This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION
The Nicolas A. de Basily
Memorial Collection

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Entsiklopedicheskii slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XIX$^{A}_{=}$

Михаила орденъ — Московскій Телеграфъ.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1896.

AE 55
E6
V.19
pt.2
c.2

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 38-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Михаилъ Ѳедоровичъ — И. Ж.
Михайловскій (Ник. Конст.) — С. Венгеровъ и проф. Н. Карѣевъ.
Мицкевичъ — В. Спасовичъ.
Мишле (Жюль) — А. М. Л.
Миѳра (иранск. божество) — проф. Вс. Миллеръ.
Мировой процессъ — Вл. С.
Мірскіе капиталы и повинности — А. Я.
Мартичъ I — Ю. Веселовскій.
Младотурки и Младочехи — В. Водовозовъ.
Млекопитающія (съ 2 табл.) — прив.-доц. В. Фаусекъ.
Мнемоника — д-ръ Э. Ландау.
Мнимыя величины — проф. Н. Делоне.
Многоножки (съ 2 табл.) — прив.-доц. Н. Кн.
Многощетинковыя (съ 1 табл. и рис. въ текстѣ) — прив.-доц. Н. Кн.
Многощупальцевые полипы (съ рис. въ текстѣ) — прив.-доц. Н. Кн.
Моавитяне — прив.-доц. Б. Тураевъ.
Моаллака — А. Крымскій.
Мобилизація поземельной собственности — М. Соболевъ.
Могилы — проф. Д. Анучинъ.
Модельное производство — А. Прессъ. Д.
Мозаика (съ хромолитограф. и рис. въ текстѣ) — А. Сомовъ; А. Прессъ. Д.
Мозгъ — прив.-доц. П. Розенбахъ.
Моли или Молевыя — И. Шевыревъ.
Молибденъ — С. Колотовъ. Д.
Моллюски (съ 3 табл. и рис. въ текстѣ) — прив.-доц. Н. Кн.
Молнія — П. Броуновъ.
Молокане — И. Б—въ.
Молоко (физіол.) — проф. И. Тархановъ.
  » **женское** — д-ръ М. Коцынъ.
  » **коровье** (гигіена) — д-ръ М. Коцынъ.
  » (сельско-хоз.) (съ 2 табл.) — К. Каратыгинъ.
Молотилки (съ 1 табл. и рис. въ текстѣ) — Г. Кливесъ.
Молочная кислота — А. Горбовъ. Д.
Молочное лѣченіе — М. Коцынъ.
Мольеръ — проф. Алексѣй Веселовскій.
Моментальная фотографія (съ табл.) — И. Менделѣевъ. —.
Моментъ инерціи — Д. Б.
Моммзенъ — проф. В. Модестовъ.
Монархія — В. В—нъ.
Монастырскія вотчины и доходы — [illegible]
Монастырскій приказъ — проф. М. Горчаковъ.
Монашество и Монастыри — [illegible] Василенко, Н. Б. и А. Б.
Монголія. Монгольскіе языкъ и литература — проф. А. Позднѣевъ.
Монета. Монетные дворы и Монетный чеканъ (съ табл.) — А. М—нъ.
Монетная регалія — проф. [illegible]
Монетные сплавы — Ю. Каменскій. —.
Монжъ — В. Бобынинъ.
Монополія — П. С.
Монотеизмъ — Э. Радловъ.
Монофизитство и Монофелитство — Вл. С.
Монтень — проф. Н. Стороженко.
Монтескьё — проф. В. Герье.
Мопассанъ (Гюи-де) — В. Ш.
Морганъ (амер. соціологъ) — Р.
Мордва — проф. Д. А.
Мордвиновъ (гр. Н. С.) — В. М—нъ.
Мореходная астрономія (съ рис. въ текстѣ) — А. Крыловъ.
Мормоны — Вл. С.
Морскіе каналы (съ картой) — инж. А. Тилленбаумъ.
Морскія звѣзды и Морскія лиліи (съ рис. въ текстѣ) — прив.-доц. Н. Кн.
Морскія теченія (съ картой) — І. Шпиндлеръ.
Морское право — проф. В. Нечаевъ.
Морфологія (языкозн.) — проф. С. Буличъ.
Моръ (Томасъ) — проф. Р. Випперъ.
Москва (исторія съ табл.) — И. Е. Забѣлинъ.
  » (геогр. съ планомъ) — А. Ѳ. Селивановъ.
Москва-рѣка — проф. Д. Анучинъ и проф. Ѳ. Эрисманъ.
Московская губернія (съ картой) — проф. Д. Анучинъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Антоновъ, А. А. [*А. А.*].
Арабажинъ, К. И. [*К. А—нъ*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Афанасьевъ, П. А.
Багалѣй, Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Батюшковъ, Ѳ. Д.. прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Бекетовъ, А. Н., проф. [*А. Б.*].
Бенуа, А. [*А. Б—уа*].
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акд.
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Богдановичъ, К.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браудо, А. И. [*А. Б—о*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Броуновъ. П. И., проф. [*П. Б.*].
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Булгаковъ, С. [*С. Б-л-ъ*].
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бѣловъ, А. И.
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, В. И. [*В. В.*].
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Васильевъ, А. К. [*А. К. В.*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [*К. В—о*].
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Александръ Ник., академикъ.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Б.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. Н., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій, Ю. А.
Виноградовъ, П. Г., проф.
Виппперъ, Р. Ю., проф. [*Р. В.*].
Витковскій, В. В. [*В. В. В.*].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воейковъ, А. Н., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доценть
Ворожейкинъ, Ф. Ю.
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.
Врангель, бар. К. К., магистръ [*К. Вр.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гаркави, А. Я.
Гаршинъ, Е. М. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гейнцъ, Е. А.
Гемиліанъ, В. А.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [*Г. М. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Глинка, Ѳ. С. [*Ѳ. Г.*].
Глинскій, Б. [*Б. Г.*].
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Г—дъ*].
Горчаковъ. М. И., проф.
Грабарь, В. Э., пр.-д. [*В.э. Г.*].
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Делоне, Н. Б., проф. [*Н. Д.*].
Деревицкій, А. Н.
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [*Г. Д.*].
Дипникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Дризенъ, Н. В., баронъ [*Б. Н. В. Д.*].
Дьяконовъ, М., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., прив.-доц. [*П. З.*].
Зѣлинскій, Ѳ. Ѳ., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [*А. О. И.*].
Ивановскій. П. [*П. И—ій*].
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Иностранцевъ, А. А., проф.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Каменскій, Ю. Г.
Каншинъ, Д. В. [*Д. К.*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К—нъ*].
Каринскій. Д. [*Д. К.*].
Карцовъ, В. С. [*В. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ. Н. Н., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М., магистръ
Ковальскій, А. А.
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. М. [*А. К.*].
Конскій, П. [*П. К.*].
Копосовъ, П. В. [*П. К.*].
Корелинъ, М. С., проф. [*М. К.*].
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красускій, К. [*К. К.*].
Крашенинниковъ, М.
Кронебергъ, А. И.
Кротковъ, Н.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кувалдинъ, В. В.
Кудрявцевъ, Н. В. [*Н. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Куриловъ, В. [*В. К.*].
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Ламанскій, С. И.
Ланговой, П. П.. проф.
Латкинъ, Н. В. [*П. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [*Ф. Л.*].
Леперъ, Р. [*Р. Л.*].
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [*В. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопатинъ, Л. М.
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лось, И. Л., приватъ-доцентъ [*И. Л.*].
Лучицкій, И. В., проф.
Любовичъ, И., проф. [*И. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Лялинъ, Л., д-ръ.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Мазаевъ, М. И. [*М. М.*].

Макаровъ. А. К.
Малевскій, К. [*К. М.*].
Марголинъ, М. М.
Марковъ, А. К.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Матвѣевъ, П. А.
Менделѣевъ, В. Д. [*В. М.*].
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Δ.*].
Миклашевскій, А. Н., проф.
Миклашевскій, Ив. Н., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н. [*П. Мл.*].
Минскій, Н. М.
Мищенко, Ѳ. Г., проф.
Модестовъ, В. И., проф.
Моравскій, С.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ, С. А., [*С. М.*].
Мякотинъ, В. А. [*В. М—ъ*].
Надсонъ, Г. А. [*Г. Н.*].
Неустроевъ, А. [*А. Н—въ*].
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. [*Н. О.*].
Ону, А. М. [*А. О.*].
Ореусъ, Н. И., ген.-лейт. [*Н. О.*].
Орловъ, С.
Отоцкій, П. [*П. От.*].
Пель, А. В., проф.
Перетцъ, В. Н., прив.-доц. [*В. П.*].
Перетцъ, Л. Н. [*Л. Н. П.*].
Петрушевскій, Д. М.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. [*Д. П.*].
Покровскій, А. И., прив.-доц. [*А. П.*].
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прессъ, А. А.
Пыпинъ, А. Н.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Рейтлингеръ, Н. А. [*Р.*].
Ржешотарскій, А. [*А. Р.*].
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Роговскій, Е. А.
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. [*П. Р.*].
Ростовцевъ, М. [*М. Р—цевъ*].
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубакинъ, Н. А.
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Гуляковъ, В. Е. [*В. Р—ъ*].
Рудневъ, В. М., проф.
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Садовскій, А. И., проф.
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. [*М. С.*].
Селивановскій, М. И.
Селивановъ, А. В. [*А. В. С.*].
Селивановъ. А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Сентъ-Илеръ, К. К.
Скалонъ, В. Ю.
Скорiченко-Амбодикъ Г., пр.-д.
Скрябинъ, М. Д. [*М. С.*].
Сліозбергъ, Г. Б. [*Г. С.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Ѳ. А. [*Ѳ. С.*].
Соболевъ, М. Н.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Созоновъ, С. И.
Соколовскій, П. А.
Соколовъ, А. [*А. С.*].
Солнцевъ, В.
Соловейчикъ, И. И. [*И. С.*].
Соловьевъ, Вл. [*Вл. С.*].
Соловьевъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Срезневскій, Вс. И.
Степановъ, С. Л. [*С. С.*].
Степовичъ, А. І.
Сторожевъ, В. Н. [*В. Ст.*].
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. [*В. С—нъ*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Сѣченовъ, И. М., проф.
Тапировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [*А. Т.*].
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тищенко, В. Е.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Троицкій, А.
Трубецкой, кн. Е.
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
Тураевъ, Б. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М., приватъ-доцентъ [*М. Т.-Б.*].
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Тутуринъ, Н. Н.
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
Фанъ-деръ-Флитъ, П. П., проф.
Фаусекъ, В. А., маг. [*В. Ф.*].
Фидлеръ, Ф. Ф. [*Ф. Ф.*].
Филиповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Флавицкій, Ф. М., проф.
Флоренсовъ, В. Я., проф.
Фойницкій, И. Я., проф.
Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Фрикъ, Э. Ф. [*Э. Ф.*].
Хвольсонъ, Д. А., проф.
Хіенкинъ, Д. Х.
Хлопинъ, Г.
Ходскій, Л. В., проф.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч. Δ.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. И., проф.
Шевыревъ, И. Я.
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф. [*Е. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Экземплярскій, А. В. [*А. Э.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Южаковъ, С. Н.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковлевъ, В. Δ. [*В. Я.*].
Янжулъ, Ек. Н.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яроцкій, В. Г., проф. [*В. Я.*
Яцына, И. А.

Михаила орденъ—баварскій, учрежденъ въ 1693 г.; 4 степени.

Михаила св. и св. Георгія орденъ—великобрит., учрежденъ Георгомъ III 1818 г. въ память присоединенія Мальты; 3 степени, семиконечный крестъ съ короною, съ св. Михаиломъ на переднемъ и св. Георгіемъ на заднемъ щиткахъ; девизъ—«Auspicium melioris aevi».

Михайло-Архангельскій мужской, общежительный **монастырь** — Казанской губ., Козьмодемьянскаго уѣзда, при р. Сурѣ. Учрежденъ въ 1868 г. для крещеныхъ черемисъ и имѣетъ миссіонерское значеніе. При м-рѣ школа.

Михайло-Архангельскій женскій **м-рь**, 3-го класса — въ Одессѣ. Учрежденъ въ 1841 г., съ домомъ призрѣнія и воспитанія сиротъ дѣвочекъ духовнаго знанія.

Михаилъ Архангелъ — одинъ изъ семи архангеловъ, національный покровитель іудеевъ (Дан. X, 13 и др.), вождь небеснаго воинства въ его борьбѣ съ темными силами ада (посл. Іуды 8—10). Почитаніе его въ христіанской церкви восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ; память его чтится 8 ноября.

М.—св. и духовныя лица.

Михаилъ—святые православной церкви: 1) *Малеинъ* преп., грекъ, игуменъ аѳонской Кименской обители, жилъ въ X в., память 12 іюля; 2) праведный, болгаринъ, воинъ, скончался въ 866 г., память 22 ноября; 3) сынъ князя Константина, муромскій чудотворецъ, скончался въ 1192 г., мощи обрѣтены въ 1553 г., память 21 мая; 4) преподобный, игуменъ обители Зовійской, пострадалъ отъ сарацинъ въ концѣ VIII в. Память 1 октября.

Михаилъ — св., митрополитъ синадскій (ум. въ 818 г.), одинъ изъ отцовъ VII вселенскаго собора. Имп. Никифоръ въ 805 г. посылалъ его къ халифу Гаруну для заключенія мира; въ 811 г. М. посланъ былъ къ папѣ Льву III. За несогласіе признать соборъ 815 г., постановившій уничтожить иконы, М. сосланъ былъ имп. Львомъ Армянининомъ въ Евдокіаду, во Ѳракіи, гдѣ и умеръ; память 23 мая.

Михаилъ *Черноризецъ* — святой мученикъ, инокъ обители св. Саввы. Оклеветанный женою персидскаго царя Ардамелеха и отказавшійся принять магометанство, М. былъ осужденъ на отсѣкновеніе головы (IX ст.). Мощи его видѣлъ въ тѣлѣ «аки живаго» игуменъ Даніилъ въ началѣ XII в., въ лаврѣ св. Саввы. Память 23 мая.

Михаилъ *Клопскій* († 1452 г.), преподобный. Придя въ Клопскій м-рь, близъ Новгорода, онъ никому не открывалъ своего происхожденія, но посѣтившій монастырь князь Константинъ Дмитріевичъ, сынъ Донского, узналъ въ немъ своего близкаго родича. Юродствуя, М. сдѣлалъ нѣсколько предсказаній, которыя его біографы признаютъ за пророчественныя. Во время голода въ Новгородѣ М. убѣдилъ игумена монастырскіе запасы хлѣба раздать голодающимъ. Онъ сильно обличалъ Дмитрія Шемяку за его злодѣйства, и когда увѣщанія его оказались напрасными, предсказалъ ему смерть.

Михаилъ *Керуларій* — патріархъ константинопольскій (1043—1058), знатнаго происхожденія; въ 1040 г. лишенъ имущества имп. Михаиломъ IV за смѣлый протестъ противъ самоуправныхъ дѣйствій евнуха Іоанна, брата императора. Заточенный въ монастырь, онъ принялъ тамъ монашество. Западные церковные историки (Бароній, Флери, за ними и новѣйшіе) признаютъ его виновникомъ «окончательнаго раздѣленія» церквей восточной и западной. Въ нѣкоторыя изъ константинопольскихъ православныхъ церквей стали проникать въ то время особенности церкви западной: чтеніе символа вѣры съ filioque и т. п.; два греческихъ архіерея замѣчены были въ совершеніи евхаристіи на опрѣснокахъ. М., въ виду этого, рѣшился закрыть всѣ латинскія церкви въ Константинополѣ, если въ нихъ богослуженіе не будетъ совершаться по греческому обряду, и велѣлъ отправить къ епископу одной изъ греческихъ епархій въ Италіи посланіе, предостерегавшее противъ латинскаго ученія объ опрѣснокахъ. Это посланіе было представлено въ латинскомъ переводѣ папѣ Льву IX и понято послѣднимъ какъ оскорбленіе римской каѳедры. Папа отвѣчалъ обширнымъ и грубо написаннымъ трактатомъ, а М. отправилъ папѣ письмо, исполненное умѣренности, смиренія и братской любви; вмѣстѣ съ тѣмъ папѣ писалъ и имп. Константинъ Мономахъ, прося его прислать въ Константинополь легатовъ для совѣщаній о войнѣ противъ сарацинъ и о церковномъ мирѣ. Въ 1054 г. прибыли въ Константинополь легаты папы. Убѣжденные въ необходимости помощи Рима для Константинополя, они вели себя очень гордо. Явившись на созванный М. соборъ, они, не сдѣлавъ даже привѣтствія собору, подали патріарху посланіе папы, «принявъ тонъ и видъ учителей негодныхъ учениковъ». М. отказался признать ихъ законными представителями папы и, закрывъ соборъ, отправилъ посланія къ другимъ вост. патріархамъ, въ которыхъ опровергалъ особенности римской церкви. Императоръ, между тѣмъ, устроилъ преніе легатовъ съ ученымъ монахомъ Никитою Стифатомъ, издавшимъ противъ латинянъ цѣлое сочиненіе, но теперь, по приказанію императора, отказавшимся отъ своихъ мнѣній. Закрытыя М. латинскія церкви въ Константинополѣ были вновь открыты, но патріархъ запретилъ своей паствѣ общеніе съ легатами. Между тѣмъ умеръ папа Левъ IX. Легаты, соскучившись, какъ они говорятъ, сопротивленіемъ М., явились въ храмъ св. Софіи и положили на главный престолъ грамоту, въ которой, обвиняя М. въ разныхъ ересяхъ, изрекали на него анаѳему. Черезъ день императоръ, по совѣщаніи съ патріархомъ, снова пригласилъ ихъ на совѣщаніе; но при публичномъ чтеніи ихъ отлучительной грамоты народъ пришелъ въ такое негодованіе, что самъ императоръ поспѣшилъ удалить ихъ изъ собранія; затѣмъ они уѣхали изъ Константинополя. М. созвалъ соборъ, произнесшій анаѳему на легатовъ отъ лица церкви восточной. Позже, когда имп. Исаакъ Комнинъ, нуждаясь въ деньгахъ, захотѣлъ воспользоваться имуществомъ церкви, М. оказалъ ему сопротивленіе, за что былъ

сосланъ. Его хотѣли лишить сана, но онъ неожиданно скончался (1058). О личности и дѣятельности М. почти вовсе нѣтъ свидѣтельства со стороны лицъ незаинтересованныхъ. Если не считать Михаила Пселла (который безусловно стоитъ на сторонѣ Керуларія), единственными фактическими источниками исторіи М. служатъ письма самого М. и папы Льва IX и сочиненія кардинала Гумберта — «Commemoratio Humberti» и др. (см. изд. C. Will, «Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiarum graecae et latinae, saeculi XI, exstant», Марбургъ, 1861 г.; письма М. помѣщены также у Фабриція, въ «Bibliotheca graca», т. V, стр. 114). Авторъ монографіи о М. (Кіевъ, 1854) безусловно оправдываетъ его, признавая его личностью высоконравственною и безупречною во всѣхъ отношеніяхъ. По его мнѣнію, письма, отъ имени папы, предъявленныя легатами, писаны не папой, а кардиналомъ Гумбертомъ. Левъ IX не могъ быть авторомъ этихъ писемъ уже потому, что именно въ это время (1053—55) онъ былъ въ плѣну у норманновъ. Поѣздка легатовъ въ Константинополь была дѣломъ сильной партіи въ Римѣ, находившейся подъ вліяніемъ итальянца-авантюриста Аргира (личнаго врага М.). Аргиръ убѣдилъ эту партію, во главѣ которой стоялъ Гумбертъ, въ полной возможности уладить дѣло съ восточною церковью въ желаемомъ латинянами смыслѣ, въ виду затруднительнаго политическаго положенія имперіи. Главный выводъ русскаго изслѣдователя, расходящагося съ зап. церковными историками (которые всѣ безъ исключенія придерживаются сказаній Гумберта и его точки зрѣнія)—тотъ, что столкновеніе М. съ Гумбертомъ вовсе не имѣетъ значенія *окончательнаго разрыва между восточною и западною церквами*. Анаѳема легатовъ не была признана самою западною церковью: не позже, какъ чрезъ два года послѣ нея, когда патріархомъ былъ тотъ же М., одинъ изъ легатовъ, сдѣлавшись папою подъ именемъ Стефана IX, отправилъ новое посольство въ Константинополь съ цѣлью примиренія, при чемъ во главѣ посольства поставилъ не Гумберта, а кроткаго и умнаго аббата Дезидерія. Въ 1071 г. такое же посольство было отправлено папою Александромъ II, въ 1082 г.—папою Григоріемъ VII. Съ другой стороны, соборамъ, созваннымъ М. по случаю прибытія легатовъ, восточная церковь никогда не усвояла каноническаго значенія. Кромѣ вышеупомянутыхъ писемъ М., у Котельера (въ «Patres apostolici») значится подъ его именемъ сочиненіе: «Decisio synodica de nuptiis in septimo gradu». *Н. Б—въ.*

Михаилъ I—митрополитъ кіевскій, упоминается впервые въ «Степенной книгѣ» и Никоновской лѣтописи. По надписи XVIII в. у его раки (приведенной въ «Описаніи Кіево-Печерской лавры» м-та Евгенія) въ 994 г. въ царствованіе Василія и Константина, при патріархѣ Николаѣ Хризовергѣ, пришелъ въ Кіевъ съ крестившимся кн. Владиміромъ присланный изъ Царьграда святитель Михаилъ Сиринъ, который и былъ первымъ митрополитомъ всея Россіи; онъ крестилъ сыновей Владиміра и кіевлянъ и въ одинъ годъ обратилъ въ христіанство всю землю русскую; умеръ въ 998 г. и погребенъ въ Десятинной церкви; около 1103 г. мощи его перенесены въ Антоніеву пещеру, а въ 1730 г. въ великую лаврскую церковь. Но древнѣйшія лѣтописи наши или вовсе не упоминаютъ о митрополитѣ при св. Владимірѣ, или называютъ первымъ митрополитомъ Леона. Новѣйшіе историки склоняются къ мнѣнію, что первымъ митрополитомъ былъ Леонъ, а для объясненія преданія о Михаилѣ предлагаютъ различныя гипотезы, изъ которыхъ ни одна не можетъ считаться прочно обоснованною. См. м-тъ Макарій, «Исторія русской церкви» (т. I); Голубинскій, «Исторія русской церкви» (т. I); Малышевскій (въ «Трудахъ кіевской дух. акд.», 1883, 12); П. Л. (въ «Чтеніяхъ въ истор. общ. Нестора лѣт.», кн. 10). *Е. К.*

Михаилъ — митрополитъ сербскій, род. въ 1830 г., сынъ ремесленника, учился въ кіевской духовной академіи, потомъ былъ профессоромъ бѣлградской семинаріи, въ концѣ 1850-хъ гг. назначенъ митрополитомъ. Духовный санъ не мѣшалъ М. принимать дѣятельное участіе въ политической жизни Сербіи; онъ былъ сторонникомъ либеральной партіи во внутреннихъ дѣлахъ и Россіи въ иностранной политикѣ. Съ торжествомъ Австріи и напредняковъ, въ 1881 г., онъ былъ отставленъ, вслѣдствіе столкновенія съ министромъ просвѣщенія Новаковичемъ; будучи въ отставкѣ, онъ жилъ въ Россіи. Въ 1889 г. радикальное правительство возстановило его на его посту. Но это не удержало М. отъ враждебной агитаціи противъ возстановившихъ его. Въ бракоразводномъ дѣлѣ Милана съ королевой Натальей держалъ себя такъ двусмысленно, что вооружилъ противъ себя обѣ стороны *В. Б—въ.*

Михаилъ (Грибановскій)—епископъ прилукскій (съ 1894 г.); образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной акд. (1884 г.). Оставленный при акд., М., послѣ защиты диссертаціи pro venia legendi: «Религіозный элементъ въ философіи Гераклита», былъ и. д. доцента по основному богословію. Въ 1887 г. М. защитилъ магистерскую диссертацію: «Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслью. Вып. I. Истина бытія Божія» (рѣчь предъ защитой диссертаціи въ «Христ. Чтеніи», 1888, №№ 5—6), а въ слѣдующемъ году утвержденъ въ должности инспектора. Съ 1890—94 г. М. былъ настоятелемъ посольской церкви въ Аѳинахъ.

Михаилъ (въ мірѣ Матѳей *Десницкій*)—сынъ пономаря, род. въ 1762 г. Образованіе получилъ въ троицкой семинаріи и въ филологической семинаріи при «Дружескомъ ученомъ обществѣ»; слушалъ также лекціи въ моск. университетѣ и духовной акад. Вліяніе основателей дружескаго общества Новикова и Шварца отразилось и на М. и наложило печать на его дальнѣйшую дѣятельность. Въ 1785 г. М. былъ рукоположенъ священникомъ въ Москвѣ и пріобрѣлъ большую извѣстность проповѣдями, въ которыхъ сказывалось религіозно-мистическое направленіе дружескаго общества. Въ 1796 г. М. былъ назначенъ придворнымъ пресвитеромъ, а черезъ три года, лишившись жены и дѣтей, постригся въ монахи и полу-

чилъ въ управленіе Юрьевскій м-рь. Въ 1802 г. онъ былъ посвященъ въ епископы старорусскіе, а въ слѣдующемъ году получилъ епархію черниговскую. Здѣсь онъ особенно заботился объ улучшеніи состава причетниковъ и о поднятіи образованія въ мѣстной семинаріи. Съ 1813 г. М. присутствовалъ въ св. синодѣ, а въ 1818 г. назначенъ митрополитомъ спб. Ум. въ 1820 г. *Е. К.*

Его многочисленныя проповѣди и бесѣды напечатаны въ сборникахъ: «Трудъ, пища и покой духа человѣческаго» (7 кн., 1798), «Изображеніе ветхаго, внѣшняго, плотскаго и новаго духовнаго человѣка» (1798), «Бесѣды въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена говоренныя» (1817—1820; 2 изд. 1820—24 и 3 изд., 1854—56 — всѣ его сочиненія), «Бесѣды о внутреннихъ состояніяхъ человѣка» (1819), "«Бесѣды о разныхъ степеняхъ истиннаго покаянія и о спасательныхъ по онымъ дѣйствіямъ благодати Божіей, основанной на 50 псалмѣ Давидовомъ» (1819), «Пастырскія наставленія, какъ простолюдинамъ молиться Богу» (1821, 1825, 1854 и 1859) и «Изъясненіе соборнаго посланія ап. Іакова». Кромѣ того издалъ «Пространное катехизическое ученіе», «Краткій катехизисъ» и «Плачъ христіанина надъ духовнымъ плѣненіемъ Израиля» (1798). Ср. «Очеркъ жизни митроп. Михаила» (СПб., 1857).

Михаилъ (въ мірѣ—Мануилъ Ивановичъ *Козачинскій*) — воспитанникъ кіевской акд. Много путешествовалъ по славянскимъ землямъ и Германіи, заводилъ училища въ Сербіи. Въ 1739 г. былъ назначенъ префектомъ акд., гдѣ преподавалъ философію, въ 1745 г.—архимандритомъ выдубицкимъ. Напеч.: панигирикъ «Августѣйшей непобѣдимой Императрицѣ» (Кіевъ, 1744) и «Философіа Аристотелева» (Кіевъ, 1745). Оба произведенія М. писаны на трехъ языкахъ (русскомъ, латинскомъ и польскомъ) и изобилуютъ тонкостями схоластическаго краснорѣчія.

Михаилъ (*Копыстенскій*) — съ 1591 г. епископъ перемышльскій и самборскій, поборникъ православія, родомъ изъ знатной дворянской фамиліи (герба Лелива). Когда унія была утверждена соборнымъ опредѣленіемъ (1596), М. заявилъ себя непримиримымъ противникомъ ея, за что, вмѣстѣ съ Гедеономъ Балабаномъ, былъ преданъ анаѳемѣ. Не смотря на это, М. продолжалъ исполнять свой епископскій долгъ и рукополагалъ священниковъ даже въ другія епархіи, епископы которыхъ отпали въ унію. Не мало притѣсненій вынесъ онъ и отъ мѣстной польской шляхты, отнимавшей земельныя угодья и дома, принадлежавшія перемышльской епископіи. Ум. въ 1610 г. (по другимъ — 1612 г.). Ср. А. Добрянскій «Исторія епископовъ трехъ соединенныхъ епархій» (Львовъ, 1893). *К. Х.*

Михаилъ (въ мірѣ Матвѣй Ивановичъ *Лузинъ*, 1830—1887) — богословъ. Учился въ нижегородской семинаріи и московской духовной акд., гдѣ и принялъ монашество; былъ при ней (1854—1877) баккалавромъ и проф. по каѳедрѣ св. Писанія, инспекторомъ (1861—1870) и ректоромъ (1876—1877). Затѣмъ былъ назначенъ ректоромъ кіевской акд., въ 1878 г. епископомъ уманскимъ, а въ 1883 г. — курскимъ и бѣлгородскимъ. Напечаталъ: «О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе» («Прибавл. къ твор. св. отцевъ» 1855; магистерская диссертація); «О евангеліи и евангельской исторіи», по поводу книги Ренана: «Жизнь Іисуса» (ib. 1864 и отд. М. 1865 и 1870; докторская диссертація); «О такъ наз. евангеліи отъ евреевъ» («Сборникъ, изд. по случаю юбилея москов. духовной акд.», М. 1864); «Толковое евангеліе» (т. I, М. 1870; 4-е изд. 1884; т. II, М. 1871; 2-е изд. 1884; т. III, М. 1874); «Библейская письменность, каноническая, неканоническая и апокрифическая» («Чт. въ общ. люб. дух. просв.» 1872, кн. 2); «Толковый апостолъ. Кн. 1-ая, Дѣянія св. апостоловъ» (М. 1876; 2-е изд. 1886) и кн. 2-я, «Соборныя посланія св. апостоловъ» (Кіевъ, 1890; посмертный трудъ); «Соборныя посланія ап. Павла» (М 1887) и мн. др.

Михаилъ (въ мірѣ Андрей Ивановичъ *Монастыревъ*, 1815—1846)—воспитанникъ орловской семинаріи и кіевской акд., постригся въ 1841 г. и получилъ степень магистра за сочиненіе: «Опытъ изъясненія посланія ап. Павла къ колоссянамъ». Съ 1842 г.—проф. кіевской акд. по каѳедрѣ библейской герменевтики и обличительнаго богословія. Кромѣ статей въ «Воскресномъ Чтеніи», напечаталъ: «О Кантовомъ формномъ началѣ нравственности» («Маякъ», 1843, т. 10).

Михаилъ *Рогоза* — по происхожденію земянинъ минскаго повѣта. Въ 1579 г. былъ возведенъ въ архимандриты минскаго Вознесенскаго м-ря, въ 1582 г. получилъ сверхъ того въ управленіе слуцкій Троицкій м-рь, а въ 1589 г. еще и слуцкій Мороцкій. Въ томъ же году Сигизмундъ III далъ ему грамоту на кіевскую митрополію и онъ былъ посвященъ въ Вильнѣ патр. Іереміей, который, впрочемъ, при посвященіи оговорился, слагая съ себя отвѣтственность за его выборъ. Хотя и существуетъ мнѣніе, что М. Рогоза былъ воспитанникомъ іезуитовъ и ими же былъ проведенъ въ митрополиты съ цѣлью введенія уніи, но это едва-ли вѣрно, такъ какъ до 1594 г. въ немъ незамѣтно склонности къ соединенію съ латинской церковью и только послѣ продолжительнаго колебанія онъ примкнулъ къ иниціаторамъ уніи, Терлецкому и Поцѣю. Даже подписавъ актъ уніи и артикулы, которые должны были быть представлены папѣ, М. Рогоза продолжалъ скрывать свое отступничество отъ восточной церкви. Только на брестскомъ соборѣ 1596 г. онъ открыто выступалъ сторонникомъ уніи. Православное духовенство и представители вост. патріарховъ объявили его лишеннымъ митрополичьяго сана и просили короля о назначеніи новаго митрополита, но король предписалъ всѣмъ православнымъ подчиняться М., какъ законному главѣ зап.-русской церкви. † въ 1599 г. *Е. К.*

М.—Византійскіе императоры.

Михаилъ — имя нѣсколькихъ византійскихъ императоровъ. Когда въ 811 г. болгарскій ханъ Крумъ разбилъ на голову византійцевъ и императоръ Никифоръ I погибъ на полѣ битвы, а сынъ его, Ставратій, хирѣлъ

отъ полученной имъ неизлѣчимой раны, недруги послѣдняго, ненавистнаго всѣмъ развратника и неспособнаго тирана, избрали на престолъ *М. I Рангависа*, мужа деревни Прокопіи Никифоровны, человѣка честнаго и прямого, но слабохарактернаго на столько же, насколько жена его отличалась энергіею и желаніемъ участвовать въ правленіи. На войско М. совсѣмъ не имѣлъ вліянія; между политическими партіями онъ колебался, духовенству покровительствовалъ, отмѣнилъ всѣ финансовыя мѣры, направленныя противъ него, былъ крайне щедръ къ клиру, монастырямъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, далъ возможность преп. Ѳеодору Студиту вернуться и, подъ его вліяніемъ, открылъ гоненіе на иконоборцевъ и сталъ преслѣдовать павликіанъ въ Азіи и во Ѳракіи. Въ 812 г. Крумъ наводнилъ своими полчищами Ѳракію и Македонію; послѣ побѣды его при Версиникіи (близъ Адріанополя) надъ М. (813) войско возстало и избрало императоромъ армянина Льва (см. Левъ V). За М. стояли церковь, сенатъ и народъ, но онъ не хотѣлъ кровопролитія и пошелъ въ монастырь, гдѣ, разведенный съ женою, прожилъ еще болѣе 32 лѣтъ. *М. II Косноязычный* былъ возведенъ на престолъ (820) прямо изъ тюрьмы, въ которой содержался за заговоръ противъ своего предшественника, Льва V. Человѣкъ низкаго происхожденія и плохо образованный, онъ удержался на престолѣ до самой смерти, хотя не имѣлъ удачи во внѣшнихъ дѣлахъ. Серьезная опасность угрожала ему со стороны стараго соратника его Ѳомы *), по происхожденію славянина, который, при помощи арабовъ и другихъ восточныхъ народовъ, поднялъ мятежъ въ 822 г., завладѣлъ большею частью Малой Азіи, принялъ въ Антіохіи, изъ рукъ патріарха, вѣнецъ, привлекъ на свою сторону стоявшій у Лесбоса имп. флотъ и осадилъ столицу. М. удалось, однако, сжечь его флотъ у стѣнъ Константинополя; Ѳома, разбитый булгарскимъ ханомъ Мортагономъ, взятъ въ плѣнъ М. и казненъ (824). Въ это же время далматинскіе города объявили себя независимыми отъ Византіи; ихъ примѣру послѣдовали сосѣдніе славянскіе жупаны. Въ 825 г. арабы овладѣли Критомъ и стали истиннымъ бичемъ для побережій Архипелага. Съ трудомъ удалось первому греческому моряку этого времени, Орифѣ, отстоять остальные греческіе о-ва Эгейскаго моря. Въ 827 г. арабы заняли часть Сициліи. Во внутренней политикѣ М. старался дѣйствовать въ духѣ Льва V, поддерживая правосудіе и дисциплину въ войскѣ и администраціи. Въ религіозныхъ вопросахъ онъ былъ индиферентенъ; онъ вернулъ изъ изгнанія преп. Ѳеодора Студита и другого вождя православныхъ, Никифора, но подтвердилъ прежніе законы противъ почитанія иконъ и стоялъ за полное равенство передъ закономъ обѣихъ враждующихъ сторонъ. Умеръ въ 829 г. Внукъ его *М. III*, по смерти своего отца, имп. Ѳеофила (842), остался въ возрастѣ 4 лѣтъ, и управленіе перешло къ его матери, Ѳеодорѣ, при которой былъ совѣтъ изъ трехъ лицъ (въ томъ числѣ братъ императрицы, Варда). Не смотря на заботы Ѳеодоры о воспитаніи сына, руководство которымъ поручено было Вардѣ. М. оказался человѣкомъ неспособнымъ, слабохарактернымъ и развратнымъ; въ циркѣ онъ часто самъ выступалъ возничимъ. Личнаго участія въ дѣлахъ управленія онъ почти не принималъ. Управленіе Ѳеодоры ознаменовалось прежде всего возстановленіемъ, на контстантинопольскомъ соборѣ, иконопочитанія, при чемъ былъ установленъ праздникъ «торжества православія». Сарацины все больше и больше распространяли свою власть въ Сициліи; греки удержали въ своихъ рукахъ только восточную часть острова, съ Таорминой и Сиракузами. Борьба съ арабами на восточной границѣ и походъ противъ арабскихъ корсаровъ, занимавшихъ о-въ Критъ (844), были неудачны. Война съ Борисомъ булгарскимъ окончилась въ 852 г. мирнымъ договоромъ. Послѣ низверженія Ѳеодоры (856) управленіе перешло всецѣло въ руки Варды (съ 862 г. — «кесарь»). Низложеніе Вардою патріарха Игнатія (XII, 781—782) и возведеніе на его мѣсто Фотія (въ концѣ декабря 857) повело къ распрѣ съ папой Николаемъ I, имѣвшей громадныя послѣдствія (см. Раздѣленіе церквей). Въ 864 г., послѣ новой войны, вторично былъ заключенъ съ болгарами миръ: царь Борисъ принялъ крещеніе, послѣдовавъ примѣру Ростислава Моравскаго, который (въ 862 г.) обратился къ М. съ просьбой послать ему способныхъ учителей вѣры, въ отвѣтъ на что были посланы въ Моравію св. Константинъ (Кириллъ) и Меѳодій. На В борьба противъ арабовъ продолжалась. Союзниками мусульманъ были здѣсь преслѣдуемые византійскимъ правительствомъ павликіяне. Византійскій полководецъ Левъ успѣшно боролся съ арабами, но походы самого М. оканчивались неудачно. Побѣда, одержанная братомъ Варды надъ эмиромъ Омаромъ Мелитенскимъ (863), надолго обезпечила грекамъ спокойствіе на В. Къ 865 г. относится извѣстное нападеніе на Константинополь русскихъ, опустошившихъ окрестности столицы, но вскорѣ принужденныхъ удалиться. Заслугу Варды составляли его заботы о распространеніи образованія. Такъ, онъ учредилъ въ Константинополѣ новую свѣтскую академію, во главѣ которой былъ поставленъ ученый Левъ (бывшій архіепископъ ѳессалоникскій). Въ апрѣлѣ 866 г. Варда погибъ отъ руки новаго любимца М.—Василія Македонянина, котораго М. въ маѣ 866 г. сдѣлалъ кесаремъ и своимъ соправителемъ. 23 сент. 867 г. М. былъ убитъ, въ пьяномъ видѣ, клевретами Василія (см. V, 583).—*М. IV Пафлагонянинъ* (прозванный такъ по происхожденію) былъ младшимъ братомъ вліятельнаго при Романѣ III Аргирѣ евнуха Іоанна Орфанотрофа, доставившаго брату мѣсто во дворцѣ. Императрица Зоя (см. XII, 689) увлеклась М., который и сталъ ея любовникомъ. По смерти императора Романа III (вѣроятно, отравленнаго съ вѣдома Зои и М.), Зоя вышла замужъ за М., который былъ провозглашенъ императоромъ (1034). Болѣзненный М. былъ человѣкъ умный и доброжелательный,

*) Онъ выдавалъ себя за лишеннаго зрѣнія Константина VI (XVI, 68—69).

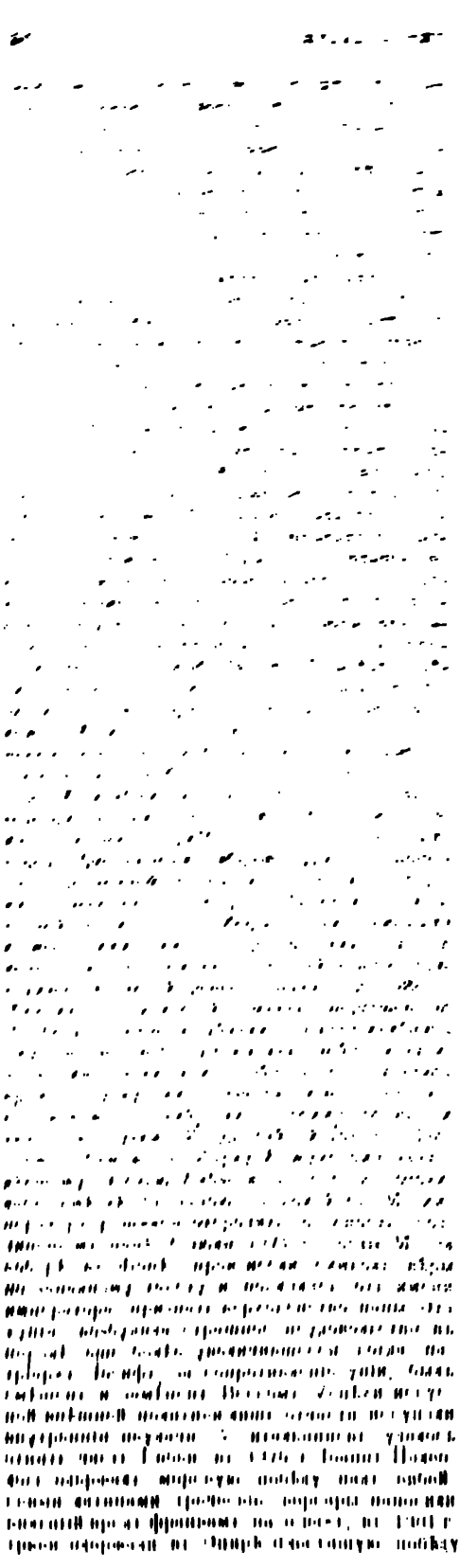
но не вступался въ дѣла государственнаго управленія, которое перешло всецѣло въ руки Іоанна Орфанотрофа. Послѣдній старался выдвигать своихъ родственниковъ и друзей, которые и позволяли себѣ всякія злоупотребленія. Кромѣ знати, недовольной возвышеніемъ худородныхъ «пафлагонянъ», правленіе Іоанна вызывало сильное неудовольствіе въ народѣ, страдавшемъ отъ возвышенія податей: въ Сербіи и Болгаріи возникли возстанія. Въ царствованіе М. IV греки должны были бороться на В съ арабами, на З съ арабами въ Сициліи и съ норманнами въ южной Италіи. Въ Сициліи счастливо боролся Георгій Маніакъ, но почти всѣ его завоеванія были потеряны смѣнившимъ его Стефаномъ. Борьба съ норманнами въ южной Италіи шла неудачно: къ концу царствованія М. IV греки владѣли въ Апуліи лишь 4 значительными городами. Іоаннъ Орфанотрофъ, стремившійся упрочить престолъ въ своемъ домѣ, добился того, что Зоя усыновила племянника Михаилова, Михаила Калафата, который и былъ въ концѣ 1034 или въ началѣ 1035 г. нареченъ «кесаремъ» и наслѣдовалъ М. IV, умершему въ 1041 г.—*М. V Калафатъ*, презираемый аристократіей, какъ незнатный выскочка, сталъ искать расположенія народныхъ массъ, чтобы, опираясь на нихъ, упрочить свою власть. Для этого ему пришлось пожертвовать своими родственниками, ненавидимыми народомъ. Іоаннъ Орфанотрофъ былъ удаленъ отъ дѣлъ и сосланъ; сосланы или ослѣплены были также и многіе другіе родственники М. Отстранивъ Зою сначала фактически отъ управленія, М. рѣшился удалить ее и формально; ее обвинили въ волшебствѣ и составленіи ядовъ, которыми она хотѣла, будто-бы, отравить императора, сослали на островъ Принца и постригли. Неблагодарность М., осмѣлившагося нарушить права законной императрицы, происходившей изъ уважаемаго народомъ македонскаго дома, вызвала народный бунтъ. Разъяренная толпа ворвалась въ казнохранилище и уничтожила ненавистныя писцовыя книги. Чтобы успокоить населеніе Константинополя, М. возвратилъ изъ ссылки Зою, но было уже поздно. Партія Зои и ея сестры Ѳеодоры одержала верхъ. Императоръ, объявленный низложеннымъ, бѣжалъ въ Студійскій монастырь, гдѣ и постригся (1042), но былъ ослѣпленъ и отправленъ въ ссылку. *М. VI Стратіотикъ*, въ молодости отличившійся какъ воинъ (откуда его прозваніе), былъ уже старикомъ, когда его, еще при жизни императрицы Ѳеодоры, объявили ея преемникомъ и провозгласили императоромъ (1056). Дѣла шли при немъ въ томъ-же направленіи, какъ и при Ѳеодорѣ. Недовольные императоромъ военачальники составили заговоръ съ цѣлью возвести на престолъ Исаака Комнина. 8 іюня 1057 г. Исаакъ Комнинъ (XIII, 360) былъ провозглашенъ въ Малой Азіи императоромъ. Войско Стратіотика, высланное противъ мятежниковъ, было разбито около Никеи. М. VI вошелъ въ переговоры съ побѣдителемъ, предлагая ему усыновленіе, званіе кесаря и даже пріобщеніе къ императорской власти. Комнинъ готовъ былъ принять эти предложенія, но въ Константинополѣ произошло возстаніе: М. былъ низверженъ, постриженъ и скоро умеръ. *М. VII Дука*, по прозванію «Парапинакъ», сынъ имп. Константина X Дуки, былъ воспитанъ ученымъ Михаиломъ Пселомъ и со времени смерти отца (1067 г.) носилъ титулъ императора, вмѣстѣ съ братьями Андроникомъ и Константиномъ. Когда имп. Романъ Діогенъ (2-й мужъ матери М., Евдокіи) былъ взятъ въ плѣнъ турками, управленіе было отдано Михаилу, сначала вмѣстѣ съ матерью; но вскорѣ Евдокія была пострижена и императоромъ провозглашенъ М. (1071), имѣвшій тогда около 20 лѣтъ отъ роду. Освободившійся изъ плѣна и пытавшійся вернуть престолъ Романъ Діогенъ вынужденъ былъ отказаться отъ престола и обѣщалъ постричься, за что получилъ гарантію личной безопасности; тѣмъ не менѣе его ослѣпили, и такъ неумѣло, что онъ вскорѣ умеръ. М. VII посвящалъ свое время изученію реторики и писанію стиховъ, управленіе же находилось въ рукахъ его совѣтниковъ, вліянію которыхъ онъ вполнѣ подчинялся. Въ Азіи дѣла имперіи шли все хуже и хуже; Сельджуки помогли императору противъ претендента на престолъ, Іоанна Дуки, но получили за то часть Мал. Азіи. Новое возстаніе поднялъ Никифоръ Вріенній, который былъ провозглашенъ императоромъ и въ 1077 г. вступилъ въ Адріанополь, а братъ его Іоаннъ подошелъ къ самому Константинополю, но долженъ былъ отступить. Дѣла Никифора Вріенія принимали неблагопріятный для него оборотъ, но въ то же время М. VII приходилось считаться съ другимъ мятежомъ, возникшимъ на В; тамъ императоромъ былъ провозглашенъ Никифоръ Вотаніатъ. За него была сильная партія и въ столицѣ, состоявшая изъ недовольныхъ отнятіемъ церковныхъ имуществъ духовныхъ и многихъ знатныхъ свѣтскихъ лицъ. Никифору сочувствовала, повидимому, даже часть родни М. Въ мартѣ 1078 г. Никифоръ Вотаніатъ подступилъ къ Никеѣ, а 25 числа этого мѣсяца многіе духовные и сенаторы провозгласили его въ Константинополѣ императоромъ. 31 марта мятежники заняли дворецъ; Михаила постригли и отправили въ Студійскій монастырь. См. Н. Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XI в.» (СПб. 1884). *М. VIII Палеологъ*, изъ знаменитаго рода, начиная съ Алексія III находившагося въ родствѣ съ царскимъ домомъ, послѣ смерти Ѳеодора Ласкариса (1259) привлекъ на свою сторону высшіе классы, армію и клиръ и по общему желанію, въ санѣ деспота, призванъ былъ въ опекуны малолѣтняго Іоанна IV; на монетахъ М. изображался съ младенцемъ Іоанномъ на рукахъ. Ему удалось добиться торжественнаго вѣнчанія императорскою короною, но заранѣе онъ клятвенно обѣщалъ патріарху Арсенію, что по совершеннолѣтіи Іоанна передастъ ему корону. Прежде всего М. обратился противъ главнаго представителя греческаго партикуляризма, деспота Михаила II Ангела Эпирскаго, который заключилъ союзъ съ Манфредомъ, королемъ Сицилійскимъ, и съ Вильгардуеномъ, княземъ Ахайскимъ. Искусно воспользовавшись распрями между союзниками, М., при помощи

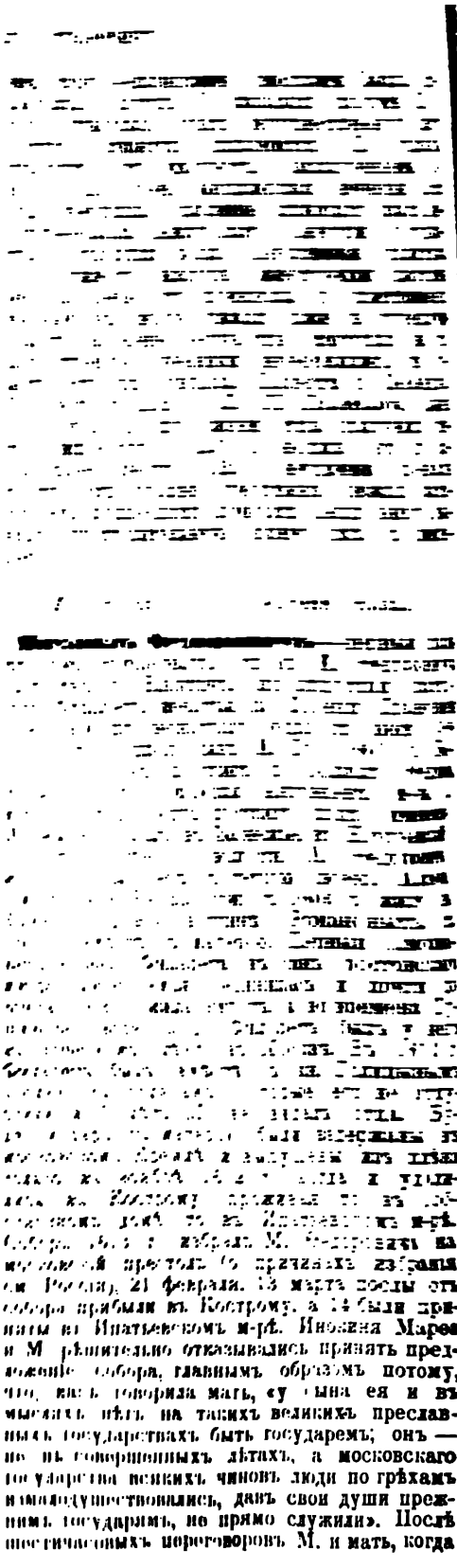
своей легкой конницы изъ сельджуковъ, славянъ, кумановъ и виѳинскихъ стрѣлковъ, нанесъ эпиротскому ополченію страшное пораженіе при Пелагоніи. Пораженіе главнаго полководца М., Стратигопула, при Трикорифѣ (1260), дало деспоту возможность отстоять самый Эпиръ, но восточныя части его государства попали въ руки М.; Вильгардуенъ былъ взятъ въ плѣнъ и уступилъ М. часть своихъ владѣній. Въ 1260 г. М. лично предпринялъ походъ черезъ Геллеспонтъ, взялъ послѣднія франкскія крѣпости и угрожалъ Галатѣ. Въ 1261 г. онъ заключилъ въ Нимфеонѣ договоръ съ генуэзцами, съ 1255 г. боровшимися противъ венеціанцевъ въ сирійскихъ водахъ. Генуя обязалась помогать грекамъ своимъ флотомъ, а М. далъ ей за это свободную торговлю во всей имперіи, почти всю Смирну и самосудъ во многихъ мѣстностяхъ; венеціанцы изгонялись со всѣхъ рынковъ имперіи. Въ 1261 г. войскамъ М. удалось овладѣть Константинополемъ; латинскій императоръ Балдуинъ II бѣжалъ, храброе сопротивленіе немногихъ франковъ и венеціанцевъ было сломлено поджогомъ ихъ домовъ. Народъ ликовалъ, современники говорили о *воскресеніи имперіи*. Несчастія имперіи, однако, не миновали. Въ 1262 г. извѣстіе, что М. велѣлъ ослѣпить Іоанна IV, привело къ возстанію въ Виѳиніи. Та же причина вызвала несогласіе между М. и патріархомъ Арсеніемъ, кончившееся ссылкою послѣдняго и рядомъ замѣшательствъ въ средѣ духовенства. Самый характеръ М. измѣнился; онъ сдѣлался суровымъ, подозрительнымъ деспотомъ. Въ то же время пришлось прибѣгать къ ненавистнымъ народу фискальнымъ мѣрамъ для пополненія государственной казны, истощенной расходами по возстановленію разграбленной столицы, на войско и т. п. Поборы стали тяжелыми и жестокими; императоръ чеканилъ плохую монету, въ которой на 15 частей золота приходилось 9 частей разнаго сплава. Въ 1265 г. Михаилъ II Эпирскій призналъ верховенство М. Когда генуэзцы сдѣлали попытку измѣнить ему, онъ въ 1264 году выслалъ всѣхъ итальянцевъ изъ столицы и съ тѣхъ поръ, пользуясь временно услугами генуэзцевъ и венеціанцевъ, не давалъ чрезмѣрныхъ преимуществъ ни тѣмъ, ни другимъ. Когда слѣпой Іоаннъ Ласкарисъ бѣжалъ къ Карлу Анжуйскому, завладѣвшему частью Албаніи, а Венеція готовилась, вмѣстѣ съ папою, къ войнѣ съ М., императоръ рѣшился отсрочить опасность подчиненіемъ папѣ. 6 іюля 1274 г. послы М., на соборѣ въ Ліонѣ, произнесли символъ вѣры по западному тексту и поклялись, отъ имени императора, признать верховенство папы. Эта «унія» возбудила страшное неудовольствіе въ народѣ, еще болѣе увеличившееся, когда патріархъ Іосифъ, за сопротивленіе уніи, былъ смѣщенъ и замѣненъ Веккомъ. Успѣхи искусной внѣшней политики лишь отчасти искупали внутреннія неудачи. У итальянцевъ удалось отнять часть Евбеи; въ 1275 г. Іоаннъ Палеологъ одержалъ морскую побѣду надъ евбейскими латинами; греческіе корсары наносили сильный вредъ франкамъ на о-вахъ; въ 1281 г. греки одержали въ Эпирѣ блестящую побѣду надъ франко-албанскимъ войскомъ Карла. Новый папа, Мартинъ IV, оказался врагомъ М. и снова попытался создать могущественную лигу противъ Византіи; дипломатіи М. удалось отвратить эту опасность, заключеніемъ союза съ Арагоніею. Сицилійская вечерня 1282 года довершила ослабленіе злѣйшаго врага Византіи—Карла Анжуйскаго. Внутри государства безпорядки росли. Церковная политика М. и тяжесть налоговъ ожесточили противъ него населеніе; отъ произвола и притѣсненій чиновниковъ многіе бѣжали даже въ турецкую область; населеніе безучастно смотрѣло на то, какъ турецкіе кочевники переселялись въ область истоковъ Риндака, Макеста и Меандра. М. умеръ въ 1282 г.—*М. IX Палеологъ*, сынъ Андроника II, при жизни отца получилъ титулъ императора (1295) и носилъ его до самой своей смерти (1320); неудачно воевалъ съ турками; коварно умертвивъ вождя каталонцевъ, пришедшихъ помогать Андронику, вызвалъ опустошительную войну ихъ съ имперіею.

М.—Русскіе цари и великіе князья.

Михаилъ Ѳедоровичъ—первый царь изъ дома Романовыхъ. Отцомъ М. Ѳедоровича былъ Ѳедоръ Никитичъ, впослѣдствіи патріархъ Филаретъ, женатый на Ксеніи Ивановнѣ Шестовой, изъ незнатнаго рода; въ іюнѣ 1596 г. у нихъ родился сынъ М. Въ 1601 г. Борисъ Годуновъ постригъ и сослалъ Ѳедора Никитича въ Софійскій Антоніевъ м-рь, а мать М. Ѳедоровича постригъ подъ именемъ Марѳы и сослалъ въ Заонежье, въ Егорьевскій погостъ Толвуйской волости. М. Ѳедоровичъ жилъ на Бѣлоозерѣ съ теткою своею, Марѳой Никитичной Черкасской; съ 1603 г. жилъ въ Клину, родовой вотчинѣ Романовыхъ, съ 1605 г. вмѣстѣ съ матерью. Первый самозванецъ возвелъ Филарета въ санъ ростовскаго митрополита; семья соединилась и почти до конца 1608 г. жила вмѣстѣ, а во времена Тушинскаго вора, когда Филаретъ былъ у него въ почетномъ плѣну—въ Москвѣ. Въ 1610 г. Филаретъ былъ, вмѣстѣ съ кн. Голицынымъ посланъ къ полякамъ, которые его не отпустили и 9 лѣтъ М. не видалъ отца. Будущій царь съ матерью были задержаны въ московскомъ Кремлѣ и выпущены изъ плѣна только въ ноябрѣ 1612 г., когда и удалились въ Кострому, проживая то въ собственномъ домѣ, то въ Ипатьевскомъ м-рѣ. Соборъ 1613 г. избралъ М. Ѳедоровича на московскій престолъ (о причинахъ избранія см. Россія), 21 февраля. 13 марта послы отъ собора прибыли въ Кострому, а 14 были приняты въ Ипатьевскомъ м-рѣ. Инокиня Марѳа и М. рѣшительно отказывались принять предложеніе собора, главнымъ образомъ потому, что, какъ говорила мать, «у сына ея и въ мысляхъ нѣтъ на такихъ великихъ преславныхъ государствахъ быть государемъ; онъ — не въ совершенныхъ лѣтахъ, а московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушествовались, давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили». Послѣ шестичасовыхъ переговоровъ М. и мать, когда

имъ пригрозили, что Богъ взыщетъ на нихъ конечное разореніе государства, согласились принять избраніе М. на престолъ. 19 марта медленно двинулся М. въ Москву; 11 іюня 1613 г. состоялось царское его вѣнчаніе. Вступивъ на московскій престолъ, М. принужденъ былъ заняться упорядоченіемъ внутреннихъ дѣлъ и борьбою съ внѣшними врагами—Швеціей и Польшей; къ тому же, шайки Лисовскаго, Заруцкаго и др. спокойно переносились изъ одного край русской земли въ другой, грабили и безчинствовали, въ конецъ разоряя московское государство. Первою заботою новаго правительства былъ сборъ казны. Царь и соборъ повсюду разсылали грамоты съ приказаніями собирать подати и казенные доходы, съ просьбами займа для казны денегъ и всего, что только можно дать вещами. Особенное вниманіе было обращено на шайки казаковъ и всякаго сброда. Продолжительна была борьба съ Заруцкимъ на ЮВ, съ шайкой котораго раздѣлались только въ іюнѣ 1614 г.; осенью 1614 г. сладили съ атаманомъ Баловнемъ и его шайкой на верхнемъ теченіи Волги; наконецъ, удалось ослабить и разсѣять наиболѣе опасную шайку — Лисовскаго (къ 1616 г.). Соборъ 1616 г. рѣшаетъ обложить всѣхъ торговыхъ людей пятой деньгой и богачамъ указываетъ, какія суммы они должны дать казнѣ, для веденія войны съ внѣшними врагами. Шведы владѣли Новгородомъ и водской пятиной и желали присоединенія этой области къ Швеціи; кромѣ того, шведы требовали, чтобы Русь признала царемъ московскимъ королевича Филиппа, которому уже присягали новгородцы. Военныя дѣла русскихъ, подъ предводительствомъ князя Дмитрія Трубецкаго, шли неудачно, но шведы болѣе интересовались тѣмъ, чтобы не допускать русскихъ къ Балтійскому морю, чѣмъ захватомъ Новгородской земли; поэтому они охотно согласились на посредничество Англіи и Голландіи въ переговорахъ о мирѣ. Переговоры часто прерывались, наконецъ закончились вѣчнымъ миромъ въ Столбовѣ (1617 г.). Шведы уступали русскимъ Новгородъ, Порховъ, Старую Руссу, Ладогу и Гдовъ, а русскіе шведамъ — приморскій край: Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Орѣшекъ и Корелу, обязываясь при томъ выплатить Швеціи 20000 руб. Тогда же англичане, голландцы и шведы выхлопотали себѣ важныя торговыя привилегіи. Лѣтомъ 1617 г. королевичъ Владиславъ двинулся къ Москвѣ и въ 1618 г., опираясь на помощь казацкаго гетмана Сагайдачнаго, вошелъ въ Московскую область. Послѣ неудачнаго приступа къ Москвѣ, Владиславъ и Сагайдачный отступили къ Троицѣ; туда же, подъ предводительствомъ Ѳед. Шереметева, двинулось и русское войско. Но битвы не послѣдовало, такъ какъ обѣ стороны чувствовали себя обезсиленными; 1 декабря 1618 г. заключено было Деулинское перемиріе (X, 500) на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Вернувшемуся митр. Филарету былъ предложенъ патріаршій престолъ. Послѣ обычныхъ отрицаній Филаретъ принялъ его, получивъ титулъ «великаго государя». Наступило время двоевластія (см.): грамоты писались отъ имени царя и патріарха, М. Ѳедоровичъ во всѣхъ вопросахъ подчинялся вліянію отца. Все вниманіе царя и патріарха сосредоточивается на внутреннихъ дѣлахъ. Въ 1619 г. въ Москвѣ еще засѣдалъ соборъ, переживній окончаніе войны со шведами и поляками. Соборъ обратилъ вниманіе на тяжелое экономическое положеніе Россіи. Главной мѣрой для увеличенія доходности казны была разсылка такъ называемыхъ писцовыхъ книгъ. На соборѣ указывалось, что посланные переписчики брали съ богатыхъ взятки, а убогихъ притѣсняли, съ однихъ брали подати по писцовымъ книгамъ, съ другихъ—по дозорнымъ. Неправда царила всюду. Добывать деньги старались всякими мѣрами, даже занимали деньги у англичанъ, давая имъ за то право безпошлинной торговли; служилыхъ людей, живущихъ въ посадахъ, обложили общимъ посадскимъ тягломъ; таможенные и кабацкіе сборы стали давать на откупъ и старались, чтобы пили побольше, увеличивая тѣмъ казнѣ доходъ. Кромѣ таможенныхъ сборовъ, облагалась разнообразными поборами (полавочное, мыто и т. п.) всякая торговля, даже повседневныя занятія (брали за водопой скотины, мытье бѣлья и т. п.). Изъ внутреннихъ дѣлъ времени двоевластія важнѣйшія: возобновленіе губныхъ старостъ въ 1627 году, преслѣдованіе разбоевъ, распространеніе крѣпостного права (см. Крестьяне въ Россіи), развитіе системы приказовъ (см. Приказы). Особенное вниманіе было обращено на Сибирь и Поволжскій край. Сибирь давала мѣха, и правительство старалось монополизировать этотъ торговый промыселъ, такъ какъ повсюду, особенно за границей, при отсутствіи денегъ, расплачивалось мѣхами. Въ то же время занимаемыя русскими земли все расширялись въ восточномъ и южномъ направленіяхъ; ядромъ населенія были здѣсь казаки и такъ называемые пашенные крестьяне; въ 1621 г. въ Сибирь былъ посвященъ первый архіерей — архіепископъ Кипріанъ. На Волгѣ, особенно въ южномъ ея теченіи, отъ Жигулевскихъ горъ, старались ослабить разбой и доставить возможность развиваться торговлѣ съ Прикаспійскимъ краемъ и Персіей. Между тѣмъ, истекалъ срокъ перемирія съ Польшею. Царь старался собрать возможно бо́льшія и благоустроенныя силы для предстоящей борьбы, такъ какъ постоянныя недоразумѣнія съ Польшей не прекращались. Правительство приказывало еще въ 1631 г. всѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ быть готовыми. Съ монастырскихъ имѣній, со всѣхъ вотчинъ и помѣстій положены были деньги за «даточныхъ людей», рѣшено было нанять иноземныхъ ратниковъ, купить за границей 10000 мушкетовъ съ фитилями и т. д. Несогласія съ Польшею обострялись все бо́льше и бо́льше, особенно вслѣдствіе оскорбленій, наносимыхъ поляками М., какъ царю московскому. Русскіе послы постоянно жаловались, что поляки не называютъ М. царемъ, неправильно и съ пропусками пишутъ титулъ московскаго царя и т. д. Въ апрѣлѣ 1632 г. умеръ Сигизмундъ III. Въ Польшѣ начались междоусобія при выборѣ новаго короля. М. и Филаретъ рѣшили вос-





Россію. 21 февраля. 13 марта послы отъ собора прибыли въ Кострому, а 14 были приняты въ Ипатьевскомъ м-рѣ. Инокиня Марѳа и М рѣшительно отказывались принять предложеніе собора, главнымъ образомъ потому, что, какъ говорила мать, «у сына ея и въ мысляхъ нѣтъ на такихъ великихъ преславныхъ государствахъ быть государемъ; онъ — по нѣ совершенныхъ лѣтахъ, а московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ немолодушествовались, давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили». Послѣ шестичасовыхъ переговоровъ М. и мать, когда

имъ пригрозили, что Богъ взыщетъ на нихъ конечное разореніе государства, согласились принять избраніе М. на престолъ. 19 марта недленно двинулся М. въ Москву; 11 іюня 1613 г. состоялось царское его вѣнчаніе. Вступивъ на московскій престолъ, М. принужденъ былъ заняться упорядоченіемъ внутреннихъ дѣлъ и борьбою съ внѣшними врагами—Швеціей и Польшей; къ тому же, шайки Лисовскаго, Заруцкаго и др. спокойно переносились изъ одного края русской земли въ другой, грабили и безчинствовали, въ конецъ разоряя московское государство. Первою заботою новаго правительства былъ сборъ казны. Царь и соборъ повсюду разсылали грамоты съ приказаніями собирать подати и казенные доходы, съ просьбами займа для казны денегъ и всего, что только можно дать вещами. Особенное вниманіе было обращено на шайки казаковъ и всякаго сброда. Продолжительна была борьба съ Заруцкимъ на ЮВ, съ шайкой котораго раздѣлались только въ іюнѣ 1614 г.; осенью 1614 г. сладили съ атаманомъ Баловнемъ и его шайкой на верхнемъ теченіи Волги; наконецъ, удалось ослабить и разсѣять наиболѣе опасную шайку — Лисовскаго (къ 1616 г.). Соборъ 1616 г. рѣшаетъ обложить всѣхъ торговыхъ людей пятой деньгой и богачамъ указываетъ, какія суммы они должны дать казнѣ, для веденія войны съ внѣшними врагами. Шведы владѣли Новгородомъ и водской пятиной и желали присоединенія этой области къ Швеціи; кромѣ того, шведы требовали, чтобы Русь признала царемъ московскимъ королевича Филиппа, которому уже присягали новгородцы. Военныя дѣла русскихъ, подъ предводительствомъ князя Дмитрія Трубецкаго, шли неудачно, но шведы болѣе интересовались тѣмъ, чтобы не допускать русскихъ къ Балтійскому морю, чѣмъ захватомъ Новгородской земли; поэтому они охотно согласились на посредничество Англіи и Голландіи въ переговорахъ о мирѣ. Переговоры часто прерывались, наконецъ закончились вѣчнымъ миромъ въ Столбовѣ (1617 г.). Шведы уступали русскимъ Новгородъ, Порховъ, Старую Руссу, Ладогу и Гдовъ, а русскіе шведамъ — приморскій край: Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Орѣшекъ и Корелу, обязываясь при томъ выплатить Швеціи 20000 руб. Тогда же англичане, голландцы и шведы выхлопотали себѣ важныя торговыя привилегіи. Лѣтомъ 1617 г. королевичъ Владиславъ двинулся къ Москвѣ и въ 1618 г., опираясь на помощь казацкаго гетмана Сагайдачнаго, вошелъ въ Московскую область. Послѣ неудачнаго приступа къ Москвѣ, Владиславъ и Сагайдачный отступили къ Троицѣ; туда же, подъ предводительствомъ Ѳед. Шереметева, двинулось и русское войско. Но битвы не послѣдовало, такъ какъ обѣ стороны чувствовали себя обезсиленными; 1 декабря 1618 г. заключено было Деулинское перемиріе (X, 500) на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Вернувшемуся митр. Филарету былъ предложенъ патріаршій престолъ. Послѣ обычныхъ отрицаній Филаретъ принялъ его, получивъ титулъ «великаго государя». Наступило время двоевластія (см.): грамоты писались отъ имени царя и патріарха, М. Ѳедоровичъ во всѣхъ вопросахъ подчинялся вліянію отца. Все вниманіе царя и патріарха сосредоточивается на внутреннихъ дѣлахъ. Въ 1619 г. въ Москвѣ еще засѣдалъ соборъ, переживній окончаніе войны со шведами и поляками. Соборъ обратилъ вниманіе на тяжелое экономическое положеніе Россіи. Главной мѣрой для увеличенія доходности казны была разсылка такъ называемыхъ писцовыхъ книгъ. На соборѣ указывалось, что посланные переписчики брали съ богатыхъ взятки, а убогихъ притѣсняли, съ однихъ брали подати по писцовымъ книгамъ, съ другихъ—по дозорнымъ. Неправда царила всюду. Добывать деньги старались всякими мѣрами, даже занимали деньги у англичанъ, давая имъ за то право безпошлинной торговли; служилыхъ людей, живущихъ въ посадахъ, обложили общимъ посадскимъ тягломъ; таможенные и кабацкіе сборы стали давать на откупъ и старались, чтобы пили побольше, увеличивая тѣмъ казнѣ доходъ. Кромѣ таможенныхъ сборовъ, облагалась разнообразными поборами (полавочное, мыто и т. п.) всякая торговля, даже повседневныя занятія (брали за водопой скотины, мытье бѣлья и т. п.). Изъ внутреннихъ дѣлъ времени двоевластія важнѣйшія: возобновленіе губныхъ старостъ въ 1627 году, преслѣдованіе разбоевъ, распространеніе крѣпостного права (см. Крестьяне въ Россіи), развитіе системы приказовъ (см. Приказы). Особенное вниманіе было обращено на Сибирь и Поволжскій край. Сибирь давала мѣха, и правительство старалось монополизировать этотъ торговый промыселъ, такъ какъ повсюду, особенно за границей, при отсутствіи денегъ, расплачивалось мѣхами. Въ то же время занимаемыя русскими земли все расширялись въ восточномъ и южномъ направленіяхъ; ядромъ населенія были здѣсь казаки и такъ называемые пашенные крестьяне; въ 1621 г. въ Сибирь былъ посвященъ первый архіерей — архіепископъ Кипріанъ. На Волгѣ, особенно въ южномъ ея теченіи, отъ Жигулевскихъ горъ, старались ослабить разбой и доставить возможность развиваться торговлѣ съ Прикаспійскимъ краемъ и Персіей. Между тѣмъ, истекалъ срокъ перемирія съ Польшею. Царь старался собрать возможно бо́льшія и благоустроенныя силы для предстоящей борьбы, такъ какъ постоянныя недоразумѣнія съ Польшей не прекращались. Правительство приказывало еще въ 1631 г. всѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ быть готовыми. Съ монастырскихъ имѣній, со всѣхъ вотчинъ и помѣстій положены были деньги за «даточныхъ людей», рѣшено было нанять иноземныхъ ратниковъ, купить за границей 10000 мушкетовъ съ фитилями и т. д. Несогласія съ Польшею обострялись все бо́льше и бо́льше, особенно вслѣдствіе оскорбленій, наносимыхъ поляками М., какъ царю московскому. Русскіе послы постоянно жаловались, что поляки не называютъ М. царемъ, неправильно и съ пропусками пишутъ титулъ московскаго царя и т. д. Въ апрѣлѣ 1632 г. умеръ Сигизмундъ III. Въ Польшѣ начались междоусобія при выборѣ новаго короля. М. и Филаретъ рѣшили вос-

пользоваться удобнымъ временемъ и начать войну. Созванъ былъ соборъ, на которомъ опредѣлено было отомстить полякамъ за прежнія неправды и отнять захваченныя области; перемиріе было прервано, и съ осени 1632 г. началась война. Главными начальниками надъ войскомъ были назначены Мих. Борисовичъ Шеинъ и окольничій Артемій Измайловъ. Они двинулись къ Смоленску, Шеинъ началъ осаду города; на помощь Смоленску явился король Владиславъ, осадилъ Шеина, державшаго его въ осадѣ до февраля 1634 г.; помощи изъ Москвы Шеинъ не получилъ и принужденъ былъ сдаться, положивъ всѣ знамена и пушки передъ королемъ и отступивъ къ Москвѣ съ 8000 челов. Незадолго передъ тѣмъ умеръ патріархъ Филаретъ (1 октября 1633 г.); бояре стали оказывать большое вліяніе на добродушнаго царя. Они не любили гордаго и заносчиваго Шеина; его и Измайлова обвинили въ измѣнѣ и обоимъ отрубили головы. Созванный въ началѣ 1634 г. соборъ склонялся къ заключенію мира, такъ какъ не было средствъ къ продолженію войны. Угрозы Швеціи и Турціи заставили и поляковъ желать мира. На рч. Поляновкѣ заключенъ былъ вѣчный миръ (4 іюня 1634 г.). Поляки хотѣли получить 100000 р. за отказъ Владислава отъ титула московскаго царя, но удовольствовались 20000 руб.; изъ земель были уступлены на вѣчныя времена Смоленская и Черниговская. Русскими послами были отвергнуты предложенія о болѣе тѣсномъ союзѣ Польши и Москвы, а также требованія поляковъ, чтобы титулъ московскаго царя писался не «царя *всея* Руси, а «*своея* Руси», такъ какъ М. не владѣетъ всею русской землей. Съ этихъ поръ начинается большее сближеніе московскихъ людей съ иностранцами. Изъ Западной Европы прибыло голштинское посольство, описанное извѣстнымъ Олеаріемъ; въ Германію посланъ былъ переводчикъ Захарія Николаевъ за мастерами мѣдноплавильнаго дѣла; многіе иноземцы получили привилегіи на торговлю и на устройство заводовъ, не смотря на протесты и недовольство русскихъ промышленниковъ; нѣмцамъ было отведено мѣсто для кирки; иноземные солдаты стали составлять необходимую принадлежность русскаго войска и т. д. Правительство продолжало монополизировать въ свою пользу разные виды торговли (напр. торговлю льномъ, производство селитры и т. п.) и отдавать разныя ремесленныя и иныя занятія на откупъ (напр. занятія извознымъ, дегтярнымъ, квасными промысломъ, сборы на мостахъ и перевозахъ и т. д.). Крѣпостное право все развивалось. Преслѣдованіе разбойниковъ (суздальско-костромская шайка Толстаго и др.) и фальшиво-монетчиковъ, которымъ стали заливать горло оловомъ, приносило не мало хлопотъ московскому правительству. Защита южныхъ границъ отъ набѣговъ татаръ вызвала постройку укрѣпленныхъ гг. Тамбова, Козлова, Пензы, Симбирска, Верхняго и Нижняго Ломова и др. Въ концѣ царствованія М. поднятъ былъ вопросъ объ Азовѣ. Въ 1636—37 гг. донскіе казаки взяли Азовъ; крымскій ханъ, побуждаемый султаномъ, грозилъ Москвѣ войною; созвали соборъ, стали готовиться къ войнѣ. Въ началѣ 1641 г. подъ стѣнами Азова явились турки, осадили его и почти разрушили азовскія стѣны пушечными выстрѣлами, но казаковъ изъ Азова выбить не могли. Казаки, видя, однако, что имъ однимъ не владѣть Азовомъ, били челомъ М., прося его принять городъ подъ свою власть. Для рѣшенія этого важнаго вопроса вновь былъ созванъ соборъ въ самомъ началѣ 1642 г. Мнѣнія на соборѣ раздѣлились: дворяне стояли за принятіе Азова и за вчинаніе войны съ турками. Гости и торговые люди не были за войну; люди низшаго чина отдавались на волю царя, но всѣ жаловались на свое печальное, экономическое положеніе и разореніе. Не смотря на то, что рѣшительно за войну высказалось, изъ 195 членовъ собора, 152, правительство рѣшило Азова подъ свою власть не брать и войны не начинать. Посла турецкаго Чилибея приняли съ честью и тогда же послали казакамъ приказъ возвратить Азовъ туркамъ. Въ Турцію были отправлены послы съ дарами и увѣреніями въ дружественномъ расположеніи моск. правительства. Раздраженные казаки удалились изъ Азова, но грозили, что уйдутъ съ Дона и будутъ безпокоить персіянъ. Въ самомъ концѣ царствованія М. въ Москвѣ шли переговоры о бракѣ царской дочери Ирины съ принцемъ датскимъ Вольдемаромъ. Принцъ Вольдемаръ прибылъ въ Москву въ 1644 г., но не пожелалъ принять православія, хотя его всѣми силами побуждали къ перемѣнѣ вѣры и отпустили на родину только въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ то же время шли переговоры съ польскими послами, Стемпковскимъ и др., о выдачѣ самозванца Лубы, прибывшаго съ посольствомъ въ Москву. Польскіе послы ни за что не хотѣли выдавать невольнаго самозванца, ссылаясь на его невиновность. Во время этихъ переворовъ въ ночь на 13 іюля 1645 г. М. Ѳедоровичъ скончался, должно быть отъ водяной болѣзни. Когда въ 1616 г. М. задумали женить, онъ выбралъ дочь бѣднаго дворянина, Марью Ивановну Хлопову, но бракъ разстроился (см. Хлопова М. И.). Въ 1624 г. М. женился на дочери кн. Владиміра Тимоѳеевича Долгорукова, Маріи. Черезъ 4 мѣсяца она умерла, быть можетъ отъ отравы. Во второй разъ М. женился въ 1626 г. на дочери незнатнаго дворянина — Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой. Отъ нея онъ имѣлъ сына Алексѣя, дочерей—Ирину, Анну и Татьяну. Въ юныхъ лѣтахъ у М. Ѳедоровича умерли: сыновья—Іоаннъ и Василій, дочери—Пелагея, Марѳа, Софья и Евдокія. Михаилъ Ѳедоровичъ былъ задумчивъ, кротокъ, послушливъ, тихъ и религіозенъ. Въ дѣлахъ государственныхъ и личныхъ имъ руководили близкіе люди. Эти люди, какъ и соборы земскихъ москов. людей, поддержали М. Ѳедоровича, съ 1625 г. принявшаго титулъ Самодержца, дали ему возможность выйти изъ затруднительнаго положенія и нѣсколько облегчить тяжелыя раны, нанесенныя московскому царству «лихолѣтьемъ», «розрухою» Смутнаго времени. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи, въ которыя вошла исторія царствованія М. Ѳедоровича

(Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи», доведено до 1698 г.; Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. IX; русская исторія Карамзина, Полевого и Иловайскаго не доведена до времени царя М. Ѳедоровича), существуетъ монографія Берха: «Царствованіе М. Ѳедоровича» (СПб., 1832); пользоваться ею нужно съ большою осторожностью. Важны отдѣльныя работы: П. Островскаго, «Историко-Статистическое описаніе первокласснаго каѳедральнаго Ипатьевскаго м-ря» (1870), и статья Хрущова въ «Древней и Нов. Россіи» (1876 г., № 12: «Ксенія Ивановна Романова», съ портретомъ царицы). *И. Ж.*

Михаилъ Александровичъ — вел. кн., третій сынъ имп. Александра III, род. 22 ноября 1878 г. Шефъ 129 пѣхотнаго бессарабскаго полка и 5-й батареи гв. артиллерійской бригады.

Михаилъ Николаевичъ — великій князь, четвертый сынъ имп. Николая I. Род. 13 октября 1832 г., воспитывался подъ надзоромъ Августѣйшихъ родителей; первый офицерскій чинъ (подпоручика) получилъ въ 1846 г. Въ 1852 г. назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и бригаднымъ командиромъ гвардейской конной артиллеріи; въ 1855 г.—членомъ государственнаго совѣта, въ 1881 г.—его предсѣдателемъ; въ 1856 г. — генералъ-адъютантомъ, вице-предсѣдателемъ коммиссіи, учрежденной для улучшеній по военной части, начальникомъ 2-й легкой гвард. кавалерійской дивизіи (до 1857 г.) и членомъ комитета объ учрежденіи кавалерійской акд.; въ 1857 г.—начальникомъ артиллеріи отдѣльнаго гвардейскаго корпуса; въ 1859 г.—членомъ комитета для разсмотрѣнія состоянія укрѣпленій Балтійскаго и Чернаго морей; въ 1860 г.—главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній; въ 1878 г. — генералъ-фельдмаршаломъ. Вел. князь участвовалъ въ войнѣ 1854—55 гг. Съ 1863 по 1881 г. состоялъ намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ кавказской арміей. При немъ окончательно были усмирены Чечня, Дагестанъ, Предкавказье и западный Кавказъ, учреждены: сухумскій отдѣлъ изъ абхазскихъ земель (1866), Черноморскій округъ (1867), Елизаветпольская губ. (изъ частей Тифлисской и Бакинской губ., 1868), Карсская и Батумская области (изъ отнятыхъ у Турціи земель, 1879). Въ 1864 г. вел. кн. награжденъ орденомъ Георгія 2-й ст. «за окончаніе кавказской войны». Въ войну 1877—78 гг. былъ главнокомандующимъ кавказской арміей и на Аладжинскихъ высотахъ принудилъ къ сдачѣ большую часть арміи Мухтаръ-паши. Вел. кн. награжденъ орденомъ Георгія 1-й ст. Въ 1850 гг. вел. кн. участвовалъ въ трудахъ коммиссіи по освобожденію крестьянъ. Въ 1894 г. назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи для разработки вопросовъ, касающихся береговой обороны государства. Нынѣ онъ состоитъ шефомъ 2-ой л.-гв. артиллерійской бригады, 2-й батареи гвард. конно-артиллерійской бригады, кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 10 артиллерійской бригады и полковъ: л.-гв. конно-гренадерскаго, 19-го кинбурскаго драгунскаго, 21 бѣлорусскаго драгунскаго, 38 владимірскаго драгунскаго, 6 таврическаго гренадерскаго, 64 казанскаго пѣхотнаго, 149 черноморскаго пѣхотнаго, 37 драгунскаго военнаго ордена, л.-гв. 4-й роты 4 баталіона стрѣлковаго Имп. фамиліи, прусскаго гусарскаго и австрійскаго пѣхотнаго. Состоитъ также предсѣдателемъ Александровскаго комитета о раненыхъ, почетнымъ вице-президентомъ Михайловской артиллерійской акд., почетнымъ членомъ Николаевской акд. генеральнаго штаба, Николаевской инженерной акд. и военно-медицинской акд., почетнымъ членомъ Имп. русскаго географическаго общества. Отъ брака Его (1857) съ дочерью великаго герцога баденскаго Леопольда, великою княгинею Ольгою Ѳеодоровной, родились сыновья вел. кн. Николай, Михаилъ, Георгій, Александръ, Сергій, Алексѣй и дочь вел. кн. Анастасія.

Михаилъ Павловичъ — вел. князь, четвертый сынъ имп. Павла I. Род. въ 1798 г., умеръ 28 авг. 1848 г. въ Варшавѣ. Былъ членомъ слѣдственной коммиссіи по дѣлу о декабристахъ (1825—26); генералъ-инспекторомъ по инженерной части (съ 1825 г.); присутствующимъ въ государственномъ совѣтѣ (съ 1826 г.) и въ сенатѣ (съ 1834 г.); главнымъ начальникомъ пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка (съ 1831 г.; при немъ основано до 14 кадетскихъ корпусовъ) и главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами (съ 1844 г.). Въ 1814 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона; въ 1817—19 гг. совершилъ путешествіе за границу, съ образовательной цѣлью, подъ руководствомъ Лагарпа. Въ 1826—28 гг., въ званіи командира гвардейскаго корпуса, участвовалъ въ турецкой войнѣ, а въ 1830—31 г.—при усмиреніи польскаго мятежа (отличился при штурмѣ Варшавы). Облеченный званіемъ генералъ-фельдцейхмейстера со дня рожденія, М. Павловичъ фактически вступилъ въ управленіе артиллерійскимъ вѣдомствомъ въ 1819 г.; при немъ произведенъ въ этой части цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній. Отъ брака (1824) съ вел. кн. Еленой Павловной (см.) имѣлъ 5 дочерей: Марію (1825—1846), Елизавету (1826 — 1845), Екатерину (1827—93), Александру (1831—1833) и Анну (1834—36). Какъ начальникъ, М. Павловичъ отличался строгостью, но часто былъ добръ къ подчиненнымъ.

М.—Русскіе удѣльные князья.

Михаилъ Александровичъ (въ иночествѣ Матвѣй)—кн. тверской-микулинскій, сынъ Александра Михаиловича, тверского кн., (род. 1333). Микулинскій удѣлъ получилъ ок. 1340 г.; послѣ этого года лѣтописи упоминаютъ о немъ впервые подъ 1362 г., называя его добрымъ и любимымъ кн. Въ 1363 г. его осаждалъ кн. кашинскій Василій, скоро съ нимъ помирившійся; черезъ три года начинается съ Василіемъ новая борьба, и М., съ помощью литовскихъ войскъ, беретъ Тверь. Въ 1367 г. призванный на третейскій судъ въ Москву, М. былъ арестованъ, но вскорѣ освобожденный становится вел. кн. тверскимъ и de jure (1368). Когда напалъ на Тверь моск. князь Дмитрій

Ивановичъ, М. бѣжалъ въ Литву и вмѣстѣ съ Ольгердомъ осаждалъ Москву въ теченіе 3 дней. Черезъ два года Дмитрій Ивановичъ снова появился подъ Тверью; тверской князь бѣжалъ въ Литву, оттуда въ Золотую орду, гдѣ получилъ отъ Мамая ярлыкъ на Владиміръ; на обратномъ пути, спасаясь отъ Димитрія, онъ пошалъ въ Литву и, уговоривъ Ольгерда, 8 дней опустошалъ съ нимъ окрестности Москвы. По заключеніи мира М. въ 1371 г. отправился въ орду, но вновь полученный имъ ярлыкъ на Владиміръ не имѣлъ значенія. Тогда онъ открылъ новую войну противъ Димитрія, опустошилъ окрестности Дмитрова и Кашина, разбилъ москвичей подъ Торжкомъ, взялъ Кострому, Угличъ и Бѣжецкій Верхъ (1371 и 1372) и въ третій разъ привелъ Ольгерда подъ Москву (1372). Однако, мирныя условія (1373) не дали ему большихъ выгодъ и на будущее время предоставляли его только собственнымъ силамъ. Въ 1375 г. открылась новая борьба, изъ-за перебѣжчиковъ-бояръ, у М. съ Димитріемъ Ивановичемъ; на этотъ разъ М. лишился Микулина и долженъ былъ согласиться на тяжкія условія, предложенныя побѣдителемъ. Въ 1382 г. М. побывалъ въ Ордѣ, безуспѣшно добывая ярлыкъ на великое княженіе, равно какъ и позже, около 1396 г. Умеръ въ 1399 г., постригшись въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ Твери, гдѣ и погребенъ. Отъ брака съ Евдокіей, извѣстной только по имени, имѣлъ сыновей: Александра (ум. 1357), Александра-Ордынца (ум. 1389), Ивана (ум. 1435), Василія, Бориса и Ѳедора.

Михаилъ Андреевичъ — кн. верейскій, младшій сынъ Андрея Дмитріевича, можайско-верейскаго кн. Къ 1433 г. онъ вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ обязывается передъ Юріемъ Дмитріевичемъ не сноситься съ Василіемъ II и по смерти Юрія признать великимъ княземъ его сына, но вскорѣ, по переходѣ перевѣса въ борьбѣ на сторону Василія, заключилъ подобный же договоръ съ послѣднимъ, участвовалъ съ нимъ въ походѣ противъ Улу-Махмета, былъ плѣненъ татарами вмѣстѣ съ вел. княземъ и вмѣстѣ же выкупленъ. Въ 1447 г., по договору съ Василіемъ II, М. освобожденъ отъ татарской дани на два года и получилъ часть Заозерья; въ 1450 г. получилъ отъ вел. князя Вышгородъ съ волостями, но потомъ отступился отъ него въ пользу Ивана Васильевича, вмѣстѣ съ которымъ участвовалъ въ походѣ 1471 г. противъ Новгорода. Въ 1480 г. защищалъ Москву, по выбору великаго князя, отъ Ахмата. Умеръ въ 1486 г., завѣщавъ свой удѣлъ, въ силу договора 1483 г., великому князю. Отъ брака съ дочерью боровского князя, Еленою Ярославной, имѣлъ дѣтей: Василія, по прозванію Удалого, Ивана и Анастасію. *В. Р—въ.*

Михаилъ Андреевичъ — князь суздальскій, второй сынъ Андрея Ярославича († 1264), по другимъ — Андрея Александровича. До 1279 г. сидѣлъ въ Городцѣ Волжскомъ, а съ этого года—въ Суздалѣ (Никонова лѣтоп., III, 67). Въ 1304 г., по смерти Андрея Александровича, своего двоюроднаго брата, бояръ котораго избили нижегородцы, М. Андреевичъ изъ Орды, гдѣ, по извѣстію мѣстнаго нижегородскаго лѣтописца, получилъ суздальскіе пригороды, «пріѣха въ Нижній Новгородъ и изби вѣчники». Въ 1305 г. онъ женился на какой-то ордынкѣ и въ томъ же году умеръ, а удѣлъ его перешелъ къ брату его, Василію († 1309).

Михаилъ Борисовичъ — вел. князь тверской, получившій столъ по смерти отца, Бориса Александровича, въ 1461 г. Въ 1462 г. помогалъ московскому вел. князю въ новгородскихъ походахъ 1471 и 1477 гг. и посылалъ войска противъ Ахмата на Угру въ 1480 г. Въ 1483 г. онъ заключилъ договоръ съ Казиміромъ; тверская земля подверглась изъ-за этого страшному разоренію отъ московскаго князя, и М., не дождавшись помощи отъ своего новаго союзника, примирился съ Иваномъ Васильевичемъ, ставъ изъ равныхъ «молодшимъ» даже по отношенію къ старшему сыну вел. князя. Отъѣзды тверскихъ бояръ въ Москву и опасенія за свой удѣлъ опять заставили М. сноситься съ Литвой (1485) и, когда узнавшій объ этомъ Иванъ Васильевичъ подступилъ съ войскомъ къ Твери, даже бѣжать туда. Не получивъ отъ Казиміра помощи, онъ нѣсколько лѣтъ еще скитался по польскимъ владѣніямъ и съ 1505 г. исчезаетъ со страницъ лѣтописей. М. былъ женатъ: 1) на Софьѣ, дочери кіевскаго князя Семена Олельковича, и 2) на внукѣ Казиміра IV; отъ послѣдней имѣлъ дочь, бывшую замужемъ за однимъ изъ Радзивилловъ.

В. Р—въ.

Михаилъ Васильевичъ—князь кашинскій, второй сынъ Василія Михаиловича. Родился въ 1331 г., удѣлъ кашинскій получилъ около 1362 г.; въ 1364 г. принималъ участіе въ борьбѣ своего отца съ княземъ М. Александровичемъ микулинскимъ; въ 1367 г. ходилъ противъ Твери; въ 1371 г. перешелъ на сторону московскаго князя, но вскорѣ былъ приведенъ княземъ тверскимъ «въ всю волю» послѣдняго, хотя и не надолго. Около 1372 г. ушелъ въ Москву, а оттуда въ Орду, но вернулся ни съ чѣмъ. Умеръ въ 1373 г. Удѣлъ перешелъ къ его единственному сыну отъ брака съ дочерью Семена Гордаго, Василиссой, Василію.

Михаилъ Всеволодовичъ — князь черниговскій, сынъ Василія Святославича Чермнаго, причтенный къ лику святыхъ. Нѣкоторое время, съ 1216 г., былъ переяславскимъ княземъ, затѣмъ одинъ годъ, послѣ калкской битвы, новгородскимъ и съ 1225 г. —черниговскимъ. Съ 1229 г. по 1232 г. враждовалъ съ Ярославомъ Всеволодовичемъ; въ 1234 г. занялъ Галичъ, а черезъ два года — Кіевъ; въ 1239 г., напуганный слухами о татарахъ, бѣжалъ въ Венгрію, оттуда въ Польшу, скитался тамъ по разнымъ городамъ и, возвратясь на родину, жилъ на островѣ противъ Кіева, разореннаго татарами. Пробывъ опять нѣсколько лѣтъ въ Венгріи, по случаю женитьбы своего сына (Ростислава) на дочери Белы VI, вернулся въ Черниговъ (1245); по приказанію ханскихъ сановниковъ, переписывавшихъ тамъ народъ, отправился въ Орду и тамъ былъ звѣрски за-

мученъ татарами изъ-за несоблюденія татарскихъ языческихъ обычаевъ (20 сент. 1246). Тѣла его и погибшаго съ нимъ его боярина Ѳеодора были погребены первоначально въ Черниговѣ, потомъ перенесены въ Москву (1572); теперь покоятся въ кремлевскомъ Архангельскомъ соборѣ (съ 1774 г.), въ бронзовой ракѣ, замѣнившей чеканную серебряную, похищенную въ 1812 г. *В. Р—въ.*

Михаилъ Глѣбовичъ — князь бѣлозерскій, сынъ Глѣба Васильевича. Род. въ 1263 г.; въ 1277 г. вмѣстѣ съ отцомъ и друг. князьями ходилъ въ Орду и, вѣроятно, принималъ участіе въ походѣ Менгу-Тимура на кавказскихъ ясовъ. Въ концѣ слѣдующаго года онъ опять ходилъ помогать татарамъ противъ болгаръ. По смерти Глѣба (1278) Михаилъ, получилъ Бѣлоозеро, которое, въ слѣдующемъ году отнялъ у него Дмитрій Борисовичъ Ростовскій. Въ 1286 г. М. опять въ Бѣлоозерѣ; черезъ четыре года онъ примкнулъ къ Андрею Александровичу, интриговавшему противъ своего брата, вел. князя Дмитрія, отправился съ нимъ и другими князьями въ Орду и тамъ скончался лѣтомъ 1292 г. Погребенъ въ ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Отъ брака съ дочерью Ѳеодора Ростиславича ярославскаго имѣлъ сыновей Ѳеодора и Романа. *В. Р—въ.*

Михаилъ Давидовичъ—князь моложскій, младшій сынъ Давида Ѳеодоровича. Получилъ свой удѣлъ, вѣроятно, около 1321 г. Изъ его жизни точно извѣстно лишь то, что въ 1361 г. онъ ѣздилъ съ дарами къ одному изъ татарскихъ вождей, Хидырю, во время происшедшей въ Ордѣ «великой замятни», по выраженію лѣтописи. По родословнымъ книгамъ, онъ имѣлъ трехъ сыновей—Ѳедора, Ивана и Льва.

Михаилъ Ярославичъ — вел. князь тверской. Родился въ 1271 г., столъ занялъ около 1285 г.; въ 1286 г. успѣшно преслѣдовалъ литовцевъ, напавшихъ на тверскую землю. Въ 1288 г., за то, что М. «не восхотѣ поклонитися вел. князю Дмитрію», послѣдній съ большимъ войскомъ явился въ тверскую землю, опустошилъ окрестности Кашина, и дошелъ до самой Твери, но тутъ былъ заключенъ миръ и М. жилъ въ согласіи съ Дмитріемъ до смерти послѣдняго (1294). Зато съ первыхъ же лѣтъ княженія его брата Андрея открывается борьба, нѣсколько разъ прекращаемая духовенствомъ. Въ 1301 г. М. пошелъ на помощь новгородцамъ противъ шведовъ, построившихъ на Невѣ, противъ Охты, крѣпость Ландскрону, но съ полпути вернулся, узнавъ, что эта крѣпость уже сожжена новгородцами и ихъ союзниками. Въ томъ же году онъ участвовалъ на съѣздѣ князей въ Дмитровѣ, гдѣ переговаривали, вѣроятно, о Переяславлѣ. Съ 1304 г., когда, по смерти вел. князя Андрея, княжество его боярь отъѣхало въ Тверь, начинается продолжительная борьба Москвы съ Тверью изъ-за великаго княженія. Получивъ въ 1304 г. отъ хана ярлыкъ, М. пошелъ съ большою ратью на Москву, но, не будучи въ силахъ взять ее, вернулся, заключивъ миръ съ Юріемъ. Въ 1308 г. снова пошелъ на Москву, бился подъ городомъ и «много зла сотвори». Вслѣдъ затѣмъ М. Ярославичъ былъ приглашенъ въ Новгородъ для разбора возникшихъ тамъ споровъ по поводу тверскихъ владѣній въ новгородской области и уладилъ дѣло, не возвращая земель. Но въ 1314 г. новгородцы, воспользовавшись пребываніемъ М. въ Ордѣ, куда онъ отправился за полученіемъ ярлыка отъ новаго хана Узбека, прогнали его намѣстниковъ и пригласили къ себѣ Юрія Даниловича. Вернувшійся М. разбилъ новгородцевъ подъ Торжкомъ, взялъ съ нихъ окупъ въ 5000 гривенокъ серебромъ, равно съ жителей Торжка и казнилъ главныхъ виновниковъ возмущенія, продолжая въ тоже время не пропускать въ Новгородъ хлѣбныхъ обозовъ. Въ 1316 г. Михаилъ Ярославичъ снова поднялся на новгородцевъ со всею низовскою землею, но до сраженія дѣло не дошло. Въ слѣдующемъ году противъ него поднялся получившій ярлыкъ на великое княженіе и женившійся на сестрѣ Узбека, Кончакѣ, Юрій, пользуясь содѣйствіемъ новгородцевъ, но потерпѣлъ страшное пораженіе при с. Бортеневѣ (1318), послѣ котораго былъ заключенъ миръ; М. Ярославичъ, боясь татаръ, согласился на уступки. Въ 1319 г. М. казненъ по приказанію хана, обвиняемый въ утайкѣ дани и отравленіи плѣнной Кончаки (см.). Отъ брака съ Анной Дмитріевной Ростовской М. имѣлъ сыновей Димитрія Грозныя очи, Александра, Константина, Василія и дочь Ѳедору. *В. Р—въ.*

Михаилъ Ярославичъ *Хороборитъ* (Храбрый) — князь московскій и вел. князь владимірскій, четвертый сынъ Ярослава Всеволодовича. Впервые упоминается подъ 1238 г., въ числѣ другихъ князей, спасшихся отъ татарскаго меча (Никонова лѣт. III, 27); затѣмъ подъ 1247 г., когда былъ посаженъ вел. княземъ въ Москву. Въ 1248 г. онъ выгналъ своего дядю Святослава изъ Владиміра и самъ занялъ великокняжескій столъ, но въ томъ же году палъ въ битвѣ съ литовцами на берегу р. Протвы. Еп. Кириллъ распорядился перенесеніемъ тѣла его во Владиміръ и похоронилъ въ Успенскомъ соборѣ.

Михаилъ (Ѳома Корибутъ Вишневецкій, 1638—73, король польскій)—см. Вишневецкіе (VI, 600).

Михаилъ III *Обреновичъ* — сербскій князь (1839—1842 и 1860—1868), младшій сынъ князя Милоша Обреновича, родился въ 1823 г., былъ выбранъ сенатомъ въ князья Сербіи послѣ смерти его старшаго брата, Милана, правившаго Сербіей всего нѣсколько недѣль. Милошъ согласился и отпустилъ своего сына въ Сербію. Турція тоже признала это избраніе, но потребовала, чтобы совѣтниками при молодомъ князѣ были Вучичъ и Петроніевичъ. Поддерживаемый сенатомъ, М. отказался исполнить это требованіе и во главѣ управленія поставилъ дядю своего, Ефрема Обреновича (см. Обреновичи), и Георгія Протича. Вучичъ и Петроніевичъ, пользуясь послѣдовавшимъ возвышеніемъ податей, искусно волновали народъ. Молодой князь колебался, переносилъ столицу изъ Бѣлграда въ Крагуевацъ

и изъ Крагуеваца въ Бѣлградъ, и все таки ничего не могъ подѣлать. Въ 1842 г., не пожелавъ отдаться подъ защиту турецкаго гарнизона въ бѣлградской цитадели, какъ это совѣтовалъ русскій консулъ, М. бѣжалъ отъ враговъ, занявшихъ уже Бѣлградъ, за границу. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ преимущественно въ Вѣнѣ, гдѣ много работалъ надъ своимъ, ранѣе весьма скуднымъ образованіемъ. Въ 1859 г., съ возстановленіемъ на тронѣ Милоша, М. вернулся въ Сербію, а въ 1860 г., со смертью отца, вновь вступилъ на престолъ. Онъ усиленно работалъ надъ подготовленіемъ полной независимости Сербіи и надъ введеніемъ ея въ кругъ европейскихъ державъ; послѣ бомбардированія Бѣлграда турками (1862) онъ добился очищенія сербскихъ крѣпостей отъ турецкихъ гарнизоновъ. Мягкій, добрый по натурѣ, онъ пріобрѣлъ значительную популярность, но утратилъ значительную часть ея въ 1867—1868 гг., вслѣдствіе политики робкой по отношенію къ Турціи и двусмысленной по отношенію къ болгарскому легіону, сформированному въ Бѣлградѣ. О времени его управленія см. Сербія. М. былъ женатъ на графинѣ Юліи Гуніади, съ которою развелся въ 1865 г.; бракъ его былъ бездѣтенъ; онъ усыновилъ и сдѣлалъ наслѣдникомъ своего двоюроднаго племянника, Милана (см.). Въ 1868 г. М. былъ убитъ въ Топчидерѣ (близъ Бѣлграда) сторонниками Карагеоргіевичей, не успѣвшихъ воспользоваться плодами убійства. На главной площади Бѣлграда М. поставленъ памятникъ.

В. В—въ.

Михаилъ—это имя носили многіе новгородскіе посадники. Болѣе выдающійся изъ нихъ—*М. Ѳедоровичъ*, родомъ изъ Ладоги, выбранъ въ посадники въ 1257 г.; въ 1264 г., по его совѣту, былъ изгнанъ изъ Новгорода кн. Дмитрій Александровичъ и приглашенъ Ярославъ Ярославичъ. Въ 1268 г. онъ ходилъ съ новгородцами въ походъ противъ Колывани и Раковора и убитъ въ сраженіи съ нѣмцами.

Михаилъ (*Слезка*)—южно-русскій дѣятель книгопечатанія, родомъ бѣлоруссъ, съ 1633 г. поселился въ Львовѣ и сталъ завѣдывать ставропигіальной братской типографіей, затѣмъ открылъ собственную типографію и выговорилъ себѣ у короля Владислава IV право на печатаніе какъ латинскихъ и польскихъ, такъ и славянскихъ книгъ. Братская типографія, считавшая печатаніе книгъ славянской печатью своей привилегіей, вступила въ тяжбу съ М., но затѣмъ примирилась съ нимъ, на условіи печатанія въ братской типографіи книгъ in folio и in quarto. Въ братской типографіи М. напечаталъ много книгъ до 1651 г., когда возникла новая ссора съ братствомъ и М. былъ устраненъ. За перепечатку одной книги кіево-печерской типографіи митрополитъ Петръ Могила наложилъ на М. проклятіе. М. ум. въ 1667 г. См. Огоновскій, «Исторія литературы русской» (I, 166—168); Каратаевъ, «Обзоръ кн. слав.-рус. печати».

Н. С—въ.

Михаилъ *Атталіатъ* (Μιχαὴλ Ατταλιάτης)—византійскій правовѣдъ XI в., родомъ изъ Атталіи; кромѣ краткаго руководства по праву написалъ лѣтопись событій съ 1034 по 1079 гг. (изд. Bekker, Боннъ, 1853).

Михайло *Даниловичъ* — одинъ изъ второстепенныхъ богатырей сѣверно-русскаго былевого эпоса (кіевскаго цикла), небезызвѣстный, впрочемъ, и эпосу южному, гдѣ онъ является подъ именемъ Михайлика—малолѣтняго богатыря, унесшаго кіевскія золотыя ворота, разгнѣвавшись на кіевлянъ за ихъ вѣроломство. М. Даниловичъ — сынъ богатыря-монаха Даніилы Игнатьевича. Когда послѣдній уходитъ на покой въ монастырь, то оставляетъ кн. Владиміру своего сына М., 12 лѣтъ. Къ Кіеву подходятъ татары, съ Царищемъ-Узлищемъ. М., принявъ благословеніе отъ отца, выходитъ противъ нихъ, не смотря на слова кн. Владиміра, предупреждающаго его объ опасности, разбиваетъ татаръ и убиваетъ ихъ царя; возвращаясь съ боя, встрѣчаетъ отца, который чуть не убиваетъ его, но во время узнаетъ. Кн. Владиміръ встрѣчаетъ М. Даниловича почестнымъ пиромъ (по ркп. XVIII в.—заточаетъ, по клеветѣ какого-то наговорщика). Михайло, свершивъ подвигъ, удаляется въ монастырь, не смотря на уговоры князя. Къ этой же схемѣ сводится и содержаніе малорусскихъ легендъ о Михайликѣ, въ которыхъ клеветниками и оговорщиками Михайлика являются кіевляне. По мнѣнію акд. А. Н. Веселовскаго, въ былинахъ о М. «мы имѣемъ дѣло съ пѣсней, отзывающеюся той порой, когда городская громада, вѣче, могла еще изгонять князя дружинника, а въ дружинной средѣ складывались пѣсни про князя, выжитаго трусливыми горожанами и одержавшаго, имъ на зло, блестящую побѣду надъ вражьимъ войскомъ» («Южнорусскія былины», 38). Въ лицѣ Михайлика южно-русской легенды слились два типа—М. Даниловича и Василья Пьяницы, богатыря, сохранившагося лишь въ сѣв.-русскихъ пѣсняхъ, чудеснаго стрѣлка. Къ числу элементовъ, вошедшихъ въ составъ легенды и былинъ, слѣдуетъ отнести апокрифическія «Откровенія Меѳодія», гдѣ выводится «царь Михаилъ», долженствующій возстать противъ враговъ и, побѣдивъ ихъ, скрыться въ таинственномъ мѣстѣ и пробыть тамъ «до уреченнаго часа». А. Н. Веселовскій полагаетъ, что въ кіевскомъ богатырскомъ эпосѣ нѣкогда дѣйствительно существовалъ разсказъ о малолѣтнемъ богатырѣ Михаилѣ, сохранившійся въ великорусскихъ былинахъ о М. Даниловичѣ; одна изъ редакцій этого разсказа, подъ вліяніемъ эсхатологическаго сказанія о послѣднемъ императорѣ и преданій о чудесномъ стрѣлкѣ (общеизвѣстныхъ въ западно-европейской народной и легендарно-книжной литературѣ), дала малорусскую легенду о Михайликѣ.

Литература. Пѣсни, собран. Кирѣевскимъ (вып. 3); Кулишъ, «Записки о Южной Руси» (I); Антоновичъ и Драгомановъ, «Историч. пѣсни малорос. народа» (I); Драгомановъ, «Малорос. народн. преданія и разсказы» (стр. 249); Костомаровъ, «Историческое значеніе южнорусскаго народн. пѣсеннаго творчества» («Бесѣда», 1872, XII); Л. Майковъ, «О былинахъ Влад. цикла» (32); О. Миллеръ, «Илья Муромецъ» (694); акд. А. Н. Веселовскій, «Южно-русскія былины» (1881 г., гл. I); П. В. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію русской словесности» (1896, стр. 226).

В. П.

Михайло (*Казаринъ* или *Казариновъ*)—одинъ изъ заѣзжихъ богатырей кіевскаго цикла. Онъ пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Галича, изъ города Волынца, помолиться святымъ чудотворцамъ кіевскимъ, поклониться кн. Владиміру и вступить къ нему на службу. Владиміръ, ласково принявъ его, послалъ къ синему морю настрѣлять гусей и бѣлыхъ лебедей. Настрѣлявъ много птицъ, возвращался М. въ Кіевъ и встрѣтилъ на пути на дубу чуднаго ворона: «ногв, носъ — что огонь горитъ». М. хотѣлъ застрѣлить ворона, но птица голосомъ человѣчьимъ велѣла ему идти на гору, гдѣ татары захватили въ плѣнъ дѣвушку, молодую Марѳу Петровичну. Михаилъ отбилъ у нихъ дѣвушку, узналъ въ ней свою сестру, похищенную татарами, и возвратился съ нею въ Кіевъ. Былина о М. составлена почти механически изъ двухъ былинныхъ ходячихъ мотивовъ: первая часть—прибытіе М. въ Кіевъ—повтореніе былины о Дюкѣ Степановичѣ; вторая часть—узнаніе сестры—любимый народный мотивъ, часто встрѣчающійся въ пѣсняхъ южныхъ и западныхъ славянъ. Ср. Кирша Даниловъ, «Древн. росс. стихотв.» (№ 21); Кирѣевскій, «Пѣсни» (в. IV); Потебня, «Объясненія малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ», II, гл. XIX; Máchal, «O bohatýrském epose slowanském», (I, стр. 190); П. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію русской словесности» (стр. 227). *В. П.*

Михайло (*Потокъ* или *Потыкъ*) *Иванович*—богатырь изъ числа второстепенныхъ; извѣстенъ лишь въ сѣверно-русскихъ былинахъ, какъ красавецъ и змѣеборецъ. На охотѣ онъ встрѣчаетъ лебедь, которая превращается въ дѣвушку—Авдотью Лебедь Бѣлую, Лиховидьевну. Онъ женится на ней и оба даютъ зарокъ: если кто раньше умретъ, то оставшемуся въ живыхъ быть похороненнымъ вмѣстѣ съ умершимъ, въ одной могилѣ. Умираетъ Авдотья; Потока съ ея трупомъ спускаютъ въ могилу, на конѣ, въ полномъ вооруженіи и съ запасомъ пищи. Въ могилу является змѣй; Потокъ убиваетъ его и кровью убитаго оживляетъ жену. По смерти Потока жену его опускаютъ съ нимъ въ могилу. По другимъ былинамъ, жена опоила М. Потока и обратила въ камень, а сама сбѣжала съ царемъ Кощеемъ. Товарищи (Илья, Алеша и др.) спасаютъ Потока и мстятъ за него, убивъ Кощея и раздернувъ конями невѣрную Лебедь Бѣлую. На сказочный характеръ былинъ о Потокѣ указано было не разъ Буслаевымъ, О. Миллеромъ, Веселовскимъ, Всев. Миллеромъ и Халанскимъ, съ приведеніемъ многихъ параллелей изъ сказокъ всѣхъ почти европейскихъ народовъ. Оборотничество Лебеди Бѣлой—черта, коренящаяся въ области религіозныхъ воззрѣній малокультурныхъ народовъ и, наряду съ опусканіемъ Потока живьемъ въ могилу, откликъ давно прошедшаго времени; воскрешеніе, а равно и исцѣленіе съ помощью змѣиной и вообще чьей-либо крови—мотивъ очень развитый въ средневѣковой легендарной литературѣ. Имя Потока одни (Веселовскій) пытались объяснить вліяніемъ или заимствованіемъ изъ житійной литературы (=Михаилъ изъ Потуки—святой, боровшійся съ дракономъ), другіе (проф. П. В. Владиміровъ) сопоставляютъ его съ древне-русскимъ именемъ «Пѣтка» —птица. Въ общемъ вся былина о Потокѣ имѣетъ гораздо болѣе сходства съ западно-европейскими сказками, чѣмъ съ азіатскими, хотя не лишены интереса нѣкоторыя совпаденія нашихъ былинъ о Потокѣ съ эпизодами поэмы о Гессеръ Ханѣ, монгольскомъ богатырѣ.

Литература. «Пѣсни», собран. Кирѣевскимъ (6, IV); «Пѣсни», собр. Рыбниковымъ (I, II и IV); Онежскія былины, собр. Гильфердингомъ (1-е изд. № 6, 40, 52, 82, 150, 158); Буслаевъ, «Историч. очерки» (I, 239); О. Миллеръ, «Илья Муромецъ» (387); А. Веселовскій—(«Журналъ М. Нар. Пр.», 1887, апр., и «Розысканія въ области рус. дух. стиха» (IX, 365); Вс. Миллеръ, «Этнограф. Обозрѣніе» (XI); Халанскій («Рус. Фил. Вѣстн.», XXVII, 113); Л. Майковъ, «Сборн. Акд. Наукъ» (LIII, № 5, изд. былинъ по тексту XVII в.); Тихонравовъ, «Этнограф. Обозрѣніе» (VIII); Liebrecht, «Zur Volkskunde» (41, 380) и «Germania» (XXI, 67); Máchol, «O bohatýrském epose slovanském» (I, 167); П. В. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію русской словесности» (стр. 225). *В. П.*

Михайлова (Авдотья Михайловна, 1746—1807)—одна изъ первыхъ по времени русскихъ драматическихъ актрисъ. По словамъ Греча, М. до своего пріѣзда въ СПб. была актрисой русскаго вольнаго театра въ Москвѣ. Играла сначала служанокъ и комическія роли, впослѣдствіи—старыхъ кокетокъ. Искусно пѣла русскія пѣсни. Была хорошей Простаковой въ «Недорослѣ». *Ум*

Михайлова (О. Н.)—писательница; см. Чюмина, О. Н.

Михайловичъ (Евстаѳій)—серб. писатель начала XIX в., авторъ романа «Цвѣтъ невинности или Добривой и Александра» (Будинъ, 1827 г.) и книги «Иллиры и Сербы» (1843 г.), гдѣ онъ разбираетъ вопросъ объ общемъ наименованіи для всѣхъ югославянъ и объ общемъ литературномъ языкѣ и алфавитѣ.

Михайловка —3 слободы Воронежской губ.: 1) М. (Степная тожъ), Богучарскаго у., въ 70 в. отъ у. г., при рч. Бѣлой. Дв. 492, жит. 3143. Црк., школа, станц. Козл.-Вор.-Рост. ж. д.; 5 ярмарокъ, съ общимъ оборотомъ до $^1/_4$ милл. 2) М. (Архангельская тожъ), на правомъ берегу р. Дона, Коротоякскаго у.; дворовъ 375, жит. 2872; црк., школа; 3) М.—слобода Павловскаго у., въ 15 в. отъ уѣздн. города; дворовъ 320, жителей 2343; церковь, школа, 4 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до $^1/_4$ милл. руб.

Михайловка — слобода Дмитріевскаго у., Курской губ., въ 25 в. отъ у. г., на берегу р. Свапы. 3 церкви. Важный торговый пунктъ. 602 двора, 4636 жит.

Михайловка—слобода Усть-Медвѣдицкаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 59 в. отъ окр. станицы, при озерѣ Деревенскомъ. Дворовъ 385, жит. 3466. Црк., однокласс. сельское училище; 4 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 150 тыс. руб.

Михайловка (Нехоміева) — с. Маріупольскаго у., Екатеринославской губ. Дворовъ 515, жителей 3284. Школа, ярмарка.

Михайловка—село Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 10 в. отъ ст. того же имени Лозово-Севастопольской жел. дор. 1958 дв., 12660 жителей, три церкви, много лавокъ, бойкій пунктъ ссыпки хлѣба.

Михайловка (Большая Дубровка)—с. Александровскаго у., Екатеринославской губ., при р. Волчьей. Дворовъ 628, жителей 4462. Двѣ церкви, школа, земская больница, ярмарка, еженед. базары, лавки. Залежи каолина.

Михайловка (Малая М., Веселая)—село Александровскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Берестовой. Дворовъ 712, жителей 5485. Школа, лавки, заводъ для выработки огнеупорной и другихъ высокихъ сортовъ глины.

Михайлово—важная узловая ст. Закавказской жел. дор., Горійскаго у., Тифлисской губ., въ 213 в. отъ Батума и въ 112 в. отъ Тифлиса. Отсюда отходитъ вѣтвь жел. дор. на Боржомъ.

Михайлово-Незабудка — колонія Гродненской губ., Бѣлостокскаго у., въ 32 верстахъ отъ уѣзднаго г. 33 суконныхъ фабрики, изъ которыхъ 2 производятъ болѣе чѣмъ на 50 т., 4—болѣе чѣмъ на 10 тыс. рублей. Винокуренный заводъ. Дворовъ 238, жителей 2208. Лютеранская црк., еврейскій молитвенный домъ; 2 школы, 10 лавокъ и 3 корчмы.

Михайловская — станица астраханскаго казачьяго войска, въ Енотаевскомъ у., въ 20 в. отъ у. г., на правомъ берегу р. Волги. Дв. 64, жит. 371, церковь, 3 лавки, 6 мельницъ, 3 кузницы, 1 питейное заведеніе, училище съ 30 учащимися, 1 рыболовная ватага.

Михайловская — ст. Кубанской обл., Лабинскаго отдѣла. Дворовъ 1752, жителей 10245; церковь, школа, усовершенствованныхъ плуговъ 176, молотилокъ паровыхъ 13 и конныхъ 2, мельницъ 13. Торговыхъ заведеній 46.

Михайловская—ст. Терской области, Сунженскаго отдѣла; жителей 2762. Православная церковь, школа. Торговыхъ заведеній 13, промышленныхъ 7. Базары по воскресеньямъ. Въ $2^1/_2$ в. отъ станицы находятся Михайловскія минеральныя воды (см.).

Михайловская — станица Хоперскаго округа, Области Войска Донскаго, въ 20 в. отъ окр. станицы, на лѣвомъ берегу р. Хопра. Дворовъ 339, жителей 2396. Церковь, станичныя училища мужское и женское. Три ярмарки, съ общимъ оборотомъ до $^1/_2$ милл. руб.; главнымъ предметомъ торговли служитъ степной или такъ называемый черкасскій скотъ.

Михайловская артиллерійская академія образована въ 1855 г. изъ офицерскихъ классовъ артилл. училища и входила сначала въ составъ военной акд. Въ 1863 г. М. академія получила самостоятельную организацію, съ подчиненіемъ генералъ-фельдцейхмейстеру. По дѣйствующему нынѣ положенію, существенно измѣненному законами 28 марта 1888 г. и 4 декабря 1893 г., М. артилл. акд. имѣетъ 3 класса: младшій, старшій и дополнительный. Первые два предназначаются для распространенія высшихъ знаній въ артиллерійскихъ частяхъ войскъ, дополнительный—для приготовленія офицеровъ къ службѣ въ техническихъ артилл. заведеніяхъ. Непосредственное управленіе акд. вѣряется начальнику, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ М. артиллерійскаго училища. Для обсужденія вопросовъ по части ученой и учебной при академіи состоитъ конференція. Хозяйственная часть находится въ вѣдѣніи хозяйственнаго комитета. Академія имѣетъ свою библіотеку, химическую лабораторію, музей и физическій кабинетъ. Число обучающихся во всѣхъ трехъ классахъ—60 офицеровъ. Къ пріемному экзамену допускаются офицеры всѣхъ родовъ войскъ въ чина поручика гвардіи или штабсъ-капитана арміи включительно, если они до того прослужили въ офицерскомъ званіи не менѣе 3 лѣтъ и въ томъ числѣ въ строевыхъ частяхъ —не менѣе 2 лѣтъ; отъ окончившихъ курсъ въ артиллер. училищѣ или въ университетѣ, по физико-математическому факультету, съ дипломомъ 1-ой степени, требуется лишь двухлѣтняя служба. За каждый годъ пребыванія въ академіи обучавшіеся обязаны прослужить въ артиллер. вѣдомствѣ по $1^1/_2$ года. Желающіе поступить въ акд., кромѣ состоящихъ въ частяхъ войскъ петерб. воен. округа, подвергаются предварительному испытанію при окружныхъ артиллер. управленіяхъ. Выдержавшіе это испытаніе командируются на казенный счетъ въ СПб. и экзаменуются тамъ по артиллеріи, фортификаціи, тактикѣ, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи, дифференціальному и интегральному исчисленіямъ, физикѣ, химіи, элементарной механикѣ, артиллер. черченію и языкамъ русскому, французскому и нѣмецкому. Предметы теоретическаго преподаванія въ академіи: главные — 1) всѣ отдѣлы артиллеріи, 2) технологія, 3) теоретическая механика, 4) практическая механика и 5) химія; вспомогательные—1) высшая математика, 2) физика, 3) стратегія, 5) фортификація, 5) тактика, 6) исторія военнаго искусства, 7) военная администрація и 8) русскій, франц. и нѣмецкій яз. Для практическихъ занятій офицеры командируются въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ техническія заведенія артиллер., морского, горнаго и др. вѣдомствъ и на частные заводы. Всѣ офицеры, удовлетворительно окончившіе старшій классъ, получаютъ право на академическій знакъ и особыя преимущества при производствѣ впослѣдствіи въ штабъ-офицерскій чинъ, а отнесенные къ 1 разряду, сверхъ того, годовой окладъ жалованья. Лучшіе изъ окончившихъ старшій классъ по 1-му разряду, въ числѣ, ежегодно опредѣляемомъ военнымъ министромъ, переводятся въ дополнительный классъ. Успѣшно окончившіе его производятся въ слѣдующіе чины, до чина капитана арміи или штабсъ-капитана гвардіи включительно и получаютъ право на назначеніе въ техническія артиллерійскія заведенія. Преподаваніе въ академіи производится профессорами (7 ординарныхъ и 3 экстраординарныхъ) и преподавателями; на жалованье имъ отпускается 42800 руб. въ годъ. Всего за время съ 1820 по 1895 г. окончило курсъ М. академіи (и офицерскихъ классовъ) 1216 офицеровъ. См. Сводъ воен. пост. кн. XV

к Приказы по воен. вѣд. 1888 г. № 89 и 1893 г. № 305; Платовъ и Кирпичевъ, «Историческій очеркъ образованія и развитія артиллер. училища 1820—70 гг.»; «М. артиллер. академія и училище въ годовщину ихъ 75-лѣтія» (СПб., 1896). *К.-К.*

Михайловская клинич. больница баронета Виллié—см. XV, 399 и Медиц. академія.

Михайловская большая премія—учреждена въ 1845 г. на собранные бывшими воспитанниками М. артил. училища 6444 руб., проценты съ которыхъ выдаются черезъ каждыя 5 лѣтъ. Съ 1858 г. премія раздѣлена на двѣ: 1-ая—деньгами около 1500 руб. и 2-ая—золотая медаль въ 100 руб. Право на полученіе преміи имѣютъ лица, окончившія курсъ М. артил. акд. или училища, за лучшія сочиненія или изобрѣтенія по артиллеріи. Присуждается артил. комитетомъ, состоящимъ при главномъ артил. управленіи.

Михайловская премія, въ память вел. кн. Михаила Павловича—учреждена въ 1854 г. при М. артиллерійскомъ училищѣ. Размѣръ—500 руб. Ежегодно присуждается конференціей М. артиллерійской академіи тому изъ обучавшихся или обучающихся въ академіи или училищѣ, который написалъ или перевелъ лучшее сочиненіе по артиллеріи или по наукамъ, съ ней соприкосновеннымъ, или сдѣлалъ важное для артиллеріи изобрѣтеніе или усовершенствованіе.

Михайловскій (Василій Яковлевичъ)—дух. писатель (род. 1834). Окончилъ курсъ въ спб. духовной акд.; состоитъ протоіереемъ Вознесенской церкви въ СПб. Пріобрѣлъ извѣстность многочисленными изданіями религіозно-нравственнаго содержанія (свыше ста названій, въ количествѣ свыше полмилліона экз.)—книгъ, картинъ, церковно-историческихъ карт-листковъ для народнаго чтенія и т. п. Кромѣ того, имъ составленъ рядъ гимназическихъ учебниковъ по закону Божію. Главныя его научныя сочиненія: «Англиканская церковь и ея отношеніе къ Православію», «Святый апостолъ Павелъ», «О римско-католической церкви», «Очеркъ исторіи христіанской церкви», «Нынѣшніе несторіане, ихъ ученіе и богослуженіе» (въ «Духовномъ Вѣстникѣ», 1864 и 1865 гг.). М.—одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ и дѣятельнѣйшихъ членовъ церковно-религіозныхъ и благотворительныхъ учрежденій СПб. Многочисленныя церковныя поученія его и рѣчи разсѣяны по духовнымъ періодическимъ изданіямъ.

Михайловскій (Николай Георгіевичъ)—беллетристъ, пишетъ подъ псевдонимомъ *Гаринъ*. Род. въ 1852 г., учился въ одесской Ришельевской гимназіи и въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Прослуживъ около 4 лѣтъ въ Болгаріи и при постройкѣ Батумскаго порта, онъ пожелалъ «сѣсть на землю» и провелъ 3 года въ деревнѣ, въ Самарской губ., но хозяйничанье не на обычныхъ началахъ не пошло на ладъ и онъ вновь поступилъ на службу. Въ настоящее время М. состоитъ проэктеромъ одного изъ участковъ Сибирской дороги. На литературное поприще выступилъ въ 1892 г. имѣвшей успѣхъ повѣстью «Дѣтство Темы» («Русское Богатство») и разсказомъ «Нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ» («Русская Мысль»). Въ «Русскомъ Богатствѣ» онъ напечаталъ затѣмъ «Гимназисты» (продолженіе «Дѣтства Темы»), «Студенты» (продолженіе «Гимназистовъ»), «Деревенскія панорамы» и др. Разсказы М. вышли отдѣльно подъ загл.: «Очерки и разсказы» (СПб. 1893–95); отдѣльно изданы также «Гимназисты» (СПб., 1895). Какъ спеціалистъ-инженеръ, М. горячо отстаивалъ въ «Новомъ Времени», «Русской Жизни» и др. изданіяхъ постройку дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ. Трилогія «Дѣтство Темы», «Гимназисты» и «Студенты» задумана интересно, исполнена мѣстами талантливо и серьезно. «Дѣтство Темы»—лучшая часть трилогіи. У автора есть живое чувство природы, есть память сердца, съ помощью которой онъ воспроизводитъ дѣтскую психологію не со стороны, какъ взрослый, наблюдающій ребенка, а со всею свѣжестью и полнотою дѣтскихъ впечатлѣній; но у него совсѣмъ нѣтъ умѣнья отдѣлять типичное отъ случайнаго. Автобіографическій элементъ слишкомъ имъ владѣетъ; онъ загромождаетъ разсказъ эпизодами, нарушающими цѣльность художественнаго впечатлѣнія. Больше всего отсутствіе типичности замѣтно въ «Студентахъ», хотя и въ нихъ есть очень живо написанныя сцены. *С. В.*

Михайловскій (Николай Константиновичъ) — выдающійся публицистъ, соціологъ и критикъ. Род. 15 ноября 1842 г. въ Мещовскѣ, Калужской губ., въ бѣдной дворянской семьѣ. Учился въ горномъ корпусѣ, гдѣ дошелъ до спеціальныхъ классовъ. Уже въ 18 лѣтъ выступилъ на литературное поприще, въ критическомъ отдѣлѣ «Разсвѣта», Кремпина (XVI, 643); сотрудничалъ въ «Книжномъ Вѣстн.», «Гласномъ Судѣ», «Недѣлѣ», «Невскомъ Сборникѣ», «Современномъ Обозрѣніи», перевелъ «Французскую демократію» Прудона (СПб., 1867). Воспоминаніямъ объ этой порѣ дебютовъ, когда онъ велъ жизнь литературной богемы, М. посвятилъ значительную часть своей книги «Литература и Жизнь» и, въ беллетристической формѣ, очерки: «Въ перемежку». Съ особенною теплотою вспоминаетъ онъ о рано умершемъ, почти совершенно неизвѣстномъ, но очень даровитомъ ученомъ и писателѣ—Ножинѣ, которому многимъ духовно обязанъ. Съ 1869 г. М. становится постояннымъ и дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ перешедшихъ къ Некрасову «Отеч. Записокъ», а со смертью Некрасова (1877)—однимъ изъ трехъ редакторовъ журнала (съ Салтыковымъ и Елисѣевымъ). Въ «Отечественныхъ Зап.» 1869—84 гг. помѣщены важнѣйшія соціологическія и критическія статьи его: «Что такое прогрессъ», «Теорія Дарвина и общественная наука», «Суздальцы и суздальская критика», «Вольтеръ-человѣкъ и Вольтеръ-мыслитель», «Органъ, недѣлимое, цѣлое», «Что такое счастье», «Борьба за индивидуальность», «Вольница и подвижники», «Герои и толпа», «Десница и шуйца гр. Л. Толстого», «Жестокій талантъ» и др. Кромѣ того, онъ ежемѣсячно велъ отдѣлъ «Литературныхъ и журнальныхъ замѣтокъ», иногда подъ заглавіями: «Записки Профана», «Письма о правдѣ и непра-

дѣ», «Письма къ ученымъ людямъ», «Письма къ неучамъ». Послѣ закрытія въ 1885 г. «Отеч. Зап.», М. нѣсколько лѣтъ былъ сотрудникомъ и членомъ редакціи «Сѣвер. Вѣстн.» (при А. М. Евреиновой), писалъ въ «Русск. Мысли» (полемика съ Л. З. Слонимскимъ, рядъ статей подъ заглавіемъ «Литература и Жизнь»), а съ начала 1890-хъ гг. стоитъ во главѣ «Русск. Богат.», гдѣ ведетъ ежемѣсячныя литературныя замѣтки подъ общимъ заглавіемъ: «Литература и Жизнь». Сочиненія М. собраны въ 6 том. (СПб., 1879—87; т. I—III вышли 2-мъ изд., СПб. 1887 — 88). Отдѣльно напечатаны три книжки «Критическихъ опытовъ»—«Левъ Толстой» (СПб., 1887), «Щедринъ» (М., 1890), «Иванъ Грозный въ русской литературѣ. Герой безвременья» (СПб.) — и «Литература и Жизнь» (СПб., 1892). Къ соч. Шелгунова и Глѣба Успенскаго приложены вступительныя статьи М. Къ дешевому изданію Ф. Ф. Павленкова сочиненій Бѣлинскаго (СПб., 1896), приложена статья М.: «Бѣлинскій и Прудонъ» (изъ «Записокъ Профана»). Литературная дѣятельность М. выражаетъ собою тотъ *созидающій* періодъ новѣйшей исторіи русской передовой мысли, которымъ смѣнился боевой періодъ «бури и натиска», ниспроверженія старыхъ устоевъ общественнаго міросозерцанія. Въ этомъ смыслѣ М. явился прямой реакціей противъ крайностей и ложныхъ шаговъ Писарева, мѣсто котораго онъ занялъ какъ «первый критикъ» и «властитель думъ» младшаго поколѣнія 60-хъ гг. Хронологически преемникъ Писарева, онъ по существу былъ продолжателемъ Чернышевскаго, а въ своихъ соціологическихъ работахъ — автора «Историческихъ писемъ». Главная заслуга его въ томъ, что онъ понялъ опасность, заключавшуюся въ писаревской пропагандѣ утилитарнаго эгоизма, индивидуализма и «мыслящаго реализма», которые въ своемъ логическомъ развитіи приводили къ игнорированію общественныхъ интересовъ. Какъ въ своихъ теоретическихъ работахъ по соціологіи, такъ еще больше въ литературно-критическихъ статьяхъ своихъ, М. снова выдвинулъ на первый планъ идеалъ служенія обществу и самопожертвованія для блага общаго, а своимъ ученіемъ о роли личности побуждалъ начинать это служеніе немедленно. М.—журналистъ по преимуществу; онъ стремится не столько къ стройности и логическому совершенству, сколько къ благотворному воздѣйствію на читателя. Вотъ почему чисто-научные доводы противъ «субъективнаго метода» не колеблютъ значенія, которое въ свое время имѣли соціологическіе этюды М., какъ явленіе публицистическое. Протестъ М. противъ органической теоріи Спенсера и его стремленіе показать, что въ исторической жизни идеалъ, элементъ желательнаго, имѣетъ огромное значеніе, создавали въ читателяхъ настроеніе, враждебное историческому фатализму и квіетизму. Поколѣніе 70-хъ гг., глубоко проникнутое идеями альтруизма, выросло на статьяхъ М. и считало его въ числѣ главныхъ умственныхъ вождей своихъ.—Значеніе, которое М. пріобрѣлъ послѣ первыхъ же соціологическихъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ», побудило редакцію передать ему роль «перваго критика»; съ самаго начала 70-хъ гг. онъ становится по преимуществу литературнымъ обозрѣвателемъ, лишь изрѣдка давая этюды исключительно научнаго содержанія. Обладая выдающейся эрудиціей въ наукахъ философскихъ и общественныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ большою литературною проницательностью, хотя и не эстетическаго свойства, М. создалъ особый родъ, который трудно подвести подъ установившіяся типы русской критики. Это—откликъ на все, что волновало русское общество, какъ въ сферѣ научной мысли, такъ и въ сферѣ практической жизни и текущихъ литературныхъ явленій. Самъ М., съ унѣренностью человѣка, къ которому никто не приложитъ такого эпитета, охотнѣе всего называетъ себя «профаномъ»; важнѣйшая часть его литературныхъ замѣтокъ—«Записки Профана» (т. III). Этимъ самоопредѣленіемъ онъ хотѣлъ отдѣлить себя отъ цеховой учености, которой нѣтъ дѣла до жизни и которая стремится только къ формальной истинѣ. «Профанъ», напротивъ того, интересуется только жизнью, ко всякому явленію подходитъ съ вопросомъ: а что оно даетъ для уясненія смысла человѣческой жизни, содѣйствуетъ ли достиженію человѣческаго счастья? Насмѣшки М. надъ цеховою ученостью дали поводъ обвинять его въ осмѣяніи науки вообще; но на самомъ дѣлѣ никто изъ русскихъ писателей новѣйшаго времени не содѣйствовалъ въ такой мѣрѣ популяризаціи научнаго мышленія, какъ М. Онъ вполнѣ осуществилъ планъ Валеріана Майкова (XVIII, 375), который видѣлъ въ критикѣ «единственное средство заманить публику въ сѣти интереса науки». Блестящій литературный талантъ М., ѣдкость стиля и самая манера письма — перемѣшивать серьезность и глубину доказательствъ разными «полемическими красотами»,—все это вноситъ чрезвычайное оживленіе въ самые абстрактные и «скучные» сюжеты; средняя публика больше всего благодаря М. ознакомилась со всѣми научно-философскими злобами дня послѣднихъ 25—30 лѣтъ. Больше всего М. всегда удѣлялъ мѣсто вопросамъ выработки міросозерцанія. Борьба съ холоднымъ самодовольствомъ узкаго позитивизма и его желаніемъ освободить себя отъ «проклятыхъ вопросовъ»; борьба съ писаревщиной и въ томъ числѣ протестъ противъ воззрѣній Писарева на искусство (отношеніе Писарева къ Пушкину М. назвалъ вандализмомъ, столь же безсмысленнымъ, какъ разрушеніе коммунарами Вандомской колонны); выясненіе основъ общественнаго альтруизма и вытекающихъ изъ нихъ нравственныхъ обязанностей; выясненіе опасныхъ сторонъ чрезмѣрнаго преклоненія передъ народомъ и односторонняго народничества; борьба съ идеями гр. Толстого о непротивленіи злу, по скольку онѣ благопріятствуютъ общественному индиферентизму; въ послѣдніе годы горячая и систематическая борьба съ преувеличеніями «экономическаго матеріализма»—таковы главные этапные пункты неустанной, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, журнальной дѣятельности М.

Отдѣльныя литературныя явленія давали М. возможность высказать много оригинальныхъ мыслей и создать нѣсколько проницательныхъ

характеристикъ. «Кающійся дворянинъ», типъ котораго выясненъ М., давно сталъ крылатымъ словомъ, какъ и другое замѣчаніе М., что въ 60-хъ гг. въ литературу и жизнь «пришелъ разночинецъ». Опредѣленіемъ «кающійся дворянинъ» схвачена самая сущность освободительнаго движенія 40-хъ и 60-хъ гг., отдавшагося дѣлу народнаго блага съ тѣмъ страстнымъ желаніемъ загладить свою историческую вину предъ закрѣпощеннымъ народомъ, котораго нѣтъ у западно-европейскаго демократизма, созданнаго классовой борьбой. Льва Толстого (статьи «Шуйца и десница гр. Л. Толстаго» написаны въ 1875 г.) М. понялъ весьма рано, имѣя въ своемъ распоряженіи только педагогическія статьи его, бывшія предметомъ ужаса для многихъ публицистовъ «либеральнаго» лагеря. М. первый раскрылъ тѣ стороны духовной личности великаго художника-мыслителя, которыя стали очевидными для всѣхъ только въ 80-хъ и 90-хъ гг., послѣ ряда произведеній, совершенно ошеломинихъ прежнихъ друзей Толстого своею внимою неожиданностью. Такимъ-же критическимъ откровеніемъ для большинства была и статья М.: «Жестокій талантъ», выясняющая одну сторону дарованія Достоевскаго. Великое мучительство Достоевскій совмѣщаетъ въ себѣ съ столь же великимъ просвѣтлѣніемъ; онъ въ одно и тоже время Ариманъ и Ормуздъ. М. односторонне выдвинулъ только Аримана—но эти Аримановскія черты выяснилъ съ поразительною рельефностью, собравъ ихъ воедино въ одинъ яркій образъ. «Жестокій талантъ», по неожиданности и вмѣстѣ съ тѣмъ неотразимой убѣдительности выводовъ, можетъ быть сопоставленъ въ нашей критической литературѣ только съ «Темнымъ царствомъ» Добролюбова, гдѣ тоже критическій анализъ перешелъ въ чисто-творческій синтезъ. Ср. о М.: П. Л. Лавровъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1870 г. № 2); въ «Зарѣ» 1871 г. № 2; С. Н. Южаковъ, въ «Знаніи» 1873 г. № 10; Щитовичъ, отвѣтъ на «Письма къ ученымъ людямъ» (Одесса, 1878); П. Милославскій, въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1879 г.), и отд. («Наука и ученые люди въ русскомъ обществѣ», Казань, 1879); М. Филипповъ, въ «Русскомъ Богатствѣ» (1887 г. № 2); В. К. въ «Русскомъ Богатствѣ» (1889 г. № 3 и 4); Л. З. Слонимскій, въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, № 3 и 5); Н. Рашковскій, «Н. К. Михайловскій передъ судомъ критики» (Одесса, 1889); Н. И. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи»; Я. Колубовскій, «Дополн. къ Иберг.-Гейпце (С. Южаковъ, въ «Русскомъ Богатствѣ», 1895, № 12); А. Волынскій, въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 90-хъ гг. и отд. «Русскіе критики» (СПб., 1896). *С. Венеровъ.*

М. — какъ соціологъ, примыкаетъ къ русскому направленію позитивизма, характеризуемаго т. наз. называемымъ (не вполнѣ правильно) субъективнымъ методомъ. Первая его большая работа была посвящена пробдемѣ прогресса («Что такое прогрессъ?»), разрѣшая которую, онъ доказывалъ необходимость оцѣнивать развитіе, руководясь извѣстнымъ идеаломъ, тогда какъ объективистическіе соціологи смотрятъ на прогрессъ лишь какъ на безразличную эволюцію. Въ концѣ концовъ идеалъ М.—развитая личность. Въ цѣломъ рядѣ работъ М. подвергаетъ весьма основательной критикѣ соціологическую теорію (Спенсера), отожествляющую общество съ организмомъ и низводящую человѣческую индивидуальность на степень простой клѣточки соціальнаго организма («Органъ, недѣлимое, общество» и др.). Проблема человѣческой личности въ обществѣ вообще составляетъ весьма важный предметъ соціологическихъ изслѣдованій М., при чемъ его все сочувствіе—на сторонѣ индивидуальнаго развитія («Борьба за индивидуальность»). Вмѣстѣ съ этимъ М. весьма заинтересованъ вопросомъ объ отношеніи между отдѣльною личностью и массою («Герои и толпа», «Патологическая магія»), что приводитъ его къ весьма важнымъ выводамъ въ области коллективной психологіи. Особую категорію соціологическихъ взглядовъ М. представляютъ собою тѣ критическія замѣчанія, которыя были вызваны приложеніемъ дарвинизма къ соціологіи («Соціологія и дарвинизмъ» и др.). Въ послѣднее время въ нѣсколькихъ журнальныхъ замѣткахъ М. велъ полемику съ такъ называемымъ экономическимъ матеріализмомъ, справедливо критикуя эту соціологическую теорію, какъ одностороннюю. Всѣ соціологическія воззрѣнія М. отличаются цѣльностью, многосторонностью и послѣдовательностью, благодаря чему могутъ быть уложены въ весьма опредѣленную систему, хотя авторъ никогда не заботился о систематическомъ ихъ изложеніи и даже нѣкоторыя изъ начатыхъ работъ оставлялъ неоконченными. Послѣдователь Конта, Дарвина, Спенсера, Маркса, М. отразилъ въ своей соціологіи наиболѣе важныя въ данной области идеи второй половины XIX вѣка, умѣя въ тоже время оставаться вполнѣ самостоятельнымъ. Въ общемъ, въ соціологической литературѣ (и не только одной русской) работамъ М. принадлежитъ весьма видное мѣсто.

Н. Карѣевъ.

Михайловскій (Самуилъ Васильевичъ, 1829—78)—духовный писатель, окончилъ курсъ въ спб. духовной академіи, былъ священникомъ церкви Мраморнаго дворца въ СПб. и законоучителемъ дѣтей великаго князя Константина Николаевича. Написалъ обширное изслѣдованіе: «Святѣйшій Никонъ, патріархъ всероссійскій» (СПб., 1863) и «О совершеніи таинствъ въ правосл. ц-ви» (1867).

Михайловскій (Яковъ Тимофеевичъ)—литераторъ-педагогъ, род. въ 1834 г., образованіе получилъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, по окончаніи курса котораго посѣтилъ университеты въ Гейдельбергѣ, Парижѣ и др. Съ 1858 г. М. печатаетъ много статей, преимущественно по вопросамъ народнаго образованія; въ «Журналѣ для Воспитанія» Чумикова, въ «Педагогическомъ Вѣстникѣ», «Сельской Бесѣдѣ» и «Народной Школѣ», гдѣ до 1883 года велъ педагогическую хронику. Съ 1864 по 1893 г. М. принималъ дѣятельное участіе, въ качествѣ члена, секретаря и затѣмъ предс., въ трудахъ спб. комитета грамотности; особенно заслуживаетъ вниманія его участіе въ изд. въ 1878 г. комитетомъ «Систематическомъ обзорѣ русской народно-

учебной литературы». М. былъ преподавателемъ въ разныхъ среднеуч. заведеніяхъ, а съ 1883 по 1894 г.—главнымъ фабричнымъ инспекторомъ. Въ 1886 г. опубликовалъ первый отчетъ «О дѣятельности фабричной инспекціи etc.». Отдѣльно изд. также «Современное положеніе заграничной народной школы» (1871).

Михайловскій-Данилевскій (Александръ Ивановичъ)—генералъ-лейт., изв. военный писатель (1790—1848). Во время войны 1812 г. поступилъ въ петербургское ополченіе и начальникомъ его, кн. М. И. Кутузовымъ, избранъ въ адъютанты, преимущественно для корреспонденціи на франц. языкѣ. Тяжело раненый въ сраженіи при Тарутинѣ, М. уѣхалъ въ Петербургъ, но потомъ, состоя при начальникѣ главнаго штаба, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ 1813 и 1814 гг. Во время вѣнскаго конгресса онъ находился при имп. Александрѣ I, а въ 1816 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ государю, котораго сопровождалъ въ его путешествіяхъ по югу Россіи и на конгрессъ въ Ахенѣ. Участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828 — 29 гг. и исправлялъ въ Адріанополѣ должность дежурнаго генерала 2-й арміи; во время польской войны 1831 г. раненъ въ сраженіи при Гроховѣ; въ 1835 г. назначенъ сенаторомъ и предсѣдателемъ военно-цензурнаго комитета. Первый печатный трудъ М.: «Записки 1814—15 гг.» вышелъ въ 1834 г.; затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, были напечатаны: въ 1836 г.—«Описаніе похода во Францію 1814 г.», въ 1839 г.—«Описаніе отечественной войны 1812 г.», въ 1840 г.—«Описаніе войны 1813 г.» и «Описаніе финляндской войны 1808—9 гг.», въ 1843 г.—«Описаніе турецкой войны 1806—12гг.», «Описаніе 1-й войны имп. Александра съ Наполеономъ 1805 г.» и, наконецъ, «Описаніе 2-й войны 1806—7 гг.». Въ послѣдніе годы своей жизни М. былъ главнымъ редакторомъ «Военной галлереи зимняго дворца», въ которой нѣсколько біографій написаны имъ самимъ. Ср. Брандтъ, «Біографія А. И. М.-Д.».

Михайловскій чугунно-литейный **заводъ**.—см. Сергинско - Уфалейскіе заводы.

Михайловскій заливъ—на вост. бер. Каспійскаго моря, ограничивается на С полуо-вомъ Дарджа и отдѣляется отъ моря о-вомъ Челекенъ: длинная песчаная коса раздѣляетъ его на двѣ части: сѣв., собственно М. заливъ, и южн.,– заливъ Узунъ-Су. На оконечности М. залива, вдающагося длиннымъ языкомъ въ материкъ, въ 1880 г. были устроены пристань и *укрѣпленіе Михайловское*, куда направлялись войска и грузы текинской экспедиціи Скобелева. М. укрѣпленіе служило начальнымъ пунктомъ Закаспійской жел. дор. до переноса ею въ Узунъ-Ада. Близъ М. залива распространены пески.

Михайловскій Златоверховъ, мужской, 1-го класса **м-рь**, въ Кіевѣ — см. Златоверхій М. монастырь (XII, 601).

Михайловскій театръ въ СПб.— на Михайловской площади; первоначально построенъ проф. архитектуры А. П. Брюлловымъ подъ общій обязательный фасадъ всѣхъ зданій Михайловской площади; открытъ 8 ноября 1833 г.; въ 1859 г. перестроенъ подъ наблюденіемъ архитектора А. К. Кавоса, съ цѣлью расширенія зрительнаго зала и размѣровъ сцены. 5 ярусовъ вмѣщаютъ 1151 зрителей. Прежде въ немъ шли нѣмецкіе и франц. спектакли; нынѣ послѣдніе чередуются съ русскими балетомъ. *Ум.*

Михайловскія воды — въ Терской области, на высотѣ 254 м. надъ уровнемъ моря, въ Сунжинской долинѣ, защищенной со всѣхъ сторонъ горами, въ 60 в. отъ Владикавказа. Ровный климатъ, ранняя теплая весна и очень теплое лѣто. Средняя температура весны 8°,58, лѣта 19°,42, осени 12°,54, зимы 1°,01. Среднее число дождливыхъ дней—62; весну портятъ болотныя лихорадки. Минеральные источники ущелья Кабардинскихъ горъ, группы щелочно-соляныхъ водъ; одинъ горячій (60° Ц.), другой — холодный (28,1°).

Михайловское—с. Курской губ., Обоянскаго у., въ 30 в. отъ у. г. Дворовъ 512, жит. 3705; 2 прав. церкви, церк.-приходск. училище. Больница, 3 лавки.

Михайловское (Коротышъ)—с. Ливенскаго у., Орловской губ., на р. Соснѣ. Жителей 3128, дв. 410; школа, 2 ярмарки.

Михайловское—сельцо Псковской губ., Опочецкаго у.; дв. 8, жит. 46. Родовое имѣніе Пушкиныхъ. Здѣсь въ теченіе 2 лѣтъ и 1 мѣсяца (1824—1826) проживалъ А. С. Пушкинъ. Въ 4 в. отъ М. онъ похороненъ, въ Святогорскомъ м-рѣ.

Михайловское (Шарлыкъ тожъ)—село Оренбургскаго уѣзда и губ., въ 149 в. отъ Оренбурга, на почтовой дорогѣ изъ Оренбурга въ Бугульму, при рч. Кармалкѣ и Шарлыкѣ. Дворовъ 386, жителей 3510. Школа.

Михайловское—с. Ставропольской губ. и уѣзда. Жит. 6547, дв. 983. Училище, бакалейныхъ лавокъ 5, кузницъ 7, маслобоенъ 5, водяныхъ мельницъ 26.

Михайловское (Гроссулово) — мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., на частно-владѣльческой землѣ, при рч. Кучургенѣ. Дворовъ 84, жителей 678. Церковь, школа, 20 лавокъ, базары. Базаръ для найма рабочихъ.

Михайловское артиллерійское училище — Первая спеціально артилл. школа въ Россіи была учреждена Петромъ Вел. въ Москвѣ, въ 1698 г. Въ 1717 г. открыта артиллерійская школа въ СПб., но она вскорѣ была соединена съ инженерной; затѣмъ обѣ школы нѣсколько разъ раздѣлялись и соединялись, пока не были соединены окончательно въ 1758 г., по распоряженію ген.-фельдцейхмейстера Шувалова. Въ 1762 г. соединенныя школы были переименованы въ артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ (сначала на 146, потомъ на 400 воспитанниковъ), а въ 1800 г. — во второй кадетскій, который въ 1805 г. былъ вполнѣ сравненъ съ первымъ кадетскимъ и утратилъ свой спеціальный характеръ. Чтобы восполнить образовавшійся такимъ образомъ пробѣлъ, гр. Аракчеевъ, какъ инспекторъ всей артиллеріи, учредилъ сначала одну, а потомъ двѣ гвардейскія артиллерійскія роты, въ которыхъ обучались 96 юнкеровъ. Въ 1820 г., по всеподданнѣйшему докладу вел. князя Михаила Павловича, сформирована учебная

артиллерійская бригада изъ трехъ ротъ, для приготовленія фейерверкеровъ, и при ней артиллерійское училище, для образованія офицеровъ. Въ 1834 г. училище отдѣлено отъ учебной бригады. Въ 1849 г., послѣ кончины вел. кн. Михаила Павловича, наименовано М. артиллерійскимъ училищемъ. Въ 1865 г. реорганизовано, въ составѣ трехъ классовъ, при чемъ старшій классъ раздѣленъ на два отдѣленія: математическое—для прошедшихъ оба низшихъ класса, и строевое, съ нѣсколько обзсченнымъ курсомъ—для юнкеровъ военныхъ училищъ, переводимыхъ на одинъ годъ въ М. артиллерійское училище. Нынѣ (1896) М. артиллерійское училище находится опять въ періодѣ реорганизаціи, которая начата въ 1894 г., но еще не закончена. Штатный комплектъ обучающихся—425 юнкеровъ. Классовъ три: младшій, старшій и дополнительный; въ дополнительный классъ предположено переводить только по 35 лучшихъ по успѣхамъ юнкеровъ, остальные же будутъ производиться въ офицеры по окончаніи старшаго класса. Въ порядкѣ административнаго и хозяйственнаго управленія М. артиллерійское училище объединено съ одноименной академіей. Въ строевомъ отношеніи училище раздѣляется на 2 батареи, имѣющія каждая полный комплектъ орудій и лошадей. Всего съ 1820 г. по 1895 г. прошло курсъ М. артиллерійскаго училища 3227 молодыхъ людей; изъ нихъ 3210 произведено въ офицеры и 17, по окончаніи курса, награждены гражданскими чинами. См. Училища артиллерійскія. Ср. Титовъ и Кирпичевъ, «Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища 1820—70»; «М. артилл. акад. и училище въ годовщину ихъ 75-лѣтія» (СПб., 1896). *К.-К.*

Михайловское укрѣпленіе — одинъ изъ фортовъ бывшей черноморской береговой линіи (см. Кавказскія войны), которые весною 1840 г. подверглись отчаяннымъ нападеніямъ со стороны горцевъ. Гарнизонъ М., подъ командою шт.-капитана Лико, имѣлъ въ это время подъ ружьемъ всего 480 чел.; но эта горсть людей рѣшилась обороняться до послѣдней крайности, а если непріятель овладѣетъ укрѣпленіемъ—взорвать пороховой погребъ. 22 марта огромное скопище горцевъ ворвалось въ укрѣпленіе, но въ это время послѣдовалъ взрывъ порохового погреба, подожженнаго рядовымъ тенгинскаго полка Архиломъ Осиповымъ. Остатки гарнизона, за исключеніемъ немногихъ людей, и множество горцевъ погибло при взрывѣ. Для увѣковѣченія этого подвига, Высочайше повелѣно было навсегда сохранить имя Осипова въ спискахъ 1-й гренадерской роты тенгинскаго полка и на всѣхъ перекличкахъ, при спросѣ его имени первому рядовому отвѣчать: «погибъ во славу русскаго оружія въ М. укрѣпленіи». Шт.-капитану Лико и рядовому Осипову воздвигнуты на площади г. Владикавказа памятники.

Михайловъ—уѣздный г. Рязанской губ., на р. Прони. Нѣкоторые историки полагаютъ, что М. основанъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, который проѣзжалъ здѣсь въ 1137 г. по пути изъ Новгорода въ Кіевъ. По мнѣнію историка рязанской епархіи, св. И. В. Добролюбова, М. основанъ въ 1551 г. Іоанномъ Грознымъ. Въ соборномъ храмѣ М. сохраняется запись объ основаніи имъ города. М. находился на главномъ пути татаръ въ московское государство, и потому здѣсь устроена была крѣпость, обнесенная рвомъ (308 саж. въ окружности). Теперь отъ рва не осталось слѣдовъ. Первыми поселенцами М. были пушкари и стрѣльцы. Въ 1618 г. М. подвергся нападенію поляковъ и запорожцевъ, но они были отбиты. Съ 1778 г. М.—уѣздный городъ. Жителей (не считая слободъ) 4262 (2157 мжч. и 2105 жнщ.): дворянъ 85, духовнаго сословія 76, почетныхъ гражданъ и купцовъ 331, мѣщанъ 3120, военнаго сословія 79, крестьянъ 544, прочихъ сословій 27; православныхъ 4154, раскольниковъ 51, католиковъ 10, евреевъ 26, магометанъ 10, прочихъ исповѣданій 11. Церквей 9. Училища городское, 2 церковно-прих. и начальное. Земская больница на 50 кроватей. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. 19486 р., расходовъ 18150 р., изъ нихъ на городское управленіе 2912 руб., народное образованіе 3260 руб., врачебную часть 858 руб., благотворительность 150 руб. 2 кирпичныхъ завода (на 5200 руб.), кожевенный (на 10500 руб.) и паровая мельница (на 110000 руб.). Развито садоводство; фрукты продаются преимущественно въ Москву.

Михайловскій у., въ зап. части губ., по Стрѣльбицкому, занимаетъ 2579 кв. в. или 268655 дес. Площадь у. невысокая, ровная мѣстность, мѣстами изрѣзанная глубокими оврагами; таковы мѣста по берегамъ Прони, Жраки и Локни. Уѣздъ весь находится въ системѣ р. Оки, изъ притоковъ которой въ немъ текутъ Проня, Осестръ, Вожа, Исья и др. Главная рѣка у.—Проня, съ притоками Ясменкой, Виленкой, Толмачевкой, Кобылинкой, Курлышевкой, Локнею, и др. Р. Осетръ протекаетъ въ сѣв.-зап. части и изъ ея притоковъ болѣе значительны: Вязовка, Кудасна, Почега, Велижка. Вожа протекаетъ въ сѣверо-западной части. Озеръ и болотъ мало и они невелики. Преобладающая почва черноземъ, отчасти суглинокъ. Въ у. залежи торфа, бѣлый известнякъ, плотный зеленый песчаникъ и глины. Ломка известняка на берегахъ р. Плетеней, около с. Высокаго. Лѣса занимали въ 1884 г. 3,8% всей площади, а при генеральномъ размежеваніи ихъ считалось 44994 дес., т. е. число ихъ уменьшилось съ тѣхъ поръ въ 5 разъ. Земствомъ въ 1895 г. было обложено 253910 дес. удобной земли, изъ которыхъ дворянамъ принадлежало 69715 дес., другимъ сословіямъ и учрежденіямъ 22355 дес., сельскимъ обществамъ 161840 дес. Въ 1880-хъ гг. пахатной земли считалось 204121 дес., покосовъ заливныхъ 3295 дес. и незаливныхъ 19417 д., выгоновъ и пастбищъ 5733 д. Черноземныя пашни по земской оцѣнкѣ раздѣлены на 2 разряда. Къ первому разряду относятся земли, гдѣ черноземъ отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ арш. глубины и даетъ хорошій урожай и безъ удобренія. Такого чернозема было $11886^1/_2$ дес. Черноземъ 2 разр., отъ 8 до 12 верш. глубины, требуетъ болѣе ухода и нуждается для хорошихъ урожаевъ въ удобреніи. Такой земли было $167139^3/_4$ дес. Суглинка было 17576 дес.

Ежегодно засѣвается: рожью 67000 дес., пшеницею 120 дес., овсомъ 60000 дес., ячменемъ 12 д., гречихой 1150 д., просомъ 1980 дес., горохомъ 500 дес., картофелемъ 2000 дес., льномъ 200 дес., коноплею 410 дес. Собирается: ржи 2875000 пудовъ, пшеницы 7000 пд., овса 2320000 пд., ячменя 680 пд., гречихи 24700 пд., проса 81312 пд., гороха 19150 пд., картофеля 640000 пд., льнян. сѣмени 7150 пд., волокна 4000 пд., коноплян. сѣм. 7500 пд., волокна 8800 пд. Всѣхъ селеній въ у. 298; въ среднемъ приходится на 1 сел. дворовъ 74 и жителей 488. Владѣли землею безъ передѣловъ 57,5% общинъ, съ передѣлами—42,5%. Крестьяне арендовали 39141 дес. Купленной земли было 8057 дес. у 1540 домохозяевъ. Безземельныхъ крестьянъ было 2015 чел. У крестьянъ изъ надѣльной земли было подъ пашнею 129265 дес., усадебной и огородной 7958 дес., луговой 12344 дес., лѣсной 1438 д., выгоновъ 5200 дес. Лошадей въ у. 42668, рогатаго скота 39786 гол., овецъ 178676, козъ 492, свиней 20117. Конскихъ заводовъ 8, съ 21 производителемъ и 148 матками; лошади преимущественно рысистыя. Садоводство, огородничество и пчеловодство мало развиты. Всѣхъ ульевъ у крестьянъ 5928. Занимающихся разными промыслами въ 1893 году считалось 3836; изъ нихъ мѣстными промыслами занималось 9125, отхожими—14711 чел. Древообрабатывающими промыслами занималось 965 чел., плотничествомъ 1512 чел. Кружевницъ зарегистрировано 3819. Въ с. Высокомъ и Подлѣсномъ свыше 300 жищ. занимаются вышиваніемъ рубашекъ, полотенецъ и пр. Въ с. Подлѣсномъ существуетъ профессіональная женская школа, съ субсидіею мин. земл. и гос. имущ. Развитію вышиванія способствовала С. П. Казначеева. Винокуренныхъ зав. 4 (произв. на 910 тыс. руб.), мельницъ 148 (въ томъ числѣ 5 паровыхъ, на 358 т. руб.), суконная фабника (на 18 тыс. руб.), крахм. зав. (на 11 тыс. руб.); маслобоенъ 4, крупорушекъ 6, солодовенъ 2, шерстобитокъ 5. Трактирныхъ завед. 43, винныхъ лавокъ 43, чайныхъ лавокъ 44, мелочныхъ 124, товарныхъ лавокъ 5, краснотоварныхъ 7, бакалейныхъ 5, пекарня 1, мясныхъ лавокъ 2, постоялыхъ дворовъ 12, аптека 1. Жителей 168835 (83617 мжч. и 85218 жищ.): дворянъ 1582, духовнаго сословія 675, почетныхъ гражданъ и купцовъ 402, мѣщанъ 3874, военнаго сословія 2141, крестьянъ 159876, прочаго сословія 315; православныхъ 167499, раскольниковъ 1096, католиковъ 21, протестантовъ 8, евреевъ 82, магометанъ 25, прочаго сословія 104. 17 волостей. Православн. церквей 71; женскій монастырь въ гор. Михайловѣ. По изслѣдованію 1894 г., въ у. было 50 школъ, изъ нихъ 31 земскихъ, 16 церковно-приходскихъ и 3 министерскихъ (одно двухлассное). Училось въ министерскихъ училищахъ 226 дѣтей, въ земскихъ 2167 чел., въ церковно-приходскихъ 395. Въ среднемъ приходилось учениковъ на 1 школу въ земскихъ учил. 83. Изъ земскихъ училищъ 18 имѣли собственное помѣщеніе. Стоимость содержанія министерскаго училища 735 р., земскаго—328, церковно-приходской школы—60 руб. Израсходовано на министерскія учил. 2205 р., на земскія 8527 руб., на церковно-приходскія—717 р. Въ 1894 г. земство давало пособіе 2 министерскимъ учил. и 27 земскимъ. Въ нихъ обучалось 2296 чел. На содержаніе врачебной части земство назначило въ 1895 г. 27796 руб. При больницѣ въ городѣ 2 врача; 3 участковыхъ врача и 2 врачебныхъ пункта съ амбулаторнымъ пріемомъ. При больничныхъ пунктахъ есть фельдшерицы-акушерки. Земство платитъ около 6 т. за содержаніе больныхъ въ рязанской губернской земской больницѣ. На расходы на ветеринарную часть назначено 430 р., на содержаніе земской управы—10 т. р. Всего по смѣтѣ на 1895 г. назначено расходовъ на обязательныя потребности 67502 р. и необязательныя 48726 руб. Почтово-телеграфныхъ отдѣленій въ уѣздѣ 2, почтовыхъ конторъ 2. Въ у. есть курганы и городища. Найдены были и каменныя орудія. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Рязанской губ. Т. IV. М. у.». Остальную литературу см. Рязанская губ. *А. Ѳ. С.*

Михайловъ (А.) — псевдонимъ А. К. Шеллера (см.).

Михайловъ — фамилія двухъ русскихъ архитекторовъ. 1) *Александръ Алексѣевичъ* М. (1770—1847) воспитывался съ 1776 по 1791 г. въ имп. акд. худож. и окончилъ въ ней курсъ съ малою золотою медалью. Въ 1800 г. возведенъ въ званіе академика, въ 1803 г. сталъ преподавать свою спеціальность въ классахъ академіи, въ 1818 г. получилъ титулъ профессора. Имъ построены православная црк. св. Екатерины, на Васильевскомъ о-вѣ (кромѣ колокольни, сооруженной впослѣдствіи Болотовымъ), нѣкоторыя части Обуховской и Калинкинской больницъ и много частныхъ домовъ въ СПб. 2) *Андрей Алексѣевичъ М.* (1771—1849), братъ предыдущаго, подобно ему получилъ образованіе въ имп. акд. худож., въ 1779—91 гг. Съ 1795 г. состоялъ преподавателемъ архитектуры въ акд., въ 1808 г. удостоенъ званія академика и въ 1800 г. повышенъ въ профессоры. Съ 1823 по 1831 г. былъ ректоромъ акд. по части архитектуры. Кромѣ многихъ частныхъ домовъ, имъ сооружены одно изъ зданій имп. акд. наукъ, съ обширною конференцъ-залою, считавшееся въ свое время крайне замѣчательнымъ (1802—1804); патріотическій институтъ (1825); зданіе, въ греч. стилѣ, въ саду акд. художествъ, въ СПб., и больница для бѣдныхъ въ Москвѣ (1807).

А. Б—уа.

Михайловъ (Василій) — крещенный персіянинъ. Поступивъ въ 1770 г. въ казаки, попалъ въ 1771 г. въ плѣнъ къ калмыкамъ и сопровождалъ своего хозяина въ Хиву, откуда бѣжалъ въ Россію. Ум. около 1803 г. Съ его словъ составлена книга: «Adventures of Michailow, a Russian captive, among the Calmucs, Kirghiz and Kiwenses» (Л., 1822).

Михайловъ (Владиміръ Петровичъ) — физіологъ, род. въ 1855 г., воспитывался въ симбирской гимназіи, затѣмъ окончилъ курсъ въ спб. университетѣ, при которомъ и былъ оставленъ. Съ 1882 г. былъ ассистентомъ проф. И. М. Сѣченова по каѳедрѣ физіологіи въ спб. университетѣ. Въ 1885 г. защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи—

«Къ ученію о животныхъ краскахъ», въ 1888 г. диссертацію на степень доктора зоологіи—«О студенистомъ состояніи бѣлковыхъ тѣлъ» («Журн. Рус. Физ.-Химич. Общ.», 1887—88; издано и отд.). Съ 1885 г. М. приватъ-доцентъ по физіологической химіи. въ спб. унив. Напечаталъ, кромѣ указанныхъ диссертацій, нѣсколько работъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, въ томъ числѣ «Объ опредѣленіи хлора въ мочѣ» («Журн. Рус. Физ.-Химич. Общ.», т. XVI, вып. 2, 1884), «Къ вопросу о крови высшихъ безпозвоночныхъ животныхъ» («Труды СПб. Общ. Естествоиспытателей», т. XVII, 1886). Кромѣ того, М. переработалъ отдѣлы о бѣлковыхъ веществахъ и отдѣленіяхъ въ «Практическомъ курсѣ физіологіи» Бурдонъ-Сандерсона (русское изд. въ 1886 г.). Въ «Русской Мысли», «Рус. Богатствѣ», «Словѣ», «Вѣстникѣ Европы» и др., подъ псевдонимомъ *Вл. Мартовъ*, помѣщаетъ не лишенныя таланта стихотворенія.

Михайловъ (Иванъ) — подпоручикъ. Напр.: «Низверженный Мамай или подробное описаніе достопамятной битвы...» (М., 1798; 3-е изд. 1827; у арх. Филарета приписано Ив. М.-Кандорскому) и «Храмъ славы, воздвигнутый росс. ополченіемъ самодержцу своему царю Іоанну Васильевичу Второму» (т. е. Іоанну IV; М., 1800). Перев. Дарета и Диктія Критскаго, «Исторія о раззореніи Трои» (М., 1791—92; 4-е изд. 1824). Ему же принадлежитъ компиляція по Флавію: «Исторія о послѣднемъ раззореніи св. града Іерусалима» (М., 5-е изд. 1823 г.) и передѣлка «Путешествія» Т. Коробейникова (М., 2-е изд. 1826).

Михайловъ (Дмитрій Сергѣевичъ)—зоологъ-натуралистъ (1824—89), учился въ пензенской гимн., въ спб. унив., въ 1847 г. окончилъ курсъ по математическому, въ 1848 г. по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета и былъ оставленъ при университетѣ; въ 1852 г. защитилъ диссертацію на степень магистра подъ названіемъ «Изслѣдованіе рода рогозъ (Typha) преимущественно въ систематическомъ отношеніи»; читалъ въ лѣсномъ институтѣ зоологію, орнитологію, а затѣмъ и энтомологію. Въ 1867 г. сталъ директоромъ училищъ СПб. губ., потомъ учительскаго института, въ 1885 г.—попечителемъ оренбургскаго округа. Напечаталъ: «Введеніе къ изученію естеств. исторіи» (1853), «Курсъ ест. исторіи» (зоологія; 1856), «Приготовительный курсъ зоологіи» (1862); помѣщалъ статьи по ботаникѣ и разборы книгъ по ест. исторіи въ «Ж. Мин. Нар. Пр.»; съ 1864 по 1868 г. издавалъ журналъ «Натуралистъ». *Н. Кн.*

Михайловъ (Іоаннъ Панкратьевичъ) — свящ. въ Москвѣ, именовавшійся и *Іоанномъ Кандорскимъ*. Умеръ около 1810 г.; подробныхъ свѣдѣній о его жизни не имѣется. Труды М.: 1) оригинальные—«Наука о душѣ на ясное изображеніе ея совершенствъ» (М., 1796), «Изліяніе чувствій при воззрѣніи на имп. Павла» (М., 1797), «Свѣтель благочестія или высокая христіан. нравственность» (М., 1798), «Лѣкарство для болящія души» (М. 1799), «Скрижали Завѣта» (М. 1801) и «Жертва искренняго усердія имп. Александру при восшествіи на престолъ» (М. 1801); 2) Переводные — «О веселости нравственной и физической», соч. Караччіоли (М. 1787), «Избранныя мысли Марка Авреліи, Юліана, Станислава и Фридриха» (М. 1737), «Уединенное богомысліе» (М. 1798—99).

Михайловъ (Михаилъ Ивановичъ) — учитель усть-сысольскаго уѣзднаго училища, знатокъ зырянской старины. Кромѣ ряда статей въ «Ж. М. Вн. Дѣлъ», напечаталъ: «Замѣтки о зырянахъ» («Москвитянинъ», 1849) и «Описаніе Усть-Вымa» (Вологда, 1851 и др.). Ум. въ 1853 г.

Михайловъ (Михаилъ Ивановичъ; настоящая фамилія Зильберштейнъ)—извѣстный пѣвецъ-теноръ, род. въ 1858 г., окончилъ курсъ въ моск. консерваторіи. Сначала пѣлъ въ Кіевѣ и Тифлисѣ, а съ 1884 по 1896 г.—въ СПб., на Имп. оперной сценѣ. Обладаетъ красивымъ звучнымъ и нѣжнымъ теноромъ, особенно блестящимъ въ нотахъ верхняго регистра. Съ большимъ успѣхомъ М. поетъ партіи Рауля («Гугеноты»), Радамеса («Аида»), Фауста, Роланда («Эсклармонда»), князя («Русалка»), Баяна («Русланъ»), Ленскаго («Евгеній Онѣгинъ»), князя («Демонъ»), Беппо («Корделія»), Яромира («Млада») и мн. др. *Ум.*

Михайловъ (Михаилъ Козмичъ, 1775—1856) — писатель. Образованіе получилъ въ училищѣ при акд. наукъ; былъ директоромъ канцеляріи госуд. контролера, потомъ директоромъ канцеляріи министра внутр. дѣлъ. Переводилъ съ франц. въ стихахъ и прозѣ въ «Нов. Ежем. Соч.» 1792 г., затѣмъ сотрудничалъ въ «Свиткѣ Музъ» 1802 г. Отд. вышли перев.: г-жи Сталь, «Двѣ повѣсти» (СПб., 1804), и Бентама, «Разсужденіе о гражд. и угол. законоположеніи» (СПб., 1805—11; съ примѣчаніями какъ самого М., такъ и Дюмона, съ которымъ для этого М. вошелъ въ переписку). Кромѣ того, М. представилъ разсужденія: въ вольно-экономическое общество—«Объ изысканіи причинъ чрезвычайной смертности младенцевъ въ крестьянскомъ сословіи и способахъ ея отвращенія» (1833; золотая медаль и премія въ 500 р.) и въ ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ—«Объ изысканіи способа улучшенія хозяйственнаго быта поселянъ» (1840; золотая медаль). Представленную имъ въ 1846 г. въ акд. наукъ «Политическую экономію» Кеппенъ находилъ первымъ у насъ оригинальнымъ трудомъ по этому предмету, но демидовской преміи М. не получилъ, такъ какъ работа его была представлена въ рукописи. Ср. В. Я. Фуксъ, «М. К. М.» («Сѣв. Пчела», 1856, № 276).

Михайловъ (Михаилъ Ларіоновичъ) — одинъ изъ лучшихъ нашихъ поэтовъ-переводчиковъ. Сынъ горнаго чиновника и киргизской княжны Ураковой, род. въ 1826 г., въ одномъ изъ казенныхъ заводовъ на Уралѣ. Дѣдъ М. былъ дворовый человѣкъ Аксаковыхъ и умеръ подъ розгами, защищая свою волю, которую ему передъ смертью завѣщала на словахъ старая барыня и признать которую не хотѣли ея наслѣдники. Этотъ случай описанъ въ «Семейной хроникѣ» Аксакова и въ повѣсти самого М.: «Село Чумбурово». М. учился въ уфимской гимназіи, но курса не кончилъ и въ 1844 г. поступилъ вольнослушателемъ въ

петербургскій унив. Первыя произведенія М. появились въ «Иллюстраціи» 1845 г. Вслѣдствіе разрыва съ отцомъ, не сочувствовавшимъ литературнымъ занятіямъ сына, М. принужденъ былъ переѣхать въ Нижній Новгородъ на службу, но продолжалъ литературную дѣятельность, помѣщая свои произведенія въ «Москвитянинѣ», Погодина. Въ 1852 г. М. оставилъ службу, поселился въ СПб. и работалъ, глав. образ., въ «Современникѣ» и «От. Зап.». Въ 1861 г., по возвращеніи изъ-за границы, М. былъ арестованъ по политическому дѣлу, осужденъ и сосланъ на каторгу въ Сибирь, гдѣ и скончался, въ д. Кадкѣ, возлѣ Нерчинскаго завода, лѣтомъ 1865 г. М. писалъ много: стихи, литературныя и публицистическія статьи («Дж. Эліотъ», «Дж. Ст. Милль», «Объ эмансипаціи женщинъ», «Юморъ и поэзія въ Англіи» и др.), романы и повѣсти («Перелетныя птицы», «Адамъ Адамычъ», «Кружевница», «Африканъ», «Онъ», «Голубые глаза» и пр.). Изъ беллетристическихъ произведеній М., вообще не выдающихся, извѣстностью пользуются повѣсть «Адамъ Адамычъ», въ которой изображена горемычная, при всемъ своемъ комизмѣ, жизнь учителя нѣмецкаго языка, и романъ «Перелетныя птицы», рисующій неприглядную жизнь странствующихъ провинціальныхъ актеровъ. Блестящи стихотворные переводы М.; нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., «Сонъ негра» Лонгфелло, «Пѣснь о рубашкѣ» Гуда, «Скованный Прометей» Эсхила—настоящіе шедевры въ своемъ родѣ. М. познакомилъ русское общество съ Гейне въ то время, когда великій поэтъ еще почти не былъ у насъ извѣстенъ, и при томъ въ переводахъ, которые иногда достигаютъ красоты и изящества подлинника. Отдѣльно изданы въ 1858 г. «Пѣсни Гейне въ переводѣ М. Л. М.» и въ 1862 г., въ Берлинѣ, «Стихотворенія М. Л. М.» (СПб., 1890); «Собраніе повѣстей» (СПб.). Ср. Л. Мельшинъ, въ «Степномъ Краѣ», 1896 г. № 54. *М. Ц.*

Михайловъ (Михаилъ Михайловичъ, 1827—1891)—юристъ, окончилъ курсъ въ спб. университетѣ, получилъ степень магистра гражданскаго права за сочиненіе «Исторія образованія и развитія системы русскаго гражданскаго судопроизводства до уложенія 1649 г.» (СПб., 1848). Докторская его диссертація—«Русское гражданское судопроизводство въ историческомъ его развитіи до изданія Свода Законовъ» (М., 1866). М. былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Неволина, потомъ читалъ лекціи по торговому праву, былъ сотрудникомъ «Библіотеки для Чтенія» и «Ж. М. Н. Пр.». Отдѣльно изданы имъ, кромѣ диссертацій: «Исторія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи» (СПб., 1847), «Торговое право» (СПб., 1859) и «Мѣстные гражданскіе законы» (СПб., 1860).

Михайловъ (Николай Ларіоновичъ)—горный инженеръ. Принималъ видное участіе въ работахъ по пересмотру горнаго устава; былъ дѣлопроизводителемъ горной коммиссіи. Ум. въ 1869 г. Кромѣ рецензій, М. нап.: «О современномъ положеніи частной горной промышленности на вотчинныхъ башкирскихъ земляхъ» («Горн. Журналъ» 1862, №№ 1 и 2); «Историческое и современное значеніе поссессіоннаго права владѣнія горнозаводскими имѣніями» (ib., 1862, № 7) и др.

Михайловъ (Спиридонъ Михайловичъ)—этнографъ. По происхожденію чувашъ; былъ переводчикомъ съ чувашскаго языка при козьмодемьянскомъ земскомъ судѣ. Помѣщалъ въ «Казанскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» этнографическія статейки о чувашахъ, пополняя бо́льшею частью новыми свѣдѣніями извѣстное сочиненіе о чувашахъ г. Сбоева и о горныхъ черемисахъ; былъ дѣятельнымъ членомъ-корреспондентомъ казанскаго статистич. комитета. Изъ статей его выдаются: «Балдранъ базаръ въ Козьмодемьянскомъ у.» («Каз. Губ. Вѣдом.», 1852) и «Преданія чувашъ» (ib.). Въ 1853 г. вышли отдѣльнымъ изданіемъ его «Чувашскіе разговоры и сказки». За свои труды М. былъ награжденъ отъ Имп. академіи наукъ золотою медалью. Ум. въ началѣ 1861 г. Ср. «Замѣтки» В. Магнитскаго въ «Справочномъ листкѣ гор. Казани» (за 1867 г. №№ 103 120) и въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (за 1869 г. № 99).

Михайло-Семеновская — станица Амурской обл., при р. Амурѣ, въ $656^1/_2$ в. ниже Благовѣщенска; основана въ 1858 г. и названа по имени и отчеству М. С. Корсакова, бывш. генералъ-губернатора Вост. Сибири. 90 дворовъ, 543 жит. (1891); церковь, школа, соляной складъ, двѣ лавки. Земледѣліе, рыбный ловъ, извозъ, звѣриный промыселъ, заготовка дровъ для пароходовъ. Разливы Амура и эпизоотіи мѣшаютъ развитію благосостоянія жителей. Находясь близъ устья р. Сунгари, М.-С. станица служитъ торговымъ пунктомъ для сунгарійскихъ китайцевъ, которые сюда ежегодно сплавляютъ хлѣбъ, получая взамѣнъ мѣха и др.

Михалевичъ (Николай Michalewicz, † 1846 г.)—проф. польской литературы въ львовскомъ университетѣ (съ 1826 г.), въ 1827—34 гг. редактировалъ «Gazeta Lwowska» и «Rozmaitośc»; труды его: «O słowiańskich tłumaczeniach Biblii» («Lwowianin», 1847), «Anna Musen» (тамъ же) и др.

Михалицкій - Рождество - Богородицкій на Малетковѣ или *Михаиловскій - Малетинъ* женскій **м-рь**—въ Новгородѣ, теперь церковь на Молотковѣ. Основанъ въ 1199 г. женою князя Ярослава; въ 1764 г. упраздненъ.

Михаличъ (Антонъ)—хорватскій писатель, католич. священникъ (1786—1847). Соч. его: «Oda prisvitl. g. Em. Karli Raffayu...» (Осекъ, 1816), «San u vrime svecsanoga uvoda prisv. g. Pavla Sucsicna...» (Новый Садъ, 1830), «Narodno veselje triu kraljevina G. Francisku...» (Новый Садъ, 1832). Собраніе проповѣдей его вышло подъ заглавіемъ «Pridike i Homilie za sve nedilje i svetkovine prikocile cirkvene godine» (Новый Садъ, 1829). Издалъ также «Regula ortho graphiaeilliricae».

Михаличъ (Іосифъ)—хорват. писатель, католическій священникъ (1781—1858). Соч. его: «Pisma pastirska na poshtenje... bisk. Em. Raffayi» (Новый Садъ, 1816), «Pisma prisv. g. Em. K. Rrffayi biskupu» (Осекъ, 1819), «Pisma prisv. g. Emeriku Karli Raffayi u vrime petdesetolitnice njihove...» (Будинъ, 1826), «Elegia g. Franji Kolungjichu stolne cerkve Bosanske kanoniku» (Будинъ, 1826), «Narod-

kinja Vila g. Pavli Mathii Sucsichu stolne cerkve stolno Biogradske Biskupu» (Будинъ, 1828).

Михалко (Михаилъ) **Юрьевичъ**—вел. князь владиміро-суздальскій, сынъ Юрія Долгорукаго. Около 1162 г. удаленъ Андреемъ Боголюбскимъ изъ Суздальской земли. Живя, по предположенію В. Н. Татищева, въ Городцѣ (нын. Остерѣ), участвовалъ въ походѣ Мстислава II противъ половцевъ въ 1168 г. и въ тотъ же году былъ отправленъ съ отрядомъ черныхъ клобуковъ на Новгородъ, но былъ схваченъ Ростиславичами и освобожденъ только въ слѣдующемъ году, когда получилъ отъ Андрея Боголюбскаго г. Торческъ. Въ 1170 г. М. Юрьевичъ снова ходилъ на половцевъ, защищая Переяславъ. Назначенный братомъ своимъ Андреемъ, по смерти Глѣба (1172), въ Кіевъ, М. послалъ туда младшаго брата своего, Всеволода, а самъ остался въ Торческѣ; осажденный въ этомъ городѣ Ростиславичами, заключилъ съ ними миръ, доставившій ему Переяславъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ вступилъ съ войсками Андрея въ Кіевъ (1173). По смерти Андрея сѣлъ во Владимірѣ, но, вслѣдствіе вражды суздальскихъ городовъ, уѣхалъ въ Черниговъ; вскорѣ былъ призванъ владимірцами, разбилъ Ярополка Ростиславича и занялъ владимірскій столъ (1175). Правилъ всего одинъ годъ; умеръ въ 1176 г.

Михалковы—дворянскій родъ, предокъ котораго, Гридица М., упоминается въ 1498 г. («Собр. Гос. Грам.» I, 336). Тимоѳей М.—дьякъ велик. князя Дмитрія Іоанновича († 1509). Его сынъ Андрей былъ намѣстникомъ въ Тулѣ (1580—2) и воеводою въ Смоленскѣ (1584). Константинъ Ивановичъ М. былъ постельничимъ и намѣстникомъ трети московской (1614). Ѳедоръ Ивановичъ былъ воеводою въ Чебоксарахъ (1614). Родъ М. внесенъ въ VI часть род. кн. Ярославской губ. (Гербовникъ, V, 64).

Михаловскій (Вареоломей Michałowski) — авторъ записокъ, изданныхъ въ 1856 г. графомъ Ржевусскимъ. Родился въ 1733 г., участвовалъ въ семилѣтней войнѣ на сторонѣ Австріи, но скоро получилъ въ Варшавѣ мѣсто камергера при дворѣ короля Августа III, который пожаловалъ ему Розóвское старóство. При хлопотахъ объ утвержденіи владѣльцемъ староства, М. встрѣтился съ кн. Репнинымъ, который его обласкалъ, съ тѣхъ поръ М. былъ на сторонѣ русскаго вліянія въ Варшавѣ. При Понятовскомъ М. былъ членомъ секретнаго политическаго кабинета, изъ состава котораго скоро выбылъ. Пользуясь довѣріемъ короля, былъ съ его стороны членомъ коммиссіи для опредѣленія стоимости имѣній Понятовскаго, отошедшихъ по раздѣлу къ Россіи. Записки его очень интересны: онѣ даютъ картину политическаго и общественнаго состоянія Польши во второй половинѣ XVIII в. Второе изданіе записокъ, вышедшее въ 1857 г., обнимаетъ событія до 1815 г. Ср. статью П. К. Щебальскаго въ «Отеч. Запискахъ» 1860 г., кн. 12.

Михаловскій (Дмитрій Лаврентьевичъ) —поэтъ-переводчикъ, род. въ СПб. въ 1828 г., окончилъ юридическій факультетъ спб. унив., служилъ на Кавказѣ, потомъ состоялъ при министерствѣ финансовъ. Дебютировалъ въ «Современникѣ» (1857) переводомъ Байроновскаго «Мазепы», затѣмъ тамъ же помѣщалъ и другіе переводы изъ Байрона и Шекспира («Юлій Цезарь»). Изъ стихотворныхъ переводовъ М., печатавшихся въ разныхъ журналахъ, составился томъ (СПб. 1876), снабженный библіографической статьей Н. В. Гербеля. Между этими переводами М. особенно выдается «Пѣснь о Гайаватѣ», Лонгфелло. М. принадлежатъ также многочисленные переводы въ прозѣ беллетристическихъ и научныхъ произведеній. Изъ оригинальныхъ стихотвореній лучшее — поэма «Три Могилы» («Русская Мысль», 1889). *Ум.*

Михаполь—мст. Подольской губ., Летичевскаго уѣз. Дворовъ 406, жителей 2963. Православная церковь, костелъ, синагога. Три еврейскихъ молитвенныхъ дома. Училище; заводовъ кожевенныхъ 2, свѣчныхъ 1, мельницъ 4. Базарныхъ дней 26. М. основанъ въ началѣ XVIII в.

Михальевичъ (Георгій)—сербскій писатель начала XIX в., родомъ изъ Хорватіи. Напечаталъ: «Аждая седмоглава сирѣчь описаніе седми грѣховъ смертныхъ, стихотворнымъ художествомъ устроенное и съ далматинскаго языка на слав.-сербскій пречищено» (Будинъ, 1803), «Щастливіи гласи щастливому бракосочетанію» (стихотвор., Будинъ 1807 г.), «Календаръ малый за годъ 1813» (Будинъ) и др.

Михальевичъ (Михаилъ)—хорватскій писатель, священникъ † 1830 г. Напечаталъ: «Mandićevac, illiti novi vingrad u Berdu Pridvoraćkomu po uredbi bisk. Mandića usadit» (стихотв., 1822 г.), «Diloredniк za kripestljubnu zabavu i korist svakoga csovika» (Осекъ, 1823 г.), «Elegia prip. gosp. Fr. Kulundicu, kanoniku...» (Будинъ, 1826).

Михальскій (Александръ Октавіановичъ)—геологъ, горный инженеръ. Почти съ основанія геологическаго комитета состоитъ въ немъ геологомъ. Научная дѣятельность М. посвящена изученію геологическаго строенія Кѣлецкой, Радомской, Люблинской, Петроковской, Сѣдлецкой губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей Польши. Кромѣ ежегодныхъ отчетовъ о научныхъ поѣздкахъ въ эти мѣстности, помѣщенныхъ въ «Извѣстіяхъ Геологическаго Комитета», М. напечатаны: «Геолог. очеркъ юго-западной части Кѣлецкой губ.» («Зап. Мин. Общ.», т. XX), «О нахожденіи виргатовыхъ слоевъ въ Польшѣ и вѣроятномъ ихъ возрастѣ» («Изв. Геолог. Ком.», т. IV), «Гидротехническія изслѣдованія минеральныхъ источниковъ Вусскаго курорта» («Изв. Общ. Горн. Инжен.», 1893 г.), «Къ вопросу о геологической природѣ подольскихъ толтръ» («Изв. Геол. Ком.», т. XIV). Самымъ важнымъ трудомъ М. является его палеонтологическая монографія «Аммониты нижняго волжскаго яруса», помѣщенная (т. VIII, № 2) «Трудахъ Геолог. Комитета».

Михановичъ (Антонъ, 1796—1862)—хорватскій писатель, учился въ Загребѣ, въ юридической школѣ, въ 1836 г. былъ назначенъ консуломъ въ Бѣлградѣ—первымъ представителемъ Австріи въ Сербіи, а затѣмъ

былъ консуломъ въ Солуни, Смирнѣ и Константинополѣ. М.—одинъ изъ первыхъ предвозвѣстниковъ хорватскаго возрожденія: онъ проводилъ мысль объ изданіи старыхъ хорватскихъ писателей, призывалъ писать и говорить на народномъ языкѣ, видя главное препятствіе къ развитію народа и его литературы въ томъ, что въ школахъ и общественныхъ дѣлахъ принятъ чуждый—латинскій языкъ. М. собралъ большое количество старыхъ кириллов. рукописей, теперь принадлежащихъ юго-слав. академіи. Написалъ: «Rech domovini od haszovitozti piszanja vu domorodnom jeziku» (Вѣна, 1815), статью о родствѣ славянскаго яз. съ санкритскимъ (въ «Hormayr's archiv» №№ 66, 67, 71, 1823 г.), «Horvatska domovina», любимый хорватскій гимнъ (1835 г., журн. «Даница») и много стихотвореній въ томъ же журналѣ. Ср. Кулаковскій, «Иллиризмъ».

Михановичъ (Янъ, 1783—1814)—польскій іезуитъ, преподаватель словесности въ полоцкомъ коллегіумѣ. Послѣ М. остались въ рукописи латинскія стихотворенія, переводы на польскій языкъ трагедіи Еврипида «Финикіянки» и др.; изданъ же только сдѣланный звучными стихами и точный переводъ «Ореста» (Полоцкъ, 1818).

Михаэлисъ (Адольфъ-Теодоръ-Фридрихъ Michaelis, род. въ 1835 г.)—нѣм. археологъ, проф. въ Грейфсвальдѣ, Тюбингенѣ и Страсбургѣ. Главные его труды: «Der Parthenon» (Лпц., 1871), «Geschichte des Deutschen archäol. Instituts zu Rom» (Б., 1879), «Ancient marbles in Great Britain» (англ. пер., Кэмбриджъ, 1882).

Михаэлисъ (Антуанъ Michaelis, 1595—1671)—французскій іезуитъ, проповѣдникъ въ Авиньонѣ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій главное — «Mistère de Justice» (Ліонъ, 1664). Въ свое время пользовались большою популярностью и его «Panegyriques des saints» (Ліонъ, 1646). Въ сочиненіяхъ М. господствуетъ мистическій тонъ.

Михаэлисъ (Іоаннъ Веньяминъ Michaelis, 1746—72)—нѣм. поэтъ; написалъ много лирическихъ и сатирическихъ стихотвореній, посланій, либретто и басенъ. Его «Poetische Werke» изданы Schmid'омъ (Гиссенъ, 1780); полное собраніе его сочиненій вышло въ Вѣнѣ въ 1791 г. Его автобіографія—у Wilisch'а («Neues Lausitzisches Museum», т. I.VI). Значеніе его произведеній сильно преувеличивалось современниками, особенно его другомъ Глеймомъ.

Михаэлисъ (Іоаннъ-Генрихъ Michaelis, 1668 — 1738)—знаменитый оріенталистъ, уроженецъ Саксоніи, проф. въ Лейпцигѣ, Франкфуртѣ на Одерѣ, Галле. Вмѣстѣ съ Франке, основалъ въ Галле Collegium orientale theologicum, имѣвшій, впрочемъ, значеніе больше для изученія восточныхъ языковъ, чѣмъ для восточнаго богословія. Въ своей литературной дѣятельности онъ былъ антагонистомъ извѣстнаго піетиста Шпенера. Изъ безчисленныхъ его трудовъ болѣе замѣчательны: «Biblia hebraica» (1720) — критическое сличеніе еврейскаго текста библіи по 19-ти предшествовавшимъ изданіямъ и 5 эрфуртскимъ рукописямъ; «De Isaia propheta, ejusque vaticinio» (1712), «Dissertationes de Angelo Dei» (1701), «Dissertationes de textu Novi Testamenti graeco», «Dissertatio de cognoscendae theologiae principio» (1732), «De usu septuaginta interpretum in Novum Testamentum» (1709), «De libro Coheleth seu Ecclesiastes Solomonis» (1717), «De cantico canticorum Solomonis» (1717), Introductio historico-theologica in S.Jacobi epistolam catholicam» (1722). *Н. Б—въ.*

Михаэлисъ (Іоаннъ-Давидъ Michaelis, 1717—1794)—сынъ Христіана-Бенедикта Михаэлиса, извѣстнаго въ свое время профессора богословія и восточныхъ языковъ въ Галле, между многочисленными сочиненіями котораго особенно славился «Tractatus criticus de variis lectionibus Novi Testamenti, caute colligendis et dijudicandis» (1749) былъ проф. въ Геттингенѣ, гдѣ онъ въ 1751 г., вмѣстѣ съ Галлеромъ, основалъ ученое общество. По его мысли Нибуръ и Фарскаль совершили путешествіе по Аравіи, на средства датскаго короля Фридриха V. М. одинъ изъ первыхъ велъ изученіе еврейскаго языка параллельно съ другими восточными языками. Главныя его сочиненія: «Gründliche Erklärung d. Mosaischen Rechts» (1770—80), «Compendium theologiae dogmaticae» (1760), «Einleitung in die Schriften des Neuen Bundes» (4-oe изд. 1788), «Orientalische und Exegetische Bibliothek» (1771—85), «Hebräische Grammatik». Автобіографія М. издана въ 1793 г., литературная переписка въ 1794 - 96 гг. Человѣкъ искренно благочестивый, М. вѣровалъ въ откровеніе, но признавалъ его лишь выраженіемъ и продолженіемъ религіи естественной; допускалъ чудеса и пророчества, но не хотѣлъ признавать ихъ дѣломъ св. Духа; вообще стремился занять средину между ортодоксіей и раціонализмомъ. *Н. Б—въ.*

Михаэлисъ (Otto Michaelis) — нѣмецкій экономистъ (1826—90). Въ 1848 г. онъ сдѣлался соредакторомъ «Abendzeitung», а по ея прекращеніи — редакторомъ экономическаго отдѣла «Nationalzeitung». Въ 1861 г. М. избранъ въ прусскую палату депутатовъ, въ 1867 г.—въ сѣверо-германскій сеймъ. Затѣмъ М. былъ совѣтникомъ имперской канцеляріи, а съ 1877 по 1879 г.—директоромъ финансоваго отдѣла ея; съ усиленіемъ протекціонистскаго теченія въ имперской политикѣ М., какъ убѣжденный, хотя умѣренный фритредеръ, долженъ былъ оставить служебную дѣятельность. Труды М.: «Das Monopol der Eisenbahnen» (Лпц., 1871; составлена по порученію постоянной депутаціи 4-го съѣзда нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ), «Die Haftungspflicht und das natürliche Monopol der Eisenbahnen» (въ «Viert. für Volksw.», Б. 1863, т. I), «Die österreichische Bankakte» (ib., т. III), «Ein Rückfall» (по поводу «Theory of Banking» Макледода, ib., т. IV); «Die Differentialtarife der Eisenbahnen» (ib., 1864, т. I), «Zur russischen Valutenfrage» (ib.), «Die wirtschaftliche Rolle des Spekulationshandels» (ib., 1864—65), «Noten und Depositen» (ib., 1865), «Die Eisenbahnen und die Expropriation» (ib., 1866), «Die dauernde Frucht der Konjunktu» (ib., 1866). Отд. изд. его «Volkswirtschaftliche Schriften» (Б., 1873). М. былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ германскихъ фритредеровъ и считался авторитетомъ въ вопросахъ денежнаго обращенія.

Михей—пророкъ, сынъ Іемвлая, современникъ пр. Иліи, жившій во времена Ахава и Іосафата и предвозвѣстившій несчастный конецъ войны Ахава противъ Сиріи (см. 3 Цар. XXII, 8—3; 13—17 28; 2 Пар. XVIII, 7 и сл.); память 5 января.

Михей — одинъ изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ. О его жизни извѣстно очень немного. Родился онъ въ царствѣ іудейскомъ и проповѣдывалъ въ царствованіе іудейскихъ царей Іоѳама, Ахаза и Езекіи. Извѣстная подъ его именемъ книга состоитъ изъ семи главъ и отличается классическою чистотою еврейскаго языка. Толкованіе ея изданы архим. Антоніемъ и преосвященнымъ Палладіемъ сарапульскимъ. *А. Л.*

Михей (ум. 1392)—преп., ученикъ и келейникъ преп. Сергія Радонежскаго; по словамъ житіеописателя св. Сергія, былъ свидѣтелемъ явленія ему Божіей Матери. Память 5 мая.

Михелисъ (Фридрихъ Michelis, род. въ 1815 г.)—поборникъ старокатоличества, сначала католическій священникъ. Когда въ Германіи и въ другихъ странахъ, послѣ ватиканскаго собора, возникло такъ называемое старокатолическое движеніе, М. присоединился къ нему въ самомъ его началѣ и, послѣ Деллингера, былъ старѣйшимъ по лѣтамъ и самымъ энергическимъ борцомъ за него. Онъ принималъ первенствующее участіе во всѣхъ съѣздахъ и конференціяхъ старокатоликовъ, разъѣзжалъ по разнымъ городамъ и странамъ, въ своихъ рѣчахъ и проповѣдяхъ выясняя принципы старокатоличества и смыслъ старокатолическаго движенія. Въ Вестфаліи, въ Аншпштадтѣ, куда онъ прибылъ для той же цѣли, католическая чернь подвергла его жестокимъ побоямъ. Когда окончательно организовалась старокатолическая церковь, подъ управленіемъ епископа Рейнкенса, М. сдѣлался священникомъ въ одномъ изъ старокатолическихъ приходовъ. М.—авторъ многихъ трудовъ, касающихся матеріализма, философіи Канта, Платона и пр. *Н. Б—въ.*

Михельсенъ (Андрей-Людвигъ-Яковъ Michelsen, 1801—1881)—германистъ, шлезвигъ-голштейнскій уроженецъ, съ 1829 г. проф. въ Кіелѣ, гдѣ онъ основалъ общество для исторіи Шлезвигъ-Голштейнъ-Лауэнбургской и издалъ «Urkundenbuch zur Geschichte des Landes Ditmarschen» (Альтона, 1834) и «Sammlung ditthmarscher Rechtsquellen» (1842). Пробывъ нѣсколько лѣтъ проф. международнаго и государственнаго права въ Іенѣ, М. въ 1848 году предложилъ свои услуги временному правительству возставшихъ Шлезвига и Голштейна и былъ посланъ съ чрезвычайною миссіею въ Берлинъ. По возвращеніи, онъ былъ избранъ во франкфуртское національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ лѣвому центру; затѣмъ онъ снова былъ профессоромъ въ Іенѣ. Другіе труды М.: «Nordfriesland im Mittelalter» (Шлезв., 1828), «Der ehemalige Oberhof zu Lübeck» (Альтона, 1839), «Rechtsdenkmale aus Thüringen» (Іена, 1852—62), «Die Hausmarke» (1853), «Codex Thuringiae diplomaticus» (1854, I).

Михельсонъ—дворянскій родъ, происходящій изъ Англіи, откуда Іосифъ М. выѣхалъ въ Данію, затѣмъ въ Швецію и въ 1680 г. былъ адъютантомъ короля Карла XI. Его сынъ убитъ подъ Полтавою, а внуки переселились въ Россію. О правнукѣ его, Иванѣ Ивановичѣ, см. ниже. Этотъ родъ М. пресѣкся въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. *В. Р.*

Михельсонъ (Бернгардъ Генриховичъ, 1812—1887)—видный практическій сельскій хозяинъ и агрономъ-педагогъ. Учился на философскомъ факультетѣ дерптскаго унив., затѣмъ былъ отправленъ для изученія агрономіи за границу; съ 1840 по 1860 управлялъ Горыгорецкой учебной фермой, обширное хозяйство которой отлично устроилъ. М. занимался и практически съ воспитанниками Горыгорецкаго землед. института и училища. Нап.: «О средствахъ усовершенствованія въ Россіи луговодства» (1842); «Отчетъ о бельг. хозяйствѣ» («Зап. Горыгор. землед. инст.», 1853). «О вредныхъ для свекловицы насѣкомыхъ» («Сельск. Хоз.», 1860, кн. 8), «О разведеніи люцерны въ южной части Кіевской губ.» (ib., 1862, кн. 1), «Мнѣніе о веденіи хуторскаго хозяйства» («Труды Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства», 1881, VIII).

Михельсонъ (Иванъ Ивановичъ)—генералъ-отъ-кавалеріи (1740—1807). Участвовалъ въ семилѣтнейвойнѣ, въ турецкой кампаніи 1770 г. и въ дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ. Въ концѣ 1773 г., въ чинѣ премьеръ-майора, М. назначенъ былъ въ войска, отправленныя противъ Пугачева (см.), и съ этого времени имя его пріобрѣтаетъ громкую извѣстность. Вскорѣ послѣ его прибытія дѣла на восточной окраинѣ, охваченной мятежемъ, приняли другой оборотъ, благодаря выдающейся отвагѣ М., особенно неутомимости его въ преслѣдованіи мятежныхъ шаекъ, которыя онъ разбивалъ при каждой встрѣчѣ. Побѣдою надъ полчищами Пугачева, стоявшаго подъ казанскимъ кремлемъ, куда укрылись остатки жителей разореннаго города, М. нанесъ рѣшительный ударъ самозванцу, а затѣмъ, переправившись вслѣдъ за нимъ на правый берегъ Волги, продолжалъ преслѣдованіе мятежниковъ, и въ 25 в. отъ Чернаго-Яра нанесъ имъ окончательное пораженіе. Во время швед. войны 1788—9 гг. М. командовалъ корпусомъ въ арміи генерала Мусина-Пушкина. Въ 1803 г. назначенъ бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ; въ 1805 г. ему вѣрено было начальство надъ войсками, собранными на западной границѣ, а въ 1806 г.—начальство надъ дѣпровскою арміею, предназначенною для дѣйствій противъ турокъ. Занявъ съ нею молдавскія земли, М. умеръ въ Бухарестѣ. Ср. «Русская Старина» (1876 г., т. XV).

Михельсонъ (Морицъ Ильичъ) — педагогъ и общественный дѣятель. Род. въ 1825 г., учился въ главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ инспекторомъ училищъ спб. учебнаго округа. Въ 80-хъ гг. былъ дѣятельнымъ гласнымъ спб. городской думы. Составилъ: «Приготовительный курсъ русскаго языка» (СПб., 1856); «Практическое руководство для переводовъ съ франц. языка на русскій и обратно для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній» (СПб., 1865; вмѣстѣ съ Флери и Крестлингомъ, подъ псевдонимомъ *Рилин-*

сонъ). Въ 1890 г. появился его нѣм. перев. Кольцова, замѣчательный по близости къ подлиннику; за нимъ послѣдовали: «Russischer Fabelschatz» (1890)—переводъ басенъ Хемницера, Крылова, Измайлова и др.—и «Ходячія и мѣткія слова» (СПб., 1892; 2-е переработанное изд. 1896) — обширное и цѣнное собраніе типичныхъ выраженій на семи языкахъ.

Михневичъ (Іосифъ Григорьевичъ, 1809—1885) — писатель; сынъ священника, окончилъ курсъ въ кіевской духовной акд., гдѣ въ 1836 г. сталъ профессоромъ. Въ 1839 г. опредѣленъ профессоромъ философіи въ Ришельевскій лицей; позже былъ помощникомъ попечителя кіевскаго и варшавскаго учебныхъ округовъ. Напечаталъ: «Опытъ постепеннаго развитія главныхъ дѣйствій мышленія, какъ руководство для первоначальнаго преподаванія логики» (Одесса 1848; 2 изд., подъ загл. «Руководство къ начальному изученію логики», Одесса, 1874), «Біографія герц. де Ришелье» (1849), «Историческій обзоръ сорокалѣтія Ришельевскаго лицея, съ 1817—1857» (Одесса, 1857), «О еврейскихъ манускриптахъ, хранящихся въ музеумѣ Одесскаго общества исторіи и древностей» («Зап. Общ.», т. II) и др.—Ср. «І. Г. М.» («Кіевская Старина», 1885, XII).

Михневичъ (Владиміръ Осиповичъ) — извѣстный журналистъ. Род. въ дворянской семьѣ Кіевской губ., въ 1841 г. Учился въ кіевской и нѣжинской гимн., нѣкоторое время слушалъ лекціи въ кіевскомъ унив. Переѣхавъ въ 60-хъ годахъ въ Петербургъ, М. сталъ сотрудничать въ разныхъ изданіяхъ, по преимуществу въ «Будильникѣ» Степанова. Въ началѣ 70-хъ гг. былъ воскреснымъ фельетонистомъ «Сына Отечества», въ 1876 г. писалъ фельетоны въ «Голосѣ», а съ 1877 г. состоитъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Новостей», гдѣ ему создали популярность воскресные фельетоны, театральныя рецензіи, небольшіе разсказы и др. статьи, подписанныя псевдонимомъ *Коломенскій Кандидъ*. Часть этихъ газетныхъ статей вошла въ сборники: «Литературный міръ. Поддонки» (СПб. 1869), «Всего понемножку» (1875), «Въ петербургскомъ омутѣ» (1879), «Мы, вы, они, онѣ» (1879), «Романы кухарки и камеліи» (1880), «Картинки петербургской жизни» (1884), «Петербургское лѣто» (1887), «Барышни и барыни» (1889) и «Москвичка» (1891). Изъ путевыхъ писемъ М. составились сборники «Варшава и варшавяне» (1881) и «Черные дни» (1892) — описаніе поѣздки въ голодающія губерніи. Корреспонденціи, вошедшія въ «Черные дни», были первымъ систематическимъ описаніемъ разразившагося бѣдствія и обратили на себя всеобщее вниманіе. Изъ небольшихъ шуточныхъ статеекъ о современныхъ дѣятеляхъ составился фельетонный словарь «Наши знакомые» (1884), въ которомъ много остроумныхъ и мѣткихъ характеристикъ. Занимаясь русскою исторіей XVIII в., а также исторіей русской культуры, М. напечаталъ рядъ живо-написанныхъ популярно-историческихъ эпизодовъ въ «Историч. Вѣстникѣ», «Наблюдателѣ» и др. изданіяхъ. Они вышли отдѣльно подъ именемъ «Историч. этюдовъ русской жизни». Первый томъ (1879) заключаетъ весьма обстоятельный «Очеркъ исторіи музыки въ Россіи въ культурно-общественномъ отношеніи»; третій, озаглавленный «Язвы Петербурга» (1886), представляетъ собою талантливо разработанный «Опытъ историко-статистическаго изслѣдованія нравственности столичнаго населенія», на основаніи переписи и другихъ данныхъ. Къ историческимъ работамъ М. относятся еще «Любимцы. Хроника одного историческаго семейства (Скавронскіе)» (1885), «Русскіе женщины XII» (1896) и рядъ народныхъ чтеній: «Смутное время» и др., вышедшихъ въ 1873—1875 гг. М. составилъ также «Петербургъ весь на ладони» (1874) и съ большею тщательностью издалъ сочиненіе Павла Якушкина (1884). *С. В.*

Михневичъ (Николай Петровичъ) — военный писатель, род. въ 1849 г.; въ войну 1877—78 г. командовалъ ротою; послѣ войны окончилъ курсъ въ Николаевской акд. генеральнаго штаба. Въ 1892 г. назначенъ проф. военнаго искусства въ Николаевской акд. генеральнаго штаба, по защитѣ диссертаціи: «Значеніе германо-франц. войны 1870—71 г. въ исторіи военнаго искусства» (СПб., 1892). Др. труды М.: «О партизанскихъ военныхъ дѣйствіяхъ» (1884); «Военно-историческіе примѣры» (СПб., 1893); «Вліяніе новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній на тактику» (СПб., 1892 и 1893); «Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX стол.» (СПб., 1895 и 1896).

Михневы — дворянскій родъ, предокъ котораго, Елизарій (Елка) Ивановичъ, выѣхалъ, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, къ вел. кн. Іоанну III Васильевичу. Ермолай Ивановичъ, по прозванію Истома, былъ дворяниномъ посольства въ Польшѣ (1600), а въ 1605 г. воеводою въ Путивлѣ; посланный противъ «вора Петрушки», по приказанію послѣдняго замученъ казаками. Его сынъ Игнатій былъ воеводою въ Ливнахъ (1615), стольникомъ и воеводою въ Курмышѣ (1620—21). Яковъ Артемьевичъ М. былъ стольникомъ и воеводою въ Вязьмѣ (1686).—Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Воронежской губ. (Гербовникъ IX, 40).

Михіовскій (Северинъ-Альбертъ-Антоній Войцеховичъ, 1839—1868) — хирургъ. Окончивъ курсъ мед.-хирургической акд., М. съ 1864 г. былъ ординаторомъ спб. больницъ-крестовоздвиженской общины и загородной, при чемъ явился дѣятельнымъ и искуснымъ операторомъ; въ 4 года имъ было сдѣлано 200 операцій и 2000 патологическихъ вскрытій. М. ум. отъ піэміи, заразившись при вскрытіи. М. нап.: «Распредѣленіе нервовъ въ слюнныхъ железахъ («Прот. засѣд. общ. русск. врачей въ СПб.», 1863—64), «Объ остеопластическихъ ампутаціяхъ бедра» (ib., 1864—65); «Изслѣдованія заживленія оторванныхъ эпифизовъ» (СПб., 1864; докторская диссертація) и др. Въ 1865—66 гг. М. издавалъ и редактировалъ (вмѣстѣ съ Л. Н. Симоновымъ и М. И. Горвицемъ) газету «Медицинскія Новости».

Миховъ—посадъ Любартовскаго у., Люблинской губ., въ 21 верст. отъ у. г. Дворовъ 220, жителей 3180. Костелъ, начальная школа,

кожевенныя, кожевенный заводъ, съ производствомъ на 10000 р.

Михтюканъ—верш. въ Шушинскомъ хр. Карабахскаго нагорья въ Маломъ Кавказѣ, на границѣ Зангезурскаго и Шушинскаго уу. Елисаветпольской губ., выс. 11853 фт. надъ ур. м.

Михѣевъ (Василій Михайловичъ)—бел. беллетристъ, родомъ сибирякъ. Въ 1890-хъ гг. обратилъ на себя вниманіе критики рядомъ разсказовъ и повѣстей, преимущественно изъ сибирской жизни. Отдѣльно изд. романъ «Золотыя розсыпи» (1894), очерки «Художники» (1894), драма «Тайга» (1893; есть нѣм. пер.), «Въ семьѣ и внѣ семьи» (1895) и др.

Мицелій—см. Грибы.

Мицеллы—мельчайшія невидимыя кристаллическія частички, изъ коихъ, по гипотезѣ Негели (мицеллярная теорія), слагаются организованныя тѣла.

Мицеллярная теорія—см. Мицеллы.

Мицкевичъ (Адамъ)—величайшій польскій поэтъ, начинатель польскаго романтизма, род. 24 дек. 1798 г. въ с. Заосвѣ, близъ Новогрудка, Минской губ., гдѣ отецъ его Николай, родовитый средней руки шляхтичъ, обремененный многочисленнымъ семействомъ, занимался адвокатурою. Первоначальное образованіе М. получилъ въ училищѣ доминиканцевъ въ Новогрудкѣ. Въ годъ смерти своего отца (1812) онъ былъ свидѣтелемъ нашествія французовъ на Россію, возбудившаго въ высокой степени національныя надежды поляковъ на Наполеона. Эти событія врѣзались неизгладимо въ воображеніе и память юноши, съ тѣхъ поръ на всю жизнь сдѣлавшагося горячимъ наполеонистомъ. Въ 1815 г. онъ поступилъ въ виленскій унив. по филологическому факультету; въ 1819 г., по окончаніи курса, опредѣленъ учителемъ латинской словесности въ Ковнѣ. Съ тѣхъ поръ проявилось его поэтическое творчество въ полной зрѣлости и продолжалось съ непрерывающимся необыкновеннымъ блескомъ вплоть до 1834 г., когда онъ окончилъ послѣднюю изъ своихъ поэмъ, «Пана Тадеуша». Уже на студенческой скамьѣ его захватилъ романтизмъ. Въ средѣ виленской университетской молодежи романтическое движеніе осложнялось еще тѣмъ, что имѣло и національную окраску. Подрастающее молодое поколѣніе народилось уже послѣ раздѣловъ Польши; оно пыталось переродиться нравственно, искупить грѣхи прошлаго, надѣясь еще на будущее не только культурное, но и политическое. Надежды эти были поддерживаемы европейскими событіями: образованіемъ Наполеономъ герцогства варшавскаго и Александромъ I—Царства Польскаго. Главнымъ очагомъ движенія между студентами былъ Союзъ Занъ; любимцемъ молодежи сдѣлался М. Студенческое товарищество такъ называемыхъ «Лучистыхъ» (Promieniści) имѣло свой статутъ, утвержденный ректоромъ, дѣлилось на группы по факультетамъ; имѣло свои сходки и заговорныя гулянья, въ которыхъ нерѣдко участвовалъ пріѣзжавшій въ Вильно ковенскій учитель. Могучимъ выраженіемъ смѣлыхъ поэтовъ и, можно сказать, титаническихъ названій кружка была «Ода къ Молодости» М. Еще до выхода изъ университета М. познакомился съ зажиточнымъ помѣщичьимъ семействомъ Верещаковъ, въ с. Тухановичахъ, и страстно влюбился въ Марію Верещакъ. Родные ея не одобрили этой страсти и заставили ее выйти замужъ за жениха старше М. и побогаче. Марія, не переставшая любить М., распрощалась съ нимъ навсегда. М. поплатился за свою любовь тяжкою болѣзнью (начало 1821), помышлялъ о самоубійствѣ и освободился отъ страданій, какъ освобождаются поэты, т. е. создавъ геніальное произведеніе, составляющее четвертую часть его неконченныхъ «Дѣдовъ» (Dziady); здѣсь передана исторія любовныхъ страданій героя драмы, Густава. Виленскіе друзья помогли М. издать по подпискѣ первыя его произведенія въ двухъ томахъ: въ 1821 г. — главнымъ образомъ баллады, въ 1822 г. — первую и четвертую части «Дѣдовъ» и древне-литовскую повѣсть «Гражина». Въ обоихъ томахъ М. задѣвалъ и вызывалъ на бой людей просвѣтительнаго періода, признающихъ одинъ только аналитическій разумъ, вѣрующихъ только въ свой анатомическій ножъ и стеклышко, покончившихъ съ религіею, какъ съ суевѣріемъ черни, и отрицающихъ все таинственное, все непосредственно внутреннимъ чувствомъ открываемое. Самое крупное изъ первыхъ произведеній Мицкевича, «Дѣды» или «Поминки», заимствовало свое названіе отъ полуязыческаго праздника поминовенія умершихъ, когда простонародье приноситъ на кладбища питья и яства для угощенія вызываемыхъ въ этотъ день съ того свѣта духовъ. Одинъ изъ такихъ мертвецовъ, Густавъ, осужденъ ежегодно являться и передавать живымъ людямъ свои предсмертныя страданія, заставившія его покончить съ собою самоубійствомъ. Въ періодѣ своихъ страданій отъ любви М. особенно полюбилъ Байрона и проникся насквозь духомъ его поэзіи, его терпкою ироніею, его презрѣніемъ къ людямъ и сознаніемъ могучей силы, имѣющей источникъ въ волѣ человѣка. Сборникъ М. произвелъ переполохъ между критиками и стихотворцами виленскими и варшавскими; его осмѣивали, но никто не поднялъ брошенной имъ классикамъ перчатки. Его произведенія быстро раскупались; создалось убѣжденіе, что народился великій, національный, самобытный поэтъ. Въ 1824 г. М. пришлось вынести тяжелое испытаніе, повліявшее на всю его дальнѣйшую судьбу. Когда, послѣ убійства Коцебу, въ государствахъ свящ. союза начались преслѣдованія студенч. товариществъ, виленскій ректоръ Малевскій убѣдилъ студентовъ закрыть товарищество «Лучистыхъ». Не смотря на это, наряжено было слѣдствіе о его прежнихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ, подъ руководствомъ Новосильцева, вскорѣ потомъ назначеннаго попечителемъ, и при дѣятельномъ участіи новаго ректора Пеликана. Арестованы были 108 бывшихъ студентовъ, въ томъ числѣ и Мицкевичъ (съ 23 октября 1823 г. по 21 апрѣля 1824 г.). Арестованные нашли возможность сходиться по вечерамъ, при чемъ М. изумлялъ товарищей своею способностью импровизировать стихами. Занъ, бывшій основателемъ товарищества, принялъ всю вину на себя. Такъ какъ не были откры-

ты какія-бы то ни было связи съ тайными революціонными обществами, развѣтвленными въ Царствѣ Польскомъ и на югѣ Россіи, то по постановленію коммиссіи, состоявшей изъ графа Аракчеева, м-стра нар. просв. Шишкова и Новосильцева, трое руководителей товарищества, въ томъ числѣ Занъ, сосланы въ Оренбургъ, а 17, въ числѣ которыхъ былъ и М., переданы въ вѣдѣніе министра народ. просвѣщенія, для опредѣленія на службу внутри Россіи. М. вышелъ изъ тюрьмы измѣнившимся человѣкомъ, возмужавшимъ, повеселѣвшимъ, иронизирующимъ. Въ позднѣйшей, третьей части «Дѣдовъ», онъ отмѣтилъ эту перемѣну словами, начертанными узникомъ на стѣнѣ тюрьмы: «умеръ Густавъ 1823 г.; здѣсь родился Конрадъ» (подразумѣвается Валенродъ)—иными словами, исчезъ юноша безумствовавшій отъ любовной страсти и переродился въ патріота, который будетъ пытаться возстановить погибшую родину. Наступилъ новый періодъ въ жизни М., съ 1824 по 1829 г. Въ СПб. М. прибылъ на другой день послѣ великаго наводненія, познакомился съ Рылѣевымъ и Бестужевымъ и былъ отправленъ на службу въ Одессу, что дало ему возможность побывать въ Крыму и собрать матеріалъ для «Крымскихъ сонетовъ». Въ 1825 г. онъ былъ переведенъ въ Москву, а изъ Москвы, въ концѣ 1827 г., въ СПб. Онъ себя самого представилъ за это время въ отрывкѣ изъ 3 ч. «Дѣдовъ», «Петербургъ»—паломникомъ на чужбинѣ, непримиримо враждебнымъ къ подавляющей его силѣ, но сердечно расположеннымъ къ тѣмъ лицамъ, которымъ онъ и посвятилъ потомъ отрывокъ «Петербургъ»: «друзьямъ Москалямъ». Онъ даже и не догадывался тогда о пропасти, раздѣляющей оба народа, и о существованіи между ними спора относительно предѣловъ владѣній. Тогдашнее рус. общество интересовалось польск. литер.; М. имѣлъ успѣхъ даже въ великосвѣтскихъ гостиныхъ. Въ Москвѣ онъ подружился съ Н. Полевымъ, часто гостилъ въ Остафьевѣ у кн. П. А. Вяземскаго, былъ какъ свой человѣкъ у Елагиной, матери Кирѣевскихъ, и у кн. Зинаиды Волконской. Въ Петербургѣ онъ бывалъ у Жуковскаго, въ немъ принималъ участіе Олениннъ; онъ несомнѣнно бесѣдовалъ съ Пушкинымъ про Петра Великаго при памятникѣ его, чему доказательствомъ служатъ эпизодъ «Памятникъ Петра Великаго» въ отрывкѣ «Петербургъ» и «Мѣдный Всадникъ» Пушкина. М. былъ очень близокъ и къ семейству извѣстной піанистки Маріи Шимановской, на дочери которой онъ впослѣдствіи женился. Сонеты М.—частью «любовные», заимствованные у Петрарки, частью «Крымскіе»; въ послѣднихъ онъ изобразилъ яркими красками миніатюрный кусокъ Востока, недавно присоединенный къ Россіи. Сонеты напеч. были въ Москвѣ; ихъ стали переводить на русскій языкъ прежде нежели они возбудили ропотъ негодованія со стороны варшавскихъ классиковъ за свой восточный стиль и неизбѣжную при этомъ силѣ напыщенность. Изданіе сонетовъ подготовляло почву для выхода, съ разрѣшенія петербургской цензуры, въ февралѣ 1828 г., большой поэмы въ байроновскомъ родѣ: «Конрадъ Валенродъ», начатой еще въ Одессѣ и доставившей автору извѣстность въ Россіи, гдѣ она скоро распространилась во многихъ переводахъ. Сюжетъ былъ якобы историческій, чуждый всякаго касательства къ польско-русскимъ отношеніямъ: борьба Тевтонскаго ордена съ языческою Литвою. Основанный лишь для обращенія Литвы въ христіанство, Тевтонскій орденъ терялъ смыслъ своего существованія, когда великій князь литовскій Ягайло крестился и сочетался бракомъ съ польскою королевою Ядвигою. Почти наканунѣ такого сліянія Литвы съ Польшею магистръ ордена Конрадъ Валенродъ осаждалъ Вильно неумѣло и лѣниво и былъ побитъ, истощивъ на этотъ походъ денежныя средства ордена. М. устранилъ изъ дѣйствія польскій элементъ, поставилъ съ глазу на глазъ Литву и орденъ и превратилъ Валенрода въ скрытнаго литовца Альфа, который былъ взятъ въ дѣтствѣ въ плѣнъ нѣмцами и воспитанъ по-нѣмецки, но остался вѣренъ своему племени и родинѣ и вступилъ въ орденъ съ тѣмъ, чтобы получить власть, сопряженную съ саномъ великаго магистра, а затѣмъ измѣнически подорвать орденъ, истощивъ источники его существованія. Въ эту эпическую тему вставленъ романъ. Бѣжавъ на родину отъ нѣмцевъ, Альфъ полюбилъ дочь великаго князя Гедимина, Альдону. Хотя онъ литовецъ, но остается вѣренъ христіанству и жену свою обращаетъ въ христіанскую вѣру. Когда онъ опять отправился къ нѣмцамъ, чтобы осуществить свой адскій замыселъ борьбы и мести, Альдона, зная, что онъ будетъ дѣйствовать въ столицѣ ордена, Маріенбургѣ, поселяется тамъ какъ отшельница, которую по ея просьбѣ замуровали заживо въ одной изъ городскихъ башенъ. Альфъ-Валенродъ ведетъ съ нею бесѣды, стоя по ночамъ у подножія башни. Сюжетъ поэмы наводилъ на мысль объ оправданіи и апотеозированіи измѣны, о превознесеніи фанатика, до того увлеченнаго своею идеею, что для него всѣ средства, даже и нравственно преступныя, одинаково хороши. Спеціальною догадливостью М. превратилъ Валенрода въ лицо трагическое. Ему, по его натурѣ, глубоко противны измѣна, лицемѣріе, кровопролитіе. Съ рѣшающимъ судьбы ордена ударомъ онъ медлитъ до послѣдней возможности; онъ устаетъ въ дѣланіи зла и говоритъ: «довольно», потому что и «нѣмцы люди тоже». Онъ знаетъ, что ему нѣтъ прощенія, что единственный для него выходъ — смерть. Онъ умираетъ какъ Самсонъ, величаво, гордо, попирая плащъ и знаки великаго магистра, съ словами: «вотъ грѣхи живота моего». Съ появленіемъ Валенрода романтизмъ окончательно воцарился въ польской литературѣ. Въ Валенродѣ молодое поколѣніе нашло поэтическое выраженіе своей задачи, представлявшейся въ весьма смутныхъ еще очертаніяхъ: бороться каждому отдѣльно со своею судьбою, не смотря на неравенство силъ. Произошло то, чего больше всего опасались благоразумные патріоты (они же, большею частью, и классики): мѣсто разума заняло чувство, руководительницею людей сдѣлалась поэзія, поднимающая людей на невозможныя, исполинскія задачи, въ концѣ концовъ—на политическую реставрацію Польши. Въ 1829 г. русскіе друзья М. исходатайство-

ли ему заграничный паспортъ. Мицкевичъ отправился за границу на средства, доставленныя ему быстро расходившимися изданіями его произведеній. Цѣль поѣздки была Италія, необходимая для довершенія художественнаго образованія. Изъ Гамбурга М. заѣхалъ въ Веймаръ поклониться Гёте, потомъ направился въ Римъ, гдѣ очутился въ отборномъ космополитическомъ обществѣ ученыхъ, артистовъ, меценатовъ и дамъ всѣхъ націй. Онъ встрѣтилъ здѣсь княгиню Зинаиду Волконскую и часто бывалъ у польскаго магната гр. Анквича Скарбека, поселившагося здѣсь для излеченія больной дочери Евы-Генріетты. Среди прогулокъ съ археологами и любителями искусствъ М. пережилъ второй романъ (1829—1831). Генріетта Анквичъ влюбилась въ вдохновеннаго поэта, хотя ее непріятно поражала улыбка байроновскаго сарказма на его устахъ. Она считала его маловѣромъ и молилась о его обращеніи. Мать ея была расположена въ пользу М., но гордый отецъ и слышать не хотѣлъ о немъ. Зимою 1830—1831 г. вспыхнулъ польскій мятежъ, на успѣхъ котораго М. никогда не надѣялся. Начавшееся движеніе взволновало его до глубины души. Производительность его значительно слабѣла въ великосвѣтскомъ обществѣ, среди однихъ наслажденій искусствомъ. Теперь онъ окунулся опять въ національную струю и почувствовалъ, что къ нему возвращается вдохновеніе, съ небывалою силою. Въ душѣ его произошла новая перемѣна: байроновскій сарказмъ и религіозное свободомысліе исчезли; послѣ многихъ лѣтъ небыванія на исповѣди М. причастился. Весною 1831 г. онъ рѣшилъ, что долгъ совѣсти требуетъ его вступленія въ ряды сражающихся; но прежде, чѣмъ онъ пріѣхалъ на театръ войны, повстаніе уже догорало. По взятіи Варшавы Паскевичемъ сеймовыя палаты, клубы войскъ, клубы и весь личный составъ повстанскаго правительства перешли чрезъ прусскую границу. Центромъ вполнѣ организованнаго для дѣйствія выходства сдѣлался Парижъ. Не принимавшій участія въ повстаніи М. явился теперь ораторомъ и публицистомъ эмиграціи, старающимся мирить безчисленныя партіи, на которыя она распадалась, и давать имъ общее направленіе. Въ первой половинѣ 1832 г., во время пребыванія въ Дрезденѣ, сочинены М. два произведенія, оба патріотическаго содержанія, и изданы вскорѣ потомъ въ Парижѣ. Одно писано прозою и озаглавлено: «Книги польскаго народа и паломничества». Оно послужило образцомъ для «Paroles d'un croyant» Ламенне и переведено на французскій языкъ гр. Монталамберомъ, но попало въ число запрещенныхъ римско-католическою церковью книгъ. Это—родъ катихизиса польскаго выходца и родъ философіи исторіи съ національной точки зрѣнія. Смыслъ исторіи опредѣляется въ видѣ борьбы между христіанскою идеею свободы и братства народовъ и языческимъ поклоненіемъ идолу интереса, изобрѣтенному европейскими монархіи. Выходъ изъ этой борьбы предусматривается только одинъ: ломка утвердившагося въ Европѣ порядка и возстановленіе Польши, которая, при полной ея идеализаціи, дѣлается главнымъ представителемъ христіанской идеи, народомъ-Мессіею. Такъ какъ между этимъ идеаломъ и дѣйствительностью—непроходимая бездна, то несбыточныя мечтанія дополняются вѣрою въ чудесное и ожиданіемъ появленія великаго человѣка, въ которомъ идея будущаго найдетъ свое воплощеніе. Есть несомнѣнныя данныя, что еще въ 1830 г., до іюльской революціи, М. въ Римѣ предсказывалъ возстановленіе во Франціи династіи наполеонидовъ, на которыхъ и возлагалъ свои надежды. Другое произведеніе той же эпохи (1832 г.), третья часть «Дѣдовъ», несравненно цѣннѣе въ художественномъ отношеніи. М. желалъ облечь польскій вопросъ въ форму фантастической драмы, въ родѣ «Фауста» Гёте, «Манфреда» и «Каина» Байрона, выставить на сцену живыхъ людей, а вмѣстѣ съ ними—безплотныхъ духовъ и скрытаго за облаками самаго Бога. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ долженъ былъ быть молодой титанъ, восходящій мысленно на небо и требующій у Бога отчета во имя оскорбленнаго чувства, возмущаемаго несправедливостью и безвинными страданіями народовъ. Дѣйствіе драмы происходитъ въ Вильнѣ, въ 1824 г., во время слѣдствія надъ студентами. Въ числѣ ихъ находится бывшій Густавъ изъ 4-й части «Дѣдовъ», переродившійся въ тюрьмѣ въ революціонера Конрада. Глубокое различіе между Гёте и Байрономъ съ одной стороны и М. съ другой заключается въ томъ, что у первыхъ двухъ, разрабатывавшихъ тотъ же сюжетъ—идейную борьбу человѣка съ божествомъ, извѣрившійся или озлобленный умъ относится къ противнику скептически, приходя къ мысли, что это представленіе прикрываетъ собою какую-то бездонную пустоту, между тѣмъ какъ М. стоитъ на строго религіозной почвѣ несомнѣннаго существованія личнаго Бога и безсмертной души. Въ немъ обрѣтается частица того духа, который вдохновлялъ пророковъ и ересіарховъ, когда они искали, помимо церквей, непосредственнаго общенія съ Богомъ. Самъ М. признавалъ, что дѣйствіе, въ которомъ узникъ дѣлаетъ упреки Богу, было послѣднимъ нашѣствіемъ на него байроновскаго духа, послѣ чего онъ распрощался съ байронизмомъ навсегда. Къ 3-ей части «Дѣдовъ» пріобщенъ отрывокъ «Петербургъ», изображающій впечатлѣнія поэта во время его пребыванія въ сѣверной столицѣ. М. вернулся въ Парижъ деморализованнымъ, состарѣвшимся человѣкомъ, не имѣющимъ притомъ никакихъ средствъ къ жизни, такъ какъ на родинѣ произведенія его были строжайше запрещены. Онъ уединился, жилъ въ маленькомъ кружкѣ ближайшихъ друзей и поклонниковъ, замыкалъ уши на все происходящее кругомъ и отъ толкотни и шумихи европейской бѣжалъ мысленно, чтобы забыть свою тоску, въ родную Литву, какъ онъ ее помнилъ съ ранней юности своей. Изъ этихъ воспоминаній, ненамѣренно и безсознательно идеализированныхъ, сложилась большая эпическая поэма въ 12-ти пѣсняхъ, начатая въ декабрѣ 1832 г. («пишу сельскую поэму въ родѣ Германа и Доротеи») и конченная въ февралѣ 1834 г. Эта поэма, «Панъ Тадеушъ», есть послѣднее крупное поэ-

тическое произведеніе М. Онъ ее считалъ бездѣлкою, развлеченіемъ, спѣшилъ окончаніемъ ея, чтобы вернуться еще къ «Дѣдамъ» и продолжать ихъ; между тѣмъ оказывается, что теперь уже «Дѣды» немного устарѣли, а «Панъ Тадеушъ» сіяетъ полнымъ блескомъ неувядаемой юности, потому что въ немъ увѣковѣчена цѣлая отошедшая уже культура исторически жившаго народа, со всѣми сторонами его быта, при чемъ не только внѣшность предмета воспроизведена реально, но и фиксирована сама его душа. Дѣйствіе поэмы перенесено во время непосредственно слѣдовавшее за раздѣлами Польши; оно заканчивается весною 1812 года, при чемъ Наполеонъ понятъ какъ воплощеніе французской революціи, какъ человѣкъ призванный сокрушать и обновлять обветшалыя общества. Поэтъ чувствуетъ заодно со своими соотчичами, ихъ добрыя качества имъ отмѣчены, но не пропущены и дурныя: усобицы, процессы, рознь изъ-за личныхъ счетовъ и партій. О бокъ зажиточныхъ помѣщиковъ доживаютъ свой вѣкъ сплошныя шляхетскія селенія, разсадники буйной политической анархіи, готовыя съ кѣмъ угодно драться, лишь бы то было подъ предлогомъ pro publico bono. Въ огнѣ патріотическаго одушевленія забудутся, по мысли М., и партійные счеты, и сословныя различія, и даже крестьяне будутъ освобождены. Вскорѣ послѣ окончанія «Пана Тадеуша», въ срединѣ 1834 года, въ домашней жизни поэта произошла большая перемѣна. Еще въ Петербургѣ онъ былъ знакомъ съ піанисткою Шимановскою († 1830), одна изъ дочерей которой, Целина, осталась у него въ памяти какъ рѣзвое и милое дитя. Друзья посовѣтовали теперь поэту сдѣлать Целинѣ предложеніе, которое было принято. Для семейной жизни требовались средства: рождались и подростали дѣти. Мицкевичу удалось въ 1838 г. получить каѳедру латинской словесности въ протестантскомъ лозаннскомъ университетѣ. Вскорѣ послѣ того друзья его въ Парижѣ (Жоржъ Зандъ, Леонъ Фоше) убѣдили министерство Тьера и Вильмена предложить палатамъ учрежденіе въ Collège de France особой каѳедры славянскихъ литературъ, спеціально предназначавшейся для М. Предложеніе было принято; М. переселился въ Парижъ и прочелъ вступительную лекцію 22 декабря 1840 г., недѣлю спустя послѣ торжественнаго прибытія въ Парижъ праха Наполеона. Изъ лекторовъ Collège de France М. особенно близко сошелся съ Кинэ и Мишлэ. Въ назначенномъ для публики Collège de France М. совсѣмъ не имѣлъ бы слушателей, если бы сталъ излагать свой предметъ сухо, точно, методически. Необходимыми условіями для успѣха были краснорѣчіе, умѣніе прохаживаться по верхамъ знанія и давать отвѣты на выдвигаемые европейскою жизнью крупные вопросы о Россіи, о панславизмѣ, о польско-русскомъ конфликтѣ, о польской поэзіи, о чешскомъ возрожденіи, о южныхъ славянахъ. М. превосходно владѣлъ французскимъ языкомъ, но зналъ онъ сколько-нибудь удовлетворительно только двѣ литеры, польскую и русскую; о чешской онъ имѣлъ самыя отрывочныя свѣдѣнія, сербскій эпосъ ему самому приходилось изучать. Онъ съумѣлъ, однако, съ большимъ тактомъ стать на высотѣ своей задачи и привлечь громаднѣйшую публику. Ему легко было заинтересовать французовъ, такъ какъ онъ всегда считалъ ихъ передовымъ въ цивилизаціи народомъ, ставящимъ себѣ міровыя задачи. Труднѣе было справиться съ славянскими элементами его аудиторіи. Его хорошія личныя отношенія къ русскимъ за границею никогда не прекращались, даже и послѣ того какъ онъ сталъ въ лагерь противниковъ русскаго правительства. Бывшіе его знакомые русскіе входили въ его положеніе и видѣли, что онъ относится съ прежнею любовью къ русской народности, съ пониманіемъ духа русской поэзіи и съ полною объективностью къ отдаленному прошлому. Но вокругъ его каѳедры толпились польскіе выходцы, раздѣленные на множество партій и имѣвшіе лишь то общее, что ненавидѣли все русское и готовы были провозгласить преподавателя отступникомъ или измѣнникомъ за всякій сочувственный отзывъ о русской народности или исторіи. Хотя въ преподаваніи М.-поэтъ преобладалъ надъ ученымъ, но и съ научной точки зрѣнія онъ дѣлалъ успѣхи по мѣрѣ того, какъ отъ мало извѣстныхъ вѣковъ подходилъ къ болѣе знакомому ему XVIII-му. Репутація М., какъ профессора, утвердилась уже весьма прочно послѣ перваго года чтеній. Съ началомъ второго курса пошатнулось, однако, то равновѣсіе въ преподаваніи, въ которомъ заключалось его главное достоинство. Обильные задатки мистицизма, уже имѣвшіеся въ умственной организаціи поэта, взяли верхъ надъ умомъ, лишивъ его всякой трезвости. Ученый историкъ литературъ сталъ преподавать на каѳедрѣ новую религію и заниматься политикою. Перемѣна произошла въ М. постепенно; на него особенно повліяли два обстоятельства: семейное горе—жена М. сходила нѣсколько разъ съ ума—и появленіе въ Парижѣ 30 ноября 1841 г. страннаго мистика и теософа Андрея Товянскаго (1799—1878), который образовалъ въ римскомъ католицизмѣ особый толкъ и увлекъ М. въ свое вѣроученіе. Землякъ М., Товянскій не былъ съ нимъ лично знакомъ, но отъ друзей и товарищей М. онъ зналъ о многихъ мелкихъ подробностяхъ его прошлаго. Онъ сразу подѣйствовалъ на М., предложивъ ему отправиться вмѣстѣ въ домъ умалишенныхъ, гдѣ нѣсколькими сильными словами, сказанными женѣ М., исцѣлилъ ее мгновенно отъ недуга. Товянскій имѣлъ то общее съ М., что оба были наполеонисты. Товянскій считалъ себя правовѣрнымъ римскимъ католикомъ, но понимающимъ эту вѣру своеобразно и имѣющимъ особыя откровенія свыше. Съ раннихъ лѣтъ онъ углублялся въ самого себя, слѣдилъ за ясновидѣніемъ и магнетизерствомъ и составилъ себѣ посредствомъ душевныхъ упражненій особыя понятія о силѣ воли. Такъ какъ онъ не былъ рѣчистъ и съ трудомъ выражался на письмѣ, то, задумавъ посредствомъ своего ученія соединить поляковъ, достигнуть возсозданія Польши и обновить христіанство, онъ преимущественно старался о томъ чтобы подчинить себѣ немногихъ, но

лько вліятельныхъ людей, посредствомъ которыхъ онъ могъ бы дѣйствовать. Въ исканіи своихъ адептовъ онъ обнаруживалъ необыкновенную стойкость и ловкость. Онъ замышлялъ въ разное время дѣйствовать такимъ образомъ на папу, Ротшильда, имп. Николая, Луи-Наполеона и др. Истосковавшійся по своей родинѣ и усомнившійся въ возстановленіи Польши естественными путями, М. увѣровалъ въ Товянскаго сразу и сталъ его ученикомъ. Началось вербованіе послѣдователей между выходцами, которое, однако, не имѣло значительныхъ успѣховъ. Многіе изъ обращенныхъ потомъ отпали; всѣ польскіе священники-выходцы стали противниками новаго ученія. Богослуженія въ парижскихъ церквахъ, съ публичными рѣчами Товянскаго и М., произвели скандалъ и повлекли за собою изгнаніе Товянскаго изъ Франціи (іюль 1842). Съ отъѣздомъ Товянскаго М. очутился въ Парижѣ съ двумя функціями одновременно: преподавателя въ Collège de France, обязываемаго Товянскимъ проводить съ каѳедры его ученіе, и намѣстника Товянскаго въ «кругѣ» его послѣдователей, руководителя членовъ секты въ ихъ духовныхъ упражненіяхъ. Не смотря на свою прирожденную наклонность къ мистицизму, М. былъ прежде силенъ знаніемъ, имѣлъ проницательный взглядъ и вѣрно оцѣнивалъ отношенія вещей; теперь же ему приходилось обуздывать умъ и волю отъ видѣній и предсказаній. Внутренній переворотъ совершался въ немъ не вдругъ и не безъ страшной внутренней борьбы и ломки. Въ своихъ лекціяхъ онъ крайне идеализировалъ древне-польскій государственный бытъ, какъ порядокъ, поддерживаемый непрестаннымъ энтузіазмомъ, между тѣмъ какъ въ противоположномъ московско-россійскомъ порядкѣ онъ усматривалъ расчетливый эгоизмъ, какъ движущую силу. М. провозглашалъ польскій мессіанизмъ, утверждая, что поляки—народъ богоизбранный для будущаго обновленія христіанства; онъ сильно нападалъ оффиціальную римско-католическую церковь за ея бездушный формализмъ, разбилъ мистическое произведеніе Товянскаго: «Бесѣда». Въ виду всего этого министерство Гизо предложило М. продолжительный отпускъ и опредѣлило заступающимъ его на каѳедрѣ другое лицо (іюнь 1844). Единеніе Товянскаго съ М. было непрочное, по несходству ихъ темпераментовъ. М., какъ человѣкъ порывистый, съ инстинктами народнаго трибуна, не откладывалъ дѣйствія и хотѣлъ начать народное движеніе немедля; Товянскій, напротивъ того, не торопился, медлилъ, пока умы современниковъ не будутъ подготовлены его вѣроученіемъ, которое онъ распространялъ, кромѣ поляковъ, между французами, итальянцами и евреями. Главною задачею своею, пока не наступитъ подходящее время, онъ считалъ не разрѣшеніе польскаго вопроса, а духовныя упражненія. Своимъ наслѣдникомъ онъ поставилъ вмѣсто М., Карла Бѣлинскаго. Побывавъ у Товянскаго въ Цюрихѣ въ февралѣ 1846 г., М. разошелся съ нимъ принципіально въ главномъ вопросѣ—о своеобразности революціоннаго движенія, долженствующаго измѣнить политическій строй Европы. М. предугадывалъ и предсказывалъ подходящую бурю событій (перевороты 1848 г.) и неминуемое паденіе монархіи Луи-Филиппа, ощущалъ сильное колебаніе почвы въ Швейцаріи и въ сѣв. Италіи, близкій конецъ австрійскаго владычества въ Италіи. У М. былъ замыселъ образовать изъ выходцевъ польскій легіонъ, который помогъ бы итальянцамъ изгнать австрійцевъ изъ Италіи, а потомъ подѣйствовалъ-бы на самыя австрійскія войска, состоящія въ бо́льшей части изъ славянъ, и могъ-бы добраться до самой Галиціи, неся ей освобожденіе. Избіеніе въ 1846 г. польскихъ помѣщиковъ въ Галиціи крестьянами, одобряемое австрійскимъ правительствомъ, не испугало М. и не произвело на него такого впечатлѣнія, какое испытали Сигизмундъ Красинскій и маркизъ Вѣлёпольскій. М. вполнѣ сознавалъ значительное участіе въ движеніи соціалистическаго элемента, но умѣлъ примирять противоположности и былъ изъ числа людей исповѣдывающихъ такъ назыв. нынѣ христіанскій соціализмъ. Прибывъ въ Римъ въ началѣ января 1848 г., М. получилъ доступъ въ Ватиканъ, не смотря на противодѣйствіе поляковъ-священниковъ, и образовалъ особый орденъ «Воскресенія» (Zmartwychwstanie). Когда вспыхнули революціи 1848 г., М., какъ основатель польскаго легіона, знамя котораго было освящено Піемъ IX, отправился съ завербованными имъ добровольцами (16 чел.) въ Миланъ, гдѣ и заключилъ относительно этого быстро усилившагося легіона договоръ съ временнымъ ломбардскимъ правительствомъ, подтвержденный потомъ королемъ Карломъ-Альбертомъ. Между тѣмъ, въ числѣ арестованныхъ за предполагаемое участіе въ парижскомъ іюньскомъ возстаніи оказался Андрей Товянскій, явившійся въ Парижъ послѣ февральской революціи. Благодаря энергическому заступничеству предъ Кавеньякомъ жены М., Товянскій подвергнутъ былъ только новой высылкѣ изъ Франціи. Послѣ избранія Луи-Наполеона въ президенты французской республики, М., на средства гр. Ксаверія Броницкаго, предпринялъ изданіе французской газеты: «La tribune des peuples». У Герцена, бывшаго при открытіи газеты, сохранился разсказъ о странномъ впечатлѣніи на присутствующихъ отъ рѣчи М., выразившаго надежду, что демократическая Франція пойдетъ освобождать народы подъ руководствомъ кого-нибудь изъ Наполеонидовъ. Газета была республиканская и радикальная; она нападала на правительство за римскую экспедицію для возстановленія свѣтской власти папы и вообще сильно полемизировала съ министерствомъ. Когда 13 іюня 1849 г. произошла кровопролитная катастрофа въ Парижѣ, при чемъ подавлена была оппозиція, имѣвшая во главѣ Ледрю Роллэна, въ числѣ множества закрытыхъ журналовъ была и «Трибуна народовъ»; ея редактора арестовали по подозрѣнію въ участіи въ мятежѣ, самому М. угрожала опасность арестованія; его публицистическая дѣятельность прекратилась навсегда. Послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1851 г. М. охотно подчинился совершившемуся факту, который онъ издавна предвидѣлъ и предсказывалъ. Изъ всѣхъ французскихъ партій ему всегда была, ненавистна только одна, а именно орлеанизмъ

за его себялюбивое начало: «chacun chez soi, chacun pour soi». По докладу министра народнаго просвѣщенія Фортуля, 12 апр. 1852 г., были окончательно отставлены отъ своихъ каѳедръ въ Collège de France Мишлэ, Кинэ и М. Однако, императоръ вспомнилъ, что польскій поэтъ былъ съ 30-хъ годовъ неизмѣннымъ апостоломъ наполеоновской идеи и предоставилъ ему скромную должность библіотекаря при арсеналѣ въ Парижѣ. Во время крымской войны (1854—1856) надежды М. опять ожили; онъ ожидалъ, что война съ Россіею поставитъ на очередь польскій вопросъ, и предложилъ свои услуги франц. правительству для ученой миссіи на Востокъ. 5 марта 1855 г. скончалась жена М.; овдовѣвшій поэтъ получилъ въ сентябрѣ то назначеніе, о которомъ ходатайствалъ, и отправился моремъ въ Константинополь, гдѣ заболѣлъ холерою и скончался $^{14}/_{26}$ ноября 1855 г. Тѣло его привезено въ Парижъ и похоронено на кладбищѣ Montmorency. Нынѣ оно покоится въ Краковѣ, въ соборѣ на Вавелѣ, въ усыпальницѣ польскихъ королей и великихъ людей. Литература о М. чрезвычайно обширна. Лучшіе новѣйшіе источники: Piotr Chmielowski, «Adam M.» (Варш. и Краковъ, 1866); W. Mickiewicz (сынъ поэта), «Zywot A. M.» (Познань, 1890—95; премировано краков. акд. наукъ). *В. Спасовичъ.*

Уже въ 1829 г. появились на русск. яз. «Крымскіе сонеты», въ переводѣ И. Козлова (СПб.). Лучшій переводъ «Валенрода»—Шершеневича, въ «Современникѣ» (1858, ч. 69). Есть еще переводы А. Шпигоцкаго (М. 1832), В. Бенедиктова—«Конрадъ Валенродъ и Гражина» (СПб., 1863), Н. Берга—«Переводы изъ М.» (Варш., 1865), куда, кромѣ «Валенрода» вошли отрывки изъ «Пана Тадеуша», сонеты и мелкія стихотворенія; тоже—въ «Рус. Словѣ» (1860, кн. 7) и Н. П. Семенова (СПб., 1883), «Сонеты» переводили: Омулевскій (Ѳедоровъ), Н. Луговской (Од., 1858), Н. Бергъ («Современ.», 1862, ч. 93; «Заря», 1869 г., кн. 7 и 12; 1870 г., кн. 3 и 11), В. Петровъ (СПб., 1874) Н. П. Семеновъ, Л. М. Медвѣдевъ («Рус. Мысль», 1895, 2) и др. В. Любичъ-Романовичъ перевелъ поэмы «Корчма въ Упитѣ и Гражина» (СПб. 1862); «Пана Тадеуша» есть переводы Берга («Отеч. Записки» 1862 и 1870; отд. Варшава, 1875 г., и въ «Переводахъ»), Л. И. Пальмина («Русск. Мысль», 1888 г., кн. 1, 3 и 9; 1882 г., кн. 6) и друг. Поэма «Dziady» переведена въ «Русскомъ Словѣ» (1860, кн. 10; 1861, кн. 4); М. П. Вронченко перевелъ часть ея, подъ заглавіемъ «Праотцы», въ «Невскомъ Альманахѣ» на 1829 г. Въ «Русской Мысли» (1888, кн. 10) переведены неизданные очерки — «Римъ». Подъ редакціей П. Полевого, въ 1882—83 гг., въ СПб., вышли «Сочиненія М.», въ 5-ти томахъ. Ср. Н. В. Бергъ, «Какъ и когда писался «Панъ Тадеушъ» М.» («Русская Старина», 1875, т. XII); Ципринусъ (Пржецлавскій), «Калейдоскопъ воспоминаній, 1811—1871» («Русскій Архивъ», 1872). По поводу воспоминаній Ципринуса см. «Сенковскій и М.» (ib., 1873). По поводу изданія посмертныхъ сочин. М. см. П. А. Вяземскій, «М. о Пушкинѣ» (ib., 1873); Ив. Кирѣевскій, «Обзоръ русской литературы на 1829 г.» (въ «Сочин.», М. 1861); А. А. Чумиковъ, «Руссофильство М.» («Рус. Архивъ», 1872); Ф. Неслуховскій, «М. въ Россіи» («Историч. Вѣстн.» 1880, кн. 4 и 5); Н. Кутейниковъ, «М. и виленскіе филареты» (ib., 1884, кн. 12); В. Спасовичъ, «Пушкинъ и М. у памятника Петра Великаго» («Вѣстникъ Европы», 1887, кн. 4); Ѳ. Вержбовскій, «Адамъ М. въ Вильнѣ и Ковнѣ» (ib., 1888, кн. 9); «М. въ малороссійскихъ передѣлкахъ и переводахъ» («Кіевская Старина», 1885, № 12); С. П(ономаревъ), «М. въ русской литературѣ», въ «Варшавскомъ Дневникѣ», 1880, 14-го іюня; Дубровскій, «Адамъ М.» («Отечественныя Записки», 1858); «Новые матеріалы для біографіи М.» (ib., 1859); В. А. Мякотинъ, «Адамъ М.» (біографическая библіотека Ф. Павленкова, СПб., 1891). Въ Львовѣ общество имени М. съ 1887 г. издаетъ «Pamiętnik Towarzystwa literackiego imenia Ad. M.»; оно же приступило къ критическому изданію полнаго собранія сочиненій М. (1894 г. и сл.). Въ 1878 г. въ Римѣ, на площади Консерваторіи, поставленъ бюстъ М., работы польскаго скульптора В. Бродзскаго. *Ум.*

Мицкевичъ (Александръ Николаевичъ, 1804—71) — русскій юристъ-романистъ, проф. римскаго и гражданскаго права въ кіевскомъ (1834—39) и харьк. (1839—58) унив., братъ Адама М. Читалъ лекціи на *латинскомъ языкѣ*, предваряя изложеніе толкованіемъ источниковъ и часто переводомъ ихъ на русскій языкъ. Обладая солидными знаніями и практическимъ умомъ, М. занималъ видное положеніе среди своихъ товарищей. Напечатана лишь актовая рѣчь его: «De juris romani indole» (Х., 1848).

Мицкевичъ (Владиславъ Mickiewicz, род. 1838)—польско-французскій публицистъ, сынъ Адама М., издалъ изъ лекцій отца «Histoire populaire de la Pologne» (1866). Написалъ «Czartoryski, Wielopolski et Miroslavski» (1863) и «Les Récits d'un vieux gentilhomme polonais» (1865); перевелъ на франц. яз. главныя соч. отца (1882—88), нѣсколько романовъ Крашевскаго («Oulana», «Sans coeur» и др.) и всѣ соч. С. Красинскаго, подъ заглавіемъ: «Oeuvres complètes du poète anonyme de la Pologne» (1869).

Мицлеръ (Лаврентій Mitzler de Koloff, 1705—70)—польскій исторіографъ короля Августа III; издалъ сборникъ 31 наиболѣе важныхъ польскихъ лѣтописцевъ, подъ заглавіемъ: «Historiarum Poloniae et magni ducatus Lithuaniae collectio magna» (Варш., 1761).

Мичиганъ (Michigan)—одинъ изъ сѣв. и приозерныхъ шт. Сѣв. Амер. Союза; состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ полуострововъ, изъ коихъ сѣв. граничитъ съ С Верхнимъ оз., съ В зал. Текуаменонъ и р. Ст.-Мэри, съ Ю оз. Гурономъ и М. и съ ЮЗ шт. Висконсинъ, южный же и наибольшій—съ В оз. Гурономъ, Ст.-Клэръ и Эри, рр. Ст.-Клэръ и Детройтъ, съ З оз. М., съ Ю—шт. Огайо и Индіаной; сѣв. уголъ штата достигаетъ прол. Маккиноу, который отдѣляетъ его отъ сѣв. полуострова; въ составъ штата входятъ также нѣсколько острововъ, изъ коихъ наибольшіе—Рояль и Грандъ на Верхнемъ оз., Друммондъ и Шугаръ на оз. Гуронъ и группа о-вовъ Маниту на оз. М. 152585 кв. км., жит. 2093889

т. е. 14 чел. на 1 кв. км. Сѣв. полуостровъ дикъ и гористъ, центральная часть его архаической формаціи, на которой, съ обѣихъ сторонъ, налегаютъ камбрійскіе и силурійскіе пласты; видны также слѣды ледянаго періода. Изъ горныхъ богатствъ сѣв. полуострова особенно значительны мѣдныя руды, именно на Кивенау у Верхняго оз., которыя ставятъ М. богатѣйшимъ, послѣ Монтаны, и людномъ штатомъ въ Союзѣ; они доставляютъ до 50000 тоннъ, изъ этого числа половину рудникъ Келаметъ-Гекла. Желѣзомъ богаты окр. Гогебинъ, Маркетъ и Мевемони, давшіе (1893 г.) до 10 милл. тоннъ металла. Золото находятъ пока еще въ маломъ количествѣ. Особенность южн. полуострова—его обширные, величественные лѣса бѣлой сосны и др. смолистыхъ породъ. На С песчаныя дюны на зап. берегу озера, скалистые берега оз. Гурона съ глубоко вдающимися бухтами; живописные естественные парки дубовъ въ центрѣ и на Ю, плодородные луга на ЮЗ. Этотъ полуостровъ—очень плоская, плодородная равнина, богатая озерами и рѣчками, частью судоходными, частью дающими хорошую двигательную силу. Геологически полуостровъ этотъ сильно отличается отъ сѣв.; здѣсь большая часть штата девонской или каменноугольной системы; каменноугольныя залежи занимаютъ площадь около 20000 кв. км.; уголь, по преимуществу, смолистый. Соль добывается изъ воды артезіанскихъ колодцевъ, до 4 милл. бочекъ ежегодно; петролеумъ, черный мраморъ, гипсъ, наждакъ, огнеупорная глина, строительный камень, множество цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ. Южн. полуостровъ—одна изъ лучшихъ житницъ въ Союзѣ. Въ 1892 г. М. произвелъ среднимъ числомъ 21 милл. бушелей *) кукурузы, 27 милл. бушелей пшеницы, 25—30 милл. бушелей овса, 10 милл. бушелей картофеля и большое количество клевера, ячменя и др. Плодоводство; выдѣлка сыра, масла, шерсти и др. произведеній фермъ. Орошеніе обильно. Въ фабричной промышленности первое мѣсто занимаютъ лѣсопильные заводы, перегонка лѣса, выплавка мѣди и желѣза, солевареніе; заводы земледѣльческихъ орудій, машинъ, кожевенные и мн. др. разбросаны повсюду. М. доставляетъ ежегодно около 6000 милл. куб. фт. бревенъ и 3000 милл. досокъ; производствомъ этимъ заняты около 40000 чел. (1894 г.). Народное образованіе стоитъ высоко; 11 коллегій и 1 университетъ въ Аннъ-Арборѣ, для лицъ обоего пола. Флотъ М. имѣетъ около 1200 кораблей, изъ нихъ до 620 паровыхъ. Длина желѣзно-дорожной линіи—10852 км. (1891). М. посылаетъ въ союзный конгрессъ 14 представителей. Столица М.—Лансингъ, но главный г.—Детройтъ. Мѣстное законодательное собраніе состоитъ изъ 32 сенаторовъ и 100 депутатовъ, которые, равно какъ и губернаторъ и главный судья, избираются на 2 года. Среди населенія насчитывается до 7000 чел. индѣйцевъ, по преимуществу племени чиппевасъ; изъ нихъ многіе католики; большинство приняло гражданство Соед. Штатовъ.

Исторія. Въ 1700 г. французы колонизировали область нын. М. и основали Детройтъ и Маккиноу; въ 1763 г. вся эта область, вмѣстѣ съ Канадой, перешла въ руки англичанъ, удержавшихъ ее за собою и послѣ войны за освобожденіе, до 1796 г. Въ 1805 г. организована была изъ старой сѣв.-зап. территоріи новая мичиганская, которая шла дальше предѣловъ нынѣшняго М., обнимая штаты Висконсинъ, Миннезоту, Іову и часть Дакоты. Въ 1837 г. М. вошелъ въ составъ сѣв.-амер. союза, какъ штатъ, въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ. Послѣ войны 1861—65 г. быстро выросъ и разбогатѣлъ, благодаря разработкѣ горныхъ богатствъ.

Мичиганъ-озеро (Michigan Lake)—самое большое озеро въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки изъ цѣпи 5-ти Верхнихъ озеръ, воды которыхъ изливаются въ Атлантическій океанъ посредствомъ р. Св. Лаврентія. М. лежитъ на высотѣ 175 м. надъ ур. моря, между 41°35′—46° с. ш., имѣетъ овальную форму; наибольшая длина его—544 км., а ширина—140 км., наибольшая глубина 310 м., площадь его = 61660 кв. км. М. имѣетъ ежемѣсячный приливъ, плоскіе берега, соединяется съ озеромъ Гурономъ проливомъ Маккинакъ и составляетъ восточную границу штата Висконсина, зап. границу нижняго полуо-ва М. и касается частей штатовъ Иллинойса и Индіаны; на берегахъ его стоятъ извѣстные гг. Чикаго и Мильуоки и менѣе извѣстные Расинъ и Манитовонъ. Изъ его острововъ наибольшій около 25 км. длины. М. принимаетъ въ себя рр. Ст. Джозефъ, Грандъ, Каламазу, Мускегонъ, Манисти, Меномони и Фоксъ. Озеро богато бѣлорыбицей и форелью. Пароходное и парусное сообщеніе безпрерывно, не смотря на сильныя бури.

Мичиганъ-Сити (Michigan-City)—г. въ Сѣв.-Амер. Шт. Индіанѣ, на берегу оз. Мичиганъ. Фабрики вагоновъ, мебели, экипажей, сапогъ и др. Жит. 10776 (1890).

Мичитль — горный хребетъ, одинъ изъ отроговъ Богосскаго хребта въ Дагестанѣ. Тянется съ СВ на ЮЗ и вмѣстѣ съ Богосскимъ хр. служитъ водораздѣломъ между притоками Андійскаго и Аварскаго Койсу. Высота болѣе 8000 фт. Граница Андійскаго и Гунибскаго округовъ Дагестанской обл.

Мичманъ — первый оберъ-офицерскій чинъ въ русскомъ флотѣ, соотвѣтствующій чину подпоручика сухопутныхъ войскъ. Всего во флотѣ положено по штату 310 М. Для производства въ лейтенанты М. долженъ имѣть 50 мѣс. плаванія. Предѣльнаго возраста для чина М. не установлено, но пробывшій М. 10 лѣтъ и не пріобрѣвшій права на производство увольняется отъ службы.

Мичоаканъ (Michoacan; иногда называется *Вальядолидомъ*)—приморскій штатъ въ Мексикѣ, между 18°—21° с. ш. и 100°—104° з. д., ограниченъ съ ЮЗ Тихимъ океаномъ. Орошается р. Бользасъ съ ея притоками и Лермой съ притоками. 63642 кв. км., жит. 830000. Поверхность гористая; главнымъ образомъ южныя склоны плоскогорья, масса вулкановъ; на С и В горы подымаются до высоты 2000 м.; есть снѣжныя вершины. Изъ вулкановъ замѣчательны: Хорулло, среди пло-

*) Американскій бушель=35,237 л.=1,4215 чтв.

дородной равнины, почти въ 110 км. отъ океана, Пикъ Таценторо (3860 м.), Пацкуаро (3000 м.) и Патамбанъ (3750 м.). Изъ многочисленныхъ озеръ наибольшее Патцкуаро, съ 5-ю островами. Почва очень плодородна; главныя хлѣбныя растенія—кукуруза и пшеница; безъ воздѣлыванія растутъ конопля и ленъ; хлопокъ, сахарный тростникъ и индиго также воздѣлываются съ успѣхомъ. Скаты горъ покрыты богатыми лѣсами. Лучшая въ Америкѣ овечья шерсть. Золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, соль; главнымъ образомъ разрабатывается серебро. Фабричной промышленности нѣтъ, торговля незначительна. Пути сообщенія плохи. Жители по бо́льшей части индѣйцы. Гл. гор.—Морелія. Область эта отнята была испанцами у индѣйскихъ князей въ 1524 г. и до 1824 г. составляла испан. пров. Вальядолидъ.

Мичурина (Вѣра Васильевна, сестра В. В. Самойлова, 1824—80)—извѣстная актриса спб. драматической сцены, къ которой подготовлена была своей сестрой Л. В. Самойловой. Дебютировала въ 1842 г.; исполняла главныя роли въ репертуарѣ классическомъ, въ комедіяхъ Скриба, въ модныхъ тогда драматическихъ пословицахъ, въ народныхъ русскихъ драмахъ и пр., вездѣ проявляя темпераментъ и прекрасную дикцію. Оставила сцену въ 1853 г., съ выходомъ въ замужество. *Ум.*

Мичуринъ (Иванъ) — архитекторъ, ученикъ гр. Растрелли. Въ 1724 г. изучалъ въ Голландіи строительное дѣло; по возвращеніи въ Россію особенно работалъ надъ возобновленіемъ зданій, пострадавшихъ отъ московскаго пожара 1737 г. Ему принадлежитъ: «Планъ Имп. столичнаго гор. Москвы» (М., 1739). Ср. И. М. Снегиревъ, «Памятники моск. древности» (М., 1842—45).

Мишель (Луиза Michel) — французская анархистка, незаконная дочь богатаго землевладѣльца, род. въ 1836 г., получила хорошее образованіе, была учительницей въ основанной ею школѣ въ Парижѣ. Въ 1871 г. приняла участіе въ коммунѣ, за что сослана въ Новую Каледонію; вернулась въ Парижъ на основаніи амнистіи 1880 г. Перебиваясь случайными заработками, постоянно сильно нуждаясь, она вела систематическую агитацію за соціальную революцію въ средѣ рабочихъ, произносила съ большимъ одушевленіемъ рѣчи на всевозможныхъ митингахъ, принимала горячее участіе въ каждой стачкѣ. По своимъ идеаламъ она сходилась не съ соціалистами, а съ Кропоткинымъ и Реклю. Въ 1883 г., за участіе въ уличныхъ безпорядкахъ (9—11 марта), во время которыхъ она подзадоривала толпу къ разграбленію лавокъ, она была приговорена къ 6 годамъ тюремнаго заключенія. Въ тюрьмѣ она написала свои «Mémoires» (П., 1886). По выходѣ изъ тюрьмы М. нѣсколько неожиданно сдѣлалась страстной буланжисткой. Въ 1890 г. она была вновь арестована, за призывъ къ бунту въ рѣчи, произнесенной въ Ліонѣ, но, на основаніи заключенія врачей, посажена въ заведеніе для душевно-больныхъ.

В. В—овъ.

Мишель *изъ Буржа* (Michel de Bourges) —извѣстный франц. адвокатъ (1798—1853); во время іюльской монархіи достигъ большой извѣстности защитой въ рядѣ политическихъ процессовъ, особенно въ процессѣ по поводу апрѣльскихъ событій 1834 г. Былъ близокъ къ Ж. Зандъ и имѣлъ вліяніе на ея политическія убѣжденія. Въ законодательномъ собраніи 1849—51 г. большое впечатлѣніе произвела рѣчь, произнесенная имъ почти наканунѣ декабрьскаго переворота, въ которой онъ, высказываясь противъ права президента собранія прибѣгнуть къ вооруженной силѣ для защиты собранія, доказывалъ, что самъ народъ защититъ законодательное собраніе отъ Луи-Наполеона. Его «Discours politiques» напечатаны въ 1840 г., въ Парижѣ.

Мишель (Франсискъ Michel, 1809—1887) — франц. историкъ литературы, проф. въ Бордо, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ старинной французской литературы, издалъ «La chanson de Roland et le roman de Roncevaux» (1869), «Chroniques anglo-normandes» (1836—40), «Rôles gascons» (1885, т. I); написалъ: «Histoires des races maudites de la France et de l'Espagne» (Парижъ, 1847), «Histoire des hôtelleries, cabarets, hôtels, etc.» (въ сотрудничествѣ съ Э. Фурнье, 1851—54), «Etude de philologie comparée sur l'argot» (1856), «Recherches sur le commerce, la fabrication et l'usage des étoffes de soie etc. pendant le moyen âge» (1852—54), «Le pays basque, sa population, sa langue etc.» (1857), «Histoire du commerce et de la navigation à Bordeaux» (1867—71) и др.

Мишень — деревянный вертикальный щитъ, въ который при обученіи производится стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій, ружей, и револьверовъ. М. обыкновенно дѣлается изъ досокъ толщиною въ 1 дюймъ, такъ какъ пуля или осколки снарядовъ, пробившія такія доски или засѣвшія въ нихъ, считаются смертоносными. Иногда на М. накленваются раскрашенныя изображенія стрѣлковъ для болѣе наглядиаго обученія прицѣливанію. *К.-К.*

Мишкольцъ (мадьярск. Miskólcz, словенск. [словацк.] Miškovec, нѣмецк. Miskoltz)—главный городъ Боршодскаго комитата въ Венгріи, въ долинѣ р. Синвы (Szinva). Жит. (1890) 30408, преимущественно мадьярскаго племени и евангелическаго исповѣданія. Старинная (XIII ст.) церковь св. Стефана въ позднѣ-готическомъ стилѣ, греческая и реформатская церкви, монастырь, синагога, прекрасная больница, реформатская гимназія, католическая низшая гимназія, городское училище, три высшія женскія училища, венгерскій театръ. Значительныя каменоломни; торговля виномъ, хлѣбомъ и кожами; винодѣліе, скотоводство, пчеловодство; земледѣліе. Четыре большія ярмарки.

Мишле (Jules Michelet) — знаменитый французскій историкъ, род. 21 августа 1798 г., въ небогатой семьѣ, которую онъ самъ называетъ «крестьянской». Отецъ его переселился въ Парижъ и существовалъ устроенною имъ здѣсь типографіею. Пока при республикѣ печать пользовалась относительной свободою, дѣла типографіи процвѣтали, но съ установленіемъ имперіи семьѣ М. пришлось испытывать горе и нужду; бѣдственное положеніе ея дошло до того, что дѣдъ, отецъ, мать и

12-лѣтній М. сами должны были исполнять типографскую работу. Ученье молодого М. не могло идти правильно; уроки чтенія ему пришлось брать рано утромъ у одного стараго книготорговца, прежняго школьнаго учителя, пылкаго революціонера: отъ него М. наслѣдовалъ восхищеніе революціей. Вѣру въ Бога и въ безсмертіе (онъ не былъ крещенъ въ дѣтствѣ) вызвала въ немъ книга «О подражаніи Христу». На послѣднія средства родители помѣстили М. въ коллегію Шарлемань. Стѣснявшемуся своей бѣдности, непривычному къ обществу М. ученье давалось трудно, но рѣдкое прилежаніе помогло ему побѣдить предубѣжденіе, съ которымъ относились къ нему сначала его учителя; они признали въ немъ дарованіе, особенно литературное, и изъ послѣднихъ рядовъ онъ перешелъ прямо въ первые. Въ 1821 г. М. сдѣлался учителемъ въ коллегіи Sainte-Barbe, гдѣ почти противъ своего желанія сталъ преподавать исторію; его привлекали въ то время древняя литература и философія; докторская диссертація его посвящена Плутарху и идеѣ безконечности Локка. Изъ историковъ его увлекъ прежде всего Вико; сдѣланное имъ извлеченіе изъ этого писателя и составленное имъ «Précis de l'histoire moderne» доставили ему литературную извѣстность, и въ 1827 г. онъ получилъ мѣсто проф. философіи и исторіи въ нормальной школѣ. Въ его преподаваніи исторія и философія шли рука объ руку; въ курсѣ первой онъ давалъ исторію цивилизаціи, стараясь обрисовать характеры различныхъ народовъ и ихъ религіозную эволюцію. Въ это же время въ умѣ его зародилась философская концепція, что исторія есть драма борьбы между свободою и фатализмомъ. Когда вскорѣ въ школѣ были раздѣлены два предмета, ему порученные, М. желалъ удержать за собою философію и лишь неохотно посвятилъ себя исторіи. Плодомъ занятій ею явились двѣ работы: философская—«Introduction à l'histoire universelle» и первый большой историческій трудъ его — «Histoire romaine: République» (Пар., 1831). Основная мысль перваго очерка заимствована у Гегеля, но гегелевская философія исторіи у М. лишена своего метафизическаго смысла и значенія и приведена къ совершенно другому результату: вѣнцомъ всемірно-историческаго процесса у М. является Франція, а процессъ освобожденія мірового духа, приходящаго къ самосознанію въ человѣчествѣ, становится реальнымъ прогрессивнымъ торжествомъ свободы, въ борьбѣ человѣка съ природою, съ матеріею или рокомъ. Въ бойкой своей книгѣ о римской республикѣ М. попытался сдѣлать результаты нибуровскихъ трудовъ достояніемъ французской публики, но эта попытка его поколебать рутину преподаванія осталась безплодною; самъ онъ позже уже не возвращался къ древней исторіи. Іюльская революція доставила М. мѣсто завѣдующаго историческимъ отдѣломъ въ національномъ архивѣ. Здѣсь ему открылась возможность заняться исторіею отечества; онъ временно склонился теоріей безпристрастія, съ которою выступала школа Гизо. Въ написанныхъ имъ въ это время первыхъ 6 тт. исторіи Франціи (1831—1843) онъ проявляетъ добросовѣстную эрудицію, глубокое знаніе оригинальныхъ документовъ и въ то же время творческій геній, проникающій въ душу дѣйствующихъ лицъ, возвращающій ихъ къ жизни и заставляющій дѣйствовать. Позже, увлеченный публицистическою струею, онъ уже не могъ вернуться къ такому пониманію средневѣковой жизни. Не ужившись съ Кузеномъ, новымъ директоромъ нормальной школы, М. въ 1838 г. перешелъ въ Collège de France, гдѣ въ первый разъ очутился передъ *вольною* аудиторіею, требовавшею отъ лектора не ознакомленія съ научными открытіями, а живого краснорѣчиваго слова. Каѳедра для М. превратилась въ трибуну, съ которой онъ развивалъ свои идеи о политической и соціальной добродѣтели. Его лекціи все болѣе и болѣе принимали характеръ проповѣди, créer des âmes—создавать души—все болѣе и болѣе становилось цѣлью его профессуры. Когда съ 1840 г. іюльская монархія окончательно усвоила себѣ политику, несовмѣстную съ прогрессомъ, то въ числѣ многихъ, пришедшихъ къ крайнимъ мнѣніямъ и революціоннымъ тенденціямъ, былъ и М. Въ это время особенно развились въ М. двѣ усвоенныя имъ до упоенія страсти: вольтеровское «écrasez l'infâme» по отношенію къ клерикализму—и культъ народа, которому положилъ начало Руссо. Въ 1843 г. онъ, совмѣстно съ Э. Кинэ, издалъ ожесточенный памфлетъ противъ іезуитовъ, «Des Jésuites», получившій громадное распространеніе: онъ появился въ газетѣ, расходившейся въ числѣ 48000 экземпляровъ, перепечатывался кромѣ того провинціальными газетами и расходился въ массѣ дешевыхъ изданій среди народа. Не меньшее распространеніе получила брошюра: «Le prêtre, la femme et la famille» (1845), гдѣ М. развиваетъ направленную противъ іезуитскихъ духовниковъ мысль, что краеугольнымъ камнемъ храма и фундаментомъ гражданской общины долженъ быть семейный очагъ. Въ политической сферѣ идеаломъ его сдѣлалась демократическая республика; руководящей нити въ путаницѣ современныхъ вопросовъ онъ сталъ искать въ изученіи «великой революціи» 1789 г. Его исторію революціи называютъ эпической поэмой, съ героемъ — народомъ, олицетвореннымъ въ Дантонѣ. Первый томъ ея вышелъ въ 1847 г., послѣдній—въ 1853 г. Свои мысли о народѣ онъ изложилъ въ книгахъ «Le peuple» (1848) и «Le Banquet» (1854). М. является здѣсь рѣшительнымъ противникомъ соціализма. Послѣдній желаетъ уничтоженія частной собственности, а жизненный и нравственный идеалъ *настоящаго народа*, т. е. крестьянства, обусловливался, въ глазахъ М., именно обладаніемъ частною собственностью, *своимъ* кускомъ земли, *своимъ* полемъ; онъ даже требовалъ, въ интересахъ этой частной собственности, уничтоженія пережившихъ революцію остатковъ общественной собственности. Несимпатиченъ былъ ему и элементъ насильственности у сторонниковъ коммунизма; онъ не понималъ братства безъ свободы, его гуманная натура отвергала съ негодованіемъ всякія террористическія мѣры для осуществленія идеала любви. Но, отвергая соціалистическія и коммуни-

стическія мечтанія, М. горестно ощущалъ всю глубину общественнаго разлада (divorce social). Возможность устранить его представлялась ему лишь въ сближеніи верхнихъ слоевъ съ народомъ—сближеніи, основанномъ на *любви*, на отреченіи отъ эгоизма. Желая при этомъ привлечь сочувствіе къ народу, онъ его сильно идеализировалъ; онъ превозносилъ народный инстинктъ и отдавалъ ему преимущество передъ книжной разсудочностью образованныхъ классовъ, приписывалъ народу способность къ подвигу и самопожертвованію, въ противоположность холодному эгоизму обезпеченныхъ классовъ. Такіе взгляды вполнѣ оправдываютъ данную однимъ изъ нашихъ историковъ М. кличку: «народникъ». Ключъ къ разрѣшенію соціальной проблемы М. находилъ въ психическомъ явленіи, которое представляетъ собою геній: какъ геній гармоничнъ и плодотворенъ, когда оба элемента, въ немъ заключающіеся—человѣкъ инстинкта и человѣкъ размышленія—содѣйствуютъ другъ другу, такъ и творчество, проявляющееся въ исторіи народа, плодотворно, когда низшіе и верхніе слои его дѣйствуютъ въ взаимномъ пониманіи и согласіи. Прежде всего, проповѣдывалъ М., нужно излѣчить душу людей; средствомъ для этого должна быть *народная школа*, которая ставила бы себѣ цѣлью возбужденіе *соціальной любви*. Въ этой общей школѣ должны перебывать годъ или два дѣти всѣхъ классовъ, всякаго состоянія; она на столько же должна служить къ сближенію классовъ, насколько нынѣшняя школа содѣйствуетъ разъединенію ихъ. Въ общенародной школѣ, по плану М., ребенокъ долженъ былъ, прежде всего, узнать свое отечество, чтобы научиться видѣть въ немъ живое божество (un Dieu vivant), въ которое онъ могъ бы вѣрить; эта вѣра поддержала-бы въ немъ потомъ сознаніе единства съ народомъ, и въ то же время въ самой школѣ предстало бы ему на яву отечество, въ образѣ дѣтской общины, предшествующей общинѣ гражданской. Съ помощью усвоенной съ дѣтства гражданской любви М. считалъ возможнымъ достигнуть идеальнаго государства, основаннаго, однако, не на равенствѣ, а на *неравенствѣ*, построеннаго изъ людей *различныхъ*, но приведенныхъ въ гармонію посредствомъ любви, все болѣе и болѣе ею уравниваемыхъ. Установленіе союза между различными классами М. ожидаетъ отъ учениковъ высшихъ школъ: они должны явиться посредниками, естественными миротворцами гражданской общины. Эта мечта М., какъ указываетъ В. И. Герье, находитъ себѣ въ наше время осуществленіе, но тамъ, гдѣ М. наименѣе этого ожидалъ—въ странѣ, воплощавшей для него гордыню и эгоизмъ: въ Англіи. Декабрьскій переворотъ лишилъ М. каѳедры въ Collège de France, а за отказъ отъ присяги онъ потерялъ мѣстс въ архивѣ. Онъ чувствовалъ себя подавленнымъ и обезсиленнымъ, но не палъ духомъ, благодаря поддержкѣ второй своей жены (Adèle Malaîret), имѣвшей большое вліяніе на его жизнь и дальнѣйшее направленіе его занятій. Продолжая работать надъ своей книгою о великой революціи, М., въ сотрудничествѣ съ женою, далъ серію книгъ о природѣ, рѣдкихъ по своей очаровательной оригинальности. М. и прежде любилъ природу, но теперь почувствовалъ тѣсную связь между человѣкомъ и природою; онъ увидѣлъ въ ней зародышъ нравственной свободы, совокупность мыслей и чувствъ, сходныхъ съ нашими. Его «L'oiseau» (1856), «L'insecte» (1857), «La mer» (1861) и «La montagne» (1868) и въ явленія природы, и въ жизнь животныхъ переносятъ тоже страстное сочувствіе ко всему страдающему, беззащитному, которое мы видимъ въ его историческихъ трудахъ. Въ 1858 г. М. издалъ «L'amour», въ 1859 г.—«La Femme»; его восторженныя слова о любви и бракѣ, въ соединеніи съ большой откровенностью въ трактованіи этихъ вопросовъ, вызвали насмѣшки критики, но, тѣмъ не менѣе, обѣ книги достигли рѣдкой популярности. «L'amour» составляетъ предисловіе къ «Nos fils» (1869), гдѣ М. подробно изложилъ свой взглядъ на воспитаніе, резюмируемое имъ въ словахъ: семья, отечество, природа. Проповѣди тѣхъ же идей посвящена ранѣе изданная «La bible de l'humanité» (1864)—краткій очеркъ нравственныхъ ученій, начиная съ древности. На ряду съ этими соч. М. далъ нѣсколько небольшихъ трудовъ по исторіи: «Les femmes de la Révolution» (1854), «Les soldats de la Révolution», «Légendes démocratiques du Nord», потрясающій историко-патологическій этюдъ «La sorcière» (1862). Въ 1867 г. онъ закончилъ свою «Histoire de France», доведя ее до порога революціи 1789 г. Благодаря своимъ занятіямъ естественными науками и психологіею, М. чувствовалъ себя помолодѣвшимъ; ему казалось, что и во Франціи начинается возрожденіе прежней энергіи. Франко-прусская война принесла ему страшное разочарованіе. Когда сталъ угрожать призракъ этой войны, М. почти одинъ рѣшился протестовать публично противъ увлеченія тщеславнымъ и грубымъ шовинизмомъ; здравый смыслъ и ясновидѣніе историка не позволяли ему сомнѣваться относительно исхода войны. Голосъ его остался, однако, незамѣченнымъ. Слабое здоровье помѣшало ему выдержать осаду Парижа; онъ удалился въ Италію, гдѣ извѣстіе о капитуляціи Парижа вызвало у него первый припадокъ апоплексіи. Въ брошюрѣ: «La France devant l'Europe» (Флор., 1871) онъ высказываетъ вѣру въ безсмертіе народа, остававшагося въ его глазахъ представителемъ идей прогресса, справедливости и свободы. Едва оправившись, онъ принялся за новый громадный трудъ: «Histoire du XIX siècle», издалъ въ три года $3^1/_2$ тома, но довелъ свое изложеніе лишь до битвы при Ватерлоо. Тріумфъ реакціи въ 1873 г. отнялъ у него надежду на скорое возрожденіе отечества. Силы его все больше слабѣли, и 9 февр. 1874 г. онъ умеръ въ Гіерѣ; похороны его дали поводъ къ республиканской демонстраціи. М., по отзыву Тэна—не историкъ, но одинъ изъ величайшихъ поэтовъ Франціи; его исторія—«лирическая эпопея Франціи». Чувство состраданія, *жалости*, пробудившееся въ М. въ дѣтствѣ, когда онъ горько сознавалъ свое одиночество и бѣдность, сохранилось въ немъ во всѣхъ фазисахъ жизни и тотчасъ прорывалось наружу, какъ только воображеніе пе-

реносило его въ чуждую ему эпоху. Онъ страдалъ вмѣстѣ съ жертвой, кто бы она ни была, и ненавидѣлъ гонителя. Къ самымъ яркимъ страницамъ французской исторіографіи принадлежатъ тѣ, на которыхъ М. изображалъ муки и страданія людей, терпѣвшихъ отъ вѣры въ колдовство и отъ жестокаго преслѣдованія страшной психической эпидеміи. Отзывчивость его къ чужимъ страданіямъ была слишкомъ велика, чтобы онъ могъ остаться безпристрастнымъ зрителемъ современныхъ ему событій. Злобы дня такъ сильно захватили его душу, что онъ внесъ ихъ въ изученіе прошлаго; настоящее, особенно въ трудахъ, написанныхъ съ половины 40-хъ гг., стало у него окрашивать въ свой цвѣтъ прошлое и порабощать его своимъ потребностямъ и идеямъ. Эта же необыкновенная впечатлительность, эти чувства жалости и любви являются элементомъ, связывающимъ воедино его разнообразные труды по исторіи, естествознанію и психологіи. Отечество и семья были для него постоянно предметами боготворенія. Семья, въ глазахъ М., была основаніемъ государства; любовь къ семьѣ у него была связана съ любовью къ родинѣ, а эта послѣдняя—съ любовью къ человѣчеству. У М. не было отвлеченной страсти къ наукѣ; все, что не было движеніемъ и жизнью, мало его интересовало. Характеръ М. былъ очень спокоенъ, образъ жизни отличался чрезвычайной правильностью; ежедневно онъ работалъ съ 6 часовъ утра до полудня и ложился спать обыкновенно въ 10 вечера; никогда онъ не принималъ приглашеній на вечера или на обѣды. Обхожденіе его было просто и привѣтливо, манеры сохраняли традиціи вѣжливости старой Франціи. Необыкновенную прелесть и оригинальность ему придавало нѣчто непосредственное, дѣтское въ его натурѣ, рѣдкое у француза. Лучшій матеріалъ для его характеристики даютъ изданныя вдовою его изъ его записокъ «Ma jeunesse» (1884; см. А-въ, «Новая книга о М.», въ «Вѣстникѣ Европы», 1884, 5) и «Mon Journal. 1820—23» (1888). Ср. о М. essai Taine (переведено въ «Русской Мысли» 1886, 12); G. Monod, «Jules M.» (П., 1876); его же, «Renan, Taine, M.» (1894; отсюда «Жюль М.» въ «Русской Мысли», 1895, 3); Noël, «Jules M. et ses enfants» (1878); Corréard, «M., sa vie, etc.» (1886); J. Simon, «Mignet, M., Henri Martin» (1889); В. И. Герье, «Народникъ во французской исторіографіи» («Вѣстникъ Европы», 1896, 3 и 4). Изъ сочиненій М. имѣются на русскомъ языкѣ: «Обозрѣніе новѣйшей исторіи» (СПб., 1838); «Исторія Франціи въ XVI в.» (СПб., 1860); «Краткая исторія Франціи до французской революціи» (СПб., 1838); «Реформа. Изъ исторіи Франціи въ XVI в.» (СПб., 1862); «Женщина» (Одесса, 1863); «Море» (СПб., 1861); «Царство насѣкомыхъ» (СПб., 1863); «Птица» (СПб., 1878); «Исторія XIX в.» (СПб., 1883—84, подъ ред. М. Цебриковой) и др. *А. М. Л.*

Мишле или *Михелетъ* (Карлъ Людвигъ Michelet, 1801—1893)—философъ-гегельянецъ, проф. берлинскаго унив. Вѣрный ученикъ Гегеля и представитель лѣвой стороны гегельянства, М. отличался своимъ прогрессивнымъ, доходящимъ до радикализма политическимъ и церковнымъ либерализмомъ. Изъ трудовъ его наиболѣе важны: «Die Ethik des Aristoteles in ihrem Verhältnis zum System der Moral» (Б., 1827); «Das System der philosophischen Moral» (1828), гдѣ разсматриваются основы ученія о вмѣняемости человѣческихъ поступковъ; «Examen critique de l'ouvrage d'Aristote, intitulé Métaphysique» (П., 1836); «Geschichte der letzten Systeme der Philosophie in Deutschland von Kant bis Hegel» (Берл., 1837—38); «Entwickelungsgeschichte der neuesten deutschen Philosophie» (Б., 1843); полемическая брошюра «Schelling und Hegel» (Б., 1839); «Anthropologie und Psychologie» (Б., 1840); философская трилогія «Die Epiphanie der ewigen Persönlichkeit des Geistes» (1844—52; личность абсолюта, историческій Христосъ и новое христіанство, будущность человѣчества и безсмертіе души); «Vorlesungen über die Persönlichkeit Gottes und die Unsterblichkeit der Seele» (1841); «Geschichte der Menschheit in ihrem Entwickelungsgang seit 1775» (1855—60); «Naturrecht oder Rechtsphilosophie» (Б., 1866); «Das System der Philosophie als exacter Wissenschaft» (I—V, Б., 1876—81; логика, философія природы, философія духа, философія исторіи). Ср. автобіографическое соч. М.: «Wahrheit aus meinem Leben» (Б., 1884).

Мишми—одинъ изъ тибето-бирманскихъ языковъ, ассамской ихъ группы. Племя М. занимаетъ холмистую мѣстность къ С отъ р. Брахмапутры, у ея истока. Дѣлится на три клана, говорящихъ на разныхъ діалектахъ, почти отдѣльныхъ языкахъ. Одинъ изъ кланов обитаетъ въ предѣлахъ англійскихъ владѣній, остальные сохранили независимость и отличаются дикостью. Ближе всего М. къ племени *аборъ* или *падамъ* (см.). М. стрѣляютъ отравленными стрѣлами; часто ведутъ войны съ окружающими жителями. Своимъ деревенскимъ и мѣстнымъ божествамъ М. приносятъ въ жертву куръ и свиней. М. нерѣдко занимаются торговлей и обработкой желѣза (кузнецы); умѣютъ строить висячіе мосты. См. Latham, «Descriptive Ethnology» (Л., 1849); Dalton, «Descript. Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); Robinson, «Journ. of Bengal Asiat. Soc.» (1856); Max Müller, «Letter to Bunsen on Turanian languages»; «Journ. of the Indian Archipelago» (№ 4 и 5, 1853). *С. Б—въ.*

Мишна (евр. mischnah, «ученіе»)—еврейскій религіозно-юридическій сборникъ; см. Еврейская литература, XI, 467—468. Ср. Z. Frankel, «Hodegetica in Mischnam» (на евр. яз., Лпц., 1859); J. H. Weiss, «Исторія еврейской традиціи» (на евр. яз. «Dor dor we-dorschaw», Вѣна, 1876); A. Geiger, «Lehr- u. Lesebuch zur Sprache der Mischnah» (1845).

Мишо (Жозефъ-Франсуа Michaud, 1767—1839)—франц. историкъ, родомъ изъ Савойи; въ 1791 г. переселился въ Парижъ, гдѣ въ журналѣ «La Quotidienne» такъ энергично вступался за королевскую власть, что въ 1795 г. былъ арестованъ и приговоренъ къ смерти. Онъ бѣжалъ въ Швейцарію, гдѣ написалъ сатирическую поэму: «Le printemps d'un proscrit» (Пар., 1804; дополн. изд., 1827).

Послѣ 18 брюмера онъ снова жилъ въ Парижѣ, занимаясь, главнымъ образомъ, историческими работами. Плодомъ ихъ явились: «Histoire des progrès et de la chute de l'empire de Mysore» (Парижъ, 1801), «Histoire des croisades» (Парижъ, 1812—22; новая переработка Huillard-Bréholles'a, 1856 слѣд.) и «Bibliothèque des croisades» (Парижъ, 1822; 2 изд., 1829), съ выдержками изъ источниковъ по крестовымъ походамъ. Его «Biographie moderne, ou dictionnaire des hommes qui se sont fait un nom en Europe depuis 1789» (Парижъ, 1806) была конфискована наполеоновскою полиціею. Направленная противъ Наполеона «Histoire des quinze semaines ou le dernier règne de Bonaparte» (Парижъ, 1815) въ короткое время выдержала 27 изданій. Въ 1813 г. М. былъ избранъ членомъ франц. акд., а въ 1815 г.—депутатомъ въ Chambre introuvable; онъ получилъ также мѣсто королевскаго чтеца, но лишился его за оппозицію противъ ограниченій свободы печати, проектированныхъ министерствомъ Виллеля. Совершивъ путешествіе въ Сирію и Египетъ для собиранія дополнительныхъ матеріаловъ по исторіи крестовыхъ походовъ, онъ издалъ «Correspondance de l'Orient» (Пар., 1833—35). Вмѣстѣ съ Пужула онъ издавалъ «Collection des mémoires pour servir à l'histoire de France depuis le XII siècle» (1836—39, I—XXXII). Ср. Сентъ-Бевъ, «Causeries de lundi» (т. VII). На русскомъ языкѣ «Исторія крестовыхъ походовъ» въ перев. С. Л. Клячко (СПб., 1884).—Младшій братъ М., *Луи-Габріэль* (Michaud jeune, 1772 — 1858), ревностный роялистъ, издавалъ и редактировалъ громадную (1 изд. 1811 — 28, 52 т.; 2 изд. 1842—65, 45 т.; 3 изд. съ 1870 г.) «Biographie universelle ancienne et moderne», а также «Biographie des hommes vivants».

Мишо-де-Боретуръ (гр. Александръ Францовичъ, 1771—1841)—ген.-отъ-инф.; изъ сардинскихъ войскъ, въ 1805 г., перешелъ въ русскій инженерный корпусъ. Въ 1812 г. ему поручено было избрать мѣста для укрѣпленныхъ лагерей въ окрестностяхъ Москвы и на берегахъ Волги. М. былъ посланъ Кутузовымъ къ имп. Александру I съ вѣстью о потерѣ Москвы, а потомъ съ донесеніемъ о тарутинскомъ сраженіи. Въ кампаніяхъ 1813—14 гг. онъ постоянно находился при государѣ и получилъ званіе ген.-адъютанта. Посланный въ 1814 г. къ сардинскому королю съ извѣстіемъ о возвращеніи ему Піемонта, М. возведенъ былъ въ графское достоинство сардинскаго королевства; впослѣдствіи (1839) король пожаловалъ М. титулъ «de Beau-Retour». Имп. Николай I разрѣшилъ М., по случаю разстроеннаго здоровья, возвратиться въ отечество.

Мишо (Michaux): 1) *Андре* (1746—1802), естествоиспытатель и путешественникъ, изслѣдовалъ Персію, Сѣв. Америку, Тенериффу, Иль-де Франсъ; умеръ на Мадагаскарѣ; напеч.: «Histoire des chênes de l'Amérique septentrionale» (1801; нѣм. пер., 1802), «Flora boreali-americana» (1803) и др. Онъ ввелъ много растеній въ европ. ботаническія сады. 2) *Франсуа-Андре* (1770—1850), сынъ его, написалъ «Histoire des arbres forestiers de l'Amérique septentrionale» (Парижъ, 1810—13), «Voyage à l'ouest des Monts Alléghanys» (1804) и др. Какъ и отецъ, онъ, по порученію франц. правительства, занимался вопросомъ объ акклиматизаціи во Франціи цѣнныхъ сѣв.-американскихъ деревьевъ.

Мишонъ (Жакъ-Ипполитъ Michon, 1806—81)—франц. богословъ, публицистъ и археологъ; былъ священникомъ. Въ эпоху ватиканскаго собора (1869—70) онъ былъ горячимъ противникомъ догмата папской непогрѣшимости. Въ 1871 г. пытался создать особую науку, графологію—искусство опредѣлить характеръ человѣка по его почерку. Главныя его сочиненія: «La femme et la famille dans les catholicisme» (по Ѳомѣ Аквинату, 1844), «Conférences sur la religion» (1850), «Solution nouvelle de la question de lieux saints» (1852), «Les archevêques de Paris» (1857), «La révolution et le clergé» (1858), «Les progrès et l'importance politique des idées gallicanes» 1858), «L'Italie politique et religieuse» (о перенесеніи папской каѳедры въ Іерусалимъ, (1859), «Projet de solution de la question romaine» (1860), «De la rénovation de l'église» (1860), «Leçons préliminaires à M. Renan sur la vie de Jesus» (1863), «La vie de Jésus» (1865), «La grande crise du catholicisme» (1867). Со времени начала старокатолическаго движенія (1871) М. явился горячимъ его поборникомъ. Изъ сочиненій этого періода его дѣятельности замѣчательны: «Programme de réforme des eglises d'Occident, proposé aux anciens catholiques et aux autres communions chrétiennes» (1872) и «Le mouvement contemporain des églises; études religieuses et politiques» (1874). *Н. Б—въ.*

Мишура—названіе канители парчи и басонныхъ издѣлій не настоящихъ, а сдѣланныхъ изъ серебряной и золоченой мѣди. Въ переносномъ смыслѣ обозначаетъ обманчивый лоскъ и блескъ.

Мишуринъ-рогъ—торговое с. при р. Днѣпрѣ, Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ. Дворовъ 834, жит. 4587; 2 церковно-приходскія школы, 6 ярмарокъ, базары, лавки. Пристань.

Мишьэль (Жозефъ-Альфредъ-Ксавье Michiels, 1813—1892)—франц. писатель, авторъ ряда трудовъ по исторіи литературы и искусства, изъ которыхъ наиболѣе значительны: «Histoire des idées littéraires en France au XIX-e siècle» (1842), «Hist. de la peinture flamande et hollandaise depuis ses débuts» (нов. изд. П., 1865—76), «Les Anabaptistes des Vosges» (1860), «L'Art flamand dans l'est et le midi de la France» (1877), «Histoire de la politique autrichienne» (1861).

Мищенко (Ѳедоръ Герасимовичъ)—проф., род. въ 1848 г. въ г. Прилукахъ Полтавской губ., учился въ кіевской гимназіи и на историко-филологическомъ фак., кіевскаго унив. По защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительности» (Кіевъ, 1874), получилъ степень магистра и званіе доцента. Два года работалъ въ Германіи, Франціи и Италіи, главнымъ образомъ надъ древними рукописями; слушалъ курсы Ричля, Курціуса, Гро и др. Въ

1881 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Опытъ по исторіи раціонализма въ древней Греціи». Съ 1884 по 1889 г. М. не занимался преподавательскою дѣятельностью въ университетѣ, а съ 1889 г. состоитъ ординарнымъ проф. въ казанскомъ университетѣ и редакторомъ его «Ученыхъ Записокъ»; въ 1895 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ имп. акад. наукъ. Ученая дѣятельность М. выразилась въ рядѣ крупныхъ и мелкихъ статей по вопросамъ изъ области греческихъ древностей и исторіи греческой литературы и въ образцовыхъ переводахъ на русскій языкъ капитальнѣйшихъ произведеній древне-греческой исторической литературы, съ присоединеніемъ къ каждому переводу тщательнаго критическаго изслѣдованія объ авторѣ и подробныхъ объяснительныхъ примѣчаній. Таковы переводы Страбона (М., 1880), Геродота (М., 1885), Ѳукидида (М., 1887—88 г., съ послѣсловіемъ: «Ѳукидидъ и его сочиненія», М., 1888) и Полибія (М., 1890—95). Другія сочиненія М.: «Ѳиванская трилогія Софокла» (Кіевъ 1872), «Историко-литературное значеніе комедіи Аристофана «Облака» (Кіевъ 1872), «Божество Промееей въ трагедіи Эсхила» («Кіев. Унив. Изв.», 1877), «Греція подъ римскимъ владычествомъ» («Жур. Мин. Нар. Просв.» 1877), «Торговыя сношенія аѳинской республики съ Босфоромъ» (Кіевъ 1878), «О причинахъ политическаго упадка Греціи» («Слово», 1880), «Эллинская цивилизація» («Кіев. Унив. Изв.» 1879), «Доисторическая Греція» (тамъ же, 1878), «Легенды о царскихъ скиѳахъ у Геродота» (СПб. 1886), «Не въ мѣру строгій судья Геродота» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1886), «Къ вопросу о времени и порядкѣ составленія Ѳукидидомъ исторіи пелопоннесской войны» (СПб., 1887), «Изученіе античнаго міра въ зависимости отъ успѣховъ науки и просвѣщенія» (Казань, 1893) и много др. Ему принадлежатъ многія статьи по исторіи Греціи и греческой литературы въ настоящемъ «Энцикл. Словарѣ». О М. см. «Біографич. словарь профессоровъ и преподавателей имп. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1884, стр. 445 — 447).

А. Деревицкій.

Миѳографы (Μυθογράφοι) — названіе ряда древнихъ грамматиковъ, занимавшихся объясненіемъ миѳовъ. М. составляли пересказы (ὑποθέσεις) отдѣльныхъ поэтическихъ произведеній—драмъ или эпосовъ, и пытались привести ихъ миѳическіе сюжеты во взаимную связь. Отдѣльныя работы такого рода составляли еще Аристофанъ Византійскій (II, 94), Асклепіадъ изъ Трагила и киклографы (XV, 54). Прагматическое изложеніе миѳовъ прежде всего далъ Евгемеръ (XI, 410), родоначальникъ евгемеризма; позже, подъ вліяніемъ стоиковъ, развилось аллегорическое толкованіе, основывавшееся на безпочвенной этимологіи и во времена Августа приведенное къ систему для объясненія Гомера. Древнѣйшіе, наиболѣе обширные труды М. не дошли до насъ. Патріархъ Фотій еще имѣлъ подъ руками сравнительно полный экземпляръ «Библіотеки», приписываемой Аполлодору (I, 903). Дошедшіе изъ нея отрывки, съ краткимъ очеркомъ исторіи боговъ и героевъ, вѣроятно относятся ко временамъ Адріана или Александра Севера. Также въ искалѣченномъ видѣ дошелъ до насъ болѣе ранній трудъ Палэфата, «Περὶ ἀπίστων», написанный въ раціоналистическомъ духѣ, при чемъ нѣкоторыя догадки его очень остроумны: напр. сказаніе о созданіи Дедаломъ статуй, двигавшихся какъ живыя существа, онъ объясняетъ тѣмъ, что Дедалъ первый сталъ отдѣлять у изваяній руки и ноги отъ туловища (X, 274). Слѣдующіе М., Гераклидъ (VIII, 439) и анонимный авторъ книги «Περὶ ἀπίστων», идутъ по пути Палэфата, видя, напр., въ гомеровской Сциллѣ прекрасную гетеру, обиравшую чужеземцевъ и т. д. Сюда же можно отнести и соч. Корнута (XVI, 306): «О приходѣ боговъ». Сухіе пересказы представляютъ собою «Метаморфозы» Антонина Либералиса (II, 855). Немного болѣе ранній по времени Птолемей Хеннъ представляетъ особый типъ М.: его «Новая исторія» (Καινὴ ἱστορία) наполнена вымышленными миѳами, съ ссылками на писателей бо́льшею частью несуществовавшихъ. Въ собраніяхъ римскихъ М. прежде всего помѣщаются «Fabulae» Гигина (VIII, 621), собравшаго въ безсвязный сборникъ 244 разсказа, бо́льшею частью изъ греческой миѳологіи; далѣе «Mythologica» Фульгенція, составленныя, вѣроятно, въ VI в. по Р. Хр., «Argumenta Metamorphoseon Ovidii» Лактанція или Луктація Плацида, давшаго пересказы изъ Овидія, и др. Изданіе «Mythographi graecі» сост. Westermann (Брауншв., 1843; новая обработка его принадлежитъ Wagner'у, Лпц., 1894); «Mythographi latini» издали Muncker (Амстердамъ, 1681) и фанъ-Ставеренъ (Лейд., 1742). Дополненіемъ являются изданія трехъ «Mythographi vaticani», Андж. Маи (въ «Auctorum classicorum etc.», ч. III, Римъ, 1831) и Боде (въ «Scriptores rerum mythicarum latini», Целле, 1834).

Миѳологія (общая теорія миѳовъ)—см. Сравнительная миѳологія. См. также ст. Греческая, Индійская, Римская, Славянская и Сѣверная миѳологія.

Миѳра (Mithra, произносится приблизительно какъ мисра)—древнее иранское божество, восходящее, какъ и древне-индійскій Митра (см.), къ индо-иранскому періоду. Религіозная реформа Заратуштры (см. Парсизмъ) не внесла М. въ число высшихъ боговъ—Амешаспентовъ (Амшаспандовъ), но чествованіе его было слишкомъ глубоко укоренено въ народѣ, и не смотря на стремленія реформы затушевать образъ народнаго бога, М. не утратилъ своего значенія и даже послѣ Агурамазды могъ считаться высшимъ иранскимъ божествомъ. О распространенности культа М. въ древней Персіи свидѣтельствуютъ клинообразныя надписи Артаксеркса Мнемона и Артаксеркса Оха, упоминающія М. наряду съ богиней Анагитой, и греческіе писатели (Геродотъ, Ксенофонтъ и др.). Самую подробную характеристику М. содержитъ обширная, посвященная ему молитва въ Зендавестѣ, такъ назыв. Mihir yasht. М. здѣсь называется созданьемъ Агурамазды, но столько же достойнымъ чествованія, какъ и самъ создатель. М.—богъ свѣта, покровитель міра, блю-

mystères de Mithra en Orient et en Occident» (съ атласомъ, П., 1847). Объ иранскомъ М. см. Spiegel, «Erânische Alterthumskunde» (Б., II, 77—87), и Darmesteter, «Ormazd et Ahriman» (П., 1877). *Вс. Миллеръ.*

Міава—большое селеніе въ Нитранскомъ комитатѣ, въ Венгріи, на р. Міавѣ; около 10 тыс. жит., преимущественно словаковъ-лютеранъ; производство суконъ и полотенъ.

Міава—лѣвый притокъ р. Моравы, въ Венгріи; беретъ начало въ Бѣлыхъ Горахъ, на горѣ Яворинѣ (967 м.), течетъ на Ю, затѣмъ на З; впадаетъ въ р. Мораву.

Міазма (мед.), по прежнимъ добактеріальнымъ понятіямъ - производитель болѣзни въ видѣ пахучихъ газовъ. Такъ, полагали, что брюшной тифъ, азіатская холера, малярія вызываются особыми пахучими веществами, находящимися въ окружающей средѣ, въ воздухѣ, и потому эти болѣзни назывались міазматическими. Контагіозно міазмотическія болѣзни суть названія, принадлежащія также старой терминологіи. Въ настоящее время, когда доказанъ для всѣхъ инфекціонныхъ болѣзней ихъ живой возбудитель (contagium vivum) и когда доказано, что нѣтъ какой то пахучей міазмы, которая бы производила болѣзни, эти названія оставлены (см. Малярія, XVIII, 513; Инфекціонныя болѣзни, XIII, 279 и 284).

Міако—см. Кіото.

Міами-Риверъ (Miami-River) — прит. р. Огайо, 240 км. длиною, впадаетъ ниже Цинциннати близъ Лауренсбурга въ Индіанѣ. *Малый М.-Риверъ*, длиною въ 112 км., течетъ параллельно большому, у Клифтона пробивается черезъ глубокое ущелье и образуетъ водопадъ въ 50 фт. высоты.

Міами-Эри — каналъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Огайо, длиною въ 454 км., начинается отъ р. Огайо у Цинциннати, идетъ къ С черезъ Дэйтонъ и Пиква, мѣстами параллельно М.-Риверу. У Дефьенсъ онъ встрѣчаетъ р. Моми и идетъ съ нею къ СВ до Толедо у оз. Эри.

Міана — хищническое племя въ Качѣ, близъ полуострова Гузерата, въ Остиндіи. Они имѣютъ главнаго князька или тхакура, но на самомъ дѣлѣ подчинены только своимъ родовымъ старшинамъ. Отличаются буйнымъ, необузданнымъ характеромъ и служатъ обыкновенно солдатами у сосѣднихъ владѣтельныхъ князьковъ. Это же имя носитъ одно рыбачье племя въ Синдѣ, около Кхайрпура. Лучшіе моряки на Индѣ—М. Они искусны также въ выдѣлкѣ матовъ и цыновокъ. Вблизи городовъ и селъ М. занимаютъ всегда особое мѣсто, въ сторонѣ отъ прочихъ жителей. Здѣсь они торгуютъ крѣпкими напитками; мужчины поютъ, играютъ на барабанѣ, а женщины танцуютъ и завлекаютъ прохожихъ путниковъ своими прелестями. Въ Синдѣ М. составляютъ третью часть всего мусульманскаго населенія и образуютъ большое племя, отличное отъ земледѣльческихъ *джатовъ* и воинственныхъ *балучи*.

С. Б—въ.

Міани (Джованни Miani, 1810—1872)—ит. путешественникъ, въ 1850—60 гг. съ работорговцемъ отправился изъ Хартума въ Гондокоро и дошелъ до устья Асуи, праваго притока Нила. Въ 1864 г. онъ съ Швейнфуртомъ изслѣдовалъ Суэзскій перешеекъ. При второмъ посѣщеніи экваторіальныхъ странъ онъ умеръ въ странѣ Монбутту. Написалъ «Spedizione verso le origini del Nilo» (Каиро, 1860); послѣ смерти его издано: «Il viaggio di G. M. a Monbuttu» (Римъ, 1875).

Міаскитъ—нефелиновый сіенитъ съ біотитомъ изъ Ильменскихъ горъ у Міаска, на Уралѣ (см. Горныя породы).

Міасковскій (Августъ) — нѣм. экономистъ и статистикъ, род. въ 1828 г., окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ, потомъ учился въ университетахъ въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ. Принималъ участіе въ коммиссіи для преобразованія гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ балтійскихъ провинціяхъ; позже былъ доцентомъ въ рижскомъ политехникумѣ, затѣмъ былъ приватъ-доцентомъ въ іенскомъ университетѣ, профессоромъ политической экономіи и статистики въ базельскомъ унив., гогенгеймской сельскохозяйственной акд., бреславльскомъ, вѣнскомъ и лейпцигскомъ унив. Труды М., кромѣ многочисленныхъ статей въ разныхъ экономическихъ журналахъ: «Die Gebundenheit des Grund und Bodens durch Familienfideikommisse» (Іена, 1873), Isaak Iselin, «Ein Beitrag zur Geschichte der volkswirtschaftlichen Bestrebungen in der Schweiz» (Базель, 1875), «Die Verfassung der Land-, Alpen- und Forstwirtschaft der deutschen Schweiz in ihrer geschichtlichen Entwickelung v. XIII Jahrh. bis in die Gegenwart» (Базель, 1878), «Die schweizerische Allmend in ihrer geschichtlichen Entwickelung vom XIII Jahrh. bis in die Gegenwart» (Лейпц., 1879), «Das Erbrecht und die Grundeigentumsvertheilung im Deutschen Reiche» (Лейпцигъ, 1884—86), «Agrarpolitische Zeit- und Streitfragen» (Лпц., 1889), «Das Problem d. Grundeigentumsvertheilung in geschichtlicher Entwickelung» (Лпц., 1890), «Zur oesterr.-ungarischen Währungsreform» (въ »Mitteilungen der Gesell. österreich. Volkswirte» (1890), «Die Anfänge der Nationalökonomie» (Лейпц., 1891; вступительныя лекціи его въ вѣнск. и лейпцигскомъ унив.; напечатаны также по-французски въ «Revue d'économie politique», 1890 и 1892) и пр.

Міаулисъ, *Андреасъ-Вокосъ*—греческій адмиралъ (род. между 1768—1772, † въ 1835), началъ свою службу матросомъ, потомъ разбогатѣлъ отъ торговли и въ 1821 г. могъ снарядить на свои средства фрегатъ, командуя которымъ, принялъ участіе въ борьбѣ за независимость. Назначенный начальникомъ греческаго флота, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ турками, но охотно уступилъ свою должность лорду Кочрену (1827; см. Грецiя, IX, 654). Въ 1831 г. община о-ва Идры, главнаго центра конституціонной партіи, боровшейся съ правительствомъ Каподистріи, поручила М. захватить арсеналъ о-ва Пороса и греческій флотъ, стоявшій въ его гавани: М. безъ большого труда исполнилъ порученіе, такъ какъ большинство матросовъ и офицеровъ были на его сторонѣ. Адмиралъ Рикордъ, командовавшій русскимъ флотомъ въ Архипелагѣ, подвергъ Поросскую гавань блокадѣ, потомъ открылъ огонь по греческому флоту и потопилъ одинъ

корветъ и нѣсколько судовъ; переговоры М. съ Рикордомъ не привели ни къ чему; М. самъ взорвалъ нѣсколько лучшихъ судовъ своего флота, предварительно отправивъ экипажъ на Поросъ, и бѣжалъ съ однимъ бригомъ на о-въ Идру. Этимъ былъ нанесенъ непоправимый ударъ съ одной стороны морскому могуществу Греціи, съ другой—гр. Каподистріи и русскому вліянію; всѣ демократы и конституціоналисты Греціи рѣшительно оправдывали поступокъ М. Въ 1832 г., послѣ отреченія А. Каподистріи, М. былъ членомъ временнаго правительства. Памятникъ ему воздвигнутъ на о-вѣ Сирѣ въ 1889 г. Сынъ его, *Николай-Аѳанасій*, въ 1855 г. былъ морскимъ министромъ, въ 1859 г. министромъ президентомъ, а послѣ свержения короля Оттона — членомъ временнаго правительства; † въ 1867 г. *В. В—въ.*

Mio (André-François, comte de Melio-Miot, 1762—1841)—франц. администраторъ; во время послѣдняго періода дѣятельности конвента завѣдывалъ иностранными дѣлами, потомъ былъ посланникомъ во Флоренціи, Римѣ и Туринѣ, коммиссаромъ въ Корсикѣ, членомъ трибуната, затѣмъ государственнаго совѣта, министромъ внутреннихъ дѣлъ при Іосифѣ Бонапартѣ въ Неаполѣ и въ Испаніи. М. оставилъ мемуары, напеч. въ 1858 г.: подъ загл. «Mémoires sur le consulat, l'Empire et le roi Joseph». Братъ его, *Жакъ*, участвовавшій въ итальянскихъ походахъ Бонапарта и въ египетской экспедиціи, напечаталъ: «Mémoires pour servir a l'histoire des expédetions en Egypte et en Syrie» (1804).

Міобласты, мышечныя клѣточки—см. Мышцы.

Міографъ — приборъ для графическаго изображенія движеній мышцъ (см.).

Міокардитъ (Myocarditis) — воспаленіе сердечной мышцы, см. Сердце.

Міозинъ—см. Глобулины, Бѣлковыя вещества.

Міоко (Mioko)—одинъ изъ о-вовъ Новолауенбургской группы Бисмаркова архипелага, величиною въ 1,10 кв. км., съ превосходною гаванью и многочисленными поселеніями нѣмецкихъ торговыхъ фирмъ. *Міокезами* въ землѣ Имп. Вильгельма наз. всѣ туземные рабочіе съ Бисмаркова архипелага.

Міоковичъ (Иванъ, † 1825) — сербскій писатель, родомъ изъ Срѣма, авторъ статьи «О суевѣрій» (1815); перевелъ съ русскаго жизнеописаніе Эзопа, Сергѣя Волчкова (изд. въ Будинѣ, 1814).

Міокоммы (Myocommata)—см. Міомеры и Мышечная система.

Міологія — наука о мышцахъ, отдѣлъ анатоміи, посвященный изученію мышечной системы.

Міома—см. Матка и Опухоль.

Міомеры—отдѣленныя другъ отъ друга соединительнотканными перегородками (*міокоммами*) части мускулатуры туловища, ясно выраженныя у низшихъ позвоночныхъ (рыбъ и хвостатыхъ амфибій) и у зародышей высшихъ. См. Мышечная система.

Міонемы — тонкія сократительныя волокна въ эктоплазмѣ нѣкоторыхъ простѣйшихъ животныхъ (Protozoa), замѣняющія мышцы. Онѣ встрѣчаются у грегаринъ, рѣсничныхъ инфузорій, нѣкоторыхъ радіолярій. См эти слова и Мышечная система.

Міонне (Théodore-Edme Mionnet)—извѣстный франц. нумизматъ (1770—1842). Воспользовавшись обогащеніемъ парижскаго минцкабинетѣ при Наполеонѣ I (см. Минцъ-кабинеты), М. задумалъ издать описаніе всѣхъ древнихъ монетъ, извѣстныхъ въ его время. Его громадный трудъ: «Description des médailles antiques grecques et romaines» (II., 1806—13, 6 т. и томъ таблицъ; Supplément къ нему тамъ же, 1819—1837, 9 т.) обезсмертилъ его имя. Кромѣ того имъ написаны сочиненія: «De la rareté et du prix des médailles romaines» (II., 1815, 3 изд. 1847, съ 40 табл.) и «Poids des médailles grecques d'or et d'argent du Cabinet royal de France» (II., 1839). Его описаніе греческихъ монетъ и до сихъ поръ продолжаетъ быть незамѣнимымъ руководствомъ не только для нумизматовъ, но и для археологовъ. См. P. O. Van der Chijs, «Quelques mots sur T.-E. Mionnet», въ «Revue Numismat. Belge» (т. I серія I, стр. 311—328). *А. М—въ.*

Міончинскіе— графскій и дворянскій родъ, герба *Сухекомнаты*, происходящій изъ плоцкаго воеводства и восходящій къ концу XVI вѣка. Аѳанасій М., будучи полковникомъ войскъ польскихъ, отличился при освобожденіи Яномъ Собѣсскимъ Вѣны отъ турецкой осады и получилъ отъ имп. Леопольда I графское достоинство римской имперіи (1688). Его сынъ Петръ былъ воеводою черниговскимъ. Родъ М. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. губ. Волынской, Гродненской, Кіевской и Подольской.

Міопія – см. Близорукость.

Міотонія (myotonia)—названіе для своеобразной, рѣдко наблюдаемой болѣзни, главный симптомъ которой заключается въ судорожномъ характерѣ произвольныхъ мышечныхъ сокращеній. Болѣзнь эта хроническая, большею частью врожденная, обыкновенно свойственна заболѣвшему въ теченіе всей его жизни и мало отражается на существенныхъ отправленіяхъ организма. Она была впервые описана въ 1876 г. врачомъ Томсеномъ въ Германіи, который самъ ею страдалъ, и иногда называется также Томсеновой болѣзнью. *П. Р.*

Міоценъ—см. Третичная система.

Міровая душа (ψυχὴ τοῦ κόσμου, anima mundi, Weltseele)—единая внутренняя природа міра, мыслимая какъ живое существо, обладающее стремленіями, представленіями и чувствами. Многія филос. ученія, выводившія единство міра изъ вѣчной области бытія идеальнаго или умопостигаемаго, признавали, однако, и живущую во всѣхъ явленіяхъ М. душу, какъ подчиненное начало, воспринимающее и осуществляющее въ чувственной области и во временномъ процессѣ высшее идеальное единство, вѣчно пребывающее въ абсолютномъ началѣ. Такой взглядъ на М. душу былъ изложенъ въ «Тимеѣ» Платона (см.) и затѣмъ сталъ однимъ изъ основныхъ пунктовъ въ философіи Плотина и новоплатониковъ (см.). Такъ какъ здѣсь М. душа обозначается какъ третья начальная ипостась всего существующаго (ἡ τρίτη ἀρχικὴ ὑπόστασις), то нѣкоторые церковные писатели (особенно Оригенъ и его

послѣдователи) ошибочно отожествляли ее съ третьимъ Лицомъ Св. Троицы. Исчезнувшая въ періодъ схоластики, идея М. души выступаетъ на первый планъ у платониковъ эпохи Возрожденія и начала новыхъ временъ (см. Платоники), а въ новѣйшее время—въ философскихъ стихотвореніяхъ Гёте и въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Шеллинга. Съ другой стороны, метафизика слѣпой воли у Шопенгауэра и безсознательнаго мірового творчества у Гартмана удаляется отъ платонизма въ сторону того еще болѣе древняго взгляда на М. душу, который вдохновлялъ философскіе и мистическіе умы Индіи (см. Веданта, Индійская философія, Упанишады). По этому взгляду, безотчетно дѣйствующая и творящая М. душа есть самостоятельная и единственная сущность вселенной, не предполагающая выше себя другого абсолютнаго и идеальнаго начала. Къ подобному взгляду, независимо отъ чисто-метафизическихъ умозрѣній, приходитъ логически всякій натуралистическій монизмъ. Признавая реальное единство всего существующаго, необходимо признать причину этого единства какъ дѣйствительную сущность. И если частичные элементы вселенной (атомы) должны быть сведены къ динамическому опредѣленію (центры дѣйствующихъ силъ), которое въ свою очередь исчерпывается психическими признаками стремленія и представленія, то необходимо допустить, что и существенное единство этихъ силъ также имѣетъ психическую природу, или есть М. душа, какъ къ этому долженъ былъ прійти между прочимъ извѣстный натуралистъ и дарвинистъ Геккель. Но идея М. души, какъ безусловно самостоятельной и единственной сущности всего, встрѣчаетъ непреодолимую трудность въ фактѣ цѣлесообразнаго и планомѣрнаго мірового процесса, постепенно осуществляющаго во времени нѣчто такое, что не дано реально въ началѣ. При допущеніи М. души какъ *единственнаго* первоначала, такой процессъ являлся бы постояннымъ произведеніемъ чего-то безусловно новаго или непрерывнымъ твореніемъ изъ ничего, т. е. чистымъ чудомъ (см. Міровой процессъ). *Вл. С.*

Міровая скорбь (Weltschmerz) — см. Пессимизмъ въ поэзіи.

Міровой процессъ.—Основное понятіе естественнаго процесса принадлежитъ къ области физіологіи; такъ называется здѣсь болѣе или менѣе сложный рядъ послѣдовательныхъ физико-химическихъ явленій въ организмѣ, происходящихъ въ предѣлахъ извѣстной анатомической системы органовъ, при чемъ эти явленія связаны между собою однимъ общимъ результатомъ и составляютъ единую функцію или отправленіе данной группы органовъ; таковъ процессъ дыханія, процессъ кровообращенія и т. д. Различные процессы въ организмѣ въ свою очередь связаны между собою или координированы какъ элементы болѣе сложнаго ряда явленій, исполняющаго одну общую функцію — поддержаніе жизни, такъ что все существованіе организма въ совокупности его процессовъ представляется какъ одинъ опредѣленный процессъ. Но, съ другой стороны, и разрушеніе жизни происходитъ черезъ послѣдовательные и координированные ряды явленій въ организмѣ, почему и говорится о процессѣ болѣзни, процессѣ умиранія, процессѣ разложенія. Изъ общаго понятія о процессѣ ясно, что оно занимаетъ среднее мѣсто между понятіемъ намѣренной *дѣятельности* и понятіемъ простой *смѣны* или чередованія фактовъ. Въ понятіи процесса содержится понятіе смѣняющихся или чередующихся явленій+ихъ координація относительно одного опредѣленнаго результата или общей функціи. Въ понятіи дѣятельности содержится понятіе многихъ процессовъ или координированныхъ рядовъ явленій+ихъ новая сознательная и намѣренная координація, завѣдомо принадлежащая опредѣленному личному уму и волѣ. Смѣна дня и ночи, при всей своей неизмѣнной правильности, не есть процессъ, ибо здѣсь отсутствуетъ существенный признакъ этого понятія — координація нѣсколькихъ рядовъ явленій въ одной общей функціи; въ свою очередь процессы дыханія или кровообращенія только въ переносномъ смыслѣ могутъ быть названы дѣятельностью легкихъ, или сердца; наконецъ, такая совокупность явленій, какъ напр. преобразованія Петра Великаго, очевидно не исчерпывалась ни простымъ чередованіемъ физическихъ фактовъ, ни физіологическою координаціей органическихъ процессовъ, а была дѣятельностью въ собственномъ и полномъ значеніи этого слова. Простая смѣна явленій сама по себѣ безсмысленна; процессъ имѣетъ *объективный смыслъ*; наконецъ, дѣятельность предполагаетъ *субъективную осмысленность*. Новый, существенный оттѣнокъ понятіе процесса получаетъ тогда, когда оно примѣняется къ такой координаціи рядовъ явленій, которая ведетъ не къ поддержанію или разрушенію жизни организма уже сложившагося, а къ созданію сложнаго организма изъ простого зародыша. Здѣсь ярче обнаруживается объективная и сверхъ-механическая цѣлесообразность жизненнаго процесса. Подъ вліяніемъ эмбріологіи и исторіи развитія организмовъ самое понятіе процесса въ общемъ сознаніи обыкновенно поглощается понятіемъ поступательнаго развитія или эволюціи. Этотъ оттѣнокъ преобладаетъ и въ примѣненіи понятія процесса къ совокупности всѣхъ перемѣнъ, совершающихся во вселенной, т. е. въ понятіи *М. процесса*. Во избѣжаніе односторонніхъ взглядовъ не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду того видоизмѣненія, которое получаетъ общее понятіе процесса въ области юридической. Такъ какъ процессъ, въ отличіе отъ дѣятельности, опредѣляется объективнымъ характеромъ координаціи входящихъ въ него элементовъ, а не тѣмъ или другимъ свойствомъ самыхъ этихъ элементовъ, то нѣтъ основанія ограничивать понятіе процесса областью физіологіи и эмбріологіи. Гражданская тяжба и уголовное преслѣдованіе суть процессы въ точномъ смыслѣ слова, хотя ихъ ближайшіе элементы суть ряды человѣческихъ дѣйствій, а не физико-химическихъ явленій. Такъ какъ координація этихъ человѣческихъ дѣйствій, дѣлающая изъ нихъ одинъ сложный рядъ событій, направленныхъ къ одному общему результату, не опредѣляется субъективнымъ сознаніемъ и волею одного изъ дѣйствую-

щихъ лицъ, а имѣетъ общій объективный характеръ, одинаково обязательный для нихъ всѣхъ, то совокупность этихъ дѣйствій, составляющая тяжбу или преслѣдованіе, не можетъ называться дѣятельностью (чьею?), а есть настоящій процессъ (самый этотъ терминъ возникъ въ юридической области ранѣе, чѣмъ въ естественно-научной). Философія, стремясь дать отчетъ въ общемъ характерѣ всего существующаго, ставитъ вопросъ: что представляетъ собою совокупность происходящихъ въ мірѣ движеній и перемѣнъ? Есть ли это только безцѣльное и безсмысленное чередованіе явленій, изъ котораго собственно ничего не выходитъ, или же это есть опредѣленная координація частныхъ элементовъ, приспособляющихся къ одному общему объективному результату подобно жизни и развитію организмовъ (или ходу судебнаго дѣла), или, наконецъ, это есть непосредственное произведеніе единоличной воли и сознанія? Второе изъ этихъ трехъ возможныхъ рѣшеній есть примѣненіе понятія процесса къ всеобщему бытію, или утвержденіе М. процесса. Отъ Гераклита до Гегеля, Герберта Спенсера и Гартмана философы самыхъ различныхъ направленій разрабатывали понятіе М. процесса, которое теперь можетъ считаться прочнымъ достояніемъ науки. Изъ трехъ представленій всего существующаго: какъ хаотической смѣны явленій, какъ М. процесса и какъ произведенія единоличной воли, второе, господствующее нынѣ въ философіи, логически предполагаетъ первое и требуетъ третьяго. Всякій положительный процессъ, какъ координація извѣстныхъ элементарныхъ данныхъ или образованіе изъ нихъ единаго цѣлаго, мыслимъ только подъ условіемъ двухъ другихъ терминовъ: 1) образуемаго матеріала, который, слѣдовательно, самъ по себѣ находится въ хаотическомъ состояніи, и 2) образующаго начала, которое для того, чтобы черезъ процессъ вводить данные элементы въ опредѣленный образъ единства, должно само по себѣ обладать этимъ образомъ, какъ идеей. Независимо отъ того или другого пониманія этихъ двухъ началъ бытія (матеріальнаго и идеальнаго) въ ихъ внутренней сущности и абсолютномъ состояніи, общій объективный ходъ обусловленнаго ими М. процесса можно считать достаточно выясненнымъ въ его трехъ главныхъ степеняхъ или стадіяхъ: астрофизической, біологической и исторической. Наша солнечная система, согласно общепринятой Канто-Лапласовой теоріи, находится въ состояніи устойчиваго равновѣсія, которое есть слѣдствіе предшествовавшаго образовательнаго процесса. Такой процессъ, уже минувшій для тѣлъ нашей системы, оказывается еще продолжающимся для другихъ областей звѣзднаго неба, положительнымъ изслѣдованіемъ которыхъ занялась новѣйшая астрофизика, отмѣтившая, на основаніи точныхъ наблюденій, различные моменты образованія небесныхъ тѣлъ чрезъ концентрацію и уплотненія космическаго вещества, первоначально находящагося въ разсѣянномъ газообразномъ состояніи. Для познанія дальнѣйшихъ фазисовъ М. процесса наука, уже по самымъ условіямъ изслѣдованія, должна ограничиться областью нашей солнечной системы, и въ ней однимъ только планетнымъ тѣломъ—землею. Геологія показываетъ постепенность въ образованіи земной коры или постепенное созданіе среды, приспособленной для возникновенія и развитія органической жизни, а эта жизнь обозначаетъ вторую главную стадію М. процесса. Связующее звено между предметами геологіи и біологіи образуетъ область важнѣйшей для пониманія М. процесса науки—палеонтологіи, которая показываетъ, посредствомъ какихъ послѣдовательныхъ приспособленій, опытовъ и поправокъ вырабатывались законченныя и устойчивыя формы растительныхъ и животныхъ организмовъ. Для второй, біологической стадіи М. процесса теорія Дарвина имѣетъ такое же значеніе, какое Канто-Лапласова теорія представляетъ для первой; обѣ теоріи изслѣдуютъ только матеріальную сторону процесса въ данной области, его внѣшнія условія или ближайшія причины, нисколько не объясняя его происхожденія изъ опредѣляющихъ его началъ и, слѣдовательно, не восходя къ его полной и окончательной причинности (см. Эволюціонизмъ). Какъ результатомъ первой (астрофизической и геологической) стадіи М. процесса было образованіе *сверхъ-механическихъ тѣлъ*, или живыхъ организмовъ, какъ затѣмъ вторая біологическая стадія имѣла своимъ результатомъ появленіе *сверхъ-животнаго организма*, или разумно-мыслящей и дѣйствующей человѣческой личности, такъ, наконецъ, на третьей, исторической своей стадіи М. процессъ явно направляется къ образованію *сверхъ-личнаго человѣка* или собирательнаго нравственно-общественнаго цѣлаго—и въ этомъ отношеніи наука, занимающаяся человѣчествомъ, справедливо названа соціологіей. Внѣшнимъ образомъ общее направленіе историческаго процесса можетъ быть опредѣлено какъ постепенное расчлененіе и индивидуализація частныхъ сферъ человѣческой жизни, при возрастающемъ взаимодѣйствіи людей и объединеніи цѣлаго человѣчества. Поскольку этотъ результатъ достигается не преднамѣреннымъ дѣйствіемъ какого-нибудь единичнаго лица въ человѣчествѣ, а координаціею всѣхъ частныхъ дѣйствій, всемірная исторія подходитъ подъ общее понятіе естественнаго процесса, хотя особый характеръ элементовъ этого процесса не позволяетъ переносить на него всецѣло аналогіи изъ области жизни органической. Болѣе опредѣленное представленіе о сущности историческаго процесса и его послѣдовательныхъ фазахъ дается въ различныхъ системахъ философіи исторіи (см.). *Вл. С.*

Міроздавіе — см. Міровой процессъ и Міръ.

Мірская земля—см. Надѣлы и Передѣлы.

Мірскіе доходы и расходы—см. Мірскія повинности.

Мірскіе капиталы — учреждены въ обществахъ государственныхъ крестьянъ въ 1843 г., по мысли гр. Киселева и согласно ходатайствамъ самихъ крестьянъ; съ одной стороны, они служили запаснымъ капиталомъ на случай непредвидѣнныхъ расходовъ, а съ другой—источникомъ займовъ для удовлетво-

рения нуждъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Согласно инструкціи объ управленіи М. капиталами (1853 г.), на составленіе ихъ обращались: половина доходовъ съ М. оброчныхъ статей, за исключеніемъ земельныхъ; штрафы, взыскиваемые съ крестьянъ по приговорамъ волостной и сельской расправы; выморочные капиталы государственныхъ крестьянъ; случайныя выручки и пожертвованія; добровольныя денежныя складки. Расходованіе М. капиталовъ допускалось лишь послѣ того, какъ ихъ накопилось по одному рублю на душу, при чемъ часть ихъ, равная одному рублю на душу, во всякомъ случаѣ должна была оставаться неприкосновенною. М. капиталы, по закону, имѣли троякое назначеніе: 1) общеполезныя предпріятія съ хозяйственною и благотворительною цѣлью, 2) облегченіе круговой поруки по платежу повинностей и 3) выдачу ссудъ крестьянамъ. Общее положеніе о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. предоставило какъ составленіе, такъ и расходованіе М. капиталовъ усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ, ограничившись требованіемъ на этотъ предметъ письменныхъ приговоровъ, по большинству не менѣе $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и съ записью приговоровъ въ соотвѣтствующую книгу. На томъ же основаніи предоставлены въ распоряженіе обществъ и М. капиталы, принадлежавшіе обществамъ государственныхъ крестьянъ, когда послѣдніе поступили, въ 1866 г., въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ. Отступленіе отъ этихъ началъ впервые допущено закономъ 3 дек. 1882 г., въ силу котораго подлежащія, по рѣшеніямъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ, къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ суммы въ возвратъ оброчной подати, внесенной этими обществами за старозаимочныя земли, должны быть зачисляемы въ М. капиталы подлежащихъ обществъ, съ тѣмъ, чтобы капиталы эти хранились въ учрежденіяхъ государственнаго банка, проценты по нимъ выдавались крестьянскимъ обществамъ въ полное ихъ распоряженіе, но расходованіе самыхъ капиталовъ допускалось только по Мірскимъ приговорамъ, утвержденнымъ мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія министерствъ внутр. дѣлъ и финансовъ. При введеніи положенія о земскихъ начальникахъ, на послѣднихъ возложены какъ надзоръ за состояніемъ всѣхъ М. капиталовъ, такъ и «утвержденіе приговоровъ сельскихъ сходовъ о производствѣ изъ этихъ капиталовъ расходовъ на потребности подлежащихъ крестьянскихъ обществъ»; въ случаѣ несогласія съ такимъ приговоромъ, земскій начальникъ представляетъ дѣло на усмотрѣніе уѣзднаго съѣзда, со своимъ заключеніемъ.

Еще до 1843 г. М. капиталы существовали въ бывшей Бѣлостокской области, въ губерніяхъ Остзейскихъ и въ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ. Первые опыты составленія ихъ въ обществахъ государственныхъ крестьянъ сдѣланы были въ губерніяхъ Сѣв., Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической и Гродненской. Всего затѣмъ шло образованіе и возростаніе М. капиталовъ въ сельскихъ обществахъ губерній Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской и Минской, гдѣ въ составъ ихъ вошли суммы, полученныя за реквизиціонныя поставки для войскъ. Въ 1858 г. въ 5374 обществахъ губерній Европ. Россіи М. капиталовъ состояло 4636233 руб. По всѣмъ великороссійскимъ, малороссійскимъ и новороссійскимъ губерніямъ М. капиталовъ приходилось, среднимъ числомъ, на каждую ревизскую душу (по 9 ревизіи) $58^1/_2$ коп., при колебаніяхъ отъ 3 коп. (Тамбовская губ.) до 92 коп. (Астраханская губ.). Самыми богатыми по М. капиталамъ, при разсчетѣ на душу, были губерніи Астраханская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, СПб., а самыми бѣдными—Тамбовская, Смоленская, Новгородская и Архангельская. Общая сумма М. капиталовъ (государственныхъ крестьянъ, иностранныхъ поселенцевъ, евреевъ-земледѣльцевъ и пр.) по всей Россіи къ 1 янв. 1859 г. доходила до 6 милл. рубл., изъ которыхъ роздано было въ ссуды крестьянамъ 1873316 р., непосредственно самими обществами и черезъ волостныя кассы. Въ 1865 г. изъ М. капиталовъ передано было въ вспомогательныя кассы 3253487 р. Послѣ освобожденія крестьянъ появилось раздѣленіе М. капиталовъ на волостные и сельскіе; къ 1 янв. 1893 г. первыхъ состояло 20075962 р., а вторыхъ 16872445 р.; на ревизскую душу приходилось: первыхъ 91,3 коп., вторыхъ—77,9 коп. Въ 1891 г. процентовъ съ М. капиталовъ получено: съ волостныхъ 516822 р., съ сельскихъ—259415 р. Ср. Раевъ, «Мірскіе капиталы» («Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», 1858).

Распредѣленіе по губерніямъ М. капиталовъ къ 1 янв. 1893 г.

Губерніи.	Волостные капиталы.	Сельскіе капиталы.
Архангельская . . .	142290	70274
Астраханская . . .	65913	195256
Бессарабская	417669	229116
Виленская	127729	1430
Витебская	150212	22988
Владимірская	186910	45492
Вологодская	331545	182240
Волынская	834979	407549
Воронежская	222387	226669
Вятская	717701	326815
Гродненская	348863	12240
Донск. Войска Обл. .	136312	140810
Екатеринославская .	710616	704114
Казанская	119687	972145
Калужская	77005	89298
Кіевская	212094	1217527
Ковенская	249115	824
Костромская	275035	42344
Курляндская	2099393	—
Курская	103530	215577
Лифляндская	2858396	—
Минская	430453	9156
Могилевская	690358	692
Московская	109613	169585
Нижегородская . . .	215939	257124
Новгородская . . .	282168	95431
Олонецкая . . .	67754	31269
Оренбургская	417762	58758
Орловская . . .	95024	203980

Губернія.	Волостные капиталы.	Сельскіе капиталы.
Пензенская	106280	106563
Пермская	1049588	483475
Подольская	185747	2129396
Полтавская	306231	733061
Псковская	230933	389987
Рязанская	65125	177882
Самарская	502720	1027588
С.-Петербургская . .	348484	577509
Саратовская	333440	468596
Симбирская	208090	77359
Смоленская	98996	187452
Таврическая	754129	684253
Тамбовская	147911	307915
Тверская	166661	59088
Тульская	56287	238453
Уфимская	279511	60055
Харьковская	218280	1364729
Херсонская	486214	1150344
Черниговская	409101	555661
Эстляндская	1324057	—
Ярославская	201725	214376
Итого . . .	20075962	16872445

А. Я.

Мірскіе сборы—см. М. повинности.

Мірскія повинности — повинности, которыя отправляются каждымъ крестьянскимъ обществомъ, сельскимъ или волостнымъ, для удовлетворенія внутреннихъ его потребностей. До освобожденія крестьянъ законодательство регламентировало лишь М. повинности государственныхъ крестьянъ, которыя подраздѣлялись на натуральныя (содержаніе проселочныхъ и полевыхъ дорогъ, тушеніе пожаровъ, содержаніе сельской стражи и нѣк. др.) и денежныя, при чемъ послѣднія, въ свою очередь, распадались на «общественный сборъ» и на собственно «М. сборы». Общественный сборъ, учрежденный взамѣнъ сборовъ на частныя земскія повинности, обращался на покрытіе не только внутреннихъ потребностей даннаго общества, но и такихъ, которыя относятся нынѣ къ кругу земскихъ повинностей; такъ, на этотъ сборъ содержалось все управленіе государственныхъ крестьянъ, не исключая и губернскаго. Собственно М. сборы обращались исключительно на удовлетвореніе частныхъ потребностей отдѣльныхъ сельскихъ обществъ или деревень; предметы этихъ потребностей не были точно обозначены въ законѣ. Часть этихъ М. сборовъ («денежныхъ складокъ») въ иныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія начальства, шла на образованіе «М. капиталовъ» (см.). Общественный сборъ взимался уравнительно со всего сословія государственныхъ крестьянъ, по числу душъ, на основаніи смѣтъ и раскладокъ, составлявшихся каждое трехлѣтіе министерствомъ государственныхъ имуществъ и утверждавшихся законодательною властью. Суммы этого сбора, опредѣленныя съ даннаго общества, взыскивались сборщиками въ сроки, установленные для платежа податей, и сдавались въ казначейства, которыя вели по сбору особую отчетность и выдавали его, согласно смѣтѣ, по требованіямъ тѣхъ учрежденій, на содержаніе или въ распоряженіе которыхъ отпускались изъ сбора суммы. Назначеніе и раскладка собственно М. сборовъ хотя и предоставлены были сельскому обществу, но въ то же время были подробно регламентированы закономъ и подчинены строгому контролю; каждый приговоръ по этому предмету восходилъ на разсмотрѣніе палаты государственныхъ имуществъ и утвержденіе губернатора. Редакціонныя коммиссіи, усматривая изъ указаній опыта, что никакія установленныя закономъ формальности не могутъ остановить крестьянъ въ назначеніи и производствѣ сбора, признаваемаго ими необходимымъ, совершенно устранили правительственный контроль надъ отбываніемъ М. повинностей (кромѣ обязательныхъ). Изъ понятія М. повинностей было исключено содержаніе уѣздныхъ и губернскихъ крестьянскихъ учрежденій, отнесенное на счетъ частныхъ земскихъ повинностей съ освобожденныхъ крестьянъ (нынѣ земскіе сборы). Допустивъ послѣднія, редакціонныя коммиссіи тѣмъ самымъ отказались отъ установленія, на подобіе общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ, особаго сбора на М. надобности со всего сословія вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Положеніе 19 февраля 1861 г. разумѣетъ подъ М. повинностями только такія, которыя относятся до нуждъ лишь одного извѣстнаго общества, волостного или сельскаго. Подраздѣляются М. повинности на обязательныя для крестьянскихъ обществъ и необязательныя. Къ первымъ отнесены: содержаніе общественнаго управленія, волостного и сельскаго; расходы по оспопрививанію (въ губерніяхъ не-земскихъ) и принятіе предписываемыхъ закономъ мѣръ при появленіи эпидемій и эпизоотій; устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ; содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на М. земляхъ; содержаніе карауловъ въ деревняхъ; призрѣніе круглыхъ сиротъ и престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, неспособныхъ къ труду и не имѣющихъ родственниковъ, которые въ состояніи были бы содержать ихъ; принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ, въ томъ числѣ и лѣсныхъ (XVIII, 156), наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ, и при другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ. Къ необязательнымъ М. повинностямъ относятся тѣ М. сборы, которые крестьянскія общества, по приговорамъ, составленнымъ по согласію не менѣе $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, могутъ установлять на устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и на удовлетвореніе др. общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ. Назначеніе М. повинностей и раскладка ихъ между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ—между отдѣльными крестьянами, равно какъ опредѣленіе порядка счетоводства по М. сборамъ, храненія ихъ, употребленія по назначенію и учета, предоставлены сходамъ, волостнымъ или сельскимъ по принадлежности. Староста или сборщикъ податей изъ поступающихъ съ крестьянъ платежей прежде всего

удерживаетъ подлежащую сумму въ М. сборы. Въ губерніяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, приговоры, относящіеся до установленія имъ измѣненія порядка взиманія, храненія или учета М. сборовъ, подлежатъ утвержденію уѣзднаго съѣзда. Возложивъ на земскихъ начальниковъ особое «попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ крестьянъ» по нѣкоторымъ предметамъ, составляющимъ содержаніе М. повинностей, законъ тѣмъ самымъ предоставилъ имъ широкій просторъ для вмѣшательства въ эту сферу крестьянскаго самоуправленія. М. повинности, смотря по свойству ихъ и усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ, отправляются или натурою, или посредствомъ денежныхъ сборовъ. Нѣкоторыя повинности (напр. тушеніе лѣсныхъ пожаровъ) могутъ быть отправляемы лишь натурою. Въ 1886 г. сенатъ разъяснилъ, что личное отправленіе натуральныхъ М. повинностей не обязательно: каждый крестьянинъ можетъ отправлять падающія на его долю, по раскладкѣ, натуральныя повинности, поставляя за себя другое лицо; отсутствіе крестьянина изъ мѣста жительства не освобождаетъ его отъ отбыванія натуральныхъ повинностей. Съ другой стороны, согласно сенатскому рѣшенію 1884 г., сельскій сходъ не въ правѣ облагать отсутствующихъ крестьянъ особымъ денежнымъ сборомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что, по случаю отсутствія, они не могутъ нести М. натуральныхъ повинностей. Статистическихъ данныхъ о размѣрахъ, въ какихъ М. повинности отбываются крестьянами натурою, если не считать свѣдѣній о числѣ десятскихъ и сотскихъ, не имѣется, но во всякомъ случаѣ онѣ не маловажительны. Данныя о размѣрахъ, въ какихъ М. повинности, обязательныя и необязательныя, отбываются крестьянами посредствомъ денежныхъ сборовъ, опубликованы центральнымъ статистическимъ комитетомъ, напечатавшимъ свѣдѣнія о М. расходахъ за 1881 г. («Статистич. Временникъ Росс. Имперіи», серія III, вып. 13, СПб. 1886) и о М. доходахъ и расходахъ за 1891 г. («Временникъ центр. статистич. комитета», № 38, СПб., 1895). Въ 1891 г. М. доходы, которые въ однѣхъ губерніяхъ были ниже суммы М. расходовъ, а въ другихъ превышали ее, составляли въ 50 губ. Европ. Россіи 51355551 руб., превысивъ въ денежномъ итогѣ М. расходы (45016796 руб.) на 6338755 рублей. Часть остатка обращена на волостные и сельскіе общественные капиталы. Данныя о М. доходахъ за 1891 г. по отдѣльнымъ статьямъ приведены въ слѣдующей таблицѣ.

Наименованіе доходовъ.	Волостные.	Сельскіе.
	Въ рублях.	
Съ по раскладкѣ . .	18447752	20730420
оброчныхъ статей. .	624602	6531259
продажи земель и общественнаго имущества	104568	356949
хлѣбомъ	31836	84930
за паспортовъ и билетовъ	288946	—
за плату пастухамъ.	—	956130
Штрафы и взысканія всякаго рода	275043	58425
Проценты съ общественныхъ капиталовъ . .	516822	259415
Отъ заключенныхъ займовъ.	332498	720278
» казенныхъ и земск. ассигнованій	72695	33231
Пожертвованія	20381	58690
За квартированіе войскъ.	4611	71877
Страховая премія за сгорѣвшія общественныя зданія	47773	29945
Остатки разнород. суммъ.	37583	47416
Разные доходы	176523	408977
Итого . .	21008209	30347342
	51355551 руб.	

М. доходы получаются, главнымъ образомъ, путемъ установленія сборовъ съ членовъ волости или сельскаго общества; такъ, по раскладкѣ 1891 г., М. сборы дали волостныхъ доходовъ 88% общаго поступленія, а сельскихъ—68%. Доходы съ оброчныхъ статей играютъ видную роль лишь среди сельскихъ доходовъ (21,5%), волости же имѣютъ незначительное число оброчныхъ статей. Наоборотъ, процентовъ отъ общественныхъ капиталовъ въ волостные доходы (до 2,5%) поступаетъ больше, чѣмъ въ сельскіе (менѣе 1%). Къ займамъ волостнымъ обществамъ (1,1% общаго поступленія) приходится прибѣгать рѣже, чѣмъ сельскимъ (2,4%). Изъ общей суммы М. расходовъ на долю волостныхъ приходилось въ 1891 г. 20065611 р., на долю сельскихъ—24951185 р. Если изъ приведенныхъ итоговъ исключить отнесенные къ волостнымъ М. расходы по Прибалтійскимъ губ. и Измаильскому у. Бессарабской губ., гдѣ нѣтъ дѣленія на волости и общества, а также М. расходы по Донской обл., гдѣ административно-общественное устройство представляетъ также значительныя особенности, то изданія центральнаго статистическаго комитета дадутъ возможность отмѣтить ростъ М. расходовъ за десятилѣтіе 1881—91 г. Общая сумма М. расходовъ по 46 губ. Европейской Россіи (за исключеніемъ Измаильскаго у.), составляя въ 1881 г. всего 32185691 р., въ 1891 г. достигла 42260431 р., т. е. возросла на 31%, при чемъ въ частности волостные расходы возросли съ 14776329 руб. до 17629254 руб., т. е. на 19,3%, а сельскіе—съ 17409362 р. до 24631177 р., т. е. на 41,5%. Въ среднемъ по 47 губ. Европейской Россіи (т. е. за исключеніемъ Прибалтійскихъ губ.) на одну волость въ 1891 г. падало всѣхъ М. расходовъ 4535 р., между тѣмъ какъ въ 1881 г. на волость падало въ среднемъ всего 3412 р. Больше всего израсходовано въ 1891 г. на волость въ Таврической губ. (15853 р.), меньше всего—въ Олонецкой губ. (1628 р.). При сопоставленіи суммы М. расходовъ съ населеніемъ (21645973 ревизскія души и 33402943 наличныхъ мужскихъ) оказывается, что на одну ревизскую душу въ 1881 г. причиталось 1 р. 52 к., а въ 1891 г.—1 р. 99 к.; на одну на-

ститель нравственнаго порядка, защитникъ своихъ поклонниковъ на войнѣ и высокій посредникъ между Агурамаздой и людьми. Раннимъ утромъ онъ восходитъ на священную гору и сверкая золотомъ озаряетъ горныя вершины, а затѣмъ всю арійскую страну. Онъ умножаетъ воду, взращиваетъ деревья, даетъ урожай и вообще содѣйствуетъ процвѣтанію міра. Онъ вѣчно бодрствующій, вездѣсущій, всезнающій богъ, блюститель нравственнаго устава и закона Мазды, карающій всѣхъ его нарушителей, которые не могутъ ни обмануть его, ни уйти отъ его гнѣва. Особенно сильно обрушивается его гнѣвъ на нарушителей договоровъ и лжецовъ. Такимъ образомъ древній богъ физическаго свѣта, отличаемый, впрочемъ, отъ солнца, сталъ богомъ нравственнаго свѣта, чистоты, добра и знанія. Въ вѣчной борьбѣ добра и зла онъ помогаетъ своимъ чтителямъ, при чемъ побѣда достигается не одними жертвоприношеніями, но духовными подвигами и обузданіемъ плоти. Самъ М. представлялся приносящимъ мистическую жертву, чрезъ которую торжествуетъ добро. Свидѣтельства древнихъ западныхъ писателей о М. довольно многочисленны, но не вполнѣ согласны съ характеристикой его въ Зендавестѣ. Плутархъ (De Is. et Osir., c. 46) называетъ его посредникомъ между Ормуздомъ и Ариманомъ. Дурисъ (IV—III в. до Р. Хр.) говоритъ о празднованіи персами праздника въ честь М. (у Атенея, X). Курцій различаетъ М., какъ свѣтовое божество, отъ солнца и огня, но Страбонъ прямо отожествляетъ его съ солнцемъ. Вообще это отожествленіе установилось уже на Востокѣ въ тотъ періодъ, когда культъ М. широко распространился за предѣлами Персіи, вслѣдствіе завоеванія Ахеменидами Вавилоніи и Ассиріи. М., подъ именемъ Михръ, чествовался въ Арменіи, подъ именемъ Мигира (Mihira) проникъ въ сѣверную Индію, при чемъ уже утрачена была память о его связи съ древнимъ индійскимъ Митрой. Распространившись въ Малой Азіи, культъ М. перешелъ (по словамъ Плутарха—чрезъ киликійскихъ пиратовъ, взятыхъ въ плѣнъ Помпеемъ около 70 г. до Р. Хр.) въ Европу. Чествованіе М. утвердилось въ Римѣ при императорѣ Домиціанѣ и пользовалось значительнымъ распространеніемъ, благодаря покровительству Траяна и затѣмъ Коммода. Вообще II и III вв. по Р. Хр. представляютъ періодъ самаго широкаго и интенсивнаго распространенія культа М. и связанныхъ съ нимъ мистерій, какъ свидѣтельствуетъ множество памятниковъ съ изображеніями М. и обычными посвятительными надписями: Deo Soli invicto Mithrae. На памятникахъ М. представленъ юношей въ восточной одеждѣ и шапкѣ: онъ однимъ колѣномъ опирается на лежащаго быка, которому лѣвой рукой откинулъ голову назадъ, а правой пронзаетъ кинжаломъ шею; собака, змѣя и скорпіонъ пьютъ вытекающую изъ быка кровь; за М. на скалѣ сидитъ воронъ, по обѣимъ сторонамъ М. диски солнца и мѣсяца. Осмѣивая модные восточные культы, распространенные въ его время, Лукіанъ (120—200 по Р. Хр.) заставляетъ римскихъ боговъ спрашивать въ недоумѣніи, откуда явился среди нихъ мидійскій М., въ своей національной одеждѣ и въ тіарѣ—М., который даже не говоритъ по-гречески и не понимаетъ, когда пьютъ въ его честь (намекъ на варварское имя бога и на иностранныя слова, употреблявшіяся въ его культѣ). Миѳы о М. разсказывали о его чудесномъ рожденіи изъ скалы, почему онъ носилъ эпитетъ πετρογενής — *скалорожденный* — и чествовался въ пещерахъ или искусственныхъ гротахъ, порою сооружавшихся его поклонниками. Былъ распространенъ и миѳъ о похищеніи М. быковъ, получившій у Порфирія астрономическое и мистическое истолкованіе. О мистеріяхъ культа М. сообщаютъ многіе писатели II—IV вв., но свѣдѣнія на столько неполныя и частью подозрительныя, что ясное представленіе о тайнахъ этого культа не можетъ быть достигнуто. Во времена имп. Адріана нѣкій Палласъ составилъ обширное сочиненіе о М., которое до насъ не дошло. Культъ М. процвѣталъ еще въ половинѣ IV в.; Юліанъ Отступникъ старался всячески поддержать его и устроилъ военныя игры въ честь М., но уже въ 377 г. въ Римѣ была разрушена пещера М. и даже при самомъ Юліанѣ Георгій, архіепископъ Александріи, очистилъ старинный храмъ М., въ которомъ его чтители приносили человѣческія жертвоприношенія, и обратилъ его въ христіанскую церковь. Трудно съ точностью сказать, въ чемъ заключалось таинственное ученіе, скрывавшееся въ мистеріяхъ М. Повидимому, конечной цѣлью мистерій было спасеніе души послѣ смерти, достигавшееся длиннымъ рядомъ религіозныхъ подвиговъ. Христіанскіе апологеты, обличавшіе язычество, оставили нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о пріемахъ и обрядахъ, соблюдавшихся при посвященіи въ мистеріи. По однимъ источникамъ, посвящаемый долженъ былъ претерпѣть 12 истязаній—огнемъ, водою, голодомъ, жаждой и проч.; по другимъ, испытанія достигали даже числа 80. Только вынесшій всѣ мученія и доказавшій твердость духа становился воиномъ М. Для обозначенія различныхъ ступеней искуса употреблялись названія животныхъ. По словамъ Порфирія, мисты назывались львами, женщины—гіенами, служители — воронами, отцы — орлами или ястребами. Въ мистеріи, повидимому, входило и ученіе о переселеніи душъ. Значительную роль въ обрядности культа М. играли хлѣбъ, вода и медъ, которымъ умывали руки посвящаемымъ въ степень льва (leontica). Послѣдовательное восхожденіе души съ низшихъ ступеней на высшія приводилось въ таинственную связь съ планетами и металлами. Предполагаютъ, что нѣкоторыя черты мистерій М. входили въ составъ его культа уже въ Иранѣ, другія же возникли позже, въ грекоримскомъ мірѣ, подъ вліяніемъ синкретизма съ другими мистическими религіозными культами, которые вообще сильно развились въ римской имперіи въ періодъ непосредственно предшествовавшій торжеству христіанства. Свидѣтельства древнихъ писателей о М. собраны въ книгѣ Fr. Windischmann'a, «Mithra. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients» (Лпц., 1857). См. также обширный трудъ Lajard, «Recherches sur le Culte public et les

корветъ и нѣсколько судовъ; переговоры М. съ Рикордомъ не привели ни къ чему; М. самъ взорвалъ нѣсколько лучшихъ судовъ своего флота, предварительно отправивъ экипажъ на Поросъ, и бѣжалъ съ однимъ бригомъ на о-въ Идру. Этимъ былъ нанесенъ непоправимый ударъ съ одной стороны морскому могуществу Греціи, съ другой—гр. Каподистріи и русскому вліянію; всѣ демократы и конституціоналисты Греціи рѣшительно оправдывали поступокъ М. Въ 1832 г., послѣ отреченія А. Каподистріи, М. былъ членомъ временнаго правительства. Памятникъ ему воздвигнутъ на о-вѣ Сирѣ въ 1889 г. Сынъ его, *Николай-Аѳанасій*, въ 1855 г. былъ морскимъ министромъ, въ 1859 г. министромъ президентомъ, а послѣ свержения короля Оттона — членомъ временнаго правительства; † въ 1867 г. *В. В—въ.*

Mio (André-François, comte de Melio-Miot, 1762—1841)—франц. администраторъ; во время послѣдняго періода дѣятельности конвента завѣдывалъ иностранными дѣлами, потомъ былъ посланникомъ во Флоренціи, Римѣ и Туринѣ, коммиссаромъ въ Корсикѣ, членомъ трибуната, затѣмъ государственнаго совѣта, министромъ внутреннихъ дѣлъ при Іосифѣ Бонапартѣ въ Неаполѣ и въ Испаніи. М. оставилъ мемуары, напеч. въ 1858 г.: подъ загл. «Mémoires sur le consulat, l'Empire et le roi Joseph». Братъ его, *Жакъ*, участвовавшій въ итальянскихъ походахъ Бонапарта и въ египетской экспедиціи, напечаталъ: «Mémoires pour servir a l'histoire des expédetions en Egypte et en Syrie» (1804).

Міобласты, мышечныя клѣточки—см. Мышцы.

Міографъ—приборъ для графическаго изображенія движеній мышцъ (см.).

Міокардитъ (Myocarditis)—воспаленіе сердечной мышцы, см. Сердце.

Міозинъ—см. Глобулины, Бѣлковыя вещества.

Міоко (Mioko)—одинъ изъ о-вовъ Новолауенбургской группы Бисмаркова архипелага, величиною въ 1,10 кв. км., съ превосходною гаванью и многочисленными поселеніями нѣмецкихъ торговыхъ фирмъ. *Міокезами* въ землѣ Имп. Вильгельма наз. всѣ туземные рабочіе съ Бисмаркова архипелага.

Міковичъ (Иванъ, † 1825)—сербскій писатель, родомъ изъ Срѣма, авторъ статьи «О суевѣріи» (1815); перевелъ съ русскаго жизнеописаніе Эзопа, Сергѣя Волчкова (изд. въ Будинѣ, 1814).

Міокоммы (Myocommata)—см. Міомеры и Мышечная система.

Міологія—наука о мышцахъ, отдѣлъ анатоміи, посвященный изученію мышечной системы.

Міома—см. Матка и Опухоль.

Міомеры—отдѣленныя другъ отъ друга соединительнотканными перегородками (*міокоммами*) части мускулатуры туловища, ясно выраженныя у низшихъ позвоночныхъ (рыбъ и хвостатыхъ амфибій) и у зародышей высшихъ. См. Мышечная система.

Міонемы—тонкія сократительныя волокна въ эктоплазмѣ нѣкоторыхъ простѣйшихъ животныхъ (Protozoa), замѣняющія мышцы. Онѣ встрѣчаются у грегаринъ, рѣсничныхъ инфузорій, нѣкоторыхъ радіолярій. Съ эти слова и Мышечная система.

Міонне (Théodore-Edme Mionnet)—извѣстный франц. нумизматъ (1770—1842). Воспользовавшись обогащеніемъ парижскаго минкабинетѣ при Наполеонѣ I (см. Минцъ-кабинеты), М. задумалъ издать описаніе всѣхъ древнихъ монетъ, извѣстныхъ въ его время. Его громадный трудъ: «Description des médailles antiques grecques et romaines» (П., 1806—13, 6 т. и томъ таблицъ; Supplément к нему тамъ же, 1819—1837, 9 т.) обезсмертилъ его имя. Кромѣ того имъ написаны сочиненія: «De la rareté et du prix des médailles romaines» (П., 1815, 3 изд. 1847, съ 40 табл.) и «Poids des médailles grecques d'or et d'argent du Cabinet royal de France» (П., 1839). Его описаніе греческихъ монетъ и до сихъ поръ продолжаетъ быть незамѣнимымъ руководствомъ не только для нумизматовъ, но и для археологовъ. См. P. O. Van der Chijs, «Quelques mots sur T.-E. Mionnet», въ «Revue Numismat. Belge» (т. I серія I, стр. 311—328). *А. М—в.*

Міончинскіе—графскій и дворянскій родъ, герба *Сухекомнаты*, происходящій изъ плоцкаго воеводства и восходящій къ концу XVI вѣка. Аѳанасій М., будучи полковникомъ войскъ польскихъ, отличился при освобожденіи Яномъ Собѣсскимъ Вѣны отъ турецкой осады и получилъ отъ имп. Леопольда I графское достоинство римской имперіи (1683). Его сынъ Петръ былъ воеводою черниговскимъ. Родъ М. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Волынской, Гродненской, Кіевской и Подольской.

Міопія—см. Близорукость.

Міотонія (myotonia)—названіе для своеобразной, рѣдко наблюдаемой болѣзни, главный симптомъ которой заключается въ судорожномъ характерѣ произвольныхъ мышечныхъ сокращеній. Болѣзнь эта хроническая, большею частью врожденная, обыкновенно свойственна заболѣвшему въ теченіе всей его жизни и мало отражается на существенныхъ отправленіяхъ организма. Она была впервые описана въ 1876 г. врачомъ Томсеномъ въ Германіи, который самъ ею страдалъ, и иногда называется также Томсеновой болѣзнью. *П. Р.*

Міоценъ—см. Третичная система.

Міровая душа (ψυχὴ τοῦ κόσμου, anima mundi, Weltseele)—единая внутренняя природа міра, мыслимая какъ живое существо, обладающее стремленіями, представленіями и чувствами. Многія филос. ученія, выводившія единство міра изъ вѣчной области бытія идеальнаго или умопостигаемаго, признавали, однако, и живущую во всѣхъ явленіяхъ М. душу, какъ подчиненное начало, воспринимающее и осуществляющее въ чувственной области и во временномъ процессѣ высшее идеальное единство, вѣчно пребывающее въ абсолютномъ началѣ. Такой взглядъ на М. душу былъ изложенъ въ «Тимеѣ» Платона (см.) и затѣмъ сталъ однимъ изъ основныхъ пунктовъ въ философіи Плотина и новоплатониковъ (см.). Такъ какъ здѣсь М. душа обозначается какъ третья начальная ипостась всего существующаго (ἡ τρίτη ἀρχικὴ ὑπόστασις), то нѣкоторые церковные писатели (особенно Оригенъ и его

вается, въ среднемъ составляетъ около 30 р. въ годъ. Содержаніе сельскихъ старостъ обходится сельскому обществу въ среднемъ около 33 р. въ годъ; средняя эта колеблется по отдѣльнымъ губерніямъ въ предѣлахъ отъ 13 р. (Гродненская губ.) до 70 р. (Таврическая); въ большинствѣ губерній уклоненія отъ средней незначительны: выше 60 р. (въ среднемъ) старосты получаютъ лишь по пяти губерніямъ, ниже 20 р.—также по пяти губерніямъ. Почти $^1/_3$ всѣхъ старостъ не получаетъ никакого вознагражденія и несутъ эту должность какъ натуральную повинность. Содержаніе сельскаго писаря, гдѣ такая должность имѣется и оплачивается, обходится сельскому обществу въ среднемъ около 42 р. въ годъ. Болѣе или менѣе значительное содержаніе сельскіе писаря получаютъ въ Таврической (201 р.) и Астраханской губ. (184 р.); во всѣхъ остальныхъ содержаніе это ниже 100 р., колеблясь отъ 96 р. до 6 р. Содержаніемъ и постройкою общественныхъ зданій поглощается изъ волостныхъ суммъ —свыше 15% общей суммы расходовъ, изъ сельскихъ—около 20%. На содержаніе врачебнаго и учебнаго персонала расходуется до 5% волостныхъ суммъ и нѣсколько болѣе изъ сельскихъ. Расходы по содержанію разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей составляютъ изъ сельскихъ суммъ около 5%, изъ волостныхъ—18%. На покрытіе всѣхъ расходовъ по тремъ первымъ группамъ вышеприведенной таблицы пошло 39511277 руб. или 87,2% всѣхъ М. расходовъ, при чемъ эта сумма распредѣлилась почти поровну между волостными и сельскими расходами. Остальные 5505519 р., составляющіе 12,8% всѣхъ М. расходовъ, обращены на покрытіе сельскохозяйственныхъ расходовъ, при чемъ изъ этой суммы на счетъ волостныхъ расходовъ падаетъ лишь незначительная часть въ 199559 р. или 3,6%, остальные же 96% сельскохозяйственныхъ расходовъ покрыты изъ сельскихъ суммъ. Сельскохозяйственные расходы слагаются изъ слѣдующихъ статей:

Покупка земель	203424	руб.
Аренда земель	1135583	»
Размежеваніе земель	87238	»
Общественныя запашки	50874	»
Наемъ пастуховъ	3685156	»
Пріобрѣтеніе улучшенныхъ производителей скота	320460	»
Уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ	17419	»
Борьба съ эпизоотіями	5365	»

Значительныя суммы на покупку земли истрачены по губ. Таврической (70210 р.), Харьковской (22873 р.), Полтавской (11744 р.), Саратовской (14212 р.), Псковской (10333 руб.), Симбирской (7887 р.) и Екатеринославской (6753 р.), на аренду земель—по губ. Московской (181387 р.), Владимірской (128668 р.), Бессарабской (74531 р.), Саратовской (60445 р.), С.-Петербургской (50384 р.) и Херсонской (50306 р.). Наиболѣе производительными для крестьянъ являются, безъ сомнѣнія, сельскохозяйственные М. расходы, производимые, большею частью, сельскою общиною, какъ хозяйственной единицей и юридическимъ лицемъ, стоящимъ на почвѣ гражданскаго права; это —нѣчто вродѣ складчины на общеполезныя хозяйственныя надобности. Исключительно крестьянъ касаются и справедливо на нихъ однихъ только падаютъ и нѣкоторые др. М. расходы, напр. расходъ на народное образованіе, являющійся (въ земскихъ губерніяхъ) добровольной прибавкой къ земскимъ ассигновкамъ на этотъ предметъ, или расходъ по призыву новобранцевъ, вызываемый доставкою въ уѣздный городъ новобранцевъ-крестьянъ. Но значительнѣйшую часть М. доходовъ поглощаютъ расходы совершенно иного характера, покрытіе которыхъ, въ видахъ государственныхъ, безусловно обязательно для волостныхъ и сельскихъ обществъ, какъ для низшихъ административныхъ единицъ. Сюда относится, прежде всего, содержаніе должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія, которыя на самомъ дѣлѣ являются низшими полицейскими агентами въ уѣздѣ, равно какъ исполнительными органами земскихъ управъ, земскихъ начальниковъ и другихъ учрежденій. Услугами этихъ должностныхъ лицъ неизбѣжно пользуется все сельское населеніе уѣзда. Органомъ государственной власти, прямо или косвенно касающимися всего населенія, является и волостной судъ, къ которому могутъ обращаться, въ качествѣ истцовъ, лица всѣхъ сословій. Въ связи съ содержаніемъ должностныхъ лицъ стоятъ или такое же общегосударственное значеніе имѣютъ и нѣкоторые другіе М. расходы (канцелярскіе, расходы по содержанію домовъ волостного правленія, разъѣздныхъ и и почтовыхъ лошадей, арестантовъ и по этапной повинности), которые справедливо могли бы быть возложены не на однихъ крестьянъ, а на все сельское населеніе (т. е. на все населеніе, живущее или владѣющее недвижимою собственностью внѣ городовъ), безъ различія классовъ и сословій. Въ 1891 г. на покрытіе расходовъ этой категоріи было обращено: изъ волостныхъ суммъ 15727534 р. (болѣе $^3/_4$ всѣхъ волостныхъ расходовъ), а изъ сельскихъ суммъ—8709486 р. (болѣе $^1/_2$ всѣхъ сельскихъ расходовъ). Необходимость реформы М. сборовъ, но въ крайне узкихъ предѣлахъ, намѣчена въ министерской программѣ, предложенной на обсужденіе губернскихъ совѣщаній, образованныхъ въ 1895 г. въ виду предстоящаго общаго пересмотра положенія 19 февраля 1861 г. Предполагается привлечь къ платежу М. сборовъ тѣхъ изъ числа проживающихъ въ селеніяхъ посторонніхъ лицъ, которыя въ губерніяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, подвѣдомственны сельскому и волостному управленію, т. е. мѣщанъ, посадскихъ и ремесленниковъ,—но не лицъ такъ назыв. привилегированныхъ сословій. Ср. Скребицкій, «Крестьянское дѣло въ царствованіе императора Александра II» (т. III, Боннъ, 1865); «М. доходы и расходы за 1891 г.» («Вѣстн. Финансовъ», 1895 г., № 15); внутреннія обозрѣнія «Вѣстника Европы» 1893 г. №№ 10 и 12 и 1895 г. № 3; указанныя въ текстѣ изданія центральнаго статистич. комитета; Скибинскій, «Крестьянское М. хозяйство» (2 изд., СПб., 1895). *А. Я.*

Мірское Слово—народная газета, изд. въ 1863—79 гг. въ СПб., сначала два, а потомъ три и четыре раза въ мѣсяцъ. Редактировали ее В. Божановъ, А. Масаловъ, съ 1868 по 1877 г. св. Вл. Гречулевичъ, св. С. Протопоповъ и Р. С. Поповъ.

Мірской Вѣстникъ — ежемѣсячный народный журналъ, съ рисунками, издавался въ СПб. съ 1863 по 1885 г., подъ редакціей ген.-маіора А. Ѳ. Гейрота и А. А. Гейрота.

Мірской приговоръ—см. Міръ.

Мірской Толкъ — еженедѣльный журналъ общественной жизни, политики и литературы, изд. въ 1879—1883 гг., въ Москвѣ. Редакторъ-издатель Н. Л. Пушкаревъ. Приложеніемъ къ журналу была «Библіотека избранныхъ романовъ» (ежемѣсячно).

Міръ (κόσμος, mundus, Welt), въ собственно философскомъ смыслѣ — связная совокупность множественнаго бытія, въ отличіе отъ единаго начала бытія (отсюда противуположеніе: Богъ и М.). Далѣе названіе М. переносится на всякую частную область бытія, въ какомъ-нибудь отношеніи однороднаго, такъ что говорится о различныхъ М.: М. умопостигаемый и М. чувственный, М. идеальный и М. реальный, М. божественный и М. природный, М. небесный и М. земной и т. д. Въ обычномъ словоупотребленіи всякое обобщеніе и собраніе однороднаго называется М.: М. красоты, М. искусства, М. театральный и т. п. Въ первомъ, философскомъ значеніи, какъ совокупность всей существующей множественности, понятіе М. тожественно съ понятіемъ вселенной (или универса); принимаемое нѣкоторыми писателями существенное различіе между этими двумя понятіями не имѣетъ достаточнаго основанія. *Вл. С.*

Міръ (юрид.)—этотъ терминъ означаетъ два существенно различныхъ понятія: 1) сельскую *общину*, какъ единицу хозяйственную и юридическое лицо, стоящее на почвѣ гражданскаго права (см. Община), и 2) *сельское общество* (см.), какъ низшую административную единицу, стоящую на почвѣ публичнаго права. М. называется иногда и волостное общество крестьянъ, вслѣдствіе чего *мірскими приговорами* именуются приговоры какъ сельскаго, такъ и волостнаго схода.

Міръ Божій—ежемѣсячный литературный и научно-популярный журналъ; издается А. А. Давыдовой въ СПб., съ 1892 г., подъ ред. В. П. Острогорскаго. Сотрудники журнала: Маминъ-Сибирякъ, О. Н. Чюмина, Ю. Безродная, К. М. Станюковичъ, И. Ивановъ, П. Н. Милюковъ, Д. Коропчевскій, Г. А. Джаншіевъ, М. И. Туганъ-Барановскій и др.

Міусскій округъ—Обл. Войска Донскаго, занимавшій 11449 кв. вер. въ юго-зап. части области; упраздненъ при присоединеніи къ ней части Екатеринославской губ. въ 1887 г.

Міусъ — рѣка Обл. Войска Донскаго, беретъ начало на границѣ Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., течетъ сперва къ ЮВ, а за тѣмъ поворачиваетъ къ Ю и это направленіе сохраняетъ до впаденія своего въ Азовское море. Рѣчные берега М. съ обѣихъ сторонъ возвышенны, большею частью плоски; балки встрѣчаются лишь изрѣдка. М. прорѣзываетъ горную возвышенность, состоящую изъ раковиннаго известняка и до впаденія важнѣйшаго своего притока, р. Крынки (съ правой стороны), течетъ по совершенно оголенной степи. Лѣса начинаются только отъ устья Крынки, гдѣ ранѣе находились знаменитые въ исторіи южно-русскихъ лѣсовъ Леонтьевскій и Глуховской бураки. Здѣсь и теперь еще встрѣчаются превосходные дубы, ильмъ, яворъ, груша и яблонь. Средняя ширина до 20 саж., глубина колеблется въ предѣлахъ отъ 1 фт. до 3 саж. М. никогда не былъ ни судоходнымъ, ни даже сплавнымъ. Въ геологическомъ отношеніи долина М. весьма богата: прекрасныя залежи каменнаго угля и сребросвинцовые рудники (рр. Крынка и Нагольная). Вода въ рѣкѣ чистая и годная для питья; изъ рыбъ особенно много: карповъ, судаковъ, окуней и щукъ. М. оканчивается лиманомъ, который судоходенъ. При Петрѣ I предполагалось въ Міусскомъ лиманѣ устроить портъ, но впослѣдствіи для этой цѣли предпочли Таганрогскій заливъ. Въ XVIII в. на М. существовала построенная при Петрѣ I крѣпость Новопавловская; отъ нея и до Таганрога былъ устроенъ рядъ бастіоновъ, замыкавшійся ретраншементомъ; эта военная пограничная линія охранялась ландмилицкими войсками, набиравшимися изъ жителей украинскихъ или «польскихъ» городовъ. По прутскому договору 1711 г., крѣпость срыта, а линія упразднена, за ненадобностью, послѣ завоеванія Крыма въ 1783 г. *Л. В.*

Міэлинъ (myelin) — техническое названіе для «мякотнаго вещества», которое входитъ въ составъ большинства нервныхъ стволовъ въ периферическихъ нервахъ и центральной нервной системѣ. Кромѣ того, М. встрѣчается въ нѣкоторыхъ другихъ тканяхъ организма. *П. Р.*

Міэлитъ—воспаленіе спиннаго мозга; различаютъ острый и хроническій, разлитой и ограниченный М.

Міэлопласты—крупныя многоядерныя клѣточки костнаго мозга.

Міогъ—бирманская единица вѣса для золота и серебра=$^1/_4$ кейата (см.).

Міягъ (Meeyang)—одинъ изъ смѣшанныхъ арійско-бирманскихъ діалектовъ новоиндійскаго языка *бенгали*, на которомъ говорятъ въ Манипурѣ. Ср. M' Culloch, «Munipur Hill Tribes. Records of Governement of India» (F. D. XXVII, 1859).

Міясово—озеро въ Троицкомъ у., Оренбургской губ., на восточн. склонѣ Уральскаго хребта, у подошвы Ильменскихъ горъ; оно овальной формы и имѣетъ въ длину, отъ ЮЗ къ СВ, 11 в., въ ширину до 5 в.; средняя глубина 5 саж. Озеро окаймлено крутыми берегами, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ; посредствомъ особаго протока соединяется съ р. Міясомъ.

Міясская станица—Челябинскаго у., Оренбургской губ., въ 84 в. отъ у. г., при р. Міясѣ. Въ серединѣ XVIII в. на мѣстѣ М. находилась крѣпость, построенная для усмиренія башкиръ. Когда крѣпость потеряла свое стратегическое значеніе, она была превращена въ станицу. Првсл. храмъ, 2 ярмарки.

Міясскіе золотые **промыслы**, входящіе въ составъ Златоустовскаго казеннаго окр.—въ свв.-зап. части Троицкаго у., Оренбургской губ., по верхнему теченію р. Міяса и ея притоковъ, на пространствѣ до 1700 кв. в. Площадь принадлежитъ къ грауваккковой формаціи, прорванной плутоническими породами. Средняя ежегодная добыча золота—40 пд. Въ М. заводскомъ селеніи двор. 2578, жит. 10580. Црк., 2 школы, почтовая станція, 2 ярмарки.

Міясъ—рѣка, прав. притокъ Исети, впадающей въ р. Тоболъ; беретъ начало въ Троицкомъ у., Оренбургской губ., изъ вост. склоновъ главнаго Уральскаго хребта, направляется къ С, отдѣляя собою Уральскія отъ Ильменскихъ горъ; на границѣ Пермской губ. огибаетъ послѣднія, прорѣзываетъ оз. Аргазы и затѣмъ, направляясь къ Челябинскому у., дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ: къ ЮВ, С, В и, наконецъ, СВ и прорѣзавъ часть этого уѣзда вступаетъ въ Шадринскій у. Пермской губ. М. течетъ между высокими и лѣсистыми горами; прав. берегъ, образуемый Ильменскими горами, крутъ; лѣв. берегъ пологъ, испещренъ купами горъ, въ логахъ которыхъ залегаютъ богатыя золотыя розсыпи. По выходѣ М. изъ оз. Аргазы и до впаденія рч. Биргильды берега постепенно понижаются, хотя все еще представляютъ обрывы съ известковыми обнаженіями. Близъ г. Челябинска они сглаживаются и становятся степными; невысокія береговыя обнаженія состоятъ изъ суглинка, заключающія кости исчезнувшаго вида буйвола. Далѣе за Челябинскомъ прибрежье М. принимаетъ совершенно степной характеръ и изобилуетъ множествомъ соленыхъ и прѣсныхъ озеръ. Длина теченія М. 500 в., глубина незначительная, допускающая только весенній сплавъ. Болѣе значительные прит.: Иремель, Куштумга, Намыелга, Начаилы, Кіолимъ и Сикоелга. Въ М. водятся нельмы и таймени, изъ Тобола заходитъ и стерлядь. *Л. В.*

Міятовичъ (Чедомилъ Мијатовић, род. въ 1842 г.) — сербскій писатель и политическій дѣятель, получилъ воспитаніе въ Мюнхенѣ и Лейпцигѣ, въ 1866 г. занялъ каѳедру экономіи въ бѣлградской «великой школѣ» и напечаталъ нѣсколько изслѣдованій по сербской исторіи (преимущественно въ «Гласникѣ» сербскаго ученаго общества); въ 1873 г. былъ министромъ государственныхъ имуществъ; съ 1874 г. былъ постояннымъ противникомъ Ристича; въ кабинетѣ Пирочанца занималъ мѣсто министра финансовъ и иностранныхъ дѣлъ. При немъ состоялись торговый договоръ съ Австріей и соглашенія съ иностранными капиталистами о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1883—87 гг. былъ посланникомъ сербскимъ въ Лондонѣ. Біографія М. до 1880 г. помѣщена въ журн. «Српска Зора» (1880, № 1).

Мкртичъ I (Хримьянъ)—верховный патріархъ и католикосъ всѣхъ армянъ. Род. въ 1820 г., въ центрѣ турецкой Арменіи, въ простой крестьянской семьѣ; получилъ первоначальное образованіе въ монастырской школѣ, продолжалъ занятія въ Константинополѣ и посвятилъ себя учительству. Въ 1854 г., испытавъ тяжелое семейное горе и желая стать ближе къ весьма религіозному, въ общемъ, армянскому крестьянству, онъ постригся въ монахи, получилъ санъ священника и своимъ рѣдкимъ проповѣдническимъ талантомъ обратилъ на себя общее вниманіе. Онъ былъ послѣдовательно настоятелемъ Варагскаго м-ря (въ Ванской области), епископомъ мушскимъ (1862—69), константинопольскимъ патріархомъ (1869—73), ванскимъ епископомъ и, наконецъ, назначенъ католикосомъ всѣхъ армянъ (съ 1892). Въ 1876 г., когда пожаръ уничтожилъ почти до основанія г. Ванъ, М. написалъ сочиненіе, въ которомъ изображалъ безвыходное положеніе ванцевъ и призывалъ всѣхъ армянъ помочь имъ. Когда, послѣ русско-турецкой войны 1877—78 гг., въ опустошенной Арменіи начался страшный голодъ, онъ выступилъ главнымъ организаторомъ помощи голодающимъ, въ короткое время собралъ громадныя денежныя суммы, устроилъ благотворительные комитеты и лично отправился въ глубь Арменіи, чтобы раздавать пособія, помогая одинаково и христіанамъ, и магометанамъ. Въ эпоху берлинскаго конгресса М. предпринялъ путешествіе по Европѣ, всюду раскрывая передъ дипломатами тяжелую участь христіанъ въ Арменіи и умоляя ихъ сдѣлать что-нибудь для его родины, но, въ виду тогдашняго настроенія дипломатіи, его миссія не имѣла успѣха. Въ 1895 г., уже будучи католикосомъ, онъ посѣтилъ Петербургъ, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ. Одною изъ цѣлей его поѣздки было ходатайство передъ Государемъ Императоромъ о заступничествѣ за христіанское населеніе турецкой Арменіи, за нѣсколько времени передъ тѣмъ вынесшее извѣстную сасунскую рѣзню. Въ своихъ проповѣдяхъ М. обличалъ эгоизмъ и безпринципность высшихъ классовъ армянскаго народа, ставящихъ нерѣдко свои сословныя выгоды выше всего и готовыхъ идти на компромиссы съ турецкимъ строемъ. Самъ М. въ буквальномъ смыслѣ слова отдавалъ свою одежду бѣднякамъ, посѣщалъ глухіе, заброшенные кварталы, помогалъ деньгами, совѣтами, утѣшеніемъ самому скромному переселенцу-армянину или «хамалу» (носильщику тяжестей) въ константинопольской гавани. Нося всегда простую, грубую рясу, совершая прогулки не иначе, какъ пѣшкомъ, ненавидя всякую торжественность и пышность, онъ тѣмъ легче могъ сблизиться съ простолюдиномъ. Народъ далъ своему другу и защитнику названіе «Айрикъ» (отецъ, батюшка). М. неизмѣнно настаивалъ на томъ, чтобы значительная часть церковныхъ и монастырскихъ доходовъ шла на устройство новыхъ школъ, при чемъ старался содѣйствовать расширенію программы и поднятію уровня армянскихъ школъ. Когда онъ былъ настоятелемъ Варагскаго монастыря, онъ основалъ тамъ образцовую школу, ввелъ въ ней преподаваніе агрономіи, посылалъ окончившихъ въ ней молодыхъ людей за границу, организовалъ музей, библіотеку, типографію и перенесъ въ Варагъ изданіе основаннаго имъ еще въ Константинополѣ журнала, который прежде назывался «Византійскій Орелъ», а потомъ получилъ имя «Васпураганскій Орелъ» (Васпураганъ—древн.-арм. названіе области, гдѣ находится Варагъ).

Этотъ журналъ представляетъ собою почти единственную попытку создать армянскій органъ печати не въ Константинополѣ, а въ центрѣ турецкой Арменіи; онъ разсылался безплатно всѣмъ, кто только просилъ объ этомъ, и прекратился, главнымъ образомъ, вслѣдствіе стѣсненій со стороны турецкаго правительства. М.—авторъ нѣсколькихъ богословскихъ, поэтическихъ и педагогическихъ сочиненія; особенно извѣстны его поэмы «Привѣтъ Арарата» и «Привѣтъ Обѣтованной Земли», написанныя подъ вліяніемъ путешествій по Арменіи и Палестинѣ, и дидактическое сочиненіе «Райская семья», излагающее взгляды автора на семейную жизнь и ея основы. *Единогласное* избраніе М. въ католикосы всѣхъ армянъ, несмотря на противодѣйствіе Порты (М. находился тогда въ Іерусалимѣ, въ почетной ссылкѣ), было утверждено въ 1893 г. русскимъ правительствомъ. Ср. брошюру Гр., «Патріархъ-каѳоликосъ М. I» (М., 1893); его же статью, «Патріархъ-каѳоликосъ М. (Айрикъ)», въ книгѣ «Положеніе армянъ въ Турціи до вмѣшательства державъ въ 1895 г.» (2-е изд., М., 1896); Arthur Leist, «Ein Vater seines Volkes» (статья во второмъ выпускѣ лейпцигской «Armenische Bibliothek»). *Ю. Веселовскій.*

Млава—р., правый притокъ р. Дуная, въ Сербіи.

Млава – уѣздный городъ Плоцкой губ., въ 10 в. отъ прусской границы, на р. Млавкѣ, прит. Вкры; основанъ мазовецкимъ кн. Земовитою въ 1429 г. 2 костела, црк. првсл. и евангел., больница, богадѣльня, 2-классное мужское учил., церковно-приходская школа, евангел. школа, 2 городскихъ начальныхъ учил., еврейская школа, синагога. Фбр. земледѣльческихъ орудій, маслобойный и кожевенный зав., паровая мукомольная млнц., зав. минеральныхъ водъ, мыловаренный зав. Обширная торговля зерновымъ хлѣбомъ, для котораго имѣется элеваторъ. Реальное училище. Желѣзно-дорожная станція. Жит. 11211 (5245 мчж. и 5966 жнщ.). Православныхъ 262, католиковъ 5533, протестантовъ 281, евреевъ 5123. *Л. В.*

Младеновицъ (Петръ изъ М.)—чешскій ученый и проповѣдникъ, приверженецъ Гуса, моравянъ (род. ок. 1390, ум. 1451); былъ въ Констанцѣ въ качествѣ секретаря Яна Хлумскаго, посла отъ пражскаго унив. Петру изъ М. принадлежатъ два важныхъ разсказа о судьбѣ Гуса въ Констанцѣ, одинъ бо́льшій, по латыни (изд. Гефтлеромъ, 1856), другой краткій, по-чешски—«O usmrceni mistra J. Husi» (Прага, 1533 и 1870). Оба текста переведены на нѣмецкій яз. въ XVI в. нѣмецкимъ ученымъ Агриколой (1538 и 1548). Петру изъ М. приписываютъ также разсказъ о судьбѣ Іеронима Пражскаго.

Младорусины—см. Украинцы.

Младотурки — турецкая политическая партія, основанная Мидхадомъ-пашою. Первоначально идеи этой партіи были весьма спутанны, и самый составъ партіи отличался большой разнородностью. Мидхадъ-паша, стремясь къ ближайшимъ практическимъ цѣлямъ (низверженіе Абдулъ-Азиса, потомъ Мурада, ограниченіе власти султана), старался соединять по возможности всѣ недовольные элементы, какъ стремящіеся къ европеизированію Турціи, такъ и негодующіе на излишнюю уступчивость правительства по отношенію къ Европѣ и христіанскимъ подданнымъ. Но очень скоро эта противоестественная коалиція распалась, и партія приняла болѣе опредѣленный характеръ. Въ настоящее время ея программа сводится къ возстановленію конституціи 1876 г., къ равноправности всѣхъ подданныхъ султана (въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ партіи этотъ принципъ ограничивается требованіемъ недопущенія христіанъ къ офицерскимъ чинамъ), къ мѣстному самоуправленію, суду присяжныхъ и свободѣ печати. М. вербуютъ своихъ сторонниковъ въ рядахъ весьма немногочисленной турецкой интеллигенціи; къ нимъ принадлежатъ, по бо́льшей части, люди побывавшіе въ Европѣ и нѣсколько знакомые съ европейской литературой и наукой; они встрѣчаются въ чиновничествѣ, въ офицерствѣ; но такъ какъ сколько нибудь открытое выраженіе сочувствія взглядамъ этой партіи ведетъ за собой крупныя непріятности, то всего болѣе ихъ въ эмиграціи. Надежды и вѣрованія этой партіи всего полнѣе выражены въ брошюрѣ Мидхада-паши: «La Turquie, son passé, son avenir» (П., 1878); главная ея мысль—что Турція способна къ мирному прогрессу, съ сохраненіемъ особенностей своей цивилизаціи и, въ частности, ислама. Послѣ распущенія турецкаго парламента (1877) дѣятельность М. ослабѣла, но въ послѣдніе годы она оживилась. Вождемъ партіи считается въ настоящее время Халилъ Ганемъ, бывшій сирійскій депутатъ, протестовавшій въ парламентѣ противъ неконституціоннаго, по его мнѣнію, низверженія Мидхада-паши и вызвавшій этимъ распущеніе парламента. Въ настоящее время онъ издаетъ въ Женевѣ органъ: «Croissant». Всего издается въ Женевѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Александріи и Каирѣ 7 младотурецкихъ органовъ, на французскомъ, англійскомъ, арабскомъ и турецкомъ языкахъ. По поводу событій 1895 г. въ Арменіи и требованій реформъ, предъявленныхъ европейскими державами Портѣ, М. распространяли воззванія, гдѣ говорили, что турки имѣютъ такое же право на реформы, какъ и христіане; составленныя въ этомъ духѣ прокламаціи въ большомъ количествѣ были расклеены на улицахъ Константинополя, что вызвало много обысковъ и арестовъ. По тому же поводу М. обнародовали въ Парижѣ манифестъ, гласящій: «въ послѣднее время мы работали въ тиши, стремясь не къ ниспроверженію османской династіи, необходимой для поддержанія порядка, а къ распространенію прогрессивныхъ идей; имѣя цѣлью прогрессъ и порядокъ, мы не хотимъ уступокъ, исторгнутыхъ силой; мы требуемъ реформъ не для какой-либо одной провинціи, а для всей имперіи, въ пользу не одной какой-либо національности, а всѣхъ оттомановъ—евреевъ, христіанъ, мусульманъ; мы съ радостью сохраняемъ всѣ оригинальныя черты нашей восточной цивилизаціи, заимствуя съ Запада только общіе результаты его научнаго развитія, необходимые для просвѣщенія и освобожденія нашего народа». Въ заключеніе манифестъ взываетъ ко всѣмъ европейцамъ,

не зараженнымъ политико-религіознымъ фанатизмомъ и желающимъ добра какъ Востоку, такъ и Западу. Однако, событія конца 1895 и 1896 г. толкаютъ партію на другой путь и заставляютъ ея газеты говорить болѣе рѣшительнымъ языкомъ. По поводу критскаго возстанія партія выпустила въ Брюсселѣ прокламацію, гдѣ клеймила поведеніе турецкаго правительства на Критѣ наименованіемъ позорнаго и требовала отъ Европы вмѣшательства. Другая прокламація приглашала Европейскія державы вызвать революцію въ Турціи, низвергнуть султана Абдулъ-Гамида, возвести на тронъ его сына и составить при немъ коммиссію изъ представителей державъ, при помощи которой осуществить необходимыя реформы. *В. В—въ.*

Младочехи — политическая партія въ Чехіи, сперва бывшая только лѣвымъ крыломъ чешской національной партіи, но постепенно отдѣлившаяся отъ ея ядра, принявшаго названіе «старочешской партіи» (см.). Основаніями разрыва послужили: 1) тактика національной партіи, по мнѣнію крайнихъ ея элементовъ излишне уступчивая и осторожная, и, въ частности — демонстративный выходъ ея изъ рейхсрата, въ которомъ она отказывалась участвовать съ 1863 по 1879 г., и 2) значительная солидарность партіи съ клерикальными и феодальными элементами рейхсрата и ландтага. Окончательный разрывъ произошелъ въ 1879 г., когда М. образовали свой «клубъ» и выступили на выборахъ въ рейхсратъ рѣшительными противниками старочеховъ. Борьба велась и ведется понынѣ въ городскихъ и сельскихъ округахъ, такъ какъ ни въ куріи крупнаго землевладѣнія, ни въ торговыхъ палатахъ младочешская партія не можетъ разсчитывать на успѣхъ. Въ весьма многихъ округахъ представительство принадлежитъ не одной изъ чешскихъ партій, а различнымъ нѣмецк. группамъ, преимущественно либераламъ. М. цѣликомъ приняли старую чешскую національную программу—объединеніе Богеміи, Моравіи и австрійской Силезіи и признаніе чешскаго государственнаго права, внѣшнимъ символомъ чего должно служить коронованіе императора короной св. Венцеслава; другими словами, они стремятся къ замѣнѣ австро-венгерскаго дуализма австро-венгерско-чешскимъ тріализмомъ. Разница между старочехами и М. заключается въ томъ, что первые, представляя болѣе зажиточную часть крестьянства и городского населенія, боятся рѣзкихъ пріемовъ борьбы и предпочитаютъ искать мирныхъ соглашеній съ правительствомъ, въ особенности со времени вступленія во власть Таафе (1879—93), когда они, добившись отъ правительства нѣсколькихъ второстепенныхъ уступокъ, сдѣлались одною изъ правительственныхъ партій. М., представляя болѣе демократическую часть чешскаго населенія, оказываются болѣе рѣшительными и радикальными; въ ландтагѣ, почти при каждомъ обсужденіи отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь, они добиваются включенія въ него требованія о признаніи государственнаго права Богеміи, но обыкновенно не находятъ поддержки въ старочехахъ, объясняющихъ противорѣчіе своихъ дѣйствій со своей программой несвоевременностью требованія. Въ то время, какъ старочехи въ иностранной политикѣ вполнѣ поддерживаютъ правительство, М. являются рѣшительными противниками милитаризма и тройственнаго союза; при всякомъ удобномъ случаѣ они выражаютъ свои симпатіи Франціи и въ особенности Россіи. Исходя изъ убѣжденія, что Австрія должна быть государствомъ славянскимъ, они доказываютъ, что интересы ея и Россіи тожественны и что союзъ съ Россіей для Австріи былъ-бы гораздо выгоднѣе, чѣмъ союзъ съ Германіей, налагающій на нее тяжелое бремя. Въ области внутренней политики младочехи—сторонники свободы печати и ассоціацій, реформы податной системы, дешеваго кредита для крестьянъ и др. либеральныхъ и демократическихъ требованій. Но составъ партіи и характеръ борьбы въ рейхсратѣ, а тѣмъ болѣе въ богемскомъ ландтагѣ таковъ, что за бурными дебатами по общимъ политическимъ вопросамъ и по вопросамъ объ отношеніи національностей почти не остается времени на другія дѣла; цѣлыя сессіи иногда проходятъ въ борьбѣ за чешскій языкъ въ школѣ, судѣ или даже на дощечкахъ съ названіями улицъ. Считая себя обиженными избирательной системой Австріи, лишающей права голоса всю массу бѣднаго люда, М. прибѣгаютъ иногда, какъ къ послѣднему доступному для нихъ способу борьбы, къ обструкціонизму и даже къ еще болѣе рѣшительнымъ пріемамъ: они кричатъ, топаютъ, стучатъ палками и даже полѣньями, вырываютъ изъ рукъ стенографовъ бумаги и рвутъ ихъ и т. п., и вызываютъ этимъ закрытіе сессій; наиболѣе бурной была сессія ландтага въ 1893 г., когда правительство, проводя «чешско-нѣмецкое соглашеніе» (см.), внесло проектъ основанія чисто нѣмецкаго судебнаго округа Траутенау. Въ 1886 г. вождь младочешской партіи, Грегръ, во время дебатовъ объ отвѣтномъ адресѣ, высказался за всеобщее голосованіе, и съ тѣхъ поръ это требованіе сдѣлалось однимъ изъ главныхъ пунктовъ младочешской программы. Сначала во главѣ партіи стояли участникъ революціи 1848 г. Троянъ и Сладковскій; съ середины 1880-хъ г. признаннымъ вождемъ дѣлается Э. Грегръ (IX, 601; † 1896). Въ концѣ 1880-хъ г. къ М. присоединилась изъ старочешскаго лагеря небольшая группа, неохотно, однако, признающая руководительство Грегра, во главѣ которой стоятъ проф. Массарикъ (сложившій съ себя депутатскія полномочія въ 1893 г.), Кайндль (XIII, 947), Крамаржъ и др. Эта группа, извѣстная подъ именемъ «реалистовъ», состоящая по бо́льшей части изъ профессоровъ, ученыхъ и болѣе или менѣе извѣстныхъ писателей и встрѣчающая поддержку въ болѣе образованной части общества, дорожащей выгодами конституціоннаго строя, не сочувствуетъ крайнимъ руссофильскимъ заявленіямъ Грегра и въ особенности Вашатаго; вообще она не съ такимъ увлеченіемъ занимается національными вопросами и не придаетъ столь серьезнаго значенія равноправности чешскаго языка, допуская даже соглашеніе съ нѣмцами на почвѣ общихъ полити-

ческихъ и экономическихъ реформъ. Противники ея изъ младочешскаго лагеря охотно обвиняютъ ее въ умѣренности, оппортунизмѣ и даже измѣнѣ основнымъ принципамъ партіи. Въ требованіи всеобщаго голосованія, фабричнаго законодательства и другихъ экономическихъ реформъ эта группа идетъ, однако, гораздо дальше главнаго ядра младочешской партіи, кое въ чемъ, хотя и не безъ труда, увлекая ее за собою. Выдвигая впередъ интересы не только крестьянства и ремесленниковъ, но и фабричныхъ рабочихъ, реалисты всетаки столь же враждебно высказываются противъ соціализма, какъ и вся партія. Середину между двумя этими группами занимаютъ Энгель, Герольдъ и др. Не смотря на сильное взаимное недовольство, партія пока остается единой. Въ 1879 г. М. провели въ рейхсратъ 9 своихъ сторонниковъ, въ 1885—14, въ 1891—36, тогда какъ у старочеховъ осталось всего 2 полномочія (изъ 62); передъ тѣмъ они одержали крупную побѣду на выборахъ въ ландтагъ, а въ 1895 г. почти окончательно вытѣснили изъ него старочеховъ. Эти побѣды объясняются поддержкой, оказанной старочехами клерикальному школьному законопроекту Лихтенштейна (1888), и ихъ двусмысленнымъ поведеніемъ въ вопросѣ о чешско-нѣмецкомъ соглашеніи. Младочехи рѣшительно высказались противъ того и другого. Послѣ этихъ побѣдъ они остались почти единственными представителями чешскаго народа, сильные не только своей численностью въ обоихъ представительныхъ собраніяхъ, но и той поддержкой, которую они находили въ народѣ; реальнымъ доказательствомъ ея было полученное ими на выборахъ количество голосовъ, гораздо бо́льшее сравнительно, чѣмъ число ихъ полномочій. Ожидали, что они выступятъ съ самостоятельной, опредѣленной программой, подъ знаменемъ которой можно было-бы сплотить не одни только чешскіе элементы и которая могла бы хотя въ будущемъ разсчитать на побѣду. За исключеніемъ требованія всеобщаго голосованія, М. не сдѣлали этого; по прежнему они вели упорную борьбу за уличныя надписи на чешскомъ языкѣ. Когда Таафе внесъ проектъ реформы избирательнаго права М. высказались за него, какъ за шагъ на пути къ всеобщему голосованію (1893). Послѣ образованія министерства Бадени (1895) М., удовлетворенные снятіемъ осаднаго положенія съ Праги, помилованіемъ политическихъ преступниковъ и нѣкоторыми другими уступками, а еще болѣе—обѣщаніями правительства, по многимъ вопросамъ стали оказывать ему поддержку и уже недалеки отъ того, чтобы обратиться въ одну изъ правительственныхъ партій. Въ младочешскомъ проектѣ адреса, предложенномъ въ ландтагѣ въ 1896 г., повторяется требованіе о признаніи чешскаго государственнаго права, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорится о «древней исторической вѣрности Чешскаго королевства династіи его величества, наслѣдственнаго короля Богеміи» и обѣщаются всевозможныя жертвы, даже финансовыя, для поддержанія величія австрійской монархіи. Недовольство образомъ дѣйствій М. вызвало въ послѣдніе годы появленіе новой партіи, съ болѣе крайними требованіями, пока еще окончательно не сформировавшейся и называющей себя «Омладина» (см.). Главный органъ М.—газета «Narodni Listy», издаваемая Юліемъ Грегромъ (IX, 601); органы реалистовъ —«Nasze Doba», издав. Массарикомъ, и «Czas», изд. Гербеномъ. См. В. Гайдебуровъ, «На славянскомъ западѣ» (книжки «Недѣли», 1894, 11); Л. Василевскій, «Изъ Австріи» («Русское Богатство» 1895, 3, 12); K. Kramarsch, «Das Böhmische Staatsrecht» (Вѣна 1896).

В. Водовозовъ.

Млака (Данило) — псевдонимъ галицкаго писателя и общественнаго дѣятеля-священника Исидора Воробкевича (род. въ 1836 г.), автора лирическихъ и полу-эпическихъ произведеній въ подражаніе народнымъ думамъ («Нечай», «Ив. Подкова», «Богданъ Хмельницкій» и др.), нѣсколькихъ повѣстей («Хто виненъ», «Амброзій Остапкевичъ»—автобіографическаго свойства и др.), драмъ и оперетокъ. Онъ составилъ также нѣсколько популярныхъ научныхъ книгъ для народнаго чтенія (о тучахъ, о чаѣ и др.). М. мечтаетъ о томъ, чтобы всѣ славяне, какъ братья, жили въ мирѣ. Въ свою поэзію онъ внесъ многое изъ поэзіи народной. О М. см. «Исторія литературы русской» Огоновскаго (ч. II, отд. I). Родной братъ Исидора Воробкевича, *Григорій* († 1884 г.), также извѣстенъ въ галицкой литературѣ, какъ стихотворецъ патріотическаго направленія (писалъ подъ псевдонимомъ *Наумъ Шрамъ*).

Млево—село Тверской губ., Вышневолоцкаго у., на р. Мстѣ, въ 35 вер. отъ уѣзд. города. Древнее новгородское поселеніе; нѣкогда здѣсь былъ монастырь. Въ мѣстной церкви сохранились серебряные сосуды, пожертвованные, какъ видно изъ надписей на нихъ, новгородцами. На кладбищѣ — плита XV или XVI в. надъ могилою нѣкоей «Марфы»; преданіе считаетъ эту плиту памятникомъ надъ могилою Марфы, новгородской посадницы. Въ настоящее время въ М. 88 дворовъ, 424 жит., начальное училище, 2 постоялыхъ двора и 3 лавки.

Млекопитающія (Mammalia)—высшій классъ позвоночныхъ животныхъ. Основные ихъ признаки слѣдующіе: тѣло покрыто волосами; обѣ пары конечностей служатъ по большей части какъ ноги; черепъ сочлененъ съ позвоночникомъ двумя затылочными бугорками; нижняя челюсть сочленяется непосредственно съ черепомъ; сердце, какъ и у птицъ, представляетъ полное раздѣленіе артеріальнаго и венознаго отдѣловъ; за двумя исключеніями (утконоса и ехидны) всѣ живородящи и вскармливаютъ дѣтенышей молокомъ.

I. Скелетъ. Позвоночникъ М. болѣе рѣзко разграниченъ на отдѣлы, чѣмъ у птицъ и пресмыкающихся; онъ состоитъ изъ отдѣловъ: шейнаго, грудного, поясничнаго, крестцоваго и хвостоваго. Только у китообразныхъ и сиренъ (Sirenia), лишенныхъ заднихъ конечностей и тазоваго пояса, не существуетъ и крестца, и поясничный отдѣлъ непосредственно переходитъ въ хвостъ. Шейный отдѣлъ состоитъ всегда изъ семи позвонковъ, независимо отъ длины шеи, будетъ ли это шея жирафы или

медвѣдя; исключеній очень немного: у ламантина (Manatus) и лѣнивца (Choloepus Hoffmanni) обыкновенно лишь шесть шейныхъ позвонковъ, у лѣнивцевъ изъ рода Bradypus до 9. Первый шейный позвонокъ (atlas) лишенъ остистаго отростка и снабженъ широкими, крыловидными поперечными отростками, при основаніи которыхъ спереди лежатъ двѣ суставныхъ ямки для двухъ затылочныхъ бугорковъ черепа. Въ сочлененіи черепа съ атласомъ происходитъ лишь опусканіе и подниманіе головы; поворотъ головы направо и налѣво происходитъ въ сочлененіи атласа со вторымъ шейнымъ позвонкомъ (epistropheus), при чемъ атласъ вмѣстѣ съ черепомъ вращается, какъ вокругъ оси, вокругъ зубовиднаго отростка второго позвонка. Зубовидный отростокъ (processus odontoideus) морфологически соотвѣтствуетъ тѣлу атласа, но вполнѣ сростается съ тѣломъ второго позвонка; на передней сторонѣ его находится гладкая суставная поверхность для сочлененія съ передней дужкой атласа. Въ этомъ сочлененіи зубовидный отростокъ укрѣпленъ съ помощью волокнистой поперечной связки, отдѣляющей его отъ канала, заключающаго спинной мозгъ. Грудные позвонки обыкновенно обладаютъ сильно развитыми остистыми отростками, особенно у животныхъ, имѣющихъ длинную шею, служащими для прикрѣпленія затылочной связки (ligamentum nuchae), которая своимъ переднимъ концомъ прикрѣпляется къ остистому отростку второго шейнаго позвонка и къ гребню затылочной кости, и поддерживаетъ тяжелую голову. Грудныхъ позвонковъ, къ которымъ прикрѣплены ребра, бываетъ обыкновенно 12 — 15, но можетъ быть и меньше (у нѣкоторыхъ броненосцевъ всего 9) и больше (у лошади 18, у носорога 19—20, у нѣкоторыхъ лѣнивцевъ даже 24). Поясничныхъ позвонковъ бываетъ отъ 8 до 5, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже до 2. Крестецъ у многихъ сумчатыхъ состоитъ всего изъ двухъ позвонковъ; въ большинствѣ же случаевъ онъ состоитъ изъ 3 или 4, рѣже 5—6, тѣсно сросшихся позвонковъ, изъ которыхъ обыкновенно лишь первый и частью второй соединены съ подвздошными костями. Наиболѣе значительнымъ колебаніямъ подверженъ у М. число хвостовыхъ позвонковъ, которыхъ можетъ быть отъ 4 (у человѣка и нѣкоторыхъ обезьянъ) до 46 (у ящера, Manis macrura). Послѣдніе хвостовые позвонки не имѣютъ ни верхнихъ дугъ, ни отростковъ, и состоятъ лишь изъ однихъ тѣлъ, напоминающихъ суставы пальцевъ. Ребра М. на верхнемъ (спинномъ) концѣ представляютъ двойное соединеніе съ позвоночнымъ столбомъ: головки ихъ сочленяются съ суставной ямкой, образованной обыкновенно двумя сосѣдними тѣлами позвонковъ, а бугорки сочленены съ поперечными отростками задняго изъ обоихъ позвонковъ. Нижніе концы реберъ у большинства М. въ теченіе всей жизни остаются хрящевыми; въ тѣхъ случаяхъ, когда ребра вполнѣ окостенѣваютъ, напр. у китообразныхъ, у неполнозубыхъ, грудинные отдѣлы ихъ являются въ видѣ самостоятельныхъ костей. Только переднія, такъ назыв. истинныя ребра прикрѣплены къ грудной кости; заднія, такъ назыв. ложныя ребра или соединяются съ грудинными концами переднихъ, или оканчиваются свободно въ брюшной стѣнкѣ тѣла. У китообразныхъ послѣднія ребра не соединены даже съ позвоночнымъ столбомъ. Истинныхъ реберъ бываетъ обыкновенно больше, чѣмъ ложныхъ. У нѣкоторыхъ М., особенно у неполнозубыхъ, ребра бываютъ очень широки; у одного муравьѣда (Myrmecophaga didactyla) они даже надвигаются своимъ заднимъ краемъ на передній край слѣдующаго ребра, такъ что почти не остается межреберныхъ промежутковъ.

Грудная кость, состоящая обыкновенно изъ нѣсколькихъ косточекъ, у большинства М. узкая и длинная; у летучихъ мышей и у роющихся въ землѣ животныхъ (кроты, броненосцы) на передней поверхности грудной кости выступаетъ продольный гребень, служащій, какъ у птицъ, для прикрѣпленія грудныхъ мышцъ.

Кости *черепа* М. по большей части раздѣлены швами, лишь въ позднемъ возрастѣ иногда заростающими. Только у однопроходныхъ кости черепа сливаются между собой, какъ у птицъ. Число отдѣльныхъ костей черепа меньше, чѣмъ у низшихъ позвоночныхъ; о строеніи и составѣ черепа см. Черепъ.

Плечевой поясъ состоитъ изъ двухъ лопатокъ и двухъ ключицъ. Лопатка представляетъ собою обыкновенно плоскую треугольную кость, несущую на наружной сторонѣ продольный гребень, который оканчивается спереди надъ суставной ямкой особымъ отросткомъ (acromion). Ключицы у многихъ М. (напр. у копытныхъ) вовсе нѣтъ, у другихъ (большинство хищныхъ, нѣкоторые грызуны) онѣ рудиментарныя и могутъ замѣняться связками; у тѣхъ же М., переднія конечности которыхъ способны къ разнообразнымъ движеніямъ, ключицы хорошо развиты и соединяютъ акроміальный отростокъ лопатки съ верхушкой грудной кости. Такъ назыв. вороньи или коракоидныя кости, которыя у другихъ позвоночныхъ соединяютъ лопатку съ грудной костью, между М. существуютъ только у однопроходныхъ (Monotremata). У остальныхъ М. зачатокъ коракоидной кости, появляющійся при эмбріональномъ развитіи, срастается съ лопаткой въ одну кость, образуя ея отростокъ, отходящій отъ нижне-праваго края суставной ямки. *Тазъ* М. состоитъ изъ трехъ костей (подвздошной, лобковой и сѣдалищной), срастающихся въ одну безымянную кость. Подвздошныя кости соединены съ позвонками крестца; на брюшной сторонѣ обѣ половины таза соединены между собой, по срединной линіи, посредствомъ хрящевой или костной спайки, при чемъ у однихъ млекопитающихъ, особенно у высшихъ отрядовъ, срощеніе ограничивается одними лобковыми костями, у другихъ простирается и на сѣдалищныя кости; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ обѣ половины таза соединены посредствомъ связокъ. У сиренъ и китообразныхъ, лишенныхъ заднихъ конечностей, существуютъ лишь незначительные рудименты таза, въ видѣ двухъ небольшихъ, продолговатыхъ косточекъ, несоединенныхъ ни между собой, ни съ позвоночнымъ столбомъ. У сумчатыхъ и однопроходныхъ существуютъ еще особыя такъ назыв. сумочныя кости (ossa

marsupialia), пара длинныхъ плоскихъ костей въ брюшной стѣнкѣ тѣла, которыя заднимъ концомъ соединены подвижно съ переднимъ краемъ лобковыхъ костей, а впереди расходятся. *Переднія конечности* М. служатъ по большей части, какъ и заднія, для движенія по землѣ; но они могутъ также быть превращены въ ласты (у тюленей), въ плавники (у сиренъ и китообразныхъ), быть приспособлены къ хватанію (обезьяны и человѣкъ) или къ летанію (летучія мыши). *Плечевая* кость у всѣхъ плавающихъ М. сильно укорочена; она коротка также у копытныхъ, у которыхъ за то сильно удлинена кисть передней конечности. У роющихъ землю М. плечевая кость широкая и съ сильно развитыми отростками. Изъ двухъ костей предплечья *локтевая* (ulna) служитъ преимущественно для сочлененія предплечья съ плечомъ; *лучевая* (radius), напротивъ, принимаетъ главнѣйшее участіе въ сочлененіи кисти съ предплечіемъ. У многихъ низшихъ М., напр. у нѣкоторыхъ грызуновъ и хищныхъ, обѣ кости предплечья, лучевая и локтевая, развиты почти одинаково и соединены между собою свободно, такъ что нижній конецъ лучевой кости можетъ нѣсколько перемѣщаться около локтевой. У обезьянъ и человѣка лучевая кость, которая почти одна участвуетъ въ сочлененіи съ кистью, достигаетъ наибольшей подвижности и даетъ возможность вращательнымъ движеніямъ кисти руки. Лучевая кость вращается при этомъ вокругъ продольной оси, проходящей черезъ ея верхній конецъ и черезъ нижній конецъ локтевой; изъ своего первоначальнаго положенія, рядомъ съ локтевой, на наружной сторонѣ предплечья, лучевая кость становится накрестъ съ локтевой, переходя своимъ нижнимъ концомъ на внутреннюю сторону предплечья; кисть руки, прикрѣпленная къ лучевой кости, также вращается при этомъ вокругъ своей оси: при параллельномъ положеніи костей предплечья кисть руки смотритъ ладонью вверхъ (supinatio); когда лучевая кость перекрещивается съ локтевой, кисть руки поворачивается ладонью внизъ (pronatio). У тѣхъ М., у которыхъ переднія ноги служатъ исключительно для опоры тѣла, а такихъ большинство—кисть передней конечности не способна къ вращательнымъ движеніямъ и укрѣплена постоянно ладонью внизъ. При этомъ обѣ кости предплечья соединены между собою неподвижно, при чемъ лучевая кость развивается въ ущербъ локтевой, которая оттѣсняется на заднюю сторону предплечья, срастается съ лучевой, становится нерѣдко недоразвитой (у жвачныхъ); у верблюдовъ и у однокопытныхъ отъ локтевой кости остается только ея верхній отдѣлъ, слитый съ лучевой костью и несущій сильный локтевой отростокъ (olecranon). *Кисть* передней конечности состоитъ изъ *запястья* или *предпястья* (carpus), *пясти* (metacarpus) и *пальцевъ*, различнымъ образомъ развитыхъ. *Запястье* состоитъ всего изъ семи костей, расположенныхъ въ два ряда, по три и четыре; очень часто нѣкоторыя изъ этихъ косточекъ между собою сливаются. У нѣкоторыхъ М., у грызуновъ, насѣкомоядныхъ, полуобезьянъ, у орангъ-утанга, между первымъ и вторымъ рядомъ костей запястья лежитъ еще особая *центральная* кость (carpale centrale); она появляется также у зародыша человѣка, но при дальнѣйшемъ развитіи сливается съ *ладьевидной* костью запястья (radiale). Длинныя кости *пясти*—у пятипалыхъ пять; съ уменьшеніемъ числа пальцевъ уменьшается и ихъ число—сочленяются на одномъ концѣ съ костями второго ряда запястья, на другомъ съ пальцами. *Пальцевъ* у М. бываетъ не больше пяти, и обыкновенно менѣе. Изъ нихъ первый, считая съ внутренней или лучевой стороны, или большой, состоитъ изъ двухъ, остальные изъ трехъ суставовъ или фалангъ; только у китообразныхъ число суставовъ на второмъ и третьемъ пальцахъ увеличено. При уменьшеніи числа пальцевъ, чаще всего недостаетъ большого пальца. У парнопалыхъ преобладающее развитіе получаютъ два среднихъ пальца, третій и четвертый, а крайніе пальцы—второй и пятый—недоразвиты или исчезаютъ. У непарнопалыхъ преобладающее развитіе передъ всѣми остальными получаетъ третій палецъ, и въ крайнемъ случаѣ—у однокопытныхъ—только онъ одинъ и остается. Параллельно съ сокращеніемъ числа пальцевъ уменьшается и число костей пястья и запястья. У жвачныхъ преобладающее развитіе получаютъ два пальца, 3-й и 4-й; соотвѣтствующія имъ кости пясти сливаются въ одну длинную кость, а боковыя (2-я и 5-я) пястныя кости дѣлаются зачаточными или даже совсѣмъ исчезаютъ. У однокопытныхъ единственному развитому пальцу соотвѣтствуетъ и одна кость пясти, по бокамъ которой сохраняются въ видѣ маленькихъ такъ назыв. *грифельныхъ* косточекъ рудименты верхняго отдѣла второй и четвертой косточекъ пясти. Въ заднихъ конечностяхъ *бедренная кость*, которая у человѣка является самой длинной изъ костей скелета, у многихъ М. бываетъ довольно коротка и уступаетъ голени въ длинѣ. Изъ двухъ костей *голени* преобладающаго развитія достигаетъ обыкновенно *большая берцовая* (tibia), между тѣмъ какъ *малая берцовая* (fibula) нерѣдко, особенно у копытныхъ, становится рудиментарной. У жвачныхъ отъ малоберцовой остается лишь нижній конецъ, сочлененный съ большеберцовыми костями и съ предплюсною. У лошади остатокъ малоберцовой кости, въ видѣ короткаго, тонкаго костянаго столбика находится на верхнемъ концѣ большой берцовой. У многихъ грызуновъ и насѣкомоядныхъ обѣ кости голени на большемъ или меньшемъ протяженіи срастаются между собою. У нѣкоторыхъ лазящихъ сумчатыхъ, у которыхъ на заднихъ ногахъ большой палецъ можетъ противополагаться остальнымъ, большая берцовая можетъ до извѣстной степени вращаться около малой берцовой, на подобіе выше описаннаго вращенія лучевой ок. локтевой. *Надколѣнная чашечка*, прикрывающая спереди колѣнный суставъ и лежащая въ сухожиліи большого разгибателя голени, отсутствуетъ только у нѣкоторыхъ сумчатыхъ. *Предплюсна* (tarsus) въ полномъ развитіи состоитъ, какъ и запястье, изъ семи костей. Первый рядъ костей предплюсны составляютъ двѣ кости: *таранная* (astragalus), кото-

рая по большей части одна участвуетъ въ сочлененіи стопы съ голенью и *пяточная* (calcaneus), снабженная болѣе или менѣе сильно выдающимся назадъ отросткомъ, такъ назыв. пяточнымъ бугромъ, къ которому прикрѣпляется Ахиллесово сухожилье. За первымъ рядомъ костей предплюсны слѣдуетъ *ладьевидная кость* (naviculare), соотвѣтствующая центральной кости запястья, и затѣмъ второй рядъ костей предплюсны, числомъ четыре, сочлененныхъ съ костями плюсны. Иногда нѣкоторыя кости предплюсны сливаются между собою. Кости *плюсны* (metatarsus) и пальцы заднихъ конечностей бываютъ обыкновенно въ томъ же числѣ и повторяютъ характеръ переднихъ конечностей; часто, однако, на заднихъ ногахъ меньше пальцевъ, чѣмъ на переднихъ. Такъ, въ семействахъ собакъ и кошекъ на переднихъ ногахъ пять пальцевъ, на заднихъ четыре. У многихъ сумчатыхъ, у полуобезьянъ и обезьянъ большой палецъ заднихъ ногъ можетъ противопоставляться остальнымъ, а въ такомъ случаѣ и заднія конечности могутъ служить для хватанія. Однѣ М. при передвиженіи касаются земли всей стопою задней, всею кистью передней ноги; другія—лишь фалангами пальцевъ, тогда какъ кости плюсны и пясти приподняты надъ землею; первыя назыв. *стопоходящими* (напр. медвѣдь, ежъ), вторыя *пальцеходящими* (собака, кошка). Копытныя М. опираются на землю лишь верхушками послѣднихъ суставовъ пальцевъ.

II. Волосы и другія производныя кожи. Кожныя железы. Молочныя железы. Присутствіе волосъ на тѣлѣ составляетъ такой же характерный признакъ для класса М., какъ перья для птицъ (см. Волосы). Лишь немногія толстокожія М., какъ слоны, носороги, бегемоты, почти лишены волосъ; у китообразныхъ лишь на верхней губѣ есть немного волосъ, и то часто только у зародышей. Кромѣ мягкихъ и гибкихъ волосъ могутъ быть жесткія и тугія *щетины*; иногда волосы могутъ быть превращены въ *иглы* (ежъ, дикобразъ). У однихъ М. (напр. быки, лошади) тѣло покрыто одинаковыми волосами (шерстью), достигающими лишь особенной длины въ хвостѣ и въ гривѣ; у другихъ (напр. куница, кошка) мѣхъ состоитъ изъ двухъ различныхъ сортовъ волосъ: изъ густыхъ, мягкихъ, тонкихъ и короткихъ волосъ, составляющихъ *пухъ* или *подшерстокъ*, и изъ болѣе длинныхъ и толстыхъ и болѣе рѣдкихъ волосъ, покрывающихъ первые и составляющихъ собственно *шерсть* или *ость*; часто онѣ и по цвѣту отличаются отъ пуховыхъ волосъ. У ящера (Manis), изъ отряда беззубыхъ, спина и бока покрыты большими роговыми чешуями, прикрывающими другъ друга задними концами на подобіе черепицы: чешуи эти могутъ подыматься какъ иглы; между ними сидятъ жесткіе волосы, и все брюхо покрыто волосами. Чешуи эти—особое видоизмѣненіе волосъ, представляющія какъ бы сросшіяся рядами иглы. У многихъ грызуновъ (бобръ, крыса), сумчатыхъ и насѣкомоядныхъ на хвостѣ мелкія роговыя чешуйки, похожія на роговыя чешуйки пресмыкающихся. Подобное же сходство съ соотвѣтственными образованіями пресмыкающихся представляютъ роговые выросты кожи на концахъ пальцевъ, — *когти*, *когти* и *копыта* М. У разныхъ М. существуютъ еще особенныя роговыя образованія кожи: полые рога антилопъ, быковъ и овецъ, сидящіе на особыхъ выростахъ лобныхъ костей; рогъ носорога, образованный изъ многихъ склеенныхъ между собою волосъ; нѣжныя пластинки (такъ назыв. усъ) китовъ и друг. Костяныя образованія въ кожѣ находятся только у броненосцевъ, въ видѣ щитковъ, расположенныхъ поперечными рядами, образующихъ костяной панцырь, покрывающій большую часть тѣла и снаружи прикрытый роговымъ слоемъ. Изъ костной ткани, образующейся въ кожѣ, состоятъ также рога оленей, періодически отпадающіе и возобновляющіеся. Въ кожѣ М. находятся двоякаго рода железы: *потовыя* и *сальныя*. Первыя состоятъ изъ цилиндрическихъ трубочекъ, нижній конецъ которыхъ лежитъ въ соединительнотканномъ слоѣ кожи и свернутъ здѣсь въ клубочекъ, а прямой выводной каналъ проникаетъ въ эпидерму и открывается наружу. Сальныя железы, мѣшковидной или гроздевидной формы, открываются обыкновенно въ сумку волоса, часто по нѣскольку въ одну. Оба рода железъ у разныхъ М. и на разныхъ частяхъ тѣла представляютъ различныя видоизмѣненія; часто онѣ выдѣляютъ особыя пахучія вещества, играющія важную роль въ жизни животнаго (мускусныя железы). *Молочныя железы* также слѣдуетъ отнести къ органамъ кожи; каждая молочная железа состоитъ изъ скученной массы отдѣльныхъ кожныхъ железъ, которыя и по своему строенію, и по способу образованія своего отдѣленія сходны съ сальными железами. Лишь у однопроходныхъ (утконоса и ехидны) молочныя железы построены по типу трубчатыхъ железъ и, слѣдов., сходны съ потовыми железами, а не съ сальными. У ехидны молочныя железы открываются въ два небольшія углубленія въ боковыхъ сторонахъ мѣшка, служащаго для вынашиванія дѣтеныша (молочные карманы). Подобные же кармашки—углубленія кожи—образуются при началѣ развитія молочныхъ железъ у зародышей высшихъ М.; затѣмъ на ихъ мѣсто развиваются сосцы. Однако, у нѣкоторыхъ М. (Antilope cervicapra, въ извѣстной степени и мыши) молочные карманы сохраняются и во взрослomъ состояніи. Число сосцовъ и положеніе ихъ у различныхъ М. весьма измѣнчиво; ихъ можетъ быть отъ одной до семи паръ, они могутъ лежать въ паховой области (копытныя, китообразныя) или тянуться двумя рядами вдоль груди и брюха (хищныя, свиньи), или находиться исключительно на груди (слоны, сирены, многія полуобезьяны, летучія мыши и приматы).

Грудобрюшная преграда или *діафрагма* составляетъ одинъ изъ характерныхъ анатомическихъ признаковъ М. Это сводообразная мускулистая перегородка, отдѣляющая грудную полость отъ брюшной. Она прикрѣплена къ позвоночному столбу, ребрамъ и грудной кости; въ вершинѣ ея выпуклой части лежитъ центральная сухожильная пластинка. Діафрагма играетъ большую роль въ процессѣ дыханія.

III. Нервная система. Органы чувствъ. Головной мозгъ М., по сравненію съ птицами и пресмыкающимися, отличается особеннымъ развитіемъ передняго мозга и мозжечка сравнительно съ другими отдѣлами. При этомъ между полушаріями большого мозга и мозжечка развивается система сильныхъ поперечныхъ комиссуръ (*мозолистое тѣло*—corpus callosum, *сводъ*—fornix, *Вароліевъ мостъ*), существующая у другихъ позвоночныхъ лишь въ зачаткѣ. У низшихъ М. (однопроходныхъ, сумчатыхъ, насѣкомоядныхъ, неполнозубыхъ, грызуновъ и рукокрылыхъ) полушарія большого мозга еще не закрываютъ сверху средняго мозга (четыреххолмія); у хищныхъ и копытныхъ большой мозгъ достигаетъ назади до мозжечка, а у обезьянъ и у человѣка прикрываетъ сверху мозжечекъ. Поверхность полушарій большого мозга остается у утконоса, у многихъ сумчатыхъ и неполнозубыхъ совершенно гладкою, какъ у другихъ позвоночныхъ; у остальныхъ М. на поверхности полушарій появляются выпуклыя *извилины* (gyri), раздѣленныя *бороздами*, достигающія наибольшаго развитія у обезьянъ и у человѣка. *Спинной мозгъ* М. обыкновенно оканчивается въ крестцовой или поясничной области, иногда даже (у ежа, ехидны, рукокрылыхъ) въ грудной области позвоночника; нервы, выходящіе изъ самой задней части спинного мозга, тянутся другъ подлѣ друга въ позвоночномъ каналѣ, образуя такъ наз. конскій хвостъ. Въ мѣстахъ выхода нервовъ для конечностей спинной мозгъ представляетъ утолщенія: шейное и поясничное; послѣднее особенно развито у М. съ сильно развитыми задними конечностями (кенгуру) и продолжаетъ существовать у китообразныхъ, лишенныхъ заднихъ конечностей. *Органы чувствъ.* Главнымъ органомъ *осязанія* М. служатъ губы, съ длинными, тугими осязательными волосами, сумки которыхъ богаты нервами; органомъ осязанія служитъ также верхушка носа, удлиненная у нѣкоторыхъ звѣрей въ хоботъ. У обезьянъ и человѣка осязаніе особенно развито также въ концевыхъ подушечкахъ пальцевъ; значительная подвижность пальцевъ и способность противопоставленія большого пальца остальнымъ, дѣлаетъ у нихъ, особенно у человѣка, изъ передней конечности руку, спеціальный органъ для схватыванія предметовъ и для ощупыванія. Органъ *обонянія* достигаетъ у М. высшаго развитія между позвоночными. Значительное развитіе лицевыхъ костей придаетъ носовой полости большую емкость; вертикальной перегородкой она дѣлится на двѣ половины, открывающіяся наружу спереди (ноздри) и въ глотку сзади (choanae). Боковыя стѣнки носовой области (рѣшетчатая кость) образуютъ множество небольшихъ ячеекъ (labirintъ) и разнообразные выступы внутрь носовой полости, такъ наз. раковины. Но только верхній отдѣлъ носовой полости, соотвѣтствующій верхней и средней раковинѣ и верхней части вертикальной носовой перегородки, является органомъ обонянія—именно заключаетъ въ своей слизистой оболочкѣ развѣтвленія обонятельнаго нерва. Нижній же отдѣлъ носовой полости съ нижней раковиной является лишь дыхательною частью носовой полости, выстланъ обыкновеннымъ мерцательнымъ эпителіемъ и иннервируется тройничнымъ нервомъ. Впереди носовыхъ костей, въ стѣнкахъ передняго отдѣла носовой полости, лежатъ хрящевыя пластинки или самостоятельныя (у жвачныхъ, у лошадей), или отходящія отъ хрящевой перегородки носа (у хищныхъ); хрящи эти, вмѣстѣ съ носовыми костями, обусловливаютъ внѣшнюю форму носа. Наружныя носовыя отверстія могутъ расширяться и съуживаться помощью особыхъ мускуловъ (ихъ нѣтъ только у утконоса); у тюленей они могутъ даже вполнѣ закрываться. У нѣкоторыхъ М. (свиньи, тапиры, слоны, кроты, землеройки, выхухоль) наружный носъ удлиняется въ хоботъ, достигающій особенныхъ размѣровъ у слоновъ, которымъ онъ служитъ органомъ хватанія. У китообразныхъ органы обонянія недоразвиты. О строеніи органовъ слуха и зрѣнія см. Глазъ и Ухо. Упомянемъ лишь о наружномъ ухѣ М., имѣющемъ волокнисто-хрящевой остовъ и снабженномъ мышцами, приводящими его въ движеніе. Остовъ уха состоитъ изъ одной хрящевой пластинки или даже изъ трехъ хрящей. Форма и величина уха чрезвычайно различны. Совсѣмъ нѣтъ наружнаго уха у однопроходныхъ, у многихъ М., живущихъ въ водѣ (сирены, китообразныя, большинство ластоногихъ), у нѣкоторыхъ, ведущихъ подземную жизнь (кротъ). Въ наружномъ ухѣ человѣка, сравнительно съ обезьянами, дистальная часть (такъ наз. ушная складка) его редуцирована, именно край ея завернутъ внутрь, тогда какъ основная часть («поясъ ушныхъ бугорковъ») не обнаруживаетъ признаковъ регресса въ развитіи.

IV. Зубы существуютъ у всѣхъ М., кромѣ однопроходныхъ, части китообразныхъ и родовъ *ящеръ* (Manis) и *муравьядъ* (Myrmecophaga) изъ неполнозубыхъ. У беззубыхъ китообразныхъ при развитіи зародыша появляются въ челюстяхъ зачатки зубовъ, но они не развиваются дальше и вскорѣ исчезаютъ. У утконоса есть зубы лишь въ молодости, и вскорѣ выпадаютъ. Зубы М. сидятъ всегда корнями въ ячейкахъ челюстныхъ костей. Различаютъ *рѣзцы* (dentes incisivi); *клыки* (d. canini), *передніе* или *ложнокоренные* (praemolares) и *истинные коренные* (molares); зубы одной челюсти приходятся обыкновенно противъ промежутковъ между зубами другой. Рѣзцы сидятъ наверху въ межчелюстной кости, внизу по обѣ стороны мѣста сращенія двухъ половинъ нижней челюсти, и имѣютъ обыкновенно долотообразную форму. Иногда ихъ не бываетъ вовсе, напр. у жвачныхъ въ верхней челюсти. У слоновъ въ нижней челюсти нѣтъ рѣзцовъ, въ верхней два громадныхъ рѣзца принимаютъ форму такъ называемыхъ бивней. Клыковъ бываетъ 4, по одному въ каждой половинѣ челюсти, конической болѣе или менѣе изогнутой формы; они развиты особенно у хищныхъ М., у травоядныхъ ихъ часто вовсе не бываетъ, и тогда между рѣзцами и коренными остается значительный промежутокъ. Коренные зубы представляютъ особенно рѣзкія различія по числу и строенію. Иногда (у нѣкоторыхъ копытныхъ, у грызуновъ),

всѣ коренные зубы приблизительно одинаковы, чаще же различаютъ передніе *ложнокоренные зубы* отъ заднихъ *истинныхъ коренныхъ*. Коренные зубы снабжены обыкновенно крѣпкой, широкой коронкой съ плоской, бугорчатой поверхностью. Каждый такой зубъ соотвѣтствуетъ нѣсколькимъ простымъ коническимъ зубамъ (каковы зубы пресмыкающихся); при эмбріональномъ развитіи нѣсколько зубныхъ сосочковъ сливаются для образованія одного коренного зуба. У хищныхъ М. коронка коренныхъ зубовъ острая, рѣжущая и одинъ или два изъ среднихъ коренныхъ зубовъ отличаются своей величиной—такъ назыв. плотоядный зубъ. Для обозначенія числа зубовъ пользуются особой формулой, ставя надъ чертой число зубовъ въ половинѣ верхней челюсти, подъ чертой—въ половинѣ нижней челюсти. Такъ, зубамъ человѣка и обезьянъ Стараго Свѣта соотвѣтствуетъ формула: $\frac{2.\ 1.\ 2.\ 3.}{2.\ 1.\ 2.\ 3.}$, т. е. рѣзцовъ $^2/_2$, клыковъ $^1/_1$, ложнокоренныхъ $^2/_2$, истинно-коренныхъ $^3/_3$. Общее число зубовъ слѣдовательно будетъ двойное. Зубная формула лошади $^3/_3.\ ^1/_1.\ ^3/_3.\ ^3/_3$., коровы $^0/_3.\ ^0/_1.\ ^3/_3.\ ^3/_3$. Только у нѣкоторыхъ китообразныхъ и у неполнозубыхъ зубы, первоначально развившіеся у зародыша, остаются на всю жизнь; у остальныхъ М. происходитъ смѣна зубовъ, замѣна первыхъ, *молочныхъ*, зубовъ постоянными. Объ этомъ см. въ статьѣ Зубы. Число смѣняемыхъ зубовъ и время ихъ смѣны различны. У человѣка и у многихъ другихъ смѣнѣ подлежатъ всѣ рѣзцы, клыки и передніе коренные (praemolares). У сумчатыхъ въ каждой половинѣ челюсти смѣняется только одинъ коренной зубъ. Между этими крайними случаями наблюдается цѣлый рядъ переходныхъ степеней. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у тюленей, смѣна молочныхъ зубовъ постоянными происходитъ вскорѣ послѣ рожденія, или даже раньше его, такъ что молочные зубы совсѣмъ не функціонируютъ. У зубастыхъ китообразныхъ, напротивъ, остаются на всю жизнь молочные зубы, какъ видно изъ того, что у нихъ появляются, но не развиваются далѣе, зачатки постоянныхъ зубовъ.

V. Пищеварительные органы—см. ст. соотвѣт. словъ. Здѣсь упомянемъ только, что развитіе подвижныхъ, мускулистыхъ губъ дѣлаетъ изъ нихъ часто (напр. у копытныхъ) органы для захватыванія пищи. Полость между губами, щеками и челюстями (преддверіе рта, vestibulum oris) у многихъ узконосыхъ обезьянъ, грызуновъ и сумчатыхъ образуетъ боковые мѣшковидные выступы, защечные мѣшки. Языкъ, отличающійся сильно развитою мускулатурою, служитъ не только органомъ осязанія и вкуса, но также и для проглатыванія пищи. Обыкновенно онъ имѣетъ плоскую, лентообразную форму и можетъ высовываться изо рта; особенно длинный и узкій языкъ у ехидны и у муравьѣда. Поверхность языка можетъ быть или гладкая, или покрытая мягкими сосочками, или (у многихъ хищныхъ, напр. у кошачьихъ) усиленная направленными назадъ роговыми шипами. *Желудокъ* имѣетъ видъ простого овальнаго или продолговатаго мѣшка, лежащаго болѣе или менѣе наискось; онъ можетъ быть раздѣленъ на два или болѣе отдѣловъ. Особеннаго развитія это раздѣленіе достигаетъ у *жвачныхъ* (см.).

VI. Органами дыханія М. служатъ *легкія*. *Гортань* М., сравнительно съ другими позвоночными, отличается присутствіемъ двухъ особыхъ хрящей: *щитовиднаго* и *надгортаннаго*. У всѣхъ М., кромѣ китообразныхъ, въ полости гортани находятся двѣ складки слизистой оболочки, такъ наз. *голосовыя связки*, ограничивающія голосовую щель. У большинства существуетъ еще вторая, вышележащая пара такихъ складокъ, болѣе слабыхъ, такъ наз. верхнія или ложныя голосовыя связки. Между верхними и нижними складками находятся мѣшковидныя углубленія, такъ наз. *Морганьевы мѣшки* или желудочки. Иногда, напр. у нѣкоторыхъ обезьянъ, Морганьевы мѣшки достигаютъ значительнаго объема, вытягиваются изъ гортани и тянутся болѣе или менѣе далеко внизъ по шеѣ; особенно сильнаго развитія достигаютъ Морганьевы мѣшки у американскаго ревуна (Mycetes). Дыхательное горло дѣлится на двѣ главныя вѣтви, бронхи, къ которымъ присоединяется еще иногда небольшой дополнительный третій бронхъ. Легкія (см.) по большей части раздѣлены на лопасти, при чемъ обыкновенно правое легкое больше лѣваго и раздѣлено на большее число лопастей. Каждое легкое помѣщается въ особой замкнутой полости, выстланной особой перепонкой, такъ наз. грудной плевой или плеврой.

Сердце М., какъ у птицъ, раздѣлено сплошною продольною перегородкою на два отдѣла, лѣвый и правый, и состоитъ изъ двухъ предсердій и двухъ желудочковъ. См. Сердце и Кровеобращеніе. Сердце лежитъ въ особомъ мѣшкѣ (околосердечная сумка, pericardium); у человѣка и у обезьянъ оно имѣетъ косое положеніе, отходя влѣво отъ срединной плоскости тѣла, и околосердечная сумка лежитъ на грудобрюшной преградѣ, сростаясь съ ея сухожильнымъ центромъ. У другихъ М. положеніе сердца почти совпадаетъ съ срединной плоскостью тѣла, и околосердечная сумка часто совсѣмъ не касается грудобрюшной преграды.

М. принадлежатъ (вмѣстѣ съ птицами) къ такъ назыв. теплокровнымъ животнымъ или животнымъ съ постоянною температурою тѣла, которая можетъ колебаться у нихъ лишь въ весьма незначительныхъ предѣлахъ. Такъ, нормальная средняя темп. лошади 37,5° Ц., кошки 38,3, собаки около 39. У мелкихъ М. температура тѣла обыкновенно выше, чѣмъ у крупныхъ, и можетъ подлежать большимъ колебаніямъ. Замѣчательное отклоненіе отъ прочихъ М. представляютъ и въ этомъ отношеніи однопроходныя, отличающіяся сравнительно низкою температурою тѣла и значительными колебаніями ея (у ехидны отъ $26^1/_2$ до 34° Ц.). Нѣкоторыя М. (ежъ, хомякъ, сурокъ, медвѣдь, барсукъ и др.) проводятъ зиму въ состояніи такъ назыв. зимней спячки, въ теченіе которой работа сердца и дыханіе падаютъ до самой незначительной величины, и температура тѣла можетъ понизиться до нѣсколькихъ градусовъ. *Почки* М. лежатъ въ поясничной области, по бокамъ позвоночника; правая почка

ческихъ и экономическихъ реформъ. Противники ея изъ младочешскаго лагеря охотно обвиняютъ ее въ умѣренности, оппортунизмѣ и даже измѣнѣ основнымъ принципамъ партіи. Въ требованіи всеобщаго голосованія, фабричнаго законодательства и другихъ экономическихъ реформъ эта группа идетъ, однако, гораздо дальше главнаго ядра младочешской партіи, кое въ чемъ, хотя и не безъ труда, увлекая ее за собою. Выдвигая впередъ интересы не только крестьянства и ремесленниковъ, но и фабричныхъ рабочихъ, реалисты всетаки столь же враждебно высказываются противъ соціализма, какъ и вся партія. Середину между двумя этими группами занимаютъ Энгель, Герольдъ и др. Не смотря на сильное взаимное недовольство, партія пока остается единой. Въ 1879 г. М. провели въ рейхсратъ 9 своихъ сторонниковъ, въ 1885—14, въ 1891—36, тогда какъ у старочеховъ осталось всего 2 полномочія (изъ 62); передъ тѣмъ они одержали крупную побѣду на выборахъ въ ландтагъ, а въ 1895 г. почти окончательно вытѣснили изъ него старочеховъ. Эти побѣды объясняются поддержкой, оказанной старочехами клерикальному школьному законопроекту Лихтенштейна (1888), и ихъ двусмысленнымъ поведеніемъ въ вопросѣ о чешско-нѣмецкомъ соглашеніи. Младочехи рѣшительно высказались противъ того и другого. Послѣ этихъ побѣдъ они остались почти единственными представителями чешскаго народа, сильные не только своей численностью въ обоихъ представительныхъ собраніяхъ, но и той поддержкой, которую они находили въ народѣ; реальнымъ доказательствомъ ея было полученное ими на выборахъ количество голосовъ, гораздо бо̀льшее сравнительно, чѣмъ число ихъ полномочій. Ожидали, что они выступятъ съ самостоятельной, опредѣленной программой, подъ знаменемъ которой можно было-бы сплотить не одни только чешскіе элементы и которая могла бы хотя въ будущемъ разсчитать на побѣду. За исключеніемъ требованія всеобщаго голосованія, М. не сдѣлали этого; по прежнему они вели упорную борьбу за уличныя надписи на чешскомъ языкѣ. Когда Таафе внесъ проектъ реформы избирательнаго права М. высказались за него, какъ за шагъ на пути къ всеобщему голосованію (1893). Послѣ образованія министерства Бадени (1895) М., удовлетворенные снятіемъ осаднаго положенія съ Праги, помилованіемъ политическихъ преступниковъ и нѣкоторыми другими уступками, а еще болѣе—обѣщаніями правительства, по многимъ вопросамъ стали оказывать ему поддержку и уже недалеки отъ того, чтобы обратиться въ одну изъ правительственныхъ партій. Въ младочешскомъ проектѣ адреса, предложенномъ въ ландтагѣ въ 1896 г., повторяется требованіе о признаніи чешскаго государственнаго права, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорится о «древней исторической вѣрности Чешскаго королевства [династіи его величества, наслѣдственнаго короля Богеміи» и обѣщаются всевозможныя жертвы, даже финансовыя, для поддержанія величія австрійской монархіи. Недовольство образомъ дѣйствій М. вызвало въ послѣдніе годы появленіе новой партіи, съ болѣе крайними требованіями, пока еще окончательно не сформировавшейся и называющей себя «Омладина» (см.). Главный органъ М.—газета «Narodni Listy», издаваемая Юліемъ Грегромъ (IX, 601); органы реалистовъ —«Nasze Doba», издав. Массарикомъ, и «Czas», изд. Гербеномъ. См. В. Гайдебуровъ, «На славянскомъ западѣ» (книжки «Недѣли», 1894, 11); Л. Василевскій, «Изъ Австріи» («Русское Богатство» 1895, 3, 12); K. Kramarsch, «Das Böhmische Staatsrecht» (Вѣна 1896).

В. Водовозовъ.

Млака (Данило) — псевдонимъ галицкаго писателя и общественнаго дѣятеля-священника Исидора Воробкевича (род. въ 1836 г.), автора лирическихъ и полу-эпическихъ произведеній въ подражаніе народнымъ думамъ («Нечай», «Ив. Подкова», «Богданъ Хмельницкій» и др.), нѣсколькихъ повѣстей («Хто винень», «Амброзій Остапкевичъ»—автобіографическаго свойства и др.), драмъ и оперетокъ. Онъ составилъ также нѣсколько популярныхъ научныхъ книгъ для народнаго чтенія (о тучахъ, о чаѣ и др.). М. мечтаетъ о томъ, чтобы всѣ славяне, какъ братья, жили въ мирѣ. Въ свою поэзію онъ внесъ многое изъ поэзіи народной. О М. см. «Исторія литературы русской» Огоновскаго (ч. II, отд. I). Родной братъ Исидора Воробкевича, *Григорій* († 1884 г.), также извѣстенъ въ галицкой литературѣ, какъ стихотворецъ патріотическаго направленія (писалъ подъ псевдонимомъ *Наумъ Шрамъ*).

Мглево —село Тверской губ., Вышневолоцкаго у., на р. Мстѣ, въ 35 вер. отъ уѣзди. города. Древнее новгородское поселеніе; нѣкогда здѣсь былъ монастырь. Въ мѣстной церкви сохранились серебряные сосуды, пожертвованные, какъ видно изъ надписей на нихъ, новгородцами. На кладбищѣ — плита XV или XVI в. надъ могилою нѣкоей «Марфы»; преданіе считаетъ эту плиту памятникомъ надъ могилою Марфы, новгородской посадницы. Въ настоящее время въ М. 88 дворовъ, 424 жит., начальное училище, 2 постоялыхъ двора и 3 лавки.

Млекопитающія (Mammalia)—высшій классъ позвоночныхъ животныхъ. Основные ихъ признаки слѣдующіе: тѣло покрыто волосами; обѣ пары конечностей служатъ по большей части какъ ноги; черепъ сочлененъ съ позвоночникомъ двумя затылочными бугорками; нижняя челюсть сочленяется непосредственно съ черепомъ; сердце, какъ и у птицъ, представляетъ полное раздѣленіе артеріальнаго и венознаго отдѣловъ; за двумя исключеніями (утконоса и ехидны) всѣ живородящи и вскармливаютъ дѣтенышей молокомъ.

I. Скелетъ. Позвоночникъ М. болѣе рѣзко разграниченъ на отдѣлы, чѣмъ у птицъ и пресмыкающихся; онъ состоитъ изъ отдѣловъ: шейнаго, грудного, поясничнаго, крестцоваго и хвостоваго. Только у китообразныхъ и сиренъ (Sirenia), лишенныхъ заднихъ конечностей и тазоваго пояса, не существуетъ и крестца, и поясничный отдѣлъ непосредственно переходитъ въ хвостъ. Шейный отдѣлъ состоитъ всегда изъ семи позвонковъ, независимо отъ длины шеи, будетъ ли это шея жирафы или

стнымъ исключеніемъ) зародышъ, развиваясь въ маткѣ, не соединенъ съ ея стѣнкой; питаніе зародыша совершается насчетъ выдѣленій стѣнокъ матки, при чемъ для ихъ поглощенія служатъ большой желточный мѣшокъ зародыша. Однопроходныхъ и сумчатыхъ М. противополагали поэтому всѣмъ остальнымъ М. подъ названіемъ *безпослѣдныхъ М.* (Aplacentalia). Лишь въ самое послѣднее время у одного сумчатаго (Perameles obesula) найдено тѣсное соединеніе плода со стѣнкой матки, при чемъ въ образованіи плаценты принимаетъ участіе, какъ у Placentalia, мочевой мѣшокъ (Allantois). У всѣхъ остальныхъ *послѣдныхъ М.* (Placentalia) зародышъ вступаетъ въ тѣсную связь съ слизистой оболочкой матки при помощи выростовъ наружной, серозной или ворсинчатой, зародышевой оболочки. Въ эти выросты или ворсинки врастаютъ кровеносные сосуды мочевого мѣшка (allantois), и когда выросты проникаютъ въ стѣнку матки, то является возможность для зародыша поглощенія питательныхъ веществъ изъ крови матери. У однихъ М. ворсинки имѣютъ простую форму и равномѣрно распредѣлены по поверхности ворсинчатой оболочки, образуя такъ наз. *разлитую плаценту* (послѣдъ, дѣтское мѣсто, placenta diffusa); — у неполнозубыхъ, китообразныхъ, сиренъ, непарнокопытныхъ, свиней, бегемотовъ, верблюдовъ. У большинства жвачныхъ плацента *дольчатая* (pl. cotyledonea); длинныя и сильно развѣтвленныя ворсинки сидятъ на ворсинчатой оболочкѣ пучками, образуя такъ наз. дольки (cotyledones), которыхъ можетъ быть отъ 5—6 до 10—100. Противъ каждой дольки слизистая оболочка матки образуетъ утолщеніе, богатое кровеносными сосудами и пронизанное многочисленными, глубокими и развѣтвленными углубленіями, въ которыя и входятъ ворсинки. Такимъ образомъ въ каждой долькѣ различается зародышевая часть плаценты, образовавшаяся изъ выростовъ оболочки зародыша, отъ материнской части плаценты, состоящей изъ измѣненной слизистой оболочки матки. Въ углубленіяхъ материнской части плаценты стѣнками матки выдѣляется особая питательная жидкость, похожая по составу на молоко, такъ наз. маточное молоко, которая и поглощается ворсинками зародыша. При разлитой и при дольчатой плацентѣ связь зародыша съ маткой слабая; ворсинки могутъ быть безъ труда извлечены изъ ямокъ слизистой оболочки, въ которыя онѣ погружены. У всѣхъ остальныхъ М. зародышевая и материнская часть плаценты такъ тѣсно срастаются, что не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Тогда при рожденіи дѣтеныша вмѣстѣ съ зародышевыми оболочками отдѣляется болѣе или менѣе значительная часть слизистой оболочки матки, образующая *отпадающую оболочку* (decidua). У М., обладающихъ отпадающей оболочкой (deciduata), плацента представляетъ двѣ главныя формы: *поясная плацента* (pl. zonaria) и *дисковидная* (pl. discoidea). При поясной плацентѣ, существующей у хищныхъ и ластоногихъ, густыя древовидныя ворсинки сидятъ на ворсинчатой оболочкѣ широкимъ поясомъ вокругъ зародыша. Дисковидная плацента (у насѣкомоядныхъ, грызуновъ, рукокрылыхъ, обезьянъ и человѣка) имѣетъ видъ кружка и занимаетъ лишь небольшую часть поверхности плода, но отличается чрезвычайнымъ развитіемъ ворсинокъ. При дисковидной и поясной плацентѣ особеннаго развитія достигаютъ кровеносные сосуды въ материнской части плаценты; у обезьянъ и у человѣка въ ней образуются обширныя кровеносныя пространства, какъ-бы кровоизліянія въ промежуткѣ между стѣнкою матки и ворсинками зародыша; ворсинки плаценты въ этомъ случаѣ непосредственно обмываются материнскою кровью. Продолжительность беременности у М. весьма различна; у слона она длится 20½ мѣсяцевъ, у лошади 346 дней, у коровы 280, у овцы 150, кролика 30, мыши 21 день. Всего короче беременность у сумчатыхъ, у которыхъ дѣтеныши рождаются недоразвитыми и донашиваются въ сумкѣ. Между послѣдовыми М. недолго носятъ хищныя, у которыхъ дѣтеныши рождаются съ закрытыми глазами, и обыкновенно голыми. Что касается числа единовременно производимыхъ на свѣтъ дѣтенышей, то у крупныхъ М., снабженныхъ небольшимъ числомъ сосцовъ, оно невелико—1, 2. У меньшихъ М., снабженныхъ многими сосцами, оно можетъ, напротивъ, достигать большаго числа: у различныхъ грызуновъ и у свиней до 10, 12, у свиней иногда даже до 20 и болѣе.

VIII. О географическомъ распространеніи М. замѣтимъ слѣдующее: за исключеніемъ нѣкоторыхъ острововъ Тихаго океана, М. водятся по всей землѣ, но лишь немногіе виды космополиты, большинство имѣетъ ограниченную область распространенія. Число родовъ и видовъ уменьшается при передвиженіи отъ экватора къ полюсамъ. Изъ зоогеографическихъ областей особенностями въ фаунѣ М. отличаются неотропическая область, мадагаскарская подобласть и австралійская область. Австралійской области исключительно свойственны однопроходныя и сумчатыя (съ единственнымъ исключеніемъ двуутробокъ, Didelphyidae); для Мадагаскара и смежныхъ острововъ характерны полуобезьяны, для Южной Америки ей одной свойственныя (за исключеніемъ двухъ родовъ: Manis и Orycteropus) неполнозубыя. Древнѣйшіе *ископаемые остатки* М. попадаются въ тріасѣ и юрѣ; они состоятъ обыкновенно изъ нижней челюсти и даже изъ однихъ зубовъ, и причисляются, хотя часто и безъ достаточныхъ основаній, къ сумчатымъ. Плацентарныя М. появляются лишь съ началомъ третичнаго періода; особенно богата древнѣйшая эоценовая фауна въ Сѣверной Америкѣ. Значительная часть этихъ ископаемыхъ М. представляетъ собой формы, которыя не могутъ быть включены въ рамки современныхъ отрядовъ М., представляя собой соединительныя между ними звенья и являясь общими родоначальниками М., относимыхъ въ настоящее время къ различнымъ отрядамъ. Такъ, эоценовыя Creodonta являются, повидимому, общими родоначальниками современныхъ и хищныхъ, и копытныхъ. Въ міоценѣ появляются уже всѣ современные отряды М. и большинство нынѣшнихъ семействъ; пліоценовая фауна состоитъ уже, за немногими исключеніями, изъ современныхъ родовъ. Современныя

marsupialia), пара длинныхъ плоскихъ костей въ брюшной стѣнкѣ тѣла, которыя заднимъ концомъ соединены подвижно съ переднимъ краемъ лобковыхъ костей, а впереди расходятся. *Передніе конечности* М. служатъ по большей части, какъ и заднія, для движенія по землѣ; но они могутъ также быть превращены въ ласты (у тюленей), въ плавники (у сиренъ и китообразныхъ), быть приспособлены къ хватанію (обезьяны и человѣкъ) или къ летанію (летучія мыши). *Плечевая* кость у всѣхъ плавающихъ М. сильно укорочена; она коротка также у копытныхъ, у которыхъ за то сильно удлинена кисть передней конечности. У роющихъ землю М. плечевая кость широкая и съ сильно развитыми отростками. Изъ двухъ костей предплечья *локтевая* (ulna) служитъ преимущественно для сочлененія предплечья съ плечомъ; *лучевая* (radius), напротивъ, принимаетъ главнѣйшее участіе въ сочлененіи кисти съ предплечіемъ. У многихъ низшихъ М., напр. у нѣкоторыхъ грызуновъ и хищныхъ, обѣ кости предплечья, лучевая и локтевая, развиты почти одинаково и соединены между собою свободно, такъ что нижній конецъ лучевой кости можетъ нѣсколько перемѣщаться около локтевой. У обезьянъ и человѣка лучевая кость, которая почти одна участвуетъ въ сочлененіи съ кистью, достигаетъ наибольшей подвижности и даетъ возможность вращательнымъ движеніямъ кисти руки. Лучевая кость вращается при этомъ вокругъ продольной оси, проходящей черезъ ея верхній конецъ и черезъ нижній конецъ локтевой; изъ своего первоначальнаго положенія, рядомъ съ локтевой, на наружной сторонѣ предплечья, лучевая кость становится накрестъ съ локтевой, переходя своимъ нижнимъ концомъ на внутреннюю сторону предплечья; кисть руки, прикрѣпленная къ лучевой кости, также вращается при этомъ вокругъ своей оси: при параллельномъ положеніи костей предплечья кисть руки смотритъ ладонью вверхъ (supinatio); когда лучевая кость перекрещивается съ локтевой, кисть руки поворачивается ладонью внизъ (pronatio). У тѣхъ М., у которыхъ передніе ноги служатъ исключительно для опоры тѣла, а такихъ большинство—кисть передней конечности не способна къ вращательнымъ движеніямъ и укрѣплена постоянно ладонью внизъ. При этомъ обѣ кости предплечья соединены между собою неподвижно, при чемъ лучевая кость развивается въ ущербъ локтевой, которая оттѣсняется на заднюю сторону предплечья, срастается съ лучевой, становится нерѣдко недоразвитой (у жвачныхъ); у верблюдовъ и у однокопытныхъ отъ локтевой кости остается только ея верхній отдѣлъ, слитый съ лучевой костью и несущій сильный локтевой отростокъ (olecranon). *Кисть* передней конечности состоитъ изъ *запястья* или *предпястья* (carpus), *пясти* (metacarpus) и *пальцевъ*, различнымъ образомъ развитыхъ. *Запястье* состоитъ всего изъ семи костей, расположенныхъ въ два ряда, по три и четыре; очень часто нѣкоторыя изъ этихъ косточекъ между собою сливаются. У нѣкоторыхъ М., у грызуновъ, насѣкомоядныхъ, полуобезьянъ, у орангъ-утанга, между первымъ и вторымъ рядомъ костей запястья лежитъ еще особая *центральная* кость (carpale centrale); она появляется также у зародыша человѣка, но при дальнѣйшемъ развитіи сливается съ *ладьевидной* костью запястья (radiale). Длинныя кости *пясти*—у пятипалыхъ пять; съ уменьшеніемъ числа пальцевъ уменьшается и ихъ число—сочленяются на одномъ концѣ съ костями второго ряда запястья, на другомъ съ пальцами. *Пальцевъ* у М. бываетъ не больше пяти, и обыкновенно менѣе. Изъ нихъ первый, считая съ внутренней или лучевой стороны, или большой, состоитъ изъ двухъ, остальные изъ трехъ суставовъ или фалангъ; только у китообразныхъ число суставовъ на второмъ и третьемъ пальцахъ увеличено. При уменьшеніи числа пальцевъ, чаще всего недостаетъ большого пальца. У парнопалыхъ преобладающее развитіе получаютъ два среднихъ пальца, третій и четвертый, а крайніе пальцы—второй и пятый—недоразвиты или исчезаютъ. У непарнопалыхъ преобладающее развитіе передъ всѣми остальными получаетъ третій палецъ, и въ крайнемъ случаѣ—у однокопытныхъ—только онъ одинъ и остается. Параллельно съ сокращеніемъ числа пальцевъ уменьшается и число костей пястья и запястья. У жвачныхъ преобладающее развитіе получаютъ два пальца, 3-й и 4-й, соотвѣтствующія имъ кости пясти сливаются въ одну длинную кость, а боковыя (2-я и 5-я) пястныя кости дѣлаются зачаточными или даже совсѣмъ исчезаютъ. У однокопытныхъ единственному развитому пальцу соотвѣтствуетъ и одна кость пясти, по бокамъ которой сохраняются въ видѣ маленькихъ такъ назыв. *трифельныхъ* косточекъ рудименты верхняго отдѣла второй и четвертой косточекъ пясти. Въ заднихъ конечностяхъ *бедренная кость*, которая у человѣка является самой длинной изъ костей скелета, у многихъ М. бываетъ довольно коротка и уступаетъ голени въ длинѣ. Изъ двухъ костей *голени* преобладающаго развитія достигаетъ обыкновенно *большая берцовая* (tibia), между тѣмъ какъ *малая берцовая* (fibula) нерѣдко, особенно у копытныхъ, становится рудиментарной. У жвачныхъ отъ малоберцовой остается лишь нижній конецъ, сочлененный съ большеберцовыми костями и съ предплюсною. У лошади остатокъ малоберцовой кости, въ видѣ короткаго, тонкаго костяного столбика находится на верхнемъ концѣ большой берцовой. У многихъ грызуновъ и насѣкомоядныхъ обѣ кости голени на большемъ или меньшемъ протяженіи срастаются между собою. У нѣкоторыхъ лазящихъ сумчатыхъ, у которыхъ на заднихъ ногахъ большой палецъ можетъ противополагаться остальнымъ, большая берцовая можетъ до извѣстной степени вращаться около малой берцовой, на подобіе выше описаннаго вращенія лучевой ок. локтевой. *Надколѣнная чашечка*, прикрывающая спереди колѣнный суставъ и лежащая въ сухожиліи большого разгибателя голени, отсутствуетъ только у нѣкоторыхъ сумчатыхъ. *Предплюсна* (tarsus) въ полномъ развитіи состоитъ, какъ и запястье, изъ семи костей. Первый рядъ костей предплюсны составляютъ двѣ кости: *таранная* (astragalus), кото-

Млекопитающія.

1) Скелетъ кролика: *vc*—шейные позвонки, *atl*—атласъ, *ax*—второй шейный позвонокъ, *vd*—спинные позвонки, *vl*—поясничные позвонки, *vs*—крестцовые позвонки, *vq*—хвостовые позвонки, *co* и *co'*—истинныя ребра, *fc*—ложныя ребра, *st*—грудная кость, *man*—рукоятка грудной кости, *xip*—мечевидный отростокъ, *os*—затылочная кость, *par*—темянныя кости, *as*—бровная дуга, *on*—носовыя кости, *im*—межчелюстная кость, *mi*—нижнечелюстная кость, *apt*—крыловидный отростокъ, *acm*—суставной отростокъ, *azt*—скуловой отростокъ височной кости, *l*—слезная кость, *om*—лопатка, *to*—головка лопатки, *eo*—гребень лопатки, *acr*—акроміонъ, *ac*—крючковатый отростокъ, *hum*—плечевая кость, *tr*—блоковидный суставной конецъ ея, *ol*—локтевой отростокъ, *cub*—локтевая кость, *rad*—лучевая кость, *c*—запястье, *mc*—пясть, *ph*—суставы пальцевъ, *cil*—тѣло подвздошной кости, *ail*—крыловидная часть ея, *pub*—лонное соединеніе, *tis*—бугоръ сѣдалищной кости, *bis* и *bis'*—верхняя и нижняя вѣтвь сѣдалищной кости, *acbt*—вертлужная впадина, *to*—foramen obturatum, *f*—бедренная кость, *tr*—ея наружный мыщелокъ, *r*—колѣнная чашечка, *tib*—большая берцовая кость, *per*—малая берцовая, *t*—предплюсна или пятка, *cal*—пяточная кость, *mt*—плюсна, *ph*—суставы пальцевъ.

2) Продольный разрѣзъ новорожденнаго кролика, показывающій расположеніе внутренностей: *di*—рѣзцы, *le*—губы, *mi*—нижняя челюсть, *l*—языкъ, *pa*—небо, *ch*—хоаны, *cn*—носовая полость, *cr*—сводъ черепа, *bo*—основная часть затылочной кости, *so*—верхняя часть затылочной кости, *sp*—основная кость, *cv*—тѣла позвонковъ, *na*—дуги позвонковъ, *ea*—остистые отростки, *st*—грудная кость, *lo*—обонятельныя доли, *ce*—полушарія большого мозга, *mc*—средній мозгъ, *cb*—мозжечекъ, *ma*—продолговатый мозгъ, *me*—спинной мозгъ, *la*—гортань, *tr*—дыхательное горло, *pp*—лопасти легкаго, *th*—грудная железа (thymus), *ph*—глотка, *gs*—слюнная железа, *oes*—пищеводъ, *e*—желудокъ, *ig*—тонкая кишка, *gi*—толстая кишка, *r*—прямая кишка, *a*—заднепроходное отверстіе, *f*—печень, *vb*—желчный пузырь, *d*—грудобрюшная преграда, *c*—сердце, *or*—предсердіе, *v*—желудочки, *ao*—брюшная аорта, *vu*—мочевой пузырь, *ur*—мочеиспускательный каналъ, *gl*—куперовы железы, *oug*—мочеполовое отверстіе.

3) Черепъ собаки: *A*—сверху, *B*—сбоку, *C*—снизу, *D*—продольный разрѣзъ, *Jm*—межчелюстная кость, *N*—носовая кость, *M*—верхнечелюстная кость съ подглазничнымъ отверстіемъ (Foramen infraorbitale—Finf.), *Jg*—скуловая кость, *Pjt*—скуловой отростокъ височной кости, *L*—слезная съ слезнымъ каналомъ, *P*—темянная (*P* на рис. *C*.—небная), *Sq. occ*—чешуя затылочной кости, *C occ*—затылочные мыщелки, *B. occ*—основная затылочная, *Pal*—небная, *Pt*—крыловидная, *Sph*—крылья основной кости, *Sph'*—основная кость, *Sph''*—пресфеноидная, *Sq*—чешуя височной кости, *Maud*—наружный слуховой проходъ, *T*—барабанная, *For. m*—затылочная дыра, *Pet*—каменистая кость, *Cho*—хоаны, *Vo*—сошникъ, *Eth*—вертикальная пластинка рѣшетчатой кости, *Eth'*—рѣшетчатая пластинка ея, *Cav gl*—сочленовная ямка для нижней челюсти.

4) Различныя формы матки: *A*—двурогая, *B*—простая, *C*—двойная матка, *D*—двураздѣльная.

5) Скелетъ кисти различныхъ млекопитающихъ: *A*—человѣка, *B*—собаки, *C*—свиньи, *D*—быка, *E*—тапира, *F*—лошади. 1—нижній конецъ лучевой кости; 2—нижній конецъ локтевой; *a*, *b* и *c*—три кости перваго ряда запястья: *a*—ладьевидная, *b*—полулунная, *c*—трехгранная, *ab*—результатъ сліянія *a* съ *b*; *p*—гороховидная кость; *d*, *e*, *f* и *g*—четыре кости второго ряда запястья: *d*—большая многогранная, *e*—малая многогранная, *f*—головчатая, *g*—крючковатая; I—V—пять пальцевъ.

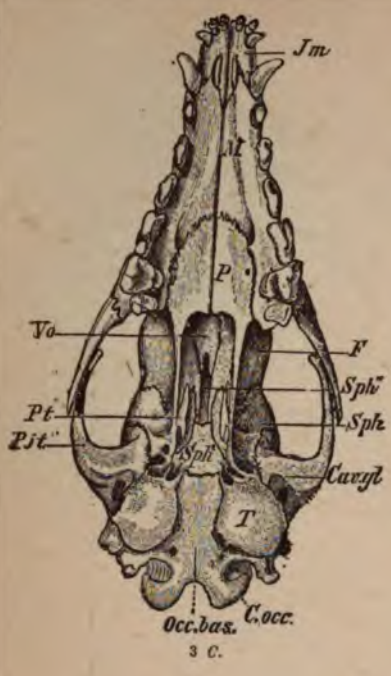
6) Матка коровы съ зародышемъ: *V*—влагалище, *U*—матка, *Ch*—хоріонъ, *C'*—маточныя, *C²*—зародышевыя дольки.

7) Мочеполовой аппаратъ самки ежа: *Nn*—надпочечныя железы, *N*—почки, *Ur*—мочеточникъ, *B*—мочевой пузырь, *Od*—яйцеводъ, *Ot*—отверстіе яйцевода, *Ut*—матка, *Vg*—влагалище, ††—придаточныя железы, *r*—прямая кишка.

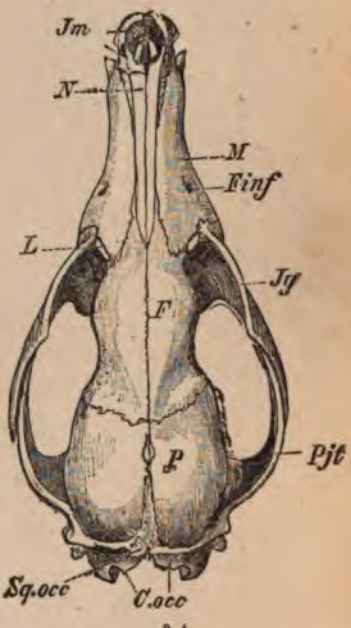
8) Мочеполовой аппаратъ самца ежа: *N*—почка, *Ur*—мочеточники, *B*—мочевой пузырь, *Ho*—сѣменныя железы, *Ep*—придаточная часть ихъ, *Vd'* и *Vd*—выводной протокъ, *Pr* и *Pr'*—предстательная железа, *Sb*—сѣмянные пузырьки, *Pm*—перепончатая часть мочеиспускательнаго канала, *Cpc*—пещеристыя тѣла, *Cd*—куперовы железы, *PD*—железы крайней плоти, *Pp*—крайняя плоть, *Gp*—головка полового члена.

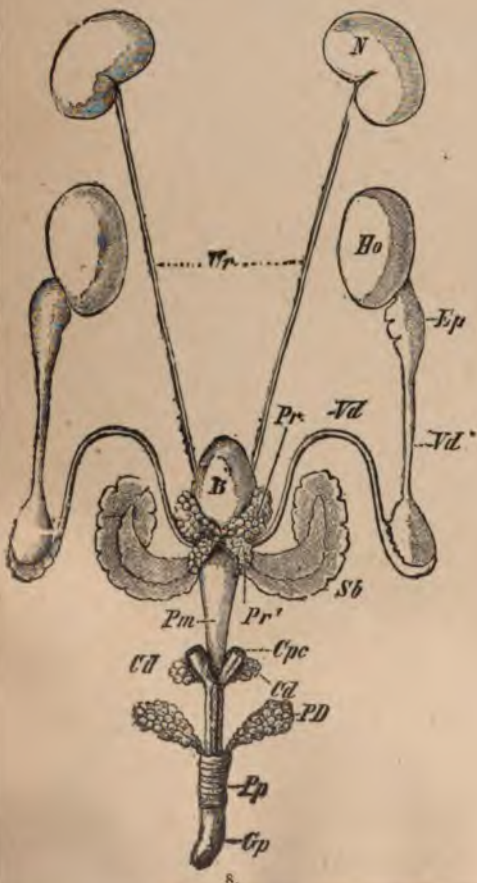
9) Черепъ гренландскаго кита (Balaena mysticetus) съ пластинками «китоваго уса» сбоку.

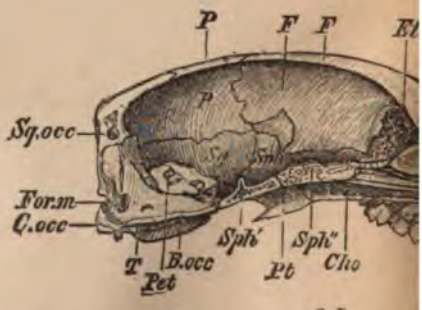
10) Черепъ кашалота (Physeter macrocephalus) сбоку.


Jm
M
P
Vo
F
Sph'
Pt
Sph
Pjt
Spll
Cavyl
T
Occ.bas.
C.occ.
3 C.

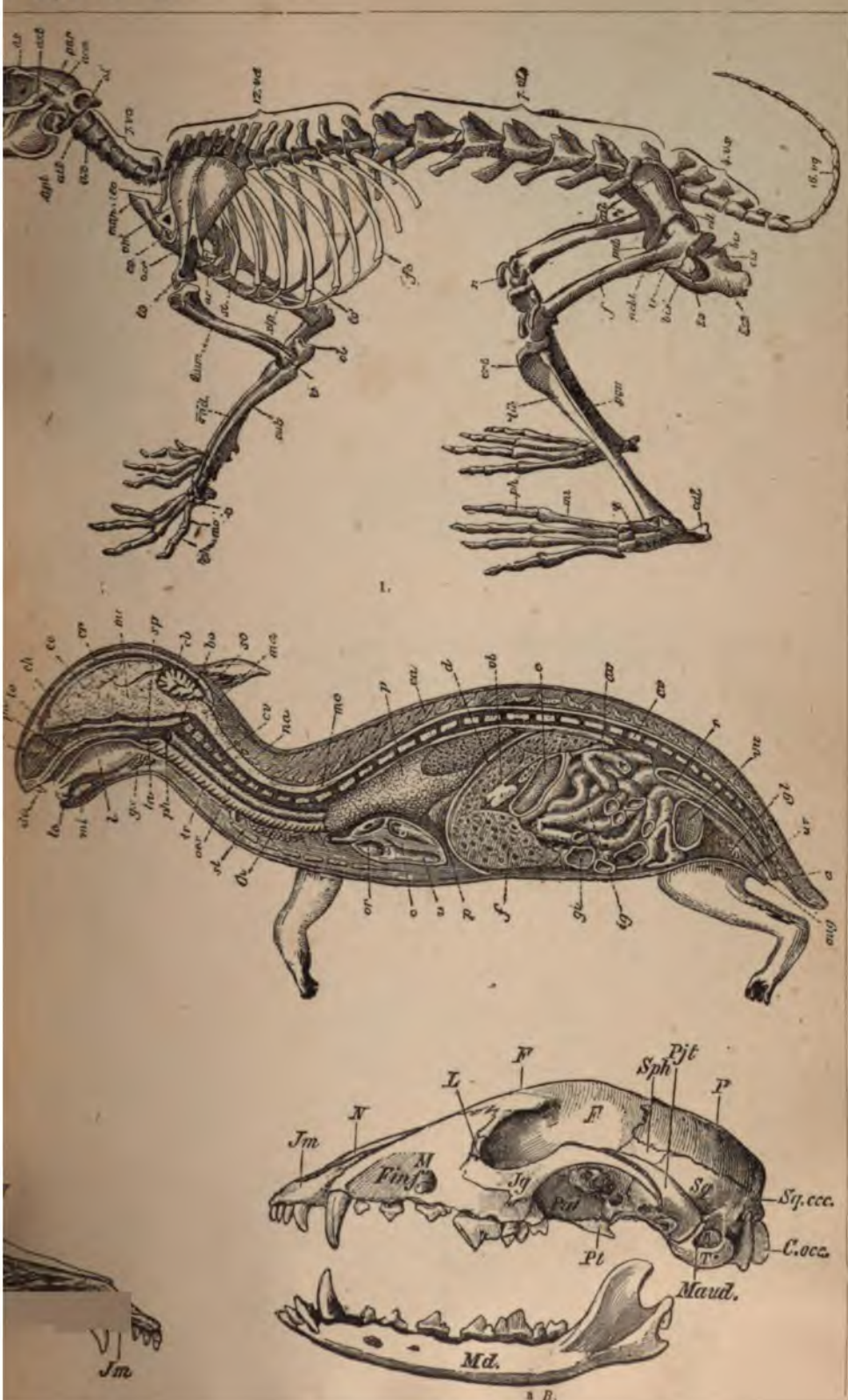
C²
C'
C'
M
C²
Ch
V
6


Jm
N
M
Finf
L
Jg
F
P
Pjt
Sq.occ
C.occ
3 A.

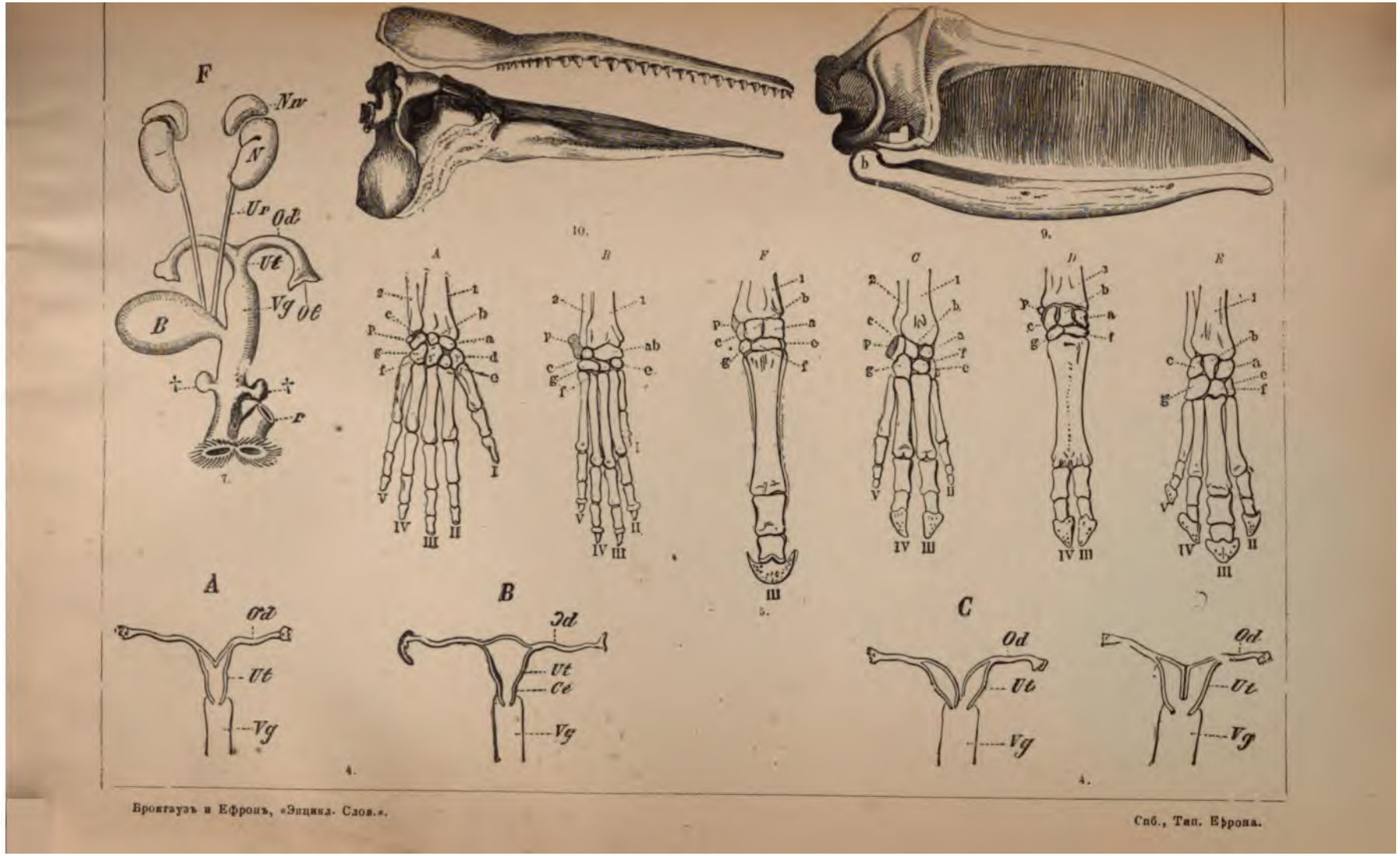

N
Vr
Ho
Ep
Pr
Vd
Vd'
B
Sb
Pm
Pr'
Cpc
Cd
Cd
PD
Pp
Gp
8.


P
F
F
Sq.occ
P
Sph
For.m
C.occ
Sph'
Sph"
T
B.occ
Pt
Cho
Pet
3 D.

ОЩІЯ. I.



Спб., Тип. Ефрона.



Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

растеній» (СПб., 1877—80); A. Tschirch, «Angewandte Pflanzenanatomie» (1-й т., 1889).

Г. Н.

Млечные сосуды (Vasa chylifera) — часть лимфатическихъ сосудовъ, берущая начало въ стѣнкахъ кишечника. Во время пищеваренія содержимое М. сосудовъ, благодаря содержанію капелекъ жира, становится непрозрачнымъ, бѣлымъ; отсюда названіе ихъ. См. Лимфа и Лимфатическая система.

Млечный путь (Батыева дорога) — скопленіе мельчайшихъ звѣздъ 8-й величины и ниже, представляющееся невооруженному глазу свѣтлою полосою, растянутою черезъ все небо (см. Карта звѣзднаго неба, XIII, 368). Начиная отъ созвѣздія Единорогъ, М. путь тянется, постепенно расширяясь, черезъ созвѣздія Малаго Пса, Близнецовъ, Возничаго, Персея къ Кассіопеѣ; въ Лебедѣ онъ раздѣляется на двѣ полосы (бифуркація), которыя продолжаются далѣе, почти параллельно одна другой черезъ созвѣздія Стрѣлы, Орла, Лиры, Офіуха, Стрѣльца, Скорпіона, Наугольника, Центавра и Южнаго Креста; здѣсь обѣ полосы снова сливаются въ одну, но за то часто прерываются; наконецъ, въ Кораблѣ М. путь составляетъ опять сплошную массу и направляется къ Единорогу. Въ общемъ, М. путь тянется по большому кругу небесной сферы и пересѣкаетъ эклиптику въ двухъ противоположныхъ точкахъ, вблизи солнцестояній, подъ угломъ около 60°. Сѣверный полюсъ М. пути имѣетъ склоненіе +27° и прямое восхожденіе $12^h\ 47^m$. Подобно тому, какъ въ зодіакальной полосѣ небѣ, близъ эклиптики, въ плоскости М. пути главнымъ образомъ сосредоточены звѣзды видимаго неба, по мѣрѣ приближенія къ М. пути число звѣздъ постепенно увеличивается. Отсюда заключаютъ, что эта полоса есть только кажущееся явленіе: всѣ видимыя звѣзды представляютъ огромную звѣздную кучу (см. XII, 368), имѣющую фигуру плоскаго и разщепленнаго въ одномъ мѣстѣ (бифуркація) диска, толщина котораго незначительна, по сравненію съ его діаметромъ; звѣзды этой кучи распредѣлены, вообще, довольно равномѣрно, но такъ какъ наше Солнце составляетъ одну изъ звѣздъ М. пути и находится приблизительно около ея центра, то жителямъ земли она и представляется въ видѣ сплошной полосы.

В. В. В.

Млечный сокъ — см. Лимфа, Всасываніе, Млечники.

Млечныя железы — см. Молочныя железы.

Млечха—такъ называли первые арійскіе переселенцы въ Индію аборигеновъ страны. Въ настоящее время этотъ терминъ означаетъ всякаго не-индуса и равносиленъ греч. *варваръ*, восточному *франкъ*, *гяуръ*. Имя М. долго прилагалось ко всѣмъ непокореннымъ не-арійскимъ народамъ въ Индіи, вмѣстѣ съ другимъ терминомъ—*дасью* (см. Индія, исторія). Мало по малу М. и *дасью* были частью покорены и превратились въ низшія касты (*шудра*), частью истреблены, частью загнаны въ трудно доступные горные лѣса, гдѣ ихъ потомки сохранились до нашего времени въ видѣ почти первобытныхъ по своей культурѣ изолированныхъ коларійскихъ и дравидическихъ островковъ, среди сплошного арійскаго (по крайней мѣрѣ по языку) населенія. Въ эпоху законовъ Ману М. сохраняли еще независимость и древнее названіе М. въ Бенгаліи, Ориссѣ и Деканѣ. Въ болѣе древнемъ періодѣ, къ которому относится основная фабула Магабхараты, М. и *дасью* изображаются соперниками арійцевъ въ борьбѣ за обладаніе верхней Индіей. М. упоминаются еще въ драмѣ Мудраракшаса (см. Индійская литература), написанной въ XI—XII в. Для индуса каждый не «дважды рожденный» человѣкъ являлся М.

С. Б—ъ.

Млѣевъ (Млѣевъ)—с. Кіевской губ., Черкасскаго у., при р. Ольшаной. Жителей 6769, дворовъ 917. Школа, больница. Заводы свекловичный и кирпичный.

Млодзѣевскій (Болеславъ Корнеліевичъ)—математикъ, сынъ проф. патологіи (см. ниже), род. въ 1858 г. Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ московскомъ унив., гдѣ въ 1886 г. защитилъ диссертацію на степень магистра, а въ 1890 г. на степень доктора чистой математики; въ томъ же году былъ командированъ за границу и изучалъ математику, преимущественно геометрію, въ Цюрихѣ, Парижѣ и Геттингенѣ. Съ 1885 г. приватъ-доцентъ моск. унив., а съ 1892 г. экстраординарный проф. того же унив. по каѳедрѣ чистой математики. Съ 1896 г. состоитъ преподавателемъ математики въ инженерномъ учил. мин-ва путей сообщенія. Труды его: «Изслѣдованія объ изгибаніи поверхностей» (дисс., 1886 г., въ «Ученыхъ Запискахъ Московскаго Унив.»), «О многообразіяхъ многихъ измѣреній» (дисс., 1889, «Ученыя Записки Моск. Унив.»), «Объ опредѣленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ» («Труды Отдѣленія Физич. Наукъ», 1890), «Sur la déformation des surfaces» («Bulletin des Mathématiques», 1891), «Антикаустическія кривыя при многократномъ преломленіи» («Труды Отдѣл. Физич. Наукъ», 1893), «О перманентныхъ осяхъ въ движеніи тяжелаго твердаго тѣла около неподвижной точки» (т. же, 1894), «Объ одномъ случаѣ движенія тяжелаго твердаго тѣла около неподвижной точки» («Математическій Сборникъ», 1896), «Приборъ проф. Мешке для рѣшенія уравненій высшихъ степеней» («Труды Отдѣл. Физ. Наукъ», 1896).

Млодзѣевскій (Корнелій Яковлевичъ, 1818—65) — проф. частной патологіи и терапіи въ моск. унив. Первоначальное образованіе получилъ въ винницкой гимназіи. Медицинское образованіе онъ началъ въ виленской медико-хирургической акд., откуда черезъ 2 года перешелъ въ моск. унив. По окончаніи курса наукъ опредѣленъ ординаторомъ, затѣмъ ассистентомъ при терапевтическомъ отдѣленіи факультетскихъ клиникъ. Въ 1848 г. удостоенъ степени доктора медицины (за дисс. «De icteri») и въ томъ же году избранъ адъюнктомъ терапевтической клиники, въ 1854 г.—профессоромъ, съ 1863 г.—директоромъ терапевтической клиники. Напечаталъ: «Печеночно-почечное кровообращеніе по Бернару» («Медиц. Врачебный Журналъ», 1851). Замѣтка о М. въ «Русскомъ Архивѣ» (1880, т. III).

растеній» (СПб., 1877—80); A. Tschirch, «Angewandte Pflanzenanatomie» (1-й т., 1889).
Г. Н.

Млечные сосуды (Vasa chylifera) — часть лимфатическихъ сосудовъ, берущая начало въ стѣнкахъ кишечника. Во время пищеваренія содержимое М. сосудовъ, благодаря содержанію капелекъ жира, становится непрозрачнымъ, бѣлымъ; отсюда названіе ихъ. См. Лимфа и Лимфатическая система.

Млечный путь (Батыева дорога) — скопленіе мельчайшихъ звѣздъ 8-й величины и ниже, представляющееся невооруженному глазу свѣтлою полосою, растянутою черезъ все небо (см. Карта звѣзднаго неба, XIII, 368). Начиная отъ созвѣздія Единорогъ, М. путь тянется, постепенно расширяясь, черезъ созвѣздія Малаго Пса, Близнецовъ, Возничаго, Персея къ Кассіопеи; въ Лебедѣ онъ раздѣляется на двѣ полосы (бифуркація), которыя продолжаются далѣе, почти параллельно одна другой черезъ созвѣздія Стрѣлы, Орла, Лиры, Офіуха, Стрѣльца, Скорпіона, Наугольника, Центавра и Южнаго Креста; здѣсь обѣ полосы снова сливаются въ одну, но за то часто прерываются; наконецъ, въ Кораблѣ М. путь составляетъ опять сплошную массу и направляется къ Единорогу. Въ общемъ, М. путь тянется по большому кругу небесной сферы и пересѣкаетъ эклиптику въ двухъ противоположныхъ точкахъ, вблизи солнцестояній, подъ угломъ около 60°. Сѣверный полюсъ М. пути имѣетъ склоненіе +27° и прямое восхожденіе $12^h\ 47^m$. Подобно тому, какъ въ зодіакальной полосѣ небѣ, близъ эклиптики, въ плоскости М. пути главнымъ образомъ сосредоточены звѣзды видимаго неба, по мѣрѣ приближенія къ М. пути число звѣздъ постепенно увеличивается. Отсюда заключаютъ, что эта полоса есть только кажущееся явленіе: всѣ видимыя звѣзды представляютъ огромную звѣздную кучу (см. XII, 368), имѣющую фигуру плоскаго и разщепленнаго въ одномъ мѣстѣ (бифуркація) диска, толщина котораго незначительна, по сравненію съ его діаметромъ; звѣзды этой кучи распредѣлены, вообще, довольно равномѣрно, но такъ какъ наше Солнце составляетъ одну изъ звѣздъ М. пути и находится приблизительно около ея центра, то жителямъ земли она и представляется въ видѣ сплошной полосы.
В. В. В.

Млечный сокъ — см. Лимфа, Всасываніе, Млечники.

Млечныя железы — см. Молочныя железы.

Млечха—такъ называли первые арійскіе переселенцы въ Индію аборигеновъ страны. Въ настоящее время этотъ терминъ означаетъ всякаго не-индуса и равносиленъ греч. *варваръ*, восточному *франкъ, гяуръ*. Имя М. долго прилагалось ко всѣмъ непокореннымъ не-арійскимъ народамъ въ Индіи, вмѣстѣ съ другимъ терминомъ—*дасью* (см. Индія, исторія). Мало по малу М. и *дасью* были частью покорены и превратились въ низшія касты (*шудра*), частью истреблены, частью загнаны въ трудно доступные горные лѣса, гдѣ ихъ потомки сохранились до нашего времени въ видѣ почти первобытныхъ по своей культурѣ изолированныхъ коларійскихъ и дравидическихъ островковъ, среди сплошного арійскаго (по крайней мѣрѣ по языку) населенія. Въ эпоху законовъ Ману М. сохраняли еще независимость и древнее названіе М. въ Бенгаліи, Ориссѣ и Деканѣ. Въ болѣе древнемъ періодѣ, къ которому относится основная фабула Магабхараты, М. и *дасью* изображаются соперниками арійцевъ въ борьбѣ за обладаніе верхней Индіей. М. упоминаются еще въ драмѣ Мудраракшаса (см. Индійская литература), написанной въ XI—XII в. Для индуса каждый не «дважды рожденный» человѣкъ являлся М.
С. Б—чъ.

Мліевъ (Млѣевъ)—с. Кіевской губ., Черкасскаго у., при р. Ольшаной. Жителей 6769, дворовъ 917. Школа, больница. Заводы свекловичный и кирпичный.

Млодзѣевскій (Болеславъ Корнеліевичъ)—математикъ, сынъ проф. патологіи (см. ниже), род. въ 1858 г. Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ московскомъ унив., гдѣ въ 1886 г. защитилъ диссертацію на степень магистра, а въ 1890 г. на степень доктора чистой математики; въ томъ же году былъ командированъ за границу и изучалъ математику, преимущественно геометрію, въ Цюрихѣ, Парижѣ и Геттингенѣ. Съ 1885 г. приватъ-доцентъ моск. унив., а съ 1892 г. экстраординарный проф. того же унив. по каѳедрѣ чистой математики. Съ 1896 г. состоитъ преподавателемъ математики въ инженерномъ учил. мин-ва путей сообщенія. Труды его: «Изслѣдованія объ изгибаніи поверхностей» (дисс., 1886 г., въ «Ученыхъ Запискахъ Московскаго Унив.»), «О многообразіяхъ многихъ измѣреній» (дисс., 1889, «Ученыя Записки Моск. Унив.»), «Объ опредѣленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ» («Труды Отдѣленія Физич. Наукъ», 1890), «Sur la déformation des surfaces» («Bulletin des Mathématiques», 1891), «Антикаустическія кривыя при многократномъ преломленіи» («Труды Отдѣл. Физич. Наукъ», 1893), «О перманентныхъ осяхъ въ движеніи тяжелаго твердаго тѣла около неподвижной точки» (т. же, 1894), «Объ одномъ случаѣ движенія тяжелаго твердаго тѣла около неподвижной точки» («Математическій Сборникъ», 1896), «Приборъ проф. Мешке для рѣшенія уравненій высшихъ степеней» («Труды Отдѣл. Физ. Наукъ», 1896).

Млодзѣевскій (Корнелій Яковлевичъ, 1818—65)—проф. частной патологіи и терапіи въ моск. унив. Первоначальное образованіе получилъ въ винницкой гимназіи. Медицинское образованіе онъ началъ въ виленской медико-хирургической акд., откуда черезъ 2 года перешелъ въ моск. унив. По окончаніи курса наукъ опредѣленъ ординаторомъ, затѣмъ ассистентомъ при терапевтическомъ отдѣленіи факультетскихъ клиникъ. Въ 1848 г. удостоенъ степени доктора медицины (за дисс. «De icteро») и въ томъ же году избранъ адъюнктомъ терапевтической клиники, въ 1854 г.—профессоромъ, съ 1863 г.—директоромъ терапевтической клиники. Напечаталъ: «Печеночно-почечное кровообращеніе по Бернару» («Медиц. Врачебный Журналъ», 1851). Замѣтка о М. въ «Русскомъ Архивѣ» (1880, т. III).

Млодзяновскій (Ѳома Młodzianowski, 1622—86)—польскій проповѣдникъ, іезуитъ, по смѣлости образовъ и полету мысли приравниваемый къ Скаргѣ и Бирковскому (III, 898); оставилъ, кромѣ проповѣдей, болѣе 30 отдѣльно изданныхъ богословскихъ сочиненій на польск. и лат. языкахъ; полное собраніе ихъ вышло въ Майнцѣ въ 1681—82 гг. Полное изданіе проповѣдей его: «Kazania i homilije na niedzieli i święta» (Познань, 1681). Обширную біографію М. написалъ Головинскій («Pamiętniki relig.-moralny», т. XXIII).

Млынка или *Княжая*—посадъ Стародубскаго у., Черниговской губ., въ 15 в. отъ у. г. Жит. 1418, дворовъ 192. Првсл. црк., школа. Почти всѣ млынскіе мѣщане состоятъ приказчиками у промышленниковъ въ посадахъ Воронкѣ и Лужкахъ. Пчеловодство; 900 ульевъ. Земли 1063 дес.

Млыновъ—мст. Дубенскаго у., Волынской губ., при р. Иквѣ, въ 13 вер. отъ у. г. Двор. 92, жит. 745. Правосл. црк., костелъ, синагога, церк.-прих. учил., почт. станція.

Млѣевъ—см. Мліевъ.

Мна (греч. Μνᾶ)—см. Мина, мѣра вѣса.

Мнемозина (Μνημοσύνη)—въ греч. миѳологіи титанка, мать музъ (отъ Зевса), которыхъ произвела на свѣтъ въ Піеріи (въ Македоніи). По числу 9 ночей, которыя М. подарила Зевсу, и музъ было девять; представительницы интеллектуальныхъ и художественныхъ свойствъ человѣка, онѣ унаслѣдовали задатки ихъ отъ матери, которой греки приписывали изобрѣтеніе рѣчи и счета. Преллеръ, въ «Griechische Mythologie» (I, 484), говоритъ, что древнѣйшія пѣснопѣнія грековъ касались Зевса, его борьбы съ титанами и устроенія новаго мірового порядка и что въ связи съ этимъ М. олицетворяетъ собою воспоминаніе объ этихъ великихъ событіяхъ и духовное начало, возникшее изъ красоты и гармоніи міра. Изъ этого ея значенія получилось позднѣйшее, какъ богини воспоминанія, мысли и наименованія. При оракулѣ Трофонія былъ источникъ Леты, изъ котораго пили воду намѣревавшіеся вопросить бога, и источникъ М., изъ котораго пили уже получившіе отвѣтъ. Здѣсь же стоялъ тронъ М., которая, по вѣрованію молящихся, помогала удерживать въ памяти видѣнное и слышанное. М. почиталась и обыкновенно изображалась вмѣстѣ съ музами. *Н. О.*

Мнемозина — альманахъ въ 4 книгахъ, изданный въ 1824 г. кн. В. Ѳ. Одоевскимъ и Кюхельбекеромъ. М. по содержательности мало уступаетъ лучшему альманаху своего времени—«Полярной Звѣздѣ»; но подписчиковъ у нея было всего 157. Погодинъ и Бѣлинскій свидѣтельствуютъ, что молодежь полюбила это изданіе. Участвовали въ немъ Пушкинъ («Демонъ», «Къ морю»), Баратынскій («Леда»), кн. Вяземскій, Павловъ (хорошая статья о способахъ изслѣдованія природы) и др. Большая часть статей принадлежитъ Одоевскому и Кюхельбекеру. Цѣлью изданія М., по словамъ Одоевскаго, было «распространеніе новыхъ мыслей, блеснувшихъ въ Германіи, съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе русскихъ читателей на предметы въ Россіи малоизвѣстные». Кюхельбекеръ, въ статьѣ: «О направленіи нашей поэзіи», проводилъ мысль о необходимости пересадить на русскую почву лучшія стороны нѣмецкаго романтизма, особенно любовь къ свободѣ и народности. Лучшими источниками для русской словесности онъ считаетъ народную русскую поэзію, лѣтописи, сказанія и «нравы отечественные». Въ сатирическихъ статьяхъ Одоевскаго повторяются новиковскія обличительныя темы.

Н. Сумцовъ.

Мнемоника (отъ греч. μνημη—память).—Подъ названіе М. или мнемотехники подводится различнаго рода пріемы, способствующіе искусственному запоминанію возможно бо́льшаго числа представленій. Издавна дѣлались попытки найти способы, которые облегчали бы запоминаніе. Уже древніе народы и дикари знали уже нѣлый рядъ пріемовъ, дававшихъ точки опоры для памяти. Древніе норвежцы вырѣзывали на деревянныхъ дощечкахъ особые значки для запоминанія календарныхъ и метеорологическихъ моментовъ; древніе римляне дѣлали значки на ногтяхъ для запоминанія праздниковъ и пр.; въ наше время татурованіе индѣйцевъ и другихъ имѣетъ мнемоническій характеръ, какъ и столь часто употребляемые узелки, зарубинки и пр. Въ дѣтскихъ садахъ пользуются пѣснями для того, чтобы выучить дѣтей грамматическимъ и ариѳметическимъ правиламъ и пр. Геродотъ находилъ зачатки мнемоники какъ искусства, у египтянъ; но гораздо вѣроятнѣе, что мнемоника получила свое начало у грековъ. Основателемъ ея одни называютъ Пиѳагора, другіе—Симонида. Гиппій, Теодектъ, Хармидъ и Метродоръ Сцепсій разрабатывали мнемоническіе пріемы и въ искусствѣ запоминанія доходили до витруозности. У грековъ мнемонику переняли и римляне. Цицеронъ и Квинтиліанъ интересовались М., изучали ее и даже рекомендовали своимъ ученикамъ, но не останавливались на ней на столько, чтобы заняться ея разработкой или усовершенствованіемъ. Всѣ вышеупомянутые древніе авторы, занимавшіеся М., пользовались такъ назыв. топологическимъ методомъ, состоявшимъ въ томъ, что какія-либо существующія или воображаемыя мѣста (корабли, комнаты и пр.) раздѣлялись на 50—100 и болѣе квадратовъ или *мѣстъ запоминанія*, при чемъ съ каждымъ изъ такихъ мѣстъ связывалось представленіе о какомъ-либо предметѣ. Метродоръ для мнемоническихъ цѣлей воспользовался 12 знаками зодіака, подраздѣливъ ихъ на 360 мѣстъ и т. д. Въ Средніе вѣка М. была совершенно заброшена; въ VIII в. Алкуинъ въ своей риторикѣ писалъ, что ему ничего неизвѣстно относительно какихъ-либо методовъ, которые способствовали-бы укрѣпленію памяти. Только въ XIII ст. Рожеръ Баконъ написалъ обстоятельное сочиненіе, трактующее объ искусствѣ запоминанія; оно хранится въ рукописи въ оксфордскомъ унив. Раймондъ Люллій, Джордано Бруно, Винкельманъ и др., въ періодъ съ XIII по XVIII ст., были усовершенствователями и пропагандистами М., которая, однако, не пускала глубокихъ корней. Изъ мнемонистовъ текущаго столѣтія пользовался успѣхомъ священникъ изъ Бѣлицъ (вбли-

зи Эйленбурга) Кестнеръ; онъ примѣнялъ методъ древнихъ къ изученію языковъ и самъ отличался замѣчательно развитой памятью; написалъ «Mnemonik od. System der Gedächtnisskunst der Alten» (Лпц., 1804). Наибольшей популярности достигъ баронъ Аретинъ. библіотекарь національной библіотеки въ Мюнхенѣ. Онъ написалъ рядъ книгъ по М. и ввелъ на мѣсто древнихъ мѣстъ запоминанія буквы, комбинаціи которыхъ должны были вызывать представленіе о предметѣ, подлежащемъ запоминанію. Онъ написалъ: «Systematische Anleitung zur Theorie u. Praxis der M.» (Зульцбахъ, 1810). Въ 20-хъ годахъ большимъ успѣхомъ пользовался французъ Эме Пари, предложившій методъ рефлексовъ. Его книжка: «Principes et applications diverses de la mnémotechnie» въ короткое время выдержала рядъ изданій. Пари превращалъ числа въ слова, вводя на мѣсто цифръ согласныя. Самъ онъ обладалъ сильно развитой памятью. Полякъ Язвинскій и польскій генералъ Іосифъ Бемъ, а также венгерецъ гр. Майлатъ не внесли ничего новаго въ М., но пропагандировали ее между своими соотечественниками. Датчанинъ Карлъ Отто, отчасти подъ псевдонимомъ Ревентловъ, отчасти подъ своимъ именемъ составилъ лексиконъ, руководство и пр. по М. Подъ его вліяніемъ многіе увлекались М., и она была даже введена во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Его методъ былъ основанъ на томъ, что наиболѣе легко и прочно запоминается все превратившееся въ мысль и перешедшее въ сознаніе, вслѣдствіе чего числа и слова были превращаемы имъ въ цѣлыя фразы. Соч. его: «Lehrbuch der Mnemotechnik» (2 изд., Штуттгардтъ, 1847) и «Wörterbuch der M.» (ib., 1844). Коте различалъ, на ряду съ мѣстной или топической М. древнихъ и рефлекторной М. еще М. *общую*, основателемъ которой онъ былъ; послѣдняя превращаетъ все подлежащее запоминанію въ образы. Соч. его: «Lehrbuch der M.» (2 изд., Гамбургъ, 1852), «Katechismus d. Gedächtnisskunst» (6 изд. 1887). Россія до послѣдняго времени не знала у себя мнемонистовъ, хотя въ періодъ увлеченія М. на Западѣ ею интересовались отчасти и у насъ, напр. проф. Делленъ (въ Кіевѣ), написавшій «Kurzgefasste Geschichte und heutiger Standpunkt der Mnemonik». Въ послѣднее время на книжномъ рынкѣ появился рядъ бездарныхъ и безграмотныхъ книжекъ по М. Для изученія, напр., иностранныхъ языковъ предлагается отыскать русское слово, одинаково звучащее съ иностраннымъ, запомнить послѣднее и потомъ уже заучить его значеніе; такъ, французскія слова:

adage—а даже = поговорка
herbe—гербъ = трава
demi—гдѣ мы = половина и т. д.

Для того, чтобы запомнить рядъ именъ, нужно составить изъ ихъ начальныхъ буквъ или слоговъ одно или нѣсколько словъ. Чтобы запомнить, напр., имена 9 музъ, берутся начальныя буквы, которыя вмѣстѣ составляютъ tim pekkel, и по первой буквѣ, затѣмъ, припоминается самое имя. Для запоминанія чиселъ цифры замѣняютъ буквами, а для того, чтобы легче было припомнить ихъ числовое значеніе, берутъ слово, напр. т-р-у-д-о-л-ю-б-і-е, и сообразно съ расположеніемъ въ немъ буквъ замѣняютъ ими числовыя величины: 1=т, 2=р, 3=у, 4=д, 5=о, 6=л, 7=ю, п, 8=б, 9=і, и, 0=е, ѣ, э. Если надо запомнить большое число, то составляется цѣлая фраза, изъ словъ, начинающихся соотвѣтствующими буквами. Вообще необходимо замѣтить, что каждый человѣкъ создаетъ для себя особенные мнемоническіе пріемы. Истинный методъ М. индивидуаленъ; насколько въ отдѣльныхъ случаяхъ остроумные мнемоническіе пріемы могутъ быть умѣстны и даже полезны, на столько же стремленіе превратить М. въ науку или искусство не имѣетъ подъ собой никакой почвы.

Литература (кромѣ соч., упомянутыхъ выше): Raphael Hellbach, «Die Kunst des vorzüglichen Gedächtnisses» (2 изд.); Dr. Ewald Hartenbach, «Die Kunst ein vorzügliches Gedächtniss zu erlangen»; Дмитревскій, «Къ вопросу о школьной мнемоникѣ» («Русская Школа», 1895, 7, 8); Chavanty, «Histoire de la mnémonie, mnémonique ou mnémotechnie»; Weber-Rumpe, «Mnemonische Unterrichtsbriefe» (Бреславль, 1882); Derbal, «Empirische Psychologie» (4 изд., B., 1895); A. Gratacap, «Analyse des faits de mémoire» (П., 1867). Компилятивная литература: Файнштейнъ, «Что такое мнемоника. Искусство укрѣпленія памяти»; Слоущъ, «Мнемотехника или искусство укрѣплять память»; Берковичъ, «Полный курсъ мнемотехники» и др. *Л. Ландау.*

Мнесикль—древне-аѳинскій зодчій, современникъ Перикла, строитель Пропилей аѳинскаго акрополя. Первоначальный проектъ этого сооруженія, какъ то доказано Дернфельдомъ, былъ сочиненъ М. гораздо шире, но не былъ приведенъ въ исполненіе, по причинамъ, неизвѣстнымъ съ точностью. Предполагаютъ, что тутъ играла роль враждебная Периклу партія, прикрывавшаяся религіозными соображеніями, такъ какъ Пропилеи должны были занять собою часть участка земли, посвященнаго Артемидѣ Бравроніи и уничтожить часть считавшейся священною пеласгической стѣны. Пропилеи остались неоконченными вслѣдствіе вспыхнувшей въ 431 г. пелопоннесской войны: суммы, назначенныя для ихъ постройки, были употреблены на военныя издержки (см. Пропилеи). *А. Щ.*

Мнимая смерть — см. Летаргія и Смерть.

Мнимыя величины — результаты, происходящіе отъ извлеченія изъ отрицательныхъ количествъ такого корня, показатель котораго есть четное число. Мнимыя величины встрѣчаются въ математикѣ при рѣшеніи многихъ вопросовъ. Корнемъ, какъ извѣстно, называется величина, которая, при возвышеніи въ степень равную показателю корня, даетъ количество, изъ котораго извлекается корень. Между тѣмъ и всякое положительное, и всякое отрицательное количество при возведеніи его въ четную степень даетъ количество положительное. Слѣдовательно, не существуетъ такого положительного или отрицательнаго количества, которое при возвышеніи въ четную степень дало бы количество отрицательное;

другими словами: нѣтъ такого положительнаго или отрицательнаго количества, которое равнялось бы *мнимому*. Поэтому старинные математики думали, что мнимое количество не имѣетъ никакого смысла; сначала совершенно не пользовались имъ, потомъ стали смотрѣть на мнимый результатъ какъ на указаніе неправильной постановки вопроса или на отвѣтъ, равносильный отрицанію; однако, пользовались имъ для общности выраженія теоремъ, напримѣръ для того, чтобы имѣть возможность утверждать, что уравненіе m-ой степени имѣетъ m корней (рѣшеній). Между тѣмъ указанная выше причина еще недостаточна для признанія М. величины, за неимѣющую смысла. Было время, когда признавались безсмысленными: дробныя величины какъ результатъ дѣленія меньшаго числа на большее, отрицательныя—какъ происходящія отъ вычитанія большаго числа изъ меньшаго, каковое вычитаніе и донынѣ провозглашается невозможнымъ на страницахъ нѣкоторыхъ ариѳметикъ. Между тѣмъ отрицательныя и дробныя величины въ настоящее время нашли широкое примѣненіе не только среди ученыхъ, но и въ обыденной жизни. Хотя при дѣленіи меньшаго числа на большее получается число, не находящееся въ ряду цѣлыхъ чиселъ, однако это не мѣшаетъ признать его за число особаго рода, придать ему значеніе совокупности частей единицы и принимать его за лишенное смысла только въ задачахъ, недопускающихъ другихъ рѣшеній кромѣ цѣлыхъ. Точно также отрицательныя величины являются величинами особаго рода, не встрѣчающимися въ ряду цѣлыхъ и дробныхъ положительныхъ величинъ и между тѣмъ получающими вполнѣ реальное значеніе въ смыслѣ долга, направленія въ противоположную сторону и проч. Къ особому же роду относятся несоизмѣримыя величины, хотя и не встрѣчающіяся въ ряду величинъ первыхъ трехъ родовъ, но настолько-же реальныя, насколько реально отношеніе діагонали квадрата къ его сторонѣ. Совершенно тоже можно сказать и о мнимыхъ величинахъ: если онѣ и не встрѣчаются въ ряду положительныхъ и отрицательныхъ величинъ, то этимъ обстоятельствомъ мы оказываемся вынужденными только признать ихъ величинами особаго (пятаго) рода и затѣмъ найти непротиворѣчащій логикѣ способъ ихъ реальнаго представленія.

Такой взглядъ на мнимыя величины, какъ на способныя имѣть вполнѣ реальный смыслъ, установился только благодаря трудамъ Коши и Гаусса въ первой половинѣ XIX столѣтія. Привлеченіемъ же мнимыхъ величинъ на арену математическаго анализа послѣдній обогатился въ высшей степени, потому что количество мнимыхъ величинъ въ столько же разъ болѣе количества *дѣйствительныхъ* (не мнимыхъ), во сколько число точекъ плоскости болѣе числа точекъ прямой. Какъ за отрицательными величинами можно признать разныя реальныя значенія, каковы: долгъ, противоположное положительному направленіе, замедленіе (отрицательное ускореніе), точно также и мнимыя величины поддаются разнообразнымъ реальнымъ представленіямъ. Прежде чѣмъ ознакомиться хотя бы съ однимъ изъ нихъ, необходимо имѣть въ виду, что всякая мнимая величина можетъ быть приведена къ виду:

$$x + y\sqrt{-1},$$

гдѣ x и y величины *дѣйствительныя*. Поэтому все сводится къ уясненію значенія величины $\sqrt{-1}$. Припомнимъ сперва, какое реальное значеніе имѣетъ величина -1 въ томъ случаѣ, когда противоположныя направленія принимаются одно за положительное, а другое за отрицательное. Въ этомъ случаѣ величина -1 имѣетъ значеніе поворачивающаго множителя, потому что умноженіе на -1 равносильно повороту на 180°. Дѣйствительно, если A и B суть точки, находящіяся на прямой BOA по обѣ стороны точки O въ равныхъ отъ нея разстояніяхъ, то по условію

$$OB = -OA = (-1).OA.$$

Итакъ, OA переходитъ въ OB отъ умноженія на -1, но OA можно перевести въ OB, повернувъ около O на 180°. Величинѣ $\sqrt{-1}$ можно приписать тоже значеніе поворачивающаго множителя, только съ тою разницею, что умноженіе на $\sqrt{-1}$ равносильно повороту не на 180°, а на 90°. Дѣйствительно, съ одной стороны, благодаря существованію тожества:

$$\sqrt{-1}.\sqrt{-1} = -1,$$

двукратное умноженіе отрѣзка OA на $\sqrt{-1}$ равносильно умноженію его на -1. Съ другой стороны, двукратный поворотъ отрѣзка OA около точки O на 90° поворачиваетъ OA на 180° и, слѣдовательно, тоже равносиленъ умноженію OA на -1. Слѣдовательно, признаніе величины $\sqrt{-1}$ за множитель, поворачивающій на 90°, не противорѣчитъ признанію одного направленія за положительное, а противоположнаго ему за отрицательное. Величина $x + y\sqrt{-1}$ называется комплексною. Геометрическое представленіе такой величины получается слѣдующимъ образомъ. Принимаютъ x и y за прямоугольныя координаты нѣкоторой точки. Тогда каждой комплексной величинѣ будетъ соотвѣтствовать на плоскости (x, y) *мнимаго перемѣннаго* точка. Разстояніе каждой такой точки отъ начала координатъ будетъ равно $\sqrt{x^2 + y^2}$ и называется *модулемъ* комплексной величины. Когда $y = 0$, то имѣемъ дѣло съ точками, расположенными по оси абсциссъ; комплексная же величина, утративъ при $y = 0$ свою мнимую часть, обращается въ x, то есть въ дѣйствительную величину, такъ что дѣйствительная величина можетъ быть разсматриваема какъ частный случай комплексной, и весь рядъ дѣйствительныхъ величинъ изображается на плоскости мнимаго перемѣннаго точками, лежащими на оси x. При $x = 0$ комплексная величина $x + y\sqrt{-1}$ обращается въ $y\sqrt{-1}$. Такую величину называютъ *чистою мнимою*. Особенно сподручнымъ геометрическое представленіе мнимыхъ величинъ оказывается, если перейти по извѣстнымъ формуламъ:

$$x = r.\cos\varphi$$
$$y = r.\sin\varphi$$

отъ прямоугольныхъ координатъ къ полярнымъ (см. Координаты), тогда

$$x + y\sqrt{-1} = r(\cos\varphi + \sin\varphi \cdot \sqrt{-1})$$

Здѣсь $r = \sqrt{x^2 + y^2}$ есть *модуль*, а уголъ φ называется *аргументомъ*.

Функціи мнимаго перемѣннаго. Въ настоящее время, благодаря работамъ Коши, Гаусса, Пюизё, Римана и многихъ другихъ выдающихся математиковъ, самое основное математическое понятіе о функціи получило особое освѣщеніе вслѣдствіе распространенія этого понятія на мнимыя перемѣнныя. Если независимое перемѣнное z представляетъ собою комплексную величину, такъ что:

$$z = x + y\sqrt{-1},$$

то функціею мнимаго перемѣннаго z называется всякое выраженіе, содержащее x и y только въ комбинаціи $x + y\sqrt{-1}$. Такъ, напримѣръ, величины $(x + y\sqrt{-1})^3$;

$$\frac{x + y\sqrt{-1}}{A + (x + y\sqrt{-1})^4}$$

суть функціи мнимаго перемѣннаго z; величины же $x - y\sqrt{-1}$; $x^2 + y^2$, хотя и измѣняются съ измѣненіемъ x и y, но не представляютъ собою функцій отъ z. Всякая функція отъ z можетъ быть приведена къ виду $u + v\sqrt{-1}$, гдѣ u и v суть дѣйствительныя функціи отъ x и y:

$$u = F(x, y)$$
$$v = \varphi(x, y).$$

Напримѣръ, $z^2 = (x + y\sqrt{-1})^2 = x^2 - y^2 + 2xy\sqrt{-1} = u + y\sqrt{-1}$,

гдѣ $u = F(x, y) = x^2 - y^2$
$v = \varphi(x, y) = 2xy$.

Необходимое и достаточное условіе, при которомъ функція $W = u + v\sqrt{-1}$, содержитъ x и y только въ комбинаціи $x + y\sqrt{-1}$, заключается, какъ это можно доказать, въ томъ чтобы:

$$\frac{du}{dx} = \frac{dv}{dy}$$
$$\frac{du}{dy} = -\frac{dv}{dx}$$

Эти равенства, въ свою очередь, показываютъ, что для всякой функціи $W = u + v\sqrt{-1}$ мнимаго перемѣннаго $x + y\sqrt{-1}$ величины u и v должны удовлетворять уравненію

$$\frac{d^2\lambda}{dx^2} + \frac{d^2\lambda}{dy^2} = 0,$$

которое представляетъ собою частный случай уравненія Лапласа:

$$\frac{d^2\lambda}{dx^2} + \frac{d^2\lambda}{dy^2} + \frac{d^2\lambda}{dz^2} = 0.$$

Благодаря этому свойству теорія функцій мнимаго перемѣннаго легла въ основу рѣшенія многихъ вопросовъ гидродинамики (ученія о движеніи жидкости), потому что движеніе жидкости подчинено уравненію Лапласа. На этомъ основанъ способъ изслѣдованія плоскихъ теченій Кирхгофа, получившій мастерскую обработку и развитіе въ сочиненіи Н. Е. Жуковскаго («Математ. Сборникъ», т. XV вып. 1, 1890). Измѣненія, претерпѣваемыя функціею $V = u + v\sqrt{-1}$ при измѣненіи М. перемѣннаго $z = x + y\sqrt{-1}$ изображаются слѣдующимъ образомъ. Перемѣнное z изображается на плоскости (x, y) такъ, какъ это было указано выше, функція же W изображается на другой плоскости (u, v) въ прямоугольныхъ координатахъ u и v. Если W связано съ z уравненіемъ 1 степени, напр., то каждому значенію z соотвѣтствуетъ одно значеніе W—каждой точкѣ Z на плоскости (x, y) соотвѣтствуетъ одна точка W на плоскости (u, v) и каждой кривой, описанной точкою z въ плоскости (x, y), соотвѣтствуетъ кривая, описанная точкою W на плоскости (u, v). Послѣдняя кривая называется *конформнымъ изображеніемъ* первой. Если же W связано съ z квадратнымъ уравненіемъ $W = \pm\sqrt{z}$, то каждому значенію z соотвѣтствуютъ два значенія W

$$W_1 = +\sqrt{z} \text{ и } W_2 = -\sqrt{z}.$$

Функція W можетъ быть связана съ z такимъ уравненіемъ, что данному значенію z соотвѣтствуетъ нѣсколько значеній W. Такая функція называется *многозначною*. Именно въ теорію многозначныхъ функцій разсмотрѣніе свойствъ М. перемѣннаго вноситъ яркій свѣтъ для объясненія, напр., того, какимъ образомъ одно значеніе переходитъ въ другое, какъ это случается съ $\pm\sqrt{z}$ при $z = 0$, когда оба значенія, обращаясь въ нуль, становятся равными одно другому. Мало того, какъ увидимъ ниже, генію Римана, при глубокомъ изученіи М. перемѣннаго, удалось до нѣкоторой степени освободить геометрическое представленіе многозначныхъ функцій отъ ихъ неудобной многозначности. Тѣ точки плоскости (x, y), въ которыхъ z принимаетъ такое значеніе, при которомъ два какія либо значенія функціи W сливаются, называются *точками развѣтвленія*. Такъ, напр., для $W = +\sqrt{z}$, точка $x = 0$, $y = 0$, т. е. начало координатъ есть точка развѣтвленія функціи $+\sqrt{z}$. Сравнивая пути, проходимые перемѣннымъ z и его функціею W, приходятъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) если вести перемѣнное z изъ точки A въ точку B послѣдовательно по двумъ путямъ, между которыми не имѣется точки развѣтвленія, исходя оба раза отъ одного и того же значенія функціи W, то въ обоихъ случаяхъ W получитъ одно и тоже значеніе когда z придетъ въ B. 2) Если же между двумя путями изъ A въ B находится точка развѣтвленія, то значенія, принимаемыя функціею W съ прибытіемъ z въ B, будутъ различны, смотря по тому, какимъ путемъ двигалось z изъ A въ B. 3) Если z ведется по замкнутому контуру изъ точки A и послѣ однократнаго обхода возвращается въ A, то W принимаетъ новое значеніе, если внутри контура находится одна точка развѣтвленія и возвращается къ прежнему значенію, если внутри контура, обходимаго перемѣннымъ z, не находится точекъ развѣтвленія. Введеніемъ *элементарныхъ* контуровъ Пюизё привелъ разсмотрѣніе кон-

туровъ, вмѣщающихъ въ себѣ нѣсколько точекъ развѣтвленія къ контурамъ, огибающимъ одну такую точку. Элементарнымъ контуромъ называется контуръ, состоящій изъ прямолинейнаго пути, идущаго отъ данной точки къ точкѣ развѣтвленія, изъ весьма малой окружности обходящей эту точку и изъ того же прямолинейнаго пути, проходимаго назадъ возвращаясь къ исходной точкѣ. Путь, проходимый по контуру, вмѣщающему нѣсколько точекъ развѣтвленія, начиная отъ точки A контура, можетъ быть замѣненъ, безъ оказанія вліянія на значенія W, принимаемыя ею съ возвращеніемъ z въ A, путемъ, состоящимъ изъ послѣдовательнаго ряда обходовъ элементарныхъ контуровъ, идущихъ изъ точки A и въ нее возвращающихся, такъ какъ между первымъ путемъ и вторымъ уже не имѣется никакихъ точекъ развѣтвленія. На почвѣ такого рода изслѣдованій зиждется и знаменитая *теорема Коши* о числѣ корней уравненія въ данныхъ предѣлахъ. Эта теорема состоитъ въ слѣдующемъ: если дано уравненіе $f(z)=0$, гдѣ $z=x+y\sqrt{-1}$ и предѣломъ, которымъ мы ограничиваемъ измѣненіе перемѣннаго z, служитъ замкнутый контуръ; если при однократномъ обходѣ перемѣннымъ z этого контура отношеніе $\frac{u}{v}$ величинъ u и v, связанныхъ съ $f(z)$ равенствомъ $u+v\sqrt{-1}=f(z)$, переходитъ k разъ отъ положительнаго значенія къ отрицательному и l разъ отъ отрицательнаго значенія къ положительному, то число корней уравненія $f(z)=0$, лежащихъ внутри разсматриваемаго контура, равно $\frac{1}{2}(k-l)$.

Римановы листы.—Риману удалось установить такое геометрическое представленіе мнимаго перемѣннаго, при которомъ, даже и для всякой многозначной функціи W, всякой точкѣ, изображающей z, соотвѣтствуетъ только одна вполнѣ опредѣленная точка, изображающая W, и, не смотря на это, изображается переходъ функціи W отъ одного ея значенія къ другому и сохраняется слѣдъ ея многозначности въ каждой данной точкѣ. Положимъ, напримѣръ, что мы имѣемъ дѣло съ такою функціею W, которая имѣетъ три значенія: W_1, W_2 и W_3 и что z имѣетъ такую точку развѣтвленія a, при обходѣ которой въ направленіи противоположномъ движенію стрѣлки часовъ значеніе W_1 переходитъ въ W_2; W_2 въ W_3 и W_3 въ W_1. Перемѣнное z такой функціи Риманъ изображаетъ не въ одной плоскости, а въ трехъ плоскостяхъ, положенныхъ одна на другую и называемыхъ *листами*; въ 1-й плоскости лежатъ точки, обозначающія z и соотвѣтствующія значеніямъ W_1 функціи; во второй плоскости точки, соотвѣтствующія W_2; въ третьей точки соотвѣтствующія W_3. Право пользоваться такимъ представленіемъ основывается на томъ, что оси координатъ каждой плоскости лежатъ строго одна надъ другой; поэтому, если имѣемъ въ 1-й плоскости точку k, во второй точку l и въ третьей точку m, лежащія одна надъ другой, то для каждой изъ нихъ координаты x и y будутъ одинаковы, вслѣдствіе чего всѣми этими тремя точками будетъ изображаться одно и то же значеніе перемѣннаго z, и аналитически по прежнему три значенія W_1, W_2 и W_3 будутъ соотвѣтствовать одной и той же величинѣ z, такъ что аналитическая многозначность функціи W не нарушается; между тѣмъ геометрически каждой точкѣ, изображающей z, соотвѣтствуетъ только одно значеніе функціи W. Для изображенія перехода W отъ одного значенія къ другому, Риманъ соединяетъ всѣ листы въ точкѣ развѣтвленія a и прорѣзываетъ всѣ три листа по нѣкоторой прямой идущей изъ a въ одну сторону до безконечности. Если стать на этомъ прорѣзѣ и смотрѣть въ a, то можно отличить правую сторону прорѣза отъ лѣвой. При указанной въ нашемъ примѣрѣ возможности перехода W_1 въ W_2, W_2 въ W_3 и W_3 въ W_1, способъ Римана требуетъ, чтобы мы представляли себѣ сшитыми или спаянными: лѣвый край прорѣза 1-го листа съ правымъ краемъ 2-го, лѣвый край 2-го съ правымъ 3-го и лѣвый край 3-го съ правымъ 1-го. Теперь, благодаря существованію прорѣза, точка z не можетъ совершить обхода около точки развѣтвленія a, оставаясь въ томъ же листѣ; этимъ и достигается невозможность перемѣны значенія W_1 функціи W, пока z остается въ томъ же листѣ. Чтобы обойти точку развѣтвленія, начавъ двигаться по контуру, лежащему въ 1-мъ листѣ, z, дойдя до прорѣза, можетъ, благодаря спайкѣ 1-го листа со вторымъ, перейти во второй листъ, при чемъ функція W получитъ уже значеніе W_2. Если теперь, продолжая двигать z по второму листу, подведемъ его подъ ту точку 1-го листа, изъ которой начался обходъ, то и увидимъ, что представленіе, данное Риманомъ, соотвѣтствуетъ теоріи, гласящей, что при обходѣ перемѣннымъ z точки развѣтвленія, съ возвращеніемъ z къ прежней величинѣ, функція W получаетъ другое значеніе. Для каждой функціи строится особое сочетаніе листовъ прорѣзовъ и спаекъ. Каждое такое сочетаніе называется *поверхностію Римана*, изображающею данную функцію.

Интегралы отъ функцій мнимаго перемѣннаго. При дѣйствительномъ перемѣнномъ x интегралъ $\int_{x_0}^{x} f(x)dx$ опредѣляется какъ предѣлъ суммы:

$$(x_1-x_0)f(x_0)+(x_2-x_1)f(x_1)+\ldots(x-x_n)f(x_n),$$

достигаемый ею при увеличеніи n до безконечности, вслѣдствіе чего отрѣзки

$$x_1-x_0;\ x_2-x_1,\ \ldots\ x-x_n$$

становятся безконечно малыми. Здѣсь $x_0,x_1..x_n$ суть абсциссы точекъ, ограничивающихъ отрѣзки x_1-x_0, x_2-x_1 .... Сумма этихъ отрѣзковъ равна отрѣзку $x-x_0$. Всѣ точки, опредѣляемыя абсциссами $x_0,x_1..$, лежатъ на оси x-овъ. Въ случаѣ мнимаго перемѣннаго z интеграломъ $\int_{z_0}^{z} f(z)dz$ называется тоже предѣлъ суммы

$$(z_1-z_0)f(z_0)+(z_2-z_1)f(z_1)+\ldots+(z-z_n)f(z_n),$$

но здѣсь уже точки z_0, z_1, z_2 ... лежатъ не на оси x-овъ, а на любомъ контурѣ, называемомъ *путемъ интегрированія*, и интегралъ зависитъ отъ того, по какому пути онъ берется. При томъ основными теоремами теоріи служатъ

слѣдующія: 1) если внутри пути интегрированія функція $f(z)$ конечна и непрерывна, то

$$\int f(z)dz = 0.$$

2) Если внутри пути интегрированія $f(z)$ не имѣетъ точекъ развѣтвленія и претерпѣваетъ перерывъ только въ одной точкѣ $z=a$, при чемъ

$$\underset{z=a}{Lim}\left[(z-a)f(z)\right] = p, \text{ то}$$

$$\int f(z)dz = 2\pi p\sqrt{-1}.$$

Теорія мнимаго перемѣннаго изслѣдуетъ вопросъ о *многосвязности* пространствъ, весьма важный въ гидродинамикѣ. Пространство, въ которомъ любой замкнутый контуръ можетъ быть сведенъ въ точку непрерывнымъ перемѣщеніемъ и видоизмѣненіемъ назыв. *односвязнымъ*. Напримѣръ, пространство, остающееся между шаромъ и поверхностью концентрической съ нимъ сферы, *односвязно*; пространство же, находящееся въ толщи кольца, не односвязно. Всякое многосвязное пространство можетъ быть преобразовано въ односвязное построеніемъ перегородокъ, сквозь которыя не допускается проведеніе контуровъ. Проводя перегородку въ кольцевой трубкѣ, превратимъ ее въ *односвязное* пространство. Пространство называется *n связнымъ*, если оно обращается въ односвязное установленіемъ $n-1$ перегородокъ.

Исторія. Впервые М. величины упоминаются Карданомъ въ его «Artis magnae sive de regulis Algebrae liber unus», 1545 г. Названіе *невозможныхъ М.* примѣняется къ этого рода величинамъ Валлисомъ въ его алгебрѣ, напечатанной въ 1673 г. Мало по малу математики начали пользоваться въ видахъ обобщенія теоремъ М. величинами; въ особенности часто къ нимъ прибѣгали Муавръ, Іоаннъ Бернулли, Факьяно, д'Аламберъ и Эйлеръ. Первыя попытки найти геометрическое представленіе М. величинъ принадлежатъ Кюну, изложившему свои изслѣдованія въ «Novi commentarii Academ. Petropolit.» за 1750 и 1751 гг. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія мнѣнія математиковъ раздѣлялись относительно того, слѣдуетъ ли полагать $\sqrt{-a}\sqrt{-b} = \sqrt{ab}$, какъ это и необходимо, или же $\sqrt{-a}\sqrt{-b} = \sqrt{-ab}$, какъ это заключали изъ необоснованнаго предположенія, будто произведеніе М. величинъ можетъ быть только мнимымъ. Гауссъ въ своей «Theoria residuorum biquadraticorum», появившейся въ 1828—1832 гг., показываетъ, что всякая мнимая величина приводится къ виду $n+m\sqrt{-1}$. Гауссу же принадлежитъ введеніе названія *комплексной величины* и обстоятельныя изслѣдованія такого рода величинъ. Настоящимъ основателемъ теоріи мнимаго перемѣннаго слѣдуетъ признать Коши, который, однако, въ своихъ «Exercices» 1844 г., не придавалъ реальнаго значенія М. величинамъ. Наконецъ, въ 1851 г. появилась диссертація Римана (Riemann), «Grundlagen für eine allgemeine Theorie der Functionen einer veränderlichen Grösse», составившая эпоху въ развитіи теоріи функцій. Затѣмъ, благодаря тѣсной связи съ теоріею эллиптическихъ функцій, которою такъ усиленно занимались математики послѣднихъ 30 лѣтъ, и благодаря трудамъ такихъ геометровъ какъ Вейерштрассъ, Эрмитъ, Клебшъ, Клейнъ и др., теорія М. перемѣннаго легла въ основаніе новой математики; ея развитіемъ именно и характеризуется новое направленіе, въ которомъ за короткое время достигнуто множество самыхъ блестящихъ результатовъ. Лучшими руководствами для ознакомленія съ теоріею М. перемѣннаго могутъ служить: Durège, «Elemente der Theorie der Functionen einer complexen veränderlichen Grösse» (Лпц., 1864); Hoüel, «Cours de calcul infinitésimal»; Hermite, «Cours d'Analyse»; Picard, «Traité d'Analyse» (1893). *Н. Д.*

Мнишекъ (Мнишки, Мнишехи)—графскій родъ, происходящій изъ Богеміи, откуда Николай М. выѣхалъ въ 1533 г. въ Польшу; онъ былъ великимъ подкоморіемъ коронным. Сынъ его Юрій, сендомірскій воевода, львовскій староста и управляющій королевской экономіей въ Самборѣ, сначала дружилъ съ протестантами, потомъ сталъ горячимъ католикомъ. Ведя роскошную жизнь, онъ всегда нуждался въ деньгахъ и поправилъ свое состояніе только бракомъ дочери своей Марины (см. ниже) съ Лжедимитріемъ. Вмѣстѣ съ дочерью жилъ въ Москвѣ и Ярославлѣ; въ 1608 г. навсегда покинулъ Россію. Умеръ въ 1613 г. Внукъ Юрія, Юрій-Янъ († 1693), воевода волынскій—родоначальникъ вѣтви рода М., существующей донынѣ. Изъ его сыновей Іосифъ († 1747) былъ генераломъ артиллеріи литовской, потомъ великимъ маршаломъ литовскимъ. Родъ М., получившій графское достоинство въ Австріи въ 1783 г., внесенъ въ V ч. род. кн. Волынской губерніи. — Существуетъ еще родъ Мнишекъ, герба *Порай*, происходящій изъ мѣщанъ города Сѣрадзя и получившій дворянское достоинство въ 1598 г. Изъ этого рода происходилъ Адамъ-Іосифъ М. († 1786), бывшій польскимъ посломъ въ Россіи въ 1780 г.

Мнишекъ (*Марина* или по-польски, *Маріанна Юрьевна*)—дочь сендомірскаго воеводы, жена перваго Лжедимитрія. Изукрашенное романтическими разсказами знакомство М. съ Лжедимитріемъ произошло около 1604 г., и тогда же послѣдній, послѣ своей извѣстной исповѣди, былъ помолвленъ съ нею. Быть женою неизвѣстнаго и некрасиваго бывшаго холопа М. согласилась вслѣдствіе желанія стать царицей и уговоровъ католическаго духовенства, избравшаго ее своимъ орудіемъ для проведенія католичества въ «Московіи». При помолвкѣ ей были обѣщаны самозванцемъ, кромѣ денегъ и бриліантовъ, Новгородъ и Псковъ и предоставлено право исповѣдывать католичество и выйти за другого, въ случаѣ неудачи Лжедимитрія. Въ нояб. 1605 г. состоялось обрученіе М. съ дьякомъ Власьевымъ, изображавшимъ лицо жениха-царя, а 3 мая 1606 г. она съ большою пышностью, сопровождаемая отцомъ и многочисленной свитой, въѣхала въ Москву. Черезъ пять дней состо-

илось вѣнчаніе и коронованіе М. Ровно недѣлю царствовала въ Москвѣ новая царица. Послѣ смерти мужа начинается для нея бурная и полная лишеній жизнь, во время которой она показала много твердости характера и находчивости. Не убитая во время рѣзни 17 мая только потому, что не была узнана, а затѣмъ защищена боярами, она была отправлена къ отцу, и здѣсь, говорятъ, вступила въ сношенія съ Михаиломъ Молчановымъ (см.). Въ августѣ 1606 г. Шуйскій отослалъ всѣхъ Мнишковъ въ Ярославль, гдѣ они прожили до іюля 1608 г. Въ состоявшемся тогда перемиріи Россіи съ Польшей было, между прочимъ, постановлено отправить М. на родину, съ тѣмъ, чтобы она не называлась болѣе царицей. На пути она была перехвачена Зборовскимъ и доставлена въ Тушинскій станъ. Не смотря на отвращеніе къ Тушинскому вору, М. тайно обвѣнчалась съ нимъ (5 сент. 1608) въ отрядѣ Сапѣги и прожила въ Тушинѣ болѣе года. Плохо жилось ей съ новымъ мужемъ, какъ видно изъ ея писемъ къ Сигизмунду и папѣ, но стало еще хуже съ его бѣгствомъ (27 дек. 1609) изъ Тушина. Боясь быть убитой, она въ гусарскомъ платьѣ, съ одной служанкой и нѣсколькими сотнями донскихъ казаковъ, бѣжала (февр. 1610 г.) въ Дмитровъ къ Сапѣгѣ, а оттуда, когда городъ былъ взятъ русскими, въ Калугу, къ Тушинскому вору. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ побѣды Жолкѣвскаго надъ русскими войсками, она является съ мужемъ подъ Москвой, въ Коломнѣ, а по низверженіи Шуйскаго ведетъ переговоры съ Сигизмундомъ о помощи, для занятія Москвы. Между тѣмъ москвичи присягнули Владиславу Сигизмундовичу, и М. было предложено отказаться отъ Москвы и ограничиться Самборомъ или Гродно. Послѣдовалъ гордый отказъ, и съ нимъ прибавилась новая опасность — быть захваченной поляками. Поселившись въ Калугѣ съ мужемъ и новымъ защитникомъ, Заруцкимъ (см.), она прожила здѣсь до начала 1611 г., уже подъ покровительствомъ одного Заруцкаго (Тушинскій воръ былъ убитъ въ дек. 1610 г.) и съ сыномъ Иваномъ, назыв. Дмитріевичемъ. До іюня 1612 г. она находилась подъ Москвою, преимущественно въ Коломнѣ, гдѣ былъ и Заруцкій. Послѣ умерщвленія Ляпунова она заставила Заруцкаго и Трубецкого объявить ея сына наслѣдникомъ престола и вмѣстѣ съ Заруцкимъ подослала убійцъ къ Пожарскому, когда отпалъ отъ нея Трубецкой. Подступившее къ Москвѣ земское ополченіе заставило М. бѣжать сначала въ Рязанскую землю, потомъ въ Астрахань, наконецъ вверхъ по Яику (Уралу). У Медвѣжьяго острова она была настигнута московскими стрѣльцами и, скованная, вмѣстѣ съ сыномъ, доставлена въ Москву (іюль 1614 г.). Здѣсь четырехлѣтній ея сынъ былъ повѣшенъ, а она, по сообщеніямъ русскихъ пословъ польскому правительству, «умерла съ тоски по своей волѣ»; по другимъ источникамъ, она повѣшена или утоплена. Въ памяти русскаго народа Марина Мнишекъ извѣстна подъ именемъ «Маринки безбожницы», «еретицы» и :

«А злая его (Лжедимитрія) жена Маринка безбожница
«Сорокою обернулася
«И въ окошко вонъ она вылетѣла».

Отъ М. сохранились многочисленныя письма къ отцу, королю и папѣ и дневникъ.—Ср. Мордовцевъ, «Русскія историческія женщины въ до-петровское время» (СПб. 1874); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» (вып. 3, СПб. 1874); Хмыровъ, «Марина М.» (СПб. 1862 г.

Многобожіе—см. Политеизмъ.

Многобрачіе (юрид.).—Во всѣхъ культурныхъ странахъ признается тяжкимъ преступнымъ дѣяніемъ вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго. Двоеженство и двоемужство осуждается религіей христіанской, оскорбляетъ нравственное чувство и подрываетъ основы семейной жизни. У древнихъ римлянъ М. наказывалось какъ тяжкій видъ прелюбодѣянія. Подобное же опредѣленіе М., какъ нарушенія супружеской вѣрности, держалось въ германскомъ правѣ вплоть до XIII в. и сохранилось донынѣ во французскомъ уголовномъ кодексѣ. Съ принятіемъ христіанства, въ М. стали видѣть оскорбленіе религіознаго таинства, неразрывными узами связывающаго супруговъ. Въ современныхъ законодательствахъ и въ теоріи М. является особымъ, самостоятельнымъ преступленіемъ. Въ Зап. Европѣ М. воспрещается безусловно, независимо отъ того, разрѣшается ли или нѣтъ вѣроисповѣданіемъ даннаго лица одновременное состояніе въ двухъ или нѣсколькихъ супружествахъ. У насъ въ Россіи, въ виду съ одной стороны разноплеменности состава населенія, съ другой — вслѣдствіе господствующаго въ законѣ взгляда на бракъ, какъ на учрежденіе церковнаго права, лишь отчасти подлежащее воздѣйствію государства, только лица христіанскаго исповѣданія безусловно осуждаются за М. Лицамъ нехристіанской вѣры М. вмѣняется въ вину въ томъ лишь случаѣ, когда оно противно законамъ или обычаямъ ихъ вѣры, а до изданія Уложенія 1845 г. закономъ вовсе не предусматривалось подобное преступленіе со стороны нехристіанъ. Только въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г., принятъ въ рѣшительной формѣ принципъ единобрачія. М., сообразно признаннымъ закономъ правиламъ отдѣльныхъ вѣроисповѣданій, допускается для нехристіанъ и проектомъ новаго русскаго уголовнаго уложенія. Для наличности преступленія необходимъ умыселъ, т. е. завѣдомое вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго, не расторгнутаго въ установленномъ порядкѣ. По вопросу о томъ, необходима ли для М. законность прежняго супружества, мнѣнія ученыхъ и практика расходятся. Французскіе и англійскіе юристы, а также Неклюдовъ рѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно; нѣмецкіе ученые придерживаются противоположнаго взгляда, раздѣляемаго нашей кассаціонной практикой и составителями проекта уложенія. Преступленіе считается законченнымъ съ момента заключенія брачнаго союза. Покушенія на М. проектъ новаго уложенія не признаетъ. Виновные въ М. христіане подвергаются, независимо отъ

церковнаго покаянія, лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Томскую или Тобольскую губ. на мя отъ 1 до 3 лѣтъ, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ $1^1/_2$ до 3 лѣтъ; не-христіане подлежатъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 до 16 мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; въ случаѣ сокрытія прежняго брака отъ другого супруга и при совершеніи подлога въ брачныхъ документахъ наказаніе увеличивается (Ул. о нак. ст. 1554—58). Самый бракъ признается недѣйствительнымъ, дѣти, рожденныя въ немъ—незаконными. Лицо, оставленное супругомъ, въ правѣ просить духовное начальство о разрѣшеніи вступить въ новый бракъ. Виновный въ М. осуждается на всегдашнее безбрачіе, если не получитъ согласія оставленнаго супруга или супруги возвратиться къ первому браку и разрѣшенія на то духовнаго начальства; возможенъ новый бракъ также въ случаѣ смерти оставленнаго лица. Спеціальными соучастниками преступленія являются: лицо (христіанской вѣры), не обязанное прежнимъ супружествомъ, но завѣдомо вступившее въ бракъ съ другимъ уже состоящимъ въ бракѣ лицомъ; свидѣтели, бывшіе при бракѣ; духовныя лица, совершившія бракосочетаніе. По проекту угол. улож. (ст. 351), вступленіе въ бракъ завѣдомо при существованіи прежняго нерасторгнутаго въ установленномъ порядкѣ супружества влечетъ за собою для состоящихъ въ супружествѣ — исправительный домъ, для несостоящихъ въ супружествѣ—тюрьму. Послѣднему наказанію, по проекту, подлежатъ: духовное лицо, виновное въ совершеніи завѣдомо такого брака; служащій, виновный въ записи такого брака въ метр. книгѣ; свидѣтель по брачущимся, виновный въ поручительномъ свидѣтельствѣ по завѣдомо такому браку. Давность наказанія не распространяется на лицъ, виновныхъ въ М., пока они состоятъ въ преступномъ супружествѣ (ст. 162 Улож. о нак.). Христіане, обвиняемые въ М., предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другого (1013 Уст. угол. судопр.). Дѣла о М., по закону 7 іюля 1889 г., подсудны судебной палатѣ въ усиленномъ составѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей (201^1 Уст. угол. судопр.). Независимо отъ М. одновременнаго, воспрещается дѣйствующими въ Россіи законами и послѣдовательное М. Такъ, согласно ученію православной церкви, признается недѣйствительнымъ второй бракъ лицъ православнаго духовенства, посвященныхъ въ іерейскій или діаконскій санъ (ст. 37, X т., 1 ч. и 205 ст. Уст. дух. конс.). Лицамъ православнаго исповѣданія разрѣшается вступить въ бракъ лишь три раза; четвертый бракъ является незаконнымъ и наказуемымъ (ст. 37, т. X, 1 ч. „Уложеніе о нак. ст. 1564). См. также Бракъ и Безбрачіе.

Многогранникъ—см. Тѣла геометрическія.

Многогрѣшный (Демьянъ Игнатовичъ) — малороссійскій гетманъ. Впервые М. упоминается при заключеніи зборовскаго договора (1649 г.), статьи котораго онъ подписалъ въ чинѣ генеральнаго есаула. Содѣйствовалъ низверженію Брюховецкаго и Дорошенкомъ; былъ наказнымъ гетманомъ восточной Малороссіи (1668), но вскорѣ (1668) вступилъ въ переговоры съ княземъ Ромодановскимъ и въ 1669 году отправилъ въ Москву пословъ съ выраженіемъ преданности. Въ томъ же году онъ былъ провозглашенъ гетманомъ восточной Украйны, но его гетманство было непрочно. Во-первыхъ, московское правительство, въ виду частыхъ измѣнъ казаковъ, не могло довѣрять его преданности; во-вторыхъ, какъ русскій ставленникъ, онъ долженъ былъ согласиться на нѣкоторыя тяжелыя для казаковъ условія и сталъ непопуляренъ среди казачества, а старые казаки звали его даже «мужичьимъ сыномъ». Наконецъ, не могъ ему простить отнятія восточной Украйны и Дорошенко, который, подстрекаемый недовольными казаками, выпросилъ чрезъ турецкое правительство отъ константинопольскаго патріарха проклятіе на М. (1670 г.). Хотя проклятіе, благодаря заступничеству моск. патріарха Іоасафа, вскорѣ и было снято, но неудовольствіе казаковъ противъ гетмана продолжало расти. Въ 1672 г. составился противъ М. заговоръ, и онъ въ оковахъ былъ приведенъ въ Москву. Глава заговора, Карпъ Мокріевичъ, обвинялъ М. въ сношеніяхъ съ Дорошенко и просилъ московское правительство казнить его, вмѣстѣ съ братьями (Василіемъ — черниговскимъ полковникомъ и Шумкой — стародубскимъ) и сыномъ. Правительство, однако, ограничилось ссылкой ихъ въ Сибирь. Назначенный сначала въ Селенгинскъ, М. былъ поселенъ въ Иркутскѣ (1674), гдѣ и содержался въ тюрьмѣ до 1682 г., когда ему позволено было «быть въ дѣтяхъ боярскихъ», «исправлять городовую и уѣздную службу». Въ 1684 г. его опять, по просьбѣ Самойловича, заключили въ селенгинскую тюрьму «за крѣпкими караулами», но уже въ 1688 г. онъ находился, вмѣстѣ съ сыномъ Петромъ, въ отрядѣ Головина при усмиреніи табунитовъ, а въ 1692 г. состоялъ въ Селенгинскѣ какимъ-то «сѣдокомъ» и велъ переговоры съ богдойскими людьми о мунгалахъ. Годъ смерти М. неизвѣстенъ.—Ср. Максимовъ, «Сибирь и каторга» (ч. III, СПб. 1871); Говдаво-Голомбіевскій, «Три документа о пребываніи М. въ Сибири» («Чтен. Моск. Общества Ист. и Др. Россіи», 1888 г., I).

В. Р—въ.

Многоженство—см. Полигамія.

Многозарядное ружье — см. Магазинное ружье.

Многозубъ (Polyodon) — рыба изъ подкласса ганоидныхъ (Ganoidei).

Многокамерныя корненожки (Polythalamia) — корненожки, которыхъ раковины состоятъ изъ многихъ отдѣловъ, камеръ (см. Корненожки).

Многомужество—см. Поліандрія.

Многоножки (Myriapoda)—классъ суставчатоногихъ или членистоногихъ (Arthropoda), дышащія трахеями суставчатоногія съ обособленной головой и тѣломъ, состоящимъ изъ многочисленныхъ, болѣе или менѣе одинаковыхъ сегментовъ, съ одной парой сяж-

ковъ (антенны), тремя парами челюстей и многими парами ногъ. Изъ всѣхъ суставчатоногихъ М. имѣетъ съ первичнотрахейными (Protracheata s. Onychophora) болѣе всего приближаются своей однородной (гомономной) сегментаціей и способомъ движенія къ кольчатымъ червямъ. Голова соотвѣтствуетъ головѣ насѣкомыхъ, несетъ: 1) пару сидящихъ на лбу по большей части нитевидныхъ или щетинковидныхъ глазковъ, 2) по большей части также глаза, простые или скученные, за исключеніемъ Scutigera, у которой глаза сложные, и 3) ротовые органы, типически состоящіе изъ верхней губы, пары верхнихъ челюстей и 2 паръ нижнихъ (въ силу недоразвитія или сростанія нижнихъ челюстей строеніе рта въ подробностяхъ значительно измѣняется—см. ниже въ обзорѣ отрядовъ); нижнія челюсти могутъ быть снабжены щупальцами; у Chilopoda первая пара ногъ видоизмѣнена въ погочелюсти, приближенныя къ головѣ и снабженныя ядовитыми железками. У всѣхъ, за исключеніемъ семейства Polyzonidae, имѣющаго ротовые органы въ видѣ хоботка для сосанія, ротовые органы типа жевательнаго. Остальное тѣло состоитъ изъ однородныхъ, явственно разграниченныхъ сегментовъ, число которыхъ по большей части постоянно для отдѣльныхъ видовъ (во взросломъ состояніи), но во всемъ классѣ М. колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ (отъ 10 сегментовъ у Pauropoda до 173 у Himantarium изъ Diplopoda). Не смотря на гомономную сегментацію, благодаря которой граница груди и брюшка неявственна, принимаютъ обыкновенно, на основаніи нѣкоторыхъ чертъ внутренняго строенія (слѣпые у нѣкоторыхъ трехъ первыхъ паръ узловъ), за грудь 3 первыхъ сегмента тѣла. Почти всѣ членики несутъ по парѣ ногъ или (на большей части сегментовъ у Diplopoda) по двѣ пары ногъ; въ послѣднемъ случаѣ сегменты считаютъ за двойные, происшедшіе путемъ слѣянія двухъ сегментовъ. Ноги прикрѣплены по бокамъ члениковъ (у Chilopoda), то приближены къ средней линіи брюшной стороны (наприм. у Diplopoda), по большей части коротки, состоятъ изъ 6—7 члениковъ и оканчиваются по большей части когтемъ. Однако, у Scutigera (см. таблицу) ноги относительно очень длинны. Послѣдній сегментъ (анальный) лишенъ ногъ. Внутреннее строеніе въ существенныхъ чертахъ сходно съ строеніемъ насѣкомыхъ. У Diplopoda имѣются особыя железки, выдѣляющія вонючее вещество (которое у Paradesmus gracilis содержитъ синильную кислоту), по парѣ на каждый двойной сегментъ, открывающіяся отверстіями (Foramina repugnatoria) на средней линіи спины или по бокамъ. Железы эти, по всей вѣроятности, защищаютъ животное отъ враговъ. Вѣроятно, къ этой же категоріи относятся и железы съ непарными отверстіями по средней линіи тѣла у Geophilidae изъ Chilopoda. Центральная нервная система состоитъ изъ надглоточнаго и подглоточнаго узловъ, соединенныхъ коммисурами и длинной брюшной цѣпочкой, которая у низшихъ отрядовъ (Symphila и Pauropoda) [illegible] съ утолщеніями, соотвѣтствующими сегментамъ. Двойные сегменты Diplopoda имѣютъ по два узла (чѣмъ подтверждается ихъ происхожденіе изъ двухъ слитыхъ сегментовъ). Кромѣ того есть, какъ у насѣкомыхъ, парные и непарные симпатическіе нервы. Кишечный каналъ, за исключеніемъ семейства Glomeridae, прямой, не дѣлающій петель, состоитъ изъ тонкаго пищевода съ 2—6 слюнными железами, широкой, очень длинной средней кишки, обыкновенно покрытой короткими вдающимися въ полость тѣла печеночными придатками, и задней кишки съ 2 или 4 мальпигіевыми сосудами (у Pauropus ихъ нѣтъ). Центральный органъ кровеносной системы, спинной сосудъ, устроенъ въ общемъ, какъ у насѣкомыхъ, и тянется по всей длинѣ тѣла; на переднемъ концѣ онъ даетъ головную артерію, а по бокамъ у нѣкоторыхъ (сколопендръ, кивсяковъ) и боковыя; изъ артерій кровь переходитъ въ промежутки между органами и полость тѣла, отъ которой отграниченъ синусъ, заключающій брюшную нервную цѣпочку. У Pauropus нѣтъ ни спиннаго сосуда, ни брюшного синуса. Органы дыханія — трахеи (дыхательныя трубочки); входныя отверстія (дыхальца) лежатъ у основанія ногъ или по бокамъ сегментовъ, на границѣ спинной и брюшной пластинки каждаго сегмента. У Diplopoda по парѣ дыхалецъ и парѣ пучковъ простыхъ не соединяющихся между собою вѣтвями (не анастомозирующихъ) трахей. У Chilopoda есть и продольныя, и поперечныя анастомозы, а дыхальца лишь на нѣкоторыхъ сегментахъ. У Scutigera непарное дыхательное отверстіе лежитъ на спинной сторонѣ сегмента и ведетъ въ плоскій мѣшокъ, отъ котораго лучеобразно расходится множество (до 300) развѣтвленныхъ трахей. У Pauropoda и Symphila лишь по одной парѣ дыхалецъ (на головѣ) и одной парѣ пучковъ трахей. Всѣ М. раздѣльнополы. Половыя железы непарны, но протоки, снабженные придатачными железами, часто парны. Половыя отверстія у Diplopoda и Pauropoda у основанія 2-й пары ногъ; непарное отверстіе у Symphila на 4-мъ, у Chilopoda на предпослѣднемъ членикѣ. У нѣкоторыхъ есть парные или непарные пріемники сѣмени (receptacula seminis). Нѣкоторыя пары конечностей (на 7-мъ членикѣ у Diplopoda, на предпослѣднемъ у Chilopoda) могутъ быть у самцовъ превращены въ органы совокупленія. Между полами могутъ замѣчаться и другія внѣшнія различія; такъ, самки обыкновенно крупнѣе. Яйца откладываются кучками въ землю и самки иногда охраняютъ ихъ. Развитіе происходитъ или прямо, при чемъ изъ яйца выходитъ животное съ полнымъ числомъ сегментовъ (напр. у сколопендровыхъ), или съ метаморфозомъ, при чемъ животное оставляетъ яйцо съ неполнымъ числомъ ногъ и члениковъ (новые членики отдѣляются отъ послѣдняго); такъ, у Diplopoda личинки могутъ выходить изъ яйца съ 3-мя или 4-мя парами ногъ и нѣсколькими сегментами, не имѣющими еще ногъ; у Scutigera и Lithobius личинка имѣетъ 7 паръ ногъ. М. водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, но особеннаго разнообразія и крупныхъ размѣровъ (до 25 стм.) достигаютъ въ тропическихъ странахъ. Извѣстно болѣе 800 видовъ, изъ которыхъ около 200 относит-

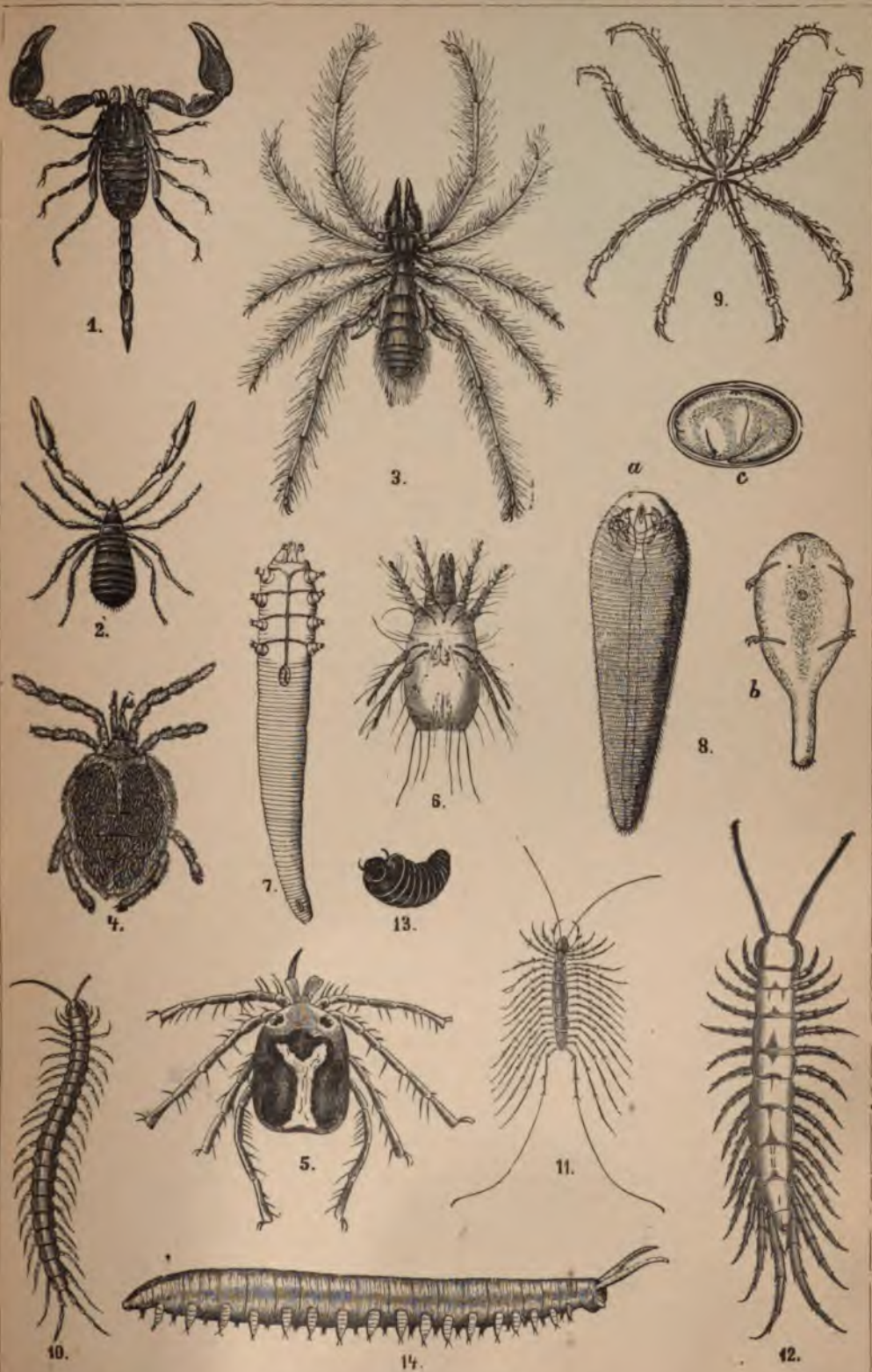
Къ статьѣ *Многоножки*.

СУСТАВЧАТОНОГІЯ (кромѣ насѣкомыхъ и ракообразныхъ). I.

1. Стениза (Cteniza sauvagei). 2. Ликоза (Lycosa inquilina). 3. Томизъ или боноходъ (Thomisus vatius). 4. Драссъ (Drassus lapidicola). 5. Прыгунъ (Epiblemum scenicum), *a*—самецъ, *b*—самка. 6. Крестовикъ (Epeira diademata). 7. Phrynichus lunatus изъ погощупальцевыхъ. 8. Обыкновенный сѣнокосецъ (Phalangium parietinum). 9. Кивсякъ (Julus sabulosus). 10. Macrobiotus Schulzei) (изъ тихоходокъ). 11. Oxyopes ramosus. 12. Птицеѣдъ (Mygale avicularia).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

СУСТАВЧАТОНОГІЯ (кромѣ насѣкомыхъ и ракообразныхъ). II.



1. Скорпіонъ (Euscorpius carpathicus). 2. Chthonius trombidioides (изъ лжескорпіоновъ). 3. Сольпуга (Galeodes araneoides). 4. Краснотѣлка (Trombidium fuliginosum). 5. Atax ypsilophorus (клещъ, паразитирующій въ перловицахъ). 6. Сырный клещъ (Tyroglyphus Siro). 7. Железница (Demodex folliculorum). 8. Пятиустка (Pentastomum taenioides) *a*—молодая стадія въ яйцѣ, *b*—свободная. 9. Ammothea pygnogonoides (пикногонъ). 10. Сколопендра (Scolopendra Lasii). 11. Скутигера (Scutigera coleoptrata)—многоножка. 12. Литобій (Lithobius forficatus)—многоножка. 13. Glomeris marginata—многоножка. 14. Peripatus capensis—представитель первично-трахейныхъ.

ся къ фаунѣ Европѣ. Они живутъ въ темныхъ, влажныхъ мѣстахъ (подъ камнями, корой, въ щеляхъ и т. п.). Chilopoda—хищники, могутъ приносить пользу истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ и молюсковъ. Остальные отряды питаются преимущественно разлагающимися растительными и животными веществами; незначительный вредъ могутъ они (именно Julidae) приносить, поѣдая полезныя растенія (напр. въѣдаясь въ корни и плоды огородныхъ растеній). Укушеніе нѣкоторыхъ Chilopoda ядовито и для человѣка, вызывая болѣе или менѣе сильныя страданія и лихорадочное состояніе. М. извѣстны и въ ископаемомъ состояніи, но въ маломъ числѣ и плохо изучены. Такъ, въ Америкѣ найдены остатки ихъ въ каменоугольныхъ отложеніяхъ. Лучше извѣстны остатки ихъ въ Золенгофенскихъ сланцахъ и въ янтарѣ, въ которомъ найденъ рядъ современныхъ родовъ (Scutigera, Lithobius, Scolopendra, Julus и др.). М. дѣлятся на 4 отряда.

I. Chilopoda. Тѣло сплющено сверху внизъ; на сегментахъ по одной парѣ ногъ; сяжки многочленистые (по крайней мѣрѣ 12 члениковъ), простые; двѣ пары нижнихъ челюстей и пара ногочелюстей, снабженныхъ каждая ядовитой железкой, протокъ которой открывается на коготкѣ ногочелюсти; половое отверстіе на предпослѣднемъ членикѣ. Сюда относятся: сем. Scutigeridae съ укороченнымъ тѣломъ, большими сложными (фасеточными) глазами, длинными усиками, ногами (15 паръ), 8 спинными щитами, наружными половыми придатками у обоихъ половъ. Единственный родъ Scutigera, приблизительно съ 20 видами, водящимися въ теплыхъ странахъ всѣхъ частей свѣта, особенно въ человѣческихъ жилищахъ, гдѣ ловко и быстро лазаютъ по стѣнамъ. Sc. coleoptrata (см. фиг. 11 на таблицѣ) сѣрожелтаго цвѣта, съ продольными темными полосками и желтыми пятнышками, длиною 16—24 мм.; водится въ южной и отчасти средней Европѣ и сѣв. Африкѣ. Сем. Lithobiidae, съ довольно короткимъ тѣломъ, довольно длинными (по крайней мѣрѣ $^1/_2$ тѣла) усиками, 15 спинными и брюшными щитами и парами ногъ. Къ роду Lithobius, распространенному въ числѣ болѣе 100 видовъ по всѣмъ странамъ, относятся нѣкоторые болѣе крупные виды, укушеніемъ вызывающіе въ кожѣ человѣка ощущеніе, какъ отъ ожога крапивой. L. forficatus (см. фиг. 12) —поверхность тѣла блестящая, гладкая, бурая; длина 20—32 мм. Обыкновененъ въ Европѣ и Сѣверной и Южной Америкѣ. Семейство Scolopendridae, съ длиннымъ тѣломъ, короткими усиками, 21 или 23 брюшными и спинными щитками и парами ногъ. Болѣе 100 видовъ, преимущественно въ жаркихъ странахъ. Родъ сколопендра (Scolopendra), съ 4 точечными глазками съ каждой стороны и 21 парой сильныхъ ногъ, широко распространенъ въ большомъ числѣ видовъ, особенно въ Южн. Америкѣ. Sc. gigantea Остиндіи, достигающая 9 и даже 12 дм., Sc. morsitans Южн. Америки и другіе крупные виды могутъ быть очень мучительны и даже опасны для человѣка своимъ укушеніемъ. Sc. cingulata бурожелтаго цвѣта, съ оливкозеленымъ, длиною 50—90 мм., водится въ южной Европѣ. На табл. фиг. 10 изображенъ другой видъ Sc. Lucasi. Сем. Geophilidae отличается очень длиннымъ, червеобразнымъ тѣломъ, съ 31—173 щитками и парами ногъ. Geophilus electricus охро-желтаго цвѣта, съ 65—71 парами ногъ, длиною 40—45 мм., свѣтится въ темнотѣ; водится въ сѣв. и средней Европѣ.

II. Symphyla. Мелкія, нѣжныя формы; не болѣе 12 члениковъ, несущихъ ноги (по одной парѣ); усики простые, длинные, одна пара трахей съ дыхальцами на головѣ, ногочелюстей нѣтъ; половое отверстіе на 4-мъ сегментѣ. Единственное сем. Scolopendrellidae и единственный родъ Scolopendrella. Нѣсколько видовъ, живущихъ въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Sc. immaculata Newp., длиною 2,5—8 мм., бѣлая, блестящая, съ рѣдкими короткими волосками, часто встрѣчается въ сѣв. и средней Европѣ (найдена и въ СПб.).

II. Pauropoda.—Очень мелкія формы; на сегментахъ по 1 парѣ ногъ; усики оканчиваются тремя длинными, мелкочленистыми жгутиками, ногочелюстей нѣтъ; половое отверстіе на 2 сегментѣ. Три рода съ 7 видами, изъ которыхъ два найдены и въ СПб., составляющіе одно семейство Paurepodidae. Pauropus Huxleyi блестящаго бѣлаго цвѣта, длиною 1—1,3 мм. Вѣроятно, во всей Европѣ, подъ камнями, гніющими листьями и т. п.

IV. Diplopoda. Тѣло по большей части выпуклое; начиная съ 5-го сегмента каждый несетъ по 2 пары ногъ; обѣ пары нижнихъ челюстей слиты въ одну пластинку (Gnathochilarium); ноги 7-го сегмента по большей части превращены у самцовъ въ органы совокупленія; половое отверстіе у основанія 2-й пары ногъ или между 2-й и 3-й. Сем. Glomeridae. Тѣло короткое, широкое, полуцилиндрическое, съ твердыми покровами, способное свертываться въ шарикъ; сегментовъ 11 — 13. 4 рода, водящихся лишь въ вост. полушаріи. Glomeris marginata (см. табл. фиг. 13; представлена перевернутой), чернаго цвѣта съ бѣлыми, желтыми или красными каемками спинныхъ щитковъ, длиною 10—20 мм.; водится въ западной Европѣ, особенно въ гористыхъ мѣстахъ. Сем. Polydesmidae —многосвязы, отличаются твердыми покровами, удлиненнымъ, часто плоскимъ тѣломъ изъ 20 сегментовъ, могущимъ свертываться спирально; спинные щиты часто съ боковыми выростами. 14 родовъ, частью американскихъ, частью широкораспространенныхъ. Polydesmus complanatus — многосвязъ, плоскій, бурожелтый, длиною 18—28 мм., обыкновененъ въ Европѣ. Сем. Julidae—кивсяки, съ вытянутымъ, цилиндрическимъ, способнымъ спирально свертываться тѣломъ, одѣтымъ плотными покровами; сегментовъ 30—70. Изъ 12 родовъ, распространенныхъ по всей землѣ, встрѣчаются 3 въ Европѣ. Рядъ представителей рода кивсякъ (Julus) принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ М. Европы. J. Sabulosus (см. фиг. 9 таблицы; гладкій, бурый или черный съ желтыми продольными линіями, длиною 20—46 мм. Обыкновененъ почти во всей Европѣ. *Н. Кн.*

Многообразіе (мат.). — Уравненіе между двумя координатами, x, y, имѣющее видъ

$f(x, y) = o$, опредѣляетъ *линію*, которая, какъ извѣстно, имѣетъ одно измѣреніе. Уравненіе: $f(x, y, z) = o$ между тремя координатами опредѣляетъ *поверхность*, имѣющую два измѣренія. Обобщая такого рода представленія, говорятъ, что уравненіе $f(x_1, x_2, x_3 .., x_n, x_{n+1}) = o$ между $n + 1$ координатами представляетъ *M.* n^{ago} измѣренія. *Н. Д.*

Многоплодниковыя (Polycarpicae)—отрядъ двудольныхъ свободолепестныхъ растеній. Сюда относятся травы, кустарники и деревья, весьма различныя по общему облику, но сходныя по строенію цвѣтовъ. Цвѣточныя части расположены спирально или кольчато; околоцвѣтникъ простой или двойной, завязь почти всегда верхняя, свободная, состоитъ изъ большого числа свободныхъ пестиковъ, рѣдко изъ сросшихся или даже изъ одного. Сюда принадлежатъ семейства: 1) *лавровыя* (Lauraceae), 2) Myristicaceae, 3) Menispermaceae, 4) Anonaceae, 5) Magnoliaceae, 6) Calycanthaceae, 7) *кувшинковыя* (Nymphaeaceae), 8) *лютиковыя* (Ranunculaceae). *А. Б.*

Многопольная система — см. Системы сельскаго хозяйства.

Многоротъ, *многоустка* (Polystomum)—родъ червей изъ сосальщиковъ (Trematodes); одна изъ двухъ группъ, на которыя дѣлятся сосальщики (см. Глисты, II, 875).

Многосвязъ (Polydesmus)—см. Многоножки.

Многосѣрнистые металлы — см. Сѣрнистые металлы, Сѣрнистый водородъ.

Многоточіе—знакъ препинанія, употребляемый въ тѣхъ случаяхъ, когда надо изобразить извѣстную неопредѣленность или недосказанность мысли, волненіе, вызванное какимъ-нибудь чувствомъ, событіемъ или явленіемъ природы и т. д. Примѣры: «Солнце все выше и выше. Быстро сохнетъ трава. Вотъ уже жарко стало. Проходитъ часъ, другой... Небо темнѣетъ по краямъ» и т. д. (Тургеневъ, «Лѣсъ и степь»); «трава, кусты, все вдругъ потемнѣло... Скорѣй! вонъ, кажется, виднѣется сѣнной сарай... скорѣе!.. Вы добѣжали, вошли... Каковъ дождикъ!» и т. д. (тамъ же); «и взоръ ея (золотой рыбки) зеленыхъ глазъ былъ грустно-нѣженъ и глубокъ... (Лермонтовъ «Мцыри») и т. д. *С. Б—чъ.*

Многоугольникъ. — Въ элементарной геометріи М. называется фигура, ограниченная прямыми линіями, называемыми *сторонами*. Точки, въ которыхъ стороны пересѣкаются, называются *вершинами*. Число вершинъ равняется числу сторонъ. Смотря по этому числу, М. называются: треугольниками, четыреугольниками и т. д. Прямыя, соединяющія несосѣднія вершины М., называются *діагоналями*. Сумма внутреннихъ угловъ М. равна двумъ прямымъ угламъ повторенным столько разъ, сколько М. имѣетъ угловъ безъ двухъ. Если стороны М. равны между собою и углы равны между собою, то такой М. называется *правильнымъ*. М., всѣ вершины котораго лежатъ на окружности, называется *вписаннымъ*. М., всѣ стороны котораго касательны къ окружности, называется, по отношенію къ этой окружности, *описаннымъ*. Сумма сторонъ М. называется его *периметромъ*. Перпендикуляръ, опущенный изъ центра вписаннаго круга на одну изъ сторонъ правильнаго М., называется *апоѳемою*. Площадь правильнаго М. равна половинѣ произведенія периметра на апоѳему. Въ высшей геометріи *простымъ n угольникомъ* называется группа n точекъ плоскости и n прямыхъ, соединяющихъ эти точки *въ данной послѣдовательности*. *Полнымъ n угольникомъ* называется группа n точекъ плоскости со всѣми прямыми, соединяющими эти точки. Другими словами: полный n угольникъ состоитъ изъ простого n угольника и изъ всѣхъ его діагоналей. Число сторонъ полнаго n угольника равно $\frac{n(n-1)}{2}$. *Н. Делоне.*

Многоугольныя числа—см. Числа многоугольныя.

Многоустка—см. Многоротъ.

Многоформенность или *полиморфизмъ* цвѣтовъ. Одинъ и тотъ же видъ растеній можетъ нормально приносить цвѣты различной формы и различнаго состава. Этотъ-то фактъ и обозначается терминомъ М. цвѣтовъ. Давно извѣстное раздѣленіе половъ у растеній, проявляющееся тѣмъ, что одни цвѣты содержатъ только пестики или женскіе органы, а другіе—только тычинки или мужскіе органы, третьи, наконецъ, и тѣ, и другіе и называются *гермафродитными*, представляетъ яркій примѣръ М. цвѣтовъ. Подробнѣе въ статьѣ Цвѣтокъ. *А. Б.*

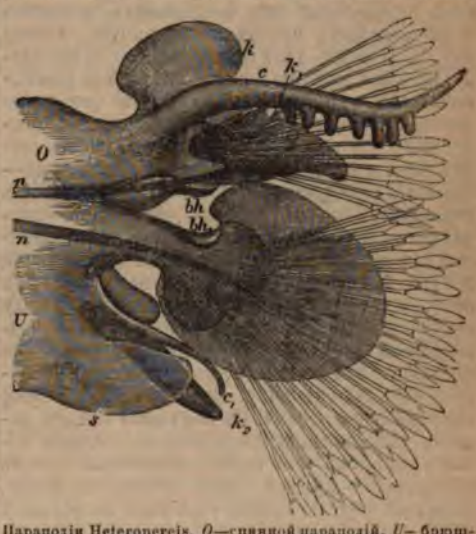
Многоцвѣтница (Vanessa)—дневныя, яркоокрашенныя бабочки изъ сем. Nymphalidae. Переднія ножки недоразвиты; глаза покрыты волосками; крылья на внѣшнемъ краю зазубренныя или извилистыя; срединная ячейка заднихъ крыльевъ замкнутая; 6-я и 7-я жилки начинаются отъ нея отдѣльно. Гусеницы 16-ногія, съ длинными, иногда развѣтвленными или волосистыми шипами на всѣхъ кольцахъ тѣла, за исключеніемъ головы и перваго грудного кольца; на послѣднихъ они имѣются только у V. C-album и V. levana. Куколки съ острыми углами и бугорками, изъ которыхъ два всегда помѣщаются на головѣ и одинъ на спинѣ; часто съ металлическими пятнами; прикрѣпляются головою внизъ. Въ Европѣ встрѣчаются 11 видовъ, изъ которыхъ 8 описаны еще Линнеемъ. Гусеницы большинства кормятся крапивой, таковы: Urticae L. (см. Крапивница), Jo L. (см. Павлиній глазъ), Atalanta L. (см. Адмиралы) и Levana L.; кромѣ того, иногда выкармливаются крапивой V. cardui L. и C-album L. (см. Бѣлое Це). Крапивные виды нападаютъ на хмѣль и приносятъ тогда существенный вредъ. Наиболѣе распространенная изъ М.—чертополоховая, V. cardui, до 6 стм. въ размахѣ; крылья сверху красноваторыжія съ черными пятнами, верхнія у вершиннаго угла черныя, съ большими пятнами; встрѣчается по всему земному шару, исключая полярныхъ странъ, а въ горахъ подымается до предѣла растительности. Гусеница до 4 стм. дл., темно или буро-сѣрая, съ вѣтвистыми шипами и съ желтыми продольными, спинной и боковыми, прерывающимися полосами. Питается обыкновенно колючими сложноцвѣтными, въ огородахъ поѣдаютъ артишоки. Въ садоводствѣ вредятъ: V. C-album, гусеницы которой объ-

ѣдаютъ листву на крыжовникѣ и смородинѣ; иногда и на сливахъ, и V. polychloros L., нападающая на фруктовыя деревья. Послѣдняя отличается обширнымъ распространеніемъ по всей палеарктической области, въ сѣверной Россіи не встрѣчается. Довольно крупная, до 6 стм. въ размахѣ; крылья сверху желтовато-красныя, вдоль внѣшняго, угловатаго края темнобурыя, съ черными пятнами, изъ которыхъ три у передняго угла лежатъ на свѣтло-желтомъ фонѣ; на заднихъ крыльяхъ вдоль внѣшняго, темнаго, края рядъ синихъ, серповидныхъ пятнышекъ. Гусеница до 4 стм. длины, буровато-сѣрая, съ ржаво-красною спинной и боковыми полосками, съ желтоватыми вѣтвистыми шипами; куколка съ золотистыми пятнышками. Очень похожая на послѣдній видъ, V. xanthomelas S. V., встрѣчается въ сѣверной Россіи и около Петербурга; гусеницы ея живутъ на ивахъ и, встрѣчаясь сравнительно рѣдко, не принадлежатъ къ числу вредныхъ. На ивахъ, а также на тополяхъ, березахъ и др. породахъ выкармливаются гусеницы V. Antiopa L. (см. Траурница). Всѣ М. зимуютъ, во взрослomъ состояніи, въ дуплахъ деревьяхъ, подъ отставшей корой и т. д., вылетаютъ довольно рано весной, чтобы тогда же приступить къ размноженію. Яйца кладутъ на листья, кучками, въ одинъ или нѣсколько пріемовъ, очень плодовиты, напр. V. polychloros кладетъ до 400 яицъ; только V. levana зимуетъ куколкой и, окрылившись весною, даетъ начало лѣтнему поколѣнію, которое прежде описывалось какъ особый видъ, подъ названіемъ V. prorsa L. (см. Бабочки и Диморфизмъ). Быстрота развитія М. и время вылета новаго поколѣнія у разныхъ видовъ различны, такъ: polychloros, Antiopa и cardui даютъ только одну генерацію въ годъ и взрослыя летаютъ съ конца іюля; C-album и Atalanta даютъ двѣ генераціи, майскую и августовскую, а urticae и Jo могутъ имѣть нѣсколько генерацій въ годъ, смотря по погодѣ. См. Бабочки, табл. IV, фиг. 29 *A* и *B*.

Мѣры борьбы. Отряхиваніе и ручной сборъ гусеницъ не представляютъ никакихъ затрудненій, такъ какъ гусеницы держатся большей частью обществами, легко опадаютъ при безпокойствѣ и хорошо замѣтны благодаря крупнымъ размѣрамъ. *Ив. Шевыревъ.*

Многочленъ—см. Полиномъ.

Многощетинковыя (Polychaeta) — отрядъ щетинконогихъ кольчатыхъ червей (Chaetopoda)—морскіе щетинконогіе черви съ многочисленными щетинками, сидящими обыкновенно на особыхъ боковыхъ выростахъ членниковъ тѣла (параподіяхъ), по большей части съ явственно обособленной головою, щупальцами, циррами и жабрами, по большей части раздѣльнополые, развивающіеся съ метаморфозомъ. Внутреннее строеніе М. не болѣе сложно, чѣмъ у малощетинковыхъ, но наружное строеніе (форма тѣла, придатки, органы чувствъ) несравненно сложнѣе и разнообразнѣе. Нѣкоторыя группы (Capitellidae, Opheliaceae) служатъ соединительнымъ звеномъ между М. и малощетинковыми; кромѣ того, къ М. близки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ такъ назыв. Archiannelides — кольчатые черви весьма простого строенія. Голова по большей части болѣе обособлена, чѣмъ у малощетинковыхъ; она состоитъ изъ неполнаго перваго членика (лобной и головной лопасти) и сегмента, несущаго ротовое отверстіе (ротоваго сегмента). Въ первомъ находятся нитевидные щупальцы и пальпы (толстые придатки), а также глаза и нѣкоторые другіе органы чувствъ, на второмъ такъ называемые щупальцецирры (щупальцевидные придатки, промежуточные меж у щупальцами собственно и циррами параподій). За исключеніемъ Archiannelides, границы сегментовъ явственно видны снаружи; форма и строеніе сегментовъ можетъ быть болѣе или менѣе одинаковой (гомономная сегментація) или сегменты разныхъ частей тѣла различны, благодаря чему и все тѣло состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ (гетерономная сегментація). По бокамъ сегментовъ сидятъ особые выросты (параподіи), снабженные щетинками и служащіе органами движенія, а также дыханія и осязанія. Типически на каждомъ сегментѣ находится по двѣ пары параподій (спинные и брюшные) или по одной, но въ такомъ случаѣ обыкновенно двураздѣльной (такъ что можно различать спинной и брюшной отдѣлъ). Къ спиннымъ и брюшнымъ параподіямъ (или отдѣламъ параподій) прикрѣпляется по щупальцеобразному, простому или членистому придатку — cirrus; спинные cirri у нѣкоторыхъ (семейство полиноидъ) превращены въ широкія пластинки, прикрывающія спину животнаго. Цирры или вѣтви ихъ могутъ быть превращены въ жабры (весьма различной формы: нитевидныя, гребенчатыя, развѣтвленныя и т. д.) или же жабры существуютъ помимо цирръ. Жабры могутъ быть расположены почти на всѣхъ сегментахъ тѣла или лишь на среднихъ сегментахъ, или лишь на головномъ концѣ тѣла. Сидящія въ параподіяхъ щетинки представляютъ крайнее



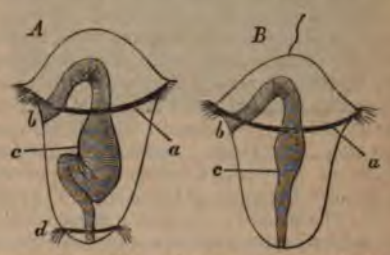
Параподіи Heteronereis. *O*—спинной параподій, *U*—брюшной параподій, *n*, *n* — Aciculae; *bh*—расширенная, несущая щетинки часть верхняго параподія; bh_1—такая же часть нижняго; *c* и c_1—верхній и нижній cirrus; k_1, k_2, *k* и *s* — дополстевидныя расширенія верхняго и нижняго параподія.

разнообразіе, часто въ серединѣ пучка щетинокъ даннаго параподія находится болѣе толстая щетинка, такъ наз. acicula. Параподіи могутъ представлять и различныя упрощенія: такъ, наприм., у Saccocirrus и родственныхъ формъ есть лишь брюшные параподіи, у Archiannelides нѣтъ ни параподій, ни щетинокъ (ни наружной членистости), у Tomopteris вовсе нѣтъ щитиновъ, у Polyodontes железы, въ которыхъ обыкновенно развиваются щетинки, превращены въ прядильные органы, волокнистое выдѣленіе которыхъ служитъ для постройки жилищъ и т. д. Наружная кутикула развита особенно сильно у бродячихъ М. (Errantia) и гораздо тоньше у живущихъ въ трубкахъ. Слой собственно кожи (гиподерма) заключаетъ различныя железы (въ томъ числѣ и тѣ, въ которыхъ образуются щетинки); въ немъ лежитъ у нѣкоторыхъ часть центральной нервной системы, а также нервное сплетеніе. Мускулатура состоитъ изъ наружнаго слоя кольцевыхъ волоконъ (его нѣтъ у Archiannelides), внутренняго изъ продольныхъ волоконъ и спеціальныхъ мускуловъ параподій, хобота и т. д. Полость тѣла сильно развита и выстлана слоемъ эпителіальныхъ клѣточекъ (peritoneum). Въ типическихъ случаяхъ она поперечными перегородками (dissepimenta) подраздѣляется на отдѣлы, соотвѣтствующіе сегментамъ, а продольной складкой перитонеума—брыжжейкой (mesenterium), на которой виситъ кишечникъ, полость каждаго сегмента подраздѣляется на правую и лѣвую половины. Однако, и поперечныя, и продольныя перегородки могутъ быть болѣе или менѣе недоразвиты и полости сегментовъ могутъ сливаться между собою. Иногда полость сегмента бываетъ подраздѣлена еще сложнѣе: особая перегородка отдѣляетъ отъ нея часть, заключающую брюшную нервную цѣпочку. Всѣ перегородки тоже выстланы эпителіемъ. Съ наружной средой полость тѣла связана посредствомъ сегментальныхъ органовъ (см. ниже). Кишечный каналъ обыкновенно прямой, рѣже образуетъ петли. Передній отдѣлъ, глотка, снабженъ по большей части выдвигающимся хоботкомъ, съ бугорчатыми выростами и крючкообразными челюстями; это или мускулистая часть глотки, просто выдвигающаяся наружу, или выворачивающаяся, или (у Eunicidae) хоботокъ заключенъ въ особомъ слѣпомъ мѣшкѣ на брюшной сторонѣ глотки, вооруженъ челюстями и можетъ выдвигаться изо рта. Иногда хоботокъ (у Terebella) представляетъ мускулистый придатокъ на брюшной сторонѣ глотки. Средняя кишка обыкновенно простая, подраздѣленная перехватами соотвѣтственно сегментамъ; иногда передняя часть ея расширена и обособлена; у нѣкоторыхъ она даетъ боковые выросты, которые у Aphrodite въ свою очередь развѣтвляются. У нѣкоторыхъ (Syllideae, Hesione) средняя кишка образуетъ два боковыхъ пузыря, которые могутъ наполняться воздухомъ. Наконецъ, у нѣкоторыхъ (Capitellidae, нѣкоторые Eunicidae) съ кишечникомъ сообщается концами особая трубка—придаточная кишка, которой приписываютъ роль дыхательнаго органа. Кровеносная система въ нѣкоторыхъ случаяхъ (Capitella и др.) отсутствуетъ вовсе; обыкновенно же она вполнѣ обособлена отъ полости тѣла и кровь (обыкновенно окрашенная) отличается отъ жидкости, наполняющей полость тѣла. Главныя части кровеносной системы: 1) спинной сосудъ, сокращающійся и прогоняющій кровь къ головному концу; 2) брюшной, лежащій подъ кишечникомъ, въ которомъ кровь движется сзади; 3) боковыя вѣтви, соединяющія оба главныхъ сосуда и снабжающія, кромѣ того, кровью жабры; и 4) сплетеніе сосудовъ въ стѣнкѣ кишечника. Въ подробностяхъ кровеносная система представляетъ большое разнообразіе. У нѣкоторыхъ спинной сосудъ образуетъ болѣе или менѣе значительное пульсирующее расширеніе — сердце (напр. у Terebella). Органомъ дыханія у большинства служатъ жабры. Органами выдѣленія служатъ трубчатые сегментальные органы, которые широкимъ воронкообразнымъ отверстіемъ, усаженнымъ мерцательными волосками, открываются въ полость тѣла, а наружнымъ концомъ открываются по бокамъ тѣла; они частью выводятъ продукты выдѣлительной дѣятельности, находящіеся въ жидкости, наполняющей полость тѣла, частью выдѣляютъ ихъ сами железистыми клѣточками трубчатой средней части сегментальнаго органа. Кромѣ того, они (всѣ или часть ихъ) служатъ для выведенія половыхъ продуктовъ. Число и расположеніе сегментальныхъ органовъ, а также подробности ихъ строенія представляютъ большое разнообразіе: иногда они различны въ разныхъ частяхъ тѣла, у нѣкоторыхъ могутъ соединяться продольнымъ каналомъ и т. д. Нервная система состоитъ изъ надглоточнаго узла (слитой пары узловъ) нервныхъ стволовъ, окружающихъ пищеводъ, подглоточныхъ узловъ и ряда парныхъ узловъ, соединенныхъ нервными шнурами и лежащихъ въ брюшной части сегментовъ (брюшная цѣпочка). Кромѣ того, можетъ быть особая нервная система кишечника (симпатическая нервная система). У многихъ центральная нервная система или часть ея тѣсно связана съ гиподермой; кромѣ того, въ гиподермѣ встрѣчается нервное сплетеніе изъ клѣточекъ и волоконъ, стоящее въ связи съ осязательными органами. Органы чувствъ представляютъ наиболѣе высокое развитіе среди червей. Глаза находятся обыкновенно на головѣ, но могутъ быть также на заднемъ концѣ тѣла (у Fabricia), по бокамъ всѣхъ сегментовъ (у Polyophthalmus), на жабрахъ (у Sabella). Наибольшаго развитія достигаютъ глаза альціопидъ (Alciopidae), снабженные: 1) наружной и внутренней роговицей, 2) линзой, 3) частью, соотвѣтствующей стекловидному тѣлу, и 4) сложной сѣтчатой оболочкой. Слуховые органы мало распространены; они есть у пескожила (Arenicola) и нѣкоторыхъ другихъ во взросломъ состояніи и у нѣкоторыхъ личинокъ; по строенію, это парные отоцисты. За органы обоняніе считаютъ ямки, выстланныя мерцательными клѣточками и находящіяся на головѣ нѣкоторыхъ М. На различныхъ частяхъ тѣла встрѣчаются нервныя окончанія, похожія на вкусовыя. Кромѣ того у Capitellidae и другихъ бываютъ сегментально расположенные втяжные «боковые органы», съ нервными окон-

чаніями, похожими на вкусовыя. Наконецъ, органомъ осязанія служатъ щупальца, цирры и другіе придатки, а также и вся поверхность кожи. Органы размноженія весьма простого строенія; яичники и сѣмянныя железы представляютъ просто видоизмѣненные участки эпителія, выстилающаго полости тѣла. Половые продукты падаютъ въ полость тѣла и выводятся наружу сегментальными органами. Половыя железы могутъ быть въ различномъ числѣ сегментовъ и занимать различное положеніе. М. по большей части раздѣльнополы, лишь немногія (напр. Spirorbis spirillum) гермафродиты. Немногіе (Eunice, Syllis vivipara) живородящи. Нѣкоторые обладаютъ способностью безполаго размноженія дѣленіемъ и почкованіемъ, при чемъ безполыя поколѣнія могутъ чередоваться съ половыми (метагенезъ); иногда кромѣ того наблюдается рѣзкое различіе между мужскими и женскими особями (половой диморфизмъ). Почкованіе происходитъ обыкновенно въ продольномъ направленіи: послѣдній членикъ развиваетъ по направленію впереди цѣлый рядъ новыхъ, образуется новая голова и мы имѣемъ два недѣлимыхъ, изъ которыхъ переднее соединено заднимъ концомъ съ головнымъ концомъ задняго (у Autolytus);

Голова и передній конецъ тѣла Nereis Dumerilii сверху: *a a'*—пальпы, *t*—щупальца (антенны), *p*—параподіи, *ph*—глотка, *m*—челюсти; *gl*—железа, *i*—кишечникъ.

этотъ процессъ можетъ продолжаться, при чемъ образуется цѣлая цѣпочка особей (напр. у Myrianida). Отдѣлившіяся особи развиваютъ половые продукты и могутъ значительно отличаться по внѣшнему виду. У Haplosyllis spongicola на заднихъ сегментахъ, въ которыхъ развиваются половые продукты, развиваются сильнѣе параподіи и всѣ эти членики отдѣляются (безъ образованія новой головы) и живутъ въ качествѣ отдѣльнаго полового недѣлимаго. У Syllis ramosa почкованіе происходитъ не только продольное, но и боковое, и получаются сложныя развѣтвленныя колоніи, отъ которыхъ отдѣляются индивиды, служащіе для полового размноженія. У упомянутаго Autolytus половыя недѣлимыя разныхъ половъ крайне рѣзко отличаются другъ отъ друга и были описаны какъ совершенно различныя животныя (безполое поколѣніе Autolytus prolifer, самка Sacconereis helgolandica, самецъ Polybostrichus Mülleri). У Nereis безполое поколѣніе живетъ на днѣ, а половое или на днѣ, или принимая видъ Heteronereis, съ сильно развитыми параподіями, ведетъ пелагическій образъ жизни: здѣсь слѣдовательно три разныя формы относятся къ ци-



Схематическія изображенія личинокъ (трохофоръ) многощетинковыхъ. *A* — съ двумя вѣнцами мерцательныхъ волосковъ, *B* — съ одинъ; *a*—предротовой вѣнецъ мерцательныхъ волосковъ, *b*—ротовое отверстіе, *c*—кишечникъ, *d*—задній вѣнецъ мерцательныхъ волосковъ.

клу одного вида. Развитіе М. происходитъ съ метаморфозомъ. Изъ яйца выходитъ такъ наз. Ловеновская личинка или Trochophora, съ полнымъ кишечнымъ каналомъ, поясами мерцательныхъ волосковъ и провизорными выдѣлительными органами въ видѣ протонефридій (см. Выдѣлительные органы). М. живутъ въ морѣ. Паразитныя формы очень рѣдки (напр. Oligognathus Bonelliae въ полости тѣла бонеллія). Нѣкоторые живутъ въ сюмбіозѣ съ другими животными (напр Nereis trilineata, живущая въ раковинѣ рака-отшельника—см. Десятиногіе раки). М. или живутъ свободно, или въ трубочкахъ, образованныхъ изъ постороннихъ тѣлъ (песчинокъ, иловыхъ частицъ, раковинъ и т. д.) или выдѣленныхъ самими животными (известковыхъ, кожистыхъ, студенистыхъ). Есть также формы, живущія въ известнякахъ, глинѣ, раковинахъ, въ которыхъ онѣ пробуравливаютъ ходы. Нѣкоторыя (напр. Alciopidae) ведутъ пелагическій образъ жизни. Свободныя формы преимущественно хищники, живущіе въ трубочкахъ, питаются растительными веществами и вообще мелкими частицами органическихъ веществъ. Нѣкоторые (напр. Chaetopterus, силиды и др.) обладаютъ способностью свѣченія. Большинство ихъ служитъ лишь пищей морскихъ рыбъ. Нѣкоторые употребляются въ качествѣ наживки при ловлѣ рыбы, напр. распространенный по всѣмъ берегамъ Европы пескожилъ рыбачій (Arenicola piscatorum s. marina). Одна форма, массами появляющаяся у о-вовъ Самоа (Palolo viridis), употребляется въ пищу жителями. Къ М. относится большое число видовъ: уже лѣтъ десять тому назадъ насчитывалось 1800 видовъ. Ископаемые остатки (отпечатки, трубки) извѣстны съ палеозойской эпохи. М. дѣлятся на: 1) *бродячихъ* (Errantia, Rapacia, Dorsibranchiata), съ явственно обособленной головой, обыкновенно

съ глазами, съ вытяжнымъ хоботомъ, который часто вооруженъ сильными челюстями, съ хорошо развитыми служащими для плаванія параподіями, съ очень разнообразными пучками щетинокъ, по большей части съ жабрами и притомъ обыкновенно въ видѣ придатковъ верхнихъ параподій, хищныхъ, по большей части свободныхъ, рѣже въ тонкихъ трубочкахъ; и 2) *сидячихъ* (Sedentaria, Limivora, Tubicolae, Capitibranchiata), съ часто неявственно обособленной головою, часто безъ глазъ, съ короткимъ по большей части невытяжнымъ хоботкомъ безъ челюстей, со слабѣе развитыми параподіями, не служащими въ качествѣ веселъ (верхніе обыкновенно съ волосообразными щетинками, нижніе въ видѣ валиковъ съ крючечками), по большей части съ жабрами (за немногими исключеніями на первыхъ сегментахъ на головѣ), съ тѣломъ, часто состоящимъ изъ 2 или 3 отдѣловъ, живущихъ преимущественно въ трубкахъ и питающихся растительной пищей. Граница обѣихъ группъ не рѣзка. Къ М. примыкаетъ группа кольчатыхъ червей, сравнительно простого строенія, безъ наружной членистости и щетинокъ, представляющая большое сходство съ М. по внутреннему строенію и развитію—Archiannelides, напр. Polygordius. Формы эти одними считаются за болѣе примитивныя, другими за вторично упрощенныя. *Н. Кн.*

Многощупальцевые или *шестилучевые* **коралловые полипы** (Polyactinia, Zoantharia, Hexactinia)—одна изъ двухъ большихъ группъ, на которыя распадаются современные коралловые полипы. Тѣло ихъ состоитъ не изъ 8, а или шести или большаго чѣмъ восемь числа лучей, обыкновенно кратнаго 6-ти; щупальца по большей части простыя (не перистыя), число ихъ по большей 6 или кратное шести, расположены онѣ обыкновенно не въ одинъ кружокъ; лишь семейство Edwardsiidae имѣетъ 8 радіальныхъ камеръ и 16 щупалецъ, а у Cerianthidae число камеръ и щупалецъ неопредѣленное. Въ сущности группа эта мало естественна и два названныхъ семейства не менѣе отличаются отъ остальныхъ, чѣмъ эта группа отъ 8-ми лучевыхъ коралловыхъ полиповъ. Общій планъ строенія см. въ статьѣ Коралловые полипы. Число и расположеніе радіальныхъ перегородокъ, представляетъ большія различія: у актиній различаютъ 12 главныхъ перегородокъ, расположенныхъ попарно (притомъ такъ, что за исключеніемъ двухъ паръ сидящихъ на углахъ рта перегородки одной пары обращены другъ къ другу продольными мускульными шнурами—см. Коралловые полипы); между ними развиваются новыя пары 2, 3-го порядка и т. д.; у Edwardsiidae съ каждой стороны тѣла по 4 перегородки, изъ которыхъ 3 обращены продольными мускулами въ одну сторону; у Cerianthidae мускулатура перегородокъ слабо развита, а число ихъ неопредѣленно; у Anthipathidae 6 перегородокъ, изъ которыхъ вполнѣ развиты лишь двѣ. Сюда относятся какъ колоніальныя, такъ и одиночныя формы (фиг. 1), иногда одиночныя возникаютъ путемъ почкованія на колоніяхъ (напр. морской грибъ—Fungia; фиг. 2). Рядомъ съ половымъ размноженіемъ (большинство М. корал. полиповъ раздѣльнополы, Cerianthus—гермафродиты) существуютъ различныя формы безполаго: дѣленіе, почкованіе, а также (у актиній) отдѣленіе кусковъ тѣла съ частью полости тѣла (лацерація), которые затѣмъ развиваются въ полныя особи. Безполое размноженіе ведетъ или къ образованію новыхъ отдѣльныхъ особей, или къ разрастанію колоніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается диморфизмъ особей колоніи; такъ у рода Mycedium, близкаго къ морскому грибу

Фиг. 1. Актинія Antheomorphe elegans. *SS* — направленіе, по которому удлинено ротовое отверстіе.

(Fungia) въ серединѣ плоской колоніи находится крупный индивидъ, а вокругъ него мелкіе. М. корал. полипы живутъ въ морѣ на различныхъ глубинахъ, нѣкоторые могутъ жить и въ опрѣсненныхъ водахъ. Большинство ихъ прирастаетъ къ подводнымъ предметамъ своимъ скелетомъ, нѣкоторые свободны; есть также формы свободноплавающія (педагическія), напримѣръ актинія сем Minyadidae. Нѣкоторые живутъ въ симбіозѣ съ другими животными (см. ниже и въ статьѣ Симбіозъ). Большинство имѣетъ известковый (рѣдко роговой) скелетъ, часть совершенно лишена его. Многія формы съ известковымъ скелетомъ играютъ главную роль въ процессѣ образованія коралловыхъ рифовъ и острововъ (см.). По присутствію или отсутствію скелета и его составу, М. корал. полипы дѣлятся на три большихъ группы: 1) Madreporaria, 2) Antipatharia и 3) Actiniaria.

Фиг. 2. Вѣточка полипняка морского гриба (Fungia) въ процессѣ почкованія.

I. *Каменистые кораллы* (Madreporaria, Sclerodermata) обладаютъ известковымъ скелетомъ, составляющимъ одно цѣлое. Весь скелетъ носитъ названіе полипняка (polyparium), скелетъ отдѣльныхъ недѣлимыхъ (одиночныхъ или колоніальныхъ) имѣетъ болѣе или менѣе бокаловидную или чашеобразную форму. Скелетъ про-

исходить благодаря дѣятельности клѣточекъ эктодерма, отлагающихъ кнаружи вещество полипняка. Въ скелетѣ отдѣльной особи можно отличать: 1) пластинку, составляющую основаніе (sclerobasis); 2) радіальныя перегородки (septa), образующіяся въ складкахъ эктодерма, вдающихся съ основанія тѣла въ промежутки между радіальными перегородками, соединяющими ротовую трубку съ внутренней поверхностью стѣнки тѣла; 3) стѣнку чашечки (theca); 4) наружную стѣнку (exotheca, epitheca); 5) перекладины, соединяющія радіальныя перегородки въ видѣ палочекъ (Sinapticulae) или пластинокъ (dissepimenta); 6) поперечныя перегородки, дѣлящія чашечку на этажи (tabulae); 7) центральный столбикъ (Columella); 8) обособленныя части радіальныхъ перегородокъ, окружающія столбикъ (pali). Известковые скелеты этихъ коралловъ и играютъ главную роль въ образованіи коралловыхъ рифовъ. Уже лѣтъ 10 тому назадъ было извѣстно около 900 нынѣ живущихъ и около 1300 ископаемыхъ видовъ. Ихъ подраздѣляютъ на нѣсколько большихъ группъ, обнимающихъ по нѣскольку семействъ. A. Пористые кораллы (Madreporacea, Perforata), съ всегда болѣе или менѣе пористымъ скелетомъ, далеко вытягивающимися изъ чашечекъ полипами, имѣющими обыкновенно лишь 12 расположенныхъ въ одинъ кружокъ, по большей части довольно длинныхъ щупалецъ. Сюда относится напр. семейство мадрепоровыхъ (Madreporidae). B. Грибообразные кораллы (Fungiacea) съ плотнымъ или нѣсколько пористымъ, по большей части широкимъ и низкимъ скелетомъ отдѣльныхъ особей, неполными, вовсе неразвитыми, или составляющими нижнюю (часто прикрѣпленную) часть скелета стѣнками, съ хорошо развитыми и составляющими главную часть скелета радіальными перегородками, соединены перекладинами; полипы короткіе, широкіе, съ неправильно расположенными щупальцами; щупальцы различной величины и формы, обыкновенно коротки, могутъ вовсе отсутствовать. Сюда относятся морскіе грибы (Fungia, см.). C. Звѣздчатые кораллы (Astraeacea), скелетъ плотный, стѣнки есть, которыя часто вполнѣ или отчасти слиты со стѣнками сосѣднихъ чашечекъ; полипы не вытягиваются, щупальца (по большей части многочисленныя) сидятъ въ 1 или нѣсколько рядовъ. Сюда, напр., большое семейство астреиды (Astraeidae) гоніастрея, меандрина и др. D. Глазчатые кораллы (Oculinacea) —скелетъ плотный, стѣнки чашечекъ есть и часто утолщены, чашечки могутъ отчасти наполняться известковыми отложеніями и исчезать; полипы могутъ далеко вытягиваться, имѣютъ до 48 щупалецъ по большей части съ утолщенными концами и бородавковидными группами крапивныхъ органовъ, напр. окулиновыя (Oculinidae).

Фот. 3. Меандрина.

Фиг. 4. Полипникъ Меандрины (Maeandrina cerebriformis)

II. *Роговые кораллы* (Antipatharia), колоніальныя формы съ роговымъ осевымъ скелетомъ, который покрытъ мягкой, не содержащей известковыхъ отложеній коркой, заключающей отдѣльныя животныя колоніи. Черная, состоящая изъ концентрическихъ слоевъ ось, простая или развѣтвленная, на поверхности часто усажена шиповидными отростками. Мягкая кора не заключаетъ никакихъ известковыхъ тѣлецъ (могутъ быть заключены въ нее лишь какія-либо случайныя посторонія тѣльца). Щупальцевъ 6 или рѣже 24 (у Gerardia), чѣмъ эти полипы рѣзко отличаются отъ сходныхъ формъ изъ восьмилучевыхъ полиповъ. Сюда относятся немногіе виды. Ископаемые неизвѣстны. Въ семействѣ Anthipathidae полипы съ 6 по большей части недоразвитыми щупальцами; изъ 6 мезентеріальныхъ перегородокъ хорошо развиты лишь двѣ. Сюда относятся 6 родовъ и около 30 видовъ, живущихъ по большей части на значительной глубинѣ. Antipathes isicidiplocamos—черный коралл (не настоящій), съ бугорчатой поверхностью оси, длиною до 1 м. при 2—3 стм. при основаніи, водящійся въ Красномъ морѣ; употребляется арабами вмѣстѣ съ Plexaura antipathes (настоящій черный коралъ) на различныя подѣлки.

III. *Мясистые коралловые полипы, актиніи* (Actiniaria, Malacodermata, см. фиг. 1), безъ скелета, по большей части одиночные, рѣдко колоніальные, свободно двигающіеся или (чаще всего) присасывающіеся плоской нижней стороною тѣла (подошвой), или (рѣдко) приростающіе. Нѣкоторыя формы (Derianthus, Edwardsia) свободно ползаютъ въ илу и пескѣ или сидятъ въ сдѣланныхъ ими трубкахъ. Семейство Minyadidae плаваютъ, обратившись ротовымъ концомъ внизъ. Колоніальныя формы лишь въ семействѣ Zoanthidae. Группа эта весьма многочисленна (лѣтъ 10 тому назадъ насчитывалось уже около 80 родовъ и болѣе 350 видовъ), представители ея встрѣчаются во всѣхъ моряхъ и на самыхъ различныхъ глубинахъ. Крайнее разнообразіе формы тѣла, числа и формы щупалецъ, окраски (часто

весьма яркой и пестрой) дѣлаютъ этихъ животныхъ однимъ изъ любимѣйшихъ украшеній морскихъ акваріевъ. Благодаря окраскѣ, актиніи получили названіе морскихъ анемоновъ и розъ. Практическое значеніе ихъ невелико; нѣкоторые виды (напр. Anemonia Sulcata—«ortique», на берегахъ Франціи) употребляются въ пищу. Въ біологическомъ отношеніи нѣкоторыя формы представляютъ крайне интересныя особенности. Паразитныя формы рѣдки (таковъ родъ Peachia, живущій въ ротовыхъ складкахъ медузы Cyanea). Рядъ формъ живетъ въ симбіозѣ съ другими животными. Такъ, виды Adamsia сидятъ на раковинахъ, въ которыхъ живутъ раки-отшельники, при чемъ эти послѣдніе не только не тяготятся присутствіемъ актиній на раковинѣ, но, какъ наблюдалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ, заботятся о нихъ, видимо безпокоятся, если актинію снять съ ихъ раковины; перемѣняя раковину, переносятъ на нее и актинію и т. д. Колоніи нѣкоторыхъ видовъ сем. Zoanthidae тоже селятся на раковинахъ, въ которыхъ живутъ раки-отшельники, и постепенно обрастаютъ всю раковину пленкой въ нѣсколько линій толщиною, надъ которой возвышаются полипы колоніи. При этомъ вещество раковины постепенно растворяется и жилищемъ рака-отшельника является уже полая, постепенно растущая на свободномъ краѣ колонія полиповъ; такимъ образомъ, жилище пагура растетъ, и ему не приходится мѣнять его по мѣрѣ своего роста. Явленія эти наблюдаются у формъ, живущихъ у береговъ Америки, напр. у полипа Gemmaria americana; Одинъ китайскій ракъ-отшельникъ (Diogenes edwardsii) носитъ на наружной сторонѣ большой клешни маленькую актинію и, когда онъ прячется въ раковину, актинія закрываетъ входъ въ нее. Виды рода Palythoa изъ Zoanthidae селятся на различныхъ морскихъ животныхъ, напр. на нѣкоторыхъ губкахъ и т. д. *Н. Ки.*

Множественное число (грамм.).—Грамматическая категорія числа выработалась въ языкѣ постепенно, путемъ пріуроченія извѣстныхъ оттѣнковъ значенія къ извѣстнымъ внѣшнимъ особенностямъ слова. Первично случайныя, эти особенности стали мало по малу необходимыми знаками извѣстныхъ (семасіологическихъ) оттѣнковъ значенія. Собственно говоря, М. число вовсе не необходимо для выраженія идеи множества: каждое множество можетъ быть представлено какъ одно цѣлое или одна единица. Существуетъ рядъ обозначеній множества въ единственномъ числѣ: *тройка, пятерка, десятокъ, дюжина, сотня, тысяча* и т. д. Такъ называемыя собирательныя имена также обозначаютъ множество при помощи единственнаго числа: *народъ, дружина, дворянство* и т. д. Пониманіе извѣстнаго количества то какъ множества, то какъ единства зависитъ въ значительной степени отъ субъективнаго настроенія говорящаго; нерѣдко, поэтому, такое пониманіе является въ противорѣчіи съ грамматической формой даннаго выраженія (такъ называемыя «согласованія по смыслу», въ родѣ нашего древняго «дружина рекоша», лат. pars saxa jactant и т. д.). Это противорѣчіе мало по малу сглаживается въ языкѣ такимъ образомъ, что собирательныя, первично единственнаго числа, получаютъ значеніе формъ М. числа или пріуročиваются къ другимъ, уже наличнымъ формамъ М. числа. Такъ, собирательныя въ родѣ ст.-слав. и др. русск. *братія, господа* (ед. ч.) и т. д., согласовавшіяся съ глаголомъ во М. числѣ «по смыслу», дали начало нашимъ новымъ формамъ М. числа въ родѣ *братья, сыновья, листья, господа, учителя* и т. д. Точно также ст.-фр. la gent превратилось въ новофр. les gens, др. верхне-нѣм. liut, «народъ» (наше *людъ*), еще въ др. верхне-нѣмецкомъ замѣнилось М. числомъ liut (теперешнее Leute) и т. д. Такимъ же путемъ, какъ наше *братья* или *господа*, могли возникнуть и древнія, унаслѣдованныя отдѣльными индо-европ. яз. изъ ихъ общаго праязыка формальныя особенности М. числа. Обратно, формы М. числа получаютъ нерѣдко функціи единственнаго числа, такъ какъ обозначенныя ими части предмета представляются объединенными въ одно цѣлое. Такъ, лат. М. числа litterae—«буквы, письмена»—въ значеніи «письмо» дало начало итал. lettera (ед. ч.), франц. lettre; нѣм. Ostern, Pfingsten, Weihnachten (первично дат. М. числа) понимаются теперь, какъ формы единственнаго числа. На пути къ превращенію въ подобныя формы единственнаго числа находятся такъ называемыя pluralia tantum, въ родѣ нашихъ *сани, ножницы, щипцы, грабли* и т. д., М. число которыхъ имѣетъ скорѣе формальный характеръ и не поддерживается внутренней, психологической необходимостью. Ср. также непослѣдовательности въ родѣ *похороны, крестины* (М. число) и т. д., но *свадьба* (ед. ч.); *именины*, но *рожденье*; *святки*, но *масляная, масляница* и т. д. Здѣсь мы имѣемъ выраженіе аналогичныхъ понятій то въ М. числѣ, то въ единственномъ, иногда въ зависимости отъ случайныхъ формальныхъ условій (напр. *масляная* согласовано съ *недѣля* и т. д.). Въ индоевропейскихъ языкахъ М. число было выработано еще задолго до ихъ выдѣленія изъ общаго индоевропейскаго праязыка. Уже въ эту доисторическую эпоху оно выражало различные оттѣнки идеи множества: множество одинаковыхъ предметовъ, нѣсколько различныхъ формъ или явленій одного предмета или понятія, или вообще нѣчто сложное, состоящее или кажущееся состоящимъ изъ нѣсколькихъ частей, кусковъ (хотя бы и одинаковой формы) и т. д. Одно и тоже понятіе выражалось то во М. числѣ, то въ единственномъ, смотря по оттѣнку понятія. Дельбрюкъ («Vergl. Syntax der indogermanischen Sprachen» I, 1893, 147 и сл.) устанавливаетъ слѣдующія категоріи М. числа для общаго индо-европейскаго праязыка: 1) понятія массы (*молоко* || *молоки* — сѣмя рыбъ; ср. такую же разницу значеній въ лат. lac, lactes, литов. pénas, pénai; ср. также *слезы, слюни* и т. п.); 2) части тѣла (встрѣчаемыя въ природѣ всегда попарно или въ большомъ числѣ): ср. лат. tonsillae (миндалевидныя железы), санскр. grīvâs=затылокъ (собственно шейные позвонки), majjânas=мозгъ (ср. наше народное *мозги*, въ отличіе отъ книжнаго *мозгъ*); 3) утварь (сложнаго устройства): *носилки, гусли, ясли*, лат.

scalae (лѣстница, почти всегда во М. числѣ); понятія извѣстнаго помѣщенія, мѣста: наше *сѣни*, лат. castra (всегда во М. числѣ)=лагерь съ его отдѣлами, lapicidinae=каменоломня, лит. karai = кладбище (ср. сѣв.-русское *могилы* въ значеніи кладбища) и т. д.; 4) промежутки времени, праздники, сроки принятія пищи въ теченіе дня: нѣм. Ostern, Pfingsten, гр. Ολόμια, наше *святки*, *крестины*, *сутки*, латыш. velykos (пасха), gavinios (постъ), др.-русское *обѣды*, вел.-русск. *ужины* и т. д.; 5) различныя другія, болѣе мелкія категоріи понятій. Такъ, *темнота*, представляемая, какъ нѣчто двигающееся волнообразно, выражается во М. числѣ: лат. tenebrae, рус. *сумерки*, *потемки*; болѣзни, особенно наружныя, проявляющіяся въ многочисленныхъ пятнахъ или болячкахъ, выражаются также М. числомъ: ср. наше *шолуди*, *парши*, *веснушки*, нѣм. Masern, Pocken и т. д.; 6) отвлеченныя имена, переходящія въ конкретное значеніе: ср. русское *на радостяхъ*, нѣмецкое mit Freuden, русск. *враки*, *пустяки* и т. д. О М. числѣ въ русск. языкѣ далъ прекрасную монографію А. А. Потебня, «Филол. Записки» (1888). О М. числѣ вообще ср. также Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (2 изд. Галле, 1886, гл. XV). Прочая литература указана у Дельбрюка.

С. Буличъ.

Множественный невритъ — см. Невритъ.

Множественный склерозъ — названіе своеобразной болѣзни головного и спиннаго мозга. Анатомическое основаніе и поводъ къ названію этой болѣзни заключаются въ томъ, что въ различнѣйшихъ, отдаленныхъ другъ отъ друга участкахъ головного и спиннаго мозга развиваются ограниченные очаги болѣзненно-измѣненной ткани, производящей при ощупываніи и осмотрѣ впечатлѣніе затвердѣлой (склерозированной) бляшки; поэтому болѣзнь иначе также называется «склерозомъ въ видѣ разсѣянныхъ бляшекъ». Болѣзнь эта протекаетъ весьма медленно, годами, не поддается до сихъ поръ исцѣленію и обыкновенно приводитъ къ смертному исходу. Симптомы ея весьма разнообразны и тяжелы, заключаясь въ параличахъ, судорожныхъ явленіяхъ, разстройствѣ рѣчи и пр. *П. Р.*

Мо (Meaux)—городъ во французскомъ департаментѣ Сены и Марны, на судоходной Марнѣ и каналѣ Уркъ (Ourcq); 11350 жителей (1891). Значительная торговля хлѣбомъ сыромъ (бри), убойнымъ скотомъ, деревомъ и углемъ.

Мо—р. Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, вытекаетъ изъ пограничнаго съ Маньчжуріею хребта и впадаетъ въ небольшую губу озера Ханка, на юго-зап. берегу. Длина 90 в., глубина незначительна; долина въ нижнемъ теченіи шириной 12—14 в., въ среднемъ 6—7 в. и въ верховьяхъ до $1^1/_2$ в. Въ низовьяхъ болота, въ среднемъ и особенно въ верхнемъ теченіи долина имѣетъ луговой характеръ, съ черноземной почвой, покрытою разнообразною травяною растительностью, иногда гигантскихъ размѣровъ. Окаймляющія долину горы покрыты дубомъ, кленомъ, пробковымъ деревомъ, грушей, абрикосомъ и др. деревьями, среди которыхъ рѣдко встрѣчается строевой лѣсъ.

Мо (Юргенъ Мое, 1813—1882) — норвежскій писатель, сынъ крестьянина; былъ епископомъ. Въ юности М. близко сошелся съ Асбьёрнсеномъ, также вышедшимъ изъ народа, и они оба, съ дѣтства знакомые съ міромъ народной поэзіи и сказаній, задались цѣлью сдѣлать его общимъ достояніемъ. Мастерская передача ими народныхъ сказокъ (1842), переведенныхъ впослѣдствіи на всѣ европейскіе языки, дала первый толчокъ возникновенію въ новѣйшей норвежской литературѣ національнаго направленія. М. извѣстенъ также какъ симпатичный поэтъ-лирикъ и авторъ прекрасныхъ разсказовъ для дѣтей.

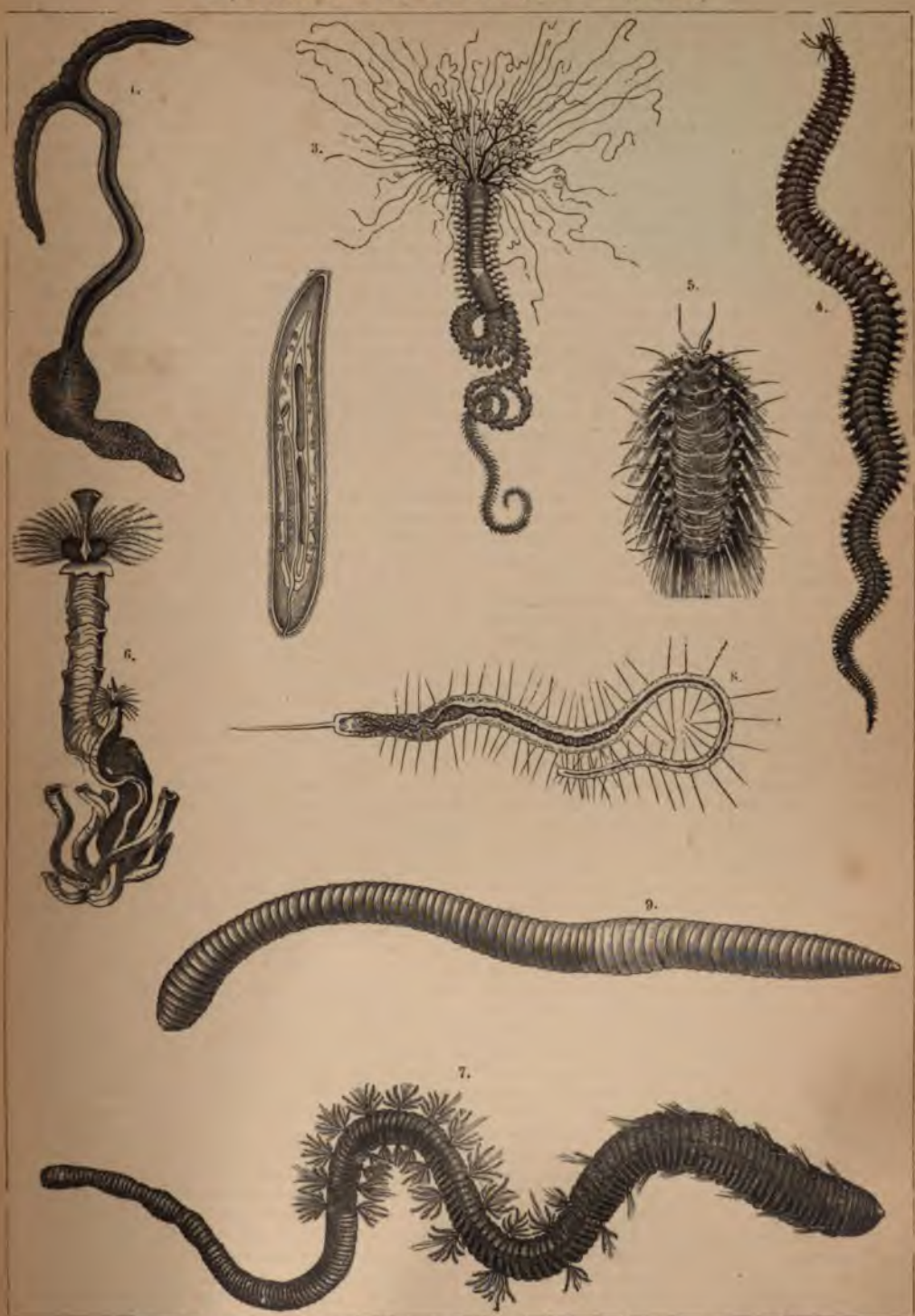
П. Г—нъ.

Моа (Dinornis) — исполинскія вымершія птицы Новой Зеландіи изъ отряда бѣгуновъ (см. статью Безкрылыя птицы и фит. скелета М. на таблицѣ Бѣгуны).

Моавитяне — родственное Израилю семитическое племя на вост. берегу Мертваго моря. Родство съ Израилемъ нашло себѣ въ Библіи выраженіе въ сказаніи о происхожденіи М. отъ племянника Авраама, Лота, и старшей дочери послѣдняго. *Источниками* нашихъ свѣдѣній о М. служатъ: ихъ туземные памятники, главнымъ образомъ, надпись царя Меши (см.), Ветхій Завѣтъ, Іосифъ Флавій, ассирійскія лѣтописи. *Страна* М. гориста, съ плодородными плоскогоріями, 3000—4000 фт. надъ ур. Мертваго моря; на С, у устья Іордана, имъ иногда принадлежала равнина «Арботъ Моавъ». Благодаря множеству временныхъ ручьевъ и постоянныхъ рѣкъ, страна орошена гораздо лучше Іудеи, а потому и флора ея гораздо богаче; здѣсь уже нерѣдки пальмы. Климатъ непостояненъ и неравномѣренъ въ горахъ и долинахъ. Въ эпоху наибольшаго могущества область М. простиралась, повидимому, до Явока, имѣя до 90 в. въ длину и 40 в. въ ширину. На густоту населенія указываетъ много сохранившихся географическихъ именъ и остатковъ цистернъ. Столицей въ древности былъ Аръ, позже Раббатъ-Моавъ. *Исторія* М. начинается въ одно время съ еврейской и идетъ параллельно ей; различіе культовъ и соперничество изъ-за обладанія плодородною областью между Арнономъ и Явокомъ были причинами непримиримой вражды между этими двумя народами-братьями (ср. столкновенія пастуховъ Авраама и Лота), выразившейся, между прочимъ, въ томъ, что Моисеевъ законъ запрещалъ принимать М. въ «общество Господне». Подобно Израилю, М. не были автохтонами; они поселились въ своей странѣ, изгнавъ изъ нея эмимовъ. Извѣстное сказаніе кн. Чиселъ (22—25) о царѣ М. *Валакѣ*, сынѣ *Сипфора*, не разрѣшившемъ израильтянамъ прохода чрезъ свои владѣнія и призвавшемъ для проклятія ихъ пророка Валаама (см.), показываетъ, что въ эпоху исхода М. уже составляли организованное осѣдлое государство и жили вмѣстѣ съ мадіанитянами. Область за Арнономъ была только что покорена Сихономъ, царемъ аморреевъ. Когда вмѣсто послѣднихъ на С водворились Рувимово и Гадово колѣна израильтянъ и М.

были стѣснены между Арноном̀ъ и Вади-эл-ахсой, началась вѣковая борьба изъ-за обладанія богатыми сѣверными пастбищами. Во время смутной эпохи судей, царю М. *Эглону* (Суд. 3, 12) удалось составить коалицію изъ аммонитянъ и амаликитянъ и подчинить себѣ на 18 лѣтъ евреевъ. Мечъ Аода положилъ конецъ владычеству М. и былъ сигналомъ массоваго избіенія ихъ на іорданскихъ переправахъ. М. были на долго ослаблены; при Іефѳаѣ (см.) въ прежней ихъ роли мы встрѣчаемъ уже аммонитянъ. Къ тому же времени судей пріурочена исторія моавитянки Руѳи, занявшей мѣсто въ родословіи Давида и Спасителя. Въ числѣ побѣдоносныхъ войнъ Саула упоминается и война съ М. (I Цар. 14, 47), которые не могли смотрѣть равнодушно на образованіе сильнаго еврейскаго царства. Царь М. былъ на сторонѣ Давида противъ Саула и давалъ пріютъ его родителямъ (I Цар. 22, 3); М. служили у него въ войскѣ и были въ числѣ его приближенныхъ (1 Паралипом., 11, 46). Но Давидъ все-таки покорилъ М., перебилъ $^2/_3$ цѣлаго народа и наложилъ на остальныхъ дань (II Цар. 8, 2). Смуты, послѣдовавшія за смертью Соломона, дали М. возможность не только освободиться отъ еврейскаго ига, но даже вернуть себѣ область къ С отъ Арнона. При воцареніи въ Израилѣ энергичной династіи Амврія началась реакція: царь М. *Хамосъ* потерялъ Медебу и долженъ былъ опять платить дань по 100 тыс. ягнятъ и барановъ. Сыну его, знаменитому *Мешѣ* (см.), пришлось вести съ Ахавомъ (см.), его сыномъ Іорамомъ и его союзниками упорную борьбу за независимость, окончившуюся въ его пользу и вернувшую ему спорную область. М. производили набѣги и грабили города израильтянъ; въ то же время доставалось отъ нихъ и идумеямъ; пророкъ Амосъ (2, 1) выставляетъ, какъ особенное преступленіе ихъ, что они «пережгли кости царя эдомскаго въ известь». Царь М. *Салманъ* воспользовался упадкомъ израильскаго царства и разрушилъ г. Бет-Арбелъ; вѣроятно, этого же Салмана мы видимъ въ числѣ признавшихъ верховенство Тиглатпаласcара ассирійскаго въ 733 году. При Саргонѣ М. приняли участіе въ южно-палестинскомъ возстаніи, но въ 701 г. царь ихъ *Хамоснадавъ* счелъ за лучшее опять покориться Синахерибу, во время войны послѣдняго съ Езекіей іудейскимъ. Вѣрнымъ вассаломъ ассирійскихъ царей оставались и послѣдующіе цари, *М. Музури* и *Ка-?-асхалта*; послѣдній, въ союзѣ съ своимъ сюзереномъ Ассурбанипаломъ, разбилъ кочевниковъ-арабовъ, надвигавшихся на М. Опасность со стороны пустыни заставила М., послѣ паденія Ассиріи, держаться новыхъ владыкъ Азіи, халдейскихъ царей Вавилона. Хотя пророкъ Іеремія и упоминаетъ о моавитскихъ послахъ у Седекіи (27, 2), но извѣстно, что М. нападали на Іерусалимъ при Іоакимѣ. М. все-таки не удалось избѣжать общей участи мелкихъ семитическихъ племенъ — поглощенія арабами. Кажется, это имѣли въ виду пророчества Исаіи (15 и 16) и Іереміи (47). Одинъ изъ противниковъ евреевъ при созиданіи второго храма — Санавалатъ — называется уроженцемъ моавитскаго г. Хоронаима. Іосифъ Флавій говоритъ (Ant. I, 11, 5), что еще въ его время М. были великимъ народомъ. Постоянныя войны, борьба за независимость и существованіе наложили на М. отпечатокъ воинственности, а успѣхи внушили имъ самоувѣренность, въ чемъ нерѣдко и упрекаютъ ихъ пророки, отдавая должное ихъ геройству и силѣ. Въ тоже время скопленіе добычи и богатствъ содѣйствовало развитію культуры. Пророки неистощимы въ перечисленіи городовъ и селеній маленькой области М. Раньше друг. семитическихъ племенъ мы встрѣчаемъ у М. письменность и обычай, свойственный только великимъ и богатымъ державамъ древняго Востока—увѣковѣчивать выдающіяся событія памятниками и надписями. Въ *религіи* М. мы не находимъ однообразія и строгой централизаціи. Во время путешествія израильтянъ по долинѣ Ситтимъ къ С отъ Мертваго моря они увлеклись культомъ «боговъ» М. и, особенно, нечистымъ (?) служеніемъ Ваалъ-Пеору (см. Ваалъ-Фегоръ). Въ Гильгалѣ были «истуканы», которымъ цари совершали торжественныя жертвоприношенія. Встрѣчается у М., однако, и родъ единобожія. Владыкой и покровителемъ ихъ является богъ Хамосъ (=Кемошъ); М. назывались его народомъ; по его повелѣнію они начинаютъ войну, отъ его милости и гнѣва, равно какъ отъ ихъ поведенія относительно его, зависятъ ихъ успѣхи; въ честь его подвергались заклятію («херемъ», какъ и въ Библіи) и истреблялись пѣлые завоеванные города. Названіе его въ надписи Меши Аштаръ-Камошемъ указываетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на его двуполый характеръ. Вѣроятно, Ваалъ-Пеоръ былъ его простымъ эпитетомъ=«владыка горы Пеора». Культъ М., подобно другимъ семитическимъ, состоялъ, между прочимъ, въ кровавыхъ, нерѣдко человѣческихъ жертвахъ. Обще-семитское служеніе на «высотахъ» было распространено у М.; многіе города носили имя «бамотъ»=высота. Меша воздвигъ такую «высоту спасенія» въ Дибонѣ въ память своего избавленія отъ враговъ, и это святилище, кажется, получило особую важность, сдѣлавшись чѣмъ-то въ родѣ центра культа (Ис. XV, 2). При Соломонѣ, въ числѣ женъ котораго были и моавитянки, «высота» въ честь Хамоса была воздвигнута на горѣ предъ самымъ Іерусалимомъ. Пророки и у моавитянъ пользовались почтеніемъ. *Языкъ* М., какъ видно изъ надписи Меши и собственныхъ именъ — діалектъ того языка, на которомъ написанъ Ветхій Завѣтъ, хотя въ нѣкоторыхъ формахъ обнаруживаетъ близость и къ другимъ сосѣднимъ языкамъ: арабскому (напр., въ образованіи возвратныхъ формъ) и арамейскому (plur. на *и*). Стиль, словоупотребленіе и фразеологія—также библейскія. Шрифтъ, употреблявшійся М.—древне-семитическій, прототипъ еврейскаго - квадратнаго и греческаго. Объ *искусствѣ* М. можно составить себѣ нѣкоторое понятіе на основаніи письменныхъ источниковъ и немногихъ сохранившихся вещественныхъ памятниковъ. Характеръ его—общесемитическій. Въ кн. Судей (3, 13 и сл.) находится упоминаніе царскаго дворца, имѣвшаго на верху прохладныя комнаты. Остатками моавитскихъ

ЩЕТИНКОНОГІЕ ЧЕРВИ (Chaetopoda).



1. Бонеллія (Bonellia viridis) самка. 2. Бонеллія (Bonellia viridis) самецъ. 3. Теребелла (Terebella emmalina). 4. Нереида (Nereis pelagica). 5. Герміона (Hermione hystrix). 6. Серпула (Serpula). 7. Нескожилъ рыбачій (Arenicola marina s. piscatorum). 8. Нанда (Nais proboscidea). 9. Дождевой червь (Lumbricus agricol.).—Фиг. 1 и 2 изъ группы эхіуридъ (Echiuridae), 3—7 изъ группы многощетинковыхъ (Polychaeta), 8 и 9 изъ группы малощетинковыхъ (Oligochaeta).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

весьма яркой и пестрой) дѣлаютъ этихъ животныхъ однимъ изъ любимѣйшихъ украшеній морскихъ акваріевъ. Благодаря окраскѣ, актиніи получили названіе морскихъ анемоновъ и розъ. Практическое значеніе ихъ невелико; нѣкоторые виды (напр. Anemonia Sulcata—«ortique», на берегахъ Франціи) употребляются въ пищу. Въ біологическомъ отношеніи нѣкоторыя формы представляютъ крайне интересныя особенности. Паразитныя формы рѣдки (таковъ родъ Peachia, живущій въ ротовыхъ складкахъ медузы Cyanea). Рядъ формъ живетъ въ симбіозѣ съ другими животными. Такъ, виды Adamsia сидятъ на раковинахъ, въ которыхъ живутъ раки-отшельники, при чемъ эти послѣдніе не только не тяготятся присутствіемъ актиній на раковинѣ, но, какъ наблюдалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ, заботятся о нихъ, видимо безпокоятся, если актинію снять съ ихъ раковины; перемѣняя раковину, переносятъ на нее и актинію и т. д. Колоніи нѣкоторыхъ видовъ сем. Zoanthidae тоже селятся на раковинахъ, въ которыхъ живутъ раки-отшельники, и постепенно обрастаютъ всю раковину пленкой въ нѣсколько линій толщиною, надъ которой возвышаются полипы колоніи. При этомъ вещество раковины постепенно растворяется и жилищемъ рака-отшельника является уже полая, постепенно растущая на свободномъ краѣ колонія полиповъ; такимъ образомъ, жилище пагура растетъ, и ему не приходится мѣнять его по мѣрѣ своего роста. Явленія эти наблюдаются у формъ, живущихъ у береговъ Америки, напр. у полипа Gemmaria americana; Одинъ китайскій ракъ-отшельникъ (Diogenes edwardsii) носитъ на наружной сторонѣ большой клешни маленькую актинію и, когда онъ прячется въ раковину, актинія закрываетъ входъ въ нее. Виды рода Palythoa изъ Zoanthidae селятся на различныхъ морскихъ животныхъ, напр. на нѣкоторыхъ губкахъ и т. д. *Н. Кн.*

Множественное число (грамм.).— Грамматическая категорія числа выработалась въ языкѣ постепенно, путемъ пріуроченія извѣстныхъ оттѣнковъ значенія къ извѣстнымъ внѣшнимъ особенностямъ слова. Первично случайныя, эти особенности стали мало по малу необходимыми знаками извѣстныхъ (семасіологическихъ) оттѣнковъ значенія. Собственно говоря, М. число вовсе не необходимо для выраженія идеи множества: каждое множество можетъ быть представлено какъ одно цѣлое или одна единица. Существуетъ рядъ обозначеній множества въ единственномъ числѣ: *тройка*, *пятерка*, *десятокъ*, *дюжина*, *сотня*, *тысяча* и т. д. Такъ называемыя собирательныя имена также обозначаютъ множество при помощи единственнаго числа: *народъ*, *дружина*, *дворянство* и т. д. Пониманіе извѣстнаго количества то какъ множества, то какъ единства зависитъ въ значительной степени отъ субъективнаго настроенія говорящаго; нерѣдко, поэтому, такое пониманіе является въ противорѣчіи съ грамматической формой даннаго выраженія (такъ называемыя «согласованія по смыслу», въ родѣ нашего древняго «дружина рекоша», лат. pars saxa jactant и т. д.). Это противорѣчіе мало по малу сглаживается въ языкѣ такимъ образомъ, что собирательныя, первично единственнаго числа, получаютъ значеніе формъ М. числа или пріурочиваются къ другимъ, уже наличнымъ формамъ М. числа. Такъ, собирательныя въ родѣ ст.-слав. и др. русск. *братія*, *господа* (ед. ч.) и т. д., согласовавшіяся съ глаголомъ во М. числѣ «по смыслу», дали начало нашимъ новымъ формамъ М. числа въ родѣ *братья*, *сыновья*, *листья*, *господа*, *учителя* и т. д. Точно также ст.-фр. la gent превратилось въ новофр. les gens, др. верхне-нѣм. liut, «народъ» (наше *людъ*), еще въ др. верхне-нѣмецкомъ замѣнилось М. числомъ liut (теперешнее Leute) и т. д. Такимъ же путемъ, какъ наше *братья* или *господа*, могли возникнуть и древнія, унаслѣдованныя отдѣльными индо-европ. яз. изъ ихъ общаго праязыка формальныя особенности М. числа. Обратно, формы М. числа получаютъ нерѣдко функціи единственнаго числа, такъ какъ обозначенныя ими части предмета представляются объединенными въ одно цѣлое. Такъ, лат. М. числа litterae—«буквы, письмена»—въ значеніи «письмо» дало начало итал. lettera (ед. ч.), франц. *lettre*; нѣм. Ostern, Pfingsten, Weihnachten (первично дат. М. числа) понимаются теперь, какъ формы единственнаго числа. На пути къ превращенію въ подобныя формы единственнаго числа находятся такъ называемыя pluralia tantum, въ родѣ нашихъ *сани*, *ножницы*, *щипцы*, *грабли* и т. д., М. число которыхъ имѣетъ скорѣе формальный характеръ и не поддерживается внутренней, психологической необходимостью. Ср. также непослѣдовательности въ родѣ *похороны*, *крестины* (М. число) и т. д., но *свадьба* (ед. ч.); *именины*, но *рожденье*; *святки*, но *масляная*, *масляница* и т. д. Здѣсь мы имѣемъ выраженіе аналогичныхъ понятій то въ М. числѣ, то въ единственномъ, иногда въ зависимости отъ случайныхъ формальныхъ условій (напр. *масляная* согласовано съ *недѣля* и т. д.). Въ индоевропейскихъ языкахъ М. число было выработано еще задолго до ихъ выдѣленія изъ общаго индоевропейскаго праязыка. Уже въ эту доисторическую эпоху оно выражало различные оттѣнки идеи множества: множество одинаковыхъ предметовъ, нѣсколько различныхъ формъ или явленій одного предмета или понятія, или вообще нѣчто сложное, состоящее или кажущееся состоящимъ изъ нѣсколькихъ частей, кусковъ (хотя бы и одинаковой формы) и т. д. Одно и тоже понятіе выражалось то во М. числѣ, то въ единственномъ, смотря по оттѣнку понятія. Дельбрюкъ («Vergl. Syntax der indogermanischen Sprachen» I, 1893, 147 и сл.) устанавливаетъ слѣдующія категоріи М. числа для общаго индо-европейскаго праязыка: 1) понятія массы (*молоко* || *молоки* — сѣмя рыбъ; ср. такую же разницу значеній въ лат. lac, lactes, литов. pénas, pénai; ср. также *слезы*, *слюни* и т. п.); 2) части тѣла (встрѣчаемыя въ природѣ всегда попарно или въ большомъ числѣ): ср. лат. tonsillae (миндалевидныя железы), санскр. grîvâs=затылокъ (собственно шейные позвонки), majjânas=мозгъ (ср. наше народное *мозги*, въ отличіе отъ книжнаго *мозгъ*); 3) утварь (сложнаго устройства): *носилки*, *сани*, *ясли*, лат.

святилищъ являются, вѣроятно, находимые кое-гдѣ менгиры и дольмены, веѳили, окруженные оградой изъ огромныхъ камней, въ видѣ эллипсиса или четыреугольника. Дольмены представляютъ, обыкновенно, отполированную наклонную плиту, положенную на два стоящихъ камня, вышиной около метра; они служили для возліяній, на что указываютъ углубленія, отверстія и стоки на поверхности плиты. Еще въ III в. по Р. Хр. арабскіе путешественники видѣли въ Моавіи, на скалахъ, многочисленные памятники скульптуры, считавшіеся изображеніями боговъ. Въ 1851 г. de Saulcy нашелъ у Шихана и чрезъ 13 лѣтъ герцогъ de Luynes пріобрѣлъ для Лувра одинъ такой памятникъ изъ чернаго базальта—изображеніе воина (можетъ быть—царя), съ копьемъ въ рукахъ и въ египетскомъ передникѣ, въ сопровожденіи какого-то животнаго. Въ Луврѣ находится еще нѣсколько собранныхъ de Saulcy обломковъ вазъ и другихъ древностей, раскрашенныхъ и съ геометрическимъ орнаментомъ.

Литература о М. Находясь по ту сторону Іордана и Мертваго моря, будучи населена негостепріимными бедуинами, страна М. мало посѣщалась до начала нын. столѣтія. Первымъ, обратившимъ серьезное вниманіе на эту область, былъ Зетценъ, прошедшій въ 1806—7 гг. два раза по моавитскимъ горамъ (Seetzen, «Reisen»). Въ 1812 г. по той же дорогѣ странствовали Бурхардтъ («Travels», Л., 1822), Ирби и Мангласъ («Travels etc.», 1822). Въ 1851 г. здѣсь былъ де-Соси («Voyage autour de la Mer Morte», 1853), открывшій извѣстный Шиханскій барельефъ и тѣмъ содѣйствовавшій оживленію интереса къ моавитскимъ древностямъ. Но особенно стала Моавія обращать на себя взоры археологовъ со времени открытія надписи Меши (см.), вызвавшей цѣлый рядъ экспедицій. Въ 1870 г. географическое отдѣленіе британскаго общества отправило въ Моавію каноника Тристрама, д-ра Гинсбурга и Диксона, и результаты ихъ путешествія — подробное описаніе мѣстностей и развалинъ — были довольно интересны (Tristram, «The Land of Moab», Л., 1873). Около того же времени въ Моавіи путешествовали: Варренъ, Пальмеръ и Дрэкъ. Затѣмъ неоднократныя развѣдки предпринималъ англо-американскій «Palestine Exploration Fund». Сообщеніе И. И. Соловейчика о моавитскихъ древностяхъ въ московскомъ археологич. обществѣ (1887) вызвало и у насъ глубокій интересъ, выразившійся, между прочимъ, въ постановленіи «обратить вниманіе православнаго палестинскаго общества на необыкновенную важность памятниковъ, находимыхъ въ Заіорданской области» («Древности восточныя», I, 33). Въ связи съ открытіемъ надписи Меши стоитъ и появленіе массы поддѣльныхъ quasi-моавитскихъ древностей: идольчиковъ, произведеній керамики, надписей, попавшихъ было, за большія деньги, въ берлинскій музей, но развѣнчанныхъ Клермонъ-Ганно, Каучшемъ и Социномъ («Die Aechtheit d. Moabitischen Alterthümer», Страссбургъ, 1876). Полемика по поводу ихъ переносилась иногда на національно-политическую почву. О М. см. Хвольсонъ въ «Христ. Чтеніи» (за 1870); Гаркави, «Объ историческомъ значеніи надписи Меши» (СПб., 1870); Д., «Моавія» («Русскій Вѣстникъ», CIX); Winckler, «Geschichte Israels» (203); его же, «Alttestamentliche Untersuchungen» (55); по языку у Stade, «Lehrbuch d. hebräischen Grammatik» (I, 13); по искусству Perrot, Chipiez (III, 443 и IV, 374); Conder, «Het and Moab»; Héron de Villefosse, «Notice des monuments provenants de la Palestine (Musée du Louvre). Pays de Moab» (I, 15; здѣсь же и полная библіографія). *Б. Т.*

Моавія (ок. 600—679)—халифъ, основатель династіи Омайядовъ, сынъ Абу-Софіана, долго бывшаго врагомъ Мохаммеда, хитрый и энергичный человѣкъ. Въ 644 г. халифъ Османъ назначилъ его намѣстникомъ Сиріи, откуда онъ началъ рядъ морскихъ завоевательныхъ походовъ. Послѣ убіенія Османа, въ 656 г., М. выступилъ кровомстителемъ его противъ Али, привлекъ на свою сторону Амру и, послѣ нерѣшительной битвы у Сиффина, въ 657 г., провозглашенъ былъ въ Дамаскѣ халифомъ бо́льшей части арабскихъ земель. Онъ избѣгъ кинжала заговорщиковъ, отъ котораго въ 661 г. погибъ Али, и съ тѣхъ поръ властвовалъ надъ всѣмъ халифатомъ, примиривъ съ собою и привлекши на свою сторону всѣхъ противниковъ своимъ великодушіемъ и дружественнымъ обращеніемъ.

Моавръ (де, Абрагамъ)—франц. математикъ (1667—1754). Математическимъ наукамъ учился у извѣстнаго франц. математика Озанама. Будучи протестантомъ, М. послѣ отмѣны Нантскаго эдикта долженъ былъ оставить отечество. Мѣстомъ своего постояннаго пребыванія онъ выбралъ Лондонъ, гдѣ познакомился съ Ньютономъ и Галлеемъ, вступилъ въ сношенія съ лондонскимъ королевскимъ обществомъ и сдѣлался въ 1697 г. его членомъ. Позднѣе онъ былъ избранъ также и въ члены сперва берлинской акд. наукъ, а затѣмъ и парижской. Въ 1712 г. по назначенію лондонскаго королевскаго общества онъ вошелъ въ составъ членовъ образованной этимъ обществомъ коммиссіи для разрѣшенія возникшаго между Ньютономъ и и Лейбницемъ спора о первенствѣ открытія анализа безконечно-малыхъ. Какъ извѣстно, эта коммиссія, большинство членовъ которой было совершенно некомпетентно въ порученномъ ему дѣлѣ, признала оспариваемое первенство за Ньютономъ (см. Дифференціальное исчисленіе). Уваженіе, съ которымъ относились къ ученымъ трудамъ Моавра современники вообще и Ньютонъ въ частности, было чрезвычайно велико. Первые, обратившіе на себя вниманіе труды М. относились къ ученію о рядахъ. Незадолго до своего избранія въ члены лондонскаго корол. общ. онъ представилъ этому послѣднему свою работу, которая была затѣмъ напечатана въ издаваемыхъ обществомъ «Philosophical Transactions», подъ заглавіемъ «A Method of raising an infinite Multinomial to any given Power, or extracting any given Root of the same» (т. XIX, стр. 619—625). Предметомъ ея, также какъ и ея продолженія, напечатаннаго въ томъ же изданіи (т. XX, стр. 190—193) подъ заглавіемъ «A method of extracting the R

М. поступаютъ въ область письменной литературы. Авторы произведеній, входящихъ теперь въ седмерицу, слѣдующіе: 1) Имрулькайсъ (самый ранній, въ 1-й пол. VI в.; иначе Амрулькайсъ), 2) Тарафа, 3) Зохейръ, 4) Лебидъ (самый поздній, ум. ок. 661 г.), 5) Антара, 6) Амръ ибнъ-Кольсумъ, 7) Харисъ ибнъ-Хиллизе. Къ этимъ семи иногда присоединяютъ еще двухъ — Набигу Зобъянскаго и Аашу; есть указанія, что произведенія двухъ послѣднихъ поэтовъ сперва входили въ составъ седмерицы и лишь позже были вытѣснены произведеніями Антары и Хариса. Оставаясь въ записи въ теченіе долгаго времени, [illegible]ственно подверглись нѣкоторымъ из[illegible] и искаженіямъ; нѣкоторыя сло[illegible]раженія вѣроятно замѣнены бо[illegible], порядокъ стиховъ въ записи ча[illegible] перепутанъ, есть иногда очевидные про[illegible], встрѣчаются и позднѣйшія вставки. Послѣднее надо предположить особенно въ «приступахъ» къ М.; такъ, первые 8 стиховъ у Амра несомнѣнно интерполированы: тамъ говорится о сѣверной Сиріи, тогда какъ Амръ жилъ у низовьевъ Евфрата. Тоскливое, дышащее настроеніемъ упадка восклицаніе: «осталась ли у поэтовъ невоспѣтой хоть какая-нибудь развалина?!», которымъ начинается М. Антары, также наводитъ на мысль о позднѣйшей интерполяціи. Въ общемъ, однако, первоначальный текстъ М. пострадалъ сравнительно мало (см. Э. Ренанъ, «Hist. gén. des langues sémit.», П., 1858, стр. 344—353). *Содержаніе М.* Въ приступѣ къ М. поэтъ оплакиваетъ разлуку (иногда вымышленную) со своей возлюбленной, затѣмъ переходитъ къ предмету поэмы. Онъ восхваляетъ свою доблесть, свою щедрость, свое мотовство и пьянство (особенно Тарафа), повѣствуетъ о своихъ успѣхахъ любовныхъ (иногда грубо-чувственно, какъ Имрулькайсъ), хвалится успѣхами военными и постоянно при этомъ даетъ прекрасныя, живыя картины кочевого быта, стычекъ между племенами, упорной родовой мести и т. д.; лирическія изліянія гнѣва и ненависти превосходны. Много мѣста въ Моаллакѣ отводится восторженному описанію коня (наилучшее—у Имрулькайса) и верблюда (у Тарафы — треть всей его длинной М.); европейцы находятъ эти зоологическія описанія скучноватыми, но арабы держатся совсѣмъ обратнаго мнѣнія. Вездѣ по М. разбросаны и картины природы въ пустынѣ: марева, молніи, дождя. Мѣстами выступаетъ въ М. также элементъ наставительный, морализующій: трезвой практической философіи особенно много у Зогейра и Лебида. Отъ общаго характера М. отступаютъ двѣ — Амра и Хариса; это какъ-бы стихотворныя судейскія рѣчи, произнесенныя состязающимся поэтами передъ хирскимъ государемъ въ защиту своего племени и въ обвиненіе племени соперника. *Стиль и форма М.* Стихъ М. правиленъ и звученъ; разъ избранная риѳма неизмѣнно соблюдается до конца стихотворенія. Много поэтическихъ сравненій; но иногда они нагромождены искусственной кучей одно на другомъ. Вкусъ европейца непріятно поражается полнѣйшимъ отсутствіемъ стилистической связи между отдѣльными частями произведенія; одну М. легко разбить на нѣсколько самостоятельныхъ стихотвореній. Пьесы сборника «Хемаса» представляютъ собою, вѣроятно, отрывки изъ сложныхъ произведеній въ родѣ М. — *Изданія и переводы.* Арабскій текстъ (съ англ. перев.) впервые полностью издалъ В. Джонсъ (Л. 1782 и въ IV т. его сочиненій, 1799), а Гартманнъ съ англ. перевелъ М. на нѣм. («Die hellstrahlenden Plejaden am arabischen poetischen Himmel» (Мюнст. 1802). Въ 1823 г. въ Калькуттѣ изданъ текстъ съ арабскими схоліями, а затѣмъ—съ персидскими; въ 1860 г.—въ Дели. Изданіе Арнольда, съ комм. Зузенія — Лпц., 1850; Имрулькайсъ, Тарафа, Антара и Зохейръ критически изданы (безъ схолій) В. Альвардтомъ, въ «The divans of the six ancient arabic poets» (Л., 1870); Л. Абель, «Muallakât, Text, Wörterbuch, deutsch. u. ar. Comm.» (Берл., 1861); at-Tibrizi, «Comm. on ten ancient Arabic poems» (Калькутта, 1891—1894); Г. Якобъ, «Studien in arab. Dichtern, Noten zu den M.» (Берл., 1894). Отдѣльно М. Имрулькайса издали съ араб. комм. и лат. пер. Э. Генгстенбергъ (Боннъ, 1823) и Дж. Больмиръ (Лонд. 1824), съ араб. комм. А. Мюллеръ (Лпц., 1872), а стихами перевелъ Фр. Рюккеръ (Штуттг., 1853). Тарафу, со схоліями Неххаса и лат. пер., издалъ І. Рейсске (Лейд. 1742), а со схоліями Зузенія и лат. пер.—І. Вуллерсъ (Боннъ, 1827 и 1829). Зохейръ по-ар. и лат. въ изд. Э. Розенмюллера (Лпц., 1892) и въ «Analecta arabica» (1828 т. II). Лебидъ—въ изд. и пер. C. de Cacu (П., 1816), І. Лилльберга (Л. 1826), Пейпера (Вратисл. 1820 и предисл. 1823). Антара—съ комм. и лат. пер. В. Мениля (Амст., 1814 и Лейд. 1816); вмѣстѣ съ Харисомъ—изд. А. Болдырева (Гетт. 1808). Отдѣльно Харисъ, съ лат. пер.—въ изд. В. Начбулля (Knatchbull, Оксф., 1820) и І. Вуллерса (Боннъ, 1826). Амръ, съ лат. пер.—въ изд. І. Козегартена (Іена, 1819). Нѣм. стихотв. переводъ всѣхъ М. дали І. Гаммеръ (Hammer-Purgstall, «Lit.-Gesch. d. Araber») и Фил. Вольффъ (Ротвейль, 1857). Франц. проз. пер. у Косенъ де Персеваля, въ его «Essai sur l'hist. des Arabes avant l'isl.» (П., 1847, т. II). Русскія изданія, переводы и ислѣдованія: И. Батьяновъ, «М. Лебидова» («Аз. Вѣстн.», 1827, кн. I и отд.); З. Экштейнъ, «О древн. поэзіи ар. до Мух.» («Моск. Телегр.», 1831, ч. 41—42); проф. А. Болдыревъ, «Древн. араб. стих.» (М. 1832) и «Семь Моаллакатъ» (М., 1832); онъ же напечаталъ русск. словарь къ М. и еще въ 1808 г. издалъ за границей Антару и Хариса; О. Сенковскій, «Поэзія пустыни» и перев. Лебида («Библ. для Чтенія», 1838 и въ собр. соч.); В. Розенъ, «Древне-араб. поэзія и ея критика» (СПб., 1872); Г. Муркосъ, «М. Имруль-Кайса» (М., 1882 и СПб. 1885, съ текстомъ); И. Холмогоровъ, въ «Очеркѣ исторіи араб. лит.» (Коршъ и Кирпичниковъ, II, 275—287), перевелъ цѣликомъ или частями Тарафу, Хариса, Имрулькайса; А. Крымскій въ малорусскомъ журналѣ «Правда» (въ Львовѣ, за 1890 и 1891 гг.) далъ переводъ Антары, съ введеніемъ о до-исламской поэзіи.

А. Крымскій.

Моанза (Moansa, Muanza)—военная станція въ нѣмецкой восточной Африкѣ, на южн. берегу Викторіи Нianцы, въ мѣстности Уньямвези, съ гарнизономъ въ 125 чел.

Мобежъ (Maubeuge, Malbodium, Melbeauge)—городъ и крѣпость во франц. Сѣверномъ дпт., въ 6 км. отъ бельг. границы, на судоходной Самбрѣ. Оружіе, металлическія издѣлія; торговля каменнымъ углемъ, шиферомъ. Около 12 т. жит.

Мобили (garde mobile)—подвижная національная гвардія, составлявшая, по закону 1 февраля 1868 г., особый разрядъ вооруженныхъ силъ Франціи, включавшій всѣхъ мужчинъ отъ 20 до 40-лѣтняго возраста, способныхъ носить оружіе, но не вошедшихъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, въ составъ арміи или резерва. Послѣ паденія второй имперіи, М. составляли главную массу вооруженныхъ силъ Франціи. Кромѣ того извѣстны батальоны М. 1848 г. (24 батальона Garde nationale mobile, по 1000 чел. въ каждомъ), навербованныхъ преимущественно изъ парижской молодежи. М. эти стойко сражались на сторонѣ правительства во время іюньскихъ дней. Послѣ того, какъ среди нихъ обнаружилось антибонапартистское движеніе, число батальоновъ уменьшено до 12, затѣмъ они были размѣщены по департаментамъ и распущены.

Мобилизація (воен.)—приведеніе арміи на военное положеніе. М. состоитъ: 1) въ укомплектованіи личнаго состава арміи до полныхъ штатовъ военнаго времени; 2) въ укомплектованіи ея лошадьми; 3) въ пополненіи матеріальной части, т. е. обмундированія, вооруженія и снаряженія; 4) въ формированіи новыхъ частей войскъ, управленій и заведеній, потребныхъ на время войны и 5) въ снабженіи войскъ обозомъ и другими средствами передвиженія. Для обезпеченія М. необходимо всегда имѣть въ запасѣ арміи такое число офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, которое равнялось бы разницѣ между штатами мирнаго и военнаго времени, даже съ нѣкоторой надбавкой, примѣрно 15%, на случай убыли и неявокъ; необходимо въ мѣстахъ М. содержать въ постоянной готовности запасы матеріальной части и, наконецъ, имѣть запасъ лошадей, въ размѣрѣ полуторной разницы потребностей мирнаго времени и военнаго. Первое достигается организаціей запаса арміи (см.), второе—устройствомъ такъ называемыхъ неприкосновенныхъ запасовъ, третье—военно-конской повинностью (см. Конская повинность). Конечная цѣль М.—съ самаго начала войны пріобрѣсти перевѣсъ надъ противникомъ въ боевой готовности. Отсюда основное ея условіе—быстрота: все дѣло М. должно быть такъ поставлено, чтобы армія имѣла возможность развернуться въ кратчайшій срокъ. Всѣ подготовительныя дѣйствія для М. требуютъ строгой тайны, такъ какъ принятымъ планомъ М. въ значительной мѣрѣ опредѣляется планъ кампаніи. Образецъ тщательно и всесторонне подготовленной и успѣшно выполненной М. былъ данъ Пруссіей въ 1866 и 1870 гг. Основаніемъ всѣхъ мобилизаціонныхъ распоряженій служатъ разсчеты, періодически провѣряемые и возобновляемые и сводимые въ систематическіе мобилизаціонные планы, также періодически обновляемые. Распредѣленіе и послѣдовательность исполнительныхъ дѣйствій по мобилизаціи излагаются въ особыхъ наставленіяхъ и мобилизаціонныхъ календаряхъ, гдѣ точно обозначается по днямъ весь ходъ М. каждой части. Всякое управленіе и лицо должно быть вполнѣ освѣдомлено о своихъ обязанностяхъ на случай М. и, по полученіи соотвѣтственныхъ распоряженій, немедленно приступать въ ихъ исполненію, не испрашивая ни указаній, ни разъясненій. М. бываетъ общая и частная, т. е. касающаяся не всей территоріи государства и не всей арміи. Съ цѣлью фактической провѣрки мобилизаціонной готовности иногда производится пробная и повѣрочная М. Распорядительныя дѣйствія по М. въ Германіи, Австріи и Франціи сосредоточиваются въ корпусныхъ округахъ, при чемъ каждый корпусный командиръ самостоятельно руководитъ мобилизаціей своего округа; исполнительныя дѣйствія возлагаются въ Германіи и Австріи на управленія ландверныхъ округовъ, во Франціи — на управленія полковыхъ округовъ. Въ Россіи, въ виду особенностей комплектованія арміи, крайне неравномѣрной дислокаціи войскъ и полнаго несоотвѣтствія между потребностями М. и источниками пополненія (источники пополненія—въ центрѣ и на Востокѣ, а главная масса войскъ —на Западѣ), распорядительныя дѣйствія сосредоточены въ одномъ центральномъ учрежденіи — главномъ штабѣ, при которомъ состоитъ особый комитетъ для подготовки данныхъ къ М. Исполнительныя дѣйствія распредѣлены такъ: учетъ, призывъ, распредѣленіе и отправка въ войска чиновъ запаса и ратниковъ ополченія перваго разряда производятся уѣздными воинскими начальниками, при содѣйствіи мѣстной полиціи; лошади, подлежащія сдачѣ въ войска на основаніи военно-конской повинности, собираются особыми завѣдующими военно-конскими участками, выбираемыми изъ мѣстныхъ жителей, принимаются смѣшанными коммиссіями и затѣмъ сдаются военнымъ пріемщикамъ; содержаніе матеріальныхъ запасовъ возложено на части войскъ, на управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и на интендантство. Подробныя правила укомплектованія личнаго состава арміи до штатовъ военнаго времени преподаны въ кн. VI Св. воен. пост. и въ Уставѣ о воинской повинности (см. Призывъ). Ср. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы»; Лобко, «Записки военной администраціи»; Froment, «La mobilisation et la préparation à la guerre». *К.-К.*

Мобилизація поземельной собственности—есть процессъ перехода земельной собственности отъ одного лица къ другому на почвѣ такого строя поземельныхъ отношеній, при которомъ отчужденіе, раздробленіе и концентрація, залогъ и наслѣдованіе земельныхъ владѣній совершается свободно, безъ ограниченій со стороны общественной власти. Въ древности М. земельной собственности почти совершенно отсутствовала, такъ какъ на землю смотрѣли не какъ на

товаръ, а какъ на незыблемое основаніе хозяйственнаго благополучія рода. Въ качествѣ родовой собственности земля должна была постоянно оставаться во владѣніи рода, члены котораго получали лишь временное право пользованія ею. Когда, позднѣе, изъ родовой поземельной собственности выработалась общинная, члены общины точно также не могли свободно распоряжаться землей, а имѣли лишь право пользованія. Въ средніе вѣка, съ возникновеніемъ феодализма, земля продолжаетъ сохранять характеръ неподвижной (иммобилизированной) собственности. Предоставленіе королемъ поземельныхъ участковъ феодаламъ соединялось съ цѣлымъ рядомъ правомочій верховной власти: феодалы, поэтому, не могли распоряжаться землей по своему произволу; ленъ нельзя было отчуждать (кромѣ немногихъ исключительныхъ случаевъ), нельзя было раздроблять, отягощать долгами, завѣщать по произволу; онъ переходилъ, по опредѣленному порядку наслѣдованія, къ сыну, вмѣстѣ съ политическими правами. Поземельные участки крестьянъ не подлежали ихъ свободному распоряженію, потому что предоставлялись имъ феодалами лишь въ наслѣдственное пользованіе, подъ условіемъ несенія извѣстныхъ повинностей и платежей; въ особенности было запрещаемо раздробленіе крестьянскихъ участковъ въ видахъ сохраненія ихъ платежеспособности по отношенію къ помѣщику, а позднѣе—и по отношенію къ государству. Понятіе личной поземельной собственности начинаетъ вырабатываться во второй половинѣ Среднихъ вѣковъ; въ связи съ этимъ начинаетъ появляться, хотя въ очень слабой степени, М. поземельной собственности; такъ напр., въ концѣ среднихъ вѣковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ особо плодородной почвой и интенсивной культурой дробленіе земельныхъ владѣній стало допускаться въ извѣстныхъ предѣлахъ. Однако, только въ XVIII вѣкѣ выростаетъ потребность освобожденія земли отъ всѣхъ средневѣковыхъ стѣсненій. Первымъ государствомъ, покончившимъ съ неподвижной и связанной земельной собственностью, была Франція; постановленіями учредительнаго собранія 4 августа 1789 г. были отмѣнены всѣ феодальныя отношенія, всѣ крѣпостныя повинности и ограниченія и провозглашенъ принципъ свободнаго оборота земельной собственности. Освободительное движеніе, поддерживаемое литературой, распространилось на весь континентъ и привело къ половинѣ XIX вѣка къ полному почти осуществленію идеи свободной и неограниченной поземельной собственности. Литература первой половины XIX в., защищавшая М. земельной собственности, высказывала въ пользу ея слѣдующіе аргументы: свобода оборота въ сферѣ земельныхъ отношеній должна привести къ тому, что земля будетъ находиться въ рукахъ наиболѣе способныхъ, знающихъ и склонныхъ къ земледѣлію лицъ; она дастъ всякому желающему, въ томъ числѣ мелкому ремесленнику, сельскому рабочему и т. п., возможность покупать и прикупать небольшіе участки земли и тѣмъ пріобрѣтать болѣе обезпеченное и болѣе высокое соціальное положеніе; далѣе, повышеніе интенсивности земледѣльческой культуры можетъ сопровождаться, при свободѣ земельной собственности, необходимымъ уменьшеніемъ размѣровъ земельныхъ владѣній; возможность отчужденія части поземельныхъ владѣній позволитъ пріобрѣтать нужный оборотный капиталъ или расплачиваться съ тяготѣющими на имѣніи долгами. Все это наилучшимъ образомъ будетъ содѣйствовать прогрессу сельскаго хозяйства, увеличенію производства и дохода. Вообще, по мнѣнію представителей этого направленія, при неограниченной свободѣ распоряженія землей личный интересъ каждаго земельнаго собственника подскажетъ ему такой образъ дѣйствій, какой будетъ наиболѣе выгоднымъ для всего общества. Въ Великобританіи, гдѣ еще съ среднихъ вѣковъ силою законовъ и обычаевъ почти вся земля была обращена въ фидеикоммиссы (см.) и стала переходить по наслѣдству, въ полномъ составѣ, къ старшему сыну, писатели, стоявшіе за свободу поземельной собственности, направили главныя свои усилія на выясненіе вредныхъ результатовъ этой системы, вслѣдствіе которой прогрессъ земледѣльческой культуры останавливается, сельское населеніе уходитъ въ города или эмигрируетъ за границу, исчезаетъ важный въ соціальномъ отношеніи классъ мелкихъ самостоятельныхъ землевладѣльцевъ-крестьянъ (Милль, Кобденъ, Торнтонъ, Кэй, Бродрикъ, Фоулеръ и др.).

Установившаяся въ теченіе XIX в. свобода поземельной собственности привела въ скоромъ времени къ цѣлому ряду весьма важныхъ соціально - экономическихъ послѣдствій. Прежде всего, результатомъ ея явилось раздробленіе («парцелляція») поземельныхъ владѣній. Здѣсь слѣдуетъ различать дробленіе поземельной собственности, измельчаніе земледѣльческихъ хозяйствъ и, наконецъ, раздробленіе имѣній на массу небольшихъ участковъ, лежащихъ отдѣльно другъ отъ друга (парцеллы). Этому явленію содѣйствовалъ раздѣлъ поземельныхъ владѣній въ натурѣ поровну между сонаслѣдниками, развитіе промышленности, увеличеніе спроса на мелкіе участки со стороны фабричныхъ рабочихъ, переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству, недостатокъ эмиграціи при быстромъ ростѣ населенія. Раздробленіе земельной собственности замѣчается во Франціи, Бельгіи, южной и западной Германіи (Вюртембергъ, Баденъ, Вестфалія, Рейнская провинція), въ нѣкоторыхъ частяхъ Австріи, напр. въ Галиціи и Буковинѣ. Статистика движенія земельной собственности въ Европѣ находится еще въ зачаточномъ состояніи; мы можемъ привести только немногія данныя о процессѣ раздробленія земли. Такъ, число земледѣльческихъ хозяйствъ (не владѣній) въ Бельгіи измѣнялось такимъ образомъ:

Величина хозяйствъ.	Число хозяйствъ.			Увеличеніе въ % съ 1846 до 1880 г.
	въ 1846 г.	1866 г.	1880 г.	
До 50 аръ	247554	312290	472474	191%
51 аръ—1 гек.	70413	108094	121905	173
1—2 гект.	82550	107531	116187	141
Свыше 2 гект.	172033	216092	200830	117
Итого .	572550	744007	910396	159

Что касается Франціи, то матеріалы, которыми обыкновенно пользовались французскіе писатели для доказательства быстраго измельчанія поземельной собственности, не позволяютъ дѣлать столь рѣшительный выводъ. Они представляютъ намъ (и то приблизительно) лишь возрастаніе числа такъ наз. côtes foncières съ 10 милл. въ 1835 г. до $14^1/_4$ милл. въ 1880 г. (см. Землевладѣніе, XII, 397; подъ с. f. разумѣется всякій поземельный участокъ въ отдѣльной общинѣ, записанный за извѣстнымъ лицомъ для уплаты поземельнаго налога). Сильное возрастаніе числа côtes, обусловливаемое, въ значительной степени, увеличеніемъ числа домовладѣльцевъ, позволяетъ заключать о возрастаніи числа землевладѣльцевъ, но только до извѣстной степени. Точные выводы невозможны, ибо неизвѣстно, сколько côtes въ разные годы принадлежали одному и тому же лицу. Изслѣдованіе 1882 г. даетъ представленіе о томъ, насколько раздроблена земельная собственность во Франціи. Изъ 5672007 землед. хозяйствъ 2167667 принадлежатъ къ числу очень мелкихъ, съ площадью въ среднемъ въ $^1/_2$ гектара. Статистическое изслѣдованіе движенія крестьянской собственности, произведенное въ 6 восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, дало слѣдующіе результаты: за 1816—1859 г., вслѣдствіе раздробленія, исчезло 26759 крестьянскихъ лошадныхъ дворовъ, съ площадью въ 2150189 моргеновъ (средняя величина двора = 80 морг.), но въ то же время вновь возникло новыхъ 36991 лошадныхъ дворовъ, съ площадью въ 1902238 морг. (средняя величина двора = 51 морг.). Итакъ, при увеличеніи общаго числа дворовъ, какъ общая ихъ площадь, такъ и средніе размѣры каждаго значительно уменьшились. Въ 1865—1867 гг. 4177 лошадныхъ дворовъ, съ площадью въ 677912 морг., подверглись раздробленію; число мелкихъ безлошадныхъ хозяйствъ увеличилось съ 687084 дворовъ до 707390. Когда это прогрессивное дробленіе поземельной собственности, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ не развита фабричная или домашняя промышленность, переходитъ извѣстныя границы и создаетъ такъ наз. «карликовыя хозяйства», оно оказывается чрезвычайно неблагопріятнымъ для народнаго хозяйства (см. Землевладѣніе, XII, 409), создавая вредную черезполосицу, трудность при опредѣленіи границъ, массу судебныхъ споровъ, потерю земли подъ дорогами и межами, потерю времени при обработкѣ чрезчуръ мелкихъ или удаленныхъ другъ отъ друга участковъ. Съ другой стороны, М. ведетъ къ концентраціи земельной собственности, къ поглощенію мелкихъ владѣній крупными. Факторами этого процесса являются преимущества крупныхъ хозяйствъ передъ мелкими при нѣкоторыхъ культурахъ (напр., при воздѣлываніи свекловицы, при скотоводствѣ), стремленіе крупныхъ землевладѣльцевъ (до обострившагося за послѣднее время сельскохозяйств. кризиса) къ округленію своихъ владѣній, а также порядокъ наслѣдованія. Особенно ярко проявилась тенденція къ концентраціи въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, въ Мекленбургѣ, въ Италіи и Испаніи, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Австріи (Кроаціи, Богеміи), коегдѣ также въ Соединенныхъ Штатахъ (особенно на С и СЗ, отъ Чикаго до Калифорніи).— Въ Англіи процессъ поглощенія мелкаго и средняго землевладѣнія крупнымъ произошелъ раньше, въ XVII—XVIII вв., и былъ связанъ съ рядомъ условій, независимыхъ отъ М.—По даннымъ переписи 1882 г. каждые 100 гект. сельскохоз. площади распредѣляются:

	На хозяйства			
	до 1 гект.	1—100 гектаровъ.	10—100 гектаровъ	Свыше 100 гект.
Вообще въ Германіи.	2,4	25,6	47,6	24,4
Въ Пруссіи . . .	2,2	19,8	46,3	31,7
» 7 ея восточныхъ провинціяхъ	1,7	14,5	41,8	42,0

Отсюда ясно преобладаніе крупнаго землевладѣнія въ Пруссіи. Сопоставленіе двухъ американскихъ цензовъ показываетъ возрастаніе крупныхъ хозяйствъ на счетъ мелкихъ:

Величина хозяйствъ.	Цензъ 1870 г.		Цензъ 1880 г.	
	Абсолютное число хозяйствъ.	въ %	Абсолютное число хозяйствъ.	въ %
До 1,2 гект.	6875	0,4	4352	0,1
1,2— 4 »	172021	6,6	134889	3,3
4— 8 »	294607	10,9	254749	6,3
8— 20 »	847614	32,0	781474	19,9
20— 40 »	754221	28,5	1032910	25,7
40—200 »	565054	20,8	1695983	42,2
200—400 »	15873	0,6	75972	1,8
болѣе 400 »	3720	0,2	28578	0,7

Тенденція къ концентраціи, въ свою очередь, влечетъ за собой рядъ вредныхъ соціально-экономическихъ послѣдствій (см. Земельные участки и Землевладѣніе, XII, 395, 409). Неограниченное право отягощенія земли долгами повело къ невѣроятному росту ипотечной задолженности во всѣхъ странахъ Европы, что создало зависимость землевладѣльцевъ отъ капиталистовъ и фактически перенесло значительную часть цѣнности земли въ руки послѣднихъ. Главной причиной возрастанія задолженности являются, какъ это старался доказать еще Родбертусъ и какъ это подтвердили позднѣйшія статистическія данныя, переходы земли изъ однѣхъ рукъ въ другія по наслѣдованію или на основаніи договора купли-продажи; въ первомъ случаѣ наслѣдникъ, принимающій имѣніе, отягощаетъ его долгами для уплаты выдѣловъ сонаслѣдникамъ, во второмъ—покупатель принимаетъ на себя ипотечный долгъ въ размѣрѣ недоплаченной цѣны имѣнія (въ Австріи около $^4/_5$ ипотечной задолженности обусловливаются этими причинами, въ Баденѣ — $^2/_3$, въ Вюртембергѣ около $^3/_4$). Въ Пруссіи ипотечная задолженность возрастала:

Въ 1886—87 г. (отчетный годъ по 1 апрѣля) на 133,20 милл. марокъ.
» 1887—88 » . . . . . » 88, 0 » »
» 1888—89 » . . . . . » 121,02 » »

Въ 1889—90 г. (отчетный годъ по 1 апрѣля)	на	179,13	милл. марокъ.
» 1890—91 »	»	156,37	» »
» 1891—92 »	»	206,65	» »
» 1892—93 »	»	208,68	» »
» 1893—94 »	»	228,29	» »

Всего за 8 лѣтъ ипотечные долги увеличились на 1321,36 милл. мар. Точно такъ же задолженность растетъ во Франціи, Австріи, Италіи, Россіи. Итакъ, М. вела съ одной стороны къ увеличенію безземельнаго пролетаріата, съ другой—къ установленію зависимости землевладѣльцевъ отъ капиталистовъ. Эти явленія, которыя начали обнаруживаться еще въ первой половинѣ XIX в., достигли высшаго развитія къ концу 3-й четверти столѣтія и вызвали огромную литературу, которая доказываетъ вредъ М. и необходимость обратиться къ ряду мѣръ, въ той или иной степени ограничивающихъ свободу зем. собственника распоряжаться землей. Представители этого направленія (Лоренцъ Штейнъ, Гирке, Зерингъ, Тиль, Шеффле, отчасти Міасковскій, Шмоллеръ, Бухенбергеръ и др.) доказывали, что земля не можетъ быть приравниваема къ движимому капиталу и товарамъ, а должна, въ силу своихъ особенностей, имѣть особое право. Какъ основа хозяйственной жизни семьи и источникъ существованія народа, она не можетъ быть предоставлена въ полное, произвольное распоряженіе отдѣльныхъ лицъ. Назрѣвшая потребность съузить слишкомъ широкіе предѣлы свободы позем. собственности нашла себѣ выраженіе въ новѣйшихъ реформахъ и проектахъ реформъ. Такъ, возникли ограниченія права распоряженія собственниковъ рентныхъ имѣній въ Пруссіи, попытки примѣнить американскій институтъ гомъ-стэдовъ (см. IX, 172) на европейскомъ континентѣ, весьма упорная агитація въ пользу ограниченія размѣровъ ипотечной задолженности извѣстной частью цѣнности земли, попытки распространить систему индивидуальнаго наслѣдованія (Anerbenrecht) въ разныхъ частяхъ Германіи и т. д.

Въ Россіи, въ древности, съ одной стороны общинно-родовой бытъ и помѣстная система, съ другой—натуральный строй хозяйства почти совершенно устраняли свободное передвиженіе зем. собственности изъ однихъ рукъ въ другія. Особенно ограничены были права распоряженія княжескими вотчинами (напр., нельзя было продать ихъ чужеродцу, завѣщать дочери или сестрѣ), родовыми вотчинами, которыя должны были оставаться всегда въ родѣ, и помѣстьями (ихъ нельзя было отчуждать, завѣщать, закладывать). Съ Петра Великаго позем. собственность дворянъ (позднѣе—и другихъ сословій, получившихъ право владѣть недвижимостью) начинаетъ постепенно освобождаться отъ ограниченій оборота. Этому процессу оказала значительное содѣйствіе Екатерина II генеральнымъ межеваніемъ и жалованными грамотами. Наибольшій толчекъ развитію М. зем. собственности былъ данъ актомъ 19 февраля 1861 г., но исключительно въ предѣлахъ частнаго землевладѣнія (т. е. 24% площади Европейской Россіи и ничтожнаго процента площади Сибири); крестьянскія надѣльныя земли, окончательно не выкупленныя, не могли быть ни продаваемы, ни закладываемы; государственныя земли, какъ земельный фондъ государства, по общему правилу не поддежать отчужденію, наравнѣ съ землями городовъ, церквей и другихъ общественныхъ учрежденій. Только со времени освобожденія крестьянъ у насъ имѣются данныя, хотя и скудныя, по движенію частной поземельной собственности.

Такъ, матеріалы, собранные нѣкоторыми земско-статистическими бюро, показываютъ непрерывное увеличеніе М.:

Смоленск. я губ.	Сычевскій у. Число продажъ.	Сычевскій у. Число дес.	Гжатскій у. Число продажъ.	Гжатскій у. Число дес.	Юхновскій у. Число продажъ.	Юхновскій у. Число дес.	Дорогобужск. у. Число продажъ.	Дорогобужск. у. Число дес.	Духовщинскій у. Число продажъ.	Духовщинскій у. Число дес.
За 1871—75 .	51	8289	58	10359	195	18395	96	23972	82	18859
» 1876—80 .	45	7203	60	37663	113	14105	106	37897	119	28673
» 1881—85 .	75	6943	73	51892	239	38834	171	67063	166	36947

Тверская губ.	Вышневолоцкій у. Число продажъ.	Вышневолоцкій у. Число десятинъ.	Бѣжецкій у. Число продажъ.	Бѣжецкій у. Число десятинъ.
1860—65 .	150	5110	93	4690
1866—70 .	237	11206	107	4003
1871—75 .	418	22047	180	11877
1876—80 .	516	39431	199	16326
1881—85 .	850	36963	224	16477

По всей Тамбовской губ.

Года.	Число продажъ.	Число десятинъ.
1866—71 . .	1937	298627
1872—76 .	1722	240118
1877—81 . .	2069	244228
1882—86 . .	2697	439382

Процессъ передвиженія частной зем. собственности сводится къ тому, что дворянское землевладѣніе вездѣ болѣе или менѣе быстро уменьшается въ размѣрахъ и что на его счетъ увеличивается землевладѣніе купцовъ и крестьянъ. Вотъ, напр., число десятинъ поземельныхъ владѣній этихъ категорій по земско-статистическимъ даннымъ.

Нижегородская губ.	Княгининскій у. Дворяне.	Княгининскій у. Крестьяне.	Горбатовскій у. Дворяне.	Горбатовскій у. Крестьяне.	Горбатовскій у. Купцы и мѣщ.	Васильскій у. Дворяне	Васильскій у. Крестьяне.	Васильскій у. Купцы и мѣщ.	Макарьевскій у. Дворяне.	Макарьевскій у. Крестьяне.	Макарьевскій у. Купцы и мѣщ.
въ 1869—70 .	92189	4106	131294	12392	3848	103973	6329	10280	183729	3022	2550
» 1887 г. .	63043	33357	110968	25080	8651	92887	15011	12487	144792	26522	22450

Моанза (Moansa, Muanza)—военная станція въ нѣмецкой восточной Африкѣ, на южн. берегу Викторіи Ніанцы, въ мѣстности Уньямвези, съ гарнизономъ въ 125 чел.

Мобежъ (Maubeuge, Malbodium, Melbeauge)—городъ и крѣпость во франц. Сѣверномъ дпт., въ 6 км. отъ бельг. границы, на судоходной Самбрѣ. Оружіе, металлическія издѣлія; торговля каменнымъ углемъ, шиферомъ. Около 12 т. жит.

Мобили (garde mobile)—подвижная національная гвардія, составлявшая, по закону 1 февраля 1868 г., особый разрядъ вооруженныхъ силъ Франціи, включавшій всѣхъ мужчинъ отъ 20 до 40-лѣтняго возраста, способныхъ носить оружіе, но не вошедшихъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, въ составъ арміи или резерва. Послѣ паденія второй имперіи, М. составляли главную массу вооруженныхъ силъ Франціи. Кромѣ того извѣстны батальоны М. 1848 г. (24 батальона Garde nationale mobile, по 1000 чел. въ каждомъ), навербованныхъ преимущественно изъ парижской молодежи. М. эти стойко сражались на сторонѣ правительства во время іюньскихъ дней. Послѣ того, какъ среди нихъ обнаружилось антибонапартистское движеніе, число батальоновъ уменьшено до 12, затѣмъ они были размѣщены по департаментамъ и распущены.

Мобилизація (воен.)—приведеніе арміи на военное положеніе. М. состоитъ: 1) въ укомплектованіи личнаго состава арміи до полныхъ штатовъ военнаго времени; 2) въ укомплектованіи ея лошадьми; 3) въ пополненіи матеріальной части, т. е. обмундированія, вооруженія и снаряженія; 4) въ формированіи новыхъ частей войскъ, управленій и заведеній, потребныхъ на время войны и 5) въ снабженіи войскъ обозомъ и другими средствами передвиженія. Для обезпеченія М. необходимо всегда имѣть въ запасѣ арміи такое число офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, которое равнялось бы разницѣ между штатами мирнаго и военнаго времени, даже съ нѣкоторой надбавкой, примѣрно 15%, на случай убыли и неявокъ; необходимо въ мѣстахъ М. содержать въ постоянной готовности запасы матеріальной части и, наконецъ, имѣть запасъ лошадей, въ размѣрѣ полуторной разницы потребностей мирнаго времени и военнаго. Первое достигается организаціей запаса арміи (см.), второе—устройствомъ такъ называемыхъ неприкосновенныхъ запасовъ, третье—военно-конской повинностью (см. Конская повинность). Конечная цѣль М.—съ самаго начала войны пріобрѣсти перевѣсъ надъ противникомъ въ боевой готовности. Отсюда основное ея условіе—быстрота: все дѣло М. должно быть такъ поставлено, чтобы армія имѣла возможность развернуться въ кратчайшій срокъ. Всѣ подготовительныя дѣйствія для М. требуютъ строгой тайны, такъ какъ принятымъ планомъ М. въ значительной мѣрѣ опредѣляется планъ кампаніи. Образецъ тщательно и всесторонне подготовленной и успѣшно выполненной М. былъ данъ Пруссіей въ 1866 и 1870 гг. Основаніемъ всѣхъ мобилизаціонныхъ распоряженій служатъ разсчеты, періодически провѣряемые и возобновляемые и сводимые въ систематическіе мобилизаціонные планы, также періодически обновляемые. Распредѣленіе и послѣдовательность исполнительныхъ дѣйствій по мобилизаціи излагаются въ особыхъ наставленіяхъ и мобилизаціонныхъ календаряхъ, гдѣ точно обозначается по днямъ весь ходъ М. каждой части. Всякое управленіе и лицо должно быть вполнѣ освѣдомлено о своихъ обязанностяхъ на случай М. и, по полученіи соотвѣтственныхъ распоряженій, немедленно приступать въ ихъ исполненію, не испрашивая ни указаній, ни разъясненій. М. бываетъ общая и частная, т. е. касающаяся не всей территоріи государства и не всей арміи. Съ цѣлью фактической провѣрки мобилизаціонной готовности иногда производится пробная и повѣрочная М. Распорядительныя дѣйствія по М. въ Германіи, Австріи и Франціи сосредоточиваются въ корпусныхъ округахъ, при чемъ каждый корпусный командиръ самостоятельно руководитъ мобилизаціей своего округа; исполнительныя дѣйствія возлагаются въ Германіи и Австріи на управленія ландверныхъ округовъ, во Франціи — на управленія полковыхъ округовъ. Въ Россіи, въ виду особенностей комплектованія арміи, крайне неравномѣрной дислокаціи войскъ и полнаго несоотвѣтствія между потребностями М. и источниками пополненія (источники пополненія—въ центрѣ и на Востокѣ, а главная масса войскъ —на Западѣ), распорядительныя дѣйствія сосредоточены въ одномъ центральномъ учрежденіи — главномъ штабѣ, при которомъ состоитъ особый комитетъ для подготовки данныхъ къ М. Исполнительныя дѣйствія распредѣлены такъ: учетъ, призывъ, распредѣленіе и отправка въ войска чиновъ запаса и ратниковъ ополченія перваго разряда производятся уѣздными воинскими начальниками, при содѣйствіи мѣстной полиціи; лошади, подлежащія сдачѣ въ войска на основаніи военно-конской повинности, собираются особыми завѣдующими военно-конскими участками, выбираемыми изъ мѣстныхъ жителей, принимаются смѣшанными коммиссіями и затѣмъ сдаются военнымъ пріемщикамъ; содержаніе матеріальныхъ запасовъ возложено на части войскъ, на управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и на интендантство. Подробныя правила укомплектованія личнаго состава арміи до штатовъ военнаго времени преподаны въ кн. VI Св. воен. пост. и въ Уставѣ о воинской повинности (см. Призывъ). Ср. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы»; Лобко, «Записки военной администраціи»; Froment, «La mobilisation et la préparation à la guerre». *К.-К.*

Мобилизація поземельной собственности—есть процессъ перехода земельной собственности отъ одного лица къ другому на почвѣ такого строя поземельныхъ отношеній, при которомъ отчужденіе, раздробленіе и концентрація, залогъ и наслѣдованіе земельныхъ владѣній совершается свободно, безъ ограниченій со стороны общественной власти. Въ древности М. земельной собственности почти совершенно отсутствовала, такъ какъ на землю смотрѣли не какъ на

ней въ соленомъ болотѣ. При помощи артезіанскихъ колодцевъ и оросительныхъ каналовъ здѣсь достигаются, однако, весьма важные въ сельскохозяйственномъ отношеніи результаты.

Могадоръ (Mogador у европейцевъ, *Суера* или *Суейра* и туземцевъ, *Тассуртъ* у береговъ)—значительный торговый пунктъ на зап. берегу Марокко, на голой и безплодной косѣ, въ 7 км. отъ богатой растительностью области. 12—15000 жит. (считая въ томъ числѣ евреевъ и христіанъ); безопасная, защищаемая четырьмя батареями гавань, лежащая въ каналѣ, образуемомъ о-вомъ М. и четырьмя другими островками. Мѣстопребываніе иностранныхъ консуловъ. Торговля очень значительна. Предметами ввоза служатъ англійскія хлопчатобумажныя ткани (въ 1892 г.—на сумму болѣе милліона руб.), мануфактурныя произведенія, стальныя издѣлія, чай и сахаръ. Вывозятся: козьи шкуры (преимущественно во Францію), сандаракская и сенегальская камедь, воскъ, миндаль, бобы и оливковое масло. М. основанъ въ 1760 г.

Могакъ (Mohawk)—р. въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Іоркъ, притокъ р. Гудзона, близъ впаденія въ который образуется живописный водопадъ, падающій съ высоты 70′. Замѣчательно Долина М. живописна. Длина теченія рѣки около 260 км.

Мога-мудгара (санскр. Moha-mudgara= молотъ противъ невѣжества)—индійская философская поэма, представляющая изложеніе и разъясненіе философскаго ученія Веданты (см.). Текстъ съ переводомъ издалъ F. Nevi («Journ. Asiatique»).

Могарычъ — считается существенной принадлежностью разныхъ торговопромышленныхъ сдѣлокъ и договоровъ. Вещь тогда считается проданною, договоръ тогда считается ненарушимымъ, когда выпитъ М. Въ Винницкомъ и Литинскомъ уу. Подольской губ. хлопецъ, становясь парубкомъ, обязательно долженъ поставить М.; въ противномъ случаѣ, при косьбѣ сѣна, парубки бьютъ его жгутами изъ травы, или же погружаютъ его въ воду, или отдаютъ въ залогъ его косу въ шинкѣ и пьютъ на его счетъ («Кіевская Старина», 1887, VIII, 769). М. составляетъ необходимое условіе сватовства. Сваты обыкновенно приходятъ къ родителямъ невѣсты съ водкой. Если они согласны на бракъ дочери, то обыкновенно отвѣчаютъ: «мы М. не цураемся» (Чубинскій, IV, 614). Въ судебныхъ дѣлахъ М. часто ставится судьямъ; иногда та сторона и правой оказывается, которая поставитъ бо́льшій М. Въ свадебныхъ дѣлахъ обращаются къ волостному суду, если стороны расходятся уже послѣ домо́винъ, т. е. уговора о свадебныхъ подаркахъ. Названіе обычая—несомнѣнно заимствованное, трудно сказать, отъ какого именно народа—вѣроятно тюркскаго. У лезгинъ-аварцевъ бракосочетаніе называется «магарштие», что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ «заключеніе брачнаго торга» («Сборн. свѣд. о кавказ. горцахъ», III, отд. 3, 25). Самое обыкновеніе запивать договоры — вѣроятно мѣстное, коренное народное; на подобіе обрядной ѣды изъ одной миски, оно служитъ символомъ единенія, развившимся и укрѣпившимся въ народной жизни еще во время господства общинныхъ порядковъ, когда единство и цѣльность общины выражались общей ѣдой, общимъ питьемъ (Спарта), общимъ куреніемъ изъ одной трубки (Запорожье). Ср. Литки (XVII, 808). *Н. С-въ.*

Могачъ (мадьярск. Mohács, хорватск. Muhač, сербск. Мухаг, русск. Мухачъ)—мст. въ комитатѣ Баранья въ Венгріи, на правомъ берегу Дуная (1890); около $14^1/_2$ тыс. жит., преимущественно мадьяръ и католиковъ (православн. 774). Оживленное судоходство (нагрузка каменнаго угля) и значительныя ярмарки скота. Подъ М. находится большой, въ 40 км. длиною, о-въ Могачскій или Маргита, образуемый р. Дунаемъ и старымъ русломъ Дуная. Стѣна въ 1 км. длины для защиты города отъ наводненій. — М. извѣстенъ двумя происходившими около него кровопролитными сраженіями. 29 августа 1526 г. венгерскій король Людовигъ II вступилъ у М. въ бой съ турецкой арміею Солимана II, былъ разбитъ на голову и, спасаясь бѣгствомъ, погибъ, утонувъ въ болотѣ. Второе сраженіе у М., 12 августа 1686 г., происходило между турками и имперскою арміею, предводимою герцогомъ Карломъ-Леопольдомъ Лотарингскимъ (XIV, 554) и окончилось совершеннымъ пораженіемъ мусульманъ. Слѣдствіемъ этой побѣды было покореніе австрійцами Славоніи и Трансильваніи и отступленіе турокъ до Градиски.

Могельница—посадъ Гроецкаго у., Варшавской губ., на притокѣ р. Пилицы. Жит. 3512; кожевенный, сыромятный и сукновальный заводы; развито гончарное дѣло.

Могиканс (Mohegan)—нынѣ вымершее племя индѣйцевъ изъ группы восточныхъ алгонкиновъ (I, 368), жившее между Гудзономъ и Коннектикутомъ и принадлежавшее къ союзу 5 племенъ Ленни-Ленапе (см. Делавары, X, 328); имя ихъ сдѣлалось нарицательнымъ благодаря «Послѣднему изъ М.»—роману Купера (XVII, 39).

Могила—молдавская дворянская фамилія, родоначальникомъ которой одно преданіе считаетъ Муція Сцеволу, другое—Пурига, герольда воеводы молдавскаго Стефана IV (XV в.). Первое историческое свѣдѣніе о фамиліи М. относится къ 1499 г. Около 1534 г., во время смутъ, бывшихъ въ молдо-влахійскихъ земляхъ, въ числѣ трехъ претендентовъ на валахскій престолъ былъ Моисей М. Около половины XVI в. Іоаннъ М. занималъ высшую въ Молдавіи должность — логофета. Сынъ его, Іеремія—господарь молдавскій (1595—1606), второй сынъ, Георгій—митрополитъ молдавскій, третій, Симеонъ—воевода волошскій, отецъ знаменитаго митрополита Петра М. (см.) Дочь Іереміи, Раина, бабка польскаго короля Михаила, была ревнительницей православія и учредительницей монастырей («Кіевская Старина», 1887, кн. 11).

Могила (Петръ)—см. Петръ Могила.

Могилевская губернія—занимаетъ, по вычисленіямъ Стрѣльбицкаго, пространство въ 42218,7 кв. в. или 4397800 дес.; по собраннымъ же въ 1880 и 1881 г. даннымъ о земле-

владѣніи и тщательно провѣреннымъ на мѣстахъ по документамъ на право владѣнія, всей земли числилось въ губерніи 4206804½ дес. или 40373 кв. в. По геогностическому составу обнаженія губ. принадлежатъ къ тремъ формаціямъ. На С. въ у. Сѣнненскомъ, Оршанскомъ, Горецкомъ и въ сѣверной части Могилевскаго и Мстиславскаго распространены обнаженія девонской формаціи; въ восточной части губ., въ у. Климовичскомъ, Чериковскомъ и частью въ Мстиславскомъ, Рогачевскомъ, Чаускомъ и Быховскомъ, встрѣчаются обнаженія мѣловой формаціи, а въ остальныхъ мѣстахъ губ. находятся третичныя образованія. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ губ. находятся: известняки въ сѣверной части губ., обнажающіеся на плоской возвышенности въ Сѣнненскомъ у. при с. Плоскомъ. Въ Оршанскомъ у. они встрѣчаются на берегу р. Днѣпра близъ г. Орши; здѣсь слой известняковъ занимаетъ до 2 саж. толщины и находится на глубинѣ 3—5 саж. Изъ добываемаго камня ежегодно обжигается отъ 150 до 200 тыс. пд. извести, на сумму отъ 25—30 т. руб. Оршанская известь славится и ее вывозятъ и въ другія губерніи. Въ восточной части губерніи известняки встрѣчаются въ Чаусскомъ у., ок. м. Дрибина; около г. Мстиславля; въ Чериковскомъ у. при с. Горы; наконецъ, въ западной части губ. известнякъ встрѣчается близъ мст. Чечерска и близъ дер. Глыбовки. Эрратическіе камни встрѣчаются въ Сѣнненскомъ, Могилевскомъ, Мстиславскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ; гранитныя породы, въ разныхъ мѣстахъ, употребляются для ремонта шоссе и т. д. Для удобренія почвы можетъ служить илъ, по берегамъ р. Днѣпра, Сожа, Друти и по нѣкоторымъ изъ ихъ притоковъ, въ озерахъ, болотахъ, заливахъ рѣкъ и искусственныхъ запрудахъ. Илъ содержитъ смѣсь глинистыхъ и органическихъ частей съ большимъ количествомъ кварцеваго песка (60—80%). Торфу въ губерніи много. Торфяная почва въ Рогачевскомъ у. находится большею частью подъ лѣсами и сѣнокосами. Она содержитъ въ себѣ неразложившагося перегноя отъ 15—40% и можетъ служить и топливомъ, и удобреніемъ. Въ сѣв. части губерніи торфъ залегаетъ въ Оршанскомъ у. почти во всѣхъ болотахъ; встрѣчается онъ въ уу. Сѣнненскомъ, Чаусскомъ, Черниговскомъ, Быховскомъ. Болотная руда найдена въ уу. Сѣнненскомъ, Оршанскомъ, Мстиславскомъ, Чериковскомъ, Быховскомъ, Рогачевскомъ. Въ Рогачевскомъ у. сѣрный холодный родникъ и желѣзныя воды съ слабымъ растворомъ металла. Въ Оршанскомъ у. много желѣзистыхъ источниковъ; есть они также въ уу. въ Сѣнненскомъ и Мстиславскомъ. Источники, кисловатаго вкуса, съ содержаніемъ небольшой примѣси углекислоты находятся въ разныхъ мѣстахъ, напримѣръ въ уу. Могилевскомъ и Чаусскомъ. Площадь губерніи можно раздѣлить на части, сѣверную и южную Сѣверная часть губ., а именно: Сѣнненскій, Оршанскій, Мстиславскій, Горецкій и Могилевскій у. расположены на среднерусской возвышенности и представляютъ холмистую мѣстность, прорѣзанную въ разныхъ направленіяхъ болѣе или менѣе глубокими долинами. Здѣсь же проходитъ рядъ холмовъ, составляющихъ водораздѣлъ между системами Днѣпра и Западной Двины. Самые возвышенные пункты сѣверной части губ. около Веретейскаго болота въ Оршанскомъ у., гдѣ абсолютная высота достигаетъ 800—900 фт., у. с. Бабиновичи—640 фт. Въ Гомельскомъ у. въ южной ея части при дер. Захружьѣ—630 фт., при Дубовомъ Лугѣ—526 фт., Коршѣ—537 фт. и Поповкѣ—651 фт. Покатость водораздѣла, обращенная къ С, значительно круче и переходитъ въ низменную равнину, усѣянную озерами и болотами и представляющую мѣстами волнистый характеръ. Къ Ю отъ водораздѣла площадь губ. постепенно понижается и переходитъ въ низменную совершенно горизонтальную равнину въ 500—600 фт. абс. высоты; болѣе возвышенныя мѣста встрѣчаются только вдоль правыхъ береговъ протекающихъ здѣсь рѣкъ. Западная часть этой равнины по правую сторону р. Днѣпра носитъ характеръ полѣсья и имѣетъ наименьшую высоту. Къ В отъ Днѣпра мѣстность становится болѣе открытою и сухою, за исключеніемъ западной части Гомельскаго и юго-зап. Рогачевскаго у., которые также изобилуютъ лѣсами и болотами. Большая часть губ. принадлежитъ къ Днѣпровскому бассейну и только незначительная часть, Сѣнненскій у. и сѣв.-зап. сторона Оршанскаго у., къ бассейну Зап. Двины. Днѣпръ и его притокъ Сожъ—важнѣйшія рѣки губ. Днѣпръ протекаетъ по губ. 560 в. Судоходство начинается въ 2-хъ в. ниже дер. Алексѣевки и идетъ, до впаденія р. Березины, на 420 в. Пароходное сообщеніе существуетъ отъ г. Орши до Кіева. Суда и плоты отправляются преимущественно въ низовыя губ., расположенныя по теченію р. Днѣпра, и малая часть—противъ теченія, до г. Могилева и Рогачева и мст. Жлобина и Рѣчицы. Вверхъ по рѣкѣ привозятся товары бакалейные и мануфактурные, хлѣбъ, мука, соль и т. д., а внизъ по рѣкѣ—фрукты, овощи, рыба, бумага, сукно, лѣсъ и т. д. Длина р. Сожа болѣе 500 в., изъ которыхъ до 460 в. принадлежатъ Могилевской губ. Все его теченіе судоходно. Между Гомелемъ и мст. Хальчь ходятъ пароходы. Изъ другихъ рѣкъ болѣе значительна Друть; длина ея болѣе 250 в., сплавная на 130 в. Р. Проня начинается въ Горецкомъ у. и сплавъ по ней отъ дер. Пуцекъ Чаусскаго у. Длина ея 150 в. Р. Ипуть протекаетъ по Гомельскому у. 90 в. и по Климовичскому у. до 40 в. Въ Гомельскомъ у. она вся сплавная. Р. Бѣседь протекаетъ по губ. болѣе 200 в.; она сплавная отъ урочища Михалина (Климовскаго у.). Р. Березина протекаетъ по губ. всего 18 в. Зап. Двина протекаетъ по губ. 27 в. По мѣстному изслѣдованію, всѣхъ озеръ въ губ. 812, и они занимали 147,49 кв. в. Изъ озеръ болѣе значительны, въ Сѣнненскомъ у., Лукомльское—3028 дес., Жеринское—1052 дес.; кромѣ того 12 озеръ имѣютъ каждое болѣе 100 дес. Въ Оршанскомъ у. 7 озеръ занимаютъ свыше 100 дес. Въ Рогачевскомъ у. озера расположены по долинамъ р. Днѣпра, Сожа и Бесѣди. По Сожу считается до 50 озеръ. Въ Гомельскомъ у. самое большое озеро Ревичее—120 дес. Въ

уу. Мстиславскомъ, Горецкомъ и Чаусскомъ озеръ почти нѣтъ. Болота занимаютъ приблизительно около 246 тыс. дес. Изъ нихъ 31 имѣютъ каждое болѣе 1 т. дес., 319—болѣе 100 дес., 1075—болѣе 25 дес., 5893—не менѣе 1 дес. Зеленыя болота встрѣчаются преимущественно въ долинахъ рѣкъ и на лѣсныхъ прогалинахъ; они удобопроходимы и нерѣдко представляютъ сѣнокосные луга или пастбища (различные виды осоки, ситняка, камыша, бобовника, хвоща, лозы, ольховый кустарникъ). Осушеніе этихъ болотъ не представляетъ затрудненія. Черныя или торфяныя болота представляютъ безконечные переходы отъ открытыхъ и непроходимыхъ болотъ къ толстымъ пластамъ торфяника, покрытаго мелкимъ кустарникомъ, и наконецъ къ болотамъ, поросшимъ лѣсомъ. Растительность ихъ—торфяной мохъ, багунъ, клюква, лисохвостъ, сусакъ, въ лѣсахъ сосна и ель, рѣже осина; изъ кустарниковъ чаще всего встрѣчается голубица. Испаренія болотъ дѣлаютъ воздухъ сырымъ и порождаютъ, въ особенности весною и осенью, лихорадки и другія болѣзни. Умѣренный, довольно влажный климатъ, разнообразіе мѣстоположенія и почвы, обиліе и равномѣрное распредѣленіе водъ способствуютъ разнообразію растительности. М. губ. занимаетъ южную оконечность полосы ржи и овса; дозрѣваютъ и болѣе южныя растенія — пшеница, просо, кукуруза (на огородахъ въ Гомельскомъ у.). Хорошихъ сортовъ яблоки, груши, вишни, сливы и многія огородныя овощи. Въ губ. найдено дикорастущихъ и одичалыхъ видовъ растеній 966, принадлежащихъ къ 408 родамъ и 100 семействамъ; изъ нихъ 706 видовъ было двусѣмядольныхъ, 232 односѣмядольныхъ и 28 безцвѣтковыхъ. Списокъ всѣхъ растеній губ. помѣщенъ въ «Опытѣ описанія М. губ.» (книга 1, стр. 266—452). Подъ лѣсомъ въ 1895 г. находились 1515362 дес. Сосновые лѣса встрѣчаются преимущественно въ Могилевскомъ, Чериковскомъ, Быховскомъ, Рогачевскомъ и Гомельскомъ, еловые—въ Сѣнненскомъ, Оршанскомъ, Горецкомъ и Чаусскомъ, ольха—въ Чериковскомъ, Горецкомъ и Быховскомъ уу. Липа растетъ по р. Сожѣ и въ Рогачевскомъ у. Дубъ растетъ въ у. Чериковскомъ, Рогачевскомъ и Гомельскомъ, береза—въ уу. Мстиславскомъ и Климовичскомъ. Грабъ, кленъ, береста и ясень растутъ въ южн. половинѣ губерніи. Болѣе всего лѣса было въ Рогачевскомъ у.—216323 дес., менѣе всего въ Мстиславскомъ—79458 дес. Казнѣ принадлежало лѣсу 120810 дес., частнымъ лицамъ 1279115 дес., крестьянамъ 96480 дес., монастырямъ и церквамъ 8125 дес., разнымъ учрежденіямъ и обществамъ 10832 дес. По вычисленію П. Муромцева («Описаніе М. губ.», книга 2, стр. 706), годовой расходъ лѣса въ губ. на разныя потребности выражается въ 1001187 куб. саж. Ежегодно покупается лѣса промышленниками болѣе чѣмъ на 3 милл. руб. Покупающія въ М. губ. лѣсъ рижскія торговыя фирмы ведутъ торговлю съ Англіею, Голландіею, Бельгіею, Франціею, Швеціею. Количество лѣса, ежегодно отправляемаго по рѣкамъ—96315 куб. саж., по желѣзной дорогѣ—болѣе 4600 куб. саж. Въ виду опустошенія лѣсовъ на М. губ. распространенъ лѣсоохранительный законъ. Благодаря этому закону, въ 1893 г. вырублено лѣсу на 12538 дес. меньше, чѣмъ въ 1892 г. Изъ животныхъ въ губ. водятся медвѣди, волки, лисица, рысь, хорекъ, горностай (очень рѣдко), ласка, куница, барсукъ и др. Дикій кабанъ изрѣдка заходитъ въ губ., преимущественно въ Рогачевскій у. Бобръ очень рѣдко встрѣчается въ уу. Быховскомъ, Мстиславскомъ, Сѣнненскомъ и Рогачевскомъ. Лось и олень-косуля встрѣчаются теперь рѣдко. Птицъ въ губ. очень много. Рыбъ въ рѣкахъ и озерахъ болѣе 38 сортовъ: окунь, ершъ, судакъ, карпъ, карась, щука, осетръ, стерлядь, бѣлуга, минога и др. Обиліе болотъ даетъ массу насѣкомыхъ. Почва губерніи представляетъ всѣ переходы отъ довольно тяжелыхъ глинистыхъ до самыхъ легкихъ песчаныхъ почвъ. Въ сѣверной части преобладаетъ вообще болѣе связная почва, глинистая и суглинистая, а въ южныхъ, легкая и песчаная и супесчаная. При всемъ разнообразіи, всѣ встрѣчаемыя въ губ. почвы требуютъ болѣе или менѣе частаго, а иныя—и усиленнаго удобренія. Изъ новѣйшихъ образованій на незначительномъ пространствѣ, въ уу. Мстиславскомъ и Гомельскомъ, встрѣчается черная земля, съ 5—10% составомъ органическихъ частей, цвѣта темносѣраго или темнобураго. Иловатая земля встрѣчается иногда подъ пахотой и въ немногихъ мѣстахъ по берегамъ р. Днѣпра, Сожа и Друти, образуя лучшіе сѣнокосы. Для защиты отъ сыпучихъ песковъ 11 лѣсныхъ дачъ, съ площадью въ 5214 дес., признаны защитными. Всѣхъ земель въ губ., по изслѣдованію центральнаго статистическаго комитета 1887 г., 4189322 дес.: казенной земли 120809 дес., церковной и монастырской 30808 дес., городской 28823 дес., у частныхъ лицъ, владѣющихъ отъ 100 и болѣе дес.—2139922 дес., у частныхъ лицъ, имѣющихъ менѣе 100 дес.—147852 дес.; крестьянской надѣльной земли 1711965 дес. Въ частной собственности у дворянъ 1881648 дес., у купцовъ 83262 дес., у мѣщанъ 110619 дес., у остальныхъ 25248 дес. Изъ частныхъ владѣльцевъ 10083 православныхъ владѣли 1669213 дес., 2401 католиковъ—263410 дес., 475 протестантовъ — 3818 дес., 28 евреевъ—6469 дес. Дворянъ между землевладѣльцами было 4092., мѣщанъ 4410, крестьянъ 3917, духовнаго званія 42, купцовъ и почетныхъ гражданъ 122, разныхъ сословій 404 чел. Крупныхъ и среднихъ собственниковъ 2768 чел., остальные 10219—мелкіе (менѣе 100 дес.). Главное занятіе населенія—земледѣліе. Система сѣвооборота—трехпольная; только въ немногихъ частныхъ хозяйствахъ введена многопольная система. Въ 1891 г. уѣздными крестьянскими присутствіями были пріобрѣтены сѣмена клевера и розданы во многія селенія. Благодаря этому, было засѣяно клеверомъ и тимофеевкой 1500 десятинъ. Удобряется изъ всей пахатной земли всего 18,2% у землевладѣльцевъ и 18% у крестьянъ. Неудобныхъ земель было 690150 дес.; изъ нихъ во владѣніи частныхъ лицъ было 467789 дес. и у крестьянъ 224361 дес. Пахатныхъ земель считалось у частныхъ владѣльцевъ 319415 дес. (17,8% всей удобной земли), подъ лугами, выгонами и пастбищами—220409 дес. У крестьянъ

пахатныя земли занимаютъ 850236 дес. (56,6% удобной земли), луга, пастбища и выгоны—330719 дес. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: озимой пшеницей 1567 дес., рожью 368687 дес., яровой пшеницей 7625 дес., овсомъ 144420 дес., ячменемъ 57500 дес., гречихой 107950 дес., просомъ 6380 дес., горохомъ 9200 дес., картофелемъ 40500 дес., а всего подъ посѣвами бываетъ ежегодно 915800 дес., т. е. болѣе 22% всей земли. Собирается ежегодно хлѣба: ржи 12540000 пд., пшеницы 415000 пд., овса 6170000 пд., ячменя 2030000 пд., гречихи 2070000 пд., проса 250000 пд., гороха 370000 пд., картофеля 13370000 пд. Въ 1893 г. было посѣяно льна 14798 чет., конопли 20827 чет. Табачныхъ плантацій въ 1891 г. было 3, въ уу. Гомельскомъ и Климовскомъ. Въ 1178 запасныхъ магазинахъ къ 1 января 1894 г. было на лицо хлѣба озимаго 285143 чет. и ярового 145719 чет., въ ссудахъ и недоимкахъ 12498 чет. озимаго и 3101 чет. ярового. Садоводство въ губ. сильно развивается. Фруктовые сады встрѣчаются у частныхъ владѣльцевъ (особенно въ Гомельскомъ и Быховскомъ уу.), у горожанъ (въ г. Могилевѣ, Гомелѣ, Чериковѣ, Мстиславѣ и др.), а мѣстами и у крестьянъ; сады съ исключительно промышленными цѣлями встрѣчаются рѣдко, преимущественно у частныхъ владѣльцевъ. Фрукты сбываютъ въ Москву, Петербургъ, Смоленскъ и др. города и за границу. Въ г. Горкахъ при земледѣльческомъ учил. (мин. земл. и госуд. имущ.) есть фруктовый садъ и питомникъ, снабжающій хозяевъ сѣв.-зап. края лучшими сортами фруктовыхъ деревьевъ; есть и нѣсколько частныхъ садовыхъ заведеній. Промышленное огородничество развито во многихъ мѣстностяхъ уу. Гомельскаго, Чериковскаго, Мстиславскаго, Рогачевскаго, а также около Могилева. Не смотря на обиліе водъ, рыбный промыселъ не составляетъ важной статьи торговли. Рыба въ прокъ приготовляется только для домашняго обихода; свѣжей рыбы вывозится немного. Охота на дикихъ звѣрей и птицъ довольно развита. Въ XVI и XVII ст. пчеловодство было очень развито въ губ.; рѣдкій хозяинъ не имѣлъ отъ 2 до 5 пд. сотоваго меда. Въ 1882 г. во всей губ. было ульевъ 119961; добывалось меду 44107 пд. и воску 5035½ пд. Въ 1893 г. лошадей было 401958. Учреждено по 1894 г. центральныхъ конюшенъ 30 и случныхъ пунктовъ 139, съ 447 производителями. Конскихъ заводовъ 2 въ Быховскомъ, 3 въ Рогачевскомъ у. Рогатаго скота 470768 гол., овецъ простыхъ 425255 и тонкорунныхъ 1845, свиней 439146, козъ 55181. При горецкой земледѣльческой фермѣ заводы крупнаго рогатаго скота, тонкорунныхъ овецъ и беркширскихъ свиней. Кустарные промыслы мало развиты. Въ 1880 и 1881 г. они были спеціально изслѣдованы. Скорняжнымъ промысломъ занимались въ 199 поселеніяхъ 348 чел., зарабатывавшихъ 9719 р. Шорниковъ въ 74 поселеніяхъ было 116 чел., съ заработкомъ въ 8200 р. Въ XVI и XVII в. это ремесло было развито; могилевскіе «римари и седляри» были далеко извѣстны за предѣлами Бѣдоруссіи. Выдѣлка столярнаго клея (6 мастеровыхъ, заработокъ каждаго 150 р.) и производство чемодановъ (6 чел.—заработокъ отъ 150 до 300 р. въ годъ) существуютъ только въ г. Могилевѣ. Производствомъ крестьянскаго сукна занимались 143 жнщ., заработавшихъ 1774 р. Кромѣ того, во всѣхъ поселеніяхъ женщины для домашняго обихода дѣлали крестьянское простое сукно. Въ мст. Шкловѣ евреи занимаются выдѣлкою трико, фланели, шарфовъ и т. п. Вязеннымъ промысломъ занимались въ 38 поселеніяхъ 249 чел., съ заработкомъ въ 4702 р. Выдѣлкою простыхъ роговыхъ гребней занимались 13 чел. въ г. Могилевѣ. Изготовленіемъ льняной и пеньковой пряжи и ткани занимались 25856 чел., съ заработкомъ въ 182117 р. Портныхъ было 1711, съ заработкомъ въ 73730 р. Въ XVI в. г. Могилевъ уже поставлялъ готовое платье въ Москву. Приготовленіемъ обуви занималось 1082, съ заработкомъ въ 76785 р. Древообрабатывающими промыслами занято было около 10 тыс. чел.; заработокъ ихъ былъ болѣе 200 тыс. р. Гончарнымъ промысломъ занимались 1091 мжч. и 16 жнщ. (заработокъ 29161 руб.). Въ Оршанскомъ и Сѣнненскомъ уу. въ 7 поселкахъ 17 чел. занимались обдѣлкою камня. Мѣлъ добывали въ Климовичскомъ у. 57 чел. на 422 р. и въ Быховскомъ у. 10 чел. на 10 р. Маслобоенъ (кустарныхъ) было 100 (заработокъ 2935 р.). Печеніемъ пряниковъ занимались во многихъ городахъ и мѣстечкахъ (сумма производства 2 т. р.). Иконописью занимались въ уу. Гомельскомъ и Рогачевскомъ 6 крестьянъ. Въ мст. Шкловѣ 4 чел. занимались вязаніемъ серебрянаго аграманта. Всѣхъ кустарей оказалось 71151 чел., съ заработкомъ въ 1385022 р. Въ отхожіе промыслы уходило 17055 чел. (заработокъ 616889 р.). Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 540, при 4313 чел. постоянныхъ рабочихъ и при общей суммѣ производства въ 4228888 р. Наибольшее значеніе для губ. имѣетъ винокуреніе. Въ 1893 г. винокуренныхъ зав. было 90, съ производствомъ на 975649 р. Писчебумажная фбр. въ Гомельскомъ у. имѣла рабочихъ 590 чел. и сумму производства въ 1 милл. р. Маслобоенъ было 88—439007 р., кожевенныхъ зав. 110—245147 р., мукомоленъ 17—222306 р., сѣнопресовальныхъ зав. 2—182500 р., пивоваренныхъ зав. 7—146020 р., проволочно-гвоздильный зав. 1—179432 р. Остальные заводы и фабрики имѣли обороту менѣе 100 тыс. р. Изъ нихъ было картонныхъ 4, суконныхъ 3, спичечныхъ 1, табачныхъ 5, экипажныхъ 2, альбуминный зав. 1, винокуренно-дрожжевой 1, выдѣлывающій глинян. посуду 1, выдѣлывающій дробь 1, гончарныхъ 22, изразцовыхъ 1, крупчатныхъ 3, круподеренъ 70, крахмальныхъ 8, крахмально-паточный 1, канатно-веревочныхъ 14, костопаленъ 1, мыловаренныхъ 1, очищающихъ щетину 1, пробковыхъ 1, свѣчно-мыловаренныхъ 3, свѣчныхъ 3, смоляно-скипидарныхъ и дегтярныхъ 18, сыроваренъ 3, стеклянныхъ 3 (80282 р.), трепаленъ 5, угольныхъ зав. и чугуно-литейныхъ 2. Въ 1893 г. всѣхъ торговыхъ документовъ выдано 11698 годовыхъ и 970 полугодовыхъ. Заведеній, содержимыхъ по купеческимъ документамъ, было 1262, съ оборотомъ на 16962163 р.; торговыхъ предпріятій, содержимыхъ по свидѣтельствамъ и билетамъ на мелочной торгъ — 8646, съ оборотомъ въ 12228499 р. Главные торговые пункты: Гомель,

Могилевъ, Орша, мст. Вѣтка и Жлобинъ. По рр. Днѣпру и Сожу отправляется лѣса и разныхъ товаровъ на сумму ок. 2 милл. р. Ярмарки губ. по оборотамъ не велики: на самую значительную изъ нихъ, въ Гомелѣ, привезено въ 1893 г. товару на 34700 р. и продано на 24100 р. Всѣхъ питейныхъ зав. было въ 1891 г. 1695; изъ нихъ оптовыхъ складовъ вина и спирта 69 и пива 15. Мѣстъ раздробительной продажи питей 1611. Изъ общаго числа питейныхъ зав. въ городахъ 4.0 и въ уѣздахъ 1255. Въ 1893 г. поступило съ населенія окладныхъ казенныхъ сборовъ 184519 руб., выкупныхъ платежей 1370478 р., земскаго сбора 474559 р., мірскихъ сборовъ на волостныя потребности 554432 р., на сельскія 297914 р. Акцизныхъ сборовъ поступило 3887239 р. Городскихъ доходовъ въ 1893 г. было 289222 р., расходовъ 305920 р. Къ 1 января 1889 г. было заложено въ разныхъ банкахъ земли 817450 дес., выдано ссудъ 10878 тыс. р. Общій годовой оборотъ могилевскаго общества взаимнаго кредита былъ въ 1893 г. свыше 23 милл., въ гомельскомъ банкѣ—до 3 милл. руб. При 145 волостныхъ правленіяхъ существовали ссудо-вспомогательныя кассы; оборотный капиталъ ихъ къ 1894 г. составлялъ 1011298 р. Ссудъ въ 1893 г. выдано 857485 р. Ссудо-сберегательное товарищество 1, горецкое. Въ 1893 г. въ губернскомъ обществѣ взаимнаго страхованія было застраховано 353728 дворовъ, оцѣненныхъ въ 40715805 р.; запаснаго капитала оставалось къ 1893 г. 364950 р. Въ гг. Могилевѣ, Гомелѣ и Рогачевѣ городскія общества взаимнаго страхованія. Въ 1893 г. почтово-телеграфныхъ конторъ было 15, почтово-телеграфныхъ отдѣленій 21, почтовыхъ отдѣленій 34. Лошадей для перевозки почтъ и проѣзжающихъ было 446, въ 55 пунктахъ. Сборовъ поступило почтовыхъ 191702 р. и телеграфныхъ 67527 р. Почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ къ 1894 г. было 57, съ 3019 книжками въ обращеніи, на сумму 462189 р. Изъ желѣзныхъ дорогъ Московско-Брестская проходитъ по Оршанскому и Сѣнненскому уу. на 162 в., Либаво-Роменская по уу. Рогачевскому и Гомельскому на 139 в., Орловско-Витебская по Оршанскому у. 66 в., Лунинецъ-Гомельская и Гомель-Брянская по Гомельскому у. на 74 в. Проходя по окраинамъ губерніи, а не прорѣзывая ея центрально, желѣзныя дороги привели къ тому, что торговля Могилева, мст. Шклова и др. значительно упала. Шоссейныхъ дорогъ—4 линіи, въ 616 в. Коренное населеніе губерніи—бѣлоруссы (см. V, 232—5); крестьянъ-бѣлоруссовъ въ 1882 г. считалось въ губ. 844281. Бывшей шляхты-однодворцевъ 37606 чел. (православныхъ 21132, католиковъ 16474). Мѣщанъ-христіанъ считалось 46247; они живутъ въ городахъ и занимаются торговлею и ремеслами. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ живутъ великоруссы-старообрядцы. Въ 1669 г. московскій попъ Козьма съ 12-ю семействами ревностныхъ раскольниковъ поселились въ мст. Пангуровкѣ. Къ нимъ стали приходить и другіе раскольники. Въ 1682 г. черниговскому архіерею и стародубскому полковнику приказано было разогнать раскольниковъ; они убѣжали и основали Вѣтку (VII, 688—689). Въ другихъ мѣстностяхъ старообрядцы поселились бо́льшею частью на арендныхъ земляхъ помѣщиковъ и часто покупали у нихъ въ лѣсахъ пустоши и земли. Населеніи эти, мѣстами очень значительныя, не были, подобно Вѣткѣ, религіозными центрами старообрядцевъ. По даннымъ 1882 г., раскольниковъ было 16753, по свѣдѣніямъ за 1895 г.—23486 чел. Свыше $^2/_3$ (16448) всѣхъ раскольниковъ проживали въ Гомелѣ и его уѣздѣ. Главныя секты—поповщинская (бѣлокриницкой іерархіи) и безпоповщинская. Въ Гомельскомъ у. есть, кромѣ того, бѣгло-поповцы и штундисты. Цыганъ 1318; изъ нихъ 692 въ Гомельскомъ у. Евреи М. губ. принадлежатъ къ 4-мъ сектамъ: миснагдовъ (послѣдователи Талмуда), хаседимовъ, караимовъ и франкистовъ. По изслѣдованію Э. Жуковскаго («Описаніе М. губ.», Дембовецкаго, кн. 1, 713), молитвенныхъ домовъ было у миснагдовъ 131, у хаседимовъ — 215. Главное занятіе евреевъ—торговля. Къ 1 января 1871 г. жителей въ губ. было 947625 душъ. Ежегодная прибыль населенія въ 1871—81 г. 1,96%. Въ 1895 г. жит. въ губ. было 1546889 (775312 мжч. и 771577 жнщ.): дворянъ 33628, духовенства православнаго бѣлаго 8965, монашествующаго 203, единовѣрческаго 21, евангелическо-лютеранскаго 4, католическаго 132, еврейскаго 810, почетныхъ гражданъ 812, купцовъ 8819, мѣщанъ 332675, крестьянъ 1131241, военныхъ сословій 23882, иностранныхъ подданныхъ 411, другихъ сословій 1286. Православныхъ 1177513, единовѣрцевъ 468, раскольниковъ 23486, римско-католиковъ 55692, протестантовъ 986, евреевъ 282498, караимовъ 365, магометанъ 412, пр. исповѣданій 1489. Въ 1895 г. жило въ уѣздахъ 1389383 чел., въ городахъ —145428 чел. Жит. на 1 кв. в.—36. Въ Могилевскомъ у. густота самая большая—51,1 чел., въ Быховскомъ у. наименьшая — 26,1. Всѣхъ поселеній въ губерніи 8059; жилыхъ деревянныхъ зданій 165607 и каменныхъ 165. Губернія раздѣляется на 11 уу.: Быховскій, Гомельскій, Горецкій, Климовичскій, Могилевскій, Мстиславскій, Оршанскій, Рогачевскій, Сѣнненскій, Чаусовскій и Чериковскій. 36 становъ и 145 вол. Сельскихъ обществъ 251. Окружный судъ въ Могилевѣ; мировыхъ съѣздовъ 5—въ Могилевѣ, Оршѣ, Чериковѣ, Горкахъ и Гомелѣ. Заштатныхъ городовъ 2—Копысъ и Бабиновичи. Монастырей мужскихъ 6 (одинъ единовѣрческій), женскихъ 5. Церквей православныхъ каменныхъ 142 и 662 деревянныхъ. Римско-католическихъ црк. каменныхъ 22 и деревянныхъ 8, лютеранскихъ 2. Единовѣрческая црк. 1, раскольничьихъ моледенъ 18, еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ каменныхъ 29 и деревянныхъ 311. При посѣщеніи императрицею Екатериною II Могилева (1780) въ губерніи были 32 школы; изъ нихъ 21 содержало православное духовенство, а 11 были рукахъ духовныхъ католическихъ орденовъ іезуитовъ, базиліанъ и бернардиновъ. Къ 1 января 1853 г. учащихся въ губерніи было всего 2362, въ 1873 г.—13453, въ 1882 г. 15986 чел., въ 1893 г.—54114 чел., т. е. около 3,66% всего населенія. Процентъ учащихся для мужскаго населенія—6,38%, для женскаго—0,92%. Въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія было 420 уч. При 6 народн.

учил. было введено обученіе ремеслъ, при 51 училищѣ были заведены сады и огороды, при 2—пчельники. Церковные хоры устроены при 179 училищахъ, народныя библіотеки—при всѣхъ училищахъ. На послѣднія сельскими обществами ассигнуется единовременно отъ 15 до 65 р. на библіотеку и отъ 10 до 20 р. ежегодно. Воскресныхъ и праздничныхъ чтеній при училищахъ было 4150. На всѣ школы израсходовано 205112 руб., въ томъ числѣ на сельскія—99434 руб. Изъ этой суммы сельскія общества дали 67358 р., казна 31172 р., частныя лица 904 р. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи 1884. 2 гимназіи (мужская и женская), 2 прогимназіи (мужская и женская); городскихъ училищъ 4, двухклассныхъ уѣздныхъ училищъ 5, приходскихъ 1-классныхъ училищъ 13 (при нихъ 12 женскихъ смѣнъ), 2 сельскихъ приходскихъ училища и 207 начальныхъ; духовная семинарія, женское духовное училище, 4 мужскихъ духовныхъ училища (Могилевъ, Гомель, Мстиславъ и Орша). Церковно-приходскихъ училищъ 310, школъ грамоты 1136. Въ нихъ обучалось 30796 мальчиковъ и 3325 дѣвочекъ. Еврейскія училища 6 начальныхъ мужскихъ (2 двухклассныхъ и 4 одноклассныхъ съ приготовительными классами), школъ русской грамоты 1 для мальч. и 1 для дѣвочекъ, 4 частныхъ женскихъ училища, 6 частныхъ училищъ для дѣтей обоего пола, 2 талмудъ-торы, ешиботъ и 149 хедеровъ. Профессіональныя училища: 6-классное земледѣльческое училище въ Горкахъ (при немъ землемѣро-таксаторскіе курсы), 5-классное ремесленное училище въ Горкахъ, желѣзнодорожное училище въ Гомелѣ, фельдшерская и повивальная школы въ Могилевѣ. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ училось 445 мжч. и 69 жнщ. Въ г. Могилевѣ есть еще пріютъ съ 52 учащимися дѣвочками. Ученыхъ обществъ въ губерніи 2: общество врачей имѣло 62 дѣйствительныхъ члена и 4 корреспондента, общество сельскаго хозяйства состояло изъ 5 почетныхъ и 99 дѣйствительныхъ членовъ. Въ г. Могилевѣ есть губернскій музей (см. Могилевъ.) Библіотекъ 20. Книжныхъ лавокъ 17, типографій 11 (въ Могилевѣ и Гомелѣ по 4, и по одной въ г. Оршѣ, Рогачевѣ и Чериковѣ), фотографій 19 (по 5 въ Могилевѣ и Гомелѣ, 4 въ Рогачевѣ, 2 въ Чериковѣ и по одной въ Оршѣ, Быховѣ и Чаусахъ). Въ 1893 г. было 80 домовъ общественнаго призрѣнія (изъ нихъ 8 евр.): 11 въ Могилевѣ, 14 въ прочихъ городахъ и 65 въ уѣздахъ. На содержаніе ихъ израсходовано 45901 р. 33 богадѣльни находятся при церквахъ, 43 богадѣльни устроены крестьянами при волостныхъ правленіяхъ. Благотворительныхъ обществъ 6, изъ нихъ 4 въ г. Могилевѣ и 2 общества вспомоществованія учащимся въ гг. Гомелѣ и Оршѣ. Врачей, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства внутр. дѣлъ, числилось 122; изъ нихъ на государственной службѣ состояло 58 и занималось вольной практикой 64 чел. (въ томъ числѣ 3 жнщ.). Сельскихъ участковыхъ врачей 23. 1 врачъ служилъ по мин. госуд. имущ., 2 врача по дух. вѣдомству. Ветеринарныхъ врачей 9. 393 фельдшеровъ, 113 повивальныхъ бабокъ, 61 фармацевтовъ, 9 аптекарскихъ учениковъ, 9 дантистовъ и 8 ветеринарныхъ фельдшеровъ. Аптекъ 30 вольныхъ, 12 сельскихъ, 4 аптечныя отдѣленія и 1 аптека приказа общественнаго призрѣнія. Больницъ и пріемныхъ покоевъ (за исключеніемъ военныхъ и желѣзнодорожныхъ) 99 (52 больницы и 47 пріемныхъ покоевъ). Изъ 52 больницъ было 11 христіанскихъ и 2 еврейскихъ въ вѣдѣніи приказа обществен. призрѣнія, 10 при тюремныхъ замкахъ, 23 сельскихъ, 5 при учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства и 1 при горецкихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства госуд. имущ. Изъ 47 пріемныхъ покоевъ было 46 сельскихъ и 1 при писчебумажной фабрикѣ. Во всѣхъ лѣчебныхъ завед. было 1025 кроватей. Въ отдѣленіи для душевно-больныхъ въ Могилевѣ было въ 1893 г. 175 больныхъ. Израсходовано на больницы приказа общ. призрѣнія 168616 р. На сельскую врачебную часть израсходовано 90348 р. Губернія была населена и въ доисторическое время; много кургановъ и городищъ. Въ 1892 г. М. В. Фурсовъ и С. Ю. Чудовскій произвели изслѣдованіе кургановъ въ уу. Рогачевскомъ, Быховскомъ, Климовичскомъ, Чериковскомъ и Мстиславскомъ; найдены были вещи каменнаго вѣка (Вищенскіе курганы), бронзоваго, желѣзнаго и др. Интересная находка въ Лутчицкихъ курганахъ (Быховскаго у.)—литое бронзовое изображеніе скиѳа. Остатки мамонта (бивень, челюсть и зубы) находили на р. Сожѣ и въ др. мѣстахъ.

Литература. Кромѣ соч. Георги и Штукенберга см. «Опытъ описанія Могилевской губ.», въ трехъ книгахъ, подъ ред. А. С. Дембовецкаго (М., 1882—84); Памятныя книжки М. губ. на 1890, 1893 и 1895 гг.; «Памятная книжка М. дирекціи народныхъ училищъ на 1894—1895 учебный годъ»: Н. С. Петлинъ, «Опытъ описанія губерній и областей въ статистическомъ и экономическомъ отношеніи» (кн. I, СПб., 1893). *А. Ѳ. С.*

Могилевская Успенская мужская **пустынь**, заштатная—Тверской губ., Новоторжскаго у. Основана въ 1634 г.

Могилевскій (Аѳанасій)—духовный писатель, протоіерей, проф. богословія въ харьк. унив., ум. въ 1850 г. Напеч.: «Россійская Риторика» (Харьк., 1817 и 1824), «Рѣчь о необходимости христіанскаго ученія» (въ «Рѣчахъ Харьк. Унив.», 1820), «Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанскаго ученія» (Харьк., 1825), «Слова и рѣчи» (Харьк., 1845).

Могилевскій 26-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1805 г. Боевыя отличія: 1) знаки на шапки за войну 1814 г.; 2) серебряныя трубы за отличія въ войнахъ турецкой 1828—29 гг. и венгерской 1849 г.; 3) походъ за военныя отличія во время восточной войны 1853—56 гг.

Могилевскія Губернскія Вѣдомости—изд. съ 1838 г., два раза въ недѣлю (съ конца 1860-хъ гг.). Редакторъ неофиц. отдѣла съ 1885 г.—Фурсовъ. Этотъ отдѣлъ сравнительно богатъ историческими, топографическими и статистическими мѣстными свѣдѣніями. Указатель къ первымъ 25 годамъ существованія «Вѣдомостей» напеч. въ «Вѣдомостяхъ» и отдѣльно.

пахатныя земли занимаютъ 850236 дес. (56,6% удобной земли), луга, пастбища и выгоны—330719 дес. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: озимой пшеницей 1567 дес., рожью 368687 дес., яровой пшеницей 7625 дес., овсомъ 144420 дес., ячменемъ 57500 дес., гречихой 107950 дес., просомъ 6380 дес., горохомъ 9200 дес., картофелемъ 40500 дес., а всего подъ посѣвами бываетъ ежегодно 915800 дес., т. е. болѣе 22% всей земли. Собирается ежегодно хлѣба: ржи 12540000 пд., пшеницы 415000 пд., овса 6170000 пд., ячменя 2030000 пд., гречихи 2070000 пд., проса 250000 пд., гороха 370000 пд., картофеля 13370000 пд. Въ 1893 г. было посѣяно льна 14798 чет., конопли 20827 чет. Табачныхъ плантацій въ 1891 г. было 3, въ уу. Гомельскомъ и Климовскомъ. Въ 1178 запасныхъ магазинахъ къ 1 января 1894 г. было на лицо хлѣба озимаго 285143 чет. и ярового 145719 чет., въ ссудахъ и недоимкахъ 12498 чет. озимаго и 3101 чет. ярового. Садоводство въ губ. сильно развивается. Фруктовые сады встрѣчаются у частныхъ владѣльцевъ (особенно въ Гомельскомъ и Быховскомъ уу.), у горожанъ (въ г. Могилевѣ, Гомелѣ, Чериковѣ, Мстиславѣ и др.), а мѣстами и у крестьянъ; сады съ исключительно промышленными цѣлями встрѣчаются рѣдко, преимущественно у частныхъ владѣльцевъ. Фрукты сбываютъ въ Москву, Петербургъ, Смоленскъ и др. города и за границу. Въ г. Горкахъ при земледѣльческомъ учил. (мин. земл. и госуд. имущ.) есть фруктовый садъ и питомникъ, снабжающій хозяевъ сѣв.-зап. края лучшими сортами фруктовыхъ деревьевъ; есть и нѣсколько частныхъ садовыхъ заведеній. Промышленное огородничество развито во многихъ мѣстностяхъ уу. Гомельскаго, Чериковскаго, Мстиславскаго, Рогачевскаго, а также около Могилева. Не смотря на обиліе водъ, рыбный промыселъ не составляетъ важной статьи торговли. Рыба въ прокъ приготовляется только для домашняго обихода; свѣжей рыбы вывозится немного. Охота на дикихъ звѣрей и птицъ довольно развита. Въ XVI и XVII ст. пчеловодство было очень развито въ губ.; рѣдкій хозяинъ не имѣлъ отъ 2 до 5 пд. сотоваго меда. Въ 1882 г. во всей губ. было ульевъ 119961; добывалось меду 44107 пд. и воску 5035½ пд. Въ 1893 г. лошадей было 401958. Учреждено по 1894 г. центральныхъ конюшенъ 30 и случныхъ пунктовъ 139, съ 447 производителями. Конскихъ заводовъ 2 въ Быховскомъ, 3 въ Рогачевскомъ у. Рогатаго скота 470768 гол., овецъ простыхъ 425255 и тонкорунныхъ 1815, свиней 439146, козъ 55181. При горецкой земледѣльческой фермѣ заводы крупнаго рогатаго скота, тонкорунныхъ овецъ и берширскихъ свиней. Кустарные промыслы мало развиты. Въ 1880 и 1881 г. они были спеціально изслѣдованы. Скорняжнымъ промысломъ занимались въ 199 поселеніяхъ 348 чел., зарабатывавшихъ 9719 р. Шорниковъ въ 71 поселеніяхъ было 116 чел., съ заработкомъ въ 8200 р. Въ XVI и XVII в. это ремесло было развито; могилевскіе «примари и седлярі» были далеко извѣстны за предѣлами Бѣлоруссіи. Выдѣлка столярнаго клея (6 мастеровыхъ, заработокъ каждаго 150 р.) и производство чемодановъ (6 чел.—заработокъ отъ 150 до 300 р. въ годъ) существуютъ только въ г. Могилевѣ. Производствомъ крестьянскаго сукна занимались 143 жищ., заработавшихъ 1774 р. Кромѣ того, во всѣхъ поселеніяхъ женщины для домашняго обихода дѣлали крестьянское простое сукно. Въ мст. Шкловѣ евреи занимаются выдѣлкою трико, фланели, шарфовъ и т. п. Валеннымъ промысломъ занимались въ 38 поселеніяхъ 249 чел., съ заработкомъ въ 4702 р. Выдѣлкою простыхъ роговыхъ гребней занимались 13 чел. въ г. Могилевѣ. Изготовленіемъ льняной и пеньковой пряжи и ткани занимались 25856 чел., съ заработкомъ въ 182117 р. Портныхъ было 1711, съ заработкомъ въ 73730 р. Въ XVI в. г. Могилевъ уже поставлялъ готовое платье въ Москву. Приготовленіемъ обуви занималось 1082, съ заработкомъ въ 76785 р. Древообрабатывающими промыслами занято было около 10 тыс. чел.; заработокъ ихъ былъ болѣе 200 тыс. р. Гончарнымъ промысломъ занимались 1091 мжч. и 16 жищ. (заработокъ 29161 руб.). Въ Оршанскомъ и Сѣнненскомъ уу. въ 7 поселкахъ 17 чел. занимались обдѣлкою камня. Мѣлъ добывали въ Климовичскомъ у. 57 чел. на 422 р. и въ Быховскомъ у. 10 чел. на 10 р. Маслобоенъ (кустарныхъ) было 100 (заработокъ 2935 р.). Печеніемъ пряниковъ занимались во многихъ городахъ и мѣстечкахъ (сумма производства 2 т. р.). Иконописью занимались въ уу. Гомельскомъ и Рогачевскомъ 6 крестьянъ. Въ мст. Шкловѣ 4 чел. занимались вязаніемъ серебрянаго аграманта. Всѣхъ кустарей оказалось 71151 чел., съ заработкомъ въ 1385022 р. Въ отхожіе промыслы уходило 17055 чел. (заработокъ 616889 р.). Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 540, при 4313 чел. постоянныхъ рабочихъ и при общей суммѣ производства въ 4228888 р. Наибольшее значеніе для губ. имѣетъ винокуреніе. Въ 1893 г. винокуренныхъ зав. было 90, съ производствомъ на 975649 р. Писчебумажная фбр. въ Гомельскомъ у. имѣла рабочихъ 590 чел. и сумму производства въ 1 милл. р. Маслобоенъ было 88—439007 р., кожевенныхъ зав. 110—245147 р., мукомоленъ 17—222306 р., сѣнопресовальныхъ зав. 2—182500 р., пивоваренныхъ зав. 7—146020 р., проволочно-гвоздильный зав. 1—179432 р. Остальные заводы и фабрики имѣли обороту менѣе 100 тыс. р. Изъ нихъ было картонныхъ 4, суконныхъ 3, спичечныхъ 1, табачныхъ 5, экипажныхъ 2, альбуминный зав. 1, винокуренно-дрожжевой 1, выдѣлывающій глинян. посуду 1, выдѣлывающій дробь 1, гончарныхъ 22, изразцовыхъ 1, крупчатныхъ 3, круподеренъ 70, крахмальныхъ 8, крахмально-паточный 1, канатно-веревочныхъ 14, костопаленъ 1, мыловаренныхъ 1, очищающихъ щетину 1, пробковыхъ 1, свѣчно-мыловаренныхъ 3, свѣчныхъ 3, смоляно-скипидарныхъ и дегтярныхъ 18, сыроваренъ 3, стеклянныхъ 3 (80282 р.), трепаленъ 5, угольныхъ зав. и чугуно-литейныхъ 2. Въ 1893 г. всѣхъ торговыхъ документовъ выдано 11698 годовыхъ и 970 полугодовыхъ. Заведеній, содержимыхъ по купеческимъ документамъ, было 1262, съ оборотомъ на 16962163 р.; торговыхъ предпріятій, содержимыхъ по свидѣтельствамъ и билетамъ на мелочной торгъ — 8646, съ оборотомъ въ 12228499 р. Главные торговые пункты: Гомель,

Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости—изд. съ 1883 г., сначала подъ редакціей Д. Тихомирова, съ 1890 г.—П. Пятницкаго; богаты статьями по церковной исторіи края.

Могилевъ *на Днѣпрѣ* или *Могилевъ губернскій*, какъ его принято называть въ отличіе отъ Могилева уѣзднаго на Днѣстрѣ—расположенъ по обоимъ берегамъ р. Днѣпра и рч. Дубровенки, при впаденіи послѣдней въ Днѣпръ, на холмистомъ пространствѣ; имѣетъ въ окружности, съ предмѣстьями, около 13 в. Мѣстоположеніе М. очень живописное. До присоединенія къ Россіи въ М. было домовъ 2003 (почти всѣ деревянные), правосл. церквей 7 и монастыри 2 мужскихъ и 1 женскій, православная семинарія, іезуитская коллегія и 2 католическихъ м-ря. По свѣдѣніямъ за 1864 г., жителей было 35504, а къ 1 января 1896 г. 48482 (25695 мжч. и 22787 жнщ.): православныхъ 23365, католиковъ 2861, протестантовъ 1020, евреевъ 20711, проч. испов. 525; дворянъ 496, духовенства 210, почетныхъ гражданъ и купцовъ 968, мѣщанъ 42875, крестьянъ 2434, воен. сословія 888, др. сословій 611. Православныхъ церквей 19 каменныхъ и 7 деревянныхъ. Мужской м-рь Могилевско-Братскій-Богоявленскій. Православный соборъ, заложенный въ 1780 г. имп. Екатериною II и австрійскимъ имп. Іосифомъ II въ память ихъ свиданія, построенъ въ греческомъ стилѣ, по плану Н. А. Львова. Иконостасъ написанъ (по преданію) извѣстнымъ художн. Боровиковскимъ. Въ соборѣ частица отъ Животворящаго Креста Господня и частицы мощей св. Іосифа Обручника и великомученика Пантелеймона. Въ Братскомъ м-рѣ (основанномъ въ 1620 г.) часть мощей пр. Аѳанасія аѳонскаго и чудотворная икона Божьей Матери. Римско-католическихъ церквей 2 каменныхъ и 1 деревянная, протестантскихъ 1, еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ 11 каменныхъ и 27 деревянныхъ. Губернскій музей основанъ въ 1867 г. (сани Наполеона I, золоченое рѣзное кресло, съ котораго намѣстники принимали поздравленія въ торжественные дни, грамота короля Сигизмунда III 1606 г. и т. д.). Въ историческомъ отдѣлѣ музея до 250 предметовъ и 150 монетъ (особенно замѣчательны рѣдкія арабскія монеты); коллекція предметовъ, добытыхъ въ 1892 г. при раскопкѣ кургановъ въ 5 уѣздахъ. Въ этнографическомъ и сельскохозяйственномъ отдѣлѣ собрано до 300 предметовъ. Въ 1864 г. въ М. было 2907 домовъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны: городская ратуша, съ высокою 8-угольною башнею, построенною въ 1679 г., и архіерейскій домъ, построенный Георгіемъ Конисскимъ. Въ 1887 г. построено хорошее зданіе для театра. Всѣхъ зданій въ М. каменныхъ 438 и деревянныхъ 3816. Складовъ для товаровъ 8, лавокъ церковныхъ и монастырскихъ 61, общественныхъ 15, частныхъ 449. Жители-христіане занимаются огородничествомъ, рыболовствомъ, выдѣлкою кожъ, конопляного масла, глиняной посуды, издѣлій изъ бересты (шкатулки и т. п.) и др. Подъ огородами до 300 дес., подъ садами до 100 дес. Яблоки и груши вывозятся въ Смоленскъ, Витебскъ, Москву и Псковъ. Рыбы добывается отъ $1^1/_2$ до 2 тыс. пд. ежегодно. Фбр. и заводовъ было въ 1893 г. 123, съ 446 рабочими и производствомъ въ 345120 р.: кожевенныхъ заводовъ 54, съ производствомъ до 147450 р., маслобоенъ 24, гончарныхъ зав. 21, табачныхъ фбр. 4, альбуминный зав. 1, круподеренъ 7, канатно-веревочныхъ 3, мыловаренныхъ зав. 2, мукомоленъ 1, пивоваренный зав. 1 (произв. 71760 руб.), свѣчной зав. 1, типографій 2, пенько-трепаленъ 2. Торговлей въ М. занимаются преимущественно евреи. Прежде М. былъ средоточіемъ бѣлорусскихъ торговыхъ дорогъ и имѣлъ торговые обороты на 10 милл. рублей, а теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ (не захватившихъ его), торговля его значительно упала. Отдѣленія банковъ государственнаго, дворянскаго и крестьянскаго, могилевское общество взаимнаго кредита, ссудо-сберегательныя кассы чиновниковъ при 8 правительственныхъ учрежденіяхъ, общество взаимнаго страхованія. Городскихъ доходовъ въ 1895 г. было 109535 руб., расходовъ—109141 руб., въ томъ числѣ на город. управленіе 13985 р., на народное образованіе 6540 р., на врача 725 руб., на благотворительность 1334 руб. Учебныхъ зав. 106, съ 2709 мальч. и 1200 дѣвоч. Мужская и женская гимназіи, 7-кл. реальное училище, духовная семинарія, епархіальное женское училище, центральныя фельдшерская и повивальная школы, городское 4-классное учил. съ ремесленными классами, 2 приходскихъ учил. (при одномъ женская смѣна), духовное учил., частное женское 4 кл. учебное завед., начальная школа и др. Еврейскія учебныя заведенія—начальное учил., школы грамоты для мальч. и дѣвоч., женское 3-кл. частное учил., элементарная школа, талмудъ-тора, ешиботъ и хедеровъ около 38. Больница приказа общественнаго призрѣнія и при ней отдѣленіе для душевно-больныхъ, родильный институтъ и лѣчебница для приходящихъ; еврейская больница. Врачей служащихъ 14 и вольнопрактикующихъ 8 мжч. и 1 жнщ., ветеринарныхъ врачей 2, аптекъ 7, аптекарскихъ магазиновъ 6. Николаевскій дѣтскій пріютъ (52 ч., содержаніе—4132 р.), сиротскій домъ (61 чел.—9073 р.), еврейскихъ богадѣленъ 22, богадѣленъ при церквахъ 6; богадѣльня на 14 чел., устроенная Н. Гортынскимъ. Женское благотворительное общество (въ 1893 г. расходъ 4099 р.); Богоявленское братство, имѣющее цѣлью духовно-нравственное просвѣщеніе народа; общество вспомоществованія бѣднымъ ученицамъ женской гимназіи, общество исправительныхъ пріютовъ. Общество врачей, общество сельскаго хозяйства, музыкально-драматическое общество. Публичная библіотека съ читальнею, 1 библ. при клубѣ и 2 частныхъ. Во время навигаціи изъ М. ходятъ пароходы въ Кіевъ и Оршу. *А. Ѳ. С.*

Исторія. Лѣтописи, упоминая о многихъ селеніяхъ и городахъ, сосѣднихъ съ М., не говорятъ о немъ до XIII в. Около 1267 г. галицкій кн. Левъ Даниловичъ построилъ на мѣстѣ нынѣшняго города замокъ, назвавъ его Могилевомъ, по принятому объясненію—отъ множества могилъ, окружавшихъ его. Управляемый старостами, М. находился сначала во владѣніи

[illegible] князей, а потомъ польскихъ королей. Въ актахъ имя М. начинаетъ встрѣчаться только съ 1220 г., когда онъ былъ въ зависимости отъ литовскихъ князей. Съ 1526 г. магдебургскій законъ сталъ издаваться городомъ. Въ теченіе XVI в. М. много страдалъ отъ нападеній русскихъ (1515, 1519, 1535, 1564 и 1580 гг.) и малороссійскихъ казаковъ (съ 1588 по 1596 г.). Въ 1632 г. православной части населенія удалось учредить въ М. православную епархію, независимую отъ уніатской іерархіи. Подъ вліяніемъ и въ связи съ религіозными волненіями жители въ 1640 г. возмутились противъ магистрата, но бунтъ окончился казнью главныхъ виновниковъ. Къ концу XVII в. уніаты и католики имѣли въ М. значительный перевѣсъ надъ православными. Въ 1648 г. городъ заняли казаки, предводительствуемые атаманомъ Гладкимъ; въ 1654 г. жители М. добровольно сдались Алексѣю Михайловичу, но когда они замѣтили, что военное счастье переходитъ на сторону Польши, они перебили русскій гарнизонъ и передались (1661) польскому королю. Въ 1706 г. въ М. болѣе мѣсяца прожилъ Карлъ XII и взялъ въ видѣ контрибуціи около 10 пудовъ церковнаго серебра, изъ котораго чеканилъ деньги. Въ 1707 г. подъ стѣнами М. происходило жаркое сраженіе между русскими и шведами. Въ слѣдующемъ году, не желая, чтобы М. оставался опорнымъ пунктомъ для шведовъ, Петръ I приказалъ его сжечь. Возвращенный въ 1772 г. Россіи, М. съ 1778 г. — главный городъ намѣстничества того же имени; въ 1796 г. вошелъ въ составъ Витебской губ.; въ 1802 г.— губ. городъ Могилевской губ. Въ 1812 г. М. занялъ маршалъ Даву, съ 70000 корпусомъ. Еще съ XIV в. М. былъ извѣстенъ, какъ торговый городъ; торговля велась преимущественно съ русскими городами, Кіевомъ, Кенигсбергомъ, Данцигомъ, Лейпцигомъ и Ригою. Въ немъ уже тогда жили разные ремесленники (болѣе всего слесарей), издѣлія которыхъ составляли одну изъ торговыхъ статей города. Ср. «Хронику г. Могилева» Трубницкаго, перев. Гортынскимъ, въ «Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др.» (1887 г., № 3); «Памятная книжка виленскаго генералъ-губернаторства на 1868 г.».

В. Р—овъ.

Могилевскій уѣздъ (М. губ.) — занимаетъ, по Стрѣльбицкому, 3009,9 кв. в. или 313530 дес., по мѣстнымъ изслѣдованіямъ (1881 г.) — 299354½ дес. Поверхность уѣзда холмистая и прорѣзана въ разныхъ направленіяхъ болѣе или менѣе глубокими долинами. У. расположенъ на великой или Алаунской возвышенности. Въ сѣв. части распространены обнаженія девонской формаціи, а въ другихъ частяхъ у. находятся мѣловая формація и третичныя образованія. Мѣловая формація была найдена г. Милашевичемъ между Могилевымъ и Быховымъ въ с. Баркалабовѣ и Кошковѣ и около р. Сожа. Почва у. по преимуществу суглинистая или глинистая. Изъ рѣкъ у. самое большое значеніе имѣетъ Днѣпръ, который у Могилева лѣтомъ имѣетъ ширину до 40 саж. Скорость его теченія между Оршею и Могилевомъ 2,15 фт. въ секунду, между Могилевомъ и Ст. Быховомъ — 1,98 фт. и т. д. Ширина разлива доходитъ до 1½ — 2 вер. Р. Другъ доходитъ до 200—300 саж. и у мст. Бѣлыничъ она разливается на 2 вер. Сплавъ начинается отъ мст. Прибора. Всѣхъ озеръ 19 и они занимаютъ 376 дес. Подъ болотами было 12750 дес. Болотъ, занимающихъ не менѣе 1 дес., было 393, не менѣе 25 дес. — 56, 100 дес.—11, болѣе 1000 дес.—2. Холмитское или Новинское болото занимало до 5350 дес., Голое — 2200 дес. Въ 1881 г. (по спеціальному изслѣдованію) было земель казенныхъ 12246 дес., земли поступившей къ крестьянамъ и другимъ лицамъ по выкупнымъ люстраціоннымъ актамъ 101217 дес.; выкупленной крестьянами въ собственность 432 дес., пріобрѣтенной цѣлыми обществами въ общую собственность — 2090 дес. Въ 1893 г. съ помощью крестьянскаго банка 5 обществъ и 8 товариществъ пріобрѣли 4366 дес., уплативъ изъ собственныхъ средствъ 39117 р. и изъ средствъ банка 64085 р. Монастырямъ и церквамъ принадлежало 4148 дес., г. Могилеву— 5456 дес. У частныхъ лицъ было 123380 дес. У владѣльцевъ, имѣвшихъ болѣе 100 дес. земли, было земли 105627 дес., у владѣльцевъ менѣе 100 дес. — 17753 дес. Изъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ болѣе 100 дес., православн. было 158 съ 112473 дес., католиковъ 90—39567 дес., протестантовъ 9 — 6546 дес. Изъ имѣющихъ менѣе 100 дес. было правосл. 375—6085 дес., католиковъ 277—5935, протестантовъ 3—15, евреевъ 98—1208 дес. Съ открытіемъ отдѣленія дворянск. банка заложено въ немъ имѣній 31, съ 22952 дес., и выдано въ ссуду 445700 р. Въ виленскомъ земельномъ банкѣ заложено 41 имѣніе, съ 26971 дес.; долгу къ 1 янв. 1894 г. 555434 руб. Изъ крупныхъ землевладѣльцевъ (имѣющихъ 100 и болѣе дес.) вели хозяйство сами владѣльцы въ 98 имѣніяхъ, 84 сдавали имѣнія въ аренду, у 25 были управляющіе; въ остальныхъ имѣніяхъ не было хозяйствъ. Изъ мелкопомѣстныхъ 605 сами хозяйничали, 42 сдавали свои имѣнія въ аренду. Лѣсу было въ у. 122325½ дес.: казнѣ принадлежало 11425 дес., крестьянамъ 6061 дес., церквамъ и монастырямъ 1327½ дес. Лѣсъ по преимуществу сосновый. Онъ значительно вырубленъ. Теперь, благодаря лѣсоохранительному закону, подчинены надзору 934 лѣсныя дачи. У владѣльцевъ, имѣющихъ болѣе 100 дес., было лѣсу 96355 дес., пашни 19005 дес., сѣнокосовъ 8726 д., пастбищной, неудобной и пр. 35859 дес. У мелкопомѣстныхъ лѣса 3819 д., пашни 4771 д., сѣнокосовъ 2022, пастбищной, неудобной и пр. 2631. Въ 1887 г. крестьянской надѣльной земли было 104184 д., въ частной собственности 172649 д., казенной 11512 дес., принадлежащей разнымъ учрежденіямъ 9257 дес. Изъ земель, находящихся въ частной собственности, 137329 дес. принадлежали дворянамъ, 3098 дес. купцамъ, 8021 дес. мѣщанамъ и 23261 дес. крестьянамъ. Ежегодно засѣвается, въ среднемъ: рожью 23600 дес., пшеницею 850, овсомъ 12500, ячменемъ 5700, гречихою 2700, горохомъ 900, картофел. 1400. Собирается пд.: ржи 850000, пшеницы 42500, овса 556500, ячменя 225000, гречихи 54000, гороха 36000 и картофеля 687500. Подъ ленъ засѣвается 1350 дес., собирается 52200

пд. сѣмени и 30000 пд. волокна. Коноплею засѣваютъ 645 дес., собираютъ 20000 пд. сѣмени и 12000 пд. волокна. Сѣна собирается до 2650000 пд. Система хозяйства трехпольная. Улучшенная система веденія хозяйства—только въ немногихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Садоводство развито въ гор. Могилевѣ. Хорошіе сады встрѣчаются только у частныхъ владѣльцевъ. Промышленное огородничество существуетъ въ заливныхъ огородахъ при Днѣпрѣ, около гор. Могилева. Выгонка раннихъ овощей—только въ гор. Могилевѣ. Сбытъ фруктовъ, кромѣ губерніи—въ Смоленскъ, Петербургъ и т. д. Лошадей (безъ г. Могилева) было въ у. 28224; центральныхъ конюшенъ 4, съ 27 производителями. Рогатаго скота 31896 гол., простыхъ овецъ 27700, козъ 4408, свиней 29353. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ (безъ города) было къ 1 января 1896 г. 175888 (87750 мжч. и 88138 жнщ): православныхъ 143122, раскольниковъ 2592, католиковъ 5870, протестантовъ 984, евреевъ 22186, прочихъ исповѣданій 1134; дворянъ 2562, духовнаго сословія 918, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1245, мѣщанъ 25853, военнаго сословія 10434, крестьянъ 134125, прочихъ сословій 751. По изслѣдованію 1882 г. всѣхъ занимающихся кустарными промыслами оказалось 5005 чел.; они зарабатывали въ годъ 71340 р. Болѣе всего развиты приготовленіе издѣлій изъ льна и пеньки—2356 чел., промыслы древообрабатывающій—1151 чел. и пеньковый — 776 чел. Ремеслами занимались въ мѣстечкахъ 375 чел., въ томъ числѣ евреевъ 344. За исключеніемъ г. Могилева, въ у. 41 фабрика, съ 272 рабочими и съ производствомъ на 28190 руб. По суммѣ производства первое мѣсто занимаютъ паровыя и водяныя мельницы — 13, съ производствомъ на 225800 р. Винокуренныхъ заводовъ 9—60700 р., свѣчно-мыловаренныхъ 2—9098 р., крахмальныхъ 2—11000 р. Остальные фабрики и заводы: картонная 1, ткацкихъ 2, выдѣлывающихъ дробь 1, глиняную посуду 1, круподеренъ 2, крахмально-паточныхъ 1, кирпичныхъ 7, мыловаренныхъ 1, очищающій щетину 1. Въ 1893 г. взято торговыхъ свидѣтельствъ годовыхъ 3402 и полугодовыхъ 159. Мірскихъ сборовъ 89384 р.; изъ нихъ на жалованье волостнымъ старшинамъ и пр. 2508 р., волостнымъ писарямъ 5336 р., на школы министерства народнаго просвѣщенія 5579 р., церковно-приходскія 10463 р., на коневодство 4705 р., на жалованье сельскимъ старостамъ и др. 4604 р., на больницы 2094 р. На наличную душу мужского пола падаетъ мірскихъ сборовъ 2 р. 40½ к. Волостныхъ ссудо-вспомогательныхъ кассъ 13; къ 1 янв. 1894 г. въ нихъ было оборотнаго капитала 62657 р. Въ 1893 г. выдано ссудъ на 60141 р. Всѣхъ школъ въ у. 204 (3759 мальч. и 294 дѣв.). Процентное отношеніе числа учащихся къ количеству населенія: мальчиковъ 6,87, дѣвочекъ 0,53. Врачей 2 служащихъ и 2 вольнопрактикующихъ, фельдшеровъ 12 служащихъ и 8 вольнопрактикующихъ, аптекъ 2 вольныхъ и 1 сельская. Сельскихъ лѣчебницъ 2, пріемныхъ покоевъ 4. Правосл. церквей 56, монастыри мужской и женскій. Единовѣрческихъ церквей 7, римско-католическая 1, еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ 35. Почтово-телеграфная контора и три почт. тел. отдѣленія. 3 стана, 12 волостей, 228 сельскихъ обществъ. Всѣхъ поселеній 588, въ томъ числѣ 207 отдѣльныхъ помѣщичьихъ фольварковъ. Жилыхъ строеній 11076 деревянныхъ и 17 каменныхъ. Мѣстечекъ 10; изъ нихъ въ м. Шкловѣ 14915 жит. *А. Ѳ. С.*

Могилевъ *на Днѣстрѣ* (Подольскій)—уѣздный г. Подольской губ., у подножія довольно высокой горы, на лѣвомъ берегу р. Днѣстра. Къ М. примыкаетъ с. Нѣмія, составляющее его предмѣстье. Основанъ М. въ концѣ XVI в. брацлавскимъ воеводою Стефаномъ Потоцкимъ, который былъ женатъ на дочери молдавскаго господаря Михаила Могилы и въ честь его назвалъ построенный здѣсь замокъ Могйловъ. Торговля М., лежавшаго на коммерческомъ трактѣ изъ Молдавіи въ Украйну, развивалась все болѣе и болѣе. Тутъ поселились молдаване, армяне и греки. Въ 1643 г. учреждена таможня. Не разъ М. подвергался нападенію казаковъ, поляковъ и турокъ; во власти послѣднихъ онъ былъ съ 1672 до 1699 г. Въ 1795 г. М. присоединенъ къ Россіи, въ 1796 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ; въ 1806 г. казна купила его у Потоцкаго за 587220 руб. Въ 1776 г. въ немъ было домовъ 1167; онъ былъ однимъ изъ самыхъ населенныхъ городовъ Подоліи. Въ 1864 г. жителей было 10337 чел. Къ 1 янв. 1896 г. жителей 32443 (15875 мжч. и 16568 жнщ.): православныхъ 10120, католиковъ 4013, армяно-католиковъ 502, протестантовъ 643, евреевъ 17032, проч. испов. 133. Дворянъ 221, дух. сословія 62, почетныхъ гражданъ и купцовъ 984, мѣщанъ 26513, военныхъ сословій 810, крестьянъ 3668, прочихъ сословій 185. Церквей православныхъ 3 въ городѣ и 1 въ предмѣстьѣ, костелъ, синагога, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 17. 2-классное городское училище съ приготовительнымъ классомъ, казенное еврейское начальное училище, церковно-приходская школа и 2 частныхъ школы. Всѣхъ жилыхъ домовъ въ М. 1650 (въ томъ числѣ каменныхъ 370), флигелей и другихъ жилыхъ строеній 230 (94 камен.), нежилыхъ строеній 700 (102 камен.). Фабрики и зав.: 3 мыловаренныхъ (на 3400 р.), 2 свѣчно-сальныхъ (на 680 р.), 6 кожевенныхъ (на 5978 р.), 1 пивоваренный (на 3450 р.), 1 табачная фбр. (на 5160 р.) и 3 водяныхъ млнц. (на 70360 р.). Въ 1895 г. отправлено по Днѣстру товару 85 тыс. пд. (хлѣба 49 т. пд., 26 тыс. пд. лѣсныхъ матеріаловъ), прибыло 146 тыс. пуд. (соли 51 тыс. пд., дровъ 30 тыс. пд., лѣсныхъ матеріаловъ 10 тыс. пд.). Отъ М. ходятъ пароходы внизъ по Днѣстру. Со станціи М.-Новоселицкой вѣтви отправлено въ 1892 г. 109 тыс. пд. хлѣба, а прибыло 242 тыс. пд. (дровъ 96 тыс. пд., 24 тыс. пд. каменнаго угля, 82 тыс. пд. соли и др.). Ремесленниковъ до 1 тыс. чел. Садоводство. Подъ виноградомъ болѣе 20 дес.; лозы по преимуществу бессарабскія. Городу принадлежатъ 1872 дес., въ томъ числѣ пахатной земли 768 дес., лѣсу 216 дес., выгону 820 дес. Въ 1895 г. город. доходовъ получено 48685 р.; расходовъ было 49484 р., въ томъ числѣ на гор. управленіе 5350 р., на

народное образованіе 1482 р., на врача 780 р. 2 библіотеки, 1 типографія и литографія, 1 книжный магазинъ. Врачей служащихъ 2 и вольнопрактикующихъ 9, дантистовъ 9. Больницы 2 (городская и еврейская).

Могилевскій уѣздъ (Подольской губ.). Въ самой сѣверной части у., южнѣе гор. Бара, проходитъ по площади въ главномъ направленіи отъ З къ В водораздѣлъ, отдѣляющій притоки Днѣстра отъ системы р. Буга. На южномъ склонѣ этого водораздѣла лежитъ исключительно вся площадь у. и имѣетъ наклоненіе отъ С къ Ю, т. е. отъ сѣверной границы къ лѣвому берегу р. Днѣстра. Абсолютная высота площади на С при с. Конищевѣ 1078 фт., нѣсколько южнѣе въ западной части при с. Бѣлянахъ 1011 фт. и еще южнѣе при с. Рутковкахъ 900 фт. и при с. Коневой 877 фт. Вообще площадь у. изрѣзана глубокими долинами рр., береговыя возвышенности которыхъ даютъ мѣстности видъ гористый и пересѣченный. Особенною скалистостью отличается берегъ Днѣстра, выше Могилева, гдѣ высота береговыхъ возвышенностей достигаетъ 600 фт. и болѣе. Пространство у. 250278 дес. Весь у., за исключеніемъ сѣверной его части, гдѣ протекаетъ р. Ровъ, системы р. Буга, орошается притоками р. Днѣстра. Днѣстръ отдѣляетъ у. отъ Бессарабской губ. и принадлежитъ ему только лѣвымъ берегомъ. Изъ его притоковъ болѣе или менѣе значительны Матерская, Жванъ, Караецъ, Лядава, Серебрія, Нѣмія, Дерла и др. Р. Днѣстръ судоходна на всемъ своемъ протяженіи въ у.; кромѣ пристани въ гор. Могилевѣ, на ней еще 8 пристаней. Озеръ нѣтъ. Значительныя по величинѣ запруды по теченію рр., какъ, напр., по р. Рову (у гор. Бара), по р. Лядавѣ (у с. Верховки и Примощеницы) и на верховьяхъ р. Лозовой и Муравки. Болотъ немного; они находятся въ сѣверной части. Въ у. есть залежи фосфоритовъ, бѣлый мѣлъ, жерновой камень и литографскій камень. Почва у. въ сѣверной и восточной ея части глинистая, на СЗ песчано-глинистая и мѣстами съ хрящемъ; вообще почва у. весьма плодородна. Всѣхъ лѣсовъ въ у., по даннымъ 1877 г., было 35766 дес. Лѣса преимущественно дубовые и грабовые. Пахатной земли 158825 дес., луговъ, выгоновъ и остальной удобной 31859 дес. У крестьянъ пахатной земли 84593 дес., огородной 11336 дес., луговъ 6453 дес., выгоновъ 1936 дес., лѣсовъ 708 дес. У владѣльцевъ пахатной 74232 дес., огородной 3975 дес., луговъ 5472 дес., выгоновъ 2684 дес., лѣсовъ 34328 дес. Подъ садами 1887 дес. Нѣсколько питомниковъ. Виноградниковъ 30; въ нихъ свыше 60 тыс. виноградныхъ лозъ. Виноградъ по преимуществу бессарабскій. Табаководство развивается все болѣе и болѣе: подъ табакомъ болѣе 300 дес. Огородничество довольно развито. Лошадей въ 1887 г. было 28778, рогатаго скота 34760 гол., овецъ (отчасти тонкорунныхъ) 61415, свиней 26673, козъ 1090. Конскій зав. 1. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Ежегодно засѣвается: рожью 19800 дес., пшеницею 33500 д., овсомъ 21000 д., ячменемъ 8400 дес., гречихою 3800 д., просомъ 1500 д., кукурузою 10200 дес., горохомъ 2400 дес., картофелемъ 1300 дес. Собирается: ржи 780000 пд., пшеницы 1500000 пд., овса 690000 пд., ячменя 300000 пд., гречихи 93000 пд., проса 64000 пд., кукурузы 475000 пд., гороха 100000 пд., картофеля 385000 пд. Кустарные промыслы развиты очень слабо. Ремесленниковъ въ у. было въ 1894 г. 4138. Фабрики и заводы: свѣчносальныхъ 2, кожевенный 1, сахароваренныхъ 4 (902800 р.), винокуренныхъ 7 (135400 р.), медоваренныхъ 2, маслобоенъ 8, водяныхъ млнц. 165 (162380 р.), крупорушекъ 3. Въ у. развита хлѣбная торговля. Центрами ея являются г. Могилевъ и мст. Шаргородъ. Питейныхъ заведеній 231, въ томъ числѣ 63 винныхъ лавки и 130 трактировъ, постоялыхъ дворовъ и корчемъ. Всѣхъ жителей (безъ городовъ Могилева и Бара) къ 1 января 1896 г. было 182701 (90215 мужчинъ и 92486 женщинъ): православныхъ 10345, католиковъ 31126, протестантовъ 2382, евреевъ 44118, прочихъ исповѣданій 1330. Дворянъ 1234, духовнаго сословія 982, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1170, мѣщанъ 47155, военныхъ сословій 5690, крестьянъ 125358, прочихъ сословій 1112. Всѣхъ поселеній въ у. (не считая мелкихъ) было: 1 уѣздный городъ и 1 заштатный (Баръ), 8 мст., 107 селеній, 28 деревень, 14 поселковъ и 8 хуторовъ. Православныхъ прк. 106 самостоятельныхъ, 15 приписныхъ и 5 кладбищенскихъ. Въ мст. Шаргородѣ первоклассный мужской м-рь; заштатный женскій м-рь въ г. Барѣ. Римско-католическихъ костеловъ приходскихъ 9, приписныхъ 4; синагогъ 8, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ и школъ 22; 2-классное городское учил. въ г. Барѣ, съ женскимъ отдѣленіемъ, и 12 сельскихъ учил. вѣд. м-ва народн. просв. (345 мальч. и 152 дѣвоч.). Евр. хедеровъ 8. Церковно-приходскихъ и школъ грамоты 101, съ 2828 учащимися. Въ уѣздѣ были больницы въ с. Кукавкѣ и Копайгородкѣ и пріемные покои въ мст. Озарницахъ, с. Ханьковцахъ, Шаргородѣ и Верховкѣ. Больницы, кромѣ того, были и при 4 сахарныхъ зав. Аптекъ не считая городовъ было восемь. Двѣ почт.-тел. конторы, 3 почт.-тел. отдѣленія, 4 почт. отдѣленія, 4 стана, 4 мир. участка, 2 судебныхъ слѣдователя, 2 мировыхъ посредника, волостей 13. Черезъ у. проходитъ Юго-Зап. жел. дорога (Новоселицкая вѣтвь). *А. Ѳ. С.*

Могилевъ—торговое село Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Бѣловодѣ. Дв. 730, жит. 4819; школа, 2 ярмарки, базары.

Могилы.—Съ какого времени человѣкъ сталъ заботиться о своихъ мертвыхъ, сказать трудно. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что онъ не прилагалъ еще такихъ заботъ въ теченіе древнѣйшаго каменнаго, такъ назыв. палеолитическаго вѣка. Мнѣніе это основывается на томъ, что до сихъ поръ, въ Европѣ по крайней мѣрѣ, не было найдено М., несомнѣнно относящихся къ этой отдаленной эпохѣ. Находили, правда, человѣческіе костяки въ пещерахъ (напр. въ франц. пещерахъ Cro-Magnon), въ слояхъ, заключающихъ въ себѣ остатки палеолитической культуры; но присутствіе ихъ тамъ объясняется вѣроятнѣе погребеніемъ ихъ уже въ болѣе позднюю, нео-

литическую эпоху, когда обычай погребенія въ пещерахъ былъ очень распространенъ и при этомъ могли пользоваться и пещерами, служившими для обитанія въ предшествовавшую эпоху. Въ древнѣйшую эпоху своей культурной жизни человѣкъ, можетъ быть, уходилъ отъ умершихъ, переселялся на другое мѣсто, какъ это дѣлали еще недавно нѣкоторые дикари въ Америкѣ, Сибири и т. д. Отсутствіе погребенія, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, характеризуетъ и нѣкоторые народы, стоящіе на нѣсколько высшей стадіи культуры. Такъ, у монголовъ мертвыхъ просто выносятъ въ степь и оставляютъ тамъ на съѣденіе звѣрямъ (особенно собакамъ) и птицамъ, при чемъ считается хорошимъ признакомъ, если трупъ будетъ скоро съѣденъ, тогда какъ долгое сохраненіе его вызываетъ толки, что умершій былъ большой грѣшникъ, и потому его не хотятъ даже пожирать животныя. Живущіе въ Индіи и Персіи парсы (огнепоклонники) также не хоронятъ своихъ покойниковъ, а имѣютъ круглыя каменныя ограды или башни (безъ крыши), въ которыя опускаютъ трупы, предоставляя ихъ на съѣденіе грифамъ, коршунамъ и другимъ хищнымъ птицамъ. Въ заботахъ объ умершемъ выражаются два чувства: съ одной стороны—любовь и сознаніе своего долга къ покойному, съ другой — боязнь его, опасеніе вызвать съ его стороны недовольство, непріязнь, месть (см. Культъ предковъ, XVII, 7). Страхомъ передъ умершими объясняются многіе похоронные обычаи, напр. крѣпкое завязываніе покойника въ кожу или одѣяло, иногда даже передъ послѣднимъ издыханіемъ (какъ это было въ обычаѣ у нѣкоторыхъ племенъ американскихъ индѣйцевъ и др.); возможно скорое погребеніе его или бѣгство изъ даннаго мѣста и оставленіе умершаго въ его шалашѣ; вынесеніе умершаго не черезъ дверь, а чрезъ нарочно прорѣзанное отверстіе, которое потомъ задѣлывается (обычай, существующій какъ у америк. индѣйцевъ, такъ и у многихъ нашихъ сѣверныхъ инородцевъ и вызываемый опасеніемъ, какъ бы умершій не вернулся обратно); избѣганіе встрѣчи съ покойникомъ, запираніе воротъ по выносѣ тѣла, очищеніе послѣ похоронъ огнемъ или водою; погребеніе съ умершимъ принадлежавшихъ ему или любимыхъ имъ вещей, также женъ или предметовъ, способныхъ обезпечить его существованіе или необходимыхъ ему для воображаемаго переѣзда на тотъ свѣтъ; умилостивительныя жертвоприношенія, поминки, выставленіе пищи въ домѣ въ извѣстные дни и т. п.; наконецъ, самое погребеніе (похороны, хороненіе, прятаніе) подальше, въ пещерѣ, лѣсу, въ глубокой ямѣ, подъ большою насыпью и т. д. У иныхъ народовъ, впрочемъ, умершихъ хоронятъ по близости, даже подъ самымъ жильемъ, что въ особенности примѣняется къ умершимъ дѣтямъ. Позже, съ развитіемъ религіозныхъ воззрѣній, вводятся иные обычаи, напримѣръ помѣщеніе умершаго въ лодку и пусканіе послѣдней въ море, или сожженіе трупа на кострѣ, или, напротивъ, заботливое сохраненіе трупа, посредствомъ его высушиванія, мумифицированія, бальзамированія. Въ случаѣ трупосожженія, оставшійся пепелъ, обгорѣлыя кости и вещи обыкновенно собираются въ сосудъ (урну) или просто въ кучу и предаются также погребенію. У нѣкоторыхъ народовъ существуетъ двойное погребеніе: первое—временное, покуда не разложатся и не истлѣютъ всѣ мягкія части трупа, послѣ чего кости вынимаютъ, очищаютъ, иногда окрашиваютъ въ красный цвѣтъ и погребаютъ уже окончательно. У другихъ народовъ, если одноплеменникъ погибъ на чужбинѣ, дома устраивается мнимое погребеніе: дѣлается могила и въ нее кладутся вещи, принадлежавшія умершему. Вообще говоря, могила устраивается на подобіе жилища, нынѣшняго или нѣкогда бывшаго въ употребленіи. Такой характеръ имѣютъ, напр., погребальныя пещеры (соотвѣтствующія жилымъ пещерамъ), катакомбы и мегалитическія гробницы или дольмены (какъ-бы искусственныя пещеры), М. въ землѣ (соотвѣтствующія землянкамъ, особенно М. магометанъ, у которыхъ изъ ямы дѣлается ниша въ сторону, гдѣ и полагается умершій), М. подъ насыпью (напоминающею чумъ, юрту, шатеръ), М. надъ поверхностью земли, на помостахъ или въ особыхъ хижинахъ (какъ у нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ) и т. д. Гробъ—изъ досокъ, выдолбленнаго ствола (колоды), камня (саркофагъ), глины и т. д.—вошелъ въ употребленіе уже на болѣе высокихъ стадіяхъ культуры; у большинства народовъ трупъ обкладывается только нѣсколькими досками, или надъ нимъ устраивается родъ шалаша (изъ стволовъ, брусьевъ), или онъ просто засыпается землей (иногда извѣстнаго рода—напр., красной глиной), или заливается известкой и т. п. Изслѣдованіе М. представляетъ вообще значительный интересъ—въ этнографическомъ, археологическомъ, антропологическомъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, въ М. находятъ остатки самихъ умершихъ, ихъ кости, черепа, иногда остатки волосъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — цѣлые мумифицированные трупы, которые могутъ дать нѣкоторое понятіе о типѣ погребенныхъ, слѣдовательно о типѣ многихъ древнихъ и исчезнувшихъ уже народовъ; съ другой стороны обстановка М., находимыя въ нихъ вещи — орудіе, оружіе, украшеніе, посуда, кости животныхъ и т. д.—знакомятъ насъ, до извѣстной степени, съ бытомъ народа, его промышленностью, искусствомъ, торговыми и иными сношеніями, отчасти вѣрованіями и т. д. Благодаря лишь раскопкамъ и изученію содержанія М. удалось получить болѣе полное понятіе о бытѣ и отчасти исторіи древнихъ египтянъ, о культурѣ древнихъ перуанцевъ, отчасти также классическихъ народовъ, скиѳовъ, древнихъ германцевъ и славянъ, многихъ финскихъ и тюркскихъ народовъ. Изученіе М. затрудняется, съ одной стороны, уничтоженіемъ многихъ М. (отъ времени, отъ распахиванія и расхищенія ихъ человѣкомъ; М., въ которыхъ находились цѣнныя вещи, напр. золотыя, очень часто оказываются расхищенными, иногда, повидимому, еще въ древнія времена), съ другой — трудностью опредѣлить эпоху погребеній и принадлежность ихъ тому или другому народу. Для эпохъ болѣе позднихъ и

МОГИЛЬЩИКИ (жуки).

Жуки изъ семействъ мертвоѣдовъ (Silphidae) и хищниковъ (Staphylinidae). 1. Могильщикъ (Necrophorus vespillo). 2. Могильщикъ (N. germanicus). 3. Могильщикъ (N. humator). 4. Necrodes littoralis. 5. Хищникъ (Oxyporus rufus). 6. Хищникъ (Staphylinus hirtus). 7. Мертвоѣдъ (Silpha thoracica). 8. Мертвоѣдъ (Silpha atrata).

Брокгаузъ и Ефронъ. «Энцикл. Слов.».

Спб. Тип. Ефрона.

в чертахъ. Языкъ поэмы тяжелый. Какъ сеймовый депутатъ, М. отстаивалъ интересы малорусскаго языка. О. М. см. въ «Исторіи литературы русской», Огоновскаго (ч. II, отд. I, стр. 274—292). *Н. Ш—вз.*

Могильщикъ (Necrophorus)—родъ жуковъ изъ семейства мертвоѣдовъ (Silphidae; см.). Тѣло удлиненное, сплющенное сверху, голова большая, сяжки 10-члениковые съ круглой 4-члениковой булавою, первый членикъ груди почти круглый, надкрылья усѣченныя, не покрывающія кончикъ брюшка, ноги сильныя, голени ихъ на концѣ сильно расширены; у самца 4 членика лапки на первой и второй парѣ ногъ сильно расширены. Особенно замѣчательны виды этого рода тѣмъ, что зарываютъ въ землю трупы мелкихъ животныхъ (мышей, птицъ и т. п.), въ которыхъ откладываютъ яички. При рыхлой почвѣ зарываніе совершается очень быстро; иногда, подрываясь подъ трупъ съ одной стороны, М. постепенно перемѣщаютъ его съ мѣста неудобнаго для погребенія. Треніемъ задняго края надкрылій о пятый брюшной сегментъ жуки издаютъ скрипъ. При прикосновеніи къ нимъ выпускаютъ вонючую буроватую жидкость. На тѣлѣ ихъ во множествѣ живутъ гамазы (Gamasus coleoptratorum, см.). Изъ яицъ, отложенныхъ въ трупѣ, выходятъ личинки съ 6 мало развитыми ногами и группами изъ 6 глазковъ съ каждой стороны. Окукляются онѣ, зарываясь глубже въ землю. Извѣстно болѣе 40 видовъ, которые живутъ въ сѣверномъ полушаріи; особенно многочисленны въ Америкѣ. N. vespillo L. (см. фиг. 9 на таблицѣ Жесткокрылыя и двукрылыя при статьѣ Жесткокрылыя) чернаго цвѣта, булава усиковъ желтая, грудной щитъ спереди съ желтыми волосками, надкрылія съ 2 широкими красножелтыми поперечными полосами; длина 11—20 мм. Обыкновенъ почти во всей Европѣ. N. germanicus L., черный съ краснобурыми боковыми краями элитръ и съ желтымъ пятномъ на лбу; длина до 32 мм. Обыкновенъ въ средней Европѣ. N. humator Fabr. весь черный, лишь головка усиковъ оранжевая, длина 20—24 мм.; водится въ Европѣ, обыкновенъ. Къ представителямъ близкаго рода Necrodes, съ 11 члениковыми къ концу постепенно-утолщающимися сяжками и удиненнымъ тѣломъ, относятся жуки, живущіе на падали. N. littoralis L. черный съ краснымъ концомъ сяжковъ и 3 продольными ребристыми возвышеніями на элитрахъ, длиною 11—22 м. Водится въ Европѣ, попадается чаще всего на трупахъ крупныхъ птицъ. *Н. Кн.*

Могини (санскр. Mohini) — въ индійской миѳологіи одно изъ превращеній Вишну. Когда злые демоны (асуры), добывъ напитокъ безсмертія, стѣснили боговъ, Вишну принялъ образъ женщины М. и, обольстивъ асуровъ, получилъ отъ нихъ драгоцѣнный напитокъ, или, по другимъ преданіямъ, опрокинулъ сосудъ съ нимъ. Поклонники Шивы прибавляютъ, что Шива влюбился въ М. Плодомъ ихъ брака былъ сынъ, извѣстный на С Индіи подъ именемъ Гари-гара, а на Ю, у тамиловъ — подъ именемъ Айнара. *С. Б—чъ.*

Могистанъ («страна финиковъ») — названіе береговой мѣстности въ Персіи на Ормуздскомъ проливѣ, въ провинціи Фарсъ.

Моголъ— см. Великій моголъ (V,757).

Моголъ-тау—горная гряда, образующая крайнюю юго-зап. оконечность Чоткальскаго хребта (Тянь-шань). Горы М.-тау расположены на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, противъ г. Ходжента и имѣютъ въ длину до 50 вер.; къ В онѣ не превосходятъ 6 — 7 тыс. фт., почти совершенно лишены растительности, голы, безжизненны и, за исключеніемъ нѣсколькихъ ручейковъ, безводны. Гряды М.-тау сложены изъ сіенитовъ, діабазовъ и порфиритовъ; въ зап. части ея сіениты прикрываются метаморфическими сланцами и известняками. Юго-зап., самая низкая часть гряды, прорывается р. Сыръ-Дарьей, образующей, вслѣдствіе сего, у сел. Боговатъ, пороги, мѣшающіе судоходству выше Ходжента. Заслоняя съ С Ходжентъ и раскаляясь лѣтомъ весьма сильно, горы М.-тау дѣлаютъ въ этомъ городѣ лѣто крайне душнымъ и жаркимъ. *В. М.*

Моготь—р. Амурской обл., 75 — 80 вер. длины, течетъ изъ отроговъ Станового хребта, справа впадаетъ въ Гилюй. Течетъ извилисто.

Могоча—р., беретъ начало въ Бѣжецкомъ у., Тверской губ., течетъ по Бѣжецкому, Весьегонскому и снова по Бѣжецкому уу., близъ с. Чижова соединяется съ р. Мелечью и подъ названіемъ Осени (Ужени) впадаетъ въ р. Мологу съ правой стороны, при с. Еськахъ. Длиною ок. 100 в., шир. 5—30 саж., глубина мѣстами доходитъ до 3 саж. М. при устьѣ своемъ весною разливается и образуетъ сплошное водное пространство въ 30 кв. в., вслѣдствіе чего здѣсь образуются прекрасные заливные луга (Еськовскіе). Бассейнъ М. густо населенъ, по берегамъ М. и его главнѣйшаго притока Мелечи расположено 62 селенія, съ 13276 жит. За отсутствіемъ лѣса, по М. сплава нѣтъ.

Могуръ (Mohur, золотая рупія)—золотая монета въ британской Остиндіи, стоимостью, до 1853 г., въ 15 серебряныхъ рупій, позднѣе лишь торговая монета, содержавшая чистаго золота 106918 гр., а всего 11,6638 гр. вѣса. Древнѣйшіе М. суть: М. великаго могола съ изображеніемъ зодіака = $10^8/_9$ гр., М. 19 троновъ великаго могола 1793=12,37 гр.

Могутовъ (Василій) — писатель. Напеч.: «Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ Великую Татарію Экспедиціи подъ имянемъ Посольства» (СПб., 1777). Источникомъ этого труда послужило описаніе экспедиціи, сдѣланное въ 1760 г. начальникомъ ея, кн. Александромъ Беккевичемъ Черкасскимъ.

Мода (франц. mode отъ лат. modus; англ. fashion, откуда наше «фэшенебльный»)—форма проявленій культурной жизни, поскольку они вызываются не силою необходимости или преданій, а измѣнчивой прихотью дня. Психологической основою М. является инстинктивная, слабо зависящая отъ *сознательной* воли переимчивость, какъ одно изъ проявленій *стадности* (см.). Область, гдѣ главнымъ образомъ царитъ М.—костюмъ; нѣтъ, однако, такой сферы культурной жизни, которая могла бы совершенно избѣжать вліянія М. Ей подчинены способъ приготовленія и

народное образованіе 1482 р., на врача 780 р. 2 библіотеки, 1 типографія и литографія, 1 книжный магазинъ. Врачей служащихъ 2 и вольнопрактикующихъ 9, дантистовъ 9. Больницы 2 (городская и еврейская).

Могилевскій уѣздъ (Подольской губ.). Въ самой сѣверной части у., южнѣе гор. Бара, проходитъ по площади въ главномъ направленіи отъ З къ В водораздѣлъ, отдѣляющій притоки Днѣстра отъ системы р. Буга. На южномъ склонѣ этого водораздѣла лежитъ исключительно вся площадь у. и имѣетъ наклоненіе отъ С къ Ю, т. е. отъ сѣверной границы къ лѣвому берегу р. Днѣстра. Абсолютная высота площади на С при с. Конищевѣ 1078 фт., нѣсколько южнѣе въ западной части при с. Бѣлянахъ 1011 фт. и еще южнѣе при с. Рутковкахъ 900 фт. и при с. Коневой 877 фт. Вообще площадь у. изрѣзана глубокими долинами рр., береговыя возвышенности которыхъ даютъ мѣстности видъ гористый и пересѣченный. Особенною скалистостью отличается берегъ Днѣстра, выше Могилева, гдѣ высота береговыхъ возвышенностей достигаетъ 600 фт. и болѣе. Пространство у. 250278 дес. Весь у., за исключеніемъ сѣверной его части, гдѣ протекаетъ р. Ровъ, системы р. Буга, орошается притоками р. Днѣстра. Днѣстръ отдѣляетъ у. отъ Бессарабской губ. и принадлежитъ ему только лѣвымъ берегомъ. Изъ его притоковъ болѣе или менѣе значительны Матерская, Жванъ, Караецъ, Лядава, Серебрія, Нѣмія, Дерла и др. Р. Днѣстръ судоходна на всемъ своемъ протяженіи въ у.; кромѣ пристани въ гор. Могилевѣ, на ней еще 8 пристаней. Озеръ нѣтъ. Значительныя по величинѣ запруды по теченію рр., какъ, напр., по р. Рову (у гор. Бара), по р. Лядавѣ (у с. Верховки и Примощеницы) и на верховьяхъ р. Лозовой и Муравки. Болотъ немного; они находятся въ сѣверной части. Въ у. есть залежи фосфоритовъ, бѣлый мѣлъ, жерновой камень и литографскій камень. Почва у. въ сѣверной и восточной ея части глинистая, на СЗ песчано-глинистая и мѣстами съ хрящемъ; вообще почва у. весьма плодородна. Всѣхъ лѣсовъ въ у., по даннымъ 1877 г., было 35766 дес. Лѣса преимущественно дубовые и грабовые. Пахатной земли 158825 дес., луговъ, выгоновъ и остальной удобной 31859 дес. У крестьянъ пахатной земли 84593 дес., огородной 11336 дес., луговъ 6453 дес., выгоновъ 1936 дес., лѣсовъ 708 дес. У владѣльцевъ пахатной 74232 дес., огородной 3975 дес., луговъ 5472 дес., выгоновъ 2684 дес., лѣсовъ 34328 дес. Подъ садами 1887 дес. Нѣсколько питомниковъ. Виноградниковъ 30; въ нихъ свыше 60 тыс. виноградныхъ лозъ. Виноградъ по преимуществу бессарабскій. Табаководство развивается все болѣе и болѣе: подъ табакомъ болѣе 300 дес. Огородничество довольно развито. Лошадей въ 1887 г. было 28778, рогатаго скота 34760 гол., овецъ (отчасти тонкорунныхъ) 61415, свиней 26673, козъ 1090. Конскій зав. 1. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Ежегодно засѣвается: рожью 19800 дес., пшеницею 33500 д., овсомъ 21000 д., ячменемъ 8400 дес., гречихою 3800 д., просомъ 1500 д., кукурузою 10200 дес., горохомъ 2400 дес., картофелемъ 1300 дес. Собирается: ржи 780000 пд., пшеницы 1500000 пд., овса 690000 пд., ячменя 300000 пд., гречихи 93000 пд., проса 64000 пд., кукурузы 475000 пд., гороха 100000 пд., картофеля 385000 пд. Кустарные промыслы развиты очень слабо. Ремесленниковъ въ у. было въ 1894 г. 4138. Фабрики и заводы: свѣчносальныхъ 2, кожевенный 1, сахароваренныхъ 4 (902800 р.), винокуренныхъ 7 (135400 р.), медоваренныхъ 2, маслобоенъ 8, водяныхъ млнц. 165 (162380 р.), крупорушекъ 3. Въ у. развита хлѣбная торговля. Центрами ея являются г. Могилевъ и мст. Шаргородъ. Питейныхъ заведеній 231, въ томъ числѣ 63 винныхъ лавки и 130 трактировъ, постоялыхъ дворовъ и корчемъ. Всѣхъ жителей (безъ городовъ Могилева и Бара) къ 1 января 1896 г. было 182701 (90215 мужчинъ и 92486 женщинъ): православныхъ 10345, католиковъ 31126, протестантовъ 2382, евреевъ 44118, прочихъ исповѣданій 1330. Дворянъ 1234, духовнаго сословія 982, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1170, мѣщанъ 47155, военныхъ сословій 5690, крестьянъ 125358, прочихъ сословій 1112. Всѣхъ поселеній въ у. (не считая мелкихъ) было: 1 уѣздный городъ и 1 заштатный (Баръ), 8 мст., 107 селеній, 28 деревень, 14 поселковъ и 8 хуторовъ. Православныхъ прх. 106 самостоятельныхъ, 15 приписныхъ и 5 кладбищенскихъ. Въ мст. Шаргородѣ первоклассный мужской м-рь; заштатный женскій м-рь въ г. Барѣ. Римско-католическихъ костеловъ приходскихъ 9, приписныхъ 4; синагогъ 8, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ и школъ 22; 2-классное городское учил. въ г. Барѣ, съ женскимъ отдѣленіемъ, и 12 сельскихъ учил. вѣд. м-ва народн. просв. (345 мальч. и 152 дѣвоч.). Евр. хедеровъ 8. Церковно-приходскихъ и школъ грамоты 101, съ 2828 учащимися. Въ уѣздѣ были больницы въ с. Кукавкѣ и Копайгородкѣ и пріемные покои въ мст. Озаринцахъ, с. Ханьковцахъ, Шаргородѣ и Верховкѣ. Больницы, кромѣ того, были и при 4 сахарныхъ зав. Аптекъ не считая городовъ было восемь. Двѣ почт.-тел. конторы, 3 почт.-тел. отдѣленія, 4 почт. отдѣленія, 4 стана, 4 мир. участка, 2 судебныхъ слѣдователя, 2 мировыхъ посредника, волостей 13. Черезъ у. проходитъ Юго-Зап. жел. дорога (Новоселицкая вѣтвь). *А. Ѳ. С.*

Могилевъ—торговое село Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Бѣловодѣ. Дв. 730, жит. 4819; школа, 2 ярмарки, базары.

Могилы.—Съ какого времени человѣкъ сталъ заботиться о своихъ мертвыхъ, сказать трудно. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что онъ не прилагалъ еще такихъ заботъ въ теченіе древнѣйшаго каменнаго, такъ назыв. палеолитическаго вѣка. Мнѣніе это основывается на томъ, что до сихъ поръ, въ Европѣ по крайней мѣрѣ, не было найдено М., несомнѣнно относящихся къ этой отдаленной эпохѣ. Находили, правда, человѣческіе костяки въ пещерахъ (напр. въ франц. пещерахъ Cro-Magnon), въ слояхъ, заключающихъ въ себѣ остатки палеолитической культуры; но присутствіе ихъ тамъ объясняется вѣроятнѣе погребеніемъ ихъ уже въ болѣе позднюю, нео-

Моддерманъ (Антоній-Эдуардъ-Янъ Modderman, 1838—85)—нидерландскій юристъ и государственный дѣятель, проф. въ Амстердамѣ и Лейденѣ. Участвуя въ работахъ по пересмотру нидерландскаго уголовнаго кодекса, горячо ратовалъ за отмѣну смертной казни. Съ 1879 по 1883 г. былъ министромъ юстиціи. Главный трудъ его: «Рецепція римскаго права» (рус. перев. СПб., 1888).

Модель — подобіе какого-либо предмета, сдѣланное изъ дерева, пробки, картона, воску, глины, металла или другого вещества, воспроизводящее этотъ предметъ съ точностью, но въ уменьшенномъ видѣ. Такимъ образомъ, въ архитектурѣ и строительномъ искусствѣ, для того, чтобы давать наглядное понятіе о проектированномъ или уже существующемъ сооруженіи, нерѣдко изготовляется его М.; въ машинномъ производствѣ и кораблестроеніи дѣлаются для той же цѣли модели различныхъ механизмовъ и судовъ, въ скульптурѣ — небольшіе эскизы или копіи статуй и группъ, и т. д. Кромѣ того, на языкѣ живописцевъ и скульпторовъ, слово М. иногда употребляется для обозначенія живой натуры, позирующей передъ художникомъ — натурщика или натурщицы, съ которыхъ онъ рисуетъ, пишетъ или лѣпитъ свое произведеніе.

А. О—въ.

Модель (Іоганнъ-Георгъ Model, 1711—75) —химикъ, уроженецъ Нейштадта (an der Aisch), былъ долгое время главнымъ аптекаремъ въ Петербургѣ, членомъ медицинской коллегіи и, съ 1756 г., академіи наукъ. Напеч.: «Schreiben an einen Freund die Bestuscheffische oder sogenannte Lamottische Nerven-Tinctur betreffend» (СПб., 1759, 5 изд., 1768) и др.

Модельное производство.—Въ литейномъ дѣлѣ формовка производится въ формовомъ пескѣ или въ формовой землѣ преимущественно при посредствѣ *моделей*, которыя въ громадномъ большинствѣ случаевъ изготовляются изъ дерева, такъ какъ матеріалъ этотъ при своей легкости, дешевизнѣ и удобствѣ обработки оказывается для означенной цѣли и достаточно прочнымъ. Въ рѣдкихъ лишь случаяхъ литейные заводы имѣютъ свою лѣсопильню, обыкновенно же дерево пріобрѣтается ими въ видѣ досокъ, которыя сохраняются въ особыхъ крытыхъ помѣщеніяхъ, надлежащимъ образомъ приспособленныхъ для лучшей высушки и сохраненія дерева. Сухость лѣса играетъ здѣсь первенствующую роль, такъ какъ основное условіе, которому должна удовлетворять изготовленная модель, это—неизмѣняемость ея формы и размѣровъ въ теченіе возможно долгаго времени, что оказывается недостижимымъ при примѣненіи недостаточно просохшаго лѣса. Въ машиностроительныхъ фабрикахъ обыкновенно выдерживаютъ дерево, назначаемое для изготовленія М., въ теченіе 4 лѣтъ и даже болѣе, а для дорогихъ моделей, которыя приходится сохранять очень долго, употребляется лѣсъ, сохраняемый въ складахъ до 10 лѣтъ. Наиболѣе употребляемые сорта дерева—это сосновое для крупныхъ М. и орѣховое для мелкихъ частей; будучи разъ высушены, они обладаютъ меньшею способностью къ поглощенію влажности сравнительно съ другими древесными породами; кромѣ того, сосна отличается болѣе правильнымъ расположеніемъ волоконъ и меньшею сучковатостью, что является въ данномъ случаѣ чрезвычайно важнымъ; для нѣкоторыхъ мелкихъ частей, какъ напр. для зубцовъ зубчатыхъ колесъ и т. п., употребляются и другія сорта дерева: дубъ, букъ и пр. Вообще матеріалъ долженъ быть высшаго качества, стоимость моделей, въ особенности сложныхъ, опредѣляется преимущественно цѣнностью работы, потраченной на ихъ изготовленіе; стоимость же самаго матеріала имѣетъ лишь второстепенное значеніе; поэтому, употребляя дерево даже высшей добротности, мы мало увеличиваемъ стоимость М. Для того, чтобы деревянныя модели, по возможности, долго сохраняли свою правильную форму, онѣ приготовляются изъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе мелкихъ кусковъ и частей, которыя соединяются между собою помощью клея, деревянныхъ нагелей, шпонокъ, винтовъ и пр. въ одно цѣлое; такъ, напр., модель парового цилиндра, зубчатаго колеса и т. п. изготовляются не изъ толстаго куска дерева соотвѣтствующихъ размѣровъ, а изъ отдѣльныхъ досокъ, которыя соединяются другъ съ другомъ помощью клея и нагелей—такое склеиваніе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не получится кусокъ достаточной величины, который затѣмъ уже подвергаютъ необходимой обработкѣ. Чтобы парализовать возможность неравномѣрной усадки, располагаютъ соединяемыя доски и части такимъ образомъ, чтобы ихъ волокна имѣли направленіе, перпендикулярное другъ къ другу, и чтобы сердцевинная сторона каждой доски прилегала къ сердцевинной же сторонѣ сосѣдней доски, а оболонная сторона къ оболонной же слѣдующей; этимъ путемъ стремленіе каждой доски коробиться по одному направленію встрѣтитъ препятствіе въ стремленіи смежной части коробиться въ направленіи, прямо противоположномъ. Для лучшаго устраненія вліянія атмосферныхъ дѣятелей, готовыя модели покрываются масляною краскою (обыкновенно принято модели для чугунной отливки покрывать красною краскою, а для мѣдной отливки —желтою), значки же въ тѣхъ и другихъ моделяхъ для установки шишекъ окрашиваются въ черный цвѣтъ; значки эти представляютъ выступы въ моделяхъ, которые имѣютъ назначеніе образовать въ формовой землѣ выемки для помѣщенія сказанныхъ шишекъ (форма этихъ послѣднихъ соотвѣтствуетъ формѣ углубленій и отверстій, имѣющихся въ отливаемомъ предметѣ). При болѣе или менѣе сложныхъ формахъ, М. дѣлаются разборными изъ нѣсколькихъ частей, такъ что при формовкѣ отдѣльныя части ихъ могутъ быть удобно вынуты, не повреждая самой формы, при этомъ однѣ части снабжаются шпеньками, а другія соотвѣтствующими углубленіями, при посредствѣ которыхъ части соединяются въ одно цѣлое. Какъ и на сколько частей слѣдуетъ раздѣлить модели—это зависитъ отъ формы отливаемаго предмета, и опытный модельщикъ не можетъ встрѣтить въ этомъ отношеніи какихъ либо затрудненій. Для облегченія же вынниманія отдѣльныхъ частей моделей изъ

формы, придаютъ этимъ частямъ слегка коническую или пирамидальную форму съ большимъ основаніемъ, обращеннымъ кнаружи, т. е. по направленію вынимания частей изъ формы. Размѣры моделей должны быть нѣсколько больше размѣровъ отливаемыхъ предметовъ вслѣдствіе *усадки* расплавленнаго металла при охлажденіи, совершающейся по всѣмъ тремъ направленіямъ. Степень усадки при охлажденіи расплавленныхъ металловъ легко можетъ быть опредѣлена въ каждой литейной непосредственнымъ опытомъ, опредѣляя разность между длиною деревяннаго бруска (модели) и длиною отлитаго по ней и охлажденнаго затѣмъ металлическаго бруска. Для различныхъ металловъ мы имѣемъ слѣдующія среднія величины степени усадки: для чугуна—$^1/_{96}$, стали—$^1/_{72}$, олова—$^1/_{147}$, цинка—$^1/_{80}$, свинца—$^1/_{92}$, для различныхъ сплавовъ бронзы—$^1/_{65}$ до $^1/_{130}$. Въ литейняхъ въ Англіи и Германіи усадка для чугуна принимается въ $^1/_{96}$, т. е. полагаютъ $^1/_8$ дм. усадки на 1 фт. длины. Принимая въ соображеніе, что вслѣдствіе расколачиванія модели при вынимании ея изъ формы размѣры послѣдней нѣсколько увеличиваются, усадку слѣдовало бы брать нѣсколько менѣе $^1/_{96}$; въ литейняхъ во Франціи принимаютъ $^1/_{100}$, и для потребностей М. дѣла приготовляютъ особые масштабы (линейки) и на нихъ наносятся мѣры, соотвѣтственно увеличенныя противъ нормальныхъ мѣръ; такъ, метръ на этихъ линейкахъ = 1,01 обыкновеннаго (нормальнаго) метра. Въ Англіи и Германіи футъ для М. дѣла имѣетъ длину $12^1/_8$ дм. и раздѣленъ на 12 дюймовыхъ дѣленій. Примѣненіе такихъ увеличенныхъ масштабовъ въ М. мастерской, при изготовленіи модели по чертежамъ, устраняетъ всякія ошибки и вполнѣ обезпечиваетъ надлежащіе размѣры модели по всѣмъ направленіямъ. Тѣмъ частямъ модели, которыя соотвѣтствуютъ поверхностямъ, впослѣдствіи подвергающимся механической отдѣлкѣ, даютъ извѣстный запасъ на отдѣлку, именно, для малыхъ предметовъ запасъ этотъ дѣлается равнымъ $^1/_{16}$—$^1/_8$ дм., для среднихъ $^1/_8$—$^1/_4$ дм., а для большихъ $^1/_2$—$^3/_4$ дм.; выборъ величины запаса въ указанныхъ предѣлахъ зависитъ отъ точности и совершенства литейнаго производства. Изготовленіе моделей для отливки разныхъ частей машинъ и другихъ предметовъ совершается въ большинствѣ нашихъ заводовъ при помощи ручныхъ инструментовъ и представляетъ собою значительный расходъ, который ложится бременемъ на стоимости самой машины. Понятно, поэтому, что всякое удешевленіе въ стоимости заготовленія моделей повлечетъ за собою пониженіе цѣны приготовляемой машины; вотъ почему во многихъ М. мастерскихъ стали вводить нѣкоторые станки и аппараты, имѣющіе назначеніе уменьшить, по возможности, количество ручной, дорого стоющей работы и замѣнять ее машинною. Можно принять, что при примѣненіи надлежащимъ образомъ выбранныхъ станковъ, число модельщиковъ, необходимыхъ для изготовленія одного и того же количества моделей, можетъ быть уменьшено среднимъ числомъ на 25%; при чемъ для крупныхъ моделей пропорцію эту придется нѣсколько увеличить, а для мелкихъ, напротивъ того, уменьшить. Считая содержаніе одного модельщика въ 500—700 р. въ годъ, получается при значительномъ производствѣ довольно большая экономія, и стоимость станковъ скоро окупается. Ни въ какомъ другомъ производствѣ не приходится встрѣчаться съ такимъ разнообразіемъ изготовляемыхъ предметовъ, какъ при изготовленіи моделей, такъ какъ въ этомъ случаѣ очень рѣдко можетъ встрѣтиться надобность имѣть одинаковыя по формѣ и по размѣрамъ издѣлія. Поэтому станки, употребляющіеся въ М. дѣлѣ, должны быть такъ устроены, чтобы на нихъ можно было обработывать предметы возможно болѣе разнообразной формы и размѣровъ; далѣе, необходимо, чтобы станокъ давалъ возможность разнообразить и самую работу, притомъ такъ, чтобы переходъ отъ одной работы къ другой совершался быстро, безъ потери времени и безъ особеннаго искусства со стороны рабочаго. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ приборовъ для М. мастерскихъ является строгательный станокъ съ ручнымъ подвиганіемъ дерева; состоитъ онъ изъ плоскаго чугуннаго стола, подъ которымъ помѣщается валъ рѣжущаго аппарата, расположеннаго такимъ образомъ, что лезвія ножей при вращеніи аппарата нѣсколько выступаютъ надъ поверхностью стола, такъ что дерево, лежащее на столѣ и придавливаемое сверху рукою рабочаго, обстрагивается съ его нижней поверхности; понятно, что здѣсь дерево, какой угодно толщины и формы, легко обстрагивается съ нижней стороны въ ровную плоскость. При примѣненіи означенной машины можно начать работу съ конца дерева или съ его середины и, кромѣ того, при помощи нѣкоторыхъ приспособленій, имѣется возможность выстрогать какъ плоскія, такъ и кривыя поверхности; фугованіе и обстрагиваніе планокъ, дощечекъ и брусковъ совершаются на этихъ станкахъ съ такой быстротою и удобствомъ, что они сдѣлались излюбленными машинами вездѣ, гдѣ только приходится изготовлять разныя мелкія издѣлія изъ дерева. Столъ дѣлается обыкновенно составнымъ, изъ двухъ частей, изъ которыхъ каждая совершенно независимо отъ другой можетъ получать горизонтальное и вертикальное перемѣщеніе; это особенно важно для того, чтобы ножи могли по произволу снимать большую или меньшую стружку, при чемъ часть стола за ножами устанавливается на высотѣ верхней горизонтальной касательной къ окружности, описываемой лезвіями, а передняя часть устанавливается ниже на толщину стружки. Въ лучшихъ станкахъ ножи насаживаются на валу такъ, что лезвія образуютъ небольшой уголъ съ осью вала; при этомъ дѣйствіе рѣзца на дерево совершается на большей дугѣ круга, описываемаго лезвіями при своемъ вращеніи, и нѣсколько ослабляются толчки, которые сильно затрудняютъ работу. Описанные станки, при отсутствіи мѣръ предосторожности, очень часто отрываютъ у рабочихъ пальцы и кисти рукъ. Уменьшеніемъ щели надъ рѣжущимъ аппаратомъ и примѣненіемъ предохранительныхъ планокъ и другихъ несложныхъ приспособленій имѣется возмож-

ность устранить или значительно ослабить сказанное обстоятельство. Слѣдующею, по разнообразію получаемыхъ работъ, машиною является станокъ съ круглою пилою. Ричардсъ устраиваетъ спеціально для М. мастерскихъ особые станки, которые снабжаются двумя круглыми пилами: одна для продольнаго распиливанія дерева, другая для поперечнаго. Валы обѣихъ пилъ помѣщаются на общей круглой рамѣ, поворачиваніемъ которой можно по желанію выдвинуть надъ столомъ ту или другую пилу; одинъ и тотъ же ремень вращаетъ ту пилу, которая установлена надъ столомъ. Этотъ послѣдній состоитъ изъ одной неподвижной части и изъ другой подвижной, скользящей по точно установленнымъ направляющимъ; особая хорошо приложенная линейка даетъ возможность вѣрно направлять дерево во время распиливанія. Вертикальнымъ передвиганіемъ пилъ, вмѣстѣ съ поперечнымъ движеніемъ подвижной части стола и употребленіемъ въ дѣло той или другой пилы, можно разнообразить работу въ значительной степени, при чемъ обработанныя поверхности отличаются ровностью, правильностью и достаточною гладкостью. Для М. мастерскихъ имѣютъ также большое значеніе станки съ ленточными пилами, дающіе возможность распиливать дерево по какой угодно прямой или кривой поверхности. Наиболѣе подходящими являются станки небольшихъ размѣровъ, діаметръ шкивовъ которыхъ равенъ отъ 30—36 дм.; въ лучшихъ станкахъ вѣсъ шкива дѣлается по возможности незначительнымъ (около 15 фн. для шкива въ 30 дм. и 30 фн. для 36 дм.), для этого спицы въ нихъ дѣлаются изъ двойного ряда наклонно поставленныхъ желѣзныхъ прутиковъ, такъ что шкивы эти походятъ на колеса велосипедовъ; ободъ дѣлается безъ ребордъ и покрывается упругимъ кольцомъ, образующимъ эластичную подкладку для пилы; разумѣется, надъ столомъ и подъ нимъ пила должна быть снабжена хорошими направляющими приспособленіями. Кромѣ описанныхъ машинъ, при изготовленіи М. необходимо еще имѣть нѣсколько токарныхъ станковъ, по возможности, разныхъ размѣровъ; небольшіе предметы обтачиваются на станкахъ, имѣющихъ высоту центровъ надъ станиною отъ 6 до 12 дм., модели колесъ, шкивовъ и т. п. обработываются обыкновенно на деревянныхъ или металлическихъ оправкахъ. Подобные станки снабжаются ступеньчатыми шкивами для сообщенія дереву различныхъ скоростей, при чемъ необходимо придавать шкивамъ такіе размѣры, чтобы число оборотовъ шпинделя бабки могло измѣняться въ предѣлахъ отъ 300 до 3000 въ минуту; чѣмъ больше діаметръ обтачиваемой вещи, тѣмъ число оборотовъ шпинделя должно быть менѣе; при мягкомъ деревѣ число это берется болѣе, чѣмъ при твердомъ; скорость на окружности обтачиваемыхъ предметовъ колеблется въ предѣлахъ отъ 16 до 35 фт. въ секунду. Для обточки предметовъ большаго діаметра, но небольшой ширины (мод. крупныхъ колесъ, шкивовъ и т. п.) устраиваютъ патронные деревотокарные станки безъ центровъ, которые обыкновенно дѣлаются, по возможности, простой конструкціи. Для нарѣзки зубцовъ на модели зубчатыхъ колесъ и для другихъ подобныхъ работъ примѣняются фрезерные станки. Для сверленія дыръ необходимо имѣть деревосверлильные станки, которые бываютъ съ горизонтальнымъ или вертикальнымъ сверломъ, при чемъ нажимъ сверла всегда совершается отъ руки, посредствомъ рычага или зубчатой рейки. Для правильнаго функціонированія описанныхъ машинъ важно имѣть соотвѣтствующій ассортиментъ вспомогательныхъ аппаратовъ: для разводки и для затачиванія зубьевъ на пилахъ, а также для натачиванія строгательныхъ ножей. Эти послѣдніе аппараты обыкновенно состоятъ изъ наждачнаго круга, который при своемъ вращеніи дѣйствуетъ на строгательный ножъ, надлежащимъ образомъ установленный и получающій поступательное движеніе въ одну и въ другую сторону; правильная заточка ножей имѣетъ очень важное значеніе для правильнаго дѣйствія деревострогательныхъ станковъ. Объ аппаратахъ для разводки и затачиванія зубцовъ на пилахъ см. Лѣсопильное производство. Даже при самой лучшей организаціи механической стороны М. мастерскихъ, въ нихъ остается еще много ручной работы, которая совершается на столярныхъ верстакахъ при помощи обыкновенныхъ инструментовъ, каковы: струги, стамески, долота, ручныя пилы и т. п. Верстаки изготовляются изъ крѣпкаго дерева—вяза, бука и пр. и имѣютъ длину отъ 5 до 10 фт., шир. 2—4 фт. и снабжаются деревянными тисками, расположенными по сторонамъ; смотря по величинѣ обрабатываемыхъ предметовъ, на одномъ верстакѣ могутъ работать одновременно отъ 2 до 4 человѣкъ. При склеиваніи предметовъ слѣдуетъ употреблять паровыя клеянки, такъ какъ непосредственное примѣненіе для этой цѣли огня опасно въ пожарномъ отношеніи и ухудшаетъ и качество клея. М. цехъ долженъ представлять собою теплое, просторное и свѣтлое помѣщеніе; окна располагаются на двухъ продольныхъ стѣнахъ его; верстаки съ тисками устанавливаются въ два ряда, перпендикулярно къ длиннымъ стѣнамъ зданія. По даннымъ проф. И. Тиме, на каждый верстакъ слѣдуетъ полагать площадь помѣщенія въ 200 кв. фт. при ширинѣ зданія 35—51 фт. и вышинѣ 12—14 и до 23 фт. На одинъ верстакъ считается отъ 2 до 3 рабочихъ, такъ что горизонтальная площадь на одного рабочаго 70—100 кв. фт. По Жилло, на каждаго рабочаго слѣдуетъ разсчитывать площадь до $3\times4=12$ кв. м., т. е. болѣе 120 кв. фт.; на 6 верстаковъ полагается 1 токарный станокъ. Число рабочихъ въ М. мастерскихъ бываетъ различное, въ зависимости отъ размѣровъ изготовляемыхъ моделей, отъ большаго или меньшаго примѣненія механической силы и тому подобныхъ обстоятельствъ; но обыкновенно оно колеблется въ предѣлахъ отъ $^1/_5$—$^1/_4$ числа рабочихъ, занятыхъ на литейномъ заводѣ. Приводы должны дѣлать 250—300 оборотовъ въ минуту, при этомъ желательно, чтобы они были расположены на достаточной высотѣ, и чтобы они, вмѣстѣ съ ремнями, были надлежащимъ образомъ ограждены, съ

Модена (Леонъ де, собств. Іегуда Арія М) — евр. писатель въ духѣ возрожденія (1571—1648), авторъ ряда книгъ, направленныхъ противъ каббалы и обрядности («Ari nohem», «Ben David», «Bechinoth hakabbalah», «Kol sokhal» и др.), на которыя онъ самъ однако писалъ возраженія.

Модепскій Николаевскій или Воскресенскій мужской **м-рь** 3-го класса — Новгородской губ., Устюженскаго у. Существуетъ съ 1579 г. Съ 1884 г. при монастырѣ училище на 50 мальчиковъ и дѣвочекъ, содержимыхъ на счетъ земства.

Модерадосы (Moderados)—въ Испаніи съ 1820 г. названіе политической партіи либерально-консервативной, въ противоположность *экзальтадосамъ*. См. Испанія (XIII, 413).

Модерантизмъ (Modérantisme)—политическій терминъ эпохи франц. революціи. Монтаньяры обозначали этимъ именемъ сначала направленіе жирондистовъ, а затѣмъ и дантонистовъ. Ораторы якобинцевъ и кордельеровъ въ 1794 г. требовали гильотины для тѣхъ, которые хотѣли бы остановить революцію. «Чудовища!—воскликнулъ однажды Каррье съ трибуны кордельеровъ: они хотѣли бы разрушить эшафоты; но, граждане, не станемъ забывать, что гильотины не желаютъ именно тѣ, которые чувствуютъ себя достойными ея!» Камиллъ Демуленъ, только что основавшій «Le vieux Cordelier», гдѣ онъ, въ согласіи съ Дантономъ, провозлашалъ милосердіе, сдѣлался съ того времени мишенью для ненависти и мести. 5 апр. 1794 г. вожди М. погибли на эшафотѣ. Термидоріанская реакція была произведена во имя М.

Moderato — музыкальный терминъ, требующій умѣреннаго движенія въ исполненіи, т. е. средняго между скорымъ и медленнымъ. Будучи приставлено къ другому слову, обозначающему движеніе, М. измѣняетъ степень скорости или медленности движенія. Moderatissimo—чрезвычайно умѣренно.

Модестинъ (Геренній)—римскій юристъ III в. по Р. Хр., ученикъ Ульпіана, жилъ долгое время въ Далмаціи, въ 226—244 гг. былъ praefectus vigilum въ Римѣ, гдѣ давалъ уроки права императору Максимину и выступалъ какъ респондентъ по юридическимъ дѣламъ. Оставилъ рядъ юридическихъ сочиненій, относящихся ко всѣмъ областямъ права. До насъ они дошли только въ рядѣ отрывковъ, вошедшихъ въ составъ Дигестовъ. Общіе обзоры права даны были М. въ «Pandectae» (12 кн.), «Regulae» (10 кн.) и «Differentiae» (9 кн.). Отдѣльные вопросы разработаны въ рядѣ монографій; наиболѣе обширная изъ нихъ — написанное по-гречески сочиненіе «De excusationibus» (6 кн.). Сочиненія М. — не самостоятельные труды и не исчерпывающіе содержаніе вопросовъ комментаріи, а скорѣе учебныя и практическія пособія. Въ нихъ не замѣтно обширнаго знакомства съ литературой; авторъ пользуется по преимуществу сочиненіями Павла и Ульпіана, откуда заимствуетъ ссылки и на остальную литературу. Сила М. — въ формулировкѣ юридическихъ вопросовъ и въ общихъ опредѣленіяхъ. Большой извѣстностью и популярностью до сихъ поръ, напр., пользуется его опредѣленіе брака (см. IV, 564). Остатки его трудовъ со-1889). Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Litteratur des R. Rechts» (Лпц., 1888, 226 и сл.). *В. Н.*

Модестовъ (Василій Ивановичъ)—извѣстный филологъ и публицистъ, род. въ 1839 г., въ духовной семьѣ Новгородской губ., учился въ новгородской семинаріи, главномъ педагогическомъ институтѣ и спб. унив. Въ 1864 г., по защитѣ магистерской диссерт.: «Тацитъ и его сочиненія», былъ назначенъ доцентомъ римской словесности въ новороссійскій унив., откуда въ 1867 г. перешелъ въ Казань. Въ 1868 г. защитилъ диссертацію на степень доктора: «Римская письменность въ періодъ царей» (нѣм. переводъ ея—«Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen»—вышелъ въ Берлинѣ въ 1871 г.); въ 1869 г. перешелъ въ Кіевъ, гдѣ, кромѣ университета, читалъ и въ кіевской духовной академіи. Въ 1878 г. перешелъ профессоромъ въ спб. духовную академію, но, послѣ появленія въ 1879 г. статей его въ «Голосѣ» о крайностяхъ нашей классической системы, долженъ былъ выдти въ отставку. Помѣстилъ длинный рядъ статей по вопросамъ политики, общественной жизни, литературы и философіи въ «Голосѣ», «Истор. Вѣстникѣ», «Новостяхъ», «Нови» и др. Въ 1886 г. М. вступилъ въ число приват-доцентовъ спб. унив., а въ 1889 г. былъ переведенъ профессоромъ въ новороссійскій унив., гдѣ оставался до 1893 г.; послѣдніе годы подолгу живетъ въ Римѣ. И какъ профессоръ, и какъ публицистъ Модестовъ, при разносторонности и широтѣ свѣдѣній, отличается даромъ живого изложенія, дѣлающаго не только его политическія и публицистическія статьи, но и чисто ученыя и спеціальныя его работы доступными широкому кругу читателей. Не измѣняя избранной имъ спеціальности, М. всегда относился съ большою отзывчивостью и къ явленіямъ современной дѣйствительности и написалъ рядъ книгъ и статей, въ которыхъ отразились многія стороны европейской жизни за послѣднюю четверть нынѣшняго столѣтія. Таковы въ особенности: «О Германіи. Наука, школа, парламентъ, люди, стремленія» (СПб., 1888), «О Франціи» (СПб., 1889), «Статьи для публики по вопросамъ историческимъ, общественнымъ, философскимъ и пр.» (т. I, СПб., 1883), «Современная Италія» («Истор. Вѣстн.», 1893), «Ученая жизнь въ Римѣ» (СПб., 1892). Исторіи русскаго просвѣщенія посвящены «Школьный вопросъ» (два изданія въ теченіе 1880 г.), «Русская наука въ послѣднія двадцать пять лѣтъ» (Одесса, 1890), «Воспоминанія объ университетахъ: новороссійскомъ, казанскомъ, кіевскомъ» («Ист. Вѣстн.», 1884, 1885), «Н. М. Благовѣщенскій» («Истор. Обозр.» V, СПб., 1892), «Воспоминанія о проф. А. Ѳ. Кистяковскомъ» («Новь», 1885), «Н. А. Добролюбовъ» (тамъ же, 1886) и др. Изъ научныхъ трудовъ М., кромѣ двухъ дисс. его, выдѣляются: «Лекціи по исторіи римской литературы» (курсъ I, Кіевъ, 1873; II, Кіевъ, 1875; 2-е дополн. изд., три курса въ одномъ томѣ, СПб., 1888); «Исторія римской литературы», въ трехъ вып. (9, 10, 11) «Всеобщей

цѣлью устраненія несчастныхъ случаевъ, имѣющихъ мѣсто при примѣненіи быстро вращающихся трансмиссіонныхъ валовъ. Магазинъ для храненія М. требуетъ большого помѣщенія, такъ какъ съ теченіемъ времени накопляется огромное количество моделей. На каждаго модельщика полагается около 1000 кв. фт. Модели должны храниться въ образцовомъ порядкѣ, для этого ихъ слѣдуетъ располагать систематически подъ номерами. Для безопасности отъ пожара М. цехъ и магазины должны быть достаточно удалены отъ огнедѣйствующихъ цеховъ: кузнечнаго и литейнаго, или между ними долженъ быть устроенъ брандмауеръ безъ всякихъ между ними прямыхъ сообщеній. *А. Прессъ.* Δ.

Модена: 1) провинція итальянскаго королевства; 2501 кв. км., 287462 жит. Сѣв. часть провинціи занимаетъ равнину По и орошается каналами; южн. часть вся прорѣзана Апеннинами (Монте-Симоне—2167 м.); съ Ю на С протекаютъ Секкія и Панаро, притоки По Земледѣліе, винодѣліе, развитіе фруктовыхъ деревьевъ, скотоводство, птицеводство, шелководство, выдѣлка кожи, винокуреніе, приготовленіе колбасы и мяса въ прокъ. 2) Главный гор. провинціи М. и прежняго герцогства, между Секкіей и Панаро, въ плодородной долинѣ. 64500 жит. Университетъ, военная школа, техническій институтъ, общество наукъ, академія искусствъ, сельскохозяйственный факультетъ; оживленная торговля хлѣбомъ, виномъ фруктами, ликерами, убойнымъ скотомъ и колбасами. Соборъ, начатый въ 1099 г. по приказанію маркграфини Матильды, въ романскомъ стилѣ; готическая церковь св. Франческо, съ группой Багарелли (Снятіе съ Креста). Одна изъ замѣчательнѣйшихъ библіотекъ Италіи (Biblioteca Estense), существуетъ съ XIII ст.; 128300 томовъ, 5000 рукописей. Археологическій музей, монетный кабинетъ, картинная галлерея, Museo civico (гипсовыя отливки, новѣйшія картины). 3) Самостоятельное итал. герцогство, существовавшее съ 1452 по 1859 г., между р. По и Тирренскимъ моремъ. Получило свое имя отъ г. М. (у римлянъ Мутина), упоминаемаго впервые во время войнъ римлянъ съ цизальпинскими галлами. Въ 183 г. до Р. Хр. М. сдѣлалась римской колоніей; въ 78 г. за ея валами защищался М. Юній Брутъ (отецъ знаменитаго Брута) противъ Помпея, а въ 44 г. другой Брутъ, Децимъ—противъ Антонія (Мутинская война). Во время нашествія Аттилы и слѣдовавшихъ за тѣмъ войнъ городъ былъ нѣсколько разъ разрушенъ, пока наконецъ въ VIII в. жители не покинули его совершенно и не основали по близости другого поселенія. Въ IX в. онъ былъ возобновленъ архіеп. Ледоніемъ и съ тѣхъ поръ находился подъ управленіемъ духовенства, пока въ XI в. на него не распространила власть маркграфиня Матильда. Къ концу XII в. М. была уже самостоятельной общиной, довольно быстро распространившей свою власть на окрестности. Во время войны Фридриха II и Григорія IX М. была на сторонѣ императора, хотя гвельфская партія была въ ней достаточно сильна, чтобы обратить страну въ арену постоянной борьбы. Въ 1288 г. захватила власть надъ М. семья Эсте (см.); первымъ правителемъ М. изъ этой династіи былъ Обицце Эсте; послѣ смерти его наслѣдника (1308) М. не надолго получила самостоятельность, но затѣмъ Эсте возстановили свою власть. Съ тѣхъ поръ М., подобно другимъ итальянскимъ государствамъ, часто измѣняла свои границы. Въ 1452 г. Фридрихъ III даровалъ Эсте титулъ герцоговъ М. и Реджіо; столицей этой области былъ въ то время г. Феррара, впослѣдствіи перешедшій къ Церковной обл.; за то М. разными способами пріобрѣла княжество Мирандолу, герцогства Новеллару и Масса-Каррару. Въ 1796 г. послѣдній герцогъ изъ династіи Эсте, Ерколе III Ринальдо, вслѣдствіе нашествія французовъ, бѣжалъ изъ М., которая была включена въ составъ Циспаданской, потомъ Цизальпинской республики. Ея герцогъ, въ вознагражденіе за утраченное владѣніе, получилъ, по люневильскому миру, Брейсгау, которое въ 1803 г. унаслѣдовали отъ него его дочь и ея мужъ, Карлъ - Антонъ - Іосифъ - Фердинандъ эрцгерцогъ австрійскій († 1806), называвшійся съ тѣхъ поръ герц. М.-Брейсгаускимъ. По пресбургскому миру (1805) Карлъ-Антонъ потерялъ Брейсгау. Въ 1814 г. его сынъ Францъ IV возстановилъ свою власть въ М. Къ герц. М. въ 1829 г. вновь была присоединена Масса-Каррара, въ 1847 г. часть герц. Луккскаго и Гвасталла. Общее пространство герцогства равнялось съ этихъ поръ 6132 кв. км., жителей было болѣе 600 тыс. Расположенная въ плодородной равнинѣ, прекрасно орошаемая, М. могла бы быть одной изъ богатѣйшихъ областей Италіи, но крайне тираническая политика ея герцоговъ, Франца IV (1814 — 46) и Франца V (1846—59), тормозила ея экономическое развитіе. Всѣ симпатіи этихъ герцоговъ, воспитанниковъ іезуитовъ, лежали на сторонѣ Австріи; въ ней искали они опоры въ столкновеніяхъ съ Піемонтомъ и собственнымъ народомъ, ея совѣтамъ слѣдовали во внутренней и иностранной политикѣ; печать въ М. была особенно сильно стѣсняема, никакихъ гарантій личной свободы и безопасности не существовало; въ странѣ царили іезуиты и полиція. Въ 1831 г. въ М. вспыхнула революція, отъ которой Францъ IV бѣжалъ въ Австрію; вернувшись съ австрійскими войсками, онъ успѣлъ подавить народное движеніе. То же самое повторилось и съ Францемъ V въ 1848 г. Въ 1859 г., послѣ битвы при Маджентѣ, ему пришлось бѣжать въ Австрію. Моденское народное собраніе вотировало 19 августа низверженіе династіи и присоединеніе къ Піемонту, которое и совершилось 18 марта 1860 г. Ср. Muratori, «Delle antichità Estensi ed italiane» (Модена, 1717—40); Tiraboschi, «Memorie storiche Modenesi» (Мод., 1793—94); Baraldi. «Compendio storico della città e provincia di M. dai tempi della romana republica fino al 1796» (Мод., 1846); Roncaglia, «Statistica generale degli stati Estensi» (Мод., 1849 — 50); Tiraboschi, «Frammento finale delle memorie storiche Modenesi» (Мод., 1853); Scharfenberg, «Geschichte des Herzogtums M. und des Herzogtums Ferrara» (Майнцъ, 1859); «Documenti risguardanti il governo degli Austro-Estensi in M. dal 1814 al 1859» (Мод., 1860).

Модена (Леонъ де, собств. Іегуда Арія М.) — евр. писатель въ духѣ возрожденія (1571—1648), авторъ ряда книгъ, направленныхъ противъ каббалы и обрядности («Ari nohem», «Ben David», «Bechinoth hakabbalah», «Kol sokhal» и др.), на которыя онъ самъ однако писалъ возраженія.

Модельскій Николаевскій или Воскресенскій мужской **м-рь** 3-го класса — Новгородской губ., Устюженскаго у. Существуетъ съ 1579 г. Съ 1884 г. при монастырѣ училище на 50 мальчиковъ и дѣвочекъ, содержимыхъ на счетъ земства.

Модерадосы (Moderados)—въ Испаніи съ 1820 г. названіе политической партіи либерально-консервативной, въ противоположность *экзальтадосамъ*. См. Испанія (XIII, 413).

Модерантизмъ (Modérantisme)—политическій терминъ эпохи франц. революціи. Монтаньяры обозначали этимъ именемъ сначала направленіе жирондистовъ, а затѣмъ и дантонистовъ. Ораторы якобинцевъ и кордельеровъ въ 1794 г. требовали гильотины для тѣхъ, которые хотѣли бы остановить революцію. «Чудовища!—воскликнулъ однажды Каррье съ трибуны кордельеровъ: они хотѣли бы разрушить эшафоты; но, граждане, не станемъ забывать, что гильотины не желаютъ именно тѣ, которые чувствуютъ себя достойными ея!» Камиллъ Демуленъ, только что основавшій «Le vieux Cordelier», гдѣ онъ, въ согласіи съ Дантономъ, провозлашалъ милосердіе, сдѣлался съ того времени мишенью для ненависти и мести. 5 апр. 1794 г. вожди М. погибли на эшафотѣ. Термидоріанская реакція была произведена во имя М.

Moderato — музыкальный терминъ, требующій умѣреннаго движенія въ исполненіи, т. е. средняго между скорымъ и медленнымъ. Будучи приставлено къ другому слову, обозначающему движеніе, М. измѣняетъ степень скорости или медленности движенія. Moderatissimo—чрезвычайно умѣренно.

Модестинъ (Геренній)—римскій юристъ III в. по Р. Хр., ученикъ Ульпіана, жилъ долгое время въ Далмаціи, въ 226—244 гг. былъ praefectus vigilum въ Римѣ, гдѣ давалъ уроки права императору Максимину и выступалъ какъ респондентъ по юридическимъ дѣламъ. Оставилъ рядъ юридическихъ сочиненій, относящихся ко всѣмъ областямъ права. До насъ они дошли только въ рядѣ отрывковъ, вошедшихъ въ составъ Дигестовъ. Общіе обзоры права даны были М. въ «Pandectae» (12 кн.), «Regulae» (10 кн.) и «Differentiae» (9 кн.). Отдѣльные вопросы разработаны въ рядѣ монографій; наиболѣе обширная изъ нихъ — написанное по-гречески сочиненіе «De excusationibus» (6 кн.). Сочиненія М. — не самостоятельные труды и не исчерпывающіе содержаніе вопросовъ комментаріи, а скорѣе учебныя и практическія пособія. Въ нихъ не замѣтно обширнаго знакомства съ литературой; авторъ пользуется по преимуществу сочиненіями Павла и Ульпіана, откуда заимствуетъ ссылки и на остальную литературу. Сила М. — въ формулировкѣ юридическихъ вопросовъ и въ общихъ опредѣленіяхъ. Большой извѣстностью и популярностью до сихъ поръ, напр., пользуется его опредѣленіе брака (см. IV, 564). Остатки его трудовъ со-1889). Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Litteratur des R. Rechts» (Лпц., 1888, 226 и сл.). *В. Н.*

Модестовъ (Василій Ивановичъ)—извѣстный филологъ и публицистъ, род. въ 1839 г., въ духовной семьѣ Новгородской губ., учился въ новгородской семинаріи, главномъ педагогическомъ институтѣ и спб. унив. Въ 1864 г., по защитѣ магистерской диссерт.: «Тацитъ и его сочиненія», былъ назначенъ доцентомъ римской словесности въ новороссійскій унив., откуда въ 1867 г. перешелъ въ Казань. Въ 1868 г. защитилъ диссертацію на степень доктора: «Римская письменность въ періодъ царей» (нѣм. переводъ ея—«Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen»—вышелъ въ Берлинѣ въ 1871 г.); въ 1869 г. перешелъ въ Кіевъ, гдѣ, кромѣ университета, читалъ и въ кіевской духовной академіи. Въ 1878 г. перешелъ профессоромъ въ спб. духовную академію, но, послѣ появленія въ 1879 г. статей его въ «Голосѣ» о крайностяхъ нашей классической системы, долженъ былъ выдти въ отставку. Помѣстилъ длинный рядъ статей по вопросамъ политики, общественной жизни, литературы и философіи въ «Голосѣ», «Истор. Вѣстникѣ», «Новостяхъ», «Нови» и др. Въ 1886 г. М. вступилъ въ число приватъ-доцентовъ спб. унив., а въ 1889 г. былъ переведенъ профессоромъ въ новороссійскій унив., гдѣ оставался до 1893 г.; послѣдніе годы подолгу живетъ въ Римѣ. И какъ профессоръ, и какъ публицистъ Модестовъ, при разносторонности и широтѣ свѣдѣній, отличается даромъ живого изложенія, дѣлающаго не только его политическія и публицистическія статьи, но и чисто ученыя и спеціальныя его работы доступными широкому кругу читателей. Не измѣняя избранной имъ спеціальности, М. всегда относился съ большою отзывчивостью и къ явленіямъ современной дѣйствительности и написалъ рядъ книгъ и статей, въ которыхъ отразились многія стороны европейской жизни за послѣднюю четверть нынѣшняго столѣтія. Таковы въ особенности: «О Германіи. Наука, школа, парламентъ, люди, стремленія» (СПб., 1888), «О Франціи» (СПб., 1889), «Статьи для публики по вопросамъ историческимъ, общественнымъ, философскимъ и пр.» (т. I, СПб., 1883), «Современная Италія» («Истор. Вѣстн.», 1893), «Ученая жизнь въ Римѣ» (СПб., 1892). Исторіи русскаго просвѣщенія посвящены «Школьный вопросъ» (два изданія въ теченіе 1880 г.), «Русская наука въ послѣднія двадцать пять лѣтъ» (Одесса, 1890), «Воспоминанія объ университетахъ: новороссійскомъ, казанскомъ, кіевскомъ» («Ист. Вѣстн.», 1884, 1885), «Н. М. Благовѣщенскій» («Истор. Обозр.» V, СПб., 1892), «Воспоминанія о проф. А. Ѳ. Кистяковскомъ» («Новь», 1885), «Н. А. Добролюбовъ» (тамъ же, 1886) и др. Изъ научныхъ трудовъ М., кромѣ двухъ дисс. его, выдѣляются: «Лекціи по исторіи римской литературы» (курсъ I, Кіевъ, 1873; II, Кіевъ, 1875; 2-е дополн. изд., три курса въ одномъ томѣ, СПб., 1888); «Исторія римской литературы», въ трехъ вып. (9, 10, 11) «Всеобщей

единены въ одно цѣлое Ленелемъ, въ «Palingenesia juris civilis» (I, 702 и сл., Лпц., литературы» подъ ред. В. Корша (СПб., 1881); «Сочиненія К. Тацита; рус. перев. съ примѣч. и со статьею о Тацитѣ и его сочиненіяхъ» (СПб., 1886—87), «Замѣтки по Тациту» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1893—95 гг.); рядъ статей по вопросу о греческомъ чтеніи и произношеніи (тамъ же, за 1891 и 1893 г.; «Филолог. Обозр.» за 1893 г.; переведено на греч. яз. въ журн. «Ἡ φύσις» за 1893 г.), «Избранныя оды Горація» (2 изд. СПб., 1889—93), «Избранныя сатиры Горація» (3 изд., СПб., 1877, 1882—92) и мн. др. Подъ редакціею М. изданы «Этика Б. Спинозы» (перев. съ лат., три изданія, СПб., 1886, 1892—94) и «Реальный словарь классич. древности Фр. Любкера» (СПб., 1887). Въ настоящемъ словарѣ М. помѣстилъ нѣсколько статей по римской исторіи и литературѣ. *А. Деревицкій.*

Модестъ—св. мученикъ, пострадалъ со своимъ воспитанникомъ Витомъ въ Сициліи въ 289 г. Память 15 іюня.

Модзалевскіе или *Модзелевскіе* — дворянскій родъ, герба *Бойча* или *Модзеле*, восходящій къ XV вѣку. Одна отрасль рода М. переселилась во 2-й половинѣ XVII в. въ Малороссію, а въ концѣ XVIII в. въ Петербургскую губ.; изъ этой вѣтви происходятъ извѣстный педагогъ Левъ Николаевичъ М. (см. ниже) и братъ его Константинъ Николаевичъ, бывшій редакторъ журнала «Семья и Школа». Эта отрасль М. внесена во II ч. род. кн. СПб., а остальныя—въ VI и I ч. род. кн. Гродненской, Волынской, Кіевской и Минской губ. и въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Модзалевскій (Левъ Николаевичъ, 1837—1896)—педагогъ. Окончилъ курсъ въ спб. унив. по историко-филологическому факультету; въ 1864 г. назначенъ инспекторомъ-учителемъ первыхъ въ Россіи педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей городскихъ училищъ. Преподавалъ педагогику въ педагогическихъ курсахъ военно-учебныхъ заведеній и въ спеціальныхъ классахъ Смольнаго института; былъ инспекторомъ пріюта принца Ольденбургскаго, наставникомъ-наблюдателемъ августѣйшихъ дѣтей вел. кн. Михаила Николаевича на Кавказѣ, инспекторомъ, потомъ директоромъ тифлисской гимназіи, окружнымъ инспекторомъ, предсѣдателемъ кавказскаго цензурнаго комитета. Возвратясь въ Спб., состоялъ членомъ комитета по разбору отчетовъ инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ и завѣдывалъ учебною частью Маріинскаго института. Въ 1895 г. былъ поставленъ во главѣ училища глухонѣмыхъ въ СПБ. Сочиненія его: «Очерки исторіи воспитанія и обученія» (СПб., 1866, 3 изд., 1892); «О студентахъ въ Германіи» (1866), «Жизнь и характеръ Коменскаго» (1892) и множество др. статей въ педагогическихъ журналахъ, въ «Голосѣ» и «Кавказѣ». Литературный псевдонимъ его—*Гарскій*. Состоитъ предсѣдателемъ «Отдѣла Коменскаго» при педагогическомъ музеѣ въ СПб. и членомъ-учредителемъ союза ревнителей чистоты русскаго слова.

Модика (Modica) — гор. въ Сициліи, нѣкогда столица графства, въ узкой скалистой долинѣ, съ замкомъ, красивыми церквами, техническимъ институтомъ. Ок. 41½ т. жит. занимающихся преимущественно сельскимъ хозяйствомъ. Въ 7 км. отсюда лежитъ долина *Испика* (11 км.), извѣстная своими пещерами въ нѣсколько ярусовъ.

Модильонъ—въ архитектурѣ, орнаментальный мотивъ, имѣющій видъ двухъ, соединенныхъ между собою, волютъ, изъ которыхъ одна больше другой и закручена въ противоположную, сравнительно съ нею, сторону. М. чаще всего употребляются въ значеніи консолей или подпорокъ подъ выступомъ карниза (напр., въ коринѳскомъ стилѣ), при чемъ ихъ располагаютъ въ рядъ, на нѣкоторомъ разстояніи одну отъ другой. Иногда помѣщаютъ ихъ также подъ балконами и другими выступами зданія, для маскированія ихъ поддержекъ, или просто какъ украшенія. Наконецъ, М., примкнутый къ стѣнѣ и снабженный вверху четыреугольною, расчлененною приставкою, служитъ нерѣдко кронштейномъ, на которомъ ставятся статуи, бюсты или вазы.

А. С—въ.

Модистка—иллюстрированный ежемѣсячный журналъ, изд. въ СПб. съ 1889 г. и содержитъ «модели шляпъ, головныхъ уборовъ и украшеній», съ описаніями. Ред.-изд. А. П. Гоппе, а съ 1896 г.—Э. Д. Гоппе.

Модій—см. Медимнъ.

Модлиборжице (Modliborzyce)—посадъ Яновскаго у., Люблинской губ., на р. Саннѣ. Жителей 1848; писчебумажная фабрика и медоваренный заводъ, фабрика картофельной муки. Костелъ, синагога, начальная школа.

Модлинскій 37-й пѣхотный полкъ — сформированъ въ 1831 г., изъ частей брестскаго и бѣлостокскаго полковъ. Боевое отличіе—георгіевское полковое знамя, съ надписью: «За Севастополь 1854—55 гг.».

Модлинъ—см. Новогеоргіевск. крѣпость.

Модное ежемѣсячное изданіе—или *Библіотека для дамскаго туалета*, собственно литературный журналъ, выходившій въ СПб., въ 1779 г. (всего 4 части); модный отдѣлъ составляли единственно гравюры модъ (по 3 въ каждой части). Приписываютъ обыкновенно это изданіе Н. И. Новикову.

Модный Вѣстникъ—журналъ модъ, мебелей и литературы, выходилъ въ СПб., въ 1816 г., черезъ каждые пять дней; всего вышло 36 №№. Статейки въ стихахъ и прозѣ—анонимныя. Издатель—Зубовъ. Въ слѣдующемъ году (1817) переименованъ во «Всеобщій модный журналъ», котораго вышло 4 книжки.

Модный Магазинъ — журналъ, издававшійся въ СПб. Софьей Григорьевной Мей съ 1862 по 1882 г., два раза въ мѣсяцъ, съ прилож. выкроекъ, модныхъ картинъ и т. п.

Модный Свѣтъ — иллюстрированный журналъ для дамъ, съ двумя отдѣлами, модными и литературнымъ, издавался въ СПб., въ 1868—83 г., по 4 № въ мѣсяцъ. Издатель Г. Д. Гоппе, редакторъ Ю. П. Померанцева, а съ 1875 г. изд.-ред. Г. Д. Гоппе.

Модный Свѣтъ и Модный магазинъ—иллюстрир. журналъ моды, хозяйства

и литературы для дамъ, выходящій въ СПб. съ 1884 г. вмѣсто «Моднаго Свѣта», въ 3-хъ изданіяхъ, по 4 № въ мѣсяцъ. Редакторъ Э. Д. Гоппе, издательница А. П. Гоппе.

Модныя Выкройки — иллюстрированный дамскій семейный журналъ, выходившій въ СПб., два раза въ мѣсяцъ, въ двухъ изданіяхъ, въ 1872—1883 гг. Издатель-редакторъ А. Тарочешниковъ, кромѣ первой половины 1882 г., когда былъ издат.-ред. Н. Подсосовъ.

Модонъ (Modon, оффиціально *Metone*, Methone)—городъ на юго-зап. берегу Пелопоннеса, на мѣстѣ древняго Метоне или Мотоне, съ довольно хорошей гаванью. Прежде былъ сильно укрѣпленъ и до войны за освобожденіе, когда въ немъ было 7000 жит., имѣлъ большое значеніе. Теперь около 1500 жителей.

Модржевскій (Андрей-Фрицъ Modrzewski, въ латиниз. формѣ Modrevius, 1503—1569 или 1570)—польскій публицистъ; былъ близокъ къ реформатору Яну Ласкому, за границею познакомился съ Меланхтономъ; по возвращеніи на родину обратилъ на себя вниманіе 4-мя рѣчами «De poena homicidii» (Краковъ, 1543 — 64), вызванными пропозиціею короля, угрожавшей шляхтичу за убійство денежной пеней, а крестьянину—повѣшеніемъ. Въ другой рѣчи: «Oratio Philalethis peripatetici» М. выступаетъ противъ распоряженія, запрещавшаго мѣщанамъ пріобрѣтать поземельную собственность. Его «Oratio de legatis ad concilium mittendis» (Краковъ, 1546) направлена противъ той холодности и апатіи, съ которою польское духовенство отнеслось къ тріентскому собору; онъ требуетъ посылки на соборъ представителей интересовъ польскаго народа и польской церкви. Эти сочиненія обратили на М. вниманіе Сигизмунда I и королевича Августа, назначившаго автора своимъ секретаремъ (1546); ему пришлось участвовать въ цѣломъ рядѣ посольствъ, а въ 1553 г. онъ былъ утвержденъ войтомъ въ Вольборжѣ. Къ этому времени относится окончаніе обезсмертившаго его сочиненія: «Commentariorum de republica emendanda libri quinque» (книги 1—3, Краковъ, 1551; первое полное изд., Базель, 1555). Здѣсь онъ по порядку разсматриваетъ обычаи, статуты, войско, церковь и школу, высказывая вездѣ пожеланіе не радикальныхъ реформъ, но частичныхъ, постепенныхъ улучшеній. Онъ желаетъ равнаго покровительства закона для всѣхъ и попеченія о школахъ, какъ о государственныхъ учрежденіяхъ. Это соч. вскорѣ было переведено на франц., нѣмецкій, испанскій и польскій языкъ («O poprawie Rzeczypospolitej», Ласкъ, 1577); въ Римѣ изъ-за него М. прослылъ еретикомъ. Въ 1561 г. у М. былъ жестокій литературный споръ съ Оржеховскимъ по поводу религіознаго диспута съ нимъ въ Вальборжѣ; на нападенія со стороны Оржеховскаго М. отвѣчалъ брошюрами «Narratio Simplex» (1561) и «Orichovius» (1563). Послѣдніе годы жизни М. прошли въ занятіяхъ религіозными и богословскими вопросами; сюда относятся его сочиненія: «De Ordinibus Ecclesiae» (посвященное папѣ), «Libri tres de peccato originis, de libero arbitrio, de providentia et praedestinatione Dei aeterna». По порученію Сигизмунда Августа, М. приготовилъ сборникъ и разборъ богословскихъ мнѣній по вопросу о св. Троицѣ, подъ заглавіемъ «Silvae», гдѣ стоялъ за созывъ національнаго собора, который бы занялся объединеніемъ сектъ и вѣроисповѣданій, безъ вниманія къ постановленіямъ тріентскаго собора. Рукопись этого сочиненія, долженствовавшаго печататься въ Базелѣ, была похищена въ дорогѣ; Пій V, узнавъ о содержаніи ея, приказалъ лишить М., какъ еретика, должностей и владѣній. Это было приведено въ исполненіе, и старику М. пришлось скитаться послѣдніе годы жизни по чужимъ людямъ; тѣмъ не менѣе онъ прибавилъ къ своимъ «Silvae» еще двѣ части, въ которыхъ доказалъ неизмѣнность своихъ убѣжденій; онѣ появились въ печати уже послѣ смерти автора, подъ заглавіемъ «A. F. Modrevii Silvae IV» (1590). О М. писали J. M. Ossolinski («Wiadomości histor. Krytyczne», т. III); St. Nowicki, «Jędrzéj-Frycz Modrzew ski» (Варш., 1856); A. Małecki («Bibl. Ossolinskich», т. V, 1864); St. Tarnowski («Przegląd Polski», 1869); В. И. Ламанскій (рѣчь въ спб. отдѣлѣ славянскаго комитета въ 1874 г.). *Л.*

Модричъ (Іосифъ, род. въ 1855 г.)—писатель, уроженецъ Далмаціи. Въ 1890 г. издалъ на итальянскомъ яз. описаніе Аргентинской республики («Republica Argentina»), въ 1891 г.—описаніе Далмаціи («La Dalmazia»); на русскомъ яз. М. издалъ очерки Черногоріи—«Черная гора, Соколиное гнѣздо» (СПб., 1892) и написалъ ст. «Три лавры» («Церк. Вѣдом.», 1892, № 18). Въ 1891 г. М. прибылъ въ Россію для изученія нашей государственности, народности, церкви и языка. См. «Церковныя Вѣдомости» (1892, № 18).

Модрусь-Фіуме (Modrus-Fiume) — комитатъ въ Хорватіи и Славоніи. См. Фіуме-Рѣка.

Модуль—слово, употребляемое математиками въ значеніяхъ весьма разнообразныхъ. *Въ теоріи упругости*: опытъ показалъ, что удлиненіе l, производимое силою P въ призматическомъ или цилиндрическомъ тѣлѣ, пропорціонально силѣ P и первоначальной длинѣ L и обратно пропорціонально площади s поперечнаго сѣченія, такъ что эти величины связаны формулою $l = \frac{P \cdot L}{E \cdot S}$, гдѣ E есть нѣкоторый коэффиціентъ, имѣющій для различныхъ тѣлъ различныя величины и характеризующій растяжимость даннаго тѣла. Этотъ коэффиціентъ и называется модулемъ упругости. Если положить $s = 1$ и $l = L$, то приведенная формула даетъ $E = P$. Итакъ, *модуль упругости* даннаго матеріала есть та сила, подъ дѣйствіемъ которой призматическое тѣло, сдѣланное изъ этого матеріала, имѣющее площадь поперечнаго сѣченія равную единицѣ, удлинилось бы вдвое, если бы предварительно не измѣнило своей растяжимости или не лопнуло бы (см. Упругость). *Въ теоріи мнимыхъ величинъ*: модулемъ величины $x + y\sqrt{-1}$ называется величина $\sqrt{x^2 + y^2}$; если же мнимая величина (см.) выражена въ видѣ

$$r\left(\cos\varphi + \sin\varphi\sqrt{-1}\right),$$

то r есть ея модуль. *Въ теоріи чиселъ*: если разность чиселъ a и b дѣлится на число m безъ остатка, то говорятъ, что a сравнимо съ b по *модулю* m, выражая это въ видѣ такъ называемаго сравненія: $a \equiv b\ (Mm)$. Итакъ, модулемъ сравненія между числами a и b называется точный дѣлитель разности $a - b$. *Въ теоріи эллиптическихъ функцій модулемъ* называется величина k въ эллиптическомъ интегралѣ

$$u = \int_0^x \frac{dx}{\sqrt{(1-x^2)\ (1-k^2x^2)}} = \int_0^\varphi \frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2 \cdot \sin^2\varphi}},$$

въ которомъ φ называется *амплитудою* u, при чемъ основными эллиптическими функціями отъ u называются:

$\sin\varphi = \mathrm{sn}u =$ синусъ амплитуды
$\cos\varphi = \mathrm{cs}u =$ косинусъ амплитуды
$\Delta\varphi = \mathrm{dn}u =$ дельта амплитуды.

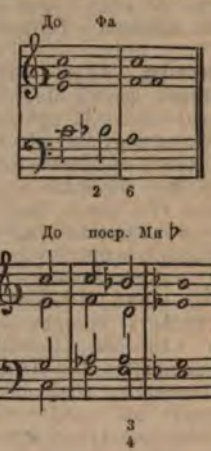
Эти функціи, вытекая изъ обращенія эллиптическаго интеграла, зависятъ отъ *аргумента* u и отъ *модуля* k. Величина $\sqrt{1-k^2}$ называется *дополнительнымъ модулемъ*. *Въ теоріи логарифмовъ* модулемъ называется число, на которое нужно умножить логарифмъ данной системы, чтобы получить логарифмъ другой системы (см. Логарифмъ, XVII, 894).

Н. Делоне.

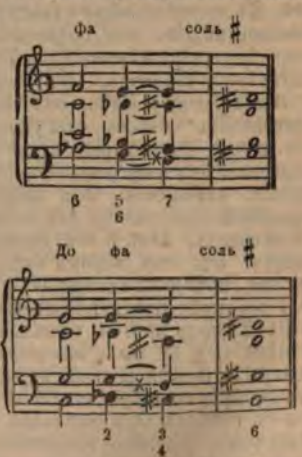
Модуль — въ архитектурѣ классической древности и эпохи Возрожденія, радіусъ поперѣчнаго разрѣза колонны при ея основаніи, служащій единицею, которою измѣряются и опредѣляются размѣры какъ самой колонны, такъ и всѣхъ обломовъ того ордена, къ которому она относится, — единицею, подраздѣляющеюся на 30 равныхъ частей или «минутъ». Въ готическомъ зодчествѣ, М. называется половина стороны квадрата, образуемаго въ планѣ пересѣченіемъ продольнаго нефа храма съ трансептомъ,—величина, съ которою соразмѣряются всѣ прочія части сооруженія.

А. С—въ.

Модуляція (лат. modulatio) — перемѣна ладовъ. Модулируютъ, т. е. мѣняютъ ладъ на новый, съ помощью одного изъ аккордовъ, ясно указывающихъ на новый ладъ. Къ разряду такихъ аккордовъ принадлежатъ аккорды доминантовой группы. Послѣ одного изъ нихъ слѣдуетъ тоническое трезвучіе лада, въ который была намѣчена М. Модулировать можно основными и обращенными аккордами, при чемъ слѣдуетъ соблюдать плавность голосоведенія и по возможности связь, т. е. общіе тоны между послѣднимъ аккордомъ перваго лада и аккордомъ доминантовой группы новаго лада. Если такой связи не оказывается, то между послѣднимъ аккордомъ перваго лада и модулирующимъ аккордомъ второго ставится такое трезвучіе, которое имѣло бы общіе тоны со своими сосѣдними. Это трезвучіе называется посредствующимъ и берется изъ перваго лада или одного изъ среднихъ съ нимъ ладовъ. Къ аккордамъ доминантовой группы принадлежатъ: доминантовое трезвучіе, доминантъ-аккордъ, нонъ-аккордъ, септъ-аккордъ на седьмой ступени гаммы и уменьшенное трезвучіе на той же ступени. М. дѣлится на постепенную и внезапную. Постепенная состоитъ изъ цѣлаго ряда сродныхъ трезвучій, лежащихъ на пути (по квинтовому кругу) отъ перваго лада къ тому, въ который слѣдуетъ модулировать. Если между первымъ ладомъ и отдаленнымъ ладомъ, въ который слѣдуетъ модулировать, находится цѣлая цѣпь М., постепенно подводящая къ этому отдаленному ладу, то такой пріемъ называется посредствующей М. Внезапная М. состоитъ изъ аккорда перваго лада, аккорда доминантовой группы новаго лада и тоническаго трезвучія послѣдняго. Для большаго закрѣпленія

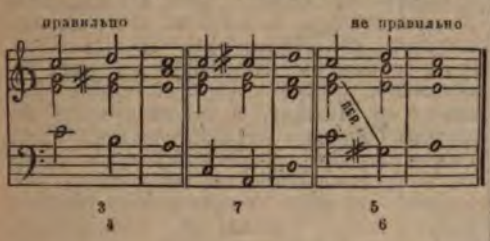


въ послѣднемъ ладу полезно ставить передъ аккордомъ доминантовой группы, въ особенности передъ доминантъ-аккордомъ, аккордъ второй ступени или четвертой новаго лада, а потомъ уже доминантъ-аккордъ, или же передъ доминантъ-аккордомъ еще квартъ-секстъ-аккордъ тоническаго трезвучія послѣдняго лада.



При внезапной М. пользуются энгармонизмомъ аккордовъ, т. е. берутъ диссонирующій аккордъ доминантовой группы перваго лада или сосѣдняго съ нимъ лада, энгармонически

мѣняютъ его на диссонирующій аккордъ новаго лада, разрѣшаютъ его и такимъ образомъ дѣлаютъ М. При переходѣ трезвучія перваго лада въ диссонирующій аккордъ новаго лада, слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы ступень въ первомъ аккордѣ и ея хроматическое измѣненіе во второмъ находились бы въ томъ же голосѣ и той же октавѣ. Въ противномъ случаѣ образуется переченье, т. е. слишкомъ грубое и очевидное нарушеніе плавности голосоведенія. Если ступень въ первомъ аккордѣ, подлежащая хроматическому измѣненію, удвоена, то изъ двухъ нотъ измѣняютъ хроматически ту, которая наиболѣе замѣтна, другая же не подлежитъ хроматическому измѣненію и идетъ свободно. Замѣтны тѣ ноты, которыя находятся въ крайнихъ голосахъ. Изъ крайнихъ голосовъ болѣе замѣтенъ верхній. Ритмическое условіе М. заключается въ томъ, что диссонирующій аккордъ долженъ находиться на слабомъ времени такта, а его разрѣшеніе на сильномъ. *Н. С.*



Модусъ (modus)—видоизмѣненіе или единичное состояніе субстанціи въ обоихъ ея аттрибутахъ, мышленіи и протяженіи. Всѣ М. въ совокупности составляютъ природу произведенную (natura naturata). См. Спиноза.

Modus (грамм.)—см. Наклоненіе.

Modus (музык.)—названіе церковныхъ ладовъ: Modus Aeolicus и пр. Въ настоящее время М. обозначаетъ наклоненіе лада, т. е. мажорное (dur) въ гаммѣ съ большою терціею надъ тоникой, минорное (moll)—съ малою терціею надъ тоникой. Въ мензуралъной системѣ терминъ М. major обозначалъ дѣленіе, при которомъ longa заключала въ себѣ три равныя ноты, M. minor—двѣ равныя ноты.

Modus—технико-юридическое понятіе, обнимающее нѣкоторыя добавочныя оговорки при совершеніи безмездныхъ юридическихъ сдѣлокъ, особенно дареній и завѣщаній. Подъ М. разумѣются *обязанности*, налагаемыя дарителемъ или завѣщателемъ на лицо, къ которому переходитъ имущество въ цѣломъ или части—обязанности, подлежащія исполненію подъ страхомъ отвѣтственности въ видѣ штрафа уплаты убытковъ или отобранія имущества, но не имѣющія характера и послѣдствій *условія* (см.), какъ составной части юридической сдѣлки, и не составляющія вознагражденія за переходъ имущества. Въ качествѣ М. допускаются всякаго рода опредѣленія, не противныя законамъ и нравственности и не ставящія лицо, получающее имущество, въ двусмысленное или смѣшное положеніе: совершеніе тѣхъ или иныхъ дѣйствій въ пользу указанныхъ лицъ, уплата алиментовъ, постановка памятника, спеціальныя заботы о той или другой части имущества и т. д. Неисполненіе М. никогда не ведетъ къ уничтоженію сдѣлки, признаваемой дѣйствительною съ момента ея заключенія; за нѣкоторыми исключеніями (см. напр. ст. 976 т. X, ч. 1-й русскаго Св. Законовъ), оно имѣетъ *обязательственное*, а не вещное дѣйствіе. Согласно съ такимъ характеромъ М., его конструируютъ юридически какъ добавочное обязательственное отношеніе при заключеніи сдѣлки, не связанное съ нею по существу (въ противоположность тому, что имѣетъ мѣсто при включеніи условія) и потому имѣющее самостоятельное значеніе. Попытка Виндшейда создать изъ понятія М. и нѣкоторыхъ другихъ юридическихъ явленій, съ нимъ схожихъ, особую категорію побочныхъ составныхъ частей юридической сдѣлки, стоящую, подъ именемъ Voraussetzung, рядомъ съ понятіями условія и срока («Lehrbuch der Pandekten» § 97), нашла немного сторонниковъ и отвергнута, какъ субъективная, составителями новаго общегерманскаго гражданскаго уложенія. О признаніи и роли М. въ русскомъ правѣ см. Анненковъ, «Система русскаго гражданскаго права» (I, 439—442). *В. Н.*

Модутскій наслегъ якутовъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны три наслега въ Якутской области: одинъ Вилюйскаго окр., Средневилюйскаго улуса, на лѣвомъ бер. р. Вилюя (399 душъ, въ 70 юртахъ), два—другіе въ Нанскомъ улусѣ Якутскаго окр., на лѣв. берегу р. Лены (1204 души, въ 220 юртахъ).

Модъ де Ла-Клавьеръ (René de Maulde de la Clavière, род. въ 1848 г.). — франц. историкъ, редакторъ «Revue d'Histoire Diplomatique». Главные его труды: «La condition forestière de l'Orléanais au moyen-âge», «Procédure politique du règne du Louis XII», «Gille de Raiz, dit Barbe-bleue». Издалъ коллекцію древнихъ текстовъ франц. права.

Моды и Новости—иллюстрированный журналъ для дамъ, выходившій въ 1866—67 и 1867—68 гг., въ СПб., два раза въ мѣсяцъ, въ двухъ изданіяхъ., съ литературнымъ отдѣломъ. Въ первый годъ—ред.-изд. И. А. Соломко, во второй — издатели Г. Гоппе и Корнфельдъ, редакторъ Ю. П. Померанцева.

Моды и Рукодѣлія—иллюстрированный журналъ для дамъ, издававшійся въ СПб., два раза въ мѣсяцъ, въ 1875—1880 гг. Изд.-ред. Волкенштейнъ.

Моевка, *трехпалая чайка* (Rissa tridactyla Br.)—легко отличимая отъ всѣхъ нашихъ чаекъ по отсутствію задняго пальца, выдѣляется вмѣстѣ съ 2 близкими видами въ особый родъ Rissa. Спина и плечи сѣроголубыя; голова, шея, хвостъ и нижняя сторона бѣлые; концы первыхъ 5 маховыхъ черные; клювъ зеленоватожелтый, въ молодости черный; ноги черноватыя, въ молодости бурыя. Въ зимнемъ опереніи темя и ухо съ сѣрыми пятнышками, задняя часть шеи сѣрая. У молодыхъ спинныя перья съ бурыми краями, темя и затылокъ сѣрые. Длина 43 стм., крыло 30, хвостъ 13 стм. М.—птица общественная не только во время гнѣзднованія (мѣстами гнѣздится въ громадномъ числѣ), но и въ остальное время

года. Область гнѣздовья обнимаетъ крайній сѣверъ и Британскія о-ва; у насъ М. гнѣздится на Кольскомъ полуо-вѣ и далѣе по берегу Ледовитаго океана, а также на Новой Землѣ. Гнѣзда дѣлаются тщательнѣе, чѣмъ у другихъ чаекъ; яицъ 2—3, рѣдко 4; цвѣтъ ихъ отъ зеленоголубого или оливковобураго до бураго, съ краснобурыми и сѣрыми пятнами. Внѣ періода высиживанія М. держатся преимущественно въ морѣ въ отдаленіи отъ береговъ, слѣдуя главнымъ образомъ за стаями мелкой рыбы. Названіе свое М. получила отъ того, что сопровождаетъ стаи мойвы (Mallotus arcticus, см.), приближающіяся къ берегамъ для метанія икры. *Н. Кн.*

Моеда, *моедоръ*, *мойдоръ* (отъ португ. moedade ouro, т. е. золотая монета)—бразильская золотая монета въ 4 мильрейса (см.).

Моеро-Мката (Моёго-Мката)—озеро въ Центральной Африкѣ между 8°30′ и 10° южн. шир., 880 м. надъ ур. моря, съ поверхностью въ 5230 кв. км., судоходно; открыто въ 1867 г. Ливингстономъ.

Можайскій (Иванъ Павловичъ, 1830—1893)—педагогъ и писатель. Учился въ спб. унив., былъ инспекторомъ народн. учил. въ Новгородской губ. Помѣщалъ въ «Искрѣ», «Осколкахъ» и др. весьма недурныя стихотворенія за подписью *Дѣдъ Пахомъ*. Его лирическія произведенія помѣщались преимущественно въ «Наблюдателѣ». М. издалъ добросовѣстно составленный: «Курсъ географіи Новгородской губ.» (1872; 2-е изд. 1891) и напеч. рядъ историч. статей: «Времена военныхъ поселеній» («Истор. Вѣстникъ», 1886, № 8), «Легенды объ Аракчеевѣ (т.-же, 1886, № 7), «Архимандритъ Фотій» (т.-же, 1888, № 7) и др.

Можайскій 141-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ чиновъ селенгинскаго пѣх. полка, отъ котораго и перешли къ нему боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за оборону Севастополя 1854—55 гг. и 2) знаки на шапки за турецкую войну 1828—29 гг.

Можайское удѣльное княжество. — Въ концѣ XII в. Можайскъ былъ удѣльнымъ гор. Смоленскаго княжества, принадлежавшимъ Ѳедору Ростиславичу Чермному († 1299), который и считается первымъ удѣльнымъ княземъ можайскимъ. Московскіе князья, желая владѣть всѣмъ теченіемъ р. Москвы, стремились захватить Можайскъ, что и удалось Георгію Даниловичу въ 1303 г., когда въ Можайскѣ княжилъ Святославъ Глѣбовичъ, отвезенный плѣнникомъ въ Москву. Дмитрій Донской назначилъ Можайскъ въ удѣлъ Андрею, съ котораго и начинается рядъ болѣе или менѣе независимыхъ удѣльныхъ князей можайскихъ. Послѣ смерти Андрея (1432), выдѣлившаго особый верейскій удѣлъ, княжилъ Иванъ Андреевичъ; послѣ его бѣгства въ Литву, во время борьбы съ Василіемъ II, Можайскъ былъ пригородомъ московскимъ, управляемымъ намѣстниками (съ 1454 по 1462 гг.). Въ 1462 г. онъ, вмѣстѣ съ Дмитровымъ, достался въ удѣлъ Юрію Васильевичу, по смерти котораго съ 1473 по 1481 г. опять сталъ московскимъ пригородомъ. Послѣднимъ княземъ можайскимъ былъ Андрей Угличкій (1481—91). *В. Р—въ.*

Можайскъ—уѣздн. г. Московской губ., при впаденіи руч. Можайки и Петровки въ р. Москву. Существовалъ уже въ первой половинѣ XIII в. Съ конца XIII в. было можайское удѣльное княжество. Въ 1541 г. устроена здѣсь сильная крѣпость, на высокомъ холмѣ; теперь она полуразрушена. Въ 1625 г. королевичъ Владиславъ неудачно осаждалъ М. Въ 10 в. отъ М. произошла въ 1812 г. битва подъ Бородинымъ (см.). Жит. 4721 (2386 мжч. и 2335 жнщ.): правосл. 4431, раскольниковъ 195, католиковъ 21, протестантовъ 8, евреевъ 56, магомет. 4, проч. исповѣданій 6. Дворянъ 117, дух. сословія 53, поч. гражданъ и купцовъ 234, мѣщанъ 3844, крестьянъ 458, проч. сословій 15. Церквей 10; изъ нихъ замѣчателенъ древній соборъ, съ чудотворною иконою св. Николая. Лужецкій мужской монастырь. Городское 3-хъ клас. училище (65 уч.), Уваровское женское профессіональное училище, съ курсомъ прогимназіи, выпускающее учительницъ рукодѣлія; 2 приходскихъ училища, частная школа. Торговля М. незначительна. Въ 1894 г. городскихъ доходовъ было 13386 р., расходовъ 13382 р.—изъ нихъ 2650 р. на город. управленіе, 1312 р. на народное образованіе, 665 р. на врачебную часть. Врачей 3; земская больница. Паровая мельница (на 80000 р.), кожевенный заводъ (на 2000 р.), 2 кирпичныхъ (на 6000 р.). Общественный банкъ. Базары еженедѣльно; ярмарка одна.

Можайскій уѣздъ занимаетъ зап. часть губ. Пространство — 168905,25 дес. Площадь у. составляетъ верхнюю окраину Москворѣцкаго бассейна и начало той возвышенности, которая раздѣляетъ воды, сливающіяся въ Москву рѣку отъ водъ, текущихъ въ верхнюю часть Волги; образуетъ покатость, имѣющую главное направленіе къ В. Мѣстность у., благодаря береговымъ высотамъ, напр. р. Москвы, и холмамъ, довольно волниста. При с. Сокольникахъ высота площади 815 фт. Почва у. требуетъ сильнаго удобренія. Въ западной части она суглинистая, а по берегамъ р. Москвы встрѣчается песчаная почва. У. орошается р. Москвою и ея притоками, а въ южной части прит. р. Оки. Р. Москва въ предѣлахъ у. сплавная изъ ея прит. значительны; Колоча, Стеблянка, Иночь, Исконя, Вѣдомка, Песочная. Лѣсу въ 1894 г. 38352 дес. (въ 1860 г. —63 тыс. дес.). Изъ обложенныхъ земствомъ въ 1895 г. 155106 дес. земли частнымъ владѣльцамъ принадлежало 58709 дес., сельскимъ обществамъ 90750 дес., казнѣ 554 дес., удѣлу 4913 дес., городу 380 дес. Средній размѣръ владѣнія въ 1865 г. былъ 254 дес., а въ 1885 г. —280 дес. Личные землевладѣльцы въ 1885 г. распредѣлялись такъ: дворянъ и чиновниковъ 91 и у нихъ 40571 дес. (въ томъ числѣ отъ 400 до 1000 дес. было у 24 чел., отъ 1 тыс. до 2 тыс. дес. у 5 чел., болѣе 2 тыс. у 6 чел.); 24 купца владѣли 16394 дес., 88 крестьянъ—5486 дес., 15 мѣщанъ—390 дес., 6 лицъ другихъ сословій—885 дес. Въ 1865 г. въ числѣ землевладѣльцевъ было дворянъ 78,8%, купцовъ 3%, крестьянъ 14,7%, мѣщанъ 2,6, разныхъ 0,9; въ 1885 г.—дворянъ 40,6%, купцовъ 10,7%, крестьянъ 39,3%, мѣщанъ 6,7%, разныхъ 2,7%. Въ 1865 г. у дворянъ было 96% всей земли,

у купцовъ—около $1^1/_2$%, а черезъ 20 лѣтъ у первыхъ убавилось земли на 32%, а у вторыхъ увеличилось на 23%. Въ 1893 г. пахатныя земли составляли у частныхъ владѣльцевъ 7,5%, у крестьянъ—50,2% всей удобной земли. Изъ 119 владѣльцевъ запашку имѣли 107. Въ 1892 г. подъ рожью было 15250 дес., ячменемъ 2797 дес., овсомъ 9023 дес., картофелемъ 1454 дес., гречихою 65 дес., горохомъ 546 дес., разными травами 145 дес., льномъ 1180 дес. и конопдею 458 дес. Урожай хлѣбовъ въ среднемъ 2—3. Въ 1894 г. хлѣбныхъ запасовъ было у населенія на лицо четвертей хлѣба въ магазинахъ 8433 озимаго и 9771 ярового и въ ссудахъ и недоимкахъ 13532 чет. озимаго и 1211 ярового. Продовольственнаго капитала на лицо 6099 руб. и въ ссудахъ и недоимкахъ 16590 р Крестьяне начинаютъ сѣять клеверъ и др. травы. Садоводство, огородничество и пчеловодство мало развиты. Лошадей въ 1894 г. было 11123. Безъ лошадей было 2162 дворовъ, по 1 лошади было у 4809, по 2 лошади—у 2201, по 3 лошади — 453 дворовъ, болѣе 3 лошадей—у 121 двора. Рогатаго скота 18222 головы. Конскихъ зав. 2, заводовъ крупнаго рогатаго скота 2, заводовъ для разведенія свиней 2. Кустарные промыслы мало развиты. Нѣкоторые крестьяне занимаются возкою дровъ; много уходитъ изъ у. печниковъ и маляровъ. Кожевенныхъ зав. 3, съ оборотомъ 3000 руб., 1 фабрика бумаго-прядильная и ткацкая—3500 р., 1 ситце-платочно-набивная—35000 р., кузницъ 10, маслобоенъ 2, шерсточесальная мастерская 1, портновская 1, горшечная 1, ленточныхъ 2, кушачная 1 и сапожно-валяльная 1. Трактировъ 25, чайныхъ лавокъ 22, винныхъ 18, мелочныхъ 65. Жит. (безъ г. Можайска) 66918 (32543 мжч. и 34375 жнщ.): православныхъ 65448, раскольниковъ 1410, католиковъ 11, магометанъ 6, прочихъ исповѣданій 43. Дворянъ 362, духовнаго сословія 412, почетныхъ гражданъ и купцовъ 205, мѣщанъ 1135, военнаго сословія 645, крестьянъ 64088, прочихъ сословій 71. Приростъ населенія весьма незначителенъ, около 0,1%. Московское губернское земство произвело въ 1893 г. изслѣдованіе о грамотности среди дѣтей школьнаго возраста въ М. у.: въ 1891—92 гг. въ 30 школахъ было 1733 учащихся, а дѣтей въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ—9411 (4609 мал. и 4802 дѣв.). По земской смѣтѣ 1896 г. назначено на народное образованіе 9056 руб. Въ 1894 г. было земскихъ школъ 16, частныхъ 4, школъ воспитательнаго дома 8, церковно-приход. 6, одно 2-хъ кл. сельское училище. На врачебную часть уѣздное земство назначило на 1896 г. 11647 руб. 3 земскія лѣчебницы. При инвалидной желѣзнодорожной колоніи въ с. Краснови довѣ есть врачъ и фельдшеръ. Врачей въ у. 6. Доходы земства на 1896 г. исчислены въ 49156 руб., расходы—въ той же суммѣ, въ томъ числѣ на управу 8294 руб., на содержаніе богадѣльни 300 руб., на благотворительность 400 руб., на содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія 600 руб. При управѣ сельско-хоз. складъ, который въ 1895 г. продалъ 262 пд. сѣмянъ, 267 плуговъ, удобрительныхъ туковъ 12 пд. и пр. 2 стана, 9 волостей, 1 городъ и 429 населенныхъ пунктовъ. Црк. 38, м-рь 1 (женскій). Торговые пункты—с. Порѣчье, Пески и Никольское. Замѣчательно въ историческомъ отношеніи с. Бородино (см.), въ церкви котораго много древнихъ вещей и цѣнныхъ священныхъ сосудовъ. Въ 11 в. отъ Можайска, на Верейскомъ трактѣ, находится с. Борисово или Царевъ-Борисовъ городокъ, основанный царемъ Борисомъ Годуновымъ, при р. Пахрѣ, на высокой горѣ. Лѣтъ 85 тому назадъ здѣсь существовала колокольня, которая вмѣстѣ съ тѣмъ была и дозорной башней. Эта колокольня, по преданію, далеко превосходила высотою Ивана Великаго; теперь отъ нея не осталось и слѣда. Почтово-телеграфныхъ отдѣленій 3. Литературу см. Московская губ. *А. Ѳ. С.*

Можарское самосадочное соляное **озеро**, Астраханской губ., въ 296 в. отъ губ. города, въ Калмыцкой степи, на границѣ Ставропольской губ. Площадь озера 2,1 кв. в. По анализу 1847 г., соль этого озера содержала: хлористаго натрія 96,3%, сѣрно-кислой магнезіи 0,73, сѣрно-кислой извести 0,48, воды 1,94 и нерастворимыхъ веществъ 0,55%. Соли добывалось ежегодно среднимъ числомъ отъ 200 до 300 тыс. пд., и главнымъ образомъ она предназначалась для пополненія соляныхъ магазиновъ Ставропольской губ. и для казаковъ Терской и Кубанской областей.

Можары или *Маджары*—племя, жившее близъ устьевъ Волги, на берегу р. Кумы, гдѣ еще понынѣ указываютъ на развалины города Маджара (XVIII, 942). Въ 1551 г. М. были союзниками русскихъ во время войны съ Казанью. Впослѣдствіи они смѣшались съ чувашами и др. инородцами. Ср. статьи Шестакова и Можаровскаго въ I томѣ «Трудовъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи» (Казань, 1881).

Можжевельникъ (Juniperus L.)—родъ хвойныхъ растеній изъ сем. кипарисовыхъ (Cupressaceæ). Это — вѣчно зеленые ароматическіе кустарники или деревья, покрытыя кольчато расположенными или супротивными листьями (у секціи Sabina Endl.); въ каждомъ кольцѣ по три игольчатыхъ обособленныхъ листа; супротивные листья чешуйчатые, приросшіе къ вѣтви и на спинкѣ большею частью съ каслянистою железкою. Цвѣтки однополые, растенія однодомныя или двудомныя. Мужской цвѣтокъ помѣщается на верхушкѣ короткой боковой вѣточки; онъ шарообразной или удлиненной формы и состоитъ изъ нѣсколькихъ щитовидныхъ или чешуйчатыхъ тычинокъ, расположенныхъ попарно супротивно или трехчленными кольцами; на нижней сторонѣ тычинки находится отъ 3 до 6 почти шаровидныхъ пыльниковъ. Женскіе цвѣтки собраны въ небольшую шишку, появляющуюся на верхушкѣ короткой боковой вѣтви. Сѣменная чешуя вполнѣ срослась съ кроющею чешуею въ одну шишковую чешую. У однихъ видовъ (секц. Caryocedrus Endl.) женская шишка состоитъ изъ 3—4 чешуй, расположенныхъ кружками, но изъ нихъ только средніе съ сѣмяпочками и потому плодущіе; у другихъ видовъ (секц. Oxycedrus Endl.) женская шишка состоитъ только изъ 1 — 2 кружковъ, изъ которыхъ плодущій только верхній, при чемъ у

каждой чешуи развивается только по одной сѣмяпочкѣ; наконецъ, у третьихъ видовъ (секц. Sabina Endl.) шишки состоятъ изъ 2—3 кружковъ, изъ которыхъ верхній обыкновенно безплоденъ. Плодущія чешуйки становятся мясистыми, взаимно срастаются и шишка становится мягкою, ягодообразною. Созрѣваетъ шишка на второй только годъ. Всѣхъ видовъ М. насчитывается около 30; они распространены по всему сѣв. полушарію. Родъ распадается на три секціи: 1) Caryocedrus Endl., куда относится одинъ только видъ, J. drupacea Labill., растущій на горахъ Малой Азіи, Сиріи и Балканскаго полуо-ва. Это — деревцо до 10 м. высотою, имѣющее мутовчатые ланцетные листья; соплодіе идетъ на приготовленіе варенья («габель» у туземцевъ), а древесина на постройки. 2) Oxycedrus Endl.: сюда относится 8 — 10 видовъ, между ними нашъ обыкновенный М. (Juniperus communis L.); это — кустарникъ, достигающій иногда величины небольшого деревца; листья кольчато-расположенные (по 3 въ кольцѣ), игольчатые, острые, до 16 мм. длины, синевато-зеленаго цвѣта. Ягодообразное соплодіе до 8 мм. въ поперечникѣ, темно-синяго цвѣта. Обыкновенный М. распространенъ по всей Европѣ, въ средней и сѣв. Азіи. Соплодія, содержащія отъ $^3/_4$ до $2^0/_0$ эѳирнаго масла, 29 — $33^0/_0$ винограднаго сахара, смолу, небольшое количество муравьиной, уксусной и яблочной кислоты и особое вещество юниперинъ, употребляются въ медицинѣ (fructus s. bacсæ s. Galbuli Juniperi). Изъ соплодій («ягодъ» въ просторѣчіи) приготовляется особый напитокъ, такъ наз. «бобровичка», «Génèvre», «Kranawitter». Смола, вытекающая изъ стеблей и корней, извѣстна подъ именемъ нѣм. сандарака (Sandaraca Germanica), употребляется для куренія и въ медицинѣ (resina Juniperi); при сухой перегонкѣ древесины получается такъ наз. можжевеловый деготь (Oleum Juniperi ligni s. nigrum). Къ этой же секціи принадлежитъ низкорослый М. (J. nana Willd.), представляющій, вѣроятно, горную разновидность предыдущаго вида. Сюда же относится испанскій М. (J. oxycedrus L.), растущій по берегу Средиземнаго моря и на Кавказѣ; этотъ видъ отличается своими крупными блестящими, буро-красными соплодіями, граненными вѣтвями и острокилеватыми снизу листьями; при сухой перегонкѣ древесины этого вида получается такъ наз. «Kade-öl», употребляемая въ ветеринаріи. 3) Sabina Endl.: къ этой секціи принадлежатъ около 20 видовъ, между ними казацкій М. (Juniperus sabina L., см. XIII, 921) и вергинскій М. или такъ наз. красный кедръ (J. virginiana L.) — небольшое деревцо, до 15 м. высотою, растущее въ Сѣв. Америкѣ; древесина его, такъ наз. «кедровое дерево», идетъ на приготовленіе карандашей и сигарныхъ ящиковъ. См. Кедръ. *С. Р.*

Мозазавръ (ископаемое животное) — змѣеподобный плавающій морской ящеръ изъ отряда пиѳономорфныхъ, соединявшаго въ себѣ признаки змѣй и ящерицъ, но отличавшагося отъ тѣхъ и другихъ. Это было исполинское животное, съ вытянутымъ черепомъ, напоминавшимъ по анатомическому строенію черепъ змѣи и достигавшимъ 1,5 м. въ длину, продолговатымъ туловищемъ, громаднымъ хвостомъ и короткими, снабженными плавательной перепонкой, передними конечностями, тогда какъ заднія отсутствовали вполнѣ. М. и близкіе къ нему роды *Liodon* и *Clidastes* были самые длинные водные пресмыкающіеся; ихъ позвоночный столбъ заключалъ до 100 позвонковъ, а общая длина тѣла, у М. равная 7,5 м., у другихъ близкихъ организмовъ доходила до 20 и даже болѣе метровъ. М. существовали непродолжительное время въ концѣ мѣлового періода, но остатки ихъ (челюсти и позвонки, а изрѣдка и полные скелеты) довольно многочисленны въ верхнемѣловыхъ отложеніяхъ Бельгіи и Сѣв. Америки. Первая челюсть М. найдена въ 1780 г. въ окрестностяхъ Маастрихта хирургомъ Гофманомъ, который, однако, былъ присужденъ отдать ее владѣльцу каменоломни, канонику Годену. Но и этотъ послѣдній владѣлъ ею недолго. Въ 1795 г., во время осады Маастрихта французами, было обѣщано 600 бутылокъ вина за открытіе этого черепа, который и былъ найденъ солдатами въ тайникѣ, куда его спряталъ каноникъ, и отвезенъ въ Парижъ, гдѣ хранится теперь въ музеѣ Jardin des plantes. *Б. П.*

Мозаика (отъ греческаго—μουσεῖον, обиталище, храмъ музъ; латинск.—opus musivum, итальянск.—musaico, франц.—mosaïque, старинное русское—мусія)—въ широкомъ значеніи слова, рисунокъ или картина, составленная изъ разноцвѣтныхъ кусковъ какого-либо твердаго тѣла, подобранныхъ соотвѣтственно представленному въ ней изображенію, плотно пригнанныхъ одинъ къ другому и скрѣпленныхъ какъ между собою, такъ и съ общимъ грунтомъ, въ который они вставлены, помощью цемента, воска, особаго рода мастики или клея. Такимъ образомъ, М. бываетъ каменная, стеклянная, деревянная (называемая также интарсіей), изъ раковинъ (rocaille), изъ кожи и др. веществъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, М. называется работа, исполненная изъ цвѣтныхъ кусковъ обожженной и эмальированной глины, естественныхъ камней различныхъ породъ или стекла, окрашеннаго сплавомъ съ нимъ металлическихъ солей (т. наз. смальта). М. такого рода распадается на двѣ главныя отрасли. Въ первой вся поверхность картины—рисунокъ, фигуры, околичности, орнаменты и самый фонъ—слагается изъ кубиковъ или небольшихъ столбиковъ, имѣющихъ приблизительно одинаковую величину и однообразную форму и представляющихъ, съ лицевой стороны своей, преимущественно квадратную плоскость; кубики и столбики прилаживаются сколь возможно ближе одинъ къ другому въ лежащемъ подъ ними цементѣ, заполняющемъ собою также и промежутки между ними, и затѣмъ образованная ими поверхность либо шлифуется, либо оставляется шероховатою (послѣднее въ томъ случаѣ, если работа разсчитана на то, чтобы производить эффектъ на дальнемъ разстояніи). Къ этой отрасли, которую можно назвать *наборною М.*, относятся opus tesselatum и opus vermiculatum древнихъ, *византійская М.* и нынѣшняя *римская М.*, составляемая изъ множества кус-

ковъ и штифтиковъ смальта, особенно удобная не только для подражанія настоящей живописи, но и, при крошечномъ размѣрѣ этихъ кусковъ и штифтиковъ, для украшенія ювелирныхъ вещей и для друг. мелкихъ издѣлій. Отъ наборной мозаики существенно отличается *пластиночная* или *штучная* М., къ которой должны быть причислены opus sectile и opus Alexandrinum древнихъ, средневѣковые кафельные полы съ фигурными изображеніями, а также новѣйшая *флорентійская* М. Штучная М. дѣлается изъ болѣе или менѣе крупныхъ пластинокъ натуральнаго камня—мрамора, порфира, алебастра, лапис-лазури, малахита, различныхъ сортовъ яшмы и т. п., или же обожженной глины, взятыхъ согласно съ цвѣтомъ различныхъ частей воспроизводимаго изображенія, вырѣзанныхъ по ихъ рисунку и пригнанныхъ плотно другъ къ другу въ надлежащемъ порядкѣ; этими пластинками либо покрывается все пространство, на которомъ производится работа, либо выкладывается только узоръ на каменной площади, служащей фономъ. Главнымъ назначеніемъ М. всегда было и остается понынѣ—служить пособницей архитектуры, оживлять собою полы и стѣны въ роскошныхъ сооруженіяхъ. Она употреблялась для этой цѣли еще въ глубокой древности, у восточныхъ народовъ, какъ о томъ, за отсутствіемъ вещественныхъ доказательствъ, позволительно заключить по яснымъ указаніямъ на нее, встрѣчающимся въ Библіи (напр. въ кн. Есѳирь, при разсказѣ о пирѣ въ садовомъ дворцѣ Артаксеркса, гл. 1, ст. 7). Съ Востока искусство М. перешло въ Грецію, гдѣ, благодаря высокой художественности эллинской націи, быстро усовершенствовалось и сильно распространилось. Повидимому, греки первые стали пользоваться, при производствѣ М., кромѣ естественныхъ камней искусственными стекловидными сплавами, что было важнымъ шагомъ впередъ, такъ какъ облегчило подборъ колеровъ и самую технику дѣла. Плиній и другіе античные писатели говорятъ о многихъ великолѣпныхъ греческихъ М., но единственнымъ ихъ образцомъ, дошедшимъ до насъ, являются найденные при раскопкахъ олимпійскаго храма Зевса фрагменты пола (V в. до Р. Хр.), съ прекрасными изображеніями морскихъ божествъ въ орнаментированномъ обрамленіи. Человѣческія фигуры въ этой М., сложены изъ камешковъ 1 смт. въ поперечникѣ, бѣлаго, тѣлеснаго, краснобураго, чернаго и зеленовато-сѣраго цвѣта. Римляне, познакомившись съ мозаикою чрезъ грековъ вѣроятно вскорѣ по разрушеніи Коринѳа (во II в. до Р. Хр.), получили къ ней пристрастіе, какъ къ отрасли искусства, особенно способной удовлетворять ихъ стремленіе къ пышности и блеску, при чемъ стали пользоваться ею для украшенія не только половъ, но и стѣнъ въ общественныхъ зданіяхъ, храмахъ, дворцахъ и богатыхъ частныхъ жилищахъ. Многочисленныя древнія М., сохранившіяся какъ въ самомъ Римѣ и др. мѣстахъ Италіи, такъ и въ различныхъ пунктахъ Франціи, Германіи и Испаніи, въ которыхъ нѣкогда существовали лат. колоніи, свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи этого искусства въ эпоху императоровъ. Исполнителями ихъ были отчасти выходцы изъ Греціи, отчасти мѣстные художники, ученики такихъ мастеровъ. Нерѣдко эти М. представляютъ очень сложныя композиціи и, по своему эффекту, приближаются къ настоящей живописи. Нѣкоторыя изъ нихъ—очевидно, копіи съ греческихъ оригиналовъ. Къ числу такихъ М. принадлежитъ грандіозная по сочиненію и превосходная въ техническомъ отношеніи «Битва Александра Македонскаго съ персами при Арбеллахъ», открытая въ 1831 г. въ такъ наз. домѣ Фавна, въ Помпеѣ (нынѣ наход. въ неаполитанскомъ музеѣ). За копію съ греческаго и притомъ съ мозаичнаго же оригинала, упоминаемаго Плиніемъ (Hist. naiur., XXXVI, 60), признается извѣстная «Чаша съ голубями, сидящими на ея краю, пьющими изъ нея воду и охорашивающимися»—М. найденная въ виллѣ Адріана, въ Римѣ, и хранящаяся теперь въ тамошнемъ капитолійскомъ музеѣ. Изъ прочихъ римскихъ М., особенно любопытны: происходящій изъ той же виллы полъ съ изображеніемъ борьбы центавровъ съ пантерами (въ берлинскомъ музеѣ), знаменитая палестринская М. (въ палаццо-Барберини, въ Римѣ), обширный полъ изъ термовъ Каракаллы (въ Латеранскомъ дворцѣ, тамъ же), «Театральная репетиція» и нѣкоторыя другія произведенія, добытыя, подобно этой картинѣ, при раскопкахъ развалинъ Помпеи. Христіанство, восторжествовавъ надъ язычествомъ, не только не отказалось отъ М., но и дало ей такое значеніе, какого она никогда не имѣла въ древнемъ мірѣ. Быть можетъ, ея прочность побуждала христіанскихъ художниковъ, при украшеніи храмовъ, предпочитать ее стѣнной живописи. Отводя для нея обширныя пространства въ базиликахъ, крестильницахъ и часовняхъ, они на первое время удержали въ ней и технику, и стиль предшествовавшей эпохи, даже не стѣснялись вводить въ свои композиціи языческіе символы и олицетворенія, присвоя имъ только иной, новый смыслъ. Поэтому первохристіанскія М., каковы, наприм., покрывающая своды усыпальницы св. Констанціи и находящаяся въ трибунѣ церк. св. Пуденціаны, въ Римѣ (объ IV в.), иногда очень трудно отличать отъ нехристіанскихъ. Однако, христіанское искусство вскорѣ бросило это наслѣдство прежняго культа и создало свои собственные типы мозаичныхъ изображеній и систему распредѣленія ихъ цикла по стѣнамъ храмовъ. Начиная съ V в., расположеніе М. въ базиликахъ было вездѣ приблизительно одинаковое. Апсида и плоскость стѣны надъ нею, какъ мѣста самыя важныя и видныя, предназначались для главныхъ картинъ: въ нишѣ апсиды, вверху, помѣщалась колоссальная фигура Спасителя съ предстоящими апостолами, святыми и храмоздателями; позднѣе является тутъ же, рядомъ съ Христомъ, Богоматерь. Надъ Христомъ изображалась рука Бога Отца, выходящая изъ облаковъ и держащая вѣнецъ. Ниже этой части, чрезъ все полукружіе ниши, тянулся фризъ, на которомъ представлены агнецъ съ крестообразнымъ нимбомъ вокругъ головы (Христосъ), а по обѣимъ сторонамъ отъ него по шести другихъ агнцевъ (апостолы). Стѣны средняго корабля надъ колоннами

или арками украшались картинами ветхозавѣтныхъ событій, либо представляли торжественное шествіе святыхъ или портреты папъ въ медальонахъ; надъ антаблементомъ и на ступняхъ арокъ начертывались кресты и другія эмблемы христіанства. Только въ крестильницахъ, когда то были отдѣльныя зданія, расположеніе М. было другое, но почти постоянно среди нихъ являлась картина Крещенія Господня. Фонъ повсюду былъ голубой и только впослѣдствіи, подъ вліяніемъ Византіи, сталъ дѣлаться золотымъ. Изъ дошедшихъ до насъ М. V вѣка наиболѣе замѣчательныя находятся въ Римѣ и Равеннѣ, а именно тѣ, которыя въ первомъ изъ этихъ городовъ украшаютъ базилику С.-Маріа-Маджоре, црк. св. Сабины, храмъ С.-Паоло-фуори-ле-мура и крестильницу при Латеранскомъ соборѣ, въ Равеннѣ же – усыпальницу сестры имп. Гонорія, Галлы-Плацидіи (нынѣ црк. св. Назарія и Кельсія), соборную крестильницу, црк. св. Іоанна Евангелиста и базилику С.-Апполинаріо-Нуово. Еще сильнѣе, чѣмъ на Западѣ, привилась М. въ восточной римской имперіи. Причину того надо видѣть, главнымъ образомъ, въ любви къ роскоши и внѣшнему блеску, развившейся въ Византіи вслѣдствіе ея сосѣдства и непосредственныхъ сношеній съ азіатскимъ Востокомъ. Дороговизна матеріала и трудность мозаичнаго производства, достижимая въ немъ яркость красокъ, возможность пускать въ дѣло настоящее серебро и золото, монументальная прочность М. – все это заставляло византійскихъ государей смотрѣть на нее, какъ на лучшій способъ декорированія воздвигаемыхъ ими гордыхъ построекъ. Въ статьѣ настоящаго словаря, посвященной византійскому искусству (VI, 270—75), вкратцѣ очерченъ характеръ византійской М., бѣгло разсказанъ ея историческій ходъ и указаны главные ея памятники. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ, достаточно будетъ прибавить, что византійцы употребляли оба рода М., штучную и наборную: первая составлялась изъ кусковъ натуральнаго камня различныхъ породъ и примѣнялась къ украшенію половъ и къ облицовкѣ стѣнъ въ мѣстахъ, не занятыхъ лицевыми изображеніями; вторая слагалась изъ стеклянныхъ кубиковъ, съ примѣсью къ нимъ иногда кубиковъ естественныхъ цвѣтныхъ камней, и воспроизводила сложныя картины и орнаменты. Замѣняя такимъ образомъ декоративную живопись, она, по крайней мѣрѣ въ цвѣтущую пору византійской культуры, какъ нельзя болѣе удовлетворяла условіямъ такой живописи. Она старалась располагать свои обширныя композиціи такъ, чтобы ихъ подробности выдѣлялись съ опредѣленностью, избѣгала сюжетовъ, въ которыхъ большое число фигуръ мѣшается между собою, и предпочитала сюжеты, въ которыхъ почти нѣтъ никакого движенія, позы фигуръ спокойны и правильны и ихъ постановка не нарушаетъ единства ансамбля. Нерѣдко она придавала композиціи симметричность, помѣщая по равному числу фигуръ съ той и другой стороны, чрезъ что, кромѣ ясности композиціи для перваго же взгляда, достигалась въ ней религіозная торжественность. Въ отношеніи техники, византійскіе мозаичисты отлично понимали требованія своей задачи: тогда какъ, съ начала Среднихъ Вѣковъ, художники Запада старались, для наилучшаго подражанія фресковой живописи, увеличивать число тоновъ, византійцы довольствовались небольшимъ ихъ количествомъ, помѣщая рѣзкіе цвѣта другъ подлѣ друга и пренебрегая посредствующими тонами: при назначеніи М. быть видимой издали, рѣзкость красокъ терялась въ общей гармоніи, и впечатлѣніе цѣлаго выходило необычайно интенсивнымъ. Фигуры въ византійской М. обыкновенно выступаютъ на однообразномъ, яркозолотомъ, рѣже на голубомъ фонѣ; сильный контрастъ такого фона съ яркими цвѣтами тѣла и драпировокъ, съ своей стороны, значительно содѣйствовалъ внятности изображеннаго. Золото и серебро употреблялось въ набожной М. и на Западѣ, но византійцы пользовались для нея этими металлами—особенно первымъ изъ нихъ—въ широкихъ размѣрахъ. Золотые фоны, нимбы, украшенія одеждъ и проч. набирались изъ стеклянныхъ кубиковъ, изготовленныхъ такимъ образомъ, что на ихъ лицевую сторону накладывался листочекъ золота, который затѣмъ покрывался припаеннымъ къ нему тонкимъ слоемъ безцвѣтнаго стекла,—словомъ, изъ золотыхъ смальтовъ, какіе употребляются и въ настоящее время. Эффектъ золота, въ изображеніяхъ, помѣщенныхъ высоко, усиливался особымъ техническимъ пріемомъ: кубики не образовывали своею совокупностью сплошной, непрерывной поверхности, а располагались полосами, съ легкимъ уклоненіемъ отъ плоскости; между отдѣльными горизонтальными полосами оставлялись промежутки, вслѣдствіе наклоннаго положенія рядовъ незамѣтные для глаза; такимъ образомъ получался родъ граней, на которыхъ лучи свѣта отражались подъ различными углами, что сообщало золоту особенную игру. Въ то время, когда М. процвѣтала на Востокѣ, въ Римѣ и Италіи наступилъ для нея періодъ упадка, продолжавшійся цѣлыхъ три столѣтія. Мозаичныя произведенія VI в. въ римскихъ црк. С.-Козимо-е-Даміано и С.-Лоренцофуори-ле-мура гораздо хуже такихъ же произведеній предшествовавшей поры. Еще болѣе плохи и по рисунку, и по исполненію М. VII в. въ црк. С.-Аньезе, въ ораторіи св. Венанція при базиликѣ св. Іоанна Латеранскаго и въ С.-Констанца-сулла-віа-Номентана; VIII в. —М. триклинія Латеранскаго дворца; IX в.— црк. С.-Нирео-эдъ-Акилео и С.-Пракседе, равно какъ и собора св. Амвросія, въ Миланѣ. Въ XI ст. настоятель Монте-Кассинскаго м-ря Дезидерій вызываетъ, для своей обители, художниковъ изъ Греціи, въ томъ числѣ и мозаичистовъ; около того же времени начинаются работы по мозаичному украшенію венеціанскаго собора св. Марка, исполняемыя греческими мастерами. Благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ и вообще наплыву въ Италію греческихъ артистовъ, покидающихъ родину вслѣдствіе ея смутнаго положенія, византійское вліяніе распространяется на искусство Италіи и вызываетъ чахлую, почти умершую итальянскую М. къ новой жизни. Хотя блестящая

пора византійской М. тогда уже миновала, хотя она уже застыла въ сухихъ, бездушныхъ формахъ рутинно-условнаго стиля, однако, ея мастера не утратили ни техническихъ знаній, ни ловкости въ ихъ примѣненіи. Явившись въ Италію, они не только работали сами, но и образовали школы мозаичистовъ въ Римѣ, Венеціи и др. пунктахъ страны и такимъ образомъ подняли достоинство М., интересъ къ которой къ тому-же снова возбудился въ папахъ, городахъ и правительствахъ. Изъ итальянскихъ М. XII ст., болѣе или менѣе отражающихъ въ себѣ византійское вліяніе, можно указать, какъ на особенно любопытныя, на украшающія собою црк. С.-Маріа-инъ-Трастевере, С.-Кризостомо, С.-Клементе и С.-Франческа-Романа, въ Римѣ, капеллу св. Зенона и притворъ венеціанскаго собора св. Марка, црк. Богоматери въ Торчелло, близъ Венеціи, и на Ю Италіи, соборъ г. Чефалу, палатинскую капеллу и Марторану, въ Палермо, и монреальскій соборъ близъ этого города. Въ XIII ст. мозаичныхъ работъ въ Римѣ произведено очень много. Нѣкоторыя изъ нихъ, каковы напр. декорировавшія трибуну и фасадъ стараго Петровскаго собора и апсиду съ тріумфальною аркою въ базиликѣ С.-Паоло-фуори-ле-мура, не уцѣлѣли (въ первомъ изъ этихъ храмовъ онѣ разрушены вмѣстѣ съ нимъ самимъ, въ XV ст., а во второмъ погибли при пожарѣ 1823 г. и замѣнены посредственными копіями); за то другія, превосходно сохранившіяся въ црк. С.-Джованни-инъ-Латерано, С.-Маріа-Маджоре и пр., даютъ намъ возможность судить о высокомъ состояніи тогдашней итальянской М. Въ то же время, въ Венеціи, дѣятельно продолжалось украшеніе собора св. Марка, а въ Тосканѣ, мастера Андреа Тафи вмѣстѣ съ венеціанскими греками, Фра-Якопо и Гаддо-Гадди—трудились надъ мозаичною живописью въ куполѣ флорентійской крестильницы и въ апсидѣ пизанскаго собора. Должно замѣтить, что у мозаичистовъ этого времени, сквозь принципы и пріемы, наслѣдованные отъ византійцевъ, уже начинаетъ проглядывать стремленіе къ свободѣ и самобытности, предвѣщающее эпоху Возрожденія; они больше не хотятъ оставаться неизвѣстными или позабытыми въ потомствѣ и отмѣчаютъ исполненныя произведенія своими именами, даже помѣщаютъ въ нихъ свои изображенія. Кромѣ названныхъ выше художниковъ, въ этомъ и слѣдующемъ столѣтіи отличаются особымъ искусствомъ въ разсматриваемой области Якопо Торрити, Я. да-Камерино, семейство Космати, П. Каваллини и Я. Ризути, а также съ успѣхомъ занимаются имъ знаменитые живописцы Чимабуе и Джотто. Съ конца XIV ст. производство значительныхъ М. почти прекращается повсемѣстно, за исключеніемъ Венеціи: ихъ начинаетъ все чаще и чаще замѣнять фресковая живопись, какъ искусство менѣе дорогое, болѣе легкое и способное лучше отражать въ себѣ индивидуальность художниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ М. постепенно утрачиваетъ свой прежній характеръ монументальнаго декоративнаго искусства и превращается въ рабскую копировщицу произведеній кисти. Чѣмъ дальше, тѣмъ рѣшительнѣе беретъ перевѣсъ надъ нею ея соперница, живопись, давая ей, въ картинахъ знаменитыхъ своихъ мастеровъ, оригиналы для точнаго повторенія и ограничивая кругъ ея самостоятельныхъ задачъ мелкими подѣлками. Живописцы эпохи Возрожденія, какъ напр. флорентійцы Пезелли, А. Бальдовинетти, Дом., Дав. и Рид. Гирландайо пускаются иногда сами въ мозаичное производство, стараясь—когда дѣло идетъ о лицевыхъ изображеніяхъ—поддѣлываться подъ живопись. Венеціанскіе мозаичисты XVI ст., продолжающіе работы въ С.-Марко, Фр. и В. Цуккати, Риццо, В. и Д. Бьянкини, Боцца, Мартини, Маффео Верона и др., строго копируютъ композиціи Тиціана, Тинторетто, Сальвіати, Себ. Риччи, тогда какъ въ Римѣ Рафаель изготовляетъ картоны, по которымъ Лузаччо-ди-Паче выполняетъ мозаичные купола капеллы Киджи въ црк. С.-Маріа-дель-Пополо, а другъ великаго урбинца, архитекторъ и живописецъ Бальдазаре Перуцци, производитъ по собственнымъ эскизамъ М. на сводѣ крипты въ С.-Кроче-инъ-Джерузалемъ. Въ томъ же столѣтіи начинаются работы по украшенію М. новаго Петровскаго собора въ Римѣ. Ими управляютъ сначала Муціано-да-Брешіа, а потомъ, въ XVII ст., послѣдовательно Марчело Провенцале-да-Ченто, Дж. Календа, Фабіо Кристофари и Джесси. Календра изобрѣлъ новый составъ мастики для укрѣпленія смальтовъ, болѣе прочной и долѣе не засыхающей, чрезъ что значительно облегчилъ технику М. Сынъ Ф. Кристофари, Пьетро-Паоло, въ 1727 г. былъ назначенъ начальникомъ папскаго мозаичнаго заведенія, которое въ преобразованномъ видѣ существуетъ и въ настоящее время и служитъ разсадникомъ римскихъ мозаичистовъ. Главную его задачу составляетъ воспроизведеніе шедевровъ живописи, украшающихъ собою алтари Петровскаго собора. Помимо того, по приказанію папъ, оно исполняетъ также другія подобныя работы, изъ которыхъ, при Григоріи XVI и Піи IX, самою крупною была реставрація старинныхъ М., поврежденныхъ пожаромъ въ базиликѣ С.-Паоло-фуори-ле-мура и замѣна погибшихъ въ немъ новыми. Папское мозаичное заведеніе славится точностью, съ какою его мастера передаютъ оригиналы, и громадностью числа цвѣтовъ и оттѣнковъ смальтовъ (до 28000 колеровъ), постоянно имѣющихся въ его распоряженіи. Кромѣ папской, въ Римѣ находится нѣсколько незначительныхъ частныхъ мастерскихъ М.; но онѣ, равно какъ и многочисленные отдѣльные мозаичисты, не идутъ дальше промышленныхъ цѣлей и снабжаютъ торговлю преимущественно небольшими копіями съ образовъ и извѣстныхъ картинъ, видами вѣчнаго города и его окрестностей, мозаичными брошами, серьгами и запонками, которыя охотно покупаютъ путешественники. Въ Венеціи, гдѣ мозаичное производство культивировалось столь давно, и откуда въ прежнее время выходили искуснѣйшіе его мастера, оно также не прекратилось совершенно; лучшая изъ тамошнихъ мозаичныхъ фабрикъ принадлежитъ фирмѣ Сальвіати. Флоренція, съ половины XVI ст., славилась штучною М., составляющею и донынѣ ея спеціальность. Она производитъ лицевыя доски для католи-

со стороны правительства, ни сочув
въ обществѣ, осталась безъ дальнѣй
ихъ послѣдствій. Въ 1820—1840 гг. работалъ
въ СПб. искусный мозаичистъ Г. Веклеръ,
родомъ курляндецъ, образовавшійся въ Ита
ліи. Но прочнымъ образомъ М. водворилась
у насъ только при имп. Николаѣ I. По волѣ
этого государя, въ 1846 г., была устроена въ
Римѣ мастерская, въ которой нѣсколько рус
скихъ художниковъ, пенсіонеровъ министерства дво
ра, стали изучать мозаичное производство
подъ руководствомъ Барбери. Въ новоустроен
номъ заведеніи были исполнены помѣщенная
потомъ въ часовнѣ на Николаевскомъ мосту
въ СПб. копія мозаичнаго образа Николая
Чудотворца, работы Ф. Кристофари (воспро
изведшаго въ немъ древнюю икону, суще
ствующую въ Бари), копія съ знаменитаго
пола круглой залы Ватиканскаго дворца (на
ход. въ бѣлой залѣ эрмитажнаго павильона
въ СПб.) и нѣкоторыя другія картины. Такъ
какъ главною цѣлью учрежденія мастерской
было изготовленіе образовъ для строившагося
тогда Исакіевскаго собора, то вскорѣ было
сочтено необходимымъ перевести ее въ Пе
тербургъ и расширить. Пій IX разрѣшилъ
нѣсколькимъ мастерамъ папской студіи посту
пить на русскую службу, вслѣдствіе чего явил
лись въ нашу столицу Рафаелли, два брата
Бонафеде, Кокки и Рубиконди. Кромѣ нихъ,
въ личный составъ спб. мозаичнаго за
веденія вошли Е. Солнцевъ, В. Раевъ, Шапо
валовъ и Ѳедоровъ, работавшіе предъ тѣмъ
въ Римѣ, а также двѣнадцать молодыхъ лю
дей изъ учениковъ акад. худ. Мастерская
сначала помѣщалась на имп. стеклянной ману
фактурѣ, но, въ художественномъ отношеніи,
находилась подъ контролемъ академіи. Въ
1864 г. послѣдовало полное соединеніе ея съ
этой послѣдней, при чемъ она получила наиме
нованіе «Императ. мозаичнаго отдѣленія» и
была перенесена въ новое зданіе, спеціально
для нея выстроенное вблизи отъ академіи.
Отдѣленіе, въ сравнительно недолгій срокъ
своего существованія, образовало многихъ
прекрасныхъ мозаичистовъ, каковы Алексѣевъ,
Бурухинъ, П. Васильевъ, Голубцовъ, В. Со
рокинъ, Селивановичъ, Фроловъ, Щетининъ,
Хмѣлевскій и др. Оно успѣло замѣнить мо
заичными живописные образа во всѣхъ трехъ
иконостасахъ Исакіевскаго собора и отчасти
живопись пандантивовъ подъ его куполомъ и
составить себѣ на международныхъ выстав
кахъ репутацію заведенія, не уступающаго
въ отношеніи какъ количества разнообразныхъ
цвѣтовъ смальта, такъ и достоинства своихъ
произведеній, папской студіи, если даже и не
превосходящаго ее.—Ср. J. Labart, «Histoire
des arts industriels au moyen âge etc.» (2 изд.,
три т., П. 1872—75); B. Bucher, «Geschichte
der technischen Künste» (т. I, Штутгартъ,
1876); Gerspach, «La Mosaïque» (одинъ изъ
томовъ изданія Кантена: «Bibliothèque de l'en
seignement des beaux-arts»). *А. С—въ.*

М. (техн. см. Стеклянное производство,
а также т. VII, стр. 537).—Деревянно-мозаич
ныя издѣлія привозятся въ Россію преимуще
ственно изъ-за границы. Впрочемъ, въ Рос
сіи тоже изготовляются издѣлія этого рода,

ковъ и штифтиковъ смальта, особенно удобная не только для подражанія настоящей живописи, но и, при крошечномъ размѣрѣ этихъ кусковъ и штифтиковъ, для украшенія ювелирныхъ вещей и для друг. мелкихъ издѣлій. Отъ наборной мозаики существенно отличается *пластиночная* или *штучная* М., къ которой должны быть причислены opus sectile и opus Alexandrinum древнихъ, средневѣковые кафельные полы съ фигурными изображеніями, а также новѣйшая *флорентійская* М. Штучная М. дѣлается изъ болѣе или менѣе крупныхъ пластинокъ натуральнаго камня—мрамора, порфира, алебастра, лапис-лазури, малахита, различныхъ сортовъ яшмы и т. п., или же обожженной глины, взятыхъ согласно съ цвѣтомъ различныхъ частей воспроизводимаго изображенія, вырѣзанныхъ по ихъ рисунку и пригнанныхъ плотно другъ къ другу въ надлежащемъ порядкѣ; этими пластинками либо покрывается все пространство, на которомъ производится работа, либо выкладывается только узоръ на каменной площади, служащей фономъ. Главнымъ назначеніемъ М. всегда было и остается понынѣ—служить пособницей архитектуры, оживлять собою полы и стѣны въ роскошныхъ сооруженіяхъ. Она употреблялась для этой цѣли еще въ глубокой древности, у восточныхъ народовъ, какъ о томъ, за отсутствіемъ вещественныхъ доказательствъ, позволительно заключить по яснымъ указаніямъ на нее, встрѣчающимся въ Библіи (напр. въ кн. Есѳирь, при разсказѣ о пирѣ въ садовомъ дворцѣ Артаксеркса, гл. 1, ст. 7). Съ Востока искусство М. перешло въ Грецію, гдѣ, благодаря высокой художественности эллинской націи, быстро усовершенствовалось и сильно распространилось. Повидимому, греки первые стали пользоваться, при производствѣ М., кромѣ естественныхъ камней искусственными стекловидными сплавами, что было важнымъ шагомъ впередъ, такъ какъ облегчало подборъ колеровъ и самую технику дѣла. Плиній и другіе античные писатели говорятъ о многихъ великолѣпныхъ греческихъ М., но единственнымъ ихъ образцомъ, дошедшимъ до насъ, являются найденные при раскопкахъ олимпійскаго храма Зевса фрагменты пола (V в. до Р. Хр.), съ прекрасными изображеніями морскихъ божествъ въ орнаментированномъ обрамленіи. Человѣческія фигуры въ этой М., сложены изъ камешковъ 1 смт. въ поперечникѣ, бѣлаго, тѣлеснаго, краснобураго, чернаго и зеленовато-сѣраго цвѣта. Римляне, познакомившись съ мозаикою чрезъ грековъ вѣроятно вскорѣ по разрушеніи Коринѳа (во II в. до Р. Хр.), получили къ ней пристрастіе, какъ къ отрасли искусства, особенно способной удовлетворять ихъ стремленіе къ пышности и блеску, при чемъ стали пользоваться ею для украшенія не только половъ, но и стѣнъ въ общественныхъ зданіяхъ, храмахъ, дворцахъ и богатыхъ частныхъ жилищахъ. Многочисленныя древнія М., сохранившіяся какъ въ самомъ Римѣ и др. мѣстахъ Италіи, такъ и въ различныхъ пунктахъ Франціи, Германіи и Испаніи, въ которыхъ нѣкогда существовали лат. колоніи, свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи этого искусства въ эпоху императоровъ. Исполнителями ихъ были отчасти выходцы изъ Греціи, отчасти мѣстные художники, ученики такихъ мастеровъ. Нерѣдко эти М. представляютъ очень сложныя композиціи и, по своему эффекту, приближаются къ настоящей живописи. Нѣкоторыя изъ нихъ—очевидно, копіи съ греческихъ оригиналовъ. Къ числу такихъ М. принадлежитъ грандіозная по сочиненію и превосходная въ техническомъ отношеніи «Битва Александра Македонскаго съ персами при Арбеллахъ», открытая въ 1831 г. въ такъ наз. домѣ Фавна, въ Помпеѣ (нынѣ наход. въ неаполитанскомъ музеѣ). За копію съ греческаго и притомъ съ мозаичнаго же оригинала, упоминаемаго Плиніемъ (Hist. natur., XXXVI, 60), признается извѣстная «Чаша съ голубями, сидящими на ея краю, пьющими изъ нея воду и охорашивающимися»—М. найденная въ виллѣ Адріана, въ Римѣ, и хранящаяся теперь въ тамошнемъ капитолійскомъ музеѣ. Изъ прочихъ римскихъ М., особенно любопытны: происходящій изъ той же виллы полъ съ изображеніемъ борьбы центавровъ съ пантерами (въ берлинскомъ музеѣ), знаменитая палестринская М. (въ палаццо-Барберини, въ Римѣ), обширный полъ изъ термовъ Каракаллы (въ Латеранскомъ дворцѣ, тамъ же), «Театральная репетиція» и нѣкоторыя другія произведенія, добытыя, подобно этой картинѣ, при раскопкахъ развалинъ Помпеи. Христіанство, восторжествовавъ надъ язычествомъ, не только не отказалось отъ М., но и дало ей такое значеніе, какого она никогда не имѣла въ древнемъ мірѣ. Быть можетъ, ея прочность побуждала христіанскихъ художниковъ, при украшеніи храмовъ, предпочитать ее стѣнной живописи. Отводя для нея обширныя пространства въ базиликахъ, крестильницахъ и часовняхъ, они на первое время удержали въ ней и технику, и стиль предшествовавшей эпохи, даже не стѣснялись вводить въ свои композиціи языческіе символы и олицетворенія, присвоя имъ только иной, новый смыслъ. Поэтому первохристіанскія М., каковы, наприм., покрывающая своды усыпальницы св. Констанціи и находящаяся въ трибунѣ црк. св. Пуденціаны, въ Римѣ (обѣ IV в.), иногда очень трудно отличать отъ нехристіанскихъ. Однако, христіанское искусство вскорѣ бросило это наслѣдство прежняго культа и создало свои собственные типы мозаичныхъ изображеній и систему распредѣленія ихъ цикла по стѣнамъ храмовъ. Начиная съ V в., расположеніе М. въ базиликахъ было вездѣ приблизительно одинаковое. Апсида и плоскость стѣны надъ нею, какъ мѣста самыя важныя и видныя, предназначались для главныхъ картинъ: въ нишѣ апсиды, вверху, помѣщалась колоссальная фигура Спасителя съ предстоящими апостолами, святыми и храмоздателями; позднѣе является тутъ же, рядомъ съ Христомъ, Богоматерь. Надъ Христомъ изображалась рука Бога Отца, выходящая изъ облаковъ и держащая вѣнецъ. Ниже этой части, чрезъ все полукружіе ниши, тянулся фризъ, на которомъ представлены агнецъ съ крестообразнымъ нимбомъ вокругъ головы (Христосъ), а по обѣимъ сторонамъ отъ него по шести другихъ агнцевъ (апостолы). Стѣны средняго корабля надъ колоннами

чес
для
чек
змѣ
вы
цвѣ
спо
щія
нер
сти
вид
ко
сто
I
Ита
ств
том
как
съ
про
въ
ств
нѣ
на
вне
Ру
ля
по
ної
св.
съ
въ
же
то
нія
на
но
ні
та
«Б
та
вв
те
по
пр
пи
на
чт
бь
М
I
и
гр
м
н
ні
н
п
т
и
з
в
с
з
с
р
о
и
Ло

пора византійской М. тогда уже миновала, хотя она уже застыла въ сухихъ, бездушныхъ формахъ рутинно-условнаго стиля, однако, ея мастера не утратили ни техническихъ знаній, ни ловкости въ ихъ примѣненіи. Явившись въ Италію, они не только работали сами, но и образовали школы мозаичистовъ въ Римѣ, Венеціи и др. пунктахъ страны и такимъ образомъ подняли достоинство М., интересъ къ которой къ тому-же снова возбудился въ папахъ, городахъ и правительствахъ. Изъ итальянскихъ М. XII ст., болѣе или менѣе отражающихъ въ себѣ византійское вліяніе, можно указать, какъ на особенно любопытныя, на украшающія собою црк. С.-Маріа-инъ-Трастевере, С.-Кризостомо, С.-Клементе и С.-Франческа-Романа, въ Римѣ, капеллу св. Зенона и притворъ венеціанскаго собора св. Марка, црк. Богоматери въ Торчелло, близъ Венеціи, и на Ю Италіи, соборъ г. Чефалу, палатинскую капеллу и Марторану, въ Палермо, и монреальскій соборъ близъ этого города. Въ XIII ст. мозаичныхъ работъ въ Римѣ произведено очень много. Нѣкоторыя изъ нихъ, каковы напр. декорировавшія трибуну и фасадъ стараго Петровскаго собора и апсиду съ тріумфальною аркою въ базиликѣ С.-Паоло-фуори-ле-мура, не уцѣлѣли (въ первомъ изъ этихъ храмовъ онѣ разрушены вмѣстѣ съ нимъ самимъ, въ XV ст., а во второмъ погибли при пожарѣ 1823 г. и замѣнены посредственными копіями); за то другія, превосходно сохранившіяся въ црк. С.-Джованни-инъ-Латерано, С.-Маріа-Маджоре и пр., даютъ намъ возможность судить о высокомъ состояніи тогдашней итальянской М. Въ то же время, въ Венеціи, дѣятельно продолжалось украшеніе собора св. Марка, а въ Тосканѣ, мастера Андреа Тафи вмѣстѣ съ венеціанскими греками, Фра-Якопо и Гаддо-Гадди—трудились надъ мозаичною живописью въ куполѣ флорентійской крестильницы и въ апсидѣ пизанскаго собора. Должно замѣтить, что у мозаичистовъ этого времени, сквозь принципы и пріемы, наслѣдованные отъ византійцевъ, уже начинаетъ проглядывать стремленіе къ свободѣ и самобытности, предвѣщающее эпоху Возрожденія; они больше не хотятъ оставаться неизвѣстными или позабытыми въ потомствѣ и отмѣчаютъ исполненныя произведенія своими именами, даже помѣщаютъ въ нихъ свои изображенія. Кромѣ названныхъ выше художниковъ, въ этомъ и слѣдующемъ столѣтіи отличаются особымъ искусствомъ въ разсматриваемой области Якопо Торряти, Я. да-Камерино, семейство Космати, П. Каваллини и Я. Ризути, а также съ успѣхомъ занимаются имъ знаменитые живописцы Чимабуе и Джотто. Съ конца XIV ст. производство значительныхъ М. почти прекращается повсемѣстно, за исключеніемъ Венеціи: ихъ начинаетъ все чаще и чаще замѣнять фресковая живопись, какъ искусство менѣе дорогое, болѣе легкое и способное лучше отражать въ себѣ индивидуальность художниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ М. постепенно утрачиваетъ свой прежній характеръ монументальнаго декоративнаго искусства и превращается въ рабскую копировщицу произведеній кисти. Чѣмъ дальше, тѣмъ рѣшительнѣе беретъ перевѣсъ надъ нею ея соперница, живопись, давая ей, въ картинахъ знаменитыхъ своихъ мастеровъ, оригиналы для точнаго повторенія и ограничивая кругъ ея самостоятельныхъ задачъ мелкими подѣлками. Живописцы эпохи Возрожденія, какъ напр. флорентійцы Пезелли, А. Бальдовинетти, Дом., Дав. и Рид. Гирландайо пускаются иногда сами въ мозаичное производство, стараясь—когда дѣло идетъ о лицевыхъ изображеніяхъ—поддѣлываться подъ живопись. Венеціанскіе мозаичисты XVI ст., продолжающіе работы въ С.-Марко, Фр. и В. Цуккати, Риццо, В. и Д. Бьянкини, Боцца, Мартини, Маффео Верона и др., строго копируютъ композиціи Тиціана, Тинторетто, Сальвіати, Себ. Риччи, тогда какъ въ Римѣ Рафаель изготовляетъ картоны, по которымъ Лузаччо-ди-Паче выполняетъ мозаичные купола капеллы Киджи въ црк. С.-Маріа-дель-Пополо, а другъ великаго урбинца, архитекторъ и живописецъ Бальдазаре Перуцци, производитъ по собственнымъ эскизамъ М. на сводѣ крипты въ С.-Кроче-инъ-Джерузалемъ. Въ томъ же столѣтіи начинаются работы по украшенію М. новаго Петровскаго собора въ Римѣ. Ими управляютъ сначала Муціано-да-Брешіа, а потомъ, въ XVII ст., послѣдовательно Марчело Провенцале-да-Ченто, Дж. Календа, Фабіо Кристофари и Джесси. Календра изобрѣлъ новый составъ мастики для укрѣпленія смальтовъ, болѣе прочной и долѣе не засыхающей, чрезъ что значительно облегчилъ технику М. Сынъ Ф. Кристофари, Пьетро-Паоло, въ 1727 г. былъ назначенъ начальникомъ папскаго мозаичнаго заведенія, которое въ преобразованномъ видѣ существуетъ и въ настоящее время и служитъ разсадникомъ римскихъ мозаичистовъ. Главную его задачу составляетъ воспроизведеніе шедевровъ живописи, украшающихъ собою алтари Петровскаго собора. Помимо того, по приказанію папъ, оно исполняетъ также другія подобныя работы, изъ которыхъ, при Григоріи XVI и Піи IX, самою крупною была реставрація старинныхъ М., поврежденныхъ пожаромъ въ базиликѣ С.-Паоло-фуори-ле-мура и замѣна погибшихъ въ немъ новыми. Папское мозаичное заведеніе славится точностью, съ какою его мастера передаютъ оригиналы, и громадностью числа цвѣтовъ и оттѣнковъ смальтовъ (до 28000 колеровъ), постоянно имѣющихся въ его распоряженіи. Кромѣ папской, въ Римѣ находится нѣсколько незначительныхъ частныхъ мастерскихъ М.; но онѣ, равно какъ и многочисленные отдѣльные мозаичисты, не идутъ дальше промышленныхъ цѣлей и снабжаютъ торговлю преимущественно небольшими копіями съ образовъ и извѣстныхъ картинъ, видами вѣчнаго города и его окрестностей, мозаичными брошами, серьгами и запонками, которыя охотно покупаютъ путешественники. Въ Венеціи, гдѣ мозаичное производство культивировалось столь давно, и откуда въ прежнее время выходили искуснѣйшіе его мастера, оно также не прекратилось совершенно; лучшая изъ тамошнихъ мозаичныхъ фабрикъ принадлежитъ фирмѣ Сальвіати. Флоренція, съ половины XVI ст., славилась штучною М., составляющею и донынѣ ея спеціальность. Она производитъ лицевыя доски для католи-

и они въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составляютъ даже предметъ кустарнаго производства. Такъ, съ 1884 г. въ с. Маклаковѣ, Васильсурскаго у., Нижегородской губ., стало распространяться производство деревянно-мозаичныхъ издѣлій — столиковъ, шкатулокъ и пр. Въ настоящее время этимъ промысломъ занимается почти все упомянутое село, при чемъ мастерство въ этихъ издѣліяхъ достигло высокой степени совершенства. Большинство кустарей села Маклакова употребляетъ для своихъ работъ искусственно окрашенную въ различные цвѣта древесину и лишь человѣкъ 10 работаетъ натуральными цвѣтными деревами, пользуясь для этого преимущественно ящиками изъ подъ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ (сигаръ, красокъ, москателей и т. п.). Тонкія дощечки или фанерки всѣхъ тѣхъ цвѣтовъ, которые требуются по рисунку, подвергаются обработкѣ при посредствѣ самыхъ тонкихъ пилокъ. Когда мозаичный рисунокъ состоитъ изъ однѣхъ только прямолинейныхъ фигуръ, то отдѣльные кусочки М. можно нарѣзать острымъ ножемъ по желѣзной линейкѣ; криволинейныя же фигуры должны быть непремѣнно выпилены. Для приготовленія шахматной доски на 4-угольную доску изъ простого дерева, толщиною отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ дм., хорошо вывѣренную и выстроганную, накладываютъ рисунокъ шахматной доски. Затѣмъ берутъ двѣ выстроганныхъ съ одной стороны фанерки: одну чернаго дерева, другую бѣлую (пальма, кленъ, акація и др.) въ 12 дм. длины и рѣжутъ ножемъ полосами въ $1^1/_2$ дм. ширины. Отрѣзавъ 4 свѣтлыхъ и 4 темныхъ полосы, наклеиваютъ ихъ попеременно на листѣ бѣлой бумаги и кладутъ подъ прессъ, пока клей совершенно не просохнетъ. Тогда снова разрѣзываютъ склеенные полосы по направленію перпендикулярному склейкѣ полосы, тоже въ $1^1/_2$ дм. ширины. Получатся полосы, на которыхъ чередуется темное поле съ бѣлымъ. Эти полосы снова накладываютъ на листъ бумаги и передвигаютъ ихъ такъ, чтобы и по другому направленію черный цвѣтъ чередовался съ бѣлымъ. Остается затѣмъ вырѣзать изъ фанерки узкую кайму и пригнать ее вокругъ шахматнаго поля.

Фиг. 1.

Простой рисунокъ, состоящій изъ криволинейныхъ фигуръ, изображенъ на фиг. 1 (накладка на платяную щетку). Изъ фанерокъ краснаго или орѣховаго дерева вырѣзываютъ двѣ пластинки, величиною немного болѣе щетки, и такія же двѣ пластинки изъ кленовой тонкой дощечки. Всѣ четыре пластинки складываютъ вмѣстѣ и склеиваютъ при посредствѣ полосокъ бумаги, обмазанныхъ слегка клеемъ и положенныхъ въ 3—4 мѣстахъ, какъ это указано пунктиромъ на фиг. 1. Необходимо клеемъ намазать лишь середину полоски. Фанерки изъ темнаго и свѣтлаго дерева кладутъ другъ на друга попеременно, и между ними полоски бумаги съ

Фиг. 2.

клеемъ. Все вмѣстѣ зажимаютъ въ прессъ на нѣсколько часовъ и переводятъ рисунокъ на верхнюю пластинку, которая должна быть поэтому свѣтлою. Послѣ этого просверливаютъ маленькія отверстія и принимаются пилить. Сначала выпиливаютъ 4 ромба въ серединѣ,

Фиг. 3.

нумеруютъ ихъ и кладутъ въ особый ящикъ со многими мелкими отдѣленіями. Затѣмъ выпиливаютъ среднюю часть фигуры и, наконецъ, двѣ крайнія; пилку слѣдуетъ держать все время отвѣсно. Послѣ этого отдѣляютъ пластинки другъ отъ друга острымъ ножомъ, кладутъ ихъ на столъ и закрѣпляютъ при помощи штифтиковъ, такъ, чтобы онѣ сохраняли свое положеніе, когда будутъ вкладывать кусочки. Верхнюю свѣтлую пластинку обозначимъ № 1, слѣдующую № 2 и т. д. Свѣтлые кусочки изъ пластинки № 1 вкладываютъ въ соотвѣтствующіе прорѣзы № 2; темные кусочки изъ № 2 въ прорѣзы № 1. Маленькіе же ромбы изъ № 1 вкладываются въ № 1, а изъ № 2 въ № 2, потому что они должны быть того же цвѣта какъ и вся пластинка. Такимъ же образомъ поступаютъ и съ пластинками № 3 и № 4; при этомъ получаются двѣ свѣтлыхъ пластинки съ темными вставками и двѣ темныхъ со свѣтлыми. Чтобы закрѣпить вставки на своихъ мѣстахъ, берутъ кусокъ бумаги, обмазан-

ной клеемъ, соотвѣтствующей величины, и накладываютъ на пластинку, при чемъ и пластинка и вставки пристаютъ къ бумагѣ. Пластинки, помѣщаютъ одну на другую, перекладываютъ ихъ полосками бумаги, чтобы онѣ не склеились и кладутъ ихъ не надолго подъ прессъ, пока онѣ не подсохнутъ. На фиг. 2 представленъ узоръ изъ четырехъ цвѣтовъ. Берутся по пластинкѣ палисандроваго дерева, орѣховаго, краснаго и клена, складываются вмѣстѣ, склеиваются полосками бумаги и затѣмъ выпиливается узоръ. Основныя пластинки располагаютъ на столѣ въ порядкѣ №№ 1, 2, 3 и 4, въ нихъ вкладываютъ продольныя полоски изъ № 2, 3, 4 и 1, кольцеобразныя изъ №№ 3, 4, 1 и 2 и внутреннія частички изъ №№ 4, 1, 2 и 3. Въ пластинкѣ палисандроваго дерева будутъ такимъ образомъ продольныя полоски изъ орѣховаго дерева, кольцеобразныя изъ краснаго дерева и внутренніе куски изъ клена. Фиг. 3 представляетъ крышку къ ящику; звѣзда составляется обыкновенно изъ чернаго и бѣлаго дерева. Основаніе можно сдѣлать изъ 8 кусковъ орѣховаго или краснаго дерева и окружить темной каемкой. Если работа сложна и вырѣзокъ очень много, то нумерація ихъ мало поможетъ дѣлу; въ этомъ случаѣ лучше поступать такъ: берутъ листъ липкаго пластыря и на немъ раскладываютъ вырѣзки, придерживаясь порядка, согласно съ рисункомъ. По этому способу можно сдѣлать самыя сложныя мозаики. *А. Прессъ* Δ.

Мозаичное отдѣленіе *имп. акд. художествъ*—см. Мозаика.

Мозаичистъ—художникъ, занимающійся исполненіемъ мозаичныхъ произведеній. См. Мозаика.

Мозамбикскій каналъ — широкій морской рукавъ, отдѣляющій Африку отъ о-ва Мадагаскаръ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ (по линіи отъ г. Мазамбикъ къ мысу св. Андрея на Мадагаскарѣ) имѣетъ не менѣе 300 в. ширины. Вдоль берега Африки устремляется по каналу, къ Ю, теплое мозамбикское теченіе, т. е. главная вѣтвь экваторіальнаго теченія Индійскаго ок. Другая вѣтвь его, огибая Мадагаскаръ съ Ю, направляется къ С, держась берега этого о-ва. М. каналъ менѣе глубокъ, чѣмъ сосѣдній Индійскій ок. Наиболѣе низкіе подводные пороги—у сѣв. и южн. входовъ въ каналъ. Сѣв. порогъ обозначается архипелагомъ Коморскихъ о-вовъ и лежащею къ В отъ нихъ банкой св. Лазаря, а южный образуется обширной банкой Basas da India съ 2 небольшими островками. Мозамбикское теченіе замедляетъ скорость плаванія по каналу къ сѣв. направленію, что особенно ощущается парусными судами. Лучшее время для навигаціи—съ апрѣля по ноябрь, когда господствуетъ юго-зап. мусонъ.

Мозамбикъ — португ. ген.-губернаторство на вост. берегу южной Африки («Свободное государство вост. Африки», по декрету 1891 г.), противъ о-ва Мадагаскара, отъ котораго отдѣляется проливомъ въ 1700 км. длиною и 400—888 км. шириною, опаснымъ для судоходства. Границы М.: мысъ Дельгадо, р. Ровума, бухта Делагоа, англ. центр. Африка, страны англ. южно-африканскаго общ., Машона и Маника, и южно-африк. республика. 768740 кв. км., жит. 800000, изъ нихъ 2000 бѣлыхъ. М. раздѣляется на 2 провинціи: 1) собственно М., отъ р. Ровумы до Саби, и 2) Лоренцо-Маркецъ, отъ Саби до бухты Делагоа. Берегъ М. мало доступенъ; много рифовъ, маленькихъ острововъ, мелей, быстрыхъ теченій, мало хорошихъ гаваней, нѣтъ закрытыхъ бухтъ. Въ зап. части берега круто поднимается на С отъ р. Замбези къ оз. Ньясса плоскогорье въ 600 фт. выс., съ горами Намули (2280 м.), на которыхъ богатая растительность, и Морамбола (1250 м.); южнѣе р. Замбези тянется равнина до Пограничныхъ горъ (2320 м.) страны Маника и горъ Лебомбо (520 м.). Изъ рѣкъ главная р. Замбези: по быстротѣ теченія и водопадамъ неудобна для судоходства. Р. Ширъ съ водопадомъ Мурхизонъ. Р. Пунгве вытекаетъ изъ горъ сѣвернѣе страны Маника, впадаетъ у Бейра; судоходство увеличится въ нижнихъ частяхъ рѣки по окончаніи бейрской ж. дор. отъ Фонтесвилла до страны Машона. Р. Саби начинается многими источниками въ странѣ Газа, между странами Маника и Машона, въ 1000 м. надъ ур. моря: въ сухое время года 30 м. шириною, 0,5 м. глуб., въ дождливое превращается въ бурный потокъ отъ 2000 до 3000 м. ширины, впадаетъ южнѣе Софалы. Климатъ представляетъ рѣзкіе переходы отъ жары къ холоду (до 35° Ц. разница). Дожди продолжаются отъ ноября до апрѣля, прерываясь въ декабрѣ и январѣ засухами. Распространены лихорадки, губительныя для европейцевъ; здоровый климатъ только въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, какъ Намулійскія горы и долина Бузи. Растительность тропическая; въ болотахъ водятся слоны, буйволы, носороги, хищные звѣри. Туземцы принадлежатъ къ племени банту; къ нимъ присоединились цулукскіе кафры, ханъ которыхъ, съ 20000 воиновъ, живетъ въ странѣ Газа; въ долинѣ Луендэ и по берегамъ оз. Ньярзе живутъ яо. Въ концѣ XV и началѣ XVI стол. часть М., къ Ю отъ Замбези, составляла, вмѣстѣ со странами Маника и Машона, могущественное негрское государство. Васко-де-Гама, въ 1498 г., захватилъ одинъ изъ рукавовъ р. Замбези; затѣмъ португальцы распространили свое владычество по берегамъ моря и р. Замбези, на берегу которой построили въ 1632 г. Тете, самый отдаленный военный пунктъ. Нынѣ ихъ города имѣютъ значеніе только какъ станціи для индійской торговли; сюда ссылаютъ преступниковъ. Рабство уничтожено въ 1878 г. Двѣ жел. дороги: 1) отъ Лоренцо-Маркецъ до Комати Поортъ на зап. границѣ и 2) отъ Фонтесвилла у р. Пунгве до Шимойо, недалеко отъ страны Маника. Борьба съ англ. южно-африканскимъ общ. (въ 1891 г.) выказала полное безсиліе бюрократическаго управленія колоніи. Издержки превышаютъ доходъ (въ 1891—92 г. на $2^1/_2$ милл. м.); торговля уменьшилась. Въ 1891 г. португ. правительство рѣшило предоставить мозамбикскому обществу (основ. на англ. деньги) управленіе территоріей между Замбези и Саби, а также доходы съ таможень, земель и рудниковъ, за $7^1/_2$-процентную аренду (см. карты къ ст. Африка). Главн. г.—М., близъ берега, на маленькомъ ко-

рядовомъ о-вѣ М. (3 м. длиною); климатъ нездоровый, нѣтъ воды для питья. Городъ основанъ въ 1508 г.; средоточіе торговли, безопасная гавань, три укрѣпленія, двѣ церкви, большой дворецъ, госпиталь, тюрьма, магазины, ок. $7^1/_2$ т. жит., бо́льшею частью магометане-негры. Ввозъ, преимущественно бумажныхъ матерій (1893 г.), на сумму 2,4 милл. м., вывозъ слоновой кости, каучука, земляныхъ орѣховъ, сезама на сумму 1,6 милл. м. Ср. Drummond, «Tropical Africa» (Л., 1888).

Мозарабы—такъ называли арабы, завоевавшіе Испанію, жившихъ между ними и подъ ихъ властью христіанъ (особенно христіанъ г. Толедо), которымъ была предоставлена свобода вѣроисповѣданія. М. раздѣлялись на два класса. Одни, послѣ битвы при Хересѣ безъ всякаго сопротивленія отдавшіеся подъ власть побѣдителей, оставались собственниками занятыхъ ими земель, съ платою за нихъ лишь налога въ казну. Другіе, пытавшіеся сопротивляться, должны были покинуть свои поселенія или оставаться въ нихъ въ качествѣ рабовъ, отдавая четыре пятыхъ всѣхъ своихъ сборовъ или своимъ господамъ, или казнѣ. Всѣ взрослые и свободные М. мужскаго пола (кромѣ монаховъ, нищихъ и увѣчныхъ) подлежали, сверхъ того, подушной подати. Спеціальные чиновники (comites) управляли внутренними дѣлами христіанъ. Тяжбы между христіанами и магометанами подлежали разбирательству кадія. Налогъ въ казну собирали особые чиновники (publicae rei exactores). Случалось, что эту должность занимали христіане, ненавидимые своими единовѣрцами. Отправленіе христіанскаго богослуженія для М. было свободное. Многіе христіанскіе храмы, какъ напр. соборъ въ Кордовѣ, были обращены въ мечети, но въ остальныхъ церквахъ М. сходились безпрепятственно. Увлекаясь арабской поэзіей и философіей, образованные классы М. мало по малу усвоивали, вмѣстѣ съ обычаями, и идеи побѣдителей; Св. Писаніе было у нихъ въ пренебреженіи, языкъ латинскій—въ упадкѣ. Епископство пріобрѣталось за деньги. Въ виду такого образа дѣйствій христіанъ, арабы стали относиться къ нимъ съ насмѣшливымъ презрѣніемъ. Арабское управленіе болѣе и болѣе вмѣшивалось въ дѣла церковной дисциплины; даже церковные соборы М. стали созываться по иниціативѣ магом. управленія. Тогда между М. образовалась партія (главнымъ образомъ нашедшая пріютъ въ м-рях), которая, негодуя противъ совращенія христіанъ въ магометанство, рѣшилась вступить въ борьбу съ исламомъ. Фанатизмъ одной небольшой группы пробудилъ христіанское сознаніе во всѣхъ М. Въ 850 г. погибъ первый мученикъ, священникъ Перфектъ. Абдераманъ II старался остановить это возбужденіе умовъ, созвавъ для обсужденія дѣла соборъ, подъ предсѣдательствомъ Реккафреда, митрополита севильскаго (852), но движеніе не утихло; душою его былъ Евлогій, возведенный своими единовѣрцами въ санъ митрополита толедскаго и оставившій рядъ сочиненій объ этой эпохѣ исторіи М. (Memoriale sanctorum martyrum, documentum martyriale, liber apologeticus martyrum и др.; см. Migne, «Patrologiae cursus», ser. lat., тт. CXV, CXXI). Ему помогалъ Альваро, также писатель (его сочин.: Confessio, indiculus luminosus, liber scintillarum collectus de sententiis sanctorum patrum, Vita vel passio divi Evlogii» также у Миня). Съ мученическою кончиною Евлогія движеніе прекратилось въ Толедо, но перешло на С, гдѣ имѣло бо́льшій успѣхъ. Политическую исторію мозарабовъ см. въ соч. K. Dozy, «Histoire de la domination des Maures en Espagne» (Лейденъ, 1861) и «Recherches sur la litterature en Espagne pendant le moyen âge» (Лейденъ, 1860). Въ церковной исторіи М. заслуживаютъ вниманія ереси и соборы. Мигетій, вождь еретиковъ-акефаловъ, училъ, что св. Троица состоитъ изъ Давида, Іисуса Христа и Павла апостола и что священство тогда только дѣйствительно, когда священники безгрѣшны (см. ст. Hefele, «Die Haeresie der Migetianer», въ «Theologische Quartalschrift», Тюбингенъ, 1858). Священникъ Егила, посланный Римомъ для прекращенія ереси, самъ впалъ въ новую ересь, сходную отчасти съ ученіемъ Савеллія (о Троицѣ), отчасти съ ересями донатистовъ и прискилліанъ. Соборъ 861 г. созванъ былъ для осужденія этой ереси. Предметомъ занятій собора 862 г. служила ересь Гостегезиса, который училъ, что Богъ вездѣсущъ не по природѣ своей, а по своему дѣйствію. О церковныхъ дѣлахъ М. см. Gams, «Kirchengeschichte von Spanien», и Helffrich, «Der westgothische arianismus und die Spanische Ketzergeschichte». *Мозарабская литургія*, кромѣ М. отправлявшаяся также въ южной, нарбонской, части Франціи, ведетъ свое начало отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, имѣя большое сходство съ древнѣйшими литургіями восточными и съ древнею галликанскою. Она совершается и доселѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ въ капеллѣ, устроенной кардиналомъ Хименесомъ при толедскомъ каѳедральномъ соборѣ. Въ разное время она носила и другія названія—готеская, толедская и т. д. Текстъ ея установленъ Хименесомъ, по распоряженію котораго готескій алфавитъ древнихъ мозарабскихъ служебниковъ былъ переложенъ на латинскій, съ исправленіемъ испорченныхъ мѣстъ, и изданъ въ 1500 г. подъ названіемъ: «Missale mixtum, dictum Mosarabes». Позже этотъ Missale былъ изданъ A. Lesley (Римъ, 1755), а въ новѣйшее время—въ «Codex liturgiarum» Даніеля (т. IV). Русскій переводъ мозарабской литургіи см. въ «Собраніи древнихъ литургій» (вып. IV, СПб., 1877).

Н Б—въ.

Мозговая железка, мозговые желудочки, извилины, оболочки, придатокъ, спайки и т. д. — см. Головной мозгъ, Спинной мозгъ.

Мозговикъ овечій—см. Глисты.

Мозговой узелъ и придатокъ—см. Головной мозгъ.

Мозгъ. — Когда говорятъ о М. вообще, подъ нимъ разумѣютъ обыкновенно одинъ головной, и хотя послѣдній органически связанъ со спиннымъ, все таки его значеніе для душевной жизни и иннерваціи тѣла настолько своеобразно и существенно, что его можно разсматривать какъ органъ, совершенно обособленный

отъ спинного М., по крайней мѣрѣ у высшихъ животныхъ и у человѣка. Анатомическое строеніе и физіологическія функціи головного М. уже были описаны въ IX т. (стр. 76—93). Въ дополненіе къ этимъ даннымъ здѣсь нужно замѣтить, что, по своему значенію для иннервації, головной М. дѣлится на двѣ существенно различныя области, такъ наз. мозговой стволъ и мозговой плащъ. Подъ первымъ разумѣются образованія, составляющія непосредственное продолженіе спинного М. и представляющія большое сходство съ нимъ по расположенію нервныхъ элементовъ и характеру функцій. Сюда относятся продолговатый М., Вароліевъ мостъ, мозговыя ножки, четверохолміе и зрительные бугры. Во всѣхъ этихъ частяхъ содержатся съ одной стороны компактные пучки нервныхъ волоконъ, служащихъ проводниками нервныхъ импульсовъ, которые посылаются отъ периферіи тѣла къ мозговымъ центрамъ и наоборотъ. Съ другой стороны, всѣ эти части головного М. содержатъ въ обильномъ количествѣ сѣрое вещество, то въ видѣ большихъ скопленій, то въ формѣ разбросанныхъ небольшихъ ядеръ. Эти группы нервныхъ центровъ во всевозможныхъ направленіяхъ соединены другъ съ другомъ посредствомъ нервныхъ проводниковъ, и кромѣ того они служатъ исходнымъ или конечнымъ пунктомъ для черепныхъ нервовъ. Образованія мозгового ствола связаны посредствомъ обширной системы нервныхъ волоконъ съ мозговой корой. Послѣдняя, совмѣстно съ бѣлымъ веществомъ мозговыхъ полушарій, состоящимъ изъ нервныхъ волоконъ, составляетъ такъ наз. мозговой плащъ; въ составъ его кромѣ того входитъ полосатое тѣло. Мозжечекъ принадлежитъ также къ мозговому стволу, съ которымъ онъ имѣетъ прямыя связи посредствомъ заднихъ и среднихъ мозжечковыхъ ножекъ; но въ то же время онъ стоитъ въ прямой связи съ мозговыми полушаріями. Во всякомъ случаѣ мозжечекъ занимаетъ совершенно особенное, еще далеко не выясненное положеніе среди мозговыхъ образованій. Что же касается самого мозгового плаща, то его сѣрое вещество, т. е. мозговая кора представляетъ изъ себя обширнѣйшее собраніе высшихъ нервныхъ центровъ, а его бѣлое вещество — собраніе нервныхъ проводниковъ. Проводники эти двоякаго рода. Часть ихъ состоитъ изъ волоконъ, назначенныхъ для взаимной связи (ассоціаціи) различныхъ отдѣловъ мозговой коры, а также для связи обоихъ полушарій другъ съ другомъ. Они образуютъ обширнѣйшую систему такъ назыв. ассоціаціонныхъ волоконъ. Остальная масса бѣлаго вещества полушарій составляется волокнами, служащими для соединенія мозговой коры съ образованіями мозгового ствола. Эти волокна называются проекціонными, въ виду того, что съ ихъ помощью на мозговую кору какъ-бы проецируются нервные центры, заложенные въ другихъ образованіяхъ М. Такимъ образомъ въ М. имѣется повторное представительство для центральнаго управленія одними и тѣми же иннервационными процессами. Напр., двигательныя волокна, исходящія изъ двигательныхъ центровъ мозговой коры, прерываются въ двигательныхъ центрахъ мозгового ствола, и переходятъ въ периферическіе нервы лишь послѣ того, какъ они прошли еще черезъ спинной М. Точно также чувствительныя волокна, идущія напр. съ кожныхъ покрововъ, доходя по спинному М. до мозгового ствола, вступаютъ здѣсь въ различныя сѣрыя образованія, слѣд. центры, а потомъ уже отсюда идетъ ихъ соединеніе съ мозговой корой. То же относится къ высшимъ органамъ чувствъ, вступающимъ въ связь съ мозговой корой безъ посредства спинного М. Всѣ эти центры имѣютъ опредѣленныя функціи по отношенію къ тѣмъ волокнамъ периферическихъ нервовъ, съ которыми они соединены; но эти волокна вмѣстѣ съ цѣпью своихъ стволовыхъ центровъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы находятся въ подчиненіи соотвѣтственному центру мозговой коры, который представляется по отношенію къ нимъ какъ-бы высшей инстанціей. Помимо того, что такимъ образомъ корковые нервные центры являются высшими въ томъ смыслѣ, что они могутъ обусловливать, регулировать и задерживать иннервацію черезъ низшіе центры, они отличаются отъ послѣднихъ еще одной весьма существенной особенностью. А именно, повидимому только участіе корковыхъ центровъ въ иннервационныхъ процессахъ придаетъ послѣднимъ психическій характеръ. Дѣло въ томъ, что одинъ и тотъ же иннервационный актъ, напр. воспріятіе звуковъ органомъ слуха, или отпечатокъ свѣтовыхъ лучей на сѣтчаткѣ глаза, или передвиженіе тѣла и т. п., можетъ совершаться благодаря иннервації со стороны центровъ различныхъ категорій. Но пока иннервація акта ограничивается только низшими центрами, онъ сохраняетъ характеръ болѣе или менѣе органическій, механическій, автоматическій, рефлекторный, приближаясь къ категоріи тѣхъ сложныхъ нервныхъ явленій, которыя удается получить при экспериментахъ надъ животными, лишенными мозговыхъ полушарій. Психическое же содержаніе этихъ актовъ является лишь при томъ условіи, когда въ иннервації ихъ участвуетъ мозговая кора. Только тогда звуки, воспринятые органомъ слуха, получаютъ значеніе словъ, т. е. символовъ мысли; только тогда изображеніе, произведенное свѣтомъ на сѣтчаткѣ, сознается какъ опредѣленный предметъ, и только тогда возможно передвиженіе тѣла или движеніе отдѣльной его части въ смыслѣ преднамѣреннаго, волевого акта. Какъ извѣстно, корковые центры представляются локализированными, т. е. проекціонныя волокна бѣлаго вещества для каждаго органа чувствъ идутъ отъ мозговаго ствола къ опредѣленному, болѣе или менѣе ограниченному участку мозговой коры, и точно также участки коры, изъ которыхъ исходитъ высшая иннервація движеній и рѣчи, болѣе или менѣе обособлены. Между этими корковыми центрами, находящимися въ прямомъ соединеніи съ опредѣленными иннервационными системами мозговаго ствола, лежатъ участки коры, не имѣющіе такой связи. Эти участки, однако, связаны другъ съ другомъ, а также съ корковыми нервными центрами посредствомъ богатѣйшей системы ассоціаціонныхъ волоконъ. Одинъ изъ крупнѣйшихъ современныхъ изслѣдователей

строенія мозга, проф. Флехсигъ въ Лейпцигѣ, недавно выступилъ съ теоріей, согласно которой именно эти участки мозговой коры, лишенные проекціонныхъ волоконъ и снабженные одними лишь ассоціаціонными, суть наивысшіе центры, носители психической дѣятельности; отдѣльные же корковые центры, завѣдующіе такъ сказать опредѣленными нервными функціями, сами по себѣ имѣютъ характеръ только высшихъ нервныхъ центровъ. Дѣйствительно, при заболѣваніяхъ мозговой коры, ограниченныхъ отдѣльными центрами ея, замѣчается выпаденіе соотвѣтственныхъ функцій безъ душевнаго разстройства; хотя нарушеніе иннерваціи, обусловленное такимъ ограниченнымъ корковымъ заболѣваніемъ, и отличается отъ нарушенія той же функціи вслѣдствіе пораженія соотвѣтственнаго субкортикальнаго центра (напр. кортикальная слѣпота и потеря зрѣнія вслѣдствіе пораженія четверохолмія), но сознаніе при этомъ не помрачается, и умственныя способности вообще остаются сохраненными. При всемъ томъ, однако, возможно, что психическія функціи мозговой коры обусловлены не локализаціей ихъ въ отдѣльныхъ участкахъ, а совмѣстной дѣятельностью всей коры, представляющей, благодаря обильной связи всѣхъ ея участковъ путемъ ассоціаціонныхъ волоконъ, одно органическое цѣлое. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что М. въ своемъ цѣломъ является носителемъ двоякаго рода отправленій: съ одной стороны, его центры, какъ расположенные въ различныхъ образованіяхъ мозгового ствола, такъ и корковые, завѣдуютъ иннерваціей разныхъ видовъ чувствительности и движеній, и при выпаденіи функціи этихъ центровъ, вслѣдствіе болѣзненнаго пораженія ихъ, появляются параличи и растройства чувствительности. Въ этомъ отношеніи значеніе головно-мозговыхъ центровъ, включая и корковые, представляетъ большую аналогію съ спинно-мозговыми. Съ другой стороны, головной М. и спеціально мозговая кора составляетъ субстратъ душевной жизни. Послѣдняя, конечно, немыслима безъ нервной дѣятельности и тѣснѣйшимъ образомъ связана именно съ нервными функціями корковыхъ центровъ, но все таки специфически разнится отъ нервной функціи ихъ. Душевная жизнь можетъ оставаться безъ всякаго нарушенія при обширнѣйшихъ разстройствахъ нервныхъ отправленій головного М., и наоборотъ, душевное разстройство можетъ существовать при полнѣйшей сохранности послѣднихъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ то обстоятельство, что въ М. и даже въ мозговой корѣ могутъ имѣться глубокія анатомическія измѣненія безъ проявленій душевнаго разстройства, и наоборотъ, при различныхъ формахъ помѣшательства анатомическое строеніе М. оказывается не нарушеннымъ. Такимъ образомъ понятно, почему приходится строго различать мозговыя и душевныя болѣзни, хотя въ тоже время несомнѣнно душевная дѣятельность совпадаетъ съ мозговой дѣятельностью. Это кажущееся противорѣчіе будетъ разъяснено лишь тогда, когда удастся выяснить сущность тѣхъ физіологическихъ и химическихъ процессовъ, на которыхъ зиждутся отправленія мозговой ткани. Во всякомъ случаѣ, однако, есть рядъ мозговыхъ заболѣваній, въ которыхъ болѣе или менѣе совпадаютъ нарушенія нервныхъ и психическихъ функцій М. Сюда относятся такъ наз. *разлитыя пораженія М.*, при которыхъ ставятся въ ненормальныя условія кровообращеніе и питаніе всего М. или большого отдѣла мозговой коры. Таковы результаты воспаленія мозговыхъ оболочекъ, при которомъ совмѣстно съ судорогами и параличами наблюдается бредъ и помраченіе сознанія (см. Менингитъ, XVIII, 92). Другого рода разлитая болѣзнь мозга, съ постоянствомъ проявляющаяся душевнымъ разстройствомъ и нервными симптомами, есть такъ назыв. прогрессивный параличъ (см. ниже). Кромѣ того новообразованія, опухоли въ М. по своимъ послѣдствіямъ принадлежатъ къ разлитымъ пораженіямъ его, хотя бы они занимали ограниченное мѣсто. Увеличивая собою содержаніе внутри-черепной полости, заключенной въ неподатливыя костяныя стѣнки, мозговыя новообразованія создаютъ условія повышеннаго давленія на весь М. и потому сказываются симптомами общаго нарушенія его функцій. Далѣе подобное же проявленіе психическими симптомами, наравнѣ съ нервными, свойственно обширнымъ пораженіямъ мозговыхъ кровеносныхъ сосудовъ, чаще всего развивающимся въ зависимости отъ сифилиса или хроническаго алкоголизма. Въ противоположность этимъ различнымъ страданіямъ мозга, въ которыхъ такъ или иначе нарушается психическая дѣятельность, громадное число такъ называемыхъ *фокусныхъ* или *очаговыхъ заболѣваній мозга* протекаетъ исключительно съ нервными симптомами. Къ этой категоріи мозговыхъ болѣзней принадлежатъ такія, при которыхъ болѣзненный процессъ гнѣздится лишь въ ограниченномъ участкѣ мозговой массы, оставляя болѣе или менѣе нетронутыми отправленія всѣхъ остальныхъ частей. Подобные мѣстные болѣзненные процессы въ большинствѣ случаевъ заключаются въ размягченіи или воспаленіи мозговой ткани или разрушеніи ея кровоизліяніемъ на ограниченномъ протяженіи. При этомъ, въ виду локализаціи мозговыхъ центровъ и проводниковъ въ опредѣленныхъ участкахъ, существенное значеніе для картины болѣзни имѣетъ локализація процесса. Смотря по ней, будетъ нарушена та или другая мозговая функція. Самый способъ нарушенія можетъ заключаться или въ болѣзненномъ возбужденіи ея, или въ затрудненіи, доходящемъ до полнаго выпаденія, въ зависимости отъ того, насколько болѣзненный процессъ производитъ раздраженіе или разрушеніе мозговой ткани. Такъ, напр., если пораженіе мозга гнѣздится въ области двигательныхъ проводниковъ или центровъ, результатомъ его могутъ быть или судороги, какъ проявленіе раздраженія, или же ослабленіе двигательной способности, доходящее до паралича (при разрушеніи соотвѣтственныхъ участковъ). Имѣя въ виду данныя, изложенныя въ очеркѣ физіологіи мозга (см. Головной мозгъ, IX, 86), легко понять, что при другихъ локализаціяхъ мозговые

симптомы заключаются въ разстройствахъ зрѣнія, потерѣ чувствительности, нарушеніи равновѣсія тѣла, разстройствахъ рѣчи и письма и проч. Такъ какъ въ мозговомъ стволѣ, а именно въ продолговатомъ мозгу, заложены важные центры кровообращенія и дыханія, то мозговыя заболѣванія естественнымъ образомъ могутъ отражаться, помимо высшихъ, спеціально-нервныхъ функцій, также на этихъ существенныхъ для жизни отправленіяхъ организма. Способъ развитія фокусныхъ заболѣваній М. можетъ быть очень разнообразенъ. Они могутъ наступать внезапно, острымъ образомъ, или же исподволь, въ видѣ хроническаго процесса. Они могутъ, оставаться строго ограниченными въ извѣстномъ участкѣ М. или же распространяться на сосѣдніе и болѣе отдаленные съ большей или меньшей быстротой. Они могутъ по натурѣ своей, допускать возстановленіе пораженной ткани или же разрушить ее разъ навсегда. Отъ совокупности всѣхъ этихъ условій зависитъ теченіе болѣзни, ея продолжительность, ея значеніе для субъекта въ смыслѣ большей или меньшей инвалидности, а также опасности для жизни. Въ однихъ случаяхъ субъектъ, не смотря на перенесеніе такого фокуснаго страданія мозга, которое не допускаетъ возстановленія разрушенной мозговой ткани, продолжаетъ жить десятки лѣтъ съ тѣмъ нарушеніемъ функціи, которое соотвѣтствуетъ пораженному участку мозга. Въ другихъ, страданіе мозга влечетъ за собой разстройство кровообращенія, сердечной дѣятельности, дыханія, глотанія, отправленій мочевого пузыря и прямой кишки, и приводитъ къ тяжелому физическому состоянію или смерти. Кромѣ того нерѣдко мозговое страданіе, начавшееся въ видѣ фокуснаго, постепенно становится разлитымъ, распространяясь на обширные отдѣлы мозговыхъ полушарій, и благодаря этому влечетъ за собою ослабленіе умственныхъ способностей и другія измѣненія психической дѣятельности.

Одно изъ наиболѣе распространенныхъ фокусныхъ страданій мозга есть такъ называемый *мозговой* или *апоплексическій ударъ*. Названіе этой болѣзни объясняется тѣмъ, что при ней человѣкъ среди кажущагося полнаго здоровья вдругъ падаетъ безъ чувствъ въ зависимости отъ внезапнаго разрыва кровеноснаго сосуда и изліянія крови въ мозговую ткань. Впрочемъ, во многихъ случаяхъ удара имѣетъ мѣсто не кровоизліяніе, а закупорка болѣе или менѣе крупнаго мозгового сосуда съ внезапнымъ обезкровленіемъ большаго участка мозговой ткани. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ происходитъ мгновенное нарушеніе условій давленія внутри черепной полости. При кровоизліяніи (такъ наз. апоплексіи), кровь стремится къ мѣсту, гдѣ произошелъ разрывъ сосуда, и гдѣ поэтому она встрѣчаетъ наименьшее сопротивленіе. При закупоркѣ (эмболіи) мѣстомъ наименьшаго сопротивленія является тотъ участокъ мозговой массы, который вдругъ изъятъ изъ кровообращенія вслѣдствіе непроходимости питающаго его сосуда. Въ обоихъ случаяхъ внезапное передвиженіе кровяной массы мозга въ виду мягкой консистенціи его производитъ сильнѣйшее механическое сотрясеніе его ткани въ цѣломъ полушаріи или даже въ обоихъ полушаріяхъ, и отъ этого зависитъ мгновенное выпаденіе мозговыхъ функцій, выражающееся безчувственностью, паденіемъ, полной потерей сознанія и двигательной способности во всемъ тѣлѣ, а также измѣненіями дыханія, сердцебіенія, рефлексовъ и проч. Если разрушеніе мозговой ткани было очень обширно, или если оно произошло въ области, гдѣ заложены важные для жизни центры кровообращенія и дыханія, или если дѣятельнось этихъ центровъ становится невозможной вслѣдствіе давленія излившейся крови, то мозговой ударъ непосредственно приводитъ къ смертельному исходу. Но въ большинствѣ случаевъ, спустя нѣкоторое время, черезъ нѣсколько минутъ, часовъ или сутокъ, нарушенное равновѣсіе кровообращенія въ мозгу возстановляется, способность потрясенныхъ нервныхъ элементовъ къ функціонированію возвращается, и субъектъ, пораженный ударомъ, приходитъ въ себя. Однако, въ этомъ возстановленіи мозговой дѣятельности естественнымъ образомъ не можетъ принять участіе тотъ отдѣлъ мозговой ткани, который разрушенъ изліяніемъ крови или который подвергся размягченію вслѣдствіе обезкровленія (при закупоркѣ), и поэтому вслѣдъ за ударомъ обнаруживается выпаденіе мозговыхъ функцій въ зависимости отъ того, какой участокъ мозга пострадалъ отъ апоплексіи или закупорки. Въ виду особыхъ условій мозгового кровообращенія, о которыхъ здѣсь нельзя распространяться, громадное большинство кровоизліяній и закупорокъ происходитъ въ такомъ отдѣлѣ мозговыхъ полушарій, въ предѣлахъ котораго лежатъ проводники для произвольныхъ движеній противоположной половины тѣла, и потому весьма обычное послѣдствіе мозгового удара заключается въ параличѣ одной половины тѣла (такъ называемый гемиплегіи, полупараличъ). Такъ какъ въ лѣвомъ полушаріи вмѣстѣ съ двигательными проводниками проходятъ пути для рѣчи, то въ случаѣ лѣвосторонняго пораженія М., слѣдовательно, правосторонняго паралича, гемиплегія часто сопровождается разстройствомъ рѣчи (афазіей). Иногда возможно возстановленіе функціи вслѣдствіе незначительности пораженнаго участка или вслѣдствіе того, что другой участокъ М. беретъ на себя его отправленіе, и въ такомъ случаѣ гемиплегія и афазія со временемъ исчезаютъ. Въ другихъ случаяхъ мѣстное разрушеніе, произведенное ударомъ, подаетъ поводъ къ болѣе обширному, постепенно распространяющемуся дальше размягченію мозговой ткани, и тогда послѣдствіемъ удара является рядомъ съ гемиплегіей пораженіе психической сферы, упадокъ умственныхъ способностей. Кромѣ того, при другой локализаціи мозгового удара результатомъ его оказывается выпаденіе другихъ функцій, какъ-то чувствительность кожи, зрѣніе, слухъ, равновѣсіе тѣла и проч., при чемъ всѣ эти разстройства могутъ выступать совмѣстно съ параличемъ или независимо отъ него, и также могутъ исчезать со временемъ или оставаться

на всю жизнь. Изъ описанія мозгового удара явствуетъ, что въ основѣ его лежитъ заболѣваніе мозговыхъ сосудовъ. Оно заключается въ измѣненіи ихъ стѣнокъ, благодаря которому онѣ становятся хрупкими, склонными къ разрыву, или же онѣ утолщаются, ихъ внутренняя поверхность становится неровной, ихъ просвѣтъ съуживается. Причина этихъ сосудистыхъ измѣненій въ свою очередь заключается или въ порокахъ сердца, или недостаткахъ общаго кровообращенія, или же въ неблагопріятныхъ вліяніяхъ, производимыхъ на мозговые сосуды сифилисомъ и хроническимъ алкоголизмомъ. Независимо отъ этихъ обстоятельствъ, старческій возрастъ вообще отражается на кровеносныхъ сосудахъ потерею эластичности ихъ стѣнокъ, и потому предрасполагаетъ къ мозговому удару. Подобныя же картины болѣзни съ явленіями гемиплегіи, афазіи, разстройствами чувствительности, зрѣнія и проч. могутъ развиваться исподволь, безъ внезапнаго безпамятства, если фокусное страданіе возникаетъ постепенно, въ зависимости отъ болѣе хроническаго процесса. Причинами такихъ заболѣваній бываютъ самостоятельныя воспаленія мозговой ткани, сифилисъ мозга, своеобразное страданіе мозговой ткани, извѣстное подъ названіемъ склероза, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ гнойники (абсцессы) М., паразиты, низшіе организмы и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ обыкновенно наряду съ перечисленными уже явленіями играютъ большую роль субъективные мозговые симптомы въ видѣ головныхъ болей, головокруженія, частичныхъ дефектовъ зрѣнія и др. Болѣе подробный очеркъ всѣхъ этихъ мозговыхъ болѣзней доступенъ только спеціальнымъ медицинскимъ трактатамъ. До сихъ поръ мы разсматривали тѣ заболѣванія М., которыя заключаются въ анатомическихъ измѣненіяхъ его ткани. Они соединяются въ общую группу органическихъ, и имъ противопоставляется другая категорія такъ наз. *функціональныхъ мозговыхъ болѣзней*. Подъ послѣдними разумѣются такія страданія, которыя по своимъ симптомамъ несомнѣнно обусловлены нарушеніемъ мозговой дѣятельности, но при которыхъ вскрытіе и микроскопическое изслѣдованіе М. констатируетъ отсутствіе анатомическихъ измѣненій М. Собственно и цѣлый рядъ душевныхъ болѣзней представляетъ такія отношенія, но выше уже было указано, что основанія для психическихъ функцій М. и для нарушенія этихъ функцій по существу намъ неизвѣстны. Когда же мы говоримъ о функціональныхъ болѣзняхъ М., мы имѣемъ въ виду лишь такія, при которыхъ нарушаются нервныя функціи тѣхъ или другихъ участковъ М. Сюда относятся преимущественно судорожныя заболѣванія, какъ то падучая болѣзнь, истерія, Виттова пляска, а также другія, какъ неврастенія, головная боль, мигрень и т. п. Самое теченіе этихъ болѣзней существенно отличается отъ теченія органическихъ мозговыхъ пораженій. Послѣднимъ свойственны болѣе или менѣе стойкіе симптомы въ смыслѣ выпаденія опредѣленныхъ частичныхъ или общихъ мозговыхъ отправленій. Функціональныя же заболѣванія характеризуются болѣе періодическимъ, временнымъ проявленіемъ мозговыхъ симптомовъ, а въ промежутки между этими приступами мозговая болѣзнь или совсѣмъ не обнаруживается, или сказывается лишь нѣкоторыми измѣненіями темперамента и самочувствія. Соотвѣтственно этому и значеніе функціональныхъ болѣзней М. для жизни, въ смыслѣ опасности или нарушенія важныхъ жизненныхъ отправленій, совсѣмъ иное. Онѣ сами по себѣ не приводятъ къ смерти и мало вліяютъ на продолжительность жизни и общее состояніе здоровья, хотя въ то же время онѣ бываютъ очень тяжкими и отравляютъ существованіе субъекта; въ особенности это относится къ падучей болѣзни и тяжелой истеріи. При большой длительности эти страданія въ концѣ концовъ бываютъ сочетаны также съ болѣе глубокими измѣненіями психической сферы и съ настоящими душевными разстройствами. Наконецъ, и причины функціональныхъ мозговыхъ болѣзней М. иныя, чѣмъ органическихъ. Вмѣсто сосудистыхъ пораженій, воспалительныхъ процессовъ, сифилиса, новообразованій и бактерій мы здѣсь встрѣчаемся преимущественно съ вліяніями наслѣдственнаго предрасположенія, психическихъ моментовъ, нравственныхъ потрясеній, умственнаго переутомленія. Это дѣленіе имѣетъ лишь относительный характеръ и въ значительной степени обусловлено несовершенствомъ нашихъ теперешнихъ методовъ изслѣдованія. Очень возможно, что въ болѣзняхъ М. вообще играютъ большую роль аномаліи химическихъ процессовъ, еще совсѣмъ не разъясненныхъ до сихъ поръ, а кромѣ того въ будущемъ могутъ обнаружиться микроскопическія измѣненія мозговой ткани какъ причины такихъ болѣзней, которыя теперь приходится причислять къ функціональнымъ. Точно также различіе въ причинахъ обѣихъ категорій мозговыхъ болѣзней не можетъ быть проведено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и справедливо только вообще; одна изъ важнѣйшихъ причинъ нервныхъ болѣзней, хроническій алкоголизмъ, очень часто вызываетъ измѣненія мозговыхъ сосудовъ и благодаря этому органическія пораженія М., а въ тоже время онъ обусловливаетъ нерѣдко развитіе перечисленныхъ функціональныхъ страданій мозга и наслѣдственное предрасположеніе къ нимъ.

Въ заключеніе нужно еще упомянуть о тѣхъ отступленіяхъ отъ нормы въ строеніи М., которыя не составляютъ болѣзненнаго процесса въ точномъ смыслѣ слова, а сводятся на неправильности развитія и необычное расположеніе отдѣльныхъ образованій М. Они выдѣляются въ группу *аномалій* и заключаются преимущественно въ неправильномъ расположеніи мозговыхъ извилинъ. Въ этихъ случаяхъ, напр. въ лобной долѣ, вмѣсто обычныхъ трехъ извилинъ наблюдаются четыре, или обѣ центральныя извилины не вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга, а связаны мостикомъ, прерывающимъ такъ наз. Роландову борозду, или въ затылочной долѣ имѣется расположеніе, напоминающее отношенія, которыя свойственны М. обезьянъ и т. п. При этомъ микроскопическое строеніе мозговой ткани бываетъ вполъ-

нѣ правильнымъ, и отправленія М. сохранены. Благодаря этому субъекты съ подобными аномаліями не обнаруживаютъ при жизни никакихъ признаковъ мозгового страданія, и также въ психической сферѣ ихъ при указанныхъ аномаліяхъ отсутствуютъ всякія нарушенія. Однако, преобладающее число случаевъ, въ которыхъ обнаруживаются при вскрытіи такія аномаліи, относится къ субъектамъ, страдавшимъ проявленіями помѣшательства или неправильнаго развитія умственныхъ способностей или ненормальностью нравственной сферы, въ смыслѣ преступныхъ склонностей. Отсюда, впрочемъ, ничуть не слѣдуетъ, что эти отступленія отъ нормы въ умственной или нравственной сферѣ составляютъ результатъ аномаліи М. Противъ такого объясненія говоритъ съ одной стороны отсутствіе подобныхъ аномалій въ громадномъ числѣ случаевъ помѣшательства и преступности, и съ другой случайная находка ихъ у лицъ, которыя несомнѣнно были свободны отъ проявленій помѣшательства и преступныхъ склонностей. Поэтому преобладаніе мозговыхъ аномалій у указанной категоріи лицъ можно объяснить только тѣмъ, что зародышевое развитіе ихъ М., подъ вліяніемъ какихъ-то неизвѣстныхъ причинъ, совершается не вполнѣ правильно, и что эти же причины сказываются на ихъ душевномъ складѣ, предрасполагая ихъ къ помѣшательству или снабжая ихъ преступными склонностями. Только не у всѣхъ осуществляется это предрасположеніе къ помѣшательству или преступной жизни, и поэтому носители подобныхъ аномалій М. во многихъ случаяхъ ничѣмъ не отличаются отъ нормальныхъ людей. Нерѣдко, но далеко не постоянно, у субъектовъ, вскрытіе которыхъ обнаруживаетъ аномаліи мозга, имѣются также неправильности въ образованіи нѣкоторыхъ наружныхъ частей тѣла—черепа, ушей, зубовъ и проч., извѣстныя подъ названіемъ антропологическихъ признаковъ вырожденія (см. Вырожденіе, VII, 542). Когда аномаліи М. болѣе обширны и существенны, напр. заключаются въ недоразвитіи мозговыхъ полушарій, въ отсутствіи соединяющаго ихъ другъ съ другомъ мозолистаго тѣла и т. п., то онѣ уже несовмѣстимы съ развитіемъ душевной жизни и сопровождаются идіотизмомъ (см. XII, 802). *П. Розенбахъ.*

Мозгъ костный—см. Кости.

Моздокъ—заштатный городъ Терской области, на лѣвомъ берегу р. Терека. Въ 1762 г. владѣлецъ Малой Кабарды, Кургоко-Канчокинъ, принявъ св. крещеніе и получивъ чинъ подполковника, вызвался, съ частью своихъ подвластныхъ (до 40 дв.), основать русское поселеніе въ лѣсномъ урочищѣ Моздокѣ (по-кабардински *моз*—значитъ лѣсъ, *докъ*—густой, дремучій). Были устроены форпостъ и церковь, учреждена таможня, усилены укрѣпленія и открыта школа. Въ 1770 г. сюда переведенъ гарнизонный баталіонъ, привезено 40 орудій и поселено до 100 казачьихъ семей съ Дона. Въ 1776 г. М. вновь укрѣпленъ и въ 1784 г. сдѣланъ у. городомъ. Въ 1840 г. на М. нападалъ Шамиль. Въ 1866 г. гор. М. перечисленъ изъ Ставропольской въ Терскую область. Церквей православныхъ 4, армяно-григоріанскихъ 5, католическая 1, протестантскій молитвенный домъ 1. Въ Успенской церкви чудотворная икона Божіей Матери, почитаемая не только православными, но и горцами-магометанами. Жителей 14126 (7625 мжч. и 6501 жнщ.): русскихъ 3998, кавказскихъ горцевъ 2820, ногайцевъ, калмыковъ и др. кочевниковъ 392, татаръ 2492, армянъ 3268, грузинъ 695, нѣмцевъ 49, поляковъ 96, евреевъ 54, другихъ національностей 262. Мѣщанъ и цеховыхъ 9114, туземнаго сельскаго сословія 3292, казаковъ и др. военныхъ сословій 629, крестьянъ 582, купцовъ 261, почетныхъ гражданъ 65, духовенства 61, дворянъ 110, прочихъ сословій 12. Православныхъ 6785, раскольниковъ 215, христіанъ другихъ исповѣданій 3482, евреевъ 54, магометанъ 3514, другихъ исповѣданій 16. Город. земли 15471 дес.; изъ нихъ 579 дес. подъ садами и лѣсомъ. Въ 1894 г. поступило городскихъ доходовъ 40089 р., израсходовано 38798 р. Подъ виноградниками было 258 дес. Садовладѣльцевъ было 195; собрано винограда 51600 пд., выдѣлано вина и сусла 8800 вед., продано 2800 вед. Много арбузовъ, дынь, капусты и огурцовъ. Фабрики и заводы въ 1894 г.: салотопенный 1, кирпичныхъ 6, кожевенныхъ 9, пиво-медоваренный 1, мыловаренныхъ 3, маслобоенъ 1, др. заводовъ 3. Сумма производства 35 тыс. руб. Торговыхъ заведеній 168. Городское 3-хъ кл. училище, 2-хъ кл. женское учил., приходское училище, 4 начал. учил. и 4 магометанскихъ. Мѣстный лазаретъ на 60 кроватей. *А. Ѳ. С.*

Мозелланусъ (Петръ Mosellanus Protegenensis, собственно Schade изъ Bruttig'a, 1493—1524) — нѣмецкій гуманистъ, профессоръ греческаго и латинскаго языковъ въ Лейпцигѣ, гдѣ его учениками были Камерарій (т. XIV, стр. 178), Круцигеръ, Тротцендорфъ и др. Значеніе имѣетъ его переписка съ вождями нѣмецкаго гуманизма—Рейхлиномъ, Эразмомъ, Гуттеномъ, Муціаномъ и др. Къ реформаціи онъ отнесся отрицательно. Ср. O. G. Schmidt, «Petrus Mosellanus» (Лпц., 1867).

Мозель — лѣвый притокъ Рейна, начинается въ южной части Вогезовъ, между итал. Бельгенъ и Дрюмонъ тремя источниками, протекаетъ по романской долинѣ на СЗ отъ Ремиремонъ, гдѣ принимаетъ справа Мозелотъ или маленькій М., дальше черезъ Эпина по дпт. Мёртъ и Мозель, приближается около Ту къ р. Маасу на 15 км., круто поворачиваетъ на СВ къ Фруару, потомъ на С къ Понтъ-а-Муссонъ, вступаетъ у Новеанъ въ предѣлы Германіи, черезъ Мецъ, Диденгофенъ въ Сиркъ, составляетъ на протяженіи 34 км. границу между Люксембургомъ и прусской Рейнской пров., протекаетъ черезъ Триръ, Бернкастель, Трарбахъ, Трабенъ, Цель и Кохемъ, впадаетъ въ Рейнъ у Кобленца. Справа въ М. впадаютъ рѣки: Мёртъ, Сейль у г. Мёцъ, Сааръ у г. Концъ, Руверъ, Тронъ и другіе ручьи Гунсрюка; слѣва р.: Орнъ выше г. Диденгофена, Зауэръ или Зуръ у Вассербилига, ниже г. Триръ р.: Килъ, Залмъ, Лизеръ, Альфъ и другія рѣчки Эйфеля. Длина М. 514 км., рѣчной бассейнъ 28300 кв. км. Отъ г. Архесъ до Фруара

рѣка удобна для сплава, дальше для судоходства на разстояніи 344 км., что имѣетъ важное значеніе для рейнской торговли. Мозельскія суда, называемыя траубертскими лодками, прочно построены, съ плоскимъ узкимъ дномъ, спереди заострены, сзади закруглены, 28 м. дл., 7 м. шир. Для поднятія судоходства вырытъ каналъ выше г. Меца до границы. Лучшая часть долины отъ г. Трира до Кобленца, особенно у г. Трарбахъ и Кохемъ.

Мозельскія вина — вырабатываются въ бассейнѣ р. Мозель, отъ Трира до Кохема, въ незначительныхъ количествахъ и до Кобленца (около Виннингена). Районъ винодѣлія занимаетъ здѣсь около 5500 гкл. и составляетъ 43% всей площади виноградниковъ прусской рейнской провинціи. Среднее ежегодное производство доходитъ до 165000 гкл. Почти исключительно бѣлыя вина; очень свѣтлыя съ зеленовато-желтымъ отблескомъ, легкія, свѣжія, прохладительныя, очень сухія и съ незначит. игрою, но съ чрезвычайно мягкимъ и пріятнымъ ароматомъ; кислоты въ нихъ меньше чѣмъ въ рейнскихъ винахъ, за то они здоровы и вкусны. Отличительный признакъ особенный легкій, но несомнѣнный землистый вкусъ. Худшіе сорта вывозятся во Францію съ прибавленіемъ до 16% алкоголя; красныя М. почти исчезли. И въ великомъ герцогствѣ Люксембургскомъ, и на верхнемъ М зелѣ, особенно у Меца и Шато-Салэнъ на Сейлѣ, воздѣлываются легкія вина. Къ М. перваго разряда относятся Grünhauser, Thiergärtner и Avelsbacher у Трира, Pisport, Neuberg и Oligsberg у Винтриха, Brauneberg у Дуземонда, Elisenberg у Мюльгейма и др. Шѣпится пѣнистое М., фабрикуемое особ. у Кобленца и Целля. Съ М. схожи *саарскія* (среднимъ числомъ ежегодно 18000 гкл.), болѣе игристыя, но за хорошіе годы также высокоароматныя; лучшія изъ нихъ: Wiltinger и Bockstein.

Мозенталь (Соломонъ фонъ Mosenthal)—нѣм. драматургъ, еврейскаго происхожденія (1821—1877). Блестящій успѣхъ имѣла его тенденціозная (шедшая и на русской сценѣ) драма «Deborah», ловко скомпанованная, написанная поэтическимъ языкомъ, но лишенная серьезнаго художественнаго значенія. Тѣми же внѣшними достоинствами отличаются другія его драмы: «Der Sonnenwendhof», «Der Schulz von Altenbüren», «Die deutschen Komödianten», «Cäcilia v. Albano», «Bürger und Molly» («Ein deutsches Dichterleben»), «Pietra», «Isabella Orsini» и комедія «Die Sirene». Его «Gesammelte Werke» появились въ Штуттгартѣ (1878). *Ф. Ф.*

Мозенъ (Юлій Mosen) — нѣмец. поэтъ (1803—1867). Лучшія его произведенія—символическія поэмы «Ritter Wahn» (1831), въ основной своей мысли напоминающая Парсифаля, и «Ahasver» (1838); обѣ написаны прекраснымъ языкомъ и изобилуютъ величественными картинами. Художественнымъ произведеніемъ можно назвать и романъ М., напис. подъ впечатлѣніемъ іюльской революціи: «Der Kongress von Verona». Въ идиллическихъ картинкахъ природы: «Im Moose» преобладаетъ таинственный сказочный элементъ. Вполнѣ литературно, хотя не особенно сценичны, его драмы: «Heinrich der Finkler», «Die Wette», «Cola Rienzi», «Die Bräute von Florenz», «Kaiser Otto III», «Herzog Bernhard», «Der Sohn des Fürsten» и «Don Johann v. Oesterreich».—Его «Sämmtl. Werke» появились въ 1880 г. См. M. Zschommler, «Beiträge zu J. Mosens Erinnerungen» (1891). *Ф. Ф.*

Мозеровы изображенія—см. Мозеръ, Людвигъ-Фердинандъ.

Мозеръ (Вильгельмъ-Готфридъ von Moser, 1729—93)—нѣм. лѣсоводъ, основатель лѣсной систематики, написалъ: «Grundsätze der Forstökonomie» (Франкфуртъ, 1757) и издавалъ «Forstarchiv zur Erweiterung der Forst- und Jagdwissenschaft» (1788—95; продолжено Gatterer'омъ).

Мозеръ (Густавъ von Moser) — нѣмец. драматургъ, род. въ 1825 г. Написалъ болѣе 100 комедій, изъ которыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются: «Wie denken Sie über Russland», «Aus Liebe zur Kunst», «Das Stiftungsfest», «Ultimo», «Der Veilchenfresser», «Der Hypochonder» и «Der Bibliothekar». Въ сотрудничествѣ съ Шёнтаномъ и др. имъ написаны: «Krieg im Frieden», «Reif Reiflingen», «Unsere Frauen», «Militärfromm» и др. Многія изъ нихъ передѣланы для русской сцены, нѣкоторыя—безъ указанія имени автора, какъ напр. «На маневрахъ» («Krieg im Frieden»). Всѣ пьесы М. богаты комическими положеніями и юмористическими выходками, часто впадающими, впрочемъ, въ шаржъ. Собраніе ихъ появилось въ Берлинѣ (1873—1888).

Мозеръ (Іоаннъ-Яковъ Moser)—историкъ-публицистъ (1701—85); былъ проф. въ Тюбингенѣ, одно время директоромъ университета во Франкфуртѣ на Одерѣ. Искренній, стойкій, безстрашный и глубоко религіозный «праведникъ», М.—одна изъ характернѣйшихъ фигуръ Германіи въ XVIII в. Какъ профессоръ, онъ строго исполнялъ свои обязанности къ аудиторіи и неумолимо обличалъ своихъ коллегъ въ случаяхъ недобросовѣстности. Въ 1737 г. онъ имѣлъ личное столкновеніе съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ I изъ-за своей ученой дѣятельности, а въ 1758 г., за смѣлое отстаиваніе интересовъ земскихъ чиновъ, тираническій герцогъ вюртембергскій безъ суда помѣстилъ его въ строгое одиночное заключеніе въ крѣпости Гогенвиль: лишь черезъ 6 лѣтъ М., жена котораго успѣла умереть съ горя, былъ освобожденъ рескриптомъ императора. Какъ писатель, онъ былъ необыкновенно плодовитъ, труды его составляютъ около 500 томовъ; самъ онъ въ своей автобіографіи насчитываетъ 300 сочиненій. М. считается отцомъ науки нѣмецкаго государственнаго права; Р. Моль называетъ его основателемъ положительнаго международнаго права, Рошеръ ставитъ ему въ заслугу собраніе политико-экономическихъ основоположеній, господствовавшихъ въ его время, а Геффкенъ подчеркиваетъ, что М. былъ первымъ, принципіально напавшимъ на естественное право и указавшимъ на субъективный произволъ, господствующій въ этой области. О громадности трудовъ М., особенно по собиранію государственныхъ актовъ, даетъ по-

нятіе перечисленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Reichs-Fama» (Франкф. и Нюрнбергъ, 1726—1736—собраніе документовъ объ имперскихъ чинахъ, сеймѣ и императорѣ, съ примѣчаніями, 23 тома), «Teutsches Staatsrecht» (1737—1753, 26 т.), «Teutsches Staatsarchiv» (1751—1757, 13 т.). Главные историч. труды М.: «Probe einer Staatshistorie unter der Regierung K. Joseph» (1738), «Staatshistorie Teutschlands unter K. Karl VII» (1743), «Einleitung in die Staatshistorie Teutschlands unter der Regierung K. Franz I» (1755). Большого значенія въ исторіографіи Германіи эти труды не имѣли; они важны лишь по новому матеріалу, собранному авторомъ. Большимъ авторитетомъ пользовалась его «Neueste Geschichte der unmittelbaren Reichs-Ritterschaft von K. Mathias bis Joseph» (1755). Главные юридическіе труды М.: «Deutsches Strafrecht» (1737—54), «Neues deuts. Strafrecht» (1761—75), «Grundriss der heutigen Staatsverfassung von Deutschland» (1751). Образцовое литературное произведеніе—его автобіографія: «Lebensgeschichte Johann-Jakob Mosers, von ihm selbst beschrieben» (Лемго, 1777—83). См. A. Schmid, «Das Leben J. Mosers» (1868), и Schulze, «Joh.-Jak.-M., der Vater des deutschen Staatsrechts» (1869).

Мозеръ (Карлъ-Фридрихъ, баронъ Moser, 1723—98)—нѣм. писатель, сынъ предыдущаго, изд. «Patriotisches Archiv» (1784—90) и «Neues patriotisches Archiv» (1792—94), въ которыхъ напечатано множество актовъ и писемъ по исторіи 30-лѣтней войны и Густава-Адольфа. Управляя дѣлами вдовствующей ландграфини Гессенъ-Гомбургской, онъ съ энергіею и безкорыстіемъ стремился къ упорядоченію финансоваго положенія страны. Въ своей литературной дѣятельности онъ постоянно стоялъ за права и охрану интересовъ подданныхъ, домогаясь независимаго отъ администраціи суда и свободы совѣсти. Наиболѣе популярный трудъ его — «Der Herr und der Diener» (Франкф., 1755; русск. переводъ Я. Козельскаго, «Государи и министры», СПб., 1766), гдѣ онъ поясняетъ обязанности администратора и предъявляетъ къ нему высокія нравственныя требованія. Въ его «Gesammelte moralische und politische Schriften» (Франкф., 1763—61) собрана часть его многочисленныхъ мелкихъ статей и замѣтокъ правового и публ. характера. Блунчли превозноситъ умѣлую наблюдательность М., свободомысліе и откровенность его политическихъ трактатовъ, отмѣчая, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную незатронутость его демократическими идеями конца XVIII в. Автобіографія М.—«Gedanken und Erfahrungen eines alten Fürstendieners» (Маннгеймъ, 1794). Ср. K. F. Ledderhose, «Aus dem Leben und Shriften des Ministers Karl-Friedrichs v. Moser» (1871).

Мозеръ (Людвигъ-Фердинандъ Moser)—род. въ 1805 г. въ Берлинѣ, съ 1831 г. прив.-доц. и потомъ проф. физики въ кенигсб. унив. Помѣстилъ въ «Анналахъ» Поггендорфа много статей, занимался сначала магнитизмомъ, а съ 1842 г.—изслѣдованіемъ физич. процессовъ при образованіи дагерротипныхъ изображеній, и пришелъ къ открытію рода явленій, извѣстныхъ въ физикѣ подъ названіемъ «Мозеровыхъ изображеній». Изображенія эти появляются на полированныхъ поверхностяхъ разныхъ тѣлъ, когда на нихъ сгущаются въ видѣ росы пары воды или ртути и показываютъ очертаніе тѣлъ, прикасавшихся передъ опытомъ къ изслѣдуемымъ поверхностямъ. М. приписалъ ихъ дѣйствію «невидимыхъ лучей свѣта», испускаемыхъ этими тѣлами, потому что явленія получались и безъ непосредственнаго прикосновенія, на разстояніяхъ въ нѣсколько сотыхъ мм. Наиболѣе характерныя изъ этихъ явленій были вскорѣ объяснены замѣчательными по логичности своей постановки опытами Вайделе, который показалъ, что прикосновеніе или близость другого тѣла нарушаетъ равномѣрность слоя газовъ и влаги, сгущенныхъ на поверхности, а цвѣтъ и видъ осѣвшей росы въ свою очередь зависятъ отъ состоянія этого слоя. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время, когда доказано существованіе разнаго рода невидимыхъ лучей, становится вѣроятнымъ, что нѣкоторые изъ многочисленныхъ случаевъ, описанныхъ М., не разслѣдованные Вайделе, дѣйствительно объясняются Мозеровою гипотезою «невидимаго, скрытаго свѣта», и забытыя статьи его получаютъ опять новый интересъ. *В. Л.*

Мозжечекъ, *малый мозгъ* (Cerebellum)—см. Головной мозгъ.

Мозиватунья (Mozivatunja)—водопадъ на р. Замбези, въ Африкѣ.

Мозлей (Henry Moseley, 1802—1872)—вмѣстѣ съ Ферберномъ, Годжкинсомъ и др. принадлежитъ къ группѣ англійскихъ ученыхъ, труды которыхъ въ теченіе первой половины нынѣшняго столѣтія значительно подвинули впередъ строительную механику и теорію сопротивленія матеріаловъ. М. получилъ первое образованіе въ Ньюкестлѣ и еще въ молодые годы свои познакомился съ сочиненіями французскихъ математиковъ того времени. Затѣмъ онъ поступилъ въ одинъ изъ колледжей Кембриджа, откуда въ 1826 г. выпущенъ. Въ 1836 г. онъ былъ избранъ профессоромъ астрономіи и механики при королевскомъ колледжѣ въ Лондонѣ. Мозлей былъ магистромъ искусствъ, докторомъ правъ и въ теченіе многихъ лѣтъ носилъ титулъ вице-президента англійскаго общества корабельныхъ инженеровъ. Въ послѣдніе годы жизни былъ каноникомъ въ Бристолѣ. Въ области строительной механики М. заслужилъ въ свое время извѣстность тѣмъ, что первый сталъ примѣнять *кривую давленія* для вывода теоріи сводовъ. Онъ же первый примѣнилъ новый тогда принципъ *наименьшаго сопротивленія* для устраненія неопредѣленности при выборѣ истинной кривой давленія изъ безконечнаго числа возможныхъ подобныхъ кривыхъ равновѣсія внутри устойчиваго свода. При помощи этого принципа онъ пытался доказать, что за истинную кривую давленія надо принять ту, которая соотвѣтствуетъ возможно меньшему горизонтальному распору свода («London philosophical Magasine», 1833, т. III, July-December, pag. 285). Труды М. печатались еще въ «Transactions of the Cambridge Society», «Philosophical Transactions of the Royal Society of London», а также въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій съ 1833 по 1855 гг. Изъ изслѣ-

дованій его особенно замѣчателенъ трудъ о боковой качкѣ судовъ («Rolling of ships»—напеч. въ послѣднемъ изъ цитированныхъ выше журналовъ въ 1850 г.). Подробный некрологъ М. помѣщенъ въ «Transactions of the Institution of Naval Architects» (т. XIII, стр. 328).

А. Т.

Мозлеръ (Карлъ-Фридрихъ Mosler, род. въ 1831 г.)—нѣм. врачъ-писатель, съ 1864 г. профессоръ и директоръ медицинской клиники въ Грейфсвальде, написалъ: «Helminthologische Studien und Beobachtungen» (Б., 1864), «Behandlung des Typhus exanthematicus» (1868), «Pathologie und Therapie der Leukämie» (1872), «Die Krankheiten der Milz» (въ «Частной патологіи и терапіи» Цимсена, т. VIII, 2 изд., Лпц., 1878), «Ueber Lungenchirurgie» (Висбад., 1883), «Ueber Milz-Echinococcus und seine Behandlung» (1884), «Die medizinische Bedeutung des Medinawurms» (Б., 1884), рядъ работъ объ алкоголизмѣ (1890), инфлуенцѣ (1890), заразительномъ воспаленіи легкихъ (1890), въ сотрудничествѣ съ Пейперомъ «Tierische Parasiten» (въ «Патологіи и Терапіи» Nothnagel'я, Вѣна, 1894).

Мозоленогія (Tylopoda), составляющія семейство верблюдовыхъ (Camelidae)—относятся къ парнопалымъ жвачнымъ (Artiodactyla Ruminantia) или ставятся рядомъ съ жвачными, какъ самостоятельная группа парнопалыхъ. Главныя особенности М.: зубная формула—рѣзцовъ $^1/_3$, клововъ $^1/_1$, коренныхъ $^6/_6$; въ молочной зубной системѣ въ верхней челюсти по 3 рѣзца съ каждой стороны, но въ окончательной имѣется лишь наружный рѣзецъ, похожій на клыкъ; первый коренной зубъ верхней и нижней челюсти часто выпадаетъ, верхняя губа съ глубокой бороздкой и покрыта волосами; роговъ нѣтъ; шея и ноги длинныя; ноги опираются не концами пальцевъ, а мозолистой подошвой ихъ; копыта ногтеобразны и не окружаютъ концовъ пальцевъ; развиты лишь два пальца, боковые вовсе отсутствуютъ; желудокъ сложный, состоитъ изъ 3 отдѣленій (части, соотвѣтствующей «книжкѣ» желудка обыкновенныхъ животныхъ, нѣтъ). Изъ современныхъ животныхъ сюда относятся два рода: верблюды и ламы (см. эти статьи и таблицы къ нимъ). Ископаемые остатки М. отчасти относятся къ нынѣ живущимъ родамъ (именно остатки верблюда въ плейстоценѣ Алжира и остатки верблюда, представляющаго нѣкоторое сходство съ ламами, въ піоценѣ Сиваликскихъ холмовъ сѣв. Индіи; остатки ламъ въ плейстоценѣ Сѣв. и Южной Америки), частью же къ многочисленнымъ вымершимъ (въ Сѣв. и Южной Америкѣ). Замѣчательно, что по мѣрѣ перехода къ болѣе древнимъ отложеніямъ, мы находимъ остатки прародителей М., все болѣе и болѣе утрачивающіе характерныя черты сем. Camelidae и переходящіе въ тотъ общій типъ, который можно считать прародителемъ парнопалыхъ вообще. Судя по этимъ остаткамъ, надо думать, что первоначальнымъ отечествомъ М. была Америка, откуда нѣкоторые изъ нихъ переселились въ Азію въ то время, когда между Америкой и Азіей существовала непрерывная связь.

Н. Кн.

Мозолистое тѣло или *большая спайка*, соединяющая оба полушарія головного мозга—см. Головной мозгъ (IX, 76).

Мозоль. — Различаютъ плоскую М. или *омозолѣлость* и остроконечную мозоль или М. въ тѣсномъ смыслѣ. Послѣдняя — слѣдствіе гипертрофіи кожицы, вызванной давленіемъ обуви на выдающіяся мѣста стопы, гдѣ кожа проходитъ надъ костными выступами; иногда развивается и на ладони. Отъ омозолѣлости М. отличается присутствіемъ въ его центрѣ отвѣснаго, остроконечнаго стержня, направленнаго вершиной внизъ и, словно гвоздь (отсюда лат. ея названіе clavus), напирающаго на сосочковое тѣльце кожи, вызывая жестокую боль; во многихъ случаяхъ сосочковое тѣльце мало по малу атрофируется. М. состоитъ исключительно изъ наслоенныхъ другъ на друга роговыхъ клѣтокъ и можетъ быть удаленъ ножемъ; но для этого необходимо цѣликомъ удалить упомянутый стержень. Предварительно не мѣшаетъ размягчить М. уксусной кислотой, мыльными ножными ваннами, лимонной кислотой или спеціальными мозольными пластырями. Иногда подъ М. образуется слизистая сумка и, по всей вѣроятности, поврежденіе этой сумки, съ послѣдовательнымъ раздраженіемъ лимфатическихъ сосудовъ, составляетъ причину тѣхъ воспаленій, которыя наблюдаются иногда послѣ удаленія М. ножемъ.

Мозоль костная—см. Переломы костей.

Мозырь—уѣздный гор. Минской губ., на р. Припяти. Жит. 12251 (6338 мжч. и 5883 жщ.): православныхъ 4118, раскольниковъ 68, римско-католиковъ 619, протестантовъ 22, евреевъ 7276, прочихъ исповѣданій 148; дворянъ 248, духовнаго сословія 45, почетныхъ гражданъ и купцовъ 315, мѣщанъ 9886, военнаго сословія 732, крестьянъ 885, прочихъ сословій 140. Црк. православныхъ 3 (изъ нихъ 1 каменная), католическая 1, синагога, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 10. Отъ существовавшихъ тутъ крѣпости и замка остались только слѣды. Городскихъ доходовъ въ 1895 г. 12462 р., расходовъ 11518 руб., въ томъ числѣ на город. управленіе 2645 р., на народное образованіе 1100 р., на врачебную часть 120 р. По р. Припяти отправлено 80000 пд., прибыло 227000 пд. Заводы—1 пивоваренный (на 3000 р.) и 2 кирпичныхъ (на 4200 р.); кузнечно-слесарная мастерская. Къ городу примыкаютъ 13 поселковъ или хуторовъ. Городской земли 4731 дес. 6-ти классная мужская прогимназія, 1-классное приходское училище съ женскою смѣною и частное 2-классное женское училище. Городская больница на 15 кроватей и тюремная на 5 кроватей. Метеорологическая станція, типографія, фотографія, 2 книжныхъ лавки, общество вспомоществованія учащимся. 2 ярмарки; обороты ихъ незначительны. Около М. найденъ каменный уголь

Мозырскій уѣздъ занимаетъ громадное пространство, болѣе 15000 кв. в., но изъ нихъ болѣе $^3/_4$ находится подъ лѣсами (585120 дес.), кустарниками и болотами, не считая песковъ и водъ. По обоимъ берегамъ главной рѣки, Припяти, раскинуто необитаемое Полѣсье,

страна болотъ и лѣсовъ. Изъ болотъ Полѣсья вытекаетъ много русскихъ рѣкъ, рѣчекъ; изъ нихъ самыя важныя—Горынь, Ствига, Убортъ, Словечна, Лань, Случь и Птичь, впадающія въ Припять, которая входитъ въ у. близъ мст. Лелева. Припять протекаетъ по у. 210 в. Теченіе ея по всему протяженію извилистое и направляется сначала съ З на В, а затѣмъ съ С на Ю. Въ своемъ теченіи она развѣтвляется на множество протоковъ и образуетъ много мелкихъ острововъ. По Припяти ходятъ пароходы, баржи, барки и т. д. съ лѣсомъ, хлѣбомъ и другими товарами. Лѣтомъ судоходству препятствуютъ, послѣ спада водъ, значительныя отмели, корчи и т. д. Рѣки Убортъ, Случь и Птичь могутъ считаться судоходными, хотя въ маломъ размѣрѣ, а по остальнымъ производится только сплавъ. Р. Горынь на 28 в. течетъ по границѣ съ Пинскимъ у. Для сплава удобна только весною. Р. Ствига течетъ по у. около 100 в. и сплавъ по ней незначителенъ. Въ р. Припять впадаютъ еще справа: Свиноводы, Замордвинка и Сколодинка, а слѣва Займища, съ притокомъ Смерчь, Ситенка, Глухань, Лань и др. По сказанію Геродота, въ этой мѣстности существовало огромное озеро, соединявшееся однимъ изъ притоковъ своихъ съ Балтійскимъ моремъ. Слѣды этого озера проявляются въ сыпучихъ пескахъ, въ непроходимыхъ болотахъ, то совершенно открытыхъ, то поросшихъ высокою болотною травою, кустарниками и непроходимымъ лѣсомъ. Въ лѣсахъ масса всякой дичи, кротовъ и землероекъ, крысъ и мышей, зайцевъ, лисицъ, медвѣдей, кабановъ и т. д. Поселенія тутъ незначительны и далеко разбросаны одни отъ другихъ. Полѣсье начинается отъ самыхъ границъ Гродненской губ. и идетъ на З до средины у., гдѣ отъ мст. Туровъ берега начинаютъ возвышаться. Тутъ уже чаще встрѣчаются деревни, пашни и дубовые лѣса, все болѣе и болѣе истребляемые. Озеръ много; самое замѣчательное—Князь или Жидъ-озеро, богатое рыбою (щуки, караси, окуни, ерши), идущею въ Минскъ и другіе города. Значительный уловъ рыбы бываетъ при устьѣ р. Словатчи и въ 4 озерахъ — Рубповскимъ, Игрѣ, Большой и Малой Карчѣ. Въ р. Припяти иногда ловятся осетры. Въ у. много ловятъ раковъ; въ продажу идутъ только шейки, высушенныя въ натопленныхъ печахъ. У казны лѣсу 173212 дес. Главныя породы лѣса—сосна, дубъ, ель, береза и липа. Встрѣчаются дикая яблонь, осокорь, тернъ, грабъ, лоза, азалея и волчій перецъ. Лѣса находятся по бо́льшей части въ юго-зап. и сѣв. частяхъ у. Охота на звѣрей и птицъ довольно распространена, но запрещеніе жителямъ, въ 1863 г., имѣть огнестрѣльное оружіе значительно ее уменьшило. Пчеловодствомъ охотно занимаются крестьяне, преимущественно лѣснымъ или бортевымъ (всего 14700 ульевъ). Казнѣ принадлежало 178624 дес., крестьянамъ 292480 дес., монастырямъ и церковнымъ причтамъ 5903 дес. (изъ нихъ 166 дес. — римско-католическимъ црк.), гор. Мозырю (въ предѣлахъ уѣзда) 860 дес., частнымъ владѣльцамъ 761362 дес. Размѣръ крестьянскаго надѣла на 1 душу — 2,05 дес. Площадь посѣва у владѣльцевъ 40025 дес., у крестьянъ 60253 дес. На 100 дес. удобной земли у владѣльцевъ было пашни 17,8 дес., луговъ 8,8 дес., лѣсныхъ зарослей 72,8 дес., усадебной и огородной земли 0,6; у крестьянъ—пашни 53,9 дес., луговъ и выгонной земли 24,8, подъ лѣсомъ 18,9, подъ усадьбами и огородами 2,4 .Въ хлѣбопашествѣ у. 2 системы—трехпольная и переложная. Ежегодно засѣвается: рожью 49700 дес., пшеницею 2000 дес., овсомъ 13000 дес.,ячменемъ 7600 дес., гречихою 12300 дес., просомъ 3200 дес., горохомъ 6000 дес., картофелемъ 9900 дес. Собирается: ржи 14000 пд., пшеницы 62300 пд., овса 435000 пд., ячменя 228300 пд., гречихи 260000 пд., проса 15000 пд., картофеля 3211000 пд. Ленъ и конопля произрастаютъ хорошо; подъ ленъ засѣваютъ 1650 дес., сборъ льняного сѣмени 53000 пд., а волокна 40000 пд.; подъ коноплею ежегодно 850 дс., собираютъ 20000 пд. конопляного сѣмени и 18000 пд. волокна. Садоводство довольно развито (яблоки, груши, сливы, вишни), огородничество — также. Лошадей 20896, рогатаго скота 34872 головъ, овецъ простыхъ 30480, тонкорунныхъ 1154, козъ 5180, свиней 32657. Желѣзо добывается жителями только для собственнаго употребленія; еще добывается булыжный камень. Главное занятіе жителей—лѣсные промыслы: заготовка лѣса, постройка судовъ, выдѣлка колесъ, саней, телѣгъ и разной деревянной посуды. Лѣсу отправляется на 3 милл. р. Мѣстами развито приготовленіе изъ соломы шляпъ, корзинъ и проч., выдѣлка корзинъ изъ лозы, сукна, узорчатыхъ цвѣтныхъ матерій для юбокъ, толстаго и тонкаго холста. Рыбы продается болѣе чѣмъ на 42 т. руб.; рыболововъ считается 575 чел. Ремесленниковъ въ у. было 2671 (1892). Фабрики и заводы: 12 винокуренныхъ (съ производствомъ на 530800 р.), мукомолень 6 (22500 р.), лѣсопильня 1 (16800 р.), кирпичныхъ зав. 3 (5750 р.), смолокуренныхъ, дегтярныхъ и скипидарныхъ 18 (41350 р.). Въ волостныхъ кассахъ было 30084 р. Жителей въ у. 147716 (73971 мжч. и 73745 жнщ.): православныхъ 120586, раскольниковъ 66, католиковъ 8140, протестантовъ 625, евреевъ 17876, магометанъ 26, прочихъ исповѣданій 397. Дворянъ 2823, духовнаго сословія 965, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1815, мѣщанъ 20274, военнаго сословія 4140, крестьянъ 116837, проч. сословій 862. Въ у. живутъ поляки, бѣлорусы, евреи и русскіе. 4 стана, 4 судебно-мировыхъ участка, 2 участка судебныхъ слѣдователя, 4 благочинія, 141 волость, 170 сельскихъ обществъ, 45 селъ, 193 дер., 9 мѣстечекъ, 105 фольварковъ, 82 застѣнка, 10 околицъ, 4 хутора, 9855 дворовъ. Церквей православныхъ 103, римско-католическихъ 5, еврейскихъ синагогъ 6, молитвенныхъ домовъ и школъ 34. 4 почтово-телеграфныя отдѣленія, 9 почтовыхъ отдѣленій. Народныхъ школъ 28, церковно-приходскихъ 21. Сельская лѣчебница на 10 кроватей и 4 пріемныхъ покоя. Врачей 1 уѣздный и 2 сельскихъ. Замѣчательно по своей древности мстч. Туровъ. Много кургановъ и городищъ. По изслѣдованію В. З. Завитневича, въ курганахъ преобладаетъ доликоцефализмъ. Найдены разные предметы филигранной работы, бусы и пр. Есть слѣды

надводныхъ построекъ. Въ 1874 г. экспедиціею генерала І. И. Жилинскаго начато осушеніе болотъ. *А. Ѳ. С.*

Моисеево законодательство и заповѣди – см. Пятикнижіе.

Моисеенковъ (Моисѣенко, Ѳедоръ Петровичъ, 1754—1781)—писатель. Въ 1774 г. былъ посланъ въ Фрейбергъ для изученія минералогіи и рудокопнаго дѣла, позже былъ адъюнктомъ акд. наукъ по минералогіи и лекторомъ въ горномъ корпусѣ. Его труды: «Комедія Екира, или Свекровь», переводы Теренція (СПб., 1773—74), Веллея Патеркула и др., «Mineralogische Abhandlung von dem Zinnstein» (Лпц., 1779).

Моисей—великій освободитель и законодатель еврейскаго народа, жившій въ концѣ XVI и началѣ XV вв. до Р. Хр. Свое имя (по евр. Моше) онъ (по объясненію Исх. II, 10) получилъ отъ спасшей и воспитавшей его египетской принцессы, дочери фараона; оно значитъ «взятый изъ воды». Египтологія, впрочемъ, не имѣетъ возможности точно установить происхожденіе этого имени и колеблется между «мо» (вода) и «удше» (спасенный) или *му ши* (взятъ изъ воды), и египетскимъ *месу* —дитя, сынъ. То и другое производство вполнѣ соотвѣтствуетъ даннымъ библейскаго повѣствованія, по которому ребенокъ, родившійся у Амрама и Іохаведы, въ виду распоряженія фараона объ избіеніи всѣхъ еврейскихъ младенцевъ мужского пола, былъ положенъ матерью въ осмоленную корзинку и опущенъ въ камышъ на Нилѣ, гдѣ и былъ найденъ пришедшею купаться дочерью фараона; она взяла его къ себѣ и дала ему блестящее образованіе. Эта добрая принцесса была Термутисъ, дочь Рамзеса II, или, по другому предположенію, Хат-асу, дочь Тотмеса I, знаменитая впослѣдствіи самостоятельная правительница Египта изъ XVIII династіи. М. былъ посвященъ «во всю мудрость египетскую», т. е. во всѣ тайны религіознаго и политическаго міросозерцанія Египта. Преданіе разказываетъ, что онъ, во главѣ египетскаго войска, совершилъ блестящій походъ въ Еѳіопію и женился на еѳіопской принцессѣ Ѳарбисъ. Изъ Библіи извѣстно только, что М., глубоко огорченный рабскимъ положеніемъ своего народа, однажды, въ порывѣ ярости, убилъ египетскаго надзирателя, жестоко обращавшагося съ еврейскими рабочими, и, опасаясь наказанія, бѣжалъ на Синайскій полуо-въ, гдѣ среди глухихъ ущельевъ и долинъ провелъ въ пастушеской жизни сорокъ лѣтъ (Исх. II, 11 и сл.). Тамъ, у горы Хорива, онъ изъ несгараемой купины получилъ божественный призывъ къ освобожденію своего народа и, возвратившись на берега Нила, вмѣстѣ съ братомъ Аарономъ ходатайствовалъ предъ фараономъ объ освобожденіи евреевъ изъ Египта. Упорство фараона подвергло страну ужасамъ десяти такъ назыв. *казней египетскихъ*: 1) превращеніе водъ Нила въ кровь; 2) нашествіе жабъ, 3) мошекъ, 4) песьихъ мухъ; 5) моръ скота; 6) болѣзнь на людяхъ и скотѣ, выразившаяся въ воспаленіяхъ съ нарывами; 7) градъ и огонь между градомъ; 8) нашествіе саранчи; 9) тьма; 10) смерть первенцевъ въ семьяхъ египетскихъ и всего первороднаго изъ скота. Евреи, совершивъ Пасху, двинулись въ путь, чудесно перешли чрезъ Чермное море и, достигнувъ Синая, получили полную реорганизацію въ религіозно-нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. Моисеево законодательство и особенно знаменитое «Десятословіе» легло въ основу нравственнаго кодекса всего культурнаго человѣчества. Послѣдовавшее затѣмъ 40-лѣтнее странствованіе по Синайской пустынѣ сопряжено было для М. съ множествомъ невзгодъ. Онъ умеръ на границѣ земли обѣтованной, въ которую ему не суждено было войти. М. оставилъ послѣ себя великое литературное наслѣдіе въ видѣ первыхъ пяти книгъ Библіи, такъ наз. «Пятикнижія» (см.). Ср. І. Флавій, «Древности» (II—IV); Филонъ, «Жизнь М.»; такъ наз. «Вознесеніе М.» (апокриф. книга 1-го ст.); Lauth, «Moses der Hebräer»; Rawlinson, «Moses, his life and times»; Ebers, «Aegypten u. d. Bücher Mosis» (1868); А. Лопухинъ, «Библ. исторія при свѣтѣ новыхъ изслѣдованій» (т. I); о законодательствѣ М. Michaelis, «Mosaisches Recht»; Saalschütz, «Mosaisches Recht»; А. Лопухинъ, «Законодательство М.» (1882) и др.
А. Л.

Моисей *Бѣлозерскій* — св. преподобный, инокъ Троицкаго-Бѣлозерскаго м-ря извѣстенъ своей подвижнической жизнью. Жилъ въ XV в. Память его 25 февраля.

Моисей *Муринъ* — по прозв. Еѳіопянинъ—св. преподобный (325—400). Въ молодости М. былъ атаманомъ разбойниковъ; впослѣдствіи, раскаявшись, удалился въ м-рь, гдѣ предался подвижничеству. Память М. Мурина—28 августа.

Моисей *Угринъ* — св. преподобный. Въ молодости служилъ у св. князя Бориса. Въ 1015 г., когда св. Борисъ былъ умерщвленъ на Альтѣ, М. одинъ уцѣлѣлъ изъ свиты князя и скрылся у Предиславы, сестры Бориса. Въ 1018 г., при взятіи Кіева королемъ польскимъ Болеславомъ, въ числѣ другихъ былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Польшу и М. По приказанію знатной и богатой полки, отъ грѣховной связи съ которою М. уклонился, онъ былъ оскопленъ. Возвратясь въ Кіевъ, М. поселился въ пещерѣ у преподобнаго Антонія и † въ 1043 г. Память его чествуется 26 іюля.

Моисей (Митрофанъ)—св., архіепископъ новгородскій († 1360 г.); основалъ нѣсколько монастырей; заботился о распространеніи въ своей епархіи духовной образованности, на свой счетъ содержалъ писцовъ и приказывалъ списывать книги. Память его 25 января.

Моисей (въ мірѣ Михаилъ Ильичъ Близнецовъ-Платоновъ, 1770 — 1825) — духовный писатель, ректоръ моск. духовной акд., епископъ пензенскій, затѣмъ нижегородскій; извѣстенъ проповѣдями, изъ которыхъ многія были напечатаны (напр. «Въ день всѣхъ скорбящихъ радости Бож. Матери», 1801 г.; «О патріотизмѣ», 1807 г.; привѣтственное слово нижегородцамъ, 1812 г.), и историческими работами, оставшимися въ рукописи. Ср. «Исторія нижегородской іерархіи», Макарія (СПб. 1857).

Моисей—игуменъ кіевскаго Выдубицкаго м-ря въ концѣ XII в. Ему принадлежитъ сло-

во по поводу подведенія кн. Рюрикомъ Ростиславичемъ подъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ м-рѣ каменной стѣны. Оно составлено по образцамъ византійской риторики, но довольно складно и прочувствованно; занесено въ кіевскую лѣтопись подъ 1200 г. См. «Лѣтопись по Ипатьев. сп.» (СПб., 1871, стр. 476—479). *А. Л—о.*

Моисей (Матвѣй Михайловичъ Богдановъ-Платоновъ, 1783—1834) — воспитанникъ спб. духовной акд., проф. и ректоръ кіевской академіи, потомъ епископъ въ разн. епархіяхъ и экзархъ Грузіи. Проповѣди его: «Слово на случай заключенія мира съ Оттоманской Портой» (СПб., 1829), «Слово въ день благодарственнаго молебствія по случаю прекращенія холеры» (СПб., 1831) и др.

Моисей (Михаилъ Гумилевскій, 1747—1792) — духовный писатель, префектъ московской академіи, епископъ ѳеодосійскій и маріупольскій,—замѣчательный проповѣдникъ и эллинистъ. Нашеч.: переводъ бесѣдъ Макарія Египетскаго (М., 1782; 4 изд. 1851), «Св. Діонисія Ареопагита о небесной Іерархіи, или Священноначаліи» (съ греч., М., 1786), «Въ Бозѣ почившему свѣтл. кн. Г. А. Потемкину-Таврическому, по срѣтеніи гроба изъ Ясс и перенесеніи въ Херсонъ» (М., 1792) и др.

Моисей Хоренскій (Mosês Chorenazi) — извѣстнѣйшій изъ армянскихъ писателей, род. по однимъ—въ 370 г., по другимъ—въ 407 г., † по однимъ—въ 487 г., по другимъ—въ 492 г. Учился въ Александріи, Аѳинахъ, Римѣ, Константинополѣ; возвратившись на родину, былъ сдѣланъ епископомъ. Ему принадлежитъ много соч. и переводовъ съ греческаго (которыя не всѣ извѣстны нынѣ и по заглавіямъ), которыми онъ знакомилъ своихъ соотечественниковъ съ современнымъ ему состояніемъ христіанской учености. Изъ сочиненій М. наиболѣе извѣстны: учебникъ риторики, составленный по греч. образцамъ, «Исторія Арменіи», доведенная до 442 г. и написанная въ интересахъ Багратидовъ, и географія. М. — величайшій авторитетъ для армян. писателей: онъ назывался «отцомъ поэтовъ и грамматиковъ», «отцомъ армянской исторіи». Сжато, но живо и ярко, классическимъ языкомъ онъ излагаетъ не встрѣчающуюся ни у кого изъ предшествовавшихъ армян. лѣтописцевъ древнѣйшую исторію армянъ, тѣсно связывая ее съ библейскими преданіями, черезъ Іафетова правнука, Гайка, родоначальника армянъ. До насъ дошла огромная масса рукописей его Исторіи, но древнѣйшая изъ нихъ не восходитъ далѣе XIV в. Первое печатное изданіе ея появилось въ Амстердамѣ въ 1695 г., а въ 1736 г. въ Лондонѣ братья В. и Г. Витсонъ изд. армян. оригиналъ, съ лат. переводомъ и пояснительными примѣчаніями. Съ самого начала знакомства зап.-европ. ученыхъ съ М. Хоренскимъ началась безпощадная критика его исторіи, именно въ отношеніи указываемыхъ въ ней источниковъ ея. Во главѣ послѣднихъ М. Хоренскій ставитъ сирійца Маръ-Абаса-Катину, исторіографа перваго армян. Аршакида, Вахаршака, жившаго за два вѣка до нашей эры и нашедшаго, по словамъ М., въ Ниневійскомъ архивѣ греч. переводъ одной халдейской книги, сдѣланный по приказанію Александра Македонскаго; этотъ Маръ-Абасъ составилъ будто бы, древнѣйшую исторію Арменіи, начиная отъ временъ столпотворенія вплоть до II вѣка Р. Хр. Ученая критика, признавая разсказъ о халдейской книгѣ чистымъ вымысломъ, относитъ соч. Маръ-Абаса, которымъ пользовался М. Хоренскій, къ III—IV в. по Р. Хр. (Патканов, Гутшмидъ); другіе изслѣдователи (Карріеръ, Гарагашіанъ) совершенно отвергаютъ существованіе Маръ-Абаса. Вмѣстѣ съ тѣмъ Карріеръ (Carrière), въ своемъ соч.: «Moïse de Khoren et les Généalogies patriarcales» (Пар. 1891) доказываетъ, что М. изображалъ армян. патріарховъ по образцу библейскихъ и что весь его трудъ въ этомъ отношеніи ничто иное какъ фальсификація. Вслѣдъ за Гутшмидомъ, Карріеръ, въ своихъ «Nouvelles sources de Moïse de Khoren» (Вѣна, 1893; «Supplément», Вѣна, 1894), утверждаетъ, что въ «Исторіи Арменіи» есть заимствованія изъ армян. перевода апокрифическаго житія св. Сильвестра; подлинникъ этого житія составленъ въ началѣ VI в., а армянскій переводъ встрѣчается въ рукописяхъ, какъ введеніе къ армян. же переводу церковной исторіи Сократа, которымъ также пользовался авторъ «Исторіи Арменіи» и который сдѣланъ былъ въ концѣ VII в. На основаніи этихъ и др. данныхъ Карріеръ относитъ составленіе «Исторіи Арменіи» къ первымъ годамъ VIII в. Выводъ этотъ принятъ наиболѣе выдающимися арменистами, въ томъ числѣ и Гарагашіаномъ. Дополненіемъ къ этюдамъ Карріера является изслѣдованіе Г. Халатьянца: «Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи М. Хоренскаго» (ч. 1, М. 1896). Въ числѣ источниковъ «Исторіи Арменіи» указаны армян. устныя сказанія и пѣсни, что дѣлали ее единственнымъ источникомъ для изученія древне-армян. эпоса. Прослѣдивъ шагъ аа шагомъ отрывки эпическаго характера въ «Исторіи Арменіи», Г. Халатьянцъ приходитъ къ заключенію, что всѣ они заимствованы изъ разнообразныхъ письменныхъ памятниковъ арм. литературы, переводныхъ и оригинальныхъ, относящихся къ V—VIII вв., и въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою болѣе или менѣе искусную переработку библейскихъ мотивовъ. Тотъ-же изслѣдователь указываетъ на анахронизмы въ «Исторіи Арменіи», низводящіе составленіе ея къ концу VIII или даже къ началу IX в. Равнымъ образомъ и географія, приписываемая М. Хоренскому, не принадлежитъ этому армянскому переводчику V в., а относится къ VII стол. и, по предположенію Патканова, составлена армян. математикомъ Ананіемъ Ширкаци. «Исторія Арменіи» переведена на разные европ. языки, въ томъ числѣ и на русскій, Іосифомъ Іоаннесовымъ (СПб. 1809) и дважды Н. Эминымъ (М. 1858 и М. 1893); географія переведена на русск. языкъ К. Паткановымъ («Армянская географія VII в., приписываемая М. Хоренскому», СПб. 1877); новый ея списокъ, съ франц. переводомъ, изд. Arsène Soukry (Венеція 1881; отрывки изъ новаго списка переведены Паткановымъ въ «Ж. М. Н. Пр.», 1883 г., № 3).

На армян. яз. полныя собранія соч. М. Хоренскаго изд. въ Венеціи въ 1843 и 1865 гг. Литература о М. Хоренскомъ приведена Баумгартнеромъ въ «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft» (т. 40-й, Лпц. 1886).

Мой Досугъ или уединеніе—еженедѣльное изданіе, выходившее въ СПб., въ 1801 г.; всего вышло 2 книжки. Издатель А. Т. Борисполецъ.

Мой Журналъ—ежемѣсячный, литературный и модный (модныя картинки и выкройки въ приложеніи) журналъ для дѣвочекъ, издавался въ СПб. съ 1885 г. Издатель-ред. Н. Аловертъ. Съ 1890 г. обращенъ въ иллюстрированный журналъ для дѣтей (мальчиковъ и дѣвочекъ) съ болѣе широкою программой. Прекратился въ 1891 г.

Мойа (де Жуанъ Перисъ Моуа)—испанскій математикъ. Жилъ въ XVI—XVII вв. Род. въ Санъ-Стефано въ провинціи Сьерра-Морена и былъ каноникомъ въ Гранадѣ. Изъ его сочиненій заслуживаютъ вниманія «Tratado de matemáticas» (Алкала, 1573) и «Aritmetica practica y especulativa», выдержавшая въ теченіе съ 1609 г. до 1761 г. 13 изданій. Нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о М. можно найти въ книгѣ «Bibliotheca Hispana nova auctore D. Nicolao Antonio Hispalensi I. C.» (Мадридъ, 1783, т. I, стр. 757).

В. Б.

Мойва (Mallotus articus s. villosus)—рыба изъ отряда отверстопузырныхъ (Physostomi), семейства лососевыхъ (Salmonidae), единственный представитель особаго рода Mallotus, близкаго къ роду корюшка (Osmerus). Тѣло удлиненное. Чешуи очень малы, по боковой линіи и по сторонамъ брюха нѣсколько крупнѣе; у половозрѣлыхъ самцовъ чешуи эти удлинены и торчатъ концами наружу, образуя вдоль тѣла валики съ неровной, щетинистой поверхностью. Ротовая щель широкая; задніе концы верхнечелюстныхъ костей лежатъ подъ серединой глаза; зубы слабо развиты, лишь на языкѣ нѣсколько крупнѣе. Грудные плавники большіе, округленные; спинные отодвинуты далеко назадъ. Самцы стройнѣе и съ болѣе острой мордой. Спина зеленоватобуроватая, бока и брюхо серебристобѣлые съ мелкими бурыми крапинками, плавники сѣрые съ черной каемкой. Длина 15—25 стм. М. водится въ Ледовитомъ океанѣ между 64 и 75° с. ш. и въ началѣ весны (въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ) громадными массами приближается къ берегамъ для метанія икры. Въ огромномъ количествѣ появляется она на Ньюфаундлендскихъ меляхъ, у Гренландіи, Исландіи, Финмаркена и у насъ на Мурманскомъ берегу (кромѣ того, она найдена у Новой Земли и въ Бѣломъ морѣ). М. имѣетъ весьма важное и при томъ троякое промысловое значеніе. По берегамъ Гренландіи жители въ огромномъ количествѣ вылавливаютъ ее сачками и употребляютъ въ пищу (ее сушатъ, приготовляя запасы на зиму), по берегамъ Исландіи ее ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ при недостаткѣ другой рыбы. У береговъ Норвегіи и на Мурманѣ, а также у Ньюфаундленда ея не ѣдятъ (тѣмъ болѣе, что она сильно пахнетъ), но употребляютъ массами въ качествѣ наживки при промыслѣ трески и тѣхъ рыбъ, которыя ловятся вмѣстѣ съ нею (главнымъ образомъ—палтуса, пикши, зубатки). Въ качествѣ наживки ее употребляютъ или свѣжею, или соленою, сушеною и мороженою; для этого служатъ въ Норвегіи особые пароходики съ приспособленіями для замораживанія рыбы, развозящіе М. по промысламъ. Къ сожалѣнію, у насъ подвозка наживки вовсе не развита и ловцы въ сильнѣйшей степени зависятъ отъ случайностей, такъ какъ при отсутствіи наживки въ данномъ мѣстѣ ловъ останавливается, пока не удастся наловить ея гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Ловъ М. производится особыми мелкоячейными («моевными») неводами обыкновеннаго типа, (у насъ на Мурманѣ) или, если М. держится не у берега, особыми «кошельковыми» неводами, позволяющими захватывать массу М. и въ открытомъ морѣ. Послѣдніе невода, не смотря на нѣсколько очень удачныхъ опытовъ, не привились пока у насъ на Мурманѣ, но употребляются въ широкихъ размѣрахъ западными промышленниками. Такъ какъ М. держится у берега лишь весною, то и ловъ на нее происходитъ у насъ лишь во время весенняго промысла (позднѣе ее замѣняетъ песчанка). Значеніе М. въ качествѣ наживки гораздо болѣе важно, чѣмъ въ качествѣ собственно промысловой рыбы. Въ прежнее время было значительно распространено высказываемое иногда и теперь мнѣніе, будто бы киты пригоняютъ къ берегу М. и тѣмъ облегчаютъ добываніе этой важнѣйшей наживки, отъ которой сильнѣйшимъ образомъ зависитъ тресковый промыселъ; мнѣніе это въ сущности ни на чемъ не основано. Кромѣ сказаннаго М. имѣетъ важное значеніе, какъ пища множества промысловыхъ животныхъ: различныхъ рыбъ, тюленей, китовъ; они, а также различныя птицы, особенно моевки (см.) во множествѣ слѣдуютъ за стаями М. См. также Китоловство (XV, 232).

Н. Кн.

Мойка — для картофеля и корнеплодовъ состоитъ изъ деревяннаго рѣшетчатаго ци-

линдра на половину погруженнаго въ ящикъ, куда во время промывки вливается вода. У

одного конца цилиндра находится ковшъ для пріема картофеля и корнеплодовъ, а у другого рукоятка. При вращеніи послѣдней засыпанный матеріалъ перемывается водою и при помощи архимедова винта выбрасывается изъ цилиндра на наклонную рѣшетку, по которой затѣмъ скатывается въ подставленный сосудъ. Для работы необходимы два человѣка: одинъ подноситъ корнеплоды, другой вращаетъ рукоятку. Часовая производительность М. около 45 пд. *Г. К.*

Мойка—2 рѣки СПб. губ.: 1) лѣвый притокъ Невы. Длина теченія 20 в.; 2) канализированная рѣчка въ СПб.—см. СПб.

Мойобамба (Moyobamba)—городъ въ южно-амер. республикѣ Перу, на рѣкѣ того же имени, прит. Хуа-Хага. Пироизводство тончайшихъ панамскихъ шляпъ. Жит. 10000 (1891).

Мойрутскій наслегъ—Якутской обл. и окр., по прит. р. Лены, р. Солѣ, и при оз. Дирикъ-коль, Нюргой, Эрень и др. До 400 юртъ, 2413 жит. Главное занятіе жителей—скотоводство.

Мойры (Μοῖραι)—греч. богини судьбы. Раннее религіозное міровоззрѣніе обозначило этимъ именемъ верховный законъ природы, указывая на боговъ, какъ на его исполнителей; на ряду съ выраженіемъ Διὸς αἶσα часто встрѣчается выраженіе μοῖρα θεῶν. Изъ этого представленія возникла вѣра въ богинь М., стоящихъ особо отъ другихъ божествъ. По Гезіоду ихъ было три—Κλωθώ, Λάχεσις, Ἄτροπος; всѣ онѣ—дочери Ночи. Первая, въ образѣ прядущей женщины, олицетворяетъ собой неуклонное и спокойное дѣйствіе судьбы, вторая—ея случайности, третья—неотвратимость ея рѣшеній. Платонъ въ своей «Республикѣ» изображаетъ М. сидящими на высокихъ стульяхъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, съ вѣнками на головахъ; всѣ онѣ прядутъ на веретенѣ необходимости, сопровождая небесную музыку сферъ своимъ пѣніемъ; Клото поетъ о настоящемъ, Лахезисъ—о прошедшемъ, Атропосъ—о будущемъ. Рожденіе и смерть стоятъ подъ особымъ покровительствомъ М.; въ силу этого вѣрованія, богини предполагались иногда существующими въ двойственномъ числѣ (напр. въ Дельфахъ было изображеніе только двухъ М.). Мойрамъ возносили моленья въ дни свадебъ. Какъ богини смерти, М. называются Μοῖραι κραταιαί (собств. Μοῖρα κραταιή) или Κλῶθες βαρεῖαι. Онѣ опредѣляютъ моментъ смерти человѣка и заботятся, чтобы послѣдній не прожилъ дольше положеннаго ему срока. Какъ дочери Ночи, М.—сестры и союзницы Эринній, которыя считались не только силами мрака, но и неумолимыми духами мести и кары, и отсюда—смерти. Далѣе М.—богини закономѣрности и порядка въ мірѣ внѣшнихъ и душевныхъ явленій. Въ силу такого символическаго значенія, онѣ считаются уже дочерями не Ночи, а Ѳемиды, сестрами Горъ. Зевсъ, отецъ ихъ, верховный устроитель порядка, покоящагося на его θέμιστες, т. е. законахъ, называется, поэтому, Μοιραγέτης—эпитетъ, который носилъ и Аполлонъ, какъ провозвѣстникъ распоряженій Зевса. Въ искусствѣ М. изображались разно. На греческой вазѣ François, въ изображеніи шествія боговъ на бракъ Пелея и Ѳетиды, М. помѣщены возлѣ колесницы Гермеса и Мая, въ числѣ 4, по наружности ничѣмъ не отличаются отъ Музъ, Горъ и Харитъ. Остальныя художественныя изображенія относятся къ римской императорской эпохѣ, когда были созданы и распространены аттрибуты М.—прялка, свитокъ, вѣсы. Изображались М. обыкновенно молодыми, но иногда выводились и въ образѣ старухъ (напр. Catull., LXIV, 305). Буквально слово Μοῖρα означаетъ *доля*. У римлянъ Мойрамъ соотвѣтствовали Парки. *Н. О.*

Мойсисовичъ (Эдмундъ-Іоганнъ-Августъ-Георгъ Mojsisovics, Edler von Mojsvár)—австр. геологъ и палеонтологъ, род. въ 1839 г., основалъ въ 1862 г. австрійское альпійское общество и участвовалъ въ учрежденіи въ 1869 г. германскаго альпійскаго общества, которое въ 1873 г. слилось съ первымъ. Въ 1891 г. сталъ членомъ акд. наукъ въ Вѣнѣ, а въ 1892 г. назначенъ вице-директоромъ имперскаго геологическаго института (Geologische Reichsanstalt). Наиболѣе важные труды М.: «Die Dolomitriffe von Südtirol und Venetien« (Вѣна, 1879), «Die Cephalopoden der Mediterranen Triasprovinz» (10-й томъ «Abhandlungen der Geologischen Reichsanstalt», 1882), «Das Gebirge um Hallstatt» (6-й томъ «Adhandlungen», Вѣна, 1873—75) «Arktische Triasfaunen» (въ «Запискахъ спб. акд. наукъ», 1886); его главный трудъ: «Die Cephalopoden der Hallstätter Kalke» (2 т., съ атласомъ, Вѣна, 1893). Вмѣстѣ съ М. Неймайромъ, М. сталъ издавать въ 1880 г. «Beiträge zur Paläontologie Oesterreich-Ungarns und des Orients».

Мокассиновая змѣя—два вида ядовитыхъ змѣй Сѣв. Америки изъ семейства ямкоголовыхъ (Crotalidae), рода копьеголовыхъ змѣй (Ancistrodon). Особенности рода: треугольная покрытая щитками голова, длинное тѣло съ 17—27 рядами килеватыхъ чешуекъ, очень короткій нецѣпкій хвостъ съ 2 или 3 рядами щитковъ снизу безъ гремушки. 1) Собственно М. змѣей также водяной М. змѣей (Water-moccasin) американцы называютъ Ancistrodon piscivorus Holbrook, съ однимъ рядомъ хвостовыхъ щитковъ, 25 рядами чешуй; цвѣтъ ея весьма разнообразный, чаще всего сверху зеленовато-сѣрый съ бурыми поперечными полосками, снизу буровато-желтый съ темными пятнышками; цвѣтъ верхней стороны межетъ представлять различные оттѣнки до матово-чернаго и каштановаго. Длина до 1,4 м. Водится въ южныхъ штатахъ Сѣв. Америки отъ сѣв. Каролины до Техаса; держится около воды и въ водѣ, питается рыбой, лягушками и т. п., очень ядовита и тѣмъ болѣе опасна, что крайне зла и нападаетъ часто сама. Живородящи. 2) М. змѣею называютъ также Ancistrodon contortrix Holbrook, «Copperhead» американцевъ, съ 2 рядами нижнихъ хвостовыхъ щитковъ, съ 23 рядами чешуй, сверху мѣднобураго цвѣта съ широкими поперечными бурыми полосами, расширяющимися на бокахъ, гдѣ между ними лежатъ еще бурыя пятна; нижняя сторона мѣднокрасная, съ темными пятнами; длина 1 м. Водится отъ Атлантическаго океана до Миссисипи и отъ Новой Англіи до Флориды, преимущественно въ ди-

кихъ гористыхъ мѣстностяхъ. Очень ядовита и раздражительна. *Н. Кн.*

Мокенъ-Тандонъ (Christian Horace Bénédicte-Alfred Moquin-Tandon) — естествоиспытатель (1804—63), докторъ мед., проф. сравнительной физіологіи въ Марсели, былъ профессоромъ естественной исторіи въ Тулузѣ, ботаники въ Jardin des Plantes и естественной исторіи при медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, гдѣ и умеръ. Главные труды его относятся къ зоологіи и ботаникѣ; важнѣйшія изъ его работъ «Elements de Zoologie médicale» (1850), «Elements de botanique medicale» (1861), «Le monde de la mer» (издана послѣ смерти его, въ 1863 г), «Elements de teratologie végétale», «Essai sur la phthisie laryngée syphilitique» (1828).

Мокжко (Mokrzko)—уроч. Андреевскаго у., Кѣлецкой губ.; развалины замка Петра Кмиты.

Мокка или *Моха* – гор. на берегу Краснаго моря, въ аравійской пров. Іеменъ, въ 74 км. къ С отъ Бабъ-эль Мандебскаго прол., съ обширной гаванью, защищенной двумя крѣпостями; отъ 4 до 5 т. жит.; прежде отсюда вывозился лучшій сортъ кофе; теперь значеніе М. упало.

Мокободы—посадъ Сѣдлецкаго у. и губ. на р. Ливцѣ, въ 17 в. отъ города; начальная школа, 2 мельницы. Жит. 1738.

Мокой, *обыкновенная, голубая акула* (Carcharias glaucus Cuv.; см. табл. VII Рыбы, фиг. 2)—акула изъ семейства настоящихъ акулъ (Carchariidae). Семейство это отличается присутствіемъ мигательной перепонки, полулуннымъ ртомъ на нижней сторонѣ головы, присутствіемъ заднепроходнаго плавника, двумя спинными (изъ которыхъ первый лежитъ надъ промежуткомъ между грудными и брюшными) и отсутствіемъ шиповъ передъ первымъ спиннымъ плавникомъ. Сюда относятся около 30—40 видовъ. Кромѣ рода Carcharias сюда принадлежатъ между прочимъ роды молотокъ-рыба (Zygaena), морская куница (Mustelus). Родъ Carcharias отличается вытянутой мордой, большими треугольными острыми зубами съ гладкимъ или зубчатымъ краемъ, отсутствіемъ водометныхъ отверстій, поперечной ямкой на спинѣ передъ основаніемъ хвостоваго плавника, который имѣетъ явственную нижнюю лопасть. Водятся въ умѣренныхъ и жаркихъ странахъ. Они живородящи и зародышъ связанъ со стѣнкой матки посредствомъ послѣда. Нѣкоторые представители этого рода считаются весьма опасными для людей. У М. (C. glaucus) морда очень длинная, острая, зубы съ зазубреннымъ во верхушкѣ краемъ, грудные плавники очень длинные, серповидные, цвѣтъ верхней стороны аспидноголубой, нижней съ ея плавниками бѣлый, длина до 4 и 4,5 м. Водится въ Средиземномъ морѣ, у береговъ Зап. Европы до Англіи и Скандинавіи, а также въ другихъ частяхъ Атлантическаго океана. Подобно другимъ акуламъ онѣ очень быстро плаваютъ и долго слѣдуютъ за судами, обладаютъ хорошо развитыми органами чувствъ и чрезвычайно прожорливы. Для людей онѣ несомнѣнно могутъ быть опасны, но случаи гибели людей отъ акулъ вообще и М. въ частности гораздо рѣже, чѣмъ можно было бы ожидать при многочисленности и крайней прожорливости этихъ рыбъ. Ловятъ ихъ чаще всего на крюкъ съ цѣпью, наживленной кускомъ мяса или сала (см. также Селахіи). *Н. Кн.*

Мокотовъ—предмѣстье Варшавы; прекрасный дворецъ, заключающій много рѣдкостей; институтъ безпріютныхъ дѣтей; обширный кирпичный заводъ. На *мокотовскомъ полѣ* происходятъ ученья и смотры мѣстныхъ войскъ.

Мокрецъ или *подсѣдъ*—болѣзнь собакъ, выражающаяся въ ссадненіи (обосѣніи) мякишей пятки и пальцевъ. М. получается отъ усиленнаго бѣганья во время засухи или по жесткой замерзшей землѣ; излѣчивается очень медленно.

Мокрица или *мокричникъ* (Stellaria media Vill.)—трава изъ сем. гвоздичныхъ (Caryophyllaceae). Это—надоѣдливое мелкое сорное растеніе, встрѣчающееся повсюду въ Европ. Россіи, Азіи и почти во всѣхъ странахъ свѣта съ умѣреннымъ и холоднымъ климатомъ. Слабый, лежачій или приподнимающійся, вѣтвистый стебель несетъ мелкіе супротивные, коротко-заостренные, яйцевидные листья и въ углахъ развѣтвленій одиночные цвѣтки, появляющіеся также на концахъ вѣтвей; цвѣтокъ состоитъ изъ пятилистной чашечки, пяти лепестковъ, одинаковой длины или короче чашелистиковъ, трехъ-пяти тычинокъ и пестика о трехъ столбикахъ. Плодъ—коробочка, вскрывающаяся частью створками. Цвѣтетъ М. въ продолженіе всего теплаго времени и обильно размножается. Необыкновенно упорная сорная трава. Сѣмена служатъ кормомъ для комнатныхъ пѣвчихъ птицъ (Mouron—у французовъ). *С. Р.*

Мокрицы (Oniscidae)—семейство равноногихъ ракообразныхъ (Isopoda). Тѣло овальное, сверху выпуклое, первая пара усиковъ недоразвита и очень мала, вторая сильно развита. Глаза по бокамъ головы; верхнія челюсти лишены щупальцъ. Первый грудной членикъ по большей части обхватываютъ голову съ боковъ, 7-ой имѣетъ сзади глубокую вырѣзку; всѣ 7 паръ грудныхъ ногъ одинаковаго строенія и приспособлены для ходьбы. Всѣ членики брюшка вободные; пять первыхъ паръ брюшныхъ ногъ прикрываютъ другъ друга черепицеобразно; внутренняя вѣтвь ихъ играетъ роль жабры, наружная—крышки; твердая наружная вѣтвь первой пары заключаетъ открывающіяся наружу воздушныя полости—органы воздушнаго дыханія; 6 пара брюшныхъ ногъ обращена сзади и выдается въ промежуткѣ между 5 и 6 брюшнымъ членикомъ. Многочисленные представители этого семейства (18 родовъ и болѣе 250 видовъ) живутъ на сушѣ (хотя нѣкоторые и держатся преимущественно у береговъ прѣсныхъ или соленыхъ водъ) по большей части во влажныхъ мѣстахъ: подъ камнями, подъ лежащимъ на землѣ деревомъ, въ по-

Мокрица стѣнная (Oniscus murarius).

гребахъ и т. п. Днемъ они прячутся и выходятъ на поиски пищи вечеромъ или ночью. Питаются растеніями, частью разлагающимися, частью живыми и могутъ иногда приносить нѣкоторый вредъ огородными растеніямъ (но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ поѣдаютъ и растенія вредныя). Половая жизнь ихъ представляетъ чрезвычайно странныя особенности. Неоплодотворенныя самки имѣютъ на брюшной сторонѣ 5 грудного сегмента пару отверстій, ведущихъ въ сѣмяпріемники, обращенные къ яйцеводамъ слѣпымъ концомъ. При совокупленіи (въ апрѣлѣ или маѣ) пріемники наполняются сѣменемъ; черезъ нѣкоторое время они лопаются на внутреннемъ концѣ и сѣмя поступаетъ въ яйцеводы. Вслѣдъ затѣмъ самка линяетъ и является значительно измѣненной: парныя половыя отверстія 5 членика закрылись, а вмѣсто нихъ образовалось непарное щелевидное отверстіе на границѣ между 5 и 6 члениками; на 5 первыхъ парахъ ногъ образовались при основаніи пластинки, составляющія выводковую камеру. Сѣмя проникаетъ затѣмъ въ яичникъ и оплодотворенныя яйца выходятъ черезъ упомянутое непарное отверстіе въ выводковую камеру, гдѣ и проходятъ развитіе. Часть сѣмени остается непотребленной и оплодотворяетъ новую кладку, поступающую въ сумку послѣ того, какъ выведшееся въ ней поколѣніе оставитъ ее. Когда и новое поколѣніе разовьется и покинетъ сумку, самка снова сбрасываетъ кожицу и является послѣ линянія въ первоначальномъ видѣ. Въ старое время нѣкоторыя М. употреблялись въ медицинѣ, напр. Armadillo officinalis. Наиболѣе обыкновенные представители семейства относятся къ родамъ Oniscus и Porcellio. Тѣло ихъ овальное, нѣсколько болѣе съуженное сзади, лобъ съ тремя лопастями, наружные усики длиною едва равны половинѣ тѣла, 3, 4 и 5 членики брюшка съ длинными направленными назадъ боковыми выростами (см. фиг.). Отличія обоихъ родовъ: у Oniscus жгутикъ усиковъ 3-члениcтый и воздушныя полости нерѣзко отграничены, у Porcellio жгутикъ 2-члениcтый и полости рѣзко очерчены. М. стѣнная (Oniscus murarius, см. фиг.) съ широкимъ приплюснутымъ тѣломъ, съ гладкими зернистыми возвышеніями на спинѣ, сѣробураго цвѣта, съ 2 рядами желтоватыхъ пятнышекъ съ каждой стороны; длина 12 — 17 мм. Обыкновенна въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ на стѣнахъ, въ погребахъ, оранжереяхъ и т. п. Къ роду Porcellio, заключающему болѣе 50 видовъ, относится P. scaber съ неровной бугорчатой поверхностью аспидно-сѣраго цвѣта съ бѣловатыми или желтоватыми пятнышками, длиною 12—14 мм. Обыкновенный видъ, встрѣчается вмѣстѣ съ предыдущимъ. Представители родовъ Armadillo и Armadillidium, съ удлиненнымъ, сильно выпуклымъ тѣломъ, обладаютъ способностью свертываться въ шарикъ. Armadillidium vulgare отъ стально-сѣраго до сѣро-бураго цвѣта съ неправильными блѣдно-желтыми или желто-красными пятнышками; длиною 1--1,5 стм., распространенъ по всей землѣ. *Н. Кн.*

Мокрота (Sputum)—масса, извергаемая изъ дыхательныхъ путей при помощи то болѣе слабыхъ, то болѣе сильныхъ выдыхательныхъ напряженій(отхаркиванія, кашля и т. д.). При нормальномъ состояніи слизистой оболочки бронхъ отдѣленія ея настолько умѣренны, что, благодаря имъ, она поддерживается только влажною, излишка отдѣленій не бываетъ. М. образовывается въ увеличенномъ количествѣ и ненормальнаго свойства при воспалительномъ состояніи слизистой оболочки бронхъ, а такъ какъ послѣднее сопровождаетъ какъ заболѣванія однихъ бронховъ, такъ и всякое заболѣваніе легочной ткани, то при всякомъ заболѣваніи дыхательнаго аппарата должна быть и М. Процессъ извержения М. простой. Маленькія дыхательныя трубки защищены противъ закупорки дѣятельностью своего мерцательнаго эпителія. И такъ какъ площадь мелкихъ бронховъ больше площади ихъ стволовъ, то воздухъ проходитъ чрезъ послѣднія съ нѣкоторымъ напряженіемъ и такимъ образомъ, уже при натуральномъ дыханіи, помогаетъ возможно быстрому выведенію отдѣлимаго слизистой оболочки наружу. Значительныя выдыхательныя усилія, какъ отхаркиваніе, кашель, усугубляютъ это дѣйствіе, но всего болѣе извержению слизи способствуютъ повторныя замыканія и размыканія голосовой щели при кашлѣ, т. е. вырывающійся при этомъ сильными толчками воздухъ. Всего легче М. отходитъ въ томъ положеніи, въ которомъ само дыханіе совершается съ наибольшей свободой. Въ здоровомъ состояніи отдѣленіе слизистой оболочки бронховъ представляетъ прозрачную, безцвѣтную, слегка клейкую жидкость, вродѣ разведенной камеди, и содержитъ муцинъ (слизь), измѣнчивое количество солей и, наконецъ, воду. Увеличенное отдѣленіе слизи по количеству и вязкости наблюдается при простомъ катарральномъ воспаленіи слизистой оболочки бронховъ. Если бронхитъ продолжается нѣсколько дней, то первоначально прозрачное и тягучее отдѣленіе становится мутнымъ и непрозрачнымъ, желтоватаго или зеленоватаго оттѣнка. Ржавчинной или похожей на отваръ чернослива она бываетъ въ томъ случаѣ, когда воспаленіе спустилось къ самымъ крайнимъ развѣтвленіямъ бронховъ и усилилось настолько, что вызвало изліяніе крови изъ волосныхъ сосудовъ. Нерѣдко съ М. выдѣляются фибринозные слѣпки бронховъ или известковыя массы, состоящія изъ оплотнѣвшихъ или объизвесткованныхъ творожистыхъ образованій. Въ вполнѣ развитомъ періодѣ чахотки М. всегда содержитъ въ большомъ количествѣ бугорчаточныя бациллы. Изслѣдованіе М. на содержаніе микроорганизмовъ наиболѣе важно въ практическомъ отношеніи при чахоткѣ, крупозномъ воспаленіи легкихъ и гриппѣ.

Мокрые доки—см. Доки.

Мокрыя горы—такъ наз. сѣв. часть водораздѣльной возвышенности, примыкающей на С къ Тріалетскимъ горамъ, а на Ю къ горной странѣ, окружающей оз. Гокча (см. Кавказскій край). М. горы отдѣляютъ Борчалинскій у. Тифлисской губ. (басс. Храма) отъ высокаго Ахалкалакскаго плато (верхнее теченіе Куры), и вслѣдствіе пологихъ склоновъ не представляютъ препятствія для движенія, которое затрудняется лишь болотистыми про-

странствами, образующимися отъ таянія снѣга. М. горы покрыты хорошими пастбищами.

Мокса (медиц.)—небольшіе прижигательные цилиндрики, приготовляемые изъ расщепленнаго льна, хлопчатой бумаги, трута и т. п., приставляются къ кожѣ и зажигаются съ верхняго конца. Нынѣ способъ этотъ оставленъ. Самое слово М. японскаго происхожденія и означаетъ крапиву. Употребительная еще и теперь въ Японіи, М. состоитъ изъ клѣтчатки обыкновеннаго чернобыльника (Artemisia vulgaris latifolia), которая свертывается въ маленькіе цилиндрики, прикладывается къ кожѣ и медленно сжигается.

Мокша (санскр. Moksha—освобожденіе, искупленіе)—у индійскихъ брахмановъ погруженіе въ верховномъ божествѣ, сліяніе съ нимъ; высшее блаженство, достижимое для человѣческой души. Только тѣ могутъ надѣяться достичь его, кто пріобрѣлъ полное знаніе природы божества, души и разума, путемъ размышленія, опыта, покаянія, слѣдованія наставленіямъ учителей (гуру), или уничтожилъ всѣ свои страсти и освободилъ свою душу отъ всѣхъ земныхъ желаній, путемъ суровыхъ аскетическихъ упражненій. *С. Б—чъ.*

Мокша—рѣка Пензенской и Тамбовской губ., лѣв. притокъ Оки. М. беретъ начало въ Мокшанскомъ у. изъ 3-хъ родниковъ. Длина ея теченія 575 вер. Бассейнъ р. Мокши изслѣдованъ въ геологическомъ отношеніи К. Космовскимъ (ср. «Краткій очеркъ геологическаго строенія бассейна р. Мокши»). Въ верховьяхъ М. отложенія относятся къ третичнымъ. Въ Пензенской губ. по М. встрѣчаются съ мѣловыми отложеніями нижнетуронскаго и, главнымъ образомъ, сеноманскаго возраста. По лѣвому берегу М. и вообще во всей юго-зап. сторонѣ Краснослободскаго у. встрѣчаются остатки ледниковыхъ наносовъ, съ песками и прослойками то песчанистой глины, то желѣзистаго песчаника до 20 м. мощности. Въ сѣв. части у. встрѣчаются обнаженія каменно-угольнаго известняка между Пурдышками и Нижними Шалами и между Нижними Шалами и Малой Бриловкой. Въ южной черноземной области большой районъ занимаютъ отложенія лёсса, составляющія въ большинствѣ случаевъ подпочву здѣшняго чернозема. Въ отложеніяхъ лёсса близъ Моршанска нерѣдки черепа и челюсти грызуновъ. Въ послѣтретичныхъ отложеніяхъ Краснослободскаго у. нерѣдко попадаются зубы и бивни мамонта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ найденъ известковый туфъ. Средняя ширина М.: въ Пензенской губ. 15 саж., въ Тамбовской губ. у с. Тунгушева 40 саж., при впаденіи Уны 65 саж. Глубина: въ Пензенской губ. 1—3 фт., а въ Тамбовской губ. 3 — 5 фт. Берега М. круты и лѣсисты. Теченіе извилисто. Разливы при устьѣ Цны до 7 вер., а при Кадомѣ болѣе 15 вер. Судоходна М. отъ устья р. Исы. Весенній разливъ до 7 недѣль; въ это время судоходство наиболѣе значительно. Въ среднемъ, за 4-хъ-лѣтіе съ 1859 по 1862 г., на М. грузилось ежегодно 988033 пд. Въ 1895 г. по ней отправлено 3680 тыс. пд. товару (лѣсныхъ матеріаловъ 2218 тыс. пд., дровъ 561 тыс. пд.), а прибыло 316 тыс. пд. (124 тыс. пд. хлѣба). Главныя пристани Сотисская (отправлено 1810 тыс. пд.) и Красный Яръ (прибыло и отправлено 419 тыс. пд.). Притоки Азясь, Скачки, Муромка, Атмисъ, Ломовъ, Мокрая Панжа (лѣв.), Иса, Сивинь, Варма, Шавецъ (пр.) и др. *А. Ѳ. С.*

Мокша—село Самарской губ., Николаевскаго у. Дворовъ 596, жит. 4128. Школа, пріемный покой, врачъ, еженедѣльный базаръ по вторникамъ. Заводы 1 кожевенный, 3 овчинныхъ, 1 сапого-валяльный, 11 вѣтряныхъ мельницъ, 3 обдирочныхъ.

Мокшанъ—уѣздн. г. Пензенской губ., на р. Мокшѣ. Основанъ въ 1535 г.; былъ пограничнымъ городомъ съ Кубанскою степью и имѣлъ крѣпость, остатки которой сохранились до настоящаго времени. Съ 1708—19 г. былъ приписнымъ городомъ Казанской губ. Въ 1765 г. переименованъ въ слободу. Сдѣланный въ 1780 г. уѣздн. городомъ пензенскаго намѣстничества, М. въ 1798 г. переведенъ заштатнымъ городомъ въ Саратовскую губ., но въ 1801 г. снова сдѣланъ уѣздн. городомъ Пензенской губ. Жит. 14330 (7039 мжч. и 7291 жнщ.): православныхъ 14166, раскольниковъ 31, католиковъ 15, протестантовъ 10, евреевъ 48, магометанъ 51, прочихъ исповѣданій 9. Дворянъ 180, духовнаго сословія 396, почетныхъ гражданъ и купцовъ 186, мѣщанъ 3211, военнаго сословія 682, крестьянъ 9633, прочихъ сословій 42. Церквей православныхъ 5; женскій общежительный монастырь. Городскихъ доходовъ въ 1895 г. было 18345 руб., расходовъ 16976 руб., въ томъ числѣ 3055 руб. на городское управленіе, 2132 руб. на народное образованіе, 550 руб. на врачебную часть. Фабрики и зав.: 2 салотопенныхъ (2900 руб.), 2 кожевенныхъ (5310 руб.), 4 поташныхъ 2100 р.), 5 маслобойныхъ (2120 р.), 5 канатныхъ (1130 руб.), 1 винокуренный (220000 р.), 16 кирпичныхъ (18500 руб.). Лавокъ 20. Ярмарки 2. Уѣздное училище и 4 начальныхъ школы; земская больница на 31 кровать; аптека. Всѣхъ домовъ жилыхъ 1532.

Мокшанскій уѣздъ, въ срединѣ губерніи, занимаетъ 2752,5 кв. в. или 286760 дес. Площадь у. холмистая и пересѣчена долинами небольшихъ рѣчекъ. Самая возвышенная часть у. — это водораздѣлъ, отдѣляющій притоки р. Мокши отъ притоковъ р. Суры. К. Космовскій нашелъ по берегамъ р. Мокши третичныя осложенія и около гор. Мокшана нашелъ небольшія кусочки дерева Pinites Pachtanus Merkl. Это дерево попадается въ песчаникахъ вмѣстѣ съ конкреціями того же песчаника весьма причудливой формы (пальцевъ, рогулекъ, перчатокъ и т. п.). Обнаженія кремнистыхъ глинъ въ зап. части у. уступаютъ мѣсто пескамъ и песчаникамъ. У. орошается въ западной части р. Мокшой. Изъ ея притоковъ болѣе значительны Азясь, Скачки и Муромка. Въ восточной части проходитъ р. Сура и изъ ея притоковъ болѣе значительны Шукша, Нелетьма и Марданка. Р. Мокша въ у. несудоходна и несплавная. Сура протекаетъ по границѣ у. съ Городищенскомъ и она судоходна на всемъ протяженіи. По ней пристани въ Вазеркахъ, Проказнѣ, Усть-Шукшѣ и с. Кутлинскомъ. Озера по р. Сурѣ составляютъ

безчисленные ея заливы. Болотъ немного; они находятся въ долинахъ р. Мокши и р. Шукши. Подъ лѣсомъ въ 1849 г. было 57000 дес., въ 1891 г.—29898 дес., въ томъ числѣ принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ 16950 дес., крестьянскимъ обществамъ 1569 дес., церквамъ, монастырямъ и друг. учрежденіямъ 229 дес., удѣльнаго вѣдомства 1696 дес., казенныхъ: 1) въ единственномъ владѣніи 1151 дес. и 2) въ общемъ владѣніи 8301 дес. Лѣса преимущественно лиственныхъ породъ. Почва у. преимущественно черноземная. Всей земли въ у. числилось 274875 дес.: дворянамъ принадлежало 122318 дес., духов. сословію 1060, купцамъ 5892, мѣщанамъ 10156, крестьянамъ 131482, прочимъ сословіямъ и разнымъ учрежденіямъ 286 дес., церквамъ 2506 дес., монастырямъ 410, городу 765 дес. Въ 1881 г. у частныхъ владѣльцевъ было пахатной земли 110666 дес., изъ нихъ подъ посѣвомъ 71269 дес., подъ огородами и усадьбами 1976 дес., луговъ 11532 дес., выгоновъ 11532 дес. У крестьянъ было надѣльной удобной земли 105892 дес., въ томъ числѣ пахатной 85984, подъ огородами, садами и усадьбами 6473, луговъ 6115, выгоновъ и пастбищъ 3963 дес. Купленной земли у крестьянъ было 9721 дес., снимаемой въ аренду 35975 дес. Подъ общественной запашкой въ 1893 г. было у 189 обществъ 1401 дес. Ежегодно собирается въ среднемъ: ржи 2880000 пд., пшеницы 16300 пд., овса 1180600 пд., ячменя 1650 пд., гречихи 465000 пд., проса 150400 пд., гороха 100000 пд., картофеля 780300 пд. Всѣхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ у. 134; хлѣба на лицо 2580 чет. и въ ссудахъ 48565 чет. Садоводство и огородничество мало развито. Лучшіе сады у помѣщиковъ. Лошадей въ у. 16960, рогатаго скота 13605 гол., овецъ 47372, свиней 3078 и козъ 14. Нѣсколько крупныхъ конскихъ заводовъ. Пчельниковъ считалось въ 1892 г. 402, съ 16842 ульями. Болѣе 200 ульевъ имѣли 8 владѣльцевъ. Преимущественно пчеловодствомъ занимаются крестьяне. Кустарные промыслы: выдѣлка кожъ, телѣгъ, колесъ, саней, дровней, полозьевъ, оглобель, дугъ, скобянаго товару, слесарныхъ инстр., промыслы гончарный, щепной, кузнечный, столярный, скорняжный, плотничный, портняжный, шитье армяковъ и кафтановъ, обдѣлка камня, приготовленіе пеньковыхъ издѣлій (подпруги, канаты, веревки). Въ послѣдніе годы, благодаря содѣйствію кн. Шаховской и О. Н. Азаревичъ, развивается ткацкій промыселъ: крестьянкамъ даютъ лучшіе образцы и рисунки, по которымъ онѣ и ткутъ. Главныя фабрики и заводы: винокуренныхъ 4 (съ производств. на 220000 руб.), 1 салотоп., 5 кожевенныхъ, 1 саховарен., 170 маслобоенъ, 2 свѣчно-восковыхъ, 58 кирпичныхъ, 8 гончарныхъ. Всѣхъ фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній было въ у. 836. По торговлѣ выдается с. Лунино. Базары бываютъ еще въ с. Царевщинѣ, Ломовкѣ, Вазеркѣ и Плесѣ. Жителей (безъ города) 108382 (54670 мжщ. и 53712 жщ.): православныхъ 102199, раскольниковъ 3389, католиковъ 26, протестантовъ 10, магометанъ 2511, евреевъ 65, прочихъ исповѣданій 182; дворянъ 218, духовнаго сословія 686, почетныхъ гражданъ и купцовъ 215, мѣщанъ 2148, военнаго сословія 8465, крестьянъ 96232, прочихъ сословій 418. Земскихъ участковъ 4, волостей 20, сельскихъ обществъ 219, населенныхъ мѣстъ 187 (въ нѣкоторыхъ селахъ по нѣсколько обществъ). 70 првсл. прк., 1 единовѣрческая прк., 1 раск. молельня и 2 мечети. Въ 1895 г. всѣхъ училищъ было 42. По смѣтѣ 1892 г. назначено земствомъ 24 сельскимъ и 1 церковно-приходской школамъ 3250 р., 1 женскому учил. 425 р., 300 р. лунинскому образцовому училищу. Первое земское собраніе постановило раздѣлить у. на 3 врачебныхъ участка и открыть больницы въ г. Мокшанѣ, Муратовкѣ и Ломовкѣ; затѣмъ больницы въ Муратовкѣ и Ломовкѣ въ 1877 г. упразднены и вмѣсто нихъ открыта больница на 20 кроватей въ с. Лунино. На медицинскую часть назначено 17876 р. Въ уѣздѣ 1 больница и 1 пріемный покой, 3 врача, 4 фельдшерскихъ пункта. На содержаніе управы назначено въ 1892 г. 6594 р. Всѣхъ земскихъ расходовъ 60044 р. Торговыхъ документовъ выдано 1188, въ томъ числѣ 145 патентовъ, 44 купеческихъ свидѣтельства, 803 торговыхъ свидѣтельства и билетовъ и 196 патентовъ и марокъ на продажу и куреніе табаку Одно почтово-телеграфное и одно почтовое отдѣленіе. Въ уѣздѣ есть курганы и городища. Найдено много костей допотопныхъ животныхъ. Ср. К. А. Космовскій, «Ботанико-географич. очеркъ зап. части Пензенской губ.» и «Краткій очеркъ геологическаго строенія бассейна р. Мокши»; «Памятныя книжки Пензенской губ. 1864—1895 гг.»; остальную литературу см. Пензенская губ. *А. Ѳ. С.*

Мола ди Бари (Mola di Bari)—гор. въ итал. провинціи Бари, на берегу Адріатическаго моря, съ красивой церковью временъ владычества норманновъ. Гавань около 12½ тыс. жит., занимающихся разведеніемъ винограда и масличнаго дерева.

Моландъ (Луи-Эмиль Дьёдонне Molande, род. въ 1824)—франц. ученый. Главные труды его, кромѣ изданія французскихъ классиковъ (Мольера, Вольтера, Рабле, Бомарше и др.): «Peuple et roi au XIII siècle» (1851), «Saint Omer dans la Morée» (1852), «Origines littéraires de la France» (1862), «Molière, sa vie et ses ouvrages» (1886) и мн. др.

Молассы—рыхлыя отложенія третичной системы въ Швейцаріи и вообще въ области Альпъ. Господствующую породу М. составляютъ мягкіе мергелистые песчаники сѣраго цвѣта, при вывѣтриваніи распадающіеся въ рыхлый песокъ; кромѣ того часто встрѣчается конгломератъ, извѣстный подъ мѣстнымъ названіемъ *нагельфлю*, рѣже глины, рухляки и бурые угли. Общая мощность М. достигаетъ мѣстами 1000 м. По происхожденію и органическимъ остаткамъ различаютъ морскіе и прѣсноводные М. См. также Третичная система. *Б. П.*

Молва — еженедѣльная литературная газета, выходившая въ Москвѣ, въ 1857 г., подъ редакціею С. Шпилевскаго. Издатель—И. С. Аксаковъ. Сотрудниками были Конст. Аксаковъ, проф. Н. Крыловъ, М. Лонгиновъ, А. Чебышевъ-Дмитріевъ и др. Преобладалъ

[illegible]

Молдо — р. [illegible] Олекминскаго [illegible]. Вытекаетъ двумя вершинами изъ горнаго [illegible] Малаго [illegible] и [illegible] притокъ р. Жуи, на высотѣ [illegible] фт. н. ур. моря. Въ долинѣ М. разработываются золотыя розсыпи съ содержаніемъ золота отъ [illegible]. На р. М., преимущественно въ долинѣ [illegible] вой ея вершины или Малаго [illegible], въ 189[illegible] г. было добыто золота 2 пд. 15 фн.

Молдавановы — дворянскій родъ, происходящій, какъ и Племянниковы, отъ «салтанича Наручадской орды» Яндоуганда Трегуба.

[illegible]

Молдавія [illegible]

[illegible] Дунай, текущій вдоль границы Молдавіи и представляющій вмѣстѣ съ тѣмъ главный путь для торговыхъ сношеній ея съ Австріей и Левантомъ черезъ гавань и главный складочный пунктъ Румыніи — Галацъ, принимаетъ въ себя двѣ главнѣйшія рѣки страны, Прутъ и Серетъ. Изъ этихъ рѣкъ послѣдняя протекаетъ вдоль всей М., принимаетъ въ себя золотоносную Быстрицу (или Бистрицу) и далѣе рр. Тротушъ, Бырладъ и

Путну и затѣмъ выше Галаца впадаетъ въ Дунай. Болѣе или менѣе значительныя озера — Братишъ, недалеко отъ устья Прута, богатыя рыбой Ялпухъ и Катлапугъ вблизи Дуная, Сассикъ и Алибекъ у морского берега. Есть и минеральные источники, около которыхъ образовались курорты: Сланикъ, Струнга, Борка и Пангешти. Вслѣдствіе близости моря и отсутствія какой-либо защиты отъ сѣверныхъ вѣтровъ, климатъ М. отличается чрезвычайнымъ непостоянствомъ; бури и частые дожди при страшныхъ жарахъ составляютъ отличительную особенность лѣта въ Молдавіи, а зимою холода доходятъ до—22½°. Почва М. замѣчательна своимъ плодородіемъ и даетъ богатые урожаи, въ особенности пшеницы и кукурузы. Населеніе М., доходящее до 2-хъ милліоновъ, состоитъ изъ смѣси разныхъ народностей, среди которыхъ главное мѣсто по количеству занимаютъ молдаване; затѣмъ идутъ цыгане, евреи, русскіе, греки, армяне. Молдаване, составляющіе главную массу населенія, занимаются преимущественно земледѣліемъ. Цыгане въ М. живутъ частью осѣдлою жизнью, занимаясь земледѣліемъ и торгуя скотомъ. По городамъ цыгане занимаются постройкою домовъ. Особый классъ цыганъ составляютъ музыканты. Евреи, переселившіеся сюда изъ Германіи, Польши и Турціи, говорятъ нѣмецкимъ жаргономъ (польско-нѣмецкіе евреи) и испорченнымъ испанскимъ языкомъ (испанскіе евреи, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, спаніоли) и занимаются торговлей, маклерствомъ и т. п. Русскіе въ М. —почти исключительно сектанты: это или липованы, или скопцы; въ особенности много живетъ ихъ въ Галацѣ и Яссахъ, гдѣ они населяютъ цѣлые участки или предмѣстья (махала) и занимаются преимущественно торговлею (бакалейной), извозомъ легковымъ, пчеловодствомъ и отдачею денегъ въ ростъ. Греки, переселеніе которыхъ М. началось не ранѣе XV в., очень немногочисленны и, по бо́льшей части, утратили свою національность, войдя въ составъ румынской знати и городского сословія. Простые греки занимаются преимущественно торговлей и шинкарствомъ. Торговыми же оборотами заняты и армяне, переселявшіеся сюда начиная съ XI в., частью черезъ Кавказъ, частью изъ Константинополя. Константинопольскіе армяне поселились въ южныхъ частяхъ страны и говорятъ теперь только по-турецки, но поселившіеся въ сѣверн. частяхъ М. армяне съ Кавказа и изъ Закавказья сохранили свой языкъ и на чужбинѣ. М.—по преимуществу страна земледѣльческая; сельская жизнь развита гораздо слабѣе городской; города незначительны, не благоустроены и небогаты. Промышленность находится на низкой степени развитія, чему много способствуетъ сосѣдство съ Россіей и Австріей, которыя доставляютъ М. почти все необходимое по части произведеній фабрично-заводской дѣятельности. Исторію М. см. Румынія.

Молдикичитъ — даурскій улусъ, находившійся при впаденіи Селимджи въ Зею и упоминаемый при слѣдующихъ обстоятельствахъ: зимою 1644 г. пятидесятникъ Юшка Петровъ, посланный Пояркомъ изъ Умеканскаго зимовья заготовить провіантъ для казаковъ, князьями этого улуса былъ принятъ и ему вмѣстѣ съ посланцами были отведены 3 юрты для помѣщенія, внѣ селенія. Но казаки захотѣли ворваться въ крѣпость; въ происшедшей схваткѣ погибло 10 человѣкъ казаковъ, остальные возвратились къ Пояркову.

Моле (Матье Molé)—франц. государственный дѣятель (1584—1656), сынъ Эдуарда Моле, президента парламента; былъ совѣтникомъ парламента, потомъ президентомъ одной изъ палатъ его, съ 1614 г. генеральнымъ прокуроромъ. Въ этомъ званіи онъ выказалъ благородную стойкость убѣжденій, настаивая на самостоятельности общественныхъ учрежденій. Въ 1631 г. парламентъ, подъ вліяніемъ М., призналъ незаконнымъ учрежденіе чрезвычайной коммиссіи по дѣлу бр. Марильякъ. Призванный по этому поводу къ королю, М. рѣзко отстаивалъ права парламента. Въ 1641 г. М. сдѣлался первымъ президентомъ парижскаго парламента и въ трудное время придворныхъ интригъ, заговоровъ, возстаній и междоусобныхъ войнъ продолжалъ быть истиннымъ представителемъ справедливости. Онъ явился оплотомъ оппозиціи противъ политики Мазарини (первое столкновеніе М. съ Мазарини произошло по поводу налога на колоніальные товары: парламентъ не принялъ указа, установлявшаго налогъ). Во время такъ называемой Фронды (см.) М. игралъ умиротворяющую роль и былъ назначенъ хранителемъ государственной печати (3 апрѣля 1651). Въ виду недовольства предводителей Фронды, въ особенности герц. Орлеанскаго, М. подалъ въ отставку и лишь послѣ объявленія Людовика XIV совершеннолѣтнимъ снова принялъ прежнее званіе. Въ послѣдніе годы жизни М. занятъ былъ планами реорганизаціи судебнаго сословія. Онъ оставилъ записки о своей дѣятельности («Mémoires», изд. въ Парижѣ въ 1855 г.).

Моле (Матье-Луи, графъ Molé, 1781—1855)—франц. государственный дѣятель, членъ франц. акд., потомокъ Матье М. (см.). Отецъ его погибъ въ 1794 г. на гильотинѣ; самъ М. во время революціи жилъ въ Швейцаріи и въ Англіи. Соч. его: «Essai de morale et de politique» (II., 1806; 2 изд. 1809), доказывавшее политическую необходимость наполеоновскаго режима, обратило на него вниманіе императора: онъ былъ назначенъ префектомъ, ген.-директоромъ путей сообщенія, возведенъ въ достоинство графа имперіи и въ 1813 г. получилъ постъ министра юстиціи (Grand juge). По отреченіи Наполеона, М. сложилъ съ себя свои должности, но впослѣдствіи примкнулъ къ конституціоннымъ роялистамъ. Возведенный въ 1815 г. въ пэры Франціи, онъ въ 1815—18 гг. былъ морскимъ министромъ въ кабинетѣ Ришелье. Въ палатѣ пэровъ онъ оказывалъ рѣшительное сопротивленіе ультрареакціоннымъ мѣропріятіямъ правительства. Послѣ іюльской революціи М. получилъ въ первомъ министерствѣ Луи-Филиппа дпт. иностранныхъ дѣлъ и добился признанія іюльской монархіи со стороны иностранныхъ правительствъ, придерживаясь политики невмѣша-

тельства. По выходѣ въ отставку перваго министерства Тьера (окт. 1836), М. было поручено образованіе новаго, консервативнаго кабинета, въ которомъ онъ занялъ постъ министра-президента и министра иностранныхъ дѣлъ. Сначала однимъ изъ его товарищей былъ Гизо, но въ 1837 г. послѣдній, вмѣстѣ съ своими друзьями, вышелъ изъ кабинета и нѣсколько времени спустя примкнулъ къ большой коалиціи, образовавшейся противъ М. изъ всѣхъ оттѣнковъ оппозиціи. Ему ставили въ вину особенно уступчивость его по отношенію къ королю и слабость по отношенію къ иностраннымъ державамъ. Въ мартѣ 1839 г. министерство М. пало подъ ударами коалиціи. Когда въ февралѣ 1848 г. король вынужденъ былъ рѣшиться на увольненіе Гизо, онъ хотѣлъ призвать М., но быстрый ходъ событій заставилъ его обратиться къ Тьеру и Одилону Барро, да и то слишкомъ поздно. Во время второй республики М. считался однимъ изъ вождей консервативной партіи, но мало участвовалъ въ преніяхъ, а послѣ переворота 2 декабря 1851 г. совсѣмъ отказался отъ государственной дѣятельности. Съ его смертью угасла фамилія М. Кромѣ вышеупомянутаго труда, М. напечаталъ множество политическихъ и академическихъ рѣчей и статей.

Моле (Яковъ-Бернаръ Molay)—послѣдній великій магистръ ордена тампліеровъ (съ 1298 г.), род. около середины XIII в. въ Бургундіи. Когда онъ на Кипрѣ готовился къ войнѣ съ сарацинами, папа Климентъ V, въ 1306 г., велѣлъ ему прибыть во Францію. Онъ повиновался и вмѣстѣ со всѣмъ конвентомъ ордена поселился въ Парижѣ. По приказанію короля Филиппа Красиваго, ненавидѣвшаго орденъ и желавшаго овладѣть его сокровищами, М., 13 октября 1307 г., былъ арестованъ, вмѣстѣ со всѣми жившими во Франціи тампліерами, принужденъ пыткою къ признанію за собою и орденомъ разнообразныхъ преступленій и приговоренъ къ вѣчному заточенію. Когда онъ, отрекся отъ своихъ признаній, какъ вымышленныхъ, его сожгли 18 марта 1313 г. въ Парижѣ на медленномъ огнѣ. Передъ смертью онъ объявилъ себя достойнымъ казни за свои первыя фальшивыя показанія и призвалъ папу и короля къ отвѣту передъ судомъ Божіимъ.

Молебенъ—одно изъ церковныхъ богослуженій, содержаніе котораго составляетъ *моленіе* (къ Господу Богу, или Богородицѣ, или святымъ), просительное или благодарственное, по поводу событій и нуждъ жизни общественно-церковной или частной. Одни М. совершаются въ храмѣ, послѣ литургіи или предъ нею, а также послѣ утрени или вечерни, и принадлежатъ къ богослуженію общественному; таковы: 1) М. царскіе, т. е. совершаемые во дни рожденія, тезоименитства, восшествія на престолъ и коронованія Государя Императора и Государыни Императрицы, въ дни рожденій и тезоименитствъ наслѣдника престола и другихъ Высочайшихъ особъ; 2) М. въ дни храмовыхъ праздниковъ; 3) М. въ дни великихъ государственныхъ событій, напр. по поводу избавленія Россіи отъ нашествія Наполеона I, въ воспоминаніе побѣды подъ Полтавой и т. п.; 4) М. по поводу общественныхъ бѣдствій—нашествія иноплеменниковъ, эпидемій, неурожая, безвѣтрія, бездожія и т. п. Частные М., по желанію отдѣльныхъ лицъ, могутъ быть совершаемы не только въ храмѣ, но и на дому у каждаго. Въ составъ нѣкоторыхъ М., кромѣ прошеній или благодареній, входятъ также каноны, водосвятія и др.. Чинопослѣдованія М. изложены въ особой богослужебной книгѣ, называемой «Книга молебныхъ пѣній», а также въ «Требникѣ». Указами св. синода священнику запрещено прибавлять отъ себя какія-либо прошенія и предписано строго держаться текста молитвъ, значащихся въ книгѣ «Молебныхъ пѣній». *П. Б—въ.*

Молебна—гора близъ р. Чусовой, въ Кунгурскомъ у., Пермской губ., получившая свое названіе отъ того, что она въ теченіе вѣковъ служила мѣстомъ жертвоприношеній для чудскаго племени; понынѣ видны слѣды древняго вала и рва, окружавшихъ чудскія жилища.

Молекула или *частица*—система или группа атомовъ; см. т. VI, Вещество, стр. 153, 156, 158 и др.; см. также Частица. Молекулярныя или частичныя силы и явленія—см. также Частица, Сродство химическое и др.

Молесвортъ (сэръ Вильямъ Molesworth, 1810—55)—англ. госуд. дѣятель. Основалъ въ 1835 г. «London Review», органъ такъ наз. «философскихъ радикаловъ». Пользовался въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. большимъ вліяніемъ въ палатѣ общинъ; пѣлью его было сокращеніе колоніальныхъ расходовъ и улучшеніе управленія колоніями. Въ 1854 г. М. издалъ латинскія и англійскія сочин. Гоббса. Онъ былъ близокъ къ Миллю, Кобдену и Карлейлю.

Молесвортъ (Мэри-Луиза Molesworth, рожд. Stewart)—англ. писательница для дѣтей: написала въ 1875 г. книгу для дѣтскаго чтенія «Tell me a story», получившую широкое распространеніе; затѣмъ послѣдовали «Four Ghost Stories», «French Life in Letters», «Hermy», «Neidgbours», «Family Troubles» и мн. др.

Молешотъ (Яковъ Moleschott, 1822—93)—извѣстный физіологъ, родомъ изъ Голландіи, кончилъ гейдельбергскій унив., былъ съ 1845 г. врачомъ въ Утрехтѣ, одновременно работалъ въ лабораторіи Мульдера. Съ Дондерсомъ и ванъ-Деномъ онъ издавалъ «Holländische Beiträge zu den anatomischen und physiologischen Wissenschaften». Весною 1847 г. М. переселился въ Гейдельбергъ, гдѣ до 1854 г. пробылъ въ качествѣ приватъ-доцента, получилъ, однако, предостереженіе отъ министерства за слышіи матеріалистическими свои воззрѣнія, оставилъ вслѣдствіе этого преподаваніе и занялся управленіемъ частною лабораторіею. Въ 1856 г. онъ сдѣлался ординарнымъ профессоромъ въ Цюрихѣ, а осенью 1861 г. въ Туринѣ. Въ 1876 г. его избрали сенаторомъ королевства Италіи. Съ 1879 г. онъ былъ проф. физіологіи и врачомъ съ большою практикою въ Римѣ. Результаты его работъ, равно какъ и работъ многочисленныхъ учениковъ его, большею частью изложены въ начатомъ имъ въ 1855 г. періодическомъ изд.: «Untersuchungen zur Naturlehre des Menschen und der Tiere»; это—изслѣдова-

ніи о дыханіи и дыхательныхъ органахъ, о молокѣ, желчи и крови, объ измѣненіяхъ веществъ въ организмѣ, о структурѣ роговыхъ отложеній и т. п. Наиболѣе извѣстны труды его: «Physiologie der Nahrungsmittel» (Дармштадтъ, 1850; 2 изд., Гиссенъ, 1853; это самый значительный и самый научный трудъ М.), «Physiologie des Stoffwechsels in Pflanzen und Tieren» (1851), «Der Kreislauf des Lebens» (1852; 2 и 5 изд. 1875 — 1886), «Georg Forster, der Naturforscher des Volks» (1854; народ. изд., 1874), «Physiol. Skizzenbuch» (1861), «Hermann Hettners Morgenrot» (1883), «Franciscus Corn. Donders» (1868). Собраніемъ особымъ вышли его «Kleine Schriften» (Гиссенъ, 1880—87). На итал. языкѣ М. написалъ: «Dell' influenza della luce mista e cromatica nell' esalazione di acido carbonico per l'organismo animale» (1879), «La fisiologia e le scienze sorelle» (1879), «L'Uso dell' Jodoformio» (1882), «C. R. Darwin» (1882) и др. Соч. М. пользовались большою популярностью въ Россіи въ эпоху 60-хъ гг.; тогда же большинство было переведено на русскій языкъ. Назовемъ: «Естествознаніе и медицина. Рѣчь, читанная 28 ноября 1864 г. при открытіи новаго курса лекцій физіологіи» (СПб., 1865), «Круговоротъ жизни. Физіологическіе отвѣты на письма о химіи, Ю. Либиха» (пер. И. Щелковъ, Харьк., 1866), «Ученіе о пищѣ» (2 изд., СПб., 1868), «Физіологическіе эскизы» (съ примѣчан. А. Пальховскаго, СПб., 1865), «Причины и дѣйствія въ ученіи о жизни» (М., 1868), «Единство науки съ точки зрѣнія ученія о жизни» (СПб., 1879). Небольшія статьи его помѣщены въ сборникахъ «Вращеніе жизни въ природѣ» (СПб., 1857) и въ «Общемъ выводѣ положительнаго метода», Н. Неклюдова (СПб., 1867). Д. И. Писаревъ въ особ. статьѣ далъ изложеніе «Физіологическихъ эскизовъ» М. («Сочиненія», 1872, ч. VI). Вмѣстѣ съ Л. Бюхнеромъ (см.), М. сильно содѣйствовалъ выработкѣ и распространенію матеріалистическаго міровоззрѣнія. Автобіографическія свѣдѣнія о немъ въ посмертномъ изданіи: «Für meine Freunde» (Гиссенъ, 1894).

Моли или *молевыя* (Tineina). Въ этой статьѣ содержатся: I. Общія свѣдѣнія о М.; II. Вредныя М. домашнія, зерновыя и мѣры борьбы съ ними; III. Вредныя М. полевыя, огородныя и садовыя и борьба съ ними. IV. Вредныя М. лѣсныя; V. Литература предмета.

I. *Общія свѣдѣнія о М.*—Семейство бабочекъ изъ группы мелкихъ чешуекрылыхъ Microlepidoptera. Заключаетъ около 1800 видовъ европейской фауны (по Штаудингеру и Воке 1871 г.), которыхъ нынѣ раздѣляютъ на 22 подсемейства, соотвѣтствующія одному старому линнеевскому роду Tinea. М., за рѣдкими исключеніями, мелкія, иногда микроскопическія бабочки. Усики обыкновенно короче крыльевъ, рѣже во много разъ длиннѣе (самцы нѣкоторыхъ Adela), у обоихъ половъ нитевидные, но у самцовъ Lemmatophila и нѣкоторыхъ Euplocamus и Incurvaria гребенчатые или перистые, а у самокъ съ тонкими односторонними рѣсничками; основной члеиикъ утолщенный, иногда расширяется въ пластинку, закрывающую глаза (Lyonetidae и Nepticulidae). Губныя щупальца 3-члеиистыя, челюстныя большей частью 2—3 члеиистыя, иногда (Tineidae, Nepticulidae и Micropterygidae) 6-члеиистыя и тогда съ перегибомъ на срединѣ и складываются на нижнюю сторону, какъ карманный ножъ; у многихъ родовъ щупальцевъ совсѣмъ нѣтъ. Хоботокъ часто недоразвитъ. Глаза голые; простые глазки часто имѣются, но съ трудомъ замѣтны. Крылья узкія, часто заостряющіяся, ланцетовидныя, по заднему и боковому краямъ снабжены бахромкой изъ тонкихъ рѣсничекъ, которая бываетъ тѣмъ длиннѣе, чѣмъ уже крыло; поэтому болѣе узкое нижнее крыло является иногда въ видѣ узенькой, перистой, пластинки, напр. у Elachista, Ornix и Gracillaria. Передніе крылья съ 12 жилками; внутрекрайняя часто къ основанію вилообразно раздвоенется; выше ея иногда бываетъ вторая внутрекрайняя. Заднія крылья имѣютъ защепку, срединная ячейка ихъ часто открытая. Въ покоѣ крылья сложены крышеобразно, рѣже обвертываютъ тѣло кругомъ; заднія вдоль не складываются. У самокъ Exapathidae крылья укороченныя, а у нѣкоторыхъ Tineidae, Solenobia, Talaeporia совсѣмъ недоразвиты. Ножки тонкія; голени задней пары съ двумя парами шпоръ, длинныя. Брюшко цилиндрическое, у самцовъ кончается небольшой кисточкой, у самокъ часто съ выдающимся яйцекладомъ. *Гусеницы* почти голыя, съ рѣдкими волосками, сидящими на небольшихъ бородавочкахъ (числомъ до 12), расположенныхъ кругомъ каждаго сегмента, образующихъ или поясокъ или квадраты и трапеціи; сзади головки и на послѣднемъ членикѣ замѣтны затылочный и анальный, хитиновые, щитки. Ногъ обыкновенно 8 паръ, но иногда, напр. у Gracillaria и Lithocolletis, недостаетъ послѣдней брюшной пары; у Antispila, Tinagma, Phyllocnistis и нѣкоторыхъ Tineidae и Gelechidae совсѣмъ нѣтъ ногъ или онѣ едва обозначены; у Nepticulidae первый и послѣдній сегменты безногіе, а на остальныхъ имѣется 9 паръ слабо развитыхъ кожистыхъ ножекъ. *Куколки* отличаются особенной длиной крыловыхъ чехликовъ, которые простираются часто до задняго конца куколки. Видовымъ названіямъ М., въ латинскихъ наименованіяхъ, даютъ окончаніе—ella. Почти всѣ М. летаютъ въ сумерки или ночью. Окрашены въ неяркіе цвѣта, но нѣкоторые, болѣе мелкіе виды, отличаются яркой, металлической окраской и такія летаютъ обыкновенно днемъ, на освѣщенныхъ солнцемъ мѣстахъ, напр. Adela, Nematois, Glyphipterux. Гусеницы, по отношенію къ ихъ образу жизни, распадаются на нѣсколько группъ, границы которыхъ не всегда, однако, совпадаютъ съ границами систематическаго дѣленія бабочекъ. 1) Очень немногія живутъ и окукливаются открыто на листьяхъ растеній, которыми питаются—таковы нѣкоторые виды родовъ Palpula и Cerostoma. 2) Гусеницы родовъ Hyponomeuta и Scythropia, живущія тоже на вѣтвяхъ и листьяхъ, окружаются общимъ паутиннымъ покровомъ, стягивающимъ объѣдаемые листья, и здѣсь же окукливаются, каждая въ особомъ кокончикѣ. 3) У значительно большаго числа видовъ гусеничка живетъ и окукливается скрытно: или между двухъ, стягиваемыхъ паутиной и объѣдаемыхъ ею листиковъ, напр.

Chimobache, или, подобно листоверткамъ, въ пучкахъ листьевъ, напр. Rhinosia, Depressaria, Chaulodius, при чемъ послѣднія для коконированія и окукливанія спускаются на землю, или, наконецъ, въ листикѣ, свернутомъ въ трубку, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя Gelechia (Lita), Depressaria (Hoemilis) и др. 4) Громадное большинство гусеницъ М. живетъ скрытно въ чехликахъ, дѣлаемыхъ ими или изъ шелковистой матеріи, въ которую онѣ примѣшиваютъ кусочки постороннихъ веществъ, или же изъ кусочковъ объѣденныхъ предметовъ, скрѣпленныхъ паутинкой. Въ такомъ чехликѣ, укрѣпленномъ на какомъ нибудь мѣстѣ, гусеница проводитъ всю свою жизнь, выставляя по временамъ наружу только переднюю часть тѣла, для питанія окружающими предметами, какъ это дѣлаетъ напр. домашняя М.; иногда гусеница таскаетъ чехликъ за собою, какъ это дѣлаетъ напр. Adela на листьяхъ разныхъ растеній; форма чехликовъ бываетъ для разныхъ видовъ характерная и постоянная, напр. цилиндрическая, роговидная, коническая, имѣетъ видъ раковины и т. д.; часто чехлики по цвѣту и составу хорошо подходятъ подъ окружающую ихъ обстановку (см. Мимикрія). Нѣкоторые виды, живущіе въ чехликахъ, развиваются среди опавшей и гніющей листвы, таковы многія Incurvaria. На вывѣтривающихся камняхъ и скалахъ и каменныхъ стѣнахъ, покрытыхъ лишайниками и другими низшими растеніями развиваются Tinea argentimaculella St., vinculella HS. и др., живущіе въ переносныхъ чехликахъ, въ стѣнки которыхъ гусенички вплетаютъ песчинки и частички камней, питаются лишайниками. 5) Очень многія гусеницы проводятъ жизнь свою внутри растеній, которыми питаются: одни изъ нихъ живутъ внутри листа или иглы, на хвойныхъ, выѣдая ихъ паренхиму и не трогая эпидермы, т. е. минируютъ иглы и листья. Внутри молодыхъ вѣтвей и въ стебляхъ живутъ: Mompha rhamniella Zll. —на Rhamnus, Laverna decorella Stph.—во вздутіяхъ на стеблѣ Epilobium, Augasma aeratellum Zll. такимъ же образомъ на Polygonum aviculare, Chrysoclista aurifrontella H. — въ вѣточкахъ и цвѣтоножкахъ Crataegus, Ascalenia vanella Fr.—въ побѣгахъ и почкахъ Tamarix и т. д.; въ стебляхъ водяныхъ растеній развиваются гусеницы Caulobius; въ корняхъ Epilobium живутъ Chyphophora idaei Zll. и ochracella Curt., на корняхъ Linaria—Stagmatophora serratella Tr.; въ плодахъ боярышника — Blastodacna hellerella Dup. и проч. Не малое число видовъ М. живетъ въ грибахъ — трутовикахъ (Polyporus), на гніющихъ деревьяхъ, напр. разные виды Euplocamus, также Tinea corticella Crt., parasitella H. и др.; они же, равно какъ и нѣкоторые виды Hargella, выводятся подъ корой, въ гніющей древесинѣ; въ числѣ такихъ видовъ находится и Tinea granella L., столь вредная въ хлѣбныхъ складахъ.

На счетъ мертвыхъ веществъ животнаго происхожденія живетъ сравнительно малое число видовъ М., но зато среди нихъ находятся такіе общеизвѣстные виды, какъ шубная, платяная и др., приносящія вредъ нашему домашнему хозяйству. Въ природныхъ условіяхъ такого рода М. находили въ гнѣздахъ птицъ, напр. Tinea lapella Hübn. и semifulvella Haw., платяную М.—Tinea tapetiella L. находили въ погадкахъ хищныхъ птицъ, состоявшихъ изъ шерсти и перьевъ, также въ роговой части копыть мертвыхъ лошадей. Нѣкоторые виды изъ этихъ М. способны жить даже паразитически на живыхъ животныхъ, напримѣръ въ лѣсахъ Гвіаны и Бразиліи на живущихъ тамъ лѣнивцахъ.

Особенный интересъ въ біологическомъ отношеніи представляютъ: безкрылыя Talaeporia и Solenobia (triquetrella и др.), не имѣющія самцовъ и размножающіяся исключительно партеногенетически, и Pronuba yuccasella (американскій видъ), замѣчательная своей ролью въ оплодотвореніи цвѣтовъ Yucca, которые распускаются только на одну ночь; самка собираетъ своими длинными складными щупальцами комочекъ, превосходящій величиною ея голову, липкой цвѣтени этого растенія и вкладываетъ его въ углубленіе на рыльцѣ, куда предварительно помѣщаетъ свое яичко; часть цвѣтени идетъ на оплодотвореніе завязи, а остальной частью питается впослѣдствіи вылупившаяся изъ яйца гусеничка (см. Hoffman «Stett. Ent. Zig.» 1869, стр. 299 — 303) (Solenobia) и Riley, «Americ. Entomologist.», 1880, стр. 182 и 293 (Pronuba).

II. *Вредныя М. домашнія и зерновыя.* Изъ числа вредныхъ видовъ М. на первомъ мѣстѣ по распространенію и общеизвѣстности стоятъ враги домашняго хозяйства, нѣкоторые космополитическіе виды рода Tinea, который характеризуется слѣдующими признаками: головка пушистая, глазковъ нѣтъ, усики короче переднихъ крыльевъ, средній членикъ губныхъ щупалецъ съ волосистой кисточкой; челюстныя щупальца 4-члениcтые, складные; хоботокъ едва обозначенъ; переднія крылья узкія, съ 12 жилками; заднія ланцетовидныя, съ длинной бахромкой. Слѣдующіе виды носятъ названія домашнихъ М. T. pellionella L.— шубная М., блестящаго, глиняно-желтаго цвѣта, переднія крылья передъ серединой часто съ двумя небольшими темными точками и съ одной, болѣе крупной, за серединой; нижнія крылья свѣтло-сѣрыя, съ желтоватымъ отблескомъ; 15 — 16 мм. въ размахѣ. T. tapetiella L.—платяная М., болѣе крупная: 20—22 мм. въ размахѣ; переднія крылья при основаніи фіолетово-бурыя, отъ середины свѣтло-желтыя, съ фіолетово-бурымъ пятнышкомъ у вершины; головной пушокъ бѣлый. Образъ жизни этихъ М. подробно изслѣдованъ былъ еще въ прошломъ столѣтіи Реомюромъ («Hist. des Ins.», III, 2 mém.). Гусеницы ихъ бѣлыя, червеобразныя, почти голыя, съ восемью очень короткими брюшными ножками, съ прозрачною кожей, сквозь которую просвѣчиваетъ содержимое желудка; головка бурая. Обѣ живутъ въ чехликахъ изъ поѣдаемыхъ веществъ. Гусеница платяной М. живетъ внутри суконной или драповой матеріи или въ складкахъ ихъ, выѣдая болѣе или менѣе обширныя пространства, незамѣтныя снаружи, такъ какъ верхній, тонкій слой матеріи она большей частью оставляетъ нетронутымъ; держится въ неподвижномъ чехликѣ.

Гусеница шубной М. нападаетъ преимущественно на мѣха, живетъ въ переносномъ чехликѣ и подгрызаетъ на своемъ пути всѣ волоса независимо отъ того съѣдаетъ ихъ или нѣтъ. Обѣ эти М. нападаютъ также въ музеяхъ на коллекціи, въ особенности чешуекрылыхъ и чучела птицъ и звѣрей. Окукливаются онѣ весною, бабочки летаютъ съ мая по іюль; въ теченіе лѣта развивается вторая генерація и осенью летаетъ второе поколѣніе бабочекъ. Рѣже встрѣчается въ домахъ T. fuscipunctella Hw. (spretella W. V.), отличающаяся бурыми пятнышками на переднихъ крыльяхъ; гусеница ея развивается въ сухой пыли, наполняющей щели паркета, въ щеляхъ ящиковъ съ разными матеріями и въ мелкихъ остаткахъ сушеныхъ фруктовъ. Къ числу платяныхъ М. относятся также Blabophanes rusticella H. и Tinea imella Hb., гусеницы которыхъ, также какъ и предъидущей, живутъ свободно, безъ чехликовъ. Наконецъ, въ мебельной волосяной набивкѣ развивается мебельная М.—Tineola biselliella Humm., блестящаго, свѣтло-желтаго цвѣта, съ ржаво-желтой головкой и слегка буроватыми, при основаніи, передними крыльями; выдѣлена въ особый родъ по причинѣ отсутствія губныхъ щупальцевъ. Этотъ видъ, описанный петербургскимъ энтомологомъ Гуммелемъ («Essais Entom.», III, 1823), и позднѣе изслѣдованный Радошковскимъ («Труды Рус. Энт. Общ.», III, стр. 44 проток.), въ изобиліи водится въ петербургскихъ квартирахъ. Гусеницы ея питаются сначала волосяной набивкой мебели, а передъ окукливаніемъ выходятъ наружу и проѣдаютъ извилистыя дорожки въ покрышкѣ мебели, слѣдуя при этомъ направленію узоровъ матеріи; окукливаются на нижней сторонѣ стульевъ, дивановъ и пр., гдѣ постепенно скопляются нѣлыя гнѣзда ихъ бѣлыхъ, шелковистыхъ коконовъ. Развитіе гусеницъ въ зимнее время продолжается около 5 мѣсяцевъ, а въ лѣтнее — 2 мѣсяца. Окукливаніе начинается въ февралѣ; летъ бабочекъ продолжается въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ; вторично летаютъ въ іюлѣ и августѣ. Зерновая М.—Tin. granella L.—серебристо-бѣлая, съ бурымъ измѣнчивымъ рисункомъ на переднихъ крыльяхъ и съ сѣрымъ брюшкомъ и задними крыльями; до 15 мм. въ размахѣ. Бабочки летаютъ дважды: весною и въ концѣ лѣта. Каждая самка кладетъ до ста яицъ на хлѣбныя зерна: рожь, ячмень, пшеницу и др., находящіяся въ амбарахъ, приклеивая по 1—2 яичка на зерно. Гусеница соединяетъ нѣсколько зеренъ въ пучекъ, оплетая ихъ паутиной, и кормится ими, держась сама среди нихъ въ паутинномъ чехликѣ; переползая, таскаетъ за собою весь пучекъ. Окукливается здѣсь же въ щеляхъ половъ, стѣнъ и т. д. Нападаетъ также на сушеные фрукты и всевозможныя сѣмена; кромѣ того, способна развиваться въ гнилой древесинѣ и въ трутовикахъ. Подобнымъ же образомъ вредитъ въ сѣменныхъ складахъ Endrosis lacteella W. V., сѣрая, съ бурыми пятнами, до 20 мм. въ размахѣ; нападаетъ также на отруби, сухіе фрукты, на коллекціи насѣкомыхъ и даже заводится въ волосяныхъ тюфякахъ. *Мѣры борьбы* противъ домашнихъ М.: 1) шерстяныя и мѣховыя вещи необходимо періодически чистить и выбивать; при храненіи въ закрытыхъ помѣщеніяхъ пересыпаютъ ихъ нафталиномъ, персидскимъ порошкомъ, махоркой и др. пахучими веществами, убивающими М.; 2) мебель необходимо чистить не только съ верхней стороны, но также и съ нижней, и особенно въ періодъ окукливанія и кладки яицъ; 3) шкурки птицъ и звѣрей, приготовляемыя для коллекцій, смазываются съ внутренней стороны мышьяковистымъ мыломъ или какимъ нибудь другимъ ядовитымъ веществомъ. Въ коллекціи насѣкомыхъ сыпятъ нафталинъ и возобновляютъ его по мѣрѣ того, какъ онъ испаряется; 4) зерновую М. уничтожаютъ частымъ перелопачиваніемъ хлѣба, при чемъ верхніе слои зеренъ, переплетенные паутиной и содержащіе гусеницъ, собираютъ и вмѣстѣ съ гусеницами уничтожаютъ, скармливая ихъ птицамъ или свиньямъ; очищаютъ и уничтожаютъ коконы со стѣнъ и потолковъ и замазываютъ всякія щели въ нихъ.

III. *Вредныя М. полевыя, огородныя и садовыя.* Изъ М. вредныхъ для полевой культуры наиболѣе важна Gelechia (Sitotroga) cerealella Ol., называемая, подобно вышеразсмотрѣнной, зерновой М., а также ячменнымъ мотылькомъ. До 17 мм. въ размахѣ; свѣтло-коричневая, иногда съ темными пятнышками и продольной полоской на переднихъ крыльяхъ; заднія крылья сѣрыя; губныя щупальцы длинныя, поднимаются надъ головой, какъ рога; послѣдній членикъ ихъ блестящій, черный, безволосый. Бабочки летаютъ въ іюнѣ и въ сентябрѣ. Первыя кладутъ яйца на колосья созрѣвающихъ къ тому времени озимыхъ хлѣбовъ (ячмень, озимая пшеница, иногда рожь). Гусеница входитъ внутрь зерна и постепенно выѣдаетъ все его содержимое, не трогая внѣшней пленки, такъ что снаружи зерно кажется нормальнымъ. Въ августѣ, когда хлѣбъ бываетъ уже убранъ, гусеница отдѣляетъ продольной шелковистой перегородкой половину зерна, наполненную ея испражненіями, въ чистой половинѣ окукливается. Бабочка вылетаетъ изъ зерна черезъ небольшое круглое отверстіе уже въ амбарѣ или около скирдъ и опять кладетъ яички на окружающія зерна. Второе поколѣніе гусеницъ развивается такимъ же образомъ въ амбарахъ и тогда слѣдующее поколѣніе бабочекъ летаетъ раньше—въ мартѣ. Если же зерна, зараженныя молоденькими гусеницами, попадутъ въ озимые посѣвы, то развитіе въ нихъ гусеницы не прекращается подъ землею, а идетъ медленнѣе и кончается въ маѣ. М. эта наноситъ большіе убытки хлѣбной торговлѣ въ южной Россіи, такъ какъ зараженныя ею зерна черезъ 4—6 мѣсяцевъ пребыванія въ амбарахъ теряютъ 40%—60% своего вѣса; на поляхъ же, которыя обсѣменяются такими зараженными зернами, всходы являются крайне изрѣженными, да и въ нихъ уцѣлѣвшія колосья заражаются впослѣдствіи вновь вылетѣвшими бабочками. Во Франціи зерновая М. уже въ прошломъ столѣтіи пріобрѣла репутацію крайне вреднаго для хлѣбовъ насѣкомаго. Ржаная М.—Ochsenheimeria taurella W. V.—13 мм. въ размахѣ, желто-бурая, заднія крылья бѣловатыя, у оторочки бурыя, усики при основаніи черныя. Летаетъ

въ средней Россіи въ концѣ лѣта и кладетъ яйца на дикіе злаки и на всходы озимыхъ. Гусеница питается сердцевиною стебля, здѣсь же зимуетъ и весною продолжаетъ выѣдать стебли, нападая на болѣе молодыя ихъ части подъ колосомъ; подъѣденные колосья болѣютъ и засыхаютъ. Окукливается въ концѣ іюня въ бѣломъ шелковистомъ коконѣ между листьями. О яровой М. см. Огневки. Болѣе многочисленны виды М., живущіе насчетъ кормовыхъ травъ, таковы многіе виды Elachista и Poecilоptilia, минирующіе листья овса, костра, мятлика и др. злаковъ и окукливающіеся внѣ мины; также нѣкоторыя Coleophora (linella Zll.), живущія въ переносныхъ чехликахъ. На бобовыхъ объѣдаютъ листики, стягивая ихъ паутиной, многія Gelechidae, напр. Anacampsis Brachmia и др., живущія въ переносныхъ мѣшечкахъ разныя Coleophora, минирующія Lithocolletis и т. д.; но всѣ они не размножаются массами и приносятъ сравнительно малый вредъ. *Мѣры борьбы* примѣняются только противъ первой изъ перечисленныхъ здѣсь полевыхъ М.: 1) сѣмена, назначаемыя для озимаго и ярового посѣвовъ, тщательно провѣваются въ августѣ и мартѣ, до вылета бабочекъ; гусеницы къ этому времени успѣютъ уже настолько выѣсть зерна, что послѣднія значительно потеряютъ въ вѣсѣ и легко будутъ отвѣваться; зараженныя зерна необходимо уничтожать немедленно, скармливая ихъ свиньямъ или птицамъ. 2) Посѣянныя зерна стараются тщательнѣе задѣлываютъ землею, чтобы впослѣдствіи изъ подъ нея не могли выбраться бабочки изъ зеренъ, которыя не удалось отдѣлить первой мѣрой. 3) Замѣна для посѣвовъ зараженныхъ сѣмянъ здоровыми. *Огородныя М.* Капустная М. Plutella cruciferarum Zell. (xylostella Hb.), $15^1/_2$ мм. въ размахѣ, переднія крылья буровато-желтыя, съ косыми бурыми полосочками и вдоль задняго края съ бѣлой волнистой полоской; заднія крылья буровато-сѣрыя; голова и спинка бѣлыя; усики съ бѣлыми кольцами. Летаютъ въ первый разъ весною; кладутъ яйца кучками на листья разныхъ крестоцвѣтныхъ, сурѣпку, хрѣнъ, особенно на качанную капусту и рапсъ. Гусеницы зеленыя, съ бурыми головками, объѣдаютъ въ теченіе іюля молодые листики; здѣсь же въ концѣ іюля окукливаются, въ рѣшетчатыхъ коконахъ. Вторично летаютъ бабочки въ началѣ августа, а въ теченіе осени развивается второе поколѣніе гусеницъ, которыя на зиму окукливаются. Луковая М.—Acrolepia assectella L.—гусеница ея минируетъ листья и стебель лука. На зонтичныя: морковь, пастернакъ и проч. нападаютъ нѣсколько видовъ Depressaria, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна D. nervosa—Морковная М., въ размахѣ до 22 мм.; переднія крылья желтобурыя, съ бѣлой пыльцей, съ многочисленными темно-бурыми продольными полосочками и ломанной, поперечной свѣтлой полоской; заднія крылья сѣровато-бурыя; губныя щупальцы длинныя, загибаются вверхъ и скрываютъ хоботокъ. Весною перезимовавшая самка кладетъ яички на распускающіеся зонтики моркови, тмина, а также на разныя дико-растущія зонтичныя (Oenanthe, Sium и даже Cicuta virosa). Гусеница оливково-зеленая, съ продольными оранжевыми полосками по бобамъ и многочисленными черными точками на всемъ тѣлѣ, стягиваетъ паутиной стебельки зонтика, питается цвѣтами и незрѣлыми сѣменами; для окукливанія выѣдаетъ полость въ самомъ стеблѣ; въ іюнѣ появляются бабочки второго поколѣнія. Листья моркови минируютъ молоденькія гусеницы Chauliodus chaerophyllellus Gz. и daucellus Peyr. На хмѣлѣ живутъ Gracillaria fidella Rtt., гусеница которой конусовидно свертываетъ концы его листьевъ осенью, и Cosmopterуx eximia Hw., въ узкихъ длинныхъ минахъ на листьяхъ. На картофель въ Алжирѣ нападаютъ Gelechia solanella Tschb., молоденькая гусеничка ея, вточившись въ стебли, проникаетъ по нимъ до клубней и протачиваетъ послѣднія путанными ходами, наполненными червоточиной. Листья шпината объѣдаютъ гусеницы Heliodives roesella L. Въ листьяхъ земляники дѣлаютъ узкія длинныя мины нѣсколько видовъ Nepticula (fragariella Heyd., dulcella Hein. и др.), объѣдаютъ листъ снаружи, живущія въ чехликахъ Lampronia praelatella V. и, свертывающая листъ въ трубочку, гусеница Ipsolophus deflectivellus H. S. (limoisellus Schl.). *Мѣры борьбы* противъ огородныхъ М. состоятъ въ собираніи и уничтоженіи повреждаемыхъ листьевъ вмѣстѣ съ гусеницами; для уничтоженія капустной М. совѣтуютъ пораньше весною высѣвать на особыя гряды въ огородахъ дикорастущія крестоцвѣтныя, напр. сурѣпку, на которую бабочки сложатъ главную массу яицъ, пока еще не высажена разсада; позднѣе эту сурѣпку надо уничтожить. *Въ садоводствѣ* наиболѣе извѣстны причиняемыми поврежденіями гусеницы родовъ Hyponomeuta и Scythropia, извѣстныя подъ названіемъ майскаго червя и яблоновой М. (см.). Всѣ прочія М., нападающія на листья фруктовыхъ деревьевъ, приносятъ сравнительно незначительный вредъ; таковы: многіе виды Lithocolletis, Nepticula, Lyonetia, Tischeria и др., которые минируютъ листья сливы, яблони, вишни, груши, малины и т. д.; разные виды Simaethis, Chorentis, Swammerdamia и др. скоблятъ листья съ поверхности, подъ корой, въ отмирающей древесинѣ развиваются Oecophora tinctella H.—на косточкоплодныхъ и augustella H.—на яблоняхъ. Бо́льшее значеніе имѣютъ гусеички, живущія въ сердцевинѣ побѣговъ и цвѣтоножекъ, каковы: Blastodacna Hellerella Dup. — на яблоняхъ, Anarsia lineatella Zll.—на косточкоплодныхъ, Lampronia rubiella Bjk., Lamprotes micella Hs. и Butalis variella Stph.—на малинѣ. Значительныя поврежденія приносятъ иногда М., развивающіяся въ почкахъ и появляющіяся нерѣдко массами; такъ, въ средней Россіи на бѣлую и красную смородину нападаетъ въ иные годы смородинная М.—Incurvaria capitella L. Бабочка до 10 мм. въ размахѣ, съ яркожелтымъ пушкомъ на головѣ; переднія крылья золотисто-сѣрыя, съ желтымъ пятнышкомъ при основаніи и съ двумя такими же около середины; заднія крылья сѣрыя. Гусеички начинаютъ вылупляться въ концѣ марта, тотчасъ же втачиваются въ нераскрывшіяся еще почки и совершенно выѣдаютъ ихъ внутри, затѣмъ гусеница линяетъ и

мѣняетъ окраску: сначала она красная, а головка, затылочный и хвостовый щитики и 3 передніе пары ногъ черныя, покрыта красноватыми волосками, брюшныхъ ногъ—4 пары; послѣ линьки красный цвѣтъ замѣняется ярко зеленымъ. Переходя въ новыя почки она продолжаетъ точить ихъ до конца апрѣля; окукливается на нижней сторонѣ листа. Бабочки летаютъ въ маѣ и кладутъ яйца на стебли смородины. Листовая М.—Gelechiananella W. V., до 12 мм. въ розмахѣ; передніе крылья сѣрыя, съ многочисленными черными и свѣтлыми черточками и точками и при основаніи съ поперечной черной полоской; заднія крылья темно-сѣрыя. Летаютъ въ Крыму въ іюнѣ и кладутъ яйца на почки различныхъ фруктовыхъ деревьевъ по 1—2 на каждую; слѣдующей весной гусеницы выѣдаютъ внутренніе листочки, а внѣшніе листики остаются цѣлыми и растутъ, но вершинки ихъ, сплетенныя паутиной, не расходятся, почему листики изгибаются, образуя колпачекъ; въ концѣ мая поврежденныя такимъ образомъ части отсыхаютъ и спадаютъ. Гусеница сначала буро-красная, съ черными головкой и щитками; позднѣе превращается въ ярко-красную или въ зеленую. Окукливаются къ коконахъ въ щеляхъ коры или въ почвенномъ покровѣ. Въ Крыму вредятъ выѣданіемъ листовыхъ и цвѣточныхъ почекъ еще Argyresthia ephiphella Fbr. и Coleophora nigricella Stph. и hemerobella Sc. На виноградной лозѣ живетъ изъ М. только крошечная Antispila Rivillei Stt. (только 3 мм. въ размахѣ), гусеница которой минируетъ листья винограда. Культуры маслинъ въ южной Франціи повреждаетъ масличная М. — Prays (Oecophora) oleelus F., гусеницы которой являются въ двухъ поколѣніяхъ; первыя точатъ весною набѣги и минируютъ листья, вторыя нападаютъ осенью на плоды. *Мѣры борьбы*—см. Яблоновая М.; кромѣ того, для уничтоженія смородинной М. спрыскиваютъ весною повреждаемые ею кусты растворомъ мышьяка (до $1^1/_2$ зл. на 1 ведро воды) до роспусканія почекъ и, вторично, послѣ первой линьки гусеницъ, во время кочеванія ихъ изъ однѣхъ почекъ въ другія. Для уничтоженія масличной М. необходимо собирать и уничтожать всѣ опадающія до созрѣванія маслины, поврежденныя М. и еще содержащія гусеницъ.

IV. *Вредныя М. лѣсныя.* Обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе виды М. Gelechia dodecella L.—живетъ въ побѣгахъ сосны, Cedestis farinatella Dup. и piniariella Zell. минируютъ сосновыя иглы и окукливаются межъ двухъ иголочекъ, стянутыхъ паутиной. Въ почкахъ ели кормится, окукливается и зимуетъ Argyresthia illuminatella Zll. Лиственичныя М.: Argyresthia laevigatella HS., желтенькая бабочка, до 13 мм. въ размахѣ, кладетъ яички въ іюнѣ на молодые побѣги лиственицы; гусенички втачиваются подъ кору и питаются камбіемъ, отчего побѣги засыхаютъ; здѣсь же онѣ зимуютъ, весною продолжаютъ кормиться и затѣмъ окукливаются. Coleophora laricella Hbn., буровато сѣрая, до 10 мм. въ размахѣ. Этотъ видъ встрѣчается массами на лиственницахъ петербургскихъ окрестностей. Кладетъ яйца въ концѣ весны по одному на иглы лиственицъ; гусеничка тотчасъ же втачивается въ иглу, минируетъ ее, зимуетъ въ мѣшечкѣ, прикрѣпившись къ какой-нибудь почкѣ, а весною продолжаетъ кормиться тѣмъ же способомъ. Листья дуба минируетъ сплошь Tischeria complanella Hbn.; зимуетъ и окукливается въ минѣ на почвѣ вмѣстѣ съ опавшимъ листомъ; бабочки желтыя, до 12 мм. въ размахѣ, летаютъ въ маѣ и въ іюнѣ. Въ иные годы размножается массами въ южной Россіи (Харьковской губ.); Argyresthia lutipennella Zll. выѣдаетъ съ весны почки на дубѣ, такъ что деревья остаются безъ листвы до появленія іюньскихъ побѣговъ; окукливаются въ чехликахъ на вѣтвяхъ; бабочки до 15 мм. въ размахѣ, желтыя, съ бѣлыми колечками на усикахъ, летаютъ въ іюлѣ. Ясеневая М.—Prays curtisella Don. до 17 мм. въ размахѣ, передніе крылья бѣлыя, съ бурыми точками и съ большимъ треугольнымъ пятномъ у середины передняго края; заднія крылья сѣрыя. Летаютъ дважды: въ іюнѣ и въ августѣ; гусеницы минируютъ листья ясеня, а на зиму втачиваются въ молодые побѣги и почки и выѣдаютъ ихъ. На листья ясеня попадаютъ еще гусеницы Gracillarica syringella F., которыя живутъ обыкновенно на сирени и сначала минируютъ листья. Въ свернутомъ трубкою листикѣ березы и ольхи живетъ гусеница Gelechia proximella Hbn. Въ почкахъ ивы живутъ Argyresthia pygmaeela Hb. Всходы бука объѣдаетъ (скелетируетъ) Cerostoma parenthesella L. Въ сѣменахъ клена живетъ Nepticola sericopezella Zll., въ сережкахъ тополя—Batrachedra praeangusta Hw., ольхи—Stathmopoda pedella L. *Мѣры борьбы* противъ М. въ лѣсоводствѣ почти никакія не примѣняются, что зависитъ, съ одной стороны, отъ незначительности наносимаго ими вреда, который выражается въ небольшой потерѣ годичнаго прироста и въ потерѣ урожая; съ другой стороны, въ естественныхъ лѣсахъ, на большихъ протяженіяхъ никакія мѣры противъ М. физически не выполнимы. Можно рекомендовать только на культурахъ повреждаемые побѣги и почки срѣзывать и сжигать вмѣстѣ съ гусеницами; сѣмена необходимо тщательно сортировать и уничтожать поврежденныя, пока въ нихъ находятся гусеницы.

Литература. Reaumur, «Memoires pour servir à l'histoire des Insectes» (II и III, 1738, Амстердамъ); Duponchel, «Ann. Soc. Ent. France» (1837, стр. 411 и 1838, стр. 247); Guenée, «Essai sur une classification des Microlépidoptères» (ibid., 1845); De Frée, «Catalogue des Microlépidoptéres de la Belgique» («Ann. Soc. Ent. Belgique», 1857); Stainton, Zelier, Douglas et Frey, «The natural History of the Tineina» (Лонд., 1855, XIII томовъ)—особенно важное сочиненіе для изученія М., изложенное на четырехъ языкахъ: англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и латинскомъ; Heineman, «Die Schmetterlinge Deutschlands und der Schweiz» (Брауншвейгъ, 1870, II, 285); Frey, «Die Microlepidopteren der Schweiz» (Лпц., 1880, стр. 454); Hartman, «Die Kleinschmetterlinge des europäischen Faunengebietes» (Мюнхенъ, 1880, стр. 182); Jourdheuille, «Calendrier du Microlépidoptériste» («Ann.

Ent. France», 1868); его же, «Catalogue des Lépidoptères du departement de l'Aube» (Труд., 1883, въ «Mém. de la Soc. académ. de l'Aube»); Herrich-Schäffer, «Systemat. Bearbeitung der Schmetterl. von Europa» (V и VI, 1853—56, Регенсбургъ); Fischer (Rösslerstamm), «Abbildungen der Microlepidopterologie» (1834, Лпц.); Schlechtendal, «Die Gallbildungen der deutschen Gefässpflanzen» (Цвикау, 1891, стр. 122); Duhamel, «Histoire d'un insecte que dévore les grains» (П., 1762); Herpin, «Destruction économique de l'Alucite» («Mém. Soc. nation. et centr. d'agric», 1850, и «Mém. Soc. du Berry», 1860); Теряевъ, «Tinea granella» («Тр. Вол. Эконом. Общ.», 1815, стр. 1—66); Линдеманъ, «Вредныя насѣкомыя Кубанской обл.» (Одесса, 1883, стр. 54—124, Gel. cerealella); его же, «Насѣкомыя плодовыхъ деревьевъ» (М., 1895, стр. 79—87, Incurvaria capitella); Порчинскій, «Насѣкомыя, вредящія плодов. садамъ въ Крыму» (I, СПб., 1886); Zeller, «Exotische Microlepidoptera» («Horae Soc. Ext. Ross.», XIII) и «Sur les Microlép. de l'Amérique du Nord» («Verh. Zool.-Bot. Ges.», B., 1872). *Ив. Шевыревъ.*

Молибденовая кислота — см. Молибденъ.

Молибденовый блескъ — минералъ состава MoS_2, что отвѣчаетъ 59% молибдена и 41% сѣры. По общему виду онъ весьма похожъ на графитъ—также образуетъ чешуйки и листочки иногда съ шестистороннимъ очертаніемъ. Онъ весьма мягокъ, на бумагѣ оставляетъ темную черту, жиренъ на ощупь; твердость 1—1,5. Цвѣтъ свинцовосѣрый съ красноватымъ оттѣнкомъ. Предъ паяльной трубкой не плавится; на углѣ даетъ бѣлый налетъ. Въ большихъ количествахъ онъ извѣстенъ въ Циннвальдѣ, Шлакенвальдѣ, Альтенбергѣ; также Гренландіи, Нерчинскомъ округѣ, Ильменскихъ горахъ. *П. З.*

Молибденъ (хим., Molybdène, Molybdän, Molybdenum), Mo=95,8 *), получилъ названіе отъ слова μόλυβδος, что значитъ—свинецъ; именемъ molybdaena въ прежнія времена называли свинцовый блескъ, а также молибденовый (см. выше) MoS^2. Шееле характеризовалъ молибденовый блескъ, получивъ изъ него (1778) при дѣйствіи азотной кислоты сѣрную кислоту и новую «землю», бѣлую, обладающую кислотными свойствами, молибденовую кислоту; М. былъ затѣмъ полученъ изъ ангидрида этой кислоты (Hjelm, 1782). Другой минералъ, въ видѣ котораго встрѣчается въ природѣ М.—желтый свинцовый шпатъ $PbMoO_4$; его натура вполнѣ установлена Клапротомъ (1797). М. принадлежитъ къ 6-й группѣ періодической системы, къ подгруппѣ хрома вмѣстѣ съ вольфрамомъ и ураномъ, а потому высшія кислородныя соединенія его обладаютъ характеромъ кислотныхъ ангидридовъ; съ основаніями они образуютъ соли, которыя вполнѣ могутъ быть уподоблены солямъ хромовой и надхромовой кислотъ. Молибденовая кислота, въ отличіе отъ вольфрамовой, растворяется и въ кислотахъ; при испареніи азотнокислаго раствора получается H^2MoO^4 (Берцеліусъ), въ видѣ бѣлой кристаллической пыли; при дѣйствіи азотной кислоты на молибденовокислый магній она можетъ быть (Ullik) выдѣлена и въ видѣ желтоватыхъ корокъ, состоящихъ изъ иголочекъ. Подвергая діализу растворъ молибденовокислаго натрія въ соляной кислотѣ, получаютъ (Граамъ) въ діализаторѣ желтый, сильно кислый и вяжущій на вкусъ растворъ молибденовой кислоты. Коллоидныя свойства молибденовой кислоты находятся въ прямой связи со способностью ея давать съ основаніями весьма разнообразныя соли $mM^2O . nMoO^3 . pH^2O$, гдѣ $m=n$ или $m<n$, а $p=0,1,....n$, а также $>n$, и съ кислотами такъ наз. «комплексныя» кислоты. Изъ солей молибденовой кислоты очень часто пользуются аммонійною солью, которая получается въ видѣ большихъ прозрачныхъ неокрашенныхъ одноклиномерныхъ призмъ состава $6NH^3.7H^2O.7MoO^3$ или $(NH^3)^6(H^2MoO^4)^7$ (Delafontaine) при испареніи амміачнаго раствора молибденовой кислоты *); азотнокислый растворъ этой соли является лучшимъ средствомъ для открытія и отдѣленія (употребляя избытокъ) изъ растворовъ фосфорной кислоты; при дѣйствіи этого реактива, получается желтый кристаллическій осадокъ, растворимый въ нашатырномъ спиртѣ и вновь осаждаемый азотной кислотой. Этотъ осадокъ есть аммонійная соль «комплексной» фосфорномолибденовой кисл.; составъ его $(NH^4)PO^4.11MoO^3+6H^2O$ по Раммельсбергу, а по Гиббсу $(NH^4)^3PO^4 . 12MoO^3 + (NH^4)^2HPO^4 . 12MoO^3 + 8H^2O$; при дѣйствіи царской водки на эту соль (по Дебре) амміакъ разрушается, а комплексная кислота получается въ свободномъ видѣ и можетъ быть выкристаллизована въ видѣ большихъ, желтыхъ октаэдровъ состава (Gibbs) $H^3PO^4.12MoO^3+29H^2O$, или можно ее представить такъ $(HO)^2PO.(—O.MoO^2.O.MoO^2—)^6.OH+29H^2O$; послѣдняя формула, сохраняя типы PX^5 и MoX^6, объясняетъ, какимъ образомъ основность фосфорной кислоты осталась неизмѣненной. Подобныя комплексныя кислоты образуются и съ другими кислотами, напр. съ кремневой—въ видѣ солей щелочн. металловъ $(M^2O)^2 . SiO^2 . 13(MoO^3)+xH^2O$. *Молибденовый ангидридъ* MoO^3 встрѣчается и въ природѣ подъ именемъ *молибденовой охры* или *молибдита*, въ видѣ кристаллической или волокнистой массы, а также въ порошкѣ вмѣстѣ съ молибденовымъ блескомъ, при окисленіи котораго образуется. Обыкновенно получаютъ его изъ блеска: прежде всего смѣшавъ съ кварцевымъ пескомъ, обжигаютъ въ плоскихъ желѣзныхъ чашкахъ, затѣмъ образовавшійся MoO^3 извлекаютъ изъ полученной смѣси нашатырнымъ спиртомъ; прибавляя нѣкоторое количество сѣрнистаго аммонія, осаждаютъ изъ полученнаго раствора примѣси, наприм. мѣдь, и выпариваютъ до суха; остатокъ вновь растворяютъ въ слабомъ нашатыр-

*) Среднее изъ опредѣленій Dumas, Debray, Liechti и Kempe, Smith и Maas, Seubert и Pollard—Mo = 95,77, при H = 1.

*) Средняя соль $(NH^4)^2MoO^4$ — тонкія четырехсторонніе призмы; получаются при осажденіи спиртомъ раствора молибденовой кислоты въ возможно крѣпкомъ нашатырномъ спиртѣ.

ымъ спиртѣ, а изъ этого раствора кристаллизуютъ уже чистый молибденовокислый аммоній, который разлагаютъ азотной кислотой, выпариваютъ досуха, остатокъ промываютъ, при чемъ и получается MoO^3 въ видѣ бѣлаго, нѣжнаго, напоминающаго талькъ порошка; при нагрѣваніи онъ желтѣетъ, а при красномъ каленіи плавится въ темножелтую жидкость, застывающую затѣмъ въ желтовато-бѣлую лучисто-кристаллическую массу, уд. в. 4,39; его можно получать и при простомъ нагрѣваніи аммонійной соли при доступѣ воздуха (при нагрѣваніи хромовокислаго аммонія происходитъ энергичное возстановленіе хромоваго ангидрида). MoO^3 способенъ возгоняться при нагрѣваніи, но довольно трудно, въ видѣ безцвѣтныхъ ромбическихъ табличекъ; растворяется въ 500 частяхъ холодной и только въ 960 ч. горячей воды; растворъ окрашиваетъ въ красный цвѣтъ лакмусовую бумагу и въ бурый куркумовую, обладаетъ металлическимъ вкусомъ. Изъ желтой свинцовой руды (шпатъ, см. выше) также получаютъ MoO^3; для этого сначала обрабатываютъ руду слабой азотной кислотой для удаленія примѣсей, а затѣмъ разлагаютъ крѣпкой и горячей соляной кислотой и, выпаривъ, извлекаютъ при кипяченіи слабымъ нашатырнымъ спиртомъ; дальнѣйшая обработка производится, какъ уже указано. При дѣйствіи перекиси водорода на молибденовую кислоту или на ея соли получается надмолибденовая кислота оранжеваго и ея соли (Cammerer, 1891, и Péchard, 1891 *) желтаго цвѣта, а по составу кристалловъ $H^2Mo^2O^8.H^2O$ и $K^2Mo^2O^8.4H^2O$ и $(NH^4)^2Mo^2O^8.4H^2O$; молекулярный вѣсъ солей опредѣленъ по замерзанію водныхъ растворовъ (Moller, 1893). Подобно надсѣрной кислотѣ, надмолибденовая кислота обладаетъ перекисными свойствами и, конечно, принадлежитъ къ типу MoX^6, что можетъ быть выражено формулой $HO.MoO^2.O.O.MoO^2.OH$. Низшія кислородныя соединенія М. суть MoO, Mo^7O^8 и MoO^2; это слабыя основанія; первыя два получаются въ видѣ гидратовъ при дѣйствіи щелочи на соотвѣтственныя хлористыя соединенія, а послѣднее при прокаливаніи безъ доступа воздуха молибденовокислаго аммонія.

При слабомъ нагрѣваніи металлическаго М. или MoS^2 въ струѣ хлора получается (Берцеліусъ, Бломстрандъ, Дебре) черное, твердое летучее вещество, *пятихлористый М.* $MoCl^5$; онъ плавится при 194°, кипитъ при 268°; паръ обладаетъ темно-краснымъ цвѣтомъ; плотность пара, опредѣленная при 350°, вполнѣ согласуется съ приведенной формулой; въ струѣ хлора или угольной кислоты $MoCl^5$ возгоняется, не разлагаясь, при нагрѣваніи въ воздухѣ даетъ хлорокись, къ водѣ относится подобно хлорангидридамъ **). При нагрѣваніи до 250° въ струѣ водорода $MoCl^5$ превращается въ $MoCl^3$, представляющій массу, похожую на красный фосфоръ. Если $MoCl^3$ нагрѣвать въ струѣ углекислоты, то онъ распадается на летучій $MoCl^4$, въ видѣ желтаго пара, сгущающагося затѣмъ въ бурый, неясно-кристаллическій порошокъ, и на очень трудно летучій $MoCl^2$, желтаго цвѣта. $MoCl^2$ въ водѣ не растворимъ, но растворяется въ спиртѣ и эѳирѣ, а также въ соляной кислотѣ, въ горячей сѣрной кислотѣ и щелочахъ; изъ солянокислаго раствора при стояніи кристаллизуется въ видѣ гидрата $MoCl^2+H^2O$, который также не растворяется въ водѣ; кристаллизуя же при нагрѣваніи, получаютъ $MoCl^2+2H^2O$ и $MoCl^2+3H^2O$, первый гидратъ растворимъ въ водѣ, а второй легко теряетъ HCl. $MoCl^3$ въ водѣ не растворяется, при кипяченіи съ нею разлагается; со щелочами даетъ гидратъ окиси. $MoCl^4$ по химическому характеру приближается къ $MoCl^5$. Бромистыя соединенія М. приближаются по свойствамъ къ хлористымъ; іодистыя а также и фтористыя соединенія мало извѣстны; іодистыя даже прямо изъ элементовъ не образуются.

Галоидокислородныя соединенія М. представляютъ интересъ; важнѣйшія изъ нихъ, какъ и изъ кислородныхъ соединеній, принадлежатъ къ типу MoX^6 и обладаютъ хлорангидриднымъ характеромъ, однако, нѣкоторое сходство имѣютъ и съ солями соляной кислоты. Если нагрѣвать при 150—200° молибденовую кислоту въ токѣ хлористаго водорода, то образуется бѣлая, кристаллическая объемистая масса, летучая въ струѣ HCl, состава $MoO^2Cl^2.H^2O$, легко растворимая въ водѣ. Вещество, аналогичное хлорангидриду хромовой кислоты, MoO^2Cl^2 получается при нагрѣваніи смѣси $KHSO^4$, MoO^3 и NaCl въ видѣ возгона, состоящаго изъ желтыхъ листочковъ, а также при нагрѣваніи въ струѣ хлора MoO^2 и при нагрѣваніи на воздухѣ $MoCl^5$; MoO^2Cl^2 плавится только въ запаянной трубкѣ въ безцвѣтную жидкость и легко растворяется въ водѣ и спиртѣ. Если дѣйствовать хлоромъ на умѣренно нагрѣтую смѣсь MoO^2 съ углемъ, то получается $MoOCl^4$, еще болѣе летучее вещество подобнаго же характера. Если растворить MoO^3 въ плавиковой кислотѣ, то, вѣроятно, въ растворѣ будетъ находиться MoO^2F^2; извѣстны, по крайней мѣрѣ, соединенія этого вещества съ фтористыми металлами, напр. $MoO^2F^2.2KF+H^2O$, которыя получаются при растореніи среднихъ солей молибденовой кислоты въ плавиковой кислотѣ. Фторо-молибденовыя соли извѣстны и для другихъ металловъ; подобно солямъ молибденовой кислоты онѣ соединяются съ перекисью водорода (Piccini, 1891); напр. $MoO^2F^2.2KF+H^2O$, желтые блестящіе листочки.

Кромѣ вышеупомянутаго молибденоваго блеска MoS^2 извѣстны еще два соединенія съ сѣрой MoS^3 и MoS^4; эти вещества въ соединеніи съ сѣрнистыми металлами образуютъ соли, тіо- и пертіомолибдаты, напр. K^2MoS^4 и K^2MoS^6, кристаллы рубиново-краснаго цвѣта.

Металлическій М. можетъ быть полученъ при накаливаніи въ струѣ водорода молибденоваго ангидрида (Берцеліусъ, Дебре) или сѣрнистыхъ соединеній (Phordten); чистый продуктъ этими способами получается, однако, очень трудно. Чистый металлъ полученъ Муассаномъ (1895) при возстановленіи углемъ (изъ сахара) MoO^2 въ электрической печи. Двуокись

*) Отношеніе молибденовой кислоты къ перекиси водорода было указано еще раньше (Barwald, 1884). Вольфрамовая кислота и ея соли относятся соотвѣтственно; все это даже сближаетъ W и Mo съ Cr и S.

соединеніе аналогичнаго состава образуетъ и ванадій (Roscoe).

была получена накаливаніемъ въ печи Перро молибденовокислаго аммонія; смѣсь 300 гр. двуокиси и 30 гр. угля нагрѣвалась въ теченіе 6 минутъ при употребленіи тока въ 800 амперъ и 60 вольтъ; сплавлять дольше вредно, потому что вполнѣ расплавленный металлъ энергично дѣйствуетъ на угольный тигель, превращаясь въ углеродистое соединеніе; при соблюденіи указанныхъ условій получается вполнѣ чистый М. (99,37—99,98%), труднолавкій, уд. вѣса 9,01; столь же ковкій, какъ желѣзо; онъ легко пилится и полируется, не даетъ черты на стеклѣ; если кусокъ его нагрѣвать нѣсколько часовъ съ углемъ при 1500°, то происходитъ цементированіе, пріобрѣтается твердость и способность царапать стекло. При избыткѣ угля (250 гр. MoO^2 и 50 гр. угля), при 800 амперъ и 50 вольтахъ чрезъ 8—10 минутъ получается углеродистый М.—Mo^2C, уд. вѣса 8,9, блестящаго бѣлаго цвѣта и кристаллическаго сложенія, съ содержаніемъ графита (до 2%). Металлическій М. при обыкновенной температурѣ почти не вступаетъ въ реакціи. При нагрѣваніи около 600° окисляется въ MoO^3; вода и кислоты на него не дѣйствуютъ; при сплавленіи со щелочами выдѣляетъ водородъ, а при накаливаніи разлагаетъ и воду. Сѣра не дѣйствуетъ на М. при 440°, даже фторъ реагируетъ только съ порошкообразнымъ металломъ. *С. С. Колотовъ.* Δ.

Моликъ (Bernard Molique)—скрипачъ и композиторъ (1803—1869); жилъ въ Штутгартѣ, потомъ въ Лондонѣ, гдѣ составилъ себѣ громкое имя какъ профессоръ и какъ исполнитель. Изъ сочиненій М. наиболѣе извѣстны концерты, варіаціи, дуэты, квартеты и пр.; написалъ также симфонію, исполненную въ Лейпцигѣ въ 1837 г., и ораторію «Abraham». *Н. С.*

Молина (Juan-Ignazio Molina)—естествоиспытатель, род. въ 1740 г. въ Талка въ Чили, поступилъ въ орденъ іезуитовъ, по уничтоженіи его отправился въ Европу и поселился въ Болоньи, гдѣ ум. въ 1829 г. Написалъ «Saggio sulla storia naturale del Chili» (Болонья, 1782; нѣм. пер. 1785), «Saggio della storia del Chili» (Болонья, 1787; нѣм. пер. 1891).

Молина (Луи Molina, 1535—1600)—іезуитъ, учитель богословія въ Эворѣ и Мадридѣ; пріобрѣлъ извѣстность своей книгой о согласіи свободной воли съ дарами благодати и съ божественнымъ предопредѣленіемъ («Liberi arbitrii cum gratiae donis etc. concordia», Лиссаб., 1588), въ которой онъ пытался согласовать вѣроученіе Ѳомы Аквината съ мнѣніями іезуитовъ. Въ этомъ сочиненіи не только отвергалось безусловное предопредѣленіе, но и дѣйствіе благодати до крайности ослаблялось. Противъ ученія М., какъ противорѣчащаго авторитету Ѳомы Аквинскаго, возстали доминиканцы, а многіе іезуиты, получившіе названіе *молинистовъ*, вступились за него. Для разрѣшенія спора папа Климентъ VIII назначилъ въ 1598 г. Congregatio de auxiliis gratiae, въ 1607 г. упраздненную папою Павломъ V до разрѣшенія вопроса. Этотъ споръ возродился въ янсенизмѣ (см.).—Ср. Reusch, «Der Index der verbotenen Bücher» (Боннъ, 1885); Schneemann, «Die Entstehung der thomistisch-molinistischen Kontroverse» (Фрейбургъ, 1879); его же, «Weitere Entwickelung etc.» (Фрейб., 1880); Th. de Régnon, «Bannésianisme et Molinisme» (Пар., 1890); Gayraud, «Thomisme et Molinisme» (Тулуза, 1890).

Молина (Тирсо де) — псевдонимъ исп. драматурга Теллеса (см.).

Молина-дель-Рей—мостъ на р. Лобрега (въ Испаніи), въ 13 в. отъ Барселоны; пріобрѣлъ извѣстность вслѣдствіе блистательной побѣды, одержанной тутъ 21 декабря 1808 г. французскими войсками, подъ начальствомъ Гувіонъ-де Сенъ-Сира, надъ испанскими отрядами Рѣдинга и Калдагеса.

Молинари (Густавъ de Molinari, род. въ 1819 г.)—бельг. политико-экономъ, всецѣло стоявшій на точкѣ зрѣнія манчестерской школы. Труды его: «Les soirées de la rue Saint-Lazare» (1849 — изложеніе экономическихъ законовъ), «Cours d'économie politique» (1855; 2 изд. 1863, русскій переводъ подъ ред. Я. А. Ростовцева, СПб., 1860), «Questions d'économie et du droit public» (1861), «Le mouvement socialiste avant la révolution du 4 septembre 1870» (1871; русскій переводъ подъ заглав.: «Красные клубы во время осады Парижа», СПб., 1871), «La république tempérée» (1873), «Lettres sur les Etats-Unis et le Canada» (1876), «La rue des nations» (1878; очерки парижской всемірной выставки), «L'évolution économique du XIX siècle» (1880), «L'évolution politique et la révolution» (1884), «Les lois naturelles de l'économie politique» (1887), «La morale économique» (1888), «Malthus, essai sur le principe de population» (1889), «Religion» (1892), «Précis d'économie politique et de morale» (1893), «Les bourses du travail» (1893), «Science et religion» (1894). Съ конца 1850-хъ годовъ М. долго былъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскаго Вѣстника» и «Моск. Вѣдомостей»; въ первомъ онъ, между прочимъ, помѣстилъ статьи: «О свободѣ труда» (1860), «Вопросъ о рабочихъ» (1864, № 3 и 1865, № 11), «Международные конгрессы» (1868, № 10), «Балансъ франц. революціи» (1874, № 5) и мн. др. М. посѣтилъ Россію въ 1860, 1864 и 1882 гг.; его письма о Россіи напечатаны частью отдѣльно («Lettres sur la Russie»), частью въ «Journal des Débats» 1882 г. О послѣднихъ письмахъ ср. общественную хронику «Вѣстникъ Европы», 1882 г. № 11.

Молиносъ (Мигэль Molinos, 1640—96)—исп. мистикъ. Живя въ качествѣ доктора богословія и священника въ Римѣ, онъ издалъ сочиненіе «Guida spirituale» (Римъ, 1675), въ которомъ онъ чистую любовь къ Богу и непосредственное созерцаніе Его, вмѣстѣ съ полнымъ самоотреченіемъ, рекомендовалъ какъ истинный путь къ спасенію и спокойствію души. Поэтому его система называется квіетизмомъ, а послѣдователи—квіетистами (XIV, 881). По наущенію іезуита Лашеза, инквизиція нашла въ соч. М. и его рѣчахъ 68 еретическихъ положеній, которыя папа Иннокентій XI осудилъ. М. долженъ былъ отречься отъ своихъ убѣжденій и умеръ, послѣ жестокой епитиміи, въ доминиканскомъ монастырѣ въ Римѣ. Ср. «Recueil de diverses pièces concernant le quiétisme et les quiétistes, ou M., ses sentiments et ses disciples» (Амстерд., 1688); Scharling,

дѣлительные органы и др.) на одной сторонѣ и 3) смѣщеніемъ многихъ органовъ изъ ихъ первоначальнаго симметричнаго положенія. Форма тѣла представляетъ крайнее разнообразіе (см. статьи объ отдѣльныхъ классахъ и отрядахъ, а также приложенныя здѣсь таблицы фигуръ и фиг. при статьяхъ Брюхоногія, Головоногія, Крылоногія). Обыкновенно часть, несущая ротовое отверстіе (а по большей части и органы зрѣнія, осязанія, иногда и другіе), болѣе или менѣе рѣзко особоблена въ видѣ головы. Она необособлена лишь у червеобразныхъ М., раковинныхъ крылоногихъ и во всемъ классѣ пластинчатожаберныхъ; однако, по всей вѣроятности, это явленіе вторичное, вызванное особыми условіями жизни (т. е. предки этихъ формъ по всей вѣроятности имѣли обособленную голову, но обособленіе это сгладилось вслѣдствіе особеннаго образа жизни—жизнь въ илу у большинства червеобразныхъ М., питаніе мелкими пищевыми частицами и недоразвитіе головныхъ органовъ чувствъ при относительно неподвижномъ образѣ жизни и отсутствіе непосредственныхъ вліяній внѣшняго міра на головной конецъ животнаго у пластинчатожаберныхъ). Наружный слой кожи М. составляетъ эпителій, часто мерцательный; въ немъ находится много одноклѣточныхъ слизеотдѣлительныхъ железъ, выдѣленіе которыхъ покрываетъ поверхность тѣла. У нѣкоторыхъ (Amphineura) эпителій покрытъ снаружи толстой кутикулой. Собственно кожа тѣсно примыкаетъ къ лежащей подъ нею соединительной ткани, мускуламъ и т. д. и не можетъ быть рѣзко отграничена отъ нихъ. У нѣкоторыхъ М. (Amphineura и нѣкоторыхъ брюхоногихъ) въ кожѣ находятся известковыя тѣльца, иглы, пластинки. Такія иглы густо покрываютъ поверхность тѣла червеобразныхъ М. и заключены основаніемъ въ кутикулѣ, прилегая къ выдѣляющимъ ихъ эпителіальнымъ клѣточкамъ. У нѣкоторыхъ заднежаберныхъ (именно изъ группы голожаберныхъ) въ кожѣ находятся также крапивные органы или нематоцисты (см.). Мышцы (всегда гладкія, не поперечно-полосатыя) развиты особенно сильно на нижней сторонѣ тѣла, гдѣ образуютъ у большинства М. мускулистый органъ движенія—ногу. Почти у всѣхъ хитоновъ (за исключеніемъ рода Chitonellus) и у громаднаго большинства брюхоногихъ это широкая мускулистая пластинка, служащая органомъ ползанія и прикрѣпленія къ подводнымъ предметамъ. У крылоногихъ и киленогихъ она превращена въ органъ плаванія, у лопатоногихъ и у большинства пластинчатожаберныхъ служитъ органомъ для ползанія въ илу и пескѣ; у головоногихъ за части ноги считаютъ 1) воронку — главный органъ плаванія ихъ и 2) такъ называемыя руки этихъ животныхъ. Иногда въ ногѣ можно различать нѣсколько отдѣловъ: передній (propodium), средній (mesopodium) и задній (metapodium); кромѣ того встрѣчаются лопастевидныя расширенія края ноги (parapodia) и складка вокругъ основанія ноги (epipodium). Къ числу параподій относятся, напр., плавники крылоногихъ. Нога пластинчатожаберныхъ имѣетъ часто особую железу (биссо-), выдѣляющую особыя упругія нити (Byssus), служащія животнымъ для прикрѣпленія къ подводнымъ предметамъ. У нѣкоторыхъ М. нога развита крайне слабо или вовсе отсутствуетъ; такъ у червеобразныхъ М. (Solenogastres) она или представляетъ узкое продольное возвышеніе на днѣ бороздки, находящейся на нижней сторонѣ тѣла (напр. у Proneomenia), или (у рода Chaetoderma) совершенно отсутствуетъ вмѣстѣ съ упомянутой бороздкой; нога вовсе отсутствуетъ у Phyllirhoë изъ брюхоногихъ; у пластинчатожаберныхъ, прикрѣпленныхъ къ подводнымъ предметамъ и лишенныхъ Byssus, она можетъ быть очень слабо развитой или даже отсутствовать вовсе (у устрицъ—Ostraeidae). У громаднаго большинства М. болѣе или менѣе значительная часть тѣла одѣта видоизмѣненной частью кожи—мантіей, имѣющей видъ мѣшка или двулопастной пластинки; складка кожи, образующая край мантіи, прикрываетъ такъ называемую мантійную полость. Сравнительно немногія формы вовсе не имѣютъ мантіи. Наружная поверхность мантіи выдѣляетъ раковину, состоящую изъ похожаго на хитинъ суставчатоногихъ вещества—конхіолина, пропитаннаго известковыми солями (преимущественно углекислой известью). Форма ея вообще соотвѣтствуетъ формѣ мантіи (и одѣваемой послѣднею части тѣла), но она можетъ также быть внутренней (если ее обрастаетъ складка мантіи), можетъ недоразвиться или вовсе отсутствовать. Такъ, напр., ея вовсе нѣтъ у червеобразныхъ М., у весьма многихъ заднежаберныхъ, у нѣкоторыхъ переднежаберныхъ, у многихъ изъ современныхъ головоногихъ. Отсутствіе раковины слѣдуетъ, однако, считать явленіемъ вторичнымъ; можно во многихъ случаяхъ прослѣдить рядъ переходовъ отъ вполнѣ развитой наружной раковины къ внутренней, или вообще къ недоразвитой и до полнаго исчезанія ея; во многихъ случаяхъ формы, лишенныя раковины во взрослomъ состояніи, имѣютъ ее въ личиночномъ; таковы голые заднежаберные М., голые крылоногіе и нѣкоторые другіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ недоразвитіе или исчезаніе раковины легко объяснимо, напр. у плавающихъ, у охотящихся за дождевыми червями въ ихъ норкахъ (Testacella, Daudebardia изъ легочныхъ). Раковина бываетъ или простою (у брюхоногихъ, лопатоногихъ, головоногихъ) или состоитъ изъ двухъ половинокъ, створокъ, соединенныхъ упругимъ тяжемъ, который раздвигаетъ створки, какъ только прекратится дѣйствіе мышцъ, сближающихъ ихъ (у пластинчатожаберныхъ), или состоитъ изъ 8 пластинокъ, лежащихъ на спинѣ въ видѣ продольнаго ряда и черепицеобразно прикрывающихъ заднимъ краемъ передній край слѣдующей (у хитоновъ). Стѣнка раковины у пластинчатожаберныхъ состоитъ изъ 3 слоевъ: наружнаго кутикулярнаго, средняго (фарфоровиднаго) изъ известковыхъ призмъ и внутренняго (перламутроваго), состоящаго изъ тонкихъ волнисто-складчатыхъ пластинокъ и представляющаго, вслѣдствіе интерференціи свѣта, игру радужныхъ цвѣтовъ. У брюхоногихъ наружный и внутренній слои могутъ иногда отсутствовать. У хитоновъ каждая пластинка состоитъ изъ внутренняго известковаго слоя и наруж-

Моллюски.

Таблица I.

1) Морское ушко (Haliotis tuberculata), раковина снизу.
2) Гіалея, морская бабочка (Hyalea tridentata), сверху.
3) Олива (Oliva maura), сбоку.
4) Натика (Natica canrena), раковина снизу.
5) Конусъ мраморный (Conus marmoreus), раковина снизу.
6) Turbo marmoratus, раковина снизу.
7) Murex tenuispina, раковина снизу.
8) Faunus ater, раковина снизу.
9) Улитка (Helix arbustorum), сверху.
10) Улитка (Helix hortensis).
11) Улитка (Helix nemoralis).
12) Прудовикъ (Limnaea stagnalis), сверху.
13) Лужанка живородящая (Paludina vivipara), сверху.
14) Птеротрахеа (Pterotrachea coronata) въ обыкновенномъ для нея положеніи, т. е. брюшной стороной кверху.

Всѣ рисунки—брюхоногіе моллюски (Gastropoda). Изъ нихъ рис. 2—заднежаберный (Opisthobranchiata) и именно крылоногій (Pteropoda); рис. 9, 10, 11, 12—легочные (Pulmonata); остальные—переднежаберные (Prosobranchiata) и при томъ рис. 14—килеюгіе (Heteropoda)

Таблица II.

1) Морской гребешокъ (Pecten operc ularis), одна створка снаружи, другая нѣсколько выдающаяся изъ-подъ нея съ внутренней стороны.
2) Pectunculus pilosus, сбоку.
3) Avicula semisagitta, одна створка снаружи, другая выдающаяся изъ-подъ нея съ внутренней стороны.
4) Разѣвица (Mya truncata) сбоку, слѣва нога, справа длинная сифонная трубка.
5) Cytherea meretrix, одна створка снаружи, другая выдающаяся изъ-подъ нея—съ внутренней стороны.
6) Лима (Lima squamosa), одна створка съ наружной, другая съ внутренней стороны.
7) Перловица жемчугоносная (Margaritana margaritifera); верхній экземпляръ сбоку и нѣсколько снизу, второй изображенъ зарывшимся въ илъ кромѣ задняго конца, внизу раскрытыя створки, на внутренней сторонѣ одной изъ нихъ приросшая жемчужина.
8) Беззубка (Anodonta), съ брюшной стороны съ врисованной нервной системой: *a*—ротъ, *b*—заднепроходное отверстіе, *c*—жабры, *d*—нога, *e*—ротовыя лопасти, *f*—половое отверстіе, *g*—отверстіе боянусова органа, *h*—головной узелъ, *i*—ножной узелъ, *k*—внутренностный узелъ, *l*—просвѣчивающія половыя железы.
9) Сердцевидка съѣдобная (Cardium edule); вверху раковина съ замочной (верхней) стороны; внизу и слѣва животное, выставившее изъ раковины ногу (справа) и края мантіи съ сифонами (слѣва), внизу справа створка раковины съ внутренней стороны.
10) Створка Spondylus princeps съ внутренней стороны; ясно видно мѣсто прикрѣпленія мускула, смыкающаго створки.
11) Donax anatinus съ выставленной изъ раковины ногой (внизу), сифонами (вверху) и краемъ мантіи.

Всѣ рисунки—пластинчатожаберные моллюски (Lelmellibranchiata).

Таблица III.

1) Жемчужница (Meleagrina margaritifera), сбоку.
2) Тоже, створка съ внутренней стороны съ приросшими жемчужинами и слѣдомъ прикрѣпленія мышцы, смыкающей створки.
3) Морское блюдечко (Patella algira), снизу.
4) Хитонъ (Chiton squamosus), сверху.
5) Dentalium elephantinum, сбоку.
6) Каури (Cypraea moneta), лѣвый экземпляръ—снизу, правый—сверху.

7) Катушка (Planorbis corneus), сбоку.

8) Аплизія или морской заяцъ (Aplysia depilans), сверху.

9) Ракушка съѣдобная, мидія (Mytilus edulis); верхній экземпляръ сбоку, видны бахромчатые края мантіи и биссусъ; нижній—сверху, со стороны замка.

10) Древоточецъ (Teredo navalis), сбоку.

11) Морской финикъ (Lithodomus dactylus), сбоку.

12) Эолида (Aeolis rufibranchialis), сбоку. *a*—глазъ, *b*—ротовыя, *c*—головныя щупальца, *d*—заднепроходное отверстіе, *e*—половое отверстіе, *f*—спинные придатки, служащіе органами дыханія (значительно увеличена).

13) Слизень (Limax agrestis), сверху и справа.

14) Камнеточецъ (Pholas crispata), сбоку; слѣва—трубка сифоновъ, справа выдается нога.

Рис. 1, 2, 9, 10, 11 и 14—пластинчатожаберные моллюски (Lamellibranchiata); рис. 3, 6, 7, 8, 12 и 13—брюхоногіе (Gastropoda), изъ нихъ 3 и 6—переднежаберные (Prosobranchiata), 7 и 13—легочные (Pulmonata), 8 и 12—заднежаберные (Opisthobranchiata); рис. 4—Amphineura; рис. 5—лопатоногія (Scaphopoda).

МОЛЛЮСКИ. I.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

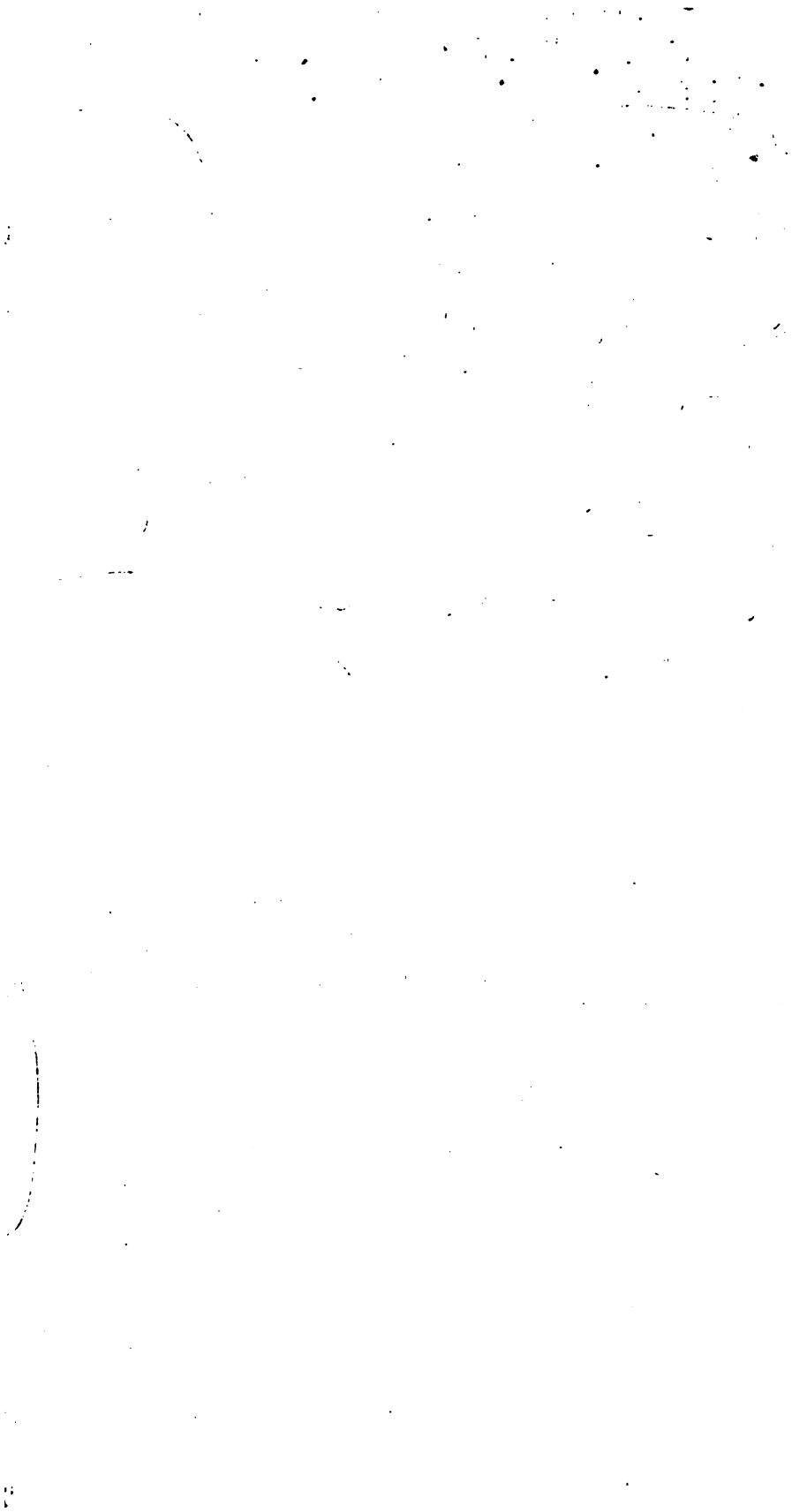
13

14.

МОЛЛЮСКИ. III.

Брокг. узъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб.. Тип. Ефрона.



[illegible] кутикулярнаго, между которыми вдается слой кожи; у рода Cryptochiton, у котораго раковина прикрыта складкой кожи, пластинки ея состоятъ только изъ известковаго слоя. Въ частяхъ спинной стороны хитоновъ, непокрытыхъ раковиной, находятся различной формы мелкія известковыя отложенія. Ростъ раковины М. происходитъ путемъ отложенія новыхъ слоевъ на краяхъ мантіи, благодаря чему раковина постепенно увеличивается на свободныхъ краяхъ; въ тоже время идетъ и утолщеніе ея. Отложеніе перламутроваго слоя вокругъ различныхъ постороннихъ предметовъ, свойственное преимущественно нѣкоторымъ пластинчатожабернымъ, ведетъ къ образованію жемчуга (см.). У головоногихъ, кромѣ раковины (у современныхъ по большей части внутренней), есть еще внутренній скелетъ въ видѣ хрящевой коробки, одѣвающей центральную нервную систему, и другихъ хрящей (см. Головоногія). Главная роль раковины—служить защитою отъ всякихъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ вліяній (враговъ, ударовъ вслѣдствіе движенія воды—послѣднее обстоятельство играетъ весьма важную роль: въ связи съ нимъ стоитъ значительная толщина раковинъ М., живущихъ на малыхъ глубинахъ, и обыкновенные у нихъ часто весьма причудливые шипы и другіе выросты поверхности ея, благодаря которымъ раковины менѣе передвигаются отъ дѣйствія волненія); ее дополняетъ у многихъ изъ брюхоногихъ еще крышечка — роговая или известковая пластинка, прикрѣпленная къ ногѣ и закрывающая отверстіе раковины, когда животное втянется въ нее. Хитоны защищаются отъ враговъ или плотно прижимаясь къ подводнымъ предметамъ, или свертываясь въ шарикъ. Иногда раковина приростаетъ къ подводнымъ предметамъ (напр. у Vermetus изъ брюхоногихъ, у устрицы изъ пластинчатожаберныхъ). У Lima и морского гребешка Pecten (изъ пластинчатожаберныхъ) створки служатъ органомъ движенія: раскрывая и съ силой захлопывая ихъ, животныя эти могутъ порхать въ водѣ, какъ бабочки. Кишечный каналъ всегда хорошо развитъ и распадается на ротовую полость, глотку, пищеводъ (иногда съ зобомъ), среднюю кишку, къ которой относится желудокъ, и заднюю. Въ глотку часто открываются слюнныя железы, въ желудокъ—по большей части сильно развитая пищеварительная железа, такъ называемая печень или правильнѣе hepatopancreas (т. е. печене-поджелудочная железа, такъ какъ пищеварительная роль ея близка къ роли поджелудочной железы позвоночныхъ); иногда печень необособлена. У нѣкоторыхъ заднежаберныхъ она сильно развѣтвлена и вѣтви ея входятъ въ наружные придатки, играющіе роль жабръ. Въ связи съ задней кишкой стоятъ у нѣкоторыхъ М. особыя железы, напр. чернильный мѣшокъ у головоногихъ. Часть головного отдѣла вокругъ рта бываетъ удлинена; часто эта часть можетъ втягиваться; наконецъ, у многихъ формъ есть сильно развитый хоботъ, выдвигающійся черезъ ротовое отверстіе. У пластинчатожаберныхъ по бокамъ рта находится по два пластинчатыхъ ротовыхъ щупальца, мерцательные волоски которыхъ пригоняютъ ко рту пищевыя частички; какихъ либо органовъ измельченія пищи здѣсь не существуетъ. У остальныхъ М. (за немногими исключеніями) глотка вооружена: 1) теркой или радулой (radula) конхіолиновой пластинкой, усаженной зубами и 2) очень часто также челюстями. Степень развитія этихъ частей весьма разнообразна; такъ у Chaetoderma вся радула сведена къ одному зубу, а у одной улитки (Helix) число зубовъ почти 40 тыс. У заднежаберныхъ встрѣчаются иногда еще органы измельченія пищи въ видѣ особыхъ пластинокъ на стѣнкѣ желудка. Кровеносная система состоитъ изъ сердца, одѣтаго околосердечной сумкой (перикардіемъ) артерій, кровеносныхъ лакунъ и по большей части венъ. Если и есть волосные сосуды (у головоногихъ), то все же часть крови изъ артерій попадаетъ въ вены черезъ лакуны (промежутки между органами, лишенные собственнаго эпителія). Сердце артеріальное, т. е. наполняется кровью, прошедшею черезъ органы дыханія. Оно состоитъ обыкновенно изъ двухъ предсердій и одного желудочка, но вмѣстѣ съ одной изъ жабръ у брюхоногихъ часто отсутствуетъ и одно изъ предсердій; у четырехжаберныхъ головоногихъ предсердій 4; у лопатоногихъ кровеносная система развита весьма слабо: состоитъ изъ лакунъ и сердца, лишеннаго предсердій. У двужаберныхъ головоногихъ передъ жабрами существуютъ пульсирующія расширенія венъ — венозныя сердца. Органы

Проneomenia (Proneomenia Sluiteri s. Langi). *A*—сбоку; *B*—снизу, виденъ брюшной желобокъ.

дыханія — обыкновенно 2 жабры, лежащія въ полости мантіи. У Nautilus ихъ четыре; у хитоновъ цѣлый рядъ жабръ тянется внутри мантійной полости вокругъ основанія ноги; у Chaetoderma пара жабръ сидитъ въ полости (клоакальной) на заднемъ концѣ тѣла, у другихъ Solenogastres есть жаберныя нити въ клоакѣ. У нѣкоторыхъ М. настоящія жабры отсутствуютъ, а вмѣсто нихъ имѣются различной формы выросты кожи на верхней сторонѣ тѣла (напр. у Aeolis, см. табл. III) или въ видѣ кружка вокругъ заднепроходнаго отверстія (у Doris). У легочныхъ органомъ дыханія служитъ лежащая подъ тіей полость, наполняемая воздухомъ.

же строеніе имѣютъ органы дыханія нѣкоторыхъ наземныхъ переднежаберныхъ М.; у Cyclostoma есть и зачатокъ жабры. У Ampullaria и нѣкоторыхъ другихъ есть и жабра, и легочная полость. Органы выдѣленія, нефридіи — обыкновенно два мѣшка, сообщающіеся однимъ концомъ съ наружной средой (обыкновенно съ полостью мантіи), другимъ—съ полостью перикардія; у многихъ брюхоногихъ есть лишь одинъ изъ нефридіевъ; у четырехжаберныхъ головоногихъ нефридіевъ 4. Иногда (у лопатоногихъ, у червеобразныхъ М.) нефридіи служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выводными протоками для половыхъ продуктовъ. Какъ полость перикардія, такъ и полость половой железы надо считать за части вторичной полости тѣла. У хитоновъ имѣется, кромѣ того, обширная третья часть вторичной полости, окружающая кишечникъ. У десятиногихъ головоногихъ тоже есть сильно развитая вторичная полость (кромѣ перикардія и половой железы), но у восьминогихъ она развита весьма слабо. Половые органы состоятъ изъ обыкновенно непарной половой железы (у Solenogastres она частью раздѣлена внутри продольной перегородкой, частью раздвоена) и простыхъ или парныхъ половыхъ протоковъ. Кромѣ того, могутъ быть весьма сложные дополнительные органы половой системы въ видѣ железъ, пріемниковъ сѣмени, органовъ раздраженія и совокупленія и т. д. (см. ст. объ отдѣльныхъ классахъ и отрядахъ М.). М. частью гермафродиты, частью раздѣльнополы (именно родъ Chaetoderma, хитоны, лопатоногія, многія пластинчатожаберныя, всѣ головоногія и всѣ переднежаберныя, кромѣ сем. Marseniadæ и рода Valvata). У гермафродитныхъ есть или обоеполая железа, или отдѣльныя железы мужская и женская; оплодотвореніе взаимное, но можетъ происходить и самооплодотвореніе. Безполое размноженіе не встрѣчается вовсе. Центральная нервная система состоитъ типически изъ пары головныхъ (церебральныхъ) узловъ, лежащихъ надъ пищеводомъ и соединенныхъ поперечной коммиссурой, пары ножныхъ (педальныхъ), пары лежащихъ по сторонамъ глотки боковыхъ (плевральныхъ) и пары расположенныхъ въ задней части тѣла внутренностныхъ (висцеральныхъ). Узлы соединены нервными стволами—коммиссурами (соединяющими узлы одной пары) и коннективами (соединяющими разные узлы одной стороны тѣла); коммиссуры: между головными (проходитъ надъ пищеводомъ), между ножными (подъ пищеводомъ), между внутренностными (подъ кишкой); коннективы: церебропедальныя (между головными и ножными узлами), церебоплевральныя (между головными и боковыми), плевропедальныя (между боковыми и ножными), плевровисцеральныя (между боковыми и внутренностными). Кромѣ названныхъ главныхъ узловъ имѣются различные другіе, снабжающіе нервами отдѣльные органы. Основной планъ центральной нервной системы сильно видоизмѣненъ у Amphineura; у нихъ нервныя клѣточки не сосредоточены исключительно въ нервныхъ узлахъ, а распредѣлены на протяженіи нервныхъ стволовъ; вдоль тѣла тянется 2 пары такихъ стволовъ: ниже лежащіе ножные и выше и болѣе кнаружи плевровисцеральные или боковые; на переднемъ концѣ тѣла боковые стволы соединяются съ ножными и съ содержащей нервныя клѣточки, но не всегда представляющею обособленные узлы головной коммиссурой; сзади боковые стволы соединены коммиссурой (или у Solenogastres—коммиссурами), лежащей надъ кишечникомъ; между собою и съ боковыми стволами ножные соединены рядомъ коммиссуръ; у червеобразныхъ стволы представляютъ утолщенія — узлы. У брюхоногихъ нервная система типичная для М., но у нѣкоторыхъ изъ нихъ ножные узлы продолжаются въ соединенные между собою рядомъ коммиссуръ продольные ножные стволы. Кромѣ указанныхъ узловъ у брюхоногихъ обыкновенно есть еще особые паріетальные узлы на плевровисцеральныхъ коммиссурахъ, снабжающіе нервами жабры и лежащіе около нихъ обонятельные органы. Плевровисцеральныя коннективы у нѣкоторыхъ перекрещиваются (см. Брюхоногія). У лопатоногихъ узлы нервной системы по большей части значительно сближены. У пластинчатожаберныхъ центральная нервная система состоитъ изъ 3 паръ узловъ: цереброплевральныхъ (= головнымъ + плевральнымъ; рѣдко послѣдніе обособлены), ножныхъ и висцеропаріетальныхъ (= висцеральнымъ + паріетальнымъ), соединенныхъ очень длинными коннективами. Наконецъ, сильно развитая центральная нервная система головоногихъ представляетъ сильную концентрацію и сліяніе узловъ въ головѣ и вполнѣ или отчасти одѣта хрящевой коробкой. Органы чувствъ представляютъ чрезвычайное разнообразіе. Въ кожѣ разбросаны различнаго рода чувствительныя клѣточки, связанныя съ нервами и обыкновенно снабженныя чувствительными волосками; болѣе спеціализованные органы осязанія—различнаго строенія щупальца (на головѣ, краяхъ мантіи и т. д.). Органами обонянія считаются особые чувствительные органы (osphradia) около жабръ. длинныя щупальца наземныхъ легочныхъ М., заднія щупальца (ринофоры) заднежаберныхъ, ямки на головѣ головоногихъ, два длинныхъ эпителіальныхъ валика съ каждой стороны мантійной полости хитоновъ. Вкусовыя нервныя окончанія извѣстны въ ротовой полости хитоновъ, брюхоногихъ. Весьма своеобразные булавовидные или цилиндрическіе чувствительные органы находятся въ порахъ верхняго слоя раковины хитоновъ; они частью превращены въ органы зрѣнія съ роговой оболочкой, линзой, ретиной и пигментнымъ слоемъ. Зрительные органы у другихъ по большей части находятся на головѣ, но могутъ также находиться по бокамъ тѣла и на краю мантіи. Въ простѣйшихъ случаяхъ глаза М. имѣютъ видъ ямки, стѣнка которой представляетъ сѣтчатку и заключаетъ два рода элементовъ: свѣтлыя клѣточки, лишенныя пигмента, и пигментныя; такой глазъ или лишенъ преломляющаго тѣла, или внутренность его наполнена студенистымъ веществомъ, составляющимъ линзу (см. фиг. 8 въ ст. Глазъ, глазъ морского ушка—Haliotis); такого же строенія, но съ болѣе сложной сѣтчаткой глаза Nautilus. Чаще глаза имѣютъ строеніе замкнутыхъ пузырьковъ; кожа надъ

ними образуетъ наружную роговую оболочку, часть стѣнки пузырька, обращенная къ кожѣ—внутреннюю роговую оболочку, остальная часть стѣнки—сѣтчатку съ палочками, обращенными къ источнику свѣта, а внутренность пузырька наполнена преломляющимъ тѣломъ. Особенной сложности достигаетъ глазъ двужаберныхъ головоногихъ (см. Головоногія), сходный съ глазомъ позвоночныхъ, но имѣющій обратно расположенныя палочки. На спинѣ у Onchidium и на краю мантіи морского гребешка (Pecten) и др. расположены глаза съ линзой изъ утолщеннаго эпителія кожи и такимъ же направленіемъ палочекъ, какъ у позвоночныхъ. Наконецъ, на краю мантіи Arca и Pectunculus (изъ пластинчатожаберныхъ) сидятъ сложные глаза, состоящіе изъ многихъ простыхъ (каждый изъ конической зрительной и 6 окружающихъ ее пигментныхъ клѣточекъ). Во время развитія глаза появляются и у нѣкоторыхъ М., лишенныхъ этихъ органовъ во взрослomъ состояніи. Органы слуха въ видѣ пары пузырьковъ съ отолитами, сидящихъ около ножныхъ узловъ (но получающихъ нервы отъ головныхъ), свойственны всѣмъ М., кромѣ Amphineura. Наибольшаго ризвитія достигаютъ они у киленогихъ и головоногихъ, у которыхъ стѣнка ихъ несетъ сложныя нервныя окончанія. У наиболѣе примитивныхъ пластинчатожаберныхъ (Leda, Yoldia, Nucula) они въ теченіе всей жизни представляютъ пузырьки, сообщающіеся каналомъ съ окружающей средою. По большей части М. откладываютъ яйца, немногіе живородящи. Яйца содержатъ болѣе или менѣе значительное количество питательнаго желтка или окружены слоемъ бѣлковаго вещества. Развитіе чаще всего связано съ превращеніемъ, при чемъ личиночныя формы представляютъ видоизмѣненную трохофору съ зачатками ноги, раковиной, слуховыми пузырьками (см. статьи объ отдѣльныхъ классахъ и фигуры при нихъ). У нѣкоторыхъ, напр. у всѣхъ головоногихъ, развитіе прямое. Многочисленные представители типа М. населяютъ всѣ моря, прѣсныя воды и сушу. Большинство ведетъ свободный образъ жизни, нѣкоторые прикрѣплены во взрослomъ состояніи къ одному мѣсту или протачиваютъ ходы въ деревѣ и скалахъ. Явленіе паразитизма мало распространено (есть брюхоногія, паразитирующія въ голотуріяхъ и другихъ животныхъ и вслѣдствіе этого; чрезвычайно сильно измѣненныя личинки беззубки и родственныхъ ей формъ временно паразитируютъ въ кожѣ рыбъ). Польза М. для человѣка: 1) нѣкоторые виды употребляются въ пищу (нѣкоторыя морскія пластинчатожаберныя и брюхоногія, нѣкоторыя наземныя брюхоногія, головоногія); особенно важное значеніе имѣютъ устрица и ракушка съѣдобная (Mytilus edulis); 2) нѣкоторые даютъ матеріалъ для подѣлокъ и украшеній—жемчугъ и перламутръ (см. Жемчугъ), а также и самыя раковины; изъ нихъ нѣкоторыя служатъ мелкой монетой (каури); 3) косвенно М. играютъ важную роль какъ пища промысловыхъ рыбъ; 4) содержимое чернильныхъ мѣшковъ головоногихъ употребляется для приготовленія краски; 5) въ древности изъ выдѣленія железъ Murex (см.) приготовлялся пурпуръ; 6) изъ бисуса нѣкоторыхъ формъ приготовлялась отчасти приготовляется и теперь, тонкая цѣнная ткань. Вредъ М. для человѣка: 1) нѣкоторые наземные вредятъ садамъ и огородамъ; 2) древоточцы разрушаютъ подводныя деревянныя сооруженія и суда. Данныя о числѣ видовъ современныхъ и ископаемыхъ и распредѣленіи ихъ см. въ статьяхъ объ отдѣльныхъ классахъ и отрядахъ. Кромѣ указаннаго дѣленія на классы принимаются и нѣкоторыя другія. Классы пластинчатожаберныхъ, лопатоногихъ и головоногихъ могутъ считаться общепринятыми. Amphineura часто соединяютъ съ брюхоногими, но отдѣляютъ отъ послѣднихъ въ особый классъ крылоногихъ; другіе выдѣляютъ червообразныхъ М. въ отдѣльный классъ Solenogastres, а хитоновъ присоединяютъ въ качествѣ особаго отряда къ брюхоногимъ (относя къ послѣднимъ и крылоногихъ).

Литература. Хорошія новыя сводки по строенію М. въ учебникѣ Lang: «Lehrbuch der Vergleichenden Anatomie» (Іена, законченъ въ 1894 г.) и у Simroth: «Mollusca» (въ «Broun's Klassen und Ordnungen des Thierreichs»); сводка важнѣйшихъ эмбріологическихъ данныхъ приведена у Korschelt und Heider: «Lehrbuch der Vergleichenden Entwicklungsgeschichte der Wirbellosen Thiere» (Іена, 1890—93). Болѣе старая сводка и по строенію, и по систематикѣ P. Fischer, «Manuel de Conchyliologie» (П., 1851). Главныя работы по систематикѣ М. вообще: начатое еще въ 1769 г. обширное изданіе Martini und Chemnitz: «Systematisches Conchylien-Cabinet» (продолжалось Пфейфферомъ и Кюстеромъ, теперь продолжается Кобельтомъ; вышло до сихъ поръ 420 выпусковъ); Tryon, «Manuel of Conchology» (Филадельфія; начатъ въ 1878 г., продолжается; вышло 15 т. первой и 10 т. второй серіи); его же, «Structural and Sistematic Conchology» (Филадельфія, 1882, 3 т.); Sowerby, «Thesaurus Conchyliorum» (Л., съ 1842 г.); Reeve, «Conchologia iconica» (Л., 1841—78, 20 т.); Kiener, «Iconographie de Coquilles vivantes» (П., 1834—1879). Малакологіи посвящено нѣсколько журналовъ: «Jahrbücher d. deutschen malakozoologischen Gesellschafts», «Nachrichtsblatt der deutschen Malakozoologischen Gesellschaft»; «Zeitschrift f. Malakozoologie» и его продолженіе: «Malakozoologische Blätter»; «Journal de Conchyliologie», «Annales de la Société Malacologique de Belgique», «Journal of Conchology», «Bulletino della Società Malacologica Italiana», «The Nautilus» и др. *Н. Кн.*

Моллюскообразныя (Molluscoidea) —типъ животныхъ, заключающій въ качествѣ классовъ: 1) плеченогихъ (Brachiopoda) и 2) мшанокъ (Bryozoa). Подъ названіемъ М. (въ сущности весьма неудачнымъ) сначала (Мильнъ-Эдвардсъ) соединяли мшанокъ и оболочниковъ (Tunicata), потомъ (Гексли) присоединили къ нимъ плеченогихъ и, наконецъ, по выдѣленіи оболочниковъ въ особый типъ, терминъ М. получилъ современное значеніе. Типъ этотъ весьма сомнителенъ и многіе совершенно отрицаютъ его самостоятельность, относя и плеченогихъ, и мшанокъ къ червямъ. Общіе

признаки М.: двубоковая симметрія нечленистаго, по большей части прикрѣпленнаго, сидячаго тѣла, покрытый мерцательными волосками щупальцевый аппаратъ около рта, отсутствіе конечностей, существованіе (простого или состоящаго изъ верхней и нижней створки) наружнаго покрова (ячейки или раковины); кромѣ того, мшанокъ и плеченогихъ сближаютъ и нѣкоторые факты изъ исторіи развитія.

Н. Кн.

Молнія — такъ называется электрическій разрядъ между двумя облаками, или между частями одного и того же облака, или между облакомъ и землею. Различаютъ три рода М.: линейную, расплывчатую или плоскую и шаровую. 1) Линейная М. имѣетъ видъ ослѣпительно-яркой извилистой линіи со множествомъ развѣтвленій, что можно хорошо видѣть на фотографическихъ снимкахъ (въ первый разъ въ 1883 г.; Ганзель и Кровъ). Причина извилистости заключается въ различномъ сопротивленіи разряду различныхъ частей атмосферы, а это зависитъ отъ различнаго распредѣленія температуры, влажности, дождевыхъ капель, пыли и пр. Иногда М. образуетъ узелъ или петлю (Эберкромби, Эндеманъ, Рейманъ), иногда дѣлится на двѣ, на три и болѣе вѣтвей, которыя потомъ сходятся вмѣстѣ (Никольсонъ, Кемтцъ, Лепель, Лейстъ), иногда состоитъ изъ двухъ параллельныхъ яркихъ линій, отдѣленныхъ одна отъ другой узкою темною полоскою (Ессе), иногда бываетъ четкообразною (Дагенъ, Джоуль). Обыкновенно М. падаетъ на землю, но случалось наблюдать и такую, которая поднималась съ земли въ облако (Типпинъ, Симонсъ); такія М. отличаются особенною силою. М., проходя по воздуху, разбрасываетъ въ стороны частицы его и образуетъ пустоту. Цвѣтъ линейной М. различный, чаще всего красный, рѣже бѣлый; повидимому, онъ, между прочимъ, зависитъ отъ разстоянія, т. е. отъ толщи поглощающаго лучи слоя воздуха. Въ спектрѣ М. ясно видны линіи азота; утверждаютъ, что въ немъ, кромѣ того, замѣтны сплошныя цвѣтныя полосы, которыя приписываютъ разрѣженному кислороду и небольшой примѣси углекислоты (Кундтъ, Гершель, Фогель, Шустеръ). Наблюдатели часто указываютъ на сѣрный запахъ, слышимый послѣ М. Это озонъ, образующійся изъ кислорода воздуха подъ вліяніемъ электрическаго разряда. Отчасти онъ объясняется разложеніемъ органическихъ и минеральныхъ веществъ, находящихся на поверхности земли и заключающихъ въ себѣ сѣру и сѣрнистыя соединенія. Продолжительность М. мала. Витстонъ, на основаніи опытовъ съ быстро вращающимся кругомъ, состоящимъ изъ чередующихся бѣлыхъ и черныхъ секторовъ, пришелъ къ заключенію, что она меньше $^1/_{1000}$ сек.; новѣйшія наблюденія показали, однако, что иногда она значительно больше. Весьма, вѣроятно, что М. представляетъ собою не простой, но колебательный разрядъ (см. это сл., а также Громоотводъ) съ весьма большимъ числомъ перемѣнъ въ секунду. Въ послѣднее время, благодаря фотографіи, кромѣ обыкновенныхъ видовъ линейной М., стали намѣчаться еще три: ленточная, трубчатая и вихревая. Въ ленточной одни физики видятъ сходство съ широкими лентами полярныхъ сіяній (см.); другіе полагаютъ, что она представляетъ собою двойную линейную, между стволами которой происходятъ промежуточные разряды; нѣкоторые, впрочемъ, думаютъ, что изображеніе въ видѣ ленты происходитъ отъ смѣщенія камеры во время экспозиціи или вслѣдствіе вліянія оконнаго стекла, сквозь которое обыкновенно снимаютъ. Трубчатая имѣетъ видъ свѣтлой трубки съ нѣсколькими огненными струями, отъ которыхъ отдѣляется множество боковыхъ вѣтвей (Кайзеръ, Пильчиковъ). Вихревая представляетъ собою огненный вихрь (Пильчиковъ, Ценгеръ, Музетъ). Быть можетъ всякая обыкновенная линейная М. принадлежитъ къ одному изъ этихъ трехъ типовъ, но кажется глазу и всего чаще получается на фотографіи въ видѣ линіи вслѣдствіе отдаленности разстоянія. Длину М. приблизительно можно опредѣлить, зная разстоянія отъ начальной и конечной точекъ М. до наблюдателя, находимыя по промежуткамъ времени между появленіемъ М. и началомъ и концомъ грома (см.), и углу зрѣнія, соотвѣтствующему этимъ точкамъ (двѣ стороны треугольника и уголъ между ними извѣстны, найдемъ третью). Д'Аббади такимъ путемъ опредѣлилъ длину М. въ 19 км. Франкъ нѣсколько инымъ образомъ нашелъ длину въ 49 км. Объяснить образованіе такой длинной М. не трудно. По общепринятому въ настоящее время взгляду, впервые высказанному Эрманомъ и Пельтье, главнѣйшія явленія электризаціи въ атмосферѣ суть результатъ индукціи земли, заряженной отрицательно. Вслѣдствіе индукціи земля и грозовое облако обладаетъ нѣкоторою разностью потенціаловъ, при чемъ нижняя часть облака заряжена электричествомъ противоположнаго знака сравнительно съ землею. При увеличеніи густоты облака (см. Гроза) происходитъ слияніе водяныхъ частицъ его и, слѣдовательно, уменьшеніе поверхности ихъ, что ведетъ за собою увеличеніе разности потенціаловъ между землею и облакомъ въ нѣсколько десятковъ и сотенъ тысячъ разъ. Эта разность вполнѣ достаточна для того, чтобы произвести рядъ разрядовъ между дождевыми каплями, расположенными между облакомъ и землею, что и называется М.—2) М. 2-го рода, расплывчатыя, имѣютъ видъ мгновенной вспышки, безъ опредѣленныхъ контуровъ, и представляютъ разрядъ между частями одного и того же облака, обладающими значительною разностью потенціаловъ; расплывчатость объясняется полупроводимостью облака. Цвѣтъ этого рода М. большею частью красный, иногда голубой или фіолетовый. По Араго, на одну линейную М. приходятся сотни и тысячи расплывчатыхъ. Къ послѣднимъ относятся и нѣкоторыя зарницы, подъ которыми, вообще, подразумѣваются М. безъ грома. 3) Третій родъ молній — шаровыя — самый опасный. Во время сильной грозы между облакомъ и землею появляется иногда огненный шаръ, всего чаще красновато-желтаго цвѣта, окруженный свѣтлою атмосферою безъ опредѣленныхъ контуровъ, который движется обыкновенно весьма неправильно, иногда быстро, но большею частью настолько медленно, что за нимъ можно

поспѣть бѣглымъ шагомъ. Подойдя къ зданію, онъ направляется вдоль крыши; встрѣтивъ громоотводъ, нерѣдко исчезаетъ безъ слѣда съ сильнымъ трескомъ. Шаровая М. можетъ проникать внутрь дома даже чрезъ узкое отверстіе, съуживаясь при этомъ, а при выходѣ изъ отверстія принимаетъ первоначальные размѣры. Иногда она пропадаетъ безъ шума, но чаще взрываетъ съ сильнымъ трескомъ. Пролетая вблизи человѣка, она контузитъ, а нерѣдко и убиваетъ его. Всего чаще шаровыя М. бываютъ въ тропическихъ странахъ, гдѣ онѣ являются постоянными спутниками урагановъ (см. Бури). Плантэ произвелъ рядъ явленій, представляющихъ большую аналогію съ шаровой М. и нѣсколько объясняющихъ это загадочное явленіе. Отрицательный полюсъ весьма сильной батареи аккумуляторовъ въ нѣсколько тысячъ вольтъ онъ соединяетъ съ слегка окисленной водой, налитой въ сосудъ, а конецъ проволоки, идущей къ положительному полюсу, приближаетъ къ поверхности воды; между ними появляется свѣтящійся шарикъ, который, при поднятіи конца проволоки, увеличивается до 1 стм. въ діаметрѣ, при передвиженіи же проволоки въ сторону, передвигается самъ по поверхности воды, вращаясь; затѣмъ взрываетъ съ трескомъ. Спектральный анализъ указываетъ на присутствіе въ немъ кислорода и составныхъ частей водянаго пара. Подобный же огненный шаръ, вращающійся быстро и неправильно движущійся, Плантэ получалъ между двумя влажными горизонтальными картонами, соединенными съ полюсами весьма сильной батареи. По мнѣнію Плантэ, подобное явленіе, но въ бо́льшихъ размѣрахъ, должно происходить и между сильно наэлектризованными противоположными электричествами землею и грозовою тучею, если послѣдняя близко подойдетъ къ первой. Другое условіе, которое для этого, повидимому, должно быть соблюдено, это—отсутствіе дождя, превращающаго разрядъ въ линейный.

Въ 1895 г. А. С. Поповъ устроилъ приборъ (электрографъ), который отмѣчаетъ каждую М.; онъ основанъ на открытіи, сдѣланномъ Бранли въ 1891 г. и подтвержденномъ изслѣдованіями Лоджа и Попова, что проводимость металлич. порошка увеличивается во много сотенъ разъ подъ вліяніемъ происходящаго вблизи колебательнаго разряда. Приборъ состоитъ изъ обыкновеннаго громоотвода, вблизи котораго помѣщена горизонтально стеклянная трубка, до половины наполненная опилками изъ мягкаго желѣза. Послѣднія введены въ одну цѣпь съ небольшой гальванической батареей и звонкомъ. Батарея берется такой силы, чтобы при обыкновенныхъ условіяхъ звонокъ не дѣйствовалъ. Молнія, хотя бы даже отдаленная, индуктируетъ въ громоотводѣ разрядъ, проводимость опилокъ увеличивается и звонокъ звонитъ. Молоточекъ послѣдняго установленъ такъ, что онъ, при обратномъ движеніи, ударяетъ о трубку съ опилками и приводитъ ихъ въ первоначальное состояніе, отчего токъ сейчасъ же прекращается. Къ прибору присоединенъ еще электромагнитъ, къ якорю котораго прикрѣплено особое перо; при каждомъ разрядѣ оно дѣлаетъ черточку на бумажной лентѣ, медленно движущейся при помощи часового механизма. Приборъ, во первыхъ, подтверждаетъ тотъ взглядъ, что молнія есть колебательный разрядъ, во вторыхъ—часто обнаруживаетъ электрическіе разряды въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ и не предполагали, напр. въ кучевомъ облакѣ, передъ ливнемъ, несопровождающимся грозою и проч. Онъ же можетъ давать полезныя указанія для предсказанія грозы (телефонъ также указываетъ на отдаленную грозу: въ немъ слышенъ бываетъ характерный трескъ).

Ударъ М. всегда направленъ въ то тѣло, которое представляетъ меньше сопротивленія—въ металлическіе предметы, во влажную почву и т. д.; ударъ въ сухую почву указываетъ на близость къ поверхности ея почвенной воды. Болѣе частымъ ударамъ подвержена глинистая и песчаная почва; болѣе рѣдкимъ—известковая. При ударѣ въ песчаную почву послѣдняя плавится и затѣмъ затвердѣваетъ въ формѣ длинныхъ (иногда до 10 м. при 5 стм. шир.) заостренныхъ книзу стекловидныхъ трубокъ, называемыхъ фульгуритами. Проходя черезъ тѣла, М. нагрѣваетъ ихъ тѣмъ больше, чѣмъ больше ихъ сопротивленіе. Тонкія проволоки плавятся и улетучиваются, легко воспламенимыя тѣла загораются, жидкости испаряются; сухія деревья М. зажигаются, свѣжія расщепляются, при чемъ она сдираетъ съ нихъ кожу. Въ этомъ, вѣроятно, принимаетъ участіе паръ, образующійся изъ сока. Всего чаще удары бываютъ направлены въ дубъ, всего рѣже—въ букъ, что, повидимому, зависитъ отъ различнаго количества жирныхъ маслъ въ нихъ, представляющихъ большое сопротивленіе электричеству (опыты Жонеско). Отъ различія въ содержаніи жирныхъ маслъ зимою и лѣтомъ, вѣроятно, зависитъ то, что зимою удары въ деревья бываютъ рѣже, чѣмъ лѣтомъ, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ (Гельманъ). Иногда М. поражаетъ людей и животныхъ вслѣдствіе такъ назыв. *возвратнаго удара*: въ тѣлѣ, подъ вліяніемъ наэлектризованнаго облака, индуктируется электричество противоположнаго знака, а электричество того же знака уходитъ въ землю; когда облако разряжается дѣйствіемъ другого облака, или ударомъ въ землю гдѣ нибудь въ сторонѣ, накопившееся въ тѣлѣ электричество моментально уходитъ въ землю, что производитъ механическое и химическое дѣйствіе, которое часто ведетъ за собою смерть безъ всякаго наружнаго слѣда. Магниты подъ вліяніемъ М. измѣняютъ свои магнитныя свойства, нерѣдко перемагничиваются; куски желѣза и стали, напротивъ того, намагничиваются; хронометры часто измѣняютъ ходъ. Иногда дѣйствія М. бываютъ очень странны, напр. сплавленіе монетъ въ кошелкѣ, который остается неповрежденнымъ, или переносъ металлическихъ паровъ съ одного предмета на другой, гдѣ они даютъ отпечатокъ перваго и т. д. Много подобныхъ фактовъ приведено въ сочиненіи Араго: «Громъ и М.» (переводъ Хотинскаго, 1859), а также въ «Трудахъ сѣти юго-запада Россіи» проф. А. В. Клоссовскаго. Въ послѣднее время эти факты стали на-

ходить себѣ объясненіе, благодаря открытію особыхъ свойствъ колебательныхъ разрядовъ. Повторяемость ударовъ М. въ Европѣ въ послѣдніе десятки лѣтъ увеличивается (Гольтцъ, Бецольдъ, Лангъ, Каснеръ и друг.). Причина заключается, повидимому, въ вырубкѣ лѣсовъ, въ увеличеніи сѣтей желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, въ проведеніи канализаціонныхъ трубъ, въ увеличеніи числа фабрикъ и проч., а также въ увеличеніи количества пыли въ воздухѣ. По тѣмъ же причинамъ она въ городахъ больше, чѣмъ въ ненаселенныхъ мѣстахъ. Литература, кромѣ указанной: Плантэ, «Электрическія явленія въ атмосферѣ» (переводъ Анасимова, 1891). Много статей о М. помѣщено въ журналахъ: «Zeitschr. der Oesterr. Ges. für Meteorologie», «Meteorol. Zeitschr. der Deutsch. Meteor. Gesellschaft», «Ciel et Terre», «Symon's Meteorological Magazin», «Метеорол. Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ.» «Comptes Rendus des séances de l'Academie des Sciences». Въ майской книжкѣ «Метеорол. Вѣстника» (1896) напечатана инструкція для фотографированія М. проф. Н. Д. Пильчикова, къ которой приложены три интересныхъ снимка М. *П. Броуновъ.*

Ударъ молніи (мед.). М. можетъ убить человѣка, не оставляя на его тѣлѣ никакихъ признаковъ поврежденія. Иногда же находятъ обожженыя раны, опаленные волоса и поверхностные ожоги на кожѣ. У сраженныхъ М. иногда замѣчаются явленія, ничѣмъ не отличающіяся отъ обыкновеннаго сотрясенія мозга. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ или даже цѣлаго часа и больше, потерпѣвшій находится въ безпамятствѣ; онъ медленно дышетъ, пульсъ едва замѣтенъ, зрачки расширены и ко всему этому часто присоединяется ціанозъ. Чрезъ нѣкоторое время иногда появляются постоянныя разстройства, напр. параличи конечностей, преимущественно нижнихъ, или разстройство отдѣльныхъ чувствъ: слѣпота, металлическій вкусъ во рту, шумъ въ ушахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, послѣ удара молніи, наблюдались бредъ, манія и потеря памяти.

Прохожденіе М. сквозь тѣло сопровождается многими объективными явленіями. Прежде всего, это явленія механическаго свойства, то болѣе, то менѣе выраженныя. Такъ, мѣста вхожденія и выхожденія М. могутъ быть обозначены на тѣлѣ ранами, какъ бы отъ тупого или колющаго инструмента. Наблюдались даже переломы костей и разрывъ барабанной перепонки. Затѣмъ, на тѣлѣ замѣчаются эритематозныя и крапивныя пятна, поверхностные кровоподтеки и ожоги. На кожѣ часто видны древовидныя развѣтвленія, такъ называемые *узоры* молніи. Происхожденіе этихъ красныхъ полосъ еще не выяснено. Лиманъ наблюдалъ у убитаго молніей настоящій разрывъ внутренняго органа, безъ внѣшняго поврежденія. Именно, на верхушкѣ сердца въ перегородкѣ образовалось отверстіе ,съ неравными стѣнками, 2 стм. въ поперечникѣ, соединявшее оба желудочка. Отверстіе было выполнено чернымъ кровянымъ сверткомъ. Наиболѣе тщательно изучены поврежденія глазъ, производимыя ударомъ М. Причина катаракты, вызываемой М., объясняется, впрочемъ, неодинаково различными учеными (Леберъ, Фоссіусъ, Книсъ). Послѣ удара М. наблюдалась и временная слѣпота, которая можетъ продолжаться нѣсколько мѣсяцевъ. Въ другихъ случаяхъ слѣпота такъ и оставалась неизлѣчимой и обусловливалась воспаленіемъ зрительнаго нерва или излія̀ніями крови въ области желтаго пятна и сосочка. Въ числѣ другихъ разстройствъ—большей частью быстро проходившихъ—наблюдались ощущеніе вѣкъ, расширеніе или съуженіе зрачковъ и параличи аккомодаціи.

Леченіе потерпѣвшихъ отъ М. должно стремиться къ оживленію и поддержанію дыханія и кровообращенія. Холодные души способны приносить большую пользу; можно также рекомендовать растираніе членовъ, согрѣваніе конечностей и примѣненіе возбуждающихъ средствъ чрезъ ротъ или въ видѣ клистировъ. Частныя поврежденія подлежатъ соотвѣтственному лѣченію. Случаи смерти и пораженій отъ М. нерѣдки. Статистика Пруссіи за 1854—1857 гг. показываетъ 511 чел., пораженныхъ М., изъ нихъ 72,25% были убиты и 27,75% понесли тяжелыя поврежденія. Во Франціи за 1835—1865 гг. произошло 2431 случай смерти отъ удара М., стало быть—въ среднемъ 72,7 ежегодно.

Молніянникъ — одна изъ древне-русскихъ отреченныхъ книгъ, содержащая въ себѣ предсказанія и др. повѣрья о молніи. Напечатана въ «Памятникахъ отреченной русской литературы» Н. Тихонравова (т. II, М. 1863).

Молога—р., лѣвый притокъ Волги, беретъ начало въ Бѣжецкомъ у. Тверской губ. Сначала М. течетъ среди низкихъ береговъ, мѣстами образуя маленькія заводи и озера, придерживаясь сѣв. направленія; у сел. Еськовъ (Бѣжецкаго у.) М. круто поворачиваетъ къ ЮЗ, берега возвышаются и большею частью покрыты лѣсомъ, правый берегъ всюду выше лѣваго. Отъ устья р. Волчины (при станціи Рыб.-Волог. жел. дор. Максатихѣ) М. снова течетъ на С среди лѣсовъ по границѣ Бѣжецкаго у. съ Вышне-Волоцкимъ и Весьегонскимъ, затѣмъ входитъ въ Весьегонскій у., пересѣкаетъ зап. часть послѣдняго; здѣсь между деревнями Верхними Порогами и сел. Порогами М. прорѣзываетъ известковыя скалы. Въ предѣлахъ Тверской губ. М. течетъ на протяженіи 245 вер. Близъ устья р. Семутины (на 299 в.) М. входитъ въ Устюженскій у. Новгородской губ., придерживаясь сѣв.-вост. направленія до впаденія въ нее Чагодощи (на 202 вер.). Далѣе М. течетъ на В до границы Череповецкаго у. и затѣмъ на ЮВ по границѣ Череповецкаго у. съ Весьегонскимъ и. наконецъ (съ 101 вер.), по Мологскому у. Ярославской губ., въ которомъ и впадаетъ въ Волгу. Въ нижнемъ теченіи берега М. мѣстами круты и лѣсисты, мѣстами низкіе. Длина всего теченія 544 вер., ширина 10—30 въ верхнемъ и 60—100 саж. въ нижнемъ теченіи рѣки. Весною М. во многихъ мѣстахъ разливается на нѣсколько верстъ (здѣсь обыкновенно вдоль рѣки расположены хорошіе поймы). Рыболовство значительно. Сплавъ лѣса и плаваніе на мел-

кихъ судахъ по М. производится начиная отъ г. Бѣжецка, судоходство же — отъ г. Устюжны (225 в.); начиная отъ устья р. Чагодощи, М. входитъ въ составъ Тихвинской водной системы, а отъ г. Весьегонска (132 в.) по ней есть пароходное сообщеніе. Русло Мологи пересѣкается множествомъ пороговъ, въ нижнемъ теченіи, глубина—отъ 1 до 2 арш. каменныхъ грядъ, подводныхъ камней и песчаныхъ мелей, а потому по ней ходятъ небольшія барки — «тихвинки», съ осадкою въ 6—12 врш. въ меженное время и отъ 10 до 18 врш. весною. По метеорологическимъ наблюденіямъ за 42 года, для М. у. гор. Весьегонскъ среднее время вскрытія 24 апрѣля н. ст., замерзаніе 20 ноября, свободна отъ льда 210 дней. На М. расположены города: Бѣжецкъ, Устюжна; Весьегонскъ и Молога. Пристаней много, изъ нихъ главнѣйшія—Весьегонскъ и Устюжна.

Движеніе судовъ въ 1893 г.	Число судовъ съ грузомъ. Отправлено. Вверхъ.	Отправлено. Внизъ.	Прибыло. Снизу.	Прибыло. Сверху.	Число плотовъ. Отправлено.	Прибыло.
Съ Весьегонской пристани	68	130	234	5	—	—
» Устюженской	37	36	167	8	—	—
» проч. пристаней	41	309	61	11	2115	1
Всего по р. Мологѣ	109	475	462	24	2115	1

Движеніе грузовъ въ 1893 г. съ пристаней.	Грузовъ тысячъ пудовъ. Отправлено. Вверхъ.	Отправлено. Внизъ.	Прибыло. Снизу.	Прибыло. Сверху.	Грузовъ на тыс. руб. Отправлено.	Прибыло.
Съ Весьеговской	74	106	406	16	80	199
» Устюженской	60	164	383	7	65	166
» проч. пристаней	5	7047	84	11	184	25
Всего по р. Мологѣ	139	7317	863	34	329	390

Главнѣйшіе товары:

	Отправлено.	Прибыло.
Лѣсные матеріалы	4871 т. пд.	2 т. пд.
Дрова на судахъ и плотахъ	2232 » »	13 » »
Хлѣбные	207 » »	571 » »
Соль поваренная	6 » »	131 » »
Рыба	2 » »	28 » »
Нефть и керосинъ	2 » »	17 » »
Чугунъ, желѣзо, жесть и сталь	— » »	18 » »
Прочіе товары	146 » »	117 » »
Всего по р. М.	7456 т. пд.	897 т. пд.

Значительныя по отправкѣ лѣсныя пристани на М.: Пороги въ Ярославской губ. (661 тыс. пд.) и Покровъ въ Новгородской губ. (1457 тыс. пд.). Приведенныя цифры не выражаютъ всего движенія судовъ и грузовъ по М., такъ какъ по ней кромѣ того проходитъ весь транзитъ Тихвинской системы. Болѣе значительные притоки М. съ правой стороны—Осень (вмѣстѣ съ Могочей), Реня, Кесьма, Сить; съ лѣвой—Волчина, Меглина, Чагодоща (входитъ въ составъ Тихвинской системы и судоходна на 157 вер.), Сить и Яна. Всѣ перечисленныя рѣки—сплавныя. *Д. Рихтеръ.*

Молога—уѣздн. городъ Ярославской губ., въ 114½ в. отъ губ. гор., на ровной возвышенности, на правомъ берегу р. Мологи и лѣвомъ р. Волги, при сліяніи этихъ рѣкъ. Время основанія Мологи неизвѣстно. Въ 1207 г. М. досталась ростовскому князю Константину Всеволодовичу, который въ 1218 г. отдалъ ее сыну своему Всеволоду. До 1321 г. М. была частью Ярославскаго удѣла; послѣ этого года Мологская страна образовала почти самостоятельное княжество, первымъ княземъ котораго былъ Михаилъ Давидовичъ. Ему наслѣдовалъ сынъ Ѳедоръ, вѣрный спутникъ Дмитрія Донскаго въ походахъ (1375, 1380 и 1386). По смерти Ѳедора (1408) мологскій удѣлъ раздѣлился на три части; титулъ мологскаго князя получилъ старшій сынъ Ѳедора, Димитрій. Еще въ XIV ст. на берегъ р. Мологи въ такъ называемый Холопій городъ, въ 50 в. отъ устья, съѣзжались для торга нѣмцы, поляки, литовцы, греки, армяне, персіяне, итальянцы. Торгъ, преимущественно мѣновой, производился въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Промѣнивали шитыя одежды, ткани, ножи, топоры и проч. на сырье, преимущественно на мѣха. О размѣрахъ ярмарочныхъ оборотовъ можно судить по тому, что съ торговцевъ поступало въ казну вел. князя 180 пд. серебра. Вел. кн. Іоаннъ III, отдавъ М., вмѣстѣ съ Угличемъ, своему сыну Дмитрію, перевелъ ярмарку на устье рѣки, и съ того времени значеніе ея стало падать, но еще въ концѣ XVI ст. она слыла самою важною въ Россіи и особенно славилась торговлею съ Азіею и Турціею. По сказаніямъ иностранцевъ, въ первой половинѣ XVI в. въ Мологѣ была крѣпость. Въ началѣ XVII в. моложцы много потерпѣли отъ казаковъ, поляковъ и литовцевъ (особенно въ 1609 и 1617 гг.). Въ 1777 г. древній дворцовый посадъ или торговая слобода М. обращена въ у. гор. ярославскаго намѣстничества, позже—Ярославской губ. Въ 1778 г. въ М. было 418 домовъ и 20 лавокъ, жит. 2109, въ 1858 г. жителей 4851. Ср. «Исторія мологской страны, княжествъ, въ ней бывшихъ, и гор. М.» въ «Памятной книжкѣ Ярославской губ.» на 1863 г.

Въ настоящее время М. — одинъ изъ торговыхъ пунктовъ на Волгѣ, главн. образомъ потому, что здѣсь начинается Тихвинская система (см.). На мологской пристани ежегодно грузится хлѣбомъ и другими товарами болѣе 300 судовъ, на сумму до 650000 р., а разгружается на 500000 р. Церквей 4; близъ города женскій Аѳанасьевскій монастырь. Домовъ камен. до 100, дерев. до 800, нежилыхъ стро-

[illegible] до 100. Жит. къ 1 янв. 1896 г. 7064 (3436 м. и 3628 ж.). Городу принадлежитъ 7628 д. земли, въ томъ числѣ внутри городской черты [illegible] д. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Городской общественный банкъ открытъ въ 1866 г., съ основнымъ капиталомъ въ 10 т. р., къ 1895 г. достигшимъ 48000 р. Городскіе доходы въ 1895 г. 45775 р., расходы—44250 р. Училища городское трехклассное, Александровское женское и 2 приходскихъ, муж. и жен. Единственная въ Россіи гимнастическая школа основана и содержится на пожертвованіе, сдѣланное покойнымъ городскимъ головой П. М. Подосеновымъ; она носитъ названіе «Подесеновской». Ученики город. училищъ обязательно участвуютъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Преподаются игра въ кегли, ѣзда на велосипедѣ, фехтованіе; ведется обученіе столярному ремеслу, маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ. Александровскій дѣтскій пріютъ; 2 богадѣльни, Бахиревская и Подосеновская; земская больница на 30 кроватей; городская амбулаторная лѣчебница и при ней складъ книгъ по популярной медицинѣ, выдающихся для чтенія безплатно; городская дезинфекціонная камера; частная глазная лѣчебница д-ра Руднева (6500 посѣщеній въ годъ). Городъ на свой счетъ содержитъ врача, фельдшерицу-акушерку и двухъ сидѣлокъ для ухода за больными на дому. Всѣхъ врачей въ М. 6 (1 женщина-врачъ), фельдшеровъ 5, фельдшерица, повивальныхъ бабокъ 3, аптека 1. Призрѣніе бѣдныхъ поставлено въ М. прекрасно. Весь городъ попечительство о бѣдныхъ разбило на участки, и каждымъ участкомъ завѣдуетъ особый попечитель. За 1895 г. попечительство израсходовало 1769 руб.; имѣется столовая для бѣдныхъ; встрѣтить въ городѣ нищаго—большая рѣдкость. Сухой здоровый климатъ. Промышленность развивается слабо. Заводовъ въ 1895 г. было 11, рабочихъ 58, сумма производства 38230 р. Купеческихъ свидѣтельствъ выдано: 1 гильдіи 1, 2 гильдіи 68, на мелочной торгъ 1191. Ярмарокъ 3. Къ М. еще съ XVII в. причисляется слобода Горькая соль, расположенная въ 12 в. отъ города вверхъ по р. Мологѣ. См. К. Д. Головщиковъ, «Городъ М. и его историческое прошлое» (Ярославль, 1889).

Мологскій уѣздъ, въ зап. части Ярославской губ., занимаетъ площадь въ 4438 кв. в. или 462292 дес.; на СЗ граничитъ съ Новгородской губ., а юго-зап. стороной примыкаетъ къ Тверской губ. Теченіемъ р. Мологи раздѣляется на 2 части: въ южной проходитъ на СВ возвышенность, къ С спускающаяся уступами, при едва замѣтномъ пониженіи къ Ю; около с. Брейтова тянутся съ З холмы, вершины которыхъ покрыты кустарникомъ, а лощины и покатости заняты полями. Почва въ этой части—суглинистая, къ берегамъ Волги и Мологи переходитъ въ песчаную; въ западномъ углу расположенъ большой участокъ глинистой почвы съ незначительной примѣсью песка, а въ южномъ — сѣровато-илистой. Сѣверная — представляетъ низменную ложбину, по которой нѣкогда стремился обширный водяной потокъ, оставившій массы валуновъ, преимущественно [illegible]а, гринштейна и сіенита, со множествомъ озеръ и болотъ, заливаемую весенними водами. Пространство между рр. Мологою и Пушмою, впадающею въ Волгу, въ особенности низменно; во время половодья Шексна и Молога сливаются, образуя обширное озеро, среди котораго видны немногіе земляные хребты, деревья и кустарники, растущіе по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большіе лѣса по самыя вершины находятся въ водѣ. Сообщеніе между селеніями производится на лодкахъ. Жители этой мѣстности не могутъ засѣвать озимыхъ хлѣбовъ и ограничиваются посѣвами яровыхъ. Здѣсь выработался особый родъ построекъ—высокія избы съ жильемъ подъ самой крышей; внизу—зимнее помѣщеніе для скота, который весною, по отлогому помосту, переводится наверхъ. Почва въ этой части преимущественно песчаная; по берегамъ рѣкъ расположены обширныя поймы. Изъ минеральныхъ богатствъ въ уѣздѣ встрѣчаются: болотная желѣзная руда—въ низменности между дд. Рыльбовой и Большой Режой и колчеданъ—около с. Шуморова. Площадь уѣзда орошается р. Волгою и ея притоками: Мологою и Шексною. Волга протекаетъ по юго-вост. границѣ уѣзда, на протяженіи 23 в. Молога течетъ по уѣзду на протяженіи 100 в. въ юго-вост. направленіи, при гор. Мологѣ впадаетъ въ Волгу, отклоняя теченіе послѣдней отъ С къ ЮВ. Притоки Мологи: Яна, у с. Яны прорѣзывающая оз. Харламъ (дл. около 4 в., шир.—3 в.), Сить, Удрось, Кудашъ, Чеснова, Кадра, Иломна, Матлина, Редьма, Себла. Шексна течетъ почти параллельно Мологѣ на протяженіи 90 в., и на всемъ протяженіи судоходна. Въ мѣстности между Шексною и Мологою встрѣчается много озеръ; изъ нихъ—до 50 длиною болѣе версты, при ширинѣ въ 40—50 саж.: Ягоборское—длиною 2 в., шир. около $1^1/_2$ в.; Харламъ—4 и 3 в.; Шуйское—1 в. и 300 саж., Черное, Бѣлое и др. Кромѣ обширнаго болотистаго пространства въ нижнемъ теченіи рр. Мологи и Шексны, обширныя болота встрѣчаются въ 10 в. отъ гор. Мологи, идущее мимо дд. Шехматова, Тикалова, Лодыгина и Маклакова, расположенныхъ по р. Пушмѣ, длиною въ 12, шир.—10 в.; болото, окружающее оз. Шуйское, длиною 7 и шир. 5 в.; непроходимое болото близъ дд. Большой и Малой Сулацкой, длиною 5, шириною 2 в. и др. Въ сельскохозяйственномъ отношеніи вліяніе Мологи и Шексны выражается въ образованіи, при широкихъ весеннихъ разливахъ, обширныхъ поемныхъ луговъ. Весенная мутная вода осаждаетъ суглинокъ или супесокъ, который, отлагаясь, замываетъ рукава рѣчекъ, озерца, и возвышаетъ, такимъ образомъ, почву. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія средина луга предъ городомъ Мологой была покрыта озерами, съ рыбными ловлями; въ настоящее время отъ этихъ озеръ остались только слѣды, въ видѣ ложбинъ. Промысловое значеніе Мологи и Шексны сказывается въ большихъ рыбныхъ ловляхъ, дающихъ заработокъ прибрежному населенію. Наиболѣе распространенные сорта рыбы: лещъ, щука, язь, головль, окунь, ершъ, налимъ, судакъ, стерлядь. По Шекснѣ во многихъ селеніяхъ у

домохозяевъ имѣются садки, въ которыхъ подкармливается стерлядь. Удобной земли 452838 дес. У крестьянъ надѣльной земли 173991 дес., внѣнадѣльной — 21349 дес.; арендуютъ они 31287 дес. Владѣльческихъ земель 207561 дес., казенной земли—38351 дес. Усадебной земли и пашни всего 181172 дес., сѣнокосной 104167, выгонной 31667, подъ лѣсомъ 13583 дес. Количество заливныхъ луговъ опредѣляется въ 14800 д. Жит. въ 1895 г., безъ у. гор., 127041 (60438 м. и 66103 ж.). Плотность населенія 25,9. Дворянъ 210, дух. сосл. 726, поч. гражданъ и купцовъ 298, мѣщанъ 2868, военнаго сосл. 2819, крестьянъ 119818, проч. сосл. 301. По р. Сити живетъ до 100 семей сицкарей (обрусѣвшихъ корелъ). Православныхъ 126485, раскольниковъ 129, другихъ испов. 527; 2 стана, 5 участк. земск. начальниковъ, 17 волостей, 118 сельскихъ обществъ, 732 селенія, 21331 дворъ; безземельныхъ дв. 2268. Наличнаго мужского населенія въ среднемъ приходится на общество 465, на селеніе 75, на дворъ 2,6. Пахатной надѣльной земли 90552 дес., подъ посѣвомъ: озимыхъ 19392, яровыхъ 22573, подъ паромъ 21102, подъ сѣнокосомъ (кромѣ луговъ) 20606, въ среднемъ на ревизскую душу —2,3 дес. Наибольшій размѣръ душевого надѣла 9, наименьшій—1,25 дес. Главное занятіе —земледѣліе; развито также скотоводство: въ 1895 г. имѣлось лошадей 21436, рогатаго скота 36790 гол., овецъ 24367, свиней 827. Фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній въ уѣздѣ 462, въ томъ числѣ 77 паровыхъ, вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ. Сумма производства въ 1895 г. 285680 руб.; изъ нихъ 184500 руб. приходятся на 2 лѣсопильные завода. Сыроварень и маслодѣлень 24. Во всѣхъ фабричныхъ заведеніяхъ занято до 918 рабочихъ (220—на 2 лѣсопильныхъ заводахъ). Число домохозяевъ, занимающихся домашними промыслами, 503. Наиболѣе распространены рубка и сплавъ лѣса, плетеніе корзинъ, сидка смолы и дегтя, изготовленіе гвоздей, лемеховъ и т. п., бондарное производство (продукты послѣдняго сбываются между прочимъ въ Москву и на ростовскую ярмарку). Годичный заработокъ взрослаго работника-бондаря 60—80 р. Отхожихъ промышленниковъ—3997; изъ нихъ 2962 служатъ въ трактирахъ и питейныхъ заведеніяхъ. На сторонніе ремесленныя занятія отправляется 1043 чел., въ томъ числѣ столяровъ и плотниковъ 399, слесарей и кузнецовъ 333. Всего отхожниковъ 8072 — 14,2% наличнаго населенія обоего пола. Въ 1894—1895 учебномъ году въ М. у. было 53 земскихъ народныхъ училища, 30 церковно-приходскихъ школъ, министер. училищъ 2, школъ грамотности 32. На содержаніе земскихъ училищъ въ 1895 г. израсходовано 19967 р., на содержаніе церк.-приходскихъ и школъ грамотности—4758 р.; учащихся въ земскихъ училищахъ 4089, въ церк. прих. 1575, въ школахъ грамоты 406. Учителей на службѣ у земства 26, учительницъ 55. У земства 3 врача, 3 повивальныхъ бабки, 15 фельдшеровъ. Земскихъ больницъ въ у. 3. Смѣта доходовъ уѣзднаго земства на 1896 г. исчислена въ 98151 руб. По смѣтѣ назначено на народное образованіе 23635 руб., на медицинскую часть 34445 руб. Одно почт.-тел., два почтов. отдѣленія. Торговыя села: Брейтово, съ ярмарками; Некоузъ, Лацкое, Копань, Боронишино, Спасское, Козьмодемьянское, Станилово. Въ с. Новомъ, на Сити, въ 5 в. отъ полустанка Маслово Рыбинско-Бологовской жел. дор., съ 1871 г. существуетъ учительская семинарія, приготовившая за 25 лѣтъ около 500 народныхъ учителей. Ср. «Обзоръ Ярославской губ.» (вып. II: «Отхожіе промыслы крестьянъ» (Яросл., 1896); «Журналы Мологскаго уѣзд. земск. собранія 1895 г.», «Отчетъ по ветеринар. части въ Ярославской губ. за 1894—95 г.» (Яросл., 1895); «Отчетъ ярославскаго губ. земскаго агронома за 1895 г.» (Ярославль, 1896). *С. Ш.*

Молодая Германія — революціонное сообщество; см. Молодая Италія.

Молодая Германія (Junges Deutschland) — названіе группы нѣмецкихъ писателей, выступившихъ въ 30-хъ годахъ текущаго вѣка противъ господствовавшей въ это время въ Германіи консервативной реакціи. Произведенія М. Германіи служатъ отраженіемъ той смутной, стремящейся къ движенію эпохи, какою были для Германіи 1830—1848 гг. Не одни чисто политическіе вопросы интересовали писателей М. Германіи; доискиваясь причинъ существующаго зла, они обратили вниманіе и на соціальныя условія и пришли къ мысли, что эти условія, въ свою очередь, могутъ измѣниться къ лучшему лишь въ томъ случаѣ, если общество, литература, государство и церковь возродятся черезъ эстетическое образованіе, для котораго необходима полная свобода мысли. Этотъ взглядъ впервые былъ развитъ Лудольфомъ Винбаргомъ (VI, 404), который, во вступленіи къ своимъ лекціямъ по эстетикѣ («Aesthetische Feldzüge»), заявилъ, что обращается не къ «старой», а къ нарождающейся «М. Германіи»; отсюда вся школа получила свою кличку. Общепризнанными главами М. Германіи сначала были Берне и Гейне. Въ противоположность романтикамъ 10-хъ и 20-хъ годовъ, проникнутымъ узкимъ патріотизмомъ, М. Германія преклонялась передъ Франціею, ея политическою жизнью и литературою; едва ли когда нибудь единеніе обѣихъ націй было болѣе тѣснымъ. Парижъ былъ мѣстомъ паломничества для нѣм. радикаловъ, романами Бальзака и особенно Ж. Зандъ зачитывалась нѣмецкая интеллигенція, а въ болѣе тѣсные круги пролагали себѣ путь идеи французскаго сенъ-симонизма. Обоюдоострая иронія Гейне скоро заставила М. Германію отказаться отъ его союзничества; наиболѣе выдающимся бойцомъ ея теперь оказался Гуцковъ (IX, 946), поднявшій цѣлую бурю своими первыми смѣлыми романами, направленными противъ стѣсненій совѣсти и «плоти». Доносы Вольфганга Менцеля, обвинявшаго М. Германію въ космополитизмѣ, въ революціонной пропагандѣ, невѣріи и безнравственности, а также возрастающая популярность молодыхъ литераторовъ побудили германскій союзный сеймъ, въ 1835 г., прибѣгнуть къ суровымъ мѣрамъ: произведенія М. Германіи — даже будущія—были запрещены, издателямъ и книгопродавцамъ сдѣланы грозныя внушенія, число дозволенныхъ въ Германіи иностранныхъ жу-

наловъ сокращено. Совѣтъ въ своемъ распоряженіи поименовалъ 5 наиболѣе опасныхъ писателей М. Германіи: Гейне, Лаубе (XVII, 393), Гуцкова, Мундта (см.) и Винбарга, видя въ нихъ вожаковъ революціоннаго движенія. Популярности М. Германіи эта проскрипція лишь помогла. Въ ряды ея становятся еще Г. Маркграффъ, Э. Вилькоммъ, Г. Кюне, А. Юнгъ. Ихъ мысли о «реабилитаціи плоти» и эмансипаціи женщинъ нашли сильный отголосокъ у писательницъ Фанни Левальдъ, Иды Ганъ-Ганъ, Дюрингсфельдъ, Буровъ-Пфанненшмидтъ, Отто и др. Подъ вліяніемъ М. Германіи находились и нѣкоторые оригинальные писатели, прямо къ ней не примыкавшіе, напр. Б. Ауэрбахъ. Сороковые годы принесли съ собою перерожденіе М. Германіи. Литература окончательно сбросила романтическія оковы, подъ вліяніемъ гегельянства началась болѣе опредѣленная и практическая борьба съ реакціею. Наслѣдіе М. Германіи досталось гегельянской лѣвой, въ 1838 г., въ лицѣ А. Руге и Т. Эхтермайера, создавшей себѣ органъ въ «Hallische Jahrbücher». Смутные практическіе идеалы М. Германіи въ соціальной области получили свое дальнѣйшее развитіе и завершеніе въ воззрѣніяхъ Маркса, Лассаля, Энгельса. Движеніе, такимъ образомъ, переросло своихъ родоначальниковъ: всѣ 5 главныхъ представителей М. Германіи къ началу 40-хъ гг. уже оказываются отставшими отъ него. Несомнѣнная ихъ заслуга—въ томъ, что они съумѣли послѣ безцвѣтныхъ 20-хъ годовъ связать литературу съ жизнью и дать ей активную роль въ жизни народа и государства. См. Wehl, «Das Junge Deutschland» (Гамбургъ, 1886); Брандесъ, «Литература XIX в.» (т. VI, «М. Германія»); Proelss, «Das Junge Deutschland» (Штуттгартъ, 1892); А. Шаховъ, «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в.» (СПб., 1894); Е. Утинъ, «Политич. литература въ Германіи» («Вѣстн. Европы», 1870); Е. Р., «Изъ исторіи нѣмецкой литературы XIX в.» («Русская Мысль», 1891, изложеніе L. Salomon'a, «Gesch. d. deutsch. Nationallit. des XIX Jahrh.»).

А. М. Л..

Молодая Европа—см. Молодая Италія

Молодая Италія—итальянское революціонное сообщество, основанное въ 1831 г. Мадзини въ Марсели (см. Мадзини, XVIII, 943—4). Планъ организаціи его и программа были выяснены Мадзини въ первомъ № журнала, издававшагося М. Италіей. Уничтожая смертный приговоръ, грозившій непокорнымъ или измѣнникамъ въ прежнихъ тайныхъ обществахъ, требуя полной гласности во всемъ, что касается идей и стремленій, и допуская тайну только для подробностей организаціи, основатель М. Италіи «отдѣлялъ новое братство отъ прежнихъ тайныхъ обществъ, отъ деспотизма невидимыхъ начальниковъ, отъ недостойнаго слѣпого повиновенія, отъ пустого символизма, отъ многочисленной іерархіи и отъ всякаго духа мести». «М. Италія—говорилъ онъ—должна быть республиканскою, ибо божественные законы создали всѣхъ людей равными и свободными, ибо народъ можно поднять во имя его свободы и правъ, а не во имя интересовъ какой-либо династіи; М. Италія должна быть унитарною, потому что Италія нуждается въ силѣ и въ единствѣ, а федерализмъ обрекъ бы ее на безсиліе». Основами общества Мадзини выставилъ идею божества и нравственнаго долга. Какъ на средства, которыми М. Италія должна пользоваться, было указано на воспитаніе и возстаніе. При поступленіи въ общество произносилась присяга, формула которой, не лишенная театральной эффектности, указывала на внутреннее родство между обществомъ карбонаріевъ и М. Италіей, не смотря на все желаніе основателей отдѣлить ихъ другъ отъ друга. У М. Италіи были свои цвѣта, свое знамя (съ надписью: свобода, равенство, единство, независимость), своя эмблема (кипарисная вѣтвь), свой девизъ (Ora e sempre). Члены общества дѣлились на посвященныхъ и посвящающихъ. Центральный комитетъ, избираемый мѣстными комитетами, завѣдывалъ всѣми дѣлами; каждый членъ общества вносилъ въ кассу не менѣе 50 сант. ежемѣсячно. Общество издавало свой журналъ: «La Giovine Italia», который только первые два года выходилъ болѣе или менѣе регулярно; потомъ появлялись отдѣльные №№, а также прокламаціи, брошюры и книги. Въ общество вступили съ самаго начала болѣе энергичные элементы изъ общества карбонаріевъ и много новыхъ силъ—Гарибальди, Гверацци, Руффини, Джоберти, Дурандо, Брофферіо, братья Бандіера, Леопарди; съ нимъ были въ сношеніяхъ Годефруа Кавеньякъ, Арманъ Каррель, Лафайетъ. Французское правительство черезъ полгода послѣ основанія М. Италіи запретило дѣятельность ея во Франціи; она переселилась въ Женеву, гдѣ былъ, впрочемъ, только центральный ея комитетъ, мѣстные же комитеты распространились по всей Италіи. Итальянскія и австрійское правительства самымъ суровымъ образомъ преслѣдовали за принадлежность къ обществу; уже въ 1833 г. въ Ломбардіи было казнено за нее 19 человѣкъ. Изданія общества тоже преслѣдовались самымъ строгимъ образомъ, но тѣмъ не менѣе они проникали въ Италію въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, благодаря воспитанному вѣками заговоровъ и тайныхъ обществъ искусству дѣятелей М. Италіи и въ особенности Мадзини. Общество организовало нѣсколько военныхъ экспедицій, которыя всѣ окончились неудачно (см. Мадзини, а также Италія, XIII, 559). Переселеніе Мадзини въ Лондонъ и гоненія, начатыя швейцарскими властями, ослабили общество; тѣмъ не менѣе оно существовало до 1848 г. Послѣ этого были попытки оживить его, но отдѣльные кружки, бравшіе на себя имя М. Италіи, не пріобрѣтали сколько-нибудь значительнаго вліянія. См. Cironi, «Die Nationale Presse in Italien und die Kunst der Rebellen» (нѣм. перев., Лпц., 1863); остальную литературу см. Мадзини. По образцу М. Италіи, и тоже не безъ прямого вліянія Мадзини, въ 1832 и 1833 гг. основались въ Швейцаріи еще два революціонныя общества: *Молодая Польша* и *Молодая Германія* (которую не слѣдуетъ смѣшивать съ литературнымъ теченіемъ обозначаемымъ тѣмъ

же именемъ; см. выше). Первая изъ нихъ состояла изъ польскихъ эмигрантовъ, по преимуществу замѣшанныхъ въ возстаніи 1830 г. Общество не имѣло большого вліянія, а изгнаніемъ его членовъ изъ Швейцаріи, произведеннымъ въ 1836 г., оно было почти совершенно уничтожено; попытки возстановить его въ Лондонѣ не увѣнчались успѣхомъ. Болѣе значенія имѣла Молодая Германія, основанная тоже нѣмецкими эмигрантами, а также нѣмецкими ремесленниками и рабочими; она состояла изъ многочисленныхъ клубовъ, разсѣянныхъ по Швейцаріи и объединенныхъ однимъ центральнымъ комитетомъ. Стремленія и программа ея были сходны со стремленіями М. Италіи, но способы дѣйствія нѣсколько отличались: такъ, въ 1835 г. членами общества былъ убитъ близъ Цюриха, какъ шпіонъ, Людвигъ Лессингъ. Это убійство, а также послѣдовавшее затѣмъ собраніе членовъ общества въ лѣсу около Берна, за которымъ, какъ предполагали (совершенно неосновательно), должно было послѣдовать вооруженное вторженіе въ Баварію или Баденъ, вызвали тревогу какъ въ германскихъ, такъ и въ швейцарскихъ властяхъ; послѣдовали аресты и высылки, вслѣдствіе которыхъ дѣятельность общества прекратилась. Въ 1845 г. она вновь оживилась; общество организовывало мелкія возстанія въ Баденѣ и сыграло немаловажную роль въ баденской революціи 1849 г. Въ 1850 г. послѣдовали новыя высылки изъ Швейцаріи, послѣ которыхъ общество окончательно прекратило свое существованіе. Три вышеупомянутыхъ общества въ 1834 г., на особомъ конгрессѣ представителей, рѣшили объединиться. Ихъ союзъ получилъ наименованіе *Молодой Европы*. Былъ составленъ на трехъ языкахъ актъ соединенія, съ девизомъ: «свобода, равенство, гуманность»; былъ выбранъ союзный комитетъ, сдѣланы попытки создать общества Молодой Франціи, Молодой Испаніи и Молодой Бельгіи, основанъ на французскомъ языкѣ органъ Молодой Европы: «Le Proscrit». Общество и его органъ просуществовали до 1836 г., когда оно распалось на составные свои элементы.

В. Водовозовъ.

Молодая Польша—см. Молодая Италія.

Молодечно—мст. Виленской губ., Вилейскаго у.; упоминается въ XVI в.; тутъ былъ прежде монастырь ордена тринитаріевъ. Жит. 882, дворовъ 118, првсл. црк., костелъ, синагога. Учительская семинарія, начальное учил. и 2 еврейскихъ, мужское и женское.

Въ ноябрѣ 1812 г., во время отступленія франц. арміи, арьергардъ ея, подъ начальствомъ Виктора, опрокинутый нашими передовыми войсками, прибылъ 29 числа къ М. Сломавъ мостъ на р. Ушѣ, онъ пытался удержать наступленіе нашихъ войскъ, къ которымъ подошла, между тѣмъ, часть главныхъ силъ. Въ ночь на 23 ноября нами отыскана была переправа въ 3 в. ниже М.; конница Чичагова, перейдя рано утромъ черезъ рѣку и отрѣзавъ часть франц. арьергарда, заняла М. Противникъ бросалъ оружіе и бѣжалъ или сдавался. Нами захвачено до $2^1/_2$ тыс. человѣкъ и 24 орудія.

Молодикова недѣля—такъ называется въ Бѣлоруссіи первое воскресенье послѣ наступленія новолунія, которое по-бѣлорусски наз. «молодзикомъ», молодымъ мѣсяцемъ. М. воскресенье считается большимъ праздникомъ, а вся вообще М. недѣля—удобнымъ временемъ для всякихъ сельско-хоз. начинаній.

Молодило (Sedum acre L.)—мелкое травянистое многолѣтнее растеніе изъ сем. толстянковыхъ (Crassulaceae), растущее по песчанымъ и каменистымъ мѣстамъ въ Европѣ, Малой Азіи и сѣв. Африкѣ. Стебли двухъ родовъ: безцвѣтные, стелющіеся или восходящіе и укореняющіеся, и цвѣтущіе, прямостоячіе. Листья мелкіе, мясистые, густо сидятъ на стебелькахъ, яйцевидные, спинка у нихъ выпуклая, основаніе тупое; на безцвѣтныхъ стебляхъ листья расположены въ 5—6 рядовъ. Желтые цвѣтки собраны по нѣсколько на верхушкѣ стеблей. Цвѣтокъ состоитъ изъ глубоко пятираздѣльной чашечки, пяти остроланцетныхъ лепестковъ, вдвое длиннѣе чашелистиковъ, десяти тычинокъ и пяти пестиковъ. Плодъ сборный, изъ пяти одногнѣздыхъ мѣшечковъ. Въ народной медицинѣ М. употребляется отъ многихъ болѣзней (скорбута, лихорадки, эпилепсіи и др.). Иногда именемъ М. называется другое растеніе Sempervivum, см. Живучка.

С. Р.

Молодой Тудъ—село Тверской губ., Ржевскаго у., въ 52 в. отъ у. г., на р. М. Тудѣ. Послѣ г. Ржева самый значительный торговый пунктъ въ уѣздѣ; 68 дворовъ и 496 жит. Торговыхъ заведеній 24, промышленныхъ 14. Еженедѣльные базары, 6 ярмарокъ. Земская школа и больница. Въ XIV ст. здѣсь существовало литовское укрѣпленіе, остатки котораго еще уцѣлѣли до настоящаго времени.

Молодой Тудъ—рѣка, прав. притокъ р. Волги. Беретъ начало въ Бѣльскомъ у., Смоленской губ., течетъ частью въ Смоленской губ., частью въ Тверской, въ уу. Бѣльскомъ, Осташковскомъ и Ржевскомъ, на протяженіи $28^1/_2$ в. составляетъ границу между обѣими губерніями. Всего теченія М. Туда около 100 в., въ томъ числѣ 81 в. сплавного пути. Берега М. Туда въ верховьяхъ низменны, въ предѣлахъ же Ржевскаго у. М. Тудъ течетъ по широкой лощинѣ, между высокими берегами, состоящими изъ дилювіальнаго суглинка съ валунами и съ обломками нижняго известняка. Дно рѣки большею частью каменисто, въ 20 в. отъ устья есть порогъ. М. Тудъ впадаетъ въ р. Волгу на 3263 в., на 52 в. выше г. Ржева. Значительный сплавъ лѣса.

Д. Р.

Молодые солдаты—такъ называются новобранцы (см.) послѣ прибытія въ войска, въ періодъ первоначальнаго ихъ обученія. Обученіе ихъ поручается въ каждой ротѣ (эскадронѣ, батареѣ) особому офицеру, въ помощь которому назначаются нижніе чины, называемые учителями М. солдатъ (прежде они звались дядьками), и продолжается около 5—6 мѣс., послѣ чего они приносятъ (съ 1884 г.) присягу, при особой торжественной обстановкѣ, и начинаютъ нести обычную строевую службу.

К.-К.

Молодятычи—мст. Грубешовскаго у., Люблинской губ., близъ р. Буга. Жит. 4862.

Фабрика земледѣльческихъ орудій. Правосл. црк. (бывшая уніатская), 6 начал. шк., 4 млнц., 8 кузницъ, винокур. и пивоваренный зав., 2 кирпич. зав.

Молозиво—см. Молоко (стр. 648).

Молокане—русская раціоналистическая секта, образовавшаяся изъ секты духоборцевъ (см.) и удержавшая многое изъ ея ученія и обрядовъ. Основателемъ секты былъ Семенъ Уклеинъ (жилъ въ 2-й половинѣ XVIII в.), крестьянинъ Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у. Занимаясь шитьемъ одежды и ходя изъ одного села въ другое, онъ встрѣтился съ однимъ изъ основателей духоборчества, Побирохинымъ, женился на его дочери и принялъ духоборческое ученіе. Чрезъ 5 лѣтъ они разошлись, такъ какъ Уклеинъ не признавалъ, что единственный источникъ религіозной истины —внутреннее озареніе. Отдѣлившись отъ духоборцевъ, Уклеинъ сблизился съ послѣдователями протестантскаго раціоналистическаго ученія Тверитинова, которыхъ въ то время было не мало въ Тамбовской губ., и, усвоивъ ихъ ученіе, организовалъ изъ нихъ особую секту. Окруженный 70 «апостолами», онъ торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вступилъ въ Тамбовъ, гдѣ полиція посадила всѣхъ ихъ въ тюрьму. Имп. Екатерина II велѣла отдать ихъ, для увѣщанія, духовенству, а если не обратятся къ церкви, предать ихъ суду. Уклеинъ, отказавшись на словахъ отъ своего ученія былъ освобожденъ, но снова принялся за пропаганду. Къ концу его жизни въ губ. Тамбовской, нынѣшней Саратовской и Воронежской насчитывалось его послѣдователей до 5000 душъ. Затѣмъ секта проникла въ губ. Астраханскую и Екатеринославскую, а также на Кавказъ. Названіе молоканства усвоено сектѣ, еще въ 1765 г., тамбовской консисторіей, на томъ основаніи, что сектанты въ постъ ѣдятъ молоко. Сами сектанты называютъ себя «духовными христіанами», а усвоенное имъ названіе М. объясняютъ тѣмъ, что содержимое ими ученіе есть то «словесное млеко», о которомъ говорится въ Св. Писаніи (Кор. III, 2; Евр. V, 12; 1 Петр. II, 2 и др.). М., подобно духоборцамъ, отрицаютъ совершенно православную церковь, ея таинства и обряды, почитаніе святыхъ, мощей и иконъ, но разнятся отъ духоборцевъ ученіемъ объ источникахъ вѣроученія и своеобразнымъ пониманіемъ нѣкоторыхъ догматовъ. Единственнымъ источникомъ вѣроученія служитъ, по мнѣнію молоканъ, Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта; внѣ Св. Писанія нѣтъ религіозной истины. Церковь, основанная І. Христомъ, существовала лишь до IV в. Вселенскіе соборы и отцы церкви извратили своими постановленіями и сочиненіями истинное христіанство, дали значеніе преданію и учредили іерархію, за которою М., считая себя истинными представителями библейскаго христіанства, не признаютъ чрезвычайныхъ благодатныхъ дарованій. Одинъ архіерей—Христосъ, всѣ люди—братья, всѣ равны по благодати; «старцы» М., ихъ наставники въ вѣрѣ—не священники и не учители, ибо не обладаютъ никакими особыми отъ Бога полномочіями. Въ этихъ пунктахъ ученія М. нельзя не видѣть вліянія протестантства, чрезъ посредство послѣдователей Тверитинова. О Богѣ М. въ своихъ символическихъ книгахъ—«обрядникахъ» — учатъ, что онъ «есть Духъ въ трехъ лицахъ»; въ «Изложеніи ученія Уклеина» говорится, однако, что сынъ Божій и св. Духъ хотя единосущны Отцу, но не равны ему по Божеству. Рожденіе Сына Божія отъ Дѣвы означаетъ принятіе имъ не дѣйствительной плоти человѣческой, но той плоти, какую, по понятію М., имѣлъ архангелъ Рафаилъ, когда, сопровождая Товію, былъ видимъ ему и бесѣдовалъ съ нимъ; эту плоть Сынъ Божій принесъ съ неба и съ нею вселился въ утробу Дѣвы. Равнымъ образомъ І. Христосъ и умеръ не такъ, какъ умираютъ люди, а какимъ-то особымъ образомъ. Воскресеніе мертвыхъ будетъ, но всѣ люди воскреснутъ въ другихъ тѣлахъ, а не въ тѣхъ, въ которыхъ жили на землѣ. Чтобы отвергнуть ученіе церкви православной о таинствахъ, постахъ, иконахъ и пр., основанное въ значительной степени на Св. Писаніи, которое отвергать М. не хотятъ, они прибѣгаютъ къ аллегорическому толкованію Св. Писанія, основывая принципъ такого толкованія на нѣкоторыхъ выраженіяхъ Библіи: «буква убиваетъ, духъ животворитъ», «Богу нужно поклоняться духомъ и истиною» и т. п. Такъ, отвергая водное крещеніе, они подъ словомъ вода въ установительныхъ словахъ этого таинства разумѣютъ ученіе І. Христа, ту «воду живу», о которой говорится у Іоан. VII, 38. О таинствѣ евхаристіи, основываясь на словахъ апостола, что «плоть не пользуетъ ничтоже», М. учатъ, что плоть Христова есть ученіе Христово и что слова: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое», значатъ: примите ученіе мое. Бракъ не есть таинство, потому что апостолъ, говоря о немъ, таинствомъ называетъ лишь союзъ Христа съ церковію (Ефес. V, 31). Покаяніе состоитъ въ одномъ отверженіи грѣха самимъ грѣшникомъ, ибо не можетъ разрѣшать грѣховъ другого тотъ, кто самъ грѣшитъ. Мѵропомазаніе и елеопомазаніе суть только символы помазанія духовнаго. При елеопомазаніи больного спасаетъ не самое помазаніе, а молитва вѣры. Въ своемъ обрядовомъ культѣ, который М. непослѣдовательно допускаютъ, они думаютъ подражать церкви апостольской; они отвергаютъ кажденіе, лампады, свѣчи, самые храмы, какъ отдѣльныя зданія, извѣстнымъ образомъ устроенныя, но ограничиваются чтеніемъ Св. Писанія, а также чтеніемъ и пѣніемъ самими ими составленныхъ или принятыхъ отъ церкви молитвъ. Богослужебныя собранія ихъ устраиваются въ «горницахъ» или большихъ комнатахъ (по образу яко-бы «Сіонской горницы») обыкновенныхъ домовъ, въ которыхъ по срединѣ стоитъ обыкновенный столъ, а по сторонамъ — лавки, на которыхъ справа садятся мужчины, слѣва—женщины. Въ болѣе позднее время у нихъ явились особо составленные чинъ «общаго моленія» и чины «моленій на частные случаи», напр. на дни рожденія, кончины и брака, при нареченіи имени ребенку (при чемъ совершается обрядъ дуновенія въ уста, чрезъ что, будто-бы, младенцу сообщается Духъ Святой). Обрядъ брака состоитъ въ благословеніи отцомъ и матерью же-

ниха — сына и въ чтеніи особой молитвы при встрѣчѣ жениха невѣстой въ ея домѣ, послѣ которой отецъ невѣсты, взявъ дочь за руку, отдаетъ ее жениху со словами: «се даю дщерь мою тебѣ въ жену»; при этомъ спрашивается о ихъ взаимномъ согласіи и произносятся ими обѣты взаимной любви. При нѣкоторыхъ обрядахъ употребительны колѣнопреклоненіе и воздѣяніе рукъ. Въ позднѣйшее время въ молоканство проникли чуждыя ему, какъ раціонализму, ученія мистическія. Одинъ изъ преемниковъ Уклеина, возвратившись изъ Персіи, пророчествовалъ, что скоро явится Избавитель, который соберетъ всѣхъ вѣрныхъ, т. е. М., въ землѣ, кипящей медомъ и млекомъ—гдѣ-то близъ Арарата. Въ 1835 г. между М. появилось ученіе о близкомъ наступленіи тысячелѣтняго царства Христова (въ Новомъ Іерусалимѣ, также близъ Арарата), заимствованное изъ проникшей въ ихъ среду книги Юнга Штиллинга: «Побѣдная пѣснь». Такъ какъ по ученію Штиллинга наступленію тысячелѣтняго царства Христова должно предшествовать пришествіе Иліи и Еноха, то въ 1833 г. мелитопольскій молоканинъ Терентій Бѣловзоровъ провозгласилъ себя Иліею и въ подтвержденіе этого ученія объявилъ, что въ извѣстный день самъ онъ вознесется на небо. Когда чудо не совершилось, Бѣловзоровъ былъ самими М. отданъ въ руки полиціи. Въ 1836 г. явился между ними лжехристосъ Лукіанъ Петровъ, который убѣдилъ ихъ оставить всѣ работы и, одѣвшись въ лучшія одежды, идти въ обѣтованную землю, на Кавказѣ, гдѣ и начнется тысячелѣтнее царство Христово. Свое ученіе онъ подтверждалъ мнимыми чудесами, напр. воскрешеніемъ нѣсколькихъ дѣвокъ, которыхъ онъ убѣдилъ притвориться умершими. Послѣ того появлялись еще два лжехриста, въ Самарской губ. За Кавказомъ одинъ наставникъ училъ молиться лишь на нѣкоей горѣ Сіонской, близъ Александрополя, и дѣлалъ попытку съ этой горы вознестись на небо, при помощи какихъ-то приспособленій въ одеждѣ. Другіе пытались вознестись на небо съ крыши дома и съ горы, покрытой облаками. Какъ и духоборцы, М. не признаютъ Государя Императора помазанникомъ Господнимъ, хотя въ своихъ «обрядникахъ» рѣшительно требуютъ отъ своихъ послѣдователей почитанія царя и властей, имъ установленныхъ, и узаконяютъ моленіе за царя. М. учатъ избѣгать исполненія тѣхъ законовъ, которые, по ихъ мнѣнію, противорѣчатъ Св. Писанію, напр. законовъ о военной службѣ и о присягѣ. Въ позднѣйшее время молоканство раздробилось на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей, отличающихся одна отъ другой неодинаковымъ пониманіемъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ пунктовъ ученія. Таковы: 1) *пресники*, которые, на основаніи словъ Іисуса Христа: «блюдитеся отъ кваса фарисейска и саддукейска», запрещаютъ употребленіе въ пищу квасного, кислаго, а затѣмъ, чтобы не уподобляться въ пищѣ жидовствующимъ —употребленіе любимыхъ еврейскимъ простонародьемъ луку и чесноку, также сахару и хмѣлю. 2) Послѣдователи Исаіи Крылова, который, владѣя хорошею памятью и зная наизусть почти все Св. Писаніе, указывалъ на то, что въ Новомъ Завѣтѣ говорится о многихъ обрядахъ, не существующихъ у М., и настаивалъ, чтобы такіе обряды были ими непремѣнно усвоены. Въ этомъ смыслѣ онъ ввелъ колѣнопреклоненія и воздѣванія рукъ при молитвѣ, преломленіе хлѣба на «тайной вечери» М. Его тенденцію продолжалъ нѣкто Масловъ, введшій при совершеніи вечери у М. чтеніе наставникомъ Евангелія и раздачу благословеннаго хлѣба, который сектанты вкушали, запивая виномъ. Ученіе Маслова перенесено было въ 1823 г. Андреемъ Саламатинымъ въ Таврическую губ., откуда произошли 3) «М. донского толка», именующіе себя «евангелическими христіанами». Это—самая близкая къ православной церкви изъ всѣхъ раціоналистическихъ русскихъ сектъ. Она признаетъ несостоятельнымъ ученіе Уклеина объ одномъ лишь *духовномъ* служеніи Богу и имѣетъ много обрядовъ, бо́льшею частью близкихъ къ обрядамъ церкви. Такъ, по рожденіи младенца, наставникъ читаетъ особую молитву и нарекаетъ имя; въ сороковой день по рожденіи читается очистительная молитва женѣ - родильницѣ; крещеніе совершается чрезъ троекратное погруженіе въ воду, предварительно освященную по особому чину. Наставникъ исповѣдуетъ кающагося по установленному чину и читаетъ надъ нимъ разрѣшительную молитву. Особенно близко къ православному у нихъ чинопослѣдованіе причащенія. Относительно священства эта отрасль молоканства учитъ, что одинъ у нихъ священникъ, священникъ навсегда — Іисусъ Христосъ; тѣмъ не менѣе при избраніи «наставниковъ» совершается надъ ними обрядъ рукоположенія, при чемъ возлагаютъ на посвящаемаго руки всѣ присутствующіе. У нихъ существуетъ и елеопомазаніе больныхъ. Донскіе М., наконецъ, подчиняются властямъ безъ какихъ-либо ограничительныхъ условій, молятся за нихъ, не уклоняются отъ военной службы и признаютъ присягу. 4) *Субботники* и *воскресники*. Нѣкто Семенъ Далматовъ, бывшій сначала наставникомъ секты іудействующихъ, затѣмъ обращенный въ молоканство. Уклеинымъ, настаивалъ, что-бы М., подобно іудействующимъ, не вкушали свинины, рыбы, не имѣющей чешуи, и вообще пищи, запрещенной Моисеевымъ закономъ. Уклеинъ сначала этому настоянію сопротивлялся, но потомъ уступилъ, не оглашая впрочемъ, вновь принятаго правила всему обществу молоканъ. Когда о нововведеніи узнали молокане мелитопольскіе и саратовскіе, произошло движеніе противъ Уклеина; но напрасно недовольные доказывали, что законъ Моисея не можетъ считаться обязательнымъ, ибо апостолъ называетъ его лишь сѣнію или прообразомъ закона Христа. Нѣкоторые ученики Уклеина пошли дальше своего учителя и стали доказывать вообще превосходство іудаизма надъ христіанствомъ, а о Христѣ утверждали, что онъ—простой человѣкъ, пророкъ, низшій Моисея, самъ исполнявшій безусловно законы Ветхаго Завѣта. Главнымъ представителемъ этого ученія былъ Сундуковъ, крестьянинъ села Дубовки, Саратовской губ. Отвергнувъ почти всѣ христіанскіе догматы, онъ въ числѣ другихъ установленій

ений до 100. Жит. къ 1 янв. 1896 г. 7064 (3436 м. и 3628 ж.). Городу принадлежитъ 7628 д. земли, въ томъ числѣ внутри городской черты 322 д. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Городской общественный банкъ открытъ въ 1866 г., съ основнымъ капиталомъ въ 10 т. р., къ 1895 г. достигшимъ 48000 р. Городскіе доходы въ 1895 г. 45775 р., расходы—44250 р. Училища городское трехклассное, Александровское женское и 2 приходскихъ, муж. и жен. Единственная въ Россіи гимнастическая школа основана и содержится на пожертвованіе, сдѣланное покойнымъ городскимъ головой П. М. Подосеновымъ; она носитъ названіе «Подосеновской». Ученики город. училищъ обязательно участвуютъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Преподаются игра въ кегли, ѣзда на велосипедѣ, фехтованіе; ведется обученіе столярному ремеслу, маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ. Александровскій дѣтскій пріютъ; 2 богадѣльни, Бахиревская и Подосеновская; земская больница на 30 кроватей; городская амбулаторная лѣчебница и при ней складъ книгъ по популярной медицинѣ, выдающихся для чтенія безплатно; городская дезинфекціонная камера; частная глазная лѣчебница д-ра Руднева (6500 посѣщеній въ годъ). Городъ на свой счетъ содержитъ врача, фельдшерицу - акушерку и двухъ сидѣлокъ для ухода за больными на дому. Всѣхъ врачей въ М. 6 (1 женщина-врачъ), фельдшеровъ 5, фельдшерица, повивальныхъ бабокъ 3, аптека 1. Призрѣніе бѣдныхъ поставлено въ М. прекрасно. Весь городъ попечительство о бѣдныхъ разбило на участки, и каждымъ участкомъ завѣдуетъ особый попечитель. За 1895 г. попечительство израсходовало 1769 руб.; имѣется столовая для бѣдныхъ; встрѣтить въ городѣ нищаго—большая рѣдкость. Сухой здоровый климатъ. Промышленность развивается слабо. Заводовъ въ 1895 г. было 11, рабочихъ 58, сумма производства 38230 р. Купеческихъ свидѣтельствъ выдано: 1 гильдіи 1, 2 гильдіи 68, на мелочной торгъ 1191. Ярмарокъ 3. Къ М. еще съ XVII в. причисляется слобода Горькая соль, расположенная въ 12 в. отъ города вверхъ по р. Мологѣ. См. К. Д. Головщиковъ, «Городъ М. и его историческое прошлое» (Ярославль, 1889).

Мологскій уѣздъ, въ зап. части Ярославской губ., занимаетъ площадь въ 4438 кв. в. или 462292 дес.; на СЗ граничитъ съ Новгородской губ., а юго-зап. стороной примыкаетъ къ Тверской губ. Теченіемъ р. Мологи раздѣляется на 2 части: въ южной проходитъ на СВ возвышенность, къ С спускающаяся уступами, при едва замѣтномъ пониженіи къ Ю; около с. Брейтова тянутся съ З холмы, вершины которыхъ покрыты кустарникомъ, а лощины и покатости заняты полями. Почва въ этой части—суглинистая, къ берегамъ Волги и Мологи переходитъ въ песчаную; въ западномъ углу расположенъ большой участокъ глинистой почвы съ незначительной примѣсью песка, а въ южномъ — сѣровато-илистой. Сѣверная — представляетъ низменную ложбину, по которой нѣкогда стремился обширный водяной потокъ, оставившій массы валуновъ, преимущественно изъ діорита, гриншгейна и сіенита, со множествомъ озеръ и болотъ, заливаемую весенними водами. Пространство между рр. Мологою и Пушмою, впадающею въ Волгу, въ особенности низменно; во время половодья Шексна и Молога сливаются, образуя обширное озеро, среди котораго видны немногіе земляные хребты, деревья и кустарники, растущіе по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большіе лѣса по самыя вершины находятся въ водѣ. Сообщеніе между селеніями производится на лодкахъ. Жители этой мѣстности не могутъ засѣвать озимыхъ хлѣбовъ и ограничиваются посѣвами яровыхъ. Здѣсь выработался особый родъ построекъ—высокія избы съ жильемъ подъ самой крышей; внизу—зимнее помѣщеніе для скота, который весною, по отлогому помосту, переводится наверхъ. Почва въ этой части преимущественно песчаная; по берегамъ рѣкъ расположены обширныя поймы. Изъ минеральныхъ богатствъ въ уѣздѣ встрѣчаются: болотная желѣзная руда—въ низменности между дд. Рыльбовой и Большой Режой и колчеданъ—около с. Шуморова. Площадь уѣзда орошается р. Волгою и ея притоками: Мологою и Шексною. Волга протекаетъ по юго-вост. границѣ уѣзда, на протяженіи 23 в. Молога течетъ по уѣзду на протяженіи 100 в. въ юго-вост. направленіи, при гор. Мологѣ впадаетъ въ Волгу, отклоняя теченіе послѣдней отъ С къ ЮВ. Притоки Мологи: Яна, у с. Яны прорѣзывающая оз. Харламъ (дл. около 4 в., шир.—3 в.), Сить, Удрось, Кудашъ, Чеснова, Кадра, Иломна, Матлина, Редьма, Себла. Шексна течетъ почти параллельно Мологѣ на протяженіи 90 в., и на всемъ протяженіи судоходна. Въ мѣстности между Шексною и Мологою встрѣчается много озеръ; изъ нихъ—до 50 длиною болѣе версты, при ширинѣ въ 40—50 саж.: Ягоборское—длиною 2 в., шир. около $1^1/_2$ в.; Харламъ—4 и 3 в.; Шуйское—1 в. и 300 саж., Черное, Бѣлое и др. Кромѣ обширнаго болотистаго пространства въ нижнемъ теченіи рр. Мологи и Шексны, обширныя болота встрѣчаются въ 10 в. отъ гор. Мологи, идущее мимо дд. Шехматова, Тикалова, Лодыгина и Маклакова, расположенныхъ по р. Пушмѣ, длиною въ 12, шир.—10 в.; болото, окружающее оз. Шуйское, длиною 7 и шир. 5 в.; непроходимое болото близъ дд. Большой и Малой Сулацкой, длиною 5, шириною 2 в. и др. Въ сельскохозяйственномъ отношеніи вліяніе Мологи и Шексны выражается въ образованіи, при широкихъ весенннихъ разливахъ, обширныхъ поемныхъ луговъ. Весенняя мутная вода осаждаетъ суглинокъ или супесокъ, который, отлагаясь, замываетъ рукава рѣчекъ, озерца, и возвышаетъ, такимъ образомъ, почву. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія средина луга предъ городомъ Мологой была покрыта озерами, съ рыбными ловлями; въ настоящее время отъ этихъ озеръ остались только слѣды, въ видѣ ложбинъ. Промысловое значеніе Мологи и Шексны сказывается въ большихъ рыбныхъ ловляхъ, дающихъ заработокъ прибрежному населенію. Наиболѣе распространенные сорта рыбы: лещъ, щука, язь, головль, окунь, ершъ, налимъ, судакъ, стерлядь. По Шекснѣ во многихъ селеніяхъ у

слѣродовомъ періодѣ женскими особями млекопитающихъ животныхъ въ такъ называемыхъ молочныхъ железахъ, расположенныхъ подъ кожей на брюшной сторонѣ тѣла и предназначенный отъ природы для кормленія новорожденныхъ животныхъ. Нормальное М., отдѣляющееся послѣ первыхъ дней родовъ, есть бѣлая непрозрачная жидкость нейтральной реакціи, уд. вѣса отъ 1,022—1,033, съ голубоватымъ и свѣтло желтымъ отливомъ, пріятно сладковатаго вкуса, издающая при кипяченіи особенный пріятный запахъ. Бѣлый цвѣтъ М. зависитъ отъ взвѣшенныхъ въ сывороткѣ капелекъ жира, діаметръ коихъ колеблется между 0,00014—0,0063 мм.; въ одномъ куб. стм. ихъ насчитывается отъ 3 до 12 милл.; М. представляетъ поэтому жирную эмульсію и содержитъ кромѣ жира—бѣлковыя вещества, молочный сахаръ, минеральныя соли и массу воды, слѣд. всѣ пищевыя начала, необходимыя для питанія организма. Женское М. *въ среднемъ* содержитъ около 88,8% воды, 11% органическихъ веществъ, изъ коихъ около 2% бѣлковъ, 3,5% жировъ, 5,5% молочнаго сахара и 0,2% минеральныхъ солей; колебанія же въ ту и другую сторону этихъ составныхъ веществъ могутъ быть очень большими: такъ одна разновидность бѣлка, казеинъ, можетъ колебаться отъ 0,18% до 1,96%, другая—лактальбуминъ отъ 0,32% до 2,36%; жиръ отъ 1,43% до 6,83%; молочный сахаръ отъ 3,88% до 8,34%; соли отъ 0,12% до 1,90%. Преобладающимъ бѣлкомъ М. является казеинъ. Это сложное тѣло, представляющее фосфорънуклео—альбуминъ, почти нерастворимо въ водѣ и въ разведенныхъ солевыхъ растворахъ, но, соединяясь со щелочами, превращается въ растворимыя въ водѣ соединенія. Если растворить казеинъ въ известковой водѣ и нейтрализовать разведенной фосфорной кислотой, то казеинъ и фосфорнокисл. известь остаются взвѣшенными въ жидкости, образуя опалесцирующій псевдо-растворъ. Полагаютъ, что казеинъ находится въ М. въ формѣ такого соединенія, и онъ вовсе не свертывается отъ кипяченія, а растворъ покрывается только казеиновой пленкой. Казеинъ выпадаетъ изъ разведеннаго предварительно М. прибавленіемъ незначительныхъ количествъ кислоты или насыщеніемъ поваренной солью (не осаждающей ни альбумина, ни глобулинаваго бѣлка) или сѣрнокислой магнезіей (осаждающей въ то же время глобулинъ, но не альбуминъ). Казеинъ свертывается также и превращается въ параказеинъ или сыръ сычужнымъ ферментомъ, вырабатываемымъ первымъ желудкомъ теленка подъ условіемъ, чтобы жидкость содержала достаточное количество известковыхъ солей. Другой бѣлокъ М., лактальбуминъ, содержится въ небольшихъ количествахъ, онъ свертывается при кипяченіи. При фильтрованіи М. подъ высокимъ давленіемъ черезъ животныя перепонки или глиняные цилиндры проходитъ только лактальбуминъ. Существуетъ въ М. еще въ очень незначительныхъ количествахъ и третья форма бѣлка, сходнаго съ сывороточнымъ глобулиномъ — это лактоглобулинъ. Присутствіе пептоновъ представляется сомнительнымъ. Вообще воззрѣнія авторовъ на счетъ различныхъ формъ бѣлковыхъ веществъ въ М. весьма расходятся—одни насчитываютъ до пяти разновидностей бѣлковъ (König), другіе всего двѣ (Halliburton), а третьи одну только — казеинъ (Duclaux). М., постоявшее нѣкоторое время въ узкомъ цилиндрѣ, даетъ на поверхности своей слой сливокъ (масло и немного казеина), собирающійся въ силу болѣе легкаго уд. вѣса жира. Масло это находится въ видѣ мельчайшихъ капелекъ, благодаря казеину. Полагаютъ, что каждая капелька жира окружена тончайшей казеиновой оболочкой, подобно тому, какъ въ искусственныхъ эмульсіяхъ масла съ аравійской камедью, каждый маленькій жировой шарикъ окруженъ слоемъ камеди; поэтому эѳиръ извлекаетъ жиръ М. только послѣ обработки послѣдняго щелочами или кислотами, растворяющими бѣлковую оболочку жировыхъ капель. Вѣроятно, благодаря этой оболочкѣ, жировыя капли М. остаются разъединенными; для сліянія же ихъ требуется уничтожить оболочку или химическимъ путемъ или механическимъ, т. е. взбиваніемъ М., какъ это дѣлаютъ при изготовленіи масла. Жиръ М. есть смѣсь нѣсколькихъ глицеридовъ, а именно олеина, пальмитина и стеарина и сверхъ того глицеридовъ бутировой, капроновой и др. жирныхъ кислотъ. Жиры эти, стоя на воздухѣ, вскорѣ разлагаются на глицеринъ и соотвѣтствующую жирную кислоту, при чемъ масло горкнетъ; при этомъ глицеринъ даже можетъ превращаться въ акролеинъ и муравьиную кислоту. Въ составъ жира М. входитъ еще немного лецитина и холестеарина и желтое красящее вещество. М., изъ коего выдѣлено масло, назыв. пахтаньемъ. Изъ углеводовъ, М. содержитъ молочный сахаръ ($C_{12}H_{22}O_{11}+H_2O$), отличающійся отъ виноградного меньшей растворимостью въ водѣ и алкоголѣ и болѣе трудной кристаллизаціей. Получаютъ его изъ М., лишеннаго жира и бѣлковыхъ веществъ и выпариваемаго до сгущенія; сахаръ тогда выкристаллизовывается въ видѣ ромбическихъ кристалловъ слегка сладкаго вкуса. Молочный сахаръ, соединяясь съ частицей воды, легко разлагается на декстрозу и галактозу. Благодаря присутствію сахара нестерилизированное М. подвергается *кислому броженію*, скисаетъ, т. е. сахаръ превращается въ молочную кислоту+алкоголь+углекислоту подъ вліяніемъ организованныхъ ферментовъ, попадающихъ изъ воздуха. Какъ только жидкость достигнетъ извѣстной степени кислотности, казеинъ М. осаждается въ видѣ творога, увлекая при этомъ жиръ, М. говорятъ свернулось, но это свертываніе отличается отъ свертыванія сычужнымъ ферментомъ, совершающагося безъ измѣненія реакціи молока. Благодаря содержанію сахара, М. подвергается и *спиртовому броженію*, но только не подъ вліяніемъ клѣтокъ пивныхъ дрожжей, а другихъ растительныхъ шизомицетовъ и доставляетъ тогда спиртъсодержащіе напитки, извѣстные подъ названіемъ *кумыса* (изъ кобыльяго М.) и *кэфира* (изъ коровьяго М., см.). Кромѣ указанныхъ веществъ, М. содержитъ незначительныя количества мочевины и различныхъ экстрактивныхъ веществъ—креатинина, гипоксантина и др. Изъ солей преобладаютъ фосфорныя и

калійныя надъ хлористыми и натронными соединеніями, аналогично тому, что наблюдается въ мышцахъ и кровяныхъ шарикахъ, а именно тутъ встрѣчаются преимущественно фосфорнокислое кали и фосфорнокислая известь, магнезія, хлористое кали и желѣзо. Изъ газовъ въ М. почти исключительно находится углекислота (см. Газы). М. женщины представляетъ измѣнчивый составъ, сообразно съ возрастомъ, питаніемъ, общимъ складомъ кормилицы и временемъ, протекшимъ отъ акта родовъ; но, въ общемъ, оно бѣднѣе коровьяго М. бѣлковыми веществами и солями, но за то богаче сахаромъ и лецитиномъ; при томъ казеинъ женскаго М. труднѣе осаждается кислотами и солями и подъ вліяніемъ сычужнаго фермента осаждается въ формѣ болѣе мелкихъ хлопьевъ и менѣе компактныхъ массъ нежели казеинъ коровьяго молока, вслѣдствіе чего переваривается легче послѣдняго; поэтому разведенное водою и подсахаренное коровье М. далеко не можетъ считаться эквивалентнымъ М. кормилицы (см. Вскармливаніе искусственное и ниже: Молоко женское). И жиръ женскаго М. отличается отъ жира коровьяго М. тѣмъ, что содержитъ вдвое больше олеина, чѣмъ пальмитина и стеарина, тогда какъ коровье М. содержитъ ихъ въ почти равной пропорціи (Лебедевъ). Изъ таблицъ сравнительнаго состава М. различныхъ видовъ животныхъ видно, что женское М. со стороны содержанія въ немъ твердаго остатка ближе всего стоитъ къ козьему М. и М. степной кобылы. Кромѣ того, и свойства казеина этихъ двухъ послѣднихъ родовъ М. ближе всего напоминаютъ свойства казеина женскаго М. Очень цѣнится теперь по нѣжности и легкости перевариванія М. ослицы; но для замѣны женскаго М. обыкновенно прибѣгаютъ къ козьему или кобыльему М.

Молочныя железы въ началѣ дѣятельности, т. е. въ періодѣ тотчасъ до родовъ и въ первые дни послѣ родовъ, выдѣляютъ такъ наз. *молозиво* (colostrum); оно отличается отъ настоящаго М., выдѣляемаго затѣмъ въ теченіе всего лактаціоннаго періода, своей густотой, зависящей отъ большого содержанія плотныхъ веществъ, въ особенности альбумина, при ничтожномъ содержаніи казеина и меньшимъ содержаніемъ жира и сахара, вслѣдствіе чего молозиво имѣетъ въ началѣ даже соленоватый вкусъ. Оно свертывается отъ кипяченія. Кромѣ того, молозиво богато различнаго рода подвижными клѣточками, содержащими жировыя капельки различной величины и различные зернистые шары. У женщины къ 9—12 дню послѣ родовъ всѣ форменные клѣточные элементы молозива достигаютъ своего минимума и остаются только такъ наз. молочные шарики, заключающіе въ себѣ болѣе или менѣе крупныя капельки жира; рядомъ съ этимъ количество альбумина падаетъ, казеина же увеличивается, а также и сахара. М. болѣе старыхъ кормилицъ богаче бѣлкомъ, молочнымъ сахаромъ и солями и бѣднѣе жиромъ. Лѣтомъ М. бываетъ гуще, вѣроятно вслѣдствіе потерь воды тѣломъ путемъ потѣнія; вечернее М. богаче бѣлкомъ и жиромъ, но за то бѣднѣе сахаромъ чѣмъ утреннее. Говорятъ даже, что у брюнетокъ въ М. больше бѣлка и сахара, но за то меньше жира, чѣмъ у блондинокъ. Первородящія даютъ въ М. меньше бѣлка и жира, но за то больше сахара чѣмъ многородившія. Во время менструаціи и передъ нею составъ М. измѣняется и М. пріобрѣтаетъ нерѣдко свойства молозива, слѣдствіемъ чего являются пищеварительныя разстройства у дѣтей. Обыкновенно во время лактаціи менструаціи отсутствуютъ. Новая беременность обусловливаетъ у кормящихъ уменьшеніе выдѣленія М., измѣненія его состава и появленіе въ немъ молозивныхъ тѣлецъ. Замѣчательно, что голодъ кормящихъ слабо отражается на лактаціи, лишь бы кормилицы были молодыя (отъ 21 до 28 лѣтъ) и здоровыя. Голодающія крольчихи, умирая буквально отъ голода, продолжаютъ еще кормить свое потомство: функціи охраненія рода оказываются выше чувства самосохраненія (Манассеинъ). Пища, богатая бѣлками, увеличиваетъ содержаніе жира въ М., уменьшаетъ количество сахара и не измѣняетъ количества бѣлка. Постная пища, бѣдная бѣлками, рѣзко измѣняетъ М. кормилицъ: оно становится болѣе водянистымъ, въ немъ уменьшаются всѣ плотныя составныя части, но въ особенности жиры и бѣлки; поэтому питаніе младенцевъ во время постовъ рѣзко ухудшается, что проявляется высокой заболѣваемостью и смертностью (Жуковскій). Нѣкоторые пищевыя вещества и напитки вредно отражаются на М. кормилицъ: къ числу таковыхъ относятся употребленіе: трески, грибовъ, раковъ, уксуса, кислой капусты, горчицы, перца, лука, чеснока, рѣдьки, хрѣна, цикорія, спирта и всякихъ вообще острыхъ и наркотическихъ веществъ. Многія изъ этихъ веществъ измѣняютъ и составъ М. и попадая напр., подобно спирту, въ М., могутъ вызывать у дѣтей картину опьяненія и даже судороги, не говоря уже о разстройствахъ у нихъ пищеваренія. Что касается пива, то оно въ умѣренныхъ количествахъ скорѣе увеличиваетъ и количество М. и % въ немъ жира. Русская баня, повидимому, вліяетъ усиливающимъ образомъ на отдѣленіе М. Многія лѣкарственныя вещества, какъ іодъ, бромъ, хининъ, опій, ртуть, желѣзо, свинецъ и многія слабительныя могутъ переходить у кормилицъ въ М. Кромѣ того, заболѣванія кормящихъ не остаются безъ вліянія на ихъ М., такъ какъ въ это послѣднее, кромѣ химическихъ началъ, могутъ переходить даже болѣзнетворные микроорганизмы, какъ staphylococcus albus et aureus, специфическій диплококкъ воспаленія легкихъ и стафилококки; М. можетъ содержать даже гнойные шарики, а при сахарномъ мочеизнуреніи кормилицъ въ М. появляется много сахару и оно можетъ дѣйствовать въ качествѣ слабительнаго. Обыкновенно отдѣленіе М. и кормленіе продолжается около года; это отдѣленіе ослабѣваетъ сообразно съ уменьшеніемъ пользованія грудью кормилицы, когда начинаютъ пріучать ребенка мало по малу обходиться безъ груди. Высасываніе, сцѣживаніе М. являются, очевидно, импульсами, поддерживающими выработку и отдѣленіе М., такъ какъ стоитъ только не прекращать этихъ актовъ и М. будетъ отдѣляться въ теченіе ряда лѣтъ

Такъ, въ Полинезіи женщины отдѣляютъ М. 6 и болѣе лѣтъ и подросшій ребенокъ, покуривъ трубку съ табакомъ, принимается сосать мать. У эскимосовъ 15 лѣтніе юноши, придя съ охоты, утоляютъ свою жажду грудью своихъ матерей-кормилицъ. Нѣкоторыя невольницы въ магометанскихъ странахъ въ теченіе десятковъ лѣтъ поддерживаютъ дѣятельность своихъ молочныхъ железъ, чтобы кормить одного за другимъ дѣтей гарема своего хозяина (Миллеръ). Въ Персіи и Китаѣ женское М. является предметомъ торговли и употребляется взрослыми людьми: для этого китаянки и персіянки, поддерживающія отдѣленіе М. въ теченіе ряда лѣтъ постоянными сдаваніями, выходятъ на рынокъ для самодоенія М. и продажи своего М. (Миллеръ). М., подобно всѣмъ другимъ отдѣленіямъ, является продуктомъ дѣятельности протоплазматическихъ отдѣлительныхъ клѣтокъ, образующихъ эпителій молочной железы. Микроскопическое изученіе отдѣлительныхъ клѣтокъ молочной железы какъ въ дѣятельномъ, такъ и покойномъ состояніи ея показало, что жиръ М. образуется не изъ готоваго жира, воспринимаемаго съ пищей, не изъ превращенія его, а на мѣстѣ—въ самыхъ отдѣлительныхъ клѣткахъ железы изъ превращенія и расщепленія самой бѣлковой протоплазмы ихъ. Есть не мало примѣровъ, доказывающихъ возможность перехода бѣлка въ жиръ, напр., при созрѣваніи сыра—казеинъ переходитъ отчасти въ жиръ, при жировомъ перерожденіи тканей бѣлковая протоплазма клѣтокъ распадается на жировыя зернышки и т. д. Другая специфическая составная часть М., казеинъ, тоже образуется въ элементахъ молочной железы, такъ какъ казеина въ крови и лимфѣ существуютъ лишь слѣды, въ М. же его много и количество его увеличивается въ М. даже внѣ тѣла при 35° Ц., на счетъ альбумина; наконецъ, въ началѣ и въ концѣ кормленія, когда дѣятельность отдѣлительныхъ клѣтокъ совершается не вполнѣ, въ М. имѣется мало казеина и много альбумина; когда же дѣятельность клѣтокъ находится въ разгарѣ кормленія въ полной силѣ, то въ М преобладаетъ казеинъ: очевидно, послѣдній является продуктомъ превращенія бѣлковой протоплазмы отдѣлительныхъ клѣтокъ молочной железы. Что касается мѣста образованія молочнаго сахара, то доказано, что онъ не образуется изъ углеводовъ воспринимаемой пищи, такъ какъ извѣстно, что плотоядныя животныя, питающіяся однимъ мясомъ, освобожденнымъ насколько возможно отъ углеводовъ, вырабатываютъ вполнѣ жидкое нормальное М. и, слѣдовательно, молочный сахаръ долженъ образоваться въ молочной железѣ изъ бѣлковой же протоплазмы ея отдѣлительныхъ клѣтокъ. Итакъ, въ молочной железѣ мы имѣемъ образцовый физіологическій примѣръ сахарнаго, жирового и спеціально-казеиннаго перерожденія бѣлковой клѣточной протоплазмы. Всѣ эти органическія составныя части М., вмѣстѣ съ водой и минеральными солями, попадаютъ въ млекоотдѣлительные протоки, переходящіе все въ болѣе и болѣе крупные протоки, которые въ числѣ нѣсколькихъ открываются на соскѣ. Протоки снабжены гладкой мускулатурой, могущей проталкивать содержимое ихъ къ выходнымъ отверстіямъ на соскѣ. Сырой матеріалъ для выработки М. берется отдѣлительными клѣтками изъ окружающихъ ихъ лимфатическихъ пространствъ, наполненныхъ лимфой, послѣдняя же возобновляется изъ крови. Весь процессъ выработки и выдѣленія М. находится повидимому подъ регуляціей центральной нервной системы. Къ вымени козы подходятъ, по Рёриху, изъ n. spermaticus externus тройкаго рода нервы: 1) *сосудо-служивающіе нервы* къ кровеноснымъ сосудамъ железы—перерѣзка ихъ, расширяя сосуды и вызывая усиленный приливъ крови къ железѣ, вызываетъ увеличеніе млекоотдѣленія; раздраженіе же этихъ нервовъ, наоборотъ—уменьшеніе отдѣленія вслѣдствіе сжатія кровеносныхъ сосудовъ; 2) *сосковые нервы*, оканчивающіеся въ соскѣ и вызывающіе при возбужденіи эрекцію грудного соска, необходимую для возможности сосанія, и въ 3) *железистые нервы*, направляющіеся къ отдѣлительнымъ элементамъ железы. Менѣе всего удовлетворительные результаты были получены съ этими послѣдними нервами. Laffont же, дѣлая опыты надъ суками, утверждаетъ существованіе спеціально секреторныхъ нервовъ, т. е. такихъ, которые усиливаютъ образованіе М. Однако, отдѣленіе М. не прекращается даже послѣ совершеннаго изолированія железы отъ центральной нервной системы путемъ перерѣзки какъ всѣхъ ея спинно-мозговыхъ, такъ и симпатическихъ нервныхъ вѣтокъ. Возможно, что при этомъ выдѣляется измѣненное паралитическое М., подобно тому, какъ имѣется паралитическая слюна (Eckhard). Наблюденія изъ ежедневной жизни доказываютъ съ своей стороны существованіе центральной иннерваціи молочныхъ железъ; извѣстно, что душевное настроеніе, сильные аффекты и волненія могутъ рѣзко вліять на составъ и количество М. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣднее дѣлается даже вреднымъ для ребенка. Спокойный ровный характеръ кормилицы поэтому очень важенъ для доброкачественности М. При опредѣленіи доброкачественности М. обращаютъ особенное вниманіе на водянистость его и на содержаніе въ немъ жира. Очень проста слѣдующая доступная всѣмъ проба: въ стаканъ воды пускаютъ каплю испытуемаго М.; жирное опускается медленно и образуетъ при паденіи рѣзкія зигзагообразныя фигуры; водянистое же М. быстро осѣдаетъ и быстро смѣшивается съ водой, производя зигзаги болѣе туманнаго очертанія. Интересна Гиппократовская проба на ногтѣ: капля жирнаго М. быстро съ него скатывается, не оставляя на немъ слѣда, водянистаго же—наоборотъ. Для болѣе точнаго опредѣленія жира употребляютъ лактобутирометръ Маршана (см. V, и 76; XVII, 268). Существуютъ молочные консервы (см.) въ родѣ конденсированнаго молока, а также и газированное молоко М. Ср. König, «Chemie der menschlichen Nahrungs und Genussmittel» (2 изд., Берл., 1882), и Пэви: «Ученіе о пищѣ» (переводъ и дополненія М. М. Манасеиной).

И. Тарханов.

Молоко (микроскопическое строеніе) — см Молочныя железы.

Фабрика земледѣльческихъ орудій. Правосл. црк. (бывшая уніатская), 6 начал. шк., 4 млнц., 8 кузницъ, винокур. и пивоваренный зав., 2 кирпич. зав.

Молозиво—см. Молоко (стр. 648).

Молоканe—русская раціоналистическая секта, образовавшаяся изъ секты духоборцевъ (см.) и удержавшая многое изъ ея ученія и обрядовъ. Основателемъ секты былъ Семенъ Уклеинъ (жилъ въ 2-й половинѣ XVIII в.), крестьянинъ Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у. Занимаясь шитьемъ одежды и ходя изъ одного села въ другое, онъ встрѣтился съ однимъ изъ основателей духоборчества, Побирохинымъ, женился на его дочери и принялъ духоборческое ученіе. Чрезъ 5 лѣтъ они разошлись, такъ какъ Уклеинъ не признавалъ, что единственный источникъ религіозной истины —внутреннее озареніе. Отдѣлившись отъ духоборцевъ, Уклеинъ сблизился съ послѣдователями протестантскаго раціоналистическаго ученія Тверитинова, которыхъ въ то время было не мало въ Тамбовской губ., и, усвоивъ ихъ ученіе, организовалъ изъ нихъ особую секту. Окруженный 70 «апостолами», онъ торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вступилъ въ Тамбовъ, гдѣ полиція посадила всѣхъ ихъ въ тюрьму. Имп. Екатерина II велѣла отдать ихъ, для увѣщанія, духовенству, а если не обратятся къ церкви, предать ихъ суду. Уклеинъ, отказавшись на словахъ отъ своего ученія былъ освобожденъ, но снова принялся за пропаганду. Къ концу его жизни въ губ. Тамбовской, нынѣшней Саратовской и Воронежской насчитывалось его послѣдователей до 5000 душъ. Затѣмъ секта проникла въ губ. Астраханскую и Екатеринославскую, а также на Кавказъ. Названіе молоканства усвоено сектѣ, еще въ 1765 г., тамбовской консисторіей, на томъ основаніи, что сектанты въ постъ ѣдятъ молоко. Сами сектанты называютъ себя «духовными христіанами», а усвоенное имъ названіе М. объясняютъ тѣмъ, что содержимое ими ученіе есть то «словесное млеко», о которомъ говорится въ Св. Писаніи (Кор. III, 2; Евр. V, 12; 1 Петр. II, 2 и др.). М., подобно духоборцамъ, отрицаютъ совершенно православную церковь, ея таинства и обряды, почитаніе святыхъ, мощей и иконъ, но разнятся отъ духоборцевъ ученіемъ объ источникахъ вѣроученія и своеобразнымъ пониманіемъ нѣкоторыхъ догматовъ. Единственнымъ источникомъ вѣроученія служитъ, по мнѣнію молоканъ, Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта; внѣ Св. Писанія нѣтъ религіозной истины. Церковь, основанная І. Христомъ, существовала лишь до IV в. Вселенскіе соборы и отцы церкви извратили своими постановленіями и сочиненіями истинное христіанство, дали значеніе преданію и учредили іерархію, за которою М., считая себя истинными представителями библейскаго христіанства, не признаютъ чрезвычайныхъ благодатныхъ дарованій. Одинъ архіерей—Христосъ, всѣ люди—братья, всѣ равны по благодати; «старцы» М., ихъ наставники въ вѣрѣ—не священники и не учители, ибо не обладаютъ никакими особыми отъ Бога полномочіями. Въ этихъ пунктахъ ученія М. нельзя не видѣть вліянія протестантства, чрезъ посредство послѣдователей Тверитинова. О Богѣ М. въ своихъ священническихъ книгахъ—«обрядникахъ» — учатъ, что онъ «есть Духъ въ трехъ лицахъ»; въ «Изложеніи ученія Уклеина» говорится, однако, что сынъ Божій и св. Духъ хотя единосущны Отцу, но не равны ему по Божеству. Рожденіе Сына Божія отъ Дѣвы означаетъ принятіе имъ не дѣйствительной плоти человѣческой, но той плоти, какую, по понятію М., имѣлъ архангелъ Рафаилъ, когда, сопровождая Товію, былъ видимъ ему и бесѣдовалъ съ нимъ; эту плоть Сынъ Божій принесъ съ неба и съ нею вселился въ утробу Дѣвы. Равнымъ образомъ І. Христосъ и умеръ не такъ, какъ умираютъ люди, а какимъ-то особымъ образомъ. Воскресеніе мертвыхъ будетъ, но всѣ люди воскреснутъ въ другихъ тѣлахъ, а не въ тѣхъ, въ которыхъ жили на землѣ. Чтобы отвергнуть ученіе церкви православной о таинствахъ, постахъ, иконахъ и пр., основанное въ значительной степени на Св. Писаніи, которое отвергать М. не хотятъ, они прибѣгаютъ къ аллегорическому толкованію Св. Писанія, основывая принципъ такого толкованія на нѣкоторыхъ выраженіяхъ Библіи: «буква убиваетъ, духъ животворитъ», «Богу нужно поклоняться духомъ и истиною» и т. п. Такъ, отвергая водное крещеніе, они подъ словомъ вода въ установительныхъ словахъ этого таинства разумѣютъ ученіе І. Христа, ту «воду живу», о которой говорится у Іоан. VII, 38. О таинствѣ евхаристіи, основываясь на словахъ апостола, что «плоть не пользуетъ ничтоже», М. учатъ, что плоть Христова есть ученіе Христово и что слова: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое», значатъ: примите ученіе мое. Бракъ не есть таинство, потому что апостолъ, говоря о немъ, таинствомъ называетъ лишь союзъ Христа съ церковію (Ефес. V, 31). Покаяніе состоитъ въ одномъ отверженіи грѣха самимъ грѣшникомъ, ибо не можетъ разрѣшать грѣховъ другого тотъ, кто самъ грѣшитъ. Муропомазаніе и елеопомазаніе суть только символы помазанія духовнаго. При елеопомазаніи больного спасаетъ не самое помазаніе, а молитва вѣры. Въ своемъ обрядовомъ культѣ, который М. непослѣдовательно допускаютъ, они думаютъ подражать церкви апостольской, они отвергаютъ кажденіе, лампады, свѣчи, самые храмы, какъ отдѣльныя зданія, извѣстнымъ образомъ устроенныя, но ограничиваются чтеніемъ Св. Писанія, а также чтеніемъ и пѣніемъ самими ими составленныхъ или принятыхъ отъ церкви молитвъ. Богослужебныя собранія ихъ устраиваются въ «горницахъ» или большихъ комнатахъ (по образу яко-бы «Сіонской горницы») обыкновенныхъ домовъ, въ которыхъ по срединѣ стоитъ обыкновенный столъ, а по стѣнамъ — лавки, на которыхъ справа садятся мужчины, слѣва—женщины. Въ болѣе позднее время у нихъ явились особо составленные чинъ «общаго моленія» и чины «моленій на частные случаи», напр. на дни рожденія, кончины и брака, при нареченіи имени ребенку (при чемъ совершается обрядъ дуновенія въ уста, чрезъ что, будто-бы, младенцу сообщается Духъ Святой). Обрядъ брака состоитъ въ благословеніи отцомъ и матерью же-

даваясь на его крики, происходящіе большею частью отъ кишечныхъ коликъ вслѣдствіе перекорма. Послѣ акта сосанія ребенокъ долженъ оставаться въ полномъ покоѣ, не подвергаться ни укачиванію, ни ношенію по комнатѣ, для избѣжанія легко наступающей въ такихъ случаяхъ рвоты, вслѣдствіе плохо развитаго еще дна желудка и малой его емкости. *Діэта кормящихъ* грудью (см. также хим.-физіол. ст. М. стр. 648) должна быть простая, но питательная и удобоваримая; наилучшая пища—смѣшанная, животно-растительная. Кормящей необходимо воздерживаться отъ пикантныхъ, сильно приправленныхъ, пряныхъ блюдъ, равно также отъ слишкомъ соленой и кислой пищи и всего того, что можетъ вызвать у нея поносъ: несоблюденіе кормящей необходимой осторожности въ діэтѣ вредно отражается на качествѣ и количествѣ выдѣляемаго ею М. Правильный образъ жизни, гигіеническая обстановка, нормальное душевное настроеніе—необходимыя условія для нормальнаго состава М. Наилучшимъ показателемъ правильности кормленія ребенка служатъ *методическія его взвѣшиванія*. Многочисленными наблюденіями надъ наростаніемъ вѣса здоровыхъ дѣтей при грудномъ кормленіи въ теченіе перваго года ихъ жизни установлено, что вѣсъ ребенка съ 3250 гр. при рожденіи доходитъ къ концу перваго года до 9850 гр., при чемъ удвоеніе его первоначальнаго вѣса происходитъ обыкновенно къ концу 5-го мѣсяца, а утроеніе наичаще въ началѣ 2-го года. Ежедневное же наростаніе вѣса происходитъ въ среднемъ: въ теченіе 1-ой четверти года на 27—30 гр.; 2-ой—на 15—17 гр.; 3-ей—на 12—15 гр.; 4-ой—на 8—10 гр. Взвѣшиваніемъ ребенка до и послѣ кормленія рѣшается также весьма важный вопросъ о количествѣ высасываемаго М. По Бушо, младенецъ высасываетъ на вторыя сутки каждый разъ по 15 гр; на четвертыя—по 55 гр.; на первомъ мѣсяцѣ по 70 гр.; на третьемъ—по 120 гр. и отъ четвертаго до девятаго мѣсяца—по 150 гр. *Отнятіе* отъ груди совершается обыкновенно на 9—10 мѣсяцѣ; оно ни въ какомъ случаѣ не должно произойти сразу, а лишь исподволь, послѣ предварительнаго, начиная съ 6-го мѣсяца, постепеннаго пріученія ребенка къ другой пищѣ. Внезапное отнятіе отъ груди, иной разъ неизбѣжное (при заболѣваніи кормящей), не только влечетъ за собой рѣзкое паденіе вѣса ребенка (Demme), но сопровождается подчасъ упорнымъ желудочно-кишечнымъ катарромъ. Не слѣдуетъ отнимать отъ груди въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы, въ виду обычно господствующихъ въ это время года среди дѣтей сильныхъ, нерѣдко смертельныхъ разстройствъ пищеварительнаго аппарата. Не рекомендуется также отнятіе отъ груди во время прорѣзыванія зубовъ, благодаря меньшей въ это время сопротивляемости дѣтскаго организма различнымъ болѣзнетворнымъ вліяніямъ. Ср. Н. Ѳ. Миллеръ, «Женское молоко и выборъ кормилицъ» (Москва, 1888); Ю. Уффельманъ, «Руководство частной и общественной гигіены ребенка» (перев. съ нѣмец. д-ра Якубовича, СПб., 1890); Ив. Шмидтъ, «Матеріалы для разъясненія особенности свойствъ женскаго и коровьяго М.» (диссертація, М., 1882); Догель, «О свойствахъ и перевариваемости женскаго и коровьяго молока и творожины» («Врачъ», 1885, стр. 44); Cohn и Neumann, «Ueber den Keimgehalt der Frauenmilch» (Virchow's «Archiv», т. 126); Knochenstern, «Ueber den Keimgehalt der Dorpater Marktmilch nebst einigen bacteriologischen Untersuchungen von Frauenmilch» (диссертація; Дерптъ, 1893).

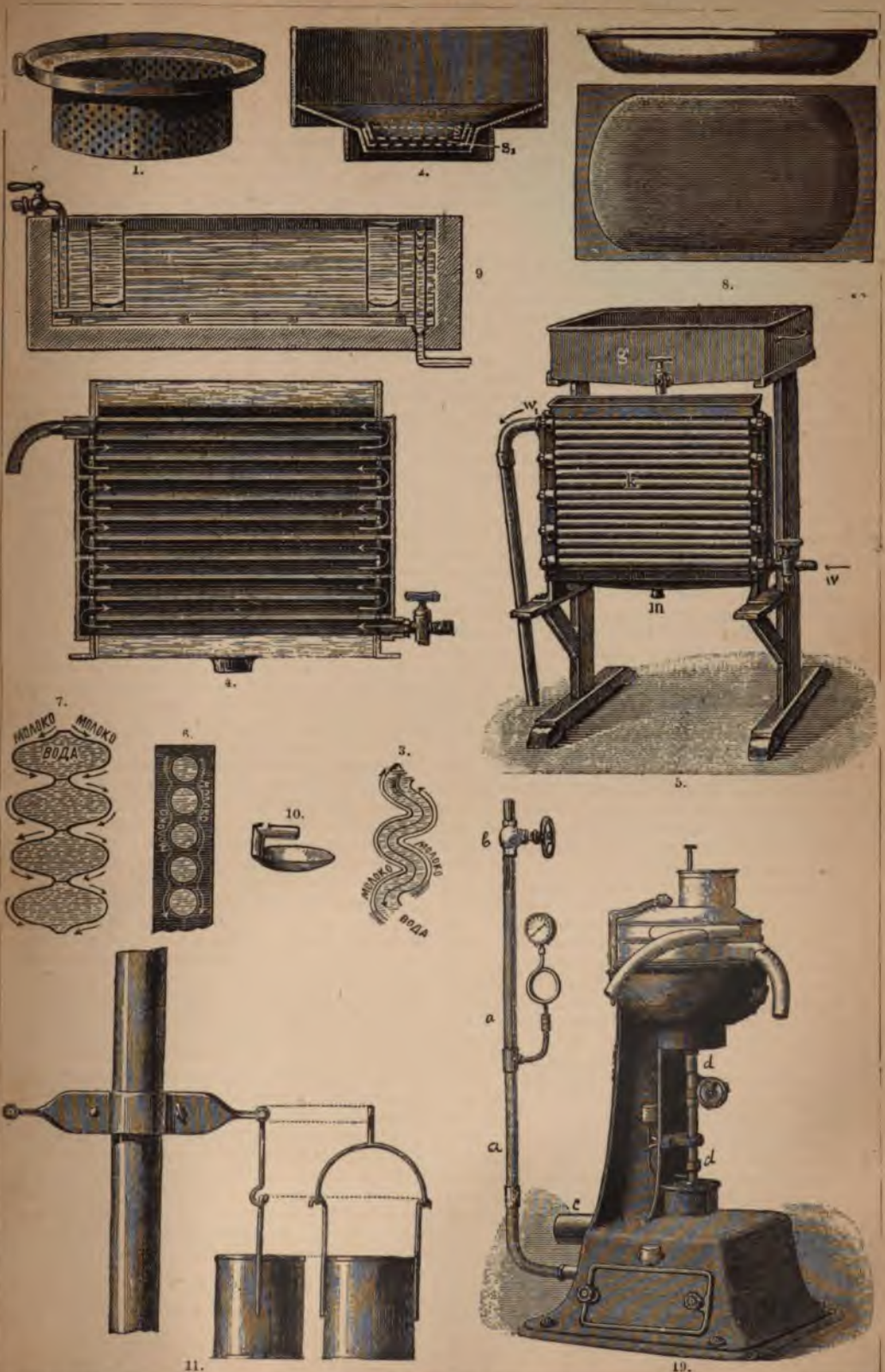
М. Б. Коцынъ.

Молоко коровье (гигіен.). *Пороки, фальсификація.*— М. служитъ очень хорошей средой для воспріятія и дальнѣйшаго размноженія какъ неболѣзнетворныхъ, такъ и патогенныхъ бактерій. Оно заражается отчасти уже въ самой молочной железѣ; попадая въ концевые ея протоки, при соприкосновеніи вымени коровы съ грязью, навозомъ и пр., бактеріи въ промежуткѣ времени между двумя послѣдовательными удоями весьма сильно размножаются, вымываясь затѣмъ изъ протоковъ при доеніи, почему первыя порціи свѣжедоеннаго М. содержатъ очень большое количество зародышей, послѣднія же въ бактеріальномъ отношеніи представляются въ большинствѣ случаевъ совершенно безукоризненными. Оставаясь, однако, въ молочной железѣ даже совершенно чистымъ, М., выйдя на воздухъ, уже въ скоромъ времени представляетъ разводки различнаго рода микробовъ, попадающихъ въ М. и отъ рукъ доильщицы, и изъ воздуха стойла, равно отъ посуды, въ которой разливается и хранится М., и отъ воды, употребляемой какъ для мытья посуды, такъ нерѣдко и для фальсификаціи М. Многочисленныя изслѣдованія *продажнаго* М. установили фактъ его *загрязненія*. Такъ, по изслѣдованіямъ, произведеннымъ д-ромъ Захарбековымъ въ 1895 г., петербургское М., взятое изъ городскихъ коровниковъ, содержало въ 1 кб. стм. 1789090 бактерій въ среднемъ; изъ молочныхъ = 4606000; рыночное = 21615000; М. изъ мелочныхъ лавокъ = 36660000; наконецъ, наиболѣе всего загрязненнымъ представлялось М., продаваемое по городу въ разносъ; оно содержало отъ 10200000 до 82300000 въ 1 кб. стм., а въ среднемъ = 36357000 бактерій. Большинство этихъ микроорганизмовъ представляется совершенно безвреднымъ; нѣкоторые, быть можетъ, играютъ даже благодѣтельную роль въ жизни животнаго организма, дѣятельно участвуя въ химизмѣ пищеваренія; другіе, наоборотъ, при своемъ размноженіи въ М., ядовитымъ образомъ дѣйствуютъ на здоровье потребителей. Чрезвычайную смертность отъ поноса и дѣтской холеры, которая особенно въ лѣтнее время коситъ обреченныхъ на искусственное вскармливаніе грудныхъ дѣтей, многіе гигіенисты ставятъ въ связи съ потребленіемъ М., въ которое тѣмъ или другимъ путемъ попадаютъ до сихъ поръ еще мало изслѣдованные микроорганизмы, способные при высокой лѣтней температурѣ вызвать разложеніе казеина съ образованіемъ ядовитаго алкалоида, такъ наз. тиротоксикона; Воганъ, добывъ этотъ алкалоидъ изъ разложившагося М., вызывалъ у экспериментируемыхъ животныхъ классическіе симптомы холеры. Нѣкоторые менѣе распространенные виды бактерій, случайно

попавшіе въ М. въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, производятъ особыя ненормальныя, бросающіяся въ глаза, измѣненія М., называемыя *пороками* М. Такъ, вырабатывающій темно-синее красящее вещество bac. cyanogenes сообщаетъ М. синій цвѣтъ, а по наблюденіямъ Штейнгофа, Мозлера и Уффельмана — также и болѣзнетворныя свойства. Четыремъ видамъ бактерій—bac. prodigiosus, bac. lactis erythrogenes, bac. mycoideus roseus и sarcina rosea—приписываютъ способность красить М. въ красный цвѣтъ. Желтымъ М. можетъ сдѣлаться подъ вліяніемъ bac. synxhantus; слизистымъ, тянущимся въ болѣе или менѣе длинныя нити — отъ размноженія bac. viscosus, вызывающаго слизистое броженіе М.; наконецъ, порча М., проявляющаяся своеобразнымъ горькимъ его вкусомъ, точно также нерѣдко вызывается микробами, до сихъ поръ, впрочемъ, недостаточно еще изученными. Для устраненія вызывающихъ пороки М. бактерій необходима основательная дезинфекція посуды и тщательное окуриваніе сѣрой всѣхъ помѣщеній молочнаго хозяйства. Очень большую опасность въ санитарномъ отношеніи представляетъ М., добываемое отъ коровъ, страдающихъ тѣми или другими заразными болѣзнями (ящуромъ, сибирской язвой, повальнымъ воспаленіемъ легкихъ, бугорчаткой и пр.), такъ какъ патогенныя начала сообщаются при этомъ М., заражая потребителя. Изъ болѣзней, для которыхъ М. служитъ передаточной инстанціей отъ коровы къ человѣку, наибольшаго вниманія заслуживаетъ встрѣчающаяся у содержимыхъ въ дурныхъ антигигіеническихъ условіяхъ городскихъ коровъ *жемчужница*, сообщающаяся, по опытамъ Банга, Боллингера, Гиршберга и др. (даже въ начальномъ періодѣ, когда вымя коровы еще не поражено), потребителямъ М. бугорчатку, остающуюся нерѣдко въ скрытомъ состояніи въ человѣческомъ организмѣ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится подходящихъ условій для развитія болѣзни. Фактъ возможности *зараженія туберкулезомъ при посредствѣ М.* въ настоящее время прочно установленъ какъ экспериментами на животныхъ, такъ и отдѣльными наблюденіями надъ случайно заразившимися людьми; за него говоритъ, между прочимъ, большой процентъ смертности отъ бугорчатки дѣтей послѣ отнятія ихъ отъ груди и перехода къ кормленію коровьимъ М. Частота зараженія туберкулезомъ при посредствѣ М. объясняется, помимо живучести микроба при попаданіи его съ М. въ желудокъ, также частотой этого страданія у коровъ. Процентъ туберкулезныхъ коровъ изъ всего числа убиваемыхъ на бойняхъ, представляя колебанія для различныхъ мѣстностей (0,2—10%), доходитъ иногда, особенно для болѣе благородныхъ породъ скота и при исключительно стойловомъ его содержаніи, до невѣроятно громадныхъ цифръ (50 — 90%). Изъ вышеизложеннаго съ достаточной очевидностью явствуетъ, что употребленіе въ пищу сырого М. представляется не всегда безопаснымъ, а для грудныхъ дѣтей при всѣхъ условіяхъ вреднымъ; при употребленіи сырого М. лучше пользоваться М. смѣшаннымъ, отъ различныхъ коровъ, чѣмъ отъ одной только (и всегда одной и той же) коровы. Не останавливаясь здѣсь на различныхъ пріемахъ стерилизаціи М. (см. Обезпложиваніе), скажемъ лишь, что туберкулезныя палочки, наиболѣе опасные изъ попадающихъ въ М. микроорганизмовъ, убиваются при нагрѣваніи М. въ теченіе часа при 60° Ц., въ пять минутъ при 80° и въ одну минуту при 95°. *Фальсификація* М. практикуется въ очень широкихъ размѣрахъ: наживы ради торговцы очень часто *снимаютъ съ М. сливки* и разводятъ его *водой*. Подобныя манипуляціи съ М., значительно обезцѣнивая высокія пищевыя достоинства этого продукта первой необходимости, наносятъ населенію существенный ущербъ какъ въ экономическомъ, такъ и въ санитарномъ отношеніи. Для болѣе или менѣе продолжительнаго сохраненія М., къ нему нерѣдко подмѣшиваются различнаго рода *консервирующія вещества* (сода, борная кислота, салициловая и пр.). Съ санитарной точки зрѣнія прибавленіе этихъ веществъ должно быть безусловно запрещено, такъ какъ они подмѣшиваются къ М., начинающему портиться и разлагаться, съ цѣлью замаскировать его вредныя качества, а между тѣмъ человѣческій организмъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ не относится индифферентно. По опытамъ Форстера и Шленкера, ежедневное употребленіе $^1/_2$ — 3 гр. *борной кислоты*, способствуя увеличенію отдѣленія слизи и эпителія со стѣнокъ кишекъ, вредно отзывается на процессахъ усвоенія. Прибавленіе *соды*, мѣшая появленію свободной кислоты, благопріятствуетъ громадному размноженію бактеріальнаго населенія М., хотя на короткое время и задерживаетъ его створаживаніе. Многочисленныя, произведенныя въ Россіи изслѣдованія продажнаго М. ясно иллюстрируютъ характеръ и размѣры существующей у насъ фальсификаціи этого продукта. Такъ, одесское рыночное М., по анализамъ г. Вериго, представляетъ жидкій водянистый продуктъ, содержащій не болѣе $1^1/_2$% жира; привозимое изъ деревень въ Казань М. оказывается, по Арнольдову, въ 66 случаяхъ изъ 100 снятымъ или разбавленнымъ водой. М., доставляемое въ петербургскіе военные госпитали, по изслѣдованіямъ д-ра Хохлова, въ громадномъ большинствѣ случаевъ представляется фальсифицированнымъ. Въ слѣдующей таблицѣ сопоставлены добытыя, завѣдуемой проф. Ѳ. Ѳ. Эрисманомъ московской городской санитарной станціей, данныя состава М. (за 1891—94 гг.), пріобрѣтаемаго въ Москвѣ изъ различныхъ мѣстъ торговли.

	Удѣльный вѣсъ.	Жира.	Сухого остатка.	Процентъ фальсификаціи.
М. отъ домашнихъ коровъ	1,0322	4,16	13,0	0
Рыночное М. въ постное время	1,0339	3,77	13,17	20
» » » скоромное время	1,0347	2,56	11,94	40
» » во весь годъ	1,0333	3,46	12,48	28

МОЛОКО И МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО. I.



1. Сито съ боковыми отверстіями. 2. Цѣдилка съ двойнымъ ситомъ. 3. Разрѣзъ холодильника въ первоначальномъ видѣ. 4. Холодильникъ изъ горизонтальныхъ трубокъ. 5. Холодильникъ Кувэ. 6—7. Разрѣзъ холодильника съ припаянутыми трубками. 8. Голландскій сосудъ для отстаиванія. 9. Шварцевскій пріемникъ для отстаиванія. 10. Шварцевскій ковшикъ для снимания сливокъ. 11. Центрофуга Превотля. 19. Паровой турбинный сепараторъ де Лаваля.

Проктаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.» Съ., Тип. Ефрона.

Молоко женское (кормленіе имъ грудныхъ дѣтей) *). — Въ первыя недѣли или мѣсяцы послѣ появленія младенца на свѣтъ, пищеварительныя жидкости его, какъ извѣстно, не подготовлены еще для перевариванія грубой крахмалистой пищи; слюна и сокъ поджелудочной железы не содержатъ еще діастатическаго фермента, для превращенія крахмала въ сахаръ, а желудочный сокъ имѣетъ лишь слабокислую реакцію, не будучи въ состояніи одинаково хорошо пептонизировать всякій бѣлокъ, а потому требованіямъ организма въ это время удовлетворяетъ лишь мало раздражающая, легко переваримая пища, каковую лучше всего представляетъ материнское М. Естественное кормленіе материнской грудью (въ крайнемъ случаѣ кормиличное вскармливаніе, XVI, 265), лучше, чѣмъ кормленіе коровьимъ М., обезпечиваетъ ребенка отъ угрожающихъ ему тяжелыхъ, нерѣдко смертельныхъ заболѣваній желудочно-кишечнаго канала. *Отдѣленіе* М., начинаясь за нѣсколько времени до родовъ, тянется приблизительно съ годъ, при чемъ въ первые дни, соотвѣтственно небольшой потребности ребенка въ пищѣ, количество выдѣляемаго М. представляется весьма незначительнымъ (70—110 куб. снт.); затѣмъ, со дня на день, количество М. все болѣе и болѣе увеличивается, достигаетъ своего максимума къ концу шестого мѣсяца (1100—1200 куб. с.), послѣ чего начинаетъ постепенно уменьшаться, сначала исподволь, а потомъ съ 8-го мѣсяца рѣзко и быстро (см. также стр. 648—9). Уменьшеніе выдѣляемаго М. совпадаетъ обыкновенно съ временемъ, когда ребенокъ безъ вреда для здоровья можетъ пользоваться и нѣкоторой другой пищей. Различные результаты, получаемые при вскармливаніи женскимъ М., съ одной стороны, и коровьимъ съ другой (см. Вскармливаніе) объясняются какъ количественнымъ различіемъ отдѣльныхъ составныхъ частей обоихъ сортовъ М. вообще (см. выше химико-физіолог. ст.), такъ, главнымъ образомъ, относительнымъ распредѣленіемъ различныхъ видовъ бѣлковъ въ томъ и другомъ М. По анализамъ д-ра И. Шмидта, женское М., при абсолютно меньшемъ (въ 2,7 разъ) содержаніи бѣлковъ, въ сравненіи съ коровьимъ, характеризуется значительно меньшимъ содержаніемъ (въ 4,8 разъ) казеина и большимъ альбумина и гемиальбумозы. На 100 ч. бѣлковыхъ веществъ въ женскомъ М. приходится 49,8% казеина, 25,7% альбумина и 24,5% гемиальбумозы, въ коровьемъ же: 87% казеина, 8,2% альбумина и 4,5% гемиальбумозы. Женское М., въ сравненіи съ коровьимъ, дастъ болѣе мелкіе и нѣжные, легче поддающіеся дѣйствію пищеварительныхъ соковъ свертки, такъ какъ частицы остающейся въ растворѣ въ большомъ количествѣ гемиальбумозы мѣшаютъ частицамъ свертывающагося казеина сложиться въ большіе комки. Съ другой стороны, меньшее содержаніе въ женскомъ М. казеина, на превращеніе котораго въ пептонъ требуется затрата физической и химической работы желудка и кишокъ, и рядомъ съ этимъ сравнительно большее содержаніе гемиальбумозы, предпослѣдней стадіи пептонизаціи бѣлковъ, точно также дѣлаетъ женское М., въ сравненіи съ коровьимъ, болѣе удобоваримымъ. Болѣе благопріятные результаты, получаемые при естественномъ вскармливаніи, въ сравненіи съ искусственнымъ, объясняются также полнымъ отсутствіемъ микробовъ въ женскомъ М., или вообще очень малымъ ихъ содержаніемъ (см. Молоко коровье). Кюхенштернъ, при изслѣдованіи 48 пробъ, полученныхъ отъ 8-ми совершенно здоровыхъ родильницъ, не нашелъ микроорганизмовъ въ половинѣ образцовъ, въ остальныхъ пробахъ количество ихъ колебалось отъ 2 до 318 въ 1 куб. снт. По Кону и Нейману, бактеріи проникаютъ въ выводной протокъ железы извнѣ, почему наибольшее количество ихъ открывается въ первой порціи М. и чѣмъ больше прошло времени отъ послѣдняго акта сосанія. *Усвоеніе* женскаго М. грудным ребенкомъ при нормальныхъ условіяхъ наилучшее, какое только возможно для пищевого продукта, а именно въ количествѣ 97% по Уффельману, при чемъ лучше всего усваивается сахаръ (100%), затѣмъ бѣлокъ (97—100%) и жиръ (97—97,8%), хуже — минеральныя вещества (89—90%), изъ нихъ известь въ количествѣ 78%. Коровье М. усваивается лишь въ количествѣ 93%, при чемъ процентъ усвоенія бѣлковъ = 98,5—99%, жира=93—94,9%, сахару=100%, минеральныхъ веществъ=45—57%, а извести=30%. *Прикладываніе ребенка къ груди* слѣдуетъ начинать уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ родовъ, по пробужденіи ребенка отъ сна, въ который онъ обыкновенно впадаетъ послѣ перваго купанья. Уменьшеніе первоначальнаго вѣса, наблюдаемое у большинства новорожденныхъ, обнаруживается въ большихъ размѣрахъ и сглаживается позднѣе при откладываніи кормленія, какъ это нерѣдко дѣлается, на 24—36 часовъ, при чемъ ребенку даютъ лишь сахарную воду, ромашковый или укропный чай. Первое молоко, такъ наз. молозиво (стр. 648) не только не вредно для ребенка, но, благодаря богатству солями, весьма полезно, какъ легкое слабительное, выводящее изъ кишокъ новорожденнаго скопляющійся во время утробной его жизни первородный калъ. Если мать не выдѣляетъ М. въ первыя сутки, то ребенку слѣдуетъ давать М., разбавленное водой въ пропорціи 1 : 3 и приправленное сахаромъ въ отношеніи 4,5% на 100 куб. снт. молока. По Уффельману, здоровый ребенокъ, получающій всякій разъ столько пищи, сколько онъ требуетъ, беретъ грудь среднимъ числомъ 7 разъ въ день (въ 1-й день—2—3 раза, во 2-й—6 разъ, отъ 3 до 9-го дня—7 разъ, а въ остальные дни перваго года приблизительно 6 — 8 разъ въ день). Въ первыя недѣли приходится давать грудь каждые 3 — $3^1/_2$ часа и днемъ, и ночью, въ послѣдующіе же мѣсяцы днемъ его кормятъ черезъ каждые $2^1/_2$ часа, а ночью какъ можно рѣже, что очень важно для спокойствія кормящей женщины, а слѣдовательно и для качества производимаго ею М. Ребенка слѣдуетъ пріучать къ правильному регулярному кормленію, съ опредѣленными промежутками, съ самаго начала, не всегда под-

*) Эта статья служитъ дополненіемъ къ ст. Вскармливаніе.

даваясь на его крики, происходящіе большею частью отъ кишечныхъ колякъ вслѣдствіе перекорма. Послѣ акта сосанія ребенокъ долженъ оставаться въ полномъ покоѣ, не подвергаться ни укачиванію, ни ношенію по комнатѣ, для избѣжанія легко наступающей въ такихъ случаяхъ рвоты, вслѣдствіе плохо развитаго еще дна желудка и малой его емкости. *Діэта кормящихъ* грудью (см. также хим.-физіол. ст. М. стр. 648) должна быть простая, но питательная и удобоваримая; наилучшая пища—смѣшанная, животно-растительная. Кормящей необходимо воздерживаться отъ пикантныхъ, сильно приправленныхъ, пряныхъ блюдъ, равно также отъ слишкомъ соленой и кислой пищи и всего того, что можетъ вызвать у нея поносъ: несоблюденіе кормящей необходимой осторожности въ діэтѣ вредно отражается на качествѣ и количествѣ выдѣляемаго ею М. Правильный образъ жизни, гигіеническая обстановка, нормальное душевное настроеніе—необходимыя условія для нормальнаго состава М. Наилучшимъ показателемъ правильности кормленія ребенка служатъ *методическія его взвѣшиванія*. Многочисленными наблюденіями надъ наростаніемъ вѣса здоровыхъ дѣтей при грудномъ кормленіи въ теченіе перваго года ихъ жизни установлено, что вѣсъ ребенка съ 3250 гр. при рожденіи доходитъ къ концу перваго года до 9850 гр., при чемъ удвоеніе его первоначальнаго вѣса происходитъ обыкновенно къ концу 5-го мѣсяца, а утроеніе наичаще въ началѣ 2-го года. Ежедневное же наростаніе вѣса происходитъ въ среднемъ: въ теченіе 1-ой четверти года на 27—30 гр.; 2-ой—на 15—17 гр.; 3-ей—на 12—15 гр.; 4-ой—на 8—10 гр. Взвѣшиваніемъ ребенка до и послѣ кормленія рѣшается также весьма важный вопросъ о количествѣ высасываемаго М. По Бушо, младенецъ высасываетъ на вторыя сутки каждый разъ по 15 гр; на четвертыя—по 55 гр.; на первомъ мѣсяцѣ по 70 гр.; на третьемъ—по 120 гр. и отъ четвертаго до девятаго мѣсяца—по 150 гр. *Отнятіе* отъ груди совершается обыкновенно на 9—10 мѣсяцѣ; оно ни въ какомъ случаѣ не должно произойти сразу, а лишь исподволь, послѣ предварительнаго, начиная съ 6-го мѣсяца, постепеннаго пріученія ребенка къ другой пищѣ. Внезапное отнятіе отъ груди, иной разъ неизбѣжное (при заболѣваніи кормящей), не только влечетъ за собой рѣзкое паденіе вѣса ребенка (Demme), но сопровождается подчасъ упорнымъ желудочно-кишечнымъ катарромъ. Не слѣдуетъ отнимать отъ груди въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы, въ виду обычно господствующихъ въ это время года среди дѣтей сильныхъ, нерѣдко смертельныхъ разстройствъ пищеварительнаго аппарата. Не рекомендуется также отнятіе отъ груди во время прорѣзыванія зубовъ, благодаря меньшей въ это время сопротивляемости дѣтскаго организма различнымъ болѣзнетворнымъ вліяніямъ. Ср. Н. Ѳ. Миллеръ, «Женское молоко и выборъ кормилицъ» (Москва, 1888); Ю. Уффельманъ, «Руководство частной и общественной гигіены ребенка» (перев. съ нѣмец. д-ра Якубовича, СПб., 1890); Ив. Шмидтъ, «Матеріалы для разъясненія особенности свойствъ женскаго и коровьяго М.» (диссертація, М., 1882); Догель, «О свойствахъ и перевариваемости женскаго и коровьяго молока и творожины» («Врачъ», 1885, стр. 44); Cohn и Neumann, «Ueber den Keimgehalt der Frauenmilch» (Virchow's «Archiv», т. 126); Knochenstern, «Ueber den Keimgehalt der Dorpater Marktmilch nebst einigen bacteriologischen Untersuchungen von Frauenmilch» (диссертація; Дерптъ, 1893).

М. Б. Коцынъ.

Молоко коровье (гигіен.). *Пороки, фальсификація.*— М. служитъ очень хорошей средой для воспріятія и дальнѣйшаго размноженія какъ неболѣзнетворныхъ, такъ и патогенныхъ бактерій. Оно заражается отчасти уже въ самой молочной железѣ; попадая въ концевые ея протоки, при соприкосновеніи вымени коровы съ грязью, навозомъ и пр., бактеріи въ промежуткѣ времени между двумя послѣдовательными удоями весьма сильно размножаются, вымываясь затѣмъ изъ протоковъ при доеніи, почему первыя порціи свѣжедоеннаго М. содержатъ очень большое количество зародышей, послѣднія же въ бактеріальномъ отношеніи представляются въ большинствѣ случаевъ совершенно безукоризненными. Оставаясь, однако, въ молочной железѣ даже совершенно чистымъ, М., выйдя на воздухъ, уже въ скоромъ времени представляетъ разводки различнаго рода микробовъ, попадающихъ въ М. и отъ рукъ доильщицы, и изъ воздуха стойла, равно отъ посуды, въ которой разливается и хранится М., и отъ воды, употребляемой какъ для мытья посуды, такъ нерѣдко и для фальсификаціи М. Многочисленныя изслѣдованія *продажнаго* М. установили фактъ его *загрязненія*. Такъ, по изслѣдованіямъ, произведеннымъ д-ромъ Захарбековымъ въ 1895 г., петербургское М., взятое изъ городскихъ коровниковъ, содержало въ 1 кб. стм. 1789090 бактерій въ среднемъ; изъ молочныхъ = 4606000; рыночное = 21615000; М. изъ мелочныхъ лавокъ = 36660000; наконецъ, наиболѣе всего загрязненнымъ представлялось М., продаваемое по городу въ разносъ; оно содержало отъ 10200000 до 82300000 въ 1 кб. стм., а въ среднемъ = 36357000 бактерій. Большинство этихъ микроорганизмовъ представляется совершенно безвреднымъ; нѣкоторые, быть можетъ, играютъ даже благодѣтельную роль въ жизни животнаго организма, дѣятельно участвуя въ химизмѣ пищеваренія; другіе, наоборотъ, при своемъ размноженіи въ М., ядовитымъ образомъ дѣйствуютъ на здоровье потребителей. Чрезвычайную смертность отъ поноса и дѣтской холеры, которая особенно въ лѣтнее время коситъ обреченныхъ на искусственное вскармливаніе грудныхъ дѣтей, многіе гигіенисты ставятъ въ связи съ потребленіемъ М., въ которое тѣмъ или другимъ путемъ попадаютъ до сихъ поръ еще мало изслѣдованные микроорганизмы, способные при высокой лѣтней температурѣ вызвать разложеніе казеина съ образованіемъ ядовитаго алкалоида, такъ наз. тиротоксикона; Воганъ, добывъ этотъ алкалоидъ изъ разложившагося М., вызывалъ у экспериментируемыхъ животныхъ классическіе симптомы холеры. Нѣкоторые менѣе распространенные виды бактерій, случайно

	Удѣльный вѣсъ.	Жира.	Сухого остатка.	Процентъ фальсификаціи.
М. изъ молочныхъ	1,0320	2,88	11,57	64,6
» » мелочныхъ лавокъ	1,0329	2,45	11,26	77
» » » » и водогрѣенъ Хитрова рынка	1,03243	0,64	9,41	100

Какъ видно изъ таблицы, вполнѣ доброкачественнымъ представляется лишь М., добываемое отъ лицъ, торгующихъ М. «отъ своихъ коровъ»; М. же изъ другихъ источниковъ оказывается въ большей или меньшей степени фальсифицированнымъ. Процентъ фальсификаціи рыночнаго М. оказался равнымъ 28; фальсификація чаще обнаруживалась въ скоромное время, съ повышеніемъ спроса на М. Рыночное М., представлялось къ тому еще сильно загрязненнымъ; грязь эта, въ количествѣ отъ 3,2 до 56 мгр. (а въ среднемъ = 14 мгр.) на литръ М. оказывалась органическаго происхожденія, состоя главнымъ образомъ изъ коровьяго помета. Не въ примѣръ чаще фальсификація обнаруживалась въ М. изъ молочныхъ, а особенно изъ мелочныхъ и колоніальныхъ лавокъ: въ 65—77% всѣхъ взятыхъ для изслѣдованія образцовъ оно представлялось снятымъ или разбавленнымъ водой, нерѣдко еще съ примѣсью соды или борной кислоты; наконецъ, совершенно несоотвѣтствующимъ своему названію оказалось М., которымъ бѣдный людъ пользуется изъ водогрѣенъ и мелочныхъ лавокъ Хитрова рынка. Общій же процентъ фальсификаціи всѣхъ подвергнутыхъ анализу образцовъ М. оказался равнымъ 49. Необходимъ строгій и бдительный надзоръ надъ торговлей этимъ важнѣйшимъ пищевымъ средствомъ. Для этого должны быть предварительно выработаны минимальныя требованія, которыя могутъ быть предъявляемы къ М. со стороны его состава. Установленіе подобныхъ предѣльныхъ величинъ (жира, сухого остатка и уд. вѣса), при болѣе или менѣе значительномъ уклоненіи отъ которыхъ испытуемое М. слѣдуетъ считать такъ или иначе фальсифицированнымъ, облегчается тѣмъ, что продажное М. почти всегда является сборнымъ, смѣшаннымъ отъ многихъ коровъ, при чемъ рѣзкая разница въ составѣ М. отъ отдѣльныхъ коровъ сглаживается, получающійся продуктъ получаетъ болѣе или менѣе опредѣленный для данной мѣстности составъ. Берлинъ требуетъ для М. не менѣе 2,4% жира и 10,9% сухого остатка, Парижъ не менѣе 3,5% жира, Нью-Іоркъ, Бернъ и Кельнъ не менѣе 3%. Въ Англіи, по закону, въ М. должно быть не менѣе 11% сухого остатка и 2,5% жира, снятое же М. должно имѣть твердыхъ веществъ не менѣе 9%. Въ Москвѣ можно требовать отъ М. не менѣе 3% жира и 11,8% сухого остатка, и всякое М., которое при изслѣдованіи обнаружило-бы меньшее содержаніе указанныхъ составныхъ частей, должно быть разсматриваемо какъ снятое (полуснятое) или подмѣшанное водой; разведеннымъ водой считается также всякое М., которе при 3% жира имѣло бы удѣльный вѣсъ меньше 1,0315; при 3,5% меньше 1,0309; при 2,5 жира меньше 1,0321 и т. д., согласно составленной докторомъ Коцынымъ таблицѣ. Во многихъ городахъ Западной Европы, агенты санитарнаго надзора производятъ массовыя изслѣдованія М. въ мѣстахъ его продажи, пользуясь для этого простыми способами, дающими возможность легко и быстро ориентироваться въ качествѣ испытуемаго М.; въ спорныхъ же случаяхъ, М. препровождается въ муниципальныя лабораторіи для подробнаго химико-микроскопическаго изслѣдованія, при чемъ торговцы, въ случаяхъ обнаруженной у нихъ обманной продажи М., привлекаются къ строгой отвѣтственности. Въ задачи правильно организованнаго санитарнаго надзора должны войти также: постоянный надзоръ за чистотой коровниковъ, чистотой и опрятностью какъ молочной посуды, такъ и помѣщеній, въ которыхъ разливается и хранится М., и, главнымъ образомъ, систематическія изслѣдованія ветеринарами дойныхъ коровъ и своевременное запрещеніе продажи М. отъ оказавшихся больными коровъ. Въ сомнительныхъ, трудно поддающихся опредѣленію случаяхъ болѣзни, въ широкихъ размѣрахъ пользуются впрыскиваніемъ подозрительнымъ животнымъ туберкулина, представляющаго надежное и вполнѣ безошибочное діагностическое средство.

Въ дѣлѣ снабженія населенія здоровымъ молокомъ, радикальной и вполнѣ цѣлесообразной мѣрой является устройство внѣ города и въ здоровой мѣстности образцовыхъ фермъ, какъ это практикуется уже во многихъ городахъ Западной Европы (въ Лондонѣ, Берлинѣ, Цюрихѣ и пр.). Въ подобныхъ фермахъ тщательно подобранный скотъ ставится въ наилучшія условія со стороны корма, пойла, воздуха и приволья; ветеринары систематически осматриваютъ коровъ, изолируя заболѣвшихъ; аналитики провѣряютъ химическій составъ каждаго удоя, и врачи слѣдятъ за здоровьемъ служебнаго персонала; во всѣхъ деталяхъ молочнаго производства, начиная съ момента доенія коровъ до доставки М. потребителю, соблюдается педантичная чистота и опрятность. *Химико-бактеріологическій анализъ М. Удѣльный вѣсъ* М. опредѣляется при помощи лактодензиметра Кевенна (XVII, 268). Шкала ареометра раздѣлена на градусы, отъ 14° до 42°, соотвѣтствующіе уд. вѣсу 1,014—1,042. Такъ какъ удѣльный вѣсъ М. мѣняется подъ вліяніемъ температуры, то необходимо также одновременно опредѣлить ее и вводить въ разсчетъ соотвѣтственную поправку — приведеніе къ 15° температурѣ, что дѣлается при помощи особой таблицы. Содержаніе *жира* опредѣляется различными способами: 1) *Кремометромъ*. М. даютъ отстаиваться сутки при средней температурѣ или $1^1/_2$—2 сутокъ при болѣе низкой, и затѣмъ считаютъ число дѣленій, занятыхъ поднявшимися кверху сливками. Хорошее М. доставляетъ не менѣе 10—14% сливокъ. Результаты часто ошибочны. 2) *Оптическими способами*, основанными на обусловливаемой жиромъ непрозрачности М.: чѣмъ

послѣднее богаче жиромъ, тѣмъ оно менѣе прозрачно. На этомъ принципѣ основано устройство многихъ приборовъ, изъ которыхъ лучшій—лактоскопъ Фезера (XVII, 272), часто употребляемый для рыночнаго контроля М. Въ него вливаютъ 44 кб. стм. М. и затѣмъ постепенно прибавляютъ воды, пока не сдѣлаются видимыми черныя линіи, нанесенныя на цилиндрѣ изъ молочнаго стекла, заключенномъ внутри стеклянной трубки прибора. Измѣряемый аппаратомъ объемъ прибавленной воды указываетъ количество содержащаго въ М. жира. Способъ этотъ даетъ нерѣдко отклоненія отъ истины на $^1/_2\%$. 3) *Лактобутирометромъ Маршана* (V, 76 и XVII, 268). Въ снятомъ М. способъ этотъ даетъ результаты неточные, въ цѣльномъ—годные. 4) *Вѣсовымъ способомъ*. 10—20 кб. стм. М. выпариваются вмѣстѣ съ пескомъ, хорошо высушенная масса раздавливается въ тонкій порошокъ, послѣдній заключается въ гильзу изъ нѣсколькихъ слоевъ шведской фильтрованной бумаги и въ теченіе 5—6 часовъ извлекается эѳиромъ въ экстракціонномъ аппаратѣ Сокслета. Эѳирный растворъ жира стекаетъ при этомъ въ предварительно тарированную колбочку, изъ которой затѣмъ эѳиръ отгоняется, а собравшійся жиръ высушивается и взвѣшивается. Способъ очень точенъ, но нѣсколько хлопотливъ. 5) *Ареометрическимъ способомъ Сокслета* (см. V, 76: рисунокъ и описаніе). Способъ удобный, а по точности не уступающій вѣсовому. Для опредѣленія *сухаго остатка* 5—10 гр. М. смѣшиваются съ чистымъ прокаленнымъ пескомъ въ маленькой стакляночкѣ съ притертой пробкой, и, при частомъ помѣшиваніи стеклянной палочкой, высушивается при 100° до постояннаго вѣса. Сухой остатокъ можетъ быть полученъ и простымъ вычисленіемъ изъ уд. вѣса и жира, по формулѣ Галленке и Меслингера: $T = \frac{S + 5f}{4}$ (T — обозначаетъ сухой остатокъ, f—количество жира, а S—уд. вѣсъ). *Примѣсь соды* къ М. узнается смѣшиваніемъ 10 кб. стм. послѣдняго съ 10 кб. стм. алкоголя и нѣсколькими каплями 1% раствора розоловой кислоты: чистое М. окрашивается при этомъ въ буровато-желтый цвѣтъ, а содержащее соду—въ розовато-красный. *Кипяченое М.* узнается бакаутной настойкой: сырое М. окрашиваетъ ее въ синій цвѣтъ, а кипяченое не измѣняетъ. Опредѣленіе *количества* бактерій производится посѣвомъ М. (около $^1/_{10000}$ кб. стм.) въ мясопептонную желатину (при соблюденіи предписываемыхъ бактеріологической техникой пріемовъ) и сосчитываніемъ выростающихъ черезъ нѣсколько дней количествъ колоній микроорганизмовъ. Для открытія въ М. *туберкулезныхъ палочекъ* д-ръ Коцынъ рекомендуетъ слѣдующій простой способъ: 10 кб. с. М. пропускается черезъ плотный пергаментный фильтръ, фильтрація идетъ очень медленно (часовъ 12—18), благодаря чему застрѣвающія въ порахъ фильтра частички казеина задерживаютъ значительную часть туберкулезныхъ палочекъ; по окончаніи фильтраціи, собравшійся на фильтрѣ казеинъ размазывается на объектномъ стеклѣ; препаратъ обезжиривается эѳиромъ, красится обычнымъ путемъ по Цилю-Нильсену и разсматривается подъ микроскопомъ.

М. различныхъ животныхъ. Въ дополненіе къ сказанному о женскомъ и коровьемъ М., въ слѣдующей таблицѣ сопоставленъ по Кенигу составъ М. отъ различныхъ животныхъ. Какъ видно изъ таблицы, наибольшимъ количествомъ плотныхъ веществъ, особенно жира и бѣлковъ, отличается *собачье М.*; значительно большимъ содержаніемъ жира и бѣлковъ, въ сравненіи съ женскимъ и коровьимъ, характеризуется также М. *овечье* и *буйволье*. Очень близкими по составу своему къ женскому М. представляются М. *ослиное* и *кобылье*; извѣстно также, что казеинъ

	Воды.	Казеина.	Альбумина.	Жира.	Сахара.	Золы.
Женское . .	87,41	1,03	1,26	3,78	6,21	0,31
Коровье . .	87,17	3,02	0,35	3,69	4,88	0,71
Кобылье . .	90,78	1,24	0,75	1,21	5,67	0,35
Ослиное . .	89,64	0,67	1,55	1,64	5,99	0,51
Козье . . .	85,71	3,20	1,09	4,78	4,46	0,76
Овечье . .	80,82	4,97	1,55	6,86	4,91	0,89
Буйволье .	81,41	5,85	0,25	7,47	4,15	0,87
Верблюжье .	86,57	4	00	3,07	5,59	0,77
Собачье. . .	75,44	6,10	5,05	9,37	3,09	0,73

М. кобылицы и ослицы свертывается подъ вліяніемъ кислотъ и сычуга такими же мелкими и рыхлыми свертками, какъ казеинъ женскаго М.; разница между этими тремя сортами М. заключается въ значительно большемъ содержаніи эѳира въ женскомъ М. *М. верблюжье* по составу своему очень близко къ коровьему М., отличаясь отъ него нѣсколько меньшимъ содержаніемъ жира и большимъ—молочнаго сахара. Весьма сходно съ коровьимъ М. *козье М.*, отличаясь, однако, отъ него значительно большимъ содержаніемъ жира и альбумина, а также свойственнымъ ему рѣзкимъ специфическимъ запахомъ.

Литература. В. Кирхнеръ, «Руководство къ молочному хозяйству на научныхъ и практическихъ основахъ» (СПб., 1892 — 1893); König, «Chemische Zusammensetzung der menschlichen Nahrungs - und Genussmittel» (3-е изданіе, т. II, 1893); Розановъ, «М. петербургскихъ коровъ и условія его контроля на рынкахъ» (диссертація; СПб., 1887); Хохловъ, «М. нѣкоторыхъ петербургскихъ лѣчебныхъ заведеній» (диссертація; СПб., 1893); Захарбековъ, «Къ бактеріологіи петербургскаго М.» (диссертація; СПб., 1890); «Отчетъ спб. городской лабораторіи за 1893 г.», изд. подъ ред. проф. Пржибытека; Коцынъ и Орловъ, «I, II и III гг. отчеты московской городской санитарной станціи», изд. подъ ред. проф. Ѳ. Ѳ. Эрисмана» (М. 1892—1895); Semmer, «Ueber die Tuberculose in Russland und die Anwendung des Tuberculins als diagnostisches Mittel» (1895).

М. Коцынъ.

Молоко (сельско-хоз.). I. Коровье М., его сохраненіе.—II. Отдѣленіе сливокъ отстаиваніемъ.—III. Механическое отдѣленіе сливокъ.

I. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ М. считалось однимъ изъ первыхъ питательныхъ веществъ, предназначенныхъ самою природою. Евреи и римляне козье М. предпочитали ко-

ровьему и овечьему. Сравнительную таблицу состава М. отъ различныхъ животныхъ см. выше.

Послѣ *доенія* (см. X, 857), особенно, если оно производилось безъ соблюденія необходимой при этомъ чистоты, напр. обмыванія вымени и т. п., М. должно быть процѣжено, что достигается въ простѣйшихъ случаяхъ пропусканіемъ М. сквозь тряпку или кисею. Кромѣ того примѣняютъ волосяныя или проволочныя сита; гораздо цѣлесообразнѣе употреблять такія сита, дно которыхъ состоитъ изъ латунной пластинки съ извилистыми отверстіями. Чтобы вновь приливаемое М. не проходило сквозь слой грязи, оставшейся отъ раньше процѣженнаго М., примѣняютъ цѣдилки съ глухими днами и съ отверстіями (фиг. 1), на боковыхъ стѣнкахъ или же съ двойными ситами, при чемъ нижнее неподвижно прикрѣплено, а верхнее можетъ быть во всякое время удалено для очистки отъ осадка грязи или замѣнено запаснымъ ситомъ (фиг. 2). М., въ особенности теплое, легко пріобрѣтаетъ посторонній запахъ; поэтому устраиваютъ близъ коровника теплое помѣщеніе самаго простого устройства, куда и выносятъ М. каждой коровы тотчасъ послѣ ея доенія, не дожидаясь, пока всѣ коровы будутъ выдоены. *Перевозка М.* Въ тѣхъ странахъ, гдѣ развито молочное хозяйство и гдѣ М. и его продукты пересылаются на большихъ разстояніяхъ, употребляютъ деревянную или металлическую посуду, спеціально для этого приспособленную. Первая, какъ плохо проводящая тепло, предохраняетъ молоко отъ вреднаго колебанія температуры внѣ желательныхъ предѣловъ; за то металлическая, въ особенности — жестяная, легко чистится. Жестяная фляга Гельма, безъ обручей, заключена въ деревянный, легко раскрываемый боченокъ. Фляга Флейшмана отличается тѣмъ, что М. въ ней не претерпѣваетъ взбалтыванія. Дабы устранить злоупотребленія во время доставки, каждый заводъ устраиваетъ особые запоры. Экипажи для перевозки должны быть рессорные, иначе отъ продолжительной тряски М. можетъ отчасти сбиться въ масло. Возможно продолжительное сохраненіе М. достигается или охлажденіемъ М. въ особыхъ холодильникахъ, или нагрѣтаніемъ до извѣстной темп. Первый способъ ведетъ къ задерживанію развитія образующихся въ М. микроорганизмовъ, второй же, т. е. пастеризація, къ уничтоженію ихъ. Существенную часть перваго холодильника (Лауренса) составляетъ охлаждающій аппаратъ, по внѣшней поверхности котораго движется М., внутри же пропускается холодная вода. Первоначальный видъ охлаждающаго аппарата, представленный на (фиг. 3), съ теченіемъ времени былъ измѣняемъ въ своей конструкціи, при чемъ стали употреблять, вмѣсто волнообразныхъ листовъ, рядъ горизонтальныхъ трубокъ (какъ это видно изъ фиг. 4 и 5) или круглыхъ, или, что гораздо лучше, приплюснутыхъ (фиг. 6 и 7). Этимъ достигается то, что вода дольше остается въ холодильникѣ и лучше охлаждаетъ М. Тотъ же принципъ положенъ въ основу устройства цилиндрическаго холодильника Шмидта, въ которомъ М. распредѣляется по винтообразной поверхности цилиндра, состоящаго изъ трубокъ. Наилучшею температурою охлажденія надо считать 15° Ц. Приборы, гдѣ производится нагрѣваніе М., или пастеризаторы, раздѣляются на два вида: въ однихъ М. стекаетъ по поверхности трубокъ, внутри которыхъ прогоняется горячая вода или паръ; въ другихъ сосудъ съ молокомъ нагрѣвается паромъ или горячею водою, окружающими сосудъ съ наружной стороны. Бактеріи, вызывающія измѣненія М., гибнутъ уже при 80° Ц., тогда какъ болѣзнетворныя только при 105—110° Ц. Изъ приборовъ, устроенныхъ на послѣднемъ основаніи, укажемъ на аппаратъ Сокслета *). М., нѣсколько разбавленное водой, съ прибавкою молочнаго сахара, разливается по маленькимъ бутылочкамъ, при чемъ на горлышки ихъ одѣваются особые резиновые колпачки съ надрѣзомъ, черезъ который внѣшній воздухъ не можетъ проникнуть внутрь, но паръ при кипяченіи М. свободно выдѣляется наружу. Для болѣе полнаго уничтоженія бактерій примѣняютъ фракціонированную пастеризацію М., при чемъ оно нагрѣвается въ закупоренныхъ сосудахъ впродолженіе 2 час., при 70° Ц., затѣмъ охлаждается до 40°, чтобы дать возможность оставшимся грибкамъ прорости, и снова нагрѣвается до 70° и т. д. нѣсколько разъ; при послѣднемъ нагрѣваніи температуру доводятъ до 100° Ц., поддерживая ее въ теченіе $^1/_2$ часа. При подобныхъ пріемахъ теряется отчасти вкусъ М., такъ какъ измѣненіе его происходитъ при температурѣ свыше 70° Ц. Изслѣдованія многихъ лицъ сводятся къ стремленію получить вполнѣ обезвреженное М., безъ всякаго измѣненія его природнаго вкуса и запаха. Таковы опыты Битера **), показавшаго, что 30-минутное нагрѣваніе М. при 68° Ц. убиваетъ бактеріи и дѣлаетъ М. значительно прочнѣе. Но обезвреженное М. можетъ вновь обогатиться бактеріями, поэтому помѣщенія, гдѣ сохраняется М., гдѣ оно охлаждается и гдѣ отстаиваются сливки, должны быть сухими и постоянно провѣтриваемыми; полъ и стѣны должны быть сдѣланы изъ такихъ матеріаловъ (асфальтъ, напр.), которые не впитываютъ въ себя М. и легко подвергаются мытью или чисткѣ. Слѣдуетъ еще отмѣтить опыты Берштейна надъ приготовленіемъ напитка (галактона) изъ молока, путемъ пептонизаціи его съ помощью Bacterium petofaciens. Напитокъ этотъ вкусный и устраняетъ необходимость въ мѣрахъ къ сохраненію М.

II. Если М. идетъ на масло, то пользуются или 1) слегка окисшимъ молокомъ, или 2) окисшими сливками, или 3) свѣжими сливками. Раздѣленіе М. на сливки и снятое М. посредствомъ отстаиванія происходитъ вслѣдствіе разницы въ удѣльномъ вѣсѣ жира и остальной молочной жидкости. Чѣмъ крупнѣе жировые шарики, чѣмъ менѣе богата твердыми веществами ихъ оболочка, чѣмъ менѣе разбухъ казеинъ молока, тѣмъ легче поднимаются шарики; поэтому-то остающіеся въ

*) «Ueber Säuglingsernährung mit sterilisierter Milch und eine Milchsterilisierungs-Anstalt nach Soxhlets Prinzipe», F. Hochsinger, B., 1889; отд. оттискъ изъ «Centralbl. f. d. ges. Therapie»)

**) «Zeitschrift f. Hyg.» (т. VIII, стр. 240 и сл.).

снятомъ молокѣ шарики принадлежатъ къ мельчайшимъ. Чѣмъ жирнѣе молоко, тѣмъ полнѣе и скорѣе оно отстаивается. Вліяніе температуры М. на отстаиваніе заключается въ томъ, что съ возвышеніемъ температуры молоко становится менѣе вязкимъ, почему жировые шарики легче поднимаются вверхъ. Бо́льшая часть сливокъ выдѣляется въ началѣ этого процесса. Если заботятся лишь о возможно полномъ использованіи жира, то процессъ отстаиванія можно вести при болѣе низкой температурѣ, но тогда слѣдуетъ увеличивать его продолжительность; если же имѣютъ въ виду и качество получаемаго масла и переработку доходнымъ образомъ снятого молока, то необходимо вести процессъ при болѣе высокой температурѣ, когда сливки отстаиваются хотя не такъ полно, но за то несравненно скорѣе. Всякое сотрясеніе молока, равно какъ долгій промежутокъ между временемъ доенія и отстаиванія—отзываются неблагопріятно на процессы образованія сливокъ. Конечно, чѣмъ мельче сосудъ, въ которомъ происходитъ отстаиваніе, тѣмъ быстрѣе оканчивается процессъ, такъ какъ жировымъ шарикамъ приходится въ этомъ случаѣ пройти меньшій слой молока. При всѣхъ равныхъ условіяхъ, разное молоко обнаруживаетъ разную скорость и разную полноту выхода сливокъ. Способы отдѣленія сливокъ раздѣляются на отстаиванія безъ продолжительнаго охлажденія и отстаиванія съ продолжительнымъ охлажденіемъ. Къ первой группѣ принадлежитъ *голландскій* способъ, самый старый изъ существующихъ, распространенный въ настоящее время преимущественно въ южной Голландіи и Фрисландіи. Парное М., процѣженное разъ или два, разливается въ металлическіе, вылуженные сосуды. Охлажденіе продолжается, пока М. не приметъ температуру окружающей воды (приблизительно до 15° Ц., на что требуется отъ $1^1/_2$ до 2 час.), затѣмъ разливается слоемъ въ 12 стм. въ отстоечные деревянные или мѣдные сосуды (фиг. 8), глубиною не болѣе 15 стм. Сниманіе сливокъ происходитъ при температурѣ въ 12—15° Ц., или спустя 36 час., или каждые 12 час. Снятыя сливки собираются въ особую деревянную кадочку, пока онѣ тамъ не загустѣютъ, при чемъ для ускоренія этого или прибавляютъ къ нимъ пахтанья, или нагрѣваютъ ихъ. Недостаткомъ этого способа надо считать то, что приходится М. переливать изъ тѣхъ сосудовъ, гдѣ оно охлаждается, въ отстоечныя и тѣмъ разрушать образовавшійся уже при охлажденіи М. слой сливокъ. При этомъ способѣ, отъ одной коровы, дающей въ среднемъ 3000 литр. молока въ годъ, получается 300 литр. сливокъ, а изъ нихъ 69 кгр. сливочнаго масла или 75 кгр. масла, сбитаго прямо изъ М. Въ XIII в. голландскій способъ былъ перенесенъ въ Шлезвигъ-Голштинію, а отсюда уже, въ измѣненномъ видѣ, подъ названіемъ *голштинскаго*, онъ распространился по Даніи, Норвегіи, Швеціи, Финляндіи, сѣверной и средней Германіи. Особенность этого способа состоитъ въ томъ, что М. послѣ доенія тотчасъ же поступаетъ въ отстойные баки (металлическіе, глиняные или стеклянные), гдѣ оно и выдерживается 36—48 час. Главное правило при этомъ способѣ, если же, лательно получить нѣжное и прочное масло, состоитъ въ томъ, чтобы сливки были сняты совершенно сладкими. Чтобы сохранить молоко сладкимъ въ теченіе 36—48 час. (при 10—15° Ц.), необходимо, особенно—лѣтомъ, держать его въ погребѣ. Устройство же послѣдняго, примѣнительно къ условіямъ даннаго способа, обходится дорого. Вслѣдствіе этого примѣняютъ иногда охлажденіе молока передъ наливаніемъ его въ отстойные сосуды. Молоко сохраняется свѣжимъ на $5^1/_2$ час. дольше даже при 17 — 22° Ц. и выходъ сливокъ полнѣе. Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ затрудненій и недостатковъ, голштинскій способъ мало по малу теряетъ свое значеніе и вытѣсняется другими способами. Нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ голштинскаго способа является *способъ Дестинона*. Сосуды для отстаиванія—большихъ размѣровъ, наполняются они не сразу, а постепенно; особымъ винтомъ они могутъ быть произвольно поднимаемы съ одного бока, сливки-же снимаются съ помощью гребка или поперечной дощечки, упирающейся въ края отстойныхъ тазовъ и при движеніи своемъ стягивающей съ поверхности молока слой сливокъ. Достоинство способа только въ удобствѣ съема сливокъ и чистки сосудовъ. *Гуссандеровскій* способъ не требуетъ молочнаго погреба, а отстаиваніе можно вести въ каждой отстаиваемой и хорошо провѣтриваемой комнатѣ, поддерживая температуру въ 16—24° Ц. Другая особенность—крайне мелкій слой разливаемыхъ сливокъ: всего 5 стм. Отстойные сосуды представляютъ изъ себя мелкіе тазы съ отверстіемъ на одномъ концѣ, закрывающимся пробкой и имѣющимъ надставную цилиндрическую трубку съ боковыми продольными прорѣзами. По окончаніи отстаиванія, продолжающагося 23 часа, открываютъ пробку и снятое молоко вытекаетъ черезъ отверстіе на особый желобъ,—сливки же, вслѣдствіе своей вязкости, не могутъ пройти сквозь прорѣзы надставной трубки и остаются въ тазахъ. Этотъ способъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, былъ введенъ въ нѣкоторыя русскія крестьянскія хозяйства (см. Масло, стр. 735). Въ Западной-же Европѣ примѣненіе его почти отовсюду исчезло. *Девонширскій* способъ состоитъ въ томъ, что сливки послѣ 12-часового отстаиванія въ прохладномъ мѣстѣ осторожно ставятся на водяную ванну и нагрѣваются, пока не покажутся первые пузырки; тогда ихъ такъ же осторожно, какъ и раньше, переносятъ на прежнее мѣсто и, по прошествіи опять таки 12 час., снимаютъ сливки. Эти сливки сладки, густы, содержатъ 64% жира, находившагося въ молокѣ. Масло, получаемое изъ такихъ сливокъ, сладко и обладаетъ своеобразнымъ вкусомъ, напоминающимъ кипяченое молоко. При описанныхъ выше способахъ стремятся, чтобы слой молока былъ возможно малъ, при чемъ температура поддерживается сравнительно высокая. При *Шварцевскомъ*-же способѣ М. разливается въ сосуды изъ бѣлой жести слоемъ въ 16—18 дм., сосуды ставятся въ воду, температура которой поддерживается въ предѣлахъ,

близкихъ къ точкѣ замерзанія и никакъ не выше 10° Ц. Сосуды, емкостью въ 30—40 лтр., наполненные парнымъ молокомъ, становятся въ пріемники (фиг. 9). Послѣдніе устраиваются или изъ дерева, или изъ кирпичей, смазанныхъ цементомъ; на дно пріемника ставится деревянная рѣшетка, холодная вода впускается въ бассейнъ снизу и послѣ согрѣванія ея отъ молока отводится съ поверхности, какъ это видно на вышеприведенномъ рисункѣ. Уровень воды регулируется отводной трубкой. Процессъ отстаиванія съ прежнихъ 12 часовъ доведенъ теперь до 36 час., при чемъ выходъ сливокъ, сравнительно съ голштинскимъ способомъ, крайне благопріятенъ—до 80% въ среднемъ. Количество сливокъ получается больше на 12—20%, благодаря меньшему испаренію воды съ поверхности. Снимаются сливки особымъ ковшикомъ (фиг. 10). М. ставится въ пріемникъ возможно скорѣе послѣ доенія, пока не потеряло естественнаго своего тепла. Молочные шарики теряютъ первоначальную температуру медленнѣе, чѣмъ окружающая ихъ жидкость, почему разница въ удѣльномъ вѣсѣ той и другой составныхъ частей молока при его охлажденіи дѣлается больше и М. шарики быстрѣе поднимаются вверхъ. Достоинства Шварцевскаго способа: 1) требуется меньше работы и расходовъ на постройку помѣщеній; 2) при тщательной работѣ, выходъ масла не уступаетъ другимъ способамъ; 3) не говоря уже о доброкачественности получаемыхъ продуктовъ, больше имѣется шансовъ за удачный выходъ результатовъ; 4) въ отбросахъ получаются сладкіе продукты, которые идутъ на дальнѣйшую выгодную переработку. Отъ Шварцевскаго способа немногимъ отличается *массовый*, примѣняемый въ Америкѣ, гдѣ не особенно заботятся о полнотѣ выхода сливокъ, такъ какъ для выдѣлки употребляемаго тамъ сыра требуется снятое молоко съ немалымъ содержаніемъ жира. При этомъ способѣ употребляютъ большія ванны, вставляемыя въ пріемники съ проточною холодною водою. Отстаиваются сливки 24 или 36 час. Для снятія сливокъ употребляютъ два пріема: или черезъ кранъ выпускаютъ сперва снятое М., затѣмъ уже сливки, или же особымъ гребкомъ, (въ родѣ того, какой примѣняется при способѣ Дестинона) сливки стягиваются съ поверхности М., при чемъ ванна ставится въ нѣсколько наклонное положеніе. Достоинства этого способа—бо́льшая легкость чистки ваннъ и меньшій расходъ воды для охлажденія. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не имѣется хорошо провѣтриваемыхъ помѣщеній со свѣжимъ и чистымъ воздухомъ, тамъ можно прибѣгать къ Шварцевскому способу, видоизмѣненному американцемъ Кулеемъ. Сосудъ съ М. опускается въ пріемникъ и закрывается крышкою въ родѣ тарелки, опрокинутой вверхъ дномъ. Пріемникъ наполняется водой выше крышки сосуда, при чемъ послѣдняя придавливается къ сосуду особыми брусками. Въ результатѣ отстаиваніе производится въ изолированномъ отъ внѣшняго воздуха пространствѣ.

III. Въ центрофугахъ или сепараторахъ играетъ роль уже центробѣжная сила, при дѣйствіи которой жиръ, какъ болѣе легкій, сосредоточивается ближе къ центру, снятое же М., какъ болѣе тяжелое, отбрасывается ближе къ периферіи. Идея примѣнить центробѣжную силу къ отдѣленію сливокъ принадлежитъ проф. Фуксу въ Карлсруэ (1859 г.), устроившему приборъ для испытанія М. Ввести этотъ принципъ въ практику молочнаго хозяйства рѣшилъ было А. Прандтль въ 1864 году, который конструировалъ центрофугу въ ея простѣйшемъ видѣ (фиг. 11). Въ 1872 г. проф. Мозеръ устроилъ модель подобной же центрофуги, которая затѣмъ была воспроизведена въ большомъ видѣ инженеромъ Лефельдтомъ въ 1874 г. Разница этой послѣдней машины отъ центрофуги Прандтля заключалась только въ томъ, что ведра съ молокомъ прикрѣплялись не къ плечамъ, а къ кругу, слѣдовательно, можно было отдѣлять сливки одновременно въ большомъ количествѣ. Практика показала, что какъ ни совершенна работа центрофуги, но трата времени, необходимаго на остановку ея, являлась непроизводительною. Тогда зародилась мысль устроить центрофугу такъ, чтобы сливки постепенно сами собой удалялись изъ вращающагося барабана, по мѣрѣ поступленія свѣжаго молока. Такая цѣль была достигнута Лефельдтомъ въ его центрофугѣ-модели 1877 г., гдѣ постоянный притокъ снятого молока постепенно вытѣснялъ черезъ верхнее отверстіе барабана отдѣляющіяся сливки. Опыты, произведенные надъ выдѣленіемъ сливокъ путемъ центробѣжной силы, показали, что съ возвышеніемъ температуры сливкоотдѣленіе идетъ успѣшнѣе, такъ какъ казеинъ отчасти лишается своей вязкости, и молоко поэтому становится какъ бы жиже, что содѣйствуетъ болѣе быстрому отдѣленію жировыхъ шариковъ. Тогда явилась мысль о выгодѣ соединенія въ одной машинѣ и сепаратора, и нагрѣвателя. Съ другой стороны—было трудно слѣдить постоянно за равномѣрнымъ притокомъ цѣльнаго молока во вращающійся барабанъ, почему додумались до устройства особаго регулятора. Въ результатѣ, наконецъ, явились современныя болѣе совершенныя центрофуги, изъ которыхъ наиболѣе извѣстныя описаны ниже. *Сепараторъ де-Лаваля* (фиг. 12) состоитъ изъ двухъ частей—собственно сепаратора и подогрѣвателя (патента Іонсона). Когда пустой барабанъ приметъ полную скорость вращенія, черезъ кранъ *H* впускаютъ цѣльное молоко въ сосудъ *h*, гдѣ плаваетъ особый регулирующій поплавокъ, черезъ трубку *i* молоко переходитъ въ сосудъ *t*; отверстія, черезъ которыя М. переходитъ въ этотъ сосудъ, могутъ быть по желанію уменьшаемы вращеніемъ сосуда. Изъ *t* молоко распредѣляется, проходя черезъ верхнія отверстія, по поверхности нагрѣвателя (какъ показываетъ стрѣлка), затѣмъ стекаетъ въ воронкообразное углубленіе *v*, откуда черезъ *u* попадаетъ въ собственно сливкоотдѣлитель. Для нагрѣванія сосудъ *w* наполняется водой, черезъ которую по трубкѣ *o* пропускаютъ паръ; вода, образовавшаяся отъ сгущенія пара, выходитъ черезъ трубку *o'*. Во время вращенія цилиндра *A*, быстрота котораго достигаетъ 6500—7000 обо-

ротовъ въ минуту, сливки скопляются ближе къ серединѣ и при постоянномъ притокѣ свѣжаго молока переходятъ при d на систему (C) тарелокъ, откуда уже по трубкѣ r стекаютъ въ особый сосудъ. Снятое же молоко, отброшенное къ окружности цилиндра A, переходитъ по трубкѣ b въ систему тарелокъ (B), откуда по трубкѣ r' стекаетъ въ особый сосудъ. Въ этомъ сепараторѣ, какъ и во всѣхъ остальныхъ, имѣется особое приспособленіе—винтъ f надъ отверстіемъ c для тощаго М.,—посредствомъ котораго можно измѣнять отношеніе между количествомъ выходящихъ сливокъ и снятого молока. Для приведенія въ движеніе сепаратора онъ соединяется съ паровой машиною коннымъ приводомъ посредствомъ передаточнаго станка и хлопчатобумажнаго шнурка. Стоимость сепаратора:

№ 1 (400 литр. въ часъ)—550 мар.
№ 2 (650 » »)—800 » ,

а вмѣстѣ съ принадлежностями № 1 отъ 882,5 до 1117,5 мар. и № 2—1147,5 мар. Послѣднее измѣненіе въ конструкціи сепаратора сдѣлано въ смыслѣ приспособленія многочисленныхъ коническихъ жестяныхъ тарелочекъ, вставленныхъ внутри цилиндра, по которымъ М. распредѣляется во время своего вращенія, чѣмъ достигается большая полнота выхода сливокъ (такой конструкціи сепараторъ называется «*альфа-сепараторъ*») *). Производительность и стоимость альфа-сепараторовъ:

A I и AII	125 литр. въ часъ	300	мар.
A I	800 »	950	»
AII	1500 »	1250	»

Центрофуга Лефельдта и Лентша (модель 1885 г.) представляетъ собой (фиг. 13) барабанъ, почти непосредственно сидящій на фундаментѣ. Когда барабанъ разовьетъ требуемую скорость вращенія (6000—6500 оборотовъ въ минуту) впускаютъ въ него М. черезъ отверстіе n по направленію стрѣлокъ. Въ барабанѣ М. раздѣляется на сливки и снятое; послѣднее при новомъ притокѣ М. черезъ трубку m выдѣляется въ пространство между барабаномъ и его кожухомъ, а уже отсюда по трубкѣ (2) наружу. Сливки, какъ находящіяся ближе къ центру, выходятъ черезъ нижнее отверстіе барабана и затѣмъ по трубкѣ (3). При остановкѣ барабана, все содержимое вытекаетъ черезъ эту же трубку, и приборъ оказывается пустымъ. Ввинчиваніемъ въ верхній конецъ трубки для тощаго М. различныхъ патроновъ съ тѣмъ или другимъ отверстіемъ устанавливается желаемое отношеніе выхода сливокъ къ выходу снятого молока. Производительность и стоимость:

№ 0	400 литр. въ часъ	500	мар.
№ 1	600 »	750	»
№ 2	800 »	1000	»

Впослѣдствіи производительность была еще значительнѣе повышена — до 1500 литр. въ часъ. Для урегулированія притока былъ конструированъ особый «всплывающій тазъ» (фиг. 14). Устройство его заключается въ томъ, что сосудъ a_2 наполненный М. и плавающій въ сосудѣ a_1 съ водою, при опораживаніи своемъ поднимается все выше и выше. Черезъ трубку r, снабженную къ тому же регулирующимъ краномъ, М. высасывается изъ пріемника и при этомъ, благодаря углубленію въ послѣднемъ до послѣдней капли; постепенный притокъ воды въ сосудѣ a_1 регулируется въ свою очередь водоотливною трубкою. *Датскій сливкоотдѣлитель* (фиг. 15) имѣетъ вращающійся барабанъ, въ верхней части котораго находится кружокъ, оставляющій у стѣнокъ барабана маленькій просвѣтъ. Черезъ именно этотъ просвѣтъ снятое М. поднимается въ верхнюю часть цилиндра, откуда уже вытягивается съ помощью черпальной трубки d_1. Другою черпальною трубкою d высасываются сливки, находящіяся ближе къ оси барабана. Урегулированіе выхода сливокъ и М. производится удлиненіемъ концовъ этихъ трубокъ, не останавливая движенія барабана, что очень важно и чего не имѣется въ другихъ сепараторахъ. Притокъ свѣжаго М. устанавливается особымъ «регуляторомъ Фіорда» (фиг. 16). Онъ состоитъ изъ поплавка, который, при заполненіи цилиндра b, поднимается и прекращаетъ притокъ М. изъ трубки z. Съ другой стороны особый винтъ B, который можетъ быть по условію опускаемъ или поднимаемъ, урегулируетъ вытеканіе М. изъ трубки r въ сепараторъ, уменьшая или увеличивая просвѣтъ въ трубкѣ. Цѣна сепараторовъ:

	Работа въ часъ.	Вмѣстимость барабана.	Цѣна
A (1 фундам.) .	1200 лит.	2625 кб. м.	1260 м.
B (пар. приводъ)	700 »	1042 »	755 »
B (для 1 лош.) .	350 »	1042 »	755 »

Изъ другихъ центрофугъ извѣстна еще *Балансъ-центрофуга или нѣмецкій сепараторъ*, изготовляемая съ 1889 г. акціонернымъ обществомъ голлерскаго завода Карла близъ Рендсбурга. Особенность устройства этого сепаратора—шаровой подшипникъ изъ фосфористой бронзы; благодаря этому устройству, центрофуга работаетъ гораздо спокойнѣе и скорѣе. Цѣна этой центрофуги 550 марокъ, со всѣми приспособленіями 682,5 мар., при переработкѣ въ 1 часъ 450 — 550 кгр. М. Съ 1888 г. явились ручныя центрофуги, т. е. такія, которыя могутъ быть приводимы въ движеніе силою одного человѣка. Первымъ былъ де-Лаваль, конструировавшій *ручной сепараторъ съ горизонтальнымъ валомъ* (фиг. 17); устройство этого вала, если представить его въ вертикальномъ положеніи, тожественно съ устройствомъ барабана въ машинной центрофугѣ. Приводится во вращеніе барабанъ фрикціонными колесами и шайбами. Первые 4—5 литр. вытекающаго изъ барабана снятого М. пускаются снова въ обработку, такъ какъ они оказываются не вполнѣ обезжиренными. Онъ обрабатываетъ въ часъ до 150 кгр. М. (при 30° Ц.), выдѣляя до 90% сливокъ, при чемъ одинъ человѣкъ можетъ вертѣть рукоятку въ теченіе 1 часа. Цѣна сепаратора 550 марокъ. Кромѣ этого прибора изготовляются два ручныхъ сливкоотдѣлителя съ вертикальнымъ валомъ. Одинъ изъ нихъ *Беби*, съ производительностью

*) «Milchzeitung», 1891, №№ 14 и 23).

въ 50—60 литр., довольно распространенъ; можетъ быть вращаемъ даже женщиною. Число оборотовъ барабана, приводимаго въ движеніе зубчатыми колесами, достигаетъ при 40 оборотахъ рукоятки 2800 въ 1 минуту. Цѣна его 260 мар. Производительность этого сепаратора, съ приспособленіями альфа — *Альфа-Беби - сепараторъ*, 120 литр. въ часъ. Одинъ изъ такихъ сепараторовъ—*Бэбинскій*—съ производительностью 120 литр. въ часъ — представленъ на фиг. 18. Вслѣдъ за ручнымъ сепараторомъ де-Лаваля явилась *горизонтальная центрофуга Лефельдта-Лентша* и *сливкоотдѣлитель Бурмейстера и Вайна*. Цѣна перваго сепаратора, при производительности 75 литр. въ часъ—250 мар. и 150 литр.—500 мар.; цѣна второго при 175 литр. — 425 мар., при 125 литр.—300 мар. Изъ другихъ сепараторовъ назовемъ *безшумную* ручную центрофугу д-ра О. Брауна и ручной сепараторъ *Викторія*. Послѣдняя заслуживаетъ вниманія: снятое молоко содержитъ только 0,12% жира, расходъ силы незначителенъ, вслѣдствіе особой системы зубчатыхъ колесъ, а производительность доходитъ до 180 литр. въ часъ, при стоимости 525 мар. (при производительности 90 литр. въ часъ — 350 мар.). Почти одновременно съ первою ручною центрофугою явился *паровой турбинный сепараторъ* де-Лаваля. Верхняя часть его, представляющая собой собственно сепараторъ, ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ центрофугъ. Въ нижней же части, и въ особомъ желѣзномъ кожухѣ, заключается механизмъ, приводящій сепараторъ въ движеніе. По устройству своему этотъ механизмъ представляетъ обыкновенную турбину, насаженную на ось (*d*) барабана сепаратора и приводимую въ движеніе паромъ; послѣдній проходитъ по трубкѣ, изображенной на прилагаемой фигурѣ (фиг. 19) сбоку (*a*) и снабженной обыкновеннымъ регулирующимъ краномъ (*b*). Отработавшій паръ выводится по другой трубкѣ (*c*). По чистотѣ своей работы, по малому мѣсту, занимаемому приборомъ и по уменьшенію расходовъ на устройство, этотъ сепараторъ не оставляетъ желать ничего лучшаго; для приведенія его въ движеніе требуется паръ довольно высокаго давленія (не меньше 4 атмосферъ). Стоимость сепаратора № 1 — 400 кгр. въ часъ 1100 мар., № 2—650 кгр. 1500 мар. Выгоды, связанныя съ введеніемъ центрофуги, довольно крупны. Не говоря уже о высокомъ выходѣ сливокъ, а, слѣдовательно, несравненно болѣе полномъ обезжиреніи молока (до 94%), примѣненіе центробѣжной силы, благодаря особымъ приспособленіямъ, имѣющимся во всѣхъ центрофугахъ, дало возможность по желанію урегулировать отношеніе между количествомъ получаемыхъ сливокъ и снятого М., т. е. получать, смотря по необходимости, болѣе густыя или болѣе жидкія сливки. Кромѣ того, для отдѣленія сливокъ въ сепараторахъ требуется сравнительно ничтожное время, при чемъ является возможность обойтись съ болѣе простыми помѣщеніями. Выборъ той или другой системы довольно труденъ. Каждая система имѣетъ свои «за» и «противъ». Такъ, датскій сливкоотдѣлитель, сравнительно съ де-Лавалевскимъ и Лефельдтовскимъ, отличается большей сложностью и своею особенностью производить бо́льшую пѣну на снятомъ молокѣ, но за то обладаетъ незамѣнимымъ приспособленіемъ, дающимъ возможность урегулировать концентрацію сливокъ, не останавливая хода барабана. Количество потребной силы для всѣхъ центрофугъ почти одно и тоже, за исключеніемъ баланса-центрофуги, которая требуетъ значительно менѣе расхода силъ. Во всякомъ случаѣ, при работѣ съ центрофугой слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія три условія: 1) опредѣленная температура. По опытамъ Флейшмана въ бывшей молочной опытной станціи въ Раденѣ *), содержаніе жира въ снятомъ молокѣ и чистота отдѣленія при различной температурѣ представляется слѣдующими:

Температура молока.	Содержаніе жира въ снятомъ молокѣ.	Чистота отдѣленія.
40°	0,24%	94,1%
30°	0,30%	92,6%
25°	0,35%	91,4%
20°	0,44%	89,1%
10°	0,80%	80,6%
5°	1,03%	74,6%.

Наилучшей температурой считается 25—30° Ц.; при температурахъ ниже этого предѣла понижается производительность центрофуги, выше же его—страдаютъ качество и прочность сливокъ и масла. Для нагрѣванія М. употребляютъ особые приборы, въ родѣ пастеризаторовъ (напр. ступенчатый подогрѣватель Альбора), иногда соединенныхъ съ регуляторами (напр., аппаратъ Тиля). Иногда, впрочемъ, выгоднѣе обходиться безъ нагрѣванія М., если послѣ сепарированія нельзя тотчасъ же прибѣгнуть къ охлажденію, безусловно необходимому для сохраненія сливокъ совершенно свѣжими. Въ такихъ случаяхъ предпочитаютъ иногда понизить производительность центрофуги и такимъ образомъ достигнуть, хотя бы въ ущербъ рабочему времени, той же степени обезжириванія. 2) Число оборотовъ барабана въ единицу времени. Съ увеличеніемъ числа оборотовъ увеличивается и дѣйствіе центробѣжной силы. Процентное содержаніе жира въ снятомъ М., по Флейшману, приблизительно обратно пропорціонально квадрату числа оборотовъ барабана въ 1 минуту. Однако, нельзя увеличивать скорость вращенія выше опредѣленной нормы, иначе могутъ легко послѣдовать несчастные случаи. Наблюденіе за скоростью производится съ помощью счетчика, въ видѣ зубчатаго колеса: при извѣстномъ числѣ оборотовъ оси, звонитъ колокольчикъ, прикрѣпленный къ счетчику. 3) Количество молока, поступающаго въ барабанъ. По Флейшману, процентное содержаніе жира въ снятомъ М. прямо пропорціонально массѣ М., пропускаемаго въ единицу времени. Вліяніе количества М. на степень обезжириванія видно изъ слѣдующей таблицы **):

*) «Der Zentrifugenbetrieb in Milchwirthschaft» (Бременъ, 1885), № 16 «Записокъ молочнохозяйственнаго общества».

**) Schrodt, «Milchzeitung» (1889, стр. 585).

Количество молока въ % отъ нормы.	Содержаніе жира въ снятомъ молокѣ.	Чистота отдѣленія.
140%	0,90%	77,8%
120%	0,48%	87,3%
110%	0,30%	92,6%
80%	0,24%	94,1%
60%	0,19%	95,3%.

Уменьшеніе обезжириванія М., при увеличеніи массы пропускаемаго М., гораздо чувствительнѣе, чѣмъ усиленіе того же процесса при пропусканіи меньшаго количества молока. Слѣдовательно, уменьшеніе производительности сепаратора представляетъ незначительную выгоду, тогда какъ усиленіе ея наноситъ чувствительный убытокъ. Для урегулированія количества М. устраиваются выше описанные регуляторы и поплавки. Только при полномъ соблюденіи этихъ 3-хъ правилъ возможно ожидать правильной работы центрофуги и высокаго выхода сливокъ. Въ заключеніи упомянемъ о таблицѣ Фита *). Зная процентное содержаніе жира въ М., по этой таблицѣ можно опредѣлить процентное содержаніе жира въ получаемыхъ сливкахъ, если извѣстно только число вѣсовыхъ частей сливокъ на 1000 вѣсовыхъ частей М., и обратно, т. е. можно опредѣлить размѣры выхода сливокъ, если извѣстно процентное содержаніе жира въ сливкахъ. Снятое М., остающееся послѣ выдѣленія сливокъ, идетъ или для непосредственнаго употребленія, или для приготовленія кефира (см. т. XV, 36), или для скармливанія скоту, или на переработку въ сыръ (см. Сыръ). Примѣненіе снятого М., въ качествѣ дешеваго напитка, давно практикуется въ Даніи и Швеціи, а въ послѣднее время обратило на себя вниманіе въ Германіи и другихъ странахъ. Какъ на одно изъ употребленій снятого М., надо указать на примѣненіе его при печеніи хлѣбовъ, надъ чѣмъ дѣлались опыты Ал. Мюллеромъ, Смисомъ, Гениномъ и Сартори **). Ср. д-ръ В. Кирхнеръ, «Руководство къ молочному хозяйству на научныхъ и практическихъ основахъ» (съ 216 рис. въ текстѣ); д-ръ В. Флейшманъ, «М. и молочное дѣло» (съ 164 рис.); д-ръ фонъ Кленце, «Молочное хозяйство. Практическое руководство къ уходу за молочнымъ скотомъ, къ обработкѣ М. и приготовленію масла и сыра» (съ 115 рис.); д-ръ Эд. фонъ-Фрейденрейхъ, «Бактеріологія въ примѣненіи къ молочному хозяйству»; F. Anderegg, «Allgemeine Geschichte der Milchwirtschaft» (Цюрихъ, 1894); W. Fleischmann, «Untersuchung der Milch v. sechszehn Kühen» (Берлинъ, 1891). Статьи Н. Ф. Блажина, Ав. Калантара, Масленникова въ журналѣ «Хозяинъ» за 1894—95 гг. и проч.

Е. Каратыгинъ.

Молоковскія минеральныя **воды** — Читинскаго окр., Забайкальской обл., въ 11 в. отъ обл. города. Ключъ этотъ находится посреди горъ и не замерзаетъ зимою; онъ содержитъ магніевыя соли и въ весьма незначительномъ количествѣ желѣзо.

Молосская стопа (molossus)—въ стихосложеніи такое названіе носятъ стопы изъ трехъ долгихъ слоговъ (— — —), напр. лат. *mīrārī*.

Молоссъ *датскій* — сторожевая собака изъ породы договъ (X, 843).

Молоссы (Μολοσσοί)—греческое племя въ древнемъ Эпирѣ, имѣвшее свои поселенія внутри страны, около Пемботійскаго озера (нын. Янинское), и управлявшееся собственными царями или князьями изъ рода Эакидовъ или Пирридовъ, пока этотъ родъ совершенно не вымеръ (около 235 г. до Р. Хр.). М. имѣли значительный перевѣсъ надъ другими обитателями Эпира и пользовались гегемоніей въ странѣ. Главнѣйшими городами въ ихъ области были Пассаронъ, Текмонъ, Додона. Во всемъ древнемъ мірѣ пользовались во всѣ времена большою извѣстностью *молосскія собаки* (охотничьи).

Молоствовы—дворянскій родъ, происходящій изъ Новгорода, откуда предки его въ концѣ XV в. переведены на помѣстья во внутреннія области Россіи. Дмитрій Ивановичъ М. былъ стольникомъ (1684) и воеводою въ Уфѣ (1697). Владиміръ Порфирьевичъ М. былъ попечителемъ казанскаго учебнаго округа (при императорѣ Николаѣ I), затѣмъ сенаторомъ. Одинъ изъ его сыновей Владиміръ Владиміровичъ былъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ; старшій сынъ его, отъ брака съ княжною Л. А. Суворовою, наслѣдовалъ маіоратныя имѣнія князей Италійскихъ графовъ Суворовыхъ-Рымникскихъ. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родословной книги Казанской губ.

В. Р.

Молотилка. — Необходимость машинъ для обмолота хлѣба сдѣлалась ощутительною во многихъ странахъ еще въ прошломъ столѣтіи. Уже и тогда старались молотить различными машинами, положивъ начало нынѣ существующимъ, болѣе совершеннымъ М. Послѣ неудачныхъ попытокъ примѣненія механической силы для приведенія въ движеніе обыкновенныхъ цѣповъ, катковъ, толчей и разнаго устройства мельницъ, шотландцу Мейклю пришла мысль употребить для молотьбы быстро вращающійся барабанъ. На дѣлѣ эта мысль была осуществлена въ 1786 г. сыномъ Мейкля; построенная имъ въ этомъ году машина и должна считаться первой, удачно скомбинированной М. По мѣсту построенія первой М. за ними утвердилось названіе шотландскихъ или англійскихъ; эта система держалась въ Старомъ Свѣтѣ очень долго, такъ что еще на лондонской всемірной выставкѣ въ 1851 г. всѣ экспонированныя М. принадлежали системѣ Мейкля. Конечно, съ теченіемъ времени, эти М. подвергались нѣкоторымъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Такъ были придуманы вертящіяся грабли для перетряхиванія обмолоченнаго хлѣба; грабли затѣмъ были замѣнены особымъ соломотрясомъ; уничтожены, кромѣ того, пріемные зубчатые катки, забиравшіе хлѣбъ и передававшіе его барабану; улучшено устройство «поддоски» или подбарабанника и т. д. Въ 40-хъ гг. нынѣшняго столѣтія придумана въ Америкѣ другая система М. Въ нихъ сохраненъ барабанъ и подбарабанникъ, а измѣнены только однѣ боевыя части машины: вмѣсто прежнихъ *била*

*) «Milchzeitung» (1883, стр. 673).
**) «Molkereizeitung» (1890, № 9).

МОЛОТИЛКИ.

1. Конная молотилка.

2. Паровая молотилка съ соломоподъемникомъ.

3. Продольный разрѣзъ паровой молотилки.
a—снопы, *b*—песокъ, *c*—мякина, *d*—соръ, *e*—солома.

4. Поперечный разрѣзъ паровой молотилки.

5. Ручная молотилка.

6. Барабанъ штифтовой (американской) молотилки.

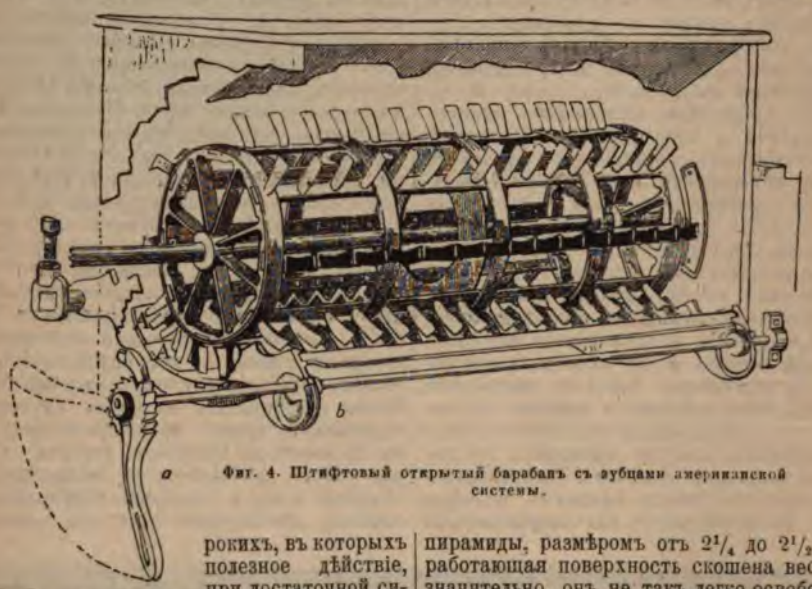
7. Барабанъ билъной (бичевой, англійской) молотилки.

или *бичей* (см.) установлены на поверхности барабана желѣзные зубья или штифты. Первая М. появилась въ Россіи въ началѣ текущаго столѣтія. Она была построена въ тепопъ, но уже по нѣсколько измѣненной и усовершенствованной ими самими системѣ. Съ американскимъ типомъ М. познакомилъ русскихъ хозяевъ Н. В. Черняевъ, въ 1849 г. Въ другихъ государствахъ Европы она была неизвѣстна до 1854 г., когда впервые появилась только въ Германіи. У насъ, судя по выставкамъ, до 70-хъ годовъ преобладали англійскія М., а съ 80-хъ гг. стало замѣтно преобладаніе американскихъ. Такое же преобладаніе послѣднихъ замѣчается въ Западной Европѣ въ послѣдніе годы. Работающая часть каждой изъ употребляемыхъ въ настоящее время М. состоитъ изъ вращаемаго какимъ-либо двигателемъ *барабана* и неподвижнаго *подбарабанника*. Подбарабанникъ представляетъ такую же вогнутую поверхность, какъ барабанъ выпуклую, и обхватываетъ послѣдній на $^1/_3$—$^3/_5$ его поверхности. Къ подбарабанному примыкаетъ наклоненная книзу рѣшетка, по которой скатывается и удаляется изъ машины солома. Всѣ перечисленныя части прочно укрѣплены въ деревянномъ или желѣзномъ станкѣ машины, къ которому иногда прилаживается еще столъ для подачи сноповъ и для защиты самого рабочаго. Вымолачиваніе хлѣба въ англійскихъ М. производится треніемъ и ударами по снопамъ быстро двигающихся желѣзныхъ полосъ, билъ или бичей, которые выбиваютъ или вытрясаютъ зерно изъ колосьевъ. Вымолоченное зерно проходитъ между прутьями подбарабанника. Въ штифтовыхъ или американскихъ била, имѣющія въ разрѣзѣ форму круга, полукруга, квадрата, прямоугольника и многоугольника и, наконецъ, угловыя. Матеріаломъ служитъ сталь и желѣзо. Наружная поверхность большею частью гладкая, а въ нѣкоторыхъ бороздчатая или рифленая (фиг. 1). Въ послѣднемъ случаѣ било не сплошь металлическое, а съ деревянной подкладкой, прикрытой рубчатой стальной полосой. Главное отличіе ихъ отъ гладкихъ заключается въ томъ, что боевая ихъ плоскость не составляетъ направленія или продолженія радіуса какъ въ другихъ барабанахъ, а извѣстный съ нимъ уголъ, т. е. является касательной къ окружности барабана. Прямое слѣдствіе такого устройства билъ—меньшая вентиляція барабана, значительная легкость его вращенія и меньшее дробленіе зерна. Что касается вліянія формы билъ на дробленіе зерна, то можно заранѣе сказать, что била съ прямыми углами, поставленныя на ребро, будутъ разсѣкать зерно больше, чѣмъ полукруглыя или съ рифленой поверхностью; впрочемъ, этотъ недостатокъ проявляется наиболѣе сильно только въ новыхъ М., пока всѣ грани еще не округлились отъ работы. Какъ сказано, била захватываютъ подаваемый хлѣбъ, увлекаютъ его за собой и проталкиваютъ около подбарабанника (удаленію соломы не мало содѣйствуетъ также *сжатіе* воздуха между кожухомъ и барабаномъ). Чтобы не допустить засоренія внутренности барабана, забираютъ промежутки между билами проволочною рѣшеткою, которая, удерживая солому, заставляетъ ее безпрепятственно обходить вокругъ барабана. *Подбарабанье* составлено нѣсколькими планками, вложенными

Фиг. 1. Било системы Gaucher.

М., гдѣ барабанъ и подбарабанникъ усажены по спиральной линіи зубьями такъ, что при вращеніи барабана зубья послѣдняго проходятъ между зубьями подбарабанника и при томъ настолько близко, что попадающіеся между ними колосья обшмыгиваются. При классификаціи М. главное вниманіе обращаютъ на барабанъ, по устройству котораго эти М. дѣлятся на группы: 1) бильныя, 2) штифтовыя и 3) бильно-зубчатыя. Барабанъ *билькой* (бичевой) системы (ф. 7, табл.) состоитъ изъ нѣсколькихъ чугунныхъ круговъ, насаженныхъ наглухо на валъ, лежащій своими концами въ особыхъ подшипникахъ, привернутыхъ къ боковымъ стѣнкамъ стана машины. На поверхности этихъ круговъ, на извѣстномъ равномъ другъ отъ друга разстояніи, укрѣплены, параллельно оси барабана, длинныя металлическія полосы или *била*. Форма и число ихъ чрезвычайно различны; о поперечномъ разрѣзѣ билъ и до сихъ поръ еще не согласились. Употребляются въ чугунные бруски, такъ что напоминаетъ собою тоже рѣшетку; форма этихъ планокъ и матеріалъ на нихъ употребляемый бываютъ различны. Самое простое по устройству и по сборкѣ частей составляющихъ подбарабанье и по легкости приготовленія—чугунное. Но приготовленныя изъ чугуна части подвержены въ морозное время частымъ поломкамъ, а при молотьбѣ сыроватаго хлѣба—засоренію мякиною. Въ М. лучшихъ заводовъ подбарабанье изготовляютъ только въ видѣ рѣшетокъ. Не менѣе важнымъ обстоятельствомъ является тотъ или другой способъ прикрѣпленія этой части машины. Необходимо приспособленіе, позволяющее видоизмѣнять положеніе подбарабанника возможно простымъ способомъ, чтобы не прерывать надолго работу, что и достигается примѣненіемъ эксцентриковъ. Опредѣленіе величины обхватыванія ($^1/_3$—$^3/_5$) подбарабаньемъ барабана, выводится изъ формы планокъ, составляющихъ подбарабанье, формы билъ

и скорости вращенія барабана. При короткихъ подбарабанникахъ (относительно окружности барабана) большую роль играетъ *сила*, съ которою ударяются колосья о подбарабанье, тогда какъ въ длинныхъ — *треніе*, т. е. вытираніе зерна изъ оболочекъ. Барабанъ можетъ быть различной длины, такъ что снопы подкладываются параллельно или перпендикулярно его оси. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ такъ наз. *анрокія* или продольныя М., во второмъ—*длинныя* или поперечныя. Выгода при употребленіи этихъ системъ М. на сторонѣ ши-



Фиг. 4. Штифтовый открытый барабанъ съ зубцами американской системы.

рокихъ, въ которыхъ полезное дѣйствіе, при достаточной силѣ двигателя, пропорціонально ширинѣ барабана, да и солома, выходящая изъ нихъ не такъ измята и поломана. Барабанъ *штифтовыхъ* (американскихъ) М. дѣлается *открытымъ*, и тогда зубья (штифты) прикрѣпле-

Фиг. 5. Открытый барабанъ.

ны непосредственно къ деревяннымъ брускамъ, а эти послѣдніе къ чугуннымъ кругамъ (фиг. 5), или *закрытымъ*, иначе—глухимъ. Въ послѣднемъ случаѣ бываютъ два видоизмѣненія барабановъ: одни представляютъ собою цилиндръ съ деревянной обшивкой, покрытой листовымъ желѣзомъ, въ другихъ цилиндръ сплошь металлическій (изъ котельнаго желѣза). Въ открытыхъ барабанахъ замѣна и вывѣрка зубьевъ сподручнѣе, чѣмъ въ глухихъ, за то послѣдніе меньше вентилируютъ и меньше пылятъ. Изъ двухъ родовъ закрытыхъ несомнѣнно преимущество будетъ на сторонѣ сплошныхъ желѣзныхъ, сборка которыхъ болѣе проста, а вѣсъ значительно меньшій. Форма зубьевъ или штифтовъ, насаживаемыхъ на поверхность барабана по винтообразной линіи, различна. Зубъ русскихъ М. (фиг. 2) имѣетъ форму усѣченной пирамиды, размѣромъ отъ $2^1/_4$ до $2^1/_2$ дм.; его работающая поверхность скошена весьма незначительно, онъ не такъ легко освобождается отъ соломы и понятно рветъ ее, вслѣдствіе чего увеличивается сопротивленіе. Нѣмецкая форма зуба (фиг. 3) составляетъ какъ-бы касательную къ поверхности барабана; американскій зубъ (фиг. 4) кверху нѣсколько расширенъ и сплюснутъ, съ боевой стороны имѣетъ выпуклое очертаніе, такъ что бьющая грань его закруглена. Послѣднія двѣ формы значительно легче въ работѣ. Общее число зубьевъ, ихъ распредѣленіе и прикрѣпленіе очень различно. Подбарабанье представляетъ собою доску, усаженную штифтами соотвѣтствующей зубьямъ барабана формы и въ лучшихъ М. поднятіе его и опусканіе производится также при помощи эксцентриковъ. Нѣкоторое измѣненіе въ устройствѣ барабана допущено въ М. Меншикова *). Здѣсь била круглой формы,

Фиг. 2. Глухой барабанъ съ зубьями русской системы.

*) С. Н. Ленивъ, «Хозяинъ» (1895, № 16, стр. 311).

расположены не на окружности дисковъ, а отодвинуты внутрь по направленію къ оси барабана, продѣты въ особыя отверстія, провернутыя въ чугунныхъ кругахъ, и закрѣплены въ нихъ помощью гаекъ. На била, въ извѣстномъ порядкѣ, надѣты «цѣпы» — желѣзные стержни до $6^1/_2$ дм. длиною, одинъ конецъ которыхъ имѣетъ утолщеніе, другой загнутъ кольцомъ, діаметромъ нѣсколько большаго, чѣмъ само било, такъ что сидитъ на послѣднемъ довольно свободно. При работѣ такой М., которая съ прочихъ частяхъ соотвѣтствуетъ обыкновенной бильной, вслѣдствіе развитія центробѣжной силы, цѣпы примутъ направленіе радіусовъ барабана, и частью ударами по хлѣбу, частью треніемъ рубчатыми поверхностями подбарабанья и нижнихъ оконечностей цѣповъ будутъ его обмолачивать. Главное достоинство такой конструкціи М. заключается въ невозможности полома билъ и другихъ частей барабана, въ случаѣ попаданія вмѣстѣ съ обмолачиваемымъ хлѣбомъ разныхъ твердымъ предметовъ, которые, преодолѣвъ напряженіе цѣповъ, будутъ выброшены безъ вреда для машины. *Билько-зубчатыя* М. представляютъ переходъ между двумя указанными системами М. Имѣютъ барабанъ, въ которомъ на желѣзныхъ бильныхъ планкахъ вырѣзаны тупые зубцы. Рядъ такихъ же зубцовъ расположенъ и на подбарабаньи. Молотятъ не хуже бильныхъ, но при молотьбѣ сыроватаго хлѣба подбарабанье забивается мякиной. Распространеніе ихъ слабо. Опыты показали, что штифтовыя М. при той же производительности, что и бильныя, требуютъ меньшей двигательной силы, такъ что при извѣстной силѣ могутъ быть соединены еще съ чистильнымъ аппаратомъ. Кромѣ того штифтовыя М. даютъ солому не въ столь измятомъ видѣ, какою она выходила изъ старыхъ, работаютъ легче, чище вымолачиваютъ сыроватый хлѣбъ и меньше дробятъ зерно. М. обѣихъ системъ, смотря по тому, служатъ ли онѣ только для молотьбы или одновременно еще для очистки и сортировки хлѣба, раздѣляются на *простыя* и *сложныя*. По роду двигательной силы, различаютъ М.—*ручныя*, *конныя* и *паровыя*. *Ручныя* М. находятъ сбытъ въ мелкихъ хозяйствахъ (ф. 5). Кромѣ большей производительности выгодно отличаются отъ ручной молотьбы тѣмъ, что доброкачественность работы въ нихъ не зависитъ отъ прилежанія и аккуратности самихъ рабочихъ. Барабанъ приводится въ движеніе посредствомъ зубчатаго сцѣпленія отъ махового колеса. Ось послѣдняго проходитъ чрезъ всю ширину машины и оба конца ея снабжены рукоятками. Машина требуетъ одного накладчика и двухъ человѣкъ для вращенія. Кромѣ того нѣсколько рабочихъ занято подачей сноповъ, уборкой соломы и вымолоченнаго хлѣба, такъ что при правильномъ дѣйствіи машины достаточно 6—8 рабочихъ. Приведеніе ручныхъ М. въ движеніе очень утомительная работа и потому ихъ часто передѣлываютъ на конныя, съ приводомъ на одну-двѣ лошади. Вслѣдствіе малой двигательной силы соединеніе ихъ съ соломотрясомъ невыгодно. Барабанъ большею частью штифтовой системы, число оборотовъ его 600—700. Производительность 12—15 пд. сноповаго хлѣба въ часъ. Но результатъ этотъ чрезвычайно непостояненъ вслѣдствіе невозможности поддерживать машину, пользуясь силами рабочихъ, въ равномѣрномъ движеніи. *Конныя* М. приводятся въ дѣйствіе коннымъ приводомъ (см.) разныхъ системъ, топчаковыми и наклонными кругами (ф. 1, табл.). Передача движенія отъ привода къ машинѣ производится или помощью соединительнаго шеста или же посредствомъ безконечнаго ремня, одѣтаго на шкивы. Въ послѣднее время эти М. устраиваются по большей части также штифтовой системы. Ихъ снабжаютъ почти всегда соломотрясомъ, а иногда, для отвѣванія мякины, и чистильнымъ аппаратомъ. Станокъ машины бо́льшею частью деревянный. Наиболѣе производительны конныя М. на 4 лошади. При дальнѣйшемъ увеличеніи силы производительность ихъ падаетъ на каждую силу въ размѣрѣ не менѣе 15%. Устройство соотвѣтствующихъ частей этихъ машинъ въ сущности такое же какъ и *паровыхъ*. Послѣднія всегда соединены съ соломотрясомъ и чистильнымъ аппаратомъ и устраивается для удобства передвиженія, какъ и ихъ двигатель—локомобиль, на колесномъ ходу (ф. 2, табл.). Системы большей частью бильной. Почти во всѣхъ такого рода М. движеніе отъ маховика локомобиля передается помощью безконечнаго ремня на небольшой шкивъ, насаженный на ось барабана. Скорость вращенія послѣдняго различна, отъ 800 до 1100 оборотовъ въ минуту, а въ новѣйшее время ему сообщаютъ даже бо́льшую скорость—свыше 5000 фт. на поверхности. Такая сложная М. принимаетъ въ себя сноповый хлѣбъ и выпускаетъ отдѣльно солому, мякину, осадки и отъ 2 до 4 сортовъ зеренъ, если нужно, то и шастанныхъ. Ф. 3 и 4 табл.) представляетъ продольный и поперечный разрѣзы паровой М.; на нихъ видны важнѣйшія части этого рода машинъ. Барабанъ съ 6 билами окруженъ кожухомъ (подбарабаньемъ), состоящимъ изъ двухъ частей, между собою соединенныхъ посредствомъ шарнира и привинченныхъ къ станку независимо другъ отъ друга. На немъ (кожухѣ) видна проволочная сѣтка, препятствующая выходу соломы. Выше барабана находится отверстіе, образованное въ верхней крышкѣ станка. Особый предохранительный клапанъ замыкаетъ это отверстіе, какъ только накладчикъ положитъ снопы. Солома, выходящая изъ-подъ барабана, поступаетъ на соломотрясъ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ рѣшетчатыхъ клавишей. Этотъ аппаратъ вытряхиваетъ изъ соломы оставшіяся зерна и удаляетъ ее изъ машины. Имѣющіеся на клавишахъ особые штифты предупреждаютъ возможное соскальзываніе соломы назадъ. Движеніе соломотряса производится при помощи вала съ

Фиг. 3. Зубья нѣмецкой системы.

нѣсколькими выступами, соотвѣтственно каждой изъ клавишей. Хлѣбныя зерна, падающія изъ-подъ молотильнаго барабана, соединяются съ проходящими сквозь рѣшетчатое дно соломотряса въ большомъ, имѣющемъ небольшой наклонъ къ серединѣ, деревянномъ ящикѣ. При сотрясеніи ящика хлѣбъ вмѣстѣ съ неотвѣянной мякиной достигаетъ наиболѣе глубокаго мѣста и проваливается чрезъ устроенное здѣсь отверстіе. Движеніе этого раструснаго ящика производится валомъ, снабженнымъ 3 выступами. Особыми пружинами и двумя гибкими стержнями, соединенными съ одной стороны съ остовомъ машины, съ другой съ крѣпкими накладками ящика, послѣдній предохраняется отъ тренія о боковыя стѣнки станка и пріобрѣтаетъ правильный ходъ. При дальнѣйшемъ движеніи внизъ зерно поступаетъ на рядъ чистильныхъ аппаратовъ, на которыхъ удаляются какъ всѣ крупныя постороннія вещества, напр. мякина, обрывки соломы, камни и песокъ, такъ и болѣе мелкія и болѣе легкія. Очищенный хлѣбъ достигаетъ устроеннаго съ одной стороны машины наклоненнаго желоба и, двигаясь по нему внизъ, падаетъ въ подъемный аппаратъ или элеваторъ. Послѣдній состоитъ изъ безконечнаго ремня, перекинутаго чрезъ два шкива, и особыхъ черпачковъ, которые захватываютъ хлѣбъ и поднимаютъ его кверху. Здѣсь, если машина назначена только для простой очистки, хлѣбъ по выводнымъ желобкамъ ссыпается въ мѣшки, въ М. же для полной очистки зерна прямо на продажу онъ долженъ пройти еще нѣсколько аппаратовъ. Въ такомъ случаѣ, для окончательной отдѣлки, зерно проходитъ сквозь шасталку, сквозь быстро двигающійся барабанъ съ шероховатою внутренней поверхностью и дополнительный чистильный снарядъ. Отсюда, лишенное шелухи, усовъ и остей, очищенное также отъ земляныхъ комочковъ и приставшей пыли и грязи, принявшее свѣтлый, нѣсколько блестящій отъ полировки видъ, зерно входитъ въ сортировальный барабанъ, который раздѣляетъ его на 4 сорта (по величинѣ). Въ качествѣ сортировки почти всегда здѣсь употребляютъ раздвижной цилиндръ Пеннея, позволяющій увеличивать или уменьшать разстоянія между составляющими его круговыми рядами проволокъ и такимъ образомъ приноравливать ко всякому хлѣбу. Снарядъ этотъ получаетъ движеніе отъ того же вала, который приводитъ въ дѣйствіе раструсный ящикъ. Обмолоченный хлѣбъ окончательно готовъ въ продажу, контроль при молотьбѣ очень простъ, потери зерна нѣтъ никакой. Для такой М. требуется большая двигательная сила, но значительная часть этой силы остается не производительной. Освободиться отъ послѣдняго недостатка можно устраненіемъ приспособленій для послѣдней очистки зерна и его сортировки. Отвѣиваніе же самаго мелкаго сора и раздѣленіе зерна на сорта, конечно, придется вести на особыхъ аппаратахъ, совершенно отдѣльно отъ М. Тогда достаточно 4-сильныхъ локомобилей (вмѣсто прежнихъ 8—10); устройство М. дѣлается проще, а сама машина менѣе громоздкой и ходъ ея болѣе правильнымъ. Остовъ сложныхъ М. готовится изъ твердаго дерева, скрѣпленнаго болтами и тягами; остовъ изъ чугуна имѣетъ ограниченное употребленіе, равно какъ и другія добавочныя приспособленія сложныхъ М.: напр., аппаратъ для автоматическаго и равномѣрнаго пододвиганія хлѣба, снарядъ для вязанія въ снопы вымолоченной соломы, снаряды для разрѣзанія соломы на кормъ и для размалыванія части намолоченнаго и очищеннаго хлѣба. Бо́льшее значеніе имѣютъ, въ особенности, если локомобиль соединенъ съ М. въ одно цѣлое, аппараты для топки соломой, что очень важно для бѣдныхъ топливомъ южныхъ хозяйствъ, электроосвѣтительный приборъ и соломоподъемникъ. Установка этихъ М. производится въ полѣ или на току. Въ первомъ случаѣ сберегается расходъ на перевозку хлѣба, такъ какъ тотчасъ послѣ жатвы можно приступить къ молотьбѣ. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ большое значеніе для хозяевъ нашего юга съ ихъ огромными посѣвами хлѣба, которые пріобрѣтаютъ возможность обмолотить хлѣбъ въ полѣ, и, оставивъ тамъ солому до болѣе удобной зимней перевозки, сбыть зерно тотчасъ въ порты или на мельницы. Успѣшная *работа* М. требуетъ прочнаго прикрѣпленія станка машинъ къ землѣ и тщательной провѣрки всѣхъ работающихъ частей. Сложная М. по отношенію къ локомобилю должна быть расположена такъ, чтобы оси обѣихъ машинъ были параллельны, и удерживаться въ этомъ положеніи помощью колодокъ, подкладываемыхъ подъ колеса *). Степень приближенія подбарабанья къ барабану опредѣляется обыкновенно опытнымъ путемъ. Чтобы легче принимать хлѣбъ, въ особенности рыхлый, какъ рапсъ и др., верхняя часть подбарабанья должна быть отодвинута дальше, чѣмъ средняя и нижняя. Приблизительныя цифры этого разстоянія слѣдующія:

Установка подбарабанья.	Для пшеницы, ржи, овса ячменя.	Для гороха, бобовъ и гречихи.	Для рапса и свекловицы.
Вверху	12 лин.	Какъ можно дальше	
Посрединѣ	6,4 »	14,4 лин.	31,2 лин.
Внизу	2,8 »	5,2 »	20,8 »

Послѣ установки подбарабанья нужно закрѣпить всѣ винты, обыкновенно снабжаемые контргайками, такъ чтобы никакія сотрясенія ихъ не ослабляли. Впускъ хлѣба въ машину начинается не ранѣе того, какъ барабанъ будетъ вращаться съ полною скоростью, о чемъ опытный рабочій узнаетъ по звуку, иначе машина можетъ остановиться вслѣдствіе засоренія. Развязанные снопы раскладываются поперекъ стола и подаются въ М. небольшими, но скоро другъ за другомъ слѣдующими пучками, такъ чтобы машина отнюдь не оставалась пустою. Вкладываніе сноповъ въ длинныхъ М. производится поперекъ, въ широкихъ же—параллельно оси барабана, а если барабанъ не имѣетъ надлежащей длины, то не-

*) Нѣкоторые локомобили (напр. Коломенскаго завода), впрочемъ, отличаются чрезвычайной устойчивостью, такъ что могутъ приводить въ дѣйствіе М. и безъ подпоръ.

много вкось и всегда колосьями впередъ. Чтобы не было препятствія къ свободному выходу изъ машины новой соломы, для постепенной ея уборки, приставляется нѣсколько рабочихъ. Общее число ихъ при работѣ сложной М., если нужно къ тому же далеко отвозить обмолоченную солому, будетъ не менѣе 20—30 чел. *Производительность* М., при надлежащей силѣ двигателя, зависитъ прежде всего отъ ширины барабана и въ среднемъ составляетъ

			Копенъ оз. хлѣба въ 10 час.
Ручная съ барабан. въ	15 дм.	до	10
1—2 конная » »	15—18	» »	20
2—3 » » »	20—22	» »	25—30
4 » » »	24	» »	40
6 » » »	26	» »	60
8 » » »	30	» »	80—100.

Ярового хлѣба тѣ же М. обмолачиваютъ раза въ полтора больше. Далѣе, производительность находится въ зависимости отъ ширины соломотряса, грохота, ситъ и др. частей, служащихъ для отдѣленія и чистки зерна, по отношенію ихъ къ барабану (что особенно выгодно устроено въ американскихъ М. новѣйшихъ системъ), отъ длины и величины снопа и т. д. Не мало зависитъ также эта величина и отъ умѣнія подавальщиковъ и накладчиковъ сноповъ. Поэтому всѣ конкурсныя испытанія М. принадлежатъ къ числу такихъ, на которыхъ, не смотря на всѣ мѣры, принятыя распорядителями, нельзя получить точныхъ результатовъ. Обыкновенно производительность М. опредѣляется вѣсомъ вымолоченныхъ сноповъ, а не зеренъ, количество которыхъ зависитъ въ большей или меньшей степени отъ полноты колоса. При покупкѣ М., кромѣ общаго количества хлѣба, собираемаго въ хозяйствѣ, который нужно обмолотить, слѣдуетъ руководиться и нѣкоторыми частностями въ конструкціи М., значительно облегчающими работу. Такъ, лучше пріобрѣтать М. съ соломотрясомъ, который уменьшаетъ количество прислуги и обезпечиваетъ большую чистоту обмолота; М. съ нижней подачей хлѣба (т. е. когда подбарабанникъ охватываетъ барабанъ только снизу и сзади) легче и удобнѣе, чѣмъ съ верхней, и обусловливаютъ большую производительность машины; желѣзныя подбарабанья предпочтительнѣе чугунныхъ и пр. Существуетъ еще цѣлая серія М. машинъ, приноровленныхъ къ молотьбѣ только нѣкоторыхъ культурныхъ растеній, форма сѣмянъ которыхъ, или значительная цѣнность соломы, не допускаетъ возможности пользоваться, безъ большихъ дополнительныхъ приспособленій, обыкновенными М. Къ числу такихъ растеній принадлежатъ *ленъ* (при культурѣ его на волокно), *кукуруза* и *клеверъ*. Конструкція спеціальныхъ льняныхъ М., впрочемъ, мало еще выработана. Главное вниманіе обращено на сохраненіе въ цѣлости соломы. Такъ, въ М. Грунерта, штифтовой системы, дѣйствію зубцовъ барабана подвергается лишь верхняя часть снопа, изъ которой вычесываются головки съ зернами; въ американской М. Эдди снопы протаскиваются между двумя деревянными, обтянутыми кожею, цилиндрами, сдвинутыми на столько близко, что головки льна раздавливаются и отдѣляются отъ стеблей. Недостатокъ первой М. заключается въ порчѣ нѣкотораго количества стеблей, вытаскиваемыхъ штифтами; эти стебли могутъ идти, при дальнѣйшей обработкѣ, только на паклю; количество ихъ достигаетъ 10%, тогда какъ при обыкновенной ручной оческѣ оно не превышаетъ 6%. За то машина обмолачиваетъ быстро и вполнѣ начисто даже несушеный ленъ, тогда какъ вторая (Эдди) работаетъ медленно даже при высушенномъ предварительно матеріалѣ. *Кукурузныя* М. или обдирки, по своему устройству, могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи; машины первой отдѣляютъ зерно помощью зубчатыхъ и рубчатыхъ чугунныхъ круговъ. Устройство ихъ заключается въ слѣдующемъ. Внутри деревяннаго ящика расположены, на одной высотѣ, два чугунныхъ, одинаковаго діаметра, круга. Внутренняя сторона одного усажена зубцами пирамидальной формы, а на ось насажена рукоятка, второй же кругъ, на той же сторонѣ, имѣетъ въ центрѣ выступъ формы усѣченнаго конуса, поверхность котораго покрыта рубцами. При вращеніи рукоятки приводится въ движеніе первый кругъ, который при помощи зубцовъ на окружности и особой зубчатки передаетъ движеніе второму. Сквозь верхнюю доску ящика вставленъ жолобъ, прикрытый особой пружинистой планкой, нажимающей початки, если они мелки. Конецъ планки приходится какъ разъ надъ рубчатымъ выступомъ второго круга. Къ машинѣ придѣланъ столъ, на которомъ укладываютъ початки; отсюда они постепенно поступаютъ въ жолобъ, спускаются по нему внизъ, гдѣ и подвергаются дѣйствію вращающихся круговъ, которые своими рубцами и зубцами обдираютъ зерна. Зерна проваливаются подъ дно ящика, а стержни отъ початковъ вываливаются сбоку. Такіе М. устраиваются на нѣсколько (1, 2 и до 6) пріемныхъ отверстій. Увеличеніе производительности вызываетъ устройство особыхъ початкоподавателей и початкоотводителей, зерноподъемниковъ, вентиляторовъ и раздѣлительныхъ ситъ, превращающихъ простую М. въ сложную и требующихъ замѣны ручной силы конннымъ приводомъ. М. этой системы наиболѣе распространены въ американскихъ хозяйствахъ. Производительность сложныхъ М., смотря по силѣ и приспособленіямъ—40—200 чтк. въ 1 рабочій часъ. М. второй категоріи (система Смита) имѣютъ барабанъ, заключенный въ особомъ кожухѣ. Въ послѣднемъ помѣщенъ родъ жолоба, съ одного конца нѣсколько расширеннаго, переходящаго въ ковшъ, а къ другому постепенно съуживающемуся. Разстояніе между шипами барабана, расположенными въ видѣ группы спиральныхъ рядовъ, расходящихся въ разныя стороны, и кожухомъ чрезвычайно мало, такъ что початки кукурузы, поступившіе изъ ковша въ жолобъ, подвергаются дѣйствію шиповъ, которые отдѣляютъ зерно. Производительность М., между прочимъ, регулируется заслонкой, помощью которой початки задерживаются въ жолобѣ больше или меньше. Къ числу улучшеній нужно

отнести приспособленіе въ М. Витмана, снабженной, вмѣсто одного, двумя барабанами, малымъ и большимъ. Оба эти цилиндра принимаютъ участіе въ отдѣленіи зерна, но въ то же время меньшій барабанъ удаляетъ изъ машины всѣ случайно попавшіяся постороннія тѣла, и тѣмъ предохраняетъ машину отъ поломки. Къ сложнымъ М. этой системы также придаются вентиляторы, сита, подъемники и подаватели и снабжаются кожнымъ приводомъ. Въ такомъ видѣ онѣ пригодны болѣе для крупныхъ хозяйствъ; распространены особенно въ Европѣ. Для молотьбы клевера существуютъ сложныя М., исполняющія всю работу отъ начала до конца самостоятельно, и болѣе простыя, которыя требуютъ предварительнаго отдѣленія клеверныхъ головокъ отъ стеблей. *Клеверныя* тёрки послѣдней группы представляютъ несложныя машины. Молотильный барабанъ, чаще всего штифтовой системы. Подбарабанье обложено совнутри или чугунными досками съ ребрами или желѣзнымъ листомъ, снабженнымъ мелкими зубьями. Перетертый ворохъ выбрасывается на качающіяся сита, расположенныя другъ надъ другомъ, на которыхъ сѣмена отдѣляются отъ крупной и тяжеловѣсной примѣси (легкія отдѣляются вѣтрогономъ). Сложныя клеверныя М. имѣютъ два барабана, оба штифтовой системы. Верхній отдѣляетъ клеверныя головки отъ стеблей; отдѣленныя головки, провалившись сквозь соломотрясъ, спускаются къ нижнему, спеціально-терочному барабану, который и выдѣляетъ сѣмена изъ стручечковъ. Другія части машины напоминаютъ обыкновенныя М. Кромѣ того установкою въ обыкновенныхъ М. особыхъ подбарабаній и барабановъ можно приспособить ихъ для М. клевера. *Г. К.*

Молотокъ (Malleus)—родъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ семейства Avicuidae (къ которому относятся также жемчужница, пинна, см.). Раковина удлиненная, узкая, часто изогнутая, листоватая; замочный край длинный, спереди и сзади вытянутый въ длинный узкій отростокъ, что придаетъ всей раковинѣ молоткообразную форму. 6 современныхъ видовъ въ китайскихъ, индѣйскихъ и австралійскихъ моряхъ. M. vulgaris—раковина чернобураго цвѣта, Т-образной формы, неправидьно волнисто изогнутая, листоватая, длиною 13—15 стм.; водится въ Индѣйскомъ океанѣ. *Н. Ки.*

Молотокъ-рыба (Zygaena malleus)—рыба изъ породы акулъ, изъ отряда хрящевыхъ рыбъ или селахій (Selachii). Боковыя части головы такъ сильно выдаются въ сторону, что голова принимаетъ форму М.; ширина головы въ три раза болѣе длины, глаза сидятъ на концахъ боковыхъ выступовъ. Ноздревыя отверстія около глазъ, на переднемъ краю головы. Острые, кривые зубы расположены въ три-четыре ряда. Хвостовой плавникъ съ выемкой на нижнемъ краю. Брызгалецъ нѣтъ. Достигаетъ въ длину отъ 2,5 до 4 м.; рождаетъ нѣсколько живыхъ дѣтенышей. Верхняя сторона тѣла сѣро-бурая, нижняя бѣловатая. Водится въ жаркихъ моряхъ и въ Средиземномъ морѣ; иногда попадается и у европейскихъ береговъ Атлантическаго океана. Для людей М.-рыба можетъ быть также опасна, какъ большія акулы. *В. Ф.*

Молоточникъ (Aira L.)—см. Луговикъ.

Молотъ—орудіе, употребляемое для производства ударовъ при ковкѣ металловъ, разбиваніи камней и пр. Кузнечный или ручной М. большею частью дѣлается изъ ковкаго желѣза, а концы его навариваются сталью. Очень маленькіе М. дѣлаются цѣликомъ изъ стали, а очень большіе изъ чугуна. Одинъ конецъ ручного М. бываетъ или совершенно плоскій, или съ легкою выпуклостью—*бой* или *боекъ*, а другой клинообразный—*задокъ*. Въ средней части имѣется сквозное отверстіе *глазокъ*, для насадки М. на деревянную рукоять или *молотовище*. Самые маленькіе кузнечные М., такъ назыв. *ручники*, которыми можно работать одною рукой, вѣсятъ отъ $^1/_2$ до 2 кгр., большіе же ручные М., *кувалды*, которые приводятся въ движеніе обоими руками съ размаху, вѣсятъ отъ 3 до 9 кгр. Столярный М. имѣетъ раздвоенный задокъ, для выдергиванія гвоздей. Въ камнетесной работѣ при обдѣлкѣ угловъ и кромокъ долотомъ, по нему бьютъ небольшимъ М.—*клинкою*, имѣющимъ бойки съ обѣихъ сторонъ. Вообще въ ремеслахъ употребляются М. разнообразной формы. Въ большихъ кузницахъ употребляются М. вѣсомъ отъ 40 до 100 кгр., а на желѣзныхъ и сталелитейныхъ заводахъ бываютъ М. до 50000 кгр. Большіе М. не могутъ быть приведены въ движеніе мускульною силою, и для подъема ихъ употребляются различные механизмы, при чемъ М. опускается вслѣдствіе своей собственной тяжести. Рукоять механическаго М. обыкновенно укрѣплена въ кольцѣ или хомуткѣ съ шипами по бокамъ и можетъ на этихъ шипахъ вращаться въ вертикальной плоскости. Смотря по тому, на какую часть дѣйствуетъ подымающій М. механизмъ, различаютъ *хвостовой*, *среднебойный* и *лобовой* М. Наконецъ, самые большіе М. состоятъ изъ бабы, прикрѣпленной къ штоку паровой машины; см. Паровой М. *А. Т.*

Молотьба (выбиваніе зеренъ изъ колосьевъ)—одна изъ послѣднихъ операцій по обработкѣ зрѣлаго хлѣба. Иногда М. предшествуетъ искусственная сушка растеній въ особыхъ помѣщеніяхъ — овинахъ или ригахъ, имѣющая цѣлью облегчить обмолотъ, а зерна и солому сдѣлать болѣе прочными при сохраненіи. Искусственная сушка, собственно, необходима только на С, гдѣ вслѣдъ за созрѣваніемъ хлѣбовъ обыкновенно наступаетъ ненастная погода, исключающая возможность сыромолота, т. е. М. только что сжатаго, не вполнѣ просохшаго хлѣба. Извѣстно, что не только мокрый, но даже нѣсколько влажный хлѣбъ не вымолачивается чисто, да и сохраненіе несушеной соломы въ нашемъ сѣв. климатѣ затруднительно. Наоборотъ, на Ю и среднихъ черноземныхъ губ. сыромолотъ принятъ вездѣ; искусственная сушка, благодаря ведренной погодѣ, здѣсь не только совершенно излишня, но и невозможна по дороговизнѣ топлива. Здѣсь хлѣбъ сходитъ съ поля настолько сухимъ, что допускаетъ М. прямо на мѣстѣ, тогда какъ на С является необходимымъ устройство постояннаго *тока* (см.), съ особымъ навѣсомъ, чтобы предохранить солому и хлѣбъ отъ слу-

чайностей погоды. Наиболѣе обыкновенна, особенно въ крестьянскомъ быту, М. цѣпами. Для этого растенія, связанныя въ снопы, настилаются на току длинной полосою, толщиною примѣрно въ $^1/_2$ фт. (комлями наружу, чтобы меньше разбрасывалось зеренъ), старательно пробиваются цѣпомъ (см.), поворачиваются на другую сторону, снова пробиваются, затѣмъ развязываются, опять пробиваются и поворачиваются, разъ до 6 и болѣе, смотря по сухости хлѣба. Вообще, чѣмъ чаще поворачиваніе и чѣмъ тщательнѣе пробиваніе цѣпомъ, тѣмъ значительнѣе чистота обмолота. Недостатокъ цѣпной М.—медленность работы, которая затягивается при значительной массѣ нажина иногда на ползимы и болѣе. Это влечетъ за собою лишнюю потерю зерна и ухудшеніе его качества, затрудняетъ пользованіе выгоднымъ временемъ для продажи, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ обязательнымъ искусственную сушку, такъ какъ хлѣбъ, при храненіи его въ ометахъ и сараяхъ, успѣваетъ болѣе или менѣе отволгнуть. Значительно ускоряется М. при пользованіи *гарманами*, какъ называютъ у насъ вытаптываніе зеренъ животными, а также телѣгами и катками. Этими способами обмолачиваются только очень сухія растенія и преимущественно такія, у которыхъ зерна легко выдѣляются изъ колосьевъ, какъ то: рапсъ, ячмень, гречиха, просо и ленъ (на сѣмена). Но при всѣхъ этихъ способахъ, въ особенности же при вытаптываніи, ворохъ всегда чрезвычайно загрязненъ изверженіями, зерна частью перебиваются и поѣдаются животными, а солома нерѣдко перетирается. Вытаптываніе и допустимо только въ крайнихъ случаяхъ, въ виду недостатка средствъ обмолотить хлѣбъ инымъ путемъ. Вообще М. вытаптываніемъ, телѣгами и катками годится болѣе для такихъ растеній, солома которыхъ не имѣетъ кормовой цѣнности (ленъ на сѣмена, рапсъ, гречиха); она въ ходу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мало нуждаются въ соломѣ, какъ кормовомъ средствѣ и гдѣ растенія свозятся съ поля сухими и настолько рано, что могутъ быть обмолочены еще въ сухую погоду—именно на Ю и ЮВ Россіи. Молотильные катки дѣлаются болѣе узкими къ одной сторонѣ, чтобы облегчить крутое заворачиваніе. Солому настилаютъ значительно толще при всѣхъ этихъ способахъ, чѣмъ при цѣпной М., иногда до $2^1/_2$ фт. Самый обмолотъ совершается такъ, что нѣсколько лошадей (отъ 8 до 10), запряженные въ телѣгу или катки, или только привязанная каждая уздечкою къ хвосту предыдущей, гоняются по настланному хлѣбу, завивающейся или развивающейся спиралью; сперва отъ наружу къ серединѣ, затѣмъ отъ средины кнаружи. Токъ устраивается обыкновенно временной, примѣрно, до 6 саж. въ діаметрѣ. Такихъ размѣровъ токъ можетъ быть расположенъ только подъ открытымъ небомъ, и въ случаѣ ненастной погоды М. неминуема должна пріостановиться. Иногда, при недостаткѣ сѣмянъ на посѣвы, растенія обмолачиваются на скорую руку простымъ околотомъ сноповъ объ козлы или, положивъ снопы на токъ, выбиваютъ зерна палкой, валькомъ или особой колотушкой. Благодаря недостаточной силѣ удара, при этихъ способахъ выпадаютъ прежде всего самыя спѣлыя зерна, среди конхъ много такихъ, которыя слабо сидятъ въ пленкахъ, такъ что и этотъ способъ нельзя рекомендовать, рискуя иначе привить растеніямъ наклонность къ осыпкѣ. Наиболѣе успѣшно производится М. помощью молотильныхъ машинъ. Хорошая М. не оставляетъ въ колосьяхъ, можно сказать, ни одного зерна, тогда какъ при ручной М. потеря зерна достигаетъ отъ 5 до 7, а иногда 10%. Поврежденіе самихъ зеренъ, размолъ ихъ и перебиваніе при хорошей установкѣ машины ничтожны; наоборотъ, солома разбивается болѣе или менѣе сильно, въ зависимости отъ системы молотилки. Но это присущее свойство М. и если солома выходитъ не помятой, то поэтому можно заключить, что она содержитъ зерна. Раздробленіе соломы не влечетъ за собой особенныхъ невыгодъ; напротивъ, въ этомъ видѣ она еще пригоднѣе для корма и удобнѣе смѣшивается съ другой пищей. Небольшое же количество прямой, неразбитой, такъ называемый кулевой соломы, потребное для хозяйства, всегда можно получить, обмолотивъ вручную нѣкоторое количество озимаго хлѣба. Всѣ такіе маленькіе недостатки окупаются въ избыткѣ другими преимуществами молотильныхъ машинъ. Благодаря большей ихъ производительности, М. оканчивается въ болѣе короткій срокъ. Удобство перемѣщать молотилки (паровыя и конныя) даетъ возможность молотить хлѣбъ въ полѣ, пока онъ сухъ, отчего выигрываетъ цѣна зерна. Это послѣднее обстоятельство очень важно для нашего Ю съ его обширными посѣвами, расположенными вдали отъ селеній; обмолотивъ хлѣбъ на мѣстѣ, можно сразу вести его на продажу, солому же оставить въ полѣ до болѣе удобнаго времени перевозки. На С Россіи, съ введеніемъ молотильныхъ машинъ, сдѣлали возможнымъ *сыромолотъ* съ послѣдующей сушкой одного только зерна безъ соломы, что значительно ускоряетъ М. *Г. К.*

Молохъ (соб. «царь»)—нерѣдко встрѣчающееся въ Библіи по транскрипціи 70-ти (Μολόχ) имя семитическаго божества. Будучи нарицательнымъ, оно прилагалось къ различнымъ божествамъ, главнымъ образомъ—покровителямъ города или племени, напр. у аммонитянъ (Милькомъ—«ихъ царь», 3 Цар. 11, 7) и жит. Тира (Мелькартъ—«царь города», см.). М. наз. верховнаго бога и еврейскіе раввины; греки отожествляютъ его съ Крономъ, римляне—съ Сатурномъ. М.—богъ природы, въ частности—теплоты и жизненнаго огня, проявляющагося въ солнцѣ. Свойственныя финикійской религіи человѣческія жертвоприношенія совершались въ честь М. именно чрезъ всесожженіе, при чемъ ему, какъ верховному богу, приносилось самое дорогое. Самой пріятной жертвой считались дѣти знатныхъ фамилій; особенно часты были гекатомбы изъ нихъ въ случаяхъ крайней опасности (напр. при осадѣ Карѳагена Агаѳокломъ), но и въ обычное время онѣ были нерѣдки; напр. въ Библіи упоминается о «проведеніи чрезъ огонь» дѣтей въ долинѣ Гинномской (геэннѣ), въ честь М., при нечестивыхъ еврейскихъ царяхъ. Дѣти клались на простертыя руки идола, имѣвшаго лицо тельца,

внизу горѣлъ костеръ; вопли заглушались пляской и звуками ритуальной музыки. Женское дополненіе М.—Мельхетъ—также чествовалось человѣческими жертвами. Упоминаемый въ ассиро-вавилонской миѳологіи Адрамелехъ, богъ Сефарваима, имѣлъ тотъ же характеръ. *Б. Т.*

Молохъ (Moloch horridus Gray)—ящерица, изъ семейства агамовыхъ (Agamidae), единственный представитель особаго рода. Голова маленькая, не шире шеи, тѣло широкое, плоское, хвостъ тупой, ноги съ очень короткими пальцами и длинными когтями. Вся верхняя сторона покрыта большими толстыми шипами, которые особенно велики на головѣ и на шеѣ; нижняя сторона тѣла покрыта мелкими шипами въ видѣ бугорковъ; цвѣтъ тѣла бурый съ 3 желтоватыми полосками, нижняя сторона желтая съ черными пятнами; длина до 22 стм. Водится въ песчаныхъ мѣстностяхъ южной и западной Австраліи, питается преимущественно муравьями; можетъ измѣнять цвѣтъ. *Н. Кн.*

Молочай (Euphorbia L.) — травы, кустарники или изрѣдка деревца изъ сем. молочайныхъ. По общему виду весьма разнообразны. У однихъ обыкновенные, облиственные стебли безъ колючекъ, у другихъ колючіе то же облиственные, у третьихъ—стебли мясистые, кактусообразные, граненые, нерѣдко колонообразные, съ колючками и безъ листьевъ. У всѣхъ въ тканяхъ по большей части бѣлый млечный сокъ, заключенный въ сильно вѣтвистые млечные сосуды безъ перегородокъ. Цвѣты однополовые и собраны въ видѣ своеобразныхъ соцвѣтій, занимающихъ по большей части верхушку стебля. Общее соцвѣтіе имѣетъ видъ зонтика и состоитъ изъ нѣсколькихъ или многихъ—частныхъ, называемыхъ *ціатіями*. Каждый ціатій имѣетъ форму колокольчика или горшечка, край этого горшечка несетъ по большей части 4 мясистыхъ, железистыхъ придатка и состоитъ по большей части изъ 5 слившихся съ самаго начала листочковъ. Внутри ціатія, на его днѣ, сидятъ отъ 10 до 12 мужскихъ цвѣтовъ, каждый такой цвѣтокъ состоитъ изъ одной единственной тычинки, прикрѣпленной на ножкѣ, съ которою онъ сочлененъ и отъ которой отваливается по оцвѣтеніи. Изъ средины пучка такихъ мужскихъ цвѣтовъ возвышается женскій цвѣтокъ на довольно длинной ножкѣ: онъ состоитъ изъ одной цѣльной 3-членной завязи, несущей 3 столбика. Нѣкоторые ботаники, напр. Бальонъ (Baillon), считаетъ ціатій за двуполовый цвѣтокъ. Завязь превращается въ сухой плодъ, распадающійся на 3 части. Сюда относится около 700 видовъ, распространенныхъ повсюду, за исключеніемъ ледовитыхъ странъ, но преимущественно въ странахъ съ теплымъ и жаркимъ климатомъ. Млечный сокъ всѣхъ имѣетъ чрезвычайно острыя свойства, а потому М. всѣ болѣе или менѣе ядовиты. Скотъ ихъ избѣгаетъ. Многіе изъ М. считались и до сихъ поръ считаются въ народной медицинѣ цѣлебными, но въ новѣйшихъ фармакопеяхъ остались только нѣкоторые африканскіе виды, изъ которыхъ главное значеніе имѣетъ Euphorbia resinifera Berg, произрастающая въ сѣв.-зап. и внутренней Африкѣ. Это высокое колонообразное безлистное мясистое растеніе, имѣющее видъ кактусовъ изъ рода Cereus; его ребра усажены пучками крѣпкихъ колючекъ, бываетъ вышиною въ 1 м. и выше. Изъ надрѣзовъ, производимыхъ въ началѣ осени, вытекаетъ обильно млечный сокъ, твердѣющій на воздухѣ и облѣпляющій собой преимущественно ребра. Онъ идетъ въ продажу и въ аптеки подъ именемъ Euphorbium. Вещество это содержитъ 22% такъ назыв. *эйфорбіона*, опредѣляющаго его цѣлебныя свойства; затѣмъ 38% смолы, 18% камеди, 12% яблочной кислоты и 10% неорганическихъ веществъ. Кромѣ того въ млечномъ сокѣ плаваютъ своеобразной формы крахмальныя крупинки, находимыя и въ сухомъ сокѣ. Близкіе виды: E. canariensis L., E. Echinus Hook. filius et Cosson и др., повидимому, не даютъ *эйфорбіона*. Вещество это было извѣстно еще древнимъ грекамъ и римлянамъ, вѣроятно и египтянамъ. Оно, какъ полагаютъ, названо было своимъ до сихъ поръ употребляемымъ именемъ царемъ *Юбою II* въ честь его медика Эйфорбоса, впервые употребившаго это средство. *А. Бекетовъ.*

Молочайный бражникъ—см. Бражникъ молочайный.

Молочайныя (Euphorbiaceae)—семейство растеній изъ двудольныхъ-свободнолепестныхъ. Травы однолѣтнія и многолѣтнія и кустарники. Листья по большей части очередные, иногда недоразвитые и тогда стебли часто мясистые и колючіе. Цвѣты однополовые, двудомные или однодомные, разнообразные по числу частей и развитію околоцвѣтника, который то вовсе отсутствуетъ, то состоитъ изъ чашечки и вѣнчика, то простой, заключая въ себѣ отъ 3 до 6 частей, а иногда и больше; тычинокъ то 1, то онъ соотвѣтствуютъ по числу частямъ околоцвѣтника, то въ неопредѣленномъ числѣ, иногда сильно вѣтвисты; гинецей состоитъ по большей части изъ трехъ частей сросшихся завязями, слѣдовательно—завязь цѣльная, верхняя, 3-гнѣздая, рѣдко 2-гнѣздая; плодъ сухой, эластично распадающійся на 3 двураздѣльныя створки, заключающія по 2 сѣмени съ болѣе или менѣе развитою питающею тканью (бѣлкомъ). Сюда до 200 родовъ съ 3500 видами, растущихъ преимущественно подъ тропиками, хотя нѣкоторые, сравнительно, впрочемъ, немногіе, идутъ довольно далеко на сѣверъ, напр. до Архангельска. Главные роды: Euphorbia (молочай, см.), Stillingia (сальное дерево), Hippomane, Hura, Mercurialis, Ricinus (клещевина), Siphonia (каучуковое дерево), Jatropa (маніокъ, см.), Croton, Crozophora, Phyllanthus и пр. *А. Б.*

Молочанскій Лиманъ—соленое озеро Таврической губ., на границѣ Мелитопольскаго и Бердянскаго уу., длиною до 30 в.; въ окружности имѣетъ около 80 в. Отъ Азовскаго моря отдѣляется песчаною косою.

Молочная.—Устройство М. всецѣло зависитъ отъ размѣровъ и цѣлей производства. Если имѣютъ въ виду продажу молока въ непереработанномъ видѣ, то размѣры М. и распредѣленіе отдѣленій могутъ быть ограниченны; въ случаѣ же производства масла и сыра, число отдѣльныхъ помѣщеній увеличивается. Главныя условія раціонально устроен-

ной М.—постоянная провѣтриваемость и безусловная чистота. Для этого устраиваютъ М. вдали отъ хлѣвовъ, навозохранилищъ, пыльныхъ дорогъ, затѣмъ обсаживаютъ деревьями и, если это требуется по характеру отстаиванія сливокъ, снабжаютъ ее ставнями на окнахъ, всегда, надо сказать, обращенныхъ на сѣверъ или востокъ. Полъ долженъ быть сдѣланъ изъ непроницаемаго для молока матеріала (асфальта), со сточными желобами, стѣны — выбѣлены известкою или сдѣланы изъ другого подобнаго матеріала. Чистка посуды должна производиться въ особомъ помѣщеніи. Минимальное число помѣщеній, если ограничиваются производствомъ одного масла: комнаты для отстаиванія, чистки посуды и сбиванія масла (см. Маслодѣлыня).

Е. К.

Молочная (иначе *Молочныя воды*)—рѣка Таврической губ., отграничивающая Бердянскій у. отъ Мелитопольскаго, беретъ начало въ оврагахъ Бердянскаго у. и впадаетъ въ Молочанскій лиманъ. Длина около 100 в. По берегамъ рѣки расположены наиболѣе богатыя нѣмецкія колоніи Пришибской (на правомъ берегу) и Галбштадской (на лѣвомъ берегу) волостей. По низовью рѣки, на правомъ берегу ея, въ 1801 г. поселились духоборцы, образовавшіе здѣсь 9 селеній (Терпольевскую волость). Въ 1841—43 гг. духоборцы, въ числѣ до 5000 душъ, частью по распоряженію начальства, частью добровольно, переселились въ Закавказскій край. *К. В.*

Молочная кислота (ac. lactique, lactic ac., Milchsäure, хим.), иначе *α-оксипропіоновая* или *этилиденмолочная* кислота — $C_3H_6O_3$ = $= CH_3.CH(OH).COOH$ (ср. Гидракриловая кислота, VIII, 637); извѣстны три кислоты, отвѣчающія этой формулѣ, а именно: *оптически недѣятельная* (*М. кислота броженія*), соотвѣтствующая виноградной кислотѣ (см. Винная кислота, VI, 424), и двѣ оптически дѣятельныя: *правая М. кислота* и *лѣвая М. кислота*. *Недѣятельная М. кислота* открыта въ 1780 г. въ прокисшемъ молокѣ Шееле и названа имъ ac. lactis s. galacticum; по свойствамъ, Шееле счелъ М. кислоту близкой къ уксусной кислотѣ; въ 1806 г. Берцеліусъ получилъ кристаллическую цинковую соль М. кислоты и призналъ ее (кислоту) за самостоятельную; составъ М. кислоты и ея солей установленъ анализами Либиха и Митчерлиха въ 1832 г. и Пелуза съ Гей Люссакомъ въ 1833 г. М. кислота найдена въ опіумѣ (Смитъ). Она образуется при молочномъ броженіи (см. Масляныя кислоты, XVIII, 757): молочнаго и тростниковаго сахара, глюкозы, рамнозы (Фреми, Бутронъ, Беншъ, Тэтъ) подъ вліяніемъ Penicillium glaucum (Пастеръ) и можетъ быть еще спеціальной бактеріи (B. acidi lactici, Блондо); при окисленіи кислородомъ воздуха въ присутствіи платиновой черни пропиленгликоля — $CH_3.CH(OH).CH_2(OH)$ (Вюрцъ, см. VIII, 836); изъ α-хлоро (бромо) пропіоновой кислоты при нагрѣваніи съ окисью серебра (Вюрцъ, Фридель, Машука); при дѣйствіи азотистой кислоты на α-аланинъ (см.: Штрекеръ): $CH_3.CH(NH_2).COOH + HNO_2 = CH_3.CH(OH).COOH + H_2O + N_2$; при нагрѣваніи декстрозы (левулозы, М. сахара) со щелочами (Гоппе-Зейлеръ, Шютценбергеръ, Ненцкій и Зиберъ, Сорокинъ и др.; этимъ объясняется всегдашнее присутствіе М. кислоты въ патокѣ) и т. д.; синтетически недѣятельная М. кислота получается изъ ацетона и синильной кислоты при омыленіи первоначально образующагося нитрила соляною кисл.: $CH_3.CHO + HCN = CH_3.CH(OH).CN$ и $CH_3CH(OH).CN + 2H_2O + HCl = CH_3.CH(OH).COOH + NH_4Cl$ (Вислиценусъ, Симпсонъ и Готье). Для полученія (лабораторнаго) М. кислоты удобнѣе всего реакція щелочей на тростниковый сахаръ; беруть растворъ 500 гр. этого послѣдняго въ 200 гр. воды, прибавляютъ къ нему 10 кб. стм. сѣрной кислоты (3 ч. H_2SO_4 и 4 ч. H_2O) и нагрѣваютъ (см. Инверсія) 3 часа при 50° Ц. Къ инвертированному и охлажденному раствору прибавляютъ, взбалтывая, понемногу (не болѣе 50 кб. стм. заразъ) 400 кб. стм. раствора ѣдкаго натра (1 ч. NaHO и 1 ч. H_2O), нагрѣваютъ до 60° — 70° Ц. Когда растворъ перестаетъ давать (на кипящей водяной банѣ) осадокъ съ Фелинговой жидкостью (см. XVI, 579), то его охлаждаютъ, нейтрализуютъ употребленный для реакціи ѣдкій натръ вполнѣ разбавленной сѣрной кислотою, и, прибавивъ кристалликъ глауберовой соли (для уничтоженія пересыщенія), оставляютъ стоять 12—24 часа; къ отфильтрованной жидкости прибавляютъ при взбалтываніи 93% спиртъ, пока онъ не перестанетъ осаждать Na_2SO_4, фильтруютъ, половину фильтрата насыщаютъ углекислымъ цинкомъ (при нагрѣваніи на водяной банѣ), доводятъ до кипѣнія и фильтратъ сливаютъ съ оставшеюся половиной. При охлажденіи выдѣляется кристаллическая цинковая соль, которую освобождаютъ отъ маточнаго раствора промываніемъ водою и разлагаютъ сѣроводородомъ (осаждается ZnS). Для техническаго примѣненія М. кислоту получаютъ, повидимому, броженіемъ. Чистая М. кислота очень гигроскопична и потому обыкновенно представляетъ сиропообразную жидкость, не застывающую при —24° Ц., уд. в. 1,2485 при $\frac{15°}{4°}$ (Менделѣевъ); въ недавнее время Крафтъ показалъ, что при очень большомъ разрѣженіи (0,5—1 мм.) М. кислота можетъ перегоняться безъ разложенія; очищенная перегонкой М. кислота кристаллизуется при охлажденіи и плавится при +18° Ц. Съ водою и спиртомъ М. кислота смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ; въ эѳирѣ растворима очень мало. Водный растворъ уд. в. 1,21—1,22, отвѣчающій содержанію около 80% М. кислоты, употребляется въ медицинѣ. Изъ солей М. кислоты наиболѣе характерна *цинковая*—$(C_3H_5O_3)_2Zn + 3H_2O$, кристаллизующаяся въ видѣ микроскопическихъ ромбическихъ призмъ; она можетъ быть получена, кромѣ приведеннаго выше способа, еще сливаніемъ растворовъ равныхъ частей цинковыхъ солей правой и лѣвой М. кислотъ, состава $(C_3H_5O_3)_2Zn + 2H_2O$ (см. ниже; Шардингеръ, Пёрди и Уокеръ), и двойная *цинковоамміачная* — $(C_3H_5O_3)_2Zn + C_3H_5O_3NH_4 + 3H_2O$, могущая тоже быть полученной сливаніемъ соотвѣтственныхъ солей правой и лѣвой М. кислотъ (соль недѣятельной М. кис-

нѣсколькими выступами, соотвѣтственно каждой изъ клавишей. Хлѣбныя зерна, падающія изъ-подъ молотильнаго барабана, соединяются съ проходящими сквозь рѣшетчатое дно соломотряса въ большомъ, имѣющемъ небольшой наклонъ къ серединѣ, деревянномъ ящикѣ. При сотрясеніи ящика хлѣбъ вмѣстѣ съ неотвѣянной мякиной достигаетъ наиболѣе глубокаго мѣста и проваливается чрезъ устроенное здѣсь отверстіе. Движеніе этого раструснаго ящика производится валомъ, снабженнымъ 3 выступами. Особыми пружинами и двумя гибкими стержнями, соединенными съ одной стороны съ остовомъ машины, съ другой съ крѣпкими накладками ящика, послѣдній предохраняется отъ тренія, о боковыя стѣнки станка и пріобрѣтаетъ правильный ходъ. При дальнѣйшемъ движеніи внизъ зерно поступаетъ на рядъ чистильныхъ аппаратовъ, на которыхъ удаляются какъ всѣ крупныя постороннія вещества, напр. мякина, обрывки соломы, камни и песокъ, такъ и болѣе мелкія и болѣе легкія. Очищенный хлѣбъ достигаетъ устроеннаго съ одной стороны машины наклоненнаго желоба и, двигаясь по нему внизъ, падаетъ въ подъемный аппаратъ или элеваторъ. Послѣдній состоитъ изъ безконечнаго ремня, перекинутаго чрезъ два шкива, и особыхъ черпачковъ, которые захватываютъ хлѣбъ и поднимаютъ его кверху. Здѣсь, если машина назначена только для простой очистки, хлѣбъ по выводнымъ желобкамъ ссыпается въ мѣшки, въ М. же для полной очистки зерна прямо на продажу онъ долженъ пройти еще нѣсколько аппаратовъ. Въ такомъ случаѣ, для окончательной отдѣлки, зерно проходитъ сквозь шасталку, сквозь быстро двигающійся барабанъ съ шероховатою внутренней поверхностью и дополнительный чистильный снарядъ. Отсюда, лишенное шелухи, усовъ и остей, очищенное также отъ земляныхъ комочковъ и приставшей пыли и грязи, принявшее свѣтлый, нѣсколько блестящій отъ полировки видъ, зерно входитъ въ сортировальный барабанъ, который раздѣляетъ его на 4 сорта (по величинѣ). Въ качествѣ сортировки почти всегда здѣсь употребляютъ раздвижной цилиндръ Пеннея, позволяющій увеличивать или уменьшать разстоянія между составляющими его круговыми рядами проволокъ и такимъ образомъ принаравливать ко всякому хлѣбу. Снарядъ этотъ получаетъ движеніе отъ того же вала, который приводитъ въ дѣйствіе раструсный ящикъ. Обмолоченный хлѣбъ окончательно готовъ въ продажу, контроль при молотьбѣ очень простъ, потери зерна нѣтъ никакой. Для такой М. требуется большая двигательная сила, но значительная часть этой силы остается не производительной. Освободиться отъ послѣдняго недостатка можно устраненіемъ приспособленій для послѣдней очистки зерна и его сортировки. Отвѣиваніе же самаго мелкаго сора и раздѣленіе зерна на сорта, конечно, придется вести на особыхъ аппаратахъ, совершенно отдѣльно отъ М. Тогда достаточно 4-сильныхъ локомобилей (вмѣсто прежнихъ 8—10); устройство М. дѣлается проще, а сама машина менѣе громоздкой и ходъ ея болѣе правильнымъ. Остовъ сложныхъ М. готовится изъ твердаго дерева, скрѣпленнаго болтами и тягами; остовъ изъ чугуна имѣетъ ограниченное употребленіе, равно какъ и другія добавочныя приспособленія сложныхъ М.: напр., аппаратъ для автоматическаго и равномѣрнаго пододвиганія хлѣба, снарядъ для вязанія въ снопы вымолоченной соломы, снаряды для разрѣзанія соломы на кормъ и для размалыванія части намолоченнаго и очищеннаго хлѣба. Бо̀льшее значеніе имѣютъ, въ особенности, если локомобиль соединенъ съ М. въ одно цѣлое, аппараты для топки соломой, что очень важно для бѣдныхъ топливомъ южныхъ хозяйствъ, электроосвѣтительный приборъ и соломоподъемникъ. Установка этихъ М. производится въ полѣ или на току. Въ первомъ случаѣ сберегается расходъ на перевозку хлѣба, такъ какъ тотчасъ послѣ жатвы можно приступить къ молотьбѣ. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ большое значеніе для хозяевъ нашего юга съ ихъ огромными посѣвами хлѣба, которые пріобрѣтаютъ возможность обмолотить хлѣбъ въ полѣ, и, оставивъ тамъ солому до болѣе удобной зимней перевозки, сбыть зерно тотчасъ въ порты или на мельницы. Успѣшная *работа* М. требуетъ прочнаго прикрѣпленія станка машинъ къ землѣ и тщательной провѣрки всѣхъ работающихъ частей. Сложная М. по отношенію къ локомобилю должна быть расположена такъ, чтобы оси обѣихъ машинъ были параллельны и удерживаться въ этомъ положеніи помощью колодокъ, подкладываемыхъ подъ колеса *). Степень приближенія подбарабанья къ барабану опредѣляется обыкновенно опытнымъ путемъ. Чтобы легче принимать хлѣбъ, въ особенности рыхлый, какъ рапсъ и [illegible], верхняя часть подбарабанья должна быть [illegible] двинута дальше, чѣмъ средняя и нижняя. Приблизительныя цифры этого разстоянія слѣдующія:

Установка подбарабанья.	Для пшеницы, ржи, овса ячменя.	Для гороха, бобовъ и гречихи.	Для ранса и свекловицы.
Вверху	12 лин.	Какъ можно дальше	
Посрединѣ	6,4 »	14,4 лин.	31,2 лин.
Внизу	2,8 »	5,2 »	20,8 »

Послѣ установки подбарабанья нужно закрѣпить всѣ винты, обыкновенно снабжаемые контрагайками, такъ чтобы никакія сотрясенія ихъ не ослабляли. Впускъ хлѣба въ машину начинается не ранѣе того, какъ барабанъ будетъ вращаться съ полною скоростью, о чемъ опытный рабочій узнаетъ по звуку, иначе машина можетъ остановиться вслѣдствіе засоренія. Развязанные снопы раскладываются поперекъ стола и подаются въ М. небольшими, но скоро другъ за другомъ слѣдующими пучками, такъ чтобы машина отнюдь не оставалась пустою. Вкладываніе сноповъ въ длинныхъ М. производится поперекъ, въ широкихъ же—параллельно оси барабана, а если барабанъ не имѣетъ надлежащей длины, то не-

*) Нѣкоторые локомобили (напр. Коломенскаго завода), впрочемъ, отличаются чрезвычайной устойчивостью, такъ что могутъ приводить въ дѣйствіе М. и безъ подпоръ.

М. кислота, подобно уксусной, состоитъ изъ угля и воды; свободной кислотѣ была дана формула $C_6H_{10}O_5$ и М. кислота причислена потомъ Либихомъ къ двуосновнымъ кислотамъ. Эта формула была измѣнена Жераромъ въ $C_{12}H_{12}O_{12}$ (C=6, O=8); Жераръ тоже поставилъ М. кислоту между двуосновными. Получивъ М. кислоту окисленіемъ пропиленгликоля (см. выше) $C_3H_6(OH)_2$ Вюрцъ счелъ нужнымъ уменьшить на половину формулу М. кислоты *), но въ тоже время онъ высказался за двуосновность М. кислоты, находя, что образованіе М. кислоты изъ пропиленгликоля (спирта двуатомнаго) аналогично образованію уксусной кислоты изъ обыкновеннаго (виннаго) спирта, а именно:

какъ $C_4\left.\begin{matrix}H_5\\H\end{matrix}\right\}O_2$ образуетъ $\left.\begin{matrix}C_4H_3O_2\\H\end{matrix}\right\}O_2$ (C=6 и O=8),

такъ $C_6\left.\begin{matrix}H_6\\H_2\end{matrix}\right\}O_4$ образуетъ $\left.\begin{matrix}C_6H_4O_2\\H_2\end{matrix}\right\}O_4$.

Въ пользу двуосновности М. кислоты говорило, повидимому, и то обстоятельство, что при дѣйствіи пятихлористаго фосфора Вюрцъ получилъ изъ М. кислоты хлорангидридъ состава $C_6H_4O_2Cl_2$, который со спиртомъ превратился въ хлоромолочный эѳиръ $\left.\begin{matrix}C_6H_4O_2\\C_4H_5\\Cl\end{matrix}\right\}O_2$, отвѣчающій хлоргидрину гликоля (см. VIII, 837) и опредѣленіе плотности пара котораго дало цифры, отвѣчающія приведенной формулѣ. Противъ такого воззрѣнія возсталъ Кольбе. По его мнѣнію, гликоли нельзя было считать спиртами, такъ какъ при окисленіи они не превращались въ алдегиды, а ихъ слѣдовало разсматривать какъ оксигидраты, а, слѣдовательно, и М. кислоту какъ оксикислоту, и именно:

Пропиленгликоль (гидратъ окиси пропилена).

$$\left.\begin{matrix}C_4H_5\\H\end{matrix}\right\}C_2O_2.2HO$$

$HO.(C_4\left.\begin{matrix}H_4\\HO_2\end{matrix}\right)C_2O_2.O$, М. кислота по Кольбе.

Другими словами М. кисл. есть не что иное, какъ пропіоновая кислота **), въ которой 1 атомъ водорода замѣщенъ перекисью водорода. Что касается хлорангидрида $C_6H_4O_2Cl_2$, то онъ, по мнѣнію Кольбе, долженъ былъ представлять ничто иное, какъ хлорангидридъ хлоропропіоновой кисл., а продуктъ дѣйствія на него виннаго спирта этиловый эѳиръ хлоропропіоновой кисл. Это и было доказано опытами ученика Кольбе, Ульриха. По Вюрцу, вода превращала хлорангидридъ $C_6H_4O\,Cl_2$ обратно въ М. кислоту: $C_6H_4O_2Cl_2+4OH=C_6H_6O_6+2HCl$, но Ульрихъ нашелъ, что указанная реакція идетъ только въ присутствіи сильныхъ щелочей и что вода превращаетъ его въ *хлоропропіоновую кислоту* (одновременно образуется 1 частица соляной кисл.: $C_6H_4O_2Cl_2+2OH=C_6H_5O_4Cl+HCl$), которая водородомъ въ моментъ выдѣленія можетъ быть переведена въ одноосновную *пропіоновую* кислоту $C_6H_4O_4$ (см.); слѣдовательно, одинаково одноосновны и хлоропропіоновая и оксипропіоновая кисл. Въ своемъ возраженіи Вюрцъ находилъ, что замѣщеніе хлора (а слѣдовательно и водорода) группою HO было гораздо раньше извѣстно и разсматривалось какъ замѣщеніе водорода остаткомъ воды, а не перекисью водорода; послѣднее представляло собою недоказанную гипотезу; неполученіе алдегидовъ гликолей не могло имѣть какого-нибудь значенія, когда неизвѣстно алдегида метиловаго спирта (см. Оксиметиленъ); въ пользу двуосновности же М. кислоты говорятъ какъ нѣкоторыя соли М. кислоты, описанныя Энгельгардтомъ съ Мадреллемъ (мѣдная) и Брюнингомъ (оловянная) *), содержащія два эквивалента металла въ частицѣ, а также и образованіе при дѣйствіи этилата натрія на хлорангидридъ $C_3H_4OCl_2$ (C=12, O=16) *двуэтильнаго эѳира* **) $\left.\begin{matrix}C_3H_4O\\(C_2H_5)_2\end{matrix}\right\}O_2$ и при дѣйствіи на эѳиръ хлоропропіоновой кислоты масляно-каліевой соли *лактобутириноваго* (масляно-молочнаго) эѳира: $\left.\begin{matrix}C_3H_4O\\(C_4H_7O)\\(C_2H_5)\end{matrix}\right\}O_2$. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вюрцъ предложилъ различать *основность* и *атомность* соединеній; такъ, слѣдующія соединенія двуатомны:

Гликоль.	Гликолевая кислота.	Щавелевая кислота.
$\left.\begin{matrix}C_2H_4\\H_2\end{matrix}\right\}O_2$	$\left.\begin{matrix}C_2H_2O\\H_2\end{matrix}\right\}O_2$	$\left.\begin{matrix}C_2O_2\\H_2\end{matrix}\right\}O_2$,

но гликоль представляетъ собою нейтральное вещество, гликолевая кислота сильную одноосновную, а щевелевая кислота сильную двуосновную кислоту; какъ видно, основность возрастаетъ съ содержаніемъ кислорода въ частицѣ. Полученіе при дѣйствіи амміака на хлоропропіоновую кисл. аланина (см.): $C_3H_5ClO_2+NH_3=C_3H_5(NH_2)O_2$ (Кольбе) и возстановленіе М. кислоты въ пропіоновую кисл., подъ вліяніемъ нагрѣванія съ іодистоводородной кислотою: $C_3H_6O_3+2HJ=C_3H_6O_2+H_2O+J_2$ (Лаутеманъ, ученикъ Кольбе) дало возможность Кольбе съ большею силою настаивать на правильности своихъ формулъ, которыя прямо позволяли предвидѣть описанныя реакціи, такъ какъ при нихъ генетическая связь всѣхъ полученныхъ веществъ понималась очень ясно; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настаивалъ на томъ, что М. кислота не можетъ быть причислена къ двуосновнымъ, такъ какъ она не даетъ среднихъ и кислыхъ солей и эѳировъ, одноосновной амидокислоты или діамида; что для установленія основности кислоты нельзя опираться на составъ солей олова (висмута) и что этиллактатъ (діэтиловый эѳиръ М. кислоты) Вюрца есть не что иное какъ эѳиръ оксэтилпропіоновой кислоты ***), а

*) Отвѣчая виноградной, кислотѣ недѣятельная М. кислота въ свободномъ состояніи, очевидно, обладаетъ частицей $C_6H_{12}O_6$ (C=12, O=16) что было угадано Штрекеромъ.

**) Пропіоновая кислота, по Кольбе, имѣла формулу $HO.(C_4H_5)(C_2O_2)O$ (см. Замѣщеніе, XII, 219).

*) Очень возможно, что строеніе оловянной соли выражается формулой $\begin{matrix}CH_3.CH.O\\|\\CO.O\end{matrix}>Sn=Sn<\begin{matrix}O.CH.CH_3\\|\\O.CO\end{matrix}$ (Шорлемеръ). Ср. Рвотный камень.

**) Этотъ эѳиръ полученъ одновременно Бутлеровымъ синтетически при дѣйствіи іодоформа на этилатъ натрія; вмѣстѣ съ нимъ образуется акриловая кисл. Реакція еще не достаточно разъяснена.

***) Повидимому, Кольбе ожидалъ, что при омыленіи (присоединеніи элементовъ воды)—этиллактатъ даетъ обратно пропіоновую кислоту и гидратъ оксэтила —$C_2H_5O(OH)$= гликолу?

лактобутириновый эѳиръ есть пропіоновый эѳиръ оксимасляной кислоты (по номенклатурѣ Кольбе—эѳиръ оксибутироксилпропіоновой кислоты) *). На это Вюрцъ возразилъ, что нельзя сомнѣваться въ двуосновности М. кислоты, такъ какъ она при нагрѣваніи даетъ ангидридъ, къ чему одноосновныя кислоты неспособны; по свойствамъ М. кислота приближается къ кислотамъ винной или щавелевой. «Я хорошо знаю, продолжаетъ Вюрцъ, что въ другихъ отношеніяхъ, М. кислота удаляется отъ этихъ кислотъ. Я знаю, что однокаліевая соль М. кислоты обладаетъ средней реакціей, между тѣмъ какъ однокаліевая соль щавелевой кислоты кисла». Причина лежитъ въ томъ, что «типическій (см. Типы химич.) водородъ не всегда обладаетъ необходимо основными свойствами и способность насыщенія кислоты, т. е. способность ея обмѣнивать типическій водородъ на электроположительный металлъ, зависитъ не отъ одного только числа типическихъ атомовъ водорода, но и отъ электроположительнаго характера радикала (см.). Чѣмъ болѣе этотъ радикалъ окисленъ, тѣмъ больше стремленія у типическаго водорода къ превращенію въ основной водородъ». «Если мнѣ кажется необходимымъ считаться съ двуэквивалентной оловянной солью М. кислоты, то я не хочу преувеличивать важность этого факта. Я знаю, что если имѣть въ виду способность насыщенія М. кислоты, то она скорѣе должна быть признана одноосновной, чѣмъ двуосновной. По этой причинѣ, я предпочитаю употреблять слово *двуатомная*, чтобы характеризовать М. кислоту». Какъ «глицериновая кислота (см.) трехатомна, потому что она получается изъ трехатомнаго спирта, и въ то же время одноосновна, потому что она обмѣниваетъ только одинъ атомъ водорода на атомъ металла, такъ можно и о М. кислотѣ сказать, что она двуатомна, хотя въ большинствѣ случаевъ является одноосновной кислотой» и т. д. Во время разгара этого спора появился учебникъ Кекуле, въ которомъ было съ замѣчательною ясностью показано, какъ легко могутъ быть объяснены реакціи М. кислоты, если отъ разсмотрѣнія радикаловъ перейти къ разсмотрѣнію соотношенія атомовъ. М. кислота содержитъ два типическихъ атома водорода, которые отличаются другъ отъ друга какъ типическій атомъ водорода уксусной кислоты отъ типическаго атома водорода спирта **). Одинъ изъ нихъ потому легко можетъ быть замѣненъ металлами, подобно экстрарадикальному атому водорода одноосновной кислоты, а другой можетъ быть замѣщенъ кислотными остатками, подобно водороду спиртовъ. М. кисл. есть, слѣдовательно, одновременно и одноосновная кисл. и одноатомный спиртъ; въ то же время она и пропіоновая кислота, въ которой одинъ атомъ водорода въ этилѣ замѣщенъ гидроксиломъ (см.) и ея формула есть $C_2H_4(OH).CO.OH$. Съ пятихлористымъ фосфоромъ она даетъ хлорангидридъ хлоропропіоновой кислоты $C_2H_4Cl.COCl$, который подобно другимъ хлорангидридамъ кислотъ съ водою даетъ хлоропропіоновую кислоту: $C_2H_4Cl.COCl+H_2O=C_2H_4Cl.CO.OH+HCl$. При нагрѣваніи хлористаго этила съ ѣдкой щелочью мы получаемъ спиртъ; точно тѣмъ же способомъ хлоропропіоновая кислота можетъ быть превращена въ гидроксипропіоновую или М. кислоту. Какъ спиртъ, нагрѣтый съ кислотою даетъ, съ выдѣленіемъ воды, эѳиръ, напр.

винн. спиртъ укс. кисл. укс. эѳиръ.

$$C_2H_5.OH+HO.OC.CH_3=H_2O+CH_3.CO.O.C_2H_5,$$

такъ реагируетъ и М. кислота, нагрѣтая сама по себѣ; содержа и спиртовую, и кислотную группы, она выдѣляетъ воду и даетъ эѳиръ-лактидъ:

$$C_2H_4<\begin{matrix}OH\\CO.OH\end{matrix}+\begin{matrix}HO.OC\\HO\end{matrix}>C_2H_4=$$

$$=C_2H_4<\begin{matrix}O.CO\\CO.O\end{matrix}>C_2H_4+2H_2O.$$

Этимъ былъ рѣшенъ вопросъ не только о строеніи М. кислоты, но и ея низшаго гомолога—гликолевой кислоты (см.) и, кромѣ того, положено прочное основаніе для структурной теоріи, такъ какъ, руководствуясь ею, для этиленмолочной кислоты можно было дать только формулу, предложенную Кекуле; нетрудно, впрочемъ, видѣть, что формула Кольбе, хотя выведенная имъ на основаніи, какъ онъ, по крайней мѣрѣ, думалъ, совершенно другихъ соображеній, совпадаетъ съ формулой Кекуле, если измѣнить въ первой атомный вѣсъ углерода и кислорода и нѣсколько упростить способъ писанія. Внутреннее единство формулъ Кекуле и Кольбе указано Бутлеровымъ (см. Структура). *А. И. Горбовъ.*

М. кислота (мед.) употребляется *внутрь* по 0,3—1,0, какъ средство, способствующее пищеваренію; *снаружи*—какъ хорошее средство для чистки зубовъ, для полосканій, а также для смазываній туберкулезныхъ уплотненій и язвъ на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ полости рта, глотки и гортани. *Д. К.*

Молочная сыворотка — получается при самопроизвольномъ свертываніи молока въ тепломъ мѣстѣ, при чемъ образующаяся изъ М. сахара М. кислота свертываетъ казеинъ, выдѣляя сыворотку, или послѣдняя получается искусственно посредствомъ телячьяго сычуга, пепсина, сычужной эссенціи, а также прибавленіемъ къ М. кислотѣ кислыхъ солей и многихъ растительныхъ продуктовъ. Весьма простымъ, особенно сподручнымъ въ домашнемъ быту способомъ приготовленія М. сыворотки служитъ прибавленіе къ начавшему кипѣть молоку такъ наз. *сывороточныхъ лепешекъ*, приготовляемыхъ изъ смѣси М. сахара (какъ constituens) съ какимъ либо веществомъ, способнымъ свертывать молоко (виннокаменной кислотой, квасцами, уксуснокислымъ желѣзомъ, экстрактомъ мякоти тамариндовъ и пр.). По россійской фармакопеѣ, оффиціальны слѣдующія сывороточныя лепешки: 1) Trochisci seripari et acido tartarico (5 лепешекъ достаточно для свертыванія полулитра молока); 2) Trochisci seripari aluminati и 3) Trochisci

*) Кольбе ошибался: Вюрцъ показалъ, что при дѣйствіи щелочи этотъ эѳиръ распадается на соли молочной и масляной кислотъ.

**) Нѣсколько раньше Кекуле Н. Н. Соколовъ точно также указалъ на двойственный характеръ М. кислоты и приравнялъ одинъ изъ атомовъ водорода ея—алкогольному, а другой — кислотному, но его взглядъ, изложенный только на русскомъ языкѣ, не игралъ никакой роли въ выясненіи строенія М. кислоты.

seripari Tamarindati. Приготовляемая тѣмъ или другимъ путемъ сыворотка, благодаря содержанію въ ней М. сахара, довольно скоро скисается, почему употребляется лишь въ свѣжемъ видѣ. М. сыворотка представляетъ непрозрачную жидкость желтоватобѣлаго или свѣтлозеленоватаго опаловаго цвѣта, съ сладковатымъ вкусомъ и нейтральной реакціей. Составъ ея подверженъ значительнымъ колебаніямъ, главнымъ образомъ въ зависимости отъ состава, шедшаго для приготовленія его. Кенигъ даетъ слѣдующій средній составъ: 93,38% воды, 0,86% бѣлковъ, 0,32% жира, 4,79% М. сахара и 0,65% золы. Преобладающими составными частями золы являются по Леману хлористый калій (50%) и фосфорнокислый калій (21,04%). *Физіологическое дѣйствіе М. сыворотки* на организмъ очень мало изучено, точно также мало установлены показанія для лѣчебнаго ея примѣненія. Содержа жиръ и бѣлки лишь въ очень небольшомъ количествѣ, М. сыворотка въ діэтетическомъ отношеніи особой роли не играетъ. Послабляющее дѣйствіе М. сыворотки обусловливаетъ примѣненіе ея при атоніи желудка и кишекъ, особенно у жирныхъ субъектовъ, злоупотреблявшихъ излишествами въ пищѣ. Улучшая и усиливая обмѣнъ веществъ, сыворотка съ успѣхомъ примѣняется при ожирѣніи и мочекисломъ діатезѣ. Теплая сыворотка употребляется съ пользой при лѣченіи остраго бронхіальнаго катарра. Лѣченіе сывороткой практикуется на всѣхъ почти благоустроенныхъ курортахъ; извѣстностью пользуется Ишль, въ Тиролѣ, Вейсбадъ и Интерлакенъ въ Швейцаріи, нѣкоторыя станціи въ горахъ Юры. Въ послѣднее время, однако, М. сыворотка замѣтно теряетъ свое терапевтическое значеніе и область примѣненія ея все болѣе и болѣе ограничивается. Ср. проф. Бауэръ, «О питаніи больныхъ и о діэтетическихъ способахъ лѣченія. Руководство къ общей терапіи» (изд. подъ ред. проф. Цимсена, т. I, ч. 1, 1885); Поллахъ, «Руководство къ бальнеологіи» (перев. подъ ред. д-ра Герценштейна, СПб., 1881); Соболевъ, «Галактотерапія или лѣченіе молокомъ и сывороткой» (М., 1888). *М. Б. Коцынъ.*

Молочница (плѣсневица)—болѣзнь слизистой оболочки рта, иногда распространяется и на весь зѣвъ. М. вызывается грибкомъ, который прежде причислялся къ плѣсневымъ (Oidium albicans), теперь же признаютъ за одинъ изъ видовъ дрожжевыхъ грибковъ (Saccharomyces albicans). Онъ образуетъ овальныя или цилиндрическія клѣтки, которыя развиваются или въ формѣ дрожжей, или въ нитевидныя мицеліи и (по Roux и Linnosier), тѣмъ болѣе склонные образовать нити, чѣмъ сложнѣе химическій составъ питательной среды. Въ человѣческомъ организмѣ Saccharomyces albicans развивается лучше всего на плоскомъ эпителіи, почему предпочтительнымъ мѣстомъ его развитія является поверхность слизистой оболочки полости рта и зѣва, пищевода и влагалища, гдѣ онъ образуетъ знакомыя всѣмъ бѣлыя наслоенія. Помимо названныхъ мѣстъ, М. наблюдалась еще на слизистой оболочкѣ гортани, желудка и въ среднемъ ухѣ. Развиваясь въ полости рта у дѣтей, она вызываетъ сильныя боли и безпокойство, затрудняетъ принятіе пищи и такимъ образомъ бываетъ причиною тяжелаго разстройства питанія. Грибокъ М. внѣдряется глубоко въ ткани, мицелій его разростается и вызываетъ некрозъ тканей. Молочница часто сопровождаетъ диспептическія заболѣванія маленькихъ дѣтей; она встрѣчается, однако, и у взрослыхъ,—у больныхъ легочной чахоткой, въ послѣдней стадіи болѣзни,—и бываетъ весьма мучительна. Грибокъ М. лучше всего удалять со слизистой оболочки механическимъ путемъ и затѣмъ смазывать слизистую оболочку растворомъ перекиси марганца.

Молокогонныя средства (galactogoga).—Возможно ли увеличить отдѣленіе молока при помощи лѣкарственныхъ средствъ, составляетъ еще до сихъ поръ спорный вопросъ. Тѣмъ не менѣе въ практикѣ сохранилось нѣсколько средствъ, которыя считаются за galactogoga. Таковы: укропъ, тминъ, анисъ, крапива, козья рута (Galega officinalis), хлопчатникъ (Gossypium Barbadense). Несравненно вѣрнѣе, во всякомъ случаѣ, діэтетическія мѣры, соотвѣтственная пища богатая жидкостями и крахмалистыми веществами, а также мѣстныя раздраженія, которыя заключаются въ прикладываніи къ грудямъ согрѣтыхъ платковъ, а главное—въ частомъ прикладываніи ребенка. Повидимому, легче уменьшить или остановить отдѣленіе молока, чѣмъ увеличить его; по крайней мѣрѣ, іодистый калій и атропинъ дѣйствуютъ, какъ antigalactica. Какъ о механическомъ antigalacticum, слѣдуетъ упомянуть о наложеніи давящихъ повязокъ.

Молочное дерево (Galactódendron utile Kth.)—большое дерево изъ сем. крапивообразныхъ, подсемейства артокарповыхъ или хлѣбодревныхъ. Листья большіе, кожистые, многолѣтніе, стволъ достигаетъ значительной толщины. Древесина идетъ на корабельныя постройки. Млечный сокъ этого дерева чрезвычайно обиленъ, имѣетъ видъ и вкусъ коровьяго молока, ароматенъ и безвреденъ. Отъ кислотъ не свертывается, отъ кипяченія выдѣляетъ воскообразное вещество, изъ котораго выдѣлываютъ свѣчи. Растетъ въ жаркихъ странахъ Южн. Америки. Мѣстные жители постоянно употребляютъ молоко этого дерева и многіе европейцы, въ томъ числѣ А. Гумбольдтъ и Вальсъ, нашли его очень вкуснымъ. Оно истекаетъ въ такомъ изобиліи, что въ полчаса можно наполнить имъ бутылку. Для добыванія его просверливаютъ отверстіе въ стволѣ. Мѣстами, напр. около Пары бразильской, сокъ извлекается изъ срубленнаго дерева, дающаго его въ продолженіе многихъ недѣль. *А. Б.*

Молочное лѣченіе, молочная діэта. — Извѣстное уже въ глубокой древности М. лѣченіе вполнѣ оцѣнено было лишь въ настоящемъ столѣтіи и особенно въ послѣднее время, когда въ терапіи на первый планъ выдвинута была діэтетика. Въ Россіи, М. лѣченіе, введенное въ практику въ первую четверть настоящаго столѣтія, съ самаго начала отличалось самостоятельнымъ направленіемъ (Баталинъ, Четыркинъ, Чириковъ и др.), пріобрѣвъ впослѣдствіи очень широкую попу-

лярность, особенно благодаря проф. Иноземцеву, д-ру Карелю и проф. Боткину. Какъ извѣстно, молоко не можетъ служить единственной исключительной пищей взрослаго здороваго человѣка при нормальныхъ условіяхъ; потребность послѣдняго въ пищѣ, даже при покоѣ, при уменьшенной потребности организма въ углеводахъ, можетъ быть удовлетворена лишь 4 литрами молока, т. е. такимъ его количествомъ, которое большинство людей не можетъ выносить безъ полнаго къ нему отвращенія. Въ нѣсколько иныхъ, однако, условіяхъ поставленъ больной организмъ, предохраненный отъ усиленныхъ тепловыхъ потерь покоемъ мышечной и мозговой дѣятельности. Больные, особенно при болѣзняхъ, сопровождающихся болѣе или менѣе замедленнымъ обмѣномъ веществъ, могутъ потребленіемъ одного только молока, въ количествѣ около $2^1/_2$ литровъ, не только поддерживать въ теченіе нѣкотораго времени свой организмъ въ состояніи азотистаго равновѣсія, но и отложить даже нѣкоторый излишекъ азота про запасъ. Во всякомъ случаѣ, абсолютная М. діэта, состоящая въ исключительномъ примѣненіи одного только молока, безъ всякой другой пищи и питья, какъ средство героическое, употребляется лишь въ случаяхъ крайней необходимости, при очень тяжелыхъ патологическихъ процессахъ; чаще примѣняется «смѣшанная М. діэта», какъ болѣе легкая форма лѣченія, допускающая, рядомъ съ другой пищей, пользованіе минеральными водами и фармацевтическими препаратами, а потому мало вообще измѣняющая обычный режимъ больного. *Физіологическое дѣйствіе М. діэты* весьма разнообразно, проявляясь въ процессахъ пищеваренія, мочеотдѣленія, сердечной и нервной дѣятельности и въ обмѣнѣ веществъ. Аппетитъ и жажда при М. діэтѣ усилены лишь въ первые дни, когда по обыкновенію вводится сравнительно мало молока, впослѣдствіи, уже при среднихъ количествахъ (1500—2000 куб. стм.), еще недостаточныхъ для поддержанія питанія, какъ голодъ, такъ и жажда притупляются. Черезъ 5—10 минутъ по поступленіи въ желудокъ, молоко свертывается подъ вліяніемъ сычужнаго фермента и независимо отъ присутствія соляной кислоты, появляющейся лишь минутъ чрезъ 45 послѣ начала пищеваренія. Сначала подъ вліяніемъ одной М. кислоты, образующейся изъ М. сахара, а потомъ М. вмѣстѣ съ соляной и въ присутствіи пепсина, свертки *казеина* растворяются, превращаясь въ легко диффундирующіе пептоны; часть же казеина очень небольшая, не успѣвшая подвергнуться вліянію желудочнаго сока, переходитъ въ кишки, гдѣ пептонизируется панкреатиномъ, очень быстро затѣмъ всасываясь, такъ что въ калѣ пептоны открываются развѣ лишь въ очень небольшомъ количествѣ. *Жиры* молока переходятъ въ кишки неизмѣненными химически, эмульсируются здѣсь желчью и всасываются кишками въ большомъ количествѣ, при чемъ большая ихъ часть распадается предварительно на глицеринъ и жирныя кислоты, небольшая же часть соединяется съ имѣющимися на лицо основаніями; что же касается *М. сахара*, то въ настоящее время окончательно установлено (Ch. Richet, Ewald), что переходъ его въ виноградный сахаръ и М. кислоту начинается еще въ желудкѣ, продолжается въ кишкахъ, гдѣ довольно скоро всасывается въ видѣ М.-кислыхъ солей, такъ что черезъ 3—4 часа въ содержимомъ кишокъ нельзя уже найти и слѣдовъ М. кислоты (Lehmann). Количество поступающей такимъ образомъ въ организмъ М. кислоты весьма значительно, съ чѣмъ приходится считаться при объясненіи дѣйствія М. діэты. По опытамъ Рейхмана, 300 гр. сырого молока перевариваются желудкомъ въ 3 часа и оставляютъ его черезъ 4 часа; 100 гр. оставляютъ желудокъ черезъ $2^1/_2$ часа. Кипяченное молоко въ количествѣ 300 гр. переваривается въ $2^1/_2$ часа, 100 гр. въ $1^1/_2$ часа, 25 гр. въ $^3/_4$ часа. Оставляютъ желудокъ 300 гр. въ 3 часа, 100 гр. въ $2—2^1/_2$ часа, 25 гр. въ 2 часа. Такимъ образомъ кипяченое молоко и пептонизируется, и оставляетъ желудокъ скорѣй, чѣмъ сырое. Согласными наблюденіями различныхъ изслѣдователей установленъ замѣчательный фактъ *уменьшенія* подъ вліяніемъ М. діэты *процессовъ гніенія въ кишкахъ*: калъ не содержитъ продуктовъ разложенія бѣлка (фенола, индола, скатола и пр.), а въ мочѣ содержаніе эѳиросѣрныхъ кислотъ значительно уменьшено и въ ней не открывается и фенола. Фактъ этотъ стоитъ въ связи съ (Silberti и Dominici) очень рѣзкимъ при М. діэтѣ уменьшеніемъ количества бактерій въ калѣ; при исключительной М. діэтѣ авторамъ удавалось даже достигать почти асептическое состояніе кишечника. Весьма характерно для М. діэты замедленіе кишечной перистальтики, обусловливающее всѣмъ извѣстные «*М. запоры*»; замедленіе двигательной способности кишокъ объясняется малымъ объемомъ М. испражненій (3 — 7% принятаго молока), отсутствіемъ раздражающихъ продуктовъ пищеваренія и главнымъ образомъ отсутствіемъ газовъ, не образующихся, какъ извѣстно, при броженіи М. сахара (маслянокислое броженіе М. сахара, сопровождающееся обильнымъ выдѣленіемъ газовъ, развивается лишь при пріемѣ за разъ большихъ количествъ молока, при обиліи слизи въ желудкѣ, при наличности въ послѣднемъ грубой, трудно перевариваемой пищи). Успокаивая чувствительные и двигательные нервы желудка и кишокъ, молоко тѣмъ самымъ уменьшаетъ рефлекторныя раздраженія, идущія черезъ нервные пути къ сердцу, благодаря чему дѣятельность послѣдняго значительно облегчается и регулируется (Боткинъ). Извѣстное уже древнимъ врачамъ и вполнѣ подтвержденное позднѣйшими клиническими наблюденіями рѣзкое *мочегонное дѣйствіе* молока объясняется обезвоживающимъ вліяніемъ молочнаго сахара. По наблюденіямъ Zee (G. See), 2 литра 5% раствора М. сахара вызываютъ сильную поліурію, при чемъ количество выдѣляемой мочи превышаетъ количество введенной жидкости. Возможно, что усиленіе мочеотдѣленія зависитъ также отъ отсутствія рефлекторныхъ раздраженій со стороны желудочно-кишечнаго канала (Руденко); перерѣзка вѣтвей n. splanchnici, идущихъ къ почкамъ, вызываетъ поліурію, раздраженіе же

периферическаго ихъ конца производитъ остановку въ мочеотдѣленіи (Ewald). На *нервную систему* М. лѣченіе дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ, вызывая чувство вялости, легкаго утомленія и наклонность ко сну по причинамъ мало извѣстнымъ. Молоко принадлежитъ къ наиболѣе усвояемымъ пищевымъ продуктамъ; по Rubner'у, азотъ молока усваивается взрослымъ въ количествѣ 93,5%; жиръ въ количествѣ = 96,7%, зола въ количествѣ = 51,2%. Бѣлки молока усваиваются лучше бѣлковъ ржаного хлѣба, но хуже бѣлковъ яицъ и мяса; жиры приблизительно одинаково; соли, въ особенности известь, хуже. Прибавленіе къ молоку плотной пищи (сыра, мяса и пр.) улучшаетъ усвояемость казеина. Усвоеніе азота молока лихорадящимъ организмомъ нѣсколько понижено: д-ръ Засѣцкій при сыпномъ и возвратномъ тифѣ находилъ въ калѣ 15,029% азота молока, а у тѣхъ же людей въ здоровомъ состояніи всего лишь = 6,08%. *Обмѣнъ веществъ* при М. діэтѣ значительно улучшается въ качественномъ отношеніи: количество выдѣляемой мочевины, равно также количества фосфатовъ и сульфатовъ увеличивается, содержаніе же недокисленныхъ продуктовъ, въ частности количество мочевой кислоты понижается. *Способъ примѣненія М. лѣченія и способъ М. діэты.* По Боткину, М. лѣченіе начинаютъ съ 4 чайныхъ чашекъ до 4 стакановъ въ день; ежедневно увеличивая дозу на полстакана, доходятъ до 10—15 стакановъ въ день. По истеченіи нѣсколькихъ недѣль, количество молока постепенно уменьшаютъ, съ прибавленіемъ твердой пищи въ видѣ мяса. Если исключительное употребленіе молока не переносится, съ первыхъ же дней разрѣшается употреблять небольшое количество сухарей, бѣлаго хлѣба или печенья. При примѣненіи способа М. діэты больной употребляетъ назначенное ему количество молока вмѣсто завтрака, утренняго и вечерняго чая, обѣдъ же ему оставляется его обычный, но простой и нераздражающій, съ уменьшеніемъ, по возможности, употребленія хлѣба и мучныхъ кушаній. *Показанія къ лѣченію молокомъ* весьма разнообразны. Молоко показано какъ при остромъ катаррѣ желудка и кишекъ, такъ и при воспаленіи желудка, обусловленномъ какимъ либо ядомъ. Оно съ большимъ успѣхомъ употребляется при круглой язвѣ желудка и при той формѣ хроническаго его катарра, которая сопровождается обильнымъ выдѣленіемъ соляной кислоты (catarrhus gastricus acidus). Замедляющее кишечную перистальтику дѣйствіе М. діэты, рядомъ съ ограниченіемъ кишечнаго гніенія, обусловливаетъ пользованіе молокомъ при сопровождающихся поносомъ катарральныхъ пораженіяхъ кишекъ, равно какъ при дизентеріи: жидкія испраженія при дизентеріи подъ вліяніемъ М. лѣченія становятся сначала кашицеобразными, потомъ плотными и нормальными, при чемъ, по мѣрѣ уменьшенія потери жидкости кишками, постепенно повышается вѣсъ тѣла и улучшается общее состояніе больного. Регулируя дѣятельность сердца, устраняя стѣсненіе грудныхъ органовъ со стороны желудка, методическое лѣченіе молокомъ составляетъ могущественное средство при лѣченіи какъ органическихъ пороковъ сердца въ періодѣ разстройства компенсаціи, такъ и при его нервозахъ какъ центральнаго, такъ и периферическаго происхожденія (С. П. Боткинъ; В. Шнаубертъ). Благодаря, главнымъ образомъ, мочегонному своему дѣйствію, молоко издавна пользуется заслуженной репутаціей при лѣченіи водянокъ различнаго происхожденія. Уменьшая кишечное гніеніе и, способствуя, благодаря мочегонному своему дѣйствію, быстрому удаленію всосавшихся токсиновъ, М. лѣченіе облегчаетъ дѣятельность печени. Примѣненіе М. лѣченія сопровождается весьма успѣшными результатами при заболѣваніяхъ почекъ, особенно при остромъ нефритѣ, равно и при обостреніяхъ хроническаго паренхиматознаго нефрита. Какъ пища мало раздражающая, не требующая усиленной дѣятельности со стороны пищеварительнаго аппарата, къ тому еще легко усвояемая, дающая мало кала, молоко съ успѣхомъ примѣняется въ настоящее время при многихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, особенно при скарлатинѣ, оспѣ и дифтеритѣ, тѣмъ болѣе, что благодаря мочегонному своему дѣйствію, молоко способствуетъ удаленію накопляющихся въ организмѣ при заразныхъ болѣзняхъ токсиновъ. Изъ пользуемыхъ молокомъ (снятымъ) конституціональныхъ болѣзней особаго вниманія заслуживаетъ ожирѣніе, характеризующееся, какъ извѣстно, замедленіемъ обмѣна веществъ; молоко усиливаетъ метаморфозъ, способствуя уменьшенію вѣса и отложенію жира въ организмѣ. При всѣхъ своихъ качествахъ хорошаго діэтетическаго и лѣчебнаго средства, коровье молоко, къ сожалѣнію, переносится далеко не всѣми лицами; нѣкоторые питаютъ къ нему полное отвращеніе, упорно отказываясь отъ М. лѣченія, успѣхъ котораго достигается лишь систематическимъ введеніемъ очень значительныхъ количествъ молока въ теченіе продолжительнаго времени. Для измѣненія вкуса и улучшенія его перевариваемости и усвояемости, издавна врачи, примѣняясь къ больнымъ, разнообразятъ по возможности форму примѣненія молока, назначая его то кипяченнымъ, то холоднымъ, то замороженнымъ, или совѣтуя прибавлять къ молоку коньяку, соды, известковой воды, анисовой настойки, кофе и пр. Весьма цѣлесообразнымъ способомъ улучшенія вкуса и усвояемости молока служитъ насыщеніе его жидкой угольной кислотой по способу проф. Пастернацкаго. По опытамъ д-ра Борисовскаго, молоко, *газированное* (въ простомъ и недорогомъ приборѣ проф. Пастернацкаго) въ теченіе $^1/_2$ часа при 10 — 12° и подъ давленіемъ двухъ атмосферъ, оказывается вполнѣ хорошо нагазированнымъ, съ содержаніемъ 2—$2^1/_2$ объемовъ угольной кислоты. Д-ръ Борисовскій устроилъ весьма цѣлесообразный приборъ (основанный на принципѣ обыкновенной промывалки съ особой запирающейся пробкой), при помощи котораго газированіе возможно въ бутылкахъ отъ шампанскаго, какъ выдерживающихъ вообще довольно значительное давленіе. Хорошо нагазированное молоко представляетъ жидкость въ видѣ однородной эмульсіи или консистен-

лоты, какъ менѣе растворимая, при этомъ выпадаетъ въ кристаллическомъ видѣ изъ раствора) и растворы которой обратно—подъ вліяніемъ кристалликовъ солей правой и лѣвой М. кислотъ—выкристаллизовываютъ эти соли раздѣльно (Пёрди); цинковоаммiачная соль недѣятельной М. кислоты на воздухѣ расплывается, отчасти превращаясь въ основную соль (Пёрди). При нагрѣваніи до 130° съ разбавленною сѣрною кислотою М. кислота распадается на *альдегидъ* и *муравьиную кислоту* (реакція характерная для α-оксикислотъ): $CH_3.CH(OH).COOH = C_2H_4O + CH_2O_2$, чѣмъ и объясняется, что при окисленіи хромовой смѣсью М. кислота даетъ *уксусную кислоту* и *углекислоту* (Доссіосъ, Чапманъ и Смитъ): $CH_3.CH(OH).COOH + O_2 = CH_3.COOH + CO_2 + H_2O_2$ съ перекисью свинца (марганца) и сѣрной кислотою — *альдегидъ* и *углекислоту* (Либихъ): $CH_3.CH(OH).COOH + O = CH_3.CHO + CO_2 + H_2O$ и съ азотною кислотою—*углекислоту* и *щавелевую кислоту*: $CH_3.CH(OH).COOH + 5O = C_2H_2O_4 + CO_2 + 2H_2O$ (альдегидъ подъ вліяніемъ азотной кислоты даетъ [Дебусъ, Любавинъ] гліоксаль и щавелевую кислоту: $CH_3.CHO + O_2 = CHO.CHO + H_2O$). При осторожномъ окисленіи марганцовокаліевой солью эѳировъ М. кислоты (Аристовъ и Демьяновъ) М. кислота даетъ *пировиноградную кислоту*: $CH_3.CH(OH).COOH + O = CH_3.CO.COOH$. При электролизѣ каліевой соли образуются: *альдегидъ* (Кольбе), *алдоль* (см. Гидратъ углерода) и *кротоновый альдегидъ* (Миллеръ и Гоферъ). О другихъ реакціяхъ М. кислоты см. ниже (строеніе М. кисл.). *Правая М. кислота* [*мясо* М. кислота Либиха или *пара* *)] М. кислота Гейнца—Fleischmilchsäure, Sarcolactic ac.) всегда присутствуетъ въ мускульной жидкости животныхъ (Либихъ); она найдена затѣмъ въ селезенкѣ и лимфатическихъ железахъ (Гиршфельдеръ), въ небольшомъ количествѣ въ крови человѣка и животныхъ послѣ смерти (Сальмонъ, Берлинеръблау, Высоковичъ), въ желчи свиней (Штрекеръ) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ: при фосфорномъ отравленіи (Шультценъ), послѣ усиленнаго марша (Коласанти) и въ мочѣ человѣка. Правая М. кислота образуется: изъ оптически дѣятельной α-амидопропіоновой кислоты, находящейся въ мочѣ при дѣйствіи азотистой кислоты: $CH_3.CHNH_2.COOH + NHO_2 = CH_3.CH(OH)COOH + H_2O + N_2$; на ряду съ недѣятельной М. кислотой, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ продуктъ броженія гексозъ (Мали), при чемъ образованіе ея обусловливается жизнедѣятельностью грибка micrococcus acidi paralactici (Ненцкій и Зиберъ); изъ недѣятельной М. кислоты, подъ вліяніемъ Penicillium glaucum? (Левковичъ, Линосье), или изъ кальціевой соли недѣятельной М. кислоты при броженіи подъ вліяніемъ бактерій (Франкландъ и Макъ Грегоръ); кристаллизаціей недѣятельнаго М. кислаго стрихнина (лѣвая соль труднѣе растворима; Пёрди и Уокеръ) и, наконецъ, изъ двойной цинковоаммiачной соли недѣятельной М. кислоты (см. выше). Для полученія правой М. кислоты мелко изрубленное мясо извлекаютъ холодной водой, къ вытяжкѣ приливаютъ баритовой воды, свертываютъ бѣлки кипяченіемъ, отфильтрованную жидкость сгущаютъ, разлагаютъ барiевую соль сѣрной кислотой и взбалтываютъ съ эѳиромъ; остатокъ послѣ выпариванія эѳира представляетъ правую М. кислоту. По физическимъ свойствамъ очень близка къ недѣятельной М. кислотѣ (темп. плавленія неизвѣстна), за исключеніемъ отношенія къ поляризованному свѣту, а именно $(\alpha)_D = +3{,}46°$ (Вислиценусъ), при долговременномъ стояніи при обыкновенной температурѣ правая М. кислота даетъ *лѣвовращающій ангидридъ* (Вислиценусъ), для котораго $(\alpha)_D$ = приблизительно—86°; при нагрѣваніи до 150° Ц. правая М. кислота (и лѣвая тоже) превращается въ *лактидъ*—$(C_3H_4O_2)_2$ недѣятельной М. кислоты (XVII, 269; Штрекеръ, Вислиценусъ); лактидъ образуется и при перегонкѣ натріевой соли α-бромопропіоновой кислоты $2C_3H_4BrO_2Na - 2NaBr = (C_3H_4O_2)_2$ (Бишофъ и Вальденъ), или при перегонкѣ подъ обыкновеннымъ давленіемъ недѣятельной М. кислоты (Гей-Люссакъ, Пелузъ, Энгельгардтъ) и представляетъ собою одноклиномѣрныя таблички, плавится при 124,5° (Вислиценусъ) и кип. при 12 мм. давленія при +134°—135° Ц. (Аншютцъ) и при + 255° при атмосферномъ давленіи (Анри). Лактидъ растворимъ въ водѣ и при долговременномъ стояніи въ растворѣ образуется недѣятельная М. кислота. При нагрѣваніи до 180° Ц. съ уксусной кислотой правая М. кислота образуетъ кристаллическую ацетилмолочную (недѣятельную) кислоту, плавящуюся при 166°—167° Ц., состава—$CH_3.CH(OCO.CH_3).COOH$ (Зигфридъ). Соли правой М. кислоты вращаютъ въ водныхъ растворахъ плоскость поляризаціи влѣво и отличаются отъ солей недѣятельной кисл. другимъ содержаніемъ кристаллизаціонной воды (напр., составъ цинковой соли—$(C_3H_5O_3)_2Zn + 2H_2O$) и большей растворимостью, за исключеніемъ кальціевой соли, которая, наоборотъ, труднѣе растворима. Подъ вліяніемъ кислотъ правая М. кислота претерпѣваетъ тѣ же измѣненія, которыя описаны выше для недѣятельной М. кислоты. *Лѣвая М. кислота* получается при броженіи тростниковаго сахара подъ вліяніемъ Bacillus acidi laevolactici (Шардингеръ; этимъ путемъ она открыта), при броженіи подъ вліяніемъ особаго фермента, при доступѣ воздуха декстрозы (?) и маннита (Тэтъ); кристаллизаціей недѣятельнаго молочнокислаго стрихнина (соль лѣвой кислоты труднѣе растворима соли правой кислоты; Пёрди и Уокеръ) и, наконецъ, черезъ посредство двойной цинковоаммiачной соли недѣятельной М. кислоты (см. выше). Лѣвая М. кислота по физическимъ и химическимъ свойствамъ тожественна съ правой М. кислотой и отличается только противоположной (хотя равной по абсолютной величинѣ) оптической дѣятельностью. *Строеніе М. кислоты.* Либихъ (съ Митчерлихомъ), установивъ составъ М. кислоты и ея солей, ограничился замѣчаніемъ, что

*) Какъ извѣстно, паравинная кисл. (см. Винная кислота, VI, 421) названа Берцеліусомъ виноградная кислота, а потому названіе пара- М.-кислоты законнымъ образомъ должно принадлежать недѣятельной М. кислотѣ броженія, а не правой М. кислотѣ (Бишофъ и Вальденъ).

Молочность скота.—М. свойственна всѣмъ млекопитающимъ животнымъ въ періодъ кормленія дѣтенышей. У домашнихъ же животныхъ, путемъ продолжительнаго и правильнаго доенія, удалось продолжить этотъ періодъ и поднять М. далеко за предѣлы естественной способности. Наблюдаемая обильномолочность рогатаго скота есть, слѣдовательно, не природное свойство, а ненормальное и до нѣкоторой степени даже болѣзненное явленіе, которое дѣлается наслѣдственнымъ только благодаря содѣйствію человѣка. Издавна стремились найти такіе внѣшніе признаки въ экстерьерѣ коровы, по которымъ можно было бы опредѣлять М. достаточно точно. Самымъ надежнымъ признакомъ считаютъ большое вымя, равномѣрно развитое во всѣхъ частяхъ, имѣющее хорошо образованные соски. Такое вымя послѣ доенія сильно уменьшается въ объемѣ. Величина вымени должна обусловливаться развитіемъ вещества железы, а не соединительной ткани и жировой массы, или быть слѣдствіемъ какихъ либо ненормальныхъ образованій. Квадратная разстановка сосковъ наиболѣе желательна. Волосъ, покрывающій вымя, долженъ быть короче, рѣже и нѣжнѣе, чѣмъ на другихъ частяхъ тѣла. Въ прежнее время большое значеніе придавали молочному зеркалу или щитку. Этимъ именемъ Генонъ (VIII, 344) называлъ пространство на задней поверхности вымени и ногъ, покрытое тонкимъ волосомъ, направленнымъ вверхъ и образующимъ при встрѣчѣ съ волосами другихъ частей тѣла довольно замѣтную линію; послѣдняя характеризуетъ величину и форму молочнаго зеркала. Разнообразные формы зеркала Генонъ подвелъ подъ нѣсколько типовъ, и полагалъ, что при помощи такой классификаціи, можно выяснить М. коровы. Въ настоящее время доказано, что и явственное зеркало не исключаетъ возможности быть коровѣ маломолочной, а коровѣ съ небольшимъ, плохо развитымъ зеркаломъ отличаться высокой молочной производительностью. Такое же второстепенное мѣсто занимаютъ въ числѣ признаковъ М. и молочныя жилы (вены), и молочный колодезь, въ сильномъ развитіи и большомъ діаметрѣ которыхъ раньше видѣли ясное указаніе на М. Лучшимъ признакомъ считаютъ такой складъ тѣла коровы, когда она имѣетъ легкую голову, съ тонкими, не очень большими рогами, узкую шею, съ мало развитымъ подгрудкомъ, тонкія кости, мягкую и нѣжную кожу; въ то же время задняя часть тѣла, вслѣдствіе сильнаго развитія вымени и пищеварительныхъ органовъ, представляется болѣе широкою, такъ что все туловище расширяется спереди назадъ. *Порода* животныхъ заслуживаетъ вниманія уже потому, что М. наслѣдственна. Породистость особенно важна при выборѣ молодого молочнаго скота, когда главные признаки молочности не достигли достаточнаго развитія и когда приходится руководствоваться почти исключительно происхожденіемъ животнаго. Степень молочности у разныхъ породъ неодинакова. Какъ велика разница въ удойливости (абсолютное количество доставляемаго коровою молока) указываетъ слѣдующая таблица (П. Н. Кулешова):

	Годовой удой въ кружкахъ (1/10 ведра).
Голландская порода	2000—4925
Вильстермаршская »	2000—2850
Айрширская »	2200—3330
Ангельнская »	1625—2440
Джерзейская »	1100—1420
Ольденбургская »	2000—2600
Швицкая »	1625—2600
Фрейбурская »	1550
Тирольская »	1200—1700
Монтафунская »	1500—2032
Симментальская »	1626—2600
Альгауская »	1500—2440
Русская комолая »	600— 800
» рогатая »	800—1200
Холмогорская »	1500—1700
Украинская »	300— 800
Шортгорнская »	2440
Герефордская »	до 1250

Приведенныя числа предполагаютъ хорошее содержаніе и уходъ. Извѣстны единичные случаи, когда удойливость нѣкоторыхъ коровъ различныхъ породъ подымалась до 1000 и болѣе ведеръ (10000 круж.) молока. Наилучшія въ этомъ отношеніи особи принадлежали американскимъ коровамъ, вывезеннымъ изъ Голландіи. При выборѣ породы не всегда оказывается раціональнымъ имѣть въ виду лишь одну большую годичную удойливость. Значеніе породы иногда исчезаетъ для М. и выступаетъ на первый планъ могущественное значеніе индивидуальнаго подбора, а также степени использованія кормовъ, т. е. выгодности оплаты корма. Многочисленные опыты показываютъ, что тяжелыя породы и наиболѣе крупныя особи даютъ больше молока, чѣмъ легкія породы и болѣе мелкія особи, и что первыя потребляютъ корма менѣе, сравнительно съ своимъ живымъ вѣсомъ, чѣмъ послѣднія. Этотъ фактъ объясняется, съ физіологической точки зрѣнія, тѣмъ, что у болѣе мелкихъ животныхъ, вслѣдствіе сравнительно большей поверхности тѣла, обмѣнъ веществъ происходитъ энергичнѣе, нежели у крупнаго. Но такъ какъ на единицу живого вѣса у мелкихъ коровъ приходится больше кормовыхъ веществъ, то молоко ихъ, сравнительно съ крупнымъ скотомъ, отличается богатствомъ сухихъ веществъ: жиромъ и творожиной, т. е. превосходитъ качествомъ. Потому на эту сторону дѣла нужно обратить большое вниманіе и, избравъ породу, дающую молоко желаемаго качества, выбирать изъ нея особи съ наиболѣе развитыми молочными железами, указывающими на большую степень М. А. Ф. Миддендорфъ предложилъ выражать М. отношеніемъ вѣса молока, получаемаго отъ коровы въ годъ, къ живому ея вѣсу. Это отношеніе носитъ названіе *удойности*. Удойность, равная 5, признается хорошею, у отличныхъ коровъ это отношеніе повышается до 7, въ рѣдкихъ случаяхъ до $8^1/_2$; наивысшая удойность, которая была наблюдаема, доходила до 16. Простыя крестьянскія коровы въ большинствѣ случаевъ имѣютъ удойность $2^1/_2$. Возрастъ коровы также вліяетъ на М. Наибольшее количество молока корова начинаетъ давать послѣ 2 и 3-го отела, когда тѣло достигло

полнаго развитія, послѣ чего молочнымъ железамъ доставляется болѣе питательныхъ веществъ. Уменьшеніе удоевъ замѣчается съ 10—12 лѣтъ и объясняется стираніемъ зубовъ настолько, что животное уже не въ состояніи пережевывать кормъ, вслѣдствіе чего пищеварительные органы не могутъ извлекать изъ него питательныя вещества въ количествѣ, достаточномъ для поддержанія жизненныхъ процессовъ и вырабатыванія молока. Съ возрастомъ измѣняется и качество молока; оно дѣлается водянистѣе вслѣдствіе меньшаго содержанія жира и солей. О вліяніи *корма* см. —ст. Кормленіе (XVI, 267). Здѣсь нужно добавить, что качества расы (въ томъ числѣ и степень М.) легко утрачиваются съ измѣненіемъ условій кормленія въ худшую сторону, какъ это случается съ выписаннымъ иностраннымъ скотомъ. Соотношенія между количествомъ корма и количествомъ получаемаго молока считается благопріятнымъ, когда на 1 фн. молока корова съѣдаетъ 2 фн. сѣна или кормовой смѣси, имѣющей съ нимъ одинаковый составъ. Отличныя коровы расходуютъ еще меньше, до $1^1/_2$ фп., а плохія до 4 фн. Время года вліяетъ на М. различіемъ кормовъ. Зеленый кормъ благопріятствуетъ отдѣленію молока и въ лѣтнее время его получается больше, нежели зимой. Температура воздуха сказывается, если она понижена, большимъ потребленіемъ кормовъ на поддержаніе теплоты въ тѣлѣ коровы, отчего удои не могутъ не уменьшиться. Слишкомъ высокая температура (выше 10°) усиливаетъ испареніе и ускоряетъ процессъ дыханія, а это измѣняетъ величину удоевъ. Хлѣвное содержаніе скота въ продолженіе цѣлаго года увеличиваетъ М. Свободное движеніе благопріятно отзывается на удойливости, укрѣпляя здоровье коровы, поэтому вполнѣ допустима и умѣренная работа; чрезмѣрная работа не только уменьшаетъ удои, но и отзывается неблагопріятно на качествѣ молока. Замѣчено, что въ концѣ доенія молоко богаче жиромъ; объясненіе этому надо искать въ задерживаніи жировыхъ шариковъ въ канальцахъ, пока вымя еще сильно наполнено молокомъ. При двукратномъ доеніи получается меньше молока, чѣмъ при троекратномъ, при чемъ требуется производить доеніе въ опредѣленные по возможности равные промежутки времени, такъ какъ чѣмъ больше промежутки, тѣмъ менѣе получается молока. М. находится въ связи съ началомъ отдѣленія молока и истекшимъ временемъ отъ отела. Наибольшіе удои получаются тотчасъ послѣ отела, когда нѣкоторыя хорошія коровы даютъ по $1^1/_2$ и 2 ведра молока въ день. Время это продолжается отъ одной до 5—6 недѣль, послѣ чего удой начинаетъ уменьшаться. Въ этомъ уменьшеніи удоевъ до сихъ поръ не удалось подмѣтить никакой правильности. Обыкновенно считаютъ, что удой, полученный за первые три мѣсяца, равенъ половинѣ удоя за весь удойный періодъ, если корова затяжелѣла на 2—3 мѣсяцѣ. Чѣмъ позже послѣдовало забеременѣніе, тѣмъ меньшую часть общаго удоя составляетъ полученное количество молока. У хорошихъ коровъ такое уменьшеніе идетъ медленно и послѣдовательно. Весь періодъ лактаціи продолжается до 300 дней, послѣ чего наступаетъ «сухостой». Въ среднемъ, сухостой длится около 6 недѣль, но встрѣчаются коровы, которыя не прекращаютъ отдѣленія молока до слѣдующаго отела, а изъ наиболѣе плохихъ – такія, которыя не даютъ молока по нѣсколько мѣсяцевъ. М. другихъ домашнихъ животныхъ: овцы, козы и кобылы измѣняется, какъ и у крупнаго рогатаго скота, прежде всего отъ индивидуальныхъ способностей, затѣмъ отъ породы, отъ корма и проч. Овца начинаетъ давать наибольшее количество молока на 3 и 4-мъ году жизни. Въ теченіе удойнаго періода, продолжающагося 150—200 дней, она даетъ до 2 фн. молока ежедневно. Бессарабскія овцы даютъ въ годъ до 24 фн. брынзы. Коза отличается бо́льшею удойливостью, именно даетъ въ годъ до 800—900 фн. и до 2 пудовъ сыра. Кобылы пригодны для доенія послѣ 3-ей выжеребовки; болѣе молодыя малоудойны. Въ этомъ возрастѣ даютъ 5—6 бут. ($^1/_{20}$ ведра) въ день; болѣе старыя—10—12—15 и изрѣдка до 20 бут. Въ виду того, что молоко у кобылъ держится всего нѣсколько (2—3) часовъ, а потомъ начинаетъ самопроизвольно стекать, доеніе ихъ производится часто—до 5 разъ въ сутки и до 2 разъ ночью, если только не припускаютъ жеребятъ. Въ сезонъ ($3-3^1/_2$ мѣсяца) получается всего до 400—450 бут. равныхъ такому же числу бут. кумыса. Удойливость *верблюдицъ* доходитъ до 60 ведеръ въ годъ. *Г. К.*

Молочные грибы—гименіальные (см.) грибы изъ рода Lactarius Fr.; содержатъ густой *млечный сокъ* (см. Млечники) бѣлаго, желтаго или оранжеваго цвѣта, на вкусъ горькій или острый; сокъ вытекаетъ при переломѣ гриба. Многіе изъ М. грибовъ вредны и опасны, другіе,—напр. рыжикъ (см.), груздь (см.) или волнушка—съѣдобны и совершенно безвредны, если только приготовлены надлежащимъ образомъ. См. «Главнѣйшіе съѣдобные и вредные грибы» (текстъ проф. Бекетова, рис. Е. Бемъ; изд. Симонова 1890 г.). *Г. Н.*

Молочные зубы—см. Зубы.

Молочные консервы, см. Консервы.

Молочный сахаръ—дисахаридъ, распадающійся при гидролизѣ на d-галактозу и d-глюкозу—см. Сахарозы.

Молочный сахаръ — содержится въ молокѣ въ среднемъ болѣе 4%. Въ прежнее время его добывали способомъ крайне дорогимъ, а именно—брали сыворотку, и, снявъ съ нея первую пѣнку и цигеръ, выпаривали на легкомъ огнѣ, пока жидкость не загустѣетъ, тогда ее подвергали быстрому охлажденію: сахаръ выдѣлялся въ видѣ желтаго мелкаго песка. Этотъ осадокъ промывали, высушивали и на заводѣ очищали и перекристаллизовывали. Новый способъ состоитъ въ томъ, что прибавляютъ къ сывороткѣ мѣлу, при чемъ получается осадокъ. Послѣдній выпариваютъ въ вакуумъ-аппаратѣ и кристаллизуютъ. Зимой можно получать М. сахаръ въ видѣ осадка отъ дѣйствія мороза на сыворотку, разлитую въ плоскихъ сосудахъ. Изъ 100 литровъ сладкой сыворотки получается М. сахара, по Кленце, при обыкновенномъ способѣ, 1—2 кгр. неочищеннаго, а при улучшенномъ способѣ—3 кгр. очищеннаго. *Е. К.*

Въ медицинѣ употребляется при назначеніи лѣкарствъ для образованія порошкообразной массы, а также съ цѣлью маскировать плохой вкусъ многихъ медикаментовъ. Имѣетъ передъ тростниковымъ сахаромъ то преимущество, что сохраняетъ медикаменты въ сухомъ видѣ и даетъ возможность отпускать небольшія количества даже жидкихъ веществъ въ порошкообразной формѣ. Послѣдній назначается иногда какъ слабительное средство: обыкновенно М. сахаръ назначаютъ съ такою цѣлью въ снятомъ прокипяченномъ молокѣ (9—15 гр. М. сахара въ 250 куб. стм. снятого молока, все это количество выпиваютъ утромъ за $1^1/_2$ часа передъ завтракомъ). *Д. К.*

Молочныя, млечныя железы (Glandulae lactiferae)—кожныя железы, выдѣляющія молоко (Lac)—жидкость, служащую для кормленія дѣтенышей въ первое время по рожденіи (или—у однопродныхъ—по выходѣ изъ яица), составляютъ характерную особенность класса млекопитающихъ (Mammalia). По строенію, онѣ нѣсколько различаются у однопроходныхъ, у которыхъ онѣ трубчатаго типа, и у остальныхъ, у которыхъ онѣ гроздевидныя. Первыя весьма сходны съ зародышевымъ состояніемъ послѣднихъ. М. железы однопроходныхъ считаютъ за видоизмѣненныя потовыя, а М. железы остальныхъ млекопитающихъ — за видоизмѣненныя сальныя. У первыхъ сосковъ нѣтъ и протоки железъ открываются въ два углубленія на брюшной сторонѣ (млечные карманы) при основаніи волосъ, по которымъ молоко и стекаетъ въ ротъ дѣтеныша; въ періодъ размноженія млечные карманы прикрываются складкой кожи, наростающею сзади и образующей сумку, въ которой помѣщаются дѣтеныши; молоко выдѣляется у нихъ изъ М. железъ подъ вліяніемъ кожной мышцы Panniculus carnosus. У остальныхъ млекопитающихъ во время зародышеваго развитія появляются тоже углубленія въ видѣ млечныхъ мѣшковъ, но затѣмъ или будущій сосокъ выростаетъ со дна углубленія въ видѣ бугорка (у приматовъ—человѣка и обезьянъ, у полуобезьянъ, нѣкоторыхъ сумчатыхъ), или сосокъ образуется насчетъ сближающихся и выростающихъ вверхъ краевъ млечнаго кармана (напр. у жвачныхъ), или (у нѣкоторыхъ грызуновъ) сосокъ выростаетъ по первому типу, но окруженъ при основаніи въ видѣ влагалища краями млечнаго кармана; во всякомъ случаѣ, отверстія М. железъ лежатъ на верхушкѣ коническаго выроста—соска (Papilla); число сосковъ отъ 2—4, расположены они на груди и брюхѣ въ два продольныхъ ряда, или только на груди, или только на брюхѣ, или въ паховой области, или на брюхѣ кружкомъ вокругъ одного большого; у сумчатыхъ молоко выдавливается изъ М. железъ дѣйствіемъ Musculus cremaster, соотвѣтствующимъ мускулу того же названія въ мошонкѣ; у остальныхъ млекопитающихъ молоко выдѣляется изъ железы лишь благодаря сосанію дѣтеныша. Подъ микроскопомъ молоко представляетъ прозрачную жидкость, содержащую жировые шарики; кромѣ того попадаются также клѣточки или освободившіяся ядра. Жировые шарики образуются, по мнѣнію однихъ, въ эпителіальныхъ клѣточкахъ М. железъ и выдѣляются въ полость железы, по мнѣнію другихъ—клѣточки эпителія при этомъ распадаются, по третьему мнѣнію жировые шарики представляютъ результатъ распада лейкопитовъ. Выдѣленіе молока нормально происходитъ лишь у самокъ, у самцовъ же М. железы не функціонируютъ; однако, извѣстны случаи, когда М. даютъ и М. железы самцовъ, такъ, случаи этого рода нерѣдки у барановъ, встрѣчаются и у человѣка. Выдѣленіе молока замѣчается иногда у мальчиковъ въ періодъ наступленія половой зрѣлости («Hexenmilch»). Наконецъ, вещество сходное съ молокомъ выдѣляютъ железы дѣтей вскорѣ послѣ рожденія (дѣвичье молоко). У человѣка М. железы, *груди* (Mammae), находятся на груди, на большомъ грудномъ мускулѣ, между 3 и 6 ребромъ у женщинъ. Сосокъ и окружающій его *околососковый кружокъ* (Areola) коричневаго цвѣта, вслѣдствіе отложенія пигмента въ мальпигіевомъ слоѣ кожи. На верхушкѣ соска открываются 15—20 *млечныхъ ходовъ* (Ductus lactiferi s. galactophori), расширяющихся подъ околососковымъ кружкомъ въ такъ называемые Sinus lactei (млечные пріемники). Груди состоятъ частью изъ М. железы, частью изъ соединительной ткани съ кровеносными и лимфатическими сосудами и нервами; въ соскѣ находятся гладкія мышечныя волокна, обусловливающія удиненія и напряженія соска (по нѣкоторымъ наблюденіямъ гладкія мышечныя волокна есть и въ соединительной ткани самой груди). Нерѣдко, въ области около-сосковаго кружка находится различное число мелкихъ отдѣльныхъ железокъ, отдѣляющихъ молоко. Иногда наблюдается большее число грудей и сосковъ, чѣмъ нормально; такъ, грудей можетъ быть до 5. Явленіе это носитъ названіе *полимастіи* (у мужчинъ) и *полителіи* (у женщинъ). Груди могутъ помѣщаться подъ мышкой, на спинѣ, на бедрѣ, а также ниже нормальныхъ и ближе къ средней линіи тѣла. Послѣдній случай, а также наблюдавшійся случай полнаго отсутствія у женщины сосковъ, вмѣсто которыхъ были углубленія съ отверстіями млечныхъ ходовъ на днѣ, интересны въ томъ отношеніи, что здѣсь обнаруживается сходство съ низшими млекопитающими, которое можно толковать, какъ явленіе атавизма (т. е. аномальнаго появленія особенностей строенія, которыя были нормальными у предковъ даннаго животнаго, въ данномъ случаѣ—у предковъ человѣка). *Н. Ки.*

Molto (=много)—слово, приставляемое къ музыкальному термину для усиленія его значенія. Allegro molto—очень скоро.

Молуккская группа *малайскихъ яз.* (см.) насчитываетъ 10 представителей. Они отличаются другъ отъ друга и отъ общаго малайскаго яз. На о-вѣ Амбоинѣ имѣется пять такихъ нарѣчій (грамматическія замѣтки со словаремъ изданы Van Hoewell, 1877), на остальныхъ островахъ — по одному. Своей азбуки эти нарѣчія не имѣютъ; для письменной ихъ передачи употребляются латинская и арабская азбуки. Кромѣ того, на М. о-вахъ имѣются еще и альфурезскіе діалекты (см.

Малайскіе языки). Словари (неполные) у Wallace, «Malay Archipelago» (Л., 1868); Crawfurd, «Dict. of Ind. Islands» (Л., 1856); Raffles, «History of Java» (Л., 1817); Crawfurd, «History of the Indian Archipelago» (Эдинбургъ, 1820); грамматика—Crawfurd, «Malay Grammar» (Л. 1852). *С. Б—чъ.*

Молуккскіе или *Пряные* **о-ва**—между Целебесомъ и Новой Гвинеей, вост. часть нидерландскихъ и остиндскихъ о-вовъ. 52900 кв. м., 375000 жит. Подраздѣляются на сѣв. и южн. М. о-ва. Южн. о-ва: Банда (самые населенные) группа о-вовъ Амбоинъ, Буру, Церамъ, Церамлаутъ, Ватубела. Сѣв. М. о-ва: Оби, Батьянъ, Малые М. (Тернатъ, Тидоръ, Макьянъ, Галмагера, Моротай и др.). М. о-ва состоятъ изъ пластовъ палеозойской и архейской эпохъ; на западѣ вулканы. Климатъ жаркій, періодическіе дожди; морскіе вѣтры приносятъ прохладу. Растительность богатая, разнообразная; родина гвоздики, мускатнаго орѣха; много саговыхъ пальмъ — главная пища туземцевъ; перечникъ въ дикомъ состояніи. Млекопитающихъ очень мало, только сумчатыя животныя, нѣкоторыя породы оленей, индѣйскія свиньи (бабируссы). Только на о-вѣ Батьянъ обезьяны (Cynocephalus nigrescens Desm.). Птицъ очень много, особенно попугаевъ. На каждомъ о-вѣ свои особенныя породы. Много морскихъ животныхъ и рыбъ. Очень красивыя насѣкомыя. Изъ минераловъ—сѣра. Населеніе состоитъ изъ алфуровъ, малайцевъ и небольшого количества папуасовъ, по вѣроисповѣданію — изъ христіанъ-протестантовъ, магометанъ, язычниковъ. Центръ нидерландскаго правленія — Тернатъ и Амбоинъ. Нѣкоторые о-ва имѣютъ своихъ султановъ. Въ 1512 г. португальцы открыли М. о-ва и завладѣли ими. Въ XVII в. ихъ вытѣснили голландцы. Съ 1605 г. Амбоинъ сталъ главнымъ пунктомъ нидерландско-остиндской компаніи. Въ 1607 г. построены: на о-вѣ Амбоинѣ—крѣпость Викторія, на о-вѣ Тернатѣ—гор. Виллемштадъ. Въ 1638 г. голландцы пріобрѣли отъ тернатскаго султана право вырывать пряныя деревья. Гвоздичное дерево сдѣлалось монополіей о-ва Амбоина, мускатный орѣхъ—о-вовъ Банды. Монополія отмѣнена въ 1864 г.

Молчальники — группа святыхъ - преподобныхъ въ христіанской церкви (восточной и западной), соблюдавшихъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, обѣтъ непрерывнаго молчанія. По агіографическимъ источникамъ, особенно извѣстны: св. *Іоаннъ*, родомъ армянинъ, на 28-мъ г. получившій сана епископа, но ради безмолвія отказавшійся отъ сана и удалившійся въ лавру св. Саввы, гдѣ о его епископствѣ узнали лишь въ то время, когда, за особое благочестіе, хотѣли возвести его въ пресвитеры; св. *Петръ* (житіе его въ Четіихъ-Минеяхъ подъ 3 декабря), св. *Исихій* (о немъ въ прологѣ подъ 3 октября), *Стефанъ* пресвитеръ, *Лука* «новый столпникъ». Изъ русскихъ святыхъ къ числу М. принадлежатъ св. *Аѳанасій*, *Онуфрій* и *Ѳеодоръ*, затворники монастыря Кіево - Печерскаго. Въ зап. церкви обѣтъ непрерывнаго молчанія, кромѣ исповѣди, существуетъ въ орденѣ картезіанцевъ. Подробнѣе см. «Воскресное Чтеніе» (1874 г.).

Молчановскій (Никандръ Васильевичъ) —историкъ. Род. въ 1858 г., учился въ кіевской 2 й гимназіи; поступивъ въ кіевскій унив., скоро долженъ былъ его покинуть и прожилъ два года въ ссылкѣ въ Вятской губ. Окончивъ курсъ въ кіевскомъ унив. (по историческому отдѣленію), служилъ въ кіевскомъ мировомъ съѣздѣ и окружномъ судѣ, а въ настоящее время занимаетъ должность начальника отдѣленія канцеляріи ген.-губернатора юго-зап. края. Печатные труды М., кромѣ журнальныхъ статей: «Цеховой строй и промышленная дѣятельность въ Германіи XV и XVI вв.» и «Промышленная дѣятельность и цехи въ Германіи XVII и XVIII вв.» (дополненія въ книгѣ Эд. Зеворта, «Исторія новаго времени», Кіевъ, 1883, стр. 202—225 и 621—642), «Очеркъ извѣстій о подольской землѣ до 1434 г.» (Кіевъ, 1885, съ исторической картой), «Цеховая система въ Пруссіи XVIII в. и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ» (Кіевъ, 1887). Принимаетъ постоянное участіе въ журналѣ «Кіевская Старина». Краткія біограф. свѣдѣнія о М. см. у А. де Губернатиса: «Dictionnaire international des écrivains du jour» (Флоренція, 1888—90), а перечень статей напечат. имъ въ «Кіевской Старинѣ»—въ библіографич. указателѣ «Кіев. Старины» за первое десятилѣтіе (Кіевъ, 1893).

Молчановъ (Алексѣй Васильевичъ)—протоіерей, учился въ казанской духовной акд. Его труды: «Св. Кипріанъ Карѳагенскій и его ученіе о церкви» (Казань, 1888; магистерская диссертація), «Значеніе христіанскаго храма въ дѣлѣ воспитанія и образованія юношества» (Казань, 1891), «Христіанскій взглядъ на бѣдствія и несчастія жизни» (Казань, 1891), «Событіе воскресенія Іисуса Христа» (Казань, 1892) и мн. др.

Молчановъ (Александръ Николаевичъ)—писатель. Род. въ 1847 г., происх. изъ дворянъ Казанской губ., окончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету. Съ 1870-хъ гг. состоитъ корреспондентомъ «Нов. Времени»; съ 1894 г. принимаетъ ближайшее участіе въ изданіи иллюстрир. газеты «С.-Петербургъ», Н. В. Сарычевой. Отдѣльно вышли: «Путевыя письма, повѣсти, разсказы и наброски» (СПб., 1878); «Между міромъ и конгрессомъ» СПб., 1878); «По Россіи» (СПб., 1884); «Письма изъ Новороссійскаго края» (Одесса, 1885) и «Царство рулетки» (СПб., 1895). Болѣе крупныя статьи М. въ «Истор. Вѣстникѣ»: «Восточный конгрессъ въ 1839—1841 г.» (1886 № 5), «Изъ англійской исторіи литературы о Россіи» (1886, № 1), «Современная Персія» (1889, № 1), «Мемуары Бейста» (1887, № 6), «Записки Габара-паши» (1887, № 1), «Воспоминанія объ И. С. Аксаковѣ» (1886, № 5), «Поѣздка въ Окраинскій монастырь» (1890, № 3).

Молчановъ (Иванъ Евстратовичъ, 1809—1881)—ярославскій крестьянинъ. Съ конца 1820-хъ гг. служилъ пѣсенникомъ въ разныхъ хорахъ, затѣмъ основалъ свой хоръ, пользовавшійся большою извѣстностью. М. много сдѣлалъ для ознакомленія публики съ русскою народною пѣснею. Пѣсня самого М.: «Было дѣло подъ Полтавой» стала

народною. Ср. П. А. Безсоновъ, «Восемнадцатый вѣкъ въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ» (М., 1872).

Молчановъ (Михаилъ)—одинъ изъ дѣятелей Смутнаго времени. По происхожденію дворянинъ, сначала былъ приближеннымъ Бориса Годунова, а затѣмъ однимъ изъ убійцъ его сына Ѳеодора. Лжедимитрій приблизилъ его ко двору для «чернокнижества», за которое онъ раньше былъ битъ кнутомъ. 17 мая, въ день убіенія Лжедимитрія, М. убѣжалъ изъ Москвы по направленію къ литовской границѣ, вездѣ распуская слухи о спасеніи Димитрія. Просьбы кн. Шаховскаго назваться царевичемъ и играть роль самозванца М. отклонилъ, но отыскалъ и рекомендовалъ Шаховскому Болотникова (см.) и пріискивалъ способнаго самозванца; послѣднее ему не удалось.

Молчановъ (Петръ Степановичъ, 1772—1831) — писатель, статсъ-секретарь Александра I; участвовалъ въ журналахъ: «Покоющійся Трудолюбецъ» (1784—85), «Зеркало свѣта» и «Распускающійся Цвѣтокъ» (1787), перевелъ съ франц. повѣсть: «Венеціянскій Арапъ» (М., 1787) и анонимно: «Неистовый Роландъ», Аріоста (М., 1791—93).

Молчановы—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Индриса, легендарнаго родоначальника Васильчиковыхъ, Даниловыхъ и Толстыхъ. Его потомокъ Иванъ Ѳедоровичъ Молчанъ, жившій въ концѣ XV в., былъ родоначальникомъ М. О внукѣ его Михаилѣ см. выше. Многіе М. были въ XVII в. дворянами московскими. Этотъ родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. СПб. и Новгородской губ. (Гербовникъ, I, 55). Другой родъ М. восходитъ къ концу XVI в. О Петрѣ Степановичѣ М. см. выше. Этотъ родъ М. внесенъ въ VI ч. родословной книги Владимірской губ. (Гербовникъ V, 53). Существуетъ еще много родовъ М., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Молчанская Рождество-Богородицкая Софроніева, муж. общежительная **пустынь**, Курской губ., Путивльскаго у., въ 20 в. отъ уѣзднаго города, у оз. Молче. Основана вѣроятно въ началѣ XV в., разорена татарами и долго оставалась въ запустѣніи. Успѣвшая къ концу столѣтія оправиться, въ Смутное время была совершенно разорена; возстановлена въ 1653 г. Въ 1764 г. оставлена за штатомъ. 4 церкви. Къ ЮЗ—пещеры, вырытыя пустынниками, спасавшимися отъ непріятелей, съ церковью. Ср. «Описаніе путивльской Молчанской Рождество-Богородицкой Софроніевой пустыни» (СПБ., 1846).

Молчанскій или *Молчевскій-Печерскій*, мужской **м-рь.**, 3 класса—Курской губ., въ гор. Путивлѣ. Основанъ въ первой четверти XVII в. Во время запятія Путивля самозванцемъ монастырь остался нетронутымъ; въ келіяхъ его долго показывали кресло Лжедимитрія.

Моль—см. Внѣшнія портовыя сооруженія.

Моль (Гуго Mohl)—нѣмец. ботаникъ (1805—1872), въ 1832 г. былъ проф. ботаники въ Бернѣ, съ 1835 г. до смерти—въ Тюбингенѣ. М. одинъ изъ основателей современнаго ученія о строеніи растительныхъ тканей. Глав. сочин. М.: «Ueber den Bau und das Winden der Ranken und Schlingpflanzen» (1827), «De palmorum structura» (1831), «Ueber den Bau des Cykadeenstamms» (1832), «De structura caudicis filicum arborearum» (1833), «Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Gewächse» (1834), «Mikrographie oder Anleitung zur Kenntnis und zum Gebrauch des Mikroskops» (1846), «Grundzüge der Anatomie und Physiologie der vegetabilischen Zelle» (1851) и «Vermischte Schriften botan. Inhalts» (1845).

Моль (Julius Mohl, 1800—76)—оріенталистъ, родомъ изъ Штуттгарта; командированный въ Парижъ для изученія восточныхъ языковъ и приготовленія къ профессурѣ, остался тамъ навсегда, сначала занимаясь синологіей, подъ руководствомъ Ремюза, и персидской словесностью у Саси, а затѣмъ получилъ каѳедру въ Collège de France. Будучи случайно въ Лондонѣ, онъ обратилъ вниманіе на древности, вывезенныя Ричемъ изъ Ниневіи, и убѣдился, что дальнѣйшія археологическія работы дадутъ богатый матеріалъ. Въ виду этого онъ сошелся съ знаменитымъ Botta, въ то время отправлявшимся, въ качествѣ консула, въ Мосулъ, посовѣтовалъ ему предпринять раскопки и потомъ все время сносился съ нимъ. Труды М.: «Fragments à la religion de Zoroastre» (П., 1829); изданіе «Schah-nâme» Фирдуси, въ «Collection orientale» (1838—66); «Lettres de Botta sur les découvertes à Chorsabad» (1845). Его цѣнныя сообщенія въ азіатскомъ обществѣ собраны подъ заглавіемъ: «Vingt-sept ans d'histoire des études orientales».

Моль (Морицъ Mohl, 1802—1888) — нѣм. экономистъ и парламентскій дѣятель, братъ Юліуса М.; былъ членомъ франкфуртскаго парламента, гдѣ примкнулъ къ умѣренной лѣвой; въ германскомъ рейхстагѣ, членомъ котораго былъ въ 1871—73 г., противился всякому расширенію имперской компетенціи. Главные его труды: «Aus den gewerbswissenschaftlichen Ergebnissen einer Reise in Frankreich» (Штуттг., 1845), «Ueber Bankmanöver. Bankfrage und Krisis» (Штуттг., 1858), «Ueber ein Bundesgericht» (Штуттг., 1860), «Die Pest der öffentlichen Leihhäuser» (Штуттг., 1866), «Mahnruf» (противъ договора о таможенномъ союзѣ, Штуттг., 1867).

Моль (Робертъ von Mohl, 1799—1875)—знаменитый юристъ, родомъ изъ Штуттгарта; былъ профессоромъ въ Тюбингенѣ; въ 1845 г., выставивъ свою кандидатуру въ вюртембергскую палату депутатовъ, въ обращеніи къ избирателямъ подвергъ рѣзкой критикѣ правительство, за что былъ лишенъ каѳедры и переведенъ совѣтникомъ правленія въ Ульмъ. Отъ этой должности М. отказался и скоро былъ избранъ въ палату. Въ 1847 г. М. занялъ каѳедру права въ Гейдельбергѣ. Въ 1848 г. былъ избранъ членомъ франкфуртскаго парламента и въ кабинетѣ временного главы имперской исполнительной власти получилъ портфель министра юстиціи. Въ парламентѣ М. принадлежалъ къ партіи «мало-германцевъ», желавшей объединенія Германіи безъ Австріи. 17 мая 1849 г. М. вышелъ въ отставку, вмѣстѣ съ президентомъ имперскаго министерства Гагер-

помъ (см. VII, 771), и вновь посвятилъ себя профессорской дѣятельности; засѣдалъ въ баденской первой палатѣ, а съ 1874 г.—въ герм. рейхстагѣ, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи. Въ наукѣ государственнаго права М. впервые отдѣлилъ отъ понятія о государствѣ понятіе объ обществѣ, какъ о самостоятельномъ союзѣ гражданъ, преслѣдующемъ свои собственныя, дозволенныя закономъ цѣли; онъ сдѣлалъ даже попытку установить особый отдѣлъ общественныхъ наукъ, стоящій между правами государственнымъ и гражданскимъ. Правовое государство М. противополагаетъ государству античному и теократіи; оно является у него лишь средствомъ для достиженія различныхъ жизненныхъ цѣлей и для огражденія правъ личности. Между государственнымъ правомъ и политикою или государственнымъ искусствомъ должно стоять, по мнѣнію М., ученіе о государственной нравственности. Къ государственному праву относятся слѣдующія сочиненія М.: «Encyclopädie der Staatswissenschaften» (Тюбинг., 1857, 1872, русск. переводъ СПб., 1867), «Staatsrecht, Völkerrecht u. Politik» (ib., 1860—1869) и «Die Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften» (Эрлангенъ, 1855—1858); послѣднее сочиненіе представляетъ обстоятельный каталогъ литературы по государственному праву, снабженный массой критическихъ замѣчаній. Сочиненіе М.: «Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaat» (Тюбингенъ, 1832—1834; русск. перев. СПб., 1871) составило эпоху въ исторіи полицейскаго права. М. даетъ полицейской дѣятельности исключительно отрицательный характеръ и опредѣляетъ полицію какъ учрежденіе, имѣющее цѣлью отстранять и удалять внѣшнія препятствія на пути къ всестороннему развитію человѣческихъ способностей —препятствія, которыя собственными силами отдѣльнаго лица не могутъ быть устранены. Считая полицейскую дѣятельность прерогативой государственной власти, М. сначала не признавалъ такой же дѣятельности обществъ и союзовъ, но впослѣдствіи допустилъ ее. Дѣятельность полиціи по предупрежденію опасностей, грозящихъ отъ злой воли человѣка (Präventiv-Justiz), М. отдѣлилъ отъ общей полицейской дѣятельности, предметомъ которой онъ считаетъ обезпеченіе физической и духовной личности гражданъ и ихъ отношеній къ имуществу отъ опасностей, грозящихъ со стороны силъ природы. Одно изъ главныхъ достоинствъ книги М. о полиціи—богатство библіографическихъ указаній. Къ полицейскому праву относятся еще въ сборникѣ: «Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften»—статья о народонаселеніи («Geschichte und Literatur der Bevölkerungslehre») и въ сочиненіи: «Staatsrecht, Völkerrecht und Politik» — отдѣлы объ отношеніяхъ государства къ церкви и о политикѣ воспитанія. Въ VI главѣ I т. «Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften», подъ заглавіемъ: «Die neuere Literatur des Völkerrechts», М. излагаетъ критическія замѣчанія на сочиненія по международному праву съ 1835 по 1854 г.; эти замѣчанія не вполнѣ безпристрастны, но отличаются полнотою данныхъ и основательностью знакомства съ предметомъ. Въ томъ же сборникѣ международному праву посвящена Моленъ глава: «Ewiger Frieden». М. написалъ еще: «Staatsrecht des Königreichs Württemberg» (Тюбингенъ, 1840), «Die Verantwortlichkeit der Minister in Einherrschaften mit Volksvertretung» (ib. 1837), «Das deutsche Reichsstaatsrecht» (ib. 1873), «Das Bundesstaatsrecht der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika» (Штуттг., 1824). Ср. Блунчли, «Исторія общаго государственнаго права и политики отъ XVI в. по настоящее время» (СПб., 1874); Андреевскій, «Полицейское право» (СПб., 1874); Даневскій, «Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву» (СПб. 1876); «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (Іена, 1889—1891). *А. Г. К.*

Мольбекъ (Христіанъ Molbech)—датскій писатель (1783—1857), проф. копенгагенскаго унив. Труды его распадаются на историческіе, историко-литературные и филологическіе; кромѣ того, онъ оставилъ рядъ критическихъ статей, описаній путешествій, поэмъ и пр. Въ 1813 г. онъ издалъ исторію дитмарскихъ войнъ, въ 1821 г.—исторію Эрика (Plorpenning), въ 1837—40 гг.—разсказы по средневѣковой исторіи Даніи, въ 1840—41 г.—опытъ философіи исторіи. По датской литературѣ извѣстны труды М. объ Эленшлегерѣ, Эвальдѣ и др., а также его лекціи по датской поэзіи. Наибольшее значеніе имѣютъ филологическія изслѣдованія М.: его книга о датскихъ діалектахъ (1811), «Словарь датскаго языка» (1833), «Лексиконъ датскихъ діалектовъ» (1833—41), «Датскій глоссарій» (1853—1857), «Сборникъ поговорокъ» (1850) и др. Въ 1853—56 гг. вышло собраніе мелкихъ статей и изслѣдованій М. Примыкая къ лагерю консерваторовъ, М. полемизировалъ съ либеральною партіей и съ сторонниками идеи скандинавской уніи, что не мѣшало ему трудиться для культурнаго сближенія трехъ скандинавскихъ народовъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытны его письма изъ Швеціи (1812) и его этюды по шведской литературѣ. Въ 1883 г. вышла переписка М. съ его современниками, представляющая много любопытнаго для характеристики его эпохи. *Г. Ф.*

Мольбекъ (Christian K. F. Molbech)—датскій поэтъ и публицистъ (1821—1888). Первыя его поэтическія попытки «Digtninger» (1845) не имѣли особеннаго успѣха. Въ 1851 г. вышелъ второй сборникъ стихотвореній М., «Daemring» (Сумерки), который завоевалъ ему обширный кругъ читателей и закрѣпилъ за нимъ славу одного изъ совершеннѣйшихъ по формѣ датскихъ поэтовъ-романтиковъ. М. извѣстенъ также превосходнымъ переводомъ «Божественной комедіи» Данта. Изъ драматическихъ произведеній М. имѣла успѣхъ только романтическая комедія «Ambrosius» (1878). Собраніе стихотвореній М.: «Digte, Lyriske og dramatiske» (1863); новое дополненное изданіе—«Samlede Digte» (1879). *П. Г.*

Мольвицъ — селеніе близъ г. Бригъ въ Силезіи; извѣстно по сраженію 10 апрѣля 1741 г. между пруссаками (22 тыс.), подъ начальствомъ Фридриха II, и австрійцами (20 тыс.), подъ командою Нейперга. Сначала

побѣда склонялась на сторону послѣднихъ: австрійская конница опрокинула прусскую, которая бѣжала съ поля сраженія, вмѣстѣ съ королемъ. Тогда начальство надъ прусскими войсками принялъ фельдмаршалъ Шверинъ, который и возстановилъ бой, окончившійся пораженіемъ австрійцевъ. Побѣдѣ этой, кромѣ стойкости пруссаковъ, способствовали введенные въ ихъ войскахъ желѣзные шомпола и ускореніе, вслѣдствіе этого, огня ихъ пѣхоты. Австрійцы, пытаясь тоже ускорить стрѣльбу, переломали свои деревянные шомпола и очутились въ критическомъ положеніи. Армія ихъ отступила до М., слабо преслѣдуемая пруссаками. Потери обѣихъ сторонъ были почти одинаковы (около 4 тыс.). Сраженіе это было первымъ, въ которомъ участвовалъ Фридрихъ Великій; личная неудача, при этомъ имъ испытанная, произвела на него глубокое впечатлѣніе.

Мольдаутейнъ (или *Молдавскій Тынъ*, чешск. Týn nad Vltavou)—городъ въ Чехіи, близъ впаденія р. Лушницы въ Молдаву; около 3000 жит., преимущественно чешскаго племени; готическая церковь 1279 г., епископскій дворецъ; пивоваренный заводъ, судостроительство, торговля деревомъ и хлѣбомъ, рыбная ловля (лососи), кирпичные заводы.

Мольденгауеръ (Іоганнъ Moldenhawer) — датскій учитель слѣпыхъ, род. въ 1829 г. Въ 1858 г. былъ назначенъ директоромъ новоучрежденнаго государственнаго института для слѣпыхъ въ Копенгагенѣ. Въ 1862 г. былъ однимъ изъ основателей «Союза для поощренія самостоятельности слѣпыхъ». М. напеч.: «Besög i Idiotanstalter paa en Reise i Tydskland od Schweiz i Sommeren 1854» (Копенг., 1855), «Om Blindeinstitutet i Lausanne, isoer om den dervoerende dövstumme blinde Kunstdreier Edouard Meystre» (въ «Dansk Maanedsskrift», май, 1855), «Om blinde, dövstumme og aandssvage Börns Under visning og Stilling i Verden» (1877), «Sveits og Sveitserne» и мн. др.

Мольендо (Mollendo)—морской портъ въ южно-амер. республикѣ Перу. Черезъ М. идетъ весь ввозъ въ южн. Перу и бо́льшую часть Боливіи, а также вывозъ изъ горнозаводскихъ областей Корокоро, Оруро, Потози и др. Не смотря на оживленную торговлю, лишь 2200 жителей.

Мольеръ (Жанъ-Батистъ Molière, по родовому имени *Покеленъ*)—великій франц. комическій писатель, род. 15 янв. 1622 г. въ Парижѣ въ улицѣ Saint-Honoré, быть можетъ тамъ (№ 96), гдѣ на новомъ домѣ красуется памятная доска, и ранніе годы провелъ безмятежно, пригрѣтый материнской лаской. Среда была здоровая, трудовая, изъ поколѣнія въ поколѣніе сохранявшая приверженность къ извѣстному ремеслу, какъ дворяне хранили свои патенты. Въ семьѣ Покеленовъ такою освященною вѣками профессіею было ремесло драпировщика. Выходецъ изъ города Бонэ, дѣдъ поэта основалъ въ XVI в. мастерскую въ Парижѣ; сынъ его Жанъ, отецъ М., развилъ дѣло и, женившись на Мари Кресэ, породнился съ вліятельными лицами въ цехѣ; со временемъ, по сдѣлкѣ съ братомъ, къ нему перешло званіе придворнаго драпировщика. Кажется, это вовсе не повліяло на простоту склада жизни его семьи. Немногія достовѣрныя свѣдѣнія объ отцѣ М. говорятъ о здравомъ смыслѣ, знаніи жизни, терпимости къ мнѣніямъ; упорная борьба его съ сыномъ изъ-за выбранной имъ профессіи, повидимому, преувеличена вымысломъ. Степень развитія его трудно опредѣлить; все же онъ былъ скорѣе сторонникомъ образованности, и М. получилъ воспитаніе небывалое въ той средѣ. Изъ родителей поэта традиція отдаетъ преимущество матери, тоньше организованной и начитанной; но она умерла, когда сыну было всего десять лѣтъ, и годъ спустя ее смѣнила мачиха, вполнѣ безучастная къ его судьбѣ. Принято считать дѣда М. по матери преемникомъ ея въ попеченіяхъ о мальчикѣ; онъ если не присовѣтовалъ, то поддержалъ планъ отдать М. въ одно изъ модныхъ учебныхъ заведеній—іезуитскій Collège de Clermont. Педантизма здѣсь было немало въ преподаваніи, но нѣкоторыми сторонами оно все же могло оказать полезное вліяніе на воспріимчиваго ученика. Основательно изучались лат. языкъ и его литература; М. вскорѣ могъ свободно читать римскихъ комиковъ. Не забыта была и французская поэзія, хотя выборъ былъ строгъ и формаленъ; цѣнилась даже драма, къ торжественному акту всегда приготовляли спектакль изъ произведеній драматурговъ-классиковъ; вѣроятно, М. принималъ участіе въ такихъ представленіяхъ. Съ другой стороны новая философія презрительно игнорировалась, о естествознаніи не было и помину, въ религіозномъ отношеніи царила обрядность. Пробѣлъ былъ необыкновенно удачно пополненъ. Богатый maître des comptes Люилье, желая дать образцовое воспитаніе своему побочному сыну, впослѣдствіи извѣстному остроумцу и вивёру Шапеллю, товарищу М. по школѣ, взялъ его изъ коллегіи и ввѣрилъ его извѣстному Гассенди (VIII, 168—169). Покеленъ, вмѣстѣ съ будущимъ знаменитымъ оріенталистомъ Бернье, получилъ доступъ къ занятіямъ Шапелля; дружеская связь соединила ихъ навсегда. Къ нимъ присоединился молодой гвардеецъ, дуэлистъ и эксцентрикъ Сирано де Бержеракъ, впослѣдствіи авторъ гротескныхъ сатирическихъ романовъ. Пытливость, свободомысліе, жажда борьбы съ предразсудками оживляли этотъ кружокъ. Такъ сложилась та серьезная, строго благородная основа мольеровскаго творчества, на которой возникали произведенія, рѣзкимъ обличеніемъ или веселымъ смѣхомъ служившія высшимъ цѣлямъ. Этою философскою стороной Мольеръ выдѣляется изъ числа комиковъ; Буало называлъ его «созерцателемъ» (contemplateur); неразъ затрогивалъ онъ въ своихъ пьесахъ философскія темы (напр. въ «Донъ Жуанѣ»), нападая на обскурантовъ, и перевелъ поэму Лукреція «De natura rerum» (переводъ не сохранился). Сильное умственное возбужденіе не могло ужиться съ занятіями ремесленника. Юноша подготовлялъ отца къ мысли, что онъ не пойдетъ по его слѣдамъ. Онъ остановился было на юридическомъ поприщѣ, изучалъ въ Орлеанѣ право, пріобрѣлъ степень licencié, но не пошелъ дальше по этому пути и только запомнилъ кое-

что, для своихъ пьесъ, изъ судейскаго жаргона и практики. Его манила страсть къ театру, сказавшаяся въ немъ очень рано. Преданіе говоритъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ ребенкомъ изъ придворныхъ спектаклей, куда онъ проникалъ съ отцомъ, и еще болѣе—изъ веселыхъ буффонадъ, процвѣтавшихъ тогда на народныхъ (особенно ярмарочныхъ) театрахъ въ Парижѣ. Когда же быстро увлекавшійся юноша встрѣтилъ пожившую, кокетливую, неглупую актрису изъ второстепенныхъ, Мадлену Бежаръ, рѣшеніе его посвятить себя театру окончательно назрѣло. Послѣ возраженій и споровъ, отецъ согласился; состоялась даже денежная сдѣлка и, вступая въ труппу, М. могъ внести въ нее небольшой капиталъ. Нѣсколько актеровъ и дилетантовъ (9 человѣкъ) основали, договоромъ 30 іюня 1643 г., товарищество Illustre théâtre. Покеленъ и Мадлена стали во главѣ. Послѣ спектаклей, данныхъ, въ видѣ опыта, въ Руанѣ на ярмаркѣ, дѣятельность товарищества открыта была въ Парижѣ, на лѣвомъ берегу Сены, близъ Нельскихъ воротъ, въ помѣщеніи jeu de paume. М. сначала мнилъ себя трагикомъ. Труппа перемѣняла мѣста, вошла въ долги; М. какъ поручителю, три раза приходилось являться въ тюрьму Шатлэ, избавляя себя отъ ареста взносомъ денегъ, кое-какъ добытыхъ. Наконецъ, товарищество распалось и немногіе его члены рѣшили искать счастья въ провинціи, сначала примкнувъ къ труппѣ Дюфрэна, находившейся подъ покровительствомъ герцога Эпернона. Начинается пятнадцатилѣтнее кочеваніе Покелена по Франціи, годы упорнаго труда, сначала при тяжелыхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ (междоусобія Фронды)—но имѣстѣ съ тѣмъ годы всесторонняго изученія жизни и подготовки къ писательской дѣятельности (періодъ, тщательно изучаемый теперь біографами; но остаются еще пробѣлы, въ цѣлый годъ, о которыхъ мы ничего не знаемъ). Онъ принимаетъ сценическое имя М., повидимому случайно выбранное изъ ходячихъ театральныхъ и музыкальныхъ псевдонимовъ. Труппа, обогатившаяся рѣдкими дарованіями (актрисы Дюпаркъ и Де-Бри), была основана на товарищескихъ началахъ, М. былъ старшимъ между равными; его заботливость о меньшей братіи подтверждена многими свидѣтельствами. Талантъ его, какъ актера, также выработался и почти исключительно посвященъ былъ комедіи. Еще важнѣе его писательскіе успѣхи. Подъ вліяніемъ легкой импровизованной комедіи итальянцевъ, онъ сталъ набрасывать шутливыя вещицы, не заботясь объ ихъ сохраненіи и записи. Сюжетомъ служилъ житейскій анекдотъ или вычитанный гдѣ нибудь (напр. у Боккаччіо) веселый эпизодъ. Двѣ пьесы («La jalousie du barbouillé» и «Летающій докторъ») дошли до насъ; бо́льшая ихъ часть пропала безслѣдно и лишь изрѣдка давала М. мотивы для пьесъ зрѣлаго періода. Никто такъ дружно и весело не умѣлъ разыгрывать этихъ фарсовъ, какъ группа du garçon nommé Molière (какъ выражались тогда въ Парижѣ). Репутація М. болѣе упрочилась послѣ перехода его отъ бездѣлокъ къ выдержаннымъ и тщательно обработаннымъ произведеніямъ. Продолжительная дѣятельность въЛіонѣ содѣйствовала этому переходу. Здѣсь написаны «L'étourdi» и «Le dépit amoureux»; итальянское вліяніе встрѣтилось съ подражаніемъ Теренцію, но заимствованный матеріалъ свободно переработанъ; «Etourdi» — недурная «комедія интриги», въ «Dépit» есть личныя, пережитыя черты, діалогъ живъ и остроуменъ, характеры обрисованы ярко. Въ Парижѣ (куда, повидимому, М. иногда наѣзжался) его друзья стали усиленно хлопотать о вызовѣ его труппы въ столицу и заручились покровительствомъ королевскаго брата (Monsieur). Въ 1658 г. вызовъ состоялся, кочеваніямъ насталъ конецъ. М. рѣдко покидалъ потомъ Парижъ и могъ изучать только его нравы, но въ знаніи быта всей страны, пріобрѣтенномъ во время своихъ Wanderjahre, онъ почти не имѣлъ соперниковъ; двѣ поздніе пьесы («Графиня d'Эскарбанья» и «Пурсоньякъ»)—провинціальныя картинки съ натуры. Существуетъ даже мнѣніе, будто первая новинка, поставленная М. въ Парижѣ — «Précieuses ridicules»—была написана въ Ліонѣ, съ провинціальныхъ оригиналовъ, и переработана впослѣдствіи по парижскимъ наблюденіямъ. Пріѣзжей труппѣ отведена была сцена, устроенная въ Луврскомъ дворцѣ; 24 окт. 1658 г. она исполнила трагедію «Nicomède», не вызвавъ одобренія, но, когда, послѣ небольшой рѣчи М., объяснившаго особенность репертуара, разыграна была (утраченная) пьеска «Le docteur amoureux», сдержанность смѣнилась всеобщимъ весельемъ. Людовикъ XIV предоставилъ труппѣ право играть на театрѣ Petit-Bourbon, находившемся въ связи съ дворцомъ; съ этой минуты начинается сближеніе между королемъ и поэтомъ, въ первые годы охранявшее его сатиру отъ всякихъ опасностей, но впослѣдствіи смѣнившееся недоразумѣніями и даже холодностью, когда общественное значеніе сатиры М. и независимость его сужденій опредѣленно обозначились. Публика хлынула въ новый театръ и создала ему блестящую репутацію, на зло старымъ, привилегированнымъ труппамъ, затаившимъ зависть и вражду къ М. Къ ихъ недоброжелательству присоединилось недовольство модныхъ писателей и свѣтскаго общества, когда широко понимавшій права сатирика М. не побоялся осмѣять въ «Précieuses ridicules» вычурность тона салонной жизни и литературныхъ вкусовъ, которая въ свое время и была, быть можетъ, реакціею противъ загрубѣлости и междоусобной поры, но выродилась въ нестерпимое жеманство и пустозвонство. «Précieuses»—первый призывъ М. къ здоровому реализму, къ естественности и правдивости въ жизни и литературѣ (въ *Мизантропѣ* онъ за искреннюю народную пѣсенку готовъ отдать всѣ парадные сонеты и мадригалы); плутоватый лакей Маскариль бойко поддѣлывался подъ утонченный господскій тонъ, и эта пародія возбуждала гомерическій смѣхъ. Зрители искали намековъ на лица и факты; руководители салонныхъ вкусовъ (маркиза Рамбулье) притворялись не понимающими, но присоединились къ быстро разраставшейся кликѣ враговъ М. Противники М. добивались

запрещенія комедіи, достигли временной пріостановки представленій и наконецъ, подъ предлогомъ перестроекъ, вытѣснили (безъ согласія короля и въ его отсутствіе) мольеровскую труппу изъ Petit-Bourbon; но это повело лишь къ тому, что Людовикъ отдалъ ей театръ Палерояля, гдѣ и прошла потомъ вся дѣятельность М. Послѣ нѣсколькихъ бездѣлокъ (фарса «Мнимый рогоносецъ», гдѣ онъ мастерски игралъ Сганареля, первообраза «Мизантропа»—«Don Garcie de Navarre», наконецъ пародіи на болтливыхъ придворныхъ вѣстовщиковъ — «Les Fâcheux»), онъ, въ двухъ большихъ комедіяхъ, связанныхъ одною серьезною и гуманною мыслью, «Школѣ мужей» (1661) и «Школѣ женъ» (1662), затронулъ вопросъ о семьѣ и бракѣ. Въ сюжетѣ есть заимствованія (въ «Ecole des Maris»—изъ «Adelphi» Теренція), но они гармонически слиты съ собственнымъ замысломъ М. Такъ поступалъ онъ всегда, повторяя изреченіе своего друга Сирано—«Je prends mon bien où je le trouve». Любовь, права женской личности, противоположность стараго недовѣрія къ женщинѣ съ новымъ идеаломъ семьи, основанной на взаимномъ уваженіи супруговъ—такова тема, разработанная авторомъ среди общества нравственно опустившагося и смѣнявшаго грубость нравовъ на утонченный развратъ. Въ «Ecole des maris» выведенъ впервые, въ лицѣ Ариста, любимый отнынѣ М. типъ проповѣдника здравыхъ, гуманныхъ и просвѣщенныхъ идей; не общія мѣста долженъ повторять онъ, но являться горячимъ обличителемъ общественныхъ золъ, выразителемъ мнѣній честныхъ людей, и прежде всего самого автора; въ этомъ—коренная особенность мольеровскихъ «резонеровъ» (лучшій изъ нихъ—Клеантъ въ «Тартюффѣ»). Обѣ пьесы отмѣчаютъ собой, кромѣ того, важный переломъ въ личной жизни автора. Не только для зрителя, но прежде всего для себя рѣшалъ М. вопросъ о бракѣ. У сорокалѣтняго, испытаннаго жизнью писателя и мыслителя загорѣлась безумная мечта соединить свою судьбу съ 19-лѣтнимъ, едва вступившимъ въ жизнь, страстнымъ и кокетливымъ созданіемъ—и онъ то бичевалъ себя и подобныхъ ему безумцевъ, то успокоивалъ тревоги совѣсти рыцарскимъ обѣтомъ уважать свободу молодой женщины и довѣриться ея добрымъ инстинктамъ. Страсть взяла верхъ, и 20 февраля 1662 г., послѣ представленія «Ecole des femmes», церковный обрядъ освятилъ роковую ошибку, послѣдствія которой тяжко налегли на всю жизнь М. Врядъ ли когда нибудь выяснится, кто была Арманда Бежаръ, жена М.; оффиціально она значилась сестрой Мадлены, но, вѣроятно, была дочерью ея. Зная о близкихъ отношеніяхъ, когда-то связывавшихъ М. съ Мадленой, враги отваживались нѣсколько разъ, въ комедіяхъ, пасквиляхъ, доносахъ королю, обвинять М. въ женитьбѣ на собственной дочери. Во время странствій матери, дѣвочку держали вдали, на Югѣ, у какой-то знатной дамы, потомъ выписали въ Парижъ. Прелестнымъ ребенкомъ, подъ именемъ m-lle Menou, она принимала участіе въ спектакляхъ, росла и развивалась подъ вліяніемъ М. Какъ Арнольфъ, онъ счелъ ея натуру мягкимъ воскомъ, которому можно придать любую форму. Несходство характеровъ скоро обозначилось, жизненные пути разошлись, одинъ—къ суетности и наслажденію, другой—къ семейному очагу, серьезнымъ думамъ, общественной дѣятельности. Разладъ часто обострялся, приводя чуть не къ разрыву; неизгладимая ничѣмъ любовь М. была полна всепрощенія; сбереженная преданіемъ (можетъ быть, не строго достовѣрная) сцена грустныхъ изліяній М. Шапеллю, въ дачномъ уединеніи Отэйля, во время одного изъ тяжкихъ приступовъ разлада, наглядно изображаетъ борьбу противоположныхъ чувствъ, томившую М. Всюду, гдѣ въ произведеніяхъ своихъ, написанныхъ послѣ брака, онъ касался противорѣчій и загадокъ чувства, замѣтенъ отпечатокъ возбужденія, переходящаго то въ меланхолію, то въ сарказмъ и негодованіе; изображая нравы большого свѣта, который своею пошлостью и раньше возмущалъ его, а теперь отнялъ у него жену, онъ становится безпощаденъ. Съ этой поры пьесы М. получаютъ автобіографическое значеніе и служатъ однимъ изъ лучшихъ пособій къ изученію его личности. Общественныя и литературныя столкновенія также вливали отраву въ его жизнь; усилились они послѣ «Школы женъ». На автора клеветали, выставляя его безбожникомъ, развратникомъ, циникомъ; нѣсколько пьесъ пародировали комедію; въ чопорныхъ, благочестивыхъ кругахъ протестовали противъ оскорбленія религіи, съ натяжкой найденнаго въ пьесѣ. М. отвѣчалъ двумя остроумными вещицами —«Критикой на Школу женъ» и «Impromptu de Versailles», гдѣ, выводя въ лицахъ споръ изъ-за комедіи, характеризовалъ враждебные ему толки, осмѣялъ и отразилъ обвиненія, а устами дѣйствующихъ лицъ, стоящихъ на его сторонѣ, высказалъ свои теоретическія убѣжденія; онъ требовалъ для литературы права вѣрно и всесторонне изображать жизнь, и рѣшительно выступилъ противъ стѣснительныхъ правилъ поэтики. Это заявленіе опредѣлило его независимое положеніе среди «ложноклассической» школы, къ которой его обыкновенно причисляютъ; часто онъ является предвѣстникомъ взглядовъ и вкусовъ нашего времени. Дальнѣйшія его произведенія еще разительнѣе выказали прогрессъ его художественной силы и независимости. Послѣ «Mariage forcé», одной изъ веселыхъ вещицъ, на которыхъ онъ отдыхалъ иногда послѣ серьезной творческой работы, онъ приготовилъ для версальскихъ празднествъ 1664 г., вычурно названныхъ Les plaisirs de l'île enchantée, двѣ пьесы. «La princesse d'Elide», своимъ граціознымъ тономъ, мимическими сценами и балетными вставками, должна была смягчить сильное впечатлѣніе второй комедіи, глубоко затронувшей общественные пороки. То былъ «Тартюффъ»; авторъ поставилъ сначала только три акта, заканчивающіеся чѣмъ-то въ родѣ развязки, т. е. изобличеніемъ ханжи. «Тартюффъ» входитъ въ обширную группу сатиръ на ханжество. Немало литературныхъ источниковъ пьесы; отдѣльныя черты взяты у Аретина, Скаррона, испанца Барбадильо, романиста Сореля (романъ «Polyandre»), изъ итальян-

[illegible] Пока «Тартюффъ» былъ въ плѣну, М. дважды вернулся къ затронутой темѣ. Въ «Festin de Pierre», оригинальной обработкѣ обошедшей тогда всѣ сцены Европы испанской легенды о Донъ-Жуанѣ, онъ придалъ герою бытовыя черты французскаго аристократа-развратника, надѣливъ его также и религіознымъ лицемѣріемъ; главное лицо въ слѣдующей комедіи, «Мизантропъ», прямодушнаго Альцеста, преслѣдуетъ ябедой вліятельный сутяга, славящійся набожностью, и честный человѣкъ проигрываетъ процессъ. Три эти пьесы, увѣнчивающія собой творчество М., соединены общею мыслью и могли бы быть названы трилогіею; но и сами по себѣ обѣ преемницы «Тартюффа» имѣютъ большія достоинства. «Донъ-Жуанъ» замѣчателенъ сплошнымъ нарушеніемъ классической теоріи, написанъ прозой, безъ единства мѣста (пять перемѣнъ декораціи), со многими эпизодами, крестьянскими сценами на жаргонѣ, съ фантастическимъ элементомъ; въ рѣчахъ Жуана мастерски соединены безстыдство и распущенность съ блестящимъ остроуміемъ и всепобѣждающею удалью. Столько недовольства жизнью и людьми накопилось у Мольера ко времени созданія «Мизантропа», что новая варіація на много разъ (Плутархъ, Лукіанъ, Шекспиръ въ «Тимонѣ») разрабатывавшуюся тему о мизантропіи получила глубокое автобіографическое значеніе. Это — лучшій матеріалъ для пониманія Мольера и его воззрѣній; вмѣстѣ съ тѣмъ въ любви Альцеста къ Селименѣ отразился разладъ семейной жизни автора. Альцеста прозвали врагомъ людей, потому что онъ безстрашно говоритъ имъ правду въ лицо; на самомъ дѣлѣ онъ вѣрный ихъ другъ и заступникъ и при другомъ строѣ сталъ бы прекраснымъ общественнымъ дѣятелемъ. Его приговоры строги; нравы, убѣжденія, безправіе, безгласность, жалкія литература и искусство не находятъ у него пощады. Его взгляды опережали вѣкъ; устами его М. взывалъ къ будущимъ поколѣніямъ, къ торжеству правды и свободы. Его намѣреній не поняли, пьеса не имѣла особаго успѣха и, чтобъ поднять сборы, М. наскоро поставилъ веселую бездѣлку «Le médecin malgré lui», заимствованную изъ фабльо; такія же непритязательныя вещицы («Сициліанецъ», «Amour médecin») прерывали и прежде ходъ его творчества, все опредѣленнѣе направлявшагося къ вопросамъ серьезнымъ и глубокимъ. До самой смерти М. въ его произведеніяхъ замѣтны эти двѣ струи — соціальная комедія и фарсъ, бьющій черезъ край комизмомъ. Послѣ «Мизантропа», однако, только въ трехъ пьесахъ еще нашелся просторъ для безпримѣснаго юмора; гораздо чаще онъ служитъ важной и полезной соціальной цѣли. Такъ, «Жоржъ Данденъ» и «Bourgeois - gentilhomme» предостерегаютъ здоровый средній классъ отъ безсмысленнаго подражанія развратному дворянству; но въ то же время въ послѣднюю пьесу вставленъ безподобный фарсъ — «турецкая церемонія». Возвращаясь къ темѣ «Жеманницъ», М. въ «Femmes savantes» осмѣялъ женскій педантизмъ въ его новомъ видоизмѣненіи и кстати далъ волю карикатурѣ, изображая надутость и мелочность мужского литературнаго самолюбія;

вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется заступничество за истинную науку и за развитіе женской личности, внѣ педантическихъ вычуръ. «Скупой» и «Амфитріонъ» приближаются къ типу «высокой комедіи»; содержаніе ихъ заимствовано у Плавта, во второй пьесѣ оно удержало античный, даже миѳологическій колоритъ, но настоящая жизнь влилась въ нихъ и придала имъ бытовое значеніе. Характеръ Гарпагона —богатый вкладъ въ сценическую психологію скупости, а фонъ комедіи — тяжелая картина разлагающейся семьи. Въ «Амфитріонѣ» Мольеръ, изображая безнаказанную блудливость и самовластіе Юпитера, отважился разсѣять обаяніе короля; Юпитеръ часто напоминаетъ Людовика XIV, не чувствовавшаго болѣе солидарности съ великимъ комикомъ, испорченнаго самомнѣніемъ, лестью и раболѣпіемъ. Все зрѣлѣе становилось творчество М., но дни его были сочтены; его силы подорваны были опасными болѣзнями, личнымъ горемъ, вѣчной смѣной надеждъ и отчаянія, злобой явныхъ и тайныхъ враговъ, зрѣлищемъ порядка вещей, который устанавливался во Франціи, все принося въ жертву пзящному деспотизму. Въ послѣдній разъ М. прибѣгнулъ къ средству, которое ему (какъ Гоголю) часто приносило облегченіе въ грустныя минуты, и набросалъ одинъ изъ наиболѣе веселыхъ своихъ фарсовъ, «Le malade imaginaire». Есть въ немъ доля личнаго и совсѣмъ не веселаго элемента, самобичеваніе за мнительность и возню съ медициной и медиками, чье невѣжество и шарлатанство онъ всю жизнь осмѣивалъ; но въ новыхъ нападкахъ на нихъ и пародіяхъ, особенно въ эпилогѣ—«докторской церемоніи», возводящей Аргана, за долголѣтнюю поддержку медицины и изнуреніе своего тѣла лѣкарствами, въ санъ врача—полное раздолье смѣха. М. исполнялъ съ поразительнымъ реализмомъ главную роль. Передъ четвертымъ представленіемъ пьесы онъ почувствовалъ себя очень дурно, но не согласился отмѣнить спектакля, не желая лишить театральныхъ рабочихъ ихъ вечеровой платы. Не притворныя, а жгучія страданія мучили его во время игры, кашель душилъ его, а зрители восторгались мастерствомъ актерской техники. Наконецъ, во время докторской церемоніи, онъ такъ закашлялся, что (какъ говорили тогда) отъ усилія у него лопнула вена; его унесли домой, гдѣ часъ спустя онъ умеръ (17 февр. 1673). Мстительное чувство побудило двухъ священниковъ, за которыми посылали, отказаться придти; третій явился слишкомъ поздно. Архіепископъ запретилъ церковное погребеніе нераскаяннаго грѣшника и долженъ былъ отмѣнить свое рѣшеніе только послѣ того, какъ король (къ которому въ слезахъ бросилась вдова М.) велѣлъ сказать ему, что такая суровость ему непріятна. За гробомъ писателя шло нѣсколько тысячъ «простого народа». Похоронили тѣло внѣ ограды кладбища Saint-Joseph. Вѣковая враждебность катол. церкви къ театру и дѣятелямъ сцены не могла проявиться съ бо́льшею нетерпимостью.

Съ той поры, когда, точно воинъ на полѣ сраженія, скончался Мольеръ во всеоружіи таланта почти на сценѣ, идетъ уже третье столѣтіе, но звѣзда его все такъ же ярко блеститъ. Потускнѣли многія свѣтила его вѣка—Корнель, Расинъ,—но вліяніе Мольера, раскинувшееся на литературу всего міра, прочно и безспорно переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому. Для франц. словесности его значеніе особенно велико; онъ истинный создатель національной комедіи; позади его, кромѣ одиночной удачной попытки Корнеля (*Лжецъ*), только наброски и передѣлки. Съ тою школой, къ которой, по условіямъ времени, онъ принадлежалъ, его связывали лишь слабыя нити. Всю жизнь проповѣдывалъ онъ свободу творчества и постоянно нарушалъ законы поэтики, возмущая ихъ строгаго блюстителя, Буало, но побѣждая его своею порывистою пламенной геніальностью. Открыто заимствуя изъ всевозможныхъ источниковъ и вполнѣ сходясь въ этомъ писательскомъ пріемѣ съ Шекспиромъ, онъ, въ тоже время, одинъ изъ самобытнѣйшихъ авторовъ, до того перерождается въ его рукахъ все чужое; всѣ свои лучшіе помыслы, личную жизнь съ ея тревогами и радостями внесъ онъ въ свое творчество; современная французская соціальная жизнь отразилась въ немъ, какъ въ зеркалѣ, возбуждая своими несовершенствами требованіе коренной реформы. Но не одной французской литературѣ, а общечеловѣческому творчеству принадлежитъ М. Богатство комизма, въ рѣдкомъ соединеніи съ тонкимъ изученіемъ характеровъ, душевныхъ движеній и страстей, оттѣнковъ быта, дѣлаютъ Мольера, какъ психолога и комика, понятнымъ всюду и во всѣ вѣка. За французами XVII столѣтія зритель и читатель видятъ въ его геройхъ *людей*, съ ихъ вѣковѣчными пороками, слабостями и увлеченіями. Въ наше время, когда попытки устройства народныхъ сценъ въ Россіи постоянно умножаются, сдѣлано было наблюденіе, что деревенская или фабричная публика равнодушно выслушиваетъ иногда новѣйшія комедіи и хохочетъ до упаду, наслаждается, смотря пьесы М. (напр. «Жоржа Дандена»). Для дальнѣйшаго развитія общечеловѣческой комедіи мольеровскія произведенія всегда останутся образцомъ, но не въ томъ смыслѣ, чтобы, стремясь достигнуть его совершенства, новые писатели налагали на себя ярмо подражанія и не смѣли двинуться далѣе, а въ смыслѣ сильнаго возбужденія къ самодѣятельности и творческому соревнованію. Это подтверждается исторіею мольеровскаго вліянія на комедію всѣхъ народовъ. Если во Франціи даровитѣйшіе комики XVII и XVIII в.—Реньяръ, Лесажъ, Бомарше—были обязаны М. своимъ художественнымъ воспитаніемъ, а творца «Фигаро» можно назвать прямымъ его преемникомъ, то въ Германіи переводы пьесъ М., явившіеся еще при его жизни и сгруппированные потомъ въ сборникахъ (напр. «Histrio gallicus comico-satyricus sine exemplo»), содѣйствовали облагороженію загрубѣлаго вкуса нѣмецкой бытовой комедіи, а въ прошломъ вѣкѣ, послѣ изученія и объясненія ихъ Лессингомъ, стали образцомъ и руководствомъ для новой школы комическихъ писателей-реалистовъ. Англійскіе комики временъ реставраціи пошли по слѣдамъ М. («Plain Dealer» Вичерли — копія съ «Ми-

зантропа») и передали это сочувствіе своимъ преемникамъ, въ особенности Шеридану («Школа злословія»). Гольбергъ, «датскій Мольеръ», привилъ тотъ же вкусъ къ скандинавской литературѣ, Гольдони—къ итальянской комедіи. Въ концѣ XVII в. произведенія М. проникаютъ въ Россію. Держится преданіе, что сестра Петра Великаго (вѣроятно, Наталья Алексѣевна) разыграла въ своемъ теремѣ, вмѣстѣ съ дворцовой молодежью, «Лѣкаря по неволѣ»; «Амфитріонъ» и «Жеманницы» вошли въ составъ петровскаго репертуара. Когда былъ созданъ постоянный русскій театръ, М. былъ главнымъ его воспріемникомъ (въ первый же годъ были поставлены четыре мольеровскія пьесы). Въ исполненіи комедій М. развивали свои силы лучшіе изъ нашихъ актеровъ прошлаго вѣка; соревнованіе съ нимъ доводило до самобытности талантливѣйшихъ изъ нашихъ комическихъ писателей; въ этой школѣ воспитались Фонвизинъ, Капнистъ, Крыловъ, обрусившій «Жеманницъ» въ своемъ «Урокѣ дочкамъ»; Грибоѣдовъ нашелъ въ «Мизантропѣ» поддержку своему завѣтному плану высказать устами возмущеннаго всеобщею низостью честнаго человѣка всю правду въ лицо современникамъ, и «Горе отъ ума» блистаетъ въ рядахъ мольеровскаго потомства; наконецъ, Гоголь высоко ставилъ М., стремился идти по его слѣдамъ, и въ «Ревизорѣ» можно найти слѣды подражанія ему. Всюду, гдѣ высоко и серьезно ставился идеалъ комедіи и одинаково цѣнилось ея художественное и ея соціальное, воспитывающее значеніе, М. являлся лучшимъ наставникомъ и образцомъ. Опытъ двухъ столѣтій позволяетъ думать, что такое почетное призваніе останется за нимъ навсегда.

Сочиненія М. стали являться въ печати при его жизни; очень немногія изданы подъ его наблюденіемъ (первое такое изданіе—«Précieuses ridicules»); множество контрафакцій напеч. было какъ во Франціи, такъ и за границей (въ Голландіи); особенное любопытство возбуждали, конечно, пьесы, долго находившіяся подъ запретомъ, какъ «Тартюффъ», или печатавшіяся во Франціи съ пропусками и заклейкой опасныхъ мѣстъ («Д.-Жуанъ»); добывались неточные списки, варіанты записывались зрителями на-лету во время спектаклей и сообщались издателямъ-хищникамъ; оттого произошли разнообразныя противорѣчія и разночтенія. Первое собраніе сочиненій Мольера предпринято было однимъ изъ актеровъ его труппы и лѣтописцемъ ея дѣятельности, Лагранжемъ, вмѣстѣ съ Вино, въ 1682 г. Лучшія изданія въ наше время принадлежатъ Луи Молану, затѣмъ Эжену Депуа и Полю Мэнару; послѣднее, съ альбомомъ портретовъ, рисунковъ и снимковъ, входитъ въ составъ коллекціи «Grands écrivains de la France», издаваемой фирмой Hachette, и можетъ быть названо образцовымъ. Комментаріи въ немъ богатые, біографія и вступительныя статьи къ пьесамъ тщательно разработаны, для многихъ пьесъ ранняго періода приведены даже вполнѣ ихъ источники (итальянскія комедіи). Прекрасное изд. «Тартюффа», съ комментаріями сценическаго характера, напеч. извѣстнымъ актеромъ Regnier: «Le Tartuffe des comédiens» (1896). Много хорошихъ школьныхъ («классическихъ») изданій отдѣльныхъ пьесъ; лучшія принадлежатъ Шарлю Ливэ. Онъ же приготовилъ къ печати многолѣтній трудъ свой, «Словарь мольеровскаго языка», который долженъ вскорѣ выйти въ Парижѣ; прежняя работа Génin, «Dictionnaire de langue de M.», оставляетъ желать многаго. Изъ толковыхъ изданій текста М., съ комментаріями, частопредпринимаемыхъ теперь въ Германіи, лучшее принадлежитъ Адольфу Лауну. Библіографія переводовъ М. на русскій языкъ очень обширна; непрерывный рядъ ихъ начинается съ 1757 г. (еще раньше Тредьяковскій переводилъ, но не напечаталъ переводъ «Мѣщанина въ дворянствѣ»), съ переводовъ Ив. Кропотова и Өед. Гр. Волкова («Сициліанецъ»); важнѣйшія пьесы переведены по нѣскольку разъ; въ сороковыхъ годахъ считались наиболѣе удачными переводы Н. Хмельницкаго, дѣйствительно, легко читающіеся и удобные для сцены, но не всегда вѣрные и не показывающіе основательнаго изученія текста и комментаріевъ; въ новѣйшее время сравнительно лучшими являются переводы. Н. Курочкина, Ѳ. Устрялова, В. С. Лихачева. Въ 1887 г. О. И. Бакстъ издалъ первое собр. соч. Мольера въ русскомъ переводѣ; его нельзя назвать полнымъ (раннихъ пьесъ нѣтъ) и достоинство переводовъ неодинаково; рядомъ съ хорошими старыми есть наскоро сдѣланныя новыя работы, добросовѣстныя, но безъ всякаго колорита. Довольно полный обзоръ литературы о М. сдѣланъ Артуромъ Дефейлемъ, въ XI томѣ собр. соч. М., въ «Grands écrivains»; гораздо обстоятельнѣе перечень (съ указаніемъ переводовъ на всевозможные языки), составленный Полемъ Лакруа и выдержавшій два изданія («Bibliographie moliéresque», 1875), но онъ останавливается на семидесятыхъ годахъ. Лакруа составилъ также «Iconographie moliéresque» (1876; перечень портретовъ, гравюръ, рисунковъ и т. д., относящихся къ М.). Первая краткая біографія М. написана актеромъ его труппы Лагранжемъ и открываетъ собою изд. 1682 г. Долго считалась авторитетною книга Grimarest, «La vie de mr. de M.» (1705), занимательно написанная и полная анекдотовъ; но они сомнительны, и Гримарэ—главный распространитель мольеровскаго мива. Книга Taschereau, «Histoire de la vie et des ouvrages de M.», выдержавшая нѣсколько изданій, устарѣла. Критическому пересмотру біографіи М. много содѣйствовали Eudore Soulié («Recherches sur la famille de M.», 1863) и J. Loiseleur («Les points obscurs de la vie de M», 1877, и «M., nouvelles controverses sur sa vie et sa famille», 1883). Точныя даты жизни и сценической дѣятельности установлены со времени изданія лѣтописи мольеровскаго театра, веденной Лагранжемъ («Le registre de La-Grange», 1876). Лучшія біографіи: Лотхейсена, «M., sein Leben u. seine Werke» (1880); Мэнара (въ «Grands écr.»); Молана (первый томъ собр. соч., 1885); Маренгольца, «Molière's Leben» (1882); этюды — Ларрумэ, «La comédie de M.» (1878); Сентъ-Бэва (характеристика въ «Portraits littéraires»); Молана, «M. et la comédie italienne»; Жаннеля, «La morale de

М.» (1867); Мангольда, «Der Misanthrop» (1882); Стапфера, «Mol. et Shakspeare»; Поля Жанэ, «La philosophie dans les coméd. de M.» («Revue polit. et littér.», 1872); Фрипше, «Ein Namenbuch zu M. Werken» и «M.'s Bühne u. ihre Einrichtung» (предисл. къ его изд. «Скупого», 1886). Много детальныхъ изслѣдованій и матеріаловъ въ двухъ журналахъ, посвященныхъ М.: «Le Moliériste», Жоржа Монваля (1879—88), и «Molière-Museum», изд. въ Висбаденѣ и Лейпцигѣ д-ромъ Швейцеромъ (6 выпусковъ). Пониманію эпохи и отношеній М. къ современникамъ содѣйствовалъ сборникъ пьесъ, изд. В. Фурнелемъ: «Les contemporains de M.». Обзоръ нѣмецкой литературы о М. сдѣлали Гумбертъ («Deutschlands Urtheil üb. M.», 1883 и «Mol., Shakspeare u. die deutsche Kritik», 1875) и Auguste Ehrhard, «Les comédies de M. en Allemagne, le théâtre et la critique» (1888). Отзывы англ. критики см. Гумбертъ, «Englands Urtheil üb. M.» (1878). Въ русской литературѣ работы по біографіи М.—М. К. Цебриковой, «Мольеръ» (СПб., 1888), и Алексѣя Веселовскаго («Этюды и характеристики», М., 1894 и статья въ I томѣ «Собр. соч.» М., изд. Бакста).

Алексѣй Веселовскій.

Уже въ репертуарѣ извѣстнаго Куншта, прибывшаго въ Москву въ 1702 г., имѣется комедія М.: «Докторъ принужденный». Есть указаніе (хроника русскаго театра Носова), мало, впрочемъ, вѣроятное, что эта пьеса была играна приближенными къ царю лицами, въ Москвѣ, еще въ 1678 г. Въ перечнѣ пьесъ, находившихся въ 1709 г. въ посольскомъ приказѣ, упомянута комедія «Порода Геркулесова»; подъ этимъ названіемъ скрывается переводъ «Амфитріона» М., вошедшій въ «Русскія драматическія произведенія» Н. С. Тихонравова (СПб., 1874, I, 424—506). Въ кабинетныхъ бумагахъ Петра Великаго (за 1708 г.) уцѣлѣлъ отрывокъ курьезнаго перевода «Précieuses Ridicules», подъ заглавіемъ: «Драгыя смѣяныя» или «Дражайшее потѣшеніе» (у Н. С. Тихонравова, II, 250—279).

Біографическіе очерки М. имѣются еще при переводахъ комедій: «Тартюфъ» (1871), «Урокъ мужьмъ» (Кіевъ, 1877) и «Мизантропъ» Льва Поливанова; изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ: Веселовскій, «Этюды о М.» («Тартюффъ, исторія типа и пьесы», М., 1879; «Мизантропъ», 1881); Кокленъ, «М. и Шекспиръ» («Артистъ», 1889, № 4); В. Родиславскій, «М. въ Россіи» («Русскій Вѣстникъ», 1872, № 3).

Молькинское инородческое вѣдомство—Иркутской губ., Балаганскаго окр., состоитъ изъ семи аймаковъ, расположенныхъ по прав. берегу р. Ангары и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ. 29 улусовъ, 4 деревни и 1 заимка. Инородцы-буряты распадаются на осѣдлыхъ (714 чел.) и кочевыхъ (3767 чел.). Кромѣ земледѣлія, жители занимаются извозомъ и работой на сторонѣ. Большинство—язычники (ламаиты). Мукомольныхъ мельницъ 18, кузницъ 18; 7 торгово-промышленныхъ заведеній; ни одной винной продажи.

Мольменти (Помпео-Герардо Molmenti)—итал. писатель, род. въ 1852 г.; проф. итальянской литературы въ техническомъ институтѣ въ Вѣнѣ. Наиболѣе важны труды М.: «Impressioni letterarie» (Миланъ, 1873) и «Nuove impressioni letterarie» (1879). Написалъ еще «Giorgione» (Венеція, 1878), «Goldoni» (Венеція, 1879), «Storia di Venezia nella vita privata» (Туринъ, 1880), «Storie vecchie» (Венеція, 1882), «La dogaressa di Venezia» (2 изд., Туринъ, 1884) и др.

Мольный строй *гаммы* — см. Миноръ.

Мольтке (Moltke)—старинный нѣм. дворянскій родъ, происходитъ изъ Мекленбурга съ XIII в., потомъ распался въ вѣтви мекленбургскую и датскую. Два датскихъ М. были въ концѣ XVIII и нач. XIX вв. министрами. *Адамъ М.* († 1843 г.), увлекшись революціонными идеями, отказался отъ принадлежавшаго его роду графскаго титула. *Маттусъ М.* († 1864 г.) былъ президентомъ провинц. чиновъ Шлезвига, *Адамъ-Вильгельмъ М.* († 1864 г.)—первымъ министромъ въ Даніи въ 1848—52 гг., а *Карлъ М.*, сынъ предыдущаго—нѣсколько разъ министромъ и въ 1849 г. посланникомъ въ Россію. См. Langhorn, «Hist. Nachrichten üb. d. dänischen M.» (Киль, 1871).

Мольтке (Гельмутъ-Карлъ Бернгардъ, съ 1870 г. графъ фонъ Moltke)—германскій фельдмаршалъ и политическій дѣятель (1800—1891), происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, род. въ Мекленбургѣ, но учился въ военномъ училищѣ въ Копенгагенѣ и сперва поступилъ на датскую военную службу, на которой въ то время находился и его отецъ; въ 1822 г. онъ перешелъ на прусскую службу. Въ 1835 г. М., въ то время прусскій капитанъ, совершилъ большое путешествіе на Востокъ; представленный въ Константинополѣ султану Махмуду II, онъ, по его просьбѣ, остался въ турецкой арміи въ качествѣ инструктора и принялъ участіе въ ея реорганизаціи, въ фортификаціонныхъ работахъ, а также въ походахъ на курдовъ и на египтянъ въ Сирію (1839). Послѣ смерти Махмуда (1839) М. вернулся въ Пруссію. Въ 1855 г. онъ былъ назначенъ первымъ адъютантомъ принца Фридриха-Вильгельма (впослѣдствіи имп. Фридриха III), котораго сопровождалъ въ СПб., Москву, Парижъ и Лондонъ. Замѣчательныя стратегическія способности онъ обнаружилъ впервые во время войны съ Даніей (1864), въ которой принялъ участіе въ качествѣ начальника генеральнаго штаба. Войны 1866 г. и 1870—1871 гг. были ведены по планамъ, предложеннымъ имъ на предварительныхъ военныхъ совѣщаніяхъ. Блестящій успѣхъ ихъ, особенно послѣдняго, увѣнчалъ Мольтке славою перваго полководца своего времени. Мольтке, стараясь обратить военное искусство въ точную науку, изучалъ его съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и добросовѣстностью; тѣже черты сказываются и въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ по военному дѣлу, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei aus den J. 1835—39» (Берл., 1841; 6 изд. 1893) и «Der russisch-türkische Feldzug in der europäischen Türkei 1828 u. 1829» (Б. 1845; 2 изд. 1877).

Онъ принималъ близкое участіе въ составленіи работъ, изданныхъ прусскимъ главнымъ штабомъ о войнахъ 1859, 1866 и 1870 гг. Собраніе военныхъ сочиненій М. издано послѣ (смерти его «Militärische Werke M's.», Б., 1892—1894). Кромѣ военныхъ сочиненій, М. опубликовалъ «Briefe aus Russland» (Б., 1877), первоначально адресованныя имъ женѣ, и нѣсколько статей политическаго характера. Собраніе его сочиненій, въ которое вошло много неопубликованныхъ имъ самимъ работъ, въ томъ числѣ даже одна новелла, вышло въ 8 т. въ Б., въ 1891-1893 гг., подъ загл. «Gesammelte Schriften u. Denkwürdigkeiten». Съ 1867 г. до самой смерти М. состоялъ членомъ сѣверо-германскаго, потомъ германскаго рейхстага, а въ 1872 г. былъ назначенъ членомъ прусской палаты господъ. Безъ всякихъ колебаній онъ примкнулъ къ консервативной партіи, съ которою всегда и вотировалъ; но лично онъ выступалъ въ дебатахъ почти исключительно по военнымъ вопросамъ, при чемъ всегда высказывался за возможное усиленіе арміи и флота; такъ, онъ былъ противникомъ прорытія Кильскаго канала, находя, что выгоднѣе предназначенную на него сумму истратить на созданіе новаго флота. Рѣчи М., всегда краткія и содержательныя, носили печать своеобразнаго краснорѣчія; ораторъ, всегда прекрасно владѣвшій предметомъ рѣчи, оказывался въ нихъ не менѣе сильно вооруженнымъ и въ областяхъ знанія чуждыхъ его спеціальности. Не смотря на узость своихъ исходныхъ точекъ, М. всегда умѣлъ болѣе или менѣе оригинально освѣтить каждый, даже избитый вопросъ, а потому его рѣчи выслушивались съ глубочайшимъ интересомъ во всѣхъ рядахъ рейхстага, до крайнихъ лѣвыхъ включительно. Сторонникъ сильной власти на войнѣ и въ мирѣ, М. былъ монархистомъ, горячо преданнымъ прусской королевской власти, и защитникомъ сильной и единой Германской имперіи. На Россію и на Францію онъ смотрѣлъ какъ на ея естественныхъ враговъ и вѣрилъ въ неизбѣжное, рано или поздно, столкновеніе съ ними; при этомъ, пораженный быстротою, съ какою Франція оправилась отъ разгрома, и съ неудовольствіемъ смотря на ростъ военнаго и политическаго могущества Россіи послѣ войны 1877—1878 г., онъ считалъ, что чѣмъ раньше произойдетъ это столкновеніе, тѣмъ шансы Германіи будутъ выше. Здѣсь онъ рѣшительно расходился съ Бисмаркомъ, желавшимъ жить въ мирѣ по крайней мѣрѣ съ Россіей. Такимъ образомъ М., одинъ изъ трехъ людей, которымъ германскій патріотизмъ по преимуществу приписываетъ заслугу объединенія Германіи, яснѣе, чѣмъ Бисмаркъ и даже чѣмъ Вильгельмъ I, обнаруживаетъ ту связь, которая существуетъ между этимъ объединеніемъ и ростомъ милитаризма. Въ послѣднемъ М. видѣлъ не неизбѣжное зло, а цивилизующую силу: по его мнѣнію, человѣчеству необходимо время отъ времени кровопусканіе, тѣмъ болѣе, что война даетъ возможность проявиться всѣмъ героическимъ струнамъ человѣческой души. «Вѣчный миръ есть мечта, говорилъ онъ, и даже не прекрасная». Протестантъ по рожденію и воспитанію, М. былъ индефферентенъ къ догматическимъ вопросамъ, но чувствовалъ сильную симпатію къ католицизму, вѣроятно нравившемуся ему признаніемъ авторитета; въ бесѣдахъ съ друзьями онъ высказывалъ мнѣніе, что Лютеръ сдѣлалъ крупную ошибку, такъ рѣшительно разорвавъ съ Римомъ. У М. не было враговъ; за его холодною внѣшностью, за его суровою сдержанностью, за его непоколебимымъ самообладаніемъ, одинаково на поляхъ битвъ и въ разгарѣ политическихъ схватокъ въ рейхстагѣ, всѣ видѣли рѣдкую чистоту характера и искренность убѣжденій. Послѣ смерти своей жены (1868) Мольтке жилъ въ семьѣ племянника, (тоже германскаго офицера), поражая трудолюбіемъ, не ослабѣвшимъ до самаго дня смерти. Смерть наступила неожиданно, безъ болѣзни. 90-лѣтняя годовщина рожденія М. была отпразднована во всей Германіи, а въ торжествѣ похоронъ его не отказались принять участіе даже соціалъ-демократы. Нѣсколько памятниковъ М. было поставлено еще при его жизни (въ Пархимѣ, мѣстѣ его родины, 1876, Кельнѣ 1881, Лейпцигѣ 1888). Ср. Freiherr v. Fircks, «Feldmarschall Graf v. M. und der preussische Generalstab» (2 изд., Б., 1887); «Gespräche M.'s mit Th. v. Bernhardi»; его біографіи написали W. Müller (3 изд. Штут., 1889), F. v. Köppen (Глогау, 1888), Müller-Bohn (3 изд., Б., 1893). *В. Водовозовъ.*

Мольфетта (Molfetta)—городъ въ итал. пров. Бари, на берегу Адріатическаго моря. Полотняныя и канатныя фабрики, мыловаренные заводы; оживленная торговля, рыболовство, верфи. Жителей ок. 30 тыс.

Мольца (Таркиніи Molza, 1542—1617)—одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ XVI в.; основательно знала языки латинскій, греческій и еврейскій, успѣшно занималась поэзіею, астрономіею и математикою. Тассо и Гварини воспѣвали хвалу ея; римскій сенатъ далъ ей титулъ «римской гражданки». Писала мадригалы и эпиграммы (изд. вмѣстѣ съ стихотвореніями ея дѣда, Франческо М.); перевела 2 діалога Платона («Карнеадъ» и «Критонъ»).

Мольца (Франческо-Марія Molza, 1489 1544)— итал. поэтъ изъ знатной семьи; велъ жизнь полную приключеній. М. считается однимъ изъ значительнѣйшихъ лириковъ XVI в. Въ итальянскихъ своихъ пѣсняхъ онъ подражалъ Петраркѣ; гораздо совершеннѣе его латинскія стихотворенія, въ которыхъ отражается его оригинальное, вдумчивое настроеніе. Его «Poesie volgari e latine» издалъ Serassi (Бергамо, 1747—54).

Мольцеръ (Генри-Эрнестъ Moltzer, 1836 1895)—нидерланд. историкъ литературы, проф. въ Гронингенѣ и Утрехтѣ. Напеч. диссертацію «Geschiedenis van het wereldlijk tooneel in Nederland gedurende de middeleeuwen» (Лейд., 1862), «Shakespeares invloed op het Ned. Tooneel» (Грон., 1874) и много статей (частью собр. въ «Studiën en schetsdn van Nederlandsche letterkunde», Гаарл., 1880—81). Съ Яномъ te Winkel М. издавалъ «Bibliotheek van middelnederlandsche letterkunde» (Гронинг., 1868, и в слѣд.), въ которой обработалъ «De mid-

delnederlansche dramatische poëzie» (1875), «Floris ende Blancefloer» (1879), стихотвореніе «Frederik III en Karel de Stoute te Trier 1473» (1890) и «Levens en Legenden van Heiligen (1891).

Моляны—языческіе обряды мордвы, сохранившіеся и послѣ принятія ею крещенія. М. справляются: когда поминаютъ родителей, весною, передъ посѣвомъ ярового хлѣба, въ іюнѣ - на Петровъ день, въ августѣ—на Флоровъ день и самые главные («Султанъ Керемедъ»)—на праздникъ Покрова. Взявъ съ собой какъ можно больше съѣстныхъ припасовъ, народъ собирается въ заранѣе опредѣленное мѣсто. Здѣсь трое или четверо изъ стариковъ обходятъ, съ причитываніями и колѣнопреклоненіями, принесенные запасы; затѣмъ, отрѣзавъ горбушку отъ хлѣба, кладутъ на нее по кусочку отъ всѣхъ яствъ. Это зарывается въ землю, въ даръ Богу. Ср. А. Н. Минхъ, «Этнографическое Обозрѣніе» (1892 г., № 4); «Записки Имп. Географ. Общества» (1890 г.); А. Листовъ, «Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости» (1866 г., № 36).

Момбасъ (Момбаза у арабовъ, Мвита у суагеловъ)—гор. на восточномъ берегу Африки, подъ 4°4′ ю. ш.; лучшая гавань Занзибарскаго берега, на плодородномъ коралловомъ о-вѣ, 12 м. в. ур. м. 20000 жит. Нѣсколько каменныхъ домовъ; больница, таможня. Жел. дор. длиною въ 4 км. соединяетъ о-въ съ материкомъ. Съ 1888 г. М.—мѣстопребываніе англ. зап.-африканской комп. Предметы ввоза—матеріи, проволока, латунь, бусы, рисъ; вывоза—слоновая кость, мансъ, просо, камедь, копалъ. Съ 1890 г. отъ М. до Занзибара проведенъ кабель. М. уже въ XIV ст. былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ и мѣстомъ пребыванія короля племени цендъ. Въ 1505 г. португальцы завладѣли городомъ и въ 1528 г. построили крѣпость. Въ 1660 г. ее захватили маскатскіе арабы; съ 1728 до 1740 г. ею вновь владѣли португальцы, потомъ опять арабы. Въ 1834—88 г. М. принадлежалъ султану Занзибара.

Монбуй (Caldes de Montbuy)—купанья въ испанской провинціи Барселонѣ, въ красивой горной мѣстности. Около 4000 жит.; горные источники въ 67° Ц.

Моментальное фотографированіе.—За послѣдніе годы, благодаря выработкѣ способовъ изготовленія фотографическихъ пластинокъ большой чувствительности, М. фотографированіе получило значительное распространеніе какъ въ средѣ фотографовъ любителей, такъ и въ многообразныхъ дѣловыхъ и практическихъ примѣненіяхъ. Для любителей фотографіи и художниковъ главное преимущество М. фотографированія заключается въ живости и естественности тѣхъ сценъ, которыя стали доступны для фотографированія въ ихъ свободномъ ходѣ, безъ той натянутости, къ которой принуждали прежніе способы и кромѣ того имѣетъ большое значеніе удобство и портативность примѣняемыхъ для М. фотографированія аппаратовъ. Однако, для успѣшнаго примѣненія М. фотографированія слѣдуетъ не упускать изъ вида слѣдующія обстоятельства: *достаточность освѣщенія* снимаемаго предмета и *степень моментальности*, соотвѣтствующую устройству даннаго аппарата и быстротѣ движенія объекта. Что касается *достаточности освѣщенія*, то днемъ и подъ открытымъ небомъ вообще говоря свѣту вполнѣ достаточно для М. фотографированія при помощи обыкновенныхъ въ практикѣ аппаратовъ, въ закрытомъ же помѣщеніи М. фотографированія (безъ помощи описаннаго ниже искусственнаго освѣщенія) весьма затруднительно. *Степень моментальности* должна соразмѣряться (кромѣ упомянутой выше силы самаго освѣщенія) со свѣтосильностью объектива (см.), съ чувствительностью пластинокъ (см. Пластинки фотографическія) и со скоростью движеній снимаемаго предмета. Чѣмъ больше скорость объекта или его частей (напр. рукъ, ногъ и т. п.), тѣмъ короче должна быть поза для полученія сравнительно рѣзкихъ ихъ очертаній на пластинкѣ. Скорость съемки, примѣняемая въ ручныхъ любительскихъ аппаратахъ, колеблется обыкновенно отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{50}$ доли секунды, что даетъ возможность снимать съ достаточною рѣзкостью всѣ обыкновенныя житейскія сцены: небыстрый бѣгъ лошади, идущихъ, работающихъ или разговаривающихъ людей и т. п. Для полученія болѣе рѣзкихъ изображеній быстро двигающихся предметовъ время позы должно быть значительно сокращено. Въ этихъ случахъ слѣдуетъ примѣнять усовершенствованные затворы, позволяющіе уменьшать время съемки до $^1/_{100}$, $^1/_{200}$ и даже $^1/_{400}$ доли секунды. Даже двѣ первыхъ изъ приведенныхъ скоростей могутъ вполнѣ удовлетворить фотографа-любителя, давая возможность получать сравнительно рѣзкіе снимки быстро скачущей лошади, идущаго поѣзда или яхты и т. п. Однако, для нѣкоторыхъ примѣненій фотографіи скорость съемки приходится еще и значительно увеличивать. Какъ на примѣръ такихъ примѣненій укажемъ на работы французскаго ученаго Марея (Magey), много содѣйствовавшаго своими трудами изученію движеній человѣка и животныхъ, полета птицъ, насѣкомыхъ и т. п. при помощи, какъ онъ выражается, «хронофотографированія». Для полученія ряда хронофотографическихъ снимковъ изслѣдуемый предметъ движется между аппаратомъ и чернымъ экраномъ въ то время какъ отверстіе объектива этого аппарата, при помощи быстро вращающагося диска съ прорѣзью, то на краткое время открывается (при прохожденіи прорѣза), то снова закрывается плоскостью этого диска, затѣмъ вновь краткое мельканіе прорѣза, новое закрытіе и такъ далѣе. Обычная скорость сниманія хронофотографій $^1/_{500}$ доли секунды, съ промежуткомъ между позами въ $^1/_{10}$ долю секунды. На прилагаемой здѣсь табл. приводятся нѣкоторые изъ снимковъ Марея, изображающихъ послѣдовательныя позы бѣгущаго и прыгающаго человѣка, летящаго гуся и пчелы. Для съемки этого послѣдняго рисунка (пчелы), какъ и вообще для насѣкомыхъ, Марей употреблялъ скорость въ $^1/_{25000}$ долю секунды. Быструю съемку съ временемъ позы въ $^1/_{10000}$ долю секунды примѣняли и къ сниманію летящаго ядра, получивъ вполнѣ удовлетворительные результаты, но тутъ потребовались аппараты особаго устройства и значи-

тельной сложности. Кромѣ описаннаго М. фотографированія при дневномъ свѣтѣ существуетъ еще способъ М. фотографированія при помощи такъ называемыхъ вспышекъ магнія, при чемъ моментальность съемки достигается не затворомъ, а мгновенностью самого свѣта, при помощи котораго получается изображеніе. По быстротѣ и яркости, эти вспышки напоминаютъ блескъ молніи. Вспышку магнія можно производить двоякимъ способомъ: или въ безцвѣтное пламя горящаго спирта при помощи особаго приспособленія быстро вдувается $^1/_{10}$—$^1/_4$ доля гр. порошкообразнаго металлическаго магнія, который при своемъ сгораніи и даетъ вспышку, подобную молніи,—или порошкообразный магній смѣшиваютъ съ различными солями, образующими съ нимъ родъ взрывчатаго порошка и, поджигая затѣмъ небольшую порцію этой смѣси, получаютъ маленькій, почти беззвучный взрывъ, при чемъ блескъ его достигаетъ большой силы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ хорошіе результаты даетъ смѣсь, рекомендованная Гедике и Мите; она состоитъ изъ 6 вѣсовыхъ частей бертолетовой соли, 3 частей магнія въ мелкомъ порошкѣ и 1 части сѣрнистой сурьмы (антимонія). Хорошо измельченные порошки осторожно смѣшиваютъ деревянной палочкой до полной равномѣрности. Въ видѣ смѣси, эти порошки дѣлаются уже легко взрывчатыми отъ случайныхъ нагрѣваній, и вообще требуютъ осторожнаго обращенія, хотя при этомъ условіи вполнѣ безопасны. Сниманіе при помощи вспышекъ производится обыкновенно ночью или вообще при отсутствіи другого свѣта. Аппаратъ наводится на фокусъ при помощи зажженной свѣчи, которую, для наведенія, ставятъ вблизи снимаемаго предмета, а затѣмъ убираютъ. Когда фотографическій аппаратъ готовъ къ дѣйствію, отверстіе объектива заблаговременно отворяютъ и производятъ вспышку. Для производства вспышки прямымъ сжиганіемъ магнія (XVIII, 330 — 331) лампочки устраиваются обыкновенно весьма просто: въ пламя спиртовой горѣлки вводятъ изогнутую кверху металлическую трубку, въ которую предварительно всыпаютъ $^1/_{10}$—$^2/_{10}$ гр. порошкообразнаго магнія; къ этой трубкѣ съ другого конца присоединяютъ резиновую трубочку, а самое вдуваніе производится при помощи сжиманія резиновой жа груши, соединяемой со свободнымъ концомъ резиновой трубочки. При этомъ способѣ лучше употреблять 2—3 лампочки одновременно, для чего резиновыя трубочки отъ всѣхъ лампочекъ присоединяются къ одной общей грушѣ, сжиманіемъ которой и производится одновременная вспышка. Общее количество магнія во всѣхъ лампочкахъ должно быть не менѣе $^1/_4$ гр. и разстояніе каждой изъ нихъ отъ снимаемаго предмета отъ 1 до $1^1/_2$ метр. Чтобы свѣтъ вспышекъ не попадалъ прямо въ отверстіе объектива, со стороны аппарата ставятся картонные или жестяные экраны. При употребленіи смѣси ее слѣдуетъ брать въ количествѣ отъ 1 до 3 гр. для сниманія кабинетныхъ карточекъ съ 1—2-хъ человѣкъ. Смѣсь насыпается кучкой и поджигается фитилемъ. При сниманіи ставятся такіе же экраны, какъ описано выше, и самую вспышку располагаютъ также 1 — $1^1/_2$ метр. отъ объекта. Чтобы не происходило при этомъ слишкомъ рѣзкихъ тѣней, съ тѣневой стороны ставятъ рефлекторы. Время вспышки магнія въ пламени спирта около $^1/_7$ доли секунды, тогда какъ смѣсь сгораетъ въ $^1/_{20}$ — $^1/_{60}$ долю секунды. Особенно хороши результаты при работѣ со смѣсью, такъ какъ человѣкъ не успѣваетъ даже закрыть глазъ и сдвинуться съ мѣста, что обыкновенно дѣлается невольно при блескѣ вспышки и иногда портитъ результаты при работѣ со спиртовыми лампочками. Для достиженія хорошихъ результатовъ при М. фотографированіи на дневномъ свѣтѣ полезно узнать, съ какою быстротою работаетъ имѣющійся подъ рукою затворъ, т. е. провѣрить степень моментальности, съ которой разсчитываютъ производить фотографированіе. Изъ многихъ существующихъ способовъ опишемъ два простѣйшіе. А) На малое колесо токарнаго станка надѣвается черный дискъ съ прикрѣпленной около окружности его пуговицей или другимъ блестящимъ предметомъ. Противъ диска устанавливаютъ камеру съ испытуемымъ затворомъ и вставленной чувствительной пластинкой. Сбоку камеры зажигаютъ ленту магнія такъ, чтобы отраженіе ея пламени въ пуговицѣ давало яркую точку. Затѣмъ приводятъ токарный станокъ въ равномѣрное вращеніе, замѣчая, сколько оборотовъ въ секунду дѣлаетъ большое колесо, — и производятъ съемку пуговицы. Изображеніе пуговицы на пластинкѣ получится въ видѣ дуги круга. Тогда, измѣривъ какую долю отъ окружности составляетъ снятая дуга и зная отношеніе между окружностями малаго и большого колеса станка, а также замѣченное число оборотовъ въ секунду, вычисляютъ быстроту дѣйствія затвора. В) Испытуемый аппаратъ ставятъ передъ вертикально укрѣпленной черной доской, на которой наносятся бѣлой краской дѣленія на футы и дюймы, начиная съ 0 на верху и до 10 фт. внизу. Аппаратъ ставится такъ, чтобы 8-й фт. приходился въ серединѣ пластинки. Тогда около доски (между нею и аппаратомъ) съ высоты цифры 0 позволяютъ свободно падать маленькому свинцовому шарику, окрашенному въ бѣлый цвѣтъ и, когда онъ будетъ пролетать примѣрно около 6—7 фута, производятъ съемку. Шарикъ изобразится на пластинкѣ въ видѣ бѣлой черты. Измѣривъ по шкалѣ длину этой черты и зная на какомъ разстояніи отъ 0 она находится, по общей формулѣ для свободно падающихъ тѣлъ легко находится время позы. О новомъ примѣненіи М. фотографированія къ такъ называемой живой фотографіи см. Синематографъ. *В. Д. Менделѣевъ.* Δ.

Momentulum (лат.)—названіе паузы длительностью въ $^1/_{16}$ цѣлой ноты. *Momentum* — лат. названіе паузы длительностью въ $^1/_8$ цѣлой ноты.

Моментъ инерціи (Moment d'inertie, Trägheitsmoment, Moment of inertia)—понятіе это введено въ науку Эйлеромъ, хотя уже Гюйгенсъ раньше пользовался выраженіемъ того же рода, не давая ему особаго названія; одинъ изъ путей, приводящій къ его опредѣле-

1. Моментальный снимокъ бѣгущаго человѣка.

2. Тоже прыгающаго человѣка.

3. Тоже летящаго гуся.

4. Тоже летящей пчелы.

нію, слѣдующій. Положимъ, что каждая частица системы имѣетъ массу m, и всѣ онѣ движутся прямолинейно, со скоростью v, общею для всѣхъ частицъ, какъ по величинѣ, такъ и по направленію; тогда живая сила W такой системы выразится уравненіемъ:

$$W = \frac{1}{2}\Sigma mv^2 = \frac{1}{2}Mv^2,$$

такъ какъ сумма массъ всѣхъ частицъ системы равна M, массѣ всей системы. Когда же твердое тѣло или вообще неизмѣняемая система вращается около неподвижной оси, дѣло сложнѣе: одна угловая скорость, w, будетъ общая для всѣхъ частичекъ системы, линейныя же скорости каждой изъ нихъ будутъ имѣть мѣрою произведеніе ея кратчайшаго разстоянія r отъ общей оси вращенія на общую угловую скорость w. Для такого случая живая сила всей системы будетъ

$$W_1 = \frac{1}{2}\Sigma mr^2 . w^2 = \frac{1}{2}Jw^2.$$

Здѣсь величина: $J = \Sigma mr^2$, такъ наз. «М. инерціи» относительно данной оси, замѣняетъ коеффиціентъ M, такъ наз. массу въ выраженіи живой силы при прямолинейномъ движеніи съ общею скоростью v, и служитъ мѣрою инерціи при вращательномъ движеніи. Выраженія такого же вида получаются и при разсмотрѣніи иныхъ вопросовъ: напримѣръ въ ученіи о сопротивленіи строительныхъ матеріаловъ излому (см.); поэтому то опредѣленіе М. инерціи для тѣлъ разной формы неоднократно занимало математиковъ. Такъ какъ сумма массъ всѣхъ частицъ тѣла всегда равна его массѣ M, то М. инерціи часто находятъ удобнымъ выражать въ видѣ произведенія массы тѣла M на квадратъ нѣкоторой чисто геометрической величины K, линейнаго измѣренія [измѣреніе же М. ин. будетъ (l^2, m, t^0), въ системѣ абсолютныхъ мѣръ]

$$\Sigma mv^2 = MK^2 \text{ или: } K^2 = \frac{\Sigma mr^2}{M}.$$

Когда тѣло однородно и форма его опредѣлена геометрически, вычисленіе М. инерціи становится задачею интегральнаго исчисленія:

$$J = \iiint r^2 dm,$$

масса частицы становится dm, дифференціаломъ массы тѣла, а тройной интегралъ распространяется на все это тѣло. Если сравнивать М. инерціи одного и того же тѣла около осей, проходящихъ чрезъ разныя его точки, но параллельныхъ одному и тому же направленію, то наименьшимъ окажется М. инерціи около оси, проходящей чрезъ центръ тяжести. Дѣйствительно, для произвольно выбранной частицы тѣла, имѣющей массу m, разстоянія r' и r отъ выбранной оси и отъ оси ей параллельной, проходящей чрезъ центръ тяжести, образуютъ съ разстояніемъ этихъ осей, d, косоугольный треугольникъ высотою h, представляющею разстояніе разсматриваемой точки отъ общей плоскости осей, проходящей по условію чрезъ центръ тяжести. По извѣстной теоремѣ: $r'^2 = r^2 + d^2 - 2hd$, откуда: $\Sigma mr'^2 = \Sigma mr^2 mr^2 + d^2\Sigma m - 2d\Sigma hm$. Но $\Sigma m = M$, массѣ тѣла, d величина постоянная, $\Sigma mr'^2 = J'$, $\Sigma mr^2 = J$, а $\Sigma hm = 0$, такъ какъ именно этимъ условіемъ и опредѣляется положеніе центра тяжести тѣла. Поэтому, подставляя, получимъ:

$$J' = J + Md^2.$$

Такъ какъ величина Md^2 всегда положительная, то J' всегда больше J, момента инерціи около оси, проходящей чрезъ центръ тяжести. Пуансо предложилъ довольно сложное построеніе, дающее наглядное представленіе объ измѣненіяхъ М. инерціи, когда ось мѣняетъ свое направленіе, продолжая проходить чрезъ одну и ту же точку тѣла. Пользуясь методомъ аналитической геометріи, будемъ опредѣлять наклонъ этой оси ея углами λ, μ, ν съ прямоугольными осями координатъ, имѣющими начало въ разсматриваемой точкѣ и составляющими одно цѣлое съ тѣломъ. Квадратъ разстоянія r отъ этой оси нѣкоторой, произвольно выбранной точки, опредѣляемой координатами x, y, z, выразится разностью квадрата ея разстоянія отъ начала координатъ и квадрата проекціи этого разстоянія на направленіе оси вращенія, т. е.:

$$r^2 = x^2 + y^2 + z^2 - (x\cos\lambda + y\cos\mu + z\cos\nu)^2$$

тогда моментъ инерціи всего тѣла, $J = \Sigma mr^2$, выразится уравненіемъ такого вида: $\Sigma mr^2 = A\cos^2\lambda + B\cos^2\mu + C\cos^2\nu - 2\alpha\cos\mu\cos\nu - -2\beta\cos\nu\cos\lambda - 2\gamma\cos\lambda\cos\mu$, гдѣ $A = \Sigma m(y^2+z^2)$, $B = \Sigma m(z^2 + x^2)$, $C = \Sigma m(x^2 + y^2)$, $\alpha = \Sigma myz$, $\beta = \Sigma mzx$, $\gamma = \Sigma mxy$. Подставимъ теперь вмѣсто Σmr^2 новую перемѣнную, положивъ:

$$\Sigma mv^2 = \frac{1}{u^2},$$

и представимъ, что длина u отложена вдоль оси вращенія, отъ начала координатъ въ положительную сторону; тогда $u\cos\lambda = \xi$; $u\cos\mu = \eta$, $u\cos\nu = \zeta$ будутъ выражать координаты нѣкоторой точки, составляющей конецъ этой длины. Послѣ такой подстановки уравненіе наше получитъ видъ:

$$1 = A\xi^2 + B\eta^2 + C\xi^2 - 2\alpha\eta\zeta - 2\beta\zeta\xi - 2\gamma\xi\eta.$$

Если въ немъ ξ, η и ζ перемѣнныя, т. е. если предположить, что наклонъ оси вращенія принимаетъ послѣдовательно всѣ возможныя величины, то оно будетъ изображать поверхность нѣкотораго эллипсоида, съ вершиною въ началѣ координатъ, а длина каждаго полудіаметра этого эллипсоида, будучи обратно пропорціональна соотвѣтственному М. инерціи тѣла, даетъ мѣру этой величины для оси того же наклона. Въ аналитической геометріи доказывается, что всякій эллипсоидъ имѣетъ три взаимно перпендикулярныя главныя оси, одну наибольшую, другую наименьшую; третья въ общемъ случаѣ будетъ отличаться отъ первыхъ двухъ, а для эллипсоида вращенія будетъ равна одной изъ нихъ. Главныя оси эллипсоида инерціи называются «главными осями инерціи» тѣла. Если начало координатъ совпадаетъ съ центромъ тяжести, то эллипсоиду инерціи придаютъ названіе «центральнаго». Уравненіе эллипсоида инерціи принимаетъ простѣйшій видъ, когда оси координатъ совпадаютъ съ главными осями инерціи тѣла; тогда въ полярныхъ координатахъ, называя его главныя полуоси a, b, c, будемъ имѣть:

$$\frac{1}{u^2} = \frac{\cos^2\lambda}{a^2} + \frac{\cos^2\mu}{b^2} + \frac{\cos^2\nu}{c^2}$$

или $1 = \frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} + \frac{z^2}{c^2}$, въ прямоугольныхъ координатахъ. На основаніи этихъ двухъ теоремъ можно вычислить М. инерціи тѣла около произвольно выбранной оси, если извѣстны его М. инерціи около главныхъ осей центральнаго эллипсоида инерціи. Вотъ эти величины, вычисленныя для случаевъ часто встрѣчающихся (при чемъ во всѣхъ случаяхъ M обозначаетъ массу тѣла, K—его радіусъ вращенія, $J = MK^2$—М. инерціи, ρ—плотность, а ось проходитъ черезъ центръ тяжести). Для тяжелой прямой длиною l, образующей уголъ α съ осью вращенія, проходящей чрезъ ея средину:

$$J = \frac{1}{12} M l^2 \sin^2\alpha.$$

Эллипсоидъ инерціи въ этомъ случаѣ будетъ эллипсоидомъ вращенія съ безконечною длинною главною осью, направленною вдоль самой линіи, т. е. для $\alpha = 0$, $J = 0$.

Для цилиндра дл. l и радіуса r: $M = \rho . 2\pi lr^2$.

Около продольной оси: $J = \frac{1}{2} Mr^2$.

Около поперечной оси: $J = M\left(\frac{1}{12} l^2 + \frac{1}{4} r^2\right)$.

Для прямоугольнаго параллелипипеда съ ребрами: a, b, c: $M = \rho abc$.

Около оси a: $J = \frac{1}{12} M (a^2 + b^2)$.

Для шара радіуса r: $M = \rho . \frac{4}{3}\pi r^3$, $J = \frac{2}{5} Mr^2$.

Для эллипсоида, съ полуосями a, b, c: $M = \rho . \frac{4}{3}\pi abc$.

Около оси a: $J = \frac{1}{5} M (b^2 + c^2)$.

Для конуса высоты h и радіуса основанія r: $M = \frac{1}{3}\rho\pi r^2 h$.

Для оси продольной, $J = \frac{3}{10} Mr^2$.

Для оси, параллельной основанію:

$J = \frac{3}{20} M\left(r^2 + \frac{1}{4} h^2\right)$ (центръ тяжести лежитъ на $\frac{1}{4} h$, считая отъ основанія).

Для цилиндрической трубки высоты l, съ внутреннимъ радіусомъ r_2, наружнымъ r_1 и полагая: $\frac{1}{2}(r_1 + r_2) = r$; $r_1 - r_2 = b$.

$M = \rho . \pi l (r_1^2 - r_2^2) = \rho 2\pi rbl$.

Для продольной оси: $J = \frac{1}{2} M (r_1^2 + r_2^2) = M (r^2 + \frac{1}{4} b^2)$.

Для поперечной оси:

$$J = M\left(\frac{1}{12} l^2 + \frac{1}{4} r_1^2 + \frac{1}{4} r_2^2\right) = M\left(\frac{1}{12} l^2 + \frac{1}{2} r^2 + \frac{1}{8} b^2\right)$$

Для «тора» (круглаго кольца, образующагося отъ вращенія кружка радіуса r, котораго центръ описываетъ кругъ радіуса R около оси, заключающейся въ его плоскости)

$$M = \rho . 2\pi^2 R r^2.$$

Для оси, нормальной къ плоскости кольца: $J = M\left(\frac{1}{2} R^2 + \frac{3}{4} r^2\right)$.

Для оси поперечной: $J = M\left(\frac{1}{2} R^2 + \frac{5}{8} r^2\right)$.

М. инерціи тѣла, котораго форма не можетъ быть удобно опредѣлена геометрически, можно опредѣлить опытомъ. Для этого надо заставить его качаться на подобіе маятника около горизонтальной оси, опредѣлить продолжительность его колебанія T и разстояніе a между осью и центромъ тяжести (см.). Извѣстно, что для простого маятника (см.), длиною, l время колебанія при ускореніи силы тяжести g будетъ:

$$T = \pi\sqrt{\frac{l}{g}} \quad \text{или:} \quad T = \pi\sqrt{\frac{ml^2}{mgl}},$$

если назовемъ m массу тяжелой частицы маятника. Но въ числителѣ величина ml^2 не что иное какъ М. инерціи этой частицы около оси вращенія, а въ знаменателѣ mgl означаетъ произведеніе mq, вѣса частицы, на ея разстояніе отъ оси вращенія, такъ наз. «статическій» моментъ. Когда же твердое тѣло совершаетъ маятникообразныя колебанія продолжительности T, одни лишь частицы его, расположенныя на прямой, проведенной на растояніи l параллельно оси, и въ одной съ нею вертикальной плоскости во время покоя тѣла, будутъ совершать это движеніе подъ вліяніемъ одной своей тяжести mg. Каждая изъ остальныхъ его частицъ будетъ качаться такъ, какъ будто на нее дѣйствуетъ сила q, равнодѣйствующая изъ ея вѣса mg и внутреннихъ, замедляющихъ или ускоряющихъ силъ, зависящихъ отъ связи этой частицы съ остальными. Но всѣ частицы тѣла совершаютъ свои колебанія одновременно, значитъ:

$$\frac{l}{g} = \frac{ml^2}{mgl} = \frac{ml'^2}{ql'} = \frac{ml''^2}{ql''} = \ldots = \frac{\Sigma ml^2}{\Sigma ql}.$$

Здѣсь Σml^2 и есть искомый М. инерціи, равный MK^2, а стоящая въ знаменателѣ сумма: $\Sigma ql = Mga$, вѣсу тѣла, помноженному на разстояніе a его центра тяжести отъ оси вращенія, потому что сумма всѣхъ моментовъ внутреннихъ силъ равна нулю, такъ какъ онѣ не могутъ привести тѣло въ движеніе, вслѣдствіе равенства дѣйствія и противудѣйствія. И такъ:

$$T = \pi\sqrt{\frac{MK^2}{Mga}} = \pi\sqrt{\frac{K^2}{ga}} = \pi\sqrt{\frac{l}{g}},$$

откуда $l = \frac{K^2}{a}$; $K^2 = la$,

т. е. искомый квадратъ радіуса вращенія равенъ произведенію длины простого маятника, совершающаго колебаніе въ то же время, что и наблюдаемое тѣло, на разстояніе его центра тяжести отъ оси вращенія. При магнитныхъ измѣреніяхъ, М. инерціи часто опредѣляютъ по качаніямъ, совершаемымъ подъ вліяніемъ силъ магнитнаго поля. *В. Л.*

Моментъ *силы, пары* и *количества движенія*.—М. силы по отношенію къ данной точкѣ O называется произведеніе силы на величину перпендикуляра, опущеннаго изъ O на направленіе данной силы. М. силы по отношенію къ данной оси называется М. проекціи данной силы на плоскость перпендикулярную оси, взятый по отношенію къ точкѣ пересѣченія этой плоскости съ осью. М. силы по отношенію къ параллельной ей плоскости называется М. данной силы по отношенію къ какой либо прямой, лежащей въ данной плоскости перпендикулярно къ проекціи на эту плоскость силы. М. пары силъ, равныхъ между собою, взаимно параллельныхъ и направленныхъ въ противоположныя стороны, называется произведеніе одной изъ этихъ силъ на плечо пары, т. е. на разстояніе между параллельными прямыми, по которымъ направлены силы, составляющія пару. Считая количество движенія точки, то есть произведеніе массы точки на ея скорость, направленнымъ по прямой выражающей эту скорость, устанавливаютъ аналогію между количествомъ движенія и силою, между М. количества движенія и М. силы. Поэтому М. количества движенія относительно оси z точки, отнесенной къ прямоугольнымъ координатамъ x, y, z, называется величина:

$$x \cdot m\frac{dy}{dt} - y \cdot m\frac{dx}{dt}.$$

М. количества движенія системы относительно оси z называется величина:

$$\Sigma\left(xm\frac{dy}{dt} - ym\frac{dx}{dt}\right),$$

относительно которой существуетъ теорема о М. количества движенія, гласящая, что приращеніе за извѣстный промежутокъ времени τ М. количества движенія системы равно суммѣ всѣхъ М. импульсовъ (см. XIII, 24) силъ, дѣйствующихъ на нее въ теченіе того-же τ.

Н. Д.

Важность понятія о М. для изслѣдованія дѣйствія силъ была впервые оцѣнена Леонардо-да-Винчи: онъ указываетъ, что сила, приложенная наклонно къ плечу рычага, дѣйствуетъ какъ-бы на плечо другого, «потенціальнаго» рычага, образованнаго перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ точки опоры на ея направленіе. При вращательномъ движеніи системы точекъ, произведеніе М. каждой силы на угловое перемѣщеніе ея точки приложенія даетъ выраженіе работы этой силы; система не начнетъ вращаться, если сумма работъ всѣхъ приложенныхъ силъ равна нулю, т. е. если сумма всѣхъ М. равна нулю. Поэтому то понятіе о М. силъ и пользуется такимъ обширнымъ примѣненіемъ въ механикѣ. Въ самомъ общемъ случаѣ, система точекъ не выйдетъ изъ состоянія покоя, если не будетъ ни двигаться прямолинейно, ни вращаться. Первое условіе будетъ удовлетворено, если сумма всѣхъ проекцій на оси координатъ силъ, приложенныхъ къ системѣ, равна нулю, а второе требуетъ, чтобы сумма всѣхъ ихъ М. относительно каждой координатной оси была равна нулю. Вводя, по принципу д'Аламбера, такъ наз. «силы инерціи», получаютъ такимъ же пріемомъ уравненія движенія. Если силы таковы, что сумма ихъ проекцій на оси координатъ равна нулю, онѣ способны производить одно лишь вращеніе системы и вообще могутъ быть приведены къ одной «парѣ» изъ двухъ равныхъ, параллельныхъ и взаимно противоположныхъ силъ, мѣрою которой служитъ ея М. Для болѣе наглядnаго представленія объ соображеніяхъ этого рода, Пуансо ввелъ понятіе о «линейномъ моментѣ», длинѣ пропорціональной М. силы и отложенной вдоль оси вращенія. Пуансо, доказалъ, что величины эти можно складывать по правилу параллелограмма, какъ силы и движенія. Разсмотрѣніе М. параллельныхъ силъ относительно плоскости привело къ опредѣленію такъ назыв. центровъ параллельныхъ силъ, центровъ инерціи и центровъ тижести (см.). Понятіе же о М. количествъ движенія вошло въ науку благодаря примѣненію интегральнаго исчисленія: при интегрированіи уравненій, выражающихъ условія равновѣсія системы точекъ получились выраженія такой формы, что ихъ надо было такъ назвать по аналогіи.

В. Лермантовъ.

Моментъ сгибающій.—Если на призматическій брусъ, зажатый въ сѣченіи AB, дѣйствуютъ перпендикулярныя къ этому брусу силы: F_1, F_2, F_3 ..., точки приложенія которыхъ находятся отъ сѣченія AB въ соотвѣтственныхъ разстояніяхъ f_1, f_2, f_3 ..., то сумма: $F_1f_1 + F_2f_2 + F_3f_3$ ... называется *сгибающимъ моментомъ*. Сгибающій М. можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ видахъ $\frac{EJ}{\rho}$, или $EJ\frac{d^2y}{dx^2}$, или $\frac{RJ}{v}$, гдѣ E модуль упругости (см.), J М. инерціи сѣченія бруса по отношенію прямой, проведенной чрезъ центръ инерціи этого сѣченія перпендикулярно къ плоскости симметріи, ρ радіусъ кривизны нейтральнаго нерастягивающагося и несжимающагося волокна, x, y координаты точекъ нейтральнаго волокна, направленіе котораго до деформаціи бруса принято за ось x, R нормальное напряженіе какого либо волокна, v разстояніе этого волокна отъ нейтральнаго.

Н. Д.

Momiers—такъ въ насмѣшку называлась возникшая около 1814 г. въ Женевѣ религіозная партія, находившаяся сначала подъ вліяніемъ г-жи Криденеръ (VIII, 742), потомъ склонившаяся къ методизму. М. имѣли свои собранія (конвентиклы) и вели очень строгую жизнь. Изъ М. составилось *евангелическое общество* въ Женевѣ (XI, 404). Ср. v. d. Goltz, «Die reformierte Kirche Genfs im XIX Jahrh.» (Базель, 1862).

Момпи—въ центральной Индіи, въ Берарѣ, такъ наз. каста ткачей и торговцевъ платьемъ для туземцевъ. М.—магометане.

Моммзенъ (Августъ Mommsen) — нѣм. филологъ, братъ Теодора М., род. въ 1821 г. Напеч.: «Beiträge zur griech. Zeitrechnung» (Лпц., 1856), «Römische Daten» (Пархимъ, 1856), «Zweiter Beitrag zur Zeitrechnung der Griechen und Römer» (Лпц., 1859), «Griech. Jahreszeiten» (Шлезвигъ, 1873 и сл.), «Delphica» (Лпц., 1878), «Chronologie. Untersuchungen über das Kalenderwesen der Griechen» (Лпц., 1883; главный трудъ М.), «Die Zeit der Olympier» (Лпц., 1891) и др.

Моммзенъ (Іоганнъ-Тихо Mommsen)—нѣм. филологъ и критикъ, братъ Теодора М., род. въ 1819 г. Извѣстность доставили ему его трудъ о Пиндарѣ (Киль, 1845) и стихотворный переводъ этого поэта (Лпц., 1846; 2 изд. 1853), а также критическія работы о Шекспирѣ, изъ которыхъ наиболѣе значительны «Der Perkins-Shakespeare» (Б., 1854) и критическое изданіе «Ромео и Джульетты» (Ольденб., 1859). Кромѣ того онъ напеч. «Die Kunst des Uebersetzens fremdsprachlicher Dichtungen» (2 изд., Франкф., 1886), «Pararga Pindarica» (Б., 1877), «Beiträge zu der Lehre von den griech. Präpositionen» (вып. 1—3, Франкф. на М., 1886—87) и др.

Моммзенъ (Теодоръ Mommsen)—знаменитый историкъ, юристъ и филологъ, род. въ 1817 г. въ г. Гардингѣ, въ Шлезвигѣ, принадлежавшемъ тогда Даніи; слушалъ лекціи на юридическомъ факультетѣ кильскаго унив.; тамъ же защитилъ диссертацію на доктора правъ, подъ заглавіемъ: «De collegiis et sodaliciis Romanorum». Въ 1844—1847 гг. путешествовалъ съ ученою цѣлью по Италіи, гдѣ съ особенною ревностью, пользуясь руководствомъ знаменитаго эпиграфиста Боргези, занялся изученіемъ и собраніемъ латинскихъ и вообще италійскихъ надписей; напечаталъ тогда же множество филологическихъ и археологическихъ статей въ разныхъ итальянскихъ и германскихъ изданіяхъ. Въ 1848 г. принялъ дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи своей страны и велъ агитацію въ пользу присоединенія Шлезвига къ Германіи. Приглашенный на юридическую каѳедру въ лейпц. унив., онъ, за участіе въ политической агитаціи 1848—1849 гг., былъ удаленъ отъ профессуры, вмѣстѣ съ Гауптомъ и Отто Яномъ. Въ 1852 г. онъ получилъ каѳедру ординарнаго проф. римскаго права въ Цюрихѣ, откуда въ 1854 г. перешелъ на ту же каѳедру въ Бреславль. Въ 1857 г. онъ былъ приглашенъ проф. древней исторіи въ берлинскій унив., гдѣ преподаетъ и понынѣ; состоитъ также членомъ и непремѣннымъ секретаремъ берлинской акд. наукъ. Въ 1873 г. онъ былъ избранъ членомъ прусской палаты депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ партіи націоналъ-либераловъ. Постоянно стремясь къ политическому объединенію Германіи, онъ вполнѣ одобрялъ войны съ Даніей, съ Австріей и съ Франціей. Агитація его противъ послѣдней страны отличалась особенною страстностью: онъ не только старался вооружить противъ нея общественное мнѣніе Италіи, извѣстнымъ письмомъ въ миланскую газету «Perseveranza», но и включилъ имя свое въ списокъ лицъ, требовавшихъ бомбардировки Парижа, не смотря на то, что во время своихъ многократныхъ поѣздокъ въ столицу Франціи всегда пользовался тамъ гостепріимствомъ и большимъ вниманіемъ ученыхъ и числился съ 1860 г. членомъ-корреспондентомъ академіи надписей и изящной словесности. Политическая дѣятельность М. имѣетъ, впрочемъ, лишь второстепенное значеніе, и на него нужно смотрѣть почти исключительно какъ на ученаго, обогатившаго историческую, филологическую и юридическую науку не только рядомъ капитальныхъ изслѣдованій, но и массой новаго драгоцѣннаго матеріала, собраннаго какъ лично имъ самимъ, такъ и другими, подъ его руководствомъ, по его иниціативѣ и его планамъ. Составленный Цангемейстеромъ ко дню 70-лѣтія М. (30 ноября 1887 г.) списокъ трудовъ знаменитаго ученаго («Theodor Mommsen als Schriftsteller», Гейдельб., 1887), обнимаетъ 64 стр. и 949 нумеровъ. Дать подробную оцѣнку всей ученой дѣятельности М. было бы не по силамъ одному человѣку. Берлинская акд. наукъ въ адресѣ, составленномъ къ 50-лѣтнему докторскому юбилею М. (8 ноября 1893 г.), заявляетъ, что она должна отказаться отъ надлежащей оцѣнки всего того, что сдѣлано юбиляромъ для древней исторіи, археологіи, эпиграфики, филологіи, юриспруденціи и даже для средневѣковой исторіи, прибавляя, что онъ исполнилъ задачи, одолѣть которыя, казалось, было не подъ силу цѣлымъ поколѣніямъ ученыхъ. Если въ этомъ отзывѣ и чувствуется нѣкоторая восторженность, то всетаки остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что труды М. на пользу науки о классической древности превосходятъ какъ по объему, такъ и по значенію труды всѣхъ современниковъ, дѣйствующихъ въ этой области, и представляютъ собой нѣчто чрезвычайное во всей исторіи европейской науки. На первомъ планѣ стоятъ его заслуги въ области эпиграфики. Въ его соч.: «Die unteritalischen Dialekte» (Лпц., 1850) собрано и объяснено немало памятниковъ италійскихъ нарѣчій, изученіе которыхъ въ то время было еще въ зародышѣ. «Inscriptiones regni Neapolitani latinæ» (Лпц., 1852) дали собраніе латинскихъ надписей цѣлой области, которое, вмѣстѣ съ изданнымъ М. сборникомъ латинскихъ надписей Швейцаріи (Цюрихъ, 1854), послужило прелюдіей къ колоссальному предпріятію берлинской акд. — къ изданію латинскихъ надписей всѣхъ странъ римскаго міра («Corpus inscriptionum latinarum», начатый по идеѣ и по планамъ М., ведомый подъ его руководствомъ и при его ближайшемъ участіи, и съ 1863 г. обнародовавшій въ своихъ 14 томахъ уже гораздо болѣе ста тысячъ латинскихъ надписей). Всѣ эти труды произвели переворотъ въ исторіи, филологіи, археологіи и во всѣхъ другихъ сферахъ науки о древнемъ мірѣ. «Римская исторія» М. переведена на множество языковъ и выдержала 7 изданій; она вышла въ первый разъ, въ 3 тт., еще въ 1854—56 гг., обнимая собой время отъ начала Рима до перехода республики въ имперію. Это и есть то сочиненіе, которое дало М. наибольшую извѣстность; нигдѣ не высказался въ такой степени блескъ ума М., его творческаго таланта и рѣдкаго дара изложенія. Съ этой точки зрѣнія берлинская акд. права, называя въ своемъ адресѣ «Римскую исторію» М. «достойнымъ удивленія созданіемъ и классическимъ произведеніемъ», хотя, быть можетъ, въ заявленіи ея, будто это произведеніе сдѣлалось «для всѣхъ народовъ богатымъ образовательнымъ элементомъ на всѣ времена», и есть значительная доля преувеличенія. При всѣхъ своихъ достоинствахъ, «Римская исторія» М. представляетъ много спорнаго и субъективнаго. Такъ, напр., отрицаніе вліянія этрусковъ на римскую культуру смѣло

можно причислить къ важнымъ ученымъ промахамъ; съ другой стороны, суровость отношенія къ побѣжденнымъ римлянами грекамъ, признаніе въ Цицеронѣ только достоинствъ хорошаго стилиста, чрезмѣрное превознесеніе Юлія Цезаря и его политической реформы и въ то же время грубое отношеніе къ его противникамъ, Помпею и Катону Младшему, не обнаруживаютъ въ авторѣ безпристрастія, столь важнаго въ оцѣнкѣ историческихъ событій и личностей. Поклонникъ сильной власти, М. черезчуръ выдвигаетъ свою точку зрѣнія на всемъ протяженіи своего труда, обогатившагося черезъ тридцать лѣтъ послѣ перваго выхода *трехъ* томовъ *пятымъ* томомъ, изображающимъ состояніе римскихъ провинцій въ до-Діоклетіановскую эпоху имперіи. Повидимому, трудность оправданія его теоріи сильной власти въ періодъ имперіи и была главною причиною того, что авторъ перескочилъ отъ третьяго тома къ пятому, рѣшившись никогда не выпускать четвертаго. Въ научномъ отношеніи гораздо выше «Римской исторіи» М. стоитъ его «Римское государственное право» («Römisches Staatsrecht», 1871—89), какъ произведеніе чистой учености, настолько обширной и глубокой, что она могла быть подъ силу только М., какъ первостепенному юристу, историку и филологу. Необыкновенная ученость М. свидѣтельствуется также необозримой массой спеціальныхъ изслѣдованій всякаго рода, относящихся къ разнымъ сторонамъ древности, изслѣдованій. Какъ сильна у М. подкладка для разработки римской исторіи, это видно съ особенною ясностью изъ его «Римскихъ изысканій» («Römische Forschungen»). Критическою обработкою текста Дигестъ М., по словамъ адреса берлинской акд., заложилъ фундаментъ для юриспруденціи. Филологическая сила его высказалась не только въ изученіи италійскихъ нарѣчій, значеніе которыхъ онъ понялъ еще въ то время, когда ими почти никто не занимался, но и въ изданіи римскихъ надписей, какъ самыхъ древнихъ, такъ и всѣхъ другихъ эпохъ. Его изданіе и объясненіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ надписей (напр. «Monumentum Ancyranum» или недавно открытый «Commentarium ludorum saecularium», объясненіе котораго М. поручила римская академія Линчеевъ) являются самыми образцовыми произведеніями въ филологической литературѣ. Но для М. какъ бы недостаточно было предѣловъ древности, чтобы на всѣхъ путяхъ ея проявить высшую ученость: онъ, какъ мастеръ дѣла, вторгался и въ граничащую съ древностью область Среднихъ вѣковъ, чему служитъ, между прочимъ, доказательствомъ образцовое изданіе хроники Кассіодора. Трудно оцѣнить дѣятельность такого необыкновеннаго ученаго. Нельзя, конечно, сказать, чтобы все, что вышло изъ-подъ его пера, представляло собой научное совершенство: во всѣхъ его трудахъ можно указать слабыя стороны; съ цѣлыми отдѣлами его исторіи можно не соглашаться: но нужно помнить, что и въ наименѣе совершенныхъ частяхъ своихъ большихъ трудовъ, и въ неудавшихся отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ М. не перестаетъ быть великимъ дѣятелемъ науки, которому трудно найти равнаго. Кромѣ названныхъ выше, главнѣйшія соч. М. (указываются только первыя изданія): «Die römischen Tribus in administrativer Beziehung» (Альтона, 1844); «Oskische Studien» (Б., 1845); «Die römische Chronologie bis auf Caesar» (Б., 1858); «Geschichte des römischen Münzwesens» (Б., 1860); «Verzeichniss der röm. Provinzen aufgesetzt um 297» (Б., 1863); «Res gestae divi Augusti, ex monumentis Ancyrano et Apolloniensi» (Б., 1865); «Digesta Justiniani Augusti» (Б., 1868—70); «Jordanis Romana et Getica» (Б., 1882); «Fontes juris Romani antiqui» (Фрейб., 1887); «Abriss des röm. Staatsrechts» (Лпц., 1893). Многіе важные труды не вышли отдѣльными изданіями и потому здѣсь не указываются. Списокъ трудовъ М. послѣ 1887 г. см. въ «Bibliotheca philologica classica», изд. Кальвари.

В. Модестовъ.

Моморо (Antoine-François Momoro, 1756—94)—революціонный дѣятель, содержатель типографіи и книжнаго магазина, пылкій ораторъ въ клубѣ кордельеровъ. Послѣ 10 августа былъ назначенъ членомъ административной коммиссіи сенскаго дпт. Революціонный судъ присудилъ его къ казни вмѣстѣ съ Геберомъ и соучастниками послѣдняго (24 апр. 1794 г.). Его сочиненія: «Rapport sur les événements de la guerre de la Vendée» и «Le Journal des Cordeliers» (появились только 10 нумеровъ).

Момосъ — въ греческой миѳологіи богъ насмѣшки и порицанія, по Гезіоду сынъ Ночи, у Лукіана насмѣшникъ среди боговъ, въ одной греческой эпиграммѣ изображаемый безсильнымъ старикомъ, позже—сухощавымъ юношей, съ лицомъ сатира и въ одеждѣ шута.

Момотомбо (Momotombo) — дѣйствующій вулканъ (1830 м.) въ Никарагуѣ, на СЗ отъ оз. Managуби (XVIII, 523), въ которомъ его лавы образовали большой полуостровъ.

Момчилъ (војвода Момчил) — одинъ изъ героевъ сербскаго народнаго эпоса, жившій со своею «любой» Видосавой въ «градѣ Пирляторѣ» въ Герцеговинѣ. Это былъ почти великанъ ростомъ, такъ что королю Вукашину, убившему М. при содѣйствіи измѣнницы Видосавы, ничто изъ одежды и вооруженія М. не пришлось въ пору («что М. было до колѣна, то у Вукашина по землѣ волочится» и т. д.). У М. былъ и конь особенный, сынъ чудеснаго крылатаго коня — крылатый жеребецъ Ябучило (въ сокращеніи *чило*). Вукашинъ, убивъ М., женился, по совѣту умирающаго врага, не на Видосавѣ, которую разорвалъ, за измѣну, конями, а на сестрѣ М., Евросимѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, Андрея и знаменитаго Марка - Кральевича, походившаго на своего дядю М. Ср. пѣсню «Женидба кральа Вукашина», въ сборникѣ Вука Ст. Караџића (II т.). *Ир. П.*

Монада (философ.)—см. Лейбницъ.

Мона (Cercopithecus mona) — см. Мартышки.

Монадовыя—см. Виченосны.

Монады (Monadineae Cienkowski)—низшіе организмы, близкіе съ одной стороны къ простѣйшимъ животнымъ, съ другой—къ миксомицетамъ (см.), причисляемымъ обыкновен-

по къ растительному царству. Съ послѣдними ихъ иногда соединяютъ въ одну группу (Amoeloideae Гоби, Mycetozoa въ широкомъ смыслѣ Цопфа). Большую часть жизни М. проводятъ въ видѣ маленькихъ *амёбообразныхъ* существъ — *амёбоидовъ*. Амёбоиды движутся, питаются и растутъ; они могутъ размножаться дѣленіемъ и сливаться другъ съ другомъ въ маленькіе пласмодіи (ср. Миксомицеты). Зрѣлые амёбоиды и пласмодіи окружаются оболочкой и превращаются въ неподвижныя *цисты*. Содержимое цисты распадается на нѣсколько (2—4) или на много частей; послѣднія выходятъ наружу въ видѣ новыхъ амёбоидовъ или же въ формѣ зооспоръ (зоогонидій), которые потомъ превращаются въ амёбоиды. М. живутъ большею частью въ водѣ—прѣсной и морской; однѣ питаются мертвыми веществами (наприм., крахмальными зернами), другія живыми водорослями, третьи ведутъ паразитный образъ жизни. Роды — Protomonas, Pseudospora, Vampyrella и друг. Подробныя указанія и фиг. см.: L. Cienkowski, «Beiträge zur Kenntniss der Monaden» («Archiv für mikroskop. Anatomie», т. I, 1865), Хр. Гоби, «О группѣ Amoeboideae, предшествующей хифомицетнымъ грибамъ» («Труды СПб. Общества Естествоиспытателей», т. XV. 1884); W. Zopf, «Die Pilzthiere oder Schleimpilze» (1887).

Г. Н.

Монако—гл. городъ княжества того же имени, недалеко отъ Ниццы, на высокой скалѣ (60 м.), покрытой кактусами и африканской растительностью. Прекрасный замокъ съ великолѣпными садами, морскія купанья, маленькая гавань. Климатъ мягкій, какъ въ Ниццѣ. Въ близъ лежащей деревнѣ Ла-Тюрби развалины изъ римскихъ временъ: «Трофеи Августа». Жит. 3292.

Монако—княжество, самое маленькое изъ самостоятельныхъ государствъ Европы, окруженное со всѣхъ сторонъ (кромѣ морского берега) французскими владѣніями (дпт. Морскихъ Альпъ). Пространство — 21,6 кв. км., населеніе (1888)—13304 жит., изъ которыхъ на главный городъ княжества, приходится 3292, на другой городъ—Монте-Карло—3794. М. лежитъ на высокомъ, скалистомъ Лигурійскомъ берегу Средиземнаго моря; защищенное съ С и В Альпами, оно отличается теплымъ климатомъ и богатѣйшей растительностью, между прочимъ густыми апельсинными и лимонными рощами. Населеніе его, монегаски — смѣсь итальянцевъ и французовъ. Еще недавно господствовало здѣсь особое нарѣчіе, смѣшанное изъ генуэзскаго, провансальскаго и испанскаго; но, по мѣрѣ того, какъ М. дѣлается все болѣе и болѣе посѣщаемымъ пунктомъ, языкъ очищается; въ настоящее время господствуетъ преимущественно французскій языкъ. М. связано съ Франціей и Италіей пересѣкающею его желѣзнодорожной линіей (2 станціи: М. и Монте-Карло) и многочисленными пароходными рейсами. *Государственное устройство* — неограниченная монархія. Князь управляетъ посредствомъ имъ назначеннаго государственнаго совѣта изъ 5 членовъ, являющагося совѣщательнымъ законодательнымъ органомъ, и различныхъ коммиссій, которымъ ввѣряется исполнительная власть. Президентомъ государственнаго совѣта состоитъ генералъ-губернаторъ; онъ же глава военныхъ силъ, ему же поручено веденіе иностранныхъ дѣлъ. Основные законы, опредѣляющіе организацію и функціонированіе всѣхъ этихъ учрежденій, опубликованы, въ своемъ настоящемъ видѣ, въ 1882 г. Судебная организація: мировой судья, верховный судъ, conseil de révision (во главѣ котораго стоитъ самъ князь), соотвѣтствующій кассаціонному суду. Военной повинности нѣтъ. Военныя силы: рота (наемная) почетной гвардіи изъ 70 чел., исполняющая обязанности дворцовой стражи, и 60 карабинеровъ (жандармеріи). Существуютъ только низшія школы, руководимыя католическимъ духовенствомъ различныхъ орденовъ. Издаются 4 еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ органа, не имѣющихъ никакого значенія. Таможенный договоръ съ Франціей 1865 г. уничтожилъ пограничную таможню и отдалъ въ руки Франціи также руководительство почтой. *Бюджетъ* княжества, никѣмъ не вотируемый, не публикуется и составляетъ тайну; тѣмъ не менѣе онъ приблизительно извѣстенъ. Доходы княжества достигаютъ 2000000 фр.; изъ нихъ 1250000 —арендная плата, уплачиваемая игорнымъ домомъ по договору (къ нимъ прибавляются еще постоянныя дополнительныя суммы князю, уплачиваемыя за всевозможныя его услуги игорному дому, частью дѣйствительныя, частью фантастическія). Около 55000 фр. выплачивается Франціей (доля таможенныхъ доходовъ); 123000 фр. даетъ табакъ, 8 000—почта. Прямыхъ налоговъ не существуетъ вовсе, косвенныхъ—очень мало. Княжество чеканитъ собственную монету, по системѣ, установленной латинскимъ союзомъ. *Игорный домъ* въ Монте-Карло, въ которомъ господствуютъ рулетка (см.) и trente et quarante, своеобразно опредѣляетъ характеръ жизни всего княжества и сильно вліяетъ даже на жизнь дпт. Морскихъ Альпъ, въ особенности Ниццы. Руководимый анонимнымъ акціонернымъ обществомъ морскихъ купаній, съ капиталомъ въ 30 милл. фр., онъ устроенъ такъ, что играющей публикѣ обезпеченъ (въ среднемъ) значительный проигрышъ, тогда какъ дому достается весьма значительный доходъ. Этотъ доходъ обезпечиваетъ финансовое благополучіе княжества, незнакомаго съ дефицитами. Сверхъ того игорный домъ, привлекая массу иностранцевъ, создаетъ для жителей княжества обильные источники существованія и даже богатства (содержаніе отелей и т. п.; торговля также поддерживается преимущественно иностранцами). Поэтому игорный домъ, рядомъ съ ожесточенными врагами, имѣетъ много страстныхъ защитниковъ. Во франц. парламентѣ не разъ вносилось требованіе закрытія этого притона, но правительство не отважилось еще на рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи. Это положеніе вещей обезпечиваетъ и политическую независимость княжества: такъ какъ во Франціи игорные дома запрещены, то присоединеніе М. должно было бы повести за собой закрытіе рулетки. Во всякомъ случаѣ, правительство княжества и акціонерная компанія очень боятся этого, и въ числѣ прочихъ мѣръ для предупрежденія

бѣдствія держатъ на откупу почти всю прессу юго-вост. Франціи; изъ большихъ газетъ «Figaro», какъ многократно указывалось въ печати, получаетъ ежегодную субсидію отъ игорнаго дома.

Исторія. М. — старинная генуэзская колонія. Съ XIV в. (а не съ X, какъ утверждаетъ придворная исторія) она находится во владѣніи князей Гримальди (IX, 728). Первоначально княжеству принадлежали, за предѣлами его нынѣшнихъ владѣній, Ментона и Рокебрюнъ. Въ 1731 г. княжеская власть перешла по женской линіи Гойонъ Матиньону, принявшему фамилію Гримальди. Съ 1793 г. М. было въ рукахъ Франціи, но въ 1814 г. тамъ былъ возстановленъ кн. Гонорій IV Гримальди, которому наслѣдовали Гонорій V (1819—1841), написавшій книгу о пауперизмѣ во Франціи (II., 1839), Флорестанъ I (1841—56), Карлъ III (1856—89) и Альбертъ I (съ 1889). Расположенное въ горахъ, вдали отъ всѣхъ путей сообщенія, княжество легко могло сохранить свою самостоятельность, на которую никто серьезно и не покушался; но тиранническая и корыстолюбивая политика правителей вызывала постоянныя волненія въ княжествѣ. Въ 1848 г. князь Флорестанъ I былъ даже арестованъ своими подданными и продержанъ нѣкоторое время въ тюрьмѣ. Онъ вынужденъ былъ октроировать конституцію, но это не предохранило княжества отъ распаденія: Ментона и Рокебрюнъ отдѣлились отъ него. Справившись съ революціонерами при помощи сардинскихъ войскъ, князь не пожелалъ привести въ исполненіе данную имъ конституцію. При Карлѣ III Альпы были прорѣзаны желѣзной дорогой; горное гнѣздо, на дорогахъ къ которому еще недавно совершались дерзкіе разбои, обратилось въ легкодоступную мѣстность, красота и климатъ которой привлекли туристовъ. Улучшены пути сообщенія, открыто много школъ (съ клерикальнымъ характеромъ), выработаны (по образцу французскихъ) уголовный, гражданскій, судебный и иные кодексы. Альбертъ I, преданный научнымъ занятіямъ (океанографіи), высказывалъ, пока былъ принцемъ, антипатію къ игорному дому и обѣщалъ его закрыть, но по вступленіи на престолъ отложилъ исполненіе обѣщанія до окончанія срока концессіи, т. е. до 1913 г.

Литература. P. Schöffer, «Les institutions et les lois de la principauté de M.» (M., 1875), Saige, «Documents historiques relatifs à la Principauté de M. depuis le XV siècle» (Мон. и П., 1888—92); его же, «M. et la maison des Grimaldi antérieurement au XV s.» (Мон., 1893); Cais de Pierlas, «Documents inédits sur les Grimaldi et M.» (Турин., 1885); R. de Sainte-Suzanne, «La principauté de M.» (П., 1884); Metivier, «M. et ses princes» (Лафлешъ, 1865); «Рулетка въ М.» (переводъ съ франц., М., 1891); А. Н. Молчановъ, «Царство рулетки» (СПб., 1895). *В. Водовозовъ.*

Мональдески (маркизъ Giovanni Monaldeschi)—любимецъ королевы Христины шведской, принадлежалъ къ итальян. дворянскому роду Асколи; былъ, послѣ разрыва королевы Христины съ испанской партіей (1656), ея оберштальмейстеромъ и нѣсколько разъ былъ отправляемъ къ иностраннымъ дворамъ съ дипломатическими порученіями. Когда М. былъ во второй разъ при французскомъ дворѣ, королева Христина, доведенная невѣрностью своего любимца до болѣзни, приказала умертвить его въ Фонтенбло (10 ноября 1657 г.). Ср. «Relation de la mort de Monaldeschi» (II., 1701).

Монархисты—названіе политическихъ партій, стоящихъ за возстановленіе низвергнутой въ странѣ монархіи или отстаивающихъ монархію противъ угрожающаго республиканскаго движенія. М. существовали нѣкоторое время въ Мексикѣ (см.); въ Испаніи во время республики существовало нѣсколько монархистскихъ партій (уніонисты—сторонники Монпансье, прогрессисты или либералы—сторонники Амедея, потомъ Альфонса, наконецъ карлисты—XIII, 414 и XIV, 515). Наиболѣе значительную роль М. сыграли и играютъ до нынѣ во Франціи (см. Роялисты; въ точномъ смыслѣ слова бонапартисты тоже являются монархической партіей). *В. В—овъ.*

Монархіане—христіанскіе еретики конца II и III в. Христіанство, въ противоположность греко-римскому политеизму и восточному дуализму, учило о единомъ началѣ (μόνη ἀρχή) всякаго бытія, о *единствѣ* Бога. Усиливая односторонне это ученіе, вѣроятно подъ вліяніемъ іудейства, нѣкоторые стали ослаблять силу другого христіанскаго догмата—о троичности лицъ въ Богѣ, находя эту троичность въ томъ видѣ, какъ о ней учитъ церковь, несовмѣстимою съ единствомъ Божіимъ. Еще во II в. Іустинъ Философъ, въ «Разговорѣ съ Трифономъ іудеяниномъ», говоритъ, что нѣкоторые въ его время отрицали личность Бога-Слова (λόγος), признавая его лишь силою (δύναμις) Отца, которую отецъ то проявляетъ, то возвращаетъ въ себя. Позже, чтобы удержать въ силѣ ученіе о единствѣ, стали прямо отрицать Божество Сына и Св. Духа или же имена Отца, Сына и Св. Духа стали понимать какъ три послѣдовательныхъ момента или проявленія одного Божественнаго лица, *единаго начала* всякаго бытія. Первымъ распространителемъ такого взгляда былъ Ѳеодотъ, родомъ византіецъ, кожевникъ по профессіи, но человѣкъ образованный. Отрекшись отъ Христа во время гоненія, онъ явился въ Римъ, гдѣ, оправдывая свое отреченіе, говорилъ, что онъ отрекся не отъ Бога, а отъ человѣка; другими словами, онъ считалъ Іисуса Христа за человѣка, находившагося подъ руководствомъ божественнымъ. Ѳеодотъ былъ осужденъ папою Викторомъ. Послѣ него тоже самое училъ Артемонъ, доказывая, что его ученіе есть ученіе Св. Писанія и первоначальное ученіе самой церкви. Впрочемъ, артемониты занимались больше философіей Аристотеля и математикой, чѣмъ богословіемъ. Болѣе подробно излагалъ ученіе монархіанизма Праксей, родомъ изъ Азіи, въ концѣ II вѣка явившійся въ Римѣ, а въ концѣ жизни находившійся въ Карѳагенѣ. Основываясь на нѣкоторыхъ изреченіяхъ Св. Писанія, онъ утверждалъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ — одно и тоже лицо, лишь различно обозначаемое соотвѣтствен-

но отношенію его къ міру. Сынъ былъ Отцемъ, когда открывалъ себя во внѣ, напр., въ твореніи и вочеловѣченіи; Христосъ былъ самъ Богъ-Отецъ, а имя Сына относилось только къ человѣчеству Христа. Тертулліанъ, опровергшій это ученіе въ своемъ сочиненіи «Adversus Praxeam», назвалъ его патрипассіанствомъ (patripassionismus, т. е. ученіе о страданіи Отца въ лицѣ Іисуса Христа), такъ какъ, по его мнѣнію, изъ ученія Праксея слѣдовало, что страдалъ Отецъ; но самъ Праксей относилъ страданіе только къ человѣческой природѣ Іисуса Христа. Идею Праксея развивалъ Ноэтъ, родомъ изъ Ефеса или Смирны; отлученный отъ церкви (около 230 г.), онъ вскорѣ умеръ. Ученикъ Ноэта, Эпигонъ, отправился въ Римъ, гдѣ склонилъ къ ереси нѣкоего Клеомена, который основалъ школу ноэтіанства. Самостоятельное развитіе монархіанства представляетъ ученіе Савеллія, которое въ теченіе долгаго времени играло значительную роль въ исторіи христіанскихъ догматовъ и разсматривается какъ особая ересь (см. Савелліанство). *Н. Б—въ.*

Монархія—форма государственнаго устройства (или самое государство, въ которомъ господствуетъ такая форма), обыкновенно противополагаемая республикѣ (см.). По обычному представленію, онѣ различаются тѣмъ, что въ М. верховная государственная власть принадлежитъ одному лицу, пользующемуся ею по собственному праву, не делегированному ему никакою другою властью, тогда какъ въ республикѣ она делегируется одному или нѣсколькимъ лицамъ, всегда на опредѣленный срокъ, народомъ или какою-либо его частью, которому или которой принадлежитъ суверенитетъ. Такое опредѣленіе можетъ считаться вѣрнымъ развѣ только въ примѣненіи къ современнымъ цивилизованнымъ государствамъ. Въ теченіе тысячелѣтій государственной жизни человѣчества формы государственнаго устройства вообще и М. въ частности были до крайности разнообразны; обнять всю ихъ совокупность нѣсколькими стройными формулами не представляется возможнымъ. Слово М. происходитъ отъ греческихъ μόνος (одинъ) и ἀρχή (власть) и обозначаетъ единовластіе, единодержавіе; между тѣмъ, существовали М. съ двумя царями во главѣ (Спарта); иногда говорятъ (Полибій) о власти двухъ консуловъ, какъ о монархическомъ элементѣ государственнаго устройства Рима. Въ нѣкоторыхъ государствахъ лицо, обозначаемое именемъ монарха, иногда бывало настолько лишено реальной власти, что самое отнесеніе государства къ типу М. или республики вызываетъ серьезныя сомнѣнія (Спарта, Римъ періода царей). Противоположеніе М. и республики есть созданіе новаго времени; у древнихъ (Аристотель) государства дѣлились на М., аристократіи и политіи (см. Государство, IX, 422), М. же въ свою очередь дѣлились на правильныя и неправильныя, т. е. на собственно М. и тираніи, смотри по тому, стремится ли монархъ къ осуществленію личнаго или общаго блага. При всей распространенности въ настоящее время классификаціи государствъ на М. и республики, она не является безусловно общепризнаннымъ; многіе пытаются удержать дѣленіе Аристотеля, съ нѣкоторыми поправками, другіе ищутъ принципа классификаціи не въ организаціи власти, а въ ея отношеніи къ личности, обществу или своимъ задачамъ, и потому говорятъ даже о «республиканскихъ М.» (Кантъ). Въ исторіи постоянной смѣны государственныхъ формъ можно отмѣтить слѣдующіе главнѣйшіе типы М., рядомъ съ которыми, однако, существовали и многіе другіе. Въ началѣ государственной жизни всѣхъ арійскихъ народовъ мы находимъ М., но съ властью монарха до чрезвычайности ограниченною общенароднымъ собраніемъ или собраніемъ старѣйшинъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (сенатъ и comitia curiata въ Римѣ); обязанности монарха—преимущественно военныя, къ которымъ часто присоединяются жреческія и судебныя. Принципъ наслѣдственности власти въ это время является далеко не установленнымъ, такъ какъ главнымъ основаніемъ власти является личное достоинство (наслѣдственность конкуррируетъ съ избраніемъ). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи М. или уступаетъ мѣсто республикѣ, или, напротивъ, крѣпнетъ; въ такомъ случаѣ ограниченія отпадаютъ и власть дѣлается наслѣдственною. Своеобразнымъ типомъ монархіи является Римская имперія, въ которой республиканскія учрежденія долгое время сочетались съ весьма сильною властью главы государства, формально не носившаго титула монарха, а возлагавшаго на себя лишь различныя республиканскія должности; но въ послѣдующій періодъ imperator и princeps обратился въ настоящаго неограниченнаго и наслѣдственнаго монарха. Въ феодальную эпоху монархическая власть основывается на крупномъ землевладѣніи и является весьма слабой (см. Королевская власть, XVI, 311). Въ это время вырабатывается типъ М. съ правильно избираемымъ пожизненно монархомъ (Польша, свящ. Римская имперія; сюда же нужно причислить избраніе папы, бывшаго свѣтскимъ главою Церковной области). Императоръ свящ. Римской имперіи жалуетъ герцогскіе и другіе титулы, дающіе монархическую власть, основаніемъ которой, рядомъ съ пріобрѣтеніемъ по наслѣдству и избраніемъ, является, такимъ образомъ, пожалованіе. На рубежѣ среднихъ и новыхъ вѣковъ возникаютъ сильныя абсолютныя М.; ихъ правители постепенно уничтожаютъ остатки сословно-представительныхъ учрежденій. Въ XIX в. власть монарховъ въ Зап. Европѣ по-немногу ограничивается, но уже не сословнымъ, а общенароднымъ представительствомъ (см. Представительство). Въ настоящее время всѣ М. рѣзко дѣлятся на неограниченныя и ограниченныя или конституціонныя. Черты, общія М. обоихъ видовъ: во главѣ государства стоитъ монархъ, пользующійся своею властью по наслѣдству (избирательныя М. отошли въ область исторіи; даже лицо, являющееся основателемъ династіи, пріобрѣтаетъ власть на наслѣдственномъ началѣ), т. е. по собственному праву, «милостью Божіей», какъ это обыкновенно говорится въ его титулѣ, или же «милостью Божіей и волею народа». Въ силу этого монархъ является

юридически неотвѣтственнымъ (неотвѣтственнымъ за свои политическія дѣйствія можетъ быть и президентъ республики). Монарху принадлежитъ вся полнота верховной государственной власти: онъ является источникомъ всякаго права (другими словами, только съ его соизволенія постановленіе можетъ пріобрѣсти силу закона); онъ стоитъ во главѣ исполнительной власти; его именемъ отправляется правосудіе; ему принадлежитъ, въ болѣе или менѣе значительной степени, право помилованія; въ международныхъ отношеніяхъ только онъ одинъ представляетъ государство. Монархъ пользуется титуломъ (императора, короля, герцога, князя), получаетъ значительное содержаніе изъ государственнаго казначейства, имѣетъ право на особенную охрану своей личности. Различіе между ограниченными и неограниченными монархіями заключается въ томъ, что въ послѣднихъ всѣми перечисленными правами монархъ пользуется безусловно и независимо отъ какой бы то ни было иной власти, а въ первыхъ — при посредствѣ или обязательномъ содѣйствіи органовъ или властей, имѣющихъ существованіе независимое отъ его личности. Попытки различать собственно М. отъ деспотій или тираній продолжаются и понынѣ, но въ замѣнъ психологическаго основанія Аристотеля признается необходимымъ основаніе юридическое. Монтескье находитъ его въ признакѣ полной неограниченности власти монарха въ деспотіи и ограниченіи ея неотъемлемыми привилегіями какого-либо сословія въ монархіи; но эта классификація примѣнима не ко всѣмъ неограниченнымъ монархамъ. Другіе видятъ признакъ деспотизма въ смѣшеніи законодательной, судебной и исполнительной власти (Кантъ). Наконецъ, въ самое новѣйшее время выдвигаютъ (Градовскій) господство принципа законности въ противоположность произволу; въ деспотіяхъ, по этой теоріи, основаніемъ для рѣшенія всякаго вопроса можетъ явиться воля монарха, выражаемая ad hoc, тогда какъ монархіи управляются, какъ это выражено въ основныхъ законахъ Россійской имперіи, «на твердыхъ основаніяхъ законовъ, учрежденій и установленій, отъ самодержавной власти исходящихъ» — законовъ обязательныхъ для самой верховной власти, пока они не будутъ отмѣнены въ общемъ порядкѣ, ею же законно установленномъ. Это различеніе, выдвигающее правильный, съ юридической точки зрѣнія, принципъ, на практикѣ имѣетъ не всегда одинаковое значеніе. Монархіи конституціонныя, въ свою очередь, дѣлятся на два вида: М. представительныя или дуалистическія и М. парламентарныя. И въ тѣхъ, и въ другихъ М. дѣлитъ власть съ парламентомъ, но въ первыхъ за нимъ остается вся исполнительная власть, тогда какъ во вторыхъ онъ и ее отправляетъ черезъ посредство министровъ, отвѣтственныхъ предъ парламентомъ. Обычнымъ юридическимъ способомъ ограниченія власти монарха является постановленіе, что никакое его повелѣніе не имѣетъ силы, пока оно не контрасигновано соотвѣтственнымъ министромъ. Въ М. перваго типа министры отвѣтственны только предъ самимъ монархомъ, назначаются и смѣщаются имъ; обязанность монарха подчиняться парламентамъ въ законодательной сферѣ гарантируется въ такихъ государствахъ (хотя весьма недостаточно, какъ это доказываетъ примѣръ Пруссіи въ эпоху конфликта 1862—66 г.) правомъ парламента вотировать бюджетъ. Въ М. второго типа министры отвѣтственны передъ парламентомъ, и хотя назначаются монархомъ, но низвергаются парламентскими вотумами недовѣрія (см. Парламентаризмъ). Въ государствахъ послѣдняго типа у монарха осталось очень мало реальной власти. Никакое его желаніе, даже такое частное, какъ относительно помилованія преступника, de facto не можетъ быть исполнено, если оно вызываетъ недовольство парламента; парламенты ограничиваютъ даже свободу монарховъ въ чисто личныхъ дѣлахъ (браки, дворцовые служители; см. Викторія, VI, 292). Между тѣмъ de iure за монархомъ остается громадная власть: и окончательное утвержденіе законовъ, и ихъ исполненіе, и назначеніе и смѣщеніе всѣхъ чиновниковъ, и объявленіе войны, и заключеніе мира—все это лежитъ на немъ, но онъ можетъ исполнять все это лишь въ согласіи съ волею народа, выражаемаго парламентомъ. Монархъ «царствуетъ, но не управляетъ»; однако и онъ представляетъ свое государство, является его символомъ. Было бы неправильно сказать, что въ такихъ государствахъ активная роль монарха сведена къ нулю. Если монархъ желаетъ, онъ можетъ тормозить правильный ходъ государственной машины, вызывая министерскіе кризисы, отказывая въ своей санкціи парламентскимъ постановленіямъ, распуская парламентъ, производя давленіе на него или на избирателей и проч. (лучшій примѣръ—Сербія). Еще значительнѣе его роль, если онъ хочетъ дѣйствовать конституціонно; являясь главнымъ представителемъ государства и исполнителемъ воли народа, онъ несетъ различныя функціи, важныя въ особенности въ области иностранной политики, а также въ моменты кризисовъ и конфликтовъ въ области внутренней. Наиболѣе яркими образцами государствъ дуалистическихъ могутъ служить германскія государства, въ особенности Баварія и Пруссія, также Австрія; образцами государствъ парламентарныхъ—Англія и Бельгія. Особенное мѣсто въ ряду М. занимаютъ М. вассальныя и союзныя государства. Въ вассальныхъ М. (Болгарія) власть монарха является неполною, такъ какъ онъ лишенъ существеннаго права, представлять свое государство въ международныхъ отношеніяхъ. Типомъ монархическаго союзнаго государства является въ настоящее время Германія. По конституціи, она есть вѣчный союзъ государствъ, въ которомъ прусск. королю принадлежитъ президентство, со званіемъ императора; но фактически Германія есть именно союзное государство, въ которомъ императоръ пользуется властью и прерогативами монарха, властью хотя и неполною, но суверенною. Ср. всѣ общія сочиненія по государственному праву и спеціально Macchiavelli, «Il principe»; Lor. Stein, «Das

Königthum, die Republik und die Souveräni tät der französischen Gesellschaft seit der Fe bruarrevolution» (2 изд., 1885); J. von Held, «Das Kaisertum als Rechtsbegriff» (Вюрцб., 1879); Hinrichs, «Die Könige» (Лпц., 1852); Fischer, «Das Recht des deutschen Kaisers» (Б., 1894); Ficker, «Deutsches Königtum u. Kaisertum» (Иннсбрукъ, 1862); Artom, «Il re costituzionale» (Туринъ, 1884); Cimia, «Il capo dello stato nel governo costituzionale» (Тур., 1885); Brunialti, «La monarchia representativa» (Виченца, 1879); Campanella, «Monarchia e republica» (Флоренція, 1881); Брайса, «Священная Римская Имперія» (Москва, 1891) и др., а также сочиненія, указанныя при словѣ Король (XVI, 317). Для исторіи М. важны сочиненія Фюстель-де-Куланжа.

В. В—въ.

Монархомахи (собственно «борцы противъ монархіи») — названіе, примѣняемое въ исторіи политическихъ теорій къ сторонникамъ революціонныхъ ученій, оправдывающихъ возстаніе и тираноубійство во имя естественнаго права или во имя интересовъ церкви. Въ болѣе тѣсномъ научномъ смыслѣ этотъ терминъ охватываетъ лишь публицистовъ и политическихъ теоретиковъ второй половины XVI в., выступавшихъ, въ эпоху религіозныхъ войнъ во Франціи, Нидерландахъ, Испаніи, Германіи, Шотландіи, противъ притязаній абсолютной монархіи. Въ этомъ смыслѣ терминъ М., возникшій въ ученой средѣ, впервые встрѣчается въ сочиненіи монархиста Барклая (Barclay—шотландецъ, жившій во Франціи), вышедшемъ въ 1600 г. подъ загл.: «De regno et regali potestate adversus Buchananum, Brutum, Boucherium et reliquos monarchomachos libri sex». Общая черта соединенныхъ здѣсь въ одну группу публицистовъ протестантскаго и католическаго лагеря (въ послѣднемъ особенно выдѣляются іезуиты) заключается въ томъ, что, дѣйствуя подъ вліяніемъ возродившейся въ XVI в. теократической идеи, они стремятся поставить религіозныя требованія выше всякаго политическаго закона и власти. Въ своихъ попыткахъ отыскать опору противъ верховной свѣтской власти М. приходили къ поддержкѣ старыхъ сословныхъ и корпоративныхъ правъ и привилегій, къ защитѣ земскихъ чиновъ, представительныхъ собраній, провинціальныхъ и городскихъ вольностей и т. д.; въ учрежденіяхъ такого рода они видѣли какъ-бы охрану народа отъ произвола государя (эта идея еще раньше развита кальвинизмомъ). По мѣрѣ усиленія борьбы, подъ учрежденія и формы, которыя должны были гарантировать свободу и права подданныхъ, М. стали подставлять принципъ народнаго верховенства, идею неотъемлемыхъ правъ народа, вытекающихъ изъ первоначальнаго договора. Отсюда одни приходили къ требованію аристократической, другіе (преимущественно католики)—демократической конституціи; третьи останавливались на идеалѣ федеративнаго государства. Всѣ они съ бо́льшей или меньшей горячностью призывали къ искорененію всякими средствами нечестиваго и беззаконнаго тирана, идущаго противъ Божьей воли и противъ охраняемыхъ Богомъ правъ народа. Главное поле полемической дѣятельности М.—Франція въ 70-хъ и 80-хъ гг. XVI в., когда противъ правительства послѣднихъ Валуа поднялись провинціи, сословія, гугеноты, лигёры. Наиболѣе видное мѣсто среди М. занимаютъ: Французскіе кальвинисты Готманъ (IX, 433), главное произведеніе котораго, «Franco-Gallia» (1573), представляетъ политическій трактатъ въ формѣ историческаго изслѣдованія, и скрытый подъ псевдонимомъ Junius Brutus (можетъ быть, Дюплесси-Морне) авторъ трактата «Vindiciae contra tyrannos» (около 1577); далѣе испанскій іезуитъ Маріана (см. XVIII, 619), французъ-лигёръ Буше (см. V, 127), шотландецъ Букэнэнъ (см. IV, 882), іезуитъ Суарэзъ и нѣмецкій публицистъ Альтузій. Монархомахи являются важными предшественниками теоретиковъ естественнаго права и конституціоналистовъ XVII и XVIII в. Объ ученіяхъ М., въ связи съ общимъ развитіемъ политической мысли и современнымъ имъ политическимъ движеніемъ, см. O. Gierke, «Joh. Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien» (Бресл., 1880, въ «Untersuch. z. deut. St. u. Rechtsgesch.», т. VII); Treumann, «Die Monarchomachen» (Лпц., 1895, въ «St.- u. völkerrechtliche Abh.» 1). Теоріи франц. М. подробно изложены у Pohlenz'a, «Geschichte des französischen Calvinismus» (Гота, 1857 — 69, т. III) и въ книгѣ Weill, «Théories sur le pourvoir royal en France pendant les guerres de religion» (П., 1892). См. также статью объ этихъ книгахъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр. за 1896 г.

Р. В.

Монастыревъ (Матвѣй Яковлевичъ)—писатель, инспекторъ екатеринославской духовной семинаріи. Учился въ казанской духовной акд., гдѣ получилъ степень магистра за сочиненіе «Историч. очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія» (Казань, 1878). Съ 1884 г. редактируетъ «Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости», гдѣ помѣстилъ много статей о мѣстномъ сектантствѣ.

Монастыревы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ родословцевъ, отъ князей смоленскихъ и несомнѣнно восходящій къ жившему въ XIV в. Александру Монастырю. Одинъ изъ сыновей его, Дмитрій, убитъ въ 1378 г. въ бою съ татарами на Вожѣ. Петръ Михайловичъ М. убитъ при взятіи Казани (1552); Иванъ Ѳедоровичъ былъ воеводою въ кетскомъ острогѣ (1666), Нарымѣ (1667) и Томскѣ (1671). Родъ М. угасъ въ началѣ XIX в. Есть еще два рода М., позднѣйшаго происхожденія.

Монастыри—см. Монашество.

Монастыри, *Монастырскія сопки*, у киргизовъ *Аиръ-тау* — горная группа Семипалатинской области, Кокбектинскаго округа, вер. въ 80 къ Ю отъ Усть-Каменогорска. Поднимаясь посреди степи, видна болѣе чѣмъ за 80 вер. и своимъ очертаніемъ напоминаетъ форму м-ря съ 3-мя колокольнями. Горная масса состоитъ изъ крупно-зернистаго гранита.

Монастырщина — мст. Кіевской губ., Липовецкаго уѣзда, въ 60 вер. отъ уѣзднаго города, при верховьѣ рч. Конелы. Жителей ок. $7\frac{1}{2}$ тыс. 4 церкви, костелъ, синагога, евр.

молитв. школа, винокуренный, пивоваренный и кирпичный заводы. Жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются въ большихъ размѣрахъ садоводствомъ и пчеловодствомъ.

Монастырище — мст. Черниговской губ., Нѣжинскаго уѣзда, въ 34 вер. отъ уѣзднаго города, при рѣкахъ Удаѣ и Рудкѣ. Жителей 4469 5 церквей, больница, 2 кирпичныхъ завода, маслобойня. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, табаководствомъ. М. 3 раза терпѣло разоренія отъ татаръ. Въ 1637 г. оно принадлежало Вишневецкому, а потомъ сдѣлано сотеннымъ мст. Прилукскаго полка.

Монастырскіе вотчины и доходы (*въ Россіи*).—В. А. Милютинъ не допускаетъ существованія зем. владѣній м-рей раньше XI в.; проф. М. Горчаковъ полагаетъ, что земельныя владѣнія духовенства могли появиться уже при первыхъ митрополитахъ. Въ періодъ до нашествія татаръ русскіе монастыри владѣли уже значительными, населенными и ненаселенными имѣніями. Въ 1159 г. супруга князя Глѣба Всеславича даетъ, напр., Кіево-печерскому монастырю 5 селъ съ челядью («Пол. Собр. Рос. Лѣт.», II, 82). Монгольское иго не только не уменьшило земельныхъ владѣній русскихъ монастырей, но, напротивъ, способствовало ихъ увеличенію, такъ какъ татары вообще относились съ уваженіемъ къ русскому духовенству и надѣляли его разными привилегіями (см. Духовенство). Опираясь на татарскіе ярлыки, монастыри часто защищали свои владѣнія отъ притязаній князей или частныхъ лицъ. Люди искали спасенія въ монастыряхъ, строили новые, отдавали имъ все свое имущество (см. Монастыри въ Россіи). До Іоанна III или даже до Іоанна IV земельныя владѣнія великорусскихъ монастырей развивались безпрепятственно. Монастыри пріобрѣтали ихъ чрезъ пожалованіе отъ правительства, посредствомъ дара отъ частныхъ лицъ, по завѣщанію, по куплѣ, мѣною, по закладнымъ, посредствомъ заимки пустопорожнихъ земель, по давности. Во владѣніи монастырей состояли дома, дворы и подворья, житницы, гостиные дворы, харчевни, бани, соляныя варницы. Для точнаго опредѣленія объема М. владѣній нѣтъ данныхъ. По Котошихину, въ срединѣ XVII в. во владѣніи монастырей ок. 83 тыс. крестьянскихъ дворовъ, по ревизіи 1744 г.—660185 душъ. Одна Троицко-Сергіевская лавра имѣла въ своемъ владѣніи до 100000 душъ крестьянъ, разбросанныхъ по 15 разнымъ губерніямъ; были и такіе монастыри, которые имѣли по одному, по два крестьянина. По ревизіи 1741 г., монастырскіе крестьяне такъ распредѣлились по епархіямъ: въ московской епархіи—70187 душъ, въ новгородской—51514, въ вологодской—40172, ростовской — 38078, вятской — 33978, переяславской—23978, рязанской—22640, суздальской—21247, тверской—19697, нижегор.—17541, костром.—17327, архангельской—16294, казанской—14424, псковской—12970, крутицкой—11148, владимірской—9659, тобольской—9224, устюжской—7139, бѣлогородской - 5752, коломенской—5554, смоленской—3924, иркутской—2241, воронежской—982; за ставропигіальными монастырями значилось 204244 души. Земельныя владѣнія монастырей принадлежали имъ обыкновенно на вотчинномъ правѣ, хотя право полной собственности было здѣсь ограничено ученіемъ о неотчуждаемости церковныхъ имѣній, какъ посвященныхъ Богу. Жизнь, впрочемъ, сплошь и рядомъ нарушала эту неотчуждаемость: монастыри промѣнивали свои вотчины, рѣже продавали и закладывали ихъ; поэтому частныя лица и князья, даря земли монастырямъ, ставили для послѣднихъ непремѣннымъ условіемъ «не продавать и не мѣнять» ихъ. Часть монастырскихъ земель, находилась въ оброчномъ, часть—въ помѣстномъ, нѣкоторыя (немногія) — даже въ пожизненномъ владѣніи М., т. е. до смерти лицъ, давшихъ земли на монастырь. Юридическое положеніе М. вотчинъ въ государствѣ опредѣлялось, главнымъ образомъ, жалованными грамотами, сообщавшими монастырямъ привилегіи или льготы по отбыванію повинностей. Жалованныя грамоты эти, если онѣ касались финансовыхъ привилегій, назывались *тарханами*, а если касались привилегій судебныхъ—*несудимыми* грамотами. Они выдавались обыкновенно не всему духовному сословію и не всѣмъ монастырямъ сразу, а отдѣльнымъ лицамъ и монастырямъ, а потому привилегіи были распредѣлены неодинаково. Болѣе уважаемые монастыри, какъ Троицко-Сергіевская лавра или Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, имѣли много и привилегій. Давались грамоты ханами Золотой орды, новгородскимъ правительствомъ, вел. князьями московскими и другихъ областей, князьями удѣльными, княгинями, митрополитами и др. высшими духовными властями. Жалованными грамотами русскихъ князей, княгинь и царей монастырямъ разрѣшалось призывать на свои земли людей; ихъ крестьяне освобождались отъ податей и повинностей; монастырямъ предоставлялось право взимать, вмѣсто правительства, нѣкоторыя подати (пятенную, таможенную, мытную, роговую) съ извѣстныхъ лицъ; давались преимущества относительно порядка взноса податей; монастыри освобождались отъ подсудности мѣстнымъ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ и дѣла ихъ разбирались великимъ княземъ или особо для того назначеннымъ бояриномъ, котораго съ XVI в. сталъ мало-по-малу замѣнять приказъ Большого дворца. Далѣе, монастырямъ предоставлялось право судить людей, живущихъ на ихъ земляхъ; имѣть особыхъ приставовъ по судным дѣламъ; пользоваться особыми судными сроками. Крестьяне ихъ освобождались отъ отвѣтственности, которой, въ силу круговой поруки, подлежали въ древней Руси жители села, гдѣ совершено было убійство и убійца не найденъ. Нѣкоторые монастыри держали свое пятно для покупки и продажи лошадей и, такимъ образомъ, были освобождены отъ платежа пятенной пошлины, бравшейся княжескимъ чиновникомъ за наложеніе клейма. Княжескимъ чиновникамъ запрещалось выѣзжать въ М. села, требовать себѣ тамъ квартиръ, подводъ, кормовъ и т. п. Изъ числа жалованныхъ грамотъ, выдававшихся монастырямъ патріархами, митрополитами, архіепископами, одни заключали въ себѣ финансовыя

льготы, другія—судебныя (освобожденіе монастырей и ихъ селъ отъ суда архіерейскихъ десятинниковъ, подчиненіе ихъ суду самого архіерея или имъ назначеннаго боярина, освобожденіе отъ судебныхъ пошлинъ или судебныхъ сроковъ и т. п.). Тарханными и несудимыми грамотами М. вотчины были почти изъяты изъ общегосударственнаго финансоваго управленіяи суда. Только съ XVI в. начинается измѣненіе въ этомъ порядкѣ вещей (см. Монастырскій приказъ). Ближайшее управленіе М. вотчинами было сосредоточено въ рукахъ монастырей. Отдѣльныя М. вотчины управлялись особыми лицами, по назначенію настоятеля или М. собора, и носили разнообразныя названія (*прикащики, строители, келари, житніе, конюшіе, посельскіе*); они получали вознагражденіе деньгами или натурой, а также и М. земли въ помѣстье. Мысль о секуляризаціи М. вотчинъ появляется уже въ концѣ XV в. И раньше были случаи отбиранія земель у монастырей, но единичные, чаще всего имѣвшіе мѣсто, кажется, въ Новгородѣ, гдѣ мысль о ненормальности владѣнія духовенства землей пробудилась рано и сказалась, между прочимъ, еще въ XIV в., въ ереси стригольниковъ (см.). Въ концѣ XV в. въ Москвѣ подобную же мысль высказывалъ Нилъ Сорскій, въ спорѣ своемъ съ Іосифомъ Волоцкимъ. Это было въ княженіе Іоанна III, которому и принадлежитъ первая попытка секуляризаціи монастырскихъ имѣній въ Москвѣ. Въ декабрѣ 1477 года, осаждая Новгородъ, Іоаннъ III потребовалъ отъ осажденныхъ часть земель, принадлежащихъ архіепископамъ и монастырямъ, и затѣмъ роздалъ ихъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ. Когда этихъ земель оказалось мало, онъ задумалъ воспользоваться землями великорусскихъ монастырей. Для этого въ 1500 г. онъ созвалъ въ Москвѣ соборъ, который, подъ предсѣдательствомъ митрополита Симона, отвѣтилъ великому князю особымъ посланіемъ, стараясь, съ юридической и историко-догматической точки зрѣнія, защитить права духовенства на владѣніе землей. Іоаннъ III отказался отъ своего намѣренія. При Василіи III монастыри продолжали получать новыя пожалованія и въ 1514 году, при покореніи Смоленска, вел. князь далъ торжественное обѣщаніе охранять неприкосновенность монастырскихъ владѣній. Высказанное Лакіеромъ—въ его сочиненіи «О помѣстьяхъ и вотчинахъ» (стр. 83—84), предположеніе о состоявшемся, будто-бы, при Василіи III запрещеніи отдавать недвижимыя имѣнія монастырямъ В. А. Милютинъ считаетъ не доказаннымъ. Мысль о неудобствѣ для монастырей владѣть землей пріобрѣтала, однако, все больше и больше сторонниковъ, что сказалось, между прочимъ, въ извѣстномъ спорѣ іосифлянъ съ заволжскими старцами (см.). Самыми горячими противниками М. вотчинъ были Вассіанъ Патрикѣевъ и Максимъ Грекъ; соборъ, осудившій ихъ впослѣдствіи, поставилъ имъ въ особенную вину эту горячность. Есть извѣстіе о томъ, что въ 1535 г. было запрещено м-рямъ покупать и брать въ закладъ вотчины безъ вѣдома государя; но запрещеніе это, повидимому, не получило полной обязательной силы и было забыто. Распоряженія Іоанна IV въ отношеніи М. вотчинъ имѣли цѣлью отнять у монастырей право на пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ и уничтожить исключительныя права монастырей, сравнивъ ихъ имущества съ имуществами людей свѣтскаго званія. На Стоглавомъ соборѣ 1551 года было запрещено монастырямъ покупать земли, брать подъ залогъ или принимать «по душѣ», безъ вѣдома и разрѣшенія, на каждый данный случай, государя. Вотчины, отданныя по душѣ до 1551 г., не подлежали выкупу, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ завѣщаніи были означены родственники, которые имѣли право выкупа. Неправильно розданныя монастырямъ земли, а также и неправильно ими захваченныя, подлежали отобранію. Въ 1572 г. запрещено давать земли «по душѣ» богатымъ монастырямъ. Въ 1580 г., по случаю сильнаго истощенія государства отъ войнъ, царь созвалъ соборъ, который, приговоромъ отъ 15 января 1581 г., утвердилъ за монастырями всѣ ихъ земельныя владѣнія, но устранилъ пріобрѣтеніе ими земель на будущее время, кромѣ пожалованія отъ правительства. Были сдѣланы попытки и къ уменьшенію привилегій монастырей: въ Судебникѣ 1550 года находится статья, запрещающая выдачу новыхъ тарханныхъ грамотъ и предписывающая отобрать старыя; Стоглавымъ соборомъ были уничтожены несудимыя грамоты и значительно ограничены судебныя привилегіи монастырей. Всѣ эти постановленія, повидимому, не строго примѣнялись на практикѣ. Хотя въ 1570 году Іоаннъ IV и отобралъ жалованныя грамоты у новгородскихъ монастырей, но своею щедростью къ монастырямъ онъ превзошелъ даже своихъ предшественниковъ; много подтвердилъ онъ и выдалъ вновь тарханныхъ и несудимыхъ грамотъ. Тоже самое повторялось и при Ѳедорѣ Іоанновичѣ, хотя на соборѣ духовенства и бояръ, засѣдавшемъ въ іюлѣ 1584 г., и было подтверждено постановленіе 1581 г., уничтожены, «покамѣста земля поустроится», всѣ тарханныя грамоты, и вотчины монастырей сравнены въ отношеніи податей съ вотчинами служилыхъ людей; запрещено было также монастырямъ держать въ закладѣ торговыхъ людей, платившихъ подати въ государственную казну. Борисъ Годуновъ подтвердилъ много жалованныхъ грамотъ, а нѣкоторымъ м-рямъ выдалъ ихъ вновь. Есть извѣстіе, сообщенное Буссовымъ («Сказанія современниковъ о Дм. Самозв.» гл. 1, стр. 67), что Лжедимитрій I намѣревался отобрать земельныя владѣнія у монастырей. Въ Смутное время права монастырей часто подвергались нарушеніямъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ, повидимому, преобладало теченіе въ пользу земельныхъ владѣній монастырей: царь постоянно подтверждалъ жалованныя грамоты, выдавалъ ихъ вновь и роздалъ монастырямъ значительное количество недвижимыхъ имѣній. Тѣмъ не менѣе въ 1628 г. были подтверждены прежнія узаконенія, по которымъ, въ случаѣ отказа вотчины на монастырь «по душѣ», отдавалась не самая вотчина, а денежная цѣна ея, считая по полтинѣ за четверть. Въ 1642 г. были уни-

чтожены нѣкоторыя судебныя привилегіи монастырей; въ виду разоренія государства, М. вотчины нерѣдко облагались податями наряду съ имуществами другихъ классовъ населенія. На соборѣ 1649 г. обсуждалось, а затѣмъ вошло въ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича запрещеніе монастырямъ пріобрѣтать земельныя владѣнія какимъ-бы то ни было способомъ; запрещено было дѣлать земельные вклады въ монастыри при постриженіи; отъ монастырей были отобраны и присоединены къ государственному хозяйству слободы, посады и города, населенные, главнымъ образомъ, ремесленниками и людьми торговыми. Постановленія эти, впрочемъ, не строго исполнялись на практикѣ и нерѣдко нарушались самимъ же правительствомъ: самъ царь раздавалъ земел. владѣнія монастырямъ, а въ 1672 и 1673 гг. были сдѣланы общія постановленія о раздачѣ въ помѣстье какъ служилымъ людямъ, такъ и духовенству, «для хлѣбнаго поподненія», дикихъ полей въ украинныхъ городахъ. Законъ Ѳедора Іоанновича объ уничтоженіи тарханныхъ грамотъ также нерѣдко нарушался при Алексѣѣ Михайловичѣ. Алексѣй Михайловичъ часто требовалъ отъ монастырей пожертвованій въ пользу государства и взималъ почти постоянно прямыя подати съ монастырскихъ крестьянъ. Въ 1672 г. были окончательно уничтожены тарханы, освобождавшіе м-ри отъ налоговъ съ промысловъ и отъ платежа таможенныхъ пошлинъ. Постановленіями собора 1667 г. были окончательно уничтожены несудимыя грамоты. Петръ I подтвердилъ всѣ узаконенія, которыми монастырямъ запрещалось пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и держался этого правила довольно послѣдовательно, отступая отъ него только въ исключительныхъ случаяхъ (напр., пожалованіе въ 1709 г. измѣнничьихъ маетностей для вновь основаннаго Петропавловскаго монастыря близъ Полтавы). Привилегій м-рямъ онъ не подтверждалъ и вновь не установлялъ. Въ указѣ 30 дек. 1701 г. и въ рядѣ другихъ монахамъ было назначено опредѣленное жалованье, вмѣсто прежнихъ доходовъ съ ихъ имуществъ; уменьшены штаты монастырей; запрещено монастырямъ владѣть и управлять своими вотчинами; остатки изъ доходовъ монастырей были обращены на нужды общественнаго призрѣнія. Анна Іоанновна, узнавъ о нарушеніи указовъ, запрещавшихъ М. пріобрѣтеніе недвижимой собственности, 25 октября 1730 года подтвердила запрещеніе монастырямъ пріобрѣтать какимъ бы то ни было способомъ землю (П. С. З., 5633); 11 февраля 1736 г. запрещеніе это было распространено и на малорусскіе монастыри (П. С. З., 5891); пріобрѣтенная монастырями земля отбиралась на Государя. Жалованныя грамоты монастырямъ въ это время хотя и выдавались, но въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ; разсылка инвалидовъ, престарѣлыхъ и умалишенныхъ по монастырямъ продолжалась по прежнему. При Аннѣ Леопольдовнѣ управленіе М. имѣніями было опять предоставлено М. начальству (указъ 26 іюня 1741), которое обязано было вносить доходы въ коллегію экономіи. Елизавета Петровна подтверждаетъ жалованныя грамоты м-рямъ, возвращаетъ отобранныя у нихъ земли, освобождаетъ ихъ отъ содержанія инвалидовъ, престарѣлыхъ и т. п.; но 6 октября 1757 г. (П. С. З., 10765) было издано распоряженіе, которымъ управленіе М. вотчинами изъято изъ рукъ духовенства и отдано штабъ- и оберъ-офицерамъ, которымъ велѣно собирать съ нихъ доходы и давать на монастыри по штатамъ, а излишекъ хранить какъ фондъ, изъ котораго императрица могла бы раздавать деньги на строеніе м-рей. Деньги, которыя должны были идти на содержаніе инвалидовъ, но остались у монастырей неизрасходованными, велѣно было собрать и учредить на нихъ инвалидные дома, а остатокъ положить въ банкъ и на проценты содержать эти дома. Коллегія экономіи синодальнаго правленія, учрежденная Екатериной I для завѣдыванія, между прочимъ, М. вотчинами, при Елизаветѣ Петровнѣ подчинена синоду и переименована въ *канцелярію синодальнаго экономическаго правленія*, но возстановлена при Петрѣ III, по указу 21 марта 1762 г. (П. С. З., 11481). Екатерина II, 29 ноября 1762 г., организовала коммиссію изъ дух. и свѣтскихъ лицъ для устройства церковныхъ имѣній (П. С. З., 11716). Результатомъ дѣятельности этой коммиссіи явилось узаконеніе 20 февраля 1764 г. (П. С. З., 12000), по которому духовныя власти были освобождены отъ управленія имѣніями, а послѣднія поступили въ вѣдѣніе учрежденной, 13 мая 1763 г., *коллегіи экономіи духовныхъ имѣній*, состоявшей изъ лицъ свѣтскихъ (П. С. З., 11814); вмѣсто прежнихъ работъ и оброковъ, какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ, съ крестьянъ велѣно было взимать съ 1 января 1764 г. по 1 р. 50 к. съ души. По разсчету, оброкъ этотъ долженъ былъ составить болѣе 1360000 р. Вмѣсто отобранныхъ вотчинъ монастыри, архіерейскіе дома и церкви стали получать изъ коллегіи экономіи жалованье, при чемъ епархіи были раздѣлены на три класса: къ первому отнесены 3, ко второму 8, къ третьему—15. Всѣ великорусскіе мужскіе м-ри, кромѣ лавръ Троицко-Сергіевской, которая получала 10070 р., и Александро-Невской, на которую, вмѣстѣ съ спб. архіерейскимъ домомъ, шло 15000 р.,—были раздѣлены на три класса. Въ первомъ классѣ было 16 обителей, получавшихъ по 2017 р. 50 к.; во второмъ классѣ—41 обитель, получавшія по 1311 руб. 90 к.; въ третьемъ—100 обителей, получавшихъ по 806 р. 30 к. Содержаніе мужскихъ монастырей обходилось, такимъ образомъ, въ 166898 руб. Женскіе монастыри также были раздѣлены на три класса; въ первомъ числилось 4 монастыря, получавшихъ отъ 1506 р. 38 к. до 2009 руб. 80 к., во второмъ — 18 м-рей, получавшихъ по 475 р. 80 к., въ третьемъ—45 м-рей получавшихъ по 375 р. 60 к. Содержаніе жен. м-рей обходилось въ 33000 р. Сверхъ того, во владѣніи монастырей было оставлено извѣстное количество земли для огородовъ, садовъ, выгоновъ. Монастыри, не имѣвшіе вотчинъ, по указу 31 марта 1764 г. были раздѣлены на три класса: къ первому отнесено 20, ко второму 56, къ третьему 85. Всѣмъ имъ велѣно оставаться на прежнемъ содержаніи, питаясь отъ мірского подаянія и ненаселенныхъ зе-

льготы, другія—судебныя (освобожденіе монастырей и ихъ селъ отъ суда архіерейскихъ десятинниковъ, подчиненіе ихъ суду самого архіерея или имъ назначеннаго боярина, освобожденіе отъ судебныхъ пошлинъ или судебныхъ сроковъ и т. п.). Тарханными и несудимыми грамотами М. вотчины были почти изъяты изъ общегосударственнаго финансоваго управленія суда. Только съ XVI в. начинается измѣненіе въ этомъ порядкѣ вещей (см. Монастырскій приказъ). Ближайшее управленіе М. вотчинами было сосредоточено въ рукахъ монастырей. Отдѣльныя М. вотчины управлялись особыми лицами, по назначенію настоятеля или М. собора, и носили разнообразныя названія (*прикащики, строители, келари, житніе, конюшіе, посельскіе*); они получали вознагражденіе деньгами или натурой, а также и М. земли въ помѣстье. Мысль о секуляризаціи М. вотчинъ появляется уже въ концѣ XV в. И раньше были случаи отбиранія земель у монастырей, но единичные, чаще всего имѣвшіе мѣсто, кажется, въ Новгородѣ, гдѣ мысль о ненормальности владѣнія духовенства землей пробудилась рано и сказалась, между прочимъ, еще въ XIV в., въ ереси стригольниковъ (см.). Въ концѣ XV в. въ Москвѣ подобную же мысль высказывалъ Нилъ Сорскій, въ спорѣ своемъ съ Іосифомъ Волоцкимъ. Это было въ княженіе Іоанна III, которому и принадлежитъ первая попытка секуляризаціи монастырскихъ имѣній въ Москвѣ. Въ декабрѣ 1477 года, осаждая Новгородъ, Іоаннъ III потребовалъ отъ осажденныхъ часть земель, принадлежащихъ архіепископамъ и монастырямъ, и затѣмъ роздалъ ихъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ. Когда этихъ земель оказалось мало, онъ задумалъ воспользоваться землями великорусскихъ монастырей. Для этого въ 1500 г. онъ созвалъ въ Москвѣ соборъ, который, подъ предсѣдательствомъ митрополита Симона, отвѣтилъ великому князю особымъ посланіемъ, стараясь, съ юридической и историко-догматической точки зрѣнія, защитить права духовенства на владѣніе землей. Іоаннъ III отказался отъ своего намѣренія. При Василіи III монастыри продолжали получать новыя пожалованія и въ 1514 году, при покореніи Смоленска, вел. князь далъ торжественное обѣщаніе охранять неприкосновенность монастырскихъ владѣній. Высказанное Лакіеромъ—въ его сочиненіи «О помѣстьяхъ и вотчинахъ» (стр. 83—84), предположеніе о состоявшемся, будто-бы, при Василіи III запрещеніи отдавать недвижимыя имѣнія монастырямъ В. А. Милютинъ считаетъ не доказаннымъ. Мысль о неудобствѣ для монастырей владѣть землей пріобрѣтала, однако, все больше и больше сторонниковъ, что сказалось, между прочимъ, въ извѣстномъ спорѣ іосифлянъ съ заволжскими старцами (см.). Самыми горячими противниками М. вотчинъ были Вассіанъ Патрикѣевъ и Максимъ Грекъ; соборъ, осудившій ихъ впослѣдствіи, поставилъ имъ въ особенную вину эту горячность. Есть извѣстіе о томъ, что въ 1535 г. было запрещено м-рямъ покупать и брать въ закладъ вотчины безъ вѣдома государя: но запрещеніе это, повидимому, не получило полной обязательной силы и было забыто. Распоряженія Іоанна IV въ отношеніи М. вотчинъ имѣли цѣлью отнять у монастырей право на пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ и уничтожить исключительныя права монастырей, сравнивъ ихъ имущества съ имуществами людей свѣтскаго званія. На Стоглавомъ соборѣ 1551 года было запрещено монастырямъ покупать земли, брать подъ залогъ или принимать «по душѣ», безъ вѣдома и разрѣшенія, на каждый данный случай, государя. Вотчины, отданныя по душѣ до 1551 г., не подлежали выкупу, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ завѣщаніи были означены родственники, которые имѣли право выкупа. Неправильно розданныя монастырямъ земли, а также и неправильно ими захваченныя, подлежали отобранію. Въ 1572 г. запрещено давать земли «по душѣ» богатымъ монастырямъ. Въ 1580 г., по случаю сильнаго истощенія государства отъ войнъ, царь созвалъ соборъ, который, приговоромъ отъ 15 января 1581 г., утвердилъ за монастырями всѣ ихъ земельныя владѣнія, но устранилъ пріобрѣтеніе ими земель на будущее время, кромѣ пожалованія отъ правительства. Были сдѣланы попытки и къ уменьшенію привилегій монастырей: въ Судебникѣ 1550 года находится статья, запрещающая выдачу новыхъ тарханныхъ грамотъ и предписывающая отобрать старыя; Стоглавымъ соборомъ были уничтожены несудимыя грамоты и значительно ограничены судебныя привилегіи монастырей. Всѣ эти постановленія, повидимому, не строго примѣнялись на практикѣ. Хотя въ 1570 году Іоаннъ IV и отобралъ жалованныя грамоты у новгородскихъ монастырей, но своею щедростью къ монастырямъ онъ превзошелъ даже своихъ предшественниковъ; много подтвердилъ онъ и выдалъ вновь тарханныхъ и несудимыхъ грамотъ. Тоже самое повторялось и при Ѳедорѣ Іоанновичѣ, хотя на соборѣ духовенства и бояръ, засѣдавшемъ въ іюлѣ 1584 г., и было подтверждено постановленіе 1581 г., уничтожены, «покамѣста земля поустроитца», всѣ тарханныя грамоты, и вотчины монастырей сравнены въ отношеніи податей съ вотчинами служилыхъ людей; запрещено было также монастырямъ держать въ закладѣ торговыхъ людей, плативщихъ подати въ государственную казну. Борисъ Годуновъ подтвердилъ много жалованныхъ грамотъ, а нѣкоторымъ м-рямъ выдалъ ихъ вновь. Есть извѣстіе, сообщенное Буссовымъ («Сказанія современниковъ о Дм. Самозв.» гл. 1, стр. 67), что Лжедимитрій I намѣревался отобрать земельныя владѣнія у монастырей. Въ Смутное время права монастырей часто подвергались нарушеніямъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ, повидимому, преобладало теченіе въ пользу земельныхъ владѣній монастырей: царь постоянно подтверждалъ жалованныя грамоты, выдавалъ ихъ вновь и роздалъ монастырямъ значительное количество недвижимыхъ имѣній. Тѣмъ не менѣе въ 1628 г. были подтверждены прежнія узаконенія, по которымъ, въ случаѣ отказа вотчины на монастырь «по душѣ», отдавалась не самая вотчина, а денежная цѣна ея, считая по полтинѣ за четверть. Въ 1642 г. были уни-

чтожены нѣкоторыя судебныя привилегіи монастырей; въ виду разоренія государства, М. вотчины нерѣдко облагались податями наряду съ имуществами другихъ классовъ населенія. На соборѣ 1649 г. обсуждалось, а затѣмъ вошло въ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича запрещеніе монастырямъ пріобрѣтать земельныя владѣнія какимъ-бы то ни было способомъ; запрещено было дѣлать земельные вклады въ монастыри при постриженіи; отъ монастырей были отобраны и присоединены къ государственному хозяйству слободы, посады и города, населенные, главнымъ образомъ, ремесленниками и людьми торговыми. Постановленія эти, впрочемъ, не строго исполнялись на практикѣ и нерѣдко нарушались самимъ же правительствомъ: самъ царь раздавалъ земел. владѣнія монастырямъ, а въ 1672 и 1673 гг. были сдѣланы общія постановленія о раздачѣ въ помѣстье какъ служилымъ людямъ, такъ и духовенству, «для хлѣбнаго пополненія», дикихъ полей въ украинныхъ городахъ. Законъ Ѳедора Іоанновича объ уничтоженіи тарханныхъ грамотъ также нерѣдко нарушался при Алексѣѣ Михайловичѣ. Алексѣй Михайловичъ часто требовалъ отъ монастырей пожертвованій въ пользу государства и взималъ почти постоянно прямыя подати съ монастырскихъ крестьянъ. Въ 1672 г. были окончательно уничтожены тарханы, освобождавшіе м-ри отъ налоговъ съ промысловъ и отъ платежа таможенныхъ пошлинъ. Постановленіями собора 1667 г. были окончательно уничтожены несудимыя грамоты. Петръ I подтвердилъ всѣ узаконенія, которыми монастырямъ запрещалось пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и держался этого правила довольно послѣдовательно, отступая отъ него только въ исключительныхъ случаяхъ (напр., пожалованіе въ 1709 г. измѣнничьихъ маетностей для вновь основаннаго Петропавловскаго монастыря близъ Полтавы). Привилегій м-рямъ онъ не подтверждалъ и вновь не установлялъ. Въ указѣ 30 дек. 1701 г. и въ рядѣ другихъ монахамъ было назначено опредѣленное жалованье, вмѣсто прежнихъ доходовъ съ ихъ имуществъ; уменьшены штаты монастырей; запрещено монастырямъ владѣть и управлять своими вотчинами; остатки изъ доходовъ монастырей были обращены на нужды общественнаго призрѣнія. Анна Іоанновна, узнавъ о нарушеніи указовъ, запрещавшихъ М. пріобрѣтеніе недвижимой собственности, 25 октября 1730 года подтвердила запрещеніе монастырямъ пріобрѣтать какимъ бы то ни было способомъ землю (П. С. З., 5633); 11 февраля 1736 г. запрещеніе это было распространено и на малорусскіе монастыри (П. С. З., 5891); пріобрѣтенная монастырями земля отбиралась на Государя. Жалованныя грамоты монастырямъ въ это время хотя и выдавались, но въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ; рассылка инвалидовъ, престарѣлыхъ и умалишенныхъ по монастырямъ продолжалась по прежнему. При Аннѣ Леопольдовнѣ управленіе М. имѣніями было опять предоставлено М. начальству (указъ 26 іюня 1741), которое обязано было вносить доходы въ коллегію экономіи. Елизавета Петровна подтверждаетъ жалованныя грамоты м-рямъ, возвращаетъ отобранныя у нихъ земли, освобождаетъ ихъ отъ содержанія инвалидовъ, престарѣлыхъ и т. п.; но 6 октября 1757 г. (П. С. З., 10765) было издано распоряженіе, которымъ управленіе М. вотчинами изъято изъ рукъ духовенства и отдано штабъ- и оберъ-офицерамъ, которымъ велѣно собирать съ нихъ доходы и давать на монастыри по штатамъ, а излишекъ хранить какъ фондъ, изъ котораго императрица могла бы раздавать деньги на строеніе м-рей. Деньги, которыя должны были идти на содержаніе инвалидовъ, но остались у монастырей неизрасходованными, велѣно было собрать и учредить на нихъ инвалидные дома, а остатокъ положить въ банкъ и на проценты содержать эти дома. Коллегія экономіи синодальнаго правленія, учрежденная Екатериной I для завѣдыванія, между прочимъ, М. вотчинами, при Елизаветѣ Петровнѣ подчинена синоду и переименована въ *канцелярію синодальнаго экономическаго правленія*, но возстановлена при Петрѣ III, по указу 21 марта 1762 г. (П. С. З., 11481). Екатерина II, 29 ноября 1762 г., организовала коммиссію изъ дух. и свѣтскихъ лицъ для устройства церковныхъ имѣній (П. С. З., 11716). Результатомъ дѣятельности этой коммиссіи явилось узаконеніе 20 февраля 1764 г. (П. С. З., 12000), по которому духовныя власти были освобождены отъ управленія имѣніями, а послѣднія поступили въ вѣдѣніе учрежденной, 13 мая 1763 г., *коллегіи экономіи духовныхъ имѣній*, состоявшей изъ лицъ свѣтскихъ (П. С. З., 11814); вмѣсто прежнихъ работъ и оброковъ, какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ, съ крестьянъ велѣно было взимать съ 1 января 1764 г. по 1 р. 50 к. съ души. По разсчету, оброкъ этотъ долженъ былъ составить болѣе 1360000 р. Вмѣсто отобранныхъ вотчинъ монастыри, архіерейскіе дома и церкви стали получать изъ коллегіи экономіи жалованье, при чемъ епархіи были раздѣлены на три класса: къ первому отнесены 3, ко второму 8, къ третьему—15. Всѣ великорусскіе мужскіе м-ри, кромѣ лавръ Троицко-Сергіевской, которая получала 10070 р., и Александро-Невской, на которую, вмѣстѣ съ спб. архіерейскимъ домомъ, шло 15000 р.,—были раздѣлены на три класса. Въ первомъ классѣ было 16 обителей, получавшихъ по 2017 р. 50 к.; во второмъ классѣ—41 обитель, получавшія по 1311 руб. 90 к.; въ третьемъ—100 обителей, получавшихъ по 806 р. 30 к. Содержаніе мужскихъ монастырей обходилось, такимъ образомъ, въ 166698 руб. Женскіе монастыри также были раздѣлены на три класса; въ первомъ числилось 4 монастыря, получавшихъ отъ 1506 р. 38 к. до 2009 руб. 80 к., во второмъ — 18 м-рей, получавшихъ по 475 р. 80 к., въ третьемъ—45 м-рей получавшихъ по 375 р. 60 к. Содержаніе жен. м-рей обходилось въ 33000 р. Сверхъ того, во владѣніи монастырей было оставлено извѣстное количество земли для огородовъ, садовъ, выгоновъ. Монастыри, не имѣвшіе вотчинъ, по указу 31 марта 1764 г. были раздѣлены на три класса: къ первому отнесено 20, ко второму 56, къ третьему 85. Всѣмъ имъ велѣно оставаться на прежнемъ содержаніи, питаясь отъ мірского подаянія и ненаселенныхъ зе-

мель. Остальные монастыри, сверхъ штатовъ, были упразднены (П. С. З., 12121). Отобраніе земельныхъ владѣній у монастырей не обошлось безъ протестовъ со стороны духовенства. Главными протестантами явились митрополиты ростовскій Арсеній Мацѣевичъ (см. II, 172) и тобол. Павелъ Конюшкевичъ. Коллегія экономіи завѣдывала бывшими монастырскими вотчинами до 1786 г., когда она была закрыта, дѣла ея были переданы въ государственный архивъ. М-скія вотчины слились съ казенными имуществами (П. С. З., 16358 и 16359). Въ 1786 г. узаконеніе 1764 г. было распространено на малорусскіе монастыри (П. С. З., 16375), а 25 апрѣля 1788 г.—и на губерніи Харьковскую, Екатеринославскую, Курскую и Воронежскую (П. С. З., 16649, 16650). Указомъ Павла I отъ 18 дек. 1797 г. велѣно отводить монастырямъ по 30 дес. земли, по мельницѣ изъ казенныхъ оброчныхъ статей и рыбныя ловли (П. С. З, 18273). Указ. 5 апр. 1800 г. запрещено м-рямъ просить о перемѣнѣ отведенныхъ имъ дачъ (П. С. С. 19370). 8 іюня 1805 г. разрѣшено монастырямъ пріобрѣтать, въ видѣ исключенія, недвижимыя имѣнія, испрашивая каждый разъ на то Высочайшее разрѣшеніе (П. С. З., 21785 и 24246).

Литература. В. А. Милютинъ, «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» (М., 1861) и «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн.» (1859, кн. IV; 1860, кн. III; 1861, кн. I и II); Лакіеръ, «О помѣстьяхъ и вотчинахъ. Церковныя вотчины при Петрѣ I» («Правосл. Собесѣдникъ», 1864, кн. 1 и 3); проф. А. С. Павловъ, «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи» (ч. I, 1503—80; Одесса, 1871); П. Миловецкій, «Судьба церковныхъ имуществъ въ Россіи до обращенія ихъ въ казенное вѣдомство» («Странникъ», 1877, кн. 7); проф. М. Горчаковъ, «Монастырскій приказъ» (СПб., 1868); Н. И. Барсовъ, «Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій и дѣло объ отобраніи въ казну М. имѣній» («Русская Старина», 1876); проф. В. С. Иконниковъ, «Арсеній Мацѣевичъ» («Руская Старина», 1879); «Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей» (проф. Ростиславова, СПб., 1876).

Монастырскіе доходы и богатства въ Россіи. Послѣ отобранія въ 1764 г. монастырскихъ вотчинъ въ казну, доходы М. состоятъ, главнымъ образомъ, изъ пяти разрядовъ: одни получаются отъ правительства въ видѣ такъ назыв. угодій, другіе—въ видѣ денежнаго вспомоществованія; третьи состоятъ изъ пожертвованій и приношеній православнаго народа, четвертые — изъ денегъ, получаемыхъ за продажу мѣстъ на кладбищахъ, наемъ домовъ, принадлежащихъ М. и т. п., наконецъ, пятые — изъ процентовъ съ монастырскихъ капиталовъ, лежащихъ въ банковыхъ учрежденіяхъ.

I. *Доходы съ угодій*—рыбныхъ ловель, мельницъ, луговъ, пахатной земли, лѣсовъ и т. п.—никогда не были точно опредѣлены и очень разнообразны. Указомъ Павла I 18 декабря 1797 года М. было отведено по 30 десятинъ выгонной земли. Послѣ 1838 г. М. могли получать отъ 50 до 150 дес. лѣса; съ той поры за 26 лѣтъ (1836 — 1861 г.) М., въ количествѣ отъ 170 до 180, получили болѣе 16000 д. лѣса и 9000 д. пахатной и луговой земли. По собраннымъ проф. Ростиславовымъ свѣдѣніямъ о земельныхъ имуществахъ 200 М., оказывается, что въ ихъ владѣніи находится до 250000 дес. земли, при чемъ 16 М. имѣютъ менѣе 50 дес.; 23 М.—отъ 50 до 100 дес.; 22—отъ 100 до 150 дес.; 20—отъ 150 до 200 дес.; 12—отъ 200—до 250 дес.; 14 — отъ 250 до 300; 15—отъ 300 до 350 дес.; 11 — отъ 350 до 400 дес.; 7—отъ 400 до 500; 10—отъ 500 до 600; 11—отъ 600 до 800; 11—отъ 800 до 940 дес.; 12 — отъ 1000 до 2000 дес.; 6—отъ 2000 до 3000 дес.; 7 — отъ 3000 до 6204 дес.; 3—отъ 10000 до 20000 дес.; Саровская пустынь имѣетъ 26305 дес., а Соловецкій монастырь—около 66666 дес. Значительная часть этой земли заключается въ лѣсахъ, распоряжаться которыми М. не имѣютъ права: имъ дозволяется рубить лѣсъ только для монастырскихъ потребностей, что, впрочемъ, не всегда соблюдается.

II. *Денежныя пособія, выдаваемыя М. государственнымъ казначействомъ.* При отобраніи крестьянъ у М., М. были раздѣлены на 3 класса, при чемъ велѣно было выдавать имъ отъ 375 до 2017 руб. 50 коп., въ видѣ вознагражденія за отобранныя имѣнія. Заштатные М. были лишены этого вознагражденія, пока Павелъ I не установилъ выдавать нѣкоторымъ изъ нихъ *милостынное подаяніе* по 85 руб. 71 коп. на каждый М. Подаяніе это получали изъ 160 мужскихъ 116, изъ 40 женскихъ—только шесть. По штатамъ, утвержденнымъ 1 іюля 1839 г., положено выдавать всѣмъ вообще М. 148076 руб. Послѣ 1842 г. стали отпускать еще 110275 руб. на содержаніе заднѣпровскихъ М., которые до того времени владѣли землями. Кромѣ этихъ штатныхъ суммъ, М. отпускались въ разное время денежныя пособія. Въ 1863 г., напр., пособія эти простирались до 303089 руб. До 19 февраля 1861 г. М. пользовались казенной прислугой, которая набиралась изъ казенныхъ крестьянъ и обязана была служить М. въ продолженіе 25 лѣтъ, а потомъ возвращалась въ общество. Въ возмѣщеніе этой повинности М., въ 1865 г., получили денежное вознагражденіе въ 168200 руб., изъ которыхъ 143440 руб. пошло на штатные мужскіе М., а 24760 р.—на женскіе. По вычисленію проф. Ростиславова, на каждаго штатнаго монаха ассигнуется изъ казны среднимъ числомъ 75 р.; но такъ какъ штаты неполны, то на монаха приходится среднимъ числомъ по 98 р., тогда какъ на казеннокоштнаго семинариста приходится всего 90 руб. Стоимость содержанія одного монаха въ нѣкоторыхъ М. понижается до 56, 51, 48 и даже 25 руб., въ другихъ превышаетъ 100 и достигаетъ, въ исключительныхъ случаяхъ, 300 и болѣе рублей *).

III. *Доходы, получаемые М. отъ богомольцевъ и пожертвованій частныхъ лицъ*, очень значительны. Проф. Ростиславовъ дѣлитъ ихъ

*) Въ 1893 г. на содержаніе лавръ и монастырей отпущено изъ суммъ государственнаго казначейства 405339 руб.

на свѣчные, кошельковые, кружечные, молебенные, проскомидные и просфорные, добровольныя даянія, пожертвованія. *Свѣчной доходъ* въ М. составляетъ болѣе 100%, такъ какъ восковыя свѣчи продаются въ М. вдвое дороже, чѣмъ обыкновенно стоютъ, и горятъ очень недолго. *Кошельковые доходы*, получаемые при сборахъ въ церкви во время богослуженія, должны быть довольно значительны; въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, по вычисленію проф. Ростиславова, они доходятъ, напримѣръ, до 9 тыс. рублей. *Кружечные доходы* вынимаются изъ кружекъ, стоящихъ при иконахъ, мощахъ и т. д.; въ Кіево-Печерской лаврѣ общее число кружекъ, блюдъ и т. п. доходитъ до 200. *Молебенные доходы*, составляющіеся изъ платы за молебны, въ той же лаврѣ достигаютъ 12141 руб., а въ иныхъ М. не составляютъ и 100 рублей. *Просфорные доходы*. Каждая просфора продается по цѣнѣ гораздо бо̀льшей, чѣмъ она обходится монастырю; отъ 3-копѣечныхъ просфоръ М. получаютъ 130% дохода, отъ 5-копѣечныхъ—140%, отъ 10-копѣечныхъ—112%, среднимъ числомъ 127%. *Добровольныя даянія и пожертвованія* въ 1873 г. доходили въ иныхъ М. до нѣсколькихъ тысячъ рублей (напр. Соловецкій м-рь 3340 р., Донской 10905 р.). Нѣкоторые М. имѣютъ еще доходы отъ продажи крестиковъ, иконъ, картинъ и т. п. Въ Соловецкомъ м-рѣ, Троицко-Сергіевской и Кіево-Печерской лаврахъ заведена особая типографія для печатанія картинъ (преимущественно—видовъ М.). Продаютъ ихъ въ нѣсколько разъ дороже ихъ стоимости. По словамъ Максимова, лубочную картину, стоющую 5 коп., въ Соловецкомъ м-рѣ продаютъ по 25 коп. Часто также М. продаютъ еще масло отъ такъ наз. неугасимыхъ лампадъ, которое народъ считаетъ имѣющимъ цѣлебную силу. Отъ продажи этого масла Троицко-Сергіевская лавра получила въ 1870 г. 3846 р. Нѣкоторымъ М. (напр. Кіево-Печерской лаврѣ) приноситъ доходы и вода, которую народъ считаетъ цѣлебною и въ которую бросаетъ деньги. Сверхъ доходовъ, получаемыхъ въ самомъ м-рѣ, у М. есть и доходы, получаемые внѣ монастыря: а) доходы съ часовень, устраиваемыхъ при дорогахъ, на бойкихъ улицахъ, на пристаняхъ; такъ, напр., часовня Иверской Божьей Матери въ Москвѣ (Перервинскаго м-ря) даетъ до 100 тыс. рублей; б) доходы отъ крестныхъ ходовъ внѣ М., совершаемые съ чудотворными иконами иногда за десятки верстъ; Богословскій м-рь получилъ такимъ образомъ въ 1871 г. около 15 тыс. рублей; в) доходы отъ устроенныхъ внѣ М. кіотовъ и кружекъ и отъ пѣнія молебновъ на пароходныхъ пристаняхъ, станціяхъ жел. дор. и т. п.; г) доходы по сборнымъ книжкамъ, съ которыми М. высылаютъ послушниковъ, монаховъ, монахинь и т. п. Въ 1860-хъ и началѣ 1870-хъ гг. въ Калугѣ и Рязани всѣ приходскія церкви, по распоряженію епархіальнаго начальства, покупали просфоры у тамошнихъ женскихъ М., и послѣдніе, по вычисленію проф. Ростиславова, зарабатывали такимъ образомъ не менѣе, какъ по 2½ тыс. руб. Тамъ, гдѣ нѣтъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, большой доходъ приносятъ М. ихъ свѣчные заводы.

IV. *Доходы изъ разныхъ источниковъ.* а) *За поминовеніе умершихъ* въ разныхъ мѣстахъ берется различное вознагражденіе. Въ Александро-Невской лаврѣ, напримѣръ, за поминовеніе покойника на проскомидіяхъ, вселенскихъ панихидахъ и на особыхъ литургіяхъ, совершаемыхъ въ дни рожденія, именинъ и кончины умершаго, берется 1000 р., за вѣчное поминовеніе на проскомидіяхъ и раннихъ литургіяхъ—200 руб., за поминовеніе разъ въ годъ—10 руб. Въ нѣкоторыхъ женскихъ м-рях читается особая *неугасимая псалтырь*, названная такъ потому, что монахини читаютъ и день, и ночь безъ перерыва, при свѣчахъ. б) Громадные доходы получаютъ М. *съ кладбищъ и за погребеніе.* Въ Александро-Невской лаврѣ, напр., могилы раздѣляются на 5 разрядовъ: могила перваго разряда стоитъ 500 руб., второго разряда — 200 руб., третьяго—150 руб., четвертаго—100 руб., пятаго—50 руб. За отпѣваніе платится: малому собору (іеромонахъ, іеродіаконъ, при чемъ во время отпѣванія присоединяются еще два іеромонаха)—50 руб.; среднему собору (архимандритъ, 2 іеромонаха, 2 іеродіакона, а при отпѣваніи еще 2—4 іеродіакона)—100 руб.; большому (архіерей, архимандриты, 2 іеромонаха, 2 или 3 іеродіакона, 2 иподіакона, а при отпѣваніи сверхъ того 4 — 6 іеродіаконовъ)—150 руб. Монастырскія *гостинницы* занимаютъ видное мѣсто въ ряду монастырскихъ доходовъ (въ Кіево-Печерской и Троицко-Сергіевской лаврахъ — около 25—30 тыс. руб.). Бѣдные богомольцы, бо̀льшею частью, проводятъ время подъ открытымъ небомъ; такъ называемые странноприимные дома не могутъ ихъ всѣхъ вмѣстить, да иногда и помѣщеніе въ нихъ не безплатно. Нилова пустынь, стоящая на берегу озера Селигера, взимаетъ съ богомольцевъ за перевозъ (въ 1873 г. 1041 руб.); монахи Коренной пустыни отдали въ 1864 г. на откупъ купанье и водопой въ протекающей возлѣ нея рч. Тускари. Во владѣніи монастырей состоятъ также *дома, лавки, постоялые дворы и разныя промысловыя заведенія.* Московской Троицко-Сергіевской лаврѣ лавки даютъ до 3192 руб. ежегоднаго дохода; Александро-Невская лавра получаетъ около 5060 руб. за отдачу въ наемъ своихъ ледниковъ; Кіево-Печерская лавра имѣетъ около 20000 руб. дохода съ своей типографіи. Чистый доходъ Александро-Невской лавры отъ домовой и поземельной собственности въ С.-Петербургѣ простирается до 150000 руб.; монашествующіе въ Москвѣ имѣютъ отъ 300 до 400 тыс. руб. чистаго дохода съ своихъ домовъ, при чемъ по отдѣльнымъ монастырямъ доходы распредѣляются неравномѣрно: Голутвинъ М. имѣетъ, напр., 21 руб. годового дохода, Угрѣшскій—25770 руб. При нѣкоторыхъ м-ряхъ устраиваются ярмарки, 2 - 3 раза въ году, и въ это время цѣна за помѣщенія увеличивается въ нѣсколько разъ. Николаевскій-Теребинскій М. имѣлъ въ началѣ 1870-хъ гг. 85 лавокъ, для сдачи торговцамъ во время ярмарокъ.

V. *Доходы, получаемые М. съ денежныхъ капиталовъ*, находящихся въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, огромны и постоянно

увеличиваются: капиталы монастырскіе растутъ ежегодно, съ одной стороны—благодаря пожертвованіямъ, съ другой—благодаря крупнымъ остаткамъ отъ покрытія монастырскихъ расходовъ. Вычислить всѣ монастырскіе капиталы, находящіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ, невозможно. Проф. Ростиславовъ въ началѣ 1870-хъ годовъ собралъ свѣдѣнія о капиталахъ 167 М. Они составляли 6865190 руб. или, среднимъ числомъ, по 41108 руб. на м-рь. Если предположить такую же среднюю цифру для всѣхъ М., то получится капиталъ около 23 мил. руб. Опредѣлить точный итогъ всѣхъ получаемыхъ М. доходовъ, по словамъ проф. Ростиславова, не представляется возможнымъ. Особымъ довольствомъ пользуются настоятели М., имѣя квартиру, съ меблировкой, отопленіемъ и освѣщеніемъ, лошадей и особый отъ монастырской братіи столъ. Жалованье настоятеля во много разъ превышаетъ обыкновенно жалованье іеромонаховъ; сверхъ того, настоятель получаетъ $^1/_3$ часть всѣхъ доходовъ, идущихъ на братію. Настоятели богатыхъ первоклассныхъ М. получаютъ среднимъ числомъ отъ 10 до 30 т. р., второклассныхъ—отъ 5 до 10 т. р., третьеклассныхъ—отъ 1 до 5 т. руб. Богатства русскихъ М., сверхъ ихъ доходовъ, заключаются также въ постройкахъ и священныхъ предметахъ, которыми они владѣютъ. Проф. Ростиславовъ вычисляетъ приблизительно, что если бы потребовалось (въ 1875 г.) построить вновь монастырскія церкви и колокольни и повѣсить колокола во всѣхъ М., то на это понадобилось бы не менѣе 50—60 милл. руб. До чего громадныя суммы издерживались на эти постройки, можно видѣть изъ того, что на возведеніе Кіево-Печерской колокольни въ 1731—1745 г. издержано 58584 руб., а въ 1825 г. на одно ея возобновленіе—60584 р.; на постройку колокольни въ московскомъ Симоновомъ М. издержано свыше 400000 руб. Одни колокола въ М. стоютъ до 4 милл. руб.; изъ келій можно составить городъ въ 27 кв. в.; стѣны М. имѣютъ длину, въ общемъ, отъ 300 до 400 в. Церковная утварь и облаченія заключаютъ въ себѣ массу золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней. Есть одежды на престолѣ, стоющія $1^1/_2$ милл. р. (Троицко-Сергіевская лавра); оклады на иконахъ въ 50—100 т. руб. и болѣе (Ипатьевскій М.); сосуды серебряные, съ богатѣйшими украшеніями, въ 1 пд. вѣсу; серебряныя Евангелія въ 2—$2^1/_2$ пд.; иконостасы въ 100000 р. (Чудовъ М.); царскія врата, на которыя израсходовано до 13 пд. серебра (Чудовъ М.), лампады съ 241 брилліантами и 207 жемчужинами (Кіево-Печерская лавра); кадила золотыя въ 3 фн. 18 зол. (тоже) и въ $5^1/_2$ фн. (Троицко-Сергіевская лавра); панагіи въ 40 т. (Кіево-Печерская лавра), митры въ 27 т. руб. (Воскресенскій М.), престолы, обитые досками въ 8 пд. серебра, водосвятныя чаши въ 6 пд., гробницы въ 25 и даже 90 пд. Патріаршая ризница оцѣнивается въ 20 милл. руб.; цѣнность ризницъ патріаршей, Троицко-Сергіевской лавры и Новгородскаго Юрьевскаго М. вмѣстѣ составляетъ не менѣе 50 милл. Данныя о доходахъ и богатствахъ русскихъ М. почерпнуты изъ изслѣдованія проф. духовной академіи Д. Ростиславова: «Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ М.» (СПб., 1876). *Н. Васильенко.*

Монастырскій (Несторъ Дмитріевичъ, 1847—88)—хирургъ, сынъ священника въ Буковинѣ; занимался въ Вѣнѣ подъ руководствомъ Бильрота, 1875 г. переѣхалъ въ Россію. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. онъ завѣдывалъ ясскимъ госпиталемъ. Съ 1885 г., т. е. съ года основанія клиническаго института вел. кн. Елены Павловны, занималъ въ немъ каѳедру хирургіи. Кромѣ статей на русскомъ и нѣмецкомъ яз. въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, напр. «Отчетъ о дѣятельности постояннаго русскаго лазарета общ. попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ» («Военно-Мед. Журн.», 1879), «Историческія свѣдѣнія о чумѣ въ Москвѣ 1770—72 гг.» («Протоколы общ. русскихъ врачей», 1878—79), «Къ казуистикѣ выниховъ въ шейномъ участкѣ позвоночнаго столба» («Еженедѣльная Клиническая Газета», 1882), «Къ вопросу о лѣченіи рубцовыхъ сужденій пищевыхъ путей токсическаго происхожденія» (тамъ же, 1883), «Къ морфологіи мизомицета сапа» (тамъ же), «Beobachtungen über das Verhalten des Rotzpilzes im menschlichen Organismus» («St.-Petersburger medicinische Wochenschrift», 1885), «Zur Steuer der Wahrheit! Ein Beitrag zur Geschichte und Casuistik der osteoplastischen Resection des Fusses nach Wladimirow-Miculicz» (тамъ же, 1886) и др., М. напеч.: «Къ патологіи бугорчатой проказы (lepra tuberosa)» (диссертація, СПб., 1877), «О современномъ лѣченіи ранъ» (лекціи, читанныя въ клиническомъ институтѣ въ 1885—86 г., СПб., 1886), «Современные взгляды на патологію и терапію воспаленій суставовъ» (лекціи 1886—87 г., СПб., 1887).

Монастырскій камень—гора Томской губ., Змѣиногорскаго окр., на правомъ берегу р. Чарыша, близъ дер. Усть-Пустынной. Гора возвышается на 1400 фт. надъ уровнемъ р. Чарыша, совершенно отвѣсна и состоитъ изъ бѣловатосѣраго съ красными прожилками мрамора. Въ горѣ нѣсколько пещеръ.

Монастырскій приказъ — русское государственное установленіе XVII и XVIII вв., назначеніемъ котораго было въ XVII в. сосредоточеніе въ вѣдѣніи верховной государственной власти судебныхъ дѣлъ духовенства и подвластныхъ ему лицъ по земельнымъ имущественнымъ отношеніямъ, а въ XVIII в.—всестороннее, по преимуществу финансовое завѣдываніе церковно-земельными имуществами м-рей и епархіальныхъ архіереевъ. Съ основаніемъ христіанской церкви въ Россіи, государственная власть предоставила гражданской юрисдикціи церкви обширный кругъ лицъ и предметовъ (см. Духовенство, XI, 254 и сл.), постепенно расширявшійся вслѣдствіе пріобрѣтенія церковными властями и установленіями земельныхъ имуществъ, населенныхъ и не-населенныхъ. Когда въ XVI в. московскій князь сталъ царемъ и самодержцемъ всея Русіи, онъ сталъ сосредоточивать въ своихъ рукахъ верховную юрисдикцію по земельнымъ дѣламъ церковныхъ установленій и населенія, жившаго на ихъ земляхъ, съ осво-

божденіемъ ихъ отъ областныхъ судовъ и отъ мѣстной администраціи. Бо́льшая часть такихъ дѣлъ, съ половины XVI в. до половины XVII в., восходила къ московскому государю чрезъ особое отдѣленіе приказа Большого дворца. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ это отдѣленіе встрѣчается въ актахъ съ именемъ М. приказа или приказа монастырскихъ переносныхъ (апелляціонныхъ) дѣлъ. При составленіи Уложенія 1649 г. объединеніе судной и другихъ видовъ верховной власти московскаго государя по землевладѣльческимъ отношеніямъ церковныхъ властей и установленій выразилось въ учрежденіи М. приказа, какъ самостоятельнаго, отдѣльнаго отъ приказа Большого дворца установленія, центральнаго, высшаго и общаго для всѣхъ церковныхъ установленій и властей, за исключеніемъ патріаршей области, оставленной въ вѣдѣніи патріарха и состоявшихъ при немъ учрежденій (Улож. кн. XIII, ст. 1—3 сн., гл. XII, ст. 1—3). Въ М. приказъ перешли не только всѣ судебныя дѣла церковныхъ властей и установленій по землевладѣльческимъ отношеніямъ, но и финансовыя и административныя дѣла населенія, на церковныхъ земляхъ жившаго. Подчиняя М. приказу, какъ высшему государственному установленію, духовенство и лицъ, ему подвластныхъ, Уложеніе узаконяетъ принципъ подсудности и подчиненности этихъ лицъ государственному суду и въ низшихъ инстанціяхъ (намѣстникамъ, воеводамъ, волостелямъ и др.). Но этотъ принципъ не развитъ въ Уложеніи съ достаточною полнотою и опредѣленностью; не проведено границъ подсудности между церковнымъ судомъ по предметамъ его вѣдомства и государственнымъ судомъ по гражданскимъ отношеніямъ не устранены поводы къ пререканіямъ между церковными и государственными судами. Уложеніе не опредѣлило личнаго состава М. приказа. Ему подчинены были духовныя власти и лица, по каноническимъ основаніямъ признававшія себя подсудными только церковнымъ властямъ, но не мірянамъ; между тѣмъ, въ составѣ М. приказа не было постоянныхъ членовъ отъ духовенства, съ правами судей. М. приказъ присвоивалъ себѣ и административную власть по церковнымъ дѣламъ, напр. назначеніе архимандритовъ и игуменовъ въ монастыри, священниковъ и причетниковъ — къ церквамъ вотчинныхъ приходовъ, и вмѣшивался въ дѣла вотчиннаго управленія епархіальныхъ властей и монастырей. Областные представители приказа—воеводы, волостели и временные посланцы въ вотчины — доводили нерѣдко это вмѣшательство до произвольныхъ распоряженій и до явныхъ столкновеній съ представителями церковной власти. Всѣмъ этимъ возбуждалось неудовольствіе противъ М. приказа, все болѣе и болѣе усиливавшееся. Наиболѣе энергичнымъ и вліятельнымъ противникомъ М. приказа былъ патріархъ Никонъ, составившій «Возраженіе и разореніе» узаконеній Уложенія о М. приказѣ. На соборѣ 1666—67 г. былъ поставленъ общій вопросъ о подсудности духовенства и установлены правила, діаметрально противоположныя принципу Уложенія: М. и прочимъ государственнымъ приказамъ, а также воеводамъ, запрещено производить судъ надъ духовенствомъ. Государь утвердилъ постановленія собора; за М. приказомъ оставлено лишь окончаніе текущихъ финансовыхъ дѣлъ. 19 декабря 1677 г. состоялся именный указъ, упразднявшій М. приказъ, съ передачей подвѣдомственныхъ ему дѣлъ въ приказѣ Большого дворца. Этимъ не окончилась еще, однако, дѣятельность М. приказа.

Около половины XVII в., по свидѣтельству современника иностранца Коллинса, почти $^2/_3$ земель страны принадлежали церковнымъ установленіямъ. По словамъ Котошихина, въ его время числилось за патріархомъ больше 7000 дворовъ крестьянскихъ, за архіереями—до 28000 и за монастырями—до 83000, а всего за церковью—до 118000. Скопленіе такихъ богатствъ въ обладаніи церковныхъ властей и установленій сопровождалось неблагопріятными послѣдствіями для гражданской, церковной и государственной жизни народа. Всѣ земли, поступившія въ обладаніе церковныхъ установленій, признавались, по тогдашнимъ юридическимъ и каноническимъ воззрѣніямъ, неотчуждаемымъ церковнымъ имуществомъ и, стало быть, выходили изъ гражданскаго оборота; во многихъ мѣстностяхъ оказывался недостатокъ земли для населенія и въ распоряженіи государственной власти; населеніе, жившее на церковныхъ земляхъ, находилось во всесторонней зависимости отъ церковныхъ властей и установленій, особенно со времени прикрѣпленія къ землѣ крестьянъ. Богатство превращало духовныя власти въ земныхъ владыкъ, обращало ихъ заботы на управленіе вотчинами и населеніемъ, вводило ихъ въ мірскія дѣла, въ споры и пререканія самаго разнообразнаго, только не церковнаго, характера, отклоняло отъ религіозныхъ занятій и церковныхъ дѣлъ, давало средства къ праздности, роскоши, излишествамъ и даже неблагопристойной жизни, привлекало въ монастыри не для подвиговъ иноческой жизни, но для беззаботнаго и праздная житія, служило причиною упадка иноческой жизни и поводомъ къ соблазнамъ для народа. Государственная власть нуждалась въ земляхъ для раздачи служилымъ людямъ въ помѣстья и вольнымъ крестьянамъ для поселеній и обработки, встрѣчала затрудненія въ полученіи сборовъ съ населенія церковныхъ земель, приходила въ столкновеніе съ церковными властями и управителями и не находила достаточныхъ способовъ къ надзору за управленіемъ церковными имуществами въ цѣляхъ народнаго благосостоянія. Еще въ началѣ XVI в. возникъ и разрѣшался въ обществѣ, церкви и государствѣ вопросъ, слѣдуетъ ли монастырямъ обладать населенными имѣніями (см. Заволжскіе старцы, XII, 106, и Іосифъ Волоцкій, XIII, 757). Хотя этотъ вопросъ и былъ разрѣшенъ въ пользу монастырей, но уже съ этого времени начались ограниченія церковныхъ установленій въ имущественныхъ земельныхъ правахъ. Рѣшительный характеръ политика государства по этому предмету приняла, однако, лишь при Петрѣ Вел., подъ вліяніемъ новыхъ потребностей и недостатка средствъ для ихъ

удовлетворенія. Между тѣмъ, по словамъ Петра, монастыри сбирали «хлѣбъ съ крестьянъ и запродажный хлѣбъ и скоть, деньги не малыя, а гдѣ тѣ деньги у нихъ на какіе расходы, того не вѣдомо». По воззрѣніямъ Петра, церковныя власти и учрежденія, духовныя лица и подвластное имъ населеніе, также должны были служить государству. Онъ признавалъ за государствомъ власть и право наблюдать за производительнымъ употребленіемъ собираемыхъ съ церковныхъ вотчинъ доходовъ и обращать избытокъ ихъ, за покрытіемъ неотложныхъ церковныхъ нуждъ, на государственныя потребности. Января 24 дня 1701 г. изданъ именный указъ, которымъ повелѣвалось: «Домъ святѣйшаго патріарха и домы же архіерейскіе и монастырскія дѣла вѣдать боярину И. А. Мусину-Пушкину, а съ нимъ у тѣхъ дѣлъ быть дьяку Ефиму Зотову, и сидѣть на патріаршемъ дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ патріаршій Разрядъ, и писать *Монастырскій приказъ*, а въ приказѣ Большого дворца м-скихъ дѣлъ не вѣдать и прежнія дѣла отослать въ тотъ же приказъ». Такъ возстановленъ былъ М. приказъ. Съ каждымъ указомъ, опредѣлявшимъ его дѣятельность, права его возрастали, сила увеличивалась, предметы вѣдомства умножались. Во главѣ М. приказа стоялъ боярин, назначенный государемъ. Подъ его непосредственнымъ начальствомъ былъ вначалѣ одинъ дьякъ, а потомъ трое. Въ ихъ вѣдѣніи находились подъячіе. Занятія подъячихъ раздѣлялись по повытьямъ, число которыхъ доходило до 17; въ каждомъ повытьѣ вѣдались дѣла по опредѣленному участку церковныхъ вотчинъ и состояли одинъ старый подъячій и различное число среднихъ и молодыхъ. Общее число подъячихъ доходило до 100. Въ 1715 г. въ приказѣ положено быть 2 секретарямъ, 2 дьякамъ, 13 канцеляристамъ, 87 подканцеляристамъ и копіистамъ. Сверхъ того, въ распоряженіи приказа состояли патріаршіе дворяне, стольники, архіерейскія и патріаршія боярскія дѣти, монастырскіе стряпчіе и разнаго рода приказные служители, которыхъ приказъ могъ требовать изъ монастырей и архіерейскихъ домовъ. Главною дѣятельностью приказа было завѣдываніе сборами съ церковныхъ вотчинъ, разсѣянныхъ по всему государству, доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ и людей и отправленіе ихъ по назначенію высшей государственной власти. Для опредѣленія количества сборовъ необходимо было приведеніе въ извѣстность наличнаго состоянія церковныхъ вотчинъ и установленій, съ ними соединенныхъ. Съ этою цѣлью М. приказъ назначилъ производство «переписи» вотчинъ и имуществъ патріаршаго и архіерейскихъ домовъ и монастырей. Перепись составлялась нарочно посланными изъ приказа лицами; одинъ экземпляръ переписной книги оставлялся въ подлежащемъ церковномъ установленіи, а другой представлялся въ приказъ. Перепись производилась въ теченіе 1701—1707 гг., но оказалась недостаточной и была повторена въ 1710 г. Съ 1715 г. производилась «ландратская» перепись до учрежденія «генеральной ревизіи», начавшейся въ 1719 г. Не смотря на всѣ эти мѣры, имущественная масса и даже количество населенія въ вотчинахъ церковныхъ властей и установленій не были приведены въ точную извѣстность. Въ 1720 г. камеръ-коллегія насчитывала въ церковныхъ вотчинахъ по однѣмъ, доставленнымъ ей при содѣйствіи М. приказа вѣдомостямъ 153254½ дворовъ, по другимъ — 150599, по третьимъ — 145665½, по четвертымъ — 144906, а по свѣдѣніямъ изъ епархій — 144492½ дв. Кромѣ общегосударственныхъ податей и повинностей, чрезъ М. приказъ шли съ подвѣдомыхъ ему лицъ особые денежные и хлѣбные сборы, наряды и повинности, окладные и неокладные: драгунамъ на жалованье, на кормъ драгунскимъ лошадямъ, на покупку драгунскихъ лошадей, козловскій окладъ — съ священниковъ, діаконовъ и церковниковъ, съ нихъ же «за государственную службу», съ крестьянъ «за столовые запасы», оброчный хлѣбъ, съ «десятинной пашни» хлѣбъ, на строеніе мостовъ, церковныя пошлины — данныя съ церквей, десятильничій доходъ, богадѣленныя деньги, на подмогу полковымъ священникамъ, ставленныя, епитрахильныя, орарныя, съ вѣнечныхъ памятей, славленныя и т. п. и, сверхъ того, запросные временные сборы. Количество опредѣленныхъ на каждый годъ сборовъ, производившихся въ вѣдомствѣ М. приказа, никогда не было точно приведено въ извѣстность. Бо́льшая часть этихъ сборовъ шла изъ вѣдомства М. приказа въ распоряженіе другихъ государственныхъ учрежденій, а нѣкоторая часть оставалась въ вѣдѣніи и распоряженіи самого приказа, производившаго расходы окладные и неокладные. Окладные расходы шли на содержаніе самого приказа, патріаршаго дома, епархіальныхъ архіереевъ и опредѣленныхъ (80-ти) монастырей, на школы, типографію, госпиталь, на строеніе и содержаніе богадѣленъ и на отставныхъ и увѣчныхъ солдатъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ; неокладные — на постройки и ремонтъ въ патріаршемъ и архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, на прогоны и случайныя нужды. За всѣми расходами въ М. приказѣ оказывалась, хотя и не ежегодно, «остаточная» сумма. Эта сумма тратилась по особымъ распоряженіямъ высшаго правительства, а иногда требовалась «вся безъ остатка» на покрытіе неотложныхъ нуждъ государства, напр. «на отлитіе пушекъ новаго формата». М. приказъ обязанъ былъ устроить и обезпечить содержаніе тѣхъ установленій, отъ которыхъ перешли къ нему имущества. Было предположено составить «общую ружную книгу» для всѣхъ церковныхъ установленій въ государствѣ; но выполненіе этого предположенія оказалось не по силамъ приказу. Имъ составлена была лишь табель на содержаніе патріаршаго дома (5600 р. 23 алт.), 15 епархіальныхъ архіереевъ (отъ 926 р. до 2340 р.) и 80 монастырей. Черезъ посредство М. приказа предполагалось учредить штаты для монастырей всей Россіи, ввести строгую иноческую жизнь, устранить всякаго рода безпорядки въ монашествѣ и установить на новыхъ началахъ назначеніе настоятелей и другихъ должностныхъ лицъ, пріемъ въ монашество, занятія монашествующихъ; но преобразовательная дѣятельность приказа, лишенная содѣй-

ствія церковной власти, не имѣла успѣха. Завѣдыванію М. приказа подлежали школы, относительно ихъ содержанія, а отчасти и организаціи и суда. Изъ доходовъ приказа выдавалась ежегодно окладная сумма (около 3179 р.) на содержаніе московскаго заиконоспасскаго училища; онъ обязанъ былъ побуждать епархіальныхъ архіереевъ къ устройству школъ, на обзаведеніе и содержаніе которыхъ предполагалось назначать пособія изъ доходовъ съ церковныхъ вотчинъ; онъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы дѣти духовныхъ лицъ поступали въ греческія и латинскія школы, неучившіеся въ нихъ не посвящались бы въ священники и діаконы и не принимались бы въ иные чины, кромѣ военной службы; по его распоряженіямъ набирались грамотныя церковническія дѣти въ адмиралтейство, «въ опредѣленіе къ разнымъ мастерствамъ»; подъ начальствомъ его были 4 нѣм. школы. Въ вѣдѣніи М. приказа состояла и патріаршая типографія. Въ кругъ его дѣятельности входили, далѣе, полицейско-благотворительныя дѣла: содержаніе и построеніе богадѣленъ въ Москвѣ, пріемъ, разборъ и содержаніе нищихъ; распредѣленіе по монастырямъ престарѣлыхъ, больныхъ и увѣчныхъ солдатъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, солдатскихъ женъ и ихъ дѣтей, назначеніе имъ окладовъ на прокормъ; распоряженія объ устроеніи богадѣленъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ; устройство и содержаніе въ Москвѣ госпиталя, отпускъ суммъ и хлѣба въ жалованье доктору, лѣкарямъ, аптекарямъ и ученикамъ, на медикаменты и на больныхъ; помѣщеніе и содержаніе въ монастыряхъ умалишенныхъ. М. приказъ былъ ревизіоннымъ учрежденіемъ въ отношеніи къ подчиненнымъ ему мѣстамъ и лицамъ. Ему принадлежала власть судебная: въ гражданскихъ дѣлахъ—по спорамъ между подчиненными ему лицами и по искамъ къ нимъ сторонніхъ лицъ; въ уголовныхъ — по служебнымъ и общимъ преступленіямъ лицъ его вѣдомства. Дисциплинарная власть приказа распространялась не только на подвластныхъ ему служилыхъ лицъ, но и на священниковъ, не доставлявшихъ ему вѣдомостей о родившихся, умершихъ, не бывшихъ на исповѣди и т. п., а также на бродячихъ монаховъ. Церковныя установленія и церковныя вотчины, по отношенію къ которымъ М. приказъ былъ высшимъ и центральнымъ государственнымъ административно-финансовымъ учрежденіемъ, находились во всѣхъ областяхъ государства. Онъ былъ поставленъ, поэтому, въ необходимость озаботиться устройствомъ областнаго или мѣстнаго управленія церковныхъ вотчинъ. Различные опыты его по этому предмету не удавались. Онъ назначалъ и посылалъ въ мѣстныя вотчины и установленія стольниковъ, приказчиковъ, дворянъ, но въ его распоряженіи не было достаточно лицъ для опредѣленія постоянныхъ органовъ мѣстнаго управленія. Онъ давалъ порученія и предписанія общимъ государственнымъ органамъ мѣстнаго управленія—воеводамъ, ландратамъ, комендантамъ губернскихъ канцелярій; но они или дѣйствовали несогласно съ его требованіями, или не исполняли ихъ, или производили нестроеніе въ вѣдомствѣ приказа. Приказъ старался установить особность своего управленія — но правительство, раздѣляя государство на губерніи, провинціи, ландратства, предоставляло управителямъ каждаго изъ этихъ территоріальныхъ дѣленій вѣдать всѣ административныя въ нихъ дѣла, не исключая и подвѣдомственныхъ М. приказу. Нѣкоторыя монастырскія вотчины, по распоряженіямъ правительства, то передавались изъ вѣдѣнія М. приказа въ другія государственныя учрежденія (въ приказы артиллерійскій, ямской, преображенскій, въ ижорскую канцелярію), то отбирались на государя, то присоединялись къ городамъ, то жаловались сановникамъ въ вѣчное владѣніе. Не находя силъ и средствъ къ назначенію постоянныхъ органовъ для мѣстнаго управленія церковными вотчинами, М. приказъ сталъ поручать его тѣмъ церковнымъ установленіямъ, которымъ вотчины принадлежали, подъ условіемъ выполненія всѣхъ требованій государственной власти. Это обратное теченіе постепенно усиливалось, а 16 октября 1720 г. состоялся общій указъ въ этомъ смыслѣ. Въ первое время послѣ возстановленія М. приказъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи государя и лишь отъ него получалъ указы, а съ равными учрежденіями сносился памятями, иногда, по особымъ требованіямъ, представляя финансовые отчеты ближней канцеляріи Государя. Съ учрежденіемъ сената онъ былъ ему подчиненъ наравнѣ съ прочими приказами, отъ него получалъ указы и къ нему входилъ съ доношеніями. При устройствѣ коллегій части финансовая, судебная и церковныхъ дѣлъ были выдѣлены изъ вѣдѣнія М. приказа и поступили въ особыя спеціальныя учрежденія (духовная коллегія, камеръ-коллегія, штатсъ-контора, юстицъ-коллегія). Но эти части составляли существенное содержаніе вѣдомства приказа; остальные предметы его вѣдомства, тѣсно съ ними соединенные, не требовали особаго самостоятельнаго учрежденія. И дѣйствительно, указомъ 17 августа 1720 г. М. приказъ былъ закрытъ. Камеръ-коллегія приняла всѣ книги и дѣла приказа, предписала своимъ областнымъ чиновникамъ—камерирамъ и комиссарамъ—приступить въ сборамъ съ церковныхъ вотчинъ и ввела эти вотчины въ общее счисленіе народонаселенія государства. 14-го февраля 1721 г. совершилось открытіе духовной коллегіи, переименованной въ св. синодъ. Въ тотъ же самый день именнымъ указомъ повелѣно было «патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины, которыя вѣданы были въ монастырскомъ приказѣ, сборами и правленіемъ вѣдать въ одномъ духовномъ синодѣ». Какъ высшее церковно-правительственное учрежденіе, св. синодъ нашелъ неудобнымъ вѣдать вотчинами безъ особаго, подчиненнаго ему учрежденія и испросилъ отъ Государя повелѣніе возстановить М. приказъ, съ опредѣленіемъ въ немъ «судьи» для «вотчиннаго управленія» (1721). Такимъ образомъ въ третій разъ было призвано къ жизни это учрежденіе, но безъ прежней самостоятельности. М. приказъ долженъ былъ дѣйствовать не иначе, какъ по указамъ изъ синода, давать ему отчетъ и безъ его указовъ не выполнять никакихъ тре-

бований отъ другихъ государственныхъ учрежденій, хотя бы и высшихъ, каковы сенатъ и коллегіи. Согласно указамъ св. синода, М. приказъ сформировалъ свой личный составъ, назначилъ коммиссаровъ для пріема, по особой инструкціи, церковныхъ вотчинъ, а также окладныхъ и приходныхъ книгъ отъ камериров, подчиненныхъ камеръ-коллегіи, устроилъ областное управленіе своего вѣдомства, назначилъ въ округи управителей, выработалъ инструкціи, по которымъ они должны были вѣдать вотчины и имѣть сношенія съ разными властями, и усиливался привести въ извѣстность наличное состояніе своего вѣдомства. Въ своей сложной и спѣшной дѣятельности М. приказъ, по необходимости, вступилъ въ отношенія къ сенату, камеръ-коллегіи и штатсъ-конторъ-коллегіи, а его областные управители и непосредственные администраторы церковныхъ вотчинъ—въ столкновенія и пререканія съ областными чинами камеръ-коллегіи. Затруднительное положеніе приказа увеличивалось еще столкновеніями его съ епархіальными архіереями и отдѣльными членами св. синода по завѣдыванію церковными вотчинами. Св. синодъ находилъ, что приказъ, для наиболѣе цѣлесообразнаго отправленія своихъ дѣлъ, долженъ быть реформированъ въ коллегію, представилъ объ этомъ докладъ Государю и получилъ на то разрѣшеніе. Приказу повелѣно было дать коллегіальное устройство, примѣнительно къ строю камеръ-коллегіи. Въ синодѣ, при составленіи штата новой коллегіи, предположено было назвать ее коллегіею синодальнаго правленія, но сенатъ распорядился переименовать приказъ въ камеръ-контору синодальнаго правительства. Именный указъ въ янв. 1725 г. возвѣстилъ объ этомъ переименованіи, съ которымъ навсегда прекратилось существованіе М. приказа.

Литература. М. Горчаковъ, «М. приказъ. Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія» (СПб. 1868); А. Д. Градовскій, «Эпизодъ изъ исторіи церк. управленія» (критическая статья на книгу Горчакова), сначала въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (іюль, 1868), затѣмъ въ книгѣ «Политика, исторія, администрація» (СПб. 1871, стр. 88—120); А. П. Пятковскій, въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1868, августъ, рецензія); Б. И. Утинъ, въ «Вѣстникѣ Европы» (іюнь, 1868); И. Д. Бѣляевъ, въ «Отчетѣ о присужденіи Уваровскихъ наградъ за 1869 г.»; Гуревичъ въ «Исторической Хрестоматіи»; П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в.» (СПб. 1892, стр. 154—155, 228—229); А. С. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ» (СПб. 1890, стр. 448 и др.). *М. Горчаковъ.*

Монастырщина — мст. Могилевской губ., Мстиславскаго у., въ 35 вер. отъ уѣздн. города, при рр. Вехрѣ и Желѣзникѣ. Жителей 1896; двѣ православныхъ церкви, синагога и 2 еврейскихъ молитвенныхъ школы; кожевенный зав., круподерня; лавокъ 66.

Монастырь (болгарск. *Битоль* или *Битель* [обитель?] турецк. *Толи-монастиръ*, лат. Bitolia, Butelium)—гл. г. вилайета въ западной Македоніи (европ. Турція), на высокомъ логѣ (550 м. высоты, 20 км. шириной и 70 км. шириной), окруженномъ высокими горами и прорѣзанномъ р. Черной (Црѣна; турецк. Кара-су), главнымъ притокомъ р. Вардара, на болотистой почвѣ. М. имѣетъ большое торговое значеніе, такъ какъ лежитъ на перекресткѣ дорогъ, ведущихъ изъ г. Солуня (Салоникъ) въ Драчъ (Дураццо), такъ называемой Via Egnatia, и изъ Софіи въ Янину; большой базаръ. Населеніе М., доходящее до 50 тысячъ, состоитъ изъ болгаръ, сербовъ, турокъ, грековъ, евреевъ, куцо-влаховъ и цыганъ и занимается преимущественно ремеслами. Консульства русское, австрійское, греческое и великобританское. Въ плодородныхъ окрестностяхъ М. населеніе живетъ земледѣліемъ, воздѣлывая пшеницу, кукурузу, табакъ и марену. М.—конечный пунктъ желѣзнодорожной линіи Солунь—М. На мѣстѣ М. былъ древній г. Гераклея-Линкестида, служившая (подъ именемъ Битоль) столицей болгарскаго царя Гавріила или Радомира въ 1014—1015 г. Въ 1806 г. городъ былъ взятъ и разоренъ Али-пашей янинскимъ.

Монаулъ—см. Лофоформъ (птица).

Монаховъ (Ипполитъ Ивановичъ, 1841—1877)—извѣстный актеръ. Получивъ образованіе въ кіевскомъ унив. по историко-филологическому факультету, службу въ сенатѣ промѣнялъ на служеніе сценѣ, сначала какъ любитель, съ 1865 г. какъ артистъ спб. Александринскаго театра. Извѣстенъ былъ какъ хорошій чтецъ куплетовъ. Игралъ съ значительнымъ успѣхомъ Молчалина и Чацкаго, Хлестакова, Кочкарева («Женитьба» Гоголя). У Вольфа («Хроника спб. театровъ», ч. III) приведенъ перечень 130 исполненныхъ М. ролей. См. В. М. Сикевичъ, «Былыя встрѣчи» («Историческій Вѣстникъ», 1893, апрѣль). *Ум.*

Монацитъ — минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ формулой $(Ce, La, Di)PO_4$, т. е. соль церія, лантана и дидимія отъ ортофосфорной кислоты. Его кристаллы принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и имѣютъ желтый, красновато-бурый, гіацинтово-красный, оливиновозеленый цвѣтъ, съ жирнымъ блескомъ. Тв. 5—5,5; уд. в. 4,9—5,2. Мѣсторожденія: Уралъ (Міаскъ и р. Санарка), восточная Сибирь (въ розсыпяхъ), Коннектикутъ (Норвичъ и Честеръ), сѣв. Каролина, Бельгія и нѣкот. др. *П. З.*

Монашенка или *шелкопрядъ монахъ* (Ocneria [Psilura] monacha L.)—бабочка изъ сем. Liparidae, относящаяся къ группѣ шелкопрядовъ-Bombyces. Около $2^1/_2$ стм. длины и въ размахѣ до 6 стм. шир. Бѣлая съ черными пятнами: одно на головѣ, два на спинкѣ и нѣсколько пятенъ на крыльяхъ, на которыхъ, кромѣ того, расположены волнисто-зубчатыя поперечныя узкія полоски, сливающіяся иногда у середины крыла въ одну болѣе широкую полоску. Брюшко самки съ черными и розовыми поясками, кончается втяжнымъ яйцекладомъ; усики черные, зазубренные. У самца усики перистые, бурые, брюшко кончается пушистой кисточкой. Яйца немного мельче маковаго зерна, гладкія, безъ пушка, свѣжеотложенныя розоватыя, позднѣе — буровато-

сѣрыя. Гусеница до 6 стм. длины, 16-ногая, волосатая; головка темно-бурая, съ черными точками; волоски сидятъ пучками на бугоркахъ, расположенныхъ двумя рядами вдоль спины и по столько же на бокахъ; сѣрая, съ желтоватымъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ; на спинкѣ 2-го кольца бархатисто-черное, сердцевидное пятно, отъ котораго идетъ къ заду темная полоска, раздвояющаяся на 7—9 кольцахъ вокругъ свѣтлаго пятна; на грудныхъ кольцахъ, по бокамъ, два бѣлыхъ пятна; на серединѣ 9-го и 10-го колецъ по одной красной бородавочкѣ. Куколка до $2^1/_2$ стм. длины, блестящая, съ бронзовымъ отливомъ, съ пучками желтовато-бѣлыхъ волосковъ, расположенныхъ поясками. Бабочки летаютъ въ іюлѣ и въ августѣ по вечерамъ; Яйца кладутъ кучками по 20—50 штукъ въ каждой, а всего одна самка—около 250 яицъ; обыкновенно запрятываютъ ихъ въ щели и подъ чешуйки коры, подъ мохъ и лишайники на стволахъ и на главныхъ, выдающихся изъ земли корняхъ. Яйца зимуютъ. Вылупленіе гусеницъ начинается въ апрѣлѣ и продолжается до средины мая. Гусенички по выходѣ изъ яйца сидятъ спокойно на корѣ цѣлыми выводками и затѣмъ ползутъ на вершины деревьевъ кормиться. Молоденькія гусенички густо покрыты особенно длинными волосками и способны выдѣлять множество паутины; имъ приходится часто падать съ вѣтвей, въ особенности когда они не находятъ подходящей пищи, а это непремѣнно случается въ тѣхъ лѣсахъ, которые и въ предыдущіе годы объѣдались гусеницами; упавшія голодающія гусенички повисаютъ на паутинкахъ, подхватываются вѣтромъ и переносятся имъ на далекія пространства, подобно тому какъ переносятся сѣмена съ волосистой летучкой. При массовомъ появленіи падающія и переносимыя вѣтромъ гусеницы окутываютъ многочисленными паутинными нитями, какъ тканью, цѣлыя деревья и соединяютъ ихъ другъ съ другомъ паутинными мостами, по которымъ затѣмъ свободно переползаютъ. Полувзрослыя перестаютъ прясть паутину. Гусеницы М. почти всеядны, но въ молодости имъ нужна хвоя свѣжераспускающихся почекъ. На старыхъ иглахъ онѣ выѣдаютъ сначала только зелень съ поверхности и зазубриваютъ иглы по краямъ; подростая, съѣдаютъ иглы цѣликомъ, особенно еловую короткую хвою, а сосновую иглу гусеница начинаетъ ѣсть съ середины и съѣдаетъ всю нижнюю ея половину, верхняя же опадаетъ несъѣденной; подъ сосновыми деревьями, во время нападенія на нихъ гусеницъ М., постоянно можно находить свѣжеподъѣденную осыпавшуюся хвою и упавшихъ гусеницъ, чего обыкновенно не бываетъ подъ еловыми деревьями; сосна гораздо менѣе ели страдаетъ отъ М. Страдаютъ отъ гусеницъ и прочія хвойныя породы, за исключеніемъ можжевельника и тисса. Изъ лиственныхъ породъ онѣ не трогаютъ: ольху, грушу, ясень, сирень, бирючину, бересклетъ и смородину съ крыжовникомъ; съ особенной охотой объѣдаютъ: букъ, яблоню, березу и дубъ. На деревьяхъ съ длинно-черешчатыми листьями, каковы напр. береза, осина и др., гусеница сплошь и рядомъ подъѣдаетъ черешокъ листа, на которомъ было пристроилась и укрѣпилась, и падаетъ съ нимъ на землю; но и на прочихъ лиственныхъ деревьяхъ она бросаетъ много листвы недоѣденной, скопляющейся иногда подъ деревьями цѣлыми кучками. Овощей и травъ гусеницы не трогаютъ. Кормятся гусеницы большею частью въ теченіе ночи (особенно взрослыя), а днемъ прячутся. Въ концѣ іюня начинается окукливаніе. Куколки помѣщаются среди нѣсколькихъ паутинныхъ нитей, на корѣ или на вѣтвяхъ, и недѣли черезъ двѣ изъ нихъ начинаютъ выходить бабочки. М. принадлежитъ къ числу опустошительно-вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ. Она встрѣчается почти во всѣхъ хвойныхъ лѣсахъ къ Ю отъ линіи Эзель-Казань-Пермь, но при обыкновенныхъ условіяхъ является иногда въ теченіе десятилѣтій довольно рѣдкимъ насѣкомымъ; въ иные же годы начинаетъ усиленно размножаться и оголяетъ лѣса на пространствахъ, опредѣляемыхъ тысячами кв. миль. Въ періодъ 1846—67 гг. въ лѣсахъ западной Пруссіи и смежной съ нею Россіи М. опустошила хвойные лѣса на протяженіи 7000 кв. географическихъ миль изъ которыхъ 600 миль пришлось на Пруссію, а прочее составило долю Россіи (относительно Россіи эта цифра сильно преувеличена). Недавно закончился новѣйшій, послѣдній періодъ опустошительнаго размноженія М. (1888—95) въ южной Пруссіи и мѣстами въ Австріи и Россіи; у насъ, да и въ Австріи, въ этотъ періодъ М. принесла сравнительно незначительный вредъ, но Баварія и Вюртембергъ исчисляли свои убытки милліонами марокъ. Наибольшій вредъ М. приноситъ еловымъ лѣсамъ, размножаясь въ нихъ первоначально гнѣздами въ густыхъ, темныхъ приспѣвающихъ насажденіяхъ; массовое пребываніе гусеницъ въ одномъ и томъ же еловомъ лѣсу длится 2—3 года, послѣ чего, за недостаткомъ пищи, гусеницы начинаютъ погибать массами отъ гнилой болѣзни. Въ сосновомъ лѣсу М. встрѣчается чаще (а въ ср. Россіи—преимущественно), но вредитъ меньше. Въ сосновомъ лѣсу М. встрѣчаетъ много конкуррентовъ на пищу въ лицѣ гусеницъ: сосновой пяденицы, ночницы, шелкопряда, бражника и пилильщиковъ, которые нерѣдко размножаются чрезмѣрно въ тѣ же самые періоды, какъ и М., или предшествуютъ ей. Отъ этихъ то спутниковъ и предшественниковъ М. въ сосновомъ лѣсу получаетъ массу паразитовъ: тахинъ и наѣзниковъ, которые успѣшно развиваются въ ея гусеницахъ и быстро кладутъ предѣлъ ихъ размноженію. Въ еловомъ же лѣсу у М. нѣтъ ни одного сколько-нибудь серьезнаго конкуррента на пищу; изъ гусеницъ крупныхъ чешуекрылыхъ почти только она одна и питается еловой хвоей; по этой причинѣ здѣсь гораздо меньше преслѣдуютъ ее паразитныя насѣкомыя и только совершенное оголеніе лѣсовъ и недостатокъ пищи кладутъ предѣлъ ея размноженію, порождая при этомъ появленіе среди гусеницъ гнилой болѣзни. *Мѣры борьбы*: 1) накладываніе клеевыхъ колецъ на стволы ранней весною; 2) сборъ и уничтоженіе яицъ и раздавливаніе выводковъ молоденькихъ гу-

сениць; 3) сборъ и раздавливаніе бабочекъ самокъ; 4) привлеченіе бабочекъ на костры и 5) охрана и привлеченіе насѣкомоядныхъ птицъ. Ср. Шевыревъ, «Шелкопрядъ М.» (СПб., 1894; указана русская и иностранная литература; Metzger und Müller, «Die Nonnenraupe und ihre Bakterien» (Берлинъ, 1895, съ 45 таблицами): «Доклады коммиссіи по вопросу о мѣрахъ борьбы противъ шелкопряда М.» (М., 1893 и 1894); Бурый, «Распространеніе М. въ лѣсахъ Баваріи» («Лѣсной Журналъ», 1891 г., № 5); Шемигоновъ, «О пораженіи ловичскихъ лѣсовъ М.» (ib., 1894 г., № 3); Туръ, «Шелкопрядъ М. и наша борьба съ ними» (ib., 1894, № 3 и 4); Огіевскій, «Баварскія изслѣдованія о М.» (ib., 1894, № 6); Жудра, «Монашенка» (СПб. 1893 г.; на русскомъ и польскомъ яз.); Бернацкій; «Шелкопрядъ М. за Уралomъ» («Пермскія Губ. Вѣдом.», 1894); Кулагинъ, «Вредное для лѣсовъ насѣкомое М.» (М., 1894). *Ив. Шевыревъ.*

Монашеское одѣяніе—обыкновенно чернаго цвѣта, должно непрестанно напоминать монаху данные имъ обѣты и располагать его къ глубокому смиренію. М. одѣяніе различается по тремъ степенямъ монашества. Новоначальные монахи носятъ *рясу* (ῥάσα, одежда смиренія, презрѣнная, неопоясанная) и *камилавку* (XIV, 204). Монахи второй степени, или малосхимники, опоясываются подъ рясою *кожанымъ поясомъ* въ знакъ умерщвленія плоти, покрываются сверхъ камилавки *клобукомъ* (XV, 413), означающимъ шлемъ спасенія, а сверхъ рясы одѣваютъ *мантію* (XVIII, 556) или *паллій* (см.)—безрукавную одежду, охватывающую все тѣло въ знакъ того, что всѣ члены тѣла у монашествующаго мертвы для міра. Монахи третьей степени, или великосхимники, вмѣсто клобука покрываются *кукулемъ* (XVI, 947), который закрываетъ голову и спускается на оба плеча, грудь и спину и вездѣ покрытъ изображеніями св. креста. Кукуль наз. *кукулемъ беззлобія*, ибо онъ долженъ непрестанно напоминать великосхимнику обязанность хранить незлобіе и младенческую простоту. Наконецъ, монахъ опоясывается такъ наз. *аналавомъ* или *параманомъ* (см.), располагаемымъ крестообразно, для всегдашняго напоминанія, что монахъ долженъ носить на тѣлѣ своемъ язвы Іисуса Христа. Параманъ носятъ и малосхимники.

Монашеское или *новготическое* **письмо** — названіе письма въ документахъ и рукописяхъ XIII—XVI вв., происшедшаго изъ римскаго письма и получившаго подъ руками монаховъ болѣе угловатый и остроконечный видъ, вслѣдствіе прибавленія разныхъ украшеній и вычурностей; отсюда его названіе въ дипломатикѣ—*угловатые минускулы*. Красивѣйшее М. письмо встрѣчается въ т. наз. миссальныхъ типахъ, примѣнявшихся въ служебникахъ и антифонаріяхъ; ему подражали изобрѣтатели книгопечатанія и ихъ преемники, такъ что и въ настоящее время извѣстный калибръ шрифта носитъ названіе *миссальнаго типа*. Изъ романскихъ языковъ М. было вытѣснено круглымъ римскимъ шрифтомъ (Antiqua), изъ нѣмецкаго, въ XVI в.—нынѣ употребительнымъ печатнымъ шрифтомъ (Schwabacher и Fraktur). Новѣйшимъ подражаніемъ М. являются англійскіе Black letter.

Монашество (*монахи*, *монастыри*—отъ греческихъ сл. μόνος — одинъ, одинокій, μονάζειν—быть одному, жить уединенно, μοναχός, μοναστής — живущій уединенно, μοναστήριον — уединенное жилище)—значитъ первоначально уединенное, одинокое житье. Это названіе примѣняется, однако, къ жизни не только отдѣльныхъ лицъ, но еще болѣе обществъ, обрекающихъ себя на безбрачіе и отреченіе отъ всѣхъ благъ міра, подчиняющихся обыкновенно опредѣленному уставу и имѣющихъ своею цѣлью служеніе идеаламъ, достижимымъ лишь путемъ самоотреченія и удаленія отъ міра. Идея такого обособленія, осуществляемаго въ тѣхъ или иныхъ формахъ, встрѣчается и въ религіяхъ Востока (въ брахманизмѣ, буддизмѣ, еврействѣ, египетскомъ культѣ Сераписа), и въ греческой философіи александрійской эпохи; но она получила особое значеніе и достигла исключительнаго развитія въ христіанствѣ. Какъ учрежденіе, созданное съ опредѣленной сознательной цѣлью и имѣющее приспособленную къ этой цѣли организацію, христіанское М. появляется лишь въ IV в., но развитіе его идеи съ первыхъ же временъ христіанства шло непрерывно; съ раннихъ поръ возникали и отдѣльныя попытки ея осуществленія, на которыя имѣются, впрочемъ, лишь не совсѣмъ ясныя указанія. Съ первыхъ же временъ христіанства отдѣльныя лица, по указанію Евангелія и по примѣру апостольскому, въ бѣдности и отреченіи отъ благъ міра посвящали себя исключительно проповѣди слова Божія; другіе, отрекаясь отъ брака и имущества, посвящали себя служенію бѣднымъ и нуждающимся въ помощи членамъ христіанскихъ общинъ. Идея воздержанія и отреченія, съ распространеніемъ христіанства, испытала на себѣ новыя вліянія. Во-первыхъ, аскетическія еврейскія секты (ессеи, терапевты,), давшія, вѣроятно, очень много послѣдователей христіанства и, можетъ быть, даже совершенно поглощенныя имъ, должны были содѣйствовать созданію стремленія къ уединенной, аскетической, созерцательной жизни. Во-вторыхъ, соприкосновеніе христіанства съ греко-римскимъ міромъ вызывало потребность все рѣзче и рѣзче отрицать основныя черты этого міра, какъ царства грѣха и дьявола, все рѣзче подчеркивать разницу жизни «по плоти» и жизни «по духу», указывать, что «помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя — жизнь и миръ»), что «плотскія помышленія суть вражда противъ Бога» и «живущіе по плоти Богу угодить не могутъ» (Римл., VIII, 6, 7—8) и призывать къ «умерщвленію духомъ дѣлъ плотскихъ» (ibid., 13). На ряду съ этимъ сравнительно рано было формулировано мнѣніе, что въ Евангеліи даны два образца жизни и святости: одинъ—обязательный для всѣхъ, другой—добровольный, предлагаемый стремящимся къ высшей святости (мнѣніе, рѣзко отрицаемое протестантствомъ). Далѣе оказывали вліяніе идеи александрійскихъ неоплатониковъ объ очищеніи духа воздержаніемъ отъ тѣлесныхъ наслажденій и въ особенности идеи гности-

ковъ. Привлеченные къ христіанству высотой евангельскаго ученія и чистотой жизни христіанъ первыхъ вѣковъ, гностики внесли въ теоретическое объясненіе сущности новой религіи чуждыя ей черты своего ученія: они рѣзко противопоставили Богу, творцу духовъ, міръ матеріи, міръ чувственной ограниченности и конечности, міръ зла; они учили, что человѣческій духъ есть искра Божія, плѣненная враждебнымъ ей плотскимъ началомъ, міромъ чувственнаго, что спасеніе наше чрезъ Христа есть освобожденіе духа отъ тѣлесности, возстановленіе чистой духовности нашего существа; отсюда — высшей цѣлью человѣческихъ стремленій должно быть полное обузданіе плоти, полное отреченіе отъ злого начала, воссоединеніе съ первоисточникомъ духа, божествомъ. Эти дуалистическія воззрѣнія древняго гностицизма, а впослѣдствіи монтанизма и особенно манихейства, были отвергнуты церковью, но выдвинутый ими аскетическій идеалъ полнаго отреченія отъ царства матеріи, какъ царства зла, отразился, до извѣстной степени, на развитіи идеи христіанскаго аскетизма. Въ Египтѣ, наконецъ, существовало отшельничество приверженцевъ культа Сераписа, по внѣшнимъ формамъ имѣвшее нѣчто общее съ христіанскимъ. Наряду съ развитіемъ идеи М. шли попытки обособленія отъ міра и всецѣлаго посвященія себя служенію Богу. Уже въ кн. Дѣяній (IX, 36—41) и въ I посланіи къ Тимоѳею (V, 3—16) есть указанія на «вдовицъ», посвящающихъ себя молитвамъ и христіанской благотворительности; можно предполагать, что это былъ особый классъ женщинъ, жившихъ *общей жизнью* въ обособленіи отъ міра, при чемъ названіе «вдовицъ» можно и не понимать буквально, въ виду упоминанія, въ краткой редакціи посланія Игнатія къ смирнцамъ, «дѣвушекъ, называемыхъ вдовами» (τὰς παρθένους τὰς λεγομένας χήρας). Въ IV в., вслѣдствіе широкаго распространенія христіанства, большинство вѣрующихъ не отличалось уже тою высоконравственною жизнью, какую вели первые христіане; даже церковная іерархія, постоянно соприкасаясь съ свѣтскимъ полуязыческимъ обществомъ и невольно заимствуя нѣкоторыя формы его организаціи, постепенно «обмірщилась». Не находя удовлетворенія среди христіанскаго общества —и вмѣстѣ съ тѣмъ не отрицая его, какъ это дѣлали аскеты-еретики, приверженцы монтанизма,—особенно ревностные христіане стали обособляться отъ него. Сначала стремившіеся къ такому обособленію оставались въ населенныхъ мѣстахъ, даже въ семьѣ, порывая лишь всѣ сношенія съ окружающими и поселяясь иногда въ кельяхъ около церкви, въ которую ходили молиться (эта древняя форма М. надолго сохранилась въ Греціи, а затѣмъ перешла и въ Россію, отчего у насъ церковную ограду и до сихъ поръ иногда называютъ «монастыремъ»). Позже они начали удаляться въ пустынныя, безлюдныя мѣста. Особенно должно было усилиться бѣгство отъ міра тогда, когда готовы были рухнуть самыя мощныя силы этого міра—римская имперія и греко-римская культура. Въ Египтѣ уже въ IV в. возникло М. въ видѣ особаго учрежденія, созданнаго ради ясно сознанной цѣли. Наряду съ отшельничествомъ, анахоретствомъ — единожитіемъ въ тѣсномъ смыслѣ—слагалось и «общее житіе», М. киновитное. Одни находили, что міръ есть царство гибели, отъ котораго надлежитъ совершенно отречься; другіе полагали, что міръ, лежащій во злѣ, долженъ быть покоренъ для Бога вліяніемъ М. Первый взглядъ есть взглядъ древнѣйшаго М., сохранившійся въ наибольшей чистотѣ въ восточномъ, православномъ М.; второе воззрѣніе пыталось осуществить на практикѣ главнымъ образомъ западное, католическое М.

Монашество до перехода его на Западъ. Традиція, сохраненная главнымъ образомъ у бл. Іеронима, Аѳанасія Александрійскаго, Руфина, Палладія и Созомена, сообщаетъ о началѣ М., въ формѣ полнаго обособленія отъ міра, слѣдующее. Во время гоненія на христіанъ имп. Декія (249—250), Павелъ (см.), уроженецъ Нижней Ѳиваиды, бѣжалъ въ пустыню и скрылся въ потайной пещерѣ, гдѣ и прожилъ до глубокой старости. Здѣсь, наканунѣ его смерти, его посѣтилъ знаменитый отшельникъ Антоній (см. I, 857). Слава Антонія, пріобрѣтенная слишкомъ полувѣковымъ подвижничествомъ, привлекала къ нему какъ временныхъ посѣтителей, такъ и постоянныхъ подражателей и учениковъ, отшельническія кельи которыхъ наполнили пустыню. Около того же времени въ Сиріи и Палестинѣ отшельническая жизнь развилась подъ вліяніемъ Иларіона, спасавшагося въ пустынѣ близъ г. Газы. Основателемъ другой формы М., *общежительной* или *киновитной*, считается Пахомій Великій (см.). Въ Верхнемъ Египтѣ, къ С отъ Ѳивъ, въ Табеннѣ, изъ разрозненно подвизавшихся отшельниковъ возникло (ок. 340 г.) общежитіе по уставу Пахомія, являющемуся древнѣйшимъ писаннымъ уставомъ монашеской жизни и быстро распространившемуся въ христіанскомъ мірѣ. Уставъ этотъ дошелъ до насъ въ разныхъ редакціяхъ, изъ которыхъ, вѣроятно, самою близкою къ первоначальной формѣ является переданная Палладіемъ (въ его соч. «ἡ πρὸς Λαῦσον ἱστορία», 38; см. Migne, «Patrol. curs. compl.», ser. gr. XXXIV), а болѣе пространная сохранилась въ латинскомъ переводѣ, приписываемомъ Іерониму (у Holstein'a, «Codex regularum», I, 25—36). Киновитное М. сложилось въ слѣдующихъ чертахъ. Монахи поселялись по отдѣльнымъ кельямъ (у Пахомія—по три въ кельѣ, въ другихъ обителяхъ Египта—по два, а въ Сиріи по одному); извѣстное количество такихъ келій составляло *лавру* (λαῦρα); въ каждой лаврѣ было общее мѣсто для трапезы и для иныхъ собраній всѣхъ монаховъ. Иногда монахи поселялись въ одномъ зданіи и составляли монастырь или общежитіе въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова. Работы распредѣлялись между монахами сообразно съ силами каждаго; онѣ состояли сначала въ обработкѣ земли для собственныхъ потребностей, въ плетеніи цыновокъ и корзинокъ изъ нильскаго тростника; затѣмъ стали развиваться ремесла кузнечное, лодочное, ткаческое, кожевенное и т. п.; излишки производства должны были раздаваться бѣднымъ (на практикѣ это не всегда соблюдалось и, въ противность уставу, у мона-

ховъ иногда являлась такимъ образомъ частная собственность). Одежда была у всѣхъ монаховъ одинаковая и состояла изъ коловія или левитона, т. е. длинной льняной (или шерстяной) рубашки, аналава или шерстяной перевязи подъ мышками, кожанаго пояса, милоти, т. е. верхней накидки изъ бѣлой козьей или овечьей шкуры, кукуля или шапочки конической формы, и мафорія—покрова на шапочку, въ родѣ капюшона или башлыка; ни за трапезой, ни въ постели не разрѣшалось снимать милоти и пояса, съ которыми монахи разставались лишь по субботамъ и воскресеньямъ, когда собирались для совершенія евхаристіи. Кромѣ этихъ собраній они ежедневно по два раза сходились для совмѣстной молитвы и для трапезы, за которой должны были такъ надѣвать свой капюшонъ, чтобы не видѣть сосѣдей; во время трапезы происходило чтеніе Библіи или назидательныхъ произведеній. Никогда одинъ монахъ не долженъ былъ приближаться къ другому ближе, какъ на локоть; спать каждый долженъ былъ въ отдѣльномъ, тѣсномъ, запертомъ помѣщеніи; сношенія съ остальнымъ міромъ почти не. существовали; поддерживать родственныя связи считалось грѣхомъ. Пища монаховъ была самая простая: хлѣбъ, вода, кушанья изъ зелени или бобовъ («вариво съ зеліемъ» и «сочиво», по терминологіи славянскихъ уставовъ); приправу составляли соль и оливковое («деревянное») масло. Цѣлый рядъ предписаній предостерегаетъ монаховъ противъ насмѣшекъ, празднословія, лжи, обмана. За нарушеніе этихъ предписаній налагаются суровыя наказанія, въ числѣ которыхъ въ уставѣ Пахомія — за воровство, бѣгство и ссоры— существуютъ и тѣлесныя наказанія (Reg. Pach., 87, 121), не сохраненныя позднѣйшими уставами; это объясняется, повидимому, тѣмъ, что въ пахоміеву обитель поступали главнымъ образомъ люди изъ низшихъ слоевъ египетскаго населенія, искавшіе въ М. освобожденія отъ тягостныхъ условій своей жизни. Вступленію въ монастырь предшествовалъ трехлѣтній строгій искусъ. Монахи, жившіе вокругъ Табенны, составляли нѣсколько монастырей, для которыхъ монастырь Табеннскій былъ главнымъ; во главѣ каждаго монастыря стоялъ особый начальникъ—*игуменъ*, который въ свою очередь подчинялся начальнику главнаго монастыря (игуменъ, наблюдающій, кромѣ своего, за другими монастырями, получилъ впослѣдствіи названіе *архимандрита*; на Западѣ ему соотвѣтств. назв. superior). Завѣдываніе доходами и расходами монастыря лежало на *экономѣ*, который также подчинялся эконому Табенны. Впослѣдствіи къ этимъ чинамъ монастырскаго управленія присоединились еще многіе другіе, для надзора за монахами, для завѣдыванія церковью и богослуженіемъ, для веденія хозяйства. На всѣ должности назначалъ игуменъ, а самъ онъ выбирался братіею. Первоначально у монастырей не было опредѣленныхъ отношеній къ церковной іерархіи; монахи не получали священнослужительскихъ чиновъ и для совершенія богослуженія приглашали посторонніхъ священниковъ; затѣмъ стали ставить изъ числа лучшихъ монаховъ священниковъ, для богослуженія исключительно въ монастырѣ, а не для мірянъ; лишь въ очень позднее время сложился существующій нынѣ въ русской церкви обычай возводить почти всѣхъ грамотныхъ монаховъ, по выслугѣ лѣтъ, въ санъ іеродіакона или іеромонаха. По правиламъ 4 всел. собора, монахи были причислены къ клиру и подчинены вѣдѣнію епархіальныхъ архіереевъ. Среди мужскихъ монастырей Табенны, по иниціативѣ Пахомія, его сестрою былъ основанъ женскій монастырь, организованный почти на тѣхъ же началахъ, какъ и мужскіе, и подчиненный, наравнѣ съ ними, игумену главной Табеннской обители. Такое основаніе женскихъ монастырей вмѣстѣ съ мужскими, допущенное и Василіемъ Вел., построившимъ въ Понтѣ свой мужской монастырь рядомъ съ женскимъ своихъ матери и сестры, повело къ возникновенію такъ наз. *двойныхъ монастырей*, гдѣ въ двухъ близко другъ отъ друга расположенныхъ зданіяхъ или даже въ двухъ половинахъ одного и того же зданія жили монахи и монахини. Подобные монастыри часто вызывали соблазнъ и въ позднѣйшее время, послѣ цѣлаго ряда предписаній свѣтской и духовной власти, были уничтожены. По извѣстіямъ церковныхъ историковъ IV—V вв., успѣхъ устава Пахомія былъ такъ великъ, что еще до его смерти въ Табеннѣ и ея окрестностяхъ собралось около 7000 монаховъ. Аммонъ ввелъ его въ Нитрійской пустынѣ (къ З отъ южной части Нильской дельты), гдѣ скоро собралось также нѣсколько тысячъ монаховъ; Иларіонъ—среди сирійскихъ и палестинскихъ отшельниковъ, Евстаѳій севастійскій—въ Арменіи, Аѳанасій александрійскій — въ Италіи, откуда уставъ распространился по всей западной Европѣ, видоизмѣняемый различными организаторами М., пока не былъ вытѣсненъ уставомъ Бенедикта, на Западѣ долго сохранявшимъ исключительное преобладаніе (см. ниже). На Востокѣ мѣсто Пахоміева устава и другихъ, находившихся въ мѣстномъ употребленіи (напр. уставовъ Пафнутія, Серапіона и др.), было занято уставомъ Василія Вел., который ввелъ сначала въ Каппадокіи и Понтѣ Пахоміевъ уставъ, но потомъ замѣнилъ его своимъ, сохранившимъ многія черты Пахоміева. Уставъ этотъ въ двухъ редакціяхъ (ὅροι κατὰ Πλάτος—пространныя правила и ὅ. κ. ἐπτομήν – правила въ сокращеніи), вмѣстѣ съ «подвижническими заповѣдями» (ἀσκητικαὶ διατάξεις; см. Migne, «Patr. curs. compl.», s. gr., XXXI; есть рус. пер., изданный моск. духовной акд.), подробнѣе развиваетъ начала киновіи, смягчая суровость Пахоміева устава. Всѣ послѣдующіе восточные уставы (изъ нихъ наиболѣе знаменитые—Саввы Освященнаго, Ѳеодора Студита и аѳонскій или «Святыя Горы», ведущій свое начало отъ преп. Аѳанасія) въ существенномъ повторяли уставы Пахомія и Василія. Но киновитная форма въ духѣ Василія Вел. удовлетворяла не всѣхъ; для строгихъ аскетовъ казалось необходимымъ болѣе крайнее, такъ сказать абсолютное отреченіе отъ міра». Поэтому, не только продолжалось прежнее отшельничество (въ IV в.—Аммонъ, Арсеній, Макарій египетскій и мн. др.), но и создавались новыя крайнія формы

аскетическаго самоотреченія: затворничество, при которомъ отшельникъ не выходилъ изъ своей кельи въ теченіе многихъ лѣтъ и даже иногда десятковъ лѣтъ, не видя людей и лишь черезъ оконце затвора бесѣдуя съ ними и получая все нужное: молчальничество (см. Молчальники), также въ теченіе многихъ лѣтъ столпничество (см.), создателемъ котораго былъ Симеонъ Столпникъ, затворившійся въ «столпѣ», т. е. небольшой башнѣ съ помостомъ наверху, гдѣ онъ постоянно стоялъ, не взирая ни на какія перемѣны погоды. Далѣе существовали уродливыя формы подвижничества, порицавшіяся церковью; онѣ превращали подвижничество въ профессію или прикрывали полное одичаніе и необузданность. Послѣдними свойствами отличались дикія толпы такъ называемые саравантовъ, гироваговъ, ремоботовъ, циркумцелліоновъ, уже въ IV вѣкѣ поражавшія своими неистовствами. Къ профессіональнымъ аскетамъ, повидимому, относятся неизвѣстно когда возникшіе, перечисляемые у знаменитаго Евстаѳія Солунскаго (Migne, «Patr. curs. compl.», s. gr., CXXXVI, 241, сл.) γυμνῆται, т. е. ходившіе нагими, χαμαιεῦναι —спавшіе на землѣ, ἀνιπτόποδες—не моющіе ногъ, ῥύπωνες—имѣющіе грязь по всему тѣлу, οἱ τῶν τριχῶν ἀνεπίστροφοι—никогда не стригшіи волосъ и т. п. Вкрадывались искаженія и въ киновитное М.: стали возникать такъ наз. *особножитные* монастыри (μοναστήριον ἰδιόρυθμον), гдѣ каждый, живя въ особой кельѣ, сохранялъ права частной собственности и устраивалъ свою матеріальную обстановку по собственному усмотрѣнію. Ряды М. стали часто пополняться насильственно постриженными, подчасъ весьма вліятельными въ свѣтскомъ обществѣ лицами, которыхъ византійскіе императоры почему либо считали опасными и находили нужнымъ удалить изъ міра. Свѣтская власть постоянно вмѣшивалась въ церковные вопросы, церковная іерархія вмѣшивалась въ политику; обѣ вызывали монаховъ на содѣйствіе или оппозицію, вслѣдствіе чего М. стало принимать большое участіе въ общественной жизни. Идеалъ М. оставался, однако, неприкосновеннымъ; восточное М., не имѣло, такъ сказать, историческаго развитія.

Западное монашество. Аѳанасію Александрійскому, который былъ въ Римѣ въ 340 г., Западъ обязанъ знакомствомъ съ подвигами Антонія и съ уставомъ Пахомія. М. съ тѣхъ поръ не только утвердилось въ Римѣ, но стало распространяться по всей Италіи (на сѣверѣ, главнымъ образомъ, благодаря дѣятельности Евсевія Верцелльскаго и сочувствію Амвросія Медіоланскаго). Вслѣдъ за уставомъ Пахомія проникъ на Западъ и уставъ Василія Великаго, скоро переведенный на латинскій языкъ и распространившійся главнымъ образомъ въ южной Италіи. Способствовала развитію М. и дѣятельность блаж. Іеронима (см. XIII, 638). Самая видная роль въ исторіи М. въ концѣ IV и въ V в. принадлежитъ Мартину Турскому (см.), блаж. Августину (I, 65) и Іоанну Кассіану (XIII, 677). Августинъ, въ сочиненіи: «De opere monachorum», настаивалъ на необходимости для монаховъ тяжелаго физическаго труда, какъ средства для борьбы съ пороками. Священники въ Гиппонѣ жили въ домѣ своего епископа, раздѣляли съ нимъ трапезу и слѣдовали во многихъ отношеніяхъ правиламъ киновитнаго М., не надѣвая, однако, монашескаго платья и не принимая монашескихъ обѣтовъ. Большое значеніе для западнаго М. пріобрѣли сочиненія Іоанна Кассіана: «De institutione coenobiorum»—трактатъ о монашеской жизни, почти уставъ, составленный главнымъ образомъ по Макарію египетскому, и «Collationes patrum», излагающія ученіе пустынниковъ Макаріевой пустыни; послѣднее сочиненіе рекомендовалось вниманію монаховъ всѣми выдающимися организаторами западнаго М., до Лойолы включительно. Въ IV в. М. проникло въ Испанію и на Британскіе о-ва. На Западѣ М. рано вызвало значительную оппозицію, чего почти вовсе не было на Востокѣ. Оппозиція эта направлялась не только противъ крайностей аскетизма (въ этомъ отношеніи характерны постановленія гангрскаго собора, около 363 г.); она шла и противъ самаго учрежденія, противъ принятаго пониманія роли М., какъ мы это видимъ у Вигиланція (см. VI, 228) и Іовиніана (XIII, 721). Послѣдній, самъ всю жизнь остававшійся монахомъ, утверждалъ, что постъ, безбрачіе, аскетизмъ сами по себѣ не составляютъ особенной заслуги; все это—только средства для поддержанія христіанскаго настроенія и христіанской жизни, которая, однако, можетъ быть совершенно также чиста и при иныхъ условіяхъ; съ другой стороны, аскеты нерѣдко впадаютъ въ гордость и даже въ манихейство. Воспринявъ и развивая воззрѣнія блаж. Августина, западная церковь считала себя носительницею справедливости и добра, «царствомъ Божіимъ» на землѣ, и высшую свою цѣль видѣла не въ отреченіи отъ міра, а въ его спасеніи. Аскетическое подвижничество внѣ церковной опеки представлялось для западной церкви сомнительнымъ уже въ V вѣкѣ. На Западѣ, поэтому, М. не могло остаться на томъ пути, на какомъ стояло древнее М. и слѣдовавшее за нимъ восточное. Не отрекаясь отъ идеаловъ аскетизма и созерцательной жизни, западное М. должно было тѣсно сблизиться съ церковью, принять участіе въ осуществленіи ея задачи — въ водвореніи «царства Божія» на землѣ. Формы осуществленія этой задачи измѣнялись съ измѣненіемъ историческихъ условій; сообразно съ этимъ видоизмѣнялась организація и формы дѣятельности западнаго монашества, постоянно служившаго для церкви источникомъ свѣжихъ силъ, орудіемъ обновленія и преобразованія. Западное М. почти совершенно утратило пассивный, созерцательный характеръ, стало дѣятельнымъ, пріобрѣло практическія задачи, пережило длинную *исторію*, какой не было у восточнаго М. Первый шагъ развитія въ новомъ направленіи былъ сдѣланъ въ VI в., благодаря реформѣ Бенедикта Нурсійскаго (см. III, 431). Его уставъ, имѣющій очень много общаго съ уставами Пахомія и Василія, точно устанавливаетъ устройство монастырскаго общежитія и, сверхъ трехъ обычныхъ обѣтовъ — нестяжанія, цѣломудрія и повиновенія, требуетъ еще обѣта «постоянства», обязывающаго монаховъ къ пожизнен-

ному пребыванію не только въ ихъ званіи, но и въ томъ монастырѣ, куда они вступили послушниками (за исключеніемъ отлучекъ, разрѣшенныхъ монастырскимъ начальствомъ). Гибкость и практичность устава Бенедикта сказывается въ тѣхъ главахъ, гдѣ дѣло идетъ о работѣ, пищѣ, одеждѣ; здѣсь предусматривается возможное разнообразіе возрастовъ, физическихъ силъ, климатическихъ условій. Постановленія о занятіяхъ монаховъ отводятъ значительное мѣсто физическому труду и чтенію. Это привело къ послѣдствіямъ громадной важности, проложивъ путь къ научной дѣятельности монаховъ. Поставленные уставомъ въ условія жизни не болѣе суровыя, чѣмъ тѣ, въ какихъ жили низшіе слои населенія Италіи въ VI в., проникнутые уваженіемъ къ мирному труду, одинаково презираемому и уцѣлѣвшими представителями римской цивилизаціи, считавшими трудъ рабскимъ дѣломъ, и германскими завоевателями, выше всего ставившими войну, сохранившіе остатки римской образованности въ періодъ полнаго ея упадка, бенедиктинцы (см. III, 427) скоро стали на Западѣ могучей цивилизующей силой. Распространившись изъ Италіи въ Сицилію, во Францію, въ Испанію, бенедиктинскій орденъ особенно широко развернулъ свою дѣятельность съ конца VI в., когда его силами воспользовался папа Григорій I, запретившій допущеніе въ монастыри въ возрастѣ моложе 18 лѣтъ, установившій строгія наказанія за оставленіе монастыря и (на латеранскомъ соборѣ 601 г.) совершенное изъявшій монастыри изъ юрисдикціи епископовъ (вопреки постановленно халкидонскаго собора). Отъ епископовъ требовалось теперь только согласіе при основаніи новыхъ монастырей въ ихъ епархіяхъ (это постановленіе часто нарушалось). Подъ покровительствомъ папъ, бенедиктинцы проникли и въ Германію, всюду являясь не только христіанскими миссіонерами, но и насадителями культуры. Дѣятельность Бенедикта имѣла большое значеніе и для развитія женскихъ монастырей; его уставомъ, впервые примѣненнымъ къ женскому общежитію сестрой Бенедикта, стало пользоваться множество женскихъ монастырей. Союзъ папства съ М. значительно усилилъ вліяніе папъ, особенно въ Англіи. Монастыри, распространившіеся, вслѣдъ за Ирландіей, въ Шотландіи (гдѣ насадителемъ М. былъ Ниніанъ въ концѣ IV и началѣ V в.) и въ Валлисѣ (гдѣ главное вліяніе приписывается Герману, еп. оксеррскому, и Лупу, еп. г. Труа), пріобрѣли большое значеніе и создали въ М. самостоятельное теченіе: уставъ Колумбы (XV, 763) допускалъ чтеніе не только Библіи, но и другихъ, даже свѣтскихъ книгъ; монахи здѣсь раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, собирали библіотеки и создали искусство художественной переписки манускриптовъ. Своеобразную черту организаціи, установленной Колумбою, представляло то, что аббатъ былъ выше епископа, не имѣвшаго территоріальной юрисдикціи, такъ какъ первоначальной территоріальной единицей въ кельтской церкви былъ монастырь, а не епархія. Среди миссіонеровъ, направившихся изъ кельтскихъ м-рей въ Европу, особенно замѣчателенъ Колумбанъ (см.), авторъ устава нѣсколько болѣе суроваго нежели бенедиктинскій и долго соперничавшаго съ послѣднимъ. Самые замѣчательные представители англ. М. въ VIII в., Бонифацій (см.) и Алькуинъ (см.), были ревностными проводниками римскихъ идей. Съ своей стороны папство поддерживало главнымъ образомъ выросшій на итал. почвѣ бенедиктинскій уставъ, который вытѣснилъ постепенно въ Европѣ всѣ другіе (всего позже—въ Англіи, гдѣ его въ X в. ввелъ Дунстанъ). Работа на пользу цивилизаціи и римской церкви въ VII—VIII вв., отвлекая монаховъ все далѣе и далѣе отъ первоначальныхъ идеаловъ, приводила къ постепенному ихъ «обмірщенію». Благодаря благочестивымъ жертвователямъ, въ рукахъ церкви и монаховъ скоплялись громадныя зем. владѣнія и другія богатства, отъ которыхъ М. не отказывалось, утверждая, что обѣтъ нестяжанія запрещаетъ только частную собственность. Эти богатства привлекали въ ряды чернаго духовенства, и безъ того стоявшаго на очень низкомъ нравственномъ уровнѣ, людей, руководившихся исключительно корыстными побужденіями. Въ иныхъ случаяхъ свѣтскіе землевладѣльцы создавали чисто фиктивные монастыри, ради изъятія причисляемыхъ къ такимъ монастырямъ земель отъ повинностей, лежавшихъ на свѣтскихъ земляхъ, при чемъ или принимали къ себѣ монаховъ, изгнанныхъ изъ монастырей, или даже заставляли постригаться держателей своихъ земель (такія явленія указаны въ письмахъ Беды); въ другихъ случаяхъ государи отдавали аббатства въ бенефиція (см.) свѣтскимъ людямъ и духовныя владѣнія оказывались въ полномъ распоряженіи людей, часто отличавшихся привычками и вкусами полудикихъ воиновъ-германцевъ (такъ было, напримѣръ, при Карлѣ Мартеллѣ; см.). Господство такихъ людей, иногда номинально становившихся аббатами, какъ и существованіе фиктивныхъ монастырей, вело къ полному пренебреженію дисциплиной и уставами. Уже въ VIII вѣкѣ были сдѣланы попытки исправить зло. Бенедиктъ Аньянскій (III, 430) рѣшилъ устроить монашескую жизнь на началахъ болѣе строгихъ и осуществилъ свое намѣреніе въ монастырѣ въ Аньянѣ, гдѣ собралось до 1000 монаховъ и возникла обширная библіотека. Переселившись, по настоянію императора Людовика Благочестиваго, въ устроенное для него аббатство близъ Ахена, Бенедиктъ сдѣлался какъ-бы главнымъ начальникомъ или наблюдателемъ всѣхъ бенедиктинскихъ монастырей. На ахенскомъ соборѣ онъ добился утвержденія правилъ для управленія монастырями, которыя отличались, однако, такою суровостью, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ совершенно перестали примѣняться. При послѣднихъ Каролингахъ пришла въ упадокъ и предпринятая Карломъ Великимъ организація при монастыряхъ не только элементарныхъ, но и высшихъ школъ, изъ которыхъ реймсская, санктъ-галленская, фульдская пользовались, хотя и недолго, почетной извѣстностью. Реформы VIII—IX вв. не принесли, такимъ образомъ, прочныхъ результатовъ, и въ IX—X вв. М. находилось въ самомъ печальномъ положеніи. Распро-

страненіе христіанства въ Скандинавіи Анскаромъ (питомцемъ Корбійскаго м-ря въ Пикардіи), въ IX в., представляетъ единичный фактъ въ эту эпоху, когда, среди набѣговъ норманновъ, венгровъ и сарациновъ, разрушались монастыри, монахи покидали свое званіе, а въ уцѣлѣвшихъ монастыряхъ уставы и соборныя постановленія находились въ полномъ пренебреженіи: женатые, занятые войной и охотой аббаты распоряжались монастырями и мужскими, и женскими, или же ихъ подчиняли себѣ (не смотря на постановленія латеранскаго собора) совершенно «обмірщенные» епископы. Во главѣ новаго преобразовательнаго движенія стало Клюнійское аббатство (XV, 443). Первый его аббатъ, Бернонъ, началъ выработку новаго устава, воспроизводившаго бенедиктинскій, лишь съ болѣе строгими постановленіями относительно нѣкоторыхъ частностей (поста, молчанія) и съ особенной заботой о торжественности и благолѣпіи богослуженія. При преемникахъ Бернона, Клюни создало первую такъ наз. *конгрегацію*, т. е. соединеніе большого количества монастырей, державшихся клюнійскаго устава, подъ наблюденіемъ настоятеля старшей обители, созывавшаго для совѣщаній другихъ аббатовъ. Въ XI и XII вв. не только почти всѣ монастыри Франціи и Бургундіи находились, такимъ образомъ, подъ наблюденіемъ клюнійскаго аббатства, но и въ Италіи, Испаніи, Англіи и Палестинѣ были монастыри, основанные клюнійцами и подчиненные ихъ главной обители. По образцу этой конгрегаціи стали скоро возникать и другія—въ Италіи, Испаніи, Германіи. Изъ среды клюнійцевъ вышла и грандіозная реформа бѣлаго духовенства, связанная съ именемъ знаменитаго клюнійца Гильдебранда (папы Григорія VII, см.). Стремясь очистить и возвысить церковь, реформа, въ сущности, признавала для нея обязательнымъ тотъ идеалъ, къ которому до тѣхъ поръ стремилось только М. Больше чѣмъ когда-либо М., вслѣдствіе этого, должно было принять участіе въ осуществленіи задачи церкви «побѣдить міръ»; оно окончательно стало на службу церкви или, вѣрнѣе, ея главѣ—папѣ. Общее возрожденіе церкви въ двухъ направленіяхъ оказало сильное вліяніе и на развитіе М.: съ одной стороны оно обновило и усилило М. прежняго направленія, способствовало возникновенію новыхъ орденовъ, изъ которыхъ многіе проявили усиленное стремленіе къ аскетизму (въ связи съ паломничествомъ въ Святую Землю получила распространеніе мало извѣстная до того времени форма подвижничества — подражаніе страданіямъ Христовымъ); съ другой—въ связи съ крестовыми походами намѣтились новыя формы служенія Богу, не созерцательнаго, а чисто активнаго характера. Наряду съ многочисленными орденами прежняго направленія, въ XI—XIII вв. возникаютъ ордена госпитальеровъ («странноприимные»), рыцарскіе ордена и женскіе м-ри, посвящающіе себя всецѣло уходу за ранеными и больными и т. п. дѣламъ милосердія. Къ орденамъ перваго направленія, возникшимъ въ эту эпоху, относятся: 1) итальянскій орденъ Камальдуловъ (XIV, 133), 2) орденъ Валломброза (V, 433), впервые введшій степень такъ называемыхъ «бѣльцовъ» (frère lai, Laienbruder, lay-brother), получившихъ впослѣдствіи большое распространеніе въ западномъ М.; это—низшій разрядъ обитателей м-ря, отъ котораго не требуется участія въ церковной службѣ или монашескомъ чтеніи и который такимъ образомъ доступенъ людямъ совершенно непросвѣщеннымъ; на этомъ разрядѣ лежитъ въ м-рѣ наиболѣе грубая и тяжелая работа: 3) орденъ Граммонъ, основанный въ 1074 г., близъ Лиможа, Стефаномъ Тигернскимъ, который стремился организовать общежитіе какъ можно ближе къ Евангелію; 4) орденъ картезіанцевъ (XIX, 610); 5) орденъ Фонтевро (см.), основанный около 1100 г. для канониковъ и канониссъ; 6) орденъ цистерціанцевъ (см.) или бѣлыхъ монаховъ, какъ ихъ называлъ народъ — самый замѣчательный орденъ этой эпохи послѣ Клюнійскаго; основанный въ 1098 г., онъ получилъ особенное значеніе въ эпоху знаменитаго Бернарда Клервосскаго (III, 560). Данная послѣднимъ такъ назыв. Charta charitatis послужила образцомъ для позднѣйшихъ орденовъ. Всѣ обители ордена составляли правильно устроенную конгрегацію, управленіе которою принадлежало «генеральному капитулу», состоявшему изъ аббатовъ всѣхъ цистерціанскихъ обителей. Суровый аскетическій характеръ ордена отразился даже и на церковномъ богослуженіи: облаченіе изъ холста или другихъ грубыхъ тканей, подсвѣчники и кадильницы изъ желѣза или мѣди, почти полное отсутствіе драгоцѣнной утвари (кромѣ чаши), цвѣтныхъ оконныхъ стеколъ, образовъ и живописи, нѣсколько простыхъ деревянныхъ крестовъ —такова обстановка цистерціанскаго богослуженія, представлявшая рѣзкій контрастъ съ церковными порядками черныхъ монаховъ (какъ звали бенедиктинцевъ вообще и въ частности, въ эту эпоху, клюнійцевъ). Громадное могущество, пріобрѣтенное орденомъ, вело къ его обогащенію и подготовляло его упадокъ, внося порчу въ нравы и образъ жизни монаховъ, вслѣдствіе чего въ средѣ ордена постоянно возникали попытки его реформированія, въ большинствѣ случаевъ неудачныя; 7) орденъ премонстрантовъ (см.), основанный въ 1120 г.; 8) орденъ кармелитовъ (XIV, 557). Къ этой же эпохѣ расцвѣта М. относятся менѣе значительные ордена—траппистовъ (см.), гильбертинцевъ (основанный въ 1148 г. въ Англіи и допускавшій двойные м-ри), бегинокъ (III, 258), гумиліатовъ (IX, 895). — Ордена второго направленія: 1) орденъ госпитальеровъ св. Антонія, основанный въ 1095 г. въ Дофинэ рыцаремъ Гастономъ, посвящавшій себя заботамъ о больныхъ; основную идею ихъ организаціи усвоилъ себѣ 2) орденъ іерусалимскихъ госпитальеровъ св. Іоанна или іоаннитовъ (см. XIII, 665), 3) французскій рыцарскій орденъ тампліеровъ (см.) или храмовниковъ, 4) нѣмецкій орденъ тевтонскихъ рыцарей (см.). Послѣдніе три ордена—какъ и испанскіе рыцарскіе ордена Алькантара (осн. въ 1156 г.), Калатрава (осн. въ 1158 г. Санхо III Кастильскимъ), Сантъ-Яго (осн. въ 1170 г. Фердинандомъ II, королемъ Леона) и португальскій

[illegible] орденомъ Альфон-сомъ II, учрежденные для борьбы съ маврами и имѣвшіе только мѣстное значеніе—представлявшіе собою систематическое, основанное церковью соединеніе элементовъ военнаго и религіознаго. Вмѣстѣ съ орденами госпитальеровъ св. Духа (осн. въ Монпелье) и тринитаріевъ (осн. въ 1197 г. парижскимъ богословомъ Жаномъ де-Мата и Феликсомъ де Валуа), а также женскими общинами, предназначенными для дѣятельности въ страннопріимныхъ домахъ, лазаретахъ и т. п. учрежденіяхъ, принадлежавшихъ орденамъ, они имѣли опредѣленныя практическія цѣли (борьба съ невѣрными, выкупъ изъ плѣна и т. п.). Долѣе другихъ оставались вѣрными первоначальной задачѣ іоанниты, подъ именемъ родосскихъ и мальтійскихъ рыцарей (см. Мальтійскій орденъ, XVIII, 501). Другіе рыцарскіе ордена или совершенно утратили свое значеніе (какъ это случилось послѣ уничтоженія владычества мавровъ на Пиренейскомъ полуостровѣ съ тамошними, еще существующими по имени орденами), или пріобрѣли характеръ, совершенно несоотвѣтственный ихъ первоначальному назначенію (какъ это было съ тампліерами, представлявшими, въ послѣднее время своего существованія, нѣчто въ родѣ крупнаго торговаго и банкирскаго дома), или же направили свою дѣятельность на новыя цѣли: такъ, орденъ тевтонскихъ рыцарей уже въ 1226 г. перенесъ свою дѣятельность въ Пруссію, для покоренія язычниковъ и обращенія ихъ въ христіанство, и соединился съ орденомъ меченосцевъ, возникшимъ въ самомъ началѣ XIII вѣка для подобной же дѣятельности въ Ливоніи (XVII, 655). Болѣе живучими оказались учрежденія, предназначенныя для ухода за больными и нуждающимися, — особенно женскія, получившія большое развитіе въ позднѣйшее время (см. ниже). Привилегированное положеніе церкви, способствуя скопленію громадныхъ богатствъ и сосредоточенію громаднаго вліянія въ рукахъ бѣлаго и чернаго духовенства, способствовало развитію среди него роскоши, праздности, разврата и всякаго рода пороковъ и злоупотребленій, въ чемъ М. нисколько не уступало бѣлому духовенству; за быстрымъ расцвѣтомъ почти каждаго ордена слѣдовалъ столь же быстрый упадокъ, и справедливыя обвиненія противъ М. снова начали слышаться уже въ половинѣ XII в. Наряду съ жалобами развивалось и стремленіе освободиться отъ церковной опеки. Борьба государей и народовъ противъ зависимости отъ папства, развитіе сектъ (напр. вальденцы, альбигойцы) — все это грозило могуществу церкви, требовало отъ нея новыхъ мѣръ и новыхъ силъ. Въ поискахъ за ними папство сдѣлало попытку урегулировать монашеское движеніе, ограничить свободное развитіе въ немъ новыхъ формъ и новыхъ теченій, которыя могли принимать нежелательный для церкви характеръ и превращаться въ ереси. Въ 1215 г. Иннокентій III 13-мъ канономъ 4-го латеранскаго собора запретилъ учрежденіе новыхъ орденовъ, предлагая всѣмъ стремящимся къ монашеской жизни или вступать въ уже существующіе монастыри, или учреждать новые по прежнимъ уставамъ. Но эта чисто отрицательная мѣра такъ же мало повліяла на улучшеніе положенія церкви, какъ и крестовые походы на еретиковъ. Ее поддержало и укрѣпило новое движеніе, нашедшее себѣ выраженіе въ *нищенствующихъ орденахъ*, которые и санкціонировалъ, нарушая постановленіе латеранскаго собора тотъ же Иннокентій III: это были ордена францисканцевъ (см.) и доминиканцевъ (X, 958). Оба ордена сходились въ основной цѣли—возвращенія западной церкви на истинный путь, главнымъ образомъ посредствомъ проведенія до крайнихъ предѣловъ принципа нестяжанія и проповѣди среди массъ; оба съ одинаковымъ трудомъ добились одобренія и признанія со стороны римскаго престола, для котораго скоро стали надежнѣйшей опорой и который канонизовалъ ихъ основателей; оба, въ отличіе отъ прежнихъ одобренныхъ церковью орденовъ, создавали типъ *странствующихъ* монаховъ - проповѣдниковъ (идея, принадлежащая Доминику и заимствованная францисканцами) и отрицали — по крайней мѣрѣ въ первое время своего существованія — не только частную, но и общинную собственность, предписывая своимъ членамъ жить исключительно подаяніемъ (идея Франциска, заимствованная доминиканцами); оба получили одинаково стройную и крѣпкую организацію, во главѣ которой (какъ гросмейстеръ у рыцарскихъ орденовъ) стоялъ облеченный широкими полномочіями генералъ ордена, живущій въ Римѣ; ему подчинялись «провинціалы», т. е. главы отдѣльныхъ конгрегацій. Управленіе, сосредоточивавшееся въ провинціальныхъ собраніяхъ и генеральномъ капитулѣ, представляло также единство и создавало такую дисциплинированность, какихъ почти невозможно было найти среди прежнихъ орденовъ. Но при всемъ этомъ сходствѣ францисканскій и доминиканскій ордена—соотвѣтственно характеру ихъ основателей—представляли и существенныя различія. Ставя цѣлью спасеніе душъ путемъ возвращенія къ христіанству апостольскихъ временъ, проповѣдуя полное отреченіе отъ имущества, жизнь въ Богѣ, сопричастіе страданіямъ Христа, любовь къ міру и самопожертвованіе за него, Францискъ обращался ко всѣмъ слоямъ этого міра—и къ бѣднымъ, и къ богатымъ, и къ просвѣщеннымъ, и къ невѣжественнымъ—и привлекалъ (въ противоположность большинству прежнихъ обмірщенныхъ орденовъ, ставшихъ феодальными бароніями) главнымъ образомъ низшіе слои народа, создавалъ, такъ сказать, демократизацію М. Доминикъ, ставившій главной задачей укрѣпленіе ортодоксальнаго ученія въ духѣ Рима и искорененіе ересей, всего болѣе заботился о воспитаніи искусныхъ и образованныхъ проповѣдниковъ и создалъ до нѣкоторой степени ученый орденъ, гораздо менѣе доступный для массъ, нежели францисканскій. Еще при жизни Франциска Ассизскаго возникло своеобразное учрежденіе, могущественно содѣйствовавшее распространенію вліянія францисканства—такъ наз. орденъ терціаріевъ (tertius ordo de poenitentia), которые, оставаясь

въ «міру», допуская бракъ и собственность, въ то же время приспособляли, насколько возможно, свой образъ жизни къ монашескимъ идеаламъ, отрекаясь отъ общественной дѣятельности и посвящая себя по мѣрѣ силъ аскетизму и благотворительности. Такое учрежденіе представляло нѣкоторый компромиссъ, отступленіе отъ первоначальной высоты францисканскаго идеала; но оно смягчало столь рѣзкую въ средніе вѣка противоположность между «духовными» и «свѣтскими», указывая и для послѣднихъ путь спасенія (черта, которая, вмѣстѣ съ допущеніемъ францисканцами извѣстной внутренней религіозной свободы, вызываетъ сочувственное отношеніе къ Франциску со стороны протестантовъ), и такимъ образомъ ставило францисканство на необычайно широкую и прочную основу. При тѣсномъ союзѣ францисканскаго ордена съ папствомъ, его успѣхи явились могущественной поддержкой и для папства. Доминиканцы, съ другой стороны, сдѣлались руководителями такихъ учрежденій, какъ инквизиція и цензура книгъ. Хотя и въ этомъ орденѣ возникло учрежденіе, подобное францисканскимъ терціаріямъ (такъ называемое fratres et sorores de militia Christi), но здѣсь оно не получило такого широкаго развитія, и доминиканцы навсегда остались ученымъ орденомъ, наиболѣе вліятельнымъ среди высшихъ классовъ и захватившимъ въ свои руки первое мѣсто въ католической наукѣ и наиболѣе вліятельные университеты (парижскій). Снабженные римскимъ престоломъ такими привилегіями, какъ право всюду свободно проповѣдывать и исповѣдывать, продавать индульгенціи и т. п., нищенствующіе ордена оказывали съ XIII в. и до самой реформаціи громадное вліяніе на всю духовную жизнь западной Европы. Они выдвинули изъ своей среды такихъ замѣчательныхъ представителей средневѣковой науки и искусства, какъ Альбертъ Великій, Ѳома Аквинскій (доминиканцы), Дунсъ Скотъ, Бонавентура, Рожеръ Бэконъ (францисканцы), Фра-Анжелико (доминиканецъ). Исповѣдь и проповѣдь были въ ихъ рукахъ источникомъ сильнаго вліянія на свѣтское общество и орудіемъ вмѣшательства въ политическія и общественныя дѣла. Но могущественное положеніе нищенствующихъ орденовъ скоро привело къ тѣмъ отрицательнымъ послѣдствіямъ, какія испытывалъ каждый орденъ, принимавшій большое участіе въ дѣлахъ «міра» и пользовавшійся широкой популярностью. Они скоро стали обходить обѣтъ нестяжанія, допуская общественную собственность; особенно удалились въ этомъ отношеніи отъ первоначальнаго идеала доминиканцы, въ 1425 г. de jure освобожденные папой отъ обѣта нестяжанія, котораго давно не соблюдали на практикѣ. Бродячій образъ жизни и прошеніе милостыни обращали монаховъ въ назойливыхъ нищихъ, лѣнивыхъ и праздныхъ, невѣжественныхъ и грубыхъ, вращающихся въ самомъ предосудительномъ обществѣ и вызывающихъ своимъ поведеніемъ соблазнъ и нареканія; жалобы на это раздаются уже въ концѣ XIII в. Съ другой стороны, преобладаніе доминиканцевъ въ научной сферѣ приводило къ умственному застою, создавало то самодовольное невѣжество, ту жалкую пародію на ученость и проповѣдническое краснорѣчіе, которыя такъ безпощадно осмѣяны въ «Письмахъ темныхъ людей» и «Похвалѣ глупости». Однако, разложеніе нищенствующихъ орденовъ совершилось не сразу. XIII в. былъ временемъ ихъ расцвѣта; въ эту эпоху, по ихъ примѣру, провозглашаютъ полное отреченіе отъ имущества и другіе ордена (напр., ранѣе существовавшіе кармелиты, августинскіе «братья», основ. около 1250 г., и др.); по образцу францисканскаго ордена и подъ вліяніемъ самого Франциска въ Ассизи основывается (1212) св. Кларой орденъ клариссинокъ (XV, 294). Позже, когда стало замѣчаться отклоненіе отъ первоначальныхъ идеаловъ нищенствующихъ орденовъ, въ средѣ францисканства возникло теченіе, стремившееся сохранить во всей неприкосновенности завѣты основателя ордена. Представителямъ этого теченія пришлось выступить не только противъ членовъ ордена, склонныхъ къ смягченію первоначальной строгости устава, но противъ самого папства, поддерживавшаго «умѣренную» партію. Между такъ называемыми spirituales и папствомъ началась продолжительная борьба; уступка, сдѣланная имъ папой Целестиномъ V, устроившимъ изъ нихъ (1274) орденъ целестинцевъ, скоро была взята назадъ, орденъ былъ уничтоженъ Бонифаціемъ VIII, и затѣмъ сохранившіеся послѣдователи спиритуаловъ, образовавшіе новыя общества (напр. такъ назыв. fraticelli) или примкнувшіе къ прежде существовавшимъ (напр. къ бегардамъ), подвергались жестокому преслѣдованію, какъ еретики (папство объявило ересью ученіе францисканцевъ о бѣдности Іисуса Христа и апостоловъ) и даже запечатлѣвали свою проповѣдь смертью на кострѣ. Францисканцы этого направленія естественно сближались съ врагами папства, съ императорской партіей (Вильгельмъ Оккамъ, см.) и являлись учеными защитниками гибеллинской теоріи. Въ концѣ концовъ и среди францисканцевъ, не выступавшихъ такъ рѣзко противъ папства и разбившихся на множество вѣтвей, церковь должна была признать, наряду съ направленіемъ, допускавшимъ многочисленныя смягченія въ первоначальномъ уставѣ (conventuales), и болѣе строгія направленія, каковы обсерванты (fratres de observantia конца XIV в.), минимы (основ. 1435), капуцины (1525), реколлекты (1532). Все это не могло, однако, вдохнуть новую жизнь въ церковь, упорно шедшую по старому пути. Уже въ XIV в., въ эпоху авиньонскаго плѣна и великаго раскола, въ средѣ М. царили пьянство, обжорство, лѣнь, расточительность и такой развратъ, что, по словамъ современниковъ, позволить дѣвушкѣ поступить въ монастырь, значило, на практикѣ, почти тоже, что разрѣшить ей стать публичной женщиной. Предотвратить надвигавшійся кризисъ не по силамъ было и многочисленнымъ вновь возникшимъ въ XIV, XV и началѣ XVI в. орденамъ, изъ которыхъ ни одинъ не пріобрѣлъ широкаго вліянія. Къ этимъ орденамъ относятся: 1) оливетанцы, стремившіеся примѣнять во всей строгости бенедиктинскій уставъ (основ. въ

1313 г. въ Италіи), 2) келлиты—орденъ, посвященный главнымъ образомъ дѣламъ христіанскаго милосердія (основанъ въ первой половинѣ XIV в.), 3) іезуаты (XIII, 623), 4) женскій орденъ св. Бригитты (IV, 669); 5) іеронимиты (XIII, 648), 6) братья общей жизни или гергардинисты (VIII, 469), 7) варнавиты (V, 536) и 8) театинцы (см.). Эти ордена (кромѣ, отчасти, братьевъ общей жизни) не вносили новыхъ началъ въ М., а между тѣмъ событія XVI в. создали для католицизма такія условія, когда въ такихъ началахъ и въ новыхъ силахъ была особенная нужда. Реформація, уничтоживъ господство римскаго престола въ цѣлой половинѣ Западной Европы, лишила М. громаднаго числа монастырей и земель: въ сѣверной Германіи, Голландіи, Швейцаріи, Скандинавіи, Даніи и Англіи упраздненные монастыри, имущество которыхъ конфисковалось или обращалось на общегосударственныя надобности, или тратилось на учебныя и благотворительныя учрежденія, считались десятками и сотнями (въ Англіи въ эпоху Генриха VIII ихъ было уничтожено 616). Наряду съ этимъ ударомъ М. грозилъ другой, не менѣе опасный. Созданная реформаціей необходимость принять мѣры къ исправленію католической церкви вызвала критическое отношеніе къ М. и въ средѣ самаго католичества; возникла мысль объ общей секуляризаціи (въ Германіи нѣкоторые изъ государей отчасти и произвели ее), и даже въ коммиссіи кардиналовъ, учрежденной папой Павломъ III, высказано было (1538) предположеніе о постепенномъ уничтоженіи монастырей, посредствомъ удаленія ихъ нихъ всѣхъ послушниковъ и запрещенія пріема новыхъ. Эти рѣшительныя мѣры не были осуществлены; постановленіями тріентскаго собора предписывалось только усиленно соблюдать монастырскую дисциплину, для чего монастыри должны были организоваться въ конгрегаціи, и кромѣ того сильно расширялась власть епископовъ надъ монастырями. Все это были только палліативы, не приводившіе къ значительнымъ результатамъ, такъ же какъ и реформы прежнихъ орденовъ (августинцевъ, кармелитовъ, доминиканцевъ), предпринятыя въ теченіе XVI в. Казалось, силы западнаго М. были совершенно истощены; но оно сдѣлало еще одну могущественную попытку поднять упадавшее владычество римской церкви. Увѣнчавшись значительнымъ успѣхомъ — поскольку дѣло шло объ усиленіи церкви, — попытка эта, въ то же время, показала, что западное М., какъ вліятельный факторъ въ исторіи католической церкви, дошло до крайняго предѣла своего развитія: въ теченіе тысячелѣтняго періода со временъ Бенедикта Нурсійскаго, испробовавъ самыя разнообразныя формы для осуществленія трудно совмѣстимыхъ цѣлей—отреченія отъ міра и господства надъ міромъ, оно пришло, наконецъ, къ такой формѣ, которая явилась, въ сущности, отрицаніемъ М. «Общество Іисуса» — орденъ іезуитовъ (см.) — хотя и принимало всѣ тѣ обѣты, какіе произносили другіе монашескіе ордена, но на самомъ дѣлѣ совершенно отказывалось отъ нравственнаго совершенствованія и приближенія къ Богу путемъ отреченія отъ міра и созерцательной жизни: оно открыто ставило своей цѣлью укрѣпленіе владычества католической церкви, и для этой цѣли готово было идти на всякія средства. Хотя іезуиты и поправили дѣло римской церкви, хотя они совершили большую культурную работу въ качествѣ миссіонеровъ, воспитателей и ученыхъ, но, подчинивъ своему вліянію большинство прежнихъ монашескихъ организацій и новыхъ (члены которыхъ давали только «простые обѣты», а не «торжественные»—единственные, по каноническому праву римской церкви, ненарушимые и безповоротные), они придали всѣмъ этимъ организаціямъ своеобразный, не-монашескій характеръ, превратили ихъ въ эластичныя, полумірскія по своему устройству и совершенно «обмірщенныя» по характеру дѣятельности арміи для защиты римской церкви. Новое монашество заняло господствующее мѣсто въ католической церкви, но съ первоначальными идеалами монашества оно не имѣло ничего общаго. Никакихъ новыхъ крупныхъ явленій, которыя можно было бы сопоставить съ нищенствующими орденами или орденскихъ іезуитовъ, въ исторіи западнаго М. за послѣдніе четыре вѣка указать нельзя: оно уже не переживало новыхъ эпохъ возрожденія. Сравнительное оживленіе замѣтно еще въ эпоху религіозной борьбы, слѣдовавшей за реформаціей (XVI и XVII вв.). Въ это время возникло большое число новыхъ или обновленныхъ учрежденій, среди которыхъ наиболѣе замѣчательны слѣдующія: 1) изъ числа реформированныхъ прежнихъ учрежденій — орденъ траппистовъ, подвергнутый реформѣ въ строго аскетическомъ духѣ аббатомъ де Рансэ; французская конгрегація св. Мавра или мавриніане (XVIII, 287); реформированные цистерціанцы Поръ-Рояля (см.); 2) изъ новыхъ учрежденій: А) ордена для уходаза больными—орденъ учрежденный въ Италіи Камилломъ де Лелли (1584 г.); учрежденный въ Испаніи орденъ «братьевъ-госпитальеровъ», получившій распространеніе во Франціи и Германіи подъ именемъ «братьевъ милосердія» (IV, 607); «сестры милосердія» (или «сѣрыя сестры»)—орденъ, основанный Винцентомъ Деполемъ (VI, 500), учредителемъ лазаристовъ (XVII, 249). Б) ордена, посвятившіе себя главнымъ образомъ воспитанію: урсулинки (см.), визитандины (Ordo de visitatione Mariae Virginis, основ. въ 1610 г. въ Савойѣ Франсуа де Саль и Жанной Франсуазой де Шанталь), піаристы (см.). Въ 1558 г. въ Римѣ возникло еще одно своеобразное учрежденіе —такъ наз. ораторіанцы: по иниціативѣ Филиппа Нери, въ капеллѣ при устроенномъ имъ госпиталѣ стали собираться, для совмѣстнаго чтенія и толкованія священныхъ книгъ, духовныя лица, не приносившія монашескихъ обѣтовъ. Это учрежденіе (утвержденное въ 1577 г.) было перенесено въ 1611 г. во Францію (кардиналомъ de Bérulle). Ораторіанцы (особенно французскіе) прославились своими заслугами въ области философіи и науки [къ франц. ораторіанцамъ принадлежали Мальбраншъ (см.), Жанъ Морэнъ и др., къ итальянскимъ—кардиналъ Баронія (см.)]. Восемнад-

цатый вѣкъ создалъ условія, крайне неблагопріятныя для М.: политика такъ назыв. просвѣщеннаго деспотизма, а затѣмъ франц. революція нанесли М. жестокій ударъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно уцѣлѣло послѣ реформаціи. Крутыя мѣры противъ злоупотребленій монаховъ и противъ самого М. (особенно противъ нищенствующихъ орденовъ) въ Тосканѣ—при Францѣ I и Леопольдѣ I, въ Австріи—при Іосифѣ II (см.), закрывшемъ множество монастырей и конфисковавшемъ ихъ имущество, не смотря на вмѣшательство папы Пія VI,—изгнаніе іезуитовъ изъ Португаліи, Испаніи, Франціи и папская булла, уничтожавшая этотъ орденъ (см. Іезуиты), наконецъ, уничтоженіе во Франціи (законами 13 февр. 1790 г. и 18 авг. 1792 г.) до 820 мужскихъ и 255 женскихъ монастырей — все это были отдѣльные моменты почти непрерывной борьбы, которая въ теченіе всего XVIII в. подрывала силы М., создавшаго за весь этотъ вѣкъ едва ли десятокъ новыхъ учрежденій (изъ нихъ наиболѣе замѣчательны ордена пассіонистовъ и редемптористовъ, см.). Девятнадцатый вѣкъ также не улучшилъ положенія зап. М. Во *Франціи*, гдѣ къ началу XIX в. уцѣлѣла лишь организація сестеръ милосердія, при имперіи были возстановлены лишь нѣкоторыя чисто активныя полумонашескія общины. Реставрація привела къ возстановленію собственно монашескихъ орденовъ—доминиканцевъ, бенедиктинцевъ, картезіанцевъ, траппистовъ и др. Эпоха іюльской монархіи снова была неблагопріятна для монашества, которое при 2-й имперіи пережило послѣдній благопріятный моментъ во Франціи. Третья республика совершенно запретила во Франціи орденъ іезуитовъ; остальные допускаются лишь по одобреніи ихъ уставовъ правительствомъ. Въ *Португаліи* (28 марта 1834 г.) монастыри (до 500) были уничтожены и имущество ихъ отобрано въ казну; то же произошло и въ *Испаніи* въ 1835 г. (постановл. 28 іюня и 11 октября). Въ *Италіи*, по закону 7 іюля 1866 г. уничтожены всѣ монастыри въ предѣлахъ сардинскихъ владѣній, а въ 1873 г., эта мѣра распространена и на всю Италію, при чемъ вся собственность монастырей была признана національнымъ имуществомъ. Въ *Германіи*, въ эпоху культуркампфа (см.), майскимъ закономъ 1875 г. были уничтожены всѣ ордена, кромѣ посвященныхъ уходу за больными (въ послѣднее время примѣненіе этого закона значительно ослаблено). Только въ *Австріи* М. въ XIX в. снова усилилось. Въ общемъ, въ настоящее время среди католическаго М. наибольшимъ значеніемъ пользуются тѣ ордена, которые имѣютъ характеръ активный, полумонашескій, посвящаютъ себя благотворительности, воспитанію. Но такіе ордена имѣютъ мало общаго съ первоначальнымъ М.; аналогическія учрежденія можно найти и въ протестантскихъ церквахъ. Для исторіи зап. М. см. (кромѣ соотвѣтствующихъ отдѣловъ въ общ. исторіяхъ церкви и многочисленныхъ работъ, касающихся отдѣльныхъ орденовъ) Hospinianus, «De monachis libri sex»; Holstenius, «Codex regularum monasticarum»; Helyot, «Histoire des Ordres religieux» (Парижъ, 1714—1721; новое изд. подъ назв. «Dictionnaire des Ordres religieux», продолженное Badiche'емъ, Парижъ, 1860, съ біогр. указателемъ); для древн. М. П. С. Казанскій, «Исторія православнаго М. на Востокѣ»; H. Weingarten, «Der Ursprung des Mönchtums»; для западн. М. Montalembert, «Histoire des Moines d'Occident» (Пар., 1860—77); для ознакомленія съ общимъ ходомъ развитія М. см. A. Harnack, «Das Mönchthum, seine Ideale und seine Geschichte» (4 изд., Гиссенъ, 1895). *Ѳ. С.*

Монашество на Востокѣ.—Начиная съ конца V в. на Востокѣ замѣчается сравнительный упадокъ М., не смотря на внѣшніе успѣхи его. Число монастырей и иноковъ умножалось, особенно въ Палестинѣ, гдѣ монахи считались тысячами въ лаврѣ св. Саввы и св. Ѳеодосія и др. обителяхъ; открывались новыя территоріи для М., напр. въ пустыняхъ синайской и раиѳской; монастырскія имущества увеличивались щедротами благотворителей; права и преимущества монашескаго сословія обезпечивались особыми законами. Воспрещеніе имп. Маврикія принимать въ монастыри должностныхъ лицъ и воиновъ, не отслужившихъ срока, было отмѣнено, въ виду протеста папы Григорія Вел. Но внутреннія доблести М. стали понижаться по мѣрѣ того, какъ М. дѣлалось торною дорогою для многихъ. Соборамъ VI в. не разъ приходилось издавать постановленія противъ самовольства бродячихъ монаховъ. Имп. Юстиніанъ подчинилъ монаховъ и монахинь гражданскому суду епископовъ. Подвижники этой эпохи еще чаще чѣмъ прежде старались спасаться внѣ стѣнъ монастыря своеобразными и странными подвигами: на столпахъ, въ глухой пустынѣ, обѣтомъ безмолвія или *юродствомъ*. Наиболѣе виднымъ представителемъ этого новаго подвига былъ св. Симеонъ Юродивый († ок. 590 г.), въ 60-лѣтнемъ возрастѣ пошедшій изъ пустыни «ругаться міру». Изъ канонизованныхъ иноковъ того времени бо́льшая часть были начальники и устроители монастырей—и это знаменіе времени: М., взятое въ цѣломъ, уже пережило свой героическій періодъ личнаго почина и самоопредѣленія; оно требовало вождей, которые могли бы думать и заботиться о всѣхъ; таковы были Ѳеодосій, общихъ житій начальникъ († 529), Савва Освященный († 533) и др. Появленіе въ VII в. мусульманства и завоеванія арабовъ оказали сильное вліяніе и на М. Первая отчизна его, Египетъ, сталъ неудобенъ для тихаго и безмятежнаго житія; вторая отчизна, Палестина, гдѣ въ предыдущіе вѣка М. достигло особаго развитія—также. Множество монастырей было разграблено и уничтожено, а постановленіе Омара I запрещало постройку новыхъ. Зато число монаховъ въ предѣлахъ все уменьшавшейся византійской имперіи возрастало въ VII в. съ каждымъ годомъ. Въ это же время выдвигается впервые Аѳонъ (см.). VIII в., со вступленіемъ на престолъ Исаврійской династіи, открылъ эпоху сильнаго гоненія на М., такъ какъ иноки были главнѣйшими сторонниками иконопочитанія и выставили цѣлый рядъ лицъ, стяжавшихъ славу св. мучениковъ въ борьбѣ съ иконоборствомъ (XII, 899). Торжество пра-

вославія (842) открыло новую блестящую эпоху въ исторіи византійскаго М. Изгнанные иноки массами вернулись въ Константинополь; построены были новые монастыри; М. прочно утвердилось вновь на Олимпѣ, въ Латрѣ, въ Аѳинахъ, въ Ѳессаоникѣ и мн. др. мѣстахъ. Оживленіе коснулось и Южной Италіи, гдѣ въ предыдущемъ вѣкѣ поселилось много греч. монаховъ (ок. 733 г. у одного Бари высадилось до 1000 греч. монаховъ, а съ 726 по 742 г. въ Калабріи построено было до 200 православныхъ монастырей). При первыхъ императорахъ Македонскаго дома почти вся территорія византійскаго государства усѣялась монастырями: всякій, кто только имѣлъ возможность, считалъ чуть ли не главною своею обязанностью построить монастырь. Даже бѣдняки строили монастыри на корпоративныхъ началахъ. Такъ какъ монастыри стали пріобрѣтать тысячи десятинъ земли, освобождавшейся отъ всякихъ налоговъ, строили роскошныя зданія и разводили громадныя стада лошадей, рогатаго скота и верблюдовъ, а одновременно податное населеніе (крестьяне и стратіоты) все убывало, то императоры рѣшили принять мѣры въ защиту крестьянства. Въ 964 г. новелла Никифора Фоки воспретила постройку новыхъ монастырей и пожертвованія въ видѣ земельныхъ угодій; позволялось лишь воздвигать келіи и лавры въ мѣстахъ пустынныхъ и дѣлать приношенія монастырямъ бѣднымъ и нуждающимся. Законъ этотъ въ 988 г. былъ отмѣненъ Василіемъ Болгаробойцемъ и распространеніе М. было снова освобождено отъ всякихъ сдерживающихъ условій. Особенно блестяще было въ концѣ X и началѣ XI в. М. въ отвоеванной византійцами южной Италіи, въ монастыряхъ на горахъ Латрѣ и Олимпѣ виѳинскомъ и въ самомъ Константинополѣ. Михаилъ Пафлагонянинъ строилъ великолѣпные монастыри для призрѣнія исправлявшихся падшихъ женщинъ, а Константинъ Мономахъ истощилъ всю казну на постройку монастыря св. Георгія въ Манганахъ. Исаакъ Комненъ сначала наложилъ руку на монастырскія имущества и преслѣдовалъ сторонниковъ М., но подъ конецъ жизни и онъ уступилъ общему теченію жизни и самъ постригся. Другіе Комнены обыкновенно придерживались благосклоннаго отношенія къ М.; невыгодный для монастырей законъ 1178 г., давшій фискальнымъ чиновникамъ надзоръ надъ владѣніями монастырей, былъ скоро отмѣненъ, и передъ самымъ латинскимъ завоеваніемъ положеніе М. въ предѣлахъ Византіи было цвѣтущее. Новгородскій архимандритъ Антоній отъ греческаго моря до русскаго насчитывалъ 14000 монастырей; по словамъ Роберта де Клари, въ одной столицѣ было 30000 монаховъ. Латинское нашествіе повлекло за собою сильное гоненіе на православныхъ монаховъ Византіи. Подобное гоненіе еще раньше испытали православные въ 3 восточныхъ патріархатахъ (антіохійскомъ, іерусалимскомъ и александрійскомъ), съ самаго начала крестовыхъ походовъ, прозванныхъ греками Азіи «отвратительнѣйшею войною» (παμμιαρὸς πόλεμος). Немного лучшія времена настали лишь при Саладинѣ, изгнавшемъ латинянъ изъ палестинскихъ городовъ, отдавшемъ христіанскія святыни православнымъ и вернувшемъ имъ свободу богослуженія. Центромъ всего восточнаго православнаго М. въ это время въ мусульманскихъ странахъ сталъ Синайскій м-рь (см.). При Палеологахъ и въ визант. имперіи захваченное латинянами большею частью было возвращено православнымъ. Силу М. испыталъ на себѣ самъ Михаилъ VIII (см.), въ своей борьбѣ съ Арсеніемъ и *арсенитами*. Монастыри византійской имперіи дѣлились на мужскіе, женскіе и двойные: женскихъ было меньше, чѣмъ мужскихъ. По отношенію къ устроителямъ и по управленію они были царскіе, ставропигіальные или патріаршіе, епархіальные, ктиторскіе, т. е. частныхъ строителей, харистикарные или жалованные и независимые. Уставы ихъ или *типики* нормировали всю жизнь монаховъ, начиная съ обязательныхъ для нихъ богослужебныхъ обрядовъ и кончая временемъ сна, принятія пищи и т. д. Число подвижниковъ, спасавшихся въ пустыняхъ и не подчинявшихся правильной дисциплинѣ, было еще велико, но преобладающимъ типомъ монаховъ были киновиты. Во главѣ отдѣльныхъ киновій стояли, смотря по важности ихъ, игуменъ, архимандритъ (иногда протъ) или протосинкеллъ; назначались они по выбору братій (иногда жребіемъ) и утверждались высшею духовною властью. Всякій монастырь имѣлъ, далѣе, *эконома* для смотрѣнія за хозяйственной частью, *докіара* или казначея и *экклесіарха* или блюстителя храма. На роль М. въ исторіи Византіи большинство зап. ученыхъ, а также и грекъ Папарригопуло, смотрѣли съ отрицательной точки зрѣнія, приписывая чрезмѣрному росту этого института упадокъ страны. Противъ этого взгляда приводились указанія на благодѣтельное значеніе М. въ Византіи, какъ охранителей православной вѣры, образцовъ высокой нравственной жизни, проводниковъ просвѣщенія и благотворителей. Ср. Ф. А. Терновскій, «Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (Кіевъ, 1883); Ив. Соколовъ, «Состояніе М. въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII вв.». Труда, обнимающаго всю исторію византійскаго М., ни въ нашей, ни въ зап. литературѣ до сихъ поръ не имѣется. Подъ властью *Турціи* число м-рей сильно уменьшилось, но строй ихъ остался тотъ же. Число женскихъ обителей сократилось до ничтожной цифры, при чемъ всѣ обительницы (большею частью вдовы) слѣдуютъ уставу св. Василія. Мужскіе м-ри дѣлятся на εὐρίσκα и σταυροπήγια, смотря по подчиненности ихъ епископамъ или патріарху. Большинство монаховъ по образу жизни мало отличается отъ крестьянъ, пастуховъ, рыбаковъ и т. п., но пользуется большимъ уваженіемъ какъ у христіанъ, такъ и у турокъ. Среди поступающихъ въ м-ри различаются послушники (ἀρχάριοι, ῥασοφόροι), находящіеся на попеченіи какого-либо старшаго монаха, монахи малой схимы (σταυροφόροι, μικρόσχημοι) и схимники (μεγαλόσχημοι); послѣдніе, по уставу, никогда не оставляютъ м-ря. Въ мужскіе м-ри воспрещается обыкновенно не только доступъ женщинамъ, но и всѣмъ

даже животнымъ-самкамъ (курицамъ, коровамъ и т. п.). Окруженные крѣпкими стѣнами, м-ри въ предѣлахъ Турціи являются какъ-бы естественными крѣпостями, чѣмъ они часто и служили. Кромѣ м-рей Аѳона, Константинополя, Іерусалима, Синая, въ предѣлахъ Турціи особенное значеніе имѣютъ слѣдующіе славянскіе монастыри: Баньскій въ Босніи, близъ цѣлебныхъ теплыхъ источниковъ, построенный Стефаномъ Урошемъ III (1270 г.); весьма уважаемый въ Герцеговинѣ м-рь св. Троицы, богатый книгами и утварью, присланными въ старину изъ Россіи; Милешево въ Герцеговинѣ, гдѣ до 1595 г. оставались мощи св. Саввы; Печская бывшая патріаршая обитель въ г. Ипекѣ, въ Старой Сербіи, съ раками свв. Арсенія, Саввы II и др. святителей сербскихъ; Дечанскій м-рь, основанный въ 1335 г., съ храмомъ, представляющимъ одно изъ совершеннѣйшихъ произведеній византійской архитектуры; Дебрьскій м-рь съ иконою св. Іоанна Предтечи, передъ которою даже мѣстные магометане-славяне курятъ ѳиміамъ и возжигаютъ свѣчи; ставропигіальный м-рь св. Іоанна Предтечи, въ сересской епархіи, построенный иждивеніемъ Стефана Душана. Въ королевствѣ *Сербіи*, во время покоренія его турками, было много м-рей, построенныхъ благочестивыми королями изъ династіи Нѣманей. Бо́льшая ихъ часть была разрушена турками, но оставшіеся явились поддержкою православія въ странѣ. Единственная лавра въ Сербіи—Студеница, построенная между 1190 и 1197 гг.; въ ней хранятся мощи Стефана Нѣмани и наперсная икона св. Саввы, подаренная лаврѣ роднымъ братомъ святого, въ 1199 г. Изъ другихъ м-рей сербскихъ выдаются: монастырь св. Романа, близъ Алексинаца, привлекающій много паломниковъ, жаждущихъ исцѣленія болѣзней; Раковица у Бѣлграда, Рача близъ границы съ Босніею, Жича у Кральева; Манасія, гдѣ при деспотѣ Стефанѣ Высокомъ сосредоточивалась письменная дѣятельность сербовъ. Монахи въ Сербіи пользуются большимъ почетомъ и предпочтительно приглашаются въ духовники. Общее число монастырей въ Сербіи — около 40. Въ *Черногоріи* считается около 20 болѣе или менѣе бѣдныхъ м-рей, съ малочисленнымъ составомъ монаховъ. Наиболѣе замѣчательны: м-рь Рождество-Богородичный въ Цетиньѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Петра I, владыки-митрополита черногорскаго; Николаевскій м-рь на о-вѣ Враникѣ, гдѣ до 1485 г. находилась каѳедра зетскаго митрополита; Введенскій-Богородичный м-рь (острогъ Горній), въ 1852 г. и въ послѣднюю турецкую войну выдерживавшій осады турокъ. Женскихъ м-рей нѣтъ ни въ Сербіи, ни въ Черногоріи. Въ *Греціи*, не смотря на разоренія со стороны турокъ, еще въ 1827 г. насчитывалось до 400 м-рей. Такъ какъ многіе изъ нихъ влачили крайне жалкое существованіе, то часть ихъ въ 1834 г. была упразднена. Дальнѣйшія распоряженія противъ м-рей вызвали сильную оппозицію среди монаховъ, выразившуюся въ органѣ «Εὐαγγελικὴ σάλπιγξ»; тѣмъ не менѣе къ 1841 г. осталось лишь 82 мужскихъ м-ря и 3 женскихъ, къ которымъ нужно причислить еще 80 мужскихъ и 4 женскихъ м-ря на Іоническихъ о-вахъ. Въ настоящее время число греч. м-рей прибл. тоже. Въ *Болгаріи* около 10 значительныхъ монастырей; наиболѣе извѣстный—Рыльскій. Въ *Австро-Венгріи* православные монастыри расположены въ предѣлахъ митрополіи - архіепископіи сремско-карловацкой (особенно на такъ наз. Фрушкой Горѣ), въ митрополіи буковинско-далматинской и въ епархіи боко-которской, дубровницкой и спичанской. Богатые и многочисленные м-ри *Румыніи* нѣсколько разъ подвергались опасности секуляризаціи: въ 1862—63 гг. даже прошелъ и былъ утвержденъ Кузою законъ о взятіи монаховъ на государственное содержаніе и объ отнятіи у нихъ земельныхъ владѣній. Протесты патріарховъ, Россіи и самихъ монаховъ, болѣе же всего легкомысліе самого Кузы, сдѣлали примѣненіе этого закона невозможнымъ (ср. Румынія). Монографій по общей исторіи православнаго монашества среди славянъ, румынъ и грековъ не имѣется. *А. М. Л.*

Монашество и монастыри (въ Россіи) до начала XIX в. — Появленіе монастырей на Руси нужно, по всей вѣроятности, отнести къ первому времени по принятіи русскими христіанства. Сохранилось преданіе объ основаніи Спасскаго м-ря близъ Вышгорода греческими монахами, пришедшими на Русь во время крещенія ея. Супрасльская лѣтопись упоминаетъ о монастырѣ, бывшемъ при основанной Владиміромъ Десятинной церкви въ Кіевѣ. Дитмаръ говоритъ, что во время бывшаго въ 1017 г. пожара въ Кіевѣ сгорѣлъ Софійскій монастырь. О Ярославѣ Владиміровичѣ подъ 1037 г. лаврентьевская лѣтопись говоритъ, что при немъ «черноризци почаша множитися и монастыреве починаху быти» («П. С. Р. Лѣт.», II, 267). Карамзинъ склоненъ былъ думать, что до Ярослава I на Руси не было м-рей («Ист. Государства Россійскаго», т. II, прим. 34), но мнѣніе его не получило господства въ наукѣ (митр. Макарій, «Исторія рус. церкви», т. I; Е. Е. Голубинскій, «Исторія рус. церкви», т. I). Особенно сильно М. начинаетъ развиваться съ XI в., главнымъ образомъ со времени основанія въ 1062 г. Кіево-печерскаго м-ря (см. XV, 253). Строгая подвижническая жизнь первыхъ печерскихъ иноковъ способствовала развитію въ народѣ аскетическаго духа, выражавшагося въ постоянномъ основаніи новыхъ монастырей. Въ XII в. м-рей въ Кіевѣ было до 17, въ Черниговѣ и Переяславлѣ по 4, въ Галичѣ и Полоцкѣ по 3, въ Смоленскѣ 5. На Ю развитіе монастырей задерживали постоянные набѣги половцевъ, печенѣговъ и др. кочевыхъ народовъ; искавшіе уединенія избирали, поэтому, болѣе спокойныя, безопасныя мѣста на С Россіи. Тамъ, главнымъ образомъ, и развивается М. Въ Новгородѣ въ XII в. было около 20 монастырей, въ Новгородской области—около 10, въ Ростовѣ 2, въ Суздалѣ 4, во Владимірѣ 5 и т. д. Татарское иго привело къ разрушенію нѣкоторыхъ монастырей, но за то способствовало постройкѣ новыхъ. XIV-й в. былъ временемъ особенно сильнаго развитія монастырей на Руси. До половины XV вѣка, за полтора столѣтія, было основано до 180 новыхъ монастырей. Увеличенію

числа монастырей способствовали, съ одной стороны, льготы, которыми пользовалось русское духовенство отъ татаръ, съ другой—усиленіе религіознаго чувства подъ вліяніемъ недавнихъ ужасовъ татарскаго нашествія. Особое значеніе получаетъ Троицкій м-рь, основанный въ серединѣ XIV в. Сергіемъ Радонежскимъ (см. Троицко-сергіевская лавра). Изъ него расходились по С Россіи иноки, которые основывали новые монастыри. Въ Твери было основано 11 монастырей, въ Нижнемъ-Новгородѣ — 4. Діонисій суздальскій (XIV в.) основалъ на берегу Волги Печерскій м-рь, его ученикъ Евфимій—Спасо-Евфиміевъ, а Макарій Унженскій, переходя съ одного мѣста на другое, основалъ въ костромскихъ предѣлахъ 3 монастыря. Въ Новгородѣ, по прежнему, количество монастырей было больше, чѣмъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ; ихъ строили владыки, иноки и простые люди. Во время защиты города отъ Дмитрія Донскаго новгородцы сожгли вокругъ города 24 монастыря. Около Пскова возникло 12 новыхъ обителей. На С Россіи въ это время возникли монастыри Прилуцкій близъ Вологды, Кирилло-Бѣлозерскій (1397), Соловецкій (въ 1430-хъ гг.) и т. д. Въ однихъ м-ряхъ насчитывалось до 300 иноковъ, въ другихъ было 6, 5 и даже по 2 монаха. Малые монастыри, по бо̀льшей части, не были самостоятельны, но зависѣли отъ бо̀льшихъ и управлялись ихъ настоятелями. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ монахи и монашки жили вмѣстѣ; иногда женскіе м-ри приписывались къ мужскимъ и управлялись игуменами. Общежительное устройство монастырей не было господствующимъ; въ значительной ихъ части каждый монахъ имѣлъ свое хозяйство, жилъ отдѣльно, и только для богослуженія они сходились вмѣстѣ. Такимъ характеромъ отличались преимущественно сѣверные небольшіе монастыри, имѣвшіе отъ 2 до 10 братій. Въ XV—XVI вв. насчитываютъ до 300 вновь основанныхъ м-рей. Монахъ свободно могъ уходить изъ монастыря, не испрашивая ни у кого согласія, избиралъ себѣ уединенное мѣсто, строилъ келію, собиралъ нѣсколько душъ братіи—и образовывался монастырь, на который не стоило уже большого труда выхлопотать пожертвованія отъ людей благочестивыхъ. Богатые и знатные люди иногда сами основывали свои монастыри, состоявшіе въ полной отъ нихъ зависимости. Большія обители высылали отъ себя какъ бы монастыри-колоніи,—*приписные* м-ри, которые и оставались въ ихъ завѣдываніи. Иногда одни м-ри приписывались къ другимъ по распоряженію своего основателя или правительства. Въ періодъ съ XV по XVII в. были основаны, между прочимъ, слѣдующіе монастыри: въ Москвѣ и ея окрестностяхъ — Новоспасскій, Никола̀евскій на Угрѣши, Новодѣвичій; въ Тверскомъ краю — Калязинскій, Троицкій Селижаровъ; въ Смоленскомъ—Святотроицкій Болдинскій; подъ Казанью—Успенскій Зилантовъ; въ Новгородско-Псковской землѣ—Троицкій Александро-Свирскій, Тихвинскій Успенскій, Псково-Печерскій; въ Двинской области — Антоніевъ Сійскій; въ Бѣлозерскомъ краю—Нилова пустынь и друг. Почти всѣ болѣе или менѣе значительные м-ри, кромѣ сѣверныхъ, были общежительными. Нѣкоторыя обители служили какъ-бы приходскими церквами, имѣли свои приходы. Въ 1528 г. Макарій, впослѣдствіи митрополитъ московскій, въ бытность свою новгородскимъ архіепископомъ стремился ввести общежитіе въ сѣверно-русскихъ монастыряхъ, что ему отчасти и удалось. Нѣкоторые основатели монастырей, по примѣру Ѳеодосія печерскаго, Кирилла бѣлозерскаго, Евфросина псковскаго, сами писали уставы для своихъ монастырей (напр. Іосифъ Волоцкій, Нилъ Сорскій, Герасимъ болдинскій и др.), но общія основы древнерусскаго монастырскаго быта были выработаны самою жизнью, независимо отъ этихъ уставовъ. Во главѣ монастырской общины стоялъ настоятель (строитель, игуменъ, архмандритъ; въ женскихъ монастыряхъ—строительница, игуменья) и соборъ изъ лучшихъ братій. Настоятели обыкновенно избирались монастырскимъ соборомъ, но могли назначаться и епархіальнымъ архіереемъ, если монастырь отъ него зависѣлъ. Настоятели знатнѣйшихъ монастырей утверждались въ своей должности, а иногда и назначались самимъ царемъ. Безъ благословенія настоятеля ничего не могло быть предпринято монастыремъ, но онъ долженъ былъ совѣщаться съ соборомъ. Хозяйственная часть была сосредоточена въ рукахъ келаря, который вѣдалъ монастырскія вотчины, всѣ доходы, расходы и сборы, и для этого имѣлъ многихъ помощниковъ; казною монастыря завѣдывалъ казначей. Для управленія селами посылались особыя лица (см. Монастырскія вотчины). Всѣ должностныя лица выбирались монастырской общиной. Письменныя дѣла м-ря вѣдалъ дьякъ или подъячій, по судебн. дѣламъ м-ря ходатайствовалъ его стряпчей. Пріемъ въ м-ри былъ свободный, но отъ поступающаго требовалось внесеніе извѣстной суммы «вклада» деньгами или же другимъ имуществомъ. Только лица, внесшія вкладъ, считались дѣйствительными членами монастырской общины; принятые безъ вклада, «Бога ради», не принимали участія въ монастырской жизни и составляли тотъ бродячій монашескій элементъ, который былъ такъ силенъ въ древней Руси и съ которымъ такъ упорно и напрасно боролась духовная іерархія. Стоглавъ предписалъ принимать въ монастыри и безъ вклада «приходящихъ съ вѣрою и страхомъ Божіимъ». Тотъ же Стоглавъ уничтожилъ было несудимыя грамоты монастырей, освобождавшіе послѣдніе отъ суда епархіальнаго архіерея; но на практикѣ это уничтоженіе не имѣло значенія. Подчиняясь въ духовныхъ дѣлахъ своему архіерею, бо̀льшая часть привилегированныхъ монастырей находилась подъ покровительствомъ князей, царя, митрополита или архіереевъ изъ другихъ епархій. Покровительство это доходило иногда до злоупотребленій, такъ какъ патроны смотрѣли на м-ри, какъ на доходную статью. Монастыри, находившіеся подъ покровительствомъ царя, вѣдались въ приказѣ Большого дворца, гдѣ давался имъ судъ и велась опись ихъ имуществу. Цари, митрополиты и архіереи, какъ патроны, наблюдали иногда за благочи-

ніемъ монастырей, писали имъ посланія (напр., посланіе Ивана Грознаго въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь), требовали соблюденія уставовъ и т. п. Такой приблизительно строй жизни русскихъ монастырей существовалъ и въ XVII в., когда вновь возникло свыше 220 обителей. Монастыри имѣли большое значеніе въ древне-русской жизни, какъ экономическое, такъ и религіозно-просвѣтительное. Основаніе монастырей служило однимъ изъ лучшихъ средствъ для колонизаціи незаселенныхъ мѣстностей. Пустынножители избирали обыкновенно для своего поселенія мѣста, удаленныя отъ человѣческаго жилья; возлѣ нихъ селился народъ и, такимъ образомъ, возникалъ поселокъ, разроставшійся впослѣдствіи въ крупное поселеніе. Городъ Устюгъ, напримѣръ, возникъ возлѣ Гледенскаго монастыря, Ветлуга — около Варнавинскаго, Кашинъ—около Калязинскаго. Расширеніе монастырскихъ земельныхъ владѣній также способствовало колонизаціонной дѣятельности монастырей: они разрабатывали пустыри, сзывали на нихъ жителей и заводили новыя поселенія. Увеличеніе богатствъ въ рукахъ монастырей способствовало ихъ благотворительной дѣятельности во времена народныхъ бѣдствій. Въ одинъ изъ голодныхъ годовъ Кирилловъ-Бѣлозерскій, напримѣръ, монастырь кормилъ ежедневно до 600 душъ, Пафнутьевъ—до 1000. Возлѣ монастырей были устроены богадѣльни, гостинницы, больницы. Нѣкоторыя изъ обителей окружали себя каменными стѣнами и служили надежнымъ оплотомъ противъ непріятелей, какъ напримѣръ: м-ри Псково-Печерскій, Соловецкій, Калязинъ, Тихвинскій и Троицко-Сергіевская лавра. Изъ м-рей выходили проповѣдники, которые, рискуя жизнью, шли въ среду язычниковъ и сѣяли тамъ сѣмена христіанской религіи (Исаія и Авраамій въ землѣ Ростовской, Кукша у вятичей, Герасимъ въ Вологодской землѣ, Авраамій у булгаръ, Стефанъ, Исаакъ, Герасимъ—у пермяковъ и др.). Многихъ изъ нихъ постигла мученическая смерть. Основанные нѣкоторыми изъ нихъ монастыри служили оплотомъ для распространенія и укрѣпленія христіанства среди язычниковъ. Коневскій, напримѣръ, монастырь содѣйствовалъ обращенію чудскихъ племенъ въ христіанство, Мурманскій—лопарей, въ обращеніи которыхъ позднѣе принималъ дѣятельное участіе и монастырь Соловецкій, и т. п. Монастыри были также дѣятельными распространителями религіознаго просвѣщенія въ древней Руси. На чтеніе и списываніе книгъ монахи смотрѣли какъ на богоугодное дѣло. При монастыряхъ рано стали заводиться библіотеки, а также и школы для обученія грамотѣ: грамотные люди были нужны, между прочимъ, для совершенія богослуженія. При Андреевскомъ женскомъ монастырѣ въ Кіевѣ княгиня Янка Всеволодовна завела училище для обученія грамотѣ дѣвицъ. Въ первое время въ монастыряхъ занимались главнымъ образомъ переводами съ греческаго языка и перепиской книгъ съ болгарскихъ переводовъ. Оригинальными русскими произведеніями являются, по преимуществу, проповѣдь и поученія, встрѣчаются сказанія и въ повѣствовательномъ духѣ, а съ начала XII в. — и лѣтопись. Вліяли м-ри и своимъ примѣромъ, какъ проводники въ жизнь, безъ компромиссовъ, извѣстныхъ нравственныхъ требованій. Далеко не всѣ иноки были, однако, таковы. Уже Ѳеодосій печерскій въ своихъ поученіяхъ обличаетъ иноковъ въ лѣности къ богослуженію, въ несоблюденіи правилъ воздержанія, въ собираніи имѣнія, въ недовольствѣ одеждой и пищей, въ ропотѣ на игумена за то, что онъ на монастырскія средства содержалъ сиротъ и бѣдныхъ. Съ увеличеніемъ числа монастырей и съ ростомъ ихъ льготъ увеличивалось и количество монаховъ, шедшихъ въ м-рь не по призванію, искавшихъ въ немъ лишь болѣе спокойной, беззаботной жизни. Самое стремленіе къ отшельничеству вело иногда къ бродяжничеству и подрывало монастырскую дисциплину. Вотчинныя владѣнія м-рей также не мало способствовали порчѣ монастырскихъ нравовъ: монахи становились въ враждебныя отношенія съ крестьянами, тягались по судамъ и т. п. Существованіе рядомъ мужскихъ и женскихъ м-рей, а также и общихъ мужскоженскихъ обителей, не могло не отражаться на цѣломудріи монаховъ и монахинь; обычай насильственнаго постриженія, развившійся на Руси въ XIV и въ особенности въ XV вв., противорѣчилъ самой идеѣ монастыря и еще болѣе способствовалъ упадку монастырской жизни. Въ XVI в. жалобы на упадокъ нравовъ въ м-ряхъ, на шатанье, пьянство и развратъ раздавались все сильнѣе и сильнѣе. Стоглавый соборъ разрѣшилъ м-скимъ властямъ ѣздить по селамъ только по воскресеньямъ, съ св. водою, или для важныхъ земскихъ дѣлъ. Запрещая монахамъ держать хмѣльное питье и вести особое хозяйство, соборъ допустилъ исключеніе изъ этого правила для болѣе знаменитыхъ иноковъ, и тѣмъ подорвалъ въ корнѣ свое распоряженіе. Иноки, постриженные поневолѣ или изъ знатныхъ фамилій, продолжали вести чисто свѣтскую жизнь, къ соблазну монастырской братіи. Въ XVII в. было замѣчено, что многіе м-ри возникали безъ видимой въ нихъ нужды и были малолюдны; ихъ стали приписывать къ архіерейскимъ домамъ. Когда во второй половинѣ XVII в. нѣкоторые изъ малолюдныхъ монастырей стали дѣлаться притонами раскола, соборъ 1681 г. запретилъ строить вновь монастыри и стремился уменьшить число существующихъ, закрывая ихъ и сводя въ большіе, общежительные. Соборы 1667 и 1681 г., чтобы уменьшить число тунеядцевъ и вообще постригающихся въ М. ради матеріальныхъ выгодъ, постановили совершать постриженіе только въ монастыряхъ и послѣ законнаго искуса (раньше нерѣдки были постриженія въ частныхъ домахъ отъ разныхъ бродячихъ монаховъ, нерѣдко даже самозванцевъ); запрещено было постригать супруговъ безъ взаимнаго ихъ согласія; бродячихъ монаховъ велѣно было ловить и заключать въ монастыри для исправленія. Чтобы уединить женскіе монастыри отъ міра, соборъ 1681 г. запретилъ монахинямъ вступаться въ управленіе своими вотчинами: онѣ должны были держать для этого особыхъ

довѣренныхъ людей. Петръ I смотрѣлъ на монаховъ, какъ на людей, которые «поядаютъ чужіе труды», отъ которыхъ являются сверхъ того «забобоны, ереси и суевѣрія» (см. написанное Ѳеофаномъ Прокоповичемъ по мысли Петра «Объявленіе, когда и какой ради вины начался чинъ монашескій и каковый былъ образъ житія монаховъ древнихъ и како нынѣшнихъ исправить»?). Регламентъ духовной коллегіи содержитъ въ себѣ постановленіе не строить безъ разрѣшенія государя и св. синода новыхъ монастырей, старые сводить вмѣстѣ, а церкви ихъ обращать въ приходскія. Синодъ долженъ былъ искоренять предразсудокъ русскихъ людей, будто можно было спастись только чрезъ постриженіе. Въ 1723 г. былъ изданъ указъ вовсе запрещавшій постриженіе монаховъ; на убылыя мѣста было повелѣно помѣщать въ м-ри инвалидовъ, нищихъ, калѣкъ. Указъ этотъ, грозившій уничтоженіемъ М., былъ, впрочемъ, скоро отмѣненъ. Чтобы прекратить бродяжничество монаховъ, запрещенъ былъ переходъ изъ одного м-ря въ другой; архіереи, принося присягу, обѣщались не допускать бродяжничества монаховъ; священники должны были ловить бродячихъ монаховъ и представлять ихъ въ архіерейскій домъ; для поимки ихъ наряжались особые сыщики изъ монастырскаго приказа, изъ чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ. Настоятелями монастырей могли быть назначаемы только лица, извѣстныя правительству, при чемъ они обязывались не держать въ м-ряхъ затворниковъ-ханжей и другихъ распространителей суевѣрій. Монахамъ запрещалось держать чернила и писать что-нибудь безъ вѣдома настоятеля. Монахъ могъ отлучаться изъ монастыря не болѣе четырехъ разъ въ годъ, и то съ особаго каждый разъ разрѣшенія настоятеля; не иначе какъ съ дозволенія послѣдняго и только при свидѣтеляхъ могъ онъ принимать гостей. Такія строгія мѣры Петра противъ М. объясняются, главнымъ образомъ, тѣмъ, что среди М. императоръ встрѣтилъ наиболѣе сильное и упорное противодѣйствіе своимъ реформамъ. Если при Петрѣ м-ри не были окончательно уничтожены, то по слѣдующимъ двумъ основаніямъ, высказаннымъ въ «Объявленіи»: 1) они должны были служить для удовлетворенія религіозной потребности нѣкоторыхъ лицъ, стремящихся къ уединенію, и 2) въ нихъ избранные монахи должны были приготовляться къ высшимъ духовнымъ, должностямъ. Для этого при монастыряхъ должны были учреждаться ученыя братства, школы. Неученые монахи должны были заниматься какимъ-нибудь трудомъ—столярнымъ иконописнымъ и т. п.; монахини должны были прясть, вышивать, плесть кружева. При монастыряхъ предполагалось открыть также больницы, богадѣльни и воспитательные дома. При Аннѣ Іоанновнѣ былъ возобновленъ законъ объ уменьшеніи числа монаховъ. Было запрещено постригать кого бы то ни было, кромѣ вдовыхъ священниковъ и отставныхъ солдатъ; наличныхъ монаховъ велѣно было переписать. Перепись эта, произведенная въ 1732 г., открыла массу постригшихся вопреки указамъ: ихъ велѣно было разстригать и отдавать въ солдаты. По свидѣтельству синода, въ 1740 г. въ монастыряхъ оставались только дряхлые и старики, ни къ какому богослуженію не способные. Синодъ опасался, какъ бы М. и вовсе не прекратилось на Руси. Законы Петра I были нѣсколько смягчены при Елизаветѣ Петровнѣ. Въ 1760 г. было разрѣшено постригаться въ М. лицамъ всѣхъ сословій. Къ началу царствованія Екатерины II въ Россіи насчитывалось до 1072 монастырей. Въ 1764 г. были введены штаты, и число монастырей значительно уменьшилось (см. Монастырскія вотчины). Зданія закрытыхъ монастырей обращались въ казармы, госпитали и т. п. Новые монастыри строились только съ Высочайшаго .разрѣшенія. Число монаховъ во многихъ монастыряхъ, вслѣдствіе скудости ихъ средствъ, не увеличивалось и даже уменьшалось, часто не достигая цифры, положенной по штатамъ. Во всѣхъ монастыряхъ синодъ старался вводить общежитіе, съ цѣлью способствовать поднятію монастырской нравственности. Изъ среды монашествующихъ начинаетъ теперь выдѣляться ученое М., пользующееся извѣстными льготами и составляющее какъ-бы привилегированный классъ М. Для него въ 1766 г. были отмѣнены указы Петра I, запрещавшіе, при монастырскомъ общежитіи, имѣть частную собственность и распоряжаться ею, между прочимъ, посредствомъ духовныхъ завѣщаній. Кромѣ содержанія отъ монастырей, ученые монахи получали также жалованье отъ школъ, въ которыхъ состояли преподавателями. Въ 1799 г. издано повелѣніе причислять ихъ, по заслугамъ, въ качествѣ соборныхъ іеромонаховъ, къ соборамъ богатыхъ монастырей, съ правомъ ользованія кружечными доходами. При Александрѣ I, относившемся вообще съ большими симпатіями къ М., положеніе послѣдняго значительно улучшилось (см. Духовенство, XI, 260). Городскія имущества монастырей освобождены отъ платежей и повинностей (кромѣ фонарной и мостовой), а недвижимыя имущества внѣ городовъ—отъ платежа оброчныхъ денегъ въ казну. Въ 1812 г. монастырскія имущества были освобождены отъ сборовъ, установленныхъ манифестомъ 11 февраля въ моментъ самой настоятельной нужды государства въ деньгахъ. Все это вело къ увеличенію числа монаховъ.

Литература (кромѣ сочиненій по русской общей и церковной исторіи): «Извѣстія о древнихъ м-ряхъ въ Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1851, кн. 59); «Исторія М.» («Моск. Губ. Вѣдом.», 1846, № 13); тоже («Вилен. Губ. Вѣдом.», 1846, № 29); «Начало М. въ Россіи» («Прибавл. къ твор. св. отецъ» 1850, ч. 9, 10 и 11); П. Казанскій, «М. въ сѣв. Россіи съ XI до XIV в.» («Моск. Вѣдом.», 1852, № 2, 3 и 7); его же, «Исторія православнаго русскаго М. отъ основанія Печерской обители преп. Антоніемъ до основанія лавры Св. Троицы преп. Сергіемъ» (М., 1855); А. Ратшинъ, «Полное собраніе историч. свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ м-ряхъ» (М., 1852); «Древнія пустыни и пустынножители на СВ Россіи» («Правосл. Собесѣдникъ» 1860, кн. III); М. Кудряв-

цевъ, «Исторія православнаго М. въ сѣв.-вост. Россіи со временъ преп. Сергія Радонежскаго» (Москва, 1881); В. Звѣринскій, «Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи, съ библіографическимъ указателемъ» (СПб., 1890). См. также литературу при словахъ Духовенство (въ Россіи) и Митрополитъ.

Н. В—ко.

Согласно «Духовнымъ штатамъ», изданнымъ Екатериною II 26 февраля 1764 г., всѣ м-ри, владѣвшіе вотчинами и неупраздненные, за исключеніемъ лавръ (Троице-Сергіевская и Кіево-Печерская) и тѣхъ изъ нихъ, которые сдѣланы были каѳедральными, т. е. предназначены для архіереевъ (Александро-Невскій, Чудовъ, Рождественскій-Владимірскій, Ипатіевскій, Спасо-Преображенскій, Новгородъ-Сѣверскій), были раздѣлены на три класса и въ нихъ была установлена норма штатныхъ монаховъ и монахинь. Въ мужскихъ м-ряхъ I кл. полагалось 33 монаха, во второклассныхъ—по 17, а въ третьеклассныхъ—по 12 монаховъ; въ первоклассныхъ женскихъ М. было, по штату, отъ 52 до 101 монахини, а во второ- и третьеклассныхъ м-ряхъ монахинь положено по 17. Всѣхъ м-рей, пустыней и скитовъ въ однѣхъ только великороссійскихъ губерніяхъ въ 1762 г. состояло 881, изъ нихъ мужскихъ 678 и женскихъ 203; по штатамъ же 1764 г. положено:

въ	I	классѣ	16 мужскихъ	и 4	женскихъ
»	II	»	41 »	18	»
»	III	»	100 »	45	»
»	заштатныхъ		161 »	—	»

Итого 318 мужскихъ и 67 женскихъ.

Упразднено, такимъ образомъ, 496 м-рей (56,3%), изъ нихъ мужскихъ 360 (53,1%) и женскихъ 136 (67%). Послѣ того, какъ штаты, въ 1786 г., были введены въ намѣстничествахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ, а въ 1793—1795 г.—во вновь присоединенныхъ губерніяхъ Минской, Подольской, Волынской, Ковенской и Гродненской, дѣйствію штатовъ подверглось всего 1052 м-ря *), которые были распредѣлены по слѣдующимъ группамъ:

	Муж.	Жен.	Всего.
Лавры	2	—	2
Каѳедрал. м-ри . .	6	—	6
I класса. . . .	22	6	28
II » . . .	51	25	76
III » . . .	109	51	160
Заштатные . . .	186	9	195
Приписные . . .	12	—	12
Упраздненные . .	445	128	573
Итого . .	833	219	1052

Въ XIX стол. штатныхъ м-рей, въ смыслѣ штатовъ 1764 г., т. е. съ опредѣленнымъ содержаніемъ отъ казны, учреждалось весьма немного, но общее число м-рей сильно возросло. Прежде всего значеніе въ этомъ отношеніи имѣло присоединеніе новыхъ областей (Грузія, Бессарабія), въ которыхъ уже раньше существовали правосл. м-ри, затѣмъ обращеніе раскольничьихъ скитовъ въ единовѣрческіе м-ри, а грекоуніатскихъ м-рей—въ православные. Изъ записки объ упраздненіи *греко-уніатскихъ м-рей* (см. Базиліане, II, 699—704), относящейся къ 1828 г. (напеч. въ «Русск. Старинѣ» 1870 г. № 6) видно, что въ то время существовали еще въ зап. губерніяхъ 83 базиліанскихъ м-ря; до упраздненія уніи въ 1839 г. обращены въ православные 21 м-рь, изъ которыхъ впослѣдствіи въ разное время закрыты 5. Изъ 12 м-рей, существующихъ нынѣ въ Волынской губ., 10 (въ томъ числѣ и Почаевская лавра) находились раньше въ рукахъ уніатовъ. Всего болѣе содѣйствовало увеличенію въ теченіе XIX в. числа м-рей въ Россіи учрежденіе такъ наз. *женскихъ общинъ*, отличающихся отъ общежительныхъ м-рей только тѣмъ, что члены общины не принимаютъ монашескихъ обѣтовъ, исполняя всѣ правила, установленныя для послушницъ или бѣлицъ настоящихъ м-рей. Обыкновенно настоятельницею общины является монахиня. Начало возникновенія женскихъ общинъ относится къ XVIII ст. и совпадаетъ съ изданіемъ м-скихъ штатовъ. Случалось, что при упраздненіи м-ря и переводѣ монахинь въ оставленные по штатамъ м-ри, часть послушницъ, за недостаткомъ мѣста въ м-ряхъ, не покидала своихъ келій при бывшихъ монастырскихъ церквахъ, часть же удалялась въ другія мѣста, селилась около приходскихъ или кладбищенскихъ церквей, исполняя обязанности просфирницъ и церковныхъ сторожей. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ женщины эти продолжали жить по монашескому уставу, и къ нимъ присоединялись новыя. Въ первое время своего существованія общины развивались безъ всякаго внѣшняго контроля, но мало по малу на нихъ стали обращать вниманіе духовныя и свѣтскія власти, а затѣмъ принимать ихъ подъ свое покровительство. Къ старѣйшимъ общинамъ принадлежитъ Алексѣевская, въ г. Арзамасѣ, возникшая тотчасъ по упраздненіи въ 1764 г. мѣстнаго Алексѣевскаго женскаго м-ря, но признанная властями лишь въ 1842 г. Въ 1-ой полов. XIX стол. на пожертвованія частныхъ лицъ и обществъ стали учреждаться богадѣльни, въ которыхъ вводился общежительный уставъ. Нерѣдко во главѣ такихъ учрежденій становились сами основательницы, напр. вдова убитаго при Бородинѣ генерала Тучкова, устроившая Спасско-Богородицкую общину. Въ послѣдніе годы правительство само устраиваетъ женскія общины, главнымъ образомъ, въ видахъ миссіонерскихъ (Лѣсненская Богородицкая община, нынѣ м-рь, и др.). Общины часто переименовываются въ общежительные м-ри, иногда съ причисленіемъ къ одному изъ штатныхъ классовъ, при чемъ ставится вновь возникаемому м-рю условіемъ, чтобы онъ учредилъ какое-либо богоугодное заведеніе: богадѣльню, пріютъ, лѣчебницу, школу и т. п. Всего такихъ общинъ въ разное время по 1 іюля 1896 г. возникло (вѣрнѣе—признано) 156, и изъ

*) По изысканіямъ В. В. Звѣринскаго, въ Россіи въ разное время существовало, но еще до вокарженія Екатерины II закрылось еще 910 м-рей.

нихъ въ общежительные женскіе м-ри переименованы 104 (67,53%). Въ это число входятъ и двѣ общины сестеръ милосердія: Владычне-Покровская въ Москвѣ и Іоанно-Ильинская въ Псковѣ, которыя также находятся въ вѣдѣніи духовнаго начальства и управляются игуменьями. Слѣдующія данныя показываютъ постепенный, особенно усилившійся въ новѣйшіе годы ростъ какъ числа женскихъ общинъ, такъ и числа м-рей, изъ нихъ образованныхъ:

До 1850 г.	возникло	21	женск.	общинъ;	обращены	въ м-ри	. . .	6
Съ 1851 по 1860 г.	»	17	»	»	»	»	. . .	12
» 1861 » 1870 г.	»	35	»	»	»	»	. . .	12
» 1871 » 1880 »	»	26	»	»	»	»	. . .	13
» 1881 » 1890 »	»	32	»	»	»	»	. . .	36
» 1891 » 1896 »	»	25	»	»	»	»	. . .	25

Въ виду многочисленности вновь возникающихъ общинъ и м-рей, св. синоду въ 1881 г. предоставлено окончательно рѣшать дѣла объ учрежденіи женскихъ общинъ и м-рей, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны, не повергая вопроса о томъ на Высоч. усмотрѣніе. Всѣхъ м-рей, пустыней, скитовъ и женскихъ общинъ (не считая немногочисленныхъ приписныхъ м-рей, въ которыхъ живетъ только нѣсколько монаховъ для отправленія богослуженія) въ Россіи къ 1 іюля 1896 г. существовало 789 *), изъ нихъ 495 мужскихъ, въ томъ числѣ 4 лавры (XVII, 211), 64 архіерейскихъ дома (II, 280), 7 ставропигіальныхъ, 54 первоклассныхъ, 67 второклассныхъ, 115 третьеклассныхъ и 184 неклассныхъ. Изъ 294 женскихъ м-рей 19 первоклассныхъ, 33 второкл., 76 третьеклассныхъ и 166 неклассныхъ. Распредѣляя нынѣ существующіе въ Россіи м-ри по времени ихъ основанія, и отбросивъ 64 архіерейскихъ дома, получимъ, что м-рей основано:

неизвѣстно когда	21	или 2,9%
въ XI столѣтіи и ранѣе .	19	» 2,6%
» XII столѣтіи	19	» 2,6%
» XIII »	20	» 2,8%
» XIV »	44	» 6%
» XV »	53	» 7,3%
» XVI »	90	» 12%
» XVII »	145	» 20%
» XVIII »	73	» 10,1%
» XIX »	241	» 33%

Изъ 241 м-рей и женскихъ общинъ, учрежденныхъ въ текущемъ столѣтіи, приходится на царствованія императоровъ:

Александра I	9	или 3,7%
Николая I	43	» 18%
Александра II	107	» 44,7%
Александра III.	74	» 30,1%

М-ри (не считая архіерейскихъ домовъ) находятся почти во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи. Ихъ нѣтъ вовсе въ Привислянскомъ краѣ, кромѣ губ. Сѣдлецкой и Сувалкской, а также въ губ. Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской и обл. Карсской и Дагестанской. Въ Прибалтійскихъ губ. существуютъ: съ 1816 г. Рождество-Богородицкій женскій III класса м-рь въ мѣстечкѣ Иллуктѣ, Курляндской губ., съ приписнымъ къ нему заштатнымъ Якобштадск. Духовымъ м-ремъ; съ 1891 г. Пюхтицкій Успенскій женскій общежительный м-рь въ Везенбергскомъ у., Эстляндской губ.; съ 1892 г. Свято-Троицкая женская община въ г. Ригѣ, съ 1896 г. Алексѣевскій муж. II кл. м-рь тамъ-же. Въ финляндской епархіи, въ Выборгской губ., существуютъ мужскіе м-ри Валаамскій-Преображенскій и Коневскій, съ 5-ю приписанными къ нимъ скитами, а съ 1895 г. еще Свято-Троицкая Линтульская женская община. Изъ Сибирскихъ губ. и обл. нѣтъ м-рей только въ Амурской обл. Въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ открытъ въ 1885 г. Троицкій Иссыкъ-Кульскій мужской миссіонерскій м-рь (Семирѣченская обл.), а въ Туркестанскомъ краѣ существуетъ съ 1894 г. жен. община близъ Ташкента. Изъ 725 м-рей на Европейскую Россію приходится 653 или 90%, на Кавказъ 36 или 5%, на Царство Польское 3 или 0,4%, на Финляндію 3 или 0,4, на азіятскія владѣнія 30 или 4,1%. Наибольшее число м-рей находится въ губ.: Московской (54 м-ря), Новгородской (39), Владимірской (30), Тверской (27), Нижегородской (26), Ярославской (24), Вологодской (20), Кіевской (20), Тамбовской (20), Костромской (16). Приблизительно 37% всѣхъ м-рей расположено въ городахъ (свыше 28% всѣхъ мужскихъ и свыше 51% всѣхъ женскихъ м-рей). На Кавказѣ почти всѣ м-ри расположены въ сторонѣ отъ городовъ, въ Сибири — преимущественно въ городахъ.

Населеніе м-рей распадается на 2 класса: на монашествующихъ, которые принимаютъ монашескіе обѣты, теряютъ свое свѣтское званіе и составляютъ особое сословіе (см. Духовенство черное, X I,265), и на послушниковъ и послушницъ (бѣльцы, бѣлицы), большею частью молодыхъ, которые только готовятся къ принятію иночества, составляютъ главную рабочую силу м-рей и, въ случаѣ измѣненія своего намѣренія, свободно могутъ покинуть м-рь. Въ 1892 г. все населеніе м-рей составляло 42940 чел. (7464 монаха, 6152 послушника, 7566 монахинь и 21758 послушницъ), а такъ какъ число всѣхъ православныхъ жителей въ Россіи, въ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода за тотъ же 1892 г., опредѣляется въ 72888641 чел. (36671068 мжч. и 37217583 жищ.), то м-ри составляютъ 0,06% всего православнаго насе-

*) Въ это общее число входятъ и 15 *единовѣрческихъ* м-рей (8 мужскихъ и 7 женскихъ), именно: 3 иргизскихъ (XIII, 310), 3 керженскихъ (XIV, 954), 2 въ Новозыбковскомъ у. черниговской губ. (Покровскій мужской I кл. и Малино-Островскій женскій заштат.) и по одному въ губерніяхъ: Костромской (Высоковскій-Успенскій мужской III кл.), Могилевской (Чонско-Макарьевъ-Успенскій мужской III кл.; къ нему одинъ м-рь приписанъ), Уфимской (Воскресенскій мужск. въ Златоустовскомъ у.), Таврической (Корсунскій муж.), Владимірской (Всѣхъ-Святскій женскій общежительный въ Шуѣ), Московской (Кладбищенскій женскій общежительный въ Москвѣ) и области Уральской (Покровскій женскій общежительный въ Уральскѣ). Первые 11 (кромѣ Воскресенскаго) обращены въ единовѣрческіе м-ри въ первой половинѣ текущаго столѣтія изъ раскольничьихъ скитовъ, послѣдніе три возникли самостоятельно во второй половинѣ столѣтія.

ленія Россіи (0,04% мжск. и 0,08% жен. населенія). За послѣднее 50-лѣтіе среднее число монашествующихъ, послушниковъ и послушницъ въ годъ каждаго пятилѣтняго періода выражается слѣдующими цифрами:

Годы.	Монаховъ.	Послушниковъ.	Монахинь.	Послушницъ.	Всего.
1840—44	5035	3644	2185	4871	15735
1845—49	5056	4337	2318	5433	17144
1850—54	5044	5088	2346	6523	19001
1855—59	5324	5528	2486	7268	20606
1865—69	5645	5582	3015	9467	23709
1870—74	5756	5271	3338	11146	25511
1875—79	6323	4160	4253	11734	26470
1880—83	6780	4051	5046	13858	29735
1888—91	7074	5356	7157	19465	39052

Средній процентный приростъ разсматриваемыхъ категорій населенія м-рей въ каждый послѣдующій періодъ противъ предыдущаго таковъ:

Годы.	Монаховъ.	Послушниковъ.	Монахинь.	Послушницъ.
1845—49	+0,42	+19,02	+ 6,09	+11,54
1850—54	- 0,24	+17,32	+ 1,64	+20,06
1855—59	+5,55	+ 8,65	+ 5,97	+11,42
1865—69	+6,05	+ 0,97	+21,20	+30,25
1870—74	+1,98	— 5,57	+10,71	+17,74
1875—79	+9,85	—21,08	+27,41	+ 5,28
1880—83	+7,23	— 2,60	+18,65	+18,10
1888—92	+4,33	+34,68	+41,84	+40,40

Такимъ образомъ число монаховъ *), монахинь и послушницъ, особенно послѣднихъ, хотя и неравномѣрно, увеличивалось постоянно, ростъ же числа послушниковъ во второй половинѣ 1850-хъ гг. сильно сократился, въ 1860-хъ гг. почти прекратился, въ 1870-хъ и въ первой половинѣ 1880-хъ гг. число ихъ уменьшается, особенно рѣзко во второй половинѣ 1870-хъ гг., но въ концѣ 1880-хъ гг. и въ началѣ 1890-хъ гг. число послушниковъ значительно увеличивается. Прекращеніе роста числа послушниковъ совпадаетъ съ освобожденіемъ крестьянъ, а значительное уменьшеніе числа ихъ—со введеніемъ всеобщей воинской повинности (1874 г.). Съ 1840 по 1892 г. число монаховъ возросло на 40,50%, послушниковъ на 47%, монахинь на 227,55%, послушницъ на 299,61%. Въ 1840 г. на 1 муж. м-рь приходилось среднимъ числомъ по 13 монаховъ и по 9 послушниковъ, въ 1892 г.—по 15 монаховъ и по 12 послушниковъ. Отношеніе между штатнымъ и наличнымъ числомъ монаховъ и монахинь въ разные періоды видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

	Въ мужскихъ монастыряхъ.			Въ женскихъ монастыряхъ.		
ГОДЫ.	По штату положено.	На лицо состояло.	Разница между числомъ штатныхъ и наличныхъ монаховъ.	По штату положено.	На лицо состояло.	Разница между числомъ штатныхъ и наличныхъ монахинь.
1840	4248	3121	— 1127	2000	1945	— 55
1849	4302	3089	— 1213	2109	2179	— 70
1859	4481	3280	— 1201	2364	2132	— 232
1869	4439	3389	— 1050	2489	2253	— 236
1879	4383	3668	— 715	2487	2914	+ 427
1889	4167	3612	— 555	2941	3996	+ 1055
1890	4337	3741	— 596	2843	4040	+ 1197
1891	4512	4345	— 167	2912	4197	+ 1285
1892	4531	4385	— 146	2896	4168	+ 1272

Такимъ образомъ въ муж. м-рякъ постоянно остается запасъ штатныхъ мѣстъ, хотя и онъ постепенно уменьшается, тогда какъ женскіе штатные м-ри съ 70-хъ гг. переполнены, что объясняется возведеніемъ нештатныхъ женскихъ м-рей въ штатные, по безъ выдачи казеннаго содержанія. Въ 1893 г. оберъ-прокуроръ св. синода испросилъ Высоч. повелѣніе о предоставленіи ему права увеличивать, сверхъ существующихъ штатовъ, число монашествующихъ въ такихъ м-ряхъ, гдѣ на это имѣются мѣстныя м-скія средства. Отсюда слѣдуетъ заключить, что существуютъ мужскіе м-ри, въ которыхъ штаты заполнены. Съ другой стороны, есть м-ри съ крайне незначительнымъ числомъ монашествующихъ. Такъ, по отчету мѣстнаго преосвященнаго, «Кондинскій Троицкій муж. миссіонерскій м-рь, Тобольской губ., пришелъ въ крайній упадокъ, и миссіонерская дѣятельность его совершенно прекратилась, по причинѣ недостатка братіи и совершенной невозможности пріисканія монаховъ въ столь отдаленную и находящуюся въ суровомъ климатѣ обитель», почему въ 1891 г. монастырь этотъ былъ преобразованъ въ женскую общину.

Въ настоящее время всѣ монастыри въ Россіи раздѣляются на *общежительные* и *необщежительные*, *штатные* и *заштатные*. Въ общежительныхъ м-ряхъ монахи все необходимое получаютъ отъ м-ря, а свой трудъ по священнослуженію въ м-рѣ и разнымъ монастырскимъ «послушаніямъ», по назначенію настоятелей, предоставляютъ въ пользу м-ря; ни монахи, ни должностныя лица, съ настоятелемъ во главѣ, не могутъ здѣсь ничѣмъ располагать на правахъ собственности; настоятели *избираются* самими монашествующими (имѣющими полное монашеское посвященіе). Въ м-ряхъ *необщежительныхъ* монахи, имѣя общую трапезу отъ м-ря, одежду и все прочее необходимое для инока пріобрѣтаютъ сами на даваемое имъ жалованье или

*) Для оцѣнки непрерывнаго роста числа монаховъ важно замѣчаніе отчета оберъ-прокурора св. синода за 1888 г. о томъ, что монашество въ высшей, ученой его сферѣ начало было изсякать съ 1860-хъ гг., но въ послѣдніе годы возстановляется.

на доходы отъ богослуженій и отъ разнаго вида монастырскаго «трудодѣланія», произведенія котораго могутъ идти въ продажу (напр., выдѣлка крестиковъ, иконъ и т. п.). Настоятели въ эти м-ри *назначаются* епархіальнымъ архіереемъ, съ утвержденія св. синода. *Штатными* монастырями называются тѣ, которые получаютъ содержаніе въ извѣстныхъ опредѣленныхъ размѣрахъ и имѣютъ въ своемъ составѣ число монашествующихъ опредѣленное по штату. Они раздѣляются на *три класса*, по размѣрамъ выдаваемаго имъ содержанія и по степени правъ. Въ первомъ классѣ нѣкоторыми особенными привилегіями и правами выдѣляются четыре лавры (см.) и семь монастырей *ставропигіальныхъ* (Соловецкій, Симоновъ, Донской, Новоспасскій, Воскресенскій—именуемый Новый Іерусалимъ,—Заиконоспасскій и Спасо-Яковлевскій). Названіе ставропигіальныхъ производятъ отъ словъ σταύρος—крестъ и πήγνυμι—водружаю, и объясняютъ его въ томъ смыслѣ, что при учрежденіи ихъ *крестъ* въ нихъ *водруженъ* былъ самими патріархами, въ непосредственномъ управленіи которыхъ нѣкоторые изъ нихъ сначала находились. Ихъ преимущества нынѣ состоятъ въ нѣкоторыхъ архіерейскихъ особенностяхъ богослуженія ихъ архимандритовъ (напр., въ правѣ осѣнять народъ во время литургіи трикиріемъ и дикиріемъ) и въ томъ, что они изъяты изъ подсудности епархіальныхъ архіереевъ, находясь въ непосредственномъ завѣдываніи св. синода или московской синодальной конторы (московскіе ставропигіальные монастыри). Въ управленіи хозяйственными дѣлами лавръ принимаетъ участіе такъ наз. «духовный соборъ» изъ старѣйшихъ монашествующихъ, а во всѣхъ прочихъ монастыряхъ въ управленіи хозяйствомъ настоятелю содѣйствуетъ «старѣйшая братія». Внутренній строй монашеской жизни всѣхъ монастырей регламентированъ общими монашескими правилами, особыми уставами и «инструкціей благочинному монастырей». При нѣкоторыхъ изъ первокл. м-рей имѣются, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ, въ мѣстахъ уединенныхъ, по нѣскольку келій для болѣе строгой подвижнической жизни, совокупность которыхъ носитъ названіе скита (таковы, напр., Анзерскій скитъ Соловецкаго м-ря, Гефсиманскій — Троице-Сергіевой лавры и др.). *Заштатными* м-ми называются м-ри не получающіе жалованья и существующіе на доходы, добываемые священнослуженіемъ и трудами самихъ монаховъ.

Наряду съ умноженіемъ числа м-рей, возникали въ XIX ст. предположенія и о реформѣ ихъ. Въ 1869 г. св. синодъ разослалъ епархіал. архіереямъ для обсужденія записку, въ которой признавалось необходимымъ реформировать м-ри, съ цѣлью устранить на будущее время въ обществѣ и литературѣ нареканія, направленныя противъ м-рей. Главнымъ основаніемъ для такихъ нареканій служатъ указанія на мірской образъ жизни, господствующій во многихъ м-ряхъ, съ ихъ землями, домами, лавками, промыслами, торговлей. Въ запискѣ проектировалось ввести во всѣхъ м-ряхъ такъ наз. *общежитіе*. Къ той же цѣли направлены разнообразныя частныя мѣры св. синода. Не говоря уже о женскихъ общинахъ, переименовываемыхъ въ общежительные м-ри, во вновь учреждаемыхъ за послѣднее 50-лѣтіе мужскихъ и женскихъ м-ряхъ вводится общежитіе, необщежительные и штатные м-ри учреждаются, глав. образомъ, на окраинахъ; нѣкоторые изъ старыхъ м-рей обращаются въ общежительные. Всѣхъ общежит. м-рей къ 1 іюля 1896 г. было сравнительно немного: 46 мужскихъ (изъ нихъ 11 на Кавказѣ) и 101 женскій. Въ 1892 г. при всѣхъ правосл. м-ряхъ было 134 больницы на 1593 кровати, изъ нихъ 24, на 286 кроватей—на иждивеніи частныхъ лицъ и обществъ, а 110, на 1307 кроватей — на иждивеніи казенномъ и м-скомъ. Богадѣленъ состояло 84, на 1237 лицъ; изъ нихъ 28, на 459 лицъ—на иждивеніи частныхъ лицъ и обществъ, а 56, на 778 лицъ—на иждивеніи казенномъ и м-скомъ. Ср. Д—въ, «Вопросъ о реформѣ м-рей» («Вѣстникъ Европы», 1873, № 8); «Статистич. Временникъ Росс. Имперіи» (серія III, вып. 18, СПб., 1887); отчеты оберъ-прокурора св. синода.

Римско-католич. м-ри въ предѣлахъ Россіи были многочисленны въ первой четверти XIX стол. Вслѣдствіе участія ихъ въ мятежѣ 1830 г. они подверглись различнымъ ограниченіямъ (запрещеніе пріема послушниковъ, переводъ монаховъ изъ одного м-ря въ другой и т. п.), а указомъ 29 дек. 1842 г. изъ 261 м-ря, существовавшихъ въ зап. губ., 202 объявлены упраздненными; указъ этотъ приводимъ былъ въ исполненіе постепенно. Въ 1856 г. въ зап. губерніяхъ существовало 47 муж. м-рей, съ населеніемъ въ 913 чел., и 25 жен. м-рей, съ населеніемъ въ 450 чел. Дѣятельное участіе, принятое м-рями въ мятежѣ 1863 г., привело къ дальнѣйшему сокращенію ихъ числа. Въ началѣ 1866 г. существовали 50 оффиціально признанныхъ м-рей и 10 лишь терпимыхъ обителей, предназначенныхъ къ упраздненію, по мѣрѣ вымиранія живущихъ въ нихъ монаховъ. Въ Царствѣ Польскомъ ко времени мятежа 1863 г. состояло мужскихъ м-рей 155, съ населеніемъ въ 1635 чел., и 42 жен. м-ря, съ населеніемъ въ 549 чел. Въ 1864 г. 71 мужской м-рь, съ 304 монахами, и 4 женскихъ, съ 14 монахинями, были закрыты въ виду того, что наличный составъ монашествующихъ въ каждомъ изъ нихъ не достигалъ канонической числа 8, а 39 м-рей, насчитывавшихъ 674 монаха и монахини, были упразднены за участіе въ мятежѣ, такъ что общее число м-рей въ губ. Царства Польскаго было низведено до 83. Положеніе ихъ было опредѣлено указами 27 окт. и 22 ноября 1864 г. М-ри раздѣлены на штатные и нештатные; послѣдніе предназначены къ упраздненію. Штатныхъ м-рей положено 25 мужскихъ и 10 женскихъ. Въ числѣ первыхъ 7 ордена францисканцевъ (реформированныхъ), 5 бернардиновъ, 4 доминиканцевъ, 3 капуциновъ и по 1 паулиновъ, августинцевъ, францисканцевъ (не реформированныхъ), камальдуловъ, кармелитовъ и маріановъ; изъ 10 штатныхъ женскихъ м-рей — 3 бернардинокъ, 2 бенедиктинокъ и по 1 доминиканокъ, францисканокъ, норбертинокъ, сакраментинокъ и визитинокъ. Въ каждомъ изъ штатныхъ м-рей, какъ мужскомъ, такъ и женскомъ, полагается по штату 14 монашествующихъ лицъ, за исключеніемъ Ченстохов-

скаго, гдѣ по штату положено 24 монашествующихъ. Переводъ монашествующихъ лицъ изъ штатныхъ обителей въ нештатныя безусловно воспрещается; въ остальныхъ случаяхъ переводъ монашествующихъ изъ одной обители въ другую допускается лишь съ предварительнаго разрѣшенія министерства внутр. дѣлъ. Каждое монашествующее лицо обязано всегда имѣть при себѣ особую легитимаціонную книжку. Коль скоро въ которомъ либо изъ нештатныхъ м-рей число монашествующихъ, вслѣдствіе постепенной убыли, уменьшается до 7, такой м-рь упраздняется, а монашествующіе размѣщаются въ прочіе м-ри Царства Польскаго, по возможности—того же ордена. Если въ штатномъ м-рѣ, вслѣдствіе убыли монашествующихъ, открывается штатная вакансія прежде нежели будутъ упразднены всѣ нештатные м-ри того же ордена, то вакансія эта замѣщается переводомъ монашествующаго изъ обители нештатной. Пріемъ новиціевъ (послушниковъ) въ нештатные м-ри безусловно воспрещается, пріемъ же ихъ въ м-ри штатные допускается лишь по совершенномъ упраздненіи всѣхъ нештатныхъ обителей того же ордена. Въ новиціи могутъ поступать лишь коренные жители Царства Польскаго, при соблюденіи общихъ условій, установленныхъ для западныхъ губерній (см. Духовенство, XI, 265—66), но съ тѣмъ отличіемъ, что въ м-ри Царства Польскаго можно поступать не ранѣе 24-хъ-лѣтняго возраста, а принимать торжественные обѣты—лишь по достиженіи 30 лѣтъ. Торжественные обѣты, принятые не въ присутствіи представителей мѣстнаго губернатора, считаются недѣйствительными. Въ предѣлахъ Царства Польскаго римско-католич. м-ри подчинены исключительно власти мѣстнаго епархіальнаго епископа; зависимость ихъ отъ орденскихъ генераловъ и другихъ какихъ бы то ни было орденскихъ властей въ 1864 г. отмѣнена и всякаго рода сношенія монашествующихъ съ такими властями воспрещены (въ западныхъ губерніяхъ тотъ же принципъ проведенъ съ 1798 г.), а вмѣстѣ съ тѣмъ упразднены и монастырскіе капитулы. М-ри управляются по ихъ правиламъ и уставамъ, поскольку послѣдніе не противорѣчатъ государственнымъ узаконеніямъ. Въ м-рях не могутъ быть учреждаемы никакія учебныя заведенія. Такъ какъ всѣ недвижимыя имущества и капиталы м-рей были взяты въ казну, то на содержаніе каждаго изъ штатныхъ м-рей отпускается изъ казны ежегодно по 1750 р.; нештатнымъ м-рямъ выдается пособіе, въ общемъ до 40 р. въ годъ на каждаго монашествующаго. Сбираніе милостыни допускается лишь въ стѣнахъ самой обители, а равно въ томъ самомъ городѣ или въ предѣлахъ того сельскаго прихода, гдѣ находится обитель. За нарушеніе установленныхъ правилъ м-рь, по постановленію министерства внутр. дѣлъ, можетъ быть подвергаемъ штрафу въ размѣрѣ отъ 3 до 300 р. Узаконенія о римско-католич. м-рях приложены къ 11 ст. т. XI ч. I Св. Законовъ по продолженію 1893 г.

Въ предѣлахъ Россіи существуютъ еще *армяно-григоріанскіе м-ри*, вообще, за исключеніемъ Эчміадзинскаго, незначительные и бѣдные, особенно женскіе. Въ срединѣ текущаго столѣтія въ Россіи насчитывалось 40 армянск. м-рей, съ 133 монахами и 34 монахинями. Кромѣ опредѣленнаго числа монашествующихъ, послушниковъ или послушницъ, могутъ жить, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства: въ муж. м-ряхъ—престарѣлые и безпомощные священнослужители и причетники и дѣти неимущихъ священнослужителей и причетниковъ, особенно сироты, образуемые къ служенію церкви, а въ жен. м-ряхъ — безпомощныя и преклонныхъ лѣтъ вдовы, дочери, а равно малолѣтнія сироты лицъ духовнаго званія. См. Армянская церковь (II, 134).

Монбельяръ (Montbéliard) — городъ во франц. дпт. Дубъ, при сліяніи рр. Аллянъ и Лизенъ, на Рейнъ-Ронскомъ каналѣ. 8417 жит., (1891), замокъ на высокой скалѣ (теперь казармы), библіотека, архивъ, музей, сиротскій домъ, памятники Кювье, полковникамъ Данферу и Рошеро. Хлопчато-бумажныя фбр., литейные зав., выдѣлка часовъ и кожъ. Торговля деревомъ, сыромъ и скотомъ. М. былъ въ X ст. главный городъ графствъ Зундгау и Элсгау, съ 1395 г. принадлежавшихъ Вюртембергскому дому, въ зависимости отъ Франціи, а въ 1793 г. конфискованныхъ Франціею и уступленныхъ ей по Люневильскому миру (1801). Въ 1870 г. былъ осажденъ нѣмцами. Ср. Duvernoy, «M. au 18 siècle» (Монбельяръ, 1891).

Монбрёнъ (Louis-Pierre Montbrun, 1770—1812) — извѣстный франц. кавалерійскій генералъ, за необыкновенную храбрость свою прозванный «вторымъ Баярдомъ». Участвовалъ въ бо́льшей части войнъ, веденныхъ Наполеономъ; въ сраженіи подъ Бородинымъ, командуя кавалерійскимъ корпусомъ, убитъ ядромъ.

Монбутту (также Гуру-Гуру) — народъ въ верхнемъ теченіи р. Уелле, въ Центральной Африкѣ, между 3—4° с. ш. и 28—29° в. д. отъ Гринича, принадлежитъ къ Нубійской группѣ (см.). Область, занимаемая М., представляетъ хорошее, орошенное, богатое лѣсами и дичью плоскогорье (ок. 12000 кв. км.). М. насчитываютъ до 1 милл. М., какъ и другіе народы нубійской группы, представляютъ переходъ отъ чисто негрскаго племени къ южно-средиземноморской расѣ. Цвѣтъ кожи коричневый, волосы курчавые. Мужчины прикрываются подобіемъ платья изъ пальмовой коры; женщины ходятъ почти совсѣмъ нагими, но раскрашиваютъ и татуируютъ тѣло. Оружіе М.—копья, лукъ и стрѣлы. Монбутту — лучшіе кузнецы среди всѣхъ народцевъ Центр. Африки. На высокой ступени развитія стоятъ ихъ гончарныя издѣлія и рѣзьба на деревѣ. Жилища ихъ правильно и искусно построены. Земледѣліе и скотоводство въ пренебреженіи. Главный промыселъ—охота за слонами, буйволами и антилопами. Любимая пища—человѣческое мясо. Не смотря на каннибализмъ, М. стоятъ въ культурномъ отношеніи значительно выше своихъ сосѣдей. Управляются князьками, пользующимися монопольнымъ правомъ на добычу слоновой кости. О религіи М. мало извѣстно; жрецы, при помощи оракула (мапинга), имѣющаго особый храмъ, пользуются вліяніемъ. Ко времени зрѣлости для мужчинъ обязательно обрѣзаніе. Ср. Schweinfurth, «Im Her-

ген v. Afrika» (Лпц., 1875); Junker, «Reisen in Afrika» (1889—91).

Монвидъ—старшій изъ сыновей Гедимина, отъ перваго брака его съ жмудинкой Видой. Отличаясь миролюбіемъ, М. не воспользовался правами первенства и княжилъ только въ городахъ, доставшихся ему въ удѣлъ—Кернове и Слонимѣ. Умеръ около 1341—44 г., не оставивъ потомства.

Монвикъ—заливъ въ Финскомъ заливѣ, на Эстляндскомъ берегу, между мысомъ Палкененъ на В и Пертлинемъ на З, якорное мѣсто при глубинѣ 8—9 саж.; грунтъ иловатый. Заливъ закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ сѣв.-зап., высокими лѣсистыми берегами и островомъ Эгольмъ въ $2^1/_2$ вер. длиной, лежащимъ въ 4 вер. къ СВ отъ мыса Пересне. Въ южной части залива лежатъ 3 маленькіе о-ва, назыв. Вигастулода; отъ нихъ до берега идетъ мель. Входъ съ моря удобнѣе съ З, по проливу между мыс. Пересне и о-вомъ Эгольмъ. Въ М. впадаетъ рч. Вигаста.

Монгиръ (Monghir, Mungir)—городъ въ индобрит. провинціи Бенгалѣ, на южномъ берегу. Ганга; старинный фортъ; 57077 жит. (1891 г.; $^2/_3$ индусовъ, $^1/_3$ мусульманъ, 322 христіанина); славился прежде огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, теперь вывозитъ, главнымъ образомъ, индиго (въ округѣ его производится 147000 кгр.). Вода лежащихъ въ 6 км. къ В горячихъ источниковъ (54—59°) въ Ситахундѣ развозится по всей Индіи.

Монго или *монгозъ* (Lemur mongoz)—см. Маки.

Монголія (по китайски «Мэнъ-гу»)—громадная страна средней Азіи, находящаяся въ политической зависимости отъ Китая. Въ физико-географическомъ отношеніи она представляетъ собою высокое плоскогорье, окаймленное на С Русскимъ Алтаемъ, Саяномъ и Гэнтэй'емъ, на В Хинганомъ, на Ю Иньшанемъ и на З южнымъ или монгольскимъ Алтаемъ, иначе назыв. Эктагомъ. Лежитъ между 37°30′—53°45′ с. ш. и 85°20′—124° в. д. Граничитъ на С—Сибирью (губ. Томской, Енисейской, Иркутской и Забайкальскою обл.), начиная отъ горы Канасъ на западѣ до Абагайтуевскаго караула на В. Вост. административную границу, отдѣляющую М. отъ Маньчжуріи, составляетъ воображаемая линія, начинающаяся отъ русской границы близъ оз. Таргунъ и слѣдующая далѣе на Ю въ параллели оз. Кулунъ, Боиръ, а засимъ уклоняющаяся къ В и, проходя нѣсколько южнѣе г. Цицикара, достигающая г. Хулань-чэнъ; отсюда она круто поворачиваетъ на ЮЗ и, минуя г. Чанъ-чунь, доходитъ до береговъ Ляо-хэ, направляясь далѣе къ верховьямъ этой рѣки, извѣстнымъ подъ именемъ Шара-мурэни; еще далѣе она слѣдуетъ въ томъ же ЮЗ направленіи до хребта Инь-шань. Южная граница М. точно обозначается Великой стѣной, на пространствѣ чжили'ской, шанъси'ской, шэнь-си'ской и ганъ-су'ской провинцій собственнаго Китая. Зап. границу составляетъ опять воображаемая линія. Отъ Цзя-юйгуани линія эта идетъ съ Ю на С параллельно рѣкѣ Эцзинэ-голъ, приблизительно до 98° вост. долг. Къ С отъ оз. Собо-нуръ (42° сѣв. шир.) она поворачиваетъ на З, а потомъ на СЗ, къ горамъ Карлыкъ-тагъ, по хребту которыхъ тянется до оз. Туръ-куль (92° вост. долг.); отсюда она идетъ на С по окраинамъ пустыни Номинъ-минганъ-гоби къ цѣпи Шара-нуру, вдоль которой слѣдуетъ до горъ Хабтакъ-богдо (90°10′ вост. долг.), чтобы отсюда снова направиться на С до встрѣчи съ монгольскимъ Алтаемъ у р. Борджонъ-гола; отъ этого мѣста граница М. обозначается вершинами южн. Алтая до горы Канасъ, крайняго пункта М. на З. Площадь М. можетъ быть опредѣлена только приблизительно и равняется, по Бэму и Вагнеру, 3337283 кв. км. По своему внѣшнему виду, пространства М. въ общемъ могутъ быть раздѣлены на три части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой не только по своему рельефу, но равно по климату, флорѣ и фаунѣ. Срединную часть М. представляетъ собою каменистая равнина, являвшаяся когда-то, несомнѣнно, дномъ нынѣ высохшаго моря и именуемая въ наукѣ «монгольскою» гоби въ отличіе отъ «великой» гоби. Послѣдняя простирается къ В отъ береговъ Яркендъ-дарьи и, захватывая собою всю Таримскую котловину, лишь сочленяется съ монгольскою гоби черезъ посредство Галбынъ-гоби (въ Алашани) и песковъ Кузупчи (въ Ордосѣ). Къ этой «монгольской гоби», простирающейся въ длину, съ ЮЗ на СВ, болѣе 1000 в., а въ ширину, съ СЗ на ЮВ, отъ 300 до 500 в., прилегаютъ на СЗ и ЮВ двѣ горныя страны совершенно иного характера. Сѣв.-зап. страна представляетъ собою рядъ горныхъ цѣпей, которыя тянутся почти параллельно другъ другу съ СЗ на ЮВ. Линіи этихъ горъ, очевидно, выходятъ изъ массива русскаго Алтая и, встрѣчаясь съ поперечными горами, образуютъ нѣсколько долинъ, сообщающихся какъ между собою, такъ и съ «монгольской гоби» посредствомъ длинныхъ проходовъ; очевидно, это были заливы нынѣ высохшаго моря. Сѣверная часть этой горной страны, тянущейся къ В до Урги, изобилуетъ лѣсами и принадлежитъ бассейну Сѣв. океана. Вторая страна, къ ЮВ отъ монгольской гоби, окаймляется цѣпями Бол. Хингана и Инь-шаня, а равно многочисленными отрогами, тянущимися къ В и Ю отъ этихъ горныхъ кряжей. Она характеризуется множествомъ пригодныхъ для земледѣлія долинъ и богатыми пастбищами, подъ которыя отводятся здѣсь мягкіе и пологіе склоны горъ. Страна эта принадлежитъ уже къ бассейну южнаго океана, представляетъ собою какъ въ геологическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніи переходъ отъ пустынь М. къ пастбищамъ Маньчжуріи и въ настоящую пору годъ отъ года все больше и больше культивируется китайцами. Послѣдніе зовутъ эту мѣстность «Внутреннею Монголіею» или «Коу-вэй» (за воротами), въ отличіе отъ настоящей степной М., которую называютъ они «Цао-ди» (страна травъ).

Орографія. Вост. оконечность русскаго Алтая, увѣнчаннаго пиками Канасъ (10500 фт.) и Табынъ-богдо (11000 фт.), представляетъ собою настоящее гнѣздо орографической системы сѣв.-зап. М. Изъ этого пункта выходятъ къ ЮВ громадная цѣпь монгольскаго или южн. Алтая; отсюда же отдѣляется на СВ погра-

ничный съ Россіею хребетъ Сайлюгэмъ, который выпускаетъ отъ себя горную цѣпь Танну-ула, тянущуюся параллельно монгольскому Алтаю и имѣющую естественную связь съ Хангаемъ и Саяномъ. Еще недалеко то время, когда монгол. Алтай признавался оканчивающимся къ С отъ истока Иртыша и почитался не болѣе какъ короткою вѣтвью русскаго Алтая; но недавнія путешествія Потанина и особливо Пѣвцова открыли, что эта цѣпь тянется безъ перерыва до степей Галбынъ гоби, а небольшими увалами достигаетъ даже горъ Хара-наринъ ула, ограничивающихъ на С долину Хуанъ-хэ. По тѣмъ же даннымъ монгольскій Алтай представляется самымъ мощнымъ кряжемъ центральной Азіи: онъ простирается съ СЗ на ЮВ между 41°—42° сѣв. шир. и между 85°30′—104°30′ вост. долг. на протяженіи свыше 1700 км. Начиная отъ горы Канасъ до горы Уланъ-даба, монгольскій Алтай не носитъ общаго названія и представляетъ собою массу громадныхъ и покрытыхъ вѣчными снѣгомъ пиковъ; общая высота горъ весьма значительна. По опредѣленію Потанина, проходъ Урмогайты, въ главной цѣпи, равняется 9710 фт. (2962 м.), а Теректы, въ боковой цѣпи къ З отъ Кобдо, находится на высотѣ 10500 фт. (3203 м.). Отъ прохода Уланъ-даба цѣпь получаетъ общее названіе Алтайнъ-нуру и начинаетъ понижаться, хотя въ сосѣдствѣ прохода имѣются еще вершины, далеко переходящія за линію вѣчнаго снѣга. Отъ вершинъ Борджонъ-гола бѣлки исчезаютъ вовсе и проходъ Олэнъ-даба, располагающійся далѣе къ ЮВ, имѣетъ высоты только 2820 м. Далѣе къ В цѣпь, извѣстная здѣсь подъ именами Шаргаинъ-барунъ и Бурханъ-ула еще, болѣе понижается, чтобы возвыситься затѣмъ въ массивъ Эрдэни-богдо, который начинается къ З отъ Ихэ-богдо (4000 м.) и оканчивается на В пикомъ Цасуту - богдо (4300 м.), представляющимъ самую высокую вершину во всемъ Алтаѣ. Между вершинами Уланъ-даба и Цасуту-богдо главная цѣпь сопровождается на С параллельною ей второстепенной цѣпью, которая начинается отъ горы Батуръ-хайрханъ (3500 м.) и образуется постоянно смѣняющими свое названіе гребнями: Батурынъ-шили, Мунке - цасуту - богдо Дарибэнь - нуру, Тайширъ-ула и, наконецъ, громадою Баинъ-цаганъ, которая соединяется съ главною цѣпью нѣсколько западнѣе пика Ихэ-богдо. Восточнѣе вершины Цасуту-богдо монгольскій Алтай загибается нѣсколько къ Ю и начинаетъ постепенно опускаться. Цѣпь Арца-богдо—прямое продолженіе Эрдэни-ула еще довольно высока и поднимается надъ окружающей равниной свыше чѣмъ на 900 м.; но уже горы Гурбанъ-сайханъ, которыя продолжаютъ ее на В, опускаются весьма значительно и далеко не достигаютъ линіи вѣчнаго снѣга. Оканчивается эта цѣпь холмами Хурху и Бага-богдо, которые уже постепенно спускаются въ равнину Галбынъ-гоби. Проходъ, которымъ Пржевальскій перевалилъ черезъ эти холмы, имѣлъ только 1607 м. абсолютной высоты и не поднимался свыше 320 м. надъ окружающей мѣстностью. Цѣпь *Танну-ула* начинается у сочлененія Сайлюгэма съ Саянскими горами, близъ озера Джулукуль, и тянется сначала къ СВ, а потомъ къ ЮВ, всего приблизительно на 550 в., параллельно монгольскому Алтаю. У средняго теченія Селенги она дѣлается извѣстною подъ именемъ Хантай-ула. Сѣверный склонъ Танну-ула пологій, южный — крутой. Хребетъ нигдѣ не достигаетъ снѣговой линіи. Къ С Танну-ула даетъ отроги, которыми сочленяется съ горами Гостанду - тайга, составляющими отрогъ Саяна. *Хангайскій хребетъ*, получая свое начало къ СЗ отъ р. Хара-хира (притокъ Убса-нура), тянется въ направленіи къ ЮВ, приблизительно на 900 в., до истоковъ Орхона и оканчивается рядомъ холмовъ посреди монгольской гоби, около 47° с. ш. Цѣпь его, параллельная Танну-ула и монгольскому Алтаю, находится почти въ одинаковомъ разстояніи отъ этихъ горъ. Высшая точка Хангая, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, находится какъ разъ посреди цѣпи и называется Богдохаирханъ или Отхонъ тэнгри. Съ обѣихъ сторонъ этой вершины находятся проходы на высотѣ 2910 и 3136 м. Къ СЗ отъ Отхонъ-тэнгри Хангай при посредствѣ горъ Булунай и нѣсколькихъ второстепенныхъ вѣтвей соединяется съ хребтомъ Танну-ула. Къ В отъ той же горы Отхонъ, Хангай даетъ отъ себя цѣлую серію параллельныхъ ему отроговъ: Тарбагатай, Гичжигинъ, Чулунай-уха, Сайханъ-ула, между которыми находятся долины правыхъ прит. Селенги. Являясь такимъ образомъ въ близкой связи съ орографической и гидрографической системами южной Сибири, Хангай почти не имѣетъ связи съ монгольскимъ Алтаемъ, отдѣляясь отъ него на всемъ своемъ протяженіи каменистой долиной, индѣ покрытой солончаковыми озерами. Единственнымъ сочлененіемъ этихъ двухъ хребтовъ можно почитать цѣпь Дурбэльчжинъ-боро-нуру, которая, отдѣляясь отъ Хангая на В отъ Нарбачжи-хурѣ, поворачиваетъ отъ Дзабхана къ Ю, на соединеніе съ Алтаемъ; но эта цѣпь едва возвышается надъ окружающей долиной. Помянутая каменистая долина является нынѣ не болѣе какъ удобнымъ проходомъ, посредствомъ котораго монгольская гоби соединяется съ двумя обширными плато запад. М.—кобдосскимъ и убса-нурскимъ. Абсолютная высота этой долины у вост. входа въ нее у колодца Холтъ (47° 35′ с. ш. и 100° 40′ в. д.) =1340 м., т. е. почти таже что и ближайшихъ частей монгольской гоби. Небольшіе отроги, выходя изъ Хангая, раздѣляютъ кобдосское плато на множество маленькихъ долинъ, каждая изъ которыхъ снабжена солянымъ озеромъ, по составу и виду совершенно подобнымъ гобійскимъ; таковы долины Цээргэ-тала, Кисыйнъ-тала и др. Обращаясь къ разсмотрѣнію другой части М., ограничивающей монгольскую гоби съ В и ЮВ, мы видимъ, что, подобно тому какъ на СЗ русскій Алтай, на СВ М. образуютъ собою центральный горный узелъ снѣговыя вершины *Хэнтэй*'я. Отъ этихъ вершинъ протягиваются въ направленіи къ СВ—Яблоновый хребетъ, къ В горная цѣпь Дутулунъ, къ СЗ уходятъ три горныхъ массива, изъ ксіхъ самымъ высокимъ является Манхадай. Кромѣ сего отъ

Гэнтэя отдѣляется къ Ю маленькая цѣпь Алтанъ-улугэй и къ ЮЗ гораздо высшая ея цѣпь Гунту, окаймляющая Ургинскую долину съ С, тогда какъ къ Ю отъ Урги высится совершенно уединенный массивъ Ханъ-улы. Къ З отъ Урги цѣпь Гунту раздѣляется на нѣсколько отроговъ: Гурбанъ-урту, Дзэгиль, Силинъ-даба, Гангыйнъ и пр. Эти два послѣдніе отрога продолжаются далеко на З, идя почти параллельно одинъ другому, подъ разными названіями, до средняго теченія Орхона. Пространство, заключенное между этими горами, составляетъ довольно возвышенное плато, образующееся изъ множества мелкихъ долинъ (Цэгэйнъ-цагамъ, Харанидунъ—900 м.), каждая изъ которыхъ, подобно кобдосскимъ, имѣетъ маленькое озерко и только на зап. оконечности одной изъ нихъ, Тахильту, находится большое озеро Угэй-нуръ (1241 м.). Центральный массивъ Гэнтэя очень высокъ и покрытъ густыми сосновыми лѣсами. Сѣверо-западные отроги изобилуютъ водою, лѣсами и лугами. Къ З отроги Гэнтэя постепенно понижаются и на правомъ берегу Орхона представляютъ собою только холмы, тогда какъ лѣвый берегъ той же рѣки окаймляется крутыми скатами Хангая. Орографической связи между этими двумя хребтами нѣтъ никакой. Цѣпь Большого Хингана, поднимающаяся на В М., отдѣляетъ монгольскую гоби отъ низменныхъ степей, которыя хотя и причисляются къ М. въ административномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе естественно тяготѣютъ къ травянистымъ долинамъ Маньчжуріи. По теченію водъ и положенію озеръ, которыя мы видимъ на китайскихъ картахъ, слѣдуетъ предполагать, что Хинганъ опускается отлого и что между его подножіемъ и долинами Нонни-цзяна и Шара-мурэни находится низменность, покрытая солянными озерами и имѣющая природу переходную отъ гоби къ степямъ Маньчжуріи. Въ южной оконечности Хинганъ (по Пржевальскому) расширяется, доходя въ среднемъ до 150 км., и раздѣляется на нѣсколько отроговъ. На ЮВ эти отроги составляютъ обширную гористую страну истоковъ Ляо-хэ и ея многочисленныхъ притоковъ, которая въ административномъ отношеніи образуетъ округъ Чэнъ-дэ-фу, подчиненный провинціи Чжи-ли. На ЮЗ отроги Хингана при посредствѣ горной цѣпи Ку-люшань соединяются массивами Инь-шаня. *Инь-шань*, ограничивающій съ Ю высокое плато М., начинается къ В отъ Калгана и оканчивается въ соляныхъ пустыняхъ Алашани на С отъ изгиба Хуанъ-хэ. Сѣверный склонъ его очень мало поднимается надъ этимъ плато, тогда какъ южный вздымается высокими и утесистыми обрывами надъ монголо-китайскими равнинами. На пространствѣ между Калганомъ и Куку-хото М. граничитъ на Ю двумя параллельными Инь-шаню цѣпями: Да-цинъ-шань и Тай-бо-шань. По гребню второй изъ этихъ цѣпей проходитъ великая стѣна и оканчивается онъ на лѣвомъ берегу Хуанъ-хэ. На З Инь-шань оканчивается горами Ханъ-ула, которыя тянутся параллельно Хуанъ-хэ и исчезаютъ въ пустыняхъ Алашани, въ 200 км. отъ Динъюань-инь. На правомъ берегу Хуанъ-хэ, въ той части ея теченія, которая направляется съ Ю на С, поднимается цѣпь холмовъ, которая, постепенно повышаясь, образуетъ, наконецъ, настоящія горы, носящія названіе Арбузъ-ула. Переходя за симъ на лѣвый берегъ рѣки, эти горы образуютъ собою цѣпи Алашаньскаго хребта, тянущагося въ направленіи на ЮЮЗ почти до 38° с. ш. Алашань нигдѣ не достигаетъ снѣговой линіи и двѣ самыя высшія точки его, Дзумбуръ и Бугуту, не поднимаются свыше 3000 и 3300 м. Въ окрестную пустыню съ Алашани стекаютъ только незначительные ручейки, благодаря которымъ подножія этого хребта окружены узкою полосою оазисовъ и довольно богатыхъ пастбищъ. Громадное пространство почти въ 1500000 кв. км., находящееся между Гэнтэемъ, Хинганомъ, Инь-шанемъ и монгольскимъ Алтаемъ, составляетъ поверхность монгольской гоби. Древніе географы представляли себѣ гоби въ видѣ замкнутаго и чрезвычайно высокаго плоскогорія; это была такъ назыв. «внутренняя, высокая Татарія»; но по гипсометрич. наблюденіямъ и описаніямъ позднѣйшихъ путешественниковъ. (Фусса, Бунге, Мосина, Фритче, Пржевальскаго, Потанина и Пѣвцова) можно съ утвердительностью говорить, что монгольская гоби представляетъ собою плоскогоріе съ среднею высотою въ 1144 м.; что же касается поверхности ея, то, помимо равнинъ, въ ней встрѣчаются невысокіе кряжи, отдѣльныя горныя группы и горы, направляющіяся обычно съ З на В. Въ общемъ гоби болѣе возвышена по своимъ оконечностямъ, чѣмъ въ центрѣ, гдѣ преобладаетъ низменность (отъ 800 до 900 м. сред. выс.). Она имѣетъ форму эллипсиса, у котораго большая ось, направленная съ СЗ на ЮВ, проходитъ между станціями Уйцзянъ и Ирэнъ калганско-ургинскаго торговаго тракта. На юго-вост. оконечности этой впадины, близъ колодца Эцзянъхошу (къ ЮВ отъ Йэхэ-Удэ), находится самая низкая изъ извѣстныхъ точекъ гоби (607 м.). Къ В отсюда Фритче находитъ мѣстность довольно возвышенную, на пространствѣ между Кэруленомъ и Долонъ-нуромъ (самая низкая точка 1136 м.); за симъ, между этимъ повышеніемъ и Хинганомъ, снова залегаетъ низменность, подобная центральной; средняя высота этой впадины не превышаетъ 850 м. Къ З отъ центральной впадины, гоби снова значительно поднимается: Пржевальскій нигдѣ не нашелъ здѣсь пункта ниже 1342 м. Промежуточный между горами и низменностью поясъ, образующій окружность гоби, начинается на высотѣ приблизительно 1100 или 1200 м. Въ юго-зап. углу его, какъ было уже сказано, монгольская гоби сообщается узкимъ проходомъ (1200, 1300 м. высоты) съ кобдосскимъ и убса-нурскимъ плато, которыя вообще лежатъ на 100, 200 м. выше средняго уровня гоби. Сѣв. часть монгольской гоби гораздо болѣе разнообразна видами, чѣмъ южная: здѣсь встрѣчаются и невысокіе холмы и цѣпи утесистыхъ возвышенностей, тянущихся съ З на В. Между наиболѣе высокими изъ нихъ можно отмѣтить Уланъ-тологой, Ханрханъ-галу и Дарханъ къ ЮВ отъ Урги; Аргали, черезъ которую проходитъ караванная дорога отъ Урги до Калгана; Баинъ-дунь, Бату-ханъ, или Ханъ-ула (1958 м.), Нукухэй-дабанъ и Холбо-халга,

—послѣдніе два на дорогѣ отъ Хэрулэна къ Долонъ-нуру. Южная часть гоби также точно представляетъ собою нѣсколько небольшихъ хребтовъ, идущихъ съ С на В, таковы: Хуйтунъ-шили (830 м.), Амоголанъ-ханъ или Имыйнъ-хату (2271 м.), къ З отъ озера Далай; холмы Ханъ-обо, Суму-хада и Шара-хада, по дорогѣ изъ Калгана въ Улясутай; холмы Минганъ и Хуйтунъ на алтайскомъ трактѣ и др. Всѣ эти холмы, имѣющіе видъ гранитныхъ утесовъ, едва возвышаются надъ окружающей мѣстностью на 100 или 200 м. На остальныхъ обширныхъ пространствахъ гоби совершенно плоскія и гладкія равнины, а равно и мѣста, сплошь покрытыя песками или солеными налетами, также рѣдки: они встрѣчаются только въ южной и юго-вост. частяхъ. За всѣмъ тѣмъ видъ этой желтой пустыни подавляюще однообразенъ. Почти по всей гоби голая земля, низкій кустарникъ, рвы и ряды бугорковъ слѣдуютъ какъ водны на безконечной поверхности моря. Монгольская гоби все же сильно разнится отъ настоящей, такъ называемой «великой» гоби, занимающей всю таримскую котловину и протягивающейся отъ Памира до Хуанъ-хэ и отъ Алтанъ-тага до Тянь-шаня и еще далѣе до Чжунгаріи. Великая гоби ниже монгольской гоби, такъ какъ средняя высота ея не превосходитъ 951 м. (по 32 опредѣленіямъ Пржевальскаго, Потанина и Сосновскаго). Въ монгольской гоби почва камениста и состоитъ изъ гравія и др. мелкихъ камней, тогда какъ песчаныя дюны, почти сплошь занимающія великую гоби, едва извѣстны въ монгольской. По составу почвы мѣняется также и флора и фауна. Наконецъ, великая гоби заключаетъ въ себѣ пространство, въ $2^1/_2$ раза превосходящее монгольскую гоби. Обѣ гоби сочленяются черезъ посредство такъ наз. Галбынъ-гоби, которая залегаетъ между юго-вост. оконечностью монгольскаго Алтая и зап. оконечностью Инь-шаня. Галбынъ гоби представляетъ пустыню смѣшанно какъ песчаную, такъ и каменистую.

Орошеніе. М., находясь на пути сухихъ вѣтровъ, освобождающихся отъ своихъ паровъ на склонахъ окрайныхъ горъ, не могла дать начала ни одному значительному водному потоку. Только въ сѣв.-зап. горахъ ея получаютъ свое начало двѣ большія сибирскія рѣки: Енисей и правый притокъ его Селенга. Енисей, верхнее теченіе котораго извѣстно подъ именемъ Хуа-кэмъ, а потомъ Улу-кэмъ, протекая по сѣверной окраинѣ М., принимаетъ въ себя, въ границахъ этой страны два значительныхъ притока: справа Бэй-кэмъ, вытекающій изъ Саянскихъ горъ, и слѣва Кемчикъ, получающій начало въ Алтаѣ. Верховья Енисея для судоходства положительно неудобны и даже сплавное движеніе по нему дѣлается возможнымъ лишь отъ пункта сліянія Бэй-кэма съ Хуа-кэмомъ, хотя и это въ виду существующихъ на рѣкѣ пороговъ не безопасно. Бассейнъ Селенги принадлежитъ М. въ большей своей части. Относительно истоковъ этой рѣки географы не пришли еще къ соглашенію. Самые значительные притоки Селенги въ М. слѣва Егіинъ-голъ, справа Орхонъ. Имя этой послѣдней рѣки одно изъ наиболѣе часто встрѣчающихся въ исторіи М. На его берегахъ былъ построенъ Каракорумъ, древняя столица М., а впослѣдствіи первый ламайскій монастырь Эрдэни-цзу. Главнѣйшій притокъ Орхона, Тола, не менѣе извѣстенъ — на немъ стоитъ Урга, самый обширный и священный изъ всѣхъ городовъ современной сѣв. М. Въ сѣверо-восточной М. наиболѣе значительною рѣкою Ононъ, одинъ изъ истоковъ Амура, берущій начало на сѣверномъ склонѣ Гэнтэя. Въ юго-вост. М. самыми большими рѣками считаются Шара-мурень, въ нижнемъ своемъ теченіи именуемая Ляо-хэ, съ притокомъ ея Шаханъ-Ло-хэ; также точно по крайней мѣрѣ верхнимъ своимъ теченіемъ принадлежитъ М. и р. Луань-хэ. На Ю М. принадлежитъ большой изгибъ Хуанъ-хэ, отдѣляющій отъ кочевьевъ внутреннихъ монголовъ Ордосское плато. Наконецъ часть восточной границы Монголіи составляетъ Сунгари, лѣвый притокъ коей, Нонни-цзянъ, своими верховьями принадлежитъ также Монголія. Остальныя проточныя воды М. принадлежатъ внутреннимъ бассейнамъ. Отличительный характеръ ихъ — сравнительная короткость теченія и всѣ они или вливаются въ незначительныя, болѣе или менѣе соленыя озера, или же теряются въ болотахъ, солончакахъ и пескахъ пустыни. Самая значительная изъ такихъ рѣкъ, Кэрулэнъ, имѣетъ протяженія свыше 1000 км.; она впадаетъ въ оз. Хулунь или Далай нуръ, изъ котораго въ свою очередь вытекаетъ Аргунь; Ульцзя или Хуйтунъ-голъ въ длину вдвое меньше Хэрулэна — она беретъ начало на вост. склонахъ Гэнтея, течетъ параллельно Кэрулэну и впадаетъ въ оз. Барунъ-Торэй, находящееся уже въ русской территоріи. Три другія рѣки гоби, текущія на протяженіи 600—700 км., находятся въ сѣв.-зап. М. Это—Тесъ, притокъ оз. Убса, Кобдо, изливающаяся въ оз. Хара, нуръ, и Дзабханъ; послѣдняя рѣка беретъ начало на южномъ склонѣ Хангая подъ именемъ Буянту, течетъ сначала на ЮЗ, а потомъ на СЗ, принимаетъ съ правой стороны Улясутай и впадаетъ въ оз. Айракъ-нуръ, предварительно принявъ въ себя съ лѣвой стороны протоку Тотханъ-тэли, выпускаемую оз. Дурга-нуръ. Изъ рѣкъ 150 — 200 км. длины, можно назвать Наринъ, притокъ оз. Убса; Кунгуй — притокъ Айракъ-нура и пять рѣкъ, спускающихся съ Хангая и впадающихъ въ пять озеръ, находящихся въ долинѣ, соединяющей монгольскую гоби съ кобдосскимъ плато. Байдарикъ — самая западная (180 км.). изъ этихъ рѣкъ, имѣющая притоки Дзакъ, Урпа голъ и Цаганъ-голъ—впадаетъ въ озеро Цаганъ. Далѣе къ В встрѣчается Наринъ-голъ, впадающій въ прѣсное озеро Джиргаланту; Туйнъ голъ, вливающійся въ соленое озеро Орокъ-нуръ; Таца — притокъ соленаго Буинъ-цаганъ-нура и, наконецъ, Горида, въ нижнемъ своемъ теченіи именуемая Арагуйнъ-голомъ, которая прежде почиталась впадающею въ прѣсное озеро Цэгэйнъ-нуръ, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ исчезаетъ въ пескахъ (Позднѣевъ, 1892 г.). По необъяснимой случайности одна изъ всѣхъ рѣкъ этой системы течетъ въ совершенно обратномъ

направленія: это р. Иро, находящаяся между Наринъ-голомъ и Туинъ-голомъ. Вытекая съ южн. стороны хангайскаго отрога Булаганъ-хошо, она тянется на пространствѣ ок. 100 км. въ направленіи къ С до оз. Кэку. Рѣку эту видѣлъ Эліасъ. Самою большою изъ рѣкъ южн. монгольской гоби является Онгіинъ (свыше 200 км.), притокъ оз. Олонъ-нура. Для судоходства всѣ эти рѣки, по причинамъ своего мелководья, быстроты теченія, каменистости и порожистости дна, совершенно невозможны. Въ юго-вост. части монгольской гоби имѣется только нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, напр. Силинъ-голъ, впадающая въ оз. Цайдара, и Дзиралъ-голъ—прит. Натакъ-нура. Весьма вѣроятно, что относительно большее возвышеніе гребня Бол. Хингана надъ низменностями Маньчжуріи чѣмъ надъ монгольскимъ плоскогоріемъ служитъ причиною того, что стекающія съ него воды направляются преимущественно въ сторону этого наибольшаго паденія, на В. Такъ, мы находимъ здѣсь рр. Хахиръ и Чоло, притоки Тансуту-нура и, наконецъ, Торо-усу, имѣющую уже свыше 250 км. теченія и впадающую въ оз. Тала-хунъ, неподалеку отъ верховьевъ Нонни. Что касается Инь-шаня, то онъ также посылаетъ отъ себя нѣсколько рѣчекъ въ монгольскую гоби, самою значительною изъ которыхъ слѣдуетъ почитать Шара-мурэнь. Въ Алашани текутъ съ Ю на С двѣ уединенныхъ рѣки: Сань-цзянъ или Да-хэ, впадающая въ оз. Юй-хой (монг. Харануръ), и Шао-тай-хо—притокъ оз. Чанъ-нинъ-ху. Обѣ эти рѣки извѣстны европейскимъ путешественникамъ лишь у своихъ истоковъ, въ горныхъ цѣпяхъ Нань-шаня.

Озера. Самымъ обширнымъ изъ оз. сѣв.-зап. М. является Хосоголъ (120 верстъ длины и 130 в. ширины), лежащее въ 10 в. къ Ю отъ бѣлка Мунхэ-Сардыкъ въ Саянѣ; оно имѣетъ характеръ совершенно альпійскаго бассейна и при посредствѣ р. Эгіинъ-голъ, впадающей въ Селенгу, изливается въ Ледовитый океанъ. Вода Хосогола прѣсная; много рыбы; замерзаетъ озеро въ ноябрѣ, вскрывается въ концѣ мая или началѣ іюня. Остальныя озера М. представляютъ собою болѣе или менѣе значительныя впадины, въ которыя собираются воды съ окружающихъ ихъ плоскогорій. Каждое изъ этихъ многочисленныхъ озеръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ можетъ измѣнить и свою форму, и свои размѣры, и даже свойство своей воды. Тѣ озера, которыя были прѣсными, такъ какъ имѣли сравнительно многоводные притоки, мѣняются въ соленыя, лишь только питающія ихъ рѣки, по причинѣ сильныхъ жаровъ и засухъ, перестаютъ приносить количество воды, потребное для восполненія потери испареній. Озера уменьшаются въ объемѣ и даже вовсе исчезаютъ, послѣ чего остаются только обширные солончаки, да различные морскіе осадки. Отъ дождя соленое болото снова превращается сначала въ соленое, а потомъ и въ прѣсное озеро. Однако, случаи высыханія и опрѣсненія встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ превращеніе въ прѣсный бассейнъ. Общая наклонность къ сухости дѣйствуетъ здѣсь, повидимому, уже много вѣковъ и тѣже самыя причины, которыя уничтожили здѣсь большое внутреннее море третичной эпохи, продолжаютъ высушать и остатки его, собирающіяся въ самыхъ глубокихъ впадинахъ древняго морского дна. Весьма вѣроятно также, что постепенное повышеніе монгольскаго плато благопріятствовало высыханію мѣстности и быстротѣ испареній ея поверхности. Самое большое изъ континентальныхъ озеръ Убсануръ, въ сѣв.-зап. углу М., имѣетъ болѣе 60 км. шир. и 68 км. дл. и питается водами своихъ многочисленныхъ притоковъ. Берега озера плоски и пустынны, дно устлано пескомъ и мелкимъ булыжникомъ, вода—горьковсоленая. Къ ЮЗ отъ него располагается цѣлая система озеръ, изъ коихъ большее Киргизъ-нуръ имѣетъ около 100 вер. въ окружности и соединяется протокою съ меньшимъ озеромъ Айракъ-нуръ (45 вер. въ окружности). Берега обоихъ озеръ пустынны; вода въ первомъ соленая, во второмъ—прѣсная; рыба водится только въ послѣднемъ, питаются оба озера водами своихъ притоковъ Кунгуя и Дзабхана. Къ Ю отъ него лежатъ озера прѣсное Хара-усу или Йэхэ-аралъ и соленое Дурга-нуръ, сѣв. часть котораго называется Хара-нуромъ. Оба эти озера, питающіяся стекающими съ окрайныхъ горъ притоками (изъ коихъ у Йэхэ-арала есть и такіе большіе какъ рѣки Кобдо-Буянту, Хара-усу), соединяются между собою слѣдующимъ образомъ: Йэхэ-аралъ на С выпускаетъ изъ себя незначительный протокъ, впадающій въ маленькое озеро Алакъ-нуръ, и въ тоже озеро впадаетъ выпускаемый Дурга-нуромъ протокъ Татхэнъ-тэли. Соединившіеся въ Алакъ-нурѣ, протоки эти вытекаютъ изъ онаго рѣчкою Чонъ-харихъ, впадающею въ Дзабханъ. Означенная связь ясно указываетъ, что прежде эти три озера составляли единое цѣлое. Въ сѣв.-вост. части М. совершенно тоже явленіе представляютъ собою озера Хулунь и Буиръ. Первое изъ нихъ, называемое еще Далай-нуръ, лежитъ въ 30 вер. къ ЮЗ отъ Абагайту, имѣетъ до 35 вер. ширины, около 70 вер. длиною и питается водами р. Кэрулэна. Вода въ немъ нынѣ мутная и солоноватая, но на берегахъ его были находимы большія прѣсноводныя раковины. Буиръ-норъ растягивается съ ЮЗ на СВ и питается водами впадающей въ него на С р. Халха. Между собою оз. Хулунь и Буиръ соединяются протокомъ, называемымъ Уршунь-голомъ. Помимо этихъ двухъ въ вост. М. нѣтъ большихъ озеръ, мелкія же разбросаны по всей степной полосѣ, особливо прилежащей Бол. Хингану, при чемъ на запад. сторонѣ Хингана, со стороны гоби, озера преимущественно соленыя, а на вост. склонахъ прѣсныя. Въ запад. М. озеръ, имѣющихъ отъ 5, 10 до 30 и 50 км. въ окружности, можно насчитать сотни. Среди нихъ самыми значительными являются 5 озеръ зап. прохода гоби, о которыхъ говорено по поводу впадающихъ въ нихъ рѣкъ. Далѣе слѣдуетъ большое прѣсное оз. Угэй-нуръ, близъ праваго берега р. Орхона и др. Въ юго-вост. углу гобійскаго плато встрѣчаемъ одно большое оз. Далай-нуръ. Оно имѣетъ около 60 вер. въ окружности, горьковсоленую воду и принимаетъ въ себя 4 рѣки: съ В Шара-голъ и Гунгэръ, а съ З Холо-голъ и Шарга-голъ. Въ оз. много

рыбы. Проф. Позднѣевъ (1893 г.) описываетъ устройство артелей составляемыхъ китайцами для ея лова. Въ Алашани наибольшая гобійская впадина (940 м. выс.) занята соленымъ оз. Чжаратай-дабасу-нуръ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ болѣе чѣмъ на 50 км. солеными пластами отъ 1 до 2-хъ м. величиною. Разработка этой соли составляетъ основной источникъ доходовъ алашаньскаго князя.

Климатъ М. характеризуется, во-первыхъ, крайнею сухостью атмосферы, а во-вторыхъ—удивительными перемѣнами температуры не только по временамъ года, а даже въ разные часы дня. На крайнемъ СЗ М. наиболѣе сырое атмосферное теченіе является со стороны ближайшаго, т. е. сѣвернаго моря. Сѣверовост. вѣтры приносятъ дожди и воскрешаютъ растительность, но эти вѣтры достигаютъ только сѣвер. склоновъ Алтая, южные склоны котораго получаютъ уже сравнительно мало влаги и остаются почти лишенными растительности. Остальная сѣв.-зап М., подвергаясь зимою вліянію холодныхъ сѣв.-зап. вѣтровъ, дующихъ изъ полярныхъ странъ, гдѣ въ эту пору бываетъ барометрическій максимумъ, очень холодна. А. И. Воейковъ, утверждая фактъ господствованія въ сѣв.-зап. М. зимою высокаго атмосфернаго давленія, объясняетъ его большимъ охлажденіемъ твердой земли сравнительно съ моремъ; съ другой стороны, онъ признаетъ здѣсь за этимъ высокимъ давленіемъ значительное постоянство, каковое, по его мнѣнію, является въ силу того, что накопляющійся въ долинахъ и на плоскогоріяхъ холодный воздухъ, будучи задерживаемъ окружающими горами, не имѣетъ свободнаго стока и стоитъ почти всю зиму, способствуя установленію высокаго давленія, ясной и холодной погоды. Еще далѣе, эти господствующіе зимою въ сѣв.-зап. М. вѣтры, проходя отъ Ледовитаго океана до Саяна пространство свыше 3000 км., не приносятъ уже съ собою на монгольское плато никакой влаги и этимъ объясняется чрезвычайная сухость здѣшняго воздуха, доходящая, по свидѣтельству Потанина и Помпелли, до того, что мѣстные жители принуждены бываютъ защищать свое лицо войлочными капорами, чтобы не трескалась его кожа. Относительно климатическихъ особенностей сѣв.-зап. М. въ другія времена года трудно говорить опредѣленно по недостатку данныхъ; достовѣрно лишь, что лѣтомъ въ противоположность зимѣ здѣсь преобладаютъ теплые южные и юго-вост. вѣтры, вызываемые барометрическимъ минимумомъ въ тѣхъ же полярныхъ странахъ. Что касается климата юго-вост. равнинной М., то, на основаніи метеорологическихъ наблюденій путешественниковъ (особенно Пржевальскаго), научныя заключенія о немъ также сдѣланы А. И. Воейковымъ. Разсматриваемая часть страны составляетъ, по его мнѣнію, сѣверную и западную окраины области муссоновъ. Къ первой относится сѣвер. М., ко второй средняя и вост. М. съ Ордосомъ и Алашанемъ. Въ общемъ, отличительными признаками климата этихъ пространствъ являются: зимою вѣтеръ, дующій извнутри материка къ Тихому океану, въ связи съ которымъ сухость воздуха, ясность неба и малое количество осадковъ; лѣтомъ, наоборотъ, вѣтеръ, дующій съ теплыхъ морей на материкъ, приносящій тучи и дожди. Впрочемъ, въ М. причины низкаго давленія, проистекающія отъ жаровъ и сухости, продолжаются все лѣто вслѣдствіе того, что дожди, приносимые вѣтрами съ Тихаго океана, осаждаются на вост. склонѣ горъ, отдѣляющихъ М. отъ моря. Границею между сѣв. и зап. областями климата муссоновъ служитъ приблизительно 47° 55′ параллель с. ш., проходящая черезъ Ургу, находящуюся посему на сѣв.-зап. окраинѣ. Конечно, помянутое направленіе вѣтровъ не всегда правильно: весьма часто оно замѣняется холодными сѣв.-вост. вѣтрами, дующими иногда всю зиму въ центральной и сѣв. М. Съ апрѣля до іюня дуютъ въ большинствѣ зап. вѣтры, мѣсяцы же августъ и сентябрь, въ общемъ, самые лучшіе въ М., воздухъ тогда совершенно спокоенъ и развѣ изрѣдка волнуется сѣв.-зап. вѣтрами. Годовое количество дождей было отмѣчаемо только въ двухъ мѣстностяхъ: Ургѣ, на сѣв. гоби, гдѣ оно достигаетъ 238 мм., и въ Сиванъцзы, на южн. гоби, гдѣ оно = 461 мм. Сухость воздуха иногда бываетъ такова, что замѣчается только 1 на 100 абсолютной влаги, какъ это утверждаетъ Пржевальскій относительно мѣстности къ СВ отъ Куку-хото. Сильные вѣтры объясняютъ быстроту испареній на гобійскомъ плато зимою, между тѣмъ какъ сильные жары дѣлаютъ тоже самое лѣтомъ. По своимъ холодамъ гоби походитъ на Сибирь, а по жарамъ—на Индію. Страшныя перемѣны температуры (въ 26°) слѣдуютъ иногда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Холода, вообще, очень суровы и продолжаются всю зиму, захватывая и часть весны. Въ юго-вост. М. подъ 42° с. ш. Пржевальскій въ ноябрѣ мѣсяцѣ наблюдалъ температуру — 32,7°, въ Ургѣ много разъ ртуть замерзала въ термометрѣ. Послѣ холодовъ сразу наступаетъ страшная жара. Въ Галбынъ-гоби и Алашани средняя іюльская температура дня отъ +36 до +38°, хотя по частямъ приходится видѣть и +45; почва же, по Пржевальскому, накалялась 7 августа +67°, а 8 августа +70°. Приводимъ показанія термометра, наблюденныя въ трехъ крайнихъ точкахъ страны, въ Ургѣ — русскимъ консульствомъ, въ Си-ванъ-цзы—бельгійскими миссіонерами и въ Улясутаѣ—г. Антроповымъ.

Пункты.	Средняя.	Іюль	Январь	Высшая жара.	Высшій холодъ.	Разность.
Урга . .	—2,9	+17,6	—27,8	34	—48,2	82,2
Си-ванъ-цзы .	+2,8	+19,5	—16,7	32,8	—31,1	63,9
Улясутай. .	—0,2	+19,2	—24,2	33,1	—47,3	80,4

Показанныя цифры свидѣтельствуютъ объ относительно большей суровости климата въ юго-вост. М., чѣмъ въ сѣв.-зап. Впрочемъ, климатъ М. очень здоровый: воздухъ свѣжій и сухой; замѣчательно, что при температурѣ +30° путешественники не испытываютъ потѣнія тѣла. Лѣтомъ ночи всегда прохладны. Бури составляютъ характерную черту климата

М. Весною и осенью онѣ бываютъ рѣдко, чаще зимою и весною; приходятъ онѣ въ большинствѣ съ В и причина этого явленія должна прежде всего въ относительно высокой температурѣ долинъ собственно Китая, а затѣмъ въ различіи температуры воздуха самой пустыни со стороны, обращенной къ солнцу и находящейся въ тѣни. Такъ какъ оба эти фактора дѣйствуютъ преимущественно весною, то и бури особливо часты въ это время. Ураганы наполняютъ воздухъ пылью, которая обычно долго стоитъ въ воздухѣ прежде чѣмъ осѣсть и образовать собою лессовые осадки.

Составъ почвы. Г. Рихтгофенъ, основываясь на наблюденіяхъ какъ своихъ собственныхъ, такъ и на изысканіяхъ Помпелли, изложилъ геологію М. почти во всѣхъ основныхъ частяхъ ея, при чемъ свѣдѣнія, собранныя русскими путешественниками Пржевальскимъ, Потанинымъ, Пѣвцовымъ и Адріановымъ, только подтверждаютъ общія положенія этого ученаго. Связь, существующая между горными хребтами, окружающими гобійское плато, состоитъ повсюду изъ гранита и гнейса, къ которымъ прилежитъ со стороны плоскогорья глинистый сланецъ, относимый частью къ основанію высшаго ряда палеозойскихъ формацій. Выше этихъ формацій располагаются вулканическія скалы: трахиты, лавы, базальты и др. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окрайныхъ горныхъ хребтовъ М. указываютъ угольные слои (въ окрестностяхъ Си-инъ-цза; къ В отъ р. Харахира; въ долинѣ верхняго Енисея, его притоковъ и др.). Цѣпи холмовъ и бугорковъ, встрѣчающихся въ срединѣ гоби, также состоятъ изъ гранита, часто облеченнаго различными породами глинистаго сланца, извести, магнезіи и др. Въ низменностяхъ, раздѣляющихъ эти цѣпи холмовъ, находятся слои конгломерата, краснаго песчаника, глины и извести (Помпелли, Пѣвцовъ). Наконецъ, вся поверхность гоби покрыта болѣе или менѣе толстымъ слоемъ лесса, составившагося изъ кремнистой пыли, вывѣтриваемой съ окрестныхъ горъ и и утесовъ. Этотъ лессъ образуетъ собою наружную почву гоби. Вышеизложенные факты убѣждаютъ геологовъ, что гоби, вѣроятно, еще въ концѣ мѣлового періода была дномъ моря, соединявшагося съ сѣв. океаномъ проливомъ Чжунгаріей. Это море стало исчезать къ З въ неопредѣленную эпоху и въ срединѣ третичнаго періода было уже совершенно отдѣлено отъ Ледовитаго океана. Съ той поры началось высыханіе страны, продолжающееся и донынѣ; высыханіе это сопровождается образованіемъ эолійскихъ формацій. Пески, какъ уже было замѣчено, рѣдки въ М., хотя и извѣстно нѣсколько дюнъ, разгуливающихъ въ низкихъ мѣстахъ ея. Несомнѣнно, однако, что пески эти постепенно укрѣпляются степными травами и кустарниками; таковы безчисленныя дюны, встрѣчаемыя близъ вост. окраины гоби въ сосѣдствѣ съ Долонъ-нуромъ и къ СВ отъ онаго; на нѣкоторыхъ изъ нихъ растутъ даже большія деревья: дубы, ивы, березы и др. Но большая часть почвы М. состоитъ почти исключительно изъ красноватаго гравія въ связи съ кварцитами, агатами, халцедонами. Солончаки видны въ углубленіяхъ, замѣчаются также залежи селитры и сѣрнокислой соли натра, который извѣстенъ у монголовъ подъ именемъ гучжира и составляетъ своего рода пищу для верблюдовъ.

Естественныя произведенія: а) минералы. Помимо соли, селитры, натра, магнезіи и проч., находимыхъ по берегамъ озеръ, кромѣ гипсовыхъ жилъ и залежей прекрасной извести, почва М., несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ многочисленныя минеральныя богатства, хотя они и малоизвѣстны, такъ какъ разработка рудъ воспрещается въ М. китайскимъ правительствомъ. Пласты графита были видимы (Дурново) въ долинахъ верховьевъ Селенги, каменноугольныя залежи были находимы (Потанинъ) на сѣв. склонахъ Танну, въ долинѣ Елегеса и по притокамъ верхняго Енисея, а равно и въ другихъ мѣстахъ зап. М. Единственныя каменноугольныя копи встрѣчаемъ мы въ горахъ Цзунъ-хаирханъ (100 км. къ ЮВ отъ Кобдо), но и здѣсь разработка ихъ была исходатайствована кобдосскимъ амбанемъ какъ временное средство, къ устраненію затрудненія въ пріобрѣтеніи топлива для мѣстной военной крѣпости. Въ дархатскомъ хошунѣ (между Косоголомъ и истоками Енисея) Потанинъ также находилъ залежи каменнаго угля, графита и серебряной руды. Судя по минеральнымъ богатствамъ русскаго Алтая, Сайлюгэмъ и монгольскій Алтай должны заключать въ себѣ также точно залежи золота, серебра и свинца. Позднѣевъ (1892) свидѣтельствуетъ о хищнической разработкѣ золота монголами въ долинѣ р. Ологой и ея притоковъ; онъ же говоритъ о добываніи топаза китайцами въ гоби близъ Шацзагайту и пр.

Флора. Въ отношеніи растительности М. можно раздѣлить на двѣ части, сѣв. или точнѣе сѣв.-зап., въ которой растутъ разной породы лѣса, и южн., вмѣстѣ съ юго-вост., отличающуюся главнѣйше отсутствіемъ древесной растительности. Въ сѣверныхъ горахъ, какъ въ Гэнтэѣ, находятся довольно густые лѣса, гдѣ преобладаютъ сосны, ели, лиственницы, осина, береза и кедръ. Лѣса эти одѣваютъ главнымъ образомъ сѣв. склоны горъ, обращенные къ Сибири, откуда приходитъ влажный вѣтеръ; южные склоны безлѣсны и только изрѣдка встрѣчаются на нихъ одинокія, менѣе развитыя деревца. Во многихъ мѣстахъ контрастъ сѣв. и южн. склоновъ поразительный. Далѣе замѣчается разница одной горной цѣпи отъ другой и при томъ, чѣмъ западнѣе, тѣмъ обычно богаче горная растительность. Окрайный Саянскій хребетъ одаренъ роскошною древесною растительностью по обоимъ склонамъ, за исключеніемъ альпійскаго пояса луговъ и мховъ. Хребетъ Таннуула, также увлажняемый сѣв.-зап., сѣв. и сѣв.-вост. вѣтрами, уже представляетъ сплошную лѣсную поверхность только на сѣв. сторонѣ, на южной же значительно бѣднѣе, хотя и не лишенъ растительнаго покрова. Хангайскій хребетъ покрытъ лѣсами уже съ одной только сѣверной стороны, да и здѣсь лѣса его рѣдки, лишены густыхъ зарослей кустарниковъ и не отличаются размѣрами: самые обширные не свыше 25—30 в. въ окружности; наконецъ, монгольскій Алтай представляется на гро-

мадномъ большинствѣ своего протяженія совершенно обнаженнымъ и Потанинъ встрѣчалъ незначительную растительность лишь въ сѣв.-зап. его оконечности. Въ горахъ Инь-шаня древесная растительность не встрѣчается у подножія горъ, покрытаго только кустарниками: дикій персикъ, орѣшникъ, шиповникъ и др.; большіе же лѣса показываются лишь на высотѣ 1590 м., при чемъ растутъ они преимущественно въ падяхъ сѣв. склоновъ. Главныя породы этихъ лѣсовъ: осина, черная береза, верба, ольха, рябина, дикая слива, малорослый дубъ и вересъ. Въ долинахъ находятъ барбарисъ, бородавникъ и массу альпійскихъ растеній. Въ гоби сосредоточились, повидимому, всѣ неблагопріятствующія растеніямъ условія: сухость воздуха, страшная жара лѣтомъ и сильный холодъ зимою, бури весною, пески и солончаки въ почвѣ. Очевидно, породы, переживающія въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, должны быть исключительными. Болѣе плодородныя мѣста находятся на СЗ и ЮВ плоскогорія, гдѣ встрѣчаются прекраснѣйшія пастбища; въ остальныхъ частяхъ пустыни можно встрѣчать сносную растительность лишь на почвѣ глинистаго лесса, въ мѣстахъ сырыхъ и около источниковъ. Растенія располагаются соотвѣтственно видамъ почвы: дересу, кустарникъ съ вѣтками, твердыми какъ желѣзныя нити, харагана и кинецъ растутъ на глинисто-солончаковой почвѣ; пески характеризуются саксауломъ и хармыкомъ; на почвѣ, пропитанной солью, растутъ бургасу, Kalidium gracile, Salsola и др. Джингиль растетъ только на берегахъ рѣкъ кобдосскаго плато, а сульхиръ, плоды коего употребляются на пищу, доходитъ лишь до 48° с. ш. Въ Алашани есть свое спеціальное растеніе Pugionium, а въ Ордосѣ Tamarix Pallasii. Вѣтеръ—основная причина безплодія гоби—препятствуетъ произрастать здѣсь всему, кромѣ низкихъ травъ. Хлѣбопашество развито въ М. только на ЮВ и въ нѣкоторыхъ сѣв.-зап. долинахъ; главные предметы посѣва: ячмень, просо, яровая рожь, пшеница, рисъ и разныя овощи.

Фауна М. почти одинакова съ фауною центральной Азіи, обработанною Сѣверцовымъ; только сѣв. области, Гэнтэй и бассейны рр. Керулэна, Селенги и Орхона, принадлежатъ къ даурскому поясу. Въ общемъ гористыя мѣстности, долины рѣкъ и травянистыя степи являются гораздо богаче животною жизнью чѣмъ гоби, изобилующая только ящерицами. Млекопитающія гоби ведутъ такую же кочевую жизнь какъ люди и птицы, пріискивая обиліе корма; съ другой стороны, всѣ они привычны къ голоду и долго переносятъ жажду. Пржевальскій находитъ въ М. всего 67 видовъ дикихъ млекопитающихъ и 11 домашнихъ. Нѣкоторыя млекопитающія, какъ медвѣдь, кабанъ и олень (cervus capreolus), спеціально водятся въ Гэнтэѣ и части Саяна; другіе, какъ кабарга или хуху-яманъ, живутъ исключительно въ горахъ Алашани и въ зап. Инь-шанѣ. Маралы водятся только въ пограничномъ съ Сибирью Саянѣ, гдѣ русскіе и монгольскіе охотники убиваютъ ихъ и выгодно продаютъ ихъ лѣкарственные рога. Особенное обиліе грызуновъ замѣчается въ сѣв.-зап. М. Джигэтэй водится въ юго-зап. гоби и въ проходѣ между Хангаемъ и Алтаемъ и въ окрестностяхъ Киргизъ-нура. Собственно въ гоби съ Ордосомъ и Алашанью Пржевальскій насчитываетъ 46 разныхъ породъ, изъ числа которыхъ 3 рукокрылыхъ, 4 насѣкомоядныхъ, 8 плотоядныхъ при наибольшемъ количествѣ волковъ и лисицъ. Къ группѣ жвачныхъ принадлежатъ 10 видовъ. Антилопа-дзэрэнъ самая распространенная порода, отличающаяся быстротою бѣга и стадностью, образуя группы до 1000 головъ. Хара-сюльта и аргали ходятъ также большими стадами. Грызуны исчисляются пока 21 породою; главнѣйшіе изъ нихъ тарбаганы, зайцы и сѣноставки. Въ юго-зап. М. встрѣчаются тѣже виды, къ которымъ принадлежатъ еще летучія бѣлки и хомяки. Изъ числа пернатыхъ М. Пржевальскимъ опредѣленъ 291 видъ, изъ коихъ 63 осѣдлыхъ, 142 прилетающихъ гнѣздиться и 86 пролетныхъ и зимующихъ. Между первыми самыми характерными являются: бульдурукъ, воронъ, мохноногій сычъ, саксаульная сойка, саксаульный всробей, ушастый жаворонокъ, пустынный вьюрокъ и др.; между вторыми: коршунъ, удодъ, чекканы, сорокопуты, журавли и утки. Многіе изъ перечисленныхъ водятся и въ сѣв.-зап. М., которая вообще богаче гоби. Изъ водяныхъ птицъ особенно многочисленны турпаны. Между пресмыкающимися особенно многочисленны въ гоби ящерицы, которыхъ насчитываютъ до 25 различныхъ видовъ. Змѣи рѣдки; наиболѣе распространенною является гремучая змѣя. Черепахи и обыкновенныя лягушки встрѣчаются только въ Ордосѣ, а жабы восточной Азіи находятся повсюду. Ихтіологическая фауна въ общемъ бѣдна, хотя различествуетъ по бассейнамъ; можно насчитать 4 или 5 отдѣльныхъ фаунъ: а) Хуанъ-хэ, б) Далай-нуръ и юго-восточная М., в) бассейнъ Кэрулэна, г) Селенги и д) озеръ сѣв.-зап. М.; преобладаютъ, однако, повсюду породы карповъ и гольцовъ. Насѣкомыя тѣже, что въ гористыхъ мѣстностяхъ южн. и центральной Европы. Молюски въ озерахъ весьма рѣдки. Домашнія животныя очень многочисленны и составляютъ основное богатство М., такъ какъ быстро размножаются. Изъ 11 видовъ этихъ животныхъ 4 (кошка, свинья, оселъ и мулъ) встрѣчаются только въ мѣстахъ земледѣльческихъ и осѣдлыхъ у степныхъ монголовъ есть овцы, козы, быки, лошади и верблюды; по Хангаю и къ С отъ него разводятся сарлыки и, наконецъ, повсюду имѣются собаки. Верблюды въ М. только двугорбые; овцы составляютъ особую породу, курдюкъ которой значительно меньше курдюка киргизской овцы и и имѣетъ у себя зачатокъ хвоста овцы русской; лошади малорослы, но очень выносливы. Дикихъ лошадей, свойственныхъ Чжунгаріи, въ Монголіи нѣтъ вовсе.

Народонаселеніе М. по своему племенному составу слагается изъ четырехъ группъ: монгольской, тюркской, китайской и тунгузской. Къ первой относятся такъ называемые *восточные* или собственно *монголы*, составляющіе главную массу обитателей страны, и *западные* монголы или калмыки. Къ народно-

стямъ тюркскаго корня въ М. принадлежатъ *киризы* (см.), занимающіе южные склоны Алтая и степныя долины Чернаго Иртыша; *урянхаи* (енисейскіе), вдоль русской границы отъ карауда Юстыдъ до оз. Косогола; *кокчулутуны*, обитающіе по среднему теченію р. Кобдо, и *котоны* (см.), кочующіе въ земляхъ дурбэтовъ (калмыковъ), близъ оз. Убса. Къ третьей группѣ принадлежатъ *китайцы*, проживающіе осѣдло въ сѣв. М., главнымъ образомъ по городамъ, а равно ведущіе торговлю въ разныхъ мѣстахъ М. и основавшіе свои поселки въ мѣстахъ, удобныхъ для распашки полей. Съ тою же цѣлью земледѣлія они основали свои поселенія и въ юго-вост. углу М., къ СЗ отъ хребтовъ Инь-шаня и Бол. Хингана. Наконецъ, къ четвертой группѣ принадлежатъ *солоны* (см.), обитающіе въ сѣв.-зап. углу М., близъ оз. Хулунь и Буиръ. Дальше будетъ идти рѣчь только о восточныхъ или собственно монголахъ. Занимая, за исключеніемъ сѣв.-зап. угла, всю настоящую М., они раздѣляются на сѣверныхъ и южныхъ. Первые населяютъ всю сѣв. М., гоби и мѣстности по горамъ Гэнтэю и Хингану; вторые живутъ къ В отъ Хингана, въ области Чэнъ-дэ-фу и на всемъ пространствѣ отъ вост. окраинъ Инь-шаня до Алашаньскихъ горъ. Въ противоположность сѣв. монголамъ, составляющимъ одно поколѣніе халхасовъ, южные монголы раздѣляются на множество болѣе или менѣе значительныхъ поколѣній. О физическомъ типѣ монголовъ см. Монголы въ антропологич. отношеніи. На границахъ собственно Китая монголы почти окитаились, не только съ физической и антропологической точекъ зрѣнія, но и съ моральной. Такой монголъ ненавидитъ своихъ собратій, теряетъ свойственную монголамъ простоту и, сохраняя старые пороки, прибавляетъ къ нимъ еще новые, свойственные китайцамъ. Вообще монголы привѣтливы и широко гостепріимны, словоохотливы, вспыльчивы, но не злопамятны, упрямы, но легко поддаются обаянію лести. Видную черту монголовъ составляетъ лѣнь, но не абсолютная: въ рабочее время они способны трудиться много и долго, чему содѣйствуетъ и крѣпость ихъ тѣлосложенія и, обычно, прекрасное здоровье: слѣдуя за караваномъ, монголъ мѣсяца по четыре, изо-дня въ день, въ продолженіе 15 час. въ сутки, при 30° морозѣ и леденящемъ сѣв.-зап. вѣтрѣ, остается на верблюдѣ, ухаживая за животными — и тотъ же человѣкъ не можетъ пройти 10 в. безъ страшной усталости, граничащей съ болѣзнью. Здѣсь имѣетъ значеніе привычка, которая почти все опредѣляетъ собою какъ въ физической, такъ и нравственной жизни монгола. Утверждаютъ, что монголы чрезвычайно смѣтливы; но вся эта смѣтливость сводится лишь къ умѣнью, благодаря знанію своей страны, найтись въ безвыходномъ, повидимому, положеніи. Внѣ круга обычной дѣятельности монголъ совершенно теряется и обыкновенно начинаетъ хитрить и лицемѣрить. Прежде энергичный и воинственный характеръ монголовъ уступаетъ теперь мѣсто вялости и трусливости. О разбойничьихъ шайкахъ, набѣгахъ и грабежахъ въ М. теперь нѣтъ и помина; всѣ преступленія монголовъ сводятся лишь къ мелкому воровству. При послѣднемъ нашествіи на М. хойхойцевъ, монголы всѣ разбѣжались и китайскому правительству стоило не мало труда, чтобы собрать изъ нихъ два отряда въ тысячу человѣкъ; отряды эти почти бездѣйствовали. Тѣмъ не менѣе варварское обращеніе монголовъ съ плѣнными свидѣтельствуетъ, что они сохранили въ своей душѣ ту жестокость, которая отличала ихъ при старинныхъ войнахъ. Въ обычное время монголы не активно жестоки, а пассивно безчеловѣчны. Каждый изъ европейскихъ путешественниковъ свидѣтельствуетъ, что онъ видѣлъ на улицахъ монгольскихъ городовъ массы нищихъ, лежащихъ въ предсмертной агоніи и умирающихъ на глазахъ безучастныхъ прохожихъ. Отъ подобострастія передъ сильными монголъ свободенъ: совершивъ оффиціальное привѣтствіе передъ своимъ княземъ и ханомъ, онъ засимъ куритъ вмѣстѣ съ нимъ трубку, свободно разговариваетъ и вообще держитъ себя вполнѣ непринужденно. Религія монголовъ — ламаизмъ (см. XVII, 280), который впервые проникъ въ южн. М. въ половинѣ XVI в., а къ концу столѣтія былъ принятъ уже всѣми монголами. Вѣроученіе его какъ нельзя больше соотвѣтствовало созерцательной натурѣ монгола, а необыкновенно развитая обрядовая сторона давала развлеченіе его праздности и удовлетворяла его суевѣрію. Еще со временъ шаманства монголъ привыкъ видѣть на каждомъ шагу демоновъ и злыхъ духовъ, распоряжающихся теченіемъ жизненныхъ событій; ламаизмъ доставилъ ему цѣлую серію обрядовъ и модебствій, прогоняющихъ всякаго злаго духа. Одного изъ двухъ своихъ сыновей монголъ непремѣнно посвящаетъ въ ламы, т. е. дѣлаетъ его буддійскимъ монахомъ. Благодаря этому обычаю, духовенство въ М. такъ многочисленно, какъ ни въ одной изъ странъ свѣта. Гюкъ, проѣзжая по южн. М., нашелъ, что оно составляетъ $^1/_3$, а Позднѣевъ въ сѣв. М. опредѣляетъ его въ $^5/_8$ мужского населенія. Обрядовое ученіе ламаизма, въ противоположность не измѣнившемуся догматическому, значительно обособилось въ М. отъ другихъ ламайскихъ странъ. Установилась особая архитектура для ламайскихъ кумирень, изобрѣтены особыя ламайскія шапки и костюмы, въ богослуженія введены новые напѣвы, составлены новые уставы и служебники, въ которые привнесено много спеціально монгольскаго. Таковы обряды чествованія монгольскихъ горъ, монгольскихъ хановъ (Чингиса, Абатая), жертвоприношенія хутухтамъ и пр. Необычайно развилось въ М. ученіе о переселеніи душъ. По смерти каждаго сколько-нибудь замѣчательнаго ламы монголы непремѣнно начинаютъ искать его перерожденія: общее число такъ наз. хубилгановъ или переродившихся ламъ въ М. такъ велико, какъ ни въ одной изъ странъ ламаизма. Важнѣйшимъ изъ монгольскихъ хубилгановъ почитается ургинскій Чжэбцзунъ-дамба хутухту. Монголы относятся ко всѣмъ своимъ хубилганамъ съ величайшимъ почтеніемъ; князья, для обезпеченія содержанія ихъ самихъ и принадлежащихъ имъ монастырей, нерѣдко дарятъ имъ своихъ подданныхъ, которые становятся

какъ бы въ разрядъ монастырскихъ крестьянъ (шабинаровъ). Свѣтскій монголъ имѣетъ обычно одну законную жену, но можетъ содержать еще второстепенныхъ женъ или наложницъ. Законная супруга — это выбранная родителями, первая жена; она главенствуетъ надъ всѣми и только ея дѣти считаются наслѣдниками; побочныя дѣти пріобрѣтаютъ право наслѣдованія отцу только по усыновленіи. Родство ограничивается исключительно мужскою линіею; браки однофамильцевъ считаются недозволительными, тогда какъ съ женской стороны родства не признается вовсе: можно жениться на двухъ сестрахъ, на матери и падчерицѣ, сводной сестрѣ и пр. Съ внѣшней стороны свѣтскіе монголы весьма разнятся отъ посвященныхъ въ духовное званіе Послѣдніе всегда брѣютъ голову и носятъ одежду краснаго или желтаго цвѣтовъ; свѣтскіе брѣютъ голову только на половину и оставляютъ сзади пучекъ волосъ, заплетаемый въ косу. Обычай носить косу былъ введенъ въ М. маньчжурами и составляетъ внѣшній знакъ вассальныхъ отношеній. Замужнія женщины раздѣляютъ свои волосы на двѣ косы и нерѣдко закладываютъ ихъ въ чехлы, падающіе по обѣимъ сторонамъ груди. Нѣкоторыя поколѣнія имѣютъ свои спеціальныя прически; рѣшительно всѣ украшаютъ волосы металлическими бляхами, кораллами, бусами и пр. Дѣвицы повсюду заплетаютъ волосы въ одну косу. Въ ушахъ носятъ серьги, на рукахъ—браслеты и кольца. Одежда монгола состоитъ изъ шальваръ и халата, бо́льшею частью изъ бумажной матеріи синяго цвѣта, китайскихъ сапогъ и конической шапки, съ плисовыми или мѣховыми полями, которыя можно поднимать и опускать по желанію. Рубашки и кальсоны мало употребительны. Зимой костюмъ пополняется штанами, шубой и шапкой изъ бараньяго мѣха. Шуба и халатъ охватываются кушакомъ, къ которому пристегиваются мѣшечекъ съ табакомъ, огниво, ножъ и палочки для ѣды. Трубка закладывается въ сапогъ. Богатые и франты носятъ шелковые халаты, иногда затканные золотомъ. Женщины носятъ широкіе халаты и не опоясываются кушакомъ, а одѣваютъ поверхъ халата короткую безрукавку. Покрой женскаго платья измѣняется по поколѣніямъ. Національное жилище монгола—юрта (см.) или войлочная палатка (гэръ). Обыкновенно діаметръ монгольской юрты—4, 5 м., а вышина—3 м. или немного выше. Среди юрты помѣщается очагъ; прямо противъ двери — божница съ религіозными книгами и кумирами; по стѣнамъ располагается домашняя утварь; для сидѣнья разстилаются войлоки, которые у богатыхъ замѣняются коврами, у князей—подушками. Княжескія юрты убираются шелковыми матеріями. Монголъ замѣчательно нечистоплотенъ, никогда не моетъ тѣла, рѣдко лицо и руки; одежда у него кишитъ паразитами. Какъ питье, монголъ никогда не употребляетъ воду: онъ пьетъ только кирпичный чай, съ молокомъ, солью и иногда масломъ. Такого чая монголъ выпиваетъ отъ 15 до 30 чашекъ въ день; для бѣдныхъ онъ, съ прибавкою пережареннаго проса, составляетъ единственную пищу. Болѣе состоятельные питаются еще молокомъ и молочными продуктами. Мясо (обыновенно—вареное) монголы употребляютъ рѣдко, и только богатые; любимое ихъ мясо—баранина. Обжорство монголовъ замѣчательно: имѣя мясо, монголъ съѣдаетъ его до 10 фн. въ день—за то онъ можетъ при нуждѣ и голодать сутки и болѣе. Зимою, при движеніи каравановъ, монголъ ѣстъ мясо почти сырымъ, только подкладывая его подъ вьюкъ. Ѣдятъ монголы рѣшительно всѣхъ домашнихъ животныхъ, не исключая верблюда и не брезгуя падалью. Хлѣбъ неизвѣстенъ. Птица и рыба не въ употребленіи. Бо́льшую часть времени монголы проводятъ въ праздности, переѣзжаютъ изъ юрты въ юрту, болтаютъ и нерѣдко просто бродяжничаютъ. Всѣ домашнія работы лежатъ на женщинахъ, занимающихся также уходомъ за дѣтьми и хозяйствомъ. Въ рѣдкія минуты свободы онѣ шьютъ; работы ихъ иногда бываютъ очень изящны. Вообще, монголки хорошія матери и прекрасныя хозяйки, но нравы ихъ оставляютъ желать многаго, даже у дѣвушекъ; отцы и мужья совершенно къ этому равнодушны. Въ обычной жизни женщины считаются равными мужчинамъ, хотя съ ними рѣдко совѣтуются о чемъ-либо помимо хозяйства.

Занятія и экономическое состояніе. Основное занятіе обывателей М.—скотоводство; количествомъ скота опредѣляется благосостояніе монгола. Кромѣ рогатаго скота, въ М. разводятся лошади, верблюды, сарлыки или тибетскіе яки, бараны и козы. Рогатый скотъ въ М. обыкновенной породы и довольно крупный; лошади мелки и некрасивы, но очень выносливы; баранъ бо́льшею частью бѣлой шерсти (черная и цвѣтная шерсть составляетъ не свыше 3%). Домашнія животныя даютъ монголу почти все необходимое для его жизни: пищу (мясо и молоко), одежду (шерсть барана), топливо (сухой пометъ), строительный матеріалъ (войлокъ), средства передвиженія и т. д. Небольшое количество потребныхъ ему фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій монголъ пріобрѣтаетъ также въ обмѣнъ на животныхъ. Уходъ за скотомъ не представляетъ для монгола особенной трудности, такъ какъ животныя всегда бываютъ на подножномъ кормѣ; скотъ нужно только сторожить на пастьбѣ, для чего богатые содержатъ особыхъ пастуховъ. Благодаря первобытнымъ условіямъ жизни, благосостояніе довольно равномѣрно распредѣлено между монголами. Баторскій полагаетъ, что въ М. среднимъ числомъ приходится на каждую юрту около 50 головъ барановъ, 25 лошадей, 15 штукъ рогатаго скота и 10 верблюдовъ. Есть еще многочисленныя монастырскія, общественныя и казенныя стада; достояніе каждаго изъ князей и тайчжіевъ также исчисляется большимъ количествомъ головъ скота. Проф. Позднѣеву удалось выписать изъ шнуровыхъ оффиціальныхъ книгъ, что въ 1892 году на казенныхъ пастбищахъ чахарскаго вѣдомства состояло: а) кобылицъ и мериновъ 222 табуна, въ количествѣ 68213 головъ, и б) верблюдовъ 57 табуновъ, въ количествѣ 6722 головы. Земледѣліе мало распространено въ Монголіи; зна-

чительное хлѣбопашество имѣется только въ Уланъ-комѣ, близъ Кободо, и по р. Селенгѣ, а засимъ менѣе обширные участки встрѣчаются по р. Тугурикъ, къ СВ отъ Аджи-богдо, по р. Цицирикъ-голу въ южн. Алтаѣ, по правому берегу р. Дзака и др. мѣстахъ. Въ южн. М. китайцы обучили земледѣлію и монголовъ, такъ что теперь можно видѣть недурно засѣянныя просомъ, ячменемъ и пшеницею монгольскія поля на пространствѣ между Калганомъ и Куку-хото, а равно въ юго-вост. углу М. Монголы любятъ охоту, но охотятся малоуспѣшно, по причинѣ недостатка и плохого качества оружія. Дзэрэнъ и сурокъ—главн. предметы ихъ охоты, которая ни у кого изъ нихъ не составляетъ регулярнаго и исключительнаго занятія. Послѣ скотоводства самымъ выгоднымъ дѣломъ монголы считаютъ извозный промыселъ, подряжаясь въ Калганѣ, Куку-хото и другихъ городахъ на перевозъ китайскихъ произведеній въ М. и Россію и обратно изъ М. монгольскаго сырья и изъ Россіи русскихъ произведеній. Самый важный изъ такихъ пунктовъ транзита—Калганъ: одни русскіе вывозятъ отсюда свыше 300000 цибиковъ чая, для перевозки котораго необходимо около 100000 верблюдовъ; неменьшее количество ихъ идетъ съ китайскими мануфактурами и чаемъ. Дознано, что на каждый вьюкъ китайской мануфактуры торговцы получаютъ обратно $3^1/_2$ вьюка сырья. Въ общемъ, монголы выставляютъ для извоза не менѣе 1200000 верблюдовъ и около 300000 телѣгъ, запряженныхъ быками. Нѣкоторые изъ монголовъ занимаются еще добываніемъ соли.

Ремесла и *мастерства* мало знакомы монголамъ; бо́льшую часть выдѣланныхъ вещей они получаютъ изъ Китая. Среди нихъ есть, однако, мастера, дѣлающіе огнива, ножи, серебряныя украшенія къ сбруѣ, подвѣски къ серьгамъ, кольца, браслеты и проч. Всѣ монголы умѣютъ дубить кожи и выдѣлывать войлоки, хотя та и другая фабрикація у нихъ крайне неудовлетворительна и они нерѣдко прибѣгаютъ къ предметамъ китайской выдѣлки. Двери юрты, разныя юртныя жерди и хозяйственную деревянную утварь выдѣлываютъ многіе монголы, кочующіе по лѣсистымъ склонамъ Танну и Хангая, но бо́льшею частью предметы эти покупаются до сихъ поръ отъ китайцевъ. Изъ шерсти монголы приготовляютъ очень прочныя веревки, но ткацкаго мастерства они не знаютъ вовсе; многіе изъ нихъ до сихъ поръ не научились даже стричь овецъ и довольствуются сборомъ шерсти, падающей съ животныхъ въ періодъ ихъ линянія.

Торговля М., исключительно мѣновая, довольно значительна. Бо́льшею частью она находится въ рукахъ китайцевъ и сосредоточивается въ городахъ и поселкахъ — Ургѣ, Улисутаѣ, Кобдо, Калганѣ, Куку-хото, Кукуэрги, Долонъ-нурѣ, Биру-хото, на Кэрулэнѣ и др., а равно вокругъ значительныхъ монастырей и княжескихъ ставокъ; агенты торговыхъ фирмъ ѣздятъ въ кочевки простыхъ монголовъ и торгуютъ по мелочамъ. Обмѣнъ продуктовъ между М. и Китаемъ необходимъ: монголъ нуждается въ китайскомъ кирпичномъ чаѣ и бумажныхъ тканяхъ, китайцы — въ вьючныхъ животныхъ, скотѣ для пищи и продуктахъ скотоводства (кожи, мерлушки, шерсть, волосъ и пр.). Дать точныя цифры годовыхъ операцій китайской торговли въ М. невозможно; по свѣдѣніямъ русскихъ консуловъ, онѣ достигаютъ десятковъ милліоновъ. Шишмаревъ предполагаетъ ихъ для одной Урги въ 9 милл. р. с. и опредѣляетъ вывозъ изъ ургинскаго района: лошадей 25000, рогатаго скота 10000, барановъ 250000, шкуръ разныхъ животныхъ 250000, кожъ сухихъ 80000, хвостовъ конскихъ на 6000 р., роговъ маральихъ на 20000 р., пушнины на 300000 р. и проч. Изъ западной М. выгоняютъ лошадей до 70000, верблюдовъ до 30000, барановъ отъ $1^1/_2$ до 2 милл., рогатаго скота до 200000 головъ; вывозятъ шкуръ до 700000 штукъ, пушного товара на 400000 р., изюбрихъ роговъ на 40000 р., серебра на 120000 р. Помимо торговли скотомъ, изъ М. вывозится въ Китай соль, собираемая въ мѣстныхъ соляныхъ озерахъ и продаваемая главнѣйше въ Калганѣ и Куку-хото; сюда же направляются бревна и доски, приготовляемыя въ лѣсахъ Гэнтэй'я: вывозятся еще дикая сассапарель, солодковый, корень, ревень, грибы и пр. Взамѣнъ этихъ произведеній М. китайцы привозятъ въ М. кирпичный чай, большое количество бумажныхъ товаровъ, какъ собственнаго издѣлія, такъ и англійскаго и американскаго производства, металлическія произведенія — котлы, топоры, чайники, ножи, идолы, муку ячменную и пшеничную, крупу, кухонную утварь, бумагу, трубки, табакъ, четки коралы и т. д. Торговля Монголіи съ Россіею менѣе значительна, но годъ отъ года становится обширнѣе и принимаетъ болѣе правильную постановку, особливо въ періодъ послѣдняго десятилѣтія. Искони она велась главнѣйше въ зап. Монголіи. Вывозятъ русскіе въ М. преимущественно кожи и бумажныя ткани, затѣмъ плисъ, сукно и металлическія издѣлія; изъ М. получаютъ скотъ, шкуры, мѣха, шерсть, волосъ, соль и др. Въ 1861 г. (годъ открытія русской торговли въ М.) общій оборотъ нашъ = 218167 р. с.; въ 1871 г.—556685 р.; въ 1885 г.—1719060 р.; въ 1895 г. онъ былъ уже свыше 1200000 р. для одной зап. М. За послѣднее пятилѣтіе изъ зап. М. начался у насъ вывозъ шерсти и особливо увеличился вывозъ къ намъ сурковыхъ шкуръ. Въ сѣв.-вост. М. сами русскіе не ведутъ собственной торговли почти никакой, но торгующіе здѣсь китайцы почти сплошь продаютъ русскія произведенія. Перевозка чая, вывозимаго русскими изъ Китая, даетъ монголамъ не менѣе 2 милл. рублей. Денежную единицу М. составляетъ китайскій ланъ, ходячая же монета замѣняется: крупная—кирпичнымъ чаемъ, одна доска котораго въ разныхъ мѣстахъ М. и сообразно величинѣ кирпича оцѣнивается отъ 30 до 90 коп., а мелкая—поясками и кусочками шелковыхъ матерій (хадакъ). Для облегченія торговыхъ сдѣлокъ китайцы употребляютъ еще родъ банковыхъ билетовъ (тѣ-цзы), выпускаемыхъ частными фирмами: предъявитель билета можетъ получить изъ складовъ фирмы количество чая, обозначеннаго въ билетѣ.

Пути сообщенія въ Монголіи, исключительно грунтовые, раздѣляются на почтовые и

караванные, а послѣдніе, въ свою очередь — на караванные - вьючные, допускающіе и тележное движеніе, и караванныя тропы, гдѣ можно ходить только вьюками. Почтовое сообщеніе въ М. учреждено только для правительства; частныя лица не могутъ имъ пользоваться. Расходы на содержаніе этого сообщенія падаютъ на населеніе всей страны; правительство помогаетъ ему лишь ничтожными средствами. Главнѣйшимъ почтовымъ трактомъ является такъ называемый Алтайскій отъ Калгана до Кобдо 1950 в., съ вѣтвями въ Соукъ, Кяхту (черезъ Ургу), Гучэнъ, Баркуль и Дзиндзи-ликъ. Есть еще малые почтовые тракты, существующіе исключительно для удобствъ мѣстной администраціи и на общественныя средства, а также караванные пути, болѣе или менѣе важные. Всѣ торговые тракты М. представляютъ собою не постоянныя и опредѣленныя путевыя ленты, а только направленія, по которымъ слѣдуютъ караваны.

Административное и военное устройство. Ближайшее и непосредственное управленіе М. ввѣряется богдыханомъ лицамъ монгольскаго происхожденія, за исключеніемъ высшихъ должностей, замѣщаемыхъ на половину маньчжурами. До подчиненія маньчжурамъ каждое изъ многочисленныхъ монгольскихъ поколѣній управлялось своимъ родовымъ княземъ. Всѣ эти князья, происходя отъ семи отдѣльныхъ родоначальниковъ, находились во взаимномъ родствѣ между собою и образовывали семь отдѣльныхъ княжескихъ родовъ, съ семью группами княжескихъ удѣловъ, каждая изъ которыхъ носила названіе аймака. Старшій князь въ каждомъ родѣ почитался главою аймака; остальные князья того же рода различались по своему значенію сообразно старѣйшинству своего происхожденія, а также обширности и богатству своего удѣла. Маньчжуры не нарушили выработавшихся у монголовъ родовыхъ началъ управленія и наслѣдственныхъ правъ на владѣніе княжескими удѣлами, но, оставивъ существовавшую раздробленность М. на удѣлы неприкосновенною, они пріурочили къ ней практиковавшееся у нихъ военное устройство. Прежніе «аймаки», представлявшіе группы удѣловъ, получили теперь значеніе «военныхъ корпусовъ». Отдѣльныя княжества или удѣлы обратились также въ военную единицу, именуемую «хошуномъ». Хошуны были раздѣлены на эскадроны, именуемые «сумунами» (по 150 семей въ каждомъ), а въ тѣхъ изъ хошуновъ, которые заключали въ себѣ свыше 6 сумуновъ, учреждались еще полки — «цзаланы», въ 6 сумуновъ. Главнокомандующими монгольскихъ войскъ были назначаемы «великіе цзянь-цзюни» изъ маньчжуровъ, числомъ 4. Командованіе каждымъ аймакомъ возлагалось на одного изъ болѣе способныхъ родовыхъ монгольскихъ князей, считавшагося помощникомъ великаго цзянь - цзюня. Непосредственное завѣдываніе войсками каждаго хошуна ввѣрялось его родовому князю, который получилъ теперь титулъ «цзасака» или правителя; а такъ какъ князь могъ быть обремененъ дѣлами гражданскаго управленія или не имѣть военныхъ способностей, то въ помощь ему для завѣдыванія военнымъ дѣломъ учреждалась должность «цзахирахча». Она могла замѣщаться, по выбору князя, или кѣмъ-либо изъ его родственниковъ, княжичей, или даже простолюдиномъ. Низшія военныя должности отправлялись «цзангинами». Таково было дарованное М. военно - административное устройство, всецѣло сохраняемое и донынѣ. Особыми законоположеніями опредѣлялись отношеніе монгольскихъ князей къ богдоханскому правительству и уголовныя кары. Гражданскаго, хозяйственнаго и экономическаго состоянія Монголіи маньчжуры первоначально не касались, предоставляя монгольскимъ князьямъ управляться по ихъ родовымъ обычаямъ; только впослѣдствіи, силою вещей, они вынуждены были урегулировать кое-что въ гражданской жизни монголовъ. Дѣла, касавшіяся цѣлаго аймака, искони рѣшались у монголовъ на общемъ совѣтѣ князей, первое мѣсто въ которомъ всегда принадлежало старѣйшему въ княжескомъ родѣ, носившему титулъ хана; дѣлами отдѣльныхъ княжествъ всецѣло завѣдывали удѣльные князья. Маньчжуры не измѣнили этого порядка: они оставили княжескіе сеймы и даже начальниками этихъ сеймовъ назначали первоначально хановъ; впослѣдствіи, въ виду того, что ханы не всегда оказывались способными для завѣдыванія дѣлами цѣлаго аймака, маньчжуры стали замѣщать должность сеймоваго начальника однимъ изъ наиболѣе способныхъ князей аймака, по выбору его сотоварищей. Съ этого времени монгольскіе ханы потеряли свое значеніе и были уравнены со всѣми прочими аймачными князьями. Въ отдѣльныхъ княжествахъ та же нерѣдко встрѣчавшаяся неспособность родовыхъ князей къ дѣламъ управленія побудила маньчжуровъ въ помощь имъ дать особыхъ помощниковъ — тусалахчи, избираемыхъ изъ лицъ наиболѣе способныхъ и утверждаемыхъ богдоханомъ; родовые князья теперь только санкціонируютъ опредѣленія, составленныя тусалахчіями. Раздѣленіе М. въ настоящее время слѣдующее:

Названіе сеймовъ.	Названіе аймаковъ.	Число хошуновъ.	Число эскадроновъ.
Въ сѣв. Монголіи:			
Ханъ-ула'скій	Тушѣту-ханскій	20	52½
Барсъ-хото'скій	Цзцэнъ-ханскій	23	40
Цзцэрликъ-гол'скій	Сайнъ-ноинъ'скій	24	31
Биндурья-нур'скій	Цзасакту-хан'скій	19	20
Въ южн. Монголіи:			
Чжэримскій	Корцинскій	6	106
	Чжалаитскій	1	10
	Дурбэтскій	1	25
	Хорлосскій	2	57

Названіе сеймовъ.	Названіе айманокъ.	Число хошуновъ.	Число эскадроновъ.
Чжосоту'скій.	Харачинскій	3	124
	Тумэтскій	2	99
Цзу-уда'скій.	Аоханьскій.	1	55
	Найманьскій.	1	50
	Бариньскій.	2	42
	Чжарутскій	2	32
	Ару-хорчинскій.	1	50
	Онютскій	2	58
	Кэшиктенскій	1	10
	Халхасскій лѣв. крыла	1	1
Силинъ-гол'скій	Учжумуцинскій	2	30
	Хучитскій.	2	10
	Сунитскій	2	33
	Абагаскій	4	38
Уланъ-цаб'скій.	Дурбэнъ-хухэт'скій	1	20
	Му-минган'скій.	1	4
	Уратскій.	3	34
	Халхасскій прав. крыла	1	4
Йэхэ-цзу'скій	Ордосскій	7	274

Кромѣ того Алашань состоитъ изъ одного хошуна, раздѣляющагося на 8 эскадроновъ, и Чахары раздѣляются на 8 хошуновъ. Со второй половины XVIII в., когда въ М. прекратились всякія войны, великіе цзянь-цзюни получили значеніе высшихъ гражданскихъ чиновъ, контролирующихъ мѣстное управленіе монгольскихъ князей и представляющихъ опредѣленія ихъ для утвержденія въ Пекинъ. Въ помощь каждому изъ нихъ было придано по два члена совѣта или «хэбей-амбаня». Впослѣдствіи въ сѣв. М., въ силу обширности ея района, число хэбэй-амбаней было увеличено до 6, изъ которыхъ 2 жили въ Улясутаѣ, 2 въ Кобдо и 2 въ Ургѣ; послѣдніе получили право непосредственнаго сношенія съ Пекиномъ. Сеймъ князей, собирающійся черезъ три года, обсуждаетъ и опредѣляетъ мѣры управленія, изыскиваетъ способы для уплаты налоговъ, производитъ раскладку налоговъ и натуральныхъ повинностей, назначаетъ князей для поѣздки въ Пекинъ и чиновниковъ для отбыванія службы. По утвержденіи этихъ опредѣленій богдоханомъ, точное выполненіе ихъ въ теченіе послѣдующаго трехлѣтія возлагается на обязанность сеймоваго начальника. Не смотря на принятые маньчжурами въ основу управленія М. военно-административные порядки, преимущественныя заботы ихъ были обращены на благоустройство княжескаго сословія, въ которомъ они видѣли залогъ мира. Владѣтельные князья были раздѣлены, сообразно степени своей знатности, на 6 разрядовъ; каждому разряду были присвоены особые знаки отличія и содержаніе отъ казны; остальные, невладѣтельные князья получили общее названіе тайчжіевъ и раздѣлялись на 4 степени. Каждому княжичу назначалось для услугъ извѣстное число семей простолюдиновъ: князь 1-й ст. имѣлъ 24 семьи, а послѣдней — 4 семьи. Эти назначенные для княжескихъ услугъ семьи составили собою особое сословіе «хамчжилга» или приписныхъ. Въ удѣлахъ, гдѣ роды князей были многочисленны, всѣ простолюдины были распредѣлены между князьями; оттого въ М. есть княжества, которыя вовсе не выставляютъ латниковъ и не имѣютъ войска. Если, за удовлетвореніемъ всѣхъ князей прислугою, въ удѣлѣ оставались еще семьи, то всѣ онѣ первоначально зачислялись въ военное сословіе. Число семей, внесенныхъ въ военные списки при образованіи хошуна, должно было навсегда оставаться неизмѣннымъ, равно какъ и число приписанныхъ каждому княжескому роду хамчжилга. Въ случаѣ увеличенія населенія, новообразовавшіяся семьи входили въ составъ «хошунныхъ людей» и взимаемыя съ нихъ подати шли на общественныя нужды хошуна. Маньчжуры не наложили на монголовъ никакой дани, обязавъ ихъ только имѣть въ готовности войска для собственной охраны, содержать, для общегосударственныхъ потребностей, почтовые тракты на пространствѣ ихъ собственныхъ земель, да содержать пограничные караулы, по окраинамъ ихъ собственныхъ кочевьевъ. Южная М. почти избавлена и отъ этихъ натуральныхъ повинностей, такъ какъ она со всѣхъ сторонъ окружена китайскими провинціями. Монголы должны содержать всего 1325 эскадроновъ, т. е. выставлять около 198750 всадниковъ, вооруженныхъ въ $^1/_3$ своей части огнестрѣльнымъ оружіемъ, $^1/_3$—копьями и пиками, $^1/_3$—луками и стрѣлами. Въ дѣйствительности они не имѣютъ и $^1/_{10}$ этого числа. Въ послѣдній разъ повсемѣстная заготовка вооруженія была произведена въ 1857 г., при чемъ предписано было хранить и ежегодно повѣрять оружіе; но съ теченіемъ времени формальность была забыта и въ настоящую пору М. представляется, можно сказать, совершенно безоружной: свыше половины луковъ и пикъ растеряно, а изъ числа сохранившихся масса поломанныхъ и негодныхъ. Служба, которую несутъ солдаты, состоитъ: 1) въ отбываніи почтовой повинности; всего откомандировывается съ этою цѣлью со всей Халхи 823 семьи: 2) въ охранной, гарнизонной службѣ—всего 467 семей; 3) въ отправленіи обязанности пахарей на казенныхъ кобдосскихъ пашняхъ и пастуховъ при казенныхъ табунахъ верблюдовъ и лошадей—всего 382 семьи; 4) въ отправленіи обязанностей разсыльныхъ и адъютантовъ при амбаняхъ разныхъ городовъ—всего 111 семей; 5) въ

дозорѣ на Алтайскихъ караулахъ—всего 1001 семья и 6) въ охранѣ границы съ Россіею—всего 1370 семей. Еще бо́льшее число лицъ вызывается для отправленія повинностей натурою при мѣстныхъ монгольскихъ управахъ—сеймовыхъ, хошунныхъ и сумунныхъ. Каждый, назначенный для отбыванія повинности, обязанъ за все время своей службы не только жить на собственный счетъ, но и имѣть все необходимое при исполненіи обязанностей. Подати монголы платятъ исключительно въ пользу своихъ родовыхъ князей и на удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго управленія. Семья, имѣющая 5 головъ рогатаго скота или 20 овецъ, уплачиваетъ въ пользу князя одного барана; имѣющіе меньшій достатокъ никакому налогу не подлежатъ. Налоги на содержаніе управленія идутъ на общее управленіе страны и на частное управленіе хошуновъ; каждая изъ этихъ категорій слагается изъ налоговъ постоянныхъ и случайныхъ. Сумма опредѣленныхъ налоговъ на содержаніе какъ общаго управленія страны, такъ и частнаго управленія хошуновъ, весьма незначительна; для Халхи она исчисляется не свыше 80 тыс. руб. Случайные налоги превосходятъ ее болѣе чѣмъ въ 10 разъ и чрезвычайно обременительны для народа. Недостатки въ системѣ раскладки и взиманія податей породили задолженность монголовъ китайскимъ банкирамъ, которые взимаютъ съ народа за каждую ссуду законныхъ 36%, а при лихоимствѣ и стѣсненіяхъ—до 80 и 100% въ годъ. Въ настоящую пору экономическое состояніе по крайней мѣрѣ сѣв. М. таково, что обитатели ея не въ силахъ уплачивать не только своего капитальнаго долга, но даже и текущихъ %.

Литература. Witzen, «Noord en Oost-Tartarie» (Амстердамъ, 1692); Duhalde, «Description de la Chine» (П., 1735); Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften» (СПб., 1776—1801); Іакинфъ, «Записки о Монголіи» (СПб., 1828); Тимковскій, «Путешествіе черезъ Китай въ Монголію въ 1820—1821 гг.» (СПб., 1824); Raphael Pumpelly, «Geological researches in China, Mongolia and Japan» (Вашингт., 1866); Whyte, «Route from Tien-tsin to Kiachta» («Proceed. of Royal Geogr. Soc.», 1870); Ney Elias, «Narrative of a journey through West-Mongolia» («Journal of Royal Geogr. Soc.», Л., 1873); Пржевальскій, «М. и страны тангутовъ» (СПб., 1875); его же, «Третье путешествіе по Центральной Азіи» (СПб., 1883); его же, «Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи—отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки» (СПб., 1888); Пѣвцовъ, «Очеркъ путешествія по М. и сѣв. провинціямъ Китая» (Омскъ, 1883); Потанинъ, «Очерки сѣв.-западной М.» (СПб., 1881—83); Воейковъ, «Климаты земного шара» (СПб., 1884); его же, «Климатъ области муссоновъ восточной Азіи» (1879); J. Gilmour, «Among the Mongols» (Л., 1883); Гюкъ и Габе, «Путешествіе черезъ М. въ Тибетъ» (М. 1870); Позднѣевъ, «Города сѣв. М.» (СПб., 1880); его же, «Ургинскіе хутухты» (СПб., 1879); его же, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ М.» (СПб. 1887); его же, «Поѣздка по М. въ 1892—1893» (СПб., 1893); его же, «М. и монголы» (СПб., 1896); Ковалевскій, «Путешествіе въ Китай» (СПб., 1853); Бр. Бутины, «Историческій очеркъ сношеній русскихъ съ Китаемъ» (Иркутскъ, 1871); Шишмаревъ, «Поѣздка изъ Урги на Ононъ» («Зап. Сиб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. VIII, Иркутскъ, 1864); его же, «Свѣдѣнія о халхасскихъ владѣніяхъ» (тамъ же, кн. VII, Иркутскъ, 1865); Гаупть, «Замѣтки по пути изъ Кяхты въ Ургу» («Зап. Сиб. Отд.», СПб., 1858); Матусовскій, «Географическое описаніе китайской имперіи» (СПб., 1888); Фритче, «Geografische, magnetische und hipsometrische Beobachtungen etc.» (1874); Juss, «Geografische, magnetische und hipsometrische Bestimmungen etc.» («Mémoires de l'Academie Imp. des Sciences», СПб., 1838); M. Vivien de Saint-Martin, «Nouveau Dictionnaire de Géographie Universelle» (П., 1887); Пясецкій, «Путешествіе по Китаю въ 1874—1875 г.» (СПб., 1880); Падеринъ, «Высоты точекъ, вычисленныя Фритче по наблюденіямъ г. Падерина въ М.»; Richthofen, «China» (Б., 1877); «Труды русскихъ торговыхъ людей въ М. и Китаѣ» (Иркутскъ, 1890); В. А. Обручевъ, «Краткій геологическій очеркъ караваннаго пути отъ Кяхты до Калгана» (СПб., 1893); Баторскій, «М. Опытъ военно-статистическаго очерка» (СПб., 1890); Rockhill, «Journey through Mongolia and Tibet» (1894); Воейковъ, «Научные результаты путешествій Пржевальскаго. Отдѣлъ метеорологическій» (СПб., 1895).

А. Позднѣевъ.

Исторія. Первоначальная исторія М. очень темна. Единственнымъ источникомъ для нея являются сказанія китайцевъ, содержащія въ себѣ лишь краткія замѣтки о событіяхъ изъ жизни разныхъ монгольскихъ племенъ, имѣвшихъ непосредственную связь съ собственной исторіей Китая. Можно признать несомнѣннымъ, во-первыхъ, что политическая жизнь въ М. развивалась только въ сѣв.-зап. ея части, а равно по вост. и южной ея окраинамъ, тогда какъ срединная гоби искони оставалась пустынной, и во-вторыхъ, что болѣе чѣмъ за 25 вѣковъ до нашей эры по всѣмъ вышеуказаннымъ мѣстамъ М. скитались орды кочевниковъ, преимущественнымъ занятіемъ которыхъ было скотоводство. По племенному своему составу эти орды, по крайней мѣрѣ обитавшія на С и В, были весьма разнообразны, и хотя у китайцевъ всѣ онѣ были извѣстны подъ единымъ названіемъ «бэй-ди», т. е. сѣверныхъ варваровъ, тѣмъ не менѣе есть основаніе предполагать, что въ числѣ ихъ были не только монголы, но и татары и маньчжуры. Каждый народецъ получалъ свое названіе отъ имени владѣтельнаго дома, которымъ онъ управлялся. Въ южной М. къ основному населенію постоянно примѣшивались выходцы изъ Китая. Извѣстно, напр., что въ 1797 г. до Р. Хр. китайскій удѣльный князь Гунъ-лю удалился въ М. и началъ вести здѣсь кочевую жизнь. Ведя постоянныя междоусобныя войны, племена М. иногда заключали между собою и союзы, при чемъ обыкновенно дѣлали набѣги на Китай, посылавшій дары предводителямъ племенъ и тѣмъ откупавшійся отъ ихъ вторженій. Когда, съ 480 г. до Р. Хр.,

Китай раздѣлился на семь удѣловъ, кочевники М. нерѣдко служили однимъ удѣламъ противъ другихъ. Такой порядокъ вещей еще болѣе научилъ кочевниковъ набѣгамъ на Китай, а китайцы начали совокупными силами оттѣснять ихъ на С. За три вѣка до Р. Хр. три сильные удѣла, прогнавъ «сѣверныхъ варваровъ», укрѣпились со стороны ихъ длинными стѣнами, по объединеніи же Китая подъ властію циньскаго Ши-хуанъ-ди эти отдѣльныя стѣны были соединены и составили собою одну Великую стѣну Китая. У оттиснутыхъ на С кочевниковъ къ 214 г. до Р. Хр. образовались три сильныхъ ханства: въ вост. М.—Дунъ-ху, въ средней М.—самое большое, Хунъ-ну, отъ Ордоса по всей Халхѣ, и къ З отъ Ордоса—Юэчжи. Властитель Хунъ-ну, Модо-шань-юй (209—174), покорилъ Дунъ-ху, разсѣялъ Юэ-чжи и, объединивъ подъ своею властью все пространство М., основалъ имперію хунновъ, простиравшуюся отъ предѣловъ Маньчжуріи на В до киргизскихъ степей на З и отъ Великой стѣны на Ю до нынѣшнихъ предѣловъ Россіи на С. Въ 202 г. Модо началъ опустошительные набѣги на Китай, окончившіеся тѣмъ, что китайскій дворъ призналъ монгольскаго хана равноправнымъ и обязался выдавать за него своихъ царевенъ, посылая ежегодно извѣстное количество даровъ. При преемникахъ Модо прибывавшіе съ царевнами китайцы научили хуннскихъ правителей управлять на основаніи законовъ, взимать подати и вести письменныя вѣдомости. Съ 71 г. до Р. Хр. возникли несогласія въ царствующемъ домѣ хунновъ, значительно его ослабившія. Нѣсколько возвысились хунны снова лишь при Хуханье-шаньюѣ (57—31) и существовали самостоятельно еще около $2^1/_2$ вѣковъ; засимъ южныя области ихъ ханства поддались Китаю, сѣверныя же погибли всецѣло отъ внутреннихъ несогласій. При хоувэйской династіи (386—532 г. по Р. Хр.) инородцы, обитавшіе въ М., назывались жоу-жань; послѣ нихъ на сцену выступили тю-кюэ, подчинившіе своей власти весь сѣв.-зап. край, между тѣмъ какъ юго-вост. и южн. степями владѣли сначала кидани, потомъ кумохи; возникали и другіе дома, управлявшіе подъ эгидою китайцевъ и получавшіе отъ нихъ какъ свои титулы, такъ и поддержку своей власти. Въ періодъ Танской династіи (620—901) особенно усилилось племя хуй-хэ или уйгуровъ (см.). Въ лѣтописяхъ Танской династіи впервые встрѣчается имя монголовъ; они называются здѣсь «ши-вэй мон-гу». Въ X и XI вв., по лѣтописямъ Сунской династіи, прозваніе «ши-вэй» отпадаетъ и монголы именуются уже просто «мэнгу», «монгу» или «монъ-гу-ли». Весьма вѣроятно, что первоначально это имя принадлежало одному изъ племенъ народа ши-вэй, которое, постепенно возвышаясь, распространило свое названіе и на другія племена, кочевавшія въ XI в. на С и В Монголіи. Сами монголы не сохранили никакихъ воспоминаній о событіяхъ своей древней исторіи; они помнятъ лишь, что первоначальныя стойбища ихъ располагались по Кэрулэну до верховьевъ рр. Нонни и Аргуни, а засимъ украшаютъ свое происхожденіе легендами. По одному мнѣнію, монголы произошли отъ сѣраго волка и пестрой лани; другая легенда сообщаетъ, что родоначальникъ монголовъ, Буданцаръ, былъ чудеснымъ образомъ зачатъ нѣкоею вдовою Алань-гоа, отъ связи съ тэнгріемъ (небеснымъ духомъ). Хитростями и насиліями Буданцаръ пріобрѣлъ главенство надъ сосѣдними племенами. Потомокъ Буданцара въ восьмомъ колѣнѣ, Исукэй-багатуръ, распространилъ свою власть на значительное пространство, сынъ же его Темучинъ сдѣлалъ имя монголовъ извѣстнымъ всему міру. Съ него современные монголы и начинаютъ свою исторію. Темучинъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Чингисъ-хана, родился на берегахъ р. Онона, въ началѣ второй половины XII вѣка. Ему было только 13 лѣтъ, когда умеръ его отецъ; эта смерть послужила сигналомъ къ отпаденію племенъ, дотолѣ признававшихъ власть Исукэя. Мать Темучина успѣла возвратить половину отпавшихъ; самъ Темучинъ подчинилъ себѣ сначала мелкія, потомъ и болѣе сильныя племена и въ 1206 г. провозгласилъ себя хаганомъ, т. е. великимъ ханомъ, принявъ имя Чингиса и народу своему давъ названіе «монголъ» (какъ полагаютъ—потому, что самъ онъ происходилъ отъ древняго племени шивэйскихъ монголовъ). Осенью 1213 г. онъ отправилъ свои орды на завоеваніе сѣв. Китая, а въ 1214 г. явился сюда и самъ, повсюду неся съ собою опустошеніе. Въ 1220 г. монголы подчиняютъ себѣ Бухару и Хорезмъ, въ 1221 и 1222 г. разгромляютъ Харасанъ, Иракъ и Арменію, въ 1224 г. появляются въ южной Россіи (битва при Калкѣ). Умеръ Чингисъ-ханъ въ 1227 г. и передъ смертью раздѣлилъ свою имперію между четырьмя сыновьями, изъ которыхъ Угэдэю было предоставлено старѣйшинство надъ всѣмъ государствомъ. Онъ продолжалъ войну съ Цзиньской династіей, покорилъ бо́льшую часть сѣв. и средняго Китая (1234), предпринялъ походъ на Туркестанъ и дошелъ до Арменіи и Грузіи, гдѣ покорилъ Карсъ и Тифлисъ. Одинъ изъ его племянниковъ, Бату или Батый, распространилъ монгольское оружіе еще далѣе на СЗ: послѣ завоеванія царства булгаръ на Волгѣ, онъ устремился въ лѣсистыя страны центральной Россіи, разгромилъ Рязань, Владиміръ и Москву (1237), три года спустя разрушилъ Кіевъ. Отправивъ часть своихъ войскъ, подъ предводительствомъ Хайду, въ Польшу, Батый вторгся въ Венгрію, откуда намѣревался идти, вслѣдъ за своими передовыми отрядами, въ Силезію, но получилъ извѣстіе о смерти Угэдэя и приглашеніе вернуться назадъ въ М. Наслѣдникъ Угэдэя, Гудюкъ, продолжалъ войны на Кавказѣ и подчинилъ часть Кореи, но послѣ его смерти въ родѣ Угэдэя произошли распри: монгольскій престолъ перешелъ въ родъ другаго сына Чингисова, Тулуя, и на ханство вступилъ внукъ послѣдняго Мункэ (1251). Въ его царствованіе посѣтили М. и жили въ столицѣ великаго хана монголовъ (Каракорумѣ) Рубруквисъ и др. европейскіе миссіонеры. Въ 1263 г. братъ Мункэ-хана, Гулагу, предпринялъ походъ противъ возставшей Персіи и осаждалъ какъ столицу халифата Багдадъ, такъ и многіе другіе города Сиріи и Месопотаміи; самъ Мункэ-ханъ совершилъ два успѣшныхъ похо-

да, одинъ въ Тибетъ, а другой—въ Индо-Китай, вплоть до Тонкина. Царствованіе преемника Мункэ, Хубилай-хана, было самою цвѣтущею эпохой монгольской династіи Чингисханидовъ; Марко-Поло, жившій 17 лѣтъ при дворѣ Хубилая, говоритъ о немъ какъ о могущественнѣйшемъ изъ государей всего свѣта. На мѣстѣ нынѣшняго Пекина Хубилай построилъ городъ, названный имъ Дайду, перенесъ туда свою столицу (1267), объявилъ себя китайскимъ богдоханомъ и династіи своей далъ прозваніе Юань (1271), окончательно низвергнувъ Сунскую династію, завладѣвъ всѣмъ южнымъ Китаемъ и присоединивъ къ своимъ владѣніямъ Тибетъ и почти весь Индо-Китай (см. Китай, XV, 203). Онъ покровительствовалъ литературѣ и вообще просвѣщенію; заботился о привлеченіи европейскаго духовенства, для обученія своего народа; католичество пустило при немъ глубокіе корни въ Китаѣ, но тибетскіе ученые ламы пользовались у него еще бо́льшимъ покровительствомъ. Одинъ изъ этихъ ученыхъ, Пакба-лама, по порученію Хубилая, составилъ для монголовъ особый алфавитъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ подъ именемъ квадратнаго. Особенною любовью Хубилая пользовалась астрономія; его громадные астрономическіе инструменты доселѣ сохраняются въ Пекинѣ, представляя блестящія произведенія искусства, не утратившія своего значенія и донынѣ. Умеръ Хубилай въ 1294 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его Тэмуръ или Улцзэйту-ханъ, преемникомъ котораго былъ Хайсанъ, возведенный на богдоханскій престолъ съ соблюденіемъ церемоній, составлявшихъ особенность провозглашенія ханомъ у монголовъ. Съ вѣротерпимостью, характеризующею монголовъ этого періода, Хулюкъ-ханъ приносилъ жертвы въ храмахъ китайскаго Шанъ-ди, поклонялся буддійскимъ святынямъ и въ тоже время оказывалъ покровительство Іоанну Монтекорвино, бывшему архіепископомъ въ Пекинѣ. Племянникъ и наслѣдникъ Хулюкъ-хана, Буянту, (1311), былъ человѣкъ высокообразованный и покровительствовалъ китайской литературѣ: онъ спасъ отъ погибели знаменитые каменные барабаны съ надписями временъ династіи Чжоу и помѣстилъ ихъ въ воротахъ храма Конфуція. Преемникомъ Буянту былъ сынъ его, Гэгэнъ, который въ 1323 г. погибъ отъ ножа убійцы; это былъ первый случай подобной смерти въ потомствѣ Чингисъ-хана. Наслѣдовавшій ему Исунъ-тэмуръ раздѣлилъ Китай на 18 провинцій, вмѣсто 12, и возстановилъ систему государственныхъ житницъ, забытую монголами. Послѣ него Китай постигли опустошительныя наводненія, землетрясенія и засухи; въ разныхъ частяхъ имперіи вспыхивали мятежи; ханы вели самый распущенный образъ жизни; управленіе перешло въ руки министровъ, часто отражавшихъ въ себѣ пороки своихъ государей. Для предупрежденія разливовъ Желтой рѣки послѣдній богдоханъ изъ монголовъ, Тогонтэмуръ, приказалъ провести новое русло рѣки, набравъ съ этою цѣлью 70 т. чел. и назначивъ новые налоги. Такія распоряженія вывели народъ изъ терпѣнія; вспыхнуло открытое возстаніе: мятежники взяли нѣсколько городовъ въ провинціяхъ Цзянънань и Хэ-нань, а пираты опустошили берега и овладѣли императорскимъ флотомъ. Въ 1355 г. одинъ буддійскій лама, Чжу-юаньчжанъ, сталъ во главѣ движенія и началъ успѣшно поражать императорскія войска. Въ 1368 г. мятежники взяли Пекинъ. Спасаясь отъ враговъ, Тогонтэмуръ, бѣжалъ въ М., къ Долонъ-нуру, а Чжу-юань-чжанъ вступилъ на китайскій престолъ какъ первый богдоханъ династіи Минъ, съ именемъ Хунъ-ву или Тайцзу. Такъ пала династія Чингиса въ Китаѣ. Монголы всегда бывали мужественны и отважны, но имъ не доставало способности упрочить плоды своихъ побѣдъ, установить твердыя формы правленія и укрѣпить связь съ завоеванными народами. Въ теченіе нѣкотораго времени доблести и дарованія ихъ первыхъ императоровъ удерживали въ повиновеніи китайцевъ; но когда правящія руки потеряли прежнюю напряженную силу, а изнѣженныя мягкимъ климатомъ и удобствами жизни войска утратили мужество, долго сдерживаемая ненависть къ иностранному игу обнаружилась, и монголы были вытѣснены въ ихъ древнія кочевья. Императоръ Хунъ-ву отправилъ 400 тыс. армію для преслѣдованія оставшихся у Тогонтэмура войскъ въ предѣлахъ самой М.; монголы были разбиты на всѣхъ пунктахъ. Сынъ и наслѣдникъ Тогонтэмура, Биликту-ханъ, окончательно удалился на С и снова основалъ свою столицу въ Каракорумѣ. Въ 1388 г. китайцы еще разъ нанесли страшное пораженіе монголамъ у озера Буиръ-нора. Ханъ Гольцы (съ 1402 г.), отказавшись отъ мысли возстановить свою власть въ прежнихъ владѣніяхъ Юаньской династіи, замѣнилъ династійное названіе своего дома Юань прежнимъ именемъ Татань. Въ его правленіе наиболѣе значительные князья М. раздѣлились на три партіи, сильнѣйшею изъ которыхъ была партія хана, имѣя во главѣ тайшу или великаго визиря ханства. При Гольцы такимъ тайши былъ Алутай или Элютэй, который многочисленностью своихъ войскъ держалъ въ страхѣ двѣ другія партіи. Наибольшую опасность для монгольскихъ хановъ представляла при этомъ партія западныхъ монголовъ, занимавшихъ Чжунгарію и извѣстныхъ подъ именемъ ойратовъ. Владѣтельные князья этой партіи, каждый въ отдѣльности, не могли равняться силами съ Элютэемъ, но, желая отнять главенство у восточныхъ монголовъ, они объединились и избрали своимъ главою хороскаго князя Махмуда. Между тѣмъ Элютэй, въ виду принадлежности Гольцы не къ прямой, а къ боковой линіи Тогонтэмура, убилъ его, какъ незаконно занявшаго престолъ, и объявилъ ханомъ Буинъ-шару. Этому послѣднему Китай въ 1408 г. сдѣлалъ предложеніе о подданствѣ и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, двинулъ противъ него 100 т. армію. Достигнувъ Кэрулэна, китайцы были разбиты. Это пораженіе заставило самого богдохана Юн-до, въ 1410 г., выступить противъ монголовъ съ полумилліоннымъ войскомъ. Буинъ-шара и Элютэй, не сошедшись въ планахъ войны, раздѣлились; одинъ пошелъ на В, другой на З, и оба были порознь разбиты китайцами.

Народъ вознегодовалъ противъ Буинъ-шара; этимъ воспользовался Махмудъ. Онъ убилъ Буинъ-шару и на мѣсто его поставилъ ойрайтскаго князя Дарибу. Въ 1425 г. Махмудъ разбилъ Элютэя, послѣ чего верховная власть надъ всею М. перешла въ руки ойратовъ. Усилившись, Махмудъ задумалъ походъ на Китай, но, разбитый китайцами, долженъ былъ признать себя ихъ вассаломъ. При внукѣ Махмуда, Эсенѣ (1449), богдоханъ самъ выступилъ въ походъ противъ монголовъ, но былъ разбитъ въ сраженіи при Ту-му и увезенъ плѣнникомъ въ М. Эсенъ объявилъ себя ханомъ, но былъ убитъ въ 1453 г. Со смертію его могущество ойратовъ въ М. ослабѣло. Управленіе М. снова перешло къ потомкамъ Тогонтэмура, извѣстнымъ у китайцевъ подъ именемъ «сяованъ-цзы», т. е. малыхъ или «ничтожныхъ» правителей. Такое названіе мѣтко характеризуетъ дѣятельность этихъ правителей, выражавшуюся лишь въ постоянныхъ междоусобныхъ распряхъ, по самымъ ничтожнымъ поводамъ, да въ мелкихъ набѣгахъ на Китай. Въ эпоху «сяо-ванъ-цзы» въ М. начинаютъ усиливаться родовые начальники; дѣйствуя совершенно независимо, они возводили хановъ на престолъ и низводили ихъ чуть не ежедневно: въ столѣтіе, послѣдовавшее за смертью Эсена, въ М. было столько хановъ, что ихъ, по выраженію китайскихъ историковъ, не перечесть. Политическое значеніе М. нѣсколько возвысилось въ правленіе Даянъ-хана, когда страна эта въ послѣдній разъ объединилась подъ властью одного князя; но, умирая въ 1544 г., Даянъ-ханъ снова раздѣлилъ М., по числу своихъ сыновей, на 11 удѣловъ. Съ этого времени исторія М. не можетъ быть разсматриваема въ цѣломъ: сѣверная и южная части ея жили совершенно отдѣльною, самостоятельною жизнью. Такъ какъ старшіе сыновья Даянъ-хана получили свои удѣлы въ южной М., то послѣдняя претендовала на главенство передъ сѣверной. Старѣйшій въ родѣ, Боди-ханъ, почиталъ себя повелителемъ всей М., но чисто номинально, ибо фактически власть его не признавалась не только въ сѣверной М., но даже и въ западной части южной М. Преемники его были столь же ничтожны и только Ликданъ-ханъ (начало XVII в.) проявилъ нѣкоторую энергію. Тѣснимые со стороны маньчжуровъ, минскіе богдоханы согласились уплачивать Ликдану по 40 т. ланъ серебра въ годъ; но монгольскіе князья, привыкнувъ къ независимости отъ хановъ, не захотѣли подчиниться Ликдану, и многіе изъ нихъ бѣжали на сѣверъ. Маньчжуры, узнавъ о союзѣ Ликдана съ Китаемъ, разбили его армію; Ликданъ умеръ въ бѣгствѣ, и со смертію его рушилось чахарское ханство (1633). Можетъ быть въ виду высокаго родового значенія князей этой части М., маньчжурскіе императоры поставили чахаровъ въ привилегированное положеніе, включивъ ихъ въ число 8 императорскихъ знаменъ; остальные южные монголы, номинально зависѣвшіе отъ чахаровъ, послѣ признанія власти маньчжуровъ были раздѣлены послѣдними на 135 знаменъ. Слава юго-западн. монголовъ тѣсно связана съ правленіемъ Аньды или Алтанъ-хана тумэтскаго, длившимся свыше 50 лѣтъ (1532—1585). Онъ совершилъ нѣсколько успѣшныхъ нападеній на Тибетъ, а потомъ не менѣе успѣшно воевалъ съ Китаемъ и принудилъ китайцевъ открыть для монголовъ китайскіе рынки и высылать ежегодно извѣстное количество даровъ монгольскимъ князьямъ. Плѣнные тибетцы, приведенные Алтанъ-ханомъ въ М., принесли сюда съ собою ламаизмъ. При преемникѣ Алтанъ-хана, Дугурэн-тэмурѣ, сношенія съ Китаемъ усилились и вызвали перемѣну въ самомъ образѣ жизни юго-зап. монголовъ; отъ пастушескаго быта они стали переходить къ земледѣльческому. Подчиненіе этой части М. Китаю совершилось естественнымъ путемъ, почти безъ военныхъ дѣйствій. Сѣверная М. или Халха, доставшаяся въ удѣлъ шестому сыну Даянъ-хана, Гэрэсэнцзѣ, въ силу своего географическаго положенія, не могла входить въ столь частыя сношенія съ Китаемъ. Князья ея направили свои набѣги на ойратовъ. Умирая, Гэрэсэнцза раздѣлилъ Халху, съ населеніемъ, по сказаніямъ лѣтописей, свыше 10 тыс. семей, между семью своими сыновьями. Внукъ Гэрэсэнцзы, Абатай тушѣту-ханъ, черезъ посредство Алтанъ-хана вступилъ въ сношенія съ тибетскимъ далай-ламою и первый изъ халхасскихъ князей принялъ ламаизмъ (конецъ XVI в.). Какъ и въ другихъ частяхъ М., ламаизмъ быстро смирилъ здѣсь дикія, воинственныя наклонности кочевниковъ. Этимъ воспользовались ойраты, среди которыхъ въ эту пору постоянно появлялись князья, отличавшіеся предпріимчивостью и энергіею. Въ теченіе всей первой половины XVII в. они дѣлали безпрестанные набѣги на Халху, а начиная съ 1670 гг. ойратскій Галданъ, извѣстный подъ именемъ Бошокту-хана, задумалъ окончательно присоединить Халху къ своимъ владѣніямъ и произвелъ нѣсколько страшныхъ вторженій въ страну. Въ послѣднее изъ такихъ вторженій (1688) халхасскіе монголы, не будучи въ силахъ противостоять ойратамъ, искали спасенія въ бѣгствѣ. Часть ихъ (до 1000 семей) ушла на С, въ предѣлы Россіи, и, принявъ русское подданство, сдѣлалась извѣстною подъ именемъ селенгинскихъ бурятъ, а главная масса (до 20 тыс. семей) бѣжала на Ю и подчинилась занимавшимъ китайскій тронъ маньчжурскимъ богдоханамъ. Принявъ въ свое подданство халхассовъ, маньчжуры защитили ихъ отъ ойратовъ, возвратили халхассамъ ихъ старыя кочевья, а затѣмъ озаботились упорядоченіемъ административнаго устройства страны, сильно поколебленнаго въ періодъ ойратскихъ набѣговъ. Въ дальнѣйшемъ политика маньчжуровъ сводилась, по словамъ лѣтописцевъ, къ умиротворенію и «приласканію» Халхи. Наилучшимъ средствомъ для этого было признано увеличеніе числа халхасскихъ правителей, такъ какъ этимъ путемъ маньчжуры пріобрѣтали себѣ сторонниковъ въ ряду князей и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляли княжескую власть ихъ и усиливали рознь въ средѣ народа. Кан-си, принявъ въ свое подданство 24 удѣльныхъ князя Халхи, довелъ ихъ числѣ до 72. Въ 1719 г. монгольскимъ князьямъ было воспрещено входить въ какія-либо сношенія съ иностранными правителями и рѣшать

своею властью важнѣйшія судебныя дѣла. Въ 1721 г. надзоръ за сношеніями съ Россіею, прежде принадлежавшій монголамъ, былъ переданъ въ завѣдываніе ургинскимъ амбанямъ, а въ дѣлопроизводство М. введенъ маньчжурскій языкъ. Въ 1727 г. всѣ общественныя дѣла внутренняго управленія М. опредѣлено было рѣшать на княжескихъ сеймахъ. Уничтоживъ значеніе ханской власти, маньчжуры опасались еще возможности объединенія монголовъ подъ главенствомъ воплощеннаго божества ихъ — ургинскаго хутухты, который въ ту пору перерождался въ средѣ халхасскихъ князей. Чтобы устранить и эту опасность, богдоханъ установилъ особыя правила, соблюдаемыя при выборѣ хубилгана (перерожденія) ургинскаго хутухты. Со времени изданія этихъ правилъ хутухта уже ни разу не перерождался не только среди монгольскихъ князей, но и вообще монголовъ. Со времени подчиненія монголовъ Китаю они не вели никакихъ войнъ и не совершали никакихъ набѣговъ. Въ періодъ подчиненія маньчжурами чжунгаровъ (1754—1756) военныя дѣйствія отчасти происходили и въ Халхѣ, но сами монголы принимали въ этихъ войнахъ активнаго участія очень мало. Въ настоящее время монголы, по словамъ путешественниковъ, даже боятся взяться за оружіе. Когда въ 1870 г. на М. напали дунганы, на всемъ пространствѣ, пройденномъ нестройными шайками этихъ грабителей, монголы только бѣжали отъ нихъ, и дунганы были изгнаны изъ М. исключительно китайцами.

Литература. Schmidt, «Geschichte der Ost-Mongolen» (СПб., 1829); R. P. Gaubil, «Histoire de Gentchischan et de toute la dynastie des Mongoles ses successeurs, conquérants de la Chine, tirée de l'histoire chinoise» (П., 1739); Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften» (СПб., 1776—1801); De Mailla, «Histoire générale de la Chine» (П., 1777—1783); Visdelou, «Histoire de la Tartaire» (Гага, 1779); Klaproth, «Tableaux historiques de l'Asie» (Парижъ, 1826); Іакинфъ, «Сказанія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена» (СПб., 1851), его же, «Записки о Монголіи» (СПб., 1828); Schott, «Die Aeltesten Nachrichten von Mongolen und Tataren» (Б., 1846); Іакинфъ, «Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова» (СПб.; 1829); Григорьевъ, «Хондемиръ. Исторія монголовъ»; Позднѣевъ, «Монгольская лѣтопись Эрдэнійнъ-эрихэ» (СПб., 1882); его же, «Города Сѣверной М.» (СПб., 1880); его же, «Ургинскіе хутухты. Историческій очеркъ ихъ прошлаго и современнаго быта» (СПб., 1879); Y. B. du Halde, «Description géographique, historique, chronologique etc. de la Tartarie chinoise» (П., 1780).

А. Позднѣевъ.

Монголы (въ антропол. отношеніи).— Съ типомъ монголовъ европейцы познакомились, повидимому, не ранѣе IV в. (эпохи нашествія гунновъ) и въ особенности XIII-го вѣка (эпохи нашествія М.-татаръ). Начало научныхъ наблюденій надъ М. относится лишь къ XVIII в. и связывается съ именами Кампера, Блуменбаха, Палласа и др. Въ половинѣ XIX в. выдѣляются работы Бэра—надъ черепами калмыковъ, а въ позднѣйшее время—изслѣдованія Мечникова, Деникера, Вирхова, Мацѣевскаго и Пояркова (надъ народностями Кульжи), Кольмана, Уйфальви и др., особенно же А. А. Ивановскаго (надъ М. торгоутами) и д-ра Шендриковскаго (надъ бурятами). На основаніи всѣхъ этихъ наблюденій, можно сдѣлать такую характеристику М. Они роста средняго, чаще низкорослые, чѣмъ высокорослые; волосы на головѣ черные, прямые, довольно жесткіе и толстые, средней густоты; плѣшивость очень рѣдка, даже въ глубокой старости. Борода и усы пробиваются только въ возрастѣ около 25 лѣтъ, достигаютъ къ 40 годамъ малой величины, а послѣ 40 лѣтъ—средней, состоя изъ довольно рѣдкихъ волосъ. На тѣлѣ растительность встрѣчается только подъ мышками и на pubis'ѣ. Цвѣтъ кожи отнюдь не «желтый», какъ иногда называютъ монгольскую расу, а свѣтлый, особенно на закрытыхъ частяхъ тѣла, немногимъ смуглѣе европейскаго. Мечниковъ обратилъ вниманіе на складку у внутренняго угла глаза, иногда совершенно закрывающую слезный бугорокъ. Складка эта бываетъ выражена рѣзко у молодыхъ субъектовъ, до 20 лѣтъ, но затѣмъ она начинаетъ сглаживаться и послѣ 40 лѣтъ исчезаетъ. Радужная оболочка глазъ обыкновенно карія, иногда черная. М. отличаются большой остротою зрѣнія и обыкновенно дальнозорки. Зубы обыкновенно большіе, блестяще-бѣлые, стоятъ плотно одинъ къ другому; выпаденіе зубовъ рѣдко бываетъ ранѣе 60 лѣтъ. Носъ—довольно длинный, широкій, плосковатый во своей верхней части, съ широкими ноздрями; губы средней величины, какъ и уши, которыя обыкновенно нѣсколько отогнуты напередъ и въ нижней своей части вытянуты по направленію къ угламъ нижней челюсти. Голова относительно—большая; величина ея (т. е. разстояніе въ вертикальной проекціи между макушкой и нижнимъ краемъ подбородка) составляетъ, въ среднемъ, 14% роста; у малорослыхъ субъектовъ она больше (относительно), чѣмъ у высокорослыхъ. Горизонтальная окружность головы большая, продольная—умѣренная; поперечные діаметры значительны и по относительной ширинѣ головы М.—типичные брахицефалы (всего 9% средне- и длинноголовыхъ, остальные широкоголовые). Въ лицѣ можетъ быть констатирована малая длина верхней трети (лба) по отношенію къ средней (носу) и нижней (челюстямъ) и значительное развитіе скулъ (въ ширину); характерна еще ширина переносья. Грудь у М. обыкновенно широка; окружность груди у мужчинъ почти всегда превышаетъ величину полуроста, тазъ тоже широкій. Плечо сравнительно съ предплечьемъ, нѣсколько длинно (обратно тому, что у негровъ); въ ногахъ нѣкоторая короткость голени; у М. часто встрѣчается кривоногость, обусловленная вѣроятно постоянной ѣздой верхомъ и сидѣньемъ съ поджатыми ногами. Вмѣстимость черепа у М. сравнительно большая. По размѣрамъ черепа и другимъ признакамъ, наиболѣе типичными М. можно считать (изъ изслѣдованныхъ племенъ) тарбагатайскихъ тор-

гоутовъ; за ними слѣдуютъ кульджинскіе калмыки. Въ новѣйшее время вышла работа Шендриковскаго о бурятахъ-селенгинцахъ, изъ которой видно, что буряты-казаки роста ниже средняго (хотя попадаются и выше средняго); туловище у нихъ средней длины, но относительно роста довольно длинно; плечи средней ширины, тазъ очень широкій; руки довольно длинныя. По формѣ головы буряты относятся къ высшимъ степенямъ короткоголовости; они широколицы, хотя не въ такой высокой степени, какъ калмыки; носъ у нихъ коротокъ, широкъ и приплюснутъ; межглазничное пространство очень широко и равно нижней ширинѣ носа. Не всѣ субъекты одинаково типичны; Шендриковскій полагаетъ, что въ этомъ племени можно видѣть продуктъ смѣшенія по крайней мѣрѣ двухъ племенъ. Признаки монгольскаго типа встрѣчаются и за предѣлами собственно М.—у восточныхъ тюркскихъ племенъ (особенно у якутовъ), у тунгузовъ; варіаціи его характеризуютъ также японцевъ, китайцевъ, сіамцевъ, а равно нѣкоторыя племена крайняго СВ Азіи и Сѣвера Америки. Нѣкоторые монгольскіе признаки, напр. узкоглазость (складка у внутренняго угла глаза), плосконосость и т. д., встрѣчаются часто, въ младенческомъ возрастѣ, и у европейской расы. Въ смѣшеніи съ другими типами монгольскій отличается живучестью и даетъ себя знать у помѣсей черными и прямыми волосами, жидкой бородой, скуластостью и т. д. Ср. А. А. Ивановскій, «М.-торгоуты» (въ «Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн.», т. LXXI, М., 1893); его же, «Zur Anthropologie der Mongolen» (въ «Archiv für Anthropologie», т. XXIV, 1896); Шендриковскій, «Матеріалы къ антропологіи бурятъ (селенгинцевъ)» (СПб. 1894). У Ивановскаго указана вся прочая литература. *Д. А.*

Монгольскіе языкъ и литература.—М. языкъ принадлежитъ къ большой группѣ языковъ, которую новѣйшіе ученые называютъ финно-татарской или урало-алтайской и которая обнимаетъ также языки: тунгузскій (маньчжурскій), турецко-татарскій, финнскій и самоѣдскій. Языки этой группы не столь тѣсно связаны между собою, какъ индо-европейскіе, но они объединяются общимъ принципомъ агглютинативнаго образованія, грамматическою структурою, а также нѣкоторыми общими корневыми элементами. М. языкъ можетъ быть раздѣленъ на три главныхъ нарѣчія: 1) восточно-монгольское (или собственно М. языкъ), 2) западно-монгольское (или калмыцкій языкъ) и 3) сѣверно-монгольское (языкъ забайкальскихъ бурятъ). Каждое изъ этихъ нарѣчій заключаетъ въ себѣ цѣлые десятки поднарѣчій и говоровъ, тѣсно связанныхъ между собою; разница между ними по преимуществу діалектическая и въ общемъ такъ незначительна, что кто понимаетъ одно нарѣчіе, тотъ понимаетъ всѣ. Въ фонетическомъ отношеніи характеристикой М. языка является «гармонія гласныхъ звуковъ», которые дѣлятся на двѣ категоріи: твердые *a*, *o*, *y* и мягкіе *э*, *ö*, *ÿ*; средній между ними—гласный звукъ *u*. Всѣ гласные одного слова непремѣнно должны принадлежать къ одной и той же категоріи, такъ что характеръ перваго, корневого гласнаго звука опредѣляетъ и характеръ прочихъ гласныхъ, встрѣчающихся въ слогахъ приставочныхъ. Согласные, предшествующіе или послѣдующіе гласнымъ, равнымъ образомъ находятся подъ вліяніемъ послѣднихъ. М. буквы, въ слегка измѣненномъ видѣ употребляемыя и маньчжурами, пишутся перпендикулярно, сверху внизъ, а строки слѣдуютъ отъ лѣвой руки къ правой. Алфавитъ предназначенъ для выраженія 7 гласныхъ и 8 образованныхъ изъ нихъ двугласныхъ. Всѣ эти буквы измѣняютъ свою форму, смотря по тому, находятся ли онѣ въ началѣ, въ срединѣ или въ концѣ слова, а также по извѣстнымъ орѳографическимъ правиламъ. М. грамматики разсматриваютъ каждый слогъ какъ единое цѣлое; поэтому и алфавитъ М. собственно не буквенный, а силлабарій. Существующіе письменные знаки произошли отъ древне-уйгурскихъ, которые въ свою очередь заимствованы изъ сирійскаго письма, принесеннаго къ уйгурамъ несторіанскими миссіонерами. Въ формѣ нѣкоторыхъ буквъ замѣчаются еще тибетское и индійское вліянія, между тѣмъ какъ расположеніе буквъ въ перпендикулярныхъ столбцахъ несомнѣнно обнаруживаетъ приспособленіе къ письму китайскому. Для изображенія словъ, спеціально заимствованныхъ изъ санскритскаго и тибетскаго языковъ, монголы, имѣютъ еще особый алфавитъ—«галикъ». Такая масса вліяній на М. алфавитъ имѣла своимъ результатомъ множество затрудненій, проистекающихъ отъ двойственнаго начертанія нѣкоторыхъ буквъ. Съ другой стороны, происхожденіе его отъ такого несовершеннаго алфавита, какъ уйгурскій, является причиною недостаточности знаковъ: одна и та же буква произносится различно, смотря по положенію ея въ словѣ и отношенію къ другимъ звукамъ, входящимъ въ составъ сего послѣдняго. Въ письмѣ М. невозможно отличить *a* отъ *э*, *o* отъ *y*: три мягкіе согласные *к*, *т* и *х* изображаются однимъ знакомъ; *т* не отличается отъ *д*, *ŭ*—отъ *цз*. Такъ, напр., у монголовъ пишутся совершенно одинаково: *ата* (верблюдъ), *ада* (бѣшенство) и *эндэ* (здѣсь). Читать правильно такія слова можно только зная языкъ и соображая общій смыслъ рѣчи. Въ зап.-монгольскомъ нарѣчіи эти трудности были устранены съ изобрѣтеніемъ калмыцкаго алфавита Заяпандиты (см. XIV, 71), вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ европейскихъ монголистовъ считаютъ калмыцкій языкъ ключемъ къ изученію М. нарѣчій европейцами. Склоненіе въ монгольскомъ языкѣ образуется путемъ прибавки агглютинативныхъ частицъ, изъ числа которыхъ нѣкоторыя имѣютъ самостоятельное значеніе. Множественное число употребляется крайне рѣдко; агглютинаціи косвенныхъ падежей одинаковы какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числахъ. Родъ не указывается. Прилагательное не измѣняется ни въ качествѣ опредѣленія, ни въ качествѣ сказуемаго. Сравнительной степени нѣтъ, понятіе о ней выражается особою конструкціею; превосходная степень обозначается приставкою частицъ увеличенія. Личныя мѣстоименія имѣютъ неправильное склоненіе; родительный

ихъ падежъ замѣняетъ мѣстоименія притяжательныя. Относительныхъ мѣстоименій нѣтъ вовсе, они замѣняются описательными оборотами. Числительныя ограничиваются счетомъ 10 тыс., т. е. тьмою. Основа глагола лежитъ въ повелительномъ наклоненіи. Спряженіе богато формами для временъ и наклоненій, но лица и числа не выражаются. Спряженіе всегда образуется правильно; формы производныя, образованныя, при помощи суффиксовъ, отъ глагольнаго корня, спрягаются черезъ наращеніе однѣхъ и тѣхъ же агглютинацій. Предлоговъ нѣтъ, ихъ замѣняютъ послѣлоги (см.). Нарѣчія представляются или простыми частицами, или же образуются черезъ приставку агглютинативныхъ частицъ отъ другихъ частей рѣчи. Союзовъ мало; взаимоотношеніе предложеній и періодовъ выражается глагольными формами (причастіями, супиномъ, условными наклоненіями и, главнымъ образомъ, дѣепричастіями). Подлежащее занимаетъ преимущественно первое мѣсто въ предложеніи, сказуемое — безусловно всегда послѣднее; всякое опредѣлительное ставится впереди своего опредѣляемаго и всякое дополнительное—впереди своего дополняемаго. То обстоятельство, что опредѣленіе и дополненіе (за отсутствіемъ относительныхъ мѣстоименій и союзовъ) часто выражаются въ М. языкѣ цѣлыми предложеніями, порождаетъ сложность М. періодовъ, которые иногда настолько длинны, что одинъ періодъ еле можетъ помѣститься на обычной страницѣ нашихъ книгъ и заключаютъ въ себѣ до 40 и болѣе строкъ. Основываясь на сказаніяхъ китайскихъ лѣтописей, можно предполагать, что монголы уже за два вѣка до Р. Хр., были знакомы съ письменностью: у Сымацяня сохранился подлинный текстъ нѣсколькихъ писемъ хуннускаго Модо-хана (209 — 174 г.). У самихъ монголовъ не только не сохранилось памятниковъ древней письменности, но даже и воспоминаній объ этихъ временахъ; тѣмъ не менѣе имъ памятно вліяніе Китая на ихъ духовную жизнь, хотя безъ точнаго пріуроченія къ извѣстнымъ годамъ: М. лѣтописи говорятъ лишь вообще, что «войдя въ дружественныя сношенія съ сунами, монголы получили отъ нихъ книги, письмена и знанія». Болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о М. литературѣ начинаются съ эпохи Чингисхана. Съ 1204 г. М. приспособили къ изображенію своей рѣчи уйгурскій алфавитъ. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ памятниковъ уйгуро-М. письменности—надпись на такъ называемомъ Чингисовомъ камнѣ, найденномъ въ Нерчинскомъ округѣ и хранящемся въ азіатскомъ музеѣ академіи наукъ. Текстъ надписи еще не прочитанъ сполна, но онъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что литературный языкъ тогдашнихъ монголовъ мало отличается отъ современнаго. По словамъ китайскаго путешественника Чан-чуня, Чингисъ писалъ уйгурскимъ письмомъ указы, письма, грамоты и даже дневныя записки. Есть основаніе предполагать, что въ эту же пору монголами были составлены сборники ихъ народнаго эпоса, записаны пѣсни, поговорки и героическія преданія; въ противномъ случаѣ у монголовъ не могло-бы въ 1240 г. составиться такой лѣтописи, какою представляется Юань-чао-ми-ши. Наконецъ, необходимо допустить, что уйгурскимъ же алфавитомъ издалъ Чингисъ и тѣ законы, которые онъ составилъ для своей имперіи и которые извѣстны подъ именемъ «Чингисовой ясы». Въ эпоху первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова уйгуро-монгольская письменность распространилась на всемъ громадномъ пространствѣ имперіи Чингизидовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ писанныя тѣмъ же уйгуро-М. алфавитомъ и на М. языкѣ письма гулагидскихъ правителей Персіи, Аргуна и Улцэйту къ Филиппу IV, королю французскому. Письма эти отысканы въ парижскомъ королевскомъ архивѣ Абелемъ Ремюза («Mémoires sur les relations politiques des princes chrétiens et particulièrement des rois de France avec les empereurs Mongols»). Объ употребленіи М. языка и уйгуро-М. письменности въ Золотой Ордѣ свидѣтельствуетъ и пайцза (см.) Абдула-хана золотоордынскаго, найденная въ 1848 г. въ Екатеринославской губ., и пр. Уйгуро-М. письменность существовала не для однихъ только оффиціальныхъ сношеній: въ оксфордской библіотекѣ хранится составленный въ эпоху Гулагидовъ переводъ на М. языкъ персидскаго романа Бахтіаръ-намэ. Хубилай-ханъ (см. Монголія, исторія) поручилъ тибетскому ламѣ Пакба-лама составить особый, чисто М. алфавитъ. Пакба-лама составилъ т. наз. «квадратную» М. азбуку, въ основу которой легъ алфавитъ тибетскій. Буквамъ была придана квадратная форма чрезъ превращеніе буквъ, имѣющихъ въ тибетской письменности круглыя начертанія, въ квадратики и чрезъ отрѣзку въ тибетскихъ буквахъ хвостиковъ, выходящихъ изъ строки. Въ письмѣ этомъ сохраняются тибетскіе законы: а) отдѣлять одинъ слогъ отъ другого, б) не ставить никакихъ знаковъ для отдѣленія словъ и в) гласный звукъ *a* не обозначать никакимъ знакомъ, если онъ находится въ сочетаніи съ согласнымъ. Въ отличіе отъ тибетскаго расположенія строкъ горизонтально, квадратный алфавитъ располагаетъ ихъ вертикально. Всего квадратный алфавитъ заключалъ въ себѣ болѣе 1000 буквъ, состоявшихъ изъ 41 коренного знака. Такая сложность, въ связи съ неудобствомъ для скорописи, была причиною незначительнаго распространенія квадратнаго письма. Ремюза полагалъ, что квадратный алфавитъ употреблялся только въ Тибетѣ; Шмидтъ утверждалъ, что онъ никогда не былъ примѣняемъ къ письменности; коммиссія парижскихъ оріенталистовъ 1859 г. пришла къ заключенію, что письмена эти употреблялись только на монетахъ. Въ послѣдніе годы проф. А. Позднѣевъ, прослѣдивъ точныя сказанія китайскихъ лѣтописей, доказалъ, что мнѣнія эти не оправдываются историческими свидѣтельствами. Квадратный алфавитъ былъ извѣстенъ у китайцевъ подъ именемъ «М. государственнаго письма»; на немъ изъ года въ годъ издавались различныя сочиненія, составившія въ общемъ громадную литературу, не говоря уже о томъ, что во весь періодъ М. династіи квадратный алфавитъ былъ правительственнымъ оффиціальнымъ письмомъ. Изъ памятниковъ квадратной письменности до насъ дошли: а) указъ

Чэп-цзуна 1294 г., б) указъ въ честь Чжунюна 1331 г., в) грамота вдовы Дарма-балы 1309 г.,г) грамота Буянту-хана 1314 г. и д) нѣсколько пайцзъ неопредѣленнаго времени. Имѣется также громадная, мало разобранная надпись на Цзюй-юнъ-гуань'ской аркѣ, относящейся къ 1345 г. Всѣ эти памятники подтверждаютъ мнѣніе проф. Позднѣева объ употребленіи квадратнаго алфавита за весь періодъ Юаньской династіи. Указанные недостатки квадр. письма побудили монголовъ пользоваться, наряду съ нимъ, и алфавитомъ уйгурскимъ, который былъ исправленъ у нихъ въ 1308—1311 гг. ламою Чой-чжи Одзэромъ. По изгнаніи монголовъ изъ Китая, М. литература развивалась уже исключительно въ уйгуро-М. алфавитѣ. Прежде всего ею занялись китайцы, которымъ М. языкъ былъ необходимъ для политическихъ сношеній съ монголами. Они издали китайско-М. лексиконы, въ которыхъ М. слова были изображены уйгурскими буквами, съ приставкою къ нимъ китайской транскрипціи; также точно были изданы ими другія сочиненія, и наконецъ, текстъ дошедшей до насъ лѣтописи Юаньчао-ми-ши, составленной въ 1240 г. Изъ собственныхъ китайскихъ произведеній на М. языкѣ не было извѣстно отъ того времени ни одного памятника; только въ 1893 г. на берегу Амура открытъ большой каменописный текстъ китайской похвалы мѣстной кумирнѣ, изложенный на монгольскомъ языкѣ и относящійся къ 1411 г. Съ другой стороны М. литература несомнѣнно продолжала существовать и у самихъ монголовъ, хотя въ первыя два столѣтія по изгнаніи ихъ изъ Китая она пришла въ упадокъ. Новое возрожденіе ея началось только со времени принятія монголами ламаизма, когда появляются переводы священныхъ книгъ буддизма съ тибетскаго языка на М. Изъ авторовъ особенно замѣчательны Нэй-чжи-тойнъ и Цаган-даянчи; основавъ школы, съ массою учениковъ, они издали подъ своею редакціею сборники сочиненій, преимущественно религіознаго содержанія, заключавшіе каждый отъ 400 до 500 статей. При Ликдан-ханѣ чахарами былъ предпринятъ капитальный трудъ перевода Ганьчжура, т. е. всего кодекса буддійскаго вѣроученія. По принятіи монголами подданства маньчжурамъ, послѣдніе, считая развитіе среди монголовъ буддизма наилучшимъ средствомъ для облагороженія нравовъ этихъ кочевниковъ, съ особеннымъ усердіемъ принялись за изданіе для нихъ буддійскихъ сочиненій на М. языкѣ При Кан-си и его преемникахъ такія изданія появлялись тысячами. Обиліе подобныхъ сочиненій, прекрасно изданныхъ и легко пріобрѣтаемыхъ въ книжныхъ магазинахъ, породило у европейцевъ мысль, что М. литература имѣетъ ультра-буддійскій характеръ; но за послѣднюю четверть вѣка, когда европейцы получили доступъ въ Монголію, взглядъ этотъ измѣнился. Проф. Позднѣеву, въ двукратное посѣщеніе его Монголіи, удалось пріобрѣсти сочиненія рѣшительно по всѣмъ отдѣламъ М. литературы. Помимо буддійскихъ сочиненій, догматическихъ, обрядовыхъ и нравоучительныхъ, у монголовъ имѣются еще сочиненія по философіи, медицинѣ, астрономіи, исторіи (коллекція Позднѣева—12 лѣтописей), юриспруденціи, сельскому хозяйству и пр. Не мало также романовъ, повѣстей, разсказовъ, эпическихъ поэмъ, народныхъ изданій и проч. Вся эта литература—по преимуществу переводная, съ языковъ санскритскаго, тибетскаго, китайскаго и маньчжурскаго, и хранится въ рукописяхъ. Изученіе ея установило и новый взглядъ на литературный языкъ монголовъ: монголы не знаютъ другихъ переводовъ, кромѣ подстрочныхъ, рабски слѣдующихъ оригинальному тексту, при чемъ переводчики совершенно жертвуютъ особенностями своего яз. и извращаютъ его до неузнаваемости. Такъ, если извѣстный глаголъ требуетъ въ китайскомъ языкѣ дополненія въ падежѣ дательномъ, то и монгольскій переводчикъ ставитъ у себя дательный падежъ, хотя бы принятый имъ глаголъ въ его собственномъ языкѣ требовалъ творительнаго падежа. Такимъ образомъ литературный М. языкъ распался собственно на нѣсколько вѣтвей, которыя можно назвать мон.оло-тибетской, монголо-китайской и монголо-маньчжурской. Каждая изъ этихъ вѣтвей настолько разнится одна отъ другой, что европеецъ, занимавшійся по преимуществу изученіемъ, положимъ, буддійскихъ сочиненій или монголо-тибетской вѣтви, не всегда съумѣетъ прочитать сочиненіе монголо-китайской вѣтви; основательное же объясненіе языка современной монгольской литературы немыслимо безъ знанія языковъ тибетскаго, китайскаго и маньчжурскаго. Въ Европѣ изученіе М. языка и литературы началось только въ настоящемъ столѣтіи; первые труды по этой части принадлежатъ академику І. І. Шмидту. Онъ составилъ первую «М. грамматику» (СПб., 1831) и «Монгольско-нѣмецко-русскій словарь» (СПб., 1835). Далѣе слѣдуютъ труды проф. казанскаго унив. Ковалевскаго и Попова. Первымъ были составлены: «М. грамматика» (Казань, 1835), «М. хрестоматія» (Казань, 1836—37) и «Монголо-русско-французскій словарь» (Казань, 1844, 46 и 49), а вторымъ —«М. хрестоматія» (Казань, 1836). Засимъ мы имѣемъ ксилографическое изданіе «М. грамматики», составленной R. Juille'мъ, англійскимъ миссіонеромъ, въ 1838 г., а надъ всѣмъ этимъ царитъ трудъ А. Бобровникова: «Грамматика монгольско-калмыцкаго языка» (Казань, 1849), превосходный именно потому, что авторъ его первый пришелъ къ мысли о невозможности подгонять М. языкъ подъ наши грамматическія формы и о необходимости выводить грамматическіе законы языка, основываясь на изученіи его собственныхъ формъ. Сокращеніе труда Шмидта представляетъ C. Puini, «Elementi della grammatica mongolica» (Флоренція, 1878). Всѣ эти труды, не исключая и соч. Бобровникова, при новѣйшихъ открытіяхъ и изысканіяхъ въ области М. литературы требуютъ капитальной переработки. Изъ литературныхъ М. произведеній, появившихся въ Европѣ, наиболѣе замѣчательны: изданные Шмидтомъ переводы на нѣмецкій языкъ сочиненія «Улигэрунъ далай» («Der Weise und der Thor», СПб., 1843) и «Лѣтописи М. Сананъ-сэцэна («Geschichte

der Ost-Mongolen etc.», СПб., 1829); ламой Гадсанъ-Гомбоевымъ, лѣтописи «Алтанъ-тобчи» (СПб., 1857); А. Позднѣевымъ, лѣтописи «Эрдэнійнъ-эрихэ» (СПб., 1883) и «Образцовъ народной литературы М. племенъ» (СПб., 1880). Европейскіе монголисты работали на пользу М. литературы, издавая христіанскія сочиненія на языкѣ монголовъ. Русское и великобританское библейскія общества издали на М. языкѣ: первое — полный переводъ Библіи, составленный академикомъ Шмидтомъ, второе—два текста Новаго Завѣта: первый на восточно-М. нарѣчіи, составленный E. Stallybras и W. Swan и изданный первоначально въ Лондонѣ въ 1846 г., а засимъ въ СПб., въ 1881 г.; послѣднее изданіе было ведено проф. А. Позднѣевымъ; имъ же составленъ переводъ и второго, изданнаго великобританскимъ общ. текста Новаго Завѣта на западно-М. нарѣчіи (СПб., 1887—1894). Богатѣйшее собраніе М. печатныхъ сочиненій и рукописей находится въ библіотекѣ спб. университета, которому въ 1894 г. удалось даже пріобрѣсти unicum – М. Ганьчжуръ. Изъ европейскихъ книгохранилищъ болѣе другихъ имѣютъ М. произведеній королевская библіотека въ Дрезденѣ и національная библіотека въ Парижѣ.

Литература. A. Rémusat, «Recherches sur les langues Tartares» (II., 1820); M. Langlès, «Alphabet Mandchou» (2 изд., 1879); Klaproth, «Abhandlung über die Sprache und Schrift der Ungaren»; Григорьевъ, «Памятники М. квадратнаго письма» (СПб., 1870); Позднѣевъ, «Лекціи, читанныя по исторіи М. литературы въ спб. университетѣ въ 1895—96 академич. году» (СПб., 1896, литографированное изданіе студентовъ). *А. Позднѣевъ.*

Монгольфье[ръ] (Mongolfier): 1) *Іосифъ-Мишель* (1740—1810)—изобрѣтатель воздушнаго шара. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Жакомъ-Этьенемъ посвятилъ себя изученію математики и физики, вмѣстѣ съ нимъ потомъ принялъ въ управленіе бумажную фабрику отца въ Аннонэ и въ 1783 г. построилъ первый шаръ, поднимавшійся нагрѣтымъ воздухомъ, такъ назыв. *монгольфьеръ* (II, Аэронавтика, Аэростатъ). Въ 1784 г. онъ изобрѣлъ парашютъ, въ 1794 г. особый аппаратъ для выпариванія, а въ 1796 г. съ Argand'омъ гидравлическій таранъ. Во время революціи онъ перешелъ въ Парижъ и сдѣлался здѣсь администраторомъ консерваторіи искусствъ и ремеслъ и членомъ совѣщательнаго бюро по искусствамъ и мануфактурамъ. 2) *Жакъ-Этьенъ* или *Стефанъ М.* (1745—1799), братъ предыдущаго, былъ архитекторомъ, сочиненіями Пристлея былъ приведенъ къ мысли о воздухоплаваніи и участвовалъ потомъ во всѣхъ изобрѣтеніяхъ и предпріятіяхъ брата. Сочиненія обоихъ братьевъ: «Discours sur l'aërostat» (1783), «Les voyageurs aériens» (1784), «Mémoire sur la machine aérostatique» (1784). Памятникъ обоимъ братьямъ открытъ въ Аннонэ въ 1883 г.

Монгомери (Габріель de-Montgommery) —франц. дворянинъ, происходилъ изъ шотландской фамиліи и былъ офицеромъ шотландской лейбъ-гвардіи въ Парижѣ. На турнирѣ, 30 іюня 1559 г., онъ ранилъ копьемъ въ глазъ французскаго короля Генриха II и сдѣлался, такимъ образомъ, виновникомъ его смерти. Вынужденный, вслѣдствіе этого, прожить нѣкоторое время въ Англіи, М. перешелъ тамъ въ протестантство и, возвратясь во Францію, въ началѣ гражданской войны сталъ въ ряды реформатовъ и защищалъ въ 1562 г. Руанъ противъ королевскихъ войскъ. Въ 1569 г. М. сражался за королеву наваррскую Жанну д'Альбре. Избѣгнувъ рѣзни Варѳоломеевской ночи, онъ удалился въ Англію и въ 1573 г. привелъ собранный имъ самимъ флотъ для защиты Ларошели. Потерпѣвъ неудачу въ этомъ предпріятіи, онъ собралъ въ Нормандіи довольно сильный корпусъ гугенотовъ и началъ за свой страхъ военныя дѣйствія, но уже 27 мая 1573 г. долженъ былъ сдаться католикамъ и, послѣ долгаго заключенія, былъ, по приказанію Екатерины Медичи, обезглавленъ 27 мая 1574 г. въ Парижѣ.

Монгсенъ (Mongsen, seng, seni, mong, itsimon) — японская монета до 1871 г. см. Японія.

Монде (Анри Mondeux)—франц. феноменальный счетчикъ. Съ ранняго дѣтства сдѣлался пастухомъ. Любимыми забавами М. съ самаго юнаго возраста были счетъ кремней, которые онъ располагалъ рядами, и слѣдующее затѣмъ комбинированіе представляемыхъ ими чиселъ. Мало по малу онъ достигъ такой быстроты счета, что сталъ почти мгновенно отвѣчать на вопросы встрѣчныхъ людей о представляющемъ ихъ возрастъ числѣ часовъ или даже минутъ. Нѣкто Якоби далъ ему первоначальное школьное образованіе, послѣ чего представилъ его 16 ноября 1840 г. парижской акд. наукъ, которая для изслѣдованія представляемаго М. замѣчательнаго явленія назначила особую коммиссію, составленную изъ академиковъ Араго, Коши, Серра, Ліувилля и Штурма. Въ засѣданіи академіи передъ избраніемъ коммиссіи М. на вопросы: чему равенъ квадратъ 756 и сколько минутъ въ 52 годахъ, черезъ нѣсколько мгновеній далъ вѣрные отвѣты. Въ докладѣ коммиссіи о результатахъ порученнаго ей изслѣдованія, представленномъ въ засѣданіи 14 декабря 1840 г., Коши говорилъ: «Въ настоящее время онъ легко исполняетъ въ умѣ не только различныя ариѳметическія операціи, но въ очень многихъ случаяхъ также и численное рѣшеніе уравненій; онъ изобрѣтаетъ иногда замѣчательные процессы для рѣшенія множества различныхъ вопросовъ, трактуемыхъ обыкновенно съ помощью алгебры, и опредѣляетъ собственными способами точныя или приближенныя значенія цѣлыхъ или дробныхъ чиселъ, удовлетворяющихъ указаннымъ условіямъ. О памяти и другихъ способностяхъ М., имѣющихъ отношеніе къ счету, въ томъ же докладѣ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: «Мы полюбопытствовали узнать сколько времени употреблялъ М. для заучиванія и удерживанія въ памяти числа, состоящаго изъ раздѣленныхъ на четыре грани 24 цыфръ, въ такой мѣрѣ, чтобы для него сдѣлалось возможнымъ говорить по желанію содержащіяся въ каждой изъ граней шесть цыфръ. Оказалось, что для этого ему было достаточно пяти минутъ. М. обладаетъ

удивительною способностью схватывать предложенія, относящіяся къ числамъ. Одинъ изъ насъ указалъ ему различныя средства упрощенія ариѳметическихъ операцій и онъ съ величайшею легкостью непосредственно осуществилъ ихъ на практикѣ. Впрочемъ, было бы заблужденіемъ думать, что память М., столь быстрая въ дѣлѣ представленія чиселъ, можетъ быть столь же легко примѣняема и къ другимъ цѣлямъ. Какъ мы уже замѣтили выше, ему съ трудомъ дается запоминаніе названій мѣстъ, лицъ и предметовъ, еще не останавливавшихъ на себѣ его вниманія, напр. фигуръ, разсматриваемыхъ въ геометріи. Затѣмъ слѣдуетъ указать, что погруженный въ рѣшеніе задачи онъ можетъ заниматься другимъ дѣломъ только въ томъ случаѣ, когда оно не мѣшаетъ достиженію его главной цѣли. Если же вниманіе М. обращено на нѣсколько чиселъ, которыя должны быть комбинируемы между собою, то, чтобы имѣть возможность слѣдить въ умѣ за ходомъ операціи, мысль его приковывается къ ней съ такой силой, какъ будто-бы самъ онъ былъ вполнѣ изолированъ отъ всего окружающаго». Въ заключеніе докладъ выражаетъ желаніе, «чтобы правительство доставило г. Якоби средства для продолженія его добраго дѣла и для дальнѣйшаго развитія тѣхъ рѣдкихъ способностей, которыя заставляютъ надѣяться, что обладающій ими необыкновенный ребенокъ будетъ со временемъ отличаться на ученомъ поприщѣ». Надежда эта, однако, не оправдалась, и М. оказался самымъ дюжиннымъ человѣкомъ во всемъ, кромѣ искусства счета вслѣдствіе этого былъ забытъ и умеръ въ нищетѣ. Свѣдѣнія о М. и въ особенности объ его искусствѣ счета и объ употребляемыхъ въ немъ пріемахъ и методахъ можно найти въ «Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences» (т. XI, іюль-декабрь, 1840 г., стр. 820, 952—957) и въ ст. журнала «Физико-Математическія Науки»: «Безсознательный счетъ въ его современныхъ проявленіяхъ и въ историческомъ прошломъ» (1892, т. XI, стр. 16) и «Изученіе явленій феноменальнаго умственнаго счета парижской акд. наукъ» (1893—94, т. XII, стр. 277—283).

В. Бобынинъ.

Мондего (Mondego)—рѣка въ португальской провинціи Бейра, беретъ начало на восточномъ склонѣ Серра да Эстрелья, обтекаетъ эти горы, течетъ затѣмъ по сѣв.-западному направленію, принимаетъ справа Дано, слѣва Сеиру и впадаетъ, по орошеніи равнины Коимбры, къ Ю отъ мыса М. у Фигеиры да Фосъ въ Атлантическій океанъ. Длина рѣки 200 км., изъ которыхъ на 84 судоходна.

Мондзибелло — сицилійское названіе вулкана Этны (см.).

Мондзее (Mondsee, «лунное озеро»)—часто посѣщаемый курортъ въ верхнеавстрійскомъ Зальцкаммергутѣ, съ купаньями и водолѣчебницею; прекрасный климатъ. Озеро М. богато рыбою; длина его 11,4 км., ширина 2 км., глубина 70 м. Ср. Flatz, «Der klimatische Kurort Mondsee» (Вѣна, 1884).

Мондови (Mondovi)—гор. въ итал. провинціи Кунео. Памятники Карлу-Эммануилу и Беккаріи; техническая школа и институтъ; 3 публичныхъ библіотеки; фабрики машинъ, чугунныхъ издѣлій и пр.; 10302 жит. 21 апр. 1796 г. французы, подъ начальствомъ Массены и Ожеро, разбили здѣсь австрійцевъ, которыми командовалъ Больё.

Мондоньедо (Mondoñedo) — городъ въ исп. провинціи Луго, на р. Масмѣ; кожевенныя издѣлія и кружева; 10391 жит.

Мондорфъ (Mondorf)—курортъ въ Люксембургѣ, въ $1^1/_2$ м. отъ станціи Otringen, на высокой, открытой для вѣтровъ равнинѣ. Источники получены буреніемъ въ 1841 г. на глубинѣ 2250 фт., t° воды 20° Р; составъ воды: въ 1000 ч. твердаго остатка 14, поваренной соли 8,7, хлористаго кальція 3,17, хлористаго магнія 0,4, хлористаго калія 0,2, сѣрнокислаго кальція 1,6, бромистаго натра 0,093, углекислой закиси желѣза 0,022. Для питья вода разводится сывороткой. Пользованіе ваннами —болѣе существенная часть лѣченія, благодаря содержанію въ водѣ азота (14,7 куб. стм. въ 1000 ч.), успокаивающаго кожную чувствительность; ингаляціи водяныхъ паровъ для уменьшенія кашлевого раздраженія. Пріѣзжаютъ больные съ хроническимъ ревматизмомъ, золотухой, метритомъ. Посѣтителей до 1300 чел.

Мондоръ — самая высокая часть центральной горной массы Франціи, въ Оверни; на вершинѣ Пикъ-де-Санси (1866 м.) убѣжище для путешественниковъ и тригонометрическій сигналъ. Рядомъ возвышаются Пюи Феррандъ и Пюи де лэгилье (1849 м.). Въ селеніи М. щелочно-соленые источники, на высотѣ 3200′ надъ уровнемъ моря; прекрасное мѣстоположеніе, климатъ суровый, 6 источниковъ, t° 33° — 37° Р. Пруды для купанья. Пріѣзжаютъ больные со страданіями дыхательныхъ органовъ, ревматики и нервнобольные; для первыхъ ингаляціи водяныхъ паровъ.

Мопе (Францъ-Іосифъ Мопе, 1796—1871) —германистъ, проф. исторіи въ Гейдельбергѣ. М. выступилъ сначала съ сочиненіемъ въ духѣ Крейцеровой символики: «Geschichte des Heidenthums im nördl. Europa» (Дармшт., 1822—24); бо́льшею систематичностью отличаются позднѣйшія «Untersuchungen zur Geschichte der deutschen Heldensage» (Кведлинбургъ, 1836). Очень цѣнно его «Uebersicht der niederländ. Volkslitteratur älterer Zeit» (Тюб. 1838). Другіе его труды: «Quellen und Forschungen zur Geschichte der deutschen Litteratur und Sprache» (т. 1, Ахенъ, 1830), «Altdeutsche Schauspiele» (Кведлинб., 1841), «Schauspiele des Mittelalters» (Карлсруэ, 1846), «Lat. Hymnen» (Фрейбургъ, 1853—55), «Lat. und griech. Messen» (Франкф. на Майнѣ, 1850), «Keltische Forschungen» (Фрейбургъ, 1857), «Urgeschichte des bad. Landes» и др.

Монемвазія (Monemvasia, Μονεμβασία)—укрѣпленіе, возникшее въ началѣ византійскаго средневѣковья на скалистомъ островкѣ у восточныхъ береговъ Лаконіи, соединяющемся съ материкомъ узкой дамбой (отсюда названіе М., т. е. «съ однимъ лишь доступомъ»). М., называвшаяся у итальянцевъ *Наполи ди Мальвазія* или просто *Мальвазія*, была од-

нимъ изъ сильнѣйшихъ береговыхъ укрѣпленій Мореи и главнымъ складочнымъ пунктомъ левантинской торговли; отсюда расходились по всей Западной Европѣ вина Пелопоннеса и греческихъ острововъ, называвшіяся, поэтому, *мальвазійскими*. Въ настоящее время М. (ок. 600 жит.) незначительный городокъ, съ живописными развалинами грандіозныхъ крѣпостныхъ сооруженій.

Монеры — этимъ именемъ Геккель назвалъ простѣйшіе одноклѣточные организмы, безъ ядра. Такъ какъ присутствіе ядра во многихъ случаяхъ трудно констатируется, то первоначально, пока методы микроскопическаго изслѣдованія были сравнительно несовершенны, безъядерными считались очень многія формы, а затѣмъ число ихъ стало быстро падать и въ настоящее время весьма сомнительно, есть ли вообще безъядерные одноклѣточные организмы. Вопросъ о М. представляетъ нѣкоторый интересъ въ виду того, что первоначальное возникновеніе организмовъ на землѣ, вѣроятно, произошло въ формѣ тѣлъ не дифференцированныхъ еще на ядро и протоплазму. *Н. Кн.*

Монета (Moneta, т. е. «совѣтница»)—прозваніе Юноны у римлянъ. По преданію, оно возникло въ войну съ Пирромъ, когда Юнона отвѣчала вопрошавшимъ ее римлянамъ, что у нихъ не будетъ недостатка въ деньгахъ, если они будутъ справедливо вести войну; когда это обѣщаніе ея исполнилось, римляне назвали ее М. и изобразили на отчеканенныхъ тогда деньгахъ въ видѣ Справедливости, съ вѣсами въ правой рукѣ и рогомъ изобилія въ лѣвой. Такъ какъ при храмѣ Юноны М. на Капитоліи устроенъ былъ первый дворъ для чеканки, то и самыя деньги отсюда получили названіе *монетъ*.

Монета — отъ лат. слова Moneta, заимствованнаго русскимъ языкомъ у польскаго. У римлянъ названіе Moneta первоначально носилъ храмъ Юноны - Монеты (см. выше), въ которомъ помѣщался при республикѣ монетный дворъ. Отъ него названіе перешло и на его произведенія. М. называется кусокъ болѣе или менѣе драгоцѣннаго металла, обыкновенно круглой формы, вѣсъ и проба котораго гарантированы штемпелемъ, наложеннымъ правительствомъ той страны, гдѣ М. должна обращаться. М. служитъ мѣриломъ цѣнности всѣхъ товаровъ въ странѣ и посредствующимъ орудіемъ перехода продуктовъ и всякихъ цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія (см. Деньги). Необходимость ея существованія въ благоустроенномъ государствѣ обусловливается значительнымъ облегченіемъ и упрощеніемъ торговыхъ операцій при употребленіи М., сравнительно съ обращеніемъ металловъ на вѣсъ или съ простой мѣной предметовъ. О времени и мѣстѣ изобрѣтенія М. греческіе и латинскіе писатели оставили намъ очень много извѣстій, весьма противорѣчивыхъ и къ тому же несогласныхъ, въ большинствѣ, со свидѣтельствомъ древнѣйшихъ нумизматическихъ памятниковъ. У римлянъ изобрѣтеніе М. приписывалось богамъ Сатурну и Янусу, царю Нумѣ Помпилію, у грековъ—героямъ, то Тезею, то Лику, то Паламеду, чаще же всего аргосскому царю Фидону, жившему въ VII в. до Р. Хр. Новѣйшими изысканіями установленъ почти неоспоримо фактъ, сообщаемый Геродотомъ, что впервые стали чеканить М. лидійцы и что изъ Лидіи уже ея употребленіе распространилось и въ Грецію, гдѣ совершенная царемъ Фидономъ монетная реформа, а именно уменьшеніе вѣса древнѣйшей драхмы, дала поводы къ легендѣ объ изобрѣтеніи М. этимъ царемъ. Точно опредѣлить время, когда въ Лидіи появилась М., весьма трудно. Можно только сказать съ увѣренностью, что ея употребленіе не восходитъ далѣе первой четверти VII в. до Р. Хр. (687 г.—вступленіе на престолъ царя Гигеса). Въ Китаѣ изобрѣтеніе монеты было сдѣлано совершенно самостоятельно, по китайскимъ источникамъ—почти за три тысячи лѣтъ до Р. Хр.; дошедшія до насъ древнѣйшія китайскія М. не восходятъ, однако, далѣе VII в. до Р. Хр. Древнѣйшія лидійскія М., послужившія образцомъ для М. грековъ, чеканены съ одной только стороны; форма ихъ неправильная, продолговатая, напоминающая брусокъ; на оборотной сторонѣ скоро начинаетъ встрѣчаться неправильное, обыкновенно четвероугольной формы, углубленіе, произведшееся острыми шипами нижней матицы, придерживавшей монетный кружокъ во время чекана. Изобрѣтеніе лидійцевъ быстро распространилось въ древнемъ мірѣ, почти одновременно въ Малой Азіи и Греціи, гдѣ въ VI в. до Р. Хр. М. обращалась уже вездѣ. При Даріи Гистаспѣ она принята была въ Персіи. Въ Италіи около 580 г. до Р. Хр., въ Сициліи и Карѳагенѣ—въ V в. мы уже встрѣчаемъ ея употребленіе. Быстрому распространенію ея обращенія въ древности много способствовали финикіяне, имѣвшіе свои факторіи въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ древняго міра. Въ Римѣ М. введена была въ половинѣ V в. до Р. Хр., одновременно съ ея появленіемъ въ Галліи. Не встрѣчается М. ни въ Египтѣ до Александра Великаго, ни въ ассиро-вавилонской монархіи, ни въ государствахъ Индіи до похода Александра Великаго, ни у евреевъ до эпохи Маккавеевъ. Древнѣйшимъ монетнымъ металломъ является *электронъ*, т. е. естественный сплавъ золота и серебра, при значительномъ преобладаніи золота. Изъ такого состава вычеканены М. Лидіи времени царя Гигеса, а также древнѣйшія М. Малой Азіи и прибрежныхъ греческихъ острововъ. Монетная реформа царя Креза (568—554 г. до Р. Хр.) замѣнила электронъ въ монетной системѣ Лидіи золотомъ; затѣмъ этотъ металлъ сдѣлался счетнымъ во всѣхъ азіатскихъ государствахъ. Въ Греціи и во всѣхъ странахъ, завоеванныхъ греками, счетнымъ металломъ въ монетныхъ системахъ издавна было серебро. Въ Римѣ и вообще въ Италіи, благодаря обилію мѣди въ итальянскихъ рудникахъ, счетъ велся на мѣдныя деньги, до введенія сестерція (268 г. до Р. Хр.). Такимъ образомъ во всемъ древнемъ мірѣ въ монетныхъ системахъ былъ въ употребленіи монометаллизмъ. М. чеканились въ большинствѣ странъ изъ всѣхъ трехъ такъ наз. монетныхъ металловъ, т. е. золота, се

ребра и мѣди, но при этомъ только М. одного какого-либо металла признавалась счетною и принималась въ уплату по однажды назначенной цѣнности, М. же другихъ металловъ обыкновенно принимались соотвѣтственно цѣнѣ, стоявшей въ данное время на рынкѣ на ихъ металлъ. Колебаніе въ соотношеніи цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ въ древности было весьма сильное; даже въ одно и то же время въ разныхъ странахъ, вслѣдствіе ихъ разобщенности, соотношеніе въ цѣнности между металлами было разное, чего не можетъ быть въ наше время. Смотря по мѣсту и времени, золото относилось къ серебру въ древнемъ мірѣ, по крайней мѣрѣ въ М., отъ 10 : 1 до 21 : 1; но самымъ распространеннымъ отношеніемъ было первое. Отношеніе между мѣдью и серебромъ колебалось еще болѣе значительно: въ Аѳинахъ въ III в. до Р. Хр. мѣдь относилась къ серебру какъ 1 : 72, а въ Римѣ, въ это же время, какъ 1 : 240. При финансовыхъ затрудненіяхъ въ древности, какъ и въ Средніе вѣка и въ новое время, правительства не затруднялись прибѣгать къ выпуску такъ наз. *кредитной М.*, т. е. такой, металлическая цѣнность которой, по легковѣсности или по сильной лигатурѣ мѣди, была ниже ея цѣнности нарицательной; ею замѣняли М. *банковую* или *полноцѣнную*, имѣвшую цѣнность нарицательную почти равную цѣнности металлической. Иногда золотая монета почти превращалась въ серебряную, сильною лигатурою послѣдняго металла—напр. у царей Босфора Киммерійскаго, у Сельджукидовъ Персіи и пр.; но порча пробы золотой валюты встрѣчается сравнительно рѣдко. Несравненно чаще ухудшеніе пробы серебряной М. Примѣры злоупотребленія этимъ способомъ поправки госуд. финансовъ бывали уже въ древней Греціи, гдѣ аѳиняне не разъ были принуждены прибѣгать къ выпуску такъ назыв. *набитыхъ М.* (gefutterte Münzen, monnaies fourrées), т. е. имѣющихъ желѣзную или мѣдную внутренность, обтянутую тонкимъ серебрянымъ листкомъ. У римлянъ порча серебряной М., начатая уже тріумвиромъ Маркомъ-Антоніемъ, достигла крайнихъ размѣровъ при имп. Галліенѣ и его преемникахъ, въ III в. по Р. Хр., когда серебряные денаріи дѣлались изъ чистой мѣди, посеребреной сверху. Только при Діоклетіанѣ, въ концѣ III в., введенъ былъ опять чеканъ высокопробной серебряной М., продолжавшійся до паденія обѣихъ римскихъ имперій. Въ Зап. Европѣ въ Средніе и новые вѣка, согласно основанному на мнѣніи Аристотеля убѣжденію владѣтельныхъ лицъ въ своемъ правѣ измѣнять цѣнность М. по своему усмотрѣнію, злоупотребленія порчею пробы М. были очень часты. Право феодаловъ, не говоря уже о королях, выпускать свою М. съ совершенно произвольно назначенною нарицательной цѣнностью (seigneuriage, monetagium), въ соединеніи съ правомъ директоровъ монетныхъ дворовъ взимать расходъ по фабрикаціи М. (brassage, brazeagium), привело къ сильнѣйшей порчѣ средневѣковыхъ М., противъ которой возставали многіе экономисты того времени, напр. Nicole Oresme, епископъ Лизьё (XIV в.). Наиболѣе сильныя злоупотребленія въ монетномъ дѣлѣ совершались во Франціи съ короля Филиппа Краснваго до первыхъ годовъ царствованія Людовика XV, въ Польшѣ въ XIII—XVIII вв., въ Швеціи въ XV—XVIII вв., въ Австріи въ XVI—XIX вв., въ Пруссіи въ XV—XVIII вв. На Востокѣ ухудшеніе пробы М. встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ въ Европѣ (выпускъ кредитныхъ М. въ Туркестанѣ въ XI—XII вв. по Р. Хр., въ Турціи въ 1687—1844 гг.). Бывали попытки ввести М. и изъ другихъ металловъ, кромѣ обычныхъ трехъ. Въ IV в. до Р. Хр. въ Лаконіи и Византіи употреблялись желѣзныя М.; такія же М. встрѣчаются въ Китаѣ и въ Японіи, въ VI—XII вв. по Р. Хр. Свинцовыя М. были у римлянъ въ послѣднія времена республики, въ Нумидіи во II в. до Р. Хр., въ Китаѣ въ IX — X вв. по Р. Хр. Олово употреблялось какъ монетный металлъ въ Сициліи при тиранѣ Діонисіи, въ Китаѣ въ X в. по Р. Хр., на о-вахъ Борнео, Суматрѣ, Явѣ въ XV – XVI вв. по Р. Хр. Никелевыя М. были въ древности только у царей Бактріи, въ II в. до Р. Хр.; затѣмъ уже въ наше время никель, какъ монетный металлъ, введенъ въ Пруссіи, Бразиліи и Египтѣ. Платиновыя М. чеканились въ Россіи въ 1828—45 гг., но онѣ быстро вышли изъ обращенія, вслѣдствіе поднятія цѣны на платину въ торговлѣ. Уже съ древнѣйшаго времени право чекана М. считалось принадлежащимъ исключительно правительству государства. Въ монархическихъ государствахъ древняго міра М. чеканилась всегда отъ имени царя, въ республикахъ Греціи отъ имени народа. Часто встрѣчающееся на греч. М. означеніе по имени лицъ, завѣдывавшихъ финансами, имѣло гарантію доброкачественности М. У римлянъ во время республики М. чеканилась отъ имени urbs Roma, т. е. государства, имя котораго и помѣщалось на денаріяхъ, хотя и здѣсь завѣдывавшіе монетнымъ дворомъ triumviri monetales часто помѣщали свои имена на М. Только во время военныхъ экспедицій лица, облеченныя imperium militiare, получали у римлянъ право бить свою М. Юлію Цезарю сенатомъ было дано право царей древняго міра ставить свое изображеніе на монетѣ, и съ этого времени всѣ римскіе императоры имъ пользовались, до паденія восточной Римской имперіи. Присвоивая себѣ исключительное право чекана золотой и серебряной М., императоры до 275 г. по Р. Хр. оставляли сенату право выпуска мѣдной; только съ этого времени вся М. стала чеканиться отъ имени самого императора, и ея чеканъ сдѣлался одною изъ наиболѣе существенныхъ привилегій императорскаго достоинства. Претенденты на императорскій престолъ тотчасъ начинали чеканъ собственной монеты, со своимъ изображеніемъ и надписью. При образованіи варварскихъ государствъ въ Западной Европѣ каждый изъ королей сталъ выпускать свои собственныя М. Въ Средніе вѣка при феодальномъ порядкѣ право чекана М. (jus monetae, jus monetandi) соединялось со всякимъ dominium, т. е. съ положеніемъ владѣтельнаго лица, каковъ бы ни былъ его титулъ. Тоже

право давала частнымъ лицамъ concessio expressa, personalis sive hereditaria, отъ императора, короля или папы; ususfructus, по завѣщанію пожизненнаго дохода одному лицу другимъ, имѣвшимъ jus monetae; contractus или contractus pignoris, когда владѣтельное лицо, совершившее заемъ, предоставляло частному лицу права seigneuriage'a въ видѣ %, съ погашеніемъ долга; precarium sive concessio revocabilis ad nutum, даваемое владѣтельными лицами небольшимъ городамъ и даже церквамъ на выпускъ мелкихъ М.; наконецъ, protectio sive tutela, т. е. опекунство надъ малолѣтнимъ владѣтельнымъ лицомъ или временное правленіе по случаю плѣненія самаго dominus'a. Отсюда необычайное разнообразіе средневѣковыхъ М., выпускавшихся императорами, королями, великими герцогами, курфюрстами, герцогами, князьями, маркграфами, графами, виконтами, видамами, великими магистрами, панами, архіепископами, епископами, аббатами. Вслѣдствіе произвола, который одинъ руководилъ лицъ, имѣвшихъ jus monetae, монетныя системы были запутаны до необычайности, что не мало вредило торговлѣ того времени. Что-бы устранить эти неудобства, уже съ X в. по Р. Хр. стали образовываться въ Европѣ между городами и между владѣтельными лицами монетные союзы, которые извѣстны были и въ древности, у грековъ. Такіе союзы были трехъ родовъ. Одни, чеканившіе свои М. разныхъ типовъ и системъ, принятыхъ союзниками до составленія союза, допускали ея обращеніе безъ взиманія куртажа; другіе, выпускавшіе М. хотя и разныхъ типовъ, но по одной системѣ и, наконецъ, третьи, М. которыхъ билась по одному общему типу и по обобщей монетной системѣ (см. Монетные союзы).

Фальсификація М., съ цѣлью наживы, появилась почти одновременно съ началомъ чекана М. Уже въ началѣ VI в. до Р. Хр. въ Аѳинахъ поддѣльныя М. попадались довольно часто. Онѣ встрѣчаются во всѣхъ странахъ древняго міра и во всѣ времена. Самымъ распространеннымъ способомъ поддѣлки было обтягиваніе желѣзной или мѣдной внутренности серебрянымъ или, рѣже, золотымъ листкомъ, придававшимъ М. видъ какъ бы чеканенной изъ массивнаго серебра или золота. Въ Средніе вѣка фальсификаторы обыкновенно прибѣгали къ чекану столь же низкопробной М., какъ и владѣтельныя лица, извлекавшіе громадныя выгоды изъ своего seigneuriage'a. Въ Россіи, при царяхъ, фальсификаторы прибѣгали обыкновенно къ отливкѣ или чекану серебряныхъ конѣчекъ изъ олова, откуда получилась и русская поговорка: «не стоитъ и оловянной копѣйки». Въ настоящее время всего чаще поддѣлывается серебряная М., такъ какъ поддѣлать золотую, въ виду ея тяжеловѣсности, несравненно труднѣе. Для поддѣлки серебряной М. употребляется обыкновенно сплавъ изъ олова и сюрьмы (80% перваго и 20% второго металла), довольно хорошо соотвѣтствующій серебру по цвѣту, для фальсификація золотой М.—сплавъ платины и мѣди, въ пропорціи 95% первой и 5% второй, по вѣсу почти равный монетной лигатурѣ въ 900 грам. чистаго золота. Чтобы придать такой М. цвѣтъ золотой, ее золотятъ посредствомъ гальванопластики. Еще болѣе искусные фальсификаторы придумали вставлять платиновую М. въ золотое кольце, имѣющее гуртикъ, чтобы предупредить возможность открытія обмана треніемъ гуртика на пробирномъ камнѣ или же надрѣзомъ на боку М., могущимъ открыть платину. При простотѣ пріемовъ чекана М., какъ въ древности, такъ и въ Средніе вѣка, и при выгодности ремесла фальшиваго монетчика фальсификація М. принимала иногда ужасающіе размѣры и серьезно озабочивала правительства тѣхъ временъ. Единственное средство борьбы противъ этого зла видѣли въ жестокомъ наказаніи фальсификаторовъ. Въ древней Греціи ихъ подвергали смертной казни, въ Египтѣ, при Птолемеяхъ, имъ отсѣкали руки. У римлянъ, при республикѣ, фальсификація М. разсматривалась первоначально какъ crimen falsi и потому наказывалась ссылкою, но при императорахъ ее стали квалифицировать какъ crimen laesae majestatis и виновныхъ въ ней сожигали живыхъ или же отдавали въ циркѣ на съѣденіе звѣрямъ. Въ византійскихъ законахъ VIII в., какъ и во французскихъ IX в., имъ предписывается рубить руки. Отсюда, вѣроятно это наказаніе заимствовано было и русскими законами XVI и XVII вв. Фальсификаторовъ М. у насъ иногда наказывали еще заливаніемъ горла расплавленнымъ оловомъ ихъ «воровскихъ денегъ». Въ Западной Европѣ, въ Средніе вѣка, фальсификаторовъ М. обыкновенно казнили повѣшеніемъ, а иногда, какъ во Франціи и Голландіи, варили ихъ въ водѣ или маслѣ. Въ настоящее время законодательства Европы довольствуются ссылкою виновныхъ въ каторжную работу, болѣе разсчитывая на затруднительность, въ техническомъ отношеніи, хорошо поддѣлать современную М.

Всякая М., выпущенная въ обращеніе, остается въ немъ сравнительно короткое время, въ виду стиранія ея отъ обращенія, уменьшающаго ея *указный вѣсъ*, при чемъ, по опытамъ, сдѣланнымъ въ Германіи, Франціи, Англіи и Швейцаріи, быстрота уменьшенія вѣса отъ тренія прямо пропорціональна вѣсу М. На нее разумѣется имѣетъ громадное вліяніе еще твердость монетнаго металла, а также самый способъ чеканки шибаломъ или же автоматическимъ паровымъ прессомъ. Чѣмъ болѣе силенъ ударъ матрицы и чѣмъ болѣе, слѣдовательно, сжатъ металлъ, тѣмъ меньше стирается монета. Опыты Дюма и Кальмона въ 1865 г. показали, что серебряная М. въ 5 франковъ, вѣсомъ въ 25 гр., теряетъ отъ тренія по 3 мгр. въ годъ. Такимъ образомъ по истеченіи 42 лѣтъ со времени ея выпуска она уже теряетъ 126 мгр. вѣса и, слѣдовательно, превращается въ неимѣющую хода М., такъ какъ въ латинскомъ союзѣ предѣльная *терпимость на вѣсъ* равна $^1/_2$% или 125 мгр. для пятифранковиковъ. Тѣ же опыты доказали, что золотыя М. въ 20, 10 и 5 франковъ, менѣе серебряныхъ находящіяся въ обращеніи, выдерживаютъ отъ 8 до 40 лѣтъ. Русская золотая М. (имперіалы

1700); А. Брюкнеръ, «Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—63 и денежные знаки въ Швеціи, 1716—19» (СПб., 1864); М. Деммени, «Сборникъ указовъ по монетному и медальному дѣлу въ Россіи, помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ съ 1649 по 1881 г.» (СПб., 1887); «Правила о монетной системѣ и о спб. монетномъ дворѣ» (СПб., 1886); L. Fort, «Neueste Münzkunde. Abbildung und Beschreibung der jetzt kursirenden Gold- und Silbermünzen» (Лпц., 1851); Б. С. Якоби, «О платинѣ и употребленіи ея въ видѣ М.» (СПб., 1860); J. F. Loubat, «The medaillic history of the United States of America 1776—1876» (Нью-Іоркъ, 1878); C-te M. Nahuys, «La réforme monétaire de l'Allemagne» (Утрехтъ, 1870); И. Бѣляевъ, «Очеркъ исторіи древней монетной системы на Руси» (М., 1846); Т. Гансенъ, «М., сборникъ законныхъ постановленій о монетной системѣ всѣхъ странъ» (СПб., 1880); П. С. Казанскій, «Изслѣдованія о древней русской монетной системѣ» («Зап. Имп. Археол. Общ.», т. III и дополн. къ нимъ, т. же, т. VI); А. Б. Лакіеръ, «Исторія поддѣлки М. въ Россіи до временъ Петра Вел.» («Зап. Имп. Археол. Общ.», т. V); В. Соколовскій, «О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ» (Кіевъ, 1873); L. Pousner, «Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen» (Лпц., 1836); Д. И. Прозоровскій, «М. и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII стол.» (СПб., 1865); П. С. Сухонинъ, «О серебряной и золотой М.» (СПб., 1866); C. v. Ernst, «Die Kunst des Münzens von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart» («Numism. Zeitschrift», XII); F. Lenormant, «Essai sur l'organisation politique et économique de la monnaie dans l'antiquité» (П., 1863); его же, «La monnaie dans l'antiquité» (П., 1878); G. Cioffi, «Sull' origine della moneta e del commercio presso i Romani» (Потенца, 1885); Ch. Crusius, «Commentarius de originibus pecuniæ a pecore ante nummum signatum» (СПб., 1748); Schaw, «Histoire de la monnaie, 1252 — 1894» (П., 1896); Бутеневъ, «Потеря вѣса золотой и серебряной М. при обращеніи» («Горный Журналъ», 1859).

А. М—въ.

Монетная регалія — есть исключительное право государства на чеканку монеты и выпускъ ея въ обращеніе. Изъ числа всѣхъ регалій она наиболѣе носитъ характеръ чисто государственной функціи, не допускающей конкурренціи частныхъ лицъ или учрежденій. Такой исключительно государственный характеръ М. регаліи обусловливается самой ея сущностью, т. е. государственнымъ и общественнымъ значеніемъ ея объекта — *монеты*. Хорошія качества монеты обусловливаются слѣдующими требованіями: онѣ должны быть, во-первыхъ, *точно опредѣленнаго качества*, т. е. всѣ однородныя монеты должны имѣть одинаковое содержаніе драгоцѣннаго металла, и, во-вторыхъ, должно существовать *строгое единство* въ М. системѣ каждой страны. Оба эти требованія только тогда и исполнимы, когда монетное дѣло находится въ рукахъ правительства. Исторія денежныхъ системъ указываетъ намъ многочисленные примѣры затрудненій и осложненій, возникавшихъ изъ того, что чеканкой и выпускомъ монеты занимались въ прежнія времена и купцы, и феодальные сеньоры, и отдѣльные города и т. п. (см. выше, Монета). Въ настоящемъ смыслѣ М. регалія явилась исторически и получила опредѣленное юридико-экономическое значеніе съ того момента, какъ деньги стали изготовляться изъ металловъ, и преимущественно изъ благородныхъ. Когда ихъ раньше замѣняли различные другіе предметы, напримѣръ скотъ, звѣриныя шкуры, кожи и разные другіе товары, обладающіе способностью легкаго сбыта, то въ строгомъ смыслѣ слова и не могло существовать М. регаліи. Однако, въ нѣкоторыхъ африканскихъ государствахъ значеніе монетъ имѣютъ особыя раковинки, собираніе и выпускъ которыхъ составляетъ монополію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и регалію правителей. М. регалія, какъ и вообще регаліи, въ противоположность монополіямъ, должна представлять собою такую правительственную функцію, которая существуетъ не ради цѣлей финансовыхъ, т. е. извлеченія дохода, а *ради оказанія въ наилучшей формѣ извѣстной услуги народу*. Это не безусловно исключаетъ возможности пользованія М. регаліей какъ однимъ изъ источниковъ дохода; но такое пользованіе должно играть второстепенную роль. Теперь оно вездѣ такъ и есть, но въ прежнее время правительства часто злоупотребляли своимъ исключительнымъ правомъ, именно ради извлеченія дохода. Съ этой цѣлью монета выпускалась значительно низшаго достоинства, сравнительно съ своимъ наименованіемъ, что достигалось обыкновенно прибавкой свыше нормальнаго количества лигатуры (см. выше, Монета). Результаты такой системы обнаруживались весьма скоро: монета падала въ цѣнѣ (въ своей покупной и платежной силѣ), а нарицательная стоимость товаровъ соотвѣтственно поднималась. Сверхъ того, дурной примѣръ со стороны правительства вызывалъ подражаніе со стороны частныхъ лицъ: развивалась чеканка фальшивыхъ монетъ, тѣмъ болѣе выгодная, чѣмъ больше была нарицательная сумма, на которую можно было начеканить монетъ изъ даннаго количества металла.

Если правительство не должно смотрѣть на монетную регалію, какъ на прибыльную статью, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы государство оказывало народу эту услугу совершенно безвозмездно, т. е. даромъ перечеканивая чистые металлы въ монеты. Существуетъ, однако, и такой взглядъ на этотъ вопросъ, иногда проводимый и на самомъ дѣлѣ, напр. въ Англіи. Систему даровой чеканки нельзя считать справедливой, потому что выгоды отъ нея извлекаются не всѣмъ народомъ равномѣрно, а прежде всего и больше всего золотопромышленниками и вообще лицами, представляющими золото или серебро для чеканки. Получая его обратно въ видѣ монеты, они, очевидно, безъ всякаго права обращаютъ въ свою пользу нѣкоторую прибавочную цѣнность, которую металлы пріобрѣтаютъ при чеканкѣ; такъ какъ операція эта вообще довольно дорогая, то и прибыль не малая. Взиманіе нѣкоторой пла-

ты за чеканку, т. е. присоединеніе къ чистому металлу, превращенному въ монету, нѣкоторой прибавочной цѣнности, является въ тоже время мѣрою предупрежденія напрасныхъ переливовъ монетъ въ слитки и наоборотъ. Большинство современныхъ государствъ держится, поэтому, системы взиманія платы за чеканку монеты, хотя плата эта и не всегда покрываетъ издержки операціи. Дѣлается это или въ формѣ взиманія прямой платы за чеканку, или въ видѣ выпуска монеты на нѣсколько высшую нарицательную стоимость сравнительно съ внутреннимъ содержаніемъ, т. е. съ дѣйствительною цѣнностью заключающагося въ ней металла. По отношенію къ полноцѣнной монетѣ разница никогда не должна быть и не бываетъ велика. Другое дѣло—выпускъ *размѣнной* или *биллонной* монеты, прямо могущій служить источникомъ дохода, хотя по абсолютнымъ своимъ размѣрамъ обыкновенно не особенно крупнаго. Здѣсь это возможно потому, что размѣнная монета есть чисто условная, т. е. не имѣющая значенія настоящаго платежнаго средства; пріемъ ея въ платежи обыкновенно ограниченъ небольшими суммами. Конечно, правительство не должно злоупотреблять и этимъ своимъ правомъ, т. е. не должно выпускать биллонной монеты больше дѣйствительной въ ней нужды, какъ это иногда дѣлалось и у насъ въ Россіи. Остальныя условія чеканки монетъ сводятся къ слѣдующему. 1) *Выборъ металла* для монетъ обусловливается какъ техническими качествами или свойствами его, такъ и болѣе сложнымъ вопросомъ о *монетной системѣ*, т. е. основана ли она на одномъ металлѣ (золото или серебро) — *монометаллическая* система, или же на болѣе или менѣе искусственно поддерживаемомъ постоянномъ взаимоотношеніи цѣнности двухъ главныхъ металловъ — *биметаллическая* система. Не принято дѣлать слишкомъ мелкихъ монетъ изъ дорогого металла (золота) и, наоборотъ, слишкомъ крупныхъ изъ дешеваго (серебра). 2) *Проба* есть отношеніе чистаго металла къ примѣси, называемой *лигатурою*. Теперь не чеканятъ монеты изъ чистаго металла, потому что золото и серебро слишкомъ скоро стираются безъ лигатуры, послѣдняя же нисколько не вредитъ цѣнности монеты, если только добросовѣстно обозначается и соблюдается ея количество въ монетѣ. 3) *Ремедіумъ* или *предѣлъ терпимости* есть ограниченіе, устанавливаемое для монетъ, отъ обращенія теряющихъ свой вѣсъ и потому часть своего дѣйствительнаго достоинства или цѣнности, равно какъ и въ виду ошибокъ при чеканкѣ (см. выше, Монета). Въ *Россіи* сперва обращались слитки серебра, носившіе названіе «гривенъ»; потомъ они являются со штемпелемъ въ формѣ «рублей», кажется со временъ Дмитрія Донского. Мѣдныя деньги появляются вмѣстѣ съ открытіемъ мѣдной руды въ Россіи, при Іоаннѣ III. Позже всего у насъ являются золотыя монеты собственной чеканки; сначала золото было только иностранное, особенно такъ называемые голландскіе «ефимки» (сокращеніе отъ слова Joachimsthaler). Ради привлеченія этой золотой монеты и всякой другой русскіе пари особенно поощряли вывозную нашу торговлю. Въ исторіи чеканки нашей монеты самый любопытный моментъ представляетъ собою выпускъ мѣдныхъ денегъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, вызвавшій даже народное волненіе, извѣстное подъ названіемъ «мѣдный бунтъ». Поводомъ для него послужило то, что въ 1660 г. правительство, находясь въ стѣсненномъ финансовомъ положеніи, стало чеканить мѣдныя копѣйки и выпускать ихъ наравнѣ съ бывшими раньше въ употребленіи серебряными. Пока ихъ было немного, народъ не замѣчалъ этого злоупотребленія; но чрезъ два года эти мѣдныя монеты стали быстро падать въ цѣнѣ, такъ что, по свидѣтельству Котошихина, за одинъ серебряный рубль стали давать 15 и болѣе мѣдныхъ. Правительство, заставляя брать жалованье мѣдью, понуждало сборщиковъ податей взимать налоги по возможности серебромъ; иностранцы перестали брать мѣдныя деньги—и въ результатѣ возникъ кризисъ, выразившійся въ страшной дороговизнѣ большинства товаровъ, поднявшихся въ своей нарицательной цѣнѣ по разсчету на мѣдныя деньги, которыми правительство продолжало расплачиваться какъ-бы полноцѣнными монетами. Рядомъ съ этимъ сильно развилась поддѣлка мѣдной монеты, ставшая очень выгодной, потому что правительство изъ пуда мѣди, стоившаго 5 руб., чеканило монеты на 312 руб. Все это и вызвало вышеупомянутый народный бунтъ въ Москвѣ (см. I, 419). Въ нѣкоторой степени злоупотреблялъ выпускомъ мѣдной монеты и Петръ В., во время войны со шведами. Злоупотребленія эти еще болѣе усилились при Аннѣ Іоанновнѣ, при которой произошелъ второй мѣдный кризисъ, хотя и слабѣе перваго. Въ результатѣ Россія оказалась наводненной все болѣе и болѣе обезцѣнивавшеюся мѣдною монетою, игравшею у насъ въ то время почти такую же роль, какъ бумажныя деньги позднѣе. Въ связи съ изъятіемъ изъ обращенія этой мѣдной монеты и появились у насъ при Екатеринѣ II первыя бумажныя деньги—ассигнаціи. Съ золотой или серебряной монетой сколько-нибудь крупныхъ злоупотребленій у насъ не происходило. Чеканка собственной серебряной и золотой монеты начинается у насъ съ Петра Великаго, а строго установлена была основная денежная единица—серебряный рубль—лишь при Александрѣ I. До дѣйствующаго нынѣ монетнаго устава 1885 г. *проба* нашей монеты выражалась въ золотникахъ, а именно серебро чеканилось $83^1/_3$ пробы (т. е. столько золотниковъ чистаго серебра на фунтъ лигатурнаго сплава), а золото—88-й пробы. По уставу 1885 г., проба исчисляется въ тысячныхъ доляхъ и установлена для золота и серебра 900-ая; такъ какъ дробь 0,900 меньше $^{88}/_{96}$, то золото наше оказалось нѣсколько низшей пробы, чѣмъ прежде, и должно бы было обращаться безъ прежняго *лажа* (прибавочной цѣны) въ 3 к. на рубль. Золотая монета теперь чеканится въ 10 руб. (имперіалъ) и 5 руб. (полуимперіалъ); по содержанію золота полуимперіалъ почти равняется 20 франкамъ (первый дороже второго на 0,1 сантима); поэтому золотая монета наша *въ этомъ*

видѣ вполнѣ соизмѣрима съ иностранными, въ чемъ несомнѣнно заключается большое ея достоинство. Полноцѣнный нашъ серебряный рубль имѣетъ вѣсу 4 золот. 21 долю чистаго серебра, и хотя онъ по уставу считается основной единицей, противъ которой золото не должно имѣть лажа, но въ дѣйствительности онъ играетъ еще меньшее значеніе, чѣмъ кредитный рубль, въ качествѣ платежнаго средства. Полноцѣнная серебряная монета чеканится еще въ 50 и 25 коп.; далѣе слѣдуетъ размѣнная серебряная въ 20, 15, 10 и 5 коп. —500-й пробы, т. е. пополамъ съ мѣдью. Въ 1849 г. изъ пуда мѣди чеканилось мѣдной монеты на 16 руб., съ этого года—на 32 рубля, съ 1868 г.—на 50 руб.; но это не вызывало кризисовъ, потому что мѣдной монетѣ уже болѣе не придавалось значенія полноцѣнной. Ея даже у насъ, пожалуй, слишкомъ мало, особенно $^1/_2$ копѣекъ (денежекъ) и $^1/_4$ копѣекъ (полушекъ). Вообще наша М. система относится къ такъ называемымъ «тяжелымъ», т. е. крупнымъ по своей основной единицѣ, по сравненію, напримѣръ, съ франками, марками и т. п. Обязательный пріемъ размѣнной монеты въ платежахъ между частными лицами ограниченъ 3 рублями, а при платежѣ податей не ограниченъ вовсе. *Доходъ* отъ М. регалій слагается у насъ: 1) изъ вышеуказанной разницы между нарицательной и дѣйствительной стоимостью мѣдной монеты; 2) изъ платы за перечеканку слитковъ золота и серебра въ монету, по 136 рублей съ пуда перваго и по 60 руб. съ пуда второго; 3) изъ платы за передѣлку золота въ высокопробные слитки по рублю съ фунта золота; 4) изъ платы за раздѣленіе сплавовъ на монетномъ дворѣ; 5) все добываемое золото должно быть, притомъ, предъявляемо въ казну, гдѣ оно принимается по 3 р. $67^{337}/_{1089}$ коп. за золотникъ чистаго золота, а серебро по $23^{19}/_{27}$ коп. за золотникъ. М. регалія доставила дохода: въ 1894 году 464 тысячъ, а въ 1895 г. — 613 тыс. руб. *В. Яроцкій.*

По исчисленіямъ Оттомара Гаупта, въ «Reuter's Finanz Chronik» (1896 г. № 7), къ концу 1895 г. весь монетный запасъ какъ въ обращеніи, такъ и въ казначействахъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ

	Золото.	Серебро.	Размѣнная монета.	Непокрытые билеты.
	Въ милліонахъ франковъ.			
Франція . . .	4600	3200	262	284
Англія . . .	3600	700	700	—
Германія . . .	3600	500	600	835
Австро-Венгрія .	920	410	210	525
Голландія .	140	290	17	208
Италія	530	80	131	812
Россія . . .	2510	20	230	408
Испанія . . .	200	550	203	533
Бельгія	280	207	41	360
Соед. Шт. Сѣв. Америки .	3210	2850	400	1300
Итого .	19950	8100	2794	5265

Монетные дворы. — М. дворомъ называется мѣсто, гдѣ выдѣлываютъ монету. О древнѣйшихъ М. дворахъ до V в. до Р. Хр. мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, но начиная съ этого времени у греческихъ писателей упоминанія о нихъ уже встрѣчаются. Въ Аѳинахъ М. дворъ—ἀργυροκοπεῖον—помѣщался при храмѣ Тезея, въ Римѣ, съ 268 г. до Р. Хр.—при храмѣ Юноны-Монеты въ Капитоліи (Moneta, officina monetae), а съ 115 г. по Р. Хр. за Колизеемъ. При Августѣ стали основываться у римлянъ провинціальные М. дворы. Въ IV в. онѣ существовали въ Римѣ, Аралатумѣ, Аквилеѣ, Ліонѣ, Треверѣ и Сисціи. При Константинѣ I учрежденъ былъ М. дворъ и въ Константинополѣ. Въ византійской имперіи въ IV—IX в. М. дворовъ было болѣе двадцати. Объ устройствѣ древнихъ М. дворовъ извѣстно очень мало. Есть основаніе думать, что въ большинствѣ греческихъ республикъ М. дворы отдавались частнымъ лицамъ на аренду, а за ними наблюдали государственные чиновники. У римлянъ при республикѣ чеканъ возложенъ былъ на трехъ лицъ (III viri Auro Argento Aere flando feriundo). При имперіи каждый М. дворъ имѣлъ своего начальника (procurator monetae). Въ Средніе вѣка, когда всякій почти городъ имѣлъ свой М. дворъ, устройство ихъ было самое разнообразное. Король Филиппъ-Августъ объединилъ дѣйствовавшія въ разныхъ городахъ Франціи корпораціи монетчиковъ подъ названіемъ Serment de France и далъ имъ разныя привилегіи. По образцу Франціи такія же корпораціи М. мастеровъ образовались въ священной Римской имперіи и въ Испаніи. Въ то время во Франціи во главѣ каждаго М. двора стоялъ maitre particulier de la Monnaie. Въ корпораціяхъ монетчиковъ это ремесло было наслѣдственно. Монетчики пользовались разными привилегіями: ихъ могли судить только ихъ выборные и головы, за исключеніемъ дѣлъ объ убійствѣ, грабежѣ и мошенничествѣ; они были освобождены отъ податей и повинностей. Во время французской революціи всѣ ихъ привилегіи во Франціи были уничтожены. Въ другихъ странахъ къ началу этого вѣка преимущества М. мастеровъ и ихъ корпорацій также, мало по малу, были отмѣнены. Въ Средніе вѣка очень рѣдко, въ видѣ исключенія, появляются на монетахъ имена завѣдующихъ М. дворами и вообще монетчиковъ. Чеканенныя въ новое время монеты имѣютъ обыкновенно означеніе М. дворовъ, гдѣ онѣ выбиты, и, кромѣ того, фамиліи или инициалы начальника печатнаго отдѣленія М. двора и главнаго медальера. М. дворъ означается обыкновенно отдѣльными буквами, произвольно взятыми или составляющими инициалы имени города, гдѣ находится М дворъ. Во Франціи, напр., парижскій М. дворъ означался буквой A, Ліонъ—D, Марсель — AM и т. д. На итальянскихъ монетахъ N. означаетъ неаполитанскій, T—туринскій М. дворъ. На германскихъ монетахъ A означаетъ Берлинъ, B Ганноверъ, C Франкфуртъ-на-Майнѣ, D Мюнхенъ, E Дрезденъ, F Штуттгартъ, G Карлсруэ, H Дармштадтъ, I Гамбургъ. Въ Россіи въ XIV—XV вв. М. дворы были въ Новгородѣ, Псковѣ, Рязани, Твери, Кашинѣ, Можайскѣ, Переяславлѣ Рязанскомъ, Суздалѣ, Городцѣ. При Іоаннѣ III великокняжескія мо-

нымъ углемъ, во избѣжаніе налета чернаго сѣрнистаго серебра или сѣрнистой мѣди на полосы. Пожигаемыя полосы кладутся для этого (на спб. М. дворѣ) на вращающійся горизонтально желѣзный дискъ; вращеніе его производитъ равномѣрность нагрѣванія полосъ. Доведенныя до почти надлежащей толщины полосы идутъ (на берлинскомъ Монетномъ дворѣ) въ *указные* или *юстирные валки*, которые сообщаютъ требуемую для М. кружка толщину. На парижскомъ М. дворѣ для этой цѣли употребляются *волочильные станки* (banc á tirer) съ безконечною цѣпью, протягивающіе полосу между двумя, точно установленными, стальными дощечками, разстояніе между которыми вполнѣ соотвѣтствуетъ *указной толщинѣ* М. кружка. Въ настоящее время на спб. М. дворѣ станки стараго устройства и замѣняются волочильными станками системы старшаго мастера С. С. Хлѣбникова, представляющими болѣе удобствъ. Отсюда полосы идутъ уже въ *прорѣзку*. Для этого служитъ прорѣзная машина, но прежде чѣмъ передать ей для работы полосу, М. мастеръ вырѣзаетъ изъ нея, съ помощью ручного станка, *пробный кружекъ*, который взвѣшивается; если онъ слишкомъ тяжелъ, то приходится полосу опять юстировать. Прорѣзная машина, приводимая въ движеніе паромъ, выбиваетъ изъ полосы кружки въ величину монеты. Рѣжетъ она двумя цилиндрами закаленной стали, съ заостренными краями, входящими другъ въ друга и дѣйствующими подобно ножницамъ. На спб. М. дворѣ употребляются для прорѣзки 19 становъ системы С. С. Хлѣбникова, выбивающіе до 300 кружковъ банковой монеты въ минуту, при дѣланіи же кружковъ размѣнной монеты, когда станокъ вырѣзываетъ два и три кружка заразъ, ихъ получается 600 —900 штукъ въ минуту. Оставшаяся послѣ работы прорѣзной машины полоса, представляющая подобіе сѣтки, сколачивается и идетъ въ сплавъ. Полученные *черные М. кружки*, т. е. покрытые чернымъ слоемъ мѣдной окиси, если монета мѣдная, подвергаются опять *пожегу*, чтобы отпустить закалъ, который они получили при протягиваніи на волочильныхъ станкахъ. Серебряные и мѣдные М. кружки пожигаются на открытыхъ желѣзныхъ листахъ до темнаго каленія, золотые же кружки подвергаются такому же пожегу въ желѣзныхъ закрытыхъ кувшинахъ (употребляющихся обыкновенно для храненія ртути), для устраненія окисленія кислородомъ атмосфернаго воздуха лигатурной мѣди на поверхности М. кружка. Имперіалы и полуимперіалы, выбитые до 1886 г., съ котораго на спб. М. дворѣ введенъ пожегъ золота въ желѣзныхъ кувшинахъ, т. е. нагрѣвавшіеся на желѣзныхъ листахъ, имѣютъ желтый натуральный цвѣтъ золота, потому что содержавшаяся въ его лигатурѣ мѣдь на поверхности монеты выгорѣла, золотыя же монеты, выпущенныя послѣ 1886 г., имѣютъ цвѣтъ лигатурнаго золота, содержащаго 900 частей золота и 100 мѣди, т. е. красный. Когда кружки доведены до *вишневаго каленія*, то ихъ высыпаютъ въ бассейнъ съ водою, для предупрежденія окисленія на открытомъ воздухѣ. Охлажденые кружки идутъ въ *отбыль*. Для этого ихъ высыпаютъ въ деревянную бочку въ 3 фт. длиною, съ многими дырочками на бокахъ, вращающуюся на оси въ бассейнѣ, въ который налита нагрѣваемая паромъ очень слабая сѣрная кислота (3—4 градуса ареометра Боме). При вращеніи кружки пересыпаются въ бочкѣ и подвергаются лучше дѣйствію кислоты. Изъ бочки съ сѣрной кислотою М. кружки переходятъ въ такую же бочку съ водою, гдѣ вращаются и промываются. Послѣ промывки они идутъ въ сушку. Для этой операціи на европейскихъ монетныхъ дворахъ употребляются деревянные опилки, вбирающіе воду, послѣ чего кружки перетираютъ полотенцами и окончательно высушиваютъ, высыпая въ полусферическій котелъ съ двойными стѣнами, между которыми пропускается паръ, нагрѣвающій и высушивающій кружки. Послѣ отбѣла кружки идутъ въ *гуртильный станокъ*, гдѣ дѣлается ихъ *опушка*, т. е. возвышенность борта монеты съ обѣихъ ея сторонъ для воспріятія узора или надписи на окружности монеты (гуртъ). Для *гурченія на гладкій гуртъ*, т. е. для образованія опушки, употребляется станокъ Джонса (фиг. 4), въ которомъ М. кружки прокатываются между вертящимся стальнымъ колесомъ и неподвижной стальной же подушкою. Для этого въ станкѣ, приводимомъ въ движеніе паровою машиною, имѣется латунная трубка (*z*), нагружаемая М. кружками. Опускающіеся изъ трубки собственной тяжестью кружки захватываются по одному зубцами вертящагося подъ трубкою колеса (*t*) и, скользя по каналу (*r*), передаются другому колесу (*B*) въ горизонтальномъ положеніи. На колесѣ (*B*) имѣется съ боку около окружности неглубокій каналъ, окружающій колесо. Попавъ въ этотъ каналъ, подъ прямымъ угломъ къ плоскости колеса, М. кружекъ вращеніемъ колеса увлекается въ нѣсколько болѣе узкое чѣмъ діаметръ кружка пространство между колесомъ и стальной неподвижной подушкою (*b*) въ 12 стм. длиною, имѣющей также врѣзанный каналъ на боку для прохожденія кружка; каналъ подушки описываетъ кривую линію, составляющую отрѣзокъ круга, съ радіусомъ, равнымъ радіусу круга, описываемаго такимъ же каналомъ на колесѣ *B*. Попавъ въ оба канала, кружекъ зажимается и протискивается между колесомъ (*B*) и подушкою (*b*) и вслѣдствіе этого получаетъ расширеніе по окружности. Такимъ же образомъ гуртятся монеты и *на узорный гуртъ*, т. е. имѣющій точки, поперечныя черточки, веревочку, звѣздочки, легенды и т. д., но при этомъ подушка вмѣсто того, чтобы быть гладкою, имѣетъ въ каналѣ изображеніе, которое должно отпечататься на гуртѣ. Послѣ этой операціи кружки сортируются рабочими на полотнѣ, медленно двигающемся на деревянныхъ валахъ и проводящемъ передъ его глазами разсыпанныя на немъ монеты, которыя, пройдя передъ глазами мастера, передаются на другое полотно, переворачивающее кружки и представляющее другому рабочему другую сторону ихъ; при этомъ осмотрѣ бракуются всѣ дефектные кружки, т. е. имѣющіе какое либо наружное поврежденіе, въ родѣ выбоины, заусенцевъ и т. д. Послѣ этого кружки сортируются на *автоматиче-*

за ненадобностью, такъ какъ монетная система въ Польшѣ была приведена въ единообразіе съ русской. Знакомъ варшавскаго М. двора были буквы **M. W.** и **W. M.** (Mennica Warszawska). Съ 1815 г. по 1865 г. всего тутъ выбито монетъ на 17371179 руб. 76 коп. Въ Гельсингфорсѣ М. дворъ устроенъ въ 1863 г. послѣ введенія въ Финляндіи новой монетной единицы, марки. Съ 1864 по 1890 г. здѣсь выбито монеты всѣхъ трехъ металловъ на 37601180 финляндскихъ марокъ. Во время турецкой войны 1771—74 гг. былъ устроенъ М. дворъ въ Молдавіи, въ городѣ Садогурѣ [около Іссъ]; здѣсь чеканились монеты въ 5, 3 и $^1/_2$ коп. На послѣднихъ двухъ обозначена ихъ цѣна на молдаванскую монету — 2 пара и 1 пара. Матеріаломъ для монеты служили негодныя турецкія пушки.

На русскихъ М. дворахъ вычеканено слѣдующее количество монеты съ 1762 г. (вступленіе Екатерины II на престолъ) по 1891 г.

Въ царствованіе Екатерины II:

	Руб.	Коп.
Золотой монеты на спб. М. дворѣ	15711778	14
Серебряной монеты тамъ же.	66479353	85
Серебряной монеты на московскомъ М. дворѣ.	4463260	10
Мѣдной монеты на спб. М. дворѣ	1129701	46
Мѣдной монеты на московскомъ М. дворѣ	1998521	98
Мѣдной монеты на сестрорѣцкомъ М. дворѣ.	185664	35
Мѣдной монеты на екатеринбургскомъ М. дворѣ	58904905	73
Мѣдной монеты на аннинскомъ М. дворѣ.	4183641	34
Мѣдной монеты на колыванскомъ М. дворѣ	6733183	08
Итого	159790010	03

Въ царствованіе имп. Павла I:

	Руб.	Коп.
Золотой монеты на спб. М. дворѣ	2954597	45
Серебряной монеты тамъ же.	13266572	50
Мѣдной монеты на екатеринбургскомъ М. дворѣ	4030524	20
Мѣдной монеты на аннинскомъ М. дворѣ	621200	—
Мѣдной монеты на колыванскомъ М. дворѣ	947000	—
Итого.	21819894	15

Въ царствованіе имп. Александра I:

	Руб.	Коп.
Золотой монеты	42243943	86
Серебряной монеты	106571187	15
Мѣдной монеты	47025784	52
Итого.	195840915	53

Въ царствованіе имп. Николая I:

	Руб.	Коп.
Золотой монеты	327440382	51
Серебряной монеты банковой	97595559	70
» » размѣнной	25568116	10
Платиновой монеты	4251843	—
Мѣдной монеты	16538009	21
Итого	471393910	52

Въ царствованіе имп. Александра II:

	Руб.	Коп.
Золотой монеты на спб. М. дворѣ	598127445	78
Серебряной монеты банковой тамъ же	37854775	75
Тоже, размѣнной, тамъ же	114074744	—
Мѣдной на спб. М. дворѣ	5056670	40
Тоже на екатеринб. М. дворѣ.	31614002	—
Размѣнной монеты на парижскомъ и страссбургскомъ М. дворѣ.	7725000	—
Итого.	794452638	93

Въ царствованіе имп. Александра III

	Руб.	Коп.
Золотой монеты 88 пробы	134787262	—
Тоже » 900 пробы	111927055	—
Серебряной банковой $88^1/_2$ пробы	2697210	50
Тоже 900 пробы	6353734	75
Тоже размѣнной 48 пробы	6016530	10
Тоже » 500 пробы	13351580	—
Мѣдной монеты	4000258	49
Итого.	279133630	84

Всего выбито въ Россіи съ 1762 г. по 1895 г. 1922431000 руб.

Литература. J. D. Antoine, «Plan des divers étages et coupe de l'hôtel des Monnaies à Paris» (П., 1826); F. de Saulcy, «Eléments de l'histoire des ateliers monétaires du royaume de France depuis Philippe-Auguste jusqu'à François I inclusivement» (П., 1877); J. Leitzmann, «Wegweiser auf d. Gebiete d. deutschen Münzkunde» (Вейссензее, 1869; словарь нѣмецкихъ М. дворовъ); D. Muoni, «Elenco delle zecche d'Italia dal medio evo insino a noi» (2 изд. «Gazetta Numismatica», 1885, №№ 3—9); Akermann, «The Forgeries of public Money» (Л., 1843), E. P. Pons, «Die Einrichtung der Münzen» (Лпц., 1837); L. Foulques, «Essai historique sur l'art monétaire et sur l'origine des hôtels de monnaies de Lyon, Macon et Vienne» (Лионъ, 1837); R. Vallentin, «Le Parlement général des ouvriers et des monnayers du Serment de l'Empire» («Annuaire de la Soc. de Numism.», 1889, стр. 202); J. et L. Sabatier, «Production de l'or, de l'argent et du cuivre chez les anciens et hôtels monétaires des Empires romain et byzantin» (СПб. 1850); G. Svedelius, «Om Myntverket i Finland till utgången af år 1880» (Гельсингф. 1880); «О варшавскомъ М. дворѣ» («Горный Журналъ», 1839, ч. I, 303—318); J. Polek, «Die ehemalige russische Münzstätte in Sadagora» (Черновицъ, 1894); В. Д. Смирновъ, «Таврическая монета. Очеркъ исторіи феодосійскаго М. двора» (СПб. 1892); «Правила о монетной системѣ и о с.-петербургскомъ М. дворѣ» (СПб. 1886); Abrecht, «Mittheilungen zur Geschichte der Reichsmünzstätten zu Frankfurt a. M., Nördlingen und Bahl» (Гейльброннъ, 1835); «О М. дѣлѣ и монетной системѣ въ Грузіи» («Горный Журналъ», 1832, ч. I, стр. 110—122).

А. М—въ.

М. дворѣ, самомъ большомъ въ свѣтѣ печатные станки (30) приводятся въ дѣйствіе двумя 25-сильными машинами. Стоимость прессовъ Ульгорна, смотря по ихъ величинѣ, измѣняется отъ 3200 до 7300 руб. за каждый. Прессъ выбиваетъ до 70 монетъ въ минуту. Полученныя съ прессовъ отчеканенныя монеты изслѣдуются опять рабочимъ на приборѣ, подобномъ уже описанному, на движущемся на барабанахъ холстѣ, гдѣ отбираются всѣ дефектные экземпляры и затѣмъ вѣсъ ихъ провѣряется на автоматическихъ вѣсахъ Коттона, усовершенствованныхъ Непиромъ и представляющихъ еще болѣе точный приборъ, чѣмъ автоматическіе вѣсы Сейса. Здѣсь монеты сортируются на три разряда: слишкомъ легкія, указныя и слишкомъ тяжелыя. Только нормальныя отбираются для обращенія, остальныя переплавляются. Работа машины Коттона провѣряется еще на ручныхъ вѣскахъ рабочими, чтобы, въ случаѣ порчи машины, не могли попасть въ обращеніе монеты, имѣющія неточный вѣсъ. Послѣ этого монеты считаются готовыми и сосчитываются на столахъ по прежнему способу. Что касается до чекана медалей, иногда имѣющихъ очень значительный діаметръ (15 стм. и болѣе), то ихъ выбиваютъ *механическимъ шибаломъ Шере* (см. Шибало).

Литература. S. Hansen, «Vollständiger Münzmeister und Münzwardein» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1765); «Rapport fait à la classe des sciences mathématiques et physiques de l'Institut National sur diverses inventions de J.-P. Droz, relatives à l'art du monnoyage» (П., 1803); Н. Невѣдомскій. «Описаніе новой машины для тисненія монетъ» (СПб., 1811); «Историческое описаніе до М. дѣла принадлежащее, писанное по 1761 годъ Иван. Шлаттеромъ, а съ того по 1778 г. продолженное Анд. Нартовымъ» («Горный Журналъ», 1832 г., ч. II, стр. 233—257 и 415—434; ч. IV, стр. 137—144, 311—340 и 455—484); А. Добронизскій, «М. дѣло. Изложеніе пріемовъ и операцій, встрѣчающихся при выдѣлкѣ монеты» (СПб. 1875, ч. III—и единственно вышедшая); Н. Фолендорфъ, «Современное состояніе М. дѣла въ Россіи и Западной Европѣ» (СПб., 1883); F. Harzer, «Vollständiges Handbuch der Münzkunst» (Веймаръ, 1855); E. Schlösser, «Die Münztechnik. Ein Handbuch für Münztechniker, Medaillenfabricanten etc.» (Ганноверъ, 1884); K. Karmarsch, «Beitrag zur Technik des Münzwesens» (тамъ же, 1856); его же, «Handbuch der mechanischen Technologie» (4 изд., т. I, тамъ же, 1866); Prechtl, «Technologische Encyclopädie» (т. X); G. Sacchetti», Tecnologia e terminologia monetaria» (Миланъ, 1884); C. Kitter von Ernst, «Münze (monnaie, coin)» (Прага, 1882); Бѣлозеровъ, «О бронзовыхъ медаляхъ, приготовляемыхъ на СПб. М. дворѣ» («Горный Журналъ», 1856, № 12, стр. 321 — 332); его же, «О приготовленіи на СПб. М. дворѣ М. медалей и штемпелей» (тамъ же, стр. 333 — 342); G. F. Ansell, «The Royal Mint» (Лондонъ, 1871).

А. М—въ.

Монетныя системы и единицы—см. Системы монетныя.

Монетье-де-Бріансонъ (Monêtier de Briançon)—мст. въ дпт. Верхнихъ Пиренеевъ, съ часто посѣщаемыми купаньями; 2 сѣрныхъ источника (40 и 50°).

Монжела (Максимильянъ-Іосифъ, графъ Montgelas, 1759—1838) — баварскій государственный дѣятель, французъ родомъ; свободнѣе выражался по-французски, чѣмъ по-нѣмецки. Служа въ Цвейбрюккенѣ, вошелъ въ милость наслѣдника герцогской короны, Максимиліана-Іосифа. По вступленіи послѣдняго на престолъ (1795), М. былъ назначенъ цвейбрюккенскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а когда Максимиліанъ-Іосифъ сдѣлался баварскимъ курфюрстомъ (1799), М. получилъ туже должность въ Баваріи, гдѣ часто завѣдывалъ и другими м-вами. Онъ засталъ Баварію слабымъ курфюршествомъ, съ территоріей въ 1507 кв. км., а оставилъ ее королевствомъ въ 2232 кв. км., съ несомнѣннымъ вліяніемъ въ германскихъ дѣлахъ. Его идеаломъ была могущественная Бавaрія, съ сильной королевской властью; во внутреннихъ дѣлахъ онъ былъ приверженцемъ просвѣщеннаго абсолютизма и готовъ былъ заключать сдѣлки со всѣми партіями и стремленіями, лишь бы онѣ вели къ разъ намѣченной цѣли. Въ самомъ началѣ онъ выступилъ противникомъ Франціи и революціонныхъ идей, но очень быстро измѣнилъ направленіе и приступилъ къ реформамъ. Университетъ былъ перенесенъ изъ Ингольштадта въ Ландсгутъ, гдѣ онъ былъ дальше отъ разныхъ клерикальныхъ вліяній; школа была преобразована въ антиклерикальномъ духѣ, цензура книгъ отмѣнена и сохранена только полицейская цензура газетъ и проч. (см. Баварія, II, 624). Въ 1808 г. эти реформы увѣнчались опубликованіемъ конституціи, которая, впрочемъ, осталась только на бумагѣ. Въ иностранной политикѣ М. обратился въ рѣшительнаго союзника Наполеона; съ 1805 по 1812 г. войска Баваріи сражались рядомъ съ французскими противъ австрійцевъ, пруссаковъ и русскихъ, и въ 1812 г. почти совершенно погибъ въ Россіи 30-тысячный баварскій корпусъ. Въ 1813 г. М., за 10 дней до лейпцигской битвы, измѣнилъ Наполеону и перешелъ на сторону союзниковъ. Вліяніе его въ это время поколебалось; противъ него дѣйствовали кронпринцъ Людовикъ и кн. Вреде. М. не былъ посланъ на вѣнскій конгрессъ, а въ 1817 г. долженъ былъ отказаться отъ поста министра. См. составленныя имъ для короля и опубликованныя лишь въ 1887 г. въ Штуттгартѣ «Denkwürdigkeiten des bayr. Staatsministers M. Graf v. M.», а также «Briefe des Staatsministers Grafen von M.» (Регенсб., 1853); Sicherer, «Staat und Kirche in Bayern vom Regierungsantritt des Kurfürsten Max-Joseph IV bis zur Erklärung von Tegernsee» (Мюнх., 1873); Heigel, «Historische Vorträge und Studien» (3 изд., Мюнхенъ, 1887); Schwann, «Geschichte Bayerns» (т. 3, т. же, 1894); Treitschke, «Deutsche Geschichte» (т. 1 и 2). *В. В—въ.*

Монжуа (въ полномъ видѣ Mont-joie Saint-Denis) — военный кличъ французовъ въ Средніе вѣка и девизъ королей Франціи; значеніе его неизвѣстно въ точности (вѣроятно—«защита наша св. Діонисій»).

наго дѣла предметъ былъ подробно изученъ Леналемъ, который нашелъ, что единственный однородный сплавъ серебра и мѣди содержитъ 71,89% серебра. Леваль считалъ этотъ сплавъ опредѣленнымъ соединеніемъ Ag_2Cu_2, а всѣ другіе сплавы мѣди съ серебромъ смѣсями этого опредѣленнаго соединенія съ избыткомъ одного или другого металла. Въ 1875 году Остинъ повторилъ опыты Леваля и нашелъ, что однородность сплавовъ серебра съ мѣдью много зависитъ отъ способа охлажденія. Медленнымъ охлажденіемъ можно получить многіе другіе однородные сплавы этихъ металловъ, кромѣ вышеуказаннаго, который отличается только тѣмъ, что получается одинаково однороднымъ какъ при быстромъ, такъ и при медленномъ охлажденіи. Высокопробное золото, однако, почти не обнаруживаетъ ликваціи. Въ виду невозможности получить совершенно однородные М. сплавы, почти всѣ монетные дворы приняли предѣлъ для точности въ опредѣленіи пробы. Предѣлъ этотъ для золота—2 ч. на 1000; для серебряной монеты измѣняется, въ различныхъ государствахъ и въ зависимости отъ величины пробы, между 10 и 2 ч. на 1000. Кромѣ хорошаго цвѣта и однородности, М. сплавъ долженъ обладать надлежащею степенью вязкости, чтобы онъ могъ выполнять подъ давленіемъ всѣ, даже самыя тонкія черты штемпеля и въ то же время онъ долженъ быть достаточно твердъ, чтобы сохранить полученный отпечатокъ при долгомъ употребленіи монеты. Передъ легированіемъ золота или серебра точно опредѣляютъ ихъ пробу, по которой находятъ необходимое для приготовленія М. сплава количество мѣди. Мѣдь должна быть совершенно чиста, потому что извѣстно, что самыя ничтожныя количества свинца, висмута, мышьяка или сурьмы дѣлаютъ золото хрупкимъ. Опредѣливъ относительныя количества легируемыхъ въ извѣстную пробу металловъ, приступаютъ къ ихъ сплавкѣ. Въ качествѣ плавильныхъ печей примѣняются самодувные горна, печи съ одной или съ двумя боковыми топками и газовыя печи. Размѣры печей, конечно, зависятъ отъ рода употребляемаго топлива, размѣровъ и формы тигля и количества сплавляемаго металла. Тигли для сплавки золота всегда употребляются графитовые. Для сплавки серебра, кромѣ графитовыхъ, употребляются чугунные тигли; послѣдніе прочнѣе и могутъ дѣлаться большихъ размѣровъ, вмѣстимостью до 50 пд. Для достиженія равномѣрности въ сплавѣ необходимо вымѣшивать его передъ отливкой. При серебрѣ, вымѣшавъ тщательно металлъ, зачерпываютъ небольшое количество его, отливаютъ въ воду и отсылаютъ для повѣрки пробы. При золотѣ этотъ способъ неудобенъ, такъ какъ производство золотой пробы требуетъ больше времени, чѣмъ серебряной и золото за это время можетъ угарать. Поэтому проба золотой сплавки дѣлается обыкновенно послѣ отливки. Отливка серебра въ изложницы производится почти вездѣ съ помощью желѣзныхъ вымазанныхъ мѣломъ ковшей. Изложницы, въ которыя отливается металлъ, можно раздѣлить на три типа. Первыя, весьма удобныя для небольшихъ отливокъ, помѣщаются по двѣ въ подвижномъ ящикѣ изъ замочнаго желѣза. Шарниры въ нихъ сдѣланы сбоку. Раскрываніе и закрываніе производится посредствомъ рычага. Чтобы раскрыть изложницу, должно поднять рычагъ кверху и расцѣпить крючекъ, захватывающій выдающійся изъ тѣла изложницы клинъ, послѣ чего поворотомъ рычага вправо изложницы легко раскрываются. Неудобство такихъ изложницъ состоитъ въ томъ, что онѣ занимаютъ много мѣста, а при большихъ отливкахъ необходимо имѣть значительный запасъ ихъ. Второй типъ изложницъ, употребляемыхъ въ Петербургѣ и Лондонѣ, представляетъ сжимаемые винтомъ въ станкѣ чугунныя полосы въ видѣ буквы Т. Наконецъ, третій типъ состоитъ изъ отдѣльныхъ пластинъ, у которыхъ одна сторона гладкая, а на другой выстроганы углубленія и все свинчивается въ станкѣ. Размѣры отливаемыхъ полосъ весьма разнообразны. Наиболѣе толстыя полосы имѣютъ сѣченіе въ 1 кв. дм.; наиболѣе тонкія—въ $^1/_4$ кв. дм. Длина полосъ измѣняется отъ 15 до 24 дм., а ширина, сообразно назначенію ихъ для того или другого сорта монеты, отъ 1 до $2^1/_2$ дм. Отлитыя полосы легированнаго металла доводятся до требуемой толщины плющеніемъ въ валкахъ и затѣмъ подвергаются дальнѣйшей механической обработкѣ для выдѣлки въ монету. См. М. чеканъ. *Ю. Каменскій.* Δ.

Монетный уставъ, нынѣ дѣйствующій—изданъ въ 1885 г. и входитъ въ составъ VII т. Св. Зак. изд. 1893 г. Всѣ нарушенія М. устава проектъ новаго уголовнаго уложенія подводитъ подъ понятіе подлога (см. Поддѣлка монеты). Дѣйствующее уложеніе о наказ. предусматриваетъ еще *переплавку* россійской монеты (см.).

Монетный чеканъ. — Полученныя изъ изложницъ (фиг. 2) отлитыя полосы металла, толщиною въ кв. дюймъ и длиною около полтора фута, подвергаются плющенію въ *валкахъ* для приданія имъ надлежащей толщины, требующейся для *М. кружка*. Употребляющіеся обыкновенно для этого валки (фиг. 1) состоятъ изъ двухъ параллельныхъ цилиндровъ изъ закаленной стали, вращающихся на подшипникахъ въ чугунныхъ станкахъ; нижній цилиндръ (*o*) вращается помощью пароваго двигателя, верхній же (*n*) поднимается и опускается по желанію посредствомъ клина (*k*), устанавливаемаго ручнымъ колесомъ (*h*). Каждая пара или нѣсколько паръ валковъ сразу могутъ быть посредствомъ зубчатаго соединенія (*K*) произвольно сообщены или разобщены съ зубчатымъ колесомъ (*W*), движимымъ шкивомъ (*R*), который соединенъ съ приводомъ сильной паровой машины. Работающіе на спб. М. дворѣ двѣнадцать паръ валковъ приводятся въ дѣйствіе двумя паровыми машинами, по сто лошадиныхъ силъ каждая. Полосы, смазанныя деревяннымъ масломъ, пропускаются черезъ валки разъ восемь и болѣе, при чемъ во время работы ихъ нѣсколько разъ накаливаютъ до темнаго каленія —*пожигаютъ*, чтобы отпустить, такъ какъ отъ вальцеванія они закаляются и отъ этого даютъ на бокахъ трещины. Пожегъ производится на желѣзныхъ листахъ въ особой печи, нагрѣваемой непремѣнно дровами, а не камен-

Монжуа (Félix-Christophe, Ventre de la Touloubre Mont-joie)—франц. литераторъ (1746—1816); во время директоріи, какъ роялистъ, былъ осужденъ на пожизненное изгнаніе, но уже въ 1799 г. вернулся въ Парижъ. Главн. его труды: «Des principes de la monarchie» (1789), «Avis à la Convention sur le procès de Louis XVI» (1792); «Histoire de la conjuration de Robespierre» (1794); «Antoinette, reine de France» (1791);

Монжъ (Гаспаръ, 1746—1818) — франц. геометръ. Первоначальное образованіе получилъ въ городскомъ училищѣ г. Бона. Преподаваніе въ этомъ училищѣ сосредоточивалось почти исключительно на древнихъ языкахъ; физико-математическими науками, къ которымъ М. имѣлъ особенное влеченіе, ему пришлось заниматься безъ посторонней помощи. Въ возрастѣ 16 лѣтъ М. составилъ замѣчательный по точности планъ родного города Бона. Необходимые при его составленіи способы и приборы для измѣренія угловъ и черченія линій были изобрѣтены самимъ составителемъ. Поступивъ въ дополнительное отдѣленіе для подготовленія инженерныхъ кондукторовъ мезьерской школы военныхъ инженеровъ, М. скоро выдвинулся изъ среды товарищей. Данное имъ прямое и легкое рѣшеніе задачи дефилированія укрѣпленія дало поводъ начальству школы назначить его репетиторомъ математики. Съ этого же времени начинается ученая дѣятельность М., первымъ результатомъ которой было созданіе «Начертательной геометріи»— этого важнѣйшаго изъ его ученыхъ трудовъ. Нежеланіе дать иностранцамъ возможность пользоваться плодами изобрѣтеній франц. генія, побудило начальника мезьерской школы запретить М. обнародованіе его открытія. Другимъ крупнымъ трудомъ М. были изслѣдованія по теоріи поверхностей, изложенныя въ рядѣ мемуаровъ, представленныхъ имъ въ академію парижскую и туринскую. Въ 1768 г. М. назначенъ былъ проф. математики; кромѣ того, въ 1771 г. (по смерти аббата Нолле) каѳедра физики была также передана М. Слѣдуетъ отмѣтить произведенное имъ въ 1783 г. разложеніе воды, хотя; эта работа была сдѣлана и послѣ однородной работы Кавендиша, но до полученія свѣдѣній объ этой послѣдней, и потому составляетъ неотъемлемую собственность М. Въ 1780 г. М. назначенъ преподавателемъ гидравлики въ школѣ, учрежденной въ Луврѣ, съ обязательствомъ жить въ Мезьерѣ и въ Парижѣ по полу-году. Въ томъ же году М. избранъ въ члены академіи. Совсѣмъ оставить Мезьеръ М. пришлось въ 1783 г. Избранный въ академики, М., кромѣ изслѣдованій по высшему анализу, изложенныхъ въ рядѣ прекрасныхъ мемуаровъ въ изданіяхъ академіи, занимался, вмѣстѣ съ Бертолле и Вандермонтомъ, изученіемъ различныхъ состояній желѣза, производилъ опыты надъ капиллярностью, дѣлалъ наблюденія надъ оптическими явленіями, работалъ, хотя и неудачно, надъ построеніемъ теоріи главныхъ метеорологическихъ явленій, наконецъ, въ значительной степени усовершенствовалъ практическую механику. Въ этой послѣдней онъ показалъ, что всѣ сложныя машины, какъ-бы сложны онѣ не были, приводятся къ очень небольшому числу составныхъ элементовъ; далъ таблицы, объясняющія смѣну однихъ движеній другими, вызываемую связью между частями машины; показалъ болѣе выгодные способы употребленія при работахъ силъ воды, воздуха и пара. Къ этому же времени относится составленіе его извѣстнаго «Traité de statique» (П., 1788). Великая французская революція нашла въ М. горячаго сторонника. Въ эту эпоху онъ былъ назначенъ сперва членомъ коммиссіи установленія новой системы мѣръ и вѣсовъ, а въ 1792 г. занялъ постъ морского министра, оставшійся за нимъ до 10 апрѣля 1793 г. Не смотря на скудость государственной казны, энергіи М. удалось отчасти пополнить опустѣвшіе арсеналы и приступить къ возведенію на берегахъ необходимыхъ построекъ. Еще важнѣе было то, что М. указалъ и популярно изложилъ способы добыванія изъ земли, въ хлѣвахъ, погребахъ и кладбищахъ, необходимой для выдѣлки пороха селитры и что онъ устроилъ множество литейныхъ пушечныхъ заводовъ, фабрикъ холоднаго оружія и для выдѣлки ружей. Изъ его наставленій для рабочихъ впослѣдствіи составился его знаменитый въ артиллерійской техникѣ трудъ «L'Art de fabriquer les canons» (1794). Не получая за всю свою работу никакого вознагражденія отъ обанкрутившагося государства, онъ дошелъ до такой бѣдности, что долженъ былъ питаться однимъ хлѣбомъ, а основанное на доносѣ привратника обвиненіе заставило его спасаться бѣгствомъ. Быстрая смѣна направленій очень скоро, однако, позволила ему возвратиться въ Парижъ. Съ этого времени онъ уже болѣе не принималъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ государственнаго управленія и всецѣло предался ученой и преподавательской дѣятельности. Въ учрежденной послѣ 9 термидора нормальной школѣ ему впервые было позволено прочесть публичный курсъ начертательной геометріи, записки котораго, составленныя слушателями, получили быстрое распространеніе. Перломъ педагогической дѣятельности М. были труды по устройству преподаванія и осуществленію его на дѣлѣ въ основанной въ концѣ 1794 г. знаменитой политехнической школѣ. По закрытіи, въ 1793 г., академій и учрежденіи черезъ годъ замѣнившаго ихъ національнаго института, въ выработкѣ устава котораго М. принималъ замѣтное участіе, онъ находился въ числѣ первыхъ 48 членовъ новаго ученаго учрежденія, которые были назначены правительствомъ. Посланный въ 1196 г. въ Италію для пріема входящихъ въ составъ военной контрибуціи картинъ и статуй, онъ познакомился и подружился съ Наполеономъ-Бонапартомъ. Въ 1798 г. правительство возложило на него, вмѣстѣ съ двумя другими лицами, трудную задачу установленія, на основахъ французской конституціи III г., римской республики, долженствовавшей смѣнить уничтоженную французскими войсками свѣтскую власть папъ. Однако же, М. и его товарищи не могли восторжествовать надъ трудностями возложенной на нихъ задачи. Наполеонъ, собираясь къ походу на Египетъ, предложилъ ему

М. дворѣ, самомъ большомъ въ свѣтѣ печатные станки (30) приводятся въ дѣйствіе двумя 25-сильными машинами. Стоимость прессовъ Ульгорна- смотря по ихъ величинѣ, измѣняется отъ 3200 до 7300 руб. за каждый. Прессъ выбиваетъ до 70 монетъ въ минуту. Полученныя съ прессовъ отчеканенныя монеты изслѣдуются опять рабочимъ на приборѣ, подобномъ уже описанному, на движущемся на барабанахъ холстѣ, гдѣ отбираются всѣ дефектные экземпляры и затѣмъ вѣсъ ихъ провѣряется на автоматическихъ вѣсахъ Коттона, усовершенствованныхъ Непиромъ и представляющихъ еще болѣе точный приборъ, чѣмъ автоматическіе вѣсы Сейса. Здѣсь монеты сортируются на три разряда: слишкомъ легкія, указныя и слишкомъ тяжелыя. Только нормальныя отбираются для обращенія, остальныя переплавляются Работа машины Коттона провѣряется еще на ручныхъ вѣскахъ рабочими, чтобы, въ случаѣ порчи машины, не могли попасть въ обращеніе монеты, имѣющія неточный вѣсъ. Послѣ этого монеты считаются готовыми и сосчитываются на столахъ по прежнему способу. Что касается до чекана медалей, иногда имѣющихъ очень значительный діаметръ (15 стм. и болѣе), то ихъ выбиваютъ *механическимъ шибаломъ Шере* (см. Шибало).

Литература S. Hansen, «Vollständiger Münzmeister und Münzwardein» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1765); «Rapport fait à la classe des sciences mathématiques et physiques de l'Institut National sur diverses inventions de J.-P. Droz, relatives à l'art du monnoyage» (П., 1803); Н. Невѣдомскій. «Описаніе новой машины для тисненія монетъ» (СПб., 1811); «Историческое описаніе до М. дѣла принадлежащее, писанное по 1761 годъ Иван. Шлаттеромъ, а съ того по 1778 г. продолженное Анд. Нартовымъ» («Горный Журналъ», 1832 г., ч. II, стр. 233—257 и 415—434; ч. IV, стр. 137—144, 311—340 и 455—484); А. Добронизскій, «М. дѣло. Изложеніе пріемовъ и операцій, встрѣчающихся при выдѣлкѣ монеты» (СПб. 1875, ч. III—и единственно вышедшая); Н. Фоллендорфъ, «Современное состояніе М. дѣла въ Россіи и Западной Европѣ» (СПб., 1883); F. Harzer, «Vollständiges Handbuch der Münzkunst» (Веймаръ, 1855); E. Schlösser, «Die Münztechnik. Ein Handbuch für Münztechniker, Medaillenfabricanten etc.» (Ганноверъ, 1884); K. Karmarsch, «Beitrag zur Technik des Münzwesens» (тамъ же, 1856); его же, «Handbuch der mechanischen Technologie» (4 изд., т. I, тамъ же, 1866); Prechtl, «Technologische Encyclopädie» (т. X); G. Sacchetti», Tecnologia e terminologia monetaria» (Миланъ, 1884); C. Kitter von Ernst, «Münze (monnaie, coin)» (Прага, 1882); Бѣлозеровъ, «О бронзовыхъ медаляхъ, приготовляемыхъ на СПб. М. дворѣ» («Горный Журналъ», 1856, № 12, стр. 321 — 332); его же, «О приготовленіи на СПб. М. дворѣ М. медалей и штемпелей» (тамъ же, стр. 333 — 342); G. F. Ansell, «The Royal Mint» (Лондонъ, 1871).

А. М—въ.

Монетныя системы и единицы —см. Системы монетныя.

Монтьe-де-Бріансонъ (Monêtier de Briançon)—мст. въ дпт. Верхнихъ Пиренеевъ, съ часто посѣщаемыми купаньями; 2 серныхъ источника (40 и 50°).

Монжела (Максимильянъ-Іосифъ, графъ Montgelas, 1759—1838) — баварскій государственный дѣятель, французъ родомъ; свободнѣе выражался по-французски, чѣмъ по-нѣмецки. Служа въ Цвейбрюккенѣ, вошелъ въ милость наслѣдника герцогской короны, Максимиліана-Іосифа. По вступленіи послѣдняго на престолъ (1795), М. былъ назначенъ цвейбрюккенскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а когда Максимиліанъ-Іосифъ сдѣлался баварскимъ курфюрстомъ (1799), М. получилъ туже должность въ Баваріи, гдѣ часто завѣдывалъ и другими м-вами. Онъ засталъ Баварію слабымъ курфюршествомъ, съ территоріей въ 1507 кв. км., а оставилъ ее королевствомъ въ 2232 кв. км., съ несомнѣннымъ вліяніемъ въ германскихъ дѣлахъ. Его идеаломъ была могущественная Баварія, съ сильной королевской властью; во внутреннихъ дѣлахъ онъ былъ приверженцемъ просвѣщеннаго абсолютизма и готовъ былъ заключать сдѣлки со всѣми партіями и стремленіями, лишь бы онѣ вели къ разъ намѣченной цѣли. Въ самомъ началѣ онъ выступилъ противникомъ Франціи и революціонныхъ идей, но очень быстро измѣнилъ направленіе и приступилъ къ реформамъ. Университетъ былъ перенесенъ изъ Ингольштадта въ Ландсгутъ, гдѣ онъ былъ дальше отъ разныхъ клерикальныхъ вліяній; школа была преобразована въ антиклерикальномъ духѣ, цензура книгъ отмѣнена и сохранена только полицейская цензура газетъ и проч. (см. Бавaрія, II, 624). Въ 1808 г. эти реформы увѣнчались опубликованіемъ конституціи, которая, впрочемъ, осталась только на бумагѣ. Въ иностранной политикѣ М. обратился къ рѣшительнаго союзника Наполеона; съ 1806 по 1812 г. войска Баваріи сражались рядомъ съ французскими противъ австрійцевъ, пруссаковъ и русскихъ, и въ 1812 г. почти совершенно погибъ въ Россіи 30-тысячный баварскій корпусъ. Въ 1813 г. М., за 10 дней до лейпцигской битвы, измѣнилъ Наполеону и перешелъ на сторону союзниковъ. Вліяніе его въ это время поколебалось; противъ него дѣйствовали кронпринцъ Людовикъ и кн. Вредэ. М. не былъ посланъ на вѣнскій конгрессъ, а въ 1817 г. долженъ былъ отказаться отъ поста министра. См. составленныя имъ для короля и опубликованныя лишь въ 1887 г. въ Штуттгартѣ «Denkwürdigkeiten des bayr. Staatsministers M. Graf v. M.», а также «Briefe des Staatsministers Grafen von M.» (Регенсб., 1855); Sicherer, «Staat und Kirche in Bayern vom Regierungsantritt des Kurfürsten Max - Joseph IV bis zur Erklärung von Tegernsee» (Мюнх., 1873); Heigel, «Historische Vorträge und Studien» (3 изд., Мюнхенъ, 1887); Schwann, «Geschichte Bayerns» (т. 3, т. же, 1894); Treitschke, «Deutsche Geschichte» (т. 1 и 2).

В. В—въ.

Монжуа (въ полномъ видѣ Mont-joie Saint-Denis) — военный кличъ французовъ въ Средніе вѣка и девизъ королей Франціи; значеніе его неизвѣстно въ точности (вѣроятно—«защита наша св. Діонисій»).

посѣтивъ послѣ того Грецію и Востокъ, усердно изучалъ въ этихъ странахъ памятники зодчества, чертилъ ихъ детали и такимъ образомъ составилъ богатое собраніе любопытныхъ рисунковъ, которые, по возвращеніи его въ СПб., въ 1847 г., доставили ему званіе академика. Часть этихъ рисунковъ поступила потомъ въ архитектурный классъ акд., какъ драгоцѣнный матеріалъ для изученія стилей, преимущественно же орнаментистики. Строительная дѣятельность М., по его пріѣздѣ въ отечество, началась съ поступленія его на должность главн. архитектора Имп. царскосельскихъ дворцовъ—сооруженіемъ граціозной купальни, въ видѣ турецкой мечети, на большомъ прудѣ, отдѣлкою дворцовыхъ цвѣточныхъ оранжерей, устройствомъ двухъ мостиковъ въ паркѣ Царскаго Села и постройкою нѣсколькихъ барскихъ дачъ въ этомъ городѣ. Затѣмъ имъ были выстроены въ СПб. дома для г. Новосильцева, гр. Апраксиной, кн. Воронцова (на Мойкѣ), гр. П. С. Строганова (на Сергіевск. ул.), г-жи Ниротворцевой и др. Получивъ въ 1858 г. профессорскій титулъ, какъ художникъ уже заслуживши почетную извѣстность, М. занялся возведеніемъ, по своимъ проектамъ, различныхъ зданій на имп. дачѣ Ливадія, въ Крыму, въ томъ числѣ необыкновенно изящной церкви византійскаго стиля. Въ 1864 г. онъ сочинилъ проектъ правосл. црк. въ Вевé, въ Швейцаріи, послѣ чего производилъ отдѣлку нѣсколькихъ парадныхъ комнатъ Аничковск. дворца, въ СПб., по случаю приспособленія его къ резиденціи наслѣдника цесаревича, впослѣдствіи императора Александра Александровича (здѣсь особенно удачно декорированы лѣстница во вкусѣ Людовика XVI, гостинная во вкусѣ Людовика XIV и библіотека въ поздне-романск. стилѣ). Въ 1869—73 гг. М. былъ занятъ, по порученію морск. министерства, внутреннимъ убранствомъ имп. яхтъ «Держава» и «Ливадія», представлявшихъ чудеса современнаго комфорта и роскоши. Дальнѣйшія его работы состояли въ постройкѣ барскаго дома въ курскомъ помѣстьи кн. В. И. Барятинскаго, возобновленіи имп. дворца въ Скерневицахъ, близъ Варшавы, и составленіи проекта зданія для политехническаго музея въ Москвѣ. Послѣдній изъ этихъ трудовъ не позволила художнику окончить тяжкая болѣзнь, сведшая его въ могилу. М. былъ отличный архитекторъ-практикъ, но онъ оставилъ по себѣ память въ исторіи русскаго искусства преимущественно какъ орнаментистъ и сочинитель рисунковъ для художественно-промышленныхъ производствъ. По этой части онъ трудился съ особенною любовью, почти безпрерывно, снабжая русскихъ мастеровъ и фабрикантовъ рисунками для ихъ издѣлій и сочиняя для возводимыхъ имъ дворцовъ и церквей чертежи различной утвари, согласной съ характеромъ и стилемъ этихъ зданій. Своимъ примѣромъ онъ возбуждалъ въ молодыхъ художникахъ охоту работать въ томъ же направленіи и образовалъ группу учениковъ, подобно ему, способствовавшихъ новѣйшимъ успѣхамъ русской орнаментистики. *А. С—съ.*

Монизмъ (отъ греческаго μόνος—единый) —обозначаетъ собой философское направление, признающее только одинъ принципъ бытія; въ этомъ смыслѣ М. противоположенъ какъ дуализму, допускающему два противоположныхъ принципа бытія, такъ и плюрализму, допускающему безконечное множество качественно различныхъ субстанцій (монады Лейбница, гомеомеры Анаксагора). Какъ матеріализмъ, такъ и идеализмъ представляютъ собой системы монистическія. Впервые М. былъ противопоставленъ дуализму Вольфомъ, который себя причислялъ къ дуалистамъ. Терминъ М. получилъ распространеніе лишь въ примѣненіи къ гегелевской философіи и въ особенности въ современной натурфилософіи (Геккеля, Нуаре и др.), для которыхъ духовное и матеріальное представляются не самостоятельными началами, а чѣмъ-то неразрывнымъ. Въ этомъ направленіи вновь проявляются древнія гилозоистическія представленія. Такимъ образомъ значеніе термина монизмъ измѣнилось. Вольфова школа видѣла въ монизмѣ смѣшеніе понятій матеріи и духа и требовала ихъ раздѣленія; если же въ современной философской литературѣ и возстаютъ противъ М. (Геккеля), то въ сущности лишь для того, чтобы на мѣсто натуралистическаго пониманія поставить иной М., исходящій изъ гносеологическихъ воззрѣній, по которымъ матерія и духъ являются лишь различными сторонами одного и того же бытія, зависящими отъ субъективнаго пониманія. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что истинная философія можетъ быть только монистической: основное требованіе всякой философской системы заключается въ проведеніи единаго начала, и отказаться отъ этого требованія, значитъ отказаться отъ возможности понять міръ какъ цѣлое, какъ космосъ (порядокъ). Не всякій М., однако, имѣетъ философское значеніе. Матеріалистическому М. вполнѣ справедливо противопоставляютъ дуалистическое міропониманіе, которое, какъ критическій пріемъ, какъ анализъ понятій, имѣетъ полное значеніе. Но на дуализмѣ остановиться нельзя: понявъ различіе духа и матеріи, нужно искать объединенія въ высшемъ понятіи, въ идеалистическомъ М., который субстанціальное значеніе признаетъ лишь за *духомъ*, а въ матеріи видитъ феноменъ, всецѣло объяснимый дѣятельностью духовнаго начала. Вся новая философія, начиная отъ Декарта, шла по этой дорогѣ и нужно полагать, что по этому направленію пойдетъ и будущая философія, пользуясь результатами идеализма XVII в. и начала XIX в.

Э. Р.

Моника (332—387) — мать блаж. Августина. Родилась отъ христіанскихъ родителей; вступивъ въ супружество съ язычникомъ по имени Патриціемъ, подъ конецъ его жизни обратила его ко Христу. Изъ «Исповѣди» Августина извѣстно, съ какою любовью и разумною заботливостію относилась она къ сыну. Въ ней видятъ образецъ матери-христіанки; ея вліяніемъ объясняютъ исправленіе ея сына. Сначала она съ дѣтьми жила въ Карѳагенѣ, потомъ въ Миланѣ; послѣ крещенія сына М. вмѣстѣ съ нимъ отправилась въ Африку, но на пути скончалась въ Остіи. Въ 1430 г.

тѣло ея перенесено въ Римъ. Католич. церковью она причтена къ лику святыхъ. *Н. Б—въ.*

Монинское или *новопоморское* **согласіе**—раскольники, отдѣлившіеся въ 70-хъ гг. прошлаго вѣка отъ поморцевъ московскаго Преображенскаго кладбища, называемыхъ также феодосѣевцами и принадлежащихъ къ безпоповщинѣ. Основатель М. согласія, московскій купецъ Василій Емельяновъ, отвергнувъ основныя начала своего прежняго вѣроученія —безбрачіе и немоленіе за царя,—установилъ слѣдующія положенія для новообразовавшейся общины: «женившіеся не согрѣшаютъ; бракъ чистъ; ложе не скверно и не блазненно. Подобаетъ молиться за предержащія власти». Изъ всѣхъ безпоповскихъ толковъ, отвергающихъ священство, М. согласіе наиболѣе приближается къ православію. На Покровской улицѣ въ Москвѣ была сооружена послѣдователями Емельянова молельня, при чемъ земля и домъ для послѣдней были куплены на имя родственника Емельянова, купца Монина. Отсюда новое ученіе названо монинскимъ, а молельня—покровской. При молельнѣ, по примѣру Преображенскаго кладбища, было устроено обширное зданіе для призрѣнія больныхъ и бѣдныхъ, число которыхъ доходило до 200 чел. Постепенно покровская община расширялась, привлекая къ себѣ по преимуществу богатыхъ поморцевъ, и въ молельню притекали значительныя пожертвованія со стороны усердныхъ прихожанъ. Особенной силы и вліянія достигла община, когда настоятелемъ ея въ началѣ текущаго вѣка сдѣлался даровитый, предпріимчивый московскій купецъ Гаврилъ Иларіоновичъ Скочковъ, выразившій въ своихъ сочиненіяхъ сущность новопоморскаго согласія и давшій своему обществу прочное, опредѣленное устройство. Скочковъ завелъ при покровской часовнѣ особую «брачную книгу», въ которую, за извѣстную плату въ пользу молельни, доходившую для богатыхъ людей до весьма высокой цифры, записывались раскольничьи браки. Книга хранилась у зятя Скочкова, Адріана Сверчкова, извѣстнаго среди поморцевъ поэта. Браки поморцевъ были совершаемы по особой формѣ, установленной Скочковымъ, и впослѣдствіи были признаваемы правительствомъ законными, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ книгу заносились лишь браки московскихъ раскольниковъ, а не иногородныхъ. Послѣ смерти Скочкова (1821 г.), при его преемникѣ Антипѣ Андреевѣ, покровская община стала распадаться. Когда слѣдствіемъ, возникшимъ по поводу замѣченнаго нарушенія правилъ о записи браковъ, было установлено, что новопоморцы отступили отъ своего первоначальнаго ученія, отмѣнивъ молитву за царя и не признавая браковъ, совершенныхъ православною церковью, въ 1827 г. была закрыта молельня, а домъ и земля переданы въ собственность наслѣдникамъ Монина. Церковное имущество было своевременно вывезено въ частную молельню купца Гусарева, сдѣлавшуюся часовней общественной. Число московскихъ прихожанъ покровской общины доходило до 7000 чел. (1827 г.). Кромѣ того, члены М. согласія встрѣчались въ Вологдѣ, Рыбинскѣ, Саратовѣ, въ с. Зуевѣ, въ Покровскомъ у. Владимірской губ. и въ другихъ мѣстахъ. См. Н. Поповъ, «Что такое современное старообрядчество въ Россіи» (М., 1866); «Матеріалы для исторіи безпоповщинскаго согласія въ Москвѣ» (М., 1870); П. Усовъ, «Поморскій реформаторъ» («Ист. Вѣстникъ», май, 1886).

Монисто (стар.)—шейное украшеніе, состоявшее изъ цѣпочки или шнура, съ крестами и монетами въ родѣ ожерелья. Въ лѣтописяхъ и старинныхъ грамотахъ М. упоминается обыкновенно при именахъ женщинъ. Изъ «Слова о богачѣ и Лазарѣ» видно, что его носили и слуги богачей; въ службѣ Константину Философу, памятникѣ XII в., оно также связывается съ именемъ мужчины. Въ азбуковникахъ XVI и XVII вв. М. замѣняется ланцугой (цѣпь или металлическій шнурокъ) и гривной. Около XVI в. М. и гривны перешли въ простыя вышивныя украшенія. Любопытный образецъ М. находится въ Равеннѣ, въ церкви св. Виталія, на мозаикѣ, изображающей имп. Ѳеодору въ сопровожденіи женщинъ; на всѣхъ женщинахъ надѣты М., болѣе или менѣе богатыя и состоящія изъ нѣсколькихъ рядовъ украшеній. *В. Р—въ.*

Монитеръ (Moniteur Universel или Gazette Nationale) — былъ основанъ Панкукомъ 5 мая 1789 г. Это одинъ изъ самыхъ интересныхъ и полныхъ историческихъ сборниковъ въ періодъ революціи, не смотря на многочисленные пропуски, особенно такихъ фактовъ, которые были непріятны правительству. «Moniteur» дѣлается оффиціальнымъ правительственнымъ органомъ съ нивоза VIII г. и сохраняетъ это значеніе до 1865 г., когда уступаетъ мѣсто «Journal Officiel».

Монитеръ—модный журналъ, выходившій въ Москвѣ въ 1860—1861 гг. по два раза въ мѣсяцъ (съ иллюстрированными приложеніями), посвященный женскому хозяйству, рукодѣльямъ и модамъ. Въ 1861 г. переименованъ въ «Ежем. журналъ для дамъ и дѣвицъ».

Монторъ—см. Корабль.

Монторъ, ящерица—см. Варанъ.

Монкада (донъ Francisco de Moncada, графъ Osona, 1586—1635)—испанскій полководецъ и историкъ, былъ губернаторомъ испанскихъ Нидерландовъ; палъ при осадѣ крѣпости Гохъ, близъ Клеве. Главный трудъ его: «Historia de la expedicion de Catalones y Aragoneses contra Turcos y Griegos» (Барсел., 1623; Мадр. 1777 и 1805); составляетъ т. XXI «Biblioteca de autores españoles» (Мадр., 1852).

Монкальмъ де Сенъ-Веранъ (Montcalm de S.-Véran, 1712—1759) — маркизъ, франц. генералъ, командовавшій канадскими волонтерами во время войны съ англичанами въ Сѣв. Америкѣ. Необычайнымъ мужествомъ своимъ умѣлъ вдохновлять плохо организованныя войска и, не смотря на ихъ малочисленность, нанесъ англичанамъ нѣсколько чувствительныхъ пораженій. Въ бою при Квебекѣ (XIV, 868) М., во время отступленія, былъ смертельно раненъ.

Монконтуръ (Moncontour)—мѣстечко въ франц. департаментѣ Віенны, на канализован-

ной р. Дивъ, съ развалинами разрушеннаго Дюгекленомъ въ 1372 г. замка; извѣстно битвою, въ которой гугеноты подъ начальствомъ Колиньи, были разбиты королевской арміею 3 окт. 1569 г.

Монкретьенъ (Антуанъ де Montchrestien, извѣстенъ также подъ именемъ Vatteville) — французскій драматургъ, (1575—1622), сынъ протестанта, который назывался собственно Мокретьенъ (Mauchrestien). Убивъ на дуэли противника, М. бѣжалъ въ Англію; Генрихъ IV помиловалъ его. Онъ погибъ въ 1621 г. при возстаніи гугенотовъ. Болѣе выдающіяся изъ его трагедій: «Sophonisbe» (1594; Фрисомъ, Марбургъ, 1889), «Aman» (1599 г.; сюжетъ заимствованъ Расиномъ для его «Esther»), «L'écossaise, ou Marie Stuart» (1601). У М. впервые встрѣчается терминъ: политическая экономія, въ заглавіи его сочин. «Traité de l'Oeconomie politique» (1615; нов. изд., съ введеніемъ Функъ-Брентано, 1889). Собраніе его драматическихъ произведеній издалъ Petit de Julleville (Пар., 1891). Ср. Duval, «Mémoire sur Antoine de M., auteur du premier traité d'économie politique» (П., 1868); Vaudichon, «M. L'homme, le bandolier, le poète, l'économiste» (Амьенъ, 1882); Wenzel, «Studien über A. de M.» (Веймаръ, 1885), «M., the first french economist» (въ «Edinburgh Review», 1899).

Монкрифъ (Франсуа-Огюстенъ Паради de Moncrif, 1687—1770)—франц. поэтъ, членъ франц. академіи. Какъ стихотворецъ, музыкантъ, актеръ и искусный боецъ на шпагахъ, пользовался большою популярностью въ придворныхъ кружкахъ; былъ чтецомъ королевы Маріи, жены Людовика XV. Удачнѣе всего его пѣсни и романсы, особенно «Le rajeunissement inutile». Его пародіи на педантичныхъ ученыхъ: «Histoire des chats» (Пар., 1727—48) доставила ему прозвище «l'historiogriffe». Прочіе труды его—романы, комедіи, балеты и др.—не имѣютъ большого значенія. Самъ онъ издалъ свои «Oeuvres» (1751—68); выборку изъ нихъ далъ Uzanne (1879).

Монкъ (Джорджъ Monk) — англ. генералъ (1608—1669). Въ началѣ гражданской войны, во время исполненія порученія, даннаго ему королемъ, былъ захваченъ въ плѣнъ парламентскими войсками и посаженъ въ Тоуэръ. Черезъ нѣсколько лѣтъ ему возвратили свободу и назначили командиромъ полка, дѣйствовавшаго противъ ирландцевъ. Кромвель, отправляясь на войну противъ Карла II, поручилъ М. начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ, съ которымъ онъ и покорилъ Шотландію. Впослѣдствіи М. принималъ участіе въ войнѣ съ Голландіею, а затѣмъ, по порученію Кромвеля, усмирялъ мятежниковъ въ Шотландіи. Объ участіи его въ возстановленіи Стюартовъ см. Великобританія (V, 794). Карлъ II осыпалъ его наградами и пожаловалъ ему титулъ герцога Альбермарля. Въ 1666 г. М., командуя англ. флотомъ, отличился въ войнѣ съ Голландіею.

Монлери (Montlhéry) — незначительный городъ въ франц. дпт. Сены и Уазы; здѣсь, 16 іюля 1465 г., Людовикъ XI отбилъ лигистовъ, подъ начальствомъ Карла Смѣлаго, но ночью оставилъ поле битвы, вслѣдствіе чего считался побѣжденнымъ (см. XVIII, 936). Ср. Franz, «Die Schlacht bei M. [illegible] 1898).

Монлозье (Francois-Dominique Reynaud, графъ de Montlosier)—франц. историкъ-публицистъ (1755—1838). Въ учред. собраніи стоялъ за привилегіи и авторитетъ короны, потомъ эмигрировалъ, жилъ въ Кобленцѣ, затѣмъ въ Англіи, гдѣ редактировалъ «Courrier de Londres»; во время консульства былъ посланъ во Францію предложить первому консулу Италію, если послѣдній согласится на возстановленіе Бурбоновъ. Вычеркнутый изъ списка эмигрантовъ, М. получилъ позволеніе издавать въ Парижѣ свой журналъ, чѣмъ воспользовался для восхваленія перваго консула. Желая приблизить къ себѣ старинную аристократію, Наполеонъ поручилъ М. написать книгу о государственномъ строѣ Франціи. Написанное по этому поводу М. соч.: «De la monarchie française» совершенно не оправдало, однако, ожиданій императора. М. доказывалъ въ своей книгѣ, что истинный народъ Франціи – феодальная аристократія, что третье сословіе—народъ пришлый и что аристократія во всѣ времена боролась лишь за свои неоспоримыя права. Лишь въ 1814 г. эта книга увидѣла свѣтъ. Не смотря на легитимизмъ и вѣрность католицизму, М. рѣшительно не одобрялъ клерикальной реакціи Бурбоновъ, которую, въ своихъ «Mémoires á consulter» (П. 1826), называлъ религіозно-политическою системою, грозящею ниспровергнуть религію, общество и тронъ; на туже тему написаны М. «Jésuites» (1827), «De la puissance ecclésiastique» (1829), «Du prêtre» (1833) и другія брошюры, встрѣченныя шумнымъ одобреніемъ либеральной партіи. Въ 1832 г. Людовикъ-Филиппъ назначилъ М. пэромъ. Передъ его смертью духовенство хотѣло заставить его отречься отъ написаннаго имъ, но онъ отказался. Его похороны состоялись при громадномъ стеченіи народа.

Монлюкъ (Blaise de Monluc, 1502—1577) — франц. писатель и политич. дѣятель. Участвовалъ въ битвѣ при Павіи; своими нововведеніями въ тактикѣ и артиллеріи много способствовалъ успѣхамъ Франциска I; въ 1555 г. удачно защищалъ Сіену; какъ правитель Гіени, возбудилъ ропотъ строгимъ преслѣдованіемъ протестантовъ. Онъ первый предложилъ ввести устройство быта инвалидовъ и офицерскія испытанія. Для военной исторіи важны его «Mémoires», королемъ Генрихомъ IV названныя «la bible du soldat»; они обнимаютъ время съ 1521 по 1574 гг. Лучшее изд.—A. de Ruble (П., 1865—72); Baudrillat переработалъ «Les guerres d'Italie» (П., 1886).

Монлюсонъ (Monluçon) — городъ во франц. дпт. Алье, на р. Шеръ; замокъ XV в.; вблизи угольныя копи. Значительные чугунные и стальные заводы. 26019 жит.

Монмальтуканъ—р. Амурской обл., вытекаетъ изъ Туранскаго хребта, впадаетъ въ Бурею, верстахъ въ 50 ниже Тырмы. Длина 65—70 в. Берега гористы, покрыты лѣсомъ, въ которомъ хорошая охота для тунгусовъ. Значительный правый притокъ М. — Монмальтуканъ, длиною болѣе 50 в.

Монмартръ—см. Парижъ.

Монмеди (Montmédy)—г. и крѣп. во франц. д-тѣ Мааса, въ Арденнахъ, недалеко отъ бель-

гійской границы; кожевенные заводы, торговля мукой, виномъ и т. д. Верхняя часть города была построена въ 1235 г. и укрѣплена въ XVI в. Городъ принадлежитъ Франціи съ 1659 г. Въ 1870 г. М. былъ осажденъ прусскими войсками, которымъ сдался на капитуляцію 13 дек.

Монмираль (Montmirail)—гор. во франц. д-тѣ Марны. 30 января 1814 г. Наполеонъ, предупредивъ у М. соединеніе русскаго корпуса Сакена съ прусскимъ корпусомъ Іорка, нанесъ первому изъ нихъ чувствительное пораженіе, послѣ котораго Сакенъ отступилъ на Шато-Тьерри, потерявъ до 2800 ч. и 13 орудій.

Монморанси (Montmorency) — старинный дворянскій французскій родъ, извѣстный съ X в. *Аннъ М.* (1493—1567) былъ приближеннымъ короля Франциска I, участвовалъ въ битвахъ при Мариньяно (1515) и Бикокѣ (1522), вмѣстѣ съ королемъ былъ взятъ въ плѣнъ при Павіи. Въ 1538 г. былъ назначенъ коннетаблемъ, но скоро потерялъ расположеніе короля. Послѣ вступленія на престолъ Генриха II М. добился вновь прежняго вліянія, а въ 1551 г. получилъ герцогскій титулъ. Въ 1557 г., командуя французскими войсками, онъ потерпѣлъ пораженіе, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ при С.-Кантэнѣ; освобожденъ послѣ заключенія мира. При Карлѣ IX М. сдѣлался однимъ изъ видныхъ вождей крайней католической партіи и образовалъ съ герцогомъ Гизомъ и маршаломъ С.-Андре тріумвиратъ, руководившій дѣлами при малолѣтнемъ королѣ. Въ 1562 г. онъ, вмѣстѣ съ Гизомъ, одержалъ побѣду надъ гугенотами при Дрё, а въ 1567 г. былъ смертельно раненъ въ битвѣ при С.-Дени. Изъ этой же вѣтви происходилъ другой коннетабль Франціи, *Генрихъ I de M.-Дамвиль* (1534—1614), глава умѣренной партіи (les politiques), стремившійся къ примиренію между католиками и протестантами. Эта вѣтвь угасла со смертью *Генриха II*, герцога *М.* (1595—1632), адмирала и маршала Франціи, губернатора Лангедока, всю жизнь боровшагося съ гугенотами и обнаруживавшаго вѣрность королю и католицизму, но за убѣжище, доставленное мятежному герцогу Гастону Орлеанскому, обвиненнаго въ оскорбленіи величества и казненнаго. Вторая вѣтвь, *М. Нивель*, прекратилась въ 1570 г., а третья, маркизовъ М. де *Фоссо* (Fossaux), существуетъ понынѣ. Отъ этой вѣтви происходилъ герцогъ Люксембургъ (XVIII, 245), а также *Матье-Жанъ-Фелисите* герцогъ де *М.-Лаваль* (1760—1826). Воспитанный въ духѣ просвѣтительныхъ идей XVIII в., онъ принялъ участіе въ войнѣ за независимость американскихъ колоній. Въ учредительномъ собраніи онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ дворянъ, которые, послѣ королевскаго засѣданія 23 іюня, примкнули къ третьему сословію. Дальнѣйшій ходъ революціи его испугалъ; онъ бѣжалъ въ Швейцарію и возвратился во Францію только послѣ прекращенія террора. Въ 1812 г. принялъ участіе въ заговорѣ Мале (XVIII, 466) и былъ въ числѣ назначенныхъ послѣднимъ пяти членовъ временного правительства. Въ 1814 г. М. былъ адъютантомъ графа д'Артуа и составлялъ подписанныя послѣднимъ прокламаціи. Людовикъ XVIII возвелъ его въ 1815 г. въ достоинство пэра. Въ 1821 г. онъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и представлялъ Францію на веронскомъ конгрессѣ. Въ это время М. принадлежалъ къ крайней правой. Вслѣдствіе несогласія съ Виллелемъ по вопросу о способахъ воздѣйствія на Испанію, долженъ былъ оставить министерскій постъ (1822). Карлъ X назначилъ его воспитателемъ герцога Бордосскаго. Хотя онъ никогда ничего не писалъ, франц. академія выбрала его въ 1825 г. своимъ членомъ. Ср. Du Chesne, «Histoire généalogique de la maison de M. et de Laval» (П., 1624); Désormeaux, «Histoire de la maison de M.» (П., 1764); «Les M. de France et les M. d'Irlande» (П., 1828); Decrue, «Anne de M.» (1885—89); Ducros, «Histoire de la vie de Henri, dernier duc de M.» (П., 1643); Vetillard, «Notice sur la vie de monsieur le duc de M.» (Ле Мансъ, 1826). *В. В—въ.*

Монморенъ (Armand-Marc, графъ de Montmorin)—французскій госуд. дѣятель (1746—92). Послѣ перваго собранія нотаблей, въ 1787 г., онъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Уволенный къ 1789 г. въ отставку вмѣстѣ съ Неккеромъ, онъ снова вступилъ въ м-во на другой день по взятіи Бастиліи. Въ 1790 г. онъ представилъ національному собранію записку о необходимости увеличенія вооруженій, но тѣмъ не менѣе прослылъ человѣкомъ подозрительнымъ. Извѣстивъ иностранныя правительства о томъ, что король принялъ конституцію, М. опровергалъ слухъ о тайныхъ сношеніяхъ французскаго двора съ австрійскимъ. Заподозрѣнный въ томъ, что онъ зналъ о намѣреніи короля бѣжать изъ Парижа, М. былъ оправданъ собраніемъ, но принужденъ былъ выйти въ отставку и остался лишь однимъ изъ интимныхъ совѣтниковъ Людовика XVI. Въ 1792 г. М. былъ арестованъ и палъ одной изъ жертвъ сентябрьскихъ убійствъ.

Монморъ (Пьеръ де)—французскій математикъ (1678—1719). Настоящая его фамилія Ремонъ (Rémond de Montmort). М. же называлось особенно любимое имъ помѣстье. Въ юности М. изучалъ правовѣдѣніе и философію, но его влекло къ математикѣ, которую онъ послѣ путешествія по Германіи и сдѣлалъ почти исключительнымъ предметомъ своихъ занятій. М. поддерживалъ постоянныя сношенія съ Николаемъ I. Бернулли и многими другими математиками, французскими и иностранными (Мальбраншъ, Моавръ, Франсуа Николь, Іоаннъ Бернулли, Тайлоръ и Конти). М. переписывался также и съ Лейбницемъ, мнѣніе котораго о М., какъ математикѣ вообще, было такъ высоко, что онъ выбралъ его въ 1716 году посредникомъ въ своемъ спорѣ съ Ньютономъ о первенствѣ открытія анализа безконечномалыхъ. Ученые труды М. относились главнымъ образомъ къ теоріи вѣроятностей и къ ученію о рядахъ. Въ послѣдніе годы своей жизни М. занимался составленіемъ «Исторіи геометріи», которая, повидимому, не была окончена. Его изслѣдованія по теоріи вѣроятностей изложены въ особомъ составленномъ имъ сочиненіи, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1708 г., подъ заглавіемъ: «Essay d'Analyse sur

les jeux de Hazard», но безъ имени автора. Въ своемъ значительно пополненномъ и улучшенномъ второмъ изданіи, въ 1713 году, это сочиненіе состояло изъ 5 отдѣленій, изъ которыхъ первое было посвящено необходимому для послѣдующаго изложенія ученію о соединеніяхъ вмѣстѣ съ относящимися къ нему изслѣдованіями самого автора; второе, третье и четвертое занимались главнымъ предметомъ всего сочиненія, то есть играми, вѣроятности выигрыша въ которыхъ изслѣдовались помощью ученія о соединеніяхъ, и, наконецъ, пятое содержало относящуюся къ предмету сочиненія, по крайней мѣрѣ въ главной своей части, переписку автора съ Іоанномъ и Николаемъ I Бернулли. М. первый обращаетъ здѣсь вниманіе на отношенія, существующія между числами вѣроятностей и полиноміальными коэффиціентами. Также здѣсь говоритъ онъ, что если включить 1 въ число дѣлителей и подразумѣвать подъ $a_1, a_2, \ldots a_\mu$ простыя числа, то число дѣлителей выраженія $\frac{e_1\ e_2}{a_1\ a_2} \cdots \frac{e_\mu}{a_\mu}$ представится произведеніемъ $(e_1+1)\ (e_2+1) \ldots (e_\mu+1)$. Наконецъ, онъ составляетъ фигурныя числа изъ вновь появляющихся съ каждой новой строкой производящихъ чиселъ, которыя называются имъ generateurs. Работы М. въ области ученія о рядахъ относились главнымъ образомъ къ суммированію послѣднихъ и послужили предметомъ нѣсколькихъ мемуаровъ, представленныхъ авторомъ въ лондонское королевское общество и затѣмъ напечатанныхъ въ «Philosophical Transactions». Въ одномъ изъ этихъ мемуаровъ, появившемся въ свѣтѣ въ 1717 г. («Ph. Tr.» XXX, стр. 633—675), авторъ занимается развитіемъ и приложеніемъ къ разнообразнымъ примѣрамъ идеи о томъ, что при суммированіи ряда всѣ усилія должны быть направлены къ представленію его членовъ въ видѣ такихъ разностей, въ которыхъ вычитаемое одной служило бы уменьшаемымъ для непосредственно слѣдующей за ней другой. Сумма разсматриваемаго ряда при такомъ выраженіи очевидна. Въ другомъ мемуарѣ (1718 г.) М. первый далъ и доказалъ замѣчательную формулу, служащую для выраженія суммы p членовъ ряда, разности которыхъ доходятъ до обращенія въ нуль. Если обозначить черезъ a членъ, съ котораго начинается суммированіе, а черезъ $\Delta a, \Delta^2 a, \ldots$ разности различныхъ порядковъ, доставляемыя слѣдующими членами, то эта формула представится въ видѣ

$$S = pa + \frac{p(p-1)}{1.\ 2}\Delta a + \frac{p(p-1)\,(p-2)}{1.\ 2.\ 3}\Delta^2 a + \ldots.$$

Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности М., хотя и недостаточно подробныя, можно найти въ «Histoire de l'Académie des sciences» (1719, стр. 83—93). *В. В. Бобынинъ.*

Монмутъ (Monmouthshire)—графство въ зап. Англіи. 1498 кв. км., 252703 жит. (1891). Живописное чередованіе холмовъ и долинъ; съ З входятъ отроги Валлійскихъ горъ, вершины которыхъ, напр. Шугарлофъ и Пенъ-И-Валь, достигаютъ 600 м. в. Изъ рр. болѣе значительны Ускъ, Уай, Монноу и Ромни. Каменный уголь, желѣзо, известнякъ. Значительны земледѣліе, плодоводство, хмѣлеводство и скотоводство. Важнѣйшіе гг. графства: М., Абергавенни, Ньюпортъ, Кэрмонъ и Ускъ. М. во время римскаго и саксонскаго владычества составлялъ часть древняго Гвента или Силуріи, которой саксонамъ не удалось покорить. До Генриха VIII, который сдѣлалъ изъ М. графство, оно принадлежало къ Валлису. Много остатковъ древности.

Монмутъ (Джемсъ, герцогъ Monmouth, 1649—85)—побочный сынъ англ. короля Карла II отъ лэди Люси Вальтерсъ, воспитывался и провелъ дѣтство во Франціи, послѣ реставраціи призванъ былъ ко двору въ Англію. Въ 1672 г. М. начальствовалъ надъ англ. войсками, посланными въ Нидерланды, а въ 1679 г. усмирялъ возникшіе въ Шотландіи безпорядки. Когда сильная партія, враждебная герцогу Іорку (позже Іаковъ II), примкнула къ М., Іоркъ добился удаленія М. въ Нидерланды. И здѣсь М. остался предводителемъ недовольныхъ и былъ замѣшанъ во всѣ ихъ заговоры. Въ сентябрѣ 1682 г. самовольно вернувшійся въ Англію, онъ былъ арестованъ въ Стаффордѣ, но выпущенъ на свободу и въ 1683 г. опять удалился въ изгнаніе. Послѣ вступленія на престолъ Іакова II, М. вступилъ въ соглашеніе съ графомъ Аргайлемъ и въ то время, какъ Аргайль сдѣлалъ попытку вторженія въ Шотландію, высадился 11 іюня 1685 г. въ Лаймѣ, въ графствѣ Дорсетъ. Онъ нашелъ много сторонниковъ среди крестьянъ, видѣвшихъ въ немъ оплотъ протестантизма, и въ Тонтонѣ издалъ прокламацію, въ которой провозглашалъ себя королемъ, какъ законный сынъ Карла II. 6 іюля 1685 г., при Седжмурѣ, онъ былъ разбитъ войсками Іакова, взятъ въ плѣнъ во время бѣгства и казненъ въ Лондонѣ. Ср. Robert, «Life and progress of Robert, Duke of M.» (Л., 1844). Отъ М. происходятъ герцоги *Букклей* или Боклю (Buccleuch). *Вальтеръ-Франсисъ*, герцогъ Букклей (1806—81), былъ президентомъ тайнаго совѣта при Робертѣ Пилѣ и вліятельнѣйшимъ членомъ шотландской торійской партіи.

Моннаръ (Шарль Monnard, 1790—1865)—швейцарскій историкъ, проф. франц. литературы въ лозаннской акд., нѣсколько разъ президентъ великаго совѣта кантона Ваадтъ; позже занималъ каѳедру романскихъ языковъ и литературъ въ Боннѣ. Совмѣстно съ Вюлльменомъ (Vulliemin) предпринялъ переводъ и окончаніе «Исторіи Швейцаріи» Іог. фонъ-Мюллера, при чемъ самостоятельно обработалъ періодъ времени съ 1712 по 1815 гг. (т. 11—15, Цюрихъ, 1847—53).

Моншеронъ или *Тотомоснри* — о-въ, близъ входа въ Лаперузовъ проливъ изъ Татарскаго, въ разстояніи ок. $20^1/_2$ миль къ ЮЗ отъ мыса Крильона. Отъ С къ Ю длиною до 7 миль.

Моннье (Анри-Бонавентура Monnier, 1802—77)—франц. рисовальщикъ, карикатуристъ, писатель и актеръ, сынъ небогатаго парижскаго буржуа; учился живописи у Жироде и Гро. Однако, живопись ему не давалась, а потому онъ занялся рисованіемъ. Нѣсколько его портретовъ, рисованныхъ перомъ, обратили на себя, въ салонѣ 1831 г., общее

вниманіе. Еще [illegible] литографіи; [illegible] направленія [illegible] ственной [illegible] Тогда же М. не безъ успѣха [illegible] же и [illegible] острокимъ М. [illegible] катурѣ [illegible] и [illegible] [illegible] (Joseph [illegible] и т. д. [illegible] и героинь М. [illegible] Успѣхъ, [illegible] «Scènes populaires» (1830), [illegible] эту тему и [illegible] «Nouvelles scènes populaires» [illegible] «Scènes de la ville et de la campagne» [illegible], «Un voyage en Hollande» [illegible], «Les bourgeois de Paris» (1834), «Les [illegible]» (1855), «Mémoires de M. Joseph Prudhomme» (1857), «La religion des [illegible]» (1862), «Nouvelles scènes populaires» ([illegible]) и т. д. Такой же юморъ и веселость, [illegible] его каррикатуры, М. обнаруживалъ на сценѣ, выступивъ на театрѣ Vaudeville, въ 30-хъ годахъ, въ качествѣ актера. Слишкомъ, однако, самобытный и субъективный въ своемъ талантѣ, чтобы воплощать чужія творенія, М. на сценѣ появлялся лишь изрѣдка, и притомъ какъ исполнитель написанныхъ имъ самимъ пьесъ. Таковы: «Les compatriotes (1849), «Grandeur et décadence de M. J. Prudhomme» (1852), «Roman chez la portière» (1855), «Peintres et bourgeois» (1855), «Les Métamorphoses de Chamoiseau» (1856), «Joseph Prudhomme—chef de brigands» (1860). М. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ юмористическихъ періодическихъ изданій и альманаховъ и участвовалъ въ изготовленіи очень удачныхъ рисунковъ для иллюстрированнаго изданія сочиненій Бальзака (1845).

Монье (Маркъ Monnier)—франц. писатель (1829—1885); долго былъ проф. сравнительной литературы въ Женевѣ. Подъ вліяніемъ послѣдняго венеціанскаго дожа, Даніила Манина, М. началъ свою литературную дѣятельность пропагандою идеи объединенія Италіи и немало послужилъ этому дѣлу газетными корреспонденціями, знакомившими французовъ съ Италіею и итальянцами. Монографіи его, посвященныя исторіи и литературѣ, удачно совмѣщаютъ нѣмецкую солидность содержанія съ блестящимъ, чисто французскимъ даромъ общедоступнаго изложенія. Лучшія изъ нихъ: «Etude historique de la conquête de la Sicile par les Sarrasins» (Женева, 1847), «Le protestantisme en France» (1854), «Garibaldi, histoire de la conquête des deux Siciles» (П., 1861), «Histoire du brigandage dans l'Italie méridionale» (1862), «La Camorra»; «Naples hérétique et panthéiste» (1863), «Pompei et les pompeiens» (1864), «L'Italie à l'oeuvre» (1868), «Un aventurier du siècle dernier» (1883), «Aïeux de «Figar[illegible]», «Genève et les poètes du [illegible] nos jours» (1874). Его повѣ[illegible] «La vieille [illegible]», «La tante Jeanne», «Les [illegible]», «Nouvelles napolitaines» [illegible]; его романъ «Un détraqué» (1883) —[illegible] сатира на пріемы новѣйшихъ французскихъ [illegible]. Въ области театра М. [illegible] родъ веселыхъ пьесокъ, которымъ далъ наименованіе комедій для театра марiонетокъ («Sic vos non vobis», «Le [illegible]», «La princesse Danubia», «Le curé d'Yvetot», «L'équlibre» и др.; нѣкоторыя повѣсти переведены на рус. яз.). Болѣе значительныя драматическія произведенія М. не безъ успѣха давались на лучшихъ парижскихъ сценахъ: «La ligne droite» (1854)—въ Théâtre Francais, «La mouche du coche»—въ Odéon, «La soupe aux choux»—въ Vaudeville. Ему же принадлежитъ трагедія «Rome sous Tibère». Въ области поэзіи М. заявилъ себя двумя сборниками изящныхъ стихотвореній: «Les lucioles» (Женева, 1853) и «Poésies de M. M.» (П., 1871). Главный трудъ М., оставшійся неоконченнымъ: «Histoire de la littérature moderne» (1884—5; отъ Данте до Шекспира).

Моно (Monod)—семья прот. богослововъ во Франціи. *Жанъ М.* (1766—1836) во время франц. революціи принадлежалъ къ числу энергичныхъ защитниковъ христіанства. Сынъ его *Фредерикъ* (1794—1863), пасторъ и проповѣдникъ въ Парижѣ, первый основалъ здѣсь воскресныя школы и былъ однимъ изъ учредителей «Уніи евангелическихъ церквей во Франціи», положившей конецъ внутреннимъ раздорамъ въ реформатствѣ. Другой сынъ Ивана М., *Адольфъ* (1802—1856), до Е. Берсье былъ самымъ знаменитымъ изъ проповѣдниковъ франц. реформатской церкви; по силѣ таланта и вліянія реформаты приравниваютъ его къ Массильону. Его изслѣдованія о Св. Писаніи (1845—1846) много способствовали развитію критицизма между реформатами. Проповѣди его имѣли три изданія (П., 1848—1860). Извѣстны еще его соч.: «Lucile»—апологія христіанства, много разъ изданная; «Adieux»—бесѣды о религіи, говоренныя имъ съ одра предсмертной болѣзни; толкованіе на посланіе къ ефесеямъ. См. Pressensé, «Etudes contemporaines». *Горацій* М. (1814—1881) также извѣстенъ какъ проповѣдникъ.

Моно (Габріэль Monod)—франц. писатель, род. въ 1844 г. Проработавъ нѣкоторое время въ архивахъ Флоренціи, М. посвятилъ себя изученію исторіи; съ 1880 г. состоитъ преподавателемъ въ École normale supérieure. Напеч. «Allemands et Français» (П., 1872), «Etudes critiques sur les sources de l'histoire Mérovingienne» (1872—85), «Jules Michelet» (1875), «De la possibilite d'une réforme de l'enseignement supérieur» (1876), «Les origines de l'historiographie à Paris» (1878), «Bibliographie de l'histoire de France» (1888; объ этомъ соч. см. Библіографія, III, 710), «Les maitres de l'histoire. Renan, Taine, Michelet» (1894). М. перевелъ также «Geschichte der Könige Childebert und Chlodovech» Юнгганса и помѣстилъ множество ст. въ «Revue Historique», однимъ изъ основателей которой онъ былъ.

Моно (Pierre Monod)—савойскій историкъ и дипломатъ (1580—1644), воспитанникъ іезуитовъ. Главные его труды: «Recherches histo-

tiques sur l'alliance de France et de Savoie» (Лионъ, 1621), «Apologie pour la maison de Savoie contre les scandaleuses inventions de la première et de la seconde Savoysienne» (Шамбери, 1641), «Extirpation de l'hérésie ou déclaration des motifs que le roi de France a d'abandonner la protection de Genève». Ср. Botta, «Histoire d'Italie»; Rossotti, «Scriptores Pedemontii».

Моногамія—см. Полигамія.

Моногенезъ (греч. Μονογένεσις)—происхожденіе людей или другихъ живыхъ существъ отъ одной первоначальной пары.

Моногенетическіе пигменты.—М. или одноцвѣтными пигментами называются пигменты, дающіе, со всѣми протравами и при различныхъ пріемахъ ихъ закрѣпленія на ткань, всегда одинъ и тотъ же оттѣнокъ цвѣта, только большей или меньшей интенсивности, въ зависимости отъ количества пигмента. Примѣромъ ихъ могутъ служить индиго, фуксинъ, черный анилинъ, ультрамаринъ и т. п. Эти пигменты представляютъ собою большею частью вещества, сами по себѣ окрашенныя. *А. П. Л. Д.*

Монограмма (отъ греч. словъ: μόνος=одинъ и γράμμα=буква)—знакъ, составленный изъ соединенныхъ между собою, поставленныхъ рядомъ или переплетенныхъ одна съ другою начальныхъ буквъ имени и фамиліи, или же изъ сокращенія цѣлаго имени. Чаще всего мы встрѣчаемъ подобные знаки на произведеніяхъ искусства. Многіе художники, преимущественно живописцы и граверы, выставляли и выставляютъ ихъ на своихъ работахъ вмѣсто подписи. Иногда, для такого обозначенія принадлежности работы именно ему, художникъ помѣчаетъ ее гдѣ-либо, не на особенно видномъ мѣстѣ, какою-либо, всегда одною и тою же фигурою, напр., изображеніемъ крылатой змѣйки (Л. Кранахъ), цвѣтка гвоздики (Б. Гарофало), очковъ (П. Бриль), насѣкомаго ихневмона (Чима де-Конельяно), совы и т. п. Существуетъ нѣсколько сочиненій, посвященныхъ указанію на важнѣйшія М. художниковъ; главныя въ ихъ числѣ—Ф. Брюлло: «Dictionnaire des monogrammes» (1817—18, 2 т.), его же: «Table générale des monogrammes» (1820) и Г.-К. Наглера: «Die Monogrammisten» (1858—76, 5 т.). Должно, однако, замѣтить, что М. называется, кромѣ того, начертаніе вообще всякаго имени въ сокращенномъ видѣ. Сюда, между прочимъ, относятся вензеля и марки, которыми въ Средніе вѣка, начиная съ VII ст., папы, короли и важныя особы скрѣпляли свои грамоты и которые приказывали вырѣзать на своихъ печатяхъ, а также сокращенныя надписи, изстари помѣщаемыя на иконахъ и нѣкоторыхъ предметахъ церковной утвари. О важнѣйшей изъ М. этого послѣдняго рода—М. имени Христова—см. «М. Іисуса Христа». *А. С—въ.*

Монограмма Іисуса Христа.—Главный видъ ея образуется изъ соединенія ☓ и *P*—двухъ первыхъ буквъ греческаго имени Христосъ; вмѣстѣ съ именемъ І. Хр. она представляетъ и знакъ креста (см.). Найденные доселѣ вещественные памятники первобытнаго христіанства изобилуютъ этими изображеніями. Древнѣйшею и болѣе правильною формою М. признается значащаяся на фиг. 1 (снимокъ съ такъ наз. Сивойской—de Sivaux—надписи, найденной въ Вьенскомъ дпт. во Франціи). Съ теченіемъ времени М. получила измѣненія (см. XVI, 656). Чаще всего М. на Западѣ дополняются А и Ω (первая и послѣдняя буквы греческаго алфавита; о символическомъ значеніи ихъ см. Крестъ), какъ означено на фиг. 2, представляющей копію М. 430 г., при чемъ эти буквы подвѣшены на цѣпочкахъ. Такая форма М. чаще всего встрѣчается на Западѣ на простыхъ намогильныхъ камняхъ, особенно V в., какъ это видно изъ книги Росси («Inscript. Christ. Rom.», т. I). Затѣмъ чаще другихъ встрѣчается М., окруженная вѣнкомъ, пальмовымъ или терновымъ, какъ на фиг. 3, что имѣетъ символическое значеніе побѣды Христа надъ дьяволомъ. Далѣе слѣдуетъ М., представляющая изображеніе знака ☓ въ буквѣ N, которая, конечно, означаетъ греческое слово νικα («побѣдилъ») и также указываетъ на побѣду Іисуса Христа надъ діаволомъ. Въ дальнѣйшихъ своихъ видоизмѣненіяхъ М. І. Хр. представляетъ самое полное развитіе христіанской символики. Такъ, въ громадной массѣ собранныхъ доселѣ М. находятся М., окруженныя: треугольникомъ (символъ троицы) съ разными придаточными предметами, нимбомъ, которымъ позже въ скульптурѣ окружался ликъ І. Хр. Большая часть христ. археологовъ относитъ происхожденіе М. І. Хр. къ временамъ апостоловъ. Этимъ объясняютъ, почему М. І. Хр. даже на Западѣ во всѣ времена состояла изъ греческихъ, а не латинскихъ буквъ. Нѣкоторые протестантскіе археологи, напротивъ, доказываютъ, что М. ☓ появилась не ранѣе Ком-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

стантина Вел. Но знакъ былъ извѣстенъ и въ языческомъ мірѣ. Естественно предположить, что христіане первыхъ вѣковъ нашли нужнымъ усвоить себѣ именно этотъ знакъ, соединяя съ нимъ свой смыслъ, смыслъ М. І. Хр. Извѣстно нѣсколько греческихъ медалей эпохи Траяна-Деція, на которыхъ имѣется этотъ знакъ. Это давало поводъ нумизматамъ считать ихъ произведеніемъ литейщиковъ христіанъ, которые, по ихъ мнѣнію, прибѣгли къ этому средству для того, чтобы легче сдѣлать эти монеты общепринятыми и между христіанами. Такимъ образомъ къ эпохѣ Константина должно быть отнесено не первоначальное употребленіе М. , а ея введеніе въ государственное употребленіе. Чаще всего М. І. Хр. встрѣчается: 1) на мозаикахъ какъ внутренней, такъ и внѣшней стороны стѣнъ, въ особенности въ абсидѣ и въ тріумфальной аркѣ—въ древнихъ церквахъ Рима и Равенны, а также Сиріи (рисунокъ см. у Чіампини и Вогюэ, въ его «Syrie centrale») и въ баптистеріяхъ; 2) на погребальныхъ памятникахъ («in Signo », «in », т. е. «почилъ во Христѣ»). Иногда М. на этихъ памятникахъ представлена въ видѣ лабарума, держимаго въ рукѣ человѣкомъ въ широкомъ облаченіи; иногда она имѣетъ такой видъ: vita, что вѣроятно должно напоминать слова І. Хр. «ego sum vita». М., изображенная на фиг. 4, находится въ Римѣ, на закрытіи локулы Кириака, въ усыпальницѣ Кириака и Прискиллы. Замѣчательна намогильная М., открытая въ 1845 г. въ криптахъ Милана, на которой изображеніе окружено семью звѣздами, по толкованію археологовъ означающими созвѣздіе Большой Медвѣдицы, символъ вѣчности блаженства праведныхъ. 3) На лампахъ глиняныхъ и металлическихъ, найденныхъ въ древнихъ усыпальницахъ Рима; здѣсь иногда М. имѣетъ видъ лабарума, держимаго двумя воинами; 4) на чашахъ первыхъ вѣковъ, найденныхъ въ катакомбахъ, гдѣ М. изображена иногда изолированно, иногда между двумя апостолами, или двумя звѣздами, иногда позади головы святого, напр. Лаврентія. 5) На медальонахъ, которые христіане носили на шеѣ въ видѣ амулета, а также на перстняхъ, гдѣ М. сопровождается большею частью буквами A и Ω или другими символами; на печатяхъ, гдѣ иногда, какъ въ найденныхъ Болдетти въ локулахъ, напр. на памятникахъ искусства катакомбъ, имѣются надписи: Spes Dei, spes (надежда); на статуеткахъ ап. Петра, который правою рукою благословляетъ, а лѣвою держитъ на плечѣ крестообразную М.; на домахъ и жилищахъ: о существованіи на нихъ М. І. Хр. свидѣтельствуютъ Златоустъ и Кириллъ іерус. Образцы ихъ собраны въ большомъ числѣ въ Сиріи Вогюэ и часто необычайно изящны. 6) На монетахъ, а также на щитахъ, шлемахъ и другихъ предметахъ воинскаго вооруженія,

Фиг. 4.

Фиг. 5.

особенно относящихся къ эпохѣ Константина Вел. Эмблемы побѣды христіанства надъ язычествомъ обыкновенно сопровождаютъ здѣсь М. Лучшая изъ М. этого рода (изображена на фиг. 5) найдена въ Провансѣ. 6) На мебели и домашней утвари, при чемъ М. сопровождаетъ иногда надпись имени владѣльца того или другого предмета: crescentia—Кресценція. Лучшій изъ предметовъ этого рода—деревянный пюпитръ Радегонды, жены Клотаря I, на которомъ М. сдѣлана въ коронѣ, окруженной гаммированными крестами. Замѣчательны также ожерелья съ М., именно тѣ, которыя вѣшали на шею возвращеннымъ бѣглымъ рабамъ. Такимъ рабамъ въ эпоху язычества клали клеймо на лбу. Константинъ отмѣнилъ этотъ варварскій обычай и установилъ, чтобы такимъ рабамъ давалась повѣшенная на шейной цѣпочкѣ или шнурѣ металлическая бляха, съ изображеніемъ М. І. Хр. и съ надписью имени владѣльца раба. Росси собралъ такихъ бляхъ нѣсколько. 7) Ставили М. І. Хр. епископы при началѣ своего имени въ подписяхъ на соборныхъ и другихъ актахъ (напр., въ подписяхъ знаменитаго Гинкмара Реймскаго: Hincmar episc. и пр.), при чтеніи книгъ, вмѣсто позднѣйшаго *NB* и т. д. 8) Наконецъ, въ позднѣйшее время, въ византійской имперіи, М. «Христосъ» () замѣнялась сокращеніемъ имени Іисусъ—ІС. Эта форма М. усвоена была и на Западѣ.

Монографіи Медицинскія — издавались редакціей «Библіотеки Медицинскихъ Наукъ», въ 1859 — 1860 гг. ежемѣсячными выпусками и содержали, бо́льшею частью, переводныя статьи по разнымъ медиц. вопросамъ.

Монографія (отъ греч. μόνος—одинъ и γράφω—пишу)—названіе сочиненія, въ которомъ единичный предметъ или эпизодъ изъ какой-либо науки обработанъ какъ отдѣльное цѣлое; рѣже—обозначеніе изложенія цѣлой научной дисциплины *однимъ* лицомъ.

Монодистихонъ (греч. Μονοδίστιχον)—обозначеніе стихотворенія, состоящаго изъ одного дистиха, напр. эпиграмма изъ гекзаметра и пентаметра.

Монодія (отъ греч. monos—одинъ, ode—пѣніе)—одноголосное пѣніе.

Монодрама (греч.)—драма (съ музыкальнымъ аккомпаниментомъ или безъ него), въ которой участвуетъ лишь одно дѣйствующее лицо; такою была греческая драма при Θеспидѣ (IX, 668).

Монокарпическія растенія — растенія, приносящія плоды одинъ разъ въ продолженіе всей своей жизни; см. Долговѣчность растеній.

Моноклинические цвѣты — цвѣты, содержащіе въ себѣ и *тычинки*, и *пестики* (см. Цвѣтокъ).

Моноклиномѣрная система (кристаллогр.)—см. Одноклиномѣрная система.

Моноклиноэдрическая система —см. Одноклиномѣрная система.

Монокль—см. Очки.

Монологъ—рѣчь наединѣ, произносимая дѣйствующимъ лицомъ въ драмѣ, а также разсказъ или торжественное обращеніе къ другимъ лицамъ. Вообще подъ М. подразумѣвается эпизодическое появленіе въ драмѣ отрывковъ эпическаго или лирическаго характера, побуждающихъ зрителя къ нѣкоторому размышленію, къ остановкѣ на данномъ моментѣ дѣйствія. М. не есть неизбѣжная часть драмы; развитіе его представляется неравномѣрнымъ, отчасти случайнымъ. Древне-классическая драма не способствовала развитію М. Аристотель въ своей «Поэтикѣ», говоря о главныхъ элементахъ драмы, отводитъ М. послѣднее мѣсто. Онъ является у древнихъ или въ видѣ монодрамы (см.), или въ видѣ лирическихъ отступленій, вложенныхъ въ уста хора (пессимистическія размышленія о жизни въ «Эдипѣ въ Колонѣ» Софокла), или въ видѣ разсказовъ такъ наз. вѣстниковъ (какъ въ «Антигонѣ» Софокла). Иногда, впрочемъ, М. въ современномъ значеніи слова встрѣчается и въ античныхъ драмахъ. Аристотель жалуется на то, что болѣе ранніе поэты зачастую влагали въ уста своихъ лицъ М. политическаго характера, а современные философу драматурги — М. риторическіе, адвокатскаго пошиба. Болѣе правильное развитіе М. могъ получить лишь при смѣнѣ античной «драмы положенія» новѣйшею «драмою характеровъ» (см. Драма, XI, 99), когда главнымъ содержаніемъ драмы стало дѣйствіе, происходящее въ душѣ человѣка. Даже у Корнеля и Расина встрѣчается лирическій М., явно противорѣчащій основамъ ложно-классической трагедіи. Вполнѣ свободно и сознательно пользуется М. Шекспиръ; въ особенности богатъ монологами «Гамлетъ». М. «Быть иль не быть» до того часто выдѣляли изъ трагедіи, что, по замѣчанію Льюиса, даже актеры перестали обращать вниманіе на его значеніе въ дѣйствіи и читаютъ его такъ, какъ будто это просто прекрасное разсужденіе о жизни и смерти, излюбленное публикою. Вѣрный взглядъ на М. выказали въ своихъ драмахъ Шекспиръ и Гёте, старавшіеся примирить «драму положенія» съ «драмой характеровъ»; М. въ этихъ драмахъ, какъ и у Шекспира, никогда не выходитъ изъ границъ характеристики дѣйствующаго лица. Напр., лирическій монологъ Іоанны въ «Орлеанской дѣвѣ» Шиллера («Молчитъ гроза военной непогоды») есть одно изъ самыхъ драматическихъ мѣстъ трагедіи, такъ какъ на глазахъ зрителя изъ столкновенія внутреннихъ чувствъ долга и страсти возникаетъ какъ-бы ропотъ противъ небесныхъ силъ, постепенно ростущій и достигающій все бо́льшаго напряженія. При дальнѣйшемъ развитіи лирическаго элемента въ европейской драмѣ М. получилъ еще болѣе важное значеніе, особенно въ драмахъ романтиковъ начала и первой половины XIX в. Такъ, байроновскій «Манфредъ» состоитъ почти цѣликомъ изъ однихъ М.; въ «Вильямѣ Ратклифѣ» Гейне, трагедіяхъ Грильпарцера, драмахъ Виктора Гюго М. играетъ первенствующую роль. Изъ романтической трагедіи М. перешелъ и въ мелодраму. Русская драматургія XVIII и XIX в. отчасти отражала въ себѣ направленія европейской драмы и, сообразно этому, мѣнялись взгляды авторовъ на роль М. Въ общемъ, русская драма не злоупотребляетъ М.: такъ, въ «Борисѣ Годуновѣ» Пушкина М. не выходитъ изъ предѣловъ характеристики, а Островскаго (напр. въ комедіи «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ» М. скупца въ послѣднемъ актѣ) М. есть въ то же время монодрама. Въ новѣйшей европейской драмѣ, подъ вліяніемъ натурализма уклоняющейся отъ психологіи и незамѣтно возвращающейся къ типу античной драмы (на этотъ разъ роль «рока» играютъ безсознательные инстинкты, «природа»), М. перестаетъ играть существенную роль и даже совершенно упраздняется у Ибсена, Гауптмана, Стриндберга; то же замѣчается и у насъ («Докторъ Мошковъ» Боборыкина). Это явленіе знаменуетъ лишь реакцію противъ злоупотребленій лирическимъ элементомъ драмы, а отнюдь не полное упраздненіе М., являющагося, какъ съ точки зрѣнія сценическаго эффекта, такъ и съ точки зрѣнія поэтическихъ требованій, одною изъ законныхъ условностей драматическаго искусства. Монологамъ тенденціознаго характера, съ намеками на современность, особенно благопріятствуетъ комедія. Въ греческой комедіи (Аристофанъ) хоръ въ извѣстномъ мѣстѣ обращался къ зрителямъ съ такъ наз. «парабасой», т. е. бесѣдой, не имѣвшей прямого отношенія къ дѣйствію комедіи: о текущихъ дѣлахъ республики, объ общественныхъ нравахъ и т. п. Роль такихъ «парабасъ» въ новой комедіи играютъ М. личностей въ родѣ

Мольеровскаго Альцеста или Грибоѣдовскаго Чацкаго, или Гоголевскаго городничаго въ «Ревизорѣ» («Чего смѣетесь?... надъ собою смѣетесь!»). Въ особенности процвѣтаетъ этого рода М. въ новѣйшей парижской комедіи на «злобы дня» Дюма-сына, Сарду и т. п. Они влагаются въ уста такъ наз. «резонера» комедіи, замѣнившаго древній комическій хоръ. *Вс. Ч.*

Мономанія (Monomanie)—психіатрическій терминъ, введенный въ началѣ нашего столѣтія Эскиролемъ. Основная идея ученія о М. заключается въ томъ, что помѣшательство можетъ быть частичнымъ, оставлять значительныя области душевной жизни совершенно здоровыми. Соотвѣтственно этому ученію различали напр. М. аффективную, инстинктивную, эротическую, пожарную (или пироманію—въ смыслѣ болѣзненнаго влеченія къ поджогамъ), М. убійства, самоубійства и т. п. Подобное выдѣленіе «пунктовъ» помѣшательства или отдѣльныхъ болѣзненныхъ влеченій несущественно; на самомъ дѣлѣ и въ такихъ случаяхъ пораженіе душевной жизни вовсе не исчерпывается выдѣляемымъ случайнымъ проявленіемъ помѣшательства, и, кромѣ того, механизмъ происхожденія послѣднихъ не всегда одинаковъ. Вообще, ученіе о М. давно уже потеряло свое значеніе, и въ настоящее время даже терминъ М. встрѣчается въ научныхъ сочиненіяхъ лишь изрѣдка (см. Душевныя болѣзни, XI, 290). *П. Р.*

Мономаховы — дворянскій родъ, происходящій отъ грека Владиміра М., выѣхавшаго въ 1892 г. къ вел. кн. Василію Дмитріевичу. Игнатій Аѳанасьевичъ М. былъ дворяниномъ московскимъ и составилъ, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, писцовыя книги Темниковскаго уѣзда.

Мономахъ — такъ назыв. византійскій императоръ Константинъ IX (XVI, 70) и вел. князь кіевскій Владиміръ Всеволодовичъ (VI, 647).

Монометаллизмъ — см. Системы монетныя.

Монометръ (греч. μονόμετρος) — стихъ, представляющій лишь одинъ размѣръ (*метръ*), напр., состоящій изъ одной ямбической или хореической диподіи.

Мономорфная колонія—такая колонія животныхъ, всѣ индивиды которой одинаковы въ существенныхъ чертахъ (въ противоположность полиморфной колоніи, въ составъ которой входятъ различныя недѣлимыя; см. Колонія).

Мономотапа (Monomotapa) — часто упоминавшееся въ XVII стол. негритянское государство на софальскомъ берегу Африки и на нижнемъ Замбези; распалось въ XVIII в.

Мономъ – см. Одночленъ.

Монопластидныя—одноклѣточныя.

Моноплегія (monoplegia)—технический терминъ изъ области невропатологіи. Онъ обозначаетъ параличъ одной верхней или одной нижней конечности или одной половины лица, вслѣдствіе заболѣванія соотвѣтственнаго центра или проводника (группы нервныхъ волоконъ) въ центральной нервной системѣ. М преимущественно наблюдаются при очаговыхъ (ограниченныхъ) заболѣваніяхъ головного мозга и при истеріи, рѣже при спинномозговыхъ страданіяхъ. *П. Р.*

Монополія (μόνος единый и πωλέω продаю)—по буквальному смыслу исключительное положеніе, въ которое поставленъ *единственный продавецъ* какого-нибудь товара, разъ на него существуетъ болѣе или менѣе сильный спросъ. Но въ такомъ же положеніи можетъ находиться и *единственный покупатель*, почему и слѣдуетъ различать М. продавца или продажи и М. покупщика или купли. Наконецъ, для М. вовсе не существенно, чтобы ея субъектомъ было одно лицо; множество лицъ могутъ тоже обладать М. Такимъ образомъ М., по своему экономическому существу, есть такое соотношеніе между просомъ и предложеніемъ, при которомъ одинъ изъ этихъ факторовъ, по *объективнымъ* причинамъ, находится въ исключительно выгодныхъ условіяхъ. Признакъ: «объективныя причины» важенъ потому, что онъ устраняетъ распространеніе понятія М. на такіе случаи, когда исключительно выгодныя условія предложенія или спроса коренятся въ самыхъ этихъ факторахъ (напр. повышеніе или паденіе цѣнъ вслѣдствіе измѣненій въ модѣ или во вкусахъ публики и т. п.). Въ экономической литературѣ уже давно установилось пониманіе и употребленіе слова М. въ противоположность экономической свободѣ или свободѣ конкурренціи (см. Конкурренція); но въ дѣйствительности два крайніе полюса — безусловная М. и полная свобода соперничества— соединяются цѣлымъ рядомъ переходовъ и въ чистомъ видѣ встрѣчаются сравнительно рѣдко. Въ общественномъ хозяйствѣ, основанномъ на обмѣнѣ, экономическое значеніе М. проявляется, преимущественно, въ образованіи цѣнъ. Монопольное образованіе цѣнъ опредѣляется исключительно соотношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ и совершенно не зависитъ отъ болѣе глубокаго производственнаго фактора — затраты труда (о монопольныхъ цѣнахъ см. Цѣна). Одно объективное условіе М. должно оказывать вліяніе во всякой организаціи хозяйства — это рѣдкость тѣхъ или другихъ благъ. Даже въ организаціи хозяйства, при которой *вовсе* не было бы обмѣна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и явленія *цѣны*, *рѣдкія* блага *цѣнились бы* выше и распредѣлялись бы иначе, чѣмъ блага общедоступныя. Объектомъ М., съ точки зрѣнія современнаго мѣнового-денежнаго хозяйства, можетъ быть всякое благо, способное быть предметомъ обмѣна и денежной оцѣнки. Важно различеніе М. *естественныхъ* (фактическихъ) и *искусственныхъ* (юридическихъ). Естественныя М.—результатъ естественныхъ условій: рѣдкости тѣхъ или другихъ произведеній природы, исключительныхъ дарованій и т. п. Искусственныя М. создаются велѣніями власти. Между естественными и искусственными М. есть, однако, извѣстная связь. Нѣкоторыя монопольныя положенія (напр. такія, которыя создаются изобрѣтеніями), будучи вполнѣ естественнаго происхожденія, имѣютъ тенденцію

къ обобщенію и самоуничтоженію; законодательство же, путемъ искусственнаго созданія такъ наз. «исключительныхъ правъ», закрѣпляетъ монопольный характеръ этихъ положеній. Таковы авторское право, привилегіи на изобрѣтенія и т. п. Юридическіе способы созданія искусственныхъ М. весьма разнообразны; сюда относятся, кромѣ авторскаго и патентнаго права, разнаго рода привилегіи и концессіи (реальныя и персональныя), а также законодательные акты, которыми государство присвоиваетъ въ свою пользу ту или другую М. Далѣе слѣдуетъ различать М. *общую* и *частную*; послѣдняя, по бо́льшей части, вытекаетъ изъ особенно благопріятнаго положенія монопольнаго предпріятія по отношенію къ мѣсту сбыта; современный технич. прогрессъ въ сферѣ транспорта стремится все болѣе и болѣе къ уничтоженію мѣстныхъ М. По степени общности, можно различать еще М. *національныя* и *міровыя*. Примѣръ міровой естественной М., въ сочетаніи съ искусственной, представляетъ М. ртутнаго производства, принадлежавшая, до открытія калифорнійскихъ киноварныхъ залежей, лондонской фирмѣ Ротшильдъ, которая пріобрѣла право эксплуатаціи испанскихъ и австрійскихъ мѣсторожденій ртути, бывшихъ въ то время единственными. Въ послѣднее время обсуждался проектъ созданія міровой М. нефти и керосина путемъ соглашенія между американскими и русскими производителями. Упомянутая ртутная М. Ротшильда представляетъ примѣръ *временной* М. Всякая *постоянная* М. можетъ превратиться во временную путемъ *капитализаціи монопольнаго барыша при отчужденіи М.* Это явленіе можно иллюстрировать слѣдующимъ примѣромъ: мѣсто париж. биржевыхъ маклеровъ (agents de change), число которыхъ ограничено 60, оцѣнивается и продается за 2—$2^1/_2$ милл.; очевидно, что покупатель такого мѣста не получаетъ монопольнаго барыша, который весь поглощается процентами на капиталъ, затраченный для пріобрѣтенія монопольнаго права. Съ народнохозяйственной точки зрѣнія, однако, М. все-таки остается, такъ какъ свободная конкурренція отсутствуетъ и образованіе цѣнъ носитъ монопольный характеръ. Слѣдуетъ отличать М. *торговыя* отъ М. *производственныхъ*. Производство даннаго продукта можетъ быть раздробленнымъ и подчиненнымъ началу конкурренціи, а торговля—монополизированной, и наоборотъ. Торговая М. всегда оказываетъ сильное вліяніе на условія свободнаго производства, и, наоборотъ, производственная М.—на условія свободно производимой торговли. Производственная М., являющаяся М. продажи, неизбѣжно, какъ это бываетъ при государственныхъ М. промышленныхъ продуктовъ, сочетается съ принадлежащей государству же М. купли сырья. Такая же М. купли имѣется въ случаѣ торговой М. при свободномъ производствѣ. Въ дѣйствительности, однако, при подобныхъ государственныхъ М. и не монополизированное производство лишь въ очень условномъ смыслѣ можетъ считаться свободнымъ, такъ какъ оно подпадаетъ всегда значительной регламентаціи и сильнымъ ограниченіямъ. Отъ монопольнаго покупателя—государства—зависитъ не пользоваться своимъ монопольнымъ положеніемъ при покупкѣ свободно производимаго сырья, и обыкновенно фискъ и поступаетъ такимъ образомъ; тогда, съ народнохозяйствен. точки зрѣнія, нѣтъ М., потому что нѣтъ монопольнаго образованія цѣнъ. Не всегда легко установить границу между торговой и производственной М.; встрѣчаются смѣшанныя формы: такой смѣшанный характеръ, съ безспорнымъ, впрочемъ, преобладаніемъ торгово-спекулятивнаго элемента, носилъ мѣдный синдикатъ 1887 — 1888 гг. — спекулятивная попытка парижскихъ дѣльцовъ (см. Стачки торговыя). Нѣкоторые теоретики раз. личаютъ М. *абсолютную* или *полную* и М. *относительную* или *неполную*, разумѣя подъ послѣдней такія условія производства и сбыта, которыя, при извѣстномъ уровнѣ цѣнъ, порождаютъ избыточный доходъ, *преимущественную ренту*; типичный образчикъ ея—поземельная рента въ смыслѣ теоріи Рикардо. Шеффле, вмѣстѣ съ Мангольдтомъ обобщившій теорію ренты на всѣ виды дохода и приписывающій «преимущественной» рентѣ прогрессивную функцію преміи «за наибольшую хозяйственность въ удовлетвореніи общественнаго спроса», называетъ эту ренту «истиннымъ, живымъ и плодотворнымъ синтезомъ» противоположности между М. и конкурренціей — противоположности, указанной Прудономъ въ его «Экономическихъ противорѣчіяхъ». Форму *государственной* М., съ точки зрѣнія современной финансовой науки, могутъ принимать различные государственные доходы, преимущественно косвенные налоги и пошлины (въ собственномъ смыслѣ слова). Табачная, винная, соляная, спичечная, пороховая М. суть формы взиманія опредѣленнаго налога на потребленіе; это М. такъ наз. *фискальныя*. Существованіе почтовой, телеграфной и телефонной М., являющихся формами взиманія пошлиннаго дохода, не обусловливается ни исключительно, ни даже преимущественно фискальными соображеніями (телеграфная монополія, напр., почти вездѣ убыточна); монополизація монетнаго дѣла современнымъ государствомъ также не можетъ быть объясняема фискальной цѣлью (см. Монетная регалія). Всѣ эти монополіи можно объединить подъ названіемъ *административныхъ*; цѣль ихъ лежитъ въ нихъ самихъ — государство монополизируетъ тѣ или другія экономическія функціи въ интересахъ наиболѣе правильной ихъ постановки. Оцѣнка государственныхъ М., съ точки зрѣнія *финансовой* политики, должна зависѣть отъ сущности тѣхъ доходовъ, формой взиманія которыхъ является М. Нѣкоторыя фискальныя М. могутъ осложняться соціально-политическими мотивами. Такъ, отвергнутый народнымъ голосованіемъ въ 1895 г. швейцарскій проектъ монополизаціи спичечнаго производства государствомъ мотивировался преимущественно необходимостью этой мѣры для искорененія профессіональной болѣзни рабочихъ, выдѣлывающихъ спички — некроза. Соціально-политическіе мотивы выдвигаются также—и совершенно справедливо—въ пользу монополизаціи желѣзныхъ дорогъ

государствомъ. За монополизацію желѣзныхъ дорогъ и т. п. предпріятій государствомъ и общинами, т. е. за изъятіе ихъ изъ сферы частнаго хозяйства, всего больше говоритъ то обстоятельство, что эти предпріятія, по своей технико-экономической природѣ, почти совсѣмъ не допускаютъ свободной конкурренціи, фактически уступающей мѣсто М. частныхъ лицъ. При такихъ условіяхъ установленіе М. государства является вполнѣ логичнымъ требованіемъ и на почвѣ современнаго хозяйственнаго строя. Объ отдѣльныхъ государственныхъ М. см. соотвѣтствующія статьи, а также ст. Регаліи. Современная тенденція къ концентраціи предпріятій, вслѣдствіе побѣды сильныхъ хозяйственныхъ единицъ надъ слабыми, создаетъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ-бы монопольное положеніе для побѣдителей. Въ этомъ смыслѣ правильно давно уже выставленное въ экономической литературѣ и до сихъ поръ часто повторяемое положеніе, что свободная конкурренція сама неизбѣжно порождаетъ М.; но современнымъ крупнымъ предпріятіямъ въ отдѣльности и союзамъ такихъ предпріятій (картелямъ) очень рѣдко и лишь на короткій срокъ удается установленіе цѣнъ, болѣе или менѣе приближающихся къ монопольнымъ. При массѣ свободныхъ, ищущихъ помѣщенія капиталовъ, экстраординарные барыши быстро привлекаютъ конкуррентовъ къ данному производству. Вотъ почему многіе современные картели, занимая положеніе повидимому близкое къ монопольному, отнюдь не пользуются М. въ настоящемъ смыслѣ слова, т. е. не устанавливаютъ монопольныхъ цѣнъ (ср. Картели).

Явленіе М. и значеніе ея для государственнаго хозяйства извѣстны уже давно. Аристотель, въ своей «Политикѣ» (I, 4), разсказываетъ анекдотъ о Ѳалесѣ Милетскомъ, который, предвидя богатый урожай маслинъ, заранѣе нанялъ всѣхъ рабочихъ и потомъ съ большимъ барышемъ переуступилъ ихъ нуждавшимся въ рабочихъ хозяевамъ. Аристотель прибавляетъ къ этому разсказу, что къ такому же спекулятивному пріему прибѣгаютъ нѣкоторыя греческія государства, когда нуждаются въ деньгахъ (ср. Boekh, «Die Staatshaushaltung d. Athener», 2 изд. 1851, I, 74 — 75). Страбонъ, въ своей «Географіи» (§ 798), уже въ болѣе общемъ смыслѣ говоритъ о торговой М. Александріи. Въ Средніе вѣка, не признававшіе принципа свободной конкурренціи, существовали многочисленныя М., въ томъ числѣ и фискальныя. Монопольный, въ широкомъ смыслѣ, характеръ носили и цеховыя ограниченія и привилегіи Среднихъ вѣковъ и позднѣйшаго времени (см. Цехи). Исключительныя сеньеріальныя права помола, хлѣбопеченія, пивоваренія и т. п. также относятся къ области М. Развиваетъ и поощряетъ М. абсолютизмъ новаго времени, и политика эта стоитъ въ тѣсной связи съ меркантилизмомъ (см.). Почти каждое произведеніе становится предметомъ М., на основаніи спеціальной привилегіи. «Типическій и ужасающій примѣръ» (по выраженію Шеффле) этой монополистической политики представляетъ промышленная политика XIV. Фискальныя монополіи выступали тогда въ особенно непривлекательной и часто прямо ненавистной для народа формѣ *откупа* (см.), которая въ другихъ странахъ (напр. въ Россіи) сохранилась и до болѣе поздняго времени, а въ государствахъ съ хронически разстроеннымъ финансовымъ хозяйствомъ существуетъ и понынѣ. Несоотвѣтствіе монополистической политики съ новыми условіями экономической жизни, ея давленіе на средніе и низшіе классы населенія (во Франціи стараго порядка—въ особенности на сельское населеніе), множество злоупотребленій, связанныхъ съ М., сдѣлали М. и монополистовъ явленіемъ ненавистнымъ въ XVIII в., и выразителями этого отрицательнаго отношенія къ М. явились всѣ передовые писатели того времени. Полемикѣ противъ М. въ самомъ широкомъ смыслѣ посвящены многія страницы въ «Богатствѣ народовъ» Адама Смита. Особенно много приходилось ему нападать на тѣсно связанную съ меркантилизмомъ форму М.—на привилегированныя *торговыя компаніи*. Ко времени Смита эти монополіи уже сыграли свою роль и представляли тормазъ для экономическаго прогресса, но безспорно, что имъ, какъ и вообще меркантилизму и его средствамъ, принадлежитъ крупная роль въ хозяйственномъ развитіи Европы въ томъ направленіи, которое въ концѣ концовъ привело къ торжеству начала экономической свободы. Ср. Lexis, ст. «Monopol» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; Schäffle, «Nationalökonomische Theorie d. ausschliessenden Absatzverhältnisse» (Тюбингенъ 1867); Condorcet, «Monopole et monopoleurs», въ добавленіи къ «Энциклопедіи»; эта ст. перепечатана въ «Collection des principaux économistes», г. XIV («Mélanges d'econ. polit.»; т. I, Парижъ 1847). *П. С.*

Монототонъ (греч.)—обозначеніе слова съ одной формою для всѣхъ падежей въ склоненіи (см.).

Моносахариды—см. Гидраты углерода и Глюкозы.

Моноспиметрическая система—см. Одноклиномѣрная система.

Моностомы—см. Одноустки.

Монотеизмъ (отъ μόνος единый и θεός Богъ) — вѣра и поклоненіе единому Богу. М., какъ религіозная форма, противоположенъ политеизму; какъ философское ученіе, онъ отличается не только отъ политеизма, но и отъ пантеизма, деизма и теизма. Религіозный М. въ совершенной формѣ—созданіе семитскихъ народовъ. Вопросъ о возникновеніи и смѣнѣ религіозныхъ формъ до сихъ поръ разрѣшается различно. Для характеристики этой противоположности могутъ служить воззрѣнія Давида Юма и Шеллинга; каждый изъ нихъ имѣетъ и нынѣ многихъ послѣдователей. Юмъ въ своемъ изслѣдованіи о религіи говоритъ: «неоспоримая истина, что восходя лѣтъ за 1700 до Р. Хр. мы находимъ всѣ народы идолопоклонниками и чѣмъ болѣе углубляемся въ древность, тѣмъ болѣе видимъ людей погруженными въ идолопоклонство. Мы не замѣчаемъ тамъ ни малѣйшаго слѣда болѣе совершенной религіи; всѣ древніе памятники представляютъ намъ политеизмъ, какъ ученіе

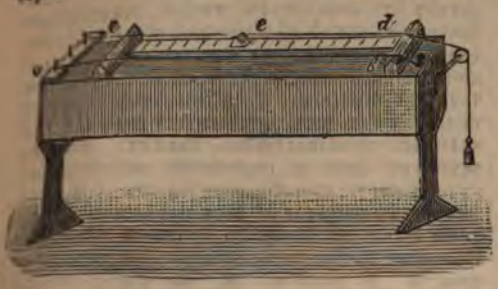
утвердившееся и всѣми признаваемое... Если же, насколько мы можемъ слѣдовать за нитью исторіи, мы находимъ человѣчество преданнымъ многобожію, то можемъ ли мы думать, что во времена болѣе отдаленныя, прежде открытія наукъ и искусствъ, могла существовать болѣе совершенная религія, могли преобладать начала чистаго единобожія? Думать такъ, значило бы утверждать, что люди открыли истину, когда были невѣжественными и варварами, а какъ скоро начали образовываться и научаться, впали въ заблужденіе!» Сторонники ювовскаго воззрѣнія на развитіе религіознаго сознанія представляютъ себѣ его слѣдующимъ образомъ. Первоначальная форма религіи есть фетишизмъ, т. е. представленіе, что божественное начало распространено во всей природѣ и что посему любая вещь можетъ стать предметомъ поклоненія, ибо имѣетъ вліяніе на жизнь человѣка. Фетишизмъ смѣняется политеизмомъ, когда сознаніе отличило нѣкоторыя явленія природы, признало ихъ однородными и объяснило ихъ функціями различныхъ божествъ. Наконецъ, логическая несообразность многобожія ведетъ за собой признаніе единаго Бога, какъ результатъ вооруженнаго научною критикой сознанія. — Въ противоположность ювовскому воззрѣнію, Шеллингъ утверждаетъ, что «эсотерическая религія — по необходимости М., подобно тому какъ экзотерическая религія точно также по необходимости впадаетъ въ политеизмъ, въ какой бы то ни было формѣ» («Philosophie und Religion», 1804). Врожденный безсознательный М. долженъ распасться въ сознаніи и стать политеизмомъ, чтобы, пройдя черезъ эту ступень, стать сознательнымъ М. Эту точку зрѣнія въ наше время защищаетъ Максъ Мюллеръ. Признаніе единаго Бога Мюллеръ считаетъ неотдѣлимымъ отъ сущности человѣка; человѣкъ является на свѣтъ съ чувствомъ зависимости отъ существа болѣе могущественнаго, чѣмъ онъ. Первоначальная интуиція Божества и неуничтожимое чувство зависимости могутъ быть лишь результатомъ откровенія. Эта первоначальная интуиція и есть корень всѣхъ существующихъ религіозныхъ формъ. Ученые, утверждающіе, что политеизмъ болѣе соотвѣтствуетъ неразвитому сознанію первобытныхъ народовъ, забываютъ, «что ни въ одномъ языкѣ множественное число не предшествуетъ единственному. Ни одинъ человѣкъ не могъ создать представленія о нѣсколькихъ богахъ ранѣе представленія объ одномъ Богѣ»... («Семитическій М.»—статья по поводу книги Ренана: «Histoire générale et système comparé des langues sémitiques», 1858). Доказательство М. Мюллера, основанное на доводахъ филологическаго и логическаго характера, погрѣшаетъ, однако, въ одномъ пунктѣ. Нужно различать представленіе о Божествѣ отъ вѣры въ Божество. Представленіе объ единомъ Богѣ логически должно было предшествовать политеистическимъ представленіемъ, но вѣра, можетъ быть, и не соединялась съ первоначальной идеей. Мнѣніе Шеллинга и Макса Мюллера о томъ, что политеизмъ представляетъ собою порчу первоначальнаго религіознаго сознанія, должно точно также быть подвергнуто критикѣ на основаніи фактическаго изученія религіозныхъ формъ, какъ и противоположное воззрѣніе. Фактовъ для рѣшенія вопроса собрано пока еще слишкомъ мало и они недостаточно твердо установлены; напр., о религіяхъ африканскихъ народовъ до послѣдняго времени знали весьма мало, и нѣкоторые изслѣдователи, напр., Г. Фритшъ, изъ отсутствія у нихъ слова для обозначенія Бога напрасно заключали объ отсутствіи самаго понятія. Ливингстонъ не встрѣчалъ африканца, у котораго не было бы вѣры въ высшее существо, творца неба и земли (см. W. Schneider, «Die Religion der africanischen Naturvölker», Мюнстеръ, 1891). Политеистическія воззрѣнія обыкновенно получаютъ нѣкоторое ограниченіе въ томъ, что одно изъ Божествъ признается верховнымъ; такимъ образомъ, во всякомъ политеизмѣ есть уже зародышъ единобожія. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что политеизмъ могъ образоваться путемъ признанія равноправности различныхъ божествъ, чтимыхъ въ мѣстныхъ культахъ, какъ то было, напр., въ Греціи и Римѣ.

Въ философскомъ отношеніи М. тожественъ съ теизмомъ и состоитъ въ признаніи личнаго, единаго, свободнаго и разумнаго начала, не только сотворившаго міръ, но и управляющаго имъ. Теизмъ противоположенъ какъ атеизму, т. е. отрицанію Божества, такъ и *деизму*, т. е. признанію нѣкоторой сверхприродной первопричины всѣхъ явленій; деизмъ стоитъ по серединѣ между атеизмомъ и пантеизмомъ, т. е. отожествленіемъ природы и Божества. Въ философіи религіи значеніе имѣетъ лишь противоположеніе теизма пантеизму. Философія религіи, созданная крупными идеалистическими системами Фихте, Шеллинга и Гегеля, проникнута пантеистическими воззрѣніями, коренящимися въ философіи Спинозы. Главный недостатокъ пантеизма состоитъ въ трудности обосновать нравственность, главное достоинство теизма—въ ясности и отчетливости нравственныхъ требованій. Философія религіи стоитъ и понынѣ подъ вліяніемъ гегелевскихъ представленій, и врядъ ли ей удалось избавиться отъ пантеистич. теорій. Кудрявцевъ-Платоновъ (см. XVI,928—9), одинъ изъ талантливыхъ защитниковъ теизма, приходитъ, путемъ критики философскихъ теорій, къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ: 1) религія не можетъ быть не имѣющимъ никакой истины и значенія случайнымъ произведеніемъ низшихъ познавательныхъ силъ и стремленій человѣческаго духа. Самое существованіе ея въ родѣ человѣческомъ немыслимо безъ предположенія истины бытія высочайшаго предмета религіи — Божества (результатъ критики атеистическихъ понятій о религіи, въ частности ученія Фейербаха). 2) Признаніе истины бытія существа высочайшаго необходимо предполагаетъ и живое отношеніе Его къ человѣку, слѣдовательно, участіе Его въ дѣлѣ религіи; къ признанію такого участія ведетъ несостоятельность теорій, которыя, упуская изъ виду эту живую связь между Творцомъ и человѣкомъ, искали начала религіи въ одной самостоятельной дѣятельности его собственныхъ силъ—разсудка (раціонализмъ) или нравствен-

государствомъ. За [illegible] дорогъ и т. п. [illegible] общинами, т. [illegible] частнаго хозяйст[illegible] обстоятельство, [illegible] технико-эко[illegible] не допускают[illegible] тически уст[illegible] При таких[illegible] сударства [illegible] бованіемъ [illegible] ственнаго [illegible] ственных[illegible] также [illegible] т. II, I къ кон[illegible] бѣды [illegible] «Religionsgeschichte [illegible] Grundlage» (Б. [illegible] de la religi[illegible] лей. [illegible] «Grundriss der [illegible] 1885) и [illegible] Religionsphilo[illegible] 1883); Chantepie [illegible] der Religions[illegible] 1887—89); Вл. Со[illegible] теократіи, из[illegible] историческаго пути къ [illegible] Философія библейской [illegible] 1887). Много матеріаловъ [illegible] «Revue de l'histoire des religions» [illegible] 1880 и слѣд.; вышло 32 тома).

Э. Радловъ.

Монохордъ. — Для изученія колебанія [illegible] употребляется приборъ, называемый [illegible] греч. словъ: μόνος—одинъ и χορδή—[illegible] или сеномотромъ. Изобрѣтеніе этого [illegible] приписывается еще Пиѳагору. Онъ со[illegible] изъ деревяннаго ящика, на верхней [illegible] котораго натянуты двѣ струны (*ab*) и (*cd*) между двумя неподвижными кобылками. Одна изъ струнъ (*ab*) служитъ только для сравненія тоновъ и напряженность ея регулируется посредствомъ колка. Вторая же струна только однимъ своимъ концомъ неподвижно прикрѣплена къ М., другой же перекидывается черезъ блокъ и натягивается гирею. Кромѣ



того, подъ ней устанавливается третья короткая кобылка (*e*). Эту послѣднюю можно двигать, по мѣрѣ надобности, взадъ и впередъ, измѣняя такимъ образомъ звукъ струны (*ab*), при чемъ для опредѣленія разстоянія на верхней декѣ прикрѣплена шкала. При производствѣ опытовъ струнѣ *ab* съ помощью колка даютъ опредѣленный тонъ, а струну *cd* настраиваютъ ей въ унисонъ посредствомъ под[illegible] подходящаго груза. Затѣмъ, подвѣшивая различныя гири, переставляя кобылку (*e*), или натягивая болѣе толстую, или тонкую струну, измѣняютъ звукъ испытуемой струны (*cd*) и, свѣряя его съ тономъ струны (*ab*), выводятъ различные законы колебанія струнъ въ зависимости отъ длины, напряженности и діаметра струны (см. Колебанія звучащихъ тѣлъ). М. можно пользоваться также для опредѣленія числа колебаній какого либо звучащаго тѣла.

Н. Г.

Монофизитство, — зиты (*единоестественники*—отъ μόνη и φύσις) — христологическая ересь, основанная константинопольскимъ архимандритомъ Евтихіемъ или Евтихомъ (Εὐτυχής), поддержанная александрійскимъ патріархомъ Діоскоромъ и осужденная церковью на халкидонскомъ (четвертомъ вселенскомъ) соборѣ (451 г.). Сущность М. состоитъ въ утвержденіи, что Христосъ, хотя рожденъ *изъ двухъ* природъ или естествъ, но *не въ двухъ* пребываетъ, такъ какъ въ актѣ воплощенія неизреченнымъ образомъ изъ двухъ стало одно, и человѣческая природа, воспринятая Богомъ-Словомъ, стала только принадлежностью Его божества, утратила всякую собственную дѣйствительность и лишь мысленно можетъ различаться отъ божественной. М. опредѣлилось исторически какъ противоположная крайность другому, незадолго передъ тѣмъ осужденному, воззрѣнію—несторіанству (см.), которое стремилось къ полнѣйшему обособленію или разграниченію двухъ самостоятельныхъ природъ въ Христѣ, допуская между ними только внѣшнее или относительное соединеніе (ἕνωσις σχετική) или обитаніе (ἐνοίκησις) одного естества въ другомъ, — чѣмъ нарушалось личное или ипостасное единство Богочеловѣка. Отстаивая истину этого единства противъ Несторія, главный защитникъ православія въ этомъ спорѣ, св. Кириллъ Александрійскій, допустилъ въ своей полемикѣ неосторожное выраженіе: «единая природа Бога-Слова, воплощенная» (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη), что̀ было разъяснено въ православномъ смыслѣ самимъ Кирилломъ, но послѣ его смерти (444 г.) фанатическими его сторонниками перетолковывалось въ смыслѣ *исключительнаго* единства Божественной природы, несовмѣстимаго (по воплощеніи) съ сохраненіемъ дѣйствительной человѣчности. Когда такой взглядъ, укоренившійся въ Египтѣ, сталъ проповѣдываться и въ Константинополѣ малоученымъ, но популярнымъ среди монаховъ и при дворѣ архимандритомъ Евтихіемъ, мѣстный патріаршій соборъ осудилъ это ученіе какъ ересь и низложилъ его упорнаго поборника (448), о чемъ патріархъ, св. Флавіанъ, сообщилъ римскому папѣ, св. Льву Вел., а Евтихій, послѣ безуспѣшной жалобы въ Римъ, нашелъ себѣ опору въ императорѣ Ѳеодосіи II (чрезъ вліятельнаго евнуха Хрисафія) и въ преемникѣ Кирилла на александрійскомъ патріаршествѣ — Діоскорѣ. Созванный императоромъ въ Ефесѣ соборъ епископовъ (такъ называемый разбойническій, 449) осудилъ Флавіана и оправдалъ Евтихія (см. Діоскоръ, X, 765). Папскій легатъ, діаконъ Иларій, заявилъ формальный протестъ и

бѣжалъ въ Римъ, гдѣ папа немедленно объявилъ Діоскора отлученнымъ отъ церкви, а все сдѣланное въ Ефесѣ—недѣйствительнымъ. Діоскоръ, вернувшись въ Александрію, анаѳематствовалъ, въ свою очередь, папу Льва. Смерть имп. Ѳеодосія II (450) дала дѣлу новый оборотъ. Императрица Пульхерія и соправитель ея Маркіанъ выступили рѣшительно противъ М. и александрійскихъ притязаній. Сторонникъ Діоскора Анатолій, поставленный имъ въ патріархи на мѣсто Флавіана, поспѣшилъ измѣнить своему покровителю и вслѣдъ за императоромъ обратился къ папѣ Льву съ просьбою о возстановленіи церковнаго порядка. Созванный въ Халкидонѣ вселенскій соборъ осудилъ М., низложилъ Діоскора, принялъ догматическое посланіе папы какъ выраженіе православной истины и въ согласіи съ нимъ составилъ опредѣленіе (ὅρος), по которому Христосъ исповѣдуется какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, единосущный Отцу по божеству и единосущный намъ по человѣчеству, пребывающій и по воплощеніи *въ двухъ природахъ* (ἐν δύο φύσεσιν) несліянно и нераздѣльно, такъ что различіе двухъ природъ не устраняется чрезъ ихъ соединеніе, а сохраняется особенность каждой природы при ихъ совпаденіи въ единомъ Лицѣ и единой ипостаси. Рѣшенія халкидонскаго собора (451) не были приняты въ Египтѣ и Арменіи, а также отчасти въ Сиріи и Палестинѣ, и М. доселѣ отстаиваетъ свою догматическую и церковную самостоятельность въ этихъ странахъ. Въ настоящее время общее число монофизитовъ опредѣляютъ около 5 мил. чел., въ томъ числѣ іаковитовъ (сирійск. монофизитовъ) 600000, армяно-грегоріанъ 2800000, коптовъ около 300000 и эѳіоповъ (абессинцевъ) болѣе 2 милл.

Вернувшійся изъ Халкидона монофизитскій монахъ Ѳеодосій поднялъ въ Палестинѣ народное возстаніе въ пользу осужденной ереси, Іерусалимъ былъ взятъ и разграбленъ мятежниками; по возстановленіи порядка императорскими войсками, Ѳеодосій бѣжалъ на Синай, откуда продолжалъ дѣйствовать въ пользу М. Въ Александріи также произошелъ мятежъ, при чемъ отрядъ воиновъ былъ запертъ и сожженъ возставшею чернью въ бывшемъ храмѣ Сераписа. Поставленный на мѣсто Діоскора православный патріархъ Протерій былъ изгнанъ народомъ. Возстановленный военною силой, онъ былъ черезъ нѣсколько лѣтъ, среди новаго мятежа, убитъ въ церкви (457 г.) и на его мѣсто поставленъ народомъ глава противохалкидонской партіи Тимоѳей Элуръ (Котъ). Подъ впечатлѣніемъ этихъ событій имп. Левъ I сдѣлалъ запросъ всѣмъ епископамъ и главнымъ архимандритамъ имперіи: слѣдуетъ ли стоять на рѣшеніяхъ халкидонскаго собора и не возможно ли соглашеніе съ монофизитами (460 г.). Огромное большинство голосовъ (около 1600) высказалось за православный догматъ; Тимоѳей Элуръ былъ низложенъ и замѣщенъ умѣреннымъ и миролюбивымъ Тимоѳеемъ Салофакіаломъ. Между тѣмъ монофизиты стали усиливаться въ Сиріи, гдѣ ихъ глава Петръ Суконщикъ (γναφεύς) завладѣлъ патріаршимъ престоломъ, выставилъ какъ девизъ истинной вѣры выраженіе «Богъ былъ распятъ» (θεὸς ἐσταυρώθη) и прибавилъ къ трисвятому гимну (Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный) слова: «распятый за насъ» (ὁ σταυρωθεὶς δι' ἡμᾶς). Сторонникомъ М. оказался имп. Василискъ (474—76), заставившій 500 епископовъ подписать окружное посланіе (ἐγκύκλιον), въ которомъ отвергался халкидонскій соборъ. Василискъ былъ низложенъ Зенономъ, который хотѣлъ возстановить церковный миръ посредствомъ компромисса между православіемъ и М. Съ этою цѣлью былъ имъ изданъ въ 482 г. объединительный указъ—генотиконъ (см.). Слѣдствіемъ этой затѣи былъ 35-лѣтній разрывъ церковнаго общенія съ Западомъ и усилившіяся смуты на Востокѣ. Въ Египтѣ, послѣ смерти обоихъ Тимоѳеевъ, нѣсколько разъ вытѣснявшихъ другъ друга съ патріаршаго престола, такія же отношенія установились между умѣреннымъ монофизитомъ Петромъ Монгомъ и православнымъ Іоанномъ Талаія, и сверхъ того явилась партія крайнихъ монофизитовъ, отказавшихся принять генотиконъ Зенона и отдѣлившихся отъ своего іерархическаго главы, Петра Монга, вслѣдствіе чего они прозывались *акефалами* (безглавыми). Въ Сиріи послѣ смерти Петра Суконщика (488 г.) вождемъ М. выступили іерапольскій епископъ Филоксенъ или Ксенайя, который терроризовалъ населеніе преданными ему шайками фанатическихъ монаховъ (между прочимъ православный антіохійскій патріархъ былъ замученъ до смерти въ своемъ каѳедральномъ храмѣ), а затѣмъ Северъ, патріархъ антіохійскій (съ 513 г.), самый значительный умъ среди М. вообще. Между тѣмъ въ самомъ Константинополѣ происходили постоянныя смуты вслѣдствіе того, что императорскій генотиконъ не удовлетворялъ ни православныхъ, ни монофизитовъ; при имп. Анастасіи дѣло дошло до открытаго возстанія народа въ защиту патріарха Македонія, котораго императоръ принуждалъ къ соглашенію съ ересью. Въ виду всего этого византійское правительство рѣшило перемѣнить политику и возвратиться къ признанію халкидонскаго догмата и къ примиренію съ его главнымъ поборникомъ. Переговоры съ папою Ормиздой, начатые при имп. Анастасіи, успѣшно закончились при его преемникѣ Юстинѣ I въ 519 г. Давнишнее требованіе Рима исключить изъ поминальника константинопольской церкви имя патріарха Акакія, впервые утвердившаго генотиконъ, было наконецъ исполнено, непреложный авторитетъ халкидонскаго собора торжественно возстановленъ и монофизитскіе іерархи на Востокѣ съ Северомъ во главѣ объявлены низложенными. Они нашли убѣжище въ Египтѣ, гдѣ М. скоро распалось на двѣ главныя секты. *Северіане* (иначе ѳеодосіане), болѣе умѣренные, настаивая на единой природѣ Христа, допускали въ ней различіе свойствъ божескихъ и человѣческихъ и признавали, что плоть Христова до воскресенія была, подобно нашей, тлѣнною; противники называли ихъ поэтому *тлѣнопоклонниками* (φθαρτολάτραι). *Юліанисты* (иначе гайяниты), послѣдователи галикарнасскаго епископа Юліана (также бѣжавшаго въ Египетъ въ 519 г.), утверждали, что тѣло Христова нетлѣнно съ самаго воплo-

государствомъ. За монополизацію желѣзныхъ дорогъ и т. п. предпріятій государствомъ и общинами, т. е. за изъятіе ихъ изъ сферы частнаго хозяйства, всего больше говоритъ то обстоятельство, что эти предпріятія, по своей технико-экономической природѣ, почти совсѣмъ не допускаютъ свободной конкурренціи, фактически уступающей мѣсто М. частныхъ лицъ. При такихъ условіяхъ установленіе М. государства является вполнѣ логичнымъ требованіемъ и на почвѣ современнаго хозяйственнаго строя. Объ отдѣльныхъ государственныхъ М. см. соотвѣтствующія статьи, а также ст. Регаліи. Современная тенденція къ концентраціи предпріятій, вслѣдствіе побѣды сильныхъ хозяйственныхъ единицъ надъ слабыми, создаетъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ-бы монопольное положеніе для побѣдителей. Въ этомъ смыслѣ правильно давно уже выставленное въ экономической литературѣ и до сихъ поръ часто повторяемое положеніе, что свободная конкурренція сама неизбѣжно порождаетъ М.; но современнымъ крупнымъ предпріятіямъ въ отдѣльности и союзамъ такихъ предпріятій (картелямъ) очень рѣдко и лишь на короткій срокъ удается установленіе цѣнъ, болѣе или менѣе приближающихся къ монопольнымъ. При массѣ свободныхъ, ищущихъ помѣщенія капиталовъ, экстраординарные барыши быстро привлекаютъ конкуррентовъ къ данному производству. Вотъ почему многіе современные картели, занимая положеніе повидимому близкое къ монопольному, отнюдь не пользуются М. въ настоящемъ смыслѣ слова, т. е. не устанавливаютъ монопольныхъ цѣнъ (ср. Картели).

Явленіе М. и значеніе ея для государственнаго хозяйства извѣстны уже давно. Аристотель, въ своей «Политикѣ» (I, 4), разсказываетъ анекдотъ о Ѳалесѣ Милетскомъ, который, предвидя богатый урожай маслинъ, заранѣе нанялъ всѣхъ рабочихъ и потомъ съ большимъ барышемъ переуступилъ ихъ нуждавшимся въ рабочихъ хозяевамъ. Аристотель прибавляетъ къ этому разсказу, что къ такому же спекулятивному пріему прибѣгаютъ нѣкоторыя греческія государства, когда нуждаются въ деньгахъ (ср. Boekh, «Die Staatshaushaltung d. Athener», 2 изд. 1851, I, 74 — 75). Страбонъ, въ своей «Географіи» (§ 798), уже въ болѣе общемъ смыслѣ говоритъ о торговой М. Александріи. Въ Средніе вѣка, не признававшіе принципа свободной конкурренціи, существовали многочисленныя М., въ томъ числѣ и фискальныя. Монопольный, въ широкомъ смыслѣ, характеръ носили и цеховыя ограниченія и привилегіи Среднихъ вѣковъ и позднѣйшаго времени (см. Цехи). Исключительныя сеньеріальныя права помола, хлѣбопеченія, пивоваренія и т. п. также относятся къ области М. Развиваетъ и поощряетъ М. абсолютизмъ новаго времени, и политика эта стоитъ въ тѣсной связи съ меркантилизмомъ (см.). Почти каждое произведеніе становится предметомъ М., на основаніи спеціальной привилегіи. «Типическій и ужасающій примѣръ» (по выраженію Шеффле) этой монополистической политики представляетъ промышленная политика Людовика XIV. Фискальныя монополіи выступали тогда въ особенно непривлекательной, часто прямо ненавистной для народа формѣ *откупа* (см.), которая въ другихъ странахъ (напр. въ Россіи) сохранилась и до болѣе поздняго времени, а въ государствахъ съ хронически разстроеннымъ финансовымъ хозяйствомъ существуетъ и понынѣ. Наконецъ вѣтствіе монополистической политики съ новыми условіями экономической жизни, а также леніе на средніе и низшіе классы населенія (во Франціи стараго порядка—въ особенности на сельское населеніе), множество злоупотребленій, связанныхъ съ М., сдѣлали М. и монополистовъ явленіемъ ненавистнымъ въ XVIII в. и выразителями этого отрицательнаго отношенія къ М. явились всѣ передовые писатели того времени. Полемикѣ противъ М. въ самомъ широкомъ смыслѣ посвящены многія страницы въ «Богатствѣ народовъ» Адама Смита. Особенно много приходилось ему нападать на тѣсно связанную съ меркантилизмомъ форму М.—на привилегированныя *торговыя компаніи*. Ко времени Смита эти монополіи уже сыграли свою роль и представляли тормозъ для экономическаго прогресса, но безспорно, что имъ, какъ и вообще меркантилизму и его средствамъ, принадлежитъ крупная роль въ хозяйственномъ развитіи Европы въ томъ направленіи, которое въ концѣ концовъ привело къ торжеству начала экономической свободы. Ср. Lexis, ст. «Monopole» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Schäffle, «Nationalökonomische Theorie d. ausschliessenden Absatzverhältnisse» (Тюбингенъ 1867); Condorcet, «Monopole et monopoleurs» въ добавленіи къ «Энциклопедіи»; эта статья перепечатана въ «Collection des principaux économistes», т. XIV («Mélanges d'econ. pol.», т. I, Парижъ 1847). *Н. К.*

Монототонъ (греч.)—обозначеніе слова съ одной формою для всѣхъ падежей безъ склоненія (см.).

Моносахариды—см. Гидраты углерода и Глюкозы.

Моносимметрическая система—см. Одноклиномѣрная система.

Моностомы—см. Одноустки.

Монотеизмъ (отъ μόνος единый и θεός Богъ) — вѣра и поклоненіе единому Богу. М., какъ религіозная форма, противоположенъ политеизму; какъ философское ученіе, онъ отличается не только отъ политеизма, но и отъ пантеизма, деизма и теизма. Религіозный М. въ совершенной формѣ—созданіе семитическихъ народовъ. Вопросъ о возникновеніи и смѣнѣ религіозныхъ формъ до сихъ поръ рѣшается различно. Для характеристики этой противоположности могутъ служить воззрѣнія Давида Юма и Шеллинга; каждый изъ нихъ имѣетъ и нынѣ многихъ послѣдователей. Юмъ въ своемъ изслѣдованіи о религіи говоритъ: «неоспоримая истина, что восходя лѣтъ за 1700 до Р. Хр. мы находимъ всѣ народы идолопоклонниками и чѣмъ болѣе углубляемся въ древность, тѣмъ болѣе видимъ людей погруженными въ идолопоклонство. Мы не замѣчаемъ тамъ ни малѣйшаго слѣда болѣе совершенной религіи; всѣ древніе памятники представляютъ намъ политеизмъ, какъ ученіе

примиренія вызвали еще бо́льшіе раздоры, главнымъ поприщемъ которыхъ сдѣлались Константинополь и Римъ, такъ какъ Египетъ, Сирія и Палестина были тѣмъ временемъ завоеваны арабами и въ значительной мѣрѣ обращены въ мусульманство. Преемники папы Гонорія, у которыхъ нашелъ убѣжище св. Максимъ, рѣшительно ополчились противъ М. и узаконявшихъ его указовъ. Папа св. Мартинъ, обвиненный въ государственной измѣнѣ, былъ схваченъ, привезенъ въ Константинополь и, послѣ жестокаго тюремнаго заключенія, умеръ въ изгнаніи. Та же участь постигла св. Максима и его учениковъ. Эти гоненія только укрѣпили православную партію, которая окончательно восторжествовала при имп. Константинѣ Погонатѣ. Снесшись съ папою св. Агаѳономъ, онъ созвалъ въ 680 г. въ Константинополѣ вселенскій соборъ, на которомъ М. было безусловно осуждено какъ ересь и опредѣлено, что въ Христѣ должно исповѣдывать двѣ естественныя энергіи и двѣ естественныя воли, изъ которыхъ человѣческая въ совершенномъ согласіи слѣдуетъ или подчиняется божеской, но не уничтожается ею. Остатки М. сохраняются доселѣ въ видѣ секты маронитовъ (см.). Гл. источники для М.—акты VI всел. соб. (Mansi, X). Ср. Combefisii, «Hist. Monothelitarum» (во II т. его «Auct. nov. Biblioth. Patr.», П., 1648); Tamagnini, «Hist. Monothelitarum» (П. 1679); Chmel, «Vindiciae Conc. Oecum.» (VI, Прага 1777); изъ новѣйшихъ—Dorner, «Entwicklungsgesch. der Lehre über d. Pers. Chr.» (II). *Вл. С.*

Монпансье—см. Конфеты (XVI, 140).

Монпансье (Montpensier)—графскій и герцогскій титулъ во Франціи, происходящій отъ маленькаго города М. въ Оверни и перешедшій въ 1428 г. къ Бурбонамъ вслѣдствіе брака Людовика I Бурбона съ Жанной, наслѣдницей Оверни. Послѣ измѣны коннетабля Франціи Карла Бурбона (1524), на титулъ и графство М. предъявила претензію мать короля Франциска I, Луиза Савойская (XVIII, 83). Послѣ ея смерти (1531) графство вновь перешло къ Бурбонамъ, въ линію Вандомскую (см. Вандомъ, V, 488), и возведено на степень герцогства (1539). Людовикъ II Вандомскій, герцогъ М. (1513—82), и еще болѣе его жена Екатерина-Марія Лотарингская, дочь Франциска Гиза, во время религіозныхъ войнъ были ожесточенными врагами гугенотовъ и участниками католической лиги (XVII, 659). Екатерина М. подготовила то возстаніе Парижа, которое заставило Генриха III бѣжать; она была въ сношеніяхъ съ его убійцею, Клеманомъ. Со смертью ея внука Генриха (1608) мужское потомство герцоговъ М. прекратилось, и титулъ перешелъ къ Гастону Орлеанскому, брату Людовика XIII, женившемуся на Маріи, единственной дочери Генриха. Дочь Гастона, Анна-Марія-Луиза Орлеанская, герцогиня М., извѣстна въ исторіи подъ именемъ la grande Mademoiselle (1627—93). Когда ея отецъ, въ союзѣ съ принцемъ Конде, присоединились къ дѣлу фронды (XV, 928), она командовала войсками въ Орлеанѣ и удержала его за фрондой (1652). Позже она агитировала въ Парижѣ, съ цѣлью допущенія въ городъ [illegible] ца Конде. Послѣ сдачи Парижа Тюренну она бѣжала и только въ 1657 г. могла возвратиться въ Парижъ. 42 лѣтъ отъ роду она страстно влюбилась въ молодого графа Лозёна: на бракъ ихъ было дано согласіе Людовика XIV, но онъ не состоялся, такъ какъ, вслѣдствіе разныхъ придворныхъ интригъ, Лозёнъ былъ заключенъ въ тюрьму. Черезъ 10 лѣтъ онъ былъ освобожденъ, по хлопотамъ герцогини; какъ говорятъ, бракъ между ними былъ заключенъ, но тайно и не надолго: черезъ 5 лѣтъ супруги разстались. М. оставила мемуары (лучшее изданіе — Шерюэля, П., 1859), весьма важные для исторіи фронды и характеристики нравовъ двора того времени. Все наслѣдство М., вмѣстѣ съ титуломъ, перешло къ Филиппу Орлеанскому, брату Людовика XIV, и съ тѣхъ поръ титулъ не выходилъ изъ рода Орлеановъ. Изъ носившихъ его лицъ наиболѣе извѣстенъ принцъ Антуанъ-Мари-Филиппъ-Людовикъ Орлеанскій, герцогъ М. (1824—90), 5-й сынъ Людовика-Филиппа, короля французскаго. Онъ служилъ въ артиллеріи, принималъ участіе въ алжирскихъ походахъ. Въ 1846 г. онъ женился на Маріи-Луизѣ-Фердинандѣ Бурбонской, сестрѣ исп. королевы Изабеллы II; этотъ долго подготовлявшійся бракъ былъ однимъ изъ тѣхъ двухъ «испанскихъ браковъ», которые были результатомъ упорной дипломатич. борьбы и считались побѣдой Гизо надъ Пальмерстономъ. Съ тѣхъ поръ герцогъ М. жилъ въ Венсенскомъ замкѣ, гдѣ командовалъ артиллеріей, стараясь заслужить популярность преимущественно въ средѣ писателей и артистовъ. Революція 1848 г. заставила принца уѣхать сперва въ Англію, потомъ въ Испанію, гдѣ онъ поступилъ въ военную службу и началъ вести интриги противъ Изабеллы, надѣясь добиться испанскаго престола. Въ 1868 г. онъ былъ высланъ изъ Испаніи, но послѣ сентябрьскаго переворота того же года вернулся, призналъ временное правительство и открыто выступилъ кандидатомъ на тронъ. Передъ выборами М., въ прокламаціи къ избирателямъ, выражалъ сочувствіе либеральнымъ принципамъ, обѣщалъ преклониться передъ голосованіемъ кортесовъ; не смотря на это, онъ не былъ выбранъ въ кортесы. Его агитація вызвала рѣзкое столкновеніе съ кузеномъ Изабеллы, донома Енрико Бурбономъ; состоялась дуэль, на которой донъ Енрико былъ убитъ, а М. былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ пенѣ въ 30000 франковъ и къ изгнанію на 1 мѣсяцъ. При избраніи кортесами короля М. получилъ только 27 голосовъ. При Амедеѣ М. былъ высланъ на Балеарскіе острова, но, выбранный въ кортесы, получилъ возможность вернуться въ Мадридъ (1871). Послѣ отреченія Амедея М. отказался отъ притязаній на корону въ пользу своего племянника Альфонса Бурбона (впослѣдствіи король Альфонсъ XII), женившагося (въ первый разъ) на дочери М., Маріи-Мерседесъ. Съ тѣхъ поръ М. жилъ частнымъ человѣкомъ, то въ Испаніи, то во Франціи. Одна изъ дочерей М., Изабелла, вышла замужъ за гр. Парижскаго. Титулъ герцога М. въ настоящее время носитъ Фердинандъ-Францискъ, одинъ [illegible] сыновей гр. Парижскаго (род. въ 1884 г.).

Монпелье (Montpellier) — главный гор. франц. дпт. Геро, въ прежнемъ Лангедокѣ, въ 11 км. отъ Средиземнаго моря, на р. Лецъ. 58380 жит., изъ нихъ 4000 протестантовъ. 22 церкви (соборъ Петра 1364 г.), зданіе суда со статуями Флери и Камбасереса, биржа, театръ. Замѣчательны тріумфальныя ворота Пейру (1691 г., въ честь Людовика XIV), водопроводъ и площадь Пейру, со статуей Людовика XIV. Университетъ основанъ въ 1289 г. (факультеты медицинскій, юридическій, естественный, литературный); медицинскій факультетъ особенно славится; онъ былъ основанъ арабскими докторами, изгнанными изъ Испаніи и нашедшими убѣжище у графовъ М. При университетѣ библіотека, анатомическій музей, прекрасный ботаническій садъ, самый древній во Франціи, основанный Генрихомъ IV. Много учебн. заведеній, городская библіотека (120000 томовъ и 10000 гравюръ), музей Фабре для картинъ и рисунковъ, обсерваторія, нѣсколько ученыхъ обществъ. Изготовленіе кремортартара и др. химическихъ продуктовъ, восковыхъ свѣчей, мыла, ликеровъ, водки, шоколаду, твисту, фланели, шерстяныхъ и бумажныхъ одѣялъ, пробокъ, разноцвѣтной бумаги, кожевенныхъ товаровъ. М. (на мѣстномъ нарѣчіи Монъ-Пейла, т. е. скрытая гора) основанъ бѣглецами изъ города Магелоны, разрушеннаго Карломъ Мартелломъ въ 737 г. Въ концѣ XII стол. М. перешелъ къ кор. Арагоніи, потомъ къ кор. Майорки; въ 1349 г. Филиппъ VI купилъ у нихъ М. При Генрихѣ III М. былъ главнымъ мѣстопребываніемъ гугенотовъ и сдался только послѣ долгой осады. Ср. Serre, «Histoire abrégée de la ville de M.» (Монпелье, 1873); Aigrefeuille, «Histoire de la ville de M.» (ib., 1876); «P. Cet und M. Quet, «Guide de l'étranger à travers M.» (ib. 1888).

Монрадъ (Дитлевъ - Готгардъ Monrad, 1811—1887) — датскій полит. дѣятель и публицистъ, епископъ; нѣсколько разъ былъ министромъ, а въ 1863 г. сдѣлался президентомъ министерства и долженъ былъ принять на себя неблагодарную роль веденія, съ недостаточными средствами, германо-датской войны (VIII, 512). Послѣ несчастнаго исхода ея М. переселился въ Новую Зеландію, потерялъ тамошнія свои владѣнія во время войны съ Маори, вернулся въ Данію и снова былъ епископомъ и членомъ фолькетинга. Кромѣ проповѣдей и переводовъ Іова и Исаіи, онъ напечаталъ: «Liberalismens Gjenmaele til Bishop Martenssens sociale Ethik» (1878), «Politiske Breve» (1874—82) «Das alte Neuseeland» (2 изд., Норденъ, 1885) и «Laurentius Valla und das Konzil zu Florenz» (Гота, 1881).

Монрадъ (Markus-Jakob Monrad, родился въ 1816 г.) — норвежскій философъ, профессоръ въ Христіаніи. Сочиненія его: «Philosophisk Propädeutik» (1849; 4 изд. 1882), «Psychologie» (1850; 5 изд. 1892), «Ethik» (1851; 4 изд. 1885), «Aesthetik» (1889—90), «Tolv Foreläsninger om het Skjönne» (1859, 2 изд. 1873), «Tankereetninger i den nyere Tid» (1874; 2 изд., 1883; нѣмецкій переводъ, Боннъ, 1879), «Kunstretninger» (1883), «Religion, Religioner og Christendom» (1885), «Tro og Viden» (1892). М.—умѣренный гегельянецъ. Исходя изъ той мысли, что жизнь состоитъ въ постоянномъ преодолѣніи и примиреніи противоположностей, онъ борется противъ крайняго разъединенія между вѣрой и знаніемъ; вѣра, по его мнѣнію, предвосхищаетъ безконечную цѣль, къ которой стремится наука, постоянно находящаяся въ переходномъ состояніи и никогда не являющаяся завершенной. Позивитизмъ онъ признаетъ необходимымъ моментомъ въ развитіи идеи, подлежащимъ уничтоженію и представляющимъ только моментъ самозабвенія идеи. Какъ долго будетъ продолжаться позитивный періодъ, разсчитать нельзя.

Монреале — гор. въ Сициліи, въ 5 км. отъ Палермо, въ прелестной мѣстности. 14081 жит. Замѣчательна крестная галлерея бенедиктинскаго м-ря, изъ 216 колоннъ. Соборъ (1170), въ нормано-сициліискомъ стилѣ, съ 2 рядами колоннъ изъ древнихъ храмовъ; красивыя мозаичныя картины, бронзовыя двери; гробницы норманскихъ королей. Земледѣльч. школа.

Монреаль (Montreal) — гор. въ пров. Квебекъ, самый большой въ Канадѣ, при впаденіи р. Оттавы въ р. Св. Лаврентія, у подошвы горы Рояль. 20 банковъ, 40 страховыхъ обществъ, 3 медиц. школы, университетъ и коллегія Макъ-Гилля, богословская рим.-кат. семинарія, іезуитская коллегія, 4 богословскихъ школы. М.—главный торговый пунктъ Канады, соединенный пароходными линіями съ главными путями Великобританіи, но такъ какъ гавань его замерзаетъ на 6 мѣсяцевъ, то зимними гаванями его служитъ Нью-Іоркъ, Портландъ, Галифаксъ и Ст.-Джонъ. Кромѣ жел. дор., путями сообщенія служатъ 6 каналовъ, въ обходъ верхняго теченія р. Св. Лаврентія; по р. Оттавѣ сплавъ лѣса. Главные предметы вывоза: пшеница и кукуруза (идущія изъ Соед. Штатовъ), скотъ (особ. овцы), мороженое мясо, масло, сыръ, яйца, лѣсной матеріалъ, фосфаты. Главные предметы ввоза: рисъ, кофе, табакъ, сахаръ, колоніальные товары вообще, соль, сода, жел. и стальныя издѣлія, хлопокъ, джутъ и каменный уголь. Фабричная промышленность незначительна. 36 період. изданій, изъ нихъ 7 ежедневныхъ. Климатъ теплый лѣтомъ и очень суровый зимой. Жит. 221318 (1893), по бо́льшей части французскіе канадцы, англичане, ирландцы и шотландцы. 3 окт. 1535 г. Жакъ Картье впервые вступилъ на эту землю и основалъ поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго М. Въ 1760 г. М. былъ взятъ англичанами, въ 1775 г. —сѣв.-амер. войсками, но снова отнятъ англичанами въ 1776 г.; до 1849 г. былъ главн. городомъ Нижней-Канады.

Монро (Monro): 1) *Александръ* (1697—1767)—знаменитый анатомъ и лучшій англійскій хирургъ своего времени. Принадлежа 40 лѣтъ къ эдинбургской врачебной школѣ, много способствовалъ ея блеску. Съ 1721 г. былъ проф. анатоміи и хирургіи, но въ 1759 г. передалъ каѳедру своему сыну. Будучи секретаремъ эдинбургскаго врачебнаго общества, издалъ 6 т. трудовъ этого общества. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны: «Osteology» (выдержало 6 изд., 1726 — 1763; переведено на франц. и нѣм. яз.), «Essay on comparа

tive anatomy» (1744 и 1783; перев. на франц. и нѣм. яз.), «The works of—published by his son» (1781). — 2) *Александръ* (1733—1817), сынъ предыдущаго, также проф. анатоміи въ Эдинбургѣ; извѣстенъ изслѣдованіями нервной системы. Съ 1755 г. проф., съ 1801 г. раздѣлялъ чтеніе лекцій съ своимъ сыномъ. Главныя сочиненія: «An essay on the dropsy and its different species» (1756 и 1765, перев. на франц. и нѣм. яз.), «Observations anatomical and physiological» (1789), «Observations on the structure and functions of the nervous system» (1783), «Microscopical inquiries into the nerves and brain» (1780), «Description of all bursae mucosae of the human body (1788; перев. на нѣм. яз.), «Experiments on the nervous system with opium and metallic substances» (1793), «Three treatises on the brain, the eye and the ear» (1797).—3) *Александръ* (1773—1859)—сынъ предыдущаго, съ 1801 г. читалъ анатомію и хирургію съ отцомъ, а съ 1817 г. одинъ. Его работы касаются грыжи, патологической анатоміи мозга и др. Изъ сочиненій назовемъ: «Observations on crural hernia» (1803), «The morbid anatomy of the human gullet, stomach and intestines» (1811 и 1830), «The morbid anatomy of the brain», «The anatomy of the brain» (1831).—4) *Дональдъ*—старшій сынъ перваго М. (1729—1792). Опытный практическій врачъ въ Лондонѣ, бывшій нѣкоторое время цензоромъ въ мѣстной коллегіи врачей. Главныя сочиненія: «An account of the diseases of the british military hospitals in Germany» (1764; перев. на нѣм. яз., 1766), «An essay on dropsy, and its different species» (3 изд., 1756 — 1765; нѣм. переводъ 1777), «A treatise on mineral waters» (1780), «A treatise on medical and pharmaceutical chemistry, and the materia medica» (3 т., 1788; нѣм. переводъ 1794). *Г. С.-А.*

Монровія (Monrovia) — столица африк. негрит. республики Либеріи, на лѣвомъ берегу р. С.-Поль, съ гаванью на мысѣ Мезурадо. Высшая школа, библіотека; значительная торговля кофе, пальмовымъ масломъ, кокосовыми орѣхами, красными деревьями и каучукомъ. Климатъ очень нездоровъ для европейцевъ, по причинѣ близости соляныхъ болотъ. Жит. 5000 (1891).

Монрое (Джемсъ Monroe, 1758—1831)—пятый президентъ Соедин. Штатовъ, родомъ изъ Виргиніи; принималъ участіе въ войнѣ за независимость, съ 1782 г. былъ членомъ законодательнаго собранія роднаго штата, затѣмъ депутатомъ и, наконецъ, сенаторомъ въ конгрессѣ. Въ 1794—96 гг. былъ посланникомъ во Франціи, но не обнаружилъ достаточной твердости и потому былъ отозванъ; по возвращеніи на родину напечаталъ книгу: «View of the conduct of the executive in the foreign affairs of the United States» (1798), въ которой опубликованіемъ дипломатическихъ документовъ оправдывалъ свой образъ дѣйствій. Дважды былъ губернаторомъ Виргиніи, а въ промежуткѣ — посланникомъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Мадридѣ (1803 — 1808). При президентѣ Мадисонѣ М. завѣдывалъ военнымъ министерствомъ и во время войны съ Англіей М. обнаружилъ значительную энергію. Въ 1816 году М. былъ избранъ президентомъ союза и исполнялъ эту обязанность два четырехлѣтія (1817—1825). При немъ въ союзъ были приняты штаты Иллинойсъ, Миссисипи и Алабама и куплена у Испаніи Флорида. Вниманіе М. было въ особенности направлено на иностранную политику; его взгляды на нее нашли особенно рельефное выраженіе въ знаменитомъ президентскомъ посланіи конгрессу 2 дек. 1823 г. (составленномъ государств. секретаремъ Квинси Адамсомъ, послѣ М. занявшимъ постъ президента), въ которомъ выражены слѣдующія главныя положенія: 1) Соединенные Штаты будутъ рѣшительно противиться всякой попыткѣ священнаго союза распространить свое вліяніе или господство своей системы на западное полушаріе. 2) Америка, населенная цивилизованными народами, не можетъ болѣе служить областью колонизаціи со стороны европейскихъ государствъ. 3) Какъ Соед. Штаты не вмѣшиваются ни въ войны, ни въ иныя отношенія европейскихъ государствъ между собою, такъ и европейскія государства не должны вмѣшиваться во взаимныя отношенія американскихъ государствъ; всякій шагъ въ противоположномъ направленіи будетъ сочтенъ за вызовъ по отношенію къ Соединеннымъ Штатамъ. Эти положенія, часто выражаемыя въ газетахъ и въ обиходной рѣчи краткой формулой: «Америка для американцевъ», сдѣлались извѣстными подъ именемъ «доктрины Монрое», и вліяніе ихъ не ограничилось періодомъ управленія самого М.: они сдѣлались главнымъ принципомъ иностранной политики Соед. Штатовъ, какимъ остаются и понынѣ, а въ сущности были и раньше. Въ Соед. Штатахъ часто пытались создать изъ доктрины М. догматъ международнаго права и расширить ея значеніе, выводя изъ нея право Соед. Штатовъ на вмѣшательство въ дѣла другихъ американскихъ государствъ. Такъ напр., на основаніи доктрины М. Соед. Штаты потребовали удаленія изъ Мексики французскаго гарнизона, посланнаго для поддержанія имп. Максимиліана (XVIII, 439); на томъ же основаніи президентъ Клевеландъ вмѣшался въ 1895 г. въ споръ между Англіей и Венецуэлой, требуя, чтобы Англія для его разрѣшенія согласилась на посредничество Соед. Штатовъ. Слишкомъ широкое толкованіе доктрины М. встрѣчаетъ противорѣчіе въ самихъ Соед. Штатахъ. Ср. Gilman, «James Monroe» (Бостонъ, 1883); Tucker, «The M. doctrine» (Бостонъ, 1885). *В. В—въ.*

Монроева дыра—см. Головной мозгъ (IX, 79).

Монружъ (Monrouge)—городъ въ французскомъ дпт. Сены; фабрикація кружевъ, водки, масла, красокъ, уксусу и т. д. 11992 жит. Къ Ю *фортъ М.* (съ 1841 г.), входящій въ составъ парижскихъ укрѣпленій.

Монсао (Monçâo)—сѣрнистые термы (39°) въ португ. окр. Віанна-да-Кастильо (пр. Миньо), на лѣв. бер. р. Миньо; недалеко отъ нихъ незначительный укрѣпленный г. М., извѣстный храброю обороною противъ испанцевъ въ 1658 г.

Монсе (Іосифъ Вратиславъ Monse, 1733—1793) — чешскій историкъ и правовѣдъ, проф.

въ Ольмюцѣ; написалъ: «Tabula juris publici Mar. Moraviae» (1776), «Die ältesten Municipalrechte der Stadt Brünn» (1788), «Synopsis juris ecclesiastici» (1770), «Versuch einer Landesgeschichte des Markgrafthums Mähren» (доведено до 1306 г.; 1785—88) и др.

Monseigneur (франц.; въ сокращ. Mgr) —титулъ, дававшійся въ старой Франціи рыцарямъ и президентамъ высшихъ судебныхъ палатъ, позже также принцамъ и высшимъ сановникамъ церкви государства. Въ присутствіи принца крови и къ предатамъ нельзя было обращаться съ титуломъ М., а лишь съ предикатомъ Monsieur (см.). Въ XVI в. М., какъ обращеніе къ рыцарямъ, замѣнилось словомъ Monsieur и со временъ Людовика XIV сдѣлалось исключительнымъ означеніемъ дофина. Въ настоящее время М.—титулъ катол. архіепископовъ и епископовъ во Франціи. Ср. Сеньёръ.

Монсей (Adrien M., duc de Conegliano, 1754—1842)—маршалъ Франціи; начавъ службу 15 лѣтъ, простымъ рядовымъ, въ 1794 г. былъ уже дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1799 г. онъ командовалъ запад.-пиренейскою арміей, а въ 1800 г. перешелъ въ Италію черезъ С.-Готаръ. При учрежденіи имперіи М. получилъ чинъ маршала, а въ 1805 г.—титулъ герцога Конельяно; въ 1808—9 гг., командуя корпусомъ въ Испаніи, содѣйствовалъ овладѣнію Сарагоссой; въ 1814 г., состоя начальникомъ штаба національной гвардіи, принималъ участіе въ оборонѣ Парижа; въ 1815 г., за отказъ отъ предсѣдательства въ судѣ надъ маршаломъ Неемъ, подвергся 3-мѣсячному заключенію; въ 1823 г. командовалъ корпусомъ въ арміи герцога Ангулемскаго, въ Испаніи; при Людовикѣ-Филиппѣ былъ комендантомъ парижскаго Инвалиднаго дома.

Монселэ (Шарль Monselet) — франц. писатель (1825 — 1888), сынъ книгопродавца. Въ области поэзіи ему удавались только мелкіе сонеты, посвященные прославленію вина, женщинъ и любви («Les vignes du Seigneur», «Le plaisir et l'amour»). Его «Poésies complètes» изд. въ 1881 г. Романы М.: «La franc-maçonnerie des femmes», «Les Chemises rouges», «Monsieur le duc s'amuse», «L'argent mau dit», «La belle Olympe», «Une troupe de comédiens, «Jean de la Réole» бойко разсказаны, но довольно заурядны. Несравненно интереснѣе монографіи М. по исторіи литературы XVIII в.—«Bibliothèque galante» (1855), «Galanteries du XVIII siècle» (1862), «Rétif de la Bretonne» (1854 и 1858), «Les oubliés et dédaignés du XVIII siècle» (1857—63), «Fréron l'illustre critique» (1864). Подъ вліяніемъ тщательнаго изученія романистовъ XVIII в., М. написана весьма удачная и изящная поддѣлка подъ ихъ разсказы, въ галантно-фривольномъ духѣ: «Monsieur de Cupidon» (1854). М. издалъ также нѣсколько сборниковъ своихъ критическихъ фельетоновъ и статей, бойкихъ, но довольно поверхностныхъ: «Statues et statuettes contemporaines», «Figurines parisiennes», «Portraits apres décés» и др.; болѣе удачны «Les tréteaux du sieur Ch. M.» (1859) и «Théâtre de Figaro» (1861). М. извѣстенъ также многочисленными, написанными въ подражаніе Гримо де-ла-Рейньеръ и Брилья-Саварену альманахами и повременными изданіями по части гастрономіи: «Gastronomie — récits de table» (1874) и «Lettres gourmandes» (1887). Ср. Sainte Beuve, «Nouveaux lundis» (т. X). *В. Ш.*

Монсени (Serra du Monseny) — горный массивъ на границѣ испанскихъ провинцій Барселоны и Героны, высотою въ 1699 метр., съ метеорологическою обсерваторіею.

Монсеррать — знаменитый бенедиктинскій монастырь въ пров. Каталоніи, въ Испаніи, основанъ въ 880 г., теперь въ развалинахъ, на горѣ М. Бенедиктинцы переселились сюда въ 976 г.; ихъ замѣчательная библіотека и всѣ драгоцѣнности сгорѣли во время войны съ Наполеономъ I. При Фердинандѣ VII монастырь снова начали отстраивать, но не достроили; монахи были изгнаны отсюда во время карлистскихъ войнъ.

Монсеррать—одинъ изъ малыхъ Антильскихъ о-вовъ въ британскомъ владѣніи, между Гваделупой и Невисомъ. 1762 жит. Состоитъ изъ трахита, вулканич. происхожденія; названъ Колумбомъ по сходству съ Каталонской горой того же имени. Крутыя скалы (900 м.), много воды, плодородная почва; вывозъ до 31614 фн. стерлинговъ (лимонный и сахарный сокъ) ввозъ до 10228 фн. стерлинговъ. Главное м. Плимутъ, 1400 жит.

Monsieur (французск.)—въ средневѣковой Франціи названіе святыхъ и папы; до временъ Валуа и король въ актахъ всегда титуловался M. le roi. Позже такъ назывались лишь принцъ крови, обращавшіеся и другъ къ другу со словомъ М., между тѣмъ какъ М. безъ всякихъ прибавокъ означало брата короля (ср. Madame, XVIII, 339), въ обращеніяхъ къ которому примѣнялся титулъ Monseigneur. *M. de Paris* — шуточное названіе парижскаго палача; раньше означало епископа парижскаго.

Монсиньи (Pierre-Alexandre Monsigny) —французскій оперный композиторъ (1729 — 1817). Наиболѣе извѣстныя его оперы: «Aveux indiscrets», «Le maître en droit et le Cadi dupé», «Aline reine de Golconde», «Le Déserteur». Онѣ отличаются граціею, мелодичностью и натуральнымъ комизмомъ. См. Quatremère de Quincy, «Notice historique sur la vie et les ouvrages de Monsigny» (П., 1818).

Монстранцъ или *Остенсорій*—въ римско-католическихъ церквахъ родъ сосуда или ковчега, въ которомъ гостія или мощи носятся во время процессій и показываются народу въ извѣстные праздники и при нѣкоторыхъ торжествахъ. М. для гостіи обыкновенно имѣетъ видъ звѣзды, художественно сдѣланной, смотря по достатку церкви, изъ золоченой бронзы, серебра или золота, нерѣдко украшенной драгоцѣнными каменьями и эмалью и утвержденной въ вертикальномъ положеніи на фигурной ножкѣ; въ срединѣ звѣзды—круглая или серповидная пустота, заслоненная съ обѣихъ сторонъ стеклами, между которыми и помѣщается гостія. М. для мощей придается по большей части видъ красивой башенки, стоящей также на фигурной ножкѣ, украшенной колонками и увѣнчанной крышею со шпилями; средину такого ковчежца зани-

маетъ цилиндрическій стеклянный сосудъ съ частью мощей того или другого святого. Введеніе М. въ употребленіе относится ко времени установленія папою Урбаномъ IV, въ 1264 г., праздника Тѣла Господня; передъ тѣмъ, гостіи носились въ процессіяхъ и выставлялись на поклоненіе вѣрующихъ въ чашахъ, употребляемыхъ при совершеніи таинства евхаристіи, а мощи — въ ковчегахъ, имѣвшихъ форму преимущественно небольшихъ ларцовъ. *А. С—въ.*

Монстреле (Enguerrand de Monstrellet, † 1453)—французскій хроникеръ, род. въ концѣ XIV в. во Фландріи, былъ превотомъ въ Камбрэ; написалъ продолженіе хроники Фруассара, съ точки зрѣнія Бургундіи. Она обнимаетъ 1400—1444 гг. и издана Дуэ д'Аркъ (П., 1857—62). Ее продолжалъ до 1461 г. Матье d'Escouchy (изд. de Beaucourt, 1863), стоящій на французской точкѣ зрѣнія.

Монсуммано (Monsummano)—мѣстечко въ итальян. провинціи Лукка, на р. Ніеволе; близъ него въ 1849 г. открыта сталактитовая пещера, съ двумя теплыми солеными прудами (32—40°), испаренія которыхъ примѣняются противъ ревматизма, подагры и ишіаса. Ср. Knoblauch, «Die Heilgrotte von Monsummano» (1876); Gilbert, «Der Kurort Montecatino u. das natürliche Dampfbad M.» (Вѣна, 1893).

Монсъ (по-флам. Бергенъ)—гл. г. бельгійской пров. Геннегау (франц. Hainaut), на берегу р. Труиль. 25237 жит.; красивый соборъ въ новоготическомъ стилѣ (1450 г.), ратуша (XV ст.); памятники Орландо Лассо, Балдуина IX Геннегаускаго и Леопольда I; шерстяныя и бумагопрядильныя фабрики, пивоваренные и литейные заводы, центръ производства угля; значительная торговля каменнымъ углемъ и мукой. Каналъ соединяетъ городъ съ Шельдой. М. получилъ свое названіе отъ лагеря, который здѣсь велѣлъ устроить Цезарь. Городъ сталъ значительнымъ въ Средніе вѣка. 24 мая 1572 г. онъ былъ взятъ Людовикомъ Оранскимъ съ помощью франц. гугенотовъ, 19 сентября снова покоренъ испанцами. Переходилъ изъ рукъ въ руки во время войнъ XVII и XVIII в. Крѣпостныя стѣны уничтожены въ 1866 г.

Монсъ (Анна Ивановна)—дочь нѣмецкаго уроженца, золотыхъ дѣлъ мастера (по другимъ извѣстіямъ—виноторговца) въ Нѣмецкой слободѣ, подъ Москвою; въ теченіе болѣе 10 лѣтъ (съ 1691 или 1692 г.) фаворитка Петра Вел. Государь очень былъ къ ней привязанъ и не только развелся съ своею женою Евдокіею, но и думалъ жениться на М. Въ Нѣм. слободѣ М. принята была въ лучшемъ обществѣ; царь выстроилъ ей богато отдѣланный каменный домъ, одарилъ ее и родню имѣньями. Въ 1704 г. послѣдовалъ разрывъ ея съ государемъ: М. подверглась строгому домашнему аресту. Лишь въ апрѣлѣ 1706 г. ей было дозволено посѣщать лютеранскую церковь. Что было причиною охлажденія — опредѣлить съ достовѣрностью трудно. Всего вѣроятнѣе, что Петръ почувствовалъ себя оскорбленнымъ, узнавъ о желаніи М. выйти замужъ за прусскаго посланника Кейзерлинга; но, кромѣ того, М. и близкіе къ ней люди, повидимому, сильно злоупотребляли своимъ положеніемъ, брали взятки. Возникло обширное дѣло, въ которомъ замѣшано было до 30 человѣкъ. Старанія Кейзерлинга получить отъ царя разрѣшеніе жениться на М. долго оставались безуспѣшными; свадьба состоялась лишь въ 1711 г., но Кейзерлингъ скоро умеръ. М. осталась съ 2 дѣтьми, больная, что впрочемъ не помѣшало ей энергично (и съ успѣхомъ) вести процессъ съ родственниками покойнаго мужа изъ-за наслѣдства. Въ 1713 г. она сблизилась съ плѣннымъ шведскимъ капитаномъ фонъ-Миллеромъ; послѣдовалъ сговоръ, и только смерть М. (1714) помѣшала вторичному ея замужеству. Ср. М. Семевскій, «Царица Катерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ М.» (изд. 2-е, СПб., 1884); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Вел.» (т. IV, ч. 1, 145—150); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (XVI, 66—67); Helbig, «Russische Günstlinge» (изд. 2-е, 76—77). *Е. Ш.*

Монсъ (Виллимъ Ивановичъ)—братъ Анны Ивановны М., фаворитки Петра Великаго, род. въ Россіи въ 1688 г.; въ 1708 г. поступилъ въ армію. Участіе въ битвахъ подъ Лѣснымъ и подъ Полтавой, служба генеральсъ-адъютантомъ у генерала Боура, ловкость и расторопность обратили на него вниманіе царя, и въ 1711 г. М. былъ назначенъ личнымъ адъютантомъ къ государю. Скоро онъ выдвинулся еще больше, съумѣвъ пріобрѣсти связи при дворѣ. Старшая сестра Монсъ, Матрена Ивановна (по мужу Балкъ), пользовавшаяся расположеніемъ царицы, поддерживала брата, и въ 1716 г. М. былъ опредѣленъ камеръ-юнкеромъ ко двору царицы. Въ его рукахъ сосредоточивались всѣ дѣла по управленію вотчинной канцеляріей государыни. Вереница лицъ, часто очень сановныхъ, заискивала передъ ними, одаривала, льстила. Въ маѣ 1724 г., при коронаціи императрицы, М. возведенъ былъ въ камергеры, но въ ноябрѣ того же года внезапно арестованъ и преданъ суду «за плутовство и противозаконные поступки». Обвиненный во взяточничествѣ, М. былъ казненъ 16 ноября 1724 г. Толковали, что настоящей причиной его казни были близкія отношенія его къ Екатеринѣ, существовавшія будто бы уже давно, но только что открывшіяся Петру. Насколько во всемъ этомъ правды—при наличныхъ данныхъ опредѣлить нельзя. Ср. М. Семевскій, «Царица Катерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ М.» (изд. 2-е, СПб., 1884); «Сборникъ Русск. Истор. Общ.» (III, XI, LII); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (XVIII, 244—245); Herrmann, «Geschichte des russ. Staates» (IV, 441—443); Костомаровъ, «Екатерина Алексѣевна» («Древн. и Новая Россія», 1877, № 2); В. Андреевъ, «Представители власти въ Россіи послѣ Петра» (20—24; по иностр. источникамъ); Helbig, «Russ. Günstlinge» (изд. 2, 73—75). *Е. Ш.*

Mont de piété—см. Ломбардъ.

Монталамберъ (Маркъ-Рене, маркизъ de Montalembert, 1714 — 1800)—франц. инженеръ, участвовалъ въ 1736—41 гг. въ различныхъ походахъ въ Италію, Фландрію и Германію, между прочимъ въ осадѣ Келя и Филиппсбурга, затѣмъ въ мирное время написалъ многочисленныя статьи для акаде-

міи, коей членомъ сдѣлался въ 1747 году. Онъ изъ собственныхъ средствъ завелъ заводы въ Перигорѣ и Ангумуа и снабжалъ изъ нихъ французскій флотъ чугунными пушками и снарядами. Во время семилѣтней войны онъ 2 года былъ французскимъ коммиссаромъ при русскихъ и шведскихъ войскахъ, руководилъ укрѣпленіемъ Анклама и усиленіемъ фортовъ Штральзунда, потомъ посылался на острова Э и Олеронъ и укрѣпилъ послѣднюю по изобрѣтенной имъ системѣ. Не смотря на происхожденіе изъ древняго дворянскаго рода, М. былъ рѣшительнымъ сторонникомъ революціи. Главный трудъ его, «La fortification perpendiculaire» (П., 1776), часто подвергался нападкамъ, на которыя М. отвѣчалъ книгою: «L'art défensif supérieur à l'offensif» (1796, 11 томовъ).

Монталамберъ (Шарль - Форбъ де-Тріонъ, графъ де-Montalembert, 1810 — 1870) —французскій писатель, ораторъ и политическій дѣятель, членъ франц. акд. Во время іюльской монархіи—въ палатѣ пэровъ, а послѣ революціи 1848 г.—въ учредительномъ и законодательномъ собраніяхъ онъ былъ главою воинствующей католической партіи во Франціи. Сперва онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ демократическаго католицизма Ламеннэ и принималъ близкое участіе въ журналѣ послѣдняго «L'avenir»; но выраженіе рѣшительнаго неудовольствія со стороны папы (XVII, 298), толкнувшее Ламеннэ на революціонную дорогу, на М. подѣйствовало въ обратномъ направленіи: онъ вернулся къ строго католическимъ воззрѣніямъ, которыя и проводилъ всю свою жизнь, или по крайней мѣрѣ до 1869 г. Къ политическимъ формамъ онъ былъ сравнительно довольно равнодушенъ или, правильнѣе сказать, умѣлъ приспособляться къ нимъ: сперва сторонникъ іюльской монархіи, онъ легко примирился съ республикой 1848 г., потомъ съ имперіей Наполеона III; съ послѣднимъ, впрочемъ, онъ скоро разошелся и сталъ въ законод. корпусѣ во главѣ клерикальной оппозиціи, пока въ 1857 г. не потерпѣлъ неудачи на выборахъ, произведенныхъ подъ сильнымъ правительственнымъ давленіемъ. Въ 1869 г., незадолго до смерти, онъ рѣшительно высказался противъ папской непогрѣшимости, чѣмъ вызвалъ сильное неудовольствіе папы. Изъ его многочисленныхъ сочиненій наиболѣе замѣчательны: «Histoire de Ste Elisabeth de Hongrie» (П., 1836) и «Les Moines d'Occident» (Пар. 1860—61; 5-е изд. 1874—77). Еще при его жизни вышло въ свѣтъ собраніе его сочиненій (П. 1861—68); послѣ смерти появились «Lettres à un ami de collège, 1827—30» (П. 1873). См. M-me Craven, «Le comte de M.» (П. 1873); Hoffmann, «Karl Graf von M.» (Гейдельбергъ, 1876). *В. В—овъ.*

Монталанъ (Селина Montalant) — талантливая франц. актриса (1843—1890), сосьетерка Comédie Française. Въ 1882 г. два года была въ составѣ труппы спб. Михайловской сцены. Лучшія ея роли—въ «Jack», «Monde où l'on s'ennuie», «Serge Panine». *Ум.*

Монталиве (Montalivet): 1) *Жанъ-Пьеръ-Башассонъ*, графъ de M. (1766—1823)—франц. государственный дѣятель, былъ министромъ при Наполеонѣ I и руководилъ постройкою многихъ сооруженій временъ имперіи, между прочимъ іенскаго моста въ Парижѣ. Съ 1819 г. былъ членомъ палаты пэровъ, въ которой выказалъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ конституціонной свободы. 2) *Мартъ-Камилль Башассонъ*, графъ де M. (1801—1885)—французскій государственный дѣятель, сынъ предыдущаго. Познакомившись, въ качествѣ члена и секретаря общества «Aide-toi, le ciel t'aidera», съ вождями либеральной партіи, онъ послѣ іюльской революціи получилъ въ министерствѣ Лаффитта портфель внутр. дѣлъ, въ м-вѣ Каз. Перье—портфель народ. просвѣщенія, а послѣ смерти Перье (1832) занялъ прежнее мѣсто. Кровавое подавленіе возникшихъ по поводу похоронъ генерала Ламарка (XVII, 291) безпорядковъ и объявленіе столицы въ осадномъ положеніи сдѣлали его управленіе ненавистнымъ и 11 октября 1832 г. онъ долженъ былъ оставить свой постъ. Позже онъ снова былъ м-ромъ внутр. дѣлъ въ первомъ м-вѣ Тьера и въ преобразованномъ м-вѣ Моле. Въ качествѣ завѣдующаго королевскими доходами основалъ версальскій музей, увеличилъ Лувръ и реставрировалъ замки Фонтенбло, Сенъ и С.-Клу. Послѣ февральской революціи онъ вернулся къ частной жизни и выступалъ лишь въ защиту Людовика-Филиппа противъ нападокъ со стороны бонапартистовъ; въ 1879 г. сдѣлался сенаторомъ. Написалъ: «Le roi Louis-Philippe et sa liste civile» (1851), «Rien! dix-huit années de gouvernement parlementaire» (1864), «La confiscation des biens de la famille d'Orléans» (1871) и «Casimir Périer et la politique conservatrice en 1831 et 1832» (1874).

Монтальванъ (Хуанъ-Пересъ де Montalvan, 1602—38)—очень популярный въ свое время испанскій драматургъ, другъ Лопе де Вега; принадлежалъ къ духовному званію; поставилъ на сцену около ста комедій и драмъ, написалъ также сборникъ повѣстей, имѣвшихъ большой успѣхъ, и поэму въ 230 стансовъ: «Orfeo en Lengua Castellana». Послѣ смерти Лопе онъ издалъ восторженную біографію или, вѣрнѣе, панегирикъ своего великаго друга, которому замѣтно подражалъ въ своихъ драмахъ. Главный недостатокъ соч. М.—поспѣшность и небрежность. Лучшими его пьесами считаются «La mas constante muger» («Самая вѣрная жена»), «Los amantes de Ternel», «Cumplir con su obligacion» («Исполнять свой долгъ»).

Монтальво (Гарсія-Ордоньесъ de Montalvo) — испанскій писатель, жившій около 1500 г. Ему принадлежитъ испанская обработка романа «Amadis de Gaula», продолженіемъ къ которому послужилъ написанный М. романъ «Las sergas de Esplandian».

Монтальво (Люисъ-Гальвесъ de Montalvo, 1549—1591) — испан. поэтъ, учился въ Алкалѣ, гдѣ близко сошелся съ Сервантесомъ; впослѣдствіи поступилъ въ орденъ іеронимитовъ. М. — авторъ пастушескаго романа «El pastor de Filida» (Мадр., 1582; лучшее изданіе тамъ же, 1792), который, благодаря нѣжности чувства и красотѣ стиля, пользовался необыкновенныхъ успѣхомъ.

Монтана (Montana)—одинъ изъ сѣв.-зап. штатовъ Сѣв. Амер. Союза, граничитъ съ С брит. Колумбіей и Ассинибойей, съ В сѣв. и южн. Дакотами, съ Ю—Вайомингомъ и Айдахо, съ З—Айдахо; сѣв. предѣлы его касаются 49° с. ш., вост.—101° з. д., южные—45° с. ш., западная же линія идетъ по бо́льшей части вдоль гребня горъ Биттеръ-Рутъ и главной цѣпи Скалистыхъ горъ. 378330 кв. км.; жит. 132159 (1890), т. е. 0,35 чел. на 1 кв. км. Поверхность вост. половины штата—высокое нагорье мѣловой формаціи, въ которой, между рр. Миссури и Милкъ, встрѣчаются вулканическія породы; западная часть перерѣзана Скалистыми горами и славится своими естественными красотами и горными богатствами. Чрезъ горныя ущелья или каньоны вырываются здѣсь и текутъ, образуя стремнины и красивые водопады, быстрыя горныя рѣки; особенно красиво теченіе Іеллоустона; нѣкоторыя изъ Верхне-Іеллоустонскихъ горъ достигаютъ 11000 фт. н. ур. м. и увѣнчаны вѣчными снѣгами, всюду встрѣчаются здѣсь группы и одиночныя скалы базальта и др. вулканическихъ породъ, горы часто покрыты лѣсами кедра и сосенъ, а прибрежья рѣкъ и высохшія русла богаты виргинскимъ тополемъ и др. породами; вдоль трехъ рукавовъ (three Forks) Миссури, а также и въ нѣкот. друг. мѣстахъ штата идутъ волнистыя луговыя степи, славящіяся своимъ плодородіемъ. Изъ рр. здѣсь берутъ начало Миссури и рукавъ Кларкъ р. Колумбіи, самый большой притокъ Миссури, Іеллоустонъ; остальныя рѣки, какъ напр. Марія, Милкъ, Москльшелль, Биггъ-Хорнъ Галлатинъ, Джефферсонъ, Мадисонъ, Биверъ-Хэдъ и др.—всѣ притоки Миссури прямо или посредствомъ р. Іеллоустонъ. Многія изъ этихъ рѣкъ удобны для ирригаціи, которая здѣсь сильно распространена. Геологическое строеніе М. особенно въ мѣстахъ, подвергшихся вулканическому дѣйствію, очень разнообразно, и здѣсь, равно какъ и вдоль глубокихъ рѣчныхъ каньоновъ, встрѣчаются пласты всевозможныхъ геологическихъ эпохъ, за исключеніемъ девонской и тріасской; на З преобладаетъ азоическая формація, восточнѣе юрская и еще далѣе на В—мѣловая; каменноугольные пласты толсты, но не даютъ угля; добывается здѣсь только хорошаго качества магнитъ. Главнѣйшія горныя богатства М.—золото, серебро и мѣдь; послѣдней добывается здѣсь болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ штатѣ; въ добываніи золота М. занимаетъ 1-е мѣсто послѣ Калифорніи, а серебра—1-е послѣ Колорадо; въ 1890 г. металловъ этихъ добыто на сумму 47850000 долл. Луговыя степи, высохшія русла рѣкъ и многія горныя долины очень удобны для воздѣлыванія пшеницы. Ни одинъ штатъ союза не представляетъ лучшихъ пастбищъ, чѣмъ М.: стада овецъ и рогатаго скота питаются здѣсь круглый годъ подножнымъ кормомъ и не нуждаются въ хлѣвахъ и стойлахъ. Бичъ полей, въ жаркія лѣта—саранча. Главныя земледѣльческія произведенія—пшеница, овесъ, ячмень; въ вост. М. сильно распространено искусственное орошеніе. Климатъ очень здоровый, [illegible] температура гораздо мягче, чѣмъ можно бы ожидать, принимая во вниманіе широту и возвышенность штата; снѣга выпадаетъ много только на высотахъ горъ; отъ теплыхъ западныхъ вѣтровъ, снѣгъ иногда быстро таетъ. Часть національнаго Іеллоустонскаго парка (XI, 623) находится въ предѣлахъ М. Фабричная промышленность еще въ зачаткѣ и ограничивается лѣсопильными заводами, мукомольнями и мельницами кварца; но обиліе водяной силы сулитъ М. успѣхъ и въ фабричномъ производствѣ. Съ В на З М. прорѣзывается жел. дор. Сѣв.-Тихоокеанской, на Ю—Юньонъ-Пасификъ (Союзной Тихоокеанской); вся линія желѣзныхъ дорогъ—2913 км. длины. Въ 1890 г. 27600 дѣтей посѣщали 316 народныхъ школъ. М. посылаетъ одного представителя въ союзный конгрессъ. Гл. гор. *Елена* (Helena). Между жителями 10336 чел. индѣйцевъ, остатки нѣкогда могущественныхъ племенъ—ассинибойновъ, сіуксовъ, чіеннъ и др.

Исторія. М., раньше входившая въ составъ французской колоніи Луизіаны, куплею была пріобрѣтена Соед. Шт. въ 1803 г. (см. Луизіана); входила поочередно въ составъ территорій Луизіаны, Миссури, Небраски, Дакоты, пока въ 1864 г. не была организована какъ самостоятельная территорія. Въ 1861—63 гг. были открыты богатыя розсыпи золота, и Монтана въ небольшихъ размѣрахъ повторила исторію Калифорніи; захваченные золотою лихорадкою поселенцы приходили сюда большими толпами; скоро начались разочарованія, и толпы золотоискателей обращались въ шайки разбойниковъ, пока внутри этихъ самыхъ бандъ не возникло стремленіе къ обезпеченію безопасности жизни и собственности; тогда появилась государственная организація. Первые рудники были скоро истощены; населеніе должно было обратиться къ другимъ промысламъ, но по проложенной дорогѣ на дѣвственную почву шли тысячи новыхъ работниковъ. Въ началѣ 1880-хъ гг. вновь оживилась разработка рудниковъ. Въ 1889 г. М. была принята въ Союзъ на правахъ штата. Ср. Bancroft, «History of M.» (Санъ-Франциско, 1890).

Монтанелли (Джузеппе Montanelli, 1813—1862)—итальянск. писатель и патріотъ. Въ 1836 г. выпустилъ томъ лирическихъ стихотвореній; позже занялъ каѳедру итальянскаго и торговаго права въ пизанскомъ университетѣ и напечаталъ нѣсколько сочиненій по своей спеціальности. Въ 1844 г. онъ основалъ общество Fratelli italiani; въ 1848 г. сражался при Куртатоне. По наступленіи реакціи М. удалился въ Парижъ, гдѣ, находясь въ сношеніяхъ съ Кинэ, Мишле, Луи Бланомъ, Ламеннэ и др., выпустилъ рядъ произведеній, въ которыхъ интересъ содержанія соединяется съ красотой чистаго тосканскаго языка: «Memorie sull'Italia e specialmente sulla Toscana dal 1814—50» (Туринъ, 1853—55); драматическое стихотвореніе «La sensazione» (Парижъ, 1856); потрясающая трагедія «Camma», написанная для Ристори; «Il partito nazionale italiano» (Тур., 1856); «L'impero, il papato, la democrazia in Italia» (Флор., 1859). Въ 1859 г. онъ снова сражался въ рядахъ бор-

сутствіи принца крови и къ прелатамъ нельзя было обращаться съ титуломъ М., а лишь съ предикатомъ Monsieur (см.). Въ XVI в. М., какъ обращеніе къ рыцарямъ, замѣнилось словомъ Monsieur и со временъ Людовика XIV сдѣлалось исключительнымъ означеніемъ дофина. Въ настоящее время М.—титулъ катол. архіепископовъ и епископовъ во Франціи. Ср. Сеньёръ.

Монсей (Adrien M., duc de Conegliano, 1754—1842)—маршалъ Франціи; начавъ службу 15 лѣтъ, простымъ рядовымъ, въ 1794 г. былъ уже дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1799 г. онъ командовалъ запад.-пиренейскою арміей, а въ 1800 г. перешелъ въ Италію черезъ С.-Готаръ. При учрежденіи имперіи М. получилъ чинъ маршала, а въ 1805 г.—титулъ герцога Конельяно; въ 1808—9 гг., командуя корпусомъ въ Испаніи, содѣйствовалъ овладѣнію Сарагоссой; въ 1814 г., состоя начальникомъ штаба національной гвардіи, принималъ участіе въ оборонѣ Парижа; въ 1815 г., за отказъ отъ предсѣдательства въ судѣ надъ маршаломъ Неемъ, подвергся 3-мѣсячному заключенію; въ 1823 г. командовалъ корпусомъ въ арміи герцога Ангулемскаго, въ Испаніи; при Людовикѣ-Филиппѣ былъ комендантомъ парижскаго Инвалиднаго дома.

Монселэ (Шарль Monselet) — франц. писатель (1825 — 1888), сынъ книгопродавца. Въ области поэзіи ему удавались только мелкіе сонеты, посвященные прославленію вина, женщинъ и любви («Les vignes du Seigneur», «Le plaisir 'et l'amour»). Его «Poésies complètes» изд. въ 1881 г. Романы М.: «La franc-maçonnerie des femmes», «Les Chemises rouges», «Monsieur le duc s'amuse», «L'argent mau dit», «La belle Olympe», «Une troupe de comédiens», «Jean de la Réole» бойко разсказаны, но довольно заурядны. Несравненно интереснѣе монографіи М. по исторіи литературы XVIII в.—«Bibliothèque galante» (1855), «Galanteries du XVIII siècle» (1862) «Rétif de la

ніи, основанъ въ 880 г., теперь в
на горѣ М. Бенедиктинцы пере
въ 976 г.: ихъ замѣчательная
всѣ драгоцѣнности сгорѣли во
съ Наполеономъ I. При Фердин
настырь снова начали отстраива
строили; монахи были изгнаны
мя карлистскихъ войнъ.

Монсерратъ—одинъ изъ м
скихъ о-вовъ въ британскомъ вл
Гваделупой и Невисомъ. 1762
изъ трахита, вулканич. проис
званъ Колумбомъ по сходству
ской горой того же имени. К
(900 м.), много воды, плодородная
до 31614 фн. стерлинговъ (лимо
ный сокъ) ввозъ до 10228 фн.
Главное м. Плимутъ, 1400 жит.

Monsieur(французск.)—въ
Франціи названіе святыхъ и п
менъ Валуа и король въ актахъ
довался M. le roi. Позже
вались лишь принцъ крови,
и другъ къ другу со словомъ
тѣмъ какъ М. безъ всякихъ пр
чало брата короля (ср. Madame,
въ обращеніяхъ къ которому пр
тулъ Monseigneur. *M. de Paris*
названіе парижскаго палача; ран
епископа парижскаго.

Монсиньи (Pierre-Alexand
—французскій оперный композит
1817). Наиболѣе извѣстныя его о
indiscrets», «Le maître en droit
dupé», «Aline reine de Golconde»
teur». Онѣ отличаются граціею, м
и натуральнымъ комизмомъ. См.
de Quincy, «Notice historique sur
ouvrages de Monsigny» (П., 1818

Монстранцъ или *Остенсо*
ско-католическихъ церквахъ род
ковчега, въ которомъ гостія из

XVI, 84). Въ комитетъ общественнаго спасенія, созданный 6 апрѣля, вошли, послѣ паденія жирондистовъ, крайніе М. Возстановленные противъ Робеспьера казнью Дантона, М. способствовали перевороту 9 термидора, но реакція скоро обратилась противъ нихъ самихъ; послѣдній ударъ былъ имъ нанесенъ неудавшимся движеніемъ 1-го преріаля. Ср. Якобинцы. См. Alphonse Esquiros, «Histoire des montagnards» (П., 1847; апологія М., вызванная «Исторіей Жирондистовъ» Ламартина).

Монтаржи—гор. въ франц. д-тѣ Луаре, на р. Луанъ. Около 10 т. жит.; театръ, развалины дворца, памятникъ Мирабо; суконныя фабрики, винодѣліе; торговля хлѣбомъ, скотомъ, медомъ, виномъ.

Монтгомери (Montgomery, по валл. Сириддъ-Тре-Фальдвикъ)—графство въ Валлисѣ. 2003 кв. км., 58003 жит. (1891). На юго-вост. границѣ проходятъ горы Плинлиммонъ (756 м.) и развѣтвляются во всѣ стороны; къ англ. границѣ лежатъ плодородныя долины. Орошается М. рр. Севернъ, Вирнуай, Уай и Ди. Ланиминехъ-М. каналъ, вѣтвь Эльемерскаго канала, ведущаго въ Мёрси, идетъ отъ р. Севернъ. Зап. и юго-зап. части графства неудобны для земледѣлія, на В воздѣлываются овощи и ленъ. Въ горахъ добывается свинецъ, содержащій серебро, цинкъ и мѣдь. Фабрики шерстяныхъ, по преимуществу фланелевыхъ издѣлій. Предметы вывоза — жернова, строительный камень и шиферъ. Славится валлійская порода пони. Гл. гг.: М., Вельшпуль Нью-Таунъ и Лланфиллинъ.

Монтгомери (Montgomery)—гл. гор. сѣв. америк. штата Алабамы, на лѣвомъ берегу р. Алабамы; выгодное торговое положеніе на сре. доточіи нѣсколькихъ жел. дорогъ и судоходной рѣки, которая не замерзаетъ зимой и доступна большимъ судамъ, идущимъ изъ Мобиля. Красивый капитолій, 3 національ. банка, нѣсколько фабрикъ. М. вывозитъ ежегодно отъ 120 до 150 тыс. тюковъ хлопка. Въ 1861 г. М. былъ короткое время столицей конфедераціи южныхъ штатовъ. Жит. 21883 (1890).

Монтгомери (Джемсъ Montgomery, 1771—1854) — англ. поэтъ; служилъ въ книжномъ магазинѣ, потомъ былъ редакторомъ журнала «Sheffield Register». Въ 1794 г. за стихотвореніе о разрушеніи Бастиліи былъ приговоренъ къ 3-мѣсячному, въ 1795 г., за другое подобное произведеніе—къ 6-мѣсячному тюремному заключенію. Въ 1806 г. изданы были имъ «The wanderer of Switzerland, and other poems», доставившіе ему почетное мѣсто среди англійскихъ поэтовъ. Большой успѣхъ имѣлъ «The world before the flood» (1812)—изображеніе идилліически-патріархальной жизни первыхъ людей. Въ 1841 г. издано было собраніе его сочиненій; въ 1853 г. вышли его «Original hymns, for public private and social devotion». Стихотворенія М. отличаются глубокою религіозностью и тонкимъ пониманіемъ природы. Holland и Everett издали его посмертныя сочиненія, съ выдержками изъ его переписки (Л., 1855—56).

Монтгомери (Робертъ Montgomery, 1807—1855)—англ. поэтъ, священникъ. Лучшія изъ его стихотвореній — «Satan» (1830), «The Messiah» (1832) и «Luther» (1842); собраніе ихъ вышло въ Лондонѣ въ 1853 г. Наиболѣе популярна была его юношеская поэма «The omnipresence of the deity» (Л., 1828; 26 изд., 1857), не смотря на суровую критику Маколея въ «Edinburgh Review» (1842).

Монте-Бальдо (Monte-Baldo)—горы въ Ломбардіи, параллельно восточ. берегу озера Гарда, между нимъ и рѣкою Эчъ; высшая точка *Кольма-де-Саскага*.

Монтебелло — селеніе въ Сѣв. Италіи, близъ р. По. 9 іюня 1800 г. французскій авангардъ, подъ начальствомъ Ланна, столкнулся здѣсь съ австрійцами числомъ до 15000 чел., подъ командой генерала Отто. Послѣдній сначала имѣлъ успѣхъ, но когда Ланнъ, получивъ подкрѣпленіе, повелъ встрѣчную атаку, австрійцы отступили къ Тортонѣ. 20 мая 1859 г. австрійскія войска Гіулая предприняли усиленную рекогносцировку въ сторону Вогеры, въ окрестностяхъ которой расположена была французская дивизія Форé. Встрѣча противниковъ около М. повела къ довольно упорному бою, послѣ котораго австрійцы отошли къ Кастеджіо, съ потерею до 1300 чел., а французы—къ Вогерѣ, лишившись болѣе 650 чел. выбывшими изъ строя.

Монтебелло (Густавъ-Луи Lannes, гр Montebello)—франц. дипломатъ, внукъ маршала Ланна (см.); род. въ 1838 г., началъ дипломатическую службу при посольствѣ въ СПб., былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Мюнхенѣ, полномочнымъ министромъ въ Брюсселѣ (1882) и посломъ въ Константинополѣ (1886). Съ 1891 г. состоитъ посломъ въ СПб.

Монтеверде (Джуліо Monteverde) — одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ скульпторовъ настоящаго времени, род. въ 1837 г., сначала учился рѣзьбѣ изъ дерева, въ Генуѣ; съ 1859 г. посѣщалъ классы тамошней акд. художествъ, которая въ 1865 г. отправила его, для дальнѣйшаго усовершенствованія, своимъ стипендіатомъ въ Римъ. Первоначально занимался исполненіемъ небольшихъ фигуръ и группъ изъ мрамора, отличаясь при этомъ преимущественно искусствомъ обработки этого матеріала, но затѣмъ, принявшись работать въ крупномъ масштабѣ, составилъ себѣ громкую извѣстность явившеюся на вѣнской международной выставкѣ 1873 г. и на парижской всемірной 1878 г. группою: «Врачъ Дженнеръ дѣлаетъ первый опытъ изобрѣтеннаго имъ оспопрививанія», замѣчательною по своей жизненной правдѣ, сильной экспрессіи и тонкости детальной, но не сухой отдѣлки. Изъ прочихъ произведеній М., также очень талантливыхъ, но уступающихъ въ достоинствѣ этой группѣ, заслуживаютъ быть упомянутыми: фигура сидящаго и размышляющаго Хр. Колумба («La prima ispirazione di Colombo», наход. въ бристольскомъ музеѣ), статуя архитектора Сады (на кладбищѣ въ Туринѣ), памятникъ гр. Массари (на кладбищѣ въ Феррарѣ), монументъ музыкальнаго композитора Тальберга (въ Неаполѣ, въ паркѣ Via-Nazionale) знаменитаго Дж. Мадзини (въ Буэносъ-Айресѣ), и «Геній Франклина» (собственность египетскаго хедива). Съ большою натуральностью рисунка и

мастерскою детальною отдѣлкою М. воспроизводитъ фигуры дѣтей, къ которымъ, видимо, чувствуетъ нѣжную любовь. *А. С-въ.*

Монтеверде (Claudio Monteverde, 1568—1643) — итальянскій композиторъ, новаторъ въ области оперной музыки и контрапункта, много содѣйствовавшій развитію музыкальной драмы, которая возникла въ Италіи во второй половинѣ XVI в. Речитативъ у М. пріобрѣлъ бо́льшую пѣвучесть, оживленность и выразительность, инструментальный аккомпаниментъ —бо́льшую разработку и интересъ. Для лучшей характеристики М. прибѣгалъ къ нововведеніямъ въ видѣ неприготовленныхъ диссонансовъ на сильномъ времени. Въ оркестрѣ М. ввелъ тремоло и pizzicato въ струнныхъ инструментахъ, до него совершенно незнакомые. Написалъ «Arianna», «Orfeo», «Il ballo delle ingrate», «Proserpinarapita», «Il ritornod'Ulisse in patria» и пр. Сочинялъ мессы, псалмы, гимны, magnificat, мотеты, а также и свѣтскіе мадригалы. *Н. С.*

Монтеверде (Николай Августиновичъ)—ботаникъ, род. въ 1856 г., учился въ Ларинской гимназіи, въ спб. унив. окончилъ курсъ въ 1879 г. и былъ оставленъ при немъ для приготовленія къ профессурѣ. Съ 1880 по 1892 г. состоялъ ассистентомъ по каѳедрѣ ботаники при спб. Лѣсномъ институтѣ; нынѣ — главный ботаникъ Императорскаго спб. ботаническаго сада. Магистерскую диссертацію («Объ отложеніи щавелево-кислыхъ солей кальція и магнія въ растеніи»—въ «Трудахъ СПб. Общ. Естествоиспытателей», 1889 г.) защищалъ въ 1890 г. Въ тѣхъ же «Трудахъ» помѣстилъ статьи: «Исторія развитія Orchis maculata» (1880; франц. переводъ въ «Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg, т. 26), «О распространеніи и распредѣленіи селитры въ растеніи» (1882); «О вліяніи углеводовъ на накопленіе аспарагина въ растеніяхъ» (1889), «О распространеніи маннита и дульцита въ растительномъ царствѣ», («Ботаническія Записки», изд. при спб. унив. 1892 — вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ), «О хлорофиллѣ» («Труды VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ СПб.», 1890; франц. переводъ въ «Ботаническихъ Запискахъ»), «Das Absorptionsspectum des Chlorophylls» («Труды Императорскаго СПб. Ботаническаго сада», 1893); «Ueber das Protochlorophyll» (тамъ же, 1894). Вмѣстѣ съ А. Базаровымъ издалъ практическое руководство къ использованію дикорастущихъ и разведенію культурныхъ душистыхъ растеній, подъ заглавіемъ: «Душистыя растенія и эѳирныя масла», причемъ въ первую часть (СПб. 1894) вошли общія свѣдѣнія, во второй (СПб. 1895) описаны душистыя растенія и эѳирныя масла (СПб., 1894 и 95). Наиболѣе обратили на себя вниманія въ ботанической литературѣ статьи М. о хлорофиллѣ и протохлорофиллѣ.

Монтеверде (Петръ Августиновичъ) — писатель, братъ Николая М., род. въ 1839 г.; русской службы подполковникъ, во время серботурецкой войны былъ старшимъ адъютантомъ генерала Черняева. Редактировалъ «Петербургскую Газету» (1881—1887) и «Свѣтъ» (1889—1895); нынѣ—помощникъ распорядителя Россійскаго телеграфнаго агентства. Оставивъ военную службу, М. сначала работалъ во французской прессѣ, а съ 1872 г. становится извѣстнымъ и въ Россіи своими «парижскими письмами» въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Мірѣ» и «Русскомъ Вѣстникѣ» (бо́льшею частью подъ псевдонимомъ *Петръ Петровъ*); въ «Русскомъ Вѣстникѣ» напечаталъ также беллетристическіе очерки парижскаго житья-бытья русской эмиграціи, изображеннаго въ темныхъ краскахъ. Въ «СПб. Вѣдомостяхъ» и «Петербургской Газетѣ» его статьи подписаны псевдонимомъ *Амикусъ*. *Ум.*

Монтевидео (Montevideo, по-португ. Монте-Вео) — приморскій портъ и столица южно-амер. республики Уругвай, на полуостровѣ у взморья Ла-Платы; окруженъ крѣпкими стѣнами, укрѣпленъ цитаделью и батареями; красиво обстроенъ невысокими домами испанскаго характера; электрическое освѣщеніе, прекрасная канализація, водопроводъ. Университетъ (7[illegible] проф. и 781 студентъ; 1892 г.) съ медиц. и юридическимъ факультетами, національный музей съ цѣннымъ этнологическимъ отдѣломъ, національная библіотека (22000 томовъ и болѣе 2800 рукописей), военная и политехническая школа; 5 театровъ. Гавань небезопасна по грунту, плохо освѣщена, но имѣетъ сухіе доки; глубоко-сидящія суда бросаютъ якорь на рейдѣ. Торговля Монтвидео очень значительна; почти 90% ввозимыхъ товаровъ и 70% вывозимыхъ всей страны идутъ чрезъ М. Главные предметы вывоза: парагвайскій чай, кожи, шерсть, кости, рога и мясные экстракты; предметы ввоза—мануфактурныя издѣлія, земледѣльческія орудія и машины, желѣзнодорожные матеріалы, табакъ, сигары, прованское масло, сахаръ, рисъ, ромъ, коньякъ, вино. Въ 1892 г. въ гавань М. вошло 1068 большихъ кораблей въ 1,4 милл. тоннъ, рѣчныхъ судовъ и береговыхъ—2571, въ 1,1 милл. тоннъ. 3 жел. дороги соединяютъ М. съ материкомъ; правильное пароходное сообщеніе съ Европой. Годовой бюджетъ М. 1893—94 г. = 894680 долл. прихода и 931587 долл. расхода. Жителей 225662 (1893). М. основанъ въ 1726 г., подъ именемъ Санъ-Фелипе-дель-Пуэрто; въ 1777 г. укрѣпленъ испанцами; много потерпѣлъ во время войны за независимость и междоусобныхъ войнъ; въ 1829 г. окончательно завоеванъ уругвайцами.

Монте-визо или *Моивизо*—высочайшая вершина коттійскихъ Альпъ на итальянской территоріи, недалеко отъ французской границы; впервые взошли на нее англичане Матьюсъ и Якомбъ въ 1861 г.

Монтегью (George Montagu, 1751 — 1815) — англ. естествоиспытатель, написалъ «Ornithological dictionary» (2 изд., съ дополн. Rennie, Л., 1831) и «Testacea britannica» (Л., 1803; дополн., 1809).

Монтегью (Чарльзъ)—англ. госуд. дѣятель; см. Галифаксъ (VII, 901).

Монтегью (Эдвардъ-Вортлей Montagu, 1713 — 1776) — англійскій писатель; долго жилъ въ Португаліи, потомъ въ англійскихъ колоніяхъ; служилъ наѣздникомъ въ циркѣ, былъ землепашцемъ и почтальономъ; въ Па-

ружьё попалъ въ руки проходимцевъ и былъ заключенъ въ тюрьму; вернувшись въ Англію, былъ выбранъ въ палату общинъ, но вскорѣ уѣхалъ на Востокъ и, поселясь въ Константинополѣ, усвоилъ себѣ всѣ характерныя особенности правовѣрнаго мусульманина, до религіи включительно. Онъ свободно владѣлъ древне-еврейскимъ, халдейскимъ, персидскимъ, арабскимъ и итальянскимъ языками; очень интересно описалъ свое путешествіе изъ Каира въ Синайскую пустыню. Его «Reflexions on the rise and the fall of the ancient republics», напечатанныя въ Лондонѣ въ 1759 г., дважды были переведены на французскій яз. (1769 и 1793). Ср. Nichols, въ IV томѣ «Literary anecdotes of the XVIII century».

В. Ш.

Монтегью (Мари Пьерпойнтъ, лэди Вортлей Montagu)—англ. писательница (1690—1762), старшая дочь гр. Эвелайна, мать предыдущаго. Получила широкое образованіе; вышла замужъ вопреки волѣ отца и вскорѣ составила вокругъ себя блестящій кружокъ, къ которому примкнули Аддиссонъ, Конгривъ, Попъ; послѣдній, когда она отвѣтила пощечиной на его объясненіе въ любви, сдѣлался ея непримиримымъ врагомъ. Въ 1716 г. Вортлей Монтегью былъ назначенъ посланникомъ въ Константинополь, и М. уѣхала туда съ мужемъ. Многочисленныя письма ея изъ Андріанополя, Константинополя и Перы, писанныя въ 1717—1718 г. къ лондонскимъ друзьямъ, обезпечили за лэди М. прочную извѣстность; они сохранили интересъ и понынѣ, такъ какъ подробно и правдиво изображаютъ мусульманскій бытъ, въ особенности турецкіе серали. Описанія М. просты, жизненны, ясны и, въ общемъ, не уступаютъ письмамъ madame de Севинье. Въ Константинополѣ лэди М. поразило оспопрививаніе, и тогда уже практиковавшееся на Востокѣ. Она испытала его на собственномъ сынѣ и по возвращеніи въ Англію постоянно доказывала его пользу. Сатирическія стихотворенія «Tower eclogues», изданныя лэди М. по возвращеніи въ Англію, остроумно осмѣивали нравы тогдашнихъ гостиныхъ и окончательно возстановили противъ М. Попа и Свифта. Переписка лэди М. и прочія ея сочиненія печатались неоднократно, начиная съ 1763 г., хотя аристократическая родня весьма несочувственно относилась къ опубликованію ея писемъ и многія изъ нихъ уничтожила. Лучшее изданіе—лорда Wharncliffe, «Letters and works of l. M.» (1837, 2 изд. 1887).

В. Ш.

Монтегю (Montaigu) — незначительный гор. въ франц. дпт. Вандеѣ, на р. Мэнъ, съ памятникомъ Ларевельеру (XVII, 351); здѣсь 16 сентября 1793 г. побѣдили, а 19 сентября 1793 г. были побѣждены республиканцы въ борьбѣ съ вандейцами, подъ начальствомъ Шаретта.

Монте д'Оро (Monte d'Oro) — гора на о-вѣ Корсика, къ СВ отъ Аячіо; 2652 м. выс.

Монтезума—послѣдній властитель Мексики (род. ок. 1480, умеръ въ 1520 г.). О завоеваніи при немъ Мексики—см. Кортецъ. Старшій сынъ М. возведенъ Карломъ V въ графы М. Одинъ изъ графовъ М. былъ(1697—1710) вице-королемъ Мексики. Послѣдній потомокъ рода М.—испанскій грандъ Марсилій-де-Теруэль гр. М.—былъ изгнанъ изъ Испаніи, какъ приверженецъ либеральной партіи, Фердинандомъ VII и ум. въ 1836 г.

Монте-Кассино — утесистая гора въ древней Кампаніи, въ 80 километрахъ къ СВ отъ Неаполя. Здѣсь въ древности была крѣпость. Бенедиктъ Нурсійскій на развалинахъ ея основалъ монастырь, который со времени Кассіодора служилъ центромъ научнаго и богословскаго образованія и мѣстомъ паломничества для всего западно-христіанскаго міра. Монастырь былъ разоренъ лангобардами; монахи его большею частью удалились въ Римъ, гдѣ, близъ Квиринала, основали новый м-рь. Въ 720 г. папа Григорій II возобновилъ М.-Кассино; слѣдовавшіе за нимъ папы дали ему многія привилегіи. Сарацины въ 884 г. снова разрушили его, но позже онъ былъ возстановленъ; въ 1340 г. онъ былъ еще разъ разрушенъ землетрясеніемъ и возстановленъ папою Юліемъ II, который приписалъ его къ конгрегаціи св. Юстины. Обширная библіотека, прекрасныя картины; мощи св. Бенедикта и его сестры Схоластики. Показываютъ келью, въ которой Лойола написалъ уставъ ордена іезуитовъ.

Н. Б—въ.

Монтекатини (Montecatini di Val di Nievole)—мст. въ итальянской провинціи Лукка, на р. Ніеволе, съ часто посѣщаемыми цѣлебными источниками, которыхъ всего 10; наиболѣе извѣстны источники Теттуччіо, Реджина и Салюте. Они щелочно-соленые (на 1000 частей 4,5—18,5 частей поваренной соли); температура 20—31° дѣйствуютъ какъ слабительныя и примѣняются при брюшныхъ болѣзняхъ, дисентеріи и т. п. 530 жит. Близъ М. Угиччіоне делла Фаджуола, гибеллинскій правитель Пизы, разбилъ флорентійцевъ, 29 авг. 1315 г. Ср. Gilbert, «Der Kurort Montecatini» (Вѣна, 1893).

Монте-Кристо — небольшой о-въ въ итальян. провинціи Ливорно, въ 45 км. южнѣе Эльбы; гранитная масса въ 644 м. высоты, теперь ненаселенная. Въ Средніе вѣка здѣсь былъ монастырь Камаздуловъ. Извѣстенъ по роману Дюма «Графъ М.-Кристо».

Монтекукули (Raimund, гр. Montecuccoli, 1609—1681) — знаменитый австр. полководецъ; происходилъ изъ старинной итальянской фамиліи, игралъ видную роль во время 30-лѣтней войны. Въ 1639 г. дѣйствуя противъ шведовъ въ Богеміи, былъ разбитъ при Брандейсѣ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ размѣна плѣнныхъ М. поступилъ въ имперскія войска, находившіяся въ Силезіи, разбилъ непріятельскій отрядъ у Троппау и освободилъ г. Бригъ; командовалъ войсками въ Франконіи, Саксоніи и Баваріи; въ 1647 г. (нанесъ пораженіе шведамъ при Трибелѣ (въ Силезіи). Въ 1657 г. поддерживалъ польскаго короля Іоанна-Казимира въ борьбѣ со шведами и княземъ Ракоци и принудилъ послѣдняго заключить миръ. Въ 1658 г. М. былъ посланъ на помощь датскому королю, тѣснимому шведами и заставилъ послѣднихъ очистить Ютландію и Фіонію. Позже, командуя войсками въ Седмиградіи, М. отразилъ вторгнувшихся туда

турокъ. Лѣтомъ 1673 г. онъ вытѣснилъ Тюренна изъ Германіи и, въ соединеніи съ принцемъ Оранскимъ, взялъ г. Боннъ. Въ 1675 г. ему снова пришлось дѣйствовать противъ Тюренна. Оба полководца въ теченіе 4 мѣсяцевъ маневрировали, избѣгая сраженія, пока наконецъ Тюреннъ, въ бою при Засбахѣ (27 іюля), не былъ убитъ; тогда французы отступили. М. осадилъ Гагенау, но приближеніе Конде вынудило его очистить Эльзасъ. Въ 1679 г. императоръ Леопольдъ возвелъ его въ княжескóе достоинство. Изъ сочиненій М. особенно извѣстно «Memoria della guerra ed istruzione d'un generale». Въ «Opere complete di M.», кромѣ стихотвореній и статей политическаго содержанія, находится обширная монографія о Венгріи. Ср. Campori, «Raimondo M., la sua famiglia e i suoi tempi» (1876); Grossmann, «Raimund M.» (1875).

Монтелатичи (Убальдо Montetatici, 1692—1770) – итальянскій ученый агрономъ, былъ сначала каноникомъ, основалъ, съ одобренія вел. герцога Тосканскаго, королевское экономическое общество георгофиловъ во Флоренціи; напечаталъ: «Ragionamento sopra i mezzi piu necessari per far rifiorire l'agricoltura» (Флор., 1752) и въ сотрудничествѣ съ Кс. Манетти—сельско-хоз. словарь

Монтелеоне (Monteleone di Calabria)—гор. въ итальянской провинціи Катанцаро, 557 м. надъ ур. моря; развалины построенной Фридрихомъ II крѣпости; производство шелку 10000 жит. Въ 1783 г. М. былъ почти весь уничтоженъ землетрясеніемъ.

Монтелимаръ (Montelimar)—городъ во французскомъ дпт. Дромы, на р. Рубіонъ, 11121 жит.; музей, шелкопрядильни, торговля шелкомъ, виномъ и трюфелями. М. былъ однимъ изъ опорныхъ пунктовъ гугенотовъ и геройски защищался во время религіозныхъ войнъ.

Монтеліусъ (Густавъ-Оскаръ-Августинъ Montelius)—извѣстный шведскій археологъ и историкъ культуры (род. въ 1843 г.). Въ 1869 г. вышелъ его «Желѣзный вѣкъ», переведенный на англ. языкъ; затѣмъ послѣдовали его исторія скандинавскихъ древностей, съ атласомъ (есть французское изд. «Antiquités Suédoises», 1873—75), и «Жизнь въ Швеціи въ языческій періодъ» (1873 г.; перев. на нѣм. и франц. яз., 1874 и 1885). Въ 1875—77 гг. вышла его «Исторія Швеціи въ языческій періодъ», вошедшая въ иллюстрированную исторію Швеціи съ древнѣйшихъ поръ до нашего времени. Бронзоваго вѣка касаются слѣдующіе труды М.: «Sur les époques de l'âge du bronze en Suéde» (1871), «Бронзовый вѣкъ въ сѣверной и средней Швеціи» (1873), «Sur les sculptures de rochers de la Suède», «Sur l'âge du bronze en Suède» и мн. др. Теперь близится къ окончанію большой трудъ М.: «La civilisation primitive en Europe depuis l'introduction des métaux». Въ 1884 г. М. написалъ небольшую статью: «Den förhistoriska forforskarens metod och material», изъ которой видно, что его методъ опирается на типологической связи формъ. *Г. Ф.*

Монтель (Шарль-Франсуа-Луи-Эдгаръ Montell, род. въ 1845 г.)—французскій литераторъ; участвовалъ въ коммунѣ 1871 г. Написалъ: «Le Cléricalisme et les rois Bourbon» (1873), «Histoire d'un frère ignorantin» (1874), романы «Les Couches sociales» и др., «Souvenirs de la Commune» (1883), «De la séparation de l'Eglise et de l'État» (1886) и др.

Монтемайоръ (Jorge Montemayor, ок. 1520—61) — авторъ знаменитаго испанскаго пастушескаго романа «Влюбленная Діана» (Diana Enamorada), облетѣвшаго, въ переводахъ и подражаніяхъ, всю Европу. Португалецъ по происхожденію, онъ одинаково хорошо владѣлъ какъ португальскимъ, такъ и испанскимъ языкомъ, но предпочиталъ послѣдній. Служилъ въ военной службѣ, былъ хорошимъ музыкантомъ, много путешествовалъ за границей и вслѣдствіе какой-то любовной исторіи погибъ на дуэли въ Туринѣ. Литературнымъ образцомъ для М. послужилъ извѣстный въ то время итальянскій пастушескій романъ *Аркадія*, Саннацаро, но въ обработкѣ главнаго сюжета —любви пастушки Діаны и пастуха Серена— М. обнаружилъ гораздо болѣе литературнаго таланта и поэтическаго чувства, чѣмъ его предшественникъ. Думаютъ, что подъ именемъ Серено онъ вывелъ самого себя. Изданная въ 1542 г., «Діана» М. въ теченіе восьмидесяти лѣтъ выдержала въ Испаніи 16 изданій и была переведена на главные европейскіе языки. Безъ преувеличенія можно сказать, что «Діана» опредѣлила собою форму пастушескаго романа въ Западной Европѣ и оставила глубокій слѣдъ въ литературѣ. Въ особенности она вызвала много подражаній въ французской литературѣ. Знаменитѣйшій изъ франц. пастушескихъ романовъ, *Астрея* Гоноре д'Юрфе, есть не болѣе какъ сколокъ съ романа М. Въ Англіи «Діанѣ» подражалъ Сидней въ своей *Аркадіи*, а Шекспиръ пользовался ею въ двухъ пьесахъ (*Два Веронца* и *Сонъ въ лѣтнюю ночь*). О М. см. Тикноръ. «Исторія испанской литературы» (русскій переводъ), т. III, гл. XXXIII; Dunlop, «History of Prose Fiction» (нов. изд. Вильсона, т. II, гл. XI); Schönherr, «Jorge de M., sein Leben und sein Schäferroman» (Галле, 1886).

Н. Стороженко.

Монтемолинъ (Montemolin) — незначительный городъ исп. провинціи Бадахосъ. Донъ-Карлосъ (см. XIV, 519), сынъ перваго претендента на испанскій престолъ, носилъ титулъ графа М., а его сторонники—названіе *монтемолинистовъ*.

Монтенегро—см. Черногорія.

Монтенотте (Montenotte) — деревня въ итальянской провинціи Генуя; извѣстна битвою 12 апр. 1796 г., въ которой Бонапартъ впервые разбилъ австрійцевъ, бывшихъ подъ начальствомъ Аржанто.

Монтень (Мишель Montaigne) — одинъ изъ величайшихъ французскихъ писателей (1533 — 1592), родился въ своемъ родовомъ замкѣ Монтенѣ, близъ Бордо. Отецъ его, человѣкъ богатый и классически образованный, хотѣлъ дать и сыну хорошее классическое образованіе. Въ виду нѣжнаго сложенія ребенка, изученіе греческаго языка было оставлено, но за то латинскій изучался М. практически, какъ живой и какъ бы второй при-

родный языкъ. Отецъ окружалъ мальчика самыми нѣжными попеченіями: онъ не иначе просыпался, какъ подъ звуки тихой музыки, отъ него тщательно скрывалось все печальное и непріятное и т. д. Подъ вліяніемъ этого искусственнаго, тепличнаго воспитанія М. сдѣлался на всю жизнь сторонникомъ спокойствія и всякаго рода комфорта и заботился больше всего о томъ, чтобы ничто не нарушало нравственнаго равновѣсія и ясности его духа. Такимъ образомъ въ самомъ раннемъ періодѣ жизни М. были уже положены основы того культа собственной личности, того утонченнаго эпикуреизма, который составляетъ основную черту его міросозерцанія. Отъ семи до тринадцати лѣтъ мальчикъ, въ классической школѣ, продолжалъ изученіе древнихъ классическихъ языковъ и игралъ главныя роли въ латинскихъ трагедіяхъ. По окончаніи курса въ Тулузѣ, М. занялъ мѣсто совѣтника въ Cour des Aides въ Перигэ, а когда она была упразднена, сдѣлался членомъ бордосскаго парламента и пробылъ въ этой должности болѣе десяти лѣтъ. Къ этому періоду жизни М. относится его сближеніе съ Ла-Боэси, товарищемъ его по службѣ. Единственный разъ въ своей жизни М. заплатилъ дань молодости и полюбилъ своего друга съ энтузіазмомъ, къ которому вообще былъ мало способенъ. М. имѣлъ полное право говорить впослѣдствіи, что души ихъ слились воедино и что Ла-Боэси унесъ съ собой въ могилу его истинный нравственный образъ. Тѣмъ не менѣе М. былъ далекъ отъ того, чтобы раздѣлять политическія убѣжденія Ла-Боэси и его культъ античной свободы, изложенный въ его знаменитомъ памфлетѣ о *Добровольномъ рабствѣ* (Discours sur la servitude volontaire). Онъ и тогда уже былъ поклонникомъ золотой средины и существующаго порядка вещей, который онъ считалъ необходимымъ для душевнаго спокойствія каждой отдѣльной личности. М. не чувствовалъ особой любви къ своей юридической профессіи: судьи казались ему казуистами и педантами, законъ—искусно сотканной паутиной, въ которой могъ запутаться самый невинный человѣкъ; притомъ онъ радикально расходился съ своими товарищами по службѣ во взглядѣ на смертную казнь и необходимость преслѣдованія гугенотовъ. Искренній католикъ, но не менѣе искренній и убѣжденный противникъ нетерпимости и смертной казни, онъ чувствовалъ себя неспособнымъ произносить смертные приговоры надъ уголовными преступниками или нераскаянными еретиками и въ подобныхъ случаяхъ предпочиталъ скорѣе измѣнять долгу присяги, чѣмъ долгу человѣчности. По мѣрѣ усиленія религіозныхъ преслѣдованій положеніе его между двумя враждебными партіями становилось все болѣе и болѣе невыносимымъ, а умѣренность дѣлала его подозрительнымъ обѣимъ сторонамъ: по его собственному выраженію, гибеллинамъ онъ казался гвельфомъ, а гвельфамъ—гибеллиномъ. Поэтому, лишь только умеръ отецъ, М. поспѣшилъ выйти въ отставку (1570 г.). Онъ удалился въ свой замокъ подъ предлогомъ устройства дѣлъ, а въ сущности—чтобы на досугѣ предаться литературнымъ занятіямъ. До сихъ поръ сохранилась испещренная латинскими надписями башня, служившая ему и библіотекой, и рабочимъ кабинетомъ. Въ это время М. былъ уже женатъ и имѣлъ дѣтей. И въ женитьбѣ онъ поступилъ также разсудочно и обдуманно, какъ и во всемъ. Онъ женился перешедши тридцатилѣтній возрастъ, на женщинѣ, избранной для него родителями, и отдалъ ей свое имя, состояніе и уваженіе, но не сердце. Онъ думалъ, что можно ссужать себя другому на время, но отдаваться вполнѣ слѣдуетъ только самому себѣ, и женился, по собственнымъ его словамъ, лишь потому, что всѣ люди женятся: если бы онъ слѣдовалъ своимъ личнымъ убѣжденіямъ, то убѣжалъ бы отъ самой мудрости, если бы она захотѣла стать его женой. Спокойствіе духа, нравственная независимость и возможность предаваться любимымъ занятіямъ—вотъ тѣ кумиры, которымъ М., не колеблясь, принесъ бы въ жертву всѣ свои привязанности. Поселившись въ Château Montaigne, онъ принялся за обработку своихъ наблюденій надъ жизнью, людьми и собственной душой. Плодомъ этихъ наблюденій были его знаменитые «Опыты» (Essais), первыя двѣ книги которыхъ вышли въ Парижѣ въ 1580 г. Въ концѣ того же года М. предпринялъ путешествіе по чужимъ краямъ, продолжавшееся около полутора года. Онъ посѣтилъ Германію, Швейцарію, но особенно долго оставался въ Испаніи. Дневникъ этого путешествія, писанный частью самимъ М., частью подъ его диктовку его секретаремъ, былъ впервые изданъ въ 1774 г. и представляетъ любопытный матеріалъ для характеристики его личности. Развалина, пейзажъ, мѣстный обычай, религіозный споръ, оригинальная черта нравовъ—ничто не ускользаетъ отъ острой наблюдательности путешественника, сопровождавшаго описанія въ высшей степени мѣткими замѣчаніями. Особенно интересенъ отдѣлъ, посвященный описанію Рима и его развалинъ и принадлежащій къ лучшимъ вещамъ, когда-либо написаннымъ о Римѣ. М. такъ влюбился въ развалины древняго Рима, что почувствовалъ приливъ дѣтскаго тщеславія: ему непремѣнно захотѣлось быть гражданиномъ вѣчнаго города. Онъ добился этого, хотя и не безъ хлопотъ, и передъ отъѣздомъ изъ Рима получилъ патентъ на званіе cives romanus, которымъ его наградилъ Senatus populusque romanus. На возвратномъ пути изъ Италіи М. получилъ извѣстіе, что городъ Бордо избралъ его своимъ мэромъ, вмѣсто герцога Бирона. Первымъ его побужденіемъ было отказаться, такъ какъ хлопотливая и отвѣтственная должность мэра по необходимости должна была не только отвлечь его отъ литературныхъ занятій, но и въ значительной степени стѣснить такъ высоко цѣнимую имъ нравственную независимость; но мысль, что отказъ можетъ раздражить короля, утвердившаго выборъ города и прислалшаго М. поздравительное письмо, побудила его дать свое согласіе и даже поторопиться возвращеніемъ во Францію. Выборъ бордосскихъ гражданъ оказался, однако, не совсѣмъ удачнымъ. М. не принадлежалъ къ числу тѣхъ лю-

дей, которые могли забыть свое я ради интересовъ общественныхъ; въ одномъ мѣстѣ онъ даже хвалитъ себя за то, что, отдаваясь любви, дружбѣ и общественной дѣятельности, онъ ни на волосокъ не поступался своею личностью (sans être départi de soi de la largeur d'un ongle). Его управленіе отличалось, однако, качествами, весьма важными для тогдашняго смутнаго времени — осторожностью, гуманностью и терпимостью, по достоинству оцѣненными городомъ Бордо, избравшимъ его и на второе двухлѣтіе. Въ концѣ второго двухлѣтія Бордо посѣтила моровая язва, унесшая чуть не половину населенія города. Въ эту опасную годину М. оказался не на высотѣ своей задачи: не желая подражать героизму Курція и Регула, онъ благоразумно поспѣшилъ удалиться изъ города. Отказавшись отъ выбора на третье двухлѣтіе, М. снова возвратился въ свой замокъ, продолжалъ работать надъ своими «Опытами» и въ 1588 г. предпринялъ поѣздку въ Парижъ, для новаго изданія «Essais». Здѣсь онъ познакомился съ своей восторженной поклонницей и будущей издательницей своихъ сочиненій, m-lle Гурнэ, которую онъ называлъ впослѣдствіи не иначе какъ своей пріемной дочерью; онъ сопровождалъ ее въ Пикардію и нѣкоторое время гостилъ въ ея семействѣ. Когда М. умеръ, m-lle Гурнэ отправилась въ замокъ М., чтобы утѣшить жену и дочь покойнаго, и осталась съ ними больше года. Онѣ передали ей всѣ бумаги М., на основаніи которыхъ она издала въ 1595 г. первое полное собраніе «Essais», легшее въ основу всѣхъ послѣдующихъ изданій.

«Опыты» М. представляютъ собой высшій фазисъ развитія свободной мысли Франціи въ эпоху Возрожденія. Что у Долé, Денерье и Рабле высказывается мимоходомъ, въ видѣ намековъ или подъ покровомъ болѣе или менѣе прозрачныхъ аллегорій, то у М. хотя и не сведено въ стройную систему—ибо онъ былъ врагомъ всякой системы,—но выражено въ цѣломъ рядѣ сентенцій и обобщеній. Оригинальность М. состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что въ вѣкъ энтузіазма и борьбы страстей, порожденныхъ догматическимъ озлобленіемъ, онъ представляетъ собою типъ спокойнаго наблюдателя, съумѣвшаго сохранить до конца дней своихъ нравственное равновѣсіе и душевную ясность. Главное достоинство произведеній М. —это искренность, жажда правды и честность мысли. М. очень хорошо зналъ, что, высказывая нѣкоторыя мнѣнія, онъ роняетъ себя въ глазахъ людей, но ради этого онъ ни разу не покривилъ душой. «Если хотятъ говорить обо мнѣ, то пусть говорятъ одну правду; если же кто-нибудь изобразитъ меня лучшимъ, чѣмъ я былъ на самомъ дѣлѣ, я встану изъ гроба, чтобы его опровергнуть». «Опыты» М. — это рядъ самопризнаній, вытекающихъ преимущественно изъ наблюденій надъ самимъ собою, вмѣстѣ съ размышленіями надъ природой человѣческаго духа вообще. По словамъ М., всякій человѣкъ отражаетъ въ себѣ человѣчество; онъ выбралъ себя, какъ одного изъ представителей рода, и изучилъ самымъ тщательнымъ образомъ всѣ свои душевныя движенія. Хотя наблюденія надъ свойствами человѣческой природы лишены у М. систематическаго характера, высказываются имъ мимоходомъ по случайнымъ поводамъ, иногда съ капризной непослѣдовательностью, тѣмъ не менѣе у него есть своя точка зрѣнія, съ которой онъ разсматриваетъ разнообразный міръ душевныхъ движеній, страстей, добродѣтелей и пороковъ. Эта точка зрѣнія — скептицизмъ, но скептицизмъ совершенно особаго характера. Скептицизмъ М. — нѣчто среднее между скептицизмомъ жизненнымъ, который есть результатъ горькаго житейскаго опыта и разочарованія въ людяхъ, и скептицизмомъ философскимъ, въ основѣ котораго лежитъ глубокое убѣжденіе въ недостовѣрности человѣческаго познанія. Разносторонность, душевное равновѣсіе и здравый смыслъ спасаютъ его отъ крайностей того и другого направленія. Признавая эгоизмъ главной причиной человѣческихъ дѣйствій, М. не возмущается этимъ, находитъ это вполнѣ естественнымъ и даже необходимымъ для человѣческаго счастья, потому что если человѣкъ будетъ принимать интересы другихъ такъ же близко къ сердцу, какъ свои собственные, тогда прощай счастье и душевное спокойствіе! Онъ осаживаетъ на каждомъ шагу человѣческую гордость, доказывая, что человѣкъ не можетъ познать абсолютной истины, что всѣ истины, признаваемыя нами абсолютными, не болѣе какъ относительныя. Провозглашеніе этого тезиса было особенно благодѣтельно въ эпоху ожесточенной борьбы религіозныхъ партій, потому что подрывало самый корень фанатизма. Основной чертой морали М. было стремленіе къ счастью. Тутъ на него оказали громадное вліяніе Эпикуръ, Сенека и Плутархъ, въ особенности два послѣдніе, его друзья и совѣтники въ трудныя минуты жизни. Заимствованія М. изъ Сенеки безчисленны, но Плутарха онъ ставилъ еще выше Сенеки и называлъ своимъ требникомъ. Ученіе стоиковъ помогло ему выработать то нравственное равновѣсіе, ту философскую ясность духа, которую стоики считали главнымъ условіемъ человѣческаго счастья. По мнѣнію М., человѣкъ существуетъ не для того, чтобы создавать себѣ нравственные идеалы и стараться къ нимъ приблизиться, а для того, чтобы быть счастливымъ. Считая, подобно Эпикуру, достиженіе счастья главной цѣлью человѣческой жизни, онъ цѣнилъ нравственный долгъ и самую добродѣтель настолько, насколько они не противорѣчили этой верховной цѣли; всякое насиліе надъ своей природой во имя отвлеченной идеи долга казалось ему безумiемъ. «Я живу со дня на день и, говоря по совѣсти, живу только для самого себя». Сообразно этому взгляду, М. считаетъ самыми важными обязанностями человѣка обязанности по отношенію къ самому себѣ: онѣ исчерпываются словами Платона, приводимыми М.: «Дѣлай свое дѣло и познай самого себя!» Послѣдній долгъ, по мнѣнію М., самый важный, ибо, чтобы дѣлать успѣшно свое дѣло, нужно изучить свой характеръ, свои наклонности, размѣры своихъ силъ и способностей, словомъ—изучить самого себя. Человѣкъ долженъ воспитывать себя для счастья, стараясь выработать состояніе духа,

при которомъ счастье чувствуется сильнѣе, а несчастье—слабѣе. Разсмотрѣвъ несчастья неизбѣжныя и объективныя (физическое уродство, слѣпота, смерть близкихъ людей и т. п.) и несчастья субъективныя (оскорбленное самолюбіе, жажда славы, почестей и т. п.), М. утверждаетъ, что долгъ человѣка—бороться по возможности противъ тѣхъ и другихъ. Къ несчастіямъ неизбѣжнымъ нужно относиться съ покорностью, стараться поскорѣе свыкнуться съ ними, замѣнить неисправность одного органа усиленной дѣятельностью другого и т. д. Что касается несчастій субъективныхъ, то отъ насъ самихъ зависитъ ослабить ихъ остроту, взглянувъ съ философской точки зрѣнія на славу, почести, богатство. За обязанностями человѣка по отношенію къ самому себѣ слѣдуютъ обязанности по отношенію къ другимъ людямъ и обществу. Принципъ, которымъ должны регулироваться эти отношенія, есть принципъ справедливости; каждому человѣку нужно воздавать по заслугамъ, не забывая справедливости прежде всего по отношенію къ самому себѣ. Справедливость по отношенію къ женѣ состоитъ въ томъ, чтобы относиться къ ней если не съ любовью, то съ уваженіемъ, хотя и не нужно отдаватъ себя ей вполнѣ; къ дѣтямъ — чтобы заботиться объ ихъ здоровьѣ и воспитаніи; къ друзьямъ — чтобы отвѣчать дружбой на ихъ дружбу. Первый долгъ человѣка по отношенію къ государству—уваженіе къ существующему порядку. Существующее правительство—всегда самое лучшее, ибо кто можетъ поручиться, что новое общественное устройство дастъ намъ больше счастья. Какъ въ сферѣ нравственной М. не выставляетъ никакихъ идеаловъ, такъ точно не видитъ онъ ихъ и въ сферѣ политической. Желать измѣненія существующаго порядка ради заключающихся въ немъ недостатковъ, значило бы, по мнѣнію М., лѣчить болѣзнь смертію. Будучи врагомъ всякихъ новшествъ, потому что они, потрясая общественный порядокъ, нарушаютъ спокойное теченіе жизни и мѣшаютъ человѣку наслаждаться ею, М.—и по природѣ, и по убѣжденіямъ человѣкъ очень терпимый—сильно не долюбливалъ гугенотовъ, потому что видѣлъ въ нихъ зачинщиковъ междоусобной войны и общественной неурядицы. Если въ своихъ политическихъ убѣжденіяхъ М. является самымъ затхлымъ консерваторомъ, то въ своей педагогической теоріи онъ выступаетъ смѣлымъ и въ высшей степени симпатичнымъ новаторомъ. Во главѣ ея онъ смѣло ставитъ великій принципъ общечеловѣческаго развитія. По мнѣнію М., цѣль воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать изъ ребенка не спеціалиста-священника, юриста или доктора, но прежде всего человѣка вообще, съ развитымъ умомъ, твердой волей и благороднымъ характеромъ, который умѣлъ бы наслаждаться жизнью и стоически переносить выпадающія на его долю несчастія. Этотъ отдѣлъ «Опытовъ» М. оказалъ самое благодѣтельное вліяніе на всю позднѣйшую педагогію. Отголоски идей М. можно найти и въ педагогическихъ трактатахъ Амоса Коменскаго и Локка, и въ «Эмилѣ» Руссо, и даже въ знаменитой статьѣ Пирогова «Вопросы жизни». Хорошее изданіе «Essais» М. сдѣлано Леклеркомъ въ 1826 г. Изъ новѣйшихъ заслуживаютъ вниманія изд. Курбе и Шарля Рояе (П., 1874). Лучшая оцѣнка М., какъ моралиста, принадлежитъ Прево-Парадолю, въ его «Moralistes français» (П., 1864). См. еще Pagen, «Documents inedits ou peu connus sur M.» (П., 1847—56); Grure, «La vie publique de M.» (П., 1855); Feuillet de Conches, «Lettres inédites de M.» (П., 1862); Bayle, «M., the Essayist» (Л., 1858); Bimberet, «Les Essais de M. dans leurs rapports avec la législation moderne» (Орлеанъ, 1864); Malvesin, «Michel M., son origine, sa famille» (Бордо, 1875); Combes, «Les idées politiques de M. et de la-Boetie» (П., 1882); Bonnefont, «Vie de M.»; Faguet, «Etudes sur le XVI siecle»; Gautier, «Etudes sur le XVI siècle». Въ недавно вышедшей книгѣ Стапфера (біографіи М. въ коллекціи «Les Grands Ecrivains Français») можно найти прекрасную оцѣнку вліянія М. на французскую литературу. Рус. переводы М.: «Опыты Михайлы Монтаніевы» (перев. Сергѣй Волчковъ, СПб., 1762; едва $^1/_4$ подлинника) и «Опыты» въ перев. В. П. Глѣбовой (съ біографіею автора, въ «Пантеонѣ Литературы», 1891, № 3 и 6; 1892, № 2 и 9 и слѣд.); Рабле и М., «Мысли о воспитаніи и обученіи» (М. 1896); О М. см. И. Л(учиц)каго, «Очеркъ развитія скептической мысли во Франціи» («Знаніе», 1873, № 11); Д. Мережковскаго, «Монтань» («Рус. Мысль», 1893, кн. II); «Монтень» («Иллюстр. Газета», 1865, XV, № 5); О. Миллера, «Монтань и его взглядъ на народную словесность» («Отеч. Записки», 1864, № 7). *Н. Стороженко.*

Монтепенъ (Ксавье, маркизъ de Montépin)—франц. писатель (род. въ 1824 г.), наводнившій книжный рынокъ сотнями романовъ, но едва ли заслуживающій названія романиста. Не смотря на беззастѣнчивое воспроизведеніе всякихъ парижскихъ вертеповъ и безобразій и широкое пользованіе мелодраматическими пріемами, М. успѣхомъ не пользовался и только судебное преслѣдованіе, вызванное скабрезностью нѣкоторыхъ описаній въ «Les filles du plâtre» (1855), обратило на него вниманіе публики. Въ 40-хъ и 50-хъ гг. М. былъ усерднымъ поставщикомъ въ театры Ambigu, Gaîté и Porte Saint Martin чудовищныхъ мелодрамъ, въ старинномъ вкусѣ, съ изобиліемъ подземелій, убійствъ, отравленій, подмѣны дѣтей и иныхъ потрясающихъ катастрофъ (въ «La Sirène», напр., въ патетическій моментъ распахиваются дверцы шкафа и на полкахъ оказывается 26 серебряныхъ блюдъ, съ 26 отрѣзанными человѣческими головами!). М. популяренъ и въ средней рус. публикѣ, ищущей «интереснаго» чтенія. *В. Ш.*

Монтеротондо (Monterotondo)—незначительный городъ въ итал. провинціи Римъ. 26 окт. 1867 г. Гарибальди одержалъ здѣсь побѣду надъ папскими войсками.

Монте-Роза — послѣ Монблана высочайшая (4638 м.) цѣпь Альпъ, на границѣ швейцарскаго кантона Валлиса и итальянск. провинцій Турина и Новары, принадлежитъ къ Пеннинскимъ Альпамъ, круто обрывается къ В къ долинѣ Макуньяга, на З отлого къ Горнерскому леднику. Изъ 8 вершинъ ни

одна не ниже 4000 м. Цѣпь начинается у Ѳеодулскаго прохода или хребта Маттеръ (3322 м.), идетъ на З мимо Маттернскаго рога, Широкаго рога, Цвиллинговъ и Лисскаго гребня къ Балменскому рогу, здѣсь повертываетъ на С, а на Ю идетъ вѣтвь черезъ Винцентскую пирамиду къ Олленскому проходу и отдѣляетъ цѣпь М.-Роза отъ Сеніанской группы. Сѣвернѣе Балменскаго рога возвышенность Людовика (4344 м.), на С отъ нея Парротшпицъ (4443 м.). Сигнальная вершина—4561 м., Цумштейншпицъ 4573 м. На С цѣпь тянется подъ именемъ Охотничьяго рога, Филларскаго рога и Цима ди-Яци (3818 м.) до Шварцбергъ — Бѣлыхъ воротъ (3512 м.). Самые большіе ледники на Ю: Лиглетчеръ, на В Сессія и Макуньяглетчеръ, на С Шварцбергъ и Финделенглетчеръ, на З Горнеглетчеръ. Вода изливается въ Рону черезъ Горнеръ и Сасервискъ, въ По черезъ Дору, Балтеа, Сессію и Точе. Удобные проходы на краю, на З Маттерскій хребетъ между Церматомъ и Валь-Турнашъ, на Ю Колъ Симбланшъ (3021 м.), ди-Фурка—ди-Бетта и Колъ д'Олленъ, на З проходъ Турло (2770 м.) между Аланьо, Макуньяка и Монте-Моро. Затруднительны проходы Черныя ворота между Церматтомъ и Валь-Шаллантъ, Лисскій проходъ, Сессіа и Бѣлыя ворота. Цѣпь состоитъ изъ гнейса, окруженнаго сѣрымъ и зеленымъ сланцомъ, роговой обманкой и серпантиномъ. На Дюфуршпицъ взошли впервые братья Смидтъ и въ 1855 г. Вейленманъ. Въ 1858 г. Джонъ Тиндаль одинъ достигъ высочайшей вершины.

Монте-Сант'Анджело (Monte Sant'Angelo)—гор. въ итал. провинціи Фоджа, на юго-восточн. склонѣ М.-Гаргано, въ 7 км. отъ залива Манфредоніи, съ высѣченною въ скалистомъ гротѣ паломническою церковью св. Михаила. 15109 жит.

Монтескьё (Шарлъ-Луи баронъ де-Секонда, графъ de Montesquieu, 1689—1755)—одинъ изъ писателей XVIII в., наиболѣе повліявшихъ на политическую и культурную жизнь Франціи и Европы. Онъ замѣчателенъ какъ политическій теоретикъ, какъ критикъ и реформаторъ современныхъ ему общества и государства, какъ поборникъ гуманныхъ и просвѣтительныхъ принциповъ, какъ родоначальникъ европейскаго либерализма и какъ изслѣдователь въ области философско-историческихъ вопросовъ; какъ стилистъ, онъ причисляется французами къ числу ихъ классическихъ писателей. Онъ принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ родовъ гасконскаго дворянства. Предки М. какъ по мужской, такъ и въ особенности по женской линіи долго держались кальвинизма. Рано потерявъ мать, М. воспитывался до 22 лѣтъ у ораторіанцевъ, но изъ этой школы вынесъ болѣе классическихъ, чѣмъ монашескихъ преданій; 20-и лѣтъ онъ написалъ разсужденіе на тему, что языческіе философы не заслуживаютъ вѣчныхъ мученій. По семейному обычаю, М. тотчасъ послѣ школы поступилъ совѣтникомъ въ бордосскій парламентъ, а потомъ отъ одного изъ дядей получилъ въ наслѣдство—вмѣстѣ съ титуломъ графа де-М.—званіе президента. М., впрочемъ, мало интересовался судебными и административными дѣлами своей должности: семья въ его жизни также не играла большой роли; онъ велъ свѣтскій образъ жизни по тогдашней модѣ, много путешествовалъ для своего образованія—въ особенности важно его 2-лѣтнее пребываніе въ Англіи—и усердно занимался науками: сначала естественными — анатоміей, ботаникой и физикой, пріучившими его къ наблюдательности, а потомъ—исторіей и правомъ. Свѣтскій образъ жизни не остался безъ вліянія на литературную дѣятельность М. Онъ ему внушилъ поэму въ прозѣ — «Le temple de Guide», написанную, какъ говорили, въ угоду принцессѣ Маріи-Аннѣ Бурбонъ, знаменитой свѣтской красавицѣ. Салонная жизнь отразилась также на формѣ и на нѣкоторыхъ особенностяхъ его болѣе серьезныхъ сочиненій. По мѣткому выраженію самого М., «общество женщинъ портитъ нравы и образуетъ вкусъ». Надъ свѣтскими увлеченіями, однако, все болѣе беретъ верхъ у М. серьезный политическій интересъ. Онъ ярко выступаетъ уже въ первомъ изъ его политическихъ сочиненій—«Lettres persanes» (Амстердамъ, 1721 и чаще; рус. переводъ СПб., 1892)—не смотря на ихъ игривую форму. Это ѣдкая сатира надъ тѣмъ обществомъ, въ которомъ вращался М.: надъ свѣтскими женщинами, за которыми онъ ухаживалъ, надъ салонными говорунами, которые ему надоѣдали, надъ чванными вельможами, которые его оскорбляли своей надменностью, въ особенности надъ придворными интриганами, которыхъ онъ презиралъ. «Честолюбіе въ праздности, низость въ надменности, желаніе обогатиться безъ труда, отвращеніе къ правдѣ, лесть, измѣна, коварство, пренебреженіе ко всѣмъ своимъ обязательствамъ, презрѣніе ко всѣмъ обязанностямъ гражданина, опасеніе добродѣтелей государя, разсчетъ на его слабости и всего болѣе вѣчное осмѣяніе добродѣтели»—вотъ что, по словамъ М., составляетъ свойство большей части *куртизановъ*. Сатира была замаскирована; М. вложилъ ее въ уста двухъ иноземцевъ, персіянъ, которые въ своей перепискѣ дивятся европейскимъ нравамъ и глумятся надъ европейскими пороками, съ своей стороны поднимая завѣсу надъ таинственнымъ и интерересовавшимъ салонное общество восточнымъ гаремомъ. М. заимствовалъ восточную рамку своей сатиры у современныхъ ему, весьма популярныхъ путешественниковъ по Персіи, Тавернье и Шардена. Не довольствуясь персидской маской, М. издалъ свои письма анонимно. Поводомъ ко всѣмъ этимъ предосторожностямъ было опасеніе раздражить власть, такъ какъ сатирѣ подвергался самый государственный порядокъ, которымъ держалось придворное общество. Разсужденія подданныхъ персидскаго шаха — перчатка, смѣло брошенная французскому абсолютизму. Протестъ противъ него тянется красною нитью черезъ всѣ сочиненія М., не смотря на все несходство ихъ по содержанію и формѣ. «Персидскія письма» знаменуютъ собою моментъ разочарованія высшаго французскаго общества въ королевскомъ абсолютизмѣ, начало рефлексіи и саморазложенія аристократическаго слоя. Молодой, скептичный совѣтникъ

бордоскаго парламента является голосомъ дворянской «фронды» противъ «стараго порядка». Но на ряду съ этою фрондой, процвѣтавшей въ салонахъ, развивалась другая, воспитывавшаяся въ *школахъ* и преклонявшаяся передъ античными идеалами, «гражданскими» и «республиканскими». Уже въ *«Персидскихъ письмахъ»* М. влагаетъ въ уста персіянину слова, звучащія въ такихъ устахъ рѣзкимъ и страннымъ диссонансомъ: «монархія, говоритъ Узбекъ, есть полное насилія состояніе, всегда извращающееся въ деспотизмъ... Святилище чести, добраго имени и добродѣтели, повидимому, нужно искать въ республикахъ и въ странахъ, гдѣ дозволено произносить имя отечества». Эта идеализація республиканскаго строя и нравовъ даетъ главную окраску слѣдующему сочиненію М.: «Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence» (1734), гдѣ М. проводитъ мысль, что величіе Рима объусловливалось гражданскимъ духомъ и любовью римлянъ къ свободѣ. Разсужденіе М. не есть, однако, лишь прославленіе античной доблести: это первый опытъ научной обработки исторіи, попытка объяснить судьбу римскаго народа его собственной исторіей, т. е. съ помощью народнаго характера, внѣшнихъ условій и, въ особенности, политическихъ учрежденій. «Не счастье, возражаетъ М. Плутарху, управляетъ міромъ; объ этомъ можно спросить римлянъ, которые одерживали непрерывный рядъ успѣховъ, когда слѣдовали въ управленіи своемъ извѣстной системѣ, и претерпѣли непрерывный рядъ неудачъ, когда стали руководиться другою. Есть общія причины, нравственныя и физическія, которыя дѣйствуютъ въ каждомъ государствѣ, возвышаютъ, поддерживаютъ или разрушаютъ его. Всѣ событія находятся въ зависимости отъ этихъ причинъ, и если случайный исходъ сраженія, т. е. частная причина, погубилъ какое-нибудь государство, то за этимъ скрывалась общая причина, въ силу которой государство должно было погибнуть вслѣдствіе одной только битвы. Однимъ словомъ, главное теченіе (l'allure principale) исторіи народа влечетъ за собою всѣ частные случаи (accidents)». Вотъ краткая, ясно формулированная программа философскаго изученія исторіи. Она сдѣлалась точкой отправленія для главнаго жизненнаго труда М., оконченнаго имъ 14 лѣтъ спустя и названнаго «L'esprit des lois» (Женева, 1748 г. и чаще; русскій переводъ Коренева, СПб. 1862). Наблюденія надъ жизнью римлянъ составляютъ эпизодъ этого монументальнаго сочиненія: принципы, выведенные изъ римской исторіи, прилагаются здѣсь къ судьбѣ всего человѣчества. «Я сталъ изслѣдовать людей, говоритъ М., и убѣдился, что въ этомъ безконечномъ разнообразіи законовъ и нравовъ они руководились не одной только своей фантазіей». Чтобы обосновать эту руководящую мысль, М. въ продолженіе многихъ лѣтъ собиралъ обширный матеріалъ изъ исторіи, законодательства древнихъ и новыхъ народовъ, путешествій, а также изъ собственныхъ наблюденій. Два года спустя послѣ выхода книги М., ему пришлось написать «Défense de l'Esprit des lois», противъ мелкихъ недоброжелателей и противъ крупныхъ враговъ—Сорбонны и святѣйшей коллегіи въ Римѣ. Въ законахъ М. видитъ не произвольное созданіе людей, а результатъ данныхъ условій. Такимъ разомъ *законы*, въ смыслѣ человѣческихъ установленій, возвышаются на степень тѣхъ величественныхъ явленій, носящихъ на себѣ отраженіе мірового разума и управляющихъ міромъ, которыя мы также именуемъ *законами*. Законъ, по формулѣ М., заимствованной у англійскаго философа Кларка, есть постоянное отношеніе между извѣстными явленіями, вытекающее изъ природы этихъ явленій. Такъ, существуютъ божескіе законы, указывающіе постоянныя отношенія между Богомъ и людьми; существуютъ міровые законы, опредѣляющіе постоянныя отношенія міровыхъ явленій; существуютъ, наконецъ, людскіе законы, устанавливающіе постоянныя взаимныя отношенія людей, согласно съ природою этихъ людей. Эти постоянныя отношенія видоизмѣняются сообразно съ условіями, въ которыхъ живутъ люди — физическими свойствами страны, ея климатомъ, качествами почвы, положеніемъ и величиною страны, образомъ жизни населенія, степенью свободы, допускаемой государственными учрежденіями, религіей населенія, его богатствомъ, его торговлей, его нравами и привычками. Наконецъ, законы находятся въ извѣстномъ отношеніи между собою, съ своимъ возникновеніемъ, съ цѣлью законодателя, съ порядкомъ вещей, на которомъ они основаны. Ихъ слѣдуетъ разсматривать во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. Этимъ и задался М. въ своемъ сочиненіи. Онъ исполнилъ свою задачу въ 31 книгѣ, перечень которыхъ указываетъ на разнообразіе и интересъ содержанія *Духа Законовъ*. Первая книга посвящена общему разсужденію о законахъ, вторая и третья заключаютъ въ себѣ оригинальное ученіе М. объ образахъ правленія и жизненныхъ принципахъ каждаго изъ нихъ. Слѣдующія 4 книги разсматриваютъ различныя категоріи законовъ — гражданскіе и уголовные, касающіеся воспитанія, роскоши и положенія женщинъ,—по отношенію къ образу правленія въ различныхъ государствахъ. Восьмая книга трактуетъ объ извращеніи различныхъ образовъ правленія. Слѣдующія двѣ книги разсматриваютъ законы съ точки зрѣнія оборонительныхъ и наступательныхъ силъ государства. Одиннадцатая книга—сердцевина *Духа Законовъ*: она заключаетъ въ себѣ ученіе М. о государственныхъ учрежденіяхъ, обезпечивающихъ политическую свободу. Слѣдующія двѣ книги касаются политической свободы и отношенія къ ней финансовой политики и государственныхъ доходовъ. Четыре книги посвящены вопросу о климатѣ, и въ особенности связи гражданскаго и политическаго рабства съ климатомъ. Затѣмъ идетъ рядъ книгъ (18 — 23), разсматривающихъ законы по отношенію къ почвѣ, къ нравамъ населенія, къ торговлѣ, къ монетной системѣ и къ численности обитателей. Двѣ книги—24 и 25—посвящены весьма важному вопросу объ отношеніи законодательства къ религіи; 26-ая трактуетъ объ отношеніи законовъ къ тому поряд-

ку вещей, котораго они касаются; 27-ая—о римскихъ законахъ о наслѣдствѣ, а послѣднія 4 касаются феодальнаго законодательства во Франціи, которое во времена М. имѣло практическое значеніе, такъ какъ служило основаніемъ тогдашняго государственнаго и общественнаго порядка. Подъ эти-то категоріи М. подводилъ безчисленные собранные имъ факты, и здѣсь обнаружилась характерная черта его таланта и метода—искусство *обобщенія*. Эти обобщенія даютъ смыслъ и жизнь сырому матеріалу и представляютъ собою, такъ сказать, обширный музей, въ которомъ историки впервые научились понимать факты своей науки, подводя ихъ подъ законы. Методъ былъ еще новъ, поле не воздѣлано, и умъ М. былъ склоненъ къ «поразительнымъ» обобщеніямъ; онъ проявлялъ въ нихъ даже своего рода кокетство. Отсюда цѣлый рядъ натяжекъ и парадоксовъ, напр. обобщеніе, что «единодержавіе чаще всего встрѣчается въ странахъ плодородныхъ, а власть раздѣлена между многими въ странахъ плодородіемъ не отличающихся», или: «естественнымъ послѣдствіемъ торговли бываетъ наклонность къ миролюбію»—положеніе только отчасти справедливое, такъ какъ соперничество въ торговлѣ не менѣе часто бывало поводомъ къ войнамъ, чѣмъ любовь къ военной славѣ. Методъ М. въ *Духѣ Законовъ* въ другомъ еще отношеніи содѣйствовалъ успѣхамъ исторіи: онъ положилъ систематическое начало *историческому методу*. Въ XVIII в. господствовалъ *раціонализмъ* — разсмотрѣніе дѣйствительности съ точки зрѣнія отвлеченнаго разума; факты не только подводились подъ требованія общаго разума, но и выводились изъ теорій, созданныхъ чистымъ отвлеченіемъ. Не чуждый раціонализму, какъ сынъ своего вѣка и своей націи, М. вноситъ въ него наблюденіе, наклонность выслѣживать *конкретное* происхожденіе факта и *относительную* оцѣнку его. Такъ, напр., въ XVIII в. выводили государство изъ *естественнаго состоянія* людей; предшественникъ М., Локкъ, характеризуетъ естественное состояніе господствомъ свободы и равенства, подчиненныхъ естественному, разумному закону. У М. естественное состояніе изображается какъ низшая ступень культуры; примѣтами его являются чисто реальныя свойства первобытнаго человѣка—страхъ за себя какъ за существо слабое, чувство голода, половое влеченіе и потребность жить въ обществѣ себѣ подобныхъ. Раціоналисты до М. и послѣ него прилагали къ дѣйствительности мѣрку общаго разумнаго закона, вытекающаго изъ природы человѣка, какъ одареннаго разумомъ существа. У М. общій законъ разума преломляется въ дѣйствительности подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и вызванныхъ ими свойствъ народовъ; законы отдѣльныхъ народовъ не только крайне разнообразны, но и не вездѣ *приложимы*. Вслѣдствіе этого для М. не существуетъ вопроса о лучшемъ, идеальномъ образѣ правленія. «Я часто, говоритъ онъ, еще въ *Персидскихъ письмахъ* изыскивалъ, какое правительство наиболѣе соотвѣтствуетъ разуму. Мнѣ казалось, что наиболѣе совершенно то, которое достигаетъ цѣли съ наименьшими тратами и ведетъ людей способомъ наиболѣе соотвѣтствующимъ ихъ свойствамъ и наклонностямъ». Такими выведенными изъ историческаго метода взглядами М. не только *опережалъ* свой вѣкъ, но и шелъ въ разрѣзъ съ господствующимъ настроеніемъ. Гораздо болѣе соотвѣтствовали этому настроенію и потому имѣли сильное, непосредственное вліяніе другіе взгляды М., также выведенные изъ наблюденій надъ исторіей человѣчества и заключавшіе въ себѣ призывъ къ гуманности. Въ этой области М. является могучимъ просвѣтителемъ своего времени. Центральнымъ пунктомъ проповѣди гуманности можно признать главу М. о смягченіи уголовныхъ наказаній, внушившую Беккаріи его знаменитую книгу. Суровость наказаній, по М., безплодная жестокость; въ руководительствѣ людьми не слѣдуетъ прибѣгать къ крайнимъ средствамъ; не умѣренность въ наказаніяхъ опасна, а безнаказанность преступленія. Требуя смягченія наказаній, М. возстаетъ противъ двухъ главныхъ золъ тогдашней криминалистики, продержавшихся, не смотря на просвѣтителей XVIII в., вплоть до революціи—противъ пытки и конфискаціи. Съ другой стороны, М. съуживаетъ область преступленій. Выставляя принципъ, что законы должны наказывать лишь «наружныя дѣйствія», М. отстаиваетъ великій принципъ *свободы мысли*. Ограничивая страшное понятіе объ «оскорбленіи величества», подъ которое со временъ римлянъ подводили и политическія интриги, и поддѣлку монеты, и неосторожныя слова, М. различаетъ сферу гражданскихъ и государственныхъ правонарушеній, сферу преступленій и проступковъ. Еще болѣе мужества нужно было въ то время, чтобы вооружиться противъ злоупотребленія именемъ и понятіемъ Божества. Вслѣдствіе господства церкви надъ государствомъ, понятіе святотатства было безпредѣльно и стало поводомъ къ самымъ жестокимъ и несправедливымъ наказаніямъ. «Зло—утверждаетъ М. —коренилось въ идеѣ, что человѣкъ обязанъ мстить за Божество». Анализируя это представленіе, М. разграничиваетъ проступки религіознаго характера, подлежащіе чисто *религіознымъ* карамъ (исключеніе изъ религіозной общины), отъ проступковъ, имѣющихъ лишь гражданскій характеръ и подлежащихъ наказанію только какъ таковые. На свѣтскую точку зрѣнія М. становится и въ коренномъ религіозномъ вопросѣ—*о терпимости*. М. здѣсь очень остороженъ въ формѣ; на его глазахъ парламенты безжалостно ссылали на галеры женщинъ и стариковъ за то, что они пріобщались у *пасторовъ*. Не касаясь своего отечества, онъ обращается къ инквизиторамъ Испаніи и доказываетъ имъ безцѣльность ихъ фанатизма: «люди, ожидающіе въ загробной жизни вѣрной награды, ускользаютъ изъ рукъ законодателя; они слишкомъ презираютъ смерть». М. бичуетъ фанатическую Францію въ образѣ Японіи, выставляя на видъ неразумность правительства, жестоко каравшаго за принятіе христіанства, какъ за неповиновеніе власти и оскорбленіе государя. М. смотритъ на религію съ точки зрѣнія политика и скептика XVIII в.; онъ боится всякой религіозной пропаганды и всякой новой религіи и совѣ-

туетъ не допускать ихъ въ государствѣ, но въ тоже время, какъ историкъ, стоитъ въ религіозномъ вопросѣ неизмѣримо выше раціоналистовъ XVIII вѣка. Онъ замѣчаетъ, по поводу Бейля, что «выставлять длинный перечень золъ, произведенныхъ религіей, безъ указанія ея благодѣяній — лишь плохое разглагольствованіе противъ религіи». Въ области международныхъ отношеній М. всецѣло поддается гуманному духу и космополитизму XVIII в. «Если бы, говоритъ М., я зналъ что-либо выгодное для моей семьи и невыгодное для отечества, я постарался бы забыть о немъ, а если бы я зналъ что-либо выгодное для моего отечества и вредное для Европы и для рода человѣческаго, я бы считалъ это преступнымъ». Наиболѣе возраженій и оговорокъ вызываютъ книги о вліяніи климата. М. имѣетъ въ этой области предшественниковъ въ Боденѣ и Шарденѣ, но онъ далеко превзошелъ ихъ систематичностью своихъ изысканій, приводящею къ слишкомъ обширнымъ и категорическимъ обобщеніямъ. Онъ объясняетъ разслабляющимъ вліяніемъ жаркаго климата неподвижность въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, въ обычаяхъ и политическихъ учрежденіяхъ, которою отличаются восточные народы; онъ утверждаетъ, что по климатическимъ причинамъ Азіи болѣе свойственно многоженство, а Европѣ—моногамія. Онъ выводитъ рабство изъ разслабляющаго вліянія знойнаго климата, настолько располагающаго людей къ лѣни, что только жестокое обращеніе съ ними можетъ принудить ихъ къ работѣ. М., впрочемъ, самъ оговаривается и восклицаетъ: «можетъ-быть, однако, нѣтъ такого климата, въ которомъ нельзя было бы склонить къ труду людей свободныхъ». Натяжки и противорѣчія происходили здѣсь у М. отъ недостаточно полнаго и точно обслѣдованнаго матеріала. При всемъ томъ его основное положеніе совершенно вѣрно: «различныя потребности въ различныхъ климатахъ вызвали различные способы жизни, которые вызвали различнаго рода законы». М. придавалъ этой части своей книги практическое значеніе. Законы, по его мнѣнію, должны служить преградой тѣмъ порокамъ, которые обусловливаются климатомъ. Исходя изъ этой мысли, онъ даетъ цѣлый рядъ указаній законодателю. Едва ли онъ при этомъ вполнѣ сознавалъ *теоретическое* значеніе своихъ наблюденій надъ вліяніемъ климата и почвы. Они вытекали, однако, изъ вѣрнаго чутья, что историческія явленія могутъ и должны быть объяснены *причинами*. Въ первой исторіи цивилизаціи—въ современномъ М. «Опытѣ» Вольтера «о нравахъ и духѣ народовъ»—исторія человѣчества представляетъ хаосъ, надъ которымъ господствуетъ случайность. М., разыскивая вездѣ причины историческихъ явленій, открывалъ законы и подготовлялъ зданіе исторической *науки*. Всего значительнѣе было вліяніе *политической* теоріи М. Она заключается, прежде всего, въ его классификаціи государствъ по образу правленія. Его всего болѣе поразили три типа государства: античная община, съ которой его сроднила классическая школа; феодальная монархія, которую онъ видѣлъ во Франціи, и восточная деспотія, столь наглядно изображенная его любимымъ Шарденомъ. Всего глубже его при этомъ захватывалъ и тревожилъ совершавшійся въ его отечествѣ процессъ постепеннаго перерожденія старинной феодальной монархіи въ абсолютизмъ. Въ виду этого М., вмѣсто обычнаго со времени Аристотеля дѣленія формъ правленія на монархію, аристократію и демократію, различаетъ республику (представляющую два вида—демократическій и аристократическій), монархію и деспотію. По той же причинѣ онъ признаетъ отличительнымъ признакомъ монархіи существованіе посредствующихъ властей (pouvoirs intermédiaires) между монархомъ и народомъ, въ видѣ привилегированныхъ сословій и самостоятельныхъ корпорацій (французскіе парламенты). Лишь пока невредимы и полны жизни эти посредствующія власти, монархія не измѣняетъ своему характеру и не превращается въ деспотію. Смыслъ классификаціи М. становится вполнѣ понятнымъ лишь съ помощью его ученія о жизненныхъ *принципахъ*, присущихъ каждому типу государства, обезпечивающихъ его существованіе и препятствующихъ его извращенію въ другой типъ. Жизненнымъ принципомъ, на которомъ зиждется деспотія, М. считаетъ *страхъ*, принципомъ демократіи — гражданскую добродѣтель (vertu), аристократіи—умѣренность, а монархіи — *честь*, т. е. чувство собственнаго достоинства сословій и корпорацій. Въ основаніи этой теоріи М. лежитъ совершенно вѣрное и глубокое наблюденіе, а именно, что всякій образъ правленія тѣсно связанъ съ извѣстнымъ нравственнымъ міровоззрѣніемъ въ народѣ, руководящимъ стремленіями и поступками гражданъ. Самое опредѣленіе нравственныхъ принциповъ, которые М. пріурочиваетъ къ разнымъ образамъ правленія, также можетъ быть признано вѣрнымъ, если имѣть въ виду тѣ государства, которыя разумѣлъ М. Когда онъ говорилъ о республикѣ, ему представлялись Римъ и Аѳины; изъ ихъ исторіи выведено положеніе, что жизненно условіе республики—добродѣтель, т. е. «любовь къ республикѣ», «привязанность къ законамъ и къ отечеству», «любовь къ отечеству, т. е. любовь къ равенству»; изъ ихъ исторіи выведено и нравоученіе, что республика погибаетъ не только когда въ ней исчезаетъ духъ равенства, но и когда въ ней «развивается духъ крайняго равенства и когда всякій хочетъ быть равенъ тѣмъ, кого онъ самъ избралъ вождями государства». Точно также нельзя не признать вѣрнымъ опредѣленіе «жизненнаго принципа» монархіи у М., если имѣть въ виду современную ему Францію: «старый порядокъ» былъ основанъ на сословныхъ и корпоративныхъ привилегіяхъ и долженъ былъ пасть съ исчезновеніемъ тѣхъ началъ, которыя создали и упрочивали эти привилегіи. Но теорія М., вѣрная въ приложеніи къ избраннымъ имъ типамъ — Римъ, Венеція, Франція «стараго порядка», Персія,—является произвольной и парадоксальной, если выйти изъ узкаго кругозора франц. публициста. Когда писалъ М., уже былъ провозглашенъ Фридрихомъ Великимъ принципъ новой монархіи, въ силу котораго «государь—первый служитель своего государства»—а для этого

[illegible] абсолютизма не [illegible] М. между Людови[illegible] Какъ-бы то ни [illegible] М. имѣла роковое вліяніе на [illegible] во Франціи. Идеализируя рес[illegible] не съ господствомъ па[illegible] доблести, она связы[illegible] во Франціи съ существованіемъ [illegible] привилегій, за[illegible] власть. М. нанесъ [illegible] еще болѣе роковой ударъ [illegible] XI-й книгой, изображавшей англій[illegible] М. былъ не только по[illegible] свободы, но и отличался глубо[illegible] въ сущности. Въ особен[illegible] разграниченіе, [illegible] между *народовластіемъ* [illegible] народа, а также положеніе, что [illegible] по себѣ не служитъ обез[illegible] свободы, встрѣчающейся только въ [illegible] гдѣ власть *умѣренна*. Тео[illegible] основаніемъ англійской консти[illegible] служитъ у М. ученіе о *раздѣленіи вла*[illegible] Заимствовавъ это ученіе у Локка, М. [illegible] его, подраздѣливъ государствен[illegible] власть на *законодательную, исполнитель*[illegible] «Если, говоритъ М., зако[illegible] власть соединена съ исполни[illegible] въ одномъ лицѣ или въ одной маги[illegible] свободы нѣтъ, ибо можно опасаться, [illegible] монархъ или сенатъ станутъ издавать ти[illegible] законы и осуществлять ихъ ти[illegible] способомъ». И далѣе: «нѣтъ сво[illegible] если власть судебная не отдѣлена отъ за[illegible] и исполнительной. Если бы она [illegible] соединена съ законодательной, власть [illegible] жизнью и свободой гражданъ стала бы [illegible] ибо законодатель былъ-бы и судь[illegible] Если бы она была соединена съ властью [illegible] исполнительной, судья могъ-бы сдѣлаться ти[illegible]». Но не въ одномъ только раздѣле[illegible] властей видѣлъ М. обезпеченіе свободы; [illegible] этого необходима гарантія противъ зло[illegible] употребленія властью, т. е. такой порядокъ [illegible] вещей, при которомъ «одна власть можетъ остановить другую» (le pouvoir arrête le pouvoir). Всѣ эти гарантіи М. находитъ въ англійской конституціи, которую онъ изображаетъ не какъ *историческую*, а какъ *типическую* организацію. Законодательная власть принадлежитъ представителямъ народа, избираемымъ «всѣми гражданами», за исключеніемъ тѣхъ, которые «стоятъ такъ низко, что не могутъ имѣть собственной воли». Законодательную власть съ палатой представителей раздѣляетъ—за исключеніемъ законовъ, касающихся налоговъ—верхняя палата; въ ней наслѣдственно засѣдаютъ граждане, которые родовитостью, богатствомъ и заслугами настолько выдаются надъ другими, что равная со всѣми доля вліянія была-бы для нихъ рабствомъ. Исполнительная власть принадлежитъ монарху, такъ какъ она требуетъ единства воли и осуществляется посредствомъ назначаемыхъ имъ министровъ. Судебная власть принадлежитъ судьямъ, взятымъ изъ народа (присяжные), а въ политическихъ процессахъ—верхней пала[illegible] Для осуществленія принципа, требующаго, [illegible] власть могла остановить власть, монарху предоставляется veto въ законодательныхъ дѣлахъ и право созывать и распускать палаты, а представителямъ народа—право устанавливать налоги, обезпечивающіе содержаніе арміи, и привлекать къ отвѣтственности, передъ верхней палатой, министровъ короля; самъ же онъ пользуется неприкосновенностью. Схема, начертанная М., нѣсколькими существенными чертами отличается отъ дѣйствительнаго строя Англіи. Онъ далъ въ своей схемѣ органу законодательной власти гораздо болѣе демократическую основу, чѣмъ та, которую имѣлъ тогдашній парламентъ; всего же важнѣе то, что уже во времена М. король хотя и назначалъ министровъ, но бралъ ихъ изъ числа вождей господствовавшей партіи. Такимъ образомъ въ Англіи вовсе не было *того* раздѣленія властей, о которомъ говоритъ М.; парламентъ начаиналъ соединять въ своихъ рукахъ съ властью законодательною и исполнительную. Желалъ ли М. примѣненія англ. конституціи къ Франціи—этого онъ прямо не высказываетъ, можетъ быть изъ предосторожности, изъ желанія, чтобы его книга, съ именемъ автора, безпрепятственно обращалась во Франціи; ради этого онъ часто выражался обиняками и опустилъ цѣлую главу, посвященную lettres de cachet (см.). Но можетъ быть у него были и другія соображенія. Еще въ *Персидскихъ письмахъ* онъ высказалъ основное положеніе своей политики: «иногда необходимо измѣнять извѣстные законы, но случаи эти рѣдки, и когда они бываютъ, то слѣдуетъ касаться существующаго лишь трепетной рукой». Вся теорія М. о томъ, что законы выражаютъ собою дѣйствительныя отношенія вещей, что лучшіе законы—тѣ, которые соотвѣтствуютъ наклонностямъ и привычкамъ народа, должна были отклонять его отъ пропаганды англійскихъ порядковъ. Наконецъ, можно думать, что М. желалъ не ниспроверженія *стараго порядка*, а исправленія многихъ вкравшихся въ него злоупотребленій, между которыми онъ главнымъ считалъ деспотизмъ. Какъ-бы то ни было, конституціонная схема въ *Духѣ Законовъ* сдѣлалась главнымъ наслѣдствомъ, которое оставилъ послѣ себя М. Онъ открылъ этимъ глаза самимъ англичанамъ, которые до него весьма мало интересовались теоретической стороной своихъ учрежденій—и схема М. была усвоена безъ критики англійскимъ публицистомъ Блекстономъ. Ученіе М. о раздѣленіи властей практически повліяло на организацію правительственныхъ властей въ Сѣв.-Ам. Штатахъ. Во Франціи М. создалъ конституціонную доктрину, приверженцы которой получили черезъ 50 лѣтъ возможность осуществить его теорію. Всего сильнѣе повліялъ М. на французскую революцію тѣми сторонами своего ученія, которыя были согласны съ господствующимъ демократическимъ настроеніемъ: своимъ отожествленіемъ монархіи съ *исполнительною* властью, что отводило ей подчиненное положеніе въ государствѣ; своей теоріей о раздѣленіи властей и о назначеніи министровъ королемъ изъ лицъ стоящихъ внѣ палаты, что сдѣлалось въ 1789 г. главнымъ препятствіемъ

къ установленію либеральнаго и популярнаго министерства подъ руководствомъ Мирабо и къ примиренію національнаго собранія съ королемъ; наконецъ, своей теоріей, что республиканскій духъ тожественъ съ любовью къ отечеству и къ гражданской добродѣтели—теоріей, которою воспользовались Робеспьеръ и якобинцы въ непредусмотрѣнномъ М. духѣ. Тѣ стороны ученія М., которыя шли въ разрѣзъ съ потокомъ, какъ напр. ученіе о необходимости для свободы аристократической палаты и королевскаго veto, не оказали вліянія на ходъ событій. Когда послѣ революціи во Франціи водворился конституціонный порядокъ, теорія М. снова стала привлекать къ себѣ всеобщій интересъ и ученіе о «равновѣсіи властей» подверглось обстоятельному обсужденію. Долгое время во Франціи, какъ и въ остальной Европѣ, англійская конституція отожествлялась съ схемою М., и лишь во 2-й половинѣ вѣка къ ея изученію стали прилагать тотъ историческій методъ, сѣмена котораго посѣяны самимъ М. въ *Духѣ Законовъ*. См. Vian, «Histoire de M.»; Albert Sorel, «Montesquieu» (въ коллекціи «Grands écrivains français»); Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (III); вліяніе М. на революцію—у Герье, «Понятіе о власти и о народѣ въ наказахъ 1789 г.». *В. Герье.*

Полныя собранія соч. М. изд. L. S. Auger (II., 1816), Parelle (1826—27), Dalibon (1827), Hachette (1865), Laboulaye (1875—79; лучшее изданіе). Послѣ М. осталось много бумагъ, къ изданію которыхъ потомки его приступили лишь въ послѣдніе годы. Прежде всего появились «Deux opuscules de M.» (Бордо, 1891), въ которыхъ, между прочимъ, содержится этюдъ о всемірной монархіи. «Въ Азіи, пишетъ М., обширныя имперіи всегда были возможны, въ Европѣ онѣ не могли продержаться долго». Причину этого различія онъ видитъ какъ въ физическихъ условіяхъ Азіи—обширности восточныхъ степей, отсутствіи естественныхъ границъ,—такъ и въ господствѣ тамъ деспотической власти, безъ которой неминуемо сказалась-бы центробѣжная сила разноплеменныхъ частей государства. Свои мысли М. иллюстрировалъ грандіозной неудачей императора Карла V и его сына Филиппа II. Невозможность въ Европѣ деспотіи М. старается связать съ экономическими причинами и считаетъ отливъ золота и серебра изъ Испаніи въ страны земледѣльческія и промышленныя доказательствомъ того, что ни одному государству невозможно обезпечить себѣ на долгое время преимущество надъ другими: всѣ нуждаются во взаимномъ общеніи, и строющіе свое благоденствіе на погибели сосѣда обыкновенно первые отъ того терпятъ. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ «Mélanges inédits de M.» (Бордо, 1892) содержатся 12 этюдовъ, изъ которыхъ лишь немногіе представляютъ значительный интересъ; въ «Essai sur les causes, qui peuvent affecter les esprits et le caractères» можно найти дальнѣйшее развитіе нѣкоторыхъ положеній «Духа Законовъ». Въ 1894 г. появился I-й томъ «Voyages de M.»—описаніе путешествій его въ Венгрію, Италію и Германію, въ которомъ обращено особое вниманіе на управленіе и законодательство. Наконецъ, имѣютъ быть изданы три сборника «Pensées» М. и его переписка. О вліяніи идей М. въ Россіи см. Наказъ Екатерины II. Ср. Dangeau, «M., bibliographie de ses oeuvres» (II., 1874).

Монтескью (l'abbé de Montesquiou, 1757—1832)—франц. политическій дѣятель, членъ франц. акд. Былъ членомъ учредительнаго собранія, гдѣ вотировалъ, въ большинствѣ случаевъ, вмѣстѣ съ правой. Въ 1792 г. онъ уѣхалъ въ Англію и возвратился въ Парижъ лишь послѣ 9 термидора. Въ 1814 г. былъ назначенъ членомъ временнаго правительства, участвовалъ въ редактированіи хартіи, затѣмъ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ. Кратковременное управленіе М. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1814 г. было одною изъ причинъ непопулярности, въ которую скоро впала реставрація. Онъ внесъ докладъ о состояніи королевства, главныя положенія котораго немедленно же были опровергнуты послѣдующими событіями, требовалъ освобожденія отъ предварительной цензуры лишь книгъ въ 30 листовъ и болѣе, предполагалъ преобразовать систему народнаго образованія и т. д. Послѣ второй реставраціи М. сдѣланъ былъ графомъ, позже герцогомъ и засѣдалъ въ палатѣ пэровъ до 1832 г. Легкомысленный М. совершенно не годился въ вожди партіи, какимъ его на короткое время сдѣлали обстоятельства.

Монтескью-Фезанзакъ (Anne-Pierre, marquis de Montesquiou-Fezensac)—франц. политическій дѣятель и писатель, членъ франц. акд. (1741—98). Въ учредительномъ собраніи онъ однимъ изъ первыхъ изъ среды дворянства присоединился къ среднему сословію; занимался главнымъ образомъ финансовыми вопросами и былъ членомъ коммиссіи о бумажныхъ деньгахъ. Получивъ начальство надъ южной арміей, онъ въ 1792 г вступилъ въ Савойію и покорилъ ее. Отрѣшенный отъ должности декретомъ конвента, М. былъ обвиненъ въ компрометированіи достоинства республики переговорами съ женевскими властями относительно удаленія швейцарскихъ войскъ. Тогда М. уѣхалъ въ Цюрихскій кантонъ и жилъ тамъ до 9 термидора. Написалъ «Du gouvernement des finances de France, d'après les lois constitutionnelles» (1797) и «Coup d'œil sur la révolution française».

Монтескью-Фезанзакъ (графъ Робертъ de Montesquiou Fezensac) — современный франц. поэтъ-декадентъ. Род. въ началѣ 1860-хъ гг. Напечаталъ два большихъ сборника стихотвореній: «Les chauve-souris» (II. 1892) и «Le chef des odeurs suaves» (II. 1893), мѣстами совершенно непонятныхъ и даже малограмотныхъ. Цѣлыя стихотворенія М. состоятъ изъ безсмысленнаго подбора однихъ именъ собственныхъ, соединенныхъ только потому, что они образуютъ оригинальныя и красивыя созвучія.

Монтеспанъ (Франсуаза Атенаисъ, маркиза de Montespan, 1641—1707) — фаворитка Людовика XIV, дочь Габріеля де-Рошшуаръ, герцога Мортмаръ. Выйдя замужъ и сдѣлавшись почетной дамой королевы, она въ 1668 г. вступила въ связь съ королемъ. Мужъ ея,

не желавшій допустить этой связи, былъ сначала посаженъ въ Бастилію, потомъ сосланъ въ свои имѣнія, а бракъ ихъ былъ объявленъ расторгнутымъ. До 1678 г. М. нераздѣльно владѣла сердцемъ короля. Въ воспитательницы дѣтей своихъ отъ Людовика, впослѣдствіи узаконенныхъ (герц. де-Менъ, гр. Тулузскій, mesdemoiselles де-Нантъ и де-Блуа), она пригласила вдову Скарронъ, позднѣйшую г-жу де-Ментенонъ, которая вскорѣ замѣнила ее въ расположеніи короля. Въ 1687 г. М. вынуждена была оставить дворъ, а въ 1691 г.—и Парижъ. Ср. «Mémoires de la M-me la marquise de Montespan» (П., 1829); A. Houssaye, «M-me de Montespan» (П., 6 изд., 1864); Clément, «M-me de M. et Louis XIV» (П., 1868).

Монтесы орденъ или *орденъ Богоматери Монтесской* — одинъ изъ 4 испанскихъ военныхъ орденовъ, учрежденъ въ 1317 г.; владѣлъ городомъ Монтесою, слѣдовалъ правиламъ св. Бенедикта и подчинялся ордену Калатравы. Въ 1587 г. соединенъ съ короною Испаніи. Одѣяніе: бѣлый плащъ съ краснымъ крестомъ. Отмѣненный въ 1872 г., орденъ возстановленъ въ 1874 г.

Монтефіоре (сэръ Моисей Montefiore, 1784—1885)—евр. филантропъ. Въ молодости служилъ въ англійской милиціи. Много способствовалъ достиженію англ. евреями полной гражданской и политической равноправности. Благотворительность его распространялась на всѣхъ нуждающихся, безъ различія исповѣданія и національности. При извѣстіи о землетрясеніи въ Палестинѣ, онъ самъ отправился туда для помощи пострадавшимъ. Когда въ 1840 г. въ Дамаскѣ евреи были обвинены въ убійствѣ одного францисканца, съ цѣлью употребленія его крови для своихъ религіозныхъ обрядовъ, М., въ сопровожденіи Кремье, совершилъ поѣздку въ Дамаскъ, Александрію и Константинополь и добился полнаго оправданія обвиненныхъ. Изданный султаномъ фирманъ запрещалъ впредь возбуждать подобнаго рода обвиненія. Съ цѣлью облегчить положеніе русскихъ евреевъ, М. два раза посѣтилъ Россію и былъ милостиво принятъ въ 1846 г. —имп. Николаемъ I, въ 1872 г.—Александромъ II. Въ 1863 г. М. ѣздилъ въ Марокко и побудилъ султана издать эдиктъ въ пользу евреевъ. М. старался поднять умственный уровень палестинскихъ евреевъ, основывалъ земледѣльческія колоніи, строилъ больницы, пріюты, ночлежные дома, заботился о благоустройствѣ Іерусалима. Послѣднюю поѣздку въ св. землю М. описалъ въ своемъ дневникѣ (1875). Ср. Lucien Wolf, «Sir Moses M. A centennial biography» (Лонд. 1884); Г. Л., «Моисей М.» («Восходъ», 1884).

Монтецъ (Лола Montez, род. 1823, † въ 60-хъ гг.)—извѣстная авантюристка, дочь испанскаго офицера и креолки; 14 лѣтъ отъ роду обвѣнчалась съ ирландскимъ офицеромъ Джемсомъ, но скоро развелась съ нимъ и сдѣлалась балетной танцовщицей, переѣзжая изъ города въ городъ. Въ Берлинѣ ей угрожалъ судебный процессъ за оскорбленіе жандарма, но она испросила помилованіе у короля; изъ Варшавы она была выслана зато, что во время танца сняла съ себя подвязку и бросила ее въ партеръ. Объ отношеніяхъ ея къ королю Людовику баварскому см. Баварія (II, 626) и Людовикъ I (XVIII, 237—8). Среди мюнхенскихъ студентовъ образовалась корпорація «аллемановъ», члены которой, принадлежавшіе къ баварской знати, поставили своею задачею защищать какъ короля, такъ и ту, которая королю дороже жизни, т. е. Лолу, и въ виду возбужденія народа конвоировали ее при прогулкахъ. Когда на Лолу напала толпа, и она, несмотря на защиту аллемановъ, едва добралась до королевскаго замка, нападеніе было приписано студентамъ, противникамъ аллемановъ, и университетъ былъ закрытъ. На собраніи въ ратушѣ рѣшено было требовать отъ короля удаленія Лолы М· а въ случаѣ отказа 30000 горожанъ положили взяться за оружіе (10 февраля 1848 г.). На слѣдующій день М. выдержала настоящую осаду; народъ бралъ ея домъ приступомъ и уже ломалъ желѣзную рѣшетку, М. приготовилась отстрѣливаться, но прислуга силою вывела ее и посадила въ приготовленный полиціею фіакръ, который умчалъ ее изъ Мюнхена. По отреченіи Людовика (20 марта 1848 г.) новое правительство признало недѣйствительнымъ выданный М. дипломъ на графское достоинство. М., впавшая въ нужду, уѣхала въ Лондонъ, гдѣ вышла замужъ за поручика Гульда. Извѣстія о времени и мѣстѣ ея смерти противорѣчивы. Ср. A. Lindner, «Lola Montez in München» («Aus allen Zeiten und Landen», 1883); Е. П. Карновичъ, «Лола М., графиня фонъ Ландсфельдъ» («Ист. Вѣстникъ», 1884, № 5); О. А. Пржецлавскій, «Воспоминанія» («Рус. Старина», 1875, № 12).

Монти (Алоисъ Monti, род. въ 1839 г.)—врачъ, вѣнскій директоръ всеобщей поликлиники, родомъ изъ Милана, одинъ изъ заслуженнѣйшихъ спеціалистовъ по дѣтскимъ болѣзнямъ, вмѣстѣ съ Albert'омъ основалъ союзъ для учрежденія морскихъ госпиталей, открывшій дѣтскіе госпитали въ Санъ-Пеладжіо у Ровиньо и въ Зульцбахѣ. Написалъ: «Epidemische Cholera» (въ Gerhardt'a «Handbuch der Kinderkrankheiten», Тюбинг., 1877), «Krupp und Diphtheritis im Kindesalter» (2 изд., Вѣна, 1885). Въ 1880 г. М., съ Багинскимъ, потомъ съ Frühwald'омъ, сталъ издавать «Archiv für Kinderheilkunde» (въ Штуттгардтѣ).

Монти (Винченцо Monti) — извѣстный итал. поэтъ, родомъ изъ Феррары (1754 — 1826). Дебютировалъ «Видѣніемъ Іезекіиля» (1776) и принятъ былъ въ члены академіи Аркадъ. Въ Римѣ М. издалъ первый сборникъ своихъ стихотвореній (1779), частью написанныхъ въ античномъ духѣ, частью во вкусѣ Оссіана и Марини, и выступилъ соперникомъ Альфіери въ рядѣ трагедій: «Аристодемъ» (1787), «Галеотто Манфреди» (1788), «Кай Гракхъ» (1796). Послѣднія двѣ цѣнятся въ Италіи столь же высоко, какъ лучшія изъ произведеній Альфіери и Фосколо. Въ 1793 г. умерщвленіе народомъ *Бассвиля*, делегата французской республики, послужило М. поводомъ къ созданію поэмы: «Bassvilliana»—одного изъ лучшихъ его твореній; написана она по примѣру Данта, звучными терцинами. Долго преклонявшійся предъ римскимъ дворомъ и

возставшій противъ «революціонной французской гидры», М., переѣхавъ въ Миланъ (1797), сталъ славословить разумъ и свободу, проклинать злодѣянія папства (въ «Fanatismo»), поносить «тирана, гнуснаго Капета» (въ «Superstizione»), обличать тѣнь роялизма, плодящую крамолы въ республикѣ («Il Pericolo»); въ «Канцонѣ», по случаю конгресса въ Удине, превозносится восходящее солнце—Бонапартъ. Эта безпеременная измѣна всѣмъ прежнимъ вѣрованіямъ возстановила противъ М. Джіанни и другихъ писателей враждебнаго лагеря и породила страстную между ними полемику. Занятіе Италіи Суворовымъ заставило М., въ числѣ прочихъ патріотовъ, бѣжать во Францію. Возвратясь въ Италію послѣ битвы при Маренго, онъ былъ назначенъ въ павійскій университетъ профессоромъ краснорѣчія. Льстивая ода, обращенная къ Наполеону по случаю коронованія въ Миланѣ, доставила М. должность историографа новаго королевства. Онъ продолжалъ восхвалять императора и его побѣды въ благозвучныхъ гимнахъ и поэмахъ, злоупотребляя миѳологическими намеками и монотонными появленіями вѣщихъ тѣней. Изъ этихъ произведеній наиболѣе удачны «Bardo della selva nera» (1806), лирическая поэма, и «Hada di Federico» (1807)—въ честь побѣды Наполеона надъ Пруссіею. Не зная греч. языка, М., съ помощью ученыхъ эллинистовъ, принимается за переводъ «Иліады» и создаетъ нѣчто далекое отъ оригинала по духу, но написанное чудными стихами. Послѣ паденія Наполеона М. удержалъ положеніе исторіографа и встрѣтилъ возвращеніе «законныхъ властей» со свойственною ему лестью («Mistico omaggio», «Invito a Pallade», «Il ritorno d'Astrea»). Когда австрійское правительство вознамѣрилось путемъ печати воздѣйствовать на общественное мнѣніе, во главѣ журнала «Biblioteca italiana» былъ поставленъ М., который и принялся обличать писателей, неугодныхъ правительству. Наиболѣе значительное прозаическое сочиненіе М.: «Correzioni al Vocabulario della Crusca» (1817—1824, Миланъ), написанное имъ въ сотрудничествѣ съ его зятемъ, Джулію Пертикари, остроумно трактуетъ грамматическіе вопросы и значеніе итальянскихъ діалектовъ, изобилуя нападками противъ академіи della Crusca, которая благородно отомстила поэту, принявъ его въ свою среду. Конецъ своихъ дней М. мирно провелъ въ кружкѣ литературныхъ меценатовъ, которымъ посвящены его лебединыя пѣсни: «Il cespuglio delle quatro rose», «Il Sollievo alla melancolia» и т. д. Полное собраніе сочиненій М. издано въ Миланѣ въ 1839 и сл. гг. Ср. Tommaseo, «Vita di M.» (Миланъ, 1828); Rozoli, «Vita di M.» (Феррара, 1837); Succala, «Elogio di M.» (Падуя, 1828); Odescalchi, тоже (Римъ, 1829); M. Monnier, «L'Italie est elle la terre des morts?».

Монтильи (Montilla)—городъ исп. провинціи Кордова. Превосходное винодѣліе; 13790 жителей.

Монтиньи (Montignies sur Sambre) — мст. въ бельг. провинціи Геннегау, на р. Самбрѣ; горное дѣло, стеклолитни, каменноугольныя копи, мраморныя ломки; 15479 жит.

Монтиньи (Charles-Marin-Valentin Montigny, 1819 — 1890) — бельг. физикъ и астрономъ, былъ профессоромъ въ атенеѣ Намюра (1841), потомъ въ Антверпенѣ (1856) и Брюсселѣ (1868—82). Онъ изобрѣлъ аппаратъ для опредѣленія быстроты взрывовъ въ копяхъ, саморегулирующійся электрическій метеорографъ и особ. сцинтиллометръ, съ которымъ онъ въ 1865—86 гг. производилъ наблюденія надъ сверканіемъ (измѣненіями въ блескѣ) неподвижныхъ звѣздъ.

Монтипора — коралловый полипъ—см. въ статьѣ Мадрепора.

Монтифо (Маркъ Montifaud) — псевдонимъ графини Маріи-Амеліи Шартруль де-М., род. въ 1850 г., вышла замужъ за графа де-Кивонь; пріобрѣла извѣстность циничными произведеніями («Les courtisanes de l'antiquité», «Histoire d'Eloise et d'Abailard», «Les vestales de l'Eglise»), неоднократно вызывавшими противъ нея судебныя преслѣдованія. Монографія ея: «Les Romantiques» даетъ блестящую характеристику французскихъ поэтовъ тридцатыхъ годовъ. Не мало шуму надѣлали большіе романы М.: «Madame Ducroisy», «Les dévoyés» и др Мелкіе фривольные разсказы М.: «Nouvelles drolatiques», «Les folles journées», «Monsieur Mystère», изданные отчасти съ большою роскошью, довольно талантливы.

Монтихо (Montijo) — старинный испанскій графскій родъ, имя котораго происходитъ отъ г. М. въ пров. Бадахойзъ; родоначальникомъ его былъ генуэзецъ Эгидій Боканогро, посланный Генуей на помощь Альфонсу Кастильскому противъ мавровъ (1340). Къ этому роду принадлежитъ Евгенія М., графиня Теба, впослѣдствіи императрица французская (XI, 414). *В. В—въ.*

Монтіонъ (Антуанъ-Оже, баронъ де-Montyon, неправ. Monthyon, 1733—1820) — французскій филантропъ, былъ адвокатомъ, интендантомъ, секретаремъ графа Артуа, за которымъ послѣдовалъ въ Англію. Бо́льшую часть своего большого состоянія онъ назначилъ на дѣла благотворительности и для поощренія научныхъ занятій. Наиболѣе извѣстны прозванныя его именемъ *преміи за добродѣтель* (prix de vertu) и премія за полезнѣйшее для французскаго общества сочиненіе, учрежденныя имъ при французской академіи. Написалъ много мемуаровъ, по вопросамъ бо́льшею частью экономическимъ («Conséquences etc. de la découverte de l'Amérique» и др.). Ср. Labour, «Monsieur de Monthyon» (П., 1880).

Монтобанъ—гл. гор. франц. дпт. Тарнъ и Гаронны. Палаты коммерческая, ремесленная и земледѣльческая, богословскій реформатскій факультетъ, католическая духовная семинарія, учительская семинарія, музей картинъ и произведеній ваянія, археологическій историческій музей, публичная библіотека, театръ, 3 газеты. Фабрики шерстяныя, бумагопрядильныя, шелковыя, суконныя, химическихъ продуктовъ, изготовленіе крахмала, фаянса, мѣдныхъ издѣлій, красильни, плавильни и т. д. Торговля кожей, мукой, оливками, виномъ, тряпками, паштетами изъ гусиной печенки. 16732 жит. М. основанъ графомъ Альфонсомъ Тулузскимъ, пострадалъ во вре-

во французскихъ войнъ, принялъ въ 1572 г. реформатство, былъ осажденъ во время религіозныхъ войнъ въ 1580 и 1621 гг. Въ 1629 г. Ришелье велѣлъ уничтожить городскія стѣны. М. много пострадалъ отъ отмѣны нантскаго эдикта.

Монтобанъ (Cousin de M., comte de Palikao, 1796—1878)—генералъ и политич. дѣятель. Въ 1823 г. участвовалъ въ войнѣ противъ Испаніи; въ 1840 г., за участіе въ высадкѣ Луи-Бонапарта въ Булони, приговоренъ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію; затѣмъ служилъ въ Алжирѣ и командовалъ франц. войскомъ въ англо-французской экспедиціи 1860 г. противъ Китая. За пораженіе китайской арміи при Паликао, онъ получилъ титулъ графа Паликао и званіе сенатора. 9 августа 1870 г., послѣ первыхъ пораженій, понесенныхъ французскими войсками въ войнѣ съ Германіей, назначенъ военнымъ министромъ и министромъ-президентомъ, но оказался далеко не на высотѣ положенія и былъ главнымъ виновникомъ рокового для Франціи движенія Макъ-Магона къ Седану.

Монтозье (Шарль де-Сентъ Моръ, герцогъ de Montausier, 1610—1690)— франц. государственный дѣятель; былъ воспитателемъ дофина, сына Людовика XIV; подъ его наблюденіемъ Боссюэтъ и Гюэ издали классиковъ in usum Delphini. М. отличался строгою нравственностью и прямотой; онъ считается прототипомъ мольеровскаго «мизантропа». Его жена *Жюли-Люсинъ д'Анженнъ*, дочь маркиза де Рамбулье (1607 — 1671), извѣстная своимъ умомъ и красотой, сдѣлала домъ М. собраніемъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ, поэтовъ, художниковъ. Въ 1661 г. она была назначена воспитательницей королевскихъ принцевъ и принцессъ. Подаренный ей мужемъ альбомъ: «Guirlande de Julie»», съ цвѣтами, нарисованными лучшими художниками, и собственноручно вписанными стихотвореніями извѣстнѣйшихъ поэтовъ того времени, появился въ печати въ 1784 и 1824 гг. Ср. A. Roux, «Montausier. sa vie et son temps» (П., 1860).

Монтолонъ (Шарль-Тристанъ де Montholon, графъ de Lee, 1783—1853)—адъютантъ императора Наполеона I, за которымъ послѣдовалъ на о-въ св. Елены. Наполеонъ назначилъ его своимъ душеприказчикомъ и отдалъ ему на храненіе часть своихъ рукописей; изъ нихъ онъ издалъ, вмѣстѣ съ генераломъ Гурго, «Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon écrits à Ste-Hélène sous sa dictée» (Парижъ, 1822—25). За участіе въ булонской экспедиціи Луи-Наполеона въ 1840 г. онъ былъ приговоренъ къ 20-лѣтнему заключенію. Февральская революція вернула ему свободу, и онъ былъ избранъ въ законодательное собраніе. Написалъ: «Récits de la captivité de l'empereur Napoléon à St.-Hélène» (1846).

Монтора—гор. въ испан. провинціи Кордова, на скалистомъ полу-овѣ, на южн. берегу Гвадалквивира; 12565 жит.; торговля оливковымъ масломъ и полотномъ. М. (Epora Плинія) была сильной крѣпостью во время владычества мавровъ.

Монторсоли (Джованни-Анджело Montorsoli, 1506—63)—итал. (тосканск.) скульпторъ и архитекторъ, прозванный, по мѣсту своего рожденія, *Поджибонуо*, нѣсколько времени занимался, въ качествѣ помощника, при Микеланджело, во Флоренціи, въ 1530 г. принялъ монашество и затѣмъ былъ каноникомъ флорентійской црк. С.-Лоренцо, когда папа Климентъ VII пригласилъ его въ Римъ для реставрированія памятниковъ древней скульптуры. Послѣ того М. работалъ въ Парижѣ, для короля Франциска I, во Флоренціи, для герцога Александра, въ Генуѣ, для Андр. Доріи, въ Неаполѣ, Мессинѣ и снова въ Римѣ, гдѣ облекся опять въ монашескую одежду. Какъ скульпторъ, онъ сперва подражалъ А. Сансовино, но, послѣ участія своего въ трудахъ Микеланджело по украшенію флорентійской капеллы Медичи, сдѣлался ревностнымъ послѣдователемъ великаго Буонарроти. Въ этой капеллѣ его рѣзцу принадлежитъ, между прочимъ, статуя св. Космы. Реставрированная имъ церковь С.-Маттео, въ Генуѣ, представляетъ собою, можно сказать, цѣлый музей его скульптуръ. Изъ работъ его, находящихся въ другихъ мѣстахъ, особенно извѣстны группа Геркулеса и Антея, во Флоренціи, и сидящія фигуры Аполлона и Минервы въ надгробномъ памятникѣ Саннадзаро, въ Неаполѣ (послѣднія, впрочемъ, нѣкоторые приписываютъ Салтакроче). Главное архетиктурное произведеніе М.—палаццо Доріа, въ Генуѣ. Вмѣстѣ съ Дж. Вазари, онъ основалъ во Флоренціи рисовальную академію. *А. С—въ.*

Монтре (Montreux)—группа мѣстностей, расположенныхъ въ швейц. контонѣ Ваадтъ, у сѣв.-вост. берега Женевскаго озера: Clarens, Vernex, Chernex, Territet, Veytaux. Богатство видовъ («садъ Швейцаріи»); съ С и СВ высокія горы. Средняя темп. холоднаго полугодія—около 3,7° Р. Превосходный виноградъ, ради котораго сюда пріѣзжаютъ со всѣхъ концовъ Европы. Водолѣчебное заведеніе; 17% маточнаго разсола—хлористая магнезія. Вблизи слабые щелочно-соленые, сѣрные теплые источники Lavey. Отличные пути сообщенія. Мягкій, довольно постоянный, умѣренно-влажный климатъ, почему рекомендуется больнымъ хроническими болѣзнями легкихъ, золотушнымъ, малокровнымъ, нервнымъ, также какъ переходный пунктъ по направленію къ югу. *А.*

Монтрезоръ—дворянскій родъ, происходящій отъ Клавдія де-Бурдейль, графа де-М., сынъ котораго выѣхалъ въ XVIII в. въ Польшу. Правнукъ послѣдняго, Карлъ Лукьяновичъ М. (Карлъ-Викентій, 1786—1879), былъ генераломъ-отъ-кавалеріи и состоялъ при особѣ императора Александра II. Родъ М. внесенъ во II и VI ч. родословной книги Курской и Кіевской губерній.

Монтрей (Monterey)—гл. г. мексиканскаго шт. Нуэво-Леонъ, на берегу р. Санта-Каталина. Въ окрестностяхъ богатые мѣдные, серебряные и свинцовые рудники. Жит. 41000 (1893). М. въ 1846 г. былъ взятъ войсками Соед. Шт., подъ начальствомъ ген. Тэйлора.

Монтрейль-су-Буа (Montreuil sous Bois)—городъ въ французскомъ дпт. Сены, въ 3 км. къ В отъ Парижа; превосходные фрукты, особенно персики; химическія фабрики. 23986 жителей.

Монтро (Montereau)—г. во Франціи, при слiяніи Сены и Іонны. 6 (18) февраля 1814 г. корпусъ наслѣднаго принца Вюртембергскаго (около 10 тыс. чел.) былъ атакованъ здѣсь Наполеономъ и совершенно разбитъ, потерявъ во время боя и при отступленіи половину своего состава.

Монтрозъ (Джемсъ Грегемъ, маркизъ Montrose, 1612—1650)—шотландскій дворянинъ изъ рода Грегемовъ (IX, 597). Во время междоусобной войны онъ принялъ сторону короля и былъ назначенъ (1644) командующимъ королевскими войсками въ Шотландіи. Сначала онъ сражался успѣшно, взялъ Дёнди и Эдинбургъ, но когда направился противъ Англіи, былъ разбитъ, 13 сент. 1645 г., у Филифо. По приказанію находившагося въ плѣну шотландцевъ короля М. сложилъ оружіе и бѣжалъ на материкъ. Послѣ казни Карла I онъ предложилъ свои услуги Карлу II и съ небольшимъ отрядомъ высадился весною 1650 г. въ Шотландіи, былъ разбитъ Лесли при Инверкаркенѣ, схваченъ, приговоренъ къ смерти и повѣшенъ. Ср. Napier, «Life and times of Montrose» (Лпц., 1856, 2 изд.); M. Morris, «Montrose» (Лпц., 1892); Wishart, «Memoirs of James, Marquis of M.» (Лонд., 1893). Послѣ реставраціи Карла II сынъ М. получилъ обратно всѣ титулы и имѣнія отца. Правнукъ М. (4-ый маркизъ М.) въ 1707 г. сдѣланъ былъ герцогомъ М. Министрами были два Джемса Грегема, 3-й и 4-й герцоги М. (1755 — 1836 и 1799—1874), оба ярые торіи и протекціонисты.

Монтрозъ (Montrose) — г. въ шотланд. графствѣ Форфаръ, при впаденіи р. Эскъ въ Сѣверное море; хорошая гавань; значительное рыболовство. Фабрики полотняныхъ и другихъ ткацкихъ издѣлій, литейные, крахмальные и пивоваренные заводы, корабельныя верфи. Жит. 13079 (1891).

Монту—древній богъ г. Ермонта, въ области котораго находились возвысившіяся на степень столицы Египта Ѳивы, которыя также почитали М., откуда его эпитетъ—«владыка Ѳивъ». Первоначально М. принадлежалъ къ числу солнечныхъ божествъ и изображался нерѣдко, подобно Ра, съ головой кобчика; но при XIX династіи получилъ характеръ бога войны и съ нимъ выступаетъ въ такъ назыв. эпосѣ Пентаура, какъ покровитель воинственнаго царя. *Б. Т.*

Монтуготепъ—имя нѣсколькихъ фараоновъ II-й египетской династіи. М. I былъ первымъ ѳиванскимъ фараономъ, отложившимся отъ сѣвернаго царства. Судя по одной надписи туринскаго музея, царствовалъ около полвѣка. М. II, сынъ его, оставилъ слѣды въ Гаммаматѣ (см.). М. III—кажется, узурпаторъ; продолжительное царствованіе его открываетъ собой періодъ процвѣтанія Египта во время средняго царства. См. Steindorff, «Die Könige Mentuhotep und Antef».

Монтъ (Карель-Марія Полидоръ de Mont)—фламандскій поэтъ, род. въ 1857 г., проф. нидерландскаго языка и литературы въ Антверпенѣ. Его поэтическія произведенія: «Gedichten» (1880; 2 изд. 1884), «Loreley» (1882 и 1886), «Idyllen» (1882 и 1884; нѣм. перев. Мёзера, Б., 1893) и мн. др. Написалъ также критическіе этюды («Losse schhesen», Утрехтъ, 1889—1890) и біографію Г. Консьянса (Гентъ, 1883).

Монтэгъ (Елизабетъ - Робинсонъ Montague) — англійская писательница (1720 — 1800). Богатство и красота, въ соединеніи съ ученостью и разностороннимъ умомъ, сдѣлали ее центромъ кружка такихъ знаменитостей, какъ Попъ, Джонсонъ, Боркъ, Гольдсмитъ и др.; ея салонъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «Blue stockings club» (Клубъ синихъ чулковъ). Когда Вольтеръ вздумалъ осмѣивать Шекспира, М. выступила въ защиту послѣдняго («Essay on the genius.... etc.», Л., 1769); на письмо, обращенное Вольтеромъ къ французской академіи въ 1776 г., М. отвѣчала новою апологіею Шекспира (1777), указывая на заимствованія, сдѣланныя Вольтеромъ у англійскихъ поэтовъ. М. извѣстна также «Разговорами о смерти» (1777) и интересною литературною перепиской, опубликованною послѣ ея смерти. *В. Ш.*

Монтюкла (Жанъ-Этьеннъ Montucla)—французскій математикъ (1725 — 99). Воспитывался въ ліонской іезуитской коллегіи. Кромѣ языковъ латинскаго и греческаго, онъ владѣлъ еще языками нѣмецкимъ, англійскимъ, итальянскимъ и голландскимъ. Въ возрастѣ 20 лѣтъ онъ отправился въ Тулузу для изученія правовѣдѣнія и сдѣлался тамъ адвокатомъ, но скоро переселился въ Парижъ, гдѣ онъ могъ слушать курсы нѣкоторыхъ наукъ и свесть знакомства съ выдающимися учеными и писателями (Дидро, д'Аламберомъ, де-Гюа, Лаландомъ, Блонделемъ, Кошеномъ, Кусту, Леблановъ и др.). Первыми литературными занятіями были: просмотръ и исправленіе различныхъ ученыхъ работъ и въ числѣ ихъ «Récréations mathématiques» Озанама, которыя были дополнены имъ многими новыми статьями, а позднѣе сотрудничество въ «Gazette de France». Въ это же время онъ получилъ должность королевскаго цензора по части ученой литературы. Въ общественно-литературной дѣятельности М. большаго вниманія заслуживаютъ переводы и распространеніе во Франціи главнѣйшихъ изъ сочиненій, изданныхъ въ Лондонѣ по предмету оспопрививанія. Въ 1764 г. его прикомандировали, въ званіи королевскаго астронома, къ брату министра Тюрго, отправлявшемуся въ Кайенну. Позже М. былъ назначенъ главнымъ чиновникомъ въ управленіе королевскихъ зданій. По наступленіи революціоннаго періода, когда уничтожена была должность, занимаемая М., онъ остался почти безъ всякихъ средствъ существованія. Въ 1795 г. ему былъ порученъ разборъ трактатовъ, хранящихся въ архивахъ иностранныхъ дѣлъ. Кромѣ того, правительство включило его въ число членовъ совѣта по дѣламъ просвѣщенія. При учрежденіи, вмѣсто упраздненныхъ академій, института М. былъ избранъ его членомъ. Работы М. въ области наукъ математическихъ относились исключительно къ исторіи математики. Первая вышла въ 1754 г.: «Histoire des recherches sur la quadrature du cercle» (Парижъ, во второй разъ издана въ 1831 г.). Но самымъ важнымъ сочиненіемъ М. было вышедшее въ свѣтъ

заставляемъ: «Histoire [illegible] laquelle on rend [illegible] depuis leur origine [illegible]» (II.). Во всей литературѣ прошлаго времени эта книга [illegible] содержащею наиболѣе полное изложеніе исторіи какъ чистой, такъ и прикладной математики. Ее составляли, дѣйствительно, [illegible] исторіи геометріи, ариѳметики, алгебры, высшаго анализа, механики, астрономіи, оптики, акустики, навигаціи, географіи, хронологіи и гномоники. На сколько позволяли находившіеся въ распоряженіи автора матерьялы, онъ вездѣ старался представить и философски освѣтить какъ происхожденіе, такъ и дальнѣйшее развитіе разсматриваемыхъ математическихъ ученій. Сдѣлать это въ отношеніи вопросовъ о происхожденіи основныхъ математическихъ наукъ ему, конечно, не удалось, главнымъ образомъ—по совершенному невѣдѣнію источниковъ необходимыхъ для этого свѣдѣній. Недостающіе факты въ этихъ и подобныхъ случаяхъ ему приходилось замѣнять миѳами и заимствованными у древнихъ писателей туманными или мало достовѣрными преданіями. Но его книга имѣетъ и важные недостатки. Сообщаемыя ею свѣдѣнія нерѣдко не только неточны, но и совсѣмъ невѣрны. Въ его книгѣ можно, наприм., довольно часто натолкнуться на ссылки на несуществующія въ дѣйствительности мѣста въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ изъ цитируемыхъ имъ авторовъ, преимущественно древнихъ, что заставляетъ думать о пользованіи ими не по непосредственному знакомству, а со словъ другихъ. Многое, если не все, между этими погрѣшностями можетъ быть объяснено, конечно, и частью даже оправдано, обширностью программы сочтненія. Другимъ важнымъ недостаткомъ книги Монтюкла является увлеченіе національнымъ тщеславіемъ, постоянно заставляющимъ автора не въ мѣру возвеличивать, въ ущербъ ученымъ другихъ странъ, заслуги французскихъ математиковъ. Такъ, не довольствуясь важностью дѣйствительныхъ заслугъ своего соотечественника Віеты передъ наукою, онъ, чтобы поставить его выше аналистовъ всѣхъ временъ и народовъ, не стѣсняется приписывать ему открытія, не только не содержащіяся въ его сочиненіяхъ, но и прямо противорѣчащія ихъ духу. Вредитъ книгѣ также и сильно развитое въ авторѣ чувство личнаго самолюбія, не разъ заставлявшее его оставлять безъ вниманія дѣлаемыя ему указанія на встрѣчающіяся въ его сочиненіи ошибки. Многими изъ ученыхъ и писателей нашего времени нерѣдко высказывается мысль, что «Histoire des mathématiques» М. еще и теперь вполнѣ сохраняетъ свое первоначальное значеніе. Мнѣніе это, однако, не болѣе какъ грубое заблужденіе, явившееся результатомъ полнаго незнакомства съ современнымъ состояніемъ исторіи математики. Чтобы не быть голословнымъ въ этомъ утвержденіи, достаточно указать, во-первыхъ, на отсутствіе въ книгѣ такихъ важныхъ частей, какъ состояніе математики во времена до-историческія и въ тотъ древнѣйшій изъ историческихъ періодовъ, который предшествовалъ выступленію древней Греціи на историческую арену; во-вторыхъ, на слѣпое подчиненіе автора общему убѣжденію ученыхъ его времени, что все созданное древнимъ міромъ въ области искусства и науки — исключительно результатъ творческаго генія греческой націи; въ третьихъ, на неимѣющее въ настоящее время по своей недостаточности ровно никакого значенія изложеніе такихъ важныхъ отдѣловъ, какъ исторія математики индусовъ, арабовъ и др., и, наконецъ, въ четвертыхъ, на крайнюю недостаточность находившихся въ распоряженіи автора матеріаловъ для исторіи западно-европейской математики въ Средніе вѣка и даже въ новое время. За его книгой остается лишь значеніе важнаго для изученія развитія исторіи математики памятника ея литературы. Въ первомъ изданіи своей книги М. довелъ изложеніе исторіи математики до начала XVIII столѣтія. Онъ намѣревался въ непродолжительномъ времени послѣ выхода этого изданія приступить къ выпуску въ свѣтъ новаго тома, посвященнаго исключительно XVIII столѣтію, но только въ годъ смерти, т. е. въ 1799-й, ему удалось выпустить въ свѣтъ второе улучшенное и пополненное изданіе первыхъ двухъ томовъ и почти окончить составленіе третьяго. Этотъ послѣдній не исчерпывалъ всей исторіи математики въ XVIII в. составленіе четвертаго тома и окончаніе третьяго взялъ на себя, по порученію автора, его другъ Лаландъ, которымъ оба эти тома и были изданы въ свѣтъ въ 1802 г. Попытки перевода книги Монтюкла дѣлались въ Германіи и въ Россіи. Въ первой изъ этихъ странъ была переведена Бергхаусомъ и дополнена прибавленіями и исправляющими ошибки примѣчаніями только одна первая часть книги. Гораздо болѣе посчастливилось ей въ Россіи, гдѣ Петръ Богдановичъ остановился въ своемъ переводѣ или, точнѣе, въ томъ, что было изъ него напечатано, на пятой книгѣ третьей части. Печатался этотъ переводъ въ издаваемыхъ спб. акд. наукъ «Академическихъ Извѣстіяхъ» въ 1779, 1780 и 1781 гг., подъ заглавіемъ: «Исторія о Маѳематикѣ». Отрывки, на которые онъ разбивался при печатаніи въ различныхъ нумерахъ пріютившаго его изданія, не содержали въ себѣ никакихъ указаній ни на способъ своего происхожденія, ни тѣмъ болѣе на свой оригиналъ. Слѣдствіемъ этого страннаго пробѣла было появленіе у изслѣдователей русской литературы XVIII в. (напр. у Неустроева, назвавшаго—въ своемъ «Историческомъ розысканіи о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г.», стр. 261—трудъ П. Богдановича «изложеннымъ весьма обстоятельно») ошибочнаго убѣжденія въ томъ, что работа, подобная этимъ отрывкамъ, могла быть оригинальнымъ произведеніемъ русскаго ученаго этого вѣка вообще и Петра Богдановича въ частности.

В. Бобынинъ.

Monumenta Germaniae historica—громадный сборникъ источниковъ и актовъ по исторіи нѣмецкаго средневѣковья, изданіе котораго задумано Штейномъ и предпринято основаннымъ въ 1819 г. обществомъ для изученія древнѣйшей нѣмецкой исторіогра-

фіи. Германскій сеймъ 12 авг. 1819 г. взялъ эти работы подъ свое покровительство и съ 1853 г. давалъ на нихъ ежегодную субсидію. Руководительство изданіемъ взялъ на себя Г. Г. Пертцъ. Въ 1826 г. появился I т. историковъ («Scriptores»), за которымъ послѣдовало 29 другихъ; изъ серіи «Leges» («законы») появились лишь 4 тома, изъ серіи «Diplomata» («акты») лишь одинъ томъ; сборника подготовительныхъ работъ («Archiv») до 1874 г. было издано 12 томовъ. Когда Пертцъ въ 1874 г. сложилъ съ себя дирекцію и общество для изученія древностей нѣмецкой исторіографіи распалось, прусская академія наукъ приняла на себя образованіе новой центральной дирекціи, составившейся въ 1875 г.; главное руководство взялъ на себя Вайцъ (до 1886), послѣ его смерти Э. Дюммлеръ. Германская имперія назначила на изданіе ежегодную субсидію въ 30000 марокъ, Австрія—добавочную сумму. Кромѣ прежнихъ серій (къ «Scriptores» прибавленъ былъ еще отдѣлъ «Deutsche Chroniken»), были изданы еще новые отдѣлы: «Auctores antiquissimi» (писатели переходной эпохи отъ римскаго времени къ германскому), «Epistolae» («письма») и «Antiquitates» («памятники»). Содержаній предварительныя работы «Neues Archiv» (I—XX) выходитъ съ 1876 г. Новые отдѣлы и 2-я изданія прежнихъ томовъ выходятъ не in-folio, какъ при Пертцѣ, а in-4°.

Monumenta Poloniae historica (Pomniki dziejowe Polski)—сборникъ письменныхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи Польши. Изданіе это задумано было А. Бѣловскимъ, который еще въ 1852 г. напечаталъ въ «Dziennіku literackim» программу собранія и изданія источниковъ для польской исторіи и самъ же немедленно взялся за осуществленіе ея. Посѣтивъ въ 1853 г. нѣсколько древнихъ монастырей въ Галиціи, въ 1856 г — библіотеки Вѣны, Праги и Дрездена, въ 1857 г. —Петербургъ, Москву. Берлинъ и Познань, этотъ самоотверженный труженикъ приступилъ къ изданію добытыхъ сокровищъ на свои личныя скромныя средства. При печатаніи третьяго тома издатель умеръ, но продолжательницей его дѣла явилась краковская академія наукъ. Послѣдующіе томы выходили подъ редакціей львовскаго отдѣленія исторической коммиссіи этой академіи. Главными редакторами были А. Малецкій, К. Лиске (†1891 г.) и В. Кентржицкій. Каждый памятникъ снабженъ обстоятельнымъ предисловіемъ и научными примѣчаніями. Всего вышло 6 томовъ (Львовъ, 1864—92).

Монфальконе (Monfalcone)—городъ въ австрійской приморской области Гёрцъ и Градиска, въ 3 км. отъ Адріатическаго моря. Около 4 тыс. жит. Небольшая гавань, развалины древняго замка; производство хлопчатой бумаги и шелковыхъ тканей, обработка кожи, шелководство, рыболовство, земледѣліе и винодѣліе. Вблизи, на Монте-ди-Санъ-Антоніо, находятся извѣстные еще римлянамъ, описанные Страбономъ и Плиніемъ, Сольскіе теплые источники (38° Ц.), содержащіе сѣроводородъ.

Монферранъ (Августъ Августовичъ de Monferrand)—архитекторъ, строитель Исакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ. Настоящая фамилія его была Рикаръ (Auguste Ricard). Родился въ 1786 г., въ Шельо (департ. Сены, во Франціи), учился въ Парижѣ, подъ руководствомъ Перрье и Фонтена и вначалѣ состоялъ при постройкѣ тамошней церкви Маріи Магдалины, но въ 1813 г. поступилъ въ военную службу, въ наполеоновскую почетную гвардію, изъ которой вышелъ въ отставку вскорѣ послѣ лейпцигской битвы. Въ 1816 г., будучи рекомендованъ кн. П. М. Волконскому, явился въ СПб. и получилъ мѣсто архитектора при кабинетѣ Его Величества. Первою его постройкою въ русской столицѣ былъ домъ кн. Лобанова, на углу Вознесенскаго просп. и Адмиралтейской площ. (нынѣ военное министерство). На открытомъ въ 1813 г. конкурсѣ проектовъ перестройки Исакіевскаго собора, проектъ М. болѣе другихъ удовлетворилъ императора Александра I, вслѣдствіе чего французскому зодчему, въ 1817 г., было поручено самое сооруженіе этого храма, которое онъ, въ теченіе 40 лѣтъ, и довелъ до окончанія, пользуясь благорасположеніемъ императора Николая I, занявъ видное положеніе въ петербургскомъ обществѣ и прекрасно обезпечивъ себя въ имущественномъ отношеніи. Кромѣ постройки Исакіевскаго собора, онъ оставилъ память по себѣ въ Россіи воздвиженіемъ, въ 1829 г., Александровской колонны въ СПб. и поднятіемъ изъ земли на прочный фундаментъ Царя-Колокола въ Москвѣ, въ 1836 г. Послѣднимъ произведеніемъ М. былъ проектъ петербургскаго монумента императора Николая I, который, однако, онъ не успѣлъ вполнѣ достроить и который былъ оконченъ архитекторомъ Ефимовымъ. М. умеръ въ СПб., 28 іюня 1858 г. Двумъ главнымъ своимъ трудамъ, сооруженію Исакіевскаго собора и постановкѣ Александровской колонны, онъ посвятилъ сочиненія: «Eglise cathédrale de Saint Isaac, description architecturale, pittoresque et historique de ce grand monument» (П. и СПб., 1845—48; съ гравиров. таблицами) и «Plan et détails du monument consacré à la mémoire de l'Empereur Alexandre» (П. и СПб., 1836; съ литографіями). *А. С—въ.*

Монферратъ (Montferrat) — бывшее маркграфство въ Италіи, нынѣ часть провинціи Туринъ, расположено было между Морскими Альпами и р. По; занимало около 2750 кв. км. Маркграфы М. въ борьбѣ верхнеитальянскихъ городовъ стояли бо́льшею частью на сторонѣ Гогенштауфеновъ. Въ крестовыхъ походахъ отличались нѣкоторые изъ владѣльцевъ М.: Конрадъ М. былъ въ 1192 г. убитъ ассасинами, а Бонифацій М. былъ однимъ изъ вождей 4-го крестоваго похода. Осторожной политикой во время гвельфо-гибеллинскихъ распрей и богатыми браками Гульельмо, «великій маркграфъ», значительно возвысилъ силу маркграфства. Внукъ его (отъ дочери его Іоланты и византійскаго имп. Андроника) Теодоръ Палеологъ, наслѣдовалъ М. въ XIV в. При сынѣ послѣдняго, Джованни († 1372), М. достигъ самой цвѣтущей поры самостоятельнаго существованія; позже, стѣсняемый Миланомъ и Савойей, онъ былъ вынужденъ стать въ ленную зависимость отъ Савойскаго дома. Въ 1526 г., когда угасъ родъ Палеологовъ, марк-

графство перешло къ Федериго II Гонзаго, герцогу мантуанскому. Съ 1574 г. возведенное въ герцогство, М. въ 1627 г., послѣ того какъ родъ Гонзаго вымеръ, распалось: бо́льшая часть его перешла къ роду Неверъ, меньшая—къ Савойѣ. Въ 1703 г. Неверы были изгнаны имп. Леопольдомъ I, а герцогствомъ М. завладѣла Савойя. Утрехтскій миръ (1713) оставилъ М. за Савойей.

Монфоконъ (Бернардъ Montfaucon 1655 1741) — ученый бенедиктинецъ, маврианинъ. Состоялъ сначала въ военной службѣ; тяжкая болѣзнь и рядъ семейныхъ несчастій побудили его вступить въ монашество. Главныя его ученыя работы: «Analecta graeca, sive varia opuscula graeca inedita» (П., 1688 г.), куда вошли: «типикъ императрицы Ирины» — уставъ, данный ею женскому монастырю, съ исчисленіемъ источниковъ и количества доходовъ монастыря; «инструкціи имп. Алексѣя Комнена» сборщикамъ податей — документъ, важный для знакомства съ византійскою податною и монетною системой, — и сочиненіе Герона «О мѣрахъ». «S. Athanasii opera omnia» (П., 1698)—доселѣ лучшее изданіе твореній Аѳанасія. «S. I. Chrisostomi opera omnia» (П., 1718—1738; новое доп. изд. 1735—1740) — лучшее изъ изданій Златоуста, съ котораго доселѣ дѣлаются переводы его твореній. «Diarium italicum» (П., 1702) — ученыя замѣтки объ итальянскихъ библіотекахъ. «Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova» (1739) — замѣтки о разныхъ другихъ библіотекахъ. «Bibliotheca Coisliniana» (П., 1705) — подробнѣйшее описаніе 400 рукописей библіотеки, принадлежавшей канцлеру Сегье и доставшейся его правнуку герцогу, Коэлену. «Collectio nova patrum graecorum» (соч. Евсевія Кесарійскаго, Козьмы Индикоплова и др.). «Palaeographia graeca» (П. 1708), въ составъ которой вошли описанія орудій и матеріала для письма у древнихъ, свѣдѣнія о лицахъ, занимавшихся ремесломъ письма, исторія греческаго алфавита до IV в., образцы письма уніальнаго или уставного, господствовавшаго до IX и даже XII в., а также письма курсивнаго и минускульнаго, исторія постепеннаго видоизмѣненія начертанія буквъ, аббревіатуръ (сокращеній) и спеціальныхъ знаковъ въ сочиненіяхъ по риторикѣ, медицинѣ и т. д., замѣтки о восковыхъ, серебряныхъ и золотыхъ печатяхъ на императорскихъ хрисовулахъ (грамотахъ) и др. актахъ. Для написанія этого сочин. авторъ изучилъ 11630 рукописей въ разныхъ библіотекахъ. По выраженію проф. В. Г. Васильевскаго, это соч. М. доселѣ остается точкою отправленія для всѣхъ ученыхъ той же спеціальности. «L'antiquité, expliquée et représentée en figures» (П., 1719) — 1200 таблицъ и рисунковъ, на которыхъ изображено 40000 предметовъ древности греческой, римской и восточной. См. Tassin, «Histoire littéraire de la congrégation de St. Maur» (П., 1875).

Н. Б—въ.

Монфоръ (Симонъ IV, графъ de Montfort l'Amaury, 1160—1218) — крестоносецъ, въ 1190 — 1200 гг. сражался въ Палестинѣ, въ 1208 г. начальствовалъ надъ истребительной экспедиціей противъ альбигойцевъ, при чемъ, особенно при взятіи Безье, въ 1209 г., отличился страшною жестокостью. Въ 1212 г. онъ близъ Мюре разбилъ войска Петра II арагонскаго и Раймунда VI, графа Тулузскаго, послѣ чего отъ папы Иннокентія III получилъ въ ленъ владѣнія послѣдняго. Убитъ при осадѣ Тулузы.

Монфоръ (Симонъ де Montfort, графъ Лейстерскій, 1206—65)—извѣстный политическій дѣятель, младшій сынъ Симона IV М. (см. выше). Послѣ смерти старшаго брата, Амори, М. получилъ въ ленъ Лейстерское графство и поселился въ Англіи (1236). Красивый, изящный М. скоро плѣнилъ сестру Генриха III Элеонору и тайно, съ согласія короля, обвѣнчался съ нею (1238). Англичане не полюбили М.; духовенство негодовало на его бракъ, признанный неканоническимъ (Элеонора дала обѣтъ постричься). Недовольство бароновъ, требовавшихъ исключенія М. изъ королевскаго совѣта, заставило М. дѣятельно хлопотать о разрѣшеніи его жены отъ произнесеннаго ею обѣта: онъ отправился для этого въ Римъ, къ папѣ Григорію IX, который исполнилъ его просьбу. Возвратившись въ Англію, М. сдѣлался приближеннымъ короля, но скоро разошелся съ нимъ и бѣжалъ во Францію, гдѣ оставался до 1240 г. Благодаря епископу Роберту Гросстэту (см. Генрихъ III, VIII, 351), М. удалось вернуться въ Англію. До 1248 г. М. не принималъ участія въ распряхъ и столкновеніяхъ между парламентомъ и королевской властью. Въ 1248 г. Генрихъ III назначилъ М. намѣстникомъ въ Гасконь. Здѣсь М. показалъ всю твердость и силу своего характера, вѣрно служа королю, хотя послѣдній былъ къ нему часто несправедливъ и даже поддерживалъ гасконскихъ бароновъ. Когда въ 1258 г., былъ созванъ такъ назыв. «бѣшеный парламентъ» (см. Генрихъ III), М. принялъ участіе въ составленіи оксфордскихъ опредѣленій, ограничившихъ власть короля. Популярность М. въ это время была громадная. Когда началась междоусобная война (1263), М. торжественно вступилъ въ Лондонъ, разбилъ короля при Льюисѣ, взялъ его въ плѣнъ и былъ признанъ протекторомъ государства. Однако, власть новаго правительства была очень шатка. Новый папа (Климентъ IV) осудилъ оксфордскія опредѣленія; жена короля и его сынъ Эдмундъ собирались высадиться съ большимъ войскомъ въ Англію; многіе бароны отпали отъ М. Тогда М. рѣшилъ созвать новый парламентъ, къ участію въ которомъ были приглашены, между прочимъ, представители отъ всѣхъ графствъ, по два представителя отъ городовъ и по 4 выборныхъ отъ пяти портовъ Англіи. Такимъ образомъ М. является основателемъ англійской палаты общинъ. Недолго правилъ М.: его суровость и самовластное обращеніе создали ему много враговъ. Старшій сынъ короля, Эдуардъ, бѣжалъ изъ плѣна (28 мая 1265 г.) и соединился съ врагами М.; въ битвѣ при Ивзгэмѣ (Evesham) М. былъ разбитъ и убитъ (4 августа 1265 г.). Народъ чтилъ М., какъ святого и мученика; рыцарство прославляло его имя въ пѣсняхъ. Лучшая біографія Симона М.—Рейнгольда Паули («Simon von Montfort», 1867).

Монца—городъ въ итал. пров. Миланъ, по обѣ стороны р. Ламбро. 11721 жит. Фабрики шерстяныхъ платковъ, шляпъ, кожаныхъ издѣлій. Въ прекрасномъ соборѣ, основанномъ въ 595 г. лангобардской королевой Теоделиндой, гробница Теоделинды, разныя реликвіи и драгоцѣнности, желѣзная корона (см.). Ратуша въ готическомъ стилѣ XIII ст., королевскій дворецъ. Въ М. былъ дворецъ уже во времена Теодориха. Подъ именемъ Модиціа или Модеціа М. была мѣстопребываніемъ лангобардскихъ королей.

Мончикъ или *Мончике* (Caldas de Monchique)—часто посѣщаемые сѣрнистые источники (31—34°) въ 6 км. къ Ю отъ городка М., въ португальскомъ округѣ Фаро.

Монъ—японская монета, см. Монгсенъ.

Монъ (Генрикъ Mohn)—профессоръ метеорологіи въ университетѣ въ Христіаніи, род. въ 1835 г. Въ 1861 г. былъ назначенъ обсерваторомъ въ университетской обсерваторіи въ Христіаніи, а въ 1866 г. директоромъ по его побужденію основаннаго метеорологическаго института. Въ 1876—78 гг. Норвегія отправила экспедицію подъ руководствомъ М. для изученія Сѣвернаго моря, а въ 1882—83 гг. онъ управлялъ также станціей въ Боссекопѣ. Наиболѣе значительные труды М.: «Grundzüge der Meteorologie» (4 изд., Берл. 1887; русскій переводъ подъ ред. Д. И. Менделѣева); «Études sur les mouvements de l'atmosphère» (вмѣстѣ съ проф. Гульдбергомъ, 1876 и 1880); «The North Ocean, its depths, temperature and circulation» (1887); далѣе рядъ статей о «климатѣ Норвегіи» и по «арктической географіи». Заслугу М. составляетъ также устройство метеорологическихъ станцій на крайнемъ сѣверѣ Европы.

Монъ-аннамскіе языки—условный терминъ, которымъ обозначаются у нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ родственные между собою языки нѣсколькихъ народовъ Индокитая. Малоизслѣдованные языки эти образуютъ самостоятельную изолированную семью, не родственную ни съ одной изъ сосѣднихъ языковыхъ группъ. Это такой же изолированный остатокъ нѣкогда, вѣроятно, болѣе развѣтвленнаго и многочисленнаго семейства, какими являются языки коларійскіе, дравидическіе, кавказскіе и т. д. М.-аннамская группа образуется четырьмя крупными языками: 1) *монъ* или *пегу*, 2) камбоджскій, 3) аннамитскій и 4) палунгъ, вмѣстѣ съ языками нѣсколькихъ (16?) дикихъ племенъ, живущихъ на верхнемъ бассейнѣ р. Меконга. Общая характерная черта морфологическаго строя этихъ языковъ—односложность корней. Вѣроятно первичное родство М.-аннамскихъ языковъ съ коларійскими (см.), какъ это доказывалъ Э. Кунъ. Весьма возможно, что народъ-предокъ теперешнихъ М.-аннамцевъ составлялъ древнѣйшее населеніе Индокитайскаго полуо-ва, впослѣдствіи оттѣсненное и разорванное потокомъ индокитайскихъ и тайскихъ завоевателей, пришедшихъ съ С. Во главѣ М.-анамской семьи стоитъ языкъ монъ. Со временъ еще доисторическихъ на немъ говорило населеніе дельты р. Иравадди, извѣстное подъ именемъ талайновъ и занимающее область Пегу. Алфавитъ — индійскаго происхожденія (палійскій). Вліяніе буддизма, исповѣдуемаго пегуанцами, сказалось въ языкѣ довольно многочисленными заимствованіями изъ языка пали. Немало заимствованій и изъ бирманскаго языка. Населеніе, говорящее языкомъ монъ, немногочисленно и постепенно уменьшается подъ вліяніемъ бирманскаго языка, особенно въ городахъ. См. Bastian, «Journ. of Roy. As. Soc.» (т. III нов. серіи); Haswell, перев. Нов. Завѣта (1847, Maulmein) и «Grammat. notices and vocabulary of the Peguan lang.» (Рангунъ, 1874). На Ю отъ Сіама, между вост. берегомъ Сіамскаго зал. на З и р. Меконгомъ на В, господствуетъ языкъ камбоджскій или *кхмеръ, кхомеръ* (Khmer, Khomer). Отличительная черта его—отсутствіе ударенія; въ формальномъ отношеніи наблюдается бо́льшая наклонность къ агглютинаціи чѣмъ у чистыхъ односложныхъ языковъ въ родѣ *тай* (см.). Система счисленія — пятеричная. Словарь такъ богатъ заимствованіями изъ сіамскаго, что долгое время камбоджскій яз. считали близкимъ его родичемъ. Имѣются также заимствованія изъ пали (благодаря буддизму), малайскаго, аннамитскаго и монъ. На древнихъ анджурскихъ или пакхонватскихъ развалинахъ (X в.), свидѣтельствующихъ о высокомъ развитіи культуры въ древней Камбоджѣ, имѣются надписи, писанныя древнимъ камбоджскимъ алфавитомъ, отпрыскомъ индійскаго. Новыхъ алфавитовъ два: священный, употребляемый и въ Сіамѣ, и мірской; они различаются лишь въ подробностяхъ. Лѣтописи восходятъ только къ 1386 г. по Р. Хр., но цивилизація и культура страны гораздо древнѣе. Число говорящихъ на камбоджскомъ языкѣ—отъ $1^1/_2$ до 2 милл. См. Aymonier, «Dict. franç.-cambodg.» (Сайгунъ, 1874); «Vocabul. camb.-franç.» (литогр., Сайгунъ, 1874); «Diction. Khmer-franç.» (Сайгунъ, 1878); Moura, «Vocabul. fr.-camb. et camb.-franç.» (II., 1878). Тексты: Aymonier, «Textes Khmers» (Сайгунъ, 1878). См. также Bastian, «Reisen etc.» (Берл., 1839); Teer, «Journ. de la Soc. Asiatique» (II. 1877). Болѣе извѣстенъ языкъ аннамскій или аннамитскій, на которомъ говорятъ въ бывшемъ аннамскомъ королевствѣ, теперешнихъ французскихъ колоніяхъ Тонкинѣ и Кохинхинѣ. Падежи и времена въ немъ выражаются многочисленными частицами, не имѣющими самостоятельнаго существованія, такъ что склоненія и спряженія въ нашемъ смыслѣ слова здѣсь нѣтъ. Значеніе словъ узнается, какъ въ китайскомъ, по положенію слова относительно другихъ и изъ контекста. Имѣется много синонимовъ. Словарь изобилуетъ заимствованіями изъ китайскаго. Азбука представляетъ собой выборку изъ китайскихъ іероглифовъ, но имѣетъ фонетическій характеръ (основана на силлабическомъ принципѣ). Она такъ сложна (около 990 различныхъ видоизмѣненій), что аннамскіе ученые предпочитаютъ употреблять прямо китайское письмо. Католическіе миссіонеры примѣнили къ изображенію аннамскихъ звуковъ латинскую азбуку. Литература на аннамскомъ языкѣ довольно богата и обнаруживаетъ сильное китайское вліяніе. Знакомство европейцевъ съ аннамскимъ начинается съ 1654 г., когда былъ изданъ первый аннамскій словарь съ краткой грамматикой (De Rhodes, Римъ).

Словари: Taberd, «Dict. anam.-latinum» (Серампоръ, 1838; нов. доп. изд. Theurel. П. 1879); «Dictionn. ann.-franç.» (Tân - Dinh, 1879); Des Michels, «Petit dict. pratique de la l. ann.» (П. 1878); Truong - Vinh-Ky, «Vocab. ann. fr.: mots usuels, techniques scientifiques et termes administ.» (Сайгунъ, 1883); Ravier, «Dict. latino-ann.» (П. 1880); Taberd, Theurel et Ravier, «Dict. Ann.-lat. et lat-Ann.» (П. 1882). Грамматики: Aubaret, «Gr. ann., suivie d'un vocabul. fr.-ann. et ann. - fr.» (П. 1867); «Notions pour servir à l'étude de la l. Ann.» (1878); Laune, «Notions pratiques de l. ann.» (съ христоматіей, Пар. 1890); Truong-Vinh-Ky, «Gramm. de la l. ann.» (Сайгунъ, 1884); Diguet, «Eléments de gr. ann.» (П. 1892); Dirr, «Annamitische Gramm.» (Вѣна). — Разговоры и упражненія: Des Michels, «Dial. cochinchinois, expl. en franç., en angl. et en lat.» (П. 1871); Potteaux, «Convers. fr. et ann.» (Сайгунъ, 1873); Truong-Vinh-Ky, «Guide de la convers. ann.» (тамъ же, 1885); Dumoutier, «Exerc. prat. de la longue ann.» (Ханоï, 1889).—Тексты: Des Michels, «Kim Vân Kiêu Tan Truyên» (оригин., лат. транскр. и франц. переводъ съ примѣч. П. 1885); «Luc Vân-Tiên Ca Dien» (оригин., лат. транскр. и перев., П. 1883). Языкъ *палунгъ* образуетъ островокъ, окруженный тибето-бирманскимъ и тайскимъ населеніемъ. Bigandet («Journ. of Ind. Archipel.», нов. серія т. II) и Андерсонъ («Mandalay to Momien», Л. 1876) относятъ его къ семейству тай (см.), но Логанъ («Journal of Ind. Archipel», нов. серія т. II) — къ М.-аннамской группѣ.

С. Б—чъ.

Монъ-Бланъ — высочайшая гора въ Европѣ, на гран. франц. дпт. Верхней Савои и итал. пров. Туринъ, служитъ водораздѣломъ р. Роны и По, 4810 м. выс., принадлежитъ къ Савойскимъ Альпамъ, составляетъ съ сосѣдними горами особенную массу, которая почти вся кристаллическая; имѣетъ вѣерообразную структуру; главный составъ ея протогинъ, окруженный гнейсомъ, слюдой и сланцомъ. Вершины или закруглены, или въ видѣ зубчатыхъ утесовъ. Главная цѣпь поднимается въ видѣ крутого скалистаго глетчера между рр. Арвъ и Дора-Балтеа и круто обрывается къ ЮВ. На СЗ отдѣляются боковыя вѣтви, раздѣленныя глетчерами и снѣжными полями; здѣсь возвышаются Эгюиль-де-Тредатетъ и Домъ-де-Мьяджъ, а къ Ю М.-Моди, Эгюильдю-Жеанъ, скалы Грандовъ и Маленькихъ Жорассъ, Эгюиль-де-Талефръ (3750 м.), де-Тріоле (3879 м.) и М.-Доланъ (3830 м.). Удобные проходы только на краяхъ горы, потому что только тамъ хребетъ понижается до 3300 м.; поперегъ хребта встрѣчаются только ледяныя дорожки, какъ Кольдю-Жеанъ (3362 м.), Колъ де-Міанъ (3403 м.) и Па д'Аржантьеръ. Изъ 30 глетчеровъ главнѣйшіе: Аржантьерскій, Боа, Меръ де Гласъ и Боссонъ на З, Тріентъ на С, глетчеры: де-Міажъ, де-ла-Бренва, дю-М.-Доленъ и де-Салейнонъ на В. Въ 1768 г. первый взошелъ на М.-Бланъ Жакъ Балматъ, потомъ д-ръ Паккаръ, въ 1787 г. Соссюръ, нынѣ эти путешествія совершаютъ даже женщины. Ночлегомъ служитъ маленькая гостиница Грандъ-Муле, отъ которой до высочайшей вершины 6 часовъ. Кругозоръ обнимаетъ 200000 кв. м. Съ 1893 г. на вершинѣ обсерваторія (Петръ Жансенъ).

Монъ-Доръ—см. Мондоръ.

Монъ-Дофинъ — франц. фортъ-застава въ департаментѣ Верхнихъ Альпъ, въ долинѣ Дюрансы, на высотѣ одной тысячи метровъ; запираетъ желѣзную дорогу черезъ М.-Женевръ и Аржантьерскій проходъ.

Монъ-Женевръ (Mont-Genèvre) — деревня французскаго дпт. Верхнихъ Альпъ, близъ итальянской границы, на высокомъ (1860 м.) перевалѣ того же имени (Col du Mont-Genèvre), соединяющемъ долину Дюрансы съ долиною Доры Рипаріи. Помпей считается первымъ, проложившимъ здѣсь правильный путь. Войска проходили здѣсь въ 1494, 1814 и 1859 гг. Нынѣшняя шоссейная дорога построена французами.

Монъ-Луи—небольшая, но весьма сильная крѣпость во французскомъ департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ, на дорогѣ изъ Перпиньяна, черезъ Пюисерду, въ долину Сегре. Стѣны и казармы М.-Луи построены бо́льшею частью изъ гранита, а рвы высѣчены въ скалѣ.

Монъ-Пердю (Mont Perdu)—вторая по высотѣ вершина въ Пиренеяхъ, 3352 м., къ З отъ Маладетты, на исп. территоріи, часть массива Тресъ-Сорельясъ (т. е. «трехъ сестеръ: Силэндръ, Марборе, М.-Пердю»); впервые достигъ вершины въ 1802 г. Рамонъ. Немного къ З отъ М.-Пердю черезъ хребетъ ведетъ *Ронсевальское ущелье.*

Монъ-Сенисская желѣзная дорога и *Монъ-Сенисскій туннель.*—Желѣзная дорога, носящая это названіе по главному изъ числа 38 пересѣкаемыхъ ею туннелей, соединяетъ станціи Буссолено (на итальянской сторонѣ) и С.-Мишель (на франц. сторонѣ). Эта горная дорога, протяженіемъ 75 км., соединяетъ кратчайшимъ путемъ Туринъ съ Шамбери и составляетъ звено одной изъ главныхъ желѣзнодорожныхъ артерій, пересѣкающей европейскій материкъ по маршруту отъ Лондона, черезъ Парижъ иЛіонъ, къ Бриндизи, гдѣ она примыкаетъ къ главнымъ линіямъ пароходныхъ рейсовъ на вост. Азію и Австралію и по Средиземному морю. Южный участокъ желѣзной дороги, въ Піемонтѣ, протяженіемъ ок. 41 км., начинается у Буссолено, на высотѣ 439,5 м. надъ ур. моря, и по долинѣ Дора-Рипарія, черезъ Меану, Ціамонте и Сальбертрандъ, подымается къ Коль-де-Фрежю, до ст. Бардонеккіи, расположенной на высотѣ 1258 м., въ разстояніи 594 м. отъ южнаго входа въ главный туннель. Постройка этого участка была сопряжена съ громадными трудностями: необходимо было построить четыре моста черезъ Дору-Рипарію, два черезъ р. Бардонеккіе, одинъ черезъ Ріо-Мелезетъ и многочисленные малые мосты черезъ горныя рѣчки. Кромѣ того, пришлось построить 12 віадуковъ и 26 туннелей, общею длиною 8115 м. Средній подъемъ этого участка составляетъ 20,5‰, наибольшій подъемъ 30,2‰, наименьшій радіусъ закругленій 480 м. Сѣверный участокъ, въ Савойѣ, длиною 20 км., начи-

нается у сѣвернаго устья туннеля, на высотѣ 1147,8 м. Для спуска къ долинѣ внизъ на 90 м., линія проведена сначала по склону горы петлею въ сѣв.-вост. направленіи, пересѣкаетъ р. Ру и затѣмъ длинною дугою приближается по долинѣ Аркъ къ пограничной ст. Моданѣ, расположенной въ 4,7 км. отъ устья туннеля. Отсюда линія слѣдуетъ южнымъ склономъ узкой и скалистой долины Аркъ, пересѣкая р. Аркъ непосредственно близъ ст. С.-Мишель. Станція эта расположена надъ уровнемъ моря на 720 м. Средній уклонъ сѣв. участка 20,9‰, наибольшій—30‰; наименьшій радіусъ закругленія 350 м. Главныя затрудненія при постройкѣ этого участка заключались въ необходимости принятія обширныхъ мѣръ для обезпеченія полотна пути отъ сползанія по косогору крутого склона. На этомъ участкѣ находятся 11 туннелей, общею длиною 4624 м. М.-Сенисская жел. дор. на значительной части южнаго участка въ предѣлахъ Италіи построена въ одинъ путь, а оттуда до С.-Мишеля въ два пути. Участокъ Буссолено-Модане открытъ для движенія 17-го сентября, а остальная часть линіи 16 октября 1871 г. Ось М.-Сенисскаго туннеля представляетъ въ горизонтальной проекціи прямую, длиною 12233,5 м. Недалеко отъ концовъ къ ней примыкаютъ еще закругленія, связывающія ее съ входными выемками, такъ что вся длина туннеля составляетъ 13680,45 м. Южный входъ въ туннель расположенъ у Бардонеккіи въ Піемонтѣ на высотѣ 1269,13 м., сѣверный выходъ расположенъ въ Савойѣ на высотѣ 1147,80 м. Профиль туннеля имѣетъ площадь въ 42,7 кв. м., достаточную для двухъ путей желѣзной дороги. Главную изъ прорѣзываемыхъ туннелемъ породъ составляетъ слой известковаго сланца, мощностью 9618 м., къ которому съ южной стороны примыкаетъ слой бѣлаго известняка, между тѣмъ какъ на сѣверной сторонѣ пришлось пересѣчь нѣсколько слоевъ антрацита, весьма твердый кварцъ и затѣмъ слой чистаго кварца, мощностью въ 381 м. При пробивкѣ туннеля вполнѣ оправдались предсказанія геолога Сисмонди относительно послѣдовательности и напластованія породъ. Но ожидавшійся большой притокъ воды, для отвода котораго туннелю былъ приданъ уклонъ отъ середины къ обоимъ концамъ, не появлялся. Мысль о пробивкѣ Альпійской цѣпи между Бардонеккіею и Модане была подана еще въ 1832 г. Медалемъ; въ 1845 г. бельгійскій инженеръ Мо составилъ проектъ туннеля, для буренія котораго онъ предлагалъ примѣнить изобрѣтенную имъ машину. Третій проектъ выработанъ былъ англійскимъ инженеромъ Барлеттомъ. Послѣдовавшія затѣмъ военныя событія замедлили исполненіе этихъ проектовъ. Между тѣмъ опыты, предпринятые Колладономъ, а затѣмъ Соммелье, Граттони и Грандіо въ Генуѣ, привели къ несомнѣнному убѣжденію, что можно пользоваться сжатымъ воздухомъ для передачи силы на большія разстоянія и что помощью компрессоровъ, установленныхъ внѣ туннеля, можно съ удобствомъ приводить въ дѣйствіе бурильныя машины для работы внутри туннеля. Въ 1857 году палата депутатовъ въ Піемонтѣ утвердила рѣшеніе о постройкѣ М.-Сенисской желѣзной дороги, при чемъ постановлено было прежде всего приступить къ сооруженію главнаго туннеля. Послѣ точнаго опредѣленія высоты и оси туннеля, работы начались 31 августа того же года, подъ руководствомъ трехъ названныхъ выше инженеровъ. Когда въ 1859 году Савойя была уступлена Франціи, послѣдняя обязалась построить сѣверный участокъ линіи и внести соотвѣтственную часть расходовъ на постройку главнаго туннеля. Сооруженіе туннеля, а также эксплуатація его и всей части линіи до станціи Модене предоставлены были Италіи. Къ началу 1861 г. у Бардонеккіи установлены были первыя машины, годъ спустя послѣдовала установка машинъ у Модане и ручной способъ буренія замѣненъ былъ машиннымъ. До 1861 г. направляющія штольни съ обѣихъ сторонъ углублены были вмѣстѣ на 1646 метр. При машинномъ буреніи на устройство штольни на длину одного метра требовалось въ среднемъ въ въ 1862 г. 21 часъ, а въ 1869 г. всего 7 час. Встрѣча произошла 26 декабря 1870 г. Породы, при буреніи туннеля, оказались столь крѣпкими, что работа могла производиться большею частью безъ помощи крѣпей. Порядокъ работъ былъ слѣдующій: передовыя 8—10 бурильныхъ машинъ пробивали подошвенную штольню, высотою 2,6 м. и шириною 2,9 м., а затѣмъ слѣдующія 5 машинъ возвышали и уширяли ее до 3,6 м. Сзади же установлены были 2 бурильныя машины, помощью которыхъ ходъ возвышался до 5,5 м. Отъ верхняго прорѣза уже ручнымъ буреніемъ производилось уширеніе калотты, а затѣмъ выводился сводъ. Удаленіе оставшихся боковыхъ частей штроссы производилось также ручнымъ способомъ, такъ что подъ пяты свода можно было подвести опорныя стѣны. Постройка туннеля обошлась въ 75 милл. франковъ, изъ которыхъ французскимъ правительствомъ уплачено было 26100000 фр. Торжественное открытіе туннеля состоялось 17 сентября 1871 г. При вѣтрѣ съ сѣверной стороны туннель вентилируется весьма удовлетворительно, но при вѣтрахъ съ южной стороны естественная тяга воздуха въ туннелѣ недостаточна, вслѣдствіе чего условія дыханія въ немъ неблагопріятны. Провѣриванію туннеля весьма способствуетъ продолженіе оси по прямой линіи полнымъ сѣченіемъ до выхода на дневную поверхность. На южной сторонѣ установлены воздушные компрессоры для искусственной вентиляціи, которые дѣйствовали уже во время постройки и приводятся въ движеніе гидравлическою силою. При помощи этихъ компрессоровъ свѣжій воздухъ, подъ давленіемъ 6 атмосферъ, вгоняется въ туннель по трубѣ съ діаметромъ въ свѣту 15 стм. на длину 12500 м. почти до сѣвернаго входа. Отъ главной трубы отвѣтвляются закрываемые кранами воздухопроходы къ камерамъ, расположеннымъ въ стѣнахъ туннеля въ разстояніи 1 км. одна отъ другой, и къ боковымъ нишамъ, устроеннымъ черезъ каждые 250 м. Въ камеры воздухъ притекаетъ непрерывно, краны же отводовъ, оканчивающихся въ нишахъ, открываются только тогда, когда

оказывается необходимость въ свѣжемъ воздухѣ для занятыхъ въ туннелѣ рабочихъ.
А. Т.

Монъ-Сенисъ (Mont-Cenis) — горный проходъ чрезъ главный альпійскій водораздѣлъ, на франко-итальянской границѣ 2091 м. высоты надъ уровнемъ моря. На В гора Пунта Рончія (3620 м.) на З вершина Клэри (3165 м.), къ Ю отъ послѣдней проходитъ Малый Монсенисскій горный проходъ (2201 м. надъ уровнемъ моря). Къ Ю отъ М. расположено озеро Лаго дель Монченисо, на высотѣ 1913 м. Преобладающія горныя породы известняки, кварциты, ангидриты и сланцы. Проходъ М. былъ извѣстенъ римлянамъ (Mons-Geminus). Въ 1803—1810 гг. при Наполеонѣ I проведена Монъ-Сенисская дорога изъ Моданы въ Сузу длиною 60 клм. На М. построенъ бенедиктинскій монастырь. О желѣзной дорогѣ и туннелѣ чрезъ М. см. выше.

Монъ-Сенъ-Жанъ (Mont-Saint-Jean) —деревенька въ бельг. провинціи Брабантъ, по которой французскіе историки называютъ битву при Ватерло (V, 630). Близъ нея искусственный, высотою въ 60 метр., холмъ, съ колоссальнымъ, вылитымъ изъ захваченныхъ пушекъ львомъ, какъ памятникъ сраженія.

Монье — система конструкціи, теперь весьма распространенная въ архитектурѣ и инженерномъ дѣлѣ и состоящая изъ соединенія цемента съ желѣзомъ. Французскій садовникъ М., для приданія большей прочности бетоннымъ кадкамъ, въ которыхъ онъ сажалъ растенія, придумалъ закладывать во внутрь цементной оболочки проволочную сѣтку. Эта конструкція затѣмъ была примѣнена къ устройству большихъ резервуаровъ, и въ настоящее время во Франціи по этой системѣ построено большое число резервуаровъ для воды (баки діаметромъ до 20 метр. и высотою до 5 метр.) и газгольдеровъ. Удачные результаты соединенія двухъ превосходныхъ строительныхъ матеріаловъ, какъ желѣзо и цементъ, привели къ тому, что система М. получила весьма обширное и разнородное примѣненіе. Удобство этой конструкціи заключается въ томъ, что желѣзо, задѣланное въ цементѣ, крѣпко къ нему пристаетъ и не ржавѣетъ. При томъ коэффиціентъ расширенія бетона изъ портландскаго цемента (0,0000137 до 0,0000148) приблизительно одинаковый съ коэффиціентомъ расширенія желѣзной проволоки (0,0000145), такъ что измѣненія температуры не вліяютъ на сцѣпленіе обоихъ матеріаловъ. Такъ какъ желѣзо превосходно сопротивляется растяженію, а бетонъ обладаетъ значительнымъ сопротивленіемъ сжатію, то, напримѣръ, въ работающей на изгибъ балкѣ, одни волокна которой испытываютъ растягивающія напряженія, а другія сжимающія, на каждый изъ этихъ двухъ матеріаловъ приходится тотъ родъ усилій, которымъ онъ лучше сопротивляется. Конструкція эта составляется изъ желѣзныхъ стержней и полосъ, опредѣленнаго сѣченія и длины, въ зависимости отъ дѣйствующихъ усилій и окружающаго ихъ цементнаго слоя. Потолки этой системы состоятъ изъ прямыхъ или изогнутыхъ плоскихъ или сводчатыхъ плитъ, опирающихся непосредственно на стѣны и поддерживающихъ собственный вѣсъ и приходящуюся на нихъ нагрузку. При этомъ желѣзныя полосы сопротивляются вытягивающимъ и сжимающимъ усиліямъ, а окружающая ихъ цементная оболочка препятствуетъ боковому прогибу полосъ, соединяя ихъ въ одну систему, гдѣ ни одна часть не можетъ ни передвинуться, ни изогнуться независимо отъ другой. Эта система въ настоящее время примѣняется къ устройству половъ, потолковъ и сводовъ въ гражданскихъ зданіяхъ, а также для возведенія стѣнъ и отдѣльныхъ подпоръ, взамѣнъ каменной кладки при устройствѣ водопропускныхъ трубъ и мостовъ подъ обыкновенными и желѣзными дорогами, не исключая городскихъ монументальныхъ мостовъ (мостъ черезъ рѣку Канзасъ въ гор. Топека, длиною 211,3 м., изъ 5 пролетовъ въ 29,7 — 33,5 — 38,1 — 33,5 и 29,7 метровъ). *А. Т.*

Монье (Жанъ-Лоранъ Mosnier) — франц. портретистъ, род. въ Парижѣ, въ 1746 г., былъ въ 1786 г. сопричисленъ къ тамошней акд. художествъ и въ 1788 г., за портреты скульптора Бридана и живописца Лагрене старшаго (послѣдній находится въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ), избранъ въ ея дѣйствительные члены. Явившись въ Россію въ эпоху великой французской революціи, писалъ портреты лицъ петербургскаго высшаго общества; съ 1802 г. состоялъ академикомъ императорской акд. художествъ и преподавалъ портретную живопись въ ея классахъ. Умеръ въ СПб., въ 1808 г. Въ музеѣ акд. имѣются два произведенія этого художника: превосходный портретъ его самого, съ женою и свояченицей, и портретъ мальчика. *А. С—въ.*

Монюра или *Моньеро* — правая вѣтвь р. Хатанги, Енисейской губ. и окр., въ Туруханскомъ краѣ, беретъ начало четырьмя истоками съ восточной стороны горнаго кряжа Янгъбуръ, отрога Тунгузскаго хребта, проходящаго въ сѣв.-восточ. части Енисейской губ. Вершинные истоки рѣки М. текутъ съ ЗСЗ на ВЮВ и, соединившись въ одну рѣку, близъ границы Якутской области, протекаютъ подъ именемъ М. къ В. и ЮВ. Принявъ въ себя справа истокъ изъ озера Якончна, рѣка М. образуетъ дугу, протекая на ССЗ, обмывая правыя береговыя возвышенности, извѣстныя подъ названіемъ Болдэно; принявъ въ себя справа р. Янгуде, протекаетъ на СЗ до стремнины или водопада Содьи. Здѣсь рѣка течетъ въ тѣснинѣ, прорываясь черезъ горный хребетъ Путораму; вырвавшись изъ ущелья, рѣка течетъ на С до соединенія своего съ лѣвой вѣтвью р. Хатанги, р. Котуя. Кромѣ этихъ притоковъ въ М. вливается справа значительная рѣка Нижній-Моньероконъ, вытекающая изъ Якутской обл. и служащая стокомъ значительнаго озера Омо. Длина р. М. до 450 вер., ширина въ верховьяхъ не особенно значительная, ниже впаденія Нижняго Моньерокона и по выходѣ изъ ущелья достигаетъ до ста и болѣе саженъ. Теченіе довольно быстрое, вода въ р. прозрачная, глубина довольно значительная, въ особенности въ низовьяхъ. Въ рѣкѣ водится не мало рыбы, населенія по берегамъ ея нѣтъ.

Монюшко—дворянскій родъ, герба *Кривда* (Krzywda) уже въ XVI вѣкѣ считавшійся древнимъ. Станиславъ М. (1734—1807) былъ военнымъ судьею войскъ великаго княжества литовскаго. О внукѣ его, композиторѣ М., см. ниже. Родъ М. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. Виленской, Гродненской и Минской губ.

Монюшко (Станиславъ) — выдающійся представитель національной польской оперы (1819—1872). Жилъ въ Вильнѣ, потомъ былъ капельмейстеромъ и профессоромъ консерваторіи въ Варшавѣ. Своей популярностью М. обязанъ оперѣ «Галька», талантливому и полному національнаго духа произведенію, съ большимъ успѣхомъ исполнявшемуся въ Варшавѣ, Краковѣ, Львовѣ, Познани, С.-Петербургѣ (1870), Москвѣ, Прагѣ. М. написалъ еще 20 опереттъ и оперъ, три балета, шесть кантатъ, пять мессъ, два реквіема. Большой извѣстностью пользуются его пѣсни, бо́льшая часть которыхъ вошла въ сборникъ «Echos de Pologne», изданный въ Парижѣ. Мелодіи М. до того характерны и народны, что Лео Делибъ, въ своемъ балетѣ «Коппелія» воспользовался темою М., считая ее не произведеніемъ современнаго композитора, а плодомъ народнаго творчества. *Н. С.*

Моонзундъ—проливъ, между материкомъ Эстляндіи и островами Даго, Эзелемъ и Монономъ, соединяетъ Финскій и Рижскій заливы; длина пролива до 60 в., шир. отъ 6—18 в., глуб. отъ 17 фт. до 10 саж.; для судовъ, сидящихъ не болѣе 17 фт. въ водѣ, проливъ этотъ значительно сокращаетъ переходъ изъ Финскаго зал. въ Рижскій и обратно. Въ проливѣ множество банокъ, камней и о-вовъ (наибольшій Вормсъ, на З отъ котораго находится якорное мѣсто между дер. Форби и о-вомъ Грезера, при глубинѣ отъ 6 до 9 саж.); въ ¾ в. отъ сѣв.-вост. мыса Саксбенеса идетъ отмель вдоль берега и до банки въ 5 фт., на которой ставится вѣха въ 2-хъ в. отъ о-ва Вормса. Проливъ между Вормсомъ и Нукке непроходимъ для судовъ, по мелководію. Къ Ю отъ о-ва Грезера до о-ва Кругголмъ (лежащаго къ ЮВ отъ юго-вост. оконечности о-ва Даго, мыса Геркуласера) находятся каменныя гряды Иркура и Вестъ-грундъ, о-вокъ Гейландъ и камень Лонгокари, къ З отъ коего до о-ва Даго идетъ мель. Противъ сѣв.-зап. берега о-ва Моона находится самое мелководное мѣсто. Къ В отъ этого о-ва лежитъ мель Стенгрундъ, глубиной въ 1 фт.; въ 2¼ в. отъ Моона лежитъ о-вокъ Скулдай, къ вост. сторонѣ котораго на 2 в. подходитъ рифъ отъ о-ва Куморы. По восточному берегу, отъ о-ва Гестгольма, на 1 в. тянется рифъ, оканчивающійся банкой Угра, на З отъ которой въ 2¾ в. находится каменная мель въ 2 фт. глуб., ½ в. дл.; на Ю отъ о-ва Угра въ 3 в. лежитъ камень Острогрундъ, южнѣе котораго (къ В отъ Гейланда) въ 1 в. лежатъ 4 островка: Ульерагу, Онерагу, Сомерсъ и Лія, окруженные мелями и камнями; южнѣе въ 1 в. лежитъ о-въ Кумора, на ЮЮВ отъ котораго идетъ длинный рифъ, оканчивающійся въ 2-хъ в. отъ о-ва Скулдой (Скэленъ). Къ В отъ Куморы находится Матезельскій завилъ. Западная часть М., между о-вами Даго и Эзель, называется Зедезундъ.

Моонъ (*Муллу-Маа*) — о-въ между материкомъ и Эзелемъ, отъ перваго отдѣляется проливомъ Моонзундомъ, отъ второго пролива Малымъ Зундомъ, принадлежитъ къ Эзельскому у. Лифляндской губ. Дл. и шир. 17 в.; пространство 182, 1 кв. в. Первоначально М. составлялъ съ Эзелемъ одинъ островъ; когда между ними образовался проливъ—неизвѣстно, но предполагаютъ, что въ 1309 г. О-въ вообще имѣетъ очертаніе ровное; исключеніе составляетъ берегъ Малаго Зунда, у котораго находится множество мелкихъ о-вовъ, соединенныхъ между собою и съ берегомъ мелями и рифами. Поверхность плоская, въ срединѣ нѣсколько возвышенная; вдоль всего о-ва, съ Ю на С и ближе къ восточному берегу, тянется возвышенность, достигающая у Ганценгофа наибольшей высоты; покатости этой возвышенности на Ю весьма отлоги, на С же онѣ круче и образуютъ (на СЗ у Тамсала и на СВ у Іо-Панка) обрывы (глинты). Мѣстоположеніе открытое, лѣса очень мало, почва сухая, каменистая, изобилующая окаменѣлостями: песковъ и болотъ почти нѣтъ. Островъ весьма бѣденъ водой; всѣ ручейки его ничтожны и берутъ начало близъ морскихъ береговъ, такъ что внутренняя часть о-ва ими не орошается, и воду для питья жители достаютъ изъ колодцевъ. Жители – эсты (числомъ до 500 чел.)—занимаются хлѣбопашествомъ, а на берегахъ — рыболовствомъ и судоходствомъ; они размѣщаются въ 10 деревняхъ. О-въ прежде былъ заселенъ несравненно гуще; много было укрѣпленныхъ мѣстъ, остатки которыхъ сохранялись еще до конца прошлаго вѣка.

Моосъ (Соломонъ Moos, 1831—1891) – спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ, былъ съ 1866 г. профессоромъ въ Гейдельбергѣ. Заслуги его касаются патологической гистологіи лабиринта; онъ доказалъ, что при различныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ микроорганизмы вселяются въ лабиринтъ и причиняютъ сложныя нарушенія слуха. Онъ написалъ: «Klinik der Ohrenkrankheiten» (Вѣна, 1866), «Anatomie und Physiologie der Eustachischen Röhre» (Висбаденъ, 1874), «Ueber Meningitis cerebro - spinalis epidemica» (Гейдельбергъ, 1881)-«Ueber Pilzinvasion des Labyrinths im Ge, folge von einfacher Diphterie» (Висб., 1887), тоже «im Gefolge von Masern» (1888), «Histologische und bakterielle Untersuchungen über Mittelohrerkrankungen bei den verschiedenen Formen der Diphterie» (1890). М. вмѣстѣ съ Knapp'омъ основалъ и редактировалъ, съ 1868 г., «Zeitschrift für Ohrheilkunde» (Висбаденъ).

Мопа (Шарлеманъ Эмиль de Maupas)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1818 г.; написалъ «Considérations sur le système des impôts» (П. 1841), во время управленія Гизо былъ су-префектомъ. Оставленный временнымъ правительствомъ, онъ примкнулъ къ партіи бонапартистовъ и быстро поднялся на служебной лѣстницѣ до званія префекта полиціи въ Парижѣ (1851, ноябрь). Онъ былъ однимъ изъ немногихъ лицъ, посвященныхъ Людовикомъ-Наполеономъ во всѣ подробности предстоявшаго переворота, и обнаружилъ большую рѣшительность при его исполненіи;

ему было поручено арестованіе всѣхъ опасныхъ лицъ. Въ одной изъ опубликованныхъ имъ прокламацій (2 декабря) онъ приглашалъ парижанъ сохранять спокойствіе, угрожая въ противномъ случаѣ суровыми мѣрами репрессіи, а въ другой (4 декабря) объявлялъ, что будетъ, безъ предварительнаго приглашенія разойтись, разсѣивать скопленія народа открытой силой и запрещалъ движеніе по улицамъ всѣхъ общественныхъ и частныхъ экипажей, кромѣ занятыхъ перевозкою снарядовъ или съѣстныхъ припасовъ. Нѣсколько недѣль спустя М. былъ назначенъ министромъ полиціи. Въ этой должности онъ организовалъ шпіонство, систематически тѣснилъ печать. Его попытка арестовать и сослать безъ суда въ административномъ порядкѣ 21 наиболѣе вліятельныхъ журналиста была заранѣе обнаружена Жирарденомъ и не удалась. Въ 1853 г. министерство полиціи было уничтожено и М. былъ назначенъ посланникомъ въ Неаполь; черезъ годъ онъ занялъ мѣсто въ сенатѣ, гдѣ былъ однимъ изъ крайнихъ консерваторовъ. Послѣ паденія имперіи тщетно пытался возвратиться къ политической дѣятельности.

В. В—въ.

Монассанъ (Анри-Рене-Альбертъ-Гюи de Maupassant)—извѣстный франц. романистъ (1850—1893). Принадлежа къ аристократическому лотарингскому роду, осѣвшему въ Нормандіи, М. съ дѣтства пользовался прекраснымъ здоровьемъ, хотя мать его, родственница Флобера, всю жизнь мучалась неврозами, а братъ, по профессіи врачъ, умеръ въ лѣчебницѣ душевно-больныхъ. Поступивъ въ коллегію, содержимую духовенствомъ, бойкій юноша не могъ ужиться съ монашескою дисциплиною заведенія и перешелъ въ руанскій лицей, гдѣ и окончилъ курсъ. Продѣлавъ франко-прусскую кампанію простымъ рядовымъ, М. пополнилъ свое образованіе чтеніемъ и особенно пристрастился къ естествознанію и астрономіи. Чтобы устранить тяготѣвшую надъ нимъ опасность наслѣдственнаго недуга, онъ усиленно работалъ надъ физическимъ своимъ развитіемъ и, благодаря разнообразному спорту, сдѣлался совсѣмъ богатыремъ. Разореніе, постигшее его семью, заставило М. поступить чиновникомъ въ морское министерство, гдѣ онъ пробылъ около 10 лѣтъ. Плохой служака, М. тяготѣлъ къ литературѣ. Въ теченіе свыше шести лѣтъ М., тѣсно сблизившійся съ Флоберомъ, сочинялъ, переписывалъ и рвалъ написанное; лишь послѣ долгаго искуса выступилъ онъ въ печати, когда Флоберъ призналъ его произведеніе достаточно зрѣлымъ и совершеннымъ въ стилистическомъ отношеніи. Первый разсказъ М. вышелъ въ свѣтъ въ 1880 г., вмѣстѣ съ повѣстями Зола, Алексиса, Сеара, Энника и Гюисманса, въ сборникѣ «Les soirées de Médan». Начинающій писатель поразилъ своею «Boule de suif» литературные кружки, проявивъ тонкую иронію и большое искусство сжатой и вмѣстѣ съ тѣмъ выпуклой, яркой характеристики. Въ томъ же году М. выпустилъ сборникъ стихотвореній: «Vers» (1880), среди которыхъ особенно замѣчательны пьесы: «Le mur», «Au bord de l'eau», «Désirs» и «Vénus rustique». Помѣщенный тамъ же драматургическій опытъ въ стихахъ («Histoire du vieux temps») доставилъ М. положеніе хроникера въ газетѣ «Gaulois» и далъ ему возможность бросить службу. Хотя М. въ началѣ своей литературной дѣятельности и прослылъ послѣдователемъ Зола, онъ далеко не былъ сторонникомъ «натуралистической» школы, признавая ее узкою и односторонней. Въ предисловіи къ роману «Pierre et Jean» М. осуждаетъ доктринерскій реализмъ и основнымъ положеніемъ своей эстетики ставитъ искусство ясно и убѣдительно воспроизводить предъ читателемъ свои субъективные взгляды на явленія дѣйствительности. Достоинство творчества заключается, по мнѣнію М., не столько въ завлекательности фабулы, сколько въ искусномъ сопоставленіи явленій обыденной жизни, иллюстрирующихъ основную тенденцію произведенія. Пускай писатель понимаетъ, наблюдаетъ и воспринимаетъ, руководствуясь вполнѣ своимъ темпераментомъ; надо только, чтобы онъ былъ художникомъ. Въ сущности любой изъ писателей, хотя бы и реалистъ, создаетъ себѣ, сообразно съ своей индивидуальностью, особую иллюзію внѣшняго міра—мрачную, или жизнерадостную, поэтическую, циничную. Онъ даже и не имѣетъ иного назначенія, какъ точно воспроизводить именно свои иллюзіи, съ помощью доступныхъ ему пріемовъ творчества—и если онъ дѣйствительно великъ, то личная его иллюзія воспринимается и его читателями. Талантъ достигается терпѣніемъ: нужно долго и внимательно разсматривать то, о чемъ собираешься писать — тогда только и находишь въ немъ стороны, никѣмъ не замѣченныя раньше. Любому писателю, — развѣ кромѣ геніевъ, находящихся подъ вліяніемъ непреодолимой силы творчества,—приходится считаться съ матеріальными трудностями закрѣпленія мыслей и понятій: каковъ бы ни былъ характеръ трактуемаго предмета, есть одно только настоящее слово для его обозначенія, одно прилагательное для его опредѣленія, одинъ глаголъ для выраженія его дѣйствія—и ихъ-то именно надо найти, не удовлетворяясь приблизительнымъ выраженіемъ. Флоберъ, поставивъ себѣ приблизительно подобные же эстетическіе идеалы, наложилъ путы на свое творчество и напиалъ за всю жизнь лишь шесть небольшихъ томиковъ. М., на оборотъ, проявилъ большую плодовитость: за одиннадцать лѣтъ онъ создалъ цѣлый рядъ сборниковъ мелкихъ повѣстей, обозначенныхъ въ заголовкѣ по имени перваго разсказа (до 16 томовъ); въ то же время имъ написаны крупные романы: «Une vie» (1882), «Bel Ami» (1885), «Mont Oriol» (1887), «Pierre et Jean» (1888), «Fort comme la mort» (1889) и «Notre coeur» (1890), а равно и описанія пережитаго и передуманнаго за время экскурсій: «Au Soleil» (1884), «Sur l'eau» (1888) и «La vie errante» (1890). Эти произведенія доставили М. одно изъ первыхъ мѣстъ въ новѣйшей французской новеллистикѣ. Лучшіе французскіе критики единогласны въ восторженныхъ приговорахъ о М. По словамъ Зола, онъ удовлетворяетъ всѣ умы, затрогивая всевозможные оттѣнки чувствъ, и сдѣлался любимцемъ публики потому, что обладалъ добродушіемъ, глубокою, но незлобивою сатирою и

безхитростною веселостью. Ж. Леметръ называетъ М. писателемъ классическимъ. Въ Россіи М. въ литературной средѣ пользуется расположеніемъ издавна, благодаря почину Тургенева; онъ близко узналъ М. у Флобера и ставилъ его, какъ повѣствователя, непосредственно вслѣдъ за гр. Л. Н. Толстымъ. Не менѣе сочувствуетъ М. и самъ Толстой, посвятившій характеристикѣ его цѣлую статью въ XIII томѣ собранія своихъ сочиненій. По мнѣнію Льва Толстого, «едва ли былъ другой такой писатель, столь искренно считавшій, что все благо, весь смыслъ жизни—въ женщинѣ, въ любви... и едва ли былъ когда-нибудь писатель, который до такой ясности и точности показалъ всѣ ужасныя стороны того самаго явленія, которое казалось ему самымъ высокимъ и дающимъ наибольшее благо жизни». Произведенія М. имѣли огромный успѣхъ; онъ довелъ свой заработокъ до 60 тыс. фр. въ годъ и, широко поддерживая мать и семью брата, ни въ чемъ не стѣснялъ и себя отнотельно житейскаго комфорта. Чрезмѣрное умственное напряженіе быстро подорвало здоровье М. Насмотрѣвшись на слабости, бѣдствія и глупость людей, иронизируя надъ вѣчною и тщетною погонею за счастьемъ, онъ глубоко проникается сознаніемъ человѣческаго ничтожества и посредственности, сторонится отъ людей, окружаетъ собственную жизнь таинственностью. Съ 1884 г. онъ подвергается причудливымъ нервнымъ припадкамъ; по мѣрѣ возрастанія разочарованности и ипохондріи, онъ впадаетъ въ безпокойный идеализмъ, терзается потребностью найти отвѣтъ на то, что ускользаетъ отъ чувствъ. Это настроеніе находитъ себѣ выраженіе въ рядѣ повѣстей, между прочимъ въ «Horla». При этомъ М. начинаетъ провидѣть и лично для себя трагическую развязку, такъ какъ въ область неизвѣданнаго художники проникаютъ, насилуя свою природу и истощая свой мыслительный аппаратъ. «Всѣ, кто погибъ отъ размягченія мозга (Гейне, Боделэръ, Бальзакъ, Мюссэ, Ж. де-Гонкуръ)—развѣ не оттого они погибли, что усиленно старались повалить матеріальныя стѣнки, въ которыя стиснутъ человѣческій разумъ?» Ни свѣтскіе успѣхи, ни сотрудничество въ разборчивой и исключительной «Revue des deux Mondes», открывающей двери въ академію, ни успѣхъ на сценѣ Gymnase комедіи «Musotte», ни полученіе академической преміи за комедію «La Paix du ménage»—ничто не могло возстановить нарушенное душевное спокойствіе М. Въ декабрѣ 1891 г. нервные припадки довели его до покушенія на самоубійство; водворенный въ лѣчебницу душевнобольныхъ близъ Пасси, М. сначала возвращался къ сознанію, но затѣмъ припадки буйства стали посѣщать больного все чаще, и прогрессивный параличъ мозга свелъ его въ могилу. Въ рус. переводѣ сочиненія М. появлялись неоднократно въ журналахъ, а въ 1894 г. изданы и особымъ собраніемъ (2-ое изд. 1896). Къ XII т. приложена изящная характеристика М., принадлежащая С. А. Андреевскому, и статей о М. Леметра, Думика и Зола. М. всегда съ большой брезгливостью оберегалъ свою интимную жизнь отъ досужихъ вѣстовщиковъ; подробности его жизни мало извѣстны и не даютъ матеріала для сколько-нибудь точной и подробной біографіи. *В. Ш.*

Мопертюи (Maupertuis)—мст. во Франціи, близъ Пуатье, гдѣ англичане, подъ начальствомъ Чернаго принца, разбили 19 сентября 1356 г. французовъ и взяли въ плѣнъ короля Іоанна (см. XIII, 710).

Мопертюи (Pierre-Louis Moreau de Maupertuis, 1698—1759)—французскій астрономъ и геодезистъ. Родился въ С.-Мало и послѣ блестящаго домашняго образованія сдѣлался драгунскимъ офицеромъ, но природныя наклонности къ точнымъ наукамъ побудили его въ 1720 г. выйти въ отставку и жить совершеннымъ отшельникомъ. Побывавъ въ 1728 г. въ Англіи, М. вернулся приверженцемъ и распространителемъ идей Ньютона, тогда еще мало извѣстныхъ на материкѣ Европы. Въ 1731 г. М. былъ избранъ членомъ парижской академіи наукъ и затѣмъ назначенъ главою геодезической экспедиціи для измѣренія меридіана въ Лапландіи. По приглашенію короля Фридриха II М. въ 1741 г. переселился въ Пруссію и 1745—53 гг. былъ президентомъ физико-математическаго отдѣленія берлинской академіи. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Парижѣ. Кромѣ отчетовъ о градусномъ измѣреніи («La figure de la terre», «Relation du voyage au cercle polaire» и др.) М. написалъ нѣсколько учебныхъ книгъ по астрономіи; въ трактатѣ «Essay de Cosmologie» (1750) онъ изложилъ нѣсколько любопытныхъ собственныхъ гипотезъ, и между прочимъ, ввелъ въ механику понятіе, извѣстное подъ названіемъ начала наименьшаго дѣйствія. Полное собраніе сочиненій М. издано въ Ліонѣ въ 1768 г. *В. В. В.*

М. извѣстенъ и по своимъ отношеніямъ къ Вольтеру. Послѣдній написалъ эпиграмму на безмѣрное честолюбіе М., позволившаго изобразить себя сдавливающимъ одной рукою землю. Нападки М. на Кёнига, оспаривавшаго изобрѣтеніе теоріи наименьшаго дѣйствія, заставили Вольтера написать, сверхъ «Micromegas» еще «Docteur Akakia, médecin du pape». Нападки Вольтера нанесли сильный ударъ репутаціи М. и даже ускорили его смерть. Умеръ М. среди двухъ капуциновъ: передъ смертью онъ призналъ, что христіанство «ведетъ человѣка къ величайшему благу при помощи величайшихъ возможныхъ средствъ».

Мопла—см. Маппила (XVIII. 585).

Мопсъ—весьма распространенная порода комнатныхъ собакъ, напоминающая, наружнымъ видомъ, мастифа (см. Доги, X, 843) въ миніатюрѣ. Отличительные признаки: большая, круглая голова, покрытая на лбу морщинами; глаза темные, большіе, выпуклые, круглые; уши «на застежкѣ», т. е. падающія впередъ и заслоняющія всю ушную раковину; морда короткая, тупая, угловатая; шея толстая; туловище коротковатое; хвостъ свернутъ однимъ или двумя кольцами и приподнятъ косо надъ спиною; шерсть короткая, гладкая, блестящая; цвѣтъ серебристо-сѣрый, свѣтло-рыжій и черный; маска на мордѣ, когти, носъ, уши, морщины, два прыща по обѣимъ сторонамъ скулъ

и полоса вдоль спины—всегда черные. Главная черта характера—горячая привязанность къ хозяину. *С. Б.*

Мопу (Рене-Николай-Шарль-Огюстенъ де Мопеоу, 1714—92)—сынъ перваго президента парижскаго парламента и канцлера; уже девятнадцати лѣтъ отъ роду былъ назначенъ совѣтникомъ парламента, а потомъ первымъ президентомъ. Человѣкъ безъ всякихъ принциповъ, гордый, злобный и скрытный, М. умѣлъ лицемѣрить и угождать, когда это было нужно для достиженія его цѣлей. Въ 1768 г. Людовикъ XV сдѣлалъ М. канцлеромъ и хранителемъ печати (на мѣсто отца, отказавшагося отъ этихъ званій). Всѣми силами стараясь войти въ милость короля, обезпечить себѣ вліяніе и власть, М. сквозь пальцы смотрѣлъ на всѣ злоупотребленія въ странѣ и при дворѣ, преклонялся передъ Дюбарри, окружалъ короля легкомысленными людьми и старался удалить всѣхъ, кто могъ оспорить его авторитетъ. Когда бывшій его покровитель Шуазель впалъ въ немилость, М. немедленно отвернулся отъ него и перешелъ на сторону его противника, д'Эгильона. Во имя укрѣпленія королевской власти М. вступилъ въ борьбу съ парламентами, слабыя стороны которыхъ онъ хорошо зналъ. Въ ночь на 20 янв. 1771 г. всѣ члены парламентской оппозиціи были арестованы, лишены должностей и изгнаны. Такъ какъ парламенты не смирились, а горячо протестовали противъ насилія, то М. продолжалъ свой походъ противъ нихъ, только въ другой формѣ: онъ реорганизовалъ парламенты, далъ имъ новое устройство, устроилъ верховные суды и т. д. Парламенты отказались подчиниться новымъ постановленіямъ и своею упорною оппозиціею привели въ волненіе всю страну, горячо вступившуюся за нихъ. Тогда М. изгналъ всѣхъ членовъ оппозиціи, и изъ жалкихъ остатковъ парламента устроилъ такъ наз. «парламентъ Мопу», бывшій предметомъ всеобщаго презрѣнія и постоянныхъ насмѣшекъ. Вражда къ М. все возрастала. Король подчинился общему настроенію и 24 августа 1774 г., по совѣту Морепа, смѣстилъ М. съ должности хранителя печати. М. отказался сложить съ себя званіе канцлера, былъ изгнанъ и удалился въ свои помѣстья. Свое состояніе онъ значительно округлилъ покупкою національныхъ имуществъ, а узнавъ въ 1790 г., что правительство нуждается въ деньгахъ, ссудилъ казнѣ безъ процентовъ 500000 ливровъ. Ср. «Le chancelier Maupeo et les parlements» (П., 1883). *Л.*

Мора (Μόρα) — самостоятельный отрядъ спартанской пѣхоты, въ которой всѣхъ М. было 6. Каждая М. дѣлилась на 2 *лоха*, каждый лохъ по 4 *пентекостіи*, въ свою очередь состоявшія изъ 2 *эномотій*. Такъ какъ пентекостія состояла обыкновенно изъ 50 чел., то обыкновенная численность М. была въ 400 ч., но въ случаѣ нужды она возвышалась до 900 ч.

Мора—см. Промедленіе.

Мора (лат. Mora, итал. Morra, франц. Mourre)—извѣстная еще у древнихъ игра, состоявшая въ отгадываніи общаго числа внезапно раскрывавшихся двумя игроками пальцевъ рукъ; у римлянъ эта игра называлась «micare digitis» («мелканіе пальцами»). Въ настоящее время весьма распространена въ Италіи; извѣстна и въ Китаѣ, и у полинейцевъ.

Мора (Хозé Іоакимъ де-Mora, 1783—1863) —испанскій писатель; въ 1808 г. сражался съ французами, былъ взятъ въ плѣнъ и лишь въ 1814 г. вернулся на родину. Считаясь политически неблагонадежнымъ, онъ въ 1825 г. долженъ былъ бѣжать и удалился въ Лондонъ, гдѣ издалъ «Cuadro de la historia de los Arabes» (1826), «Méditaciones poeticas» (1826) и др. Позже былъ боливійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Англіи. Особенную извѣстность доставили ему его «Leyendas españolas» (Лон., 1840).

Морабеты — см. Марабуты (XVIII 586).

Морава (сербск. и болгарск. Морава, въ древности Margus)—рѣка, притокъ Дуная въ Сербіи, образуется соединеніемъ рр. Болгарской (южной) М. и Сербской (западной) М. Болгарская М. беретъ свое начало на сѣверномъ склонѣ Каръ-Дага, въ Старой Сербіи, сѣвернѣе Ускюба, и выше Враньи вступаетъ на почву сербскаго королевства. Сербской М. истоки лежатъ на гор. Голія (Голија-планина), на границѣ Сербіи и Новобазарскаго санджака (Нови-Пазаръ), и подъ Столачемъ (Столач) соединяется съ Болгарской М. По теченію Болгарской М. и далѣе по соединенной М. лежитъ плодородная широкая долина, по которой проходитъ главный путь (въ настоящее время желѣзная дорога) изъ Венгріи въ Румелію и Македонію. *Ир. П.*

Морава (чешск. Morava, нѣм. March, древн. Marus)—главная рѣка Моравіи, беретъ свое начало на высотѣ 1263 м. недалеко отъ Стараго Мѣста (Альтштадта), на южномъ склонѣ Снѣжной Горы (Schneeberg, 1422 м. высоты), течетъ на ЮЮВ черезъ Ольмюцъ (Olmütz), Кромѣржижъ (Kremsier) и Градище Угорское (Hradisch), затѣмъ сворачиваетъ на ЮЮЗ черезъ Годонинъ (Göding) и, протекая нѣсколькими рукавами, съ весьма незначительнымъ паденіехъ по покрытымъ лѣсомъ и кустарникомъ луговинамъ, образуетъ границу сначала Моравіи, а потомъ Австріи съ Венгріей и, наконецъ, подъ Дѣвиномъ (нѣм. Theben, мадярск. Deven) впадаетъ въ Дунай, пройдя на этомъ пространствѣ 350 км. и образовавъ знаменитое Моравское поле — Мархфельдъ (см.). Ширина М. подъ Ольмюцемъ ок. 100 м., а при устьѣ даже 460 м. Отъ впаденія въ М. Бечвы подъ Товачевомъ (Tobitschau) до Годонина, на пространствѣ 124 км., рѣка сплавная, отъ Годонина до устья подъ Дѣвиномъ, на пространствѣ 129,66 км., судоходна, но судоходство здѣсь мало развито. Самая плодородная часть долины р. М. носитъ названіе Ганы (Hanna, со впадающей въ М. рѣчкой Ганой; жители ея, ганаки, составляютъ особое чешскословенское племя). Самые значительные притоки М. съ лѣвой стороны Бечва, съ правой—болѣе важная, длиною въ 275 км. р. Дыя (или Тая, нѣм. Thaja), которая отъ Рааба, гдѣ сливаются нѣмецкая и моравская Дыи (или Тая) составляетъ по большей части границу Моравіи и Австріи, касается Зноима (Znaim) и

Лунденбурга и подъ св. Яномъ (Svaty Ján, нѣм. S. Johann) впадаетъ въ Дунай, принявъ въ себя, въ 57 км. отъ Вѣны, р. Шварцаву, которая течетъ изъ Моравскихъ горъ черезъ Брно (Brünn). *Ир. П.*

Моравиды—см. Альморавиды (т. II, стр. 541).

Моравица—селеніе Кѣлецкаго у. и губ.; заводы известковый, винокуренный, кирпичный, фабрика ликеровъ, паровой кирпичный заводъ. Жителей 1893, дворовъ 266. Костелъ, начальная школа.

Моравицъ (Фердинандъ Фердинандовичъ)—русскій энтомологъ, род. въ 1827 г. въ СПб., учился въ Петропавловскомъ училищѣ тамъ же, затѣмъ въ дерптскомъ университетѣ, получилъ степень доктора медицины (диссертація «Quaedam ad anatomiam Blattae germanicae pertinentia»), совершилъ нѣсколько поѣздокъ съ ученой цѣлью (въ Крымъ, въ Закавказье). Напечаталъ рядъ работъ по энтомологіи, особенно по перепончатокрылымъ жалоноснымъ (Hymenoptera aculeata) и считается лучшимъ спеціалистомъ по послѣднимъ. Большая часть его работъ относится къ фаунѣ Россіи. На русскомъ языкѣ издалъ «Пчелы» (въ «Путеш.» Федченко, «Извѣстія Имп. Общ. Любителей Естествознанія», 1875), остальныя работы написаны на нѣмецкомъ языкѣ и почти всѣ помѣщены въ «Трудахъ Русскаго Энтомологическаго Общества», гдѣ онъ въ послѣдніе годы состоялъ вице-президентомъ (званіе это М. сложилъ съ себя, по болѣзни, въ декабрѣ 1895 г.).

Моравія (чешск. Morava, нѣм. Mähren, латинск. Moravia, въ русскихъ лѣтописяхъ *Моравская земля*, *Морава*, *Моравія*)—маркграфство и коронная земля австро-венгерской монархіи, къ Цислейтанской части которой она принадлежитъ, между 15°8′ и 19°4 в. д. отъ Гр. и 48°40′ и 50°25′ шир.; граничитъ съ прусскимъ графствомъ Глацъ и австрійской Силезіей на С, съ Венгріей на В, съ Нижней Австріей на Ю и съ Чехіей на З. 22222 кв. км. *Устройство поверхности*, М.—страна гористая, а всѣ переполняющія ее горы представляютъ собою отроги горныхъ кряжей, которые окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ. Изъ этихъ кряжей Карпаты отдѣляютъ М. отъ Венгріи, Чешско-Моравскія горы отъ Чехіи и Суддеты отъ Силезіи. Отроги ихъ прорѣзываютъ страну почти во всѣхъ направленіяхъ, такъ что только на Ю она представляетъ болѣе и менѣе расширяющіяся равнины. Достигаютъ высоты до 1000 м. *Моравскія снѣжныя горы* и *Чешско-Моравскія возвышенности* (хребетъ) имѣютъ такое же террасоподобное устройство, какъ и чешская горная страна, не составляя даже правильныхъ горныхъ цѣпей и постепенно спускаясь на Ю и ЮВ къ моравскимъ склонамъ и къ моравской равнинѣ (долина р. Моравы—March). Да и собственно Судеты или Силезско-Моравскія горы съ вершинами Altvater (1490 м.) и большой Снѣжной горой (1422 м.), въ Моравскомъ склонѣ (Mährisch-Gesenk), довольно низкой горной мѣстности въ 500—650 м. высоты, круто спускаются въ западномъ и юго-западномъ направленіяхъ къ долинѣ р. Моравы, въ южномъ направленіи къ долинѣ р. Бечвы и, наконецъ, въ юго-восточн. направленіи къ долинѣ р. Одры (Oderthal). Восточную границу М. составляютъ тянущіеся широкою дугою Карпаты, именно такъ называемыя *Бѣлыя Горы* (съ вершиною Яворина 967 м.) и *Яворникъ* (1064 м.), къ которымъ примыкаютъ *Западные Бескиды*. Параллельно Карпатамъ, между рр. Моравой, Литавой и Ганой, лежатъ Марсовы горы (Marsgebirge, съ вершиной *Брдо*—587 м.) и ихъ продолженіе—Штейницкій Лѣсъ (Steinitzer-Wald—442 м.). Отдѣльно отъ нихъ, отрѣзанныя долинами рр. Дыи (Thaja) и Шварцавы, стоятъ богатыя виноградниками *Полаускія горы* (Polauer Gebirge), достигающія 550 м. Главные проходы — Шпорнгауерскій въ Судетахъ, Лисавскій и Вларавскій въ Карпатахъ. Изъ долинъ болѣе другихъ замѣчательны долина р. Моравы (Marchthal), долина р. Одры или Коровья (Oderthal oder «Kuhländchen»), широкая и плодородная Ганацкая долина (по р. Ганѣ), къ Ю. отъ Ольмюца, и, наконецъ, съ мягкимъ климатомъ долины р. Таи (или Дыи). Въ М. встрѣчаются очень красивые обрывы; наиболѣе замѣчателенъ своимъ живописнымъ видомъ обвалъ Мазоха (Mazocha). Въ этихъ же горахъ находится нѣсколько замѣчательныхъ пещеръ. *Рѣки и озера.* Главная изъ рр. Морава (или March), притокъ Дуная, тянущійся черезъ всю Моравію на протяженіи 50 миль. Судоходна лишь отчасти; не смотря на свою довольно большую длину и ширину, Морава, выступая ежегодно ненадолго изъ береговъ, заливаетъ прилегающія равнины и увеличиваетъ ихъ производительную силу. Притоки ея—Оскава, Бечва и Ольшава, съ лѣвой стороны, и Гана, Блатна и Дыя, съ правой стороны. Изъ притоковъ Дыи слѣдуетъ упомянуть Иглаву и Шварцаву. Болѣе или менѣе значительныхъ озеръ въ М. нѣтъ, а такъ наз. озера Мѣнинское и Кобылье походятъ скорѣе на большія сажалки (пруды), годныя лишь для разведенія рыбы. Торфяныя болота въ долинахъ рр. Моравы, Ганы и Островицы уже почти совершенно осушены, но, выигрывая въ отношеніи количества обрабатываемой земли, М. теряетъ много въ климатическомъ отношеніи, такъ какъ та масса атмосферной влаги, которая прежде поглощалась торфяниками, какъ огромной губкой, теперь остается въ воздухѣ и дѣлаетъ его болѣе сырымъ. Изъ минеральныхъ источниковъ въ странѣ можно указать только два—сѣрнистый источникъ подъ Уллерсдорфомъ, въ красивой романтической долинѣ Tessthal, и щелочный (алкалическій) Лугачовицкій источникъ. *Климатъ* Моравіи вообще довольно мягкій, хотя гористая сѣв. часть страны въ этомъ отношеніи значительно отличается отъ южной; въ первой, сѣверный климатъ много хуже и суровѣе, тогда какъ на Ю виноградъ разводится съ успѣхомъ, а жатва начинается четырьмя недѣлями раньше, чѣмъ въ сѣверной части. Этому способствуетъ много и то обстоятельство, что въ М. чаще всего дуетъ сѣверный вѣтеръ. И лѣто на С. М. гораздо короче, чѣмъ на Ю.—Средняя годовая температура достигаетъ въ Брюннѣ 8,9°Ц., въ Ольмюцѣ 8,6°, въ Иглавѣ 9,5°; наибольшіе жары—

въ Брюннѣ 34,4°, въ Ольмюцѣ 37°, въ Игланѣ 39,2°; наибольшіе холода — въ Брюннѣ—21°, въ Ольмюцѣ—17,5°, въ Игланѣ—16,9°. Годовое количество атмосферныхъ осадковъ на ЮЗ больше, чѣмъ на СВ, и колеблется между 74—47 сантиметрами; въ среднемъ число дождливыхъ дней доходитъ до 142, въ томъ числѣ 32 дня снѣжныхъ. Вѣтры мѣняются часто; господствующій вѣтеръ сѣверный. *Населеніе.* Жителей въ М. въ 1880 г. было 2153407, въ 1890 г.—2278870 (1087340 мжч., 1189530 жщ.), что составляетъ 102 чел. на 1 кв. км. приростъ за десятилѣтіе 5,8%. Славянъ (въ 1890 г.) было 1836907, нѣмцевъ 664168; католиковъ 2109772, протестантовъ 61279, іудейскаго вѣроисповѣданія 45324 чел. На 100 чел. населенія въ возрастѣ болѣе *шести лѣтъ* 5,73 мжч. и 8,10 женщинъ не умѣютъ ни писать, ни читать. *Словенское населеніе М.* носитъ въ разныхъ краяхъ страны различныя названія: по отрогамъ чешско-моравскихъ горъ живутъ горяки, въ долинѣ р. Ганы—ганаки, въ восточной части М.—словаки, по бассейну р. Бечвы, въ горныхъ округахъ—валахи, наконецъ, по южному теченію р. Моравы—хорваты. *Горяки* очень трудолюбивый, способный и развитой народъ, говорящій языкомъ почти ничѣмъ не отличающимся отъ чешскаго. Крестьяне-горяки выписываютъ много газетъ и журналовъ. *Ганаки* отличаются зажиточностью, веселостью, остроуміемъ, открытымъ характеромъ. *Словаки*, представляющіе переходъ отъ чехо-моравъ къ словакамъ венгерскимъ, народъ сильный, добродушный, пылкаго нрава; но бо́льшая ихъ часть, въ особенности живущіе по венгерской границѣ, далеко уступаютъ остальнымъ моравамъ въ образованности. Языкъ словаковъ замѣчателенъ своею чистотою; иноязычныхъ словъ въ немъ почти не встрѣчается, и это составляетъ главное отличіе его отъ языка прочихъ моравъ. *Валахи* не находятся въ племенномъ родствѣ съ волохами или валахами румынскими и являются такими же славянами, какъ и остальные моравяне; названіе же ихъ происходитъ отъ слова *влахъ* или *лахъ* = пастырь, пастухъ. Приходясь сосѣдями полякамъ и словакамъ, валахи во многомъ походятъ на тѣхъ и другихъ. Языкъ ихъ представляетъ переходъ отъ словенскаго (словацкаго) къ польскому и сохранилъ много старыхъ формъ и словъ. Живя вдали отъ городовъ, въ уединенныхъ хижинахъ, по бо́льшей части среди пасѣкъ, въ горахъ, валахи отличаются большимъ консерватизмомъ въ своихъ обычаяхъ и нравахъ; въ ихъ пѣсняхъ сохранилось много старинныхъ мотивовъ. По веснѣ они перебираются въ подвижные шалаши, на вершины горъ, пасутъ овецъ и, собирая молочные скопы, варятъ сыры. Между валахами много бѣдняковъ, отправляющихся на чужбину продавать трубки и другія деревянныя издѣлія. *Хорваты* — не исконные жители М.: они потомки тѣхъ хорватовъ, которые въ 1580 г. поселились по южному теченію р. Моравы. Оторванные отъ своей родной почвы, живя въ теченіе цѣлыхъ столѣтій въ мѣстахъ, гдѣ треть населенія нѣмцы, гдѣ школы нѣмецкія, а богослуженіе латинское, моравскіе хорваты сохранили и свой языкъ, и нравы, и свои удалыя хорватскія пѣсни.

Сельское хозяйство.— Пашни занимаютъ 54,79% всего пространства М., луга — 6,96, сады—1,22, виноградники—0,55, пастбища — 5,75% лѣсъ — 27,44% (на $^2/_3$ хвойный). Въ среднемъ за 10-лѣтній періодъ (1881—90) получено 1,49 милл. гектолитровъ пшеницы, 3,60 милл. ржи, 3,01 милл. ячменя, 4,19 милл. овса, 0,16 милл. маиса, 0,33 милл. стручьевъ, 16,05 милл. картофеля, 128,006 гкл. вина, 1121265 тонны сахарной свекловицы, 525243 тоннъ сѣна. Кромѣ того ленъ, конопля, хмѣль, рапсъ, шафранъ, горчица, анисъ, цикорій, макъ и др. На Карпатахъ держится своего рода альпійское хозяйство, дающее молочные скопы и сыры. Въ 1890 г. въ М. насчитывалось 126131 головы лошадей, 645199 головъ крупнаго рогатаго скота, 80706 овецъ, 144204 козы, 322239 свиней, 83571 пчелиныхъ ульевъ. Большое значеніе для страны имѣетъ разведеніе домашней птицы для пуха и пера, въ особенности разведеніе гусей, а также рыбная ловля и охота. *Горное дѣло.* Въ М. въ 1891 г. было добыто 21635 тон. желѣзной руды, 111942 тон. бураго угля, 1168350 тон. каменнаго угля, содержащей серебро-свинцовой руды, сѣрной руды и 4388 тон. графита, общею стоимостью на 5661839 флориновъ, затѣмъ 126 тоннъ мѣди, 134061 тон. кричнаго желѣза и 58563 тон. чугуна, 44 тон. мѣднаго купороса. Добывается также строительный камень. *Промышленность и торговля.* Главная отрасль промышленности М. — производство шерстяныхъ матерій, центръ котораго находится въ Брюннѣ, своими суконообразными модными матеріями снабжающемъ почти всѣ австрійскіе рынки и ведущемъ значительную торговлю даже съ Востокомъ и Америкой. Большое значеніе имѣетъ производство льняной пряжи, холстовъ, полотенъ и хлопчатобумажныхъ тканей. Въ 1890 г. въ М. насчитывалось 62 прядильныхъ фбр., 58 ткацкихъ, 30 чесально-ткацкихъ, 3 хлопчатобумажныхъ прядильни, 16 ткацкихъ, 153 хлопчатобумажныхъ мануфактуры, 5 льно-прядиленъ и 40 полотняныхъ фбр. Затѣмъ идетъ кожевенное производство, свекловично-сахарное (въ 1890 г. 53 завода, при 20023 работникахъ), производство водокъ и спирта (270 заводовъ, съ выработкой 114746 гкл. алкоголя), желѣзное и шинное, изготовленіе машинъ и вагоновъ, 148 пивоварныхъ заводовъ (1,21 милл. гкл.), 6 казенныхъ табачныхъ фбр. (8029 рабочихъ, на 6,8 милл. флориновъ производства). Въ 1891 г. было застраховано отъ несчастныхъ случаевъ 26902 учрежденій, съ 3600 служащими и 234326 рабочими, съ общею суммою заработной платы въ 31,15 милл. флорин. Число акціонерныхъ обществъ доходило до 55, съ капиталомъ въ 33,5 милл. флорин.; промышленныхъ и хозяйственныхъ обществъ 458; сберегательныхъ кассъ 53, со вкладами на сумму 88,7 милл. флориновъ. 10317 км. большихъ дорогъ, изъ которыхъ только 832 км. содержались на счетъ государства; водныхъ путей—230,4 км. годныхъ для плотовъ и 33 км.—для крупныхъ судовъ; желѣзнодорожныхъ путей — 1685 км. *Народное образованіе.* Въ 1892 г. въ М. было

2 богословскихъ училища, 1 нѣмецкое высшее техническое училище, 22 (14 нѣм. и 8 чешск.) гимназіи и реальныхъ гимназіи, 15 (12 нѣм. и 3 чешск.) реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ мужскихъ 2 нѣмец. и 3 чешск. и женскихъ 2 нѣмец. и 1 чешскій, 1 сельскохозяйственное и 1 лѣсохозяйственное среднія училища, 13 низшихъ земледѣльческихъ училищъ, 1 училище садоводства, 2 высшихъ ремесленныхъ училища, 15 ремесленно профессіональныхъ и 59 ремесленно-образовательныхъ школъ, 26 музыкальныхъ, 1 торговая, 23 женскихъ рабочихъ, 2 повивальныхъ и 11 другихъ учебно-воспитательныхъ учрежденій; 2220 народныхъ и 74 городскихъ школы (688 нѣмецкихъ, 1590 чешскихъ и 16 смѣшанныхъ).

Литература. Wolny, «Die Markgrafschaft Mähren, topografisch, statistisch und historisch geschildert» (Брюннъ, 1835 — 1840); его же, «Kirchliche Topographie von Mähren» (т. же, 1855—1866); Коржистка, «Die Markgrafschaft Mähren und das Herzogtum Schlesien» (Ольмюцъ, 1860); d'Elvert, «Zur Geschichte des Bergbaues in Mähren» (т. же, 1866); Brandl, «Kniga pro Každeho Moravana» (Брюннъ, 1866); [Будиловичъ и Нараковичъ], «Чехія и Моравія» (СПб., 1871) и др.

Ир. П.

Исторія М. Заселеніе славянами М. относится приблизительно къ VI в.; извѣстій о путяхъ и порядкѣ заселенія не сохранилось. На первыхъ порахъ поселенцамъ пришлось вынести вторженіе аваровъ, которые, разоривъ М., заставили жителей тѣснѣе сплотиться. Въ VII в. моравяне, вмѣстѣ съ чехами, сбрасываютъ аварское иго и соединяются подъ властью Само (см.). Къ этому союзу вскорѣ присоединяются и другіе сосѣдніе съ Чехіей и М. славяне; съ нимъ приходится считаться даже франкамъ. Въ IX в., при Карлѣ Вел., М. признаетъ верховную власть франковъ и обязывается платить имъ опредѣленную дань. Въ М. является масса нѣмецк. колонистовъ, проникаетъ христіанская проповѣдь и устраивается церковь, не съ однѣми религіозными, но и съ политическими цѣлями. Притязанія нѣмцевъ вызываютъ М. на борьбу, которая длится почти все время исторической жизни этого княжества. Первымъ извѣстнымъ намъ княземъ М. является Моймиръ, до извѣстной степени князь-собиратель земли. Около 830 г. мы видимъ его въ борьбѣ съ другимъ княземъ Прибиной, правившимъ въ Нитранской области; Моймиръ изгналъ Прибину и присоединилъ его землю къ своей. Людовикъ Нѣмецкій сверглъ Моймира и посадилъ на его мѣсто Ростислава (840 г.), вѣроятно обѣщавшаго Людовику полную покорность. Ростиславъ не оправдалъ надеждъ Людовика и, хотя былъ врагомъ войны, попытался избавиться отъ нѣмецкаго ига. Онъ строилъ крѣпости и города (Дѣвинъ, Велеградъ), вступилъ въ сношенія съ болгарами (853), съ мелкими чешскими князьями, и всѣхъ побудилъ къ общей войнѣ съ нѣмцами. Людовикъ предпринялъ въ 855 г. походъ въ М., но результатъ его былъ неудаченъ для нѣмцевъ: Ростиславъ не только отразилъ ихъ, но самъ вторгся въ сосѣднюю восточную марку и затѣмъ призналъ себя независимымъ, отказался платить дань и отправлять своихъ пословъ на имперскій сеймъ. Свергнувъ политическое иго нѣмцевъ, Ростиславъ задался цѣлью освободиться отъ нихъ и въ церковномъ отношеніи и обратился, въ 862 г., въ Византію съ просьбою прислать проповѣдниковъ, знакомыхъ со славянскимъ языкомъ. Появились Кириллъ (см.) и Меѳодій; возникла славянская письменность и богослуженіе на славянскомъ яз. Появленіе новыхъ проповѣдниковъ, грозило опасностью нѣмецкимъ интересамъ М.; нѣмецкое духовенство начало ожесточенную войну противъ Ростислава. Орудіемъ борьбы выбранъ былъ племянникъ Ростислава, Святополкъ, правитель въ Нитрѣ. Ростиславъ попался въ руки племянника, былъ выданъ нѣмцамъ, подвергся ослѣпленію и заключенію. Въ эти же годы томился въ плѣну у нѣмцевъ архіепископъ Меѳодій. Въ 870 г. Святополкъ вступилъ на моравскій престолъ, признавъ надъ собой верховную власть своихъ покровителей; но вскорѣ франки заподозрили Святополка въ измѣнѣ, схватили и отослали на судъ къ Людовику въ Регенсбургъ. М., тѣмъ временемъ, подверглась грабежу Карломана; въ ней появились жадные и жестокіе маркграфы. Славяне, подъ начальствомъ Славомира, возстали. Святополкъ былъ оправданъ и ему ввѣрили усмиреніе бунта; вмѣсто того онъ присоединяется къ своимъ, изгоняетъ маркграфовъ изъ Моравіи, истребляетъ почти все нѣмецкое войско (871). Внутренніе раздоры въ Германіи заставляютъ Людовика заключить небезвыгодный для Святополка миръ въ Форхгеймѣ (874). Результатомъ этого мира было и возвращеніе Меѳодія въ М. Святополкъ не понималъ, однако, значенія національной славянской церкви и поддался сильной при его дворѣ нѣмецкой партіи. Онъ допустилъ назначеніе, въ качествѣ помощника Меѳодію, епископа Викинга, главы нѣмцевъ въ М. Послѣдній всячески вредилъ дѣлу Меѳодія, а по его смерти (885 г.), сдѣлавшись архіепископомъ паннонскимъ и моравскимъ, постарался изгнать всѣхъ учениковъ и послѣдователей Меѳодія изъ Моравіи и вновь подчинить моравскую церковь нѣмецкой. Въ политическомъ отношеніи М. росла; ея владѣнія шли отъ границъ Баваріи до западныхъ предѣловъ нынѣшней Россіи; она включала въ себя Чехію, Паннонію, Галицію, часть лужицкихъ славянъ, но этотъ ростъ былъ искусственный и случайный: онъ былъ обусловленъ сдѣлками Святополка съ Арнульфомъ, а также личной энергіей его. По смерти Святополка (894 г.) между его сыновьями началось соперничество, единства власти не стало, присоединенныя къ М. земли стали отпадать, напр. Чехія; съ нѣмцами приходилось заключать невыгодныя условія. Арнульфъ, пользуясь обстоятельствами, все болѣе вмѣшивается во внутреннія дѣла; М. грозитъ потеря независимости и онѣмеченіе. Но въ Европѣ появляются мадьяры и, благодаря имъ, М. теряетъ только свою политическую самостоятельность (см. Венгрія); она платитъ дань, участвуетъ въ военныхъ предпріятіяхъ венгровъ на З, но не теряетъ своей національной самобытности. Исторія М. те-

перь сплетается съ исторіей Чехіи, которая, съ водвореніемъ венгровъ на Дунаѣ, дѣлается центромъ западнаго славянства. Источники и пособія по исторіи М. см. въ статьѣ о Чехіи. К. Я. Гротъ, въ своей диссертаціи: «Моравія и мадьяры съ половины IX до начала X в.» (СПб., 1881) и др. статьяхъ, настаиваетъ на томъ, что мадьяры, навсегда разрушивъ вел. моравское княжество, спасли населявшихъ М. славянъ отъ духовнаго рабства у нѣмцевъ.

А. Л—ій.

Въ XI в. М. была отнята у венгровъ чехами и съ тѣхъ поръ, съ непродолжительными перерывами, составляла часть Чешскаго королевства. Только въ XVIII в., послѣ войны за австрійское наслѣдство, когда Австрія потеряла значительную часть Силезіи, М. была выдѣлена, съ оставшеюся подъ властью Австріи Силезіею, въ особую провинцію, а въ 1849 г. отдѣлена отъ Силезіи и составила отдѣльную землю австрійской короны — маркграфство М. Черезъ 12 лѣтъ, когда Австрія получила конституцію, управленіе М., какъ и остальныхъ австрійскихъ земель, было реорганизовано на основаніи положенія 26 февраля 1861 г. и избирательнаго закона того же года, впослѣдствіи видоизмѣненнаго законами 1873 и 1894 гг. Управленіе Моравіи ввѣряется намѣстнику императора (Statthalter), рядомъ съ которымъ стоитъ ландтагъ, со своимъ провинціальнымъ комитетомъ (Landesausschuss). Ландтагъ состоитъ изъ 100 членовъ: архіепископа ольмюцкаго, епископа брюннскаго, 30 представителей отъ крупнаго землевладѣнія, 31 депутата отъ городовъ, 6 отъ двухъ торговыхъ и промышленныхъ палатъ, 31 отъ сельскихъ общинъ; въ послѣднихъ выборы двухстепенные, въ первыхъ трехъ куріяхъ—прямые. Право голоса въ первой куріи дается недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ не менѣе чѣмъ 250 гульд. прямыхъ налоговъ (государственныхъ), во второй —уплатой прямыхъ налоговъ не менѣе 20 гульд., въ четвертой—5 гульд. Срокъ полномочій—6 лѣтъ. Въ рейхсратъ М. посылаетъ 36 депутатовъ, изъ нихъ 9 отъ крупнаго землевладѣнія, 13 отъ городовъ, 3 отъ палатъ, 11 отъ сельскихъ общинъ. Провинц. комитетъ состоитъ изъ 6 членовъ, изъ которыхъ половина выбирается ландтагомъ въ полномъ составѣ, а другая половина — отдѣльно депутатами землевладѣнія, городовъ съ палатами и сельскихъ общинъ. См. «Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae» (Брюннъ, 1836—1888); Dudik, «M.'s allgemeine Geschichte» (Брюннъ, 1860—88); D'Elvert, «Beiträge zur Geschichte der Neugestaltung M.'s im XVII J.» (въ 16-мъ т. «Schriften der Histor. Statist. Section der K. K. Mähr.-Schlesischen Gesellschaft», 1867); Smolle, «Die Markgrafschaft M.» (B., 1881); Bretholz, «Geschichte M's» (Брюннъ, 1893).

В. В—овъ.

Моравскіе братья — см. Богемскіе братья (IV, 165).

Моравскій (Казиміръ Morawski) — современный польскій ученый, проф. краковскаго унив. Въ 70-хъ гг. занимался выясненіемъ нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ по классической филологіи («Stydyja do historyi retoryki za czasów Augusta», «Studyja nad historyją greckej wymowy» и др., въ издан. крак. акад. наукъ), впослѣдствіи изучалъ исторію гуманизма въ Польшѣ и написалъ капитальное по этому предмету изслѣдованіе: «Andrzej Patrycy, Nidecki jego zycie i dzieła» (Краковъ, 1884 и 1892), а также нѣсколько небольшихъ статей («O Jakobie Gorskim», 1893 г. и др.).

Моравскій (Ѳедоръ Morawski, 1797 — 1879) — польскій историкъ. Принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1830 г., потомъ жилъ въ Парижѣ. Главный трудъ его: «Dzieje narodu polskiego» (Познань, 1871—72). Въ Парижѣ издалъ «L'etat des paysans en Pologne». Написалъ еще «Moje przygody, ustęp z pamiętników» (Краковъ, 1873).

Моравскій Нейштадтъ (Mährisch Neustadt, чешск. Uničov) — въ Моравіи, на рѣчкѣ Оскавѣ. 5019 жит.; церковь, величественная ратуша; производство шелковыхъ и льняныхъ матерій, ситцевъ, сахара, солода, спирта, прессованныхъ дрожжей, пива, торговля хлѣбомъ.

Морадабадъ (Moradabad) — городъ въ индобританской сѣв.-зап. провинціи, на р. Раяганга. 72921 жит. (31774 индусовъ, 890 христіанъ, остальные мусульмане), занимающихся изготовленіемъ выложенныхъ металломъ товаровъ.

Моралесъ (Луисъ de Morales) — испанскій живописецъ, род. въ Бадахосѣ около 1509 г., учился въ Вальядолидѣ или Толедо, но у кого именно—неизвѣстно (какъ полагаютъ нѣкоторые, у Берругете), образовался окончательно подъ вліяніемъ произведеній итальянскихъ мастеровъ, преимущественно Микеланджело и Л. Да-Винчи. Писалъ исключительно картины религіознаго содержанія, работая надъ ними очень медленно и старательно и держась въ нихъ еще стиля старѣйшихъ его испанскихъ иконописцевъ, но далеко превосходя ихъ въ отношеніи силы, гармоничности и пріятности колорита. Прославился глубокимъ, благочестивымъ, экстатическимъ настроеніемъ, которымъ проникнуты его произведенія, изображающія по большей части скорбящую Богоматерь и страданія Спасителя, за которое современники дали ему прозвище *Божественный* (el Divino). Къ числу лучшихъ работъ этого художника принадлежатъ: «Срѣтеніе Господне» (въ мадрид. музеѣ дель-Прадо), «Христосъ», «Nuestra Señora de la Soledad» (обѣ въ толедскомъ муз.), «Спаситель, привязанный къ столбу» (въ мадридской цк. С.-Исидоро), «Се человѣкъ» (въ севильскомъ соборѣ), другая картина того же сюжета (въ дрезденской галл.) и «Несеніе Креста» (въ Луврскомъ муз., въ Парижѣ). Въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ СПб., имѣются двѣ картины М.: «Богородица съ Младенцемъ-Христомъ» и «Скорбящая Богоматерь».

А. С—въ.

Моралесъ (Christofero de Morales)—испанскій духовный композиторъ XVI ст., живившій въ Римѣ. Отличительная черта его сочиненій — техническое мастерство нидерландской школы, возвышенный и выразительный стиль. Писалъ мессы, magnificat, мотеты, ламентаціи и пр.

Н. С.

Моралитэ (фр. Moralité) — особый видъ драматическаго представленія въ Средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія, въ которомъ дѣйствующими лицами являются не люди, а отвлеченныя понятія. Уже между древнѣйшими мистеріями (XIX, 452) почти всѣхъ странъ Европы встрѣчается представленіе притчи о женихѣ и 10 дѣвахъ—М. въ зародышѣ. Въ латинской мистеріи объ антихристѣ и римской имперіи («Ludus paschalis de adventu et interitu Antichristi»), появленіе которой относится къ царствованію Фридриха Барбароссы, между дѣйствующими лицами встрѣчаются Церковь, Синагога, Лицемѣріе, Ересь и пр. Наклонность выводить на сцену такія лица особенно усиливается къ концу XIII в., когда всѣ выдающіяся произведенія свѣтской поэзіи принимаютъ дидактико-аллегорическій характеръ (см. Романъ Розы). Тогда въ сводныя мистеріи, въ особенности ветхозавѣтныя, входятъ цѣлые ряды сценъ въ родѣ «Procès de Paradis», т.-е. судбища между Милосердіемъ и Миромъ съ одной стороны, Справедливостью и Правосудіемъ съ другой — за родъ человѣческій. Тогда же (въ XIV—XV вв.) М. выдѣляются въ особый видъ драматич. представленій, цѣль которыхъ—первоначально нравоучительная: отвлекать человѣчество отъ пороковъ къ добродѣтели; а такъ какъ лучшее средство сдѣлать порокъ ненавистнымъ есть его осмѣяніе, то нравоученіе М. легко переходитъ въ сатиру. Во Франціи (спеціально въ Парижѣ) этотъ видъ представленій, повидимому, пропагандировало братство базошей (II, 706). Однимъ изъ старѣйшихъ (около 1440 г.) М. считается la Farce de la Pippée (pippée—ловля птицъ на приманку), осмѣивающее модниковъ. Изъ наиболѣе серьезныхъ М. извѣстно явившееся около 1475 г. «Moralité du bien advisé et du mal advisé» (около 8000 стиховъ), развивающее мысль о двухъ путяхъ—добродѣтели и порока; въ заключеніе bien advisé попадаетъ въ царство небесное, а его соперникъ—въ адъ. Къ концу XV в. относится М. «Les enfants de Maintenant ou l'éducation» (ок. 2000 стих.), бичующее страсть горожанъ воспитывать сыновей выше уровня своего сословія. Въ началѣ XVI в. подновляется старое М. съ латинскимъ заглавіемъ: Mundus, Caro, Daemonia (Миръ, Плоть, Демоны), изображающее побѣдоносную борьбу христіанскаго рыцаря съ приманками міра. Въ 1507 г. врачъ Nicolas de la Chesnay опубликовалъ «Діэтетику», въ которую вставлено «Осужденіе пирушки» (Condamnation du Banquet)—живо написанное М. на тему о вредѣ неумѣренности въ пищѣ и питьѣ («злодѣями» пьесы являются Колики, Апоплексія и пр.). Еще популярнѣй и вліятельнѣй этотъ родъ представленій былъ въ Англіи, гдѣ М. вскорѣ перерождаются въ комедію нравовъ. Отъ начала XV в. мы имѣемъ: «The Castle of Perseverance» («Замокъ Постоянства» — въ немъ заключился родъ человѣческій, осаждаемый 7-ю смертными грѣхами, подъ предводительствомъ Міра, Плоти и Дьявола), Mind, Will and Understanding (Характеръ, Воля и Разумъ) и Mankind (Человѣческій родъ). Отъ времени Генриха VII дошелъ цѣлый рядъ М., такихъ же серьезныхъ и назидательныхъ; къ той же эпохѣ относится и «Чародѣй» («Nigromansir») Скельтона, гдѣ, кромѣ аллегорическихъ фигуръ, дѣйствуютъ и «типы»—Вызыватель духовъ и Нотаріусъ. Отъ первыхъ лѣтъ Генриха VIII мы имѣемъ весьма популярное М. «Гикъ Скорнеръ», неизвѣстнаго автора, гдѣ нравоописательный и сатирическій элементы еще сильнѣе. Такъ какъ М., по природѣ своей—видъ поэзіи весьма подвижной и свободной, то именно черезъ нихъ посредство театръ принимаетъ участіе въ религіозной борьбѣ того времени: мы имѣемъ рядомъ М. «Every Man» («Всякій человѣкъ»), которое, посредствомъ талантливой драматизаціи извѣстной притчи объ испытаніи друзей, проводитъ католическую идею оправданія посредствомъ добрыхъ дѣлъ, и «Lusty Juventus» («Веселая юность»), защищающее протестантское ученіе объ оправданіи вѣрою и изображающее побѣду Новой Вѣры (New Custom) надъ Превратнымъ Ученіемъ (Perverse Doctrine), скрывающимъ отъ народа Евангеліе. Протестантскую тенденцію еще съ бо́льшей энергіей проводитъ М. Натаніэля Вудса: «Борьба съ совѣстью» («The Conflict of Conscience»). Нѣкоторыя М. той же эпохи проводятъ идею о необходимости гуманистической науки; были М. и съ чисто политической тенденціей. Чѣмъ дальше, тѣмъ все бо́льшее значеніе получали въ моралитэ живыя лица, превращающія аллегорію въ настоящую національную драму. Изъ постоянныхъ «типовъ» М. доживаетъ до Шекспировской эпохи Порокъ (Vice), одѣтый въ шутовской костюмъ, постоянно сопровождающій дьявола, чтобы дурачить его, и въ концѣ концовъ попадающій въ преисподнюю. Въ позднѣйшее время пережиткомъ М. являются фамиліи дѣйствующихъ лицъ комедій, указывающія на ихъ свойства (Простаковъ, Скотининъ, Ханжихина и пр.). Литература о М. та же, что о мистеріяхъ. Кромѣ того см. Leroux de Lincy et Fr. Michel, «Recueil de Farces, Moralités et Sermons joyeux» (Пар., 1837); P. L(acroix) Jacob, «Recueil de Farces, Sotties et M. du XV s.» (II., 2 изд., 1876); E. Mabille, «Choix de Farces, Sotties et Moralités des XV et XVI s.» (Ницца, 1873); Dodsley, «Collection of old English Plays» (новое изд., Лонд., 1874). См. статью объ англ. драмѣ Н. И. Стороженка, въ III т. «Всеобщей исторіи литературы» Корша и Кирпичникова.

А. Кирпичниковъ.

Moral insanity—см. Нравственное помѣшательство.

Мораль—см. Этика.

Моральная статистика—см. Нравственная статистика.

Моранъ (графъ Louis-Charles comte de Morand, 1771—1835) — франц. генералъ, съ отличіемъ участвовавшій въ наполеоновскихъ войнахъ; въ битвѣ подъ Бородинымъ онъ командовалъ дивизіей и былъ раненъ, въ сраженіи при Ватерлоо состоялъ адъютантомъ при Наполеонѣ. Послѣ вторичнаго возвращенія Бурбоновъ, М. былъ заочно приговоренъ къ смертной казни, но въ 1819 г. помилованъ и уволенъ въ отставку. При Людовикѣ-Филиппѣ онъ вновь вступилъ въ ряды арміи и былъ

перомъ Франціи. Написалъ «De l'armée selon la charte et d'après l'expérience des dernières guerres» (II., 1829).

Моранъ (Патрикъ-Францискъ Moran, род. въ 1830 г.)—ирландскій прелатъ и кардиналъ, архіепископъ сиднейскій въ Австраліи. Написалъ «Essays on the Origin etc. of the Early Irish Church» (1864), «History of the Catholic Archbishops of Dublin» (1864), «Historical Sketch of the Persecutions etc. under Cromwell and the Puritans» (1865), «Specilegium Ossoriense» (1874; исторія ирландской церкви отъ временъ реформаціи до 1800 г.), «Irish Saints in Great Britain» (Дублинъ, 1879), «Fragmentary Thoughts» (стихотворенія), «The Federal Government of Australasia», «Letter on the Anglican Reformation» (1890) и др.

Моранъ-Ольденъ (Фанни Moran-Olden, род. въ 1855 г.)—нѣм. оперная пѣвица, съ большимъ успѣхомъ пѣвшая въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ какъ высокія сопрановыя партіи (Норма, Донна Анна, Изольда), такъ и глубокія альтовыя (Фидесъ, Лія). Другія главныя роли ея: Фиделіо, Елизавета въ «Тангейзерѣ», Брунгильда въ «Кольцѣ Нибелунговъ».

Мората (Олимпія-Фульвія Morata, 1526—1555) — новолатинская поэтесса и ученая, дочь поэта *Фульвіо-Пеллегрино Морато* († 1547); уже 16 лѣтъ читала научныя лекціи въ Феррарѣ. Выйдя замужъ за нѣмецкаго ученаго Андрея Грундлера, она послѣдовала за нимъ въ Швейнфуртъ и Гейдельбергъ и перешла въ протестантизмъ. Многочисленныя греческія и латинскія стихотворенія М., бо́льшею частью религіознаго содержанія, издалъ C. S. Curio (Базель, 1558 г. и чаще); другія изданія вышли въ Аугсбургѣ, въ 1570 и 1578 гг. Послѣ нея остались еще разсужденіе о «Парадоксахъ» Цицерона, «Elogium Mucii Scaevolae», латинскіе и греч. діалоги, 2 книги писемъ и др. Ср. Wildermuth, «Olympia M., ein christliches Lebensbild» (Штуттг., 1854); Bonnet, «Vie d'O. Morata» (4 изд., П., 1865).

Моральха (Moralalla)—гор. въ испанской провинціи Мурсія, на р. Бенаморѣ. Винодѣліе, разведеніе маслинъ; 11926 жит.

Моратинъ. *Старшій* (Николай-Фернандесъ de Moratin, 1737—1780)—испанск. драматургъ и поэтъ. Въ 1764 г. М. издалъ сборникъ мелкихъ стихотвореній: «Poeta»; затѣмъ вышли въ свѣтъ его «Romances Moriscos», отличающіеся гармоніей стиха. Въ 1762 г. М. напечаталъ первую оригинальную свою комедію «Petimetra», написанную въ духѣ условныхъ правилъ франц. театра, поклонникомъ котораго онъ былъ и которыя онъ старался провести на испанскую сцену. Ему же принадлежатъ драмы «Hormesinda» и «Guzman el Bueno». Его «Desengaño al Teatro Español» (1762)—собраніе памфлетовъ противъ старинной драмы и въ особенности противъ «Autos Sacramentales». Послѣ смерти М. сыномъ его издано лучшее его произведеніе—героич. поэма «Canto epico de las naves de Cortés destruidas». Сынъ его, *Моратинъ Младшій* (Leonardo-Fernandez de Moratin, 1760—1828) — также извѣстный испанскій драматургъ. Уже 7 лѣтъ началъ писать стихи, 17 лѣтъ получилъ за поэму академическую премію. Наибольшій успѣхъ имѣлъ онъ въ драмѣ («El viejo y la niña», «La comedia nueva») и комедіи («Mogigata», El si de las ninas»). Не смотря на нѣкоторую холодность, пьесы М. занимаютъ почетное мѣсто въ испанскомъ театрѣ. Своей цѣли—вытѣснить плохія подражанія старинnымъ драматургамъ—М. не достигъ; возродить испанскую драму въ ложно-классическомъ франц. вкусѣ ему также не удалось. М. написалъ еще изслѣдованіе объ испанской драмѣ: «Origenes del teatro español». Оды, сонеты, въ особенности романсы М. проникнуты національнымъ духомъ.

Мораторіумъ (новолат. moratorium — отсрочка) — имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда должнику, въ отступленіе отъ общихъ гражданскихъ законовъ, дается отсрочка. Такого рода милость (отсюда другое названіе М.—*индультъ*) можетъ исходить отъ верховной власти или отъ суда, чѣмъ и отличается отъ обыкновенной договорной отсрочки, состоявшейся по взаимному соглашенію между участниками обязательства. Обычай давать несостоятельной сторонѣ М. и тѣмъ избавлять ее отъ суровыхъ мѣръ, примѣнявшихся противъ неисправныхъ должниковъ (отдача въ рабство, личный арестъ), восходитъ къ концу римской имперіи. Константинъ и его преемники отсрочивали долги лицамъ, стоявшимъ близко ко двору, и отлагали право иска на извѣстное время, обыкновенно на 5 лѣтъ (quinquennale spatium или q. inducіae). Подъ вліяніемъ римскаго права, въ XIV в. появились М. и въ Зап. Европѣ (во Франціи и Германіи), гдѣ привилегіи эти въ большомъ изобиліи раздавались обанкротившимся вельможамъ. Постепенно, особенно въ Германіи, мораторіумъ получаетъ характеръ правового учрежденія, предусмотрѣннаго законами страны. Во Франціи монархи жалуютъ М. въ своихъ королевскихъ рескриптахъ (lettres de répit). Хотя впослѣдствіи право выдачи М. предоставлено было лишь суду, но положеніе это, въ дѣйствительности, не соблюдалось. Въ Германіи мораторійная льгота была въ распоряженіи императора и владѣтельныхъ курфюрстовъ (litterae respirationis, rescripta moratoria, Ausstandsbriefe и др.). Произвольная раздача мораторійныхъ актовъ вызывала неудовольствіе въ народѣ (поговорка — Quinquenellen gehören in Höllen); имперскіе уставы XVI в. (Reichspolizeiordnungen) стараются опредѣлять условія, при которыхъ можетъ быть дань мораторіумъ. Постановленія эти были подробно развиты въ прусскомъ судебномъ уставѣ (Preusslishe Gerichtsordnung 1794 г.), по которому М. дается только судомъ и лишь тѣмъ должникамъ, которые, сдѣлавшись несостоятельными въ силу стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, представятъ ручательство въ томъ, что они въ силахъ черезъ извѣстное время удовлетворить кредитора. Неудовольствіе противъ мораторіумовъ сдѣлалось особенно сильнымъ въ XVIII в.; ихъ находили общественной несправедливостью, составлявшею привилегію сильныхъ людей и вредившею устойчивости кредита въ странѣ. Съ другой стороны, послѣ реформъ, замѣнившихъ личный арестъ неисправныхъ долж-

никовъ мѣрами гражданскаго характера, безполезнымъ становилось самое существованіе института М. Въ началѣ текущаго стол. мы встрѣчаемъ мораторійные законы только въ нѣкоторыхъ германскихъ странахъ, да и тамъ они примѣняются на практикѣ съ большими ограниченіями. Такъ, въ Баваріи изъ 44 ходатайствъ о М. въ 1817 г. только одно было уважено. Дольше всего исключительные законы о М. удержались въ Пруссіи, но и здѣсь въ 1855 г. уничтожены тѣ отсрочки, которыя давались должнику по отношенію ко *всѣмъ* его кредиторамъ. Съ изданіемъ общеимперскаго конкурснаго устава 1877 г. М. были повсемѣстно въ Германіи упразднены. Англо-американское право не знаетъ М. Древне-*русскому* законодательству не чуждо понятіе о М. По Судебнику Іоанна III государевъ боярин уполномоченъ давать такъ наз. полѣтную грамоту купцу, получившему товаръ въ кредитъ и сдѣлавшемуся несостоятельнымъ вслѣдствіе гибели товара въ дорогѣ отъ какого нибудь стихійнаго несчастія (см. Vis major). Нѣсколько напоминаютъ мораторійные законы постановленія франц. гражданскаго кодекса (1244 ст. Code civil) и русскаго Уст. гражд. судопр. (186 ст.; постановленія ея повторены въ 91 ст. Правилъ объ устройствѣ судебной части и производства судебныхъ дѣлъ 29 декабря 1889 г.) о разсрочкѣ въ платежѣ долга, даваемой судомъ сторонѣ, уже *обвиненной* послѣдовавшимъ присужденіемъ иска (что обыкновенно не бываетъ въ случаяхъ М. въ настоящемъ смыслѣ слова). См. Исполненіе рѣшенія.

Въ противоположность М. *спеціальнымъ*, которые опредѣлялись нормами гражданскаго права, извѣстенъ другой видъ М.—*генеральныхъ*, когда, въ виду постигшихъ страну общественныхъ бѣдствій (война, эпидемическая болѣзнь), временно пріостанавливаются дѣйствующіе законы объ обязательствахъ, и всѣмъ жителямъ страны отсрочиваются ихъ долги, а кредиторамъ не вмѣняются въ вину упущенія, сдѣланныя ими въ исполненіи закономъ требуемыхъ обрядовъ. Издаваемыя въ новѣйшее время мѣры о М. касаются обыкновенно вексельныхъ и другихъ безспорныхъ долговъ, по которымъ взысканіе сопряжено съ особенной строгостью. % на капитальный долгъ при этомъ иногда уменьшались (напр., послѣ 30-лѣтней войны). Послѣ тильзитскаго мира долги прусскихъ помѣщиковъ были отсрочены болѣе, чѣмъ на 10 лѣтъ. Особенно извѣстны французскіе мораторійные законы, изданные во время войны 1870—71 г. 13 августа 1870 г., въ самомъ началѣ войны, былъ обнародованъ законъ, по которому отсрочено на одинъ мѣсяцъ право требованія по всѣмъ денежнымъ коммерческимъ сдѣлкамъ, заключеннымъ по день изданія закона, а право иска долговъ съ лицъ, призванныхъ на защиту отечества, отсрочено до окончанія войны. Законъ этотъ неоднократно повторялся въ теченіе войны. 16 апрѣля 1871 г. отсрочка платежей по векселямъ была подтверждена совѣтомъ париж. коммуны (см. Коммуна). Франц. мор-ійные законы вызвали богатую литературу по вопросу о томъ, насколько они имѣютъ силу въ иностранныхъ государствахъ. Еще недавно, въ 1891 г., въ Португаліи, во время финансоваго кризиса, установленъ былъ М. въ 60 дней для вексельныхъ и другихъ безспорныхъ долговъ. Въ *Россіи* генеральные М. являлись въ видѣ древнихъ полѣтныхъ грамотъ, которыя жаловались правительствомъ, въ исключительныхъ случаяхъ, цѣлымъ сословіямъ. 24 декабря 1771 г., по Высочайше утвержденному докладу, послѣдовалъ сенатскій указъ «о несчитаніи въ просрочку векселей и закладныхъ, непротестованныхъ и неявленныхъ, по случаю заразительной болѣзни въ Москвѣ» въ теченіе всего того времени, какъ будетъ свирѣпствовать моровая болѣзнь. По прекращеніи «повѣтрія» и съ открытіемъ присутственныхъ мѣстъ, полагался для погашенія долговъ еще трехмѣсячный срокъ. Подобныя постановленія были изданы во время холерной эпидеміи 1830—31 гг. относительно должниковъ коммерческаго банка. Указомъ отъ 15 января 1832 г. жителямъ сѣверо- и юго-западныхъ губерній, наиболѣе пострадавшихъ отъ польскаго возстанія, были Высочайше дарованы «нѣкоторыя льготы въ отношеніи къ судебнымъ срокамъ и долговымъ платежамъ».

Д. Х.

Морача—самая значительная р. въ Черногоріи, беретъ свое начало въ сѣверной части Брда, стремительно течетъ сначала на С, потомъ на Ю; затѣмъ, принявъ въ себя Зету у Подгорицы, дѣлается доступной для мелкихъ судовъ, пересѣкаетъ низменность подъ этимъ городомъ и, наконецъ, ниже Жабляка впадаетъ въ Скадрское озеро (Скадара, Скутари), по выходѣ изъ котораго получаетъ имя Бояны и впадаетъ въ Адріатическое море. Она очень богата рыбой. Длина М. отъ истоковъ до Скадрскаго озера—80 км., а включая это озеро и Бояну—150 км.

Моравецкій (Андрей Moraczewski, 1804—55)—польскій историкъ, родомъ изъ Познани. Принадлежалъ къ школѣ Лелевеля. М. имѣлъ въ виду представить полную прагматическую исторію Польши съ республиканской точки зрѣнія, но ум., доведя свой трудъ лишь до 1668 г.: «Dzieje Rzeczypospolitej polskiej» (Познань, 1849—55).

Мораэсъ (Франсиско de Moraes, 1520—1572)—португальскій романистъ; прославился рыцарскимъ романомъ «Palmeirim de Inglaterra» (1657 и позже), неправильно выдававшимся за переводъ испанскаго сочиненія Луиса Гуртадо или Мигэля Феррера. Интересные въ культурно-историческомъ отношеніи «Dialogos» М. изданы въ 1624 г. Ср. C. M. de Vasconcellas, «Versuch über den Ritterroman Palmeirim de Inglaterra» (Галле, 1883).

Мораэсъ-Барросъ (Prudente de Moraes-Barros, род. въ 1841 г.)—бразильскій госуд. дѣятель. Уже съ 1885 г. защищалъ въ бразильскомъ конгрессѣ республиканскую форму правленія. Послѣ паденія имперіи онъ былъ избранъ членомъ и затѣмъ президентомъ учредительнаго конгресса, а съ 1891 по 94 г. былъ президентомъ союзнаго сената. 1-го марта 1894 г. всеобщимъ голосованіемъ бразильскаго народа избранъ на 4 года президентомъ республики и 15 ноября 1894 г. вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей.

Морбиганскій (*Морбіанскій*) **заливъ**—на берегу Атлантическаго океана, на З Франціи; возникъ, вѣроятно, лишь въ историческую эпоху; длиною въ 20, шириною въ 12 км., отдѣляется полуо-вомъ Рюисъ отъ открытаго моря (Киберонскаго залива); чрезвычайно изрѣзанные берега и многочисленные острова.

Морбиганъ (Morbihan)—франц. дпт., въ бывшей провинціи Бретани. 6748 кв. км. Названіе получилъ отъ зал. М. (Morbihan, по кельтски—маленькое море). Береговая линія дпт. усѣяна бухтами, рейдами и гаванями. Поверхность холмистая, пересѣкается плодородными долинами; много болотъ и степей. Судоходныя рр.—Вилэнъ и Орэ и канализованный Блавэ. Климатъ сырой, частые туманы. Жит. 544470. Около $^1/_3$ поверхности находится подъ пашней. Кромѣ ржи, пшеницы и овса, сѣется ленъ, пенька. Въ садахъ много грушъ и яблокъ, идущихъ на приготовленіе сидра. На прекрасныхъ пастбищахъ много рогатаго скота, овецъ и лошадей. Значительное пчеловодство. Въ рѣкахъ много рыбы. Желѣзо, сланецъ, гончарныя глины, морская соль. Изъ минеральныхъ источниковъ наиболѣе извѣстны Парго, Лойа и Геннебонъ. Значительная желѣзодѣлательная промышленность и кораблестроеніе. 4 округа—Ваннъ, Лоріанъ, Плоермель и Понтиви; кантоновъ 37, общинъ 253. Гл. городъ — Ваннъ (см.). У береговъ много островковъ; самый значительный—Белль-Иль. Ср. Fouquet, «Guide des touristes et archéologues dans le M.» (1874).

Морвернъ (Morvern) — полуостровъ въ Аргайльширѣ въ Шотландіи, между Лочъ Сьюпартъ и Линнге; 367 кв. км.

Морво—см. Гитонъ де Морво.

Морганатическій бракъ (новолат. martimonium ad morganaticum contractum)—названіе брака лица высокопоставленнаго съ ниже стоящею особою; происхожденіе названія въ точности неизвѣстно: можетъ быть отъ готск. maurgjan—«ограничивать» («бракъ ограниченный по правамъ») или отъ «Morgengabe» («утренній даръ»). Первоначально такъ назывался бракъ, переносившій на жену и дѣтей не всѣ права мужа и не все его состояніе, а лишь ту его часть, которая входила въ такъ наз. «утренній даръ». Съ конца Среднихъ вѣковъ М. вошелъ особенно въ употребленіе по отношенію ко вторымъ супругамъ владѣтельныхъ особъ, чтобы дѣти отъ второго брака не нарушали правъ дѣтей отъ перваго брака. Обычай разрѣшаетъ М. бракъ лишь владѣтельнымъ домамъ и высшему дворянству (въ Пруссіи—также низшему дворянству и королевскимъ совѣтникамъ). Ср. Zöpfl, «Ueber Missheiraten in den deutschen regierenden Fürstenhäusern» (Штуттгардтъ, 1853).

Морганъ (Августъ де Morgan, 1806—71)—англ. математикъ. По происхожденію шотландецъ. Родился въ Мадурѣ въ южной Остиндіи, общникъ (fellow) Trinity College въ Кембриджѣ. М. занимался преподаваніемъ математики и былъ проф. въ University College въ Лондонѣ. Съ 1847 г. занималъ, по избранію, должность секретаря королевскаго астрономическаго общества, а нѣсколько позже сдѣлался членомъ лондонскаго королевскаго общества. Принадлежа къ числу первоклассныхъ европейскихъ математиковъ XIX ст., М. былъ однимъ изъ первыхъ математиковъ Англіи, въ средѣ которыхъ особенно выдавался знаніемъ исторіи физико-математическихъ наукъ, въ его отечествѣ довольно рѣдкимъ. Учено-литературная дѣятельность М. была чрезвычайно обширною. Кромѣ работъ спеціальнаго ученаго характера, печатавшихся въ журналахъ: «Cambridge philosophical Society's Transactions», «Cambridge and Dublin Mathematical Journal», «Philosophical Magazine», «The Quarterly Journal of pure and applied mathematics» и «The Mathematician», онъ помѣщалъ еще статьи въ «The Journal of Education», «The Companion to the Almanac», «The Penny Cyclopaedia» «Smith's biographical Dictionnary», въ лонд. «Athenaeum'ѣ» и пр. Въ ученой дѣятельности М. особенно выдаются работы по теоріи рядовъ, въ которой ему принадлежитъ открытіе критеріевъ сходимости, значительно превосходящихъ по своей строгости всѣ критер-и того же рода, найденные ранѣе. Изслѣдованія М. какъ по этому предмету, такъ и по другимъ вопросамъ ученія о рядахъ изложены въ слѣдующихъ его мемуарахъ: «Sketch of a method of introducing discontinuous constants into the arithmetical expression for infinite series etc.» («Cambr. phil. Soc. Trans.», VI, ч. I, 1836), «On divergent series and various points of analysis connected with them» (тамъ же, VIII, ч. II, 1844), «A theorem relative to neutral series» (тамъ же, XI, ч. II, 1870), «Note on: «A theorem relative to neutral series» (т. XI, ч. II), (тамъ же, XI, ч. III, 1871). Другими областями чистой математики, которымъ М. посвящалъ свои труды, вмѣстѣ съ болѣе крупными изъ относящихся къ нимъ его работъ, были слѣдующія. Элементарная математика: сочиненія по алгебрѣ, тригонометріи, ариѳметикѣ, выходившія нѣсколькими изданіями, «On the foundation of algebra» («Cambr. phil. Soc. Trans.», т. VII, ч. II, 1841 и ч. III, 1843; т. VIII, ч. II, 1844 и ч. III, 1847). Высшій анализъ съ сочиненіями: «Mathematical tracts, viz. study of mathematics; differential and integral calculus etc.» (Л., 1829—1834), «A treatise on the calculus of fonctions (изъ «Encycl. Metropol.», Л., 1836), «Differential and integral calculus» (Л., 1842; въ 1854 г. вышло новое изданіе), «Methods of integrating partial differential equations» («Cambr. phil, Soc. Trans.», VIII, ч. V, 1849), «On some points of the integral calculus» (тамъ же, IX, ч. II, 1851), «Suggestion on the integration of rational fractions» («Cambridge and Dublin Math. Jour.», сер. II, т. III, 1848), «On a point inthesolution» of linear differential equations» (тамъ же, IV, 1849), «On partial differential equations of the first order» (тамъ же, VII, 1852), «On some points in the theory of differential equations» («Phil. Magaz.», сер. IV, VII, 1854). Высшая алгебра съ сочиненіями: «A proof of the existence of a root in every algebraic equation: with an examination and extension of Cauchy's theorem on imaginary roots, and remarks on the proofs of the existence of roots given by Argand and by

Mourey» («Cambr. phil. Soc. Trans.» X, ч. I, 1857), «On the dimensions of the roots of equations» («Quart. Journ. of p. andappl. mathem.», т. I), «Historical note on the theorem respecting the dimensions of roots» (тамъ же). Геометрія съ сочиненіями: «On the general equation of curves of the second degree» тамъ же, IV, ч. I, 1833), «On the general equation of surfaces of the second degree» (тамъ же, V, ч. I, 1834), «On the mode of using the signs + and — in plane geometry» («Cambr. and Dubl. Math. Journ.» сер. II, т. VI, 1851), «On the connexion of involute and evolute in space» (тамъ же, VI и VII. 1852). Предметомъ занятій М. въ области прикладной математики была теорія вѣроятностей: «A treatise on Probabilities» (изъ «Encycl. Metropol.», Л., 1837), «On a question in the theory of probabilities» («Cambr. phil. Soc. Transactions», VI, ч. III, 1838). Свѣдѣнія М. по исторіи математики обращали на себя вниманіе какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ. Изъ сочин. М., имѣющихъ отношеніе къ исторіи математики, самымъ замѣчательнымъ является вышедшее послѣ его смерти, подъ заглавіемъ «A budget of paradoxes» (Longmans, Green et Co, Л., 1872). Сочиненіе это составилось изъ ряда статей, напечатанныхъ имъ первоначально въ лондонскомъ «Атенеумѣ» и затѣмъ получившихъ болѣе или менѣе значительныя дополненія. Задача автора состояла въ изображеніи всѣхъ математическо-физическо-астрономическихъ сумасбродствъ, которыя когда-либо послѣ изобрѣтенія книгопечатанія предавались тисненію. Представляемые ими виды заблужденій человѣческаго ума авторъ обозначаетъ отдѣльными, присвоенными каждому изъ нихъ въ особомъ указателѣ, буквами. Постоянно помѣщаемыя при именахъ разсматриваемыхъ авторовъ, эти буквы показываютъ, былъ ли тотъ или другой изъ нихъ 1) антикоперниканцемъ, 2) алхимикомъ, 3) антиньютоніанцемъ, 4) астрологомъ, 5) квадратурщикомъ круга, 6) мистикомъ (премущественно изъ занимавшихся апокалипсическимъ числомъ 666) и, наконецъ, 7) трисекторщикомъ угла. Въ числѣ множества разсматриваемыхъ М. въ его сочиненіи чрезвычайно рѣдкихъ книгъ находится немало и такихъ, которыя по своему научному значенію имѣютъ право фигурировать не въ одномъ только спискѣ «бюджета парадоксовъ». Особенно интересно сообщеніе М. объ усиліяхъ, которыя дѣлались для противодѣйствія введенію, въ Англіи десятичныхъ подраздѣленій монетъ, мѣръ и вѣсовъ, и о тѣхъ парадоксахъ, которые изрекались по этому поводу съ трибуны парламента самыми выдающимися изъ его членовъ. Изъ другихъ сочиненій М., имѣющихъ отношеніе къ исторіи математики, какъ на болѣе замѣчательныя можно указать на слѣдующія: «Arithmetical books from the invention of printing to the present time being brief notices of a large number of works drawn up from actual inspection» (Л., 1847), «On the early history of infinitesimals in England» («Phil. Magaz.», сер. IV, т. IV, 1852).

Очень много было сдѣлано М. въ области дедуктивной логики вообще и математической логики въ частности. По мнѣнію многихъ выдающихся дѣятелей этой науки, М. долженъ быть признанъ «однимъ изъ самыхъ остроумныхъ логиковъ, которые когда-либо существовали». Изъ вкладовъ, внесенныхъ имъ въ содержаніе дедуктивной логики, особенно цѣнными являются его теорія терминовъ и связки, данное имъ перечисленіе основныхъ предложеній и распространеніе теоріи силлогизма, изслѣдованія о критеріи законности силлогизмовъ и о правилѣ вывода заключеній, указаніе различныхъ способовъ выраженія количества, изысканіе по предмету различенія фигуръ и сравненіе его результатовъ съ системою Аристотеля. Изложенію работъ М. въ области дедуктивной логики посвящены слѣдующія его сочиненія: «First notions of logic» (Л., 1839), «Formal logic or the calculus of inference necessary and probable» (Л., 1847), «Syllabus of a proposed system of logic» (Л., 1860), статья «Logic» въ «Englisch Cyclopaedia» 1860 г., а также статьи, помѣщенныя въ «Transactions of the Cambridge Philosophical Society». Одна изъ нихъ: «On the structure of the syllogism and its application» послужила поводомъ къ возникновенію продолжительной полемики между М. и Гамильтономъ. Начавшись въ 1846 г., эта полемика продолжалась, съ нѣкоторыми перерывами, въ «Атенеумѣ» и окончилась въ «Contemporary Review» только въ 1873 г., полнымъ признаніемъ со стороны Гамильтона оспаривавшейся имъ самостоятельности открытій М. въ области логики. *В. Бобынинъ.*

Морганъ (Джонъ Morgan, 1826 — 64)— америк. партизанъ, пріобрѣвъ боевую опытность во время мексиканской войны, онъ въ 1861 г. сталъ во главѣ коннаго отряда южанъ и скоро сдѣлался извѣстенъ своею отвагою и предпріимчивостью. Совершая со своимъ отрядомъ быстрыя передвиженія на разстоянія до $1^1/_2$ тыс. км., онъ неожиданно появлялся на флангахъ или въ тылу у противника, разрушалъ жел. дороги, захватывалъ города и уничтожалъ непріятельскіе отряды. Только въ іюлѣ 1863 г. сѣверянамъ удалось настигнуть его и взять въ плѣнъ. Бѣжавъ изъ плѣна, онъ въ началѣ 1864 г. снова сформировалъ отрядъ и принялся за набѣги. 12 іюня онъ былъ разбитъ федеральными войсками, а въ сентябрѣ, остановившись на ночлегъ въ Гренвилѣ, былъ окруженъ сѣверянами и, при попыткѣ прорваться, убитъ. Ср. Сухотинъ, «Рейды конницы въ американской войнѣ 1861—65 гг.».

Морганъ (Lewis-Henri Morgan)—извѣстный амер. этнологъ и соціологъ (1818—81). Будучи молодымъ человѣкомъ, вступилъ въ тайное общество, носившее названіе «Великаго ордена ирокезовъ» и состоявшее изъ бѣлыхъ и образованныхъ краснокожихъ. Члены его задавались ближайшею цѣлью сохранить обычаи и нравы индѣйцевъ, а дальнѣйшею—отстоять за туземцами право самостоятельнаго развитія въ рамкахъ американской цивилизаціи и подъ охраной федеральной конституціи. М. былъ настолько увлеченъ дѣятельностью этого общества, что поселился на нѣкоторое время среди ирокезовъ Нью-Іоркскаго штата и даже былъ «усыновленъ» однимъ изъ нихъ племенъ, сене-

ками. Необходимость избрать себѣ какое-нибудь занятіе заставила М. выйти изъ общества, которое вскорѣ послѣ того распалось, а М. получилъ извѣстность какъ адвокатъ. Уже съ 1846 г. начали появляться въ различныхъ изданіяхъ интересныя статьи о краснокожихъ, подписанныя именемъ *Шенандоаха*: то былъ псевдонимъ М. Въ 1851 г. вышелъ его первый большой трудъ о конфедераціи пяти ирокезскихъ племенъ, подъ заглавіемъ: «League of the Ho-de-no sau-nee or Iroquois» (Ротчестеръ). Это было первое строго-научное сочиненіе о военной организаціи и соціальномъ бытѣ, формахъ брака, семьи и наслѣдованія у краснокожихъ; особенное вниманіе М. обратила на себя своеобразная система обозначенія родства у ирокезовъ. Когда была предпринята постройка желѣзной дороги на южномъ берегу Верхняго озера, М. сдѣлался однимъ изъ директоровъ образованной для этого компаніи и каждое лѣто, начиная съ 1855 г. и до конца 60-хъ гг., жилъ на берегу Верхняго озера, проводя свободное отъ занятій время въ наблюденіи и изученіи бобровъ. Основанный на этомъ изученіи опытъ «психологіи животныхъ» (какъ выражается самъ М.) появился въ 1868 г., подъ заглавіемъ: «The american Beaver and his Works» (Филадельфія). Въ 1858 г., живя въ Мичиганѣ, М. часто имѣлъ дѣло съ племенемъ оджибвеевъ (Ojibways) и, наблюдая его внутренній строй, пришелъ къ заключенію, что эти краснокожіе, не смотря на разницу языка, выработали тѣ же самыя формы родовой организаціи и ту же систему родства, какую Морганъ нашелъ уже у ирокезовъ. Пораженный этимъ, онъ составилъ программу вопросовъ, касающихся названій родства, и разослалъ вопросные бланки къ разнымъ миссіонерамъ и агентамъ правительства, живущимъ среди индѣйцевъ, съ просьбой сообщить термины, употребляемые у различныхъ племенъ. Сначала свѣдѣнія стекались очень туго, и М. рѣшилъ самъ заняться этимъ изслѣдованіемъ, посѣтивъ цѣлую массу племенъ отъ Канзаса и Небраски до территоріи Гудзонова залива, озера Виннипегъ и форта Бентонъ въ Скалистыхъ горахъ. Повсюду онъ встрѣтился съ одинаковыми пріемами обозначенія степени родства у краснокожихъ, не смотря на крайнюю разницу въ діалектахъ. Это навело его на мысль расширить объемъ изслѣдуемаго явленія и прослѣдить систему родства по возможности на всемъ земномъ шарѣ. Онъ успѣлъ заинтересовать въ своихъ изслѣдованіяхъ вашингтонское ученое общество, извѣстное подъ названіемъ «Смитсоновскаго института», и нѣкоторыхъ лицъ, занимавшихъ важное оффиціальное положеніе. Съ 1860 г. почти вся корреспонденція, вызванная опросными бланками М., ведется черезъ Смитсоновскій институтъ и при посредствѣ пословъ, консуловъ, агентовъ правительства. Къ серединѣ 60-хъ годовъ въ рукахъ М. скопился огромный матеріалъ по интересовавшему его вопросу. Въ 1868 г. онъ представилъ ученой коммиссіи Института обширный мемуаръ, въ которомъ были систематически обработаны полученныя данныя и который появился въ свѣтъ въ 1871 г., какъ 17-й томъ «Smithsonian Contributions to Knowledge», подъ заглавіемъ: «Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family». Помѣщенныя здѣсь таблицы названій родства и свойства охватываютъ 139 различныхъ племенъ и народностей, принадлежащихъ къ тремъ крупнымъ подраздѣленіямъ человѣчества. Обобщающіе взгляды автора изложены въ заключительной главѣ. Рядомъ съ изданіемъ этого большого труда М. напечаталъ много журнальныхъ статей о различныхъ сторонахъ жизни индійцевъ. Главное сочиненіе М. появилось въ 1877 г., подъ заглавіемъ: «Ancient Society, or Researches in the Lines of human Progress from Savagery through Barbarism to Civilisation (Нью-Іоркъ и Лондонъ). Въ послѣдніе годы своей жизни М. былъ занятъ большой монографіей: «Houses and House-life of the American Aborigines» (Вашингтонъ, 1881), которая, между прочимъ, вносила существенныя поправки въ традиціонныя воззрѣнія писателей Стараго, а отчасти и Новаго Свѣта на древнюю цивилизацію ацтековъ. Трудъ этотъ былъ изданъ сѣверо-американскимъ правительствомъ съ гравюрами и фотографіями главнѣйшихъ индѣйскихъ развалинъ, и составляетъ IV-й т. «Contributions to North American Ethnology» (1881). Вкладъ М. въ науку заключается въ слѣдующемъ. Онъ впервые ясно и отчетливо показалъ, что у краснокожихъ (ирокезовъ) племенная организація не основывалась на разростаніи потомковъ, происходящихъ отъ одного общаго отца, «такъ какъ отецъ и дитя никогда не были одного и того же рода». Онъ показалъ, что «родословная велась здѣсь во всѣхъ случаяхъ по женской линіи». Сначала (въ 50-хъ годахъ) ему даже казалось, что тутъ лежало основное различіе родовой организаціи Новаго Свѣта отъ «всѣхъ такихъ же учрежденій Стараго». М. тогда же обратилъ вниманіе на одну интересную особенность терминологіи родства у ирокезовъ: они не дѣлали никакого словеснаго различія между прямой и побочными линіями ни въ восходящемъ, ни въ нисходящемъ порядкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаевъ. Такъ, какой-нибудь вождь называлъ, напр., безразлично своими матерями свою мать и ея сестеръ, своими отцами—своего отца и его братьевъ, своими дѣтьми—своихъ дѣтей и дѣтей своего брата; но этотъ же вождь называлъ дѣтей своей сестры уже не своими дѣтьми, а племянниками, какъ это дѣлаемъ и мы, и т. д. М. подмѣтилъ также, что наслѣдованіе у краснокожихъ происходитъ обыкновенно по женской линіи. Наконецъ, онъ описалъ политическую организацію ирокезовъ, представилъ ее военной демократіей съ выборными вождями («умѣренной олигархіей», говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ) и уже въ то время пытался сблизить ея развитіе съ развитіемъ политическихъ учрежденій въ древней Греціи. Матеріалъ, собранный въ теченіе 60-хъ годовъ М., помогъ ему расширить его первоначальные взгляды. Въ своемъ сочиненіи о «Системахъ родства» онъ успѣлъ уложить всѣ разнообразные пріемы обозначенія родства у человѣка въ двѣ группы. Одна изъ нихъ — описательная, столь извѣстная всѣмъ намъ: она точно опредѣляетъ отношенія *кажс-*

дано отдѣльнаго родственника къ данному лицу. Другая—классификаторская, находящаяся въ употребленіи у туранскихъ, малайскихъ и американскихъ племенъ, объединяетъ въ одинъ рядъ цѣлое поколѣніе лицъ и, ставя ихъ всѣхъ на одну доску, устанавливаетъ ихъ *коллективное отношеніе* къ данному лицу. Изъ этого, такъ сказать, филологическаго факта М. (подъ вліяніемъ своего друга, профессора Макъ-Ильвэна) вывелъ чрезвычайно важное соціологическое заключеніе, а именно, что эти различныя системы родственныхъ названій выражаютъ въ застывшемъ, кристаллизованномъ видѣ тѣ жизненныя отношенія, въ какихъ люди нѣкогда стояли другъ къ другу въ половой сферѣ и вытекавшей отсюда кровной родовой связи. Напримѣръ, ирокезъ называетъ дѣтей своего брата своими дѣтьми, а дѣтей своей сестры — своими племянниками. Отсюда М. выводитъ заключеніе, что нѣкогда существовала такая форма половыхъ отношеній, при которой группа мужчинъ находилась въ половой связи съ группой женщинъ, сестеръ или кузинъ между собою, но отнюдь не сестеръ этихъ мужчинъ. Эта форма брака (пуналуа) существуетъ и понынѣ кое-гдѣ на Гавайскихъ и др. островахъ, тогда какъ тамошняя терминологія родства указываетъ на еще болѣе примитивныя формы половой связи. Восходя по лѣстницѣ анализа различныхъ ступеней родства, М. доходитъ до существованія въ человѣчествѣ безпорядочныхъ половыхъ отношеній всѣхъ мужчинъ со всѣми женщинами племени, и эти различныя формы половой связи и родовой организаціи являются для него послѣдовательными этапами, которое пробѣгало все человѣчество. Новое и рѣшительное развитіе взгляды М. получили въ его трудѣ о «Древнемъ обществѣ». Основную пружину человѣческаго прогресса онъ видитъ въ «открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ», подъ которыми разумѣетъ главнымъ образомъ развитіе матеріальныхъ отношеній. Затѣмъ онъ разсматриваетъ три группы идей въ ихъ постепенномъ развитіи, шедшемъ параллельно съ матеріальнымъ прогрессомъ: идеи правительства, идеи семьи и идеи собственности. Идея правительства прослѣжена начиная съ первоначальной, чисто родовой организаціи, какъ мы ее видимъ у австралійцевъ, съ ихъ кланами и сложными запрещеніями брака между мужчинами и женщинами клана, и вплоть до современной политической организаціи, опирающейся на «территоріальномъ» началѣ. При этомъ сдѣлана интересная попытка найти тожественные этапы развитія въ Греціи, Римѣ и у краснокожихъ, какъ у обществъ, постепенно переходившихъ отъ чисто-родового быта къ сростанію кланов и племенъ въ національное цѣлое. Идея семейной организаціи прослѣжена въ ея пяти различныхъ формахъ, начиная отъ сожительства братьевъ съ сестрами и вплоть до современной семьи. При этомъ указано на ростъ различныхъ ограниченій половой связи (и такимъ образомъ объяснено существованіе «эндогамическихъ» и «эксогамическихъ» племенъ Макъ-Леннана), на первоначальную распространенность всюду (а не у однихъ лишь краснокожихъ) родства по матери и матернитета и замѣну его патріархальнымъ строемъ. Наконецъ, идея собственности разсмотрѣна въ ея различныхъ формахъ существованія и передачи по наслѣдству сначала всѣмъ членамъ клана, затѣмъ агнатическимъ родственникамъ (сначала по женской, затѣмъ по мужской линіи) и т. д. Въ соч. о «Домахъ и домашней жизни американскихъ туземцевъ» М., на основаніи личныхъ развѣдокъ, сдѣланныхъ главнымъ образомъ въ сѣверной части Новой Мексики, доказываетъ слѣдующее: громадныя сооруженія, которыя испанскіе писатели приняли за дворцы монарха, представляютъ собою общіе дома первобытныхъ коммунистовъ, лѣпившихся цѣлыми сотнями и даже тысячами въ колоссальномъ ульѣ, состоявшемъ изъ безчисленныхъ каморокъ. Интересно, что въ своемъ сочиненіи о бобрахъ М. смотритъ на сооруженія бобрами плотинъ не какъ на результатъ болѣе или менѣе планомѣрной общей дѣятельности животныхъ, а какъ на постепенное выростаніе цѣлой колоніи изъ независимой стройки жилищъ отдѣльными семьями бобровъ. Древній американецъ оказывается большимъ коммунистомъ, чѣмъ боберъ.—М. былъ не чуждъ промаховъ, скороспѣлыхъ выводовъ, теоретическихъ увлеченій. Онъ строилъ напримѣръ, черезчуръ однообразную и строго-педантическую лѣстницу различныхъ фазисовъ «дикаго состоянія», «варварства» и пр. Въ его сближеніяхъ между развитіемъ общественно-политическихъ учрежденій у классическихъ народовъ и ихъ развитіемъ у краснокожихъ есть мѣстами неточности и натяжки. Онъ, можетъ быть, не достаточно оттѣнилъ роль фикціи въ представленіи человѣка о кровномъ родствѣ и можетъ быть слишкомъ перегнулъ палку въ другую сторону, борясь съ Макъ-Леннаномъ, который не хотѣлъ видѣть въ «системахъ родства» ничего кромѣ формы привѣтствій. Всѣ эти недостатки не мѣшаютъ М. занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между этнологами и соціологами, хотя Энгельсъ и преувеличиваетъ, сравнивая М. съ Дарвиномъ. См. Fr. Engels, «Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats» (Штутгардтъ, 1892, 4-е изд.). *Р.*

Морганъ (лэди Сидней Morgan) — англ. писательница (1786—1859), дочь бѣднаго актера, получила скудное домашнее образованіе, но пополнила его путемъ чтенія; была сначала гувернанткой. Перваго литературнаго успѣха добилась въ 1806 г., когда въ романѣ «Giorwina or the Wild Irish girl» затронула вопросъ о бѣдственномъ положеніи своей родины — Ирландіи. Въ дальнѣйшихъ романахъ она неустанно защищала національное дѣло своихъ земляковъ противъ англійскаго гнета и весьма удачно совмѣщала романическую фикцію съ точностью и вѣрностью въ воспроизведеніи жизни и страданій ирландскаго народа. Въ 1812 г. она вышла замужъ за Чарльза Моргана (см.), которому много обязана развитіемъ своего таланта. Воспоминаніямъ о трехлѣтнемъ пребываніи своемъ во Франціи она посвятила мемуары («France», 1817), поверхностные, но изобилующіе любопытными фактами и живо воспроизводящіе жизнь рояли-

столичныхъ свѣтскихъ кружковъ. Въ изданной затѣмъ книгѣ объ Италіи («Italy», 1821) лэди М. принадлежатъ описанія природы, общества и быта, а ея мужу—главы, посвященныя политикѣ, состоянію наукъ и вопросамъ педагогіи. Въ 1827 г. появился романъ изъ ирландской жизни: «The O'Briens and the O'Flahertys», одна изъ не лучшее изъ произведеній лэди М. Въ 1840 г. лэди М. издала сочиненіе, надѣлавшее не мало шуму: «The woman and her master», въ которомъ она краснорѣчиво рисуетъ порабощеніе женщины мужчиною и пытается доказать, что всюду и всегда именно женщина являлась главнымъ факторомъ поступательнаго развитія человѣчества. Въ 40-хъ годахъ лэди М. живо интересовалась разгоравшимся освободительнымъ движеніемъ въ Италіи и обратилась къ папѣ Пію IX съ открытымъ письмомъ, въ которомъ убѣждала его не сходить съ пути преобразованій, которыми онъ началъ свое царствованіе. Много надѣлала шуму ея полемика съ кардиналомъ Виземаномъ по каноническому вопросу о римской каѳедрѣ св. Петра. Независимо отъ интересныхъ автобіографическихъ воспоминаній самой лэди М. («Memoirs, autobiography and diaries», 1859; 3 изд. 1865), ея жизнеописанію посвящено сочиненіе Fitzpatrik: «The literary and personal career of Lady M.» (1860). *В. Ш.*

Морганъ (сэръ Томасъ-Чарльзъ Morgan) —англ. писатель (1783—1843), врачъ. Гл. его труды: талантливые «Очерки житейской философіи» (1816), «Философія нравственности» (1819) и «The book without a name» (1841)—сборникъ мелкихъ опытовъ и очерковъ, написанныхъ въ сотрудничествѣ со второю его женою (см. выше, леди Сидней М.).

Морганьева гидатида—см. Мочеполовая система.

Морганьевы желудочки—см. Гортань.

Морганьи (Giovanni-Battista Morgagni, 1682—1771)—основатель патологической анатоміи. Впервые представилъ измѣненія, наблюдаемыя при вскрытіи на трупахъ людей, умершихъ отъ различныхъ болѣзней; эти наблюденія позволили дѣлать распознаваніе болѣзней на основаніи вскрытій и сравнивать прижизненные припадки съ посмертными измѣненіями. Былъ 59 лѣтъ проф. анатоміи въ Падуѣ, гдѣ у него учились лучшіе впослѣдствіи итальянскіе анатомы. Сочиненія: «Adversaria anatomica» (Болонья, 1706—1719), «De sedibus et causis morborum per anatomen indagatis libri V» (1761; новѣйшее изд., 1827—29, переведена на яз. франц., нѣм. и англ.), «Opera» (1765).

Моргартенъ—кряжъ (1236 м.) изъ мелко-зернистаго конгломерата (Nagelfluhe) зильской группы Гларнскихъ Альпъ, къ ЮВ отъ оз. Эгери, на границѣ швейц. кантоновъ Цугъ и Швицъ; извѣстенъ побѣдой лѣсныхъ кантоновъ Ури, Швицъ и Унтервальденъ надъ герц. Леопольдомъ I австрійскимъ (15 ноября 1315). При М. жители Швица разбили французовъ, 2 мая 1798 г.

Моргенбессеръ (Александръ Morgenbesser, 1825—93)—польскій историкъ и поэтъ. Уроженецъ Буковины, онъ усердно занимался разработкой исторіи родного края. Наибольшею извѣстностью пользуются его три сатирико-юмористическія поэмы: «Palestra» (1880), «Myslący burmistrz» (1881) и «Zwycięstwo książki» (1889). Живая и подчасъ глубокая мысль выкупаетъ недостатокъ собственно-поэтическаго элемента, которымъ страдаютъ сатиры М. Написалъ также: «Obrona Sokolowa» (1854) и «Dumy historyczne» (1885).

Моргенштернъ (Карлъ-Симонъ Morgenstern, 1770—1852)—извѣстный филологъ и нумизматъ, родомъ изъ Магдебурга, былъ проф. въ Дерптѣ и почетнымъ членомъ Имп. акад. наукъ. Кромѣ множества рѣчей и университетскихъ программъ по греческой и латинской филологіи, философіи, исторіи нѣмецкой литературы и эстетикѣ, М. написалъ нѣсколько весьма цѣнныхъ нумизматическихъ сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе капитальное—«Commentatio de numismate Basilii Tschernigoviae nuper efosso» (Дерптъ, 1824—26). М. разсматриваетъ здѣсь найденную въ 1821 г. около Чернигова золотую медаль, принадлежащую къ числу такъ наз. змѣевиковъ, и признаетъ ее выбитою вел. кн. Владиміромъ святымъ въ память побѣды христіанства надъ идолопоклонничествомъ. Ср. L. Mercklin, «K. Morgenstern» (Дерптъ, 1853). *А. М—въ.*

Моргенштернъ (Лина Morgenstern)—извѣстная берлинская общественная дѣятельница и писательница, род. въ 1830 г. Принимала живое участіе во всѣхъ обществахъ, посвященныхъ воспитанію дѣтей и образованію женщинъ. Она основала общества берлинскихъ народныхъ столовыхъ (1866) и защиты дѣтей, академію для научнаго образованія женщинъ, сельско-хозяйственную и кустарно-промышленную школу, курсы домашней медицины и мн. др. Написала: «Das Paradies der Kindheit» (5 изд. 1889), «Die kleinen Menschen. 101 Geschichten» (2 изд. 1864), «Universalkochbuch» (4 изд. 1891), «Der häusliche Beruf» (4 изд. 1890), «Die Frauen des XIX J.», «Frauenarbeit in Deutschland» и др. Издаетъ «Deutsche Hausfrauenzeitung» и ежемѣсячный журналъ: «Für junge Mädchen».

Моргенштернъ (Христіанъ-Эрнстъ-Бернгардъ Morgenstern, 1805—67)—одинъ изъ выдающихся нѣм. ландшафтистовъ новѣйшаго времени, ученикъ Бендихсена въ Гамбургѣ, въ юности путешествовалъ въ Даніи и Норвегіи, потомъ жилъ недолго въ Гамбургѣ и съ 1829 г. работалъ въ Мюнхенѣ, гдѣ былъ почетнымъ членомъ мѣстной акд. художествъ и откуда нерѣдко предпринималъ поѣздки по Баваріи, въ другія мѣста Германіи, Тироль, Эльзасъ и Сѣв. Италію. Изображая въ своихъ картинахъ то суровыя сѣверныя горы, то болѣе привѣтливыя горныя мѣстности Юга, то берега Гельголанда (особенно при лунномъ освѣщеніи) и Эльбы, М. умѣлъ выбирать поэтическіе мотивы природы и превосходно передавать ея общее впечатлѣніе. Имъ исполнено по собственнымъ эскизамъ и рисункамъ 11 гравюръ крѣпкою водкою и 4 литографіи. Сынъ этого мастера, *Карлъ-Эрнстъ М.* (род. въ 1847 г.), учившійся сперва у него, а по его смерти у І. Шертля и Т. Котща, въ Мюнхенѣ, съ успѣхомъ трудится въ томъ же родѣ и въ томъ же направленіи, какъ и его отецъ. Онъ служитъ нынѣ

профессоромъ пейзажной живописи въ королевскомъ художественномъ училищѣ въ Бреславлѣ. *А. С—въ.*

Моргенъ (Куртъ Morgen, род. въ 1858 г.) —нѣм. путешественникъ по Африкѣ; въ 1889 г. прибылъ въ Камерунъ, чтобы примкнуть къ экспедиціи капитана Кунда, но вслѣдствіе болѣзни послѣдняго самъ сталъ во главѣ ея. 5 ноября онъ выступилъ изъ станціи Криби на Батангскомъ берегу, дошелъ черезъ Саннагу до Нгиллы, откуда, постоянно сражаясь съ туземцами, прослѣдилъ теченіе Саннаги до берега. Вторая большая экспедиція М. направлена была къ Адамоуѣ; 28 января 1891 г. онъ у Шебу дошелъ до Бенуэ и по водному пути Иби вернулся къ берегу. Возвратясь въ Европу, онъ издалъ: «Durch Kamerun von Süd nach Nord» (Лпц., 1892). Въ 1894 г. ему поручена была вербовка суданцевъ для обл. Камеруна.

Моргенъ (Рафаель Morghen, 1758—1833) —знаменитый итал. граверъ на мѣди. Первоначальное художественное образованіе получилъ во Флоренціи, подъ руководствомъ своего отца, Филиппа М., и дяди, Дж. Эліи, также граверовъ. Всего 12 лѣтъ отъ роду уже настолько хорошо владѣлъ рѣзцомъ, что могъ награвировать фигуры пророковъ съ барельефа Баччьо-Бандинелли, находящагося во флорентійскомъ соборѣ. Послѣ того учился въ Римѣ у Дж. Вольпато, сдѣлавшагося впослѣдствіи его тестемъ и компаньономъ по издательству эстамповъ. Въ 1793 г. былъ приглашенъ тосканскимъ великимъ герцогомъ обратно во Флоренцію, на должность профессора мѣстной акд. художествъ, и основалъ тамъ школу, изъ которой вышелъ рядъ болѣе или менѣе искусныхъ граверовъ, распространившихъ его манеру не только въ Италіи, но и въ другихъ странахъ. М. гравировалъ историческія картины, портреты и пейзажи какъ въ крупномъ размѣрѣ, такъ и въ небольшомъ форматѣ, мастерски соединяя рѣзьбу бюренемъ съ работой сухою иглою. Накладка его штриховъ чрезвычайно правильна и красива, разсчитана на живописный эффектъ, погоня за которымъ, однако, нерѣдко приводила его къ отступленію отъ строго-точной передачи характера оригиналовъ и ихъ художниковъ. Особенно мастерски воспроизводилъ онъ человѣческое тѣло. Изъ его работъ, число которыхъ простирается до 252, главными считаются: высоко-цѣнимая любителями гравюръ «Тайная Вечеря» съ Л. да-Винчи, гравированное имъ дважды «Преображеніе» съ Рафаеля, «Больсенская обѣдня», съ него же, Рафаелевскія Мадонны della sedia, del cardellino и del Gran Duca, «Отдыхъ св. Семейства», съ Н. Пуссена, «Парнасъ», съ Р. Менгса, «Аврора», съ Г. Рени, «Охота Діаны», съ Доменикино, «Кающаяся Марія Магдалина», съ Мурильо, «Пляска временъ года», съ Н. Пуссена, портреты Наполеона I, Вольпато, Данте, Петрарки и нѣк. др. Перечень произведеній М. составленъ его другомъ, Пальмерини («Catalogo delle opere d'intaglio di R. Morghen, raccolto ed illustrato da N. Palmerini»; 3 изд., Флоренція 1824). *А. С—въ.*

Моргофъ (Daniel-Georg Morhof, 1639—91)—нѣм. историкъ литературы проф., въ Ростокѣ, затѣмъ въ Килѣ. Своимъ «Polyhistor» (Люб., 1688; 4 изд. 1747) М. положилъ основаніе правильному изученію исторіи литературы въ Германіи. Замѣчателенъ и его «Unterricht von der deutschen Sprache und Poesie», какъ первая попытка обосновать исторически нѣмецкую грамматику. Не имѣютъ теперь значенія его «Deutsche Gedichte» (Киль, 1682; выдержки у W. Müller'a въ «Bibliothek deutscher Dichter des XVII Jahrhunderts», т. VIII, Лпц., 1826) и его «Opera latina» (Любекъ, 1677).— Ср. Eymer, «Morhof und sein Polyhistor» (въ «Xenia austriaca», Вѣна, 1893).

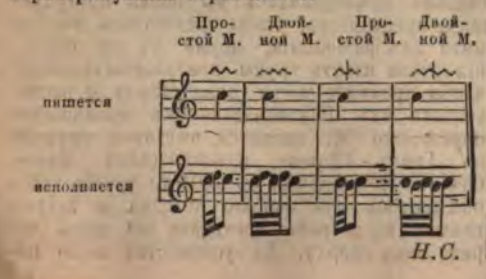
Моргъ, *моргенъ* (нѣмецк. Morgen, польск. Morg, Morga)—старинная единица поземельныхъ мѣръ въ нѣмецкихъ земляхъ, Нидерландахъ и Польшѣ; первоначально означала площадь, которая въ теченіе одного дня могла быть вспахана однимъ плугомъ или скошена однимъ человѣкомъ. Хотя въ Германіи М. вытѣсненъ гектаромъ, но въ ипотечныхъ книгахъ еще сохранились старыя поземельныя мѣры. Въ Пруссіи М. составлялъ 25,532 ара, въ Баденѣ—36, въ вел. герцогствахъ Гессенѣ и Нассау—25, въ Саксоніи—27,517, въ Вюртембергѣ—31,517, въ Нидерландахъ — 40,643 ара. Въ нѣкоторыхъ нѣм. земляхъ различали еще полевой (Feldmorgen) и лѣсной (Waldmorgen) М.; въ Брауншвейгѣ первый равнялся 25,016, а второй—33,354 ара. Въ Польшѣ и Литвѣ старый коронный (польскій) М. составлялъ 59,85 ара, литовскій М.—71,2266 ара (=1564,3381 русск. кв. сажени), старый хельминскій — 56,0629, новый хельминскій — 57,87273 ара. Новый польскій М. составляетъ $^1/_{30}$ волоки (VII, 67), дѣлится на 3 кв. шнура или на 300 кв. прентовъ и равняется 56,0172 ара=1229,9517 кв. русск. сажени=0,51248 десятины. Въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго новопольскій М. былъ законной поземельной мѣрой, служившей для опредѣленія размѣра поземельнаго дворскаго налога; но въ 1892 г. изданъ законъ, воспрещающій употреблять польскія мѣры длины, а равно означать въ межевыхъ планахъ и реестрахъ и вообще при измѣреніи земель, на ряду съ россійскими, и польскія мѣры. Воспрещеніе это не распространяется на планы и реестры, составленные или начатые составленіемъ до опубликованія этого закона, такъ же какъ и на дополнительные къ нимъ документы.

Моргъ (la Morgue) — мѣсто, гдѣ выставляются мертвыя тѣла, для осмотра и для удостовѣренія личности. Названіе производится отъ лангедокскаго morga или старофранцузскаго morgue—«лицо»; отсюда «мѣсто выставки лицъ». Первоначально М. называлось отдѣленіе въ тюрьмѣ, гдѣ тюремщики пристально всматривались въ вновь поступавшихъ арестантовъ, чтобы запечатлѣть въ памяти ихъ физіономіи; позже въ эти отдѣленія стали класть трупы неизвѣстныхъ лицъ, чтобы прохожіе могли осматривать и распознавать ихъ. Родоначальникомъ нынѣшняго парижскаго М. является выставка труповъ въ Гранъ-Шателе, называвшаяся Basse-Geôle и упоминаемая съ 1604 г.; трупы здѣсь обмывались изъ особаго колодца и затѣмъ клались въ погребъ: смотрѣли на нихъ черезъ окно сверху. До устройства этого по-

мѣщенія забота о находимыхъ на улицахъ трупахъ лежала на госпитальныхъ сестрахъ св. Екатерины (такъ наз. catherinettes), по уставу ихъ ордена; онѣ и позже продолжали этотъ трудъ. До 1804 г. Basse-Geôle продолжалъ служить М.; неизвѣстные трупы лежали здѣсь по цѣлымъ днямъ, наваленные другъ на друга; разыскивавшіе пропавшихъ родственниковъ спускались сюда съ фонаремъ, чтобы разсматривать трупы. Ордонансъ 29 терм. XII г. упорядочилъ устройство М. и далъ ему новое помѣщеніе. Въ новомъ своемъ видѣ М. представляетъ зданіе, приноровленное для удобнѣйшаго обозрѣванія выставленныхъ труповъ. Вымытые въ особыхъ бассейнахъ и раздѣтые трупы разставляются на мраморныхъ столахъ, съ мѣдными возвышеніями подъ головами труповъ, чтобы обозрѣватель легко могъ видѣть лицо; средняя часть тѣла покрыта кожанымъ передникомъ; столы постоянно орошаются свѣжей водой, чтобы помѣшать гніенію. Близъ труповъ или вдоль стѣнъ развѣшаны вещи, принадлежавшія покойникамъ; эта мѣра введена была послѣ іюльской революціи 1830 г. Освѣщается зала свѣтомъ, падающимъ сверху; она въ теченіе всего дня открыта для обозрѣвателей. Черезъ 3 дня трупы убираются со столовъ и, если они не узнаны, погребаются; обыкновенно, однако, ихъ узнаютъ въ теченіе первыхъ 24 часовъ. Число выставляемыхъ въ М. мужчинъ около $4^1/_2$ разъ больше числа женщинъ; новорожденные и зародыши (около $^1/_8$ всего числа труповъ) также поступаютъ въ М. Съ 1884 г. при М. читаются медицинскія лекціи. Ср. F. Maillart, «Recherches historiques et critiques sur la Morgue» (1860).

Морда — рыболовный снарядъ, имѣющій видъ двухъ, вставленныхъ одинъ въ другой, заостренныхъ конусовъ, сплетенныхъ изъ прутьевъ. Длина М.—2 арш., внутренняя корзина имѣетъ 1 арш. длины. Ставится преимущественно на Волгѣ, у самаго берега, для ловли стерлядей.

Мордентъ (Mordent, Pincé—фр., Reisser—нѣм., Mordent—ит.) — короткая трель (полутрель), которая чаще изображается не нотами, а знакомъ ∾ (простой М.) или ∾∾ (двойной М.), поставленнымъ надъ гармонической нотой. Простой М. состоитъ изъ гармонической ноты, вспомогательной и гармонической; въ двойномъ короткая трель дѣлается два раза. М. имѣетъ акцентъ на первой нотѣ и этимъ отличается отъ форшлага. Вышеприведенными знаками обозначается М. со вспомогательною нотою сверху, а М. со вспомогательною нотою снизу—тѣмъ же знаками, но перечеркнутыми вертикально.



Н.С.

Мордва—самое значительное изъ восточно-финскихъ племенъ, насчитывающее до 1 милл. душъ и живущее въ губерніяхъ Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Симбирской-Казанской, Самарской, Уфимской, Оренбургской и Саратовской. Древнѣйшія упоминанія о немъ—страна Mordia у Константина Багрянороднаго и племя Mordens у Іорнанда. Позже М. играетъ роль въ исторіи княжества рязанскаго и суздальско-нижегородскаго. По изслѣдованіямъ финнологовъ, основанныхъ на изученіи языка, М. испытала нѣкогда культурное вліяніе жившихъ по сосѣдству съ ней германцевъ, литовцевъ, славянъ и какихъ-то иранскихъ племенъ. Судя по хорографическимъ названіямъ, М. населяла въ древнѣйшій періодъ своей исторіи пространство между рр. Волгой, Окой, Сурой и притоками Мокши, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Нижегородской, Симбирской, Пензенской и Тамбовской; далѣе на В она разселилась уже въ позднѣйшее время, главнымъ образомъ отступая передъ русскими. Столкновенія съ М. начались у русскихъ съ 1103 г., когда въ лѣтопись занесено извѣстіе о нападеніи муромскаго князя Ярослава Святославича на М.: «бися Ярославъ съ Мордвою мѣсяца марта въ 4 день и побѣжденъ бысть Ярославъ». Въ XIII-мъ вѣкѣ русскіе стали одолѣвать «поганскую М.», особенно послѣ основанія Нижняго Новгорода. Въ то время М. была уже народомъ осѣдлымъ и земледѣльческимъ, имѣвшимъ своихъ князей, свои города и тверди (въ лѣсахъ). Татарское нашествіе значительно ослабило ее и подчинило татарскимъ князькамъ или мурзамъ, но, повидимому, не произвело глубокихъ измѣненій въ мордовскомъ быту. Татары хозяйничали, главнымъ образомъ, на югѣ, въ области мордовскаго племени мокши, тогда какъ другое племя М., эрзя, оставалось подъ властью своихъ князьковъ, продолжавшихъ бороться съ русскими въ области Нижняго-Новгорода, пользуясь содѣйствіемъ татаръ. Въ 1377 г. М., подъ начальствомъ ордынскаго царевича Арапши, разбила на голову нижегородцевъ и войска московскаго князя Дмитрія Ивановича, на р. Пьянѣ. Этотъ погромъ не остановилъ, однако, русской колонизаціи, и подчиненіе М. нижегородскимъ, рязанскимъ и московскимъ князьямъ шло постепенно, начиная съ конца XIV в. Въ походѣ Грознаго противъ Казани участвовалъ темниковскій князь Енякѣевъ съ подвластной ему М. Послѣ завоеванія Казани часть эрзи была роздана боярамъ; остальные временно вошли въ составъ царскихъ мордовскихъ вотчинъ, но затѣмъ раздавались м-рямъ и помѣщикамъ, главнымъ образомъ съ цѣлью обращенія М. въ христіанство. Рядомъ съ русскими помѣщиками встрѣчаются и туземные мурзы и князьки, перешедшіе въ христіанство, отчасти удержавшіе княжескій титулъ (напр. князья Баюшевы). Подчиненіе Москвѣ выразилось прежде всего въ захватѣ у М. земель и въ обложеніи ея тяжелыми поборами, что повидимому, и было причиной участія М. во многихъ бунтахъ и возстаніяхъ (начиная съ эпохи перваго самозванца и до Пугачева), а также бѣгства ея на Востокъ. Уже въ по-

ловинѣ XVII в. М. проникаетъ за Волгу, а въ XVIII в. широко разселяется по Самарской, Уфимской и Оренбургской губерніямъ. Оставшаяся на прежнихъ мѣстахъ М. все болѣе и болѣе подвергалась обрусѣнію, отчасти насильственнымъ путемъ, именно посредствомъ массоваго крещенія (особенно въ половинѣ XVIII в.). Новообращеные ничего не понимали въ новой религіи, а болѣе ревностные язычники срывали съ себя кресты и кололи иконы; тогда противъ нихъ отправлялись команды и виновные наказывались и даже приговаривались, за святотатство, къ сожженію. Попытки воскресить «старую вѣру», хотя и въ иной, проникнутой уже христіанскими понятіями формѣ, повторились въ началѣ XIX в., въ исторіи «Кузьки—мордовскаго бога», крестьянина Кузьмы Алексѣева, ходившаго съ проповѣдью о новой вѣрѣ и привлекавшаго къ себѣ тысячи народа. Тѣмъ не менѣе, М. все таки русѣла, и за Волгой, на новой почвѣ, это обрусѣніе шло скорѣе, чѣмъ на коренныхъ земляхъ М.: даже эрзя заимствовала тамъ у своихъ сосѣдей не только языкъ и частности быта, но и отношеніе къ религіи; среди заволжской М. развиты раскольничьи секты «Людей Божіихъ», «Собесѣдниковъ» и др. Въ коренной области мокши обрусѣніе также сдѣлало крупные успѣхи; много селеній даже по названіямъ нельзя отличить отъ русскихъ. Болѣе стойко удерживаетъ мокша свои особенности на сѣверѣ Пензенской губ., въ уу. Краснослободскомъ, Наровчатскомъ и Инсарскомъ; но и здѣсь группы мордовскихъ селеній, окруженныя русскими, все болѣе подвергаются русскому вліянію, чему благопріятствуютъ улучшеніе путей сообщенія, истребленіе лѣсовъ, отхожіе промыслы и, наконецъ, школа. Физическій типъ М. не отличается существенно отъ русскаго. По наблюденіямъ Смирнова, мокша представляетъ бо́льшее разнообразіе типовъ, чѣмъ эрзя; рядомъ съ бѣлокурыми и сѣроглазыми, преобладающими у эрзянъ, у мокши встрѣчаются и брюнеты, съ смуглымъ цвѣтомъ кожи и съ болѣе тонкими чертами лица. Ростъ обоихъ подраздѣленій М. приблизительно одинаковый, но мокшане, повидимому, отличаются бо́льшею массивностью сложенія (особенно женщины). Нарѣчія мокши и эрзи различные; эрзянинъ дальней мѣстности не въ состояніи понять мокшанина, и наоборотъ. Есть разница и въ женскомъ костюмѣ: мокшанка носитъ рубашку и штаны, при чемъ рубашка у нея спускается не до пятъ, какъ у эрзянки, о поддерживается у пояса; сверхъ рубашки эрзянка носитъ вышитый кафтанъ, такъ назыв. шушпанъ, похожій на соотвѣтственный нарядъ черемисски. На головѣ эрзянки носятъ круглые кокошники и снабженныя спереди рогообразнымъ выступомъ сороки, а у мокшанокъ головной уборъ ближе къ черемисскому и замѣняется иногда полотенцемъ или шалью, навертываемыми въ видѣ чалмы (впрочемъ, головной уборъ мордвинокъ значительно варіируетъ въ каждой группѣ еще и по мѣстностямъ). Мокшанки не носятъ также «пулагая»—назадника, украшеннаго бисеромъ и длинной бахромой и распространеннаго у эрзянокъ. По численности, эрзя преобладаетъ надъ мокшей; она, кромѣ Нижегородской и Симбирской губ., заходитъ въ Тамбовскую и Пензенскую, а также составляетъ главную массу мордовскаго населенія Заволжья. Сравнительно, М. живетъ лучше другихъ народностей въ тѣхъ же мѣстностяхъ; въ Саратовской губ., напр., задолженность ея меньше, чѣмъ чувашъ, русскихъ и татаръ. Во внѣшнемъ быту М., ея жилищахъ, способахъ земледѣлія и т. д. сохранилось мало оригинальнаго, хотя въ старину мордовскія селенія и избы отличались отъ русскихъ бо́льшею разбросанностью и постановкою избы посреди двора, или, если и на улицу, то окнами только въ сторону двора. Къ спеціально-мордовскимъ промысламъ принадлежатъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, производства поташа, конопляного масла, домашнихъ суконъ (любимый цвѣтъ М.—бѣлый). Къ искусству М. равнодушнѣе чувашъ и черемисъ, у которыхъ, напр., многіе предметы украшаются рѣзьбой; только мордовскія женщины не менѣе заботятся объ украшеніи своего костюма и старательно вышиваютъ свои рубашки и головные уборы. Въ свадебныхъ обрядахъ и обычаяхъ М. сохранились еще многія черты старины, отголоски стариннаго брачнаго и родового права. Переживаніемъ родоваго быта является также культъ предковъ, остатки котораго можно видѣть въ подробностяхъ погребальныхъ обычаевъ. поминокъ. У М. сохранилось еще много языческихъ повѣрій, которыя, однако, по своей отрывочности и сбивчивости не позволяютъ возстановить точнѣе древнюю мордовскую теологію. Извѣстно только, что М. почитала много *нас'*овъ (мокш. павас)—боговъ, *ава*—духовъ, отцовъ, *кирьди* — хранителей, которые представлялись антропоморфно, и отчасти слились съ русскими представленіями о домовыхъ, водяныхъ, лѣшихъ и т. д. Предметами поклоненія были также солнце, громъ и молнія, заря, вѣтеръ и т. д. Можно различить слѣды дуализма—антагонизма между Шкаемъ (небомъ) и Шайтаномъ, которымъ созданы, между прочимъ, Алганжеи (носители болѣзней). У М. сохранились еще мѣстами моляны—остатки прежнихъ языческихъ жертвоприношеній, отчасти пріуроченные къ христіанскимъ праздникамъ. Подробности объ этихъ молянахъ и вообще о бытѣ М. см. у проф. И. Н. Смирнова, «М. Историко-этнографическій очеркъ» (въ «Изв. Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казан. унив.» за 1892—95 гг.; лучшая новѣйшая монографія М.).

Д. А.

Мордвинова (Марья Павловна, 1846—82)—женщина-врачъ. Еще до окончанія курса М. отправилась на театръ войны 1877—78 г., гдѣ прославилась своей самоотверженной дѣятельностью. Вернувшись въ Россію, М. посвятила себя лѣченію неимущаго, страждущаго населенія и умерла, заразившись дифтеритомъ. М. писала стихотворенія, не предназначавшіяся для печати, но одно изъ нихъ: «На родинѣ» напечатано въ брошюрѣ Н. Познякова: «Врачъ М. П. Мордвинова» (СПб., 1883). Ср. «Русская Мысль», 1883, № 3.

Мордвинова заливъ—въ южной части Сахалина, на вост. берегу, между мысами

Тонинъ и Носи-ой. Длина между входными мысами до 25 в., ширина около 8 в. Южная сторона залива окружена гористыми берегами. Прибрежья покрыты травяною растительностью и лѣсомъ. Заливъ такъ названъ Крузенштерномъ въ честь морского министра Н. С. Мордвинова.

Мордвиново — озеро Енисейской губ., Енисейскаго округа, въ Туруханскомъ краѣ, находится въ верховьяхъ р. Боганиды, которая протекаетъ черезъ него. Озеро простирается отъ ЮЗ къ С, длина его опредѣляется въ 55 в., ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ до 40 вер. Западные берега его возвышены, остальные пологи и плоски. Глубина оз. отъ 2 до 4 саж. Озеро изобилуетъ всякаго рода рыбой, за исключеніемъ осетровъ, сельди и омуля. *Н. Л.*

Мордвиновъ (графъ Александръ Николаевичъ, 1800 — 58) — сынъ адмирала гр. Николая Семеновича М. (см. ниже), камергеръ, художникъ-любитель, занимавшійся преимущественно пейзажною и перспективною живописью. Любимыми сюжетами его картинъ были спокойное море и виды приморскихъ городовъ, посѣщенныхъ имъ во время его многократныхъ путешествій въ чужіе края, а также изображеніе гипсовыхъ и мраморныхъ барельефовъ; эти послѣдніе, равно какъ и исподнія стороны картинныхъ холстовъ съ подрамниками, игральныя карты и т. п., онъ передавалъ на полотнѣ съ вѣрностью, вводящею зрителя въ оптическій обманъ. Съ 1831 г. онъ былъ почетнымъ вольнымъ общникомъ имп. акад. художествъ. Изъ его произведеній можно указать на «Видъ Большого Канала, въ Венеціи» (въ Имп. Эрмитажѣ), «Неаполитанскій видъ» (въ музеѣ акд. худ.) и «Морскую тишь» (въ московскомъ публичномъ музеѣ). *А. С—въ.*

Мордвиновъ (графъ Николай Семеновичъ, 1754—1845)—знаменитый русскій государственный дѣятель, сынъ адмирала С. И. М. (см. ниже). Рано былъ отданъ отцомъ на службу во флотъ и въ 1774 г. посланъ для усовершенствованія въ морскомъ искусствѣ въ Англію, гдѣ пробылъ 3 года, познакомился съ ея бытомъ и воспиталъ въ себѣ симпатіи къ ея учрежденіямъ. Участвовалъ во второй турецкой войнѣ, но уже въ 1790 г., вслѣдствіе размолвки съ начальствовавшими въ краю лицами, главнымъ образомъ съ Потемкинымъ, оставилъ службу. Въ 1792 г. онъ занялъ мѣсто предсѣдателя черноморскаго адмиралтейскаго правленія; находясь на этомъ посту, М. вступилъ въ борьбу съ другимъ извѣстнымъ администраторомъ Новороссіи, Дерибасомъ, продолжавшуюся и въ слѣдующее царствованіе. При вступленіи на престолъ Павла М. было пожаловано имѣніе съ 1000 душъ крестьянъ (еще ранѣе, при Екатеринѣ, онъ получилъ также значительныя населенныя имѣнія), но затѣмъ онъ былъ преданъ суду и уволенъ, еще до приговора, въ отставку. Вскорѣ, однако, онъ былъ назначенъ членомъ адмиралтейской коллегіи и произведенъ въ чинъ адмирала. Воцареніе Александра открыло болѣе широкое поприще для дѣятельности М., обратившаго на себя вниманіе либерализмомъ своихъ взглядовъ; особенно сильное впечатлѣніе произвело поданное имъ, довольно смѣлое по тогдашнимъ понятіямъ мнѣніе по дѣлу Кутайсова съ казною (такъ назыв. дѣлу объ эмбенскихъ водахъ). М. привлекался въ эту пору къ обсужденію важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, поднимавшихся императоромъ Александромъ и его ближайшими сотрудниками, а съ образованіемъ министерствъ (1802) занялъ постъ министра морскихъ силъ, на которомъ оставался только 3 мѣс., такъ какъ, убѣдившись въ преобладаніи надъ государемъ вліянія своего помощника, адмирала Чичагова, отказался отъ управленія министерствомъ и остался лишь членомъ комитета для улучшенія флота. Популярность его въ обществѣ наглядно сказалась въ выборѣ его московскимъ дворянствомъ въ 1806 г. предводителемъ московскаго ополченія, хотя онъ не былъ въ то время даже дворяниномъ Московской губерніи. Значеніе Мордвинова въ правительственныхъ сферахъ вновь увеличилось съ возвышеніемъ Сперанскаго, съ которымъ его сблизила общность взглядовъ по многимъ вопросамъ и для котораго онъ сдѣлался помощникомъ въ составленіи плана новой системы финансовъ. Съ учрежденіемъ государственнаго совѣта М. былъ назначенъ его членомъ и предсѣдателемъ департамента государственной экономіи, но послѣдовавшая вскорѣ ссылка Сперанскаго на время пошатнула и его положеніе: онъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Пензу и хотя уже въ 1813 г. вернулся въ Петербургъ, но прежнее мѣсто занялъ только въ 1816 г. Выйдя черезъ два года вновь въ отставку, онъ два года пробылъ за границей, по возвращеніи же вскорѣ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ финансоваго комитета и комитета министровъ, и эти же должности сохранялъ за собою и въ царствованіе императора Николая. Въ 1834 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Въ 1823 г. онъ былъ избранъ предсѣдателемъ вольно-экономическаго общества и сохранялъ это званіе до 1840 г. Не пользуясь въ теченіе своей долгой служебной карьеры особымъ довѣріемъ свыше за исключеніемъ лишь краткаго періода могущества Сперанскаго, и не успѣвъ пріобрѣсти непосредственнаго и сильнаго вліянія на внутреннюю политику, М. принадлежалъ, однако, къ числу наиболѣе видныхъ дѣятелей высшей администраціи временъ Александра I. Одаренный отъ природы недюжиннымъ умомъ, получивъ хорошее образованіе и обладая литературными дарованіями, онъ явился однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ и энергичныхъ поборниковъ идей политическаго либерализма въ высшихъ сферахъ. Мнѣнія М., подаваемыя имъ по различнымъ дѣламъ въ государственный совѣтъ, въ десяткахъ и сотняхъ копій расходились по рукамъ въ Петербургѣ и даже въ провинціи и доставили ему громкую славу среди современниковъ. Либерализмъ М. былъ, однако, довольно оригинальнымъ и пестрымъ явленіемъ и врядъ ли даже вполнѣ заслуживалъ этого имени. Примыкая по своимъ убѣжденіямъ, вынесеннымъ

изъ наблюденій надъ русскою жизнью и знакомства съ западной политической и политико-экономической литературой, къ сложившемуся въ русскомъ обществѣ кружку приверженцевъ преобразовательной политики, М. на первый планъ выдвигалъ реформы политическія, отодвигая рѣшеніе соціальныхъ вопросовъ въ далекое будущее. Въ этомъ онъ до извѣстной степени сходился со Сперанскимъ; но, не говоря уже о томъ, что въ планахъ послѣдняго соціальныя преобразованія занимали все же не столь отдаленное и скромное мѣсто, существенная разница заключалась въ томъ, что у Сперанскаго предпочтеніе политическихъ реформъ вытекало изъ нѣкоторой отвлеченности его общихъ построеній, а аналогичная постановка вопроса о преобразованіяхъ у М. опиралась на узко-матеріальные интересы небольшого круга лицъ высшаго сословія. Поклонникъ англійскаго быта, онъ ратовалъ за политическую свободу, но думалъ утвердить ее въ Россіи путемъ созданія богатой аристократіи, при помощи раздачи дворянамъ казенныхъ имѣній и путемъ предоставленія этой аристократіи политическихъ правъ. Ученикъ Адама Смита въ политической экономіи и послѣдователь Бентама въ политикѣ, онъ видѣлъ возможность серьезнаго улучшенія экономическаго положенія Россіи лишь въ томъ случаѣ, если правительство, отказавшись отъ чисто фискальнаго отношенія къ платежнымъ силамъ народа, придетъ на помощь промышленности путемъ устройства дешеваго кредита и другихъ подобныхъ мѣръ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечитъ законность управленія и личныя права каждаго гражданина. Въ тоже время, однако, Мордвиновъ горячо отстаивалъ неприкосновенность всякой, даже самой возмутительной мелочи крѣпостного права, доходя до защиты права продажи крѣпостныхъ безъ земли и въ одиночку. Единственно возможнымъ путемъ уничтоженія крѣпостного права ему представлялся выкупъ крестьянами личной свободы, но не земли, по опредѣленнымъ въ законѣ цѣнамъ, размѣръ которыхъ въ его проектѣ былъ страшно высокъ, доходя до 2000 руб. за взрослаго работника. Въ этомъ смыслѣ онъ подавалъ записку императору Александру въ 1818 г. Такое соединеніе въ одномъ лицѣ либерала на англійскій ладъ и русскаго крѣпостника доставило М. широкую популярность въ обществѣ. Въ то самое время, какъ онъ тормозилъ движеніе крестьянскаго вопроса въ высшихъ сферахъ и тѣмъ пріобрѣталъ расположеніе широкихъ круговъ дворянства, общій оппозиціонный тонъ его программы привлекалъ къ нему симпатіи и болѣе передовой и сознательной части общества, благодаря господствовавшему среди нея увлеченію политическими вопросами. Многіе изъ позднѣйшихъ декабристовъ были близки съ нимъ и относились къ его дѣятельности съ уваженіемъ; Рылѣевъ воспѣлъ его въ своемъ стихотвореніи «Гражданское мужество»; даже наиболѣе послѣдовательный и энергичный сторонникъ крестьянъ, Н. И. Тургеневъ, расходясь съ М. во взглядахъ на данный вопросъ, находился въ близкихъ личныхъ отношеніяхъ съ нимъ и разсчитывалъ, что если правительство твердо рѣшится уничтожить крѣпостное право, то М. не будетъ мѣшать этому; въ мечтаніяхъ декабристовъ о составленіи временного правительства послѣ переворота наряду съ именемъ Сперанскаго упоминалось и имя М. Событія, послѣдовавшія за воцареніемъ Николая I и обратившія М. въ одного изъ судей надъ декабристами, повліяли на измѣненіе его воззрѣній, сдѣлавъ изъ него сторонника status quo и въ политическихъ вопросахъ, что, однако, не доставило ему замѣтнаго вліянія въ новое царствованіе. См. Иконниковъ, «Гр. Н. С. Мордвиновъ» (СПб., 1873); Семевскій, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи». *В. М—ъ.*

Мордвиновъ (Семенъ Ивановичъ) — адмиралъ (1701—77); изучалъ морское дѣло во Франціи, потомъ командовалъ кораблями, описывалъ дубовые лѣса по Волгѣ и Камѣ и въ Новгородской губ., позже былъ совѣтникомъ амдиралтейской коллегіи и управлялъ кронштадтскою конторою. Послѣ неудачнаго дѣла 7 сентября 1760 г. подъ Кольбергомъ, былъ отданъ подъ судъ за какія-то упущенія, но вновь опредѣленъ на службу Петромъ III, назначившимъ его первымъ членомъ въ коммиссію морскихъ дѣлъ. Его труды: «Каталогъ, содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знатныхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ наводненіи и прочая къ мореплаванію надлежащая» (1730), «Книга полнаго собранія объ эволюціи или экзерциціи флота (съ франц., 1733), «Полное собраніе о навигаціи» (1740) и «Толкованіе о геометріи» (1753). *В. Р—въ.*

Мордвиновъ (Яковъ Яковлевичъ, 1729—99) — авторъ записокъ; служилъ въ военной службѣ; составилъ «Маршрутъ 4-го гренадерскаго пѣх. полку» во время семилѣтей войны и «Журналъ о походахъ въ Соловки и на Валаамъ о-ва» въ 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 гг. Эти послѣдніе «походы» (т. е. паломничества), изд. его правнукомъ Владиміромъ М. (СПб., 1888), интересны въ бытовомъ отношеніи, а также какъ матеріалъ для топографіи Олонецкаго и Архангельскаго краевъ; по складу своему они чрезвычайно похожи на до-петровскіе «странники» или «паломники». Отъ М. осталась еще цѣлая коллекція рукописныхъ повѣстей и романовъ, упомянутая въ изданномъ А. Н. Пыпинымъ библіографическомъ спискѣ, подъ заглавіемъ: «Для любителей книжной старины» (СПб., 1888).

Мордвиновы—русскій графскій и дворянскій родъ, предокъ котораго Жданъ М. взятъ былъ въ аманаты отъ мордвы въ 1546 г. и получилъ помѣстье въ Копорьѣ. Иванъ Тимофеевичъ М. убитъ подъ Нарвой при Петрѣ Вел.; о сынѣ его Семенѣ и внукѣ графѣ Николаѣ см. выше. Изъ другой отрасли М. Михаилъ Ивановичъ (1725 — 82) былъ инженеръ-генераломъ и начальникомъ школы инженерной и артиллерійской, по его плану преобразованной въ кадетскій корпусъ. Одинъ изъ его сыновей, Дмитрій (1772—1848), былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и сенаторомъ, а внукъ, Александръ Николаевичъ, управлялъ въ 1830-хъ годахъ дѣлами III отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи,

Тонинъ и Носи-ой. Длина между входными мысами до 25 в., ширина около 8 в. Южная сторона залива окружена гористыми берегами. Прибрежья покрыты травяною растительностью и лѣсомъ. Заливъ такъ названъ Крузенштерномъ въ честь морского министра Н. С. Мордвинова.

Мордвиново — озеро Енисейской губ., Енисейскаго округа, въ Туруханскомъ краѣ, находится въ верховьяхъ р. Боганиды, которая протекаетъ черезъ него. Озеро простирается отъ ЮЗ къ С, длина его опредѣляется въ 55 в., ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ до 40 вер. Западные берега его возвышены, остальные пологи и плоски. Глубина оз. отъ 2 до 4 саж. Озеро изобилуетъ всякаго рода рыбой, за исключеніемъ осетровъ, сельди и омуля. *Н. Л.*

Мордвиновъ (графъ Александръ Николаевичъ, 1800 — 58) — сынъ адмирала гр. Николая Семеновича М. (см. ниже), камергеръ, художникъ-любитель, занимавшійся преимущественно пейзажною и перспективною живописью. Любимыми сюжетами его картинъ были спокойное море и виды приморскихъ городовъ, посѣщенныхъ имъ во время его многократныхъ путешествій въ чужіе края, а также изображеніе гипсовыхъ и мраморныхъ барельефовъ; эти послѣдніе, равно какъ и исподнія стороны картинныхъ холстовъ съ подрамниками, игральныя карты и т. п., онъ передавалъ на полотнѣ съ вѣрностью, вводящею зрителя въ оптическій обманъ. Съ 1831 г. онъ былъ почетнымъ вольнымъ общникомъ имп. акад. художествъ. Изъ его произведеній можно указать на «Видъ Большого Канала, въ Венеціи» (въ Имп. Эрмитажѣ), «Неаполитанскій видъ» (въ музеѣ акд. худ.) и «Морскую тишь» (въ московскомъ публичномъ музеѣ).
А. С—въ.

Мордвиновъ (графъ Николай Семеновичъ, 1754—1845)—знаменитый русскій государственный дѣятель, сынъ адмирала С. И. М. (см. ниже). Рано былъ отданъ отцомъ на службу во флотъ и въ 1774 г. посланъ для усовершенствованія въ морскомъ искусствѣ въ Англію, гдѣ пробылъ 3 года, познакомился съ ея бытомъ и воспиталъ въ себѣ симпатіи къ ея учрежденіямъ. Участвовалъ во второй турецкой войнѣ, но уже въ 1790 г., вслѣдствіе размолвки съ начальствовавшими въ краю лицами, главнымъ образомъ съ Потемкинымъ, оставилъ службу. Въ 1792 г. онъ занялъ мѣсто предсѣдателя черноморскаго адмиралтейскаго правленія; находясь на этомъ посту, М. вступилъ въ борьбу съ другимъ извѣстнымъ администраторомъ Новороссіи, Дерибасомъ, продолжавшуюся и въ слѣдующее царствованіе. При вступленіи на престолъ Павла М. было пожаловано имѣніе съ 1000 душъ крестьянъ (еще ранѣе, при Екатеринѣ, онъ получилъ также значительныя населенныя имѣнія), но затѣмъ онъ былъ преданъ суду и уволенъ, еще до приговора, въ отставку. Вскорѣ, однако, онъ былъ назначенъ членомъ адмиралтейской коллегіи и произведенъ въ чинъ адмирала. Воцареніе Александра открыло болѣе широкое поприще для дѣятельности М., обратившаго на себя вниманіе либерализмомъ своихъ взглядовъ; особенно сильное впечатлѣніе произвело поданное имъ, довольно смѣлое по тогдашнимъ понятіямъ мнѣніе по дѣлу Кутайсова съ казною (такъ назыв. дѣлу объ эмбенскихъ водахъ). М. привлекался въ эту пору къ обсужденію важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, поднимавшихся императоромъ Александромъ и его ближайшими сотрудниками, а съ образованіемъ министерствъ (1802) занялъ постъ министра морскихъ силъ, на которомъ оставался только 3 мѣс., такъ какъ, убѣдившись въ преобладаніи надъ государемъ вліянія своего помощника, адмирала Чичагова, отказался отъ управленія министерствомъ и остался лишь членомъ комитета для улучшенія флота. Популярность его въ обществѣ наглядно сказалась въ выборѣ его московскимъ дворянствомъ въ 1806 г. предводителемъ московскаго ополченія, хотя онъ не былъ въ то время даже дворяниномъ Московской губерніи. Значеніе Мордвинова въ правительственныхъ сферахъ вновь увеличилось съ возвышеніемъ Сперанскаго, съ которымъ его сблизила общность взглядовъ по многимъ вопросамъ и для котораго онъ сдѣлался помощникомъ въ составленіи плана новой системы финансовъ. Съ учрежденіемъ государственнаго совѣта М. былъ назначенъ его членомъ и предсѣдателемъ департамента государственной экономіи, но послѣдовавшая вскорѣ ссылка Сперанскаго на время пошатнула и его положеніе: онъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Пензу и хотя уже въ 1813 г. вернулся въ Петербургъ, но прежнее мѣсто занялъ только въ 1816 г. Выйдя черезъ два года вновь въ отставку, онъ два года пробылъ за границей, по возвращеніи же вскорѣ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ финансоваго комитета и комитета министровъ, и эти же должности сохранялъ за собою и въ царствованіе императора Николая. Въ 1834 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Въ 1823 г. онъ былъ избранъ предсѣдателемъ вольно-экономическаго общества и сохранялъ это званіе до 1840 г. Не пользуясь въ теченіе своей долгой служебной карьеры особымъ довѣріемъ свыше за исключеніемъ лишь краткаго періода могущества Сперанскаго, и не успѣвъ пріобрѣсти непосредственнаго и сильнаго вліянія на внутреннюю политику, М. принадлежалъ, однако, къ числу наиболѣе видныхъ дѣятелей высшей администраціи временъ Александра I. Одаренный отъ природы недюжиннымъ умомъ, получивъ хорошее образованіе и обладая литературными дарованіями, онъ явился однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ и энергичныхъ поборниковъ идей политическаго либерализма въ высшихъ сферахъ. Мнѣнія М., подаваемыя имъ по различнымъ дѣламъ въ государственный совѣтъ, въ десяткахъ и сотняхъ копій расходились по рукамъ въ Петербургѣ и даже въ провинціи и доставили ему громкую славу среди современниковъ. Либерализмъ М. былъ, однако, довольно оригинальнымъ и пестрымъ явленіемъ и врядъ ли даже вполнѣ заслуживалъ этого имени. Примыкая по своимъ убѣжденіямъ, вынесеннымъ

изъ наблюденій надъ русскою жизнью и знакомства съ западной политической и политико-экономической литературой, къ сложившемуся въ русскомъ обществѣ кружку приверженцевъ преобразовательной политики, М. на первый планъ выдвигалъ реформы политическія, отодвигая рѣшеніе соціальныхъ вопросовъ въ далекое будущее. Въ этомъ онъ до извѣстной степени сходился со Сперанскимъ; но, не говоря уже о томъ, что въ планахъ послѣдняго соціальныя преобразованія занимали все же не столь отдаленное и скромное мѣсто, существенная разница заключалась въ томъ, что у Сперанскаго предпочтеніе политическихъ реформъ вытекало изъ нѣкоторой отвлеченности его общихъ построеній, а аналогичная постановка вопроса о преобразованіяхъ у М. опиралась на узко-матеріальные интересы небольшого круга лицъ высшаго сословія. Поклонникъ англійскаго быта, онъ ратовалъ за политическую свободу, но думалъ утвердить ее въ Россіи путемъ созданія богатой аристократіи, при помощи раздачи дворянамъ казенныхъ имѣній и путемъ предоставленія этой аристократіи политическихъ правъ. Ученикъ Адама Смита въ политической экономіи и послѣдователь Бентама въ политикѣ, онъ видѣлъ возможность серьезнаго улучшенія экономическаго положенія Россіи лишь въ томъ случаѣ, если правительство, отказавшись отъ чисто фискальнаго отношенія къ платежнымъ силамъ народа, придетъ на помощь промышленности путемъ устройства дешеваго кредита и другихъ подобныхъ мѣръ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечитъ законность управленія и личныя права каждаго гражданина. Въ тоже время, однако, Мордвиновъ горячо отстаивалъ неприкосновенность всякой, даже самой возмутительной мелочи крѣпостного права, доходя до защиты права продажи крѣпостныхъ безъ земли и въ одиночку. Единственно возможнымъ путемъ уничтоженія крѣпостного права ему представлялся выкупъ крестьянами личной свободы, но не земли, по опредѣленнымъ въ законѣ цѣнамъ, размѣръ которыхъ въ его проектѣ былъ страшно высокъ, доходя до 2000 руб. за взрослаго работника. Въ этомъ смыслѣ онъ подавалъ записку императору Александру въ 1818 г. Такое соединеніе въ одномъ лицѣ либерала на англійскій ладъ и русскаго крѣпостника доставило М. широкую популярность въ обществѣ. Въ то самое время, какъ онъ тормозилъ движеніе крестьянскаго вопроса въ высшихъ сферахъ и тѣмъ пріобрѣталъ расположеніе широкихъ круговъ дворянства, общій оппозиціонный тонъ его программы привлекалъ къ нему симпатіи и болѣе передовой и сознательной части общества, благодаря господствовавшему среди нея увлеченію политическими вопросами. Многіе изъ позднѣйшихъ декабристовъ были близки съ нимъ и относились къ его дѣятельности съ уваженіемъ; Рылѣевъ воспѣлъ его въ своемъ стихотвореніи «Гражданское мужество»; даже наиболѣе послѣдовательный и энергичный сторонникъ крестьянъ, Н. И. Тургеневъ, расходясь съ М. во взглядахъ на данный вопросъ, находился въ близкихъ личныхъ отношеніяхъ съ нимъ и разсчитывалъ, что если правительство твердо рѣшится уничтожить крѣпостное право, то М. не будетъ мѣшать этому; въ мечтаніяхъ декабристовъ о составленіи временного правительства послѣ переворота наряду съ именемъ Сперанскаго упоминалось и имя М. Событія, послѣдовавшія за воцареніемъ Николая I и обратившія М. въ одного изъ судей надъ декабристами, повліяли на измѣненіе его воззрѣній, сдѣлавъ изъ него сторонника status quo и въ политическихъ вопросахъ, что, однако, не доставило ему замѣтнаго вліянія въ новое царствованіе. См. Иконниковъ, «Гр. Н. С. Мордвиновъ» (СПб., 1873); Семевскій, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи». *В. М—нъ.*

Мордвиновъ (Семенъ Ивановичъ) — адмиралъ (1701—77); изучалъ морское дѣло во Франціи, потомъ командовалъ кораблями, описывалъ дубовые лѣса по Волгѣ и Камѣ и въ Новгородской губ., позже былъ совѣтникомъ амдиралтейской коллегіи и управлялъ кронштадтскою конторою. Послѣ неудачнаго дѣла 7 сентября 1760 г. подъ Кольбергомъ, былъ отданъ подъ судъ за какія-то упущенія, но вновь опредѣленъ на службу Петромъ III, назначившимъ его первымъ членомъ въ коммиссію морскихъ дѣлъ. Его труды: «Каталогъ, содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знатныхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ наводненіи и прочая къ мореплаванію надлежащая» (1730), «Книга полнаго собранія объ эволюціи или экзерциціи флота (съ франц., 1733), «Полное собраніе о навигаціи» (1740) и «Толкованіе о геометріи» (1753). *В. Р—въ.*

Мордвиновъ (Яковъ Яковлевичъ, 1729—99) — авторъ записокъ; служилъ въ военной службѣ; составилъ «Маршрутъ 4-го гренадерскаго пѣх. полку» во время семилѣтей войны и «Журналъ о походахъ въ Соловки и на Валаамъ о-ва» въ 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 гг. Эти послѣдніе «походы» (т. е. паломничества), изд. его правнукомъ Владиміромъ М. (СПб., 1888), интересны въ бытовомъ отношеніи, а также какъ матеріалъ для топографіи Олонецкаго и Архангельскаго краевъ; по складу своему они чрезвычайно похожи на до-петровскіе «странники» или «паломники». Отъ М. осталась еще цѣлая коллекція рукописныхъ повѣстей и романовъ, упомянутая въ изданномъ А. Н. Пыпинымъ библіографическомъ спискѣ, подъ заглавіемъ: «Для любителей книжной старины» (СПб., 1888).

Мордвиновы—русскій графскій и дворянскій родъ, предокъ котораго Жданъ М. взятъ былъ въ аманаты отъ мордвы въ 1546 г. и получилъ помѣстье въ Копорьѣ. Иванъ Тимофеевичъ М. убитъ подъ Нарвой при Петрѣ Вел.; о сынѣ его Семенѣ и внукѣ графѣ Николаѣ см. выше. Изъ другой отрасли М. Михаилъ Ивановичъ (1725 — 82) былъ инженеръ-генераломъ и начальникомъ школы инженерной и артиллерійской, по его плану преобразованной въ кадетскій корпусъ. Одинъ изъ его сыновей, Дмитрій (1772—1848), былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и сенаторомъ, а внукъ, Александръ Николаевичъ, управлялъ въ 1830-хъ годахъ дѣлами III отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи,

Тонинъ и Носи-ой. Длина между входными мысами до 25 в., ширина около 8 в. Южная сторона залива окружена гористыми берегами. Прибрежья покрыты травяною растительностью и лѣсомъ. Заливъ такъ названъ Крузенштерномъ въ честь морского министра Н. С. Мордвинова.

Мордвиново — озеро Енисейской губ., Енисейскаго округа, въ Туруханскомъ краѣ, находится въ верховьяхъ р. Боганиды, которая протекаетъ черезъ него. Озеро простирается отъ ЮЗ къ С, длина его опредѣляется въ 55 в., ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ до 40 вер. Западные берега его возвышены, остальные пологи и плоски. Глубина оз. отъ 2 до 4 саж. Озеро изобилуетъ всякаго рода рыбой, за исключеніемъ осетровъ, сельди и омуля. *Н. Л.*

Мордвиновъ (графъ Александръ Николаевичъ, 1800 — 58) — сынъ адмирала гр. Николая Семеновича М. (см. ниже), камергеръ, художникъ-любитель, занимавшійся преимущественно пейзажною и перспективною живописью. Любимыми сюжетами его картинъ были спокойное море и виды приморскихъ городовъ, посѣщенныхъ имъ во время его многократныхъ путешествій въ чужіе края, а также изображеніе гипсовыхъ и мраморныхъ барельефовъ; эти послѣдніе, равно какъ и исподнія стороны картинныхъ холстовъ съ подрамниками, игральныя карты и т. п., онъ передавалъ на полотнѣ съ вѣрностью, вводящею зрителя въ оптическій обманъ. Съ 1831 г. онъ былъ почетнымъ вольнымъ общникомъ имп. акад. художествъ. Изъ его произведеній можно указать на «Видъ Большого Канала, въ Венеціи» (въ Имп. Эрмитажѣ), «Неаполитанскій видъ» (въ музеѣ акд. худ.) и «Морскую тишь» (въ московскомъ публичномъ музеѣ).
А. С—въ.

Мордвиновъ (графъ Николай Семеновичъ, 1754—1845)—знаменитый русскій государственный дѣятель, сынъ адмирала С. И. М. (см. ниже). Рано былъ отданъ отцомъ на службу во флотъ и въ 1774 г. посланъ для усовершенствованія въ морскомъ искусствѣ въ Англію, гдѣ пробылъ 3 года, познакомился съ ея бытомъ и воспиталъ въ себѣ симпатіи къ ея учрежденіямъ. Участвовалъ во второй турецкой войнѣ, но уже въ 1790 г., вслѣдствіе размолвки съ начальствовавшими въ краю лицами, главнымъ образомъ съ Потемкинымъ, оставилъ службу. Въ 1792 г. онъ занялъ мѣсто предсѣдателя черноморскаго адмиралтейскаго правленія; находясь на этомъ посту, М. вступилъ въ борьбу съ другимъ извѣстнымъ администраторомъ Новороссіи, Дерибасомъ, продолжавшуюся и въ слѣдующее царствованіе. При вступленіи на престолъ Павла М. было пожаловано имѣніе съ 1000 душъ крестьянъ (еще ранѣе, при Екатеринѣ, онъ получилъ также значительныя населенныя имѣнія), но затѣмъ онъ былъ преданъ суду и уволенъ, еще до приговора, въ отставку. Вскорѣ, однако, онъ былъ назначенъ членомъ адмиралтейской коллегіи и произведенъ въ чинъ адмирала. Воцареніе Александра открыло болѣе широкое поприще для дѣятельности М., обратившаго на себя вниманіе либерализмомъ своихъ взглядовъ; особенно сильное впечатлѣніе произвело поданное имъ, довольно смѣлое по тогдашнимъ понятіямъ мнѣніе по дѣлу Кутайсова съ казною (такъ назыв. дѣло о эмбенскихъ водахъ). М. привлекался въ эту пору къ обсужденію важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, поднимавшихся императоромъ Александромъ и его ближайшими сотрудниками, а съ образованіемъ министерствъ (1802) занялъ постъ министра морскихъ силъ, на которомъ оставался только 3 мѣс., такъ какъ, убѣдившись въ преобладаніи надъ государемъ вліянія своего помощника, адмирала Чичагова, отказался отъ управленія министерствомъ и остался лишь членомъ комитета для улучшенія флота. Популярность его въ обществѣ наглядно сказалась въ выборѣ его московскимъ дворянствомъ въ 1806 г. предводителемъ московскаго ополченія, хотя онъ не былъ въ то время даже дворяниномъ Московской губерніи. Значеніе Мордвинова въ правительственныхъ сферахъ вновь увеличилось съ возвышеніемъ Сперанскаго, съ которымъ его сблизила общность взглядовъ по многимъ вопросамъ и для котораго онъ сдѣлался помощникомъ въ составленіи плана новой системы финансовъ. Съ учрежденіемъ государственнаго совѣта М. былъ назначенъ его членомъ и предсѣдателемъ департамента государственной экономіи, но послѣдовавшая вскорѣ ссылка Сперанскаго на время пошатнула и его положеніе: онъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Пензу и хотя уже въ 1813 г. вернулся въ Петербургъ, но прежнее мѣсто занялъ только въ 1816 г. Выйдя черезъ два года вновь въ отставку, онъ два года пробылъ за границей, по возвращеніи же вскорѣ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ финансоваго комитета и комитета министровъ, и эти же должности сохранялъ за собою и въ царствованіе императора Николая. Въ 1834 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Въ 1823 г. онъ былъ избранъ предсѣдателемъ вольно-экономическаго общества и сохранялъ это званіе до 1840 г. Не пользуясь въ теченіе своей долгой служебной карьеры особымъ довѣріемъ свыше за исключеніемъ лишь краткаго періода могущества Сперанскаго, и не успѣвъ пріобрѣсти непосредственнаго и сильнаго вліянія на внутреннюю политику, М. принадлежалъ, однако, къ числу наиболѣе видныхъ дѣятелей высшей администраціи временъ Александра I. Одаренный отъ природы недюжиннымъ умомъ, получивъ хорошее образованіе и обладая литературными дарованіями, онъ явился однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ и энергичныхъ поборниковъ идей политическаго либерализма въ высшихъ сферахъ. Мнѣнія М., подаваемыя имъ по различнымъ дѣламъ въ государственный совѣтъ, въ десяткахъ и сотняхъ копій расходились по рукамъ въ Петербургѣ и даже въ провинціи и доставили ему громкую славу среди современниковъ. Либерализмъ М. былъ, однако, довольно оригинальнымъ и пестрымъ явленіемъ и врядъ ли даже вполнѣ заслуживалъ этого имени. Примыкая по своимъ убѣжденіямъ, вынесеннымъ

мірной торговли», въ журналѣ «Счетоводство» (1895 и 1896).

Мор(е)кэмбскій заливъ—въ Ирландскомъ морѣ, отдѣляетъ большую часть Ланкаширскаго полуо-ва округа Фэрнессъ. Во время отлива черезъ заливъ можно проходить пѣшкомъ. У широкаго устья его находятся на С Барроу, на Ю Флитвудъ.

Морелія (Morelia, раньше наз. Вальядолидъ de Мичоаканъ)—гл. гор. мексиканскаго штата Мичоаканъ, на высотѣ 1950 м.; превосходный климатъ. Жит. 26974; хлопчатобумажныя и табачныя фбр. М. основана въ 1541 г.

Морелле (Андрэ Morellet, 1727—1819)—франц. писатель, членъ франц. акд. Первымъ литературнымъ произведеніемъ М. была брошюра: «Petit écrit sur une matière interessante» (1756), гдѣ, подъ предлогомъ защиты гонимыхъ церковью протестантовъ и янсенистовъ, остроумно осмѣяно католическое духовенство. Дидро и д'Аламберъ завербовали его въ сотрудники энциклопедіи по части богословія и метафизики, и нѣкоторыя изъ написанныхъ имъ для этого изданія статей (напр. «Fatalité», «Figures», «Fils de Dieu», «Foi», «Fondamentaux [articles]») до сихъ поръ не утратили интереса. Появленіе комедіи «Les Philosophes», въ которой Палиссо ядовито нападалъ на энциклопедистовъ, вызвала со стороны М. рѣзкую отповѣдь: «Préface de la comédie des Philosophes» (1760), за которую онъ поплатился 2-мѣсячнымъ заключеніемъ въ Бастиліи. Въ 1766 г. М. издалъ удачный переводъ знаменитой книги Беккаріи. Экономическими своими трактатами онъ способствовалъ отмѣнѣ, въ 1769 г., привилегій индійской торговой компаніи. «Nouveau dictionnaire du Commerce», предпринятый М., не былъ доведенъ до конца, вслѣдствіе революціи. Неоднократно М. выступалъ въ защиту идей Вольтера и въ своей полемикѣ былъ необычайно задоренъ и язвителенъ (Вольтеръ сострилъ о ней, что ему впору бы называться не «Morellet», а «Mords les»). Движеніе, предшествовавшее революціи 1789 г. было встрѣчено М. весьма сочувственно; въ рядѣ брошюръ онъ обсуждалъ вопросъ о расширеніи представительства третьяго сословія на генеральныхъ штатахъ, предлагалъ секуляризировать церковныя имущества и т. д. Крушеніе монархическаго строя и торжество радикальныхъ теорій оттолкнули М. отъ революціи. Франц. акд. обязана ему сохраненіемъ ея архива и словарнаго матеріала, которые онъ, по упраздненіи академіи (въ 1792 г.), сберегъ у себя и передалъ въ 1803 г. во франц. институтъ. Во время имперіи М. былъ членомъ законодательнаго корпуса. Въ 1818 г. онъ издалъ сборникъ прежнихъ своихъ статей («Mélanges de littérature et de philosophie au XVIII siècle»). Вражда къ революціи не помѣшала М. остаться до конца приверженцемъ свободомыслія и философіи XVIII в. Послѣ его смерти изданы «Mémoires sur la seconde moitié du XVIII siècle et sur la Révolution» (П., 1821 и 1823). Ср. Grimm, «Correspondance littéraire»; Campenon et Lemontey, «Discours prononcés à l'Académie française»; Quérard, «La France littéraire».

Морелли (аббатъ N. Morelly) — франц. публицистъ XVIII в., авторъ многочисленныхъ морально-философскихъ и соціально-политическихъ трактатовъ, привлекавшихъ всеобщее вниманіе и навлекшихъ на него сильные нападки. Въ своей книгѣ «Le prince; les délices du coeur, ou traité des qualités d'un grand roi etc.» (Амстердамъ, 1751) М. изображаетъ государя, осчастливливающаго свой народъ осуществленіемъ философскихъ идей. Его коммунистическій романъ: «Naufrage des îles flottantes, ou la Basiliade du célèbre Bilpai» (Мессина, 1753) изображаетъ счастіе управляемаго естественными законами народа и крушеніе мѣшающихъ счастью человѣка «îles flottantes», т. е. предразсудковъ. Третье большое сочиненіе его даетъ полную картину коммунистическаго строя: это—приписывавшійся раньше Дидро «Code de la nature, ou le véritable esprit de tout temps négligé ou méconnu» (Амстердамъ, 1755; нов. изд. Villegardelle, П., 1841). О главныхъ пунктахъ его ученія см. Коммунизмъ (XV, 883).

Морелли (Джованни Morelli, 1816—91)—итальянскій историкъ; былъ депутатомъ и сенаторомъ. Многочисленныя его статьи по художественной критикѣ появились въ «Zeitschrift für bildende Kunst», за 1874 — 76 гг., подъ псевдонимомъ Iwan Lermolieff. Подъ тѣмъ же псевдонимомъ онъ издалъ: «Die Werke italienischer Meister in den Galerien von München, Dresden u. Berlin» (Лпц., 1880). Главный трудъ его: «Kunstkritische Studien über italienische Malerei» (1890—1893) касается галлерей Боргезе и Дорія Памфили въ Римѣ, далѣе мюнхенской, дрезденской и берлинской. Богатая его картинная галлерея (описана Frizzoni, Бергамо, 1892) завѣщана имъ родному городу, Веронѣ; въ 1895 г. ему въ Миланѣ поставленъ памятникъ.

Морелли (Доменико Morelli)—одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ живописцевъ настоящаго времени. Родился въ 1826 г. въ Неаполѣ, сначала воспитывался въ духовной семинаріи, а потомъ учился у фабриканта физическихъ инструментовъ; но влеченіе къ живописи заставило его посѣщать классы неаполитанской академіи художествъ, въ которой онъ не замедлилъ выказать большіе успѣхи, не смотря на то, что рутинно-эклектическое направленіе преподаванія стѣсняло его стремленіе къ свободѣ и натурализму. Получивъ отъ академіи въ 1845 году премію за картину: «Ангелъ, переносящій души въ Дантовское Чистилище» и сдѣлавъ поѣздку въ Римъ, молодой художникъ написалъ еще нѣсколько картинъ, обратившихъ на него вниманіе любителей искусства, между прочимъ «Поцѣлуй корсара», за который была присуждена ему серебряная медаль, и «Явленіе ангела Готфриду Бульонскому», доставившее ему стипендію для пребыванія въ Римѣ. Когда въ Неаполѣ, въ 1848 г., вспыхнуло возстаніе противъ бурбонскаго правительства, М., уже находившійся тогда въ Римѣ, явился назадъ въ свой родной городъ, примкнулъ къ революціонерамъ, дрался на баррикадахъ, былъ тяжело раненъ, и только благодаря послѣднему обстоятельству спасся отъ разстрѣлянія по

позже былъ статсъ-секретаремъ и сенаторомъ. Одинъ изъ его сыновей, Семенъ Александровичъ (род. въ 1825 г.), былъ однимъ изъ четырехъ сенаторовъ - ревизоровъ, избранныхъ въ 1880 г. гр. Лорисъ-Меликовымъ (см. XVIII, 16); теперь состоитъ членомъ государственнаго совѣта.—Владиміръ Павловичъ М. (род. 1838 г.) былъ юрисконсультомъ св. синода, нынѣ сенаторъ гражданскаго кассаціоннаго департамента. Родъ М. внесенъ въ V, VI и II ч. род. кн. Курской, Московской, Новгородской, С.-Петербургской, Ярославской, Псковской и Симбирской губ. (Гербовникъ, I, 85; XI, 10). Другой родъ М., происходящій также изъ мордвы, восходитъ къ первой половинѣ XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской, Самарской, Тамбовской, Казанской и Тульской губ. *В. Р.*

Мордка или *мортка* — древняя единица въ русскихъ куныхъ цѣнностяхъ. М. упоминается въ уставѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславовича, 1134 — 1135 гг., объ учрежденіи купеческой общины при церкви Іоанна Предтечи; этимъ актомъ положено брать вѣсчую пошлину «у новгородца шесть мордокъ отъ берковска вощаного». Въ 1407 г. въ Псковѣ пудъ соли продавался по восьми мордокъ и по гривнѣ. Изъ договора вел. кн. Василія Дмитріевича съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, 1398 г., видно, что М. были двухъ разрядовъ. Цѣна М., упоминаемой въ Всеволодовомъ уставѣ, можетъ быть опредѣлены на наши деньги приблизительно въ 10—11 копѣекъ.

Мордово — с. Тамбовской губ., Усманскаго у., при р. Битюгѣ. Жит. 5841, двор. 812; школа, жел.-дор. станція. Торговое село. Еженедѣльные базары, одна ярмарка.

Мордовцева (Анна Никаноровна, 1833—1885)—писательница, рожденная Залетаева, по первому мужу Пасхалова, жена Дан. Л. М.; писала стихотворенія. Напеч.: «Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи», «Лѣтописи русской литературы и древности» (1862 г., т. IV; въ собираніи пѣсенъ участвовалъ и Н. И. Костомаровъ) и «Отзвуки жизни» (Саратовъ, 1877).

Мордовцевъ (Даніилъ Лукичъ)—извѣстный писатель. Род. въ 1830 г. въ Обл. Войска Донского, въ семьѣ украинскаго происхожденія. Учился въ саратовской гимназіи и казанскомъ и спб. унив., гдѣ въ 1854 г. кончилъ курсъ по историко-филологич. факультету. Поселившись въ Саратовѣ, онъ тѣсно сблизился съ сосланнымъ туда Костомаровымъ и былъ его помощникомъ, какъ секретаря статистическаго комитета. Нѣкоторое время онъ состоялъ редакторомъ «Саратовскихъ Губ. Вѣдомостей», позже былъ правителемъ канцеляріи сарат. губернатора, довольно долго служилъ въ министерствѣ путей сообщенія. Литературную дѣятельность началъ малорусскими стихами въ изданномъ имъ же «Малорусскомъ литературномъ Сборникѣ» (Саратовъ, 1859) и рядомъ историческихъ монографій въ «Русск. Словѣ», «Русск. Вѣстникѣ», «Вѣстн. Европы», «Всем. Трудѣ», посвященныхъ по преимуществу самозванцамъ и разбойничеству. Историческія работы его, изданныя отдѣльно, «Гайдамачина» (СПб., 1870 и 1884), «Самозванцы и понизовая вольница» (СПб., 1867 и 1884), «Политическія движенія русскаго народа» (СПб., 1871). Написанныя очень живо и интересно, хотя и черезчуръ размашисто и недостаточно критически монографіи М. обратили на себя вниманіе; одно время шла даже рѣчь о замѣщеніи имъ каѳедры унив. каѳедры русской исторіи. Въ нач. 70-хъ гг. М. пользовался также большой популярностью, какъ авторъ романа изъ жизни прогрессивной интеллигенціи: «Знаменія времени» и ряда публицистическихъ статей в «Отечественныхъ Запискахъ», написанныхъ въ полу-юмористической формѣ отъ имени мастера Шлумпудинга и за подписью *Д. С-ъ М...ъ*. Въ «Отечественныхъ Запискахъ» напечатанъ имъ также рядъ обзоровъ, составившихъ книгу «Десятилѣтіе русскаго земства» (СПб., 1877). Кромѣ того, М. много писалъ въ «Голосѣ», «Дѣлѣ», «Всемірн. Трудѣ», «Недѣлѣ» и др. Съ конца 1870-хъ гг. онъ посвятилъ себя почти исключительно историческому роману и проявилъ на этомъ поприщѣ чрезвычайную плодовитость. Болѣе извѣстны «Великій расколъ», «Идеалисты и реалисты», «Цари и Гетманъ», «Наносная бѣда», «Лжедимитрій», «Похороны», «Соловецкое Сидѣніе», «Двѣнадцатый годъ», «Замурованная царица», «За чужіе грѣхи». Художественныя достоинства романовъ М. невелики, но средней публикѣ они нравятся; многіе выдержали по 2 изданія. Изъ лучшимъ произведеніямъ М. принадлежатъ описанія его путешествій: «Поѣздка въ Іерусалимъ», «Поѣздка къ пирамидамъ», «По Италіи», «По Испаніи», «На Араратъ», «Въ ледяныхъ стяхъ у Тамерлана» и др. Обычный лиризмъ автора здѣсь болѣе умѣстенъ и сообщаетъ описаніямъ задушевный характеръ. М. написалъ также много популярныхъ культурно-историч. очерковъ, въ полу-беллетристической формѣ – «Ванька Каинъ», «Русскія историч. женщины», «Русскія женщины новаго времени», «Исторія Пропилеи» и др. Малороссійскія произведенія М. собраны въ книжкѣ «Оповиданія» (СПб., 1885). Ему же принадлежитъ малорусская полемическая брошюра противъ Кулиша: «За Крашанку-писанка».

Морды—посадъ Сѣдлецкаго у. и губ. Паровой пивоваренный заводъ. Двор. 362, жит. 3185. Костелъ, начальная школа.

Морс—см. Океанографія и Океанъ.

Моревъ (Дмитрій Дмитріевичъ)—писатель; род. въ 1851 г.; по окончаніи курса въ спб. унив. со степенью кандидата правъ, слушалъ лекціи коммерческихъ наукъ на устроенныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія спеціальныхъ курсахъ; преподаетъ политическую экономію, исторію торговли и коммерческую географію въ Петровскомъ училищѣ спб. купеческаго общества; читаетъ лекціи политической экономіи и статистики въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія; въ 1896 г. назначенъ членомъ учебнаго комитета при министерствѣ финансовъ. Напечаталъ: «Руководство политической экономіи» (СПб., 1884; 3 изд., 1892), «Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи, сравнительно съ другими государствами» (СПб., 1888 г.; 4 изд. 1894) и «Краткіе очерки изъ исторіи все-

нія заповѣди Іисуса Христа: кто хочетъ спасти себя, тотъ долженъ погубить себя, при чемъ самъ не присоединялся къ нимъ, а пользовался ихъ простотою, чтобы присвоить себѣ ихъ деньги, которыхъ скопилъ, такимъ образомъ, до 40000 руб. *Н. Б-въ.*

Морена (*Мурiена, Мамурiенда* — у словаковъ, *Марина, Марена* — у другихъ славянъ) — обрядное деревцо или насаженное на шестъ чучело, играющее важную роль въ купальской обрядности (см. Купало, XVII, 37).

Морена—см. Глетчеръ (VIII, 832).

Морицгеймъ—баронскій родъ, происходящій изъ Австріи, откуда *Іосифъ* М. († 1797), операторъ, окулистъ и акушеръ, вызванъ былъ въ Россію въ 1783 г. на каѳедру повивальнаго искусства при хирургическомъ училищѣ; онъ былъ гофъ-медикомъ, членомъ академіи наукъ и получилъ баронское достоинство римской имперіи. Труды его: «Beobachtungen verschiedener chirurgischen Vorfälle» (В., 1780), «Abhandlung über die Entbindungskunst» (СПб., 1771), «Ueber die Krankheiten der Schönen» (В., 1799). Его сынъ, *Павелъ Осиповичъ*, былъ русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Мадридѣ, потомъ посломъ въ Константинополѣ, а внукъ, *Артуръ Павловичъ* (род. въ 1824 г.)—посланникомъ въ Копенгагенѣ, затѣмъ посломъ въ Лондонѣ; съ 1884 г. состоитъ посломъ въ Парижѣ. Родъ барономъ М. занесенъ въ род. кн. Гродненской губ.

Morendo (=умирая)—музыкальный терминъ, требующій постепеннаго уменьшенія силы звука до полнѣйшаго его ослабленія, замиранія. М. не слѣдуетъ смѣшивать съ diminuendo, въ которомъ ослабленіе звука не доводится такъ далеко.

Моренъ (Arthur-Jules Morin) — франц. инженеръ и механикъ, род. въ 1795 г.; одинъ изъ ученыхъ, положившихъ основаніе научной практической механики. Въ особенности замѣчательны работы М. по тренію, жесткости канатовъ и опредѣленію силы, потребной для влеченія по дорогамъ повозокъ и экипажей. Въ 1813 г. М. поступилъ въ политехническую школу, по выходѣ изъ которой читалъ лекціи въ Метцѣ и затѣмъ въ парижской консерваторіи ремеслъ и искусствъ. Въ 1843 г. онъ былъ избранъ въ члены парижской акд. наукъ на мѣсто, оставшееся вакантнымъ послѣ смерти Коріолиса. Въ 1850 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ организаціонной коммиссіи по устройству агрономическаго института и вскорѣ затѣмъ директоромъ консерваторіи ремеслъ и искусствъ. Извѣстнѣйшія изобрѣтенія М.— это его динамометръ для опредѣленія силы тяги и снарядъ для изслѣдованія скорости паденія тѣлъ, въ которомъ падающее тѣло чертитъ параболу. Изъ наиболѣе извѣстныхъ сочиненій М. укажемъ на: «Nouvelles expériences sur le frottement» (1833), «Notice sur divers appareils dynamometriques» (1836), «Expériences sur les roues hydrauliques à augets»; «Nouvelles expériences sur l'adherence des briques et des pierres posées en bain de mortier», «Sur le frottement des axes de rotation, la variation de tension des courroies ou cordes sans fin employées à la transmission du mouvement etc.», «Mémoire sur les pendules balistiques», «Expériences sur le tirage des voitures» (1840), «Mémoire sur la resistance de l'air», «Leçons de mécanique pratique».

Морисъ (Эдмондъ-Александръ Morin, 1824—82)—франц. рисовальщикъ иллюстрацій, граверъ-аквафортистъ и живописецъ пейзажей, въ юности готовился посвятить себя коммерціи, но пріѣхавъ, въ 1846 г. въ Парижъ, пристрастился къ искусству и учился рисованію и живописи, впрочемъ, недолго, у Ш. Глэра. Начавъ помѣщать рисунки въ «Journal Amusant» и «Musée Cosmopolitique», въ 1851 г. отправился въ Лондонъ, гдѣ въ теченіе 5 лѣтъ работалъ для «Illustrated London News», а затѣмъ возвратился въ Парижъ и сотрудничалъ въ «Monde illustré», «Vie parisienne» и нѣк. др. періодическихъ изданіяхъ. Его иллюстраціями, число которыхъ вообще простирается до громадной цифры, украшены также сочиненія Фейлье-де-Конша: «Contes d'un vieil enfant», А. Ласседя «L'hôtel des haricots», Мерѝ «Comédie des animaux» и нѣк. др. Кромѣ того, имъ исполнены офорты собственной композиціи для «Aventures de m-lle Mariette» Шанфлери, для роскошнаго изданія «Chronique de Charles IX» Мериме и «Пѣсней» Надо. Съ 1865 г. нерѣдко появлялись въ парижскихъ годичныхъ салонахъ его картины, писанныя масляными красками, и акварели, изображающія виды разныхъ мѣстностей сѣв. Франціи. *А. С—въ.*

Морепа (Жанъ-Фредерикъ-Фелиппо, графъ de Maurepas, 1701—91)—франц. госуд. дѣятель. Рано достигъ министерскаго поста, но потерялъ его за злую эпиграмму на маркизу Помпадуръ. Людовикъ XVI, при восшествіи своемъ на престолъ, сдѣлалъ М. первымъ министромъ (1774 г.). Пустой, тщеславный эгоистъ, М. былъ типичнымъ придворнымъ временъ Людовика XV. Онъ не имѣлъ никакой политической программы, нисколько не интересовался благомъ Франціи, мало понималъ, что дѣлается вокругъ, но хорошо зналъ цѣну милости короля. Не желая отставать отъ требованій общественнаго мнѣнія, М. удалилъ ненавистныхъ франц. обществу Мопу и Терра, вызвавъ этимъ общее ликованіе, и призвалъ къ власти Тюрго, но не поддержалъ его, когда задуманныя имъ реформы встрѣтили противодѣйствіе привилегированныхъ классовъ. Послѣ смерти М. изданы его «Мемуары».

Мореплаваніе или *мореходство*—т. е. передвиженіе товаровъ и лицъ водянымъ путемъ; бываетъ *каботажнымъ*, т. е. прибрежнымъ (см. Каботажъ, XIII, 729) или *дальнимъ* (см. Шкипера и штурмана дальняго плаванія). У древнихъ мореплаваніе было почти исключительно прибрежнымъ; переѣзды съ о-ва на о-въ предпринимались лишь если земля была видна. *Египтяне* знали лишь рѣчное судоходство. Лишь у *финикіянъ* начался расцвѣтъ М.: ихъ плаватели въ Тарсисъ, т. е. на З, около 1100 г. до Р. Хр. основали Кадиксъ, проникли въ Атлантическій океанъ до Оловянныхъ о-вовъ (Англіи) и можетъ быть достигли даже янтарныхъ береговъ Балтійскаго моря. На Ю снаряжались экспедиціи черезъ Красное море, въ Офиръ (см.), привозившія матеріалы для постройки

храма Соломонова. Геродотъ сообщаетъ, что около 600 г. до Р. Хр. финикійскіе моряки, по порученію фараона Нехао, объѣхали въ западномъ направленіи всю Африку и вернулись на третій годъ черезъ Геркулесовы столпы. Колонія финикійскаго Тира, *Карѳагенъ*, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій былъ могущественнѣйшею морскою державою на Средиземномъ морѣ. У *грековъ* развилось М. вслѣдствіе сношеній съ финикіянами. Аѳины лишь благодаря Ѳемистоклу сдѣлались цвѣтущимъ морскимъ государствомъ. Высшей ступени М. достигло у грековъ на Родосѣ, портовыя сооруженія котораго были лучшими въ древности, а морскіе законы имѣли силу и у римлянъ. Послѣ похода Александра Великаго появилось оживленное морское общеніе съ Индіею; вскорѣ туда стали отправляться ежегодно болѣе 200 судовъ. Въ *Римѣ*, даже послѣ пуническихъ войнъ, М. стояло очень низко. Перевозка хлѣба изъ Сициліи и сѣв. Африки вызвала введеніе морскихъ законовъ и страхованія. Сами римляне были плохими моряками; ихъ суда бо́льшею частью снабжались экипажемъ изъ провинцій. Въ началѣ Среднихъ вѣковъ отважнѣйшими мореходами были *норманны*; на своихъ плохо построенныхъ судахъ, такъ наз. драконахъ, безъ компаса и съ меньшими астрономическими познаніями, чѣмъ средиземноморскіе культурные народы, они совершали переходы по океану, открыли Исландію, Гренландію и даже Америку и, какъ морскіе разбойники (*викинги*), вездѣ внушали ужасъ. Между тѣмъ какъ норманны на океанѣ пользовались почти исключительно парусами и умѣли лавировать и противъ вѣтра, въ Средиземномъ морѣ было удержано передвиженіе посредствомъ веселъ; однако, галеры (VII, 894) были здѣсь снабжены и такелажемъ. Введеніе компаса (XV, 898) и морскихъ картъ лишь постепенно способствовали прекращенію привычнаго плаванія вдоль береговъ. *Генуэзцы* и *венеціанцы* въ это время начали выходить и за предѣлы Средиземнаго моря, посѣщая Брюгге, Гентъ и Антверпенъ. Исторія Ганзы (VIII, 73) является исторіею флота и морской торговли *Германіи* въ концѣ Среднихъ вѣковъ. Купеческія суда Ганзы — такъ назыв. когги, шнигги и шхуты—были вмѣстѣ съ тѣмъ военными судами. Уже въ XIII в. мы встрѣчаемся съ планами морскихъ заатлантическихъ экспедицій въ Остиндію. Въ эпоху великихъ открытій прежде всего отличились *португальцы*, съ Генрихомъ Мореплавателемъ (VIII, 360), Варѳоломеемъ Діасомъ (X, 743), Васкою де Гама (V, 623) и Фердинандомъ Магелланомъ (XVIII, 303) во главѣ. Вскорѣ торговыя экспедиціи португальцевъ стали простираться до Японіи и Китая. Изъ другихъ мореплавателей того времени наиболѣе замѣчательны Колумбъ (XV, 766), Джованни Каботъ (XIII, 794), Америго Веспуччи (I, 627) и Мартинъ Бегаимъ (III, 255). Далеко еще несовершенными и хрупкими были каравеллы (XIV, 416) и другія суда этихъ смѣлыхъ открывателей; у нихъ была лишь одна палуба, высокая каюта, 2—4 мачты съ бо́льшими [illegible]кими парусами и немногими па[illegible]яхъ. Кораблестроеніе, вообще, въ Средніе вѣка не сдѣлало значительныхъ успѣховъ. Существенное вліяніе на М. имѣло изготовленіе редуцированныхъ картъ Герардомъ Меркаторомъ (см.) и введеніе лага (XVII, 234), впервые описаннаго въ «Regiment for the sea», Bourne'a, въ 1577 г. Услуги мореходной астрономіи оказало введеніе методовъ, хотя и несовершенныхъ, опредѣленія долготъ и широтъ (см. Мореходная астрономія). Съ открытіемъ Америки и морского пути въ Индію, съ успѣхами искусства кораблевожденія и проистекшей отсюда бо́льшей безопасности М., сильно оживилась морская торговля. Въ Португаліи правительство монополизировало морскія сношенія съ Китаемъ, Японіею и Сіамомъ; Бразилія сдѣлалась мѣстомъ ссылки. Торговля съ Остиндіею подняла португальскій торговый флотъ; Лиссабонъ, послѣ Амстердама, сдѣлался средоточіемъ всего М. Паденіе М. Португаліи началось, когда это государство было соединено съ Испаніею и въ 1594 г. голландцамъ закрытъ былъ доступъ въ Лиссабонскую гавань. М. *испанцевъ* ограничивалось почти исключительно торговлею невольниками, необходимыми для золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ Америки; морскому упадку Испаніи не помѣшало и владѣніе Филиппинскими островами. Начиная съ XV в., *голландцы* достигаютъ большого могущества на морѣ, сначала успѣшно конкуррируютъ съ Ганзою, особенно въ рыбной ловлѣ, а затѣмъ обращаются противъ испанцевъ. Основанная въ 1602 г. большая остиндско-голландская торговая компанія и мореходное общество довели морское дѣло въ Голландіи до высшей ступени развитія. На голландскихъ верфяхъ строились суда для всѣхъ почти націй. Въ половинѣ XVII в. у Голландіи было около 15000 торговыхъ судовъ, въ томъ числѣ 2000 для ловли сельдей и около 200 китобойныхъ и для ловли тюленей. Поздно развилось М. у *англичанъ*; лишь Генрихъ VIII далъ ему прочныя основанія устройствомъ морской администраціи, мѣрами къ образованію штурмановъ и лоцмановъ, регулированіемъ берегового освѣщенія и устройствомъ портовъ и верфей Еще больше сдѣлала Елизавета для поднятія морского могущества Англіи. Экспедиціи вокругъ свѣта Дрэка и Кавендиша (XIII, 810) и гибель испанской Армады (II, 117) подняли національное самосознаніе и обезпечили за Англіей господство на морѣ. Благодаря навигаціонному акту (см.) Кромвеля, Англія, послѣ побѣдоносной войны съ Голландіею, сдѣлалась первою морскою торговою державою. Въ 1661 г. была основана англійская остиндская компанія, позже развившаяся въ значительную колоніальную силу. Морское дѣло во *Франціи* получаетъ значеніе въ XVII в., при Кольберѣ (XV, 785). Онъ установилъ правильный наборъ матросовъ изъ среды бе́регового населенія, завелъ военные порты и верфи, платилъ судохозяевамъ преміи за вновь построенныя суда и издалъ морской уставъ 1681 г., послужившій образцомъ для другихъ государствъ. Французская остиндская компанія была мало успѣшна, но пріобрѣтеніе вестиндскихъ «сахарныхъ о-вовъ» способствовало развитію морской торговли. Въ *Германіи* послѣ паденія Ганзы М. поддерживалось лишь

Гамбургомъ, имѣвшимъ морскія сношенія съ Испаніею, Португаліею, Исландіею и Гренландіею. Купеческія суда конвоировались обыкновенно военными фрегатами, для защиты отъ пиратовъ и каперовъ. Много вреда въ XVII и XVIII в. причиняло морской торговлѣ каперство (см. Каперъ, XIV, 361). Не смотря на многочисленныя морскія войны, М. постоянно усиливалось: *Данія* и *Швеція* присоединились къ морскимъ державамъ. *Россія*, не смотря на усилія Петра Вел., долго не могла завести значительнаго флота. Въ XVIII в. появился рядъ важныхъ для М. изобрѣтеній—отражательные инструменты, секстанты, октанты и хронометръ; одновременно появились и лунныя таблицы (см. Мореходная астрономія), для опредѣленія долготъ по луннымъ разстояніямъ. Продолжительныя европейскія войны конца XVIII и начала XIX в. послужили въ пользу молодому флоту *Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ*. Въ то время, какъ Англія и Франція спорили изъ-за славы изобрѣтенія парохода, американцы рейсомъ колеснаго парохода «Саванны» черезъ Атлантическій океанъ доказали свое умѣнье воспользоваться этимъ изобрѣтеніемъ, сильнѣйшимъ образомъ способствовавшимъ развитію М. Изобрѣтеніе гребного винта (VI, 498) вскорѣ привело къ всеобщему введенію его на морскихъ судахъ. Лѣсъ, какъ строительный матеріалъ, оказался недостаточнымъ; появились смѣшанныя по матеріалу желѣзно-деревянныя суда и, наконецъ, суда изъ желѣза и стали. Отсюда явилась необходимость устраненія послѣдствій мѣстнаго уклоненія компаса, такъ наз. девіаціи (X, 244). Введеніе паровой силы увеличило число случаевъ столкновеній судовъ; это привело къ установленію правилъ относительно корабельнаго курса и позиціонныхъ фонарей. Сначала послѣдніе были введены лишь Англіею, но въ 1858 г. приняты всѣми. Въ 1859 г. международная конференція въ Вашингтонѣ разсматривала разные проекты улучшеній. Были введены международныя сигнальныя книги, семафорныя станціи и станціи для туманныхъ сигналовъ; расширено береговое освѣщеніе. Опасности М. уменьшились благодаря предсказанію бурь и правиламъ для маневрированія во время урагановъ; указанія наиболѣе выгодныхъ курсовъ дали возможность быстрѣе совершать рейсы. И парусное судостроеніе поднялось, чтобы конкуррировать съ дорогими, вслѣдствіе употребленія угля, пароходами; такъ наз. чайные клиперы достигли максимальной парусной быстроты. Окончаніе Суэзскаго канала въ 1869 г. увеличило пароходное сообщеніе между Европою и вост. Азіею и подняло до того времени незначительное М. средиземноморскихъ государствъ. Парусныя суда въ настоящее время служатъ лишь для перевозки сырья; распространенныя повсюду пароходныя линіи приняли на себя всю перевозку пассажировъ и дорогой клади, требующей быстрой доставки. Возникли крупныя пароходныя общества (см. Кунардъ, XVII, 21; Ллойдъ, XVII, 880), а также общества для рыбной ловли въ океанѣ. См. Пароходство, Торговое мореходство и Торговый флотъ. Ср. Sein, «Histoire de la marine de tous les peuples» (I, 1863); Gelcich, «Studien über die Entwickelungsgechichte der Schiffahrt» (Лайбахъ, 1882); v. Henck u. Niethe, «Zur See» (2 изд., Гамб., 1890—91); Friedrichson, «Geschichte der Schiffahrt» (1890); Batsch, «Nautische Rückblicke» (Б., 1892); Baineri, «La marina mercantile germanica» (Римъ, 1892); Réveillère, «La conquête de l'Océan» (II. и Нанси, 1894).

Море(с)нс (Moresnet)—небольшая нейтральная область на бельгійско-прусской границѣ, въ 7 км. къ ЮЗ отъ Ахена; 500 гкт. Единственное поселеніе—деревня *Нейтральное М.* или *Кельмисъ*, съ горнымъ заводомъ и 2800 жит. Альтенбергскіе рудники въ М. доставляютъ галмей. Въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ нею находится *Прусское М.*, съ 650 жит., и въ 3 км. [южнѣе — *Бельгійское М.*, съ 1037 жит. Эта область образована въ 1816 г. и до 1841 г. управлялась совмѣстно Пруссіею и Бельгіею, потомъ получила независимость и управляется бургомистромъ и совѣтомъ изъ 10 членовъ. Въ случаѣ спора можно обращаться безразлично въ прусскіе или бельгійскіе суды; дѣйствуетъ Code Napoléon. Ср. Hoch, «Un territoire oublié au centre de l'Europe» (Бернъ, 1881).

Морето (Августинъ Moreto) — одинъ изъ знаменитѣйшихъ испанскихъ драматурговъ (ок. 1615—69); получивъ образованіе въ алькальскомъ университетѣ, вступилъ въ духовное званіе; подъ конецъ жизни бросилъ литературныя занятія и удалился въ м-рь, завѣщавъ все свое имущество бѣднымъ, а тѣло свое велѣлъ похоронить на кладбищѣ преступниковъ. Какъ драматургъ, М. шелъ по слѣдамъ Лопе-де-Вега и Кальдерона, нерѣдко заимствуя у нихъ основные мотивы и даже планъ произведеній, но въ дальнѣйшей ихъ обработкѣ обнаруживая самостоятельность и большое знаніе человѣческаго сердца. Лучшая изъ его трагедій — «Доблестный кастильскій судья» («El Valiente Justiciero de Castilla»), героемъ которой является король Педро Жестокій; личность его очерчена у М. гораздо лучше, чѣмъ у Кальдерона. Оригинальность М. въ особенности проявляется въ его комедіи «Презрѣніе на презрѣніе» («El Desden con el Desden»). Интрига ея далеко не новая: она была обработываема многими драматургами, между прочимъ, и Шекспиромъ въ «Много шуму изъ пустяковъ». Въ числѣ пьесъ Лопе де-Вега есть двѣ комедіи, также построенныя на томъ мотивѣ, что лучшее средство заинтересовать женщину — затронуть ея самолюбіе, показывая видъ, что вовсе не интересуешься ею. Тѣмъ не менѣе, въ обработкѣ этого мотива обнаружились всѣ лучшія стороны таланта М.—его умѣнье вести живой и остроумный діалогъ, его способность создавать драматическіе характеры и проникать въ самую глубь женскаго сердца. Комедія М. до сихъ поръ держится на испанской сценѣ. Лучшая біографія М., написанная Герра-и-Орбе, предпослана превосходному изданію избранныхъ пьесъ М., помѣщенныхъ въ 39 томѣ «Biblioteca de Autores Españoles». Лучшая критическая оцѣнка драматическаго таланта М. принадлежитъ Шаку, въ его «Geschichte der dramatischen Literatur und Kunst» (т. III). На русскомъ языкѣ суще-

храма Соломонова. Геродотъ сообщаетъ, что около 600 г. до Р. Хр. финикійскіе моряки, по порученію фараона Нехао, объѣхали въ западномъ направленіи всю Африку и вернулись на третій годъ черезъ Геркулесовы столпы. Колонія финикійскаго Тира, *Карѳагенъ*, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій былъ могущественнѣйшею морскою державою на Средиземномъ морѣ. У *грековъ* развилось М. вслѣдствіе сношеній съ финикіянами. Аѳины лишь благодаря Ѳемистоклу сдѣлались цвѣтущимъ морскимъ государствомъ. Высшей ступени М. достигло у грековъ на Родосѣ, портовыя сооруженія котораго были лучшими въ древности, а морскіе законы имѣли силу и у римлянъ. Послѣ похода Александра Великаго появилось оживленное морское общеніе съ Индіею; вскорѣ туда стали отправляться ежегодно болѣе 200 судовъ. Въ *Римѣ*, даже послѣ пуническихъ войнъ, М. стояло очень низко. Перевозка хлѣба изъ Сициліи и сѣв. Африки вызвала введеніе морскихъ законовъ и страхованія. Сами римляне были плохими моряками; ихъ суда бо́льшею частью снабжались экипажемъ изъ провинцій. Въ началѣ Среднихъ вѣковъ отважнѣйшими мореходами были *норманны*; на своихъ плохо построенныхъ судахъ, такъ наз. драконахъ, безъ компаса и съ меньшими астрономическими познаніями, чѣмъ средиземноморскіе культурные народы, они совершали переходы по океану, открыли Исландію, Гренландію и даже Америку и, какъ морскіе разбойники (*викинги*), вездѣ внушали ужасъ. Между тѣмъ какъ норманны на океанѣ пользовались почти исключительно парусами и умѣли лавировать и противъ вѣтра, въ Средиземномъ морѣ было удержано передвиженіе посредствомъ веселъ; однако, галеры (VII, 894) были здѣсь снабжены и такелажемъ. Введеніе компаса (XV, 898) и морскихъ картъ лишь постепенно способствовали прекращенію привычнаго плаванія вдоль береговъ. *Генуэзцы* и *венеціанцы* въ это время начали выходить и за предѣлы Средиземнаго моря, посѣщая Брюгге, Гентъ и Антверпенъ. Исторія Ганзы (VIII, 73) является исторіею флота и морской торговли *Германіи* въ концѣ Среднихъ вѣковъ. Купеческія суда Ганзы — такъ назыв. когги, шнигги и шхуты—были вмѣстѣ съ тѣмъ военными судами. Уже въ XIII в. мы встрѣчаемся съ планами морскихъ заатлантическихъ экспедицій въ Остиндію. Въ эпоху великихъ открытій прежде всего отличились *португальцы*, съ Генрихомъ Мореплавателемъ (VIII, 360), Варѳоломеемъ Діасомъ (X, 743), Васкою де Гама (V, 623) и Фердинандомъ Магелланомъ (XVIII, 303) во главѣ. Вскорѣ торговыя экспедиціи португальцевъ стали простираться до Японіи и Китая. Изъ другихъ мореплавателей того времени наиболѣе замѣчательны Колумбъ (XV, 766), Джованни Каботъ (XIII, 794), Америго Веспуччи (I, 627) и Мартинъ Бегаимъ (III, 255). Далеко еще несовершенными и хрупкими были каравеллы (XIV, 416) и другія суда этихъ смѣлыхъ открывателей; у нихъ была лишь одна палуба, высокая каюта, 2—4 мачты съ большими латинскими парусами и немногими парусами на реяхъ. Кораблестроеніе, вообще, въ Средніе вѣка не сдѣлало значительныхъ успѣховъ. Существенное вліяніе на М. имѣло изготовленіе редуцированныхъ картъ Герардомъ Меркаторомъ (см.) и введеніе лага (XV, 234), впервые описаннаго въ «Regiment for the sea», Bourne'a, въ 1577 г. Услуги мореходной астрономіи оказало введеніе методовъ, хотя и несовершенныхъ, опредѣленія долготъ и широтъ (см. Мореходная астрономія). Съ открытіемъ Америки и морского пути въ Индію, съ успѣхами искусства кораблевожденія и проистекшей отсюда бо́льшей безопасности М., сильно оживилась морская торговля. Въ Португаліи правительство монополизировало морскія сношенія съ Китаемъ, Японіею и Сіамомъ; Бразилія сдѣлалась мѣстомъ ссылки. Торговля съ Остиндіею подняла португальскій торговый флотъ; Лиссабонъ, послѣ Амстердама, сдѣлался средоточіемъ всего М. Паденіе М. Португаліи началось, когда это государство было соединено съ Испаніею и въ 1594 г. голландцамъ закрытъ былъ доступъ въ Лиссабонскую гавань. М. *испанцевъ* ограничивалось почти исключительно торговлею невольниками, необходимыми для золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ Америки; морскому упадку Испаніи не помѣшало и владѣніе Филиппинскими островами. Начиная съ XV в., *голландцы* достигаютъ большого могущества на морѣ, сначала успѣшно конкуррируютъ съ Ганзою, особенно въ рыбной ловлѣ, а затѣмъ обращаются противъ испанцевъ. Основанная въ 1602 г. большая остиндско-голландская торговая компанія и мореходное общество довели морское дѣло въ Голландіи до высшей ступени развитія. На голландскихъ верфяхъ строились суда для всѣхъ почти націй. Въ половинѣ XVII в. у Голландіи было около 15000 торговыхъ судовъ, въ томъ числѣ 2000 для ловли сельдей и около 200 китобойныхъ и для ловли тюленей. Позже развилось М. у *англичанъ*; лишь Генрихъ VIII далъ ему прочныя основанія устройствомъ морской администраціи, мѣрами къ образованію штурмановъ и лоцмановъ, регулированіемъ берегового освѣщенія и устройствомъ портовъ и верфей Еще больше сдѣлала Елизавета для поднятія морского могущества Англіи. Экспедиціи вокругъ свѣта Дрэка и Кавендиша (XIII, 810) и гибель испанской Армады (II, 117) подняли національное самосознаніе и обезпечили за Англіей господство на морѣ. Благодаря навигаціоному акту (см.) Кромвеля, Англія, послѣ побѣдоносной войны съ Голландіею, сдѣлалась первою морскою торговою державою. Въ 1661 г. была основана англійская остиндская компанія, позже развившаяся въ значительную колоніальную силу. Морское дѣло во *Франціи* получаетъ значеніе въ XVII в., при Кольберѣ (XV, 785). Онъ установилъ правильный наборъ матросовъ изъ среды берегового населенія, завелъ военные порты и верфи, платилъ судохозяевамъ преміи за вновь построенныя суда и издалъ морской уставъ 1681 г., послужившій образцомъ для другихъ государствъ. Французская остиндская компанія была мало успѣшна, но пріобрѣтеніе вестиндскихъ «сахарныхъ о-вовъ» способствовало развитію морской торговли. Въ *Германіи* послѣ паденія Ганзы М. поддерживалось лишь

5000 фн. и, наконецъ, въ 1765 г. были выданы 75-лѣтнему Джону Гарриссону и остальные 10000 фн. обѣщанной и столь заслуженной имъ преміи. Тѣмъ же актомъ парламента было назначено 3000 фн. знаменитому Эйлеру и такая же сумма наслѣдникамъ Тобіаса Мейера за составленіе теоріи и болѣе точныхъ таблицъ движенія луны, нежели были до того времени. Эта награда была выдана на томъ основаніи, что благодаря удобству и точности наблюденія угловъ секстаномъ началъ входить въ практику способъ опредѣленія долготы по луннымъ разстояніямъ. Идея этого способа состоитъ въ слѣдующемъ: луна собственнымъ движеніемъ проходитъ въ сутки около 13°, поэтому угловыя разстоянія ея до солнца, звѣздъ и планетъ мѣняются достаточно быстро для того, чтобы служить для опредѣленія времени, если только составлены точныя таблицы ея движенія, такъ какъ тогда стоитъ только сличить наблюденное въ какой нибудь моментъ угловое разстояніе луны, напр. до солнца, съ показаннымъ въ таблицахъ, чтобы найти и соотвѣтствующее ему время въ Гринвичѣ. Видимое разстояніе луны до солнца или звѣзды измѣняется приблизительно на $^1/_2{}^\circ$ въ часъ, значитъ ошибка въ этомъ разстояніи на 1′ даетъ ошибку въ долготѣ на 2 мин. во времени, т. е. на $^1/_2{}^\circ$, отсюда и видно, что пока не былъ изобрѣтенъ секстанъ, давшій возможность измѣрять углы на морѣ съ точностью до 20″—30″, не могло быть и рѣчи объ успѣшномъ примѣненіи способа лунныхъ разстояній, такъ какъ градштокъ давалъ ошибки до $^1/_4{}^\circ$, что въ широтѣ и давало ошибку въ 15′, а при этомъ способѣ въ долготѣ дало бы ошибку на $^1/_2$ часа или $7^1/_2{}^\circ$. Отсюда ясно, что при употребленіи секстана весь успѣхъ способа зависѣлъ отъ точности лунныхъ таблицъ, поэтому то англійскій парламентъ и оцѣнилъ труды Эйлера и Мейера. Впервые на морѣ этотъ способъ былъ примѣненъ франц. астрономомъ Лакайлемъ въ 1751 г., во время его путешествія на мысъ Доброй Надежды; чтобы сдѣлать этотъ способъ доступнымъ и морякамъ, Лакайль предложилъ показывать въ «Connaissance de Temps», издававшихся тогда парижской обсерваторіей, вычисленныя разстоянія луны до солнца и яркихъ, удобныхъ для наблюденія звѣздъ въ моменты средняго парижскаго полдня и полночи; впослѣдствіи стали давать эти разстоянія черезъ каждые три часа. Маскелинъ, занявшій послѣ Брадлэя мѣсто королевскаго астронома, въ 1761 г., во время путешествія на о-въ св. Елены для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца, имѣлъ случай оцѣнить значеніе и примѣнять способъ лунныхъ разстояній (см. Луна, XVIII, 104). По его настоянію, съ 1767 г., начато изданіе знаменитаго «Nautical Almanac»'а, издаваемаго теперь за пять лѣтъ впередъ, и въ его же книгѣ «British Mariners Guide» подробно изложенъ способъ лунныхъ разстояній. Въ «Almanac»'ѣ или въ «Connaissance des Temps» показываются черезъ каждыя три часа гриничскаго или парижскаго времени вычисленныя истинныя разстоянія луны до солнца или звѣздъ, т. е. каковыми эти угловыя разстоянія усматривались-бы изъ центра земли, но изъ наблюденій можетъ быть получено только видимое разстояніе, т. е. какъ оно усматривается съ поверхности земли, и значитъ измѣненное вліяніемъ рефракціи и паралакса. Для того, чтобы по видимому разстоянію разсчитать истинное, предложено множество способовъ, изъ которыхъ въ астрономіи Лаланда приведено 18, что не помѣшало ему предложить еще отъ себя 19-ый. Лучшимъ примѣромъ этого значенія, которое придавалось способу опредѣленія долготы по луннымъ разстояніямъ, служатъ изданныя въ 1772 г., по постановленію англійской коммиссіи долготъ, таблицы поправокъ для приведенія видимыхъ лунныхъ разстояній въ истинныя. Эти таблицы расположены по тремъ аргументамъ (видимое разстояніе, высота луны и высота звѣзды или солнца), а такъ какъ разстоянія даны отъ 10° до 120°, высоты луны отъ 5° до 85° и высоты звѣзды отъ 5° до 75°, то въ таблицахъ заключаются болѣе 500000 вычисленныхъ поправокъ, и эти таблицы представляютъ собою огромный томъ формата малое in folio въ 1500 страницъ мелкаго шрифта, но постепенное удешевленіе и усовершенствованіе хронометровъ заставило въ настоящее время лишь въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгать къ луннымъ разстояніямъ, такъ что этотъ громадный трудъ теперь почти совсѣмъ забытъ. Для измѣренія высотъ свѣтилъ на морѣ пользуются теперь исключительно отражательными угломѣрными инструментами, т. е. секстаномъ и рѣже кругомъ Пистора, при чемъ высоту приходится брать до видимаго горизонта. Дѣлалось много попытокъ, чтобы и на морѣ пользоваться искусственными горизонтами, но изъ всѣхъ этихъ попытокъ только жироскопъ-коллиматоръ Флеріе, изобрѣтенный въ 1885 г., даетъ удовлетворительные результаты.

Изъ способовъ, предлагаемыхъ въ астрономіи для опредѣленія мѣста, примѣняются на морѣ: для опредѣленія широты — 1) наблюденія полуденной высоты солнца, 2) близмеридіанальныхъ высотъ солнца и 3) высоты полярной звѣзды. Для опредѣленія мѣстнаго времени, а значитъ и долготы по хронометру — наблюденія высотъ солнца вблизи перваго вертикала, луннными же разстояніями теперь если и пользуются на морѣ, то для опредѣленія поправки хронометровъ. Для опредѣленія поправки компаса пользуются наблюденіями высоты солнца и азимута по компасу въ тотъ же моментъ, или же замѣчаютъ азимуты по компасу и моментъ по хронометру, а также азимуты при восходѣ и заходѣ солнца. Наконецъ, въ настоящее время въ большомъ употребленіи способъ Сомнера для опредѣленія всѣхъ трехъ выше поименованныхъ элементовъ по наблюденіямъ или двухъ высотъ солнца и соотвѣтствующихъ имъ моментовъ по хронометру часа черезъ 2—3 одна послѣ другой, или же одновременныхъ высотъ двухъ свѣтилъ. Для облегченія вычисленій составлено множество различныхъ таблицъ, которыя могутъ представиться излишними для спеціалиста астронома. Цѣль этихъ таблицъ сдѣлать эти вычисленія доступными для шкиперовъ даже и мелкихъ коммерческихъ судовъ, которые могутъ быть превосходными моряками - прак-

ствуетъ пр[illegible]
переводъ [illegible]
скій Вѣстн[illegible]

Мор[illegible]
большой [illegible]
подъ 27[illegible]
брскъ [illegible]
банъ, [illegible]
ный го[illegible]

М[illegible]
сапд[illegible]
Мо[illegible]
ит[illegible]
Ф. [illegible]

[illegible] Almana- [illegible] наблюденій, по [illegible] долготѣ нахо- [illegible] Зная его [illegible] за время отъ [illegible] наблюденій, вычи- [illegible] разность широтъ и [illegible] корабля въ полдень и [illegible] широтѣ и разности [illegible] при утреннихъ на- [illegible] склоненіе его по «Alma- [illegible] изъ наблюденій вычи- [illegible] часовой уголъ солнца, [illegible] сличивъ которое съ [illegible] хронометромъ, на- [illegible] утреннихъ наблюденіяхъ. [illegible] долготѣ присовокупить [illegible] соотвѣтствующую проплы- [illegible] и получится долгота кораб- [illegible] значитъ—и мѣсто его.

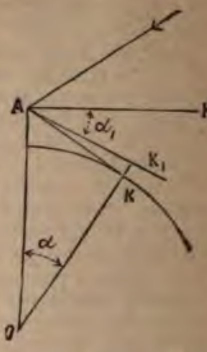
[illegible] широты служитъ слѣдую- [illegible]

$$90^\circ-\varphi^\circ=h_0\mp\delta_0,$$

[illegible] широта въ полдень, h_0 меридіональ- [illegible] δ_0—склоненіе солнца въ моментъ [illegible] знакъ (—) берется если склоне- [illegible] разноименныя и (+)—если одно- [illegible], т. е., напр., и склоненіе солнца юж- [illegible] наблюдалось на южной части [illegible]. Для вычисленія часоваго угла:

$$\sin^2\frac{1}{2}P=\frac{\cos\,{}^1/_2\,(\varphi+d+h).\ \text{Cos}\ {}^1/_2(\varphi+d-h)}{\text{Cos}\ \varphi.\ \ \text{Sin}\ d},$$

[illegible] P есть часовой уголъ солнца, φ широта [illegible] утреннихъ наблюденіяхъ, d—полярное рас- [illegible] солнца въ моментъ утреннихъ на- [illegible] и h высота его. При этомъ, для облег- [illegible] вычисленій, составлены таблицы [illegible] $\log\sin^2\frac{1}{2}P$, т. е. такія таблицы, гдѣ по $\log\sin^2\frac{1}{2}P$ сразу находится уголъ P. Наконецъ, чтобы совсѣмъ избавить отъ вычисленія по [illegible] формулѣ, Жеромъ де Лаландъ издалъ та- [illegible] часовыхъ угловъ, гдѣ по φ, δ и h нахо- [illegible] прямо P. Входящія въ эти формулы [illegible] h_0 и h суть истинныя высоты цен- [illegible] солнца—наблюденіе же даетъ высоту h_0' [illegible] h' его края, обыкновенно нижняго. Чтобы по отсчету по секстану получить истинную вы- [illegible], надо присоединить къ этому отсчету слѣ- [illegible] поправки: 1) погрѣшность индекса, 2) на- [illegible] горизонта, 3) рефракцію, 4) парал- [illegible], 5) [illegible]іаметръ. Изъ этихъ поправокъ [illegible] наклоненіе горизонта составляетъ осо- [illegible] М. астрономіи, остальныя, поправки [illegible] необходимы и при бере- [illegible] наблюденіяхъ. [illegible], называемая [illegible] наклоненіемъ горизон- [illegible] состоитъ въ слѣду- [illegible]. Пусть O (фиг.) есть центръ земли, A [illegible] наблюдателя, воз- вышенный на a отъ уровня моря. Видимая высота свѣтила есть уголъ SAH, наблюден- ная—уголъ SAK_1, при чемъ уголъ $\alpha_1=HAK_1$ между горизонтальной плоскостью и лучемъ AK_1, идущимъ каса- тельно къ видимой поверхности моря, и есть наклоненіе горизонта. Изъ треугольника AOK имѣемъ:



$$\text{tg}\,\alpha=\frac{AK}{R}=\sqrt{\frac{(R+a)^2-R^2}{R}}=$$
$$=\sqrt{\frac{2a}{R}+\frac{a^2}{R^2}},$$

гдѣ $R=OK$ есть радіусъ земли. Такъ какъ возвышеніе глаза надъ уровнемъ моря весьма мало сравнительно съ R, то дробь $\frac{a^2}{R^2}$ весьма мала относительно $\frac{2a}{R}$ и приближенно мож- но писать $\text{tg}\,\alpha=\sqrt{\frac{2a}{R}}$. По этой формулѣ легко вычисляется уголъ α, но вслѣдствіе зем- ной рефракціи точка K кажется приподнятой въ точку K_1, при чемъ уголъ KAK_1, въ сред- немъ, составляетъ 0,08 угла HOK или α. Зна- читъ, наклоненіе горизонта $\alpha_1=0{,}92\ \alpha$.

По вышеприведеннымъ формамъ и составле- ны таблицы, въ которыхъ по данному возвы- шенію глаза находятъ соотвѣтствующее на- клоненіе горизонта. Какъ видно, эту поправку надо вычитать изъ наблюденной высоты. Въ морѣ не требуется, да и не возможно полу- чать при измѣреніи высоты точность бо̀льшую чѣмъ 1′, поэтому для исправленія высотъ солнца составлены таблицы, заключающія въ себѣ сумму всѣхъ выше поименованныхъ по- правокъ, при средней величинѣ въ 16′ солнечна- го полудіаметра.

Таблица поправокъ для приведенія наблю- денныхъ высотъ нижняго края солнца въ ис- тинныя (поправку придавать).

Высота солнца.	Возвышеніе глаза въ футахъ.							
	10 ф.	12 ф.	14 ф.	16 ф.	18 ф.	20 ф.	22 ф.	24 ф.
10°	8′	7′	7′	7′	7′	6′	6′	6′
11°	8	8	7	7	7	7	7	6
12°	8	8	8	8	7	7	7	7
14°	9	9	9	8	8	8	8	7
16°	9	9	9	9	8	8	8	8
18°	10	10	9	9	9	9	9	8

Высота солнц.	Возвышеніе глаза въ футахъ.							
	10 ф.	12 ф.	14 ф.	16 ф.	18 ф.	20 ф.	22 ф.	24 ф.
20°	10	10	10	9	9	9	9	9
22°	10	10	10	10	9	9	9	9
25°	11	11	10	10	10	10	9	9
30°	11	11	11	11	10	10	10	10
35°	12	12	11	11	11	11	10	10

Не излагая остальныхъ способовъ, которые по сущности своей ничѣмъ не отличаются отъ примѣняемыхъ на берегу, укажемъ подробнѣе способъ Сомнера, который въ настоящее время получилъ большое распространеніе; какъ въ виду его общности, такъ и простотѣ вычисленій, для облегченія которыхъ теперь составлено много таблицъ. Идея этого способа состоитъ въ слѣдующемъ: вообразимъ, для простоты разсужденій, что земля имѣетъ точную форму шара, тогда, если провести линію, соединяющую центръ земли съ центромъ солнца, то эта прямая пересѣчетъ земную поверхность въ нѣкоторой точкѣ M, для которой въ этотъ моментъ солнце находится въ зенитѣ. Всѣ точки земной поверхности, отстоящія отъ M, напр. на 10°, будутъ имѣть и зениты свои на 10° отъ зенита точки M, и значитъ для всѣхъ этихъ точекъ въ разсматриваемый моментъ солнце будетъ имѣть зенитное разстояніе, равное 10°, а значитъ высота его будетъ 80°. Такимъ образомъ всѣ точки земной поверхности, для которыхъ въ нѣкоторый моментъ высота солнца одна и та же, располагаются на земной поверхности по нѣкоторому малому кругу, полюсъ котораго находится въ той точкѣ M земной поверхности, для которой въ этотъ моментъ солнце находится въ зенитѣ, и сферическій радіусъ котораго равенъ дополненію высоты солнца. Очевидно, что если гриничское время въ этотъ моментъ извѣстно, то сейчасъ же опредѣляются и координаты точки M, а значитъ и сказанный малый кругъ, называемый кругомъ равныхъ высотъ. Пусть въ нѣкоторомъ мѣстѣ, широту и долготу котораго и надо опредѣлить, пронаблюдали высоту солнца и соотвѣтствующій ей моментъ по хронометру, поправка котораго относительно гриничскаго времени извѣстна; по этой высотѣ и моменту можно-бы построить на глобусѣ и соотвѣтствующій ей кругъ. Если затѣмъ часа черезъ 2—3 въ томъ же мѣстѣ снова будутъ произведены такія же наблюденія, то, построивъ по нимъ второй кругъ равныхъ высотъ, и получимъ въ пересѣченіи этихъ двухъ круговъ требуемое мѣсто, такъ какъ весьма легко отличить, которая изъ двухъ точекъ пересѣченія этихъ круговъ есть мѣсто наблюдателя и которая нѣтъ, стоитъ только обратить вниманіе, въ какихъ четвертяхъ горизонта находилось солнце въ моментъ наблюденій. Вычерчиваніе цѣлыхъ круговъ ни на картѣ, ни на глобусѣ не производится; надо только нанести на карту весьма малыя ихъ части вблизи мѣста наблюденія, такъ какъ приблизительные его координаты всегда извѣстны. Эти малыя части круга можно всегда замѣнить дугою локсодроміи (см. XVII, 926 и Навигація), которая на меркаторской картѣ изобразится прямой линіей. Эти прямыя называются Сомнеровыми линіями. Такимъ образомъ искомое мѣсто на картѣ опредѣлится пересѣченіемъ двухъ Сомнеровыхъ линій, изъ которыхъ одна соотвѣтствуетъ первой высотѣ солнца, а другая второй. Для построенія Сомнеровой линіи, соотвѣтствующей данной высотѣ солнца и данному моменту по хронометру, можно поступать по одному изъ слѣдующихъ пріемовъ: 1) пусть приближенная широта мѣста, извѣстная по счисленію, есть φ_0, тогда намъ надо построить только тотъ участокъ Сомнеровой линіи, который прилегаетъ къ точкѣ съ широтою φ_0. Поэтому беремъ двѣ широты $\varphi_1 = \varphi_0 - \alpha$ и $\varphi_2 = \varphi_0 + \alpha$, гдѣ $\alpha = 10' - 20'$, и вычислимъ долготы точекъ A_1 и A_2 Сомнеровой линіи, имѣющихъ эти широты. Для этого вычисленія имѣются слѣдующія данныя. Для точки A_1: широта ея φ_1, наблюденная высота солнца h_1 и склоненіе солнца, выбранное изъ «Almanac»'а, δ (а значитъ и полярное его разстояніе $d = 90° \pm \delta$). По этимъ даннымъ и по формулѣ:

$$2\,\mathrm{Sin}^2\frac{1}{2}P_1 = \frac{\mathrm{Cos}\,\frac{1}{2}(\varphi_1 + d_1 + h_1)\,\mathrm{Cos}\,\frac{1}{2}(\varphi_1 + d - h_1)}{\mathrm{Cos}\varphi\,\mathrm{Sin}d_1}$$

вычисляемъ часовой уголъ солнца P_1, по нему мѣстное время, сличивъ которое съ гриническимъ, даваемымъ хронометромъ, получимъ долготу L_1 точки A_1 совершенно такъ же, по широтѣ φ_2, d_1 и высотѣ h_1 вычислится долгота L_2 точки A_2. Нанеся на карту по координатамъ φ_1, L_1 и φ_2, L_2 точки A_1 и A_2, проводятъ прямую A_1, A_2, которая и будетъ требуемой Сомнеровой линіей. Второй пріемъ состоитъ въ томъ, что задаютъ себѣ долготы L_1 и L_2 двухъ точекъ, близкихъ къ искомому мѣсту, коего приближенная долгота L_0 извѣстна, и вычисляютъ соотвѣтствующія имъ широты φ_1 и φ_2, по которымъ и наносятъ точки A_1 и A_2. Третій пріемъ состоитъ въ томъ, что задавшись приближенною широтою φ_0, вычисляютъ соотвѣтствующую ей долготу L_0 точки A_0 Сомнеровой линіи и направленіе этой линіи, которое, очевидно, перпендикулярно къ азимуту солнца въ моментъ наблюденія, который вычисляется по формулѣ:

$$\mathrm{Cos}^2\frac{1}{2}Z = \frac{\mathrm{Cos}\,\frac{1}{2}(\varphi_0 + d + h_1)\,\mathrm{Cos}\,\frac{1}{2}(\varphi_0 + h_1 - d)}{\cos\varphi_0\,\cos h_1}$$

4-й пріемъ состоитъ въ томъ, что задавшись приближенной широтой φ_0 и приближенной долготой L_0, вычисляютъ высоту и азимутъ солнца, соотвѣтствующія замѣченному моменту по хронометру, по формуламъ:

$$\mathrm{Sin}\,h_0 = \mathrm{Sin}\,\varphi_0\,\mathrm{Cos}\,d + \mathrm{Cos}\,\varphi_0\,\mathrm{Sin}\,d\,\mathrm{Cos}\,P,$$
$$\mathrm{Cotg}\,Z_0\,\mathrm{Sin}\,P = \mathrm{Cotg}\,d\,\mathrm{Cos}\,\varphi_0 - \mathrm{Sin}\,\varphi_0\,\mathrm{Cos}\,P.$$

Такъ какъ направленіе Сомнеровой линіи перпендикулярно азимуту солнца, то черезъ точку A_0 и проводятъ участокъ этой линіи, но эта линія не будетъ отвѣчать наблюденной высотѣ h, а соотвѣтствуетъ высотѣ h_0, стоитъ только перемѣстить ее параллельно самой себѣ на величину $h - h_0$ (т. е. на столько морскихъ миль по масштабу карты, сколько въ разности $h - h_0$ минутъ) въ сторону къ солнцу, если $h - h_t$ положительная и въ сторону обра-

ную, если эта разность отрицательная—получится искомая Сомнерова линія для высоты h и азимута Z. Этотъ послѣдній пріемъ предложенъ Маркомъ Ст.-Илеромъ—онъ одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ. Для облегченія вычисленій по этимъ пріемамъ, В. Томсонъ (нынѣ лордъ Кельвинъ) составилъ чрезвычайно остроумно расположенныя таблицы, въ которыхъ по данной широтѣ, склоненію и высотѣ находятся сразу оба угла P и Z. Совершенно также по вторымъ наблюденіямъ построится вторая Сомнерова линія $B_1 B_2$, пересѣченіе которой съ первой и доставитъ искомое мѣсто корабля на картѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если былъ замѣченъ азимутъ солнца по компасу, то сличивъ, его съ направленіемъ перпендикуляра къ Сомнеровой линіи, получимъ поправку компаса. Если за время между первыми и вторыми наблюденіями корабль не оставался на мѣстѣ, а прошелъ по направленію k путь l, то, построивъ линіи $A_1 A_2$ и $B_1 B_2$, стоитъ только вмѣстить между ними длину l такъ, чтобы одинъ ея конецъ лежалъ на $A_1 A_2$, другой на $B_1 B_2$ и она была бы параллельна данному направленію k: точка пересѣченія этой линіи съ $B_1 B_2$ и будетъ мѣсто корабля при вторыхъ наблюденіяхъ. Замѣтимъ еще, что въ М. астрономіи излагаются также способы опредѣленія поправки хронометра, правила ухода за хронометрами и пр., но эти отдѣлы ея ничѣмъ не отличаются отъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ общей практической астрономіи. Изъ сочиненій и курсовъ М. астрономіи можно указать на слѣдующія: Н. Зыбинъ, «Руководство по кораблевожденію Ч. II. М. астрономія»; E. Dubois, «Astronomie Nautique»; Yvon Villarceau et de Magniac, «Les nouvelles methodes en Navigation». Изъ таблицъ: М. таблицы, изд. гидрограф. дпт. и дополненія къ нимъ (1891); таблицы для облегченія вычисленій по способу Сомнера, изд. Кортацци. J. de Lalande, «Abrégé de Navigation et Tables des angles horaires»; Bardwood, «Azimuth-Tables»; Labrosse, «Tables des Azimuths»; Homey, «Tables des angles horaires».

А. Крыловъ.

Мореходные классы.—Указомъ 27 сентября 1783 г. коммиссіи народныхъ училищъ вмѣнялось въ обязанность озаботиться основаніемъ мореходныхъ школъ. Въ 1786 г. была основана въ СПб. городская водоплавательная школа на 30 учениковъ, для приготовленія опытныхъ управляющихъ кораблями. Въ 1797 г. пріемъ учениковъ въ эту школу былъ прекращенъ. Въ 1808 г. при спб. верфи учреждено мореплавательное и судостроительное училище, переданное въ 1829 г. въ министерство финансовъ и переименованное въ спб. училище торговаго мореплаванія. Въ 1847 г. оно передано въ морское вѣдомство и преобразовано въ кронштадтскую роту торговаго мореплаванія. Въ 1834 г. учреждено херсонское училище торговаго мореплаванія. Въ 1841 г. Высочайше утверждено Положеніе о шкиперскихъ курсахъ, и въ 1842 г. такіе курсы были открыты въ Архангельскѣ и Кеми. Въ 1843 г. учреждена рижская навигаціонная школа; въ 1861 г. при либавской прогимназіи открыты особые курсы для желающихъ посвятить себя торговому мореплаванію. Коммиссія, составленная изъ членовъ отъ министерствъ финансовъ, народнаго просвѣщенія и морского, составила Положеніе о М. классахъ и правила для испытанія названіе шкипера и штурмана, Высоч. утвержденныя 27 іюня 1864 г. По ст. 1 Положенія «купеческимъ, городскимъ и всякимъ другимъ обществамъ разрѣшается учреждать въ прибрежныхъ мѣстностяхъ имперіи М. классы, съ цѣлью доставленія посвятившимъ себя мореходству лицамъ возможности пріобрѣтать знанія, нужныя для ихъ промысловъ и въ особенности для занятія должностей штурмановъ и шкиперовъ на торговыхъ судахъ, парусныхъ и паровыхъ». При введеніи Положенія, кронштадтская рота торговаго мореплаванія, херсонское училище и либавскій навигаціонный курсъ были закрыты. Въ 1881 г. М. классы изъ м-ства финансовъ переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Ученіе въ М. классахъ безплатное; правительство предоставляетъ классамъ извѣстное ежегодное пособіе. Классы бываютъ трехъ разрядовъ: для приготовленія штурмановъ каботажнаго плаванія, шкиперовъ каботажнаго и штурмановъ дальняго плаванія и М. шкиперовъ дальняго плаванія. Въ 1895 г. всѣхъ училищъ было 41, изъ нихъ I разряда—17, II—10, I и II—4, II и III—10; на Бѣломъ морѣ ихъ 6, на Балтійскомъ—15, на Черномъ—9, на Азовскомъ—5, на Каспійскомъ—3, на Восточномъ океанѣ—1, по рѣкамъ—2. Въ дѣлѣ развитія и учрежденія М. классовъ много сдѣлалъ Х. М. Вольдемаръ (см. VII, 130), изучавшій въ Зап. Европѣ тамошнія М. школы; доклады его напечатаны въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству» (вып. V, XIX, XXIX, XXXI). Въ *Голландіи* М. школъ 9. Въ *Германіи* М. школы состоятъ въ вѣдомствѣ министерства торговли и раздѣляются на мореходныя, откуда выходятъ штурмана и шкипера, и приготовительныя. Въ *Англіи* правительственныхъ М. школъ нѣтъ: дѣло приготовленія знающихъ матросовъ предоставлено частной дѣятельности; для производства экзаменовъ учреждаются особыя испытательныя коммиссіи. Въ *Бельгіи* М. школы состоятъ въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ; экзамены двухъ разрядовъ—для штурмановъ и шкиперовъ каботажнаго и дальняго плаванія. Въ *Испаніи* 18 М. школъ, содержимыхъ на областныя и общественныя средства; онѣ выпускаютъ лоцмановъ 3-хъ разрядовъ. Въ *Италіи* высшая М. школа въ Генуѣ и 20 низшихъ, для приготовленія шкиперовъ дальняго и каботажнаго плаванія. См. «Сборникъ матеріаловъ по техническому и профессіональному образованію» (изд. министерства нар. пр., вып. IV, СПб., 1895); «Труды VI секціи организаціоннаго комитета Высочайше утв. съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. Мореходные классы» (СПб., 1889). Свѣдѣнія о состояніи М. классовъ печатаются ежегодно въ «Извѣстіяхъ Имп. Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству».

А. Г. К.

Морецъ, *Морцо-Покровское*—с. Саратовской губ., Аткарскаго у., при озерѣ Морцѣ. Жителей 4712, дворовъ 556; школа.

Морея — полу-овъ, южная часть Греціи, въ древности Пелопоннесъ; получилъ названіе М. въ XIII в., отъ слав. *море*. Въ началѣ Среднихъ вѣковъ сюда переселилось много славянъ, которые теперь огречились.

Моржковская (Валерія Morzkowska, по мужу Marrené)—талантливая польская писательница, авторъ цѣлаго ряда повѣстей и разсказовъ: «Jerzy», «Augusta», «Życie za życie», «Między Scyllą i Charybdą», «Postąpiłem prawnie», «Nemezys», «Cel życia», «Bożek Milion», «Roża», «Walka», «O proszonym chlebie», «Mężowe i żony». Сначала, въ 60-хъ годахъ, М. охотнѣе всего останавливалась на изображеніи характеровъ свѣтлыхъ, идеальныхъ, но начиная съ повѣсти «Mąż Leonory» она перестаетъ гнушаться сѣренькой прозой повседневной дѣйствительности, хотя простые и обиходные характеры не всегда удаются ей. Изъ позднѣйшихъ произведеній М. выдаются «Zasady i cziny», «Błękitna książeczka», «January», «Pani Felicya». М. принадлежитъ также нѣсколько литературныхъ характеристикъ (Нѣмцевича, Бродзинскаго), этюды о женщинѣ въ польской поэзіи, о новыхъ теченіяхъ въ драматической литературѣ и др. *К. Х.*

Моржовецъ—о-въ при входѣ въ Мезенскую губу, въ ея южной части, къ ССВ отъ мыса Воронова и въ 25 в. отъ материка. О-въ овальнаго вида, площадь—90 кв. в., высота до 15 саж.; берега круты и сложены изъ песчано-глинистыхъ образованій; на сѣв.-зап. оконечности о-ва находится Моржовскій маякъ, въ сѣв. шир. 66° 45′ 50″ и вост. долг. 42° 29′ 30″, (отъ Гринича); высота огня 155 фт. н. ур. м., дальность горизонта 14,3 морскихъ миль. Съ СЗ о-въ приглубъ, а съ С и В при отливѣ осыхаетъ обширная мель. За о-вомъ укрываются отъ сѣв.-вост. и сѣв.-зап. вѣтровъ. Высота прилива и сѣв.-зап. берега достигаетъ въ сизигіи 17 фт., прикладной часъ 11 ч. 20 м. Поверхность—тундры; есть ручьи и озерки, но лѣсу нѣтъ вовсе, а также и жителей, кромѣ маячной прислуги. Ледъ показывается въ октябрѣ; зимою случается, что плавучій ледъ прерываетъ сообщеніе съ берегомъ до мая и даже іюня. Къ В отъ о-ва верстъ на 17, а къ ЮВ на 25 в. простирается гряда мелей, называемыхъ *Моржовскими кошками*. Нѣкоторыя изъ нихъ осыхаютъ при отливѣ, при чемъ глубина на нихъ не болѣе 5—6 фт. *Ю. Ш.*

Моржъ (Morges)—гор. въ швейцарскомъ кантонѣ Ваадтъ, при впаденіи р. М. въ Женевское озеро. 4088 жит., изъ нихъ 426 католиковъ; ратуша, древній замокъ, гдѣ жили бернскіе ландфохты (теперь арсеналъ), реальное училище, высшая женская школа, казино съ библіотекой и музеемъ, большая оживленная гавань, кожевенные заводы, щелочныя фабрики, земледѣліе, винодѣліе.

Моржъ (Trichechus или Odobaenus) — родъ ластоногихъ (Pinnipedia), составляющій особое семейство моржевыхъ (Trichechidae). Верхніе клыки чрезвычайно развиты, удлинены и направлены внизъ; рѣзцы и часть коренныхъ развиты слабо; молочная зубная система: рѣзцовъ $^3/_3$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^4/_4$; постоянная зубная система; рѣзцовъ $^1/_0$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^5/_5$, но оба послѣдніе верхніе и послѣдній нижній коренной во взрослomъ состояніи рудиментарны или вовсе отсутствуютъ (при чемъ зубная формула: рѣзцовъ $^1/_0$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^3/_4$). Очень широкая (благодаря основаніямъ верхнихъ клыковъ) морда усажена многочисленными толстыми, жесткими сплющенными щетинами-усами, длиною до 10 стм. Наружныхъ ушей нѣтъ; глаза малы. Очень толстая кожа покрыта короткими прилегающими желтобурыми волосами, но съ возрастомъ становится ихъ меньше и у старыхъ кожа почти совершенно голая. Конечности болѣе приспособлены для движенія на сушѣ, чѣмъ у тюленей, и М. могутъ ходить, а не ползать, но конечности ихъ менѣе пригодны для суши, чѣмъ у ушастыхъ тюленей или нерпухъ. Локтевое сочлененіе свободно, заднія ноги могутъ направляться впередъ; всѣ пальцы одѣты общей кожей ласта и несутъ слабо развитыя когти; на переднихъ конечностяхъ они малы и плоски, на заднихъ 1 и 5 (принадлежащіе наиболѣе удиненнымъ пальцамъ) малы, остальные больше, удлинены, нѣсколько сжаты и заострены; подошвы мозолистыя. Хвостъ зачаточный. Эти громадныя неуклюжія животныя, населяющія крайній Сѣверъ, живутъ преимущественно у береговъ и рѣдко предпринимаютъ значительныя путешествія; правильныхъ періодическихъ передвиженій у нихъ не замѣчается. М. общительны и по большей части встрѣчаются стадами; мужественно защищаютъ другъ друга: вообще моржи въ водѣ представляютъ опасныхъ противниковъ, такъ какъ могутъ опрокинуть лодку или разбить клыками. Сами они рѣдко нападаютъ на лодки. Гораздо безопаснѣе охота на нихъ на льдинахъ или сушѣ, куда они выходятъ для отдыха, при чемъ стадо выставляетъ всегда часовыхъ. Обоняніе развито у М. хорошо и они чуютъ человѣка на значительномъ разстояніи, почему къ нимъ стараются приблизиться противъ вѣтра. Замѣтивъ опасность, часовой ревомъ (который у М. представляетъ нѣчто среднее между ревомъ коровы и грубымъ лаемъ) или толчками будитъ остальныхъ и стадо бросается въ море. Пища М. состоитъ главнымъ образомъ изъ пластинчато-жаберныхъ моллюсковъ, особенно Mya truncata и Saxicava rugosa; утверждаютъ, что кромѣ того М. ѣдятъ иногда рыбу, а также падаль. Громадные клыки служатъ главнымъ образомъ для выкапыванія на днѣ названныхъ моллюсковъ, а также для защиты; кромѣ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ (оспариваемому, однако, другими наблюдателями), М. помогаютъ себѣ клыками взбираться на льдины или скалы. Бьютъ ихъ съ лодокъ гарпунами съ 10—12 саж. линя и добиваютъ копьями, топорами и изъ ружей (при чемъ стараются стрѣлять во время боя въ открытую пасть животнаго). Бьютъ ихъ также на сушѣ, стараясь убить прежде всего лежащихъ ближе къ морю и тѣмъ отрѣзать отступленіе и остальнымъ. Эскимосы и чукчи охотятся на небольшихъ лодкахъ съ гарпунами. Въ дѣло идутъ клыки (для различныхъ поддѣлокъ; цѣнятся ниже слоновой кости), вѣсъ которыхъ 2,5—3—3,5 кгр., иногда 6—7 кгр.; толстая кожа и жиръ, котораго относительно мало. Евро-

пейцы ѣдятъ мясо М. лишь въ крайности (болѣе вкусенъ лишь языкъ), но для эскимосовъ и чукчей мясо и жиръ М. составляютъ очень важную часть пищи; кромѣ того, въ дѣло идутъ у нихъ и кости, и жилы, однимъ словомъ всѣ части М. Кромѣ человѣка враги М.—бѣлый медвѣдь и отчасти касатка. Сильно мучатъ ихъ различные наружные и внутренніе паразиты. Въ періодъ размноженія между самцами происходятъ жестокіе бои, при чемъ они наносятъ другъ другу большія раны; самка рождаетъ между апрѣлемъ и іюнемъ 1, рѣдко двухъ дѣтенышей; она очень любитъ дѣтеныша: въ случаѣ опасности, сталкиваетъ его въ воду, сажаетъ себѣ на спину и съ яростью защищаетъ его отъ враговъ. Съ своей стороны дѣтеныш сильно привязанъ къ матери, не оставляетъ ея трупа и иногда слѣдуетъ за лодкой, на которой находится убитая мать. М. водятся въ Сѣв. Ледовитомъ и сѣв. части Тихаго океана; по причинѣ упорной на нихъ охоты, число ихъ быстро убываетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ съуживается и область распространенія. Всѣхъ М. считаютъ за одинъ видъ или отдѣляютъ въ особый видъ тихоокеанскаго. *Обыкновенный М.* (Tr. rosmarus L.)—молодой у нашихъ промышленниковъ называется «абрамко» (см. табл. Ластоногія, фиг. 3)—желтобураго цвѣта, длиною до 4, рѣдко до 5 м. и вѣсомъ до 1000 кгр.; утверждаютъ, что прежде попадались экземпляры до 6—7 м. и вѣсомъ до 1500 кгр., клыки 60—80 стм. Водятся у зап. и вост. береговъ Гренландіи, въ Дэвисовомъ проливѣ, Гудзоновомъ зал., рѣдко у береговъ Исландіи, въ европейскихъ водахъ главный промыселъ его происходитъ у Шпицбергена, Новой Земли, въ Карскомъ морѣ и зап. части Сѣверносибирскаго (на В онъ распространенъ немного далѣе устьевъ Енисея); кромѣ того, его бьютъ у Вайгача, Колгуева, иногда онъ показывается въ горлѣ Бѣлаго моря, у береговъ Финмаркена и даже у Шотландіи и острова къ С отъ нея. Другой видъ, Tr. obesus, отличается болѣе тонкими и длинными клыками, загнутыми внутрь, и нѣкоторыми особенностями въ формѣ черепа; водится въ сѣв. части Тихаго океана: по берегамъ Берингова пролива, у сѣв. части Камчатки, у острововъ Прибыловыхъ, Аляски и къ С отъ Берингова пролива; быстро убываетъ въ числѣ. *Н. К.*

Моржевый промыселъ производится около Новоземельскихъ острововъ. Къ М., выѣзшему на льдину, осторожно подъѣзжаютъ на лодкѣ два промышленника, изъ которыхъ одинъ гребетъ, а другой стоитъ на готовѣ съ кутиломъ (XVII, 137) и ружьемъ. Пустивъ въ звѣря кутило, къ веревкѣ отъ котораго привязанъ поплавокъ-боченокъ, промышленники какъ можно скорѣе отъѣзжаютъ, такъ какъ раненые М. вступаютъ въ водѣ въ драку и стараются потопить клыками лодку. Поймавъ, затѣмъ, за боченокъ веревку и приставъ къ берегу, вбиваютъ колъ, вокругъ котораго наматываютъ веревку и постепенно притягиваютъ изнемогающее животное, послѣ чего его убиваютъ ружейнымъ выстрѣломъ. Когда М. ложатся осенью на льдахъ цѣлыми стадами, промышленникамъ иногда удается отогнать ихъ отъ воды и тогда убиваютъ ихъ чѣмъ попало: палками, кутилами. Изъ убитаго М. вытапливается до 12 пд. ворвани, стоющей около 2 р. 50 коп. за пд.; кожа стоитъ 10—12 р., клыки, вѣсящіе пара до 1 пд., по 60 коп. за фн.; всего обыкновенный моржъ даетъ отъ 37 до 49 руб. *С. Б.*

Морзе (Самуилъ-Фенли-Бризъ Morse)—изобрѣтатель электромагнитнаго пишущаго телеграфа (1791—1872), родился въ Чарльстоунѣ, въ штатѣ Массачузетсѣ; сынъ пастора. Съ юности отличался большой любознательностью, готовился къ карьерѣ живописца и для изученія ея въ 1811 г. былъ отправленъ въ Европу. Въ 1813 г. М. представилъ въ лонд. корол. академію художествъ картину: «Умирающій Геркулесъ», удостоенную золотой медали. Кромѣ живописи, М. изучилъ и скульптуру, но возвратившись на родину (1815) вынужденъ былъ заняться портретной живописью, оставлявшей ему небольшой досугъ для писанія историческихъ картинъ. Въ 1825 г. М. основалъ въ Нью-Іоркѣ общество живописцевъ (National Academie of Sesing), которое избрало его президентомъ и отправило въ 1829 г. въ Европу для изученія устройства рисовальныхъ школъ и выдающихся произведеній живописи. Во время этого путешествія М. познакомился съ Дагерромъ (X, 26) и заинтересовался новѣйшими открытіями въ области электричества и гальванизма, что привело его къ изобрѣтенію телеграфа, оказавшагося очень практичнымъ, въ 1836 г. представленнаго имъ на судъ публики. Правительство Соед. Шт. выдало М., въ 1843 г., субсидію въ 30000 доллар. для устройства пробной телеграфной линіи между Вашингтономъ и Балтиморой; первая депеша была послана 27 мая 1844 г. Германская коммиссія 1851 г. по устройству телеграфа оцѣнила преимущества «аппарата Морзе» и съ тѣхъ поръ онъ введенъ во всеобщее употребленіе. Въ 1858 г. отъ 10 европ. государствъ М. получилъ за свое изобрѣтеніе 400000 фр. Вмѣстѣ съ тѣмъ М., съ 1835 г., былъ въ Нью-Іоркѣ проф. начертательныхъ искусствъ. Послѣдніе годы М. жилъ въ Пончкипи, близъ Нью-Іорка. См. Телеграфъ электромагнитный.

Морселли (E. A. Morselli)—профессоръ психіатріи въ Генуѣ, родился въ 1852 г. въ Моденѣ, въ 1874 г. сдѣлался врачемъ и занялся изученіемъ психіатріи и антропологіи. Онъ состоитъ однимъ изъ редакторовъ итальянскаго психіатрическаго журнала «Rimista di freniatria», издалъ большое клиническое руководство къ душевнымъ болѣзнямъ (на итальянскомъ языкѣ). Ему принадлежитъ также сочиненіе о самоубійствѣ, съ основательной разработкой статистики разныхъ государствъ.

Мори (Matthew-Fontaine Maury) — знам. американскій гидрографъ (1807—73). Въ началѣ 1824 г. онъ началъ свою дѣятельность мичманомъ во флотѣ Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ. Во время своихъ первыхъ плаваній онъ обратилъ вниманіе на измѣненія въ атмосферномъ давленіи съ перемѣною кораблемъ мѣста; сдѣланныя по этому поводу наблюденія и выводы опубликовалъ въ «American Journal of arts and Sciences» за 1831 г. Затѣмъ, продолжая заниматься заинтересовавшимъ его вопросомъ, который въ то время еще никѣмъ рѣшительно

не былъ поднятъ, М. въ 1835 г. опубликовалъ свои первыя «Sailing Directions». Черезъ 4 года онъ напечаталъ (въ «Southern literary Messenger») статью, гдѣ высказалъ первый мысль о возможности сократить время плаванія судовъ отъ одного порта назначенія до другого, пользуясь попутными вѣтрами и теченіями. Вскорѣ онъ сломалъ себѣ ногу и потому былъ переведенъ на береговое мѣсто, начальникомъ архива морскихъ картъ въ Вашингтонѣ, къ которому затѣмъ было присоединено гидрографическое управленіе и морская обсерваторія. Это новое расширеніе его дѣятельности дало ему возможность проявить всю его громадную энергію и провести въ жизнь уже давно занимавшій его вопросъ о морскихъ кратчайшихъ путяхъ, творцомъ которыхъ его и слѣдуетъ признать. Попутные вѣтры и теченія вліяютъ не только на продолжительность перехода, но и на величину необходимыхъ для того расходовъ. Поэтому нужно было имѣть матеріалъ относительно распредѣленія и направленія плаваній и вѣтровъ въ океанахъ. Главная заслуга М. и заключается въ томъ, что, еще не имѣя полнаго для рѣшенія вопроса матеріала, онъ съумѣлъ подмѣтить и угадать результатъ будущихъ изслѣдованій, давшихъ столь богатые плоды. Первыя скудныя данныя, обработанныя имъ для сѣвернаго Атлантическаго океана, дали, однако, возможность почти на половину уменьшить время перехода, для парусныхъ судовъ, изъ Нью-Іорка къ экватору (вмѣсто 40 сут. только 24 с.). Столь блестящій результатъ не замедлилъ снискать ему сторонниковъ и сейчасъ увеличить число нужныхъ наблюденій, которыя онъ просилъ ему присылать взамѣнъ сообщенія разработанныхъ имъ путей судовъ. Затѣмъ Мори такимъ же образомъ разработалъ и многіе другіе пути, также сокративъ переходы, иногда болѣе чѣмъ на половину. Въ 1845 г. онъ, кромѣ «Sailing Directions», сталъ издавать первыя «Charts of winds and currents», которыя послужили прототипомъ для всѣхъ, издаваемыхъ теперь подобныхъ пособій, необходимыхъ для плаванія въ океанахъ, гдѣ почти всегда кратчайшій по разстоянію путь, далеко не быстрѣйшій по времени. Работы М. возбудили интересъ и вообще къ физико-географич. изслѣдованіямъ океановъ и первая «Физическая географія моря», имъ написанная, была переведена на многіе яз., въ томъ числѣ и на русскій. Слѣдовательно, М. былъ также творцомъ «океанографіи» и морской метеорологіи, которыя до него не существовали. Чтобы упорядочить и объединить это дѣло, по его настоянію, въ 1853 г., въ Брюсселѣ собралась первая международная морская метеорологическая конференція, установившая однообразную систему наблюденій и ихъ записи. Когда вспыхнула въ Соединенныхъ Штатахъ междоусобная война, М. подалъ въ отставку и, перейдя на сторону Южныхъ Штатовъ, завѣдывалъ береговой обороной. Послѣ войны онъ ѣздилъ въ Центральную Америку и Европу и, возвратившись на родину, закончилъ жизнь частнымъ человѣкомъ. *Ю. Ш.*

Мори (Жанъ-Сиффренъ Maury, 1746—1817)—выдающійся франц. проповѣдникъ и политическій дѣятель; сынъ священника, онъ поступилъ въ духовное званіе и скоро обратилъ на себя всеобщее вниманіе своими проповѣдями и надгробными рѣчами («Eloge funèbre du Dauphin», «Eloge de Stanislas» и др.). Въ 1789 г. духовенствоЛіона послало его депутатомъ въ національное собраніе, гдѣ онъ сдѣлался однимъ изъ вождей монархическо-феодальной партіи. Въ 1791 г. онъ отказался отъ общественной дѣятельности и отправился въ Римъ, гдѣ получилъ званіе архіепископа и кардинала. Въ 1799 г. Людовикъ XVIII назначилъ его своимъ представителемъ при римскомъ дворѣ. Сначала противникъ Наполеона I, онъ скоро согласился стать слугою имперіи и былъ назначенъ парижскимъ архіепископомъ. Неутвержденный папою въ этомъ санѣ, М. послѣ реставраціи долженъ былъ отказаться отъ него. Онъ отправился въ Римъ, но былъ здѣсь заключенъ въ тюрьму и получилъ свободу лишь подъ условіемъ отреченія отъ духовнаго сана. Его главный трудъ: «Essai sur l'éloquence de la chaire» (Парижъ, 1810, 1842, 1850). Его «Oeuvres choisies» содержатъ также его рѣчи въ національномъ собраніи. Его жизнь описали: его племянникъ L. S. Maury (Пар., 1827), Poujoulat (2 изд., Парижъ, 1859), Hergenröther (Вюрцб., 1879) и Ricard (Пар., 1887). Послѣдній издалъ также «Correspondance diplomatique et mémoires inédits du cardinal M.» (Лилль, 1891).

Мори (Louis-Ferdinand-Alfred Maury, 1817—92)—франц. писатель, проф. исторіи и этики въ Collège de France, директоръ національнаго архива. Изъ его трудовъ важнѣйшіе: «Essai sur les légendes pieuses du moyen-âge» (П. 1843), «Les forêts de la Gaule et de l'ancienne France» (1867), «La terre et l'homme» (1856 г.—введеніе въ «Histoire universelle» Дюрюи), «La magie et l'astrologie dans l'antiquité et au moyen âge» (1863), «Histoire des religions de la Grèce antique» (1857—60), «Le Sommeil et les Rêves». М. былъ сотрудникомъ Гиньо (Guigniaut) въ двухъ послѣднихъ книгахъ «Religions de l'antiquité».

Мори (Хуанъ-Марія Maury)—испанск. поэтъ и критикъ, ум. въ 1845 г. Напеч. поэму: «La agresion britanica» (Мадр., 1806), романтическую рыцарскую поэму «Esvero y Almedore» (Пар., 1840), «Poesias Castellanas» (Валенсія, 1845) и «Espagne poétique» (Пар., 1826—27)—сборникъ произведеній испанской лирики, съ франц. переводомъ и цѣнными примѣчаніями. Избранныя мелкія стихотворенія М. помѣщены въ 67 т. «Biblioteca de autores Españoles».

Мори Аринори (1846—1889)—японскій политич. дѣятель, былъ однимъ изъ первыхъ студентовъ, посланныхъ японскимъ правительствомъ въ Европу. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Лондонѣ онъ, какъ членъ Гидзи-инъ (собранія нотаблей), обратилъ на себя всеобщее вниманіе предложеніемъ отмѣнить ношеніе мечей самураями, единогласно отклоненнымъ и временно подвергшимъ его жизнь большой опасности (1869). Въ 1870 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Вашингтонъ, гдѣ опубликовалъ рядъ сочиненій на англійскомъ языкѣ: «Resources of America», «Education

for Japan», «Religious freedom in Japan» и т. д.; позже былъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, потомъ вице-министромъ иностранныхъ дѣлъ, посланникомъ въ Китаѣ и въ Англію, а съ 1885 г.—министромъ народнаго просвѣщенія. За свое расположеніе къ американскимъ и англійскимъ учрежденіямъ (у него былъ даже планъ сдѣлать англійскій языкъ государственнымъ яз. Японіи) и за пренебрежительное отношеніе къ японскимъ традиціямъ, М. былъ ненавистенъ фанатикамъ японскаго консерватизма и однимъ изъ нихъ былъ убитъ, ударомъ кинжала, 11 февраля 1889 г., въ день провозглашается японской конституціи.

Морильо (гр. Don Pablo Morillo Картагенскій, 1777—1838)—исп. генералъ; во время войны 1809—13 гг. съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ французовъ, какъ предводитель гверильясовъ; въ 1815 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ испан. войскъ, посланныхъ въ Южн. Америку для подавленія вспыхнувшаго тамъ возстанія. Онъ боролся противъ инсургентовъ съ перемѣннымъ счастьемъ, пока во главѣ возставшихъ не сталъ знаменитый Боливаръ (IV, 288), разбившій М. при Куманѣ. Замѣчательны мемуары М., относящіеся до войны въ Америкѣ. Ср. Röding, «Freiheitskampf in Süd-Amerika» (1830).

Моринга (Moringa Juss.)—родъ растеній, изъ семейства каперцовыхъ (Capparidaceae). Извѣстны три вида, растущіе въ сѣверной Африкѣ, въ Малой Азіи и въ Остиндіи. Это большія деревья, покрытыя очередными, непарно двухъ- или трехперистыми листьями, съ обратно-яйцевидными или удлиненными, цѣльнокрайными листочками. Въ пазухахъ нѣкоторыхъ листьевъ развиваются крупныя вѣтвистыя метельчатыя соцвѣтія, состоящія изъ множества большихъ бѣлыхъ или красныхъ цвѣтковъ. Цвѣтки обоеполые, слегка неправильные (моносимметрическіе); къ краю вогнутаго цвѣтоложа прикрѣпляются чашечка, состоящая изъ пяти удлиненно-линейныхъ, отогнутыхъ во время цвѣтенія внизъ, чашелистиковъ, вѣнчикъ, состоящій изъ пяти неодинаковыхъ лепестковъ, и 10 тычинокъ; одинъ лепестокъ приподнятъ вверхъ, а остальные отогнуты внизъ. Изъ 10 тычинокъ только пять, сидящихъ противъ лепестковъ, несутъ пыльники, остальные же пять, сидящихъ противъ чашечелистиковъ, представляютъ удлиненные стаминодіи. Пестикъ одинъ, состоящій изъ верхней одногнѣздой завязи и тонкаго столбика. Завязь сидитъ на небольшой ножкѣ (гинофорѣ) и содержитъ три стѣнныхъ сѣмяносца съ многочисленными двухрядными сѣмяпочками. Плодъ—трехсторонняя, стручковидная коробочка, до 1 фт. длиною, вскрывающаяся тремя створками и высыпающая многочисленныя, крупныя, крылатыя или безкрылыя безбѣлковыя сѣмена. Ради сѣмянъ одинъ изъ видовъ, M. pterygosperma Gärtn., иначе M. oleifera Lam., разводится во многихъ тропическихъ странахъ. Сѣмена этого вида, такъ наз. «бегеновые орѣхи» (Nuces Behen), употреблялись прежде въ медицинѣ; теперь изъ него получается «бегеновое масло» идущее на приготовленіе различныхъ пахучихъ мазей. Стеблевая кора этого растенія содержитъ гумми, а кора съ корней имѣетъ запахъ и вкусъ хрѣна и употребляется какъ эта овощь; листья, цвѣтки и незрѣлые плоды также употребляются какъ овощи. У M. aptera Gärtn., дерева, растущаго въ Аравіи и въ сѣверной Африкѣ, сѣмена безкрылыя; они подъ тѣмъ же именемъ «бегеновыхъ орѣховъ» идутъ въ продажу и на приготовленіе бегеноваго масла. Кора тоже содержитъ гумми. *С. Р.*

Моринднинъ — см. Глюкозиды (VIII, 919). Желтое дерево (XI, 751).

Моринъ—такъ называется красящее вещество желтаго дерева. См. Желтое дерево.

Морины (Morini) — кельтскій народъ на сѣв. берегу Галліи; въ 56 г. до Р. Хр. покоренъ Цезаремъ. Важнѣйшими городами М. были гавань Гессоріакумъ (нынѣ Булонь) и портъ Itius (XIII, 597), откуда Цезарь переправился въ Британнію.

Морески—см. Мавры (XVIII, 290).

Морисонъ (Робертъ Morison, 1620—1683)—англ. ботаникъ, былъ профессоромъ въ Оксфордѣ; главный трудъ его: «Plantarum historia universalis» (1680—99), съ хорошими опредѣленіями.

Морисъ (Фредерикъ-Денисонъ Maurice, 1805—1882)—англійск. духовно-общественный дѣятель и соціальный реформаторъ, сынъ проповѣдника-унитаріанца; былъ священникомъ англик. церкви и профессоромъ исторіи въ Оксфордѣ, но послѣ изданія своихъ раціоналистическихъ «Theological essays» (1835; 5 изд. 1891 г.) принужденъ былъ оставить каѳедру. Это послужило однимъ изъ отправныхъ пунктовъ свободно-религіознаго движенія въ Англіи. Морисъ принималъ участіе въ основаніи рабочихъ союзовъ и сдѣлался вождемъ христіанскаго соціализма (см.); онъ основалъ въ 1854 г. процвѣтающій и понынѣ Working Men's College и горячо ратовалъ за народное образованіе, за доступъ женщинамъ къ высшему образованію, за расширеніе избирательнаго права и т. п. Вмѣстѣ съ Чарльзомъ Кингслеемъ (см.), М. былъ однимъ изъ вождей партіи Broad-Church. Въ 1866 г. кембриджскій университетъ выбралъ его профессоромъ нравственной философіи. Изъ его многочисленныхъ трудовъ выдаются: «History of moral and metaphysical philosophy» (1850—60), «The religions of the world» (5 изд. 1877), «Lectures on the ecclesiastical history of the I and II centuries» (1851), «The patriarchs and lawgivers of Old Testament» (4 изд. 1892), «The religion of Rome» (1855), «The conscience» (1868), «Social morality» (1869). М. написалъ также повѣсть «Eustace Conway». Ср. составленную его сыномъ, Фредерикомъ М., біографію: «Life of F. D. M.» (4 изд., 1885).

Морисъ Краонскій (Maurice de Craon) — франц. миннезингеръ, жилъ около 1177—1206 гг., нѣкоторое время при дворѣ Генриха II, короля Англіи. Сохранилась его пѣсня, изданная Trébutien'омъ въ «Chansons normandes de Maurice et de Pierre de Craon» (Каэнъ, 1813). Этотъ же М.—герой древненѣмецкой стихотворной повѣсти, изданной E. Schroeder'омъ въ «Zwei altdeutsche Rittermären» (Б., 1894).

Морица—р. въ Болгаріи; см. Марица.

Морицгольмъ—островъ на Усмайтенскомъ озерѣ, Курляндской губ.; получилъ названіе отъ графа Морица Саксонскаго. Получивъ приказаніе оставить Курляндію, послѣ неудачныхъ исканій руки вдовствовавшей герцогини Анны Іоанновны, въ 1727 г. графъ Морицъ рѣшился защищаться на этомъ островѣ противъ русскихъ войскъ, направленныхъ противъ него подъ начальствомъ Ласси и Бибикова. Шанцы, построенные имъ на островѣ, сохранились еще по настоящее время.

Морицъ (1521—1553)—герцогъ, съ 1547 года курфюрстъ саксонскій, видный дѣятель реформаціонной эпохи, старшій сынъ герцога Генриха Благочестиваго. Въ 1541 г. наслѣдовалъ своему отцу въ управленіи землями Альбертинской линіи, выдѣливъ нѣкоторую ихъ часть брату своему Августу. Зависимости, въ которой курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ хотѣлъ держать его, подобно отцу его, М. не призналъ. Хотя и принадлежа къ протестантамъ, онъ отказался примкнуть къ шмалькальденскому союзу и съ оружіемъ въ рукахъ воспротивился произвольнымъ распоряженіямъ Іоанна-Фридриха въ Вурценѣ, гдѣ тотъ собиралъ налогъ на войну съ Турціей и измѣнялъ церковное устройство. Церковному устройству въ своей области М. далъ прочныя основы, учредивъ въ Лейпцигѣ и Мейссенѣ консисторіи; часть конфискованныхъ монастырскихъ имуществъ онъ употребилъ на улучшеніе матеріальнаго положенія лейпцигскаго университета и на устройство школъ въ Мейссенѣ, Пфортѣ и Гриммѣ. Честолюбивый и жадный къ пріобрѣтенію новыхъ областей, М. уже тогда старался сблизиться съ императоромъ. Въ 1542 г. онъ помогалъ ему противъ турокъ въ Венгріи, въ 1544 г. участвовалъ въ войнѣ императора съ Франціею. Ближайшую цѣль его честолюбивыхъ желаній составлялъ наслѣдственный протекторатъ надъ епископствами Магдебургомъ и Гальберштадтомъ, но императоръ медлилъ съ признаніемъ его. Лишь 13 января 1546 г. состоялось тайное соглашеніе въ Регенсбургѣ, въ которомъ М., за дарованіе протектората, обязывался служить императору во всемъ; но уже здѣсь, помимо епископствъ, М. обѣщаны были земли Эрнестинской линіи и титулъ курфюрста. 1 августа того же года императоръ Карлъ V поручилъ М. привести въ исполненіе опалу надъ курфюрстомъ саксонскимъ. Увѣрившись въ поддержкѣ земскихъ чиновъ, прикрывъ себѣ тылъ союзомъ съ королемъ Фердинандомъ, получивъ отъ императора формальное обѣщаніе саксонскаго курфюршества, М. вторгнулся въ эрнестинскую Саксонію и занялъ большую часть страны Іоаннъ-Фридрихъ поспѣшилъ обратно съ береговъ Дуная, и М. былъ оттѣсненъ до чешской границы; но когда курфюрстъ, въ виттенбергской капитуляціи, обязался отказаться отъ своихъ земель и отъ достоинства курфюрста, императоръ, 4 іюня 1547 г., передалъ то и другое, согласно обѣщанію, М., съ своей стороны уступившему сыновьямъ побѣжденнаго нѣсколько округовъ въ Тюрингіи. М., однако, не имѣлъ намѣренія служить императору послушнымъ орудіемъ для подавленія протестантизма; напротивъ онъ постарался обезпечить свои пріобрѣтенія, примирившись со своими единовѣрцами. Онъ былъ, притомъ, оскорбленъ задержаніемъ въ плѣну своего тестя, ландграфа Филиппа Гессенскаго, за свободу котораго онъ поручился. Онъ уклонился отъ приведенія въ исполненіе аугсбургскаго интерима, введеніемъ лейпцигскаго (см. Интеримъ); далѣе, онъ очень искусно воспользовался заговоромъ нѣсколькихъ сѣверо-германскихъ государей противъ императора, примирился съ эрнестинцами, что Карлъ V считалъ дѣломъ невозможнымъ, и въ тайномъ договорѣ въ Фридевальде, 5 октября 1551 г., заручился помощью французскаго короля Генриха II, согласясь на занятіе имъ епископствъ Мецъ, Туль, Вердёнъ и Камбрэ. Исполненіе опалы противъ Магдебурга дало ему желанный предлогъ для скрытія своихъ военныхъ подготовленій. Когда они были закончены, М., въ мартѣ 1552 г., быстро повелъ свое войско черезъ Тюрингію въ южную Германію, изъ Аугсбурга издалъ манифестъ о причинахъ своего возмущенія и заставилъ застигнутаго въ расплохъ императора бѣжать черезъ Иннсбрукъ въ Виллахъ и начать переговоры. Они привели въ началѣ 1552 г. къ пассаускому договору (см.), послѣ чего М. оказалъ помощь императору противъ турокъ въ Венгріи. Когда его бывшій участникъ въ походѣ противъ императора, маркграфъ Альбрехтъ Бранденбургъ-Кульмбахскій, не признавая пассаускаго договора, продолжалъ войну на свой страхъ и вызвалъ подозрѣнія, что онъ желаетъ быть орудіемъ мести императора противъ М., послѣдній вступилъ въ союзъ съ франконскими епископами и съ Генрихомъ Младшимъ брауншвейгскимъ и 9-го іюля 1553 г. разбилъ маркграфа при Сиверсгаузенѣ, но самъ умеръ черезъ 2 дня отъ полученной здѣсь раны. М. былъ человѣкъ чрезвычайно даровитый и одинъ изъ первыхъ представителей мало тогда еще извѣстной въ Германіи политики, не признающей нравственныхъ требованій. Ранняя смерть помѣшала ему исполнить широкіе свои планы, равно какъ и заставить забыть свою измѣну услугами протестантизму и защитой свободы вѣроисповѣданія. Ср. v. Langenn, «M., Herzog u. Kurfürst zu Sachsen» (Лпц., 1841); G. Voigt, «M. von Sachsen. 1541—1547» (Лпц., 1876); Isleib, «M. v. Sachsen 1547—48» («Neues Ar. chiv für sächs. Geschichte», XIII).

Морицъ—принцъ Оранскій, гр. Нассаускій (1567—1625), сынъ Вильгельма I, положившаго начало независимости Нидерландовъ (VI, 360). Послѣ смерти отца М., въ 1585 г., былъ избранъ въ намѣстники Голландіи и Зеландіи и прославился не только какъ полководецъ, съ успѣхомъ дѣйствовавшій противъ лучшихъ испанскихъ генераловъ, но и какъ организаторъ новой тактической школы, продолжателемъ котораго явился Густавъ-Адольфъ (IX, 926). М первый раздѣлилъ неповоротливыя и неспособныя къ маневрированію массы, изъ которыхъ до него состоялъ боевой порядокъ пѣхоты, на болѣе мелкія и легкія части, взаимно другъ друга поддерживающія и допускающія участіе въ дѣлѣ несравненно большаго числа людей. Снаряженіе конницы онъ значительно облегчилъ

обративъ главное вниманіе на развитіе въ ней подвижности; пѣхотѣ и конницѣ онъ далъ уставы и, вообще, обратилъ нидерландскую армію въ школу для всѣхъ войскъ Европы. Еще болѣе повліялъ М. на развитіе крѣпостной войны, обращая особенное вниманіе на развитіе активнаго элемента въ оборонѣ крѣпостей. См. Groen v. Prinsterer, «Maurice et Barnevelt» (Утрехтъ, 1875).

Морицъ—графъ Саксонскій, обыкновенно называемый маршаломъ Саксонскимъ (1696—1750), побочный сынъ курфюрста Августа II (I, 70); пріобрѣлъ извѣстность во время войны со шведами и турками. Когда, около 1720 г., въ Европѣ наступило затишье, М. предался безпутной жизни, не прекратившейся и съ переходомъ его во французскую армію, но не мѣшавшей ему заниматься серьезнымъ изученіемъ математики, фортификаціи и, вообще, военнаго дѣла. Избраніе его герцогомъ курляндскимъ не состоялось вслѣдствіе противодѣйствія Россіи (см. I, 793; XVII, 81). Съ особеннымъ отличіемъ дѣйствовалъ онъ въ войнѣ, вызванной спорами о польскомъ престолѣ; но въ полной силѣ его предводительскій талантъ проявился лишь въ войнѣ за австрійское наслѣдство, при осадѣ и штурмѣ Праги (1741) и взятіи Эгера (1742), а также при военныхъ дѣйствіяхъ въ юго-зап. Германіи. Вопреки интригамъ завистниковъ, Людовикъ XV, въ мартѣ 1744 г., возвелъ М. въ званіе маршала Франціи и поручилъ ему командованіе французской арміей во Фландріи. Здѣсь, подъ вліяніемъ царившихъ тогда взглядовъ на военное искусство, М. обратился въ весьма осторожнаго главнокомандующаго, тщательно избѣгавшаго сраженій и преимущественно занимавшагося осадою крѣпостей; но въ кампаніяхъ 1745—47 гг., когда онъ уже вполнѣ самостоятельно командовалъ арміею, назначенною для завоеванія австрійскихъ Нидерландовъ, М. искалъ сраженій въ открытомъ полѣ и, не смотря на тяжкую болѣзнь (водянку), одержалъ побѣды при Фонтенуа (1745), Рокурѣ (1746) и Лауфельдѣ (1747). Въ эту войну талантъ М. проявился въ полной силѣ; онъ былъ возведенъ въ званіи «maréchal général des camps et des armées du roi», которое до него носилъ только Тюреннъ. Перу М. принадлежитъ замѣчательный трактатъ о войнѣ и военномъ дѣлѣ («Rêveries»), служившій въ XVIII в. главной основой для изученія военнаго искусства. Въ этомъ сочиненіи не мало мыслей, значительно опередившихъ вѣкъ М. (идея объ общеобязательной воинской повинности; формированіе легіоновъ—самостоятельныхъ тактическихъ единицъ—изъ 3 родовъ оружія; оружіе, заряжаемое съ казны; усиленіе огня пѣхоты, замѣна хлѣба сухарями и шлянъ касками). Біографіи его написали Ranft (Лпц., 1746), Niel (Митава, 1752), St. René Taillandier (1865) Vitztum v. Eckstädt («Maurice comte de Saxe», 1867).

Морицъ Ученый (1572—1632)—ландграфъ гессенъ-кассельскій, наслѣдовалъ отцу въ 1592 г., былъ весьма образованъ, покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ и былъ членомъ Fruchtbringende Gesellschaft. Въ церковномъ отношеніи онъ стремился соединить евангелическую и реформатскую церкви, но принудительныя мѣры его лишь усилили расколъ. Религіозное рвеніе заставило его присоединиться къ уніи и поспѣшить на помощь Фридриху V пфальцскому, что вовлекло его страну въ тридцатилѣтнюю войну и его самого въ несогласія съ рыцарствомъ. Послѣ побѣды надъ уніею императоръ въ 1623 г. обязалъ его уступить свою часть обергессенскаго наслѣдства Гессенъ-Дармштадту. Въ 1627 г. М. уступилъ престолъ старшему сыну своему, Вильгельму V.

Морицъ *Ангальтъ-Дессаускій*—см. Дессау (X, 486).

Морицъ (Карлъ-Филиппъ Moritz, 1757—1793)—характерный представитель періода «бури и натиска» въ нѣмецкой литературѣ; при поддержкѣ гернгутеровъ изучалъ въ Виттенбергѣ богословіе, потомъ былъ учителемъ въ дессаускомъ Филантропинѣ, подъ руководствомъ Базедова. Неужившись съ послѣднимъ, онъ перешелъ въ Берлинъ, гдѣ скоро достигъ популярности какъ писатель, проповѣдникъ и поэтъ. Послѣ ряда перемѣнчивыхъ судебъ, при чемъ М. побывалъ и въ Англіи, и въ Италіи, онъ сошелся съ Гете, который доставилъ ему мѣсто въ берлинской академіи наукъ и профессуру въ академіи художествъ въ Берлинѣ. Наиболѣе замѣчательное произведеніе М.—автобіографическій романъ «Anton Reiser» (Б., 1785—90; продолж. Klischnig'a, 1790; нов. изданіе Geiger'a, Гейльбр., 1886). Собственныя приключенія описаны М. и въ «Andreas Hartknopf» (Б., 1786). Много оригинальныхъ мыслей въ сочин. М.: «Versuch einer deutschen Prosodie» (Б., 1786), «Ueber die bildliche Nachahmung des Schönen» (Брауншвейгъ, 1788), «Götterlehre» (Б., 1791; 10 изд. 1851), «Reisen eines Deutschen in England» (Б., 1783), «Reisen eines Deutschen in Italien» (Б., 1792—93) и др. Ср. ст. Alexis'a въ «Litterarhistorisches Taschenbuch» Prutz'a (Ганноверъ, 1847); Varnhagen v. Ense, «Vermischte Schriften» (I); Dessoir, «M. als Aesthetiker» (Б., 1889). Объ отношеніи М. къ Шиллеру, котораго онъ сильно оскорбилъ рецензіею на «Kabale und Liebe», ср. Auerbach, въ «Vierteljahrschrift für Litteraturgeschichte» (V, Веймаръ, 1892).

Моріа—библейская гора, на которой Авраамъ приносилъ въ жертву своего сына Исаака и Давидъ видѣлъ явленіе Ангела-губителя во время моровой язвы (Быт. XXII, 2; 2 Цар. XXIV, 16—25). На этой горѣ впослѣдствіи воздвигнутъ былъ храмъ іерусалимскій, для чего она была подвергнута искусственной передѣлкѣ.

Моріеръ (Джемсъ Morier, 1780—1849)—англ. путешественникъ и романистъ, изъ семьи, происходившей изъ франц. Швейцаріи; посвятилъ себя дипломатіи, путешествовалъ въ Персіи и Малой Азіи, въ 1810—16 гг. былъ британскимъ посланникомъ въ Персіи, позже перешелъ въ Мексику и затѣмъ жилъ въ Лондонѣ и Брайтонѣ. Онъ написалъ: «A journey through Persia, Armenia and Asia Minor to Constantinople» (Л., 1812), «A second journey through Persia» (1818), далѣе этнографическіе романы: «The adventures of Hajji Baba of Ispahan» (1824), «The Mirza» (1842) и др.

Морiеръ (сэръ Робертъ-Бёрнетъ-Давидъ Morier, 1827—1893) — брит. дипломатъ; былъ посланникомъ въ Лиссабонѣ, Мадридѣ (гдѣ онъ усердно поддерживалъ либераловъ) и въ СПб. (съ 1884 г.). Въ 1888 г. онъ имѣлъ конфликтъ съ нѣм. статсъ-секретаремъ Гербертомъ Бисмаркомъ, заявившимъ мимоходомъ, при посѣщеніи Англіи, что, по словамъ маршала Базена, первое извѣстіе о появленіи нѣмцевъ за Мозелемъ было получено имъ черезъ М., въ то время британскаго уполномоченнаго въ Дармштадтѣ. М. протестовалъ противъ этого обвиненія, что повело къ оживленной полемикѣ между нимъ и графомъ Бисмаркомъ. Вѣроятно, дѣло обстояло такъ, что французское правительство въ 1870 г. получало, путемъ подкупа, копіи съ донесеній М. въ Лондонъ и другихъ тайныхъ бумагъ британскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Moriente—см. Morendo.

Моріока (Morioka)—гл. городъ японской провинціи Рикушу, въ сѣв. части о-ва Хондо, на лѣв. берегу Китакамигавы, впадающей въ заливъ Сендаи. 31868 жит. Производство хлопчатобумажныхъ тканей и желѣзныхъ котловъ перевозка мѣдной руды изъ Осарисавскихъ копей.

Моріонъ—см. Кварцъ.

Морковъ (графъ Аркадій Ивановичъ, 1747—1827)—извѣстный дипломатъ. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., гдѣ, на ряду съ Богдановичемъ и Фонвизинымъ, считался однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Въ 1781 г. назначенъ былъ, въ помощь кн. Д. А. Голицыну, вторымъ министромъ въ Гагу, со спеціальнымъ порученіемъ содѣйствовать примиренію Англіи съ Голландіей, война между которыми тяжело отражалась на внѣшней торговлѣ Россіи. Не смотря на ловкость въ веденіи дипломатическихъ переговоровъ, М. не удалось преодолѣть франц. вліянія и выполнить данное ему порученіе. Съ 1783 г. М. былъ посломъ въ Стокгольмѣ, гдѣ онъ, въ видахъ созданія внутреннихъ затрудненій Густаву III (IX, 927), вступилъ въ дѣятельныя сношенія съ представителями недовольнаго дворянства. Въ 1786 г. М. назначенъ былъ членомъ коллегіи иностр. дѣлъ и вскорѣ сдѣлался правою рукою сначала Безбородки, а затѣмъ и кн. П. А. Зубова; при послѣднемъ въ непосредственное завѣдываніе М. перешла вся иностранная переписка Екатерины II. Въ 1796 г. М. съ братьями пожаловано австр. императоромъ званіе графовъ Римской имперіи, но вслѣдъ за воцареніемъ Павла I М. отставленъ былъ отъ службы и получилъ приказаніе выѣхать изъ столицы. Александръ I назначилъ его, въ 1801 г., русскимъ посломъ въ Парижѣ, какъ министра, по отзыву Карамзина, «знаменитаго въ хитростяхъ дипломатической науки». Въ Парижѣ М. отличался рѣзкимъ поведеніемъ по отношенію къ Бонапарту, принявшимъ характеръ личной вражды. Въ 1803 г. Бонапартъ жаловался на него имп. Александру, который отозвалъ М., но при этомъ пожаловалъ ему Андреевскую ленту. Послѣ этого М. не игралъ уже роли, хотя въ 1820 г. и былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта. Біографія М. напеч. Бартеневымъ въ «Русской Бесѣдѣ», 1857, кн. 4.

Морковъ (Вл.)—авторъ перваго болѣе или менѣе обстоятельнаго «Историческаго очерка русской оперы съ самаго ея начала по 1862 г.» (СПб., 1862), съ приложеніемъ афишъ театральныхъ представленій съ половины XVIII ст. и увертюры первой русской оперы, «Цефалъ и Прокрисъ», Франческа Арайя. М. былъ выдающимся гитаристомъ и написалъ полную школу для семиструнной гитары (СПб., 1862). Ему же принадлежитъ соч.: «Протоіерей П. И. Турчаниновъ. Его свѣтская, духовная жизнь и музыкальныя заслуги» (СПб., 1862). —*скій.*

Морковъ (Иванъ Алексѣевичъ) — писатель, перевелъ съ франц.: «Жизнь Давыда Гумма, описанная имъ самимъ» (М., 1781) и «Обрѣтенная дочь или отеческая склонность» (М., 1782) и издалъ руководство къ составленію всякаго рода документовъ и судебныхъ бумагъ, подъ заглавіемъ: «Всеобщій стряпчій или краткой приказной обрядникъ» (СПб., 1810; 6 изд., 1820 — 21).

Морковъ или *Марковъ*: 1) Графъ *Иракліи Ивановичъ*, ген.-лейт., отличился при штурмѣ Измаила, гдѣ велъ отдѣльную колонну, а также во время военныхъ дѣйствій противъ поляковъ въ 1792 и 1794 гг. Императоръ Павелъ уволилъ его отъ службы. Въ 1812 г. онъ былъ избранъ начальникомъ московскаго ополченія, съ которымъ прибылъ подъ Бородино и участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ Отечественной войны, до изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи. 2) *Евгеній Ивановичъ*, ген.-лейт. (1767 — 1828); участвовалъ въ войнахъ съ турками и поляками; въ 1811 г. назначенъ командиромъ корпуса. Кутузовъ возложилъ на М. обходъ непріятельскаго лагеря у Рущука, съ цѣлью поставить противника между двухъ огней. Удачное исполненіе этого порученія способствовало тому, что большая часть арміи верховнаго визиря принуждена была положить оружіе. Во время отечественной войны онъ командовалъ корпусомъ въ арміи Чичагова, но вскорѣ, по несогласію со своимъ начальникомъ, оставилъ театръ военныхъ дѣйствій. Въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Дрезденѣ и Лейпцигѣ.

Морковы—графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Новгорода, гдѣ предки его упоминаются въ концѣ XV в. Аркадій Ивановичъ М. (см. выше) и братья его Николай и Ираклій (см. выше) получили въ 1796 г. графское достоинство Римской имперіи. Родъ М. внесенъ въ V часть родословной книги Московской и Подольской губ. (Гербовникъ I, 60). *В. Р.*

Морковь (Daucus L.) — родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ. Однолѣтнія или многолѣтнія травы, часто покрытыя щетинистыми волосками, листья перисто-многораздѣленные, соцвѣтія въ видѣ сложныхъ зонтиковъ, снабженныхъ по большей части общими и частными поволоками. Чашечка въ цвѣтахъ или вовсе недоразвитая, или состоитъ изъ тонкихъ зубчиковъ. Плодъ яйцевидный или продолговатый, при распаденіи на двое обѣ его половинки висятъ на цѣльномъ или раздвоенномъ плодоносцѣ; ребра на полуплодіяхъ болѣе или менѣе выдаются, всѣ или только вторичныя

изъ нихъ снабжены колючками, расположенными въ одинъ или въ 2 ряда; сѣмя полушаровидное, совнутри плосковатое. Сюда около 20 хорошо различаемыхъ видовъ, хотя авторами и насчитывается ихъ 50, но большинство представляетъ собою лишь разновидности или породы обыкновенной М. (Daucus Carota L.). Это всѣмъ извѣстное растеніе бываетъ вышиною отъ 1 до 3 футовъ. Стебель жестко-волосистый, струйчатый, листья двояко или трояко-перистые, составляющіе ихъ листочки продолговато-ланцетные; общая и частная поволоки многолистныя, составляющіе ихъ листья разсѣчены на трое или перисто-разсѣчены; плодонесущій зонтикъ на серединѣ вдавленъ. Растетъ по лугамъ и лѣснымъ опушкамъ. У насъ повсюду, до Камчатки включительно. Разновидности и породы его многочисленны. *А. Б.*

М. (сельско-хозяйственная). *Культурная* М. представляетъ нѣсколько разновидностей, смотря по формѣ и величинѣ своихъ корней, цвѣту и нѣжности ихъ мяса и степени сахаристости. М. является то овощью, то кормовымъ средствомъ для скота. Классификація сортовъ основана на величинѣ корней, которые бываютъ или длинными — это преимущественно кормовые сорта, или короткими (каротели), и тогда служатъ для стола. Какъ кормовое растеніе наиболѣе извѣстна *гигантская зеленоголовая* М, съ бѣлымъ не особенно сладкимъ мясомъ, достигающая длины до $^1/_2$ арш. и вѣса (до $9^3/_4$ фн.); головка ея выставляется иногда на $^1/_4$ часть всего корня и окрашена хлорофилломъ въ зеленый цвѣтъ—это наиболѣе урожайный сортъ и даетъ съ дес. до 4000 пуд., но сохраняется зимой труднѣе другихъ. *Желтая бельгійская* М. по внѣшнему виду похожа на гигантскую, самый богатый сахаромъ сортъ, почему пригоденъ и въ пищу людямъ; хорошо сохраняется, вмѣстѣ съ зеленоголовою длинной М. (краснаго цвѣта) даетъ хорошіе урожаи на легкихъ почвахъ. *Альтринкемская* (красная), съ широкою, сильно выдающеюся изъ земли головкой и довольно быстро утончающимся, легко нѣтвящимся корнемъ; вѣсъ $8^1/_2$—$14^1/_2$ фн.; по качеству мяса сортъ превосходный. Столовые длинные сорта М. хотя и достигаютъ 7—8 верш., но замѣтно отличаются отъ кормовыхъ правильной формой своихъ корней, обыкновенно только средней толщины и значительно меньшимъ вѣсомъ. Изъ сортовъ длинной столовой М. болѣе замѣчательны: *брауншвейгская*, съ правильными, конической формы, средней толщины корнями; сортъ поздній, сѣется преимущественно для зимняго употребленія; *воробьевская*, красный, съ сильно развитою сердцевиной, лучшій по вкусу сладкій сортъ; распространенъ въ русскихъ огородахъ; *давыдовская*—отличный рыночный сортъ, мясо имѣетъ красное и сочное съ небольшой сердцевиной; *альтринкемская* М., съ длинными ярко-красными ароматическими сладкими корнями, поспѣваетъ поздно; въ Германіи одинъ изъ главныхъ сортовъ; *бѣлая сквозная*—средней величины, мало распространена въ Россіи; *кавказская* фіолетовая, довольно крупная, съ мясомъ очень сладкимъ, но жестковатымъ, употребляется мѣстами для выварки патоки. Другая группа столовыхъ сортовъ — каротели — обладаетъ короткими или средней величины тупыми корнями, не превышающими 4 верш., закругляющимися сразу настолько, что остальная часть корешка имѣетъ видъ довольно тонкой нити. Сюда принадлежатъ *парижская парниковая*, съ почти округлыми или короткими (до $1^1/_2$ врш.) цилиндрическими корнями; наиболѣе удобна для самой ранней выгонки въ парникахъ и для ранней культуры въ открытомъ грунтѣ, зелень слабо развита; *скороспѣлая* каротель—улучшенное видоизмѣненіе этого сорта поспѣваетъ еще раньше парниковой; *голландская* или *дувикова*—сортъ тоже ранній, корни прекрасной формы—удобенъ для выгонки и грядовой культуры; *цилиндрическая нантская* длиннѣе предыдущихъ и болѣе поздняя; сортъ превосходный для парниковъ и грядъ; *франкфуртская* темнокрасная, полудлинная (до 4 врш.), имѣетъ сладкій вкусъ и слаборазвитую сердцевину; сортъ довольно распространенъ у насъ въ Воронежской губ. и обыкновененъ на рынкѣ. Сѣется въ открытомъ грунтѣ для лѣтняго и осенняго употребленія. Въ климатическомъ отношеніи М. не требовательна: хорошо растетъ въ умѣренныхъ странахъ, довольно стойко сноситъ засуху даже на сравнительно сухихъ и легкихъ почвахъ. Въ культурѣ, вмѣстѣ съ сахарной свекловицей, изъ всѣхъ корнеплодовъ М. встрѣчается нандалѣе къ Югу (у насъ въ Харьковской, Кіевской и Подольской губ.; въ Зап. Европѣ—въ Ломбардіи) и наименѣе далеко къ Сѣверу, вслѣдствіе невозможности разводить М. пересадкой. Гораздо болѣе, чѣмъ сухость, вліяетъ на успѣшный ростъ М. излишняя влажность во время сырого лѣта, или—въ случаѣ низкаго положенія поля, особенно съ застаивающеюся въ подпочвѣ водою; въ обоихъ случаяхъ корни М. легко подвергаются загниванію. Своимъ главнымъ корнемъ М. далеко углубляется въ землю и нуждается, поэтому, въ глубокой обработкѣ. Предназначенное для нея поле обыкновенно вспахивается осенью на глубину 7 врш.; въ огородахъ цѣль эта достигается лопатной обработкой, въ большихъ же хозяйствахъ, вслѣдъ за плугомъ, пускается почвоуглубитель. Какъ всѣ корнеплоды—М. требуетъ и хорошо удобренной или богатой почвы. Въ этомъ отношеніи ей болѣе всего благопріятствуетъ почва съ нѣкоторой примѣсью извести и песка, въ тоже время сильная и довольно рыхлая. По сильному удобренію М. больше идетъ въ листъ, нерѣдко выкидываетъ стебель уже въ первомъ году, въ тоже время даетъ невкусные корни и во время проростанія легко заглушается сорными травами. Поэтому ее сѣютъ обыкновенно лишь послѣ пароваго растенія или тотчасъ по перегнойному или компостному удобренію. Всякія подсобныя удобрительныя средства, въ родѣ хорошо перепрѣвшаго конскаго навоза или птичьяго помета, сильно повышаютъ урожаи М. Предшествующій посѣвъ корнеплодовъ также благопріятно дѣйствуетъ на развитіе М. и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ работу на подготовку для нея поля. Вотъ почему ею иногда занимаютъ поле два года подъ рядъ или садятъ послѣ кормовой свеклы, рѣпы и

пр. корнеплодовъ. Для полученія высшаго обпаго урожая удобно сѣять ее вмѣстѣ съ кормовой свеклой или пастернакомъ, въ особенности же съ послѣднимъ, такъ какъ по культурѣ, урожайности и по употребленію его можно поставить на ряду съ М. На хорошо обработанной, глубокой и тучной почвѣ можно культивировать М., какъ растеніе промежуточное, подъ покровомъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ—льна, рапса и мака, или какъ растеніе пожнивное. Въ первомъ случаѣ М. высѣваютъ по возможности раньше вслѣдъ, напр., за посѣвомъ главнаго растенія, во второмъ—тотчасъ по уборкѣ хлѣба и тщательной выполкѣ оставшагося жнивья. Обыкновенное время посѣва—ранняя весна; въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ на рыхлыхъ песчаныхъ земляхъ ее сѣютъ также въ іюлѣ и августѣ, какъ озимое, съ цѣлью получить весною возможно ранніе всходы и достигнуть болѣе быстраго развитія корней. Рядовой посѣвъ предпочтительнѣе въ виду удобства дальнѣйшаго ухода за растеніемъ; чтобы сдѣлать замѣтнѣе ряды туго проростающей М., высѣваютъ вмѣстѣ съ нею быстро всхожія сѣмена разныхъ крестоцвѣтныхъ, которыя удаляютъ мотыженіемъ. Равномѣрный посѣвъ М. дѣло очень трудное, сѣмена ея покрыты щетинками, легко зацѣпляющимися другъ за друга, такъ что всегда слипаются по нѣсколько штукъ вмѣстѣ. Перетираніе съ землею или пескомъ передъ разсѣвомъ поэтому необходимо. Очень полезно также намачиваніе смѣшанныхъ съ пескомъ или опилками сѣмянъ. Безъ предварительнаго намачиванія всходы не показываются очень долго и даютъ время развиться скоро растущимъ сорнымъ травамъ настолько, что можетъ потребоваться лишняя полка. За то сухія сѣмена могутъ оставаться долгое время въ землѣ, не боясь ни засухи, ни утренниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не теряя своей всхожести; намоченныя же могутъ подвергнуться засыханію при долговременной жаркой погодѣ. При рядовомъ посѣвѣ идетъ на десятину 10—12 фн. сѣмянъ, при междурядіяхъ въ $1^1/_2$ фт., при разбросномъ — 15—20 фн. Уходъ за всходами состоитъ въ мотыженіи почвы и прорывкѣ растеній, съ оставленіемъ разстоянія между сосѣдними экземплярами въ 10 дм. Окучиваніе не признается полезнымъ. Весь періодъ произрастанія М. составляетъ 26—28 недѣль. Обыкновенное время сбора М.—октябрь мѣсяцъ. На рыхлой почвѣ ее вытереблиаютъ руками, въ остальныхъ случаяхъ—выкапываютъ каждый корень М. отдѣльно, вилами или заступомъ; на вязкихъ почвахъ выборка ея можетъ производиться и плугомъ (Зидерслебена). Съ убранной М. срѣзаютъ зелень съ небольшой пластинкой головки, съ цѣлью удаленія конечной почки, иначе зимою М. образуетъ новый ростокъ, на счетъ запасныхъ веществъ корня, отчего существенно портится. Для продолжительнаго храненія ее собираютъ въ кучу, переслаивая слои землею. Въ погребахъ можно сохранять только въ томъ случаѣ, если помѣщеніе прохладно и сухо, а дно его выложено деревянной рѣшеткой, чтобы накопляющаяся сырость не вызвала загниванія скоро портящихся корней. Листья М. скармливаютъ тотчасъ или силосуютъ. Для сѣмянъ отбираютъ хорошо развитые корни, которые высаживаютъ послѣ зимовки на гряды, мелкіе же, слабые вторичные и третичные зонтики удаляютъ. Къ сбору приступаютъ, когда зонтики побурѣютъ и засохнутъ. Сѣмена вымолачиваютъ цѣпами, очищаютъ на ручныхъ ситахъ (сортировка ихъ крайне затруднительна) и плотно упаковываютъ въ мѣшки. Въ такомъ видѣ они сохраняютъ всхожесть дольше, примѣрно 3 — 4 года. Средній урожай съ дес. около 1500 пд. корней. Пожнивная М. даетъ въ половину меньше. Сѣмянъ съ дес.—20—40 пд. Огородная культура собственно такая же, но такъ какъ она ведется въ меньшихъ размѣрахъ, то всѣ работы болѣе тщательны, а выборъ соотвѣтствующей почвы и удобренія легче. Изъ особенностей этой культуры нужно упомянуть о тренированіи, т. е. придавливаніи зелени или ботвы, чтобы остановить ея ростъ. Для выгонки ранней столовой М. употребляются холодные парники, съ рыхлой, песчанистой дерновой землею. Посѣвы производятся нѣсколько разъ, чтобы постоянно имѣть готовые корни. Въ отличіе отъ другихъ овощей, М. послѣ пересадки никогда хорошо не развивается.

Самымъ опаснымъ врагомъ М. считаются сорныя травы. Изъ числа растительныхъ паразитовъ ей вредятъ: грибокъ Sporidesmium exitiosum var. Dauci Kühn, вызывающій черныя пятна, а потомъ и высыханіе листьевъ, которое задерживаетъ развитіе корня; средство борьбы неизвѣстно; самый корень поражается снаружи гангреной или гнилью отъ грибка Rhizoctonia violacea Tul., между внутренней и наружной тканью М., въ тканяхъ богатыхъ сахаромъ появляются желтовато-бурыя пятна, вслѣдствіе распространенія грибка Helicosporangium parasiticum Karst и другими болѣзнями, поражающими и свекловицу, сущность которыхъ еще неизвѣстна. Изъ насѣкомыхъ особенно вредна муха Psila Rosae, личинка которой повреждаетъ концы корней М. Средства борьбы—уничтоженіе поврежденныхъ растеній, обыкновенно съ пожелтѣвшей и вялой ботвой, и посыпка угольнымъ порошкомъ; на ботву нападаетъ почечуйная совка (Mamestra Persicariae), на цвѣты — гусеница М. моли (Depressaria Depressella), на сѣмена—гусеницы М. метлицы (Botys palealis), моли (Tinea cicutella), личинки комариковъ Asphondylia umbellatarum и Cecidomyia carophila; послѣдняя вызываетъ вздутіе зерна, теряющаго способность проростанія. Въ 100 частяхъ корней заключается удобоваримыхъ питательныхъ веществъ *):

	Воды.	Золы.	Бѣлка.	Углеводовъ.	Жира.	Отнош. нит. всп. кач. т.
Въ М. обыкновен.	85,0	0,9	1,4	12,5	0,2	9,3
» » гигантской	87,0	0,8	1,2	10,8	0,2	9,4
» » ботвѣ . .	82,2	3,6	2,2	7,0	0,5	3,8

Какъ видно, отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ сравнительно ши-

*) Г. Вернеръ. «Руководство къ воздѣлыванію кормовыхъ травъ» (СПб., 1891).

рокое, чтобы считать морковь постояннымъ кормомъ; при правильномъ кормленіи требуется еще прибавка концентрированныхъ средствъ. Но какъ подсобный кормъ, она изъ всѣхъ корнеплодовъ наиболѣе здорова и пріятна домашнимъ животнымъ. Корни М. менѣе водянисты, кромѣ виноградного и тростниковаго сахара содержатъ еще крахмалъ и пектинъ, веществъ еще не найденныхъ ни въ свеклѣ, ни въ рѣпѣ и въ другихъ корнеплодахъ. При постонномъ кормленіи М. дѣйствуетъ нѣсколько послабляющимъ образомъ и считается прекраснымъ діэтическимъ средствомъ при простудныхъ страданіяхъ, катаррахъ и болѣзняхъ пищеварительныхъ органовъ. Задается обыкновенно въ разрѣзанномъ на мелкія части видѣ. При дачѣ коровамъ она вызываетъ выдѣленіе молока, которому сообщаетъ ровный желтый цвѣтъ, переходящій и въ масло; быки, свиньи и домашняя птица (гуси), откормленныя М., даютъ особенно вкусное мясо. М. задается и молодняку, котораго вообще избѣгаютъ кормить другими корнеплодами. Въ смѣси съ овсомъ (пополамъ) скармливается лошадямъ и дѣйствуетъ оживляющимъ образомъ на ихъ пищевареніе. М. высоко цѣнится, какъ подсобный кормъ для подсосныхъ матокъ. Въ призовыхъ конюшняхъ и заводахъ принято скармливать М. осенью въ продолженіе 1—2 мѣсяцевъ. Котва М. болѣе питательна, чѣмъ листья другихъ корнеплодовъ, и не вызываетъ, подобно картофельной и свекловичной, поноса у рогатаго скота; молочныя коровы могутъ съѣдать ея до 50 фн. Наконецъ, корни М., въ поджаренномъ видѣ, употребляются какъ суррогатъ кофе. *Г. К.*

Морлаки (сербск. Мордаци, итальянск. Morovlacchi, нѣмецк. Morlacken), т. е. морскіе или приморскіе влахи—славянскіе обитатели Далматинскихъ горъ, въ округахъ Зарскомъ и Спалетскомъ, числомъ ок. 150—200 т. душъ. Въ половинѣ XV ст. они бѣжали сюда изъ Босніи, спасаясь отъ турецкаго господства. Въ отношеніи языка, физическаго строенія, нравовъ и обычаевъ М. тожественны съ сербами изъ королевства Сербіи, Босніи и Герцеговины; ни итальянская культура, ни нѣмецкій образъ жизни не наложили на нихъ сколько нибудь замѣтнаго вліянія. Въ общемъ, это крѣпкій, рослый, суровый народъ. Хата морлаковъ — каменная лачуга съ тростниковой крышей, почти безъ утвари; въ ней ютится все семейство хозяина, нерѣдко вмѣстѣ со скотомъ. Въ нарядѣ М. очень приближаются къ хорватамъ; вся ихъ роскошь ограничивается богатымъ украшеніемъ и насѣчкою ружей, пистолетовъ и ханджаровъ (кинжаловъ) и серебряными пуговицами на платьѣ. Танцы и пѣніе любятъ они страстно. Невѣжественны и суевѣрны. Между ними еще существуетъ обычай побратимства. М.—частью католики ($^2/_3$ всего числа), частью православные. Какъ отважные моряки и матросы, они составляютъ ядро австрійскаго флота и морской силы. Ср. Petter, «Dalmatien» (Гота, 1857).

Морлацкій заливъ (итальянск. Canalella Morlacca)—зал. въ Адріатическомъ морѣ у береговъ Далматіи.

Морле (Morlaix) — городъ во французскомъ дпт. Финистеръ, въ 7 км. отъ моря, при сліяніи Жорло и Кефлейтъ; 13259 жителей; коммерческій судъ, гидрографическая школа; безопасная гавань (2 бассейна) для 400 судовъ. Выдѣлка полотна, бумаги, свѣчъ, табаку; торговля хлѣбомъ, соленой свининой, медомъ, масломъ, скотомъ, овощами, треской.

Морлей (Генри Morley, 1822 — 1894)—англ писатель, профессоръ англ. литературы въ лондонскомъ унив. Издалъ сборникъ стихотвореній: «The dream of the Lilly Bell» (1845), потомъ написалъ: «A defence of ignorance» (1851), «Life of Pallissy, the potter» (1852), «Life of Cardan» (1854), «Life of Cornelius Agrippa» (1856), «Life of Clément Marot» (1870), «Memoirs of Bartholomew Fair» (1858; 4 изд., 1892); издалъ сборникъ драматическихъ рецензій («Journal of London playgoer», 1866) и «Fairy tales» (1859—69). Главныя его произведенія относятся къ области англійской исторіи литературы: «English writers» (1864—67; вновь переработ. и доведенный до Шекспира, 1887 — 94), «Tables of English literature» (1870), «A first sketch of English literature» (1873; 13 изд., 1894), «Library of English literature» (1875—81), «English literature in the reign of Victoria» (1881), «An attempt towards a history of English literature» (1887) и др.

Морлей (Джонъ Morley)—англійскій ученый и политическій дѣятель, род. въ 1838 г.; выступилъ на литературное поприще рядомъ историческихъ, историко-литературныхъ и критическихъ опытовъ, въ которыхъ обнаружилъ большую эрудицію, логическій умъ и горячую симпатію къ дѣлу свободы. Онъ воспитался подъ сильнѣйшимъ литературнымъ и личнымъ вліяніемъ Милля, отразившимся на его философскомъ и политическомъ направленіи; впослѣдствіи къ нему прибавилось вліяніе Гладстона (на котораго въ свою очередь повліялъ М.), а также Чамберлена, его близкаго друга, съ которымъ онъ, однако, рѣшительно разошелся въ 1886 г. изъ-за вопроса о гомрулѣ. Въ 1860-хъ гг. М. редактировалъ «Literary Gazette», въ 1867—1882 г.—переданный ему Льюисомъ журналъ «Fortnightly Review», получившій при немъ (и потерявшій послѣ него) опредѣленный радикальный характеръ, создавшій ему особенное положеніе въ ряду англійскихъ журналовъ, вообще не имѣющихъ направленія. Въ 1880—1883 гг. М. редактировалъ политическую газету «Pall Mall Gazette», въ 1883—1885 гг. журналъ «Macmillans Magazine», съ 1879 г. — серію «English men of lettres». Изъ статей М. въ разныхъ журналахъ, выходившихъ подъ его редакціей, составились сборники: «Critical Miscellanies» (Л., 1871—77) и «Studies in Literature». Отдѣльно вышли монографіи: «Edmund Burke» (1867), «Voltaire» (1871; русскій перев. М., 1889), «Rousseau» (1873; русскій переводъ М., 1882), «Diderot and the Encyclopaedists» (1878 ; русск. перев. М., 1882), «Life of Richard Cobden» (1881), «Burke» (біографія въ редактируемой М. серіи «Engl. men of letters», 1882), «Walpole» (1889). Особенно

важно для пониманія взглядовъ М. его сочиненіе по этикѣ: «On compromise» (русск. переводъ, крайне плохой, 2 изд. М. 1896), въ которомъ М., исходя изъ положенія, что «самое важное для міра—ставимъ ли мы истину на первое мѣсто или на второе», строго порицаетъ господствующій въ Англіи духъ компромисса, боязнь высказывать свои религіозныя и философскія мнѣнія, если они идутъ въ разрѣзъ съ общепринятыми, и требуетъ, чтобы свобода мнѣній, установленная закономъ, вошла въ нравы; самъ онъ прямо и рѣзко выставляетъ свою враждебность англиканской церкви и всѣмъ вообще установленнымъ церквамъ, но религіи не отрицаетъ и протестуетъ противъ примѣненія къ нему эпитета «скептикъ». Съ 1883 г. М.—членъ палаты общинъ; въ 1895 г. онъ потерпѣлъ неудачу на общихъ выборахъ, но въ 1896 г. вновь выбранъ въ палату. Въ политикѣ Морлей — радикалъ, идущій по многимъ вопросамъ гораздо дальше Гладстона; въ особенности опредѣленное положеніе занялъ онъ по ирландскому вопросу. Еще въ 1880—83 г. Морлей сблизился со многими вождями ирландской партіи, нѣсколько разъ объѣздилъ Ирландію; его «Pall Mall Gazette» была въ то время единственнымъ англійскимъ (не-ирландскимъ) органомъ, настаивавшимъ на справедливости по отношенію къ Ирландіи. Отчасти подъ его вліяніемъ Гладстонъ измѣнилъ свое отношеніе къ Ирландіи и внесъ проектъ гомруля (см.). Въ 1886 г. М. былъ въ кабинетѣ Гладстона секретаремъ по дѣламъ Ирландіи; туже должность онъ занималъ въ либеральныхъ кабинетахъ Гладстона и Розбери (1892—1895). М. высказывался за реформу палаты лордовъ, за эвакуацію Египта и проч.; по рабочему вопросу онъ былъ сторонникомъ доктрины невмѣшательства государства (это и повело за собой его неудачу на выборахъ 1895 г.). Какъ ораторъ, М. не занимаетъ въ палатѣ одного изъ первыхъ мѣстъ; его рѣчи всегда серьезны, богаты фактическимъ матеріаломъ, строго логичны, но имъ недостаетъ страсти, внѣшней красоты и остроумія. Изъ послѣднихъ произведеній М. интересна статья: «Lecky on Democracy», въ «Nineteenth Century» (1896). См. Filon, «Profils anglais» (Парижъ, 1893).

В. Водовозовъ.

Морлей (Thomas Morley) — англ. композиторъ XVI ст., ум. въ 1604 г.; авторъ музык. мадригаловъ, весьма художественныхъ и не чуждыхъ національнаго пошиба. М. первый издалъ обстоятельный учебникъ музыки: «Introduction to practice».

Морлей (Morley)—гор. въ англ. графствѣ Іоркъ, въ 6 км. отъ Лидса, съ большими фабриками шерстяныхъ издѣлій. Жителей 18725.

Морло (Шарль Адольфъ Morlot, 1820—1867) — швейцарскій археологъ, проф. лозаннской академіи. Съ археологическими цѣлями М. въ 1858 г. посѣтилъ Швецію и Данію, о чемъ и сдѣлалъ обширный докладъ ваадтскому обществу натуралистовъ: «Etudes géologico-archéologiques en Danemark et en Suisse» (въ «Bulletin de la Société Vaud.oise des Sciences naturelles», т. VI, 1860). Другіе труды М.: «Les premiers pas dans l'étude de la haute Antiquité soit des temps antéhistoriques» (въ «Actes de la Société jurassienne d'émulation», 1863), «Sur la découverte de l'Amérique par les Phéniciens» (тамъ же), «Une date de chronologie absolue en géologie» («Bibl. Universelle», 1862), «Résumé du V-me Rapport du d-r Keller sur les établissements lacustres» («Bulletin de l'Institut national genevois», 1863) и др. Смерть прервала его обширный трудъ о древностяхъ Мекленбурга; изъ него онъ успѣлъ напечатать лишь 2 отрывка: «Sur la meule à aiguiser de l'âge de le pierre» и «Sur le passage de l'âge de la pierre á l'âge du bronze» («Matériaux pour l'histoire de l'homme», изд. Mortillet, II).

Мормонство, Мормоны, или, какъ они сами себя называютъ, *святые послѣднихъ дней* (Latter-Day-Saints)—американская секта полуязыческаго характера, основанная Джозефомъ Смитомъ ок. 1830 г. и вновь организованная Брайамомъ Йонгомъ (Brigham Young) ок. 1848 г. Бывшій проповѣдникъ одной изъ протестантскихъ сектъ, Саломонъ Сполдингъ, написалъ около 1812 г. фантастическій романъ, подъ названіемъ «Найденная рукопись» (The manuscript found), въ которомъ разсказывалась вымышленная исторія двухъ еврейскихъ колоній, будто бы основанныхъ въ Америкѣ въ древнѣйшія времена и оставившихъ вырожденное потомство въ видѣ краснокожихъ племенъ. Романъ, не напечатанный, былъ хорошо извѣстенъ роднымъ и знакомымъ автора; послѣ его смерти одинъ списокъ попалъ въ руки баптистскаго проповѣдника Сиднея Ригдона въ штатѣ Огайо, который въ это время (конецъ 20-хъ гг.) былъ близокъ къ временно проживавшему въ его сосѣдствѣ молодому человѣку, необразованному, сыну ремесленника, Джозефу Смиту (род. ок. 1800 г., въ шт. Вермонтъ), извѣстному своею дурною жизнью и многими мошенническими продѣлками. Вскорѣ послѣ ознакомленія Ригдона съ романомъ Сполдинга, Смитъ, давно уже выдававшій себя за колдуна и открывателя кладовъ, объявилъ, что онъ имѣлъ откровеніе свыше, будто въ одной пещерѣ горы Кюмора (штатъ Нью-Іоркъ) хранится древняя священная лѣтопись американскихъ израильтянъ, написанная однимъ изъ ихъ вождей, Мормономъ. Отправившись въ указанное мѣсто, онъ, по возвращеніи, увѣрялъ, что послѣ многихъ препятствій и жестокой борьбы съ дьяволомъ, высшія существа вручили ему книгу, состоящую изъ золотыхъ пластинокъ, исчерченныхъ невѣдомыми письменами на особомъ ново-египетскомъ языкѣ. При книгѣ находился оптическій инструментъ, въ которомъ онъ призналъ Уримъ и Туммимъ (прорицательный снарядъ древнихъ еврейскихъ первосвященниковъ). Читая золотую книгу съ помощью этого снаряда, онъ понималъ ея смыслъ, и могъ, сидя за занавѣской, диктовать англ. ея переводъ. Этотъ переводъ былъ изданъ въ Пальмирѣ (штатъ Нью-Іоркъ) въ 1830 г. Многія лица, знакомыя съ романомъ умершаго Сполдинга, стали заявлять, что «Книга Мормона» есть ничто иное, какъ воспроизведеніе этого романа. Такъ какъ Сид-

ней Ригдонъ, несомнѣнно имѣвшій списокъ романа, оказался не только другомъ, но и горячимъ приверженцемъ Смита, то дѣло объяснялось просто. Впрочемъ лица, утверждавшія плагіатъ, не успѣли предъявить подлинной рукописи Сполдинга, которая была искусно выкрадена у наслѣдниковъ автора и истреблена мормонами. Съ другой стороны, золотая книга, открытая Смитомъ, оставалась невидимою, и хотя нѣсколько человѣкъ заявляли въ общихъ выраженіяхъ, что видѣли ее, но эти лица, въ качествѣ воровъ-рецидивистовъ и фальшивыхъ монетчиковъ, не могли быть признаны достовѣрными свидѣтелями. Впослѣдствіи золотой подлинникъ мормонской библіи былъ совсѣмъ скрытъ ангелами, оставаясь предметомъ религіозной вѣры для приверженцевъ Смита. Преступные антецеденты «пророка», въ которыхъ онъ потомъ самъ каялся, дѣлаютъ обманъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ. Тѣмъ не менѣе сотни, а скоро и тысячи людей увѣровали въ Смита, какъ въ посланника Божія, призваннаго собрать новый американскій Израиль и приготовить его къ тысячелѣтнему царству, имѣющему скоро открыться именно въ Америкѣ. Произошло движеніе по образцу обычныхъ въ этой странѣ revivals. Толпы народа приходили въ религіозное возбужденіе, слушая изступленныхъ мужчинъ и женщинъ, произносившихъ дикія прорицанія, кривлявшихся и вопившихъ на невѣдомыхъ языкахъ. Это движеніе скоро приняло такія безобразныя формы, что самъ Смитъ рѣшилъ ограничить энтузіазмъ своихъ послѣдователей. Онъ объявилъ, что ему являлся Іоаннъ Креститель, велѣлъ принять крещеніе черезъ погруженіе и рукоположилъ въ священники по чину Ааронову, а потомъ и по чину Мельхиседекову, съ полномочіемъ сообщать оба званія и другимъ достойнымъ лицамъ. Съ помощью учрежденной такимъ образомъ іерархіи (впослѣдствіи значительно осложнившейся) Смитъ ввелъ порядокъ и дисциплину въ свою секту. Большинство его послѣдователей сосредоточились въ мѣстечкѣ Индепе́нденсъ, въ шт. Миссури, самъ же онъ съ немногими оставался въ мст. Кёртландъ (штатъ Огайо), гдѣ занялся банковыми предпріятіями, но, обанкрутившись, бѣжалъ въ Индепе́нденсъ. Здѣсь, между тѣмъ, окрестное населеніе было враждебно возбуждено высокомѣріемъ мормоновъ, признававшихъ себя единственными святыми, а во всѣхъ прочихъ исповѣданіяхъ и сектахъ видѣвшихъ только пагубныя заблужденія; кромѣ этого мормоновъ обвиняли и въ преступленіяхъ противъ общаго права, и, послѣ многихъ насилій, заставили ихъ выселиться изъ штата Миссури (1838). Поселившись въ штатѣ Иллинойсъ, они превратили ничтожное мѣстечко Коммерсъ въ цвѣтущій городъ, названный ими Нову (Nauvoo), съ обширнымъ и оригинальнымъ по архитектурѣ храмомъ. Населеніе штата отнеслось къ нимъ сначала благосклонно, а съ правительствомъ они заключили договоръ, предоставлявшій имъ значительную автономію. Черезъ пять лѣтъ въ Нову считалось около 40000 жит.; многочисленные миссіонеры были посланы въ Европу и Австралію, и Смитъ выступилъ кандидатомъ (хотя и безнадежныхъ) въ президенты Соединенныхъ Штатовъ. Скоро началась реакція, особенно когда обнаружилось стремленіе М. ввести у себя многоженство, какъ религіозный законъ. Въ 1843 г. было секретно сообщено ближайшимъ друзьямъ Смита полученное имъ свыше откровеніе, разрѣшавшее «святымъ», по примѣру ветхозавѣтныхъ патріарховъ и царей, имѣть по нѣсколько женъ. Хотя дозволялось брать женъ только между дѣвицами и вдовами, но фактически Смитъ и его избранные ученики покушались также на честь замужнихъ женщинъ. Нѣсколько обиженныхъ мужей возстали противъ такого злоупотребленія и стали издавать обличительный листокъ. Смитъ, съ толпой приверженцевъ, разрушилъ и сжегъ типографію этой газеты. Потерпѣвшіе обратились къ судебной власти графства. Послѣ неудачной попытки бѣгства, Джозефъ Смитъ и его братъ, «патріархъ» Гиремъ, были арестованы въ мст. Картэджъ. Возбужденная противъ мормоновъ народная толпа окружила тюрьму и оба брата были застрѣлены (27 іюня 1844 г.). Деморализованные М., не смотря на свою многочисленность, не рѣшились сопротивляться движенію и заключили съ правительствомъ штата договоръ, обязывавшій ихъ въ опредѣленный срокъ покинуть штатъ, продавъ свои имущества. Часть ихъ немедленно двинулась на дальній западъ, развѣдать мѣста для новаго Сіона; оставшіеся усиленно занялись достройкою храма, который и былъ торжественно освященъ (1845). Новыя столкновенія съ окрестнымъ населеніемъ вызвали походъ милиціи противъ города; послѣ слабаго сопротивленія М. положили оружіе и окончательно покинули Нову (1846), подъ предводительствомъ Брайама Іонга, который вскорѣ послѣ смерти Смита былъ признанъ, какъ его преемникъ, въ качествѣ Провидца (Seer), и устранилъ своего единственнаго соперника, Сиднея Ригдона, отлученнаго, съ немногими приверженцами, отъ мормонской церкви. Сынъ Джозефа Смита, того же имени, остался во внутреннихъ штатахъ, гдѣ около него образовалась партія «Джозефитовъ», скоро объявившихъ себя *противъ полигаміи*. Въ 1847 г. Іонгъ, съ небольшимъ передовымъ отрядомъ, достигъ пустынной тогда долины Соленаго оз., въ индѣйской территоріи Юта (Utah), которая и была избрана мѣстомъ поселенія. Въ 1848 г. сюда прибыла, послѣ труднаго странствованія по преріямъ, и главная масса М. и былъ основанъ Новый Іерусалимъ или Дезеретъ (что на мнимомъ ново-египетскомъ яз. значитъ, будто бы, «медовая пчела»—принятый мормонами гербъ), въ просторѣчіи городъ Соленаго оз. (Salt Lake City). Въ 33-лѣтнее управленіе Брайама Іонга (1844—77) секта росла и процвѣтала; природныя условія обширной территоріи были довольно благопріятны, а М., одушевленные вѣрою въ свое призваніе, крѣпко сплоченные и дисциплинированные, оказались усердными и умѣлыми работниками, скоро превратившими пустыню въ область высшей культуры; въ то же время, принявъ дѣятельное участіе въ открытіи и разработкѣ рудниковъ сосѣдней Калифорніи, они успѣли воздержаться отъ нездоровыхъ спекуляцій. Въ настоящее время въ городѣ болѣе 100000 жит.

а общее число М. доходитъ до $^1/_2$ милл. Широко организованное миссіонерство привлекало десятки тысячъ обращенныхъ изъ Великобританіи (особенно изъ Валлиса); нѣкоторый успѣхъ мормонская проповѣдь имѣла также въ Скандинавскихъ странахъ. Часть обращенныхъ оставалась на мѣстахъ, но большинство стремилось къ Соленому оз., гдѣ «святые послѣднихъ дней» устроили автономную теократію, лишь слабо связанную съ правительствомъ Соед. Штатовъ. Обособленному существованію М. былъ нанесенъ сильный ударъ постройкою Тихоокеанской жел. дор. Съ 1870 г. начинаются серьезныя попытки центральнаго правительства уничтожить главную бытовую основу М.—полигамію. При жизни Йонга эти попытки не имѣли успѣха, но при его преемникѣ Джонѣ Тэлорѣ (1877 — 87) былъ изданъ конгрессомъ законъ, запрещающій многоженство (Edmunds Bill, 1882 г.), а когда онъ оказался недостаточно дѣйствительнымъ, то новымъ законодательнымъ актомъ карательныя мѣры были значительно усилены (1887). Преемникъ Тэлора, Вильфредъ Вудрёфъ (Woodruff), открыто подчинился закону. Около 2000 фанатическихъ многоженцевъ переселились въ Мексику; большинство оставшихся смотрятъ на свое подчиненіе какъ на невольное отступничество и приняли для себя названіе «новыхъ язычниковъ»; секретно вожди мормонства продолжаютъ держаться полигаміи. Составляетъ ли происшедшая перемѣна начало разложенія и исчезновенія секты, или же только ея преобразованіе—остается пока открытымъ вопросомъ. Ученіе М., основанія которому положены въ писаніяхъ, оставленныхъ первымъ «пророкомъ» (кромѣ «Книги Мормона», сюда принадлежатъ «Книга ученія и завѣтовъ»—Book of doctrine and covenants—и періодическій сборникъ рѣчей и откровеній—Millenial Star), развилось на Соленомъ оз. въ обширную систему, эклектическую въ частностяхъ, но въ главныхъ пунктахъ весьма опредѣленную и, въ данной связи, оригинальную. Учители мормонской церкви (изъ нихъ самый образованный—Орсонъ Праттъ) настаиваютъ прежде всего на томъ, что дѣйствительное существованіе принадлежитъ исключительно матеріи, состоящей изъ вѣчныхъ атомовъ; «нематеріальное»—значитъ несуществующее, «чистый духъ» есть чистое ничто; христіане, поклоняющіеся Богу, какъ духу, суть атеисты-идолопоклонники. Матерія имѣетъ различныя состоянія; то, что называется духовнымъ и божественнымъ, есть, насколько оно дѣйствительно, особое состояніе утонченной матеріи или эѳира. Боговъ много; они хотя безсмертны, но не существуютъ отъ вѣка: вѣчна одна матерія. Процессомъ сложнаго взаимодѣйствія атомныхъ силъ (объясненіе котораго въ мормонскихъ книгахъ крайне запутано) явилось во времени верховное божество, андрогинъ, пребывающій въ центрѣ міра на свѣтилѣ *Колобъ*. Это божество послѣдовательно породило всѣхъ прочихъ боговъ и богинь, управляющихъ солнцами и планетами. Тотъ богъ, которому поклоняются мормоны, не есть верховное божество, а спеціальный богъ планеты земли. Онъ—существо матеріальное, тѣлесный организмъ, существующій въ пространствѣ и времени и не могущій быть заразъ въ двухъ мѣстахъ и въ двухъ моментахъ. Онъ подверженъ всѣмъ физическимъ потребностямъ и душевнымъ страстямъ; всѣ антропоморфизмы и антропопатизмы Библіи *) М. понимаютъ буквально. Хотя въ краткихъ символахъ вѣры М. употребляютъ христіанскую формулу Троицы, но въ вѣроучительныхъ книгахъ разъясняется, что дѣйствительно существуютъ въ богѣ земли два божественныхъ лица—отецъ и сынъ, а третье есть лишь безличная энергія, исходящая изъ обоихъ, поскольку они согласны между собою. У бога земли, отъ сочетанія его съ богинею планеты Венеры или Денницы, былъ еще другой сынъ, Люциферъ, но онъ потерялъ свое божеское достоинство и сталъ злымъ духомъ. Когда богъ-отецъ рѣшилъ населить свою планету, землю, людьми и предвидѣлъ всѣ ихъ будущіе грѣхи и неправды, онъ сталъ совѣтываться со своими двумя сыновьями. Люциферъ сказалъ: «воздай мнѣ честь, пошли меня, чтобы научить и исправить людей, чтобы ни одна душа не пропала», а Христосъ сказалъ отцу: «да будетъ воля твоя, и тебѣ слава во вѣки». Богъ поручилъ дѣло спасенія Христу, что вызвало возстаніе со стороны завистливаго Люцифера, увлекшаго за собою третью часть всѣхъ боговъ и богинь. Родоначальникомъ человѣческаго рода былъ богъ Михаилъ, названный въ своемъ воплощеніи Адамомъ. Дальнѣйшая священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта принимается мормонами безъ существенныхъ измѣненій, а будущія судьбы міра излагаются съ дополненіями, вытекающими изъ особой роли М. и Америки, не предусмотрѣнной авторомъ христіанскаго апокалипсиса. Важное значеніе въ доктринѣ М. имѣетъ теорія ангеловъ и духовъ, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ богами. Духи—это предсуществующіе люди, имѣющіе воплотиться на землѣ и чрезъ то получить полноту бытія, а ангелы—это души такихъ умершихъ людей, которые хотя имѣли правую вѣру и вели добрую жизнь, но не исполнили главнаго назначенія человѣка: имѣть женъ и дѣтей, чтобы содѣйствовать воплощенію возможно бо́льшаго числа духовъ, будущихъ боговъ. Одинокіе люди не воскреснутъ въ настоящихъ матеріальныхъ тѣлахъ, а останутся эѳирными ангелами, и хотя войдутъ въ будущее царство Божіе, но лишь въ качествѣ домашней прислуги при святыхъ — что понимается М. въ самомъ реальномъ смыслѣ. Этика М. очень проста: единственная добродѣтель, дѣлающая ненужными всѣ остальныя, есть безусловная вѣра и послушаніе священному начальству, т. е. въ послѣдней инстанціи—пророку или провидцу, получающему непосредственныя откровенія свыше. Единственный важный грѣхъ—недовѣріе и ослушаніе пророку. М. признаютъ четыре главныя священнодѣйствія или таинства: крещеніе (лишь по достиженіи 8-лѣтняго возраста и чрезъ полное погруженіе), рукоположеніе во

*) На ряду со своими особыми священными книгами мормоны принимаютъ и общую еврейско-христіанскую Библію, увѣряя только, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ ея искаженъ.

священныя должности, бракъ и причащеніе (хлѣбомъ и *водою*). Замѣчательно у М. замѣстительное крещеніе для мертвыхъ, основанное на извѣстномъ текстѣ ап. Павла. М., у которыхъ близкія имъ и дорогія лица умерли «язычниками», т. е. внѣ секты, послѣ собственнаго крещенія крестятся еще во имя такихъ лицъ (за каждаго въ отдѣльности) и тѣмъ доставляютъ имъ возможность участія во всѣхъ благахъ, обѣщанныхъ вѣрнымъ. Бракъ или запечатлѣніе (sealing) у М. двоякій: или для земной жизни только, или же небесный, не упраздняемый смертью. Женщины могутъ, сверхъ своихъ мужей, сочетаться съ умершими мужчинами чрезъ замѣстительство: замѣстителями (со всѣми реальными правами) являются или главные начальники секты, или лица, ими назначенныя, такъ что полигамія принимаетъ форму поліандріи (многомужества). Независимо отъ правильнаго богослуженія, секта настаиваетъ на обладаніи особыми дарами Св. Духа или харизмами, какія были въ христіанской церкви во времена апостольскія (въ особенности даръ прорицанія, рѣчи на невѣдомыхъ языкахъ, даръ изгнанія бѣсовъ и исцѣленія болѣзней возложеніемъ рукъ). Не доказано взводимое на М. обвиненіе въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ или кровавыхъ искупленіяхъ (bloody atonement), въ ихъ главномъ храмѣ; это обвиненіе опирается, однако, на тотъ необъясненный самими М. фактъ, что входъ въ этотъ храмъ строго возбраняется не только лицамъ, не принадлежащимъ къ сектѣ, но и большинству М. и даже членамъ іерархіи, за исключеніемъ самыхъ высшихъ и ближайшихъ къ пророку. Общественный строй М.—деспотическая теократія. Пророкъ или провидецъ, какъ получающій непосредственно откровеніе отъ божества, имѣетъ власть безусловно неограниченную. Верховный совѣтъ трехъ (одинъ изъ членовъ имѣетъ почетный титулъ патріарха) помогаетъ ему въ обсужденіи дѣлъ, но нисколько не связываетъ его рѣшеній. Орудіемъ пророка въ управленіи и распространеніи секты служатъ коллегіи: 12 апостоловъ или «странствующій верховный совѣтъ» и 70 учениковъ или миссіонеровъ; число послѣднихъ можетъ, по мѣрѣ надобности, умножаться, но лишь въ видѣ группъ по 70 человѣкъ каждая. Помимо этихъ спеціальныхъ органовъ управленія, все священство раздѣляется на два чина: высшій или внутренній—Мельхиседековъ (съ двумя степенями: первосвященники и старѣйшины) и низшій или внѣшній — Ааронов (съ тремя степенями: священники, учители и діаконы). Судебныя функціи исполняются епископами, назначаемыми изъ числа первосвященниковъ чина Мельхиседекова. Для исполненія тайныхъ смертныхъ приговоровъ существуетъ, еще со времени Смита, отрядъ такъ-называемыхъ данитовъ или ангеловъ-мстителей (avenger angels). — Хозяйство поддерживается сборомъ десятины со всѣхъ, а также экстраординарными повинностями, денежными и натуральными, по назначенію пророка, который, по соглашенію съ центральнымъ правительствомъ Соед. Шт., есть вмѣстѣ съ тѣмъ и губернаторъ территоріи Юта. Не смотря на матеріальное благосостояніе и внѣшнюю культурность, быть секты, основанный, на безграничномъ деспотизмѣ и на полигаміи, не отличается существенно отъ быта варварскихъ націй; люди, близко изучавшіе М. на Соленомъ озерѣ, единогласно свидѣтельствуютъ о нравственномъ одичаніи этого общества, гдѣ народъ держится въ страхѣ тайными убійствами, а запертыя въ гаремахъ, какъ увѣряютъ, женщины—тѣлесными наказаніями. Главною причиной усиленія и разростанія М. было неправильное отношеніе къ сектѣ со стороны народа и правительства Соед. Шт. Вмѣсто точнаго изслѣдованія и энергичнаго преслѣдованія дѣйствительныхъ преступленій, совершаемыхъ вождями М., сначала вся секта подвергалась огульнымъ и произвольнымъ насиліямъ, отъ которыхъ страдало множество невинныхъ людей, а затѣмъ, послѣ долгаго невмѣшательства, были изданы законы, несогласные съ федеральной конституціей и противные не только американскимъ, но и европейскимъ понятіямъ о свободѣ, такъ какъ ни въ Англіи, ни во Франціи, ни въ Россіи правительство никогда не рѣшалось запрещать многоженство своимъ мусульманскимъ и языческимъ подданнымъ. Между тѣмъ, мормонская полигамія, не имѣя твердой религіозно-традиціонной и національно-исторической основы, держится только своею связью съ тою системою преступныхъ насилій и обмановъ, которая господствуетъ въ сектѣ и которая могла бы быть справедливо и успѣшно подорвана на почвѣ общеуголовныхъ законовъ.—Ненормальное положеніе М. въ Соед. Шт. достаточно характеризуется извѣстнымъ избіеніемъ эмигрантовъ. Въ 1857 г. большой караванъ въ нѣсколько сотъ переселенцевъ изъ Арканзаса въ Калифорнію, съ женщинами и дѣтьми, проходя черезъ территорію Юта, не согласился остаться на Соленомъ озерѣ. Посланный Брайамомъ Йонгомъ майоръ Ли, съ хорошо вооруженнымъ отрядомъ территоріальной милиціи, напалъ на эмигрантовъ и отрѣзалъ ихъ отъ воды. Послѣ четырехдневныхъ напрасныхъ попытокъ прорваться, эмигранты вступили въ переговоры. Ли потребовалъ, чтобы они положили оружіе, обѣщая свободный пропускъ; когда же они исполнили требованіе, онъ велѣлъ своимъ людямъ перестрѣлять безоружныхъ, при чемъ оказалось убитыхъ 120 человѣкъ, между ними женщины и дѣти, не считая погибшихъ прежде. Выданный по требованію вашингтонскаго правительства, маіоръ Ли былъ поспѣшно судимъ и казненъ, хотя всѣмъ было извѣстно, что онъ былъ только слѣпымъ исполнителемъ приказаній мормонскаго владыки, котораго не тронули. Черезъ 2 года американскій генералъ Карльтонъ похоронилъ скелеты погибшихъ и поставилъ каменный памятникъ, съ непріятной для мормоновъ надписью. Брайамъ Йонгъ велѣлъ этотъ памятникъ разрушить, ясно свидѣтельствуя этимъ о своей виновности. Ср. Kane, «The Mormons» (Филадельфія, 1850); Moritz Busch, «Gesch. der M.» (Лпц., 1870); Schlagintweit, «Die M.» (Лпц. 1878); Schmucker, «Hist. of the Mormons», (Нью-Іоркъ, 1881); Kennedy, «Early days of Mormons» (Лонд., 1888); Mrs. Dickinson, «New Light on Mormonism» (Нью-

Іоркъ, 1885; мало извѣстное въ Европѣ соч., написанное внучкою Саломона Сполдинга, настоящаго автора мормонской Библіи; содержитъ много интересныхъ свѣдѣній и документовъ). *Вл. С.*

Мормышанскія горько-соленыя **озера**—Томской губ., Барнаульскаго окр., въ Касмалинской вол. 1) Большое М. оз. лежитъ въ 7 в. отъ дер. Мормышанской; длина оз. 3 вер., ширина $1^1/_4$ вер. Соль садится пластомъ до 8 вршк. 2) Малое М. оз. лежитъ въ 4 вер. отъ перваго, длина его около $1^1/_2$ вер. и ширина $^1/_2$ вер.; у обоихъ озеръ берега плоскіе. Въ началѣ глауберовая соль добывалась съ Малаго М. оз.; съ 1875 по 1878 г. добыто было соли 257877 пд., затѣмъ добыча соли съ этого озера прекратилась, потому что оно засорилось, и соль стали добывать съ Большого М. оз., съ котораго за годы 1888—92 добыто было глауберовой соли 1710000 пд. Ежегодная добыча соли съ Большого М. оз. въ настоящее время не превосходитъ 115000 пд., при 55 рабочихъ. *Н. Л.*

Мормышъ или *бокоплавъ* (IV, 251 *), вида Gammarus — употребляется за Ураломъ и въ Сибири какъ лучшая насадка на крючки для ловли рыбъ. Вслѣдствіе этого самъ М. является предметомъ лова, который производится исключительно зимою на гороховину, льняные и ржаные снопы, куда М. любятъ забираться, или рѣшетомъ, въ которое они приманиваются пучкомъ мочалы, натертой лукомъ; кромѣ того, пользуясь тѣмъ, что М. въ изобиліи высыпаютъ на нижнюю поверхность льдинъ, ихъ загребаютъ оттуда особыми ящиками, одна изъ сторонъ которыхъ усажена щетиною. Пойманные М. складываются на Уралѣ въ осиновыя кадушки и сохраняются на холодѣ живыми до 2 недѣль. Цѣна М. на мѣстѣ отъ 20 до 50 к. за ведро.

Морни (Шарль-Огюстъ-Луи-Жозефъ, герцогъ де Морни, 1811—1865)—франц. государственный дѣятель, побочный сынъ королевы Гортензіи голландской (жены Людовика Бонапарта), отъ ея шталмейстера графа Флаго (Flahaut); былъ усыновленъ бездѣтнымъ графомъ М., поступилъ въ военную службу и отличился въ Алжиріи. Получивъ въ 1837 г. въ наслѣдство отъ Гортензіи ежегодную ренту въ 40000 фр., М. вышелъ въ отставку и устроилъ свеклосахарный заводъ. Избранный въ 1842 г. депутатомъ, онъ поддерживалъ министерство Гизо. Растративъ свое имущество въ неудачныхъ спекуляціяхъ, примкнулъ, послѣ феврал. революціи, къ Людовику-Наполеону. Въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, онъ провелъ переворотъ 2 дек. 1851 г., но уже 13 января 1852 г. вышелъ въ отставку, изъ-за вопроса о конфискаціи имуществъ Орлеанской фамиліи. Въ ноябрѣ 1854 г. онъ былъ назначенъ президентомъ законодательнаго корпуса. Съ мая 1856 г. по августъ 1857 г. былъ французскимъ посломъ въ СПб., гдѣ женился на княжнѣ Трубецкой. Съ 1857 по 1865 г. онъ снова былъ президентомъ законодательнаго корпуса, пользуясь нѣкоторою популярностью, какъ человѣкъ остроумный, безукоризненно вѣжливый и сравнительно безпристрастный. Участіемъ въ рискованныхъ финансовыхъ операціяхъ онъ не только повредилъ престижу имперіи, но и интересамъ Франціи, побудивъ Наполеона предпринять мексиканскую экспедицію. Раньше многихъ другихъ довѣренныхъ лицъ императора онъ понялъ необходимость поворота къ болѣе либеральной политикѣ; черезъ него Эмиль Оливье сдѣлалъ первый шагъ къ сближенію съ имперіей. Свои досуги М. посвящалъ писанію водевилей (подъ псевдонимомъ de Saint-Rémy). Альфонсъ Додэ, бывшій секретаремъ М., изобразилъ его, подъ именемъ Мора, въ романѣ: «Le Nabab». Выдержки изъ его мемуаровъ появились подъ заглавіемъ: «Une ambassade en Russie. 1856» (П., 1891).

Морнэ (Филиппъ de Mornay, сеньеръ du Plessis-Mornay, 1549—1623) — франц. госуд. дѣятель. Своимъ строго католическимъ отцомъ предназначался къ духовному сану, но послѣ смерти отца перешелъ въ протестантизмъ, въ которомъ тайно былъ воспитанъ матерью. Послѣ путешествія по Италіи, Германіи, Голландіи и Англіи, въ 1575 г. поступилъ на службу Генриха Наваррскаго (будущаго короля франц. Генриха IV) и оказалъ ему много услугъ во время войны съ лигою. Изъ-за оппозиціи противъ перехода Генриха въ католицизмъ М. впалъ въ немилость. У единовѣрцевъ онъ пользовался большимъ уваженіемъ за религіозное рвеніе и ученость; онъ назывался «папою гугенотовъ». Главные труды его: «De l'institution de l'eucharistie» (1598) и «Mémoires et correspondance» (1624; нов. изд. П., 1824). Ср. Ambert, «Duplessis Mornay» (П., 1847).

Морнэ (Шарль де-Mornay, 1514—84) — франц. кальвинистъ. Участвовалъ въ войнахъ Шотландіи съ Англіей; около 1557 г. прибылъ въ Швецію, гдѣ вскорѣ занялъ выдающееся мѣсто. Эрикъ XIV сильно привязался къ нему; въ 1561 г. ему поручена была дипломатическая миссія во Францію, гдѣ онъ долженъ былъ искать руки Маріи Стюартъ для своего короля. Въ 1562 г. онъ съ этою же цѣлью ѣздилъ въ Шотландію. Съ 1563 г. М. принимаетъ участіе въ ливонской войнѣ, а затѣмъ и въ семилѣтней сѣверной, храбро защищая южно-шведскія крѣпости противъ датчанъ. Съ 1566 по 1571 г. М. былъ въ плѣну у датчанъ. Казненъ за участіе въ заговорѣ противъ Іоанна III. *Г. Ф.*

Моро (Moreau)—три современныхъ франц. художника: 1) *Адріенъ М.*, живописецъ-жанристъ, родомъ изъ Труа, ученикъ Пильса въ Парижѣ. Въ числѣ его картинъ, сочиненныхъ почти всегда съ большимъ умомъ и вкусомъ, полныхъ жизни и юмора, блестящимъ по краскамъ, главныя: «Подъ кустомъ», «Цыгане въ Гранадѣ», «Средневѣковая ярмарка» и «Литературное чтеніе у кардинала Ришелье». 2) *Гюставъ М.* (род. въ 1826 г.)—историческій живописецъ, ученикъ париж. училища изящн. искусствъ и Пико. Первыя значительныя его картины: «Бѣгство Дарія послѣ битвы при Арбелахъ» и колоссальная «Сцена на тему Пѣсни Пѣсней Соломона» явились въ парижскомъ салонѣ 1853 г. Еще большій успѣхъ, чѣмъ онѣ,

*) Въ IV т. «Словаря» М. названъ ошибочно *бокоплавомъ*.

имѣли въ публикѣ его «Минотавръ въ Критскомъ лабиринтѣ», выставленный въ 1855 г., и «Эдипъ и Сфинксъ», въ 1864 г.—быть можетъ, самое лучшее изъ всѣхъ произведеній этого художника. Между слѣдовавшими затѣмъ его картинами, по большей части на миѳологическіе, аллегорическіе и библейскіе сюжеты, свидѣтельствующими о немъ, какъ о талантливомъ идеалистѣ, нерѣдко вдающагося, однако, въ странности, важнѣйшими считаются: «Язонъ», «Юноша и Смерть» (аллегорія), «Орестъ, растерзываемый менадами» (1866 г.; въ люксанбургской галлереѣ, въ Парижѣ), «Конь Діомеда», «Прометей», «Юпитеръ и Европа», «Геркулесъ и лернейская гидра», «Саломея», «Іаковъ и ангелъ», «Давидъ», «Младенецъ Моисей на Нилѣ», «Фаетонъ» и «Галатея и Елена» (1880 г.). 3) *Матюренъ М.* (род. въ 1822 г.)—скульпторъ, первоначальное художественное образованіе получилъ въ Дижонѣ, подъ руководствомъ своего отца, также скульптора, а потомъ учился у Кл. Рамея и А. А. Дюмона, въ Парижѣ. Пользуется заслуженною извѣстностью, какъ исполнитель многихъ прекрасныхъ идеальныхъ и аллегорическихъ статуй, группъ и рельефовъ, изъ которыхъ въ особенности достойны вниманія: «Фея цвѣтовъ» (1853; бронзовая группа), «Лѣто» (1855; мрам. статуя), «Спящее дитя» (1857), «Пряха» (1859; бронз. экземпл. въ люксанбургской галл., въ Парижѣ), «Studiosa» (1866; мрам. фигура), «Корнелія» (бронз. группа), статуи св. Іеронима и св. Григорія Вел. (1865; въ церк. св. Троицы, въ Парижѣ), группы «Сальтарелла» и «Примавера» (бронз.), рельефъ гл. портала парижской церкви св. Августина и нѣсколько каріатидъ въ зданіи Новой Оперы, въ Парижѣ. *А. С—въ.*

Моро (Жанъ-Викторъ Moreau, 1763—1813) — наиболѣе выдающійся, послѣ Бонапарта, генералъ первой франц. республики, сынъ адвоката. Въ 1791 г. М. поступилъ въ національную гвардію батальоннымъ командиромъ; въ 1793 г. отправленъ со своимъ батальономъ въ армію Пишегрю, гдѣ скоро получилъ чинъ дивизіоннаго генерала и назначенъ командующимъ правымъ флангомъ сѣверной арміи, а по завоеваніи Голландіи облеченъ главнымъ начальствомъ надъ той же арміей. Въ 1796 г. М. поставленъ былъ во главѣ рейнъ-мозельской арміи, которая, вмѣстѣ съ самбръ-маасской арміей Журдана, предназначалась для дѣйствій противъ австрійцевъ. Съ іюня до августа, благодаря ряду побѣдъ М., непріятель оттѣсненъ былъ къ Дунаю; а когда армія Журдана была разбита австрійцами, М. совершилъ свое знаменитое 40-дневное отступленіе, черезъ Шварцвальдскія тѣснины, къ Рейну. Въ 1799 г. онъ замѣнилъ Шерера въ командованіи франц. арміей въ Сѣв. Италіи, но былъ побѣжденъ Суворовымъ при Кассано и отступилъ къ Генуэзской Ривьерѣ. Когда смѣнившій его ген. Жуберъ былъ убитъ въ бою при Нови, М. отвелъ во Францію остатки разбитой арміи. Въ 1800 г. Бонапартъ назначилъ М. главнокомандующимъ рейнскою арміею, съ которою онъ, одержавъ нѣсколько побѣдъ надъ австрійцами, занялъ Регенсбургъ и Мюнхенъ. 3 дек. М. одержалъ при Гогенлиденѣ рѣшительную побѣду надъ австрійцами, а затѣмъ, подойдя на 75 в. къ Вѣнѣ, заключилъ съ эрцъ-герцогомъ Карломъ перемиріе, за которымъ вскорѣ послѣдовалъ Люневильскій миръ. Бонапартъ, видѣвшій въ М. своего соперника, обвинилъ его въ участіи въ заговорѣ Пишегрю и Жоржа Кадудаля (XII, 36); онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію, которое Наполеонъ замѣнилъ изгнаніемъ. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Сѣв. Америкѣ, онъ въ 1813 г. вернулся въ Европу, по приглашенію имп. Александра I. Состоя въ роли совѣтника при главной квартирѣ союзныхъ монарховъ, М. въ сраженіи подъ Дрезденомъ, 15 (27) августа, былъ смертельно раненъ. Тѣло его отвезено въ СПб. и погребено въ католической церкви св. Екатерины. Beauchamp, «Vie politique, militaire et privée du général M.» (П., 1814); Chateaunenf, «Histoire de M.».

Моро (Жанъ-Мишель Moreau, 1741 — 1814), прозванный *Младшимъ* — талантливый франц. рисовальщикъ, граверъ и живописецъ, 17-ти лѣтъ отъ роду былъ приглашенъ, вмѣстѣ со своимъ наставникомъ, Л.-Ж. Лелорренемъ, въ СПб. преподавать рисованіе въ новоучрежденной академіи художествъ, но пробылъ здѣсь всего два года; по возвращеніи своемъ на родину, учился у Ж.-Ф. Лебá, при чемъ сдѣлалъ особенно быстрые успѣхи въ гравированіи крѣпкою водкою и сухою иглою. Легкость, съ какою давалась ему композиція, ловкость и вкусъ въ рисункѣ и рѣдкое трудолюбіе выдвинули его въ передовой рядъ художниковъ одной съ нимъ спеціальности. Въ 1770 г. онъ былъ назначенъ рисовальщикомъ королевскихъ menus plaisirs и вскорѣ затѣмъ избранъ въ члены парижской акд. Но съ путешествія въ Италію, совершеннаго имъ въ 1785 г., начался въ его творчествѣ поворотъ къ худшему: предъ тѣмъ самостоятельный, живой, игривый, хотя и нѣсколько манерный въ духѣ эпохи Людовика XVI, онъ заразился стремленіемъ къ несвойственной ему грандіозности и античной стильности. Великая франц. революція окончательно измѣнила его направленіе; относясь къ ней сочувственно, онъ посвятилъ ей свое искусство и, вмѣсто придворныхъ торжествъ и развлеченій, сталъ изображать революціонныя празднества и сборища, прикрашивая ихъ ходульнымъ эмфазомъ. Мало по малу онъ утратилъ свою оригинальность и очутился въ толпѣ художниковъ, слѣдовавшихъ за тріумфальною колесницею Л. Давида. Это не помѣшало ему получить, въ 1797 г., мѣсто профессора въ парижскомъ центральномъ учил. изящныхъ искусствъ, а по реставраціи Бурбоновъ — титулъ королевскаго рисовальщика. Всѣхъ гравюръ, исполненныхъ имъ самимъ или другими по его рисункамъ, насчитывается до 3000. Сверхъ собственныхъ композицій, онъ гравировалъ съ картинъ Бушѐ, Ж. Верне, Тенирса и Рембрандта а также съ портретовъ работы С. Бурдона, Ш. Ванлоо, В. Денона и др. Но большая часть его произведеній—книжныя иллюстраціи. Изъ нихъ, за цвѣтущую пору его дѣятельности, слѣдуетъ указать на картинки къ «Превращеніямъ» Овидія (исполненныя въ сотрудничествѣ съ Бушѐ, Эйзеномъ и Гравело), къ «Неистовому Роланду» Аріосто,

къ «Пѣснямъ» ничтожнаго поэта Делаборда, къ сочиненіямъ Ж.-Ж. Руссо и Вольтера, въ особенности же на рисунки второй и третьей тетрадей альбома «Monument du costume», представляющаго собою едва ли не самое интересное иллюстрированное изданіе прошедшаго вѣка и потому донынѣ высоко цѣнимое любителями искусства (рисунки первой тетради принадлежатъ С. Фрейденбергеру). Въ числѣ композицій М., появившихся въ свѣтъ отдѣльными эстампами, наиболѣе замѣчательны «Придворный маскарадъ» и «Присяга Людовика XVI при коронаціи». *А. С—въ.*

Моро (Этезипъ Moreau, 1810—1838)—французскій поэтъ временъ іюльской монархіи; жилъ и умеръ въ крайней бѣдности. Его стихи полны идиллической граціи и свѣжести, съ глубокимъ меланхолическимъ оттѣнкомъ. Единственный его сборникъ стихотвореній: «Myosotis» даетъ, однако, мало законченнаго. Сентъ-Бевъ справедливо отмѣчаетъ въ ямбахъ М. подражаніе Шенье, въ сатирѣ—подражаніе Бартелеми, въ пѣсняхъ—Беранже. Пять прозаическихъ повѣстей М. —образцы изящной прозы, съ трогательными и наивными сюжетами въ духѣ Шарля Нодье («Gui de chêne», «Souris blanche», «Petits souliers», «Thérèse Sureau» и «Neveu de la fruitière»).

Моро де Жоннесъ (Александръ Moreau de Jonnès, 1778–1870)—франц. статистикъ. Напеч. «Le Commerce au XIX siècle» (1827), «Statistique de l'Espagne» (1834), «Statistique de la Grande Bretagne» (1838), «Recherches statistiques sur l'esclavage colonial» (1841), «Statistique des peuples de l'antiquité» (1851), «Eléments de statistique» (1851), «Statistique de l'industrie de la France» (1856), «Etat économique et social de la France depuis Henri IV jusqu'à Louis XIV» (1867). Всѣ эти труды основаны на тщательномъ подборѣ фактовъ и составлены по хорошему методу, но теперь устарѣли. Автобіографич. характера—«Aventures de guerre aux temps de la République et du consulat» (1855).

Моро де С.-Мери (Médéric-Louis-Elie Moreau de S.-Méry, 1750–1819)—франц. писатель и полит. дѣятель; род. на о-вѣ Мартиникѣ; былъ призванъ Людовикомъ XVI въ Парижъ для составленія работы о франц. колоніяхъ. Въ учредительномъ собраніи спеціально занимался вопросами, касавшимися С.-Доминго. Послѣ 10 августа бѣжалъ въ Америку и только черезъ пять лѣтъ возвратился во Францію; былъ назначенъ исторіографомъ морского министерства, во время консульства былъ членомъ государственнаго совѣта, потомъ французскимъ резидентомъ въ Пармѣ, пока не впалъ въ немилость у Наполеона. Главные его труды: «Lois et constitutions des colonies françaises» etc., «Description de la partie espagnole de S.-Domingue», «Description de la partie française de la colonie S.-Domingue», «Histoire générale des Antilles françaises», «Description de la Jamaïque», «Histoire des Etats de Parme, Plaisance et Guastalla».

Моровая язва—см. Чума.

Моровскъ—мст. при р. Деснѣ, Остерскаго у., Черниговской губ. Жит. 1671; извѣстно по лѣтописи съ 1139 г. Въ 1175 г. М. былъ сожженъ во время княжескихъ усобицъ и, повидимому, до конца XVI в. не возобновлялся. По польскимъ извѣстіямъ, М. возобновленъ «Москвою» въ 1594 г.; по Книгѣ большого чертежа значится городомъ *Муромскомъ*, при чемъ эта форма названія М. дала ученымъ, въ послѣднее время, основаніе для догадки, что былинный богатырь Илья названъ *Муромцомъ* по этому городу, а не по Мурому владимірскому. Въ 1604 г. М. сдался первому самозванцу, послѣ чего до присоединенія Малороссіи къ Россіи оставался за Польшею. Во время гетманщины М. былъ центромъ особой сотни кіевскаго полка.

Мородунка, *кувитри* (Totanus terekius Lath.)—маленькій куликъ изъ рода улитовъ (Totanus), съ загнутымъ кверху клювомъ, отличающійся отъ остальныхъ нашихъ видовъ этого рода бѣлыми подмышечными перьями, отсутствіемъ бѣлаго цвѣта на большихъ маховыхъ, нижней части спины и надхвостьѣ и бѣлыми (на большей части длины) второстепенными маховыми. Цвѣтъ сверху буросѣрый съ черточками и полосками, снизу бѣлый съ бурыми черточками на зобѣ и верхней части груди и буросѣрыми боковыми частями зоба, на плечахъ широкая черная полоса съ металлическими отливами, большія маховыя чернобурыя; клювъ черный, ноги желтозеленобурыя. Водится въ вост. части Европейской Россіи (рѣдко достигая Новгородской или Прибалтійскихъ губ.) и далѣе на В до Тихаго океана. Зимуетъ въ южной Азіи, на о-вахъ Малайскаго архипелага; достигаетъ Австраліи и южной Африки. *Н. Ки.*

Мороженіе *рыбы*, съ промышленною цѣлью и др. пищевыхъ продуктовъ, подверженныхъ порчѣ отъ высокой лѣтней температуры, начинаетъ за послѣднее время играть важное значеніе, особенно въ торговлѣ мясомъ и рыбою. Примѣненіе низкой температуры даетъ возможность заготовить мясо и рыбу тамъ, гдѣ они въ изобиліи и въ то время, когда они могутъ быть пріобрѣтены по наиболѣе низкой цѣнѣ, а затѣмъ въ замороженномъ видѣ сохранить въ особыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ можетъ быть искусственно поддерживаема температура 0°, до времени благопріятнаго сбыта по высокимъ цѣнамъ. Искусственное М. производится: а) или посредствомъ спеціальныхъ машинъ (см. Ледъ искусственный) б) или при помощи охладительной смѣси обыкновенной поваренной соли со льдомъ. При употребленіи машинъ для замораживанія рыбы и мяса, этотъ процессъ продѣлывается въ особыхъ камерахъ съ хорошо изолированными отъ теплоты стѣнками. Охлажденіе камеръ до температуры—10° Р. и ниже производится, въ случаѣ употребленія амміачнаго процесса, посредствомъ охлажденнаго раствора $CaCl_2$ или NH_4Cl, циркулирующаго по чугуннымъ трубамъ идущимъ вдоль стѣнокъ камеръ. Увеличивая число трубъ и улучшая изолировку, можно понижать температуру на нѣсколько градусовъ, а уменьшая число трубъ и интенсивность циркуляціи холоднаго раствора можно держать температуру лишь нѣсколько ниже 0°. Такимъ образомъ съ небольшимъ видо-

измѣненіемъ камера можетъ служить и для быстраго замораживанія (при болѣе низкой температурѣ) и для сохраненія продуктовъ въ мороженномъ видѣ. Въ случаѣ М. охладительною смѣсью поступаютъ такъ: подлежащая замораживанію рыба (этотъ способъ примѣняется главнымъ образомъ къ М. рыбы) укладывается въ одинъ рядъ въ ящики изъ гальванизированнаго желѣза (размѣры 13 на 5 врш., при высотѣ $^1/_4$ врш.), на которые надвигаются крышки изъ того же матеріала; такіе ящики съ рыбой укладываются рядами, пересыпаются слоями льда съ солью въ пропорціи 100:28 по вѣсу и оставляются на 6—12 час. По истеченіи этого времени рыба превращается въ твердо замороженную и смерзшуюся въ одно цѣлое массу. Вынувъ изъ ящиковъ, ее помѣщаютъ въ особыя холодныя камеры для храненія замороженныхъ продуктовъ. Охлажденіе этихъ камеръ въ данномъ случаѣ совершается также посредствомъ охладительной смѣси льда съ солью, каковою заполняются устроенные внутри камеръ по стѣнамъ карманы изъ гальванизированнаго желѣза. Наконецъ, для перевозки рыбы и мяса въ мороженомъ видѣ холодныя камеры устраиваются въ трюмѣ пароходовъ, или, въ случаѣ доставки по желѣзной дорогѣ — самый вагонъ превращается въ холодную изолированную камеру, обычно охлаждаемую смѣсью льда съ солью. Охлажденіе камеръ на пароходахъ, служащихъ для перевозки мороженаго мяса изъ Австраліи и Южной Америки въ Англію и Францію, производится, въ виду продолжительности переѣзда, исключительно машиннымъ путемъ. Весьма существенное значеніе имѣетъ во всѣхъ способахъ возможно лучшая изолировка камерныхъ стѣнокъ. Наиболѣе простымъ и дешевымъ изолирующимъ матеріаломъ являются сухіе опилки, которыми засыпаютъ промежутокъ въ 1 четв. между двумя плотно сколоченными деревянными стѣнками. Внутренняя сторона деревянныхъ стѣнокъ обязательно обивается такъ наз. *изолиръ* - картономъ, представляющимъ картонъ, пропитанный асфальтовымъ лакомъ (напр. фабрика Наумана въ СПб.) или же особымъ, составляющимъ секретъ фабрикантовъ составомъ (фабрика Building paper C° New Haven U. S. Am.). Изолировка въ большихъ холодныхъ складахъ, имѣющихся въ С.-А. С. Шт. при каждой крупной товарной станціи и при крупныхъ рынкахъ пищевыхъ продуктовъ, дѣлается болѣе сложная: оставляется нѣсколько слоевъ воздуха въ самой кирпичной стѣнкѣ и одна прослойка изъ такъ наз. *минеральной шерсти* (mineral wool) — родъ искусственнаго асбеста, приготовляемаго изъ шлаковъ. Американскіе желѣзнодорожные и прирыночные холодные склады (Cold storage houses) представляютъ изъ себя обыкновенно каменное зданіе, состоящее изъ 100 и болѣе отдѣльныхъ камеръ, отдаваемыхъ подъ складъ подверженныхъ порчѣ пищевыхъ продуктовъ мелкимъ и оптовымъ торговцамъ, за опредѣленную плату въ день или мѣсяцъ. Въ случаѣ доставленія рыбы еще не въ мороженомъ видѣ складъ беретъ на себя заморозить ее и сохранить любое время: обычно рыбу избѣгаютъ сохранять въ мороженомъ видѣ долѣе 4—5 мѣсяцевъ, такъ какъ она послѣ такого промежутка времени дѣлается слишкомъ сухою. Взимая плату за храненіе товара, складъ съ своей стороны выдаетъ подъ залогъ поручаемыхъ ему продуктовъ ссуду въ размѣрѣ до 75% стоимости сложеннаго, а иногда его полную стоимость. Для сужденія о размѣрахъ операцій такихъ складовъ можно указать, что прирыночный складъ въ Бостонѣ имѣетъ вмѣстимость въ 2000000 куб. фут. Цѣлая акціонерная компанія ведетъ эту складочно-ссудную операцію. Введеніе искусственнаго М. рыбы и мяса и ихъ храненія въ холодныхъ складахъ сдѣлало цѣлый переворотъ въ торговлѣ сказанными пищевыми продуктами: при наличности такихъ складовъ является возможность не торопиться продажей подверженныхъ порчѣ пищевыхъ продуктовъ и въ тоже время оставлять достаточный запасъ на время, когда подвозъ этого товара прекращается или ограничивается естественными условіями рыбной ловли и т. п. Такимъ образомъ устраняется колебаніе цѣнъ въ зависимости отъ времени года, такъ ясно выражающееся, напр., у насъ въ Россіи, гдѣ лѣтомъ даже въ мѣстахъ, близкихъ къ мѣстамъ лова, трудно добыть свѣжую рыбу. Вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется безполезная трата, выбрасываніе въ воду, напр., рыбы по отсутствію покупателей въ удаленныхъ отъ крупныхъ центровъ глухихъ мѣстахъ, изобилующихъ рыбою или скотомъ. Сотни тысячъ пудовъ мороженыхъ бараньихъ тушекъ поступаютъ теперь изъ Новой Зеландіи и Аргентины на англійскіе и французскіе рынки, доставляя свѣжій пищевой продуктъ по относительно дешевой и доступной для рабочаго класса цѣнѣ. Дешевая норвежская рыба (треска) начинаетъ проникать въ мороженомъ видѣ на герм. рынки, хотя и встрѣчаетъ пока предубѣжденіе, что замороженая рыба не такъ вкусна, какъ незамороженая (нѣмцы и французы по условіямъ климата не продаютъ рыбу въ мороженомъ видѣ). Особенно громадно вліяніе введенія искусственнаго М. по отношенію къ рыбѣ въ такой мало населенной и богатой сырыми продуктами странѣ, какъ Сѣв. Америка: на Великихъ озерахъ, гдѣ 20—25 лѣтъ тому назадъ рыбный промыселъ былъ лишь въ зачаткѣ, съ введеніемъ искусственнаго М. начали добываться и поступать на рынокъ сотни тысячъ пудовъ рыбы. Въ зависимости отъ естественныхъ условій жизни рыбъ, съ которыми тѣсно связано и время производства рыбной ловли, рыба бываетъ въ изобиліи главнымъ образомъ весною и осенью, когда ее свѣжьемъ держать нельзя. Посоленая рыба уже теряетъ половину своихъ вкусовыхъ качествъ. Здѣсь-то и приходятъ на помощь холодные склады, настроенные въ изобиліи во всѣхъ крупныхъ рыболовныхъ пунктахъ побережья Великихъ озеръ. Не далѣе какъ 10 лѣтъ назадъ ловимый на берегахъ Тихаго океана въ штатѣ Орегонъ осетръ (Ac. transmontanus), достигающій размѣрами русской бѣлуги (A. huso), почти не могъ быть утилизированъ. Въ настоящее время тамъ его морозятъ, грузятъ въ вагоны-холодильники и

на 12-е сутки въ мороженомъ видѣ доставляютъ черезъ весь континентъ въ Нью-Іоркъ десятками вагоновъ. Здѣсь онъ поступаетъ въ холодные склады, откуда постепенно раскупается мѣстными коптильнями. Еще болѣе важное значеніе по условіямъ климата можетъ имѣть обширное примѣненіе М. рыбы въ Россіи. Къ настоящему времени можно отмѣтить пока слѣдующія начинанія въ этомъ направленіи: въ Таганрогѣ, Ростовѣ на Дону, Геническѣ. Замороженная рыба отправляется по жел. дор. большою скоростью въ Харьковъ и Москву. Въ Уральскѣ практикуется замораживаніе (цѣликомъ) красной рыбы (бѣлуги, осетра) въ обыкновенныхъ ледникахъ, посредствомъ прямого зарыванія рыбы въ наколотый ледъ съ примѣсью соли. Въ Астрахани г. Супукъ устроилъ баржу ледникъ съ искусственнымъ охлажденіемъ посредствомъ сжатаго воздуха. Проектируются обширные склады-ледники г. Воробьевымъ въ Петровскѣ. Наконецъ недавно создалось «Общество холодныхъ складовъ», намѣтившее цѣлую сѣть складовъ по Россіи и, между прочимъ, по р. Уралу для М. рыбы уральскихъ рыболовствъ.

Литература. Н. Бородинъ, «Какъ американцы морозятъ рыбу лѣтомъ и пр.» (Уралъ, 1894); Гейнеманъ, «Искусственное охлажденіе въ примѣненіи къ сохраненію рыбы и мяса» («Вѣстникъ Рыбопромыш.», 1887, № 10, 11, 12); Lezé, «Les machines à glace et les applications industrielles du froid.» (П.); Behrend, «Eis und Kälteerzeugungs Maschinen» (жур. Ice and refrigeration» (Чикаго.). *Н. Б—нъ.*

Мороженое (франц. glace, нѣм. Eis или Gefrorenes, англ. ice, итал. sorbetto, gelato, польское lody). Замороженыя сладкія кушанья упоминаются уже древними въ числѣ изысканныхъ яствъ восточныхъ народовъ; замораживаніе ихъ производилось при помощи запасовъ льду или снѣга. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ М. появилось, кажется, впервые въ Италіи и ок. 1660 г. стало очень распространеннымъ во Франціи, благодаря флорентійцу Прокопію Культелли. Постепенно стали различаться три рода М.: жидкость, подвергнутая мороженію, но еще не сгустившаяся и служащая питьемъ, называется *сорбетто* (см. Шербетъ); *полумороженымъ* (Halbgefrorenes) или *«раннто* называется сравнительно менѣе густая масса, приготовленная изъ фруктовыхъ соковъ (она иногда обозначается мало подходящимъ французскимъ терминомъ fromage à la glace); третій родъ—собственно М. (франц. crême à la glace)—густая масса, поддающаяся передѣлкамъ въ разныя формы. Для замораживанія М. служатъ мороженицы, напр. Фуллера и Мейдингера. Въ первой масса вводится въ оловянную или жестяную коробку, которая при помощи рукоятки приводится во вращеніе вокругъ вертикальной оси; коробка эта, въ свою очередь, находится въ большемъ сосудѣ, двойныя стѣнки котораго заполнены дурными проводниками тепла. Коробка окружается замораживающею смѣсью, обыкновенно толченымъ льдомъ и солью, такъ что лишь плотно примыкающая крышка остается открытою. Около $^1/_4$ часа оставляютъ мороженицу въ покоѣ, затѣмъ нѣсколько разъ вращаютъ рукояткою, открываютъ потомъ коробку и перемѣшиваютъ содержимое деревянною или жестяною лопаточкою. Затѣмъ коробка снова закрывается и вращается до тѣхъ поръ, пока масса не сгустится въ достаточной мѣрѣ. Въ Мейдингеровскихъ аппаратахъ коробка виситъ въ кольцеобразной жестянкѣ, съ продырявленными стѣнками, наполненной крупною солью. Внѣшній 2-хъ стѣнный сосудъ наполняется толченымъ льдомъ и поливается насыщеннымъ растворомъ поваренной соли. Простое сливочное М. приготовляется слѣдующимъ образомъ. Берется 1 бутылка молока, 6 желтковъ (если бутылка сливокъ, то 4 желтка), $^3/_8$ фн. мелкаго сахара и 1 палочка ванили. Отбивъ въ кастрюлю желтки, всыпаютъ сахаръ и размѣшиваютъ лопаточкою, кладутъ ваниль и разводятъ всю эту массу молокомъ, приливая послѣднее постепенно и мѣшая желтки лопаточкою. Вливъ все молоко, ставятъ смѣсь на плиту проваривать, наблюдая, чтобы оно не вскипѣло, и мѣшаютъ все время лопаточкою. Проваривается М. до тѣхъ поръ, пока оно не сдѣлается настолько густымъ, что на поверхности появится слой бѣлой густой массы, которая не стекаетъ и плотно держится даже въ томъ случаѣ, если дунуть на лопатку, которую облегаетъ бѣлая, густая масса. Проваренное указаннымъ образомъ, мороженое переливается въ фарфоровую миску и остуживается при постоянномъ мѣшаніи, затѣмъ процѣживается въ мороженицу, засыпанную льдомъ съ солью, и замораживается при постоянномъ промѣшиваніи отъ краевъ лопаточкою. Сливочное М. служитъ основой многихъ М., какъ-то: фисташковаго, орѣховаго, кофейнаго, кремъ-брюле, шоколаднаго пломбира и мн. др., исключая фруктовыхъ, относящихся къ такъ наз. полумороженымъ

Мороженко — герой малорусскихъ историческихъ пѣсенъ, начинающихся обыкновенно со словъ: «Ой Морозе, Морозенько, ой ты славный козаче». Въ началѣ пѣсенъ отмѣчается предчувствіе матери М., затѣмъ встрѣча М. съ татарами подъ г. Келебердою, его умерщвленіе татарами, горе матери и всей Украйны. См. Костомаровъ, въ «Русской Мысли» (188., февр.); Кулишъ, «Записки о южной Руси» (II, 245); Новицкій, въ «Сборникѣ Харьк. Историко-Филол. Общества» (1894); Сумцовъ, «Соврем. малорусская этнографія» (I, 44).

Морозини (Франческо Morosini, 1618—1694)—венеціанскій адмиралъ, изъ знаменитаго патриціанскаго рода; начальствовалъ надъ венеціанскимъ флотомъ въ Эгейскомъ морѣ во время войны 1667—69 гг., потомъ защищалъ Кандію, которая, послѣ упорной обороны, должна была сдаться туркамъ (1669). М. былъ привлеченъ къ отвѣтственности, но оправданъ. Много содѣйствовалъ завоеванію Пелопоннеса (за что получилъ прозваніе «пелопоннескаго»), а также Аѳинъ. Въ 1688 г. онъ былъ избранъ дожемъ. Ср. Z. Morosini, «Francesco M. il Peloponpesiaco» (Венеція, 1885); G. Bruzzo, «Francesco M. nella guerra di Candia e nella conquista di Morea» (Форли, 1890).

Морозобой.—Подъ вліяніемъ сильныхъ зимнихъ морозовъ на стволахъ крупныхъ де-

ревьевъ образуется своеобразное поврежденіе, носящее названіе, въ зависимости отъ степени развитія, морозобойныхъ трещинъ или морозобойныхъ хребтовъ. Первоначально оно обнаруживается въ видѣ трещины, тянущейся вдоль ствола на различную длину и имѣющей направленіе, параллельное волокнамъ древесины; такъ какъ эти волокна рѣдко идутъ вертикально, обыкновенно же направляются болѣе или менѣе косо (см. Косослой, XVI, 383), то и трещины имѣютъ косое направленіе, дающее возможность опредѣлить, по наружному осмотру, характеръ косослойности дерева. Появленіе морозобойныхъ трещинъ объясняется тѣмъ, что при внезапномъ пониженіи температуры наружные слои древесины охлаждаются и сжимаются сильнѣе внутреннихъ, вслѣдствіе чего и образуется трещина, большей или меньшей глубины. Трещины эти образуются сразу и появленіе ихъ сопровождается сильнымъ трескомъ. При послѣдующемъ повышеніи температуры сжавшіеся наружные слои снова принимаютъ прежній объемъ и трещина закрывается настолько плотно, что лѣтомъ трудно бываетъ замѣтить вновь образовавшіяся трещины. Благодаря пробуждающейся лѣтомъ дѣятельности камбіальнаго слоя, разрывъ заростаетъ, при чемъ въ этомъ мѣстѣ, благодаря ослабленному давленію коры, образующійся слой древесины имѣетъ особенно значительную ширину и отличается малою плотностью. Вслѣдствіе этого на слѣдующую зиму при дѣйствіи даже сравнительно слабаго мороза образуется трещина на этомъ же мѣстѣ, заростающая опять широкимъ слоемъ, на слѣдующее лѣто. Въ конечномъ результатѣ повторяющееся растрескиваніе древесины въ одномъ и томъ же мѣстѣ и отложеніе въ этомъ мѣстѣ особенно широкаго годового слоя приводитъ къ образованію на поверхности ствола явственно замѣтнаго возвышенія—морозобойнаго хребта (Frostleiste), изображеннаго на фиг. 1. Достигшій извѣстныхъ размѣровъ хребетъ ослабляетъ натяженіе, происходящее при сжатіи, подъ вліяніемъ

Фиг. 2.

мороза, наружныхъ слоевъ древесины ствола, вслѣдствіе чего прекращаются разрывы вновь образующихся годовыхъ слоевъ и трещина вполнѣ заростаетъ, какъ показано на фиг. 2, а по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ можетъ сгладиться и неровность, обусловленная образованіемъ морозобойнаго хребта. Однако, описанный ходъ поврежденія морозомъ приходится наблюдать сравнительно рѣдко, въ тѣхъ только случаяхъ, когда морозобойная трещина не служитъ мѣстомъ зараженія древесины какимъ либо паразитнымъ грибомъ. Если такое зараженіе произойдетъ, то дѣятельность камбіальнаго слоя парализуется, и трещина не заростаетъ. Зараженіе, впрочемъ, чаще всего случается лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда успѣлъ образоваться хребетъ замѣтныхъ размѣровъ. Тогда на вершинѣ хребта получается незакрывающаяся болѣе трещина, а гниль распространяется внутрь ствола, по направленію сердцевидныхъ лучей, до сердцевины, отъ которой расходится въ разныя стороны (фиг. 1). Такимъ образомъ, присутствіе на стволѣ открытой морозобойной трещины служитъ весьма вѣрнымъ указаніемъ на существованіе внутри него сердцевинной гнили, а всякая морозобойная трещина или хребетъ, не говоря о пониженіи техническихъ качествъ древесины, вслѣдствіе неправильнаго отложенія годовыхъ слоевъ, свидѣтельствуетъ о значительной способности дерева къ зараженію гнилью. Вслѣдствіе этого деревья, носящія слѣды описанныхъ поврежденій морозомъ, слѣдуетъ старательно удалять при проходныхъ рубкахъ изъ насажденій, въ которыхъ желаютъ возращать подѣлочные стволы. Особенно часто подвергаются поврежденію морозамъ стволы деревьевъ, растущихъ единично, по опушкамъ, или по сосѣдству съ про-

Фиг. 1.

галинами; затѣмъ, вредное дѣйствіе мороза обнаруживается на низменныхъ мѣстахъ (такъ наз. «морозныхъ гнѣздахъ») и на сырыхъ почвахъ. Часто указываютъ, что морозобойныя трещины появляются, преимущественно, на сѣверной или сѣв.-вост. сторонѣ стволовъ, но это показаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Изъ всѣхъ древесныхъ породъ *конскій каштанъ* чаще всего получаетъ морозобойныя трещины на стволѣ. *В. Д.*

Морозова (Ѳеодосія Прокофьевна, въ иночествѣ Ѳеодора)—извѣстная раскольница временъ Алексѣя Михайловича, чтимая раскольниками какъ святая. Урожденная Соковнина, она 17 лѣтъ отъ роду была выдана замужъ за боярина Глѣба Ив. Морозова (брата знаменитаго Бориса Морозова), занимавшаго одно изъ первыхъ мѣстъ при царскомъ дворѣ. Оставшись послѣ ранней смерти мужа вдовою, она всецѣло отдалась религіи и дѣламъ благочестія и вскорѣ была увлечена протопопомъ Аввакумомъ въ расколъ. Съ пламеннымъ энтузіазмомъ относясь къ ученію раскольниковъ, она привлекла къ нему и сестру свою Евдокію, кн. Урусову, а сама въ тайнѣ постриглась. Ни убѣжденія духовныхъ и свѣтскихъ властей, ни тюремное заключеніе и жестокія мученія не могли отвлечь ее отъ раскола; тогда она вмѣстѣ съ сестрой была послана въ Боровскъ и заточена въ земляной тюрьмѣ, гдѣ ее уморили голодомъ въ 1672 г. Ср. Тихонравовъ, «Боярыня М.» («Русскій Вѣстникъ», 1865, № 9); «Житіе М.» (въ «Матеріалахъ для исторіи раскола», изд. Н. Субботинымъ, т. 8); посланія къ ней протопопа Аввакума (т. же, т. 5).

Морозовка—слобода Острогожскаго у., Воронежской губ. въ 92 в. отъ у. гор., на р. Черной Калитвѣ. Дворовъ 385, жит. 2986. Црк., школа, винокур. и конскій заводы, заводъ племенныхъ овецъ. 2 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 50 тыс. руб.

Морозовъ (Александръ Ивановичъ) — живописецъ народнаго быта и портретистъ, сынъ художника, род. въ СПб. въ 1835 г., учился въ Имп. академіи художествъ съ 1851 г. Получилъ въ 1861 г. малую золотую медаль за картину: «Отдыхъ на сѣнокосѣ», окончилъ академическій курсъ въ 1863 г. съ званіемъ класснаго художника и чрезъ годъ послѣ того, за «Выходъ изъ церкви, въ провинціи» (въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ), признанъ академикомъ. Кромѣ этой послѣдней картины, наиболѣе удачными жанровыми произведеніями М. должно признать: «Сельскую безплатную школу» (1872; также въ Третьяковской галл.) и «Послѣ пожара» (1888). На академич. выставкахъ въ СПб. обращали на себя вниманіе публики нѣкоторые изъ многочисленныхъ портретовъ его работы, писанныхъ масляными красками (напр. портреты молодого гр. Апраксина и г-жи Корниловичъ), и акварелью. Изъ подъ его кисти вышло также немало церковныхъ образовъ. Одно время онъ давалъ уроки рисованія въ школѣ общества поощренія художествъ.

А. С—въ.

Морозовъ (Борисъ Ивановичъ) — «дядька», воспитатель и другъ царя Алексѣя Михайловича (около 1590—1661). Въ 1645 г., въ санѣ близкаго боярина, сдѣлался главнымъ руководителемъ царя Алексѣя Михайловича въ управленіи, присутствовалъ въ приказахъ стрѣлецкомъ, большой казны и иноземномъ, былъ непремѣннымъ членомъ всѣхъ совѣщаній въ царской думѣ и еще болѣе сблизился съ царемъ, женившись на родной сестрѣ царицы, Милославской. Всѣ современники и особенно иностранцы считали М. умнымъ правителемъ, но, какъ справедливо замѣчаетъ С. М. Соловьевъ, онъ не съумѣлъ «возвыситься до того, чтобы не стать временщикомъ». Покровительство недостойнымъ родственникамъ, введеніе новыхъ податей и откуповъ вызвали въ московскомъ народѣ возмущеніе противъ М. Его ближайшіе помощники, Траханіотовъ и Леонтьевъ, были умерщвлены, самъ онъ едва спасся въ царскомъ дворцѣ и былъ отправленъ царемъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (1648). Проживъ здѣсь два мѣсяца, М. вернулся по зову царя въ Москву, снова сталъ однимъ изъ главныхъ правителей и разными милостями къ простому народу успѣлъ снискать его расположеніе. Особенно много трудился онъ надъ «Уложеніемъ», разсматривая его по частямъ, наединѣ съ царемъ. При выступленіи въ походъ на Литву, въ 1654 г., царь пожаловалъ М. высшимъ военнымъ званіемъ—дворовымъ воеводою, начальникомъ надъ «полкомъ государевымъ». За нѣсколько лѣтъ до смерти болѣзнь заставила М. отказаться отъ активнаго участія въ дѣлахъ, но царь по прежнему обращался къ нему за совѣтами и до конца сохранилъ къ нему привязанность.

Морозовъ (Михаилъ Яковлевичъ)—воевода XVI в., бояринъ. При взятіи Казани (1552) начальствовалъ всей артиллеріей; въ 1558 г. взялъ Маріенбургъ, тоже начальствуя «огнестрѣльнымъ снарядомъ»; одно время былъ ливонскимъ намѣстникомъ; въ 1561 г. ходилъ на крымцевъ; въ 1564 г. былъ казненъ Іоанномъ IV.

Морозовъ (Павелъ Тимоѳеевичъ, 1808—81) — писатель. Главныя его соч.: «Исторія Одессы» (1831), «Борьба христіанства съ язычествомъ» (М. 1845), «Мое знакомство съ М. Л. Магницкимъ (М. 1877), «Изъ одесск. воспоминаній» (М., 1877). Въ 1883 г. его сочиненія вышли отдѣльно. Ср. «Историч. Вѣстникъ» (1884, 12) и «Востокъ» (1881, № 113 и 114).

Морозовъ (Петръ Осиповичъ)—историкъ литературы. Род. въ 1854 г., учился въ нижегородской гимназіи и спб. унив., гдѣ окончилъ курсъ въ 1876 г. по историко-филологич. факультету. Въ 1880 г. получилъ степень магистра за диссертацію: «Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ писатель» (СПб., 1880). Съ 1884 по 94 г. былъ приватъ-доцентомъ исторіи русской словесности въ спб. унив., затѣмъ перешелъ на службу въ министерство финансовъ. Въ 1887 г. подъ его редакціей вышло до сихъ поръ остающееся лучшимъ «Собраніе сочиненій Пушкина», изданное литературнымъ фондомъ. Въ 1889 г. (СПб.) напечаталъ 1-й т. цѣнной «Исторіи русскаго театра» (до половины XVIII ст.). Другіе отдѣльно изд. его труды: «Е. И. Костровъ, его жизнь и произведенія» (1875), «Алфавитный указатель къ

Beiträge zur Geschichte der Salomons-Sage» («Archiv für Slavische Philologie», т. VI). См. также его «Разыскания въ области русскаго духовнаго стиха» (III — V «Сборника отдѣленія русск. языка и словесности», т. XXVIII, № 2, СПб., 1881). *А. К.*

Морони (Джованни de Morone, 1509 — 1580) — кардиналъ; въ 1536 и 1589 гг. былъ нунціемъ въ Германіи, участвовалъ въ религіозныхъ диспутахъ. Въ своемъ епископствѣ (моденскомъ) допустилъ евангелическое ученіе и признавалъ оправданіе вѣрою, но вскорѣ оставилъ эти реформаторскія начинанія. Въ 1555 г. онъ тщетно, въ качествѣ легата, старался противодѣйствовать аугсбурскому религіозному миру. Въ 1563 г. онъ предсѣдательствовалъ на тріентскомъ соборѣ и довелъ до конца его работы. Ср. Sclopis, «Le cardinal Jean Morone» (П. 1869); Bernabei, «Vita del cardinale G. M.» (Модена, 1885); Friedensburg, «Nunziaturberichte aus Deutschland» (II—IV, Гота, 1892—93).

Морони (Джованни-Баттиста Moroni) — одинъ изъ первоклассныхъ итальянскихъ портретистовъ своего времени, причисляемый къ венеціанской школѣ, ученикъ А. Буонвичино, прозваннаго Моретто - да - Брешіа, родился между 1520 и 1525 гг., работалъ въ Бергамо и его окрестностяхъ, умеръ въ этомъ городѣ въ 1578 г. Произведеніями этого художника, превосходными по колориту и по передачѣ индивидуальнаго характера изображенныхъ лицъ, особенно богата каррарская академія въ Бергамо. Изъ его работъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ, можно указать на портреты его самого, неизвѣстнаго ученаго и молодаго человѣка—въ берлинскомъ музеѣ, іезуита—въ Стаффордгоузѣ, въ Англіи, портного - въ лонд. національной галл., философа — во флорент. галл. Уффици, пожилого человѣка (П. Аретино?)—въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ СПб., и нѣкоторыхъ др.

А. С—съ.

Моронъ де - ла - Фронтера — городъ испанской провинціи Севильи, на р. Гвадерѣ, въ богатой скотомъ и оливками мѣстности; около 16000 жителей. Ломка известковаго камня; развалины римско-мавританской крѣпости.

Мороховецъ (Левъ Захаровичъ) — физіологъ, род. въ 1848 г.; въ 1869 г. изъ спб. медико-хирургической академіи перешелъ въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ, по окончаніи курса и представленіи диссертаціи, былъ ассистентомъ у Кюне, въ 1882 г. сдѣлался въ моск. университетѣ приватъ-доцентомъ при каѳедрѣ физіологіи; съ 1893 г. экстраординарный профессоръ тамъ-же; помимо лекцій по физіологіи, читаетъ также энциклопедію и исторію медицины. Въ 1890—92 гг., по планамъ и подъ руководствомъ М., построенъ новый физіологическій инст. въ моск. университетѣ. Въ 1896 г., по иниціативѣ М., учреждено, въ видѣ отдѣленія общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, физіологическое общество, предсѣдателемъ котораго онъ же и избранъ. Труды М.: «Тожество амилоиднаго вещества съ муциномъ и нуклеиномъ» («Медиц. Обозрѣніе», 1874 г., II), «Химическій составъ роговой оболочки глаза» («Моск. Врач. Вѣст.» 1876 г.; тоже по-нѣм., Гейдельб., 1876), «Законы пищеваренія» (СПб., 1881—диссертація на степень доктора медицины), «О фотохимическихъ процессахъ въ зрѣніи и современное ученіе о пищевареніи бѣлковъ» (М., 1882), «Экспериментальныя изслѣдованія о свертываніи крови» («Протоколы Физ.-Мед. Общ.», 1884, 66), «Единство протеиновыхъ тѣлъ. Т. I. Глобулинъ и его сочетанія. Ч. I. Зооглобинъ» (М., 1892—главный трудъ М.), «Физико-химич· основы біологическихъ и врачебныхъ методовъ изслѣдованія съ физіологической техникою для естествоиспытателей, врачей и студентовъ» (М. 1895) и др.

Морошечная — рѣка на зап. берегу Камчатки, впадаетъ въ Охотское море, въ 160 верстахъ къ СЗ отъ Облуковины, длина до 130 — 140 верстъ, вытекаетъ изъ Камчатскихъ горъ и имѣетъ сѣв.-западное направленіе. Въ 18 верстахъ отъ устья на ней—селеніе М. (камчадалы).

Морошка—см. Малинникъ.

Морошкинъ (Михаилъ Яковлевичъ, 1820—70)—писатель и общественный дѣятель. Сынъ священника, М. воспитывался въ тверской семинаріи и спб. духовной академіи; былъ священникомъ въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ. Помѣстилъ много статей въ «Православномъ Обозрѣніи», «Духѣ Христіанина», «Извѣстіяхъ Археологическаго Общества», «Рус. Архивѣ» и др. изданіяхъ. Ему принадлежитъ починъ въ возбужденіи вопроса о выборномъ началѣ въ духовенствѣ, которому онъ посвятилъ статью въ «Духѣ Христіанина»: «Правила синода 1825 г. по поводу предложенія митрополита Евгенія», рядъ замѣчательныхъ статей въ «Голосѣ» (1869 г.) и соч.: «Выборное начало въ духовенствѣ» (СПб., 1870). Занимаясь, по приглашенію барона М. А. Корфа, собираніемъ матеріаловъ для исторіи русской церкви въ царствованіе имп. Николая I, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ собралъ данныя для своихъ изслѣдованій о іезуитахъ. Самые капитальные труды М.—«Іезуиты въ Россіи, съ царствованія Екатерины II и до нашего времени» (СПб., 1867—70) и «Славянскій именословъ или собраніе славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ» (СПб., 1867). Ему принадлежатъ еще: «О фамильныхъ именахъ у нынѣшнихъ европейскихъ народовъ» (СПб., 1854—55), «Слово на новый годъ» (СПб., 1870), «Слово въ день Успенія Пресв. Богородицы» (СПб., 1871). Въ 1863 г. столичное духовенство, только что получивъ позволеніе имѣть собранія, выбрало его ихъ предсѣдателемъ; позже онъ не разъ участвовалъ въ епархіальныхъ съѣздахъ. См. ст. М. Семевскаго въ «Русской Старинѣ» (1870 г., № 5).

Морошкинъ (Ѳедоръ Лукичъ, 1804—1857)—извѣстный ученый юристъ. Сынъ священника, М. обучался въ тверской семинаріи и этико-политическомъ факультетѣ московскаго университета. «Духъ законовъ» Монтескье, «разомъ освѣтившій для него всѣ области юриспруденціи», и лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ развили въ М. стремленіе къ историко-философскому изученію права. Кромѣ текущей нѣмецкой юридической литературы, онъ, по указаніямъ Дегая (X, 255), прилежно изуча-

мятся съ произведеніями французской юридической литературы, съ древней и новой философіей, исторіей права и дѣйствующимъ законодательствомъ. Отказавшись отъ посылки въ профессорскій институтъ, М. защищаетъ въ 1833 г. свою магистерскую диссертацію: «О постепенномъ развитіи законодательствъ» (М., 1832) и занимаетъ въ Москвѣ каѳедру «права знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ», читая также курсы русскаго и римскаго гражданскаго права. По введеніи новаго устава 1835 г. и защитѣ докторской диссертаціи («О владѣніи по началамъ россійскаго законодательства», М., 1837), онъ получаетъ званіе ординарнаго профессора по каѳедрѣ гражданскихъ законовъ. Хотя, по собственному признанію М., его занятія философіей и убѣдили его въ томъ, что «онъ не рожденъ для чистой философіи», а требованія новаго устава университетовъ и настоятельныя указанія и руководство попечителя округа, графа Уварова, обратили его «къ источникамъ самобытной силы русскаго просвѣщенія: православію, самодержавію и народности» и привели позднѣе къ признанію необходимости «чистой исторической методы въ раскрытіи отечественныхъ наукъ», вопреки его собственнымъ болѣе раннимъ воззрѣніямъ—тѣмъ не менѣе на всѣхъ трудахъ М. отражается съ полной силой вліяніе полученнаго имъ философскаго образованія. Серьезный юристъ, обладавшій точнымъ знаніемъ юридическихъ фактовъ въ области исторіи и догмы русскаго права и давшій рядъ цѣнныхъ для своего времени трудовъ по ихъ освѣщенію (особенно упомянутая выше диссертація о владѣніи, рѣчь «Объ уложеніи и послѣдующемъ его развитіи», М. 1839, и изданный послѣ смерти курсъ его лекцій по гражданскому праву, «Юрид. Вѣстн.» за 1860—61 гг.), М. какъ въ этихъ трудахъ, такъ и въ другихъ своихъ печатныхъ произведеніяхъ («Каѳолическій духъ римскаго права», «Объ участіи московскаго унив. въ образованіи отечественной юриспруденціи», вступительной лекціи о «правахъ знатнѣйшихъ древнихъ народовъ», въ «Ученыхъ Зап. Мос. Унив.» за 1833—34 гг.) проявляетъ постоянное стремленіе къ философскому обобщенію историческихъ явленій и извлеченію изъ уроковъ исторіи поученій общественно-политическаго характера. Привѣтствуя изданіе «Свода Законовъ», М. настойчиво указываетъ на то, что однимъ изученіемъ его нормъ отнюдь не достигается юридическое знаніе, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы «вызвать невидимаго духа законовъ, извлечь сей разумъ изъ сокровенной глубины духа человѣческаго, изъ совѣсти судей, изъ свойства и жизни вещей, превратить его въ право положительное, развить и произвесть нѣчто органическое». Неволина М. упрекаетъ за отказъ «отъ изложенія исторіи гражданскихъ законовъ въ формѣ движенія *идеи закона*», а въ обѣихъ диссертаціяхъ ставитъ положенія о томъ, что «для возведенія въ науку русскаго гражданскаго положенія намъ необходимо принять философское, а потомъ уже историческое направленіе вѣдѣнія». Проникнутый упомянутыми выше консервативными началами русской жизни, М. всегда выступаетъ, однако, какъ убѣжденный защитникъ свободной юридической науки, просвѣщенія и гуманныхъ началъ правосудія, однимъ изъ источниковъ котораго онъ признаетъ право естественное. Направляя свои сравнительно-историческія изслѣдованія къ выводамъ въ духѣ Гегеля и Ганса, М. никогда не впадаетъ въ мелочное изложеніе фактовъ и не теряетъ чувства истор. и современной дѣйствительности, избѣгая ошибокъ, столь частыхъ у другихъ представителей какъ нѣм. исторической, такъ и философской школы правовѣдѣнія. Его указанія на творческую роль «общаго здраваго юридическаго чувства и совѣсти судьи», на воспитательное значеніе судебной практики и изученія обычнаго права также должны быть отмѣчены, какъ положительныя заслуги профессора, привлекавшія къ нему многочисленныхъ слушателей и создавшія ему, вмѣстѣ съ его трудами, почетное мѣсто среди русскихъ ученыхъ юристовъ. Кромѣ юридическихъ трудовъ, М. принадлежатъ нѣсколько статей, по русской исторіи («О значеніи имени Руссовъ и Славянъ» въ «Маякѣ», «Рецензія на книгу подъячаго Котошихина» въ «Москвитянинѣ» 1841 г. и др.). Здѣсь убѣжденіе автора, что нѣмецкіе историческіе критики «слишкомъ обрѣзали русскую исторію», «что Россійское государство вызвано изъ ничтожества православною грекокаѳолическою вѣрою» и что «на семъ краеугольномъ камнѣ оно можетъ утвердить свою власть надъ полвселенной», приводитъ, мѣстами, къ тенденціозному истолкованію фактовъ русской исторіи и къ пользованію «старинным филологическимъ методомъ», лишающимъ эти работы всякаго научнаго значенія. М. принадлежитъ еще переводъ книги Рейца: «Исторія россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ» (М., 1836), съ обширными примѣчаніями, литературными указаніями и добавленіями. См. о М. «Сынъ Отечества», 1857 г. № 52 и воспоминанія А. В. Лохвицкаго въ «Русскомъ Курьерѣ» 1881 г. № 13-.

В. Н.

Сынъ М., *Сергѣй Ѳедоровичъ* былъ однимъ изъ выдающихся присяжныхъ повѣренныхъ округа харьк. судеб. палаты и предсѣдателемъ совѣта прис. повѣренныхъ этого округа; теперь состоитъ членовъ харьк. судеб. палаты.

Морра—невысокая цѣпь горъ въ Маньчжуріи, вдоль праваго берега Амура, отрогъ хребта Ильхури-Алинъ. Часть покрыта лѣсомъ.

Морре (Карлъ Morre, род. въ 1832 г.)—штирійскій народный писатель, членъ австрійскаго рейхсрата, авторъ ряда народныхъ пьесъ съ полит. оттѣнкомъ, напр. популярн. комедій «S'Nullerl» (1884; жизнь пролетаріата), «Drei Drittel» (1882; положеніе національностей въ Австріи) и т. п. Онъ написалъ еще «Die Arbeiterpartei und der Bauernstand» (Грацъ, 1890), гдѣ доказываетъ необходимость мѣръ попеченія о престарѣлыхъ сельскихъ рабочихъ и крестьянахъ.

Моррисонъ (Робертъ Morrison, 1782—1834)—англ. синологъ; въ 1807 г. былъ посланъ британскимъ библейскимъ обществомъ въ Макао и Кантонъ для изученія китайскаго языка и перевода Библіи на этотъ языкъ, что

онъ и исполнилъ (1810—18). Въ 1816 г. онъ сопровождалъ лорда Амгёрста въ качествѣ переводчика въ Пекинъ, основалъ въ 1818 г. въ Малаккѣ англо-китайскій колледжъ для изученія англ. и кит. литературъ и распространенія христіанства и въ 1823 г. вернулся въ Англію, съ 10000 китайскихъ книгъ. Позже онъ снова посѣтилъ Китай и былъ переводчикомъ британскаго уполномоченнаго въ Кантонѣ. Напечаталъ: «Horae sinicae» (Л., 1812), китайскую грамматику (Серампуръ, 1815), китайско-англ. словарь (Макао, 1815—19), «Chinese miscellany» (Л., 1825) и др. Его «Memoirs» изданы (1839) послѣ его смерти. Ср. Townsend, «Robert Morrison» (Нью-Іоркъ, 1888).

Моррисъ (Вильямъ Morris, 1834—96)—знаменитый англійскій поэтъ, художникъ и общественный дѣятель; учился въ Оксфордѣ, гдѣ былъ товарищемъ живописца Берне-Джонса и нѣсколькихъ другихъ юношей, увлекавшихся эстетическими идеалами. Подъ вліяніемъ религіозныхъ теченій, господствовавшихъ въ 50-хъ гг. въ Оксфордѣ, М. хотѣлъ вступить въ духовное званіе, но вскорѣ всецѣло отдался искусству и поэзіи, помѣщая въ издаваемомъ имъ журналѣ: «Oxford and Cambridge Magazine» разсказы, стихи и теоретическія разсужденія объ искусствѣ. Значенія картинъ, какъ чего-то обособленнаго въ области прекраснаго, М. не признавалъ; цѣлью искусства онъ считалъ украшеніе жизни, замѣну неэстетической обстановки, среди которой живетъ человѣчество, красотой во всемъ окружающемъ; отсюда увлеченіе его Средними вѣками, такъ высоко поставившими декоративное искусство. Практическую пропаганду эстетики М. началъ основаніемъ «общества охраненія памятниковъ старины», для противодѣйствія администраціи, безжалостно разрушавшей старинныя зданія, чтобы замѣнять ихъ гигіеническими скверами. Въ концѣ 50-хъ гг. М. вступилъ компаньономъ въ торговую фирму, основавшую фабрику художественныхъ издѣлій для домашняго обихода, и вскорѣ сдѣлался единственнымъ владѣльцемъ ея. До сихъ поръ обои, ковры, мебель, разцвѣченныя стекла и др. произведенія фабрики «поэта-обойщика», какъ его называли въ шутку, составляютъ необходимую принадлежность хорошо устроеннаго англійскаго дома. Предпріятіе М., вызвавшее подражанія во всей англійской промышленности, значительно подняло художественный уровень Англіи. Съ тою же цѣлью поднятія декоративнаго искусства М. основалъ общество «Arts and Crafts Society», члены котораго—артисты и мастера своего дѣла—довели до совершенства книгопечатаніе и переплетное мастерство. М. занимался также соціально-политической пропагандой, былъ президентомъ «соціалистической лиги», стремился къ созданію новыхъ условій для жизни рабочихъ. Именно какъ сторонникъ «чистаго искусства», М. считалъ необходимымъ условіемъ для его развитія истинно-свободный трудъ, въ противоположность безрадостному батрачеству теперешняго рабочаго. Такова основная мысль брошюръ, памфлетовъ и лекцій М. о соціализмѣ, въ связи съ эстетическимъ возрожденіемъ Англіи («Labour and Pleasure versus Labour and Sorrow», «Hopes and Fears for Art», «Art and Socialism», «The aims of Art», «Useful Work and useless toil» и др.). Этими же стремленіями къ лучшей организаціи труда, которая создастъ на землѣ царство красоты, проникнутъ утопическій романъ М.: «News from Nowhere». Первый сборникъ стиховъ М. вышелъ въ 1858 г. подъ заглавіемъ «The Defence of Guinevere and other poems»; въ немъ особенно замѣчательны небольшія поэмы («Sir Peter Harpdon's End», «Shameful Death» и др.), обнаруживающія большое знаніе средневѣковой жизни и умѣнье воспроизводить чувства и настроенія давно минувшей эпохи. Въ слѣдующемъ своемъ эпическомъ произведеніи: «Life and Death of Jason» (поэма въ 17 книгахъ) М. является непосреднымъ продолжателемъ Чосера, вліяніе котораго еще болѣе ярко отразилось на лучшей пьесѣ М.—его «Earthly Paradise». Подъ этимъ заглавіемъ поэтъ собралъ 24 отдѣльныя поэмы на классическіе и отчасти средневѣковые сюжеты; нѣкоторыя изъ нихъ интересны сочетаніемъ классическихъ мотивовъ съ средневѣковымъ міросозерцаніемъ, смягченнымъ вліяніемъ христіанства. М.—большой знатокъ исландской литературы. онъ перевелъ въ прозѣ нѣсколько сѣверныхъ сагъ, издалъ «The Story of Grettir the Strong», сводъ нѣсколькихъ сагъ X в., и «The Story of the Volsungs a. Niblungs». Оригинальныя поэмы М. внушены изученіемъ сѣвернаго эпоса: «Love is Enough, or the Freeing of Pharamond» и «The Story of Sigurd the Volsung and the Fall of the Niblungs». Въ прозѣ М. написалъ «A Tale of the House of the Wolfings and all the Kindreds of the Mark», «The Root of the mountains» и др. разсказы изъ области сѣв. миѳологіи. См. ст. З. Венгеровой, въ «Сѣв. Вѣстн.», 1896 г., № 11. *З. В.*

Моррисъ (John Morris, род. въ 1826 г.)—англ. богословъ и историкъ; перешелъ, будучи студентомъ въ Кембриджѣ, въ католицизмъ, позже поступилъ въ орденъ іезуитовъ; напеч.: «Life of St. Thomas of Canterbury», «Condition of Catholics under James I», «The Troubles of our Catholic Forefathers», «The Life of Father John Gerard» и др.

Моррисъ (сэръ Льюисъ Morris, род. въ 1833 г.)—англ. поэтъ, родомъ изъ Шотландіи. Сборники его стихотвореній: «Songs of two worlds» (1871, анон.), «Epic of Hades» (1877), «Gwen» (1878), «An ode of life» (1880), «Song unsung» выдержали много изданій, но критикою встрѣчены холодно, какъ и позднѣйшія его произведенія: «Lyric» (1886), «Songs of Britain» (1886) и «Songs without notes» (1894).

Моррисъ (Ричардъ Morris, род. въ 1833 г.)—англ. филологъ; написалъ: «The etymology of local names» (1857), «Specimens of early english» (1867—82), «Historical outlines of english accidence» (1872), «Elementary lessons in historical english grammar» (1874) и др.

Моррисъ (Фрэнсисъ-Орпенъ Morris, род. въ 1810 г.)—англ. естествоиспытатель, по профессіи священникъ, написалъ: «A history of British Birds» (1851—57), «A Bible of Natural History» (1852), «A Natural History of Nests and Eggs of British Birds» (1853), «British

мится съ произведеніями французской юридической литературы, съ древней и новой философіей, исторіей права и дѣйствующимъ законодательствомъ. Отказавшись отъ посылки въ профессорскій институтъ, М. защищаетъ въ 1833 г. свою магистерскую диссертацію: «О постепенномъ развитіи законодательствъ» (М., 1832) и занимаетъ въ Москвѣ каѳедру «права знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ», читая также курсы русскаго и римскаго гражданскаго права. По введеніи новаго устава 1835 г. и защитѣ докторской диссертаціи («О владѣніи по началамъ россійскаго законодательства», М., 1837), онъ получаетъ званіе орди[illegible]нарнаго профессора по каѳедрѣ гражданск[illegible] законовъ. Хотя, по собственному призна[illegible] М., его занятія философіей и убѣдили ет[illegible] томъ, что «онъ не рожденъ для чистой [illegible]софіи», а требованія новаго устава уни[illegible]тетовъ и настоятельныя указанія и р[illegible]ство попечителя округа, графа Уваро[illegible]тили его «къ источникамъ самобыт[illegible] русскаго просвѣщенія: православ[illegible]жавію и народности» и привели [illegible] признанію необходимости «чисто[illegible]ской методы въ раскрытіи от[illegible] наукъ», вопреки его собственн[illegible] нимъ воззрѣніямъ—тѣмъ по [illegible] трудахъ М. отражается съ по[illegible] полученнаго имъ философ[illegible] Серьезный юристъ, облада[illegible]ніемъ юридическихъ факто[illegible]ріи и догмы русскаго пра[illegible]ныхъ для своего времен[illegible]щенію (особенно упом[illegible]ція о владѣніи, рѣчь [illegible]дующемъ его развит[illegible] послѣ смерти курс[illegible]скому праву, «Юри[illegible] М. какъ въ этихъ [illegible] своихъ печатны[illegible]ческій духъ ри[illegible] московскаго у[illegible]ной юриспру[illegible] «правахъ [illegible] въ «Ученых[illegible] проявляет[illegible] софскому [illegible] и извле[illegible] обществ[illegible] вѣтству[illegible] стойчи[illegible] ченіем[illegible] дичес[illegible] томъ, [illegible] нов[illegible] глуб[illegible] дей[illegible] тит[illegible] пр[illegible] у[illegible]

выступаетъ [illegible] фрегатахъ—только опердекъ. щитникъ [illegible] судахъ, какъ большихъ, свѣщенія [illegible] открытыя батареи на однимъ [illegible] По штату 1722 г., 110 пу[illegible] вооружались слѣдующимъ [illegible] гондекѣ ставились 30-фунтовыя [illegible] (см. Пушки), въ мидльдекѣ—18-фунто[illegible] опердекѣ—12 и 8-фунтовыя, а на от[illegible] батареѣ—6-фунтовыя. Въ 1790 г. 30-фунтовыя пушки замѣняются 36-фунтовыми и [illegible] $^1/_2$ и 1 пудовые единороги и 24-фунтовыя коронады. Съ 1805 г. 18-фунтовыя пушки замѣняются 24-фунтовыми, а 12-фунтовыя —18 фунтовыми. Съ 1831 г. на корабляхъ устанавливаются и 2, и 3-пудовыя бомбовыя пушки. До конца 1850-хъ годовъ типы судовъ и системы ихъ вооруженія мало измѣнялись. Большой переворотъ, какъ въ вооруженіи судовъ, такъ и въ корабельной архитектурѣ, произвело введеніе, въ началѣ 1860-хъ гг., нарѣзныхъ пушекъ, стрѣляющихъ болѣе тяжелыми продолговатыми снарядами, съ большею мѣткостью и на большія разстоянія. У насъ послѣдняя попытка достигнуть сильнаго вооруженія гладкостѣнными пушками была сдѣлана въ 1863 г., при вооруженіи мониторовъ—для нихъ были проектированы чугунныя 15-дюймовыя гладкостѣнныя пушки, которыя, однако, въ скоромъ времени были замѣнены болѣе сильными стальными нарѣзными пушками 9-дюймоваго калибра. Въ концѣ 1870-хъ и 1880-хъ гг. преобладало стремленіе имѣть на корабляхъ нарѣзныя пушки очень большого калибра; сначала въ итальянскомъ флотѣ, а вслѣдъ затѣмъ и въ англійскомъ, на броненосцахъ стали устанавливать пушки съ діаметромъ канала около 17 дм., при чемъ каждая пушка вѣсила около 6200 пд., но въ настоящее время всѣ государства отказываются отъ установки на корабляхъ такихъ гигантскихъ орудій. Въ иностранныхъ флотахъ имѣются пушки въ 12,6 и 13,5 дм. (вѣсъ такой пушки не превосходитъ 4200 пд.); у насъ на судахъ имѣется значительное число 12 дюймовыхъ пушекъ: вѣсъ такой пушки около 3500 пд.; пушки эти вмѣстѣ со своими установками помѣщаютъ, большею частью, попарно въ барбетахъ или вращающихся башняхъ. Для того, чтобы быстро заряжать такія пушки, снарядами, вѣсящими 810 фн., и зарядами вѣсомъ около 360 фн., а также для быстрой и точной наводки и стрѣльбы изъ такихъ орудій требуется приспособленіе сложныхъ механизмовъ съ примѣненіемъ пара, гидравлики и электричества. Для того, чтобы командиръ могъ, по своему желанію, стрѣлять или одиночными выстрѣлами изъ любой пушки, или сразу изъ нѣсколькихъ пушекъ, или же всѣми пушками, имѣющимися на борту, на современныхъ корабляхъ устраиваютъ особые приборы, въ которыхъ сосредоточены коммутаторы, соединенные гальваническою цѣпью съ орудійными запалами. Въ виду весьма разнообразныхъ условій, при которыхъ приходится дѣйствовать флоту во время войны, является большое разнообразіе въ калибрахъ и размѣрахъ пушекъ. На судахъ нашего флота въ настоящее время имѣются пушки слѣдующихъ калибровъ: 12, 11, 10, 9, 8 и 6, $2^1/_2$ и $1^3/_4$ дюй-

120, 75, 47 и 37 миллиметровыя, 9 и
Съ появленіемъ военнаго флота
имость въ людяхъ, хорошо
рійское дѣло. О подготов-
ки М. артиллеріи см. Тех-
ще морскаго вѣдомства. Кро-
необходимо имѣть и хоро-
ный кадръ нижнихъ чиновъ.
корабля на артиллеріи зави-
ихъ великій основатель русскаго
сознавая, что и сильная артил-
опытной прислуги принесетъ мало
нъ приказывалъ «чтобъ какъ воз-
ще экзерциція пушками и ручнымъ
отправлять, особливо пушками». Еще
ницѣ прошлаго вѣка существовала уже
ределенная программа обученія матросовъ
трѣльбѣ изъ пушекъ, а именно: сначала пріу-
чали стрѣлять изъ мушкетовъ въ неподвиж-
ную цѣль и кто не дѣлалъ промаховъ перехо-
дилъ къ качелямъ, къ концамъ и серединѣ
которыхъ были прикрѣплены бесѣдки и при
нихъ гнѣзда для вертлюговъ, въ которыя и
вставлялись мушкеты; приготовленный такимъ
образомъ мушкетъ изображалъ корабельную
пушку. Стрѣльба производилась съ качающей-
ся качели, сначала по неподвижнымъ, а по-
томъ по двигающимся цѣлямъ и только по
окончаніи полнаго курса стрѣльбы изъ мушке-
товъ переходили къ стрѣльбѣ изъ пушекъ. Въ
настоящее время для приготовленія артилле-
рійскихъ спеціалистовъ изъ матросовъ имѣет-
ся особый учебно-артиллерійскій отрядъ, въ
составъ котораго входятъ суда разныхъ ти-
повъ, съ разнообразною артиллеріею. Успѣш-
но окончившій курсъ, продолжающійся $1^1/_2$
года, изъ которыхъ 8 мѣсяцевъ отрядъ нахо-
дится въ плаваніи, дается званіе комендора и
они росписываются по судамъ, при чемъ на
каждую пушку большого калибра полагается
по 2 комендора, а на меньшія по одному. Изъ
числа оканчивающихъ курсъ отбирается ежего-
дно нѣсколько десятковъ особенно способ-
ныхъ: ихъ оставляютъ на отряды еще на годъ,
съ ними проходится курсъ по болѣе обширной
программѣ и они выпускаются со званіемъ
артиллерійскаго квартермейстера; они назна-
чаются на суда, по одному или по нѣсколь-
ко человѣкъ на судно. По выслугѣ опредѣлен-
наго числа лѣтъ, артиллерійскіе квартермей-
стеры имѣютъ право держать экзаменъ на
артиллерійскаго кондуктора, который назна-
чается въ помощь судовому артиллерійскому
офицеру. При увольненіи отъ службы кондук-
торы получаютъ приличную государственную
пенсію и награждаются званіемъ почетнаго
гражданина. На русскомъ языкѣ имѣются слѣ-
дующія сочиненія по М. артиллеріи: Минихъ,
«Меморіи или записки артиллерійскія»; Данило-
въ, «Начальное значеніе теоріи и практики
артиллеріи»; Кушелевъ, «Военный мореплава-
тель или собраніе разныхъ на войнѣ употре-
бляемыхъ судовъ, съ показаніемъ какимъ обра-
зомъ военные флоты долженствуютъ быть
устроены для сраженія»; Шель (Гогель), «Ар-
тиллерійскія записки»; Маркевичъ, «Руковод-
ство къ артиллерійскому искусству»; Миницкій,
«О дѣйствіи орудіями на кораблях»; Дуглась,
«М. артиллерія»; Белингсгаузенъ, «О при-
цѣливаніи орудій на морѣ»; Чуруки, «Руко-
водство къ прицѣливанію на морѣ» (переведено
Ильинымъ); Монжери, «Изслѣдованіе артилле-
рійскаго искусства на морѣ» (переведено Ильи-
нымъ); Ильинъ, «Наука М. артиллеріи» 1846).
Кромѣ того изданы: памятныя книжки для
М. артиллеристовъ (1808 и 1872 г.). Изъ
новѣйшихъ трудовъ въ этой области: Валиц-
кій, «Курсъ М. артиллеріи» (1880); Бринкъ,
«Вліяніе наклоннаго положенія цапфъ на
наведеніе орудій» (1883); Яцыно, «Курсъ
морской артиллеріи» (1896). См. также Кор-
пуса морскаго вѣдомства (XVI, 332).

И. Яцыно.

Морская бабочка (Blennius ocellaris)—рыба, см. Морскія собачки.

Морская вода—см. Вода.

Морская выдра, *калан*, *морской* или *камчатскій бобръ* (Enhydra или Enhydris marina F. Cuv.; см. Куничныя, табл. I, 4)—единственный представитель особаго рода въ семействѣ куничныхъ или хорьковыхъ (Mustelidae). По внѣшнему виду приближается нѣсколько къ ластоногимъ. Заднія ноги похожи на ласты, направлены назадъ, пальцы ихъ соединены перепонкой и увеличиваются въ длину отъ внутренняго къ наружному; переднія ноги развиты слабо, пальцы ихъ чрезвычайно укорочены, 3-и и 4-й сращены; хвостъ короткій, заостренный, сплющенный; коренныхъ зубовъ $^4/_5$, наружные рѣзцы нижней челюсти рано выпадаютъ, зубы вообще безъ острыхъ возвышеній, угловъ или рѣжущихъ краевъ. Густой мягкій мѣхъ чернобураго цвѣта съ бѣлыми крапинами (отъ бѣлыхъ кончиковъ волосъ ости). Длина тѣла 1,2 м., хвостъ 30 стм. Водится въ сѣв. части Тихаго океана, особенно къ Ю отъ Аляски у американскаго берега; на Ю по американскому берегу доходитъ до 28° с. ш. Питается ракообразными, моллюсками, морскими ежами и т. п. Самка рождаетъ 1 дѣтеныша, длиною 15 дм.; рождаются дѣтеныши во всякое время года. Самка очень любитъ дѣтеныша, заботливо охраняетъ его и защищаетъ, кормитъ молокомъ до года и долѣе; при кормленіи или лежитъ на спинѣ на поверхности моря или выходитъ на скалы. Прекрасный мѣхъ высоко цѣнится, почему М. выдра и служитъ предметомъ усиленной охоты; главный пунктъ охоты—о-въ Санакъ. Для населенія Аляски охота за М. выдрой составляетъ весьма важный заработокъ. Прежде М. выдры были довольно многочисленны и, напр., экипажъ судна Беринга, послѣ кораблекрушенія, долго питался преимущественно этими животными, при чемъ менѣе чѣмъ въ годъ было убито около 700 штукъ на о-вѣ Беринга; теперь число М. выдръ годъ отъ году все уменьшается.

Н. Ки.

Охота. Вслѣдствіе энергичнаго преслѣдованія, истребленіе бобра идетъ очень быстро и, въ настоящее время, онъ встрѣчается только на побережьи Камчатки (извѣстны два лежбища), на Командорскихъ о-вахъ (два лежбища на о-вѣ Мѣдномъ) и на Курильскихъ о-вахъ. Наиболѣе высоко цѣнится мѣхъ бобра съ Камчатки—отъ 300 до 400 р. на мѣстѣ за шкуру; командорскій мѣхъ цѣнится втрое дешевле. Добываніемъ бобровъ занимаются, преимуще-

морского кад. корпуса» (СПб., 1852); Св. морск. пост., кн. III, по прод. 1895 г.; прик. по морск. вѣд. 1895 г., № 219 и 1896 г. № 111. *К.-К.*

Морская пѣнка или *сепіолитъ*—минералъ, по своимъ свойствамъ принадлежащій группѣ талька и серпентина. Химич. составъ послѣ высушиванія выражается формулой $2H_2O.2MgO.3SiO_2$; въ свѣжемъ состояніи содержитъ еще двѣ частицы воды. Процентный составъ М. пѣнки — 54,24% кремневой кислоты, 24,08 магнезіи, 21,68 воды. Кристаллы неизвѣстны; М. пѣнка представляетъ плотныя почкообразныя массы. Иногда образуетъ псевдоморфозы по известковому шпату. Изломъ плоскораковистый, матовый. Тв. 2—2,5. Даетъ блестящую черту; жиренъ на ощупь; прилипаетъ къ языку; непрозраченъ. Цвѣтъ желтовато- и сѣроватобѣлый. Тв. 2. Предъ паяльной трубкой сжимается, твердѣетъ и по краямъ сплавляется въ бѣлую эмаль. Соляная кислота разлагаетъ съ выдѣленіемъ хлопьевидной кремневой кислоты. М. пѣнка встрѣчается въ видѣ гнѣздъ и прожилковъ, особенно же въ видѣ желваковъ въ новѣйшихъ осадочныхъ образованіяхъ. Главныя мѣсторожденія: Натолія, Невропонтъ, Рубшицъ (въ змѣевикѣ), Ѳеодосія въ Крыму и др. мѣстахъ. Имѣетъ весьма большое практическое значеніе какъ матеріалъ, изъ котораго выдѣлываются огромное количество мундштуковъ. Повидимому, въ древности М. пѣнка служила для приготовленія дорогихъ сосудовъ *П. З.*

Морская свинка (Cavia)—родъ грызуновъ изъ семейства полукопытныхъ (Subungulata). Небольшіе грызуны неуклюжаго сложенія, съ короткими конечностями, 4 пальцами на переднихъ и 3 на заднихъ ногахъ, голыми, подошвами, короткими округленными ушами, нерасщепленной верхней губой, узкими и толстыми рѣзцами, безъ хвоста. *Апереа* (C. apereа Wagn.) цвѣта чернобураго, съ желтоватосѣрой нижней стороною и буроватожелтыми рѣзцами; длиною 27 стм., вышиною въ плечахъ 9 стм., живетъ въ Бразиліи во влажныхъ мѣстахъ по опушкамъ лѣсовъ, обществами. Общеизвѣстная *обыкновенная М. свинка* (C. cobaya Schreb.; см. Грызуны, табл. I, фиг. 9)—окрашена рыжежелтымъ, чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ въ видѣ большихъ пятенъ; рѣзцы желтоватосѣрые; нѣкоторые экземпляры имѣютъ вмѣсто черныхъ сѣрыя пятна, другіе двуцвѣтны (безъ черныхъ пятенъ) или даже одноцвѣтны. Первоначальная родина — Южн. Америка; въ Европѣ она стала извѣстна вскорѣ послѣ открытія Америки и въ настоящее время разводится всюду. Въ дикомъ состояніи неизвѣстна нигдѣ. Прародителемъ ея считали апереа, но по Нерингу, она происходитъ отъ другого, близкаго вида (C. Cutleri), который еще при инкахъ содержался въ Перу, какъ домашнее животное; въ настоящее время воспитывается и употребляется въ пищу индѣйцами Перу, Эквадора и Колумбіи. Отличается смирнымъ, безобиднымъ характеромъ и разводится главнымъ образомъ для развлеченія (а также для физіологическихъ опытовъ). Отличается замѣчательной плодливостью: самка рождаетъ раза 2—3 въ годъ по 1—4, даже 5, а въ жаркихъ странахъ даже по 6—7 дѣтенышей; мать заботится о нихъ недѣли 3; черезъ 5—6 сяцевъ послѣ рожденія молодыя жив способны уже къ размноженію, а полов ста достигаютъ 8—9 мѣсяцевъ. При хор уходѣ М. свинка живетъ до 6—8 лѣтъ; момъ служатъ корни, зелень и зерна.

Морская свинья (Phocaena)—р китообразныхъ изъ семейства дельфи (Delphinidae). Тѣло короткое, толстое; короткая, широкая, съуживающаяся къ пу; зубовъ 20—25 въ каждой сторонѣ челюсти (нормально $^{25}/_{25}$); зубы, съ лопатообразными коронками и съуженной кой, расположены почти по всей длинѣ стей; кисть умѣренной величины, слегка полулунная; треугольный спинной никъ около середины спины; онъ значит меньше въ вышину, чѣмъ въ длину (при нованіи); передній край часто съ 1 или сколькими рядами коническихъ роговы горковъ; хвостъ двулопастный съ тупой кой между лопастями. *Обыкновенная М.* (Ph. communis) сверху отъ темнобураго та до чернаго, съ зеленоватымъ или фіо вымъ отливомъ, снизу чисто бѣлая; гра цвѣтовъ не рѣзка. Длина 1,5—2 м., въ чительныхъ случаяхъ до 3 м. (при чемъ до 500 кгр.). Водится въ сѣверныхъ ря отъ Гренландіи и береговъ Соед ныхъ Штатовъ до сѣв. Африки; это обыкновенный дельфинъ европ. морей, дить лѣтомъ въ Балтійское море, въ Сред ное входитъ рѣдко. М. свиньи общи держатся обыкновенно небольшими ста (2—8 особей), живутъ преимущественно у реговъ, въ заливахъ, устьяхъ, часто вход въ рѣки и поднимаются иногда очень вверхъ (ихъ убивали около Парижа и дона, въ Эльбѣ видѣли выше Магдебур Прекрасно плаваютъ, при нырянiи сгибаютъ спину, такъ что кажется, будто кувыркаются въ водѣ. Пища ихъ состоитъ рыбы; онѣ часто слѣдуютъ, напр., за стаи сельдей; мѣшая ловлѣ, истребляя много р и разрывая тонкія сѣти, М. свиньи приносятъ вредъ и потому усиленно преслѣдуются баками, которые ловятъ ихъ иногда кими и рѣдкоячейными сѣтями. Въ нее время мясо М. свиней очень цѣнилось въ Англіи и Франціи и появлялось на столѣ богачей и знати; теперь ѣдятъ развѣ въ крайности; въ дѣло идетъ жи и кожа. Очень близкій или тожественный этимъ видъ, Ph. vomerina, водится у амер канскаго берега сѣв. части Тихаго океа другой видъ, Ph. spinipennis, въ устьяхъ Ла ты.

Морская свѣчка (Noctiluca)—живо вотное изъ группы биченосныхъ (Flagellata производящее свѣченіе моря (см. Биченосцы стр. 18 и фиг. 34).

Морская синь—см. Синія краски.

Морская собака, *кокотница*, *колючая акула* (Acanthias vulgaris Risso s. Squalus acanthias L.; см. фиг. 2 т. VIII. Рыбы)—акула изъ рода М. собакъ (Acanthias) семейства Spinacidae. Передъ обоими спинными плавниками по шипу; зубы въ обѣихъ челюстяхъ одинаковы, довольно мелки и такъ повернуты, что

ихъ были вкусны, особенно мясо молодыхъ. Безпощадная охота за М. коровами при ограниченности области распространенія ихъ (весьма вѣроятно, что раньше онѣ были распространены шире), крупной величинѣ, медленности, довѣрчивости ихъ и самоотверженной любви самки къ дѣтенышу быстро повела къ полному исчезновенію этихъ животныхъ. Кости ихъ въ значительномъ количествѣ находятъ на названныхъ островахъ. *Н. Кн.*

Морская куница, *кунья акула* (Mustelus)—родъ акулъ (см. Селахіи) изъ семейства Carchariidae (см. въ ст. Мокой). Морда вытянутая; зубы мелкіе, тупые, расположенные въ видѣ пластинъ; второй спинной плавникъ немного меньше перваго; нѣтъ ямки у основанія хвостового плавника, который не имѣетъ нижней лопасти; маленькія водометныя отверстія лежатъ позади глазъ; 5 видовъ, живущихъ у береговъ въ теплыхъ и жаркихъ странахъ и питающихся главнымъ образомъ моллюсками и ракообразными. У M. laevis Risso задніе зубы верхней челюсти острые; цвѣтъ сѣрый безъ пятенъ или съ мелкими черными; задній край хвостового плавника обыкновенно черноватый; длина до 1 м. Водится въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ ок. Живородяща, зародыши соединены послѣдомъ со стѣнкой матки. У M. vulgaris M. H. всѣ зубы тупые, цвѣтъ сѣрый или сѣрый съ мелкими бѣлыми пятнышками; задній край хвостового плавника обыкновенно бѣловатый; длина 1—1,5 м. Водится по берегамъ Европы, включая и Нѣмецкое море; живородяща, но не имѣетъ послѣда. *Н. Кн.*

Морская ласточка—см. Крачки.

Морская ласточка (Trigla)—рыба изъ подкласса костистыхъ (Teleostei)—см. Тригла.

Морская лисица (Alopecias vulpes Bonap.)—акула изъ семейства Lamnidae (см. Сельдевая акула), единственный представитель особаго рода, отличающагося чрезвычайно длиннымъ хвостовымъ плавникомъ, съ ямкой передъ основаніемъ, очень малыми вторымъ спиннымъ и заднепроходнымъ плавниками, умѣренно большими, треугольными, незазубренными зубами. М. лисица сверху голубого, снизу бѣловатаго цвѣта; длина можетъ достигать болѣе 4 м., изъ которыхъ болѣе половины приходится на хвостъ. Водится въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ и Тихомъ океанѣ, питается рыбой, для людей не опасна. Преслѣдуя стаи рыбы, наноситъ сильные громкіе удары хвостомъ по водѣ: отсюда названіе молотильщикъ (Dresher, Thresher). *Н. Кн.*

Морская Николаевская академія.—29 января 1827 г. при М. кадетскомъ корпусѣ (см.) былъ учрежденъ офицерскій классъ для «усовершенствованія нѣкотораго числа отличнѣйшихъ изъ вновь произведенныхъ офицеровъ въ высшихъ частяхъ наукъ, къ М. службѣ потребныхъ». Курсъ былъ сначала двухъ-, потомъ трехлѣтній. Составъ преподавателей былъ блестящій (В. Я. Буняковскій, М. В. Остроградскій, Э. Х. Ленцъ). Съ 1841 г., кромѣ флотскихъ офицеровъ, къ слушанію лекцій разрѣшено было допускать лучшихъ воспитанниковъ изъ окончившихъ курсъ въ штурманскомъ полуэкипажѣ, а также офицеровъ М. артиллеріи и корабельныхъ инженеровъ. Въ 1862 г. офиц. классъ былъ преобразованъ въ «академическій курсъ морскихъ наукъ», съ двухлѣтнимъ курсомъ и тремя отдѣленіями: гидрографическимъ, кораблестроительнымъ и механическимъ. Для вступленія требовалось предварительное прослуженіе въ офицерскомъ чинѣ не менѣе двухъ лѣтъ; вакансіи распредѣлялись между флотскими офицерами и офицерами корпусовъ М. вѣдомства. 28 янв. 1877 г. академическій курсъ переименованъ въ Николаевскую М. акд. По новому положенію объ академіи, утв. 23 мая 1896 г., она состоитъ изъ трехъ отдѣленій—гидрографическаго, кораблестроительнаго и механическаго—и курса военно-морскихъ наукъ. Продолжительность обученія въ отдѣленіяхъ 2 года, а на курсѣ—1 годъ. Къ слушанію лекцій въ акд. (по конкурсному пріемному экзамену) допускаются: а) на гидрографическое отдѣленіе — флотскіе и штурманскіе оберъ-офицеры, если они сдѣлали не менѣе 2 трехмѣсячныхъ кампаній; б) на кораблестроительное и механическое — корабельные инженеры и инженеръ-механики флота, прослужившіе не менѣе 2 лѣтъ и пробывшіе не менѣе 12 мѣс. на практическихъ занятіяхъ по соотв. спеціальности; с) на курсъ военно-М. наукъ—штабъ-офицеры флота и лейтенанты, состоящіе въ этомъ чинѣ не менѣе 6 лѣтъ и преимущественно окончившіе курсъ въ одной изъ академій или въ школахъ артиллерійской или минной. Число штатныхъ слушателей 37, изъ нихъ 15 на курсѣ военно-М. наукъ, 6 на гидрографическомъ отдѣленіи и по 8 на каждомъ изъ остальныхъ двухъ отдѣленій. Слушателямъ отдѣленій читаются совмѣстно алгебраическій анализъ, дифференціальное и интегральное исчисленіе, аналитическая и практическая механика и частная физика. Спеціальные предметы: на гидрографическомъ отдѣленіи—астрономія и геодезія, гидрографія и метеорологія, теорія кораблестроенія, оптика и система маячнаго освѣщенія; на кораблестроительномъ—теорія и практика кораблестроенія, начертательная геометрія и неорганическая химія; на механическомъ—пароходная механика, начертательная геометрія и неорганическая химія. На курсѣ военно-М. наукъ читаются М. стратегія и тактика, военно-М. статистика и географія, военно-М. исторія и М. международное право. Окончившіе курсъ въ отдѣленіяхъ по 1 разряду получаютъ годовой окладъ жалованья, а флотскіе оберъ-офицеры, получившіе въ среднемъ выводѣ не менѣе 11 балловъ—сверхъ того два года старшинства въ чинѣ. Окончившіе курсъ офицеры обязаны прослужить въ М. вѣдомствѣ по $1^1/_2$ года за каждый годъ пребыванія въ академіи. Управленіе академіей ввѣряется ея начальнику (онъ же директоръ М. кадетскаго корпуса). Для обсужденія вопросовъ по части учебной при академіи состоитъ конференція, изъ преподавателей, лекторовъ и особо назначаемыхъ лицъ М. вѣдомства. Офицерамъ М. вѣдомства предоставлено также право поступать во всѣ военныя акд., а офицерамъ М. артиллеріи и инженеръ-механикамъ, сверхъ того, въ горный институтъ. Ср. Ѳ. Веселаго, «Очеркъ исторіи

морского кад. корпуса» (СПб., 1852); Св. морск. пост., кн. III, по прод. 1895 г.; прик. по морск. вѣд. 1895 г., № 219 и 1896 г. № 111. *К.-К.*

Морская пѣнка или *сепіолитъ*—минералъ, по своимъ свойствамъ принадлежащій группѣ талька и серпентина. Химич. составъ послѣ высушиванія выражается формулой $2H_2O.2MgO.3SiO_2$; въ свѣжемъ состояніи содержитъ еще двѣ частицы воды. Процентный составъ М. пѣнки — 54,24% кремневой кислоты, 24,08 магнезіи, 21,68 воды. Кристаллы неизвѣстны; М. пѣнка представляетъ плотныя почкообразныя массы. Иногда образуетъ псевдоморфозы по известковому шпату. Изломъ плоскораковистый, матовый. Тв. 2—2,5. Даетъ блестящую черту; жиренъ на ощупь; прилипаетъ къ языку; непрозраченъ. Цвѣтъ желтовато- и сѣроватобѣлый. Тв. 2. Предъ паяльной трубкой сжимается, твердѣетъ и по краямъ сплавляется въ бѣлую эмаль. Соляная кислота разлагаетъ съ выдѣленіемъ хлопьевидной кремневой кислоты. М. пѣнка встрѣчается въ видѣ гнѣздъ и прожилковъ, особенно же въ видѣ желваковъ въ новѣйшихъ осадочныхъ образованіяхъ. Главныя мѣсторожденія: Натолія, Невропонтъ, Рубщицъ (въ змѣевикѣ), Ѳеодосія въ Крыму и др. мѣстахъ. Имѣетъ весьма большое практическое значеніе какъ матеріалъ, изъ котораго выдѣлывается огромное количество мундштуковъ. Повидимому, въ древности М. пѣнка служила для приготовленія дорогихъ сосудовъ *П. З.*

Морская свинка (Cavia)—родъ грызуновъ изъ семейства полукопытныхъ (Subungulata). Небольшіе грызуны неуклюжаго сложенія, съ короткими конечностями, 4 пальцами на переднихъ и 3 на заднихъ ногахъ, голыми, подошвами, короткими округленными ушами, нерасщепленной верхней губой, узкими и толстыми рѣзцами, безъ хвоста. *Апереа* (C. apereа Wagn.) цвѣта чернобураго, съ желтоватосѣрой нижней стороною и буроватожелтыми рѣзцами; длиною 27 стм., вышиною въ плечахъ 9 стм., живетъ въ Бразиліи во влажныхъ мѣстахъ по опушкамъ лѣсовъ, обществами. Общеизвѣстная *обыкновенная М. свинка* (C. cobaya Schreb.; см. Грызуны, табл. I, фиг. 9)—окрашена рыжежелтымъ, чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ въ видѣ большихъ пятенъ; рѣзцы желтоватосѣрые; нѣкоторые экземпляры имѣютъ вмѣсто черныхъ сѣрыя пятна, другіе двуцвѣтны (безъ черныхъ пятенъ) или даже одноцвѣтны. Первоначальная родина — Южн. Америка; въ Европѣ она стала извѣстна вскорѣ послѣ открытія Америки и въ настоящее время разводится всюду. Въ дикомъ состояніи неизвѣстна нигдѣ. Прародителемъ ея считали аперею, но по Нерингу, она происходитъ отъ другого, близкаго вида (C. Cutleri), который еще при инкахъ содержался въ Перу, какъ домашнее животное; въ настоящее время воспитывается и употребляется въ пищу индѣйцами Перу, Эквадора и Колумбіи. Отличается смирнымъ, безобиднымъ характеромъ и разводится главнымъ образомъ для развлеченія (а также для физіологическихъ опытовъ). Отличается замѣчательной плодливостью: самка рождаетъ раза 2—3 въ годъ по 1—4, даже 5, а въ жаркихъ странахъ даже по 6—7 дѣтенышей; мать заботится о нихъ недѣли 3; черезъ 5—6 мѣсяцевъ послѣ рожденія молодыя животныя способны уже къ размноженію, а полнаго роста достигаютъ 8—9 мѣсяцевъ. При хорошемъ уходѣ М. свинка живетъ до 6—8 лѣтъ; кормомъ служатъ корни, зелень и зерна. *Н. Кн.*

Морская свинья (Phocaena) — родъ китообразныхъ изъ семейства дельфиновыхъ (Delphinidae). Тѣло короткое, толстое; морда короткая, широкая, съуживающаяся къ концу; зубовъ 20—25 въ каждой сторонѣ каждой челюсти (нормально $^{23}/_{25}$); зубы, съ сжатыми лопатообразными коронками и съуженной шейкой, расположены почти по всей длинѣ челюстей; кисть умѣренной величины, овальная, слегка полулунная; треугольный спинной плавникъ около середины спины; онъ значительно меньше въ вышину, чѣмъ въ длину (при основаніи); передній край часто съ 1 или нѣсколькими рядами коническихъ роговыхъ бугорковъ; хвостъ двулопастный съ тупой выемкой между лопастями. *Обыкновенная М. свинья* (Ph. communis) сверху отъ темнобураго цвѣта до чернаго, съ зеленоватымъ или фіолетовымъ отливомъ, снизу чисто бѣлая; граница цвѣтовъ не рѣзка. Длина 1,5—2 м., въ исключительныхъ случаяхъ до 3 м. (при чемъ вѣсъ до 500 кгр.). Водится въ сѣверныхъ моряхъ отъ Гренландіи и береговъ Соединенныхъ Штатовъ до сѣв. Африки; это самый обыкновенный дельфинъ европ. морей, заходитъ лѣтомъ въ Балтійское море, въ Средиземное входитъ рѣдко. М. свиньи общительны; держатся обыкновенно небольшими стадами (2—8 особей), живутъ премущественно у береговъ, въ заливахъ, устьяхъ, часто входятъ въ рѣки и поднимаются иногда очень далеко вверхъ (ихъ убивали около Парижа и Лондона, въ Эльбѣ видѣли выше Магдебурга). Прекрасно плаваютъ, при нырянiи сильно сгибаютъ спину, такъ что кажется, будто онѣ кувыркаются въ водѣ. Пища ихъ состоитъ изъ рыбы; онѣ часто слѣдуютъ, напр., за стаями сельдей; мѣшая ловлѣ, истребляя много рыбы и разрывая тонкія сѣти, М. свиньи приносятъ вредъ и потому усиленно преслѣдуются рыбаками, которые ловятъ ихъ иногда крѣпкими и рѣдкоячейными сѣтями. Въ прежнее время мясо М. свиней очень цѣнилось въ Англіи и Франціи и появлялось даже на столѣ богачей и знати; теперь его ѣдятъ развѣ въ крайности; въ дѣло идетъ жиръ и кожа. Очень близкій или тожественный съ этимъ видъ, Ph. vomerina, водится у американскаго берега сѣв. части Тихаго океана; другой видъ, Ph. spinipennis, въ устьяхъ Лаплаты.

Морская свѣчка (Noctiluca)—животное изъ группы биченосныхъ (Flagellata), производящее свѣченіе моря (см. Биченосцы стр. 18 и фиг. 34).

Морская синь—см. Синія краски.

Морская собака, *покотница*, *колючая акула* (Acanthias vulgaris Risso s. Squalus acanthias L.; см. фиг. 2 т. VIII. Рыбы)—акула изъ рода М. собакъ (Acanthias) семейства Spinacidae. Передъ обоими спинными плавниками по шипу; зубы въ обѣихъ челюстяхъ одинаковы, довольно мелки и такъ повернуты, что

рѣжущимъ краемъ является внутренній; довольно широкія водометныя отверстія тотчасъ позади глазъ; какъ и у другихъ родовъ семейства, мигательной перепонки и заднепроходнаго плавника нѣтъ. М. собака сверху аспидно-сѣраго или красноватобураго цвѣта, снизу бѣловатаго, длиною 1 м., рѣдко болѣе. Живородяща. Самая обыкновенная и многочисленная изъ акулъ въ европейскихъ моряхъ; у насъ многочисленна въ Черномъ морѣ и нерѣдка на Мурманскомъ берегу; въ огромномъ количествѣ водится также у сѣверо-восточныхъ береговъ Сѣв. Америки, служа въ штатахъ Мэнъ и Массачузетсъ предметомъ значительнаго промысла. Въ Англіи однажды захвачено въ одну сѣть до 20000 этихъ акулъ. Мясо ихъ мало употребляется въ пищу, изъ печени приготовляется ворвань, кожа употребляется для полированія; въ Мэнѣ изъ М. собакъ готовятъ удобреніе. Въ общемъ, М. собака вредна, такъ какъ истребляетъ большое количество мелкихъ промысловыхъ рыбъ попавъ въ сѣти, она портитъ ихъ своими острыми зубами. Ловятъ ее обыкновенно на крючки, прикрѣпленные къ цѣпочкѣ или проволокѣ. Своими шипами она можетъ ловко наносить раны. *Н. Кн.*

Морская строительная часть—см. Корпуса морского вѣдомства.

Морская фауна—см. Географическое распространеніе животныхъ (VIII, 375).

Морская флора—см. Географія растеній (VIII, 401).

Морская ящерица (Amblyrhynchus cristatus)—см. фиг. на табл. Ящерицы и ст. Игуаны.

Морскіе анемоны—актиніи, см. Многощупальцевые полипы.

Морскіе ежи (Echinoidea)—классъ типа иглокожихъ (Echinodermata, см. фиг. 7—11 табл. Иглокожія); сферическія, сердцевидныя или плоскія иглокожія, безъ рукъ, съ кожнымъ скелетомъ (панцыремъ), состоящимъ изъ известковыхъ пластинокъ, по большей части неподвижно соединенныхъ между собою и расположенныхъ меридіональными рядами, и несущимъ подвижно сочлененныя съ нимъ иглы, съ ртомъ всегда на нижней сторонѣ тѣла, неокруженнымъ щупальцами, всегда съ заднепроходнымъ отверстіемъ, всегда съ амбулякральными придатками, служащими для движенія, а часто и для дыханія. Кожный скелетъ (панцырь) М. ежа состоитъ изъ многоугольныхъ (по большей части 5 или 6-угольныхъ) пластинокъ, расположенныхъ въ видѣ меридіональныхъ (т. е. соединяющихъ верхній полюсъ тѣла съ нижнимъ) рядовъ. Пластинки эти по большей части соединены неподвижно и потому образуютъ панцырь плотный, не способный измѣнять форму; рѣже (изъ современныхъ у Asthenosoma; см. таблицу при ст. Иглокожія—Phormosoma) пластинки налегаютъ другъ на друга черепицеобразно и панцырь гибокъ и податливъ. Ряды пластинокъ всегда слагаются въ 10 меридіональныхъ полосъ («полей»): 5 амбулякральныхъ (сквозь двойныя поры которыхъ проходятъ амбулякральныя ножки) и 5 чередующихся съ ними интерамбулякральныхъ. У всѣхъ современныхъ М. ежей каждая полоса состоитъ изъ 2 рядовъ пластинокъ (всего ихъ слѣдовательно 20); но у палеозойскихъ ежей, составляющихъ подклассъ Palaeoechinoidea, въ каждомъ амбулякральномъ полѣ было 2 или болѣе рядовъ; въ каждомъ интерамбулякральномъ 1 или болѣе двухъ. Съ бугорками, сидящими на пластинкахъ, подвижно сочленены и приводятся въ движеніе особыми мускулами иглы весьма разнообразной формы (см. фиг. 7—11 таблицы Иглокожія и фиг. 1 въ текстѣ). У Asthenosoma urens острый конецъ иглы окруженъ мѣшечкомъ съ ядовитой

Фиг. 1. Acrocladia mammillata.

жидкостью, вызывающею сильную боль при прикосновеніи къ иглѣ. У сердцевидныхъ ежей по поверхности панцыря тянутся узкія полоски (Fasciolae), усаженныя мелкими иглами или педицелларіями. На верхнемъ полюсѣ (см. фиг. 2) лежатъ два чередующихся кружка пластинокъ, каждый типически изъ 5: одинъ, болѣе наружный, заканчиваетъ собою 5 амбулякральныхъ полей — это радіальныя пластинки; къ другому примыкаютъ интерамбулякральныя поля—это базальныя (или генитальныя) пластинки, несущія половыя отверстія; одна изъ нихъ представляетъ мадрепоровую пластинку (см. Иглокожія). Генитальныя и радіальныя пластинки окружаютъ у правильныхъ ежей вырѣзъ на верхнемъ полюсѣ панцыря, въ которомъ открывается окруженное мелкими известковыми пластинками заднепроходное отверстіе; рѣже (Salenia) вырѣзъ заполненъ одной большой пластинкой и заднепроходное отверстіе лежитъ между нею и генитальными. На нижней сторонѣ панцыря, у пра-

Фиг. 2. Часть спинной стороны панцыря съѣдобнаго ежа (Echinus esculentus): *a* — амбулякральныя пластинки съ порами; *i* — межамбулякральныя или интерамбулякральныя пластинки; *m* — мадрепоровая пластинка; *g* — половыя или генитальныя пластинки; *ra*—радіальныя (или такъ назыв. глазныя) пластинки; *af* — заднепроходное отверстіе.

вильныхъ ежей, въ ея центрѣ, находится другой вырѣзъ, тоже затянутый кожей, съ мелкими известковыми пластинками, окружающей ротъ. Однако, даже у такъ назыв. правильныхъ ежей, какъ и вообще у иглокожихъ, строгой лучевой симметріи нѣтъ: не только мадрепоровая пластинка нарушаетъ внѣшнюю симметрію, но и подробности расположенія меридіанальныхъ рядовъ пластинокъ указываютъ съ несомнѣнностью, что здѣсь въ сущности нѣтъ ни лучевой, ни двубоковой симметріи. Кажущаяся лучевая симметрія морскихъ ежей можетъ сильно затемняться и совершенно исчезать благодаря: 1) смѣщенію заднепроходнаго отверстія съ верхняго полюса, 2) смѣщенію ротоваго отверстія съ нижняго полюса къ краю нижней стороны, 3) неодинаковому развитію разныхъ радіусовъ и интеррадіусовъ и измѣненію общей формы тѣла, которое удлиняется по направленію одного изъ радіусовъ (и противоположнаго интеррадіуса), и 4) недоразвитію нѣкоторыхъ пластинокъ верхнихъ кружковъ. Измѣненія эти ведутъ къ двубоковой (тоже неполной) симметріи. У нѣкоторыхъ щитовидныхъ ежей (Clypeastridae) съ плоскимъ панцыремъ на краю его могутъ быть вырѣзы или даже отверстія, ведущія съ верхней стороны панцыря на нижнюю; верхняя и нижняя стѣнки могутъ также соединяться внутренними известковыми столбиками. Кромѣ иголъ на наружной поверхности панцыря сидятъ педицелляріи (см. фиг. 3), а также особые булавообразные органы чувствъ (сферидіи); въ амбулякральныхъ поляхъ выдаются многочисленныя амбулякральныя ножки. У неправильныхъ ежей амбулякральныя поля образуютъ особыя расширенія на верхнемъ полюсѣ, такъ наз. петалодіи (см. фиг. 10 и 11 табл. Иглокожія). Ротъ у большинства М. ежей вооруженъ особымъ жевательнымъ аппаратомъ («Аристотелевъ фонарь», фиг. 4) изъ пяти сложныхъ челюстей, оканчивающихся каждая плотнымъ зубомъ и приводимыхъ въ движеніе особыми мускулами. Жевательныхъ органовъ вовсе нѣтъ у Spatangoidea. Кишечникъ не имѣетъ лучевого строенія, а представляетъ трубку, идущую отъ ротового отверстія спирально вдоль внутренней стѣнки панцыря; у нѣкоторыхъ онъ затѣмъ поворачиваетъ обратно и идетъ къ заднепроходному отверстію. Иногда бываетъ еще придаточная кишка, т. е. трубка, идущая вдоль кишечника и открывающаяся въ него обоими концами; кишечникъ подвѣшенъ въ обширной полости тѣла М. ежа на складкахъ перитонеума. Кровеносная система состоитъ изъ кольца вокругъ пищевода, 5 радіальныхъ сосудовъ, 2 сосудовъ, идущихъ вдоль кишечника, и системы лакунъ въ его стѣнкахъ и сплетенія въ стѣнкѣ такъ наз. осевого органа (который прежде считался за сердце иглокожихъ; см. сказанное объ осевомъ органѣ въ ст. Морскія звѣзды). Органами дыханія служатъ наружныя жабры, амбулякральныя ножки (и особенно видоизмѣненныя въ органы осязанія и дыханія на верхней сторонѣ тѣла неправильныхъ ежей) и придаточная кишка. Нервная система состоитъ изъ а) нервнаго глоточнаго кольца, наружныхъ радіальныхъ нервныхъ стволовъ и связаннаго съ ними сплетенія въ кожѣ, b) внутреннихъ нервныхъ радіальныхъ стволовъ, сопровождающихъ наружные и дающихъ нервы къ жевательнымъ мускуламъ и с) нервнаго кольца на верхнемъ полюсѣ тѣла съ его нервами, снабжающими половые органы. Органы чувствъ: осязательные органы придатковъ амбулякральной системы и всей кожи, сферидіи, считаемые за органы слуха, и (у Diadema setosum и у рода Astropyga) многочисленные сложные глаза со множествомъ линзъ, разбросанныхъ на поверхности тѣла. Водоносная (амбулякральная) система обыкновеннаго строенія. Каждая ножка проходитъ сквозь панцырь двумя вѣточками (черезъ 2 поры). Органы размноженія состоятъ изъ гроздевидныхъ железъ (у правильныхъ ихъ 5, у неправильныхъ ихъ число ихъ можетъ падать до 4 и 3), открывающихся наружу по большей части на базальныхъ пластинкахъ верхняго полюса. Никакихъ наружныхъ половыхъ органовъ нѣтъ. М. ежи раздѣльнополы и иногда самцы нѣсколько отличаются по виду отъ самокъ. Яйца и сѣмя выбрасываются просто въ воду, гдѣ и происходитъ дальнѣйшее развитіе. Личинка М. ежа — pluteus (см. Иглокожія). У нѣкоторыхъ М. ежей существуетъ нѣкоторое попеченіе о потомствѣ: яйца развиваются у нихъ подъ иглами на верхней сторонѣ, напр. у нѣкоторыхъ Cidaris, или здѣсь находятся выводковыя камеры (одна или нѣсколько), въ которыхъ и происходитъ развитіе, такъ что молодой ежъ оставляетъ мать уже вполнѣ сформировавшись. Роль камеръ играютъ углубленныя петалодіи нѣкоторыхъ неправильныхъ ежей (напр. у Hemiaster Philippi). Обыкновенно діаметръ тѣла М. ежей не превышаетъ нѣсколько стм., рѣже онъ больше дцм. и лишь въ исключительныхъ случаяхъ 2—3 дцм.

Фиг. 3. Педицеллярія М. ежа; слѣва раскрытая, справа сложенная.

Фиг. 4. Жевательный аппаратъ (Аристотелевъ фонарь) М. ежа Toxopneustes lividus сбоку; *z* — челюсти, *z* — зубы, *m* — мѣста прикрѣпленія мускуловъ, *b* — известковыя части при основаніи челюстей.

М. ежи населяютъ всѣ моря и живутъ на различныхъ глубинахъ, большинство вблизи береговъ. Среди глубоководныхъ найдены представители группъ извѣстныхъ ранѣе лишь въ ископаемомъ состояніи, напр. Salenia. Питаются ежи или обгрызая мелкіе организмы или же прикрѣпляются нѣсколькими амбулякральными ножками къ добычѣ, иногда весьма крупной (напр. различныя ракообразныя сквиллы, десятиногіе), плотно пристаютъ къ ней, затѣмъ, множествомъ ножекъ и поѣдаютъ ее. Иногда замѣчали при этомъ, что М. ежи маскируются, прикрываясь раковинами въ то время, когда подкрадываются къ добычѣ. Нѣкоторые изъ ежей просто наполняютъ кишечникъ пескомъ и иломъ, пере-

варивая попадающіе съ ними мелкіе организмы. Для передвиженія многіе, кромѣ ножекъ, пользуются и иглами. Нѣкоторые выдалбливаютъ себѣ въ прибрежныхъ подводныхъ скалахъ углубленія, въ которыхъ и живутъ. Практическое значеніе имѣютъ для человѣка нѣкоторые виды, употребляемые въ пищу (съѣдаютъ собственно лишь яичники ихъ), напр. во Франціи, Италіи. Извѣстно около 300 современныхъ видовъ и, по крайней мѣрѣ, 2000 ископаемыхъ. Къ послѣднимъ относится, между прочимъ, цѣлый подклассъ Palaeoechinoidea. Современныхъ М. ежей дѣлятъ обыкновенно на три отряда: I. Cidaridea — *правильные М. ежи* — съ ртомъ въ центрѣ нижней стороны, одинаковыми лентовидными амбулякральными полями, съ зубами и челюстями и съ болѣе или менѣе центральнымъ положеніемъ заднепроходнаго отверстія на верхнемъ полюсѣ (см. фиг. 7—9 табл. Иглокожія). II. Clypeastridea—*щитовидные М. ежи*—неправильные ежи щитовидной формы, съ центральнымъ ртомъ и жевательнымъ аппаратомъ, очень широкими амбулякральными полями и пятилепестной амбулякральной розеткой вокругъ верхняго полюса, съ очень маленькими амбулякральными ножками, съ пятью половыми отверстіями (порами) вокругъ мадрепоровой пластинки (см. фиг. 10 табл. Иглокожія). III. Spatangoidea—*сердцевидные М. ежи*—неправильные М. ежи болѣе или менѣе сердцевидной формы, съ ротовымъ и заднепроходнымъ отверстіемъ не въ центрѣ верхней и нижней поверхности, безъ челюстей и зубовъ, по большей части съ 4-лепестной амбулякральной розеткой и 4 генитальными пластинками (см. фиг. 11 табл. Иглокожія). Группы эти составляютъ подклассъ Euechinoidea въ противоположность палеозойскимъ Palaeechinoidea (см. выше). Въ новѣйшей классификаціи М. ежей подкласса Euechinoidea дѣлятъ на 5 отрядовъ, разбивая правильныхъ на 3; такимъ образомъ отряды слѣдующіе: Cidaroida, Diadematoida (сюда относятся какъ ежи съ гибкимъ панцыремъ, такъ и большинство обыкновенныхъ), Holectypoida (съ заднепроходнымъ отверстіемъ внѣ верхушки), Clypeastroida и Spatangoida. *Н. Кн.*

Морскіе желуди (Balanidae)—семейство ракообразныхъ изъ отряда усоногихъ (см.).

Морскіе каналы, прорѣзывая перешейки, сокращаютъ большимъ кораблямъ путь между морями (какъ Суэзскій, Нѣмецко-Балтійскій и др.), или же, служа для обхода баровъ въ устьяхъ рѣкъ, даютъ морскимъ судамъ непосредственный доступъ къ внутреннимъ портамъ (С.-Петербургскій, Антверпенскій), иногда прокладывая морской путь далеко во внутрь страны, прямо къ центру промышленности (Манчестерскій М. каналъ). Гигантское развитіе потребностей въ современныхъ культурныхъ государствахъ и взаимная экономическая борьба вызываютъ напряженное стремленіе къ удешевленію и ускоренію перевозки грузовъ и пассажировъ. Прорытіе М. каналовъ, доставляющихъ громадное облегченіе международной торговлѣ, является однимъ изъ самыхъ блестящихъ результатовъ этихъ усилій. Важнѣйшее изъ предпріятій этого рода, прорытіе *Суэзскаго канала*, сократило путь въ Индію болѣе чѣмъ на 3000 морск. миль. Задача эта, осуществленная лишь въ наше время, благодаря настойчивости Ф. де-Лессепса, занимала еще древнихъ. По сообщеніямъ арабскихъ историковъ, одинъ изъ фараоновъ XVI династіи, за 2173 г. до начала нашей эры, прорылъ каналъ отъ Кольцума на Чермномъ морѣ къ Нилу. Подобная работа предпринята была Сезострисомъ, ок. 1200 лѣтъ до Р. Хр. Спустя 600 лѣтъ 200000 рабовъ погибли при сооруженіи канала Нехао; плаваніе по этому каналу, по повѣствованію Геродота, продолжалось 4-е дня; ширина его давала возможность проходить рядомъ двумъ триремамъ; онъ наполнялся водою изъ Нила, близъ Бубатиса (современный Каиръ). Дарій, пытавшійся продолжать эти работы, пріостановилъ ихъ изъ боязни затопить Египетъ. Каналъ былъ оконченъ вторымъ Птолемеемъ (285 — 247 до Р. Хр.). Ширина этого канала, по разсказу Страбона, была 100 локтей, т. е. 150 фт. На немъ были устроены, для пропуска судовъ, сооруженія, подобныя нашимъ шлюзамъ. Римскіе императоры Траянъ и Адріанъ продолжали эти работы, и около половины VI ст. каналъ былъ еще судоходенъ. Сообщеніе это служило, конечно, лишь для малыхъ судовъ. При нашествіи арабовъ на Египетъ каналъ былъ заброшенъ, но полководецъ Омара, Амру, довелъ его опять до Каира и наименовалъ его «Каналомъ владыки правовѣрныхъ». Запущенный при калифахъ, онъ былъ разрушенъ въ 1380 г. Аль-Манзуромъ, для воспрепятствованія подвозу припасовъ къ Меккѣ, противъ которой онъ воевалъ. Открытіе морского пути въ Индію кругомъ Африки, мимо мыса Доброй Надежды, привело къ тому, что путь черезъ Суэцъ остался надолго забытымъ, и лишь Наполеонъ Бонапартъ, во время своей экспедиціи въ Египетъ, ознакомившись съ остатками древнихъ работъ, поручилъ инженеру Леперу произвести нивеллировку перешейка, съ цѣлью постройки новаго канала. По Леперу, разность между горизонтами Средиземнаго и Краснаго морей составляетъ 10 м. Однако, въ 1847 г. Бурдалу произвелъ болѣе точную нивеллировку, которая доказала полное равенство уровней воды въ обоихъ моряхъ. Удачное исполненіе работъ по прорытію Суэзскаго канала (1859 — 1869) стало возможнымъ, благодаря употребленію паровыхъ землечерпательныхъ машинъ и экскаваторовъ, съ передачею вынутаго грунта на берегъ механическими способами. Суэзскій каналъ пролегаетъ въ пустынной мѣстности, между Портъ-Саидомъ, на Средиземномъ морѣ, и Суэцомъ, на Чермномъ. Длина его 160 клм. Онъ имѣетъ открытые выходы въ море, представляя искусственный морской проливъ, пересѣкающій нѣсколько внутреннихъ озеръ. На остальномъ протяженіи каналу придана была ширина по дну 21,6 м., глубина 7,8 м. и ширина на поверхности воды ок. 100 м. Постройка его обошлась въ 428 милл. франковъ. Уже къ концу семидесятыхъ годовъ обнаружилась недостаточность размѣровъ канала въ сравненіи съ возрастающими потребностями движенія. Тоннажъ судовъ, про-

шедшихъ черезъ каналъ, съ 436609 регистровыхъ тоннъ въ 1870 г., увеличился въ 1880 г. до 3057432 рег. тоннъ, а въ 1883 г. достигъ 5775862 рег. тоннъ. Площадь живого сѣченія канала лишь въ шесть разъ превышала площадь подводнаго периметра наибольшихъ судовъ, пользующихся каналомъ, вслѣдствіе чего суда эти могли ходить по каналу лишь медленно, во избѣжаніе сильнаго волненія. При всѣхъ мѣрахъ предосторожности со стороны администраціи канала, существованіи отличныхъ лоцмановъ и пр., для прохода судна по каналу требовалось не менѣе 40 часовъ. Поэтому въ 1884 г. вопросъ объ увеличеніи пропускной способности Суэзскаго канала былъ предложенъ на обсужденіе международной коммиссіи. Главными причинами медленнаго движенія судовъ по каналу коммиссія признала: 1) ограниченіе скорости движенія судовъ 5 узлами (9260 м. въ часъ); 2) частые случаи наваливанія судовъ на откосы канала; 3) условія приливовъ и отливовъ на входномъ участкѣ у Краснаго моря; 4) неудобства при проходѣ встрѣчныхъ судовъ. Международная коммиссія предложила для улучшенія условій прохода судовъ по каналу, мѣры, которыя приняты были компаніею и одобрены заинтересованными правительствами. Чтобы дать возможность проходить по каналу судамъ съ осадкою до 8 м. — углубить его до 9 м., но на первую очередь работъ поставить углубленіе канала до 8,5 м., а затѣмъ уже произвести дальнѣйшее углубленіе. Ширину по дну канала рѣшено довести до 65 м. въ прямыхъ участкахъ, съ соотвѣтственнымъ уширеніемъ въ закругленіяхъ, такъ что въ вершинахъ кривыхъ радіусомъ до 2500 м. ширина должна быть 80 м., а при радіусѣ болѣе 2500 м. ширина въ вершинѣ закругленія будетъ 75 м. На участкахъ большихъ горькихъ озеръ и въ Суэцѣ ширина будетъ увеличена противъ нормальной на 10 м., по причинѣ существующихъ здѣсь волненій. Кромѣ того, для предупрежденія размыва береговъ, при допущеніи большей скорости движенія судовъ, положено укрѣпить откосы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камнемъ. Стоимость предположенныхъ работъ опредѣлена въ 203 милл. франковъ. Расходы эти должны покрыться ожидаемымъ увеличеніемъ доходовъ отъ движенія по каналу. Къ работамъ этимъ приступлено въ серединѣ 80-хъ гг. Въ настоящее время глубина уже доведена до 8,5 м. и къ плаванію допускаются суда съ осадкою 7,8 м., между тѣмъ какъ прежде установленъ былъ наибольшій предѣлъ осадки 7,5 м. Уширеніе канала тоже достигнуто почти на всемъ его протяженіи, вслѣдствіе чего проходъ сдѣлался гораздо безопаснѣе. Теперь на пересѣченіе двухъ встрѣчныхъ судовъ теряется въ среднемъ не болѣе $^1/_4$ ч., и такъ какъ при проходѣ по каналу можно ожидать не болѣе 12 встрѣчныхъ судовъ, то потеря на это для каждаго судна составляетъ не болѣе 3 часовъ. Введеніе ночного движенія при электрическомъ освѣщеніи также значительно содѣйствовало ускоренію прохода по каналу: по отчету за 1884 г., средняя продолжительность прохода по каналу для судовъ, пользующихся для движенія и ночнымъ временемъ (около 90% изъ общаго числа), составляетъ 19 ч. 52 м., для всѣхъ же судовъ вмѣстѣ средняя продолжительность прохода составляетъ 20 ч. 45 м. Въ настоящее время движеніе по каналу выражается количествомъ свыше 10 милл. рег. тоннъ. Въ теченіе 1895 г. компанія Суэзскаго канала получила валового дохода отъ сбора съ проходящихъ судовъ 3178633 фн. ст. Успѣхъ Суэзскаго канала далъ сильный толчекъ предпріимчивости. Возникли проекты устройства подобныхъ же искусственныхъ проливовъ для соединенія морей и океановъ, весьма смѣлые по грандіозности замысла. Прорытіе *Панамскаго перешейка* для соединенія Атлантическаго океана съ Тихимъ, предпринятое въ 1879 г. французскою компаніею во главѣ съ Лессепсомъ, было пріостановлено въ 1888 г. вслѣдствіе громадныхъ техническихъ трудностей и недобросовѣстной администраціи. Каналъ предположенъ былъ открытымъ, длиною 72 км., между Колономъ и Панамою, глубиною 9 м. отъ средняго уровня воды въ океанѣ и шириною по дну въ самыхъ узкихъ мѣстахъ 22 м. Главнѣйшія затрудненія встрѣтились при пересѣченіи хребта Кулебра (наименьшая высота 100 м. надъ среднимъ уровнемъ океана) и временами весьма многоводной р. Шагръ. Существуетъ нѣсколько проектовъ окончанія канала, съ устройствомъ шлюзовъ для уменьшенія количества выемки и сокращеніемъ профиля въ ширину и глубину, чтобы на первыхъ порахъ открыть проходъ для судовъ меньшаго размѣра. Но вслѣдствіе потери довѣрія къ этому дѣлу, послѣ ликвидаціи общества и скандальныхъ судебныхъ разбирательствъ, средства на это едва ли скоро найдутся. Неоконченныя работы поглотили сумму до 1400 милл. франковъ. Паденіе предпріятія Панамскаго канала подвинуло впередъ устройство второго канала поперекъ средней Америки, черезъ оз. Никарагву. Мѣстность *Никарагуанскаго канала*, весьма подробно изучена американцами: на предварительныя изслѣдованія затрачено 5 милл. долларовъ. Но при разсмотрѣніи вопроса въ 1879 г. международнымъ, созваннымъ Лессепсомъ, конгрессомъ, проектъ Никарагуанскаго канала, дл. 275 км., со множествомъ шлюзовъ, долженъ былъ уступить заманчивой перспективѣ короткаго открытаго канала въ самой узкой части американскаго материка. Теперь проектъ этотъ улучшенъ во многихъ отношеніяхъ. При первомъ взглядѣ на карту Центральной Америки можно убѣдиться, что Никарагуа заслуживала самаго серьезнаго вниманія при разсмотрѣніи проектовъ устройства М. канала между обоими океанами, омывающими берега Америки. На этомъ перешейкѣ расположено глубокое озеро Никарагуа, доступное для большихъ судовъ. Оно не только сокращаетъ на одну треть длину канала, но также образуетъ громадный водоемъ, собирающій всѣ воды окружающаго бассейна, откуда они постепенно стекаютъ въ Атлантическій океанъ по р. Хуанъ. Такимъ образомъ, здѣсь нечего опасаться тѣхъ трудностей, которыя причиняетъ р. Шагръ на Панамскомъ перешейкѣ. На зап. сторонѣ, между

оз. Накарагуа и Тихимъ океаномъ, расположенъ сравнительно узкій горный хребетъ. На восточной же сторонѣ линія канала можетъ слѣдовать долиною упомянутой р. С.-Хуанъ и ея притоковъ. Судоходный путь такимъ образомъ будетъ состоять изъ оз. Никарагуа, на протяженіи 195 км., и ряда бьефовъ на вост. и зап. сторонѣ, раздѣленныхъ шлюзами. Къ работамъ этимъ, однако, еще не приступлено. 25 іюля 1893 г. (нов. ст.) открытъ для движенія *Коринѳскій М. каналъ*, соединяющій Аѳинскій заливъ съ Коринѳскимъ, и такимъ образомъ отрѣзывающій полуо-въ Морею отъ остальной части Балканскаго полуо-ва. Прорытіе канала черезъ Коринѳскій перешеекъ задумано было еще Нерономъ и при немъ же было приступлено къ начальнымъ работамъ; слѣды ихъ сохранились и понынѣ. Иниціаторомъ этого дѣла въ наше время явился венгерскій генералъ Тюрръ, который съ большою энергіею взялся за дѣло, создалъ для этого акціонерное общество и въ первое время завѣдывалъ работами. Длина канала 6,3 км., ширина его по дну 22 м., глубина 8 м. При устройствѣ его пришлось вынуть всего до 11 милл. куб. м. грунта. Часть канала, на протяженіи въ сложности до $1^1/_2$ км., пролегаетъ въ скалистой почвѣ, которую необходимо было удалять взрываніемъ. Линія канала идетъ по прямому направленію отъ СВ къ ЮЗ и расположена къ В отъ г. Коринѳа, въ самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка. Устья его ограждены молами, образующими просторныя передовыя гавани. Каналъ этотъ не имѣетъ шлюзовъ, такъ какъ средніе горизонты соединяемыхъ имъ морей почти одинаковы. Вблизи устьевъ канала теперь уже образовались два большихъ селенія, выросшія въ города: Посидонія у зап. конца и Истмія — у вост. Желѣзная дорога, соединяющая Аѳины съ Патрасомъ, проходитъ надъ каналомъ при помощи постояннаго моста, такъ что подъ мостомъ могутъ безпрепятственно проходить М. суда съ полнымъ такелажемъ. На южной сторонѣ канала установленъ на холмѣ, высотою 80 м., маякъ, указывающій путь кораблямъ; на нѣкоторомъ разстояніи, вдоль всего протяженія канала, тянутся развалины знаменитой каменной стѣны, воздвигнутой въ древнее время греками для защиты отъ наступленія персовъ. Переходъ отъ Адріатическаго моря къ Аѳинскому порту составляетъ по обыкновенному М. пути 590 км., при пользованіи же каналомъ разстояніе это сокращается до 265 км. Это даетъ пароходамъ выигрышъ времени отъ 16 до 17 час., а парусныхъ судамъ еще больше, съ устраненіемъ необходимости опаснаго перехода мимо мыса Матапанъ. Постройка этого канала обошлась въ 63 милл. фр. Проходъ возможенъ для судовъ, сидящихъ въ водѣ не глубже 7,2 м. и имѣющихъ ширину не болѣе 20 м. 20—21 іюня 1895 г. (нов. ст.) открытъ *Нѣмецко-Балтійскій М. каналъ Императора Вильгельма*, соединяющій Сѣверное море съ Балтійскимъ. Онъ начинается въ Кильской бухтѣ, у Гольтенау, проходитъ мимо г. Рендсбургъ и оканчивается у Брунсбюттеля, близъ устьевъ Эльбы. Длина канала 98,65 км., ширина его по дну 22 м., а проектная глубина воды 9 м. На горизонтѣ воды его ширина 66 м. До высоты 3 м. отъ подошвы откосы тройные, а выше этого на 4 мтр. двойные. Надъ этимъ сдѣлана горизонтальная берма, шириною не менѣе $2^1/_2$ м., и полуторный, укрѣпленный камнемъ откосъ. На горизонтѣ воды имѣется берма съ уклономъ 5 : 1 и, наконецъ, полуторный откосъ, одѣтый дерномъ. Въ кривыхъ ширина канала увеличивается, сообразно съ крутизною закругленія. На концахъ канала, въ Гольтенау и Брунсбюттелѣ, построены шлюзы, имѣющіе цѣлью предупредить образованіе теченій въ каналѣ вслѣдствіе дѣйствія приливовъ и отливовъ въ устьяхъ Эльбы и измѣненій горизонтовъ воды въ Кильской бухтѣ отъ вліянія вѣтровъ. Дно канала между Гольтенау и Рендсбургомъ горизонтально. Далѣе и до выхода въ Эльбу оно имѣетъ уклонъ, измѣняющійся отъ $^1/_{50000}$ до $^1/_{20000}$. Направленіе канала было предметомъ продолжительныхъ изысканій. Съ 1863 г. по 1871 г. было составлено 9 различныхъ проектовъ. Мольтке, бывшій вначалѣ противъ этого канала, потомъ призналъ громадную стратегическую важность его. Стоимость работъ, по проекту Дальстрема, съ введеніемъ измѣненій, потребованныхъ военно-морскимъ вѣдомствомъ, опредѣлилась въ 156 милл. мар., изъ которыхъ 50 милл. взяло на себя прусское правительство, а остальная сумма покрыта была изъ общеимперскихъ средствъ Германіи. Въ настоящее время каналъ углубленъ лишь до 8,5 м. и довести его до полной проектной глубины 9 м. предполагается постепенно, во время эксплуатаціи, изъ средствъ, получаемыхъ отъ судоходнаго сбора. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ канала сдѣланы разъѣзды для встрѣчи судовъ, въ видѣ заводей, длиною 450 м. и шириною 60 м., но главнымъ образомъ для разминованія судовъ пользуются пересѣкаемыми каналомъ широкими разливами верхняго Эйдера. Парные шлюзы на обоихъ концахъ канала имѣютъ полезную длину 150 м. и ширину камеры 25 м. Короли головныхъ частей шлюзовъ расположены на глубинѣ 9,97 и 9,77 м. отъ нормальнаго горизонта воды въ каналѣ. Со стороны Нѣмецкаго моря впереди шлюза расположена передовая гавань, длиною 700 и шириною 100 м., а впереди Балтійскаго шлюза такая же гавань, длиною около 800 м. и шириною 140 м. Гавани ограждены молами. Надъ каналомъ перекинуты два постоянныхъ желѣзныхъ арочныхъ моста Западно-Голштинской и Киль-Фленсбургской жел. дорогъ и, кромѣ того, три поворотныхъ моста, въ мѣстахъ пересѣченія канала двумя шоссейными и одною желѣзною дорогами. Каналъ соединяется шлюзомъ съ р. Эйдеромъ, дающимъ возможность судамъ съ осадкою до 4,5 м. переходить изъ канала въ Нижній Эйдеръ и обратно. Коммерческое движеніе по каналу, ожидавшееся въ количествѣ 18000 судовъ въ годъ, съ общею вмѣстимостью $5^1/_2$ милл. регистровыхъ тоннъ, пока еще не оправдало ожиданій. Для привлеченія коммерческихъ судовъ недавно пониженъ размѣръ платы за пропускъ ихъ по каналу. Вмѣстѣ съ тѣмъ производятся изслѣдованія для устано-

[illegible] которая можетъ [illegible] Эта скорость за- [illegible] сѣченія канала, [illegible] въ 6 разъ превышаетъ [illegible] наибольшихъ [illegible] Вычислены допускае- [illegible] судовъ различной вели- [illegible] сопроти- [illegible] Для отноше- [illegible] сѣченія канала къ пло- [illegible] судна въ 3,5—4,8— [illegible] скорость должна быть со- [illegible] 5—7,5—10—12,5—15 [illegible] При проходѣ су- [illegible] открытія замѣчены [illegible] которыя, напримѣръ, впе- [illegible] появлялись на разстоя- [illegible] колебаній горизонта [illegible] движеніемъ судовъ, въ [illegible] правильное теченіе, иногда [illegible] происходящее отъ [illegible] при открытыхъ шлюзахъ [illegible] канала въ Сѣверное и Балтійское [illegible] судамъ, въ особенности [illegible] приходится соблюдать [illegible] по каналу большую осторож- [illegible] различныхъ приспособленій для [illegible] и опорожненія шлюзовъ, [illegible] воротъ и проводки судовъ, ско- [illegible] ихъ черезъ каналъ способ- [illegible] устройство поворотныхъ мо- [illegible] открыванія которыхъ требуется [illegible] минуты, а для закрыванія еще мень- [illegible] освѣщеніе, дающее воз- [illegible] ночью. Для обозначенія бе- [illegible] по обѣимъ сторонамъ канала, въ раз- [illegible] 250 м. другъ отъ друга, установлены [illegible] фонари, а въ М. частяхъ судо- [illegible] освѣщается бакенами Пинча. По- [illegible] въ разное время, разработанные въ [illegible] или меньшей степени проекты соеди- [illegible] другихъ морей, если и будутъ когда- [illegible] осуществляемы, то, вѣроятно, съ суще- [illegible] измѣненіями, а потому о нихъ при- [illegible] сообщить лишь вкратцѣ. Въ Европѣ [illegible] мѣстѣ по важности своей стоитъ [illegible] проектъ *«канала двухъ морей»*, [illegible] океана къ Средиземному морю, черезъ Ю [illegible] между Бордо и Нарбонномъ. Ему [illegible] такое же стратегическое зна- [illegible] какъ и Сѣверо-германскому каналу, въ [illegible] возможности французскому военному [illegible] переходить изъ устьевъ Гаронны въ [illegible] море, минуя Гибралтаръ. Для су- [illegible] малаго размѣра такое соединеніе уже [illegible] осуществлено болѣе 200 лѣтъ тому назадъ [illegible] *докскій* и *Южно-французскій* каналы). [illegible] послѣднему проекту, составленному капи- [illegible] лейтенантомъ Сушономъ, общая длина [illegible] предполагаемаго М. канала опредѣлена въ 525 [illegible] Вслѣдствіе большого количества больше- [illegible] шлюзовъ, туннелей и другихъ искус- [illegible] сооруженій, стоимость его получи- [illegible] въ 4 милл. франк. на километръ. Въ виду [illegible] неувѣренности въ томъ, что сборы отъ дви- [illegible] судовъ по каналу хоть въ нѣкоторой [illegible] степени оправдаютъ столь громадныя затраты, [illegible] правительственная коммиссія вы- [illegible] томъ проектѣ отрицательно. Въ *Англіи* теперь серьезно разрабатывается предположеніе о постройкѣ М. канала между западнымъ и вост. берегами Шотландіи, отъ залива Фортъ къ устью Клайда и Глазговскому порту, длиною ок. 60 км. *Датскимъ правительствомъ* выдана концессія французско-англійской компаніи на постройку М. канала, длиною ок. 15 км, въ сѣверной части Ютландіи, отъ Скагеррака къ Каттегату, между бухтою Яммеръ и Лимфіордомъ, который предполагается углубить до 7 м. для удобнаго входа въ Каттегатъ. Въ *Россіи* кн. Сергѣй Кочубей въ 1875 г. и вице-адмиралъ Стеценко въ 1876 г. представляли правительству проекты соединенія Чернаго моря съ Азовскимъ, прорытіемъ Перекопскаго перешейка, соединяющаго Крымъ съ материкомъ. Ходатайства ихъ не имѣли успѣха, но въ концѣ 80-хъ гг. снова нашлись частные предприниматели, пожелавшіе осуществить этотъ каналъ. Соединеніе Азовскаго и Каспійскаго морей, съ цѣлью поднять уровень Каспійскаго моря и этимъ предотвратить обмелѣніе устьевъ Волги, проектировано было въ 1878 г. подполковникомъ Блюмомъ. Предположенія о соединеніи Каспійскаго и Азовскаго морей также представлены были нашему правительству въ 1858 г. французскимъ инженеромъ Фрюштикъ де-Фрюстономъ, а въ 1862 г. неаполитанецъ Саботини представилъ проектъ соединенія Каспійскаго и Чернаго морей по 5 различнымъ направленіямъ, черезъ Грузію и Кавказъ. Всѣ эти проекты оказались весьма мало разработанными и болѣе или менѣе гадательными, точно также какъ и предложенія, поступившія въ различное время о соединеніи М. путемъ Чернаго моря съ Балтійскимъ: въ 1856 г. прусскаго подданнаго Тэра, въ 1875 г. королевско-прусскаго баурата Редера, въ 1877 г. иностранца Спальдинга, въ 1878 г. баварскаго инженера Бозе и, наконецъ, въ 1896 г. бывшаго франц. министра Флуранса. Въ *Азіи* наиболѣе замѣчательнымъ проектомъ устройства М. канала является предположеніе о прорытіи перешейка Кра, на С полуо-ва Малакки, для соединенія Бенгальскаго залива съ Сіамскимъ, что сократитъ заходъ въ Сингапуръ на пути между Индіей и Китаемъ. Каналъ этотъ долженъ быть проведенъ отъ устья р. Пакчанъ, изливающейся въ Бенгальскій зал., до устья Чу-Понга, въ Сіамскомъ зал. Длина его будетъ 45 км. Болѣе короткій каналъ, длиною 2 км., проектированъ англійскимъ правительствомъ поперекъ о-ва Рамезерумъ, расположеннаго въ Палкскомъ проливѣ, между Цейлономъ и Индостаномъ. Островъ этотъ соединенъ съ обоими сосѣдними берегами подводными коралловыми рифами, вслѣдствіе чего суда, слѣдуя между Малабарскимъ и Коромандельскими берегами, вынуждены обойти Цейлонъ съ Ю. Новый каналъ долженъ сократить этотъ обходъ. Въ *Нью-Іоркѣ* образовалось акціонерное общество для проведенія М. канала въ сѣверной части полуо-ва Флориды, для сокращенія пути между сѣв. частью Атлантическаго океана и Мексиканскимъ зал. Каналъ проектированъ между устьемъ р. С.-Мери и Апалачскимъ зал., на протяженіи 250 км. Другой, болѣе гигантскій проектъ, частями те-

Хромо-Литографія Я. Ланинера, Екатеринофск пр. д. № 46.

черь исполняемый, заключается въ устройствѣ судоходнаго пути, доступнаго для М. кораблей, между зал. Св. Лаврентія, съ одной стороны, и Мексиканскимъ зал., съ другой, пользуясь Большими озерами и р. Миссисипи. Это сообщеніе будетъ служить не для сокращенія пути между обоими соединяемыми имъ морями, а для пропуска М. судовъ въ глубь самой промышленной и богатой естественными произведеніями части американскаго материка, прилегающей къ системѣ Великихъ Озеръ. Въ *Старомъ Свѣтѣ* подобнаго рода каналы, превращающіе внутренніе промышленные и торговые центры въ М. порты, составляютъ особенность побережья Нидерландовъ, изрѣзаннаго многочисленными мелкими въ естественномъ состояніи заливами. Чтобы дать М. судамъ прямой доступъ къ такимъ городамъ, прорѣзываются черезъ мели глубоководные каналы, ограждаемые дамбами отъ заноса пескомъ. Замѣчательный новый *Роттердамскій М. каналъ* оконченъ постройкою въ 1895 г., съ затратою болѣе 35 милл. гульд. Результатъ его оказался блестящимъ, такъ какъ въ прежнее время суда съ осадкою 5,3 м. съ трудомъ могли добираться отъ моря къ Роттердаму, употребляя на этотъ переходъ 2—3 дня, теперь же большіе М. корабли, сидящіе въ водѣ до 7,7 м., совершаютъ тотъ же путь въ 2 часа. Углубленное устье Мааса вообще представляетъ собою образецъ весьма удачнаго исполненія обширныхъ выправительныхъ работъ. Не менѣе замѣчателенъ *Амстердамскій М. каналъ* отъ Эймейдена къ Амстердаму, длиною 23,7 км., пересѣкающій часть Зейдерзее. Глуб. его 7,7 м., а ширина по дну 22 м. Но въ настоящее время каналъ этотъ расширяется, такъ, что глубина его доводится до 8,6 м., ширина по дну увеличивается въ нормальныхъ участкахъ до 25 м., а въ мѣстахъ, назначенныхъ для разминованія судовъ и составляющихъ четвертую часть протяженія канала, до 32 м. Въ связи съ этимъ производится въ Эймейденѣ постройка новаго большого шлюза, въ дополненіе къ тремъ существующимъ шлюзамъ, ограждающимъ каналъ со стороны Сѣвернаго моря. Шлюзъ этотъ будетъ наибольшимъ въ мірѣ по размѣрамъ. Полезная длина его 215 м., полезная ширина камеры 25 м., а глубина надъ коропемъ при нормальномъ горизонтѣ воды въ каналѣ 9,6 м. Ширина Амстердамскаго М. канала по поверхности воды измѣняется отъ 100 до 130 м. Всѣ работы по устройству новаго Амстердамскаго М. канала должны быть окончены въ 1896 г. Предположенный бельгійскимъ правительствомъ *М. каналъ между Остенде и Брюге* будетъ имѣть длину 13 км., ширину по дну 22 м. и глубину 8 м. Замѣчательный примѣръ М. канала черезъ рѣчной баръ при морѣ, не имѣющемъ приливовъ и отливовъ, представляетъ *СПб. М. каналъ*, сдѣлавшій СПб. портъ доступнымъ для М. судовъ. Онъ открытъ для движенія 15 мая 1885 г. По характеру и назначенію каналъ этотъ состоитъ изъ двухъ участковъ: портоваго и М. Портовый участокъ *AB* (см. таблицу), протяженіемъ 5 в., представляетъ искусственно созданный глубокій протокъ устья р. Невы, имѣющій измѣняющуюся поперечную профиль. Глубокое русло протока, съ перемѣнною шириною дна, примыкаетъ къ естественнымъ углубленіямъ дна и мелкимъ плесамъ, образующимъ гавани и отмелыя мѣста. Участокъ этотъ огражденъ съ обѣихъ сторонъ дамбами, но вслѣдствіе перерыва лѣвой дамбы воды портоваго участка канала и воды крайняго лѣваго протока Невы, Екатерингофской рѣчки, сливаются въ одинъ обширный водоемъ, ограниченный двумя дамбами: правою дамбою канала и дамбою, по которой проведена портовая вѣтвь жел. дор. отъ станціи Автово до станціи М. Пристань. Обѣ дамбы сближаются въ зап. углѣ, образуя такъ назыв. портовыя ворота, шириною 66 саж. М. участокъ канала *BD*, протяженіемъ 20 в., огражденъ дамбами лишь на протяженіи *BC*, составляющемъ около пятой части его длины. Въ огражденной части русло канала, глуб. 22 фт., имѣетъ ширину по дну въ 40 саж. и двойные откосы. Дамбы отстоятъ другъ отъ друга на 100 саж. Каждая дамба ограждена въ подводной части двумя параллельными линіями загруженныхъ камнемъ ряжей, которые были затоплены зимою со льда. Земляное ядро дамбы между ряжами было насыпано изъ грунта, добытаго землечерпаніемъ изъ русла канала. Откосы одѣты булыжною мостовою на слоѣ подсыпки изъ плитнаго щебня. Нормальная поперечная профиль канала въ открытой части представляетъ русло, глубиною въ 22 фт., шириною по дну 50 саж., съ двойными откосами. Сооруженіе М. канала вмѣстѣ съ Гутуевскою гаванью, дополнительными работами по уширенію канала въ портовой его части и уширеніемъ портовой территоріи на низменныхъ болотистыхъ земляхъ, окружающихъ портъ, обошлось въ 14832480 руб. Къ числу грандіознѣйшихъ предпріятій нашего времени принадлежитъ *Манчестерскій М. каналъ*, частью открытый для движенія въ 1891 г., но совершенно оконченный лишь въ 1895 г. Сооруженіе этого канала устранило необходимость перегрузки товаровъ изъ М. судовъ въ Ливерпульскомъ портѣ, такъ какъ теперь суда эти непосредственно доходятъ до Манчестера, важнѣйшаго промышленнаго города Англіи. Каналъ допускаетъ проходъ судовъ съ осадкою до 7,9 м. Длина его 57 км., ширина по дну 36,5 м., а по поверхности воды 52 м. Для преодолѣнія значительной разности высотъ между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, составляющей 18 м., построены 4 шлюза, длиною 180 м. и шириною 24 м. При производствѣ этой громадной работы заняты были одновременно 16000 раб., 100 экскаторовъ, 200 паровыхъ насосовъ, 173 паровоза съ 6300 вагонами и 182 другія разнаго рода паровыя машины. Стоимость устройства канала достигла почти 10 милл. фн. стерл., но изъ этой суммы собственно на строительныя работы затрачено всего ок. $7^1/_2$ милл. фн. стерл.; остальные расходы потребовались на отчужденіе имуществъ, возмѣщеніе предварительныхъ расходовъ учредителей и покупку Бриджватерскаго канала, для устраненія препятствій, которыя собственники этого канала могли причинить исполненію предпріятія. Въ слѣдующей таблицѣ сопоставлены, для сравненія, главнѣйшіе размѣры упомянутыхъ выше первокласс[illegible] М. каналовъ

[illegible]	[illegible]	Размѣры нормальной профили въ метрахъ.		Размѣры шлюзныхъ камеръ въ метрахъ.			Длина канала въ километрахъ.
		Ширина по дну.	Глубина воды.	Полезная длина.	Ширина.	Глубина надъ кораблемъ.	
[illegible]	1	25 и 32	8,6	215	25	9,6	23,7
[illegible]	1	22	8,5	150	25	9,97 и 9,77	98
[illegible]	5	36,6	7,9	182,9	24,38	7,92	57,1
[illegible]	1	34,8	8,5	открытый безъ шлюзовъ			160
[illegible]	1	85 и 106,6	6,7	»	»	»	26,6

[illegible] прочимъ видно, [illegible] первое мѣсто [illegible] М. каналы, вслѣдствіе [illegible] быта, подвергают- [illegible] большей или меньшей сте- [illegible] пескомъ. Поэтому [illegible] постоянной судо- [illegible] удалять эти на- [illegible] располагать эти ка- [illegible] чтобы наносы вымы- [illegible] силою теченія. Но это [illegible] при рѣдкихъ условіяхъ и осо- [illegible] расположенія порта отно- [illegible] теченій. Поэтому [illegible] приходится прибѣгать къ извле- [illegible] при помощи землечерпатель- [illegible] (см. Землечерпаніе). Извлекае- [illegible] грунтомъ пользуются для возвышенія [illegible] частей портовой территоріи или [illegible] на сторону въ такихъ мел- [illegible] частяхъ моря, гдѣ онъ не можетъ слу- [illegible] матеріаломъ для обратнаго засоренія ка- [illegible] (на планѣ СПб. М. канала части a_1 a_2 [illegible] назначенныя мѣстами свалки грунта, [illegible] пунктирными линіями). Зимою судо- [illegible] путь замерзающихъ каналовъ поддер- [illegible] по возможности ледоколами (см. Ледокольныя работы). *А. Таненбаумъ.*

Морскіе тараканы (Idotheidae)—семейство равноногихъ ракообразныхъ (Isopoda). Тѣло вытянутое или линейное; внутренніе усики короче по большей части умѣренно развитыхъ наружныхъ; маленькіе глаза по бокамъ головы; членики брюшка (всѣ или за исключеніемъ укороченнаго перваго) слиты въ удлиненный хвостовой щитокъ; 5 первыхъ паръ брюшныхъ ногъ служатъ для дыханія, 6-ая превращена въ двѣ створки, прикрывающія снизу брюшко. Болѣе 80 видовъ; живутъ по большей части въ морѣ, нѣкоторые въ прѣсной водѣ. Къ роду Glyptonotus съ продолговатымъ, по бокамъ передней части округленнымъ тѣломъ, первымъ груднымъ членикомъ, обхватывающимъ голову съ боковъ, глазами на верхней сторонѣ головы, съ 3-мя первыми парами ногъ, приспособленными для схватыванія, относятся многочисленные виды. Особенный интересъ представляетъ изображенный на фиг. *обыкновенный М. тараканъ* или *ставница* (Gl. s. Id othea entomon). На сѣверѣ достигаетъ 10 стм.; водится въ Балтійскомъ морѣ, Бѣломъ и Ледовитомъ океанѣ, а также въ нѣкоторыхъ большихъ озерахъ Скандинавіи и Россіи (напр. Ладожскомъ). Въ моряхъ этотъ видъ держится въ болѣе или менѣе опрѣсненныхъ частяхъ. Озерныхъ М. таракановъ нѣкоторые считаютъ за остаточныя формы (т. е. формы, уцѣлѣвшія въ фаунѣ озера съ тѣхъ поръ, когда оно составляло еще часть моря); по другимъ—эти животныя просто проникли въ озера изъ моря, примѣнившись постепенно въ устьяхъ рѣкъ къ прѣсной водѣ. Фактъ нахожденія этого вида въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ и Ладожскомъ оз. (вмѣстѣ съ другими аналогичными фактами) истолковывается нѣкоторыми въ пользу *гипотезы Ловена*, по которой Бѣлое море было непосредственно соединено съ Балтійскимъ. Къ роду Idothea съ узкимъ тѣломъ, свободной головой, глазами на

Морской тараканъ (Glyptonotus s. Idothea entomon).

боковыхъ краяхъ головы и нехватательными первыми тремя парами ногъ, заключающему многочисленные виды, относится широко распространенная по берегамъ Европы и Атлантическому берегу Сѣв. Америки I. tricuspidata («Schaffworm» балтійскихъ рыбаковъ). Длина 2,5 — 3,3 стм., цвѣтъ чрезвычайно разнообразенъ и, соотвѣтствуя цвѣту окружающихъ предметовъ, служитъ животному средствомъ для защиты отъ враговъ. *Н. Кн.*

Морскій (Ѳаддей Morski, 1752—1825)—польскій историкъ и публицистъ. Главныя его сочиненія: «O bezkrólewiach w Polsce i wybieraniu królów począwszy od Z. Augusta»

(1790), «Uwagi nad piśmem S. Kzewuskiego o sukcesyi tronu w Polsce» (1790), «Relacyja o egzaminu komisyi skarbu koronnego od 1788—1790» (1791), «Myśli o sposobach i potrzebie przysposobienia młodzieży do szkoły dyplomatycznej w Polsce» (1792), «Uwagi o chłopach» (1792), всѣ въ Варшавѣ, и «Lettre à M. l'abbé de Pradt, ci-devant ambassadeur en Pologne» (П., 1815).

Морскія бабочки—крылоногіе моллюски, а въ частности Hyalea tridentata (см. фиг. въ статьѣ Крылоногія). Общая форма раковины и плавниковъ видны на фиг., цвѣтъ плавниковъ отъ основанія до половины буроватый, далѣе голубоватый; выступающіе черезъ щели по бокамъ раковины мантійные придатки бурозеленоватые; длина раковины 12—15 мм.; водится въ Средиземномъ морѣ.

Морскія врачебныя заведенія: 1) *М. госпитали* — въ главныхъ морскихъ портахъ: Кронштадтѣ—на 1500 кроватей, СПб. и Николаевѣ — на 300 кроватей, Севастополѣ — на 150 кроватей и Владивостокѣ — на 125 кроватей. 2) *Отдѣльные лазареты М. вѣдомства*—въ портахъ и при заводахъ, гдѣ не имѣется М. госпиталей, но, по числу служащихъ, встрѣчается необходимость во врачебномъ заведеніи съ значительнымъ числомъ кроватей. Такой лазаретъ содержится, напр., при адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, на 25 кроватей. 3) *Лазареты несамостоятельные*, при экипажахъ, командахъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ М. вѣдомства, на одну, двѣ, три и до 20 кроватей. Правомъ безплатнаго лѣченія во всѣхъ этихъ заведеніяхъ пользуются, говоря вообще, всѣ лица, состоящія на службѣ въ М. или военно-сухоп. вѣдомствѣ, а равно ихъ жены и малолѣтнія дѣти. Лица частныя или состоящія на службѣ по гражданскому вѣдомству принимаются для лѣченія только въ заведенія двухъ первыхъ категорій и притомъ, кромѣ времени холерной эпидеміи, не иначе, какъ за плату. Офицеры и нижніе чины, заболѣвшіе во время заграничнаго плаванія, если по свойству болѣзни леченіе на суднѣ не можетъ идти успѣшно, помѣщаются, на счетъ казны, въ мѣстныя лѣчебныя заведенія; офицерамъ разрѣшается лѣчиться и на частныхъ квартирахъ, при чемъ на издержки по этому предмету имъ выдается отъ $^1/_2$ до 1 фн. стерлинговъ въ день. Ср. Сводъ М. постановленій, кн. IV. *К.-К.*

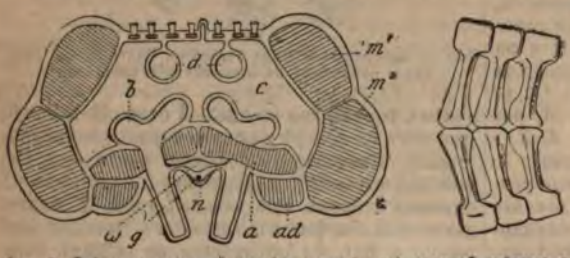
Морскія грязи—см. Бальнеологія.

Морскія Записки или *собраніе всякаго рода касающихся вообще до мореплаванія сочиненій* — издавались въ 1890 г. государственной адмиралтействъ-коллегіи комитетомъ. Редакторъ А. Шишковъ. Вышла одна часть. М. Записки представляютъ первый опытъ у насъ морского журнала.

Морскія звѣзды (Asteroidea)—классъ типа иглокожихъ. Терминъ М. звѣзды употребляется въ двоякомъ смыслѣ: одни подразумѣваютъ подъ нимъ какъ собственно М. звѣздъ (Stelleridea), такъ и офіуръ или змѣезвѣздъ (Ophiuroidea); другіе выдѣляютъ послѣднихъ въ особый классъ. Такъ какъ между настоящими М. звѣздами и офіурами существуютъ значительныя анатомическія (а также и эмбріологическія) различія, то здѣсь слово М. звѣзды понимается въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Это звѣздообразныя или пятиугольныя иглокожія съ довольно широкими и уплощенными простыми руками (лучами), которыя обыкновенно постепенно переходятъ въ болѣе или менѣе пластинкообразное тѣло и заключаютъ слѣпые выросты кишечника и отростки половыхъ органовъ; внутри рукъ находится по продольному ряду позвонковъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ подвижно соединенныхъ правой и лѣвой половины; кожа снабжена правильно расположенными известковыми пластинками, которыя часто снабжены иглами; амбулякральныя ножки сидятъ исключительно въ открытыхъ бороздкахъ («амбулякральныхъ бороздкахъ»), тянущихся по нижней сторонѣ ногъ до рта; ротъ въ центрѣ нижней стороны; заднепроходное отверстіе по большей части есть (на спинной сторонѣ); мадрепоровая пластинка на спинной сторонѣ. Объ общемъ видѣ М. звѣздъ даютъ понятіе фиг. 5 (Crossaster s. Solaster papposus) и фиг. 6 (Astropecten, на таблицѣ ошибочно названный Asteracanthion rubens) таблицы Иглокожія, а также фиг. 1 и 2 въ этой статьѣ. Обыкновенная форма М. звѣздъ—пятилучевая, плоская или слабо выпуклая, звѣзда, лучи которой безъ рѣзкой границы переходятъ въ пластинчатое тѣло. При укороченіи лучей форма тѣла приближается къ пятиугольной пластинкѣ (напр., у Culcita, Asterina, см. также фиг. 3), иногда же (у Brisinga, см. фиг. 1), при очень большой длинѣ лучей они рѣзче отграничиваются отъ тѣла, что придаетъ животному внѣшнее сходство съ офіурами. У мно-

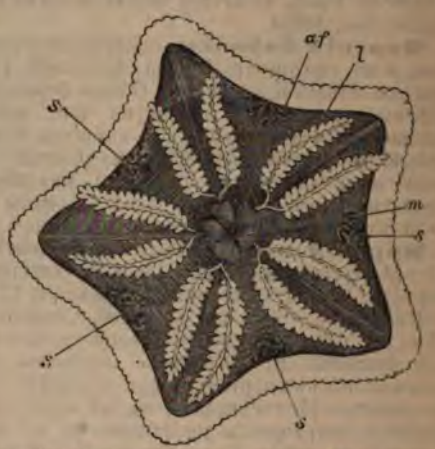
Фиг. 1. Бризинга (Brisinga coronata). Часть лучей обломана; нѣкоторые въ процессѣ возстановленія.

...ихъ М. звѣздъ число лучей больше 5; отъ 6 (напр. у Linckia) до 40 (у Heliaster), но разное число лучей не наблюдается никогда. Въ семействѣ М. звѣздъ находятъ, какъ и у другихъ иглокожихъ, многочисленныя известковыя отложенія въ видѣ пластинокъ, палочекъ и т. п. Главную, болѣе сильно развитую часть скелета составляютъ пластинки, лежащія на нижней сторонѣ, по бокамъ лучей и средней части тѣла. На днѣ амбулякральной бороздки находятся 2 ряда парныхъ амбулякральныхъ пластинокъ, между которыми проходятъ вѣтви амбулякральной системы къ ножкамъ, и снаружи отъ нихъ по ряду адамбулякральныхъ пластинокъ, а по бокамъ луча часто по 1—2 ряда краевыхъ. Амбулякральныя пластинки каждой пары подвижно соединены между собою и, благодаря этому, амбулякральная бороздка подъ вліяніемъ мускуловъ можетъ становиться то уже и глубже, то шире и площе. Часть скелета нижней стороны, прилегающая ко рту, составляетъ рамку его, несущую особые выросты—зубы. Верхняя сторона тѣла и лучей покрыта по большей части болѣе мелкими известковыми образованіями. У нѣкоторыхъ (напримѣръ, Zoroaster) середину верхней стороны тѣла занимаетъ система изъ одной центральной и 2 или 3 кружковъ пластинокъ; пластинки эти у другихъ М. звѣздъ во взрослomъ состояніи не различимы, но могутъ быть явственны во время образованія звѣзды въ личинкѣ. Пластинки эти вмѣстѣ съ непарными (конечными, терминальными) пластинками на концахъ лучей представляютъ скелетныя образованія общія (хотя не всегда различимыя) М. звѣздамъ, М. ежамъ, офіурамъ и М. лиліямъ. Ножки сидятъ въ каждой бороздкѣ въ 2, рѣже (у семейства Asteridae) въ 4 ряда; по большей части онѣ снабжены на концѣ присосками; на концѣ луча находится придатокъ амбулякральной системы безъ присоска—краевое щупальце; здѣсь же лежитъ по группѣ скученныхъ глазныхъ пятенъ, съ преломляющими тѣльцами. Какъ на нижней, такъ и на верхней сторонѣ разбросаны различной формы



Фиг. 2. Слѣва поперечный разрѣзъ руки (луча) морской звѣзды; *a*—амбулякральный, *ad*—адамбулякральный, *m*—боковыя пластинки кожнаго скелета, *ω*—радіальный стволъ водоносной системы, сообщающійся съ двумя ножками, *b*—ампуллы (пузырьки) этихъ ножекъ, *c*—полость тѣла, *d*—выросты желудка, *n*—радіальный нервный стволъ, *g*—генитальный шнуръ, справа три пары амбулякральныхъ пластинокъ руки.

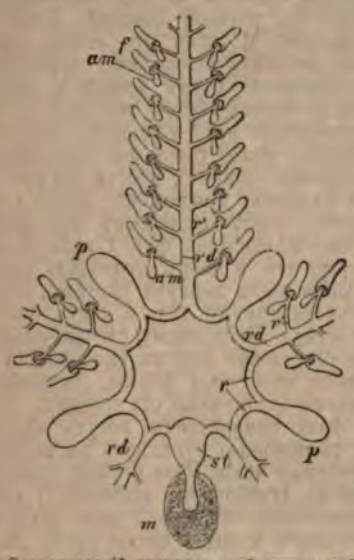
педицеллярій, съ 2 или 3 подвижными конечными членниками. Кромѣ того, на кожѣ спинной стороны выдвигаются особые мѣшечки—кожныя жабры. Ротовое отверстіе ведетъ въ желудокъ въ видѣ 5-угольнаго или многоугольнаго мѣшка съ 5 или многими (по числу лучей) парами боковыхъ выростовъ, лежащихъ въ полости лучей и усаженныхъ печеночными придатками (см. фиг. 2 и 3); кишка, иногда снабженная выростками, направляется кверху и оканчивается заднепроходнымъ отверстіемъ въ серединѣ верхней стороны или слѣпо. Существованіе кровеносной системы весьма сомни-



Фиг. 3. Asteriscus—экземпляръ, вскрытый со спинной стороны; *s*—половые органы, *m*—желудокъ, *af*—заднепроходное отверстіе, *l*—печеночные придатки на отросткахъ желудка.

тельно; то, что считалось за кольцевой и радіальные стволы, повидимому, принадлежитъ къ системѣ такъ называемаго осевого органа (органа, тянущагося отъ нижней стороны къ верхней и стоящаго въ связи съ половыми железами; прежде его принимали за сердце). Органы дыханія — амбулякральныя ножки и жабры, представляющія утонченныя части стѣнки тѣла, лишенныя известковыхъ образованій. Амбулякральная система обычнаго типа; мадрепоровая пластинка на верхней сторонѣ тѣла въ одномъ изъ интеррадіусовъ; отъ нея идетъ каменистый каналъ къ сосуду, окружающему пищеводъ, снабженному Поліевыми пузырями и дающему радіальные сосуды въ руки, гдѣ отъ нихъ отдѣляются вѣточки къ ножкамъ (см. фиг. 4). Нервная система состоитъ изъ: 1) глоточнаго кольца, радіальныхъ стволовъ, лежащихъ въ эпителіи дна амбулякральной бороздки (глоточное кольцо тоже въ эпителіи), и нервнаго сплетенія въ эпителіи на всей поверхности тѣла, особенно густого на амбулякральныхъ ножкахъ; 2) изъ прилегающихъ къ внутренней сторонѣ наружнаго глоточнаго кольца и его радіальныхъ стволовъ внутреннихъ нервныхъ стволовъ (каждый наружный радіальный стволъ сопровождается парой внутреннихъ)—эта часть нервной системы снабжаетъ нервами мускулы стѣнки тѣла и 3) изъ радіальныхъ стволовъ, прилегающихъ къ верхней стѣнкѣ полости тѣла и соединяющихся между собою въ видѣ него верхнервнаго кольца (эта часть завѣдуетъ

мускулами верхней стороны). Органы чувствъ: скученные глаза на концахъ лучей и осязательныя окончанія кожи. Органы размноженія имѣютъ видъ пяти паръ пучковъ половыхъ железъ или пяти паръ рядовъ такихъ пучковъ; онѣ лежатъ на интеррадіальной сторонѣ лучей (въ полость которыхъ болѣе или менѣе вдаются) и открываются отверстіями ближе къ верхней сторонѣ (кромѣ Asterina), при чемъ обыкновенно каждый пучекъ имѣетъ особый выводной каналъ и одно наружное отверстіе; рѣже (у Asterias, Solaster) каждый выводной протокъ развѣтвленъ и открывается наружу многими половыми порами. Всѣ половые мѣшечки соединены между собою особыми сплошными шнурами—отростками упомянутаго осевого органа. Осевой органъ стоитъ въ связи съ пятиугольнымъ кольцомъ на верхнемъ по-



Фиг. 4. Схематическій рисунокъ амбулякральной системы Морской звѣзды: *r*—кольцевой сосудъ; *p*—Поліевы пузыри; *st*—каменистый каналъ; *m*—мадрепоровая пластинка; *rd*—радіальные стволы амбулякральной системы; *r'*—вѣтви ихъ къ амбулякральнымъ ножкамъ (*f*); *am*—ампуллы (пузырьки) водоносной системы при основаніи ножекъ.

люсѣ, отъ угловъ котораго и отходитъ по парѣ шнуровъ къ основанію группъ половыхъ железъ. Какъ показываетъ исторія развитія, какъ шнуры, такъ и половыя железы развиваются въ видѣ выростовъ верхняго конца осевого органа. Всѣ части этой системы окружены особыми синусами—участками полости тѣла. У многолучевыхъ звѣздъ число паръ пучковъ половыхъ железъ (а соотвѣтственно и упомянутыхъ шнуровъ) соотвѣтствуетъ тоже числу лучей. По большей части созрѣвшіе половые продукты просто выбрасываются въ воду, но у нѣкоторыхъ звѣздъ наблюдается попеченіе о потомствѣ. Такъ, у Pteraster и Hymenaster на спинѣ находится обширная выводная сумка, прикрытая тонкой складкой кожи, съ большимъ отверстіемъ въ центрѣ, многочисленными мелкими отверстіями и правильно расположенными боковыми; стѣнка сумки подпирается особыми частями кожнаго скелета. Яйца поступаютъ въ сумку и проходятъ здѣсь все развитіе. У Leptoptychaster kerguelensis яйца поступаютъ въ промежутки между шипами на спинной сторонѣ тѣла и проходятъ здѣсь развитіе. У Asterias spirabilis зародыши связаны притомъ съ тѣломъ матери особыми отростками. У нѣкоторыхъ другихъ М. звѣздъ (изъ родовъ Echinaster и Asterias) яйца поступаютъ въ полость между загнутыми на брюшную сторону лучами и здѣсь проходятъ развитіе (укороченное, какъ и у другихъ М. звѣздъ, съ попеченіемъ о потомствѣ). Обыкновенно (у формъ безъ попеченія о потомствѣ) изъ яйца развивается личинка (Bipinnaria или Brachiolaria, см. Иглокожія съ фиг. бипиннаріи, стран. 779), въ тѣлѣ которой и развивается М. звѣзда. Многимъ изъ М. звѣздъ свойственна въ сильной степени способность возстановленія утраченныхъ частей. Оторвавшійся лучъ не только замѣняется новымъ, но самъ развиваетъ на центральномъ концѣ остальные лучи, сначала маленькіе (такъ возникаютъ такъ называемыя «кометообразныя формы», съ однимъ большимъ лучемъ и остальными маленькими), потомъ достигающіе нормальной величины. У нѣкоторыхъ формъ (напр. у Stichaster albulus) распаденіе на лучи или группы лучей съ послѣдующимъ возстановленіемъ недостающихъ частей повторяется настолько часто, что почти нельзя найти экземпляра, у котораго всѣ лучи были бы одинаковой величины. Такое дѣленіе съ возстановленіемъ недостающихъ частей является уже способомъ безполаго размноженія и носитъ названіе *схизогоніи* (Schizogonia). Величина М. звѣздъ колеблется отъ нѣсколькихъ стм. до нѣсколькихъ дцм. (діаметръ тѣла вмѣстѣ съ лучами); рѣдко діаметръ превышаетъ 40—50 стм.

М. звѣзды живутъ во всѣхъ моряхъ и глубинахъ. По большей части онѣ окрашены въ яркіе цвѣта: красный, пурпуровый, оранжевый, желтый и т. д. Это по большей части прожорливые хищники: различныхъ животныхъ М. звѣзда или заглатываетъ, или, выворачивая наружу желудокъ и окружая имъ добычу, перевариваетъ ее внѣ тѣла. Нѣкоторыя М. звѣзды приносятъ мѣстами большой вредъ человѣку, поѣдая полезныхъ моллюсковъ (особенно на устричныхъ меляхъ); онѣ часто поѣдаютъ также наживку на рыбачьихъ снастяхъ, опускаемыхъ на дно. Нѣкоторыя (напр., Brisinga) обладаютъ способностью свѣтиться. Извѣстно болѣе 500 современныхъ видовъ Ископаемые относительно рѣдки и частью извѣстны уже въ палеозойскихъ отложеніяхъ. М. звѣзды дѣлятся на два подкласса: I Palaeasteroidea — исключительно палеозойской формы, у которыхъ амбулякральныя пластинки были непарныя, а чередующіяся, и II Eusteroidea, съ парными амбулякральными пластинками (сюда относится часть палеозойскихъ М. звѣздъ и всѣ остальныя вымершія и современныя). Послѣднихъ подраздѣляютъ въ настоящее время на два отряда: 1) Phanerozonia, отличающихся главнымъ образомъ большими сильно развитыми краевыми пластинками (сюда относятся изъ

названныхъ формъ Astropecten, Culcita) и 2) Cryptozonia, съ неявственными и болѣе или менѣе рудиментарными боковыми пластинками (сюда относятся изъ названныхъ Zoroaster, Stichaster, Crossaster, Pteraster, Hymenaster, Echinaster, Heliaster, Asterias, Brisinga). *Н. Кн.*

Морскія змѣи (Hydrophidae) — семейство ядовитыхъ змѣй изъ группы переднебороздчатыхъ (Proteroglypha s. Colubrina venenosa). Тѣло сжато съ боковъ; брюхо сзади килевидно заострено; хвостъ короткій (не болѣе $^1/_6$ всей длины), сжатый съ боковъ въ видѣ высокаго вертикальнаго плавника, конецъ его съ большой треугольной чешуйкой; голова маленькая; ноздри обращены кверху, лежатъ въ носовыхъ щиткахъ и могутъ запираться особыми клапанами; глаза съ круглымъ зрачкомъ, позади маленькихъ ядовитыхъ зубовъ по одному или нѣсколько крючковатыхъ зубовъ; зубы эти простые или съ бороздкой на переднемъ краѣ (у рода Distira); за исключеніемъ головы, все тѣло покрыто чешуйками, брюшные щитки узкіе и не всегда встрѣчаются. М. змѣи рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ, какъ по внѣшнему виду (особенно по формѣ тѣла и хвосту), такъ и по образу жизни. Это настоящія морскія животныя, превосходно плавающія и ныряющія и, за исключеніемъ рода Platurus, вовсе не выходящія на сушу; выброшенныя бурей на берегъ онѣ гибнутъ. Пища ихъ состоитъ изъ рыбъ и ракообразныхъ. Онѣ весьма ядовиты и укушеніе ихъ можетъ быть смертельно и для человѣка. Извѣстно около 50 видовъ, раздѣляемыхъ на 9 родовъ; водятся онѣ въ Индѣйскомъ и Тихомъ океанѣ отъ восточ. берега Африки и мыса Доброй Надежды до Панамскаго перешейка и отъ Японіи до Новой Зеландіи; особенно многочисленны между южно-китайскими и сѣверно-австралійскими берегами. Живородящи. Родъ *плоскохвостъ* (Platurus) представляетъ по формѣ тѣла, строенію щитковъ и другимъ признакамъ переходъ къ другому семейству той же группы — Elapidae. Тѣло мало сжатое съ боковъ; голова маленькая, плоская, не отдѣленная отъ тѣла; брюшные щиты плоскіе; позади ядовитыхъ зубовъ по 1 часто выпадающему простому; хвостъ сверху съ большими 6-угольными чешуями; нижніе хвостовые щитки въ два ряда. Встрѣчаются и на сушѣ. Pl. fasciatus Latr. сверху голубовато-зеленаго, снизу желтаго цвѣта, съ многочисленными поперечными краснобурыми кольцами; хвостъ съ чередующимися черными и желтыми кольцами; длина 1 м. и болѣе. Водится отъ Бенгальскаго залива до Китайскаго моря и Полинезіи. Родъ Pelamis (s. Hydrus) съ единственнымъ видомъ P. bicolor—*двуцвѣтная пеламида* — имѣетъ плоскую голову съ длинной мордой, не черепитчатыя, бугорчатыя или выпуклыя чешуйки; брюшные щитки очень узки или отсутствуютъ, позади ядовитаго зуба 8 болѣе мелкихъ крючковатыхъ. Спина черно-бурая и этотъ цвѣтъ рѣзко отдѣленъ отъ свѣтложелтой окраски нижней половины тѣла; хвостъ съ черными пятнами на желтомъ фонѣ; длина до 85 стм. Самая обыкновенная М. змѣя, водящаяся отъ Мадагаскара до Панамскаго залива. *Н Кн.*

Морскія купанія—см. Бальнеологія.

Морскія лиліи (Crinoidea) — классъ типа иглокожихъ (Echinodermata); другіе соединяютъ М. лиліи въ качествѣ подкласса съ ископаемыми группами Cystoidea и Blastoidea въ классъ Pelmatozoa. Характеристика М. лилій: обращенныя въ нормальномъ положеніи ротовымъ отверстіемъ кверху; въ теченіе всей жизни или по крайней мѣрѣ въ молодости прикрѣпленныя иглокожія съ чашечкообразнымъ тѣломъ, которое одѣто на спинной сторонѣ правильно расположенными известковыми пластинками; въ центрѣ этой стороны снабжено по большей части длиннымъ членистымъ стебелькомъ, а по краямъ несетъ свободныя, хорошо развитыя членистыя руки, по большей части усаженныя боковыми вѣточками (pinnulae) такого же строенія, съ придатками амбулякральной системы въ видѣ щупалецъ въ бороздкахъ на ротовой сторонѣ. Характернымъ отличіемъ М. лилій отъ всѣхъ остальныхъ современныхъ иглокожихъ служитъ ихъ обычное положеніе ртомъ кверху и прикрѣпленность къ одному мѣсту. Стебелекъ состоитъ изъ округленныхъ или 5-угольныхъ члениковъ, соединенныхъ между собою или сочлененіями, или неподвижно (швами), несетъ кружки членистыхъ боковыхъ придатковъ цирръ (cirri), на нижнемъ концѣ расширенъ или развѣтвленъ (см. Rhizocrinus, фиг. 1 табл. Иглокожія); внутри его и цирръ проходятъ каналы, заключающіе часть нервной системы, обособленныя части полости тѣла и часть системы осевого органа. Повидимому, стебельчатыя М. лиліи не безусловно лишены способности перемѣщаться; нѣкоторыя формы, сидящія въ илу, а также отломанныя отъ предмета, къ которому были прикрѣплены, могутъ вѣроятно плавать съ помощью рукъ, какъ плаваютъ неприкрѣпленныя лиліи. Рѣже стебель существуетъ лишь въ личиночномъ возрастѣ (у семейства Comatulidae—см. фиг. 3 табл. Иглокожія, гдѣ изображена молодая стадія этихъ М. лилій), а во взрослomъ состояніи животныя совершенно свободны и прикрѣпляются по желанію къ подводнымъ предметамъ съ помощью цирръ, окружающихъ пластинку (centrodorsale) въ центрѣ спинной стороны (см. фиг. 2 табл. Иглокожія—Antedon во взрослomъ состояніи); свободны также виды Thaumatocrinus. У Holopus (есть и современный видъ) стебелька нѣтъ, но животное прикрѣплено неправильными известковыми выростами основанія тѣла (чашечки). Поверхность тѣла М. лиліи, обращенная нормально кверху и несущая ротъ, соотвѣтствуетъ ротовой (оральной) поверхности другихъ иглокожихъ (т. е. нижней сторонѣ М. ежей, звѣздъ и офіуръ и переднему, ротовому концу голотурій); противоположная ей спинная, аборальная, апикальная) — верхней сторонѣ тѣла морскихъ ежей, звѣздъ и офіуръ и заднему концу тѣла голотурій. Аборальная сторона тѣла М. лилій покрыта правильной системой пластинокъ. Непосредственно къ мѣсту прикрѣпленія стебелька прилегаетъ кружокъ обыкновенно изъ 5 (или вслѣдствіе сростанія изъ меньшаго числа) «базальныхъ» пластинокъ, расположенныхъ интеррадіально, или же между ними и мѣстомъ при-

крѣпленія стебелька вставленъ кружокъ чередующихся съ ними, т. е. расположенныхъ радіально, «инфрабазальныхъ»; кнаружи отъ базальныхъ лежитъ кружокъ радіально расположенныхъ «радіальныхъ» пластинокъ, за которыми слѣдуютъ (въ томъ же направленіи, т. е. радіально) пластинки, составляющія основаніе рукъ. Членики основанія рукъ могутъ въ большей или меньшей степени участвовать въ образованіи стѣнки чашечки. У многихъ вымершихъ формъ въ ней участвовали еще пластинки «интеррадіальныя», расположенныя между «радіальными». У Comatulidae во время зародышеваго развитія появляется центральная пластинка, занимающая центръ спинной поверхности; эта пластинка сливается позднѣе съ первымъ членикомъ стебелька, образуя такъ наз. centrodorsale (центроспинную пластинку), вокругъ которой и прикрѣплены цирры; базальныя пластинки этихъ М. лилій во взрослomъ состояніи незамѣтны. Верхняя (ротовая) сторона тѣла несетъ ротовое отверстіе, занимающее, за рѣдкими исключеніями (родъ Actinometra изъ современныхъ Comatulidae), центръ ея; въ одномъ изъ интеррадіусовъ лежитъ на коническомъ возвышеніи (которое у нѣкоторыхъ ископаемыхъ достигало громаднаго развитія) заднепроходное отверстіе. Ротовая поверхность или покрыта мягкой кожей, или покровы ея содержатъ мелкія пластинки, или, наконецъ, ротовая поверхность покрыта панцыремъ изъ известковыхъ пластинокъ. У многихъ ископаемыхъ, нѣкоторыхъ современныхъ (напр. Hyocrinus, Rhizocrinus), а также въ личиночномъ прикрѣпленномъ состояніи Comatulidae можно отличать систему ротовыхъ или «оральныхъ» пластинокъ—5 интеррадіально расположенныхъ пластинокъ вокругъ рта. Скелетъ рукъ состоитъ изъ 1—2 рядовъ сочлененныхъ известковыхъ члениковъ; руки рѣдко простыя, обыкновенно же онѣ раздваиваются одинъ разъ или болѣе, почему и число ихъ можетъ быть 10, 20 и болѣе. По бокамъ рукъ и ихъ развѣтвленій сидятъ по большей части членистые придатки такого же строенія, какъ самыя руки—пиннулы (pinnulae). Наружное строеніе М. лилій нерѣдко бываетъ болѣе или менѣе изуродовано благодаря паразитирующимъ на нихъ мизостомамъ (Myzostoma; см.). Отъ рта расходятся по направленію къ рукамъ 5 «амбулякральныхъ» бороздокъ, которыя тянутся далѣе по брюшной (ротовой) сторонѣ рукъ, ихъ развѣтвленій и пиннулъ. Съ обѣихъ сторонъ бороздки усажены лопастевидными выростами кожи оральной стороны и мелкими щупальцами (придатки амбулякральной системы, соотвѣтствующіе амбулякральнымъ ножкамъ другихъ иглокожихъ, но не имѣющіе при основаніи пузырька—ампулы); дно бороздки покрыто мерцательнымъ эпителіемъ. У нѣкоторыхъ ископаемыхъ лилій бороздки были прикрыты известковыми пластинками скелета. Для принятія пищи М. лиліи развертываютъ свои руки съ ихъ придатками и дѣятельность мерцательныхъ волосковъ бороздокъ пригоняетъ ко рту различные мелкіе организмы, которыми и питаются М. лиліи. Кишечникъ простой и описываетъ въ тѣлѣ дугу. Полость тѣла раздѣляется соединительнотканными перекладинами, одѣтыми эндотеліемъ, на отдѣлы и продолжается въ полость на брюшной сторонѣ рукъ и пиннулъ. Обособленный участокъ ея составляетъ такъ называемый камерный органъ, лежащій въ верхушкѣ аборальной части тѣла и продолжающійся въ каналѣ стебелька. Отъ кольцевого сосуда водоносной системы отходятъ по крайней мѣрѣ 5 (у Rhizocrinus), а часто весьма много (100 и болѣе) тонкихъ каменистыхъ каналовъ, открывающихся не прямо наружу, а въ полость тѣла. Вода поступаетъ въ послѣднюю черезъ особыя интеррадіально расположенныя наружныя отверстія (поры чашечки—Kelchporen) и передвигается дѣятельностью мерцательныхъ волосковъ. Кромѣ упомянутыхъ амбулякральныхъ щупалецъ водоносная система не имѣетъ другихъ наружныхъ придатковъ. Органами дыханія служатъ щупальца и задній конецъ кишечника (въ него входитъ черезъ заднепроходное отверстіе и выходитъ обратно вода). Кровеносная система въ видѣ сѣти лакунъ въ стѣнкѣ кишечника и осевого органа. Нервная система состоитъ: 1) изъ лежащаго въ эпителіи кольца вокругъ пищевода и отходящихъ отъ него 5 радіальныхъ стволовъ, которые лежатъ въ эпителіи дна амбулякральныхъ бороздокъ и вѣтвятся вмѣстѣ съ ними; 2) изъ глубже лежащихъ стволовъ (въ каждой рукѣ ихъ по два) и 3) изъ сложной системы нервныхъ шнуровъ въ спиной стѣнкѣ тѣла (радіальныхъ, кольцевыхъ и различныхъ анастомозъ) — эта анти-амбулякральная или апикальная нервная система завѣдуетъ мускулатурой, приводящей въ движеніе скелетъ. Въ эпителіи тѣла есть нервное сплетеніе. Особыхъ органовъ чувствъ нѣтъ. Половые органы состоятъ изъ системы шнуровъ, тянущейся въ рукахъ и пиннулахъ и соединяющейся съ такъ называемымъ осевымъ органомъ (по поводу его см. сказанное въ статьѣ Морскія звѣзды); но развиваются половые продукты лишь въ пиннулахъ, откуда и выводятся наружу. Изъ яицъ (развитіе извѣстно лишь у Antedon) развиваются свободно плавающія личинки съ 4 поперечными вѣнцами мерцательныхъ волосковъ и пучкомъ ихъ на заднемъ концѣ. Такія личинки прикрѣпляются, принимаютъ вытянутую утолщенную на свободномъ концѣ форму; въ тѣлѣ ихъ образуются еще въ стадіи свободной личинки части скелета М. лиліи: членики стебелька, базальныя, радіальныя и оральныя пластинки. Постепенно животныя формируются въ стадію пентакринусовидную (см. фиг. 3 на табл. Иглокожія), названную такъ по сходству съ однимъ изъ современныхъ родовъ М. лилій, снабженныхъ стебелькомъ — Pentacrinus. Вполнѣ сформировавшаяся М. лилія отдѣляется отъ стебелька и ведетъ свободный образъ жизни. Лишь немногіе виды (именно изъ семейства Comatulidae) встрѣчаются на малыхъ глубинахъ, большинство держится на значительныхъ и многіе виды были добыты

Фиг. 1. Личинка Antedon rosacea.

ленным. Вообще этотъ способъ можетъ дать довольно хорошіе результаты относительно теченія даннаго мѣста только въ томъ случаѣ, если имѣется въ этомъ мѣстѣ весьма много наблюденій, такъ какъ при такихъ условіяхъ ошибки, происходящія отъ опредѣленія мѣста судна, имѣя случайный характеръ, будутъ въ среднемъ выводѣ исключаться. Этотъ способъ можетъ быть примѣненъ лишь къ такимъ мѣстамъ, гдѣ теченія имѣютъ постоянный характеръ; однако, такъ называемыя постоянныя океанскія теченія собственно непостоянны для различныхъ временъ года, т. е. мѣняются и въ направленіи, и въ скорости, и потому въ каждомъ мѣстѣ матеріалъ относительно теченій обыкновенно распредѣляютъ по временамъ года или мѣсяцамъ. Второй способъ изслѣдованія океанскихъ теченій—это бросаніе бутылокъ въ разныхъ мѣстахъ океана, съ отмѣтками мѣста бросанія и времени; изъ большого числа такихъ данныхъ можно вывести заключеніе, если не прямо о существованіи какого-либо теченія, то по крайней мѣрѣ получить косвенное указаніе на эти теченія, что можетъ служить подтвержденіемъ выводовъ относительно данныхъ теченій, полученныхъ первымъ способомъ. Для подробныхъ изслѣдованій всякихъ теченій нужны непосредственныя измѣренія направленія и скорости теченія. Такія измѣренія возможны только при стоянкѣ на якорѣ, слѣдовательно, въ мелкихъ моряхъ или у прибрежья; можно пользоваться этими способами и на самыхъ большихъ глубинахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судно имѣетъ возможность опустить на дно большую какую-либо тяжесть, какъ напр. драгу, тогда къ лотлиню достаточно привязать шлюпку и произвести наблюденія какъ и на якорѣ. Для опредѣленія направленія и скорости теченія можно пользоваться поплавками, различными лагами (см. Лагъ) или, наконецъ, вертушками Вольтмана (см. Вертушка). Проще всего употреблять поплавокъ изъ двухъ цилиндрическихъ жестянокъ, соединенныхъ проволокою или веревкою на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи въ вертикальномъ направленіи; нижняя жестянка открытая, а верхняя запирается пробкою, причемъ въ нижнюю кладется на дно такой кусокъ желѣза, чтобы, при погруженіи всего прибора въ воду, верхняя жестянка погружалась бы до самаго края. Къ ручкѣ верхней жестянки привязывается тонкій и легкій линь, раздѣленный на футы и сажени. Для наблюденій поверхностнаго теченія—длина проволоки, соединяющей жестянки, дѣлается около 1 саж., а для подводныхъ теченій она составляется изъ нѣсколькихъ звеньевъ для полученія такой длины, на какой глубинѣ предполагаютъ измѣрить теченіе. Подобный поплавокъ пускается со шлюпки и по переплытому имъ разстоянію въ теченіе нѣкотораго времени судятъ о скорости теченія, тогда какъ направленіе теченія опредѣляется направленіемъ линя отъ шлюпки и отмѣчается по компасу. Для измѣренія подводнаго теченія употребляютъ одновременно два описанныхъ прибора; одинъ доставитъ данныя для поверхностнаго теченія, а другой для равнодѣйствующей поверхностнаго и подводнаго теченій и по этимъ величинамъ, на основаніи параллелограмма силъ, легко уже получить направленіе и скорость подводнаго теченія на той глубинѣ, которую была опущена нижняя жестянка. Всѣ океаны характеризуются постоянными теченіями и только въ Сѣв. Индійскомъ океанѣ имѣемъ муссонныя теченія.

II. *Система постоянныхъ теченій* въ Атлантическомъ, Тихомъ и Южн. Индійскомъ океанахъ представляетъ собою большіе круговороты водъ умѣреннаго и тропическаго поясовъ; въ сѣв. полушаріи водовращеніе происходитъ по направленію движенія часовой стрѣлки, а въ южн.—наоборотъ. Такъ, въ Атлантикахъ къ N и S отъ экватора идутъ два *экваторіальныя* теченія, раздѣленныя отъ экватора экваторіальнымъ *противутеченіемъ*. Экваторіальныя теченія, встрѣчая въ своемъ стяхъ океановъ материки, постепенно отклоняются сначала вдоль материковъ, затѣмъ около парал. 40° къ востоку, и достигнувъ западныхъ береговъ материковъ, заканчиваютъ круговоротъ, постепенно отклоняясь къ экватору, а частью направляются въ высшія широты. Отдѣльныя части круговоротовъ носятъ различныя названія. Круговоротъ Атлантическаго ок. въ сѣв. полушаріи составляютъ теченія: сѣв. экваторіальное, Антильское, Флоридское, Гольфстремъ, сѣверо-африканское; въ южн. полушаріи—экваторіальное, бразильское, поперечное и юго-африканское или Бенгуэлы. Круговоротъ южнаго Индійскаго океана: экваторіальное с юго-зап. вѣтвью, Мозамбикское съ Игольнымъ, поперечное и западно-австралійское. Круговоротъ Тихаго океана, въ сѣв. полушаріи: сѣв. экваторіальное, японское (Куро-сиво) и калифорнское; въ южн. полуш.—южное экваторіальное, вост.-австралійское, поперечное перуанское или Гумбольтово (см. всѣ подробнѣе въ соотв. словахъ). Кромѣ этихъ главныхъ круговоротовъ въ сѣв. Антлантическомъ ок. въ высшихъ широт. замѣчаются небольшіе круговороты, образуемые сѣв. вѣтвями Гольфстрема и полярными, Гренландскимъ и Лабрадорскимъ теченіями. Экваторіальныя теченія, унося воды изъ низшихъ въ высшія широты, служатъ источникомъ теплыхъ теченій, тогда какъ холодныя теченія исходятъ изъ полярныхъ областей океановъ. Въ сѣв. умѣренномъ поясѣ теплыя теченія омываютъ зап. берега материковъ, а холодныя примыкаютъ къ вост. берегамъ, въ южн.—наоборотъ: теченія, сѣв. умѣреннаго пояса интенсивнѣе теченій южн. пояса и потому термическое вліяніе ихъ болѣе значительное, такъ что в сѣв. умѣренномъ поясѣ зап. и вост. части океановъ обнаруживаютъ бо́льшія разности температуръ, чѣмъ въ южн. умѣренномъ поясѣ. Въ послѣднемъ полярныя воды въ значительной мѣрѣ уносятся вост. *поперечнымъ* теченіемъ, опоясывающимъ на югѣ всѣ три океана, и только часть южн. полярныхъ водъ попадаетъ къ зап. прибрежьямъ материковъ. Наибольшая скорость постоянныхъ теченій $2^1/_2$ м. въ секунду и такой скорости достигаетъ только Гольфстремъ; большею же частью скорость теченія въ океанахъ не превышаетъ $^1/_2$ м въ секунду. Въ Сѣв. Индійскомъ океанѣ те-

thopteri). Признаки семейства: вытянутое, низкое, болѣе или менѣе цилиндрическое тѣло, голое или покрытое чешуей (обыкновенно мелкой); 1, 2 или 3 спинныхъ плавника занимаютъ почти всю длину тѣла; часть спиннаго плавника, состоящая изъ колючихъ лучей (если она вообще явственна), развита, по крайней мѣрѣ, въ такой же степени, какъ и мягкая часть: иногда же весь спинной плавникъ состоитъ изъ колючихъ лучей; заднепроходный плавникъ длинный; брюшные на горлѣ и состоятъ изъ менѣе 5 лучей; есть придаточная жабра. Сюда относятся болѣе 30 родовъ и болѣе 200 видовъ, водящихся въ жаркихъ и умѣренныхъ странахъ (отчасти и въ холодныхъ), по большей части въ морѣ, нѣкоторые же въ солоноватой или прѣсной водѣ. Сюда относятся, между прочимъ, зубатка (Anarrhichas), бѣльдюга (Zoarces, см.). Родъ М. собачекъ (Blennius) имѣетъ умѣренно вытянутое, голое тѣло, лишь 1 спинной плавникъ, узкую ротовую щель, надъ глазомъ по большей части щупальцы, крѣпко сидящіе на челюстяхъ зубы, широкую жаберную щель. Около 40 видовъ, которые всѣ могутъ выносить прѣсную воду, а нѣкоторые и постоянно живутъ въ ней. *М. бабочка* (Bl. ocellaris; фиг. 7, табл. V, рыбы) свѣтлобураго цвѣта, съ темными пятнами, на передней части спиннаго плавника круглое темнобурое пятно, окруженное свѣтлымъ кольцомъ; длина до 15 стм. Водится въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ. Мясо невкусно и мало употребляется въ пищу. Два вида этого рода встрѣчаются въ Черномъ морѣ. *Н. Ки.*

Морскія уточки (Lepadidae)—семейство ракообразныхъ изъ отряда усоногихъ (Cirripedia), см.

Морскія техническія заведенія или *техническія заведенія М. вѣдомства*. Кромѣ заводовъ морского вѣдомства (см. XII, 104), сюда относятся: 1) *мастерскія мореходныхъ инструментовъ*, состоящія при главномъ гидрографическомъ управленіи и при Николаевскомъ, на Черномъ морѣ, портѣ; 2) *типографія М. министерства*, дѣйствующая на коммерческомъ основаніи, и 3) *портовые заводы и мастерскія*, въ каждомъ военномъ портѣ; работы производятся вольнонаемными мастеровыми и рабочими, а также нижними чинами М. экипажей и командъ; послѣдніе производятъ преимущественно валовыя работы и получаютъ за нихъ въ будни по 3 к. въ день, а въ праздники по 6 к. Состоятъ въ вѣдѣніи портоваго начальства. *К.-К.*

Морскія теченія. — Поступательное движеніе водъ въ океанахъ и моряхъ называютъ теченіемъ. Теченія подраздѣляютъ, во-1-хъ—на постоянныя, періодическія, и случайныя или неправильныя; во-2-хъ, на поверхностныя и подводныя и въ-3-хъ—на теплыя и холодныя. Постоянныя теченія не прекращаются изъ года въ годъ и имѣютъ нѣкоторое опредѣленное направленіе, а если послѣднее и мѣняется въ теченіе года, то лишь въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ. Періодическія или муссонныя теченія измѣняютъ свое направленіе періодически, черезъ каждые полгода и почти всегда въ противоположное направленіе. Случайныя или неправильныя теченія это тѣ, которыя то появляются въ томъ или другомъ направленіи, то исчезаютъ на неопредѣленное время. Поверхностныя теченія—теченія на поверхности моря, но обыкновенно онѣ захватываютъ собою и извѣстный слой ниже поверхности на большую или меньшую глубину. Подводныя—это теченія на глубинахъ, идущія въ другомъ направленіи, большею частью противоположномъ, чѣмъ теченія на поверхности, въ этой же мѣстности. Раздѣленіе теченій на теплыя и холодныя основано только на разности температуръ теченій и окружающихъ ихъ нетекучихъ водъ; если температура теченія выше температуры окружающихъ водъ, то называютъ его теплымъ теченіемъ, а если она ниже — то холоднымъ. Знакомство наше съ теченіями въ океанахъ начинается съ эпохи великихъ географическихъ открытій, т. е. съ конца XV стол., такъ что въ половинѣ XVII стол. сначала нѣмецкій географъ Вареніусъ, а потомъ Фосіусъ даютъ намъ уже довольно подробное описаніе М. теченій. Къ концу XVII стол. Кирхеръ составилъ первую карту, въ которой все-таки много фантастическаго (наприм. на полюсахъ отверстія, черезъ которыя пробѣгаетъ вода черезъ центръ земли). Въ концѣ XVIII стол. Реннель, французскій географъ, первый занялся систематической обработкой матеріаловъ судовыхъ наблюденій. А. Ромъ издалъ въ началѣ XIX стол. свой трудъ о воздушныхъ и М. теченіяхъ. Послѣдователемъ Реннеля въ собираніи и обработкѣ судового матеріала является Берггаузъ, издавшій въ 1839 г. физическій полный атласъ, между прочимъ—карты теченій для Атлантическаго, Тихаго и Индійскаго океановъ, представляющія собою все, что было извѣстно до 40-хъ годовъ. Затѣмъ идутъ работы Финдлея, Мори, Петермана, англійскаго гидрографическаго бюро и другихъ. Наконецъ, опять Берггаузъ издаетъ, спустя 50 лѣтъ, новый физическій атласъ, въ которомъ карты М. теченій дополнены всѣми новѣйшими свѣдѣніями.

I. Изъ способовъ изслѣдованія теченій, первый способъ, самый обыкновенный въ открытомъ морѣ, состоитъ въ сличеніи счислимаго и астрономически опредѣленнаго пунктовъ корабля. Несовпаденіе этихъ пунктовъ исключительно приписывается теченію за промежутокъ времени между двумя обсерваціями судна, на самомъ же дѣлѣ означенное несовпаденіе можетъ происходить не только отъ дѣйствій теченій, но и отъ ошибокъ въ опредѣленіи мѣста судна, какъ обсервованнаго, такъ въ особенности счислимаго. Въ отношеніи послѣдняго —ошибки главнымъ образомъ являются отъ невѣрнаго измѣренія скорости корабля и дрейфа въ случаѣ волненія и сильнаго вѣтра. Ошибка же въ астрономическомъ опредѣленіи пунктовъ главнымъ образомъ можетъ происходить отъ невѣрно принятаго хода хронометра. Замѣтимъ еще, что посредствомъ этого способа опредѣляется лишь равнодѣйствующая всѣхъ теченій въ данной мѣстности; такъ что, если на пути судна встрѣчаются теченія различнаго характера или даже мѣстами нѣтъ теченій, то все это остается неопредѣ-

бокіе слои водъ. Движущійся надъ поверхностью моря воздухъ замедляется вслѣдствіе тренія о водную поверхность, но вмѣстѣ съ тѣмъ это треніе служитъ причиной того, что спокойная вода приходитъ сама въ движеніе или же движеніе текучей воды замедляется или ускоряется, смотря по тому, будетъ ли скорость движущейся надъ ней массы воздуха меньше или больше скорости текучей воды. Такимъ образомъ означенное треніе представляетъ нѣкоторую силу. Величину этой силы уже Ньютонъ принималъ пропорціональною разности параллельныхъ скоростей и пропорціональною протяженію соприкасающихся поверхностей; впослѣдствіи было указано, что эта сила не зависитъ отъ давленія внутри текучей жидкости. Представимъ себѣ теперь, что данная поверхность жидкости движется въ данномъ направленіи, то, при разборѣ вліянія вѣтровъ, постоянныхъ по силѣ и направленію, на передвиженіе въ томъ же направленіи означенной поверхности жидкости, слѣдуетъ принять во вниманіе, будетъ ли данный объемъ ограниченный или безпредѣльный. Въ послѣднемъ случаѣ скорость движенія жидкости какъ на поверхности, такъ и съ глубиною, должна постоянно возрастать до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ скорости одинаковой съ вѣтромъ. Иначе будетъ, если поверхность безконечна, а глубина конечна—въ этомъ случаѣ дно тормозитъ движеніе ближайшихъ къ нему слоевъ, а, слѣдовательно, вліяетъ и на верхній слой, почему послѣдній и не будетъ въ состояніи достигнуть скорости движущагося вѣтра. Изслѣдованія показываютъ, что распредѣленіе скоростей въ самой водѣ не будетъ зависѣть отъ продолжительности дѣйствія вѣтра, также какъ и отъ величины внутренняго тренія, а потому, если въ началѣ скорости измѣнялись пропорціонально глубинѣ, то и съ теченіемъ времени законъ измѣненія ихъ будетъ тотъ же. Другое дѣло, если вода въ началѣ въ покоѣ и подъ дѣйствіемъ вѣтра пріобрѣтаетъ нѣкоторую скорость. Цеприцъ изслѣдовалъ случай, когда поверхность жидкости сохраняетъ одну и туже скорость (v_0) и онъ пришелъ къ закону, сравнительно простому, а именно: 1) нѣкоторая скорость между *0* и v_0 сообщится въ разное время на разныя глубины, такъ, что отношеніе послѣднихъ (глубинъ) равно отношенію корней квадратныхъ изъ временъ (напр. на глубинѣ 1 м. и 5 м. одна и таже скорость будетъ, по истеченіи временъ, отношеніе конхъ 1 : 25); 2) переносъ движенія въ глубокіе слои тѣмъ медленнѣе, чѣмъ болѣе внутреннее треніе жидкости. Принявъ коэффиціентъ тренія для М. воды по Мейеру 0,0144, Цеприцъ произвелъ рядъ вычисленій, которыя даютъ, что при скорости на поверхности моря:

v_0 черезъ 24 ч. на глубинѣ 1 м. будетъ скорость	$0{,}17v_0$
v_0 черезъ 1 годъ на глубинѣ 10 м. будетъ скорость	$^1/_2v_0$
v_0 черезъ 289 лѣтъ на глубинѣ 100 м. будетъ скорость	$^1/_2v_0$

Если вѣтеръ измѣняется по направленію и силѣ, то эти измѣненія переходятъ съ поверхности на глубину по тому же самому закону. Очевидно, что вѣтеръ кратковременный имѣетъ вліяніе только на поверхностный слой. Если скорость и направленіе поверхностныхъ теченій мѣняется періодически черезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени, какъ муссонныя теченія, то, послѣ весьма долгаго такого періодическаго состоянія, скорость на каждой глубинѣ будетъ періодической функціей отъ времени такого же періода, но съ быстро уменьшающеюся амплитудою въ глубину и съ опаздываніемъ момента max'im. и min'im. скорости. Напримѣръ, на глубинѣ 10 м. амплитуда годового колебанія уменьшается на $^1/_{13}$, а на глубинѣ 100 м. она почти незамѣтна. Цеприцъ изслѣдовалъ также случаи движенія жидкости подъ дѣйствіемъ вѣтра въ каналахъ, а также разобралъ случай движенія воды рядомъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, при чемъ оказалось, что это теченіе можетъ происходить безъ особыхъ возмущеній. Всѣ эти теоретическіе выводы Цеприца несомнѣнно доказываютъ, что вѣтры, болѣе или менѣе постоянные по направленію и силѣ, сами по себѣ достаточны для произведенія теченій океановъ въ томъ же направленіи, слѣдовательно, для объясненія системы океанскихъ теченій достаточно принять во вниманіе направленіе и скорость господствующихъ вѣтровъ надъ океанами. Конечно, теоретическіе выводы Цеприца нельзя непосредственно примѣнять къ объясненію океанскихъ теченій, въ особенности по отношенію къ скорости; они могутъ служить только руководящею нитью для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи. Возраженія противъ теоріи Цеприца были представлены главнымъ образомъ Ферреломъ и состояли въ томъ, что количество движенія въ М. теченіяхъ больше, чѣмъ въ проносящихся надъ ними воздушныхъ теченіяхъ, а потому едва ли послѣднія могутъ служить источникомъ для движенія первыхъ. Но слѣдуетъ принять во вниманіе продолжительность дѣйствія вѣтровъ; нынѣшнее состояніе океановъ есть результатъ работы, которую вѣтры производятъ, быть можетъ, огромное число столѣтій и что въ настоящее время имѣетъ мѣсто нѣкоторое состояніе равновѣсія М. теченій, соотвѣтствующее средней скорости вѣтра, и коль скоро достигнуто это состояніе равновѣсія, то нужна лишь работа для возстановленія небольшой потери въ скорости теченій, происходящей отъ тренія; это возстановленіе несомнѣнно можетъ быть производимо вѣтромъ и въ короткій промежутокъ времени. Такимъ образомъ изъ всѣхъ вышеозначенныхъ причинъ океанскихъ теченій мы должны пока признать первую и главнѣйшую—это вѣтры; въ самомъ дѣлѣ, направленіе главнѣйшихъ морскихъ теченій совпадаетъ въ среднемъ съ направленіемъ главныхъ воздушныхъ теченій и если есть отклоненія, то причины ихъ слѣдуетъ искать въ мѣстныхъ условіяхъ—вліяніи береговъ и затѣмъ во вліяніи вращенія земли около оси. Подъ вліяніемъ послѣдней теченія въ сѣв полушаріи отклоняются вправо, а въ южн. влѣво, но такъ какъ величина отклоненія пропорціональна, между прочимъ, скорости теченій, а эти скорости во-

ченія имѣютъ періодическій характеръ; лѣтомъ общее движеніе водъ на E—NE, а зимою на W—SW, при чемъ у береговъ направленіе ихъ измѣняется въ зависимости отъ очертанія и направленія береговой линіи. Наконецъ, во внутреннихъ и средиматериковыхъ моряхъ теченія большею частью неправильныя и только въ проливахъ, соединяющихъ моря различной солености, какъ напр. въ Гибралтарскомъ, Дарданельскомъ, Босфорѣ, Бабэль-Мандебскомъ, теченія постоянны и притомъ идутъ въ противоположныхъ направленіяхъ на поверхности и на нѣкоторой глубинѣ. На поверхности теченіе почти всегда въ направленіи къ морю болѣе соленому.

III) *Причины теченій и ихъ отклоненій.* Вопросъ о причинахъ теченій принадлежитъ къ самымъ неразработаннымъ вопросамъ океанографіи; изслѣдованія различныхъ ученыхъ въ этомъ направленіи не привели пока къ цѣльной теоріи и въ результатѣ сводятся лишь на самыя общія указанія, на цѣлые ряды факторовъ, относительная важность которыхъ не одинаково всѣми признается. Мы укажемъ на главнѣйшіе изъ такихъ факторовъ: 1) *Приливы и отливы.* Одно изъ лучшихъ объясненій по этому вопросу сводится къ тому, что ось водянаго эллипсоида, образующагося отъ притяженія луны, вслѣдствіе треніяводъ, всегда составляетъ нѣкоторый уголъ съ направленіемъ на свѣтило, отчего и рождается сила, которая заставляетъ воды двигаться къ W-ту. Пользуясь теоріей Эри о движеніи приливныхъ волнъ, Герцъ вычислилъ даже, какъ должна быть велика эта сила и скорость теченій. Оказалось, что если принять во вниманіе наблюдаемыя высоты приливовъ въ океанахъ, то теченіе всего выходитъ около $1^1/_2$ миль въ сутки. Слѣдовательно, теченіе отъ приливовъ почти въ 20 разъ меньше скорости экваторіальныхъ теченій, а потому эта причина не можетъ считаться главнѣйшею причиною океанскихъ теченій. 2) *Разность плотностей воды.*—Это различіе можетъ происходить отъ разности температуръ и разности соленостей. Если два бассейна, соединенные между собою каналомъ, содержатъ воду различной плотности, то въ бассейнѣ съ болѣе плотною водою нѣкоторый слой на глубинѣ будетъ находиться подъ большимъ давленіемъ, чѣмъ соотвѣтственный слой въ другомъ бассейнѣ. Отъ этой разности давленій произойдетъ въ означенномъ слоѣ движеніе воды отъ мѣста съ большимъ давленіемъ къ мѣсту съ меньшимъ давленіемъ, что, въ свою очередь, произведетъ неравенство уровней обоихъ бассейновъ, а именно уровень будетъ выше въ бассейнѣ съ болѣе легкою водою. Вслѣдствіе этого неравенства уровней произойдетъ движеніе водъ на поверхности. Если причины, поддерживающія неравенство плотностей, непрерывны и постоянны, то и означенное движеніе водъ какъ на поверхности, такъ и на глубинѣ должно не прекращаться. Подобныя явленія могутъ легко быть обнаружены простымъ кабинетнымъ опытомъ, они же подтверждаются и наблюденіями въ проливахъ, соединяющихъ моря различныхъ соленостей и температуръ, каковы, напр., Зундъ, Гибралтаръ, Босфоръ, Бабэль-Мандебскій. Однако, непосредственное примѣненіе этихъ опытныхъ данныхъ къ объясненію теченій въ океанахъ встрѣчаетъ не малое затрудненіе. Нельзя, конечно, отрицать что разность температуръ и соленостей имѣетъ вліяніе на систему океанскихъ теченій, но только едвали это вліяніе играетъ главную роль въ системѣ океанскихъ теченій. Извѣстно, что въ океанахъ существуетъ на большихъ глубинахъ весьма медленное движеніе водъ отъ полюсовъ къ экватору и что движеніе это единственно можетъ быть объяснено неравенствомъ давленій на глубинахъ и, всего вѣроятнѣе, неравенствомъ плотности. и что это движеніе должно произвести и поверхностное теченіе отъ экватора къ полюсу. Извѣстно также, что въ близповерхностномъ слоѣ океанскихъ водъ разность въ плотности въ тропикахъ и въ полярныхъ моряхъ гораздо больше, чѣмъ на глубинахъ, а потому и движеніе воды въ этомъ слоѣ должно быть сильнѣе; но достаточна-ли эта разность, чтобы ею одною можно-бы было объяснить происхожденіе теченій—это еще вопросъ. Кроль вычислилъ, что скорость теченія при разности температуръ въ 30° ничтожна. Наибольшая разность въ удѣльномъ вѣсѣ водъ въ океанѣ имѣетъ мѣсто преимущественно въ меридіональномъ направленіи, а потому этою разностью и можно было-бы еще объяснить систему меридіональныхъ теченій. Но неизвѣстно, какое значеніе эта разность имѣетъ для экваторіальныхъ теченій. Можно сказать вообще, что разность температуръ и соленостей производитъ теченія, но что это не есть главнѣйшая причина системы океанскихъ теченій. 3) *Вѣтеръ.*—Способность вѣтровъ производить М. теченія давно уже признавалась всѣми, но полагали, что этимъ путемъ въ моряхъ могутъ происходить только временныя и слабыя поверхностныя теченія, или такъ называемыя дрейфовыя. Франклинъ первый указалъ на пассаты, какъ на главную причину экваторіальныхъ теченій. Послѣдователь его, Реннель, раздѣлилъ всѣ теченія на два класса: дрейфовыя онъ приписывалъ непосредственному дѣйствію вѣтра на поверхность моря, а другія, собственно теченія, по его мнѣнію, происходятъ отъ накопленія водяныхъ массъ въ данномъ мѣстѣ вслѣдствіе дрейфовыхъ теченій. Затѣмъ уже въ наше время главнымъ поборникомъ идеи происхожденія системы океанскихъ теченій отъ вѣтровъ является Цепринъ. Чтобы доказать, что въ системѣ океанскихъ теченій вѣтры играютъ первенствующую роль, надо было указать, что этой причины совершенно достаточно для объясненія направленія и скорости всѣхъ главныхъ М. теченій. Свои доказательства Цепринъ основываетъ не на образованіи разности уровней подъ дѣйствіемъ вѣтра или такъ сказать накопленіи М. водъ у подвѣтренныхъ береговъ, но онъ исходитъ изъ понятія о силѣ сцѣпленія между частицами на поверхности моря и самымъ нижнимъ слоемъ воздуха и показываетъ, какъ постоянный вѣтеръ по силѣ и по направленію въ теченіе многихъ столѣтій, приведя сначала въ движеніе поверхностный слой водъ, мало по малу распространилъ свое дѣйствіе и на болѣе глу-

бокіе слои водъ. Движущійся надъ поверхностью моря воздухъ замедляется вслѣдствіе тренія о водную поверхность, но вмѣстѣ съ тѣмъ это треніе служитъ причиной того, что спокойная вода приходитъ сама въ движеніе или же движеніе текучей воды замедляется или ускоряется, смотря по тому, будетъ ли скорость движущейся надъ ней массы воздуха меньше или больше скорости текучей воды. Такимъ образомъ означенное треніе представляетъ нѣкоторую силу. Величину этой силы уже Ньютонъ принималъ пропорціональною разности параллельныхъ скоростей и пропорціональною протяженію соприкасающихся поверхностей; впослѣдствіи было указано, что эта сила не зависитъ отъ давленія внутри текучей жидкости. Представимъ себѣ теперь, что данная поверхность жидкости движется въ данномъ направленіи, то, при разборѣ вліянія вѣтровъ, постоянныхъ по силѣ и направленію, на передвиженіе въ томъ же направленіи означенной поверхности жидкости, слѣдуетъ принять во вниманіе, будетъ ли данный объемъ ограниченный или безпредѣльный. Въ послѣднемъ случаѣ скорость движенія жидкости какъ на поверхности, такъ и съ глубиною, должна постоянно возрастать до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ скорости одинаковой съ вѣтромъ. Иначе будетъ, если поверхность безконечна, а глубина конечна—въ этомъ случаѣ дно тормозитъ движеніе ближайшихъ къ нему слоевъ, а, слѣдовательно, вліяетъ и на верхній слой, почему послѣдній и не будетъ въ состояніи достигнуть скорости движущагося вѣтра. Изслѣдованія показываютъ, что распредѣленіе скоростей въ самой водѣ не будетъ зависѣть отъ продолжительности дѣйствія вѣтра, также какъ и отъ величины внутренняго тренія, а потому, если въ началѣ скорости измѣнялись пропорціонально глубинѣ, то и съ теченіемъ времени законъ измѣненія ихъ будетъ тотъ же. Другое дѣло, если вода въ началѣ въ покоѣ и подъ дѣйствіемъ вѣтра пріобрѣтаетъ нѣкоторую скорость. Цеприцъ изслѣдовалъ случай, когда поверхность жидкости сохраняетъ одну и туже скорость (v_0) и онъ пришелъ къ закону, сравнительно простому, а именно: 1) нѣкоторая скорость между 0 и v_0 сообщится въ разное время на разныя глубины, такъ, что отношеніе послѣднихъ (глубинъ) равно отношенію корней квадратныхъ изъ временъ (напр. на глубинѣ 1 м. и 5 м. одна и таже скорость будетъ, по истеченіи временъ, отношеніе коихъ 1 : 25); 2) переносъ движенія въ глубокіе слои тѣмъ медленнѣе, чѣмъ болѣе внутреннее треніе жидкости. Принявъ коэффиціентъ тренія для М. воды по Мейеру 0,0144, Цеприцъ произвелъ рядъ вычисленій, которыя даютъ, что при скорости на поверхности моря:

v_0 черезъ 24 ч. на глубинѣ 1 м. будетъ скорость . . . . . $0{,}17v_0$

v_0 черезъ 1 годъ на глубинѣ 10 м. будетъ скорость . . . . . $^1/_3 v_0$

v_0 черезъ 239 лѣтъ на глубинѣ 100 м. будетъ скорость . . . . . $^1/_2 v_0$

Если вѣтеръ измѣняется по направленію и силѣ, то эти измѣненія переходятъ съ поверхности на глубину по тому же самому закону. Очевидно, что вѣтеръ кратковременный имѣетъ вліяніе только на поверхностный слой. Если скорость и направленіе поверхностныхъ теченій мѣняется періодически черезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени, какъ муссонныя теченія, то, послѣ весьма долгаго такого періодическаго состоянія, скорость на каждой глубинѣ будетъ періодической функціей отъ времени такого же періода, но съ быстро уменьшающеюся амплитудою въ глубину и съ опаздываніемъ момента max и min. скорости. Напримѣръ, на глубинѣ 10 м. амплитуда годового колебанія уменьшается на $^1/_{13}$, а на глубинѣ 100 м. она почти незамѣтна. Цеприцъ изслѣдовалъ также случаи движенія жидкости подъ дѣйствіемъ вѣтра въ каналахъ, а также разобралъ случай движенія воды рядомъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, при чемъ оказалось, что это теченіе можетъ происходить безъ особыхъ возмущеній. Всѣ эти теоретическіе выводы Цеприца несомнѣнно доказываютъ, что вѣтры, болѣе или менѣе постоянные по направленію и силѣ, сами по себѣ достаточны для произведенія теченій океановъ въ томъ же направленіи, слѣдовательно, для объясненія системы океанскихъ теченій достаточно принять во вниманіе направленіе и скорость господствующихъ вѣтровъ надъ океанами. Конечно, теоретическіе выводы Цеприца нельзя непосредственно примѣнять къ объясненію океанскихъ теченій, въ особенности по отношенію къ скорости; они могутъ служить только руководящею нитью для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи. Возраженія противъ теоріи Цеприца были представлены главнымъ образомъ Ферреломъ и состояли въ томъ, что количество движенія въ М. теченіяхъ больше, чѣмъ въ проносящихся надъ ними воздушныхъ теченіяхъ, а потому едва ли послѣднія могутъ служить источникомъ для движенія первыхъ. Но слѣдуетъ принять во вниманіе продолжительность дѣйствія вѣтровъ; нынѣшнее состояніе океановъ есть результатъ работы, которую вѣтры производятъ, быть можетъ, огромное число столѣтій и что въ настоящее время имѣетъ мѣсто нѣкоторое состояніе равновѣсія М. теченій, соотвѣтствующее средней скорости вѣтра, и коль скоро достигнуто это состояніе равновѣсія, то нужна лишь работа для возстановленія небольшой потери въ скорости теченій, происходящей отъ тренія; это возстановленіе несомнѣнно можетъ быть производимо вѣтромъ и въ короткій промежутокъ времени. Такимъ образомъ изъ всѣхъ вышеозначенныхъ причинъ океанскихъ теченій мы должны пока признать первую и главнѣйшую—это вѣтры; въ самомъ дѣлѣ, направленіе главнѣйшихъ морскихъ теченій совпадаетъ въ среднемъ съ направленіемъ главныхъ воздушныхъ теченій и если есть отклоненія, то причины ихъ слѣдуетъ искать въ мѣстныхъ условіяхъ—вліяніи береговъ и затѣмъ во вліяніи вращенія земли около оси. Подъ вліяніемъ послѣдней теченія въ сѣв полушаріи отклоняются вправо, а въ южн. влѣво, но такъ какъ величина отклоненія пропорціональна, между прочимъ, скорости теченій, а эти скорости во-

обще малы, то и отклоненія теченій, зависящія отъ вращенія земли около оси, не должны быть велики. Гораздо большее значеніе въ этомъ случаѣ имѣютъ очертанія береговъ. Встрѣчая на пути берега, теченія не только мѣняютъ свое направленіе, но и могутъ служить источникомъ новыхъ, такъ называемыхъ производныхъ теченій; такъ, напр., подобнымъ путемъ происходятъ, вѣроятно, *экваторіальныя противутеченія* такъ же, какъ и вообще всѣ противутеченія у береговъ. *І. Ш.*

Морскія черепахи (Cheloniidae) — семейство черепахъ съ относительно низкимъ сердцевиднымъ, сзади заостреннымъ спиннымъ щитомъ, раздѣленными въ теченіе всей жизни костями грудного панцыря, кожистымъ или состоящимъ изъ роговыхъ пластинокъ покровомъ панцыря, безъ губъ, со скрытой барабанной перепонкой, превращенными въ плоскіе плавники конечностями, изъ которыхъ переднія значительно длиннѣе заднихъ и которыя, какъ и голова, не могутъ втягиваться подъ щитъ; безъ когтей или съ когтями на 1 или 2 пальцахъ каждой ноги. Нѣкоторые зоологи совершенно выдѣляютъ изъ этого семейства черепахъ съ панцыремъ, покрытымъ кожею (Dermatochelys coriacea), считая ихъ (Буланже) даже за особый подотрядъ черепахъ, отличающійся, кромѣ покрова панцыря, также свободными позвонками и ребрами, не соединенными съ костнымъ скелетомъ. Немногочисленные виды живутъ въ моряхъ теплыхъ и жаркихъ странъ, проводя въ морѣ почти всю свою жизнь и выходя на берегъ лишь во время кладки яицъ (100—200 и болѣе), которыя самка зарываетъ въ песокъ. Пища ихъ, кромѣ зеленой черепахи, питающейся водорослями, состоитъ изъ ракообразныхъ, рыбъ и др. морскихъ животныхъ. *Кожистая черепаха* (Dermatochelys s. Sphagis coriacea Rondelet, см. фиг. на табл. Черепахи) единственный представитель особаго рода (по другимъ—семейства и подотряда); одѣтый кожею щитъ имѣетъ семь продольныхъ килей, слегка зазубренныхъ; у молодыхъ они состоятъ изъ отдѣльныхъ бугровъ; грудной панцырь не вполнѣ окостенѣлый, гибкій и тоже имѣетъ 5 продольныхъ килей; голова, шея и ноги молодыхъ отчасти покрыты щитками, но у старыхъ щитки (кромѣ нѣсколькихъ на головѣ) исчезаютъ; роговой край верхней челюсти съ 3 треугольными выемками; переднія ноги вдвое длиннѣе заднихъ; когтей нѣтъ. Цвѣтъ бурый, съ желтоватыми килями. Вся длина до 2 м.; вѣсъ до 600 и даже говорятъ до 800 кгр. Водится во всѣхъ моряхъ жаркаго пояса, а также попадается въ Средиземномъ морѣ, у вост. береговъ Сѣв. Америки и у береговъ Чили. Мясо ея считаютъ вреднымъ. Собственно М. черепахи относятся къ родамъ Chelone и Thalassochelys. Chelone отличаются 13 пластинками спиннаго панцыря (по 4 реберныхъ съ каждой стороны, изъ нихъ 1-я больше послѣдней) и 25—27 краевыми, головой одѣтой 10—12 щитками, 1—2 когтями на ногахъ и короткимъ хвостомъ. 2 вида: *каретта* (см. это сл. и фиг. на табл. Черепахи) и *зеленая или съѣдобная М. черепаха* (Chelone mydas Latr. s. viridis Schneid.). У послѣдней спинныя пластинки не налегаютъ другъ на друга черепицеобразно, края челюстей зазубрены, ноги съ 1 когтемъ, хвостъ выдается за панцырь. Цвѣтъ буроватозеленый, съ болѣе свѣтлыми и темными пятнами. Вся длина до 2 м., вѣсъ 450 — 500 кгр. Водится въ Антлантическомъ океанѣ, изрѣдка попадается въ Средиземномъ морѣ, а также въ Тихомъ и Индѣйскомъ океанахъ. Питаются онѣ растеніями, главнымъ образомъ Zostera; держатся по большей части вблизи отъ береговъ, но иногда попадаются въ сотняхъ морскихъ миль отъ берега; плаваютъ и ныряютъ превосходно и очень осторожны. Яйца откладываютъ на пустынныхъ и песчаныхъ берегахъ въ ямку, вырытую самкой въ пескѣ, шагахъ въ 30—40 отъ черты прилива. Кладка содержитъ до 200 яицъ величиною съ куриныя; кладки повторяются 2—5 разъ съ промежутками въ 14—15 дней. Ловятъ зеленыхъ черепахъ отчасти сѣтями, но главнымъ образомъ въ то время, когда онѣ (именно самки) выходятъ на берегъ для кладки. Захваченныхъ черепахъ переворачиваютъ на спину и оставляютъ ихъ въ этомъ положеніи, изъ котораго М. черепахи не могутъ выйти сами. Мѣстами (у Вост. берега Африки, въ Торресовомъ проливѣ, у Кубы) этихъ черепахъ ловятъ также съ помощью привязанныхъ къ веревкамъ прилипалъ (Echeneis); рыба прикрѣпляется присоскомъ къ щиту черепахи и вытаскивается вмѣстѣ съ нею. Туземцы о-вовъ Тихаго океана ловятъ ихъ спящихъ или на мелкихъ мѣстахъ, стараясь схватить животное и удерживать его переднія ласты; товарищи пловца вытаскиваютъ его вмѣстѣ съ добычей съ помощью веревки, обвязанной вокругъ тѣла охотника. Въ большомъ количествѣ собираются также яйца черепахъ. Мясо очень вкусно; въ Европу привозятъ живыхъ зеленыхъ М. черепахъ главнымъ образомъ изъ Вестиндіи. Къ роду Thalassochelys съ 16 спинными щитами (по 5 реберныхъ, изъ которыхъ передній меньше послѣдняго) и 25—27 краевыми, головой одѣтой 20 щитками и съ двумя когтями на каждой ногѣ, принадлежитъ *европейская М. черепаха*, *кауана* (Th. corticata Rondelet). Средина спинного щита выступаетъ въ видѣ киля; цвѣтъ спинного щита каштановобурый, брюшного—желтоватый; вся длина до 1,25 м. Обыкновенна у береговъ Средиземнаго моря и Антлантическаго океана; промысловаго значенія не имѣетъ. Замѣчательно, что эта черепаха нерѣдко даетъ помѣсь съ зеленой, описанную, какъ особая форма Colpochelys Kempii. *Н. Кн.*

Морское блюдечко (Patella) — родъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ группы кругожаберныхъ, а въ болѣе широкомъ смыслѣ и семейство Patellidae (которое другими изслѣдователями раздѣляется на нѣсколькихъ близкихъ семействъ: Patellidae, Acmaeidae, Lepetidae)—см. Кругожаберные и фиг. Patella algira на табл. III Моллюски.

Морское довольствіе — особые денежные отпуски, производимые всѣмъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ строевого состава военнаго флота во время плаванія, независимо отъ жалованья и столовыхъ денегъ. М. довольствіе дѣлится на два разряда: первый—для внутреннихъ плаваній, второй — для

заграничныхъ. Оклады опредѣлены по должностямъ, а не по чинамъ. См. Св. М. пост., кн. XIII, ст. 36—55, по прод. 1895 г.

Морское дѣло—въ общемъ смыслѣ совокупность знаній, относящихся къ мореплаванію. Въ составъ М. дѣла входятъ: 1) кораблестроительныя науки (теорія корабля и корабельная архитектура); 2) морская практика; 3) кораблевожденіе; 4) пароходная механика. Къ военно-морскому дѣлу относятся также и 5) морское артиллерійское дѣло; 6) минное дѣло и 7) морская тактика. 1. *Кораблестроительныя науки.* Теорія корабля—наука о мореходныхъ качествахъ корабля; она изслѣдуетъ: 1) остойчивость корабля; 2) качку корабля; 3) морское волненіе; 4) управляемость кораблемъ; 5) сопротивленіе воды при ходѣ корабля и 6) судовые двигатели. На основаніи выводовъ изъ всего этого, теорія корабля даетъ средства построить корабль, удовлетворяющій всѣмъ мореходнымъ качествамъ. Корабельная архитектура занимается изученіемъ практики постройки судовъ. Корабельная архитектура 1) разсматриваетъ систему устройства частей корпуса судовъ, при данномъ матеріалѣ постройки; 2) занимается изученіемъ обработки матеріаловъ для кораблестроительныхъ работъ и способовъ производства послѣднихъ; 3) изслѣдуетъ способы устройства всѣхъ судовыхъ помѣщеній; 4) изучаетъ устройство всѣхъ вспомогательныхъ механизмовъ и приспособленій на судахъ (водоотливную систему, вентиляцію, водоснабженіе, паровое отопленіе и т. п.) и 5) производитъ разсчеты крѣпости частей корпуса судна, на основаніи изслѣдованія силъ, дѣйствующихъ на все судно или на отдѣльную часть его. См. Корабль, Судостроеніе и Судостроительныя работы. 2. *Морская практика* занимается: 1) изслѣдованіемъ вооруженія кораблей, т. е. устройства рангоута, парусовъ, такелажа, установки мелкихъ вещей судового хозяйства; нагрузки судна товарами и т. п.; 2) изученіемъ способовъ управлять парусными и паровымъ судномъ при различныхъ обстоятельствахъ плаванія. См. Паруса, Рангоутъ, Такелажъ, Практика морская. 3. *Кораблевожденіе*—наука о томъ, какъ выгоднѣе провести корабль изъ одного пункта въ другой наилучшимъ путемъ; раздѣляется на: 1) лоцію, 2) навигацію и 3) мореходную астрономію; см. отдѣльныя статьи. 4. *Пароходная механика*—наука о судовыхъ механизмахъ; изучаетъ систему устройства и постройку 1) судовыхъ котловъ, 2) судовыхъ машинъ, 3) двигателей (гребныя колеса, винтъ и т. п.), 4) вспомогательные судовые механизмы. См. Паровыя машины. 5) *Морское артиллерійское дѣло* занимается тѣмъ же, что и науки о сухопутной артиллеріи; разница является лишь вслѣдствіе иныхъ условій, въ которыхъ находятся судовыя орудія—какъ по устройству и по помѣщенію (напр. на мачтахъ, въ башняхъ, въ судовыхъ защищенныхъ казематахъ и т. п.), такъ и по способу наводки и дѣйствія ими (такъ какъ они стоятъ на колеблющейся платформѣ). Къ предметамъ морской артиллеріи относится также и изученіе средствъ защиты отъ орудій — главнымъ образомъ брони. См. Морская артиллерія. 6. *Минное дѣло* развилось во флотѣ лишь въ 70—80-хъ гг. нынѣшняго столѣтія. Морское минное дѣло изучаетъ 1) мины оборонительныя и устройство морскихъ минныхъ заграждений, 2) мины наступательныя (самодвижущіяся, метательныя и т. д.), 3) вліяніе подводныхъ взрывовъ на суда и средства для защиты отъ минъ. См. Мины и Сѣтевое заграждение. 7) *Морская тактика*—наука о наивыгоднѣйшемъ пользованіи средствами защиты и нападенія на военныхъ судахъ во время войны—правила построенія судовъ во время сраженія, способы нападенія и т. п.—см. Тактика. *Р. Л.*

Морское министерство—см. Министерство морское.

Морское обозрѣніе — еженедѣльный журналъ, выходившій въ Николаевѣ въ 1882 г. Редакторъ-издатель—С. В. Полисадовъ.

Морское око (польск. Morskie Oko, нѣмецк. Meerauge)—названіе горныхъ озеръ въ Карпатахъ, въ западной (польской) Галичинѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя лежатъ на высотѣ 4000—6000 фт. надъ уровнемъ моря.

Морское право—регулируетъ отношенія государствъ и частныхъ лицъ по поводу обладанія и пользованія моремъ, въ интересахъ сношеній между націями, промышленности и торговли. По свойствамъ отношеній, различаютъ *М. международное право* и *М. частное право*. Понятіе *М. публичнаго права* совпадаетъ отчасти съ понятіемъ М. международнаго права, а отчасти съ другими отдѣлами публичнаго, особ. полицейскаго права и потому въ особую систему при изученіи не выдѣляется. *М. международное право* устанавливаетъ нормы, опредѣляющія: предѣлы свободнаго и независимаго пользованія моремъ, во время войны и мира, со стороны отдѣльныхъ государствъ и ихъ подданныхъ; образъ дѣйствій кораблей отдѣльныхъ государствъ на морскомъ пути и на морскихъ промыслахъ въ отношеніи къ судамъ другихъ государствъ, встрѣчающихся съ ними на одной дорогѣ или промыслѣ; права отдѣльныхъ государствъ въ области морской полиціи, суда и преслѣдованія преступленій и нарушеній международнаго права вообще. Основнымъ принципомъ *современнаго* М. международнаго права считается принципъ *свободы открытаго моря*, въ силу котораго послѣднее не можетъ принадлежать на правахъ собственности или исключительнаго верховенства ни одному государству, а составляетъ объектъ общаго обладанія и пользованія всѣхъ государствъ земного шара. Кораблямъ всѣхъ націй, военнымъ и купеческимъ, одинаково принадлежитъ, поэтому, право свободнаго плаванія по всѣмъ частямъ открытаго моря (см.), и ни одно изъ государствъ не въ правѣ диктовать имъ здѣсь своихъ законовъ или устанавливать господства своихъ обычаевъ. Поскольку существуетъ нужда въ законахъ, они создаются съ общаго согласія участниковъ международнаго союза, въ интересахъ всѣхъ государствъ, его составляющихъ. Сюда относятся: 1) законы, требующіе отъ каждаго плавающаго по морю судна принадлежности его къ опредѣленному государству и возможности въ каждый данный моментъ доказать свою національность (см. Національ-

ность кораблей). Корабль, не имѣющій національности, возбуждаетъ подозрѣніе въ пиратствѣ и подлежитъ, въ интересахъ борьбы съ послѣднимъ, *опросу* и *осмотру* (см.) со стороны военныхъ кораблей всѣхъ націй и преслѣдованію съ ихъ стороны въ случаѣ справедливости подозрѣній (см. Пираты). Наоборотъ, корабли, не возбуждающіе подозрѣній въ отсутствіи національности и идущіе подъ флагомъ (см.) одного изъ государствъ, подлежатъ только полиціи и юрисдикціи своего государства, и никакой военный корабль другой націи не можетъ предъявлять по отношенію къ нимъ упомянутыхъ выше правъ. 2) Законы, охраняющіе безопасность морского пути и предупреждающіе морскія несчастья. Они устанавливаютъ опредѣленную систему *сигналовъ* (см.) на корабляхъ и другія правила на случай встрѣчи кораблей (см. Церемоніалъ морской), а также организацію помощи при столкновеніяхъ судовъ и кораблекрушеніяхъ (см. XVI, 859). 3) Законы, обычаи и соглашенія государствъ, регулирующіе порядокъ пользованія морскими промыслами, которые хотя и считаются общимъ достояніемъ всѣхъ націй, но часто нуждаются въ регламентаціи, предупреждающей взаимные споры при встрѣчахъ кораблей отдѣльныхъ государствъ въ одной морской промышленной области (см. Котиковый промыселъ, XVI, 438; Рыбная ловля). Въ противоположность открытому, *береговое море* (III, 493), гавани и порты государствъ считаются находящимися въ исключительномъ обладаніи государства, къ берегамъ котораго примыкаютъ. Согласно съ этимъ началомъ опредѣляется и положеніе иностранныхъ *купеческихъ кораблей*. Доступъ ихъ въ береговое море свободенъ, какъ и въ открытое, но во время своего пребыванія въ немъ, а также въ гаваняхъ и портахъ чужого государства, купеческіе корабли *подчиняются законамъ этого государства*, касающимся общественнаго порядка и безопасности (въ области частныхъ отношеній дѣйствуютъ нормы *международнаго частнаго права*; см. XVIII, 922) и *подлежатъ его полиціи и суду*, разъ дѣло касается столкновеній между экипажемъ корабля и подданными другихъ государствъ, живущими на берегу или находящимися на другихъ корабляхъ, а также и столкновеній между членами экипажа одного и того же корабля, когда имъ нарушается спокойствіе порта. Англія не признаетъ и послѣдняго ограниченія, считая, на основаніи своего Territorial Waters Jurisdiction Act (1878), подлежащими своему суду и преслѣдованію всѣ преступленія и проступки, совершенные на иностранныхъ купеческихъ корабляхъ, находящихся въ ея водахъ на протяженіи трехъ морскихъ миль. *Военные корабли* стоятъ подъ дѣйствіемъ иныхъ принциповъ. Во 1-хъ, доступъ ихъ въ береговое море, гавани и порты не свободенъ въ томъ смыслѣ, что ихъ пребываніе здѣсь, вообще допускаемое дружественными государствами, основано не на правѣ, а на взаимной любезности этихъ государствъ. Они, во 2-хъ, допускаются только въ опредѣленномъ количествѣ (обыкновенно отъ 3 до 6) и на опредѣленныхъ условіяхъ, касающихся срока пребыванія кораблей, извѣщенія о приходѣ, имени, составѣ, силѣ и вооруженіи экипажа и т. д. Съ другой стороны, будучи разсматриваемы какъ представители государствъ, флагъ которыхъ носятъ, военные корабли, въ противоположность купеческимъ, и въ чужихъ водахъ не подчиняются ни юрисдикціи, ни полиціи прибрежныхъ государствъ. Многіе писатели распространяютъ, поэтому, на военные корабли право внѣземельности (см.). Во всякомъ случаѣ преступленія и проступки экипажа корабля, совершенные во время пребыванія на землѣ государства, въ гавани котораго стоитъ судно, какъ скоро это пребываніе вызвано было не обязанностями службы, подчиняются юрисдикціи мѣстныхъ властей. Таковы главныя основы современнаго М. международнаго права *во время мира*; о другихъ см. Открытое море, Территоріальное море, Проливы. Война между нѣсколькими государствами измѣняетъ существенно и отношенія государствъ нейтральныхъ. *М. международное право во время войны* содержитъ, поэтому, иныя нормы, о которыхъ см. особенно Нейтралитетъ. *М. частное право* регулируетъ отношенія частныхъ лицъ, возникающія по поводу морской торговли и перевозки пассажировъ и грузовъ. По своему существу, это—нормы общаго гражданскаго и торговаго права, выдѣляемыя въ особую систему въ виду нѣкоторыхъ особенностей, обусловленныхъ постановленіями закона, историческимъ происхожденіемъ, а отчасти и природой самыхъ отношеній, ведущихъ къ сложнымъ разсчетамъ между сторонами. Въ интересахъ развитія мореплаванія, обезпеченія положенія кораблей въ морѣ и чужихъ водахъ, а также правильнаго порядка обладанія кораблями, государство устанавливаетъ спеціальныя правила относительно владѣльцевъ, экипажа и порядка пріобрѣтенія кораблей въ собственность (см. Корабль, XVI, 198, Національность кораблей и Экипажъ корабля). *Взаимныя отношенія субъектовъ М. частнаго права*—судохозяина, товаро-хозяевъ и ихъ представителей, капитана корабля (шкипера), команды (экипажа) и пассажировъ, — отливающіяся въ общія формы имущественнаго и личнаго найма, представительства и фрахтоваго договора (см.), представляютъ, однако, и рядъ особенностей, вызванныхъ историческимъ развитіемъ морского права. Исходный пунктъ этого развитія—*товарищеская организація отношеній участниковъ въ морской торговлѣ*, возникновеніе которой относится къ началу среднихъ вѣковъ *). Уже при первыхъ зачаткахъ средневѣковой торговли на Средиземномъ морѣ образуются товарищества мореходовъ, которыя, пріобрѣтя судно и товары, отправляются въ морское плаваніе, ведя на свой страхъ и рискъ торговыя операціи. Они иногда привлекаютъ къ участію и другихъ лицъ, не сопровождающихъ ихъ въ поѣздкѣ; но послѣднія не играютъ активной роли въ предпріятіи (см. Коммандитное товарищество, XV, 853). Затѣмъ организація товариществъ осложняется происшедшей

*) Организація морской торговли у древнихъ народовъ была болѣе проста, въ зависимости отъ участія рабовъ въ управленіи кораблями и въ ихъ командѣ.

дифференціаціей обладателей судна, обладателей грузовъ и управленія корабля, съ его командою. Каждая группа, сама получая форму товарищества, вступаетъ въ тѣ или иныя товарищескія отношенія съ другой. Обладатели грузовъ нанимаютъ корабли у ихъ собственниковъ, которые стоятъ въ связи съ товариществами моряковъ, управляющихъ кораблемъ, или (позднѣе) моряки сами вступаютъ въ прямыя отношенія съ грузохозяевами. Возникающія отсюда сложныя отношенія между членами разныхъ товариществъ, касающіяся распредѣленія торговой прибыли и убытковъ торговли и мореплаванія, до сихъ поръ оказываютъ вліяніе на составъ отношеній сторонъ, хотя эти отношенія, въ общемъ, и преобразовались теперь въ иныя. Это вліяніе сказывается въ организаціи современнаго морского товарищества (см.), въ отношеніяхъ судо- и грузохозяевъ по распредѣленію убытковъ, происшедшихъ на морскомъ пути (см. Аварія, I, 51), въ одной формѣ договора о наймѣ корабля (см. Чертепартія). Особенности кредита и положенія морской торговли въ отдаленную эпоху создаютъ и спеціальныя нормы, отличающія до сихъ поръ морской заемъ (см. Бодмерея, IV, 215) и морское страхованіе (см. Страхованіе). Переворотъ въ организаціи морской торговли и отношеній морского права начинается со времени открытія новыхъ путей мореплаванія въ XV в. Въ это время строятся большія суда, собственниками которыхъ становятся богатые торговцы или, чаще, большія торговыя компаніи; обширная вмѣстимость кораблей даетъ возможность принимать грузъ отъ многихъ лицъ; управленіе судномъ требуетъ особаго искусства и подбора способныхъ лицъ, независимо отъ ихъ связи между собою. Товарищеская организація морскихъ предпріятій, поэтому, падаетъ, замѣняясь отношеніями личнаго найма и договора морской перевозки, организованнаго на новыхъ началахъ (см. Фрахтовый договоръ). Изобрѣтеніе пароходовъ, ускореніе сообщеній и сношеній (почта, телеграфъ) измѣняютъ составъ полномочій капитана корабля и представителей грузовладѣльцевъ. Большая безопасность плаванія преобразуетъ и сдѣлку морского страхованія. *Современное М. частное право* постепенно, но послѣдовательно и сравнительно быстро отливается, такимъ образомъ, въ формы обыкновеннаго торговаго и гражданскаго права. М. перевозка товаровъ и пассажировъ ничѣмъ уже почти не отличается отъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ. Лишь нѣкоторыя отношенія, напр. возникающія изъ аваріи, носятъ на себѣ особый характеръ. *Русское М. частное право* состоитъ, по большей части, изъ нормъ, заимствованныхъ съ Запада и ничѣмъ по существу отъ послѣдняго не отличается; во многихъ отношеніяхъ оно значительно отстало отъ западнаго. *Источники М. права* отчасти общіе для обоихъ его отдѣловъ (такъ какъ международное М. право развилось, между прочимъ, изъ обычаевъ частной торговли), отчасти составляютъ особыя группы. Древнѣйшими являются римскія и византійскія постановленія, опирающіяся на родосское М. право (см.). Въ Средніе вѣка возникаютъ отдѣльные статуты, подвергшіеся, вмѣстѣ съ обычнымъ правомъ, научной обработкѣ; таковы сборники М. права, составленные въ *Амальфи* (XIV ст.), *Олеронъ* (XI ст.) и *Висби* (XV). Наиболѣе важнымъ по своему дальнѣйшему вліянію и богатству постановленій являются знаменитый «Consolato del mare» (XVI, 46) и французскій «Guidon de la mer» (XVI ст.). Съ конца XVI стол. начинаетъ развиваться обширное законодательство отдѣльныхъ государствъ: Франціи (особенно важенъ «Ordonnance de la marine», 1681 г.), Нидерландовъ, Швеціи, Испаніи и др. Въ нѣмецкихъ государствахъ предпринимается кодификація морского права: въ Австріи въ 1774 г., въ Пруссіи въ т. II ея Landrecht (см. Кодификація, XV, 543). Съ изданіемъ торговыхъ уложеній (см. Торговое право) М. частное право составляетъ ихъ часть. Въ новое время большое значеніе имѣютъ договоры и конвенціи между государствами, законы и постановленія отдѣльныхъ государствъ о мореплаваніи, выражающія обыкновенно точки зрѣнія международнаго права. Важнѣйшія изъ конвенцій относятся къ морскому праву во время войны (см. Нейтралитетъ). Въ *Россіи* развитіе М. права начинается съ Петра I. Въ 1720 г. изданъ «Уставъ о эверсахъ» (Полн. Собр. Зак. № 3615), опредѣлявшій отношенія судохозяина къ отправителю груза; въ 1724 г. появился «Морской торговый регламентъ и уставъ» (Полн. Собр. Зак. № 4451), а въ 1781 г.—«Уставъ о купеческомъ судоходствѣ» (Полн. Собр. Зак. №№ 15176 и 15285), образцомъ для котораго послужилъ французскій «Ordonnance de la marine» 1681 г. Онъ лежитъ въ основѣ и дѣйствующаго права (Уставъ торговый, т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.).

Литература. M. Th. Ortolan, «Règles internationales et diplomatie de la mer» (II, 1864; рус. пер. Лохвицкаго, подъ заглав. «М. международное право», СПб., 1865); L.-B. Hautefeuille, «Histoire des origines, des progrès et des variations du droit maritime international» (II., 1858); Pardessus, «Collection des lois maritimes antérieures au dix-huitième siècle» (Парижъ, 1828); F. Perels, «Das internationale öffentliche Seerecht» (Б., 1882); F. Altmayr, «Die Elemente des internationalen Seerechts und Sammlung von Verträgen» (Вѣна, 1872 и 1873); W. de Burgh, «The Elements of Maritime international law» (Лонд., 1868). *Для частнаго М. права* общіе курсы торговаго права: K. Wagner, «Handbuch des Seerechts» (I, Лпц., 1884); Dejardins, «Introduction historique à l'étude du droit commercial maritime» (1881). *В. Н.*

Морское страхованіе—см. Страхованіе.

Морское техническое училище—см. Техническое училище морского вѣдомства.

Морское училище — см. Морской кадетскій корпусъ.

Морское ушко (Haliotis)—родъ переднежаберныхъ моллюсковъ (см.) изъ группы Zeugobranchia s. Rhipidoglossa. Родъ Haliotis служитъ представителемъ семейства М. ушковъ (Haliotidae), отличительные признаки котораго: похожая по формѣ на ухо раковина съ ма-

ленькимъ, плоскимъ завиткомъ сбоку на заднемъ концѣ, очень широкимъ входомъ, съ развитымъ перламутровымъ слоемъ и рядомъ отверстій вдоль лѣваго края; крышечки нѣтъ; животное больше раковины, съ широкой по краямъ бахромчатой ногой и глубокимъ щелевиднымъ вырѣзомъ мантіи (который соотвѣтствуетъ ряду отверстій раковины); морда короткая; глаза на короткихъ стебелькахъ. Къ роду Haliotis относится около 75 современныхъ видовъ, живущихъ, главнымъ образомъ, на малыхъ глубинахъ у береговъ Индіи и Австраліи. Нѣкоторые виды употребляются въ пищу, раковины идутъ на украшенія (часто на пепельницы). *Обыкновенное М. ушко* (H. tuberculata, см. табл. Моллюски) самый обыкновенный видъ, водящійся въ европейскихъ моряхъ; раковина сверху пестрая, съ продольными складками и поперечными морщинами и черточками; діаметръ до 8 стм. Въ Италіи продается на рынкахъ подъ названіемъ Orecchia di S. Pietro и patella reale. *Н. Кн.*

Морской—псевдонимъ Лебедева (см.).

Морской—театральный псевдонимъ *Гавріила Алексѣевича Ячницкаго*, пѣвца-тенора; род. въ 1863 г. Ученикъ спб. консерваторіи; на сценѣ съ 1889 г., сначала въ провинціи, затѣмъ въ Москвѣ, съ 1895 г. въ Петербургѣ на сценѣ Маріинскаго театра. Въ исполняемый имъ репертуаръ входитъ около 30 оперъ, въ томъ числѣ «Жизнь за Царя», «Русалка», «Русланъ и Людмила», «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама», «Демонъ», «Хованщина».

Морской ангелъ (Rhina squatina Dum., Squatina laevis s. angelus)—единственный представитель особаго семейства (Rhinidae) акуловыхъ (см. Селахіи). Голова и тѣло сплющены сверху внизъ, плоски и сильно расширены, ротъ на концѣ головы, вооруженъ коническими острыми зубами, большія водометныя отверстія позади глазъ; мигательной перепонки нѣтъ, жаберныя отверстія отчасти прикрыты основаніями широкихъ, удлиненныхъ по направленію къ головѣ грудныхъ плавниковъ; спинныхъ плавниковъ 2, на хвостѣ; заднепроходнаго плавника нѣтъ; кожа шероховатая съ шипами. По общему виду нѣсколько приближается къ скатамъ. Названіе М. ангелъ получилъ благодаря большимъ груднымъ плавникамъ. Цвѣтъ буроватый съ пятнами; длина $1^1/_2$ — 2 м. Обыкновененъ въ моряхъ жаркаго и умѣреннаго пояса. Держится на днѣ и питается преимущественно камбаловыми рыбами. Рождаетъ до 20 живыхъ дѣтенышей. Кожа идетъ для полированія и на нѣкоторыя подѣлки. *Н. Кн.*

Морской бекасъ (Centriscus scolopax L.)—рыба изъ семейства Centriscidae, отряда колючеперыхъ (Acanthopteri). Семейство это отличается вытянутой въ длинную трубку головою, костными полосками по бокамъ спины и на краяхъ груди и брюха, отсутствіемъ боковой линіи, двумя спинными плавниками, изъ которыхъ первый короткій, колючій, съ невполнѣ развитыми брюшными плавниками на брюхѣ. Сюда относятся 2 рода съ 7 видами. Всѣ живутъ въ морѣ. У рода Centriscus тѣло сжато, съ боковъ съ мелкими шероховатыми чешуями; зубовъ нѣтъ; одинъ изъ лучей перваго спиннаго плавника сильно развитъ. М. бекасъ красноватаго цвѣта, съ серебристыми съ золотымъ блескомъ боками и брюхомъ и бѣловатыми плавниками; 2-й лучъ перваго спиннаго плавника очень великъ и сзади зазубренъ; длина 10—15 стм. Водится въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ; промысловаго значенія не имѣетъ. *Н. Кн.*

Морской бобръ—см. Морская выдра.

Морской волкъ (Anarrhichas)—рыба, см. Зубатка.

Морской воронъ—см. Бакланъ.

Морской главный штабъ — см. Министерство морское.

Морской гребешокъ (Pecten)—родъ пластинчато-жаберныхъ моллюсковъ изъ семейства М. гребешковъ (Pectinidae). Сем. относится къ группѣ одномышечныхъ (Monomyaria) и имѣетъ лишь одинъ (задній) мускулъ, сближающій створки, по большей части беззубый замокъ, совершенно свободный, бахромчатый, утолщенный край мантіи, усаженный щупальцами и часто многочисленными глазами; нога маленькая, цилиндрическая, по большей части съ byssus; раковина округленная или овальная, довольно правильная, по большей части съ одинаковыми створками, свободная, приросшая или прикрѣпленная биссусомъ, по большей части съ лучеобразно расположенными ребрами и боковыми выростами (ушками) ок. верхушки (см. фиг. на табл. Моллюски); тяжъ въ треугольной ямкѣ или желобкѣ. Весьма многочисленное (около 350 современныхъ и 800 ископаемыхъ видовъ) семейство, многіе представители котораго (изъ родовъ Pecten, Lima, Spondylus) употребляются въ пищу. М. гребешокъ (Pecten), съ округлой, или большей въ вышину, чѣмъ въ длину, равностворчатой или разностворчатой, приблизительно равнобочной раковиной, по большей части съ лучеобразными ребрами или полосками; подъ переднимъ (обыкновенно нѣсколько большимъ) ушкомъ въ правой створкѣ вырѣзъ для прохода byssus; замочный край прямой, безъ зубцовъ; верхушки мало выдаются; нога пальцеобразная; на краю мантіи многочисленные глаза. Около 180 видовъ населяютъ всѣ моря; кромѣ того извѣстно около 450 ископаемыхъ (начиная съ каменноугольныхъ отложеній). По большей части лежатъ на днѣ на правой, часто болѣе выпуклой створкѣ; въ молодости, а нѣкоторые виды и во взрослomъ состояніи, прикрѣпляются съ помощью byssus; открывая и съ силой захлопывая створки, М. гребешки могутъ быстро передвигаться плавая. Многіе виды употребляются въ пищу, а раковины служатъ обыкновеннымъ украшеніемъ. P. islandicus Chemn, съ сильнѣе выпуклой правой створкой округлыми створками и бороздчатыми, шероховатыми многочисленными ребрами, окрашенный смѣсью бураго, розоваго и желтоватаго цвѣта (при чемъ правая и лѣвая створки окрашены часто различно), вышиною до 10 стм. и болѣе; въ сѣверныхъ моряхъ обыкновененъ и употребляется въ пищу у береговъ Норвегіи и Исландіи. P. maximus L., съ плоской лѣвой створкой, приблизительно 14 округленными и продольно бороздчатыми ребрами, бурой лѣвой и розово-бѣлой правой створкой,

высотою до 15 стм.; обыкновененъ въ европейскихъ моряхъ; употребляется въ пищу; раковина идетъ на различныя подѣлки. На табл. Моллюски изображенъ P. opecularis L.; у него округленная, продольно полосатая, нѣсколько перловатая раковина, съ 18—20 ребрами и приблизительно одинаковыми усиками; правая створка выпуклѣе; цвѣтъ различный, по большей части съ желтыми, красными и бурыми пятнами; высота 8 стм., водится въ европейскихъ моряхъ; съѣдобенъ. Близкій родъ Lima, съ равностворчатой, но неравнобочной, косвенно овальной раковиной, маленькими ушками, выступающими верхушками и не вполнѣ смыкающимися (зіяющими) створками. Обладаетъ подобно М. гребешкамъ способностью быстро плавать; замѣчательна также способность строить гнѣзда съ помощью волоконъ биссуса изъ различныхъ постороннихъ предметовъ (камней, раковинъ и т. д.). Нѣкоторые виды идутъ въ пищу, напримѣръ — изображенная на таблицѣ Моллюски L. squamosa, бѣлаго цвѣта, длиною 8 стм., водящаяся у южныхъ береговъ Европы. Родъ Spondylus отличается неравностворчатой раковиной съ шипами на ребрышкахъ; приростаетъ правой створкой къ подводнымъ предметамъ. Sp. gaederopus краснаго цвѣта, длиною 8 стм.; водится въ Средиземномъ морѣ; употребляется въ пищу. На табл. Моллюски изображенъ S. princeps. *Н. Кн.*

Морской драконъ (Trachinus draco L., см. фиг. 8, таб. V Рыбы)—изъ сем. Trachinidae, отряда колючеперыхъ или жесткоперыхъ (Acanthopteri). Признаки семейства: тѣло удлиненное, низкое, голое или чешуйчатое; зубы малые, коническіе; 1 или 2 спинныхъ плавника, въ которыхъ колючая часть всегда короче и менѣе развита, чѣмъ мягкая; заднепроходный плавникъ похожъ на мягкую часть спиннаго; брюшные сидятъ на горлѣ и заключаютъ 1 жесткій и 5 мягкихъ лучей; жаберная щель широкая. У рода Trachinus глаза сидятъ по бокамъ головы, но обращены вверхъ; ротовая щель очень косая; чешуйки очень малы, круглы: 2 спинныхъ плавника, изъ которыхъ первый съ 6—7 шипами; челюсти, небныя кости и сошникъ съ щетинистыми зубами; переднежаберная кость съ шипами. 4 вида этого рода живутъ у береговъ Европы и зап. берега Южн. Америки; держатся на днѣ, зарывшись въ песокъ, гдѣ и подстерегаютъ добычу; раны, наносимыя шипами ихъ плавниковъ и жаберной крышки, очень болѣзненны и могутъ быть опасны, хотя особыхъ ядовитыхъ железъ при основаніи лучей не найдено. М. драконъ (Tr. draco) на спинѣ сѣрокраснаго цвѣта, съ темными пятнами, на бокахъ серебристо-сѣраго съ чередующимися голубыми и желтыми полосками; длина его 20—45 стм. Водится у бер. Европы (у насъ въ Черномъ морѣ) и зап. Африки; мясо вкусное. Нѣмецкое названіе его «Petermännchen» произошло, какъ говорятъ, вслѣдствіе того, что голландскіе рыбаки выбрасывали пойманныхъ М. драконовъ, считая ихъ негодными, и приносили въ жертву св. Петру. *Н. Кн.*

Морской единорогъ—см. Нарвалъ.

Морской ершъ—см. Скорпена.

Морской заяцъ, *аплизія* (Aplysia)—родъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ отряда заднежаберныхъ (Opisthobranchiata), подотряда покрытожаберныхъ (Tectibranchiata), принадлежащій къ семейству М. зайцевъ (Aplysiidae). Особенности семейства: раковина внутренняя мало развитая или ея вовсе нѣтъ; голова съ явственными свободными щупальцами, похожими на уши и съ сидячими глазами; нога длинная, сзади вытянутая въ хвостъ, съ большими боковыми расширеніями, загнутыми на спинную сторону тѣла и могущими служить органами плаванія; въ каждомъ ряду терки (Radula) по одному среднему и много боковыхъ зубовъ. Извѣстно около 90 современныхъ видовъ и нѣсколько ископаемыхъ (изъ пліоцена). Родъ М. заяцъ (Aplysia) имѣетъ продолговатую, выпуклую, гибкую, просвѣчивающую раковину; тѣло животнаго продолговатое съ явственнымъ шейнымъ отдѣломъ; на головѣ спереди два лопастевидныхъ лобныхъ щупальца, а позади ихъ два щупальца, похожихъ на уши (отсюда названіе М. заяцъ), у основанія которыхъ сидятъ глаза; хвостъ заостренный. Извѣстно болѣе 40 видовъ, распространенныхъ главнымъ образомъ въ тропическихъ моряхъ. Пища ихъ состоитъ преимущественно изъ водорослей; желудокъ сложный и нѣкоторые отдѣлы его снабжены на внутренней поверхности твердыми выростами для перетиранія пищи. Потревоженные аплизіи выдѣляютъ изъ железъ краевъ мантіи большое количество пурпурной жидкости. A. depilans (см. фиг. на табл. III Моллюски) черноватаго, темнокрасноватаго или бураго цвѣта, съ сѣрыми пятнами, длиною до 20—25 стм. Водится по берегамъ южной Европы, часто около поверхности. У древнихъ М. заяцъ считался очень ядовитымъ и фактъ отысканія или пріобрѣтенія его возбуждалъ тяжелыя подозрѣнія, такъ какъ аплизія употреблялась будто-бы для приготовленія отравы. *Н. Кн.*

Морской кадетскій корпусъ.—14 января 1701 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи въ Москвѣ школы «математическихъ и навигацкихъ, т. е. мореходныхъ хитростно искусствъ ученія». Школѣ повелѣно состоять въ вѣдѣніи оружейной палаты, а въ ученье набирать «добровольно хотящихъ, иныхъ же паче и со принужденіемъ». Первымъ учителемъ былъ англичанинъ Фарварсонъ, въ 1698 г. вступившій въ русскую службу. На содержаніе школы съ 1713 г. положено было отпускать по 22456 р. въ годъ. Въ 1715 г. учреждена въ СПб. М. академія или акд. М. гвардіи. Петръ Великій лично слѣдилъ за ходомъ обученія своей «М. гвардіи» и собственноручно написалъ перечень наукъ, чему должно было «учить дѣтей». Первымъ директоромъ былъ французъ, баронъ Сентъ-Илеръ. Съ учрежденіемъ академіи, на содержаніе московской навигацкой школы было оставлено лишь 5600 р., а остальная сумма обращена на содержаніе академіи. Академія и школа просуществовали до 1752 г., когда, указомъ 15 декабря, былъ основанъ, по образцу сухопутнаго, М. шляхетскій кадетскій корпусъ, на 360 уч. Воспитанники старшаго класса назывались гардемаринами, а двухъ млад-

шихъ—кадетами. На содержаніе корпуса назначено было ежегодно 46561 руб. Для помѣщенія отведенъ домъ бывшій Миниха на Васильевскомъ о-вѣ, на углу набережной Большой Невы и 12 линіи. Въ 1762 г. корпусъ переименованъ въ М. кадетскій. Въ 1771 г. всѣ постройки корпуса сгорѣли, и онъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ, гдѣ оставался до 1796 г. Павелъ I, сохранившій и по вступленіи на престолъ званіе генералъ-адмирала, въ ноябрѣ 1796 г. выразилъ желаніе, «чтобы колыбель флота, М. кадетскій корпусъ, былъ близко къ генералъ-адмиралу» и приказалъ перевести корпусъ въ СПб., на то мѣсто, гдѣ онъ находится въ настоящее время. Въ 1826 г. число воспитанниковъ увеличено до 505, содержаніе—до 341565 р. асс. Въ 1827 г. при корпусѣ учрежденъ офицерскій классъ (см. М. академія). При общей реформѣ военно-учебн. завед., въ 60-хъ годахъ, М. корпусъ былъ переименованъ въ М. учил. и получилъ въ 1867 г. новый уставъ. Въ 1891 г. возстановлено прежнее наименованіе — М. кадетскій корпусъ. Дѣйствующее положеніе о корпусѣ Высочайше утверждено 22 февраля 1894 г. Управленіе ввѣрено директору (онъ же начальникъ М. академіи), при участіи учебно-воспитательнаго совѣта и хозяйственнаго комитета. Комплектъ воспитанниковъ—320. На содержаніе корпуса отпускается въ годъ 208437 р. Всего классовъ 6, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ; три младшіе называются общими, три старшіе—спеціальными. Для поступленія въ младшій общій классъ требуются познанія въ объемѣ курса первыхъ трехъ классовъ реальнаго училища. Пріемъ производится по состязательному экзамену, при чемъ преимущество замѣщенія казенныхъ вакансій предоставляется дѣтямъ военныхъ чиновъ М. вѣдомства. Окончившіе удовлетворительно полный теоретическій и практическій курсъ гардемарины (званіе это нынѣ носятъ воспитанники старшаго класса), по выполненіи ими требованій М. ценза, производятся осенью, по окончаніи кампаніи, въ мичманы. Неспособные, по болѣзни, къ военно-М. службѣ награждаются гражданскими чинами X или XII класса. См. Ѳ. Веселаго, «Очеркъ исторіи М. кадетскаго корпуса» (СПб., 1852); Св. Морскихъ пост., кн. III, по прод. 1895 г. *К.-К.*

Морской карась — см. Спары (Sparidae).

Морской конекъ (Hippocampus antiquorum)—рыба изъ отряда пучкожаберныхъ костистыхъ рыбъ (Lophobranchii). У М. конька нѣтъ хвостового плавника, хвостъ сгибается въ крючекъ, и рыба хватается хвостомъ за разные подводные предметы. Тѣло сжатое съ боковъ; вмѣсто чешуй въ кожѣ костяные щитки, съ выдающимися бугорками; на нѣкоторыхъ щиткахъ иглы съ нитевидными придатками. Задняя часть головы (по общей формѣ напоминающей голову лошади—и вся рыбка напоминаетъ фигурой шахматнаго коня) выдается въ видѣ гребня; передняя вытянута въ видѣ трубки, на концѣ которой открывается ротъ; зубовъ нѣтъ. О строеніи жабръ см. Пучкожаберныя. Спинной плавникъ съ 19–20 иглами; брюшныхъ плавниковъ нѣтъ. Цвѣтъ кожи бурый, съ болѣе свѣтлыми пятнами, можетъ слегка измѣняться, приспособляясь къ обстановкѣ. У самца на брюхѣ, при основаніи хвоста, особый мѣшокъ, въ который онъ помѣщаетъ отложенныя самкой яйца и гдѣ они остаются до окончанія развитія зародышей. Достигаетъ 10—18 стм. въ длину; водится у береговъ Европы, въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, въ Атлантическомъ океанѣ и Нѣмецкомъ морѣ; въ Балтійскомъ его нѣтъ. Живетъ между водяными травами и водорослями, гдѣ медленно плаваетъ въ вертикальномъ положеніи, или остается на мѣстѣ, прицѣпившись хвостомъ къ подводнымъ растеніямъ или къ полипамъ. Питается мелкими ракообразными и другими мелкими животными. *В. Ф.*

Морской котъ, *кошачья акула* (Scyllium) родъ акулъ изъ семейства Scylliidae. Признаки семейства: мигательной перепонки нѣтъ; 2 спинныхъ плавника безъ шиповъ, первый изъ нихъ надъ брюшными или позади ихъ; заднепроходный плавникъ есть, водометныя отверстія есть, ротъ на нижней сторонѣ головы, зубы мелкіе. У рода Scyllium заднепроходный плавникъ начинается передъ вторымъ спиннымъ, носъ отдаленъ отъ рта, зубы мелкіе, не пилообразные; кромѣ болѣе длиннаго средняго острія есть 1 или 2 боковыхъ; 8 видовъ этого рода малой величины, держатся преимущественно у дна, питаясь ракообразными, мертвой и живой рыбой и т. д. Яйца ихъ такого же строенія, какъ у скатовъ, т. е. заключены въ плотную роговую 4-угольную сплющенную оболочку, съ длинными извитыми роговыми отростками на углахъ. М. коты вредны истребленіемъ рыбы (напр. сельдей) и, кромѣ того, они объѣдаютъ наживку на крючкахъ. Мясо ихъ рѣдко употребляется въ пищу; кожа употребляется для полировки; изъ печени приготовляютъ ворвань. Sc. canicula Cuv. красновато-сѣраго цвѣта съ мелкими бурыми пятнышками, снизу грязнобѣлаго съ болѣе крупными пятнами на плавникахъ; задняя часть брюшныхъ плавниковъ удлинена; длина 40—70 стм. Водится по берегамъ Европы, у насъ попадается въ Черномъ морѣ. Sc. catulus Cuv. (см. фиг. 1, табл. VII, Рыбы) сверху красновато-сѣраго цвѣта, съ болѣе крупными круглыми бурыми пятнами, длиною 1 м.; задняя часть брюшныхъ плавниковъ не удлинена. Водится въ европ. моряхъ. *Н. Кн.*

Морской левъ.—М. львомъ называются нѣсколько видовъ ластоногихъ изъ семейства ушастыхъ или сивучей (Otariidae). Все это крупныя ластоногія съ жесткой, лишенной подшерстка шерстью, желтоватаго или бураго цвѣта различныхъ оттѣнковъ (всего темнѣе у молодыхъ). Они представляютъ значительныя индивидуальныя различія въ окраскѣ и очень рѣзкое различіе въ величинѣ между животными разнаго пола: самки гораздо меньше. Всѣ живутъ стадами. Ко времени размноженія они собираются въ большомъ, иногда громадномъ числѣ на нѣкоторыхъ островахъ или вообще берегахъ («лежбища»); первыми приплываютъ самцы, занимаютъ мѣста на берегу и по прибытіи самокъ вступаютъ между собою въ ожесточенные бои. Старый самецъ собираетъ около себя по 12—15, иногда и болѣе самокъ и за-

ботливо охраняетъ ихъ; во время размноженія самцы остаются на берегу и почти не принимаютъ пищи, такъ что, появляясь на лежбищахъ сильными и жирными, они оставляютъ ихъ очень исхудалые и истощенные. Такъ называемый *южный М. левъ, гривистый тюлень* (Otaria jubata Desm., см. табл. Ластоногія, фиг. 2), отъ желтосѣраго до бурожелтаго цвѣта; самка темнѣе, въ спинѣ и бокахъ сѣрочерная; у самца на шеѣ грива изъ удлиненныхъ волосъ; длина взрослаго самца отъ конца морды до конца заднихъ ластовъ до 2,7 м., длина самки немного болѣе половины длины самца. Въ верхней челюсти коренныхъ по 6 съ каждой стороны; черепъ ниже и шире, чѣмъ у слѣдующаго вида. Живетъ въ антарктическихъ моряхъ на югъ до земли Грэгэма, по западному берегу Южн. Америки и въ большомъ количествѣ у береговъ Огненной Земли и Фалкландскихъ острововъ. Малое количество жира дѣлаетъ эту форму мало выгодной въ промысловомъ отношеніи. Повидимому, животныя эти обладаютъ довольно развитыми умственными способностями, по крайней мѣрѣ извѣстенъ случай, когда удалось не только приручить и хорошо выдрессировать М. льва, но и пріучить дѣлать, по приказанію сторожа, различныя штуки (этотъ М. левъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ лонд. зоологическомъ саду). *Сѣверный М. левъ, сивучъ* (Eumetopias s. Otaria Stelleri Lass.), отдѣляется отъ предыдущаго вида въ особый родъ на основаніи формы черепа и числа зубовъ (по 5 коренныхъ въ верхней челюсти); волосы на шеѣ мало удлинены, а кожа образуетъ складки. Самецъ отъ чернаго до бураго или сѣраго цвѣта; иногда съ пятнами, длиною (отъ конца морды до конца ласта) 4—$4^1/_2$ м.; говорятъ, что попадались экземпляры до 5 м; средній вѣсъ около 450 кгр., но можетъ достигать 600. Самка по большей части свѣтлобураго цвѣта, длина ея до $2^3/_4$ м. и она относительно тоньше. Молодыя животныя темнаго, каштановобураго цвѣта. Сивучъ живетъ въ сѣверной части Тихаго океана отъ Берингова пролива до Калифорніи и Японіи, но по восточному берегу Тихаго океана заходитъ и далѣе на югъ (до экватора). Лежбища лежатъ главнымъ образомъ между 53 и 57° с. ш. Спариваніе происходитъ въ Калифорніи между маемъ и августомъ, на Аляскѣ съ іюня по октябрь. Питаются сивучи рыбой, моллюсками и ракообразными; по словамъ нѣкоторыхъ наблюдателей, они поѣдаютъ будто-бы также водяныхъ птицъ (подманиваютъ будто-бы для этого чаекъ, погружаясь подъ поверхность моря и производя легкое движеніе воды). Сивучи на лежбищахъ издаютъ громкій ревъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не трогаютъ, они живутъ по близости отъ людскихъ жилищъ, обнаруживая сравнительно большую довѣрчивость (напр. на скалахъ Cliff House Station около С.-Франциско). Для алеутовъ эти животныя очень важны, такъ какъ доставляютъ имъ пищу (мясо и жиръ), освѣщеніе (жиръ), кожу для обуви и лодокъ, кишки (изъ которыхъ послѣ дубленія приготовляютъ непромокаемую одежду), сухожилія. Европейцы охотятся за сивучами ради жира и кожи; послѣднія идетъ для приготовленія клея; кромѣ того въ дѣло идутъ и усы (длиною до 45 стм.), продаваемые въ Китай. Европейцы на Калифорнскомъ берегу бьютъ ихъ изъ ружей. На островѣ Св. Павла охотятся за ними слѣдующимъ образомъ. Охотники стараются отрѣзать стадо (обыкновенно 20—30, рѣдко 40 штукъ) отъ берега и затѣмъ съ крикомъ, выстрѣлами, ракетами и т. п. гонятъ ихъ отъ берега; часть сивучей бросается при этомъ въ море и уходитъ, но остальные позволяютъ легко загнать себя на значительное разстояніе отъ берега, гдѣ ихъ окружаютъ веревкой съ тряпками, развѣшанной на кольяхъ—этой ограды достаточно, чтобы удержать стадо отъ бѣгства: охотники продолжаютъ загонять и окружать стадо за стадомъ, пока не наберутъ 200—300 животныхъ. Затѣмъ все стадо перегоняется въ то мѣсто, гдѣ ихъ предполагаютъ убить, иногда на разстояніе 11 англійскихъ миль, на что нужно 5—6 дней при благопріятной (сырой и холодной) погодѣ, иначе же до 2—3 недѣль. Сивучи весьма смирныя и робкія животныя и гнать ихъ очень легко; для этого часто пользуются зонтиками: раскрывая и закрывая ихъ можно заставить идти даже самыхъ упрямыхъ. Когда стадо пригонятъ въ должное мѣсто, то самцовъ бьютъ изъ ружей (въ голову), а самокъ и молодыхъ—копьями. У западныхъ береговъ сѣверной части Тихаго океана сивучей и близкихъ къ нимъ животныхъ ловятъ въ рѣдкоячейныя сѣти, когда они слѣдуютъ за входящими въ рѣки и заливы лососями. Къ этой же группѣ нерпухъ относится родъ Zalophus, у котораго коренныхъ зубовъ въ верхней челюсти тоже по 5, но черепъ гораздо уже, съ высокимъ продольнымъ (стрѣловиднымъ) гребнемъ и узкой мордой. *Черный М. левъ*—black sea lion американцевъ (Z. californianus) обыкновенное животное на берегу Калифорніи; цвѣтъ его отъ рыжебураго и грязносѣраго до почти чернаго; длина взрослаго самца достигаетъ 2,4—2,7 м.; новорожденные темносѣраго цвѣта. Z. lobatus водится у сѣвернаго берега Австраліи и восточнаго берега Азіи къ югу отъ Японіи. Сюда же относится Phocarctos hookeri, живущій у Ауклэндскихъ острововъ. *Н. Кн.*

Морской леопардъ (Stenorhynchus leptonyx F. Cuv. s. leopardinus Wagn.) — изъ семейства тюленей (Phocidae). Особенности рода Stenorhynchus: зубная формула — рѣзцовъ $^2/_2$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ зубовъ $^5/_5$; изъ коренныхъ нѣкоторые съ 2 корнями, остальные съ однимъ; носъ на краю и между ноздрями покрытъ волосами; когти переднихъ ластовъ малы, заднихъ—въ различной степени недоразвиты. М. леопардъ имѣетъ узкую морду, вытянутый черепъ, глубокозубчатые коренные зубы (съ 3 бугорками: большимъ, среднимъ и двумя меньшими). Цвѣтъ сверху сѣробурый, на бокахъ съ желтоватыми пятнами, снизу желтоватый; шерсть короткая безъ подшерстка; когти на заднихъ ластахъ въ старости, повидимому, совершенно утрачиваются, плавательная перепонка заднихъ ластовъ оканчивается 5 лопастями (2 большихъ и 3 малыхъ); длина до 3,2 м.; водится въ южныхъ (антарктическихъ) моряхъ.

Морской музей—см. Музеи.

Морской налимъ: 1) *менекъ* (Brosmius vulgaris; см.), 2) Родъ Motella изъ того же семейства (тресковыхъ—Gadidae). Тѣло вытянутое, съ крайне мелкими чешуйками; два спинныхъ плавника, изъ которыхъ первый недоразвитъ, но имѣетъ сильно удлиненный первый лучъ, заднепроходный одинъ; челюсти и сошникъ съ одной полосою зубовъ; на мордѣ 3—5 усиковъ. 8 видовъ у береговъ Европы, Исландіи и Гренландіи. M. tricirrhata Nilss.—*трехусый М. налимъ*, съ 1 усикомъ на подбородкѣ и 2 около ноздрей, бураго цвѣта съ болѣе темными или свѣтлыми пятнами, по боковой линіи по большей части рядъ бѣлыхъ пятенъ, длиною 20—40 стм. Водится въ европейскихъ моряхъ (въ Балтійскомъ не встрѣчается). Малоцѣненъ, какъ и другіе виды этого рода. Держится преимущественно на небольшой глубинѣ. M. mustela Nilss.—*пятиусый М. налимъ*, съ 5 усиками на мордѣ, бурый, снизу бѣловатый, съ бѣлыми полосками по боковой линіи, длиною 30—50 стм.; водится тамъ же. M. cimbria Nilss.—*четыреусый М. налимъ*—съ 4 усиками, сверху желтосѣрый, снизу черносѣрый, длиною 30—50 стм.; водится тамъ же и въ зап. части Балтійскаго моря. *Н. Кн.*

Морской окунь: 1) Sebastes norvegicus C. V. — рыба изъ отряда колючеперыхъ, семейства скорпеновыхъ, съ большой головой, покрытой частью чешуйками, частью роговыми бугорками и шипами, съ тонкими зубами въ обѣихъ челюстяхъ, передъ сошникомъ и на нёбныхъ костяхъ, по общему виду нѣсколько похожая на окуня. Длина 50—100 стм.; цвѣтъ карминнокрасный, переходящій на спинѣ въ коричневый, на брюхѣ въ болѣе свѣтлый. Живетъ въ сѣверныхъ моряхъ на значительной глубинѣ; при вытаскиваніи въ верхніе слои плавательный пузырь М. окуня расширяется и выдавливаетъ внутренности. М. окунь употребляется въ пищу и цѣнится въ Норвегіи, у насъ на Мурманѣ попадается рѣдко при ловѣ трески. 2) Serranus scriba изъ рода Serranus семейства окуневыхъ (Percidae), съ удлиненнымъ тѣломъ, однимъ спиннымъ плавникомъ (по большей части съ 9 или 11 колючими лучами), 2 или 3 острыми шипами на жаберной крышкѣ, гладкимъ нижнимъ краемъ переднежаберной кости, съ щетковидными зубами, среди которыхъ ясно выступаютъ клыки, съ зубами на нёбѣ, гладкимъ языкомъ и мелкой чешуей. Къ роду этому относится около 140 видовъ, свойственныхъ умѣреннымъ и жаркимъ странамъ; живутъ въ морѣ, нѣкоторые входятъ въ солоноватыя и рѣсныя воды. S. scriba C. V.—краснаго цвѣта, съ 5—7 черноголубыми поперечными полосами на бокахъ и неправильной сѣтью голубыхъ линій; спинной, хвостовой и заднепроходный плавники съ красными пятнами; длина 20—30 стм. Водится въ Средиземномъ и Черномъ морѣ. Употребляется въ пищу. Замѣчателенъ гермафродитизмомъ: рядомъ съ яичникомъ существуетъ и сѣменная железа (testiculus). Другой видъ этого рода, Serranus Cabrilla C. V.—желтоватосѣраго, на брюхѣ красноватаго цвѣта, съ 7 поперечными темнобурыми полосами и 3 красными полосками по бокамъ головы, длиною 20—30 стм., водящійся въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ, а также у береговъ Англіи, Франціи и Португаліи (изображенъ на фиг. 4 табл. II. Рыбы). 3) М. окунемъ называютъ также морского судака или кайкана (Labrax lupus) —см. М. судакъ.

Морской орелъ—см. Орланъ.

Морской паукъ, *майя* (Maja squinado) —одинъ изъ крабовъ (см. Десятиногіе раки фиг. 10, стр.494).

Морской пѣтухъ—рыба, см. Тригла.

Морской разбой—см. Пираты.

Морской сборникъ — ежемѣсячный журналъ, издается въ СПб. съ 1848 г., сначала морскимъ ученымъ комитетомъ, предсѣдатель котораго былъ до 1860 г. редакторомъ журнала, а съ 1867 г.—подъ наблюденіемъ ученаго отдѣла морского техническаго комитета. Редакторы, съ 1860 г.: В. Мельницкій, Н. Зеленый 2-ой, Н. Зеленый 3-ій, Н. Зеленый 4-й, И. Купріяновъ, Р. Зотовъ, П. Вербицкій, съ 1894 г. П. А. Мордовинъ. Первоначально журналъ издавался небольшими книжками (4—6 лист.) и заключалъ по преимуществу переводныя статьи изъ иностранныхъ морскихъ журналовъ по разнымъ морскимъ вопросамъ. Въ 1853 г. программа М. Сборника значительно расширяется. Черезъ два года со времени вступленія въ управленіе морскимъ министерствомъ вел. кн. Константина Николаевича М. Сборникъ, благодаря освобожденію отъ строгостей цензуры, является первымъ у насъ по времени выразителемъ широкой гласности не только по всѣмъ вопросамъ и мѣропріятіямъ, относящимся до М. министерства, но и по многимъ другимъ сторонамъ общественной жизни. Такъ, только въ немъ сообщались точнѣйшія и подробныя свѣдѣнія о Крымской войнѣ, много говорилось объ общемъ воспитаніи (статьи Н. И. Пирогова и др.), за нѣсколько лѣтъ до судебной реформы обсуждались подробно французскіе суды. Съ 1856 г. въ М. сборникѣ стали появляться талантливыя бытовыя и этнографическія статьи молодыхъ литераторовъ, членовъ извѣстной «литературной экспедиціи», снаряженной, на средства морского министерства и по настоянію вел. кн. Константина Николаевича, для ознакомленія съ окраинами Россіи—А. Н. Островскаго, Г. П. Данилевскаго, А. А. Потѣхина, И. А. Гончарова (1-я часть «Фрегата Паллады»), А. Ѳ. Писемскаго, А. С. Аѳанасьева-Чужбинскаго, М. Л. Михайлова, С. В. Максимова и др. Обширный собранный ими матеріалъ заставилъ редакцію въ 1858 и 1859 гг. выпускать по двѣ книжки въ мѣсяцъ, или по одной въ 40 и болѣе листовъ, и дѣлиться имъ съ «Кронштадтскимъ Вѣстникомъ». Въ формѣ «приложеній» къ «М. Сборнику» помѣщались такія цѣнныя вещи, какъ «Матеріалы для исторій русскихъ заселеній на берегахъ Восточнаго океана» и «Объ Америкѣ», К. Хлѣбникова. Частью «литературная экспедиція», частью редакція М. Сб. вызвали къ плодотворной писательской дѣятельности и многихъ моряковъ, напримѣръ А. В. Вышеславцева, П. Н. Назимова, А. А. Пещурова. Съ эпохою 1855 — 1863 г. совпадаетъ наибольшій успѣхъ журнала среди частныхъ подписчи-

ковъ. Послѣ 1864 г. М. Сборникъ становится болѣе спеціальнымъ журналомъ и заключаетъ въ себѣ, кромѣ оффиціальнаго отдѣла, статьи по судостроенію, вооруженію судовъ и кораблестроенію, кораблевожденію, минной части, пароходству, гидрографіи, гидротехникѣ, кораблекрушенію и спасательнымъ средствамъ, артиллеріи, военно-морской администраціи и хозяйству, морскому законодательству, медицинѣ и образованію, морскимъ обществамъ и заведеніямъ, военнымъ флотамъ и ихъ дѣйствіямъ, коммерческимъ флотамъ и морскимъ промысламъ. Въ 1854 г. появился первый указатель къ М. Сборнику, составленный А. П. Соколовымъ и относящійся къ 1848—1853 гг.; въ 1875 г.—И. Петрова, «Указатель къ М. Сборнику за время 1848—72 г.», и въ 1883 г. —Н. Зеленаго. за время 1873—1882 г. Въ 1861 г. при М. Сборникѣ стали выходить «*Медицинскія прибавленія къ М. сборнику*», сначала въ неопредѣленные сроки, а съ 1882 г.—ежемѣсячными книжками, посвященными преимущественно разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ санитарному состоянію флота и издаваемыми управленіемъ главнаго медицинскаго инспектора флота. См. Н. Н. Вакуловскій, «Указатель Медицинскихъ Прибавленій къ «Морскому Сборнику» за 1861—82 г. (СПб. 1885). Ср. «Литературная экспедиція». С. Максимова («Русская Мысль», 1890, № 2 и ст. «М. Сборникъ въ 1855—62 гг.», въ «Русской Старинѣ» (1885 г., т. XLV).

Морской скорпіонъ (Cottus scorpius L.)—рыба, см. Бычокъ колючій въ статьѣ Бычокъ.

Морской слонъ (Macrorhinus)—родъ тюленей, близкій къ Cystophora (см. Лахтакъ), къ которому относятся самые крупные изъ тюленей и вообще изъ ластоногихъ. У самца носъ продолжается въ короткій хоботъ, который при спокойномъ состояніи животнаго свѣшивается внизъ, обращенъ ноздрями книзу и покрытъ складками, а при раздраженіи значительно удлиняется и вытягивается впередъ; у самки хобота нѣтъ, носъ немного выступаетъ; зубная система: рѣзцовъ $^2/_1$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^5/_5$; рѣзцы острые, коническіе, коренные зубы малы съ однимъ корнемъ и отдѣлены другъ отъ друга промежутками; заднія ноги безъ когтей. Сюда относится одинъ видъ M. leoninus=Cystophora proboscidea, отъ котораго, впрочемъ, нѣкоторые отдѣляютъ въ качествѣ особаго вида (M. angustirostris) форму, водящуюся въ сѣв. полушаріи. М слонъ отъ свѣтлобураго до оливковобураго цвѣта; снизу свѣтлѣе. Самецъ обыкновенно лишь до 5, но иногда до 6—7 м. длиною и можетъ вѣсить до 3000 кгр.; хоботъ длиною 30—40 стм., но при раздраженіи можетъ удиниться вдвое; на верхней губѣ 35—40 усовъ, длиною до 15 стм. Самка приблизительно вдвое короче и вѣситъ втрое менѣе М слоны живутъ обществами, распадающимися на небольшія семьи (2—5 штукъ), они совершаютъ ежегодно значительныя перекочевки Область распространенія—южныя моря, приблизительно между 35 и 62° ю. ш., но, вѣроятно они заплываютъ и далѣе на югъ; въ сѣв полушаріи М слонъ (M. angustirostris) водится у береговъ Калифорніи, между 24 и 38° с. ш. Чрезвычайно многочисленные прежде М. слоны теперь сильно истреблены и охота на нихъ выгодна лишь на немногихъ островахъ Южнаго океана (Кергуеленъ, южн. Георгія, Heard). М. слонъ питается рыбой и моллюсками (особенно головоногими); движенія его на землѣ крайне безпомощны, но плаваетъ и ныряетъ онъ очень хорошо. Это очень смирное и безобидное животное, но въ періодъ размноженія между самцами происходятъ жестокія драки. Охотятся на нихъ ради сала, котораго большіе экземпляры даютъ 700 — 800 кгр. и даже болѣе (экземпляръ въ 5,5 м. далъ 954 литра ворвани); кромѣ того, въ дѣло идетъ кожа; мясо почти несъѣдобно, но сердце и печень употребляются въ пищу промышленниками, а языкъ, въ соленомъ видѣ, считается лакомствомъ. Бьютъ М. слоновъ дубинами и большими копьями, а также изъ ружей большого калибра, стараясь отрѣзать захваченное на сушѣ стадо отъ воды. Повидимому, животныя эти будутъ сравнительно скоро истреблены окончательно. *Н. Кн.*

Морской строительный комитетъ—установленіе, входившее въ составъ М. министерства и руководившее, въ техническомъ отношеніи, всѣми строительными работами М. вѣдомства. Въ 1891 г., съ реорганизаціей М. строительной части, преобразованъ въ строительную часть М. техническаго комитета. Св. М. пост., кн. I, стр. 70—75.

Морской судакъ, *кайканъ*, *койканъ* (Labrax) — родъ рыбъ изъ семейства окуневыхъ (Percidae). По общему виду М. судаки близки къ роду окунь (Perca). Спинныхъ плавниковъ 2, первый съ 9 колючими лучами, заднепроходный съ 3; языкъ покрытъ щетинистыми зубами. L. lupus Cuv. — *европейскій М. судакъ*, съ 3 сильными, направленными впередъ шипами на нижнемъ краю переднежаберной кости; спина голубоватая, бока сѣрые, брюхо бѣлое, плавники бурые; длина 50 —100 стм., вѣсъ до 10 кгр. Водится въ Средиземномъ морѣ и у береговъ Португаліи, Франціи и Англіи, рѣдко встрѣчается также въ Нѣмецкомъ или Балтійскомъ моряхъ. Держится на небольшой глубинѣ, часто въ устьяхъ рѣкъ и поднимается по нимъ далеко вверхъ. Питается ракообразными, червями и рыбой. Мечетъ икру въ серединѣ лѣта. Мясо вкусно и очень цѣнилось еще въ древности. Ловятъ М. судаковъ сѣтями или на удочку; пойманный на удочку онъ очень сильно сопротивляется. *Н. Кн.*

Морской технический комитетъ —см. Министерство М.

Морской угорь (Conger)—рыба изъ семейства угревыхъ или угрей (Muraenidae). Отличается полнымъ отсутствіемъ чешуекъ, широкимъ разрѣзомъ рта (который простирается по крайней мѣрѣ подъ середину глаза), свободнымъ языкомъ, зубами, расположенными рядами; отсутствіемъ болѣе крупныхъ зубовъ (клыковъ), хорошо развитыми грудными, спиннымъ (который начинается надъ грудными или позади его) хвостовымъ и заднепроходнымъ плавниками, широкими жаберными щелями 4 вида въ умѣренныхъ и тропическихъ

моряхъ. *Обыкновенный М. угорь* (C. vulgaris Cuv.), сверху бураго съ болѣе свѣтлыми боками, снизу бѣловатаго цвѣта, длиною 1—2,5 м., иногда до 3 м. и болѣе. Водится въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ океанѣ, Нѣмецкомъ, очень рѣдко въ Балтійскомъ морѣ, у береговъ Остиндіи и Южной Америки, Тасманіи, Японіи, вообще по всему земному шару въ умѣренномъ и жаркомъ поясахъ. Мѣстами (напр. на европейскихъ берегахъ) ловится въ большомъ количествѣ, преимущественно на удочку. Предпочитаетъ скалистые берега, крайне обжорливъ. Метаніе икры въ декабрѣ или январѣ. Мясо цѣнится не высоко. *Н. Кн.*

Морской уставъ—заключаетъ въ себѣ изложеніе обязанностей всѣхъ чиновъ на судахъ военнаго флота. Въ Россіи первый М. уставъ былъ лично составленъ и изданъ Петромъ Великимъ, подъ названіемъ: «Уставъ М. о всемъ, что касается къ доброму управленію въ бытность флота на морѣ». Въ этотъ уставъ было включено собраніе М. уголовныхъ законовъ и М. сигналовъ; онъ былъ снабженъ обширнымъ предисловіемъ, выяснявшимъ значеніе основанія военнаго флота въ Россіи. Въ 1797 г. былъ изданъ «Уставъ военнаго флота». Оба названные устава сохраняли силу до 1853 г., когда послѣдовало утвержденіе новаго устава, выработаннаго особымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Николаевича. Въ 1869 г. М. уставъ былъ изданъ вновь, съ существенными измѣненіями и дополненіями. Наконецъ, въ 1885 г. составленъ нынѣ дѣйствующій М. уставъ, вошедшій въ сводъ М. постановленій и составляющій въ немъ особую книгу — десятую. Дѣйствующій М. уставъ содержитъ всего 1145 статей и имѣетъ пять раздѣловъ: общія обязанности чиновъ флота; о флагманахъ и флагманскихъ штабахъ; о должностяхъ чиновъ, служащихъ на кораблѣ; о порядкѣ службы на кораблѣ; о почестяхъ, салютахъ и фалрейныхъ и о флагахъ. Въ приложеніяхъ: правила для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ; уставъ о караулахъ на военныхъ судахъ; правила дѣлопроизводства на судахъ; форма таблицы о результатахъ счисленія пути. *К.-К.*

Морской ученый комитетъ — установленіе, входившее до 1891 г. въ составъ М. министерства. Въ немъ сосредоточивались свѣдѣнія о развитіи, новѣйшихъ успѣхахъ и открытіяхъ въ области мореходныхъ наукъ и общее завѣдываніе учебными заведеніями М. вѣдомства. Въ 1891 г. упраздненъ, съ распредѣленіемъ предметовъ его вѣдомства между М. технич. комитетомъ, гл. М. штабомъ и другими установленіями м-тва. См. Св. М. пост., кн. I., ст. 31—38. *К.-К.*

Морской финикъ (Lithodomus s. lithophagus dactylus; см. фиг. на табл. III Моллюски) — моллюскъ изъ сем. Mytilidae (см. Ракушка). Отличительныя особенности рода Lithodomus (= Lithophagus): раковина почти цилиндрической формы, закругленная на обоихъ концахъ; створки плотно прилегающія другъ къ другу, верхушки створокъ приближены къ переднему концу и болѣе или менѣе загнуты; замокъ безъ зубцовъ; тяжъ длинный. Около 40 современныхъ и 65 ископаемыхъ (начиная съ каменоугольнаго періода) видовъ. Живутъ въ моряхъ, особенно въ теплыхъ, просверливаютъ камни, скалы, кораллы и т. п.; въ молодости прикрѣпляются съ помощью биссуса (см. Моллюски и Пластинчато жаберныя). У М. финиковъ раковина по формѣ похожа на сѣмя финика, покрыта тонкими пересѣкающимися продольными и поперечными линіями, бурожелтаго цвѣта, длиною 8 стм. Водится въ Средиземномъ морѣ, употребляется въ пищу подъ названіемъ dattolo di pietra. Большую извѣстность получили ходы, проточенные этимъ видомъ въ колоннахъ храма Сераписа, въ Пуццуоли. См. Колебанія, вѣковыя, земной коры. *Н. Кн.*

Морской царь—встрѣчается въ былинахъ о Садкѣ и народныхъ сказкахъ. Въ первыхъ онъ носитъ разныя названія, то царя Водяника (Рыбниковъ, I, 368), то Поддоннаго царя (тамъ же, III, 242), то М. или заморскаго царя (тамъ же, I, 371, 377). Всюду онъ изображается царемъ, при чемъ упоминается дворецъ, поддонная царица Водяница и толпы М. дѣвицъ. Жилище М. царя помѣщается неопредѣленно: то въ синемъ морѣ, то на островѣ, то въ Ильмень-озерѣ. М. царь владычествуетъ надъ рыбами и загоняетъ ихъ въ неводы тѣхъ людей, которымъ покровительствуетъ. Въ былинахъ о Садкѣ онъ сначала создаетъ богатство Садку, а потомъ, когда Садко разбогатѣлъ, требуетъ его къ себѣ въ подводное царство. Кромѣ былины о Садкѣ, М. царь играетъ значительную роль въ сказкѣ о Василисѣ Премудрой («народ. рус. сказки» Аѳанасьева, V, № 23; VI, №№ 48, 49, 60, 61). Здѣсь онъ также хочетъ оставить у себя въ подводномъ царствѣ героя (Ивана-царевича), но полюбившая царевича дочь М. царя, Василиса, убѣгаетъ вмѣстѣ съ нимъ и спасаетъ его отъ погони отца. Варіанты этой популярной сказки, съ личностью, соотвѣтствующей нашему М. или водяному царю, широко распространены въ европейскомъ фольклорѣ и на Востокѣ (см. ст. Lang'a, «A far-travelled tale», въ его книгѣ «Custom and Myth»). Нашего былиннаго и сказочнаго М. царя слѣдуетъ отличать отъ Водяного духа (см.), который еще до сихъ поръ занимаетъ видное мѣсто въ демонологическихъ вѣрованіяхъ простонародья, особенно на С. Эти *водяные*, съ одутловатымъ брюхомъ и опухшимъ лицомъ, живущіе въ омутахъ, особенно около мельницъ, извѣстные пьяницы, посѣщающіе кабаки, играющіе въ кости, ворующіе лошадей и коровъ и топящіе людей—совершенно отличны отъ былиннаго М. царя, который живетъ въ богатыхъ палатахъ и изображается страстнымъ любителемъ музыки. По предположенію Вс. Миллера, на *былинный* образъ М. царя могли повліять финскія, усвоенныя русскимъ населеніемъ Сѣвера, представленія о М. богѣ Ахто или Ахти, такъ же какъ на гуслярѣ Садкѣ—отразиться финскія сказанія о дивномъ музыкантѣ Вейнемейненѣ (эстон. Ваннемуйне). Ахти принадлежалъ у языческихъ финновъ къ числу великихъ боговъ, представлялся маститымъ старцемъ съ травяною бородой, носилъ эпитетъ царя волнъ и владычествовалъ

надъ водами и рыбами. Его богатства считаются неисчислимыми и состоятъ изъ большихъ кусковъ миѳической драгоцѣнности Сампо, упавшей съ лодки музыканта Вейнемейнена къ нему на дно морское. Вмѣстѣ съ Ахти царствуетъ надъ водами его жена Велламо, добрая, щедрая хозяйка, благорасположенная къ людямъ. Она соотвѣтствуетъ нашей былинной царицѣ Водяницѣ, иногда помогающей Садку выбраться на Божій свѣтъ. Царя и царицу окружаютъ толпы водяныхъ дѣвъ—Велламонъ Нейотъ, т. е. дѣвы Велламо. Финскій Ахти представляется, какъ и нашъ М. царь, любителемъ музыки и цѣнителемъ дивной игры Вейнемейнена. Какъ М. царь даетъ богатый уловъ рыбы своему любимцу Садку, такъ богъ Ахти загоняетъ рыбу въ сѣти Вейнемейнена, и между прочимъ щуку, проглотившую огонь (напоминающую былинную рыбу златоеперо). Болѣе детальное сопоставленіе былиннаго М. царя съ финскимъ богомъ моря, изображаемымъ Калевалою (см.), и финскими сказками, см. въ ст. Вс. Миллера: «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», ч. CCVI, отд. 2). Еще въ настоящее время, по представленіямъ корелъ Олонецкой губ., водяникъ (называемый ими ведэпинэ или вези-кунингуой, т. е. *водяной король*) живетъ въ озерѣ или рѣкѣ во дворцѣ. Палаты его очень роскошны и сдѣланы изъ хрусталя, такого чистаго какъ первый осенній ледъ. Подъ водой у него цѣлое хозяйство: онъ живетъ какъ богатый запасливый помѣщикъ, не зная ни въ чемъ нужды, имѣетъ даже стада коровъ комолыхъ, съ короткой лоснящейся шерстью и очень сытыхъ (см. «Живая Старина», 1893, вып. III, стр. 417). М. царь, изображаемый злымъ колдуномъ въ сложной сказкѣ о Василисѣ Премудрой, какъ и другіе мотивы этой популярной сказки, могъ войти въ нее изъ бродячихъ сказаній, такъ что едва ли пригоденъ для уясненія русскихъ языческихъ вѣрованій. Личность, соотвѣтствующая ему и, притомъ, съ тѣмъ же эпитетомъ Morski kralj извѣстна, напр., въ хорутанской сказкѣ въ сборникѣ Валявца (стр. 186—191). Наконецъ, *водяной царь* встрѣчается и въ народныхъ заговорахъ (см. «Великорусскія заклинанія», изд. Л. Н. Майковымъ, №№ 245 и 248), въ которыхъ исконныя народныя вѣрованія сильно смѣшаны съ литературной традиціей. *Вс. Миллеръ.*

Морской цензъ—совокупность условій, требуемыхъ отъ офицеровъ флота для производства въ чины и назначенія на строевыя должности. Положеніе о М. цензѣ издано въ 1885 г. (Собр. узак. 1885 г. № 26) и внесено въ VIII кн. свода М. постановленій. Оно имѣло цѣлью уменьшить сверхкомплектъ флотскихъ офицеровъ, состоявшій преимущественно изъ лицъ, уже много лѣтъ не плававшихъ и вообще фактически не несшихъ строевой службы. Эта цѣль, въ связи съ изданными одновременно правилами о предѣльномъ возрастѣ, скоро была достигнута. Подлежащимъ увольненію отъ службы на основаніи новыхъ правилъ были назначены пенсіи, въ весьма значительномъ размѣрѣ. Не смотря на это, положеніе о М. цензѣ, въ примѣненіи къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, вызвало несправедливыя и тяжелыя послѣдствія, вслѣдствіе чего встрѣчало, въ началѣ, сильныя возраженія и нареканія, какъ въ спеціальной, такъ и въ общей литературѣ. М. цензъ пріобрѣтается: 1) плаваніями на военныхъ судахъ и 2) командованіемъ судами, отрядами и эскадрами. Всѣ плаванія, какъ внутреннія, такъ и заграничныя, исчисляются, для каждаго офицера отдѣльно, по мѣсяцамъ, полнымъ числомъ дней, безъ различія якорныхъ дней отъ ходовыхъ. Для полученія чина мичмана требуется совершеніе не менѣе четырехъ лѣтнихъ плаваній и въ томъ числѣ одного, продолжавшагося не менѣе 4 мѣсяцевъ, въ званіи гардемарина. Для производства въ лейтенанты необходимо имѣть въ общей сложности 50 мѣс. плаванія, включая въ это число какъ гардемаринское плаваніе, такъ и плаваніе въ званіи кадета М. корпуса. Для производства въ капитаны 2-го ранга—98 мѣс. плаванія въ общей сложности, въ томъ числѣ 58 мѣс. (до 1891 г. требовалось 48 мѣс.) въ чинѣ лейтенанта. Для производства въ капитаны 1-го ранга требуется, чтобы производимый проплавалъ 12 мѣс. въ должности старшаго офицера и прокомандовалъ не менѣе 12 мѣс. судномъ 2-го ранга въ плаваніи. Для производства въ контръ-адмиралы необходимо командовать 4 года судномъ 1-го ранга и совершить въ этомъ званіи внутреннее плаваніе, продолжавшееся 8 мѣс., или заграничное, продолжавшееся не менѣе 12 мѣс. Для производства въ вице-адмиралы необходимо, чтобы контръ-адмиралъ совершилъ, въ званіи начальника отряда или эскадры, 12 мѣс. внутренняго плаванія или 24 мѣс.—заграничнаго. Въ видахъ правильнаго и равномѣрнаго выполненія условій ценза установлено очередное назначеніе офицеровъ на суда заграничнаго плаванія, а также періодическая смѣна командировъ судовъ и начальниковъ отрядовъ и эскадръ, при чемъ наблюдается, чтобы никто не оставался на берегу долѣе предѣльныхъ сроковъ: для адмираловъ—10 лѣтъ, для штабъ-офицеровъ—7—для оберъ-офицеровъ—4 года, по истеченіи которыхъ офицеры подлежатъ зачисленію по флоту или въ запасъ. Необходимымъ дополненіемъ положенія о М. цензѣ служатъ правила о предѣльномъ возрастѣ. Для каждаго чина установленъ особый возрастный срокъ, по достиженіи котораго нельзя болѣе оставаться на дѣйствительной службѣ. Срокъ этотъ: для мичмана—10 лѣтъ въ чинѣ; для лейтенанта—47 лѣтъ отъ роду; для капитана 2-го ранга—51 годъ; для капитана 1-го ранга—55 лѣтъ; для контръ-адмирала—60 лѣтъ; для вице-адмирала—65 лѣтъ. Лица, выполнившія М. цензъ на производство въ слѣдующій чинъ, но не произведенныя по неимѣнію вакансій, по достиженіи предѣльнаго возраста могутъ быть зачисляемы по флоту, адмиралы—безсрочно, а прочіе—впредь до достиженія предѣльнаго возраста слѣдующаго высшаго чина. Невыполнившіе М. ценза съ достиженіемъ предѣльнаго возраста увольняются отъ службы силою самаго закона, безъ всякихъ прошеній и представленій. Первоначально правила о предѣльномъ возрастѣ были уста-

новлены лишь для флотскихъ офицеровъ; затѣмъ они распространены на офицеровъ М. артиллеріи и корпуса флотскихъ штурмановъ, на состоящихъ по адмиралтейству и по военно-М. судебному вѣдомству, на инженеръ-механиковъ, корабельныхъ инженеровъ, инженеровъ и техниковъ М. строительной части и на медиц. чиновъ М. вѣдомства. См. Св. М. пост., кн. VIII, по прод. 1895 г. *К.-К.*

Морской черенокъ – два близкихъ (иногда соединяемыхъ) рода пластинчатожаберныхъ моллюсковъ Solen и Ensis, относящихся къ семейству М. черенковъ (Solenidae). Признаки семейства: сильно удлиненная, похожая на ножны или четыреугольная, открытая на обоихъ концахъ раковина съ одинаковыми створками; замокъ съ зубцами и наружнымъ тяжемъ; лопасти мантіи почти совершенно сросшіяся съ отверстіями на переднемъ и заднемъ концахъ, съ короткими сросшимися или болѣе удлиненными и раздѣльными сифонами; нога мясистая, длинная, безъ биссуса. Около 70 современныхъ и 80 ископаемыхъ видовъ; ископаемыя формы, безспорно принадлежащія къ этому семейству, встрѣчаются, начиная съ мѣловыхъ отложеній; принадлежность сюда нѣкоторыхъ палеозойскихъ родовъ сомнительна. Solen имѣетъ прямую, длинную раковину съ параллельными краями и съ однимъ зубцомъ въ замкѣ съ каждой стороны. Виды этого рода распространены во всѣхъ моряхъ, кромѣ крайняго С, живутъ въ пескѣ, въ которомъ быстро зарываются съ помощью ноги. Употребляются въ пищу, а также въ качествѣ наживки. S. vagina L., съ цилиндрической желтоватобурой раковиной, длиною 12,5 стм., вышиною 2,1 стм., водится въ европейскихъ моряхъ. Родъ Ensis отличается главнымъ образомъ слегка изогнутой раковиной и слѣва 2, справа однимъ зубцомъ замка. E. ensis Schum. (или Solen ensis L.), съ раковиной желтоватобѣлаго цвѣта съ многочисленными красноватобурыми полосками; дл. 9,3 стм., выш. 1,2 стм., по бер. Европы и вост. берегу Сѣв. Америки. *Н. Км.*

Морской чортъ (Lophius piscatorius L.) —рыба изъ сем. Pediculati, отряда колючеперыхъ костистыхъ рыбъ (Acanthopteri). Отличительный признакъ рыбъ этого семейства: основныя части грудныхъ плавниковъ вытянуты такъ, что плавники и по виду, и по движеніямъ напоминаютъ конечности. У М. чорта огромная, широкая, плоская голова, усѣянная шипами; глаза на верхней поверхности головы; широкая ротовая щель; въ челюстяхъ и на нёбѣ многочисленные, острые, загнутые назадъ, подвижные зубы; кожа безъ чешуи; три первыхъ луча спинного плавника стоятъ отдѣльно, на головѣ, и превращены въ длинные придатки, въ родѣ щупалецъ; у самаго передняго, который можетъ свободно двигаться въ разныя стороны, на концѣ мясистый двулопастный придатокъ. Цвѣтъ верхней части тѣла сѣро-бурый, нижней—бѣлый; подобно многимъ другимъ рыбамъ, М. чортъ обладаетъ способностью измѣняться въ цвѣтѣ, приспособляясь къ цвѣту окружающихъ предметовъ, т. е. дна. Длина отъ $^1/_2$ до 2-хъ м. Водится въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ. Живетъ на днѣ, зарываясь въ илъ и песокъ; подвижное щупальце на головѣ (передній спинной лучъ съ его развѣвающимся придаткомъ) служитъ приманкой, привлекающей различныхъ рыбъ, которыя и становятся его добычей. Въ Италіи его мясо употребляется въ пищу. *В. Ф.*

Морской языкъ—см. Камбаловыя.

Морсъ—прохладительное питье. Обыкновенное приготовленіе (пропорція на 6 человѣкъ): $^3/_4$ фн. клюквы развариваются въ 4 стаканахъ воды съ $^1/_4$ вершка палочки ванили, процѣживается, выжимается и смѣшивается съ 2 стаканами воды, вскипяченной съ сахаромъ. Другой способъ: на каждый стаканъ кладется 2 — 4 куска сахара и вливается, по вкусу, 3 –4 ложки клюквеннаго сока.

Мортара—гор. въ итал. провинціи Павія, въ нездоровой мѣстности Ломеллина. 6738 жит.; плантаціи риса. 21 марта 1849 г. при М. австрійцы побѣдили пьемонтцевъ.

Мортемаръ (Казиміръ-Людовикъ-Викторьенъ де-Рошешуаръ, принцъ Тонне-Шаранъ, герцогъ Mortemart) — потомокъ старинаго рода, французскій генералъ и политическій дѣятель (1787—1875). Служилъ въ войскахъ Наполеона I. Послѣ второй реставраціи Людовика XVIII, котораго М. сопровождалъ во время его бѣгства въ Гентъ, былъ назначенъ членомъ палаты пэровъ, гдѣ примкнулъ къ умѣренно-либеральной партіи. Въ 1828—1830 г. М. былъ посланникомъ въ Петербургѣ. Когда вспыхнула іюльская революція, М. поспѣшилъ въ С.-Клу къ королю, котораго убѣждалъ пойти на уступки. Послѣ значительныхъ колебаній, король согласился на это и предложилъ М. составить кабинетъ, въ который должны были войти Казиміръ Перье и ген. Жераръ. М. принялъ предложеніе, но сначала не могъ пробраться въ Парижъ, такъ какъ герцогъ Ангулемскій, не сочувствовавшій его назначенію, не выпускалъ его изъ С.-Клу. Когда, 30 іюля, М. достигъ Парижа, онъ встрѣтилъ депутата Берара, сказавшаго ему: «слишкомъ поздно». М. безъ труда убѣдился въ справедливости этихъ словъ и отказался отъ попытокъ защиты старой монархіи. Послѣ образованія новаго правительства М. занялъ свое мѣсто въ палатѣ пэровъ, гдѣ ничѣмъ не обнаруживалъ своего враждебнаго отношенія къ іюльской монархіи. Вскорѣ послѣ февральской революціи М. примкнулъ къ бонапартистской партіи и послѣ возстановленія имперіи былъ назначенъ сенаторомъ. *В. В—ъ.*

Мортилье (Габріэль Mortillet) — извѣстный франц. антропологъ-археологъ, род. въ 1821 г.; занимался сначала естественной исторіей, преимущественно конхіологіей, въ особенности наземными и прѣсноводными слизняками. Вынужденный, послѣ декабрьскаго переворота, покинуть Францію, онъ поселился въ Женевѣ, потомъ въ Аннеси, и занялся составленіемъ геологической карты Савойи, оставшейся неизданною по случаю присоединенія Савойи къ Франціи; появилось только описаніе ея (1858). Вернувшись во Францію, М. основалъ въ 1864 г. журналъ «Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme», въ которомъ помѣстилъ много статей и замѣтокъ по доисторической археологіи. Въ 1865 г., на съѣздѣ

итал. общества естествоиспытателей въ Специи, М. предложилъ основать международные конгрессы антропологіи и доисторич. археологіи. Это предложеніе было принято, и съ тѣхъ поръ состоялось 10 такихъ конгрессовъ. Въ 1866 г. М. было предложено устройство отдѣла доисторическихъ древностей въ Сенъ-Жерменскомъ музеѣ (близъ Парижа); въ 1867 г. онъ устроилъ «доисторическую залу труда» на парижской всемірной выставкѣ; въ 1878 г. по его иниціативѣ былъ организованъ антропологическій отдѣлъ всемірной выставки. Съ 70-хъ годовъ онъ состоитъ профессоромъ доисторической археологіи въ основанной парижскимъ антрополог. обществомъ антропологической школѣ. Онъ едва-ли не лучшій знатокъ доисторич. древностей, больше всего сдѣлавшій для ихъ изученія и классификаціи. Введенныя имъ подраздѣленія каменнаго и бронзоваго вѣковъ на эпохи, хотя и имѣютъ примѣненіе, главнымъ образомъ, къ Франціи, приняты почти во всѣхъ общихъ сочиненіяхъ по доисторической археологіи. Главные труды его: «Le préhistorique» (родъ руководства по доисторич. археологіи); «Album préhistorique» (атласъ древностей, съ объясненіями); «Le signe de la croix avant le christianisme»; «Les origines de la chasse, de la pêche, des animaux domestiques et d'agriculture» и др. *Д. А.*

Мортимеръ (Роджеръ Mortimer, графъ March, 1286 или 1287—1330)—былъ при Эдуардѣ II съ 1316 по 1321 г. намѣстникомъ въ Ирландіи, гдѣ успѣшно сражался съ Брюсомъ. За открытое недовольство господствомъ временщиковъ М. въ 1322 г. былъ посаженъ въ Тоуэръ, но въ 1324 г. бѣжалъ во Францію и здѣсь сблизился съ Изабеллою, супругою Эдуарда, любовникомъ которой онъ считался. Послѣ паденія короля и умерщвленія его, по иниціативѣ М., онъ вмѣстѣ съ Изабеллою правилъ совершенно тираннически отъ имени молодого Эдуарда III; по достиженіи королемъ совершеннолѣтія, былъ арестованъ и повѣшенъ.

Мортира—огнестрѣльное оружіе, назначаемое исключительно для навѣсной стрѣльбы, т. е. для пораженія сверху. Первоначально въ Россіи М. назывались можжирами или верховыми пушками; настоящее ихъ названіе происходитъ отъ нѣмецкаго слова Mörser—ступка (франц. Mortier), такъ какъ гладкія М., по внѣшнему виду, дѣйствительно, напоминали указанный предметъ. Всѣ вообще М. имѣютъ малую относительную длину (отношеніе длины канала къ его діаметру), малый относительный вѣсъ (отношеніе вѣса орудія къ вѣсу снаряда) и стрѣляютъ малымъ относительнымъ зарядомъ (отношеніе вѣса заряда къ вѣсу снаряда). Вслѣдствіе малаго заряда снарядъ при выстрѣлѣ получаетъ небольшую начальную скорость, углы же возвышенія придаются орудію значительные, а именно: въ предѣлахъ отъ 30 до 70°. Назначеніе М: 1) стрѣльба по людямъ за закрытіями, 2) стрѣльба по постройкамъ, пороховымъ погребамъ и т. п., съ цѣлью пробитія ихъ сводовъ, и 3) стрѣльба по палубамъ судовъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ требуется большой уголъ паденія, чтобы снарядъ не могъ рикошетировать и чтобы углубленіе его получилось наибольшее. При стрѣльбѣ изъ М. задаются: угломъ возвышенія, а для измѣненія дальности, въ зависимости отъ разстояній до цѣли, подыскиваютъ соотвѣтствующій зарядъ. Въ этомъ заключается существенное отличіе стрѣльбы изъ М.: для пушекъ величина заряда считается неизмѣнною и дальность мѣняется посредствомъ измѣненія угла возвышенія. До послѣдняго времени М. употреблялись только при осадѣ и оборонѣ сухопутныхъ и береговыхъ крѣпостей; въ 1888 году у насъ впервые введена 6 дм. М. для полевой артиллеріи, для стрѣльбы изъ которой назначенъ колесный лафетъ. Въ настоящее время примѣру Россіи стали слѣдовать и иностранныя государства, включая въ составъ полевой артиллеріи М. калибромъ 12—15 стм. Наша 6 дм. полевая М. вѣситъ 28 пудовъ, имѣетъ относительную длину канала 7 калибровъ и назначается для стрѣльбы двумя родами: снарядовъ а) фугасными бомбами (разрывной снарядъ въ 12 фн. пороху), для разрушенія земляныхъ закрытій полевого типа, и б) шрапнелью, съ 600 пулями для стрѣльбы по людямъ. Наибольшая досягаемость выстрѣловъ изъ полевой М. около 3-хъ верстъ. Въ осадной и крѣпостной артиллеріи у насъ имѣются М. слѣдующихъ калибровъ: 34-хъ лин., 6 дм. 8 и 9 дм. Первая изъ нихъ, вѣсомъ въ 4,5 пуда, назначается для навѣсной стрѣльбы по людямъ, на разстоянія не болѣе 600 саженъ. М. 8 и 9 дм. калибра вѣсятъ сотвѣтственно 70 и 100 пудовъ, а снаряды ихъ—6 и 8 пудовъ. Для стрѣльбы изъ этихъ М. имѣются фугасные снаряды, снаряжаемые сильно взрывчатыми веществами (пироксилиномъ и мелинитомъ); назначеніе ихъ—разрушеніе осадныхъ и крѣпостныхъ сооруженій. На вооруженіе береговыхъ крѣпостей имѣются М. 9 и 11 дм. калибровъ; вѣсъ первой 330, второй 630 пд.—Изъ этихъ М. стрѣльба по палубамъ можетъ производиться на разстоянія до 7—8 в. Снарядъ 11 дм. М. вѣситъ 15 пд. и одинаково съ 9 дм. снарядомъ снаряжается пироксилиномъ или мелинитомъ. *А. Як.*

Мортирныя батареи — полевыя артиллер. части, вооруженныя мортирами. Четыре батареи образуютъ М. полкъ; всего М. полковъ въ Россіи 7.

Мортиты (μορτίτης, въ новогреч. ἐμοριάρης, ἐπίμορτος)—такъ назывались въ византійской имперіи крестьяне, арендовавшіе земли съ уплатой владѣльцу десятой части урожая. Названіе М. происходитъ отъ слова μορτή, которымъ еще въ древней Греціи обозначалась арендная плата, преимущественно натурой—изъ урожая. М. упоминаются въ земледѣльческомъ законѣ императоровъ Льва III и Константина V, на ряду съ крестьянами, арендовавшими земли исполу. Обѣ эти формы аренды представляютъ для арендаторовъ гораздо болѣе выгодныя условія, нежели колонатъ Юстиніанова права: размѣръ повинностей новыхъ арендаторовъ точно опредѣленъ закономъ, и они не прикрѣплены къ своему участку (см. Колонатъ, XV, 734). Возникновеніе новыхъ формъ аренды объясняется, вѣроятно, измѣненіями въ положеніи и составѣ земледѣльче-

ского населенія, происшедшими вслѣдствіе славянскихъ вторженій на Балканскій полуостровъ въ VI и VII вв. Эти вторженія заставляли земледѣльцевъ сдвигаться съ мѣстъ ихъ поселенія, способствовали уменьшенію ихъ числа и приводили къ недостатку рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому землевладѣльцы охотно принимали къ себѣ арендаторовъ (какъ изъ прежнихъ колоновъ, такъ, вѣроятно, и изъ пришельцевъ-славянъ) на новыхъ условіяхъ, болѣе выгодныхъ для арендаторовъ. Сложившіяся такимъ образомъ отношенія были упорядочены и закрѣплены законодательствомъ императоровъ-иконоборцевъ. Значительная разница въ условіяхъ аренды М. и половниковъ объясняется, по мнѣнію Цахаріэ, тѣмъ, что М. имѣли собственный инвентарь и вели обработку земли собственными средствами, а половники—средствами землевладѣльца. Выгодное положеніе М. и половниковъ, вызванное временными условіями, при дальнѣйшемъ развитіи экономическихъ отношеній снова ухудшилось; законодательство (въ эпоху Македонскихъ императоровъ) сдѣлало попытку вернуться къ нормамъ Юстиніанова права, которыя, однако и едва ли когда-либо были возстановлены въ полной силѣ, такъ какъ юридическія опредѣленія иконоборческаго законодательства продолжали сохранять значеніе и въ позднѣйшую эпоху византійской имперіи, хотя съ значительными измѣненіями (такъ напр. арендаторы, повидимому, по бо́льшей части снова были прикрѣплены къ землѣ). См. K. E. Zachariä von Lingenthal, «Geschichte des griechisch-römischen Rechts» (3 изд., Берл. 1892); В. Г. Васильевскій, «Законодательство иконоборцевъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1878 ч. 199 и 200»); А. С. Павловъ, «Книги законныя» (СПб. 1885).] *Ѳ. С.*

Морткины—князья, вѣтвь князей ярославскихъ. Правнукъ ярославскаго князя, извѣстнаго противника Ивана Калиты, Василія Давидовича Грознаго, Ѳедоръ Ивановичъ, имѣлъ прозвище *Морткн* (давшее названіе владѣнію его, нынѣ селу Тверской губ.—Морткино-Городище), по которому ближайшіе потомки его назывались князьями *М.* и *Бѣльскими-М.*, (происшедшими отъ правнука его, Василія Ивановича). Эта вѣтвь рода князей ярославскихъ рано угасла. *А. Э.*

Мортона заливъ (Morton Bay)—Индійскаго ок., на В Австраліи, подъ 27°30′ ю. ш., 120 км. длиною; защищенъ съ моря о-вами М. и Страдброкъ, богатъ о-вами и принимаетъ въ себя рр. Бризбейнъ и Логанъ.

Мортоновъ эллингъ—см. Эллинги.

Мортонъ (Джемсъ, графъ Morton) — см. Дугласъ (XI, 222).

Мортонъ (Оливеръ-Перри Morton, 1823—1877)—американскій государственный дѣятель. Избранный въ 1861 г. губернаторомъ штата Индіаны, онъ удержалъ ее въ составѣ уніи, не смотря на южныя симпатіи депутатовъ штата. Въ 1866 г. онъ былъ избранъ въ федеральные сенаторы и сталъ во главѣ республиканской партіи сената. Въ 1876 г. выступилъ кандидатомъ въ президенты, но безъ успѣха. Ср. Walker, «Sketch of the life of Oliver-Perry Morton» (Индіанополисъ, 1877).

Мортонъ (Юлій-Стерлингъ Morton, род. въ 1832 г.)—сѣверо-американскій сельскій хозяинъ и государственный дѣятель; былъ въ 1858—61 гг. секретаремъ тогда мало населенной территоріи Небраска и способствовалъ обращенію ея въ штатъ (1867). Ему нація обязана такъ называемымъ Arbor-day — ежегоднымъ днемъ разсадки деревьевъ, оказавшимъ могущественное содѣйствіе разведенію лѣса въ западныхъ преріяхъ. Въ 1893 г. онъ назначенъ министромъ сельскаго хозяйства.

Мортонъ (W. Morton) — америк. зубной врачъ, извѣстный введеніемъ въ хирургическую практику сѣрнаго эѳира въ качествѣ анэстезирующаго средства. М. род. въ 1819 г., получилъ образованіе въ зубоврачебной школѣ въ Балтиморѣ, практиковалъ въ Бостонѣ. Изыскивая средства къ обезболиванію операцій, М., по предложенію своего друга, химика Джексона, сдѣлалъ рядъ опытовъ надъ дѣйствіемъ паровъ сѣрного эѳира на животныхъ. Испытавъ затѣмъ усыпляющее дѣйствіе сѣрного эѳира на самомъ себѣ, М. въ 1846 г. съ помощью сѣрного эѳира сдѣлалъ первую безболѣзненную операцію. Наркозъ путемъ этеризаціи до введенія хлороформа получилъ большое распространеніе въ хирургической практикѣ. М., получившій въ 1862 г. званіе врача, не извлекъ выгодъ изъ своего открытія и преслѣдуемый конкуррентами на первенство его открытія, умеръ въ нищетѣ.

Мортусъ—служитель при больныхъ эпидемическими болѣзнями, особенно чумою. На обязанности М. лежитъ и уборка труповъ. М. появились въ Зап. Европѣ въ Средніе вѣка; одѣвались они, обыкновенно, въ холщевые или кожаные костюмы, пропитанные дегтемъ. Во время чумныхъ эпидемій по улицамъ разъѣзжали пѣлые отряды М., поднимая трупы крюками и укладывая ихъ на особыя колесницы. Въ Россіи М. дѣйствовали во время эпидемій — чумной 1817 г. и холерной 1830 г.

Mortuarium—см. Курмеда.

Мортье (Edouard-Adolphe-Casimir Mortier, герцогъ тревизскій, 1768 — 1835) — маршалъ Франціи. Вступилъ на службу въ 1791 г.; въ 1804 г. сдѣланъ маршаломъ. До 1811 г. М. командовалъ корпусомъ на Пиренейскомъ полуо-вѣ, а въ 1812 г. ему ввѣрено начальство надъ молодою гвардіею. По занятіи Москвы онъ назначенъ былъ ея губернаторомъ и послѣ ухода оттуда французовъ взорвалъ, по приказанію Наполеона, часть кремлевскихъ стѣнъ. Въ 1814 г. М. участвовалъ въ оборонѣ и сдачѣ Парижа. Послѣ паденія имперіи М. былъ назначенъ пэромъ Франціи, но въ 1815 г. перешелъ ни сторону Наполеона, за что, а главное—за объявленіе незаконнымъ приговора надъ маршаломъ Неемъ, былъ второю реставраціей лишенъ званія пэра (оно возвращено ему въ 1819 г.). Въ 1832 г. М. былъ короткое время посломъ при русскомъ дворѣ; въ 1834 г. назначенъ военнымъ министромъ; въ 1835 г. убитъ адскою машиной при покушеніи Фіески на жизнь короля Людовика-Филиппа.

Морула (morula) — свойственная нѣкоторымъ животнымъ стадія эмбріональнаго развитія—см. Зародышевые листы (XII, 299).

Морунгенъ (Mohrungen) — незначительный городъ въ прусскомъ окр. Кёнигсбергъ; извѣстенъ побѣдою, одержанною здѣсь 25 января 1807 г. русскими, подъ начальствомъ Беннигсена, надъ французами, подъ начальствомъ Бернадотта.

Морфей (Μορφεύς)—богъ сновидѣнія. Античная фантазія представляла понятіе *сна* во многихъ образахъ, смотря по характеру сна: сколько различныхъ сновъ, столько и отдѣльныхъ миѳическихъ образовъ. Одинъ изъ такихъ образовъ сна— М., который посѣщаетъ людей, принимая видъ *человѣка*. Овидій въ XI книгѣ «Метаморфозъ» (592, сл.) называетъ еще двухъ боговъ сна: Ἴκελος, который является въ образѣ звѣрей (онъ же называется Φοβήτως), и Φάντασος, который посѣщаетъ спящаго въ образѣ неодушевленныхъ предметовъ. *Н. О.*

Морфинизмъ—пристрастіе къ употребленію внутрь морфія. Чувствуя боль въ какой нибудь части тѣла или общую слабость, больной ищетъ успокоенія въ этомъ средствѣ. Когда дѣйствіе морфія прекратилось, опять прежнія боли, слабость, но въ еще болѣе сильной степени; несчастный спѣшитъ снова забыться, а затѣмъ опять и опять повторяются эти чередованія угнетенія и искусственно вызваннаго возбужденія. Пріемъ средства съ теченіемъ времени приходится увеличивать и такъ доходятъ до количествъ, которыя непривычнаго неизмѣнно убиваютъ. Необходимо признать *особое расположеніе* къ наркотическимъ. Есть нервные, раздражительные люди, которые на самомъ дѣлѣ не больны, но чувствуютъ себя всегда разстроенными; на раздраженія или вообще впечатлѣнія изъ внѣшняго міра они отвѣчаютъ скорбью, болью. Это неврастеники, истеричные, меланхолики и т. п. Они то и набрасываются на средства, выводящія ихъ изъ естественнаго для нихъ печальнаго состоянія; предлогомъ служитъ легкая болѣзнь. Оттого такъ много морфинистовъ даже среди на видъ здоровыхъ людей во всѣхъ городахъ, гдѣ кипитъ общественная жизнь, гдѣ рано разстраиваются у гражданъ нервы. Число предающихся морфію изъ года въ годъ усиливается; тысячи мужчинъ передъ началомъ занятій ежедневно вводятъ себѣ отраву; дамы подбодряютъ себя впрыскиваніями даже во время бала. Пристрастившійся къ морфію черезъ нѣсколько лѣтъ дѣлается негоднымъ членомъ общества; морфинистъ проявляетъ полнѣйшую неспособность къ труду, беззаботность относительно будущаго. Морфинистъ готовъ на самыя тяжелыя преступленія, лишь-бы доставить себѣ любимое средство. Вслѣдствіе общаго разстройства здоровья больной погибаетъ при явленіяхъ крайняго упадка силъ, предварительно иногда подвергаясь заболѣванію душевною болѣзнью. Лѣченіе спасаетъ лишь немногихъ. Такъ какъ больной лишенъ воли, то его необходимо уединить и лѣчить, съ цѣлью улучшить общее состояніе, и не давать яда. Относительно того, какъ отнять морфій — мнѣнія расходятся; одни считаютъ необходимымъ постепенно уменьшать пріемы и затѣмъ ихъ совершенно прекратить; другіе стоятъ за внезапное прекращеніе. Послѣ отнятія морфія больной дѣлается безпокоенъ, тоскуетъ, неспособенъ сосредоточиться, требуетъ своего любимаго лѣкарства, при чемъ приходитъ въ ярость и способенъ совершать насилія. Одновременно испытываетъ боли, ознобъ, потерю аппетита; у нѣкоторыхъ обнаруживаются запоръ или поносъ, рвота; упадокъ силъ нерѣдко такъ значителенъ, что приводитъ къ смерти. Если больной счастливо перенесъ подобные припадки, то онъ мало по малу забываетъ о морфіи; однако, у многихъ замѣчается возвратъ къ морфію, при чемъ пристрастіе окончательно губитъ больного.

Г. Скорпченко-Амбодикъ.

Морфиль (W. R. Morfill) — англ. славистъ, основательно изучившій Россію, ея исторію, литературу, общественную жизнь. Съ 1890 г. состоитъ лекторомъ русскаго и др. славянскихъ языковъ въ оксфордскомъ унив. Въ своей вступительной лекціи: «An essay on the importance of the study of the slavonic languages» (Л., 1890), М., разобравъ исторію англо-русскихъ сношеній, подробно останавливается на важности славянскихъ яз. для изученія сравнительной филологіи, а также для цѣлей практическихъ, военныхъ и политическихъ. Въ сочиненіи: «Russia» (Л., 1880), М. разсматриваетъ физич. географію и этнологію Россіи, ея языкъ, литературу и искусство, главнѣйшіе русскіе города, соціальную, политическую и религіозную жизнь русскаго народа, его занятія, и въ короткихъ чертахъ излагаетъ его исторію. Двѣ послѣднія главы посвящены исторіи и литературѣ Польши. Въ серіи историческихъ сочиненій, выходящей подъ заглавіемъ «History of Nations», М. принадлежатъ «Russia» (Л., 1890) и «Poland». Имъ составлены также исторія славянскихъ литературъ, упрощенная сербская грамматика и русская грамматика.

Морфинъ—см. Опіумъ.

Морфологическая абсорпція — см. Морфологія.

Морфологическая ассимиляція — см. Морфологія.

Морфологическая классификація *языковъ* — основывается на характерныхъ особенностяхъ ихъ внѣшняго формальнаго (морфологическаго) строя. Она опирается лишь на нѣкоторые изъ признаковъ, отличающихъ одинъ языкъ отъ другого, остальные же (общее направленіе динамическихъ звуковыхъ процессовъ, различныя тенденціи въ области синтаксиса, семасіологіи и т. д.) игнорируются. Между тѣмъ, мы покуда почти ничего еще не знаемъ о тѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ, которыя несомнѣнно имѣются между различными сторонами языка, напр. между фонетикой и морфологей, синтаксисомъ и фонетикой, морфологіей и синтаксисомъ и т. д. Многія явленія, происходившія въ доисторическую эпоху жизни языковъ, можетъ быть навсегда останутся недоступными не только изслѣдованію, но даже и гипотезѣ, какихъ бы успѣховъ ни достигъ научный анализъ человѣческой рѣчи. Поэтому мы не можемъ ручаться за то, что извѣстныя М черты того или другого языка вызваны именно М. факторами и могутъ дѣйствительно служить основаніемъ для М. классифика-

ціи. Отсюда слѣдуетъ, что только та М. классификація могла бы претендовать на научное значеніе, которая явилась бы въ результатѣ всесторонней и глубокой разработки наличнаго научнаго матеріала. Современное языкознаніе, вслѣдствіе своей молодости, недоступности цѣлыхъ большихъ отдѣловъ матеріала (языки многихъ дикихъ племенъ только сравнительно недавно получили возможность сдѣлаться достояніемъ науки, а многіе и до сихъ поръ остаются для нея недоступными) и малочисленности научныхъ силъ, работающихъ въ нѣкоторыхъ его областяхъ, только еще приступаетъ къ этой разработкѣ. Даже самыя воздѣланныя области его (напр. индоевропейская) представляютъ еще массу вопросовъ, ждущихъ разработки. Такимъ образомъ всякая попытка М. классификаціи языковъ въ наше время неизбѣжно должна страдать извѣстной произвольностью, случайностью въ выборѣ признаковъ-основъ классификаціи и неминуемо приводитъ, при провѣркѣ, къ противорѣчію съ фактами. У огромнаго большинства современныхъ ученыхъ М. классификація языковъ утратила, поэтому, всякій кредитъ. Если научная М. классификація яз. представляется въ наше время не только весьма трудной, но и просто невозможной, то М. классификація поверхностная, грубая сравнительно очень проста и заманчива. Этимъ объясняется появленіе различныхъ системъ М. классификаціи языковъ на самомъ разсвѣтѣ современнаго языкознанія. Первую такую систему далъ Фр. Шлегель въ своей книгѣ: «Ueber die Sprache und Weisheit der Indier» (1808). Онъ дѣлитъ языки на *неорганическіе* и *органическіе*, относя къ первымъ: 1) языки безъ всякой грамматической структуры (по позднѣйшей терминологіи—*изолирующіе*), т. е. не имѣющіе ни склоненія, ни спряженія и выражающіе всѣ грамматическія отношенія при помощи отдѣльныхъ самостоятельныхъ односложныхъ словъ-частицъ (напр. китайскій, аннамскій и т. д.), и 2) языки *аффигирующіе* (по позднѣйшей терминологіи—*агглютинирующіе*), т. е. выражающіе грамматическія отношенія помощью префиксовъ и суффиксовъ (аффиксовъ = приставокъ), легко-отличимыхъ отъ неизмѣннаго корня и нерѣдко имѣющихъ еще самостоятельное значеніе (напр. тюркскіе языки); къ *органическимъ* же онъ относитъ флектирующіе языки, т. е. обладающіе склоненіями и спряженіями и выражающіе грамматическія отношенія измѣненіями самого корня (внутренними и внѣшними, посредствомъ окончаній, тѣсно спаянныхъ съ корнемъ). Система Фр. Шлегеля, изложенная имъ довольно неясно, была принята и яснѣе формулирована его братомъ А. В. Шлегелемъ («Observations sur la langue et littérature provençales», П., 1818); онъ дополнилъ ее еще дѣленіемъ флективныхъ языковъ на *синтетическіе* и *аналитическіе*. Подъ аналитическими онъ разумѣлъ языки, выражающіе различныя грамматическія отношенія не окончаніями (какъ языки синтетическіе), а такъ назыв. членами, личными мѣстоименіями (передъ глаголомъ), вспомогательными глаголами (въ спряженіи), предлогами (въ склоненіи) и т. д. Синтетическіе языки онъ опредѣлялъ какъ «обходящіеся безъ всѣхъ этихъ средствъ описательнаго выраженія». Примыкающія болѣе или менѣе къ А. В. Шлегелю М. классификаціи В. Гумбольдта («Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues», въ Gesam. Werke» VI), Шлейхера («Sprachvergleichende Untersuchungen», 1848, 1850, и «Compendium der Vergl. Grammatik»), Потта («Jahrbücher der freien deutsch. Akad.» (Франкф. на Майнѣ, 1849; «Wurzel-Wörterbuch der indogerm. Spr.», II.), Ф. Боппа («Vergl. Gramm.», т. I) страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что основаны не исключительно на М. признакахъ, но привлекаютъ болѣе или менѣе и психологическія основанія (отношеніе рѣчи къ мышленію), хотя бы и косвеннымъ образомъ. Максъ Мюллеръ въ своей классификаціи (III т. Bunsen'a, «Christianity and mankind», Л., 1854, и «Лекціи») впадаетъ въ другую погрѣшность, привлекая основанія соціолого-этнографическія и различая языки *семейные* (family languages; народы, говорящіе ими, не пошли дальше семьи или рода въ своей общественной жизни), *кочевые* (nomad languages—принадлежащіе народамъ, исконно ведущимъ кочевую жизнь) и *государственные* (state languages; говорящіе на нихъ народы создали высоко-развитой государственный строй). Классификація эта, при кажущемся остроуміи, не только грѣшитъ со стороны логической, но и находится въ противорѣчіи съ фактами. Достаточно указать на «кочевыхъ» (по языку) мадьяръ, достигшихъ высокой степени общественнаго развитія и «государственныхъ» цыганъ, лишенныхъ всякой государственной жизни. Всѣ разсмотрѣнныя системы морфологич. классификаціи останавливаются лишь на самыхъ крупныхъ рубрикахъ и при дальнѣйшемъ дѣленіи должны уже прибѣгать къ генетической классификаціи (VIII, 336), имѣющей то преимущество, что она, при установленіи родства между тѣми или другими языками, принимаетъ въ соображеніе не одинъ какой-нибудь классъ признаковъ, но всю ихъ совокупность, и потому меньше подвержена ошибкѣ. Но и самыя крупныя рубрики, устанавливаемыя М. классификаціей, на повѣрку оказываются невѣрными или неточными. Въ флектирующихъ языкахъ мы встрѣчаемъ формы изъ чистаго корня или основы, безъ всякихъ окончаній, точно въ изолирующихъ языкахъ (ср. лат. винит. мѣстоименій *me*, *te*, гр. ἐμέ, σέ и т. д.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ научный анализъ не въ силахъ открыть и слѣда окончаній, которыхъ, повидимому, здѣсь никогда не было. Напротивъ, въ изолирующихъ яз., какъ напр. въ современномъ китайскомъ (въ говорахъ), находимъ уже симптомы наступающей агглютинаціи. Изоляцію во всей чистотѣ можно найти только въ древне-китайск. яз., но и тутъ есть вѣскіе доводы въ пользу ея вторичности. Ср. v. d. Gabelentz, «Die Sprachwissenschaft» (Л., 1891, стр. 327—42); Delbrück, «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., Л., 1894); Steinthal, «Charakteristik d. hauptsächl. Typen d. Sprachbaues» (Б., 1860); его же, «Die Classification d. Sprachen dargestellt als d. Entwickelung d. Sprachidee» (Б., 1850); Misteli, «Charakteristik d. hauptsächl.

Typen d. Sprachbaues» (Б., 1893: обработка одноименнаго труда Штейнталя); Opperl, «On the classification of languages» (Л., 1879); Whitney, «On the classif. of languages» («Proceedings of the Amer. Orient. Soc.», 1866 окт.); его же, «Language and the study of language» (Нью-Іоркъ, 1867). *С. Буличъ.*

Морфологія — отдѣлъ грамматики, разсматривающій слово со стороны его формальнаго состава. Распадается на два отдѣла: А) ученіе объ образованіи основъ (образованіе сложныхъ словъ, образованіе основъ изъ корня при помощи суффиксовъ) и Б) ученіе о флексіи (склоненіе и спряженіе). М. можетъ имѣть двоякій характеръ — строго описательный и историко-сравнительный. Въ послѣднемъ случаѣ предметъ М. составляютъ процессы, слѣдствіемъ которыхъ является измѣненіе такъ называемыхъ морфологическихъ системъ, т. е. извѣстныхъ словесныхъ группъ, соединенныхъ между собою связями психической ассоціаціи. Эти морфологическія системы могутъ быть разнаго рода, смотря по роду психической ассоціаціи, связывающей члены ихъ въ одно цѣлое. Такъ, въ группѣ родственныхъ словъ: *несу, несешь, носить, ноша, нашивать, несеніе* и т. д. отдѣльные члены связаны между собой ассоціаціей по сходству первой и главной морфологической части словъ: *нес— нос—, нош—. наш—*, т. е. сходствомъ корня (см.). Члены группъ: *несешь, везешь, идешь, плетешь* и т. д. *иду, везу, несу, лечу* и т. д. *нашивать, важивать, плачивать* и т. д. связаны между собой ассоціаціей по сходству окончаній *—ешь, —у, —ивать* и т. д. Въ группахъ словъ *разъ, два, три, четыре* и т. д. или *январь, февраль, мартъ, апрѣль* и т. д. одинъ членъ связанъ съ другимъ уже не ассоціаціей по сходству, а ассоціаціей по смежности, строющей эти слова въ нашемъ умѣ въ такъ называемые *ряды*. Нетрудно замѣтить, что группы словъ, обязанныя своимъ происхожденіемъ ассоціаціямъ по сходству, отличаются отъ группъ, связанныхъ ассоціаціями по смежности. Члены первыхъ, кромѣ сходства внѣшняго, звукового и структурнаго, представляютъ и сходство семасіологическое, т. е. сходство значеній (*несу, ноша, нашивать* и т. д.); члены вторыхъ не имѣютъ ни того, ни другого. Слова, обозначающія одинъ какой-нибудь родъ предметовъ, кромѣ разныхъ непосредственныхъ ассоціативныхъ связей, представляютъ связи посредственныя, вызванныя ассоціаціями между соотвѣтственными понятіями. Въ силу этихъ посредственныхъ или косвенныхъ связей, нашъ умъ классифицируетъ слова въ такія же группы, какъ и соотвѣтствующія имъ понятія. Такимъ образомъ являются въ языкѣ группы именъ существительныхъ, придагательныхъ, глаголовъ и т. д.—Связи, основанныя на ассоціаціяхъ по сходству, весьма разнообразны и многочисленны. Кромѣ группъ или системъ общепризнанныхъ, кидающихся въ глаза при первомъ, даже поверхностномъ знакомствѣ съ языкомъ и вошедшихъ уже въ описательныя (обычныя «практическія» или школьныя) грамматики подъ именемъ «склоненій и «спряженій», мы можемъ замѣтить въ языкѣ, при болѣе внимательномъ и тонкомъ наблюденіи, массу различныхъ системъ или группъ, не отмѣчаемыхъ обыкновенными грамматиками, но не менѣе важныхъ, ибо слѣдствіемъ ихъ существованія и вліянія являются различныя внѣшнія измѣненія словъ. Такъ напр., слова ассоціируются между собою по сходству ударенія и составляютъ морфологическія системы или гнѣзда съ извѣстнымъ типомъ ударенія. Напр., рядомъ съ именит. ед. *сел҃о, весл҃о, бедр҃о* и т. д. встрѣчается им. множ. *сёла, вёсла, бёдра* и т. д. (ассоціація по сходству и по смежности). Въ свою очередь слово *гнѣзд҃о* чувствуется одного типа по ударенію съ *сел҃о, весл҃о* и т. д. Ассоціація эта подкрѣпляется еще и ассоціаціей по сходству окончанія *—о*. И вотъ, по образцу отношенія *сел҃о—сёла*, создается новая вторичная форма *гнёзда*, вмѣсто ожидаемаго *гнѣзда*. Совершенно такая же ассоціація по сходству является причиной появленія незаконнаго въ фонетическомъ смыслѣ гласнаго ё въ формѣ мн. ч. *звёзды* вм. *звѣзды*, при чемъ образчикомъ для отношенія *звѣзда*: *звёзды* послужили тожественныя по ударенію группы: *жена*: *жёны, слеза*: *слёзы, сестра*: *сёстры* и т. д. Въ данномъ случаѣ существованіе извѣстныхъ ассоціативныхъ связей привело къ образованію новыхъ вторичныхъ формъ по образцу другихъ, имѣвшихся уже въ языкѣ. Процессъ этотъ носитъ названіе *аналогіи* или, лучше, *морфологической ассимиляціи* (терминъ, предложенный проф. Крушевскимъ), т. е. формальнаго уподобленія. Ассоціація по смежности можетъ служить также причиной морфологической ассимиляціи. Такъ, наше числительное *девять*, съ своимъ страннымъ *де* (ср. лат. novem, гр. ἐννέα, санскр. náva, нѣм. neun), вм. ожидаемаго *новять*, всецѣло обязано своимъ существованіемъ вліянію связаннаго съ нимъ ассоціаціей по смежности числительнаго *десять* (ср. лат. decem, гр. δέκα, санскр. daça), Еще въ средневѣковой латыни octobеr, сосѣднее съ septembеr, novembеr, decembеr, превратилось въ octembеr, откуда и наше *октябрь* вм. *октобрь* и т. д. Такія измѣненія не имѣютъ ничего общаго съ настоящими звуковыми измѣненіями (см. Фонетика). Наше чутье корня (см.) и другихъ составныхъ формальныхъ элементовъ слова основано всецѣло на психическихъ ассоціаціяхъ (по сходству) между схожими частями разныхъ словъ. Только этими ассоціаціями и объясняется возможность выдѣленія составныхъ частей слова изъ общаго состава словъ. Выдѣленіе это совершается вполнѣ безсознательно (какъ всѣ психическія ассоціаціи), и только самый результатъ его сознается нами. Только психическими законами ассоціаціи идей объясняется существованіе въ нашемъ сознаніи отдѣльныхъ морфологическихъ частей слова: корня, основы, префиксовъ, суффиксовъ, окончаній. Составныя части слова не есть нѣчто данное въ языкѣ разъ навсегда и вѣчно неизмѣнное; онѣ представляютъ собой результатъ извѣстныхъ свойствъ, извѣстныхъ законовъ нашей душевной дѣятельности и уже a priori подлежатъ измѣненіямъ, передвиженіямъ, сообразно измѣненіямъ и передвиженіямъ самыхъ ассоціацій.

Возьмемъ, напр., рядъ схожихъ формъ: *волкъ*, *волка*, *волку*, *волкомъ*, *волкѣ* и т. д. Всѣ эти формы ассоціируются между собой по сходству одной части *волк*: *волк—*, *волк—а*, *волк—у*, *волк—ом* и т. д. Эту часть, остающуюся вездѣ неизмѣнной, мы считаемъ основой (см.) данныхъ формъ, прочія же части ихъ, *-а*, *-у*, *-ом* и т. д., съ которыми связанъ каждый разъ особый, спеціальный оттѣнокъ значенія—окончаніями. Если мы сравнимъ эти формы съ выведенными наукой формами индоевроп. праязыка, изъ которыхъ онѣ развились, то замѣтимъ, что неизмѣнною частью этихъ послѣднихъ является уже не *волк*, а vlko-: имен. vlko-s (ср. лат. lupu-s, греч. λύκο-ς), вин. vlko-m (лат. lupu-m, греч. λύκο-ν), отложит. vlkôi и т. д. Мы замѣчаемъ какъ-бы сокращеніе основы одного и того же слова: прежде основой воспринималась и чувствовалась часть vlko-, а теперь только *волк-*. Основной причиной, толчкомъ, вызвавшимъ перемѣщеніе въ языковомъ чутьѣ границы между основой и окончаніемъ, являются фонет. измѣненія. Русское *волк* соотвѣтствуетъ старослав. *влъкъ*, гдѣ конечное *-ъ* фонетически возникло изъ общеслав. и индоевроп. *-о-*, послѣдняго звука основы, за которымъ слѣдовало *-s* (окончаніе им. ед.) или *-m* (окончаніе вин. ед.). Въ русскомъ и это *ъ* исчезло безслѣдно, также въ силу фонетич. закона. Такимъ образомъ окончанія поглотили часть основы. Этотъ морфологическій процессъ, называемый *морфологической абсорпціей* (также терминъ Крушевскаго), также сводится къ психическимъ процессамъ ассоціаціи идей (въ данномъ случаѣ—словесныхъ представленій). Морфологическая ассимиляція и морфологическая абсорпція являются основными факторами всѣхъ морфологическихъ или формальныхъ измѣненій. Такимъ образомъ основа всѣхъ морфологическихъ измѣненій—чисто психическая, и вся М. сводится къ основнымъ законамъ психологіи. Ср. Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (2 изд., Галле, 1886; гл. V, VIII, XI, XII); Крушевскій, «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883; гл. V—IX); его же, ст. «Объ аналогіи и народномъ словопроизводствѣ» («Рус. Филол. Вѣстн.», 1879, т. II) и «О морфологической абсорпціи» (т. же, 1880, т. IV); Богородицкій, «О морфологической абсорпціи» (т. же, 1881, т. VI); Аппель, «Нѣсколько словъ о новѣйшемъ психологическомъ направленіи языкознанія» (т. же); Wheeler, «Analogy and the scope of its application in language» (Итака, 1887). *С. Б—чъ.*

Морфологія растеній — отрасль ботаники—наука о формахъ растеній. Во всей своей обширности, эта часть науки заключаетъ въ себѣ не только изслѣдованіе внѣшнихъ формъ растительныхъ организмовъ, но также анатомію растеній (морфологія клѣточки) и систематику ихъ (см.), которая есть не что иное, какъ *спеціальная морфологія* различныхъ группъ царства растеній, начиная отъ крупнѣйшихъ и кончая самыми мелкими: видами, подвидами и т. д. Выраженіе М. утвердилось въ наукѣ преимущественно со времени знаменитой книги Шлейдена—*основы ботаники* («Grundzüge der Botanik», 1842—1843). Въ М. изучаются формы растеній независимо отъ ихъ физіологическихъ отправленій на томъ основаніи, что форма данной части или члена растенія имѣетъ далеко не всегда одно и то же физіологическое значеніе. Такъ напр., корень, служащій преимущественно для высасыванія жидкой пищи и для укрѣпленія растенія въ почвѣ, бываетъ воздушнымъ и служитъ не для укрѣпленія въ почвѣ, а для поглощенія влаги и даже углекислаго газа изъ воздуха (орхидныя, ароидныя, живущія на деревьяхъ и пр.); онъ же можетъ служить исключительно для прицѣпки къ твердой почвѣ (плющъ); стебель, служащій у большинства растеній для проведенія жидкой пищи отъ корня къ остальнымъ частямъ растеній, служитъ у нѣкоторыхъ для поглощенія углекислаго газа изъ воздуха, т. е. принимаетъ на себя физіологическое отправленіе листьевъ, напр. у большинства кактусовъ, лишенныхъ листьевъ, у мясистыхъ молочайниковъ и пр. Тѣмъ не менѣе нѣтъ никакой возможности совершенно отвлечься отъ физіологической точки зрѣнія при изученіи М., ибо понять и объяснить значеніе строенія и формы даннаго растительнаго члена можетъ лишь физіологическое отправленіе, выпавшее на его долю. Такимъ образомъ выдѣленіе М. въ особую отрасль основано главнымъ образомъ на свойствѣ самаго ума человѣческаго, на логической необходимости. Съ морфологической точки зрѣнія растеніе, какъ и животное, состоитъ не изъ органовъ, а изъ членовъ, сохраняющихъ главныя черты своей формы и строенія, не смотря на то отправленіе, которое можетъ выпасть на ихъ долю. Основнымъ теоретическимъ принципомъ М. является такъ называемый *метаморфозъ* растеній. Ученіе это высказано впервые въ опредѣленной формѣ знаменитымъ Гёте въ 1790 г. (VIII, 594), впрочемъ, только относительно высшихъ цвѣтковыхъ растеній. Метаморфозъ этотъ или превращеніе зависитъ отъ того, что всѣ части каждаго растенія построены изъ одного и того же организованнаго матеріала, а именно изъ клѣточекъ. Поэтому формы различныхъ частей колеблются только между извѣстными, болѣе или менѣе широкими предѣлами. Обозрѣвая все множество растительныхъ формъ, мы открываемъ, что всѣ онѣ построены на основаніи двухъ главныхъ принциповъ, именно—принципа *повторительности* и принципа *приспособляемости*. Первый заключается въ томъ, что въ каждомъ растеніи одни и тѣ же члены дѣйствительно повторяются. Это касается какъ самыхъ простыхъ, элементарныхъ членовъ, такъ и самыхъ сложныхъ. Прежде всего мы видимъ повторительность самыхъ клѣточекъ: *все растеніе состоитъ изъ клѣточекъ*; затѣмъ повторительность тканей: мы встрѣчаемъ однѣ и тѣ же ткани повсюду, и въ корнѣ, и въ стеблѣ, и въ листѣ и т. д. То же замѣчается и касательно сложнѣйшихъ членовъ междоузлія, узла, листа. Приспособляемость заключается въ модификаціи повторяющихся членовъ съ цѣлью приспособленія къ физіологическимъ отправленіямъ и къ окружающимъ условіямъ. Комбинація этихъ двухъ принциповъ и опредѣляетъ то, что названо метаморфозомъ. Такимъ образомъ метаморфозъ растеній есть повторитель-

[illegible] разнаго порядка, измѣняющихся [illegible] приспособляемости. [illegible] М. и установленіе какъ общихъ [illegible] проявленій въ общей М., такъ [illegible] относящихся къ разнаго [illegible] растительнаго царства въ [illegible] М., производится по[illegible] способовъ: 1) сравненіе [illegible] расположенныхъ членовъ одного и [illegible] разныхъ растеній по наружному и [illegible] ихъ строенію; 2) исторія развитія [illegible]; 3) изученіе отклоняющихся отъ нормы или уродливыхъ формъ (тератологія растеній). Наиболѣе плодотворный изъ этихъ способовъ есть эмбріологическій, давшій наиболѣе важные результаты, особенно касательно низшихъ и вообще споровыхъ растеній (см. Цвѣтокъ). *А. Б.*

Морфъ (Генрихъ Morf, род. въ 1818 г.)—нѣм. педагогъ, преподаватель въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Швейцаріи; написалъ: «Zur Biographie Pestalozzis» (Винтертуръ, 1868—89; главный трудъ его), «Der Sprachunterricht in der Volksschule» (Бернъ, 1857), «John Milton» (Винтертуръ, 1869), «Adalbert v. Chamisso» (1869), «Friedrich Fröbel und der Kindergarten» (1870), «32 Jahre aus dem Leben eines Waisenvaters» (Билефельдъ, 1865; автобіографическаго содержанія) и др.

Морхъ или *мохоръ* (стар.) — кисть на уздѣ, у переносья лошади, сдѣланная изъ золота, серебра, разноцвѣтнаго шелку или шерсти. М. украшались яблочками и ворворками (см. VII, 193).

Морхъ (стар.)—«пушина», ворсъ на бархатѣ и другихъ тканяхъ; отсюда двоеморхій—съ двойнымъ ворсомъ («бархатъ двоеморхъ алый цвѣтъ»). Изъ двоеморхаго бархата сохранились саккосы патр. Іоакима и мантія патр. Адріана; изъ него дѣлались также рясы, ферези, терлики, шубы и т. п.

Морцо.—I) Въ волжской дельтѣ М. называется значительное расширеніе ея рукавовъ, образующихъ какъ-бы озеро. Къ СВ отъ Астрахани, въ Красноярскомъ у., отдѣлившіеся къ Ю отъ Ахтубы и Бузана мелкіе протоки, слившись въ одинъ, образуютъ обширную водную поверхность, имѣющую до 7 в. ширины и называемую «Синимъ М.», которое со всѣхъ сторонъ окружено малыми о-вами и мелями и открывается только къ В—въ Каспійское море—протокою. Синее М. не глубоко, съ малопримѣтнымъ теченіемъ при выгонныхъ сѣв.-зап. вѣтрахъ; глубина въ немъ бываетъ не болѣе 1 фт.; оно всегда славилось обиліемъ рыбы; находящіеся на немъ рыбные промыслы носятъ названіе «синеморскихъ». Названіе синее Морцо встрѣчается уже въ первыя времена занятія низовій Волги русскими, въ челобитныхъ монастырей (съ 1568 г.). *Ф. Ш.*

II) *М.* или *Малое море* — представляетъ одну изъ самыхъ большихъ отдѣльныхъ частей озера Байкала, находится въ предѣлахъ Иркутской губ., Верхоленскаго округа М. отдѣлено отъ озера большимъ о-вомъ Ольхономъ. Длина М. 74 в., ширина его въ юго-зап. части отъ 4 до 10 в., въ сѣв.-зап. части до [illegible] и соединеніи съ оз. Байкаломъ 15 в. Входомъ въ М. съ юго-зап. стороны служитъ проливъ Ольхонскія ворота. Съ материковой стороны М. окружено Приморскими горами, а а съ В о-вомъ Ольхономъ. Берега его изрѣзаны заливами и бухтами; изъ нихъ болѣе значительные: зал. Хушилху, бухты Харгайская, Шидейская, Сарминская, въ которую впадаетъ значительная р. Сарма, Халэская и Курминская. Глубина М. неизслѣдована подробно, но произведенными нѣсколькими измѣреніями найдена не менѣе 30 саж. Въ предѣлахъ М. расположены двѣнадцать скалистыхъ о-вовъ, изъ которыхъ 9 находятся въ его юго-зап. части. Островки эти незначительны по пространству. Изрѣзанные берега М. представляютъ множество мысовъ, изъ которыхъ входнымъ со стороны материка на ЮЗ служитъ мысъ Уханъ-Ходайскій, высокій утесъ до 35 саж. вишиной надъ озеромъ, а выходнымъ—скалистый, островидный мысъ Заминскій. Въ М. ловится всякаго рода озерная рыба, хотя байкальскаго омуля въ немъ мало. По берегамъ М., близъ устьевъ рѣкъ, въ него впадающихъ, кое-гдѣ расположены немногочисленные бурятскіе улусы, жители которыхъ занимаются рыболовствомъ. Съ материковой стороны въ М. впадаетъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ, незначительныхъ по протяженію, за исключеніемъ рр. Сармы и Курмы. *Н. Л.*

Моршанскій 139-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ чиновъ азовскаго пѣхотнаго полка, отъ котораго перешли ему и боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за оборону Праводъ въ 1829 г. противъ турецкой арміи и за Севастополь, 1854—55 гг.; 2) знаки на шапки, за отличія въ турецкихъ войнахъ 1828—29 и 1877—78 гг.; 3) походъ, за военное отличіе въ турецкую войну 1828—29 гг.; 4) георгіевскій рожокъ, за турецкую войну 1877—78 гг.

Моршанскъ—уѣздный гор. Тамбовской губ., на лѣвомъ берегу р. Цны, при Сызрано-Вяземской жел. дор., въ 278 в. отъ губ. города. Въ XVII в. здѣсь было с. Морша, которое принадлежало рязанскимъ архіереямъ. Въ 1764 г. оно поступило въ дворцовое вѣдомство, а въ 1799 г. сдѣлано уѣзднымъ гор. Въ 1769 г. въ М. были 4 црк., полотняная фбр и винокуренный зав. Въ 1864 г. жителей было 20099, къ 1 января 1896 г.—22464 чел. (11148 мжч. и 11316 жнщ.): православныхъ 21832, раскольниковъ 316, католиковъ 15, протестантовъ 9, магометанъ 41, евреевъ 228, проч. исповѣданій 23. Дворянъ 212, духовнаго сословія 75, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1291, мѣщанъ 13863, военнаго сословія 310, крестьянъ 6648, прочихъ сословій 65. Городу принадлежатъ 2632 дес. земли, изъ которой 1456 дес. пахатной, лѣсной, луговой, 871 дес. подъ другими угодьями, 305 дес. подъ городскими усадьбами. 1367 зданій (513 кам. и 854 дерев.). 11 правосл. храмовъ, раскольничьихъ молеленъ 4. Молитвенные дома—1 протестантскій и 1 еврейскій. Главнымъ занятіемъ жителей всегда была торговля хлѣбомъ, скотомъ, мясомъ и др. сельскохозяйственными продуктами. До проведенія желѣзной дороги торговцами въ М. ску-

палось хлѣба на 5 милл. руб. и болѣе. Процвѣтала также торговля скотомъ; одного сала вытапливалось болѣе 150 тыс. пд. Изъ М. по Цнѣ шло до 2 тыс. различныхъ судовъ (гусянки, барки, коломенки, мокшанки и др.). Съ проведеніемъ желѣзной дороги торговля пала. Въ 1895 г. привезено хлѣба 1948980 пд.; изъ нихъ 500 тыс. пд. необходимы были для мѣстнаго употребленія, а остальное вывезено въ другіе города, приблизительно на сумму до 1500 тыс. р. Для лѣсной торговли на Цнѣ есть 7 пристаней; лѣсу продано въ 1895 г. приблизительно на 81 тыс. р. Въ 1895 г. по жел. дор. прибыло 1845 тыс. пд. товаровъ, а отправлено 1162 тыс. пд. По р. Цнѣ прибыло 820 тыс. пд., отправлено 915 тыс. пд. Отдѣленіе государственнаго банка, общество взаимнаго кредита, городской общественный банкъ. Фабрики и заводы, при 485 рабочихъ и при производствѣ на 723718 руб.: 4 табачныхъ фбр. (656618 руб.), 1 салотопенный заводъ, 2 мыловаренныхъ, 2 костеобжигательныхъ, 2 клеевыхъ, 1 винокуренный, нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ, 2 топчака, 2 чугунно-литейныхъ, 7 кирпичныхъ и 1 поташный. Всѣхъ ремесленниковъ въ М. въ 1893 г. было 1534 чел. Реальное училище, женская 4-классная прогимназія, 3-классное городское учил. и при немъ мастерскія переплетная и столярная, 3 начальныхъ школы, 4 частныхъ учебныхъ заведенія. Всѣхъ учащихся 316 мал. и 34 дѣв. Народныя чтенія съ 1893 г. Двѣ богадѣльни—городская на 80 чел. и частная Е. М. Каверина; общество для призрѣнія бѣдныхъ, дѣтскій пріютъ А. Т. Платицыной на 25 чел. Земская больница. Городскихъ доходовъ въ 1895 г. получено 108362 р., израсходовано 107619 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 8140 р., на народное образованіе 13150 р., на медицину 1180 р., на благотворительность 875 р. Спеціальныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ городу на разныя благотворительныя учрежденія и дѣла, до 70 тыс. р. и еще домъ, приносящій 3 тыс. руб.

Моршанскій у. По вычисленіямъ Стрѣльбицкаго (наиболѣе надежное показаніе изъ многихъ), занимаетъ 615822 десятины. Уѣздъ представляетъ довольно ровную поверхность, занимая небольшую часть той равнины, которая составляетъ бассейнъ водъ, текущихъ въ Каспійское море. Въ юго-западной части уѣзда этотъ бассейнъ соприкасается съ бассейномъ водъ Чернаго моря. Рѣка Цна дѣлитъ у. на двѣ неравныя части: западную—меньшую и восточную — большую. Западная часть замѣчательно ровная и наиболѣе возвышенная въ у., восточная часть представляетъ изъ себя довольно ровную поверхность, изрѣзанную неглубокими оврагами. Изъ числа полезныхъ ископаемыхъ въ у. находятся глины разныхъ сортовъ и известняки. Изъ рѣкъ у. болѣе значительна Цна. Она судоходна вверхъ отъ г. Моршанска. Изъ пристаней болѣе значительны на ней Моршанская, Карельская, Прорвинская и Коршуновская. Изъ притоковъ Цны болѣе значительны: Керта, Кашма, Челновая и Серпъ съ притоками. Рѣка Выша съ притоками Канда, Раевъ и др. Всѣ рѣки у. принадлежатъ къ системѣ р. Оки, за исключеніемъ р. Воронежа, протекающей въ юго-западной части у. Озера лежатъ по лѣвой сторонѣ р. Цны и изъ нихъ болѣе значительны: при с. Мутасьевѣ, Карелѣ и близъ Новаго Устья. Въ отношеніи почвы у. можно раздѣлить на двѣ части: западная отъ р. Цны и лежащую на В отъ нея. Въ западной части господствующей почвой является черноземъ различныхъ качествъ, который подстилается суглинкомъ (лёссомъ). Въ восточной части по правому берегу Цны песчаная и наносная почва занята почти однимъ лѣсомъ. Неглубокій черноземъ въ юго-восточномъ углу у. между р. Кашмой и Бол. Ломовисомъ. Глубокій черноземъ находится около р. Выши и ея притоковъ и южная его граница р. Кашма. Желтые суглинки и красноватыя глины, являющіеся въ у. господствующею подпочвою, относятся къ южному диллювію. Въ у. найдены фосфориты. Подъ лѣсомъ было въ 1858 г.—253 тыс. дес., изъ нихъ строевого лѣса до 150 тыс. дес. Въ 1893 г. казнѣ принадлежало 68341 дес. Въ вѣдѣніи лѣсоохранительнаго комитета находилось лѣса: принадлежащаго крестьянамъ 8891 дес., частныхъ лицъ 71246 дес., церковныхъ и др. установленій 775 дес., всего 80912 дес. Лучшіе лѣса—по р. Цнѣ. По даннымъ 1893 г. изъ 605164 дес. земли казнѣ принадлежали 68907 дес., частнымъ владѣльцамъ 247898 дес., сельскимъ обществамъ 276873 дес., городу 2632 дес., товариществамъ и компаніямъ 38112 дес., церквамъ и монастырямъ 5742 дес. Дворянамъ принадлежали 188500 дес., купцамъ и мѣщанамъ 21698 дес., крестьянамъ 284884 д., лицамъ проч. сословій 25142 дес. Отъ 1 тыс. до 10 тыс. дес. и выше было у 52 лицъ, владѣвшихъ 209380 дес., отъ 100 дес. до 1 тыс. дес.—у 119 владѣльцевъ (43140 дес.), менѣе 100 дес.—у 214 чел. (7101 дес.). За 20 лѣтъ (1866—1886) продано 123519 дес. Дворяне за 20 лѣтъ потеряли 31718 дес., купцы пріобрѣли 21077 дес., крестьяне пріобрѣли 10094 дес. По 1894 г. съ помощью крестьянскаго банка пріобрѣтено сельскими обществами 2400 дес. и товариществами 314 дес.; они получили въ ссуду 151435 руб. Изъ земель частной собственности заложено въ банкахъ 160319 дес.; оставалось на нихъ къ 1-му января 1893 г. долгу 7417500 р. Крестьянской надѣльной земли было 276873 дес., изъ нихъ 5961 десятинъ неудобной. На душу (по 10-й ревизіи) приходилось 3,3 дес. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: рожью 108500 десятинъ, пшеницею 2000 дес., овсомъ 45500 дес., ячменемъ 60 дес., гречихою 15200 дес., просомъ 29000 дес., горохомъ 5300 дес., картофелемъ 4800 дес., льномъ 3100 дес., коноплею 4050 дес. Средній сборъ: ржи 5100800 пд., пшеницы 114000 пд., овса 1810400 пд., ячменя 1600 пд., гречихи 265000 пд., проса 960800 пд., гороха 200500 пд., картофеля 1700090 пд., льняного сѣмени 45000 пд. и волокна 65000 пд., конопляного сѣмени 84000 пд. и волокна 79000 пд. Подъ лугами 25860 дес. Собрано сѣна 2865400 пд. Садоводствомъ занимались 3742 крестьянина. Огородничество не имѣетъ промышленнаго характера. Подъ табачными плантаціями въ гор. Моршанскѣ и 147 сел. было 594 дес 251 саж.

Всѣхъ плантацій 4385; собрано въ 1892 г. низшихъ сортовъ табаку 88660 пд. Пчеловодствомъ занималось 1610 чел.; у нихъ было 32112 ульевъ. Во многихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ мѣстный скотъ скрещивается съ быками иностранныхъ породъ. Овцы не имѣютъ большого значенія; ихъ держатъ для домашняго употребленія. Есть заводы свиней, преимущественно іоркширской и беркширской породъ. Конскихъ зав. 27, съ 942 лошадьми: верховыхъ 3 жеребца и 27 матокъ, рысистыхъ 37 жеребцовъ и 188 матокъ, упряжныхъ 98 жеребцовъ и 589 матокъ. Въ 1895 г. было въ у. лошадей 81166, рогат. скота 41870, овецъ 120400, козъ 2165, свиней 31638. Жителей въ у. къ 1 января 1896 г. (безъ города) было 283649 (137382 мжч. и 146267 жнщ.): православныхъ 280227, католиковъ 236, протестантовъ 208; раскольниковъ, признающихъ священство 934, безпоповцевъ 562, молоканъ и духоборовъ 814, іудействующихъ 102, скопцовъ 38, магометанъ 45, евреевъ 386, прочихъ исповѣданій 97. Дворянъ 328, духовнаго сословія 763, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1488, мѣщанъ 3145, военнаго сословія 3614, крестьянъ 274043, прочихъ сословій 268. Населенныхъ мѣстъ 415, жилыхъ помѣщеній 38470, въ томъ числѣ 2496 каменныхъ. Сторонними промыслами, по изслѣдованію 1881 г., занималось болѣе 20 тыс. дворовъ. Лѣсными работами занимались 790 дворовъ (углежоговъ 249, дровопиловъ и лѣсорубовъ 423 и т. д.), строительными работами 3800 дворовъ (плотниковъ 2491, пильщиковъ 624, каменьщиковъ 485 и т. д.), деревянными издѣліями 950 дворовъ, кожевеннымъ производствомъ 1105 дворовъ (болѣе всего было сапожниковъ и башмачниковъ — 721), портнымъ и шапочнымъ дѣломъ 974 двора, шерстобитнымъ и суконнымъ 356 дворовъ и т. д. Въ 1893 г. плотничествомъ было занято до 2700 дворовъ. До 2 тыс. чел. уходятъ на работы въ шахты Донской обл. и Екатеринославской губ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ 489, съ 1410 рабочими; сумма ихъ производительности въ 1895 г. была 1892560 р. По количеству первое мѣсто занимаютъ мельницы: паровыхъ 7, водяныхъ 55 и вѣтряныхъ 369. Обороты ихъ составляютъ 285500 р. По оборотамъ первое мѣсто занимаютъ сахарный зав. (610 т. р. оборота) и три винокуренные (815 тыс. руб.). Въ уѣздѣ было еще 2 салотопенныхъ зав., 18 костеобжигательныхъ, 2 клеевыхъ, 1 шерстомойка, 18 топчаковъ, 2 чугунно-литейныхъ, 10 кирпичныхъ и 1 поташный. Всѣхъ торговыхъ документовъ въ 1895 г. выдано 1955. Главнѣйшимъ пунктомъ торговли является г. Моршанскъ, затѣмъ по торговлѣ хлѣбомъ и др. продуктами выдѣляются с. Пичаево, Сосновка, Алгасово, Земетчино и Василево. Кромѣ 3 ярмарокъ въ Моршанскѣ, въ у. бываютъ въ 19-ти пунктахъ 22 ярмарки. По изслѣдованію 1886 г. изъ 106366 мжч. оказалось грамотныхъ и учащихся 10181 чел. Къ январю 1893 г. въ у. было 74 училища, изъ нихъ 1 двухклассное образцовое въ с. Земетчинѣ. Изъ 73 нач. школъ 1 содержится на средства владѣльца имѣнія, 1 на средства владѣльца и земства, 71 на средства земства и сельскихъ обществъ. Собственныя помѣщенія имѣютъ 68 училищъ. Учащихся было 4763 чел. (въ томъ числѣ дѣв. 576). Окончило курсъ 423 мальч. и 23 дѣв. На школы израсходовано 37856 р. При 7 уч. есть сады и огороды. Церковно-приходскихъ школъ 38, школъ грамоты 58, съ 2907 учащихся. Уѣздное земство даетъ реальному уч. 3500 р., женской прогимназіи 200 р., городскому приходскому уч. 125 р. и 2-классному уч. 400 р.; помимо этого на народное образованіе расходуется 25795 руб., въ томъ числѣ 100 р. на народныя чтенія и 50 р. на устройство библіотеки при управѣ для учителей. Законоучители получаютъ по 50 р. въ годъ, изъ учителей 35—по 300 р., 30 по 240 р. и 8—по 200 р. На медицину по смѣтѣ 1894 г. назначено 41360 р. У земства было на службѣ 7 врачей, 26 фельдшеровъ и 6 фельдшерицъ-акушерокъ. Земскія больницы въ г. Моршанскѣ и въ с. Пичаевѣ, Сосновкѣ и Рокшѣ; пріемные покои въ с. Земетчинѣ и Каменкѣ. Уѣздъ раздѣляется на 5 врачебныхъ участковъ. Сельскія аптеки въ с. Пичаевѣ, Алгасовѣ и Сосновкѣ. На содержаніе управы назначено 8790 руб. Всѣхъ земскихъ расходовъ по смѣтѣ 1894 г. назначено 221112 р., земск. доходовъ 221125 р. 3 стана, 40 волостей, 8 участковъ земскихъ начальниковъ. Церквей въ у. православныхъ 121 и единовѣрческая одна. Замѣчательны по архитектурѣ церкви въ с. Гагаринѣ и близъ с. Мамонтова. Есть курганы и городища; были находимы золотоордынскія и др. монеты. Ср. «Сборникъ свѣдѣній по Тамбовской губ.» (Т. 3 и 15: «М. у.»); остальную литературу см. Тамбовская губ.

А. Ѳ. С.

Моршты́нъ (Андрей Morsztyn; род. около 1620 г., ум. въ началѣ XVIII в.)—извѣстный польскій поэтъ, представитель такъ наз. іезуитскаго, макароническаго періода польской литературы (1606—1764). Ловкій царедворецъ, онъ въ 1663 г. былъ назначенъ на должность королевскаго подскарбія (министра финансовъ). М. былъ одною изъ опоръ франц. партіи, крайне непопулярной между шляхтою. Въ 1684 г. М. былъ уличенъ въ томъ, что состоялъ на жалованьѣ у франц. короля, почему долженъ былъ оставить Польшу и поселиться во Франціи, гдѣ купилъ себѣ помѣстья и носилъ титулъ графа de Chateauvillain. М. своихъ произведеній не печаталъ, но они расходились во многочисленныхъ спискахъ; большая часть его стихотвореній не издана. Какъ истый представитель своего вѣка, умѣвшаго соединять галантность съ религіознымъ экстазомъ, М. въ аскетическомъ стихотвореніи «Pokuta» являетъ примѣръ самобичеванія, сокрушаясь о своихъ грѣхахъ Сдѣланный имъ переводъ «Сида» Корнеля донынѣ считается образцовымъ. М. написалъ очень изящнымъ стихомъ повѣсть «Психея». Канвою для нея послужилъ греческій миѳъ, въ итал. обработкѣ Марини («Адонисъ»), но М. передѣлалъ итальянскій образецъ и вставилъ множество остроумныхъ намековъ, относившихся къ тогдашнему обществу и политическимъ событіямъ. Послѣдній король польскій, Станиславъ Августъ Понятовскій, былъ внукомъ М. Ср. Ант. Малецкій, «Andrzej Morsztyn» (въ сборн. Огризко

«Pismo Zbiorowe», СПб., 1859); Нерингъ, въ «Bibl. Warszawska» (1876); Т. Свидерскій, въ «Przewodnik naukowy i literacky» (1878).

Моръ (Анна More, 1745—1833)—англ. писательница, авторъ пасторальной пьесы «The search after happiness» (1773), нѣсколькихъ траг., изъ которыхъ особенный успѣхъ выпалъ на долю «Percy» (1777), и роман. по нравственно-религіознымъ и педагогическимъ вопросамъ: «Thoughts on the importance of the manners of the great to general Society» (1788), «Coelebs in search of a wife» (1805) и др. Полное собраніе сочиненій М. появилось въ Лондонѣ въ 1853 г. См. Робертсъ, «Life and correspondence of Mrs. Hannah M.» (Л., 1834).

Моръ (Антонисъ Mor или Moor, извѣстный также подъ италіанизированнымъ именемъ Антоніо Моро)—живописецъ нидерландской школы, род. въ Утрехтѣ, около 1512 г., ум. между 1576 и 1578 гг., вѣроятно въ Антверпенѣ. Ученикъ Я. ванъ-Схорля въ Утрехтѣ, онъ усовершенствовался въ Италіи чрезъ изученіе Тиціана. Выказалъ себя первокласснымъ мастеромъ преимущественно въ портретахъ, хотя писалъ также и историческія картины. Работалъ сперва въ Антверпенѣ, гдѣ былъ принятъ въ гильдію св. Луки; потомъ состоялъ придворнымъ живописцемъ короля Филиппа II въ Мадридѣ (въ 1551—56 гг.), посѣтилъ лиссабонскій и лондонскій королевскіе дворы, побывалъ въ Брюсселѣ и Утрехтѣ и, наконецъ, поселился навсегда въ Антверпенѣ. Изъ его произведеній въ портретномъ родѣ, вообще многочисленныхъ, можно указать на портреты Джанны д'Арчель (въ лондонской національной галереѣ), утрехтскихъ церковныхъ старшинъ ванъ-Горна и Татса (въ берлинскомъ музеѣ), карлика Карла V, Луиса дель-Рio, его жены (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), кардинала Гранвеллы, герцогини Матильды пармской, королевы Маріи англійской (въ вѣнской галереѣ), англійскаго богача Т. Грешема, его жены и неизвѣстнаго мужчины (въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ СПб.) и нѣк. др. *А. С—въ.*

Моръ (Генри More, 1614—1687)—англійскій философъ, профессоръ богословія и философіи въ Кембриджѣ. Въ своемъ, вышедшемъ въ 1674 г., но оставшемся неоконченнымъ, главномъ философскомъ трудѣ: «Enchiridion metaphysicum» онъ, какъ сторонникъ Парацельзовой физики, выступилъ съ системою мистическаго платонизма, опиравшагося на изученіе каббалы и сроднаго съ теософіею Гельмонта (VIII, 290). По его ученію вездѣсущность Бога должна приниматься какъ пространственная, а безконечное пространство—какъ имматеріальная субстанція, какъ всераспространенный въ мірѣ природный духъ; такимъ образомъ, Богъ, вытѣсняемый механическою физикою изъ міра, какъ непространственный, снова вводится въ него обратно. Это ученіе получило значеніе для исторіи философіи, благодаря своему вліянію на Ньютоново опредѣленіе пространства, какъ sensorium commune (чувствилище) Божества. Въ гл. 28 § 7 своего сочиненія М. впервые говоритъ о четвертомъ измѣреніи пространства, предваряя т. о. новѣйшую внѣэвклидову геометрію. Его сочиненія вышли въ Лондонѣ въ 1679 г. Ср. Rob. Zimmermann, «Henry More und die vierte Dimension des Raumes» (Вѣна, 1881).

Моръ (Karl-Friedrich Mohr)—нѣм. химикъ (1806—1879), родился въ Кобленцѣ, изучалъ естествознаніе и фармацію въ Боннѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ; былъ аптекаремъ въ родномъ городѣ; съ 1867 г. состоялъ профессоромъ фармаціи въ Боннѣ. Его научная заслуга состоитъ въ разработкѣ методовъ объемнаго анализа (Titrieranalyse), а также въ выработкѣ способовъ для распознаванія ядовъ. Въ своей «Pharmaceutische Technik» описалъ много новыхъ приспособленій, вошедшихъ въ современную практику, въ томъ числѣ одноплечіе вѣсы для быстраго и точнаго опредѣленія уд. вѣса жидкостей. Въ 1837 г. напечаталъ въ «Baumgartens Zeitschr. f. Physik» статью «Ueber die Natur d. Wärme», въ которой явно указалъ, раньше Майера, на то, что сила не можетъ теряться, и высказалъ принципъ единства физическихъ силъ. Статья эта не была принята въ «Pogg. Ann. d. Phys.» и прошла незамѣченной; только послѣ перепечатки ея въ 1869 г. въ видѣ брошюры, подъ заглавіемъ: «Allgemeine Theorie d. Bewegung u. Kraft» за М. признали право первенства въ этомъ вопросѣ. Важнѣйшіе труды М.: «Lehrbuch d. chem. analytischen Titriermethode» (1 изд., 1855; 7-е изд., перераб. Класеномъ, вышло въ 1896, Брауншвейгъ), «Pharmacopœa universalis» (Гейдельбергъ, 2 т., начата Гейгеромъ, 1845), «Lehrbuch d. pharmaceutischen Technik» (Брауншвейгъ, 3 изд., 1886), «Mechanische Theorie der chemischen Affinität» (съ прибавленіемъ «Allgemeine Theorie d. Bewegung u. Kraft» тоже, что «Ueber die Natur d. Wärme»), «Chemische Toxicologie» (ib., 1874), «D. Wein u. d. Weinbereitungskunde».

Моръ (Томасъ More, латинизированно Morus)—замѣчательный англ. политическій дѣятель и гуманистъ. Род. въ 1478 или 1480 г. въ Лондонѣ. Отецъ М. былъ членомъ суда королевской скамьи; человѣкъ старозавѣтный, онъ ростилъ дѣтей въ строгой дисциплинѣ. Архіепископъ кентерберійскій Мортонъ, другъ новаго просвѣщенія, замѣтилъ способности мальчика и отправилъ его въ оксфордскій университетъ. Здѣсь или вскорѣ послѣ того М. сблизился съ Эразмомъ, который оказалъ на него сильное вліяніе; Эразмъ посвятилъ М. свою знаменитую сатиру, какъ остроумнѣйшему человѣку своего времени. Оксфордскій кружокъ, къ которому примкнулъ М., связывалъ съ классицизмомъ идеи религіозной реформы, стараясь слить съ ученіемъ Платона раннее христіанство, преимущественно въ ученіи ап. Павла. Одно время М. предавался аскетизму, носилъ власяницу, думалъ поступить въ монастырь; впослѣдствіи благочестіе его принядо болѣе смягченный, внутренній характеръ. Занятія греческимъ языкомъ, считавшіяся въ то время опаснымъ новшествомъ, вызвали страхъ отца М.; молодой гуманистъ долженъ былъ сдѣлаться адвокатомъ. Онъ не оставилъ, однако, прежнихъ занятій и читалъ, при большомъ стеченіи лучшей молодежи, лекціи объ Авгу-

стиновой «De civitate Dei». Въ 1504 г. М. появился въ качествѣ депутата въ парламентѣ, созванномъ Генрихомъ VII послѣ семилѣтняго промежутка; здѣсь М. выступилъ съ оппозиціей денежнымъ требованіямъ короля и вызвалъ его немилость, вслѣдствіе чего долженъ былъ удалиться въ частную жизнь. Воцареніе Генриха VIII (1509), дружившаго еще въ качествѣ принца съ М. и другими гуманистами, открывало послѣднимъ широкія надежды. М. былъ привлеченъ ко двору: въ 1514 г. онъ сталъ членомъ тайнаго совѣта и былъ возведенъ въ дворянство. Въ эту пору (1516) вышло его знаменитѣйшее соч.: «Утопія», гдѣ, въ формѣ политическаго романа, раскрываются общественные, педагогическіе, религіозные идеалы Возрожденія. «Утопія» распадается на двѣ части. Первая заключаетъ въ себѣ рѣзкую сатиру на Англію Генриха VII, указывая на противорѣчіе между развитіемъ бѣдности и преступленій — съ одной стороны, разорительной, воинственной политикой правительства и безполезной жестокостью суда — съ другой; здѣсь намѣчена и основная задача реформы — реорганизація общественнаго строя и воспитанія. Во второй части изображается счастливая жизнь гражданъ фантастическаго острова «Утопіи», на отдаленномъ Западѣ. Въ «Утопіи», при сохраненіи моногамической семьи и патріархальныхъ отношеній, проведенъ коммунизмъ относительно земли, орудій и продуктовъ труда. Отъ государства Платона «Утопія» отличается еще тѣмъ, что работа обязательна для всѣхъ и считается почетомъ. Рабство допущено, но представляетъ явленіе исключительное: рабамъ-военноплѣннымъ или рабамъ-преступникамъ предоставлены тяжелыя и непріятныя работы. Нормальный трудъ—земледѣліе. Граждане-работники, раздѣленные на «фамиліи», переходятъ группами поочередно изъ города въ деревню и обратно; трудъ сведенъ на шестичасовую норму. Нравы отличаются крайнею простотой и умѣренностью. Образованіе и духовныя наслажденія доступны для всѣхъ. Женщина въ культурномъ отношеніи поставлена наравнѣ съ мужчиной. Ученые занимаютъ крупныя общественныя должности. «Утопія» допускаетъ вѣротерпимость въ отношеніи самыхъ различныхъ вѣрованій, при условіи отсутствія у ихъ представителей духа преслѣдованія и наклонности къ мятежу. Священники, немногіе числомъ, выбираются тайной подачей голосовъ; это — исключительное призваніе для героическихъ и возвышенныхъ натуръ, окруженное необычайнымъ почетомъ. При общемъ довольствѣ, жители «Утопіи» избѣгаютъ по возможности войны или ведутъ ее черезъ чужестранныхъ наемниковъ; но право войны остается жестокимъ.— М., повидимому, рано сталъ разочаровываться въ королѣ. Онъ и его друзья огорчались, что Генрихъ VIII увлекается войной, вмѣсто того чтобы отдаться дѣлу просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе М. продолжалъ возвышаться въ милости короля; онъ былъ, по желанію короля, избранъ спикеромъ палаты общинъ, исполнялъ важныя дипломатическія миссіи. Начиная съ 1525 г. король ищетъ общества М., часто посылаетъ за нимъ и самъ нерѣдко посѣщаетъ М. въ его домѣ въ Челси, постоянно заводя съ нимъ разговоры о наукахъ и богословіи. М., не довѣряя королю, неохотно поддавался на эти ласки и, по возможности, избѣгалъ двора. Въ 1523 г. М., до тѣхъ поръ пользовавшійся расположеніемъ всесильнаго кардинала Вольсея, вызвалъ его гнѣвъ, когда, въ качествѣ спикера, сталъ во главѣ парламента, отклонившаго денежныя требованія правителя. Но король оградилъ М. отъ преслѣдованій Вольсея, а послѣ его паденія, въ 1529 г., сдѣлалъ М. канцлеромъ (это былъ первый случай замѣщенія этой должности не прелатомъ и не представителемъ высшей аристократіи). М. пріобрѣлъ въ этой должности необыкновенную популярность неподкупнымъ и добросовѣстнымъ судомъ, который онъ установилъ. Отрицательное отношеніе М. къ разводу короля съ первой женой заставило его, въ 1532 г., отказаться отъ канцлерства и службы вообще, вслѣдствіе чего онъ очутился въ крайне стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Въ 1534 г. ему было предложено признать незаконность перваго брака короля и законность наслѣдственныхъ правъ дѣтей отъ второй жены. М. согласился на второе, такъ какъ парламентъ могъ измѣнить порядокъ наслѣдованія, но отказался отъ перваго. За этотъ отказъ онъ былъ посаженъ въ тюрьму. Сначала заключеніе было не тяжкое; но положеніе М. ухудшилось, когда онъ отказался признать королевскую супрематію. Это повело къ обвиненію его въ государственной измѣнѣ. 6 іюля 1535 г. М. былъ обезглавленъ. М. былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ провозвѣстниковъ новаго просвѣщенія въ Англіи. Въ своихъ сочиненіяхъ (ср. особенно epist. ad Dorpium) онъ настаивалъ на изученіи греческаго языка и напечатаніи греческаго текста Библіи. Но М., какъ и Эразмъ, лишь съ бо́льшей убѣжденностью, остался до конца дней на почвѣ католической церкви. Его отталкивали догматизмъ и нетерпимость протестантовъ; онъ не хотѣлъ въ нихъ видѣть представителей реформы. Приверженность къ старой церкви поставила его подъ конецъ въ противорѣчіе съ началами вѣротерпимости, проведенными въ «Утопіи». Въ качествѣ канцлера М. встрѣтился съ сильнымъ сектантствомъ въ Англіи; проповѣдники реформы при немъ наказывались, какъ мятежники: ихъ сажали въ тюрьму, а епископамъ М. не мѣшалъ присуждать ихъ къ смерти. Изъ иностранцевъ, посѣщавшихъ М., съ нимъ особенно сблизился художникъ Гольбейнъ, оставившій прекрасные портреты М. и описаніе его домашней жизни. Католическая церковь впослѣдствіи старалась представить М. мученикомъ за вѣру; папа Левъ XIII въ 1886 г. включилъ М. въ число блаженныхъ. Сочиненія М. вышли: англійскія — въ 1530 г., въ Лондонѣ, латинскія—въ 1563 г., въ Базелѣ. Кромѣ названныхъ, между ними выдѣляются собраніе латинск. эпиграммъ и біографія іоркскихъ королей XV в. «Утопія» первымъ изданіемъ вышла въ 1516 г. въ Лувенѣ, подъ заглавіемъ: «Libellus aureus nec minus salutaris quam festivus de optimo reipublicae statu deque nova insula Utopia». *Біографіи* М.:

первая, составляющая главный источникъ свѣдѣній о немъ, принадлежитъ зятю М., Roper'y (по-англ. 1551, по-лат. 1558, много разъ переиздавалась); за нимъ послѣдовалъ Stapleton (1588). Новыя: Rudhart, «Th. Morus» (Нюрнбергъ, 1829); Baumstark, «Th. Morus» (Фрейб., 1879); Walter, «Th. Morus et son époque» (Туръ, 1868); Bridgett, «Th. More» (Лонд., 1883). Объ «Утопіи» см. Kautzky, «Th. More und seine Utopie» (Штутг., 1888); Kleinwächter, «Die Staatsromane» (Вѣна, 1891); R. v. Mohl, «Gesch. u. Litter. d. Staatswissenschaften», отд. «Die Staatsromane» (Эрлангенъ, 1855); Roscher, «Zur Gesch. d. engl. Volkswirthschaftslehre im XVI u. XVII J.», въ «Abhandlungen d. kgl. Sächs. Ges. d. Wissenschaften» (т. III, 1857); Р. Виппперъ, «Утопія Мора» («Міръ Божій», 1896, мартъ). *Р. Виппперъ.*

Моръ (Эдуардъ Mohr, 1828—79) — нѣм. писатель, путешественникъ по Африкѣ, нѣсколько лѣтъ жилъ въ Калифорніи, затѣмъ началъ безпокойную странническую жизнь, приведшую его на Сандвичевы о-ва, въ Беринговъ проливъ, въ Индокитай, Яву и южн. Африку. Значительнѣйшая экспедиція его—въ 1867—70 гг. изъ Д'Урбана, черезъ Трансвааль, къ золотымъ розсыпямъ у Тати и къ водопаду Мозиватунья. Въ 1876 г. М., по порученію нѣм. африканскаго общества, посѣтилъ зап. берегъ Африки, съ цѣлью проникнуть въ неизвѣстныя страны внутри материка, но умеръ въ Англіи. Кромѣ статей въ географ. журналахъ, онъ издалъ: «Reise und Jagdbilder aus der Südsee, Kalifornien und Südostafrika» (Брем., 1868) и «Nach den Victoriafällen des Zambesi» (Лпц., 1875).

Морье (Georges du Morié, 1834—1896)—англ. художникъ и писатель, родомъ французъ; былъ иллюстраторомъ «Punch» и «Cornhill's Magazin». Наибольшую извѣстность М. пріобрѣлъ, выпустивъ имъ самимъ иллюстрированный романъ «Trilby» (1894, русск. переводъ, СПб., 1896), въ которомъ оригинально и привлекательно описывается бродячая и вольная жизнь художниковъ въ Парижѣ. Это произведеніе М. отличается не только высокими достоинствами художественнаго изложенія, но и внутренней жизненностью, которая наиболѣе ясно и полно выразилась въ центральной фигурѣ романа, натурщицѣ латинскаго квартала, Трильби — воплощеніи душевной наивности, свободы и граціи. Драматизированная «Трильби» имѣла громадный успѣхъ и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не сходила со сцены въ Англіи и Америкѣ.

Морэ или *Элгинъ* (Moray, Elginshire)—графство въ Шотландіи, 1373 кв. км., 43471 жителей (1891). Поверхность у прибрежья представляетъ наносную плодородную равнину, въ южной и юго-западной областяхъ гориста, съ преобладаніемъ гранитныхъ скалъ. Орошается рр. Спей, Финдхорнъ и Лосси; изъ озеръ значительны: Лохъ-инъ-дарбъ, Лохъ-Спайня и Лохъ-на-бо. Почва чрезвычайно плодородна; М. носило прежде названіе «сада Шотландіи». Изъ городовъ болѣе значительны Эльгинъ, Форресъ и Фочаберсъ, а также приморскіе порты Гармаутъ, Лоссимаутъ, Бергхедъ и Финдхорнъ.

Морэ-Фёртъ (Moray-Firth)—самый глубокій заливъ на вост. берегу Шотландіи.

Морянка, *саукъ, аллейка* (Fuligula s. Harelda glacialis L.) — птица изъ рода нырковъ (Fuligula), съ клювомъ короче головы, съ ноготкомъ такой же ширины, какъ клювъ, съ 14-перымъ заостреннымъ хвостомъ, среднія перья котораго у самца сильно удлинены. У самца въ брачномъ нарядѣ голова, шея (кромѣ чернобураго пятна съ каждой стороны), плечи, бока и нижняя сторона бѣлыя, верхняя и грудь чернобурыя; среднія перья хвоста сильно удлинены; хвостъ достигаетъ 30 стм., при всей длинѣ около 60 стм.; въ лѣтнемъ нарядѣ бѣлыми остаются лишь бока головы и нижняя сторона, а на спинѣ и плечахъ перья съ рыжими краями; самка бурая съ сѣроватымъ кольцомъ на шеѣ; бока головы, часть шеи и нижняя сторона у нея бѣлые. Клювъ на концѣ и при основаніи черный, остальныя части его оранжевокрасныя; ноги темносѣрыя. М. кругополярная птица, гнѣздящаяся главнымъ образомъ въ полярныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта, преимущественно на озерахъ тундръ и лишь въ маломъ количествѣ южнѣе (на озерахъ вост. склона пермскаго Урала, на берегахъ Балтійскаго моря); зимуетъ у береговъ Зап. Европы и на Балтійскомъ морѣ, на Каспійскомъ морѣ и на внутреннихъ водахъ Россіи, въ Америкѣ перемѣщается зимою до Сѣв. Штатовъ и Великихъ озеръ. Зимою (на морѣ) М. питаются различными животными, лѣтомъ — преимущественно растительной пищей. Летаютъ М. хорошо, ныряютъ превосходно. Голосъ ея громкій, звучный. За исключеніемъ времени вывода птенцовъ (при чемъ въ попеченіи о птенцахъ принимаютъ участіе оба пола) держатся большими станми. *Н. Кн.*

Мосальскій—два с. Воронежскаго у. и губ.: 1) М. (Красный логъ, Курандинъ, Успенскій тожъ), въ 49 в. отъ губ. г., на рч. Красномъ Логу. Дв. 921, жит. 4860. Школа. 2) М. (что при Бѣлевцовомъ хуторѣ, Дорогобужъ тожъ), 44 в. отъ Воронежа. Дв. 296, жит. 1948. Школа.

Мосальскъ—уѣз. гор. Калужской губ., въ 106 в. отъ губ. гор. Окрестные холмы возвышаются до 800 фт. Городъ занимаетъ площадь въ 1 кв. в. и 49½ дес. Жителей 2671 (1293 мжч. и 1378 жнщ.). Православныхъ 2421, раскольниковъ 212, католиковъ 8, магометанъ 2, евреевъ 12, проч. исповѣданій 16. Дворянъ 89, духовнаго сословія 36, почетныхъ гражданъ и купцовъ 188, мѣщанъ 1814, крестьянъ 513, прочихъ сословій 31. Соборъ, 3 церкви; женская прогимназія, уѣздное училище, ремесленный пріютъ, церковно-прих. училище, земская больница (на 46 кроватей); врачей 4, изъ нихъ 2 земскихъ (одинъ изъ нихъ и городской) и 1 уѣздный, 2 акушерки, фельдшеровъ 8. Домовъ 349, въ томъ числѣ каменныхъ 24. Лавокъ 62, трактировъ 15, 2 портерныхъ и 1 буфетъ. 2 кожев. завода, 1 пивоваренный, 1 свѣчно-сальный, 1 салотопенный, съ общей суммой производства въ 26700 р. Ремесленныхъ зав. 55, съ выработкой на 81 тыс. р. 3 ярмарки; привезено товаровъ на 11325 р., продано на 2380 р. Доходъ городской въ 1895 г. 9582 р., расходъ—9418 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 1612 р., на

учебныя заведенія 1921 р., на благотворительныя заведенія 480 р., на полицію 793 р., на пожарную команду 1215 р. и на врачебную часть 180 р. Доходы города въ среднихъ числахъ по 5-лѣтіямъ: 1849—53 и 1858—62 гг. —около 4000 р., 1870—75 гг.—7000 р., 1875—1879 гг.—10300 р., 1880—1884 гг.—9300 р. Время основанія М. неизвѣстно; онъ принадлежалъ къ черниговскому княжеству и въ 1231 г. выдержалъ осаду новгородцевъ, подъ начальствомъ Ярослава Всеволодовича. Затѣмъ онъ вошелъ въ Карачевскій удѣлъ; позже былъ въ литовскомъ владѣніи. Въ 1493 г. занятъ войсками Ивана III, въ 1500 г. окончательно присоединенъ къ московскому государству. Въ 1708 г. приписанъ къ Смоленской губ., въ 1719 г.—къ Калужской провинціи Московской губ.; въ 1776 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Калужской губ.

Мосальскій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части Калужской губ.; граничитъ на С и З съ Смоленской губ. (уу. Юхновскій и Ельнинскій). Площадь М. у. по даннымъ топографической съемки 3888 кв. в., по свѣдѣніямъ ген. Стрѣльбицкаго—3891,9 кв. в. (405706 дес.). Жит. 171820 (83836 мжч. и 87984 жнщ.): дворанъ 215, духовнаго сословія 583, почетныхъ гражданъ и купцовъ 819, мѣщанъ 1975, военнаго сословія 2112, крестьянъ 165907, прочихъ сословій 209. Православныхъ 170688, раскольниковъ 872, католиковъ 34, протестантовъ 6, магометанъ 22, евреевъ 86, прочихъ исповѣданій 112. Площадь М. у. занимаетъ теченіе рѣкъ: въ зап. части Снопоти и Болвы въ верхнемъ теченіи, также и верховья Угры; около г. Мосальска — р. Рессы; въ южн. Неруча и Ужати. Кромѣ того, небольшіе притоки Рессы—Перекша и Пополта; рр. Городенка и Ворона (пр. Угры). Уровни рѣкъ: р. Рессы—70—80 саж., Снопоти 95—90 саж., Болвы 85—90 саж., Ужати и Неруча 85 саж., Пополты и Перекши 75—73, Городенки и Вороны 83 — 84. Вообще площадь М. у. возвышенная и выдается въ Калужской губ. по своей высотѣ. Наибольшая часть площади у. возвышается на 120—125 саж.; на Медынско-Рославскомъ шоссе даже 145 саж.; среднее возвышеніе 115 саж. Это одна изъ наибольшихъ высотъ центральной Россіи. Изъ отдѣльныхъ высотъ приведемъ — Спасо-Деменской 129, Фомина 145, Кошуговская 133, Алферовское 132,, Утрубъ 126, Милотичи 128, Суборовскъ 127 и др. (см. карту Калужской губ.). Если мы примемъ среднюю высоту уровня воды въ рѣкахъ 85 — 90 саж., а преобладающія высоты 125 —130 саж., то средняя разность высотъ или степень развитія рельефа выразится всего числомъ 40 саж. Это очень обыкновенное число для центральной Россіи. Геологическое строеніе площади М. у. довольно разнообразно. Здѣсь встрѣчаются на сравнительно небольшомъ пространствѣ отложенія трехъ различныхъ системъ: мѣловой, юрской и каменноугольной. Отложенія мѣловой системы въ М. у. выражены вполнѣ типично. Здѣсь мы находимъ ихъ какъ въ бассейнѣ р. Снопоти, такъ и р. Ужати. Купола мѣла сохранились въ отдѣльныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ размыванія холмовъ, напр. около Сильковичъ, по р. Ужати. Мергеля и фосфоритоносные пески попадаются часто. Особенность представляютъ раковисто-известковистые пески по Неручу. Фосфориты встрѣчаются мѣстами въ изобилій. Отложенія юрской системы, какъ и въ сосѣдней Орловской губ., выражается здѣсь исключительно пластами синечерныхъ глинъ келловейскаго возраста; площадь ихъ точно неопредѣлена. Въ этихъ глинахъ находятся остатки раковинъ и головоногихъ моллюсковъ, жел. руды, сферосидериты и сѣрные колчеданы (см. карту Калужской губ.). Отложенія каменноугольной системы здѣсь являются преимущественно въ видѣ угленоснаго яруса. Затѣмъ на пласты песковъ и глинъ съ каменнымъ углемъ налегаютъ пласты нижняго горнаго известняка, который на пространствѣ М. у. занимаетъ очень обширное поле. На всемъ обширномъ пространствѣ у. въ горномъ известнякѣ исключительно преобладаютъ Productus Gygas и Stygmaria f. Наконецъ, сѣверная половина у. покрыта мощными отложеніями валунными (ледниковыми). Каменный уголь найденъ шурфовками по теченію р. Неручь, ок. дер. Волая, толщина пласта 6—9 врш., содержаніе С—64% (О—18,5%). Кромѣ каменнаго угля имѣютъ практическое значеніе: жерновые и подовые песчаники, хорошо выдерживающіе температуру плавильныхъ печей. Кремни и роговики, охры очень цѣнныя; огнеупорныя глины; изъ послѣднихъ черныя очень чисты и употребляются на дойницы (плавильные горшки для стекла); встрѣчаются и сѣрные колчеданы, фосфоритъ, чистые пески для стекла, торфъ, формовочная земля, известнякъ, дающій жирную известку, и прочіе. Озера: Бездонное или Калугово лежитъ у ст. Калуговской, близъ Рославско - Медынскаго шоссе; длина 510 с., шир. 335 с., глубина 3 с.; берега болотистые и кругомъ болота, поросшія кустарникомъ. Милятинскій Прудъ находится также близъ того же шоссе; длина 4 в., ширина до 1 в.; нѣсколько другихъ—еще меньшихъ. Болота: близъ деревни Калуговой площадью 6 кв. в.; Глазовское, близъ Масловой, 8½ кв. вер.; на верховьяхъ Снопоти болото въ 6 кв. в. и по верховьяхъ Перекши въ 30 кв. в; очень многія изъ болотъ лежатъ на весьма возвышенныхъ мѣстностяхъ, окруженные грядами холмовъ. Изъ всего количества болотъ въ губерніи 7696,7 дес. на долю М. у. приходится 2292, 2 д. или 30%. Почва у. разнообразна. Такъ какъ всѣ пласты различныхъ системъ равномѣрно покрыты толстымъ наносомъ валунныхъ отложеній, заключающихъ нерѣдко многочисленные и крупные камни, подобно Смоленской губ. (Дитмаръ), то поэтому и почва М. у. мало зависитъ отъ подлегающихъ породъ, а только лишь отъ одной подпочвы. Самый плодородный участокъ представляетъ вост. окраина уѣзда, захватывающая теченіе рр. Перекши и Рессы. Это типично - суглинистыя почвы, темносѣрой окраски. Вся остальная часть площади М. уѣздъ представляетъ почвы супесчаныя и пески, поросшіе лѣсомъ, болота и рѣдко каменистыя розсыпи. Лѣсу въ 1881 г. было 113000 дес., въ 1892 г.—только 78956 дес. Всей земли во владѣніи сельскихъ обществъ состоитъ 222378 дес. (ок.

1¹/₂ дес. на наличную душу). Казенныхъ земель въ 1880 г. было 6189 д., церковныхъ и монастырскихъ 5373, городскихъ 858, у частныхъ владѣльцевъ 145251 дес. (въ томъ числѣ у дворанъ 114268, у лицъ духов. сословія 9, у купцовъ 15754, у мѣщанъ 3490, у крестьянъ 10974 дес.). Въ 1892 г. пахатной земли числилось 139988, усадебной и огородной 10600, подъ лугами 5630 дес. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: рожью 51600 дес., пшеницей 188, овсомъ 30500, ячменемъ 10200, гречихою 2900, горохомъ 780, картофелемъ 3600, льномъ 2800, коноплей 2750 дес. Собирается: ржи 1850400 пудовъ, пшеницы 9150, овса 1100300, ячменя 315200, гречихи 56830, гороха 26670, картофеля 1125000, льняного сѣмени 65150, волокна 48200, коноплянаго сѣмени 86680, волокна 50130 пд. Въ уѣздѣ 32 волости, населенныхъ пунктовъ 844, селеній 666, обществъ 356, дворовъ крестьянскихъ 23310, некрестьянскихъ 1212. 1 больница на 30 кров., фельдшеровъ 6, 3 врача (всѣ живутъ въ гор.); 56 церквей, 12 церк.-прих. школъ, 36 начальныхъ школъ. Въ 1892 г. въ М. у. было 16 фабрикъ и зав., съ общимъ производствомъ на сумму 109350 руб. Главные изъ нихъ: 4 крупныхъ и 8 мелкихъ рогожныхъ фабрикъ (25480 р.), 2 винокуренныхъ (63000 р.), 4 кирпичныхъ (2650 р.), спичечная фабр. (2900 руб.), 8 сыроварень (24230 р.). Крестьяне уходили на заработки въ числѣ 20464 чел. (мжч. 17806, жнщ. 1798, дѣтей 860). Благодаря обилію лѣсовъ, въ М. у. развиты древодѣльные кустарные промыслы, особенно выдѣлка чашекъ и бердъ. Веревочнымъ производствомъ занято до 100 кустарей. Всего кустарными промыслами занято 1796 чел. Сельскихъ ярмарокъ 45; привезено на 220 тыс. р., продано на 119500 руб. Населеніемъ въ 1892 г. выплачено мірскихъ сборовъ 106077 руб. Въ 1895 г. земскіе доходы достигали 89345 руб., расходы—90115 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 10585 руб., на врач. часть 12117 руб. и на управленіе 6225 руб. *Н. К.*

Мосвидій (Мартинъ Mosvidius, † 1562, по-лит. Maźvydys, Maźvyds) — пасторъ въ Рагнитѣ, первый протестантскій писатель-литовецъ. Издалъ въ 1547 г. такъ наз. мемельскій катехизисъ—«Catechismusa prasty szadei», въ 1559 г. формуляръ крещенія «Forma chrikstima». Писалъ на жмудскомъ нарѣчіи мемельскаго округа акающихъ литовцевъ. Вооружаясь противъ идоломаніи своихъ земляковъ, почитавшихъ Перкуса, Лаукосаргаса, Земепатиса, онъ издалъ для ихъ просвѣщенія краткій катехизисъ, вмѣстѣ съ азбукою и переводомъ нѣкоторыхъ псалмовъ, и впервые примѣнилъ литовскій языкъ къ цѣлямъ народообразовательнымъ. Его сочиненія переизданы А. Бецценбергеромъ въ «Litauische und Lett. Drucke des XVI J.» (1—2, 1874—75). *Э. В.*

Мосгеймъ (Іоаннъ-Лоренцъ Mosheim, 1694—1755) — извѣстный лютеранскій богословъ, профессоръ въ Гельмштадтѣ, потомъ въ Геттингенѣ. Онъ не принадлежалъ къ лютеранской ортодоксіи, не сочувствуя ея враждѣ къ научному образованію и ея педантически-схоластической регламентаціи; отъ піетистовъ его отдѣлила уравновѣшенность разума и чувства, отъ англійскаго деизма—глубокое чувство вѣры и убѣжденіе въ истинности евангельскаго ученія, отъ вольфіанцевъ—эклектическая многосторонность. Любовь къ независимости и отвращеніе отъ угнетенія личной мысли партійною односторонностью выразились въ М. еще въ его учебные годы, когда онъ задавался мыслію собрать и издать «Vulkanische Bibliothek» — сборникъ произведеній человѣческой мысли, сожженныхъ по распоряженію духовныхъ или свѣтскихъ властей. Отсюда и симпатіи его къ Сервету, которому впослѣдствіи онъ посвятилъ особыя работы. Первый его литературный опытъ имѣлъ заглавіе: «Zufällige Gedanken von einigen Vorurtheilen in der Poesie, besonders in der deutschen»; за нимъ послѣдовали: «Vindiciae antiquae christianorum disciplinae» (Кіль, 1720) и «Observationes sacrae» (Амстердамъ, 1721). Изъ другихъ сочиненій его болѣе замѣчательны: «Institutiones historiae Ecclesiasticae Novi Testamenti» (1726; вновь изд. въ 1765 г. подъ загл. «Institutiones Historiae ecclesiasticae saeculi primi majores»), «Historia Serveti» (1735) и «Nachrichten... M. Serveti» (1750), «Commentarii de rebus christianorum ante Constantinum Magnum» (1753), «Modesta inquisitio in nov. dogmat. de S. Trinitate... (1755), «Pastoraltheologie» (1763), «De Beghardis et Beguinibus» (1790), «Dissertationes ad historiam eccles. pertinentes» (Альтона, 1733), «Elementa theologiae dogmaticae» (Нюрнб., 1758; 3 изд. 1781), «Theologia polemica» (1763). Главный трудъ его жизни—«Institutionum historiae ecclesiasticae antiquioris et recentioris libri IV» (1726, 1737—41, 1755, 1764). Подробную характеристику и оцѣнку этого соч. и оцѣнку его историческаго значенія см. въ «Исторіи церковной исторіи» Шаффа (русск. пер. въ «Трудахъ кіевской акд.») и въ соч. проф. А. П. Лебедева: «Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки» (М., 1888, стр. 61—76). Своимъ сочиненіемъ: «Anweisung erbaulich zu predigen» (Эрлангенъ, 1763; 3 изд., 1775) и своими проповѣдями («Heilige Reden», Гамбургъ, 1765) М. совершилъ реформу въ нѣмецкой гомилетикѣ, доказавъ непригодность господствовавшихъ до него въ лютеранствѣ задорно-полемическихъ и учено-схоластическихъ способовъ проповѣдничества. См. Goetten, «Gelehrtes Europa» (Брауншвейгъ, 1735, I); Roessler, «Gründung der Universit.» (Геттингенъ, 1855); Baur, «Epochen d. Kirchl. Geschichtschreibung» и статью Henke въ «Real-Encyclopedie» Герцога (X, 68); Nebe, «Geschichte d. Predigt» (1880). *Н. Б—въ.*

Мосія — возвышенный и скалистый мысъ на зап. берегу Сахалина, при входѣ въ Моисееву бухту, къ Ю отъ поста Дуэ. Вблизи обнаженія каменнаго угля.

Москва—первопрестольная стол. Россіи

Исторія. — Первое лѣтописное слово о М. относится къ 1147 г., когда суздальскій князь Юрій Долгорукій въ этой своей вотчинной усадьбѣ давалъ *сильный* обѣдъ-пиръ своему союзнику и другу сѣверскому князу Святославу Ольговичу («Приди ко мнѣ брате въ М.»). Однако, начало поселенія на этомъ мѣстѣ относится къ болѣе далекимъ временамъ и засвидѣтельствовано находками курганныхъ

вещей въ самомъ Кремлѣ и арабскихъ монетъ половины IX в. вблизи Кремля, на мѣстѣ храма Спасителя. Древнѣйшее поселеніе должно было возникнуть здѣсь еще въ тѣ времена, когда впервые начались торговыя и промысловыя сношенія между сѣверомъ и югомъ русской равнины. Моск. мѣсто лежало на перепутьѣ отъ балтійской Двины и Нѣмана, а также отъ верхняго Днѣпра къ болгарской Волгѣ и къ Дону. Прямая дорога отъ Балтійскаго запада къ Волгѣ направлялась долинами рѣкъ М. и Клязьмы—и вотъ здѣсь, на перевалѣ изъ М.-рѣки въ Клязьму, по рѣкамъ Восходнѣ и Яузѣ, и основалось поселеніе первоначальной М. Повидимому, въ первое время М. хотѣла основаться у р. Восходни, гдѣ разсѣяны многочисленные памятники древняго жительства—курганы. Когда въ суздальской области Андрей Боголюбскій основалъ княжество Владимірское, то моск. княжеская усадьба тотчасъ же построилась *городомъ* (въ 1156 г.), т. е. была обнесена крѣпкими деревянными стѣнами и населена отрядомъ княжеской дружины, несомнѣнно съ цѣлями защиты Владимірскаго княжества отъ западныхъ сосѣдей. М., такимъ образомъ, явилась передовымъ пригородомъ Владиміра, этой новой столицы Суздальской земли. Видимо, что небольшой городокъ М. и въ то время уже богатѣлъ и пріобрѣталъ значеніе въ междукняжескихъ отношеніяхъ, такъ что съ небольшимъ черезъ 50 лѣтъ послѣ его постройки явилась со стороны князей попытка основаться въ немъ особымъ княжествомъ. Въ 1213 г. въ немъ засѣлъ-было на княженіе братъ вел. кн. Юрія Всеволодовича, Владиміръ, но былъ вскорѣ выпровоженъ на княженіе въ южный Переяславль. Въ татарское Батыево нашествіе 1238 г. М. разграблена и сожжена, при чемъ упомянуты «церкви, монастыри, села». Въ городѣ въ то время находился малолѣтный сынъ вел. кн. Юрія Всеволодовича, Владиміръ, съ воеводою—а это служитъ указаніемъ, что въ М. тогда существовалъ особый княжескій столъ. По смерти вел. кн. Ярослава Всеволодовича (1246 г.), по его раздѣлу городовъ Суздальскаго княжества между сыновьями, М. досталась его сыну Михаилу, прозваніемъ Храброму. Въ 1249 г. онъ былъ убитъ въ битвѣ съ Литвою на р. Поротвѣ, т. е. на границѣ своего Моск. княжества. Кому послѣ него досталась М.—неизвѣстно. По всему вѣроятію, она оставалась во владѣніи вел. князя и съ великимъ княженіемъ въ 1252 г. перешла къ Александру Невскому. Послѣдній передъ своей кончиною посадилъ княжить въ М. своего младшаго сына, двухлѣтняго Даніила Александровича, который въ началѣ состоялъ подъ опекою тверского князя Ярослава Ярославича. По смерти Ярослава въ 1271 г., десятилѣтній моск. князь Даніилъ сталъ княжить самостоятельно и независимо ни отъ какой опеки. Отсюда и началось вотчинное княженіе Московское. Даніилъ мирно прокняжилъ въ М. 33 года. Онъ † въ 1303 г., оставивъ послѣ себя пятерыхъ сыновей, изъ которыхъ старшимъ былъ знаменитый Юрій, а четвертымъ—еще болѣе знаменитый Иванъ Калита. Моск. вотчина въ послѣдній годъ жизни Даніила значительно увеличилась присоединеніемъ къ ней Переяславля, по духовному завѣщанію переяславскаго князя-вотчинника, племянника Даніила, Ивана Дмитріевича. Изъ-за этой вотчины и прежде были большіе споры между князьями, а теперь остался очень недовольнымъ тверской князь Михаилъ, старавшійся захватить Переяславль къ своему княжеству. Отсюда и начинается раздоръ между Тверью и М., не по винѣ М., но по насилію Твери. Переяславцы тянули къ М.; когда умеръ Даніилъ, они схватились за его сына Юрія и не выпустили его даже на похороны отца. Новгородцы, недовольные Тверью, также выставили противъ нея надежнаго борца, моск. Юрія Даніиловича, самаго энергичнаго и дѣятельнаго изъ всѣхъ тогдашнихъ низовыхъ князей (см. Московское княжество). Михаилъ тверской былъ позванъ въ Орду на судъ и тамъ выданъ головою моск. Юрію и казненъ. Юрій получилъ ярлыкъ на великое княженіе и тѣмъ самымъ возвеличилъ свой небольшой городъ до значенія великокняжеской столицы, проложивъ путь на великое княженіе своему брату Ивану Калитѣ. По смерти Юрія, великое княженіе было отдано сыну тверского князя, Александру Михаиловичу. Избіеніе въ Твери татаръ, съ ихъ воеводою Щелканомъ, сдѣлало Тверь, въ глазахъ Орды, дерзкимъ бунтовщикомъ, котораго слѣдовало наказать по-татарски. На всю Русь надвигалась страшная гроза; ханъ высылалъ 50 тысячъ войска. Опасаясь за себя, какъ и за всю землю, московскій Иванъ поспѣшилъ въ Орду и наклонилъ неизбѣжный ударъ исключительно только на Тверское княжество. Великокняжескій столъ былъ отданъ московскому Ивану. За благочестіе этого князя полюбилъ его и митрополитъ Петръ и поселился, подъ его охраною, въ М. Это было важнѣйшее пріобрѣтеніе для небольшого города М. Съ этого времени Москва стала престольнымъ городомъ духовной власти, средоточіемъ церковныхъ религіозныхъ нуждъ для всего народа. Она привлекла къ себѣ боярскія дружины, а потомъ гостей сурожанъ (сурожскій и кадинскій итальянскій торгъ) и суконниковъ (зап.-европейскій торгъ), поселеніе которыхъ въ городѣ было столько же важно для его развитія, какъ и поселеніе боярскихъ дружинъ. Съ того времени (съ половины XIV стол.) М. становится средоточіемъ всенароднаго торга. Еще съ конца XIII ст., когда южнымъ приморскимъ торгомъ овладѣли генуэзцы и основали большой торгъ въ устьѣ Дона (въ Танѣ), направленіе торговыхъ путей въ русской равнинѣ совсѣмъ измѣнилось. Древній Корсунь совсѣмъ упалъ, а за нимъ и Кіевъ. Движеніе торга перемѣстилось съ Днѣпра на Донъ, куда отъ торговаго новгородскаго сѣвера путь шелъ черезъ М. Вотъ почему въ М. на жительствѣ появились и итальянцы, въ лицѣ, напр., колокольнаго мастера, родомъ римлянина, а затѣмъ и гостей сурожанъ, основавшихъ въ городѣ свой сурожскій торговый рядъ. Спустя 50 лѣтъ отъ утвержденія за М. великаго княженія, М., при помощи всего потянувшаго къ ней земства, на Куликовомъ полѣ даетъ могущественный отпоръ татарскому владычеству и тѣмъ пріобрѣтаетъ еще

цовъ Руси, въ особенности для торговли, промышленности и всякаго рода службы государю и государству. Первичный посадъ города въ это ...мя становится уже Великимъ посадомъ, такъ ...ясь въ отличіе отъ распространившихся ...тихъ частяхъ мѣстности малыхъ посадъ ...полненный торга и промысла, а слѣ... и большого богатства обитателей, ...также каменной защиты и въ ...бносится кирпичною стѣною, ...я Красною стѣною и вмѣстѣ ...одомъ. Въ свою очередь и ...боды быстро накопляютъ ...страиваются хотя и ...исленными домами, ...дской ограды. Сна... ...лнымъ валомъ, почет... ...мляным, а потомъ, ...ке выстраивается изъ ...а прозваніе Бѣлаго го... ...ва-города — царева, быть ...го здѣсь поселялось по пре... ...илое дворянское сословіе. Въ (1591—92) и всѣ подгородные ...боды и села обносятся деревян... ...ами, съ башнями и воротами, очень ...и по отзыву очевидцевъ. Этотъ Де... ...ій городъ (нынѣ Земляной валъ) про... ...ся иначе Скородомомъ или Скородумомъ, ...отъ скорой постройки домовъ, простыхъ ...ъ, или отъ скоро задуманной постройки ...амыхъ стѣнъ, что вѣроятнѣе, такъ какъ ихъ постройка была исполнена съ поспѣшностью для защиты окраинъ города, въ виду ожидавшагося нашествія крымскаго хана. Эти стѣны вполнѣ закончили городское очертаніе древней М. Деревянныя стѣны въ московскую розруху, во время смуты, сгорѣли. Царь Михаилъ въ 1637—40 гг. по ихъ чертѣ насыпалъ земляной валъ, прозванный Земляным городомъ и укрѣпленный острогомъ, т. е. бревенчатою стѣною вродѣ тына. Иноземцы въ XVI и XVII ст. о пространствѣ города судили различно. Англичанамъ М. казалась величиною съ Лондонъ (1553), а Флетчеръ (1588) говоритъ, что она даже больше Лондона. Иные (1517) сказывали, что она вдвое больше Флоренціи и Богемской Праги; другіе (Маржеретъ) предполагали, что деревянныя стѣны М. длиннѣе парижскихъ. Болѣе точныя показанія опредѣляли окружность города въ 15 в., что почти совпадало съ дѣйствительною мѣрою, которую теперь считаютъ въ $14^1/_2$ в. Во второй половинѣ XVII ст. Мейербергъ, вѣроятно по словамъ самихъ москвичей, насчитывалъ въ окружности М. 38 в., несомнѣнно включая сюда и всѣ лежавшія за чертою Земляного города слободы и села, что опять приближалось къ дѣйствительной мѣрѣ: въ теперешней чертѣ такъ наз. Камеръ-Коллежскаго вала считается около 35 в. По измѣреніямъ, произведеннымъ въ 1701 году, когда всѣ стѣны и валы были еще цѣлы, окружность Кремля составляла слишкомъ 1055 саж., окружность стѣнъ Китая—1205 саж., окружность Бѣлаго города—4463 саж. слишкомъ, окружность Земляного вала — 7026 саженъ; общая длина всѣхъ огражденій составляла 13781 саженъ Нынѣшнее измѣреніе, по линіямъ бывшихъ и существующихъ стѣнъ, не совпадаетъ съ приведенными показаніями. Вокругъ Кремля теперь считаютъ $2^1/_4$ вер., вокругъ бывшаго Бѣлаго города. по чертѣ бульваровъ — только $6^3/_4$ в. Эта убыль происходитъ отъ того, что стѣны Бѣлаго города направлялись не по одной чертѣ теперешнихъ бульваровъ, но простирались, напр., и по берегу М.-р., отъ Пречистенскихъ воротъ до Кремля. Въ чертѣ Земляного города, нынѣ Садовой, городское пространство имѣетъ совсѣмъ круглую форму. Въ чертѣ Камеръ-Коллежскаго вала оно представляетъ нѣсколько ромбическую фигуру, самое большое протяженіе которой направляется отъ ЮЗ къ СВ, отъ Дѣвичьяго монастыря до церкви Петра и Павла въ Преображенскомъ, на $11^1/_2$ в. и $13^1/_2$ в., если счетъ вести отъ заставъ. Поперечное протяженіе ромба направляется отъ СЗ къ ЮВ, отъ Бутырской заставы до Симонова монастыря, и составляетъ около $9^1/_2$ в. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, между Дорогомиловскою и Покровскою заставами, длина М. составляетъ болѣе $6^1/_2$ в. Отъ средины Кремля (Иванъ Великій) до самой дальней заставы, Преображенской—$7^1/_2$ вер., до самой близкой, Тверской—$3^1/_2$ вер. Въ городѣ числится 197 улицъ, 600 переулковъ, въ томъ числѣ 39 тупиковъ, и 230 разныхъ мелкихъ проѣздовъ, что все вмѣстѣ составляетъ протяженіе слишкомъ въ 379 вер. Улицы идутъ главнымъ образомъ отъ центра къ окружности города, а переулки, соединяя улицы, направляются по окружности; планъ города представляетъ своего рода паутину, въ которой отыскиваніе дома значительно облегчается только приходскими церквами; безъ указанія прихода иногда очень затруднительно находить обывателя. Рѣка-М., въ предѣлахъ городского вала, протекаетъ $16^1/_2$ в., а вмѣстѣ съ мѣстностями, находящимися за валомъ (у Воробьевыхъ горъ) — около 20 в., съ паденіемъ въ чертѣ города около 2 саж.

О первоначальной населенности гор. можно судить по извѣстіямъ о пожарахъ, которые опустошали М. чуть не каждыя 5—10 лѣтъ. Очень частые пожары происходили именно въ тѣ годы, когда въ М. замѣчалось осободѣятельная политическая жизнь. При Иванѣ Калитѣ въ теченіе 15 лѣтъ случилось четыре большихъ пожара, чему удивлялся лѣтописецъ. Часты и сильны были пожары и при Иванѣ III, во время перестройки Кремля. Видимо, что обиженные и озлобленные люди выжигали ненавистную имъ М. Лѣтописцы въ этихъ случаяхъ упоминаютъ бо́льшею частью только о сгорѣвшихъ церквахъ. Во второй пожаръ при Калитѣ, въ 1337 г., въ М. сгорѣло 18 церквей; въ 1343 г., на третій годъ по смерти Калиты, сгорѣло 28 церквей. Въ 1354 г. въ одномъ Кремлѣ сгорѣло 13 црк. По числу церквей можно приблизительно судить и о числѣ дворовъ, и о числѣ жителей. Въ нашествіе Тохтамыша (1382 г.), послѣ пожара и разгрома, было похоронено 24 тыс. труповъ. Черезъ восемь лѣтъ послѣ этого бѣдствія «на Посадѣ нѣколико тысячь дворовъ» сгорѣло, а затѣмъ еще черезъ пять лѣтъ на томъ же Посадѣ опять сгорѣло «нѣсколько тысячъ

дворовъ». Иностранные писатели XVI и XVII ст. упоминаютъ о сорока тысячахъ дворовъ, конечно основывались на показаніяхъ самихъ москвичей; но цифра 40 вообще имѣла какъ-бы поговорочный смыслъ и потому не можетъ быть принята за вѣроятную. Именемъ двора обозначались, притомъ, предметы весьма различные по объему. Дворъ посадскій, состоявшій изъ крестьянской избы со службами и помѣщавшійся на 25 кв. саж., и дворъ боярскій со многими различными строеніями, раскинутыми на 500—1000 и болѣе кв. саж. — входили по имени въ одинъ разрядъ. Первыя вполнѣ точныя цифры о количествѣ московскихъ дворовъ относятся къ 1701 г.; въ Москвѣ оказалось тогда всего 16358 (обывательскихъ) дворовъ: въ Кремлѣ—43 двора (кромѣ дворцовыхъ), въ Китаѣ — 272, въ Бѣломъ городѣ—2532, въ Земляномъ городѣ—7394, за Землянымъ—6117. Въ круглыхъ цифрахъ, духовенству принадлежало 1375 дворовъ, дворянству разныхъ наименованій 4500, дворцовымъ служащимъ 500, дьячеству 1400, богатымъ купцамъ-гостямъ 324, посадскимъ слишкомъ 6200, разныхъ наименованій ремесленникамъ и мастерамъ 460, военн. сословію 570, иноземцамъ 130, крѣпостнымъ 670, городовымъ служителямъ 160, нищимъ 2. Довольно точныя свѣдѣнія не только о числѣ дворовъ, но и о числѣ квартиръ относятся къ 1754—1765 гг., при чемъ это число болѣе или менѣе значительно измѣнялось даже помѣсячно. Такъ, въ 1764 г., въ январѣ состояло дворовъ 13184 и въ нихъ покоевъ (комнатъ или квартиръ ?) 31251; въ іюлѣ того же года числилось дворовъ 13181, покоевъ 31317, въ августѣ дворовъ 12431, покоевъ 31379, въ декабрѣ дворовъ 12477, покоевъ 32255. Такое быстрое измѣненіе цифръ происходило больше всего по случаю пожаровъ, а частью и отъ разбора обветшавшихъ строеній и постройки новыхъ. Основной характеръ старой московской жизни заключался въ томъ, чтобы каждому двору жить независимымъ особнякомъ, имѣть все свое—и садъ, и огородъ, и прудъ, а слѣдов. и баню. Уже послѣ всякихъ реформъ, въ половинѣ XVIII ст., въ М. существовали еще 1491 баня на частныхъ дворахъ, въ томъ числѣ въ самомъ Кремлѣ— восемь, въ Китаѣ — 31. Въ 1770 г. передъ моровою язвою обывательскихъ дворовъ состояло 12538; въ 1780 г. ихъ числилось только 8884, а покоевъ — 35364. Въ 1784 г. число домовъ уменьшилось до 8426, а число покоевъ увеличилось до 50424. Это показываетъ, что со второй половины XVIII ст. М. стала перестраиваться въ новомъ направленіи: вмѣсто малыхъ домовъ, въ родѣ крестьянскихъ избъ, теперь началась постройка большихъ зданій и домовъ помѣстительныхъ, именно для зажиточныхъ дворянскихъ семействъ, такъ какъ въ это время М. все болѣе и болѣе становилась столицею россійскаго дворянства. Передъ нашествіемъ непріятеля въ 1812 г. обывательскихъ домовъ числилось 8771, казенныхъ и общественныхъ зданій 387. Въ Московскій пожаръ (1812) сгорѣло первыхъ 6341, вторыхъ 191. Всѣхъ домовъ до нашествія было каменныхъ 2567, деревянныхъ 6591.

Каменныя жилыя зданія впервые началъ строить въ М. митрополитъ Іона, заложившій на своемъ дворѣ палату въ 1450 г. Въ 1473 г. митрополитъ Геронтій поставилъ у того же двора ворота кирпичныя, въ 1474 г. — другую палату, тоже кирпичную, на бѣлокаменныхъ подклѣтахъ. Изъ свѣтскихъ лицъ раньше всего начали строить себѣ каменныя жилища гости-купцы; первымъ выстроилъ себѣ, въ 1470 г., кирпичныя палаты нѣкто Таракань, у Спасскихъ воротъ, у городовой стѣны. Потомъ такія же палаты стали строить и бояре. Въ 1485 г. выстроилъ себѣ кирпичную палату и ворота на своемъ дворѣ Дм. Вл. Ховринъ, въ 1486 г. построилъ себѣ кирпичныя палаты его старшій братъ Иванъ Голова-Ховринъ, а также и Вас. Ѳед. Образецъ-Хабаровъ. Наконецъ, и самъ государь порѣшилъ выстроить себѣ дворецъ, тоже кирпичный, на бѣлокаменномъ основаніи; постройка его началась съ 1492 г., но большія пріемныя палаты дворца сооружались еще прежде, въ 1489—1491 гг. Казалось бы, что съ этого времени каменныя, или, какъ ихъ стали называть, палатныя постройки должны были распространиться по городу въ значительной степени; но это дѣло подвигалось очень туго и деревянное коснѣніе охватывало весь городъ по прежнему. Повидимому, каменныя зданія представлялись москвичамъ чѣмъ-то въ родѣ тюремъ. Доморощенные строители, недалекіе въ познаніяхъ и опытности по этой части, сооружали толстыя стѣны, тяжелые своды, иногда съ желѣзными связями, и такое помѣщеніе походило больше на тюрьму или на погребъ, чѣмъ на жилье. Поэтому москвичи если и строили подобныя палаты, то съ одною только цѣлью — чтобы на каменномъ основаніи выстроить болѣе высокія деревянныя хоромы, употребляя это основаніе, какъ подклѣтный этажъ, для разныхъ служебныхъ помѣщеній своего хозяйства. Такъ поступали и въ государевомъ дворцѣ. Не только въ XVI, но даже и въ XVII ст. подобныхъ каменныхъ палатъ едва ли можно было насчитать въ М. сотню-другую. Мостовыя, да и то только по большимъ улицамъ, были бревенчатыя или изъ байдашныхъ досокъ, весьма способствовавшія распространенію пожаровъ. Только къ концу XVII ст. стала распространяться мысль, что городу необходимо строиться изъ кирпича. Въ октябрѣ 1681 г. послѣдовалъ государевъ указъ, повелѣвавшій безопаснѣе устраивать на палатномъ строеніи кровли, а по большимъ улицамъ и у городовыхъ стѣнъ Китая и Бѣлаго города вмѣсто погорѣвшихъ хоромы строить неотмѣнно каменныя, при чемъ разрѣшено кирпичъ отпускать изъ казны по полтора рубля за 1000, съ разсрочкою уплаты на 10 лѣтъ. Кому не въ мочь было строить каменное, тѣмъ повелѣно по улицамъ строить стѣнки каменныя, родъ брантмауровъ. Въ сентябрѣ 1685 г. этотъ указъ былъ повторенъ, со строгимъ приказаніемъ на палатномъ каменномъ строеніи «деревяннаго хоромнаго строенія отнюдь никому не дѣлать, а кто сдѣлаетъ какія хоромы или чердаки (терема) высокія, и у тѣхъ то строеніе велѣть сломать». Тотъ же указъ присовокупилъ любопытную замѣтку: «у ко-

Объясненіе къ плану древняго Московскаго Кремля.

Прилагаемый видъ московскаго кремля, съ птичьяго полета, относящійся къ первому пятилѣтію XVII в., приложенъ къ «Second volume de la Géographie Blavianae. A Amsterdame, chez Jean Blaeu» (1663) и, съ обстоятельными примѣч. В. Е. Румянцова, воспроизведенъ въ издаваемыхъ моск. археологич. обществомъ «Древностяхъ» (т. XI, вып. II, М. 1886). На планѣ, вверху на полѣ, изображенъ въ 4-хугольникѣ компасъ съ показаніемъ странъ свѣта на лат. и русск. яз. Передъ Кремлемъ, съ вост. стороны, изображена прилегающая къ нему часть Китая-города—Красная площадь. Справа, на сѣв. сторонѣ, въ стѣнѣ Китая-города, возвышаются ворота Неглиненскія, нынѣ Воскресенскія (перестроены въ 1680 г.), у которыхъ въ часовнѣ съ 1669 г. икона Иверской Божіей Матери. Отъ нихъ стѣна Китая-города, переходя черезъ ровъ, смыкается съ кремлевскою стѣною у ея наугольной Неглиненской башни. Здѣсь, внутри Китая-города, у самаго рва, видно двойное строеніе, подъ двумя двухскатными крышами (на этомъ мостѣ находится старый земскій дворъ). Тутъ же, на площади, у Никольскихъ воротъ стоитъ на колесахъ пушка большого размѣра. Далѣе къ Ю, «на рву», между Никольскими и Спасскими воротами, пять малыхъ церквей, а противъ нихъ, на противоположной сторонѣ Красной площади, съ В, выдвигается передовая сторона каменныхъ торговыхъ рядовъ, выстроенныхъ въ 1526 г. За рядами, противъ Спасскихъ воротъ, видно Лобное мѣсто, обнесенное круглою оградою, съ открытымъ входомъ съ З. Близъ него, «на рву», Покровскій соборъ («Василія Блаженнаго») о девяти верхахъ, изображенный здѣсь съ открытыми лѣстницами въ верхній ярусъ и съ главками вокругъ середняго шатроваго верха, нынѣ уже не существующими. Подлѣ собора трехъ-ярусная колокольница, покрытая тремя шатровыми верхами. Далѣе, къ Москворѣцкимъ воротамъ, четыре ряда торговыхъ лавокъ. За ними двѣ небольшія церкви; у Москвы-рѣки, въ стѣнѣ Китая-города, Москворѣцкія ворота, отъ которыхъ Китаегородская стѣна идетъ черезъ ровъ и примыкаетъ къ кремлевской стѣнѣ у Беклемишевской угловой башни.

Далѣе приводимъ въ кавычкахъ переводъ латинск. объясненій, приложенныхъ къ оригиналу, въ которомъ означены по порядку, подъ цифрами, слѣдующія мѣста:

1. «Подворье, т. е. ворота Фроловскія» (Фроловскія), увѣнчанныя двуглавымъ орломъ, съ 1658 г. назыв. Спасскими, построены въ 1491 г. Петромъ Антоніемъ Соларіемъ фрязиномъ (миланцемъ), какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ лѣтописи и русскія и лат. надписи, находящіяся на самыхъ воротахъ. Въ 1626 г. верхъ этихъ воротъ передѣланъ англичаниномъ Христофоромъ Головеемъ, который соорудилъ надъ ними осьмиконечную башню съ часами, донынѣ существующую. Отъ нихъ внутрь Кремля до соборной площади, на протяженіи 125 саж., идетъ мостъ или деревянная мостовая. На большой кремлевской стѣнѣ, по направленію отъ Спасскихъ воротъ къ Москвѣ-рѣкѣ, видны полубашня, глухая башня, а за послѣднею существовавшія уже въ 1380 г. Константино-Еленскія ворота, съ большимъ выступомъ, переходящимъ черезъ ровъ, и съ двухстворчатыми подлѣ него воротами съ сѣв. стороны. Эту Константино-Еленскую башню поставилъ тотъ-же архитекторъ Петръ Антоній фрязинъ въ 1490 г. Отъ нея стѣна идетъ до Беклемишевской угловой башни, круглой, съ конусообразнымъ верхомъ, построенной въ 1487 г. Маркомъ фрязиномъ.

2. «Вознесенскій монастырь, гдѣ погребаются царицы».

3. «Дворъ Ѳедора Ивановича Шереметева», на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Николаевскій дворецъ; противъ него, на югѣ, по другую сторону улицы, идущей отъ Фроловскихъ воротъ—соборъ Николы Гостунскаго, сломанный въ 1816 г., при чемъ икона Николы Гостунскаго перенесена въ пристройку Ивана Великаго.

4. «Кирилловское подворье», т. е. подворье Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, которое, по церкви Аѳанасія и Кирилла, называлось и Аѳанасьевскимъ монастыремъ.

5. «Крутицкое подворье», т. е. подворье Крутицкаго митрополита.

6. «Хобровъ (Ховринъ) дворъ, оружейный дворъ», называвшійся Ховринымъ по имени своего бывшаго владѣльца Дмитрія Владиміровича Ховрина, служившаго казначеемъ при вел. князьяхъ Иванѣ III и сынѣ его Василіи.

7. «Разбойный приказъ»; мѣстонахожденіе его неизвѣстно, такъ какъ на планѣ цифра 7 пропущена.

8. «Дворъ князя Ив. Вас. Сицкаго».

9. «Дворъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго», съ одноглавою церковью на сѣв.-запад. углу, выходящею на Ивановскую площадь.

10. «Разныя судебныя учрежденія» (приказы).

11. «Посольскій приказъ» *).

12. «Михаилъ Архангелъ», т. е. Архангельскій соборъ.

13. «Ворота къ Москвѣ рѣкѣ», нынѣшнія Тайницкія, въ старину назыв. Шешковыми или Чушковыми. Передъ Тайницкою башнею выступаетъ къ самой Москвѣ-рѣкѣ отводная крытая стрѣльница, соединенная съ надворотною башнею переходомъ съ тремя арками. Эту стрѣльницу поставилъ и подъ ней вывелъ тайникъ Антонъ фрязинъ въ 1485 г.

14. «Казнохранилище царя и великаго князя» (казенный дворъ).

15. «Благовѣщеніе (Благовѣщенскій соборъ); храмъ съ 9 главами, которыя покрыты, какъ и весь храмъ, позолоченною мѣдью, а крестъ на большой главѣ сдѣланъ даже изъ чистаго золота».

16. «Царскій дворъ. а) Новыя постройки во дворѣ». Между Благовѣщенскимъ соборомъ и Грановитою палатою, къ З отъ нихъ пока-

*) Всѣ означенныя подъ №№ 3—11 строенія въ равное время сломаны; теперь на мѣстѣ ихъ, противъ Вознесенскаго монастыря, Николаевскаго дворца и Чудова монастыря, находится Царская площадь или планъ-парадъ.

зана чертами Середняя или большая Золотая палата, построенная въ началѣ XVI в. Нередъ нею выступъ или Красное крыльцо, на которое ведутъ съ соборной площади три лѣстницы: одна въ сѣв. паперти Благовѣщенскаго собора, другая, середняя, передъ входомъ въ сѣни большой Золотой палаты и третья у южной стѣны Грановитой палаты. За среднею палатою, внутри двора, противъ алтарей Спасо-Преображенскаго собора, находится столовая изба, подъ двумя четырехскатными крышами, построенная на кружалахъ или аркахъ, опирающихся на столбахъ. Подлѣ Грановитой палаты, къ С, показана контуромъ Золотая палата меньшая, царицы Ирины; у сѣвернаго угла ея стоитъ двухглавая церковь, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ въ нынѣшнемъ дворцѣ находится церковь великомученицы Екатерины. Позади меньшей Золотой палаты простирается къ З продолговатое четыреугольное зданіе, за которомъ въ 1635—36 гг. надстроенъ нынѣшній теремъ. Оно примыкаетъ къ пятиглавой церкви Рождества Богородицы, сооруженной фрязиномъ Алевизомъ въ 1514 г.; за нею далѣе на З, показаны продольными линіями какія-то постройки, простирающіяся до внутренняго угла большого строенія съ тремя надстройками, которое протягивается отсюда по направленію къ Троицкимъ воротамъ, но, недоходя до нихъ, поворачиваетъ на ЮВ подлѣ Троицкаго подворья (№ 22). По другую сторону западныхъ дверей Благовѣщенскаго собора, на Ю, къ Москвѣ-рѣкѣ, выступаетъ двухъярусная палата, обращенная своею длинною линіею стороною на В, а за нею простирается на З палата бо́льшаго размѣра. Это — малая и большая набережныя палаты. Позади большой палаты Срѣтенскій пятиглавый соборъ, построенный въ 1560 г.; за нимъ, далѣе на З, означены чертами строенія, отъ которыхъ идетъ зубчатая стѣна, примыкающая къ кремлевской близъ Боровицкихъ воротъ; эта стѣна построена Алевизомъ въ 1499 г. Отъ тѣхъ же строеній простирается другая зубчатая стѣна на С, примыкающая къ вышеупомянутому строенію съ тремя верхними надстройками. Посреди этого двора Спасо-Преображенскій соборъ, называвшійся въ XVII стол. Спасъ на дворцѣ, нынѣ Спасъ на бору. Подъ лит. а) показаны новыя постройки на царскомъ дворѣ, начатыя въ 1560 г. царемъ Иваномъ Васильевичемъ для дѣтей его и продолженныя царемъ Борисомъ во время голода 1601—1602 гг.

17. «Боравинскія (Боровицкія) ворота; ворота у стараго бора», вмѣстѣ со стрѣльницей построены Петромъ-Антоніемъ фрязиномъ въ 1440 г. Нынѣшній высокій верхъ ея съ уступами возведенъ въ концѣ XVII в.

18. «Каменный мостъ; ворота у каменнаго моста», въ XVI стол. назыв. Богоявленскими, Ризоположенскими, Неглиненскими, Курятными, съ 1658 г.—Троицкія. Нынѣшній готическій верхъ ихъ, по образцу верха на Спасскихъ воротахъ, надстроенъ въ 1685 г. Каменный мостъ, съ зубчатыми по обѣимъ сторонамъ стѣнами, соединяетъ Троицкія ворота съ отводною башнею, такъ назыв. Кутафьею. Отъ Троицкихъ воротъ кремлевская стѣна, съ глухою по срединѣ ея четыреугольною башнею, идетъ до угольной осмигранной стрѣльницы, заложенной надъ Неглинной въ 1492 г.

19. «Дворъ патріаршій», гдѣ теперь синодальный домъ.

20. «Пречистая; соборная церковь Блаженной Дѣвы Маріи, гдѣ собирается все духовенство», т. е. Успенскій соборъ.

21. «Старый дворъ государевъ, т. е. Бориса Ѳедоровича Годунова, который послѣ былъ царемъ».

22. «Троицкое подворье», прямо противъ Троицкихъ воротъ, въ 18 саж. отъ нихъ. По сломкѣ въ 1807 и 1808 гг. Троицкаго подворья и Царя-Борисовскаго двора, на ихъ мѣстѣ выстроена была Оружейная палата, впослѣдствіи передѣланная въ казармы.

23. «Рождество Христово; храмъ, въ которомъ царь въ праздникъ Рождества слушаетъ божественную службу», заложенъ въ 1532 г. Въ 1812 г. эта церковь, вмѣстѣ съ пристройкою патріарха Филарета, была взорвана. Оба эти зданія послѣ этого возстановлены въ первобытномъ видѣ, но въ измѣненномъ планѣ.

24. «Иванъ Великій, большой храмъ св. Іоанна, надъ которымъ башня съ позолоченною главою и со многими колоколами».

25. «Большой колоколъ вѣсомъ около 2200 пудовъ, по нашему вѣсу, равняется 66000 ливровъ». По свидѣтельству Олеарія, при царѣ Борисѣ Годуновѣ отлитъ былъ большой колоколъ, вѣсомъ 356 центнеровъ, который и висѣлъ на башнѣ, подлѣ Ивана Великаго.

26. «Чудовъ монастырь; монастырь чудесъ».

27. «Дворъ Богдана Яковлевича Бѣльскаго».

28. «Дворъ Андрея Петровича Клешнина». Все треугольное пространство между Никольскими воротами, Чудовымъ и Вознесенскимъ монастырями и кремлевскою стѣною, заполненное на планѣ разными строеніями, въ числѣ которыхъ одноглавая церковь (Козмодаміанская) на юго-зап. углу и подворье (Симоновское?) на юго-вост., было въ 1771—1785 гг. застроено по планамъ М. Ѳ. Казакова домомъ для сената и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, занимаемымъ нынѣ судебными учрежденіями.

29. «Дворъ Симона Никитовича Годунова».

30. «Дворъ Димитрія Ивановича Годунова».

31. «Дворъ Григорія Васильевича Годунова: потомъ былъ Житный дворъ». Въ 1702 г. все пространство отъ Троицкихъ до Никольскихъ воротъ (№ 32), у кремлевской стѣны, на которомъ въ началѣ XVII стол. были три двора Годуновыхъ (№ 29—31), а впослѣдствіи Стрѣлецкій дворъ, Входо-іерусалимская церковь и др. зданія, было очищено отъ построекъ, и на мѣстѣ ихъ заложено зданіе арсенала, оконченное въ 1736 г.

32. «Никольскія ворота», названныя по иконѣ святителя Николая, очертаніе которой здѣсь видно надъ воротною аркою; построены одновременно и тѣмъ же архитекторомъ, что и Спасскія ворота (№ 1).

зана чертами Середняя или большая Золотая палата, построенная въ началѣ XVI в. Передъ нею выступъ или Красное крыльцо, на которое ведутъ съ соборной площади три лѣстницы: одна въ сѣв. паперти Благовѣщенскаго собора, другая, середняя, передъ входомъ въ сѣни большой Золотой палаты и третья у южной стѣны Грановитой палаты. За среднею палатою, внутри двора, противъ алтарей Спасо-Преображенскаго собора, находится столовая изба, подъ двумя четырехскатными крышами, построенная на кружалахъ или аркахъ, опирающихся на столбахъ. Подлѣ Грановитой палаты, къ С, показана контуромъ Золотая палата меньшая, царицы Ирины; у сѣвернаго угла ея стоитъ двухглавая церковь, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ въ нынѣшнемъ дворцѣ находится церковь великомученицы Екатерины. Позади меньшей Золотой палаты простирается къ З продолговатое четыреугольное зданіе, на которомъ въ 1635—36 гг. надстроенъ нынѣшній теремъ. Оно примыкаетъ къ пятиглавой церкви Рождества Богородицы, сооруженной фрязиномъ Алевизомъ въ 1514 г.; за нею, далѣе на З, показаны продольными линіями какія-то постройки, простирающіяся до внутренняго угла большого строенія съ тремя надстройками, которое протягивается отсюда по направленію къ Троицкимъ воротамъ, но, недоходя до нихъ, поворачиваетъ на ЮВ подлѣ Троицкаго подворья (№ 22). По другую сторону западныхъ дверей Благовѣщенскаго собора, на Ю, къ Москвѣ-рѣкѣ, выступаетъ двухъярусная палата, обращенная своею длинною лицевою стороною на В, а за нею простирается на З палата бо́льшаго размѣра. Это — малая и большая набережныя палаты. Позади большой палаты Срѣтенскій пятиглавый соборъ, построенный въ 1560 г.; за нимъ, далѣе на З, означены чертами строенія, отъ которыхъ идетъ зубчатая стѣна, примыкающая къ кремлевской близъ Боровицкихъ воротъ; эта стѣна построена Алевизомъ въ 1499 г. Отъ тѣхъ же строеній простирается другая зубчатая стѣна на С, примыкающая къ вышеупомянутому строенію съ тремя верхними надстройками. Посреди этого двора Спасо-Преображенскій соборъ, называвшійся въ XVII стол. Спасъ на дворцѣ, нынѣ Спасъ на бору. Подъ лит. а) показаны новыя постройки на царскомъ дворѣ, начатыя въ 1560 г. царемъ Иваномъ Васильевичемъ для дѣтей его и продолженныя царемъ Борисомъ во время голода 1601—1602 гг.

17. «Боравинскія (Боровицкія) ворота; ворота у стараго бора», вмѣстѣ со стрѣльницей построены Петромъ-Антоніемъ фрязиномъ въ 1440 г. Нынѣшній высокій верхъ ея съ уступами возведенъ въ концѣ XVII в.

18. «Каменный мостъ; ворота у каменнаго моста», въ XVI стол. назыв. Богоявленскими, Ризоположенскими, Неглиненскими, Курятными, съ 1658 г.—Троицкія. Нынѣшній готическій верхъ ихъ, по образцу верха на Спасскихъ воротахъ, надстроенъ въ 1685 г. Каменный мостъ, съ зубчатыми по обѣимъ сторонамъ стѣнами, соединяетъ Троицкія ворота съ отводною башнею, такъ назыв. Кутафьею. Отъ Троицкихъ воротъ кремлевская стѣна, съ глухою по срединѣ ея четыреугольною башнею, идетъ до угольной осмигранной стрѣльницы, заложенной надъ Неглинной въ 1492 г.

19. «Дворъ патріаршій», гдѣ теперь синодальный домъ.

20. «Пречистая; соборная церковь Блаженной Дѣвы Маріи, гдѣ собирается все духовенство», т. е. Успенскій соборъ.

21. «Старый дворъ государевъ, т. е. Бориса Ѳедоровича Годунова, который послѣ былъ царемъ».

22. «Троицкое подворье», прямо противъ Троицкихъ воротъ, въ 18 саж. отъ нихъ. По сломкѣ въ 1807 и 1808 гг. Троицкаго подворья и Царя-Борисовскаго двора, на ихъ мѣстѣ выстроена была Оружейная палата, впослѣдствіи передѣланная въ казармы.

23. «Рождество Христово; храмъ, въ которомъ царь въ праздникъ Рождества слушаетъ божественную службу», заложенъ въ 1532 г. Въ 1812 г. эта церковь, вмѣстѣ съ пристройкою патріарха Филарета, была взорвана. Оба эти зданія послѣ этого возстановлены въ первобытномъ видѣ, но въ измѣненномъ планѣ.

24. «Иванъ Великій, большой храмъ св. Іоанна, надъ которымъ башня съ позолоченною главою и со многими колоколами».

25. «Большой колоколъ вѣсомъ около 2000 пудовъ, по нашему вѣсу, равняется 66000 ливровъ». По свидѣтельству Олеарія, при царѣ Борисѣ Годуновѣ отлитъ былъ большой колоколъ, вѣсомъ 356 центперовъ, который и висѣлъ на башнѣ, подлѣ Ивана Великаго.

26. «Чудовъ монастырь; монастырь чудесъ».

27. «Дворъ Богдана Яковлевича Бѣльскаго».

28. «Дворъ Андрея Петровича Клешнина». Все треугольное пространство между Никольскими воротами, Чудовымъ и Вознесенскимъ монастырями и кремлевскою стѣною, заполненное на планѣ разными строеніями, въ числѣ которыхъ одноглавая церковь (Козмодаміанская) на юго-зап. углу и подворье (Симоновское?) на юго-вост., было въ 1771 — 1785 гг. застроено по планамъ М. Ѳ. Казакова домомъ для сената и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, занимаемымъ нынѣ судебными учрежденіями.

29. «Дворъ Симона Микитовича Годунова».

30. «Дворъ Димитрія Ивановича Годунова».

31. «Дворъ Григорія Васильевича Годунова: потомъ былъ Житный дворъ». Въ 1702 г. все пространство отъ Троицкихъ до Никольскихъ воротъ (№ 32), у кремлевской стѣны, на которомъ въ началѣ XVII стол. были три двора Годуновыхъ (№ 29—31), а впослѣдствіи Стрѣлецкій дворъ, Входо-іерусалимская церковь и др. зданія, было очищено отъ построекъ, и на мѣстѣ ихъ заложено зданіе арсенала, оконченное въ 1736 г.

32. «Никольскія ворота», названныя по иконѣ святителя Николая, очертаніе которой здѣсь видно надъ воротною аркою; построены одновременно и тѣмъ же архитекторомъ, что и Спасскія ворота (№ 1).

торыхъ дворы нынѣ погорѣли и они бъ на дворахъ своихъ дѣлали каменное строеніе безо всякаго переводу (остановки), не опасаясь за то ничьихъ переговоровъ и попреку». Стало быть общее мнѣніе почему-то осуждало такія постройки. Однако, указы, по московскому обыкновенію, не исполнялись, главнымъ образомъ по той причинѣ, что не существовало никакой правильной административной организаціи по этому предмету. Рѣшительныя и крутыя мѣры со стороны Петра также не привели къ желанной цѣли, потому что въ то же время началъ сооружаться новый столичный городъ С.-Петербургъ. Для того, чтобы Петербургъ не встрѣчалъ недостатка въ мастерахъ каменнаго дѣла и простыхъ каменщикахъ, въ 1714 г. послѣдовало строгое запрещеніе строить каменные дома и всякое каменное строеніе не только въ Москвѣ, но и во всемъ государствѣ, что продолжалось до 1728 г. Деревянная, деревенская М. по прежнему осталась въ своемъ характерѣ. По прежнему хоромы ея богатыхъ людей удалялись отъ улицъ въ глубину широкихъ дворовъ, выступая на улицу и даже на средину улицы только своими служебными постройками, въ родѣ конюшенъ, сараевъ, погребовъ и т. п. Петръ строго повелѣвалъ строиться линейно по направленію улицы, какъ строились въ другихъ европейскихъ государствахъ; но передѣлать одряхлѣвшій городъ на новый европейскій ладъ не было никакой возможности. Еще въ 1763 г., спустя слишкомъ полстолѣтія послѣ Петровскихъ заботъ и хлопотъ, правительство отзывалось о М., что «по древности строенія своего она и по нынѣ въ надлежащій порядокъ не пришла и отъ того безпорядочнаго и тѣснаго деревяннаго строенія, отъ частыхъ пожаровъ въ бо́льшее раззореніе живущихъ вводитъ». Только «пожаръ 12 года способствовалъ ей много къ украшенью» и къ болѣе основательному порядку. Архитектурная самобытность старой М. мало по малу стала исчезать со времени Петровскихъ преобразованій: начались безконечныя, иногда не совсѣмъ разумныя заимствованія строительныхъ образцовъ у Западной Европы, сначала у голландцевъ, потомъ у французовъ и итальянцевъ. Многому научилъ русскихъ строителей извѣстный архитекторъ Растрелли. Время имп. Александра I отличалось раболѣпнымъ употребленіемъ колоннъ въ фасадѣ даже у малыхъ деревянныхъ зданій. При имп. Александрѣ II, среди замѣчательнаго разнообразія архитектурныхъ мотивовъ и стилей, явилась наклонность и къ воспроизведенію формъ древнерусскаго зодчества, что съ замѣтнымъ успѣхомъ происходитъ и въ настоящее время, и есть уже памятники (напр. верхніе торговые ряды), заслуживающіе особаго вниманія по талантливому сочетанію старинныхъ формъ. Въ каменныхъ постройкахъ прежняя М. не любила высокихъ зданій и выше третьяго этажа не строилась; но въ послѣднія десятилѣтія появившійся на сцену капиталъ двинулъ эту высоту на 5 и даже на 6 этажей и постройкою громадныхъ и нескладныхъ Кокоревскихъ корпусовъ обезобразилъ прекрасный видъ изъ Кремля на Замоскворѣчье.

Сохраняя въ своемъ строительномъ устройствѣ черты глубокой русской древности, старая М. и въ личномъ составѣ своего населенія являлась такимъ же памятникомъ далекой старины. Извѣстно, что древній русскій городъ строился главнымъ образомъ для дружины и самою дружиною, какъ скоро она собиралась на удобномъ или безопасномъ мѣстѣ для защиты своего княжества и своихъ волостей. Очень вѣроятно, что первыми боярами-дружинниками въ М. были извѣстные убійствомъ Андрея Боголюбскаго Кучковичи (см. XVII, 144); въ то время М. прозывалась также и Кучковымъ. Одинъ изъ Кучковичей названъ прямо мѣстнымъ именемъ Кучковитинъ, слѣдовательно обозначенъ жителемъ Кучкова—М., какъ и московитинъ. Можно сказать, что первые московскіе князья въ теченіе цѣлаго столѣтія (1328—1428) держались на рукахъ дружины, что московское крѣпкое единеніе создавалось и устраивалось по преимуществу заботами и трудами московской дружины. Когда исчезла политическая роль дружины, не могла исчезнуть ея бытовая роль, а потому городъ М. чуть не до нашихъ дней въ своемъ населеніи сохранялъ типъ города дворянскаго. Не даромъ Карамзинъ почиталъ М. столицею россійскаго дворянства. Изъ своихъ близкихъ и далекихъ помѣстій оно обыновенно съѣзжалось сюда на зиму въ великомъ множествѣ, кто за дѣломъ, а больше всего для развлеченій. Населеніе города доходило зимою, какъ говорили современники, до 500 или 600 тыс., вмѣсто лѣтняго числа около 300 тыс. Каждый помѣщикъ имѣлъ свой дворъ, числомъ иногда болѣе тысячи человѣкъ. Одинъ изъ первыхъ дружинниковъ М., Родіонъ Несторовичъ, родоначальникъ Квашниныхъ, переселяясь въ М. къ Ивану Калитѣ, привелъ съ собою 1700 чел. Обычай держать около себя многочисленную дворню сохранялся чуть не до половины настоящаго столѣтія. Въ эпоху цвѣтущаго дворянскаго житья (1790-ые и 1800-ые гг.) крѣпостного люда въ М. бывало столько, что каждый третій человѣкъ изъ обывателей былъ дворовый, а съ крестьянами изъ троихъ обывателей двое оказывались крѣпостными. До 1812 г. изъ общаго числа жителей 251131 чел. дворянъ и благородныхъ числилось 14247, а дворовыхъ людей 84880. — Въ 1830 г. изъ 305631 жит. числилось дворянъ 22394 и дворовыхъ 70920, да помѣщичьихъ крестьянъ 43585. Статистика 1820-хъ годовъ заявляла, что «можно не затрудняясь указать въ Москвѣ много домовъ, въ которыхъ живутъ по цѣлой сотнѣ дворовыхъ». Съ наступленіемъ XIX столѣтія дворянскій составъ городского населенія Москвы мало по малу сталъ уступать свое преобладающее мѣсто сословію торговому и промышленному, купцамъ и мѣщанамъ, хотя въ первыя два десятилѣтія это и не было особенно замѣтно. Съ 1830-хъ годовъ Москва уже явно стала терять свой стариный дворянскій характеръ и превращаться въ городъ фабрикъ, заводовъ и разныхъ другихъ промысловыхъ заведеній, чему очень способствовали запретительные тарифы, начало которыхъ восходитъ къ 1811 г.

Немаловажною силою въ городской жизни и въ развитіи самого города купечество являлось еще съ XIV в. Въ свой походъ на Мамая Дмитрій Донской взялъ съ собою 10 чел. гостей сурожанъ, которые, судя по именамъ, всѣ были русскіе. Они торговали итальянскимъ товаромъ, шелковыми и золотыми тканями и оставили по себѣ память особымъ торговымъ рядомъ подъ именемъ сурожскаго (теперь наз. Суровскимъ). *Суконники* торговали сукнами, получаемыми изъ нѣмецкихъ земель. Какъ богатые люди, эти два отряда купцовъ принимали и въ политическихъ дѣлахъ М. немалое участіе. Въ 1469 г. сурожанъ посылали при полкахъ на Казань, несомнѣнно съ торговыми цѣлями. Развитіе приказного управленія, съ непомѣрнымъ взяточничествомъ, ослабило значеніе торговыхъ людей и превратило ихъ, ко времени преобразованій Петра, въ «неустроенную храмину». О способахъ и пріемахъ старой моск. торговли иностранные писатели XVI и XVII ст. отзываются очень неодобрительно. Москвичи, по словамъ Герберштейна (1526 г.), почитались хитрѣе и лживѣе всѣхъ русскихъ. Ихъ торговые нравы развратили торговый народъ въ Новгородѣ и Псковѣ, когда эти области были покорены, тамошніе коренные торговцы выселены въ М. и въ другіе города, и на мѣстѣ ихъ засѣли именно москвичи. Вообще европейцы предупреждали своихъ соотечественниковъ, что съ москвичами надо держать ухо востро. Торговый обманъ употреблялся со всѣхъ сторонъ, чужеземцы оскорблялись только тѣмъ, что обмануть русскаго было очень трудно. Пріемы обманной торговли, описанные чужеземцами XVI и XVII ст., вмѣстѣ со многими остатками старины, сохраняются по нынѣ, мелкимъ и небогатымъ угламъ московской торговли и до сихъ поръ. Старое московское торговое сословіе несло очень тяжелую и очень отвѣтственную службу государству по финансовому вѣдомству, по статьѣ всякаго рода торговыхъ сборовъ и денежныхъ доходовъ. Представляя только разбогатѣвшую вершину тяглаго посадскаго, собственно мужицкаго населенія, оно не пользовалось въ дворянской средѣ, особенно въ XVIII стол., почетомъ и уваженіемъ; лучшіе его люди при первой возможности старались пріобрѣсти себѣ достоинство дворянина, оставляя торгъ и поступая въ извѣстный чиновный классъ по табели о рангахъ. Здѣсь и скрывается причина, почему именитое купечество, не уважая свое купеческое достоинство и переходя въ дворянство, безъ слѣда теряло свою родовую купеческую фирму, не только во внукахъ, но даже и сыновьяхъ. Купеческіе старинные заслуженные роды съ радостью превращались въ роды новозаписанныхъ дворянъ. Оттого такъ рѣдки въ М. даже и столѣтнія только купеческія фирмы.

Въ исторіи города очень видное мѣсто занималъ и московскій посадъ, подъ именемъ Черни, которая въ опасныхъ случаяхъ, когда ослабѣвала или совсѣмъ отсутствовала предержащая власть, не разъ становилась могучею силою, защищая отъ напасти свой излюбленный городъ, иногда не безъ своеволія и не безъ свирѣпыхъ насилій. Такъ было при нашествіи Тохтамыша въ 1382 г.; такъ было въ 1445 г., когда вел. кн. Василій Темный на суздальскомъ побоищѣ былъ взятъ татарами въ плѣнъ; такъ было въ 1480 г. при нашествіи царя Ахмата, когда вел. кн. Іоаннъ III медлилъ походомъ, а затѣмъ изъ похода возвратился въ М. Посадъ такъ вознегодовалъ на это, что вел. князь побоялся даже остановиться въ Кремлѣ и проживалъ нѣкоторое время на краю города, въ Красномъ Селѣ. Точно также дѣйствовалъ посадъ и въ Смутное время; бунтовала московская чернь и при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и въ послѣдующія времена. Простые горожане М., ея тяглецы, относились къ политическимъ интересамъ своего города съ большою горячностью и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за дѣяніями предержащихъ властей. Посадъ М. состоялъ изъ слободъ—отдѣльныхъ поселеній, живших во внутреннемъ своемъ устройствѣ самобытно и независимо. Слободами разростался и весь городъ; слобода была его растительною клѣточкою. Завися по общей городовой управѣ отъ Земскаго дворца или Земскаго приказа, каждая слобода во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управлялась сама собою, выбирая себѣ старосту, десятскихъ, цѣловальниковъ и другихъ лицъ. Всѣ слободскія дѣла рѣшались сходками на братскомъ дворѣ, который ставился на общій слободскій счетъ и по преимуществу вблизи слободской церкви, занимавшей всегда видное мѣсто въ каждой слободѣ; около церкви помѣщалось слободское кладбище, на которомъ слобожане хоронили своихъ отцовъ и дѣдовъ и всѣхъ родныхъ. Такъ, изъ слободъ образовались почти всѣ приходы М. Купцы жили и управлялись также отдѣльно въ своихъ сотняхъ, изъ которыхъ главнѣйшими были гостиная и суконная, основныя моск. сотни; затѣмъ слѣдовали сотни переселенцевъ—новгородск., ростовск., устюжская, дмитровская, ржевская и др. Не смотря на то, что слободы и сотни исчезли и, такъ сказать, разложились въ улицы и переулки, имена ихъ сохраняются и доселѣ. Все мѣщанское, древнее посадское сословіе и теперь распредѣлено по старымъ слободамъ, каковы Алексѣевская, Барашская, Басманная, Бронная, Голутвина, Гончарная, Гостиная, Дмитровская, Екатерининская, Кадашевская, Кожевническая, Казенная, Конюшенная, Кошельная, Красносельская, Кузнецкая, Лужниковъ Дѣвичьихъ, Большихъ и Крымскихъ, Мясницкая, Мѣщанская, Напрудная, Новгородская, Огородная, Панкратьевская, Садовая Большая, Садовая Набережная, Семеновская, Срѣтенская, Сыромятная, Таганная, Устюжская, Хамовная. Имена другихъ слободъ совсѣмъ утратились.

Весьма примѣчательную черту городской, собственно посадской или мѣщанской простонародной жизни въ М. представляли питейные дома, какъ съ 1779 г. повелѣно было именовать стародавніе кабаки. Число ихъ особенно увеличилось со времени Петра, когда винная торговля отдана была откупщикамъ. Народъ давалъ этимъ заведеніямъ свои, иногда мѣткія прозванія, смотря по характеру мѣстности, по характеру веселья, по име-

ни содержателей и владѣльцевъ домовъ и по другимъ разнымъ поводамъ. Такія прозванія впослѣдствіи распространялись на цѣлый округъ городской мѣстности, становились городскимъ урочищемъ, передававшимъ свое урочищное имя даже и приходскимъ церквамъ (упраздненная церковь Никола Сапожокъ). Многіе питейные дома исчезли, но ихъ имена и до сихъ поръ сохраняются въ прозваніи мѣстностей, напр. Зацѣпа, Щипокъ, Полянка въ Замоскворѣчьѣ, Волхонка, Малороссейка, Плющиха, Козиха, Тишина, Разгуляй, Балчуга, Палиха, Ладуга и пр. Имена въ женскомъ родѣ установились по той причинѣ, что въ теченіе XVIII ст. питейные дома оффиціально назывались фартинами, а при Петрѣ—аптеками: извѣстны были Лобная аптека у Лобнаго мѣста, Рыбная у Рыбнаго ряда, Санапальная у Ружейнаго ряда и т. п. Многими именами народъ обозначалъ особыя примѣты такихъ заведеній, напр. Веселуха въ Садовникахъ, Скачекъ у Охотнаго ряда на Моховой, Тычекъ у Краснаго Пруда, Пролетка у Страстнаго м-ря, Стремянка, Стрѣлка, Заверняйка и т. п. Существовалъ въ самомъ Кремлѣ, у Тайницкихъ воротъ, подъ горою, возлѣ многихъ приказовъ, стоявшихъ на горѣ, кабакъ, прозваніемъ Катокъ, дававшій дохода въ мѣсяцъ больше тысячи рублей и въ 1731 г., по Высочайшему повелѣнію, переведенный изъ Кремля въ другое мѣсто. Особенно широкая продажа вина и другихъ напитковъ происходила въ томъ округѣ города, гдѣ преобладало дворянское помѣщичье населеніе, со множествомъ крѣпостной прислуги—въ сѣв.-зап. краю города, по улицамъ Пречистенкѣ, Арбатской, Никитской, Тверской, Дмитровкѣ и отчасти Срѣтенкѣ. Въ юго-вост. краю города, въ Замоскворѣчьѣ и по Яузѣ, гдѣ жило купечество, мѣщанство и множество фабричнаго и заводскаго народа, вина расходовалось сравнительно меньше.

Указанный составъ населенія древней старой М., заключая въ себѣ три основныхъ силы городского развитія—дружину, гостей-купцовъ и обитателей посада, все-таки представлялъ среду служебную, зависимую отъ своего хозяина. Съ первыхъ своихъ дней и до перенесенія столицы въ СПб. М. остается обширною вотчиною, сначала великокняжескою, потомъ царскою, и тянетъ многими своими слободами и селами вотчинную службу лично на царя, какъ на своего помѣщика. Здѣсь прямой и непосредственный источникъ ея развитія историческаго и топографическаго, а также торговаго, промышленнаго и ремесленнаго. Все посадское населеніе, съ своими слободами, образовавшими потомъ цѣлыя улицы садовниковъ, кожевниковъ, овчинниковъ, сыромятниковъ, плотниковъ, котельниковъ, кузнецовъ, гончаровъ и т. п.—вызывалось къ жизни и работѣ прежде всего потребностями и нуждами вотчинника двора. Цѣлыя слободы и улицы существовали какъ обычныя домовыя службы вотчинника двора. Изъ такихъ слободъ и улицъ состояла почти вся западная сторона города, отъ М.-рѣки до Никитской, которую поэтому царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный и отдѣлилъ для своей опричнины, для своего особнаго хозяйства. Здѣсь возлѣ рѣки находилось Остожье, съ обширными лугами подъ Новодѣвичьимъ м-ремъ, гдѣ на свободѣ паслись великіе табуны государевыхъ лошадей и на Остоженномъ дворѣ заготовлялось въ стогахъ сѣно на зиму, отчего и вся мѣстность прозывалась Остожьемъ (улица Стоженка). Здѣсь же въ Земляномъ городѣ находились запасныя конюшни и слобода Конюшенная, съ населеніемъ конюшенныхъ служителей (улица Старо-конюшенная, въ поворотъ съ Пречистенки), а въ Бѣломъ городѣ, по направленію той же Пречистенки—аргамачьи конюшни и колымажный дворъ (противъ Каменнаго моста). У Дорогомилова (нынѣ Бородинскаго) моста находился государевъ дровяной дворъ (црк. Никола на Щепахъ). Подъ Новинскимъ была расположена слобода кречетниковъ, сокольниковъ и другихъ государевыхъ охотниковъ (црк. Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ). Прѣснинскіе пруды издавна служили садками для государевой рыбы. За ними стоялъ потѣшный псаренный дворъ, съ слободою государевыхъ псарей. Возлѣ Арбата улица Поварская, съ переулками Столовымъ, Хлѣбнымъ, Скатертнымъ и т. п., была населена приспѣшниками и служителями государева столоваго обихода. Очень богатая слобода Кадашево на той сторонѣ Москвы-рѣки, противъ Кремля (церковь Воскресенія въ Кадашахъ), потому и богатѣла, что занималась только, съ большими льготами, хамовнымъ дѣломъ—изготовленіемъ про государевъ обиходъ такъ называемой бѣлой казны, т. е. полотенъ, скатертей, убрусовъ и т. п. Тѣмъ же занималась и слобода хамовниковъ (цкр. Никола въ Хамовникахъ), находившаяся на этой сторонѣ рѣки, за Остожьемъ, у Крымскаго моста. Немало было государевыхъ дворцовыхъ слободъ и въ другихъ частяхъ города, каковы напр. Бараши на Покровкѣ, Басманники въ Басманныхъ и т. д.

Иностранцы, бывавшіе въ Москвѣ въ XVI и XVII ст., изумлялись великому множеству московскихъ церквей и часовень и насчитывали ихъ до двухъ тысячъ; даже и послѣ осторожной провѣрки москвичи толковали о сорока сорокахъ (1600). Эти цифры могутъ быть вѣроятны относительно всѣхъ престоловъ, включая сюда и часовни. Каждый большой боярскій дворъ почиталъ необходимымъ ставить у себя особый, иногда обѣтный храмъ; посадскіе дворы, соединясь, ставили свой храмъ, или свою часовню для своихъ особыхъ молитвъ по случаю какого-либо мѣстнаго событія или спасенія отъ какой-либо напасти. И въ настоящее время, когда въ чертѣ города упразднено не мало и монастырей, и церквей, все таки однихъ приходскихъ храмовъ насчитывается 258, соборныхъ 9, монастырскихъ 80, домовыхъ 122, а всѣхъ, съ десяткомъ и болѣе часовень, можно считать около 450 и въ нихъ престоловъ болѣе 1060. Престолы освящены больше всего во имя Чудотворца Николая, храмовъ котораго существуетъ 26, предѣловъ 126. Затѣмъ слѣдуетъ во имя Св. Троицы храмовъ 40, предѣловъ 3; преп. Сергія храмовъ 6, предѣловъ 34; Покрова Богородицы храмовъ 20, предѣловъ 10; Петра и Павла храмовъ 14, предѣловъ 14. Многія церкви

служатъ историческими памятниками, вмѣсто обелисковъ, колоннъ или статуй. Такъ, первая древне-русская архитектурная красота М.—соборъ, именуемый Василій Блаженный, построенъ въ память рѣшительныхъ побѣдъ надъ татарскими царствами. Соборъ Казанскій на другомъ концѣ Красной площади, построенный княземъ Пожарскимъ, есть памятникъ изгнанія изъ М. поляковъ въ Смутное время. Срѣтенскій и Донской монастыри—также памятники избавленія города отъ татарскихъ нашествій. Къ такимъ памятникамъ должно отнести и крестные ходы; изъ нихъ въ настоящее время самый большой и торжественный—вокругъ Кремля, въ память освобожденія города отъ нашествія Наполеона. Иные обычаи и преданія богомольной и благочестивой М. переносятъ насъ ко временамъ Андрея Боголюбскаго и его брата Всеволода, ко второй половинѣ XII в., когда при упомянутыхъ князьяхъ, въ стольномъ ихъ городѣ Владимірѣ, славилась и прославлялась чудотвореніями Владимірская икона Богоматери, написанная, по преданію, Евангелистомъ Лукою. М., во время всенародной напасти отъ нашествія Тамерлана, въ 1395 г. перенесла святыню въ свой Успенскій соборъ. Впослѣдствіи народное вѣрованіе въ заступленіе Богоматери съ тою же силою и приверженностію было перенесено на икону Иверскую, передъ которою и нынѣ безпрестанно совершается моленіе не только въ ея часовнѣ, но и по всему городу въ домахъ, куда икона привозится по очереди многочисленныхъ требованій. По наиболѣе достовѣрнымъ исчисленіямъ, въ М. жителей было въ 1784 г. — 216953; въ 1812 г. — 251131; въ 1830 г. — 305631; въ 1864 г. — 364148. Въ настоящее время, вѣроятно, населеніе возросло до 800 тысячъ. Коренная народность М. высказывается и въ общемъ характерѣ ея населенія. И теперь она на половину (49%) городъ *крестьянскій*, какъ прежде, до освобожденія крестьянъ, она была городомъ крѣпостныхъ; но нынѣ она уже городъ по преимуществу промышленный и затѣмъ торговый, но не дворянскій. *Ив. Забѣлинъ.*

М. находится на 55°45′ сѣверной широты и 37°37′ вост. долготы Гринича, при рѣкѣ Москвѣ, текущей въ чертѣ города весьма извилисто. Протекающіе въ Москвѣ притоки Москвы-рѣки—Яуза, Неглинка, Пресня, Черторый, Даниловка, Песочный ручей, Сарра, а также притоки Яузы—Чечора, Рыбинка, Черногрязка, Золотой Рожокъ, Рачка, Хапиловка, Синичка — большею частью невелики и на всемъ или почти всемъ протяженіи заключены въ трубы. Самая М.-рѣка была-бы совершенно непригодна для судоходства, если-бы не нѣкоторыя гидротехническія сооруженія. Самое важное изъ нихъ—Водоотводный каналъ, идущій параллельно М.-рѣкѣ на протяженіи почти 4 в. и имѣющій по верху 18, а по низу 9 саж. ширины. При его началѣ М.-рѣка подпирается Бабьегородской плотиною съ пролетомъ въ 48 саж. и подпоромъ почти въ $9\frac{1}{2}$ фт., простирающимся до деревни Шелепихи, почти на 14 в. Въ нижней части каналъ оканчивается двумя рукавами-устьями (старымъ и новымъ); въ одномъ изъ нихъ помѣщается двухъ-камерный шлюзъ, а въ другомъ Краснохолмская плотина. Ниже канала для цѣлей судоходства устроены еще двѣ плотины — Перервинская и Бесѣдинская. Не смотря, однако, на эти гидротехническія сооруженія, судоходство по М.-рѣкѣ совершается въ крайне незначительныхъ размѣрахъ. Какъ водный путь въ чертѣ города, она служитъ исключительно для грузового движенія, и то только въ своей нижней части, ниже Большого Каменнаго моста, взводное же передвиженіе грузовъ вверхъ по теченію почти вовсе отсутствуетъ, что объясняется какъ недостаточной шириною Водоотводнаго канала, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что Бабьегородская плотина собирается обыкновенно только 1 іюня, что дѣлаетъ каналъ доступнымъ для судовъ всего въ продолженіе 4—$4\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ въ году. Всѣхъ мостовъ въ гор. М. насчитывается 31, въ томъ числѣ 12 металлическихъ, 3 каменныхъ и 16 деревянныхъ; 14 мостовъ служатъ для сообщенія черезъ р. Яузу, 8 — черезъ М.-рѣку, 5—черезъ Водоотводный каналъ, а остальные 4—черезъ мелкія рѣчки. Изъ сохранившихся до настоящаго времени метеорологическихъ наблюденій въ М. старѣйшими являются наблюденія военнаго врача Лерхе (съ 1731 по 1772 гг.). Изъ наблюденій за 82 года (ср. Н. Афанасьевъ, «Очеркъ метеорологическихъ наблюденій и климатическихъ условій М.», М. 1896, стр. 12—24) можно вывести, что средняя t° М. 3°,9 тепла. Колебаніе средней годовой темп. изъ года въ годъ совершается въ предѣлахъ 4°,7. Только семь мѣсяцевъ, съ мая по октябрь включительно, имѣютъ среднюю темп. выше 0°. Средняя темп. января — 11,0, марта — 4,8, мая +11,7, іюля 18,9, сентября 11,2, ноября 2,4. Вліяніе города на повышеніе темп. сказывается очень ясно: наблюденія въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ (въ городѣ) даютъ темп. года на 0,6 выше, чѣмъ одновременныя въ Петровской земледѣльческой академіи (вблизи города). Въ М. въ 1835 г. и 1868 г. наблюдалось замерзаніе ртути въ термометрахъ, т. е. темп. падала до — 40° и ниже; при этомъ наинизшая темп. доходила до 42,5° мороза. Съ другой стороны наблюдалась темп. около 38° тепла. Такимъ образомъ темп. можетъ измѣняться въ М. въ предѣлахъ до 80°. Съ 1886 по 1896 г. первый морозъ былъ 26 сентября, а послѣдній—11 мая. Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ въ М., среднимъ числомъ, 531 мм. въ годъ; въ 1868 г. ихъ выпало 349 мм., а въ 1894 году 750 мм. Самые дождливые мѣсяцы—августъ 74 мм. и іюль 70 мм. Дней съ осадками, въ среднемъ, около 170. Наибольшая сухость въ воздухѣ бываетъ въ маѣ, а наибольшая сырость — въ ноябрѣ и декабрѣ. Въ предѣлахъ Камеръ-Коллежскаго вала площадь М. равна 6539 дес. или почти 63 кв. в.; она нѣсколько больше (на 11%) площади Берлина, почти равна площади Парижа, но почти въ $1\frac{1}{2}$ раза меньше площади Петербурга, почти въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше Вѣны и въ 4 раза слишкомъ меньше Лондона. При этомъ сравненіи площадь городовъ взята со включеніемъ рѣкъ и каналовъ; въ М. водная площадь равна 345 дес., т. е. 5,3% всей площади города, тогда

какъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Парижѣ водная площадь составляетъ около 3%, а въ Петербургѣ — около 17% городской площади. М. въ полицейскомъ отношеніи дѣлится на 17 частей и 40 участковъ. Подъ домами съ ихъ дворами $^2/_5$ площади города М.; почти $^1/_3$ занята огородами, садами и бульварами. Однодневныя переписи были произведены въ М. въ 1871 г. (декабрь) и 1882 г. (январь). По первой переписи оказалось жит. 601969, а по второй—753469 чел., т. е. за 10 лѣтъ и 42 дня населеніе возросло на 25,2%. Если допустить, что и послѣ 1882 г. населеніе М. продолжало возрастать въ той же мѣрѣ, какъ съ 1871 по 1882 г., то къ началу 1896 г. населеніе М. должно было возрасти приблизительно до 1037000 чел. По переписи 1882 г. было мжч. 57,4%, а женщинъ 42,6% населенія; на 100 женщинъ въ М. приходилось до 135 мжч. Другая особенность населенія М., сравнительно съ населеніемъ главныхъ столицъ Западной Европы, заключается въ болѣе сильномъ преобладаніи населенія въ рабочихъ возрастахъ: населеніе въ рабочихъ возрастахъ (15—60 л.) въ М. составляетъ до 75% всего числа жителей. Обѣ эти особенности объясняются тѣмъ, что М., какъ крупный промышленный центръ, привлекаетъ рабочихъ, главнымъ образомъ мжч. По переписи 1882 г. оказалось 554796 лицъ обоего пола, родившихся внѣ столицы, т. е. пришлые составляли 73,8% населенія; въ числѣ пришлыхъ было мужчинъ 61,6%, а женщинъ только 38,4. По вѣроисповѣданію, М. по преимуществу православный городъ: въ 1882 г. на 100 жит. приходились 92 православныхъ (въ Петербургѣ—84,4%). Въ томъ же году большинство населенія принадлежало къ сельскимъ сословіямъ (49,2%); далѣе по численности слѣдовали городскія сословія (28,3%); военные составляли не болѣе 10%, дворяне—7,4% всего населенія. О занятіяхъ населенія приходится судить также на основаніи переписи 1882 г.; но есть основаніе думать, что главнѣйшіе ея выводы остаются вѣрными и до настоящаго времени. Изъ 753469 чел., насчитанныхъ переписью 1882 г., оказалось 538072 чел., имѣвшихъ самостоятельныя средства отъ заработка или же отъ другихъ источниковъ дохода; остальные 215397 ч. жили на средства родителей, родственниковъ и т. д. Самостоятельное населеніе М. распредѣлялось, по крупнымъ группамъ занятій, слѣдующимъ образомъ: промышленность вообще занимала 226006 чел., торговые промыслы и передвиженіе—106818, прислуга домашняя и поденная работа—90704, военная и гражданская служба—33897, духовенство и свободныя профессіи—24563 чел., безъ личнаго заработка было 55084 чел. Изъ 226006 чел., занимавшихся промышленностью, 65362—занимались производствомъ одежды, обуви и т. д., 58053—обработкою волокнистыхъ веществъ, 19632—обработкою металловъ, 17233—производствомъ съѣстн. припасовъ, 14934—обработкою дерева, 11234—строительною промышленностью, 10001—производствомъ машинъ и инструментовъ, 9931—писчебумажнымъ и кожевеннымъ производствами, 19626—прочими отраслями промышленности. Разными торговыми промыслами занималось 106818 чел., изъ нихъ 52968—торговлею и страховымъ дѣломъ, 34924—промышленностью по передвиженію (желѣзныя дороги и извозъ), 18926 содержали гостинницы, трактиры, питейныя заведенія или служили въ нихъ. Изъ 100 самостоятельныхъ женщинъ 36,0 нанимались въ прислугу или были поденщицами, 19,6%—занимались производствомъ обуви, одежды и т. д., 19,5%—жили на проценты съ капитала, 11%—обработывали волокнистыя вещества 6,7%—приходилось на долю монашества, педагогіи, свободныхъ профессій, 2,1%—торговли и страхового дѣла, 4,13%—остальныхъ профессій. По степени образованія, московское населеніе распредѣлялось на слѣдующія категоріи:

	Мжч.	Жщ.
Окончили курсъ высшаго образованія	4970	830
Окончили курсъ средн. обр.	7954	7443
Получили домашнее образованіе	102593	49654
Низшее образов. и грамот. .	93899	36910
Учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ и дома	28020	20035

Всѣхъ владѣній въ 1882 г. было 15968; изъ нихъ 514 вовсе не застроены. Купцы и почетные граждане владѣли 34%, мѣщане и цеховые 22,7%, дворяне 15,9%. Всѣхъ строеній, помимо службъ, насчитывалось 32214, да кромѣ того 39380 нежилыхъ строеній и службъ. Изъ 32214 строеній (безъ службъ) было деревянныхъ 16891, каменныхъ 10053, смѣшанныхъ 5270. Помѣщеній или квартиръ насчитано переписью 96759, изъ которыхъ 6994 не были заняты. Занятыя квартиры распредѣлялись такъ: 60074 заняты исключительно жилыми помѣщеніями, 12428 промышленными и торговыми заведеніями, 12812 жилыми помѣщеніями и вмѣстѣ промышленными и торговыми заведеніями, 4451—остальныя помѣщенія съ жильемъ. Изъ занятыхъ жилыхъ помѣщеній 7258 помѣщаются въ подвалахъ (10,4%), изъ нихъ болѣе $2^1/_2$ тыс. квартиръ съ поломъ ниже улицъ на 2 и болѣе аршина. Все населеніе подвальныхъ жилищъ, по переписи 1882 г., доходило до 59 тыс. (9,4%). Средняя степень скученности московскаго населенія выражается 2 жителями на комнату, но болѣе чѣмъ въ 10 тыс. квартиръ приходится болѣе чѣмъ по 4 жильца на комнату; въ такой скученности живетъ почти $^1/_4$ моск. населенія. Еще болѣе неблагопріятно характеризуются санитарныя условія моск. жилищъ по слѣдующему признаку: квартиръ безъ особаго отхожаго мѣста 52,1%, квартиръ съ особымъ отхожимъ мѣстомъ 32,6%, квартиръ съ ватерклозетомъ 15,2%. Коэффиціентъ смертности въ М. 33 на 1000, а если исключить питомцевъ Воспитательнаго дома—28. Смертность дѣтей до 1 году составляетъ 50%.

Торгово-промышленныхъ заведеній въ М. въ 1890 г. было 25300; изъ нихъ 9818, съ 122445 рабочими (въ томъ числѣ 1806 приказчиковъ), были всключительно промышленными, а остальныя 15481, съ 10895 приказчиками—торговыя заведенія. Изъ 122445 раб. 17070 приходились на долю малолѣтнихъ (14%); остальными были мужчины (75%) и женщины

(11%) старше 15 лѣтъ. Промышленныя заведенія распредѣлялись такъ: обработка волокнистыхъ веществъ—753 зав. и рабоч. 35692, одежда, обувь и производства, преслѣдующія опрятность—3815, съ 22391 раб., обработка металловъ—1076, съ 10915 раб., строительная промышленность—814, съ 10760 раб., произв. съѣстныхъ припасовъ—654, съ 9911 раб., обработка дерева—881, съ 8261 раб., выдѣлка машинъ, орудій и т. п.—577, съ 7756 раб., писчебумаж. и кожев. произв.—609, съ 7522 раб., полиграфическія искусства—181, съ 2497 раб., химическія произв.—161, съ 1819 раб., освѣтит. мат., жиры, смолы и пр.—68, съ 1671 раб., обработка камней и земель—65, съ 1309 раб., художественные промыслы—136, съ 801 раб., скотоводство и садоводство—28, съ 133 раб. Изъ первой группы промышленныхъ завед. болѣе всего было ткацкихъ фабрикъ—265, съ 20327 раб.; затѣмъ идетъ произв. окрасокъ и отдѣлокъ—166 фбр., вязанье, вышиваніе, плетеніе—139, выдѣлка бахромы, парчи—131 и пр. Изъ торговыхъ зав. было: магазиновъ, гдѣ продавались колоніальные, съѣстные товары и напитки 3708, мануфактурный товаръ 1506, мелочной и галантерейный товары 1451, вино, пиво и медъ 863, строительные матеріалы и топливо 863, лавокъ москотельныхъ 238, кожевенныхъ 207, торгующихъ платьемъ 192, посудой 188, канцелярскими принадлежностями 164, трактировъ 574, пивныхъ лавокъ 428, постоялыхъ дворовъ и подворій 340, меблированныхъ комнатъ 211 и съѣстныхъ лавокъ 187 и т. д. Въ 1895 г. было трактировъ 545, буфетовъ 20, ренсковыхъ погребовъ 498 и винныхъ лавокъ 439. В. Н. Григорьевъ въ своей ст. «Москва» («Вся Россія» за 1895 г. А. С. Суворина, стр. 671) принимаетъ валовой оборотъ всѣхъ промышленныхъ заведеній М. приблизительно въ 200 милл. руб. Общій валовой доходъ всѣхъ 15500 торговыхъ заведеній достигаетъ 2 милліардовъ. М., будучи однимъ изъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ центровъ, является узломъ 6-ти желѣзн. дор. (Николаевская, Московско-Брестская, Московско-Казанская, Московско-Нижегородская, Московско-Ярославская, Московско-Курская). Въ теченіе 10-лѣтія 1884—93 гг. общее число моск. грузовъ, перевезенныхъ жел. дор., ежегодно въ среднемъ равнялось 252,4 милл. пд. (208,4 милл. пд. доставлялось въ М. и 44 милл. пд. отправлялось изъ М.), т. е. почти 14% всего количества грузовъ (1810 милл. пд.), перевезенныхъ всѣми желѣзными дор. Россіи. Въ 1884 г. это отношеніе составляло 16%, въ 1893 г.—12,4%, что, однако, объясняется не пониженіемъ торгово-промышленной дѣятельности М., а развитіемъ на окраинахъ Россіи желѣзнодорожной сѣти, не имѣющей прямаго сношенія съ М. Въ среднемъ за 4-лѣтіе 1890—93 гг. М. отправляла почти равное количество грузовъ по дорогамъ Моск.-Нижегородской (22,1% всѣхъ отправленныхъ грузовъ), Моск.-Курской (20,8%) и Моск.-Казанской (20,7%); по каждой изъ остальныхъ дорогъ отправлялось, приблизительно, около 12—13% грузовъ. Прибываетъ въ М. наибольшее количество грузовъ по дорогамъ Моск.-Брестской (21,6% всѣхъ прибывшихъ грузовъ) и Моск.-Курской (20%); нѣсколько меньшее количество грузовъ доставляетъ Моск.-Нижегородская дор. (17,6%), за нею слѣдуютъ дороги Николаевская (15,9%), Моск.-Казанская (14,8%) и Моск.-Ярославская (10,1%). По общему количеству грузовъ (прибывшихъ и отправленныхъ) наибольшая и почти равная дѣятельность оказывается у дорогъ Моск.-Курской (53304,1 тыс. пд.) и Моск.-Брестской (52953 тыс. пд.), наименьшая (27401 тыс. пд.)—у Моск.-Ярославской. Въ среднемъ за 4 года (1890—93) желѣзныя дор. доставили хлѣбныхъ грузовъ 31416 тыс. пд., мясныхъ 1597 тыс., рыбныхъ 1768 тыс., соли поваренной 924 тыс., керосина и др. продуктовъ изъ нефти 2227,4 тыс., нефти и нефтяныхъ остатковъ 12052,1 тыс., каменнаго угля и кокса 6201,2 тыс., дровъ 54186 тыс. пд. Ржаной муки доставлялось въ М., среднимъ числомъ, въ годъ, по 6568900 пд., пшеничной 4088600 пд., ржи 969900 пд., пшеницы 888900 пд., мяса 1597100 пд. По желѣзнымъ дор. доставляется въ М. и почти весь скотъ, поступающій на городской скотопригонный дворъ, а оттуда на городскія бойни. Въ 1894 г. продано съ городскихъ боень 187338 головъ крупнаго скота и мелкаго 78456 гол. Бойни дали валового дохода 485601 р., чистаго 115640 р. Всего болѣе разнаго хлѣба и муки привозится по Моск.-Казанской жел. дорогѣ, затѣмъ по Моск.-Курской; товарныя станціи этихъ жел. дор., съ конца 60-хъ гг. — главные пункты торговли хлѣбомъ. До тѣхъ поръ хлѣбная торговля сосредоточивалась на Болотной площади въ Замоскворѣчьѣ; хлѣбъ привозился по М.-рѣкѣ и гужемъ. Хлѣбъ привозится въ М. для потребленія на мѣстѣ и для отправки въ другіе пункты Московской губ.; въ болѣе отдаленныя мѣстности идутъ только высшіе сорта пшеничной муки. Большое количество строевого лѣса и дровъ сплавляется въ М. по М.-рѣкѣ. Дрова, сѣно, овесъ и съѣстные припасы разнаго рода привозятся изъ окрестныхъ деревень также и гужемъ. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ привоза этимъ путемъ не имѣется. Пассажировъ выбываетъ изъ М. по всѣмъ жел. дор. ок. 3300000, а прибываетъ ок. 3000000. М. притягиваетъ значительное количество иностранныхъ товаровъ; моск. таможня занимаетъ по суммѣ уплачиваемыхъ пошлинъ первое мѣсто среди русскихъ таможенныхъ учрежденій. Изъ иностранныхъ товаровъ болѣе всего въ 1893 г. было привезено чаю—686263 пд., затѣмъ идутъ тендеры, паровыя трубы и т. п.—247989 пд., желѣзныя и стальныя издѣлія—96924 пд., вина виноградныя—117139 вед. и 190468 бутылокъ, аптекарскіе и москотельные товары—160350 пд., бумажная пряжа—52339 пд., шерсть прядильная—42765 пд., шелкъ—16930 пд. Вывозъ по желѣзнымъ дорогамъ—276,6 милл. пд. Главные предметы вывоза: мануфактурный товаръ, сахаръ-рафинадъ и песокъ, москотельный и аптекарскій товары и т. д. Большая часть привезенныхъ товаровъ остается въ М., часть, въ обработанномъ видѣ, вывозится изъ М. на внутренніе рынки. Въ М. до 12 банковъ и болѣе 20 частныхъ банкирскихъ конторъ. Наиболѣе широка дѣятельность 7 банковъ (государственнаго [контора], международнаго, волжско-камскаго [отдѣленія], учетнаго, торговаго, купе-

ческаго, купеческаго общ. взаимнаго кредита), въ которыхъ было капиталовъ 23748 тыс. р. (1891), вкладовъ 31922 тыс. руб. (1891). Въ 1891 г. въ этихъ семи банкахъ учтено векселей на 170598 тыс. руб. и выдано ссудъ подъ бумаги, товары и вклады 258359 тыс. руб. Ссудныхъ кассъ въ М. въ 1890 г. считалось до 50; въ 1892 г. число ихъ сократилось до 30. Существуютъ еще «Товарищество для ссуды подъ закладъ движимаго имущества» (5 отдѣленій въ разныхъ частяхъ города) и «Общество кредита подъ залогъ движимаго имущества» (3 отдѣленія). Къ числу учрежденій мелкаго кредита относятся также частный ломбардъ и правительственная ссудная касса. Въ 1889 г. число залоговъ (безъ частнаго ломбарда) было 1510000, выдано ссудъ 17027000 рублей. Въ Москвѣ устраивается городской ломбардъ; уставъ его принятъ думою. По залогу недвижимыхъ имуществъ въ М. дѣйствуютъ моск. городское кредитное общ. и банки моск. земельный и спб.-тульскій. Въ нихъ къ 1 января 1893 г. было заложено 6227 имуществъ, выдано ссудъ 235069900 р., оставалось долгу 138143915 р. Для передвиженія внутри города въ М. существуютъ до 15 тыс. извозчиковъ и конки. Длина сѣти конножелѣзныхъ дорогъ—88 в. (къ 1 янв. 1893 г.); пассажировъ перевезено 43126216 чел., чистая прибыль отъ конно-жел. дор. 124660 р. Паровая тяга существуетъ только на 2 загородныхъ линіяхъ. Въ теченіе 1893 г. въ моск. почтамтѣ получено городскихъ писемъ 2923925 и бандеролей 5501474, иногородныхъ писемъ 11138336 и бандеролей 1119031, заграничныхъ заказныхъ писемъ 96870. Денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ отправлено 929894, на 210997601 р., а получено 1011979, на 929894 р. Протяженіе телефонной сѣти къ сентябрю 1894 г. было 3560 в. 400 саж.; абонентовъ было 1463. Въ городскомъ общ. взаимнаго страхованія къ 1 янв. 1896 г. было застраховано недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 78 милл. р. и движимости до 3 милл. р. Въ среднемъ за 15 лѣтъ (1880—94) въ М. ежегодно бываетъ до 456 пожаровъ; число ихъ постоянно увеличивается; въ среднемъ за 1880—84 гг. было 391 пожаръ въ годъ, а за 1890—1894 гг. — 536. Изъ пожаровъ, опустошавшихъ Москву въ теченіе пяти слишкомъ вѣковъ, назовемъ тѣ, когда *вся* М. выгорала: 14 іюля 1445 г., 28 іюля 1493 г., 21 іюня 1547 г., 24 мая 1571 г., 3 мая 1626 г., 29 мая 1737 г., 8 сент. 1812 г. Городская управа съ 1882 по 1894 г. разрѣшила построить новыхъ 13465 жилыхъ зданій и 23573 нежилыхъ. М. славится многочисленностью и благолѣпіемъ церквей; большинство храмовъ отличается оригинальною архитектурою прежнихъ временъ. Православныхъ церквей считается около 450. Иновѣрческихъ церквей 8: 2 армянскихъ, 1 англиканская, 2 римско-католическихъ, 2 евангелическо-лютеранскихъ и 1 реформатская. Главнѣйшія раскольническія молельни—на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ. Для магометанскаго населенія есть мечеть, для евреевъ — 1 молитвенный домъ. Православныхъ монастырей 21—14 мужскихъ и 7 женскихъ. Изъ монастырей болѣе замѣчательны: Чудовъ въ Кремлѣ съ 1365 г. (мощи св. Алексѣя); Даниловъ (здѣсь погребенъ Н. В. Гоголь); Новоспасскій, съ усыпальницею бояръ Романовыхъ; Знаменскій, съ палатою бояръ Романовыхъ; Донской (1591), съ чудотворною Донскою иконою Богоматери; Симоновъ, съ высокой колокольней, откуда одинъ изъ самыхъ обширныхъ и красивыхъ видовъ на М. и ея окрестности; Заиконоспасскій, гдѣ была славяно-греко-латинская академія; Покровскій (1665). Изъ женскихъ монастырей замѣчательны Новодѣвичій, въ которомъ была заточена царевна Софія, и Вознесенскій, съ усыпальницею московскихъ царицъ. Въ М. имѣются университетъ, сельскохозяйственный институтъ, Константиновскій институтъ, техническое училище, инженерное учил., лицей цесаревича Николая, Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, училище живописи, ваянія и зодчества, Строгоновское учил. технич. рисованія, консерваторія, синодальное училище церковнаго пѣнія, музыкально-драматическое училище моск. филармоническаго общества, Имп. театральное училище, учительскій институтъ, женская учительская семинарія, коммерческая академія, Александровское коммерческое училище, 21 гимназія, 5 реальныхъ училищъ, 5 институтовъ, 2 прогимназіи, 3 кадетскихъ корпуса, 2 военныхъ училища и т. д. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ М. считалось въ 1893 г. 558 общеобразовательныхъ, съ учащимися 27127 мжч. и 21385 жнщ., и 56 спеціальныхъ, съ 9540 мжч. и 1580 жнщ. Изъ 507 низшихъ учебн. зав. было школъ городскихъ 169, частныхъ 226, церковно-приходскихъ 45, разныхъ обществ. учрежденій 67. До начала шестидесятыхъ годовъ XIX в. г. М. давала на 13 мужскихъ начальныхъ училищъ 7700 р., а въ 1896 г. на народное образованіе въ смѣту гор. М. внесено 651703 руб., въ томъ числѣ на начальныя школы 510244 руб., вечернія и воскресные классы 11100 р., городскія учил. и т. п. 41562 р., на пособія и стипендіи въ мужскихъ и женскихъ гимн. 15300 р., стипендіи въ ун-тѣ 3300 р., на профессіональное образованіе 25202 р., на пособіе учил. глухонѣмыхъ и слѣпыхъ 14600 р., на библіотеки, народныя чтенія и читальни, музей и картинную галлерею 30395 р. (см. «Дѣятельность моск. городского общественнаго управленія по народному образованію», М., 1896). Число посѣщеній въ безплатныхъ городскихъ читальняхъ въ 1894 г. было: 1) имени И. С. Тургенева—69251 и 2) имени А. Н. Островскаго—24902. Городу принадлежатъ еще 2 библіотеки—Чертковская (1871; Г. А. Чертковъ пожертвовалъ до 26 тыс. томовъ и 600 рукописей) и Голицынская (князь А. Н. Голицынъ пожертвовалъ 9 тыс. книгъ, содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія о Россіи во всѣхъ отношеніяхъ). Обѣ библіотеки помѣщены въ историческомъ музеѣ (см. Музеи историческіе). Городъ принялъ участіе и въ устройствѣ политехническаго музея (см.), давъ ему мѣсто, оцѣненное въ 400 тыс. руб. Румянцевскому музею (см.) городъ съ 1861 г. даетъ по 3 тыс. р. пособія въ годъ. Въ 1892 г. братья С. и П. М. Третьяковы передали городу свою замѣчательную картинную галлерею и домъ, въ которомъ она помѣщается. Третьяковская галлерея заключаетъ

въ себѣ 1278 картинъ масляной живописи русскихъ художниковъ, 9 произведеній русской скульптуры, 470 рисунковъ русскихъ художниковъ, 4 танагрскихъ статуэтки и 5 гобеленовъ; стоимость этого собранія оцѣнена въ 1300 тыс. р. На ежегодную покупку художественныхъ произведеній С. М. Третьяковъ завѣщалъ проценты съ капитала въ 125 тыс. р. и дума даетъ 5 тыс. р. Кромѣ вышеупомянутыхъ [illegible] М. есть еще музеи художественно-промышленный, педагогическій (при обществѣ гувернантокъ и учительницъ), зоологическій, античныхъ искусствъ (при унив.), при Строгановскомъ учил. технич. рисованія и музей П. И. Щукина. Въ 1896 г. основаны музей гигіены и санитарной техники и музей городскаго хозяйства. Помимо ученыхъ обществъ, состоящихъ при моск. университетѣ (см.), въ М. существуютъ общества: акклиматизаціи животныхъ и растеній, акушерско-гинекологическое, археологическое, библіографическій кружокъ, венерологическое и дерматологическое, ветеринарныхъ врачей, военныхъ врачей, русскихъ врачей, искусства и литературы, любителей духовнаго просвѣщенія, любителей коммерческихъ знаній, лѣсное, православное миссіонерское, нумизматическое, русское общество охраненія народнаго здравія, политехническое, любителей птицеводства, любителей садоводства, распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами, Имп. сельскаго хозяйства, Имп. для содѣйствія русскому торговому мореходству, счетоводовъ, для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной дѣятельности, отдѣленіе Имп. русск. технич. общества, общество распространенія технич. знаній, покровительства животныхъ, распространенія полезныхъ книгъ, фотографическое, хирургическое, фармацевтическое, художественное, любителей художествъ. Сверхъ отдѣленія Имп. русскаго музыкальнаго общества, существуетъ еще пять музыкальныхъ обществъ, въ томъ числѣ московское филармоническое, русское хоровое, любителей церковнаго пѣнія. Семь обществъ хоругвеносцевъ, три охотничьихъ общества, въ томъ числѣ Импер. общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты. Спеціальныя библіотеки при архивахъ мин-ва иностр. дѣлъ и юстиціи, синодальная, синодальной типографіи, епархіальная, университетская и др. Замѣчательныя частныя собранія картинъ Д. П. Боткина, Мамонтова, Матвѣева, Солдатенкова, книгъ и рукописей Хлудова, Е. В. Барсова (рукописи) и др. Многія изъ частныхъ хранилищъ пожертвованы или проданы въ Румянцевскій музей и т. д. Частныхъ публичныхъ библіотекъ, выдающихъ книги за плату, насчитывается 11. Изъ періодическихъ изданій въ М. 13 выходятъ ежедневно, 17 — разъ въ недѣлю, 13 — разъ въ мѣсяцъ, 5 — въ разные сроки. По торговлѣ лубочными изданіями М. занимаетъ первое мѣсто. Книжныхъ магазиновъ 51; старыми книгами торгуютъ 25 лавокъ, 23 кіоска—почти исключительно газетами. Въ 1894 г. моск. городское управленіе израсходовало на свои медицинскія учрежденія 1255088 р. Въ 10 городскихъ больницахъ было въ 1894 г. больныхъ 47159, въ 14 амбулаторіяхъ — 160578 больныхъ, сдѣлавшихъ 345602 посѣщеній. Родильныхъ пріютовъ 11. Врачей въ М. считалось въ 1893 г. 1125. По даннымъ за 1889 г. въ М. существовало 495 различныхъ благотворительныхъ учрежденій, въ которыхъ призрѣвалось 35139 мжч. и 160969 жнщ. Всѣ благотворительныя учрежденія израсходовали 5325457 р. (не считая воспитательнаго дома, израсходовавшаго 1332 тыс. руб.). Благотворительныхъ капиталовъ у всѣхъ обществъ считалось до 24961925 руб., недвижимыхъ имуществъ—на 23074 тыс. руб. Московскому городскому самоуправленію, съ 1876 по 1895 г., было съ благотворительною цѣлью пожертвовано 5233125 р., въ томъ числѣ на пріюты и богадѣльни 1746162 р., на образованіе 611759 р., на больницы (кромѣ психіатрическихъ) 1644466 р., на психіатрическія больн. 1257897 р., на црк. 158193 р. Капиталовъ благотворительныхъ спеціальн. у г. М. было въ 1878 г. 472 тыс. р., а въ 1895 г.—6469 тыс. р. Съ упраздненіемъ въ 1893 г. моск. комитета для разбора и призрѣнія нищихъ и образованіемъ, взамѣнъ его, особаго «городского присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ» (см. XV, 850), городское самоуправленіе рѣшило организовать призрѣніе бѣдныхъ въ М. по системѣ отчасти сходной съ эльберфельдскою (см. Призрѣніе), но во многомъ совершенно самостоятельной (см. «Вѣстн. Европы» 1896 г., № 10, ст. В. И. Герье: «Опытъ городского попеченія о бѣдныхъ»), для чего предположено всю территорію Москвы раздѣлить между 40 попечительствами; изъ нихъ къ концу 1896 г. организовано 28. Во избѣжаніе наплыва неимущихъ въ М. для полученія помощи со стороны попечительствъ, послѣднимъ предоставлено право выдавать пособія лишь моск. уроженцамъ и лицамъ, прожившимъ въ М. не менѣе 2 лѣтъ. Въ 1895 г. попечительства оказали помощь болѣе чѣмъ 15000 лицъ, просившихъ же было 25693. Расходы всѣхъ попечительствъ—ок. 190000 руб., доходы—свыше 273000 руб., въ томъ числѣ 60000 руб. отпущенныхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ. Всего городское управленіе въ 1895 г. израсходовало на благотворительность 373187 р. У города было 59 завед. общественнаго призрѣнія; изъ нихъ 48 мелкихъ благотворительныхъ завед. (пріютовъ, яслей и т. д.) устроены городскими участковыми попечительствами. Устраиваются пріютъ для покинутыхъ дѣтей и сиротъ на капиталъ въ 600 тыс. р., пожертвованный бр. Бахрушиными, учебно-ремесленный пріютъ для нищихъ дѣвочекъ, богадѣльня (на средства г-жи Геерь), 2 дома трудолюбія (1 на городскія средства и 1 на капиталъ г-жи Горбовой). Въ 1889 г. въ Москвѣ насчитывалось безплатныхъ и дешевыхъ квартиръ 118, съ 3860 жильцами, дѣтскихъ пріютовъ, съ училищами при нихъ, 198, съ 4875 живущими и 19915 приходящими. Медицинскую помощь оказывали 66 заведеній, въ томъ числѣ больницъ 23, лѣчебницъ 13, родильныхъ пріютовъ 12 и пріемныхъ покоевъ 18. Въ нихъ было 53750 коечныхъ больныхъ и 332358 амбулаторныхъ больныхъ. Доходы города М. по смѣтѣ на 1896 г. исчислены въ 9527979 руб.; въ 1895 г. ихъ было

МОСКВА

1. Црк. Спаса на Бору.
2. Верхнеспасскій соборъ.
3. Црк. 12 Апостоловъ.
4. Колокольня Ивана Вел.
5. Церковь Константина и Елены.
6. Воскресенскій м-рь.
7. Спасскія ворота.
8. Никольскія ворота.
9. Тайницкія ворота.
10. Боровицкія ворота.
11. Троицкія ворота.
12. Памятникъ Минину и Пожарскому.
13. Лобное мѣсто.
14. Заиконоспасскій м-рь.
15. Дума.
16. Казанскій соборъ.
17. Воскресенская площадь.
18. Домъ Моск. дворянства.
19. Синодальная типографія.
20. Греческій м-рь.
21. Богоявленскій м-рь.
22. Верхніе ряды.
23. Средніе ряды.
24. Нижніе ряды.
25. Биржа.
26. Домъ Романовыхъ.
27. Црк. Владимірской В. М.
28. Политехническій музей.
29. Малый театръ.
30. Манежъ.
31. Румянцевскій музей.
32. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ.
33. Домъ ген.-губернатора.
34. Памятникъ Пушкину.
35. Страстной м-рь.
36. Высокопетровскій м-рь.
37. Рождественскій м-рь.
38. Почтамтъ.
39. Уч. жив., ваян. и зодч.
40. Лазаревскій институтъ.
41. Лицей Цесар. Николая.
42. Зачатьевскій м-рь.
43. Алек. воен. училище.
44. Екатерининская больн.
45. Запасный дворецъ.
46. Межевой институтъ.
47. Техническое училище.
48. Военная тюрьма.
49. Алексѣевскій м-рь.
50. Тюремный замокъ.
51. Шереметевская больн.
52. Спасскія казармы.
53. Униве́рс. обсерваторія.
54. Црк. Іоанна Предтечи.
55. Дорогомилов. мостъ.
56. Крымскій мостъ.
57. Каменный мостъ.
58. Москворѣцкій мостъ.
59. Б. Устинскій мостъ.
60. Красный мостъ.
61. Новоспасскій мостъ.
62. Город. арестный д.
63. Варвар. дѣт. пріютъ.
64. Александр. воен. уч.
65. Соляной и вин. дворъ.
66. Третьяковская галлер.
67. Ивановскій м-рь.
68. Строг. уч. техн. рис. и худ. пром. муз.
69. Никол. сирот. инст.
70. Прав. акт. ком. наукъ
71. Покров. каз.
72. Церковь Воскресенія въ Барашахъ.
73. Елизав. уч.
74. Малолѣт. отд. восп. д.
75. Военн. госпиталь.
76. Лѣтн. воен. госп.
77. Александр. ком. уч.
78. 1-й и 2-й кад. корпусъ.
79. 3-й кад. корпусъ.
80. Юнкерское училище.

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ
Городскія части
I Городской участокъ
II Тверская
III Мясницкая
IV Пятницкая
V Якиманская
VI Пресненская
VII Арбатская
VIII Сретенская
IX Якиманская
X Басманная
XI Рогожская
XII Серпуховская
XIII Хамовническая
XIV Ордынская
XV Сущевская
XVI Мѣщанская
XVII Лефортовская
Поля орошенія
Тюфелева роща
КРЕМЛЬ
Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. словарь

947558 р. Болѣе всего дохода городъ получаетъ съ недвижимыхъ имуществъ—3085 тыс. руб. Сборъ съ документовъ на право торговли и промысловъ доставилъ 657224 р., сборы съ промышленниковъ (извозчики, разносчики и т. д.) —270756 р., съ торговыхъ и промышленныхъ завед. (3% и $1^1/_2$% сборы)—1180100 р., съ лошадей частныхъ лицъ — 101100 р.; всего налоговъ 5294180 р. Косвенные сборы и пошлины дали 370747 р., доходы съ принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ—365732 руб. Сборъ за воду изъ водопроводовъ исчисленъ въ 500 тыс. р. Первый московскій водопроводъ былъ начатъ въ 1779 г.; въ 1787 г. работы прекратились по случаю войны съ Турціею и возобновились въ 1805 г. Онѣ обошлись (съ 1779 г. по 1805 г.) въ 1700 тыс. р. Водопроводъ былъ построенъ неудачно; съ 1826 г. по 1835 г. его перестраивали и онъ сталъ давать по 200 тыс. ведеръ въ сутки, чего для населенія М. было мало. Въ 1852 и 1853 гг. были устроены 2 москворѣцкихъ водопровода. Исторіи водоснабженія г. Москвы посвящена отдѣльная брошюра, изданная думою (М. 1896). Въ 1890—93 гг. дума устроила новый Мытищинскій водопроводъ, который разсчитанъ на доставленіе въ сутки $1^1/_2$ милл. ведеръ. Длина водопровода отъ Мытищъ до Крестовскихъ башенъ — около 15 в. Вся городская водопроводная сѣть разсчитана на доставленіе въ будущемъ до $3^1/_2$ милл. ведеръ; общая длина ея доведена къ 1893 г. до 108 в., предположено увеличить ее до 200 в. Кромѣ сѣти изъ новаго Мытищинскаго водопровода, есть еще старая городская сѣть, питающаяся изъ резервуаровъ Сухаревой башни. Устройство новаго Мытищинскаго водопровода обошлось городу до $5^1/_2$ милл. р. Бойни и скотопригонный дворъ даютъ 458750 р., ассенизаціонный обозъ—273918 р., городская типографія — 97419 р. Городскіе расходы исчислены въ 9527978 р.: на содержаніе полиціи назначено 1226199 руб., воинскую часть—270903 руб., содержаніе общественнаго управленія—607659 руб., пути сообщенія — 560897 руб., очистку и оздоровленіе города—398855 руб., судебно-мировыя учрежденія (27 участковыхъ мировыхъ судей и 3 добавочныхъ; они разбираютъ въ среднемъ [1866—1894] въ годъ по 61854 дѣла) — 190111 р. Городъ имѣетъ 48 бульваровъ и 16 садовъ и скверовъ, пространствомъ $77^1/_2$ дес. Въ 1894 г. содержаніе ихъ обошлось городу въ 55647 р., а поступало въ среднемъ за послѣднія 5 лѣтъ за сдачу въ нихъ кіосковъ, павильоновъ и т. д. 21131 р. Въ настоящее время (1896) въ М. идутъ работы по устройству канализаціи, по сплавной раздѣльной системѣ. Для разсчета общихъ размѣровъ канализаціи принято въ М. жителей 1533 тыс. чел. и суточное количество канализаціонныхъ водъ исчислено въ $16^1/_2$ милл. ведеръ. Вся канализація обойдется по смѣтѣ въ 17450 тыс. руб. въ томъ числѣ 6246 тыс. р. на пріобрѣтеніе земли подъ поля орошенія и ихъ устройство. На освѣщеніе городское самоуправленіе въ теченіе 1890 — 94 гг. среднимъ числомъ расходовало въ годъ: на освѣщеніе газовое 139136 р., керосинное—195730 р., электрическое—13111 р. Электрическое освѣщеніе устроено въ М. въ 1883 г. на площади Храма Спасителя, позднѣе на Большомъ Каменномъ мосту и на Красной площади, вокругъ зданія верхнихъ торговыхъ рядовъ; съ 1 мая 1896 г.—на Тверской улицѣ.

Памятники старины въ М. сохранились главнымъ образомъ въ Кремлѣ, гдѣ на небольшомъ сравнительно пространствѣ (2 вер. и 40 саж. въ окружности) находятся 2 монастыря, 5 соборовъ, дворецъ съ его церквами, синодальный домъ съ церквами, церковь въ Боровицкой башнѣ и двѣ въ нижнемъ саду. Но все это представляетъ менѣе половины количества храмовъ, существовавшихъ въ Кремлѣ въ старину: всѣхъ церквей упразднено въ Кремлѣ болѣе 30. Изъ нынѣ существующихъ особенно замѣчателенъ *Успенскій соборъ* (см.), гдѣ коронуются на престолъ государи. Затѣмъ замѣчателенъ *Архангельскій соборъ*, выстроенный на мѣстѣ прежней деревянной Іоанномъ Калитою въ 1333 г.; въ 1505 г. онъ былъ разобранъ и вновь отстроенъ въ 1508 г. фрязиномъ Алевизомъ Новымъ. Въ немъ открыто почиваютъ мощи св. царевича Дмитрія и подъ спудомъ—мощи кн. Михаила и боярина Феодора, черниговскихъ чудотворцевъ; здѣсь же гробницы вел. князей и царей московскихъ, начиная отъ Іоанна Калиты и кончая царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ. *Благовѣщенскій соборъ*, построенный вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ въ 1416 г.; въ 1484 г. былъ разобранъ и на его мѣстѣ заложенъ новый; здѣсь вел. князья принимали крещеніе и говѣли. Въ *церкви Спаса на Бору*, существующей съ начала М. и перестроенной въ 1527 г., почиваютъ подъ спудомъ мощи пермскаго святителя Стефана; въ древности она служила моленною царей. Въ Кремлѣ замѣчательны, далѣе колокольня Ивана Вел. (XII, 768) и ок. нея Царь-колоколъ (см.) и Царь-пушка (см.). Изъ дворцовъ и зданій М. въ истор. отношеніи замѣчательны: Теремный дворецъ, входящій въ составъ Большого Кремлевскаго дворца, Оружейная (см.) и Грановитая (IX, 560) палаты. Противъ Успенскаго собора, въ бывшемъ патріаршемъ (нынѣ синодальномъ) домѣ, находится богатѣйшая патріаршая ризница (см.), съ библіотекою (III, 801). Изъ 19 Кремлевскихъ башенъ замѣчательны: Спасская, съ городскими часами, Боровицкая, Троицкая, Никольская и Тайницкая на берегу р. Москвы. На Красной площади (XVI, 543) замѣчательный по своей архитектурѣ Покровскій соборъ или црк. *Василія Блаженнаго* (V, 604). Здѣсь же находятся памятникъ Минину и Пожарскому и лобное мѣсто (XVII, 886). Въ 1880 г. открытъ на Тверскомъ бульварѣ памятникъ А. С. Пушкину. Изъ зданій внѣ Кремля замѣчательны *Храмъ Христа-Спасителя* (см.), заложенный въ 1839 г. въ память избавленія М. отъ нашествія французовъ въ 1812 г. Красныя ворота (1742) и Сухарева башня (1692 — 95), въ которую изъ Меншиковой башни (у церкви Гавріила Архангела) была перемѣщена основанная Петромъ I школа математическихъ и навигацкихъ наукъ. Изъ новѣйшихъ зданій замѣчательны: торговые верхніе ряды, университетскія клиники на Дѣвичьемъ полѣ, зданія историческаго музея, архива м-ва иностранныхъ

[illegible] городской думы, городскихъ боенъ, Кре[illegible] водонапорныя башни и т. д. М. воспѣли А. С. Пушкинымъ, И. Дмитріевымъ, Е. [illegible]скимъ, А. Полежаевымъ, А. Майко[illegible] и др. Въ сборникѣ: «М. въ родной поэзіи», подъ редакціею С. И. Пономарева (М., 1880), приведено 81 поэтическое произведеніе о М. и ея окрестностяхъ. На СЗ отъ М. — Ходынское поле, съ лагеремъ войскъ моск. военнаго округа; здѣсь произошла страшная катастрофа 18 мая 1896 г. М. справедливо славится своими окрестностями; многія изъ нихъ отличаются красотой мѣстоположенія (особенно вверхъ по М.-рѣкѣ, къ З отъ города), великолѣпными парками прежнихъ московскихъ баръ и историческими воспоминаніями. Подгородныя села, въ которыхъ государи живали лѣтомъ: Воробьево, Измайлово, Коломенское, Островъ, Покровское, Преображенское и Семеновское; изъ нихъ послѣднія три нынѣ вошли въ черту города. Ближайшіе къ городу и вмѣстѣ съ тѣмъ самые крупные центры современной дачной жизни М.: Сокольники, къ СВ отъ М. — паркъ, разбитый въ обширномъ сосновомъ лѣсу; Петровскій паркъ, насаженный въ 30-хъ годахъ, съ Петровскимъ дворцомъ, гдѣ останавливаются государи передъ коронаціоннымъ въѣздомъ въ М.; здѣсь же жилъ Наполеонъ во время пожара М. въ 1812 г.; Воробьевы горы (см. VII, 200), съ самымъ красивымъ видомъ на М.; Фили, извѣстныя военнымъ совѣтомъ въ 1812 г.; Кунцево (XVII, 32), бывшее великолѣпное имѣніе Нарышкиныхъ; Хорошево, съ замѣчательными окаменѣлостями юрской формаціи; Ильинское, имѣніе вел. кн. Сергія Александровича; Архангельское, имѣніе кн. Юсупова, съ замѣчательными художественными коллекціями и великолѣпнымъ садомъ; Петровское-Разумовское (см.), гдѣ находится московскій инст. сельскаго хозяйства; Останкино, имѣніе гр. Шереметева; Мытищи (см.), съ обильными родниками превосходной воды, собранными и проведенными въ М.; Кусково (гр. Шереметева), Кузминки (кн. Голицына), Коломенское (XV, 730; любимое лѣтнее мѣстопребываніе царя Алексѣя Михайловича), Царицыно, съ обширнымъ паркомъ и развалинами дворца Екакерины II. Всѣ эти мѣста или ихъ ближайшія окрестности (кромѣ Ильинскаго и Архангельскаго) — оживленные центры дачной жизни. Многія тысячи московскихъ дачниковъ живутъ и дальше отъ М., напр., близъ станціи Пушкино, Моск.-Ярославской ж. д. (30—40 в. отъ М.). Внизъ отъ М. по М.-рѣкѣ — обширные огороды. Литература о М. очень значительна: Бѣляевъ, «Сказанія о началѣ М.» («Рус. Вѣстн.», 1868, № 3); Платоновъ, «О началѣ М.» («Библіографъ», 1890); труды А. А. Мартынова (XVIII, 701); Агѣевъ, «Указатель достопримѣчательностей Кремлевскаго дворца» (1865); Скавронскій, «Очерки М.» (1862); Платоновъ, «Путеводитель по М. и ея окрестностямъ» (2 изд., 1882); М. Фабриціусъ, «Кремль въ М.» (1883); Н. Скворцовъ, «Московскій Кремль. Упраздненные монастыри и церкви» («Рус. Архивъ», 1893, № 8 и 9); ст. о М. во «Всей Россіи», изд. А. С. Суворинымъ. Гор. М. издалъ: трудъ И. Е. Заб[illegible] «Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. М.»; «Переписныя книги гор. М.» (1638, 1665—76, 1738—42, 1737—45 гг.); «Межевыя книги г. М. XVIII ст.». Городской статистическій отдѣлъ издалъ 4 т. своихъ трудовъ («Промышленныя и торговыя заведенія за 1879 г.»; «Недвижимыя имущества» и др.) и «Перепись М.» (1882). Статистическое отд. моск. городской управы издало «Статистическій атласъ г. М.», «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о благотворительности г. М.» (1891) и т. д. Затѣмъ дума печатаетъ отчеты о состояніи начальныхъ училищъ, о дѣятельности разныхъ коммиссій, городскихъ врачей, городской управы и издала къ Нижегородской всероссійской худож.-промышл. выставкѣ 19 брошюръ, въ которыхъ описывается, что сдѣлалъ городъ для народнаго образованія, врачебной части и т. д. Существуетъ довольно много путеводителей по М. Къ международнымъ конгрессамъ 1892 г. дума издала путеводитель по М. на французскомъ языкѣ. Часть литературы о М. указана въ «Географическомъ Словарѣ» П. П. Семенова (т. 3, ст. 332).

Московскій уѣздъ — занимаетъ средину губерніи. По «Статистическому Временнику», площадь у., безъ внутреннихъ водъ, 2405,4 кв. в., а по вычисленію Стрѣльбицкаго, за исключеніемъ пространства озеръ (0,12 кв. м.)—2393 кв. в. За вычетомъ пространства, которое находится подъ Москвою, получится 2329 кв. в. или 242604 дес. На С у. идетъ рядъ холмовъ, составляющихъ водораздѣлъ, отдѣляющій притоки р. Волги отъ притоковъ р. Оки. На Ю, по правой сторонѣ р. Москвы, мѣстность холмистая и пересѣчена оврагами. Около Москвы расположены Воробьевы горы. Высота площади при с. Хорошевѣ 490 фт. и при с. Ромашковѣ 695 фт. Восточная и средняя часть у. представляютъ равнину. *Геологическій очеркъ* см. Московская губ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ у. добывается песчаникъ около д. Татаровой, с. Котельникова и др. Минеральныя воды были изслѣдованы въ с. Петровскомъ: онѣ содержатъ угольную кислоту, желѣзную окись и сѣрнокислую известь (см. Груша «Описаніе минеральныхъ водъ», ч. I стр. 282). Почва у. требуетъ сильнаго удобренія. По лѣвую сторону р. Москвы она песчаная, по правую сторону—глинистая. Въ остальныхъ частяхъ у. суглинистая и супесчаная. По у. протекаютъ р. Москва и Клязьма, съ притоками. Изъ нихъ въ р. Москву впадаютъ Сходня, Химка, Яуза, Чириха, Пехорка и др. Изъ притоковъ р. Клязьмы болѣе значительна р. Уча. Торговое значеніе имѣетъ только р. Москва. Озеръ мало и всѣ они незначительны. Болота встрѣчаются преимущественно по рр. Яузѣ и Пехоркѣ. Болѣе значительное болото Сукино, около д. Кожуховой, которое имѣетъ до 3 в. длины и до $2^1/_2$ в. ширины. Лѣсу въ 1895 г., вмѣстѣ съ зарослями, считалось 98965 дес.; казнѣ изъ нихъ принадлежитъ 16285 дес. Въ 70-хъ гг. крестьянскихъ надѣльн. земель было 120737 дес., у частныхъ владѣльцевъ 69514 дес.; остальная земля принадлежала казнѣ, удѣлу, дворцовому вѣдомству и т. д. Съ 1868 г. по 1885 г. по куплѣ-продажѣ перешло 57306 дес. Въ 1885 г. между частными землевладѣльцами было дворянъ 23,1%, купцовъ 29,3, крестьянъ

27, мѣщанъ 14, разныхъ 6,6%; они владѣли: дворяне 55,6% (вмѣсто 90,4% въ 1865 г.), купцы 37,4 (вмѣсто 9,4), крестьяне 3,7 (вмѣсто 0,1). Съ 1883 по 1887 г., продано 16768 дес., въ 1888—2240 дес., въ 1889—3715 дес., въ 1890—2381 дес., въ 1891—1807 дес., въ 1892—1569 дес., въ 1893—1217 дес., въ 1894 г.—1098 дес. Въ 1877 г. крестьяне арендовали 6137 дес. По изслѣдованію С. Ф. Руднева («Статистическій ежегодникъ» за 1893 г.) о распредѣленіи культуръ на пахатныхъ земляхъ М. у., изъ 453 владѣльцевъ у 226 была запашка. Изъ крестьянской надѣльной земли пахатной 54553 дес. Въ среднемъ засѣвается: рожью 18980 дес., пшеницею 30, овсомъ 13450, ячменемъ 30, гречихою 850, горохомъ 210, картофелемъ 7415 дес. Средній сборъ: ржи 1110817 пд., пшеницы 1612, овса 650200, ячменя 1500, гречихи 20120, гороха 8510, картофеля 3100400 пд. Льномъ засѣвается 200 дес., коноплею только 10 дес.; льняного сѣмени и волокна собирается по $5^1/_2$ тыс. пд. Въ у. 278 селеній, у которыхъ запасныя продовольственныя средства находятся въ зернѣ; въ нихъ должно быть 254 хлѣбныхъ магазина, но въ дѣйствительности существуетъ лишь 180 магазиновъ, въ томъ числѣ 153 исправныхъ и 27 ветхихъ. По числу ревизскихъ душъ должно быть въ общественныхъ хлѣбныхъ магазинахъ озимаго хлѣба 24171 чет. и ярового $12085^1/_2$ чет., а имѣлось на лицо къ 1 января 1894 г. хлѣба озимаго 3538 чет. и ярового 3166 чет. Всѣхъ селеній и деревень, обратившихъ продовольственные запасы въ деньги, состоитъ на 1 января 1894 г. 168, составляющихъ 152 сельскихъ общества. Причитается съ нихъ въ уплату всего хлѣбнаго капитала 120766 р., внесено ими въ счетъ этого капитала 81942 р., а остальное остается въ недоборѣ. По даннымъ за 1894 г. плуги, полученные отъ у. земства, употреблялись въ 8 волостяхъ и 20 селеніяхъ, 114 домохозяевами. Крестьяне въ 1894 г., кромѣ того, на свой счетъ пріобрѣли 320 плуговъ. Въ 1891 г. 14 земскими вѣялками пользовались 27 селеній. Въ 1869 г. крупнаго рогатаго скота было въ у. 13561 гол., а въ 1894 г.—16076 гол. Лошадей было въ 1869 г. 17292, а въ 1894 г.—17023. Домохозяевъ въ 1894 г. считалось 20262. Дворовъ безъ скота было 5726, дворовъ, имѣющихъ по 1 лошади 8643, по 2 лошади 2329, по 3 лошади 610 и болѣе 3 лошадей 355 дворовъ. Безъ коровъ было дворовъ 8736; по 1 коровѣ было у 8080 дворовъ, по 2 коровы—у 2687 дворовъ, по 3 коровы—у 556 дворовъ и болѣе 3 коровъ—у 201 двора. Овецъ было 13260, свиней 1050. Конскихъ заводовъ 3 (съ 8 производителями и 26 матками); есть заводы крупнаго рогатаго скота, также заводы свиней заграничныхъ породъ и нетонкорунныхъ овецъ. Садоводство и огородничество составляютъ наивыгоднѣйшія отрасли сельскаго хозяйства въ у. Близость М. даетъ возможность сбывать продукты въ свѣжемъ видѣ. По спеціальному изслѣдованію подъ садами—ок. 1200 дес. Валовой доходъ съ садоводства въ 47 селеніяхъ—около 250 тыс. р. Огородничество развито въ селеніяхъ, отстоящихъ отъ Москвы не далѣе 15 в.; оно даетъ населенію около 200 тыс. р.; подъ огородами считается около 1000 дес. Москва даетъ населенію у. главные заработки: тамъ оно работаетъ на фабрикахъ, туда свозитъ разные продукты своего хозяйства для продажи, жителямъ М. отдаетъ въ наймы свои дома подъ дачи (всѣхъ дачъ въ у. около 4 тыс.). Главные промыслы: столярный, кузнечный, ломка камня, разработка торфа, возка дровъ и торфа, извозъ (въ 1894 г. выдано 586 билетовъ). Между женщинами развито приготовленіе гильзъ для папиросъ, вязаніе чулокъ, цвѣточный промыселъ. Для улучшенія кузнечно-слесарнаго промысла въ с. Марфинѣ устроена образцовая кузнечно-слесарная мастерская. Въ кустарный музей, устроенный въ М. губ. земствомъ, доставляли свои издѣлія изъ у. 26 кустарей. Фаб.-заводская промышленность очень развита въ у. Въ 1871 г. фабрикъ для обработки волокнистыхъ веществъ было 70, на нихъ 169760 веретенъ; въ 1889 г. ихъ было 98, съ 286986 веретенами. Число всѣхъ остальныхъ фабрикъ за 10 лѣтъ увеличилось съ 24 на 34. По даннымъ, собраннымъ администраціею въ 1894 г., въ у. было 181 фбр. и зав., съ производствомъ на сумму 40686642 р.: 14 суконныхъ фбр. съ произв. на 4890 тыс. р., при 3697 рабоч., 40 бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ—23619650 р. и 12343 рабоч., 13 шерстопрядильныхъ и ткацкихъ фбр.—1007712 р., 2 фбр. для приготовленія искусственнаго барашка—103002 р., 1 ковровая—110 тыс. р., 5 шелкоткацкихъ—80500 р., 1 котельно-арматурная—299050 р., 3 гребенныхъ и рогово-пуговочныхъ — 200 тыс. р., 12 химическихъ— 1272700 р., 1 сургучная—904018 р., 1 пиво-медоваренный зав.—380 тыс. р., 1 сахароваренный—700 тыс. р., 1 стеариновыхъ свѣчей — 464650 р., 1 воско-отбѣльный—449 тыс. р., 9 кожевенныхъ и сафьянныхъ—350218 р., 1 резиновая — 1 милл. р., 29 кирпичныхъ зав. - 3741050 р., 2 зав. керосиновыхъ и минеральныхъ маслъ—425 тыс. р. и друг., менѣе значительные. Мельницъ 26, каменоломень 4, рыбныхъ ловель 4. Торгово-промышленныхъ заведеній было въ мѣстностяхъ недачныхъ 82[illegible] и въ дачныхъ 1343. По изслѣдованію земства, помѣщенномъ въ «Статистическомъ ежегодникѣ» за 1894 г., въ уѣздѣ было трактировъ 31, лавокъ чайныхъ 255, винныхъ 177, пивныхъ 36, овощныхъ 104, мелочныхъ 104, постоялыхъ дворовъ 15, мясная 1, съѣстныхъ 4, хлѣбопекарень 10, булочныхъ 1, аптека 1. Разныхъ мастерскихъ считалось въ уѣздѣ 108. Ярмарокъ и базаровъ почти нѣтъ, такъ какъ близка Москва, куда всѣ отправляются за покупками. Земствомъ обложены дома и дачи, находящіеся въ дачныхъ мѣстностяхъ; доходность ихъ опредѣлена въ 1310442 р. По подворной переписи 1869 г., число грамотныхъ въ у. было 7596 чел. (96 [illegible] жищ.), въ 1883 г.—22111 (3303 жищ.). По изслѣдованію 1893 г. всѣхъ дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 л.) зарегистрировано 19471: изъ нихъ учащихся въ школахъ было 5586 чел., обучавшихся 4225 чел. и неучащихся 9660 чел. Въ 1894—95 учеб. году въ у. было 111 школъ: земскихъ 71, частныхъ 11, фабричныхъ 10, церковно-приходскихъ 17, министерскихъ сельскихъ 2.

Въ земскихъ училищахъ училось 4995 чел. Пѣніе преподавалось въ 46 земскихъ, 5 частныхъ, 4 фабричныхъ и 2 министерскихъ учил., рисованіе въ 5 учил., ремесла въ 2 учил., рукодѣліе въ 28 учил., пчеловодство въ 2 учил., садоводство и огородничество въ 17 учил. Библіотеки имѣются при 69 земскихъ, 7 частныхъ, 10 фабричныхъ и 2 министерскихъ учил. Воскресныя чтенія существуютъ въ 58 земскихъ, 3 частныхъ, 6 фабричныхъ и 1 министерскомъ учил. На народное образованіе земство назначило на 1896 г. 84732 р., въ томъ числѣ на народныя чтенія 650 р., на обученіе ремесламъ и рукодѣлію 800 р., на садоводство и огородничество 800 р. и т. д. Губернское земство даетъ добавочное содержаніе учителямъ, платитъ добавочное жалованье законоучителямъ и т. д. Земство имѣетъ въ у. 7 земскихъ врачебныхъ участковъ и 1 земскій фельдшерскій пунктъ; земскихъ лѣчебницъ 8, фабричныхъ 9, дѣтскій пріютъ. Врачей въ у. 35: 13 земск., 11 фабричныхъ, 7 желѣзнодорожныхъ, 1 санитарный, 1 вольнопрактикующій и 2 состоящихъ на госуд. службѣ. На содержаніе врач. части назначено уѣзднымъ земствомъ 63553 р. Вольныхъ аптекъ 6. Всѣ доходы уѣзднаго земства исчислены въ 1896 г. въ 288511 р., расходы—въ туже сумму, въ томъ числѣ на управленіе 28935 р., на общественное призрѣніе (земство имѣетъ богадѣльню) 3589 р. Всѣхъ жителей въ у. (къ 1 янв. 1896 г.) 138505 чел. (67886 мжч. и 70619 жщ.): православныхъ 131982, раскольниковъ 5614, католиковъ 224, протестантовъ 45, магометанъ 10, евреевъ 168, проч. исповѣданій 462. Дворянъ 216, духовнаго сословія 1068, почетныхъ гражданъ и купцовъ 896, мѣщанъ 41 5, военнаго сословія 5238, крестьянъ 126023, проч. сословій 919. Церквей 141. Монастыри: Николо-Угрѣшскій и Николо-Перервинскій мужскіе и при с. Головинѣ женская обитель. Въ с. Измайловѣ Николаевская военная богадѣльня, въ которой призрѣвается болѣе 450 чел. (16 офицеровъ). Другихъ богадѣлень 21. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ 4; при 1 волостномъ правленіи вспомогательная касса. Въ у. на средства казны существуетъ Погонно-Лосино-Островская низшая лѣсная школа (14 учащихся). Проф. А. П. Богдановымъ разрыты въ у. курганы; на основаніи найденныхъ въ нихъ череповъ и др. предметовъ онъ написалъ свое изслѣдованіе о курганномъ племени Московской губ. Литературу см. Московская губ.

А. Ѳ. С.

Москва-рѣка—лѣвый притокъ р. Оки, беретъ свое начало изъ болота, площадью приблизительно въ 157 дес., въ ½ в. къ СЗ отъ дер. Старьковой, Мокровской вол., въ 29 в. къ З отъ гор. Гжатска, Смоленской губ. Высота мѣстности, которой принадлежатъ истоки М. (восточ. часть Гжатскаго у.), колеблется между 112—129 саж. и, слѣд., является большею, нежели высота лежащаго неподалеку отъ этой мѣстности, въ Бѣльскомъ у., важнаго водораздѣла между бассейнами Чернаго и Балтійскаго морей, не превышающая (по барометрическимъ опредѣленіямъ Д. Н. Анучина) 117—120 саж. Беря начало изъ юго-зап. конца указаннаго болота, М., по выходѣ изъ него, течетъ мало извилистою, узкою лентою, мѣстами совершенно теряясь, мѣстами же образуя плесы и такъ наз. «буковища». Ширина и глубина М.-рѣки отъ выхода изъ болота и до впаденія въ оз. Михалевское (на протяженіи 6 в.) нигдѣ не превышаетъ 1 арш. Низкія берега ея на всемъ этомъ пространствѣ почти совершенно голы и только изрѣдка встрѣчается ольха. До впаденія въ оз. Михалевское (иначе—Изотки; длина его—400, шир. 200 саж.). М. принимаетъ въ себя 4 незначительныхъ притока: съ правой стороны—Коноплевку и Рогачевку, съ лѣвой—Масловку и Бизерку. По выходѣ изъ озера М. постепенно поворачиваетъ на ЮВ, послѣ 39-верстнаго теченія, при дер. Голышкиной, вступаетъ въ Московскую губ. (въ сѣв. часть Можайскаго у.) и до гор. Можайска течетъ также въ юго-восточ. направленіи. Отъ Можайска р. поворачиваетъ на СВ и въ этомъ направленіи течетъ до Ст. Рузы; отсюда она дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ, т. е. въ юго-вост. направленіи и такимъ образомъ доходитъ до с. Васильевскаго, гдѣ опять путь ея измѣняется: рѣка здѣсь снова устремляется на СВ и, дѣлая множество извилинъ, достигаетъ въ этомъ направленіи, Звенигорода. Отъ Звенигорода М. течетъ на СВВ до с. Спасскаго, а отсюда на ЮВ до Москвы. Оставивъ столицу, М принимаетъ общее направленіе къ ЮВ до г. Коломны, ниже которой она впадаетъ въ Оку. Вся длина теченія р. М. 427 вер.; въ Московской губ. она протекаетъ 381 в. и своимъ бассейномъ занимаетъ значительную часть ея площади. Число притоковъ М. превышаетъ 80; изъ нихъ 33 впадаютъ въ нее съ правой стороны (Колоча, Елецъ, Слезня, Сѣтунь, Вязема, Пахра, Коломенка и др.) и 51—съ лѣвой (Песочня, Иноча, Руза, Гремячня, Больш. Истра, Разварня, Гжелка, Нерская, Каменка и пр.). Большинство этихъ притоковъ, однако, несетъ въ р. М. очень незначительное количество воды и въ засушливые годы совершенно высыхаютъ.—Почвы, изъ которыхъ образованы берега и ложе р. Москвы и ея притоковъ, состоятъ изъ разнаго рода песковъ и глинъ, отличающихся другъ отъ друга и по своимъ физическимъ признакамъ, и по своему происхожденію. Далѣе идутъ мѣловыя и юрскія осадочныя образованія; затѣмъ горный известнякъ, обнаженный въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ атмосферныя воды смыли покрывающія его наслоенія. Большая часть массъ, лежащихъ сверху древнѣйшихъ морскихъ осадковъ (горнаго известняка, юры и мѣла) въ сущности есть продуктъ постепенныхъ, въ теченіе весьма долгаго періода времени совершавшихся,—растворенія, отмучиванія и промывки тѣхъ же самыхъ осадковъ юрскаго и мѣлового періодовъ (такъ назыв. аллювіальныя породы). Но кромѣ ихъ есть и другія образованія: наносные пески и прѣсноводная глина, эрратическіе валуны, кремнистые голыши или гальки, известковый туфъ, бурый уголь, торфъ и др. Песчаной почвой объясняются, между прочимъ, многочисленныя излучины, образуемыя теченіемъ р. М., и продольные размывы въ берегахъ или такъ назыв. прорвы (перерывы). Берега М. вообще высоки, но рѣдко скалисты

(гдѣ горный известнякъ). Ширина рѣки въ предѣлахъ Смоленской губ. нигдѣ не превышаетъ 7 саж., въ предѣлахъ же Московской губ. она имѣетъ: у Можайска 13, при устьѣ Рузы 25, въ Звенигородѣ 30, выше Москвы 40, у Бронницъ 60 — 70 и при впаденіи въ Оку болѣе 80 саж. Глубина рѣки выше столицы измѣняется отъ $^1/_2$ до 2 арш., ниже же становится значительнѣе и мѣстами достигаетъ 10 и 12 арш. Самыя высокія воды ежегодно бываютъ на ней главнымъ образомъ весною, когда онѣ достигаютъ иногда болѣе 4 саж. высоты (напр., въ 1879 г.). М. подвержена также большимъ разливамъ (паводкамъ), которые случаются во время сильныхъ дождей, выпадающихъ на ея верховьѣ. Послѣдній изъ такихъ разливовъ былъ 1 августа 1876 г., когда вода очень быстро поднялась надъ обыкновеннымъ ея стояніемъ на 1,7 саж. Освобождается отъ льда М. 30 марта, покрывается льдомъ 3 ноября, и, слѣдовательно, среднимъ числомъ бываетъ свободна отъ льда 216 дней и покрыта имъ 149. Паденіе рѣки на 1 в. равняется въ среднемъ 0,16 саж. (принимая длину ея въ 427 в., высоту верховьевъ въ 120 саж. и высоту устья въ 53 саж.). Скорость теченія (въ чертѣ города) 0,47—0,57 фт.; количество воды, протекающей въ р. М., при самомъ низкомъ ея уровнѣ, не болѣе 0,9 куб. саж. въ секунду. Анализъ проф. Сабанѣева и кн. Волконскаго составныхъ частей, содержащихся въ 100000 частяхъ москворѣцкой воды, далъ слѣдующіе результаты: хлористаго натрія 0,15 сѣрнокислаго натрія 0,62, углекислаго 0,43, сѣрнокислаго калія 0,04, азотнокислаго кальція 0,26, углекислаго кальція 9,52; фосфорнокислаго кальція 0,52, углекислаго магнія 5,25, кремнезема 1,53, жесткость временная 9,19, постоянная 2,00 и преходящая 7,19 (см. также ниже). Теченіе р. М. можно раздѣлить на верхнее и нижнее: первое до М., а второе—ниже М. Въ верхнемъ теченіи М., т. е. отъ ея истока до столицы, пристаней нѣтъ; здѣсь производится только сплавъ плотовъ дровянаго и строеваго лѣса изъ уѣздовъ Гжатскаго Смоленской губ., Можайскаго, Рузскаго, Волоколамскаго и Звенигородскаго Московской губ., до столицы. Для сплава изъ послѣднихъ служатъ также притоки Руза,,Озерная и Больш. Истра. Связка плотовъ и нагрузка дровъ производится въ лѣсахъ или на берегахъ. Сплавъ. въ верхнемъ теченіи, встрѣчаетъ значительныя препятствія въ общемъ мелководьѣ рѣки, въ мельничныхъ плотинахъ, частью въ значительныхъ быстринахъ, гдѣ трудно управлять движеніемъ плотовъ (напр.—при Архипинѣ, Васильевскомъ и Агафоновѣ); нерѣдко случается, что вода наноситъ плоты на о-ва и разбиваетъ ихъ совершенно. Собственно судоходною М. становится въ нижнемъ ея теченіи, на протяженіи 171 в., отъ столицы до впаденія въ Оку. Здѣсь, кромѣ пристани въ самой Москвѣ, имѣются еще пристани въ с. Мячковѣ и въ 2 в. отъ Бронницъ. На послѣдней пристани грузится сѣно и дрова, отправляемыя въ столицу. За этими пристанями слѣдуетъ Коломенская, въ 5 в. отъ Коломны, въ самомъ устьѣ М.-рѣки. Она составляетъ средоточіе судоходнаго сообщенія между рр. М., Окою и Волгою. До постройки жел. дор. гор. Москва получалъ этимъ единственнымъ своимъ водянымъ путемъ значительную часть товаровъ, особенно малоцѣнныхъ или громоздкихъ, не выдерживавшихъ гужевой перевозки. Съ проложеніемъ рельсовыхъ путей количество грузовъ, доставляемыхъ по М.-рѣкѣ, стало постепенно уменьшаться, чему способствовало также мелководье рѣки; судоходство по ней могло иногда поддерживаться лишь благодаря спускамъ, производившимся съ Бабьегородской плотины, построенной правительствомъ въ гор. Москвѣ, выше Каменнаго моста. Въ 1873 г. образовалось товарищество, поставившее своею цѣлью, изслѣдованіемъ р. М. на протяженіи судоходной ея части, удешевить провозъ продуктовъ водянымъ путемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить количество доставляемаго въ Москву этимъ путемъ груза. Товарищество построило 6 плотинъ съ шлюзами (въ Перервѣ, Бесѣдѣ, Андреевкѣ, Софьинѣ, Фаустовѣ и Сѣверкѣ) и двѣ землечерпательницы для работъ вдоль р. и расчистки фарватера, часто засаривающагося во время весенняго водополья. Шлюзованіе р. М. значительно улучшило водный путь между Коломною и Москвою, и въ настоящее время количество грузовъ, проходящихъ по р. М., достигаетъ 15 милл. пд. въ годъ, не считая лѣса въ плотахъ, котораго проходитъ до полутораста тыс. бревенъ ежегодно. Ср. Falk, «Reisen in Russland», 1 Abt.; Stuckenberg, «Hydrographie des Russ. Reiches» (СПб., 1848); «Журналъ Главн. Управленія Пут. Сообщ. и Публичн. Зданій» (СПб., 1856); «Матеріалы для географіи и статистики Россіи» (СПб., 1862); Траутшольдъ, «Матеріалы по геологіи Россіи» (изд. СПб. Минер. Общ. 1870); Г. Е. Щуровскій, «Исторія геологіи Московск. бассейна» (въ «Извѣст. Имп. Общ. Люб. Естеств.», т. I, вып. I); G. V. Helmersen, въ «Mem. de l'Acad. de St.-Petersb.» (1861); В. И. Астраковъ, «Москва-рѣка» (въ «Извѣст. Моск. Городской Думы», 1873); его же, «О количествѣ воды, протекающей въ рѣкѣ М.» (тамъ же, т. VIII); А. А. Ивановскій, «Истоки рѣки М.» (въ «Землевѣдѣніи» 1894, № 2).

Д. А.

Составъ воды въ М.-рѣкѣ имѣетъ особенное значеніе, съ точки зрѣнія общественной гигіены, потому что часть жителей какъ города Москвы, такъ и расположенныхъ вдоль береговъ рѣки деревень, пользовались москворѣцкой водой не только для различныхъ хозяйственныхъ потребностей, но и для питья, и неоднократно поднимался даже вопросъ объ устройствѣ центральнаго водоснабженія столицы при помощи москворѣцкой воды. Въ 1850-хъ гг. этотъ планъ былъ даже осуществленъ инженеромъ Максимовымъ, но неудачно, такъ какъ вода набиралась изъ рѣки въ предѣлахъ самаго города и, не будучи подвергнута фильтраціи, оказалась совершенно негодной для питья, а во время половодья засоряла насосы. Тѣмъ не менѣе и послѣ этого къ мысли о необходимости прибѣгнуть для водоснабженія гор. Москвы къ водѣ Москвы-рѣки возвращались многіе спеціалисты (Верстратенъ, Линдлей и др.), а въ настоя-

щее время этотъ вопросъ снова выступаетъ на первый планъ, такъ какъ, не смотря на улучшеніе Мытищинскаго водопровода въ началѣ 90-хъ годовъ, мытищинской воды далеко не достаетъ на эксплуатацію строющейся канализаціи, даже въ томъ случаѣ, если послѣдняя ограничится центральными частями города. Вопросъ о водѣ М.-рѣки можетъ быть рѣшенъ только на основаніи систематическихъ изслѣдованій рѣчной воды въ различныхъ мѣстахъ и въ различныя времена года, въ связи съ испытаніемъ вліянія на эту воду различныхъ фильтровъ, въ особенности во время весеннихъ половодій, и съ изученіемъ степени и причинъ ея загрязненія въ различныхъ мѣстахъ. Первое, насколько намъ извѣстно, химическое изслѣдованіе москворѣцкой воды было произведено Германомъ въ 1835 г.; затѣмъ вода эта была изслѣдована какъ выше города (1 проба), такъ и въ предѣлахъ города (2 пробы) въ 1877 г. Сабанѣевымъ и Волконскимъ (см. выше, стр. 945); но наиболѣе цѣнными для выясненія вышеупомянутаго вопроса представляются произведенныя въ концѣ 80 гг. химич. и бактеріологич. изслѣдованія д-ра Коцына, который бралъ пробы воды: 1) у с. Лохина (в. 40 выше города по теченію рѣки), 2) въ д. Шелепихѣ, передъ вступленіемъ рѣки въ городскую черту, 3) противъ Данилова монастыря, гдѣ рѣка оставляетъ городъ, 4) въ д. Чагинѣ, верстъ 20 ниже города по теченію рѣки и 5) въ различныхъ мѣстахъ въ чертѣ города. Эти изслѣдованія, прежде всего, показали, что въ москворѣцкой водѣ можно констатировать *довольно правильныя, періодическія по мѣсяцамъ и сезонамъ, колебанія ея состава*, находящіяся въ связи отчасти съ весеннимъ половодіемъ, отчасти же съ замерзаніемъ воды зимой и съ превращеніемъ рѣки, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изъ открытаго водовмѣстилища въ закрытое, и заключающіяся, въ краткихъ словахъ, въ слѣдующемъ: зимой наблюдается, по сравненію съ лѣтними и осенними мѣсяцами, уменьшенное количество свободнаго кислорода и взвѣшанныхъ частицъ, и, наоборотъ, увеличенное содержаніе плотнаго остатка вообще, и известковыхъ и магнезіальныхъ соединеній въ частности, а равно и амміака, и угольной кислоты (гл. обр свободной). Весной, со вскрытіемъ рѣки, въ водѣ ея сильно увеличивается количество взвѣшанныхъ частицъ, легко-окисляющихся органическихъ веществъ и микроорганизмовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ сильно уменьшается количество растворенныхъ веществъ вообще (плотный остатокъ) и известковыхъ и магнезіальныхъ солей въ частности; угольная же кислота въ это время совсѣмъ исчезаетъ изъ воды. Тотъ же характеръ состава рѣчной воды наблюдается и во время сильныхъ дождей въ верховьяхъ рѣки. Что же касается *химическаго и бактеріологическаго состава* москворѣцкой воды въ *различныхъ мѣстахъ*, то нижеслѣдующія среднія величины даютъ хорошее представленіе какъ о качествѣ чистой рѣчной воды, въ верховьяхъ рѣки, такъ и о степени ея загрязненія городомъ Москвой (цифры означаютъ миллиграммы въ литрѣ воды):

	Лохино.	Шелепиха.	Данилов.
1. Своб. кислорода .	8,02	7,65	4,31
2. Своб. углекислоты.	51,80	49,50	65,20
3. Взвѣшанныхъ частицъ	1,04	1,62	2,05
4. Плотнаго остатка	268,00	266,00	302,00
5. Окиси кальція .	94,66	90,25	95,48
6. Окиси магнія . .	24,70	23,57	23,46
7. Хлора	2,50	3,00	9,00
8. Амміака	0,15	0,20	1,25
9. Азотистой кисл. .	0,00	0,00	0,12
10. Окисляемость (по разсч. на кисл.) .	3,12	4,17	5,97
11. Легко окисляем. орган. веществъ .	62,40	83,40	119,40
12. Бактерій въ 1 кб. стм. воды . . .	203	1037	89960

Если къ составу москворѣцкой воды въ верховьяхъ ея (Лохино) приложить требованія современной гигіены, мы видимъ, что эта вода *должна быть признана достаточно чистой и пригодной для водоснабженія города*. Загрязняется она въ этихъ мѣстахъ только во время весенняго половодья и при сильныхъ дождяхъ; но нѣкоторые, произведенные въ этомъ направленіи опыты показали, что и во время разлива рѣки вода можетъ быть въ достаточной мѣрѣ очищена хорошо устроенными фильтрами. Даже немногимъ выше города, въ Шелепихѣ, рѣчная вода сохраняетъ еще въ значительной степени свою первоначальную чистоту, — существенно увеличеными оказывается только содержаніе органическихъ веществъ и, главнымъ образомъ, количество микроорганизмовъ. Сильно загрязняется М. рѣка во время прохожденія ея черезъ городъ, подъ вліяніемъ уличныхъ водостоковъ, фабричныхъ спусковъ и всего того, что попадаетъ въ воду съ береговъ, баржъ и пр. Загрязненіе это выражается, кромѣ измѣненій въ физическихъ качествахъ воды, уменьшеніемъ свободнаго кислорода и увеличеніемъ количества взвѣшанныхъ частицъ, хлора, амміака, органическихъ веществъ и микроорганизмовъ. И не скоро избавляется М.-рѣка отъ нечистотъ: изслѣдованія рѣчной воды, произведенныя на разстояніи 20 верстъ ниже города, по теченію рѣки, показали, что въ этомъ мѣстѣ она несетъ на себѣ еще значительные слѣды бывшаго загрязненія, въ видѣ увеличеннаго количества взвѣшанныхъ частицъ, хлора, амміака, органическихъ веществъ и микроорганизмовъ. Ср. М. Б. Коцынъ, «Опытъ систематическихъ наблюденій надъ колебаніемъ химическаго и бактеріологическаго состава воды М.-рѣки за 1887—88 гг.» («Сборникъ работъ гигіенической лабораторіи моск. университета»); «Извѣстія Моск. Городской Думы» за 1878, 1879, 1881, 1882, 1884 и 1887 гг. (ст. Астракова, Петушникова и др.). *Ф. Эрисманъ.*

Москва — ежедневная политическая экономическая и литературная газета, изд. въ М. съ 1 января 1867 по 21 октября 1868 гг. Издатель-редакторъ И. С. Аксаковъ. Въ теченіе своего менѣе чѣмъ двухлѣтняго существованія М. получила девять предостереженій и три раза была пріостановлена: 30 марта

1867 г. на 3 мѣс., 3 декабря—на 4 и 22 октября 1868—на 6 мѣс. Во время второй изъ этихъ пріостановокъ ее замѣнялъ «*Москвичъ*», выходившій съ 23 дек. 1867 г. по 14 февраля 1868 г. подъ номинальной редакціей П. Андреева, но подъ дѣйствительной—Аксакова, и даже внѣшнимъ видомъ своимъ воспроизводившій Москву, вслѣдствіе чего «Москвичъ» 13 февраля 1868 г. былъ закрытъ. Возобновляя М., Аксаковъ заявилъ, что *Москвичъ* не только не былъ замаскированнымъ изданіемъ М., но напротивъ со стороны редакціи были употреблены всевозможныя усилія и мѣры, въ предѣлахъ допускаемыхъ формальнымъ закономъ, для того, чтобы ни въ правительствѣ, ни въ публикѣ не осталось ниже призрака сомнѣнія въ томъ, что Москвичъ—рѣшительно и положительно одно и тоже изданіе, что М.». Цензурныя кары, постигавшія М., обусловливались, главнымъ образомъ, тѣмъ, что «Москва» ожесточенно боролась съ «примирительными» тенденціями виленскаго генералъ-губернатора Потапова, смѣнившаго Муравьева, нападала на администрацію прибалтійскихъ губерній, допускавшую германизацію края, и вообще рѣзко относилась къ бюрократіи за ея формализмъ, а равно и за ея неискренность, выражавшуюся, по мнѣнію М., въ томъ, что бюрократія, одною рукою насаждая земскія учрежденія, другою всячески тормозила дѣятельность. Послѣдняя пріостановка послѣдовала за нападки на министерство внутреннихъ дѣлъ, скрывавшее голодъ, который свирѣпствовалъ въ 1868 г. на сѣверѣ. Пріостанавливая газету на 6 мѣс., министръ внутр. дѣлъ Тимашевъ, согласно дѣйствовавшимъ тогда законамъ, вошелъ въ 1 департаментъ сената съ представленіемъ объ окончательномъ закрытіи М., какъ изданія «вреднаго». Аксаковъ исходатайствовалъ дозволеніе представить возраженіе и подалъ въ сенатъ записку, въ которой горячо доказывалъ, что при его безграничной преданности основамъ государственнаго строя Россіи, при его пламенной приверженности идеѣ царской власти и ея единенія съ православіемъ, М. могла впадать въ отдѣльныя ошибки, могла не нравиться отдѣльнымъ представителямъ администраціи, но что въ общемъ ея строго-патріотическое направленіе ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ обидной клички «вреднаго». Газета, тѣмъ не менѣе, была закрыта. Подробнѣе о поводахъ къ административнымъ карамъ, постигшимъ М., см. ст. К. К. Арсеньева: «Русскіе законы о печати» (въ «Вѣстникѣ Европы», 1869, № 4).

Москва — еженедѣльный иллюстрированный, литературно-художественный журналъ невысокаго достоинства, выходившій въ Москвѣ въ 1882—1883 гг. Издатель-редакторъ Е. С. Сталинскій.

Москвитянинъ — ежемѣсячный журналъ, выходившій въ Москвѣ, за небольшимъ перерывомъ, съ 1841 г. по 1856 г., подъ редакціей М. П. Погодина (съ 1849 г. выходили 24 книги въ годъ). Журналъ былъ основанъ при ближайшемъ участіи Жуковскаго и подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія гр. С. С. Уварова, оказывавшаго и позже свою поддержку М. Въ новомъ журналѣ Погодинъ и его московскіе и провинціальные друзья видѣли органъ, призванный вести борьбу за «старыя преданія» русской исторіи и литературы съ прогрессистами такъ назыв. западническаго лагеря, которые, съ Бѣлинскимъ во главѣ, группировались вокругъ «Отечеств. Записокъ» и (позже) «Современника». Самъ редакторъ велъ въ М. историческій отдѣлъ, Шевыревъ завѣдывалъ отдѣломъ литературно-критическимъ. Западъ провозглашенъ было въ М., за свой «развратъ мышленія» и «безстыдство знанія», разлагающимся трупомъ, который грозитъ заразить насъ своимъ опаснымъ дыханіемъ. Истинная здоровая государственная и общественная жизнь обрѣтается лишь на Востокѣ—въ Россіи, историческое прошлое которой полно столь дивной славы, и гдѣ донынѣ сохранялись три исконныхъ начала: православіе, самодержавіе и народность. Характерными чертами послѣдней являются смиренномудріе, простота, безусловная покорность существующему строю. Особое вниманіе М. удѣлялъ славянскимъ племенамъ, что не нравилось властямъ—и благонамѣреннѣйшему журналу грозила даже серьезная опасность за его симпатіи къ славянамъ. «Натуральная школа», созданная Гоголемъ, подвергалась въ М. осмѣянію со стороны Шевырева, обвинявшаго молодыхъ беллетристовъ въ отсутствіи у нихъ художественнаго вкуса и любви къ русскому народу. Только самъ родоначальникъ новой школы пользовался расположеніемъ М., гдѣ и печатались нѣкоторыя мелкія его произведенія («Римъ» и др.). Но въ Гоголѣ Шевыревъ видѣлъ лишь беззаботнаго юмориста, который подвергся вліянію Гоффмана и Тика, затѣмъ воспиталъ свой талантъ подъ обаяніемъ природы и поэзіи Италіи, русскую же жизнь вообще изображалъ односторонне. Идеалы русской литературы, единственно достойные подражанія: въ прозѣ—Карамзинъ, въ поэзіи—Пушкинъ. Лермонтовъ—лишь подражатель Бенедиктова и Марлинскаго, плохо владѣвшій стихомъ. Считая себя охранителемъ чистоты русскаго языка, «Москвитянинъ» внимательно слѣдилъ за всѣми отступленіями отъ правильной рус. рѣчи, которыя были, будто-бы, допускаемы въ сочиненіяхъ западниковъ и писателей натуральной школы. Все это высказывалось очень категорично, обыкновенно съ паѳосомъ и въ видѣ общихъ фразъ. Къ противникамъ своимъ—петербургскимъ журналистамъ—М. относился высокомѣрно, объявляя ихъ чуть не измѣнниками отечеству и не колебался помѣщать на своихъ страницахъ особаго рода произведенія, такъ назыв. юридическія, гдѣ взводились на западниковъ настоящія обвиненія въ неблагонадежности. Такими произведеніями являются, напр., въ М. за 1841 г. стихи М. Дмитріева: «Къ безыменному критику» (подразумѣвается Бѣлинскій) и памфлетъ поэта Языкова: «Къ не нашимъ» (1845, 1 кн.), оттолкнувшій окончательно отъ М. московскихъ западниковъ—Грановскаго, Герцена, пытавшихся одно время не ссориться съ журналомъ. М. нельзя назвать органомъ славянофильства, какъ это сдѣлалъ въ пылу полемики Бѣлин-

скій, хотя въ этомъ журналѣ и помѣщали иногда свои статьи и стихотворенія Кирѣевскіе, Хомяковъ, Самаринъ. Участіе послѣднихъ въ М., за неимѣніемъ собственнаго органа, являлось вынужденнымъ. Правда, ихъ соединяло съ дѣятелями М. нѣкоторое сходство въ воззрѣніяхъ; но Кирѣевскій, Хомяковъ и особенно молодые славянофилы не были представителями той оффиціальной казенной народности, которую проповѣдывалъ М.; ихъ народность была проникнута демократическими симпатіями; вопреки М., они требовали свободы изслѣдованія и критическаго отношенія къ дѣйствительности. Наконецъ, ученіе объ общинныхъ началѣ, о началѣ соединенія земли съ верховною властью было совершенно чуждо М. Есть у М. и заслуга — это толчокъ, данный имъ изученію и собиранію матеріаловъ по русской исторіи. Успѣха М. не имѣлъ. Подписчиковъ у него было очень мало (въ 1846 г.—300 чел.), между тѣмъ какъ число ихъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» доходило до 3 тысячъ. Господство сырого историческаго матеріала, жалкіе стихи и беллетристика М. Дмитріева, Стурдзы, Сушкова и др., безпрерывное повтореніе одной и той же темы о процвѣтаніи Россіи и гибели Запада, наконецъ, классическая небрежность Погодина, выпускавшаго М. въ высшей степени неаккуратно и притомъ со множествомъ опечатокъ—все это отталкивало читателя отъ журнала. Не помогало даже и то, что, по распоряженію графа Уварова, М. былъ рекомендованъ какъ благонадежное изданіе и что духовныя власти приняли М. подъ свое покровительство. Чтобы оживить журналъ, Погодинъ предложилъ И. Кирѣевскому принять редакторство М.—и въ январѣ 1845 г. послѣдній вышелъ съ символическимъ изображеніемъ на обложкѣ московскаго Кремля и съ любопытной статьей новаго московскаго редактора: «Обозрѣніе современнаго состоянія словесности». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Кирѣевскій разошелся съ Погодинымъ, а вскорѣ журналъ пересталъ выходить. Сдѣлавъ «тѣней Карамзина и Пушкина», Погодинъ рѣшилъ возобновить М. въ 1847 г.; въ этомъ году помѣщена [illegible] статья Ю. Самарина: «О [illegible] Современника историческихъ и литературныхъ», подписанная *М. З. К.* Въ видѣ [illegible] Кавелина объ историческомъ [illegible] въ статьѣ этой впервые [illegible] формулировано ученіе славяно[illegible]. Въ 1848 г. былъ образованъ [illegible], въ составъ кото[illegible] Погодина и Шевырева, [illegible] множество проф. [illegible] журналъ все падалъ. Лишь [illegible] въ составъ редакціи вошли [illegible] силы: Островскій, а [illegible] Писемскій, Печерскій-[illegible] Хомяковъ, жур[illegible], не имѣя цѣль[illegible] чрезмѣрныя [illegible] охотно [illegible] новой [illegible] литературную [illegible] бел[illegible] новыми [illegible] Островскій, «Бѣдная невѣста», «Бѣдность не порокъ»), романами Писемскаго («Тюфякъ», «Бракъ по неволѣ») и другими талантливыми произведеніями натуральной школы, возбуждавшими когда-то такую ненависть со стороны М. Хотя полемика между М. и петербургскими журналами продолжалось, но она не носила уже своего прежняго принципіальнаго характера. «Молодая редакція» М. относилась съ уваженіемъ къ западной культурѣ и считала своимъ долгомъ обличать темныя стороны русской общественной жизни. Но старинныя преданія М. все-таки не исчезли вполнѣ и въ журналѣ появлялись стихи М. Дмитріева, разсказы Стурдзы и пр. Читателей было по прежнему мало и въ 1856 г. М. прекратилъ свое существованіе. Ср. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина»; Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода» (СПб. 1892); С. А. Венгеровъ, «Молодая редакція М.» («Вѣстн. Европы», 1886 г. № 2).

Х.

Москвичъ—газета, см. Москва (стр. 946).

Москитовъ берегъ (Mosquito) — береговая полоса у Караибскаго моря, принадлежащая средне-американской республикѣ Никарагуа; тянется отъ мыса Грасіасъ а Діосъ на С до р. Санъ-Хуанъ на Ю. 15000 жит.; внутри страны—по испански говорящіе индѣйцы, а на берегу моря—*москито* (исп. моско), племя, представляющее помѣсь индѣйцевъ и негровъ (около 6000 ч.; занимаются рыболовствомъ и отчасти земледѣліемъ). Главные продукты М. берега—кофе, сахаръ, какао; лѣса изобилуютъ драгоцѣнными деревьями. Гл. гор. *Блюфильдсъ*. М. берегъ былъ въ XVII в. главнымъ мѣстопребываніемъ буканьеровъ (см.); съ 1655 г. англичане дѣлали неоднократныя попытки завладѣть имъ и въ 1841 г. объявили себя протекторами суверенннаго государства Москито (Москитія), противъ чего Сѣв. Ам. Соед. Штаты громко протестовали. Столкновенія между обоими государствами кончились тѣмъ, что англійское правительство, договоромъ 28 янв. 1860 г., уступило М. берегъ, вмѣстѣ съ вольной гаванью Грейтоунъ, республикѣ Никарагуа.

Москиты общее названіе для различныхъ насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (Diptera), изъ группы длинноусыхъ (Nematocera), которыя мучаютъ людей и животныхъ своими укусами, особенно въ теплыхъ и жаркихъ странахъ: различные виды комаровъ (семейство Culicidae и въ частности родъ Culex—комаръ), мошекъ (Simulia) и др. Въ частности словомъ М. означаютъ мошекъ, мошкару (Simulia), составляющихъ особое семейство Simuliidae.

Н. Кн.

Послѣднія хотя и принадлежатъ къ группѣ Nematocera, но благодаря своимъ сравнительно короткимъ ножкамъ и усикамъ и широкимъ крыльямъ являются переходной формой къ группѣ Brachycera. Голова свободная, съ выдающимся роговымъ хоботкомъ; усики 10-членниковые, короткіе, два основные ихъ членика рѣзко отдѣлены отъ прочихъ, почти спаянныхъ; глаза круглые, красные. Спинка выпуклая; крылья прозрачныя, у самцовъ сильно иррирують, съ очень узкими основной и краевой ячейками; ножки короткія, у самцовъ болѣе

волосистыя и толстыя. Брюшко короткое, цилиндрическое, довольно толстое. Самцы окрашены иначе, чѣмъ самки. Описано около 30 европейскихъ видовъ, живущихъ какъ на далекомъ Сѣверѣ, такъ и въ жаркихъ южн. странахъ. Наиболѣе извѣстенъ и точнѣе изученъ колумбацкій М. — Simulia columbatczensis Schnb., являющійся истиннымъ бичомъ скотоводства въ южн. Венгріи и сосѣдней съ ней Сербіи, т. е. въ долинѣ нижняго Дуная и его притоковъ. Длиною въ 3—4 мм., спинка сѣровато-бурая, усики, ножки и брюшко желтыя, послѣднее съ четырьмя темными поясками; жилки крыльевъ очень блѣдныя. Летаютъ въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая и тогда самки кладутъ свои микроскопическія яички кучками, въ видѣ студенистой желтоватой массы, всего до 10000 штукъ каждая на камни, стебли травы и другіе предметы, выступающіе изъ горныхъ ручьевъ; черезъ 2—3 недѣли вылупляются личинки, остающіяся всю жизнь въ водѣ, прикрѣпившись заднимъ концомъ ко дну или ко всякимъ подводнымъ предметамъ; когда пересыхаютъ ручьи, милліоны личинокъ гибнутъ. Въ августѣ или сентябрѣ онѣ окукливаются въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ напора воды на поверхности камней или на нижней сторонѣ стеблей и травъ и здѣсь зимуютъ. Вылетающіе весною рои собираются надъ водою въ цѣлыя тучи, подхватываются вѣтромъ и уносятся въ долину Дуная и расположенныя по берегамъ его пастбища; въ это время чаще дуютъ сѣв.-вост. вѣтры и потому Сербія отъ нихъ болѣе страдаетъ, чѣмъ Венгрія. Въ ненастную погоду и ночью скрываются въ дуплахъ деревьевъ, въ углубленіяхъ между скалами и т. д. Послѣ солнечнаго восхода вылетаютъ и нападаютъ на людей и на скотъ всякихъ породъ, даже на птицъ и пр. Выбираютъ для нападенія преимущественно непокрытыя волосами мѣста, набиваются въ уши, ноздри, подъ всякія складки кожи и т. д. Въ нападеніяхъ этихъ участвуютъ исключительно самки, а самцы остаются на мѣстахъ рожденія и питаются соками растеній. Самка прокалываетъ роговымъ хоботкомъ кожу и сосетъ кровь, для разжиженія которой впускаетъ въ ранку свою раздражающую слюну. Въ укушенныхъ мѣстахъ ощущается мучительный зудъ и быстро образуются опухоли и воспаленія. Скотъ погибаетъ иногда сотнями головъ въ нѣсколько часовъ. На людей укушенія М. дѣйствуютъ различно: у иныхъ развиваются опухоли и воспаленія съ нестерпимою болью, но другіе къ укусамъ этимъ менѣе впечатлительны; смертельный исходъ рѣдокъ, но все таки встрѣчается, особенно у грудныхъ дѣтей, которыя иногда оставляются во время полевыхъ работъ безъ надзора. Еще болѣе опасными, по словамъ путешественниковъ, являются М. въ тропическихъ странахъ, гдѣ иныя мѣстности дѣлаются по временамъ, благодаря имъ, совершенно необитаемыми; такъ, напр., въ Ассамѣ Simulia indica или, по мѣстному—Peepsa, по справедливости пользуется страшной репутаціей. Въ Суринамѣ пользуются М. для мучительной казни осужденныхъ негровъ, которые выставляются связанные, безъ всякой одежды, и умираютъ отъ ихъ нападеній въ 3—4 часа. По наблюденіямъ Банкрофта и Монсона, М. въ нѣкоторыхъ тропическихъ странахъ являются промежуточнымъ хозяиномъ въ развитіи круглой глисты — Filaria sanguinis hominis. Микроскопическіе зародыши послѣдней живутъ въ крови человѣка, оставаясь въ теченіе дня въ центральныхъ частяхъ его кровеносной системы, а ночью, во время сна, скопляются въ периферической ея части; тогда они и попадаютъ вмѣстѣ съ кровью въ кишечникъ сосущей самки М., которая сосетъ около 2 минутъ и затѣмъ улетаетъ и садится гдѣ-нибудь около воды, для перевариванія принятой пищи на 4—5 дней, послѣ чего она кладетъ яйца въ воду, а сама падаетъ мертвая на поверхность воды; къ тому времени зародыши Filaria превращаются въ личинокъ и выползаютъ изъ трупа въ воду, гдѣ живутъ свободно, пока не попадутъ съ водою опять въ человѣка или другихъ млекопитающихъ; взрослая форма этой глисты живетъ въ подкожной соединительной ткани и лимфатическихъ железахъ человѣка. У насъ на С, напр. въ СПб. губ., распространенъ Simulia reptans L., $2^1/_2$—3 мм. дл., черно-бурый, съ серебристо-сѣрыми краями спинки и брюшка и съ желтоватымъ основаніемъ брюшка; голени бѣлыя; у насъ онъ является мѣстами только тягостнымъ насѣкомымъ (напр., въ Лисинѣ, въ іюлѣ), но въ Лапландіи и въ Швеціи составляетъ истинное бѣдствіе; во Франціи и въ др. мѣстахъ средней Европы также распространены: Simulia cinerea, S. maculata и др. Въ южной Европѣ, а у насъ въ Крыму и по берегамъ Каспійскаго моря, мѣсто Simulia занимаетъ Phlebotomus, тоже почти микроскопическая мушка изъ семейства Psychodidæ—усики длинные, 16-члениковые, глаза овальные, ножки длинныя и тонкія; какъ тѣло, такъ и крылья покрыты шелковистыми волосками; описаны два вида: Papatasii Scop. и minutus Rond.; первый $2^1/_2$—3 мм. дл., ржаво-желтый, съ тремя неявственными полосками на спинѣ, брюшко свѣтло-желтое, крылья сѣроватыя, съ блѣдными жилками; превращеніе не изслѣдовано.

Колумбацкій москитъ.

Мѣры борьбы: 1) Когда замѣчаютъ появленіе первыхъ М., стараются пасти скотъ только по ночамъ, послѣ захода солнца, а днемъ его держатъ въ стойлахъ и сараяхъ, у воротъ которыхъ еще раскладываютъ сильно дымящіе костры, чтобы не дать проникнуть М. въ эти помѣщенія; 2) черезъ каждые три дня смазываютъ животнымъ брюхо и другія доступныя М. части мазью такого состава: 1 кгр. табачныхъ листьевъ кипятятъ въ 10 кгр. воды до тѣхъ поръ, пока останется 5 кгр. жидкости, тогда прибавляютъ туда $^1/_2$ кгр. свинаго сала и 8 гр. петролеума; 3) для лѣченія искусанныхъ животныхъ приглашаютъ ветеринарнаго врача, но всего важнѣе 4) осушка тѣхъ мѣстъ, гдѣ выводятся рои М. Ср. Schoenbauer, «Geschichte der schädlichen Kolumbatczer Mükken» (Вѣна, 1795); Fries, «Monographia Simuliarum» («Observationes Entomologicae» (I, Стокгольмъ, 1824); Tomósváry, «Die Kolumbaczer Mükke» (1895); Bauer und

Becker, «On the Peepsa, a small dipterous Insect in Assam Proceed. of the asiatic.» («Soc. of Bengal», 1884, стр. 161); Manson, «The Metamorphosis of Filaria sanguinis hominis in the Mosquito» («Trans. of Linn. Soc. of Lond.», 1884, II стр. 10 и 367); Bancroft, «Scleroderma in relation to Filaria» («The Lancet», 1885, I, стр. 380); Mackenzie, «The Filaria sanguinis hominis» (Ib. 1887, I, стр. 100 и 732); Schiner, «Fauna austriaca» (Вѣна, 1864). *Нв. Ш.*

Московія—названіе великаго княжества Московскаго у иностранцевъ, которые и нынѣ еще иногда подъ этимъ именемъ разумѣютъ всю Россію. Такое же значеніе слову Москва придаютъ иногда и русск. памятники. Такъ, въ разсказахъ Густынской лѣтописи (П. С. Л. II, 298—299) и Пролога (подъ 12-мъ февраля, въ словѣ о митрополитѣ Алексіи) о событіяхъ первой половины XII в. подъ Москвою разумѣется вся сѣверо-восточная Русь.

Московка—такъ называлась въ XVI в. деньга московской системы, составлявшая половину новгородки. Въ XVII в., вслѣдствіе сокращенія системы, М. прекратились, въ счетахъ же оставалась просто деньга.

Московка, *синица-московка*, *черная синица*, *моховка* (Parus ater L.)—птица изъ рода синицъ (Parus). Голова, шея и часть зоба (за исключеніемъ чисто-бѣлыхъ боковъ головы и шеи и пятна на затылкѣ) блестящаго чернаго цвѣта, верхняя сторона голубовато-пепельная, нижняя грязно-бѣлая съ рыжеватыми боками, на крыльяхъ двѣ бѣлыхъ полоски, клювъ черный, ноги свинцоваго цвѣта; длина 11 стм. Водится въ большей части Европы и значительной части Азіи; въ Европейской Россіи гнѣздится отъ сѣв. границы большихъ лѣсовъ до южныхъ губерній, гдѣ бываетъ лишь во время зимнихъ странствованій. Гнѣздится преимущественно въ дуплахъ и кладетъ 7—9 яицъ бѣлаго цвѣта съ красными пятнами. По образу жизни вообще не отличается отъ другихъ синицъ (см.). *Н. Ки.*

Московская Биржа — ежедневное справочное изданіе, выходившее въ Москвѣ, съ 1884 г. до 1891 г.; изд.-ред. А. Б. Эджубовъ. Съ 1891 г. переименовано въ «Котировку М. биржи».

Московская Биржевая Газета—ежедневная экономическая, политическая и литературная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1871 — 1872 г. Ред.-изд. И. Кушнеревъ. Наибольшее вниманіе М. Биржевая Газета останавливала на земскомъ и рабочемъ вопросахъ. Имѣя уже во время изданія подъ названіемъ «Всеобщая Газета» два предостереженія, «Газета» 4 іюня 1871 г. получила третье и была пріостановлена на 4 мѣсяца за «вредное направленіе», выразившееся въ «насмѣшливомъ и неприличномъ тонѣ къ положенію гвардейскихъ войскъ въ составѣ русской арміи» и «въ рѣзкомъ порицаніи дѣйствій правительственныхъ учрежденій». Прекратилась на 40 № 1872 г., по заявленію редакціи — вслѣдствіе неудачной подписки и недостаточности матеріальныхъ средствъ.

Московская Газета—иллюстрированная политическая и учено-литературная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1866 и 1867 гг., три раза въ недѣлю. Ред.-изд.—Н. Бочаровъ.

Московская Газета — ежедневная политическая, литературная и общественная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1882—1883 гг. Издатели: Е. М. Погодина и Д. М. Погодинъ. Редакторъ—Д. М. Погодинъ. Главною задачею газеты было дать полную и обстоятельную картину общественной жизни Москвы.

Московская Газета — ежедневная общественная, политическая и литературная газета, съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями, переименованная изъ «Московской Иллюстрированной Газеты»; выходитъ въ Москвѣ съ 1893 г. Издатели А. и В. Вишняковы, редакторъ А. П. Григоровъ.

Московская губернія — занимаетъ срединное положеніе въ Европейской Россіи, граничa на С и СЗ съ губерніей Тверской, на СВ и В—съ Владимірской, на ЮВ—съ Рязанской, на Ю—съ Тульской и Калужской, на З—съ Смоленской. По исчисленію ген. Стрѣльбицкаго, пространство ея составляетъ 29263 кв. в. Въ отношеніи къ рельефу своей поверхности, М. губ. занимаетъ часть вост. окраины средне-русской возвышенности, спускаясь вост. своими уу. (Богородскимъ, Бронницкимъ, Коломенскимъ, отчасти также Серпуховскимъ, Подольскимъ и М.) въ низменность нижняго теченія Оки и Поволжья. Въ западной, большей части губерніи—средній уровень поверхности лежитъ выше 80 саж. надъ ур. моря, въ восточной, меньшей — ниже, во многихъ пунктахъ даже ниже 60 саж. Впрочемъ, и въ зап. половинѣ, особенно на СЗ въ долинахъ Волги, Сестры, Москвы есть рѣки, лежащія ниже 80 и даже 60 саж., какъ и обратно—на В, вообще менѣе изслѣдованномъ относительно рельефа, было найдено нѣсколько пунктовъ, лежащихъ выше 80 саж. Самые высокіе пункты, выше 120 саж. надъ уровнемъ моря, были найдены на С губерніи, въ Дмитровскомъ у., отчасти также Клинскомъ, и на З—особенно въ Волоколамскомъ у. По барометрическимъ опредѣленіямъ, высшимъ пунктомъ слѣдуетъ считать покуда Раково, Дмитровскаго у. (148 саж.). Поверхность губерніи вообще пересѣкается многими градами холмовъ и болѣе или менѣе углубленными долинами рѣкъ, берега коихъ (напр., Клязьмы, Москвы, Волгуши и др.) представляются часто крутыми и возвышенными. Означенныя черты рельефа обусловливаются, однако, не горообразовательными тектоническими процессами, но, какъ и въ большей части Европейской Россіи, главнымъ образомъ, размывающимъ дѣйствіемъ рѣкъ и моренными отложеніями древнихъ ледяныхъ потоковъ (въ продолженіе предшествовавшаго современному ледниковаго періода), отлагавшихъ неравномѣрно приносимый ими обломочный и измельченный матеріалъ (валуны, щебень, глину) при своемъ таяніи на пространствѣ нынѣшней губерніи. Проходя въ различныхъ направленіяхъ, указанныя гряды мѣстами расположены тѣснѣе, въ большемъ числѣ, и выражены рѣзче, мѣстами же сгла-

живаются и становятся менѣе высокими и обособленными. Расположенныя на болѣе низкихъ уровняхъ части поверхности заняты водами озеръ, болотами и рѣками, но вся поверхность озеръ, въ совокупности, не превышаетъ 27 кв. в. (31 км.). Къ наиболѣе значительнымъ принадлежатъ: Тростенское (Онуфріевское), Рузскаго у. (5,2 кв. в.), и Сенежское (или Сенежъ), Клинскаго у. (7,5 кв. в.); наибольшей глубиной отличается оз. Глубокое, Рузскаго у., имѣющее до 44 арш. наибольшей глубины. Болотъ въ губерніи, сравнительно, немного, но они имѣются какъ въ восточныхъ уѣздахъ Богородскомъ и Бронницкомъ, такъ и на С — въ Дмитровскомъ и Клинскомъ и на З — въ Волоколамскомъ у. Расположенная въ бассейнѣ Волги (которая сама, впрочемъ, только на протяженіи 10 в. касается сѣв. границы Клинскаго у., отдѣляя его отъ Тверской губ.), М. губ. орошается многими притоками Волги и Оки, а отчасти и собственно Окой, протекающей по южной границѣ губерніи и отдѣляющей ее, на протяженіи около 130 в., отъ губерній Тульской и Рязанской. Притоки Волги орошаютъ сѣв. часть губерніи; къ нимъ относятся Шоша съ Ламою, Дубна съ Сестрою и Яхромой; изъ притоковъ Оки, важнѣйшія — Клязьма (съ Шерной, Учей и др.) и Москва-рѣка (см.). Послѣдняя пересѣкаетъ всю губернію, на протяженіи 380 в., проходя чрезъ шесть ея уѣздовъ и впадая въ Оку ниже г. Коломны. Кромѣ того, южную часть губерніи орошаютъ еще Протва, Каширка и другіе притоки Оки. За исключеніемъ Волги и Оки, остальныя рѣки мало судоходны. Значеніе Москвы-р. для судоходства см. Москва-р. Количество грузовъ, проходящихъ по этой рѣкѣ, послѣ шлюзованія ея, достигаетъ въ настоящее время 15 милл. пд. въ годъ, не считая лѣса въ плотахъ, котораго проходитъ до полутораста тысячъ бревенъ. Лѣсъ сплавляется также по рр. Рузѣ, Истрѣ и Озерной, а по рѣкамъ Сестрѣ (до пристани Рогачевой), по Волгѣ (къ селу Новому) и по Окѣ (къ Серпухову) доставляется и кой-какой другой товаръ (особенно хлѣбъ). Въ геологическомъ отношеніи поверхность М. губ. покрыта, какъ и повсюду, современными отложеніями (аллювіальными, делювіальными, растительнымъ слоемъ), за которыми слѣдуютъ ледниковыя или моренныя; послѣднія являются въ видѣ неслоистаго, обыкновенно красно-бураго, валуннаго суглинка, нерѣдко богатаго валунами, иногда прикрытаго намытыми песками и лежащаго на разнообразныхъ предледниковыхъ слоистыхъ отложеніяхъ. Мѣстами, въ обрѣзахъ рѣчныхъ береговъ и въ свѣжеразмытыхъ оврагахъ, эти моренныя отложенія достигаютъ значительной мощности, причемъ ихъ нерѣдко подстилаютъ указанные предледниковые наносы, характерный образчикъ которыхъ представляетъ берегъ рѣки Москвы близъ с. Троицкаго (верстахъ въ 10 отъ г. Москвы). Въ прибрежной кручѣ здѣсь можно видѣть тонкослоистыя отложенія, съ массою растительныхъ и животныхъ остатковъ, между которыми въ концѣ 40-хъ годовъ былъ найденъ почти полный скелетъ мамонта (описанный проф. Рулье). Въ этихъ отложеніяхъ находятъ остатки рыбъ, насѣкомыхъ, моллюсковъ и растеній, сходныхъ съ нынѣ растущими, какъ и сосна, дубъ, ольха, береза, орѣшникъ и др. Несомнѣнно, что поверхность М. губ. уже задолго до ледниковаго періода была сушей, чѣмъ и объясняется отсутствіе въ этой губерніи отложеній третичнаго періода. Но за то здѣсь имѣютъ значительное распространеніе отложенія болѣе древнихъ періодовъ, особенно юрской и каменноугольной. Еще въ предшествующую третичному періоду мѣловую эпоху здѣсь было море, осадки котораго являются въ видѣ разнообразныхъ песковъ, нерѣдко фосфористыхъ, особыхъ глинъ и такъ назыв. опоки, представляющей своеобразную горную породу. Всѣ эти отложенія, носящія характеръ прибрежныхъ, содержатъ органическіе остатки (раковины, зубы акулъ и др.), позволяющіе заключить о тожествѣ этихъ отложеній съ развитыми въ другихъ странахъ и подчиненными тамъ залежамъ мѣла, что и дало поводъ назвать ихъ *мѣловыми*, хотя настоящаго мѣла въ М. губ. не встрѣчается. Лучшія обнаженія мѣловыхъ слоевъ можно видѣть въ Дмитровскомъ и Клинскомъ уѣздахъ. Ниже отложеній мѣловой системы залегаютъ въ губерніи отложенія *юрскія*, являющіяся въ М. губ. въ видѣ черныхъ глинъ и подчиненныхъ имъ разнообразныхъ песковъ, конгломератовъ и мергелей. Юрское море было здѣсь несравненно обширнѣе мѣлового и захватывало большую часть губерніи. Лучшія обнаженія этой системы наблюдаются по берегамъ р. Москвы, въ ближайшихъ окрестностяхъ столицы. Всѣ юрскія отложенія, встрѣчающіяся въ М. губ., относятся лишь къ верхнему отдѣлу этой системы; болѣе древнія отложенія ея отсутствуютъ, какъ и пласты системъ тріасовой и пермской. Поэтому нужно думать, что въ теченіе этого громаднаго промежутка времени, когда въ другихъ частяхъ земной поверхности отлагались пласты этихъ системъ, въ предѣлахъ М. губерніи была суша. Но въ еще болѣе древній періодъ сушѣ этой предшествовало здѣсь глубоководное море, у береговъ котораго отлагались болѣе или менѣе мощныя скопленія разнообразныхъ растительныхъ продуктовъ, давшихъ матеріалъ для образованія каменнаго угля, почему это море и систему отложившихся на днѣ его слоевъ называютъ *каменноугольными*. Въ предѣлахъ М. губерніи развитъ лишь самый верхній отдѣлъ каменноугольной системы, представленный известняками («горный известнякъ»), доломитами, мергелями и пестроцвѣтными глинами, нерѣдко переполненными характерными ископаемыми (скорлупки корненожекъ, кораллы, остатки вымершихъ иглокожихъ, раковины своеобразныхъ моллюсковъ, зубы акулъ). Пластовъ собственно каменнаго угля въ естественныхъ обнаженіяхъ здѣсь не встрѣчается. Лучшія изъ обнаженій этой системы можно видѣть въ южной и западной частяхъ М. губерніи, по теченію рр. Оки, Протвы, Нары, Лоцасни и Москвы съ Пахрою, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ обширныя каменоломни, напр. въ с. Мячковѣ, подъ г. Подольскомъ, и т. д. Пласты каменноугольной системы залегаютъ на пластахъ системы *девонской*, но послѣдніе

скрыты въ М. губ. на громадной глубинѣ и были обнаружены лишь артезіанской скважиной въ 1508 фут., заложенной на Яузскомъ бульварѣ въ г. Москвѣ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что уже давно, лѣтъ около 30 тому назадъ, московскій астрономъ проф. Швейцеръ могъ убѣдиться въ существованіи около Москвы неправильнаго отклоненія отвѣсной линіи; позже эти наблюденія были повторены и дали новое подтвержденіе тому же выводу. Наибольшее отклоненіе отвѣса къ С (+10,6″) констатировано въ г. Москвѣ, а также къ З и В отъ нея, въ полосѣ шириною ок. 15 вв. и длиною по долготѣ ок. 140 в.; затѣмъ слѣдуетъ зона нейтральная, гдѣ отклоненія почти нѣтъ (Царицино; +0,5″), шириною около 5 в., а южнѣе, въ Подольскѣ, замѣчается уже отклоненіе отвѣса въ обратную сторону, т. е. къ югу (— 2,7″), констатируемое въ полосѣ, шириной около 15 в. по меридіану и длиной (по долготѣ) около 100 вер. Къ С отъ Москвы, напр. въ г. Дмитровѣ, подобное мѣстное притяженіе уже не обнаруживается; въ новѣйшее время произведены еще наблюденія надъ качаніями оборотнаго маятника Репсольда, которыя показали, что во всѣхъ пунктахъ около Москвы ускореніе силы тяжести нѣсколько болѣе нормальнаго; въ с. же Царицинѣ оно менѣе нормальнаго и менѣе чѣмъ въ Москвѣ, Подольскѣ и Дмитровѣ. Для объясненія ненормальнаго отклоненія отвѣса приходится допустить, что подъ нейтральной зоной находятся пустоты или массы малой плотности, т. е. менѣе притягивающія тѣла. Повидимому, причину неправильнаго отклоненія отвѣсной линіи слѣдуетъ искать въ геологическомъ строеніи соотвѣтственныхъ земныхъ пластовъ. Изъ полезныхъ минеральныхъ ископаемыхъ, встрѣчающихся въ М. губерніи, заслуживаютъ вниманія: *известняки*, то мраморовидные, то въ видѣ цокольнаго и бутоваго камня, принадлежащіе къ отложеніямъ каменноугольной системы и доставляющіе хорошій строительный матеріалъ; известняки, добываемые у сс. Кривякина и Протопопова, извѣстны подъ именемъ коломенскаго или моск. мрамора; протопоповскимъ мраморомъ отдѣланы, напр., стѣны храма Спасителя въ Москвѣ; *доломиты*, той же системы, идутъ мѣстами для приготовленія романскаго цемента (заводъ въ Подольскѣ); *песчаники*, нерѣдко весьма плотные, составляютъ толщи нижняго отдѣла мѣловой системы и разрабатываются, какъ строительный матеріалъ высокихъ качествъ, для фундаментовъ, тротуарныхъ плитъ, жерновыхъ камней, для облицовки набережныхъ и т. д.; лучшія ломки находятся въ с. Котельникахъ, д. Лыткариной, въ бассейнѣ р. Лутосни, протекающей по Клинскому у., и т. д.; *пески* встрѣчаются въ отложеніяхъ различныхъ системъ—лучшіе входятъ въ составъ отложеній ледниковой и мѣловой эпохъ; *булыжный камень* добывается почти повсемѣстно изъ валунныхъ наносовъ; *огнеупорныя бѣлыя глины* залегаютъ въ вост. части губ., между пластами каменноуг. и юрской системъ, и разрабатываются главнѣйше въ Гжельскомъ округѣ; *фосфориты*, нерѣдко весьма богатые по содержанію фосфорной кислоты, подчинены отложеніямъ мѣловой и юрской системъ и встрѣчаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отложенія эти достигаютъ наибольшаго развитія; *торфъ* встрѣчается и разрабатывается во многихъ мѣстахъ; *желѣзный колчеданъ* попадается иногда въ толщахъ юрской системы. *Минеральные источники* въ М. губ. довольно многочисленны, особенно желѣзистые, но они мало благонадежны, а потому и не служатъ предметомъ правильной эксплуатаціи. О *климатѣ* М. губ. можно судить, главнымъ образомъ, по наблюденіямъ въ г. Москвѣ, гдѣ имѣются теперь три метеорологическихъ станціи 2-го разряда, а именно въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, въ Петровскомъ сельско-хоз. институтѣ и при университетѣ (Прѣсненская метеор. обсерваторія), при чемъ станція межевого института обладаетъ данными за много лѣтъ. Кромѣ Москвы имѣются еще станціи 2-го разряда въ с. Никольскомъ-Горушкахъ (графа Олсуфьева) и въ с. Михайловскомъ, но только первая изъ нихъ располагаетъ данными за 10 лѣтъ; затѣмъ имѣются еще 11 станцій 3-го разряда, для наблюденій осадковъ, грозъ и отчасти снѣжнаго покрова. Средняя годовая температура губерніи = 3,8° Ц. (по даннымъ пяти станцій, въ общей сложности за 131 годъ), Москвы=4° (по даннымъ межевого инст.) и 4,5° Ц. (по даннымъ станціи въ Петровскомъ-Разумовскомъ). Случаи наивысшей t° были наблюдаемы въ августѣ: 37,5°, наинизшей- въ январѣ—42,5°, что составляетъ разность въ 80°. Средніе температуры мѣсяцевъ, для Москвы, по 10-лѣтнимъ наблюденіямъ станціи межевого инст., начиная съ января, суть слѣдующія: — 12,0, —8,8, —4,6, 4,3, 13,4, 15,3, 19,1, 16,5, 10,7, 4,6, —2,9, —7,6. Осадковъ выпадаетъ въ годъ, по даннымъ разныхъ станцій, отъ 485 до 63,9 мм., наиболѣе въ Звенигородѣ (по даннымъ за 6 лѣтъ), наименѣе—въ с. Поливановѣ; число дней съ осадками варьируетъ для разныхъ станцій отъ 128 до 169. Наибольшее количество выпавшаго въ теченіе сутокъ дождя составляетъ 63 мм. (меж. инст.), 43 мм. (Петр.-Раз.) и 109 мм. (Никольское-Горушки). Число ясныхъ дней въ теченіе года въ Москвѣ 53, пасмурныхъ 153, число грозъ 16 (въ Никольскомъ-Горушкахъ— 20,8, въ с. Поливановѣ 8,4), число дней съ морозомъ 161, а число дней безъ оттепели, т. е. максимумъ t° ниже 0°, 113. Первый снѣгъ выпадаетъ въ Москвѣ, въ среднемъ, 11 октября, послѣдній 29 апрѣля, но, какъ исключительные случаи, снѣгъ выпадалъ 17 сентября и 17 мая; первый морозъ въ Москвѣ бываетъ, въ среднемъ, 7 октября, послѣдній— 25 апрѣля, но онъ былъ отмѣченъ 26 сентября и 11 мая; самые сильные морозы (20°) бываютъ между 20 декабря и 1 марта (числа по новому стилю). Наиболѣе частыми вѣтрами за годъ (при отмѣткѣ 3 раза въ день) являются въ Москвѣ (межевой инст.) S (349), въ Петровскомъ-Разумовскомъ — W (233, а S—200), въ Никольскомъ-Горушкахъ— SE (148) и NW (147). Средняя облачность, за годъ = 6,4; она наименьшая въ іюнѣ = 5 и наибольшая въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ = 8. Средняя относительная влажность воздуха наибольшая въ ноябрѣ и декабрѣ (87%), наименьшая въ маѣ (67%), средняя годовая

=79%. Растительность и животный міръ М. губ. —общій со всей средней Россіей. Въ южной части губерніи, вдоль Оки, по известковымъ ея берегамъ, встрѣчаются болѣе южныя, черноземныя растительныя формы, не попадающіяся въ другихъ частяхъ губерніи; объясняютъ этотъ фактъ отчасти характеромъ почвы, отчасти пережитками флоры доледниковаго періода. Лѣса занимаютъ до 40% поверхности (1143000 дес.); бо́льшая часть ихъ принадлежитъ частнымъ землевладѣльцамъ, около 100000 дес. состоитъ во владѣніи казны, малая доля принадлежитъ городамъ и еще меньшая—крестьянамъ. Изъ крупныхъ животныхъ въ М. губ. водятся лось и медвѣдь; изъ менѣе крупныхъ нерѣдки волки, лисицы, барсуки и очень многочисленны: бѣлки, хорьки, кроты, зайцы. Заселеніе М. губ. человѣкомъ произошло, повидимому, еще въ каменный вѣкъ, какъ то доказываютъ многія находки въ почвѣ каменныхъ орудій, особенно молотковъ и стрѣлъ. Были находимы (очень рѣдко) и бронзовыя орудія. По берегамъ рѣкъ встрѣчаются городища; изъ нихъ большое Дьяковское (или Чортово), близъ с. Коломенскаго, доставило при раскопкахъ много издѣлій изъ камня, кости и желѣза. Болѣе многочисленные остатки сохранились отъ X—XII вв. въ видѣ кургановъ, весьма многочисленныхъ почти по всѣмъ рѣкамъ. Они —среднихъ или малыхъ размѣровъ и заключаютъ въ себѣ бо́льшею частью единичныя погребенія на материкѣ; у костяковъ находятся различные предметы украшенія, особенно въ женскихъ могилахъ—разнообразныя бусы и бронзовыя кольца, браслеты, височныя подвѣски, бубенчики и т. д., изрѣдка желѣзные топоры и серпы. Монеты почти не встрѣчаются, золотыхъ вещей нѣтъ совершенно, серебряныя украшенія рѣдки; вообще культура этихъ кургановъ много бѣднѣе, напр., современныхъ имъ кургановъ Владимірской или Костромской губ., изъ чего можно заключить, что въ ту эпоху здѣсь жило населеніе, находившееся въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, сравнительно бѣдное и мирное (на что указываетъ отсутствіе оружія). Какое это было населеніе, окончательно не разъяснено; въ основѣ своей оно было, повидимому, финскимъ, родственнымъ мерѣ (см.); названіе «Москва» объясняется, повидимому, всего естественнѣе и проще изъ угорскаго языка, въ которомъ «ва» значитъ «вода». Во всякомъ случаѣ данныя исторіи и хорографической номенклатуры указываютъ на жительство здѣсь нѣкогда финской народности, подвергшейся затѣмъ смѣшенію съ колонизовавшими эту область кривичами. Типъ курганнаго населенія, по останкамъ въ могилахъ, отличался отъ современнаго. Происшедшее измѣненіе едва ли можно объяснить однимъ смѣшеніемъ съ славянами, такъ какъ подобные же долихоцефальные черепа были находимы и въ несомнѣнно славянскихъ древнихъ могилахъ. Судя по измѣреніямъ роста новобранцевъ (за 10 лѣтъ), средній ростъ населенія М. губ. совпадаетъ съ среднимъ ростомъ мужскаго населенія Европ. Россіи вообще; въ частности онъ нѣсколько выше (на 2—10 мм.) роста населенія въ сосѣднихъ губерніяхъ. М. губ. даетъ значительный процентъ (20,2) отсроченныхъ по невозмужалости и средній (14,2) по числу непринятыхъ за болѣзнями и тѣлесными недостатками, при чемъ величина этого процента, повидимому, съ теченіемъ времени увеличивается, а средняя величина роста уменьшается.

	% непринятыхъ.	% получ. отсрочку.	Итого негодныхъ къ воен. службѣ.	Средній ростъ призыв.
1874—81	15,29	14,39	29,68	1646,9 мм.
1882—89	19,2	28,94	48,14	1643,6
	+3,91	+14,55	+18,46	— 3,3

Московскій у. и особенно г. Москва заключаютъ въ себѣ сравнительно болѣе блондиновъ, чѣмъ окружающіе уѣзды. Языкъ губерніи великорусскій; московское нарѣчіе совпадаетъ съ литературнымъ русскимъ языкомъ, но имъ говоритъ собственно только населеніе города и окрестныхъ селеній, а далѣе замѣчается близость или къ владимірскому, или къ рязанскому нарѣчію. Жит. въ М. губ. было къ 1 янв. 1895 г. 2506000, изъ нихъ въ Москвѣ 980000, въ прочихъ городахъ 153000, въ уѣздахъ—1374000. На 1 кв. в. приходится 78 жителей, а не считая Москвы и другихъ городовъ съ населеніемъ болѣе 5 т. д.—всего 44 чел. на 1 кв. в.

М. губ. раздѣляется на 13 уу.: Московскій, Богородскій, Бронницкій, Рузскій, Коломенскій, Серпуховскій, Подольскій, Звенигородскій, Можайскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій и Верейскій; есть еще заштатный гор. Воскресенскъ и посады Павловскій и Сергіевскій. Волостей 166, сельскихъ обществъ 3594, селеній 5514, монастырей 50 (муж. 31, жен. 19), съ 1200 монашествующими; православныхъ церквей и соборовъ 1581. Земли 3045458 дес., въ томъ числѣ крестьянской надѣльной 1618142 дес., частновладѣльческой 1093047, казенной 104828, удѣльной 55940, городской 24594, церковной и монастырской 47955, разныхъ учрежденій 10100 дес. Распредѣленіе по угодьямъ: пахатной земли 930278 дес., луговъ, выгоновъ и проч. 715176 дес., лѣсовъ 1142968 дес., неудобной 166184 дес., подъ дорогами, болотами, водами, городами и пр. 90852 дес. Посѣвныя площади въ 1895 г.: рожь 231198 дес., овесъ 144588, ячмень 18073, греча 10784, др. зерновые хлѣба 705, горохъ 5976, картофель 40796, ленъ 13418, конопля 1768 дес., а всего 467304 дес., въ томъ числѣ 405346 дес. подъ зерновыми хлѣбами. По сравненію съ данными за 1881 г. замѣчается сокращеніе посѣвовъ на 81010 дес., въ особенности по отношенію ко ржи — 39800 дес., овсу—27485, ячменю—7458, гречѣ—12835 и гороху—2076 дес., тогда какъ посѣвы картофеля, льна и конопли увеличились. Средній урожай за 1890 — 95 гг., въ тысячахъ четвертей: рожь 1300,5, овесъ 1278,5, ячмень 98,8, греча 51,1, др. зерн. хлѣба 3,7 (всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ 2732,6), горохъ 21,7, картофель 1829,7, всего хлѣбовъ 4584; льняное волокно (1892—95) 294410 пд., конопля 37967 пд. Урожай въ среднемъ за 12 лѣтъ (1884—95), по даннымъ земской текущей статистики (въ четвертяхъ съ 1 дес.), составлялъ:

	Рожь. 1884—89	Рожь. 1890—95	Овесъ. 1890—95	Картофель. 1890—95
Частновладѣльческія хозяйства . . .	7,4	7,5	10,2	49,4
Крестьянскія хозяйства	5,8	5,5	8,3	40,4

М. губ. принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя характеризуются малымъ размѣромъ надѣла на дворъ (менѣе 7 дес.) и на душу (менѣе 4 дес.) и недостаткомъ производимаго хлѣба (ржи); нехватка составляетъ около 6 пд. на жителя. Общее количество скота во всей губ. по полицейскимъ даннымъ (1892): лошадей 184031, крупн. рогатаго скота 241223 гол., овецъ 226741, свиней 43093. По земскимъ даннымъ, лошадей у крестьянъ въ 1894 г. было 173257, кр. рог. скота 247941 гол.; % безскотныхъ двор. 23,7, % безлошадныхъ двор. 38,9. Господствующая система хозяйства — трехпольная, при употребленіи обыкновенной сохи, но мѣстами, преимущественно въ западныхъ и отчасти сѣверныхъ уѣздахъ, среди крестьянъ все болѣе и болѣе распространяются плуги и травосѣяніе. Въ 1895 г. общее количество плуговъ у крестьянъ было 41210, а къ правильному травосѣянію перешли 102 селенія, владѣющія 22794 дес. земли, что составляетъ 1,1% общаго количества пахатной земли въ уу. съ травосѣяніемъ. Необезпеченность земледѣльческихъ промысловъ и близость столицы вызвали въ губерніи значительное развитіе кустарныхъ и отхожихъ промысловъ, которыми занимаются (по нѣсколько устарѣвшимъ земскимъ даннымъ) до 300000 лицъ: около 175000 — мѣстными, остальные — отхожими. Изъ мужскихъ промысловъ имѣютъ наибольшее значеніе: извозный (28000 чел.), во всѣхъ уѣздахъ, особенно въ Московскомъ; ткацкіе (57000 чел.)—особенно въ Богородскомъ, отчасти Бронницкомъ уу.; по обработкѣ дерева (18000 чел.), въ томъ числѣ по распилкѣ лѣса (особенно въ Клинскомъ у.), мебельный, токарный, экипажный (особенно въ Звенигородскомъ у.), корзиночный (въ Бронницкомъ и Звенигородскомъ уу.), дранье лыка, плетеніе лаптей (въ Серпуховскомъ у.); сапожный и т. п. промыслы (около 4500 чел., во всѣхъ уу.); гончарный (6034 чел., особенно въ Богородскомъ и Бронницкомъ у.); металлическій (ок. 9000 чел.); по обработкѣ животныхъ продуктовъ, кожи, шерсти, гребенный, пуговичный и пр. (13000 чел.), игрушечный (1403 чел., преимущественно въ Дмитровскомъ у.). Женскими промыслами занимаются ок. 60000 жнщ., именно пряденьемъ льна и шерсти, размоткой нитокъ, вязаніемъ, плетеніемъ, шитьемъ перчатокъ, клееніемъ гильзъ и конвертовъ и т. п., преимущественно въ Московскомъ, Бронницкомъ, Богородскомъ, Звенигородскомъ, Серпуховскомъ и Подольскомъ уу. Общее число фабрикъ и заводовъ къ 1895 г. 1928, съ 193920 рабоч. и съ суммой производства въ 232427265 руб. Первое мѣсто между фабриками по суммѣ производительности и числу рабочихъ занимаютъ бумаго-прядильныя и ткацкія, въ числѣ 334, при 75482 раб.—онѣ производятъ почти на 79 милл. руб.; всего больше ихъ въ Москвѣ и уу. Московскомъ, Богородскомъ и Дмитровскомъ. Второе мѣсто занимаютъ ситце-плано-набивныя фабрики, числомъ 23, съ 8086 раб., и производств. на 15½ милл. руб. (Москва, Павловскій пос., уу. Подольскій и Серпуховскій). Шерсто-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ 27, при 4131 рабоч., производство на 3650 тыс. р.; суконныхъ 40, при 13120 раб., съ произв. на 12673000 руб.; шелко-ткацкихъ 217, съ 13425 раб., производство на 7664000 руб.; красильныхъ 111, съ 5910 раб., производство на 8190000 руб.; шерстяныхъ 48, съ 8480 раб., производство на 7455 тыс. руб.; бахромныхъ, гарусныхъ и кружевныхъ 15, производство на 1803 т. р. Чугунно-литейное и механическое производство представлено 38 заводами, съ 4888 рабоч., на 5404000 р.; машиностроительное—5 заводами, съ 6326 рабоч. и произв. на 7274000 руб.; котельно-арматурное —7 зав., производство на 1198000 руб.; гвоздильное, проволочное и металл. тканей—13 зав., выдѣлывающими на 2173000 руб.; мѣдно-литейное и мѣдныя издѣлія—72 зав., съ произв. на 1582000 р.; химическое—38 зав., съ произв. на 3720000 руб. Водочныхъ зав. 13, производящихъ на 17 милл. руб. Заслуживаютъ еще вниманія производства: золото-прядильно-канительное и мишурное (1262000 руб.), парчевое (894000 р.), экипажное и рессорное (1151000 р.), колокольное (400000 р.), бронзовое и ламповое (591000 р.), столярное, мебельное (1300000 р.), золотыхъ и серебряныхъ издѣлій (1879600 р.), парфюмерное (2232000 руб.), кондитерское (3770000 р.), табачное (2536000 р.), сахароваренное (4 зав., произв. на 6802000 руб.), кожевенное и сафьянное (2404000 р.), резиновое (2331000 р.), шпалерно-обойное (808000 р.), кирпичное (153 зав., съ 7120 раб., произв. на 4396000 р.), фарфоро-фаянсовое (1134000 р.). Писчебумажныхъ фабрикъ всего 3, съ произв. на 395000 р.; фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій—одна (676300 руб.). Наибольшее количество фабрикъ и заводовъ сосредоточено въ г. Москвѣ (635, при 67500 раб., съ произв. на 11½ милл. р.) и М. уѣздѣ (181, при 27200 раб., съ производствомъ на 40686 тыс. руб.), затѣмъ въ Богородскомъ и Коломенскомъ уу.; всего меньше ихъ въ уу. Рузскомъ, Можайскомъ, Звенигородскомъ и Верейскомъ. Недоимокъ въ 1894 г. числилось по губ. 4622172 руб., изъ нихъ 502699 руб. по городамъ. Земскіе сборы въ томъ же году составляли 1213739 руб., при чемъ къ 1 янв. 1895 г. числилось недоимокъ 864612 руб. Мірскіе сборы въ 1891 г. опредѣлялись расходами въ 1709300 руб. (въ томъ числѣ сельскохозяйств. 622514 р.), что составляетъ на 1 крестьянскій дворъ 8 р. 76 к., на 1 дес. крестьянской земли 1 руб. 8 к., на 1 наличную душу 2 руб. 98 коп. Бюджетъ земства:

	Губернское земство.	Уѣздныя земства (данныя 1896 г.).
Смѣта доходовъ въ 1895 г.	1157181	1407687
» расходовъ »	1157181	1407687

въ томъ числѣ:	Губерн. земское.	Уѣздныя земства (данныя 1896 г.).
На народн. образованіе .	123380	351934
Врачебную часть . . .	376042	440204
Сельскохозяйст. и кустарную промышленность.	46500	9920

Общее протяженіе шоссейныхъ дорогъ въ М. губ., ремонтируемыхъ губ. земствомъ, достигло къ 1896 г. 649½ в.; грунтовыя дороги, особенно въ мѣстностяхъ болѣе отдаленныхъ отъ столицы, бо́льшею частью неудовлетворительны. Врачебная помощь въ губ. (не считая столицы, гдѣ числится до 1130 врачей) сосредоточена въ лицѣ 210 врачей (къ 1895 г.), изъ которыхъ 84 состояли на земской службѣ и 54 на частной (при фабрикахъ, имѣніяхъ и т. д.). Не считая Москвы, въ губерніи имѣется 129 больницъ, 125 пріемныхъ покоевъ, 45 амбулаторій. Въ 1894 г. всѣхъ учебныхъ заведеній въ М. губ. было 1600, съ 121284 ч. учащихся; изъ нихъ 6614 заведеніе съ 60000 учащимися—въ Москвѣ. Къ 1896 г. имѣлось въ губерніи 913 народныхъ школъ, въ томъ числѣ 13 министерскихъ, 591 земская, 213 церковно-приходскихъ, остальныя—частныхъ лицъ, при фабрикахъ и т. д. Для введенія всеобщаго обученія земствомъ предположено открыть еще 277 школъ, на что потребуется 127740 руб. новаго расхода. По свѣдѣніямъ о грамотности призывныхъ для отбыванія воинской повинности, за 1895 г., оказывается, что среди нихъ еще 25% неграмотныхъ; процентъ неграмотныхъ женщинъ гораздо больше и по свѣдѣніямъ 1893 г. составлялъ для дѣвочекъ въ М. уѣздѣ 54,5%, въ Можайскомъ—81,2%. Задолженность частнаго землевладѣнія (въ 1895 г.): заложено 615 имѣній въ 244971 дес., оцѣнка заложенной земли 14232518 рублей, ссуда 7908466 руб., долгъ 7495929 руб. Задолженность въ дворянскомъ банкѣ: къ 1 января 1896 г.: 165 имѣній (98850 дес.). съ долгомъ въ 3097 тыс. рублей. При содѣйствіи крестьянскаго банка куплено 7044 дес. за 153210 руб., при чемъ долгъ банку на этой землѣ—114 тыс. руб.

Литература. Стрѣльбицкій, «Исчисленіе поверхности Росс. Имп.» (1889; карта М. губ. въ масш. 10 в. въ д. и 2 в. въ д.); «М. губ.» (въ «Географическомъ Словарѣ» П. П. Семенова, III, 1867); Щуровскій, «Исторія геологіи подмоск. бассейна» (1865); «Геологич. карта Европ. Россіи» (1893); «Общ. геол. карта Россіи. Листъ 57-й», сост. Никитинъ (1890); его же, «Каменноуг. отложенія Подмоск. края и артезіан. воды подъ Москвою» (1890); его же, «Слѣды мѣлов. періода въ центр. Россіи» (1888; всѣ въ «Трудахъ» геологич. комитета); Тилло, «Гипсометр. карта Европ. Россіи» (1890 и 1895); его же, «Сводъ нивелировокъ рѣкъ» (1892); Рыльке, «Каталогъ высотъ рус. нивелл. сѣти» (СПб., 1894); объ отклоненіи отвѣса подъ Москвой см. ст. Стебницкаго («Изв. Геогр. Общ.» за посл. годы); Кауфманъ, «М. флора» (нов. изд.); Богдановъ, «Матеріалы къ антропологіи М. кург. періода» (въ «Извѣст. Имп. Общ. Люб. Ест.» 1867; также статьи о моск. курганахъ Гатцука и др.); Анучинъ, «О географическомъ распредѣленіи роста муж. населенія въ Россіи» (изд. Географ. общ., 1889); Anoutchine, «Quelques données pour la craniologie de la population actuelle du gouv. de Moscou» въ «Travaux du Congrès Intern. d'anthropologie etc.» (1892, т. I); о климатѣ — кромѣ общихъ трудовъ Воейкова и др., частныя сводки въ «Извѣстіяхъ» М. городской думы и бывшей Петров. академіи; «Приложеніе ко Всепод. отчету» за 1894 г.; о кустарныхъ промыслахъ—статист. изданія М. губ. земства; объ урожаяхъ и пр.—изданія центр. статистическаго комитета. *Д. Анучинъ.*

М. губ. отличается чрезвычайно широкимъ развитіемъ дѣятельности земства, особенно губернскаго, во многихъ отношеніяхъ опередившаго другія земства и послужившаго, а отчасти и до сихъ поръ служащаго для нихъ примѣромъ. Укажемъ на главнѣйшія отрасли этой дѣятельности.

Экономическія мѣропріятія М. земства, получившія съ 1890 г. планомѣрную организацію, касаются собственно крестьянскаго земледѣлія и кустарныхъ промысловъ. Въ первомъ отношеніи М. земство заботится, главнымъ образомъ, о развитіи травосѣянія среди крестьянъ (къ 1895 г. травосѣяніе введено было въ 102 сельскихъ обществахъ), а также о переходѣ отъ трехполья къ многопольному сѣвообороту и о распространеніи среди крестьянъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій: изъ 41210 плуговъ, находившихся въ 1895 г. во владѣніи крестьянъ М. губ., 16768 или 41% пріобрѣтены при посредствѣ земства. Кустарямъ М. земство оказываетъ содѣйствіе: 1) снабженіемъ ихъ сырыми матеріалами на льготныхъ условіяхъ, 2) распространеніемъ сбыта издѣлій (кустарный музей въ Москвѣ) и 3) заботою объ улучшеніи техники, съ этою послѣднею цѣлью губернскимъ земствомъ содержатся 4 образцовыя мастерскія (2 корзиночныя, 1 игрушечная и 1 щеточная) и школа для кружевницъ.

Народное продовольствіе. Земство приняло отъ правительства въ 1866 г. продовольственнаго капитала 272414 р. и хлѣбныхъ запасовъ; озимыхъ 189 тыс. чет. и яровыхъ 92 тыс. чет. Въ 1890 г. продовольственный капиталъ уѣздныхъ земствъ составлялъ 407944 руб. наличными, а запасовъ было: озимыхъ 50831 чет. и яровыхъ 70301 чет., при чемъ 6 уѣздовъ, преимущественно расположенные на С и З отъ Москвы, состояли на натуральномъ окладѣ, 4 центральные уѣзда—на денежномъ и натуральномъ и 3 уѣзда—Серпуховскій, Коломенскій и Богородскій — исключительно на денежномъ окладѣ. Наличность продов. капитала къ 1 января 1894 г. составляла 1139 тыс. р., въ томъ числѣ 782 тыс. р. въ уѣздныхъ и 357 тыс. руб. въ губ. управѣ.

Ветеринарная часть находится всецѣло въ вѣдѣніи губернскаго земства. Въ 1868 г. въ М. губ. былъ 1 ветеринарный врачъ и 3 фельдшера, въ 1894 г. ветер. врачей 14 и фельдшеровъ 13, амбулаторій 13; въ 1884 г. введено добровольное страхованіе скота.

Страховое дѣло. Нормы обязательнаго стра-

хованія крестьянской избы съ дворомъ были: въ началѣ (въ 1867 г.) 30 р., съ 1869 г.—50 р., съ 1878 г.—75 руб.; соотвѣтственно повышены нормы и на другія постройки. Одновременно съ обязательнымъ (крестьянскимъ) страхованіемъ введено было (въ 1867 г.) и добровольное. Движеніе страхового дѣла видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Обязательное страхованіе. Число страхованій.	Страховая сумма.	Страховая премія.	Добровольное страхованіе. Число страхованій.	Страховая сумма.	Страховая премія.
1867 . . .	141 тыс.	12730 тыс. р.	131 тыс. р.	1325	261 тыс. р.	3 тыс. р.
1877 . . .	187 »	13768 » »	170 » »	3898	3813 » »	72 » »
1887 . . .	196 »	19045 » »	268 » »	10107	7364 » »	146 » »
1889 . . .	199 »	20083 » »	245 » »	9612	8609 » »	140 » »

Земство начало веденіе страхового дѣла безъ всякихъ особыхъ на то средствъ, а къ 1-му января 1894 г. страховой капиталъ составилъ 927 тыс. р. наличными. На противупожарныя мѣры земствомъ за 22 года израсходовано 75 тыс. р., кромѣ того выдано на тотъ же предметъ заимообразно крестьянамъ 134 тыс. руб. Съ 1886 г., съ цѣлью регулированія страхового дѣла, введены во всѣхъ уѣздахъ особыя агентуры.

Дорожное дѣло. М. земство съ 1868 по 1895 г. построило 649½ вер. шоссейныхъ дорогъ; кромѣ того въ 1871 г. правительствомъ было передано земству 518 вер. шоссе. На ремонтъ шоссейныхъ дорогъ за 28 лѣтъ израсходовано 10 милл. руб., на постройку новыхъ 4 милл. руб.; расходъ этотъ покрытъ пособіемъ отъ казны (5245 тыс. р.), шоссейнымъ сборомъ (3765 тыс. р.) и ок. 5 милл. руб. изъ общихъ земскихъ суммъ.

Народное здравіе. Въ 1866 г. М. губернское земство приняло отъ приказа общ. призрѣнія 12 больницъ на 212 кроватей, которыя въ 1868 г. были переданы въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ. Съ 1870 г. губ. земство начинаетъ снова принимать участіе въ организаціи медицины; въ 1874 г. учреждена санитарная коммиссія; въ 1875 г. созванъ былъ 1-й съѣздъ земскихъ врачей въ Москвѣ; съ тѣхъ поръ съѣзды собираются почти ежегодно. Благодаря имъ было выяснено, что сельскую медицину нельзя всецѣло оставлять на попеченіи уѣздныхъ земствъ, напр. во время эпидемій, и что есть мѣстности нуждающіяся въ медицинскихъ пунктахъ, между тѣмъ какъ устройство послѣднихъ однимъ уѣздомъ представляется невозможнымъ. Такими мѣстностями являются фабричные районы, а также густонаселенныя волости, расположенныя при соприкосновеніи двухъ или трехъ уѣздовъ. Въ 1879 г. была устроена первая губернская сельская больница; въ 1890 г. ихъ было 8, съ 132 кроватями. Въ послѣдніе годы губ. земство открыло обширную больницу для душевно-больныхъ. Съ 1895 г. губ. земство выдаетъ уѣзднымъ въ пособіе на устройство заразныхъ бараковъ при больницахъ 25% стоимости зданія—безвозвратно, 75%—безпроцентно. Въ 1885 г. учреждены санитарные врачи. Въ М. губ. было:

	Въ 1868 г.	Въ 1878 г.	Въ 1888 г.
Врачебныхъ участковъ, съ жительствомъ врачей въ ихъ районахъ . . .	5	19	47
Зем. больницъ	14	23	37
» амбулаторій . . .	3	4	12
» пріемн. покоевъ . . (фельдш. и акушер.).	12	51	20
Врачей на земской службѣ	19	35	68
Низшій врач. персоналъ .	51	142	150

Расходы на медицину:

	Въ 1868 г.	Въ 1878 г.	Въ 1888 г.
Губернск. земства .	5 т. р.	25 т. р.	93 т. р.
Уѣздныхъ земствъ .	— » »	130 » »	265 » »

Народная школа. Въ 1868 г. въ М. губ. было 297 школъ (съ 11160 учащимися); на поддержаніе большей ихъ части губ. земство расходовало 22412 руб. Начиная съ 1869 г. земство беретъ дѣло народной школы въ свои руки и оно быстро растетъ:

Въ 1870 г. было 410 школъ, въ томъ числѣ *) — земскихъ съ 15655 учащимися.
» 1880 » » 473 » » » » — » » 24406 »
» 1890 » » 731 » » » » 496 » » 44259 »
» 1895 » » 918 » » » » 562 » » 59599 »

Расходы М. земства на народное образованіе:

	Губ. земства.	Уѣзди. земствъ.
Въ 1870 г.	35250 р.	46551 р.
» 1880 »	70955 »	166594 »
» 1890 »	112570 »	273425 »
» 1895 »	123380 »	336834 »

Въ общей суммѣ расходовъ, расходъ губ. и уѣздныхъ земствъ М. губ. на народное образованіе составлялъ въ 1870 г. 9,7%, а въ 1895 г. —17,2%. По подворнымъ описямъ % грамотныхъ былъ:

	Для мужского пола.	Для женского пола.	Для обоего пола.
Въ 1869 г. . .	15,3%	1,8%	7,5%
» 1885 » . .	36,4%	5,0%	20,2%

Изъ призывавшихся къ отбыванію воин. повинности среди крестьянъ М. губ. было грамотныхъ въ 1885 г.—59,9%, въ 1895 г.—75,4%.

Земскіе доходы. Въ началѣ своей дѣятельности М. земство облагало главнымъ образомъ землю, въ М. губ. малодоходную; позже оно обратилось къ обложенію фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній. Г. Москва доставляетъ губернскому земству въ настоящее время 681694 р. (433 тыс. р.—съ недвижимостей) или 59% всѣхъ доходовъ. Бюджетъ уѣздныхъ земствъ:

*) До 1882 г. точныхъ свѣдѣній о числѣ земскихъ школъ нѣтъ.

ікгауза и Ефрона Энцикл. словарь.

Масштабъ
1/1.050.000
Въ Англійск. дюймѣ 25 вер.
0 5 10 15 20 25
Высоты выражены цифрами въ саженяхъ.
Дмитровъ
Сергіевскій посадъ
Киржачь
Покровъ
Богородскъ
Павловскій посадъ
Москва
Подольскъ
Бронницы
Егорьевскъ
Коломна
Серпуховъ
Кашира Г.
Зарайскъ
Хромо-Литографія Я. Лапинера, Екатерингофск. пр. д. № 28/2

	Въ 1876 г.	Въ 1896 г.
Поземельный налогъ	283638 р. или 44%	420606 р. или 30%
Съ фабрикъ и заводовъ	61731 » » 9 »	525375 » » 38 »
» прочихъ недвижимыхъ имуществъ	128564 » » 19 »	138409 » » 9 »
» торговыхъ свидѣтельствъ и документовъ .	52637 » » 8 »	111728 » » 8 »
Недоимокъ и другихъ поступленій	130749 » » 20 »	211569 » » 15 »
Всего	657319 р.	1407687 р.

Статистическая часть М. губ. земства поставлена широко (см. Земская статистика, XII, 492—498). Статистическіе труды М. земства составляютъ библіотеку въ 107 томовъ и брошюръ, изъ которыхъ 13 касаются экономическаго описанія, 61—санитарной части и земской медицины, 21—земскихъ вопросовъ общественно-практическаго характера; остальные 12—выпуски «Ежегодника», начиная съ 1884 г. Въ составленіи этихъ трудовъ принимали участіе, между прочимъ, статистики В. И. Орловъ, Н. А. Каблуковъ, К. А. Вернеръ, И. П. Боголѣповъ, М. К. Горбунова (Каблукова), Н. М. Астыревъ; профессора А. И. Чупровъ, Ф. Ф. Эрисманъ, А. Ф. Фортунатовъ, А. А. Исаевъ; врачи Е. А. Осиповъ и П. А. Архангельскій. Во главѣ М. губ. управы болѣе 25 лѣтъ сряду стоялъ Д. А. Наумовъ (см.). *Д. Рихтеръ.*

Московская Иллюстрированная Газетка — выходила въ Москвѣ въ 1890—1892 гг. ежедневно и имѣла главною задачею знакомство съ историческимъ прошлымъ Россіи и современной жизнью Москвы. Издатель-редакторъ Н. И. Соѣдовъ, потомъ издатели: А. и В. Вильняковы и редакторъ А. П. Григоровъ, при которыхъ «Газетка» была переименована въ «М. Иллюстрированную Газету». Въ литературномъ отдѣлѣ принимали участіе Альбовъ, Буренинъ, Гнѣдичъ, Маминъ (Сибирякъ), Немировичъ-Данченко, Терпигоревъ (Атава), Ясинскій и др. Съ 1893 г. переименована въ «М. Газету».

Московская Лѣтопись—еженедѣльная литературно-политическая газета, изд. въ Москвѣ, въ 1884 г. Издатель—И. И. Шестеркинъ, ред.—Д. А. Покровскій, потомъ И. И. Шестеркинъ. Газета, описывавшая по преимуществу московскую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, прекратилась на 18—19 №.

Московская Медицинская Газета— ежедневная газета, изд. обществомъ русскихъ врачей въ Москвѣ въ 1858—1878 гг.; давала оригинальныя статьи и изслѣдованія русскихъ врачей, обозрѣніе заграничной медицинской литературы, медицинскую библіографію и медицинскую лѣтопись. За ст. «По поводу женскихъ фельдшерскихъ курсовъ» (1874 г., № 51) ею было получено первое предостереженіе.

Московская Недѣля—еженедѣльная политическая и литературная газета, выходила въ 1881—83 г. Редакторъ-издатель—В. Н. Сезневъ.

Московскій 8-й гренадерскій великаго герцога Фридриха мекленбургъ-шверинскаго **полкъ** — сформированъ въ 1790 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за сраженія при Треббіи и Нурѣ, 1799 г.; 2) двѣ георгіевскія трубы, за отличіе при штурмѣ Базарджика, 1810 г.; 3) знаки на шапки, за отличія въ войнахъ 1812—14 гг.

Московскій лейбъ-гвардій **полкъ** — сформированъ въ 1811 г., подъ названіемъ лейбъ-гвардіи Литовскаго; нынѣшнее названіе получилъ въ 1817 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за войну 1812 г. и 2) знаки на шапки, съ надписью: «За Арабъ-Конакъ, 21 ноября 1877 г.».

Московскій 1-й лейбъ-драгунскій императора Александра III **полкъ** — сформированъ въ 1700 г. подъ названіемъ драгунскаго Ефима Гулица, а именованъ М. въ 1708 году. Боевое отличіе — георгіевскій полковой штандартъ съ надписью: «За быстрое наступленіе и занятіе Адріанополя 1878 г.».

Московскій 65-й пѣх. Его Величества **полкъ**—сформированъ въ 1700 г. подъ названіемъ пѣхотнаго Иваницкаго полка; наименованіе М. получилъ въ 1708 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за оборону Севастополя 1854—55 гг.; 2) георгіевскія трубы, за отличія въ сраженіяхъ при Бріенъ-ле-Шато и Ла-Ротьерѣ, 1814 г.

Московскій Врачебный Вѣстникъ—издавался въ 1873—76 гг. состоящимъ при московскомъ университетѣ физико-медицинскимъ обществомъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли. Редакторы—Н. Тольскій и М. Воиновъ.

Московскій Врачебный Журналъ—издавался въ Москвѣ, въ 1847—58 гг., сначала по 1 или по 2 книги въ годъ, потомъ по 6, общ. практическихъ врачей. Ред.: Эвеніусъ, А. Полушинъ и Д. Минъ. Прекратился по неимѣнію средствъ продолжать изданіе.

Московскій Вѣстникъ—историко-философскій журналъ, издавался въ Москвѣ съ 1827 по 1830 г., по двѣ книги въ мѣсяцъ, а съ 1829 г. — въ видѣ сборника-альманаха. Журналъ ставилъ своею цѣлью, «опираясь на твердыя начала философіи, представить Россіи полную картину развитія ума человѣческаго, картину, въ которой она видѣла бы свое собственное предназначеніе». Философско-эстетическое направленіе журнала было обусловлено умственнымъ подъемомъ въ тогдашнихъ кружкахъ образованной молодежи, особенно увлекавшейся нѣмецкой философіей, съ Шеллингомъ во главѣ, а изъ поэтовъ—Гёте, подъ покровительство котораго редакція прямо поставила свое изданіе. Мысль объ изданіи журнала возникла еще въ 1824 г., въ кружкѣ С. Раича, но могла быть осуществлена только въ 1827 г., когда удалось привлечь въ число сотрудниковъ Пушкина. Редакторомъ былъ избранъ М. П. Погодинъ, соредакторомъ—Рожалинъ, который въ томъ же году разошелся съ Погодинымъ и на мѣсто его былъ выбранъ С. П. Шевыревъ; послѣдній сохранялъ за собою это мѣсто до отъѣзда въ

[illegible], въ 1829 г. Душою всего дѣла былъ Д. В. Веневитиновъ (см.). Онъ далъ направленіе журналу, ему принадлежитъ весьма замѣчательная программа. [illegible] былъ обязанъ журналъ сотрудничеству А. С. Пушкина. Отдѣлъ русской исторіи находился въ рукахъ Погодина, который далъ обстоятельный и отчетливый обзоръ историческихъ новостей. Н. Арцыбашевъ помѣстилъ въ «М. Вѣстникѣ» свои «Замѣчанія на исторію Карамзина», надѣлавшія много шуму и несомнѣнно обратившія [illegible] прекращенію журнала; сотрудничали еще А. Востоковъ, К. Калайдовичъ, Снегиревъ, Строевъ, А. Кошелевъ и мн. др. Помѣщались и статьи по естествовѣдѣнію — Максимовича, Перевощикова и др. Стихотворный отдѣлъ блисталъ именами Пушкина (помѣщено имъ въ «М. Вѣстн.» до 33 стихотвореній), Е. А. Баратынскаго, А. С. Хомякова, Н. М. Языкова, Д. В. Давыдова, Ѳ. Глинки, Д. Веневитинова и др. Отдѣлъ критики, по первоначальному плану, долженъ былъ находиться въ завѣдываніи Веневитинова и кн. Одоевскаго. Журналъ не пользовался сочувствіемъ публики: содержаніе его было слишкомъ серьезное для средняго круга читателей, а способъ изложенія—слишкомъ сухъ и педантиченъ. Ср. Н. П. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина». «Указатель» къ журналу составленъ М. Полудевскимъ и помѣщенъ въ 19 книгѣ «Временника Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Унив.».

А. О. К.

Московскій Вѣстникъ—еженедѣльное изданіе, выходившее въ Москвѣ, въ 1809 г. Всего вышла одна часть, содержащая повѣсти иностранныя и отечественныя, «извѣстія, анекдоты, некрологія, открытія въ наукахъ и художествахъ и разнаго рода стихи»; послѣдніе Литературный Сыщикъ «Московскаго Телеграфа» (1827, № 23) называетъ «стихами на лихорадку, на бульваръ» и т. п.

Московскій Вѣстникъ—еженедѣльная политическая и литературная газета, издававшаяся въ Москвѣ съ февр. 1859 г. до февр. 1861 г., когда она слилась съ «Русской Рѣчью». Редакторъ Н. Воронцовъ-Вельяминовъ. Преобладающимъ былъ литературный отдѣлъ, въ которомъ принимали участіе И. С. Тургеневъ, Щедринъ (М. Е. Салтыковъ), А. Плещеевъ, Б. Алмазовъ, В. Л. Марковъ, И. И. Лажечниковъ (историко-литературныя замѣтки), М. Лонгиновъ и др.

Московскій Городской Листокъ—первая М. ежедневная газета, выходившая въ 1847 г. Редакторъ-издатель Вл. Драшусовъ. Сотрудники: Загоскинъ, Островскій (здѣсь дебютировавшій), Шевыревъ, Вельтманъ, Ѳ. Глинка, С. Соловьевъ, Грановскій, Н. Бергъ, М. Дмитріевъ, Кетчеръ и др.

Московскій дневникъ зрѣлищъ и объявленій—ежедневная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1882—84 гг.; изд.-редакторъ А. С. Холмскій, потомъ А. А. Левенсонъ, прибавившій къ загл. слова: «театральная газета».

Московскій ежемѣсячный справочный календарь для всѣхъ - выходилъ въ Москвѣ въ 1881—82 г. Редакторъ-[illegible]скій.

Московскій Журналъ—ежемѣсячно издавался Н. М. Карамзинымъ въ Москвѣ, въ 1791—1792 гг. (всего вышло 8 частей; второе изданіе безъ перемѣнъ—въ 1801—1803 гг.). Мысль объ изданіи этого журнала возникла у Карамзина во время его заграничнаго путешествія: онъ долженъ былъ служить той-же цѣли, что и «Письма»—знакомить русскую публику преимущественно съ иностранными писателями и ихъ произведеніями. Кромѣ издателя, который, будучи и редакторомъ, и критикомъ, и переводчикомъ, помѣстилъ въ журналѣ нѣсколько беллетрист. своихъ произведеній («Письма», «Бѣдная Лиза», «Наталья, боярская дочь»), въ журналѣ участвовали И. И. Дмитріевъ, Г. Р. Державинъ («Видѣніе Мурзы»), Нелединскій-Мелецкій, Хвостовъ, Львовъ, Кутузовъ, А. Петровъ и др. М. Журналъ пользовался значительнымъ успѣхомъ въ публикѣ. См. ст. М. Погодина въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1866 г. № 7.

Московскій Зритель—ежемѣсячный литературный журналъ, издавался кн. Шаликовымъ въ Москвѣ, въ 1806 г., въ патріотически-сентиментальномъ вкусѣ.

Московскій Курьеръ—еженедѣльное изданіе, выходившее въ Москвѣ, въ 1805 — 1806 г. (всего 4 ч.). Издатель П. Ю. Львовъ. Содержаніе: статьи историческія, стихотворенія, анекдоты, некрологи, извѣстія, театръ и библіографія.

Московскій Курьеръ — ежедневная газета новостей, выходившая въ 1861 г. въ Москвѣ. Редакторъ-издатель М. Захаровъ. Прекратилась на № 125 (15 іюня 1861 г.), по заявленію редакціи—вслѣдствіе «недоступности нѣкоторыхъ отдѣловъ для газетнаго сообщенія».

Московскій Листокъ—ежедневная политико-литературная газета, издается въ Москвѣ съ 1881 г. Ред.-издатель Н. И. Пастуховъ. Съ 1883 г. къ М. Листку прилагаются иллюстрированныя еженедѣльныя прибавленія. М. Листокъ—одинъ изъ наиболѣе характерныхъ представителей такъ наз. «мелкой прессы».

Московскій Листокъ — ежедневная газета объявленій, выходившая въ Москвѣ, въ 1874—1875 гг. Изд.-редакторъ—С. Леонтьевъ.

Московскій Литературный и Ученый Сборникъ — славянофильскій органъ, издававшійся въ 1846, 1847 и 1852 гг. Валуевымъ и Аксаковыми (въ 1852 г.—подъ редакціей И. С. Аксакова). Всего вышло три тома; четвертый, на 1853 г., былъ запрещенъ цензурой за статью Конст. Аксакова: «О богатыряхъ князя Владиміра»; главные участники Сборника—Аксаковы, Кирѣевскіе, Хомяковъ—отданы были подъ надзоръ полиціи. Въ М. Сборникѣ участвовали, между прочимъ, кн. П. А. Вяземскій, В. И. Даль, С. М. Соловьевъ, И. И. Срезневскій, Ѳ. Чижовъ, В. А. Жуковскій, К. Коссовичъ, М. Погодинъ, А. Кошелевъ. Указатель къ статьямъ Московскаго Сборника составленъ П. Бартеневымъ («Рус. Арх.», 1864).

Московскій Меркурій — ежемѣсячный литературный журналъ съ модами, выходившій въ Москвѣ, въ 1803 г. (4 ч.). Издатель П. И. Макаровъ. Журналъ отличался сентиментальнымъ направленіемъ и имѣлъ цѣлью

«развитіе гуманныхъ идей»; ближе всего подходилъ къ «Московскому Журналу» Н. М. Карамзина. Особенно богатъ былъ отдѣлъ критики; самъ Макаровъ считался весьма строгимъ критикомъ.

Московскій Наблюдатель — историко-литературный журналъ, издавался въ Москвѣ съ 1835 по 1840 г., по двѣ книжки въ мѣсяцъ. Первый его редакторъ, В. П. Андросовъ, ученый статистикъ и политико-экономъ, оставался почти чуждымъ литературной части журнала, находившейся въ рукахъ С. П. Шевырева. Постоянныя нападки М. Наблюдателя на нѣмецкую философію, высокопарный, напыщенный, самоувѣренный тонъ Шевырева, наряду съ непониманіемъ истинной поэзіи, нашли отпоръ въ ст. Бѣлинскаго: «О критикѣ и литерат. мнѣніяхъ М. Наблюдателя» («Телескопъ», 1836), послужившей поводомъ къ жаркой полемикѣ между «Телескопомъ» и М. Наблюдателемъ. Писали въ М. Набл., кромѣ Шевырева, Е. А. Баратынскій, А. С. Хомяковъ, В. И. Даль, Н. Ф. Павловъ, А. Ѳ. Вельтманъ, М. П. Погодинъ, Ю. Венелинъ, Н. А. Мельгуновъ и др. Къ журналу прилагались модныя картинки. Большимъ успѣхомъ онъ не пользовался, по составу и подбору статей болѣе походя на альманахъ. Совершенно другую окраску журналъ принимаетъ со вступленіемъ въ него, въ качествѣ неоффиціальнаго редактора, Бѣлинскаго (въ 1838 г., съ XVI т.): онъ сдѣлался, по словамъ А. Н. Пыпина, «однимъ изъ лучшихъ журналовъ по цѣльности характера, по достоинству литературнаго отдѣла и, наконецъ, по критикѣ». Въ журналѣ принялъ участіе почти весь кружокъ молодыхъ литераторовъ, группировавшихся около Бѣлинскаго и Станкевича. Введенъ былъ отдѣлъ «иностранной библіографіи», для ознакомленія публики главнымъ образомъ съ нѣмецкою и англійскою литературами. Отдѣлъ стихотвореній далъ массу выдающихся произведеній А. Кольцова, В. Красова, И. Калашникова, Полежаева и др. Переводились преимущественно Гете, Шиллеръ, Гейне, Шекспиръ, Гофманъ, Тикъ, Ж. П. Рихтеръ. По отдѣлу музыки дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала былъ В. П. Боткинъ; въ томъ же отдѣлѣ была помѣщена извѣстная статья о музыкѣ Серебрянскаго, друга Кольцова. Душою журнала былъ самъ Бѣлинскій. Ему принадлежитъ масса критическихъ статей; почти исключительно имъ однимъ составлялась литературная хроника. Въ первой книжкѣ, вышедшей подъ ред. Бѣлинскаго, были помѣщены, между прочимъ, «Гимназическія рѣчи Гегеля», съ предисловіемъ къ нимъ переводчика, М. Бакунина. Это предисловіе можетъ служить программой обновленнаго журнала; въ немъ были высказаны общія философскія міровоззрѣнія перваго періода дѣятельности Бѣлинскаго (см. V, 192). Дѣла журнала скоро запутались, вслѣдствіе безпечности издателя, типографа Степанова: журналъ сталъ выходить крайне неаккуратно, гонораръ былъ самый ничтожный. Послѣдняя книжка журнала вышла въ 1840 г., уже безъ участія Бѣлинскаго. Всего было издано Бѣлинскимъ около 5 томовъ. См. «Сочиненія В. Г. Бѣлинскаго» (ч. II); А. Н. Пыпинъ, «Бѣлинскій» (т. I, гл. V). *А. О. К.*

Московскій сельско-хозяйственный институтъ — имѣетъ цѣлью доставлять высшее образованіе по сельскому хозяйству и по сельско-хозяйственному инженерному искусству. Сообразно съ этимъ, и-тъ подраздѣляется на два отдѣленія. Теоретическій курсъ продолжается 4 года. Въ студенты и-та принимаются: a) окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; b) окончившіе курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ министерства земледѣлія; c) получившіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости изъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, и окончившіе успѣшно курсъ въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ, и въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, курсъ которыхъ будетъ признанъ министромъ земледѣлія достаточнымъ для поступленія въ институтъ. Студенты уплачиваютъ за содержаніе и ученіе по 400 р. въ годъ: они обязаны проживать въ устроенномъ при институтѣ общежитіи. Отъ взноса платы освобождаются отличнѣйшіе по успѣхамъ и поведенію, числомъ не болѣе 10, а также стипендіаты, изъ окончившихъ курсъ въ университетахъ (по физико-математическому факультету) и заведеніяхъ, дающихъ соотвѣтственную научную подготовку. Въ и-тѣ преподаются слѣд. предметы, общіе для обоихъ отдѣленій: геодезія, физика съ метеорологіей, химія неорганическая, органическая и аналитическая, минералогія и геологія, почвовѣдѣніе, ботаника, зоологія, энтомологія, земледѣліе общее и частное, лѣсоводство, зоотехнія общая, основы политической экономіи и статистики, сельско-хоз. экономія, законовѣдѣніе, ученіе о земледѣльческихъ орудіяхъ и машинахъ, новые языки (необязательны) и православное богословіе. Сверхъ того, для сельско-хоз. отдѣленія обязательны: сельско-хоз. анализъ, бактеріологія, физіологія животныхъ, садоводство и огородничество, частная зоотехнія, технологія, ветеринарія и сельско-хоз. строительное и инженерное искусство; для инженернаго отдѣленія—практическая, теоретическая и строительная механика, начертательная геометрія и спеціальный курсъ строительнаго искусства. Студенты, прошедшіе полный курсъ наукъ, подвергаются испытанію въ экзаменаціонной коммиссіи, предсѣдатель и члены которой назначаются министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ ежегодно. Для выдержавшихъ обязательны еще дополнительныя практическія занятія въ имѣніяхъ или на инженерно-агрономическихъ работахъ. Лучшіе изъ окончившихъ курсъ получаютъ званіе агронома или агрономатехника I-го разряда, остальные — званіе агронома или агрономатехника II-го разряда. Тѣ и другіе получаютъ право носить особый знакъ и причисляются, если не имѣютъ правъ высшаго состоянія, къ личному почетному гражданству. Ин-тъ управляется директоромъ, при участіи совѣта, правленія и сельско-хоз. комитета. Чтеніе лекцій распредѣлено между 12 профессорами, 9 адъюнктами и 3 лекторами. При инст. 2 библіотеки, лабораторіи, кабинеты съ учебными коллекціями, оранжереи, дендрологическій садъ и паркъ, огороды, опытное поле, ферма, пасѣка. Лѣсное хозяйство, съ 80-лѣтнимъ оборотомъ

рубки. На содержаніе института ежегодно отпускается 194040 р., кромѣ платы, взимаемой со студентовъ, и доходовъ съ хозяйственныхъ учрежденій. При институтѣ издаются «Записки». Исторію института—см. Петровская академія. *Г. К.*

Московскій Собесѣдникъ или *повѣствователь мыслей въ вечернее время упражняющихся въ своемъ кабинетѣ писателей, разсказывающій повѣсти, анекдоты, стихотворенія, полезныя разсужденія, а временемъ и критику*—ежемѣсячное изданіе, выходившее въ 1806 г. въ Москвѣ.

Московскій Справочный Листокъ—ежедневная газета, выходившая въ Москвѣ въ 1880,—81 гг. Издатель Волчковъ (онъ же и редакторъ въ 1881 г.), редакторъ—Орнатскій.

Московскій Телеграфъ—знаменитый журналъ, издававшійся въ Москвѣ съ 1825 по 1834 г., по двѣ книжки въ мѣсяцъ, Николаемъ Полевымъ. Это былъ первый русскій научно-литературный журналъ, знакомившій русскую публику со всѣми отраслями наукъ и искусствъ не только въ Россіи, но и за границей. Журналъ долженъ былъ служить «зеркаломъ, въ которомъ отражается весь міръ нравственный, политическій и физическій». Бѣлинскій характеризуетъ «М. Телеграфъ» въ такихъ выраженіяхъ: «Журналъ Н. А. Полевого съ первыхъ же книжекъ изумляетъ всѣхъ живостью, свѣжестью, новостью, разнообразіемъ, вкусомъ, хорошимъ языкомъ, наконецъ, вѣрностью въ каждой строкѣ однажды принятому и рѣзко выразившемуся направленію. Такой журналъ не могъ быть не замѣченнымъ и въ толпѣ хорошихъ журналовъ; но среди мертвой, вялой, безцвѣтной, жалкой журналистики этого времени онъ былъ изумительнымъ явленіемъ. Первая мысль, которую тотчасъ же началъ онъ развивать съ энергіею и талантомъ, была мысль о необходимости умственнаго движенія, улучшаться, идти впередъ, избѣгать неподвижности и застоя, какъ главной причины гибели просвѣщенія, образованія, литературы. Полевой показалъ *первый*, что литература—не дѣтская забава, что исканіе истины есть ея главный предметъ». Н. А. Полевой по природѣ своей обладалъ всѣми свойствами журналиста, умѣлъ заинтересовать и привлекать къ себѣ массу читателей. Журналъ его пользовался поразительнымъ для того времени успѣхомъ; первыя 8 книжекъ должны были появиться вторымъ изданіемъ. Весьма дѣятельное участіе въ журналѣ принималъ кн. П. А. Вяземскій, котораго Н. А. Полевой называетъ «главнымъ одушевителемъ редакціи»; иная книжка «Телеграфа» была наполовину наполнена имъ лично или матеріалами, имъ сообщенными. Изящная словесность была представлена въ журналѣ довольно слабо и въ качественномъ, и въ количественномъ отношеніяхъ, и только имена Пушкина, кн. Вяземскаго и кн. Одоевскаго скрашивали этотъ отдѣлъ. Все почти вниманіе редакціи было сосредоточено на остальныхъ отдѣлахъ журнала, къ которымъ Полевой привлекъ П. И. Кеппена, М. Максимовича, И. Сахарова, П. Свиньина, П. А. Словцова и мн. др. Много переводилось съ иностранныхъ языковъ статей по философіи, исторіи литературы, исторіи, государственному и частному хозяйству, естественнымъ наукамъ. Превосходный отдѣлъ составляли некрологи и біографіи. Полевой первый познакомилъ русскую публику съ совершенно новою для нея въ то время политической экономіей и популяризировалъ сочиненія извѣстнаго географа Риттера. Самую характеристичную часть «Московскаго Телеграфа» составляла его критика; писалась она съ большимъ увлеченіемъ, страстностью, задоромъ; мнѣнія высказывались свободно, независимо; старые предразсудки, авторитеты отбрасывались. «М. Телеграфъ» первый рѣшился высказаться противъ считавшагося до тѣхъ поръ непоколебимымъ научнаго авторитета «Исторіи Государства Россійскаго». «М. Телеграфъ» нажилъ себѣ множество враговъ среди литературной братіи и отвѣчалъ имъ тѣмъ же оружіемъ. Въ «М. Телеграфѣ» печаталась антикритика, рекритика, при чемъ основной предметъ спора забывался, дѣло переходило на личную почву, критика обращалась въ несдержанную иногда полемику. Увлеченіе «М. Телеграфа» подобнаго рода «журнальными сраженіями», какъ выражался самъ Полевой, продолжалось, впрочемъ, не очень долго. Прямота и независимость сужденій, непризнаніе традиціонныхъ, установленныхъ авторитетовъ послужили причиной закрытія журнала. Въ 1834 году «М. Телеграфъ» помѣстилъ неблагопріятный отзывъ о патріотической драмѣ Кукольника: «Рука Всевышняго отечество спасла»; между тѣмъ почти одновременно съ этой критикой пьеса шла на сценѣ и заслужила одобреніе свыше. Книжка журнала вышла и публика нашла въ разборѣ этой статьи совсѣмъ не то, что она такъ восторженно привѣтствовала на сценѣ. Редакторъ былъ вызванъ гр. А. Х. Бенкендорфомъ; было поднято дѣло, окончившееся закрытіемъ журнала.—Къ каждому нумеру М. прилагались литературныя прибавленія, модныя картинки, рисунки, мебели и экипажей, факсимиле знаменитыхъ людей, карты и чертежи, гравюры лучшихъ произведеній живописи и скульптуры. Ср. Сухомлиновъ, «Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію» (т. II); Бенардаки и Богушевичъ, «Указатель къ М. Телеграфу»; Весинъ, «Очерки русской журналистики двадцатыхъ и тридцатыхъ гг.». *А. О. К.*

Московскій Телеграфъ—ежедневная политическо-литературная газета, прогрессивнаго направленія, выходившая въ Москвѣ, въ 1881—83 гг. Издатель-редакторъ И. И. Родзевичъ.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XIX тома.

А. Приложенія: *Стр.*

Мексика (карта) 8
Мельницы мукомольныя I и II 64
» для крупъ 64
Метеориты. 168
Микенскія древности 248
Микроскопъ 264
Миніатюра I (хромолитографія) и II 372
Минные суда 384
Карта Минской губерніи. 388
Миртообразныя 434
Млекопитающія I и II 539
Суставчатоногія I и II (къ ст. Многоножки) 548
Щетинконогіе черви (къ ст. Многощетинковыя) 559
Могилевская губернія (карта) 572
Могильщики (жуки). 578
Мозаика (хромолитографія). 596
Моллюски I, II и III. 632
Молоко и молочное хозяйство I и II 652
Молотилки. 660
Моментальная фотографія 692
Монетное дѣло (къ ст. Монетный чеканъ) 768
СПб. Морской каналъ (карта). 888
Москва. Древній видъ Кремля. 932
» Планъ современной Москвы 940
Московская губернія (карта) 956

Б. Рисунки въ текстѣ: *Стр.*

Мексиканскіе іероглифы (6 рис.). . . . . 13—14
Мельницы мукомольныя (15 рис.) . . . . . 52—65
Мензула (1 рис.) 91
Мечехвостъ (1 рис.) 224
Микроскопическая техника (1 рис.) 259
Микроскопъ (5 рис.). . . . . 262—264
Микроструктура стали (5 рис.) . . . . . 268—271

Стран.

[illegible] (3 рис.) . . . . . 271—272
[illegible]химія (26 рис.) . . . . . 274—280
[illegible]омицеты (3 рис.) . . . . . 282—283
Магнетизмъ (2 рис.) 325
Минное дѣло (1 рис.) 381
Минныя суда (4 рис.) 383
Миражъ (2 рис.) 414
Многощетинковыя (3 рис.) . . . . . 551—553
Многощупальцевые полипы (4 рис.) . . . . . 554—555
Мозаика (3 рис.) 597
Мойка для картофеля (1 рис.) 613
Мокрицы (1 рис.) 611
Моллюски (1 рис.) 633
Молотилки (5 рис.) . . . . . 661 и 663
Монограмма Іисуса Христа (5 рис.) . . . . . 779 и 780
Монохордъ (1 рис.) 786
Мореходная астрономія (1 рис.) 850
Морозобой (2 рис.) 872
Морскіе ежи (4 рис.) . . . . . 883 и 884
Морскіе тараканы (1 рис.) 890
Морскія звѣзды (4 рис.) . . . . . 891—893
Морскія лиліи (2 рис.) . . . . . 895 и 896
Москиты (1 рис.) 949

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ XVIII.	
791	1	1 сн.	видѣть ихъ всѣхъ переведенными на свой языкъ	видѣть переведенными на нихъ языкъ всѣ болѣе крупныя или для нихъ болѣе интересныя произведенія греческой математич. литературы.
792	1	25 сн.	М. двигаться	ей * двигаться
			ТОМЪ XIX.	
669	2	6 св.	ацетона	алдегида
»	»	19 св.	понемному	понемногу
»	»	5 и 6 сн.	(см. ниже; Шардингеръ,	(Шардингеръ,
670	1	33 св.	Гидратъ	Гидраты
671	»	9 св.	$C_2H_6(OH)_2$	$C_6H_6(O_2H)_2$
»	»	7 сн.	$C_6H_4O_4$	$C_6H_5O_4$
»	2	14 сн.	(дiэтиловый	двуэтиловый
»	»	2 сн.	даетъ	дастъ

(т. е. З. Европѣ).

ОТЪ РЕДАКЦ'IИ:

Прилагаемую 429 стр. 37-го полутома просятъ вклеить вмѣсто неправильно отпечатанной.

Stanford University Libraries
3 6105 124 415 972

AE
55
E6
V.19
pt.2
cop.2

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.